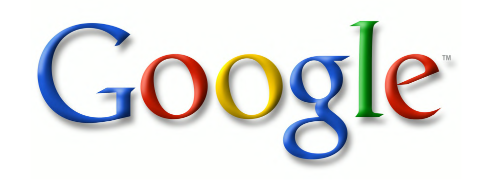

АКТЫ
МОСКОВСКАГО ГОСУДАРСТВА,

ИЗДАННЫЕ ИМПЕРАТОРСКОЮ АКАДЕМІЕЮ НАУКЪ

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

Д. Я. САМОКВАСОВА,

ТОМЪ III.

РАЗРЯДНЫЙ ПРИКАЗЪ.

МОСКОВСКІЙ СТОЛЪ.

1660—1664.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ. 1901.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
(Вас. Остр., 9 лин., № 12).
Цѣна 5 руб.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Декабря 1901 г. Непремѣнный секретарь, Академикъ *Н. Дубровинъ*.

Оглавленіе III тома.

1660 годъ.

СТРАН.

СТРАН.

СТРАН.

1661 годъ.

СТРАН.

СТРАН.

СТРАН.

СТРАН.

1662 годъ.

1663 годъ.

1664 годъ.

АКТЫ МОСКОВСКАГО ГОСУДАРСТВА.

РАЗРЯДНЫЙ ПРИКАЗЪ.

МОСКОВСКІЙ СТОЛЪ.

1660 годъ.

№ 1-й. Января 2.—Докладъ о недоборныхъ деньгахъ, по отчету Лебедянскаго Таможеннаго и Кружечнаго двора головы И. Миляева.

Въ Розрядѣ въ окладной приходной книгѣ нынѣшняго 168 г. написано: на Лебедяни таможенную пошлину и Кружечного двора прибыль во 167 г. сбирали на вѣрѣ, по городскому выбору, лебедянцы, голова Иванъ Миляевъ съ цѣловальники; а окладъ тѣмъ доходомъ, противъ сбору 166 г., 282 руб. 18 алт. съ деньгою. И собрали въ томъ году голова и цѣловальники тѣхъ доходовъ 273 руб. 17 алт., и противъ окладу 166 г. не добрано 9 руб. 7 ден. И голова Иванъ Миляевъ умеръ, а у отчоту цѣловальникъ Микитка Семеновъ да дьячокъ Мишка Ряховской сказали: учинился де у нихъ тотъ недоборъ за хлѣбнымъ недородомъ и за малолюдствомъ: лебедянцы были въ тотъ годъ многіе на государевѣ службѣ, и, въ приходъ крымского хана, были въ Лебедянскомъ уѣздѣ татаровя, и въ городѣ многое время сидѣли въ осадѣ, и никакого сбору въ то время не было. И великій государь, царь..., о томъ недоборѣ, о 9-ти руб., что укажетъ? (*112 л.*).

168 г. генваря. Для того розоренья не имать.

— Зачетъ таможенныхъ и кружечныхъ доходовъ г. Лебедяни, по отпискѣ воеводы А. Леонова, отъ 13 декабря 1659 г., и отчету цѣловальника Н. Семенова; на немъ по склейкамъ: «*169 г. генваря во 2 д., по указу великого государя, деньги принять и по отписямъ въ книгу записать, а что недобралъ 9 руб., написать въ докладъ тотчасъ*». См. 118, 117, 116, 115, 114 и 113 лл.

(Столбецъ 295).

№ 2-й. Января 5.—Челобитная дѣтей боярскихъ драгунскаго строя К. Забарова и В. Кузьмина о пожалованіи ихъ за выходъ изъ черкасскаго полона.

Царю, государю... бьютъ челомъ бѣдные и разореные ельчане дѣтишки боярскіе драгунского строю, черкасскіе полоненики, Куземка Сергѣевъ сынъ Забаровъ да Власко Авиловъ сынъ Кузминъ. Были мы въ полону у Данилки Выговского, а взяты въ то число съ Барбашемъ, и въ полону были полтора года, животъ свой мучили, и изъ полону мы ушли и прибрели къ Москвѣ и били челомъ мы тебѣ о жалованьѣ объ выходномъ; а по твоему указу велѣно дѣло выписать. И намъ отъ дѣла дать нечего, отъ выписки: людишка бѣдные; а именишка наши пріисканы. Милосердый государь, царь..., пожалуй насъ, бѣдныхъ, вели намъ дать свое жалованья выходного, чѣмъ тебѣ о насъ, бѣдныхъ, Богъ извѣститъ (*6 л.*).

168 г. генваря въ 5 д. выписать (на оборотъ).

(Столбецъ 307).

№ 3-й. Января 5.—Выписка о пожалованіи взятымъ въ полонъ литовскимъ и нѣмецкимъ начальнымъ людямъ кормовыхъ денегъ.

Бьютъ челомъ государю, царю... взятые литовскіе и нѣмецкіе начальные люди и нѣмцы, которые нынѣ за карауломъ на Москвѣ на Левонтьевѣ дворѣ Травина, о государевѣ жалованьѣ, о кор-

мовыхъ деньгахъ, какъ великому государю Богъ извѣститъ.

Взяты подъ Ковною и въ Менску, а присланы къ Москвѣ изъ полку боярина и воеводы князя Бориса Александровича Рѣпнина въ нынѣшнемъ во 168 г. декабря въ 3 д. рейтаръ Махеръ Шуцкой; шляхта—Степанъ Обуховичъ, Өедоръ Есенской, Янъ Адамовъ, Юрьи Левковъ, Янъ Ясынъ, Микула Вразовской. Взятые жъ литовскіе и нѣмецкіе начальные люди и нѣмцы присланы въ Розрядъ изъ полку боярина и воеводы князя Алексѣя Никитича Трубецкого въ нынѣшнемъ во 168 г. декабря въ 9 д. Юрьи Павловъ сынъ Свидловъ, Микулай Лаврентьевъ сынъ Петровской, Петръ Яновъ сынъ Юрьевичъ, Буславъ Петровъ сынъ Салтыковъ; нѣмцы—драгунского строю каптенармосъ Янъ Францовъ сынъ Шикста, капралъ Андрей Эндрикъ Шихтинъ, хорунжей Яцъ Индриковъ сынъ Грибавской; шляхта жъ—Семенъ Андреевъ сынъ Подборской, Самойло Григорьевъ сынъ Подборской, Игнатъ Лазаревъ сынъ Рѣтковской, Мартинъ Семеновъ сынъ Шаплинской, Степанъ Даниловъ сынъ Вершецкой, Михайло Юзовъ сынъ Чижовской, Степанъ Андреевъ сынъ Сконкунской, Юрьи Крихтоновъ сынъ Купа.

А въ нынѣшнемъ во 168 г. рейтару и шляхтѣ, Махеру Шутцкому съ товарищи, 7 ч., дано государева жалованья на кормъ декабря съ 8 ч. на недѣлю по алтыну человѣку на день; Махеру жъ Шутцкому съ товарищи, 7 ч., декабря съ 19 ч. на недѣлю по алтыну человѣку на день. Взятымъ же литовскимъ и нѣмецкимъ и начальнымъ людямъ и нѣмцамъ Юрью Свидлову съ товарищи, 15 ч., дано государева жалованья на кормъ декабря съ 14 ч. на недѣлю по алтыну человѣку на день. Въ нынѣшнемъ же во 168 г. декабря въ 25 д. присланъ къ великому государю изъ Нѣжина шляхта Михайло Ерофеевъ сынъ Таргоня, а государева жалованья дано ему изъ розрядныхъ доходовъ 2 гривны декабря въ 26 ч. нынѣшняго 168 г. (*327—330 лл.*).

168 г. генваря въ 5 д. По указу великого государя, его жалованье, кормовыя деньги, тѣмъ иноземцомъ, кому съ которого числа не даны, генваря по 1 ч. нынѣшнего 168 г. да и впередь давать помѣсечно по прежнему государеву указу; а которому дано декабря въ 26 ч. 2 гривны, и тому по генварь не давать, а давать ему генваря съ 1 ч. съ его братьею врядъ (по склейкамъ).

(Столбецъ 307).

№ 4-й. Января 6/февраля 1. — Докладъ къ сыскному дѣлу, по челобитной калужанъ, посадскихъ людей, на воеводу думнаго дворянина И. Ө. Еропкина и сына его стольника А. И. Еропкина въ обидахъ, налогахъ и посулахъ.

Написано въ докладъ.

Въ нынѣшнемъ во 168 г. генваря въ 6 д. били челомъ великому государю, царю... колужаня, земской староста Васка Моисеевъ и всѣ посадскіе люди, и подали заручную челобитную на думного дворянина и воеводу на Ивана Өедоровича Еропкина да на сына его, на стольника на Автамона, въ обидахъ и въ посулѣхъ.

И генваря того жъ числа, по указу великого государя, послана его грамота къ окольничему к[illegible] Василью Семеновичу Волынскому, а велѣно ем[illegible] противъ ихъ, посадскихъ людей, челобитной пр[illegible] думного дворянина про Ивана Еропкина и пр[illegible] сына его Автамона обиды и налоги и про посул[illegible] сыскать всѣмъ городомъ, всякихъ чиновъ людьм[illegible] всякими сыски накрѣпко; и велѣно исцомъ с[illegible] Автамономъ Еропкинымъ давать очныя ставки.

И февраля въ — д. писалъ къ великому государю, царю... окольничей Василей Семеновичъ Волынской и прислалъ про думного дворянина пр[illegible] Ивана Еропкина и про сына его Автамона сыскно[illegible] дѣло и перечневую выписку.

И изъ перечневые выписки въ Розрядѣ вып[illegible]сано на перечень.

Генваря въ 10 д. противъ челобитной калужанъ, посадскихъ людей, съ Автамономъ Еропкинымъ у земского старосты у Васки Моисеева бы[illegible] очныя ставки. Въ челобитной колужанъ, посадскихъ людей, написано:

1-ая статья. Въ прошломъ во 167 г. Автамо[illegible] Еропкинъ безъ указу великого государя заст[illegible]вилъ ихъ, посадскихъ людей, за правежомъ ст[illegible]ить себѣ дворъ и хоромы безъ уѣздныхъ лю[illegible] и имъ, колуженомъ, тотъ дворъ и хоромы ст[illegible] 200 руб. И Автамонъ Еропкинъ сказалъ: по ук[illegible] великого государя, велѣно ему быть въ Колугѣ [illegible] отцомъ его для старости отца его, и отецъ его [illegible]лѣлъ ему жить съ собою на одномъ дворѣ; а [illegible] Колугѣ на воеводскомъ дворѣ хоромишка, нуж[illegible] отцу его и матери; и ему, Автамону, съ женою [illegible] съ дѣтьми прожить было негдѣ; и отецъ его, Ав[illegible]моновъ, и онъ, Автамонъ, говорили о томъ ст[illegible]ростѣ Елизарку Дементьеву, чтобъ они, посадскіе люди, поставили ему, Автамону, избенку, гдѣ [illegible]мочно ему прожить; и они де посадскіе люди [illegible]

воеводскомъ дворѣ ему, Автамону, поставили избу на подклѣтѣ да сѣни и въ сѣняхъ два чулана сдѣлали, а тѣ де хоромы они, посадскіе люди, сдѣлали не за правежомъ; а что де они въ челобитьѣ своемъ написали, что та изба стала имъ 200 руб. и та де изба тое цѣны не стоитъ. А земской староста Васка Моисеевъ на очной ставкѣ съ Автамономъ сказалъ: на воеводскомъ дворѣ горницу на подклѣтѣ и сѣни и чуланы да въ старыя хоромы переходы да омшеникъ дѣлали да передѣлывали поварню, а дѣлали де хоромы ему, Автамону, за правежомъ: сказывалъ де имъ, мірскимъ людемъ, прошлого году староста Елизарко, какъ де во 167 г., по государевымъ грамотамъ, велѣно на нихъ, посадскихъ людѣхъ, доправить ямскія и стрѣлецкія деньги и всякіе доходы, и какъ де они въ томъ стояли на правежѣ, и въ тѣ поры Автамонъ имъ говорилъ, будетъ де они ему, Автамону, хоромы не поставятъ, и на нихъ де всякія деньги станутъ править большимъ правежомъ; и они де тѣ хоромы ставили ему, Автамону, боясь большого правежу; а кто де мірскихъ людей стояли на правежѣ, и то де вѣдомо прошлого году старостѣ Елизарку Дементьеву, а нынѣ де тотъ староста на Москвѣ; а въ которыхъ де мѣсяцѣхъ и числѣхъ въ стрѣлецкихъ и въ ямскихъ и въ оброчныхъ деньгахъ и въ тѣхъ хоромахъ посадскіе люди стояли на правежѣ, того онъ, Васка, не упомнитъ, а вѣдаетъ про то прежней староста Елизарко Дементьевъ. И Автамонъ сказалъ, что въ прошломъ во 167 г. въ стрѣлецкихъ и въ ямскихъ деньгахъ старосты и посадскихъ людей онъ, Автамонъ, на правежѣ не ставливалъ и такихъ рѣчей старостѣ Елизарку онъ не говорилъ,—будетъ они ему хоромъ не поставятъ, и онъ де тѣ деньги велитъ на нихъ править большимъ правежомъ; а омшеникъ поставленъ, и поварня подрублена по приказу отца его; и во что де тѣ хоромы и омшеникъ и поварня посадскимъ людемъ стало, того онъ, Автамонъ, не вѣдаетъ, вѣдаетъ про то земской староста, потому что записка у нихъ въ книгахъ, и книги бъ прошлого году старосты взять, къ сыску—въ книгахъ то написано, во что тѣ хоромы стали. И староста Васка сказалъ: книгъ у нихъ тому хоромному строенью и никакимъ росходомъ не живетъ, а какъ де у нихъ годъ дойдетъ, и они де, земскіе люди, старосту въ росходѣ сочтутъ да и писма подерутъ; а бываютъ же у нихъ росписи, а не книги. А по досмотру окольничего Василья Семеновича и дьяка Ивана Амирева въ письмахъ Земскіе избы прошлого году старосты Елизарка Дементьева книгъ и записки тому хоромному строенью въ писмахъ не сыскано. А генваря въ 18 д. прошлого году староста Елизарко Дементьевъ на очной ставкѣ съ Автамономъ сказалъ, что имъ на воеводскомъ дворѣ думному дворянину и сыну его Автамону хоромного строенья стало при немъ 200 руб.; а какъ де въ стрѣлецкихъ и въ ямскихъ и во всякихъ деньгахъ стояли они, посадскіе люди, у Съѣзжей избы на правежѣ, и правили на нихъ большимъ правежомъ, и думной де дворянинъ ему, Елизарку, говорилъ будетъ де они сыну его хоромъ не поставятъ, и онъ де велитъ ихъ на правежѣ бить безмѣрнымъ правежомъ; и про то де онъ, Елизарко, старостѣ Васкѣ сказывалъ. А по досмотру на воеводскомъ дворѣ поставлена вновь горница, по мѣрѣ 3-хъ саж., вверхъ 30 вѣнцовъ, въ отрубѣ лѣсъ 5-ти и 6-ти вершковъ, въ горницѣ чуланъ дощатой да передъ горницею сѣни бревенныя, а въ сѣнѣхъ два чулана, одинъ—дощатой, другой—бревенной еловаго лѣсу, да изъ сѣней въ другіе сѣни переходы, по мѣрѣ 3-хъ саж., а горница и сѣни крыты драныо; да поставленъ омшеникъ 3-хъ саж., вверхъ 11-ти вѣнцовъ, въ отрубѣ лѣсъ 5-ти и 6-ти вер., а поваренной подрубки еловаго лѣсу 9 вѣнцовъ, да наверху нарублено полчетверта вѣнца, покрыто драныо, длинныя стѣны по мѣрѣ 4-хъ саж. а поперегъ 3-хъ саж. Да Автамонъ же билъ челомъ великому государю: написали земской староста и посадскіе люди на воеводскомъ дворѣ де хоромное строенье дорогою цѣною ложно, а въ Колугѣ купили и дворы дешевою цѣною. А по досмотру окольничего по купчимъ—подьячей Василей Агеевъ купилъ дворъ съ хоромы, на дворѣ горница о дву житьяхъ да повалуша, межъ ими сѣни на жилыхъ подклѣтахъ, въ сѣнѣхъ чуланъ да погребъ да ледникъ, надъ погребами сушило 4-хъ саж., сарай да баня, по мѣрѣ 14 саж., поперегъ 9 саж., ворота створчатые, да огородъ по мѣрѣ 21 саж. съ яблонми, дворъ весь въ городьбѣ; дано за тотъ дворъ 45 руб.; — посадской человѣкъ Тихонко Кирпичниковъ купилъ дворъ, на дворѣ хоромъ: горница съ комнатою на глухихъ подклѣтахъ да повалуша съ роскаты на жиломъ подклѣтѣ, промежъ горницы и повалуши сѣни и изба съ сѣнми, сушило, ледникъ да погребъ, сарай, баня съ сѣнми, конюшня, поварня, дворъ весь въ городьбѣ, трои ворота, и съ садомъ; дано за тотъ дворъ 80 рублевъ.

2-ая статья. Въ челобитной же посадскихъ людей—въ прошломъ де во 167 г., по указу великого государя, по грамотѣ, думной дворянинъ Иванъ Еропкинъ и сынъ его Автамонъ ѣздили досматривать слободскія земли, которыя были за

бояриномъ за Микитою Ивановичемъ Романовымъ, и ту землю велѣно отвести имъ, посадскимъ людемъ, и отъ того взяли посулы большіе; а сказывалъ де старостѣ Васкѣ Моисееву прежней староста Елизарко Дементьевъ, какъ ѣздили думной дворянинъ Иванъ Еропкинъ и сынъ его Автамонъ на ту землю досматривать, и отъ того далъ ему, Автамону, онъ, Елизарко, въ посулъ 10 руб. И Автамонъ сказалъ: отецъ его и онъ на ту землю ѣздили, и отказалъ тое землю посадскимъ людемъ ямской прикащикъ Ѳедоръ Четвертого, а посулу де отецъ его и онъ, Автамонъ, съ посадскихъ людей не имывали, и съ Елизарка 10-ти руб. онъ, Автамонъ, сказалъ, не имывалъ же. А прежней староста Елизарко Дементьевъ сказалъ, что онъ, Елизарко, отъ того дѣла ему, Автамону, 10 руб. отнесъ, и тѣ деньги принялъ у него Автамонъ самъ, а въ тѣ де поры у нихъ никого не было, и въ томъ ему слаться не на кого.

3-я статья. Въ челобитной посадскихъ людей написано: думной де дворянинъ Иванъ Еропкинъ, безъ указу великаго государя, земского старосту и посадскихъ выборныхъ людей сажалъ въ тюрьму безъ вины, для своего большаго взятку, а сажалъ де въ тюрьму думной дворянинъ и онъ, Автамонъ, прошлого году старосту и посадскихъ людей для своихъ взятковъ, а кого де въ тюрьму саживали, и то написано въ ихъ скаскахъ, каковы поданы къ сыску. И Автамонъ Еропкинъ сказалъ: отецъ его и онъ старосты и посадскихъ людей безвинно и для своего взятку въ тюрьму не саживали, а сажали въ тюрьму за вины, а не для своего взятку. А прошлого 167 г. староста Елизарей Дементьевъ сказалъ: думной дворянинъ его, Елизарка, въ тюрьму сажалъ въ острожномъ дѣлѣ да съ нимъ посадского человѣка Ивашка Золотарева, и на правежѣ де онъ, староста, съ посадскими людьми великого государя во всякихъ деньгахъ стояли. И Автамонъ сказалъ: отецъ его старосту Елизарка и посадского человѣка Ивашка въ тюрьму сажалъ за острожное дѣло, что они острогу не дѣлали, а на правежѣ въ государевыхъ деньгахъ староста Елизарко не ставливалъ, а ставливали де посадскіе люди. А въ скаскахъ написано: въ скаскѣ колужскихъ плотниковъ, Васки Конюхова съ товарищи, 20-ти ч., — дѣлали они въ Колугѣ тайникъ 6 недѣль, а денегъ имъ думной дворянинъ за дѣло не додалъ и велѣлъ ихъ, за ихъ челобитье, посадить въ тюрьму, а дѣлать тайникъ заставилъ онъ сильно, а денегъ имъ дано по руб. по 10 алт., всего 26 руб.; а сажалъ де въ тюрьму товарища ихъ Оську Иванова за челобитье, за тайничное дѣло, въ деньгахъ. И Автамонъ сказалъ: отецъ де его деньги изъ государевы казны, противъ ихъ скаски, дать велѣлъ, а иныя де деньги не даны, потому что тайникъ они не отдѣлали, а въ тюрьму ихъ не саживалъ, а велѣлъ посадить въ тюрьму плотника Оську за то, что тотъ Оська не хотѣлъ тайника дѣлать. Да въ скаскѣ посадского человѣка Сеньки Дехтерева — въ нынѣшнемъ во 168 г. пришелъ стругъ его изъ Нижнего въ Колугу съ солью, и думной де дворянинъ изъ того струга соли возить недѣлю и больши не велѣлъ, и отъ того онъ отнесъ думному дворянину рыбу бѣлугу, цѣна рубль, и онъ его велѣлъ посадить въ тюрьму; и отъ того думному дворянину отнесъ 3 руб., а сыну его, Автамону, 2 руб. да людемъ ихъ и въ тюрьму влазного и хоженого 12 алт. 2 ден.; а деньги де у него 5 руб. думной дворянинъ и онъ, Автамонъ, приняли сами. И Автамонъ сказалъ, что отецъ его и онъ соль выгруживать у него, Сеньки, недѣлю не заказывали и рыбы и денегъ у него не имывали, а въ тюрьму отецъ его велѣлъ его, Сеньку, посадить за то, что онъ, Сенька, съ струга своего ярыжныхъ для опазныванья заповѣдныхъ людей въ Съѣзжую избу не поставилъ, а люди ихъ у него 6 алт. 4 ден. взяли ль, того онъ не вѣдаетъ. Въ скаскѣ посадскихъ людей Сеньки Вологженика да Нефедка Евсеева — въ прошломъ во 167 г. заперты были соляные анбары подъ горою, и мѣры соляныя взяты въ Приказъ, по челобитью соляного ряду прасоловъ; и товарищевъ де ихъ думной дворянинъ и сынъ его, Автамонъ, сажали въ тюрьму и взяли съ нихъ посулу, думной дворянинъ 5 руб., а Автамонъ 3 руб., а приняли де деньги у него, Ѳедьки, безъ людей. И Автамонъ сказалъ: въ прошломъ во 167 г. челобитье на нихъ, на Сеньку и на Ѳедьку, великому государю было отъ старосты отъ Елизарка и отъ мірскихъ людей въ соляной продажѣ, что продавали они соль въ кади, а не въ пуды, а въ тюрьму де ихъ не саживали и денегъ съ нихъ и рублевъ не имывали; а что они слались въ тюремномъ сажаньѣ на земского старосту на Елизарка, и Автамонъ на старосту не слался, что они бьютъ челомъ на нихъ государю всѣ. Въ скаскѣ жъ посадского человѣка Захарка Золотарева — въ нынѣшнемъ во 168 г. пришло у нихъ въ Колугу изъ Нижнего на стругу у посадского человѣка у Сеньки Дехтерева соли, и братъ де его Куземка Золотаревъ учелъ у подрядчика соль принимать, и думной дворянинъ и сынъ его Автамонъ велѣли брата его посадить въ тюрьму, и взяли съ Куземки рубль денегъ, и изъ тюрьмы выпустили; а шлется де онъ, Захарко, что брата

его въ тюрьму сажали, на посадского человѣка на Сеньку Дехтерева, а деньги де они приняли сами безъ людей. И Автамонъ сказалъ: брата де его, Захаркова, Куземку отецъ его и онъ, Автамонъ, въ тюрьму сажать не веливали и рубля не имывали; а въ томъ Автамонъ на Сеньку Дехтерева не шлется, что Куземку въ тюрьму сажали для того: посадскіе люди на нихъ бьютъ челомъ всѣ. Въ скаскѣ посадского человѣка Ондрюшки Иванова—въ нынѣшнемъ во 168 г. ѣздилъ онъ, Ондрюшка, на лугъ на покосъ и съ покосу пріѣхалъ, и думной дворянинъ велѣлъ его посадить въ тюрьму, и отъ того думному дворянину далъ рубль да сыну его, Автамону, полтину; да послѣ того велѣли его взять въ городъ, а въ то время былъ онъ на берегу, на Окѣ рѣкѣ, и хотѣлъ его бить кнутомъ и велѣлъ посадить въ тюрьму, и отъ того думному дворянину далъ 2 руб.; да послѣ того призывалъ его Автамонъ къ себѣ и дралъ его за бороду и хотѣлъ бороду отрѣзать, а деньги у него, Ондрюшки, взяли они сами, въ тѣ поры никого не было, въ тѣ де поры и своихъ они людей высылаютъ вонъ. И Автамонъ сказалъ: отецъ де его Ондрюшки Иванова съ покосу имать и въ тюрьму сажать не веливалъ и денегъ съ него отецъ его и онъ полъ-2 рубли не имывали, и послѣ того въ городъ его, Ондрюшку, имать не веливали и въ тюрьму сажать и кнутомъ бить не хотѣли, и отъ того отецъ его 2 руб. отъ него не имывалъ; и онъ, Автамонъ, его, Ондрюшки, къ себѣ не звалъ, и за бороду не диралъ, и бороды у него отрѣзать не хотѣлъ. Въ скаскѣ посадского человѣка Демидка Пересалкина—гналъ онъ животину изъ Путивля, и какъ будетъ къ Угрѣ рѣкѣ къ перевозу, и думной де дворянинъ тое животины черезъ Угру рѣку перевозить не велѣлъ, и онъ отъ того ему далъ рубль денегъ; и деньги принялъ самъ, а никто про то не вѣдаетъ. И Автамонъ сказалъ, что отецъ его Демидковой животины на Угрѣ останавливать не веливалъ и съ Демидка рубля не имывалъ. Въ сказкѣ посадского человѣка Викулки Филатова—въ прошломъ во 167 г. думной дворянинъ взялъ съ него 5 руб. да Автамонъ 3 руб. за то: тѣснили его въ поручной записи въ житьѣ, а по немъ де поручная запись въ житьѣ есть въ Мірской избѣ; да во 167 же г. думной дворянинъ взялъ съ него 2 руб. да Автамонъ рубль за то: тѣснили его, а хотѣли послать въ сполошное время съ государевою грамотою въ Путивль провожать черкасъ, мимо стрѣльцовъ и пушкарей; да у него жъ, Викулка, переимали къ нимъ на дворъ скляницъ и стопъ скляничныхъ на 5 руб. безденежно, а деньги и скляничные суды пріймали у него сами безъ людей. И Автамонъ сказалъ: во 167 г. отецъ его по Викулку посылалъ и велѣлъ дать его на поруку, что жить ему въ Колугѣ, по челобитью земского старосты Елизарка Дементьева,—хотѣлъ де онъ, Викулка, съ женою и съ дѣтьми ѣхать къ Москвѣ на житье въ Кадошевъ; а въ Путивль его, Викулка, съ черкасы отецъ его и онъ, Автамонъ, мимо стрѣльцовъ и пушкарей, въ неволю не посылывали, а хотѣлъ де онъ, Викулка, ѣхать въ Путивль для своего торгового промыслу, и для проѣзду дать бы ему въ Путивль отписка, а написать бы его въ отпискѣ за черкасы въ провожатыхъ, для того чтобъ ему проѣхать дорогою безстрашно, и они ему въ Путивль къ воеводѣ отписку дали; а денегъ у него отъ тѣхъ дѣлъ и скляницъ и скляничныхъ стопъ они на 5 руб. не имывали. Въ скаскѣ посадскихъ людей Ѳомки Перинова да Сеньки Голутвина—въ прошломъ во 167 г. выбралъ ихъ думной дворянинъ да сынъ его Автамонъ къ сухарямъ въ цѣловальники насильствомъ, безъ государева указу и безъ мірского выбору, и учелъ ихъ тѣснить и въ Приказѣ за приставомъ держать, и отъ того они дали имъ 2 софьяна, цѣна 2 руб., да дороги, цѣна полъ-3 руб.; а староста де на нихъ выбору не далъ для того что великого государя грамоты и противъ грамоты отъ нихъ воеводъ къ старостѣ памяти не прислано. И Автамонъ сказалъ: во 167 г. отецъ его на нихъ, на Ѳомку и на Сеньку, велѣлъ земскому старостѣ Елизарку Дементьеву принести выборъ за руками, что быти имъ у сухарей въ цѣловальникахъ, и староста де на нихъ выбору не принесли, и отецъ де его имъ, Ѳомкѣ и Сенькѣ, у сухарей въ цѣловальникахъ быть не велѣлъ; а въ Приказѣ де и за приставомъ въ томъ, что быть имъ въ цѣловальникахъ, они ихъ не держали, и отъ того они у нихъ сафьяновъ и дороговъ не имывали, а выбралъ де отецъ его ихъ въ цѣловальники потому: по указу великого государя велѣно отцу его городъ и всякихъ чиновъ людей со всѣмъ вѣдать.

4-ая статья. Въ челобитной приходскихъ людей—думной дворянинъ и онъ, Автамонъ, называютъ ихъ, земского старосту и всѣхъ посадскихъ людей, въ Съѣзжей избѣ ворами; а слышали де, какъ называлъ думной дворянинъ его, старосту Васку, и посадскихъ людей ворами Съѣзжей избы подьячіе Костя Михаиловъ да Гриша Марковъ. И Автамонъ сказалъ: земского старосты и посадскихъ людей отецъ его и онъ въ Съѣзжей избѣ ворами не называли; а которые посадскіе люди объявились въ воровствѣ, и

отъ воровства ихъ унимали и наказанье имъ чинили. А въ роспросѣ подьячей Гриша Марковъ сказалъ, по святой непорочной евангельской заповѣди, что онъ того не слыхалъ, какъ думной дворянинъ земского старосту и посадскихъ людей ворами называлъ. А подьячей Костя Михайловъ не допрашиванъ: взятъ, по государевѣ грамотѣ, къ Москвѣ.

5-ая статья. Въ челобитной посадскихъ людей—въ прошломъ во 167 г. думной дворянинъ и сынъ его Автамонъ посадскихъ людей, 3-хъ человѣкъ, Ѳеоктистка, портнаго мастера, да Ивашка Рудакова да Янку Дружинина били кнутомъ безъ государева указу и безъ сыску. И Автамонъ сказалъ: Ѳеоктистку, портному мастеру, было наказанье, битъ кнутомъ за его воровство, что грабилъ онъ Перемышльского уѣзду благовѣщенского попа Ондрея Лукьянова и у работника его отнялъ лошадь да сани, и тѣ де сани выняты у него съ приставомъ, и у роспросу винился. А въ исцовѣ въ поповѣ въ Ондрѣевѣ дѣлѣ, каково дѣло въ Съѣзжей избѣ, написано, онъ, Ѳеоктистко, винился: попова Ондреева работника Савку билъ и грабилъ и грабежемъ взялъ лошадь съ санми, и тое де лошадь у него, Ѳеоктистка, съ двора украли воры.

6-ая статья. А противъ челобитной про Ивашка Рудакова, Автамонъ сказалъ: битъ онъ, Ивашко, кнутомъ за то, какъ де были вѣсти про крымскихъ людей, и по тѣмъ вѣстямъ высланы были уѣздные и посадскіе люди въ городъ въ осаду, а тотъ де Ивашко въ городъ, въ осадъ, не поѣхалъ; а вѣдомо де отцу его учинилось, что тотъ Ивашко хотѣлъ изъ Колуги съѣхать съ женою и съ дѣтьми невѣдо(мо) куды, и отецъ де его, Автамоновъ, посылалъ по него, Ивашка, приставовъ трожды, а велѣлъ привести въ Съѣзжую избу; и, по скаскѣ приставовъ, онъ, Ивашко, ихъ, приставовъ, билъ. А Ивашко Рудаковъ на очной ставкѣ сказалъ: изъ Колуги де онъ съ женою и съ дѣтьми ѣхать никуды не хотѣлъ, а какъ по него приходилъ посадской человѣкъ Ивашко Харламовъ съ приставомъ, по заемной памяти въ 5-ти руб., и онъ, Ивашко, въ ту пору хотѣлъ ѣхать на лугъ сѣна гресть. А Ивашко Харламовъ сказалъ: билъ челомъ онъ на Ивашка Рудакова въ 5-ти руб., а думному дворянину сказалъ, что Ивашко де Рудаковъ хочетъ ѣхать невѣдомо куды, и лошадь де у него вряжена, и пристава де не послушалъ, въ Приказную избу не пошолъ; а какъ приставы, Архипко Левоновъ съ товарищи, въ Съѣзжую избу Ивашка привели, а сказали, какъ де они къ нему, Ивашку, пришли, и Ивашко де пристава Микырка билъ дубиною, а хочетъ де онъ, Ивашко, изъ Колуги бѣжать невѣдомо куды; и думной дворянинъ велѣлъ Ивашку Рудакова за его воровство, что онъ приставовъ билъ, и отъ осады бѣжитъ, учинить наказанье, бить кнутомъ передъ Съѣзжею избою.

7-ая статья. Въ челобитной посадскихъ людей — думной же дворянинъ и онъ, Автамонъ, посадского человѣка Янку Дружинина били кнутомъ, безъ государева указу и безъ сыску. И Автамонъ подалъ окольничему Янки Дружинина приводъ и записку; а въ дѣлѣ написано: во 167 г. биты кнутомъ ямщикъ Титко Хомутильниковъ да посадской человѣкъ Якушко Дружининъ за то: били челомъ великому государю дворцовой Ромодановской волости крестьяне Ларко Ѳедотовъ да Петрушка Максимовъ на ямщиковъ на Титка Хомутильникова да на Трофимко Демидова, что ихъ тѣ ямщики били и грабили и отняли у нихъ лошадь, и тѣ ямщики въ приводѣ въ томъ бою и—, что лошадь отняли, винились; и та лошадь, меринъ гнѣдъ, съ санми вынета съ приставомъ на дворѣ у посадского человѣка у Янка Дружинина, и Янка съ лошадью приведенъ; а Янка сказалъ: тое де лошадь привели къ нему тѣ колужскіе ямщики Трошка да Титко, и Титко де тое лошадь назвалъ своею и велѣли ему, Янкѣ, держать у себя на дворѣ; а ямщикъ Трошка битъ батоги.

8-ая статья. Въ челобитной посадскихъ людей —думной де дворянинъ и онъ, Автамонъ, всѣмъ посадскимъ людемъ угрaживаютъ, будто они посланы со всѣмъ указомъ бить кнутомъ и батоги и въ тюрьму сажать, для своихъ большихъ взятковъ. И Автамонъ сказалъ, что отецъ его и онъ, Автамонъ, всѣмъ посадскимъ людемъ не угрaживали и такихъ словъ не говаривали. И староста Васка сказалъ: думной де дворянинъ ему, старостѣ, говорилъ, что они посланы со всѣмъ указомъ бить кнутомъ и батоги и въ тюрьму сажать, для своихъ большихъ взятковъ, у себя въ горницѣ, а въ тѣ де поры никого не было; а отъ Автамона де такихъ рѣчей не слыхалъ.

9-ая статья. Въ челобитной посадскихъ людей—думной де дворянинъ и онъ, Автамонъ, ихъ, посадскихъ людей, для своихъ большихъ взятковъ, въ уѣздъ для ихъ промысловъ безъявочно и безо взятку не отпущаютъ, а имъ де безъ иныхъ промысловъ въ Колугѣ прокормиться нечѣмъ. И Автамонъ сказалъ: посадскихъ людей отецъ его и онъ въ уѣздъ и въ иные городы отпущаютъ, и отъ того взятковъ съ нихъ ничего не имывали; да и сами де они посадскіе люди ѣздятъ безъявочно. А староста Васка сказалъ:

думной де дворянинъ и онъ, Автамонъ, кого ихъ, посадскихъ людей, для ихъ промысловъ, и кого имяны, не отпущали и съ кого что взяли, и то писано въ ихъ скаскахъ. А въ скаскѣ посадского человѣка Ивашка Маслова—въ прошломъ во 167 г. тѣснилъ его думной дворянинъ и сынъ его Автамонъ не по дѣлу, и взялъ съ него думной дворянинъ 2 руб. да сынъ его Автамонъ рубль, и отпустили его на Украйну. И Автамонъ сказалъ: тѣсноты де ему отецъ его и онъ не чинивали и посулу у него 3-хъ руб. не имывали и на Украйну не отпускивали. А Ивашко Масловъ сказалъ: тѣсноту де ему чинили въ томъ: былъ онъ, Ивашко, порука въ соли по братѣ своемъ по Петрушкѣ, а братъ де его за соль деньги платилъ; и его, Ивашка, велѣлъ дать на поруку, и для торговыхъ промысловъ изъ Колуги его не отпущали, и онъ имъ отъ того денегъ 3 руб. и отнесъ, и отдалъ имъ деньги безъ людей; а то де тѣсненье вѣдомо посадскимъ людемъ. И Автамонъ на посадскихъ людей въ томъ не слался, потому что они челобитчики на нихъ всѣ; а онъ, Ивашко, данъ былъ на поруки въ томъ, что по братѣ своемъ Петрушкѣ былъ въ соли порученъ, а какъ онъ брата поставилъ, и братъ де его въ соли очистился, и ему де утѣсненья никакого не было.

10-ая статья. Въ челобитной посадскихъ людей—которые де посадскіе люди въ Колугѣ кормятся, колесники и портные мастеры, и думной де дворянинъ и онъ, Автамонъ, велятъ себѣ колесникомъ колеса дѣлать, а портнымъ мастеромъ на себя платье шить. И Автамонъ сказалъ: которые мастеровые люди дѣлали отцу его и ему всякія дѣла, и отецъ его и онъ, Автамонъ, отъ тѣхъ дѣлъ давали имъ могорецъ; а даромъ на нихъ ничего не дѣлывали. И староста Васка сказалъ: которые де колесники и портные мастеры думному дворянину и ему, Автамону, дѣлали на нихъ даромъ, а иные имали могорецъ вполы, и то писано въ ихъ скаскахъ. Въ скаскѣ посадского человѣка Ларки, портнаго мастера,—сдѣлалъ онъ думному дворянину 3 портища: кафтанъ шубной, чекмень, шубку крашенинную; а денегъ ему отъ дѣла не платилъ. И Автамонъ сказалъ, что за тѣ портища Карпунькѣ отъ дѣла дано по 5 алт. отъ портища. Въ скаскѣ жъ посадского человѣка Никонка Осипова —взялъ у него думной дворянинъ полъ-3 телѣги колесъ безденежно да 3 оси, а цѣна де тому полъ-2 руб. И Автамонъ сказалъ: у Никитка колесъ и осей отецъ его себѣ не имывалъ; а взяты де у него колеса подъ зелейную и свинцовую казну, какъ великого государя на службу шолъ бояринъ князь Юрьи Алексѣевичъ Долгоруково, а денегъ ему за колеса не дано: въ то время въ Приказной избѣ денегъ не было. Да и Никонко сказалъ, что у него колеса взяты подъ государеву казну, а денегъ ему не дано. Въ скаскѣ посадского человѣка Гришки Лягина—взялъ де у него думной дворянинъ 15 большихъ колесъ подъ пушки, цѣна по 6 алт. по 4 ден., и тѣхъ денегъ ему изъ государевы казны не далъ. И Автамонъ сказалъ: денегъ ему за тѣ колеса не дано, потому что въ то время денегъ въ казнѣ не было. Въ скаскѣ посадского человѣка Карпуньки Скрѣлина—въ прошломъ во 167 г. сдѣлалъ онъ думному дворянину 13 колесъ пушечныхъ, а деньги ему хотѣлъ заплатить изъ казны, да ему жъ сдѣлалъ телѣгу колесъ высокихъ, большихъ, а денегъ ему за тѣ за всѣ колеса не платилъ. И Автамонъ сказалъ: за пушечныя колеса денегъ Карпунькѣ не дано—въ то время въ государевѣ казнѣ денегъ не было, а за телѣгу колесъ ему, Карпунькѣ, Автамонъ заплатилъ 26 алт. 4 ден. А генваря въ 22 д. Карпунька сказалъ, что за телѣгу колесъ ему Автамонъ деньги платилъ.

11-ая статья. Въ челобитной посадскихъ людей—безъ указу де великого государя, думной дворянинъ и онъ, Автамонъ, доправили съ нихъ, посадскихъ людей, большимъ правежомъ, и въ тюрьму сажали, 60 подводъ; а посланы тѣ подводы къ боярину и воеводѣ ко князю Алексѣю Никитичу Трубецкому, а прошали съ нихъ отъ тѣхъ подводъ посулы большіе. И Автамонъ сказалъ: какъ де великого государя на службу шолъ бояринъ и воевода князь Алексѣй Никитичъ въ Сѣвескъ, и ямскихъ де подводъ подъ государеву казну и подъ боярина и воеводъ не достало, и бояринъ приказалъ отцу его, Автамонову, велѣлъ взять съ посаду въ прибавку для подъему подводъ; а на правежѣ де они, посадскіе люди, въ подводахъ не стаивали, и въ тюрьму ихъ не саживали и посуловъ отъ того не прашивали. И староста Васка сказалъ: подводы де съ нихъ думной дворянинъ и онъ, Автамонъ, имали за правежомъ, а сказывалъ ему, Васкѣ, про то прошлого году староста Елизарко Дементьевъ, что на правежъ его, Елизарка, и сотскихъ людей въ подводахъ ставили дву человѣкъ, и отъ того де просили они у Елизарка посулу, и Елизарко де имъ посулу не далъ, и они де за то на нихъ подводы взяли. А прошлого году староста Елизарко сказалъ: думной де дворянинъ велѣлъ на немъ-старостѣ, и на посадскихъ людѣхъ къ подъему боярина и воеводъ взять 60 подводъ, а стали де тѣ подводы имъ 120 руб.; а онъ, Лизарко, о томъ билъ челомъ боярину князю Алексѣю Никитичу,

чтобъ онъ въ тѣхъ подводахъ далъ ему сроку на 3 часа, и бояринъ сказалъ: сроку у него въ подводахъ не будетъ ни на полчаса, а подводы ему, боярину, велѣно взять у думного дворянина, а у него де, боярина, такого государева указу нѣтъ, что ему подводы у нихъ имать, а бояринъ Елизарку сказалъ, указъ де о подводахъ у думного дворянина. А Автамонъ сказалъ, что о тѣхъ подводахъ государева указу у отца его нѣтъ, а велѣлъ взять подводы на нихъ бояринъ князь Алексѣй Никитичъ, для того что у него, боярина, подводъ не достало.

12-ая статья. Въ челобитной посадскихъ людей — они жъ де, посадскіе люди, приходятъ въ Съѣзжую избу къ думному дворянину и къ Автамону бить челомъ о управѣ; и они де ихъ, исца и отвѣтчика, сажаютъ въ тюрьму, а правымъ судомъ не судятъ, для своихъ большихъ взятковъ. И Автамонъ сказалъ, что отецъ его и онъ исцовъ и отвѣтчиковъ для своихъ взятковъ въ тюрьму не саживали, а по которыхъ по отвѣтчикахъ порукъ не будетъ, и тѣхъ приставы держивали въ Приказной избѣ. А староста Васка сказалъ: кого исцовъ и отвѣтчиковъ въ тюрьму сажали и неправымъ судомъ судили для своихъ большихъ взятковъ, и то де у нихъ написано въ скаскахъ посадскихъ людей. А въ скаскахъ посадскихъ людей, въ скаскѣ у Ульянка Пестрикова — во 167 г. приставилъ къ нему, Ульянку, посадской человѣкъ Тимошка Давыдовъ въ 36 алт. въ 4 ден., и думной дворянинъ на поруки его дать не велѣлъ и велѣлъ его посадить на чепь, и на чепи былъ онъ 2 недѣли, и отъ того отнесъ думному дворянину 2 руб. да рыбы на полтину, а принялъ онъ у него деньги безъ людей, да онъ же далъ приставу и отъ поручной записи 8 алт. 2 ден., а какъ де къ нему деньги и рыбу отнесъ, и онъ де велѣлъ его дать на поруки. И Автамонъ сказалъ: отецъ де его того Ульянка на чепь сажать велѣлъ ли, того онъ не вѣдаетъ, авось де и на чепь посадить велѣлъ, только де по немъ поруки не было; а денегъ де и рыбы съ Ульянка отъ того дѣла отецъ его не имывалъ, а будетъ Ульянко рыбы и приносилъ, ино де въ почесть, а не отъ того дѣла. Въ скаскѣ Стеньки Кадника—въ прошломъ во 167 г. билъ челомъ онъ великому государю гостиные сотни на Ѳеоньку Понкратова, а думному дворянину и сыну его Автамону въ иску своемъ подавалъ челобитныя, и онъ, Ѳеонька, въ иску его по двумъ челобитнымъ въ 60 руб. ему, Стенькѣ, добивалъ челомъ при многихъ людѣхъ; и думной дворянинъ и онъ, Автамонъ, взяли съ него, Ѳеоньки, поставъ сукна, и его, Стеньку, обвинили, а Ѳеоньку оправили, а съ него, Стеньки, взяли они щуку рыбы, цѣна 20 алт., да кадь меду 5 пудъ, цѣна по рублю за пудъ, да Автамонъ взялъ горшекъ меду 2 пуда, цѣна тожъ, да пошлинъ заплатилъ съ судного дѣла 8 руб., а сказалъ онъ, Стенька, какъ они рыбу щуку и медъ у него взяли, про то де вѣдать некому: приняли у него сами безъ людей. И Автамонъ сказалъ: во 167 г. Стенькино челобитье на Ѳеоньку было, и судъ у нихъ былъ, а въ чемъ судъ былъ, того онъ не упомнитъ; а отецъ де его и онъ, Автамонъ, съ Ѳеоньки постава сукна, а у Стеньки щуки рыбы не имывали. А въ дѣлѣ, каково взято къ сыску изъ Съѣзжей избы, написано: искалъ онъ, Стенька, на Ѳеонькѣ бою своего и грабежу 20-ти руб. съ полтиною, а не 60-ти руб.; и то дѣло не вершено, и подъ дѣломъ приговору, что въ томъ иску онъ обвиненъ и пошлины на немъ взяты, того подъ дѣломъ не написано жъ. И Стенька сказалъ, что искалъ онъ на Ѳеонькѣ бою своего да грабежу 20-ти руб. съ полтиною, а не 60-ти руб., а что де въ скаскѣ его написано, что искалъ онъ на Ѳеонасьѣ 60-ти руб., и то де въ скаскѣ его описался подьячей, а онъ, Стенька, грамотѣ не умѣетъ. Въ скаскѣ Елизарка Кисельникова — во 167 г. привезъ онъ, Елизарка, съ Москвы въ Колугу къ думному дворянину великого государя грамоту, и ту государеву грамоту Автамонъ при немъ, Елизаркѣ, челъ, и того жъ дни прислалъ по него думной дворянинъ и онъ, Автамонъ, и велѣли его привести въ Приказъ, и велѣли его посадить въ желѣзо за то, будто у государевы грамоты печать онъ попортилъ, и въ желѣзахъ сидѣлъ онъ недѣлю; и отъ того тѣсненья взяли они у него 2 руб., а приняли де у него тѣ деньги сами безъ людей; да ему жъ, Елизарку, харчей стало, что относили съ нимъ на дворъ рыбы и мяса и что роздалъ людемъ ихъ, полъ-2 руб. И Автамонъ сказалъ: Елизарко де скованъ былъ недѣлю за то, что у той великого государя грамоты печать смята вся, а посуловъ отецъ его у Елизарка, 2-хъ руб. не имывалъ; а что де онъ, Елизарко, къ отцу его и къ нему приносилъ съѣстное, мясо и рыбу и колачи, и то де они пріимали у него въ почесть, а не отъ того дѣла. А по досмотру окольничего Василья Семеновича, у той великого государя грамоты печать попорчена, отломлена половина. Въ скаскѣ посадского человѣка Лёвки Щербакова — въ прошломъ де во 166 г. билъ челомъ великому государю онъ, Лёвка, на посадского человѣка на Васку Сѣверина съ товарищемъ своимъ съ Ваafкою Горбунцомъ въ 100 руб., и челобитную подавалъ во-

водѣ Михаилу Еропкину, и по той челобитной суда у нихъ не было; и въ прошломъ во 167 г. по тому ихъ челобитью думной дворянинъ велѣлъ съ его, Лёвкина, жеребья доправить пошлинъ 4 руб. 14 алт. 4 ден., а платилъ за него деньги порутчикъ его Васка Гречишниковъ, а онъ въ тѣ поры въ Колугѣ не былъ. А Васка Гречишниковъ сказалъ: по порукѣ за Васку Щербакова, деньги онъ платилъ, а принималъ у него деньги и въ книгу записалъ Съѣзжей избы подьячей Костька Михайловъ. А въ допросномъ дѣлѣ думного дворянина написано, что съ того дѣла пошлинныя деньги съ исца и съ отвѣтчика взяты, для того что они межъ себя помирились, а въ приходную книгу записаны. Въ скаскѣ Ѳерапонтка Шапочника — въ нынѣшнемъ во 168 г. билъ челомъ великому государю Ѳерапонтко на посадского человѣка на Фильку Перпнова въ 5-ти боровахъ и подалъ челобитную, и думной дворянинъ велѣлъ про то сыскать; и въ обыску сказали, что де боровы не Филькины, а Филька де боровами завладѣлъ, и думной де дворянинъ въ тѣхъ боровахъ ему, Ѳерапонтку, отказалъ; и въ томъ ему стало протарей 30 алт., покупалъ онъ мясо и носилъ къ думному дворянину. И Автамонъ сказалъ: будетъде Ѳерапонтка къ отцу его мяса и приносилъ, ино де въ почесть, а не отъ того дѣла. Въ скаскѣ Сеньки Бокова — въ прошломъ во 167 г. билъ челомъ думному дворянину на его, Сенькина, брата Сидорка гостиные сотни Осипа Облѣзова человѣкъ, татаринъ Сенька, въ бою и въ грабежѣ ложно, и думной дворянинъ учалъ ихъ тѣснить и въ чепь сажать и угрáживать пыткою; и они де думному дворянину посулу дали 7 руб., ему, Автамону, 6 руб., а деньги де у брата его у Сидорка взяли они сами безъ людей. И Автамонъ сказалъ: во 167 г. великому государю гостиные сотни Осиповъ человѣкъ Облязова Сенька татаринъ на посадского человѣка на Сидорка въ бою своемъ и въ грабежѣ билъ челомъ; и его, Сидорка, отецъ его въ чепь сажать не веливалъ и пыткою не уграживалъ, и отъ того посулу отецъ его 7-ти руб. и онъ, Автамонъ, 6-ти руб. не имывали. А Сенька Боковъ, вмѣсто брата своего Сидорка, на очной ставкѣ съ Автамономъ сказалъ, что брата его Сидорка думной дворянинъ въ Приказной избѣ держалъ и тѣснилъ и въ чепь сожать хотѣлъ и пыткою уграживали; а что въ скаскѣ его, Сенькинѣ, написано, что брата его на чепь са(жа)лъ, и тое де скаску писалъ Земскіе избы подьячей Емелька Гавриловъ пьянъ, а брата де его думной дворянинъ на чепь хотѣлъ сажать, а не саживалъ. А земской дьячокъ Елизарко Гавриловъ, противъ Сенькиной скаски Бокова, сказалъ: писалъ де онъ то въ Сенькину скаску по его, Сенькину, велѣнью, а писалъ онъ не пьянъ. Въ скаскѣ Яньки Невѣжина — въ прошломъ во 167 г. съ Великого посту по все лѣто тѣснилъ его думной дворянинъ, по челобитью соляныхъ цѣловальниковъ Демки Алексѣева да Ѳедотка Гаврилова, и судъ у него съ ними былъ, и думной дворянинъ и онъ, Автамонъ, ссылочныхъ людей не допрашивали, и сверхъ поручной записи тѣснили; и онъ, Янька, отъ ихъ тѣсненья далъ думному дворянину 3 пуда меду да деньгами рубль да Автамону рубль же. И Автамонъ сказалъ: во 167 г. отецъ его и онъ Яньки Невѣжина не тѣснивали и меду и денегъ не имывали, и суда де у Яньки съ цѣловальники не бывало. А Яньки Невѣжина очной ставки съ Автамономъ не было, потому что онъ, подавъ скаску, изъ Колуги съѣхалъ невѣдомо куды. Въ скаскѣ Никонка Окулова — въ нынѣшнемъ во 168 г. билъ челомъ великому государю на него, Никонка, посадской человѣкъ Исачка Масленикъ въ бою и въ грабежѣ въ 25-ти руб., а думному дворянину подавалъ челобитную; и Автамонъ де, прочетъ челобитную, обвинилъ его, Никонка, безъ суда и тѣснилъ его многое время и билъ на правежѣ и доправилъ на немъ исцу его 7 руб. да пошлинъ 2 руб. 25 алт. И Автамонъ сказалъ: посадской человѣкъ Исачка Прокофьевъ на того Никонка въ бою и въ грабежѣ отцу его челобитную подалъ, и тотъ Никонка, выслушавъ исцову челобитную, не отвѣчалъ; и отецъ его и онъ, Автамонъ, по указу великого государя и по соборному уложенью, исца Исачка въ иску его оправили, а отвѣтчика, его, Никонка, обвинили и пошлины и исцовъ искъ на немъ доправили, и о томъ де въ Приказной избѣ записка. А въ дѣлѣ написано: сентября въ 20 д., по указу великого государя и по соборному уложенью, думной дворянинъ исца Исачка въ иску его велѣли оправить, а отвѣтчика Аничку обвинить, потому что онъ, Аничка, выслушевъ исцову челобитную, не отвѣчалъ, и велѣлъ на немъ, Аничкѣ, пошлины и исцовъ искъ доправить.

13-ая статья. Въ челобитной посадскихъ людей — думной же дворянинъ и онъ, Автамонъ, называютъ ихъ, старосту, всѣ де вы старостишка и мірскіе люди — слина. И Автамонъ сказалъ: отецъ де его и онъ старосты — старостишкою и всѣхъ мірскихъ людей—въ слину не назывывали. А староста Васка сказалъ: какъ думной дворянинъ его называлъ старостишкою, и всегда де они — слина, и въ тѣ де поры былъ думной дьякъ

Ларіонъ Лопухинъ, и то де онъ слышелъ; а приходилъ онъ, староста, къ думному дворянину бить челомъ, что къ острожному дѣлу далъ онъ, Васка, 50 человѣкъ, а думной дворянинъ велѣлъ ему дать 100 человѣкъ. Автамонъ на думного діака на Ларіона Лопухина въ томъ слался жъ.

14-ая статья. Въ челобитной посадскихъ людей—отъ налоги де думного дворянина и Автамона многіе посадскіе люди розбѣжались. И Автамонъ сказалъ, что отъ отца его и отъ него посадскіе люди никто не бѣгивали, и налоги де они и насильства имъ никакого не чинивали. И староста тѣмъ людемъ, кто отъ налоги думного дворянина и отъ него, Автамона, розбрелись по городамъ, подалъ роспись: Титко Нерыбка, Янка Соловьевъ, Логинко Бѣляевъ, Ондрюшка Клячинъ, Максимко Золотаревъ. И Автамонъ сказалъ: которые де люди у него, Васки, въ росписи написаны, и тѣ де посадскіе люди съѣхали изъ Колуги для своихъ промысловъ, а не отъ ихъ налоги. А Янкина мать Соловьева Евгеньица сказала: сынъ де ее Янка поѣхалъ изъ Колуги для своего товарного промыслу тому съ недѣлю, а въ которой уѣздъ, того не вѣдаетъ. А Максимковъ братъ Золотарева Пафнутка Ѳедоровъ сказалъ: братъ де его, Максимко, изъ Колуги съѣхалъ къ Москвѣ съ женою и съ дѣтьми тому съ годъ, а для чего съѣхалъ, того не вѣдаетъ. Конанкова мать Волкова вдова Анница сказала: сынъ ее Конанко съѣхалъ къ Москвѣ тому другой годъ, а съѣхалъ къ Москвѣ собою, а не отъ воеводской налоги. Титкова жена Нерыбкина Домница сказала: мужъ де ее Титко изъ Колуги сшолъ своею охотою, невѣдомо куды, тому третей годъ. Про Логинка Бѣляева сказалъ Никонко Харитоновъ: живетъ онъ на его, Логинковѣ, дворѣ, а далъ ему, Никонку, тотъ дворъ тесть его Ѳомка Олтуховъ, и живетъ онъ на томъ дворѣ тому лѣтъ съ пять и съ шесть; а гдѣ тотъ Логинко нынѣ живетъ и собою ль изъ Колуги съѣхалъ, того онъ не вѣдаетъ. Про Ондрюшку Клячина сказала сноха его, Захаркина жена Клячина, Устиньица, что деверь ее Ондрюшка съѣхалъ изъ Колуги съ женою и съ дѣтьми, невѣдомо куды, тому другой годъ, а куды онъ съѣхалъ и отъ чего, того она не вѣдаетъ.

15-ая статья. Въ челобитной посадскихъ людей—они же де, воеводы, емлютъ у нихъ товары и лошади безъ цѣны. И Автамонъ сказалъ, что отецъ его и онъ у нихъ, посадскихъ людей, товаровъ и лошадей безденежно не имывали. А староста Васка сказалъ: у кого де у нихъ, посадскихъ людей, товары и лошади безъ цѣны имали, и то у нихъ написано въ ихъ скаскахъ. Въ скаскѣ Гаврилка Неклюдова—думной де дворянинъ взялъ съ него лошадь сильно, а далъ ему за тое лошадь 17 руб., а та де лошадь у него была не продажная, отдалъ ему, боясь его, а только бъ де ему та лошадь продать, и онъ бы не взялъ за нее и 25 руб.; а какъ лошадь у него насильствомъ взяли, и то де вѣдомо старостѣ и посадскимъ людемъ. И Автамонъ сказалъ: у Гаврилка лошади отецъ его сильно не имывалъ, а купилъ отецъ его у него конь сѣръ, далъ за него 17 руб.; а на старосту и на посадскихъ людей Автамонъ не слался, потому что на нихъ великому государю они челобитчики. Въ скаскѣ Ивашка Масленика—присылалъ къ нему думной дворянинъ изъ Приказу деньщика, и велѣлъ у него взять лопатъ, и онъ, Ивашко, деньщику сказалъ, что у него лопаты—продажныя, цѣна по 3 ден. лопата; и думной дворянинъ велѣлъ его, Ивашка, взять въ Приказъ и велѣлъ бить батоги. И Автамонъ сказалъ: отецъ его Ивашка Масленика батоги бить велѣлъ за то, какъ копали около города ровъ, и для того велѣлъ у него взять лопаты сильно, и деньги ему изъ казны выдать, и онъ, Ивашка, за лопаты денегъ не взялъ. Да и онъ, Иванъ, сказалъ: за лопаты ему деньги думной дворянинъ давалъ, и онъ де у него не взялъ. Въ скаскѣ посадского человѣка Макарка Кирпишникова—во 167 г. взялъ у него думной дворянинъ сильно пивные суды и не отдалъ, а цѣна судомъ 2 руб.; да у него жъ велѣлъ взять колодезной воротъ, и онъ, Макарко, ему ворота не далъ, и его за то хотѣлъ бить батоги; а пивными де судами подарилъ Автамонъ прошлого году старосту Елизарка, а ему судовъ и ворота не отдалъ. И Автамонъ сказалъ: отецъ де у него, Макарка, пивные суды имałъ и, сваря пива, тѣ суды ему и отдалъ, а колодезной де воротъ взятъ у него сильно для колодезного чищенья, какъ въ городѣ по татарскимъ вѣстемъ чистили колодези, а батоги де его отецъ его бить не хотѣлъ; а старостѣ Елизарку пивныхъ судовъ не отдавывалъ, нѣчто де тѣ суды Елизарко съ воеводского двора самъ взялъ, про то онъ, Автамонъ, не вѣдаетъ. А Елизарко въ тѣхъ пивныхъ судахъ не роспрашиванъ: въ то время изъ Колуги съѣхалъ къ Москвѣ.

16-ая статья. Въ челобитной посадскихъ людей—думному жъ дворянину да и ему, Автамону, на дворъ и въ Приказную избу дрова возили и пива варили, но ихъ велѣнью, по неволѣ. И Автамонъ сказалъ, что они посадскимъ людемъ дровъ возить и пива варить вневолю не заставливали, а присылывали де дрова на воевод-

ской дворъ по добротѣ, что у отца его помѣстья отъ Колуги поотдалѣли. И староста Васка сказалъ: на сколько дровъ купили, и тому принесетъ роспись. А что какихъ росходовъ староста Васка написалъ, и то писано ниже сего.

17-ая статья. Въ челобитной посадскихъ людей—въ нынѣшнемъ во 168 г. приходятъ у нихъ, посадскихъ людей, изъ Нижнего стружки съ товаромъ, съ солью и съ рыбою; и думной де дворянинъ да и онъ, Автамонъ, имъ, посадскимъ людемъ, стружковъ ихъ съ товары мимо Колуги въ городы не пропущаютъ и въ Колугѣ выгружать не велятъ, держатъ по недѣлѣ и больши, а товаровъ имъ въ анбары выкладывать не велятъ, приставливаютъ къ ихъ товаромъ стрѣльцовъ для своей бездѣльной корысти и большого взятку, и въ тюрьму ихъ, посадскихъ людей, сажаютъ; а которые стружки они пропустятъ мимо Колуги въ украинные городы, и съ нихъ емлютъ по 5-ти руб. и больши. И Автамонъ сказалъ: по указу де великого государя, поставлены были стрѣльцы на берегу Оки рѣки, чтобы суды сверху внизъ и снизу вверхъ безъявочно не проѣзжали и ярыжекъ бы мимо города не провозили, потому что присланы въ Колугу къ отцу его великого государя двѣ грамоты изъ Земского приказу, а подъ грамотами росписи розбойникомъ, которые розбивали Дѣвичъ монастырь, а велѣно тѣхъ розбойниковъ по росписямъ сыскивать всякими сыски накрѣпко; и отецъ де его и онъ для того струги останавливали и ярыжекъ къ себѣ въ Приказную избу проводить велѣли, чтобъ противъ росписи тѣхъ заповѣдныхъ людей мимо Колуги не провозили, а сысканъ де въ Колужскомъ уѣздѣ тѣхъ воровъ Олександрикъ Пестриковъ и отосланъ въ Земской приказъ; а отецъ де его и онъ, Автамонъ, посадскихъ людей съ струговъ не имывали и въ тюрьму не саживали и по 5-ти руб. не имывали, а посаженъ былъ въ тюрьму посадской человѣкъ Тимошкинъ сынъ Дехтерева, для того что онъ ярыжекъ съ судна своего роспустилъ, не объявя въ Приказной избѣ. А староста Васка Моисеевъ сказалъ: чьи де струги думной дворянинъ и онъ, Автамонъ, съ товары мимо Колуги въ городы не пропущали и чьи задержали, и съ кого съ нихъ что взяли, и въ тюрьму кого сажали, и въ Колугѣ кому изъ струговъ товаровъ выгружать и въ анбары класть не велѣли, и которые струги въ городы пропущали, и съ кого по 5-ти руб. и больши имали; и то де написано въ ихъ, посадскихъ людей, скаскахъ. А въ скаскахъ написано. Въ скаскѣ Родьки Мазина—въ прошломъ во 167 г. взяли съ него думной дворянинъ 2 руб., а Автамонъ рубль, чтобъ его, Родьку, отпустили изъ Колуги къ Москвѣ стругъ съ хлѣбомъ; да того жъ де году пришелъ стругъ его сверху въ Колугу, и думной де дворянинъ тотъ его стругъ держалъ въ Колугѣ, и отъ того ему Родька отнесъ рубль да Автамону—полтину, и они де стругъ его отпустили, а деньги де они у него, Родьки, приняли сами, а никого въ тѣ поры не было. И Автамонъ сказалъ: отецъ де его и онъ съ отпуску Родькиныхъ струговъ денегъ не имывали, и струговъ не задерживали, и про струговой отпускъ не вѣдали. Въ скаскѣ Кирилка Коробова — въ нынѣшнемъ во 168 г. пришелъ стругъ его изъ Нижнего, и думной де дворянинъ не велѣлъ изъ струга его соли возить недѣлю, и онъ отнесъ имъ отъ того, думному дворянину—рыбу бѣлугу, цѣна 40 алт., да 2 руб. денегъ, да сыну его Автамону — рубль; да имъ же далъ полъ-2 руб., что они того жъ году отпустили вверхъ по Окѣ рѣкѣ стругъ съ солью. И Автамонъ сказалъ: отецъ де его и онъ Кирилкова струга съ солью выгружать не заказывали, и отъ того рыбы и денегъ не имывали, и отъ другого де струга отъ отпуску полъ-2 руб. не имывали жъ. И Кирилко жъ сказалъ, что онъ изъ струга соли не выгружалъ недѣлю: приказалъ ему о томъ думной дворянинъ, и онъ его слушалъ, а вѣдать про то некому, а деньги де у него взяли они сами въ горницѣ. Въ скаскѣ Васки Гречишникова — во 167 г., какъ отпустилъ онъ, Васка, паузокъ во Мценескъ, и думному дворянину далъ отъ того рубль денегъ, а взялъ де онъ деньги самъ безъ людей. И Автамонъ сказалъ, что отецъ его съ него, Васки, отъ отпуску паузка денегъ, рубля, не имывалъ, и о пропускѣ паузка своего Васка къ отцу его и къ нему не прихаживалъ, и печати своей ему, Васки, не давывалъ. Въ скаскѣ Дружинки Антонова — въ прошломъ во 167 г. отнесъ онъ къ думному дворянину рубль, а къ нему, Автамону, полтину за то, что струга его недѣлю задержали, и отпустили бы къ Москвѣ; да во 167 жъ г. привезъ онъ, Дружинка, государеву грамоту по посадского человѣка по Агейка Титова, велѣно его выслать къ Москвѣ къ отвѣту, и онъ его посадилъ въ желѣза; и онъ, думной дворянинъ, взялъ съ него 2 софьяна, цѣна 2 руб., да 3 руб. денегъ, а принялъ де сафьяны и деньги безъ людей. И Автамонъ сказалъ: отецъ де его Дружинкина струга не задерживалъ и въ желѣза сажать не веливалъ, и софьяновъ и денегъ они не имывали. Въ скаскѣ Якушка Никонова — въ нынѣшнемъ во 167 г. пришелъ у него изъ Нижнего стругъ съ солью, и думной дворянинъ и сынъ

его Автамонъ струга его мимо Колуги не пропустили, держали съ недѣлю, и онъ отнесъ отъ того думному дворянину 2 руб. денегъ да рыбу-бѣлугу, цѣна рубль, а Автамону отнесъ 2 жъ руб., да людемъ ихъ стало 5 алт. 2 ден.; а деньги де 4 руб. отецъ его и онъ, Автамонъ, взяли у него сами. И Автамонъ сказалъ: отецъ де его Якушкова струга съ солью не задерживалъ, и отъ того отецъ его и онъ денегъ 4 руб. и рыбы бѣлуги не имывали, а люди де ихъ 5 алт. 2 ден. взяли-ль, того онъ, Автамонъ, не вѣдаетъ. Въ скаскѣ Петрушки Сырнина — во 167 г. пришолъ стругъ его изъ Нижнего осеннею порою, и думной дворянинъ да сынъ его Автамонъ струга его мимо Колуги вверхъ не пропустили и взяли съ него соли и рыбы на 3 руб., и стругъ его мимо Колуги пропустить велѣли; а какъ рыбу и соль они имали, и про то де никому невѣдомо, принимали де люди ихъ, въ рожей де ихъ не знаетъ и имянъ ихъ не вѣдаетъ. И Автамонъ сказалъ, что отецъ его и онъ Петрушкина струга не задерживалъ, и отъ того рыбы и соли на 3 руб. не имывалъ. Въ скаскѣ Галахтіонка Сѣдельникова — въ прошломъ во 167 г. взялъ у него думной дворянинъ съ нижегородского его струга рубль денегъ да сынъ его Автамонъ — рубль же; да въ нынѣшнемъ во 168 г. взялъ съ него съ того жъ струга думной дворянинъ рубль жъ; да онъ же, Галахтіонко, отпустилъ хлѣбной стругъ вверхъ, нагрузя съ солью, и думной дворянинъ и сынъ его взяли по 2 руб., и тѣ де деньги у него взяли сами, никто про то не вѣдаетъ. И Автамонъ сказалъ: отецъ де его и онъ съ Галахтіоновыхъ струговъ у Галахтіонка денегъ и рублевъ не имывалъ.

18-ая статья. Въ челобитной посадскихъ людей — въ нынѣшнемъ во 168 г. въ ноябрѣ, по указу великого государя, присланы въ Колугу полковниковъ 2 человѣка съ салдаты, и стали у нихъ, посадскихъ людей, на дворѣхъ и ихъ, посадскихъ людей, бьютъ и грабятъ и ночью клѣти ломаютъ и животы крадутъ и въ торгу продаютъ и женамъ ихъ и дѣтемъ всякое безчинство дѣлаютъ, и они, посадскіе люди, приходятъ въ Съѣзжую избу бити челомъ и приносили многія челобитныя на салдатъ о управѣ и о сыску; и думной де дворянинъ и онъ, Автамонъ, челобитенъ у нихъ не пріймали и управы и сыску не чинили и къ великому государю многое время объ ихъ нужахъ, норовя полковникомъ и салдатомъ, не писали, и полковника Василья Челюсткина и салдатъ, переговоря съ нимъ, Васильемъ, изъ двора во дворъ переводятъ для своей бездѣльной корысти. И Автамонъ сказалъ, что полковника и начальныхъ людей и салдатъ переводили они изъ двора во дворъ по ихъ, посадскихъ людей, челобитью, для утѣсненья, а не для взятковъ; а что кому обида и о томъ отецъ его окольничему дастъ скаску. А староста Васка сказалъ, что онъ съ сотскими и съ посадскими людьми въ Приказную избу къ думному дворянину и къ нему о томъ бить челомъ не прихаживали, чтобъ полковника и салдатъ изъ двора во дворъ переводить, а посадскіе де люди о переводѣ салдатъ съ дворовъ бити челомъ къ нимъ приходили ль, того онъ не вѣдаетъ. А въ скаскѣ думного дворянина Ивана Ѳедоровича написано: во 168 г., по словесному челобитью колужанъ, посадскихъ людей, на салдатъ въ обидахъ, посылалъ онъ къ полковнику и къ начальнымъ людемъ говорить о росправѣ и отъ дурна салдатъ унимали *(бы?)*, и они, начальные люди, по челобитью посадскихъ людей, отъ дурна салдатъ унимали ль и наказанье имъ чинили ль, того не вѣдаетъ; а какъ де, по указу великого государя, былъ въ Колугѣ для салдатского розбору стольникъ Иванъ Милославской, а въ то время отъ посадскихъ людей на салдатъ было словесное челобитье, и онъ де посадскихъ людей посылалъ и велѣлъ бить челомъ великому государю о управѣ и челобитныя велѣлъ де приносить къ стольнику къ Ивану Милославскому; а декабря въ 19 д., по словесному челобитью земского старосты Васки Моисеева, что полковникъ и начальные люди салдатъ отъ воровства не унимаютъ и сыску не чинятъ и оборони не даютъ, писалъ онъ, думной дворянинъ, о томъ къ великому государю декабря въ 20 д.; а которые колужане, 2 человѣка, били челомъ на салдатъ въ бою своемъ и въ грабежу, и челобитье ихъ въ Съѣзжей избѣ записано, а въ смертныхъ убивствахъ отъ посадскихъ людей на салдатъ челобитья у него не бывало; а великого государя по двумъ грамотамъ изъ Иноземского приказу велѣно ему, полковнику, и начальнымъ людемъ и салдатомъ въ Колугѣ отвести дворы, а вѣдать де ему ихъ и межъ ими росправа чинить не указано.

19-ая статья. Въ челобитной посадскихъ людей — думной де дворянинъ вѣдомого вора церковного татя Серешку, Богданова сына Можаитинова, что онъ въ церквѣ съ образовъ оклады обдиралъ и всякую церковную утварь кралъ и во многихъ татьбахъ и въ розбояхъ въ приводѣ былъ; и они де, воеводы, взявъ у него, Серешки, посулы большіе, изъ тюрьмы выпустили. И Автамонъ сказалъ: Серешка де Богдановъ въ Колугѣ въ тюрьмѣ

сидѣлъ въ лошадиной кражѣ, по челобитью греческого архимарита Деонисья, и того де Серешку изъ тюрьмы они выпустили и, давъ за пристава, къ великому государю о томъ писали въ Посольской приказъ; а церковные татьбы и розбою при отцѣ его и при немъ отъ него, Серешки не бывало, и посуловъ де съ него, Серешки, они не имывали; а товарищи де его, Серешкины, изъ тюрьмы свобожены до отца его прiѣзду. А староста Васка сказалъ: тотъ де Серешка свобожонъ былъ и изъ Колуги ѣздилъ въ Смоленескъ и въ Полотескъ, а изъ тюрьмы де былъ выпущенъ для взятку, а развѣ де сысканъ нынѣ. А Автамонъ сказалъ: данъ былъ Серешка на поруки, а изъ за порукъ тотъ Серешка въ Смоленескъ и въ Полотескъ будетъ ѣздилъ, того онъ не вѣдаетъ, а нынѣ онъ сидитъ въ Приказной избѣ за приставомъ. А кто по Серешкѣ ручался, и тому Автамонъ подалъ поручную запись. А въ записи написано: во 167 г. въ августѣ ручались колуженя, посадскiе люди, Дружинка Богдановъ сынъ Можантиновъ съ товарищи, 20 ч., да 2 ч. ямщиковъ, поручались они по немъ, Серешкѣ, въ томъ, что ему, Серешкѣ, впредь не воровать и не красть и не розбивать и никакимъ дурномъ не промышлять и изъ Колуги безъ государева указу не съѣзжать, а какъ его спрошаютъ, и порутчикомъ его поставить въ Съѣзжей избѣ. И староста Васка сказалъ: посадскiе де люди по немъ ручались ли, того онъ не вѣдаетъ. А Серешка Богдановъ сказалъ: во 163 г. при воеводѣ при Богданѣ Комынинѣ, ѣхалъ изъ Путивля къ Москвѣ греческой архимаритъ Деонисей, и въ Колугѣ на стану укралъ онъ, Серешка, съ товарищи своими у того архимарита 6 лошадей и съ тѣми лошадьми приведенъ въ Съѣзжую избу, и посажены были за то въ тюрьму, и, по государевѣ грамотѣ, за тѣ лошади архимариту доправлено на нихъ 30 руб., и биты кнутомъ, и товарищи де его, Серешкины, свобожены, а его, Серешку, задержалъ въ тюрьмѣ подьячей съ приписью Василей Богдановъ для взятку, а въ нынѣшнемъ во 167 г. думной дворянинъ велѣлъ его дать на чистую поруку съ записью; и онъ, Серешка, за тою порукою, ѣздилъ въ Смоленескъ и въ Полотескъ для торговли, а не по воеводскому отпуску; а напередъ де того лошадиного татиного дѣла сидѣлъ онъ, Серешка, въ Колугѣ въ тюрьмѣ полтора годы въ церковной кражѣ и взятъ былъ къ Москвѣ въ Розбойной приказъ, и на Москвѣ сидѣлъ въ тюрьмѣ полтора жъ года, и великой государь, для рожденiя сына своего, благовѣрного царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, пожаловалъ, велѣлъ изъ тюрьмы свободить и быть въ Смоленску на вѣчномъ житьѣ; а иныхъ де воровскихъ дѣлъ и челобитчиковъ на него нѣтъ.

20-ая статья. Въ челобитной посадскихъ людей — стало де имъ отъ ихъ, воеводъ, земскимъ старостамъ, съ прiѣзду ихъ, воеводского, на дворы ихъ росходу отъ ихъ налоги 1228 руб., опричь тѣхъ посадскихъ людей, которыхъ они тѣснятъ и въ тюрьму сажаютъ, и отъ того берутъ у нихъ посулы большiе; и чтобъ великiй государь ихъ, посадскихъ людей, пожаловалъ, велѣлъ о тѣхъ воеводахъ свой указъ учинить и ихъ, воеводъ, перемѣнить. И Автамонъ сказалъ: написали де они, что стало имъ на ихъ дворы росходу 1228 руб.; и то де они написали, что хотѣли, а отъ отца его и отъ него, Автамона, посадскимъ людемъ никакiе налоги не бывало. И староста Васка подалъ роспись. А въ росписи написано: какъ во 167 г., по указу великого государя, дѣлали они, посадскiе люди, въ Колугѣ острогъ рубленой и совсѣмъ укрѣпили по ихъ, воеводскому, отводу, а больше де того было имъ острожнаго дѣла дѣлать не довелось; и послѣ де того въ нынѣшнемъ во 168 г. заставили ихъ дѣлать острогу около старого города на лихомъ мѣстѣ не въ очередь 130 саж. въ заморозы, а отведено де было то острожное дѣло уѣзднымъ людемъ; да ихъ жъ заставили дѣлать не въ очередь тайникъ къ Окѣ рѣкѣ, и отъ того имъ, что дѣлали не въ очередь острогъ и тайникъ, стало 500 руб.; да въ нынѣшнемъ жъ во 168 г. сентября съ 1. ч. генваря по 8 ч. у земского старосты у Васки въ расходѣ имъ, дворянину и Автамону, изошло на ихъ дворы въ домовые харчи медомъ и деньгами и пивные вари и работникомъ и рыбы и мяса и лучины и дровъ, деревяной посуды и свѣчь сальныхъ 83 руб. 19 алт. 2 ден. И Автамонъ сказалъ: отецъ де его и онъ посадскимъ людемъ острогъ рубленой отъ Оки рѣки около Крупца дѣлать и каменьемъ насыпать на 130-ти саж. велѣли въ очередь, противъ ихъ чети, въ сентябрѣ да въ октябрѣ, и они де противъ окладу своего острожное дѣло сдѣлали не сполна, а уѣзднымъ людемъ то острожное дѣло не отведено было, и то де дѣло и по ся мѣста они не додѣлали, а что не додѣлано, и то написано городового дѣла въ росписи; а того отецъ его и онъ не говаривали, какъ они по отводу то дѣло сдѣлаютъ, и имъ больше того острожного дѣла не дѣлать, а говорили имъ отецъ его, какъ то дѣло сдѣлаютъ въ отдѣлкѣ, и имъ противъ того зачтутъ стоячего острожного дѣла вдвое; а тайнику де копать и дѣлать посадскимъ людемъ они не въ очередь не

веливали, а копали де тайникъ и дѣлали протопопъ и попы и причетники церковные и пушкари и затинщики и гончары и кузнецы, а обрубливали тайникъ посадскіе люди, плотники, а за дѣло имъ дано 26 руб., а на тайничную обрубку лѣсъ ду(бо)вой взятъ у посадскихъ людей, а сколько лѣсу взято, и то де написано въ росписи, а во што де имъ то городовое и тайничное дѣло стало, и то де вѣдаетъ онъ, староста. Да Автамонъ же сказалъ: противъ росписи земскаго старосты, что къ отцу его и къ нему въ розныхъ мѣсяцахъ и числѣхъ принашивали они медъ и рыбу и мяса и пива и лучину и дрова, и въ томъ де воленъ великой государь, принашивали де къ нимъ въ почесть, а деньгами де отецъ его и онъ въ почесть, себѣ не имывали. И староста Васка сказалъ: какъ они, посадскіе люди, по государевѣ грамотѣ, стояли на правежѣ въ соляныхъ деньгахъ по 50-ти человѣкъ, и правили на нихъ безмѣрнымъ правежомъ: и отъ того отнесли имъ, къ думному дворянину 10 руб., а ему, Автамону, 3 руб., а принесъ де деньги онъ, староста, а приняли они у него сами безъ людей, и они де велѣли править мирнымъ правежомъ. И Автамонъ сказалъ, что у нихъ 13-ти руб. не имывали, а правили по 50-ти человѣкъ мирнымъ правежомъ. Да въ прошломъ во 167 г. староста Елизарко Дементьевъ подалъ росходу своего на воеводскіе дворы роспись. А въ росписи написано: у земского старосты у Елизарка Дементьева въ росходѣ думному дворянину Ивану Өедоровичу да сыну его Автамону изошло на ихъ дворы на всякіе домовые росходы, въ харчь, медомъ и деньгами, и пивные вари и рыбою и мясомъ и сѣнами и дровы и лучиною и деревяною посудою и сальныхъ свѣчь отъ ихъ налоги 324 руб. 14 алт. И Автамонъ противъ росписи прошлого 167 г. старосты Елизарка не слался, что въ росписи имянно не росписано, сколько имъ отнесено деньгами и съѣсного, только де деньгами къ отцу его и къ нему староста Елизарко не принашивалъ, а съѣсного де и дровами и лучиною и всякою мелочью на 50 или на 60 руб. имъ дошло. А Елизарко сказалъ, что де у него думному дворянину и ему, Автамону, изошло, и то де у него въ росписи написано неречнемъ, а росписать де порознь ему того нынѣ нельзя: какъ де его годъ дошолъ въ старостахъ, и его де мірскіе люди считали и росписи росходныя у него поимали, и тѣ росписи посадскіе люди изодрали.

И противъ колужанъ, посадскихъ людей, заручной челобитной и заручныхъ сказокъ и Автамоновыхъ допросовъ и съ посадскими людьми очныхъ ставокъ, обыскивано въ Колугѣ всякихъ чиновъ людьми.

А въ обыску 1 ч. протопопъ, 25 ч. поповъ, 6 ч. дьяконовъ, 2 ч. дьячковъ, 1 ч. голова стрѣлецкой, 1 ч. суздальского архіепископа десятильникъ, 2 ч. стрѣлецкихъ пятидесятниковъ, 96 ч. стрѣльцовъ, 1 ч. ямской староста, 34 ч. ямщиковъ, 9 ч. пушкарей, 2 ч. воротниковъ, 30 ч. кузнецовъ, 1 ч. кирпичныхъ дѣлъ староста, 33 ч. кирпичниковъ, всего всякихъ чиновъ людей 244 ч., сказали по святой непорочной евангельской заповѣди Господни. И изъ нихъ сказали—протопопъ и попы и дьяконы и дьячки: въ прошломъ во 167 г. думной дворянинъ Иванъ Өедоровичъ да сынъ его Автамонъ земского старосту Елизарка Дементьева на правежѣ ставили, а въ какихъ деньгахъ, про то они не вѣдаютъ; и къ подъему боярина и воеводы князя Алексѣя Никитича Трубецкого съ посадскихъ людей подводы иманы, а за правежемъ ли тѣ подводы иманы, и ямскихъ подводъ не достало-ль, и по приказу боярина и воеводы князя Алексѣя Никитича думной дворянинъ и сынъ его подводы съ посадскихъ людей имали, или собою, про то они не вѣдаютъ; а изъ Колуги посадскіе люди съѣхали къ Москвѣ жить собою, а кто съѣхали, и то вѣдаютъ посадскіе люди; а полковникъ и полуполковникъ и начальные люди изъ двора во дворъ переѣзжали, а по приказу ли думнаго дворянина переѣзжали или собою,—и посадскіе люди острогъ дѣлали, а сколько саженъ сдѣлали и не въ очередь ли дѣлали, про то они не вѣдаютъ, а то де мѣсто взвозомъ прикруто, а дѣлали острогъ въ осень, въ заморозы; и на воеводскомъ дворѣ Автамону посадскіе люди горницу на подклѣтѣ сдѣлали, а за правежемъ или по добротѣ, и во что тѣ хоромы со всѣмъ строеньемъ стали, про то они не вѣдаютъ же; а у посадскихъ людей у Сеньки Вологженина да у Нефедки Евсевьева съ товарищи соляные анбары заперты были для мѣръ, по челобитью посадскихъ людей, и товарищи Сенькины и Нефедковы по Приказомъ посажены были, и посадского человѣка куземку Золотарева въ тюрьму сажали, и посадскіе жъ люди Өеоктистко, портной мастеръ, да Ивашко Рудаковъ, Янка Дружининъ, по приказу думного дворянина, кнутомъ биты, а за какія вины биты, и про то и про иныя дѣла, противъ допросовъ, опричь сего, они не вѣдаютъ. 1. ч. суздальского архіепискупа десятильникъ сказалъ: слухомъ слышелъ отъ протопопа и отъ поповъ тѣ жъ рѣчи. 2 ч. стрѣлецкихъ пятидесятниковъ, 96 ч. стрѣльцовъ сказали: то они вѣдаютъ, посадскіе люди не въ очередь 130 саж.

острогу на лихомъ мѣстѣ ставили и Автамону на воеводскомъ дворѣ хоромы строили, и посадскіе люди въ стрѣлецкихъ и въ ямскихъ деньгахъ на правежѣ стояли, да посадской же человѣкъ Демка Пересалкинъ животину гналъ, а опричь того, противъ допросовъ, ни про что они не вѣдаютъ. 35 ч. ямщиковъ сказали, то они вѣдаютъ: въ прошломъ во 167 г. думной дворянинъ и сынъ его земского старосту Елизарка на правежѣ ставили, и къ подъему боярина и воеводы князя Алексѣя Никитича Трубецкого съ товарищи у нихъ колужскихъ ямскихъ подводъ не достало, и подводы взяты съ посадскихъ людей, и на воеводскомъ дворѣ хоромы посадскіе люди ставили, и полковникъ и начальные люди съ салдаты изъ двора во дворъ переходили; а почему переходили, и посадскіе люди, 3 ч., за что кнутомъ биты, про то и противъ допросовъ и иныхъ статей они не вѣдаютъ. 9 ч. пушкарей, 2 ч. воротниковъ сказали: то они вѣдаютъ, что посадскіе люди острогъ дѣлали, а сколько сажанъ дѣлали, того они не вѣдаютъ, и на воеводскомъ дворѣ хоромы строили, и на правежѣ посадскіе люди стояли, а въ какихъ деньгахъ стояли, того не вѣдаютъ; а то они слышели, что 3 ч. посадскіе люди, кнутомъ биты, а за что биты, про то и противъ допросовъ всѣхъ статей они не вѣдаютъ. 31 ч. кузнецовъ да 34 ч. кирпичниковъ сказали: то они вѣдаютъ, что посадскіе люди въ стрѣлецкихъ и въ ямскихъ деньгахъ на правежѣ стояли. И изъ нихъ 40 ч. сверхъ того прибавки сказали: на воеводскомъ дворѣ Автамону Еропкину посадскіе люди хоромы ставили, и посадской человѣкъ Демидко Пересалкинъ изъ Путивля животину гналъ; а опричь того про все не вѣдаютъ. 1 ч. сказалъ: ни про что не вѣдаетъ *(699—750 лл.)*.

(Столбецъ 325).

№ 5-й. Января 7. — Грамота въ Смоленскъ кн. Б. А. Рѣпнину о пожалованіи смоленской шляхты и казаковъ за раны деньгами и соболями.

Отъ царя и великого князя... въ Смоленескъ боярину нашему и воеводамъ, князю Борису Александровичу Рѣпнину съ товарищи. Пожаловали мы смоленскую шляхту и казаковъ, которые въ прошломъ во 167 и въ нынѣшнемъ во 168 г. на нашей службѣ въ полку у окольничего и воеводы князя Ивана Ивановича Лобанова-Ростовского съ товарищи и на боѣхъ и на приступѣхъ и въ посылкахъ ранепы, велѣли имъ за раны дать нашего жалованья шляхтѣ, за тяжелыя раны — по 5 руб. да по парѣ соболей человѣку, по 5 руб. пара, за легкія раны—по 3 руб. да по парѣ соболей человѣку, по 3 руб. пара. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а которые смоленская шляхта и казаки и всякихъ чиновъ служилые люди были на службѣ въ полку окольничего нашего и воеводы князя Ивана Ивановича Лобанова-Ростовского съ товарищи, и изъ полку отпущены ранены, и вы бъ тѣхъ всѣхъ велѣли осматривать въ Смоленску въ Съѣзжей избѣ и записывать, а по осмотру шляхтѣ за тяжелыя и за легкія раны велѣли жалованье давать деньгами и собольми по сему нашему указу съ роспискою. А на жалованье имъ деньги и соболи съ Москвы къ вамъ въ Смоленескъ пришлютъ вскорѣ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7169 генваря въ 7 д. *(88 л.)*.

Такова государева грамота послана съ Даниломъ Тютчевымъ, послана къ нему на дворъ боярина князя Бориса Александровича Рѣпнина съ подьячимъ съ Ивашкой Овсянниковымъ (подъ текстомъ).

(Столбецъ 307).

№ 6-й. Января 7/20.—Отписки изъ Кіева Б. В. Шереметева объ отпускѣ въ Москву сотенныхъ головъ: 1) Тютчева, раненнаго подъ Хмѣльниками и 2) Левшина, отпущеннаго изъ плѣна И. Выговскимъ.

1) Государю, царю... Васка Шереметевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 168 г. ноября въ 16 д., какъ былъ бой у меня подъ Хмѣльниками съ Андреемъ Потоцкимъ да съ корунным писаремъ съ Яномъ Сопѣгою и съ измѣнникомъ съ Ивашкомъ Выговскимъ, и на томъ бою раненъ сотенный голова брянчанинъ Василей Дмитреевъ сынъ Тютчевъ, застрѣленъ изъ пищали въ правую руку. И для раны отпустилъ я его, Василья, изъ Кіева декабря во 2 д. *(429—430 лл.)*.

2) Государю, царю... бьетъ челомъ Васка Шереметевъ съ товарищи. Въ прошломъ во 166 г., по твоему указу, окольничей князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской послалъ ко мнѣ, Ваekѣ, въ Кіевъ Янку Барбаша съ Яковомъ Левшинымъ и съ провожатыми; и въ мѣстечкѣ Гоголевѣ Янъ Кривой Выговской Якова Левшина и Янку Барбаша и провожатыхъ, перевязавъ, отослалъ въ

Переяславль, и въ Переяславлѣ онъ, Яковъ, сидѣлъ въ тюрьмѣ скованъ. И въ прошломъ во 167 г. ноября въ 18 д., по договору съ нами, измѣнникъ Ивашка Выговской Якова Левшина прислалъ къ намъ, въ Кіевъ; и Яковъ Левшинъ, будучи на твоей службѣ съ нами въ Кіевѣ, былъ головою у сотни, у выборныхъ драгуновъ, и во многихъ походѣхъ и въ посылкахъ былъ и тебѣ служилъ и съ поляки и съ измѣнники черкасы бился. И къ тебѣ отпустили мы Якова Левшина, а съ нимъ послали языковъ; а сколько языковъ съ нимъ, Яковомъ, послали, и о томъ къ тебѣ мы писали и роспись послали съ нимъ же, Яковомъ *(138 и 139 лл.)*.

168 г. генваря въ 20 д. Государь пожаловалъ, велѣлъ ему за полонное терпѣнье дать въ приказъ 5 руб., доброе сукно аглинское, корму на 2 недѣли по 6 ден., помѣсной окладъ 50 чети, денегъ 3 руб., а за службу придача, какъ учнутъ его братьѣ придавать (на оборотѣ).

(Столбецъ 307).

№ 7-й. Послѣ 10 января. — Отписка вѣстовая изъ Опошни Б. Мякинина о сборахъ крымскаго хана на украинные города.

Государю, царю... Бахтеярко Мякининъ челомъ бьетъ. Нынѣшняго 168 г. генваря въ 10 д. писалъ ко мнѣ въ Опошню Плотавской наказной полковникъ Демка Яковенко, что крымской ханъ со всѣми ордами и съ потугою выступилъ, а хочетъ де приходить на украинные черкаскіе городы, а про крымского хана подлинная де ему вѣдомость учинилась изъ Чигирина отъ гетмана Юраса Хмельницкого, и чаеть де татарского приходу на украинные черкаскіе городы вскорѣ *(144 л.)*.

Государю чтена (на оборотѣ).

(Столбецъ 308).

№ 8-й. Января 13. — Выписка оыскѣ дочери черкашенина Л. Иванова, взятой въ Борзнѣ сыномъ боярскимъ А. Спиридовымъ.

168 г. декабря въ 30 д., по указу великаго государя... и по памяти изъ Посольского приказу, за приписью діака Ефима Юрьева, по челобитью борзенского черкашенина Леска Иванова, для сыску дочери его, Лесковы, дѣвки Настки, посыланъ съ нимъ, Лескомъ, Розрядного приказу сынъ боярской Микифорко Ремезовъ въ Клинъ и въ Клинской уѣздъ, или гдѣ ее сыщутъ: а, сыскавъ, велѣно ту дѣвку привезти къ Москвѣ.

И 168 жъ г. генваря въ 5 д., пріѣхавъ онъ, Микифорко, изъ той посылки, на Москвѣ въ Розрядѣ сказалъ, да и клинской приказной человѣкъ Ѳедоръ Кубасовъ къ великому государю писалъ, что черкашенинъ Леско тое дочь свою, дѣвку Настьку, узналъ въ Волоцкомъ уѣздѣ у сына боярского у Алексѣя Спиридова, и отецъ его, Алексѣевъ, Осифова монастыря келарь, старецъ Савинъ той дѣвки ему Микиѳорку и черкашенину не далъ и изъ деревни ихъ выбилъ.

И великой государь, царь... указалъ того келаря и борзенского черкашенина Лескову дочь Иванова дѣвку Настьку привезти къ Москвѣ тотчасъ безсрочно, и для того посланъ съ Москвы онъ же Микифорко. И генваря въ 18 *(8?)* д. Розрядного приказу сынъ боярской Микифорко Ремезовъ къ Москвѣ пріѣхалъ и въ Розрядѣ окольничему Ивану Аѳонасьевичу Гавреневу да дьякомъ... сказалъ, что онъ, по указу, въ Осифовъ монастырь ѣздилъ и того келаря въ монастырѣ не изъѣхалъ, а сказали ему въ монастырѣ, что тотъ келарь, старецъ Савинъ, посланъ того монастыря въ вотчину въ Козельской уѣздъ, и онъ, вмѣсто того келаря, взялъ сына его, рейтарского строю порутчика, Алексѣя Степанова сына Спиридова, у кого была борзенского черкашенина Лескова дочь Иванова, дѣвка Настька; а про дѣвку сказалъ, что ее везли съ нимъ же, Микифоркомъ, вмѣстѣ, и на дорогѣ де отъ Москвы верстъ за 40 стала лошадь, и онъ де ее велѣлъ везть за собою, а къ Москвѣ де ту дѣвку привезутъ генваря въ 12 д.

А рейтарского строю порутчикъ Алексѣй Спиридовъ въ Розрядѣ роспрашиванъ, а въ роспросѣ сказалъ: какъ де пріѣзжалъ къ нему въ деревню Розрядного приказу сынъ боярской Микифоръ Ремезовъ и борзенской черкашенинъ Леско Ивановъ и клинской приставъ Игнашко Тимоѳѣевъ съ понятыми для выимки черкашенина Лесковы дочери Иванова, дѣвки Настьки, а его де, Алексѣя, въ то время дома не было, былъ на Москвѣ; и сынъ боярской де Микифоръ и черкашенинъ Леско и клинской приставъ и понятые у него во дворѣ той дѣвки Настьки искали, и той дѣвки у него дома не было, и была отдана за Волокъ Ламской къ сестрѣ его, къ Володимірской женѣ Братцова, къ Авдотьѣ за долгъ за 10 руб.; а отецъ де его, Алексѣевъ, Осифова монастыря келарь ста-

рецъ Савинъ въ его деревнѣ въ то время не былъ и той деревни отецъ его и люди и крестьяне не отбивали и никакого имъ дурна не дѣлали, и поѣхали отъ него сынъ боярской и черкашенинъ и клинской приставъ сами, и въ томъ онъ, Алексѣй, шлется на понятыхъ и на многихъ окольныхъ людей; а какъ де сынъ боярской Микифоръ Ремезовъ нрїѣхалъ съ наказною памятью къ нему, Алексѣю, при немъ, и онъ, Алексѣй, ту дѣвку у сестры своей взялъ и ему, Микифору, отдалъ, а ту де дѣвку Настьку онъ, Алексѣй, взялъ въ Борзнѣ, какъ великого государя ратные люди взяли Борзну.

И генваря въ 13 д. дѣвка Настька въ Розрядъ привезена и, по приказу окольничего Ивана Өеонасьевича Гавренева да дьяковъ..., та дѣвка отослана изъ Розряду въ Посольской приказъ съ подьячимъ съ Ивашкомъ Ондреевымъ да съ сыномъ боярскимъ съ Микифоркомъ Ремезовымъ того жъ числа *(314, 325 и 326, 329 и 330 лл.)*.

— Отписка изъ Клина Ө. Кубасова, отъ 5 января, о томъ, что, по приказанію келаря Іосифова монастыря, приставъ Ремезовъ былъ выбитъ изъ Заволоцкой деревни, съ двора его сына Алексѣя Спиридова, за помѣтою думнаго дьяка С. Заборовскаго о посылкѣ пристава. См. 285 и 286 лл.

— Наказъ приставу Н. Ремезову отъ 5 января о сыскѣ. См. 287—289.

— Память въ Посольскій приказъ отъ 13 января о посылкѣ дѣвки Настасьи. См. 313 л.

(Столбецъ 309).

№ 9-й. Января 13.—Челобитная вдовы М. Захарьиной о дачѣ обороны на своего сына Ивана.

Царю, государю... бьетъ челомъ бѣдная вдова раба твоя Ярославля Большого Марьица, Андреевская женишка Захарьина. Въ прошломъ во 166 г. подговорилъ у меня, у бѣдные вдовы, сынишка моего Ивашка, увѣчного и безрукого и безумного, мстя мнѣ прежнюю недружбу, Иванъ Яхантовъ, и дѣтишкамъ моимъ, и науча его безумного на меня, мать свою, бить челомъ тебѣ подставою, чтобъ у меня твое жалованье, помѣстьицо, отнять и у дѣтишекъ моихъ, и съ того бъ ему помѣстейца твоя служба служить, а ему служить твоей службы нельзя, потому что безъ рукъ и безъ ногъ. И нынѣ онъ, сынишко, отъ него, Ивана, приходя, у церкви Божіи меня, мать свою, бранитъ всякою неподобною бранью и братій своихъ и сестръ и каменьемъ бросаетъ, а онъ, Иванъ, тому поругательству посмѣхается. И я, бѣдная, била челомъ тебѣ и изъ Ярославля пристава къ нему, Ивану, посылала, и онъ, Иванъ, чинился силенъ и того сынишка моего не отдалъ. Милосердый государь..., пожалуй меня, бѣдную вдову, вели по него, сынишка моего, дать свою грамоту и у его, Ивана, взяти и поставить въ Розрядѣ, и вели на него, сынишка моего, мнѣ дать оборонь противъ своего указу, чтобъ онъ впредь мнѣ не поругался, и не вели, у меня и у дѣтишекъ моихъ того нашего помѣстейца безъ очной ставки отнять и его ложному челобитью повѣрить, и вели того сынишка моего отдать мнѣ, чтобъ впредь отъ него мнѣ въ разореньѣ, и дѣтишкамъ моимъ, и въ посмѣхъ не быть, и дѣтишкамъ моимъ твоей службы не отбыть. *(4—5 лл.)*.

168 г. генваря 13 д. Государь пожаловалъ, велѣлъ поставить въ Розрядѣ и роспросить, и послать по него грамоту (на оборотѣ).

(Столбецъ 309).

№ 10-й. Января 13.—Дѣло, по челобитью выходца изъ Турецкаго полона Ө. Чернаго, о пожалованіи его, по выходѣ изъ Знаменскаго монастыря, за подначальство.

Царю, государю... бьетъ челомъ полоняникъ ливенецъ сынъ боярской Өомка Самойловъ сынъ Черной. Былъ я въ полону въ Турской землѣ на каторгѣ 28 лѣтъ, и изъ полону Богъ меня свободилъ, и прибрелъ къ Москвѣ въ нынѣшнемъ во 168 г. ноября въ 4 д., и ты за выходъ меня пожаловалъ: дано мнѣ жалованья денежного 2 руб. да сукно да за рану дано 3 руб., какъ меня взяли на бою крымскіе люди въ полонъ, и въ ту пору меня въ бою ранили, и по твоему указу отданъ я съ того числа, какъ пришелъ къ Москвѣ, изъ Монастырского приказу въ твое царское богомолье, въ Знаменской монастырь, подъ началъ, и подъ началомъ былъ 6 недѣль, и изъ подъ начала вышелъ. Милосердый государь, царь..., пожалуй меня своимъ государскимъ жалованьемъ противъ моей братьи полоняниковъ, которые бываютъ подъ началомъ и изъ подъ началу выходятъ, какъ тебѣ обо мнѣ Богъ извѣститъ *(210 и 211 лл.)*.

Выписать (на оборотѣ).

И въ Розрядѣ выписано: въ нынѣшнемъ во 168 г. октября въ 19 д. писалъ къ великому государю, царю... Микита Толстой и прислалъ съ Ливенъ турского полоняника Өомку Самойлова сына Чернова. И тотъ полоняникъ въ Розрядѣ въ роспросѣ сказалъ: въ прошломъ де во 140 г.,

какъ былъ бой у государевыхъ ратныхъ людей у ливенцовъ съ крымскими людьми въ Ливенскомъ уѣздѣ подъ Савинымъ лѣсомъ, и на томъ де бою взятъ онъ въ полонъ и былъ въ полону въ Турской землѣ на каторгѣ 27 *(sic)* лѣтъ; да на томъ же бою раненъ онъ, Ѳомка, двѣма стрѣлами по лѣвой погѣ.

И, но помѣтѣ думного дьяка Семена Заборовского, дано ему государево жалованье за полонское терпѣнье и за выходъ 2 руб. да за рану 3 рубли.

И нынѣ бьетъ челомъ великому государю царю... (*излагается челобитная*). А по указу великого государя такимъ полоняникамъ государево жалованье, которымъ дано за полоцское терпѣнье, и противъ той дачи давано за подначальство вполы; а Ѳомкѣ Черново государево жалованье за полонское терпѣнье дано 2 руб. *Писалъ Мишко Шелковниковъ (212 и 213 лл.).*

168 г. генваря въ 13 д. Дать 2 рубли (подъ текстомъ).

(Столбецъ 307).

№ 11-й. Января 14.—Дѣло по докладу о продажѣ отписнаго за недоимку двора откупщика г. Орла Я. Венедиктова.

Въ Розрядѣ въ окладной приходной книгѣ нынѣшняго 168 г. написано: орловскихъ таможенныхъ и кабацкихъ откупныхъ денегъ 160 г. на откупщикѣ на Якушкѣ Венедиктовѣ, сверхъ его уплаты, донять 28 руб. 13 алт. 1 ден. А въ тѣ орловскія откупныя деньги отписанъ и оцѣненъ во 159 г. его, Якушковъ, дворъ на Тверской улицѣ въ новгородской сотнѣ; а по цѣновной 40 руб., а по Якушковѣ сказкѣ нынѣ тотъ дворъ ветхъ и въ моровое повѣтрее 162 г. разоренъ, нынѣ цѣна тому двору рублевъ съ 15. И тотъ Якушковъ дворъ подписанъ продать. И въ Розрядѣ торгуютъ тотъ дворъ новгородскіе жъ сотни тяглецы Тишка Трофимовъ, Васька Григорьевъ и принесли въ Розрядъ за тотъ дворъ 14 руб.; а больше того они за тотъ дворъ дати не похотѣли, а иныхъ никого на тотъ дворъ купцовъ нѣтъ. И только Якушковъ дворъ по той цѣнѣ продать, а затѣмъ на Якушкѣ донять 14 руб. 13 алт. съ деньгою (*111 л.*).

Послать память на Земской дворъ, велѣть тотъ дворъ оцѣнить прямою цѣною и велѣть тотъ дворъ по оцѣнкѣ продать, а Якушковѣ сказкѣ вѣрить не велѣть (на оборотѣ).

Лѣта 7168 генваря въ 13 д. По государеву, цареву... указу окольничему Ивану Аѳонасьевичу Гавреневу да дьякомъ... Въ Земской приказъ къ думному дворянину къ Прокофью Козмичу Елизарову да къ дьякомъ Авраму Кощѣеву да къ Ѳеонасью Башманову въ памяти за твоею, Васильевою, приписью написано: по указу великого государя отписанъ изъ Розряду въ орловскія таможенныя откупныя деньги 160 г. на Тверской у откупщика новгородской сотни тяглеца Якушковъ дворъ Венедихтова, велѣно тотъ дворъ оцѣнить и ту цѣновную прислать въ Приказъ. И по государеву, цареву... указу, изъ Земского приказу лѣсные цѣловальники Мишка Левонтьевъ да Микишка Ѳедотовъ посыланы того двора цѣнить. И генваря въ 11 д. въ Земскомъ приказѣ лѣсные цѣловальники подали тому двору цѣновную память за своими руками; и та цѣновная память изъ Земского приказа послана въ Розрядъ. А по государеву указу черныхъ сотенъ и слободъ тяглыхъ дворовъ бѣлопомѣсцомъ всякихъ чиновъ людемъ по оцѣнкѣ продавать и отдавать не велѣно, а велѣно тѣ дворы продавать и отдавать черпослободцомъ. *Діакъ Аврамъ Кощѣевъ (110 и 108 лл.)*

Лѣта 7168 генваря въ 11 д. По государеву, цареву... указу и по памяти изъ Земского приказу, за приписью дьяка Аврама Кощѣева, лѣсные цѣловальники Мишка Левонтьевъ, Микитка Ѳедотовъ цѣнили и мѣрили, по Христовѣ и по евангельской заповѣди, еже ей-ей, по памяти изъ Розряду, за приписью дьяка Василья Брехова, въ Бѣломъ городѣ по Тверской улицѣ откупщика новгородской сотни тяглеца Якушковъ дворъ Венедихтова: на дворѣ хоромъ изба, противъ навѣсъ, огороженъ кругомъ кольемъ, да прясла забору, длиннику 12 саж., поперегъ 6 саж. съ четью; а цѣна тому двору со всякимъ дворовымъ строеньемъ и съ землею 13 руб. *А цѣновную память писалъ подьячей Куземка Чюпышовъ (109 л.).*

Взять къ дѣлу (на оборотѣ).

(Столбецъ 295).

№ 12. Января 15.—Зачотъ въ Разрядѣ таможенныхъ доходовъ г. Велижа, по отчету цѣловальника М. Слѣновроцкаго.

Въ Розрядѣ въ окладной приходной книгѣ нынѣшняго 168 г. написано: на Велижѣ таможенную пошлину въ прошломъ во 167 г. сбираютъ на вѣрѣ велиженя, цѣловальники Мишка Слѣпо-

вроцкой съ товарищи. А по окладу тѣхъ доходовъ противъ сбору 166 г. взяты 21 руб. 18 алтынъ.

И въ нынѣшнемъ во 168 г. генваря въ 7 д. писалъ къ великому государю, царю... съ Велижа Иванъ Челищевъ и прислалъ цѣловальника Мишку Слѣповроцкого съ сборными книгами. А по сборнымъ книгамъ на Велижѣ во 167 г. таможенныхъ пошлинъ собрано 21 руб. 7 алт. 2 деньги.

И цѣловальникъ Мишка Слѣповроцкой сказалъ: тѣ деньги у него всѣ въ росходѣ. И подалъ онъ къ зачоту отпись за рукою Оѳонасья Тыртова. А въ отписи пишетъ:

167 г. февраля въ 20 д. По указу великого государя, царя... и по грамотѣ изъ Приказу великого княжства Литовского, взято на Велижѣ у велижского у таможеннаго головы у Михайлы Васильева сына Слѣповронского *(sic)* съ товарищи денегъ 18 руб. 20 алт. таможенного сбору, и отданы тѣ деньги, по государеву указу, писцомъ Симеону да Тимоѳею Кишкинымъ да 10-ти человѣкомъ салдатомъ на февраль мѣсяцъ; да по государеву указу, взято у его же, Михайлы, въ Приказную избу денегъ полтретья рубли съ гривною, и розданы тѣ деньги пушкарямъ въ жалованье. И 18 руб. и 20 алт. взято на нихъ правежомъ на весь годъ. Въ тѣхъ деньгахъ ему, Михаилу, съ товарищи и отпись дали изъ Приказной избы. *А отпись писалъ Приказной избы подьячей Васька Яковлевъ. Лѣта 7167 февраля въ 20 д.*

А по той отписи взялъ у нихъ на Велижѣ въ Приказную избу Оѳонасей Тыртовъ съ правежемъ, по государевѣ грамотѣ изъ Приказу великого княжства Литовского, писцомъ Самсону да Тимоѳею Кишкинымъ да салдатомъ 10 ч. на кормъ 18 руб. 20 алт.; на жалованье велижскимъ пушкаремъ 2 руб. 20 алтынъ.

Да по книгамъ въ росходѣ—на бумагу полтина. Обоего, по описи и по книгамъ, въ росходѣ 21 руб. 23 алт. 2 ден., противъ книгъ сполна.

И прибрали во 167 г. таможенныхъ пошлинъ, передъ окладомъ 166 г., 5 алт. 2 денегъ. *Справилъ Сенька Лобковъ. (101, 100 и 99 лл).*

Генваря въ 7 д. велижскихъ таможенныхъ пошлинъ прошлого 167 г., что сбирали цѣловальники Михайла Слѣповроцкой съ товарищи, по описи велижского приказного человѣка Оѳонасья Тыртова и по книгамъ, въ росходъ зачли 21 руб. 23 коп. 2 деньги (подъ текстомъ).

168 г. генваря въ 15 д. Государь указалъ зачесть и отпись дать (по склейкѣ).

— Подобные же зачеты въ январѣ 1660 г. за прошлый 1659 г. по городамъ: Верхососенску, Хотмышску, Ефремову, Доброму, Сокольскому, Масальску. См. 107—102, 98—93, 84—79, 78—75, 74—68 лл.

(Столбецъ 295).

№ 13. Января 17.—Грамота опасная въ Козловъ И. Лихареву по вѣстямъ о приходѣ крымскаго хана въ черкасскіе города и намѣреніи его идти на украинные города.

Отъ царя и великого князя... въ Козловъ стольнику нашему и воеводѣ Ивану Петровичу Лихареву. Генваря въ 17 д. писалъ къ намъ изъ Бѣлагорода стольникъ и воевода Петръ Скуратовъ, генваря жъ де въ 10 д. въ Бѣлгородъ писалъ изъ Плотавы черкаской полковникъ Ѳедоръ Жученко, что крымской де ханъ со всею ордою пришли въ черкаскіе городы и хотятъ приходить нынѣшнія зимы въ иные наши государевы украйны. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ въ Козловѣ жилъ съ великимъ береженьемъ, по городу и по острогу и по земляному валу денныя и ночныя сторо́жи держалъ крѣпкія, и въ проѣзжія станицы и на вѣсти, куда пригоже, посылалъ, и вѣстей про воинскихъ людей провѣдывалъ накрѣпко всякими обычаи, и береженье отъ воинскихъ людей во всемъ держалъ по прежнему нашему указу, чтобъ воинскіе люди днемъ и ночью къ Козлову и къ землянымъ крѣпостямъ не пришли, и валу не перекопали, и украдомъ и обманомъ надъ городомъ дурна какого не учинили, и мимо Козлова въ иные украинные городы и въ уѣзды безвѣстно не прошли, и уѣздовъ не повоевали, людей не побили и въ полонъ не поимали; а въ Козловской уѣздъ во всѣ станы въ ближнія и въ дальнія мѣста послалъ высыльщиковъ, многихъ людей, и велѣлъ служилыхъ и уѣздныхъ всякихъ людей съ женами и съ дѣтьми и со многими запасы выслать въ Козловъ въ осаду тотчасъ безо всякого мотчанья, а то служилымъ и уѣзднымъ людямъ велѣлъ сказывать всѣмъ вслухъ: которые изъ нихъ самовольствомъ и огурствомъ по сему нашему указу въ городъ въ осаду тотчасъ не поѣдутъ, а только въ Козловской уѣздъ придутъ воинскіе люди, и кого изъ нихъ убьютъ или въ полонъ возьмутъ, и то имъ отъ себя и отъ своего непослушанья учинится, и изъ полону тѣхъ окупать и на обмѣнъ имать не учнутъ, и они бъ сесь нашъ указъ вѣдали и по тѣмъ вѣстемъ въ Козловъ съ женами и дѣтьми въ осаду бѣжали. Однолично бъ тебѣ того себѣ въ оплошку не поставить, по сему нашему указу

служилыхъ и уѣздныхъ всякихъ людей въ городъ въ осаду собрать тотчасъ и береженье отъ приходу воинскихъ людей держать большое; и въ Доброе и въ Соколье къ приказнымъ людемъ о береженьѣ отъ приходу воинскихъ людей отписалъ тотчасъ, чтобы они по тому жъ городскихъ и уѣздныхъ людей собрали въ осаду и жили бъ въ городѣхъ съ великимъ береженьемъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7168 генваря въ 17 день *(108 и 109 лл.)*.

Такова государева грамота послана Земского приказа съ приставомъ съ Тимоѳеемъ Кокинымъ (подъ текстомъ).

— Списокъ воеводъ и приказныхъ людей по городамъ, въ которые посланы грамоты: Коломна, Зарайскъ, Переяславль-Рязанскій, Михайловъ, Пронскъ, Гремячей, Печерники, Сапожокъ, Ряжскъ, Шацкъ, Серпуховъ, Тула, Мценскъ, Одоевъ, Крапивна, Дѣдиловъ, Валуйка, Таруса, Кашира, Веневъ, Епифань, Данковъ, Лебедянь, Елецъ, Талецкой, Чернавскъ, Ефремовъ, Ливны, Старый Осколъ, Обоянскъ, Новосиль, Чернь, Бѣлгородъ, Калуга, Перемышль, Мещовскъ, Лихвинъ, Серпейскъ, Мосальскъ, Козельскъ, Воротынскъ, Бѣлевъ, Болховъ, Карачевъ, Орелъ, Кромы, Брянскъ, Сѣвскъ, Рыльскъ, Путивль, Недрыгайловъ, Каменное и Суминъ. См. 113—119 лл.

—Память въ Ямской приказъ о дачѣ подводъ приставамъ изъ разныхъ приказовъ, отправленнымъ съ грамотами. См. 120 л.

(Столбецъ 308).

№ 14-й. Января 23.—Проѣзжій листъ боярина и воеводы В. Б. Шереметева къ полковникамъ Запорожскаго войска на пропускъ московскаго стрѣльца Ѳ. Ануфріева, вышедшаго изъ полона.

Божіею милостію великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя, его царскаго пресвѣтлаго величества, бояринъ и воеводы и намѣсникъ Бѣлоозерской Василей Борисовичъ Шереметевъ съ товарищи.

Великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, войска Запорожского черкаскихъ городовъ полковникомъ и ясауломъ и атаманомъ и всякимъ начальнымъ людемъ, войтомъ и бурмистромъ и райцамъ. Отпущенъ изъ Кіева къ великому государю, царю... московской стрѣлецъ, полоняникъ Ѳедка Анофреевъ сынъ у Ивашка Выговскаго; и вамъ бы велѣть его пропускать безъ задержанья; а ему, Ѳедкѣ, ѣдучи дорогою, въ черкаскихъ городѣхъ у казаковъ на дворѣхъ не стоять, а стоять въ городахъ—у мѣщанъ, а въ селѣхъ и деревняхъ — у мужиковъ. Бояринъ и намѣсникъ Бѣлоозерской Василей Борисовичъ печать свою приложилъ. Писанъ въ Кіевѣ лѣта 7168 декабря въ 10 д. *(538 л.)*.

168 г. генваря въ 23 день. Государь пожаловалъ, велѣлъ ему дать денегъ два рубли да въ приказъ полтину, доброе сукно, корму на 2 недѣли по 4 денги. Послать въ Стрѣлецкой приказъ (на оборотѣ).

— Именная печать съ изображеніемъ льва и буквами Б. В. Б. Ш.

(Столбецъ 307).

№ 15-й. Января 24. — Зачетъ въ Разрядѣ по г. Курску: 1) мельничныхъ доходовъ, по отчету головы Ѳ. Гренчукова и 2) таможенныхъ и кружечныхъ доходовъ, по отчету головы К. Мальцева.

1) Въ Розрядѣ въ окладной приходной книгѣ нынѣшняго 168 г. написано: въ Курску на рѣкѣ на Тускори на 2 мельницахъ мельничные доходы въ прошломъ во 167 г. сбирали на вѣрѣ курченя, голова Ѳедоръ Гренчюковъ съ цѣловальники; а по окладу тѣхъ доходовъ, противъ сбору 162 г., взяти 410 руб. 10 алт. съ деньгою.

И въ нынѣшнемъ во 168 г. генваря въ 12 д. писалъ къ великому государю изъ Курска воевода Семенъ Хитрово и прислалъ курскихъ мельничныхъ голову Ѳедора Гренчюкова да цѣловальника Якова Нифантьева съ сборными деньгами и книгами прошлого 167 г. А по сборнымъ книгамъ на тѣхъ мельницахъ собрано помолу 368 руб. 19 алт. 5 ден., и въ то число къ Москвѣ въ привозѣ денегъ налицо 350 руб. 7 денегъ.

Да голова жъ Ѳедоръ Гренчюковъ подалъ къ зачоту отпись, за рукою воеводы Василья Ельчина. А въ отписи пишетъ:

Лѣта 7167 ноября въ 6 д., по государеву цареву... указу и по подписной челобитной думного дьяка Семена Ивановича Заборовского, воевода Василей Ѳедоровичъ Елчинъ взялъ въ Курску у курченина у Ѳедора Гринчюкова съ товарищи изъ государевыхъ мельничныхъ доходовъ денегъ 8 руб.; а тѣ деньги, по указу великого государя и по подписной челобитной, даны на жалованья курскимъ мельникомъ Гришкѣ Васильеву, Сенькѣ Яковлеву на нынѣшней на 167 г. И въ томъ воевода Василей Ѳедоровичъ Елчинъ ему, Ѳедору, и цѣловальникомъ и отпись далъ. *Василей Елчинъ руку приложилъ.*

А по той отписи взялъ у нихъ въ Курску, по подписной челобитной думного діака Семена Заборовского, на жалованье тѣхъ мельницъ мельникомъ Гришкѣ Васильеву, Сенькѣ Яковлеву на прошлый на 167 г. по 4 руб. человѣку—и того 8 рублевъ.

Да по книгамъ въ росходѣ: на бумагу 4 алт. 4 ден., на деготь 4 руб. 1 алт. 4 ден., на укладъ и на желѣзо и на уголье и на всякія мелкія статьи 6 руб. 12 алт. 2 ден.; всего по книгамъ въ росходѣ 10 руб. 18 алт. 4 ден. Обоего, по отписи и по книгамъ, въ росходѣ 18 руб. 18 алт. 4 ден. И всего къ Москвѣ въ привозѣ денегъ на лицо и, по отписи и по книгамъ, въ росходѣ 368 руб. 19 алт. 5 ден., противъ сборныхъ книгъ сполна.

Да голова жъ Ѳедоръ Гренчюковъ съ цѣловальники взяли у прежнихъ цѣловальниковъ всякого мельничного заводу по цѣновной на 140 руб. на 3 алт. А что въ нынѣшнемъ во 168 г. они новымъ головѣ Титу Сидорову съ цѣловальники тѣхъ мельницъ со всѣмъ строеньемъ отдали, и тому подали роспись за своею рукою. А въ росписи пишетъ:

Лѣта 7167 году *(sic)* сентября въ 1 д. По государеву, цареву... указу и по грамотѣ изъ Розряду, за приписью діяка Григорья Богданова, курченя голова и цѣловальники, Ѳедоръ Гринчюковъ съ товарищи, отдали новому головѣ Титу Сидорову съ товарищи, что приняли въ прошломъ во 167 г. сентября въ 1 д. у цѣловальниковъ, у Ворсена Припускова съ товарищи, государевы мельницы и всякіе мельничные заводы, анбары и въ анбарѣхъ жорновы и всякіе мельничные заводы. И то писано въ сей росписи:

Прудъ черезъ рѣку Тускорь, поперегъ 21 саж.; на немъ строенья 2 анбара. Анбаръ дубовой 3-хъ саж. съ локтемъ, крытъ лубьемъ. Вь томъ же анбарѣ двои жорновы, къ тѣмъ жорновамъ придѣланы 2 коша, изъ чего хлѣбъ мелютъ; подъ брусеной; 4 колеса; 2 бруса, на чомъ колеса ходятъ; 2 ладьи, по чему съ воденого спуску вода идетъ; 2 веретена желѣзныхъ, на чомъ стоятъ жорновы; 2 подпятка желѣзныхъ; 5 обручей желѣзныхъ на брусахъ, 8 обручей на шестерняхъ; 4 сваи желѣзныхъ, на чомъ брусы ходятъ; топоръ большой широкой литовской. Анбаръ другой на другой сторонѣ рѣки Тускори, дубовой брусеной, 2 стѣнѣ *(sic)* по полу-шесту сажени, а 2 стѣнѣ по 4 саж., крытъ лубьемъ. Въ томъ же анбарѣ устроены двои жорновы; къ тѣмъ жорновомъ придѣланы 2 коша, изъ чего хлѣбъ мелютъ; подъ брусеной, на чомъ жорновы стоятъ; 4 колеса; 2 бруса, на чомъ колеса поставлены; 2 ладьи, по чему съ воденого спуску вода идетъ; 2 веретена желѣзныхъ, на чомъ стоятъ веретена *(жорновы?)*; 8 обручей на шестерняхъ; 4 обруча желѣзныхъ, на чомъ брусы ходятъ; 2 топора большихъ широкихъ литовскихъ; буравъ меншой; 21 клевцовъ да клевецъ ломоной. Кузница липовая 3-хъ саж., плостеная; 6 топоровъ, кирька, молотъ, 2 долота, крюкъ, 5 топоровъ, 3 бурава; кузнечная спасть: наковальня, мѣхи, точило съ прутомъ желѣзнымъ, молотъ боевой, 2 ручныхъ, 4 клещи, 2 пилы, молотъ, чѣмъ точило высѣкаютъ, оскордъ топоровой, кочерга желѣзная, сашникъ съ рѣзцомъ—плужные, 8 клиновъ желѣзныхъ, чѣмъ жорновы колютъ. Изба полутретья сажени, всякого лѣсу, крыта саломою; 20 брусовъ, 1 брусъ дубовыхъ, 3 столба дубовыхъ, берно *(sic)* дубовое.

А принявъ нововыборной мельничной голова Титъ Сидоровъ съ товарищи у меня, Ѳедора Гринчукова, съ товарищи на мельничномъ дворѣ всякого мельничного заводу, ни въ чомъ со мною не роспясался и росписки мнѣ за своею рукою не далъ. *Къ сей росписной росписи курчанинъ Кондрашко Григорьевъ, вмѣсто Ѳедора Гренчюкова да Якова Крошениньникова съ товарищи, по ихъ велѣнью, руку приложилъ.*

А по той росписи отданы мельницы и всякое мельничное строенье безъ оцѣнки, а росписки въ томъ мельничномъ строеньѣ новыхъ головы и цѣловальниковъ на той росписи нѣтъ. А цѣловальникъ Ѳедоръ Гринчюковъ сказалъ: мельницы де и мельничное всякое строенье новые цѣловальники у нихъ приняли сполна, а росписки имъ въ томъ не дали, учинились сильны; и они де на тѣхъ на голову и на цѣловальниковъ въ Курску воеводѣ Семену Хитрово извѣщали, и онъ де имъ на нихъ управы не учинилъ.

И курскіе мельничные голова Ѳедоръ Гринчюковъ съ цѣловальники мельничныхъ доходовъ во 167 г., противъ окладу 162 г., не добрали 41 руб. 23 алт. 4 ден. А въ прошлыхъ годѣхъ, противъ сбору 162 г., мельничныхъ доходовъ не добрано:

въ 163 г. — 119 руб. 14 алт. 2 ден.;
въ 164 г. — 72 руб. 30 алт. 4 ден.;
въ 165 г. — 91 руб. 12 алт. съ деньгою;
въ 166 г. — 98 руб. 20 алт. 3 деньги.

И въ нынѣшнемъ во 168 г. декабря въ 20 д., по помѣтѣ на выпискѣ изъ обысковъ думного діака Семена Заборовского, тѣхъ недоборныхъ денегъ править не велѣно потому: въ тѣхъ годѣхъ въ Курскомъ уѣздѣ подставлены вновь иныя мельницы на угодьяхъ розныхъ чиновъ людей, и мимо государевыхъ мельницъ хлѣбъ мелютъ многіе люди на тѣхъ новыхъ мельницахъ. И во 167 г.

мельничныхъ доходовъ передъ тѣми годами въ приборѣ:

передъ 163 г. — 77 руб. 24 алт.;
передъ 164 г. — 31 руб. 7 алт.;
передъ 165 г. — 49 руб. 21 алт. 5 ден.;
передъ 166 г. — 56 руб. 30 алт. съ деньгою.

А мельничные голова Ѳедоръ Гринчюковъ да дьячокъ Сава Позняковъ да цѣловальникъ Яковъ Нифантьевъ сказали: сбирали де они тѣ мельничные доходы съ большимъ радѣньемъ, а противъ окладу недоборъ тѣмъ доходомъ учинился за хлѣбнымъ недородомъ и за малолюдствомъ,— курченя были на государевѣ службѣ,—и за тѣмъ: многіе люди мимо государевыхъ мельницъ ѣздятъ молоть на новопоставныя мельницы; и былъ въ тотъ годъ приходъ въ украинные городы крымского хана, и многое время были тѣ мельницы въ простоѣ, и молоты на тѣхъ государевыхъ мельницахъ государевы хлѣбные запасы.

А по записнымъ книгамъ, смолото государева запасу ржи 142 чети безденежно. И только великой государь того запасу помолъ велитъ для примѣру положить къ сбору по 6-ти денегъ за четь, и того помолу будетъ 13 руб. 8 алт. 4 ден.; и въ недоборѣ будетъ тѣхъ мельничныхъ доходовъ во 167 г., противъ окладу 162 г., 28 руб. 15 алт. И великій государь, царь... о томъ мельничномъ недоборѣ что укажетъ? *Справилъ Сенька Лобковъ* (*92*, *91*, *90*, *89*, *88*, *87*, *86 и 85 лл.*).

168 г. генваря 20 д. Государь пожаловалъ, велѣлъ деньги принять и въ книгу записать на приходъ нынѣшняго году..., *а недобору не править для разоренья; сукна не дати* (*по склейкамъ*).

2) Въ Розрядѣ въ окладной приходной книгѣ нынѣшняго 168 г. написано: въ Курску таможенную всякую пошлину и Кружечного двора прибыль въ прошломъ во 167 г. сбирали на вѣрѣ курченя, голова Кирило Мальцовъ съ цѣловальники. А по окладу тѣхъ доходовъ, противъ сбору 165 г., взяти 1032 руб. 28 алт. 4 деньги.

И въ нынѣшнемъ во 168 г. генваря въ 12 д. писалъ къ великому государю, царю... изъ Курска воевода Семенъ Хитрово и прислалъ голову Кирила Мальцова да цѣловальника Омельяна Перфирьева да дьячка Ивашка Васильева съ сборными деньгами и книгами прошлого 167 году.

А по сборнымъ книгамъ въ прошломъ во 167 г. собрано въ Курску таможенныхъ всякихъ пошлинъ 464 руб. 5 алт. 2 ден., Кружечного двора винные и медвеные прибыли и за воскъ и съ питья явки 782 руб. 4 алт. 3 ден.; всего пошлинъ и прибыли 1.246 руб. 9 алт. 5 ден. И въ то число къ Москвѣ въ привозѣ денегъ налицо 1.130 руб. 24 алт., мѣдные. Да голова жъ Кирило Мальцовъ подалъ къ зачоту отписи, а въ отписяхъ пишетъ:

Лѣта 7167 іюня въ 15 д. По государеву, цареву... указу и по грамотѣ изъ Розряду, воевода Семенъ Алексѣевичъ Хитрово взялъ въ Курскѣ Томоженного и Кружечного двора у головы у Кирилы Мальцова съ цѣловальники изъ томоженныхъ и Кружечного двора изъ доходовъ 100 руб. денегъ, а тѣ деньги даны на селиторное варенья ржевитину Степану Тевешову да сыну его Якову. И въ тѣхъ деньгахъ воевода Семенъ Алексѣевичъ Хитрово Томоженного и Кружечного двора головѣ Кирилу Мальцову съ цѣловальники далъ *(отпись?)* за своею рукою. *Къ сей отписи Сергіевской попъ Никита, вмѣсто воеводы Семена Алексѣевича Хитрова, по его велѣнью, руку приложилъ.*

Лѣта 7167 августа въ — д. По государеву, цареву... указу и по грамотѣ изъ Розряду, за приписью дьяка Григорья Ларіонова, воевода Семенъ Алексѣевичъ Хитрово взялъ въ Курску Кружечного двора у головы у Кирилы Ондрѣева сына Мальцова государевыхъ Кружечного двора сборныхъ денегъ 5 руб., а тѣ деньги, по указу великого государя и по грамотѣ, даны обоянскіе соборные церкви попу Исаку вмѣсто годовые ржи на нынѣшней на 168 г. И въ томъ воевода Семенъ Алексѣевичъ Хитрово Кружечного двора головѣ Кирилу Мальцову съ товарищи отпись далъ за рукою. *Къ сей отписи и т. д.*

А по тѣмъ отписямъ взялъ у него въ Курску въ Приказную избу Семенъ Хитрово, по государевымъ грамотамъ изъ Розряду: на селитреное варенье ржевитину Степану Тевешову да сыну его Якову 100 руб., обоянскіе соборные церкви попу Исаку руги на нынѣшней на 168 г. 5 руб.

Да по книгамъ въ росходѣ: на бумагу—рубль 4 алт. 4 ден., на свѣчи—7 алт., на дрова—рубль 23 алт. 2 ден., на суды и на хоромную подѣлку и на всякіе мелкіе росходы—8 руб. 1 алт. 4 ден. Обоего, по отписямъ и по книгамъ, въ росходѣ 116 руб. съ гривною. И всего, къ Москвѣ въ привозѣ денегъ на лицо и по отписямъ и по книгамъ въ росходѣ, 1.246 руб. 27 алт. 2 ден., противъ сборныхъ книгъ сполна.

Да голова жъ Кирило Мальцовъ съ цѣловальники взяли въ заводѣ у прежнихъ головы и у цѣловальниковъ: вина 420 ведръ по 11 алт. по 4 ден. ведро, и того 147 руб.; меду прѣсного 22 пуда съ полупудомъ по 16 алт. по 4 ден. пудъ, и того 11 руб. 8 алт. 2 ден.; кислого меду 5 бодей съ полубодьею по 18 алт. бодья, и того 2 руб. 32 алт. 2 ден.; хмѣлю 6 четвериковъ съ полу-

четверикомъ по 10 ден. четь, и того 10 алтынъ. Да въ Розрядѣ, по росходной книгѣ прошлаго 167 г.: приняли они въ Курску подрядного вина 1.000 ведръ, а денегъ за то вино изъ Розряду дано уговорщику Соли Большіе Василью Митрофанову, по уговорной цѣнѣ по 23 алт. по 2 ден. ведро, и того 700 руб. Обоего головы Кирило Мальцовъ съ цѣловальники на Кружечномъ дворѣ и у винного уговорщика въ заводъ питья взяли на 861 руб. на 18 алт. съ деньгою. И въ то число тѣхъ заводныхъ денегъ къ Москвѣ въ привозѣ налицо 791 руб. 29 алт., мѣдные.

А что они новымъ головѣ и цѣловальникомъ отдали въ заводъ, и тому подали они росписку; а въ роспискѣ пишутъ:

Лѣта 7168 году *(sic)* сентября въ 1 д. По указу великого государя, царя... и по грамотѣ изъ Розряду, за приписью діака Григорья Богданова, и по приказу воеводы Семена Алексѣевича Хитрово, Курского Кружечного и Таможенного двора голова Андрей Блѣдной да цѣловальникъ Акаѳей Мухинъ съ товарищи принялъ въ Курскѣ у прежняго Кружечного и Таможенного двора у головы у Кирилы Мальцова да въ *(sic)* цѣловальника у Вамельяна Первого съ товарищи государевъ Кружечной и Таможенной дворъ съ хоромы и со всякимъ строеньемъ и дворъ гостинъ и всякая гостина двора строенья жъ и казенные погребы и въ нихъ заводъ, вино и медъ прѣсной и кислой, и всякіе запасы и суды. А что на государевѣ, царевѣ... Кружечномъ и Таможенномъ дворѣ и на гостинѣ дворѣ жъ принято у прежняго головы у Кирилы Мальцова съ товарищи хоромъ и всякого строенья и въ козенныхъ погребахъ заводного вина и меду нрѣсного и кислого, и тому роспись.

Въ Курску на государевѣ, царевѣ... Кружечномъ и Таможенномъ дворѣ въ государевѣ казнѣ —его уставная печатная грамота, за красною за вислою печатью; государева, царева... грамота за приписью дьяка Ивана Сѣверова 162 г. На Кружечномъ же дворѣ строенья: горнича дубовая на жиломъ подклѣтѣ, передъ горницею сѣни дощатыя съ крильцомъ, въ подклѣтѣ чуланъ, горница и сѣни крыты лубьемъ. На Кружечномъ же дворѣ за поставомъ столъ дубовой, другой липовой, 4 кружки съ носкомъ, 8 братиней, 8 трубокъ пятинныхъ, 2 кружки битыя, 3 чарки деревяныя, чарка мѣдная, 5 ковшовъ отливочныхъ, 2 чарки битыя безъ пелюстокъ, 2 бочки винныя да медовая, 3 обратели битыхъ, 2 чарки мѣдныхъ ломаныя. На Кружечномъ же дворѣ ледникъ, оставленъ тыномъ, на ледникѣ онбаръ осиновъ 2-хъ саж., крытъ лубьемъ вновь; житница ольховая 2-хъ саж. безъ локтя, крыта лубьемъ, 2 мѣры, чѣмъ мѣреютъ хлѣбъ въ торгу. На Кружечномъ же дворѣ изба липовая 3-хъ саж., крыта лубьемъ; на Кружечномъ же дворѣ другой ледникъ, вставленъ и струбъ дубовой; на ледникѣ онбаръ розного лѣсу, крытъ лубьемъ, половину леднику льду. Около Кружечного двора горожено заметомъ; ворота притворчатыя, крыты тесомъ.

Дворъ гостинъ, а на немъ строенья: около двора огорожено тыномъ 70 саж.; ворота дубовыя съ притворомъ, крыты лубьемъ вновь. На гостинѣ жъ дворѣ навѣсъ на столбахъ 9-ти саженъ, крытъ соломою, столбы подгнили. На томъ же гостинѣ дворѣ изба дубовая 3-хъ саженъ, крыта лубьемъ вновь; противъ избы клѣть ольховая, крыта лубьемъ вновь; другой навѣсъ на столбахъ же 10-ти саж., крытъ соломою. На томъ же гостинѣ дворѣ очагъ, въ чемъ квасъ дѣловали; 4 столба съ связьми; печи нѣтъ.

Пивоварня къ рѣкѣ Тускори; на ней строенья салодобня дубовая, худа, на подпорахъ и во многихъ мѣстѣхъ обвалилась, 2 стѣны по 3 саж., а 2 стѣны по полупяты сажени; клѣть розного лѣсу, 2 стѣны по 2 саж., а 2 стѣны по полторы сажени. Житница дубовая, 2 стѣны по полтретьи сажени, а 2 стѣны по 2 саж., крыта лубьемъ. Погребъ казенной, а въ немъ и струбъ розного лѣсу, 2 стѣны по 5 саж., а 2 стѣны по 3 саж. съ полусаженью, и струбъ худъ, весь на подпорахъ, крытъ лубьемъ вновь; у погреба замокъ внутренной; 2 конторя желѣзныхъ, большой и меньшой. Другой погребъ дубовой, 2 стѣны по 6 саж. безъ локтя, а 2 стѣны по 4 саж.; у погреба замокъ внутренной; крытъ лубьемъ вновь. Въ томъ же погребѣ судъ: воронка мѣдная, другая воронка желѣзная, 6 ковшовъ отливочныхъ, 4 ендовки съ носомъ, ковшъ мѣдной шти-денежной. Изба дубовая 3-хъ сажень; въ той избѣ казенка дощатая, изба крыта лубьемъ вновь.

Пивоварня къ рѣкѣ Тускори; отъ Тускори плетень, худъ, огнилъ, а другая стѣна заметапа заметомъ пластенымъ; крыта лубьемъ, крышка во многихъ мѣстахъ огнила. Котелъ пивной, желѣзной, затирной; наполъ дубовой; стойка дубовая; извара липовая; 3 скоплицы желѣзныхъ; 2 ведра липовыхъ; 3 топора, 4 бочки неполныхъ съ виномъ, 50 бочекъ съ бочкою порозжихъ; 4 замка вислыхъ, 2 съ ключами, а 2 безъ ключей.

Въ казенномъ же погребѣ 6 котловъ винныхъ мѣдныхъ; 7 трубъ, варятъ ими безъ подѣлки, вѣсу у нихъ 4 пуда 8 гривенокъ; 4 котла мѣдныхъ винныхъ, варятъ ими съ подѣлкою, вѣсу

у нихъ 27 гривенокъ; ведро липовое старое, заорлено, чѣмъ преже сего мѣривали вино въ пріимъ; другое ведро мѣдное, заорлено, осмивершковое; полведра липовое; ведро липовое жъ съ рогаткою; ворота желѣзная большая, другая меньшая; ковшъ древесной; сито; ведро липовое съ ручкою; чанъ пивной; корыто; 2 нопола липовые; извара липовая; пешня желѣзная; орелъ желѣзной петельной; кочерга желѣзная, ломаная; ведро липовое; меду кислого 7 бодей; хмѣлю 6 четвериковъ съ получетверикомъ; 4 обратени, ломаныя; 4 ковша; 4 чарки, ломаныя жъ деревяныя; 4 обратени ломаныя. Въ казенномъ же погребѣ вина подговорного 83 ведра, меду прѣсного 22 пуда съ полупудомъ. Въ казенномъ же погребѣ бодья липовая, изъ чего продаютъ кислой медъ въ мѣру; 2 бодьи липовыя жъ, одна—осми-алтынная, а другая—четыре-алтынная; дровъ возъ; 3 стойки, въ чемъ медъ ставятъ. *Къ сему росписному списку курченинъ Олексѣй Брянцовъ, вмѣсто Курского Кружечного двора головы Ондрея Блѣдного да цѣловальниковъ Акаѳея Мухина съ товарищи съ курскими цѣловальники, по ихъ велѣнью, руку приложилъ.*

А по той роспискѣ взяли у нихъ на Кружечномъ дворѣ новые головы и цѣловальники изрядного вина 83 ведра, уговорная цѣна по 23 алт. по 2 ден. ведро, и того 58 руб. 3 алт. 2 ден.; меду прѣсного 22 пуда съ полупудомъ, прежней—по 16 алт. по 4 ден. пудъ, и того 11 руб. 8 алт. 2 ден.; кислого меду 7 бодей по 20 алт. бодья, и того 4 руб. 6 алт. 4 ден.; хмѣлю 6 четвериковъ съ получетверикомъ, прежней по—10 денегъ четверикъ, и того 10 алт. 5 денегъ. Обоего отдали въ заводѣ подрядного вина и меду и хмѣлю на 73 руб. на 29 алт. съ деньгою. Обоего, заводныхъ къ Москвѣ въ привозѣ денегъ и въ заводѣ вина и меду, отдано на 865 руб. на 24 алт. на 5 ден. И передали въ заводѣ 4 руб. 6 алт. 4 ден., и тѣ деньги приложены къ сбору.

И въ сборѣ курскихъ доходовъ во 167 г. 1.251 руб. 4 ден. И курченя, голова и цѣловальники Кирило Мальцовъ съ товарищи, тѣхъ доходовъ, противъ окладу 165 г., прибрали 219 руб. 5 алт. 2 ден. *Справилъ Сенька Лобковъ. (63, 62, 61, 60, 59, 58, 57, 56, 55, 54, 53, 52 и 51 лл.).*

168 генваря 24 д. Наличныя деньги принять и по отписямъ зачесть и отпись дать и къ новымъ головамъ отписать... (Слова на 2-хъ склейкахъ не разобраны) прибыли (по склейкамъ).

Лѣта 7168 генваря въ — д. По государеву, цареву... указу діаки думной Семенъ Заборовской да Василей Бреховъ да Григорей Богдановъ взяли въ государеву казну въ Розрядъ, по отпискѣ изъ Курска воеводы Семена Хитрова и по сборнымъ книгамъ курчанъ, головы Кирилы Малцова съ цѣловальники, курскихъ таможенныхъ пошлинъ и Кружечного двора прибыли прошлого 167 г. налицо 1.130 руб. 24 алт.; да по отписямъ и по книгамъ въ росходъ зачтено 106 руб. съ гривною; да у головы жъ у Кирила Мальцова съ цѣловальники взято въ Розрядъ заводныхъ и за подрядное вино 791 руб. 29 алт. *(50 л.).*

(Столбецъ 295).

№ 16-й. Января 24.—Зачетъ въ Разрядѣ таможенныхъ, кружечныхъ и пр. доходовъ въ Сѣвскѣ, по отчету головы С. Ѳедорова.

Въ Розрядѣ въ окладной приходной книгѣ нынѣшняго 168 г. написано: въ Сѣвску таможенную пошлину и Кружечного двора винную и медвеную и пивную прибыль и съ перевозу на рѣкѣ Нерисѣ и банной доходъ сентября съ 1 ч. прошлого 167 г. сентября жъ по 1 ч. нынѣшняго 168 г. сбирали на вѣрѣ сѣвченя, голова Михайло Огневъ съ цѣловальники. А по окладу тѣхъ доходовъ взяты, противъ сбору прошолго 164 г., 2.259 руб. 19 алт. 3 деньги.

И въ нынѣшнемъ во 168 г. генваря въ 13 д. (пи)сали къ великому государю, царю... изъ Сѣвска стольникъ и воевода Михайло Дмитріевъ да Михайло Скрябинъ и прислали сѣвского голову Михайла Огнева да дьяч(ка) Степана Ѳедорова да цѣловальниковъ, Ивана Гнѣздилина съ товарищи, шти человѣкъ, съ сборными деньгами и книгами.

А по сборнымъ книгамъ въ прошломъ во 167 г. въ Сѣвску собрано: таможенныхъ всякихъ пошлинъ 651 руб. 5 алт., Кружечного двора винные и медвеные и пивные прибыли и за воскъ и съ питей явки 2.481 руб. 3 ден., за пенное вино 10 руб., пени 2 руб. 4 алт. полъ-2 ден., съ перевозу 12 руб. 18 алт., банного доходу 65 руб. 2 алт. 2 ден., всего пошлинъ и прибыли и явки и пени и съ перевозу и банныхъ доходовъ въ сборѣ 3.221 руб. 30 алт. съ полу-деньгою.

И въ то число къ Москвѣ въ привозѣ денегъ налицо 71 руб. 17 алт. полъ-4 деньги, мѣдные.

Да голова жъ Михайло Огневъ подалъ къ зачоту отписи за воеводскими руками. А въ отписѣхъ пишетъ:

Лѣта 7167 г. декабря въ 29 д. По указу великого государя, царя... и по грамотѣ изъ Роз-

ряду, за приписью дьяка Григорья Богданова, и по приказу воеводы князя Өедора Петровича Борятинского память Кружечного двора головѣ Михайлу Огневу съ товарищи: принести бъ тебѣ въ Съѣзжую избу съ доходовъ Кружечного двора денегъ 30 руб. тотчасъ, для покупки желѣза на государево дѣло. *Къ сей памяти воевода князь Өедоръ Петровичъ Борятинской печать свою приложилъ. (49, 48 и 47 лл.).*

— Другія памяти изъ Съѣзжей избы, за печатями сѣвскихъ воеводъ кн. Ѳ. П. Барятинскаго и М. М. Дмитріева головѣ Таможеннаго и Кружечнаго двора М. Огневу: 1) отъ 15 февраля о выдачѣ 50 р., «послать изъ Сѣвска въ полки къ стольнику и воеводѣ кн. Ѳед. Ѳед. Куракину, для того что взяты его, князя, Ѳедоровыхъ денегъ въ государеву казну 50 руб. у человѣка его»; 2) отъ 7 мая о дачѣ «руги сѣвскихъ ружныхъ церквей попомъ, архангельскому попу 2 руб. съ четвертью да воздвиженскому попу 1 руб. 25 алт., пятницкому попу 2 руб. съ четвертью»; 3) отъ 17 августа о выдачѣ 100 руб., «на хлѣбную покупку»; 4) отъ 2 сентября о выдачѣ 100 руб. «на жалованье комарицкой волости драгуномъ въ платежъ ямскихъ денегъ»; 5) отъ 2 сентября о выдачѣ 450 руб. «на хлѣбную покупку»; 6) отъ 7 сентября о выдачѣ 1.138 руб. 8 алт. 2 ден., по грамотѣ изъ Разряда.—См. 47, 46, 43, 41, 40, 39, 38 и 37 лл.

— Отписи, за воеводскими руками, въ пріемѣ ими денегъ отъ головы М. Огнева: 1) отъ 4 іюня—30 руб. «на купленое желѣзо, что изошло на струговое дѣло, па скобы и на гвоздья и па отдѣлку пушечныхъ станковъ», да 50 руб. «въ полкъ стольника и воеводы кн. Ѳ. Ѳ. Куракина»; 2) отъ 29 августа —39 ведеръ вина «въ полкъ кн. А. Н. Трубецкаго»; 3) отъ 26 февраля—903 руб. 11 алт. 4 ден. «на жалованье московскимъ стрѣльцамъ полковниковъ и головы Семенова приказу Полтева, Артемонова приказу Матвѣева пятидесятникомъ и десятникомъ и всѣмъ рядовымъ стрѣльцамъ, которые нынѣ въ Сѣвску налицо, 1807 ч., по полтинѣ человѣку»; 4) отъ 9 сентября—1988 руб. 8 алт. 2 ден. «на мѣдную и хлѣбную покупку и на жалованье Комарицкой волости всѣмъ драгунамъ въ подмогу Сѣвскимъ (ям)щикомъ». — См. 45, 46, 42, 36 и 35 лл.

А по тѣмъ отписямъ взято у нихъ въ Сѣвску по государевымъ грамотамъ и по памятемъ изъ Розряду: къ стругового дѣлу на желѣзную покупку 30 руб.; стольнику и воеводѣ князю Өедору Куракину 50 руб. вмѣсто тѣхъ денегъ, что взято у человѣка его въ Розрядѣ во 167 г.; сѣвскихъ ружныхъ церквей попомъ на 167 г. руги—архангельскому попу 2 руб. съ четью, воздвиженскому рубль 25 алт., пятницкому попу 2 руб. съ четью; на хлѣбную и на мѣдную покупку и на жалованье Камарицкой волости драгуномъ въ подмогу сѣвскимъ ямщикомъ 1.988 руб. 8 алт. 2 ден.; съ Кружечного двора четвертую долю въ полки къ боярину и воеводамъ, ко князю Алексѣю Никитичу Трубецкому съ товарищи, послано вина 39 ведръ, а по книгамъ на то вино въ росходѣ по рублю за ведро, и того 39 рублевъ; да по памяти боярина и воеводы князя Алексѣя Никитича Трубецкого взято у нихъ въ Сѣвску па жалованье московскимъ стрѣльцамъ приказовъ Семена Полтева и Артемона Матвѣева, 1.807 ч., по полтинѣ человѣку; и того 903 руб. съ полтиною; всего по отписямъ въ росходѣ 3017 рублевъ.

Да по книгамъ въ Таможнѣ и на Кружечномъ дворѣ въ росходѣ: на бумагу 23 алт. 2 ден.; на дрова 2 руб. 11 алт. 4 д.; на хмѣль въ медовыя ставки рубль 3 алт. 2 ден.; за мѣдной новой котелъ 11 руб., купленъ на медовыя ставки по вѣсу полъ-2 пуда; на винокуренное строенье 12 руб. 18 алт.; на суды и на подѣлку и на всякія мелкія статьи 7 руб. 10 алт. 4 ден.; въ торговую баню на вѣники и водоливомъ и на подѣлку печей и на кирпичи и работникомъ на наемъ и на дрова 19 руб. 18 алт.; всего по книгамъ въ росходѣ 54 руб. 18 алт. 2 деньги.

Да по книгамъ же, противъ памятей стольника и воеводъ, князя Өедора Куракина съ товарищи, и сѣвскихъ воеводъ въ росходѣ: по государевѣ грамотѣ изъ Розряду, куплено для скорые гоньбы держать на Кружечномъ дворѣ 10 мериновъ добрыхъ, а денегъ за тѣ лошади дано 32 руб. 8 алт. 2 ден.; на сѣно и на овесъ тѣмъ лошадямъ на кормъ 21 руб. 18 алт. 2 ден.; на красное сукно и на сальныя свѣчи и на окончины 4 руб. 2 ден., куплено то въ Съѣзжую избу стольнику и воеводамъ князю Өедору Куракину съ товарищи; черкаскихъ розныхъ городовъ черкасомъ, полковникомъ и сотникомъ и рядовымъ на кормъ питья безденежно вина 21 ведро съ полчетью, и въ томъ числѣ пріимочная цѣна 15 ведръ по 3 чети *(sic)* по 13 алт. по 2 ден., полъ-6 ведра по рублю ведро, и того 11 руб. 25 алт.; меду 51 ведро съ полуведромъ, пріимочная цѣна по 5 алт. ведро, и того 7 руб. 24 алт. съ деньгою; всего, противъ памятей по книгамъ, въ росходѣ 77 руб. 9 алт. 3 деньги. И памяти о тѣхъ росходѣхъ, каковы къ нимъ присыланы, у нихъ взяты. А въ нихъ пишетъ. *(34, 33 и 32 лл.).*

Лѣта 7167 октября въ 7 д. По государеву, цареву... указу память сѣвского Кружечного двора головѣ Михайлѣ Огневу съ товарищи. Въ нынѣшнемъ во 167 г. октября въ 6 д. прислана въ Сѣвескъ великого государя, царя... грамота изъ Розряду къ воеводѣ къ Ефиму Васильевичу Козлову, за приписью дьяка Григорія Богданова, а въ государевѣ грамотѣ написано: Кружечного двора головѣ и цѣловальникомъ велѣно купить мочныхъ и добрыхъ 10 лошадей, рубля по 3 и по 4 меринъ, чтобъ годилися подъ верхъ подъ скорую гоньбу, а деньги за тѣ лошади велѣно платить изъ доходовъ Кружечного двора и дер-

жать тѣ лошади на корму Кружечного двора головѣ и цѣловальникомъ для скорыя гоньбы наготовѣ и давать тѣ лошади гонцомъ, которые посланы будутъ отъ великого государя съ Москвы съ грамоты въ Путивль наскоро или изъ Путивля къ великому государю къ Москвѣ съ скорыми вѣстьми, въ то время какъ ямскихъ подводъ не лучится. И по государеву, цареву... указу, головѣ Михайлѣ Огневу съ товарищи купить мочныхъ и добрыхъ 10 лошадей, рубля по 3 и по 4 меринъ, чтобъ годилися подъ верхъ, подъ скорую гоньбу, а деньги за тѣ лошади платить изъ доходовъ Кружечного двора и держать тѣ лошади на Кружечномъ дворѣ для скорыя гоньбы наготовѣ и давать тѣ лошади гонцомъ, которые посланы будутъ отъ великого государя съ Москвы съ грамотами въ Путивль наскоро или изъ Путивля къ Москвѣ съ скорыми вѣстьми, а давать тѣ лошади въ то время, какъ ямскихъ подводъ не лучится; а какъ лошади купишь, и сколькихъ лѣтъ которая лошадь и каковы въ шерсть и въ примѣты, и что за тѣ лошади денегъ дано будетъ, и ты бъ то все велѣлъ писать въ росходныя книги порознь по статьямъ, да съ тѣхъ книгъ списокъ слово въ слово, за своею рукою, принесть въ Съѣзжую избу и подать воеводѣ Ефиму Васильевичу Козлову. *Къ сей памяти воевода Ефимъ Васильевичъ Козловъ печать свою приложилъ (31; 30, а; 30, б. лл.).*

Лѣта 7167 октября въ 21 д. По государеву, цареву... указу память таможенному и Кружечного двора головѣ Михайлу Огневу съ цѣловальники. Дати ему изъ таможенныхъ и съ Кружечного двора доходовъ сѣвскому торговому человѣку Мишкѣ Игнатову за 3 арш. сукна черчетого настрафилю по рублю за аршинъ да московского Большого приходу сторожу Ивашку Микифорову за 100 свѣчъ денежныхъ сальныхъ 15 алт., за 100 свѣчъ сальныхъ полуденежныхъ 8 алт. да за кувшинъ чернилъ и за бочку, въ чемъ чернило лежатъ, 6 алт. да сѣвскому попу Ипату за 4 окончины (стек)ляныхъ по 7 ден. за окончину. А то сукно взято на столъ и свѣчи и чернила и окончины въ Съѣзжую избу стольнику и воеводомъ, князь Θедору Θедоровичу Куракину съ товарищи. *Діакъ Василей Софоновъ (29 л.).*

— 19 памятей, одни за печатью воеводъ, другія за приписью дьяка Василья Софонова, о выдачѣ разнымъ лицамъ вина, меду и пива. См. 28, 27, 26, 25, 24, 23, 22, 21, 20, 19, 18, 17, 16, 15, 14, 13, 12, 11 и 10 лл.

И тѣ памяти противъ росходу правлены. Обоего, по отписямъ и по книгамъ, въ Сѣвску въ росходѣ 3,148 руб. 27 алт. 5 деньги.

Да голова жъ Михайло Огневъ съ цѣловальники приняли въ заводѣ у прежняго головы у Семена Колугина съ цѣловальники питья, а пріимочная тому заводу цѣна: вина 209 ведръ по 13 алт. по 2 ден. ведро, и того 83 руб. 20 алт.; (меду) кислого 55 ведръ по 6 алт. (ведро), и того 10 руб. 30 алт.; ржи 6 четвериковъ съ четвертью по 8... четверикъ, и того рубль 14 алт. 4 ден.; банного заводу 2.200 вѣниковъ (по г)ривнѣ 100, и того 2 руб. 6 алт. 4 ден.; дровъ 40 возовъ по 10 ден. возъ, и того 2 руб.; и всего того заводу на 100 руб. на 4 алт. па 4 деньги.

А что голова Михайло Огневъ съ цѣловальники отдали въ нынѣшнемъ во 168 г. новымъ головѣ Василью Мандурову съ цѣловальники отдали въ заводѣ, и тому нодали они новыхъ головы и цѣловальниковъ росписку. А въ роспискѣ пишетъ:

Лѣта 7168 году *(sic)* сентября въ 1 д. По указу великого государя, царя... и по грамотѣ изъ Розряду, за приписью дьяка Василья Брехова, сѣвского Таможенного и Кружечного двора вѣрной выборной голова Василей Антипьевъ сынъ Мандуровъ съ товарищи приняли у прежнего Сѣвского Таможенного и Кружечного двора у вѣрного головы у Михайла Огнева съ товарищи на Таможенномъ и на Кружечномъ дворѣ всякое хоромное строенье и суды мѣдные и желѣзные и деревянные и вино и медъ кислой и всякой заводъ, и въ Сѣвскѣ на рѣкѣ на Сѣви баню со всякимъ баннымъ заводомъ, и въ Сѣвскомъ уѣздѣ на рѣкѣ Нерусѣ перевозные паромы, и въ Сѣвску у рѣки Марицы винокурню со всякимъ заводомъ. А что въ Сѣвскѣ на Таможенномъ и на Кружечномъ дворѣ и на винокурнѣ хоромъ и судовъ вся(кихъ) и сколько въ казенномъ погребѣ вина и меду ки(слого) ведръ и что какого банного заводу (и на) перевозѣ поромовъ, и то писано въ сей (рос)писной роспискѣ порознь, по статьямъ:

Въ Сѣвску на торгу позади лавокъ Таможенная (изба), покрыта доромъ да 2 звена... противъ Таможенной избы анба(ръ) б(ерезов)ой, по мѣрѣ дву саженъ съ локтемъ, покрытъ доромъ; да амбаръ же сосновой; противъ анбара изба (о)синовая, по мѣрѣ 4-хъ саженъ, и та изба и анбаръ ветхи, и кровля на нихъ обгнила и опала; позади тое избы пристѣнъ на ледникѣ, по мѣрѣ 2 стѣны 3-хъ саженъ, а третья стѣна полчетверта саженя, покрытъ доромъ, и та кровля ветха.

Возлѣ Таможенной избы снизу дворъ казенной и кружечной, гдѣ вино и медъ продаютъ, по мѣрѣ изба 3-хъ саженъ; другая изба альховая, по мѣрѣ 3-хъ саженъ безъ локтя, покрыты тѣ

избы доромъ; противъ альховые избы клѣть, по мѣрѣ дву саженъ, покрыта доромъ; позадь клѣти поварня, заметана въ столбы липовымъ пластьемъ, по мѣрѣ 5-ти саженъ, покрыта лубьемъ и доромъ. На томъ же дворѣ погребъ винной, сдѣланъ съ выходомъ, рубленой дубовой, по мѣрѣ 2 стѣны 5-ти саженъ, а 2 стѣны 3-хъ саженъ; на томъ погребѣ устроена кровля на столбахъ; крытъ доромъ. А дворъ отъ улицы загороженъ взаметъ.

Пониже марицкого пруда построена винокурня плетеная, по мѣрѣ въ длину 10-ти саженъ, покрыта доромъ. Въ винокурнѣ 8 шановъ въ земли бражныхъ; въ винокурнѣ жъ 3 колоды, что винныя трубы вставливаютъ; 3 жолоба, по чему изъ рѣки въ колоды вода идетъ. Возлѣ винокурни изба березовая по мѣрѣ дву саженъ съ локтемъ и та изба ветха и безъ верху; на хлѣбные запасы амбаръ ясяновый дву саженъ, покрытъ доромъ. По конецъ марицкой заплотины возлѣ стрѣлецкой Кабыльей слободы солодовной... амшаникъ, лѣсъ дубовой, по мѣрѣ 3-хъ (саж)енъ съ локтемъ безъ верху и безъ кровли; про(тивъ ом)шеника овинъ, по мѣрѣ полтретья (сажен)я безъ верху и безъ кровли, и тотъ (овинъ и омш)аникъ ветхи.

(На ка)зенномъ дворѣ винныхъ и медв(еныхъ завод)овъ: котелъ большой желѣзной; котелъ мѣдной большой; 21 кубъ; 19 трубъ винныхъ, вѣсу въ кубахъ и въ трубахъ 14 пудъ двѣ четверти, да въ мѣдномъ котлѣ вѣсу полтара пуда, и всего того вѣсу, въ котлѣ и въ кубахъ и въ трубахъ, 16 пудъ; 2 яндовы мѣдныя полуженыя, вѣсу въ нихъ 12 гривенокъ безъ четверти; 22 бочки винныхъ и медвеныхъ большихъ; бочка малая, запоставная, во што за поставъ вино отдаютъ, 4 напола липовыхъ; 7 мѣръ хлѣбныхъ; 5 трубокъ пятенныхъ; 3 чарки винныхъ; 4 топора; 2 кочерги да заступъ, желѣзные; 4 воронки жестяныя, воронка деревянная; лапатка желѣзная, чѣмъ медъ изъ кадки колупаютъ; 2 сита, чѣмъ медъ цѣдятъ.

Въ Таможенной избѣ осмина мѣдная да ведро винное мѣдное жъ, заорляныя; присланы тѣ осмина и ведро съ Москвы въ прошлыхъ годѣхъ.

Въ казенномъ погребѣ 209 ведръ вина да меду кислого 33 бадьи, а смѣрниковъ *(sic)* того меду 55 ведръ.

Да на томъ же казенномъ дворѣ государевыхъ 8 мериновъ, что куплены для ради скорыхъ гонцовъ: меринъ бѣлъ, грива на правую сторону; меринъ карь, грива на лѣвую сторону; меринъ рыжъ, грива на лѣвую сторону; меринъ гнѣдъ, грива на правую сторону, съ отмѣтомъ: во лбу звѣзда, на губѣ бѣленка; меринъ гнѣдъ, грива на лѣвую сторону; меринъ рыжъ, грива на лѣвую сторону, съ отмѣтомъ; меринъ гнѣдъ, грива на лѣвую сторону,—и тѣ лошади въ гоньбѣ (в)ыбиты; да меринъ рыжъ, грива на лѣвую (ст)орону.

Возлѣ рѣки Сѣви подъ горою баня большая ...овая, съ полками, по мѣрѣ 4-хъ саженъ, и та баня ветха и не покрыта, да избенка; да на шайки былъ пристѣнокъ и на вѣники сарай. И та избенка и пристѣнокъ и сарай и кровля — все погнило. Къ той же банѣ изготовлено 40 возъ дровъ да 2.020 вѣниковъ, 10 шаекъ.

Въ Сѣвскомъ уѣздѣ на Нерусскомъ перевозѣ на Туличевѣ 2 парома....

Къ сему росписному списку сѣвской пятницкой попъ Ипатій вмѣсто Таможенного и Кружеч(ного) двора головы Василья Антипьева съ товарищи, по ихъ велѣнью, руку приложилъ (на оборотѣ 8, 5, 6, 4 и 2 лл.).

168 г. генваря 24 д. Наличныя деньги принять и по отписямъ зачесть и въ книгу записать и отпись дать, а къ новому головѣ отписать... (по склейкамъ, конца не достаетъ).

(Столбецъ 295).

№ 17-й. Января 26.—Дѣло, по челобитью рейтара Т. Стопкина, о пожалованіи его за рану подъ Конотопомъ и полонное терпѣнье.

Царю, государю... бьетъ челомъ рейтарского строю Вилимова полку Джонцова Трофимка Вахромѣевъ сынъ Стопкинъ. Былъ я на службѣ въ полку боярина и воеводы у князя Алексѣя Никитича Трубецкого съ товарищи; подъ Конотопомъ на большомъ бою я раненъ, и въ полонъ меня подъ Конотопомъ взяли крымскіе люди, и я изъ полону ушелъ въ черкасскіе городки. Милосердый государь, царь..., пожалуй меня за мою службишку, за раны и за кровь и за полонное терпѣнье и за выходъ своимъ жалованьемъ противъ моей братьи, какъ тебѣ о мнѣ Богъ извѣститъ *(4 л.)*.

Выписать (на оборотѣ).

И въ Розрядѣ выписано: въ росписи, какову прислалъ къ великому государю къ Москвѣ бояринъ и воевода князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарищи полку своего побитымъ и раненымъ и въ полонъ взятымъ всякихъ чиновъ государевымъ ратнымъ людямъ въ прошломъ во 168 г. іюля въ 20 д., написано: торушенинъ рейтарского строю Вилимова полку Джонстона Трофимъ Ефремовъ сынъ Стопкинъ написанъ съ побитыми, которые побиты на бою подъ Конотопомъ,

въ приходъ крымскаго хана и измѣнника Ивашка Выговского въ прошломъ во 167 г. іюня въ 28 д.; а на Москвѣ въ роспросѣ Трофимъ Стопкинъ сказалъ, что его на томъ бою имали крымскіе люди татарове ранена, и былъ въ полону у татаръ, а изъ полону ушелъ въ черкасскіе городы въ нынѣшнемъ во 168 г. И великому государю царю... бьетъ челомъ..., (*излагается челобитная*). А по осмотру въ Розрядѣ генваря въ 26 д. нынѣшняго 168 году торушенинъ Трофимъ Стопкинъ раненъ въ правой бокъ въ дву мѣстѣхъ да въ правую руку ниже локтя, а сказалъ Трофимъ, что онъ въ лѣвой бокъ застрѣленъ изъ лука, а по рукѣ тятъ саблею. *(7 и 8 лл.).*

168 г. генваря въ 26 д. государь пожаловалъ, за полонное терпѣнье велѣлъ ему окладъ учинить 300 чети, денегъ 40 руб., за раны 50 чети, денегъ 2 руб., въ приказъ 5 руб., доброе сукно аглинку 13 аршинъ съ половиною, корму на 2 недѣли по 6 денегъ (по склейкамъ).

О сукнѣ память отпущена генваря въ 28 д. (подъ текстомъ).

(Столбецъ 307).

№ 18-й. Января 26.—Челобитная жильца И. Грибоѣдова о дачѣ суда въ бѣглыхъ его крестьянахъ съ шляхтянкой Е. Исаковой.

Царю, государю... бьетъ челомъ жилецъ Ивашка Ѳедоровъ сынъ Грибоѣдовъ. Въ прошломъ во 167 г. бѣжали отъ меня изъ Вяземского уѣзду, изъ села Григорьева да изъ деревни Баранова, крестьянишка мои Аѳонка Яковлевъ съ женою и съ дѣтьми да Гаврилка Павловъ съ дѣтьми и съ своими крестьянскими животы и, бѣгаючи отъ меня, живутъ въ Бѣльскомъ уѣздѣ за вдовою Оленою, шляхтича Ѳилоновой жены *(sic)* Исаковского. Милосердый государь, царь..., пожалуй меня, вели на тѣхъ моихъ бѣглыхъ крестьянъ дать судъ во крестьянствѣ передъ воеводою на Бѣлой, отдать по крѣпостямъ мнѣ. *(308 л.).*

168 г. генваря 26 д. По указу великого государя, дать его грамоту на Бѣлую къ Ондрею Акинѳову, велѣть, сыскавъ тѣхъ его крестьянъ по крѣпостемъ, во крестьянствѣ на нихъ дать судъ, и по суду и по сыску и по крѣпостемъ учинить о томъ по указу великого государя (на оборотѣ).

(Столбецъ 309).

№ 19-й. Января 30.—Отписка изъ Новосиля Б. Ададурова о тревогахъ по татарскимъ вѣстямъ, о городовой подѣлкѣ и о недостаткѣ пороху.

Государю царю... Богдашко Ододуровъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 168 г. посылалъ я на Ливны для вѣстей всякихъ воинскихъ людей, новосильскихъ казаковъ Ивашку Мозолева съ товарищи; и генваря въ 21 д. писалъ ко мнѣ съ Ливенъ воевода Микифоръ Толстой съ тѣми вѣстовщики, а въ отпискѣ его написано. Генваря въ 15 д. Нового Оскола города драгунъ Кондратей Карповъ ѣхалъ черезъ Ливны къ Москвѣ и сказывалъ ему въ Съѣзжей избѣ: ѣхалъ онъ съ товарищемъ своимъ мимо Старого Оскола и услышали де, въ городѣ бьютъ въ сполошной колоколъ, а идутъ де изъ города всякихъ чиновъ служилые многіе люди, и сказывали де имъ, что пишетъ воеводамъ ихъ съ черкаскихъ городовъ черкаской гетманъ Юрасъ Хмельницкой, что Крымской ханъ подылся *(sic)* и хочетъ идти подъ украинные городы на 3 статьи. Да того жъ де числа ввечеру писалъ къ нему жъ, Микифору, на Ливны изъ Бѣлагорода окольничей и воевода князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской, генваря въ 10 д. писалъ де къ нему изъ Плотавы полковникъ Ѳедоръ Жученко, а въ листу его написано, что крымскіе многіе татарове пришли войною на твои на черкасскіе городы и воюютъ около Чигирина и иныхъ городовъ, а стоятъ де тѣ татарове на Терцахъ многіе люди, а подлинно де ему учинилось вѣдомо, что имъ, раздѣлясь на трое, идти войною на украинные городы. И генваря въ 22 д. ввечеру прибѣжалъ въ Новосиль новосилецъ сынъ боярской Трофимъ Сотниковъ, а сказалъ мнѣ въ Съѣзжей избѣ: ѣхалъ де онъ съ новосильцемъ съ Дмитреемъ, Ивановымъ сыномъ Житкова, во Мценескъ продавать хлѣбъ, и какъ де они будутъ въ деревнѣ Чюлковой, и бѣжитъ де бѣжь ото Мценска, а сказали де имъ, что пришли татарове подъ Орелъ, а большіе де воинскіе люди татарове стоятъ подъ Кромами, и мы де имъ не повѣрили, поѣхали впередъ ко Мценску; и какъ де они будутъ противъ деревни Глупокъ, и ихъ де встрѣтили иные люди, бѣглецы ото Мценска, а сказывали де намъ тѣ жъ вѣсти, что татарове пришли подъ Орелъ, а большіе люди татарове подъ Кромами. И тѣ вѣсти затѣяли пьяные люди, а слухомъ сказываютъ, что де затѣяли тѣ всполошныя вѣсти вотчины Тройцы Сергіева

монастыря крестьяне Новосильского уѣзду деревни Толстенковой. Да послѣ того генваря въ 26 д. писалъ ко мнѣ съ Ливенъ воевода Микифоръ Толстой съ новосильскими вѣстовщики съ Демкою Болотовымъ съ товарищемъ, генваря де въ 25 д. писалъ къ нему на Ливны изъ Курска воевода Семенъ Хитрово съ ливенскими вѣстовщики съ Өѳонасьемъ Агарковымъ съ товарищемъ, генваря въ 22 д. писалъ къ нему въ Курескъ изъ Бѣлагорода окольничей и воевода князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской, генваря де въ 18 д. писалъ къ нему въ Бѣлгородъ изъ Плотавы Плотавской полковникъ Өедоръ Жученко и прислалъ листъ, а въ листу его написано: писалъ къ нему войска Запорожского гетманъ Юрасъ Хмельницкой, что крымской ханъ съ большимъ собраньемъ изъ Крыму вышелъ и, сштетчи съ ляхи, хочетъ приходить на украинные и на черкаскіе городы войною. А по твоему указу велѣно быть въ Новосилѣ Борису Семенову сыну Лыкову, и твои грамоты приходятъ въ Новосиль на его, Борисово, имя, а онъ, Борисъ Лыковъ, въ Новосиль генваря по 26 д. не бывалъ, а стрѣлецкой и козачей голова Горчакъ Шатиловъ и новосильцы, всякихъ чиновъ люди, меня ни въ чемъ не слушаютъ. А напередъ сего присыланы въ Новосиль многія грамоты, а велѣно городъ и городовыя рухомыя мѣста, тойникъ вычистить и городъ дѣлать по Семеновой росписи Колтовского; и новосильцы всякихъ чиновъ люди твоему указу не послушны, и городовыя подѣлки и по се число не дѣлаютъ. И о томъ я писалъ многажды. Да и о пороху я писалъ напередъ сего, что въ Новосилѣ въ казнѣ пороху мало: всего пороху ручного и пушечного 77 пудъ 20 гривенокъ. И о томъ ты что укажешь? *(162—165 лл.)*.

168 г. генваря въ 31 д. Выписать въ докладъ (на оборотѣ).

(Столбецъ 308).

№ 20-й. Январь.—Списокъ московскихъ чиновъ по наряду на польскій посольскій съѣздъ.

Быти на государевѣ, царевѣ... службѣ на посольскомъ съѣздѣ нынѣшняго 168 г.

Съ бояриномъ со княземъ Никитою Ивановичемъ Одоевскимъ—стольники: князь Семенъ княжъ Ивановъ сынъ Львовъ, Иванъ Алексѣевъ сынъ Воронцовъ-Вельяминовъ, Ондрей Ильинъ сынъ Безобразовъ, Кирило Осиповъ сынъ Хлоповъ, Михайло Юрьевъ сынъ Татищевъ, князь Григорей княжъ Дмитреевъ сынъ Путятинъ, Юрьи Ивановъ сынъ Кашнинъ;—стряпчіе: князь Борисъ княжъ Васильевъ сынъ Горчаковъ, Михайло Степановъ сынъ Татищевъ, Кирило Панкратьевъ сынъ Пущинъ;—дворяне: Иванъ Ивановъ сынъ Бирдюкинъ, Алексѣй Степановъ сынъ Чепчюговъ, Иванъ Өѳонасьевъ сынъ Желябужской, Яковъ Сергѣевъ сынъ Вашеславцовъ, Костянтинъ Михаиловъ сынъ Ушаковъ.

Съ бояриномъ съ Петромъ Васильевичемъ Шереметевымъ—стряпчіе: Өедоръ Большой да Өедоръ меньшой Григорьевы дѣти Хрущовы, Романъ Устиновъ сынъ Хрущовъ, Иванъ Семеновъ сынъ Коковинской, Михайло Ивановъ сынъ Глѣбовъ;—изъ дворянъ: Томило Яковлевъ сынъ Дивовъ;—жильцы: Иванъ да Өѳонасей Алексѣевы дѣти Ушаковы, Иванъ Львовъ сынъ Дивовъ, Михайло Өедосеевъ сынъ Лошаковъ.

Съ бояриномъ княземъ Өедоромъ Өедоровичемъ Волконскимъ—стольники: князь Ондрей княжъ Михайловъ сынъ Волконской, князь Өедоръ княжъ Семеновъ сынъ Волконской;—изъ житья: Иванъ Григорьевъ сынъ Власьевъ.

Съ думнымъ діакомъ съ Олмазомъ Ивановымъ сынъ его стряпчей Семенъ.

Съ бояры жъ, со княземъ Никитою Ивановичемъ Одоевскимъ съ товарищи,—стольники *посольскіе прежніе (на полѣ)* князь Димитрей княжъ Васильевъ сынъ Урмаметевъ, князь Өедоръ княжъ Львовъ сынъ Волконской, князь Матвѣй княжъ Васильевъ сынъ Горчаковъ;—стряпчіе *посольскіе прежніе (на полѣ):* Семенъ Спиридоновъ сынъ Бобрищевъ Пушкинъ, Михайло Спиридоновъ сынъ Бобрищевъ Пушкинъ, Иванъ Петровъ сынъ Коротневъ, князь Алексѣй княжъ Воиновъ сынъ Кропоткинъ, Ондрей Ивановъ сынъ Тихановъ, князь Алексѣй княжъ Ивановъ сынъ Вадбальской, Матвѣй Никифоровъ сынъ Вельяминовъ, Иванъ Яковлевъ сынъ Ильинъ, Борисъ Семеновъ сынъ Лавровъ, Василей Семеновъ сынъ Кузминъ, Петръ Микитинъ сынъ Милюковъ, князь Өедоръ Наврузъ Мурзинъ сынъ Шейдяковъ, Михайло Михайловъ сынъ Кирѣевской, князь Савелей княжъ Львовъ сынъ Волконской, Василей Ондреевъ сынъ Строевъ;—дворяне *посольскіе прежніе (на полѣ):* Селиверстъ Александровъ сынъ Чоглоковъ... *(всего 43 имени)*; Стольники *Долгорукого полку (на полѣ):* Василей Григорьевъ сынъ Нечаевъ, Александръ Ивановъ сынъ Опухтинъ, Матвѣй Петровъ сынъ Сандецкой, Иванъ Васильевъ сынъ Яновъ; стряпчіе *Долгорукого полку (на полѣ):* Сергѣй Ивановъ сынъ Лодыженской, Михайло Енаклычовъ сынъ

Чслищевъ, Прокофей Семеновъ сынъ Ларіоновъ, Поликарпъ Артемьевъ сынъ Колюбакинъ, Герасимъ Ѳедоровъ сынъ Зыбинъ, Тимоѳей Онофреевъ сынъ Хомяковъ; дворяне *Долгорукого полку (на полѣ)*: Дмитрей Ивановъ сынъ Зиновьевъ.. (*всего 23 имени*); Стряпчіе *вновь* (*на полѣ*): Ѳедоръ Васильевъ сынъ Наумовъ, Матвѣй Осиповъ сынъ Кровковъ, Михайло Савиновъ сынъ Дурной, Алексѣй Ивановъ сынъ Карачевъ; дворяне *вновь (на полѣ)*: Володимеръ Володимеровъ сынъ Чирковъ (*всего 7 именъ*)... (*1—14 лл.*).

— Такіе же два черновыхъ списка. См. **столпикъ 9, лл. 1—11**; **столпикъ 14, лл. 1—9**.

— Два списка стольниковъ, стряпчихъ и дворянъ «прежнихъ посольскихъ», написаныхъ на съѣздъ въ январѣ 1660 г. См. **столпикъ 8, лл. 1—8**; **столпикъ 11, лл. 1—5**.

— Три списка стольниковъ, стряпчихъ и дворянъ, которые напередъ сего на посольскомъ съѣздѣ были, а въ 1660 г. имъ быть не велѣно. См. **столпикъ 6, лл. 1—6**; **столпикъ 10, лл. 1—3**; **столпикъ 13, лл. 1—3**.

— Перечневой списокъ московскихъ чиновъ, бывшихъ въ 1659 г. на посольскомъ съѣздѣ въ Вильно въ числѣ 1333 человѣкъ. См. **столпикъ 12, лл. 1—3**.

(Столбецъ 312, столпикъ 7).

№ 21-й. Январь. — Память въ Монастырскій приказъ о пожалованіи «въ додачу» больныхъ и раненыхъ подъ Конотопомъ полку кн. А. Н. Трубецкаго.

Лѣта 7168 генваря въ—д. По государеву, цареву... указу окольничему Ивану Большому Ѳедоровичу Стрѣшневу да дьякомъ Петру Малыгину да Ондреяну Ерохову. Великой государь, царь... пожаловалъ дворянъ и дѣтей боярскихъ розныхъ городовъ, которые изъ полковъ боярина и воеводъ, князя Алексѣя Никитича Трубецкого съ товарищи, отпущены по домамъ для ранъ и для болѣзни въ прошломъ во 167 г. и въ нынѣшнемъ во 168 г. послѣ конотопского бою, велѣлъ имъ своего денежного жалованья въ додачу къ прежнему, что дано имъ въ полкѣхъ по 20 руб., дати на Москвѣ изъ Монастырского приказу раненымъ по 30 руб., больнымъ по 15 руб. человѣку. А которыхъ городовъ и кто имяны изъ полковъ для ранъ и для болѣзни отпущены, и тѣхъ имена посланы къ вамъ подъ сею памятью (*318 л.*).

— Именной списокъ больныхъ и раненыхъ 8 человѣкъ; подъ текстомъ отмѣтка: *«А подлинная роспись въ столпу у Овонасья Зыкова»*. См. 319—321 лл.

(Столбецъ 293).

№ 22-й. Февраля 6.—1) Отписка изъ Серпухова Г. Чертенскаго о непослушаніи уѣздныхъ людей, при сборѣ въ осаду и 2) опасная грамота въ Тамбовъ И. А. Полеву.

1) Государю, царю... Гришка Чертенской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 168 г. генваря въ 31 д. въ твоихъ грамотахъ изъ Розряду, за приписью дьяка Василья Брехова, писано ко мнѣ: велѣно въ Серпуховѣ жить съ великимъ береженьемъ, а уѣздныхъ всякихъ чиновъ людей съ женами и дѣтьми и съ животы и съ хлѣбными запасы велѣно всѣхъ въ городъ въ осаду собрать, и осада совсѣмъ укрѣпить тотчасъ безо всякого мотчанья, и денныя и ночныя сторожи крѣпкія и береженье отъ приходу воинскихъ людей во всемъ держать. И по тѣмъ грамотамъ я въ Серпуховской и въ Торусской и въ Оболенской уѣзды серпуховскихъ пушкарей, многихъ людей, безпрестанно посылаю, и велѣлъ имъ всякихъ чиновъ уѣздныхъ людей съ женами и съ дѣтьми и съ животы и съ хлѣбными запасы въ Серпуховъ въ осаду высылать; и уѣздные люди въ Серпуховъ въ осаду хлѣбныхъ запасовъ не везутъ и сами въ городъ не бѣгутъ, огуряются, и въ томъ ихъ огурствѣ мнѣ бъ отъ тебя въ пенѣ и въ опалѣ не быть. И о томъ что ты укажешь? *(132 и 133 лл.)*.

168 г. февраля въ 6 д. послать другую грамоту во всѣ украинные городы — тотчасъ (на оборотѣ).

2) Отъ царя и великого князя... въ Тонбовъ стольнику нашему и воеводамъ Ивану Ондреевичу Полеву да Василью Никитичу Лихареву. Писано отъ насъ къ вамъ напередъ сего и не одиножды, а велѣно по крымскимъ вѣстемъ въ Козловѣ жить съ великимъ береженьемъ, а уѣздныхъ всякихъ людей съ женами и съ дѣтьми и съ животы собрать въ городъ въ осаду тотчасъ; и намъ, вѣдомо учинилось, что тонбовскіе уѣздные всякихъ чиновъ люди чинятся непослушны, въ городъ въ осаду не ѣдутъ. И какъ къ вамъ ся грамота придетъ, и вы бъ, по прежнему и по сему нашему указу, въ Тонбовѣ жили съ великимъ береженьемъ, а уѣздныхъ людей съ женами и съ дѣтьми и съ хлѣбными запасы велѣли всѣхъ въ городъ въ осаду собрать и осаду совсѣмъ укрѣпити тотчасъ безъ всякого мотчанья, и денныя и ночныя сторожи крѣпкія и береженье отъ приходу воинскихъ людей во всемъ держали большое, чтобъ воинскіе люди къ Тонбову безвѣсно не пришли

и дурна какого не учинили. А что у васъ какихъ вѣстей учнетъ дѣлаться или что отъ кого какихъ вѣстей объявится, и ты бъ писалъ о томъ наскоро. Писанъ на Москвѣ лѣта 7168 февраля въ 6 д. (*145 и 146 лл.*).

(Столбецъ 308).

№ 23-й. Февраля 6. — Отписка изъ Бѣлгорода П. Скуратова объ отсылкѣ въ Москву листовъ отъ наказнаго полковника Г. Балаша изъ Гадяча съ вѣстями о крымскомъ ханѣ.

1) Государю, царю... Петрушка Скуратовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 168 г. генваря въ 24 д. писалъ въ Бѣлгородъ изъ Карпова воевода Андрей Щепотевъ, а въ отпискѣ его написано, писалъ де къ нему въ Карповъ изъ Опошни воевода Бахтеяръ Мекининъ, а въ отпискѣ де его написано: генваря де въ 16 д. въ неверсалѣ гетмана Юрья Хмельницкого къ нему писано, что де татаровя приступали въ Запорогахъ къ городу Сѣчи, и подъ тѣмъ де городомъ татаръ многихъ побили и языковъ поимали, а въ роспросѣ де тѣ взятые языки говорятъ, что подлинно крымской ханъ со всѣми ордами хочетъ приходить и стать таборомъ подъ Корсуномъ, а по сю де сторону Днѣпра хотѣлъ крымской ханъ послать татаръ 40.000; да генваря жъ де въ 18 д. писалъ къ нему плотавской полковникъ Ѳеодоръ Жученко, пришелъ де изъ Кишенки черкашенинъ, бѣльской житель, а сказывалъ ему, что видѣли татарскую сакму на сей сторонѣ рѣки Ворскла межъ Кишенки и Переволочной, а подлинно де крымской ханъ изъ Крыму со всѣми ордами вышелъ, и турскіе люди при немъ есть же. Да генваря жъ въ 26 д. писалъ въ Бѣлгородъ изъ Сумъ воевода Умай Шамординъ и прислалъ листъ миргородского полковника наказного Гаврила Белаша, да сего жъ числа, писалъ къ окольничему и воеводѣ ко князю Григорью Григорьевичу Ромодановскому изъ Гадеча онъ же, полковникъ Гаврила; и я тѣ листы послалъ подъ сею отпискою драгунского строю Христофорова полку Гундермарка съ капитаномъ съ Родіономъ Тесомъ генваря въ 27 д. А по тѣмъ вѣстямъ, для провѣдыванья подлинныхъ вѣстей, въ Опошню и въ черкаскіе городы послалъ я нарочно бѣлгородскихъ станичниковъ. А что у меня въ Бѣлгородѣ изъ городовъ отъ воеводъ и отъ тѣхъ станичниковъ какихъ вѣстей объявится про воинскихъ людей, и я о томъ писать стану (*134 и 135 лл.*).

Государю чтена (на оборотъ).

2) Божіею милостію великого государя, царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника, государя и обладателя, его царскаго величества, Гаврила Балашъ, вмѣсто Павла Апостела, полковникъ войска его, царскаго величества, Миргородскій и Гадицкій — господину моему окольничему и воеводѣ князю Григорью Григорьевичу Ромодановскому.

Въ нынѣшнемъ во 168 г. генваря въ 8 д. даю вѣдать милости твоей про крымскихъ и ногайскихъ татаръ, что царь крымской, ханъ, вышелъ съ войскомъ своимъ и идетъ къ городу Цыбунику, а послалъ татаръ 40.000 да съ ними жъ немного турскихъ людей на помочь къ ляхамъ, заставать Умани, Калника, Брясловля и иныхъ городовъ, чего имъ Господь Богъ не поможи, а самъ крымской ханъ хочетъ идти къ Чигирину и къ Карсуни и къ инымъ городамъ; только имѣемъ надежу на Господа Бога и на его царьскаго пресвѣтлое величество, чтобъ крымскому хану и татарамъ дорогъ не дать. И провѣдавъ про то отъ Платавского полковника, что Большого и Малого Нагаю татаровя на наши городы хотятъ приходить, — а сказывали про то про все взятые татаровя, — и мы тебѣ дали про то вѣдать, а у тебя спрашиваемъ, что у тебя какихъ вѣстей есть, и ты о томъ намъ давай вѣдать; а если что у насъ какихъ вѣстей впредь будетъ, и мы о томъ къ вамъ писати станемъ. Затѣмъ, будьте въ крѣпкомъ береженьѣ, какъ къ воинскому дѣлу пристойно и надобно быти готовымъ, чтобъ на сонныхъ непріятель въ домѣхъ не повоевалъ; а мы о всемъ о томъ, призвавъ Господа на помочь и уповаючи на его, пресвѣтлаго царьскаго величества, милость, будемъ тѣмъ непріятелемъ отпоръ давать. Потомъ буди здравъ. Писанъ въ Гадичѣ лѣта 7168 г. генваря въ 8 день.

А внизу написано: Къ сему письму Гаврила Астановичъ Балашъ, полковникъ войска его царьского пресвѣтлого величества Запорожского, намѣстникъ Миргороцкій и Гадицкій печать свою приложилъ (*138 и 140 лл.*).

3) Царьского величества въ городъ Сумииъ господину моему Умаю Васильевичу Шамордину да полковнику Василью Наказному. Я, для вашего челобитья, нынѣ вамъ даю вѣдать про крымскихъ и ногайскихъ татаръ, что крымской ханъ съ ордою великою, а послалъ къ ляхамъ 40.000 татаръ да не много турскихъ людей, Умани, Бря-

славля, Калника и иныхъ городовъ достовать, а самъ ханъ на Цыбульникъ идетъ Чигирина да Корсуни и иныхъ городовъ добывать, а Большого и Малого Ногаю татаровя хотягъ приходить на черкаскіе украйнные городы, — не дай намъ Богъ того видѣть и слышать; а мы надежу имѣемъ на Бога, что заднѣпровскіе полки дорогою заставаютъ. И вамъ бы, воеводѣ и полковнику Суминскому, быти въ добромъ береженьѣ и готовымъ къ службѣ, какъ до войны пристойно; а изъ деревень бы и изъ малыхъ городковъ, до большихъ вѣстей, ѣхали въ осаду. Потомъ васъ поручаемъ Господу Богу. Писанъ въ Гадичѣ лѣта 7168 генваря въ 9 день.

А внизу писано: Всего добра желательный Гаврила Балашъ полковникъ его, царьского величества, войска Запорожского Миргородскій и Гадицкій (*139—142 лл.*).

168 г. февраля въ 6 д. послать грамоты во всѣ украинные городы, велѣть ѣхать уѣзднымъ людямъ съ жонами и съ дѣтьми въ городъ (на оборотѣ).

(Столбецъ 308).

№ 24-й. Февраля 4.—Дѣло, по челобитью рейтара Чупахина, взятаго въ полонъ подъ Ковно о пожалованіи его за выходъ.

Царю, государю... бьетъ челомъ полонной выходецъ карачевецъ рейтарскаго строю Онкудинко Кириловъ сынъ Чюпахинъ. Въ прошломъ во 166 г. былъ я на службѣ съ бояриномъ со княземъ Юрьемъ Алексѣевичемъ Долгоруково съ товарищи въ полку Өөонасья Трунифтова въ польскихъ городѣхъ подъ Ковною, и былъ бой, и на томъ бою меня польскіе люди въ полонъ взяли, и былъ я въ полону, животъ свой мучилъ и всякую нужу и бѣдность полонную терпѣлъ цѣлой годъ, и вѣдомо всѣми полки Өөонасья Трунифтова моей братьѣ рейтаромъ розныхъ городовъ, какъ меня на бою польскіе люди въ полонъ взяли и съ конемъ и съ ружьемъ и со всею службою, и былъ въ полону цѣлой годъ; и въ прошломъ же во 167 г. изъ полону я у литовскихъ людей изъ подъ Королевца ушелъ, и нынѣ приволокся я къ Москвѣ пѣшъ, душею да тѣломъ, а твоего жалованья за мою службишку и за полонное терпѣнье мнѣ не дано, и скитаюсь на Москвѣ Христовымъ именемъ, пить, ѣсть нечего, помираю голодною смертью; а которые, моя братья, гдѣ были въ полону, и тѣмъ, моей братьѣ, за полонное терпѣнье давано твое жалованье. Милосердый государь, царь..., пожалуй меня бѣдного и нужного за мою службишку и полонное терпѣнье своимъ царскимъ жалованьемъ и вели допросить моей братьи, рейтаръ, кои со мною были на бою подъ Ковною, карачевцовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, и они вѣдаютъ, какъ меня польскіе люди взяли въ полонъ, чтобъ мнѣ передъ своею братьею оскорблену не быть и твоей царской службы впредь не отбыть. (*187 и 188 лл.*).

168 г. февраля въ 4 д. государь пожаловалъ, велѣлъ сыскать про полонное терпѣнье (На оборотѣ).

168 г. февраля въ 5 д., по святой непорочной евангельской заповѣди Господней, сказали карачевцы дворяне и дѣти боярскіе Иванъ Богдановъ сынъ Подымовъ, Устинъ Ивановъ сынъ Подымовъ, Томило Гнѣвашевъ сынъ Подымовъ, Климентей Петровъ сынъ Подымовъ, Перфилей Ивановъ сынъ Каширинъ, Осипъ Ивановъ сынъ Емельяновъ: какъ былъ бой подъ Ковною съ Госѣвскими людьми, съ поляки и съ нѣмцы, въ полку съ бояриномъ и воеводою со княземъ Юрьемъ Алексѣевичемъ Долгоруково съ товарищи, на томъ бою карачевца сына боярского рейтарского строю полку Аөонасья Трунихтова Анкудина Кирилова сына Чюпахина на томъ бою поляки взяли въ полонъ. То наша и сказка. *А сказку писалъ Троицкой площади подьячей Ивашко Тимоөеевъ, по ихъ велѣнью.* (*189 л.*).

168 г. февраля въ 9 д. государь пожаловалъ, велѣлъ ему за полонное терпѣнье придать къ помѣсному окладу 300 чети, денегъ 10 руб., въ приказъ 5 руб., доброе сукно, корму на 2 недѣли по 6 ден. (по склейкамъ).

— Сказка Орлянъ о томъ же.—См. 190 л.

(Столбецъ 307).

№ 25-й. Февраля 15/23.—Указы именные о присылкѣ изъ Большаго прихода въ Разрядъ по 1000 р. на раненыхъ и полоняниковъ.

1) *168 г. февраля въ 15 д. Государь указалъ послать память въ Большой приходъ, велѣть взять на раненыхъ и на полоняниковъ тысяча рублевъ, а которыя деньги взяты и розданы, и тѣмъ книги роздачѣ, что кому дано, послать въ Большой приходъ (182 л.).*

— Память о томъ въ Большой приходъ отъ 17 февраля.— См. 183 л.

2) *168 г. февраля 23 д. Государь указалъ послать въ Большой Приходъ память, взять на полоняниковъ и раненыхъ 1000 рублевъ (69 л.).*

(Столбецъ 307).

№ 26-й. Февраля 15.—1) Челобитная подьячаго Серпуховской Приказной избы А. Яковлева и 2) городской приговоръ о бытіи ему одному въ Приказной избѣ.

1) Царю государю... бьетъ челомъ Серпуховскіе Приказныя избы подьячишко Алимко Яковлевъ. По твоему указу и по челобитью Серпухова города всякихъ чиновъ людей, сижу я въ Серпуховѣ въ Приказной избѣ одинъ многое время, и о томъ дана мнѣ изъ Розряду твоя грамота съ прочетомъ. И нынѣ, утоясь Розряду, взялъ твою грамоту изъ Костромскіе четверти думного дворянина Ѳеонасья Осиновича Прончищева вотчины его, села Кузмищева, церковной дьячокъ Степанъ Поповъ и сидѣлъ въ Приказной избѣ недѣли съ 3 и больши. И по твоему указу и по грамотѣ изъ Розряду, по челобитью всего города Серпухова тотъ дьячокъ Степанъ изъ Приказной избы отставленъ, а велѣно мнѣ быть одному въ Приказной избѣ по прежнему. И тотъ дьячокъ Степанъ поѣхалъ къ Москвѣ, хочетъ, какими будетъ затѣи, взять изъ Костромскіе четверти твою грамоту мимо Розряду, а меня хочетъ испродать и изогнать и разорить до конца напрасно, потому что я въ прошломъ во 167 г., волею Божіею, безъ остатку погорѣлъ, а нынѣ обдалжалъ себя и жену свою и дѣти, построился вновь; про то вѣдомо всему Серпухову городу. Милосердый государь царь..., пожалуй меня, вели въ Серпуховѣ въ Приказной избѣ быти мнѣ одному, по прежнему своему указу (*104 л.*).

Государь пожаловалъ, по прежнему своему указу, велѣлъ быть одному подьячему, которой всему городу любъ. И о томъ послать грамоту изъ Розряду (на оборотѣ).

2) Лѣта 7164 февраля въ 29 д., по государеву цареву... указу, Высоцкого монастыря архимаритъ Засимъ съ братьею, да Владычня монастыря келарь Семіонъ и козначей Феларетъ съ братьею, да серпуховской протопопъ съ братьею, да Серпуховского уѣзда помѣщики и вотчинники, дворяне Московскіе и дворяне и дѣти боярскіе городовые, и новокрещены, да серпуховичи посадскіе таглые люди, староста Семенъ Сакольниковъ да цѣловальникъ Евсевей Полстоваловъ—и во всѣхъ посадскихъ людей мѣсто, да серпуховскіе пушкари и городовые воротники, да Оболенского уѣзда помѣщиковъ и вотчинниковъ прикащики и старосты и приходскіе попы, да Торуского уѣзда дворяне Московскіе и жильцы и дворяне и дѣти боярскіе городовые и приходскіе попы—приговорили всѣ: въ Серпуховѣ въ Съѣзжей избѣ подьячему Алимпею Яковлеву быть ему, Алимпею, подьячимъ у государева дѣла и у земскихъ дѣлъ для того: какъ бываютъ много подьячихъ, и нашимъ крестьяномъ и намъ, тяглымъ и всякимъ людемъ, чинится испродажа безъ того подьячего, потому что тотъ подьячей Алимпей Яковлевъ хотѣлъ ѣхать къ Москвѣ на житье, а въ Серпуховѣ въ Съѣзжей избѣ у государева дѣла безъ городского приговору быть не хотѣлъ. И мы всѣ, приговоря, дали ему, подьячему Алимпею Яковлеву, сей приговоръ за руками. А онъ—человѣкъ въ городѣ добръ, напраслины его нигдѣ не объявилось, и въ сполошное время, какъ бѣгаютъ въ городъ, всѣхъ оберегаетъ безналожно и безъ посуловъ. А опричѣ его, Алимпея, намъ государю объ иномъ подьячемъ не бить челомъ (*333—338 лл.*).

— Грамота въ Серпуховъ воеводѣ кн. Гр. Чертенскому, отъ 15 февраля, по помѣтѣ. См. 101 и 102 лл.

(Столбецъ 319).

№ 27-й. Февраля 20.—Челобитная воронежскаго соборнаго попа Евтропа о дачѣ церковнаго вина и ладану.

Царю, государю... бьетъ челомъ богомолецъ твой Воронежа города соборныя церкви попъ Евтропища. Въ прошломъ во 160 г., по твоему указу, дано на Воронежъ въ соборную церковь на 3 годы ведро вина церковного да 8 фунтовъ ладону, и то вино и ладонъ въ церковномъ пѣніи изошло все; и 162 г. я тебѣ не бивалъ челомъ. Милосердый государь, царь..., пожалуй меня, вели на Воронежъ въ соборную церковь къ Благовѣщенію Пречистыя Богородицы вина церковного и ладону дать противъ прежнего своего указу *(306 л.)*.

168 г. февраля въ 20 д. государь пожаловалъ, велѣлъ дать ведро вина церковного, ладону 3 фунта (на оборотѣ).

— Память въ Большой Дворецъ, отъ 22 февраля, о посылкѣ вина. См. 307 л.

(Столбецъ 293).

№ 28-й. Февраля 20 и 22.—Записи о состоявшихся пожалованіяхъ ржевичей Карачинскихъ и Мячкова и усердскихъ солдатъ Лопатина и Дракина на лечьбу и на раны.

1) 168 г. февраля въ 20 д. По указу великого государя..., по помѣтѣ на выпискѣ окольничего Ивана Оѳонасьевича Гавренева, дать ржевичемъ Петру Григорьевичу сыну да Роману Миронову сыну Карачинскимъ на лечьбу ранъ, на зелье, по 4 руб. человѣку, изъ тѣхъ денегъ, которыя взяты въ Розрядъ изъ Приказу Большого Приходу; ранены они на бою подъ Мстиславлемъ въ прошломъ во 167 г. *Писалъ Тимошка Лобковъ (55 л.).*

Даны и въ книгу писаны (подъ текстомъ).

2) 168 г. февраля въ 20 д. По указу великого государя, по помѣтѣ на выпискѣ думного дьяка Семена Заборовского, ржевитину Ѳедору Калинникову сыну Мячкову за рану, что онъ раненъ въ посылкѣ подо Мстисловлемъ въ прошломъ во 167 г. марта во 2 д., велѣно дать государева денежного жалованья на лечьбу раны 4 рубли. *Писалъ Васька Текутьевъ (56 л.).*

Даны и въ книгу писаны (подъ текстомъ).

3) 168 г. февраля въ 22 д. Дать государева жалованья усердяномъ салдатомъ Микифорку Яковлеву сыну Лопатину, Евлампейку Логинову сыну Дракину за раны, что они ранены, Микифорко и Евлампейко, подъ Ворвою въ прошломъ во 167 г., Микифорку 3, Евлампейку $1^1/_2$ рубли. Помѣта о томъ осмотру въ книгѣ раненыхъ окольничего Ивана Оѳонасьевича Гавренева. *Писалъ Ивашко Малышевъ (62 л).*

(Столбецъ 307).

№ 29-й. Февраля 25. — Грамота опасная въ Коломну Ѳ. И. Зыбину о приготовленіи къ осадѣ.

Отъ царя и великого князя... на Коломну воеводѣ нашему Ѳедору Ивановичу Зыбину. Писано отъ насъ къ тебѣ напередъ сего и не одиножды, а велѣно по крымскимъ вѣстемъ на Коломнѣ жить съ великимъ береженьемъ, а уѣздныхъ всякихъ людей съ женами и съ дѣтьми и съ животы велѣно собрать въ городъ въ осаду безъ мотчанья. И какъ къ тебѣ ся грамота придетъ, и ты бъ по прежнему и по сему нашему указу на Коломнѣ жилъ съ великимъ береженьемъ и вѣстей про воинскихъ людей провѣдывалъ всякими обычаи, а уѣзднымъ всякимъ людемъ велѣлъ сказать, чтобъ они для осадного времени избы и клѣти въ городѣ ставили и запасы всякіе въ городъ везли тотчасъ, безо всякого мотчанья; а сами бъ жили въ уѣздѣ въ домѣхъ своихъ по тому жъ съ великимъ береженьемъ неоплошно и вѣстей про воинскихъ людей провѣдывали всякими обычаи; а какъ по подлиннымъ вѣстемъ для высылки къ нимъ заказъ съ Коломны пришлешь, или у нихъ въ уѣздѣ про воинскихъ людей отъ кого подлинныя вѣсти учинятся, и они бъ, уѣздные всякіе люди, по тѣмъ вѣстемъ, съ женами и съ дѣтьми бѣжали въ городъ въ осаду тотчасъ безо всякого мотчанья; а безъ подлинныхъ вѣстей уѣздныхъ людей въ городъ въ осаду высылать не велѣлъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7168 февраля въ 25 д. *(203 и 204 лл.).*

—Списокъ другихъ городовъ, куда посланы такія же грамоты: Зарайскъ, Переяславль Рязанскій, Михайловъ, Гремячій, Серпуховъ, Каширу, Тулу, Дѣдиловъ, Веневъ, Епифань, Калугу, Лихвинъ, Перемышль и Алексинъ. См. 202 л.

(Столбецъ 308).

№ 30-й. Послѣ 1 марта.— Докладъ о дополнительныхъ статьяхъ къ указу о пожалованіи ратныхъ людей полка кн. А. Н. Трубецкаго за Конотопскій бой.

Написано въ докладъ.

Въ нынѣшнемъ во 168 г. марта въ 1 д., по указу великого государя, царя..., ратнымъ людемъ полку боярина и воеводъ, князя Алексѣя Никитича Трубецкого съ товарищи, за службу, что они подъ Конотопомъ въ приходъ крымского хана и измѣнника Ивашка Выговского бились и отъ крымского хана и отъ измѣнника Ивашка изъ подъ Конотопа отошли въ Путивль оборонною рукою въ цѣлѣ и въ Переяславль ходили и изъ Переяславля пришли въ Путивль съ бояриномъ, велѣно государева жалованья, придачи, учинить къ прежнимъ ихъ окладомъ: головамъ— по 150 чети, денегъ по 15 руб.; сотеннымъ людемъ—по 100 чети, денегъ по 10 руб.; рейтаромъ — противъ сотенныхъ людей; драгуномъ и салдатомъ по 50 чети, денегъ по 3 рубли.

А того великого государя въ указѣ не написано:

Которые стольники и стряпчіе и дворяне Мо-

сковскіе и жильцы, дворяне и дѣти боярскіе и рейтары и иноземцы и новокрещены и мурзы и татарове и драгуны и салдаты розныхъ городовъ отпущены изъ полковъ послѣ Конотопского большого бою къ великому государю съ отписки и въ челобитчикахъ и для запасовъ и для раззоренья и для ранъ и для болѣзни отпущены, и тѣмъ людемъ государево жалованье, придачу, справливать ли?

Справливать

Того жъ полку ратныхъ людей, которые до той службы въ Четь не пущены, и тѣхъ въ Четь пускать противъ прежнего ли государева указу, какъ пущали за литовскую службу?

Противъ прежнего государева указу (подъ статьями).

Новикомъ, которые верстаны послѣ Конотопской службы, придачу справливать ли?

Справливать (подъ статьею).

Драгуномъ и салдатомъ, которые были до отпуску, а написаны въ службу изъ дѣтей боярскихъ и помѣсными и денежными оклады верстаны, а отцы ихъ и братья служатъ городовую и рейтарскую службы, и тѣмъ драгуномъ и салдатомъ за ихъ службу придачу справливать противъ прежнего государева указу, что написано выше сего, или ихъ великой государь пожалуетъ помѣсною и денежною придачею, противъ городовыхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, по 100 чети, денегъ по 10 рублевъ?

Противъ отцовъ ихъ и братьи городовыхъ (подъ статьею).

Драгуномъ жъ и салдатомъ, которые написаны въ службу, казачьи и стрѣлецкіе и пушкарскіе и мужичьи дѣти и братья и изъ донскихъ казаковъ, а помѣсными и денежными оклады верстаны, и тѣмъ придачи по чему справливать?

По 50 чети, денегъ по 3 рубли (подъ статьею).

А которые драгуны жъ и салдаты были на службѣ до отпуску, а помѣсными и денежными оклады не верстаны?

Тѣхъ поверстать, окладъ учинить имъ по 50 чети, денегъ по 3 рубли (подъ статьею).

И великой государь, царь... о томъ о всемъ какъ укажетъ? *(23—27 лл.).*

(Столбецъ 300, столпикъ 2).

№ 31-й. Марта 2/Іюня 30.—Памяти изъ Приказа Большаго Дворца о высылкѣ мастеровъ и отставныхъ дворянъ къ струговому и канатному дѣлу въ Вяземскій и Дорогобужскій уѣздъ и грамота въ Дорогобужъ.

1) Лѣта 7168 марта во 2 д. По государеву цареву... указу, окольничему Ивану Оѳонасьевичу Гавреневу да дьякомъ... Великой государь, царь... указалъ взять изъ городовъ съ Лихвина съ Болхова по 3 ч. да изъ Козельска, изъ Мосальска по 2 ч. кузнецовъ и послать въ Вязьму къ Кирилу Арсеньеву къ струговому дѣлу съ нарочными посыльщиками тотчасъ безсрочно, и о томъ послать свои грамоты въ тѣ городы къ воеводамъ изъ Розряду; а въ грамотахъ писать, будетъ воеводы изъ городовъ кузнецовъ къ струговому дѣлу тотчасъ не вышлютъ, а за тѣмъ струговому дѣлу учинится мотчанье, и имъ за то быть въ смертной казни. *Діакъ Андрей Немировъ* (*16 л.*).

168 г. марта въ 4 д. По сему великого государя указу послать о томъ его грамоты тотчасъ безъ мотчанья (*на оборотѣ*).

— Памяти, отъ 4 и 27 марта, о высылкѣ изъ Можайска, Боровска, Твери и Волоколамска всѣхъ кузнецовъ, кромѣ 1—2 человѣкъ.—См. 13 и 14, 29 и 30 лл.

2) Отъ царя и великого князя... въ Дорогобужъ стольнику и воеводѣ Микифору Матвѣевичу Толочанову. По указу насъ, великого государя, велѣно Ивану Лызлову сдѣлать въ Дорогобужскомъ уѣздѣ на 200 морскихъ струговъ канатовъ пеньковыхъ варовыхъ, сколько надобно, а къ тому дѣлу канатныхъ мастеровъ и прядильщиковъ и котлы и иное что будетъ къ тому канатному дѣлу будетъ надобно, велѣно ему имать у тебя въ Дорогобужѣ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а Иванъ Лызловъ къ тому канатному дѣлу о мастерахъ и о прядильщикахъ и о котлахъ и о иномъ о чемъ, что ему къ тому дѣлу будетъ надобно, къ тебѣ въ Дорогобужъ пришлетъ, и ты бъ то все давалъ ему, Ивану, тотчасъ безо всякого мотчанья, не отписываясь ни о чемъ и не дожидаясь къ себѣ о томъ иного нашего указу и нашей опалы. А только ты своею оплошкою и нерадѣньемъ, по сему указу, къ Ивану Лызлову того всего, что ему къ тому канатному дѣлу надобно, вскорѣ не пошлешь, и за тѣмъ у него тому дѣлу учинится мотчанье, и отъ насъ за то быть

тебѣ въ великой опалѣ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7168 марта въ 28 д. (*33 л.*).

3) Лѣта 7168 апрѣля въ 6 д. По государеву, цареву... указу, окольничему Ивану Өеонасьевичу Гавреневу да дьякомъ... Великой государь, царь... указалъ отставленымъ дѣтемъ боярскимъ, которые въ Вязьмѣ, а полковой и городовой службы никакой не служатъ, быть съ Кириломъ Арсеньевымъ у стругового дѣла. И о томъ грамоту въ Вязьму къ воеводѣ послати изъ Розряду. *Дьякъ Денисъ Савлуковъ* (*45 л.*).

По сему государеву указу послать о томъ въ Вязьму государеву грамоту, велѣть отставнымъ быть съ Кириломъ Арсеньевымъ (*на оборотѣ*).

4) Лѣта 7168 іюня въ 30 д. По государеву, цареву... указу, окольничему Ивану Өеонасьевичу Гавреневу да дьякомъ... Великій государь, царь... указалъ Ивану Лызлову да Александру Роганскому да Ероөею Лутковскому сдѣлать въ Вяземскомъ да въ Дорогобужскомъ уѣздѣхъ 50 струговъ запасныхъ да 500 струговъ однодеревыхъ, а къ тому струговому дѣлу кузнецовъ и для розсылки пушкарей и розсыльщиковъ имати въ Вязьмѣ и въ Дорогобужѣ и на Бѣлой. И о томъ грамоты послать въ тѣ городы къ воеводамъ изъ Розряду. *Діакъ Денисъ Савлуковъ* (*93 л.*).

По сему государеву указу послать о томъ въ тѣ городы государевы грамоты тотчасъ (*на оборотѣ*).

— Грамоты и отписки объ исполненіи. См. passim.

(Столбецъ 309).

№ 32-й. Марта 9.— Письмо гранатнаго мастера Я. Старкова къ кн. Ю. И. Ромодановскому о переводѣ въ полкъ Ю. Кита капитаномъ.

Государю моему князю Юрью Ивановичу вскормленой рабъ милости твоей, нѣкто изъ послѣднихъ иноземцовъ, смѣя и не смѣя наречись, гранатчикъ Янка Старковъ, падъ на землю, рабски много челомъ бью. Здравствуй, государь, на многія лѣта и покровенъ буди праведного десницею Божіею отъ всякаго зла. А про меня, государь, раба своего, милостію своею вѣчно себѣ изволишь воспомянуть, и Божіе всемилостивое долготерпѣніе окаянству моему еще терпитъ на службѣ великаго государя въ Магилевѣ генваря въ 11 день, а впредь онъ же святой творецъ, надежда мой, воленъ. Милости у тебя, князь Юрья Ивановичъ, прошу: заступи своею милостію, побей челомъ великому государю, чтобы великій государь пожаловалъ за мою службишку и за работу, велѣлъ бы мнѣ быть въ Юрьевѣ полку Кита на пороже мѣсто капитана Ахаза Кита въ капитанахъ; а онъ, Ахазъ, убитъ подъ Быховымъ на выласкѣ. Да милости у тебя, государь князь Юрья Ивановичъ, прошу: поговори стольнику Семену Даниловичу Змѣову; онъ, государь, мою службишку вѣдаетъ, и приказалъ мнѣ быть на время въ Юрьевѣ полку Кита въ капитанахъ и вѣдать рота капитана Ахаза Кита. А опришенъ тебя, государь князь Юрья Ивановичъ, номоленика себѣ не имѣю. А по семь тебѣ, князь Юрья Ивановичъ, рабски много, много челомъ бьютъ (*464 и 465 лл.*).

Послать грамота, велѣть ему быть къ Москвѣ (подъ текстомъ).

— Грамота въ Могилевъ воеводѣ Матвѣю Андреевичу Полуектову, отъ 9 марта, объ отпускѣ Я. Старкова. См. 463 л.

(Столбецъ 306).

№ 33-й. Марта 9/18.— Выписка изъ отписокъ изъ Кіева В. Б. Шереметева по польскимъ вѣстямъ.

...Да въ отпискахъ боярина и воеводъ Василья Борисовича Шереметева съ товарищи, каковы они прислали къ Москвѣ марта въ 9 и въ 18 ч., написано.

Въ 1-ой.—(Февр)аля де въ 9 ч. писалъ въ Кіевъ гетманъ наказной (полк)овникъ уманской Михайло Ханенко, писали де къ нему съ Днѣстра изъ Могилева полковники подолской и (м)иргородской да запорожской, что идутъ подъ Мо(гил)евъ корунной гетманъ Станиславъ да обозной Андрей (Пото)цкіе да писарь Сапѣга да измѣнники Ивашко Выговской, да и татаръ де они къ себѣ ждутъ и хо(тятъ) Могилевъ взять и приходить подъ Умань и подъ и(ные) черкаскіе городы. Февраля жъ де въ 21 ч. писалъ въ Кіевъ изъ Бряславля полковникъ Михайло Зеленской, что Станиславъ Потоцкой и измѣнникъ Выговской къ Могилеву приступали; и полковники де съ казаками на приступѣ поляковъ побили съ 2.000 ч., а достальные отъ Могилева отступили и хотятъ приходить на него подъ Бряславль. Да и взятые языки, 2 ч., которые отъ Зеленского (при)сланы къ Хмельницкому, а отъ

Хмельницкого присланы (къ нему), про приходъ подъ Могилевъ и про приступъ говорили.

Во 2-ой.—Въ 1 ч. писалъ въ Кіевъ стольникъ и воевода (князь Григорей К)озловской, что гетманы Потоцкіе.... *(481 л., конца недостаетъ).*

(Столбецъ 306).

№ 34-й. Марта 14.—Именной указъ о посылкѣ пушечныхъ припасовъ изъ Смоленска въ Полоцкъ и изъ Москвы въ Смоленскъ и Бѣлгородъ.

168 г. марта въ 14 д. Великій государь указалъ изъ Приказу Тайныхъ дѣлъ къ боярину ко князю Юрью Алексѣевичу Долгоруково послать память, чтобъ изъ Смоленска отпустить нынѣшнимъ зимнимъ путемъ на пристань къ рѣкѣ Каспле пороху ручного (и) пушечного 1.000 пудъ, а съ при(стани отпустить) тотъ порохъ въ судѣхъ водя(нымъ пу)темъ на веснѣ въ Полоцкъ, а изъ Полоцка въ полкъ къ боярину ко князь Ивану Андреевичу Хованскому, и о томъ къ нему, боярину и воеводѣ, и въ Смоленескъ къ боярину жъ и воеводѣ ко князь Борису Александровичу Рѣпнину послать свои грамоты изъ Пушкарского приказу; а въ то мѣсто отпустить съ Москвы въ Смоленескъ воднымъ путемъ до Днѣпровской пристани пороху ручного (и пушечного 2.300 пудъ, а струги нанять изъ Пушкарского приказу. Да съ Москвы жъ послать въ Бѣлгородъ пороху ручного и пушечного 2.000 пудъ да фитилю 500 пудъ, свинцу 5.000 пудъ лѣтнимъ путемъ. А посылать порохъ ручной и пушечной съ Москвы и изъ Смоленска, которого болши, того болши и посылать (379 и 380 лл.).

—Тотъ же указъ памятью въ Пушкарскій приказъ, отъ 15 марта, съ отмѣткою подъ нимъ: «*Память относилъ подъячей Артемей Аөонасьевъ*». См. 376 и 377.

(Столбецъ 306).

№ 35-й. Марта 14.—Дѣло, по челобитной майора М. Лошакова, о пожалованіи за службу и за кровь помѣстнымъ и денежнымъ окладомъ.

Царю, государю... бьетъ челомъ маеоръ Максимко Лошаковъ. На твоей службѣ подъ Брестью на приступѣ я раненъ, пробита нога на вылетъ, и за то службишко мнѣ твоего жалованья, помѣсного окладу и денежного жалованья, не придано и за рану не дано жъ. Милосердый государь, царь..., пожалуй меня за мое службишко и за кровь своимъ жалованьемъ, помѣснымъ окладомъ и денежнымъ жалованьемъ, и за рану противъ моей братьи. *(20 л.).*

168 г. марта въ 14 д. Государь пожаловалъ, велѣлъ выписать и рану осмотрѣть (на оборотѣ).

Въ челобитной маеора Максима Ондрѣева сына Лошакова написано... *(излагается челобитная).*

И противъ челобитья въ Розрядѣ Максимъ Лошаковъ осматриванъ, а по осмотру окольничего Ивана Өеонасьевича Гавренева да дьяковъ... Максимъ Лошаковъ раненъ по лѣвой ногѣ по вертлюгу, застрѣленъ на вылетъ, рана больна.

И великому государю, царю... бьетъ челомъ маеоръ Максимъ Лошаковъ... *(то же).*

А прежней помѣсной окладъ въ жилецкомъ въ подлинномъ списку прошлого 162 г.—450 чети, денегъ изъ Чети 15 руб. *Выписывалъ Тимошка Лобковъ. Отдалъ Тимоөей Лобковъ 169 г. іюля въ 21 д. (21 и 22 лл.).*

168 г. марта въ 18 д. Государь пожаловалъ, велѣлъ придать ему 100 чети, денегъ 5 руб., на лечьбу 4 руб. (по склейкамъ).

(Столбецъ 321).

№ 36-й. 17 марта 1660/февраля 1661.—Дѣло по челобитной кн. М. С. Шаховскаго о пожалованіи за походы, посылки и виленскую службу.

1) Царю, государю... бьетъ челомъ Мишка Шаховской. Въ прошломъ во 164 г. оставленъ я на твоей службѣ въ Вильнѣ у всякія нужи, и былъ на твоей службѣ 4 годы слишкомъ, тебѣ работалъ и былъ у смерти не въ одно время; и призвалъ къ твоей милости многихъ иноземцовъ, шляхту и мѣщанъ, и учинилъ подъ твоею высокою рукою многіе повѣты; и сбиралъ въ твою казну хлѣбъ и деньги многія съ тѣхъ маетностей, которыя маетности по твоему указу были не въ роздачѣ; и соль изъ Лукишекъ перевозилъ въ городъ всю на тебя, а которая соль розсыпаная валялась на земли подъ ногами, и тое всю соль, сбирая, продавалъ на тебя жъ; и мельницы многія устроилъ пороховыя и бумажныя и хлѣбныя, и каменницы шляхетскія и мѣщанскія, которые шляхта и мѣщане къ твоей милости не бывали, изоброчилъ, и съ тѣхъ мельницъ и каменницъ сбирается твоя денежная казна не малая, и учи-

нилъ тебѣ во всемъ прибыль большую; и выслалъ къ тебѣ стадо кобылицъ съ жеребяты; и въ моровое повѣтріе для твоего имени, чтобъ твоего города отъ непріятелей не потерять, а твоихъ бы ратныхъ людей отъ морового повѣтрія уберечь, изъ города твоихъ ратныхъ людей выводилъ всѣхъ, а я оставался въ городѣ съ малыми людьми у смерти, и обмеръ весь безъ остатку и всякую нужу и страсть терпѣлъ, а твоего города и всякіе казны не покинулъ и отъ непріятелей соблюлъ. И въ прошломъ во 167 г., какъ тебѣ измѣнили шляхта при боярѣхъ, и я, послѣ боярского отходу изъ Вильны Виленской и Ашменской и Троецкой повѣтъ опять учинилъ подъ твоею высокою рукою, призвалъ ласкою и приводилъ ихъ къ присягѣ вдругорядь, а на ослушниковъ посылалъ твоихъ ратныхъ людей; и собралъ съ маетностей, которыя маетности не въ роздачѣ, въ твою казну, послѣ боярского отходу изъ Вильны, съ 1.000 чети хлѣба да съ 1.000 руб. денегъ; и королевскихъ жолнерей въ твоихъ повѣтѣхъ побилъ и въ полонъ поималъ и твоею высокою молитвою и счастіемъ и государя нашего свѣта благородного царевича... счастіемъ городъ Ковну отъ польскихъ людей очистилъ и изъ осады твоихъ ратныхъ людей свободилъ; и что при тебѣ сдѣланъ былъ острогъ, и тотъ острогъ весь подгнилъ и развалился, и я сдѣлалъ вмѣсто того острогу городъ рубленой въ 2 стѣны—половину города большую, вмѣсто земленого города, по чертежу и по закладу полковника Томоса Бели, а тотъ городъ дѣлалъ по чертежу и по приказу того полковника Томоса Бели капитанъ Матвѣй Бордовикъ; и около всего городка воду устроилъ и въ большомъ городѣ, гдѣ живутъ мѣщане, гдѣ были полыя мѣста, задѣлалъ и обламы около всего города сдѣлалъ и намастилъ. И во всемъ тебѣ работалъ и радѣлъ, что Богу, противъ твоего указу и грамотъ, и ничѣмъ я не корыстовался. Милосердый государь, царь..., пожалуй меня, вели то мое службишку выписать и доложить себя, чтобъ та моя службишка тебѣ была вѣдома (**Столпикъ 8,** *лл. 2 и 3*).

168 г. марта въ 17 д. Государь пожаловалъ, велѣлъ выписать и доложить себя (на оборотѣ).

— Челобитная его же о принятіи у него росписи виленской службѣ, которая «великому государю неизвѣстна»; на ней помѣта: «*169 г. февраля въ 7 д. государь пожаловалъ, велѣлъ службѣ его взять роспись въ Розрядъ и о службѣ его доложить себя*». См. **столпикъ 8, л. 1.**

2) Въ прошломъ во 164 и во 165 и во 166 и во 167 г. собрано въ Вильнѣ при мнѣ, Мишкѣ Шеховскомъ, денегъ и хлѣба и соли и всякихъ доходовъ и построено мельницъ, и что отдавано на откупъ и на вѣру, и тому роспись.

Сдѣлана мельница подъ замкомъ, что слывала преже сего королевская, на рѣчкѣ Вилейкѣ, въ ней четверы жорновы, платятъ на мѣсяцъ по 30 ефимковъ; мельница жъ на рѣчкѣ Вилейкѣ князь Андрея Курбского, въ ней шестеры жорновы, платятъ на мѣсяцъ по 10 ефимковъ; мельница жъ на рѣчкѣ Вилейкѣ мѣсная, въ ней одни жорновы, платятъ на мѣсяцъ по 27 алт. по 4 ден.; мельница на рѣчкѣ жъ Вилейкѣ воеводская, въ ней въ дву анбарѣхъ 14 жорновъ, и та мельница отдана по государевѣ грамотѣ въ Вильнѣ въ Духовъ монастырь, а откупу съ той мельницы шло въ государеву казну на мѣсяцъ по 10 ефимковъ; мельница на рѣчкѣ жъ Вилейкѣ бискупа смоленского, въ ней трои жорновы, на вѣрѣ; мельница на рѣчкѣ жъ Вилейкѣ подъ посадомъ, а въ ней двои жорновы, на вѣрѣ жъ; мельница на рѣчкѣ жъ Вилейкѣ подъ замкомъ, въ ней трои жорновы, на вѣрѣ жъ; мельница на рѣчкѣ жъ Вилейкѣ за Спасскою брамою, немного не додѣлано, бискупа виленского, въ ней тринадцетеры жорновы, отдана по уговору владѣть виленскимъ мѣщаномъ, а имъ та мельница по поручной записи со всѣмъ строеньемъ въ цѣлѣ на ходу отдать въ государеву казну въ прошломъ во 168 г. декабря въ 15 д.; да мельница на рѣчкѣ жъ Вилейкѣ бумажная, а съ ней идетъ въ государеву казну бумага; да мельница бумажная жъ отъ Вильни 5 верстъ; да мельницы жъ были сдѣланы за рѣкою Вилеею въ Салтанишковской слободѣ, 2 мельницы, а въ нихъ двои жорновы; да подъ посадомъ на рѣчкѣ Вилейкѣ была сдѣлана пороховая мельница; да отъ посаду версты съ 2 была дѣлана мельница, что кожи дѣлаютъ нѣмецкія лосиныя, да на той же мельницѣ жорновы, что хлѣбъ мелютъ, и тѣ мельницы разорили государевы ратные люди, какъ были бояре въ Вильнѣ, а были тѣ мельницы на откупу; да каменицы въ Вильнѣ жъ отданы на откупъ, а платятъ помѣсечно деньги, которые шляхта и мѣщане къ государской милости, къ присягѣ, не бывали, а на всякой мѣсяцъ съ тѣхъ каменицъ сбирается въ государеву казну по 57 ефимковъ съ полу-ефимкомъ да мелкими деньгами по 10 руб. по 30 по 2 алт. по 1 ден.; да въ Вильнѣ жъ отдано на вѣру гостинъ дворъ и тамга и мѣдницы и подушное и перевозъ на Вилеѣ подъ городомъ, да выше города на Вилеѣ жъ на вѣру жъ отдано 2 перевозы, да на вѣру жъ отдана пошлина, что Вилеею лѣсъ и дрова гоняютъ въ городъ; да въ Ошменскомъ повѣтѣ въ мѣстечкѣ Олшаняхъ

отдано на откупъ мытъ и тамга, взять въ государеву казну на годъ 30 рублевъ.

И всего собрано въ Вильнѣ при мнѣ, Мишкѣ Шаховскомъ, съ откуповъ и вѣрного 2.423 руб. 6 алт. 3 ден.; да съ Виленского и съ иныхъ повѣтовъ собрано денегъ 3.925 руб. 29 алт. 2 ден.; да съ наемныхъ каменицъ, что въ городѣ въ Вильнѣ—которые шляхта и мѣщаня къ государевой милости, къ присягѣ, въ каменицы свои не бывали, и что сбирано съ виленскихъ мѣщанъ послѣ морового повѣтрія съ откуповъ и вѣрнаго, и съ каменицъ же, и что продано выморочныхъ мѣщанскихъ животовъ, которые мѣщаня померли въ моровое повѣтріе безродны и безплемянны, и что взято съ виленскихъ мѣщанъ для осадного времяни на всякіе росходы, и иные всякіе денежные доходы, что сбиралъ послѣ морового повѣтрія капитанъ Илья Монастыревъ, со 166 г. генваря съ 1 ч. по іюль мѣсяцъ 167 г., потому что въ моровое повѣтріе подьячіе всѣ померли, 3.686 руб. 29 алт. 3 ден.; да на комъ что довелось взять по счету салдатского строю на начальныхъ людѣхъ и на виленскихъ мѣщанѣхъ недочету съ откуповъ и вѣрного и всякихъ пріемовъ, и того недочету взято въ государеву казну 980 руб. 30 алт.; да всякихъ розныхъ мелкихъ доходовъ 1.154 руб. 15 алт. 4 ден.; да собрано за городомъ въ слободѣ Лукишкахъ разсыпныя соли, и та соль продана врозь, денегъ взято въ государеву казну 3.341 руб. 16 алт.; да той же соли привезено государевыми всякихъ чиновъ и повѣтными людьми въ городъ и положено въ костелъ и въ анбаръ 5.197 бочекъ, и той соли продано въ городѣ всякихъ чиновъ людемъ 2.287 бочекъ, а денегъ взято въ государеву казну за ту соль 7.709 руб. 10 алт.; и всего собрано денегъ въ государеву казну, опричь хлѣбныя продажи, что продавали изъ государевы казны государевымъ служивымъ людемъ хлѣбъ, что привезенъ былъ при великомъ государѣ, и опричь хлѣбныя жъ продажи виленского повѣтного сбору, что собрано послѣ отходу великого государя изъ Вильны, 23.222 руб. 3 алт., 4 деньги.

Да собрано съ повѣтныхъ людей всякихъ хлѣбныхъ запасовъ ржи и ерового 11.025 четвертей 6 четвериковъ; а въ Вильнѣ осталось всякого государева хлѣба послѣ меня, Мишки, 7.839 чети, да соли осталось въ городѣ послѣ моего, Мишкина, привозу за продажею 2.816 бочекъ цѣлыхъ да неполныхъ бочекъ и кадокъ и горѣлой соли 71 судно, и опричь государевой соли, что при государѣ привезено на пушечной дворъ, съ 1.010 бочекъ, и нынѣ та соль цѣла на пушечномъ дворѣ. Да для осадного времяни опальныхъ оставлено 10 котловъ мѣдныхъ большихъ и середнихъ; да 190 прутовъ желѣза.

Да опальныхъ же 26 людей.

Да прислано изъ Вильны къ Москвѣ 80 кобылицъ и жеребятъ.

Да у Родивилова двора за городомъ сыскано въ землѣ 2 пушки новыя мѣдныя большія, и тѣ пушки поставлены въ Маломъ городѣ на площади; да въ Вильнѣ жъ сыскано вновь всякое розное ружье и бронь, пищаль затинная и мушкеты и латы и шишеки и свинецъ, и то взято въ государеву казну; да у мѣщанъ взято въ государеву жъ казну ружья всякого, цѣлого и порченого, для того чтобъ въ приходное время съ воинскими людьми вмѣстѣ заодинъ не были, и имъ бы ружья никакого не продавали и не отдавали,—69 сабель, 2 палаша, 118 пищалей и стволовъ всякихъ, пищалей, мушкетныхъ и корабинныхъ и пистольныхъ, 12 шпагъ, 6 луковъ, 500 стрѣлъ слишкомъ, 13 чекановъ, 39 бердышевъ, 3 топорка, 3 протозана, 13 рогатинъ; да у мѣщанъ же взято въ государеву казну, чтобы они польскимъ и литовскимъ людемъ не продавали, пороху 95 пудъ 33 гривенки безъ четверти да селитры 11 пудъ съ четвертью да свинцу пудъ 11 гривенокъ.

Да призвано къ милости великого государя и приведено къ вѣрѣ шляхты и мѣщанъ и повѣтныхъ людей 10.003 человѣка.

Да присланъ къ великому государю изъ Вильны въ Смоленескъ полковникъ Козимеръ Воронецъ съ полкомъ, а съ нимъ полку его 5 ротъ конныхъ да 5 ротъ пѣшихъ со всею службою, съ знамены и съ ружьемъ, 922 человѣкъ.

Да посылано къ гетману Сопѣгѣ изъ Вильны многижды, чтобъ онъ крестъ животворящей, которой взятъ на бою боярина князь Семена Андрѣевича Урусова съ товарищи, прислалъ къ великому государю.

Да послѣ боярского отходу изъ Вильны, князь Никиты Ивановича Одоевского да князь Юрья Алексѣевича Долгоруково съ товарищи, очистилъ я, Мишка, посылками своими Вильну отъ литовскихъ людей и приводилъ шляхту къ вѣрѣ вдругорядь и городъ Ковну и посланника Аѳонасья Нестерова отъ осады, отъ польскихъ и отъ литовскихъ людей, свободилъ и очистилъ и осадныхъ людей по государеву указу изъ Ковны перемѣнилъ и въ моровое повѣтріе всякую нужу и страсть терпѣлъ и обмеръ весь людишками своими безъ остатку, а города и всякія государевы казны не покинулъ и соблюлъ все, милостію Божіею, вцѣлѣ. *Къ сей росписи князь Михайло*

Шаховской руку приложилъ (Столпикъ 5, *лл. 1—8*).

— Выписка изъ вышеприведенной росписи. См. столпикъ 8, лл. 4—12.

— Списокъ съ той же росписи. См. столпикъ 9, лл. 2—8.

3) И противъ сей челобитной въ Розрядѣ выписано.

Въ прошломъ во 164 г. сентября въ — день, по государеву, цареву... указу, велѣно князю Михайлу княжь Семенову сыну Шеховскому быти на государевѣ службѣ въ Вильнѣ. А что князь Михаилова къ великому государю служба, будучи въ Вильнѣ, и служба его выписана.

Въ прошломъ во 164 г. декабря въ 6 д. писалъ къ великому государю, царю... изъ Вильны князь Михайло Шеховской: пріѣхали въ Вильну отъ полковника Якуба Тодора князь Самойло да сынъ его князь Кароль Огинской да Янъ Нарбутъ, а съ ними шляхты и татаръ и челядниковъ 63 ч.; и онъ ихъ призвалъ подъ государеву высокую руку и къ вѣрѣ привелъ, и князь Самойла Огинского отпустилъ для сговору къ полковнику къ Якубу Тодору и ко всему войску 3-хъ повѣтовъ, а князь Караля отпустилъ къ великому государю. Генваря въ 28 д. — По его посылкѣ, виленской ротмистръ Миколай Сухтинской полковника Яна Монжинского и иныхъ полковниковъ а съ ними начальныхъ людей и шляхты призвалъ на государево имя на вѣчную службу, и къ вѣрѣ они приведены, и учинились подъ государевою высокою рукою. И отъ великого государя писано ко князю Михайлу Шаховскому за ту службу съ милостивымъ словомъ, съ похвалою.

И іюня въ 1 д.—вѣдомо ему, князю Михайлу, учинилось, что виленскіе мѣщане дѣлаютъ селитреное дѣло; и онъ, для опыту селитренного дѣла, далъ изъ государевы казны суды и велѣлъ селитрѣ и пороху опытъ учинить, и тотъ опытъ прислалъ къ великому государю. 2 отписка. По указу великого государя и по грамотѣ, Виленского уѣзду и иныхъ городовъ и уѣздовъ старостъ и полковниковъ и ротмистровъ и иныхъ начальныхъ людей и шляхту и всякихъ чиновъ повѣтныхъ и литовскихъ служилыхъ людей, которые въ прошломъ во 163 и во 164 г. учинились подъ государевою высокою рукою и къ вѣрѣ приведены, переписалъ и великого государя указъ имъ о службѣ сказалъ, и тѣмъ людемъ прислалъ книги.

И іюля въ 3 д.—Февраля съ 20 ч., іюня по 10 ч. учинились подъ государевою высокою рукою и къ вѣрѣ приведены Виленского и иныхъ повѣтовъ литовскихъ начальныхъ людей и шляхты и благочестивые вѣры чернцовъ и литовскихъ ксенжъ и мѣщанъ и повѣтныхъ людей и жидовъ 1.968 ч.; а кто имяны учинились подъ государевою высокою рукою, и тому онъ прислалъ книги. 2-ая отписка. По его, князя Михайловѣ, посылкѣ изъ Вильны учинился подъ государевою высокою рукою князь Андрей Курбской и съ зятемъ своимъ съ Адамомъ Соколовскимъ, и къ вѣрѣ приведены и отпущены въ маятность его. 3 отписка. По скаскѣ полуполковника Вилима Шкина, взялъ онъ близко Родивилова двора изъ земли 2 пушки нового литья въ 80 да въ 70 пудъ, длиною по 4 арш., ядро къ нимъ по 12 гривенокъ.

Іюля въ 18 д.—Послѣ походу великого государя изъ Вильны собралъ онъ изъ повѣтовъ въ Вильну хлѣбные запасы, и дворъ и мельницы и перевозъ на откупъ отдалъ, и въ томъ великому государю прибыль учинилъ. И іюля въ 19 д. отъ великого государя писано ко князю Михайлу за ту службу съ милостивымъ словомъ, съ похвалою.

Во 165 г. іюня въ 15 д.—что онъ отъ Вильны по полоцкой и по борисовской и по менской дорогамъ и отъ Ковны и отъ Гродны и отъ польскихъ городовъ поставилъ заставы и велѣлъ засѣчь засѣки и караулы крѣпкіе, чтобъ мимо заставъ и чрезъ засѣки изъ Вильны въ здоровыя мѣста никто не проѣхалъ и пѣшъ не прошелъ и не прокрался, и мѣщанъ, по ихъ челобитью, изъ города выпустилъ въ Лукишки на рѣку Вилею и по полямъ и по лѣсомъ и по мѣстечкамъ и по селамъ и по деревнямъ, покамѣстъ въ Вильнѣ гнѣвъ Божій въ моровое повѣтріе утишится, и взялъ на нихъ запись за руками, что имъ великому государю не измѣнить, и съ той записи списокъ прислалъ къ великому государю.

Во 166 г. ноября въ 23 д.—По указу великого государя, собралъ онъ, князь Михайло, въ государеву казну съ повѣтовъ ржи 2.720 чети.

Марта въ 9 д. — Въ прошломъ во 164 и во 165 г. привелъ онъ, князь Михайло, подъ государеву высокую руку и къ вѣрѣ привелъ полковниковъ и старостъ и ротмистровъ и шляхты и повѣтныхъ людей и мѣщанъ 9.714 человѣкъ.

Онъ же, князь Михайло, будучи въ Вильнѣ, устроилъ на рѣкѣ Вилеѣ подъ городомъ перевозъ поромной да на Вилеѣ жъ, отъ города 15 верстъ, подъ мѣстечкомъ Нѣметчиномъ устроилъ 2 перевозъ поромной жъ.

На рѣкѣ Вилейкѣ устроилъ на одной заплотѣ въ каменномъ анбарѣ 8 жорновы, да 6 жорновы, да бумажную мельницу; да за рѣкою Вилеею въ

Салтанишковской слободѣ въ 2 анбарѣхъ 2 мельницы; да на Вилейкѣ по конецъ слободъ въ анбарѣ 2 снасти мельничныхъ да снасть порохового дѣла со всѣмъ на ходу; да на Вилейкѣ отъ посаду версты съ 2 сдѣлалъ 2 снасти жъ мельничныхъ въ деревяномъ анбарѣ да снасть, что кожи нѣмецкія дѣлають, со всѣмъ на ходу жъ.

Да въ Виленскомъ уѣздѣ въ мѣстечкѣ Шешоляхъ построилъ дворъ откупной.

Онъ же перевозилъ въ городъ изъ пустыхъ анбаровъ соль 5.197 бочекъ, а розсыпную соль, которая была въ пустыхъ анбарѣхъ розсыпана, продавалъ на великого государя; да съ повѣтовъ собралъ хлѣбныхъ запасовъ 1.205 чети.

Князь Михайло жъ отдалъ въ Вильнѣ въ большомъ городѣ на откупъ гостинъ дворъ да каменицы шляхетскія и мѣщанскія да подужное.

Да на Вилейкѣ сдѣлалъ вновь по конецъ посадовъ мельницу, одна снасть, да на посадѣ въ деревяномъ анбарѣ сдѣлалъ 3 снасти мельничныхъ; да въ большомъ городѣ сдѣлалъ мельницу, въ ней 3 снасти мельничныхъ; и тѣ всѣ мельницы отдалъ на откупъ.

Онъ же отдалъ на откупъ, что по рѣкѣ Вилеѣ проводятъ въ Вильну лѣсъ и дрова, и за рѣкою Вилеею сарай и печи кирпичного и известкового дѣла.

Онъ же въ прошломъ во 165 г. собралъ съ повѣтовъ хлѣба 1.478 чети да денежныхъ доходовъ за всякіе столовые запасы за прошлой 164 г. 1.392 руб. 23 алт. 2 ден. и учинилъ великому государю прибыль, будучи въ Вильнѣ, во всякихъ государевыхъ доходѣхъ въ денежной казнѣ, въ откупахъ и повѣтного сбору и съ тѣмъ, что продано розсыпной соли, и по государевымъ указомъ соли жъ и хлѣбныхъ запасовъ служилымъ людемъ его жъ сбору прошлыхъ лѣтъ 15.058 руб. 15 алт. 2 ден. Да въ нынѣшнемъ же во 166 г. собралъ съ повѣтовъ въ государеву казну ржи 4.058 чети, ерового хлѣба 407 чети.

Да за Нѣмономъ въ пущѣ сыскалъ дѣланого поташу 35 бочекъ, и тотъ поташъ перевезъ въ Троицкой повѣтъ въ село Кирсію.

Да во 167 г. марта въ 12 д.—Февраля въ 5 д. вѣдомо ему, князю Михайлу, учинилось, что изъ подъ Ковны Глѣбовичъ и полковники отошли порознымъ мѣстамъ на хлѣбъ для кормленья, а подъ Ковною остались Скарунской да Вяжевичъ да Грабинской, а съ ними ратныхъ людей съ 1.000 ч., а къ Ковнѣ де приступы и подкопы бываютъ частые. И онъ де, прося у Бога милости, посылалъ полковника Якова Урвина да полуполковника Силу Юрьева съ пачальными людьми, а съ ними салдатъ 1.000 ч. да казаковъ и людей своихъ дворовыхъ и дворовыхъ же начальныхъ людей, собравъ 100 ч., чтобъ Ковна отъ польскихъ людей изъ осады свободить; и милостію Божіею и Пречистые Богородицы помощью и всѣхъ святыхъ молитвами и великого государя, царя... и сына его, государева... счастьемъ, польскихъ людей отъ Ковны прогнали и городъ Ковну отъ польскихъ людей изъ осады свободили, и стольникъ Аѳонасей Нестеровъ изъ Ковны съ государевыми ратными людьми пріѣхалъ со всѣмъ вцѣлѣ. И марта въ 30 д. отъ великого государя ко князю Михайлу Шаховскому за ту его службу писано съ милостивымъ словомъ, съ похвалою.

Марта въ 21 д,—По указу великого государя, около всего города Вильны, гдѣ поставленъ былъ при великомъ государѣ острогъ, велѣлъ дѣлать вмѣсто земляного валу городъ рубленой въ 2 стѣны съ обламы и со всякими крѣпостьми и насыпалъ землею виленскими жилецкими всякихъ чиновъ людьми; а каковъ тотъ городъ будетъ мѣрою, и колько будетъ проѣзжихъ воротъ и вылазныхъ калитокъ и башенныхъ всякихъ крѣпостей, и тому всему прислалъ къ великому государю чертежъ и роспись. И отъ великого государя писано ко князю Михайлу Шеховскому за ту службу съ милостивымъ словомъ, съ похвалою. (**Столпикъ 6,** *лл. 1—12*).

— Черная выписка о томъ. См. столпикъ 4, лл. 1—42.

— Памяти, отвѣтныя на справку изъ Разряда: 1) изъ Пушкарскаго приказа, отъ 18 мая, о челобитьѣ виленскихъ мѣщанъ на кн. Шаховскаго во взятьѣ у нихъ въ государеву казну 95 п. 33 ф. зелья, 11 п. 10 ф. селитры и 1 п. 11 ф. свинцу, которые по грамотѣ ему велѣно было возвратить или выплатить изъ казны ихъ стоимость; 2) изъ Конюшеннаго приказа, отъ 11 іюня, что въ «приходной лошадиной книгѣ» значатся взятые кн. Шаховскимъ у Радивиловской жены 80 лошадей. См. столпикъ 2, лл., 1 и 2, 3 и 4.

— Челобитная кн. Шаховскаго, послѣ 30 мая 1661 г., о пожалованіи его за службы «для всемірные радости сына своего... Ѳеодора Алексѣевича рожденія». См. столпикъ 9, л. 1.

(Столбецъ 244).

№ 37-й. Марта 17 апрѣля 28.—Дѣло объ измѣнѣ Богдана Апрѣлева, бывшаго воеводой въ Гроднѣ.

1) Государю, царю... бьютъ челомъ Юрьева полку Англера капитанъ Левка Желтухинъ да Васильева полку Кунимгана капитанъ Ивашка Темирязевъ. Въ нынѣшнемъ во 168 г. сентября въ 5 д. били челомъ мы тебѣ и подали

челобитную въ Смоленску, въ Съѣзжей избѣ, боярину и воеводамъ князю Борису Александровичу Рѣпнину съ товарищи на гроденского воеводу на Богдана Апрѣлева въ его, Богдановѣ, къ тебѣ нерадѣньѣ и въ измѣнѣ до осады и въ осадѣ сидячи, и въ томъ во всемъ подали на очной ставкѣ роспись. А мы присланы изъ Вильни въ Гродню по твоей грамотѣ до осады не за долгое время въ прошломъ во 166 г. апрѣля въ 7 д. съ салдаты, для береженья отъ приходу воинскихъ людей; и какъ мы, по твоему указу, пришли съ салдаты въ Гродню, и онъ, Богданъ, до насъ и при насъ въ Гродню тебѣ ни въ чемъ не радѣлъ, хлѣба и всякого запасу въ Гроднѣ не готовилъ, только себѣ сбиралъ всякую казну со всякихъ чиновъ, сбиралъ на тебя. А салдатомъ, нашимъ ротамъ, онъ, Богданъ, ни въ какихъ твоихъ дѣлахъ и въ караулахъ слушать не велѣлъ, и солдаты насъ по тому не слушали; а насъ онъ, Богданъ, до осады и въ осадѣ билъ и мучилъ обухомъ на смерть и ковалъ въ желѣзахъ объ ногу и сажалъ въ тюрьму съ колодники съ польскими и морилъ голодною смертью и хлѣба намъ твоего изъ казны не давалъ: приводилъ на то, чтобы мы съ нимъ, Богданомъ, сдалися. А думалъ онъ, Богданъ, съ салдаты о сдачѣ города недѣли съ 3 и больши, города у солдатъ и записи у нихъ просилъ; и на очной ставкѣ сказалъ онъ, Богданъ: о сдачѣ де города просилъ у салдатъ челобитной, а не записи. А мы, сидя въ осадѣ, помирали голодною смертью, безъ воды и безъ хлѣба многое время были и, видя свой смертной часъ, съ салдаты сецъ свой и конской пили, потому что его, Богдановымъ, нерадѣньемъ въ городѣ колодезя не было, и кобылятину ѣли, и передъ осадою онъ, Богданъ, отослалъ въ Вильню 300 четвертей хлѣба, а въ городѣ только оставилъ 150 четвертей, и тѣмъ сидѣли полгода; а у него, Богдана, въ осадѣ было 8 лошедей, а изъ осады вывелъ 6 лошадей, а кормилъ лошедей тѣмъ же хлѣбомъ и водою поилъ, коя была до осады въ городъ наношена, а у насъ въ осадѣ лошедей не было,— какъ осадили польскіе люди городъ, и въ то число всѣ лошеди у насъ отогнали,—и онъ, Богданъ, въ осадѣ въ то число ставилъ меды и пилъ; и на очной ставкѣ (сказалъ:) ставилъ медъ и пилъ, не запирался, сказалъ, на мѣсецъ ставилъ... пуда, а въ первой сказкѣ сказалъ: сецъ свой и конской пилъ. А въ осадѣ только пороху было одна бочка и та вся вышла, и пороху и фитилю и хлѣба въ осадѣ не стало; а до осады онъ, Богданъ, напився пьянъ, и выстрѣлялъ бочку пороху, (а и)ное шляхтомъ роздавалъ. А въ осадѣ сидячи, многіе солдаты тебѣ измѣняли, черезъ стѣну переметывались, да поручикъ перекинулся черезъ же стѣну, нѣмчинъ крещеной Мишка Романовъ; а сказывали тѣ переметчики польскимъ людемъ, что хлѣба въ городѣ нѣтъ. И въ осадѣ солдаты всѣ сидѣть съ нами не захотѣли и на караулъ ходить не похотѣли, голодною де смертью умереть не хотимъ; а насъ солдаты хотѣли убить до смерти за то, что города сдать съ ними не хотѣли. А сидѣли мы въ осадѣ съ октября съ 1 ч. по мартъ 9 ч., а, сидячи въ осадѣ, мы всякую нужу и голодъ терпѣли; и приступы къ намъ были. А какъ сдалъ тотъ воевода городъ, и въ то число тебѣ многіе солдаты измѣняли, да прапорщикъ Дениска Максимовъ да подьячей Васка Тимоѳеевъ остались въ Польшѣ. А мы изъ Гродни пушки и знамена твои, которыя съ нами были, тѣ всѣ съ собою взяли, и тѣ пушки и знамена взялъ у насъ въ Борисовѣ воевода Ѳедоръ Нарбековъ, а иныхъ пушекъ и ру(жья и зна)менъ никакого въ Гроднѣ не осталось; а которые... салдаты тебѣ измѣнили и на Русь не пошли, и то ружье взяли съ собою. А изъ Борисова мы пришли въ Смоленескъ въ прошломъ во 167 году (А какъ была) у насъ съ Богданомъ Апрѣлевымъ очная ставка, и съ тѣхъ мѣстъ и по се число намъ указу нѣтъ; а мы, живучи въ Смоленску, безъ твоего государева жалованья, безъ корму, помираемъ голодною смертью и скитаемся межи дворъ, а корму намъ не дано съ прошлого 167 г. на сентябрь мѣсяцъ и на нынѣшній на 168 г. и по се число на 18 мѣсяцевъ. А онъ, Богданъ, живетъ въ Смоленску и съ женою въ прохладѣ, и пиры дѣлаетъ частые, и гостей многихъ зоветъ,—живучи въ Гроднѣ забогатѣлъ, а твоей казны у себя ничего не объявилъ; а я, Левка, въ домишку своемъ не бывалъ седьмой годъ, и людишка и крестьянишка у меня розбрелись, а женишка моя и дѣтишка волочатся межи дворъ. Милосердый государь, царь.., пожалуй насъ, вели насъ взять къ Москвѣ и очную нашу ставку,—а что его, Богданова, къ тебѣ нерадѣнья и измѣны, и то все написано въ росписи, та роспись подана на очной ставкѣ,—и чтобы намъ напрасною и голодною смертью не умереть, волочась въ Смоленску межи дворъ, и въ конецъ не погибнуть. *(381—383 лл.).*

2) Отъ царя и великого князя... въ нашу отчину въ Смоленескъ боярину нашему и воеводамъ, князю Борису Александровичу Рѣпнину съ товарищи. Въ прошломъ во 167 г. августа въ 14-мъ числѣ писали вы къ намъ и прислали роспросныя рѣчи измѣнниковъ навгородца Богдашка Апрѣ-

лева да салдатского строю начальныхъ людей капитановъ Левка Желтухина да Ивашка Темирязева да поручиковъ Ивашка Лихарева да Бориска Насонова о ихъ измѣнѣ и о сдачѣ города Гродни гетману Сапѣгѣ и измѣннику нашему князь Станиславу Мосальскому, и мы указали тѣхъ измѣнниковъ, Богдашка съ товарищи, за ихъ измѣну, за сдачу города Гродни, въ Смоленску казнить смертью. И били челомъ намъ салдатского строю капитаны Юрьева полку Англера Левка Желтухинъ, Васильева полку Кунимгана Ивашко Темирязевъ... *(излагается предыдущая челобитная)*. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ у Богдашка Апрѣлева рухлядь его велѣли переписать всю и запечатать до нашего указу, а по челобитью начальныхъ людей Левки Желтухина да Ивашка Темирязева розыскали про все подлинно нашими служилыми людьми и шляхтою, которые съ ними сидѣли въ осадѣ и пришли и нынѣ живутъ въ Смоленску,—и для чего онъ, Богдашко, о присылкѣ въ Гродню пороховые казны къ намъ не писалъ, и въ городѣ для остереганья отъ приходу воинскихъ людей колодезей заранѣе не дѣлалъ, и хлѣбъ въ Вильну посылалъ. А, розыскавъ подлинно, ему, Богдашку; и товарищамъ его, которые по сыску доведутся въ измѣнѣ, въ Смоленску на мѣстѣ, гдѣ казнятъ, сказавъ вины ихъ, о измѣнѣ и о сдачѣ города и что онъ, Богдашко, будучи въ Гроднѣ воеводою многое время, о городовомъ строеньѣ и о присылкѣ запасовъ не радѣлъ и для осады въ городѣ колодезей не учинилъ, а ѣздилъ изъ города къ измѣнникамъ, къ шляхтѣ, въ маетности и съ ними бражничалъ, велѣли къ вершенью положить ихъ на плахи и топоромъ къ шеямъ ихъ замахнуть, а послѣ того велѣли имъ сказать, что мы для пресвѣтлого празднества святого и праведного Алексѣя человѣка Божія и для нашего и сына нашего благовѣрного государя царевича и великаго князя Алексѣя Алексѣевича...... многолѣтного здоровья, пожаловали ихъ, смертью казнить и наказанья имъ чинить не велѣли, и они бъ, видя къ себѣ нашу премногую милость, тое свою вину заслужили кровью. И, давъ имъ наше жалованье, по своему разсмотрѣнью, и лошеди, выслали ихъ на нашу службу въ полкъ къ боярину нашему и воеводѣ, ко князю Ивану Ондреевичу Хованскому съ товарищи, съ кѣмъ пригожъ. А что Богдашку съ товарищи за измѣну и за сдачу города и за иныя ихъ вины нашъ указъ будетъ сказанъ, и на службу нашу они высланы и въ которыхъ числѣхъ, и вы бъ о томъ отписали и Богдашковымъ животомъ и лошедямъ, которыя въ Гроднѣ въ осадѣ были, роспись за дьячьею приписью прислали къ намъ въ Приказъ нашихъ Тайныхъ дѣлъ тотчасъ. Писанъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ въ нашихъ царскихъ полатахъ лѣта 7168 марта въ 17 д. *(384—390 лл.)*.

3) Государю, царю... Бориско Рѣпнинъ съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, во 168 г. марта въ 23 д. въ твоей грамотѣ изъ Приказу твоихъ Тайныхъ дѣлъ писано къ намъ, а велѣно... *(излагается предыдущая грамота)*. И противъ челобитья и извѣту Левки Желтухина и Ивашки Темирязева и противъ росписи, какову роспись они, Левка и Ивашка, про измѣну Богдашка Апрѣлева съ товарищи памъ подали, Богдашка Апрѣлевъ и Ивашка Лихаревъ и Бориска Насоновъ во всемъ запиралисъ и слались на сержанта на Митку Ерпылева да на капрала на Петрушку Иванова съ товарищи. И въ томъ во всякомъ измѣнѣ и въ воровствѣ капитаны Левка Желтухинъ и Ивашко Темирязевъ съ Богдашкомъ Апрѣлевымъ съ товарищи ихъ съ капраломъ и съ сержантомъ имались за пытку, а безъ пытки сыскать того дѣла межъ ими не чѣмъ; а не пытали мы, ихъ, Левку и Богдашка съ товарищи потому, что сержанта Митку Ерпылева и капрала Петрушку Богдашко Апрѣлевъ изъ Гродна посылалъ въ Новгородъ по жену свою, и въ Смоленескъ сержантъ Митка и капралъ Петрушка пріѣхали недавно. И по твоему указу про измѣну и про иныя дѣла мы Богдашко Апрѣлева и Левку Желтухина съ товарищи роспрашиваемъ и очныя ставки даемъ, а послѣ роспросу и очныхъ ставокъ велимъ ихъ пытать; а что въ сыску про измѣну Богдашка Апрѣлева съ товарищи объявится, и что съ пытки Левка Желтухинъ и Богдашко Апрѣлевъ скажутъ, и о томъ къ тебѣ мы отпишемъ и сыскъ и пыточныя рѣчи пришлемъ вскорѣ. А шляхты никого съ ними въ Смоленескъ изъ Гродни не пришло, и Богдашко Апрѣлевъ сказалъ, что въ Гроднѣ въ осадѣ шляхты съ ними не было. А Богдашковымъ животомъ Апрѣлева и лошадямъ роспись къ тебѣ послали мы подъ сею отпискою. *Апрѣля въ 6 д. (на оборотѣ)*.

Роспись Богдашковымъ животомъ Апрѣлева, что объявилось въ Смоленску, по перепискѣ подьячего Ѳедора Злобина да таможенного головы Марка Яковлева сына Кутки да подголовья Якова Любовецкого да цѣловальниковъ Ондрюшки Михайлова да Гараски Иванова.

Знамя—тафта червчата да бѣлая, на немъ писано чудо Архистратига Михаила; а Богдашко сказалъ, что то знамя его. Да животовъ его: рогатина на

трости, навожена золотомъ; два карабина, одинъ оправленой и стволъ набитъ серебромъ, замокъ русской, а другой карабинъ простой, замокъ колесной; пистоль оправная, замокъ колесной; сабля польская, поясъ тесьма зеленая; мисюрка колчатая, насѣкана серебромъ; натруска рѣпчатая оправлена серебромъ; тесемка золотомъ набирана, оправная жъ, да ключъ карабинной на снуркѣ шолковомъ; 7 блюдъ бѣлыхъ оловянныхъ; дюжина тарелокъ бѣлыхъ оловянныхъ, блюда и тарелки новыя; 3 бобры дѣланые, 5 выдръ дѣланые; треухъ выдреной, подшитъ (ли)сицами; рукавицы красныя суконныя, подшиты лисицами, опушены бобромъ; околъ соболей шапочной; чапракъ бархатной старой, шитъ золотомъ, по угламъ галунъ золотой; кафтанъ суконной вишневой, подпушенъ атласомъ, съ нашивкою золотною, два кожанныхъ, лосиныхъ, одинъ съ пуговицы серебряными; остатокъ сукна лазорева, съ поларшина.... Войтеха Маркова..., 8 отписокъ отъ бояръ и воеводъ; 12 росписокъ, что онъ, Богданъ, кому давалъ корму мѣсячного; грамота патріархова; столпикъ мѣсячной кормовой роздачи, что давано начальнымъ людемъ, и драгуномъ, и салдатомъ; сумочка телятинная. А тѣ всѣ животы положены въ его, Богдашкову, скрыню; да въ той же скрынѣ лоскутье бархатное и камчатое и тафтяное и суконное, да плеть съ костью да полазъ.

Да у него жъ, Богдашка, взято 3 лошеди: меринъ сѣръ литовскихъ лошедей, меринъ же гнѣдъ, меринъ буръ, которой присланъ великого государя съ зелейною казною... *(начала листа при переносѣ не достаетъ)* Онъ, Богдашко, въ осадѣ (солда) томъ съѣсть, потому что голодъ сталъ большой, а 6 де лошадей осталось у него, Богдашка, и 2 де лошади въ Смоленску пали, а третью продалъ капитану Андреяну Бутримову, взялъ 16 руб., а 3 взяты на великого государя. *(391—400 лл.).*

— Грамота въ Смоленскъ кн. Рѣпнину, безъ даты, о розыскѣ безъ пытокъ. См. 401 л.

4) *Въ Приказъ Тайныхъ дѣлъ (на оборотѣ).* Государю, царю... Бориско Рѣпнинъ съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ 168 г. марта въ 23 д. въ твоей грамотѣ изъ Приказу твоихъ Тайныхъ дѣлъ писано... *(Излагается вышеприведенная грамота отъ 17 марта).* И о томъ къ тебѣ мы писали и Богдашковымъ животомъ Апрѣлева и лошадемъ его роспись послали напередъ сего въ Приказъ твоихъ Тайныхъ дѣлъ. И апрѣля въ 14 д. въ другой твоей грамотѣ изъ Приказу твоихъ Тайныхъ дѣлъ писано къ намъ, а велѣно, противъ челобитья Левки Желтухина съ товарищемъ, сыскивать всякими сыски накрѣпко, кромѣ пытки, а пытать ихъ не велѣно, а для подлинного розысканья допрашивать тѣхъ людей, на кого Богдашко съ товарищи въ роспросѣ и на очныхъ ставкахъ слались; а, сыскавъ и учиня во всемъ по прежнему твоему указу, того Богдашку съ товарищи выслать на твою службу въ полки къ боярину и воеводамъ ко князю Ивану Ондреевичу Хованскому съ товарищи. И о томъ о всемъ по тому жъ къ тебѣ велѣно отписать.—И по твоему указу мы про измѣну Богдашка Апрѣлева и про сдачу города Гродна, противъ челобитья Левки Желтухина да Ивашка Темирязева, розыскивали всякими сыски накрѣпко, и во многихъ статьяхъ межъ ими учинился споръ, имались за пытку, а мимо ихъ разыскать не кѣмъ, потому что Гроденскіе салдаты и драгуны, которые сидѣли въ осадѣ, розбѣжались. И, противъ твоего указу, мы измѣнникомъ Богдашку Апрѣлеву да капитаномъ Левкѣ Желтухину, Ивашку Темирязеву и поручикомъ Ивашку Лихареву, Бориску Насонову вины ихъ сказывали, что указалъ ты за ихъ воровство и за нестроенье и за измѣну и за сдачу города Гродна казнить смертью; а, сказавъ имъ вины, велѣли мы къ вершенью положить ихъ на плахѣ и топоромъ къ шеямъ ихъ замахнуть; а послѣ того велѣли имъ сказать твою милость, что ты для пресвѣтлого празднества святого и праведного Алексѣя человѣка Божія и для своего и сына своего, государева... многолѣтного здоровья, пожаловалъ ихъ, смертью казнить и наказанья чинить не велѣлъ, и они бъ, видя къ себѣ твою премногую милость, тое свою вину заслужили кровью. А, сказавъ имъ тое твою премногую милость, и противъ твоего указу, велѣли мы дать имъ твоего жалованья, на подъемъ, по 20 руб. да на лошади по 10 руб. человѣку, и изъ Смоленска на твою службу въ полки къ боярину и воеводѣ ко князю Ивану Ондреевичу Хованскому съ товарищи выслали апрѣля въ 28 д. съ рейтаромъ съ Алексѣемъ Бутримовымъ *(402—407 лл.).*

(Столбецъ 306).

№ 38-й. Марта 19.— Именной указъ объ отпускѣ въ Смоленскъ 100 желѣзныхъ досокъ.

По нашему указу боярину Юрью Алексѣевичу Доморуково да думному нашему дворянину Ивану Иванову сыну Баклановскому. Указали мы у иноземцовъ у Петра Марселиса да

у Фимимона Акемы взять въ Пушкарской приказъ 100 досокъ желѣзныхъ кованыхъ, а изъ Пушкарского приказу тѣ доски послать въ Смоленескъ къ зелейнымъ погребамъ на двери и къ окнамъ на затворы, и о пріемѣ ихъ нашу грамоту къ боярину и воеводамъ ко князю Борису Александровичу Рѣпнину съ товарищи послать изъ Пушкарского жъ приказу; а за тѣ доски, по уговорной цѣнѣ, деньги изъ Пушкарского приказу прислать въ Приказъ нашихъ Тайныхъ дѣлъ. Писанъ сій нашъ указъ въ нашихъ царскихъ палатахъ лѣта 7168 марта въ 19 день (110 лл.).

Относилъ Перфилей Оловениковъ (подъ текстомъ).

(Столбецъ 306).

№ 39-й. Марта 21. — Отписки изъ Смоленска кн. Б. А. Рѣпнина; 1) о количествѣ хлѣбныхъ запасовъ и ратныхъ людей въ Старомъ Быховѣ и 2) объ отпускѣ пушечныхъ припасовъ въ Кіевъ и Переяславль.

1) Государю, царю... Бориско Рѣпнинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 168-мъ г. декабря въ 17 д. въ твоей грамотѣ изъ Приказу твоихъ Тайныхъ дѣлъ писано ко мнѣ, а велѣно въ Быховъ послать съ Смоленска твоихъ хлѣбныхъ запасовъ по разсмотрѣнью съ кѣмъ при ожъ, безъ мотчанья. Да въ нынѣшнемъ же во 168-мъ г. генваря 23 д. писалъ ко мнѣ, Бориску, изъ Старого Быхова Өедоръ Обернибѣсовъ и прислалъ твоимъ хлѣбнымъ запасомъ роспись, а въ росписи его написано: въ Старомъ Быховѣ въ твоей казнѣ хлѣбныхъ запасовъ 690 чети ржи, 50 чети пшеницы, 100 чети ячмепю, 2 чети съ осминою и съ четверикомъ муки ржаные, 20 пудъ соли мелкой, въ 4-хъ коробахъ мелкой же и ступочной соли 50 пудъ, 15.000 ступочной соли ступокъ. И по твоему указу писалъ я въ Шкловъ къ воеводѣ къ Ивану Толочанову, чтобъ онъ твоихъ хлѣбныхъ запасовъ изъ Шклова послалъ въ Старой Быховъ въ прибавокъ къ прежнимъ запасомъ 500 чети сухарей, 500 чети муки ржаной, 100 чети крупъ овсяныхъ, 100 чети толокна, 300 пудъ соли, 100 пудъ масла коровья; и тѣ твои хлѣбные запасы изъ Шклова въ Старой Быховъ отосланы. Всего нынѣ въ Старомъ Быховѣ твоихъ всякихъ хлѣбныхъ запасовъ: ржи и муки, и сухарей, и крупъ, и толокна 2.042 чети съ осминою и съ четверикомъ, 370 пудъ соли мелкой, да ступчатой соли 15.000 ступокъ, 100 пудъ масла коровья. А твоихъ ратныхъ людей въ Быховѣ рейтарского строю Давыдова полку Фандерписина рейтаръ и съ начальными людьми 65 ч. да смоленскихъ рейтаръ Корниліюсова полку Фанбуковена съ начальными людьми 126 ч., выборного полку двагунского строю маеоръ Дмитрей Дуровъ, начальныхъ людей у него 3 ч. да драгуновъ 141 ч., салдатского строю у подполковника Роборта Лесли начальныхъ людей 10 ч., салдатъ 724 ч., у подполковника жъ Ивана Лесли начальныхъ людей 10 ч., салдатъ 599 ч., у маеора у Гаврила Кара начальныхъ людей 8 ч., салдатъ 424 ч., донскихъ казаковъ 80 ч., всего въ Старомъ Быховѣ твоихъ ратныхъ людей розныхъ чиновъ 2.203 ч. А какъ, дастъ Богъ, на веснѣ ледъ вскроется, и я, Бориско, велю изъ Шклова въ Старой Быховъ послать въ прибавку къ прежнимъ запасомъ 600 чети сухарей да 300 чети муки да 200 чети крупъ. *(87—90 лл.).*

Выписать тотчасъ (на оборотѣ).

Выписано (тамъ же).

2) Государю, царю.... Бориско Рѣпнинъ съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 168 г. февраля въ 18 д. въ твоей грамотѣ изъ Приказу твоихъ Тайныхъ дѣлъ, за приписью дьяка Дементья Башмакова, писано къ намъ: указалъ ты послать съ Москвы нынѣшнимъ зимнимъ путемъ на Днѣпровскую пристань къ стряпчему къ Ивану Лызлову на наемныхъ подводахъ пороху 500 пудъ, свинцу 2.300 пудъ, а съ пристани тотъ порохъ и свинецъ на веснѣ въ судѣхъ отпустить ему къ намъ, въ Смоленескъ; и намъ бы изъ смоленскихъ изъ остаточныхъ пушечныхъ запасовъ послать рѣкою Днѣпромъ по нынѣшней веснѣ въ судѣхъ и которые пришлетъ въ Смоленескъ съ Днѣпровскіе пристани стряпчей Иванъ Лызловъ въ Кіевъ пороху и фитилю по 1.000 пудъ, свинцу 3.000 пудъ, да въ Переяславль пороху 700 пудъ, фитилю 1.000 пудъ, да московскіе присылки пороху 500 пудъ, свинцу 1.300 пудъ; а въ которыхъ числѣхъ съ Днѣпровскіе пристани порохъ (и) свинецъ въ Смоленескъ привезутъ, и изъ Смоленска, по твоему указу, пушечные (зап)асы въ Кіевъ и въ Переяславль (отп)устимъ, и намъ бы тебѣ въ Приказъ твоихъ Тайныхъ дѣлъ отписать имянно. А съ какими людьми порохъ и свинецъ и фитиль изъ Смоленска въ Кіевъ и въ Переяславль отпустить, того въ твоей грамотѣ не написано. И будетъ ты укажешь послать съ салдаты, и въ Смоленску салдатъ марта по 11 ч. на лицо 1.474 ч. да смо-

ленскихъ же поляковъ салдаты по твоему указу оставлены въ Быховѣ, а иные въ посылкахъ въ розныхъ городѣхъ. И о посылкѣ въ Кіевъ и въ Переяславль пороху и свинцу и фитилю вели намъ свой указъ учинить *(108, 109 и 107 лл.).*

Выписать тотчасъ (на оборотѣ).

Выписано (тамъ же).

(Столбецъ 306).

№ 40-й. Марта 23/апрѣля 11. — Выписки изъ отписокъ: 1) кн. Н. И. Одоевскаго, 2) кн. И. А. Хованскаго и 3) сказки Д. Остафьева о претензіяхъ посланцевъ отъ польскихъ комисаровъ относительно перехваченыхъ польскихъ листовъ и участія черкасскихъ пословъ на съѣздѣ.

1) 168 г. марта въ 31 д. государевымъ великимъ и полномочнымъ посломъ, боярину князю Никитѣ Ивановичу Одоевскому съ товарищи, полскихъ комисаровъ посланцы Станиславъ Богуфалъ да Геронимъ Комаръ объявляли о дѣлѣхъ по инструкціи, какова дана имъ отъ нихъ, комисаровъ, — чтобъ листы, надлежачіе отъ короля и отъ розныхъ сенаторей съ посланцами, перенятые и забраные, поворотить и впредь о томъ учинить заказъ. Да они жъ, посланцы, говорили: наказали де имъ комисары говорить о тѣхъ листахъ, которые писалъ къ нимъ король и сенаторы съ гонцы, и тѣхъ гонцовъ бояринъ и воеводы князь Иванъ Андреевичъ Хованской велѣлъ перенимать, и листы у нихъ (пере)иманы, и тѣ гонцы задержаны; и чтобъ они, великіе и полномочные послы, къ боярину и воеводамъ ко князю Ивану Андреевичу о томъ отписали, чтобъ онъ тѣ листы прислалъ къ нимъ, великимъ и полномочнымъ посломъ, а они бъ прислали ихъ къ комисаромъ, потому что въ тѣхъ листѣхъ много дѣлъ надобныхъ, и впредь бы того дѣлать не велѣли. И посланцомъ говорено, что, по прошенью королевского величества комисаровъ, къ боярину и воеводамъ ко князю Ивану Андреевичу Хованскому отпишутъ, буде у него какіе королевскіе и сенаторскіе листы, которые къ нимъ, комисаромъ, писаны, есть, и онъ бы ихъ прислалъ и впредь бы о томъ въ войскѣ велѣлъ учинить заказъ, чтобъ во время комисіи королевскихъ и ихъ, комисарскихъ, гонцовъ задерживать не велѣли.

2) А въ отпискѣ боярина и воеводъ, князя Ивана Андреевича Хованского съ товарищи, марта въ 23 ч. написано: въ нынѣшнемъ де во 168 г. февраля въ 22 ч. взяли государевы ратные люди Чернецкого полку шляхтича Матуса Балинского; посланъ онъ былъ съ королевскимъ листомъ къ Полубенскому, да съ нимъ жъ де и Чернецкого листъ къ Полубенскому жъ; а въ листу король писалъ къ Полубенскому, чтобъ онъ промышлялъ надъ Брестью и надъ государевыми ратными людьми, а Чернецкому велѣлъ къ нему идти на помочь тотчасъ; а Чернецкой писалъ къ Полубенскому, что онъ идетъ къ нему на помочь и дороги росписалъ, которыми онъ мѣсты будетъ.

3) Да въ скаскѣ Дениса Остафьева, какову прислали къ великому государю великіе и полномочные послы апрѣля въ 11 ч., написано. Какъ де онъ, Денисъ, посылалъ съ королевскими дворяны съ Станиславомъ Богуфаломъ да съ Геронимомъ Комаромъ осматривать мѣста, гдѣ посольскому съѣзду быть, и посланцы де съ нимъ, Денисомъ, говорили: къ королю де отъ Хмельницкого присланы были черкаскіе послы, и тѣ де послы были задержаны, а нынѣ, одаря ихъ золотомъ и серебромъ, король отпустилъ, для того чтобъ ихъ наговоромъ войско запорожское обратить къ королю въ подданство попрежнему; и отъ тѣхъ де пословъ къ королю пріѣхали посланцы (съ т)ѣмъ, что уманской полкъ и иные, которые полки по сю сторону Днѣпра, послыша, что крымской ханъ хочетъ приходить войною, хотятъ быть у короля въ подданствѣ попрежнему; а тому де они, посланцы, дивятся, что посломъ черкасскимъ быть съ государевы стороны; а хотя де они и будутъ, и комисары съ великими послы съѣзжаться и сидѣть при черкасскихъ послахъ не будутъ: не на то де Глѣбовичъ идетъ, что шарберовать, а идетъ для самого доброго дѣла, хотя де не вѣчной миръ учинить, ино бы перемирье учинить на урочные годы, а безъ дѣла бъ не розъѣхаться. А какъ де комисары дорогою ѣхали, и они про боярина и воеводъ про князя Ивана Андреевича Хованского, (вѣда)ютъ подлинно, что съ нимъ полковникъ Полубенской (бо)ю не далъ, для того что полку его ратные люди въ то время были врозни, а ждалъ къ себѣ Чернецкого съ полкомъ, и Полубенской де ушолъ отъ него за Бугъ рѣку, а государевы де ратные люди у той рѣки обозу его возы немногіе поимали; а Чернецкой съ полкомъ послѣ того и подступилъ было, да, свѣдавъ про Полубенского, пошолъ къ нему съ полкомъ своимъ за Бугъ же рѣку, и нынѣ де они, собрався со всѣми

ратными людьми, идутъ противъ его, боярина и воеводы. Да чаютъ де, что и гетманъ великой Павелъ Сопѣга съ ними жъ будетъ. А войска де при Чернецкомъ и при Полубенскомъ съ 15.000 *(475—480 лл.).*

(Столбецъ 306).

№ 41-й. Марта 29. — Грамота въ Вильно кн. Д. Е. Мышецкому о посылкѣ стрѣлецкихъ приказовъ въ полкъ кн. Хованскаго.

Отъ царя и великаго князя..., въ Вилну стольнику нашему и воеводѣ князю Данилу Еуѳимовичу Мышецкому. По нашему (указу?) посланы изъ Полоцка къ боярину нашему и воеводамъ, ко князю Ивану Андреевичу Хованскому съ товарищи, въ полкъ головы московскихъ стрѣльцовъ Василей Пушечниковъ, Тимоѳей Полтевъ, Михайло Ознобишинъ съ приказы. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ про головъ московскихъ стрѣльцовъ провѣдывалъ и какъ они изъ Полоцка къ боярину нашему и воеводѣ ко князю Ивану Андреевичу Хованскому въ полкъ съ приказы московскихъ стрѣльцовъ пройдутъ, и ты бъ въ то время въ Вилнѣ учинилъ стрѣльбу изъ пушекъ и изъ мѣдного ружья, чтобъ про приходъ изъ Полоцка къ боярину нашему въ полкъ всѣмъ было вѣдомо. Писанъ марта въ 29 день *(408 и 409 лл.).*

Такова грамота послана того жъ числа съ тѣми жъ, что и къ князь Ивану Андреевичу Хованскому (подъ текстомъ).

(Столбецъ 306).

№ 42-й. Марта 29. — Память изъ Приказа Б. Дворца о пожалованіи служилаго дмитровца Д. Басова въ стряпчіе на маломъ погребѣ.

Лѣта 7168 марта въ 29 д. По государеву, цареву.... указу, окольничему Ивану Аѳанасьевичу Гавреневу да дьякомъ.... Великій государь, царь... пожаловалъ дмитровца Дмитрея Ѳедорова сына Басова, велѣлъ ему быть у себя на Сытномъ дворѣ въ стряпчихъ на маломъ погребѣ, и въ служиломъ списку съ дмитровцы имя его писать впредь не велѣлъ. *Діакъ Андрей Семинъ. (103 л.).*

(Столбецъ 303).

№ 43-й. Марта 29. — Грамота къ кн. И. А. Хованскому съ предписаніемъ представить отчетъ о сношеніяхъ его съ польскими комисарами и Полубенскимъ.

Отъ царя и великого князя... боярину нашему и воеводѣ князю Ивану Андреевичу Хованскому. Декабря въ 23-мъ ч. послана къ тебѣ наша грамота съ стряпчимъ съ Лукою Грамотинымъ, а велѣно къ польскимъ камисаромъ, которымъ быть на нынѣшней комисеи, къ гетману великому къ Павлу (Сапѣгѣ) съ товарищи отъ себя писать и посылать... ить славу, чтобъ они къ нашимъ великимъ и полномочнымъ (посломъ къ бояр)ину ко князю Никитѣ Одоевскому съ товарищи на съѣздъ (шли то)тчасъ, а миру война не по(мѣшка, отъ нашихъ) ратныхъ лю(дей зац)ѣпки польскимъ комисаромъ и посланникомъ и гонцомъ никакіе не будетъ; и какъ они, комисары или посланники и гонцы поѣдутъ, и тебѣ, боярину нашему и воеводѣ велѣно имъ давать провожатыхъ; а буде они, комисары, на съѣздъ ѣхать поопасутся за войною или за инымъ за чѣмъ, и тебѣ, боярину нашему и воеводѣ, велѣно имъ давать въ отаманы дворянъ и дѣтей боярскихъ, кого доведется, добрыхъ. И марта въ 28-мъ ч. писали къ намъ наши великіе и полномочные послы, бояря князь Никита Ивановичъ Одоевской съ товарищи, и прислали списокъ съ листа, съ польского письма, каковъ листъ прислали польскіе комисары староста жмуцкой Юрьи Глѣбовичъ съ товарищи, а писанъ тотъ листъ отъ тебя, боярина нашего и воеводы, къ полковнику ко князю Александру Полубенскому. А въ немъ написано: будетъ онъ, князь Александръ, стряпчего Луку Грамотина и князь Саву Мышецкого и иныхъ взятыхъ нашихъ ратныхъ людей къ тебѣ, боярину нашему и воеводѣ, вскорѣ пришлетъ, и ты, бояринъ нашъ и воевода, изъ Новгродка въ Гродню, а изъ Гродни въ Псковъ съ нашими ратными людьми пойдешь тотчасъ, а биться съ нимъ не учнешь, и чтобъ ему съ тобою въ добромъ дѣлѣ ссылаться, покамѣста комисея скончится, и покамѣстъ будете въ ближнихъ мѣстѣхъ, а дѣлать бы то скорѣе, что вамъ межъ собою перемирье учинить, и чтобъ ратнымъ людемъ на об(ѣ стороны въ домѣхъ свои)хъ попокоиться... *(оторвано полстроки)* князь Александръ... *(тоже, полторы строки)* вами былъ бой, невѣдомо по какимъ причинамъ. А польскіе комисары къ нашимъ великимъ и полномочнымъ посломъ

писали жъ, что Лука и князь Сава посланы были на розмѣну, а съ ними польскіе ратные люди не для бою, и по твоей, боярина нашего и воеводы, посылкѣ взяты они безъ бою, а польскіе ратные люди побиты и въ полонъ взяты обманомъ, а они д надежны были на твое письмо, и такими де причинами посольскому съѣзду чинится нарушенье не съ ихъ стороны. А марта жъ въ 23-мъ ч. писалъ ты къ намъ, что февраля въ 22-мъ ч. наши ратные люди взяли Чернецкого полку шляхтича Матуса Балинского, которой посланъ съ королевскимъ листомъ къ Полубенскому, да съ нимъ же де и Чернецкого листъ къ Полубенскому, а въ листу де король писалъ къ Полубенскому, чтобъ онъ надъ Брестью и надъ тобою, бояриномъ нашимъ и воеводою, и надъ нашими ратными людьми промышлялъ, а Чернецкому де велѣлъ къ нему жъ идти на помочь тотчасъ; а Чернецкой къ Полубенскому жъ въ листу своемъ писалъ, что онъ на помочь идетъ и дороги, которыми онъ къ нему будетъ, росписалъ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ, бояринъ нашъ и воевода, съ листовъ, каковы писалъ ты отъ себя къ польскимъ комисаромъ и къ Полубенскому о перемирьѣ и о задержаньѣ войны на обѣ стороны и съ листовъ же, какъ Польской король и Чернецкой писали къ Полубенскому, и каковы писалъ къ тебѣ, боярину нашему и воеводѣ, и къ матери своей Полубенской, прислалъ къ намъ списки и отписалъ именно, для чего ты къ нимъ о перемирьѣ и о задержаніи войны писалъ безъ нашего указу, а, писавъ, — коими обычаи на польскихъ людей ходилъ и нашихъ ратныхъ людей войною посылалъ. И будетъ ты, бояринъ нашъ и воевода, надъ польскими людьми учинилъ обманомъ, и тебѣ бъ впредь такъ не дѣлать, а дѣлать такъ, какъ о нашемъ ратномъ дѣлѣ тебѣ указано и какъ всѣмъ православнымъ христіаномъ въ воинскихъ обычаяхъ пристоитъ дѣлать, правдою, а не обманомъ. А тебѣ было, боярину нашему и воеводѣ о перемирьѣ и о задержаньѣ войскъ къ польскимъ комисаромъ и къ Полубенскому и писать не довелось, потому что, по нашему указу, для договору вѣчного доконяанья съ польскими комисары посланы на съѣздъ наши великіе и полномочные послы; а тебѣ, боярину нашему и воеводѣ, въ посольскія ни въ какія дѣла вступаться и договоровъ съ польскими комисары и ни съ кѣмъ чинить и о перемирьѣ войны и о задержаньѣ войскъ писать къ нимъ не велѣно, а велѣно тебѣ къ нимъ, комисаромъ, писать, чтобъ они къ нашимъ великимъ и полномочнымъ посломъ шли на съѣздъ, не опасаясь отъ нашихъ ратныхъ людей никакіе запѣнки, потому что миру война не помѣшка. А отписать бы тебѣ, боярину нашему и воеводѣ, къ намъ о всемъ въ правду безъ прибавки и безъ убавки, что о томъ къ нашимъ великимъ и полномочнымъ посломъ на съѣздъ для розговоровъ съ польскими комисары учинить вѣдомъ подлинно, чтобъ у нихъ на съѣздѣ въ нашихъ дѣлѣхъ нарушенья не учинилось. Писанъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ въ нашихъ царскихъ полатахъ лѣта 7168 марта въ 29 д. *(81—86 лл.)*.

(Столбецъ 306).

№ 44-й. Марта 29.—Дѣло, по челобитью дьяка А. Столѣтова, о поверстаніи его помѣстнымъ и денежнымъ жалованьемъ.

Царю, государю... бьетъ челомъ Андрюшка Столѣтовъ. Въ прошломъ во 167 г. пожаловалъ ты меня, велѣлъ мнѣ быть у себя во дьяцѣхъ, а твоимъ жалованьемъ, помѣснымъ окладомъ и деньгами, я во дьяцѣхъ не верстанъ. Милосердый государь, царь..., пожалуй меня, вели меня поверстать своимъ жалованьемъ, помѣснымъ окладомъ и деньгами, какъ тебѣ Богъ извѣститъ. *(1 л.)*.

168 г. сентября въ 8 д. Выписать (на оборотѣ).

Въ прошломъ во 167 г. Великій государь, царь... пожаловалъ Андрея Столѣтова, велѣлъ ему быть во дьяцѣхъ, а государевымъ жалованьемъ, помѣснымъ и денежнымъ окладомъ во дьяцѣхъ онъ не верстанъ.

И великому государю, царю... бьетъ челомъ дьякъ Андрей Столѣтовъ, чтобъ великій государь пожаловалъ, велѣлъ его поверстать своимъ государевымъ жалованьемъ помѣстнымъ и денежнымъ окладомъ, какъ великому государю Богъ извѣститъ.

И выписаны на примѣръ дьяки: по 650 чети, денегъ по 70 рублевъ—Иванъ Михайловъ, Иванъ Амиревъ, Алексѣй Посниковъ, Ермола Воробьевъ; 65 рублевъ—Григорей Башмаковъ; по 600 чети, 65 рублевъ—Якимъ Плохово; по 60 рублевъ—Иванъ Андреяновъ, Семенъ Карево, Семенъ Румянцовъ. *(2 и 3 л.)*.

168 г. марта въ 29 д. Великій государь пожаловалъ, велѣлъ ему окладъ учинить, помѣсный 600 чети, денегъ 60 рублевъ (по склейкамъ).

Память въ Устюжскую (подъ текстомъ).

(Столбецъ 312, столпикъ 4).

№ 45-й. Марта 31. — Отписка изъ Борисова Ѳ. Нарбекова о городовыхъ подѣлкахъ, о сборѣ припасовъ, о прибыли въ казнѣ, о составленіи писцовыхъ книгъ по уѣзду и объ исправленіи наряда.

Государю, царю... Ѳедка Нарбековъ челомъ бьетъ. Въ прошломъ во 166 г. іюня въ 29 д., по твоему указу, на службѣ въ Борисовѣ перемѣнилъ я воеводу Ивана Ржевского, а принялъ у него городъ, только земляной валъ оставленъ деревяннымъ стоячимъ тыномъ, а крѣпостей никакихъ по городу, ни боевъ съ города, и обороны и очистки городу никакой не было. И на томъ земляномъ валу въ прошломъ во 167 г. устроилъ вновь я по всему валу тарасы въ 2 стѣны вышиною въ полтретья аршина изъ прочного изъ сосноваго лѣсу, и изъ тѣхъ тарасовъ прорублены бойницы, учинена згорода всему земляному валу вокругъ города, по всѣмъ пряcламъ и башнямъ и землянымъ шанцамъ очистка и оборона, а на тѣхъ тарасѣхъ устроилъ изнутри города съ стѣны на столбахъ на перекладахъ катковъ по 3 берна толстыхъ; да въ прошломъ же во 167 г. я жъ устроилъ вновь изъ земляного города у проѣзжихъ воротъ въ рѣку Березыню къ водѣ тайникъ, оставленъ стоячимъ частикамъ, сосновымъ толстымъ новымъ лѣсомъ вдвое, а въ тотъ тайникъ и изъ тайника сквозь частикъ пропустилъ текучую воду изъ рѣки Березыни, и тотъ тайникъ покрылъ землею и утаилъ и укрѣпилъ незнатно и прочно, и въ приходъ непріятельской и въ осаду въ Борисовѣ ратнымъ людемъ водою нужно николи не будетъ. Да въ прошломъ же во 167 г. я жъ сдѣлалъ вновь въ прибавку для простору ратнымъ людемъ острогъ изъ толстого сосноваго лѣсу вышиною 2, индѣ въ полтретьи сажени, а тотъ острогъ поведенъ отъ земляного города, устроенъ надъ водою черезъ рѣку Березыню, висучей, и укрѣпленъ въ брусье и въ связяхъ, острожные концы впущены въ воду въ рѣку Березыню въ глубину въ 2 аршина, и подъ тотъ острогъ сквозь острожные концы течетъ черезъ весь острогъ (от)горожена рѣка Березыня, и отъ вешней воды... (и отъ) всякой порухи укрѣпленъ тотъ острогъ прочно... (и тотъ) острогъ съ другой стороны устроенъ черезъ рѣку жъ Березыню по тому жъ крѣпостью и всякимъ строеньемъ и приткнутъ и связанъ къ земляному жъ городу прочно; и по всему острогу учинилъ сверхъ тарасовъ выводы острожные и шанцы на оборону земляному валу изъ острогу, очистка острожнымъ стѣнамъ и земляному городу, а вкругъ всего острогу по выводамъ и по шанцамъ и надъ водою черезъ рѣку Березыню учинены полоти, и приступы устроены, и катки на столбахъ же и на переклахъ положены по 3 берна тяжелыхъ, и въ исподъ и подъ верхомъ просѣчены бои, и тому острогу съ земляного города со всѣхъ шанцевъ и съ роскатовъ по обѣ стороны всѣмъ острожнымъ пряcламъ и выводамъ устроена очистка пушечною и мушкетною стрѣльбою. Да я жъ въ земляномъ городѣ устроилъ вновь, для нужного осадного времени ратнымъ людемъ солдатскихъ 20 избъ да начальнымъ людемъ 20 дворовъ со всякими неоскудными покои; да я жъ устроилъ, для береженья земляному городу отъ огненного всякого грѣшного случаю, въ острогѣ ратнымъ людемъ, солдатомъ вновь жилыхъ 75 избъ да начальнымъ людемъ со всякими покои 30 дворовъ. Да въ прошломъ же во 167 г. при мнѣ собрано въ Борисовъ въ нужное и въ безпокойное и въ казацкое воровское время въ твою казну въ подати съ Борисовского уѣзду и съ Менского повѣту, гдѣ что мочно было взять, крестьянского измѣнничья шляхетского хлѣба ржи 1.000 четвертей, овса 700 четвертей, пшеницы 150 четвертей, ячменю 250 четвертей, гречихи 15 четвертей, гороху 5 четвертей. И при прежнихъ воеводахъ отъ того времени, какъ Борисовъ отстроенъ, всѣхъ лѣтъ сбору столько хлѣба въ Борисовѣ въ казну въ сборѣ прежъ сего не бывало. Да въ нынѣшнемъ во 168 г. я жъ собралъ въ Борисовъ и въ твою казну, въ житницы, съ Борисовского жъ уѣзду въ подати съ селъ и съ деревень съ крестьянъ вновь со всякой волоки по 2 четверти ржи, по 2 четверти овса, по осминѣ пшеницы, по осминѣ ячменю, да съ наемныхъ съ засѣяныхъ земель пятой доли съ сноповъ, да съ измѣнничьихъ шляхетскихъ маятностей, кои тебѣ измѣнили и отъѣхали въ Литву, и мужицкіе измѣнничьи и бѣглыхъ крестьянъ и воровскихъ казаковъ всякіе хлѣба пожаты и, обмолотя, перевожены въ Борисовъ въ житницы, да изъ Менскаго уѣзду изъ ближнихъ около Борисова съ селъ и съ деревень, гдѣ что мочно было взять всякого хлѣба. И всего собрано съ Борисовского и съ Менского уѣздовъ податного и измѣнничья шляхетского и мужицкого воровского, и выбѣглыхъ и умершихъ и пустового четвертой доли всякого хлѣба, сбору нынѣшняго 168 г., и привезено и устроено въ Борисовѣ въ житницахъ ржи 3000 четвертей, овса 2.000 четвертей, пшеницы 250 четвертей, ячменю 250 четвертей, го-

роху 15 четвертей, коноплель 20 четвертей, гречи 40 четвертей; и обоего, всякого хлѣба сбору обѣихъ лѣтъ, 7.695 четвертей виленской мѣры, а виленская мѣра передъ московскою мѣрою больши многимъ. И того хлѣба, что собрано при мнѣ, въ прошломъ 167 и въ нынѣшнемъ во 168 гг., передъ прошлыми лѣты за всѣ годы, передъ сборомъ прежнихъ воеводъ, вдесятеро и больши, и въ нужное время ратнымъ людемъ будетъ по смѣтѣ 2 тысечамъ на 5 лѣтъ. И на тотъ хлѣбъ устроилъ я въ земляномъ городѣ на рожь и на пшеницу и на конопли и на горохъ и на гречу 22 онбаровъ и житницъ, а на овесъ и на ячмень я жъ устроилъ въ острогѣ 10 онбаровъ и житницъ, потому что въ земляномъ городѣ на тотъ хлѣбъ онбаровъ и житницъ устроить за тѣснотою негдѣ. Да въ нынѣшнемъ во 168 г. для нужного времени ратнымъ людемъ на кормъ собрано изъ Борисовского уѣзду въ селѣхъ и въ деревняхъ съ огородовъ капусты, рѣпы, свеклы, моркови, посторнаку и всякихъ огородныхъ запасовъ пятая доля, и изъ того давано ратнымъ людемъ, солдатомъ, на кормъ безденежно, а иное изъ того продано, а денегъ взято въ казну 67 руб., а въ остаткѣ, тѣхъ запасовъ ратнымъ людемъ оставлено на полгода, до новыхъ запасовъ. И такихъ сборовъ и прибылей прежъ сего въ Борисовѣ въ твоей казнѣ не бывало. Да я жъ, въ нынѣшнемъ во 168 г., съ Борисовского уѣзду съ пустовыхъ бортей въ лѣсахъ собралъ меду 50 пудъ, и тотъ медъ продалъ въ казну, а взято денегъ 50 руб., а прежъ сего такихъ доходовъ при прежнихъ воеводахъ въ твоей казнѣ не бывало. Да я жъ, въ прошломъ во 167 г., въ Борисовскомъ уѣздѣ въ измѣнничьихъ шляхетскихъ маятностяхъ велѣлъ изподѣлать старыя пустыя рухомыя и разореныя мельницы, итого 23 мельницы, и тѣ мельницы, устроя вновь, отдалъ на откупъ, и съ откупщиковъ на прошлой 167 г. по разсчету, а на нынѣшней на 168 г. впредь всѣ оброчныя деньги сентября съ 1 числа на годъ взялъ въ твою казну напередъ, и всего съ тѣхъ сыскныхъ мельницъ оброку собралъ въ казну на прошлой 167 и нынѣшней на 168 гг. 450 руб.; а прежъ сего въ сборѣ въ твою казну въ Борисовѣ при прежнихъ воеводахъ мельничныхъ оброковъ не бывало жъ. Да я жъ посылалъ въ Борисовской уѣздъ начальныхъ людей, велѣлъ переписать въ Борисовскомъ уѣздѣ въ селѣхъ и въ мѣстечкахъ торги, ярмонки, гдѣ торгуютъ въ которые дни, и гдѣ винныя и пивныя поварни, и въ тѣхъ селѣхъ съ торговъ и съ винныхъ и съ пивныхъ варь велѣлъ сбирать въ казну пошлины цѣловальникомъ и приносить деньги въ Борисовъ помѣсячно, и съ тѣхъ торговъ пошлинъ и съ винныхъ и съ пивныхъ поварень собрано въ казну сентября съ 1 ч. марта по 1 ч. нынѣшняго 168 г. 67 руб. 11 алт. 2 ден.; а прежъ сего такого сбору и прибылей въ Борисовѣ въ казнѣ по нынѣшней 168 г. ничего не бывало жъ. Да я жъ въ нынѣшнемъ во 168 г. марта съ 1 числа впредь на годъ отдалъ вновь на оброкъ на откупъ въ Борисовѣ кабацкой откупъ и въ казну уговорился взять на годъ 300 руб., изъ того взялъ напередъ 150 руб.; а прежъ сего въ Борисовѣ кабака на откупу и на вѣрѣ и никакихъ кабацкихъ доходовъ не бывало жъ. Да въ нынѣшнемъ же во 168 г., я жъ Борисовскому уѣзду всему, селамъ и деревнямъ, жилымъ крестьянскимъ и бобыльскимъ дворомъ и въ дворѣхъ людемъ по имяномъ и пустымъ крестьянскимъ и бобыльскимъ дворомъ и дворовымъ мѣстамъ и шляхетской и крестьянской пашнѣ, паханой и пустой, и перелогу и лѣсной поросли и сѣннымъ покосомъ и всякимъ угодьямъ, и за кѣмъ за шляхтою что въ роздачѣ было и нынѣ есть, и по какимъ крѣпостямъ, и тому всему учинилъ писцовыя книги такія, какъ и въ протчихъ въ русскихъ городѣхъ, и въ тѣхъ книгахъ росписано все по статьямъ, и нынѣ тѣ книги въ Борисовѣ; а переписывать посылалъ я изъ Борисова салдатского строю Томосова полку Бели начальныхъ людей поручиковъ: Прокоѳья Воейкова, Лукьяна Томановского, Стеѳана Григорьева, да энарала Аврамова полку Лесли прапорщика Абакума Апушкина, Данилова полку Краѳорта поручика Осипа Пупкова въ прошломъ во 167 г. А о той переписке къ прежнимъ воеводамъ изъ Приказу великаго княжства Литовского присланы въ Борисовъ 2 грамоты, и Борисовского уѣзду прежніе воеводы переписывать не посылали и книги не дѣлали. Да я жъ въ Борисовскомъ уѣздѣ сыскалъ разореную желѣзную рудню, и тое рудню велѣлъ подѣлать и завелъ варить желѣзо; и на той руднѣ наварено желѣза на всякія на пушечныя и на мушкетныя подѣлки и на иныя дѣла съ прошлого 167 г. февраля по 1 число нынѣшняго 168 г., а февраля съ 1 числа отдалъ я ту рудню на откупъ въ годъ, а платить въ казну съ той рудни желѣзомъ же помѣсячно, и въ годъ того по 1.440 крутовъ, и того по смѣтѣ будетъ въ годъ 245 пудовъ. И того желѣзного заводу при прежнихъ выводахъ не было жъ. Да я жъ принялъ у прежнего воеводы Ивана Ржевского въ Борисовѣ по городу по мѣстамъ всякого

большого и полкового наряду 12 пищалей, и у тѣхъ пищалей станки и колеса у многихъ были не окованы и перепорчены; да въ прошломъ же во 167 г. принято по памяти изъ полку боярина и воеводы князя Юрья Алексѣевича Долгоруково съ товарищи 8 пищалей мѣдныхъ полковыхъ да гроденскихъ у Богдана Апрѣлева 2 пищали мѣдныхъ же полковыхъ да у окольничего и воеводъ князя Петра Алексѣевича Долгоруково 2 пищали; и у тѣхъ пищалей, что принято у Ивана Ржевского и изъ полковъ боярина и воеводъ князя Юрья Алексѣевича Долгоруково и у окольничего и воеводы князя Петра Алексѣевича Долгоруково и гроденскихъ у Богдана Апрѣлева, станки и колеса были переломаны и неокованы, и къ тѣмъ ко всѣмъ пищалемъ я станки и колеса велѣлъ подѣлать заново и оковать желѣзомъ, и подъ всѣ подъ большія и подъ малыя пищали станки жъ и колеса заново устроилъ и у многихъ вновь и оковалъ желѣзомъ. А желѣзо имано съ той рудни, а денежной казнѣ въ томъ строеньи убытку на желѣзо и мастеромъ ничего не учинено. Да я жъ въ казнѣ принялъ у воеводы Ивана Ржевского мушкетныхъ голыхъ стволинъ, безъ ложъ и безъ жагръ, и порченого ружья въ ломаныхъ ложахъ, а иныя и безъ жагръ, 621 мушкетъ; да въ прошломъ же во 167 г. изъ полку боярина и воеводъ, князя Юрья Алексѣевича Долгоруково съ товарищи, принято въ Борисовъ порченого жъ и безъ ложъ и безъ жагръ 129 мушкетовъ; да изъ полку окольничего и воеводъ князя Петра Алексѣевича Долгоруково съ товарищи принято въ Борисовъ ломаного жъ и порченого, многіе безъ ложъ и безъ жагръ же, 429 мушкетовъ; и всего принято у воеводы Ивана Ржевского и изъ полковъ боярина и воеводъ князя Юрья Алексѣевича Долгоруково съ товарищи и у окольничего и воеводъ князя Петра Алексѣевича Долгоруково порченого ружья, въ худыхъ ложахъ и безъ жагръ и голыхъ стволинъ 1.179 мушкетовъ. И то порченое ружье все изчинилъ и сдѣлалъ я наново, и голыя стволины присажены въ новыя ложи, и приправлены новыя жагры, и изъ того нового и изъ порченого ружья отдано въ полкъ къ окольничему и воеводѣ ко князю Петру Алексѣевичу Долгоруково съ товарищи 496 мушкетовъ, а въ остаткѣ нынѣ налицо изъ чиненого и вновь сдѣланого ружья въ новыхъ ложахъ и съ новыми жагры 795 мушкетовъ; а расходу и убытку денежной казнѣ въ томъ мушкетномъ и въ пушечномъ дѣлѣ на желѣзо и мастеровымъ людемъ и ни на какіе росходы не учинилось, потому что на ту мушкетную подѣлку желѣзо варено въ Борисовскомъ уѣздѣ на той же руднѣ, что сыскано вновь при мнѣ. И прежъ сего мушкетныхъ и иныхъ ружейныхъ подѣлокъ въ Борисовѣ при прежнихъ воеводахъ не подѣлывали, а что и подѣлывано, и тому въ казнѣ была денежная росходь и роздача. Да я жъ нынѣ, собравъ съ Борисовского уѣзду, съ селъ и съ деревень кузнецовъ, изъ того желѣза, что нынѣ заведено на руднѣ, до твоего указу велѣлъ нынѣ въ Борисовѣ вновь дѣлать мушкетные жагры въ запасъ; а сколько будетъ въ запасъ тѣхъ жагръ сдѣлано вновь, и о томъ я къ тебѣ отпишу. Да съ Борисовского жъ уѣзду съ селъ и съ деревень собралъ я крестьянъ, токарныхъ мастеровъ, и велѣлъ точить вновь новые банделеры, и съ тѣми банделерными мастерами уговорился безубыточно твоей казнѣ и безъ денежнаго корму, что имъ на мѣсяцъ поставить въ отдѣлкѣ по 1.000 трубокъ банделерныхъ; а что тѣхъ банделерныхъ трубокъ сдѣлано будетъ вновь годомъ, и о томъ къ тебѣ по тому жъ отпишу впредь. А въ томъ жагорномъ и въ банделерномъ дѣлѣ денежной казнѣ расходу и убытку ничего не будетъ, потому что кузнецы и токари взяты изъ Борисовского уѣзду изъ селъ и изъ деревень безъ корму, а желѣзо съ той новоустроенной рудни. И на тѣ мушкеты и на всякія брони устроилъ я новой онбаръ, и всякія брони розобралъ и, розобравъ казну, мушкеты и латы и шпаги и фетиль, устроилъ въ томъ онбарѣ по мѣстамъ, по кроватямъ и по сохамъ и по мостамъ безо всякой порухи. Да въ прошломъ во 167 г. съ октября мѣсяца февраля до.... *(24—32 лл.* 11 ч., въ розныхъ мѣсяцѣхъ и числѣхъ, по моимъ по многимъ изъ Борисова посылкамъ, милостію Божіею и твоимъ счастьемъ и службою и радѣньемъ къ тебѣ твоихъ ратныхъ людей, въ Борисовскомъ уѣздѣ во многихъ мѣстѣхъ твои ратные люди польскихъ людей и черкасъ и воровскихъ казаковъ многихъ побили и и живыхъ многихъ поимали въ языцѣхъ, знамена и барабаны многіе поимали. И знамена и барабаны—въ Борисовѣ. А которые поиманы и приведены были измѣнники-казаки и воры-шиши, и тѣхъ приводныхъ многихъ людей я велѣлъ перевѣшать, а инымъ чиня наказаніе, бивъ кнутьемъ, —и многимъ уши рѣзаны,—освобожалъ. И тѣмъ въ Борисовскомъ уѣздѣ воровское и шишевское собранье унялъ и усмирилъ и Борисовской уѣздъ отъ воровъ очистилъ и разорить не далъ и городъ уберегъ. И о томъ о всемъ въ прошломъ въ 167 г. февраля въ 24 д. тебѣ я писалъ въ Розрядъ и въ Приказъ твоихъ Тайныхъ дѣлъ съ

прапорщикомъ съ Осипомъ Пупковымъ. И той моей службишкѣ о всей какъ тебѣ Богъ по сердцу положитъ

(Столбецъ 311, столпикъ 1, и ст. 303, *л.* 271).

№ 46-й. Марта 31/августа 26.—Дѣло о доставкѣ изъ Нижняго Новгорода къ Днѣпровской переволокѣ 10.000 четвертей ржи, купленой на государя у боярина Б. И. Морозова: 1) указъ о пріемѣ ржи въ Новгородъ, 2) указъ о перевозѣ ея съ р. Угры къ Днѣпру, 3 и 4) грамоты стряпчему Зиновьеву о наказаніи калужскаго воеводы кн. Львова за неисправность струговъ и 4) досмотръ рѣки Угры въ отношеніи судоваго хода.

1) По нашему... указу боярину нашему Ильѣ Даниловичу Милославскому. Указали мы отпустить изъ Нижнего Новагорода водянымъ путемъ въ судѣхъ рѣками Окою и Угрою къ Днѣпровс(кой) переволокѣ ржи 10.000 чети, что куплено на насъ у боярина нашего у Бориса Ив(ановича) Морозова; а у того хлѣбного отпуску быть и суды со всякимъ судо(вымъ) строеньемъ изготовить и корм(щиковъ) и гребцовъ и работниковъ нанять гостинной сотни Ивану Гурьеву, и, покамѣ(ста) тотъ хлѣбной отпускъ совершится, ни въ какія службы его не выбирать. А какъ онъ, Иванъ, отъ хлѣбного отпуску будетъ свободенъ, и о томъ нашъ указъ къ тебѣ, боярину нашему къ Ильѣ Даниловичу, присланъ будетъ. Писанъ сей нашъ указъ въ нашихъ царскихъ полатахъ лѣта 7168 марта въ 31 день (10 л.).

2) 168 г. августа въ 12 д., великій государь... указалъ свою рожь 10.000 чети, которая привезена въ Колугу изъ Нижнего Новагорода, и изъ Колуги Угрою рѣкою въ переволокѣ учнетъ присылать стряпчей Елисѣй Зиновьевъ съ колужаны съ посадскими людьми, и тое рожь на пристаняхъ Угры рѣки, до которыхъ мѣстъ суды дойдутъ, принимать дворцовыхъ селъ Веземского и Серпейского и Дорогобужского уѣздовъ прикащикомъ съ росписками и отъ тѣхъ пристаней къ Днѣпровской пристани горнимъ путемъ воз(ить на крест)ьянскихъ подводахъ тѣхъ же дворцовыхъ селъ и дер(евень, которыя) у тѣхъ прикащиковъ въ присудѣ , а отъ приста(ней Угры) и Днѣпра рѣки и отъ переволоки неподалеку; а (на) Днѣпровской пристани тое рожь въ готовые суды, которые дѣлаетъ стряпчей Иванъ Лызловъ или которые присланы будутъ изъ Смоленска, устроить и рѣкою Днѣпромъ въ Смоленескъ отвесть имъ-же. И о томъ послать грамоты къ нимъ съ большимъ подкрѣпленьемъ чтобъ тое рожь перевезть въ Смоленескъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ, а кончая октября въ первыхъ числѣхъ, до заморозовъ всю цѣлѣ такову жъ, какова прислана изъ Нижнего, а истери бъ ей никакой не было, и отъ небереженья бъ не подмокла и не погнила; а буде они въ томъ хлѣбномъ пріемѣ и въ отпускѣ учинятъ мотчанье, въ Смоленску до заморозовъ всей сполна не поставятъ или истерю какую учинятъ, и имъ за то быть въ наказаньѣ, и рожь въ Смоленескъ везти будетъ имъ, прикащикомъ, на своихъ подводахъ и... будетъ на нихъ вдесятеро. А въ Смоленескъ къ боярі(ну князю) Борису Александровичу... (Конецъ истлѣлъ).

3) Отъ царя и великого князя... Елисѣю Ивановичу Зиновьеву. Августа въ 21 д. писалъ ты къ намъ, что у тебя ржи нагружено, къ Днѣпровской переволокѣ отпущено 8 струговъ; а которые струги сверхъ тѣхъ 8 струговъ въ Колугѣ у князя Микиты Львова, по его отпискамъ, къ тому хлѣбному отпуску изготовлены, и тѣ всѣ худы и починить не годятся; а опричь того струговъ въ Колугѣ взять негдѣ, ржи изъ Колуги въ указное мѣ(сто) отпустить не въ чемъ, и салдатомъ, которые сверхъ тѣхъ 8 струговъ въ остаткѣ, дѣлать нечего. И по нашему указу князя Микиту Львова за его нерадѣнье, что онъ струги починивалъ худые, а тѣ струги и съ починкою къ водяному ходу не годились, и что онъ о тѣхъ стругахъ къ намъ писалъ ложно, и за (то, что салдаты) безъ дѣла пробыли многое время, велѣно посадить въ тюрьму на 3 дни; а деньги всѣ сполна, во что тѣхъ струговъ провозъ и починка стала, велѣно на немъ доправить. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ князю Микитѣ Львову велѣлъ быть въ Приказную избу и, сказавъ ему вину его при многихъ людѣхъ, посадилъ въ Колугѣ въ тюрьму на 3 дни; а какъ онъ тѣ указные дни въ тюрьмѣ отсидитъ, и ты бъ велѣлъ его изъ тюрьмы выпустить, и тѣ деньги, во что тѣхъ струговъ провозъ и починка стала, велѣлъ на немъ взять съ правежемъ всѣ сполна тотчасъ, да о томъ писалъ къ намъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7168 августа въ 21 день.

4) Отъ царя и великаго князя... Елисею Ивановичу Зиновьеву. Писалъ еси къ намъ, что ты изъ Калуги отпустилъ къ Днѣпровской пристани съ нашею покупною нижегородскою рожью 11 струговъ, а достальные струги велѣлъ почи-

нивать и о всемъ промыслъ чинить, не какъ воевода князь Никита Львовъ до твоего прїѣзду въ Колугу: ничего радѣнья къ хлѣбной возкѣ не учинилъ. И то ты дѣлаешь добро. А что князь Никита не радѣлъ, и за то ему нашъ указъ учинить велѣно. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ и ты бъ и впредь о хлѣбномъ отпускѣ промыслъ чинилъ такъ онъ съ радѣньемъ и съ поспѣшеньемъ, чтобъ тое рожь всю поспѣть перевезть въ Смоленескъ нынѣшнею осенью до заморозовъ; а твое радѣнье у насъ забвено не будетъ. И тебѣ бъ одноконечно о томъ хлѣбномъ отпуску радѣть и во всемъ промыслъ чинить съ большимъ поспѣшеньемъ и всякими мѣрами. А для провѣдыванья нижегородскаго послѣднего паузка послалъ кого пригоже и велѣлъ работнымъ людемъ сказать, чтобъ въ Колугу шли на спѣхъ; а будетъ мѣшкота учинится за малолюдствомъ работныхъ людей, и ты бъ въ прибавку людей послалъ изъ нижегородскихъ же работниковъ, сколько человѣкъ доведется. Писанъ 168 г. авг. въ 28 д. *(листъ не перемѣченъ)*.

5) 168 г. августа въ 25 д. Въ Колугѣ въ Съѣзжей избѣ воеводѣ князю Микитѣ Яковлевичу Львову сказали Колужскїе посадскїе люди Елизарко Дементьевъ, Ивашко Ѳоминъ, Петрушко Хрипынъ. Вешнею водою Угрою рѣкою стругового ходу—стругъ полутретьи сажени, и тому стругу ходъ до Пермина; а длина тому стругу 15 саженъ и больше, а въ меженскую воду—полуторные и двусаженные, а длина тѣмъ стругамъ саженъ 14 и больше, и тѣ струги тою водою до той пристани не проходятъ. А какъ бываетъ водѣ прибыль въ рѣкахъ съ дождей и тѣ струги до пристани до Пермина проходятъ. А прибыль водѣ бываетъ съ дождей въ Угрѣ рѣкѣ дни въ 3; а дождей не будетъ, и та вода сходитъ вскорѣ, то жъ дни въ 3. А всѣмъ грузомъ итить большою водою — полутретьи сажени стругъ, и въ тотъ стругъ клодется клади 2.000 пудъ; а въ двусаженой стругъ кладется по 1.000 пудъ и больши, а полуторы сажени стругъ, и въ тотъ стругъ кладется по 700 пудъ. То наша и сказка. *А сказку писалъ Калужской земской избы дьячокъ Амелька Гавриловъ.*

Лѣта 7168 августа въ 26 д. По государеву, цареву... указу, сказали въ Съѣзжей избѣ колужскїе посадскїе люди Мишко Тимоѳеевъ да Пронка Павловъ. Посыланы мы по указу досматривать Угры рѣки до Нѣпровской пристани, и по той Угрѣ рѣкѣ отъ Нѣпровской пристани до Оки рѣки мы, Мишко и Пронка, разсматривали: стругамъ, и которые прежъ сего хаживали Угрою рѣкою, будетъ нынѣ помѣха, потому что вода мелка и рѣка порожиста. А пороговъ по Угрѣ рѣкѣ отъ Оки до пристани сачли мы 108 пороговъ, а въ которыхъ урочищѣхъ тѣ пороги, то мы не упомнимъ; а бродовъ по Угрѣ рѣкѣ 62 брода. А очистить мочно-ль пороги и многими ль людьми, того намъ дѣла не за обычай; а каменья на порогахъ много и каменья большая. А струги по Угрѣ рѣкѣ къ ходу надобны длиною сажень въ 14 и въ 15, а шириною, въ большую воду—полутретьи сажени, а въ малую воду, какова нынѣ, струги шириною къ ходу надобьетъ $1\frac{1}{2}$ сажени и насилу двухъ; а глубиною, гдѣ пороговъ нѣтъ, пройдетъ грузъ трехъ пядей, а на порогахъ по нынѣшней малой водѣ, глубины всего пяди на $1\frac{1}{2}$ и на 2. А клади, по чему пудъ надобно въ такїе струги, и то намъ не за обычей. А водянымъ путемъ отъ Колуги до Нѣпровской пристани, по смѣтѣ, верстъ съ 400 и больши. То и наша и сказка. *А сказку писалъ Колужской Земской избы дьячокъ Амелька Гавриловъ.*

— Отписка изъ Калуги кн. Львова, отъ 31 августа, о посылкѣ этихъ сказокъ.

— Дѣло состоитъ изъ переписки Приказа Тайныхъ Дѣлъ съ воеводами Н. Новгорода, Серпухова, Переяславля Рязанскаго, Мурома, Каширы, Касимова, Коломны и Калуги, также изъ докладовъ по нимъ и указовъ о прїемѣ, отдачѣ, перевозкѣ хлѣба, приготовленїи струговъ, амбаровъ и пр. Перемѣчены 1—48 лл., остальные не перемѣчены и представляютъ изъ себя разсыпающїеся отъ ветхости лоскутки.

(Столбецъ 312, столпикъ 16).

№ 47. Апрѣля 6. Отписки изъ Смоленска кн. Б. А. Рѣпнина: 1) объ устройствѣ имъ въ Смоленскѣ житнаго двора и 2) непослушаньи вяземскаго воеводы въ городовомъ строеньи.

1) Государю, царю... Бориско Рѣпнинъ съ товарищи челомъ бьютъ. Въ росписномъ списку, каковъ списокъ во 167 г. отдали намъ въ Смоленску окольничей и воеводы князь Петръ Алексѣевичъ Долгоруково съ товарищи, за руками дьяковъ Семена Звягина да Ондрея Немирова, написано: въ Смоленску твоихъ хлѣбныхъ запасовъ, которые привезены въ прошлыхъ во 163-мъ и во 164-мъ и во 165-мъ и во 166-мъ годѣхъ, въ прїемѣ у дворянъ и хлѣбного прїему у цѣловальниковъ, за ихъ руками по росписямъ, апрѣля по 2 число 167 году 26.282 чети съ полуосминою сухарей и въ томъ числѣ гнилыхъ сухарей 722 чети, 7.584 чети съ полуосминою и съ четверикомъ муки ржаныя,

6.048 чети съ получетверикомъ крупъ овсяныхъ, 3.757 чети съ четверикомъ и съ получетверикомъ толокна, 22 чети конопель, 16 чети ечмени, и тѣ конопли и ячмень погнили, и мыши поѣли. А положены тѣ твои хлѣбные запасы старыя и новыя присылки въ Смоленску въ розныхъ мѣстѣхъ: въ костелахъ, въ кельяхъ, въ школахъ, во онбарѣхъ, въ башняхъ, во стѣ во штинадцати мѣстѣхъ. И мы тѣхъ твоихъ хлѣбныхъ запасовъ досматривали, и изъ тѣхъ запасовъ многіе запасы погнили, потому что во многихъ мѣстѣхъ хлѣбные онбары и кельи и костелы и башни раскрыло вѣтромъ, и кровли погнили и обвалились. И въ прошломъ во 167-мъ году, по твоему указу, до нашего пріѣзду присланъ въ Смоленескъ Иванъ Чемесовъ, а велѣно ему, Ивану, тѣ твои хлѣбные запасы разобрать и перемѣрять; и онъ, Иванъ, да съ нимъ смоленскіе мѣщане, выборные цѣловальники, тѣ твои хлѣбные запасы разбираютъ и перемѣриваютъ мѣшкотно. И впредь не разобрать и не перемѣрить будетъ долго, потому что тѣ хлѣбные запасы въ розныхъ во многихъ мѣстѣхъ; а для поспѣшенія разбору и перемѣру тѣхъ хлѣбныхъ запасовъ приказать иному некому, потому что въ Смоленску дворянъ нѣтъ, а которые и есть, и тѣ всѣ у дѣлъ. И тѣ твои хлѣбные запасы въ такой мѣшкотѣ гніютъ и досталь... не прочны. И мы на тѣ твои хлѣбные запасы почали дѣлать житной дворъ вновь въ городѣ, идучи блонью къ королевскому пролому, на лѣвой сторонѣ въ углу близко рву; а на житномъ дворѣ сдѣланъ онбаръ вдоль 24 саженъ съ полусаженью, поперегъ 4 саженъ съ получетью сажени и покрытъ тесомъ, и иные онбары и житницы дѣлаютъ. А возить тѣхъ хлѣбныхъ запасовъ, которые разобраны и перемѣрены, на житной дворъ не на чемъ; а твоихъ дворцовыхъ селъ крестьянъ на житной дворъ возить тѣхъ хлѣбныхъ запасовъ безъ твоего указу заставить не смѣемъ. И о томъ къ тебѣ мы напередъ сего въ Ямской приказъ писали трожды. И о дворянѣхъ, кому тѣ твои хлѣбные запасы разбирать и мѣрить, и о подводахъ, на чемъ тѣ запасы на житной дворъ возить, вели намъ свой указъ учинить, чтобъ тѣ твои хлѣбные запасы, лежа во многихъ мѣстѣхъ не разобраны, и досталь не погнили, и истери бъ большой не было *(111—113 лл.)*.

2) Государю, царю... Бориско Рѣпнинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 168 г., по твоему указу (и по) грамотѣ изъ Пушкарского приказу, (за при)писью дьяка Андрея Галкина, (вел)ѣно вязмичамъ посадскимъ и уѣзднымъ (лю)демъ и твоихъ дворцовыхъ и архіепискупскихъ и монастырскихъ вотчинъ крестьяномъ въ Смоленескъ къ городовому каменному дѣлу изъ Вяземского уѣзду изъ села Липицъ, что на рѣкѣ Возузѣ, остаточную известь и бѣлой камень возить и лѣсъ, какой къ городовому дѣлу понадобится, сѣчь; а подводы велѣно имать съ живущихъ чети, и возить всѣмъ поровну.—И по твоему указу я въ Вязьму къ воеводѣ къ Тимоѳею Собакину писалъ, чтобъ онъ по твоему указу въ Вяземской уѣздъ на рѣку Возузу для извесной возки подводы выслалъ съ 5-ти дворовъ по подводѣ тотчасъ безъ мотчанья, да онъ же бы ко мнѣ для вѣдома отписалъ и прислалъ перечневую роспись, сколько въ Вязьмѣ и въ Вяземскомъ уѣздѣ живущихъ чети, а для обыскиванья лѣсу далъ бы плотниковъ. И вяземской воевода Тимоѳей Собакинъ подводъ къ извесной возкѣ не выслалъ и въ томъ твоему дѣлу чинитъ поруху и мотчанье. Да марта въ 6 д. писалъ ко мнѣ изъ Вяземского уѣзду изъ села Липицъ вязметинъ Алексѣй Цвиленевъ, которой посланъ изъ Смоленска для той извесной возки, что вяземской воевода Тимоѳей Собакинъ, для обыскиванья лѣсу на Городовое дѣло, въ Смоленескъ плотниковъ ему не далъ, а сказалъ, что де ему, Тимоѳею, о томъ твоего указу не бывало; а подводы къ извесной и къ каменной возкѣ высылаетъ онъ, Тимоѳей, не многія, тѣ, которыя въ осень извести не возили, а не со всего Вяземского уѣзду; и за тѣмъ извесная возка стала и лѣсу сѣчь не кѣмъ, а зимней путь прошолъ. И о непослушаньѣ вяземского воеводы Тимоѳея Собакина, что онъ въ Вяземской уѣздъ въ село Липицы къ извесной и къ каменной возкѣ подводъ не высылывалъ, и за тѣмъ въ Смоленску городовому дѣлу чинитъ поруху и мотчанье, къ тебѣ я напередъ сего писалъ въ Пушкарской приказъ. И о непослушаньѣ веземского воеводы Тимоѳея Собакина вели мнѣ свой указъ учинить, чтобъ въ его мотчаньѣ и твоему дѣлу нерадѣньѣ мнѣ отъ тебя въ опалѣ не быть. А городовому дѣлу за тѣмъ мѣшкота учинилась большая *(104—106 лл.)*.

(Столбецъ 306).

№ 48. Апрѣля 11. Указъ именной объ устройствѣ въ Старомъ Быховѣ соборной церкви въ костелѣ.

168 г. апрѣля въ 11 д., великій государь..., докладной выписки слушавъ, указалъ въ Ста-

ромъ Быховѣ въ каменномъ костелѣ быть соборной церкви Рождества Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа да въ придѣлѣхъ преподобныхъ отецъ Сергія Радонежского и Савы Сторожевского чудотворцевъ; а будетъ въ томъ костелѣ придѣловъ учинить немочно, и въ то мѣсто преподобнымъ учинить церкви особо, въ которыхъ мѣстѣхъ пристойно; и деревни къ соборной церкви дать же, которыя даны были къ костелу (353 л.).

(Столбецъ 306).

№ 49. Апрѣля 11. — Указы именные по разнымъ статьямъ къ наряду ратныхъ людей съ С. Змѣевымъ въ полкъ къ кн. И. А. Хованскому.

2) . . . *о привалкахъ учинить по разсмотрѣнью, какъ лутче и отъ непріятелей береженье.*

3) *Статьи договорныя, списавъ, въ Могилевъ послать.*

4) *(на полѣ). Подъячему быть съ приписью изъ Троицкого Сергіева монастыря Парамону Васильеву.*

5) *Послать государева грамота въ Смоленескъ къ боярину и воеводѣ ко князю Борису Александровичу Рѣпнину, что по указу великого государя стольнику и воеводѣ Семену Змѣеву и съ нимъ ратнымъ людемъ велѣно идти къ боярину и воеводѣ ко князю Ивану Андреевичу Хованскому на польскихъ воинскихъ людей тотчасъ и впредь ходить, смотря по тамошнему дѣлу, и во всемъ его слушать; а къ нему, боярину и воеводѣ въ Смоленескъ велѣно о тѣхъ походѣхъ ему, Семену, давать вѣдомство. А къ боярину и воеводѣ ко князю Ивану Андреевичу Хованскому послать государева грамота, что ему, Семену, велѣно быть съ нимъ сходнымъ воеводою и надъ польскими воинскими людьми чинить промыслъ, сколько Милосердый Богъ помощи подастъ. И къ Семену о томъ отписати-жъ.*

— Грамоты, отъ 11 апрѣля, по указу: 1) кн. Хованскому, 2) кн. Рѣпнину, 3) вѣрительная, отъ 10 апрѣля, кн. Рѣпнину о словесномъ наказѣ С. Змѣеву и дачѣ ему денегъ на жалованье ратнымъ людямъ. См. 1, 99, 100 и 101 лл.

— Отписка въ Приказъ Тайныхъ дѣлъ кн. Рѣпнина, отъ 3 мая, о прибытіи С. Змѣева въ Смоленскъ 19 апрѣля, объ отпускѣ его изъ Смоленска 20 апрѣля, о высылкѣ къ нему въ Могилевъ 24 апрѣля Смоленскихъ рейтаръ полку Фанбуковена, 250 ч., давъ имъ жалованье, и сборѣ остальныхъ рейтаръ изъ помѣстей; о посылкѣ въ Витебскъ 3.000 р. на жалованье витебской шляхтѣ, 160 ч., наряженымъ съ Змѣевымъ, а къ С. Змѣеву 20.000 р. на жалованье Смоленскимъ, Донскимъ и Могилевскимъ Грунтовымъ казакамъ, да могилевскимъ и быховскимъ солдатамъ на кормъ; о распоряженіи относительно высылки къ Змѣеву чичерской шляхты, и объ отпускѣ 150 п. фитиля въ Могилевъ. См. 131—136 лл.

6) *Выписать, сколько дворянъ и дѣтей боярскихъ ржевичъ и зубчанъ безпомѣстныхъ (статья зачеркнута).*

7) *Солдатамъ кормовыя деньги послать съ Москвы въ Могилевъ изъ Иноземского приказу впредь на полгода.*

8) *Казакомъ донскимъ государево годовое жалованье давать и на дворовое строенье дать противъ Смоленскихъ казаковъ. — 230 ч. пришли отъ Ѳонасья Нащокина (статья написана на полѣ).*

9) *Казаковъ же донскихъ прислано къ Быхову изъ Смоленска 100 ч. и хотятъ жить всѣ въ Быховѣ. — Быть на службѣ и впредь, потому что . . . (на полѣ, конецъ оторванъ).*

10) *Казакомъ грунтовымъ могилевскимъ — государь пожаловалъ, велѣлъ имъ свое жалованье дать противъ ихъ братьи смоленскихъ и витебскихъ казаковъ.*

11) *Гранаты послать изъ Смоленска.*

12) *Фитиль послать съ Москвы.*

13) *Софонова приказу Чекина стрѣльцомъ государево жалованье послать съ Москвы изъ Стрѣлецкого приказу противъ Михайлова приказу Колупаева стрѣльцовъ.*

14) *Казакомъ Чеусовского полку, которые похотятъ, тѣмъ быть въ казакахъ; а писать ихъ могилевскими казаками, а чаусовскими казаками ихъ впредь не писать и имъ не слыть. — А которые казаки похотятъ въ крестьяне, и тѣмъ быть въ крестьянѣхъ.*

15) *Рейтаромъ, 2-мъ ротамъ, которые въ Быховѣ, государево жалованье зимнее и лѣтнее дать противъ ихъ (челобитья?), а послать съ Москвы.*

16) *Начальнымъ людемъ государево жалованье для службы на подъемъ давати по разсмотрѣнью, которые скудны гораздо; а салдатомъ давать по 2 р. человѣку.*

17) *Нѣмчину дать государева жалованья на Москвѣ 200 р., и съ Москвы его послать съ Семеномъ нынѣ (98, 350—352, 354, 357).*

Докладная выписка и противъ докладной выписки сей указъ отданъ думному дьяку Семену Заборовскому апрѣля въ 11 день (подъ текстомъ).

(Столбецъ 306).

№ 50-й. Апрѣля 15.—Отписка изъ Вильны кн. Д. Мышецкаго о недостаткѣ у него пороховой, фитильной и свинцовой казны.

Государю, царю... Данилко Мышецкой челомъ бьетъ. Въ твоей казнѣ въ Вильнѣ пороху и фетилю становится на малѣ, пушечного пороху и ручного только нынѣ марта по 26 число всего 20 бочакъ осталось, а фетилю 350 пудъ да 500 пудъ свинцу. А фетильной казнѣ расходы на караулѣхъ большіе: кромѣ всякихъ посылокъ, расходится на однихъ караулѣхъ по 7 пудъ на недѣлю. И безъ прибавочной пороховой и фетильныя и свинцовой казны быть не умѣть. И о присылкѣ пороховой и фетильной и свинцовой казны вели мнѣ указъ учинить, чтобы, за оскудѣніемъ здѣсь тою твоею казною, порухи не было. *(21 л.).*

(Столбецъ 311, столпикъ 1.)

№ 51. Апрѣля 16. — Отписка изъ Полоцка кн. И. Б. Рѣпнина по вѣстямъ изъ Риги о мирѣ у поляковъ со Шведами.

Государю, царю... Ивашко Рѣпнинъ съ товарища челомъ бьютъ. Марта въ 25 д. въ Полоцку въ Приказной избѣ подалъ намъ полоцкого Богоявленского монастыря намѣстникъ старецъ Гедеонъ латынское письмо о вѣстяхъ. И съ того письма переводъ послали къ тебѣ мы подъ сею отпискою. А отписку и переводъ съ латынскаго письма велѣли подать въ Приказѣ твоихъ Тайныхъ дѣлъ *(442).*

168 г. марта въ 25 д. Переводъ съ латынского письма, что писалъ изъ Риги Иванъ Магеревской полоцкого Богоявленского монастыря къ старцу Филатею Утчицкому.

Для забавъ моихъ, которыя мнѣ по ся мѣсть съ закаличемъ молодымъ, который впалъ въ руки мои и не прежде пущенъ, ажъ все заплатилъ до пенезя, тымъ короткимъ листомъ смиренно посѣщаю честность твою, зычачи всякое счастье. Марта въ 3 д. чрезъ Гданскіе гонцы пришла вѣсть прямая: у поляковъ съ шведами миръ учинился; поляки и литва бовску (?) ничего не учинили для голоду большаго; у шведовъ выбираютъ отъ четырехъ одного человѣка на службу, а куды то войско пойдетъ, нѣтъ вѣдома. Писанъ въ Ригѣ 7168 г. марта въ 7 день *(443 л.)*

Государю чтено (на оборотѣ).

(Столбецъ 306).

№ 52-й. Апрѣля 17.—Отписки кн. И. А. Хованскаго: 1) о полученіи отъ кн. К. Щербатова милостивой грамоты, будто бы за учиненіе Литовскаго княжества въ подданство; 2) о выступленіи изъ Бреста, приходѣ подъ Ляховичи и о прибавкѣ людей.

1) Государю, царю... Ивашко Хованской съ товарищи челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 168 году марта въ 9 д. присланъ отъ тебя съ милостивымъ словомъ стольникъ князь Костентинъ Щербатово къ намъ и къ твоимъ ратнымъ людемъ въ мѣстечко Журовичи, съ нимъ же прислана твоя грамота изъ Приказу твоихъ Тайныхъ дѣлъ ко мнѣ, Ивашку. И въ той твоей грамотѣ писано: милостью своею государскою пресвѣтлою призираешь на насъ, будто, за нашею и твоихъ ратныхъ людей храбростію, великое Княжество Литовское все хочетъ учиниться подъ твоею высокою самодержавною рукою въ вѣчномъ подданствѣ. И мы, видя такую твою пресвѣтлую неизреченную милость къ себѣ, веселіемъ и радостію одержими бяху и человѣколюбцу Богу хвалу возсылаемъ съ радостными слезами, что призрилъ на насъ грѣшныхъ милосердія ради своея милости, неправедныхъ ради сниде на землю, грѣшныхъ въ разумъ истинный привести; такъ и ты своею государскою пресвѣтлою милостію призираешь на насъ, беззаступныхъ, которые не имѣютъ гдѣ главы поклонити: опроче Бога и тебя помощи себѣ не имѣемъ. Не нашею службишкою, твоею праведною молитвою и счастіемъ непріятель побѣжденъ, отъ твоего храброго духовного меча трепетенъ и Богомъ гонимъ непріятель. Да и впредь по твоей праведной молитвѣ надѣемся всякого блага, а наше должное за твою пресвѣтлую милость крови своя проліяти и съ дѣтишками, да и тѣмъ твоей пресвѣтлой милости не заплатить: взыскалъ превыше мѣры своея. И впредь крѣпкая наша надежда человѣколюбецъ Богъ да ты. А сее отписку къ тебѣ въ Приказъ твоихъ Тайныхъ дѣлъ послалъ я съ стольникомъ съ князь Костентиномъ Щербатово марта въ 17 день. *(9—10 лл.).*

Государю, царю... Ивашко Хованской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 168 г. марта въ 9 д. прислана твоя грамота изъ Приказу твоихъ Тайныхъ дѣлъ ко мнѣ съ стольникомъ съ князь Костентиномъ Щербатово, а въ твоей грамотѣ писано: указалъ ты мнѣ съ твоими ратными съ конными и пѣшими людьми стоять въ Брести до весны и весновать, а стоять со всякою осторожкою, и про непріятельскихъ людей

приходъ провѣдывать всякими мѣрами, и твоихъ ратныхъ людей посылать войною къ Аршавѣ, и чтобъ промыслъ учинить надъ Аршавою нынѣшнимъ зимнимъ временемъ до весны, и Аршава разорить, и пушки московскія, которыя есть въ Аршавѣ, привезти къ себѣ; такъ же и къ Люблину и къ инымъ польскимъ и литовскимъ городомъ и мѣстамъ войною посылать, и велѣть уѣзды разорять и жечь и людей побивать и въ полонъ имать; а въ Бресть велѣть мнѣ съ повѣтовъ сбирать хлѣбные запасы, конскіе кормы, чтобъ въ Брести хлѣбныхъ запасовъ и конскихъ кормовъ было довольно, гораздо много; а будетъ на насъ польскіе и литовскіе люди приходить учнутъ, и намъ противъ тѣхъ польскихъ и литовскихъ людей, за милостію Божіею, стоять и биться, а будетъ придутъ большіе люди, а намъ не въ силу, и намъ отступить къ Гроднѣ или къ Ковнѣ, смотря по тамошнему дѣлу, а въ Брести оставить осадныхъ людей, кѣмъ мочно осаду укрѣпить, а будетъ отойти не мочно, и намъ быти въ Брести со всѣмъ полкомъ и сидѣть оборонною рукою; а будетъ мы пошли на Полубенского, и намъ бы надъ Полубенскимъ промыслъ чинить а, учиня промыслъ, воротиться ко Брести; а твоимъ ратнымъ людемъ велѣно мнѣ сказать, что, за милостію Божіею и за помощію Пречистые Богородицы и всѣхъ святыхъ, а ихъ службою и радѣньемъ, княжство Литовское все тебѣ хочетъ учиниться въ подданство, и велѣно мнѣ твоихъ ратныхъ людей похвалить, что они тебѣ служатъ со всякимъ радѣньемъ, и ихъ службою и радѣньемъ польскіе и литовскіе люди побиты многіе и городы и мѣста пойманы, а иные разорены, а они, твои ратные люди, отъ того пополнились; да имъ же велѣно мнѣ сказать, что ты пожаловалъ ихъ своимъ денежнымъ жалованьемъ коннымъ по 20 руб., пѣшимъ по 6 руб., а прислано будетъ то твое жалованье нынѣшнимъ зимнимъ временемъ, а на веснѣ дано имъ будетъ твое жалованье другое, и они-бъ, твои ратные люди, помня къ себѣ милость Божію и твое жалованье и надъ польскими людьми побѣду, наипаче тебѣ служили со всякимъ усердіемъ.—И по твоему указу, сказывалъ я твоимъ ратнымъ людемъ твою государскую пресвѣтлую милость къ нимъ и денежное жалованье, противъ твоего указу, и твои ратные люди, видя къ себѣ твою пресвѣтлую милость, радостными сердецы тебѣ служити рады со всякимъ усердіемъ, и противъ твоего непріятеля стояти несумнѣнными сердецы готовы. А Бресть верхней городъ укрѣпилъ я накрѣпко; сверхъ старыхъ крѣпостей по земляному городу нарубилъ тарасы, въ 2 стѣны рублены, а вышиною 2 сажени, а въ иныхъ мѣстахъ и въ $2^1/_2$; а хлѣбныхъ запасовъ въ Брести года на 2 будетъ тѣмъ людемъ, которые оставлены; а соли и пушечныхъ всякихъ запасовъ гораздо много; сидѣть въ верхнемъ городѣ, за помощію Божіею, безстрашно отъ непріятеля; а большого города занять некѣмъ, надобетъ посадить тысячи 4, а на меньшую статью 3.000, и то будетъ непріятелю страшно, а у насъ въ полкѣхъ пѣшихъ людей мало, оставить было некого. А изъ Брести пошелъ я до сего твоего указу по прежнему твоему указу и по грамотѣ, что прислана твоя грамота съ стряпчимъ съ Лукою Грамотинымъ, а велѣно мнѣ съ твоими ратными людьми на Полубенского въ Курляндію; и Полубенской пришолъ изъ Курляндіи въ Подляшье, и я на Полубенского ходилъ и промыслъ надъ нимъ учинилъ. А нынѣ я пришелъ подъ Ляховичи, чтобъ надъ тѣмъ городомъ промыслъ учинить, и какъ надъ Ляховичами и надъ Несвижомъ, съ помощію Божіею, промыслъ учиню, и въ тѣхъ мѣстахъ весновать учнемъ, а какъ, воды сойдутъ, и я съ твоими ратными людьми пойду въ коруну подъ Аршаву и подъ Люблинъ и подъ иные городы и мѣста, и надъ тѣми городами и мѣстами и надъ польскими людьми промыслъ чинить учну, сколько милосердый Богъ помощи подастъ; а будетъ мнѣ вѣдомо учинится про польскихъ и литовскихъ людей, что идутъ подъ Бресть, и я тотчасъ пойду противъ нихъ и Бресть оборонять учну. А около Брести конскіе кормы и хлѣбные запасы окормлены верстъ по 50 и больши, а иные хлѣбные запасы и конскіе кормы вывезены въ Бресть осаднымъ людемъ на кормъ, и въ корунѣ польской къ Люблину и къ Аршавѣ твои ратные люди села и деревни жгли и обвоевали отъ Брести верстъ на 80, какъ мы стояли въ Брести. Да марта въ 13 д. говорилъ мнѣ стольникъ князь Костентинъ Щербатовъ, что ты указалъ ему спросить у меня, нѣтъ ли какой нужи твоимъ ратнымъ людемъ. И у насъ въ полку твоимъ ратнымъ людемъ нужи большой нѣтъ, хотя и поскудно конскими кормами и хлѣбными запасы, а прокормиться мочно, хотя и съ нуждою, только твои ратные люди тое нужу съ радостію примутъ, видя твою пресвѣтлую милость къ себѣ, радостными сердецы тебѣ служити готовы, хотя и нужда впредь какая будетъ. И царствіе небесное нужно, а нужницы восхищаютъ е. А отступить никоими мѣрами не мочно за Нѣмонъ, то будетъ непріятелю польза; нынѣ время тебѣ промыслъ чинить надъ непріятелемъ, въ кою пору не въ большомъ собраньѣ, и Богомъ (г)онимъ по твоей

праведной молитвѣ, трепетенъ непріятель отъ твоего храбраго меча; надѣюсь я на милость Человѣколюбца Бога и на твою праведную молитву и на счастіе, что великое княжство Литовское все будетъ подъ твоею высокою самодержавною рукою въ вѣчномъ подданствѣ, только надобно прибавить людей: то будетъ непріятелю къ большому страхованью, а твоему дѣлу, будетъ къ прибыли. Да приходилъ ко мнѣ въ Журовичахъ князь Ѳедоръ Горской и говорилъ мнѣ, чтобъ новолить ему затягнуть 500 человѣкъ драгуновъ и хорунги шляхецкіе, а онъ съ тѣми людьми противъ твоего непріятеля, польского короля, стоять будетъ и служить тебѣ радъ правдою, и я поволилъ ему затягать людей. А какъ тѣ люди въ сборѣ будутъ, надобеть ихъ пожаловать, а какъ твоя милость будетъ къ нимъ, и на то смотря многіе отъ Полубенского и отъ Чернецкого изъ полковъ будутъ тебѣ служить, и межъ ими будетъ рознь большая, для того, что пятой годъ имъ заплаты нѣтъ; а твоя милость будетъ къ нимъ, денежное жалованье, и они съ радостію изъ тѣхъ полковъ пойдутъ. А сее отписку къ тебѣ къ Москвѣ въ Приказъ твоихъ Тайныхъ дѣлъ послалъ я съ стольникомъ съ князь Костентиномъ Щербатово марта въ 17 д. А для того къ тебѣ я не отпустилъ стольника князь Костентина Щербатово вскорѣ, что около Несвижа стояли Оскирка и Мурашка съ литовскими людьми и подъ дороги подъѣзжали, а литовскихъ людей съ ними тысячи съ полтретьи; а какъ я пришелъ подъ Ляховичи, и Оскирка и Мурашка побѣжали въ Слуцекъ, и дорогами проѣздъ сталъ чистъ. *(2—8 лл.).*

Государю чтена (на оборотѣ).

(Столбецъ 306).

№ 53. Апрѣля 20. — Отписка изъ подъ Быкова кн. И. Лобанова-Ростовскаго о непослушаніи ратныхъ людей въ посылкахъ.

Государю, царю... Ивашко Лобановъ Ростовской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ въ 168 г. октября въ 23 д. прислана твоя грамота къ Старому Быхову въ полки ко мнѣ. А въ твоей грамотѣ написано: по твоему указу посыланъ къ Яну Казимеру, королю Польскому, посланникъ твой Иванъ Желябовской о съѣздѣ твоихъ великихъ и полномочныхъ пословъ съ Польскими комисары и о задержаніи воискъ, и Польской Янъ Казимеръ король и паны рада о польскихъ съѣздахъ и о задержаніи войскъ доброхотства никакого не оказали и отпустили Ивана безъ дѣла; а Сосновской и Аскирка съ поляки и съ измѣнники съ твоими съ черкасы стоятъ въ сборѣ за рѣкою Березою не подалеку; и мнѣ бъ, провѣдавъ про нихъ допряма, (пос)ылать на нихъ товарища своего стольника и воеводу Семена Змѣева, а съ нимъ твоихъ ратныхъ конныхъ и пѣшихъ людей, смотря по сбору польскихъ людей и черкасъ и, за милостію Божіею и за помощію Пречистые Богородицы и всѣхъ святыхъ, велѣть надъ ними чинити промыслъ и поискъ со всякимъ радѣньемъ, сколь Милосердый Богъ помощи подастъ; а будетъ польскіе люди и черкасы учнутъ занимать дороги, велѣть очищать; а что у меня учнетъ дѣлаться, и мнѣ о томъ къ тебѣ писать. — И по твоему указу я на польскихъ и литовскихъ людей и на твоихъ измѣнниковъ на черкасъ, на Обуховича и на Аскирку и на Сосновского съ товарищи за рѣку Друю посылалъ на нихъ товарища своего стольника и воеводу Семена Змѣева, а съ нимъ твоихъ ратныхъ конныхъ и пѣшихъ людей; и городовые дворяне и иныхъ чиновъ служилые люди, пришедъ ко мнѣ въ Съѣзжую избу, били челомъ тебѣ, что де они отъ твоихъ службъ и отъ походовъ обѣдняли и обезконѣли и чтобъ де имъ дать счесть въ походѣхъ съ жилецкими сотнями. И я велѣлъ сойтиться въ Съѣзжую избу головамъ всѣхъ сотенъ и говорилъ имъ, чтобъ они шли поочереди и не мѣшкавъ на польскихъ людей и на измѣнниковъ; и сотенные жилецкіе головы Василей Коробьинъ да Яковъ Безобразовъ да Григорей Левонтьевъ да Микифоръ Полѣновъ да Данило Воробинъ да городовой бѣльской сотни голова Кирило Ушаковъ сказали мнѣ, что де они тебѣ служить ради и въ походъ ходить готовы, только де имъ для товарища моего Семена Змѣева въ походы ходить съ нимъ Семеномъ, для ихъ отчества, не мочно; и мнѣ въ походѣхъ отказали, что съ товарищемъ моимъ съ Семеномъ Змѣевымъ не идутъ. И я, поговоря съ товарищемъ своимъ съ Семеномъ Змѣевымъ, чтобъ въ томъ дѣлѣ твоему дѣлу поручи не учинить, а за тѣми бъ польскими и черкасскими людьми посылкѣ быть, чтобъ тѣ польскіе люди и измѣнники въ томъ мѣстѣ не умножились и не пришлибъ къ Быхову для порушенья Быховскіе осады на насъ, и послалъ я на тѣхъ польскихъ людей и измѣнниковъ брата моего, князь Ивана Косаткина-Ростовскаго, а съ нимъ (жилецк)ихъ и городовыхъ 6 сотенъ, а съ товарищемъ моимъ съ Семеномъ Змѣевымъ послалъ витебскую шляхту да рейтаръ да романовскихъ и ярославскихъ татаръ да казаковъ

донскихъ да драгунъ, да съ нимъ же были его, товарища моего, полку вяземская сотня да монастырскихъ слугъ 2 сотни да 2 роты рейтаръ да рота могилевской шляхты да пѣхоты 1000 ч. И князь и воевода Косаткинъ-Ростовской да товарищъ мой Семенъ Змѣевъ съ твоими ратными людьми за тѣми польскими людьми и за измѣнники ходили и, за милостію Божіею и за помощію Пречистые Богородицы и всѣхъ святыхъ, велѣлъ я надъ тѣми польскими людьми чинить промыслъ и поискъ со всякимъ радѣньемъ, сколько милосердый Богъ помощи подастъ. И польскіе и литовскіе люди и твои измѣнники черкасы, Обуховичъ съ товарищи, послыша про твоихъ ратныхъ людей, отъ Друи побѣжали за березу рѣку; и князь Иванъ Косаткинъ-Ростовской и товарищъ мой Семенъ Змѣевъ съ твоими ратными конными и пѣшими людьми къ Старому Быхову ко мнѣ въ полкъ ноября въ 3 д. пришли вцѣлѣ, далъ Богъ, здорово. А пришедъ изъ посылки ко мнѣ, князь Иванъ Косаткинъ-Ростовской и товарищъ мой Семенъ Змѣевъ сказали мнѣ, что они хотѣли было съ твоими ратными людьми на тѣхъ воровскихъ польскихъ и литовскихъ людей итти за ними за рѣку Березину; и твои де ратные люди ихъ не послушали и за рѣку Березину съ ними за польскими людьми и за измѣнники за черкасы не пошли. И я тѣхъ твоихъ ратныхъ людей роспрашивалъ, для чего они ослушались твоего указу и за Березину въ походъ за польскими людьми и за воровскими черкасы не пошли, и твои ратные люди мнѣ сказали, что не пошли де они за Березину, для своей бѣдности и для того, что де многіе въ сотнехъ сотенные люди пѣши, да и впредь де имъ, для безконства, въ дальнія посылки ходить не на чемъ. И будетъ впредь куды доведется въ посылки послать твоихъ сотенныхъ людей на польскихъ и литовскихъ людей, а твои ратные люди насъ не послушаютъ и въ посылку не пойдутъ, и намъ бы отъ тебя въ опалѣ не быть. И о томъ намъ вели свой указъ учинить *(438—441 лл.)*.

(Столбецъ 306).

№ 54. Апрѣля 20/мая 9. Отписки изъ Вильны кн. Д. Мышецкаго о непослушаньи присяжной шляхты въ сборѣ хлѣбныхъ запасовъ и о требованіяхъ кн. И. А. Хованскаго относительно присылки ихъ къ нему.

1) *Въ Приказъ Тайныхъ дѣлъ (на оборотѣ).* Государю, царю... Данилко Мышецкой челомъ бьетъ. Прислана твоя грамота изъ Приказу Тайныхъ дѣлъ въ Вильну ко мнѣ: велѣно съ присяжной шляхты хлѣбные запасы всякіе сбирать противъ прежнего, какъ съ нихъ сбирывали до нынѣшняго времени, какъ о томъ вашъ указъ къ боярину и воеводѣ ко князю Ивану Андреевичу Хованскому изъ Посольскаго приказу посланъ. И я по твоему указу къ нему, боярину и воеводамъ ко князю Ивану Андреевичу съ товарищи, писалъ многажды, чтобъ они для вѣдома ко мнѣ отписали, каковъ къ нимъ твой указъ изъ Посольского приказу присланъ, и бояринъ и воевода князь Иванъ Андреевичъ съ товарищи и по се время ко мнѣ о томъ не писывали. А здѣсь въ Вильнѣ вѣдомости о томъ никакіе нѣтъ, что послѣ князь Михаила Шаховского твоихъ указныхъ грамотъ и записныхъ книгъ, по чему съ присяжной шляхты запасы какіе прежъ сего сбирывали, ничего не осталось, что всякіе онъ письма повезъ отсюда съ собою къ Москвѣ, а здѣся для вѣдома ничего не оставилъ. А противъ нынѣшняго твоего указу Виленского и Троцкаго воеводствъ и Ашменскаго повѣту присяжной шляхтѣ о сборѣ хлѣбныхъ запасовъ я говорилъ, и въ томъ они твоему указу учинилось непослушны и въ хлѣбныхъ запасѣхъ отказали, а сказали: пожаловалъ де ты ихъ во всемъ противъ прежнего ихъ права, а прежде они сего, какъ были за королемъ, никакихъ запасовъ съ маетностей своихъ, пока были и не разорены, ничего не давывали; а нынѣ де, что былъ у нихъ въ маетностѣхъ какого хлѣба, и то де все поимали отъ нихъ бояринъ и воевода князь Иванъ Андреевичъ съ товарищи на ратныхъ людей, какъ шолъ изъ Полоцка къ Вильнѣ, а достальные де ихъ животы и лошади его жъ полку ратные люди пограбили и разорили безъ остатку. И о томъ ихъ непослушаньи, что въ хлѣбныхъ онѣ запасѣхъ и въ подводахъ отказали, тебѣ я трои отписки о указѣ писалъ; и твоего указу ко мнѣ о томъ и по се время не бывало. А къ боярину и воеводѣ ко князю Ивану Андреевичу съ товарищи противъ того ко мнѣ ничего о томъ не писывалъ. А съ измѣнничьихъ маетностей нынѣшняго лѣта не дали въ Ашменскомъ повѣтѣ хлѣбныхъ запасовъ въ Вильну сбирать его жъ полку дворяне и виленскихъ сборщиковъ всѣхъ оттуды выслали; да о томъ отъ него боярина и воеводъ, отъ князя Ивана Андреевича съ товарищи, и отписка ко мнѣ прислана, что съ Ошменского повѣту, по твоему указу и по грамотѣ, велѣно де хлѣбные запасы къ нимъ въ полки сбирать, а въ Вильну де на твоихъ ратныхъ людей по той же

твоей грамотѣ хлѣбные запасы отъ нихъ посылать велѣно. А нынѣ онъ же, бояринъ и воевода князь Иванъ Андреевичъ, съ товарищи, мимо той своей прежней отписки, о присылкѣ хлѣбныхъ запасовъ ко мнѣ пишутъ. А здѣся послѣ князь Михаила Шаховского хлѣбные запасы остались небольшіе: не будетъ ихъ въ нужное время здѣшнимъ виленскимъ служилымъ людемъ на полгода. И тѣхъ запасовъ, безъ твоего указу, посылать къ нимъ я не смѣю, чтобъ тѣмъ твоимъ здѣшнимъ виленскимъ служилымъ людемъ скудости не учинить и въ нужное врямя беззапасными не быть. А которые посланы къ нему изъ Полоцка запасы, и тѣхъ онъ изъ Вильны вести къ себѣ не велитъ: стоятъ съ ними полоцкіе цѣловальники и по се время въ Вильнѣ. И о томъ вели свой мнѣ указъ учинить, чтобъ въ томъ по отпискамъ боярина и воеводъ князя Ивана Андреевича съ товарищи отъ тебя мнѣ въ опалѣ не быть и впараснѣ вконецъ не погинуть *(412—415 лл.)*.

Великому Государю чтена.

А въ Розрядъ писана такова жъ отписка и отдана.

Выданы отъ Государя апрѣля въ 25 день (на оборотѣ).

2) Государю, царю... Данилко Мыщецкой челомъ бьетъ. Прислана твоя грамота изъ Приказу Тайныхъ дѣлъ въ Вильну ко мнѣ, велѣно съ присяжные шляхты хлѣбные запасы и всякіе сбирать противъ прежнего, какъ съ нихъ сбирывали до нынѣшнего времени, какъ о томъ вашъ указъ къ боярину и воеводѣ ко князю Ивану Андреевичу Хованскому изъ Посольскаго приказу посланъ. И о томъ я къ нему, боярину и воеводамъ ко князю Ивану Андреевичу съ товарищи, писалъ многожды, чтобы они для вѣдома ко мнѣ отписали, каковъ къ нимъ о томъ твой указъ изъ Посольскаго приказу присланъ; и бояринъ и воеводы князь Иванъ Андреевичъ съ товарищи ко мнѣ писали, велѣли съ шляхты хлѣбные запасы сбирать по разсмотрѣнью. И я противъ твоего указу и по отпискѣ боярина и воеводъ, князя Ивана Андреевича съ товарищи, Виленского и Троцкого воеводствъ и Ашменского повѣту присяжной шляхты о хлѣбныхъ запасѣхъ говорилъ, чтобъ они вамъ послужили и на твоихъ ратныхъ людей съ маетностей своихъ хлѣбныхъ запасовъ дали съ надворные пашни, кому сколько изможно, а со крестьянъ своихъ собрали съ 4-хъ дворовъ по четверти, а подъ готовые запасы, которые нынѣ въ твоей казнѣ въ Вильнѣ, до полковъ боярина и воеводъ князя Ивана Андреевича съ товарищи дали подводы, И Виленская и Ошменского повѣту шляхта въ хлѣбныхъ запасѣхъ и подводахъ отказали, а сказали: пожаловалъ де ты ихъ во всемъ противъ прежнего ихъ права, а прежде они сего, какъ были за королемъ, никакихъ запасовъ съ маетностей своихъ, пока были и не разорены, ничего не давывали; а нынѣ де что было у нихъ въ маетностяхъ какого хлѣба, и то де все поимали у нихъ бояринъ и воеводы князь Иванъ Андреевичъ съ товарищи на ратныхъ людей, какъ шелъ изъ Полоцка къ Вильнѣ, а достальные де ихъ животы и лошади его жъ полку ратные люди пограбили и разорили безъ остатку. И о томъ ихъ непослушаньѣ, что въ хлѣбныхъ они запасѣхъ и въ подводахъ отказали, къ тебѣ о указѣ писалъ я многожды, и твоего указу ко мнѣ о томъ и по се время не бывало. А къ боярину и воеводамъ ко князю Ивану Андреевичу писалъ же, и бояринъ и воеводы князь Иванъ Андреевичъ съ товарищи противъ того ко мнѣ писали, чтобъ мнѣ съ нихъ запасы сбирать, а на слова ихъ не смотрѣть. И мнѣ послать на нихъ твоихъ ратныхъ людей многихъ некого, что въ Вильнѣ нынѣ твоими ратными людьми малолюдно; а малыхъ людей послать не умѣть, что польскіе люди въ Троцкомъ и въ Виленскомъ воеводствѣ ходятъ безпрестанно, а наказныхъ памятей, которыя къ нимъ въ маетности для хлѣбныхъ сборовъ изъ Вильны посылаютъ ни въ чемъ не слушаютъ. А съ измѣнничьихъ маетностей нынѣшнего лѣта не дали въ Ошменскомъ повѣтѣ хлѣбныхъ запасовъ въ Вильну сбирать боярина и воеводы князя Иванова полку Андреевича дворяня, и виленскихъ сборщиковъ всѣхъ оттуды выслали. Да о томъ отъ него, боярина, и воеводъ князя Ивана Андреевича съ товарищи и отписка ко мнѣ прислана, что съ Ошменского повѣту, по твоему указу и по грамотѣ, велѣно де хлѣбные запасы къ нимъ въ полки сбирать, а въ Вильну де на твоихъ ратныхъ людей по той же твоей грамотѣ хлѣбные запасы отъ нихъ посылать велѣно; а нынѣ они же, бояринъ и воеводы князь Иванъ Андрѣевичъ съ товарищи, мимо той своей прежней отписки, о присылкѣ хлѣбныхъ запасовъ ко мнѣ пишутъ. А здѣся послѣ князь Михайла Шаховского хлѣбные запасы остались небольшіе, не будетъ ихъ въ нужное время здѣшнимъ служилымъ людемъ на полгода. И тѣхъ запасовъ послалъ я въ полки къ нему, боярину, и воеводамъ ко князю Ивану Андреевичу съ товарищи 200 четвертей сухарей да 45 бочекъ соли, а нынѣ посылаю 300 четвертей сухарей; а больше того посылать къ нимъ тѣхъ запасовъ безъ твоего государева указу я не смѣю, чтобъ тѣмъ твоимъ

здѣшнимъ Виленскимъ служилымъ людемъ скудости не учинить и въ нужное время беззапаснымъ не быть. И о томъ вели свой мнѣ указъ учинить, чтобъ мнѣ въ томъ отъ тебя въ опалѣ не быть и, по отнискамъ боярина и воеводъ князя Ивана Андреевича съ товарищи, внапраснѣ вконецъ не погибнуть *(423—427 лл.)*.

(Столбецъ 306).

№ 55. Апрѣля 20/мая 9.—Отписки: 1, 4) изъ Вильны кн. Д. Мышецкаго и 2) кн. И. А. Хованскаго; и 3) грамота первому о спорныхъ солдатахъ полка Кунигама.

1) Государю, царю... Данилко Мышецкой челомъ бьетъ. Пишетъ ко мнѣ бояринъ и воеводы князь Иванъ Андреевичъ Хованской съ товарищи всегда съ гнѣвомъ съ большимъ о присылкѣ къ себѣ твоихъ ратныхъ людей, виленскихъ солдатъ; и я безъ твоего указу послать къ нему виленскихъ салдатъ и города пуста оставить не смѣю, что въ Вильнѣ нынѣ прибылыхъ служилыхъ людей никакихъ нѣтъ. А старыхъ солдатъ, прiѣхавъ я въ Вильну, принялъ у князь Михайла Шаховскаго по спискамъ въ обѣихъ полкѣхъ всего 1450 ч.; а послѣ того прибылыхъ служилыхъ людей при мнѣ въ Вильну никакихъ не бывало. И изъ тѣхъ виленскихъ солдатъ больше 100 ч. померло да въ посылкахъ, которые для хлѣбныхъ сборовъ и для ямской гоньбы острожка ставить были посланы, и на залогахъ польскiе люди поимали и побили въ розныхъ числѣхъ больши 60 ч. Тѣхъ же виленскихъ салдатъ послано было въ Новогродокъ съ полковникомъ съ Васильемъ Кунигамомъ да съ капитаномъ съ Минею Шиловымъ для городового укрѣпленья и запасами поисполнить больши 700 ч., и тѣхъ людей, подполковника съ начальными людьми и съ солдаты бояринъ и воеводы князь Иванъ Андреевичъ съ товарищи всѣхъ къ себѣ въ полки поимали и иныхъ въ Новогродку оставили, а въ Вильну ихъ ко мнѣ не отпустили и тѣмъ въ Вильнѣ скудость и малолюдство большое до остатку учинили и твои всякiя дѣла остановили: не токмо что города нынѣ дѣлать или для хлѣбныхъ сборовъ и для иныхъ твоихъ дѣлъ куда послать, и городовыхъ карауловъ одержать некѣмъ. Ко мнѣ жъ нынѣ писалъ онъ же, бояринъ и воеводы князь Иванъ Андреевичъ съ товарищи, велитъ къ себѣ прислать 10 бочекъ пороху ручного да 400 пудъ фетилю сверхъ того, что взялъ онъ съ полковникомъ съ Васильемъ Кунигамомъ 2 бочки пушечного пороху да 4 бочки ручного да 400 пудъ фетилю. И о томъ къ нему, боярину и воеводамъ князю Ивану Андреевичу съ товарищи я многажды писалъ, что въ Вильнѣ нынѣ тою твоею казною скудно: только нынѣ ручного пороху 6 бочекъ да пушечного 14 бочекъ въ остаткѣ до фетилю 350 пудъ; и тому всему послалъ къ нимъ для вѣдома роспись такову жъ, какова выписка къ тебѣ съ стольникомъ со княземъ Костянтиномъ Щербатово послана. И тѣмъ они моимъ отпискамъ вѣры не имутъ ни въ чемъ и пишутъ съ гнѣвомъ большимъ. И я тое твоей остальной пороховые и фетильные казны послать къ нему, безъ твоего указу, не смѣю. И о томъ вели свой мнѣ указъ учинить, чтобъ, за оскудѣнiемъ здѣсь той твоей пороховые и фетильные казны и за малолюдствомъ твоимъ дѣламъ, городовому и хлѣбнымъ и денежнымъ сборомъ, порухи не учинилось, и въ томъ бы мнѣ по отпискамъ боярина и воеводъ князя Ивана Андреевича съ товарищи отъ тебя въ опалѣ не быть и внапраснѣ вконецъ не погинуть *(416—418 лл.)*.

Государю чтена.

И въ Розрядъ писана такова жъ отписка и отдана (на оборотѣ).

2) *Въ Приказъ Тайныхъ дѣлъ (на оборотѣ).*— Государю, царю.... Ивашко Хованской съ товарищи челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 168 г. февраля въ 9 д. прислалъ изъ Вилны стольникъ и воевода князь Данила Мышецкой въ Новогродокъ полковника Василья Кинимгана съ начальными людьми и съ салдаты, не вѣдая того, что тебѣ Новогродокъ и Слонимъ добили челомъ и крестъ цѣловали, и того не вѣдая, что къ тебѣ мы о томъ писали и воеводу и твоихъ ратныхъ людей прислали. И какъ ходили мы на Полубенского, и полковника Василья Кинимгана съ полкомъ взяли съ собою для того, что у насъ салдатъ малолюдно, и о томъ къ тебѣ писали мы прежъ сего съ полуполковникомъ съ Даниломъ Беклемишовымъ. А какъ, учиня промыслъ надъ Полубенскимъ, и пришли мы подъ Ляховичи и Ляховичи осадили, и велѣли мы полковникомъ промыслъ чинить, а полковнику Василью Кинимгану велѣли статъ на другой сторонѣ города по Невельской дорогѣ, и шанцы полковникъ подъ городомъ учинилъ того жъ дня, и велѣли ему быть подъ Ляховичами до твоего указу. А въ Вильну для того не отпустили, что у насъ въ полкахъ солдатъ малолюдно: въ трехъ полкахъ 939 человѣкъ, а у него, Василья, нолкъ людной, 600 человѣкъ салдатъ, а салдаты старые и на-

вычные. И марта въ розныхъ числѣхъ писалъ изъ Вильны къ намъ стольникъ и воевода князь Данило Мышецкой, чтобъ полковника Василья Кинимгана съ полкомъ прислати къ нему въ Вильну, и къ полковнику къ Василью Кинимгану писалъ же о приходѣ въ Вильну; и по тому его письму сбѣжало изъ подъ Ляховичъ Васильева полку Кинимгана солдатъ въ Вильну 189 человѣкъ. И мы писали въ Вильну къ стольнику и воеводѣ ко князю Данилу Мышецкому, чтобъ онъ тѣхъ бѣглыхъ салдатъ, сыскавъ, прислалъ къ намъ подъ Ляховичи, чтобъ отъ того твоему дѣлу порухи не учинить; и онъ къ намъ тѣхъ бѣглыхъ салдатъ не присылаетъ, а которые салдаты прибѣгаютъ къ нему въ Вильну, и онъ имъ даетъ кормъ. И на то смотря, и достальные салдаты изъ Васильева полку Кинимгана бѣгутъ въ Вильну, и отъ того твоему дѣлу ставится поруха большая: непріятель видитъ съ города, что въ шанцахъ солдатъ ставится мало. А у насъ то и надежной былъ полкъ Василья Кинимгана. И о тѣхъ бѣглыхъ салдатѣхъ, что ты намъ укажешь? А въ Вильнѣ опасаться нечего: стало назади. А сее отписку къ тебѣ послали мы въ Приказъ твоихъ Тайныхъ дѣлъ съ торопчениномъ съ Алексѣемъ Зеленымъ апрѣля въ 9 день *(24—26)*.

— Грамота кн. И. А. Хованскому, отъ 2 мая, съ увѣдомленіемъ о посылкѣ въ Вильну грамоты съ предписаніемъ о высылкѣ къ нему бѣглыхъ солдатъ. См. 27 л.

3) Отъ царя и великаго князя... въ Вильну стольнику нашему и воеводѣ князю Данилу Еуфимовичу Мышецкому. Писали къ намъ бояринъ нашъ и воевода князь Иванъ Андреевичъ Хованской съ товарищи. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ полковника Васильева полку Кунимгана салдатовъ, которые изъ полковъ боярина нашего и воеводъ князя Ивана Андреевича Хованскаго съ товарищи сбѣжали въ Вильну, выслалъ къ нему, боярину нашему и воеводамъ съ товарищи, въ полки всѣхъ тотчасъ; да и впредь, которые солдаты изъ полковъ учнутъ бѣгать и въ Вильну приходить, высылалъ по тому жъ въ полки тотчасъ. А что ты тѣхъ бѣглыхъ салдатовъ, по отпискамъ боярина нашего и воеводъ, изъ Вильны въ полки не высылалъ, и за то тебѣ нашъ указъ будетъ впредь. Писанъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ въ нашихъ царскихъ полатахъ лѣта 7168 маія въ 2 день *(419 и 420 лл.)*.

4) *Лѣта 7168 маія въ 9 д. — Въ Приказъ Тайныхъ дѣлъ (на оборотѣ).* Государю, царю... Данилко Мышецкой челомъ бьетъ. Писалъ я къ тебѣ про отписки, что бояринъ и воевода князь Иванъ Андреевичъ Хованской съ товарищи... *(слѣдуетъ изложеніе вышеприведенной его отписки)*. И послѣ того пришло изъ полковъ тѣхъ виленскихъ салдатъ 102 ч. въ Вильну. И бояринъ и воевода князь Иванъ Андреевичъ съ товарищи о присылкѣ къ себѣ тѣхъ салдатъ пишутъ ко мнѣ съ гнѣвомъ большимъ. И я тѣхъ виленскихъ салдатъ, безъ твоего указу, послать къ нимъ и города пуста оставить не смѣю, что въ Вильнѣ нынѣ про польскихъ и литовскихъ людей отъ присяжной шляхты и отъ торговыхъ людей, которые ѣздятъ изъ Вильны въ Жмоидь для торговыхъ промысловъ, вѣдомо учинилось, что обозной рементарь Михаило Пацъ изъ Курляндской земли отъ Бовска съ польскими и съ литовскими людьми въ Жмойдь отступилъ, и сбираются де нынѣ съ жмойцкимъ посполъствомъ въ Волкомирскомъ повѣтѣ и въ Кейданѣхъ многіе люди и черезъ Святую рѣку и на переправахъ и на дорогѣ къ Вилнѣ учали дѣлать мосты; а въ Виленское и Троцкое воеводства пріѣзжая, повѣтнымъ людемъ всегда чинятъ исходы большія и хлѣбные и денежные доходы на себя сбираютъ верстъ за 30 и менши отъ Вильны. А послать на нихъ изъ Вильны твоихъ ратныхъ людей за малолюдствомъ некого. А бояринъ и воевода князь Иванъ Андреевичъ съ товарищи съ полками отъ Вильны удалили, за рѣкою Нѣмономъ, больши 150 верстъ отъ Вильны. Къ тому жъ нынѣ въ Вильнѣ городовому дѣлу время приспѣло, которое осталось отъ князь Михайла Шаховского въ недѣлкѣ въ одномъ замкѣ, кромѣ большого города, на 796 саженъ. А старой острогъ, которой оставленъ при тебѣ, весь погнилъ, и на то городовое дѣло высѣчено нынѣ больше 30.000 бревенъ, и безъ прибавочныхъ людей пригнать его изъ лѣсу тѣми малыми людьми, которые нынѣ въ Вильнѣ, и города дѣлать некѣмъ. И о томъ вели свой мнѣ указъ учинить, чтобъ за малолюдствомъ то городовое дѣло не стало, и отъ польскихъ и литовскихъ людей какой порухи не учинилось, и въ томъ бы мнѣ отъ тебя въ опалѣ не быть и по отпискамъ боярина и воеводъ князя Ивана Андреевича съ товарищи въ напраснѣ вконецъ не погинуть *(428 и 429 л.)*.

— Отписка кн. И. Хованскаго, отъ 10 іюня, на грамоты: отъ 12 мая — изъ Разряда объ отпускѣ Кунингама съ полкомъ въ Вильно, по прибытіи московскихъ стрѣльцовъ, и изъ Приказа Тайныхъ дѣлъ, отъ 26 мая, по поводу бѣгства его солдатъ въ Вильно, о томъ, что Кунингамъ отпущенъ 14 мая. См. 51—61 лл.

(Столбецъ 306).

№ 56-й. Апрѣля 29. — Грамота въ Калугу кн. Н. Львову объ отпускѣ съ желѣзныхъ заводовъ 100 пушекъ къ Днѣпровской переволокѣ.

Отъ царя и великаго князя... въ Колугу воеводѣ нашему князю Никитѣ Яковлевичу Львову. По нашему указу велѣно пѣшего салдатского строю полупо(лковнику) Ивану Жданову Тульского уѣзду (съ) Городища отъ желѣзныхъ заводовъ 100 пушекъ желѣзныхъ, а къ нимъ по 100 ядеръ, отвесть къ Днѣпровской переволокѣ въ 13 стругѣхъ, которые отпущены съ Москвы къ той же переволокѣ подъ нашею зелейною и свинцовою и фетильною казною съ стряпчимъ съ Елисеемъ Зеновьевымъ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а полуполковникъ Иванъ Ждановъ пріѣдетъ, и ты бъ ему, Ивану, тѣ струги и всѣми струговыми снастьми велѣлъ отдать тотчасъ вцѣлѣ. А какъ онъ, Иванъ, въ тѣ струги пушки и припасы къ Днѣпровской переволокѣ отвезетъ, и ты бъ у него, Ивана, тѣ суды и снасти принялъ по тому жъ вцѣлѣ. А въ которомъ числѣ тѣ струги отданы будутъ, и сколько какихъ снастей, и ты бъ о томъ отписалъ къ намъ въ Приказъ нашихъ Тайныхъ дѣлъ имянно. Писанъ на Москвѣ лѣта 7168 апрѣля въ 29 день *(378 л.)*.

(Столбецъ 306).

№ 57-й. Апрѣля 30.— Отписка кн. И. А. Хованскаго съ приложеніемъ распросныхъ рѣчей ксендза Хмелецкаго о военныхъ планахъ польскаго правительства и о разногласіи между польскими и литовскими коммиссарами.

Въ Приказъ Тайныхъ дѣлъ (на оборотѣ). — Государю, царю.... Ивашко Хованской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 168 г. апрѣля въ 7 д. пріѣхалъ ко мнѣ подъ Ляховичи изъ Слонимского повѣту изъ мѣста Дворецъ, ксензъ Христопъ Казимеръ Хмелецкой; а живетъ онъ у комисаровъ, у Юрья Глѣбовича. И я его, Казимера, роспрашивалъ про всякія вѣсти; а что мнѣ въ роспросѣ сказалъ, и тѣ его роспросныя рѣчи къ тебѣ въ Приказъ твоихъ Тайныхъ дѣлъ послалъ я съ торопчениномъ съ Алексѣемъ Зеленымъ апрѣля въ 9 день.

168 г. апрѣля въ 7 д. пріѣхалъ подъ Ляховичи въ таборы изъ Слонимского повѣту, изъ мѣстечка Дворца, ксензъ Хриштопъ Казимеръ Хмелецкой, а вѣстей сказалъ: сказывалъ де ему езовитъ Жегорскій, а пріѣхавъ отъ комисаровъ; писалъ де король польскій къ комисаромъ, что помирился съ шведомъ, а швецкой король пошелъ противъ цысаря крестьянскаго, а съ швецкимъ пошелъ французской король, только де пошелъ швецкой король гораздо боленъ, а польской де король въ Гданскѣ, а Любомирского съ корунным войскомъ послалъ на Украйну противъ великого государя ратныхъ людей и противъ черкасъ Выговскому на помощь, съ Любомирскимъ же велѣлъ сходиться Потоцкому, и писарю корунному Сопѣгѣ и Чернецкому и Полубенскому велѣлъ идти къ Любомирскому жъ, и чтобъ имъ, случась вмѣстѣ съ Выговскимъ, и промыслъ чинить надъ государевыми ратными людьми и надъ черкасы, которые подъ высокою рукою великого государя, и, учиня промыслъ, идти бы съ Украйны всѣми людьми противъ великого государя ратныхъ людей, которые полки нынѣ въ великомъ княжествѣ Литовскомъ, а чтобъ идти, не займуя Могилева и Полоцка, придти сзади, а надъ городами промыслу король чинить не велѣлъ нигдѣ, чтобъ напередъ промыслъ чинити надъ ратными людьми. А надеженъ де польской король на крымского хана, а крымской де ханъ вышелъ на Украйну *(часть строки истлѣла)* король.... шу и билъ челомъ, чтобъ онъ, черкасъ, которые подъ высокою рукою великого государя, велѣлъ всѣхъ безъ милосердія сѣчь и плѣнить. А про корунное войско сказалъ онъ, ксензъ, что съ Любомирскимъ и съ Потоцкимъ и съ Сапѣгою писаремъ и съ Чернецкимъ и съ Полубенскимъ, какъ они вмѣстѣ случатся, съ 30.000, а больши не будетъ. Король же польской писалъ къ комисаромъ корунным и великаго княжества Литовского, что будетъ великого государя великіе и полномочные послы поступятся по Ивоту рѣку, и то бъ учинить вѣчной миръ; а будетъ съ великою нуждою—по Березину, и то бъ учинить перемиріе на 15 лѣтъ; а по Нѣмонъ поступаться не велѣлъ, а что за Нѣмонъ, того на комиссіи и говорить не велѣлъ: отнюдь поступка не будетъ. И корунные комисары тотъ указъ королевской показали великого княжества Литовского комисаромъ; они жъ, корунные комисары, говорили въ Менску комисаромъ великого Княжества Литовского, что у нихъ есть

указъ отъ короля особной, на чемъ комисію кончить. И Глѣбовичъ съ товарищи побранились съ корунными комисары и говорили имъ, что они ѣдутъ съ шалберствомъ, а король къ нимъ хотя и писалъ, только сейму не было, и того они слушать не будутъ, потому что они, великого княжства Литовского комисары, отпущены отъ короля съ сейму, а что имъ на комисіи учинить, и то приговорили всѣ паны рада; а нынѣ пишетъ король одинъ, и они того указу не будутъ слушать; а хотя де будетъ въ чемъ и разорвется комисія вашимъ шалберствомъ, и они, великого Княжства Литовского комисары, станутъ милосердія просить у великого государя о себѣ, чтобъ подъ его, великого государя, высокою самодержавною рукою въ вѣчномъ подданствѣ быть со всѣмъ великимъ Княжствомъ Литовскимъ, потому что великому Княжству Литовскому разоренье большое отъ великого государя ратныхъ людей; а только де нынѣ добраго на комисіи не учинить, и имъ будетъ впредь и въ конечномъ разореньи быть отъ великого государя ратныхъ людей; не учиня де на комисіи по воли великого государя, не поѣдемъ съ комисіи; и на томъ межъ себя комисары великого Княжства Литовского Юрьи Глѣбовичъ присягали, что, не учиня доброго, съ комисіи не ѣхать. И корунные де комисары говорили великого Княжства Литовского комисаромъ, за что поступаться великого Княжства Литовского на посольствѣ великого государя великимъ и полномочнымъ посломъ; велѣлъ король говорить на посольствѣ, что великое княжство не все завоевано: Ляховичи, Несвижъ, Слуцекъ за королемъ. И великого Княжства Литовского комисары противъ тѣхъ словъ говорили корукнымъ комисаромъ, что великого государя великіе и полномочные послы откажутъ намъ на наши слова: граница великого княжства Литовского: Брестъ, городъ королевской, а нынѣ тотъ городъ за великимъ государемъ, и потому великое Княжство Литовское все стало завоевано, а Ляховичи, и Несвижъ и Слуцекъ не королевскіе, то не городы, — маетности, Слуцкой и Несвижъ — Радивиловы, а Ляховичи — Сопѣгины, такихъ маетностей много великого государя ратные люди завоевали, и намъ де противъ.... *(часть строки истлѣла и осыпалась)* и отвѣту будетъ дать нечего, потому что пограничной замокъ Брестъ взятъ, а тѣ городы и впредь будутъ взяты. Онъ же, ксензъ, сказалъ: присылалъ де къ польскому королю турской царь пословъ своихъ въ Гданскъ въ генварѣ мѣсяцѣ, чтобъ король пропустилъ его черезъ свою землю противъ великого государя ратныхъ людей, и давалъ королю 40.000 янычанъ, и о томъ у короля была тайная рада; на той радѣ было немного санатырей, и бискупы были, и на то не позволили, что пропустить турскаго царя, для того, что завладѣетъ коруною польскою, и янычанъ 40.000 принять не позволили жъ, а отказали турскимъ посломъ, что у великого государя съ королемъ коммисія началась, и имъ люди не надобетъ, да съ тѣмъ и отпустили турского посла *(17—23 лл.)*.

(Столбецъ 306).

№ 58-й. Апрѣля 30 и мая 2. — 1) Отписка кн. И. А. Хованскаго о неудачномъ приступѣ къ Ляховичамъ и объ осадѣ этого города; 2) Грамота ему о промыслѣ надъ городами помимо приступовъ.

1) *Въ Приказъ Тайныхъ дѣлъ (на оборотѣ).*— Государю, царю... Ивашко Хованской съ товарищи челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 168-мъ году марта въ 20-мъ да въ 23-мъ числѣхъ велѣли мы подъ городомъ подъ Ляховичами вытрубить, и посылали полковниковъ и дворянъ, и велѣли имъ говорить коменданту и ляховицкимъ сидѣльцомъ, чтобъ они твоей пресвѣтлой милости поискали, городъ Ляховичи безъ крови сдали; и комендантъ и осадные сидѣльцы на сговоръ изъ города не пошли, и съ городовой стѣны отказали о сдачѣ города, и чтобъ мы и впредь къ нимъ о сдачѣ города не присылали: сдача городу николи у нихъ не будетъ. А осадныхъ сидѣльцовъ укрѣпляетъ и наговариваетъ твой измѣнникъ маеоръ Данилко Улфъ, которой сдалъ Новогродокъ, да Ивашковъ сынъ Мещерениновъ, которой былъ въ Смоленску. И послѣ сговору велѣли мы твоимъ ратнымъ людемъ готовить промыслы къ приступу; и марта въ 26 д., прося у Бога милости и у Пречистые Богородицы и у всѣхъ святыхъ помощи и заступленія, твои ратные люди пошли къ городу Ляховичамъ на приступъ за полчаса до свѣту. И былъ приступъ жестокимъ обычаемъ до третьего часу дни, и литовскихъ людей съ стѣны сбили, и многіе твои ратные люди съ знаменами были на стѣнѣ; и, волею Божіею, а нашимъ согрѣшеніемъ, литовскіе люди, справясь, твоихъ ратныхъ людей съ стѣны сбили, и твои ратные люди отъ города отошли. А милостію Божіею твоимъ ратнымъ людемъ уронъ учинился не большой, убито до смерти всякихъ чиновъ людей 30 чело-

вѣкъ да ранено тяжелыми и середними и легкими ранами 150 человѣкъ. И марта въ 28 день перекинулся изъ города камендантовъ человѣкъ покоевой его Стачко Валскій, а въ роспросѣ намъ сказалъ: камендантъ въ городѣ Станиславъ Юдицкій, а съ нимъ ратныхъ людей 5 хорунокъ: 2 хоругни венгерскіе пѣхоты, 3 хорунги драгуновъ, а подъ тѣми жъ хорунками четыреста (пятдес)ятъ человѣкъ, да шляхты и нѣм(цовъ) и жидовъ и мужиковъ сбѣжи (полт)ретьи тысечи; пушекъ въ городѣ 47, ядры къ тѣмъ пушкамъ въ 20 и въ 30 гривенокъ и въ пудъ, и изъ тѣхъ пушекъ стрѣляютъ изъ города по шанцамъ и къ намъ въ таборы, а твоимъ ратнымъ людемъ отъ пушечной стрѣльбы шкоты не бываетъ; а хлѣбныхъ де запасовъ въ Ляховичахъ будетъ на годъ; пороховой казны много; а водою въ городѣ гораздо скудно. И мы велѣли къ городу шанцы подвести ближе и городъ осадили накрѣпко и воду отняли, и изъ пушекъ въ городъ изъ шанецъ бьютъ безпрестанно, и шкода большая имъ отъ пушечной стрѣльбы. Да онъ же, выходецъ Станиславко Вальскій, сказалъ: какъ былъ приступъ у твоихъ ратныхъ людей, и въ то время твои ратные люди убили начальныхъ людей 7 человѣкъ: 2-хъ капитановъ, 4-хъ поручиковъ, знаменщика, да человѣкъ со 100 драгунъ и гайдуковъ и шляхты, а иныхъ многихъ переранили. И мы велѣли твоимъ ратнымъ людемъ готовиться вдругіе на приступъ и лѣстницы готовить и, прося у Бога милости и у Пречистые Богородицы и у всѣхъ святыхъ помощи и заступленія и надѣясь... государя *(листы при переносѣ истлѣли и осыпались)* время, сколько милосердый Богъ помощи подастъ; а не учиня промыслу надъ Ляховичами, отойтить съ твоими ратными людьми отнюдь нельзя, потому что Ляховичи и Нѣсвижъ стали промежъ твоихъ завоеваныхъ городовъ Брести и Новагродка и Слонима на дорогѣ, а въ нихъ сидитъ многолюдно, и изъ тѣхъ городовъ учнутъ выѣзжать на дороги и твоимъ ратнымъ и всякихъ чиновъ людемъ проѣзду не будетъ. А надобно къ промыслу огнестрѣльной мастеръ и гранаты, потому что въ городѣ Ляховичахъ тѣснота большая, дворы всѣ деревяные, и отъ гранатной стрѣльбы въ городѣ шкода будетъ большая. А кто имяны начальныхъ людей убито, и имянъ ихъ роспись подъ сею отпискою. А сее отписку къ тебѣ послали мы съ торопчениномъ съ Алексѣемъ Зеленымъ апрѣля въ ...д., (а велѣли подать) въ приказѣ твоихъ Тайныхъ дѣлъ.

На государевѣ службѣ подъ Ляховичами на приступѣ убито: голова псковскихъ стрѣльцовъ Ѳоонасей Яковлевъ сынъ Пустобояровъ, рейтарского строю Мартинова полку Реда ротмистръ Алексѣй Беклемишевъ, Томасова полку Бойта поручикъ Елисей Букинъ, салдатского строю Индрикова полку Гулца маеоръ Христофоръ Обрамовъ, драгунского строю Ондреева полку Форота капитанъ Крестьянъ Газъ, рейтаръ, казаковъ, стрѣльцовъ, драгунъ, салдатъ, полоцкой шляхты 25 человѣкъ; ранено: рейтарского строю полковникъ Томасъ Томасовъ сынъ Бойтъ, раненъ изъ мушкета правой ноги въ плюсну съ правой стороны на вылетъ, рана тяжела; драгунского строю полковникъ Ондрей Ивановъ сынъ Форотъ, раненъ по правому плечу и по лопаткѣ каткомъ да по правому боку каменемъ, раны вспухли и багровы; солдатского строю полковникъ Василей Алексѣевъ сынъ Кунимгомъ раненъ, колотъ въ правую руку подлѣ большого перста; рана середняя; полковникъ Еремей Ѳалентиновъ сынъ Росформъ, раненъ изъ пищали по правому плечу сколзь, рана легка; Полоцкого воеводства полковникъ Иванъ Ивановъ сынъ Кисаревской, раненъ гранатомъ, розбило лѣвой ноги съ лѣвой стороны лядвей до костей и кости розтрутило, рана тяжела; подполковникъ Иванъ Михайловъ сынъ Фливеркъ, что приказанъ до государева указу полкъ Александра Гамолтона, раненъ изъ мушкета съ лѣвую сторону ниже пояса, а пулька въ немъ противъ того жъ мѣста знать ... рана тяжела... *(11—16 лл., конца нѣтъ).*

2) Отъ царя и великого князя... боярину нашему и воеводамъ, князю Ивану Ондреевичу Хованскому съ товарищи. Писали есте къ намъ, что посылали вы нашихъ ратныхъ людей къ городу Ляховичамъ на приступъ, и на томъ приступѣ отъ польскихъ людей убито 30 человѣкъ, да ранено 50 человѣкъ, а въ томъ числѣ убиты и ранены голова стрѣлецкой да полковники и полуполковники и начальные и знатные люди многіе. И что ты, бояринъ нашъ, и воеводы нашихъ ратныхъ людей на приступъ къ городу Ляховичамъ посылали безъ нашего указу и начальныхъ людей на приступѣ потеряли, и то учинили не дѣломъ; а надъ тѣмъ городомъ чинить было вамъ промыслъ, опричь приступу, иными какими вымыслы; а будетъ и послать на приступъ, и вамъ было послать нашихъ ратныхъ людей, стрѣльцовъ, и салдатовъ и даточныхъ и иныхъ меньшихъ чиновъ людей, а начальныхъ лучшихъ людей посылать было не довелось, для того, чтобъ вамъ наша служба служить было съ кѣмъ впредь. Да по нашему указу посланы къ вамъ, боярину нашему и воеводамъ, въ полкъ головы московскихъ

стрѣльцовъ Василей Пушечниковъ, Тимоѳей Полтевъ, Михайло Ознобишинъ съ стрѣльцами ихъ приказовъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а головы московскихъ стрѣльцовъ, Василей Пушечниковъ съ товарищи, своихъ приказовъ со стрѣльцами къ вамъ, боярину нашему и воеводамъ, въ полкъ придутъ, и вы бы ихъ, Василья съ товарищи и иныхъ начальныхъ людей и московскихъ стрѣльцовъ, берегли, кромѣ иныхъ боевъ, къ польскимъ и къ литовскимъ городомъ на приступы посылать ихъ не велѣли, да и Новгородского розряду, которые у тебя, боярина нашего и воеводъ съ товарищи, въ полкѣхъ нашихъ ратныхъ людей конныхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и рейтаръ и шляхту и казаковъ и драгуновъ и пѣшихъ къ городомъ на приступы безъ нашего указу не посылали; а надъ польскими и литовскими городами промыслъ чинили всякими вымыслы, опричь приступовъ, чтобъ нашимъ ратнымъ людемъ въ томъ истери впредь не было. А объ иныхъ нашихъ дѣлѣхъ нашъ указъ и статьи къ тебѣ, боярину нашему и воеводѣ, присланы будутъ вскорѣ. Писанъ 168 г. мая въ 2 д. *(28—30 лл.).*

(Столбецъ 306).

№ 59-й. Апрѣля 30/Іюня 15. — 1) Грамота въ Смоленскъ къ кн. Б. А. Рѣпнину и 2 и 3) Отписки его и сына его кн. Ивана объ отпускѣ изъ Полоцка въ полки кн. И. А. Хованскаго хлѣбныхъ и пушечныхъ запасовъ.

1) Отъ царя и великого князя... въ нашу отчину въ Смоленескъ боярину нашему и воеводамъ, князю Борису Александровичу Рѣпнину съ товарищи. Какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и ты бъ, бояринъ нашъ и воевода князь Борисъ Александровичъ, отписалъ въ Полотцкъ къ сыну своему, боярину нашему и воеводѣ, ко князю Ивану Борисовичу съ товарищи, а велѣлъ изъ Полотцка отпустить въ полки къ боярину нашему и воеводѣ, ко князю Ивану Ондреевичу Хованскому съ товарищи, на кормъ нашимъ ратнымъ людемъ нашихъ хлѣбныхъ всякихъ запасовъ, которые нынѣ въ Полотцку, половину, добрыхъ, а не гнилыхъ, которые на кормъ пригодятся; а подводы подъ тѣ хлѣбные запасы велѣлъ собрать съ Полотцка и съ иныхъ городовъ и съ уѣздовъ, которые вѣдомы къ Полотцку. А велѣлъ бы еси тѣ хлѣбные запасы изъ Полотцка въ полки отпустить тотчасъ безъ мотчанья. А будетъ подводъ подъ тѣ хлѣбные запасы съ городовъ и съ уѣздовъ сколько собрать за чѣмъ не мочно; и подъ тѣ запасы въ дополнку къ тѣмъ подводамъ, которыя будутъ собраны, велѣлъ подводы нанять, а деньги за тѣ подводы давать изъ нашея казны, смотря по тамошнему дѣлу. Одноличио о томъ порадѣть, хлѣбные запасы по сему нашему указу сполна велѣть изъ Полотцка въ полки отпустить тотчасъ безо всякого мотчанья, не дожидаяся о томъ иного нашего указу, чтобъ нашимъ ратнымъ людемъ въ полкѣхъ хлѣбными запасы скудости не было, и отъ того бъ нашему дѣлу порухи не учинилось. А въ Полотцкъ, вмѣсто тѣхъ хлѣбныхъ запасовъ, по указу отъ насъ, велѣно хлѣбныхъ запасовъ прислать изъ Борисоглѣбского, и нашъ указъ въ Царевъ—Дмитреевъ городъ къ думному нашему дворянину и воеводѣ къ Оѳонасью Лаврентьевичу Нащокину о томъ посланъ. А которого числа и сколько какихъ хлѣбныхъ запасовъ изъ Полотцка въ полки и на колькихъ сборныхъ и наемныхъ подводахъ будетъ отпущено, и что и изъ какихъ доходовъ за наемныя подводы денегъ дано будетъ, и ты бъ писалъ о томъ къ намъ въ Розрядъ безъ мотчанья. Писанъ на Москвѣ лѣта 7168-го апрѣля въ 30 д. *(128—130).*

Такова великого государя грамота послана съ лутцкимъ казакомъ съ Маркомъ Лядневымъ мая во 2 д. (подъ текстомъ).

2) *168 г. іюня въ 7 д. Въ Приказъ Тайныхъ дѣлъ (на оборотѣ).* — Государю, царю... Бориско Рѣпнинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 168 г. іюня въ 1 д. въ твоей грамотѣ изъ Розряду, за приписью дьяка Василья Брехова, писано ко мнѣ, а велѣно хлѣбные и пушечные запасы изъ Полоцка къ боярину и воеводѣ князю Ивану Ондреевичу Хованскому съ товарищи въ полки на сборныхъ и на наемныхъ подводахъ отпустить тотчасъ безъ мотчанья и провожатыхъ служилыхъ людей съ ружьемъ за тѣми хлѣбными и пушечными запасы велѣно послать, сколько человѣкъ пригоже, смотря по вѣстямъ и по тамошнему дѣлу, и велѣти тѣ хлѣбные запасы изъ Полоцка проводить на Борисовъ. А изъ Борисова тѣ хлѣбные запасы велѣно въ полки отпустить по тому жъ безъ мотчанья съ борисовскими хлѣбными запасы вмѣстѣ, и твой указъ въ Борисовъ къ твоимъ великимъ и полномочнымъ посломъ къ бояромъ ко князю Никитѣ Ивановичу Одоевскому съ товарищами посланъ. А котораго числа и съ кѣмъ имянемъ и что хлѣбныхъ и пушечныхъ запасовъ изъ Полоцка въ Борисовъ будетъ отпущено, и что за тѣми хлѣбными запасы въ провожатыхъ какихъ служилыхъ людей будетъ послано, и о томъ велѣно мнѣ къ тебѣ отписать въ Розрядъ безъ мот-

чанья. И въ нынѣшнемъ во 168 г. маія въ 25 д. писалъ ко мнѣ изъ Полоцка сынъ мой бояринъ и воеводы князь Иванъ Борисовичъ съ товарищи, а въ отпискѣ ихъ написано: маія въ 17 д. твои пушечные запасы, порохъ и фетиль и свинецъ, въ полки къ боярину и воеводамъ ко князю Ивану Ондреевичу Хованскому съ товарищи отпустили до сей твоей грамоты по прежнему твоему указу и его грамотамъ на полоцкихъ и на уѣздныхъ подводахъ; да и хлѣбные де запасы въ полки къ боярину и воеводамъ ко князю Ивану Ондреевичу Хованскому съ товарищи на сборныхъ же на полоцкихъ и на витепскихъ подводахъ отпущаютъ же и отпустятъ вскорѣ. И я писалъ въ Полоцкъ къ сыну своему, къ боярину и воеводамъ ко князю Ивану Борисовичу съ товарищи, чтобъ они, по прежнему твоему указу и по грамотамъ, хлѣбные достальные запасы послали изъ Полоцка въ полки къ боярину и воеводамъ ко князю Ивану Ондреевичу Хованскому съ товарищи на сборныхъ и на наемныхъ подводахъ отпустили тотчасъ безъ мотчанья и провожатыхъ твоихъ ратныхъ людей за тѣми хлѣбными запасы послали сколько человѣкъ пригоже, смотря по вѣстямъ и по тамошнему дѣлу, и велѣли бъ тѣ хлѣбные запасы, противъ нынѣшняго твоего указу, проводить до Борисова; а которого числа и съ кѣмъ имянемъ и колько какихъ хлѣбныхъ запасовъ съ Полоцка въ Борисовъ отпустятъ и сколько человѣкъ провожатыхъ пошлютъ, и они бъ о томъ отписали ко мнѣ вскорѣ безъ мотчанья. А какъ изъ Полоцка объ отпуску твоихъ хлѣбныхъ запасовъ сынъ мой, бояринъ и воеводы, князь Иванъ Борисовичъ съ товарищи, ко мнѣ отпишутъ, и о томъ къ тебѣ я отпишу тотчасъ *(244—247 лл.)*.

3) *168 г. іюня въ 15 д. — Въ Приказъ Тайныхъ дѣлъ (на оборотѣ).* Государю, царю... Ивашко Рѣпнинъ съ товарищи челомъ бьетъ. Мая въ 17 д., по твоему указу, послали мы въ полки къ боярину и воеводамъ, ко князю Ивану Ондреевичу Хованскому съ товарищи, твою пороховую и фетильную казну, а за тою пороховою и фетильною казною послали мы въ провожатыхъ салдатского строю порутчика Прохора Протасьева, а съ нимъ десенскихъ казаковъ 30 ч., салдатъ 120 ч. И іюня въ 3 д. прислалъ въ Полоцкъ къ намъ порутчикъ Прохоръ Протасьевъ съ десенскими казаками съ Ондрюшкою Вайдаловскимъ съ товарищи изъ деревни Сервичъ, не доѣзжая до Вильны за 100 верстъ, отписку, которую къ нему писалъ изъ Вильны стольникъ и воевода князь Данило Мышецкой. А въ той отпискѣ написано: мая де въ 31 д. прибѣжалъ въ Вильну луцкой казакъ, который былъ съ луцкими казаки за Кириломъ Яковлевымъ въ провожатыхъ, а сказалъ: какъ де будутъ они въ 30 верстахъ отъ Вильны, и на нихъ де напали на дорогѣ польскіе люди ночью съ 500 ч. и Кирила де Яковлева взяли, а ихъ, казаковъ, порубили, а иныхъ поимали; и ему бъ де, порутчику Прохору Протасьеву съ пороховою казною воротиться въ Глубокое назадъ съ большимъ поспѣшеньемъ, чтобъ надъ твоею пороховою казною отъ польскихъ и отъ литовскихъ людей порухи не учинилось; а польскіе де люди подъ Вильною многіе объявились и до полковъ боярина и воеводъ князя Ивана Ондреевича Хованского съ товарищи и около Вильны дороги позалегли. А порутчикъ Прохоръ Протасьевъ къ намъ о томъ не писалъ: съ твоею пороховою казною въ Вильну ли пошолъ или по отпискѣ князь Данила Мышецкого пошолъ на Глубокое. И по твоему указу писали мы къ порутчику къ Прохору Протасьеву, а велѣли ему, буде мочно, итить въ Вильну, а буде пройтить въ Вильну не мочно, и мы велѣли ему быть на Глубокомъ. А къ боярину и воеводамъ ко князю Ивану Андреевичу Хованскому съ товарищи мы писали, чтобъ онъ прислалъ твоихъ ратныхъ людей, кому та пороховая и фетильная казна до полковъ проводить. А намъ за тою твоею казною изъ Полоцка больши того провожатыхъ послать некого: твоихъ ратныхъ конныхъ людей нѣтъ, а салдаты и стрѣльцы стоятъ по карауломъ, перемѣняясь въ третей день, а иные многіе разбѣжались. И о тѣхъ бѣглыхъ салдатѣхъ къ тебѣ мы писали прежъ сего многажды *(444—447 лл.)*.

Великому государю чтена (на оборотѣ).

(Столбецъ 306).

№ 60-й. Мая 2. — Указъ объ отпускѣ путивльца А. Мискова въ полкъ къ кн. И. А. Хованскому.

Отпущенъ человѣкъ Олешка Павловъ сынъ Мисковъ, путимецъ.

168 г. мая въ 2 д. По указу великого государя, стольникъ князь Юрьи Ивановичъ Ромодановскій приказалъ отпустить его въ полкъ къ боярину и воеводамъ, ко князю Ивану Андреевичу Хованскому съ товарищи (348 л.).

По нашему указу боярину нашему Ивану Андреевичу Милославскому. Велѣти дати пу-

тивльцу Алешкљ Мискову отъ Москвы до Вильны и полковъ боярина нашего и воеводљ князя Андреевича Хованского съ товарищи подводы съ заводными, посланъ онъ для нашего дљла наскоро. Писанъ сей нашъ указъ въ нашихъ царскихъ полатахъ лљта 7168 мая въ 2 день (468 л.).

(Столбецъ 306).

№ 61-й. Мая 3/Іюня 9. — 2) Указъ по 1) отпискѣ кн. Б. А. Рѣпнина и 3 и 4) отписки С. Змѣева о походѣ изъ Могилева въ полкъ къ И. А. Хованскому.

1) *Въ Приказъ Тайныхъ дљлъ (на оборотљ).* — Государю, царю... Бориско Рѣпнинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ въ 168 г. апрѣля въ 28 д. приказывалъ ко мнѣ бояринъ и воевода князь Иванъ Андреевичъ Хованской съ новоторжцомъ съ Иваномъ Шишковымъ про вѣсти; и по тѣмъ вѣстямъ писалъ я въ Могилевъ къ стольнику и воеводѣ къ Семену Змѣеву того жъ числа съ нарочнымъ гонцомъ, а велѣлъ ему, Семену, съ твоими ратными людьми въ полкъ къ боярину и воеводѣ ко князю Ивану Андреевичу Хованскому идти тотчасъ безъ всякаго мотчанья *(137 л.).*

— Другая отписка его въ Приказъ Тайныхъ дѣлъ, отъ того же числа, о пріѣздѣ С. Змѣева въ Смоленскъ 19 апрѣля и объ отпускѣ его 20 апрѣля. См. л. 131—136.

2) *Грамота ко князю Борису Александровичу съ похвалою и съ милостивымъ словомъ, что онъ отпустилъ не замљшкавъ Семена (Змљев)а, и Деримента бъ сокольника тотчасъ (отпустилъ) и велљлъ проводить до Быхова безо всякого мотчанья.*

Семену Змљеву отписать, чтобъ онъ шолъ не мљшкавъ ко князю Ивану, а Деримента бъ взялъ съ собою (д)о князь Ивана; и что станетъ дљлаться у князь Ивана и у тебя, и съ тљмъ бы отпустить Деримента къ государю и дать ему провожатыхъ, чтобъ безстрашно проњхать было до Смоленска.

Въ Могилевъ грамата къ воеводљ къ осадному: будетъ Семенъ ушолъ, до Дариментова прієзду, въ Быховъ дни три, и воеводљ бъ дать провожатыхъ и отпустить его къ Семену, будетъ безстрашно можно доњхать, а будетъ вљсти есть, что проњздъ съ пристрастіемъ, его не отпускать, а отпустить его къ государю (356 л.).

— Грамоты по указу, отъ 4 мая: 1) похвальная въ Смоленскъ кн. Б. А. Рѣпнину и 2) въ Могилевъ Матвѣю Полуектову о провожаньи Д. Данилова до Быхова; 3) отписка кн. Рѣпнина, отъ 14 мая, о пріѣздѣ сокольника Д. Данилова въ Смоленскъ 7 мая и отпускѣ его того жъ числа безъ провожатыхъ, за мирными вѣстями и за недостаткомъ въ Смоленскѣ конныхъ людей. См. 138, 139 и 140, 62—64 лл.

— Грамота изъ Приказа Тайныхъ дѣлъ къ С. Змѣеву, отъ 4 мая, по указу. См. 364—366 лл.

3) *Въ Приказъ Тайныхъ дљлъ. — 168 г. мая въ 17 д. (на оборотљ).* — Государю, царю... Сенка Змѣевъ челомъ бьетъ. По твоему указу велѣно мнѣ итить изъ Могилева съ твоими ратными конными и пѣшими людьми къ боярину и воеводѣ ко князю Ивану Андреевичу Хованскому; и по твоему указу съ твоими ратными конными и пѣшими людьми пошолъ я изъ Могилева апрѣля въ 29 д. А твоихъ ратныхъ людей пошло: рейтаръ, которые оставлены были въ Быховѣ, 57 ч. да литаврщикъ, а сбѣжали съ службы изъ Быхова 43 ч. зимою; да шляхты могилевской 60 ч. пошли на службу; донскихъ казаковъ 330 ч., Ягановъ полкъ съ 3-мя чиновными людьми да салдатъ 850 ч., а въ Могилевѣ оставлено для славы къ стрѣльцамъ салдатъ рота, 130 ч., голова стрѣлецкой съ приказомъ, стрѣльцовъ 480 ч., а померло и разбѣжалось солдатъ изъ Могилева 292 ч.; да изъ Быхова — подполковникъ съ шквандроною, а съ нимъ салдатъ 600 ч., а въ Быховѣ оставлено полковникъ съ чиновными людьми да салдаты 7 ч., а померло и разбѣжалось 400 ч. А изъ Смоленска рейтары и изъ Витебска шляхта на твою службу апрѣля по 30 ч. не бывали. И о томъ я въ Смоленскъ къ боярину и воеводѣ ко князю Борису Александровичу Рѣпнину писалъ, и что въ Могилевѣ салдатъ и стрѣльцовъ и въ Быховѣ салдатъ оставлено, писалъ же. И послѣ въ Могилевѣ и на станахъ приказалъ накрѣпко: которые будутъ пріѣзжать рейтары и шляхта, и они бъ ѣхали наспѣхъ на службу въ полкъ ко мнѣ и доѣзжали на перевозѣхъ на рѣкахъ. Да ко мнѣ жъ на твою службу пріѣзжаютъ шляхта и казаки, которые прежъ сего на твоей службѣ въ полкѣхъ не бывали, и бьютъ челомъ тебѣ о жалованьѣ, и я имъ сказываю, что бъ они тебѣ служили, а какъ послужатъ, и твое жалованье имъ будетъ; а инымъ шляхтамъ и даю твое жалованья не многимъ, чтобъ иные многіе пріѣзжали къ тебѣ служить, а иныхъ наговаривали, чтобъ твоему дѣлу было прибыльнѣе и поспѣшнѣе. А впредь давать ли имъ твое жалованье, вели мнѣ свой указъ учинить. Да ко мнѣ жъ пришелъ навстрѣчу казакъ Мурашкина полку изъ Слуцка и въ роспросѣ сказывалъ, что отъ короля Польского и отъ всей рѣчи посполитой посломъ польскимъ велѣно

пословать, а будетъ не будетъ миру, имъ промышлять, чтобъ къ Слуцку, отъ Березины начавъ, да и все княжство Литовское взбунтовать, шляхту и мужиковъ, — и отъ короля листы розсылаютъ тайнымъ обычаемъ — и, собрався всѣмъ литовскимъ войскомъ, промышлять надъ твоими ратными людьми; а твоихъ ратныхъ людей вскорѣ на посылокъ отнюдь не чаяли *(358—362 лл.)*.

— Отписка изъ Смоленска кн. Рѣпнина, отъ 14 мая, о выступленіи С. Змѣева изъ Могилева въ полкъ къ Хованскому, о числѣ ратныхъ людей съ нимъ и о томъ, что смоленскіе рейтары и витебская шляхта высланы къ С. Змѣеву сполна и, по слухамъ, пришли къ нему за Бѣлиничами. См. 144—146 лл.

4) Государю, царю... Сенка Змѣовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 168-мъ г. маія въ 10 д. прислана твоя грамота ко мнѣ съ сокольникомъ съ Дериментомъ Даниловымъ; а въ твоей грамотѣ написано, велѣно мнѣ идти наспѣхъ къ боярину и воеводѣ князю Ивану Андреевичу Хованскому и его, Деримента, съ собою взять, а пришедъ въ полкъ, давъ ему провожатыхъ, сколько человѣкъ доведется, отпустить его къ тебѣ въ Приказъ твоихъ Тайныхъ дѣлъ, съ нимъ отписать о всемъ имянно, въ которомъ числѣ я съ твоими ратными людьми приду къ боярину и воеводѣ князю Ивану Андреевичу Хованскому, и что твоихъ ратныхъ людей придетъ. И по твоему указу изъ Могилева пошелъ я апрѣля въ 29 д., а что твоихъ ратныхъ людей со мною пошло, и о томъ прежъ сего писалъ къ тебѣ; а въ Могилевѣ приказалъ накрѣпко и на станахъ и по дорогамъ посылалъ забивать, чтобъ шли наспѣхъ ратные люди и доѣзжали на станахъ и на перенравахъ; а въ то время дорогою промышляли пѣхотные люди лошадьми и хлѣбомъ, дожидаясь ратныхъ людей, чтобъ сождаться, и твоему дѣлу было поспѣшнѣе и прибыльнѣе, потому что Аскирка и Мурашка и Франсковичъ съ шляхтою и съ гусары и съ татары стояли, собрався. И до Слуцка не доходя, сошлись твои ратные люди за 15 верстъ съ польскими и литовскими людьми и съ татары и, Божіею милостію и предстательствомъ Пресвятые Богородицы и великихъ чудотворцовъ Алексѣя митрополита и преподобного великого Сергія чудотворца и твоимъ и сына твоего... частьемъ, польскихъ и литовскихъ людей побили многихъ и поимали, а гоняли и побивали 15 верстъ до Слуцка. А въ языцѣхъ взято: хорунжей, гусарской шляхты 30 человѣкъ, татарина гусарскіе древки, литавры. И тѣ, которые въ языцѣхъ взяты, роспрашиваны и въ роспросѣ сказывали, что съ Аскиркою полковникомъ и съ Мурашкою и съ Ѳрансковичемъ, хорунжимъ Новогродцкимъ, гусаръ и шляхты и татаръ и драгуновъ и казаковъ 2.000 человѣкъ, а въ Слуцку всякихъ чиновъ 20.000 человѣкъ до бою, и выбравъ самыхъ лучшихъ Аскирка съ товарищи 2 роты гусаръ да 5 ротъ шляхты да 4 роты татаръ, пѣхоты 300 человѣкъ, послали противъ твоихъ ратныхъ людей. А къ боярину и воеводѣ князю Ивану Андреевичу Хованскому (къ Ляхо)вичамъ въ обозъ пришелъ съ твоими ратными людьми мая въ 27 д. А твои ратные люди шквалдрона подполковникъ рейтарскаго строю Дмитрей Андреевъ сынъ Бердяевъ съ чиновными людьми рейтаръ, которые въ Быховѣ зимовали, 58 ч. да литаврщикъ; да изъ Смоленска прислано рейтаръ 321 ч., въ загонѣ убитъ 1 ч., для хлѣба ѣздили ротмистры витебскіе Василей Шапковъ, Петръ Побѣдинской, шляхты 170 ч.; порутчикъ могилевской шляхты Дмитрей Поплавской, шляхты 59 ч., 1 ч. шляхтичъ взятъ у Слуцка на дорогѣ въ полонъ; донскихъ казаковъ 330 ч.; изъ Могилева полковникъ салтатскаго строю Яганъ Трель съ чиновными людьми, съ нимъ салдатъ 820 ч., одного человѣка взяли въ загонѣ въ полонъ; да изъ Стараго Быхова подполковникъ Робартъ Лесль съ шквандроною съ чиновными людьми; съ нимъ солдатъ 600 ч., полочинскихъ грунтовыхъ казаковъ 48 чел. А изъ Смоленска рейтаръ не бывали на твою службу 79 г. А сокольника Доримента отпустилъ къ тебѣ іюня во 2 д., давъ ему провожатыхъ, чтобъ безстрашно было ѣхать *(361—363)*.

(Столбецъ 306).

№ 62. Мая 5. — Грамота опасная въ Тамбовъ кн. И. Д. Пожарскому по татарскимъ вѣстямъ.

Отъ царя и великого князя... въ Танбовъ окольничему нашему князю Ивану Дмитреевичу Пожарскому да дьяку нашему Пятому Спиридонову. Мая въ 15 д. писали вы про татарскія вѣсти, что сказывали вамъ тамбовскіе станичники Ганька Корноуховъ съ товарищи; и намъ, по вашей отпискѣ, тѣ вѣсти вѣдомы. И какъ къ вамъ ся грамота придетъ, и вы бъ въ Танбовѣ жили съ великимъ береженьемъ, по городу и по острогу и по земляному валу и по деревянымъ крѣпостямъ денныя и ночныя сторожи держали крѣпкія, и на вѣсти въ городы и проѣзжія станицы, до которыхъ мѣстъ пригожъ, посылали,

и вѣстей про воинскихъ людей провѣдывали всякими обычаи неоплошно, и береженье во всемъ отъ приходу воинскихъ людей держали, по нашему указу и смотря по тамошнему дѣлу, чтобъ воинскіе люди къ Танбову и танбовскимъ крѣпостямъ безвѣстна не пришли и дурна какого не учинили, и уѣзду не повоевали. А будетъ про воинскихъ людей подлинныя вѣсти учинятся, и почаете къ Тамбову воинскихъ людей приходу, и ты бъ, окольничей нашъ, отписалъ въ Козловъ къ стольнику и воеводѣ къ Ивану Лихареву, а велѣлъ ему, укрѣпя въ Козловѣ осаду и оставя осадныхъ людей, сколько пригожъ, съ Козловцы со всякими служилыми людьми идти въ сходъ къ себѣ и, прося у Бога и у Пречистые Богородицы и у всѣхъ святыхъ помощи, Божіимъ и нашимъ дѣломъ надъ воинскими людьми промышляли, сколько милосердый Богъ помощи подастъ; а будетъ почаете воинскихъ людей приходу къ Козлову, и вы бъ для промыслу надъ воинскими людьми нашихъ государевыхъ ратныхъ людей изъ Танбова въ Козловъ посылали, смотря по тамошнему дѣлу. А что у васъ впредъ про воинскихъ людей отъ кого какихъ вѣстей объявится, и вы бъ писали о томъ къ намъ наскоро, да и въ города, куда пригожъ, къ воеводамъ про воинскихъ людей вѣсти писали жъ, чтобъ намъ и въ городѣхъ воеводамъ татарскія вѣсти были вѣдомы. Писанъ на Москвѣ лѣта 7168 мая въ 16 д. *(241—242 лл.)*.

(Столбецъ 308).

№ 63. Мая 5. — Память изъ Посольскаго Приказа о посылкѣ въ Кіевъ дьяка И. Татаринова и подьячихъ.

Лѣта 7168 мая въ 5 д. По государеву, цареву.. указу окольничему Ивану Аѳонасьевичу Гавреневу да дьякомъ... Указалъ великій государь, царь... послать въ Кіевъ для своего дѣла дьяка Ивана Татаринова да съ нимъ розныхъ приказовъ 7 ч. подьячихъ добрыхъ и прислать ихъ въ Посольской Приказъ. *Дьякъ Дмитрей Шубинъ (27 л.).*

168 г. мая 6 д. По сему государеву указу діака, сыскавъ, отослать въ Посольской Приказъ тотчасъ, а о подьячихъ послать въ Приказы памяти (на оборотъ).

Мая въ 6 д. да въ 10 д. да въ 15 д. посланы памяти о подьячихъ, велѣно имъ быть для государева дѣла въ Кіевѣ: Большого Дворца 2 ч., Новые Чети 1 ч.. Розбойнаго Приказу 1 ч., Ямского Приказу 1 ч., Казенного Приказу 1 ч., Холопья Приказу 1 ч. *(въ 5-мъ л.)*.

— Памяти изъ Разряда въ разные приказы отъ 6, 7 и 10 мая о присылкѣ подьячихъ. См. 28 и 29 лл.

(Столбецъ 320).

№ 64. Мая 5/іюля 9.—Нарядъ подьячихъ въ полки: 1) съ кн. С. Хованскимъ и кн. А. Щербатымъ, 2) съ кн. Ю. А. Долгорукимъ и 3) съ Ѳ. В. Бутурлинымъ.

1) 168 г. мая въ 5 да въ 10 да въ 15 д. посланы трои памяти по Приказомъ: по указу великого государя, велѣно быть на его службѣ изъ Приказовъ подьячимъ: съ окольничимъ со княземъ Семеномъ Хованскимъ—Помѣсного Приказу 1 ч., Земского Приказу 1 ч., Володимерскіе и Галицкіе чети 1 ч.; съ окольничимъ и воеводою со княземъ Осипомъ Ивановичемъ Щербатымъ — Большого Приходу 1 ч., Устюжскіе чети 1 ч., Монастырскаго Приказу 1 ч. *(5 л.)*.

2) Роспись подьячимъ, которымъ быть въ полку боярина и воеводы князя Юрья Алексѣевича Долгоруково съ товарищи: Большого приходу — Иванъ Чернѣевъ, Богданъ Трескинъ; Устюжскіе Чети—Алексѣй Воиновъ; Помѣстного приказу — Левъ Ермолаевъ, Купреянъ Гавриловъ; Новгородскіе Чети—Микита Назарьевъ; Монастырского приказу—Евтифей Елисѣевъ, Тимоѳей Андреевъ; Приказу Холопья Суда — Иванъ Ѳедотовъ *(3 л.)*.

168 г. іюня въ 8 д. Подалъ діакъ Иванъ Амиревъ. По указу великаго государя, послать въ тѣ Приказы памяти, велѣть для той службы прислать въ Розрядъ подьячихъ добрыхъ; а имянъ не писать (подъ текстомъ).

Быти на службѣ великого государя съ бояриномъ и воеводами, съ княземъ Юрьемъ Алексѣевичемъ Долгорукимъ съ товарищи, нынѣшняго 168 г. съ іюля. Подьячіе изъ Приказовъ: Большого приходу—Семенъ Шапкинъ, Таможенной— Кузьма Ондрѣевской, Устюжскіе Чети — Иванъ Назарьевъ, Помѣсного приказу — Степанъ Ельчуковъ, Монастырского приказу — Михайло Ондреевъ, холопья Приказу—Мартынъ Ушаковъ да Пушкарского приказу 3 человѣка. *(4 л.)*.

168 г. іюня въ 18 д. Великій государь пожаловалъ тѣхъ подьячихъ, велѣлъ имъ для той службы дать свое денежное жалованье по окладомъ, да имъ же для той государевы службы

дать жалованья подмоги, старымъ — по 15 р., молодымъ — по 10 р. человѣку, и о томъ, справясь съ Приказы, будетъ имъ напередъ сего для той службы денежное жалованье и подмога не дана, послать въ Большой Приходъ память, велѣть дать по сему указу. И государевъ указъ о томъ сказалъ окольничей Иванъ Аѳонасьевичъ и думной діакъ Семенъ Заборовской (подъ текстомъ).

— Памяти о подьячихъ. См. 18 л. и passim.

3) *168 г. іюля въ 9 д. По указу великого государя велѣно быть на службѣ на Веневѣ съ окольничимъ и воеводою съ Ѳедоромъ Васильевичемъ Бутурлинымъ подьячему Василью Исакову, и для той службы велѣно дать ему жалованья изъ розрядныхъ 10 р., да съ нимъ же въ полкъ послать полстопы бумаги. Помѣта о томъ думного діака Семена Заборовского (8 л.).*

— Грамота въ Веневъ, отъ 10 іюля, о высылкѣ подьячаго и отписка изъ Венева, отъ 28 іюля, о прибытіи его. См. 10 и 11 лл.

(Столбецъ 320).

№ 65. Мая 6 — Отписка изъ Кіева Василья Шереметева о полученіи денежной казны, назначенной на жалованье ратнымъ людямъ и о расходованіи полученныхъ денегъ.

Государю, царю... Васка Шереметевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 168-мъ году генваря въ 29 д. въ твоей грамотѣ писано ко мнѣ: пожаловалъ ты ратныхъ конныхъ и пѣшихъ людей, которые нынѣ на твоей службѣ у Бѣлой Церкви съ стольникомъ и воеводою съ княземъ Григорьемъ Козловскимъ, велѣлъ имъ своего денежного жалованья дати въ приказъ: дворяномъ и рейтаромъ и мурзамъ по 15 руб., казакомъ и драгуномъ и татаромъ по 10 руб., салдатомъ, и стрѣльцомъ по 6 руб. человѣку, а на жалованье имъ твоей денежные казны послано ,съ Москвы изъ Розрядного приказу съ подьячимъ съ Ѳедоромъ Посниковымъ 62.261 р., за его счетомъ. И какъ подьячей Ѳедоръ Посниковъ съ твоею денежною казною въ Кіевъ пріѣдетъ, и мнѣ велѣно его, Ѳедора, съ твоею денежною казною отпустить къ Бѣлой церкви къ товарищу своему, къ стольнику и воеводѣ ко князю Григорью Козловскому, и велѣть ему, князю Григорью, твоимъ ратнымъ коннымъ и пѣшимъ людемъ, которые на твоей службѣ съ нимъ, со княземъ Григорьемъ, дати твоего жалованья въ приказъ, по твоему указу, всѣмъ на лицо; а кому имяны твое жалованье дано будетъ и что за роздачу твоей денежные казны останется, и тому велѣть учинить роздаточныя книги, да о томъ къ тебѣ велѣно мнѣ писать и раздаточныя книги, за его, Григорьевою, рукою Козловскаго, и остаточныя деньги прислать съ подьячимъ съ Ѳедоромъ же Посниковымъ.—И твоей казны подьячей Ѳедоръ Посниковъ привезъ въ Кіевъ 62.000 руб. генваря въ 29 д. И, по твоему указу, твоей денежныя казны отпустилъ я съ подьячимъ съ Ѳедоромъ Посниковымъ къ Бѣлой Церкви къ товарищу своему, къ стольнику и воеводѣ ко князю Григорью Козловскому, по его, князь Григорьевой, отпискѣ и по росписи, на 2.912 человѣкъ 32.000 руб.; и о томъ къ стольнику и воеводѣ ко князю Григорью Козловскому я писалъ, а велѣлъ ему, князю Григорью, твоимъ ратнымъ, коннымъ и пѣшимъ, людемъ, которые на твоей, великаго государя, службѣ съ нимъ, со княземъ Григорьемъ, по твоему указу дати твоего жалованья, въ приказъ: дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и рейтаромъ и мурзамъ по 15 руб., казакомъ и драгуномъ и татаромъ по 10 рублевъ, солдатомъ и стрѣльцомъ по 6 руб., всѣмъ налицо. И марта въ 24 д. писалъ ко мнѣ стольникъ и воевода князь Григорей Козловской съ подьячимъ съ Ѳедоромъ Посниковымъ, что онъ твоимъ ратнымъ людемъ своего полку твоего жалованья по указнымъ статьямъ роздалъ и роздаточныя книги, за своею рукою, ко мнѣ прислалъ съ подьячимъ же съ Ѳедоромъ Посниковымъ; и тѣ роздаточныя книги послалъ къ тебѣ я за его, князь Григорьевою, рукою съ подьячимъ съ Ѳедоромъ же Посниковымъ апрѣля въ 7 д. и велѣлъ я отписку и роздаточныя книги подать въ Розрядѣ окольничему Ивапу Аѳонасьевичу Гавреневу да дьякомъ... А за роздачею осталось твоей денежные казны 30.000 руб. Да марта въ 18 д. въ твоей грамотѣ писано ко мнѣ съ товарищи: были на Москвѣ въ челобитчикахъ рейтары Иванова полку Фанговена болховитинъ Дивѣй Долбиловъ, кромчепинъ Трофимъ Кулешинъ, и съ Москвы отпущены въ Кіевъ; и по твоему указу велѣно имъ твоего денежного жалованья дать противъ ихъ братьи, по твоему указу, каковъ твой указъ посланъ къ намъ напередъ сего. А челобитчикъ Дивѣй Долбиловъ сказалъ намъ, сказалъ де имъ на Москвѣ думной дьякъ Семенъ Заборовской, что де послана въ Кіевъ твоя денежная казна на жалованье имъ, рейтаромъ, съ подьячимъ съ Ѳедоромъ Посниковымъ; а къ намъ твоего указу о твоемъ денежномъ жалаваньи, что дать рейтаромъ

Иванова полку Фанговена.... *(половина листа здѣсь оторвана)*. И мы твоего жалованья изъ тѣхъ остаточныхъ денегъ велѣли дать рейтаромъ Иванова полку Фанговена по 30 руб. человѣку. И за тѣмъ твоей денежной казны у насъ въ остаткѣ 19.230 руб.; и ту твою денежную казну я велю давать твоимъ ратнымъ людемъ на жалованье и на кормъ *(204—208)*.

Взять къ отпуску и выписать, для чего рейтаромъ о денежномъ жалованьи государева указу съ нимъ, Ѳедоромъ, не послано.

(Столбецъ 303).

№ 66. Мая 9.—Отписка изъ Вильны кн. Д. Мышецкаго о требованіяхъ кн. И. А. Хованскаго относительно присылки къ нему пороха.

1) Государю, царю... Данилко Мышетцкой челомъ бьетъ. Пишутъ ко мнѣ бояринъ и воеводы князь Иванъ Андреевичъ Хованской съ товарищи, велитъ къ себѣ прислать 10 бочекъ пороху ручнаго да 400 пудъ фетилю, сверхъ того, что взялъ онъ съ полковникомъ Васильемъ Кунигамомъ 2 бочки пороху пушечнаго да 4 бочки пороху ручного, да 400 пудъ фетилю. И о томъ къ нему, боярину, и воеводамъ, ко князю Ивану Андреевичу съ товарищи, я писалъ, что въ Вильнѣ нынѣ тою твоею казною скудость большая, только нынѣ ручного пороху 6 бочекъ да пушечного 14 бочекъ въ остаткѣ да фетилю 350 пудъ, и тому всему послалъ къ нимъ роспись, такову жъ, какова выписка къ тебѣ съ стольникомъ со княземъ Костянтиномъ Щербатово послана; и тѣмъ они моимъ отпискамъ вѣры ни въ чемъ (не и)мутъ, пишутъ ко мнѣ съ гнѣвомъ съ большимъ. И я той твоей пороховыя казны послать ему безъ твоего указу не смѣю. И о томъ вели свой мнѣ указъ учинить, чтобъ, за оскудѣньемъ здѣся той твоей пороховой и фетильные казны, твоимъ дѣламъ порухи не учинилось, и въ томъ бы мнѣ отъ тебя въ опалѣ не быть и по отпискамъ боярина и воеводъ князя Ивапа Андрѣевича съ товарищи внапраснѣ вконецъ не погинуть *(421—422 лл.)*.

(Столбецъ 306).

№ 67-й. Мая 9. — Память изъ Земскаго Приказа о невозможности прислать подьячихъ къ полковымъ дѣламъ, за расписаніемъ ихъ по улицамъ для очистки и строенья мостовыхъ.

Лѣта 7168 маія въ 9 д. По государеву, цареву ... указу окольничему Ивану Аѳонасьевичу Гавреневу да дьякомъ... Въ Земской приказъ къ думному дворянину къ Прокофью Козьмичу Елизарову да къ дьякомъ къ Овраму Кощееву да къ Ѳѳонасью Башмакову въ памяти за твоею, Васильевою, приписью, написано: по указу великого государя велѣно быть на службѣ съ стольникомъ и воеводами со княземъ Семеномъ Хованскимъ для полковыхъ дѣлъ Земского приказу подьячему доброму. И въ Земскомъ приказѣ старыхъ и молодыхъ подьячихъ немного, и тѣ всѣ Земского приказу подьячіе по указу росписаны по улицамъ и мостятъ по всей Москвѣ мосты и къ прошествію великого государя пути строятъ и по Москвѣ по улицамъ для очищенья помету ходятъ, да по указу жъ великаго государя Земского приказу 2 человѣка подьячихъ отданы къ строенью каменного дѣла, да Земскаго жъ приказу третей человѣкъ подьячей посланъ на службу великого государя въ Смоленескъ, а иные взяты къ счетному и сыскному дѣлу. И нынѣ изъ Земского приказу на службу послать подьячихъ некого, потому что всѣ росписаны у государевыхъ дѣлъ. *Діакъ Аврамъ Кощеевъ. (1 и 2 лл.).*

168-го г. мая въ 10 д. Написать въ роспись, изъ которыхъ Приказовъ таковы памяти присланы (на оборотѣ).

(Столбецъ 320).

№ 68-й. Мая 9/іюня 28. — Отписки изъ Смоленска кн. Б. А. Рѣпнина о недостаткѣ конныхъ людей для посылокъ и пѣшихъ для осады.

1) Государю, царю... Бориско Рѣпнинъ съ товарищи челомъ бьютъ. По твоему указу велѣно быть на твоей службѣ въ Смоленску съ нами рейтаромъ и донскимъ казакомъ. И нынѣ смоленскіе рейтары, по твоему указу, посланы на твою службу въ полкъ къ боярину и воеводѣ ко князю Ивану Андреевичу Хованскому съ стольникомъ и воеводою съ Семеномъ Змѣевымъ; а донскіе казаки въ Полоцку и въ Быховѣ; а

смоленская шляхта живутъ по деревнямъ; а въ Смоленску твоихъ служилыхъ людей конныхъ никого нѣтъ. А которые и есть остатошные рейтары немногіе, и тѣ всѣ нѣши и для провѣдыванья вѣстей и для иныхъ твоихъ дѣлъ въ городы посылать некого; а которую шляхту для провѣдыванья вѣстей мы и посылали, и тѣ шляхта были въ тѣхъ посылкахъ многое время и, пріѣхавъ въ Смоленскъ, вѣстей никакихъ намъ не сказываютъ. Да писалъ ко мнѣ изъ Полоцка сынъ мой бояринъ и воеводы князь Иванъ Борисовичъ да изъ Витепска окольничей и воеводы Микита Михайловичъ Боборыкинъ съ товарищи, что у нихъ въ Полоцку и въ Витепску служилыхъ конныхъ людей нѣтъ же, посылать для вѣстей некого, потому что полоцкая и витепская шляхта и иныхъ чиновъ служилые люди всѣ нынѣ на твоей службѣ въ полку у боярина и воеводъ у князя Ивана Андреевича Хованскаго да у стольника и воеводы у Семена Змѣева. И о служилыхъ конныхъ людѣхъ, кого намъ для вѣстей и для иныхъ твоихъ дѣлъ посылать въ городы, вели намъ свой указъ учинить *(141 и 142 лл.)*.

Великому государю чтена (на оборотѣ).

2) *Въ Приказъ Тайныхъ дѣлъ (на оборотѣ).* Государю, царю... Бориско Рѣпнинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ въ 168 г., въ розныхъ числѣхъ, писалъ къ тебѣ я напередъ сего и не единожды, что въ Смоленску и въ городѣхъ, которые вѣдомы къ Смоленску, твоихъ ратныхъ конныхъ людей нѣтъ: на вѣсти и для какихъ твоихъ дѣлъ послать некого. И нѣшихъ людей въ Смоленску и въ городѣхъ намалѣ, и отъ приходу воинскихъ людей осады укрѣпить некѣмъ. И будетъ какіе воинскіе люди надъ городами дурно какое учинятъ, и мнѣ бъ отъ тебя въ опалѣ не быть *(288 л.)*.

(Столбецъ 306).

№ 69-й. Мая 12. — Отписка изъ Костромы П. Огарева о пожарѣ на посадѣ.

Государю, царю... Посничко Огаревъ да подьячей Богдашко Михайловъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 168 г. марта въ 18 д., волею Божіею, на Костромѣ на посадѣ въ Богоявленскомъ монастырѣ сгорѣла трапеза, и отъ той трапезы учинился пожаръ на Костромѣ: на посадѣ Божіе милосердіе, церковь Живоначальные Троицы, сгорѣла жъ, и многихъ костромичъ, посадскихъ людей, дворы погорѣли, а сгорѣло дворовъ съ 30. А отписку велѣлъ подать въ Розрядѣ. *(67 л.)*.

(Столбецъ 309).

№ 70-й. Мая 14. — Отписка изъ Смоленска кн. Б. А. Рѣпнина о болѣзни сына его полоцкаго воеводы кн. И. Б. Рѣпнина.

Государю, царю... Бориско Рѣпнинъ челомъ бьетъ. Писалъ ко мнѣ изъ Полоцка сынъ мой бояринъ и воевода князь Иванъ Борисовичъ, что онъ апрѣля съ 15 числа маія по 8 число лежитъ конечно боленъ, руками и ногами не владѣетъ; и будетъ въ той его болѣзни твоимъ дѣламъ учинится какая поруха и мотчанье, и мнѣ бъ и сыну моему въ томъ отъ тебя въ опалѣ не быть. *(143 л.)*.

Великому государю чтена (на оборотѣ).

(Столбецъ 306).

№ 71-й. Мая 15. — Отписка изъ Смоленска кн. Б. А. Рѣпнина о неимѣніи струговъ для отпуска хлѣбныхъ запасовъ въ Борисовъ и пушечныхъ въ Кіевъ и Переяславль.

1) Государю, царю... Бориско Рѣпнинъ съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 168-мъ г. маія въ 9 д. въ твоей грамотѣ изъ Розряду, за приписью дьяка Василья Брехова, писано къ намъ по твоему указу, велѣно стольника Ѳедора Нарбекова изъ Борисова отпустить къ Москвѣ, а на его мѣсто въ Борисовѣ быть стольнику жъ Кирилу Хлонову. а что нынѣ въ Борисовѣ твоихъ хлѣбныхъ всякихъ запасовъ, и изъ тѣхъ хлѣбныхъ запасовъ половину велѣно изъ Борисова отпустить въ полки къ боярину и воеводѣ ко князю Ивану Ондреевичу Хованскому съ товарищи, и твой указъ къ великимъ и полномочнымъ посломъ къ бояромъ ко князю Никитѣ Ивановичу Одоевскому съ товарищи о томъ посланъ; и намъ бы вмѣсто тѣхъ хлѣбныхъ запасовъ, которые, по твоему указу, изъ Борисова велѣно отпустить въ полки, изъ Смоленска отпустить въ Борисовъ твоихъ хлѣбныхъ запасовъ, муки ржаной и сухарей, добрыхъ, а не гнилыхъ, которые твоимъ ратнымъ людемъ на кормъ годятся, 8000 чети водою въ судѣхъ безъ мотчанья, и велѣти бъ тѣ хлѣбные запасы изъ Смоленска въ Борисовъ проводить Днѣпромъ и Березою и

иными рѣками, которыми пройти мочно. А котораго числа, и съ кѣмъ именемъ тѣ хлѣбные запасы отпущены будутъ, и о томъ къ тебѣ велѣно намъ отписать. И судовъ въ Смоленску и малыхъ лодокъ никакихъ нѣтъ и добыть никоторыми мѣрами негдѣ, а Кирила Арсеньевъ судовъ въ Смоленескъ маія по 9 ч. не присылывалъ, и отпустить намъ тѣхъ твоихъ хлѣбныхъ запасовъ не въ чемъ; а которые въ Смоленску сдѣланы для известной возки къ городовому дѣлу 2 струга небольшіе, и тѣ струги до твоего указу посланы изъ Смоленска по известь въ Оршу, а сдѣланы тѣ струги съ великою нужею.—Да въ нынѣшнемъ во 168 г. февраля въ 18 д., по твоему жъ указу и по грамотѣ изъ Приказу твоихъ Тайныхъ дѣлъ, велѣно намъ изъ смоленскихъ изъ остачныхъ пушечныхъ запасовъ послать рѣкою Днѣпромъ по нынѣшней веснѣ въ судѣхъ, которые пришлетъ въ Смоленескъ съ Днѣпровскіе пристани стряпчей Иванъ Лызловъ, въ Кіевъ пороху и фетилю по 1.000 пудъ, свинцу 3.000 пудъ, да въ Пересславль пороху 700 пудъ, фетилю 1.000 пудъ, да московскіе присылки пороху 500 пудъ, свинцу 2.300 пудъ; а какъ тѣ пушечные запасы изъ Смоленска въ Кіевъ и въ Переяславль отпущены будутъ, и о томъ къ тебѣ велѣно намъ отписать, а съ какими людьми тѣ пушечные запасы изъ Смоленска отпустить, и того въ твоей грамотѣ не написано; а въ Смоленску твоихъ ратныхъ людей малолюдно, и о томъ къ тебѣ мы напередъ сего писали не одиножды. И стряпчей Иванъ Лызловъ струговъ и твоей зелейной казны, которая къ нему прислана съ Москвы, маія по 9 ч. въ Смоленескъ не присылывалъ, а вода въ Днѣпрѣ ставится добре мала. И будетъ твои пушечные запасы въ Кіевъ и въ Пересяславль отпускомъ замѣшкаются, и намъ бы отъ тебя за то въ опалѣ не быть *(209—213 лл.)*.

Великій госуларь, сей отписки слушавъ, указалъ отписать въ Смоленескъ къ боярину и воеводамъ, чтобъ они пушечные запасы отпустили въ Кіевъ и въ Переяславль съ стольникомъ и воеводою къ княземъ Костянтиномъ Щербатымъ; а хлѣбные запасы изъ Смоленска въ Борисовъ—въ стругахъ, которые пришлетъ въ Смоленескъ съ Днѣпровскіе пристани онъ же, князь Костянтинъ, изъ остаточныхъ за Кіевскою и за Переяславскою посылкою 20 струговъ, которые готовлены на хлѣбные запасы. А къ Костянтину о томъ отписать же (на оборотѣ).

Грамота: 1) кн. Рѣпнину отъ 16 мая и 2) кн. Щербатому отъ 18 мая по указу. См. 214—218 и 219 лл.

2) Государю, царю... Бориско Рѣпнинъ съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 168-мъ г. февраля въ 18 д. по твоему указу и по грамотѣ изъ Приказу твоихъ Тайныхъ дѣлъ, за приписью дьяка Дементья Башмакова, писано къ намъ... *(Повторяется тоже что въ предыдущей отпискѣ)* И маія по 28 ч. съ Днѣпровскіе пристани стряпчей Иванъ Лызловъ струговъ, въ чемъ твоя зелейная и свинцовая и фетильная казна въ Кіевъ и въ Переяславль послать, и пушечныхъ запасовъ къ намъ не присылывалъ. А въ Смоленску въ твоей казнѣ зелья пушечного и ручного 3.511 пудъ 38 гривенокъ. И мы къ той твоей зелейной казнѣ ѣздили и досматривали, и по нашему досмотру, твоя зелейная многая казна ото многихъ лѣтъ отсырѣла и слежалась и мокра, бочки погнили; и мы тое зелейную казну велѣли пересушивать, и та зелейная казна пересушивана, а иные и пересушивать нельзя, потому что отмокла и излежалась и къ стрѣльбѣ не годится. А которая зелейная казна пересушена, и мы и про тое казну старосты пушкарского и пушкарей допрашивали, та твоя зелейная пересушиваная казна безъ перекрутки къ стрѣльбѣ годится ль; и староста пушкарской и пушкари намъ сказали, что де та твоя зелейная казна и напередъ того до нашего въ Смоленескъ пріѣзду пересушивана и перекручивана не одиножды и къ стрѣльбѣ будетъ не надежна: которой де порохъ былъ ручной, и тотъ многой по нужѣ годится къ пушечной стрѣльбѣ, а которой де былъ пушечной, тотъ де многой же безъ перекрутки къ стрѣльбѣ не годится, потому что во многіе годы излежался. И мы изъ той твоей зелейной казны въ отпускъ въ Кіевъ и въ Переяславль велѣли выбирать пушечной и ручной порохъ доброй, которой къ стрѣльбѣ годится; а въ Смоленску за тою посылкою твоя зелейная казна останется лежалая и къ стрѣльбѣ многая не годится и впредь будетъ не прочна. И объ отпуску той твоей зелейной казны и объ остаточной, которая останется въ Смоленску, вели намъ свой указъ учинить. *(240—243 лл.)*.

3) Государю, царю... Бориско Репнинъ съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 168 г. маія въ 24 д. въ твоей грамотѣ изъ Приказу твоихъ Тайныхъ дѣлъ, за приписью дьяка Дементья Башмакова, писано къ намъ: какъ по твоему указу стольникъ и воевода князь Костянтинъ Щербатово съ Днѣпровской пристани 20 струговъ въ Смоленескъ къ намъ пришлетъ, и намъ твои хлѣбные запасы изъ Смоленска велѣно отпустить въ Борисовъ въ тѣхъ стругахъ тотчасъ; а въ которыхъ числѣхъ тѣ хлѣбные

запасы изъ Смоленска въ Борисовъ и сколько чети отпустимъ, и о томъ къ тебѣ намъ велѣно отписать въ Розрядъ и въ Приказъ твоихъ Тайныхъ дѣлъ имянно. И стольникъ и воевода князь Костянтинъ Щербатово струговъ подъ твои хлѣбные запасы въ Смоленескъ къ намъ іюня по 20 ч. не присылывалъ. И мы на Днѣпровскую пристань къ нему, князю Костянтину, писали и для тѣхъ струговъ изъ Смоленска посылали нарочно. И іюня въ 22 д. писали къ намъ съ Днѣпровской пристани стольникъ и воевода князь Костянтинъ Щербатово съ товарищи, а въ отпискѣ ихъ написано: по твоему указу велѣно имъ подъ твои хлѣбные запасы отпустить къ намъ въ Смоленескъ изъ остаточныхъ струговъ, которые останутся за отпускомъ городовъ Малые Россіи, 20 струговъ; и у нихъ де въ остаткѣ запасныхъ струговъ нѣтъ ни одного струга, въ Кіевъ и въ Переяславль, и указнаго числа, что имъ велѣно взять на пристани хлѣбныхъ запасовъ въ остаткѣ будетъ много. А въ Смоленску струговъ нѣтъ, и о томъ къ тебѣ мы писали и неодиножды. И о стругахъ, въ чемъ твои хлѣбные запасы отпустить въ Борисовъ, и о ратныхъ людѣхъ, кому тѣ запасы рѣками Днѣпромъ и Березынею до Борисова провадить, вели намъ свой указъ учинить *(281—283 лл.)*.

(Столбецъ 306).

№ 72-й. Мая 16/18. — Дѣло по челобитной подьячаго Л. Звѣрева о пожалованіи для полковой службы въ подмогу.

Царю, государю... бьетъ челомъ подьячишка Левка Звѣревъ. По твоему указу взятъ я въ Розрядъ и отданъ въ полкъ къ стольнику и воеводѣ ко князю Семену Андреевичу Хованскому, и посылаютъ на дальную на твою службу. А я бѣдной и погорѣлой, купить лошадишки и сѣдлишка и платьишка и пить-ѣсть нечего, а твоего жалованья учинено только 5 руб.; и тѣми деньгами мнѣ подняться нечѣмъ. Милосердый государь, царь... пожалуй меня, вели мнѣ дать противъ моей братьи подмогу и корму, чѣмъ бы мнѣ было на твою службу подняться и голодною смертью не умереть. *(19 л.)*.

168 г. мая въ 16 д. Государь пожаловалъ, велѣлъ ему въ приказъ дать противъ его братьи (на оборотъ).

Въ прошломъ во 166 г. мая въ 7 д., по указу великаго государя, подьячимъ, которые были для полковыхъ дѣлъ съ бояриномъ и воеводами съ княземъ Юрьемъ Алексѣевичемъ Долгоруково съ товарищи, велѣно имъ дать государево жалованье, оклады ихъ, впредь на 167 г., да имъ же велѣно дать на подмогу старымъ подьячимъ по 8 руб., молодымъ по 6 руб., на лошади по 7 руб. человѣку.

А въ нынѣшнемъ во 168 г., по указу великаго государя, велѣно быть на его службѣ съ стольникомъ со княземъ Семеномъ Андреевичемъ Хованскимъ для полковыхъ дѣлъ подьячему Большого Приходу Левонтью Звѣреву. И великому государю, царю... *(излагается челобитная)*.

А въ нынѣшнемъ во 168 г. въ маѣ велѣно быть на государевѣ службѣ съ окольничими и воеводами со княземъ Осипомъ Ивановичемъ Щербатовымъ для полковыхъ дѣлъ Монастырского Приказу подьячему Дмитрею Милютину, а для той службы велѣно ему дать государева жалованья въ приказъ 6 руб. да на лошадь 7 рублевъ *(20 и 21 лл.)*.

168 г. мая 18 д. По указу великого государя дать ему для той службы его, государева, жалованья, подмоги и въ приказъ, противъ Дмитрея Милютина (по склейкамъ).

(Столбецъ 320).

№ 73-й. Мая 17. — Память изъ Помѣстнаго Приказа о посылкѣ изъ Разряда дворянина въ Борисовской уѣздъ для сыска земель сверхъ писцовыхъ книгъ.

Лѣта 7168 маія въ 17 д. По государеву, цареву... указу память окольничему Ивану Ѳеонасьевичу Гавреневу да дьякомъ... Въ нынѣшнемъ въ 168 г. указалъ великій государь, царь... послать въ Борисовской уѣздъ дворянина добра для подлинного сыску пустыхъ и обводныхъ порозжихъ земель, которыя порозжія земли въ писцовыхъ книгахъ не написаны. И по государеву, цареву... указу окольничему Ивану Ѳеонасьевичу Гавреневу да дьякомъ... о присылкѣ того дворянина въ Помѣстной приказъ къ окольничему къ Ѳедору Кузмичу Елизарову да къ дьякомъ къ Ивану Владычкину да къ Степану Шишкину учинить по государеву указу. *Діакъ Степанъ Шишкинъ (102 л.). Посланъ (на оборотъ)*.

(Столбецъ 303).

№ 74-й. Мая 16.—Распросныя рѣчи выходца изъ крымскаго полона ливенца С. Мальцова.

168 г. мая въ 16 д. писалъ къ великому государю, царю... съ Ливенъ Микифоръ Толстово и прислалъ крымскаго полонянина ливенца сына боярского Стеньку Мальцова. Да Стенька жъ Мальцовъ подалъ въ Розрядѣ прохожей листъ, каковъ данъ ему въ Кіевѣ, за печатью боярина и воеводы Василья Борисовича Шереметева, нынѣшнего 168 г. марта въ 31 д.

А на Москвѣ ливенецъ Стенька Мальцовъ въ роспросѣ сказалъ:

Въ прошломъ де во 167 г., какъ приходилъ подъ Ливны крымской ханъ съ воинскими людьми, и въ то де время въ Ливенскомъ уѣздѣ отъ города въ 7-ми верстахъ на дорогѣ, какъ онъ бѣжалъ въ городъ въ осаду, взяли его, Стеньку, въ полонъ татаровя съ женою и съ дѣтьми и со всею семьею, а взято де у него изъ одного дому въ полонъ 10 человѣкъ. И былъ онъ въ полону въ Крыму въ крымскомъ Бѣлѣ-Городѣ у крымского татарина, которой его въ полонъ взялъ, 10 недѣль, а какъ татарина зовутъ, того онъ не вѣдаетъ. А изъ полону ушолъ онъ въ нынѣшнемъ въ 168 г. на сырной недѣлѣ,—а въ которой день, того не упомнитъ,—и шолъ изъ полону на Волоскую землю и на черкаскіе городы на Умонь и на Ставище, на Бѣлую Церковь, на Кіевъ; всего изъ Крыму до Кіева шолъ онъ 6 недѣль. А жена де его и дѣти и вся семья его, которыя съ нимъ взяты, нынѣ въ полону. А вѣстей сказалъ: какъ онъ былъ въ Крыму, и въ то время слышелъ у своей братьи у полянинниковъ, что крымской прежней ханъ умеръ, а нынѣ де въ Крыму новой; а кто имянемъ, и отъ турского ль присланъ, или въ Крыму выбранъ, того не вѣдаетъ. Да и то де онъ слышелъ, что Крымской ханъ отъ великого государя въ большомъ страхованіи и ожидаетъ на себя его ратныхъ людей приходу, и учели де при немъ въ Бѣлѣ-городѣ крымскіе и ногайскіе люди сбираться и хана де въ то время въ Бѣлгородъ ждали; да крымскому жъ де хану на помочь идутъ турскіе люди, а ждали де ихъ въ Бѣлгородъ вскорѣ, а изъ которыхъ городовъ и многіе ль люди, того онъ не вѣдаетъ. Да и то татарове де говорятъ: будетъ государевы ратные люди нынѣшняго лѣта на Крымъ не будутъ, и они де сами на государевы украйны пойдутъ. А какъ де онъ шолъ изъ полону, и въ Волоской землѣ слышелъ, что они опасаются на себя государевыхъ ратныхъ людей приходу; а его де въ Волоской землѣ дорогою пропущали вездѣ безъ задержанья и ѣсть ему давали *(48, 266 и 267 лл.)*.

Такова отписка и роспросныя рѣчи и полоняникъ посланъ сего жъ числа Розрядного Приказу съ подьячимъ съ Амосомъ Захарьевымъ.

И присланъ тотъ полоняникъ назадъ къ Москвѣ, а прохожей его листъ отданъ въ Приказной столъ для того: указано на немъ дать ему государево жалованье за полонское терпѣнье и пустить на Ливны (подъ текстомъ).

— Отписка изъ Ливенъ Н. Толстаго, отъ 16 мая, упоминаемая выше. См. 49 л.

(Столбецъ 303).

№ 75-й. Мая 19.—Отписка изъ Клина Ѳ. Кубасова объ озорничествѣ и непослушаньи клинскихъ ямщиковъ.

Государю, царю.... Ѳедка Кубасовъ челомъ бьетъ. Въ прошломъ во 167 г., по твоему указу, велѣно мнѣ быть у твоего дѣла въ Клину на Яковлево мѣсто Бибикова. И въ Клину, что были посадскіе люди, а нынѣ по твоему указу въ ямщикахъ, и тѣ ямщики озорничаютъ много, твоихъ гонцовъ держатъ долго, подводъ не даютъ день и больши, гонцовъ многихъ и проѣзжихъ людей бранятъ и бьютъ и межъ себя дерутся и бьются ослопьемъ до крови, и твои гонцы и всякіе проѣзжіе и прохожіе люди и клиненя и уѣздные люди бьютъ челомъ тебѣ и приносятъ многія челобитныя и явки и подаютъ въ Клину въ Съѣзжей избѣ мнѣ. И я, по твоему указу, по челобитнымъ и по приставнымъ памятемъ, кто на кого бьетъ челомъ, посылаю пристава и они, клинскіе ямщики, мнѣ непослушны, своимъ озорничествомъ учинились мнѣ сильны, на поруки не даются и приставовъ бьютъ и лаютъ всякою неподобною лаею, и подъ судъ ко мнѣ не идутъ, отказываютъ, будто они, ямщики, мнѣ не судимы ни въ чемъ, а меня бранятъ всякою неподобною бранью И въ томъ ихъ во многомъ озорничествѣ и дракахъ, что учинятъ надъ кѣмъ какое дурно, чтобы мнѣ отъ тебя не быть въ великой кручинѣ и опалѣ. *(68 л.)*.

Чтена. По указу великого государя, послать память въ Ямской приказъ, велѣть о послушаньѣ учинить по указу, чтобъ въ ихъ непослушаньѣ государеву дѣлу мотчанья и межъ ими дурна какого не учинилось (на оборотѣ).

— Память въ Ямской приказъ, отъ 23 мая, по помѣтѣ. См. 69 и 70 лл.

(Столбецъ 309).

№ 76-й. Мая 20.— Отписки изъ Смоленска кн. Б. А. Рѣпнина: 1) перегонкѣ въ вино гнилыхъ хлѣбныхъ запасовъ; 2) объ открытіи земли на селитреное варенье и 3) о возстановленіи раззореной рудни.

1) *Въ Приказъ Тайныхъ дѣлъ (на оборотъ).*— Государю, царю.... Бориско Рѣпнинъ съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 168 г. въ розныхъ мѣсяцѣхъ и числѣхъ писали къ тебѣ мы въ Ямской приказъ не одинножды, что въ Смоленску твои хлѣбные многіе запасы погнили и впредь непрочны и въ росходъ твоимъ ратнымъ людемъ не годятся, и никто ихъ не купитъ. И мы велѣли выбрать изъ смоленскихъ цѣловальниковъ 2 человѣкъ и велѣли тѣхъ твоихъ хлѣбныхъ гнилыхъ запасовъ, которые твоимъ ратнымъ людемъ на кормъ и въ продажу не годятся, тѣмъ выборнымъ цѣловальникомъ выдать четверть съ осминою муки ржаной, четверть крупъ овсяныхъ, да въ прибавку къ тѣмъ гнилымъ запасомъ велѣли дать четверть солоду свѣжего и велѣли тѣмъ цѣловальникомъ тотъ гнилой хлѣбъ для опыту пересидѣть въ вино, чтобъ тѣ твои хлѣбные гнилые запасы даромъ не пропали; и изъ того, гнилого хлѣба и изъ прибавочного солоду вышло вина изъ четверти по 2 ведра безъ четверти. Да для опыту жъ винного куренья выдано изъ твоихъ хлѣбныхъ гнилыхъ запасовъ четверть съ осминою сухарей, четверть толокна, да въ прибавку къ тѣмъ гнилымъ запасамъ велѣли дать четверть солоду свѣжего; и изъ того хлѣба вышло вина изъ четверти по ведру съ четвертью ведра. И мы велѣли тѣмъ выборнымъ цѣловальникомъ изъ твоей казны на заводъ, на винокурню и на котлы и на суды и на солодовню и на всякой винокурной заводъ, дать 100 руб. денегъ, которыя деньги взяты въ Смоленску за продажные свѣжіе запасы, и велѣли мы тѣмъ выборнымъ цѣловальникомъ изъ твоихъ хлѣбныхъ гнилыхъ запасовъ, изъ сухарей и изъ крупъ и изъ толокна, которые въ расходъ и на продажу не годятся, сидѣть вино, чтобъ тѣ твои хлѣбные гнилые запасы и досталь даромъ не пропали и твоей бы казнѣ истери большой не было. И о томъ вели намъ свой указъ учинить, впредь въ томъ гниломъ хлѣбѣ вино сидѣть ли. А какъ тотъ гнилой хлѣбъ въ вино пересиженъ будетъ, и твоей казнѣ будетъ прибыль большая. *(220 и 221 лл.)*

Выписано (на оборотъ).

2) *Въ Приказъ Тайныхъ дѣлъ (на оборотъ).*— Государю, царю.... Бориско Рѣпнинъ съ товарищи челомъ бьютъ. По твоему указу велѣно намъ быти на твоей службѣ въ Смоленску и во всемъ тебѣ искати прибыли. И мы для твоихъ городовыхъ и всякихъ дѣлъ въ городѣ и за городомъ ѣздимъ почасту и досматриваемъ, и наѣхали мы въ городѣ земли старые бугры и про тое землю смоленскихъ пушкарей старосту Мишку Смолдовского мы допрашивали, въ тѣхъ старыхъ буграхъ земля на селитреное варенье годится ль, и староста Мишка Смолдовской намъ сказалъ; что онъ про тое землю, что та земля на селитреное дѣло годится ль, того не знаетъ, а знаютъ де селитреное варенье смоленскіе пушкари Максимко да Самошка Бѣлокопытовы, по тому, какъ де Смоленескъ былъ за королемъ, и въ Смоленску де селитру варивали и порохъ дѣлывали они Самошка и Максимко. И мы тѣхъ пушкарей Максимка и Самошку допрашивали жъ, въ тѣхъ старыхъ буграхъ земля на селитреное варе ньегодится ль; и пушкари Максимко и Самошко Бѣлокопытовы сказали, что въ тѣхъ буграхъ земля на селитреное варенье годится; и мы пушкарю Максимку Бѣлокопытову, давъ ему работниковъ для опыту въ той землѣ, велѣли селитру варить, и селитра варена изъ дву мѣстъ; и мы, смотря той новой селитры и отвѣся по 3 фунта, и велѣли въ ней пушкарю жъ Самошкѣ Бѣлокопытову для опыту жъ сдѣлать порохъ, и сдѣлано изъ той селитры изъ 3 фунтовъ пороху по получетверта фунта. А по сказкѣ пушкарей Максимка и Самошки въ Смоленску въ городѣ и около Смоленска по загородью на селитреное дѣло земли будетъ на большой заводъ года на 3; и мы селитру и порохъ впредь тѣмъ пушкарямъ велѣли дѣлать до твоего указу. А какова селитра и порохъ для опыту сдѣлали, и той селитры и пороху для образца, отвѣся по 2 фунта и запечатавъ твоею смоленскою печатью, послали къ тебѣ съ дворяниномъ съ Даниломъ Тютчевымъ въ Пушкарской приказъ. И о селитреномъ вареньѣ и о пороху вели намъ свой указъ учинить. А у зелейной казны и у всякихъ пушечныхъ запасовъ дворянина нѣтъ и приказать твоей зелейной казны и наряду и селитренаго варенья и пороховаго дѣла некому, потому что дворянъ въ Смоленску мало, а твои дѣла многія. И буде ты укажешь въ Смоленску селитру варить и порохъ дѣлать, и, по сказкѣ пушкарей Самошки и Максимка, надобно на селитреное варенье 8 котловъ мѣдныхъ или желѣзныхъ, 4 котла по 50 ведръ, 4 жъ котла по 30 ведръ; а въ Смоленску кот-

ловъ мѣдныхъ и желѣзныхъ никакихъ въ твоей казнѣ нѣтъ и купить не добыть. *(222 и 225 лл.)*.

Выписано (на оборотѣ).

3) *Въ Приказъ Тайныхъ дѣлъ (на оборотѣ)*.— Государю, царю .. Бориско Рѣпнинъ съ товарищи челомъ бьютъ. По твоему указу велѣно намъ быть на твоей службѣ въ Смоленску и во всемъ тебѣ искать прибыли. И намъ сказывали смоленская шляхта и мѣщане, что напередъ де сего, какъ Смоленескъ былъ за королемъ, въ Смоленскомъ уѣздѣ въ Касплинской волости въ маетности измѣнника Самошки Агинского была рудня и дѣлывали желѣзо, а нынѣ де та рудня розорена; и мы на тое пустую и розореную рудню посылали изъ Смоленска дворянина Ивана Ларивонова, а велѣли ему, Ивану, тое старую пустую рудню описать и про рудныхъ мастеровъ и про снасти и про всякой рудной заводъ сыскать. И Иванъ Ларивоновъ, пріѣхавъ въ Смоленескъ, намъ сказалъ, что онъ въ Смоленскомъ уѣздѣ въ Касепской волости въ селѣ Касплѣ про старую рудню сыскивалъ, и та де рудня разорена вся, только де стоитъ одинъ анбаръ, а рудные де мастера 2 человѣка, которые на той руднѣ дѣлывали желѣзо, нынѣ въ Бѣльскомъ уѣздѣ въ твоей дворцовой Жарковской волости. И мы въ Бѣльской уѣздъ въ дворцовую Жарковскую волость для тѣхъ рудныхъ мастеровъ къ прикащику къ Степану Племянникову писали, чтобъ онъ тѣхъ рудныхъ мастеровъ, сыскавъ, для заводу новой рудни прислалъ въ Смоленескъ; и Степанъ Племянниковъ тѣхъ рудныхъ мастеровъ въ Смоленескъ прислалъ; и мы тѣхъ рудныхъ мастеровъ съ Иваномъ Ларивоновымъ въ Смоленской уѣздъ на тое пустую рудню въ маетность измѣнника Самошки Агинского въ село Касплю послали, и въ томъ селѣ старую разореную рудню, анбаръ и кузницы и плотину и рудныя снасти велѣли сдѣлать тое жъ Касплинской волости крестьяны и, руду обыскавъ, велѣли ковать желѣзо; и на той руднѣ руду обыскали, и желѣзо изъ той руды куютъ. А сдѣлали на той руднѣ желѣза въ недѣлю 25 пудъ 25 гривенокъ, а желѣзо послали ковать апрѣля съ 30 числа. А образецъ того желѣза, что дѣлаютъ вновь, къ тебѣ мы послали 2 прута въ Пушкарской приказъ. *(226 и 227 лл.)*.

(Столбецъ 306).

№ 77-й. Мая 21.—Отписка изъ Смоленска кн. Б. А. Рѣпнина, о раздачѣ сухарей солдатамъ въ Смоленскѣ и вѣдомыхъ къ нему городахъ.

Въ Приказъ Тайныхъ дѣлъ (на оборотѣ). — Государю, царю... Бориско Репнинъ съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 168 аія въ 12 д. били челомъ тебѣ смоленскихъ полковъ урядники и рядовые салдаты, которые нынѣ на твоей службѣ въ Смоленску, а намъ въ Съѣзжей избѣ подали челобитную за руками генераловъ Аврама Лесли да Вилима Дроманта; а въ челобитной ихъ написано: покупаютъ де они въ Смоленску хлѣбные запасы дорогою цѣною, а иные и купить не добудутъ, и чтобъ ты ихъ пожаловалъ, велѣлъ имъ изъ своихъ хлѣбныхъ запасовъ дать муки и сухарей по своей указной цѣнѣ. И мы, для большой хлѣбной дороговли, смоленскихъ полковъ салдатомъ велѣли дать въ мѣсячной кормъ на іюнь мѣсяцъ по полуосминѣ сухарей человѣку. А каковъ въ Смоленску печеной хлѣбъ по алтыну и по грошу и по 2 деньги, и мы того хлѣба для вѣдома къ тебѣ послали по хлѣбу, а отписку велѣли подать и хлѣбы объявить въ Приказѣ твоихъ Тайныхъ дѣлъ дьяку Дементью Башмакову. Да и изъ городовъ, которые, по твоему указу, вѣдомы къ Смоленску, ко мнѣ, Бориску, воеводы и приказные люди писали многажды, что салдаты въ продажу о хлѣбныхъ запасѣхъ тебѣ бьютъ же челомъ, потому что де въ городѣхъ хлѣбъ дорогъ; и я, Бориско, въ городѣхъ салдатомъ хлѣбныхъ запасовъ велѣлъ дать въ зачетъ въ мѣсячные кормы противъ салдатъ смоленскихъ полковъ. И для раздачи хлѣбныхъ запасовъ впредь на солдатскую раздачу вели намъ свой указъ учинить. *(231 и 232 лл.)*.

Выписано (на оборотѣ).

(Столбецъ 306).

№ 78-й. Мая 23 д.—Отписки кн. Н. И. Одоевскаго о назначеніи въ Борисовъ воеводою К. Хлопова и отпускѣ изъ Борисова хлѣбныхъ запасовъ въ полки кн. Хованскаго и 2) Отписка о томъ К. Хлопова.

1) Государю, царю... Никитка Одоевской, Петрушка Шереметевъ, Ѳедка Волконской, Алмазка Ивановъ, Ѳедка Михайловъ челомъ бьютъ. Мая въ

12 д. въ твоей грамотѣ писано къ намъ, что по твоему указу велѣно стольника Ѳедора Нарбекова изъ Борисова отпустить къ Москвѣ, а въ Борисовѣ на его мѣсто велѣно быть стольнику жъ Кирилу Осипову сыну Хлопову, и намъ бы велѣти Кирилу Хлопову у Ѳедора Нарбекова въ Борисовѣ городъ, нарядъ и зелье и свинецъ и всякіе пушечные и хлѣбные запасы и дѣла и людей и имянъ ихъ списки и все, противъ твоей грамоты, принявъ съ роспискою, быть на его Ѳедорово мѣсто; а что нынѣ въ Борисовѣ хлѣбныхъ всякихъ запасовъ, и намъ бы тѣхъ всѣхъ хлѣбныхъ запасовъ половину велѣти ему, Кирилу, изъ Борисова отпустить въ полки къ боярину и воеводамъ ко князю Ивану Ондреевичу Хованскому съ товарищи, съ кѣмъ пригожъ; а подводы подъ тѣ хлѣбные запасы велѣти ему собрать съ Борисова и съ Борисовского уѣзду и съ иныхъ мѣстъ, которыя къ Борисову близки.—И по твоему указу мы стольнику Кирилу Хлопову въ Борисовѣ на Ѳедорово мѣсто Нарбекова быть велѣли. А, по росписи Ѳедора Нарбекова, въ Борисовѣ хлѣбныхъ запасовъ:—ржи 3.250 чети, муки ржаные 200 чети, пшеницы 527 чети, ячменю 980 чети, овса 2.178 чети, гречи 47 чети, солоду 50 чети, сухарей 381 четь, крупъ овсяныхъ и гречневыхъ 52 чети, всего 7.665 чети. И подъ хлѣбные запасы велѣли мы ему, Кирилу, подводы сбирать съ Борисова и Борисовского уѣзду и съ иныхъ мѣстъ, которыя къ Борисову близки съ большимъ поспѣшеньемъ, и Кирило Хлоповъ сбирать учалъ; и которыя подводы къ нему приведены, и на тѣ подводы велѣли мы ему накладывать хлѣбные запасы: муку ржаную, сухари, крупы и рожь. И будетъ подъ хлѣбные запасы Кирило Хлоповъ подводы сберетъ, и тѣ хлѣбные запасы на подводахъ въ полки къ боярину и воеводамъ ко князю Ивану Ондреевичу Хованскому съ товарищи отпустить велимъ, смотря по вѣстемъ, буде мочно провезть; а въ которомъ числѣ и сколько какихъ хлѣбныхъ запасовъ на тѣхъ подводахъ въ полки къ боярину и воеводамъ ко князю Ивану Ондреевичу въ отпускѣ будетъ, и о томъ къ тебѣ мы впредь писати учнемъ. А съ малыми людьми тѣхъ хлѣбныхъ запасовъ изъ Борисова отпустить въ полки не мочно, потому что изъ полковъ боярина и воеводъ князя Ивана Ондреевича и станицы одва проѣзжаютъ. *(244—246 лл.).*

«Государю чтена. А которая рожь будетъ въ остаткѣ изъ тое ржи, что доведется послать, и велѣть изъ той давать для посылки въ сухари пересушить и овса въ крупу передѣлать впредь для отпуску».

2) Государю, царю... Кирюшко Хлоповъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 169 г. маія въ 23 д. писалъ я къ тебѣ напередъ сего съ жильцомъ съ Іоною Левонтьевымъ про хлѣбные запасы, которые мнѣ велѣно отпустить изъ Борисова въ полки къ боярину и воеводамъ ко князю Ивану Андреевичу Хованскому съ товарищи на борисовскихъ и борисовскаго уѣзду на подводахъ и которыя иныя мѣсты близки къ Борисову, съ провожатыми безо всякаго мешканья. И я собравъ съ Борисовскаго уѣзду 800 подводъ, и на тѣ подводы положилъ хлѣбныхъ запасовъ: сухарей 482 четверти, муки ржаной 477 чети, крупъ всякихъ 145 чети, ржи 598 чети, и всего послано 1.709 чети, а кладено на тѣ подводы тѣхъ хлѣбныхъ запасовъ по немногу, потому что подводныя лошади худы, а вмѣсто иныхъ лошадиныхъ подводъ иманы въ подводы волы, а иныхъ лошадиныхъ подводъ въ Борисовскомъ уѣздѣ взять негдѣ; и я тѣ хлѣбные запасы въ полкъ къ боярину и воеводамъ ко князю Ивану Андреевичу Хованскому съ товарищи отпустилъ маія въ 26 д. солдатскаго строю Томасова полку Бѣли съ капитаны съ Олексѣемъ Коробовымъ да съ Васильемъ Козловымъ да Ееимова полку Ѳранзбекова съ Микитою Паповымъ, а съ ними, капитаны, за тѣми хлѣбными запасы, послалъ я по твоему указу, для береженья воинскихъ людей, твоихъ ратныхъ людей, ихъ роты солдатъ, 300 ч, да борисовскихъ пунтовой шляхты ротмистра Ивана Сущевскаго съ ротою 100 ч.; и я велѣлъ имъ капитаномъ, тѣ хлѣбные запасы дорогою везть и на станѣхъ съ тѣми хлѣбными запасы ставиться бережно и осторожливо, чтобъ воинскіе люди въ дорогѣ и на станѣхъ безвѣстно на нихъ не пришли и дурна-бъ надъ ними какого не учинили; а будетъ за воинскими людьми, съ тѣми хлѣбными запасы полки къ боярину и воеводамъ ко князю Ивану Андрѣевичу Хованскому съ товарищи пройти будутъ имъ, капитаномъ, не мочно, и о томъ велѣлъ я, имъ, капитаномъ, писать къ боярину и воеводамъ ко князю Ивану Андрѣевичу Хованскому и въ городы къ воеводомъ, которые къ нимъ будетъ близки, чтобъ для обереганья тѣхъ хлѣбныхъ запасовъ прислали къ нимъ, капитаномъ, служилыхъ людей для провожанья, сколько человѣкъ пригоже, чтобъ имъ съ тѣми хлѣбными запасы къ боярину и воеводамъ ко князю Ивану Андрѣевичу Хованскому дойти здорова и въ цѣлости. (**311 столбецъ, столпикъ 1,** *15—17 лл.*).

— Отписка его, отъ 17 іюня, о пріемѣ 14 мая, по памяти кн. Н. И. Одоевскаго отъ 12 мая, города у Ѳ. Нарбе-

кова и посылкѣ росписи пріему и именныхъ списковъ. См. 2—5 лл.

(Столбецъ 303).

№ 79-й. Мая 25.—Отписки кн. И. А. Хованскаго: 1) о нападеніи на Вильну полковника Сесицкаго, объ обманѣ отъ польскихъ комисаровъ, о польскомъ королѣ, измѣнникѣ Воинкѣ Нащокинѣ и польскомъ войскѣ по роспроснымъ рѣчамъ: 2) кіендза Завлецкаго; 3) посланца отъ Б. Радивила и 4) по листу отъ жены Глѣбовича.

1) Государю, царю... Ивашко Хованской съ товарищи челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 168 г. апрѣля въ 29 д. посланъ былъ къ тебѣ къ въ приказъ твоихъ Тайныхъ дѣлъ торопчанинъ Михайло Большевъ съ отписки, и маія въ 3 д. прибѣжалъ къ намъ въ обозъ подъ Ляховичи торопчанинъ Михайло Большевъ, а въ роспросѣ сказалъ, что пришли литовскіе и нѣмецкіе люди подъ Вильню и большой городъ взяли; а слышалъ де онъ тѣ вѣсти отъ шляхты. И мы, по его роспроснымъ рѣчамъ, писали къ тебѣ о томъ съ нимъ же, Михайломъ. А для подлиннаго вѣдома посылали мы подъ Вильню рейтарского строю поручика Ивана Крекшина да Слонимского повѣту шляхтича Александра Быковского, а съ ними твоихъ ратныхъ людей, рейтаръ и дворянъ, 50 человѣкъ, и велѣли имъ провѣдать подлинно, откуды тѣ люди пришли, и кто у нихъ начальной человѣкъ. И маія въ 5 д. пріѣхали къ намъ въ обозъ изъ Вильни мѣщаня Янъ Чернавской да Дмитрей Омельяновъ съ отпискою отъ князь Данилы Мышецкого; а въ роспросѣ тѣ мѣщаня сказали намъ, что прибѣгали литовскіе люди отъ Михайла Патца изъ за Святой рѣки, полковникъ Сеситцкой, а съ нимъ только 8 хорунокъ, а нѣмецкихъ людей никакихъ не было, и слуховъ про нихъ нѣтъ; а пришли де въ... *(одно слово оторвано)* апрѣля въ 29 д. часа за 2 до свѣта и ворота высѣкли, а караульщики де въ то время были пьяни, того не слыхали, какъ непріятельскіе люди къ воротамъ пришли, и были въ городѣ часу до 6-го дни; и твои ратные люди изъ меньшого города на вылазку выходили и литовскихъ людей выбили, и литовскіе де люди побѣжали за Вилею рѣку, а иные побѣжали по Ковенской дорогѣ; и того жъ де числа встрѣтили тѣхъ литовскихъ людей отъ Вильны 6 миль полковника Дерноловича челядники,—а ѣхали они изъ Ковны въ Вильну съ солью. Въ той же отпискѣ его написано, что присяжная шляхта и виленскіе мѣщаня писали къ польскимъ людемъ и велѣли имъ идти подъ Вильню, а какъ польскіе люди пришли, и мѣщаня де имъ вспоможеніе чинили, ворота сѣкли и мостъ мостили. А виленскіе мѣщаня Янъ Чернавской да Дмитрей Омельяновъ сказывали намъ, что посылалъ изъ Вильны не одинова стольникъ и воевода князь Данила Мыщетцкой прапорщика Гришку Подрѣза съ салдаты, и присяжную шляхту онъ грабилъ и разорялъ безъ милосердія для своей бездѣльные корысти, тѣмъ де и отогналъ отъ твоей милости присяжную шляхту. А сее отписку къ тебѣ въ Приказъ твоихъ Тайныхъ дѣлъ послали мы Денисьева полку Ѳанвисина съ порутчикомъ съ Ульяномъ Мавринымъ маія въ 6 д. *(31—34 лл.).*

Выдано изъ хоромъ мая въ 25 день. Списана (на оборотъ).

2) *Въ Приказъ Тайныхъ дѣлъ (на оборотъ).*— Государю, царю... Ивашко Хованской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ 168 г. апрѣля въ 28 д. пріѣхали ко мнѣ въ обозъ подъ Ляховичи Менского воеводства шляхта Янъ Немира да Самоилъ Булгакъ да Ошмянского повѣту ксенза Августенъ Завлецкій, а сказали, что де они были у польскихъ комисаровъ въ Минску, и я роспрашивалъ ихъ; а что они мнѣ въ роспросѣ сказали, и тѣ роспросныя рѣчи, за ихъ руками, къ тебѣ въ Приказъ твоихъ Тайныхъ дѣлъ послалъ я съ торопчениномъ съ Михаиломъ Болшевымъ апрѣля въ 29 д. И его, Михайла, взяли польскіе люди подъ Миромъ-городкомъ въ посадѣ мая въ 5 д., а приходили подъ Миръ-городокъ, собрався, Мурашка да Станишевской, а съ нимъ 20 хорунокъ. А сее отписку и съ роспросныхъ рѣчей списокъ къ тебѣ въ Приказъ твоихъ Тайныхъ дѣлъ послалъ я Денисова полку Ѳанвисина съ порутчикомъ съ Ульяномъ Мавринымъ мая въ 6 день.

168 г. апрѣля въ 28 д. пріѣхали въ обозъ подъ Ляховичи Менского воеводства шляхта Янъ Немира да Самуилъ Булгакъ, а въ роспросѣ сказали: были де они у Глѣбовича и говорили, что будетъ ли коммисея или нѣтъ, и Глѣбовичъ де имъ сказалъ въ тайнѣ, что одва коммисея будетъ ли.

Того жъ числа въ роспросѣ сказалъ ксенза Августенъ Завлецкій: былъ де онъ у Глѣбовича на страшной недѣлѣ, и въ то де время были у Глѣбовича на банкетѣ коммисары всѣ, и стали де межъ собя коммисары всѣ говорить рѣчь про коммисію, и къ той де рѣчи присталъ дворянинъ королевской Боуфалъ и сталъ ихъ спраши-

вать о съѣздѣ, коли у нихъ съѣздъ будетъ великого государя съ великими послы, и Сарбіевской де ему сказалъ, что они, хотя и съѣдутся, а до августа продолжить, а Завиша молвилъ, чтобъ продолжить коммисею сентября до 29 ч. по ихъ календару; и Глѣбовичъ де имъ сталъ говорить, что продолжить до тѣхъ мѣстъ коммисею, а великого государя ратные люди будутъ до тѣхъ же мѣстъ въ Великомъ Княжствѣ Литовскомъ, и которой хлѣбъ въ ихъ маетностяхъ и въ шляхецкихъ, тотъ хлѣбъ съѣдятъ и шляхтѣ и имъ, коммисаромъ, чѣмъ будетъ питаться, голодною смертью будетъ умереть; надобетъ де какъ-бы лучше учинить. А для де того хотятъ коммисею продолжить, чтобъ войско ихъ, собрався, пришли въ Великое Княжество Литовское противъ великого государя ратныхъ людей, только де одинъ Глѣбовичъ радъ тому, чтобъ учинить згода, а у тѣхъ добраго ничего нѣтъ *(35 и 36 лл).*

Выдано изъ хоромъ мая въ 25 д. Списана Чтена. (На оборотѣ).

3) Государю, царю... Ивашко Хованской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 168 г. апрѣля въ 28 д. пріѣхалъ ко мнѣ изъ Королевца отъ Родивила Бугуслава посланецъ Микулай Поремскій и подалъ листъ Бугуслава Родивила, а въ томъ листу пишетъ, что онъ съ прускимъ войскомъ противъ твоихъ ратныхъ людей противенъ не хочетъ быть. А какъ мнѣ тотъ посланецъ подалъ листъ, и я въ розговорѣ роспрашивалъ его тайнымъ образомъ про всякія вѣсти, и что мнѣ, въ роспросѣ сказалъ, и тѣ его роспросныя рѣчи, за его рукою, и листъ къ тебѣ въ Приказъ твоихъ Тайныхъ дѣлъ послалъ я съ торопченииомъ съ Михаиломъ Большевымъ апрѣля въ 29 д. И его, Михаила, взяли польскіе люди подъ Миромъ-городкомъ въ посадѣ маія въ 5 д.; а приходили подъ Миръ-городокъ, собрався, Мурашка да Станишевской, а съ ними было 20 хорунокъ. А сее отписку и съ листа переводъ и съ распросныхъ рѣчей списокъ къ тебѣ въ Приказъ твоихъ Тайныхъ дѣлъ послалъ я Денисова полку Фанвисина съ порутчикомъ съ Ульяномъ Мавринымъ маія въ 6 д.

«Переводъ съ листа на русское письмо, каковъ листъ писалъ Родивилъ Богуславъ апрѣля въ 28 д.» См. 50 и 51 лл.

168 г. апрѣля во 28 д. пріѣхалъ въ обозъ изъ Королевца отъ Бугуслава Родивила посланецъ шляхтичъ Микулай Поремскій, а вѣстей сказалъ. Король польской помирился съ шведами на 16 лѣтъ, а помирясь съ шведами пришелъ въ Пултоскъ; то де онъ слышалъ въ Селцѣ въ маетности Глѣбовича, что пришелъ король въ Пултоскъ; а какъ онъ ѣхалъ изъ Королевца, и въ то время еще былъ король во Гданску, а хотѣлъ идти въ Аршаву и въ Пултоскъ; а при королѣ де ратныхъ людей тысячи съ 2. А какъ онъ, Миколай, былъ во Гданску у польского короля, ѣдучи изъ Королевца, и слышалъ онъ отъ санатырей, что велѣлъ король поступаться на коммисіи великого государя великимъ посломъ по Ивоту рѣку; и будетъ де великого государя великіе послы на томъ договоръ учинятъ, и миръ будетъ, а далѣе отнюдь поступаться король не велѣлъ,— на то корунные коммиссары и посланы отъ короля; а будетъ де по Березину рѣку съ большою нуждою, и то на перемирные годы; а для бъ того перемиріе взять, чтобъ пообнадежить, а, собрався де, королю и промыслъ учинить надъ городами великого государя и надъ ратными людьми; да на то де и положено и у всѣхъ санатырей: будетъ по Ивоту рѣку—и миръ будетъ, а будетъ по Березину, что на перемирные годы,— и того не додержать, а чтобъ тѣмъ миромъ обнадежить. А то де онъ самъ слышалъ ото многихъ санатырей, что какъ бы ни обмануть, только бъ промыслъ учинить и городы свои отобрать, которые завоевалъ великій государь, ни которые де государства имъ такъ не грубны, что государство Московское; всякими обманными статьями хотятъ промыслъ чинить, а перемирья не додержать, на томъ и положено у всей посполитой рѣчи. Онъ же, Миколай, сказалъ, что турской царь послалъ пашей своихъ на Венгеры, велѣлъ воевать, и цысарь де римской послалъ на помочь къ Ракоцѣ венгерскому ратныхъ людей, велѣлъ его отъ турка боронить, для того, что учинился Ракоца венгерской подъ цесарскою владою; а которые де цысарскіе люди были въ Польшѣ, енаралъ Гейстеръ, и тотъ де енаралъ пошелъ въ Венгеры по росказанію цысарскому. Да онъ же, Микулай, сказывалъ, видѣлъ онъ у короля во Гданску Воина Нащокина, живетъ де при королѣ, а даетъ де ему король на мѣсяцъ по 500 ефимковъ, а ходитъ де онъ въ нѣмецкомъ платьѣ; онъ же де, Воинъ, похваляется, хочетъ услугу свою показать королю, а идти подъ городъ великого государя въ Лифлянты и, отца своего взявъ хочетъ привести къ королю, и многія де поносныя слова на государство Московское говоритъ,—а, какія слова, того не сказалъ; и за то де ему не хвалятъ санатари, что хвально говоритъ, да и то де ему говорятъ, что онъ битъ кнутомъ и для того и пріѣхалъ (съ) стыду, а онъ того не сказываетъ, стыдится ихъ; а ѣхалъ де онъ черезъ

Прусы королевскіе, а сказывалъ де, что ѣдетъ посломъ къ королю, и Родивилъ де Богуславъ провѣдалъ, что онъ измѣнникъ великому государю, послалъ за нимъ гонять, а хотѣлъ, поимавъ, отослать къ великому государю, и онъ де, свѣдавъ, побѣжалъ во Гданскъ. Онъ же, Микулай, сказывалъ, король де Польской послалъ противъ великого государя ратныхъ людей, Чернецкого и Полубенского, съ ними же и гетманъ Сопѣга, а ратныхъ людей съ ними 10.000 доброго войска, опроче почтовыхъ и лезныхъ, и Букъ рѣку перевезшись, а хотятъ приходить на государевыхъ ратныхъ людей подъ Ляховичи; а въ Коруну, во всѣ повѣты, писалъ король, тотчасъ велѣлъ сбираться всему посполитому рушенью, а кто не пойдетъ въ посполство, тѣхъ велѣлъ сѣчь, какъ непріятелей, и маетности ихъ отбирать; и посполство де сбирается въ повѣтѣхъ съ большимъ поспѣшеніемъ. А, постоявъ многое время, сказалъ, чтобы де великого государя потужное войско было готово; а комисею де король продолжитъ, какъ бы нибудь переманивать до тѣхъ мѣстъ, покамѣста сберется со всѣмъ посполитымъ рушеньемъ и придетъ въ великое княжество Литовское. А про Родивила Богуслава сказалъ, что онъ съ прускимъ войскомъ не пойдетъ къ королю на помочь. *(49 и 51—56 лл.).*

Выдано изъ хоромъ мая въ 25 день (на оборотъ).

4) Государю, царю... Ивашко Хованской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 168 г. апрѣля въ 28 д. прислала ко мнѣ изъ Сельца Юрья Глѣбовича жена тайнымъ обычаемъ посланца своего шляхтича Станислава Головина, а съ нимъ прислала листъ. А въ томъ листу имянишка моего не написано, для того, чтобъ было не знатно, а писано имя князя Горсково, будто къ нему пишетъ. И тотъ листъ къ тебѣ въ Приказъ твоихъ Тайныхъ дѣлъ послалъ я съ торопчениномъ съ Михаиломъ Большевымъ апрѣля въ 29 д. И его, Михаила, взяли польскіе люди подъ Миромъ-городкомъ въ посадѣ мая въ 5 д.; а приходилъ подъ Миръ-городокъ, собрався, Мурашка да Станишевской, а съ ними было 20 хорунокъ. А сее отписку и съ листа переводъ къ тебѣ въ Приказъ твоихъ Тайныхъ дѣлъ послалъ я Денисова полку Фанвисина съ порутчикомъ съ Ульяномъ Мавринымъ мая въ 6 д. *(45 л.).*

— «Переводъ съ листа на руское письмо, каковъ листъ писала Юрья Глѣбовича жена апрѣля 28 дня». См. 46—48 лл.

(Столбецъ 306).

№ 80-й. Мая 25.— Отписка кн. С. Хованскаго о полученіи наказа и неприбытіи дьяка съ подьячими въ полкъ.

Государю, царю... Сенька Хованской съ товарищи челомъ бьютъ. По твоему указу велѣно намъ быть на твоей службѣ въ Литовскомъ походѣ; и въ нынѣшнемъ во 168 г. маія въ 23 ч. прислана твоя грамота и наказъ и списки ратнымъ людемъ, за приписью дьяка Василья Брехова, къ намъ съ жильцомъ съ Осипомъ Молвяниновымъ. И мы у жильца Осипа Молвянинова твою грамоту и наказъ и списки приняли и, принявъ, его, Осипа, отпустили къ тебѣ. Да по твоему указу велѣно съ нами въ полку быть дьяку Ивану Тимиреву и подьячимъ, и дьякъ Иванъ Тимиревъ и подьячіе къ намъ въ полкъ не бывали и по се число, и твоихъ полковыхъ всякихъ дѣлъ писать некому. И о томъ намъ что ты укажешь? *(17 л.).*

Взять къ отпуску (на оборотъ).

(Столбецъ 303).

№ 81-й. Мая 26.— Грамота въ Смоленскъ кн. Б. А. Рѣпнину о посылкѣ стольника И. Кондырева въ Борисовъ къ посламъ и въ полкъ къ кн. И. А. Хованскому.

Отъ царя и великого князя... въ Смоленескъ боярину нашему и воеводамъ князю Борису Александровичу Рѣпнину съ товарищи. По нашему указу посланъ для нашихъ дѣлъ въ Борисовъ къ нашимъ великимъ и полномочнымъ посломъ, ко князю Никитѣ Ивановичу Одоевскому съ товарищи, и въ полки къ боярину нашему и воеводамъ, ко князю Ивану Андреевичу Хованскому съ товарищи, стольникъ нашъ Иванъ Кондыревъ. И какъ къ вамъ сія наша грамота придетъ, а стольникъ нашъ Иванъ Кондыревъ въ Смоленескъ пріѣдетъ, и вы бъ ему, Ивану, давъ провожатыхъ до Борисова, сколько человѣкъ доведется, чтобъ ему проѣхать безстрашно, отпустили его изъ Смоленска тотчасъ. А въ которомъ числѣ онъ, Иванъ, въ Смоленскъ пріѣдетъ, и изъ Смолеска отпущенъ, и сколько ему подводъ и провожатыхъ дано будетъ, и вы-бъ о томъ отписали къ намъ въ Приказъ нашихъ Тайныхъ дѣлъ. Писано въ царствующемъ градѣ Москвѣ въ на-

шихъ царскихъ палатахъ лѣта 7168 маія въ 26 день *(230 л.)*.

— Отписка его, отъ 15 іюня, о пріѣздѣ И. Кондырева въ Смоленскъ 31 мая и отпускѣ его въ Борисовъ 1 іюня съ казаками въ числѣ 10 человѣкъ. См. 269 л.

— Грамоты, отъ 26 мая: 1) въ Борисовъ къ посламъ объ отпускѣ Кондырева на Вильну; 2) въ Вильну кн. Мышецкому объ отпускѣ его въ полкъ кн. Хованскаго. См. 375 и 430 лл.

(Столбецъ 306).

№ 82. Мая 27. — Распросныя рѣчи жильца Іоны Леонтьева, по возвращеніи изъ Борисова.

168 г. мая въ 25 д. жилецъ Іона Леонтьевъ сказалъ:

Изъ Борисова де отъ великихъ пословъ, отъ боярина князя Никиты Ивановича Одоевского съ товарищи, поѣхалъ онъ къ Москвѣ мая въ 21 д. А будучи въ Борисовѣ, слышелъ онъ отъ пословъ, что отъ польскихъ комисаровъ о съѣздѣ къ нимъ, великимъ посломъ, вѣсти нѣтъ. Да въ Борисовъ жъ де выѣхалъ шляхтичъ, а какъ его зовутъ, того онъ не вѣдаетъ, и сказывалъ имъ, посломъ, что польскихъ и литовскихъ людей въ сборѣ нигдѣ нѣтъ. А въ Борисовѣ де хлѣбными запасы скудно гораздо; а что на продажу и привезутъ, и то дорого добре. А бояринъ князь Иванъ Андреевичъ Хованской съ товарищи подъ Ляховичами и хочетъ къ Ляховичамъ приступать вскорѣ; а въ Ляховичахъ де сидитъ измѣнникъ Данилко Улфовъ; а головы де стрѣлецкіе съ приказы изъ Полоцка къ нему, боярину и воеводѣ, въ полкъ пришли. А стольникъ де и воевода Семенъ Змѣевъ и съ нимъ государевы ратные люди къ нему, боярину и воеводѣ, пришелъ ли, про то не вѣдомо. А хлѣбныхъ запасовъ въ Борисовѣ къ отпуску въ полки изготовлено 600 подводъ, а 400 де подводъ сбираютъ. А московскихъ де приказовъ головы стрѣлецкіе и стрѣльцы въ Дорогобужъ на пристань пришли, а дожидаются стольника и воеводы князя Костянтина Щербатово *(37 и 38 лл.)*.

(Столбецъ 306).

№ 83. Мая 28.—Грамота пропускная І. Юрьеву, человѣку И. А. Гавренева, въ Соловецкій монастырь для моленья.

Отъ царя и великого князя... отъ Москвы по городомъ: до Переславля, до Ростова, до Ярославля, до Вологды, до Архангельского города воеводамъ и приказнымъ людемъ. По нашему указу окольничего нашего Ивана Ѳеонасьевича Гавренева человѣкъ Іюдка Юрьевъ, по его челобитью, отпущонъ въ Соловецкой монастырь для моленья; и на которые городы онъ съ Москвы въ Соловецкой монастырь и изъ Соловецкого монастыря къ Москвѣ пойдетъ, и вы бъ, воеводы и приказные люди, велѣли его пропущать вездѣ безъ задержанья. Писанъ на Москвѣ лѣта 7168 мая въ 28 д. *(75 л.)*.

(Столбецъ 309).

№ 84. Мая 29.—Грамота въ Касимовъ А. Языкову о непритѣсненіи служилаго татарина Тербердѣева.

Отъ царя и великого князя... въ Касимовъ Алексѣю Моисеевичу Языкову. Билъ челомъ намъ ярославской служилой кормовой татаринъ Рохманъ Гунко Тербердѣевъ: служитъ де онъ съ ярославскими кормовыми татары, а живетъ въ Касимовѣ съ родимцы своими вмѣстѣ, и касимовскіе воеводы и приказные люди его волочатъ и убытчатъ и называютъ его неслужилымъ человѣкомъ; и намъ бы пожаловать его, впредь волочить и убытчить его не велѣть. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ ярославского служилого кормового татарина Рохманка Гунка Тербердѣева впредь волочить и убытчить и золъ и обидъ и никакихъ налогъ дѣлать ему не велѣлъ, для того, что онъ служилъ съ ярославскими кормовыми новокрещены и съ татары. Писанъ на Москвѣ лѣта 7168 мая въ 29 д. *(73 и 74 лл.)*.

(Столбецъ 309).

№ 85. Мая 29/31. — Дѣло, по грамотѣ изъ Государева похода, о досмотрѣ гроба объявившагося поверхъ земли и погребеніи безгодно умершихъ.

1) Отъ царя и великого князя... боярину нашему князю Ивану Семеновичу Прозоровскому да окольничему нашему Василью Александровичу Чоглокову да думному нашему дьяку Ларіону Лопухину. Вѣдомо намъ учинилось, что ходятъ съ Москвы всякихъ чиновъ люди въ монастыри въ Андроньевъ и на Симоново и изъ тѣхъ мона-

стырей, идучи къ Москвѣ, и на дорогѣ смотрятъ гроба дощатого, которой вышелъ изъ земли. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ послали и велѣли про то сыскать тотчасъ, какой тотъ гробъ, и въ моровое ль повѣтрее или до морового повѣтрея или послѣ мороваго повѣтрея, и сколь давно; и велѣли тотъ гробъ обрыть землею и огородить, какъ доведется, чтобъ впредь того гроба смотрѣть было никому нельзя. Да будетъ учнутъ какіе люди привозить на Земской дворъ мертвыхъ, убитыхъ или отъ хмельного питья или иныхъ какихъ безгодно умершихъ, и такихъ людей на Земскомъ дворѣ велѣть держать одни сутки, а въ тѣ сутки велѣли бъ о нихъ кликать биричемъ во многихъ мѣстѣхъ, а больше сутокъ держать не велѣли; а кто такихъ людей опознаетъ, и такихъ людей велѣли бъ отдавать имъ и погребать велѣли, гдѣ доведутся; а будетъ на такихъ людей въ сутки знатцовъ не будетъ никого, и ихъ съ Земского двора велѣли отвозить въ убогіе дома. Писанъ на нашемъ стану въ селѣ Покровскомъ лѣта 7168 мая въ 29 д. *(53 и 54 лл.).*

168 г. мая въ 31 д. подалъ великого государя грамоту розрядной подьячей Иванъ Андреевъ (на оборотѣ).

2) Государю, царю... Ивашко Прозоровской, Васка Чоглоковъ, Ларка Лопухинъ челомъ бьютъ. Мая въ 29 д. въ твоей грамотѣ къ намъ, писано... *(излагается предыдущая грамота).* И по твоему указу для досмотру посылали мы Григорья Кайсарова да подьячего; и мая въ 30 д. Григорей Кайсаровъ и подьячей подали намъ досмотръ свой и сыскныхъ людей рѣчи, за рукою, и то письмо велѣли мы переписать на новую бумагу много, и послѣдней списокъ послали къ тебѣ съ сею отпискою. А въ Земскомъ приказѣ объ умершихъ, которыхъ впредь въ Земской приказъ учнутъ привозить, велѣли мы дѣлать всемъ по твоему указу. *(74 и 75 лл.).*

Такова послана Розрядного Приказу съ подьячимъ съ Ивашкомъ Андреевымъ (подъ текстомъ).

3) Отъ царя и великого князя... боярину нашему князю Ивану Семеновичу Прозоровскому да окольничему нашему Василью Александровичу Чоглокову да думному дьяку нашему Ларіону Лопухину. По нашему указу посылали вы Григорья Кайсарова да подьячего Самойла Чернѣева сыскивать и досматривать межъ Симонова и Андроньева монастырей, въ тѣхъ мѣстѣхъ какой гробъ объявился; а по сыску и по досмотру ихъ, на томъ мѣстѣ объявилось два гроба, въ двухъ мѣстѣхъ, да въ третьемъ мѣстѣ могила покрыта досками да платьишко изодрано да человѣческія кости; и нынѣ надъ тѣми гробы сдѣланы обрубы и насыпаны землею. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а гдѣ будетъ впредь въ которыхъ мѣстѣхъ такіе гробы объявятся, и вы бъ по тому жъ велѣли тѣ гробы закапывать землею и дерномъ окладывать. Писанъ въ селѣ Покровскомъ лѣта 7168 мая въ 31 д. *(55 л).*

168 г. мая въ 31 д. подалъ великаго государя грамоту разрядной подьячей Иванъ Андреевъ (на оборотѣ).

(Столбецъ 303).

№ 86. Мая 30.—Отписки кн. И. А. Хованскаго: 1) о приходѣ къ нему подъ Ляховичи Московскихъ стрѣльцовъ; 2) о посылкѣ роспросныхъ рѣчей ксендза Х. Казимира о польскихъ дѣлахъ.

1) Государю, царю... Ивашко Хованской съ товарищи челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 168 г. мая въ 11 д., по твоему указу, пришли на твою службу къ намъ подъ Ляховичи головы московскихъ стрѣльцовъ Василей Пушечниковъ, Тимоѳей Полтевъ, Михайло Ознобишинъ и ихъ приказовъ подголовье, сотники и стрѣльцы. А какъ головы московскихъ стрѣльцовъ пришли къ намъ въ полкъ подъ Ляховичи; и мы велѣли стрѣлять изъ наряду, а твоимъ ратнымъ людемъ изъ мелкого ружья, чтобъ про приходъ твоихъ ратныхъ прибылыхъ людей къ намъ въ полкъ всѣмъ было вѣдомо, и непріятелю страшно бъ было. А сее отписку къ тебѣ въ Приказъ твоихъ Тайныхъ дѣлъ послалъ я съ стряпчими конюхи съ Иваномъ Ѳедоровымъ да съ Иваномъ Шоховымъ маія въ 12 д. *(39 л.).*

Великому Государю чтена (на оборотѣ).

2) Государю, царю... Ивашко Хованской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 168 г. мая въ 11 д. пріѣхалъ ко мнѣ подъ Ляховичи въ обозъ ксензъ Христофоръ Казимеръ, а посланъ былъ для провѣдыванья вѣстей, и того ксенза распрашивалъ я; а что мнѣ въ роспросѣ сказалъ, и тѣ его роспросныя рѣчи, за его рукою, къ тебѣ въ приказъ твоихъ Тайныхъ дѣлъ послалъ я съ стряпчими конюхи съ Иваномъ Ѳедоровымъ да съ Иваномъ Шоховымъ мая въ 12 д.

Великому Государю чтена (на оборотѣ).

168 г. мая въ 11 д. въ роспросѣ сказалъ ксензъ Христофоръ Казимеръ. Былъ де онъ въ Сельцѣ у Юрьевой жены Глѣбовичева, и сказывала ему Глѣбовичева жена, что королева свиц-

кая Христина пріѣхала изъ Риму въ Свію послѣ смерти свицкого короля и сѣла на государствѣ по прежнему, а король де свицкой отдалъ сына своего польскому королю въ опекуны до того, какъ возрастетъ, и ему быть королемъ въ Шведахъ; а какъ де помирился польской король съ шведами и поступился польской король шведамъ Лифляптъ вѣчными часы, что ему не писаться въ титлахъ Лифлянскимъ; а король польской пришелъ изъ Пултоска въ Оршаву, а въ повѣты во всѣ послалъ, велѣлъ сбираться всему посполитому рушенью и къ присяжной шляхтѣ писалъ же, чтобъ они сбирались къ нему, а что они присягали великому государю, и онъ вины ихъ отдастъ имъ, а, собрався, хочетъ идти противъ великого государя ратныхъ людей, а къ комисаромъ писалъ король, велѣлъ комиссею продолжить, хотя и съѣдутся великого государя съ великими послы, а чтобы переманивать до тѣхъ мѣстъ, какъ сберется посполитое рушенье; а литовское де войско, которое было при Полубенскомъ сбунтовалось, и Полубенского отъ полковничества отставили и пошли подъ рейментъ къ Кмитичу и учинили Кмитича маршалкомъ канфадарацкимъ, а за то де войско погнѣвалось на Полубенского, что онъ изъ Курляндеи ихъ вывелъ и привелъ въ княжество Литовское, а противъ великого государя ратныхъ людей стоять не умѣлъ и ихъ съ голоду поморилъ, а въ Курляндеи де имъ было кормно; а гетману Сопѣгѣ войско отказали, за гетмана его собѣ имѣть не похотѣли, и гетманъ де Сопѣга и Полубенской поѣхали къ королю въ Оршаву; литовское жъ де войско посылали къ королю пословъ своихъ, чтобъ имъ король далъ заплату 200.000 злотыхъ, а будетъ король польской заплаты имъ не дастъ, и они поднимутъ на него канфадарацу и станутъ его королевскія маетности грабить въ Корунѣ Польской, и король де польской на тѣхъ пословъ погнѣвался и имъ отказалъ, а сказалъ, что де тѣ ихъ заслуженные гроши, 200.000 злотыхъ, отдамъ крымскимъ татаромъ, и пошлю де тѣхъ крымскихъ татаръ въ Княжество Литовское и велю де васъ, жолнерей, всѣхъ выстинать за то, что вы не умѣли стоять противъ великого государя ратныхъ людей и оборонять Великаго Княжества Литовскаго, а будетъ де хотите славу свою доказать, и вы де подите противъ великого государя ратныхъ людей и великое Княжество Литовское обороните, тогда де вамъ и заплата будетъ; а Чернецкой де съ войскомъ литовскимъ случаться не хочетъ, а хочетъ де промышлять своимъ войскомъ великого государя надъ ратными людьми. Онъ же, ксензъ, сказалъ, что де приходили подъ Брестъ полковникъ Русецкій, а съ нимъ приходило войска съ 3.000 и въ большомъ городѣ были, и изъ замку де выходили на выласку великого государя ратные люди и побили Русецкого полку черкасъ съ 1000 человѣкъ и изъ большого города ихъ выгнали, а на томъ бою великого государя ратныхъ людей убито съ 15 человѣкъ. Онъ же, ксензъ, сказалъ, что противъ цысаря крестьянского пошли францускіе, и швецкіе, и англинскіе нѣмцы, а турокъ де послалъ же войско свое на море и велѣлъ надъ цысарскими людьми и надъ городами промыслъ чинить; турского жъ де царя войско 200.000 пришли на Венгры и подъ Каменецъ Подольской, и въ Венгорахъ и надъ Каменцомъ Подольскимъ промыслъ чинятъ; а сербы де и волохи и мултяне пошли противъ турка на границу, для того, что турского царя люди и въ тѣ господарства пошли жъ, войною. Онъ же, ксензъ, сказалъ, какъ де помирился свитцкой король съ польскимъ королемъ, и далъ свитцкой король польскому королю свитцкихъ нѣмецъ 4.000, и нынѣ де нѣмцы при польскомъ королѣ. *(40—44 лл.).*

(Столбецъ 306).

№ 87-й. Мая 30. — Челобитная Мещевской Приказной избы подьячаго Андреева о денежномъ и хлѣбномъ жалованьѣ.

Царю, государю... бьетъ челомъ Мещовской Приказныя избы подьячишко Ѳеонко Ондреевъ. Въ прошломъ во 159 г., по твоему указу и по челобитью дворянъ и дѣтей боярскихъ и всякихъ чиновъ людей, мещовскихъ помѣщиковъ и вотчинниковъ, велѣно мнѣ быти у твоего дѣла въ Мещовску въ Приказной избѣ. А преже сего которые моя братья были въ Мещовску, и твоего денежного жалованья давано годового—денегъ по 8 руб. изъ таможенныхъ и изъ неокладныхъ доходовъ, да хлѣба ржи по 8 четвертей, овса по тому жъ, изъ твоихъ житницъ въ Мещовску, и вмѣсто того овса давано было деньгами изъ неокладныхъ же доходовъ по 4 руб. А мнѣ только указано твоего жалованья, денегъ, имать съ уѣздныхъ людей по 5 руб. на годъ съ живущихъ четвертей. И съ уѣздныхъ людей мнѣ твоего жалованья и вполы не сходится, а хлѣба мнѣ не указано давать; и я, будучи у твоего дѣла, оскудалъ и одолжалъ и прокормиться мнѣ, опричь твоего жалованья, нечѣмъ. Милосердый государь, царь...,

пожалуй меня, вели давать мнѣ свое годовое денежное и хлѣбное жалованье, противъ прежнихъ подьячихъ, изъ таможенныхъ или Кружечного двора денежныхъ доходовъ, чтобъ мнѣ, будучи у твоего дѣла, съ женишкою и съ дѣтишками голодною смертью не умереть. *(354 л.).*

168 г. мая въ 30 д. По указу великого государя, дать его грамоту въ Мещовскъ къ воеводѣ, будетъ тотъ дьячекъ у государева дѣла въ Приказной избѣ по выбору городскихъ и уѣздныхъ людей, и ему и впредь у того государева дѣла быть по прежнему съ подмогою сошныхъ людей; а подмоги велѣть давать противъ иныхъ, его братьи, какъ даютъ въ Мещовску и въ иныхъ городѣхъ инымъ его братьѣ (на оборотѣ).

— Грамота въ Мещевскъ воеводѣ П. Е. Бѣгичеву, отъ 6 іюня, по помѣтѣ. См. 355 л.

(Столбецъ 293).

№ 88-й. Мая 31/Іюня 1.— Дѣло, по отпискѣ изъ Москвы къ государю въ походъ, о скорой смерти колодницы татарки, сидѣвшей въ Стрѣлецкомъ приказѣ.

1) Государю, царю... Ивашко Прозоровской, Васка Чоглоковъ, Ларка Лопухинъ челомъ бьютъ. Мая въ 31 д. въ четвертомнадцать часу дни сказывалъ намъ Стрѣлецкого приказу дьякъ Иванъ Степановъ, по челобитью де торгового нѣмчина Тимоѳея Мартынова сидѣла въ Стрѣлецкомъ приказѣ за карауломъ жонка татарка некрещеная въ татиномъ дѣлѣ; и сего жъ де числа послѣ обѣда, какъ онъ ѣхалъ въ городъ, встрѣтясь съ нимъ, Стрѣлецкого приказу деньщики сказали, ходила де та жонка для милостыни съ приставомъ и, пришедъ къ Стрѣлецкому приказу, умерла скорою смертью; а та де жонка была стара, лѣтъ 80 и больше; и того жъ де числа вывезена за Земляной городъ, за Колужскія ворота. И тое жонки послали мы осмотрѣть Заставныхъ дѣлъ подьячего Тимоѳея Онтипина, а что по смотру объявится, и о томъ отпишемъ къ тебѣ тотчасъ. А тѣмъ людемъ, которые ту жонку за городъ повезли, и подьячему, которой для осмотру той женки посланъ, велѣли мы быть за Землянымъ городомъ до твоего указу *(252 л.).*

Такова послана Монастырскаго Приказу съ подьячимъ съ Тимоѳеемъ Андреевымъ (подъ текстомъ).

2) Отъ царя и великого князя... боярину нашему князю Ивану Семеновичу Прозоровскому да окольничему нашему Василью Александровичу Чоглокову да думному нашему дьяку Ларіону Лопухину. Какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а которая жонка татарка передъ Стрѣлецкимъ приказомъ умерла скорою смертью, и вы бъ про ту жонку велѣли сыскать въ Стрѣлецкомъ приказѣ, сколь давно она сидѣла, и съ которого числа и съ которымъ приставомъ милостыни просить велѣли роспросить, гдѣ та жонка ходила она милостыни просить, и у кого не пила ли, и прежде сего, какъ она сидѣла въ Стрѣлецкомъ приказѣ, больна не была ли; и, розыскавъ про то допряма, отчего та жонка умерла, и обо всемъ къ намъ отписать и сыскъ прислать, не мѣшкавъ; и которой подьячей тое жонки поѣхалъ осматривать, и того подьячего въ городъ пускать до нашего указу не велѣть; а ту жонку велѣли закопать за Землянымъ городомъ подалѣе, гдѣ бъ не на пашенномъ мѣстѣ, поглубже; и велѣть на тое могилу накласть огню побольше и нажечь гораздо, чтобъ той могилы звѣрь никакой не роскопалъ. Писанъ въ селѣ Покровскомъ лѣта 7168 г. мая въ 31 д. *(253 л.).*

Мая въ 31 д. подалъ Монастырского Приказу подьячей Тимоѳей Андреевъ (на оборотѣ).

3) Государю, царю... Ивашка Прозоровской, Васька Чоглоковъ, Ларька Лопухинъ челомъ бьютъ. Мая въ 31 д. въ твоей грамотѣ писано къ намъ... И по твоему указу въ Стрѣлецкомъ приказѣ про ту жонку сыскивано, а что какіе люди въ допросѣ про ту жонку сказали, и тѣ ихъ сыскные рѣчи и съ допросу, каковъ прислалъ Заставныхъ дѣлъ подьячей Тимоѳей Онтипинъ, переписавъ, самой послѣдней списокъ послали къ тебѣ полныя мы съ сею отпискою; а ту жонку велѣли за Землянымъ городомъ въ дальнихъ мѣстѣхъ, не на пашенной землѣ закопать; а подьячему, которой ту жонку осматривалъ, и тѣмъ всѣмъ людемъ, которые въ то время съ нимъ были, велѣли быть за Землянымъ городомъ до твоего указу *(254 и 255).*

Такова отписка и сыскныя рѣчи посланы въ село Покровское Новые чети съ подьячимъ съ Борискомъ Юхняревымъ іюня въ 1 д. (подъ текстомъ).

168 г. мая въ 31 д. Стрѣлецкого приказу дневальные подьячіе Петръ Зиновьевъ, Кузьма Зыковъ, Василей Ивановъ сказали: въ Стрѣлецкомъ приказѣ сидѣла колодница Касимовского уѣзду жонка татарка некрещеная, и въ 12 часу дня тосковала и блевала и выходила изъ Приказу на дворъ съ слободчикомъ, передъ Приказомъ сидѣла на дровахъ и умерла въ 15 часу

дня, а какая у ней болѣзнь была, того они не вѣдаютъ, а прежъ того была она здорова, только лѣты стара,—и они тое жонку велѣли тотчасъ свезти за Москву-рѣку за Земляной городъ.

Стрѣлецкого жъ приказу деньщики Дениска Дементьевъ, Ивашко Пахомовъ сказали: дневали они въ Приказѣ и жонка татарка была за слободчиками, ходила просить милостыни, и передъ вечернями тосковала и, вышедъ передъ приказъ сидѣла на дровахъ и умерла, а какая болѣзнь у ней была, того не вѣдаютъ, а прежъ того скорби на ней никакой не видали.

А слободчики Тимоѳеева приказу Полтева Смирка Семеновъ, Гаврилко Ипполитовъ, Алешка Юрьевъ сказали: дневали они въ Приказѣ, а жонка сидѣла съ слободчикомъ съ Ивашкомъ Долгимъ и ходила съ нимъ изъ приказу просить милостыни и, въ Приказъ пришедъ, сидѣла до 12 часа дня, пила и ѣла, и стала тосковать, и съ тѣмъ же слободчикомъ Ивашкомъ вышла передъ приказъ и сидѣла на дровахъ и умерла въ 15 часу; а какая у ней болѣзнь была, того не вѣдаютъ.

А слободчикъ Ивашка Долгой сказалъ: дневалъ онъ въ Приказѣ и часу въ 3 дня ходилъ съ тою жонкою въ міръ просила она милостыни въ рядѣхъ и купила двуденежной калачъ, да на 2 деньги прѣсного меду, и, въ Приказъ пришедъ съ нею часу въ шестомъ дня, и та жонка была здорова, пила и ѣла и, ѣдши, спала, и передъ вечернями встала, учала тосковать и блевать, изъ Приказу вышла на площадь и сидѣла на дровахъ и умерла въ 15 часу дня въ началѣ; а какая у ней болѣзнь, того не вѣдаетъ, и прежъ того скорби на ней никакой не видалъ; а какъ онъ съ нею ходилъ по рядамъ, и та женка вина ни у кого не пила.

Стрѣлецкого жъ приказу колодники Василей Хитрой, Иноземского приказу подьячіе Иванъ Дураковъ, Данило Карповъ и иные разныхъ чиновъ приводные люди, Стенька Ѳедосеевъ, Митька Спиридоновъ, Ивашка Степановъ, Ефремка Терентьевъ, сказали: жонка татарка въ Приказѣ была здорова и съ слободчикомъ ходила просить милостыни и пришла въ Приказъ часу въ 6, пила и ѣла и спала, и въ 12 часу дня стала тосковать и блевать, и слободчикъ изъ Приказу пошолъ съ нею на площадь, и тамъ на дровахъ умерла; а какая на ней болѣзнь была, и какъ умерла, того не вѣдаютъ.

А допрашиваны про то дневальные подьячіе и деньщики и слободчики и колодники издалека въ 4 саженяхъ. А, по сказкѣ подьячаго Максима Сергѣева, та жонка взята была въ Приказъ по подписной челобитной мая въ 10 числѣ, по челобитью торгового иноземца Тимоѳея Мартынова, что той жонки жили у него, Тимоѳея, въ наймѣхъ 2 сына и подговорили купленого его человѣка, а съ нимъ животовъ взяли на 1.000 руб., И тѣ жонкины дѣти не сысканы, а жонка въ распросѣ сказала: дѣти ея у Тимоѳея въ наймѣхъ жили, а про бѣгъ дѣтей своихъ и про сносные животы, и гдѣ нынѣ дѣти ея, того, сказала, не вѣдаетъ.

Писано на шестое письмо. 168 г. іюня въ 1 д. посыланъ Приказу Сыскныхъ заставныхъ дѣлъ подьячей Тамоѳей Антипинъ за городъ, за Колужскія ворота, осмотрѣть и похоронить, отвезши за городъ подалѣе въ поле, не на пашенномъ мѣстѣ умершую бабу, что умерла въ Стрѣлецкомъ приказѣ, и даны ему земскіе ярыжки. И подьячей Тимоѳей Антипинъ осматривалъ черезъ огонь, а по осмотру—знаку на той жонкѣ постижные болѣзни, какъ была въ моровое повѣтріе, нѣтъ, а знатно, что она умерла, была стара; и выкопавъ могилу, глубоко закопана, отъ Земляного города версты за 2 и больши на пустомъ мѣстѣ, не на пашенномъ, и на могилѣ огонь роскладенъ большой, для того чтобъ звѣрь не выкопалъ. И подьячій Тимоѳей Антипинъ и деньщики 5 человѣкъ и ярыжные 4 человѣка и извощикъ у Земляного города, у Колужскихъ воротъ, остановлены до указу великого государя.

4) Отъ царя и великого князя... боярину нашему Ивану Семеновичу Прозоровскому да окольничему нашему Василью Александровичу Чоглокову да думному нашему дьяку Ларіону Лопухину. Іюня въ 1 д. писали вы къ намъ: которая жонка передъ Стрѣлецкимъ приказомъ умерла скорою смертью, и вы тое женку велѣли закопать за Землянымъ городомъ, а тѣмъ людямъ, которые тое женку закапывали, велѣли быть за Землянымъ городомъ до нашего указу И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ пристава, которой съ той жонкой ходилъ въ міръ для милостыни, и у кого та жонка калачъ и медъ купила, велѣли роспросить, не далъ ли ей кто какой отравы; а которые подьячіе и приставы въ Стрѣлецкомъ приказѣ въ то время были, какъ та женка умерла, и подьячего, которой ее осматривалъ, и тѣхъ людей, которые ее закапывали, всѣмъ велѣли быть до нашего указу въ домѣхъ своихъ и изъ дворовъ никуды имъ ходить и къ нимъ никого пускать не велѣли, а чего съѣстного имъ понадобится купить, и имъ велѣть покупать сродичамъ ихъ и приносить на

дворы ихъ, а тѣхъ людей, которые съѣстное принесутъ, на дворы къ нимъ пускать не велѣли; а въ которыхъ мѣстѣхъ та жонка блевала и умерла, и тѣ мѣста велѣли выскоблить и водою смыть и святою водою окропить. Да вѣдомо намъ учинилось, что объявился гробъ на Дѣвичьемъ полѣ, и вы бъ тотъ гробъ велѣли наметать землею и дерномъ окласть гораздо. Писанъ въ селѣ Покровскомъ лѣта 7168 г., іюня въ 1 д. *(252 и 262 лл.).*

Дьякъ Андрей Немировъ (по склейкѣ на оборотѣ).

(Столбецъ 303).

№ 89-й. Іюня 1/6.— 1) Отписка вѣстовая изъ Бѣлгорода кн. Ромодановскаго о появленіи татаръ въ Валковскомъ уѣздѣ и о посылкѣ стряпчаго Г. Косагова въ Ц.-Борисовъ для провѣдыванія и поисковъ надъ ними; 2) грамота о береженьи; 3) Отписка о вѣстяхъ отъ Касагова и 4) распросныя рѣчи присланнаго отъ него венгра.

1) Государю, царю... Гришка Ромодановской съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 168 г. мая въ 21 д. писалъ ко мнѣ въ Бѣлгородъ съ Валокъ Ондрей Овдеевъ, а въ отпискѣ его написано: пригоняли къ Валкамъ, къ городовымъ надолобамъ, татаръ съ 500 человѣкъ, и конскія и животинныя стада отогнали всѣ и сторожу на Муравскомъ шляху на дубку взяли, дву человѣкъ дѣтей боярскихъ Демку Посникова да Лучку Погорѣльцова. Да того жъ числа писалъ съ Валакъ онъ же, Ондрей, а въ отпискѣ его написано: маія де въ 27 д., какъ пригоняли къ Валкамъ татаровя, и съ животиною де взяли пастуха Еремку и съ женою его, а того де пастуха отпустилъ берднивъ по знакомству; а въ роспросѣ онъ сказалъ, похваляется де берднивъ приходить опять къ Валкамъ. Да того жъ де числа пришелъ въ Валки валковской черкашенинъ Якушка Игнатьевъ съ рыбной ловли съ рѣчки Орчика пограбленъ, а въ роспросѣ ему, Ондрею, сказалъ: громили де ихъ татаровя на Орчику, а онъ отъ нихъ оттапился водою, а по смѣтѣ де тѣхъ татаръ съ 1.000. Да маія въ 23 д. писалъ ко мнѣ въ Бѣлгородъ съ Валокъ онъ же, Ондрей, мая де въ 20 д. прибѣжалъ въ Валки валковской черкашенинъ Левко Ивановъ, а въ роспросѣ ему сказалъ: отпущонъ онъ былъ до Опошни для своего дѣла, и какъ будетъ на рѣчкѣ Груской, и въ томъ мѣстѣ напали на него татаровя, и онъ отъ нихъ ушелъ въ Мерлавскіе лѣса, и наѣхали де его, Левка, посѣчники и сказывали ему, роздѣлясь де орда на трое, одна переправилась черезъ Коломокъ, а другая пошла подъ Колонтаевъ, а третья била подъ Валки, и которая де орда пошла подъ Колонтаевъ, и та де орда запала невѣдомо гдѣ; и онъ де, Ондрей, съ валковскими служилыми людьми сидитъ въ осадѣ. А намъ для обереганья въ Валки и для поиску надъ воинскими людьми въ то время послать было некого: дворяне и дѣти боярскіе и рейтары и драгуны на службу въ Бѣлгородъ не бывали. И я, Гришка, о тѣхъ вѣстяхъ по чертѣ въ украйные городы къ воеводамъ и къ приказнымъ людемъ и въ плотавской полкъ къ полковнику писалъ, чтобъ они въ городѣхъ жили съ великимъ береженьемъ и отъ приходу воинскихъ людей оберегались и за валъ, на крымскую сторону, людей и конскихъ и животинныхъ стадъ пускать не велѣли. А по царе-борисовскимъ и по валковскимъ вѣстямъ для обереганья украйныхъ городовъ послалъ изъ Бѣлагорода я въ Царевъ-Борисовъ стряпчего Григорья Косагова, а съ нимъ послалъ твоихъ ратныхъ людей, которые на твою службу въ Бѣлгородъ пришли, розныхъ городовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и рейтаръ 250 человѣкъ да донскихъ и орѣшковскихъ казаковъ 200 человѣкъ, да изъ 4 солдатскихъ полковъ выбравъ солдатъ, у которыхъ лошади есть, 837 человѣкъ, да охтырского полковника Ивана Гладкова, а съ нимъ, Иваномъ, его полку охтырскихъ и розныхъ городовъ черкасъ, которые написаны по розбору въ полковую службу, 2.092 человѣка, да Иванова полку Дзинковского, которые по роспискѣ у него въ полку, бѣлогородскихъ и харьковскихъ и царе-борисовскихъ черкасъ 695 человѣкъ, и всего съ Григорьемъ Косаговымъ и съ Иваномъ Гладкимъ послано въ походъ твоихъ ратныхъ людей и черкасъ 4.074 человѣка И велѣлъ ему, Григорью, съ ратными людьми идти въ Царевъ-Борисовъ городъ съ великимъ береженьемъ, а пришодъ въ Царевъ-Борисовъ, велѣлъ ему провѣдывать про воинскихъ людей всякими обычаи и, провѣдавъ про воинскихъ людей подлинно, велѣлъ ему, Григорью, съ твоими ратными людьми за воинскими людьми въ походы ходить и, прося у Бога милости, надъ ними поискъ чинить. А что у него, Григорья, въ походѣ учинится, и мы о томъ къ тебѣ писать станемъ съ нарочными гонцы. А розныхъ городовъ дворяне и дѣти боярскіе и рейтаръ и драгуновъ на службу въ Бѣлгородъ пришли немногіе люди, а рейтарского и драгунского и сал-

датского строевъ полковники и начальные люди на службу въ Бѣлгородъ ни одинъ человѣкъ не бывали; а которые салдаты на службу въ Бѣлгородъ и пришли, и тѣхъ въ полки отдать и приказать некому. *(256—261 лл.).*

Государю чтена. Отписать въ украйные города, чтобъ жили съ береженьемъ не оплошно (на оборотѣ).

2) Отъ царя и великого князя... въ Бѣлгородъ окольничему нашему и воеводамъ, князю Григорью Григорьевичу Ромодановскому съ товарищи. Іюня въ 1 д. писали вы къ намъ съ бѣлогородскимъ станичнымъ головою съ Кузьмою Молчановымъ о татарскихъ вѣстяхъ, что мая въ 21 д. и въ 23 д. писалъ къ вамъ съ Валокъ Андрей Овдеевъ, и намъ по вашей отпискѣ тѣ вѣсти вѣдомы. И какъ къ вамъ ся грамота придетъ, и вы бъ въ Бѣлѣ-городѣ жили съ великимъ береженьемъ, по городу и по острогу и по земленому валу денныя и ночныя сторожи держали крѣпкія, и въ проѣзжія станицы и на вѣсти, куды пригоже, посылали, и вѣстей про воинскихъ людей провѣдывали всякими обычаи и береженье отъ приходу воинскихъ людей во всемъ держали по прежнему нашему указу, чтобъ воинскіе люди днемъ и ночью къ Бѣлугороду и къ землянымъ крѣпостямъ безвѣстно не пришли и валу не перекопали, и украдомъ и обманомъ надъ городомъ дурна какого не учинили, и мимо Бѣлагорода въ иные наши украйные городы и въ уѣзды безвѣсно не прошли, и уѣздовъ не повоевали, людей не побили и въ полонъ не поимали. Однолично вамъ отъ приходу воинскихъ людей береженье держать большое, да и въ городы, которые по чертѣ и за чертою вѣдомы къ Бѣлугороду, къ воеводамъ и къ приказнымъ людемъ о береженьѣ отъ приходу воинскихъ людей писать, чтобъ они по тому жъ жили съ великимъ береженьемъ. А что у васъ про воинскихъ людей отъ кого какихъ вѣстей объявится, и вы бъ писали о томъ къ намъ, да и въ городы, куды пригожъ, къ воеводамъ и къ приказнымъ людемъ про воинскихъ людей вѣсти писали жъ, чтобъ намъ и въ городѣхъ воеводамъ нашимъ и приказнымъ людемъ про воинскихъ людей вѣсти были вѣдомы. Писанъ на Москвѣ лѣта 7168 іюня въ 5 д, *(264 и 265).*

3) Государю, царю... Гришка Ромодановской съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 168 г. майя въ 27 д. писали къ тебѣ мы, что по вѣстямъ послалъ я, Гришка, изъ Бѣлагорода въ Царевъ-Борисовъ городъ съ ратными людьми стряпчего Григорья Косогова, а велѣлъ надъ воинскими людьми, прося у Бога милости и у Пречистые Богородицы помощи, поискъ чинить. И мая жъ въ 29 д. писалъ ко мнѣ, Гришкѣ, стряпчей Григорей Косаговъ и прислалъ выходца венгера, и тотъ венгеръ руского языка не умѣетъ, а въ Бѣлѣгородѣ венгерского языка никто не знаетъ, и роспросить было его некому, да будетъ и впредь взяты будутъ или выходцы такіе жъ, венгеры или волохи и сербы и мультяня, и намъ роспрашивать будетъ некѣмъ: такихъ людей, кто такимъ языкомъ зналъ, и толмачей у насъ въ полку нѣтъ, — и мы того венгера послали къ Москвѣ съ бѣлогородцомъ съ Максимомъ Коротаевымъ. Да Григорей же Косоговъ писалъ ко мнѣ, Гришкѣ: въ Царевъ же де Борисовъ городъ вышли выходцы, черкасы, а въ роспросѣ сказываютъ, что Ногай де весь кочуетъ нынѣ близко Торскихъ озеръ и верхъ Торца и по Торскимъ вершинамъ, а соловаровъ де, на Торскихъ озерахъ розогнали и соляные станы всѣ пожгли; а крымской де ханъ со всѣми ордами пошелъ за Днѣпръ, и сходиться де ему съ ляхами и идти воевать черкаскіе городы. И я, Гришка, писалъ Григорью Косогову, а велѣлъ ему быть въ Царевѣ-Борисовѣ городѣ и надъ воинскими людьми, прося у Бога милости и у Пречистые Богородицы помощи, промышлять, чтобъ языковъ добиться. И что у него, Григорья, впредь учинится, и о томъ мы писать станемъ *(274 и 275 лл.).*

— 168 г. въ 20 день о венгринѣ написать въ докладъ, въ коей службѣ быть ему, чтобъ великого государя доложить, будетъ ему по се время указу нѣтъ (на оборотѣ).

4) А на Москвѣ венгръ Лаврушко Чесарь въ распросѣ сказалъ: служилъ де онъ венгорскому князю Ракоцѣ въ ротмистрахъ, и тому года съ 3 ходилъ Ракоца на польского короля и, помирясь съ польскимъ королемъ, войско свое отпустилъ въ Венгры, и какъ они шли назадъ въ Венгры, и па Волоской границѣ съ крымскими татары былъ бой, и на томъ бою взяли его таторовя въ полонъ, и былъ онъ въ полону въ большомъ Ногаѣ у Казыя-мурзы въ улусѣ, и тому де недѣли съ 3 изъ полону ушелъ и вышелъ въ украйные городы великого государя; а какъ онъ былъ въ Нагаѣхъ, и нагайскіе мурзы и татаровя были въ своихъ улусѣхъ, и писалъ къ нимъ крымской ханъ, велѣлъ идти къ себѣ, а женъ и дѣтей вести въ Крымъ, для того, что идутъ къ нимъ на помочь волохи и венгры и

поляки; а куда де крымскому хану идти войною, того онъ не вѣдаетъ, а слышалъ де онъ отъ татаръ, что въ то время крымской ханъ былъ въ Крыму, дожидалъ нагайскихъ татаръ и иныхъ земель воинскихъ людей; а больше того иныхъ вѣстей онъ не вѣдаетъ *(276 л.)*.

— *168 г. іюля 9 д. Указалъ государь венгерскаго выходца отослать въ Посольской приказъ, а изъ Посольскаго Приказу его отпустить въ Венгры и дать ему государева жалованья 20 руб., и о томъ послать память (277 л.).*

— Память въ Посольскій приказъ. См. 278 л..

— Черныя расиросныя рѣчи его. См. 303 столбецъ, 264 и 265 лл.

(Столбецъ 308).

№ 90-й. Іюня 23. — Отписки изъ Смоленска кн. Б. А. Рѣпнина: 1) объ отпускѣ изъ Шклова хлѣбныхъ запасовъ въ черкасскіе города; 2) о тѣснотѣ стараго города въ Борисовѣ; 3) о пропускѣ въ Москву изъ полка кн. Хованскаго раненыхъ полковника Т. Бойта съ начальными людьми.

1) *Въ Приказъ Тайныхъ дѣлъ (на оборотѣ).*— Государю, царю... Бориско Репнинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 168 г. мая въ 17 д. въ твоей грамотѣ изъ приказу твоихъ Тайныхъ дѣлъ, за приписью дьяка Дементья Башмакова, ко мнѣ писано: указалъ ты взяти изъ Шклова своихъ хлѣбныхъ запасовъ, сухарей 1.281 четь, муки ржаные 1.103 чети, всего 2.384 чети, а кому тѣ хлѣбные запасы принять, и о томъ твой указъ будетъ впредь, а быти тѣмъ запасомъ въ посылкѣ въ черкаскіе городы, и мнѣ; Борису, отписать въ Шкловъ къ Ивану Толочанову, чтобъ онъ тѣ запасы отобралъ добрые и къ отдачѣ на струги, которые пойдутъ отъ Днѣпровскіе пристани, изготовилъ совсѣмъ тотчасъ, безо всякаго мотчанья. А въ которомъ числѣ я къ Ивану Толочанову отпишу, и Иванъ Толочановъ запасы изготовитъ, и о томъ къ тебѣ мнѣ велѣно отписать. И, по твоему указу, я въ Шкловъ къ стольнику и воеводѣ къ Ивану Толочанову писалъ того жъ числа съ нарочнымъ гонцомъ, чтобъ онъ, по твоему указу, въ Шкловѣ тѣ твои хлѣбные запасы сухарей 1.281 четь, муки ржаныя 1.103 чети, всего 2.384 чети, отобралъ добрые, а не гнилые, и къ отдачѣ на струги, которые пойдутъ отъ Днѣпровскіе пристани, изготовилъ совсѣмъ, тотчасъ, безъ мотчанья; а какъ онъ тѣ запасы отберетъ и къ отдачѣ изготовитъ, и о томъ противъ твоего указу велѣно ему, Ивану, ко мнѣ отписать съ тѣмъ же гонцомъ тотчасъ, не мѣшкая. И маія въ 22 д. писалъ ко мнѣ изъ Шклова стольникъ и воевода Иванъ Толочановъ, что онъ въ Шкловъ хлѣбныхъ запасовъ отобралъ добрыхъ, а не гнилыхъ, сухарей 340 чети, муки 52 куля большихъ и малыхъ, да ржи 412 чети; и я, Бориско, писалъ въ Шкловъ къ стольнику и воеводѣ къ Ивану Толочанову, чтобъ онъ тое рожь велѣлъ смолоть тотчасъ. А противъ твоего указу тѣхъ хлѣбныхъ запасовъ съ указное число въ отпускъ въ черкаскіе городы не будетъ. И о тѣхъ хлѣбныхъ запасѣхъ вели мнѣ свои указъ учинить. *(233—235 лл.)*.

Выписать. Выписано (на оборотѣ).

2) Государю, царю... Бориско Рѣпнинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 168 г. маія въ 27 д. писалъ ко мнѣ изъ Борисова полковникъ Томасъ Бели; а въ отпискѣ его написано: въ прошломъ де во 164 г., по твоему указу, оставленъ онъ съ полкомъ своимъ въ Борисовѣ для береженья отъ воинскихъ людей. И городъ де Борисовъ сдѣланъ не великъ, потому что въ тѣ поры, какъ дѣлали городъ, застало зимнее время, и въ приходъ воинскихъ людей твоимъ ратнымъ людемъ въ старомъ городѣ сидѣть будетъ невозможно, потому что сдѣланъ малъ, и тожъ занятъ твоими хлѣбными запасы, и кругомъ города по стѣнѣ съ башенъ очистки не со всѣхъ сторонъ всѣмъ безопасно. И я въ Борисовъ къ полковнику къ Томасу Бели писалъ, велѣлъ ему, полковнику, о городѣ и о городовыхъ крѣпостяхъ и о всякихъ твоихъ дѣлѣхъ, которыя ему, полковнику, вѣдать надлежатъ, докладывать твоихъ великихъ и полномочныхъ пословъ, ближняго боярина и намѣстника Астараханского князя Никиты Ивановича Одоевского съ товарищи, потому что ему Борисовъ службою и всякимъ ратнымъ строемъ велѣно вѣдать имъ, великимъ и полномочнымъ посломъ. А не писать я къ тебѣ о томъ городовомъ строеньѣ не посмѣлъ, для того, чтобъ тебѣ про тотъ городъ было вѣдомо (**303 Столбецъ,** *40 и 41 лл.)*.

168 г. іюня въ 3 д. Крѣпости дѣлать по разсмотрѣнью (на оборотѣ).

3) *Въ Приказъ Тайныхъ дѣлъ (на оборотѣ).* Государю, царю... Бориско Рѣпнинъ съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 168 г. мая въ 17 д. пріѣзжалъ отъ тебя стряпчей Кирило Яковлевъ и говорилъ мнѣ, Борису, твоимъ указомъ: которые люди изъ полку боярина и воеводъ князя Ивана Ондреевича Хованского съ то-

варищи посланы будутъ къ тебѣ къ Москвѣ съ языки, а за тѣми языки посланы будутъ твои ратные люди въ провожатыхъ, и намъ бы тѣхъ провожатыхъ изъ Смоленска ворочать назадъ въ полки къ боярину и воеводамъ ко князю Ивану Ондреевичу съ товарищи. А отъ Смоленска до Москвы за тѣми языки провожатыхъ велѣно посылать намъ изъ смоленскихъ служилыхъ людей, или которые ратные люди изъ полку боярина и воеводъ князя Ивана Ондреевича съ товарищи поѣдутъ безъ отписокъ, и тѣхъ людей по тому же велѣно намъ ворочать назадъ въ полки. И мая въ 22 да въ 27 д. ѣхали изъ полку боярина и воеводъ князя Ивана Ондреевича Хованского съ товарищи рейтарского строю полковникъ Томасъ Бойтъ да подполковникъ Акинѳей Даниловъ да 2 ч. прапорщиковъ да салдатского строю капитанъ Родивонъ Зубовъ. И мы того полковника и подполковника и начальныхъ людей допрашивали, для чего они къ Москвѣ изъ полку отпущены; и полковникъ и подполковникъ и начальные люди сказали, что отпущены они къ тебѣ для ранъ, и отписки де у нихъ къ тебѣ изъ полку боярина и воеводъ князя Ивана Ондреевича съ товарищи есть. И мы того полковника Томаса Бойта и подполковника Акинѳея Данилова и начальныхъ людей къ тебѣ велѣли пропустить. А которые твои ратные люди полку боярина и воеводъ князя Ивана Ондреевича Хованского съ товарищи посланы будутъ въ провожатыхъ за языки или поѣдутъ безъ отписокъ, и по твоему указу велимъ мы тѣхъ твоихъ ратныхъ людей ворочать назадъ въ полки къ боярину и воеводамъ ко князю Ивану Ондреевичу Хованскому съ товарищи, а посланныхъ языковъ къ тебѣ учнемъ посылать съ смоленскими провожатыми *(236—239 лл.)*.

Выписать (на оборотѣ).

(Столбецъ 306).

№ 91-й. Іюня 4.—Письмо изъ Вильны кн. Д. Мышецкаго къ великимъ посламъ объ утѣсненіи Вильны отъ поляковъ, о захватѣ ими К. Яковлева и о малолюдствѣ въ Вильнѣ.

Господамъ князю Никитѣ Ивановичу съ товарищи Даніло Мышетцкой челомъ бьетъ. Про приходъ польскихъ людей, какъ были подъ Вилною апрѣля 29 ч. и гдѣ послѣ того обозомъ стали и про Ляховицкой другой приступъ къ вамъ писано. И послѣ того перешли на сю сторону Вилеи рѣки польскіе и литовскіе многіе люди и, приходя подъ Вильну въ розныхъ числѣхъ, лошади и коровы многія отогнали и ратнымъ людемъ для хлѣбныхъ запасовъ и конскихъ кормовъ изъ города никуда отъѣхать и достальныхъ клячь и животинишка на пастьбу выпустить не дадутъ, и мужиковъ изъ уѣзду ни съ какими запасы въ Вильну не пропускаютъ, во всемъ чинятъ утѣсненья и скудость большую наводятъ; а къ боярину и воеводамъ ко князю Ивану Ондреевичу Хованскому съ товарищи писалъ о томъ многожды, чтобъ онъ ратными людьми учинилъ вспоможенья, и онъ отпискамъ моимъ вѣры не иметъ ни въ чемъ и ратными людьми вспоможенья никакого не чинитъ. И маія въ 30 д. ѣхалъ отъ великого государя для его, государскихъ, дѣлъ въ полки къ нему, боярину, и воеводамъ, ко князю Ивану Андреевичу съ товарищи, стряпчей Кирило Яковлевъ, и что было въ Вилнѣ конныхъ людей луцкихъ казаковъ, ясаулъ Оска Корниловъ въ товарищи, и тѣ съ нимъ, Кириломъ, всѣ въ провожатыхъ были посланы, а въ Вилнѣ для иныхъ посылокъ и великого государя всякихъ дѣлъ только 5 человѣкъ оставлено, что въ Вилнѣ, кромѣ тѣхъ луцкихъ казаковъ, иныхъ конныхъ людей нѣтъ. И маія жъ въ 31 д. прибѣжалъ въ Вилну луцкой казакъ Гришка Рагозинъ, которой былъ за нимъ, Кириломъ Яковлевымъ, съ луцкими казаки тутъ же въ провожатыхъ, и сказалъ: а какъ де будутъ они въ 30 верстахъ отъ Вилны, и на нихъ де на дорогѣ напали ночью польскіе многіе люди, больше 500 человѣкъ, и Кирила Яковлева взяли, а государевыхъ людей, которые съ нимъ были въ провожатыхъ, всѣхъ порубили, а иныхъ поимали. А бояринъ и воеводы князь Иванъ Андреевичъ съ товарищи стоитъ и по се время подъ Ляховичи, а до полковъ его и около Вилны польскіе люди дороги всѣ позалегли, чтобъ имъ изъ Вилны ни съ какими вѣдомостьми никуда не пропустить. И вамъ бы, господа, тѣ вѣсти были вѣдомы. *(431 и 432)*.

Списана. Чтена (на оборотѣ).

(Столбецъ 306).

№ 92-й. Іюня 4/9. — 1) Грамота изъ государева похода въ Москву, и 2) память изъ Пушкарскаго Приказа о нарядѣ Московскихъ чиновъ къ засѣкамъ.

1) Отъ царя и великаго князя... боярину нашему князю Ивану Семеновичу Прозоровскому да окольничему нашему Василью Александровичу Чоглокову да думному нашему дьяку Ларіону Лопухину. Указали мы стольникомъ и стряпчимъ и дворяномъ Московскимъ, которые по нашему указу въ прошломъ во 167 и въ нынѣшнемъ во 168 г. у нашего дѣла у засѣкъ были, быти на нашей службѣ у тѣхъ же засѣкъ, кто у которой былъ, по прежнему, и выслать ихъ къ тѣмъ засѣкамъ, опричь Петра Пушкина, вскорѣ; а людемъ указали мы быти съ ними тѣмъ же, которые у тѣхъ засѣкъ были съ ними напередъ сего. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ тѣмъ стольникомъ и стряпчимъ и дворяномъ Московскимъ сказавъ нашъ указъ, выслали ихъ на нашу службу къ тѣмъ засѣкамъ, кто у которой былъ, вскорѣ и людемъ, по нашему указу, велѣли быть съ ними тѣмъ же, которые были напередъ сего. Писанъ въ нашемъ селѣ Покровскомъ лѣта 7168 іюня въ 4 д. *(56 л.).*

— Грамота въ подлинникѣ съ остатками черной восковой печати.

2) Лѣта 7168 іюня въ 9 д. По государеву, цареву... указу окольничему Ивану Аѳонасьевичу Гавреневу да дьякомъ... Великій государь, царь... указалъ къ засѣкамъ послать воеводъ: къ Резанскимъ — Василья Колтовского, къ Лихвинскимъ да къ Одоевскимъ — Александра Левонтьева, къ Козельскимъ да къ Бѣлевскимъ — Михайла Засѣцково; и іюня по 9 ч. изъ Розряду въ Пушкарской приказъ тѣхъ воеводъ не прислано. И, по государеву, цареву... указу, окольничему Ивану Оѳонасьевичу Гавреневу да дьякомъ... о присылкѣ воеводъ въ Пушкарской приказъ учинить по указу великаго государя. *Діакъ Андрей Галкинъ (119 л.).*

Послать (на оборотѣ).

— Память изъ Пушкарскаго же Приказа отъ 6 іюня, о присылкѣ дворянина въ засѣчные головы. См. 120 л.

(Столбецъ 303).

№ 93-й. Іюня 8. — Отписка вѣстовая изъ Кіева боярина В. Б. Шереметева о приходѣ татаръ подъ Умань.

Государю, царю... Васька Шереметевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 168 г. маія въ 1 д. писалъ ко мнѣ изъ Умони товарищъ мой, стольникъ и воевода князь Григорей Козловской, да гетманъ наказной полковникъ Умонской Михаило Ханенко, что апрѣля де въ 26 д. приходили татаровя Маметча мурза князь Аидыловъ, а съ нимъ татаръ 800 человѣкъ въ Умонской уѣздъ отъ Умони верстъ за 10 на Чагарлисъ и на Пановку и на Псаревку; а во Псаревкѣ де были ратные люди для обереганья отъ приходу воинскихъ людей голова съ сотнею, стародубецъ Ѳедоръ Климовъ съ сѣвскими казаки да Умонскаго полку сотникъ съ казаками, и у ратныхъ людей съ татары былъ бой, и милостью Божіею и Пречистые Богородицы и всѣхъ святыхъ помощію и твоимъ и сына твоего счастьемъ, татаръ побили многихъ людей и въ языщѣхъ взяли 3 человѣкъ, и тѣхъ взятыхъ татаръ прислали ко мнѣ, 2 человѣкъ, а твоихъ ратныхъ людей на томъ бою убитыхъ и въ полонъ взятыхъ никого нѣтъ, только одинъ человѣкъ раненъ, сѣвской казакъ Гришка Пархомовъ; а что де татаровя взяли въ Умонскомъ повѣтѣ полону и конскихъ стадъ и животинныхъ отогнали, и тотъ де полонъ и стада у татаръ отбили весь. И тѣхъ татаръ послалъ къ тебѣ я съ стародубцемъ съ Ѳедоромъ Климовымъ маія въ 20 ч., а отписку велѣлъ я подать и татаръ объявить въ Розрядѣ окольничему Ивану Оѳонасьевичу Гавреневу да дьякомъ... а татарскія роспросныя рѣчи пошлю я съ стряпчимъ Михаиломъ Головнинымъ маія въ 22 д. *(271—272 лл.).*

Тѣ татаровя 2 человѣка отосланы на тюремный дворъ съ сыномъ боярскимъ съ Аѳонасьемъ Олферьевымъ, въ роспись имена ихъ писаны (подъ текстомъ).

Государю чтена (на оборотѣ).

(Столбецъ 308).

№ 94-й. Іюня 8. — Отписка К. Яковлева о проѣздѣ чрезъ Вильну въ полкъ къ кн. И. А. Хованскому; распросныя рѣчи о польскихъ воинскихъ людяхъ и татарахъ, также о шведахъ, туркахъ и пр.

Въ Приказъ на оборотъ). — Государю, царю... Кирюшка Яковлевъ челомъ бьетъ. По твоему указу пріѣхалъ я въ Вильну маія въ 28 д. И маія въ 26 д. приходили подъ Вильну польскіе люди подполковника Сесицкого изъ обозу 2 хоронги татарскихъ, и у твоихъ ратныхъ людей и у виленскихъ мѣщанъ лошади и коровы отогнали да 2 ч. салдатовъ взяли и ходятъ нынѣ по дорогамъ по всѣмъ безпрестанно, чтобъ имъ къ боярину и воеводѣ ко князю Ивану Андреевичу Хованскому въ полки и изъ полковъ съ отписки никуда не пропущать. Да маія въ 8 и маія въ 25 д. въ Съѣзжей избѣ въ Вильнѣ стольнику и воеводѣ князю Данилу Мышецкому про польскихъ людей извѣщали прапорщикъ Яковлева полку Урвина Иванъ Крюкъ да Духова монастыря намѣстника Данила Дороѳеева челядникъ его Самойла Биспиля, и тѣ роспросныя рѣчи послалъ къ тебѣ я подъ сею отпискою маія въ 30 д. со стаднымъ конюхомъ съ Григорьемъ Ивановымъ. Да маія жъ въ 23 д. пришолъ въ Вильну изъ полковъ боярина и воеводъ князя Ивана Андреевича Хованского виленской полковникъ Василей Кунигамъ съ товарищи, а сказалъ: маія де въ 15 д. приступъ къ Меховичамъ былъ а города не взяли. А про Сапѣгу подлинной вѣдомости нѣтъ, гдѣ онъ нынѣ и что при немъ войска. А пороховую казну и фетиль объѣхалъ я въ Глубокомъ, и стольнику и воеводѣ князю Данилу Мышецкому говорилъ, чтобъ онъ выслалъ на дорогу встрѣчу провожатыхъ, сколько человѣкъ пригоже, для опасенья польскихъ людей. А маія въ 30 д. поѣхалъ я изъ Вильны въ полкъ къ боярину и воеводѣ ко князю Ивану Андреевичу Хованскому. Да маія въ 30 д. извѣщалъ полковникъ виленской Самойла Дерномовъ (?): вѣдома де ему отъ шляхты учинилось, что пришолъ Михаила Пацца съ польскими людьми, которые въ Курляндской землѣ были, и сталъ въ 20 верстахъ отъ Вильны межъ Брыженского перевозу и Нѣметчина по ту сторону Вилеи, а хочетъ де въ нынѣшнемъ времени быть подъ Вильну, чтобъ ему учинить промыслъ, покамѣста Вильну твои прибылые люди не бывали *(433 и 434).*

Великому государю чтена (на оборотъ).

Списокъ съ роспросныхъ рѣчей, каковы прислалъ съ Вилны въ Смоленескъ стольникъ и воевода князь Данило Мышецкой подъ отпискою іюня въ 9 день.

168 г. маія въ 8 д. извѣщалъ въ Приказной избѣ прапорщикъ Яковлева полку Урвина Иванъ Крюкъ. По указу де великаго государя, (по)сланъ онъ былъ въ Ошменской повѣтъ для сборовъ хлѣбныхъ запасовъ и денежныхъ доходовъ, и ему де, Ивану, сказывалъ того жъ повѣту шляхтичъ Семиряцкой, что присланъ де отъ короля уneверсалъ въ Ашменской повѣтъ къ шляхтѣ, — а къ кому имянемъ, того де ему не сказалъ, — а велѣно де имъ сбираться всѣмъ на посполъство, да и мужиковъ бы де они съ собою сбирали; и онъ де, Иванъ, спрашивалъ про то Ошменского повѣту судьи Яна Корейвы, какой къ нимъ отъ короля уневерсалъ присланъ, и судья де ему про то не сказалъ; и Ошменского де повѣту шляхтичъ Бѣсецкой говорилъ при немъ же судьѣ: а то де мы и на сеймикѣ про тотъ уневерсалъ говорили. Да Семиряцкой же де шляхтичъ сказывалъ ему, Ивану, что будетъ нынѣ въ Мядело вскорѣ съ 6.000 швецкихъ нѣмецъ, чтобъ имъ позалечь дороги и государевыхъ ратныхъ людей (въ п)олки къ боярину и воеводамъ, ко князю Ивану Ондреевичу Хованскому съ товарищи, а изъ полковъ и изъ Вилны гонцовъ съ отписки къ Москвѣ не пропускать, а межъ де Борисова и Менска будетъ стоять Аскирка съ полкомъ.

168 г. маія въ 25 д. привелъ въ Приказную избу Духова монастыря намѣстникъ Данило Дороѳеевъ челядника своего Самойла Биспиля, а сказалъ: посылалъ де онъ въ Троцкое воеводство для провѣдыванья вѣстей и что де отъ тамошныхъ людей и отъ шляхты слышалъ, и о томъ бы его велѣть допросить. И намѣстниковъ челядникъ Самойло Биспилъ допрашиванъ, а въ допросѣ сказалъ: ѣздилъ де онъ изъ Вилни въ Троцкое воеводство въ монастырьскую маетность въ Стравеники, и которые де райтары изъ полку боярина и воеводъ отъ князя Ивана Ондреевича Хованского съ товарищи проходили въ Вилню, и польскіе де люди Сесицкого изъ-за Вилеи рѣки на сю сторону перевезлись—полковникъ Ивашкевичъ, а съ нимъ 500 ч.—и пошли за ними въ погоню; а Сесицкой де стоитъ въ Виленскомъ воеводствѣ, отъ Вилни за 7 миль, а подкоморія де Паца ждутъ къ себѣ съ жмойцкимъ войскомъ, а подлинно де хотятъ быть подъ Вилню; а шведскіе де люди сказываютъ, будто пошли къ Куконаусу; а Чернецкой де полковникъ съ корунным войскомъ и съ татары сбираются противъ полковъ

бояряна и воеводъ князя Ивана Ондреевича съ товарищи, а татаръ де при немъ съ 6.000, которыхъ было послалъ польской король на полковника на Кмитича, велѣлъ ихъ снесть, что хотѣли они отъ польского короля отступить къ царскому величеству, для того, что заплаты имъ отъ короля нейдетъ, и они де, Кмитичъ, убоясь того, учели быть попрежнему послушны и хотятъ де съ Чернецкимъ итти вмѣстѣ; а отъ короля де присланы въ Ковенской уѣздъ къ шляхтѣ уневерсалы и разбиты были по костеломъ, чтобъ они были всѣ на поспольство готовы, а король де къ нимъ съ цесарскимъ и прускимъ и съ мозовецкимъ войсками придетъ самъ и пойдетъ войною въ рускіе городы, не займуя здѣшнихъ городовъ; а въ Аршавѣ де у санатырей нынѣ конвакація, для того, что стоятъ подъ Каменцомъ Подольскимъ 6.000 турскихъ людей, которые пришли войною на Ракоцу, и Ракоца де, убоясь ихъ, подался цысарю крестьянскому, и о томъ де у нихъ съ цысаремъ былъ бой, и турскіе де люди цысарскихъ побили, а послѣ де бою выдалъ имъ цысаръ Ракоцу головою, и турскіе люди съ цысаремъ помирились и пришли оттуды, не бывъ въ своей землѣ, подъ Каменецъ Подольской и присылали къ польскому королю говорить, чтобъ онъ противъ царскаго величества шолъ съ ними войною, а они де стоятъ съ ними готовы за одно, а если де онъ противъ царского величества войною не пойдетъ, и они де противъ его, короля, пойдутъ; и о томъ де у польскихъ нынѣ конвакація въ Оршавѣ, что при нихъ ли имъ быть, или съ царскимъ величествомъ миръ постановить; а на чомъ де о томъ дѣлѣ на конвакаціи постановятъ, и о томъ де еще вѣдомости нѣтъ *(435 и 436 лл.)*.

(Столбецъ 306).

№ 95-й. Іюня 9. — Отписки изъ Смоленска кн. Б. А. Рѣпнина: 1) о дворовомъ строеньи смоленскимъ, полоцкимъ и витебскимъ солдатамъ; 2) о посылкѣ листа полковника И. Лазовскаго о польскихъ дѣлахъ.

1) *Въ Приказъ Тайныхъ дѣлъ (на оборотѣ).*— Государю, царю... Бориско Рѣпнинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 168 г. октября въ 27 д. въ твоей грамотѣ изъ Приказу твоихъ Тайныхъ дѣлъ, за приписью дьяка Дементья Башмакова, писано ко мнѣ, а велѣно въ Смоленску и въ Полоцку и въ Витепску салдатомъ отвесть подъ слободы мѣста, въ которыхъ мѣстѣхъ лучше и пристойнѣе, и на тѣхъ мѣстѣхъ велѣть имъ строить себѣ дворы; а на дворовое строенье, по твоему указу, прислано будетъ ко мнѣ въ Смоленескъ твоей денежные казны 10.000 рублевъ; и о томъ въ Полоцкъ къ сыну моему къ боярину и воеводамъ, ко князю Ивану Борисовичу, и въ Витепскъ къ окольничему и воеводамъ, къ Микитѣ Михайловичу Боборыкину съ товарищи, велѣно мнѣ отписать. И по твоему указу, смоленскихъ полковъ салдатомъ о дворовомъ строеньѣ и о твоемъ жалованьѣ я сказывалъ, и въ Полоцкъ къ сыну своему, къ боярину и воеводамъ, ко князю Ивану Борисовичу, и въ Витепскъ къ окольничему и воеводамъ къ Микитѣ Михайловичу Боборыкину съ товарищи я писалъ, а велѣлъ имъ по тому жъ твой указъ полоцкимъ и витепскимъ старымъ и новоприборнымъ салдатомъ о твоемъ жалованьѣ на дворовое строенье сказать. И іюня въ 5 д. писали ко мнѣ изъ Полоцка сынъ мой, бояринъ и воевода князь Иванъ Борисовичъ, да изъ Витепска окольничей и воевода Микита Михайловичъ Боборыкинъ съ товарищи, что они солдатомъ твой указъ о дворовомъ строеньи и на дворовое строенье о твоемъ жалованьи сказывали и мѣста, гдѣ имъ слободами и дворы строиться, указали; и полоцкіе де и витепскіе солдаты тебѣ бьютъ челомъ, а имъ подаютъ челобитныя, что они на вѣчномъ житьѣ быть хотятъ, и чтобъ имъ твое жалованье, по чему имъ на дворовое строенье дать указано, объявить; да и смоленскихъ старые и новоприборные салдаты тебѣ на вѣчное житье бьютъ же челомъ, а мнѣ въ съѣзжей избѣ подаютъ челобитныя, а по чему имъ твоего жалованья на дворовое строенье дать, и о томъ твоего указу и твоей денежныя казны ко мнѣ въ Смоленескъ іюня по 5 ч. не прислано, и о томъ къ тебѣ я напередъ сего писалъ апрѣля въ 12 д. И о присылкѣ денежные казны смоленскимъ и полоцкимъ и витепскимъ салдатомъ на дворовое строенье и по чему имъ на то строенье твоего жалованья дать, вели мнѣ свой указъ учинить. *(248—251 лл.)*.

Великій государь указалъ отписать къ боярину и воеводамъ, чтобъ прислать салдатомъ, которые бьютъ челомъ на дворовое строенье, смѣту, тѣмъ, которымъ въ тѣхъ городѣхъ указано быть на вѣчное житье, и въ то время и деньги съ Москвы присланы будутъ вскорѣ (на оборотѣ).

— Переводъ съ польскаго письма. См. 253—255 лл.

— Отписка его, отъ 19 апрѣля, по той же грамотѣ, о неполученіи обѣщанныхъ 10.000 руб. См. 114—118 лл.

2) *Въ Приказъ Тайныхъ дѣлъ (на оборотѣ).* Государю, царю... Бориско Рѣпнинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ въ 168 г. іюня въ 5 д. писали ко мнѣ изъ Полоцка сынъ мой, бояринъ князь Иванъ Борисовичъ, съ товарищи и прислали съ польского письма переводъ, каково письмо въ нынѣшнемъ въ 168 г. маія въ 30 д. прислалъ къ нимъ въ Полоцкъ изъ Ошмянского повѣту изъ мѣстечка Дуниловичъ полковникъ Иванъ Лозовской. И я съ того переводу списавъ списокъ, послалъ къ тебѣ того жъ числа, а отписку и списокъ съ переводу съ польского письма велѣлъ подать въ Приказъ твоихъ Тайныхъ дѣлъ дьяку Дементью Башмакову *(252 л.).*

Великому Государю чтена (на оборотѣ).

(Столбецъ 306).

№ 96-й. Іюня 10.—Отписка кн. И. А. Хованскаго о прибытіи подъ Ляховичи С. Змѣева и о порученіи ему осады Несвижа.

Государю, царю... Ивашко Хованской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 168 г. мая въ 26 д. пришелъ на твою службу стольникъ и воевода Семенъ Змѣевъ подъ Ляховичи и подалъ твою грамоту изъ Приказу твоихъ Тайныхъ дѣлъ мнѣ, а въ той твоей грамотѣ написано: указалъ ты быть въ товарищѣхъ со мною стольнику и воеводѣ Семену Змѣеву, жалуючи меня, потому что онъ, Семенъ, человѣкъ доброй и тебѣ вѣренъ; да ему жъ, Семену, отъ тебя наказано говорить мнѣ о твоихъ дѣлѣхъ, а что о твоихъ дѣлѣхъ учнетъ говорить, и мнѣ въ томъ ему вѣрить; а надъ польскими и литовскими людьми чинить промыслъ сообща, сколько милосердой Богъ помощи подастъ. И такую твою пресвѣтлую милость видя къ себѣ, что прислалъ ко мнѣ въ товарищи стольника и воеводу Семена Змѣева, жалуючи меня, а тебѣ онъ, Семенъ, вѣренъ, и кто тебѣ вѣренъ, и съ тѣмъ подобаетъ и намъ совершенная дружба имѣти, безъ всякого прекословія. А что говорилъ, твоимъ словомъ, мнѣ стольникъ Семенъ Змѣевъ, и по твоему указу промыслъ чинить надъ непріятелемъ сообща учнемъ, сколько Милосердой Богъ помощи подастъ. А товарища своего, стольника Семена Змѣева, послалъ я подъ Несвижъ со всѣми твоими ратными людьми его полку и велѣлъ городъ осадить и промыслъ надъ Несвижемъ чинить, сколько Милосердой Богъ помощи подастъ; а для того товарищи своего, стольника Семена Змѣева, я послалъ подъ Несвижъ, что изъ Несвижа польскіе ратные люди конные и пѣшіе выходятъ и твоимъ ратнымъ людемъ шкоту чинятъ большую, которые ѣздятъ для хлѣбныхъ запасовъ и конскихъ кормовъ изъ обозу изъ-подъ Ляховичъ. А сее отписку къ тебѣ въ Приказъ твоихъ Тайныхъ дѣлъ послалъ я съ путильцемъ съ Алексѣемъ Мисковымъ мая въ 28 д. *(56—58 лл.).*

(Столбецъ 306).

№ 97-й. Іюня 10.—Отписка кн. С. Хованскаго о дачѣ ему денегъ на мелкіе расходы.

Государю, царю... Сенька Хованской съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 168 г., по твоему указу, посланы мы и на твою службу въ литовскіе городы, въ сходъ къ боярину и воеводѣ ко князю Ивану Андреевичу Хованскому; а на мелкіе росходы намъ изъ твоей казны ничего не дано, и что понадобится для полковаго дѣла купить, и намъ купить не на что. А которая твоя денежная казна съ нами послана, и мы тое твоей казны, безъ твоего указу, на мелкіе росходы давать не смѣемъ. А прежъ сего, которая наша братья на твою службу посыланы, и тѣмъ изъ твоей казны на мелкіе росходы давано. И о томъ намъ что ты укажешь? *(138 л.).*

168 г. іюня въ 16 д. Государь указалъ послать память, въ коей Чети вѣдома Вязьма, велѣть дать изъ вяземскихъ доходовъ 200 руб. (на оборотѣ).

Велѣно послать государеву грамоту изъ Устюжской чети. Память послана іюня въ 18 д. съ Юркою Дросинымъ (подъ текстомъ).

(Столбецъ 303).

№ 98. Іюня 11.—Отписка изъ Вильны о недостаткѣ пороху и фитилю.

1) *169 г. іюня въ 11 д.—Въ Иноземской приказъ (на оборотѣ)*—Государю, царю... Данилко Мышетцкой челомъ бьетъ. Писалъ я къ тебѣ о присылкѣ пороховой и фетильной казны многожды, что въ Вильнѣ нынѣ тою твоею казною учало быть скудно; и маія въ 8 д. прислана въ Вильну твоя грамота ко мнѣ, велѣно къ тебѣ отписать, сколько нынѣ въ Вильнѣ въ твоей казнѣ пудовъ пушечного пороху и ручного; а на фетильное дѣло велѣно собрать льну и дѣлать фетиль въ Вильнѣ. И маія по 11 д. въ твоей казнѣ въ Вильнѣ

пушечныхъ запасовъ въ остаткѣ ручного пороху полъ-пяты бочки, а вѣсу въ нихъ 70 пудовъ, да пушечного пороху 14 бочакъ, а вѣсу въ нихъ 120 пудъ, да фетилю пудовъ съ 150. И о присылкѣ той своей пороховой и фетильной казнѣ вели свой указъ учинить, чтобъ, безъ твоей казны будучи, отъ польскихъ и литовскихъ людей порухи не учинилось. А льну на фетильное дѣло въ Вильнѣ взять нынѣ негдѣ; а изъ повѣтовъ и прежъ сего николи при мнѣ не приваживали; да и мастеровъ фетильныхъ нѣтъ: дѣлать некому и не изъ чего *(177 и 178 лл.)*.

168 г. іюля въ 10 д. Государю чтена. И записать въ книгу. И впредь, какъ къ Вильнѣ дорога очистится, и о томъ докладывать великаго государя (на оборотѣ).

— Отписки его же: 1) полученная въ Розрядѣ 10 іюня, о наличности пороха къ 11 же мая. На оборотѣ: «*Впредь о томъ памятовать и пороху и фетилю прислать*». См. 179 и 180 лл. 2) полученная въ Разрядѣ 8 іюня, о наличности пороху и фитилю къ 29 мая—въ томъ же количествѣ. См. 404 и 405 лл.

(Столбецъ 303).

№ 99. Іюня 15.—Отписки изъ Смоленска кн. Б. А. Рѣпнина: 1) О вѣстяхъ изъ Вильны объ утѣсненіи отъ польскихъ людей; 2) о затѣйныхъ рѣчахъ Смоленской шляхты и скрываніи ими вѣстей; 3) о непріѣздѣ московскихъ дворянъ къ нему.

1) *Въ Приказъ Тайныхъ дѣлъ (на оборотѣ)* Государю, царю... Бориско Рѣпнинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ въ 168 г., іюня въ 9 д., писалъ ко мнѣ изъ Вильны стольникъ и воевода князь Данило Мышецкой. А въ отпискѣ его написано... *(Повторяется письмо его, приведенное выше подъ № 91).*— Да того жъ числа пріѣхали въ Смоленескъ смоленскіе станишники смолнянинъ Алексѣй Овдокимовъ и Смоленская шляхта Иванъ Лыкошевъ съ товарищи, которыхъ я посылалъ изъ Смоленска въ Вильну для провѣдыванья вѣстей и про боярина и воеводъ про князя Ивана Ондреевича Хованского съ товарищи и его полку про твоихъ ратныхъ людей, въ которыхъ мѣстѣхъ они нынѣ стоятъ, и что у нихъ дѣлается, и не было ль у нихъ съ польскими людьми бою и, будетъ былъ, и что на томъ бою у твоихъ ратныхъ людей съ польскими и литовскими людьми учинилось. И іюня въ 9 д. смоленскіе станишники смолянинъ Алексѣй Овдокимовъ и шляхта Иванъ Лыкошевъ съ товарищи въ Смоленескъ пріѣхали, а въ роспросѣ мнѣ сказали, что они въ Вильнѣ были, а изъ Вильны отпущены въ Смоленескъ маія въ 28 д., и какъ будутъ въ дорогѣ, проѣхавъ въ Мяделово, и къ нимъ де присылалъ въ дорогу мяделовской войтъ отъ себя въ вѣстью, чтобъ они ѣхали поскорѣе, для того, что въ Мядиловѣ ожидаютъ приходу литовскихъ людей вскорѣ, и ихъ бы де литовскіе люди въ дорогѣ не поимали; и подали мнѣ въ Смоленску отъ стольника и воеводы отъ князя Данила Мышецкого отписку да роспросныя рѣчи салдатского строю прапорщика Ивана Крюкова да виленского Духова монастыря челядника Самошки Безпала. И я съ тѣхъ рѣчей списавъ списокъ слово въ слово, послалъ къ тебѣ, а отписку и съ роспросныхъ рѣчей списокъ велѣлъ подать въ Приказѣ твоихъ Тайныхъ дѣлъ дьяку Дементью Башмакову. (**306 столбецъ**, *256—259 лл.*).

Великому Государю чтена (на оборотѣ).

—Списокъ о упоминаемыхъ роспросныхъ рѣчей (см. 260—264 лл.) тотъ же, что напечатанъ выше подъ 8 іюня № 94.

2) *Адресъ истлѣлъ.* — Государю, царю... Бориско Рѣпнинъ съ товарищи челомъ бьютъ. Пріѣзжаютъ къ намъ въ Смоленескъ изъ Борисова многая шляхта и иныхъ чиновъ литовскіе люди, а сказываютъ намъ, что они выѣхали изъ Литвы на твое имя, а къ вѣрѣ привожены они въ Борисовѣ, и бьютъ челомъ тебѣ, чтобъ ты ихъ пожаловалъ, велѣлъ изъ Смоленска отпустить къ Москвѣ. И мы тое шляхту и литовскихъ людей, которые пріѣзжаютъ въ Смоленескъ изъ Борисова, про вѣсти роспрашиваемъ, а что въ роспросѣ намъ они сказываютъ, и о томъ къ тебѣ мы пишемъ, и ихъ изъ Смоленска къ Москвѣ отпускаемъ. А та шляхта и литовскіе люди, будучи въ Смоленску, ходятъ ко многой смоленской шляхтѣ и къ мѣщаномъ, по дворамъ и въ деревни къ нимъ ѣздятъ, и съ ними говорятъ многія лишнія затѣйныя слова, и отъ тѣхъ ихъ затѣйныхъ словъ въ смоленской шляхтѣ и въ мѣщанѣхъ во многихъ сумнѣніе. А иная шляхта и литовскіе люди переѣзжаютъ изъ Литвы къ Смоленской шляхтѣ въ маетности ихъ и не явяся намъ въ Смоленску; а провѣдать про нихъ никоими обычаи нельзя, потому что смоленская шляхта намъ про нихъ не сказываютъ. А когда случится намъ въ разговорѣхъ смоленской шляхты спросить о вѣстехъ, и они никакихъ вѣстей намъ не сказываютъ. И о той пріѣзжей шляхтѣ и о литовскихъ людѣхъ, которые пріѣзжаютъ изъ Литвы на твое

имя, вели намъ свой указъ учинить. (**306 столбецъ**, *270—271 лл.*).

Выписать тотчасъ (на оборотѣ).

3) *Въ Приказъ Тайныхъ дѣлъ (на оборотѣ).*— Государю, царю... Бориско Рѣпнинъ съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 168 г. іюня въ 1 д. въ твоей грамотѣ изъ Розряду, за приписью дьяка Василія Брехова, писано къ намъ: по твоему указу велѣно быть на твоей службѣ съ нами въ Смоленску дворяномъ московскимъ 12 человѣкомъ да смольняпину 1 человѣку а срокъ учиненъ имъ стати въ Смоленску маія въ 30 д. нынѣшняго 168 г., а кому имяны дворяномъ на твоей службѣ въ Смоленску быти велѣно, и имянъ ихъ списокъ присланъ подъ твоею грамотою. И какъ дворяне на твою службу въ Смоленескъ пріѣдутъ, и намъ къ тебѣ велѣно отписать. И тѣ дворяне, которымъ велѣно быти на твоей службѣ въ Смоленску на указной срокъ и послѣ сроку іюня по 1 ч. нынѣшняго 168 г. ни одинъ человѣкъ въ Смоленескъ не бывали, а въ Смоленску твои дѣла многія, а приставить къ тѣмъ дѣламъ некого. И за дворяны городовому и инымъ твоимъ дѣламъ чинится мотчанье большое. И о дворянѣхъ вели намъ свой указъ учинить. А кому имяны дворяномъ на твоей службѣ въ Смоленску съ нами быти велѣно, и имянъ ихъ списокъ къ тебѣ послали мы подъ сею отпискою, а отписку и списокъ дворяномъ велѣли подать въ Приказѣ твоихъ Тайныхъ дѣлъ дьяку Дементью Башмакову *(181 и 268 лл.)*.

168 г. іюня въ 15 д. Государь указалъ посылать грамоты, велѣть высылать (на оборотѣ).

— Отписки его же: 1) отъ 15 же іюля о непріѣздѣ дворянъ. См. **306 столбецъ**, 265—267 лл.; 2) отъ 6 апрѣля и 3) отъ 20 мая, о непріѣздѣ московскихъ дворянъ, посланныхъ ранѣе по грамотѣ отъ 24 февраля. См. тамъ же 101 и 102, 128 и 129 лл.

(Столбецъ 303).

№ 100. Іюня 18.—Дѣло, по челобитной стольника П. Скуратова, о справѣ за нимъ придачи за литовскіе походы.

Государю, царю... бьетъ челомъ Петрушка Скуратовъ. Въ прошломъ во 162 и во 163 гг. въ литовскомъ въ первомъ походѣ былъ я на твоей службѣ подъ Смоленскомъ, въ твоемъ полку, и отъ Смоленска былъ за тобою до Вязьмы, а отъ Вязьмы, по твоему указу, посланъ я на Вагу для сбору солдатъ, и изъ той посылки пріѣхалъ я къ тебѣ въ другой походъ, какъ ты изволилъ изъ другаго походу изъ Вильны къ Москвѣ идти, и изъ того походу былъ я за тобою до Москвы. А которые, моя братья, стольники пріѣхали на твою службу въ другой походъ въ Вязьму на указной срокъ, и которые изъ другого походу были за тобою до Москвы, и тѣмъ придано по 100 четвертей, денегъ по 10 руб., да имъ же учинено сверхъ того за литовскіе за оба походы по 150 четвертей, денегъ по 12 руб. А мнѣ только придача учинено за одинъ за первой походъ вполы, 75 четвертей, денегъ 6 руб., да что былъ я за тобою отъ Могилевы до Москвы—50 четвертей, денегъ 5 руб., а за другой литовскій походъ—75 четвертей, денегъ 6 руб.—и за пріѣздъ мнѣ придачи не учинено, для того, что я на указной срокъ не пріѣхалъ, потому что въ то время былъ въ посылкѣ для твоего дѣла. Милосердый государь, царь..., пожалуй меня, вели мнѣ тѣ всѣ придачи справить, противъ моей братьи *(361 л.)*.

Выписать (на оборотѣ).

Въ челобитной стольника Петра Скуратова написано... *(излагается приведенная выше челобитная)*. И великому государю, царю... бьетъ челомъ стольникъ Петръ Скуратовъ, чтобъ великій государь пожаловалъ, велѣлъ ему свое жалованье, придачу, справить противъ, его братьи, тѣхъ, которые были въ другомъ походѣ подъ Вильною и которые пріѣхали на указной срокъ; а онъ, Петръ, въ другомъ походѣ не былъ и въ тотъ походъ на указной срокъ не пріѣхалъ, потому что въ то время былъ въ посылкѣ для государева дѣла *(362 и 363 лл.)*.

168 г. іюня въ 18 д. государь пожаловалъ, велѣлъ дать ему придачу противъ его братьи стольниковъ (по склейкамъ).

Въ прошломъ во 167 г. въ февралѣ боярина и воеводы князя Юрья Алексѣевича Долгоруково товарищу, стольнику Осипу Сукину, за службу и за бой гетмана Гансевского Государева жалованья дано: шуба подъ атласомъ золотнымъ, кубокъ золоченъ съ кровлею, 2.000 ефимковъ, да придачи учинено помѣсного 50 чети, денегъ 25 руб. Да въ нынѣшнемъ въ 168 г. въ февралѣ боярина и воеводы князя Алексѣя Никитича Трубецкого товарищу, окольничему князю Григорью Григорьевичу Ромодановскому, за Конотопскую службу и за Черкаской походъ 167 и нынѣшняго 168 г. дано государева жалованья: шуба подъ атласомъ золотнымъ, кубокъ серебромъ золоченъ, съ кровлею, 6.000 ефимковъ, денежные придачи учинено 70 руб. *(364 и 365 лл.)*.

168 г. іюня въ 18 д. государь пожаловалъ, велѣлъ Петру Скуратову придачи учинить противъ Осипа Сукина (надъ текстомъ).

168 г. іюня въ 30 д. государево жалованье стольнику Петру Скуратову: кубокъ золоченъ съ кровлею, шубу отласъ золотной на соболяхъ, 1.000 руб. денегъ отнесъ Ѳедоръ Бахтеяровъ (подъ текстомъ).

Ему жъ, Петру, велѣно учинить придачи, противъ его братьи, стольниковъ, за литовскій походъ, что онъ во 162 и въ 163 г. былъ подъ Смоленскомъ и отъ Смоленска былъ за великимъ государемъ до Вязьмы, а изъ Вязьмы посланъ онъ на Вагу для сбору салдатъ и пріѣхалъ изъ посылки на службу въ дорогу, какъ государь шолъ изъ другого походу, и былъ за государемъ до Москвы, за походы—150 чети, денегъ 12 руб.; да что онъ ѣхалъ за государемъ отъ Могилевы до Москвы—50 чети, денегъ 5 руб.; да за пріѣздъ противъ тѣхъ, которые пріѣхали за Вязьму на указной срокъ марта въ 17 д. 163 г.—50 чети, денегъ 5 руб. Помѣта о томъ думного діака Семена Заборовского. Ему жъ, Петру, за Конотопскую службу и за Черкаской походъ 167 и 168 г., что онъ въ томъ походѣ былъ полковой воевода,—придачи 50 чети, денегъ 25 руб. А прежней ему окладъ по верстанью во 164 г. 600 чети, денегъ 30 руб. Всего Петру Скуратову окладъ помѣсной 900 чети, денегъ 77 рублевъ *(367 л.)*.

(Столбецъ 293).

№ 101-й. Іюня 19.—Отписка кн. Г. Рамодановскаго о мѣрахъ усиленія артиллеріи въ Бѣлгородѣ, разборѣ казаковъ и приборѣ рейтаръ и солдатъ.

Государю, царю... Гришко Рамодановской съ товарищи челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 168 г. мая въ 22 д. присланы отъ тебя статьи, по моей, Гришкиной, докладной выпискѣ, о ратныхъ людѣхъ и о всякомъ полковомъ строеньѣ, а въ статьяхъ написано: указалъ ты взять Бѣлогородцкого полку изъ городовъ, изъ которыхъ пристойно, въ пѣшіе 5 полковъ, по 5 пищалей въ полкъ длинныхъ, а вмѣсто тѣхъ послать въ городы съ Тулы желѣзныя пушки; да къ твоему шатру на прибавку 5 пищалей длинныхъ же, и взяти изъ городовъ же. Да въ статьяхъ же написано: которыя лошади розданы были въ полки и у шатра и у большого наряду, и изъ тѣхъ лошадей многія попадали, и ты указалъ съ Москвы послать въ Бѣлгородъ денегъ и велѣти бъ намъ, купить лошадей сколько доведется, чтобъ во время непріятельского приходу и всегда лошадей было столько жъ, сколько прежъ сего было, и о деньгахъ твой указъ велѣно послать изъ Розряду боярину къ Ильѣ Даниловичу Милославскому; и твоего де указу къ боярину къ Ильѣ Даниловичу Милославскому послать не по чему, для того: сколько напередъ сего у насъ въ полкѣхъ было лошадей, и что нынѣ въ остаткѣ, и сколько на лошади денегъ будетъ надобно, и того въ Розрядѣ не вѣдомо. И намъ бы о томъ о всемъ къ тебѣ отписать, да по твоему жъ указу, выбрати-бъ мнѣ, Гришкѣ, начальнаго человѣка къ донскимъ и къ орѣшковскимъ казакомъ, котораго чину въ томъ мѣстѣ быть пристойно, а орѣшковскихъ козаковъ разобрать и по разбору, лучшимъ служить вмѣстѣ съ донскими козаки, въ какой чинъ пригодятся, а буде они ни въ какой чинъ не похотятъ, и имъ служить особо, а жить всѣмъ въ Бѣлгородѣ; да по твоему жъ указу велѣно вмѣсто побитыхъ рейтаръ прибирать дѣтей боярскихъ неверстаныхъ, а вмѣсто неправыхъ рейтаръ прибирать дѣтей, и братью, и племянниковъ; да по твоему жъ указу велѣно полки, которые посланы были въ Гродню, а нынѣ они въ Кіевѣ, отпустить въ Бѣлгородъ, а которыя тѣхъ полковъ роты нынѣ въ Бѣлѣгородѣ, и тѣмъ быть съ нами по прежнему, потому что и достальныя изъ Кіева въ Бѣлгородъ отпущены будутъ вскорѣ, а въ пѣшіе солдатскіе полки, которые нынѣ въ Бѣлѣгородѣ, и вмѣсто побитыхъ и умершихъ солдатъ добирать солдатовъ съ великимъ разсмотрѣньемъ, чтобъ тѣ дворы, изъ которыхъ въ солдаты будутъ написаны, не были пусты, по нужѣ-бъ было въ тѣхъ дворѣхъ по одному человѣку, а добро-бъ и по 2 человѣка во дворѣ оставить; да по твоему жъ указу Бѣлогородскаго полку съ городовъ, съ помѣщиковъ и съ вотчинниковъ думному дворянину Прокоѳью Кузмичу Елизарову велѣно сбирать даточныхъ, съ которыхъ прежъ сего не сбирано, и, собравъ, отсылать къ намъ въ полкъ, и солдатскихъ и драгунскихъ полковъ ратнымъ людемъ указалъ ты жить по городомъ, по росписи думного дьяка Семена Заборовскаго, а гдѣ которому полку велѣно жить, и тое роспись послать къ намъ, изъ Розряду, и въ Розрядѣ такія росписи, въ которыхъ городѣхъ Бѣлогородскаго полку драгунскихъ и солдатскихъ полковъ ратнымъ людемъ жить, нѣтъ; да по твоему жъ указу велѣно ружье и шпаги, сколько будетъ надобно по росписи, послать въ Бѣлгородъ изъ Уру-

жейнаго приказу, и у которыхъ рейтаръ на бояхъ ружье отбито, и которые новоприборные будутъ на убылыя мѣста, и тѣмъ рейтаромъ ружье указалъ ты послать изъ Уружейнаго приказу; и которыхъ дворянъ, и дѣтей боярскихъ, и всякихъ чиновъ людей дѣти и братья бьютъ челомъ вновь въ рейтары, и ихъ прибирать и писать въ старые полки, и учинити бъ по 1000 ч. въ полку, а что будетъ, за тѣми полками, рейтаръ въ остаткѣ, и тѣхъ учинить вновь въ полкъ, и Яганова полку Ѳанрозеббаха рейтаръ, которые нынѣ въ Кіевѣ, указалъ ты отпустить въ Бѣлгородъ, и старыхъ солдатъ, за многія службы и за раны, писать въ рейтары указалъ ты немногихъ людей или которыхъ съ пѣшую службу не станетъ, чтобъ въ полкѣхъ безъ старыхъ солдатъ не было, а вмѣсто тѣхъ велѣть быть въ солдатѣхъ изъ даточныхъ, которые собраны будутъ Бѣлгородскаго жъ полку съ городовъ и изъ нашихъ прибору. И по твоему указу мы въ городы, которые вѣдомы къ Бѣлугороду, для полковыхъ пищалей, и что надобны къ твоему, великаго государя, шатру послали мы дворянъ, и изъ которыхъ, городовъ и каковы пищали мѣрою, и каковы къ нимъ по кружалу и во сколько гривенокъ ядра взяты будутъ, и о томъ къ тебѣ отпишемъ, а преже сего у насъ во всѣхъ драгунскихъ и солдатскихъ полкѣхъ и у твоего шатра подъ нарядомъ, и подъ зельемъ, и подъ свинцомъ и подо всякимъ обознымъ строемъ было 427 лошадей, и изъ тѣхъ лошадей многія, отъ дальныхъ и отъ скорыхъ походовъ, попадали, а нынѣ въ остаткѣ 141 лошадь, а надобно въ полкѣхъ лошадей: у твоего шатра подъ 10 длинныхъ пищалей 40 лошадей, да подъ запасное зелье, и подъ свинецъ, и подъ фитиль, и подо всякій обозный строй, и подъ шатеръ 50 лошадей, да въ пѣшіе 6 полковъ по 50 лошадей, да въ 3 драгунскіе полка по 30 лошадей, и всего надобно лошадей у насъ въ полкѣхъ 480 лошадей, а въ Бѣлѣгородѣ, и въ городѣхъ лошади купятъ дорогою цѣною, мерины въ 8 и въ 10 р., и будетъ купить 339 лошадей по 8 р., и денегъ надобно 2712 р., а будетъ купить по 10 р., и денегъ на ту покупку надобно 3390 р.; а у донскихъ и у орѣшковскихъ козаковъ велѣлъ я быть начальнымъ человѣкомъ стряпчему Григорью Косагову по прежнему головою, а разобрать было орѣшковскихъ козаковъ неколи, потому что посланы по вѣстямъ въ Царево-Борисовъ городъ для обереганья отъ приходу воинскихъ людей, іюня по 10 число въ Бѣлгородъ не бывали, а какъ въ Бѣлгородъ пріѣдутъ, и мы противъ твоего указу разборъ имъ учинимъ, а кто имены въ какой чинъ написанъ будетъ и кто въ тѣ чины не годится, и о томъ къ тебѣ отпишемъ и имянъ ихъ списокъ пришлемъ; а однимъ ли орѣшковскимъ или и старымъ донскимъ козакомъ всѣмъ жить въ Бѣлгородѣ, и о томъ въ твоемъ указѣ и въ статьяхъ именно не написано; а вмѣсто побитыхъ и умершихъ рейтаръ неверстаныхъ дѣтей боярскихъ въ рейтары мы прибираемъ вновь рейтаръ изъ неверстаныхъ дѣтей боярскихъ, и которыхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и всякихъ чиновъ людей дѣти и братья бьютъ челомъ въ рейтары прибрано будетъ, и о томъ къ тебѣ отпишемъ; а въ Аристовъ полкъ Ѳамендина къ днѣпровымъ рейтаромъ ихъ дѣтей, и братьи, и племянниковъ, и неверстаныхъ дѣтей боярскихъ на убылыя мѣста, до твоего указу и до статей прибрано 267 человѣкъ и учинили въ томъ полку рейтаръ по прежнему 667 человѣкъ; а изъ Кіева гроденскія посылки полки въ Бѣлгородъ іюня по 10 число не присланы, а тѣхъ полковъ многіе рейтары, и драгуны, и солдаты изъ городовъ пріѣхали въ Бѣлгородъ и нынѣ живутъ безъ полковниковъ и безъ начальныхъ людей; а вмѣсто побитыхъ и умершихъ солдатъ въ Бѣлѣгородѣ и въ городѣхъ, которые вѣдомы къ Бѣлугороду въ солдаты добирать некого, потому которые и по разбору думнаго дьяка Семена Заборовскаго въ домѣхъ оставлены, и тѣ служатъ городовыя службы и во всякія посылки и по валу и въ городѣхъ на сторожахъ живутъ и на вѣсти посылаются, а въ прошломъ во 167 г., въ приходъ хана Крымскаго и черкасъ, во многихъ городѣхъ, остальные всякихъ чиновъ люди многіе взяты въ полонъ, а которые и остались, у тѣхъ дома разорены безъ остатку; а даточныхъ людей Бѣлогородскаго полку съ городовъ съ помѣщиковъ и съ вотчинниковъ прислано къ намъ изъ Бѣлева да изъ Болхова 88 ч., изъ Курска 52 ч., изъ Рылска 40 ч., съ Орла 24 ч., съ Донкова 23 ч.; а какъ даточные люди въ Бѣлгородъ присланы будутъ всѣ, и мы солдатскіе полки станемъ дополнивать даточными людьми, а сколько въ которомъ полку солдатъ старыхъ и новоприборныхъ даточныхъ людей учинено и изъ которыхъ городовъ сколько человѣкъ и кто имены даточные люди присланы будутъ, и о томъ къ тебѣ отпишемъ и имянъ ихъ списки и перечневую роспись пришлемъ; а росписи въ Бѣлѣгородѣ думнаго дьяка Семена Заборовскаго такой нѣтъ, которымъ драгунскимъ и солдатскимъ полкомъ въ которыхъ городѣхъ жить, только пѣшіе полки росписаны по городомъ, а въ тѣхъ ли имъ городѣхъ жить, и того въ памятѣхъ

думнаго дьяка Семена Заборовскаго, какъ я въ Бѣлѣгородѣ у него полки принялъ, имянно не написано и росписи не присылано; а рейтаромъ старымъ, у которыхъ ружье на бояхъ отбито, и новоприборнымъ ружье надобно вскорѣ, что безъ ружья учить ихъ немочно; а которые старые солдаты били челомъ тебѣ въ рейтарскую службу, а въ свое мѣсто въ солдатскую службу писали братью и племянниковъ и наемщиковъ съ порукою. *(145—152 лл.).*

(Столбецъ 315).

№ 102. Іюня 22. — Память о назначеніи воеводы въ Балахну.

Лѣта 7168 іюня въ 22 д. По государеву, цареву... указу окольничему Ивану Өеонасьевичу Гавреневу да дьякомъ... Великій государь, царь... указалъ быть на своей службѣ на Балахнѣ на Юрьево мѣсто Катранского коломлетину Ивану Михайлову сыну Яковцову и въ Розрядъ въ спискахъ имя его справить и окольничему Ивану Өеонасьевичу Гавреневу да дьякомъ... учинити о томъ по указу великого государя. *Діакъ Андрей Семинъ (116 л.).*

(Столбецъ 303).

№ 103. Іюня 25.—Память Посольскаго Приказа о встрѣчѣ шведскаго посланника А. Эберсона.

Лѣта 7168 іюня въ 25 д. По государеву, цареву... указу окольничему Ивану Аөонасьевичу Гавреневу да дьякомъ... Указалъ великій государь, царь... встрѣтитъ за Землянымъ городомъ по Тверской дорогѣ Свейскаго посланника Адольфа Эберсона съ приставомъ изъ Приказовъ подьячимъ 25 ч. іюня въ число, а имяна ихъ прислать въ Посольскій Приказъ. Діакъ Дмитрей Шубинъ *(22 л.).*

Послать (на оборотъ).

— Списокъ подьячихъ по наряду. См. 24—26 лл.

(Столбецъ 320).

№ 104. Іюня 25.—Отписка изъ Борисова великихъ пословъ кн. Н. И. Одоевскаго о назначеніи московскихъ чиновъ въ полкъ кн. С. И. Хованскаго и о сборѣ съ нихъ даточныхъ.

Государю, царю... Никитка Одоевской, Петрушка Шереметевъ, Өедька Волконской, Алмазко Ивановъ, Өедька Михайловъ челомъ бьютъ. Іюня въ 19 д. въ твоей грамотѣ писано къ намъ: которые стольники и стряпчіе и дворяне московскіе и жильцы нынѣ на вашей службѣ съ нами въ Борисовѣ, и намъ бы изъ тѣхъ сотенныхъ людей выбрать добрыхъ и полныхъ людей 250 ч. и оставить ихъ въ Борисовѣ съ головами и велѣть имъ въ Борисовѣ дожидаться стольника и воеводы князя Семена Хованского, а быть имъ на вашей службѣ въ полку съ бояриномъ и воеводы со княземъ Иваномъ Ондреевичемъ Хованскимъ; а для тое службы пожаловали вы, велѣли тѣмъ стольникомъ и стряпчимъ и дворяномъ и жильцомъ дати своего денежнаго жалованья по 60 руб. человѣку, а которые стольники и стряпчіе и дворяне и жильцы, за тѣмъ выборомъ, останутся, и намъ бы у тѣхъ велѣти для вашіе службы взять даточныхъ конныхъ лутчихъ людей, у которыхъ по 5 человѣкъ, и у тѣхъ взять по 3 человѣка, а у которыхъ по 4 человѣка, и у тѣхъ взять по 2 человѣка, а у которыхъ по 2, и у тѣхъ взять по человѣку; а которые стольники и стряпчіе и дворяне и жильцы на вашей службѣ съ нами въ Борисовѣ для посольскаго съѣзду письменные головы, и намъ бы у тѣхъ велѣть взять даточныхъ людей противъ того вдвое, потому что имъ для той службы дано на подмогу ваше жалованье; и велѣти бъ тѣмъ даточнымъ людемъ по тому жъ быть въ Борисовѣ, а быть имъ на вашей службѣ въ полку боярина жъ и воеводъ князя Ивана Ондреевича Хованского съ товарищи, а вашего жалованья велѣти бъ имъ дать по 10 руб. человѣку. Да намъ же велѣно оставить въ Борисовѣ голову московскихъ стрѣльцовъ Ондрея Коптева съ приказомъ, а быти ему на вашей службѣ въ полку стольника и воеводы князя Семена Хованского. А на жалованье тѣмъ всѣмъ служилымъ людемъ вашіе денежные казны послано къ намъ съ Иваномъ Сытинымъ 30.000 руб. И по твоему указу мы стольникомъ и стряпчимъ и дворяномъ московскимъ и жильцомъ, которымъ быти на вашей службѣ въ полку съ бояриномъ и воеводы со княземъ Иваномъ Ондреевичемъ Хованскимъ, вашъ указъ сказали и

разбирать ихъ учнемъ; а которые останутся за выборомъ, и которые на вашей службѣ съ нами въ Борисовѣ для посольского съѣзду, и у тѣхъ даточныхъ конныхъ лутчихъ людей, по вашему указу, имать велимъ. И головѣ московскихъ стрѣльцовъ Ондрею Коптеву вашъ указъ сказали жъ, чтобъ онъ съ приказомъ своимъ на вашу службу былъ готовъ. А съ вашею денежною казною Иванъ Сытинъ въ Борисовѣ іюня по 20 ч. не бывалъ *(247—250 лл.)*.

Списана и чтена.

Взять къ отпуску (на оборотѣ).

(Столбецъ 303).

№ 105. Іюня 27.—1) Отписка изъ Путивля князя Г. Долгорукаго о посылкѣ въ Москву челобитной плѣннаго поляка Мисловскаго и 2) челобитная его о крещеніи въ православную вѣру.

1) Государю, царю... Гришка Долгоруково, Тимошка Безсоновъ челомъ бьютъ. Іюня въ 6 д. билъ челомъ тебѣ взятой полякъ Краковскаго повѣту Ивашка Мисловской, а намъ въ Путивлѣ въ Съѣзжей избѣ тюремной сторожъ подалъ челобитную, и мы тое челобитную послали къ Москвѣ подъ сею отпискою съ путивльцомъ съ Иваномъ Шулейкинымъ и велѣли ему отписку подать въ Розрядѣ окольничему Ивану Аѳанасьевичу Гавреневу да дьякомъ... *(291—292 лл.)*.

2) Царю, государю... бьетъ челомъ взятой полякъ Краковскаго повѣту Ивашка Мисловской. Въ прошломъ, во 167 г. у великой постъ взятъ я подъ городомъ Зинковымъ и приведенъ въ Путивль, и сижу въ Путивлѣ въ тюрьмѣ другой годъ безпріютенъ, помираю голодною смертью, а нынѣ я хочу креститься въ православную христьянскую вѣру. Милосердый государь, царь... пожалуй меня, иноземца, вели меня въ православную вѣру крестить и дать подъ началъ *(293 л.)*.

(Столбецъ 308).

№ 106. Іюня 28.—Отписка вѣстовая изъ Кіева В. Б. Шереметева о приходѣ татаръ въ Черкаскіе города, о поискахъ за ними Уманьскаго полковника Сѣрко и о мунтянскихъ вѣстяхъ; при ней распросныя рѣчи татарскихъ языковъ.

Государю, царю... Васка Шереметевъ челомъ бьетъ: въ нынѣшнемъ во 168 г., іюня въ 12 д., писалъ ко мнѣ изъ Умани товарищъ мой, стольникъ и воевода князь Григорій Козловскій, что приходили татаровя подъ черкасскіе городы, подъ Камянку, подъ Тясминъ, подъ Баклій и подъ иные городы; и маія де въ 24 д. говорилъ ему, князь Григорью, и Уманьскому полковнику Михаилу Ханенку полковникъ Иванъ Сѣрко, чтобъ ему идти въ поля для промыслу надъ татары, и онъ де, князь Григорій, твоихъ ратныхъ людей и уманьской полковникъ Михайло Ханенко козаковъ съ полковникомъ съ Иваномъ Сѣркомъ отпускали; и полковникъ Иванъ Сѣрко съ ратными людьми за рѣкою Бугомъ въ урочищѣ Начертаньѣ татаръ дошелъ іюня въ 3 числѣ и татаръ побилъ многихъ людей, человѣкъ съ 300 и больше, а въ языцѣхъ де взяли татаръ 20 человѣкъ, и которой полонъ взятъ былъ подъ черкасскими городами, и тотъ де полонъ отбили весь, а съ бою де татаръ утекли немногіе люди; а прислалъ де языковъ полковникъ Иванъ Сѣрко къ уманьскому полковнику къ Михаилу Ханенку 7 человѣкъ, а его де, князь Григорьева, полку алатырской татаринъ Байка Гелбаевъ взялъ одного татарина, и того де татарина отняли казаки; и онъ, князь Григорей, посылалъ говорить къ Уманьскому полковнику къ Михаилу Ханенку, чтобъ онъ взятыхъ татаръ прислалъ къ нему для роспросу, и Михайло де Ханенко да съ нимъ судья полковой Артемъ Петроченко къ нему, князю Григорію, приводили татарина одного человѣка, и онъ, князь Григорей, говорилъ полковнику и судьѣ; для чего они татаръ привели къ нему не всѣхъ, и чтобъ они тѣхъ взятыхъ татаръ послали ко мнѣ въ Кіевъ и къ гетману Юрью Хмѣльницкому; и полковникъ де Михайло Ханенко и судья Артемъ говорили, указъ де у нихъ отъ гетмана отъ Юрья Хмѣльницкаго есть, что взятыхъ татаръ ко мнѣ посылать не велѣлъ, а что де они напередъ сего присылали ко мнѣ языковъ, татаръ и ляховъ, и за то де отъ гетмана ему, Михаилу, было великое безчестье, сидѣлъ прикованъ у пушки, и нынѣ де они и впредь языковъ посы-

лать ко мнѣ не будутъ. И я писалъ о томъ къ гетману къ Юрью Хмѣльницкому, чтобъ онъ полковникомъ про всякія вѣсти велѣлъ ко мнѣ писать и языковъ присылать по прежнему, чтобъ мнѣ по письму полковниковъ и отъ языковъ про всякія вѣсти вѣдать. Да товарищъ же мой, князь Григорей, писалъ ко мнѣ, іюня въ 6 д. пріѣхалъ въ Умань Мултянскія земли Янъ Изгравъ, а посыланъ де онъ былъ изъ Умани мултянскаго Констянтина Шербана воеводы посланца Комиса Апосталатея Дурака съ листами въ Мултянскую землю, а дошелъ де онъ до Волоскіе земли до города Ажуда, а до Мултянской земли его не допустили за 3 мили, пройти де было ему нельзя, потому что стоитъ отъ Турскаго салтана Волоской гетманъ Шептилинъ, а съ нимъ волохъ 1000 человѣкъ, да татаръ 12000, а Костянтинъ де Шербанъ и Мигна воеводы въ Мултянской землѣ, а которые де турки были въ ихъ землѣ, и они де турковъ побили, Будинскаго пашу и Силистринского, и взяли де одного пашу, а другого убили, и Турской де салтанъ посылаетъ на Рокоча и на воеводу на Костянтина везеря своего съ турскими людьми, и Рокоца де хочетъ съ ними биться, чтобъ ему Костянтина воеводу посадить въ Ясѣхъ, а бѣлогородскіе де и очаковскіе татаровя стоятъ въ нолѣ противъ своихъ городовъ, а хотятъ де проходить подъ Умань и подъ иные черкасскіе городы войною, а какъ де ратные люди на татаръ и на поляковъ войною пойдутъ, и мултянской де и молдавской воеводы и Ракоца съ твоими ратными людьми на татаръ и на поляковъ идти готовы. Да іюня жъ де въ 13 д. писалъ ко мнѣ изъ Торговицы калницкой полковникъ Иванъ Сѣрко съ братомъ своимъ съ Павлюкомъ, приходили де татаровя 40 человѣкъ подъ черкасскіе городы, подъ Каменку и подъ иные городы, и поимали де было въ полонъ многихъ людей, и онъ де, полковникъ, собрався съ козаками, за тѣми татары ходилъ, и татаръ дошелъ за Бугомъ рѣкою въ урочищѣ Начертаанѣ и татаръ побили и языковъ поималъ, а что де было татаровя въ черкасскихъ городѣхъ взяли полону, и полонъ отбилъ весь, и тѣхъ взятыхъ татаръ прислалъ ко мнѣ въ подаркахъ 2 человѣкъ. И я тѣхъ татаръ 2 человѣка послалъ къ тебѣ съ жильцомъ съ Кузьмою Коржавинымъ іюня въ 15 числѣ; а что татаровя въ роспросѣ сказали и роспросныя рѣчи послалъ подъ сею отпискою съ Кузьмою жъ Коржавинымъ; а отписку, и роспросныя рѣчи велѣлъ я подать и языковъ объявить въ Розрядѣ окольничему Ивану Аѳонасьевичу Гавреневу да дьякомъ *(281—285 лл.)*

168 г. іюня въ 13 д. прислалъ въ Кіевъ изъ
Торговицы полковникъ Иванъ Сѣрко съ братомъ
своимъ съ Павлюкомъ 2 татариновъ, а боярину
и воеводамъ Василью Борисовичу Шереметеву ст
товарищи татаровя Азаметка Кулакай да Места
ѳайка въ роспросѣ сказали: какъ де они пошли
изъ Крыму съ салтаномъ Нарадымомъ тому 5 мѣ
сяцевъ, и были всѣ подъ Бѣлымъ-городомъ,
было де ихъ съ салтаномъ съ 50.000, а вышли
де они было подъ Бѣлгородъ изъ Крыму, по
присылкѣ гетмана Ивашка Выговского, что итт
было имъ воевать черкасскіе городы; и какъ де
они пришли подъ Бѣлгородъ, и въ апрѣлѣ де
мѣсяцѣ посылали они пословъ своихъ, татарина
Тохтамыша, къ королю Польскому просить казны,
и король де имъ казны не далъ, а сказалъ де
имъ, что казны у него нѣтъ, а какъ де хлѣбъ
поспѣетъ и пожнутъ, и онъ де въ тѣ поры ве-
литъ имъ казну собрать и, собравъ, хотѣлъ при-
слать къ нимъ, и король де казны и ляховъ къ
нимъ и по се число не присылывалъ; и салтанъ
де съ татары и нынѣ стоитъ подъ Бѣлымъ-горо-
домъ для обереганья отъ козаковъ войска Запо-
рожскаго, а ханъ де того гораздо хочетъ, чтобъ
съ великимъ государемъ ему учинити миръ,
только де великій государь изволилъ съ нимъ
ханомъ учинить миръ, и полонъ де весь хочетъ
отдати; да въ апрѣлѣ де мѣсяцѣ пришелъ под
Бѣл же городъ къ нимъ паша турской, а съ
нимъ турковъ 30.000, а какъ де у великаго го-
сударя и войска Запорожскаго у козаковъ учи-
нится съ ханомъ миръ, и паша де съ турки
салтанъ съ татары пойдутъ изъ Бѣла-города къ
себѣ, а только де миру не будетъ, и они де бу-
дутъ стоять подъ Бѣлымъ-городомъ для обере-
ганья, чтобъ де великаго государя ратныхъ лю-
дей и козаковъ въ Крымъ не пропустить; да дру-
гой де паша пришелъ моремъ подъ Янкармень
городъ, а съ нимъ де еныченя 40 каторгъ, а обе-
регаютъ де они отъ Днѣпра, чтобъ де Днѣпромъ
казаки стругами не пришли на море, а пришелъ
де паша съ енычаны подъ Янкармень городъ за
недѣлю до Свѣтлаго Воскресенья, а подъ Азовъ
де катарги посланы ль или нѣтъ, того они не
вѣдаютъ, потому что они изъ Крыму давно,
нынѣ де ходило ихъ, татаръ, изъ подъ Бѣла-го-
рода 390 человѣкъ подъ Черкасской городъ Ко-
стянтиновъ, и полону де было, и животины по-
имали много, и какъ де они пошли назадъ, и ихъ
де дошли за Бѣлыми водами полковникъ Иванъ
Сѣрко съ казаками, и полонъ де и стада у нихъ
отбилъ, и многихъ де татаръ посѣкъ, и живыхъ
де татаръ взялъ съ 16 человѣкъ; а окромѣ

того турковъ и татаръ въ сборѣ нѣтъ нигдѣ, а ханъ де крымской въ Крыму и никуды не идетъ, опасается прихода ратныхъ людей великаго государя, а про то де подлинно вѣдомо нѣтъ, что великаго государя ратные люди на нихъ будутъ и колмыки, боятся де они приходу отъ казаковъ съ моря, а отъ колмыковъ де они не боятся, потому что колмыки съ ними въ дружбѣ и промежъ себя торгуютъ, а какъ де къ колмыкомъ ходилъ въ послѣхъ Карачъ мурза, чтобъ имъ быть въ дружбѣ, тому съ полгода, и колмыцкой де тайша за Карачъ мурзу далъ дочь свою, а который де тайша выдалъ дочь свою, и они про то не вѣдаютъ.

168 г. іюня въ 28 д. писали къ великому государю... изъ Кіева бояринъ и воеводы Василій Борисовичъ Шереметевъ съ товарищи и прислали взятыхъ татаръ 2 человѣкъ. И тѣ татаровя на Москвѣ роспрашиваны, а въ роспросѣ сказались: крымскія татаровя, одного Мустофою зовутъ, а чей сынъ, сказалъ, не упомнитъ, потому что бывалъ де онъ горской черкашенинъ, взятъ малъ; другой—Джанайкайкомъ зовутъ, Кулаевъ сынъ: въ нынѣшнемъ де во 168 году, тому нынѣ съ мѣсяцъ, пошли они отъ Нарадына царевича изъ Бѣла-города, 400 ихъ человѣкъ, въ черкасскіе городы для полону, а пошли де собою безъ отпуску, и были де въ черкасскихъ городѣхъ подъ Костентиновымъ и, бывъ де подъ Костентиновымъ, шли съ полону назадъ, и ихъ де дошелъ на Бѣлой водѣ Запорожскаго войска черкасской атаманъ Сѣрко съ черкасы и ихъ погромилъ, а взялъ ихъ, татаръ, въ языцѣхъ 16 человѣкъ, а сколько де ихъ Сѣрко побилъ, того они не вѣдаютъ; а Нарадынъ де царевичъ стоитъ въ Бѣлѣгородѣ тому нынѣ шестой мѣсяцъ, для того, въ нынѣшнемъ де во 168 году, зимою, присылалъ къ Крымскому хану Ивашко Выговской гонца, чтобъ Крымской ханъ шелъ съ нимъ на черкасскіе городы войною, и Крымской де ханъ, по присылкѣ Выговскаго, самъ не пошелъ, а послалъ Нарадына царевича, и Нарадынъ де нынѣ стоитъ въ Бѣлѣ-городѣ, а съ нимъ татаръ 50.000 человѣкъ, а на черкасскіе городы Нарадыну царевичу войною идти или нѣтъ, того они не вѣдаютъ; а какъ де они изъ Бѣла-города пошли въ черкасскіе городы, и Крымскій ханъ въ то время былъ въ Крыму, а куды ему войною идти или нѣтъ, того они не вѣдаютъ; а то де они слышали, что Крымской ханъ опасается на себя приходу волоховъ и венгровъ и иныхъ земель, потому никуды въ войну и не идетъ; а иныхъ вѣстей, сказали, ничего не вѣдаютъ *(286—290 лл.)*.

Списана и чтена (на оборотѣ).

(Столбецъ 308).

№ 107. Іюня 28. — Отписка изъ Полоцка кн. И. Б. Рѣпнина о бѣглыхъ изъ Полоцка солдатахъ полка Т. Даліеля.

Въ Приказъ Тайныхъ дѣлъ (на оборотѣ). Государю, царю... Ивашко Рѣпнинъ съ товарищи челомъ бьютъ. По твоему указу велѣно быть съ нами на твоей службѣ въ Полоцку генералу-порутчику Томасу Даліелю, а у него полкъ салдатъ. И въ прошломъ въ 167 г. маія съ 10 ч. и нынѣшняго 168 г. іюня по ч. съ твоей службы, въ розныхъ мѣсяцѣхъ и числѣхъ, изъ Полоцка побѣжало салдатъ 148 ч. И о тѣхъ бѣглыхъ салдатѣхъ въ прошломъ во 167 и въ нынѣшнемъ во 168 г., въ розныхъ мѣсяцѣхъ и числѣхъ, къ тебѣ въ Иноземской приказъ мы писали многожды; а присылки тѣмъ бѣглымъ салдатамъ на твою службу іюня по 20 ч. нынѣшняго 168 г. не бывало. А достальные салдаты, которые нынѣ въ Полоцку, чаютъ тѣхъ бѣглыхъ салдатъ, что они живутъ въ домѣхъ своихъ; и для того и нынѣ многіе салдаты съ твоей службы бѣгутъ. А сколько съ твоей службы салдатъ побѣжало и кто имяны, и тому роспись къ тебѣ послали мы подъ сею отпискою *(448 и 449 лл.)*.

— Именная роспись бѣлыхъ солдатъ, съ обозначеніемъ времени ихъ бѣгства и мѣста ихъ родины. См. 450 — 462 лл.

(Столбецъ 306).

№ 108. Іюня 28.—Отписки изъ Смоленска кн. Б. А. Рѣпнина: 1) о неотпускѣ пушки, посланной изъ Москвы, въ полкъ Хованскаго; 2) о вѣстяхъ про его пораженіе подъ Ляховичами и выступленіи пословъ изъ Борисова въ Копось.

1) *Въ Приказъ Тайныхъ дѣлъ (на оборотѣ).* Государю, царю... Бориско Рѣпнинъ съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 168 г. іюня въ 23 д. въ твоей грамотѣ изъ Приказу твоихъ Тайныхъ дѣлъ, за приписью дьяка Дементья Башмакова, писано къ намъ: по твоему указу посланы съ Москвы на Днѣпровскую пристань верховая пушка съ станкомъ, вѣсомъ 38 пудъ, да 140 гранатовъ, вѣсу въ нихъ 168

пудъ, всего 206 пудъ, да гранатные стрѣльбы мастеръ съ жильцомъ съ Силою Владыкинымъ на наемныхъ подводахъ наспѣхъ; а на Днѣпровской пристани велѣно имъ дать суды и кормщика и гребцовъ. И намъ бы подъ тое пушку и подъ гранаты и Силѣ съ людьми и гранатной стрѣльбы мастеру и провожатымъ велѣть въ Могилевѣ собрать подводы и провожатыхъ, сколько будетъ надобно, заранѣе, чтобъ за подводами и за провожатыми мотчанья нисколько не было. И какъ Сила въ Смоленескъ пріѣдетъ, и намъ бы его, Силу, съ пушкою и съ гранатами до Могилева отпустить водою въ тѣхъже стругахъ, въ которыхъ они рѣкою Днѣпромъ пріѣдутъ; а что гранатной стрѣльбы мастеру для стрѣльбы чего будетъ надобно, и намъ бы по его сказкѣ велѣти дать все безъ задержанія. А изъ Могилева, давъ имъ подводы и провожатыхъ, сколько доведется, велѣть ихъ отпустить въ полки къ боярину и воеводамъ ко князю Ивану Ондреевичу Хованскому съ товарищи тотчасъ, наспѣхъ, на которыя дороги имъ ѣхать податнѣе и до полковъ доѣхать здорово. И о пріѣздѣ и объ отпускѣ его, Силинѣ, къ тебѣ велѣно намъ отписать въ Приказъ твохъ Тайныхъ дѣлъ. — И жилецъ Сила Владыкинъ съ пушкою и съ гранаты и гранатного дѣла съ мастеромъ въ Смоленескъ пріѣхалъ того жъ числа; а не отпустили мы его, Силу, для того, въ нынѣшнемъ въ 168 г., іюня въ 22 д., писали къ намъ изъ Борисова твои великіе и полномочные послы, ближней бояринъ и намѣстникъ Астараханской князь Никита Ивановичъ Одоевской съ товарищи: вѣдомо имъ учинилось отъ ратныхъ людей полку боярина и воеводъ князя Ивана Ондреевича Хованского съ товарищи, которые прибѣжали къ нимъ въ Борисовъ: іюня жъ де въ 18 д. у боярина и воеводъ у князя Ивана Ондреевича Хованского съ товарищи съ польскими людьми былъ бой, и на томъ де бою твоихъ ратныхъ людей побили, а иныхъ поимали, а бояринъ де и воевода князь Иванъ Ондреевичъ, покиня обозъ, побѣжалъ въ Полоцкъ; а они де великіе и полномочные послы того жъ числа изъ Борисова пойдутъ къ Смоленску. И о тѣхъ вѣстяхъ къ тебѣ мы писали съ нарочнымъ гонцомъ того жъ числа, а для подлинной вѣдомости къ великимъ и полномочнымъ пословъ и въ Борисовъ къ воеводѣ послали мы проѣзжую станицу наскоро того жъ числа. А послѣ той вѣстовой отписки отъ твоихъ великихъ и полномочныхъ пословъ отъ боярина отъ князя Никиты Ивановича съ товарищи и изъ полку боярина и воеводы князя Ивана Ондреевича Хованскаго съ товарищи іюня по 24 ч. вѣстей никакихъ къ намъ не бывало. А нерозвѣдавъ подлинно, отпустить Силы Владыкина не смѣемъ. А въ Могилевѣ мы для сбору подводъ послали. А что какихъ вѣстей объявится впредь, и о томъ къ тебѣ мы отпишемъ тотчасъ съ нарочнымъ гонцомъ. И буде тѣ вѣсти пролгутся, и мы Силу Владыкина съ пушкою изъ Смоленска отпустимъ тотчасъ, и о томъ къ тебѣ по тому жъ отпишемъ тотчасъ *(284—287 лл.)*.

— Отписка его же, отъ 11 іюля, о пріемѣ въ Смоленскѣ пушки и гранатъ, съ вычетомъ изъ провозныхъ денегъ 40 руб. за 2 пропалые граната и отпускѣ Силы Владыкина въ Москву. См. 314—316 лл.

2) *Въ Приказъ Тайныхъ дѣлъ (на оборотѣ).*

Государю, царю... Бориско Рѣпнинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ въ 168 г. іюня въ 24 д. писалъ ко мнѣ изъ Могилева Матвѣй Полуехтовъ, а въ отпискѣ его написано: іюня де въ 22 д. за 2 ч. до вечера прибѣжали въ Могилевъ могилевская шляхта Илья Рабѣевъ съ товарищи и въ Приказной избѣ ему сказывали, что ходилъ де бояринъ и воевода князь Иванъ Ондреевичъ Хованской съ товарищи на польскихъ и литовскихъ людей и встрѣтились съ польскими и съ литовскими людьми за Леховичами въ 40 верстахъ, и съ ними былъ бой, и твоихъ ратныхъ людей побили, а иныхъ поимали, а достальныхъ разогнали, и на томъ бою Семенъ Змѣевъ раненъ, а гдѣ де нынѣ, и вѣсти про него нѣтъ; и людей де его, Семеновыхъ, прибѣжало въ Могилевъ 4 ч., а сказали тѣ жъ рѣчи, что и шляхта. А гонецъ, которой съ тою отпискою изъ Могилева ко мнѣ пригналъ, сказалъ, что твои великіе и полномочные послы, ближней бояринъ и намѣсникъ Астараханской князь Никита Ивановичъ Одоевской съ товарищи, іюня въ 23 д. пошли въ Копось. А съ сею отпискою къ тебѣ послали мы генерала Аврамова полку Лесли прапорщика Еуфима Коломнетипа того жъ часу на заводныхъ подводахъ *(296 и 297)*.

— Отписка его того же числа въ Иноземскій приказъ о пріемѣ 63 ч. солдатъ. См. 289—295 лл.

(Столбецъ 306).

№ 109. Іюня 28.—Отписка изъ Смоленска кн. Б. А. Рѣпнина о перевозкѣ въ Смоленскъ мѣднаго наряда изъ городовъ, вѣдомыхъ къ Смоленску, съ замѣною желѣзнымъ нарядомъ; при ней роспись наряда.

Государю, царю... Бориско Репнинъ челомъ бьетъ. Въ городѣхъ въ Борисовѣ, въ Старомъ Быховѣ, въ Шкловѣ, въ Копоси, во Мстисловлѣ, въ Рословлѣ, на Бѣлой, въ Дорогобужѣ, на Велижѣ, опричъ Полоцка и Витепска и Могилева, мѣдный нарядъ многой; а въ Смоленскомъ уѣздѣ построена рудня и желѣзо дѣлаютъ, а пушечныхъ мастеровъ, кому бъ изъ того новаго желѣза пушки лить, въ Смоленскѣ нѣтъ. И будетъ ты укажешь изъ городовъ изъ Борисова, изъ Стараго Быхова, изъ Шклова, изъ Копоси, изо Мстиславля, изъ Рословля, съ Бѣлой, изъ Дорогобужа, съ Велижа мѣдной нарядъ взять въ Смоленескъ, а въ то мѣсто послать нарядъ желѣзной, и пушечнаго литья о мастерахъ въ Смоленескъ о присылкѣ вели намъ свой указъ учинить. А сколько въ которомъ городѣ мѣднаго наряду порознь, и тому къ тебѣ послалъ я роспись подъ сею отпискою.

Роспись, что въ городѣхъ, которые городы, по указу великаго государя, вѣдомы къ Смоленску, большаго и полковаго мѣднаго наряду.

Въ Борисовѣ: Борисовскаго наряду: 4 пищали виленскихъ полуторныхъ, пищаль виленская дробовая, 6 пищалей полковыхъ; въ Борисовѣ жъ наряду, что оставилъ бояринъ и воевода князь Юрьи Алексѣевичъ Долгоруковъ, какъ шелъ изъ Вильни къ Москвѣ: 8 пищалей полковыхъ, 2 пищали полковыхъ же, которыя взяты у гроденскаго приказнаго человѣка у Богдана Апрѣлева.

Въ Старомъ Быховѣ: 18 пищалей полковыхъ, 2 пищали большихъ верховыхъ.

Въ Шкловѣ: 9 пищалей середнихъ, 5 пищалей полковыхъ въ станкахъ, пищаль небольшая на вертлугѣ.

Въ Копоси: пищаль полковая.

Во Мстисловлѣ: пищаль полковая.

Въ Рословлѣ: 2 пищали дробовыя въ станкахъ на колесахъ, пищаль вѣстовая въ станку на колесахъ.

На Бѣлой: 9 тюфяковъ.

Въ Дорогобужѣ: 5 пищалей полковыхъ короткихъ, 4 пищали мѣдныхъ середнихъ.

На Велижѣ: 2 пищали полуторныхъ, 4 пищали середнихъ, 2 пищали полковыхъ.

И всего въ городѣхъ: въ Борисовѣ, въ Старомъ Быховѣ, во Шкловѣ, въ Копоси, во Мстисловлѣ, въ Рословлѣ, на Бѣлой, въ Дорогобужѣ, на Велижѣ мѣднаго наряду 57 пищалей *(273—278 лл.).*

(Столбецъ 306).

№ 110. Іюня 28/Іюля 7.—1) Отписка изъ Смоленска кн. Б. А. Рѣпнина о малолюдствѣ въ Смоленскѣ и городахъ, къ нему вѣдомыхъ; 2) Грамота опасная въ Смоленскъ; 3) Выписка изъ росписи ратныхъ людей и 4) Грамота опасная въ Могилевъ.

1) Государю, царю... Бориско Рѣпнинъ челомъ бьетъ. По твоему указу велѣно мнѣ службою и ратнымъ строемъ вѣдать къ Смоленску городы: Полоцкъ, Витебскъ, Могилевъ, Быховъ, Борисовъ, Шкловъ, Кричевъ, Мстисловль, Рословль, Чичерскъ и отъ приходу воинскихъ людей тѣ городы оберегать; и въ тѣхъ городѣхъ твоихъ ратныхъ людей мало; а иные города худы, въ приходъ воинскихъ людей малымъ людемъ быть въ тѣхъ городѣхъ опасно; а изъ Смоленска въ тѣ города твоихъ ратныхъ людей мнѣ послать некого и въ Смоленску быть не съ кѣмъ, потому что въ Смоленску стрѣльцовъ и солдатъ не большое, а рейтаръ, за посылками, только съ полтораста человѣкъ, да смоленскія шляхты рота Дениса Ивайковскаго, а донскіе козаки всѣ посланы на твою службу; а иныхъ никакихъ конныхъ людей въ Смоленску нѣтъ. А сколько въ Смоленску и въ городѣхъ стрѣльцовъ и солдатъ, и тому къ тебѣ я послалъ подъ сею отпискою роспись. И о тѣхъ городѣхъ и о людѣхъ, кому въ Смоленску и въ городѣхъ твоимъ ратнымъ людемъ быть въ прибавку, вели мнѣ свой указъ учинить.

Роспись, сколько въ Смоленску и въ городѣхъ, которые городы вѣдомы къ Смоленску, стрѣльцовъ и солдатъ.

Въ Смоленску стрѣльцовъ въ 2 приказѣхъ: въ Борисовѣ приказѣ Бобаева 333 человѣка, въ Ульяновѣ приказѣ Яганова 321 человѣкъ, всего въ обоихъ приказѣхъ 654 человѣка, и изъ того числа многіе стрѣльцы въ посылкахъ. Въ Смоленску жъ солдатъ: генерала въ Обрамовѣ полку Лесли 816 человѣкъ, генерала жъ маеора въ Вилимовѣ полку Дромонта 636 человѣкъ, всего въ двухъ полкахъ 1452 человѣка, и изъ того числа многіе солдаты разосланы въ розныя посылки.

Стрѣльцовъ же и солдатъ въ городѣхъ: въ Полоцку стрѣльцовъ, сентября по 7 число нынѣшняго 168 году, 425 человѣкъ; солдатъ 1044 человѣка, и изъ того числа тѣхъ солдатъ въ розныхъ посылкахъ, и сбѣжало и померло 257 человѣкъ; въ Витенску стрѣльцовъ, іюля по 13 число прошлаго 167 года, 481 человѣка, а нынѣ въ Витенску стрѣльцовъ сколько человѣкъ, о томъ изъ Витенска окольничей и воевода Микита Михайловичъ Бобарыкинъ съ товарыщи не писывалъ; въ Витенску жъ солдатъ 821 человѣкъ; въ Могилевѣ солдатъ 130 человѣкъ; въ Быховѣ 952 человѣка; въ Борисовѣ 818 человѣкъ; въ Дубровнѣ 40 человѣкъ; въ Оршѣ 85 человѣкъ; въ Копоси 102 человѣка; въ Шкловѣ 113 человѣкъ; въ Кричевѣ 188 человѣкъ; въ Мстисловлѣ 266 человѣкъ; въ Рословлѣ 221 человѣкъ; въ Чичерску 28 человѣкъ; въ Большихъ горахъ и въ Малыхъ горкахъ 95 человѣкъ *(302—306 лл.)*.

2) Отъ царя и великаго князя... въ нашу отчину въ Смоленескъ боярину нашему и воеводѣ князю Борису Александровичу Репнину. Писалъ еси къ намъ и подъ отпискою прислалъ роспись, сколько нашихъ ратныхъ пѣшихъ людей стрѣльцовъ и солдатовъ въ Смоленску и въ иныхъ городѣхъ, которые вѣдомы къ Смоленску, и то намъ вѣдомо. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ нашимъ ратнымъ пѣшимъ людемъ, которые въ Смоленску, велѣлъ на караулѣхъ стоять осторожно и отъ приходу польскихъ и литовскихъ воинскихъ людей жить съ великимъ береженьемъ; а въ Полоцкъ, къ сыну своему, боярину нашему и воеводѣ ко князю Ивану Борисовичу, и въ Витепскъ, къ окольничему нашему и воеводѣ къ Микитѣ Михайловичу Бобарыкину, и въ иные города, которые вѣдомы къ Смоленску, къ воеводамъ о томъ отъ себя отписать же; а будетъ по вѣстямъ къ городомъ ко Мстисловлю, къ Кричеву, къ Рословлю, къ Чичерску, къ Дубровкѣ, къ Оршѣ польскихъ и литовскихъ воинскихъ людей приходу чаять впрямь, и ты бъ, бояринъ нашъ и воевода, по своему разсмотрѣнію, нашихъ ратныхъ пѣшихъ людей изъ городовъ изъ Дубровны, изъ Орши велѣлъ вывесть; а городы жъ Мстисловль, Кричевъ, Рословль, Чичерскъ велѣлъ укрѣпить гораздо и осаднымъ людемъ сидѣть съ великимъ береженьемъ. Писанъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ, въ нашихъ царскихъ полатахъ, лѣта 7168 г. іюля въ 7 д. *(307 и 308 лл.)*.

3) Въ Могилевъ. Въ нынѣшнемъ въ 168 г., іюня въ 28 ч., писалъ къ намъ бояринъ нашъ и воевода князь Борисъ Александровичъ Рѣпнинъ и прислалъ роспись, а въ росписи написано: ратныхъ пѣшихъ людей салдатского строю въ Могилевѣ 130 ч., въ Быховѣ 952 ч., въ Большихъ Горахъ и въ Малыхъ Горкахъ 95 ч. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ въ Могилевѣ отъ приходу воинскихъ людей жилъ съ великимъ береженьемъ и нашимъ ратнымъ пѣшимъ людемъ велѣлъ на караулѣхъ стоять осторожливо, а въ Быховѣ къ Өедору .... о томъ отписалъ же и чтобъ онъ тотъ городъ укрѣпилъ гораздо и въ приходъ воинскихъ людей съ осадными людьми сидѣлъ, а будетъ по вѣстямъ польскихъ и литовскихъ воинскихъ людей приходу чаять впрямь, и ты бъ стольникъ нашъ и воевода изъ Большихъ горъ и изъ Малыхъ Горокъ салдатъ велѣлъ вывесть. Писанъ 168 г. іюля въ 7 день *(309 и 310 лл.)*.

Съ тѣмъ гонцомъ, съ которымъ въ Смоленескъ послана (подъ текстомъ).

(Столбецъ 306).

№ 111. Іюня 28/августа 16. — Отписки изъ Козлова И. Лихарева: 1) о захватѣ въ Бѣльскомъ уѣздѣ стрѣльцовъ татарами и 2) о вѣстяхъ отъ выходца изъ полону.

1) Государю, царю... Ивашко Лихаревъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 168 г. іюля въ 22 д. на первомъ часу дни прибѣжалъ въ Козловъ ко мнѣ изъ Бѣльскаго городка отъ головы отъ Григорья Ремезова бѣльской стрѣлецъ Өедка Толкачевъ, а въ роспросѣ сказалъ мнѣ: іюля де, въ 21 д. были де они, бѣльскіе стрѣльцы, за крѣпостьми, за рѣкою Полнымъ Воронежомъ на сѣнныхъ своихъ покосѣхъ, и наѣхали де на нихъ, стрѣльцовъ, промежъ озерокъ и рѣчки Сурены на степи воинскіе люди татарова, а тѣхъ де татаръ человѣкъ съ 30 и больше, всѣ о дву конь, и осадили де тѣ татарова товарищевъ его, бѣльскихъ же стрѣльцовъ Микитку Добросоцкаго съ товарищи 7 человѣкъ, въ кусту, а онъ де, Өедка, отъ тѣхъ татаръ утаился въ кусты и въ лѣсъ и прибѣжалъ въ Бѣльской, а изъ Бѣльскаго въ Козловъ съ вѣстью. И по тѣмъ вѣстемъ я изъ Козлова съ служилыми людьми пришелъ въ Бѣльской городокъ того-жъ числа, и изъ Бѣльскаго городка посылалъ я, по его, Өедкинѣ, сказкѣ, въ то урочище на бѣльскіе на сѣнные покосы въ степь на рѣчку Сурену козловскихъ станичныхъ ѣздоковъ Онтошку Горково съ товарищи для провѣдыванья. И іюля въ томъ же числѣ прибѣжали

ко мнѣ въ Бѣльской станичники Онтошко Горково съ товарищи, а сказали: на рѣчкѣ де Суренѣ межъ озерокъ бѣльскіе стрѣльцы Микитка Добросоцково съ товарищи, 6 человѣкъ, взяты, а семой человѣкъ стрѣлецъ убитъ отъ воинскихъ людей татаръ, а по смѣтѣ де по слѣдомъ тѣхъ татаръ было человѣкъ съ 30 и больше, и пошли де тѣ татаровя за рѣчку Сурену въ степь, а знатно де что тѣ татаровя отъ большихъ людей, и приходу де тѣхъ воинскихъ людей чаять на Козловскія крѣпости и иные украйные города. А съ сею отпискою послалъ къ тебѣ я изъ Бѣльскаго городка нарочно козловцовъ дѣтей боярскихъ Васку Кондратьева да Бориску Тверитинова іюля того жъ 22 числа, да и въ городы къ воеводамъ и къ приказнымъ людемъ о тѣхъ вѣстяхъ я писалъ того жъ числа *(317—318 лл.)*.

Государю чтена (на оборотѣ).

2) Государю, царю... Ивашка Лихаревъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 168 г. іюля въ 22 д. писалъ тебѣ я съ козловцы дѣтьми боярскими съ Васкою Кондратьевымъ съ товарищемъ, что за Козловскими крѣпостьми на рѣчкѣ Суренѣ воинскіе люди татаровя поимали въ полонъ на сѣнныхъ покосѣхъ бѣльскихъ стрѣльцовъ Микитку Добросотцкаго съ товарищи, 6 человѣкъ. И въ нынѣшнемъ же во 168 г. августа въ 6 д. вышелъ въ Козловъ изъ полону тѣхъ бѣльскихъ стрѣльцовъ Микиткинъ товарищъ Добросотцкого бѣльскій стрѣлецъ Онтипко Коломнинъ, и я того Онтипку про взятье ихъ въ полонъ и про утечку его изъ полону и про приходъ воинскихъ людей татаръ распрашивалъ, а что въ распросѣ онъ, Онтипка, мнѣ сказалъ, и я тѣ распросныя рѣчи подъ сею отпискою и его, Онтипку, послалъ къ Москвѣ наскоро августа того жъ числа на ямской подводѣ, а отписку подать и ему, Онтипку, велѣлъ я явиться въ Разрядѣ твоему окольничему Ивану Оѳонасьевичу Гавреневу да твоимъ дьякомъ, а распросныя рѣчи послалъ я для того, что тотъ Онтипка отъ ранъ болѣнъ, опасаясь, того, чтобъ онъ на дорогѣ не умеръ. *(356—358 лл.)*.

168 г. августа въ 6 д. пришелъ въ Козловъ Бѣльскаго городка стрѣлецъ Онтипка Матвѣевъ сынъ Коломнинъ, а въ Козловѣ въ Съѣзжей избѣ передъ стольникомъ и воеводою передъ Иваномъ Петровичемъ Лихоревымъ въ распросѣ сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 168 г. іюля въ 21 д. ѣздили де они изъ Бѣльскаго городка, отпросився у головы, за крѣпости сѣнныхъ покосовъ смотрѣть, онъ, Онтипко, да съ нимъ стрѣльцы Микитка Добросоцкой, Ивашко Рябой, Варламко Гончаровъ, Назарко Нюхтилинъ, Мишка Максимовъ, Іевко Гусельниковъ, Ѳедка Толкачовъ, и смотрѣвъ де они сѣнныхъ покосовъ поѣхали степью къ рѣчкѣ Суренѣ, и съѣхались де съ ними на степи межъ рѣчки Сурени и озерокъ воинскихъ людей татаръ 15 человѣкъ, и тутъ де ихъ, стрѣльцовъ, 7 человѣкъ, воинскіе люди татаровя поимали и одного де ихъ товарища, седмаго человѣка, Варламку Гончарова, взявъ, срубили, а осмой де ихъ товарищъ Ѳедко Толкачовъ отъ нихъ, отъ татаръ, ушелъ въ кусты; а взявъ де ихъ, стрѣльцовъ, воинскіе люди татаровя везли ихъ въ степь наскоро, полтретья дни и привезли де ихъ къ воинскимъ людемъ татаромъ въ кошъ, а стоятъ де тѣ воинскіе люди татаровя въ степи на рѣчкѣ, а какъ ту рѣчку зовутъ, того де онъ не вѣдаетъ, а стоятъ де на той рѣчкѣ тѣ воинскіе люди татаровя по обѣ стороны многіе люди, а сколько ихъ по смѣтѣ, того де смѣтить онъ не умѣетъ; а которые де татаровя, 15 человѣкъ, ихъ, стрѣльцовъ, взяли, и тутъ де съ тѣми съ 15 человѣки съ татары отъ тѣхъ отъ большихъ людей татаръ пріѣзжалъ подъ Козловскіе крѣпости и ихъ, стрѣльцовъ, ималъ мурза ихъ татарскій и, приведчи де ихъ, стрѣльцовъ, въ татарскіе коши, тотъ мурза, поставя передъ собою, иныхъ татаръ къ себѣ призвалъ и ихъ, стрѣльцовъ, распрашивали порознь, и били и мучили и устращивали накрѣпко, съ большимъ пристрастіемъ, а спрашивали де у него, Антипки, въ роспросѣ, гдѣ нынѣ нашъ великій государь па Москвѣ-ль или въ походѣ, и гдѣ бояре, а про бояръ де спрашивали имянно, гдѣ который бояринъ съ полкомъ, и кто именемъ на Тулѣ бояръ и воеводъ, и сколько на Тулѣ рати, и сколько въ Танбовѣ ратныхъ людей, и сколько въ Козловѣ служилыхъ людей, и по скольку человѣкъ на валу и по крѣпостямъ и по башнямъ стоятъ, и сколько въ Козловѣ и на Лебедяни струговъ дѣлали, и гдѣ тѣ струги, и сколько въ тѣхъ стругахъ ратныхъ людей на Донъ пошло, про все про то распрашивали ихъ порознь накрѣпко и били ихъ и мучили съ большимъ пристрастьемъ; да они жъ де, татаровя, у нихъ распрашивали, есть ли де у васъ въ Козловѣ вѣдомо, Крымской ханъ на государевы украйны пришелъ ли войною, и которые городы воюетъ, да и про то де ихъ распрашивали, поспѣла ли въ Козловѣ рожь къ жнитвѣ, и сѣна косятъ ли, и яровые хлѣба поспѣваютъ ли; а роспрашивавъ де и пытавъ и мучивъ ихъ, стрѣльцовъ, его, Антипку да Микитку Добросоцкого съ товарищи 5 человѣкъ мурза послалъ тотчасъ за Донъ къ Крымскому хану; а слышалъ де онъ, Антипко, отъ ихъ татарскаго толмача, который

ихъ роспрашивалъ, что Крымскій ханъ стоитъ за Дономъ на Крымской сторонѣ на стени по сю сторону Озову, а того мурзу съ татары послалъ подъ Козловскіе крѣпости для языковъ; а держалъ де ихъ, стрѣльцовъ мурза, у себя въ кошу для роспросу только часа съ 3, а шестаго де ихъ товарища, бѣльскаго жъ стрѣльца, Мишку Кобызева тотъ мурза оставилъ у себя, а послалъ де съ ними татаръ въ провожатыхъ только 6 человѣкъ, отъ мурзы повезли ихъ на скоро жъ, и ѣдучи товарища жъ его, стрѣльца Ивашка Рябова срубили, для того, что онъ больно былъ раненъ и скоро ѣхать не можетъ, и везли де ихъ до рѣки Дону отъ мурзы отъ кошу полтретья жъ дни, и пріѣхали де ночью къ рѣкѣ Дону къ перелазу и поѣхали лѣсомъ и заблудились и порознь разъѣхались, и онъ де, Антипко, у того перелазу у Дону свалился съ лошади и съ татариномъ и татарина удавилъ руками, а самъ ушелъ въ лѣсъ и въ болотѣ утаился, а достальныхъ де его товарищевъ, 3 человѣкъ бѣльскихъ стрѣльцовъ, тѣ посыльные отъ мурзы татаровя повезли за рѣку за Донъ, а онъ де, Антипко, брелъ домовь тою же сокмою, которою вели ихъ, взявъ изъ Руси; да онъ же де, Антипко, бѣгучи домовь, набрелъ на то мѣсто, гдѣ мурза съ воинскими людьми съ татары стояли на рѣчкѣ, гдѣ ихъ привезли отъ Бѣльскаго городка и распрашивали, и въ томъ де мѣстѣ, на рѣчкѣ, тѣхъ татаръ нѣтъ, сошли прочь, а сокма де ихъ пошла съ той рѣчки внизъ по Дону, невѣдомо куда *(359—361 и 367 лл.)*.

168 г. августа въ 16 д. Государь, сей отписки слушавъ, указалъ писать въ городы о береженьи, а въ Козловъ сыскать накрѣпко, не на сторожѣ ли на валу стояли и, покиня валовую сторожу, поѣхали для добычи въ степь; а будетъ голова отпустилъ въ степь и то своровалъ, слыша вѣсти, да отпустилъ въ степь, и голову надо . . . . а впредь заказъ учинить подъ смертною казнью, кто учнетъ на сторожѣ стоять и учнетъ стоять не бережно и не усторожливо или, покиня сторожи, съѣдетъ, и такимъ чинить наказанье большое (на оборотѣ).

(Столбецъ 308).

№ 112. Іюня 30. — Отписка изъ Смоленска кн. В. А. Рѣпнина о вѣстяхъ про Чернецкаго и опасеніяхъ за польскую шляхту и литовскихъ пушкарей въ городѣ.

Государю, царю... Бориско Рѣпнинъ съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 168 г. іюня въ 26 д. писали къ намъ твои великіе и полномочные послы, ближней бояринъ и намѣстникъ Астараханской князь Никита Ивановичъ Одоевской съ товарищи, а въ отпискѣ ихъ написано: іюня де въ 19 д. посылали они, великіе и полномочные послы, изъ Борисова въ Минскъ къ польскимъ комисаромъ съ листомъ Сергѣя Зеленого, и польскіе де комисары Сергѣя Зеленого у себя задержали; и іюня де въ 23 д. писалъ къ нимъ изъ Борисова стольникъ и воевода Кирило Хлоповъ и прислалъ письмо Сергѣя Зеленого, которое прислалъ Сергѣй изъ Минска; а въ письмѣ де его написано, что полковникъ Чернецкой идетъ изъ Минску и пришолъ въ Койданово,—а Кайданово де отъ Минска 4 мили,—да и ратныхъ де ихъ, польскихъ людей, идетъ много. А въ Смоленску пѣшихъ людей малолюдно, а конные всѣ разосланы; по твоему указу выбрано смоленскихъ лучшихъ рейтаръ 350 ч. и посланы съ стольникомъ и воеводою съ Семеномъ Змѣевымъ, да въ Полоцкъ посланы рота рейтаръ же; а въ Смоленску рейтаръ въ остаткѣ только 115 ч., и тѣ безконны и робята малы, и на вѣсти и въ проѣзжія станицы посылать намъ некого. Да въ Смоленску жъ пушкари всѣ литовскіе, а руского ни одного человѣка нѣтъ. И будетъ къ Смоленску учинится приходъ воинскихъ людей, и въ стрѣльбѣ и въ Зелейной казнѣ тѣмъ пушкаремъ вѣрить будетъ опасно. Да въ городѣхъ въ Борисовѣ, въ Могилевѣ, во Шкловѣ, въ Копоси, въ Дубровнѣ, въ Оршѣ, въ Рославнѣ, въ Кричевѣ, во Мстиславлѣ твоихъ ратныхъ пѣшихъ людей малолюдно, а конныхъ никого нѣтъ; и въ приходъ воинскихъ людей, за малолюдствомъ, въ тѣхъ городѣхъ твоимъ ратнымъ людемъ быть опасно жъ. А безъ твоего указу изъ тѣхъ городовъ твоихъ ратныхъ людей я, Бориско, въ Смоленескъ свести не смѣю. И буде ты изъ тѣхъ городовъ своихъ ратныхъ людей свести въ Смоленескъ не укажешь, а въ приходъ воинскихъ людей надъ тѣми городами учинится, какое дурно, и мнѣ бъ отъ тебя въ опалѣ не быть. А прибавить мнѣ въ тѣ городы твоихъ ратныхъ людей изъ Смоленска некого и смоленскіе осады укрѣпить некѣмъ. А что въ которомъ городѣ ратныхъ людей, и тому къ тебѣ послалъ я подъ сею отпискою роспись. И о Смоленскихъ пушкаряхъ и о твоихъ ратныхъ людѣхъ, въ которыхъ городѣхъ малолюдно, вели мнѣ свой указъ учинить *(107—109 лл.)*.

Роспись см. выше № 110.

— Такая же отписка его того же числа, адресованная, въ Приказъ Тайныхъ дѣлъ. Сверхъ первой въ ней значится слѣдующее: *«А Смоленская шляхта учали быть мало-*

послушны. Іюня въ 22 д. сказали мы по вѣстямъ Смоленской шляхтѣ, ротмистромъ князю Петру Соколинскому да Данилу Гурку, на твою службу въ Полоцкъ, и ротмистры и шляхта на твою службу въ Полоцкъ іюня по 27 ч. не пошли. А многая шляхта изъ помѣстій своихъ и въ Смоленскъ не бывали и не ѣдутъ, а сказываютъ намъ, что имъ подняться вскорѣ неколи». На оборотѣ ея: *«Великому государю чтена».* См. 306 столбецъ. 298—300 и 307 лл.

Списана и чтена (на оборотѣ).

— Отписка его же, отъ 1 іюля, о пересылкѣ въ Москву листа польскаго письма, присланнаго къ нему изъ Могилева отъ имени войска, райцовъ, лавниковъ и мѣщанъ съ челобитьемъ о прибавкѣ ратныхъ людей въ Могилевѣ. См. 122 и 123 лл.

— Отписка его же, отъ 30 іюня, о соляной скудости для осаднаго времени въ Смоленскѣ ($3167^1|_2$ пуд.). См. 110 л.

(Столбецъ 303).

№ 113. Іюня 30.—Отписка изъ Коломны Ѳ. Зыбина объ отказѣ уѣздныхъ людей платить деньги Ѳ. Москвитинову за взятый у него лѣсъ, на городовую подѣлку.

Государю, царю... Ѳетка Зыбинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ 168 г. октября въ 28 д. прислана твоя грамота изъ Розряду, за приписью твоего дьяка Григорья Богданова, на Коломну ко мнѣ, по челобитью коломнятина, посадского человѣка, Ѳедотка Москвитинова, а велѣно на сошныхъ людѣхъ за тесъ и за бойдачныя доски, что въ прошломъ во 167 г., какъ были вѣсти про приходъ воинскихъ людей, взяли у него, Ѳедотка, сошные люди на городовую подѣлку и на башенные мосты 1.000 тесницъ трехъ-саженныхъ да бойдачныхъ 80 досокъ, по его, Ѳедоткову, челобитью, по цѣнѣ 64 руб. на сошныхъ людѣхъ взять и отдать ему, Ѳедотку. Да о томъ велѣно отписать къ тебѣ съ иными дѣлы. И коломенскіе уѣздные сошные люди многіе за тотъ тесъ и за доски, что въ сполошное время взято у того Ѳедотка, денегъ не плотятъ и твоему указу чинятся непослушны. И о томъ мнѣ что ты укажешь? *(132 л.).*

(Столбецъ 303).

№ 114. Іюля 2.—Отписка великихъ пословъ кн. Н. И. Одоевскаго о походѣ изъ Борисова въ Смоленескъ.

Государю, царю... Никитка Одоевской, Петрушка Шереметевъ, Ѳедка Волконской, Алмазко Ивановъ челомъ бьютъ. Іюня въ 19 д. въ твоей грамотѣ, за приписью думного дьяка Ларіона Лопухана, писано къ намъ съ московскимъ стрѣльцомъ Яковлева приказу Соловцева съ Володкою Жагринымъ, а велѣно изъ Борисова итти намъ на Шкловъ, буде проѣхать намъ на Шкловъ безстрашно, а изъ Шклова въ Смоленескъ; а буде пойдемъ на Витебскъ, и намъ изъ Витебска велѣно ѣхать въ Смоленескъ же. И по твоему указу изъ Борисова пошли мы на Шкловъ. И какъ пришли въ мѣстечко Словены, и вѣдомо намъ учинилось отъ станичниковъ нашихъ, которые были отъ насъ оставлены въ Борисовѣ,—сказывали де имъ, станичникамъ, полку боярина и воеводъ князь Ивана Ондреевича Хованского съ товарищи, которые присланы были къ намъ въ Борисовъ, что польскіе ратные люди перелазятъ рѣку Березу и хотятъ приходить на насъ, а приходу чаять ихъ было на насъ межъ Шклова и Круглово. И мы по тѣмъ вѣстямъ на Круглое и на Шкловъ и не пошли, и изъ мѣстечка Словянъ шли на Толочинъ къ Копыси; а которого числа мы съ вашими ратными людьми пришли въ Копысь и изъ Копыси въ Смоленескъ, и о томъ къ вамъ мы напередъ сего писали. Да іюня жъ въ 28 д. въ твоей грамотѣ писано къ намъ съ стаднымъ конюхомъ съ Ларкою Тирюшнымъ, а велѣно по прежнему и по нынѣшнему вашему указу намъ итти изъ Борисова въ Смоленескъ, а съ собою, вмѣсто посольскихъ писменныхъ людей, взять изъ дворянъ Московскихъ и изъ жильцовъ безпомѣстныхъ 12 ч., а посольскимъ писменнымъ людемъ и стольникомъ и стряпчимъ и дворяномъ московскимъ и жильцомъ всѣмъ, которые изъ Борисова идутъ съ нами и головѣ стрѣлецкому съ приказомъ и дьяку съ посольскими дѣлами велѣть быть въ Шкловѣ до вашего указу, а на кормъ дать имъ вашего жалованья, хлѣбныхъ запасовъ, изъ тѣхъ, которые въ Шкловѣ, въ цѣну; а пришедъ въ Смоленескъ, быть въ Смоленску до вашего указу и дѣлать о всемъ по вашему указу, каковъ вашъ указъ посланъ къ намъ изъ Посольскаго Приказу. И мы съ вашими ратными, съ конными и съ пѣшими людьми пришли въ Смоленескъ до нынѣшней вашей грамоты и, по вашему указу, вашимъ ратнымъ коннымъ и пѣшимъ людемъ вашу службу сказали, а послать ихъ изъ Смоленска въ Шкловъ, безъ вашего указу, не смѣемъ, а велѣли имъ твоего указу дожидаться въ Смоленску *(239—242 лл.).*

Великому государю чтена.
Списано и чтено.

168 г. іюня въ 9 д. принесъ Тимоѳей Истоминъ (на оборотѣ).

(Столбецъ 303).

№ 115. Іюля 2.—Распросныя рѣчи Д. Высоцкаго о захватѣ стряпчаго К. Яковлева польскими людьми и сборѣ ихъ на кн. И. А. Хованскаго.

Списокъ съ роспросныхъ рѣчей, что прислалъ изъ Борисова стольникъ и воевода Кирило Хлоповъ.

168 г. іюня въ 25 д. пріѣхалъ въ Борисовъ Богдана Аладьина 2 ч. Демка Высоцкой да Васка Ивановъ и въ Борисовѣ стольнику и воеводѣ Кирилу Осиповичу Хлопову сказали въ роспросѣ. Послано де ихъ было, Богдановыхъ людей Аладьина, онъ, Демка, съ товарищи 4 ч. съ Москвы великого государя съ грамотою къ боярину и воеводамъ князь Ивану Ондреевичу Хованскому объ розмѣнѣ боярина своего Богдана Аладьина. А ѣхали де они до Полоцка одни, а изъ Полоцка ѣхали до Вильны съ стряпчимъ съ Кириломъ Яковлевымъ и мѣшкали въ Вильнѣ 2 дни. И мая де въ 30 д. изъ Вильны де онъ, Демка, съ товарищи своими поѣхали вмѣстѣ съ тѣмъ же стряпчимъ съ Кириломъ Яковлевымъ въ полкъ къ боярину и воеводамъ, къ князь Ивану Ондреевичу Хованскому съ товарищи; и какъ де они отъѣдутъ отъ Вильны верстъ съ 30, и па утреной де зорѣ, въ день праздника Вознесенія Христова напали на нихъ польскихъ и литовскихъ людей съ 800 Сесицкого полку и тутъ де стряпчего Кирила Яковлева да людей его 5 ч. польскіе люди взяли; да съ нимъ же де, Кириломъ, было въ провожатыхъ луцкихъ казаковъ, посланыхъ изъ Вильны, 20 ч., и изъ тѣхъ де луцкихъ казаковъ 4 ч. взяли въ полонъ, а иныхъ порубили, а иные ушли; да ихъ, Богдановыхъ людей, убито 2 ч., а онъ, Демка, взятъ въ полонъ, а четвертой человѣкъ ушолъ къ Вильнѣ съ луцкими казаками. И былъ де онъ, Демка, у полковника у Сесицкаго за карауломъ 2 недѣли, а стоялъ де полковникъ въ то число и нынѣ стоитъ отъ Вильны въ 20 верстахъ за рѣкою Вилеею; а Кирило де въ тѣ жъ поры сосланъ въ Жмойдь къ Пацѣ на Святую Рѣку въ мѣстечко Волкомиръ. И послѣ де 2 недѣль грамоту великаго государя, которая была послана съ нимъ, Демкою, о Богданѣ Оладьинѣ, полковникъ Сесицкой у него взялъ и, распечатавъ, ее прочелъ и, прочетчи, послалъ его, Демку, съ тою грамотою къ Пацѣ на Святую рѣку въ то жъ мѣстечко Волкомиръ, и былъ де онъ, Демка, тутъ недѣлю; а Кирило де Яковлевъ изъ того мѣстечка сосланъ за приставомъ въ Сесицкого дворъ отъ того мѣстечка Волкомира съ пол мили. И ту де государеву грамоту, которая была послана къ нимъ объ розмѣнѣ боярина его Богдана Аладьина, Михаила Паца, прочетчи, и его, Демку, посылалъ видѣться къ стряпчему къ Кирилу Яковлеву въ тотъ Сесицкого дворъ, гдѣ онъ, Кирила, посланъ; и онъ де, Демка, съ нимъ, Кириломъ, видѣлся іюня въ 17 д. и, видѣвся съ Кириломъ, отпущонъ де онъ, Демка, отъ Пацы къ полковнику Сесицкому съ провожатыми жъ до Вильны. И въ Вильну де пріѣхали іюня въ 18 д., и былъ въ Вильнѣ 3 дни, а изъ Вильны де поѣхалъ іюня въ 22 ч. и ѣхалъ до Борисова 4 дни. И въ Борисовѣ де онъ, Демка, въ вѣстяхъ сказывалъ: приказъ де словесной былъ съ нимъ, Демкою, отъ Кирилы Яковлева къ боярамъ и великимъ и полномочнымъ посломъ и къ боярину и воеводамъ, къ князь Ивану Ондреевичу Хованскому съ товарищи, велѣлъ де ему сказать боярамъ и великимъ и полномочнымъ посломъ, что де въ сборѣ польскихъ и литовскихъ людей съ Пацею въ томъ же мѣстечкѣ Волкомирѣ съ 20.000, а наемныхъ де людей иныхъ земель съ нимъ, Пацею, нѣтъ никого. Да онъ же, Кирило, приказывалъ съ нимъ, Демкою, что идутъ де къ Пацѣ на помочь съ прускими людьми Ксенжа Богуславъ Родивилъ, а съ ними де людей съ 15.000, и какъ де тѣ люди всѣ сойдутся вмѣстѣ, и имъ де итти въ розныя мѣста; Богуславу де Родивилу итти на Глубокое къ Полоцку, а Пацѣ итти подъ Вильну и промышлять надъ Вильною, а Сесицкому де было итти въ сходъ къ Сопѣгѣ и къ Полубенскому и къ Чернецкому и, сойдясь, итти было на полкъ боярина и воеводъ князь Ивана Ондреевича Хованского съ товарищи. Да онъ же, Демка, сказалъ отъ себя, своею рѣчью, а не отъ Кирилы приказъ: слышалъ де онъ въ полкѣхъ у Пацы и у Сесицкого, что вышли де швецкіе многіе люди, полковникъ Дуклясъ и съ нимъ де ратные многіе люди; а приходить де имъ на Кукопаусъ и на иные тамошніе городы. А ѣхалъ де онъ, Демка, изъ Вильны но за Вилеею рѣки и пронимался на мѣстечко Долгиново, а отъ Долгинова на Борисовъ и дорогою де польскихъ и литовскихъ людей не видалъ, а слышелъ де онъ, что въ мѣстечкѣ Мядиловѣ отъ Борисова въ 20 миляхъ польскіе и литовскіе люди стоятъ, и чаютъ де польскихъ и литовскихъ людей при-

ходу отъ Борисова за 3 мили въ село Зебино іюня въ 26 день *(232—236 лл.)*.

— Отписка отъ 2 іюля великихъ пословъ, боярина кн. Н. И. Одоевскаго съ товарищи, о посылкѣ вышеприведеннаго списка съ распросныхъ рѣчей, присланныхъ 29 іюня изъ Борисова отъ воеводы Кирила Хлопова. На оборотѣ ея: *«Списано и Чтено»*. См. 231 л.

(Столбецъ 302).

№ 116. Іюля 3/28. — 1) Письмо окольничаго И. А. Гавренева къ думному дьяку С. И. Заборовскому о нарядѣ въ полкъ кн. Ю. А. Долгорукаго приказныхъ и московскихъ чиновъ; 2) перечневой списокъ московскихъ и городовыхъ чиновъ; 3) указъ именной о высылкѣ ратныхъ людей.

1) Семенъ государь Ивановичъ!

Государь указалъ быти съ бояриномъ и воеводою со княземъ Юрьемъ Алексѣевичемъ Долгоруково дьяку Ивану Амиреву, да Земскаго приказу нодьячему Өедору Протопопову сказать во дьяки жъ и быти съ бояриномъ же и воеводою; а подьячимъ быть противъ прежнего, какъ были въ виленскомъ походѣ. Да прикажи, государь, выписать московскихъ чиновъ, стольниковъ и стряпчихъ и дворянъ московскихъ и жильцовъ, которые были по городомъ въ воеводахъ послѣ виленской и рижской службы. И о томъ изволь сказать боярину князю Ивану Семеновичу Прозоровскому съ товарищи. Осипа Сукина на службу высылать поспѣшите. *Ивашка Гавреневъ челомъ бьетъ. (104 л.)*.

168 г. іюня въ 3 д. отдалъ думной діакъ Семенъ Заборовской (подъ текстомъ).

2) Быти на государевѣ, царевѣ... службѣ въ литовскомъ походѣ съ бояриномъ и воеводою со княземъ Юрьемъ Алексѣевичемъ Долгоруково съ іюля мѣсяца нынѣшняго 168 г. По наряду съ Москвы: стольниковъ 5 ч., стряпчихъ 3 ч., дворянъ Московскихъ 9 ч., жильцовъ 215 ч.

Съ бояриномъ жъ и воеводою со княземъ Юрьемъ Алексѣевичемъ Долгоруково велѣно быть московскимъ жъ чиномъ тѣмъ, которые были на посольскомъ съѣздѣ: стольниковъ 17 ч., стряпчихъ 36 ч., дворянъ московскихъ 65 ч., жильцовъ 315 ч. Всего московскихъ чиновъ съ бояриномъ и воеводою велѣно быть 665 ч. *(103 л.)*.

Дворяне и дѣти боярскіе изъ городовъ:

Украинныхъ: колужанъ—70 ч., воротынцовъ—19 ч., мещанъ—89 ч., серпьянъ—25 ч., козличъ—19 ч., лихвинцовъ—28 ч., медынцовъ—18 ч., карачевцовъ—90 ч., боровичъ—51 ч., Ярославца Малого—14 ч., Вереичъ—6 ч., ружанъ—13 ч., одоевцовъ 25 ч., соловлянъ—137 ч., серпуховичъ—7 ч., алексинцовъ—36 ч., торушанъ 37 ч., всего украинныхъ 850 человѣкъ.

Замосковныхъ: ярославцовъ, ярославскихъ новокрещеновъ—295 ч., ржевичъ—220 ч., зубчанъ—50 ч., вязмичъ—140 ч., дорогобужанъ—11 ч., можаичъ—25 ч., дмитровцовъ—20 ч., кашинцовъ—100 ч., углечанъ—48 ч., переславцовъ—37 ч., ростовцовъ—58 ч., романовцовъ—63 ч., пошехонцовъ—75 ч., волочанъ—11 ч., клинянъ—, звенигородцовъ — 50 ч., ярославскихъ мурзъ и татаръ—110 ч., романовскихъ новокрещеновъ и татаръ—97 ч., вяземскихъ казаковъ— *(96, 94 и 93 лл.)*.

— Именной списокъ Московскихъ чиновъ. См. 101—97 лл.

— Грамота въ Тулу кн. Г. Буйносову-Ростовскому отъ 17 іюля, о томъ, что алексинцамъ, серпуховичамъ, торушанамъ, лихвинцамъ, боровичамъ, соловланамъ, одоевцамъ съ нимъ быть не велѣно, а велѣно ихъ высылать въ Смоленскъ въ полкъ кн. Ю. А. Долгорукова. См. 3—5 лл.

— Память въ Большую Казну, отъ 17 іюля, чтобы изъ 52.560 р., назначенныхъ къ отпуску въ Тулу, 8.420 р. выдать ратнымъ людямъ, перечисленнымъ изъ Тульскаго полка въ литовскій походъ и 4.210 р. отпустить въ полкъ кн. Ю. А. Долгорукого, а остальныя деньги отпускать въ Тулу. Подъ текстомъ ея отмѣтка: *Такову память въ Приказъ Большіе Казны отдалъ Семенъ Домашнево»*. См. 34 и 33 лл.

3) *168 г. іюля въ 28 д. Государь указалъ изъ Розряду посылать по дворянъ и ратныхъ людей московского чину и городовыхъ людей высылать въ полки къ боярину князю Юрью Алексѣевичу Долгоруково, а городовымъ людемъ государь пожаловалъ, которые городы по наряду съ бояриномъ со княземъ Юрьемъ Алексѣевичемъ Долгоруково, и тѣмъ государева жалованья, которымъ на Москвѣ не дано, дать въ Смоленску ручного пороху да свинцу по фунту. И писать государеву грамоту къ боярину въ Смоленескъ. (78 л.)*.

По сему государеву указу о пороху и свинцу великаго государя грамота къ боярину и воеводамъ князю Борису Александровичу съ товарищи послана съ сыномъ боярскимъ съ Сенкою Мелеховымъ августа въ 1 д. (подъ текстомъ).

(Столбецъ 306).

№ 117. Іюля 4. 1) Отписка изъ Бѣлгорода кн. Г. Г. Ромодановскаго о боѣ Косагова съ татарами; 2) отписка изъ Чугуева Іевлева о разореніи татарами солеваровъ и посылкѣ съ Косаговымъ чугуевскихъ стрѣльцовъ и козаковъ и 3) грамота въ Бѣлгородъ о береженьи взятыхъ въ полонъ татаръ нарочитыхъ людей.

1) Государю, царю... Гришка Ромодановской съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, во 168 г., маія въ 25 д. писалъ я къ тебѣ, что по вѣстямъ въ Царевъ Борисовъ послалъ я съ ратными людьми стряпчаго Григорья Косагова да съ нимъ же, Григорьемъ, велѣлъ идти съ Чугуева, съ Змѣева, съ Харькова и съ Царево-Борисова черкасомъ, которымъ, по разбору дворянъ, велѣно быть съ нами въ полкѣхъ, а велѣлъ ему изъ Царева-Борисова на татарскіе улусы, которые кочуютъ близко Царево-Борисова, идти и промыслъ надъ ними чинить, смотря по тамошнему дѣлу. И маія жъ въ 27 д. писалъ ко мнѣ изъ Чугуева Абакумъ Іевлевъ, что онъ, по твоему указу и по моей отпискѣ, чугуевскихъ черкасъ съ Григорьемъ Косаговымъ послалъ да онъ же послалъ чугуевскихъ стрѣльцовъ и козаковъ голову Изосиму Маслова, а съ нимъ чугуевцовъ всякихъ чиновъ людей 500 человѣкъ, а велѣлъ ему, Изосиму, на татарскіе улусы идти съ Григорьемъ же Косаговымъ. И іюня въ 13 д. писалъ ко мнѣ Григорей Косаговъ: какъ де онъ изъ Царева Борисова съ ратными людьми въ степь на татарскіе улусы пошелъ, и татаровя де, послыша на себя приходъ твоихъ ратныхъ людей, съ улусъ побѣжали къ морю и арбы многія пометали, а иныя порубили, и онъ де, Григорій, за тѣми татарами ходилъ въ степь и былъ близко моря вверхъ рѣчки Крынки. И я писалъ къ нему, чтобъ онъ далѣе того съ пѣшими людьми и съ обозомъ и съ нарядомъ не ходилъ, для того, что многіе пѣшіе люди почали приставать и, будучи многое время въ походѣ, обеззапасѣли. И іюня въ 18 д. писалъ ко мнѣ стряпчій Григорій Косаговъ: какъ де онъ съ ратными людьми поворотился назадъ, и за тѣми де кочевыми татарами, которые съ улусы побѣжали отъ ратныхъ людей, пошелъ къ морю голова Изосимъ Масловъ съ чугуевцы, а онъ, Григорій, послалъ съ нимъ же, Изосимомъ, харьковскихъ да царевскихъ да Змѣевскихъ черкасъ 700 человѣкъ. И я писалъ къ Григорью Косагову, чтобъ онъ съ ратными людьми шелъ въ Бѣлгородъ. И іюня въ 22 д. писалъ ко мнѣ Абакумъ Іевлевъ: іюня де въ 20 день писалъ къ нему изъ походу голова Изосимъ Масловъ, іюня де въ 12 день онъ, Изосимъ, съ ратными людьми тѣхъ кочевыхъ татаръ изошелъ за рѣчкою Елончюкомъ, и на усть той рѣчки и Калміуса былъ у нихъ бой большой, и милостью Божіею, а твоимъ, великаго государя... и сына твоего государева... счастіемъ, на бою многихъ людей татаръ побили и взяли въ языцѣхъ татарина Колтемирева улуса Ишверда да татарскихъ женъ и дѣтей 223 человѣка, и стада конскія и животинныя и верблюжьи отогнали, и полону русскаго и волосскаго отбили съ 700 человѣкъ; а въ распросѣ де тотъ взятой татаринъ сказалъ: было де въ тѣхъ кочевьяхъ 5 улусовъ Казыя мурзы да Солтомбобета мурзы да Кана мурзы да Желъ-бебета мурзы; да тотъ же татаринъ въ распросѣ сказалъ, нынѣшней де весны ханъ крымской послалъ изъ Крыму салтана съ мурзы и съ ордою къ Бѣлугороду на заставу, опасаясь приходу черкасъ и волохъ, и возвороту де тѣхъ татаръ часть въ Крымъ въ улусы вскорѣ. И я, Гришка, писалъ къ Абакуму Іевлеву, а велѣлъ ему того взятаго татарина прислать въ Бѣлгородъ, а какъ того взятаго татарина Абакумъ Іевлевъ въ Бѣлгородъ пришлетъ, и что въ распросѣ намъ скажетъ, и мы его и распросныя рѣчи къ тебѣ пришлемъ *(294—296 лл.)*.

Великому государю, чтена (на оборотѣ).

2) Государю царю... Абакумко Іевлевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, во 168 г., маія въ 17 д. писалъ ко мнѣ въ Чугуевъ изъ Царева Борисова города Аѳанасій Норовъ о татарскихъ вѣстяхъ: на Торскихъ соленыхъ озерахъ соловаровъ татарове побили и въ полонъ поимали и курени до конца раззорили и къ Цареву Борисову городу приходятъ безпрестанно, а за Сѣверскимъ Донцомъ людей побиваютъ и въ полонъ емлютъ; и по тѣмъ вѣстямъ на тѣхъ воинскихъ людей на татаръ къ соленымъ озерамъ посылалъ изъ Бѣла-города окольничій и воевода князь Григорій Григорьевичъ Ромодановской стряпчаго Григорья Иванова сына Косагова съ ратными людьми, а я посылалъ чугуевскаго стрѣлецкаго и козачьяго голову Изосима Маслова да сотенныхъ головъ Александра Марьянка да Рязана Самойлова, а съ ними ратныхъ людей чугуевцовъ 500 человѣкъ; и голова Зосимъ Масловъ и сотенные головы и твои ратные люди да изъ Григорьева полку Косагова Орѣшковскіе донскіе козаки да солдаты да харьковскіе и змеевскіе и Царево Борисова города чер-

касы въ улусѣхъ на кочевьи за рѣкою Елончюкомъ татаръ дошли іюня въ 12 д. на усть рѣчекъ Елончюка и Калміюса, и у тѣхъ ратныхъ людей съ татары бой былъ большой, и милостію Божіею и твоимъ, великаго государя... и сына твоего, государева... счастьемъ, ратные люди на бою многихъ людей татаръ побили и языка татарина Кантемирева улусу Ишверда взяли чугуевецъ Александра Марьянекъ да царева Борисова города черкашенинъ Ѳеско Таранъ, и улусы татарскіе развоевали и женъ татарскихъ и дѣтей въ полонъ взяли 223 человѣка, и стада конныя и животинныя и верблюжьи отогнали, и полонъ русской и черкасской и волосской земли отбили; а кочевали въ тѣхъ улусѣхъ мурзы Казы-мурза, Салтобебетъ-мурза, Канъ-мурза, Желбебетъ-мурза, Калтимиръ-мурза съ своими улусы, татары. Да тотъ же татаринъ, который взятъ на бою въ языцѣхъ, въ распросѣ сказывалъ: нынѣшней весны Крымской ханъ послалъ изъ Крыму салтана съ мурзы и съ татары къ Бѣлугороду на заставу, опасаясь отъ приходу запорожскихъ черкасъ и отъ волохъ, а возвороту тѣхъ татаръ чаетъ въ Крымъ и въ улусы вскорѣ. А убиты на томъ бою ратныхъ людей, чугуевцевъ дѣтей боярскихъ 3 человѣка: Григорей Григорьевъ сынъ Сазоновъ, Антипъ Александровъ сынъ Марьянокъ, Сидоръ Ѳедоровъ сынъ Кирсановъ, опричь тѣхъ ратныхъ людей на томъ бою не убито и въ полонъ не взято ни одного человѣка. А съ сею отпискою и съ сеунчомъ къ Москвѣ въ Розрядъ послалъ я чугуевца Александра Марьянка того жъ числа, и въ Бѣлгородъ къ окольничему и воеводѣ князю Григорью Григорьевичу Ромодановскому о походѣ и о томъ боѣ я писалъ *(297—299 лл.)*.

168 г. іюля въ 7 д. государь указалъ окольничему въ Бѣлгородъ отписать, которые поиманы мурзины жены и дѣти, и братья, и невѣстки или родственныхъ людей нарочитыхъ жены и дѣти и мурзины жены, не продавать, держать ихъ для розмѣны, и тѣсноты и всякаго дурнаго дѣла не чинить (на оборотѣ).

3) Отъ царя и великаго князя... въ Бѣлгородъ окольничему нашему и воеводамъ князю Григорью Григорьевичу Ромодановскому съ товарищи. Іюля въ 4 д. писалъ ты къ намъ, что по твоей посылкѣ, чугуевскій стрѣлецкій и казачій голова Изосимъ Масловъ съ ратными людьми кочевыхъ татаръ за рѣчкою Елончукомъ у рѣки Калміюса дошелъ, и съ тѣми татары у нашихъ ратныхъ людей былъ бой, и на томъ бою взяли въ языцѣхъ татарина, да татарскихъ женъ и дѣтей 223 человѣка, и намъ, по твоей отпискѣ, тѣ вѣсти вѣдомы. И какъ къ тебѣ ся грамота придетъ, а которые татарскіе мурзины или нарочитыхъ татаръ жены и дѣти и братья и иные какіе родственные люди взяты въ полонъ, и ты бъ тѣхъ мурзиныхъ и нарочитыхъ татаръ женъ и дѣтей и братьевъ и иныхъ родственныхъ людей велѣлъ переписать, а переписавъ, велѣлъ ихъ держать до указу съ береженьемъ, гдѣ пригожъ, для обмѣны нашихъ государевыхъ людей, которые нынѣ въ полону у крымскихъ людей, а продавать ихъ не велѣлъ, да и того велѣлъ беречь накрѣпко, чтобъ надъ ними блуднаго пакостнаго дѣла никто не учинилъ; а сколько того татарскаго полону, женскаго и мужескаго полу, и кто имяны, и какихъ чиновъ люди, и которыхъ улусовъ, и ты бъ о томъ отписалъ и роспись въ тетратѣхъ прислалъ къ Москвѣ и велѣлъ подать въ Розрядѣ имена. Писанъ на Москвѣ лѣта 7168, іюля въ д. *(301—302 лл.)*.

(Столбецъ 308).

№ 118. Іюля 7/14.—1) Грамота въ Смоленскъ кн. Б. А. Рѣпнину и 2) докладъ по его отпискамъ о посылкѣ пушечныхъ припасовъ въ Кіевъ и Переяславль.

1) Въ Смоленескъ.

Вѣдомо намъ учинилось, что польскіе и литовскіе воинскіе люди приближаются къ Борисову и къ рѣкѣ Березѣ. А по нашему указу велѣно стольнику нашему и воеводѣ князю Костянтину Щербатово съ нашими ратными пѣшими людьми и съ хлѣбными и со всякими ратными запасы итти въ судѣхъ рѣкою Днѣпромъ въ Кіевъ и въ Переяславль, а въ Шкловѣ оставить нашихъ ратныхъ пѣшихъ людей, которые въ полку у боярина нашего и воеводы кн. Ю. А. Долгоруково, головъ московскихъ стрѣльцовъ Степана Коковинского, Ивана Ендогурова, Андрея Остафьева съ ихъ приказы, да пѣшего салдатского строю полковниковъ Василья Челюсткина да Михайла Ладкина съ солдаты ихъ полковъ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а польскіе и литовскіе воинскіе люди къ Борисову будетъ приближились и рѣку Березу перешли, а стольникъ нашъ и воевода князь Костянтинъ Щербатой съ нашими ратными людьми въ Смоленескъ пришолъ, и будетъ польскихъ и литовскихъ людей къ Днѣпру прихо(ду) вскорѣ чаять, а стольнику нашему и воеводѣ князь Костянтину Щербатому съ нашими рат-

ными людьми и съ запасы Днѣпромъ въ Кіевъ пройти мочно, и ты бъ ему съ нашими ратными людьми, съ которыми ему итти указано, и съ запасы велѣлъ итти тотчасъ, а московскимъ стрѣльцомъ и солдатомъ остаться въ Смоленску. *А будетъ ему, князь Костянтину, изъ Смоленска въ Кіевъ отъ польскихъ и литовскихъ людей пройти будетъ немошно, и ты бъ ему и нашимъ ратнымъ людемъ велѣлъ стоять въ Смоленску жъ (приписано на оборотѣ по выносному знаку).* А будетъ онъ, князь Костянтинъ, въ Смоленескъ пришолъ, а въ Кіевъ и въ Переяславль, велѣлъ стоять подлѣ городовъ въ Шкловѣ или въ Могилевѣ, гдѣ пристойно, и укрѣпя гораздо, а московскимъ головамъ съ приказы стоять въ Могилевѣ, а полковникомъ съ ихъ полками въ Шкловѣ; а въ Копоси для малолюдства послалъ изъ Смоленска салдатовъ прежнихъ, по своему разсмотрѣнью, сколько доведется, по тому жъ тотчасъ, чтобъ въ тѣхъ городѣхъ осадпымъ людемъ отъ приходу польскихъ и литовскихъ людей сидѣть было безстрашно. А будетъ осаднымъ людемъ въ Копоси сидѣть не надежно, и ты бъ поговоря того города съ жилецкими людьми, велѣлъ имъ изъ того города вытить въ городы жъ въ Шкловъ или въ Могилевъ и въ иные, кто куда идти похочетъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7168, іюля въ 7 день. *(311—313 лл.).*

2) 168 г. іюля въ 12 д. въ отпискѣ изъ Смоленска боярина и воеводъ князя Бориса Александровича Рѣпнина съ товарищи написано: по указу де великаго государя, велѣно изъ Смоленска отпустить въ судѣхъ пушечныхъ запасовъ въ Кіевъ пороху и фетилю по 1000 пудъ, въ Переяславль пороху 400 пудъ, фетилю 1000 пудъ, да московской присылки пороху 500 пудъ. А іюля по 7 ч. въ Смоленску за посылками въ остаткѣ пушечныхъ запасовъ пороху ручного и пушечного 2947 пудъ, фетилю 3424 пуда. И будетъ въ Кіевъ и въ Переяславль отпустить по указу сполна, и за тѣмъ въ остаткѣ будетъ пороху 1247 пудъ, фетилю 1420 пудъ; и тѣхъ де запасовъ въ Смоленску въ приходъ воинскихъ людей и въ осадное время будетъ мало и въ городы, которые вѣдомы ко Смоленску, послать будетъ нечего. А Иванъ де Лызловъ судовъ, въ которыхъ пушечные запасы въ Кіевъ и въ Переяславль послать велѣно, не прислалъ, и стольникъ и воевода князь Костянтинъ Щербатово съ товарищи въ Смоленескъ іюля по 8 ч. не бывали. И тѣ запасы изъ Смоленска въ Кіевъ и въ Переяславль посылать ли, о томъ велѣти бъ государевъ указъ учинить.

Въ нынѣшнемъ во 168 г., іюля въ 8 д., великій государь, царь... указалъ послать зелья въ Смоленескъ 3000 пудъ на наемныхъ подводахъ наемщиковъ Сыромятные слободы съ Гришкою Ѳедоровымъ съ товарищи и съ московскими пушкарями и съ провожатыми, и изъ того числа указалъ великій государь отпустить 1000 пудъ зелья ручного, 500 пудъ зелья пушечного съ бояриномъ со княземъ Юрьемъ Алексѣевичемъ Долгоруково, а 1000 пудъ зелья ручного, 500 пудъ зелья пушечного въ Смоленескъ на тѣхъ же наемныхъ подводахъ *(317 и 318 лл.).*

168 г. іюля въ 14 д. указалъ великій государь изъ Смоленска порохъ и фитиль отпустить въ Кіевъ и въ Переяславль на прежнему своему указу. И о томъ и о нынѣшней посылкѣ въ Смоленескъ къ боярину и воеводамъ отписать, а о судахъ—къ Ивану Лызлову, а .... Іонѣ Леонтьеву салдаты, которые посланы ему въ Смоленескъ (по склейкѣ и подъ текстомъ).

— 1) Грамота въ Смоленскъ кн. Б. А. Рѣпнину, отъ 15 іюля, о посылкѣ изъ Москвы въ Смоленскъ пушечныхъ запасовъ и отпускѣ по указу изъ Смоленска въ Кіевъ; наброски грамотъ: 2) Ивану Лызлову о присылкѣ въ Смоленскъ судовъ съ Днѣпровской пристани и 3) жильцу Іонѣ Леонтьеву о дачѣ на тѣ суда гребцовъ изъ числа даточныхъ, посланныхъ съ нимъ въ Смоленскъ. — См. 319 323 лл.

(Столбецъ 306).

№ 119. Іюля 9. — Отписка великихъ пословъ кн. И. Н. Одоевскаго о сношеніи съ Черниговскимъ полковникомъ А. Силинымъ о сходѣ ему съ С. Змѣевымъ подъ Слуцкомъ.

Государю, царю... Никитка Одоевской, Петрушка Шереметевъ, Ѳедка Волконской, Алмазко Ивановъ, Ѳедка Михайловъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 168 г. іюля въ 2 д. писалъ къ намъ изъ Бобруйска Черниговскаго полку полковникъ Аникей Силинъ: по вашему де указу и по гетманскому росказанню велѣно ему съ полкомъ своимъ и съ частью Нѣжинского полку и съ охотники итти подъ Слуцкъ къ стольнику и воеводѣ къ Семену Змѣеву и, случася съ нимъ, надъ вашими непріятели чинить промыслъ, сколько милосердый Богъ помощи подастъ, и бояринъ и воеводы князь Иванъ Ондреевичъ Хованской и стольникъ и воевода Семенъ Змѣевъ изъ подъ Невижа и изъ подъ Ляховичъ съ войскомъ отступили; и чтобъ намъ къ нему, полковнику, отписать, гдѣ ему ихъ и на которомъ мѣстѣ обрѣтать и которою дорогою къ нимъ итти. И мы къ нему

полковнику, писали, что у боярина и воеводъ у князя Ивана Ондреевича Хованского съ товарищи и у ратныхъ людей съ польскими и литовскими людьми былъ бой, и съ того бою бояринъ и воеводы и ратные люди уступили до Полоцка, а польскіе и литовскіе люди хотятъ приходить къ Полоцку и къ инымъ вашимъ городомъ; и онъ бы, полковникъ, съ полкомъ своимъ вамъ служилъ и надъ вашими непріятели чинилъ промыслъ, смотря по тамошнему дѣлу, сколько милосердый Богъ помощи подастъ *(237 и 238 лл.)*.

Государю чтена (на оборотѣ).

(Столбецъ 303).

№ 120. Іюля 9 — Отписка изъ Переяславля Рязанскаго кн. Пріимкова-Ростовскаго о появленіи 3000 татаръ подъ Тамбовомъ.

Государю, царю... Ивашка Пріимковъ-Ростовской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 168 г. іюля въ 6 д., за 3 чеса до вечера, писалъ ко мнѣ въ Переяславль Рязанской изъ Ряскаго воевода Ѳедоръ Селиверстовъ съ переславскимъ вѣстовщикомъ съ рязанцемъ съ Иваномъ Торновскимъ: іюля де въ 5 д. писалъ де къ нему въ Ряской изъ Козлова воевода Иванъ Лихоревъ, а въ отпискѣ де его написано, къ нему де писалъ въ Козловъ изъ Тонбова окольничей князь Иванъ Дмитріевичъ Пожарской да дьякъ Пятой Спиридоновъ, а въ отпискѣ де ихъ написано: іюля де въ 3 д., чеса за 3 до вечера, прибѣжали де въ Тонбовъ изъ степи станичники, кузминскіе сторожевые казаки, Максимка Бударевъ съ товарищи, и имъ де въ Тонбовѣ въ Съѣзжей избѣ въ роспросѣ сказали, какъ де они ѣхали изъ Тонбова, и будутъ на степи на рѣчкѣ на Перевозенкѣ, и въ тѣхъ де урочищахъ стоятъ на станѣхъ татаръ тысячи съ 3 и больше, идутъ де прямо Хоперскою дорогою проѣзжею къ Тонбову, и приходу де ихъ чаеть къ Тонбову вскорѣ *(303 л.)*.

168 г. іюля въ 9 д. Государь, сей отписки слушавъ, указалъ отписать въ Тонбовъ къ окольничему князю Ивану Дмитрѣевичу Пожарскому, и въ Козловъ, и въ Новгородъ, и на Рязань о береженьи, и чтобъ ратные люди по наряду были въ Переславлѣ; и что учнутъ дѣлать, и о томъ отписать, и по валу и по землянымъ крѣпостямъ держать береженье и сторожи крѣпкія, чтобъ безвѣстно черезъ валъ не прошли и не повоевали (на оборотѣ).

(Столбецъ 308).

№ 121. Іюля 10. — Отписка кн. Ѳ. Щербатова изъ Сѣвска о мѣшкотѣ въ сборѣ къ походу въ Переяславль.

Государю, царю... Оска Щербатой, Ивашко Окимовъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 168 г. указалъ ты быть намъ на твоей службѣ въ Переяславлѣ, и мы, идучи на твою службу, въ городѣхъ въ Бѣлевѣ, въ Болховѣ, въ Карачевѣ стояли дни по 2 и по 3, дожидались рейтарского строю полковниковъ, которымъ по твоему указу полковникомъ велѣно быть на твоей службѣ съ нами въ Переяславлѣ, Давыда Фандернисина, Ивана Елчанинова, Александра Вода съ рейтары, и писали мы къ нимъ, полковникомъ, чтобъ они, полковники, шли на твою службу къ намъ безъ всякаго мотчанья. И пришли мы въ Сѣвескъ іюня въ 8 д., а полковники Давыдъ Фандернисинъ, Иванъ Елчаниновъ, Александра Водъ съ рейтары іюня по 14 д. къ намъ не бывали. А какъ и твоимъ ратнымъ людемъ тѣмъ, которымъ по твоему указу велѣно быть съ нами въ Переяславлѣ, списки къ намъ не присланы; а гдѣ съ твоими ратными людьми намъ сбираться, и о томъ твоего указу у насъ нѣтъ. И о томъ какъ ты намъ укажешь? *(89 л.)*.

168 г. іюля въ 10 д. Государь указалъ... (на оборотѣ, не кончено).

(Столбецъ 303).

№ 122. Іюля 11.—Память изъ Приказа Казанскаго дворца о посылкѣ стольника Л. Ермолова въ Темниковъ и Керенскъ для крещенья татаръ.

Лѣта 7168 іюля въ 11 д., по государеву, цареву... указу, окольничему Ивану Ѳеонасьевичу Гавреневу да дьякомъ... указалъ великій государь, царь... прислать въ Приказъ Казанскаго Дворца къ боярину ко князю Алексѣю Никитичу Трубецкому да къ дьякомъ, къ думному къ Ларіону Лопухину да къ Ѳедору Грибоѣдову да къ Ивану Патрекѣеву, стольника Лва Романова сына Ермолова, по указу великаго государя, послать изъ Приказу Казанского Дворца въ Тем-

никовъ да въ Керенской для крещенья Православные христіянскіе вѣры темниковскихъ да керенскихъ новокрещеновъ, жонъ ихъ и дѣтей, и братьи, и племянниковъ. И по государеву, цареву... указу окольничему Ивану Ѳоонасьевичу Гавреневу да дьякомъ... о присылкѣ въ Приказъ Казанского Дворца стольника Лва Ермолова учинить по государеву указу. *Діякъ Ѳедоръ Грибоьдовъ.*

168 г., іюля 13 д. Отписать (подъ текстомъ).

(Столбецъ 303).

№ 123. Іюля 11.—1) Сказка въ Розрядѣ жильцовъ, посланныхъ въ Москву изъ полковъ безъ отписки, мимо кн. Одоевскаго. 2) Челобитная, заручная, стольниковъ и прочихъ чиновъ посольскаго полка кн. Одоевскаго, о своихъ нуждахъ.

1) 168 г. іюля въ 11 д. объявились въ Розрядѣ жильцы Иванъ Ондрѣевъ сынъ Алексѣевъ, да Иванъ Кузминъ сынъ Кузминъ, а сказали: были де они на службѣ великаго государя съ великими послы, съ бояры съ Никитою Ивановичемъ Одоевскимъ съ товарищи, а пріѣхали де они къ Москвѣ отъ своей братьи въ челобитчикахъ, бити челомъ великому государю о его, государевѣ, жалованьѣ и о своихъ нужахъ, и боярomъ де, князю Никитѣ Ивановичу съ товарищи, объ отпискѣ били челомъ всѣ сотенные люди, чтобъ изъ нихъ отпустить къ Москвѣ челобитчиковъ, и бояре де, князь Никита Ивановичъ Одоевскій съ товарищи, отписки имъ не дали, и сотенные де люди послали ихъ къ великому государю съ заручною челобитною. *(9—10 лл.).*

2) Царю, государю... бьютъ челомъ стольники и стряпчія, дворяня, жильцы, сотенные люди. По твоему указу велѣно намъ быть на службѣ въ Борисовѣ съ бояры, великими и полномочными послы, съ ближнимъ бояриномъ и Астараханскимъ намѣстникомъ со княземъ Никитою Ивановичемъ Одоевскимъ съ товарищи; и какъ мы брели на твою службу по зимнему пути, и конскіе кормы покупали дорогою большею цѣною, а въ иныхъ мѣстѣхъ конскихъ кормовъ и купить не добыли, и пришли мы въ Борисовъ, и конскихъ кормовъ купить не добыли жъ, а по твоему указу, продавали намъ твое, государево, сѣно человѣку по одному возу, а имали за возъ по полтинѣ, и того сѣна дано немногимъ людемъ, а на торгу въ Борисовѣ продажнаго сѣна и со[...] ломы и овса и ржи при насъ не бывало, и тѣм[...] твоимъ государевымъ сѣномъ, кому и дано, ло[...] шадей прокормить было нечѣмъ, и мы кормил[...] лошадей своихъ запасы своими, что привезли с[...] собою, сухарями и мукою, чѣмъ было намъ са[...] мимъ, будучи на твоей службѣ и съ людишкам[...] своими сытымъ быть, и отъ той безкормицы мно[...] гія лошеди у насъ попадали, и мы запасы сво[...] ими и деньгами оскудали и лошадьми опали, [...] продажныя въ Борисовѣ на торгу ржи и муки н[...] было, а уѣздные люди на торгъ въ Борисовъ в[...] возили; и мы били челомъ тебѣ о хлѣбныхъ за[...] пасѣхъ и подавали челобитную боярамъ, княз[...] Никитѣ Ивановичу Одоевскому съ товарищ[...] чтобъ тое нашу челобитную послали къ Москв[...] и твои бояря намъ отказали и челобитныя к[...] Москвѣ не послали; а, по твоему указу, сказа[...] была намъ служба въ полкъ къ бояриу и вое[...] водѣ къ князю Ивану Андрѣевичу Хованско[...] съ товарищи, и мы, одолжась великими долга[...] покупали запасы у начальныхъ людей дорого[...] цѣною, и какъ пошли великіе и полномочны[...] послы, бояря князь Никита Ивановичъ Одоевск[...] съ товарищи, изъ Борисова въ Смоленескъ от[...] литовскихъ людей скорымъ походомъ и день [...] ночь, и мы и достальные свои запасишка и вс[...] кую рухлядь и платьишко пометали дорогою, [...] везли на тележенкахъ своихъ для скораго похо[...] стрѣльцовъ; да мы же, будучи на службѣ въ Б[...] рисовѣ, посыланы были въ проѣзжія стани[...] верстъ по 40 и больше и на сторожахъ стоя[...] безпрестанно, да съ насъ же браны бревна [...] надолобы и на дворовыя подѣлки, и отъ тѣх[...] посылокъ и скораго походу мы обезконяли и з[...] насы оскудѣли, и съ тѣхъ великихъ нужъ л[...] дишки у насъ у многихъ разбрелись; и ны[...] мы стоимъ въ Смоленскѣ и помираемъ голодно[...] смертью, и стали безлюдны и безконны и безз[...] пасны, а нынѣ намъ сказана служба, велѣ[...] быть въ Шкловѣ, и запасовъ намъ и лошад[...] купить въ Смоленскѣ не добудемъ и нечѣмъ. М[...] лосердый государь, царь... пожалуй насъ бѣ[...] ныхъ и разоревыхъ и скудныхъ и беззапасных[...] вели, намъ свой милостивый указъ учини[...] чтобъ намъ, будучи на твоей службѣ, въ ск[...] дости, беззапаснымъ, голодною смертью не [...] мереть и впредь твоей службы не отбы[...] *(11—18).*

— Грамота въ Смоленскъ боярину кн. Б. А. Рѣп[...] отъ 11 іюля, по отпискѣ отъ кн. Н. И. Одоевскаго о съѣз[...] отъ нихъ въ Москву въ челобитчикахъ жильцовъ Алексѣев[...] Кузмина, съ извѣщеніемъ, что на Москвѣ они сысканы, и [...]

отпущеніи имъ вины ихъ, наряжены въ полкъ кн. Ю. А. Долгоруково и высланы въ Смоленскъ. См. **Столбецъ 303, л. 185.**

(Столбецъ 100, столпикъ 2).

№ 124. Іюля 11.—Челобитная посадскихъ людей г. Серпухова о невзиманіи съ нихъ подводъ для государевыхъ скорыхъ гонцовъ.

Царю, государю... бьютъ челомъ Серпуховской земской староста Гришка Стуковъ и всѣ серпуховичи, посадскіе люди. Въ прошломъ, во 167 г., прислана въ Серпуховъ твоя грамота изъ Розряду воеводѣ Михайлу Дурнова, велѣно ему у насъ взять 5 мериновъ и держать у Съѣзжей избы на время для твоихъ скорыхъ гонцовъ. И съ той поры и по се число емлютъ у насъ по 5 мериновъ и держатъ у Съѣзжей избы безпрестанно, и отъ того намъ чинятся убытки большіе. Милосердый государь, царь..., пожалуй насъ, не вели у насъ имать тѣхъ мериновъ и держать у Съѣзжей избы, чтобы намъ отъ того въ конецъ розоренымъ не быть. *(73 л.).*

Государь пожаловалъ, не велѣлъ съ нихъ имать подводъ (на оборотѣ).

— Грамота въ Серпуховъ воеводѣ кн. Гр. Черменскому по помѣтѣ. См. 75 л.

(Столбецъ 319).

№ 125. Іюля 11/августа 3.—Отписки изъ Тулы кн. А. Буйносова-Ростовскаго: 1) о непріѣздѣ дьяка и подьячихъ; 2) о неполученіи списковъ и указа о раздачѣ 30 т. р., присланныхъ съ дьякомъ И. Кириловымъ.

1) Государю, царю... Алешка Буйносовъ, Петрушка Пушкинъ челомъ бьютъ. По твоему указу пріѣхали мы на твою службу на Тулу, а дьякъ Илья Кириловъ на твою службу на Тулу іюля въ 4 д. не бывалъ, а подьячихъ здѣсь на Тулѣ нѣтъ и твои всякія дѣла стали. И о томъ намъ вели свой указъ учинить *(35 л.).*

168 г. іюля 13 д. Послать не мѣшкавъ (на оборотѣ).

— Двѣ отписки его отъ 19 іюля о томъ же; на оборотѣ: 1) «*Отписать, діака посылаютъ къ нимъ съ денежною казною, и отпускъ имъ съ Москвы вскорѣ*»; 2) «*Выслать діака тотчасъ безъ мотчанія*». См. 171 и 82 лл.

2) Государю, царю... Алешка Буйносовъ-Ростовской съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 168 г. іюля въ 27 д. прислана твоя грамота изъ Розряду, за приписью дьяка Василья Брехова, къ намъ на Тулу, а велѣно намъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ розныхъ городовъ, которымъ ты указалъ быть на твоей службѣ съ нами на Тулѣ, дать для твоей службы твоего денежного жалованья всѣмъ по 20 руб. человѣку; а на жалованье имъ твоей денежные казны прислано къ намъ съ дьякомъ съ Ильею Кириловымъ 17.800 руб., да на веневской полкъ 12.200 руб.; а твоего указу и списка имянного дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, которымъ быть на твоей службѣ, и кому роздать твое денежное жалованье, къ намъ іюля по 29 ч. нынѣшняго 169 г. не прислано. И намъ дворянъ и дѣтей боярскихъ разобрать и твоего денежного жалованья дать не по чему *(130 и 131 лл.).*

(Столбецъ 303).

№ 126. Іюля 12. Отписка кн. И. А. Хованскаго о смотрѣ войска, который былъ произведенъ въ Полоцкѣ.

Государю, царю... Ивашко Хованской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 168 году іюля въ 1 д., на смотрѣ объявилось въ Полоцку твоихъ ратныхъ людей, дворянъ и дѣтей боярскихъ, и рейтаръ, и козаковъ, и головъ московскихъ стрѣльцовъ, и сотниковъ и головъ новгородскихъ, и псковскихъ стрѣльцовъ и сотниковъ и стрѣльцовъ и пѣшего строю начальныхъ людей и солдатъ, и сколько съ нами было на твоей службѣ солдатъ, и что побито на бою твоихъ ратныхъ всякихъ чиновъ людей, и тому учиня роспись перечневую къ тебѣ къ Москвѣ послалъ я въ Приказъ твоихъ Тайныхъ дѣлъ съ новгородцомъ Алексѣемъ Аничковымъ іюля въ 3 день.

На государевѣ... службѣ въ Полоцку объявилось всякихъ чиновъ людей, и которые побиты на разныхъ боѣхъ, и то писано въ сей перечневой росписи.

Ести. Великій Новгородъ. Дворянъ и дѣтей боярскихъ всѣхъ пятинъ на лицо 301 ч., убито 96 ч., псковичъ на лицо 42 ч., убито 16 ч.; пусторжевцевъ на лицо 53 ч., убито 18 ч.; невлянъ на лицо 10 ч., убито 2 ч.; тверичъ, новоторжцевъ, старичанъ на лицо 38 ч., убито 20 ч.; торончанъ на лицо 43 ч., убито 24 ч.; лучанъ на лицо 66 ч. убито 18 ч.

Денисова полку Ѳанвисина по розбору было 850 ч.; изъ того числа: оставлено въ Брести 100 ч.,

съ языки посланы рейтары, изъ тѣхъ рейтаръ не бывало 15 ч., сбѣжало 34 ч., на приступѣхъ, убито 15 ч., на розныхъ боѣхъ и въ загонѣхъ побито 57 ч., іюня въ 15 и въ 16 и въ 17 и въ 18 числѣхъ въ Слонимѣ и въ мѣстечкѣ Полонкѣ побиты и въ полонъ пойманы, изъ нихъ, которые домовь проѣхали, 114 ч., раненыхъ отпущено къ великому государю 25 ч., а объявилось на лицо въ Полоцку іюля въ 1 д. 490 ч., да начальныхъ людей убито и въ полонъ поимано въ мѣстечкѣ Полонкѣ: подполковникъ Өедоръ Корнильевъ сынъ Беклемишевъ, маэоръ Прокоөей Епифановъ сынъ Уваровъ; ротмистры: іюня въ 16 д. — Өедоръ Өедоровъ сынъ Грековъ, Семенъ Никитинъ сынъ Кулюбакинъ, іюня въ 18 д. — Василей Епифановъ сынъ Уваровъ, Гаврила Ивановъ сынъ Бокѣевъ; порутчики: Семенъ Свербѣевъ, Иванъ Унковской, Микита Вороновъ, Венедихтъ Кулюбакинъ, прапорщики: Кручина Мусинъ-Пушкинъ, Дмитрей Косецкой, Иванъ Лаптевъ, Григорей Савинъ, Василей Змѣевъ, отъютантъ Микита Рохмановъ.

Томасова полку Бойта по разбору было 1015 ч., изъ того числа въ Брести оставлено 100 ч., съ языки посланы рейтары, и изъ тѣхъ рейтаръ не бывало 18 ч., на розныхъ приступѣхъ подъ городами и въ посылкахъ побито и померли 56 ч., сбѣжали изъ подъ Ляховичъ въ розныхъ числѣхъ и изъ Полоцка іюня съ 26 числа 122 ч., іюня въ 18 д. которые были на бою, изъ того числа не бывали въ Полотскѣ 126 ч., раненыхъ къ великому государю отпущено 23 ч., а по смотру въ Полоцкомъ явилось на лицо іюля въ 1 д. 570 ч.; да начальныхъ людей убито и въ полонъ поимано: вмѣсто полковника былъ полкъ приказанъ — Василей Богдановъ сынъ Даниловъ; ротмистры: Левъ Назарьевъ сынъ Хлоповъ, Филатъ Ивановъ сынъ Борыковъ, Иванъ Семеновъ сынъ Толбугинъ; прапорщикъ Микиөоръ Елисѣевъ сынъ Кокошкинъ.

Мартинова полку Реца на-лицо по смотру въ Полоцкѣ 509 ч., въ Брести оставлено 100 ч., съ языки посланы въ розныхъ числѣхъ, а назадъ не бывали 160 ч., умерло 9 ч., въ розныхъ мѣсяцѣхъ и числѣхъ и на розныхъ бояхъ побиты 97 ч.; раненыхъ къ великому государю къ Москвѣ отпущено начальныхъ людей 3 ч., рейтаръ 15 ч., сбѣжало 3 ч., трубачей на лицо 17 ч. въ естѣхъ.

Псковскихъ козаковъ на лицо 23 ч., убито 9 ч., на государеву службу не бывали 7 ч.

Опочецкихъ казаковъ на лицо 14 ч., убито 8 ч., сбѣжали и на службу не бывали 13 ч.

Копорскихъ козаковъ на приступѣ подъ Ляховичемъ убито 4 ч., подъ Брестью въ загонѣ 16 ч., убито 25 ч. въ мѣстѣчкѣ Полонкѣ, въ остаткѣ на лицо 44 ч., сбѣжало 5 ч.

Сомерскихъ казаковъ на лицо 14 человѣкъ, убито 17 человѣкъ. Луцкихъ козаковъ на лицо 20 ч., сбѣжало съ Полоцка 120 ч., убито 20 ч., безъ вѣсти нѣтъ 27 ч.

Новгородскихъ казаковъ на лицо 75 ч.; на бою не были, были въ посылкѣ, на боѣхъ, на приступѣхъ и въ посылкахъ убито 21 ч.

Андрѣева полку Форота драгунъ было подъ Ляховичами на лицо 219 ч., и изъ того числа, идучи къ Полоцку и изъ Полоцка, разбѣжались 208 ч., а въ остаткѣ на лицо 11 ч.

Солдатъ: Индрикова полку Гульца солдатъ было подъ Ляховичами 281 ч., а въ Полоцку солдатъ объявилось на лицо 49 ч., не бывали въ Полоцкомъ 232 ч. — Иванова полка Водова подъ Ляховичами солдатъ олонецкихъ было 361 ч., и съ дороги, идучи къ Полоцку, сбѣжало 233 ч., въ Полоцкѣ на смотрѣ объявилось 128 ч. — Еремѣева полку Росөорма солдатъ на лицо 169 ч., сбѣжало 332 ч.

Ести. Московскихъ стрѣльцовъ голова Василей Пушечниковъ, подголовье Иванъ Лопатинъ, того жъ приказу сотники: Иванъ Лопковъ, Степанъ Болотовъ, Иванъ Оксентьевъ, стрѣльцовъ на лицо 192 ч., голова Тимоөѣй Полтевъ, подголовье Дмитрей Полтевъ, да его жъ приказу стрѣльцовъ на лицо 196 человѣкъ; голова Михайло Ознобишинъ іюня въ 18 д. на бою убитъ въ мѣстѣчкѣ Полонкѣ, подголовье Алексѣй Лаврентьевъ и сотники его жъ приказу въ Полоцку на лицо Володимеръ Шиловъ, Өөонасей Шиловъ, Степанъ Өрязиновъ, стрѣльцовъ на лицо: 169 человѣкъ.

Новгородцкихъ стрѣльцовъ голова Микифоръ Волковъ убитъ, его жъ приказу сотники убиты Өилипъ Мормылевъ, Федосѣй Савинъ, стрѣльцовъ на лицо въ Полоцку 73 ч., голова Семенъ Охлѣбаевъ, его жъ приказу убитъ сотникъ Петръ Колоколцовъ, стрѣльцовъ на лицо 81 ч., а подъ Ляховичами было обоихъ приказовъ стрѣльцовъ 350 ч.

Псковскихъ стрѣльцовъ голова Гаврила Линевъ убитъ, его жъ приказу на лицо сотниковъ 2 ч., Михайло да Матвѣй Копыловы, стрѣльцовъ 55 ч., на лицо голова Петръ Пивовъ, да его жъ приказу сотникъ Тимоөѣй Өедяевъ, да стрѣльцовъ 32 ч., его жъ приказу сотникъ Яковъ Октовъ убитъ.

Солдатскаго строю Индрикова полку Гулца убиты порутчикъ Яганъ Стюөинъ, прапорщикъ Матисъ Вишневской.

И всего ратныхъ людей дворянъ и дѣтей боярскихъ, рейтаръ и козаковъ и драгуновъ, по смотру іюля въ 1 д. объявилось на лицо 2316 ч., да пѣшихъ людей: солдатъ и стрѣльцовъ 1044 ч. И изъ того числа послѣ смотру дворяня и дѣти боярскіе, и рейтары, и козаки многіе поѣхали по домомъ; да раненыхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, рейтаръ и козаковъ іюня въ 18 д. на бою съ польскими людьми въ мѣстечкѣ Полонкѣ тяжелыми и середними и легкими ранами 335 человѣкъ. Да изъ того же числа на томъ же бою побиты и въ полонъ поиманы головы сотенные: выборной сотни новгородецъ Вотцкой пятины Борисъ Тушинъ убитъ, подъѣзжей сотни Шелонской пятины Ульянъ Нащокинъ взятъ, у Бѣжецкой пятины торопчане Иванъ Зеленой взятъ іюня въ 15 д. въ Слонимѣ въ посылкѣ, Василей Челищевъ взятъ въ мѣстечкѣ Полонкѣ; у лучанъ Викула Непѣйцынъ убитъ, *пусторжевцы (вписано)* у псковичъ Посникъ Неѣловъ, у пусторжевцовъ Михайло Кокошкинъ, у тверичъ, новоторжцевъ, старичанъ—Иванъ Кокошкинъ убитъ; да дворянъ, которые были написаны за бояриномъ и воеводою, и есауловъ, и знаменщиковъ убито у государева знамени 31 человѣкъ *(65—80 лл.)*.

(Столбецъ 306).

№ 127. Іюля 18.—Наказъ кн. Ю. А. Долгорукому о походѣ противъ польскихъ людей.

Лѣта 7169, іюля въ 18 д., великій государь, царь... указалъ боярину и воеводамъ князю Юрью Алексѣевичу Долгоруково, да Михаилу Петровичу Волынскому, да Осипу Ивановичу Сукину, да дьякомъ Ивану Амиреву, да Ѳедору Протопопову быти на своей службѣ противъ польскихъ людей; а быти имъ, Михайлу и Осипу, на той службѣ съ бояриномъ и воеводою со княземъ Юрьемъ Алексѣевичемъ Долгоруково, съ однимъ, а межъ себя быть имъ безъ мѣстъ. Съ бояриномъ жъ и воеводою со княземъ Юрьемъ Алексѣевичемъ Долгоруково указалъ великій государь въ товарищахъ съ прибылымъ полкомъ быть стольнику и воеводѣ князю Костянтину княжъ Осипову сыну Щербатого. А служилымъ людемъ указалъ великій государь на своей службѣ быти съ бояриномъ и воеводою со княземъ Юрьемъ Алексѣевичемъ Долгоруково стольникомъ, стряпчимъ и дворяномъ московскимъ и жильцомъ и рейтарского и салдатского строю полковникамъ и головамъ московскихъ стрѣльцовъ съ приказы. Съ бояриномъ и воеводы со княземъ Юрьемъ Алексѣевичемъ Долгоруково съ товарищи быти дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и новокрещеномъ и мурзамъ и татаромъ и казакомъ розныхъ городовъ, а которыхъ городовъ и какимъ московскимъ и городовымъ служилымъ коннымъ и пѣшимъ людемъ на той государевѣ службѣ съ ними быть, и тому роспись и служилыхъ и иныхъ людей списки посланы къ нимъ напередъ сего. А для той службы пожаловали великій государь дворянъ и дѣтей боярскихъ и новокрещеновъ и мурзъ и татаръ и казаковъ розныхъ городовъ, велѣлъ имъ дать своего денежнаго жалованья дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и мурзамъ по 30 руб., татаромъ по 20 руб., казакомъ по 12 руб. человѣку. А на жалованье имъ денежная казна съ Москвы послана. И боярину и воеводамъ князю Юрью Алексѣевичу Долгоруково съ товарищи итти на его службу безъ мотчанья и съ служилыми людьми сбираться въ Смоленску, а какъ служилые люди въ Смоленску сберутся, и ему по спискомъ всѣхъ пересмотрѣть и въ сотни росписать и головъ къ сотнямъ выбрать и, прося у Бога милости и у Пречистые Богородицы и у всѣхъ святыхъ помощи, надъ польскими и литовскими людьми промышлять и головъ съ сотнями и товарищей своихъ посылать, и промыслъ чинить, смотря по тамошнему дѣлу, сколь милосердый Богъ помощи подастъ. А которого числа они въ Смоленескъ придутъ, и что по ихъ смотру ратныхъ конныхъ и пѣшихъ людей объявится въ естѣхъ, и что у нихъ учнетъ дѣлаться, или что отъ кого какихъ вѣстей объявится, и имъ писать о томъ къ великому государю, царю... *(72—66 лл.)*.

Таковъ наказъ къ боярину и воеводѣ ко князю Юрью Алексѣевичу Долгоруково посланъ съ стольникомъ со княземъ Ѳедоромъ княжъ Ивановымъ сыномъ Гагаринымъ августа въ 17 д. за приписью дьяка Василья Брехова. А татаромъ и казакомъ о денежной роздачѣ написано по приказу думного діака Семена Заборовскаго (подъ текстомъ).

— Грамоты кн. Ю. А. Долгорукову: 1) отъ 17 августа, о посылкѣ наказа; 2) отъ 1 августа, о посылкѣ съ Як. Кафтыревымъ списковъ наряженныхъ въ полкъ ратныхъ людей. Отписки его: 3) отъ 30 августа, о полученіи наказа, 4) отъ 17 августа, о полученіи списковъ. См. 65, 73, 136 и 135. 75 и 74 лл..

(Столбецъ 316).

№ 128. Іюля 19. — Отписка изъ Тулы князя А. Буйносова-Ростовскаго о вѣстяхъ про сборы татаръ на украинные города.

Государю, царю... Алешка Буйносовъ, Петрушка Пушкинъ челомъ бьютъ. По твоему указу посылали мы въ Бѣлгородъ къ окольничему и воеводѣ ко князю Григорью Григорьевичу Ромодановскому станичниковъ Марку Срѣзнева съ товарищи для провѣдыванья Крымского хана и всякихъ воинскихъ людей; и іюля въ 17 д. съ тѣми станичники писали къ намъ на Тулу съ Бѣла-города окольничей и воевода князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской, іюля де въ 10 д. писалъ къ нему въ Бѣлгородъ изъ Колонтаева Григорей Тарбеевъ, что писалъ де къ нему изъ Плотавы полковникъ Ѳедка Нюченко, а въ листу де его написано, что татарове крымскіе и ногайскіе, большіе люди, изъ Крыму вышли и стоятъ кошемъ въ Кабылицѣ, а загонныхъ отпустили подъ Бѣлики и подъ Плотаву и идутъ де войною подъ твои украинные городы подъ Колонтаевъ и подъ Охтырской. А у насъ на твоей службѣ на Тулѣ по пріѣзду объявилось розныхъ городовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ человѣкъ съ 200; а розныхъ же городовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, Калугу съ товарищи, 10 городовъ, по твоему указу мы въ Смоленескъ отпустили, а пѣхотныхъ полковъ, ни стрѣльцовъ на Тулѣ нѣтъ. И о томъ намъ вели свой указъ учинить *(196 л.)*.

(Столбецъ 303).

№ 129. Іюля 20. — Отписка изъ Рославля А. Тютчева о приготовленіи города къ осадному времени.

Государю, царю... Аѳонка Тютчевъ челомъ бьетъ. По твоему указу велѣно мнѣ быть на службѣ въ Рословли и городъ Рословль велѣно осмотрить и измѣрить и описать. И я по твоему указу, городъ Рословль осматривалъ и измѣрялъ, и по осмотру городъ былъ гораздо низокъ и не покрытъ, вышина была городовой стѣнѣ въ низкомъ мѣстѣ $1^1/_2$ сажени, а въ высокомъ мѣстѣ дву саженъ, и въ осадное время сидѣть было въ томъ городѣ къ приступному времени пристрашно, а городъ рубленъ въ двѣ стѣнѣ и я городъ нарубилъ вверхъ, въ низкомъ мѣстѣ вышины прибавилъ вновь сверхъ стараго по сажени и больши, а въ высокомъ мѣстѣ вышины прибавилъ по полусажени и больши, и городъ покрылъ, и бои устроилъ, и по городу катки учинилъ, и по стѣнѣ и по башнямъ колья и каменья поклалъ и вышина городовой стѣнѣ нынѣ стало въ низкомъ мѣстѣ по кровлю дву саженъ, а въ высокомъ мѣстѣ трехъ саженъ по кровлю, да тайницкая башня гораздо была низка, и тайникъ былъ не вычищенъ, и я тайницкую башню прибавилъ вверхъ полсажени и покрылъ и тайникъ вычистилъ. А мѣрою около города 228 саженъ, а внутри города отъ воротъ до городовой до задней стѣны 52 сажени, а поперегъ города отъ стѣны до стѣны 73 сажени, а по городу 16 башенъ и съ воротнею башнею, и 16 городовыхъ звѣнъ промежъ башенъ. А ратныхъ людей въ Рословли пѣшего солдатского строю 220 ч., а конныхъ никого нѣтъ; а хлѣбнаго запасу въ казнѣ въ житницѣ 358 четвериковъ ржи рословской мѣры да муки рженые 29 четвериковъ, а соли и крупъ и сухарей и инаго никакого запасу ничего нѣтъ, и къ осадному время запасовъ будетъ нужно. И о томъ мнѣ, что ты, великій государь, укажешь? *(99—100 лл.)*.

168 г. іюля 22 д. Государь указалъ послать грамоту въ Смоленескъ къ боярину велѣть съ уѣзду собрать всякихъ хлѣбныхъ запасовъ по разсмотрѣнью (на оборотѣ).

(Столбецъ 309).

№ 130. Іюля 23.—Грамота С. Змѣеву о бытіи ему на службѣ въ случаѣ выздоровленія отъ ранъ.

Отъ царя и великаго князя... стольнику нашему и воеводѣ Семену Даниловичу Змѣеву. Писано отъ насъ къ боярину нашему и воеводѣ ко князю Ивану Андреевичу Хованскому напередъ сего, а велѣно тебя, для твоей раны, отпустить къ намъ; а къ тебѣ о томъ писано жъ. И іюля въ 21 ч. писалъ къ намъ бояринъ нашъ и воевода князь Иванъ Борисовичъ Рѣпнинъ, что ты отъ раны обмогся, и онъ, бояринъ и воевода, далъ тебѣ рейтарской полкъ, которой былъ у товарища его, у стольника и воеводы у князя Семена Щербатово, да казаковъ копорскихъ, псковскихъ и опочецкихъ; и какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а тебѣ на нашей службѣ будетъ быти не мочно, и тыбъ ѣхалъ къ намъ, а нашихъ служилыхъ людей и пушечные и ратные всякіе запасы отдалъ по прежнему нашему указу,

какъ о томъ къ тебѣ писано напередъ сего; а будетъ ты отъ раны обмогся, и на нашей службѣ тебѣ быти мочно, и ты бъ былъ на нашей службѣ по прежнему. Писанъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ, въ нашихъ царскихъ полатахъ, лѣта 7168 іюля въ 23 день. *(458 л.).*

(Столбецъ 306).

№ 131. Іюля 28.—Отписка изъ Веневы Ѳ. Бутурлина о неявкѣ ратныхъ людей на службу.

Государю, царю... Ѳетка Бутурлинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 168 г. указалъ ты быть на своей службѣ на Веневѣ съ ратными людьми мнѣ, и по твоему указу на твою службу на Веневу я пріѣхалъ іюня въ 30 д. и о пріѣздѣ своемъ къ тебѣ писалъ я іюля въ 2 д., что ратныхъ людей на Веневѣ нѣтъ ни одного человѣка. И іюля по 25 ч. на Веневѣ у меня ратныхъ людей не объявилось ни одного человѣка, и наказу и ратнымъ людемъ именныхъ списковъ не прислано, и мнѣ въ станицахъ и для вѣстей въ городы и для береженья на сторожу послать некого. И будетъ впредь про воинскихъ людей каковы вѣсти на Веневѣ объявятся или какихъ воинскихъ людей почаетъ приходу въ Веневскія мѣста или къ Веневѣ, и мнѣ надъ воинскими людьми промыслу чинить не съ кѣмъ и послать некого; и чтобъ твоему дѣлу, за безлюдствомъ ратныхъ людей, не учинилось какой порухи, и мнѣ бъ въ томъ отъ тебя въ опалѣ не быть. И о томъ что ты укажешь мнѣ? *(199 л.).*

Наказъ и списки служилыхъ людей, которымъ по наряду съ нимъ быть велѣно, послать тотчасъ; а о высылкѣ тѣхъ служилыхъ людей послать въ городы государевы грамоты (на оборотѣ).

— Грамота въ Веневъ, отъ 30 іюля, по помѣтѣ. См. 198 л.

(Столбецъ 303).

№ 132. Іюля 28.—Отписка вѣстовая изъ Тулы кн. А. Буйносова-Ростовскаго о татарахъ и туркахъ.

Государю, царю... Олешка Буйносовъ, Петрушка Пушкинъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, во 168 г., іюля въ 24 д., писалъ къ намъ на Тулу изъ Новасили воевода Борисъ Лыковъ съ тульскими вѣстовщики, а къ нему де, Борису, писалъ съ Ливенъ Микифоръ Толстой съ новасильскими вѣстовщики, іюля де въ 22 д. пріѣхали къ нему на Ливны изъ Новаго Оскола ливенскіе козаки Петрушка Разинковъ съ товарищи и передъ нимъ въ Приказной избѣ сказали: какъ де они были въ Новомъ Осколѣ, и при нихъ де пріѣзжали въ Новой Осколъ усердскіе вѣстовщики съ вѣстьми, что де идутъ татарове сверхъ Идара и Боучара рѣчки, идучи къ Старому Осколу и Котлу рѣчкѣ, и какъ де онъ будетъ въ тѣхъ урочищахъ, и бѣжитъ де съ Усерда оскольской вѣстовщикъ, а сказалъ де онъ имъ, что татарове ставятся на Ольховомъ колодезѣ тысячъ съ 5 и больше. Да іюля жъ въ 25 д. писалъ къ намъ на Тулу съ тульскими вѣстовщики съ Дѣдилова воевода Степанъ Карцовъ, іюля де въ 25 д. писалъ къ нему на Дѣдиловъ съ Ефремова воевода Степанъ Извольской, іюля де въ 23 д. писалъ къ нему съ Ливенъ Микиѳоръ же Толстой, что іюля де въ 23 д. ѣхалъ къ Москвѣ съ языки съ Дону атаманъ Григорей Аѳонасьевъ, а ему де въ Приказной избѣ сказалъ: пришли де съ моря изъ Царя-города въ Гирло 45 каторгъ турскихъ людей, а хотятъ де дѣлать на Колончѣ городъ, а башню на Ногайской сторонѣ на перевозѣ, гдѣ перевозятся орда, а Донецъ де хотятъ засыпать каменьемъ и пескомъ, въ которомъ мѣстѣ хаживали на море донскіе козаки; да пришли де подъ Азовъ на обереганье царевичъ да Бей-мурза съ крымскими и ногайскими тотары, да съ ними жъ де много яныченъ съ 1000 и больше и иныхъ ордъ многихъ языковъ, а будетъ де на Колончѣ учинятъ городъ и на Ногайской сторонѣ башню и людей въ Крымъ отъ нихъ, донскихъ козаковъ, на море не пропустя, хотятъ идти на Донское войско. Да того жъ числа писалъ къ намъ на Тулу съ Волуйки воевода Юрья Наумовъ, іюля де въ 17 д. писалъ къ нему на Волуйку съ Усерда воевода Артемей Колюбакинъ, что іюля де въ 16 д. писалъ къ нему на Усердъ изъ Ольшанска воевода Григорей Волошениновъ, іюля де въ 15 д. пришелъ въ Ольшанской черкашенинъ Власка Лыченковъ изъ степи, а передъ нимъ въ Приказной избѣ сказалъ: шелъ де онъ, Власка, отъ Тихой рѣки, и по той де рѣкѣ шли воинскіе татарове тысячи съ 2 и больше, да того жъ де числа пріѣхали на Волуйку съ Дону воинскіе козаки атаманъ Григорей Аѳонасьевъ съ товарищи, а передъ нимъ де онъ въ Приказной избѣ сказалъ, что ѣдутъ де они къ Москвѣ съ вѣстовыми отписки и съ языкомъ, съ татариномъ, да іюля жъ де въ 14 д. переѣхали они сакму воинскихъ татаръ на рѣчкѣ Глубокой,

по смѣтѣ и по той сакмѣ человѣкъ съ 300 и больше. Да того жъ числа писалъ къ намъ на Тулу съ тульскимъ вѣстовщикомъ съ Дѣдилова воевода Степанъ же Карцовъ, что іюля де того жъ числа писалъ къ нему на Дѣдиловъ съ Епифани Михайла Аѳросимовъ, того жъ де числа писалъ къ нему въ Епифань изъ Донкова Осипъ Козимеровъ, а къ нему де, Осипу, писалъ съ Лебедяни Аникѣй Левоновъ, а въ Лебедянь писалъ изъ Доброва Дмитрей Албучевъ, а въ Доброе писалъ изъ Козлова Иванъ Лихоревъ, что сказалъ ему въ Козловѣ въ Съѣзжей избѣ Козловскаго уѣзду Бѣлскова городца стрѣлецъ Ѳедка Толкачевъ, осадили де бѣльскихъ козаковъ 7 человѣкъ въ степи воинскіе люди татарове за Козловскими крѣпостьми межъ рѣчки Сурени и озерокъ, а онъ, Ѳедка, у нихъ ушелъ, а тѣхъ де татаръ человѣкъ съ 30 и больше; и того жъ де числа по тѣмъ вѣстемъ изъ Козлова Иванъ Лихоревъ посылалъ нарочно въ тѣ урочища, и того жъ де числа въ распросѣ тѣ станичники сказали, что бѣльскіе стрѣльцы 7 человѣкъ на рѣчкѣ на Сурени въ полонъ пойманы, а онъ де, осмой человѣкъ, у тѣхъ татаръ ушелъ *(321—323 лл.)*.

Государю чтена (на оборотѣ).

(Столбецъ 308).

№ 133. Іюля 29. 1) Отписка изъ Смоленска кн. Б. А. Репнина о хлѣбной скудости у ратныхъ людей въ Смоленскѣ и о хлѣбныхъ запасахъ въ стругахъ на Днѣпрѣ. 2) Грамота къ нему о выдачѣ хлѣба.

1) Государю, царю... Бориско Репнинъ съ товарищи челомъ бьютъ. Бьютъ челомъ тебѣ смоленскіе солдаты и стрѣльцы, а намъ въ Съѣзжей избѣ подаютъ челобитныя, а въ челобитныхъ ихъ написано: будучи де они на твоей службѣ въ Смоленску хлѣбъ покупаютъ дорогою цѣною, да и купить де на торгу не добудутъ, и чтобъ ты ихъ пожаловалъ, велѣлъ имъ давати изъ своихъ хлѣбныхъ смоленскихъ запасовъ въ цѣну, по скольку ты укажешь, чтобъ имъ, будучи на твоей службѣ въ Смоленску, голодною смертью не померець, а на торгъ въ Смоленскъ уѣздные люди никакого хлѣба не возятъ, а которой печеной хлѣбъ небольшой на торгу и бываетъ, и тотъ печеной хлѣбъ продаютъ самою дорогою цѣною, семи-алтынной хлѣбъ одному человѣку по нужѣ на 2 дня ставится. И мы смоленскимъ солдатомъ и стрѣльцомъ, для ихъ большой скудости, велѣли на августъ мѣсяцъ дать твоихъ хлѣбныхъ запасовъ, въ зачетъ твоего денежнаго жалованья, по четверику сухарей да по четверику толокна, да и хлѣбныхъ свѣжихъ запасовъ въ Смоленску намалѣ, многіе запасы погнили, и о томъ къ тебѣ мы напередъ сего писали; а многіе солдаты и стрѣльцы отъ хлѣбной скудости изъ Смоленска бѣжатъ. Да по твоему жъ указу пришли въ Смоленескъ рѣкою Днѣпромъ въ судѣхъ съ хлѣбными запасы стольникъ и воевода князь Костянтинъ Щербатово да подьячей Ѳедоръ Казанецъ, и по твоему указу и по грамотѣ велѣно намъ тѣ хлѣбные запасы поставить по рѣкѣ Днѣпру противъ города, а которые не уставятся, и тѣ велѣно поставить выше города, а служилыхъ людей всѣхъ, которые за тѣми хлѣбными запасы съ князь Костянтиномъ посланы, велѣно поставить за рѣкою Днѣпромъ отъ хлѣбныхъ запасовъ въ ближнихъ мѣстѣхъ, гдѣ бъ пристойнѣе и бережнѣе и осторожливѣе; и мы хлѣбные запасы и служилыхъ людей, противъ твоего указу, по Днѣпру рѣкѣ поставили, и тѣ хлѣбные запасы въ судѣхъ сырѣютъ и гніютъ, и быть тѣмъ хлѣбнымъ запасомъ въ судѣхъ страшно, для того, что на берегу противъ струговъ близко дворы и для обереганья отъ приходу польскихъ людей поставлены на сторожахъ стрѣльцы и солдаты и противъ струговъ по берегу кладутъ огни, а струги смоленые, а не класть огня стрѣльцомъ и солдатомъ нельзя, потому что стоитъ ненастье большое, и будетъ, грѣшною мѣрою, учинится пожаръ, и тѣхъ струговъ отнять будетъ не мочно, потому что для опасенья отъ приходу польскихъ людей поставлены тѣ струги тѣсно. И о хлѣбныхъ запасѣхъ, впредь солдатомъ и стрѣльцомъ твои хлѣбные запасы давать ли, и о хлѣбныхъ же запасѣхъ, которые по твоему присланы съ стольникомъ и воеводою со княземъ Костянтиномъ Щербатымъ да съ подьячимъ съ Ѳедоромъ Казанцомъ, вели намъ свой указъ учинить *(326—329 лл.)*.

2) Отъ царя и великаго князя... въ нашу отчину въ Смоленескъ бояриву нашему и воеводамъ князю Борису Александровичу Репнину. Писали есте къ намъ... (излагается вышеприведенная отписка). И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ тѣмъ солдатомъ и стрѣльцомъ наши хлѣбные запасы, для дороговли хлѣбныя, велѣли давать и впредь въ зачотъ нашего денежнаго жалованья и безъ зачоту, по своему разсмотрѣнью, не отписываясь къ намъ, чтобъ наши ратные люди были сыты и съ нашей службы, для хлѣбныя

скудости, не отбыли, потому что городы отъ непріятелей крѣпятъ людьми, а не хлѣбомъ; а будетъ о хлѣбныхъ же запасѣхъ учнутъ бить челомъ намъ солдаты жъ и стрѣльцы, которые посланы на нашу службу въ Кіевъ и въ иные городы съ стольникомъ нашимъ и воеводою со княземъ Костянтиномъ Щербатымъ, которые нынѣ стоятъ въ Смоленску, и вы бъ и имъ изъ нашихъ хлѣбныхъ запасовъ велѣли давать, противъ смоленскихъ солдатовъ же и стрѣльцовъ, и тое дачу велѣли писать въ расходныя книги имянно, а для вѣдома писали къ намъ въ Розрядъ и въ Приказъ нашихъ Тайныхъ дѣлъ. Писанъ 168 г. іюля въ 29 д. *(330—332 лл.)*.

(Столбецъ 306).

№ 134. Іюля 30. Отписка изъ Смоленска кн. Б. А. Репнина о прибытіи къ нему стряпчаго Свіязева съ милостивымъ царскимъ ободрительнымъ указомъ.

Государю, царю... Бориско Репнинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 168 году іюля въ 23 д., по твоему указу, пріѣзжалъ отъ тебя ко мнѣ въ Смоленескъ стряпчей Абрамъ Свіязевъ и сказывалъ мнѣ твой милостивый указъ, чтобъ мнѣ отъ твоихъ непріятелей, польскихъ и литовскихъ людей, жить въ Смоленску безстрашно, ничего не боясь. И за помощію Божією и за твоимъ указомъ, я живу съ Смоленску отъ польскихъ и литовскихъ людей безстрашно, ничего не боясь; а какъ бы со мною были твои ратные люди, хотя небольшіе, и я бъ, за помощію Божіею и за твоимъ и сына твоего государева... счастіемъ, и поискъ надъ польскими и литовскими людьми учинилъ; а что къ тебѣ я про вѣсти пишу почасту, и я пишу для того, чтобъ тебѣ всякія вѣсти были вѣдомы, а не писать я о вѣстяхъ не смѣю, опасаюсь отъ тебя опалы. *(335—336 лл.)*.

(Столбецъ 306).

№ 135. Іюля 30.—Отписка изъ Смоленска кн. Б. А. Рѣпнина о посылкѣ распросныхъ рѣчей языковъ изъ полка Сапѣги, присланныхъ изъ Витебска.

Въ Приказъ Тайныхъ дѣлъ (на оборотѣ). Государю, царю... Бориско Рѣпнинъ съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 168 г. іюля въ 23 д. писали ко мнѣ изъ Витепска окольничей и воеводы Микита Михайловичъ Боборыкинъ съ товарищи и прислали въ Смоленескъ салдатского строю съ капитаномъ съ Васильемъ Гриневскимъ языковъ полку гетмана Павла Сопѣги шляхтича Пашку Юшковского да съ нимъ шляхетскихъ челядниковъ 7 ч., которые взяты въ загонѣ въ Витепскомъ уѣздѣ въ Опольской волости, отъ Витебска въ 30 верстахъ. И мы тѣхъ языковъ въ Смоленску про вѣсти роспрашивали и 7 ч. челядниковъ велѣли пытать, а что тѣ языки въ роспросѣ и съ пытки говорили, и мы тѣ ихъ роспросныя и пыточныя рѣчи подъ сею отпискою послали къ тебѣ іюля въ 25 д., а челядниковъ 7 ч. я велѣлъ вершить, 4 ч. въ Смоленску повѣсить, а 3 ч. послать въ Витебскъ, и къ окольничему и воеводамъ къ Микитѣ Михайлову съ товарищи я писалъ, чтобъ онъ тѣхъ шляхетскихъ челядниковъ по тому жъ велѣлъ вершить, повѣсить; а осьмого человѣка шляхтича Пашку Юшковскаго я вершить не посмѣлъ, потому что для подлинныхъ вѣстей посылаю его къ тебѣ къ Москвѣ *(337 и 338 лл.)*.

168 г. іюля въ 23 д. въ Смоленску въ Съѣзжей избѣ передъ бояриномъ и воеводы, передъ княземъ Борисомъ Александровичемъ Рѣпнинымъ съ товарищи, взятые языки 8 ч., которые присланы изъ Витепска, про вѣсти и про польскихъ и про литовскихъ людей роспрашиваны порознь. А въ роспросѣ одинъ человѣкъ сказался витепского воеводства шляхтичъ Пашка Юшковской: какъ де у боярина и воеводъ у князя Ивана Ондреевича Хованского съ товарищи съ польскими и съ литовскими людьми былъ бой подъ Ляховичами, и онъ же, Пашка, на томъ бою былъ, а служилъ въ литовскомъ войску у гетмана у Павла Сапѣги въ полку, а съ Сапѣгою де на томъ бою было литовскихъ людей конныхъ 3.000 да пѣхоты выборныхъ козаковъ съ 3.000 жъ; а послѣ де того бою гетманъ Павелъ Сапѣга да съ нимъ полковники Полубенской да Кмитичъ да Агинской съ литовскимъ войскомъ изъ подъ Ляховичъ пришли подъ Борисовъ; да съ ними жъ де вмѣстѣ пришолъ подъ Борисовъ корунной полковникъ Чернацкой съ полкомъ своимъ, а у него де въ полку корунного войска выборного люду жолнеръ и панцырниковъ 3.000, да пѣхоты выбранцовъ же и алгелчиковъ 1.000 ч.; и изъ подъ Борисова де Павелъ Сопѣга и полковники Полубенской и Кмитичъ и Агинской съ литовскимъ войскомъ пошли къ Толочину и, прошедъ Толочино, въ мѣстечкѣ Словенѣхъ стали обозомъ, а ратные де люди съ ними тѣ жъ, которые были

на бою подъ Ляховичами, а новыхъ прибылыхъ людей нѣтъ ни откуды; и его де, Пашку, въ тѣ поры изъ Толочина товарство его, шляхта, отпустилъ въ Витепской уѣздъ для хлѣба, и его въ Витепскомъ уѣздѣ въ Опольской волости великого государя ратные люди взяли; а Чернацкой де съ полкомъ своимъ остался подъ Борисовымъ, а хотѣлъ къ Борисову приступать и Борисовъ де не взялъ, а что де говорятъ польскіе люди, что Борисовъ взятъ, и то де говорятъ нарочно, пуская въ русскіе люди славу; а король де нынѣ въ Оршавѣ. А про городы де про Бресть и про Вильну и про Гродню и про Ковну слышалъ онъ въ литовскомъ войску, что осажены.

Другой человѣкъ въ роспросѣ сказался Слонимского повѣту ротмистра Ермолаевича челядникъ Захарко Мартиновъ: а какъ де у боярина и воеводъ у князя Ивана Андреевича Хованского съ товарищи былъ подъ Ляховичами бой, и онъ же, Захарко, въ то время былъ въ Сапѣгинѣ жъ полку, а съ Сапѣгою де и съ полковники съ Полубенскимъ и съ Кмитичемъ и съ Агинскимъ было литовскихъ людей конныхъ и пѣхоты и съ челядью съ 6.000; а стоятъ де гетманъ Павелъ Сапѣга и полковники Полубенской и Кмитичъ и Агинской съ литовскимъ войскомъ въ мѣстечкѣ Словеняхъ, а прибылыхъ де людей съ ними никого нѣтъ, только де Сапѣга ожидаетъ изъ Жмойди жмойцкого войска; а наряду де съ Сапѣгою и съ полковники въ полкѣхъ 3 пушки, которые взяты у государевыхъ ратныхъ людей на бою подъ Ляховичами, да ихъ, литовскихъ, полковыхъ 4 пушки; а пороху де видѣлъ онъ у нихъ только съ бочку, а свинцу и фетилю не видалъ, а хлѣбными де запасы было у нихъ въ полку нужно, и нынѣ де для хлѣбного сбору росписали они въ Витебскомъ и въ Могилевскомъ и въ Оршанскомъ уѣздѣхъ деревни по себѣ и въ тѣхъ де деревняхъ поставили они себя залоги; а хочетъ де Сапѣга итти подъ Могилевъ, а Чернецкой де съ полкомъ своимъ стоитъ подъ Борисовымъ, а взятъ ли де Борисовъ, или нѣтъ, про то онъ не слыхалъ; а Вильня де и Гродня и Ковна и Брестъ отъ польскихъ людей сидятъ въ осадѣ; а писалъ де Сопѣга къ Чернецкому, чтобъ онъ къ Борисову не приступалъ и людей не потерялъ, а шолъ съ польскими людьми къ нему въ сходъ; а король де нынѣ въ Оршавѣ, ожидаетъ корунного войска изъ повѣтовъ; а которые де ратные люди и шляхта розныхъ городовъ и салдаты и стрѣльцы взяты подъ Ляховичами на бою, и тѣ де начальные люди и шляхта отосланы къ королю, и нынѣ у короля живы; а шляхта де государевыхъ городовъ, которые похотѣли служить съ Сапѣгою, и тѣ де нынѣ у Сапѣги въ полку, а салдатъ де и стрѣльцовъ Сапѣга и полковники роздали по своимъ полкомъ; а на бою де за Ляховичами и съ бою въ отходѣ побито великого государя ратныхъ людей съ 5.000; а государеву де денежную казну, которая взята подъ Ляховичами у государевыхъ людей въ обозѣ, серебряныя и мѣдныя деньги въ Сапѣгинѣ и во всѣхъ полкѣхъ польскіе люди даютъ серебряную копѣйку за чекъ, а мѣдную за шелехъ; а послалъ де было его, Захарка, ротмистръ Ермолаевичъ, при которомъ онъ служилъ, къ польскимъ людемъ, которые посланы были въ подъѣздъ для языковъ и далъ ему письмо, а въ томъ писмѣ писалъ и съ нимъ приказывалъ, чтобъ тѣ подъѣщики поворотились въ обозъ, и въ Витебскомъ де уѣздѣ надъ рѣкою Лучесою его, Захарка, государевы ратные люди поимали.

Взятые жъ языки 6 ч. сказали розныхъ повѣтовъ шляхетскіе челядники Яна Плеваки — Якубка Юрьевъ, Гроховенского—Самошка Опроноскій, Ратовского — Янко Казакѣевъ, Степановичева—Минка Поповичъ, Юкрашевского — Станиславко Тикановскій, Ратовского — Петрушка Наровскій: съ Сапѣгою де и съ полковники литовскихъ конныхъ людей и пѣхоты съ 6000, а съ Чернецкимъ корунного войска, конныхъ людей и пѣхоты, съ 4.000. И про все сказали тѣ жъ рѣчи, что и шляхтичъ Пашка Юшковской и челядникъ Захарко говорили.

И того жъ числа тѣ языки, челядники Захарко Макаровъ съ товарищи 7 ч., пытаны, а съ пытки сказали тѣ жъ рѣчи, что и въ роспросѣ говорили *(339—346 лл.).*

(Столбецъ 306).

№ 136. Іюля 30/1661 г. іюля 20.—1) Грамота кн. И. А. Хованскому въ полкъ о размѣнѣ стряпчаго К. Яковлева на польскаго поручика Н. Соллогуба; 2) челобитная М. Ознобишина о размѣнѣ его отца на Н. Соллогуба; 3) выписка изъ отписки кн. Д. С. Великого-Гагина изъ Полоцка о перепискѣ съ М. Пацемъ о размѣнѣ; 4) отрывокъ распросныхъ рѣчей К. Яковлева о положеніи городовъ Ковны, Гродна, Бреста.

1) Отъ царя и великаго князя... боярину нашему и воеводамъ, князю Ивану Ондреевичу Хованскому съ товарищи. Въ нынѣшнемъ во 168 г.,

по нашему указу, посланъ съ Москвы въ полки къ вамъ стряпчей Кирило Яковлевъ съ нашимъ указомъ. И вѣдомо намъ учинилось, что его, Кирила, съ людьми его на дорогѣ взяли въ полонъ польскіе люди, а письма, которыя посланы были съ нимъ къ вамъ въ полки, спряталъ онъ въ землю. И изъ полону Кирило Яковлевъ прислалъ къ намъ бить челомъ человѣка своего Данила Платѣева, чтобъ намъ пожаловать его, велѣть дати за него на обмѣну поляка гусарскаго строю порутчика Микулая Сологуба; а нынѣ де онъ, Кирило, въ полону у полковника у Казимера Сисицкаго за Вилнею въ 70 верстахъ за рѣкою Святою въ мѣстечкѣ Сисица. И мы стряпчего Кирила Яковлева пожаловали, велѣли его изъ полону обмѣнить гусарского строю на поручика на Микулая Сологуба, и тотъ поручикъ Микулай Сологубъ посланъ съ Москвы къ вамъ въ полки съ Романомъ Княжнинымъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а Романъ Княжнинъ съ порутчикомъ съ Миколаемъ Сологубомъ пріѣдетъ, и вы бъ у него порутчика Микулая Сологуба велѣли взять, а къ полковнику къ Казимеру Сисицкому послали кого пригоже и человѣка его, Кирилова, котораго онъ изъ полону прислалъ, отпустили съ нимъ къ нему, Кирилу, а къ (полков)нику Сисицкому о томъ отписали, чтобъ онъ о розмѣтѣ учинилъ съ вами, гдѣ быть розмѣнѣ, договоръ и стряпчего Кирила Яковлева на обмѣну Микулаю Сологубу прислалъ, а какъ онъ стряпчего Кирила Яковлева на обмѣну пришлетъ, и вы бъ Микулая Сологуба на обмѣну, противъ нашего указу, велѣли отдать, а въ его мѣсто стряпчего Кирила Яковлева взяли, да о томъ писали къ намъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7168 іюля въ 30 д. *(36 и 37 лл.).*

Таковъ списокъ взятъ изъ Розряду (подъ текстомъ).

2) Государю, царю... бьетъ челомъ Ѳедька Михайловъ сынъ Ознобишинъ. Въ прошломъ во 168 г. на твоей службѣ подъ Ругодевымъ на бою отца моего взяли въ полонъ литовскіе люди, и нынѣ отецъ мой въ полону въ Литвѣ у короля въ мѣстечкѣ въ Петраковѣ; а по твоему указу посланъ былъ полякъ Микулай Сологубовъ Кирилу Яковлеву на розмѣну, и онъ, Микулай, на розмѣну Кирилу не отданъ, и нынѣ въ Полоцку. Милосердый государь, царь..., пожалуй меня, вели того поляка Микулая Сологубова дать на розмѣну отцу моему и вели въ Полотескъ дать свою грамоту и для отца моего для розмѣны изъ Полоцка къ королю послать *(38 л.).*

3) 169 г. іюля въ 20 д. къ великому государю въ отпискѣ изъ Полоцка окольничего и воеводы князя Данила Степановича Великого-Гагина съ товарищи написано.

По указу де великаго государя и по грамотѣ изъ Приказу Тайныхъ дѣлъ, велѣно голову стрѣльцовъ Михайла Ознобишина изъ полону обмѣнить на гусарскаго поручика на Микулая Сологуба и отпустить его, Михайла, къ Москвѣ на подводахъ; и іюля де въ 2 ч. писалъ къ нимъ въ Полоцкъ съ Друи Михайла Пацъ, чтобъ того порутчика отдать на розмѣну па кого доведется, и они де, окольничей и воеводы, къ Пацу писали съ его жъ присылыщики о розмѣнѣ того порутчика на Михайла Ознобишина, а Михайла нынѣ сидитъ въ Тыкотинѣ; и какъ де Пацъ Михайла Ознобишина на розмѣну того поручика отдастъ, и они де его къ Москвѣ отпустятъ, а напередъ де сего іюля въ 7 ч. они, окольничей и воеводы, о томъ писали въ Посольскій Приказъ съ маеоромъ съ Михайломъ Бердяевымъ *(86 л.).*

4) ...Въ Ковнѣ ратныхъ людей съ 200 ч., а хлѣбныхъ запасовъ сказывали много, а сколько, того не вѣдастъ; а городъ крѣпокъ, сказываютъ, приступомъ сдѣлать нечего; а иного ничего про тотъ городъ не вѣдастъ.

Въ Гроднѣ ратныхъ людей съ 250 ч.; а про хлѣбные запасы сказывали, что запасались безпрестанно, а сколько приготовлено, то не вѣдаетъ; а городъ, сказываютъ, по тому жъ крѣпокъ.

Въ Брестѣ де ратпыхъ людей съ 1000 ч.; а хлѣбные де запасы готовили, сказываютъ, съ нынѣшнюю зиму будетъ; а про городъ сказывали: лѣтомъ приступомъ взять не мочно, потому что, сказываютъ, обошли рѣки; а про зимнее время, крѣпокъ ли ко взятью будетъ, и про иное ни про что не вѣдаетъ.

А какъ де онъ, Кирило, былъ въ посылкѣ, и въ тамошнихъ городѣхъ и въ уѣздѣхъ хлѣбъ покупали четь ржи въ Московскую мѣру въ 2 р. и меньши.... *(120 л.; конца не достаетъ).*

(Столбецъ 323, столпикъ 1).

№ 137. Іюля 30/августа 30. — Отписки изъ Смоленска кн. Б. А. Рѣпнина: 1) о пріемѣ московскихъ чиновъ, бывшихъ на посольской службѣ; 2) о выдачѣ имъ жалованья и 3) объ отдачѣ въ полкъ кн. Ю. А. Долгорукова.

1) Государю, царю... Бориско Рѣпнинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 168 г., іюля въ 15 д., въ твоей грамотѣ изъ Посольского приказу,

за приписью дьяка Дмитрея Шубина, писано ко мнѣ въ Смоленескъ: по твоему указу стольникомъ и стряпчимъ и дворяномъ московскимъ и жильцомъ, которые были на съѣздѣ съ великими и полномочными послы, съ бояриномъ со княземъ Никитою Ивановичемъ Одоевскимъ съ товарищи, и головѣ стрѣлецкому Ондрею Коптеву съ приказомъ и дьяку Өедору Михайлову и подьячему и перевотчику велѣно быть въ Смоленску со мною до твоего указу; и мнѣ бы стольниковъ и стряпчихъ и дворянъ и жильцовъ по списку пересмотрить всѣхъ па лицо, а, пересмотря, велѣти имъ быть до твоего указу въ Смоленску. И по твоему указу я стольниковъ и стряпчихъ и дворянъ московскихъ и жильцовъ по списку, каковъ списокъ прислали ко мнѣ великіе и полномочные послы бояринъ князь Никита Ивановичъ Одоевской съ товарищи, за подписью думного дьяка Алмаза Иванова, смотрѣлъ всѣхъ, а, пересмотря, стольникомъ, стряпчимъ, дворянамъ московскимъ и жильцомъ до твоего указу велѣлъ быть съ собою въ Смоленску. А кто имяны стольники и стряпчіе и дворяпе московскіе и жильцы но смотру въ естѣхъ и въ нѣтахъ, и я смотру своего списокъ послалъ къ тебѣ, а отписку и смотрѣнной списокъ велѣлъ подать въ Розрядѣ... *(111 и 110 лл.)*.

Списана и чтена.

Государевъ указъ о томъ посланъ, что велѣно имъ быть на государевѣ службѣ съ бояриномъ со князь Юрьемъ Алексѣевичемъ Долгоруково. Изъ естей что—выписать, и что въ нѣтѣхъ (на оборотѣ).

2) Государю, царю... Бориско Рѣпнинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 168 г. іюля въ 16 д. прислали ко мнѣ великіе и полномочные послы, бояринъ князь Никита Ивановичъ Одоевской съ товарищи, память, за приписью думного дьяка Алмаза Иванова, а въ памяти написано: въ нынѣшнемъ въ 168 г. іюня въ 19 д. въ твоей грамотѣ писано въ Борисовъ къ нимъ, великимъ и полномочнымъ посломъ, ко князю Пикитѣ Ивановичу съ товарищи, и послано съ Иваномъ Сытпнымъ твоей денежные казны стольникомъ и стряпчимъ и дворяномъ и жильцомъ для твоей службы на жалованье 30.000 руб., а что тѣхъ денегъ въ остаткѣ будетъ, и тѣ деньги велѣно отослать въ Борисовъ къ воеводѣ. И Иванъ де Сытинъ съ твоею денежною казною съ ними, великими и полномочными послы, съ бояриномъ со княземъ Никитою Ивановичемъ съ товарищи, встрѣтился въ Копоси и изъ Копоси ѣхалъ до Смоленска и въ Смоленску твое денежное жалованье стольникомъ и стряпчимъ и дворяномъ Московскимъ и жильцомъ онъ, Иванъ, роздаетъ. А что у него, Ивана, за тою роздачею денегъ въ остатка будетъ, и мнѣ бы о тѣхъ остаточныхъ деньгахъ учинить по твоему указу. А въ скаскѣ Ивана Сытина, какову подалъ онъ мнѣ въ Смоленску въ Съѣзжей избѣ, за своею рукою, написано: роздалъ онъ, Иванъ, твоей денежные казны стольникомъ и стряпчимъ и дворяномъ и жильцомъ и инымъ служилымъ людемъ 27.711 руб., а за тою дачею въ остаткѣ 1.989 рублевъ. Да по его жъ, Ивановѣ, скаскѣ въ той же денежной казнѣ гладкихъ денегъ и усѣчковъ и денежекъ и сору и недочету 198 рублевъ. И тѣ гладкія деньги и усѣчьки и крохи и соръ у него, Ивана; а остаточныя деньги, по его, Иванова, росписи, 1.989 руб. велѣлъ я принять въ твою казну въ Смоленску, а Ивана Сытина, счетчи въ твоей казнѣ, отпустилъ къ тебѣ іюля въ 28 день *(121—119 лл.)*.

Чтена. Взять въ столпъ. А въ Счетной Приказъ по сей отпискѣ о тѣхъ остаточныхъ деньгахъ послать память (на оборотѣ).

3) Государю, царю... Бориско Рѣпнинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 168 г. августа въ 10 д. въ твоей грамотѣ изъ Розряду писано ко мнѣ: по твоему указу стольникомъ и стряпчимъ и дворяномъ московскимъ и жильцомъ, писменнымъ и сотеннымъ, всѣмъ, которые въ нынѣшнемъ во 168 г. были на твоей службѣ въ Борисовѣ съ твоими великими и полномочными послы, съ бояры со княземъ Никитою Ивановичемъ Одоевскимъ съ товарищи, велѣно быти на твоей службѣ со мною въ Смоленску, а какъ бояринъ и воевода князь Юрьи Алексѣевичъ Долгоруково въ Смоленескъ придетъ, и мнѣ стольниковъ и стряпчихъ и дворянъ московскихъ и жильцовъ, писменныхъ и сотенныхъ людей, которые были на твоей службѣ въ Борисовѣ для посольского съѣзду, отдать боярину и воеводѣ князю Юрью Алексѣевичу Долгоруково, да о томъ къ тебѣ велѣно мнѣ отписать. И бояринъ и воевода князь Юрьи Алексѣевичъ Долгоруково къ Смоленску пришолъ августа въ 19 д., и по твоему указу я стольниковъ и стряпчихъ и дворянъ московскихъ и жильцовъ и имъ списокъ къ боярину и воеводѣ ко князю Юрью Алексѣевичу Долгоруково отослалъ августа въ 20 день *(138 и 137 лл.)*.

Взять къ отпуску (на оборотѣ).

— Отписка его же, отъ 30 августа, объ отдачѣ 20 августа ратныхъ людей, бывшихъ въ Вязьмѣ съ воеводою кн. С. И. Хованскимъ приведенныхъ въ Смоленскъ рейтарскимъ полков-

никомъ Г. Тарбеевымъ. На оборотѣ: «*Взять къ отпуску*». См. 140 и 139 лл.

(Столбецъ 316).

№ 138.—Отписка вѣстовая изъ Бѣлгорода кн. Г. Г. Ромодановскаго о посылкѣ имъ на татаръ жильца А. Копнина и о сходѣ по вѣстямъ отъ гетмана Хмѣльницкаго ляховъ съ татарами къ украйнымъ городамъ.

Государю, царю... Гришка Ромодановской съ товарищи челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, во 168 г., июля въ розныхъ числѣхъ, писали ко мнѣ изъ городовъ воеводы изъ Олшанскаго, изъ Острогожскаго, съ Волуйки и изъ иныхъ городовъ, что воинскіе люди татаровя, человѣкъ тысячи съ 4, идутъ войною на украйные городы и къ Дону на перелазы. И мы по тѣмъ вѣстямъ въ Олшанской и въ Острогожской послали, для береженья отъ приходу воинскихъ людей, жильца Леонтья Копнина, а съ нимъ ратныхъ людей 4000 человѣкъ, а велѣли ему Божіимъ и твоимъ дѣломъ надъ татары промышлять, сколько милосердый Богъ помощи подастъ; а что у него, Леонтья, въ походѣ учнетъ дѣлаться, и я о томъ писать стану. А въ Царевъ Борисовъ для береженья отъ приходу воинскихъ людей я ратныхъ людей послалъ же. Да въ нынѣшнемъ же, во 168 г. іюля въ 7 д. писали мы къ тебѣ, что послали къ гетману къ Юрью Хмельницкому, для провѣдыванья вѣстей про воинскихъ людей, мещанина Ивана Гринева, и іюля въ 24 д. мещанинъ Иванъ Гриневъ изъ Чигирина отъ гетмана отъ Юрьи Хмельницкаго въ Бѣлгородъ пріѣхалъ и листъ отъ него, гетмана, намъ подалъ, а въ листу его написано, что ляхи, собравши великія войска и сшедшись съ татары, отъ Подолья и отъ Литвы подлинно на украйные городы войною идти хотятъ; а недавно де надъ Днѣйстромъ поймали козаки Бышевича, слугу Ивашки Выговскаго, съ листами хана Крымскаго и мурзъ нѣкоторыхъ, а въ листахъ де написано, что ханъ подлинно замыслы имѣетъ, чтобъ идти войною на украйные и на черкасскіе городы, и онъ де, гетманъ, съ бояриномъ и воеводою съ Висильемъ Борисовичемъ Шереметевымъ на радѣ постановили полкомъ нѣкоторымъ заднѣпрскимъ съ нимъ, бояриномъ и воеводою съ Васильемъ Борисовичемъ, противъ ляховъ войною идти, а онъ де, гетманъ, съ иными полками стоять будетъ противъ хана Крымскаго. А съ сею отпискою и съ вѣстьми послали мы къ тебѣ бѣлгородца Андрея Ортелнаго іюля въ 27 д. *(324—325 лл.)*.
Государю чтена (на оборотѣ).

(Столбецъ 308).

№ 139. Августа 3.— Отписка С. Змѣева о походѣ въ Могилевъ и о ратныхъ людяхъ наличныхъ и убылыхъ въ полку.

Государю, царю... Сенка Змѣевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 168 г. іюля въ 17 д. прислана твоя грамота ко мнѣ, а въ твоей грамотѣ написано: указалъ ты мнѣ съ твоими ратными людьми всѣми, которымъ велѣно быть въ полку у меня, быти въ Могилевѣ для обереженья отъ приходу воинскихъ людей, а въ прибавку велѣно отпустить со мною въ полку рейтаръ, которые не были, и итить мнѣ въ Могилевъ изъ Полоцка безо всякія мѣшкоты и дорогою провѣдывать, чтобъ какъ мочно проитить, и будетъ пройду въ Могилевъ, быти мнѣ и въ Быховъ писать, чтобъ было бережно и усторожливо, и ратнымъ людемъ отъ приходу воинскихъ людей съ великимъ береженьемъ быти и вѣстей провѣдывать всякимъ обычаемъ; и о томъ къ тебѣ писати и къ боярину и воеводѣ князю Борису Александровичу Рѣпнину и къ бояромъ и воеводамъ въ полки; а будетъ воинскіе люди объявятся отъ Могилева и отъ Быхова не въ дальнихъ мѣстахъ, и мнѣ промышлять, сколько милосердый Богъ помощи подастъ, смотря по тамошнему дѣлу, свѣстясь съ твоими ратными людьми, которые по твоему указу посланы въ Шкловъ. И что которые ратные люди въ полку со мною, и въ нынѣшнемъ походѣ побито и въ полонъ поимано и померло, и что ратныхъ людей пойдетъ со мною, и сколько рейтаръ отпущено будетъ изъ Полоцка, и о томъ отписати къ тебѣ и перечневую роспись прислать въ Розрядъ. И по твоему указу пошелъ въ Могилевъ я съ твоими ратными людьми іюля въ 18 д., а бояринъ и воевода князь Иванъ Андреевичъ Хованской отпустилъ со мной рейтаръ 196 ч. и, за милостію и за помощію Всесильного Бога, по твоему указу буду въ Могилевъ всякими обычьи проходить, потому что пройтить ходъ самой нужной: дороги многія заступлены, отъ Могилева гетманъ и всѣ воинскіе непріятельскіе люди стоятъ верстахъ въ 60, и посылки частыя и языки сказываютъ, а иные сказываютъ, что идетъ къ Могилеву, и надъ непріятельскими людьми промышлять бу-

ду жъ, сколько Всесильный Богъ помощи подастъ, по твоему указу, свѣстясь, которые твои ратные люди посланы во Шкловъ. А которымъ велѣно быть всякихъ чиновъ ратнымъ людемъ въ полку со мною и что ихъ на бою побито и ранено и въ полонъ взято и померло и что со мною изъ Полоцка пошло ратныхъ людей нынѣ въ походъ по твоему указу, и тому я послалъ въ Розрядъ подъ сею отпискою перечневую роспись.

Роспись полку Семена Змѣева ратнымъ людемъ, которые на лицо и которые сбѣжали съ службы по деревнямъ и которые побиты и ранены и померли всякихъ чиновъ.

Рейтарского строю: на лицо ротмистры *(слѣдуютъ 3 имени)*, поручики *(4 имени)*, прапорщики *(3 имени)*, рейтаръ на лицо 115 ч.; раненыхъ 6 ч.; а знамена отвезли, которые съ бою съѣхали, всѣ цѣлы; бѣглыхъ 122 ч.; побитыхъ и взятыхъ на бою—полковникъ Дмитрей Андреевъ сынъ Бердяевъ, ротмистръ *(1 имя)*, поручики *(2 имени)*, прапорщикъ *(1 имя)*, рейтаръ 120 ч.; умерли своею смертью 5 ч. Шляхты витепской на лицо 10 ч., побитыхъ и взятыхъ 131 ч. Салдатъ вышло въ Могилевъ и въ Быховъ и въ Полоцкъ и на дороги 400 ч.; пѣшего салдатского строю побитыхъ: полковникъ Яганъ Трель, подполковникъ Гобартъ Десль, маеоры *(2 имени)*, капитаны *(3 имени)*, порутчики *(7 именъ)*, прапорщики *(7 именъ)*, побитыхъ салдатъ съ 1000 ч. и, чаять, меньши, потому что иные выходятъ. И всѣхъ въ Могилевъ пошлю конныхъ и пѣшихъ рейтаръ 305 ч., казаковъ 200 ч., шляхты 60 ч., достальная шляхта била челомъ государю о срокѣ, чтобъ имъ собраться покупать лошадей, которые съ бою пришли пѣши и ограблены, и какъ покупятъ лошади, и они въ тотъ часъ будутъ на службу; а могилевская шляхта и кричевская съ бою по деревнямъ проѣхали; послано по нихъ, чтобъ ѣхали въ тотъ часъ на службу великаго государя; салдатъ 120 человѣкъ *(368—374 лл.)*.

(Столбецъ 306).

№ 140. Августа 4. — Память изъ Большаго Дворца о назначеніи въ полкъ дворцовыхъ солдатъ капитаномъ Ив. Засѣцкаго.

Лѣта 7168, августа въ 4 д., по государеву, цареву... указу окольничему Ивану Аѳонасьевичу Гавреневу да дьякомъ... Въ нынѣшнемъ во 168 г. іюля въ 10 д. великій государь, царь... указалъ быть въ полку у дворцовыхъ салдатъ въ капитанахъ козлитину Ивану Григорьеву сыну Засѣцкому, и въ Розрядѣ въ спискахъ имя его отмѣтить. *Діакъ Андрей Немировъ (372 л.).*

168 г. августа въ 7 д. учинить по сему государеву указу (на оборотѣ).

(Столбецъ 293).

№ 141. Августа 6.—Отписка вѣстовая изъ Тулы кн. А. Буйносова-Ростовскаго о приходѣ татаръ къ Дону и о переправѣ ихъ чрезъ Медвѣдицу.

Государю, царю... Алешка Буйносовъ съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшпемъ, во 168 г. августа во 2 д., писали къ намъ на Тулу съ тульскими вѣстовщики съ Дѣдилова воевода Степанъ Карцовъ, да изъ Новасили воевода Борисъ Лыковъ, а въ отпискахъ, ихъ написано: въ нынѣшнемъ де во 168 г. августа въ 1 д. писалъ къ нему, Степану, съ Ефремова воевода Степанъ Извольской, а іюля де въ 31 д. писалъ къ нему, Борису, съ Ливенъ воевода Микиѳоръ Толстой, іюля де въ 30 д. прислана къ нему, Микиѳору, на Ливны изъ Острожскаго отъ полковника Ивана Зденковескаго память Ливенскихъ черкасъ къ сотнику къ Ѳедоту Маркову, а въ памяти его написано, что іюля въ 18 д. пришли къ рѣкѣ къ Дону воинскіе многіе люди татарове, а приходу де ихъ чаять на украйные городы, подъ Острожской и подъ Олшанской. Да августа жъ въ 3 д. писалъ онъ же, Степанъ Карцовъ, къ намъ, что писалъ де изъ Тонбова окольничій и воевода князь Иванъ Дмитреевичъ Пожарской въ Козловъ къ воеводѣ къ Ивану Лихореву, іюля де въ 25 д. вышелъ въ Танбовъ изъ Крыму полоненикъ родомъ черкашенинъ Ивашко Зеленской съ товарищемъ, а въ распросѣ въ Тонбовѣ въ Съѣзжей избѣ сказалъ: ушли де они изъ Крыму самъ пятъ тому 8 недѣль, и тѣ де его товарищи померли, и какъ онъ, Ивашка, пришелъ степью къ рѣкѣ Медвѣдицѣ, и въ то де время перевозились рѣку Медвѣдицу татарове, многіе люди, да съ ними черкасы, со многимъ боемъ, а по его де, Ивашковой, смѣтѣ, тѣхъ воинскихъ людей, татаръ и черкасъ, больше 10.000, а черкасъ де межъ ими есть треть; а какъ де онъ, Ивашка, былъ въ полону въ Крыму, и Крымской де ханъ со всѣми людьми въ то время былъ въ Крыму, а на Русь

де послалъ въ войну только тѣхъ людей, которыхъ онъ, Ивашка, видѣлъ, и самъ де Крымской ханъ хотѣлъ идти на Русь. А пѣхотныхъ полковъ и стрѣльцовъ у насъ нѣтъ, и будетъ Крымской ханъ или большіе воинскіе люди пойдутъ на украйные городы, и намъ противъ нихъ стоять не съ кѣмъ, и о томъ мы прежъ сего къ Москвѣ писали *(349—350 лл.)*.

168 г. августа въ 6 д. Отписать: жить съ береженьемъ, а станичниковъ послать для вѣстей въ Бѣлгородъ и вѣстовщиковъ, въ которые городы довелось (на оборотѣ).

(Столбецъ 308).

№ 142-й. Августа 6.—Грамота въ полкъ кн. Ю. А. Долгорукову объ очищеніи пути кн. К. Щербатову въ Кіевъ.

Отъ царя и великого князя... боярину нашему и воеводѣ князю Юрью Алексѣевичу Долгоруково. Вѣдомо намъ учинилось, что городъ Шкловъ сдался польскимъ людемъ, а стольнику нашему и воеводѣ князю Костянтину Щербатово съ нашими ратными людьми и съ хлѣбными запасы въ черкасскіе городы пройти нынѣ не мочно. И мы указали ему, стольнику нашему и воеводѣ, быти съ тобою, бояриномъ нашимъ и воеводою, въ товарищахъ, покамѣста путь ко Кіеву очистится. А нашимъ ратнымъ людемъ его полку голов(амъ моск)овскихъ стрѣльцовъ Степану Коковинскому, Ивану Ендагурову, Андрею Остафьеву съ приказы, да двѣмъ солдатскимъ полковникомъ съ полки Василью Челюсткину, Михайлу Литцкину велѣно быть въ полку у тебя, боярина нашего и воеводы, а достальнымъ всѣмъ быти съ нимъ, со княземъ Костянтиномъ; да съ тобою жъ, бояриномъ нашимъ и воеводою, быть съ Москвы головамъ московскихъ стрѣльцовъ Ивану Мещеринову, Борису Бухвостову съ приказы жъ. А какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а ты бояринъ нашъ и воевода съ нашими ратными съ конными и съ пѣшими людьми соберешься и на польскихъ людей пойдешь, и ты бъ стольнику нашему и воеводѣ князю Костянтину съ нашими ратными людьми велѣлъ итти въ судѣхъ рѣкою Днѣпромъ вровень съ собою, а чтобъ межъ вами было неподалеку, смотря по тамошнему дѣлу, какъ бы лутче и отъ непріятелей бережнѣе, и, за помощи Божіею, надъ польскими и литовскими людьми, промышляли, смотря по тамошнему дѣлу, сколько милосердый Богъ помощи подастъ, чтобъ, за помощію Божіею, надъ непріятели поискъ учинить и путь къ Кіеву очистя князя Костянтина отпустить вскорѣ. Писанъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ въ нашихъ царскихъ палатахъ лѣта 7168 августа въ 6 день *(470—473 лл.)*.

(Столбецъ 306).

№ 143-й. Августа 11.—Грамота въ Бѣлгородъ кн. Г. Г. Ромодановскому объ отпускѣ изъ Москвы къ нему денежной казны на раздачу Донскимъ и Яицкимъ казакамъ.

Отъ царя и великаго князя... въ Бѣлгородъ окольничему нашему и воеводамъ князю Григорью Григорьевичу Ромодановскому съ товарищи. Пожаловали мы Донскихъ и Яицкихъ казаковъ и новокрещеновъ 369 ч., велѣли имъ жалованье, кормовыя деньги, по указу дать съ сентября по мартъ мѣсяцъ 169 г. на 181 день въ Бѣлгородѣ, а на раздачу имъ денежныя казны 2656 руб. 5 алт. 5 ден. посланы къ вамъ Розряднаго приказу съ подьячимъ съ Иваномъ Оловенниковымъ, за его счетомъ, а кому имяны и по чему жалованья, кормовыхъ денегъ, дать, и тому списокъ за дьячьею приписью, посланъ къ вамъ съ нимъ же, Иваномъ. И какъ подьячій Иванъ Оловенниковъ съ денежною казною въ Бѣлгородъ пріѣдетъ, и вы бъ ту денежную казну велѣли устроить, гдѣ пригожъ, и береженье къ ней держать большое, чтобъ порухи никакія ни отъ кого ей не учинилось. А Донскихъ и Яицкихъ казаковъ и новокрещоновъ по списку, каковъ посланъ къ вамъ съ подьячимъ съ Иваномъ Оловенниковымъ, пересмотрили бъ есте всѣхъ на лицо, и которые нынѣ на службѣ съ вами и по вашему смотру въ естѣхъ, и вы бъ тѣмъ наше жалованье, кормовыя деньги, велѣли подьячему Ивану Оловенникову раздать при себѣ сполна, безъ вычета, всѣмъ на лицо съ порукою, а заочно никому никакого жалованья, кормовыхъ денегъ, давать не велѣли, и велѣли у раздачи смотрѣть и беречь того накрѣпко, чтобъ заочно и подставою на мертвыхъ и на нѣтчиковъ никто ни па кого нашего жалованья, кормовыхъ денегъ, отнюдь не взяли. И кому имяны и что кормовыхъ денегъ дано будетъ, и кому за чѣмъ кормовыхъ денегъ дать не доведется, и что той денежной казны, за раздачею, останется, и кто имяны и по сказкѣ Донскихъ атамановъ и казаковъ ихъ же братья Донскіе казаки побиты и померли и въ полонъ поиманы и въ иные какіе чины выбыли, и кто

имяны вѣтчики, и за чѣмъ на нашу службу въ Бѣлгородъ въ нашему жалованью не бывали или, бывъ на службѣ, сбѣжали; и вы бъ то все, противъ списка, въ раздаточныхъ книгахъ велѣли отписать подлинно, порознь по статьямъ, да о томъ писали къ намъ и роздаточныя книги, за дьячьею рукою, и остаточныя деньги прислали къ Москвѣ съ тѣмъ же подьячимъ и велѣли отписку и роздаточныя деньги на Москвѣ подать въ Розрядѣ окольничему нашему Ивану Оѳонасьевичу Гавреневу да дьякомъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7168 августа въ 11 д. *(27—29 лл.).*

— Списокъ атамановъ и казаковъ. См. л.л. 4—26.
— Проѣзжая грамота подьячему Оловенникову. См. 30—31 лл.
— Три челобитныя донскихъ и яицкихъ казаковъ, нѣсколькихъ человѣкъ, о прибавкѣ денежнаго корма. См. 1—3 лл.

(Столбецъ 312, столпикъ 15).

№ 144-й. Августа 11/28.—Отписка кн. Ю. А. Долгорукаго: 1) о выступленіи изъ Вязьмы; 2) приходѣ къ Болдыреву монастырю; 3)—къ Дорогобужу и 4)—къ Смоленску.

1) *168 августа въ 11 д. (на оборотѣ).* — Государю, царю... Юшка Долгоруковъ съ товарищи челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ 168 г. августа въ 5 д. писали къ тебѣ мы съ розряднымъ сыномъ боярскимъ съ Семеномъ Мелеховымъ, что подъ твою казну велѣли мы дѣлать въ Вязмѣ плоты драгуномъ и стрѣльцомъ — которую твою казну на ямскихъ подводѣхъ не поднимутъ. И августа въ 7 д. отпустили мы изъ Вязьмы твою казну къ Дорогобужу на ямскихъ подводахъ и на плотахъ. А мы съ твоими ратными съ конными и съ пѣшими людьми пошли изъ Вязьмы къ Дорогобужу августа въ 8 д. и отъ Дорогобужа къ Смоленску пойдемъ мы на спѣхъ и по твоему указу учнемъ мы сбираться съ твоими ратными съ конными и съ пѣшими людьми въ Смоленску и, прося у Бога милости и у Пречистые Богородицы и у всѣхъ святыхъ помощи, Божіимъ и твоимъ дѣломъ, по твоему указу, учнемъ надъ польскими и литовскими людьми промышлять, сколько милосердый Богъ помощи подастъ. А твоего наказу изъ Розряду и твоимъ ратнымъ людемъ списковъ по се число къ намъ не прислано. А съ сею отпискою къ тебѣ послали мы московскаго выборнаго Агѣева полку Шепелева драгунского строю Игнатья Карсакова, а отписку велѣли подать въ Розрядѣ окольничему Ивану Оѳонасьевичу Гавреневу да дьякомъ... *(109 л.).*

Отписать наказомъ. И списки посланы. И Карсакова выслать въ полки къ боярину тотчасъ.

— Двѣ отписки его, отъ того же числа, о приходѣ въ Вязьму 3 августа и о посылкѣ росписи пріѣздамъ ратныхъ людей. См. 90, 91 и 92 лл.

2) Государю, царю... Юшка Долгоруковъ съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ въ 168 г., августа въ 11 д., въ другомъ часу ночи писали къ намъ изъ Смоленска бояринъ и воевода князь Борисъ Александровичъ Рѣпнинъ съ товарищи съ смоленскимъ гонцомъ съ донскимъ казакомъ съ Микишкою Горшковымъ къ Болдину монастырю: въ нынѣшнемъ де во 168 г. августа въ 10 д. въ Смоленску въ Съѣзжей избѣ сказывали имъ Смоленская шляхта Ѳимка Коковской съ товарищи, какъ де они были у ротмистры со княземъ Петромъ Соколинскимъ съ товарищи въ посылкѣ въ селѣ Дасуговѣ, и смоленская де шляхта изъ села Дасугова многіе розъѣхались по деревнямъ своимъ для хлѣба, а Матвѣй де Коковской поѣхалъ въ Смоленской уѣздъ въ Ивановской станъ въ помѣстье свое въ деревню Дубасищи; и сего жъ де числа прибѣжалъ въ Смоленескъ Матвѣевъ челядникъ Коковского и сказалъ, что де Матвѣя Коковскаго въ деревнѣ Потемкинѣ, не дошедъ до деревни Дубасищъ по еленско-дорогобужской дорогѣ за 20 верстъ, взяли въ полонъ польскіе люди; а сколько де польскихъ людей, и того де тотъ челядникъ не видалъ, потому что пора была ночная; а пошли де тѣ польскіе люди по еленской дорогѣ къ Дорогобужу; а Матвѣя де Коховскаго тѣ польскіе люди послали въ Дасугово. — А мы пошли изъ Вязьмы къ Дорогобужу августа въ 8 д. и пришли отъ Дорогобужа за 12 верстъ августа въ 11 д. къ Болдину монастырю. А идемъ мы мѣшкотно за тѣмъ, что грязи стали большія, и мосты по рѣкамъ прибылою водою вездѣ снесло, и мосты дѣлаемъ вездѣ по рѣкамъ новые и на грязѣхъ большихъ и по болотамъ гати дѣлаемъ новыя жъ. А отъ Болдина монастыря съ твоими ратными людьми итти къ Дорогобужу большою дорогою не можно, потому что подъ Дорогобужемъ вода большая: дорогу и луги потопило. И мы съ твоими ратными людьми учнемъ Днѣпръ рѣку перевозиться отъ Благовѣщенскаго села въ 2 верстахъ подъ деревнею Молодиловою; а перевещись рѣку Днѣпръ, пойдемъ мы съ твоими ратными людьми къ Дорогобужу по тѣмъ вѣстямъ наспѣхъ. А отъ Болдина монастыря пошли мы сего жъ часу. И будетъ къ Дорогобужу вскорѣ

польскихъ и литовскихъ людей не будетъ, и мы, пособрався у Дорогобужа, съ твоими ратными съ конными и пѣшими людьми, и дождався твоей казны и запасовъ, которые отпущены изъ Вязьмы на плотахъ водою, пойдемъ отъ Дорогобужа къ Смоленску и, по твоему указу, учнемъ мы съ твоими ратными съ конными и съ пѣшими людьми сбираться у Смоленска. А по се число къ намъ московскихъ людей и изъ городовъ не прибываетъ, опроче тѣхъ, о которыхъ мы изъ Вязьмы писали и роспись именамъ ихъ прислали *(81 и 79 лл.)*.

Государю чтена (на оборотѣ).

3) *Въ Приказѣ Тайныхъ дѣлъ. 168 г. августа въ 16 д. (на оборотѣ).*—Государю, царю... Юшка Долгоруковъ съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ въ 168 г. августа въ 11 д. писали къ тебѣ мы... *(повторяется отписка № 2)*. А отъ Болдина монастыря съ твоими ратными людьми по тѣмъ вѣстямъ, перевещись мы Днѣпръ рѣку подъ деревнею Молодиловою, и пришли къ Дорогобужу августа въ 12 д. И послали мы въ Дорогобужъ къ стольнику и воеводѣ къ Микифору Толочанову того жъ часу, чтобъ онъ, Микифоръ, для подлиннаго провѣдыванья тѣхъ вѣстей про польскихъ и литовскихъ людей послалъ къ Ельнѣ тотчасъ; и Микифоръ Толочановъ для провѣдыванья тѣхъ вѣстей изъ Дорогобужа на Ельню посылалъ. И августа въ 13 д. писалъ къ Микифору Толочанову съ тѣми дорогобужскими посыльщики съ Ельни стрѣлецкой голова Богданъ Сухаревъ, что посылалъ де онъ, Богданъ, для провѣдыванья польскихъ людей подъ село Путятино, и польскія де люди по се число въ тѣхъ мѣстѣхъ нигдѣ не объявливались. И будетъ къ Дорогобужу вскорѣ польскихъ и литовскихъ людей не будетъ, и мы, пособрався съ твоими ратными съ конными и съ пѣшими людьми и дождався твоей казны и запасовъ, которые отпущены изъ Вязьмы къ Дорогобужу на плотахъ водою, пойдемъ отъ Дорогобужа къ Смоленску наспѣхъ и, по твоему указу, учнемъ мы съ твоими ратными съ конными и съ пѣшими людьми сбираться у Смоленска и, прося у Бога милости и у Пречистыя Богородицы и у всѣхъ святыхъ помощи, Божіимъ и твоимъ дѣломъ, по твоему указу, надъ польскими и литовскими людьми учнемъ промышлять, сколько милосердый Богъ помощи подастъ. А не собрався и не дождався твоихъ ратныхъ людей притти къ Смоленску малолюдно; и то будетъ непріятелю въ радость. И мы измѣшкиваемъ въ Дорогобужѣ для того, чтобы посождався съ твоими ратными людьми, притить къ Смоленску людиѣе. А по се число не токмо городовые люди не ѣдутъ, и московскихъ людей и рейтаръ многихъ нѣтъ, и въ Венедиктовѣ полку Змѣева начальные люди иные не бывали, а рейтаръ и половины нѣтъ. А что твоихъ ратныхъ людей у насъ въ Вязьмѣ объявилось въ естѣхъ, и о томъ къ тебѣ мы изъ Вязьмы писали и перечневую роспись послали въ Розрядъ. А опослѣ того къ намъ до Дорогобужа въ пріѣздѣ объявилось немного; а которые отъ Вязьмы до Дорогобужа въ пріѣздѣ объявились, и тѣмъ людемъ къ тебѣ мы послали имянъ ихъ роспись въ Розрядъ. А по се число отъ Москвы до Дорогобужа у насъ въ полку сотенныхъ людей нѣтъ ни одной сотни, опричь рейтарскихъ ротъ и пѣхоты. А въ Смоленескъ пришодъ, намъ надобно надъ польскими людьми промышлять, прося у Бога милости, не замѣшкавъ, потому что стоятъ польскіе люди отъ Смоленска не въ дальнихъ мѣстѣхъ. А твоего наказу къ намъ изъ Розряду по се число не прислано; и безъ твоего указу намъ вѣдать не по чему *(83, 82, 77 и 76 лл.)*.

168 г. августа въ 16 д. Государь, сей отписки слушавъ, указалъ писать: съ ратными людьми собиратись и къ Смоленску итти и надъ польскими людьми, за помощіею Божіею, промыслъ чинить, сколько милосердый Богъ помочи подастъ, смотря по тамошнему дѣлу и его людемъ. А ратныхъ людей высылать; а многіе пошли и идутъ. А наказъ пошлемъ(на оборотѣ).

— Роспись пріѣздамъ 31 ч. московскихъ и городовыхъ. См. 88 и 86 лл.

4) *169 г. августа въ 28 д. (на оборотѣ).*—Государю, царю... Юшка Долгоруковъ съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ въ 168 г. августа въ 17 д. писали мы къ тебѣ съ донскимъ козакомъ съ Петрушкою Кузминымъ съ товарищи, которые казаки къ тебѣ посланы изъ Смоленска отъ боярина и воеводъ князя Бориса Александровича Рѣпнина съ товарищи съ отписки и со взятыми языки, съ 2 ч. поляки, что по твоему указу съ твоими ратными съ конными и съ пѣшими людьми пойдемъ отъ Дорогобужа къ Смоленску наспѣхъ. — И августа въ 19 д. пришли мы съ твоими ратными съ конными и съ пѣшими людьми къ Смоленску и стали у Дѣвичей Горы, устроясь обозы. И августа въ 20 д., по твоему указу, прислалъ ко мнѣ Юшкѣ, изъ Смоленска бояринъ и воевода князь Борисъ Александровичъ Рѣпнинъ стольниковъ и стряпчихъ и дворянъ московскихъ и жильцовъ, которые были на твоей службѣ въ Борисовѣ на посольскомъ съѣздѣ съ великими и полномочными послы, съ бояры со

княземъ Никитою Ивановичемъ Одоевскимъ съ товарищи, и дьяка Өедора Михайлова съ посольскими дѣлами да съ нимъ переводчика Григорья Кончинскаго да подьячего Якова Поздышева да рейтарскаго строю полковника Григорья Тарбѣева съ начальными людьми и съ рейтары и съ драгуны и пѣшего солдатского строю генерала маеора Вилима Дроманта съ начальными людьми и съ салдаты и всѣхъ имянъ ихъ списки; и тѣмъ твоимъ ратнымъ людемъ, стольникомъ и стряпчимъ и дворяномъ московскимъ и жильцомъ и рейторского строю полковнику Григорью Тарбѣеву съ начальными людьми и съ рейтары и съ драгуны и пѣшего салдатского строю генералу маеору Вилиму Дромонту съ начальными людьми и съ салдаты велѣли мы быть съ собою. И августа въ 21 д. на первомъ часу дни присылалъ ко мнѣ, Юшкѣ, изъ Смоленска бояринъ и воевода князь Борисъ Александровичъ Рѣпнинъ Василья Ельчина, что сего жъ де числа прибѣгали къ Смоленску польскіе люди и отогнали де отъ города Смоленска 110 лошадей. И того жъ часа по тѣмъ вѣстямъ мы съ твоими ратными съ конными и съ пѣшими людьми отъ Дѣвичей Горы перешли и, прошедъ Смоленескъ, стали мы съ твоими ратными съ конными и съ пѣшими людьми, устрояся обозы, на лугахъ у рѣки Днѣпра близко рѣчки Есиновой. И по твоему указу учнемъ мы съ твоими ратными съ конными и съ пѣшими людьми сбираться и, прося у Бога милости и у Пречистые Богородицы и у всѣхъ святыхъ помощи, Божіимъ и твоимъ дѣломъ, по твоему указу, надъ польскими и литовскими людьми учнемъ мы промышлять, сколько милосердый Богъ помощи подастъ. А что твоихъ ратныхъ конныхъ и пѣшихъ людей у насъ объявилось по смотру въ естѣхъ, и тому послали къ тебѣ перечневую роспись подъ сею отпискою московского выборного салдатскаго строю Агѣева полку Шепелева съ сержантомъ съ Сергѣемъ Чупреяновымъ августа въ 23 д. *(125—122 лл.)*.

— Роспись перечневая естей по вышеупомянутому смотру въ количествѣ 14.714 человѣкъ. См. 133, 126 и 134 лл.

(Столбецъ 316).

№ 145-й. Августа 13.—Грамота опасная въ Бѣлгородъ кн. Ромодановскому, по вѣстямъ о Крымскомъ ханѣ.

Отъ царя и великаго князя... въ Бѣлгородъ окольничему нашему и воеводамъ князю Григорью Григорьевичу Ромодановскому съ товарищи. Вѣдомо намъ учинилось, что Крымскій ханъ со многими воинскими людьми пришелъ къ Азову, а отъ Азова чаять его прихода на украйные городы, а Крымскою ль или Ногайскою стороною на украйные городы придетъ, того подлинно невѣдомо. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ въ Бѣлгородѣ жили съ великимъ береженьемъ и въ городы, которые вѣдомы къ Бѣлугороду, и по чертѣ велѣли отписать къ воеводамъ и къ приказнымъ людемъ тотчасъ, чтобъ они въ городѣхъ и по земляному валу и по крѣпостямъ денныя и ночныя сторожи держали крѣпкія и въ проѣзжія станицы и на вѣсти, куды пригожъ, посылали, и вѣстей про воинскихъ людей провѣдывали всякими обычаи; да и самимъ вамъ одноличмо, по прежнему и по сему указу, жить съ великимъ береженьемъ, чтобъ воинскіе люди днемъ и ночью къ Бѣлугороду и къ городомъ, которые вѣдомы къ Бѣлугороду, и къ землянымъ крѣпостямъ безвѣстно не пришли и валу не перекопали, и украдомъ и оманомъ надъ городомъ дурна какого не учинили, и мимо Бѣлагорода и иныхъ городовъ, которые по чертѣ, въ иные украйные городы и въ уѣзды безвѣстно жъ не пришли, и уѣздовъ не повоевали, людей не побили и въ полонъ не поимали; а за валъ и за всякія крѣпости ни для какихъ дѣлъ бѣлогородскихъ служилыхъ людей пущать не велѣть, да и въ городѣхъ, которые по чертѣ, по тому жъ за крѣпости ни для какихъ дѣлъ посылать не велѣть же. А что у васъ про воинскихъ людей отъ кого какихъ вѣстей объявится, и вы бъ писали о томъ къ намъ, да и въ городы, куды пригожъ, къ воеводамъ и къ приказнымъ людемъ про воинскихъ людей вѣсти писали жъ, чтобъ намъ и въ городѣхъ воеводамъ нашимъ и приказнымъ людемъ про воинскихъ людей вѣсти были вѣдомы. Писанъ на Москвѣ лѣта 7168 августа въ 13 д. *(336—337 лл.)*.

Списокъ городовъ и воеводъ куда посланы грамоты: Руза, Верея, Боровскъ, Малоярославецъ, Алексинъ, Тамбовъ, Козловъ, Сокольской, Усмань, Воронежъ, Лебедянь, Алешня, Вольный, Хотмышскъ, Карповъ, Болховъ, Короча, Нежегольскъ, Яблоновъ, Новый Осколъ, Верхососенскъ, Усердъ, Ольшанскъ, Острогожскъ, Коротоякъ, Валуйки, Чугуевъ, Змеевъ, Харьковъ, Валки, Калантаевъ, Ахтырскъ и 54 города, поименованные раньше подъ № 13. См. 338—348 лл.

(Столбецъ 308).

№ 146-й. Августа 16 д.—Отписка вѣстовая изъ Умани В. Белелюбскаго о разрушенiи вала татарами и появленiи татаръ въ Орловскомъ уѣздѣ; при ней распросныя рѣчи плѣннаго татарина.

Государю, царю... Воинка Белелюбской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, во 168 г. августа въ 8 д., часу въ пятомъ дни приходили къ валу воинскiе люди татаровя мочью своею межъ Корочунскаго и Демшинскаго городка старою сакмою середь валу, отъ города верстъ съ 6 и больше, и валъ прокопали и надолобы разломали тотчасъ, а межъ того Корочунскаго и Демшинскаго городка стояла заставная сотня, голова Первой Сукочевъ съ сотнею, и покамѣстъ я изъ городу къ тому пролому съ ратными людьми съ усмонцы поспѣшилъ, и тѣ татаровя того голову изранили и сотенныхъ людей переранили и на усмонскихъ поляхъ усмонцевъ многихъ въ полонъ поимали, а иныхъ побили, и конскiя и животинныя стада отогнали; и я съ усмонцы съ ратными людьми на валъ прибѣжалъ и съ тѣми татары бился, и на томъ бою на валу меня ранили, саблею порубили по головѣ съ затылку, и тѣхъ татаръ отъ пролому отбилъ и многихъ побилъ, и тѣ татаровя учали валъ прокапывать и надолобы ломать въ другомъ мѣстѣ и, собрався всѣми людьми, ударили и сбили меня съ лошади и били булавами и обухами и ослопьемъ и знамя взяли, а знаменщика и подьячаго Приказной избы убили, а усмонцевъ всякихъ чиновъ служилыхъ людей на томъ бою убили человѣкъ съ 30 и больше и многихъ переранили, и пошли отъ валу тою жъ сакмою въ степь. И усмонцы на бою взяли татарина Санайка, и я того татарина роспрошивалъ и пыталъ, а что тотъ татаринъ въ распросѣ и съ пытки мнѣ сказалъ, и тѣ его роспросныя и пыточныя рѣчи послалъ я подъ сею отпискою съ усмонцемъ сыномъ боярскимъ съ Лазаремъ Путилинымъ. А кто усмонцевъ у валу на боѣ побито и ранено, и кто на полѣхъ побиты жъ и въ полонъ поиманы, и кто на боѣ тебѣ служили и языка взяли, и я учиню роспись и о томъ отпишу, и тое роспись и языка Санайка пришлю вскорѣ. А въ городы къ воеводамъ и къ приказнымъ людемъ на Воронежъ и въ Орловъ и на Романовъ я о тѣхъ татарскихъ вѣстяхъ и о приходѣ писалъ съ нарочными гонцы, и чтобъ тѣ воеводы пошли, свѣстясь со мною, въ походъ съ ратными людьми за тѣми татары. И ко мнѣ изъ Орлова писалъ голова Сава Хамитцкой августа въ 9 д., часу въ первомъ дни, въ походъ де ему идти не мочно, августа де въ 8 д. объявились подъ Орловымъ татаровя многiе люди, 3 полка, и запали подъ Хрѣновымъ лѣсомъ. И только, впредь къ Усмони воинскiе люди татаровя многiе придутъ, и мнѣ стоять не съ кѣмъ: служилыхъ людей на Усмони мало, и изъ тѣхъ много въ прошломъ во 167 г. и нынѣ побито и переранено и въ полонъ поимано, и лошади отогнали, а крѣпости на Усмони худы, а прибылыхъ ратныхъ людей на Усмони нѣтъ, а прежъ сего были на Усмони ратные люди. И о томъ что ты укажешь? А проломное мѣсто я укрѣпить велѣлъ *(368, 362 и 369 лл.)*.

168 г. августа въ 8 д. усмонскiй полковой козакъ Совинка Смольянинъ съ товарищемъ привелъ татарина Санайка, и тотъ татаринъ въ распросѣ и съ пытки сказалъ: приходило де ихъ къ Усмони 300 человѣкъ съ небольшимъ лишкомъ, охочiе люди, а пошелъ де было съ ними въ Русь Крымскiй царевичъ, а съ нимъ 2000 татаръ, и тотъ царевичъ воротился назадъ въ Озовъ, а они де, отворотясь, 300 человѣкъ, пошли въ Русь для добычи, а ханъ де при нихъ былъ въ Крымѣ и хотѣлъ идти за ними жъ къ Озову, а къ Озову ли пойдетъ или въ Русь войною, не вѣдаетъ; а съ ними де приходилъ подъ Усмонь мурза Исланъ съ крымскими и съ ногайскими татары, а онъ де, Санайка, ногайченинъ, а велѣлъ де онъ, Крымскiй ханъ, ставить городъ на Дону противъ Озова по повелѣнью Турскаго салтана, чтобъ де донскимъ козакомъ на море проходу не было, а въ гирлѣ де у моря стоятъ турскiе люди съ каторги, 40 каторгъ, а многiе-ль люди ставлеютъ тотъ городъ и сколько людей въ Озовѣ, не вѣдаетъ, а они де, перешедъ рѣку Донъ, жили 2 мѣсяца, ждали жнитвы и перешли отъ Дону въ 10 денъ и, пришедъ подъ Усмонь, кочевали въ кустахъ, и какъ усмотрѣли валъ, и ударили къ валу всѣми людьми, и караульщики де учали по нихъ стрѣлять и они де въ то число вал... *(363 л.)*.

168 г. августа въ 16 д. Государь указалъ отписать, тотъ приходъ учинился и валъ прокопали и надолобье поломали твоимъ небереженьемъ и оплошкою; пришли въ день, а не ночью, и сторожамъ мочно видѣть и вала оборонить... и про ваше воровство и нерадѣнье сыщутъ... и прислать роспись, что убито и въ полонъ поимано (на оборотѣ).

(Столбецъ 308).

№ 147-й. Августа 18.—Отписка изъ Борисова К. Хлопова о вѣданіи ему впредь города Минска.

Государю, царю... Кирюшка Хлоповъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 168 г. по твоему указу и по памяти бояръ и великихъ и полномочныхъ пословъ, князь Никиты Ивановича Одоевскаго съ товарищи, при прежнемъ стольникѣ и воеводѣ, при Ѳедорѣ Нарбековѣ, посланъ изъ Борисова въ Менскъ порутчикъ Прокофей Воейковъ съ салдаты для оберeганья города Менска и менскихъ мѣщанъ и всякихъ жилецкихъ людей и Менского воеводства уѣздныхъ людей; и нынѣ, по твоему указу и по памяти бояръ и великихъ и полномочныхъ пословъ, князь Никиты Ивановича Одоевского съ товарищи, порутчикъ Прокофей Воейковъ съ твоими ратными людьми съ салдаты въ Менску живетъ и Менескъ городъ и въ городѣ всякихъ жилецкихъ и Менского воеводства уѣздныхъ людей оберегаетъ. И будетъ, по твоему указу, бояре и великіе и полномочные послы, князь Никита Ивановичъ Одоевской съ товарищи, изъ Борисова поѣдетъ, и тому порутчику Прокофью Воейкову, съ твоими ратными людьми, въ Менску впредь быть ли, городъ Менескъ и Менской повѣтъ къ Борисову мнѣ вѣдать ли, и иныхъ начальныхъ людей съ твоими ратными людьми въ городъ Менескъ для оберeганья города и Менского повѣту посылать ли, и со многими ль твоими ратными людьми посылать; и о томъ что ты укажешь. *(218 и 219 лл.).*

(Столбецъ 303).

№ 148-й. Августа 18 (сентября 8).—1) Листъ В. Золотаренко къ кн. Ю. Далгорукову о выступленіи изъ Нѣжина для похода въ Литву и 2) Отписка Ю. Долгорукова о походѣ къ Могилеву для схода.

1) Божіею милостію, великого государя, царя... Василій Ничипоровичъ Золотаренко полковникъ войска его царского пресвѣтлого величества запорозкого нѣжинскій великого государя нашего его царского пресвѣтлаго величества боярину и воеводѣ князю Юрію Алексѣевичу Долгорукову, добродѣеви моему, многихъ лѣтъ и счастливого пребыванія отъ Господа Бога усердно смѣти желаю.

По указу великого государя нашего, его царскаго пресвѣтлого величества, его милости пана Юрія Хмѣльницкаго, гетмана войска его царского величества запорозкого, назначено и приказано минѣ зъ полкомъ моимъ нѣжинскимъ, чернѣговскимъ, стародубскимъ и иными полками противно общимъ врагомъ нашимъ, лехомъ, у Литву итиі зъ вами, добродѣемъ моимъ, вѣстью въ дорогѣ по указу господареву идучими взглядомъ военнымъ военного дѣла во всемъ зноситися. И нинѣ вамъ, добродѣеви моему, ознаймую, что я зъ Нѣжина зъ арматою и зъ ратными его царского величества людми и со всѣмъ товариствомъ рушился 22 іюля, а теперь со всѣми сотнями полку моего собрався и совокупився подъ Дѣвицею Солтиковою, и одтоль рушаю я пограниче полку моего истамполь зноситися буду зъ вами, добродѣемъ моимъ. А теперь прошу васъ, добродѣя моего, рачте вы, добродѣй мой, о собѣ дати знать, куда и которыми городами вы, добродѣй мой, зъ войскомъ противъ непріятелеви пойдете мой теды вамъ, добродѣеви моему, ознаймивши мосце васъ, добродѣя моего, зъ повольностію моею отдаюся. Данъ зъ табору зъ подъ Солтиковой Дѣвици дня 26 іюля 1660 року.

О вѣдомостяхъ васъ, добродѣя моего, прошу стороны съ непріятеля, гдѣ ся онъ обертаетъ, жебъ далъ знакъ, куда зъ полкомъ врагомъ заходить (*приписано на полѣ*).

Вамъ всего добра желаливый пріятель и слуга и рабъ Василій Ничипоровичъ Золотаренко полков. войс. его цар. вел. зап. нѣжинскій (*102 и 267 лл.).*

— Отписка кн. Ю. А. Долгорукаго, отъ 18 августа, о посылкѣ вышеприведеннаго листа, присланнаго отъ кн. Б. А. Рѣпнина изъ Смоленска. На оборотѣ ея: «*Великому Государю чтена*». См. 205 и 264 лл.

2) Государю, царю..., Юшка Долгорукого съ товарищи челомъ бьютъ. Августа въ 14 да въ 24 д. писали мы къ тебѣ... (*о вышеприведенномъ листѣ В. Золотаренка*). Да августа жъ въ 23 д. писалъ ко мнѣ, Юшкѣ, изъ Смоленска жъ бояринъ и воевода князь Борисъ Александровичъ Рѣпнинъ и прислалъ съ сотникомъ стрѣлецкимъ съ Ѳедоромъ Сукочевымъ нѣжинского жъ полковника Василя Золотаренка другой листъ. А въ томъ листу нѣжинской полковникъ ко мнѣ, Юшкѣ, писалъ о ссылкѣ и о вѣстяхъ и о посылкѣ подъ Чечирскъ на Оскирку и на обозъ его подъ Жлобинъ. И мы тѣ нѣжинскаго полковника оба листа послали къ тебѣ съ тѣми жъ

гонцы съ отписками вмѣстѣ. И августа въ 25 д. послали мы изъ Смоленска изъ обозу къ нѣжинскому полковнику къ Василью Золотареву въ Черниговъ мещанина Данила Корѣева, а съ нимъ 4 ч. рейтаръ съ листомъ. А въ листу мы къ нѣжинскому полковнику къ Василью Золотаренку съ тѣми посыльщики съ твоими писали, что онъ, полковникъ, по вашему указу и по повелѣнью вашего царского величества подданнаго войска Запорожскаго гетмана Юрья Хмѣльницкаго съ войскомъ и съ нарядомъ идетъ противъ самихъ непріятелей, польскихъ и литовскихъ людей, и что онъ, полковникъ, на Оскирку и на таборъ его послалъ свою посылку и о войскахъ литовскихъ и жмоицкихъ и прускихъ вѣдомо намъ учинилъ,— и то онъ дѣлаетъ добро, исполняя вѣрное свое подданство, и служитъ вамъ вѣрно, памятуя къ себѣ вашу премногую милость, и та его вѣрная служба у васъ и впредь забыта не будетъ; а мы, по вашему указу, идемъ противъ враговъ Божіихъ и вашихъ, польскихъ и литовскихъ людей, отъ царствующаго града Москвы съ вашими со многими ратными съ конными и съ пѣшими людьми и съ пушки и пришли къ вашей отчинѣ къ Смоленску августа въ 19 д. и стали со всѣми полками за Смоленскомъ въ 3 верстахъ у рѣки Днѣпра близко рѣчки Ессновой, обозами устроясь, и по вашему указу пойдемъ мы отъ Смоленска съ вашими ратными съ конными и съ пѣшими людьми вскорѣ и, прося у Бога милости и у Пречистые Богородицы помощи и у всѣхъ святыхъ заступленія. надъ польскими и литовскими людьми учнемъ промышлять, сколько милосердый Богъ помощи подастъ; такъ же бы и онъ, полковникъ, по вашему указу и по гетманскому повелѣнію, съ полковники и со всѣмъ войскомъ, которые при нихъ, противъ польскихъ и литовскихъ людей шелъ отъ Томля къ Могилеву и къ Шклову, чтобъ имъ съ нами сойтися въ могилевскихъ и въ шкловскихъ мѣстахъ; а какъ мы съ нимъ сойдемся, и, прося у Бога милости и у Пречистые Богородицы помощи и у всѣхъ святыхъ заступленія, Божіимъ и вашимъ дѣломъ учнемъ промышлять надъ гетманы и надъ польскими и литовскими людьми и поискъ чинить сопча, сколько милосердый Богъ помощи подастъ; а въ которыхъ мѣстахъ нынѣ онъ, полковникъ, съ войскомъ своимъ стоитъ и которыми мѣсты къ намъ придутъ, и о томъ бы онъ, полковникъ, обо всемъ къ намъ отписалъ подлинно съ тѣми жъ нашими посыльщики и отпустилъ ихъ къ намъ не замотчавъ. А какъ тѣ посыльщики къ намъ пріѣдутъ, и что съ ними полковникъ Василей Золотаренокъ, противъ нашего листа, въ своемъ листу отпишетъ, и о томъ къ тебѣ мы отпишемъ тотчасъ съ нарочнымъ гонцомъ *(148—145 лл.)*.

Государю чтена (на оборотѣ).

(Столбецъ 316).

№ 149-й. Августа 20.—Отписка изо Ржевы Володимірової о мѣрахъ охраны, по вѣстямъ про литовскихъ людей.

Государю, царю... Ивашко Квашнинъ челомъ бьетъ. По твоему указу велѣно мнѣ быть на службѣ во Ржевѣ Володимеровѣ и обо всемъ къ тебѣ писать. И во Ржевѣ про литовскихъ людей вѣсти носятся отъ проѣзжихъ людей, и сказываютъ проѣзжіе всякихъ чиновъ люди, что на Бѣлой воевода въ городъ въ осаду уѣздныхъ людей забиваетъ и въ городѣ хоромы строятъ и хлѣбъ везутъ, а Бѣлая ото Ржевы близко, и я безъ твоего указу во Ржевѣ въ городъ, для опасенья, уѣздные бъ люди дворы ставили и хлѣбъ возили и ихъ высылать въ городъ не смѣю. А во Ржевѣ 2 городы: на старой осыпи острогъ, да новой прибылой острогъ; а людей въ городѣ всего служилыхъ людей было 100 ч., стрѣльцовъ да зубцовскихъ козаковъ 40 ч. да 60 ч. посадскихъ людей, и зубцовскіе козаки изо Ржевы Володимеровы, по твоему указу отпущены въ Зубцовъ по деревнямъ своимъ и изъ Зубцова взято изъ тѣхъ козаковъ, по твоему указу, въ драгуны 20 ч., а 20 ч. живутъ въ Зубцовѣ въ деревняхъ своихъ, а ржевскихъ стрѣльцовъ, по твоему жъ указу нынѣ взято на Бѣлую 50 ч., а 50 ч. только осталось во Ржевѣ да 60 ч. посадскихъ людей. А посылки изо Ржевы многія за казною и за языки частыя къ Москвѣ и во многіе города, и бываетъ и городовыхъ воротъ затворить некому, а ржевичъ, посадскихъ людей, безъ твоего указу на карроулѣхъ поставить не смѣю, а къ приходу дву городовъ осадить некѣмъ. А уѣздные люди безъ твоего указа въ городѣхъ для опасенья дворовъ не строятъ и хлѣба въ городъ не везутъ. И о томъ мнѣ, какъ ты, великій государь, укажешь? *(121—122 лл.)*.

Отписать, жить съ великимъ береженьемъ, развѣдывая про воинскихъ людей всякими обычеи накрѣпко и уѣзднымъ всякимъ людемъ велѣть избы и клѣти, и хлѣбные запасы въ городъ везть тотчасъ, а по подлиннымъ вѣстемъ и самимъ уѣзднымъ всякимъ людемъ съ женами и съ дѣтьми и со всѣми ихъ животы велѣть ѣхать въ городъ въ осаду тотчасъ, а какъ съѣдутся, и ихъ по городу и по острогу росписать съ городскими

служилыми и жилецкими людьми врядъ и, укрѣпя осаду совсѣмъ, по тому жъ жить съ великимъ береженьемъ, по городу и по острогу денныя и ночныя сторожи держать крѣпкія и во всемъ отъ приходу воинскихъ людей береженье держать большое, а что впредь какихъ вѣстей объявится, и о томъ писать къ государю (на оборотѣ).

(Столбецъ 309).

№ 150-й. Августа 20.—Отписка изъ Переяславля Рязанскаго кн. И. Пріимкова-Ростовскаго о поѣздкѣ на засѣки для досмотру.

Государю, царю... Ивашко Пріимковъ-Ростовской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 168 г. августа въ 12 д. прислана твоя грамота изъ Пушкарскаго приказу, за приписью дьяка Василья Шпилкина, въ Переяславль Рязанской ко мнѣ. А по твоей грамотѣ велѣно мнѣ на резанскія засѣки самому тотчасъ ѣхать и засѣчныя дѣла осмотрѣть, сколько на тѣхъ засѣкахъ у стольника и воеводы у Василья Колтовского какихъ засѣчныхъ крѣпостей сдѣлано и чего не сдѣлано, и за чѣмъ засѣчное дѣло мотчается; да что по моему досмотру на резанскихъ засѣкахъ какихъ крѣпостей и чего не сдѣлано, и мнѣ о томъ о всемъ отписать и досмотру своего роспись послать на Тулу къ стольнику и воеводѣ ко князю Алексѣю Буйносову-Ростовскому тотчасъ.—И по твоей грамотѣ на резанскія засѣки поѣхалъ я августа въ 15 д., и въ нынѣшнемъ во 168 г. августа въ 16 д. писалъ ко мнѣ на резанскія засѣки изъ Пронска воевода Дмитрей Кобяковъ, августа де въ 13 д. писалъ къ нему изъ Печерниковъ Евтифей Цѣнинъ, а къ нему де писалъ съ Михайлова Ѳедоръ Селиверстовъ, а на Михайловъ де писалъ съ Гремячева Савостьянъ Протасовъ, а къ нему де писалъ изъ Донкова Осипъ Козимеровъ, а къ Осипу де писалъ съ Лебедяни Аникей Левоновъ, а къ Оникею де писалъ съ Романова Ѳедоръ Кроткой, а къ Ѳедору де писалъ съ Осмони Воинъ Белелюбской: августа де въ 8 д., во 2-мъ часу дни, приходили къ усмонскому валу воинскіе люди татареве межи Кораческаго и Демшинскаго городка старою сокмою середь валу, отъ города верстъ съ 6, и валъ прокопали и надолобы розметали и на усмонскихъ поляхъ усмонцовъ, многихъ людей, въ полонъ поимали; и онъ де, Воинъ, съ усмонцы съ ратными людьми на валу съ тѣми татары бился, и на томъ бою Воина Белелюбского ранили и усмонцевъ убили 20 ч. и многихъ переранили и конныя и животинныя стада отогнали и пошли де въ степь; и на томъ де бою усмонцы взяли татарина, а въ распросѣ тотъ татаринъ сказалъ, приходило де ихъ подъ Усмонь 300 человѣкъ. *(116—115 лл).*

Чтена. Взять въ столпъ (на оборотѣ).

(Столбецъ 316).

№ 151-й. Около 20 августа.—Именные указы: 1) боярину и воеводамъ кн. Ю. А. Долгорукому съ товарищами, 2) головамъ и сотеннымъ людямъ, 3) полковникамъ и головамъ стрелѣцкимъ его полку—о пожалованіи за литовскій походъ.

1) Бояринъ и воеводы князь Юрьи Алексѣевичъ Долгоруковъ съ товарищи!

Великій государь, царь... велѣлъ вамъ сказать.

Въ прошломъ во 168 г., по нашему указу, были вы на нашей службѣ въ литовскомъ походѣ. И писали вы къ намъ съ сеунщики своими, съ Ѳедоромъ Хрущовымъ съ товарищи, что вы съ Сопѣгою и съ Чернецкимъ и со всѣми польскими и литовскими людьми сошлись отъ Могилева въ 40 верстахъ въ селѣ Губаревѣ, и были у васъ съ ними бои большіе, и на тѣхъ боѣхъ намъ служили, польскихъ и литовскихъ людей многихъ побили и съ поля сбили и въ языцѣхъ поимали и отъ села Губарева гнали до ихъ обозовъ до рѣки Баси. Да вы жъ писали къ намъ съ сеунщики съ Тимоѳеемъ Маракушевымъ съ товарищи, что сентября 28 д. пришли къ обозомъ вашимъ къ селу Губареву гетманъ Павелъ Сапѣга и Чернецкой съ товарищи съ польскими и литовскими со многими людьми и съ пушки, и ты, бояринъ нашъ и воевода князь Юрьи Алексѣевичъ, съ товарищи своими и со всѣми нашими ратными людьми, изъ своихъ обозовъ выбрався, съ польскими и съ литовскими людьми билися, былъ у васъ бой большой съ третьяго часу дни до ночи и, милостію Всесильнаго Бога и помощію и заступленіемъ Пречистые Богородицы и всѣхъ святыхъ, а нашимъ и сына нашего... счастьемъ, ты, бояринъ нашъ и воевода князь Юрья Алексѣевичъ, за милостію Божіею, съ своимъ полкомъ, съ нашимъ дворомъ, въ напускѣ былъ самъ и Чернецкого со всѣмъ полкомъ сорвали и сѣкли до его обозу, намъ служили и себѣ вѣчную честь учинили, и на томъ бою наши ратные люди польскихъ и литовскихъ людей многихъ побили и языки многіе и бунчукъ и знамена и

литавры и нарядъ поимали и польскихъ и литовскихъ людей сбили. И послѣ боевъ ты, бояринъ нашъ, и воеводы съ нашими ратными людьми пошли къ Могилеву, и польскіе и литовскіе люди, слышавъ вашъ походъ, отъ Могилева и отъ Быхова отступили.

И мы жалуемъ тебя, боярина нашего, и товарищевъ твоихъ за вашу службу своимъ жалованьемъ: тебя, боярина князя Юрья Алексѣевича — шуба бархатъ золотной на соболяхъ, кубокъ золоченъ съ кровлею, денежные придачи къ прежнему окладу 140 руб., на вотчину 10.000 ефимковъ; тебя, окольничего,—шуба отласъ золотной на соболяхъ, кубокъ золоченъ съ кровлею, къ прежнему окладу придачи 25 руб., на вотчину 4.000 ефимковъ; васъ, діаковъ: тебя, Ивана, — шуба отласъ золотной на соболяхъ, (къ п)режнему окладу придачи 60 чети, денегъ 12 руб., 500 ефимковъ; тебя, Ѳедора Михайлова,— шуба отласъ золотной на соболяхъ, къ прежнему окладу придачи 50 чети, денегъ 10 руб., 450 ефимковъ; тебя, Ѳедора Протопопова,—шуба отласъ золотной на соболяхъ, къ прежнему окладу придачи, 50 чети, денегъ 10 руб., 450 ефимковъ.

2) Головы и сотенные люди!

Великій государь, царь... велѣлъ вамъ сказать. Были вы на нашей службѣ съ бояриномъ нашимъ и воеводою, съ княземъ Юрьемъ Алексѣевичемъ Долгоруково и намъ служили, съ гетманы съ Сапѣгою и съ Чернецкимъ и съ польскими и съ литовскими людьми бились, не щадя головъ своихъ, и польскихъ и литовскихъ людей побили многихъ и въ языцѣхъ поимали. И за вашу службу великій государь жалуетъ васъ, головъ,—придачи къ прежпему окладу по 150 чети, денегъ по 12 руб.; сотеннымъ людемъ—по 100 чети, денегъ по 7 рублевъ. Да сверхъ тое придачи васъ же, сотенныхъ людей своего двора, великій государь жалуетъ за вашу службу, что вы были съ бояриномъ въ напускѣ и Чернецкаго съ полкомъ сорвали и сѣкли до обозу, придачи къ прежнему окладу по 20 чети, денегъ по 3 рубли.

3) Полковники и головы стрѣлецкіе!

Великій государь велѣлъ вамъ сказать. Были вы на нашей службѣ и намъ служили съ польскими и съ литовскими людьми билися строемъ, не щадя головъ своихъ. И мы за вашу службу жалуемъ васъ—по ковшу, по 40 соболей, по 400 ефимковъ, придачи помѣстного окладу по 200 чети, денегъ по 15 рублевъ. А васъ, полуголовъ и полуполковниковъ и начальныхъ людей и сотниковъ жалуетъ государь противъ прежняго (*14, 19, 16, 13, 9, 8, 10, 7, 6, 11 и 12 лл.*).

— 1) Память въ Стрѣлецкій приказъ, о присылкѣ выписки пожалованіямъ за литовскую службу 166 и 167 годовъ и за взятье гетмана Гонсевскаго головамъ, полуголовамъ и сотникамъ стрѣлецкимъ. 2) Выписка изъ отвѣтной памяти о пожаловапіи тогда головамъ—по камкѣ по доброй, по ковшу, вѣсомъ ковшъ по 3 гривенки, по 40 соболей цѣною по по 50 р. сорокъ; придачи помѣстнаго окладу по 200 чети, денегъ по 15 руб., сотникамъ—по сукну да за соболи по 20р. денегъ, придачи по 100 чети, денегъ по 7 руб., съ припискою, что полуголовъ на той службѣ въ то время не было. См. 1 и 15 лл.

— Память въ Приказъ Большой Казны, отъ 20 августа, о присылкѣ въ Розрядъ на жалованье боярину кн. Ю. А. Долгорукову съ товарищами и его полку начальнымъ людямъ денежной казны 8.500 р. См. л. 2.

(Столбецъ 316).

№ 152-й. Августа 21.—Грамота кн. Ю. А. Долгорукому о присылкѣ ратныхъ людей для береженья Дорогобужа.

Отъ царя и великаго князя... боярину нашему и воеводамъ князю Юрью Алексѣевичу Долгоруково съ товарищи. Августа въ 18 д. писали вы къ намъ: по нашему указу велѣно для береженья отъ приходу воинскихъ людей оставить въ Дорогобужѣ съ Микифоромъ Толочановымъ драгуновъ, которые изъ вяземскихъ и иныхъ городовъ изъ казаковъ въ драгунскую службу устроены, 200 ч.; и тѣ драгуны до вашего прїѣзду изъ Вязьмы въ Смоленескъ высланы, а въ Дорогобужѣ вмѣсто того оставлено для береженья отъ приходу воинскихъ людей драгуновъ 60 ч.; а тѣхъ драгуновъ, которые изъ Вяземскихъ и розныхъ городовъ изъ казаковъ въ драгунскую службу устроены, нынѣ въ Смоленску; а впредь въ Дорогобужъ высылать ли, и намъ велѣти бъ о томъ нашъ указъ учинить.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ велѣли въ прибавку къ тѣмъ драгунамъ, которыхъ вы въ Дорогобужѣ оставили, послать въ Дорогобужъ къ Микифору Толочанову изъ тѣхъ, которые изъ вяземскихъ и розныхъ городовъ изъ казаковъ въ драгунскую службу устроены *сто сорокъ (написано сверхъ строки)* человѣкъ безъ мотчанья, чтобъ въ Дорогобужѣ отъ приходу воинскихъ людей быть безстрашно. Писанъ на Москвѣ лѣта 7168 августа въ 21 д. *(266 л.)*.

Сверхъ помѣты приказалъ словомъ окольничей Иванъ Оѳонасьевичъ послать 140 ч. (подъ текстомъ).

(Та)кова послана витепскимъ розсылщикомъ съ Игнашкомъ Дятловымъ августа въ 23 д. От-

пущонъ изъ Новгородского стола на (подвод)ѣхъ (на полѣ).

— Отписка его, отъ 9 августа, упоминаемая въ грамотѣ. См. 108 и 107 лл.

— Отписка его же, отъ 7 сентября, объ исполненіи по грамотѣ. См. 162.

(Столбецъ 316).

№ 153-й. Августа 21.—Отписка изъ Бѣлгорода кн. Г. Г. Ромодановскаго о недостаткѣ подводъ подъ обозъ и лошадей въ полкахъ.

Государю, царю... Гришка Рамодановской съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 168 г. августа въ 6 д. писали къ тебѣ мы, что прежде сего у насъ во всѣхъ драгунскихъ и салдатскихъ полкѣхъ и у твоего шатра подъ нарядомъ и подъ зельемъ и подъ свинцомъ и подо всякимъ обознымъ строеньемъ было 427 лошадей; и изъ тѣхъ лошадей многіе отъ дальнихъ и отъ скорыхъ походовъ попадали, а нынѣ въ остаткѣ 141 лошедь; а въ полкѣхъ у насъ надобно быть 480 лошедямъ. А что въ которыхъ полкѣхъ и у твоего шатра лошедей надобно, и о томъ къ тебѣ писали жъ. И къ достальнымъ лошедямъ купить доведется 339 лошедей. И объ лошедяхъ и на покупку казны и твоего указу къ намъ августа по 12 ч. не бывало. А въ драгунскихъ и въ салдатскихъ полкѣхъ нынѣ лошедей нѣтъ. Какъ по твоему указу гдѣ учинится походъ, и наряду и зелью и свинцу и всякого обозного строю везть будетъ не на чемъ, и за тѣмъ будетъ мѣшкота великая. И о лошедяхъ или на покупку о своей денежной казнѣ вели свой указъ учинить *(10 и 11 лл.).*

168 г. августа въ 28 д. Государь, сей отписки слушавъ, указалъ: къ прежнимъ деньгамъ на ратныхъ людей, и чтобъ для обозного дѣла лошеди купить послать 70.000 и новоприборнымъ рейтаромъ и драгуномъ и начальнымъ людемъ и салдатомъ на кормъ и на всякіе расходы ратнымъ людемъ. А смотрить накрѣпко и деньгамъ держать береженье и росходъ имъ велѣть писать впрямъ, не прибавливая; и прежъ сего послано денегъ въ нынѣшнемъ 168 году 60.000 руб. (на оборотѣ).

— Памяти: 1) въ Большую Казну, отъ 23 августа, о присылкѣ въ Разрядъ 70.000 руб.; 2) въ Стрѣлецкій приказъ, отъ 6 сентября, о нарядѣ въ провожатые за казной московскихъ стрѣльцовъ; 3 и 4) въ Ямской приказъ, отъ 6-жъ сентября, о дачѣ подводъ Г. Чубарову и стрѣльцамъ для посылки въ Бѣлгородъ. См. 12, 14, 13 и 16 лл.

— Именной списокъ стрѣльцовъ, 10 ч., нараженыхъ въ посылку. См. 15 л.

— Подьяческая запись указа о посылкѣ денегъ, помѣченнаго на отпискѣ окольничимъ Ив. Гавреневымъ и 2) грамота въ Бѣлгородъ кн. Ромодановскому о посылкѣ въ счетъ назначенныхъ 130.000 р. къ 60 тысячамъ, посланнымъ въ августѣ съ П. Шамординымъ и подьячимъ И. Олованниковымъ, остальныхъ 70 тысячъ съ Г. Чубаровымъ и подьячимъ А. Наумовымъ мелкими мѣдными деньгами. См. 17 и 18—20 лл.

— Отписка, отъ 25 октября, изъ Мценска о перемѣнѣ стрѣльцовъ, провожатыхъ. См. 144 л.

(Столбецъ 315).

№ 154-й. Августа 25.—Отписка изъ Смоленска кн. Б. А. Рѣпнина о приходѣ подъ Смоленскъ литовскихъ людей изгономъ.

Государю, царю... Бориско Рѣпнинъ съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ въ 168 г. августа противъ 21 ч., за часъ до дни, приходили подъ Смоленескъ изгономъ литовскіе люди и твои лошади, которыя куплены были по твоему указу для посылокъ, и опальныя подъ городомъ противъ Богословской башни у рѣки у Днѣпра въ лугу поимали. А по скаскѣ конюшенного двора сторожа Ондрюшки Артемова съ товарищи, которые тѣ лошади пасли, взяли де литовскіе люди твоихъ 110 лошадей. А въ Смоленску твоихъ ратныхъ конныхъ людей мало; а которые и есть, шляхта и рейтары и казаки, и тѣ отъ частыхъ посылокъ обезконѣли, посылать намъ на литовскихъ людей некого. И о малолюдствѣ къ тебѣ напередъ сего мы писали многажды. Да у тѣхъ же лошадей въ стадѣ взяли литовскіе люди салдатъ генерала Аврамова полку Лессли 2 человѣкъ. А которые были въ Смоленску твои ратные люди полку боярина и воеводы князя Юрья Алексѣевича Долгорукова съ товарищи, и тѣ всѣ къ нему, боярину и воеводамъ ко князю Юрью Алексѣевичу Долгоруково съ товарищи, отосланы *(118 и 117).*

Великому Государю чтена (на оборотѣ).

(Столбецъ 316).

№ 155-й. Августа 26. — Челобитная рейтаръ, ходившихъ изъ подъ Ляховичъ за пороховой и хлѣбной казной о пожалованіи ихъ противъ бывшихъ подъ Полонкой.

Царю, государю... бьютъ челомъ рейтарскаго строю подполковники, маэоры и ротмистры, порутчики и прапорщики и рядовые рейтары. Въ нынѣшнемъ, во 168 г., въ маіѣ мѣсяцѣ, какъ стояли бояринъ и воеводы, князь Иванъ Андреевичъ Хованской съ товарищи, подъ Ляховичами, и въ то число отпущена была твоя пороховая и фитильная казна и хлѣбные запасы изъ Полоцка въ полкъ къ боярину и воеводѣ къ князю Ивану Андреевичу Хованскому подъ Ляховичи; и въ тѣхъ числѣхъ вѣдомо учинилось въ полкѣхъ ему, боярину, что польскіе и литовскіе люди Пацъ и Сесицкій полковникъ промыслъ чинитъ надъ твоёю казною и надъ хлѣбными запасы, и въ то число насъ посылалъ бояринъ и воеводы, князь Иванъ Андреевичъ Хованскій съ товарищи, на встрѣчу противо твоей казнѣ для обереганья отъ польскихъ и литовскихъ людей; и какъ мы пришли подъ Вильну, и намъ вѣдомо учинилось, что стоитъ Пацова полку полковникъ Сесицкій за Вилею рѣкою со многими съ польскими и съ литовскими людьми, и мы на него ходили, и бой у насъ съ нимъ былъ, и языковъ многихъ мы поимали, и послѣ того съ тѣми же съ польскими и литовскими людьми бой былъ, и они на томъ бою языки свои отбили и насъ побили и въ полонъ взяли твоихъ ратныхъ людей порутчика рейтарскаго да 10 рейтаръ; и мы съ того бою пошли противъ твоей казны на встрѣчу наспѣхъ и встрѣтили казну въ Глубокомъ и, взявъ твою казну и хлѣбные запасы, шли въ полкъ къ боярину и воеводамъ, къ князю Ивану Андреевичу Хованскому съ товарищи; и на дорогѣ намъ вѣдомо учинилось, что былъ бой у боярина и воеводы у князя Ивана Андреевича Хованскаго съ польскими и съ литовскими людьми въ мѣстечкѣ въ Полонкахъ, и идетъ отводомъ отъ польскихъ людей и мы шли къ нему навстрѣчу и встрѣтили боярина и воеводу князя Ивана Андреевича Хованскаго на рѣкѣ на Вилеи, а иные поворотились съ твоею казною и хлѣбными запасы, а какъ пришелъ бояринъ и воевода князь Иванъ Андреевичъ Хованскій въ Полоцкой, и насъ же посылали провожать стольника и воеводу Семена Змѣева; а какъ мы посланы изъ подъ Ляховичъ противо твоей казны и хлѣбныхъ запасовъ, и намъ сказано было, что твоя казна въ ближнихъ мѣстѣхъ отъ Ляховичъ, и мы шли наскоро, которые у насъ было рухлядишка наши и людишка и лошади все оставлено было подъ Ляховичами, потому что чаяли поворотиться малыми днями въ обозъ къ боярину и воеводамъ къ князю Ивану Андреевичу Хованскому съ товарищи. И нынѣ прислана твоя грамота, а въ грамотѣ написано, велѣно дать, и даютъ, твое денежное жалованье по 70 руб. человѣку, а намъ, указная статья по 40 рублевъ человѣку, которые были въ посылки; а мы ото многихъ посылокъ обезконѣли и одолжали великими долгами, а людишка наши и рухлядь и лошади все осталось безо всякаго остатку и пропало подъ Ляховичами, и то вѣдомо твоему боярину и воеводѣ князю Ивану Андреевичу Хованскому. Милосердый государь, царь... пожалуй насъ бѣдныхъ и безпомощныхъ и беззаступныхъ, не дай намъ быть позорными и не слугами передъ своею братьею и вели намъ выдать свое денежное жалованье, противъ нашей братьи, чтобъ намъ въ позорѣ и въ посмѣшищѣ не быть передъ своею братьею и вели въ ровенствѣ учинить, какъ тебѣ объ насъ бѣдныхъ Богъ извѣститъ. *(454—455 лл.).*

— Отписка Хованскаго о посылкѣ этой челобитной. См. 452—453 лл. На оборотѣ ея: *169 г. сентября въ 7 д. Государь указалъ имъ дать свое государево жалованье противъ ихъ братьи, которые были въ отходѣ, для того, что они посланы отъ насъ и казны Государевы и хлѣбныхъ запасовъ не истеряли, послать грамота наскоро...*

(Столбецъ 317).

№ 156-й. Августа 27.—Память изъ Посольскаго Приказа о назначеніи М. Гробова съ межевыми судьями на Шведскомъ рубежѣ.

Лѣта 7168 августа въ 27 д. По государеву, цареву... указу, окольничему Ивану Аѳонасьевичу Гавреневу да дьякомъ... Въ нынѣшнемъ во 168 г. въ іюлѣ мѣсяцѣ писали къ великому государю... изъ Юрьева Ливонскаго великіе послы, думный дворянинъ Аѳонасей Лаврентьевичъ Нащокинъ съ товарищи, по его де указу къ межевымъ судьямъ къ Ивану Микитину сыну да къ Ивану Воинову сыну Сумароковымъ посылаютъ изо Пскова, вмѣсто дьяка, стараго подьячего Мину Гробова, а во Псковѣ де и опричъ того дьяка, что съ окольничимъ, другой дьякъ Степанъ Ѳедоровъ, а по Валіэсарскому договору написано— быть съ межевыми судьями дьяку, и чтобъ впредь

въ томъ отъ Свейскихъ комисаровъ спору не было, и о томъ великій государь велѣлъ бы имъ свой указъ учинить. И великій государь, царь... указалъ тому Псковскому подьячему Минѣ Гробову быти въ дьяцѣхъ, а своего жалованія денежной окладъ учинить ему 60 р. и выслать его изо Пскова къ межевымъ судьямъ, къ Ивану Сумарокову съ товарищи, а въ Розрядѣ имя его справить въ дьячемъ списку. *Дьякъ Дмитрей Шульгинъ (54—55 лл.).*

168 г. августа въ 27 д. Учинить по сей памяти (на оборотѣ).

(Столбецъ 321).

№ 157-й. До 1 Сентября.—Челобитная ржевичей и зубчанъ объ освобожденіи ихъ крестьянъ отъ возки извести и камня въ Смоленскъ.

Царю, государю... бьютъ челомъ Ржевичи и Зубчаня, Въ нынѣшнемъ, во 168 г. по твоему указу присланы грамоты изъ Пушкарскаго приказу во Ржеву и въ Зубцовъ, велѣно крестьянишкамъ нашимъ возить изъ Вяземскаго уѣзду села Липицъ въ Смоленескъ къ городовому дѣлу известь и камень; а Ржевскій и Зубцовскій уѣзды—мѣсто разоренья отъ литовскихъ людей, и отъ села Липицъ удалѣло, у кого есть крестьянишка, живутъ отъ села Липицъ верстъ по 100 и по 200; а какъ мы были на службѣ подъ Быховымъ и которые крестьянишка были съ нами у многихъ побиты и поиманы, а иные померли, а намъ нынѣ сказана твоя государева служба, велѣно запасы везть на Тулу, и мы крестьянишекъ своихъ послали на Тулу съ запасенки. Милосердый государь, царь... пожалуй насъ, для своей государевой службы и нашего раззоренья, не вели крестьянишкамъ нашимъ нынѣшняго году извести и камня возить, чтобъ намъ впредь не погинуть и твоей царской службы не отбыть. *(21 л.).*

Отказать... а свои запасы везти въ Смоленескъ, а самимъ быть готовымъ и по вѣстемъ быть въ Смоленскъ (на оборотѣ).

(Столбецъ 309).

№ 158-й. Сентября 1/октября 25.—1) Грамота въ Бѣлгородъ кн. Г. Г. Ромодановскому о посылкѣ П. Скуратова въ черкасскіе города; 2) указъ о посылкѣ его на нагайскій съѣздъ, а въ черкасскіе города кн. Б. Мышецкаго; 3) листъ Ю. Хмѣльницкаго о неимѣніи нужды въ помощи; 4 и 5) грамота въ Бѣлгородъ о посылкѣ Мышецкаго въ Переяславль и отвѣтная отписка, 6) отписка изъ Бѣлгорода, съ приложеніемъ листа Ю. Хмѣльницкаго о помощи.

1) *169 г. Сентября 1 д. (на оборотѣ).* Отъ царя и великаго князя... въ Бѣлгородъ окольничему нашему и воеводѣ князю Григорью Григорьевичу Ромодановскому. Писано отъ насъ къ тебѣ напередъ сего, а велѣно тебѣ товарища своего Петра Скуратова, а съ нимъ Бѣлогородского полку ратныхъ людей треть отпустить въ черкаскіе городы къ гетману къ Юрью Хмѣльницкому да о томъ писать къ намъ. И по тому нашему указу Петръ Скуратовъ и ратные люди изъ Бѣлагорода въ Черкаскіе городы посланы ль, о томъ сентября по 1 ч. нынѣшняго 169 г. къ намъ же не писывалъ, невѣдомо почему.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ, по прежнему и по сему нашему указу, товарища своего Петра Скуратова, а съ нимъ Бѣлогородского полку ратныхъ конныхъ и пѣшихъ людей, опричь тѣхъ, которые нынѣ въ посылкѣхъ, отпустилъ въ черкаскіе городы къ гетману къ Юрасу Хмѣльницкому тотчасъ безо всякаго мотчанья, не дожидаясь къ себѣ о томъ иного нашего указу; а которые въ посылкѣхъ, и ты бъ тѣмъ всѣмъ велѣлъ быть въ Бѣлгородъ. А которого числа Петра Скуратова и что нашихъ ратныхъ конныхъ и пѣшихъ людей въ черкаскіе городы отпустишь, и ты бъ писалъ о томъ къ намъ вскорѣ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7169 сентября въ 1 д. *(1 и 2 лл.).*

Государевъ указъ о томъ сказалъ думной діакъ Семенъ Заборовской (на помѣ).

Такова государева грамота послана съ Бѣлогородцомъ съ станишнымъ ѣздокомъ съ Фирникомъ Макаевымъ того жъ числа (на оборотѣ).

— Грамота ему жъ, отъ 9 сентября, объ отпускѣ по прежнему указу съ П. Скуратовымъ 4000 ч., предварительно пославъ къ Ю. Хмѣльницкому гонцовъ наскоро. См. 23—25 лл.

2) *169 г. сентября въ 10 д. Указалъ великій государь послать въ Бѣлгородъ свою грамоту къ окольничему князю Григорью Григорьевичу Ромодановскому, что по указу великого Государя,*

посланъ съ Москвы для нагайскаго дѣла Михайла Качаловъ; и ему, князь Григорью, послать товарища своего Петра Скуратова, а съ Петромъ Михайлу Качалова. И будетъ Петръ до сего государева указу посланъ съ ратными людьми къ Хмѣльницкому, и будетъ онъ близко, и ему воротиться, а (съ) ратными людьми послать князя Бориса Мышецкаго; а будетъ не въ ближнихъ мѣстѣхъ, и ему послать для нагайскаго дѣла князя Бориса Мышецкаго (26 л.).

— Грамота ему, отъ того же числа, по помѣтѣ, съ увѣдомленіемъ о посылкѣ къ нему указа относительно договора съ нагайскими мурзами изъ Посольскаго приказа. См. 27—28 лл.

3) *Переводъ съ бѣлорусского письма.*

Божіею милостію великого государя, царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа великія и Малыя и бѣлыя Россіи самодержца и иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя, его царского пресвѣтлого величества окольничему и воеводѣ и намѣстнику бѣлогородскому князю Григорью Григорьевичу Ромодановскому, господину и любительному пріятелю нашему, Юрьи Хмѣльницкій съ войскомъ его царского величества запорожскимъ доброго здоровья отъ Бога усердно желаемъ.

Понеже милость твоя, по указу его царскаго величества, въ тѣхъ краяхъ отъ непріятеля съ ратью государскою пребывати изволишь въ осторожности, тогда мы, не видя такъ сильной потребы, за показаную братскую милость зѣло челомъ бьючи, совѣтъ подаемъ здоровый, чтобъ милость твоя, тамъ будучи, прилежное на непріятеля имѣлъ око, понежъ не меньши отъ сей стороны, такъ жъ и отъ той стороны Днѣпра татаровъ на украйные его царского величества замѣриваютъ. А буде надобно, и мы не омѣшкаемъ милость твою о посилокъ писаніемъ нашимъ обослати. А нынѣ, милостію Божіею, съ потребу войска имѣючи, отвѣдиваемъ съ непріятелемъ, сшешимся съ Шереметевымъ, его милостью, счастья случаемъ къ тому взявъ подлинное. А за показанное при томъ желательство, что помощію обѣщаешь вельми и второе челомъ бьючи Господу Богу на то время милость твою въ сохраненіе вручаемъ. Съ табору съ подъ Кални болотъ дня 26 августа лѣта 1660.

Милости твоей всегда доброжелательный пріятель Юрьи Хмѣльницкій гетманъ съ войскомъ его царского величества запорожскимъ *(41 и 42 лл.).*

169 г. сентября въ 17 д. Великому государю чтенъ, и окольничему отписать жить съ береженьемъ, дѣлать по прежнему государеву указу и съ гетманомъ, о чемъ довелось, ссылатись, а намъ писать (зачеркнуто). По указу великого государя, сего переводу слушавъ, указалъ послать свою грамоту: до указу посылать не велѣть, а какъ гетманъ отпишетъ, послать съ ратными людьми стольника князя Бориса Мышецкаго, а Петру Скуратову быть на съѣздѣ съ нагайскими мурзами (на оборотѣ).

— 1) Подлинный листъ «бѣлорусскаго письма» за собственноручной подписью Ю. Хмѣльницкаго, съ слѣдами большой печати краснаго воска; 2) другой списокъ съ него безъ титула. См. 39 а; 39 б; и 40 лл.

— 2) Отписка изъ Бѣлгорода кн. Ромодановскаго, отъ 12 и 17 сентября, о не посылкѣ П. Скуратова къ Ю. Хмѣльницкому, за его отказомъ, съ приложеніемъ его отвѣтнаго листа. На оборотѣ первой помѣта: *«Листы перевести»*. На оборотѣ второй—*«169 г. сентября въ 17 д. Государь сей отписки и переводу съ листа гетмана Юрьи Хмѣльницкаго слушалъ и указалъ: покамиста гетманъ впредь о людѣхъ отпишетъ, не посылать; а какъ отпишетъ, и ему послать стольника князь Бориса Мышецкаго съ ратными людьми; а Петру Скуратову быть на съѣздѣ съ нагайскими мурзы. Да сентября жъ 17 д. къ нему же послано съ Чюбаровымъ и съ подьячимъ 7.0000 руб., 20 барабановъ, 20 протазановъ. Отпустить грамоту съ тѣмъ государевымъ указомъ наскоро гонцовъ бѣлогородскихъ, 2 ч., и дать имъ по подводѣ да... (одно слово не разобрано) Терешкою Марковымъ и Игнашкою Стряпковымъ. А жить съ опасеньемъ»*. 3) Грамота въ Бѣлгородъ кн. Ромодановскому, отъ 18 сентября, по помѣтамъ. Отписки его: 4) отъ 30 сентября, о его распоряженіи по грамотѣ, полученной 18 сентября, быть П. Скуратову «для договору Казыева улусу съ нагайскими мурзы»; 5) также о неимѣніи у него толмачей и переводчиковъ для переговоровъ. См. 36—38, 43, 44, 53, 54, 35 лл.

4) Отъ царя и великого князя... въ Бѣлгородъ окольничему нашему и воеводѣ князю Григорью Григорьевичу Ромодановскому. Какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ по нашему указу тотчасъ послалъ товарища своего стольника и воеводу князь Бориса Мышецкаго съ нашими ратными людьми съ тѣми, которые наряжены были съ стольникомъ нашимъ съ Петромъ Скуратовымъ въ Чигиринъ къ гетману къ Юрью Хмѣльницкому, и велѣлъ ему, князю Борису, итить наспѣхъ въ Переяславль; а самому бъ тебѣ жить въ Бѣлогородѣ отъ приходу воинскихъ людей съ великимъ опасеньемъ и ссылаться и вѣстей провѣдывать съ Плотовскимъ полковникомъ; а товарищу бъ своему велѣлъ стоять въ Переяславлѣ и беречь Малые Росіи. А какъ бояринъ нашъ и воеводы Василей Борисовичъ и гетманъ Юрьи Хмѣльницкой къ нему, князь Борису, учнутъ пи-

сать, и онъ бы его боярскихъ отписокъ и гетманскихъ листовъ слушалъ; а какъ онъ въ Переяславль придетъ, и онъ бы писалъ къ боярину нашему и воеводѣ къ Василью Борисовичу и къ гетману къ Юрью Хмѣльницкому, что онъ пришелъ съ нашими ратными людьми въ Переяславль оберегати Малые Росіи, для того изъ Кіева послалъ на помочь къ боярину нашему и воеводѣ и къ гетману къ Юрью Хмѣльницкому стольникъ нашъ и воевода князь Юрья Борятинской со многими нашими ратными конными и пѣшими людьми. Писанъ въ нашемъ государскомъ походѣ въ нашемъ селѣ Воздвиженскомъ въ нашихъ царскихъ хоромѣхъ лѣта 7169 сентября въ 26 д. *(55 и 56 лл.)*.

169 г. октября въ 1 д. таковъ списокъ съ государевы грамоты присланъ въ Розрядъ изъ Приказу государевыхъ Тайныхъ дѣлъ. Принесъ подьячей Тимоѳей Истоминъ. Записать тотъ отпускъ въ Розрядѣ въ записную книгу нынѣшнего 169 г. (подъ текстомъ).

5) Государю, царю... Гришка Ромодановской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 169 г. октября въ 3 д. прислана въ Бѣлгородъ твоя грамота ко мнѣ. за приписью дьяка Прокоѳья Коптева, а въ твоей грамотѣ написано... *(излагается вышеприведенная грамота)*. И по твоему указу я товарища своего стольника и воеводу князя Бориса Мышецкаго, съ твоими ратными людьми изъ Бѣлагорода въ черкасскіе городы послалъ октября въ 6 д. и велѣлъ ему, князь Борису, противъ письма гетмана Юрьи Хмельницкаго, идти въ Бѣлую церковь и оберегать городы Малыя Росіи, и къ боярину и воеводѣ къ Василью Борисовичу Шереметеву и къ гетману къ Юрьи Хмельницкому о своемъ походѣ отписать, и по боярскимъ отпискамъ и по гетманскимъ письмамъ, о чемъ они къ нему станутъ писать, велѣлъ ихъ слушать; а послалъ съ нимъ твоихъ ратныхъ людей: 2 человѣкъ сотенныхъ головъ, Потапа Гринева да Герасима Рагозина, съ сотнями, да рейтарскаго строю подполковника Ивана Саса съ полкомъ, да драгунскаго строю полковника Волтера Кормихеля съ полкомъ, да пѣшаго солдатскаго строю полковниковъ Ягана Ѳанзагера, Ивана Ниротморцова съ полками. *(201—203 лл.)*.

6) 169 г. октября въ 25 д. (на оборотѣ). Государю, царю... Гришка Ромодановской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 169 г. октября въ 6 д. писалъ къ тебѣ я, что, по твоему указу, на споможеньe къ гетману Юрьи Хмѣльницкому съ твоими ратными людьми послалъ товарища своего стольника и воеводу князя Бориса Мышецкого. И октября жъ въ 16 д. писалъ ко мнѣ гетманъ Юрья Хмѣльницкой, чтобъ мнѣ съ твоими ратными людьми на споможенья итти къ нему самому безо всякого мотчанья. И я, безъ твоего указу, къ гетману къ Юрьи Хмѣльницкому изъ Бѣлагорода съ твоими ратными людьми итти не смѣю. А каковъ листъ прислалъ ко мнѣ гетманъ Юрья Хмѣльницкой, и я тотъ листъ послалъ къ тебѣ съ сею отпискою *(195 л.)*.

Государю чтена (на оборотѣ).

7) *Списокъ съ бѣлоруского листа*

Божіею милостію, великого государя, царя... окольничему и воеводѣ и намѣстнику бѣлогородскому князю Григорью Григорьевичу Ромодановскому, господину и пріятелю нашему, Юрьи Хмѣльницкой, гетманъ, съ войскомъ его царского величества запорожскимъ доброго здоровья отъ Господа Бога желаемъ.

Есть ли бы милость твоя такъ за симъ, яко за килько-кратнымъ нашимъ писаніемъ, не мѣлъ насъ съ Шереметемъ, его милостью, отъ непріятелей отягченныхъ посилковать, вѣдай подлинно, что не только Шереметя съ ратью и войско наше праве рукою своею загубить, что и панство его царскаго величества, Великую и Малую Россію до остатной приведемъ згубы; которого есть ли не желаешъ, изволь самъ напередъ подъ Бѣлую Церковь стягнуть и до насъ съ паномъ Якимомъ Самкомъ на посилокъ поспѣшить прилежно желаемъ. На сей часъ милость твою сохраняемъ, отдавши съ таборъ подъ Слободищами для 30 сентября 1660 году.

Милости твоей всѣхъ благъ хотѣтель Юрьи Хмѣльницкой, гетманъ, съ войскомъ его царского величества запорожскимъ *(197 и 198 лл.)*.

— Подлинный листъ, за собственноручной подписью Ю. Хмѣльницкаго, съ печатью, вытисненной на бумагѣ поверхъ воску. На ней изображеніе человѣческой фигуры съ надписью кругомъ: «*Печать царского величества малоруского войска запор.*» На оборотѣ отмѣтка: «*169 г. октября въ 25 д. присланъ изъ Бѣлагорода. Подалъ донской казакъ Ероѳей Алексѣевъ*». См. 195 л.

(Столбецъ 315).

№ 159. Сентября 3.—Грамота кн. Ю. А. Долгорукову о взятіи у кн. Щербатова 50.000 р. на жалованье.

Отъ царя и великого князя... боярину нашему и воеводамъ князь Юрью Алексѣевичу Долгоруково съ товарищи. Вѣдомо намъ учинилось, что

вашего полку нашимъ ратнымъ всякихъ чиновъ людемъ въ хлѣбныхъ запасѣхъ и въ конскихъ кормѣхъ скудость учинилась. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и ты бъ, бояринъ нашъ и воевода, взялъ у товарища своего у стольника нашего и воеводы у князя Костянтина Осиповича Щербатова 50.000 руб. изъ той денежной казны, которая въ Кіевъ къ Василію Борисовичу Шереметеву на жалованье нашимъ ратнымъ людемъ послана. И которые вашего полку стольники, стряпчіе и дворяне московскіе и жильцы и дворяне и дѣти боярскіе разныхъ городовъ и новокрещены и казаки и рейтары и драгуны и салдаты и стрѣльцы и всякихъ чиновъ служилые конные и пѣшіе люди хлѣбными запасы и конскими кормы гораздо скудны, и промыслиться хлѣбными запасы и конскими кормами нечѣмъ; и вы бъ тѣмъ велѣли нашего жалованья дать, смотря по людямъ и по ихъ скудости, ты, бояринъ нашъ и воевода, по своему разсмотрѣнью, съ роспискою. А какихъ чиновъ и что кому изъ тѣхъ денегъ нашего жалованья дано будетъ, и вы бъ то все велѣли въ роздаточныхъ книгахъ написать порознь по статьямъ, да о томъ писали къ намъ и роздаточныя книги за дьячьею приписью къ Москвѣ въ Разрядъ послали. А о хлѣбныхъ запасѣхъ нашъ указъ къ вамъ изъ приказу нашихъ Тайныхъ дѣлъ посланъ. А вмѣсто того, что у князя Костянтина Щербатого на раздачу нашимъ ратнымъ людемъ взято будетъ, 50 же тысячъ руб. въ Кіевъ на жалованье нашимъ ратнымъ людемъ съ Москвы послано. *(144 л.)*.

(Столбецъ 316).

№ 160-й. Сентября 5.—Отписка изъ Харькова В. Сухотина о ненадежности Харьковскихъ новоноселенныхъ черкасъ.

1) Государю, царю... Васка Сухотинъ челомъ бьетъ. По твоему указу, велѣно мнѣ быть на твоей службѣ въ Харьковѣ на Иваново мѣсто Өеросимова и велѣно мнѣ надъ черкасы смотрить накрѣпко, чтобъ они дворами и пашнею строилисъ на вѣчное житье; и изъ Харькова черкасы многіе побѣжали въ розные черкасскіе городы, пометавъ домы свои, а иные многіе на подъемъ, хотятъ бѣжать, а я тѣхъ черкасъ, безъ твоего указу, на поруки давать и за приставы и въ тюрьмѣ держать не смѣю. И о томъ мнѣ, холопу своему, что укажешь? *(3 л.)*.

169 г. сентября въ 5 д. *Государь, отписки слушавъ, указалъ велѣть имъ говорить, чтобъ великому государю служили, а государская милость, смотря по ихъ службѣ, будетъ (на оборотѣ)*.

(Столбецъ 315).

№ 161-й. Сентября 6.—Челобитная рейтаръ полка С. Д. Змѣева, бывшихъ на бою подъ Ляховичами, о выдачѣ жалованья за разоренье.

Царю, государю... бьютъ челомъ рейтарскаго строю Давыдова полку Өандернисина, которые зимовали на твоей службѣ въ старомъ Быховѣ. И въ прошломъ во 168 г. были мы, по твоему указу, въ полку стольника и воеводы Семена Даниловича Змѣева у подполковника въ ротѣ Дмитрея Бердяева и пришли мы въ полкъ къ боярину и воеводѣ князь Ивану Андреевичу Хованскому съ товарищи подъ Ляховичи, и былъ бой съ польскими людьми, а мы бились не щадя головъ своихъ, и пѣхоту съ собою отводили и знамена съ бою свезли и пришли мы съ бою въ Полоцкъ разными дорогами; прислана твоя грамота въ Полоцкъ къ стольнику и воеводѣ къ Семену Даниловичу Змѣеву, велѣно проходить изъ Полоцка въ Могилевъ со всѣмъ полкомъ, и мы проходили, пришли ко Мстиславскому уѣзду, и пройти намъ въ Могилевъ было не мочно отъ польскихъ людей; и прислана твоя грамота къ стольнику и воеводѣ къ Семену Даниловичу Змѣеву, велѣно ему быть къ Москвѣ, а намъ, велѣно быть въ Полоцкѣ въ полку боярина и воеводы князь Ивана Андреевича Хованскаго; и прислана твоя грамота, велѣно Новгородскому и Псковскому полку выдать твое денежное жалованье полное за оброкъ и за разоренье, а намъ твое жалованье за оброкъ и разоренье не указано. Милосердый государь, царь... пожалуй насъ, вели намъ выдать свое денежное жалованье противъ Новгородскаго и Псковскаго полку и вели, намъ дать свою грамоту въ полкъ боярину и воеводы князя Ивана Андреевича Хованскаго, чтобъ намъ, будучи на твоей службѣ, отъ того раззоренья голодною смертью не помереть и впредь твоей службы не отбыть. *(373 л.)*.

169 г. сентября въ 6 д. Государь пожаловалъ, велѣлъ имъ дать въ полкѣхъ свое жалованье противъ ихъ братьи, рейторъ новгородскихъ и псковскихъ, буде они на большомъ бою и въ отходѣ были и нынѣ въ Полоцку. А по указу великаго государя, стольникъ Семенъ Змѣевъ до-

прашивань и сказаль, что тѣ рейторы съ нимъ на большомъ бою и въ отходѣ. И по указу великого государя (не дописано, на оборотѣ). Великій же государь указаль рейтаромъ полку Семена Змѣева, которые нынѣ въ Полоцкѣ съ бояриномъ, а буде были съ большого бою въ отходѣ, велѣлъ имъ своего жалованья въ Полоцкѣ дать противъ рейторъ новгородскихъ и псковскихъ (374 л.).

— Грамота Хованскому, отъ 10 сентября, объ исполненіи. См. 355—357 л.

(Столбецъ 317).

№ 162-й. Сентября 7.—Отписка кн. Ю. А. Долгорукаго о вѣстяхъ, о посылкѣ О. Сукина на Полубенскаго и о пріемѣ въ Смоленскѣ пушекъ и всякой казны.

Государю, царю... Юшка Долгоруково съ товарищи челомъ бьютъ. Въ прошломъ въ 168 г. августа въ 22 д., по твоему указу, посылали мы отъ Смоленска для провѣдыванья вѣстей пропольскихъ и литовскихъ людей за рѣку Днѣпръ къ мѣстечку Катынѣ рейтарского строю Григорьева полку Тарбѣева поручика Ивана Чихачова съ рейтары. Да августа жъ въ 24 д. посылали мы къ селу Красному и къ Троецкому Мерлину монастырю рейтарского строю Рычертова полку Полмера ротмистра Ивана Лунина да Томосова полку Шала поручика Василья Ознобишина съ рейтары жъ. И тѣ посыльщики Иванъ Чихачовъ съ рейтары ѣздили отъ Смоленска за рѣку Днѣпръ 20 верстъ, до мѣстечка Катыня, и привели къ намъ изъ мѣстечка Катыня мужика; и тотъ приводной мужикъ Купреяшка Ондрѣевъ въ роспросѣ передъ нами сказалъ: были де въ тѣхъ мѣстѣхъ польскіе люди и ходили ротами по селамъ и по деревнямъ до нашего приходу къ Смоленску и, пріѣхавъ де къ нимъ, въ мѣстечкѣ Катынѣ польскіе люди, шляхта и челядники многіе люди, и поставили у нихъ въ мѣстечкѣ Катынѣ по деревнямъ залоги и, поставя де залоги, взяли у нихъ въ томъ мѣстечкѣ лошади и животину и всякіе запасы и пошли въ Досугово; а въ розговорѣхъ де съ ними тѣ польскіе люди говорили, что стоитъ въ Досуговѣ полковникъ Полубенской съ польскими людьми. А Рычертова полку Полмера ротмистръ Иванъ Лунинъ съ рейтары жъ ѣздили отъ Смоленска до Троицкаго Мерлина монастыря и до Красново и привели съ собою Троицкого Мерлина монастыря изъ деревни Жерновки троихъ мужиковъ. И тѣ приводные мужики, Евсевейко Калининъ съ товарищи, въ роспросѣ передъ нами сказали: были де въ Красномъ и у нихъ въ деревнѣ Жерновкѣ и въ Мерлинѣ монастырѣ и въ иныхъ селахъ и деревняхъ изъ Досугова отъ полковника Полубенскаго польскіе люди и залоги имъ по селамъ и по деревнямъ давали; и какъ де свѣдали про то, что мы съ твоими ратными съ конными и съ пѣшими людьми къ Смоленску пришли, и побравъ де у нихъ лошади и животину и хлѣбные запасы, и пошли къ Досугову; а въ разговорѣхъ де тѣ мужики отъ польскихъ людей слышали, что полковникъ Полубенской съ польскими людьми стоитъ въ Досуговѣ, а польскихъ де людей у Полубенскаго съ 4000, а гетманъ де Павелъ Сапѣга стоитъ подъ Могилевымъ. Да августа жъ въ 26 д. присылалъ къ намъ изъ Смоленска бояринъ и воеводы князь Борисъ Александровичъ Рѣпнинъ съ товарищи съ сотникомъ Смоленскихъ стрѣльцовъ съ Оѳонасьемъ Косяковымъ выходца Смоленского шляхтича Еуфимова челядника Тютчева Мишку Лазовскаго для роспросу про польскихъ и литовскихъ людей. И тотъ Еуфимовъ челядникъ Мишка въ роспросѣ передъ нами сказалъ: августа де въ 18 д. взяли его, Мишку, польскіе люди за Есеновою, да съ нимъ же де взяли Якова Шипиева челядниковъ 2 ч. и привели де ихъ въ село Досугово къ Полубенскому, и того жъ де часу Полубенской товарищей его, Мишкиныхъ, 2 ч. велѣлъ повѣсить, а его Мишку, велѣлъ отдать за караулъ, и былъ де онъ, Мишка, у Полубенскаго въ обозѣ больше недѣли; а въ розговорѣ де отъ польскихъ людей онъ, Мишка, слышалъ, что хотятъ они стоять въ Досуговѣ и ждутъ къ себѣ отъ Могилева прибылыхъ людей, а сказываютъ, что Сапѣга и Чернецкой стоятъ подъ Могилевымъ; да польскіе жъ де люди въ розговорѣхъ говорили, что дѣлаютъ де они подъ Могилевымъ на рѣкѣ Днѣпрѣ мостъ, а хотятъ де гетманы Павелъ Сапѣга и Чернецкой съ польскими и литовскими людьми итить къ Смоленску.—И по тѣмъ вѣстямъ посылалъ я, Юшка, товарища своего стольника и воеводу Осипа Сукина, а съ нимъ твоихъ ратныхъ людей, дворянъ и дѣтей боярскихъ и рейтаръ и драгуновъ, съ начальными людьми, съ 6000 на полковника Полубенскаго къ Досугову августа въ 26 д. и, прося у Бога милости и у Пречистые Богородицы помощи, велѣли ему надъ Полубенскимъ и надъ польскими людьми промышлять, сколько милосердый Богъ помощи подастъ. И августа въ 27 д. писалъ ко мнѣ товарищъ мой Осипъ Сукинъ, отшедъ отъ Смолен-

ска по Досуговской дорогѣ 15 верстъ, и прислалъ взятыхъ мужиковъ розныхъ деревень Тимошку Иванова съ товарищи 6 ч. А въ роспросѣ передо мною тѣ взятые мужики сказали: идетъ де въ Досугово къ Полубенскому на помочь Чернецкой со многими людьми. Да того жъ числа посылалъ я въ посылку стольника и полковника Венедиктова полку Змѣева маеора Павла Зыкова съ начальными людьми и съ рейтары и съ драгуны къ Красному для языковъ, чтобъ довѣдаться подлинныхъ вѣстей про гетмановъ и про польскихъ людей. И того жъ числа прислалъ ко мнѣ масоръ Павелъ Зыковъ изъ посылки съ рейтары взятого мужика изъ деревни Восково Антипку Герасимова; и тотъ взятой мужикъ Антипка передо мною въ роспросѣ сказалъ: августа де въ 26 д. взяли его, Антипку, польскіе люди и провели въ полкъ къ Полубенскому въ Досугово, и Полубенской де его, Антипку роспрашивалъ, сколько твоихъ, великаго государя, ратныхъ людей съ нами въ полку; а стоитъ де онъ Полубенской, съ своимъ войскомъ выбрався изъ Досугова, отшедъ съ полверсты, укрѣпясь обозомъ въ крѣпкихъ мѣстѣхъ, а дожидается Полубенской къ Досугову Чернецкого со многими людьми, а Чернецкой де пришелъ отъ Могилева въ село Звѣровичи. И того мужика Антипку велѣлъ я пытать и огнемъ жечь, и съ пытки тотъ мужикъ говорилъ тѣ жъ рѣчи. И по тѣмъ вѣстямъ я товарища своего стольника и воеводу Осипа Сукина съ твоими ратными людьми изъ той посылки въ обозъ къ себѣ поворотилъ августа въ 27 д., опасаясь приходу Чернецкого, что Досугово отъ моего обозу верстъ съ 40, и мнѣ было, Юшкѣ, товарищу своему, стольнику и воеводѣ Осипу Сукину, помогать далеко. Да августа жъ въ 29 и въ 30 и въ 31 чч. посылали мы для языковъ въ розные посылки рейтарскихъ полковъ начальныхъ людей съ рейтаръ и съ драгуны; и изъ тѣхъ посылокъ августа въ 30 д. прислалъ къ намъ подполковникъ Данило Беклемишевъ взятого языка. И тотъ взятой языкъ передъ нами въ роспросѣ сказалъ: Ошмянского повѣту шляхтичъ, Павликомъ зовутъ Лойка Рандеевской Полубенского полку, а былъ у полковника у Русетцкого: посылалъ де ихъ Полубенской изъ Досугова подъ наши полки для языковъ 1000 ч. по разнымъ дорогамъ, выбравъ изъ розныхъ ротъ съ ротмистры и съ порутчики, и его де, Павлика, взяли твои ратные люди Данилова полку роты Беклемишева рейтары въ деревнѣ Жерновкахъ отъ Красного въ 15 верстахъ; а было въ Жерновкахъ, человѣкъ съ 60, а иные де польскіе люди розосланы для языковъ по инымъ дорогамъ; а Полубенской де стоитъ за Досуговымъ съ полъ версты, а съ Полубенскимъ де полковниковъ съ полками — Агинской, Вязневичъ, Статкеевичъ, Русецкой, а польскихъ и литовскихъ людей съ нимъ, Полубенскимъ, и съ полковники съ 6000, а король де Янъ Казимеръ въ Оршавѣ, а въ сборѣ де у короля большихъ людей нѣтъ; а гетманы де Павелъ Сапѣга и Чернецкой съ польскими и литовскими людьми стоятъ подъ Могилевымъ, а въ Досугово де Чернецкой къ Полубенскому не прихаживалъ, а у Чернецкого де въ полку польскихъ и литовскихъ людей съ 6000, а сколько де ратныхъ людей у гетмана Павла Сапѣги, того онъ не вѣдаетъ; а у Могилева де посады выжгли, а приступу де къ Могилеву и къ Борисову отъ польскихъ людей не было; а какъ де пошли гетманы отъ Борисова къ Могилеву, и у Борисова де оставили пѣхоты съ 3000, а кто начальныхъ людей съ пѣхотою оставленъ, того де онъ, Павликъ, не вѣдаетъ; а подъ Вильнею и подъ Ковною и подъ Гродною и у Брести и у Новгородка есть ли польскіе люди или нѣтъ, того онъ, Павликъ, не вѣдаетъ жъ. Да августа жъ въ 31 д. привели къ намъ Рычертова полку Полмера рейтары, татаровя, Сысойка Малышевъ съ товарищи изъ другой посылки взятого языка. И тотъ взятой языкъ передъ нами въ роспросѣ сказалъ: Полубенского полку челядникъ шляхтича Страткеевича Куземка Лукашевъ—посылалъ де ихъ, Куземку съ товарищи, Страткеевичъ для хлѣба въ село Путятино, 10 ч., и въ Путятинѣ де взяли его, Куземку, твои ратные люди, а товарищи де его ушли въ лѣсъ; а съ Полубенскимъ де въ Досуговѣ полковники Агинской, Русецкой, а съ ними польскихъ людей 5000, а иные де польскіе люди розосланы по деревнямъ для хлѣба, а дожидается де Полубенской Жмойцкаго войска; а гетманы де Павелъ Сапѣга и Чернецкой и съ полковники стоятъ подъ Могилевымъ, а съ ними польскихъ людей съ 20.000. Да того жъ числа привели къ намъ Ондрей Өедоровъ сынъ Щепотевъ да жилецъ Григорей Өедоровъ сынъ Комынинъ да серпьяна, дворяня и дѣти боярскіе, Емельянъ Сухотинъ съ товарищи взятыхъ языковъ 5 ч. поляковъ. А въ роспросѣ передъ нами Андрей Щепотевъ съ товарищи сказали: ѣхали де они на твою службу къ намъ въ полкъ изъ Бѣлевского уѣзду изъ своихъ деревень и, какъ де они будутъ за Ельнею, проѣхавъ деревню Дубасищи, и наѣхали де на пустоши польскихъ людей 9 ч., и тѣ де польскіе люди отъ нихъ побѣжали въ село Путятино, и они де, Ондрей Щепотевъ съ товарищи, за польскими людьми гоняли

и 1 ч. поляка убили до смерти, а 5 ч. взяли, а 3 де ч. у нихъ ушли. А взятые языки въ роспросѣ передъ нами сказали. Полубенского полку шляхтичи Новгроцкаго повѣту Ондрюшка Пятковъ да Сломинскаго повѣту Александрикъ Граневицкій, да челядники шляхетскіе Стенька Хоботникъ да Мишка Гриневицкій да могилевецъ Ивашко Юревичъ—ѣздили де они изъ Полубенского полку изъ Досугова въ село Путятино для хлѣба, а товарищей де съ ними было человѣкъ съ 80, и изъ села де Путятина хотѣли они ѣхать, взявъ запасы, въ Досугово къ Полубенскому въ полкъ, и наѣхали де взяли ихъ твои ратные люди; а Полубенской де стоитъ въ Досуговѣ, а полковники съ нимъ Русецкой да Огинской, а съ ними польскихъ людей съ 3000, а дожидается Полубенской къ себѣ въ полки изъ Орши жмойцкого войска, а жмойцкого де войска отъ Орши переправилось чрезъ Днѣпръ съ 4000; а гетманы де Павелъ Сапѣга и Чернецкой съ полковники стоятъ подъ Могилевымъ, а съ ними де польскихъ и литовскихъ людей конныхъ и пѣшихъ съ 2000; а слышели де они, что Чернецкой съ своимъ войскомъ хотѣлъ быть къ Полубенскому въ Досугово, только де еще при нихъ не бывалъ. А могилевецъ Ивашко Юревичъ въ роспросѣ сказалъ: былъ де онъ въ полку у Семена Змѣева въ ротѣ у ротмистра у Миткѣевича, и какъ де у Семена Змѣева съ польскими людьми былъ бой, и на бою де его, Ивашка, взяли польскіе люди Полубенского полку шляхтичъ Мирской и держали его у себя и послали изъ Досугова для хлѣбного запасу въ село Путятино съ товарищи его, и его де, Ивашка, взяли твои ратные люди въ селѣ Путятинѣ. А про Полубенского и про полковниковъ и сколько у нихъ польскихъ людей, сказалъ онъ, Ивашка, тѣжъ рѣчи, что и товарищи его.—А у Смоленска стоимъ мы для того, что, по твоему указу, принимаемъ изъ Смоленска у боярина и воеводъ у князя Бориса Александровича Рѣпнина съ товарищи твою казну, пушки и зелье и свинецъ и всякіе пушечные и гранатные запасы и фетиль и оконные снасти, и подъ твою подо всякую казну и подъ пушки подводы и сбираемся, по твоему указу, съ твоими ратными съ конными и съ пѣшими людьми; а твои ратные люди, стольники и стряпчіе и дворяне московскіе и жильцы и розныхъ городовъ дворяня и дѣти боярскіе и рейтары и драгуны многіе къ намъ въ полкъ не бывали. А какъ мы съ твоими ратными людьми посберемся и твою казну и подводы изъ Смоленска примемъ, и по твоему указу, прося у Бога милости и у Пречистые Богородицы и у всѣхъ святыхъ помощи, пойдемъ съ твоими ратными съ конными и съ пѣшими людьми противъ гетмановъ Павла Сапѣги и Чернецкого и противъ польскихъ людей отъ Смоленска вскорѣ и учнемъ Божіимъ и твоимъ дѣломъ промышлять, сколько милосердый Богъ помощи подастъ *(160, 152, 150, 151 и 149 лл.).*

Государю чтена (на оборотѣ).

(Столбецъ 316).

№ 163-й. Сентября 7.—1) Отписка кн. И. А. Хованскаго о посылкѣ имъ 2 отрядовъ къ Витебску и подъ Бреславль, при ней 2) отписка полковника Полуектова къ Хованскому о боѣ на Друѣ съ Шварцемъ и Невѣровскимъ; и распросныя рѣчи плѣннаго ротмистра Невѣровскаго объ осадѣ Бреславля.

1) Государю, царю... Ивашка Хованскій челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, во 168 г. августа въ 25 д., писалъ ко мнѣ подполковникъ Иванъ Полуехтовъ и прислалъ отписку съ рейтаромъ съ Ѳедоромъ Игнатьевымъ... *(излагается нижеприводимая отписка)* и тое отписку и рейтара Ѳедора Игнатьева, для подлиннаго вѣдома, къ Москвѣ послалъ я съ пусторжевцомъ Терентьемъ Елагинымъ августа въ 26 д. и велѣлъ ему отписку подать и рейтара объявить въ Розрядѣ. А къ Витебску послалъ я, посылку большую и велѣлъ имъ промыслъ чинить надъ польскими людьми, которые хоругни стоятъ въ Чашникахъ и въ Леплѣ и около Витебска; а къ Бряславлю писалъ другую посылку полкъ рейтарскій да 3 сотни дворянскихъ да шляхту полоцкую да енаралова полку маеора Семена Бердяева, а съ нимъ 400 ч. салдатъ, и велѣлъ имъ промыслъ чинить надъ польскими людьми и надъ измѣнниками, надъ шляхтою; и отъ посылки мнѣ вѣсть была, что послана къ Витебску,—которыя де хоругни стояли въ Чашникахъ, и въ Леплѣ и въ Бешенковичахъ, и тѣ всѣ, свѣдавъ про твоихъ ратныхъ людей, побѣжали въ обозъ къ гетману Сопѣгѣ и залоги, которые были, съ ними жъ побѣжали. *(456—458 лл.).*

169 г. сентября 7 д. Государь, сея отписки слушавъ, указалъ отписать, что посылалъ посылку къ Бряславлю и нынѣ послалъ къ Витебску, и то добро, а Игнатьево было писать и его, Игнатьева, роспросить про всякія вѣсти.

2) Государя, царя... боярину и воеводамъ князю Ивану Ондреевичу съ товарищи Иванъ Полуехтовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ 168 г.

августа въ 20 д. писано отъ тебя, боярина и воеводы князя Ивана Андреевича, съ товарищи, чтобъ мнѣ идти подъ Бряславль для выручки отъ литовскихъ людей, ожидая отъ тебя выручки Бряславлю съ другой стороны. А я августа въ 22 д. перешелъ Двину рѣку, и того жъ числа, отступя отъ Бряславля, литовскіе люди, полковникъ Шварцъ со всею шляхтою и съ драгуны и съ бряславскою повѣтною шляхтою, въ третьемъ часу дни пришелъ на друйскія поля; и я, прося у Бога милости и у Пречистые Богородицы помощи, единодушно со всѣми государевыми ратными людьми пришелъ на бой противъ ихъ литовскихъ войскъ и, милостію Божіею и Пречистые Богородицы помощію и всѣхъ святыхъ молитвами и счастіемъ великаго государя, царя... и сына его великого государя...., ихъ польскихъ людей, конныхъ и пѣшихъ, побили на голову,—многія знамена и барабаны и языки многіе поиманы, и великого государя ратные люди ихъ, польскихъ людей, рубили отъ Друи до самаго Икажна. А что языки въ роспросѣ, ротмистръ Невѣровскій съ товарищи, сказали, и роспросныя рѣчи ихъ, литовскихъ людей, съ сею отпискою посланы къ тебѣ, боярину и воеводамъ князю Ивану Андреевичу съ товарищами, въ Полотескъ съ нарочнымъ гонцомъ съ Ѳедоромъ Игнатьевымъ да съ Иваномъ Аминевымъ, наскоро, августа въ 24 д. А впредь что будетъ какой вѣдомъ про сборы литовскихъ людей, и я стану писать безъ мотчанья къ тебѣ, боярину и воеводамъ князю Ивану Андреевичу съ товарищи. *(459—460 лл).*

168 г. августа 24 д. передъ подполковникомъ Иваномъ Полуехтовымъ ротмистръ Пацына полку Янъ Невѣровскій роспрашиванъ, а въ роспросѣ сказалъ: прислано де отъ Паца съ полковникомъ Шварцомъ 11 хорунокъ подъ Бряословль, чтобъ Бряословль осадить накрѣпко и промыслъ чинить наскоро, и какъ де мы шли подъ Бряословль, и повѣтная бряословская шляхта вся къ намъ пріѣхала, для того, чтобъ надъ Бряословлемъ посполь промыслъ чинить; и какъ были де приступы подъ Бряословлемъ, и они, присяжная шляхта, крестьянъ своихъ выгнали поголовно къ Бресловлю на приступъ, а старшимъ учинили судью Бряословскаго стараго Мирского, и онъ, Мирской, съ мужичьемъ и съ драгуны на приступъ ходили, а бряословской шляхты хорунка съ 150 ч., а на бою бились съ нами 60 ч., а иные де были по мастностямъ; а на помочь къ Бресловлю хотѣлъ къ намъ вскорѣ прислать Сесицкій и Журомскій, а безъ указу намъ отъ Бресловля, не учиня промыслу, отступать не велѣно; а какъ намъ вѣдомъ учинился отъ курляндскихъ нѣмецъ, что государевы ратные люди пришли изъ Царевича къ Бресловлю на выручку, и мы, ихъ нарочно перепустя Двину рѣку, отступя всѣ отъ Бресловля своимъ посполитствомъ, шляхтою и съ драгуны и съ присяжною бряословскою шляхтою, пошли того жъ числа на бой, который часъ почели государевы люди Двину перевозиться, чтобъ къ Двинѣ рѣкѣ надъ нами промыслъ учинить, слыша отъ своихъ лазутчиковъ, что де не большое на Друѣ ратныхъ людей, а какъ бы де, учинивъ промыслъ, побивъ государевыхъ людей на Друѣ, воротиться того жъ числа подъ Бряословль и осадить и всякіе промыслы чинить, ожидаючи къ себѣ большія помочи отъ литовскихъ войскъ. *(461—462 лл.).*

(Столбецъ 317).

№ 164-й. Сентября 8.—Отписка изъ Смоленска кн. Б. А. Рѣпнина о взятіи Мстиславля польскими людьми.

Государю, царю... холопы твои Бориско Рѣпнинъ съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, въ 169 г. сентября въ 4 д. писалъ къ намъ изъ Рословля Ѳѳонасей Тютчевъ, а въ отпискѣ его написано: въ прошломъ де во 168 г. августа въ 26 д. пришли въ Рословль изо Мстисловля солдатскаго строю поручикъ Тимоѳей Васковъ съ солдаты, а сказали: августа де въ 16 д., въ ночи, пришли подо Мстисловль польскіе и литовскіе люди конныхъ и пѣхоты съ 800 человѣкъ, а съ ними полковникъ Липской и городъ Мстисловль осадили, и сидѣли де въ осадѣ недѣлю, и августа жъ де въ 22 д. пришли къ Савину Овцыну Мстисловская шляхта и мѣщаня и говорили ему, Савину, чтобъ онъ городъ Мстисловль польскимъ и литовскимъ людемъ сдалъ, а будетъ де города не сдастъ, и они де, шляхта и мѣщаня, хотѣли его, Савина, и солдатъ отдать польскимъ и литовскимъ людемъ, связавъ, и Мстисловской де шляхты поручикъ Мартинъ Московичъ, вырвалъ у Савина Овцына городовые ключи и по договору съ польскими людьми городъ отперли и польскихъ и литовскихъ людей въ городъ пустили, и августа жъ де въ 23 д. польскіе люди Савина Овцына и солдатъ съ начальными людьми изъ города выпустили съ ружьемъ и провожали ихъ до рѣки Сожа, ото Мстисловля 20 верстъ; а какъ де пошли отъ Сожа къ Рословлю, и на нихъ на лѣсу напали шиши, мстиславскіе мѣщане и уѣздные люди, и учали по нихъ изъ

лѣсу стрѣлять съ обѣихъ сторонъ и шли де за ними тѣ шиши верстъ съ 40 и билися съ утра до вечера, и на томъ бою Савина Овцына убили да солдатъ побили 57 человѣкъ, да ранили солдатъ же 28 человѣкъ, а въ Рословль де пришло солдатъ, опричъ раненыхъ, 133 человѣка, а съ ранеными будетъ 161 человѣкъ; да тотъ же де поручикъ и солдаты, которые пришли изо Мстисловля, сказали ему, Ѳонасью: пошли де польскіе и литовскіе люди изъ подо Мстисловля подъ Кричевъ, а пріѣзжали де въ Мстисловль кричевская шляхта, чтобъ польскіе люди шли подъ Кричевъ, а чаятъ де кричевцы городъ польскимъ людемъ сдадутъ вскорѣ, о изъ подъ Кричева де польскіе и литовскіе люди хотѣли быть подъ Рословль августа 27 или 28 числа; да того жъ де числа прибѣжалъ въ Рословль изъ Кричева отъ Михаила Похвиснева съ отпискою рословскій шляхтичъ Лавринъ Войтеховъ съ солдатомъ, а сказали, что августа де въ 25 д. подъ Кричевъ польскіе и литовскіе люди пришли въ ночи и стрѣльба почала быть большая; а сколько въ Мстисловлѣ побито и ранено солдатъ, и которые тебѣ измѣнили, остались во Мстисловлѣ, изъ Рословля Ѳонасей Тютчевъ тѣмъ людемъ подъ отпискою своею прислалъ роспись. И мы въ Рословль къ нему, Ѳонасью, писали того жъ числа, чтобъ онъ въ Рословлѣ жилъ съ великимъ береженьемъ и отъ приходу польскихъ и литовскихъ людей береженье держалъ большое, чтобъ польскіе и литовскіе люди подъ Рословль не пришли и надъ городомъ какого дурна не учинили; а солдатомъ, которые пришли въ Рословль изо Мстисловля съ начальными людьми до твоего указу велѣли быть въ Рословлѣ и твое жалованье, кормовыя деньги и хлѣбные запасы, велѣли имъ давать противъ рословскихъ солдатъ; а польскіе люди около Смоленска бываютъ верстахъ въ 15 и въ 10, а послать намъ на оборону Смоленскаго уѣзду и иныхъ уѣздовъ, которые тебѣ не измѣнили некого, и о малолюдствѣ къ тебѣ мы напередъ сего писали многажды. *(163—166 лл.).*

Государь, сея отписки слушавъ, указалъ отписать: то вѣдомо и что велѣли солдатомъ быть въ Рословлѣ и о береженьи въ Рословль писать (на оборотѣ).

(Столбецъ 316).

№ 165-й. Сентября 8.—Наказъ К. Бутурлину, посланному въ полкъ кн. И. А. Хованскаго съ выговоромъ: дворянамъ—за непослушанье, а кн. Хованскому—за умолчанье о томъ.

Лѣта 7169 сентября въ 8 д. Великій государь, царь... велѣлъ стольнику Кондратью Даниловичу Бутурлину ѣхать въ полкъ къ боярину и воеводѣ ко князю Ивану Ондреевичу Хованскому, для того: вѣдомо великому государю учинилось, что его полку ратные люди ему, боярину и воеводѣ, не послушны. И стольнику Кондратью Бутурлину ѣхать въ Полоцкъ безъ мотчанья, а пріѣхавъ въ Полоцкъ, великаго государя грамоту, которая съ нимъ послана, подать боярину и воеводѣ князю Ивану Ондреевичу и сказать отъ великаго государя: «Бояринъ и воевода князь Иванъ Ондреевичъ! Вѣдомо великому государю, царю... учинилось, что твоего полку дворяне и дѣти боярскіе и всякихъ чиновъ ратные люди чинятся тебѣ непослушны, и въ томъ ихъ непослушаньи государеву дѣлу подспорья никокого не чаять, а къ великому государю объ ихъ непослушаньи не пишешь». И онъ бы велѣлъ своего полку ратнымъ всякихъ чиновъ людемъ сойтись всѣмъ на съѣзжій дворъ, или гдѣ пригожъ, а великого государя словесный приказъ къ нимъ о томъ съ нимъ, Кондратьемъ. А какъ того полку дворяне и дѣти боярскіе и всякихъ чиновъ ратные люди сойдутся, и Кондратью тѣмъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и всякихъ чиновъ ратнымъ людемъ говорить: «Дворяне и дѣти боярскіе и всякихъ чиновъ ратные люди! Великій государь, царь... велѣлъ вамъ говорить: вѣдомо ему, великому государю, учинилось, что вы, забывъ страхъ Божій и его повелѣнье, будучи на его службѣ, самовольствомъ и озорничествомъ, боярину и воеводѣ князю Ивану Ондреевичу чинитесь непослушны, и въ томъ вашемъ непослушаньѣ государеву дѣлу поспѣшенья никакого не чаять, николи того не бывало, а предки и отцы ваши, ратные люди, бояромъ и воеводамъ были послушны». И они бъ впредь такую дурость отложили, великому государю служили и службу свою совершали, и боярину и воеводѣ князю Ивану Ондреевичу были во всемъ послушные, и за ихъ службу государева милость къ нимъ будетъ; а будетъ они впредь боярину и воеводѣ князю Ивану Ондреевичу учнутъ чиниться непослушны, и въ ихъ непослушаньѣ государеву дѣлу какая поруха учинится, и имъ отъ великаго государя быть въ

опалѣ и въ жестокомъ наказаньѣ и въ раззореньѣ. А кто изъ нихъ на государевѣ службѣ съ бояриномъ и воеводою живутъ съ пріѣзду и на большомъ бою и въ отходѣ съ нимъ были, и кто изъ нихъ котораго числа и до большаго бою или послѣ большаго бою сбѣжали и изъ полковъ съѣхали, и ты бъ тѣхъ всѣхъ имена, исписавъ порознь по статьямъ, далъ ему, Кондратью.

А учиня по наказу и взявъ у боярина и воеводы у князя Ивана Ондреевича отписку, ѣхать ему, Кондратью, къ Москвѣ, а на Москвѣ явиться и отписку подать въ Разрядѣ *(443—446 лл.)*.

— Грамота Хованскому: 1) отъ 7 сентября, о посылкѣ къ нему Бутурлина, 2) отъ 8 сентября, о присылкѣ въ Москву языковъ, которыхъ онъ, по слухамъ, взялъ, но о томъ не извѣщалъ. См. 447 и 448 лл.

— Отписка его, отъ 16 октября, о передачѣ Бутурлину сказокъ дворянъ о ратныхъ людяхъ, бѣжавшихъ съ бою изъ подъ Полонки и изъ Полоцка. См. 430—431 лл.

(Столбецъ 317).

№ 166-й. Сентября 8.—Докладъ, по челобитью стольника Л. Ляпунова, о пожалованіи ему придачи и на приказъ за службу на Бѣлой.

Написано въ докладъ. Въ прошломъ въ 167 г. въ октябрѣ, по указу великаго государя, царя... посланъ на Бѣлую стольникъ Лука Володимеровъ сынъ Ляпуновъ съ служилыми людьми, для того: вѣдомо ему, великому государю учинилось, что Бѣльскаго и Витебскаго и Полотскаго уѣздовъ уѣздные люди, шляхта и мужики, великому государю измѣнили и собрався служилыхъ и проѣзжихъ всякихъ чиновъ людей грабятъ и до смерти побиваютъ; и ему, Лукѣ, съ Бѣлой велѣно идти къ Витебску и къ Полотцку и идти дорогою надъ воровскими людьми и надъ измѣнники промышлять, сколько милосердый Богъ помощи подастъ, а, учиня надъ ними промыслъ, велѣно ему, Лукѣ, своего полку съ служилыми людьми идти въ сходъ къ окольничему и воеводѣ ко князю Ивану Ивановичу Лобанову-Ростовскому и надъ измѣнники велѣно потому жъ промышлять, сколько милосердый Богъ помощи подастъ. И декабря въ 15 д. писалъ къ великому государю стольникъ и воевода Лука Ляпуновъ, ноября де въ 10 д., что по его посылкѣ Смоленскаго и Бѣльскаго уѣздовъ пойманы измѣнники и приведены къ нему на Бѣлую, урядникъ Алешка Бѣлевецъ съ товарищи, 11 ч., и въ измѣнѣ и въ воровскомъ заводѣ пытаны, и съ пытки винились, сказали, что, взявъ было имъ у Нечайка листъ, почали прибирать казаковъ, Смоленскаго и Бѣльскаго уѣздовъ мужиковъ, и собрався съ тѣми ворами и соединясь Нечайкова полку съ черкасы, ходить въ Смоленскомъ и въ Бѣлскомъ уѣздѣ и на государевыхъ ратныхъ людей приходить войною; и тѣ измѣнники, урядникъ Олешка Бѣлевецъ съ товарищи, 11 ч., ноября въ 22 д. за измѣну и за воровской казачей заводъ кажнены смертью, повѣшаны по дорогамъ. Да генваря де въ 7 д., по его жъ изъ Полотцка посылкѣ, его жъ полку ратные люди взяли подъ Глубокимъ въ языцѣхъ измѣнника Полотцкаго воеводства Воловичева полку ротмистра Яна Брезицкаго да шляхты 3 ч., и тѣ взятые языки въ роспросѣ сказали, что Воловичъ изъ Глубокова хочетъ идти къ Деснѣ и къ городу приступать. И по тѣмъ вѣстямъ изъ Полотцка ходилъ онъ въ Десну, и генваря въ 12 д. приходили подъ Десну Половичева полку польскіе и литовскіе многіе люди; и онъ, Лука, съ государевыми ратными людьми на тѣхъ польскихъ и литовскихъ людей изъ Десны выходили и съ тѣми польскими и литовскими людьми и съ измѣнники бились, и милостію Божіею, а государевымъ и сына его царевича... счастьемъ, тѣхъ польскихъ и литовскихъ людей многихъ побили, а взятыхъ людей Яна Брезицкаго присдалъ онъ къ Москвѣ, а достальныхъ 3 ч. отдалъ въ Полотцку. И февраля въ 21 д. отъ великаго государя въ его грамотѣ написано къ стольнику и воеводѣ къ Лукѣ Ляпунову за ту его службу съ похвалою. Генваря въ 18 д. писалъ къ великому государю стольникъ и воевода Лука Ляпуновъ, декабря де въ 21 д., по указу великаго государя, шелъ изъ Витепска къ Полотцку полковникъ и голова стрѣлецій Василій Пушечниковъ съ приказомъ, и его, Василья, въ Полотцкомъ уѣздѣ, въ селѣ Бѣшенковичахъ, польскіе и литовскіе люди осадили; и по тѣмъ вѣстямъ ходилъ онъ, Лука, съ ратными людьми изъ Полотцка до села Бѣшенковичъ, и польскіе и литовскіе люди, послыша ихъ, изъ Бѣшенковичъ побѣжали, и не доходя де Бѣшенковичъ за 8 верстъ стояли на залогахъ польскіе и литовскіе люди съ 700 ч. и онъ де, Лука, посылалъ на тѣхъ польскихъ людей своего полку ратныхъ людей, и милостію Божіею, а великаго государя и сына его государева... счастьемъ, тѣхъ польскихъ и литовскихъ людей побили, а въ языцѣхъ взяли 30 ч. Марта въ—день писалъ къ великому государю стольникъ и воевода Лука Ляпуновъ, выходили де изо Мстиславля на полки окольничего и воеводъ князя Ивана Ивановича Лобаноба-Ростовскаго съ товарищи измѣнники, конные и пѣшіе многіе люди, и

съ государевыми ратными людьми бились, и на томъ де бою государевы ратные люди тѣхъ измѣнниковъ многихъ побили, а подъ нимъ, Лукою, застрѣлили лошадь; да марта жъ въ 11 день приходили къ Мстиславлю на выручку изъ подъ Кричева измѣнникъ Ивашко Нечайко со многими людьми, и окольничей де и воевода съ ними, съ товарищи своими, выбрався съ ратными людьми, отъ города стали обозомъ у рѣки Вехры, и милостію де Божіею, а государевымъ и сына его... счастьемъ, окольничей и воеводы князь Иванъ Ивановичъ Лобановъ-Ростовскій съ товарищи своими своихъ полковъ съ ратными людьми измѣнниковъ Ивашка Нечайка съ товарищи побили съ 3.000 ч. да въ языцѣхъ взято 121 ч., да наряду взято 4 пушки да гоковница, 4 литавры, 32 знамени, 114 древокъ гусарскихъ, 4 барабана, и обозъ взяли, а на томъ де бою съ тѣми измѣнники бился напередъ онъ, Лука, съ своимъ полкомъ и противъ его полку Нечайкова полку ратные люди не устояли; да онъ же, Лука, посылалъ изъ подъ Мстиславля подъ Кричевъ за измѣнники за Ивашкомъ Нечайкомъ съ товарищи, и они де тѣхъ Нечайкова полку остальцовъ дошли у Кричева и на вылазкахъ изъ Кричева литовскихъ людей побивали. И великому государю, царю... бьетъ челомъ стольникъ Лука Ляпуновъ, чтобъ великій государь пожаловалъ за его службу своимъ жалованьемъ, помѣснаго и денежнаго окладу придачею, и въ приказъ, какъ объ немъ великому государю Богъ извѣститъ.

А прежней окладъ стольнику Лукѣ Ляпунову въ боярской книгѣ 166 г.—помѣсной 850 чети,— денегъ изъ чети 52 рубли (*55—60 лл.*).

169 г. сентября въ 8 д. государь пожаловалъ, велѣлъ ему, Лукѣ, къ прежнему его окладу придачи учинить сто четверти, денегъ 25 рублевъ (по склейкамъ).

(Столбецъ 319).

№ 167-й. Сентября 9.—1) Челобитье дьяка Ивана Ѳомина о денежномъ жалованьи за прежнія службы и на подъемъ; 2) Память въ Устюжскую четь о выдачѣ ему полнаго оклада.

1) Царю, государю... бьетъ челомъ холопъ твой Ивашка Ѳоминъ. Въ прошломъ, во 161 г. по твоему указу посыланъ былъ я на твою службу къ гетману Богдану Хмельницкому трожды, да я жъ во 162 г. посыланъ былъ на твою службу въ Крымъ, а безъ меня на Москвѣ женишко и дѣтишка и людишка померли, и животишка воры пограбили безъ остатку и дворишко разорили, да я жъ въ 163 и во 164 и во 165 годѣхъ былъ на твоей службѣ за тобою подъ Вильною и подъ Ригою; да я жъ во 165 году посыланъ былъ на твою жъ службу къ гетману Богдану Хмельницкому двожды; да я жъ во 166 г. посыланъ былъ на твою жъ службу въ Володимеръ для встрѣчи Грузинскаго царя; да я жъ во 167 г. посыланъ былъ на твою службу за море въ Италіянскую землю къ Ѳлоренскому грандукѣ, и будучи на тѣхъ твоихъ службахъ, тебѣ служилъ и отъ тѣхъ твоихъ службъ я одолжалъ великими долги, а долгу на мнѣ твоему боярину Борису Ивановичу Морозову 300 рублевъ, да инымъ людемъ 136 рублевъ, всего 436 р., и на той твоей службѣ за моремъ и съ проѣздомъ былъ я годъ съ лишкомъ, а въ нынѣшнемъ во 168 г. съ той твоей службы приволокся тому нынѣ другой мѣсяцъ а нынѣ мнѣ сказана твоя служба, велѣно быть съ окольничимъ со княземъ Петромъ Алексѣевичемъ Долгоруково; а я человѣченко бѣдный, а твоего жалованья, помѣстійца, за'мною нѣтъ нигдѣ ни одной чети и на тое твою службу подняться нечѣмъ. Милосердый государь, царь... пожалуй меня безпомѣстнаго за мои службишка и для моей бѣдности, вели мнѣ дать свое денежное жалованье и на подъемъ, чѣмъ бы мнѣ на твою службу подняться и въ Смоленску изъ своихъ запасовъ, какъ тебѣ Богъ извѣститъ! (*168—119 л.*).

Государь пожаловалъ, велѣлъ ему дать свое государево жалованье изъ четверти его окладъ.

2) Лѣта 7169 г. сентября въ 9 д. По государеву, цареву... указу боярину Семену Лукьянову Стрешневу да дьяку Богдану Силину. Великій государь, царь... пожаловалъ дьяка Ивана Ѳомина для своей службы, велѣлъ ему своего денежнаго жалованья дать окладъ его сполна изъ Устюжскія чети: по указу великаго государя велѣно ему быть на его службѣ съ окольничимъ и воеводою со княземъ Петромъ Ѳедоровичемъ Долгоруково. И по государеву, цареву... указу боярину... о государевѣ жалованьѣ дьяку Ивану Ѳомину учинить по указу великаго государя (*170 л.*).

(Столбецъ 316).

№ 168-й. Сентября 9.—Память изъ Рейтарскаго Приказа объ отсылкѣ въ Разрядъ рейтаръ Бѣлгородскаго полка, въ Рейтарскомъ Приказѣ не вѣдомыхъ.

Лѣта 7169 сентября въ 9 д. По государеву, цареву... указу окольничему Ивану Ѳеонасьевичу Гавреневу, да дьякомъ... Въ нынѣшнемъ во 169 году, по отпискѣ изъ Болхова воеводы Ѳедосѣя Беклемишева, присланы къ Москвѣ въ Рейтарскій приказъ рейтарскаго строю болховичи Осипъ Перковъ съ товарищи, 5 человѣкъ, для того, что они рейтарскія службы не служатъ; и Осипъ Перковъ съ товарищи въ Рейтарскомъ приказѣ въ распросѣ сказалися, что они рейтары Бѣлогородскаго полку, и въ Рейтарскомъ приказѣ Бѣлогородскихъ полковъ рейтары ничѣмъ не вѣдомы, а вѣдомы тѣ рейтары въ Розрядѣ, и изъ Рейтарскаго приказу тѣ рейтары, Осипъ Перковъ съ товарищи, въ Розрядъ посланы съ сею памятью; а кто имены тѣхъ рейтаръ въ Розрядъ посланы, и тому подъ сею памятью имянъ ихъ роспись.

Имена рейтаромъ болховичемъ: Осипъ Петровъ сынъ Перковъ, Иванъ Клементьевъ сынъ Нелюбовъ, Ѳилимонъ Семеновъ сынъ Булгаковъ, Леонтій Михаиловъ сынъ Орнаутовъ, Данило Евсѣевъ сынъ Богдановъ. *Дїакъ Ермола Воробьевъ (21—22 лл.).*

169 г. сентября 9 д. Выслать ихъ въ Бѣлгородъ съ порукою (на оборотѣ).

(Столбецъ 315).

№ 169-й. Сентября 9.—Выписка изъ челобитной кн. О. Щербатово о покупкѣ продаваемой его племянникомъ родовой вотчины государемъ изъ своей казны, съ разсрочкою съ уплатѣ долга.

169 г. сентября въ 9 д. писалъ къ великому государю, царю... бояринъ и воевода Василей Борисовичъ Шереметевъ и прислалъ товарища своего окольничего и воеводы князя Осипа Ивановича Щербатово челобитную. А въ той челобитной написано.

Въ прошломъ въ 135 г. выдалъ онъ замужъ сестру свою двоюродную княжну Катерину князь Михайлову дочь Щербатово за князь Ивана княжь Ондрѣева сына Засѣкина, а далъ ему, князю Ивану, за сестрою своею въ Оболенскомъ уѣздѣ родственную свою вотчинку жеребей усадища Ивашковичи да жеребей деревни Фотѣевы, а въ нихъ 6 дворовъ крестьянскихъ, и зятя де и сестры его не стало, а нынѣ де ту его родственную вотчинку продаетъ княжь Ивановъ сынъ Засѣкина, а его племянникъ, князь Дмитрей, мимо его, князь Осипа, а у него де въ тѣхъ деревняхъ живутъ крястьяне на вотчинной жъ его землѣ и кому онъ, князь Дмитрей, ту его вотчину продастъ мимо его, и крестьяномъ де его отъ того вотчинника будетъ тѣснота и обида большая; и великій государь пожаловалъ бы его, велѣлъ тое его родственную вотчинку у князя Дмитрея купить ему изъ своей государевы казны, а на немъ деньги имать погодно. *(121—122 л.).*

(Столбецъ 323, столпикъ 1).

№ 170-й. Сентября 10/12.—1) Записка кн. П. А. Долгорукова къ думному дьяку С. Заборовскому съ просьбой о назначеніи съ нимъ на службу его друзей. 2) Докладъ о разныхъ статьяхъ по наряду въ полкъ кн. П. А. Долгорукова; 3) запись о знаменахъ и 4) росписи ратныхъ людей.

1) Милостивый государь Семенъ Ивановичъ, Петрушка Долгорукой челомъ бьетъ. Дай мнѣ, государь, вѣчно свою милость видѣть: хотятъ со мною быть на службѣ великаго государя друзья, Дмитрій Мотовиловъ да Иванъ Тихменевъ, Дмитрій Мотовиловъ—по московскому списку, Иванъ Тихменевъ—стряпчій. Пожалуй, доложи великаго государя. А у Ивана Тихменева братья родные въ полку у брата князь Юрья Алексѣевича и у меня, чтобъ ему не порозниться братьями. Пожалуй, государь Семенъ Ивановичъ, удиви милость свою надо мною. *(186).*

Сентября въ 10 д. отдалъ дїакъ Григорій Богдановъ, а сказалъ, что ему сказалъ С. З. написать съ нимъ, окольничимъ (подъ текстомъ).

2) Доложить великого государя, царя.

Надобно въ полкъ къ окольничему и воеводѣ ко князю Петру Алексѣевичу Долгоруково:

Попы.—Дьяконы.—Ризы.—Книги.—Ладонъ.—

Великого государя полковое знамя съ древкомъ. Знамена сотенныя. — *Послать память, велѣть сдѣлать знаменъ сотенныхъ 20 дорогильныхъ и тафтяныхъ (подъ статьею).*

Шатеръ. — *О шатрѣ послать память (подъ статьею).*

На полковые росходы.—

Подьячіе. — *Подьячихъ нарядить (подъ статьею).*

Сторожи. —

Ратные люди, кому быть.—

Свѣчи восковыя и сальныя.—

Бумаги.— *(167 л.).*

3) 169 г. сентября въ 10 д. По указу великого государя въ полкъ къ окольничему и воеводѣ ко князю Петру Алексѣевичу Долгоруково съ товарищи дано 20 знаменъ сотенныхъ дорогильныхъ разными цвѣты новыхъ. А присланы ти знамена съ Казенного двора. Взялъ тѣ знамена— *подьячей Олешка Олександровъ взялъ и росписался (171 л.).*

4) По росписи, какова прислана изъ Приказу Казанскаго Дворца, въ городѣхъ дворянъ и дѣтей баярскихъ и иноземцевъ и новокрещеновъ въ остаткѣ:

Свіяженъ—46 ч.; чебоксарянъ, дворянъ и дѣтей боярскихъ и иноземцовъ и новокрещеновъ,— 109 ч.; кузмодемьянцовъ—58 ч., цывилянъ— 117 ч., яранчанъ—12 ч., кокшаженъ—12 ч., Царево-Санчурскаго—1 ч., ядринцовъ 6 ч., курмышанъ и вязьмичъ и рословцовъ—88 ч., алатарцовъ 94 ч. Всего въ остаткѣ въ городѣхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ—553 человѣка *(188 л.).*

169 г. сентядря 12 д. По сей росписи государь указалъ написать въ наказъ съ окольничимъ княземъ Петромъ Алексѣевичемъ Долгорукимъ (на оборотѣ).

— «Роспись (перечневая) понизовымъ городомъ, въ которыхъ въ прошломъ во 168 г. голова Московскихъ стрѣльцовъ Григорій Остафьевъ писалъ въ рейтары дворянъ и дѣтей боярскихъ и иноземцовъ и новокрещеновъ и мурзъ и татаръ, и сколько въ тѣхъ городѣхъ по спискомъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и иноземцовъ и мурзъ и татаръ, и что изъ того числа на государевѣ службѣ въ рейтары написано (изъ службы 1.726 ч. да новиковъ 1.480 ч. и обоего 3.206 ч.), и сколько въ остаткѣ за службами и за рейтарскимъ выборомъ (910 ч.)». На оборотѣ—«*169 г. сентября въ 10 д. прислана въ Розрядъ изъ Приказу Казанского Дворца. Подалъ подьячей Петръ Самойловъ. По сей росписи людей для вѣдома написать въ Розрядѣ въ Записную книгу нынѣшнего 169 г.*» См. 183—172 лл.

— Память въ Приказъ Казанскаго Дворца, отъ 13 сентября, о высылкѣ разныхъ людей по наряду въ полкъ кн. П. А. Долгорукова съ выдачею изъ Монастырскаго приказа дворянамъ и мурзамъ по 30 р., татарамъ по 20 р. человѣку. См. 185 и 184 лл.).

Быть съ нимъ жъ, окольничимъ *(надписано сверху).*

По указу великого государя..., для службы велѣно быть къ Москвѣ: Нижегородцовъ—310 ч., арзамасцовъ—200 ч., смолянъ—300 ч., бѣлянъ— 100 ч., костромичъ—600 ч., галичанъ — 320 ч., вологжанъ — 57 ч., бѣлозерцовъ—300 ч. Всего тѣхъ городовъ по наряду велѣно быть къ Москвѣ 2.187 человѣкомъ *(187 л).*

— Грамоты кн. П. А. Долгорукову: 1) отъ 23 сентября, о назначеніи смольнянъ и бѣлянъ въ прибавку; 2) отъ 12 октября, о посылкѣ списковъ съ жильцомъ Ѳ. Жабинымъ и 3) отписка его отъ 28 октября о полученіи списковъ. См. 203, 250, 315 и 414 лл.

(Столбецъ 316).

№ 171-й. Сентября 11.—Указъ именной объ извѣщеніи кн. И. А. Хованскаго о пораженіи Песочинскаго, Аскирки и Мурашки уманьскимъ полковникомъ.

169 г. сентября 11 д. Государь указалъ послать грамоту къ боярину князю Ивану Ондеевичу Хованскому, объявить ему: писалъ къ великому государю бояринъ и воевода Василій Борисовичъ Шереметевъ: уманскій полковникъ Яна Песочинскаго побилъ; его, Яна, въ языцѣхъ взяли; Горскій полковникъ Золотаренко побилъ Аскирку и Мурашку, и обозъ его совсѣмъ сняли и въ обозѣ всю ихъ скарбу и запасы и всякую живность поимали (449 л.).

— 1) Грамота кн. Хованскому, отъ 11 сентября, по указу и 2) отписка его изъ Гомеля, отъ 16 октября, о намѣреніи его, по сообщеннымъ извѣстіямъ, промышлять надъ польскими людьми. См. 450—451, 432—433 лл.

(Столбецъ 317).

№ 172-й. Сентября 13.—Отписка кн. Ю. А. Долгорукова о пріемѣ въ Смоленскѣ полковаго шатра, церковной, денежной и пушечной казны, пушекъ и всякой брони, при ней роспись пріему.

Государю, царю... Юшка Долгоруково съ товарищи челомъ бьютъ. Указалъ ты быти на твоей службѣ намъ съ твоими ратными съ конными и съ пѣшими людьми противъ польскихъ и литовскихъ людей и, пришедъ къ Смоленску по твоему указу велѣно намъ взять въ Смоленску у боярина и воеводъ у князя Бориса Александровича Рѣпнина съ товарищи пушки и зелье и всякіе пушечные и гранатные запасы и фетиль и окопныя снасти и рейтарское и солдатское ружье, пистоли и карабины и мушкеты и латы и шишаки и всякую ратную обронь и подъ церковную утварь и подъ твою казну, подъ пушки и

подо всякіе пушечные запасы и подъ фетиль и подъ твои 2 шатра и подъ разрядныя и подъ посольскія письма и подъ денежную и подъ соболиную казну и подъ окопныя снасти и подъ лишное ружье, что впредь нѣтчикомъ раздавать, подводы, и которымъ рейтаромъ по твоему указу велѣно намъ, взявъ въ Смоленску ружье и латы и шишаки, роздать, а которое порчоное ружье, и по твоему указу намъ велѣно въ Смоленскѣ же перемѣнить.—И по твоему указу приняли мы въ Смоленскѣ у боярина и воеводъ у князя Бориса Александровича Рѣпнина съ товарищи пушки и зелье и свинецъ и всякіе пушечные и гранатные запасы и фетиль и окопныя снасти и рейтарское и солдатское ружье и латы и шишаки, что намъ въ полки надобно, и подъ ту подо всю твою казну подводы; а которой твоей казны на Смоленскихъ подводахъ мы не подняли, и тое твою казну оставили мы на судѣхъ. А какъ, по милости великого Бога, отъ Смоленска водяной путь Днѣпромъ очистится, и я, Юшка, съ тою твоею казною велѣлъ итить на судѣхъ съ товарищемъ своимъ съ стольникомъ и воеводою съ князь Костянтиномъ Щербатого сотнику Московскихъ стрѣльцовъ Ондреева приказу Коптева Роману Коробовскому. А что твоей казны, пушекъ и зелья и свинцу и пушечныхъ и гранатныхъ запасовъ и фетилю и окопныхъ снастей и ружья и латъ и шишаковъ къ намъ въ полкъ изъ Смоленска принято, и что по твоему указу приняли мы смоленскихъ подводъ подъ церковную утварь и подъ твою денежную и соболиную казну и подъ шатры и подъ розрядныя и подъ посольскія дѣла и подъ пушки и подъ зелья и подъ свинецъ и подо всякіе пушечные и гранатные запасы, которая твоя казна съ нами съ Москвы отпущена и которую твою казну мы въ Смоленску приняли пушки и зелье и свинецъ и всякія пушечные и гранатные запасы и фетиль и окопныя снасти, и тому къ тебѣ послали мы роспись съ сею отпискою септября въ 8 д. съ бѣлозерцомъ Борисомъ Филимоновымъ. А отписку и роспись велѣли подать въ Розрядѣ *(197—194 лл.)*

Росписи великого государя, царя... казны, что принято въ полкъ боярина и воеводъ князя Юрія Алексѣевича Долгорукова съ товарищи изъ Смоленска у боярина и воеводъ у князь Бориса Александровича Рѣпнина съ товарищи, пушекъ и зелья и свинцу и фетилю и пушечныхъ и гранатныхъ запасовъ и ружья и латъ и шишаковъ и подводъ въ нынѣшнемъ во 169 г. сентября въ розныхъ числѣхъ.

Пушка верховая въ стапу на колесахъ, станъ и колеса окованъ желѣзомъ, къ ней 138 гранатъ.—Полкового наряду: 2 пищали, по 5 гривенокъ ядро, съ станы и съ колесы оковаными, къ нимъ 200 ядеръ; 3 пищали, по 4 гривенки ядро, съ станы и съ колесы, къ нимъ по 200 ядеръ; пищаль, въ 3 гривенки ядро, въ стану на колесахъ, къ ней 200 ядеръ; 27 пищалей, по 2 гривенки ядро, съ станы и съ колесы, къ нимъ по 200 ядеръ; пищаль, полъ-2 гривенки ядро, въ стану на колесахъ, къ ней 120 ядеръ; всего 34 пищали, къ нимъ ко всѣмъ 6.720 ядеръ.

1.400 пудъ зелья ручного и съ деревомъ, 632 пуда 36 гривенокъ зелья пушечного и съ деревомъ же; обоего зелья ручного и пушечного, 2.032 пуда 36 гривенокъ, 208 пудъ свинцу, 1950 пудъ фетилю, 50 пудъ пенки, 2.000 аршинъ холсту, 30 пудъ свицкого желѣза, 51 кожа яловочныхъ, 10 ломовъ желѣзныхъ большихъ, 20 мѣшковъ коженыхъ пороховыхъ, 4 пуда дробу желѣзнаго.

135 коробиновъ колесныхъ, 137 паръ пистолей колесныхъ съ ключами, 100 мушкетовъ, 100 банделеровъ, 593 латы, 316 шишаковъ, 1.700 списъ долгихъ, 7.800 полупищныхъ желѣзецъ, 200 заступовъ.

Да изъ Смоленску жъ взято вмѣсто порченого ружья: 129 коробиновъ, 155 паръ пистолей, 58 мушкетовъ, 310 колчедановъ.

Да подъ церковную утварь и великого государя подъ денежную и соболиную казну и подъ разрядной и подъ посольской шатры и подъ пушки и подъ зелья и подъ свинецъ и подъ фетиль и подъ пушечные и подъ гранатные запасы 384 подводы *(200—198 лл.)*.

169 г. сентября въ 13 д. государь, сей отписки слушавъ, указалъ отписать къ боярину князь Юрью Алексѣевичу, что чего въ походѣ изъ Смоленска взято, вѣдомо. И въ книгу записать и, списавъ списокъ, послать въ......... приказъ (на оборотѣ).

(Столбецъ 316).

№ 173-й. Сентября 13.—Отписка кн. Ю. А. Долгорукова на грамоту о сходѣ съ кн. И. А. Хованскимъ, о выступленіи отъ Смоленска къ Красному.

Государю, царю... Юшка Долгоруково съ товарищи челомъ бьютъ. Въ твоей грамотѣ изъ Розряду писано къ намъ: вѣдомо вамъ учинилось, что гетманы Сапѣга и Чернецкой и иные полковники съ польскими и литовскими людьми нынѣ

подъ Могилевымъ; и по тѣмъ вѣстямъ писано отъ васъ къ боярину и воеводамъ ко князю Ивану Ондреевичу Хованскому съ товарищи, буде къ Полоцку и къ Деснѣ польскихъ большихъ людей не чаеть, и по твоему указу велѣно ему со всѣми вашими ратными людьми итить къ Смоленску и, прося у Бога милости и у Пречистыя Богородицы и у всѣхъ святыхъ помощи, ссылаясь со мною, Юшкою, велѣно ему надъ польскими людьми промышлять и городомъ, которые польскіе люди заступили, помогать, сколько милосердый Богъ помощи подастъ. И какъ бояринъ и воеводы князь Иванъ Ондреевичъ Хованской съ товарищи и съ вашими ратными людьми изъ Полоцка къ Смоленску или отъ Смоленска въ ближнія мѣста придутъ, и намъ бы, прося у Бога милости и у Пресвятые Богородицы и у всѣхъ святыхъ помощи, и ссылаясь съ нимъ, бояриномъ и воеводою, по тому жъ надъ польскими людьми Божіимъ и вашимъ дѣломъ промышлять и городомъ, которые польскіе люди заступили, помогать, смотря по тамошнему дѣлу, сколько милосердый Богъ помощи подастъ. А что у насъ учинится, или что отъ кого какихъ вѣстей объявится, и о томъ къ тебѣ намъ писать велѣно.—И по твоему указу мы, прося у Бога милости и у Пречистые Богородицы помощи и заступленія, Божіимъ и твоимъ дѣломъ надъ гетманы и надъ польскими людьми промышлять и городомъ, которые польскія люди заступили, учнемъ помогать, сколько милосердый Богъ помощи подастъ. Да сентября въ 7 д. вѣдомо намъ учинилось ото взятыхъ мужиковъ, которые приведены къ намъ изъ посылокъ нашихъ, про Полубенскаго, что стоитъ онъ со многими людьми въ Досуговѣ и отъ себя посылаетъ полковниковъ ко Мстиславлю и къ Кричеву, по ссылкѣ мстиславскихъ и кричевскихъ мѣщанъ, и Мстиславцы де и Кричевцы своровали, тебѣ измѣнили, и городъ Мстиславль и Кричевъ польскимъ людемъ сдали. И по тѣмъ вѣстямъ сентября въ 7 д. послалъ я напередъ себя товарища своего стольника и воеводу Осипа Сукина съ твоими ратными съ конными и съ пѣшими людьми и съ обозы по досуговской дорогѣ къ Досугову. А я со всѣми твоими ратными съ конными и съ пѣшими людьми и съ обозы пошелъ отъ Смоленска къ Красному сентября въ 8 д.; а Досугово отъ Красного въ 15 верстахъ. А какъ мы къ Красному и Досугову придемъ, и прося у Бога милости, учнемъ мы надъ Полубенскимъ промышлять, сколько милосердый Богъ помощи подастъ. А по твоему указу писали мы въ Полотескъ къ боярину и воеводамъ ко князю Ивану Ондреевичу Хованскому съ товарищи о всемъ, какъ въ твоей грамотѣ къ намъ писано, съ нарочными посыльщики со ржевитиномъ съ Петромъ Корочинскимъ съ товарищи сентября сего жъ числа *(191—189 лл.)*.

169 г. сентября въ 13 д. Государь, сей отписки слушавъ, указалъ отписать, что товарища послалъ и самъ пошелъ, и то добро, и чтобъ за помощію всесильного въ Троицѣ славимаго Христа Бога и заступницы нашей праведные и Пречистые дѣвы Маріи, надъ польскими людьми промышлять и Могилеву помочь учинить, сколько милосердый Богъ помочи подасть. А братъ твой окольничей князь Петръ Алексѣевичъ Долгоруково съ ратными людьми отпущенъ къ тебѣ не мѣшкавъ. А къ полковнику къ Василью Золотаренку посланъ отъ насъ жилецъ Иванъ Хвастовъ наскоро; а писано къ нему, чтобъ поспѣшалъ, а шелъ къ тебѣ... (одно слово не разобрано), въ которыхъ мѣстѣхъ пристойнѣе (на оборотѣ).

— Грамота къ нему, отъ 16 сентября, по помѣтѣ. См. 193 и 192 л.

— Отписка его, отъ 7 сентября, съ увѣдомленіемъ о полученіи 30 августа грамоты о сходѣ съ кн. Хованскимъ. См. 143—141 лл.

(Столбецъ 306).

№ 174-й. Сентября 13.—Указъ имянной о поспѣшной выдачѣ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ, назначеннымъ въ Литовскій походъ, жалованья изъ Приказовъ.

169 г. сентября въ 13 д. Великій государь указалъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ розныхъ городовъ, которымъ велѣно быть на его службѣ въ Литовскомъ походѣ съ окольничимъ и воеводою со княземъ Петромъ Алексѣевичемъ Долгоруково, дать своего денежного жалованья по прежнему своему указу (30 р.) на Москвѣ изъ Монастырскаго приказу и изъ Костромскія и изъ Галицкія чети, и давать съ большимъ поспѣшеньемъ, безо всякаго мотчанья, чтобъ нималаго мотчанья за денежною раздачею у нихъ на Москвѣ не было и о томъ послать въ тѣ приказы изъ Розряду памяти и списки тѣхъ городовъ служилыхъ людей тотчасъ, а деньги на жалованье тѣмъ служилымъ людемъ въ Костромскую и въ Галицкую четь указалъ великій государь дать изъ Новгородскіе чети. Великаго государя указъ въ Розрядѣ о томъ сказалъ

окольничей Иванъ Оѳонасьевичь Гавреневъ. (19 л.).

(Столбецъ 313).

№ 175-й. Сентября 14.—Отписка кн. И. А. Хованскаго изъ Полоцка объ отказѣ Т. Даліеля отъ начальствованія надъ своимъ полкомъ по неудовольствію съ нимъ, Хованскимъ.

Государю, царю... Ивашко Хованской челомъ бьетъ. Въ прошломъ во 168 г. августа въ 16 д. приходилъ ко мнѣ на дворишко енаралъ порутчикъ Томасъ Даліель и говорилъ мнѣ при товарищѣ моемъ, при стольникѣ и воеводѣ при Иванѣ Вельяминовѣ, да при дьякѣ Тимоѳеѣ Козминѣ и при многихъ твоихъ ратныхъ людѣхъ, что де рейтары моего полку на караулѣ съ салдаты, которые у него въ полку, побранились и подрались; и я сказалъ ему, енералу, будетъ рейтары такъ учинили, и я, сыскавъ, учиню имъ наказанье, чтобы они, приходя на караулъ, не бранились и не дрались, и онъ, генералъ, учалъ мнѣ говорить невѣжливо, а сказалъ: роздамъ де порохъ и свинецъ солдатомъ и велю по двоврномъ и рейтаромъ стрѣлять; и я говорилъ ему: за что порохъ и свинецъ салдатомъ раздавать и стрѣлять по твоимъ ратнымъ людямъ, по дворяномъ и по рейтаромъ, то ты говоришь непригоже; и онъ, енералъ, осердясь, пошелъ съ дворишка моего и велѣлъ бить въ барабаны и учинилъ всполохъ большой, и солдаты, покиня городовое дѣло побѣжали къ нему, почяли, что приходъ польскихъ людей; и онъ, генералъ, собравъ полкъ пошелъ за городъ, а, идучи городомъ, многихъ дворянъ билъ тростью невѣдомо за что, кто встрѣчу ни попадетъ, и, выведчи полкъ за городъ, и отказалъ, что ему до полку дѣла нѣтъ. И я посылалъ къ нему новгородца князь Ивана княжъ Ѳедорова сына Мышецкаго и велѣлъ ему, енералу, говорить: для чего онъ такой всполохъ учинилъ и полкъ на поле выводилъ, и отъ полку отказался, а непріятель стоитъ въ ближнихъ мѣстахъ и провѣдаетъ такое непослушанье, порадуется тому, и то онъ чинитъ твоему дѣлу поруху большую; и пришедъ ко мнѣ отъ енерала князь Иванъ Мышецкой и что ему сказалъ онъ, енералъ, подалъ сказку, за своею рукою, и начальные люди его, енералова, полку принесли сказку жъ, за своими руками. А въ сказкахъ писано: будто твои ратные люди моего полку караулы разбиваютъ и побиваютъ до смерти и чинятъ безчинства большія, и для де того ему, енералу, у полку быть нельзя. И тѣмъ онъ, енералъ, твоихъ ратныхъ людей поклепалъ напрасно, что караулы разбиваютъ и смертное убійство и безчинство чинятъ; только рейтаръ 3 человѣка: Севолодъ Крекшинъ, Иванъ Борковъ, Евтиѳей Комаевъ, пьяные, пришедъ на караулъ, съ караульщиками побранились, а не дрались; и и про то дѣло сыскано, и тѣ рейтары биты батоги вмѣсто кнута, нещадно, за то, что они, пришедъ пьяные на караулъ, и бранились съ караульщиками. И съ того числа онъ, генералъ, ни въ чемъ меня не слушаетъ и къ полку не ходитъ. Милости у тебя прошу о салдатѣхъ его полку, въ указное число 800 ч. и о начальныхъ людѣхъ ко мнѣ въ полкъ. А отъ такого, государь, дурака и непослушника страшенъ: какъ лучится сойтись съ непріятелемъ, и чтобъ онъ своею дуростью и непослушаньемъ твоему дѣлу порухи какой не учинилъ. А каковы сказки мнѣ новгородецъ князь Иванъ Мышецкій и енералова полку начальные люди подали, и тѣ ихъ сказки, за ихъ руками, къ Москвѣ послалъ я подъ сею отпискою съ торопчаниномъ Семеномъ Болотниковымъ сентября во 2 д., и велѣлъ ему отписку и сказки подать въ Разрядѣ. *(378—381 лл.).*

Государь указалъ выслать къ Москвѣ, и о томъ послать къ боярину грамоту, а полкъ приказать полуполковнику (на оборотѣ).

— Сказки отъ 16 августа, о происшествіи: 1) начальныхъ людей полка и 2) кн. Мышецкаго. См. 382—384 лл.

— Грамота Хованскому, по помѣтѣ, отъ 15 сентября. См. 385—386 лл.

(Столбецъ 317).

№ 176-й. Сентября 15. Челобитная Я. Портомойнаго о поверстаніи помѣстнымъ и денежнымъ окладомъ во дьякахъ.

Царю, государю... бьетъ челомъ Янка Портомоинъ. Сидѣлъ я у твоего государева дѣла въ подьячихъ больши 20 лѣтъ и на твоихъ на многихъ службахъ былъ: въ прошломъ во 156 г. былъ я на твоей службѣ въ Синбирску съ окольничимъ и оружейничимъ съ Богданомъ Матвѣевичемъ Хитрово; да я жъ посыланъ былъ въ Запорожское войско къ прежнему гетману къ Богдану Хмѣльницкому для твоихъ дѣлъ во 159 г. съ думнымъ дьякомъ съ Ларіономъ Лопухинымъ, во 161 году съ стольникомъ съ Ѳедоромъ Лодыженскимъ, во 162 г. съ бояриномъ и дворецкимъ съ Васильемъ Васильевичемъ Бутурлинымъ съ товарищи;

и какъ учинился подъ твоею высокою рукою гетманъ Богданъ Хмѣльницкій съ городами и съ землями и изъ Переяславля я посыланъ былъ съ стольникомъ съ Левонтьемъ Лопухинымъ для пріему подъ твою высокую руку Бѣлогородскаго полку полковника и ясауловъ и сотниковъ и казаковъ и мѣщанъ; да я жъ былъ на твоей службѣ за тобою въ Смоленскомъ и въ Виленскомъ походѣ съ пріѣзду и до отходу; и изъ подъ Смоленска посыланъ былъ съ твоими грамоты подъ Гомель къ наказному гетману къ Ивану Золоторенку двожды, и городъ Гомель тебѣ сдался по моей посылкѣ при мнѣ, а какъ тебѣ подаровалъ Богъ взяти твою искони вѣчную вотчину городъ Смоленескъ, и въ то время посыланъ былъ я изъ подъ Смоленска съ Денисьемъ Тургеневымъ въ запорожское войско къ гетману къ Богдану Хмѣльницкому; да во 164 г. посыланъ былъ я въ запорожское войско съ думнымъ дьякомъ Ларіономъ Лопухинымъ; да во 166 г. посыланъ былъ я съ твоею грамотою одинъ къ твоему измѣннику къ Ивашку Выговскому, и у него задерженъ былъ въ Чигиринѣ многое время и съ людишками своими животъ свой мучили, сидѣли въ тюрьмѣ скованы въ кандалахъ и со дни на день ожидали смертнаго часу и, сидя въ неволѣ, всякую нужу и голодъ и бѣдность терпѣли, и изъ тое посылки приволокся я къ Москвѣ во 167 г. въ ноябрѣ, и та моя службишка тебѣ вѣдома; и во 167 г. въ генварѣ высланъ я на службу въ полкъ съ бояриномъ и воеводою съ княземъ Алексѣемъ Никитичемъ Трубецкимъ, и какъ бояринъ и воевода князь Алексѣй Никитичъ съ ратными людьми стояли подъ Конотопомъ, и въ то время отогнали у меня измѣнники черкасы лошеди, а въ приходъ подъ Конотопъ Крымскаго хана съ татары и съ измѣнниками съ черкасы отбито у меня 2 телѣги со всякою служилою рухледью и съ запасомъ. И за тѣ мои многія службишка пожаловалъ ты меня дьячьимъ именемъ, а твоимъ жалованьемъ, помѣснымъ и денежнымъ окладомъ, я не верстанъ. Милосердый и великій государь, царь... пожалуй меня за мои службишка, вели меня своимъ жалованьемъ помѣстнымъ и денежнымъ окладомъ, поверстать, какъ тебѣ Богъ извѣститъ. *(79 л.).*

169 г. сентября въ 15 д. Государь пожаловалъ за службу и за полонъ велѣлъ ему учинить окладъ, помѣстной 650 чети, денегъ изъ Чети 70 р.

Учинить по помѣтѣ (на оборотѣ).

(Столбецъ 321).

№ 177-й. Сентября 15.—Грамота въ Кіевъ В. Б. Шереметеву о высылкѣ къ нему костромичей и галичанъ, наказанныхъ за съѣздъ со службы пониженіемъ въ чинахъ и уменьшеніемъ помѣстныхъ окладовъ.

Отъ царя и великаго князя... въ нашу отчину въ Кіевъ боярину нашему и воеводамъ Василью Борисовичу Шереметеву съ товарищи. По нашему указу костромичемъ, галичаномъ, дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, которые съ службы изъ полковъ товарища твоего стольника и воеводы князя Григорья Козловскаго въ прошломъ во 168 г. съѣхали безъ отпуску и объявились на Москвѣ, и тѣмъ всѣмъ велѣно быть въ полку товарища твоего стольника и воеводы князя Григорья Козловскаго попрежнему, и съ Москвы высланы, а для службы дано имъ нашего денежнаго жалованья на Москвѣ по 30 р., а срокъ учиненъ стать имъ на нашей службѣ въ полкахъ октября въ 25 д. нынѣшняго 169 г.; а за ту ихъ вину, что они дворяня и дѣти боярскія съ нашея государевы службы изъ полковъ безъ отпуску съѣхали, которые служили по выбору, написаны по дворовому списку, а изъ дворовыхъ—съ городомъ, да у нихъ же отнято помѣстнаго окладу по 50 чети, денежнаго по 2 р.; а кто имяны костромичи и галичане на нашу службу въ полки товарища твоего стольника и воеводы князя Григорья Козловскаго высланы, и тѣхъ имена посланы къ вамъ съ сею нашею грамотою, за дьячьею приписью. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ и костромичи и галичане дворяне и дѣти боярскіе на службу въ полки на указной срокъ пріѣдутъ, и ты бъ велѣлъ имъ быть на службѣ по прежнему, и о пріѣздѣ ихъ къ намъ писалъ съ иными дѣлы. Писанъ на Москвѣ лѣта 7169 сентября въ 15 д. *(13—14 лл.).*

(Столбецъ 313).

№ 178-й. Сентября 15 и 23.—Грамоты въ Смоленескъ кн. Б. А. Рѣпнину 1) о дачѣ ратнаго строя кн. П. А. Долгорукову и 2) хлѣбныхъ запасовъ въ его полкъ.

1) Отъ царя и великаго князя... въ нашу отчину въ Смоленескъ боярину нашему и воеводамъ князю Борису Александровичу Рѣпнину съ товарищи. По нашему указу окольничему

нашему и воеводѣ князю Петру Алексѣевичу Долгоруково съ нашими ратными съ конными и пѣшими людьми велѣно быть на нашей службѣ противъ польскихъ и литовскихъ людей. И какъ онъ въ Смоленескъ пріѣдетъ, и что ему къ походу наряду и зелья и свинцу и иныхъ какихъ пушечныхъ запасовъ и по наряду подо всякіе запасы подводъ и иного чего къ полковому дѣлу надобно, и ты бъ, бояринъ нашъ и воевода, то все велѣлъ ему въ Смоленску дать безъ мотчанья, чтобъ у него нашему дѣлу мотчанья въ Смоленску за чѣмъ не было. Писанъ на Москвѣ лѣта 7169 сентября въ 15 день. *(201 л.)*

Взялъ діакъ Иванъ Ѳоминъ (подъ текстомъ).

2) Отъ царя и великаго князя... въ нашу отчину въ Смоленескъ боярину нашему и воеводамъ князю Борису Александровичу Рѣпнину съ товарищи. Пожаловали мы дворянъ и дѣтей боярскихъ розныхъ городовъ, которымъ велѣно быть на нашей службѣ въ литовскомъ походѣ съ окольничимъ нашимъ и воеводою со княземъ Петромъ Алексѣевичемъ Долгоруково, велѣли имъ, для нашіе службы дать нашего жалованья изъ нашихъ хлѣбныхъ запасовъ въ Смоленску по чети муки ржаной, сухарей по тому жъ, прожиточнымъ людемъ взаимы до зимнего пути; а которые самые скудные люди, и тѣмъ дать, роспрося про нихъ, будетъ они скудны, по тому жъ сухарей да по чети муки ржаные, и для ихъ скудости тѣхъ запасовъ впредь имать не велѣли и велѣли имъ сказать, чтобъ они намъ служили и жили до отпуску.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а которые дворяня и дѣти боярскія розныхъ городовъ полку боярина нашего и воеводы князя Петра Алексѣевича Долгоруково учнуть намъ бить челомъ о хлѣбныхъ запасѣхъ, и вы бъ велѣли имъ дать въ Смоленску изъ нашихъ житницъ муки ржаной по чети, сухарей по тому жъ съ роспискою. А которыхъ городовъ и кому имяны прожиточнымъ людемъ сухари и мука даны будутъ взаймы, и кому имяны дано будетъ скуднымъ людемъ для ихъ скудости безповоротно, и тому всему списокъ въ тетратѣхъ, за дьячею приписью, прислать къ Москвѣ и велѣть подать въ Розрядѣ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7169 сентября въ 20 день *(202 л.)*.

Такова грамота послана по приказу думнаго діака Семена Заборовскаго съ смольнянипомъ съ Назарьемъ Лутошенымъ сентября 21 д. (на полѣ).

(Столбецъ 316).

№ 179-й. Сентября 18.—Отписка изъ Царе-Борисова А. Норова о недостаточности пороху, свинцу и хлѣбныхъ запасовъ.

Государю, царю... Аѳонька Норовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 168 г., по твоему указу, велѣно мнѣ быть на твоей службѣ въ Царевѣ-Борисовѣ городѣ на Романово мѣсто Кирѣева; и Романа Кирѣева въ Царевѣ-Борисовѣ городѣ я не заѣхалъ: взятъ былъ въ Бѣлгородъ для сыскного дѣла. А, пріѣхавъ, я принялъ въ Царевѣ-Борисовѣ городѣ у Давыда Протасова въ твоей казнѣ ручного и пушечнаго зелья 39 пудъ 16 гривенокъ, свинцу 41 пудъ 10 гривенокъ; въ житницахъ хлѣбныхъ запасовъ: ржаныя муки 209 чети съ осминою, овса 406 чети. И въ нынѣшнемъ же во 168 г., по отпискамъ изъ Бѣлагорода окольничего и воеводы князя Григорья Григорьевича Ромодановского, зелья ручного и пушечнаго въ росходѣ 5 пудовъ 10 гривенокъ, свинцу тожъ, хлѣбныхъ запасовъ: ржаныя муки 201 чети 3 полъосмины, а въ остатку 8 чети,—овса 404 чети. И того зелья и свинцу и хлѣбныхъ запасовъ мало: въ приходъ воинскихъ людей тѣмъ малымъ зельемъ и свинцомъ въ осадное время оборониться нечѣмъ и хлѣбными запасы прокормиться будетъ не умѣть. Да въ Царевѣ жъ Борисовѣ городѣ вѣстового колокола нѣтъ, и въ приходъ и въ сполошное время служилымъ людемъ и черкасомъ вѣстей чинить не по чему. А церковныхъ колоколовъ нѣтъ же, соборная церковь Преображенія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа да въ предѣлѣ Срѣтенія иконы Владимірскія не освѣщаны, книгъ и образовъ и деисусовъ и паникодила и никакой церковной потребы и вина церковного нѣтъ. И о томъ мнѣ что ты укажешь? *(50 и 51 лл.)*.

169 г. сентября 18 д. Государь указалъ: отписать въ Бѣлгородъ, велѣть зелья и свинцу ручного и пушечного послать изъ Бѣлагорода по разсмотрѣнью (на оборотѣ).

—Отписка его отъ того же числа о поимкѣ приказнымъ подьячимъ съ служилыми людьми на Дону у Святыхъ Горъ бѣглой изъ Астрахани шляхты атамана Стеньки Хрукова съ 16 товарищами. См. 45 и 46 лл.

(Столбецъ 315).

№ 180-й. Сентября 20.—Указъ именной объ устройствѣ въ городахъ заставъ для удержанія бѣглыхъ изъ полковъ служилыхъ людей.

169 г. сентября въ 20 д. Великій государь указалъ: послать свои грамоты въ Вязьму, во Ржеву Володимерову, на Бѣлую, въ Колугу, въ Брянескъ, въ Серпейскъ, въ Рославль, а велѣть въ тѣхъ городѣхъ учинить заставы крѣпкія, и которые служилые люди, бѣжавъ съ государевы службы, въ тѣ городы пріѣдутъ или придутъ, и тѣхъ всѣхъ мимо тѣхъ городовъ не пропущать, а велѣть имъ ѣхать въ полки по прежнему, а которые учинятся непослушны, на государеву службу не поѣдутъ, и тѣхъ велѣть въ тѣхъ городѣхъ имать и держать въ тюрьмѣ, да о томъ писать къ государю

Великаго государя указъ въ Розрядѣ о томъ сказалъ думный діакъ Семенъ Заборовскій(10 л.).

— Грамота въ Вязьму о заставахъ по дорогѣ отъ Смоленска. См. 11—12 лл.

— Грамота въ Волоколамскъ о томъ же. *См. 378.*

(Столбецъ 313).

№ 181-й Сентября 20.—Дѣло челобитной Валуйскихъ станичниковъ о службахъ и о пожаловании ихъ.

1) Царю, государю . . . бьютъ челомъ бѣдные и до конца розореные Валуйского города станичные атаманы и ѣздоки и конные и пѣшие стрѣльцы и полковые казаки. Служимъ мы тебѣ всякія твои службы безпрестани: ѣздимъ по проѣзжимъ станицамъ съ Валуйки до Царева-Борисова города и до Бѣлагорода и до Усерда и до рѣки Бурлука, и по вѣстямъ и по сторожамъ и по крѣпостямъ и по карауламъ стоимъ въ день и въ ночь, лѣтомъ и зимою, во весь годъ безпрестани. Да мы жъ провожаемъ твою казну и легкія посылки и толмачей и крымскихъ гонцовъ съ Валуйки до урочного мѣста, за Донецъ до Тору. Да мы же служили тебѣ безпрестани въ Царевѣ-Борисовѣ городѣ по 25 ч., перемѣняючись съ проѣздомъ помѣсячно, и изъ Царева-Борисова города посылаютъ насъ съ вѣстьми и съ отписками въ Бѣлгородъ и въ Чугуевъ и въ проѣзжія станицы до Тору. И мы, будучи на твоихъ дальныхъ службахъ, оскудали большою скудостью и лошадми опали, служимъ тебѣ твою службу многіе пѣши и безъ ружья, взять негдѣ, а твоимъ денежнымъ жалованьемъ мы лѣтъ съ 8 и больше не пожалованы. Да у насъ же на Валуйкѣ хлѣбной недородъ, помираемъ голодною смертью, рожь нынѣ на Валуйкѣ и вновь купимъ въ московскую таможенную мѣру по 2 руб. и въ полътретья рубли и больши; и мы отъ хлѣбного недороду и досталь оскудали большою скудостью и помираемъ голодною смертью. А бѣлгородскимъ яблоновскимъ станичникомъ твое денежное жалованье дано. Милосердый государь, царь . . . пожалуй насъ бѣдныхъ и до конца розореныхъ за наши многія службишки и для нашей бѣдности и хлѣбного недороду своимъ денежнымъ жалованьемъ, какъ тебѣ о насъ Богъ извѣститъ, и противъ бѣлогородскихъ и яблоновскихъ станичниковъ, чтобъ намъ будучи на твоихъ службахъ, въ конецъ не погибнуть и твоей службы не отбыть и розно бы не розбрестися *(57 л.).*

Государь пожаловалъ, велѣлъ выписать (на оборотѣ),

И противъ сей челобитной въ Розрядѣ выписано.

На Валуйкѣ по списку—станишниковъ: атамановъ 24 ч., рядовыхъ станишниковъ 120 ч., стрѣльцовъ: конныхъ 92 ч., пѣшимъ 32 ч.; полковыхъ казаковъ 193 г.; всего на Волуйкѣ по списку тѣхъ людей 131 ч. И государю, царю... бьютъ челомъ... *(повторяется ихъ челобитные).* А бѣлогородскимъ станичникомъ въ прошломъ во 168 г. денежного жалованья дано: головамъ по 6 руб. человѣку, ѣздокомъ и вожемъ по 4 руб. И только великій государь пожалуетъ волуйскихъ станичниковъ, велитъ имъ дать своего жалованья противъ бѣлогородскихъ станичниковъ атаманомъ по 6 руб., рядовымъ по 4 руб., и того денегъ надобно 624 руб. И тѣ деньги изъ которого приказу въ Розрядъ укажетъ великій государь взять? *(58 и 59.).*

169 г. сентября въ 20 д. Государь пожаловалъ, велѣлъ имъ дать свое жаловинье атаманомъ и станишникомъ, противъ бѣлогородскихъ головъ и станишниковъ; а деньги на жалованье послать изъ Розряду (по склейкамъ).

2) 169 г. сентября въ 20 д., по государеву цареву.. указу, отпустить изъ Розряду на Волуйку къ воеводѣ къ Юрью Наумову изъ розрядныхъ денежныхъ доходовъ на жалованье валуйскимъ станичнымъ атаманомъ и станичникомъ 620 руб. съ челобитчики съ волуйчаны съ станичникомъ съ Дмитрѣемъ Бабенковымъ да съ казакомъ съ Гришкою Санѣевымъ. Помѣта о томъ на выпис[illegible]

думного дьяка Семена Заборовского. *Писалъ Васка Семеновъ (60 л.)*

— Память въ Ямской Приказъ, отъ 2 октября, о подводахъ челобитчикамъ. См. 62 л.

— 1) Грамота въ Валуйку, отъ 2 октября, о посылкѣ денегъ; 2) отписка отвѣтная, отъ 17 октября, о полученіи ихъ. См. 63, 64, 153 и 154 лл.

(Столбецъ 315).

№ 182-й. Послѣ 25 Сентября.—Челобитная И. Волынскаго о написаніи его въ боярской книгѣ въ стольникахъ.

Царю, государю . . . бьетъ челомъ Ивашко Ѳедоровъ сынъ Волынской. Въ нынѣшнемъ, во 169 г. сентября въ 29 д., по твоей милости пожалованъ я изъ стряпчихъ въ стольники, а въ Розрядѣ въ боярской книгѣ имянишко мое не написано. Милосердый государь, царь . . . пожалуй меня, вели имянишко мое въ Розрядѣ въ боярской книгѣ въ стольникахъ написать. *(563 л.).*

(Столбецъ 321).

№ 183-й. Сентября 26.—Грамота кн. И. А. Хованскому объ обереганьи Друи и Бреславля, по отходѣ полковника Полуектова на съѣздъ къ посламъ Ордину-Нащокину съ товарищами.

Отъ царя и великаго князя . . . боярину нашему и воеводѣ князю Ивану Андреевичу Хованскому. По нашему указу, велѣно съ Друи полковнику Ивану Полуехтову быть у нашихъ великихъ и полномочныхъ пословъ, у думнаго нашего дворянина и воеводы Ѳеонасья Лаврентьевича Ордина Нащокина съ товарищи, на польскомъ съѣздѣ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а Иванъ Полуехтовъ съ Друи на съѣздъ пойдетъ, и ты бъ, бояринъ нашъ и воевода, Друи и Бряславля отъ приходу ратныхъ людей оберегалъ, своего полку ратными людьми; а которые люди для обереганья Друи и Бряславля будутъ посланы, и имъ приказать накрѣпко, чтобъ они селъ и деревень не разоряли и у присяжныхъ мужиковъ даромъ ничего не имали, для того, что въ тѣхъ селахъ и въ деревняхъ наши хлѣбные запасы многіе; а въ которомъ числѣ и сколько человѣкъ для обереганья Друи и Бряславля будетъ послано, и ты бъ о томъ отписалъ къ намъ въ Приказъ Тайныхъ дѣлъ и въ Розрядъ; а покамѣстъ полковникъ Иванъ Полуехтовъ изъ Друи на Посольскій съѣздъ не пойдетъ, и ты бъ до тѣхъ мѣстъ своего полку ратныхъ людей не посылалъ. Писанъ въ нашемъ государскомъ походѣ въ селѣ Здвиженскомъ въ нашихъ царскихъ хоромѣхъ. Лѣта 7169 сентября въ 26 д. *(397—398 лл.).*

169 г. октября въ 1 д. таковъ списокъ въ государевы грамоты посланъ въ Розрядъ изъ Приказу гасударевыхъ Тайныхъ дѣлъ. Принесъ подъячей Тимоѳей Истоминъ. Записать тотъ отпускъ въ Розрядѣ въ записную книгу нынѣшняго 169 г. (подъ текстомъ).

(Столбецъ 317).

№ 184-й. Сентября 29.—Память изъ Иноземскаго приказа съ извѣщеніемъ объ отставкѣ рейтарскаго строя ротмистра И Черевина.

Лѣта 7169 сентября въ 29 д., по государеву цареву . . . указу, окольничему Ивану Аѳонасьевичу Гавреневу да дьякомъ... Билъ челомъ великому государю... рейтарскаго строю ротмистръ Иванъ Андреяновъ сынъ Черевинъ, служитъ де онъ многое время и на многихъ бояхъ съ польскими и съ нѣмецкими людьми и съ татары бился и, будучи подъ Конотопомъ, раненъ, пробито правое плечо изъ пищали, и рукою не владѣетъ, и великій государь пожаловалъ бы его, велѣлъ его отъ рейтарскіе службы отставить. И въ нынѣшнемъ во 169 г. сентября въ 25 д. въ Иноземскомъ Приказѣ рейтарскаго строю ротмистръ Иванъ Черевинъ осматриванъ, а по осмотру застрѣленъ онъ изъ пищали въ правое плечо, въ клубъ, а сказалъ онъ, пулька вырѣзана, а рукою не владѣетъ и конской службы служить ему не въ мочь. И по государеву цареву... указу рейтарскаго строя ротмистръ Иванъ Черевинъ посланъ въ Розрядъ и службою его велѣно вѣдать въ Розрядѣ. *Діакъ Ефимъ Проксфьевъ. (301—302).*

По сему государеву указу написать его въ Розрядѣ въ службу, какъ онъ служилъ напередъ сего (на оборотѣ).

(Столбецъ 321).

№ 185-й. Октября 1/12. 1) Докладъ изъ дѣла Бѣлгородской Съѣзжей избы по челобитью московскихъ стрѣльцовъ на голову К. Іевлева въ налогахъ и обидахъ; 2) Челобитная ихъ въ Москвѣ; 3) Грамота въ Бѣлгородъ о дополнительномъ сыскѣ.

1) Написано въ докладъ.

Въ нынѣшнемъ во 169 г. сентября въ 7 д., писали къ великому государю... изъ Бѣлагорода окольничей и воеводы князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ товарищи, а въ отпискѣ написано. Въ прошломъ де во 168 г. августа въ 10 д. извѣщалъ ему, окольничему и воеводѣ, голова московскихъ стрѣльцовъ Клементей Іевлевъ на денщиковъ, которые даны на дворъ къ нему, окольничему и воеводѣ, въ томъ, говорили де ему, Клементью, тѣ денщики, чтобъ ихъ перемѣнить, и онъ, Клементій, допрашивалъ про то пятидесятниковъ: напередъ де сего у окольничаго и воеводъ на дворѣ по кольку мѣсяцовъ денщики бывали, и пятидесятники де сказали: бывали по 3 мѣсяца, а тѣ денщики, которые били челомъ о перемѣнѣ, ходили только мѣсяцъ, и онъ де, Клементій, тѣмъ денщикомъ велѣлъ ходить 3 мѣсяца жъ, и въ то жъ де время ему, Клементью, пятидесятникъ Якушко Ивановъ говорилъ напротивъ въ споръ и невѣжливо и называлъ его губителемъ, и того жъ де числа посылалъ онъ, Клементій, денщиковъ по пятисотеннаго и по сотенныхъ дьячковъ, и они де учинились не послушны, и денщиковъ пятидесятники хотѣли бить и отказали, что они до указу ходить къ нему не станутъ, и того жъ числа его жъ приказу стрѣльцы Ивашко да Петрушка Колывановы, напився пьяны, ѣхали въ телѣгѣ и кричали безчинно, и онъ де, Клементій, увидя, велѣлъ ихъ взять денщикомъ и отвесть въ тюрьму, и тѣ де стрѣльцы говорили невѣжливо, а сказали, что ему, Клементью вѣдать ихъ не велѣно, и, къ тюрьмѣ идучи, кричали, чтобъ ихъ стрѣльцы не выдали, и у тюрьмы у денщиковъ отбились ножами и отрѣзались и денщиковъ били. И августа жъ въ 11 д. били челомъ великому государю Клементьева приказу Іевлева стрѣльцы всѣмъ приказомъ на голову на Клементья Іевлева въ налогахъ и въ обидахъ, а въ челобитной написано: будучи де онъ на государевѣ службѣ въ черкасскихъ городѣхъ, идучи къ Конотопу, по его, Клементьеву, велѣнью ихъ братья въ Боровнѣ стрѣльцы, 150 ч., лошади и сѣдла и ружье и всякую служилую рухлядь и борошенъ покупали дорогою цѣною, займуя деньги, да въ тѣхъ походѣхъ его, Клементьевы, лошади и волы стерегли, а что за ихъ сторожею пропало, и которые мастеровые люди дѣлали на него какое издѣлье, и онъ то приметываетъ и за то за все правитъ на нихъ деньги, и билъ батоги смертнымъ боемъ, и въ тюрьму сажалъ безъ вины, и многіе отъ его бою увѣчны, а иные померли, да и впредь ихъ хвалится бить до смерти, и государю ни о чемъ бить челомъ не велитъ, а кто о какой нужѣ побьетъ челомъ и принесетъ къ нему съ указомъ подписную челобитную, и онъ за то ихъ бьетъ же, и въ тюрьму сажаетъ, и челобитныя деретъ, и въ городы, откуды они въ Бѣлгородъ переведены, ни для какихъ дѣлъ не отпускаетъ, а изъ черкасскихъ городовъ отпускалъ онъ, Клементій, стрѣльцовъ 15 чел., а съ ними лошади свои и волы и колокола, и тѣмъ стрѣльцомъ, за тою посылкою, государева жалованья за отводъ не дано; да онъ же строитъ себѣ дворъ, а на нихъ лѣсъ правитъ, и они бревно покупали по 2 гривны, и всякую работу на него работаютъ, и дрова покупаютъ, да у нихъ же погромныхъ 16 лошадей, взявъ, отдавалъ имъ же въ кабалы, да они жъ на него сѣно косятъ, и лошади, и лугъ, и сѣно стерегутъ, а бьетъ де онъ ихъ батоги и своими руками и за бороду деретъ у себя на дворѣ ввечеру и по утру безъ людей, и отъ его де смертнаго бою пятидесятниковъ, и десятниковъ, и рядовыхъ померли 8 ч., отъ налоги бѣжало 7 ч. И сверхъ челобитья Клементьева приказу пятидесятники 10 ч. допрашиваны про убитыхъ стрѣльцовъ, а въ допросѣ сказали: 3 ч. сказали, что 3 ч. померли отъ Клементьева бою, а сказывалъ имъ про то тѣхъ умершихъ отецъ духовной; тѣ жъ пятидесятники да товарищи изъ 7 ч., всего 10 ч., про тѣхъ же умершихъ и про достальныхъ 5 ч. сказали, что они отъ Клементьева ли бою померли или собою, того не вѣдаютъ, а послѣ бою лежали недѣли по 2, и по 3, и денъ по 5 и по 6; а протопопъ Гурей сказалъ, что изъ тѣхъ умершихъ былъ ему сынъ духовный 1 человѣкъ и онъ его больнаго исповѣдывалъ и причастилъ, а пятидесятникомъ де онъ, протопопъ, не сказывалъ, что онъ умеръ отъ Клементьева бою, да и сказывать де было ему нечего, потому что онъ про то ни отъ кого де слыхалъ, а другой человѣкъ изъ тѣхъ умершихъ ему былъ ли сынъ духовный или нѣтъ, того, сказалъ, не упомнитъ; а десятники и рядовые всѣ стрѣльцы про тѣхъ убитыхъ стрѣльцовъ допрашиваны ль, того въ отпискѣ и въ допросныхъ рѣчахъ не написано. А въ отпискѣ окольничаго и воеводы князя Григорья Григорье-

вича Ромодановскаго написано: послѣ стрѣлецкаго челобитья онъ, окольничій и воевода, Клементью Іевлеву его приказу стрѣльцовъ во всякихъ дѣлѣхъ велѣлъ вѣдать по прежнему, а наказанья имъ никакого, безъ своего вѣдома, дѣлать не велѣлъ и послалъ къ Клементью о томъ изъ приказу память, и стрѣльцы де государева указу и памяти не послушали, и, не дождався указу, пятидесятники 3 ч., не бивъ челомъ великому государю и ему, окольничему и воеводѣ, не подавъ челобитныя объ отпускѣ, побѣжали къ Москвѣ, и о непослушаньи стрѣлецкомъ и о побѣгѣ пятидесятниковъ великій государь велѣлъ бы ему, окольничему и воеводѣ, свой государевъ указъ учинить. А въ челобитьѣ и въ сказкѣ головы Клементья Іевлева написано: на государевѣ службѣ подъ Конотопомъ его приказу стрѣльцы 150 ч. взяты были, по приказу окольничаго и воеводы, для береженья наряду и зелейныя и свинцовыя казны, а лошадей, и ружья и всякія служилыя рухляди въ неволю имъ купить не велѣлъ, да и купить де было не для чего, ружье у нихъ было государево, а лошадей и скотину стрѣльцы стерегли по его, Клементьеву, приказу, а за пропалыя лошади и за животину на нихъ денегъ не правилъ, только де на караульщикахъ взялъ онъ за свою корову цѣну свою, а на мастеровыхъ людей, что дѣлали и кто что испортилъ, ничего къ нимъ не приметывалъ и денегъ на нихъ не ималъ, а дѣлалъ де ему десятникъ Бориско Бубновъ ледунку и ту ледунку озорничествомъ испортилъ, и за ту ледунку онъ, Бориско, прислалъ къ нему, Клементью, рубль денегъ, а стрѣльцовъ де за пьянство и за зернь и за всякія ихъ дурости и за непослушанье батоги билъ и въ тюрьму сажалъ, а налогъ никакихъ имъ не дѣлалъ и напрасно никого не бивалъ, въ томъ онъ шлется Бѣлогородскаго полку на полковниковъ и на начальныхъ людей и на дворянъ, и до нынѣшняго де ихъ воровскаго заводнаго челобитья на него ни въ чемъ не было и никто прежъ сего про его бои и про налогу явки и жалобы не слыхалъ, а что де они воровскимъ своимъ заводомъ, не хотя быть въ послушаніи, написали, будто онъ хвалится впредь ихъ бить до смерти, слыша отъ него, что онъ имъ, стрѣльцомъ, говоритъ и приказываетъ, чтобъ они отъ пьянства и отъ зерни и отъ всякія дурости и непослушанья унимались, а кто не уймется, и тѣмъ и впредь въ тюрьмѣ сидѣть и батоги битымъ быть, потому велѣно ему за ними смотрить и отъ всякаго дурна унимать; а великому государю бить челомъ имъ не заказывалъ, и челобитныхъ подписныхъ съ указомъ у нихъ не деретъ, взявъ у нихъ докладываетъ окольничаго и воеводы; а что стрѣлецъ Стенка Ивановъ привезъ съ Москвы подписную челобитную, за помѣтою дьяка Василья Брехова, о заемномъ хлѣбѣ, что они займывали изъ государевы казны по 2 чети, и на той челобитной подписано, велѣно имъ тотъ хлѣбъ зачесть въ годовое хлѣбное жалованье, и онъ де, Стенка, пріѣхавъ съ Москвы, не объявилъ той челобитной многое время, и его де братья извѣщали на него, что онъ ту челобитную держитъ для своей корысти, и онъ, Клементей, велѣлъ ту челобитную принесть къ себѣ и, осердясь на него, ту челобитную подралъ у него въ рукахъ; а въ города, изъ которыхъ они переведены, для ихъ дѣлъ отпускаетъ съ перемѣною, а изъ подъ Гадича де отпустилъ онъ съ ранеными стрѣльцами проводить 8 ч., а изъ подъ Ромна отпустилъ съ рухлядью своею въ Бѣлгородъ стрѣльцовъ же 6 человѣкъ, а, проводя, велѣлъ имъ быть назадъ; а дворъ себѣ онъ строитъ близко своего приказу по государеву указу, и дано ему на дворовое строенье 30 р., и онъ имъ про тѣ деньги сказывалъ, а бревенъ на нихъ править не велѣлъ, а строятъ они тотъ дворъ изъ старыхъ хоромъ, а дровъ къ себѣ на дворъ возить силою не заставливалъ, а привезли де они собою съ десятка по возу и то не многіе; а лошади де у нихъ отымалъ, по приказу окольничаго и воеводъ, тѣ, которыя взяты грабежемъ изъ Любенскаго монастыря и изъ Пирятина и отдавалъ ихъ тѣмъ, у кого они взяты, а къ которымъ лошадямъ истцовъ не было, и тѣ лошади отдалъ онъ подъ обозный строй бѣлевцу Ивану Бувину, а сколько ихъ отдано, и то вѣдаетъ онъ, Иванъ, а въ кабалы лошади стрѣльцомъ давалъ онъ свои, а сѣно ему стрѣльцы косили по наряду пятидесятниковъ, потому говорилъ онъ имъ честью; а работники ѣли и пили его, а которые де стрѣльцы по винѣ доведутся наказанья, и тѣхъ онъ билъ батоги у себя на дворѣ, потому что приказу у нихъ не построено, а смертнаго бою отъ него не было и разгони и разоренья никакого нѣтъ же; а стрѣльцы, взявъ государево жалованье, сбѣжали не отъ его изгони, своимъ воровствомъ, а стрѣлецкую слободу, 600 дворовъ, построилъ онъ въ 3 мѣсяца, и, нехотя де они около слободы дѣлать крѣпости, и быть въ послушаньи, стакався за одно съ отцемъ своимъ духовнымъ, съ попомъ съ Иваномъ Матвѣевымъ, да съ Бѣлогородскимъ съ Никольскимъ попомъ, съ вѣдомымъ плутомъ, съ Иваномъ Ѳеимовымъ, завели на него ложное челобитье въ смертномъ убійствѣ и инымъ многимъ поклепали напрасно, а стрѣльцовъ онъ ни-

кого не убилъ и налогъ имъ никакихъ, ни изгони не дѣлалъ, а били челомъ великому государю они на него ложно, нехотя у него быть въ послушаньи, для того, напередъ сего жили они въ городѣхъ по своимъ волямъ и всякое дурно чинили, а наказанье имъ дѣлалъ не для корысти, унимая ихъ ото всякаго дурна, а челобитья де и бунтъ завели на него яблоновской попъ да пятидесятники Якушко Ивановъ, Гаврилко Яковлевъ, десятникъ Лаврушко Насоновъ и иные такіе жъ воры и дали приговоръ: кто съ ними бить челомъ на него не станетъ или кто къ нему пойдетъ, и тѣхъ побивать каменьемъ, и многіе съ ними въ томъ заводѣ учинились по неволѣ, боясь отъ нихъ убойства, и нынѣ въ томъ заводѣ межъ себя другъ на друга извѣщаютъ, а его де, Клементья, ни въ чемъ не слушаютъ и во всемъ ему отказали и безчестятъ его всяко. И великому государю... бьетъ челомъ Клементій Іевлевъ, чтобъ великій государь пожаловалъ, не велѣлъ ихъ ложному челобитью повѣрить и велѣлъ бы ему о томъ свой милостивый указъ учинить; а что отъ воинскихъ людей надъ стрѣльцами учинится какое дурно, непослушаньемъ въ воровствѣ объявятся или пропьются и, зернью проигрався, оскудаютъ, и въ томъ бы ему отъ него, великаго государя, въ опалѣ не быть. *(104—117 лл.).*

— Отписка кн. Г. Г. Ромодановскаго изъ Бѣлгорода въ Приказъ Тайныхъ дѣлъ, отъ 7 сентября, о посылкѣ въ Москву дѣла по извѣту стрѣльцовъ на голову К. Іевлева. См. 72 и 73 лл.

— Словесное челобитье, отъ 10 августа, въ Съѣзжей избѣ передъ окольничимъ и воеводой кн. Г. Г. Ромодановскимъ съ товарищи стрѣлецкаго головы К. Іевлева на стрѣльцовъ въ непослушаньи. См. 74 и 75 лл.

— Челобитная московскихъ стрѣльцовъ на голову К. Іевлева. См. 76—78 лл.

— Судейскій приговоръ, по слушаніи челобитной, о представленіи росписи обидамъ и налогамъ К. Іевлева. Роспись, поданная 3 августа. См. 79—83 лл.

— Допросъ челобитчиковъ. См. 84—93 лл.

— Челобитная К. Іевлева и скаска, противъ ихъ челобитья, поданная имъ 15 августа. См. 101—103, 94—100 лл.

2) Царю, государю... бьютъ челомъ московскіе стрѣльцы Клементьева приказу Алексѣевича Іевлева пятидесятники Микитко Понтелѣевъ, Микитко Марковъ, Гаврилка Яковлевъ, Янка Ивановъ, Игнатко (Ку)преяновъ, Ивашко Васильевъ, Екимка Шабановъ, Матюшко Самойловъ, Овдокимко Родинъ и десятники и всѣ редовые 600 ч. Жалоба намъ на голову, на него, Клементья Алексѣевича Іевлева. Въ прошломъ въ 166 г., по твоему указу и по розбору думного дьяка Семена Ивановича Заборовского, взяты мы въ Бѣлгородъ на вѣчное житье, и велѣно насъ въ Бѣлгородѣ вѣдать ему, Клементью. И по твоему указу взяты мы на твою службу въ черкаскіе городы съ твоимъ окольничимъ и воеводы со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Рамодановскимъ съ товарищи и подо многими городами были. А какъ былъ походъ изъ Лохвицы окольничему и воеводамъ, князю Григорью Григорьевичу Рамодановскому съ товарищи, подъ Конотопъ, а онъ, Клементей, выбравъ изъ насъ 150 ч., изъ Лохвицы взялъ съ собою въ походъ и велѣлъ намъ, бѣднымъ и пѣшимъ, покупать лошади; и мы займовали деньги въ кабалы и лошади и сѣдла и ружье и борошнишка покупали дорогою цѣною. Да мы жъ въ черкаскихъ городѣхъ его, Клементьевы, кони и волы стерегли; а что за нашею сторожею грѣхомъ пропадетъ, волъ и лошадь, и онъ, Клементей, правитъ на насъ деньги своимъ изволомъ. И что наша братья, мастеровые люди, дѣлаютъ какія дѣла на него, Клементія; и онъ, Клементей, приметываетъ и правитъ деньги и бьетъ за то батоги смертнымъ боемъ и всякими налоги налягаетъ и въ тюрьму сажаетъ не по винѣ. И многіе, наша братья, отъ его, Клементева, смертнаго бою и отъ большой налоги стали увѣчны, а иные, наша братья, отъ его, Клементьевыхъ, смертныхъ побой померли. Да онъ же, Клементей, насъ хвалится бить до смерти и тебѣ ни о чемъ намъ бить челомъ не велитъ; а кто изъ насъ отъ какой нужи тебѣ побьетъ челомъ и принесетъ съ твоимъ указомъ подписную челобитную, и онъ, Клементей, за то бьетъ батоги, смертнымъ же боемъ, и въ тюрьму сажаетъ и челобитныя съ указомъ деретъ. Да насъ же, изъ которыхъ городовъ переведены, для борошнишку и для хлѣба и для промыслишку не отпущаетъ и тебѣ, въ Бѣлгородѣ твоему окольничему и воеводамъ, князю Григорью Григорьевичу Ромодановскому съ товарищи, о томъ намъ бити челомъ не велитъ. Да онъ же, Клементей, съ твоей службы изъ насъ посылалъ изъ черкаскихъ городовъ съ своимъ дѣломъ, съ коньми и съ волами и съ колоколами въ Бѣлгородъ, и тѣмъ нашимъ братьямъ стрѣльцомъ, за его посылкою, и твоего денежного жалованья за Конотопской отводъ не дано. Да онъ же, Клементей, строитъ себѣ дворъ, и на насъ лѣсъ правитъ своимъ изволомъ; и мы, бѣдные, бревна покупаемъ по 2 гривны и всякую черную работу работаемъ и дрова ему, Клементью, покупаемъ. А которая наша братья добывали въ непріятельскихъ городахъ измѣнниковъ грамили лошади, и онъ, Клементей, тѣ лошади отнималъ и, отнявъ, давалъ же намъ въ кабалы. И въ Бѣлгородѣ мы на него, Клементья, сѣна косимъ и кони стережемъ; и гдѣ

ему, Клементью, сѣна косить, и тутъ мы стережемъ день и ночь; а какъ ему, Клементью, сѣна покосимъ, и тутъ съ ночь стережемъ же. А бьетъ онъ, Клементей, насъ у себя на дворѣ въ вечеру и утре рано, безъ людей, своими руками и бороды деретъ и убилъ изъ насъ до смерти стрѣльцовъ, пятидесятниковъ, Карпушку Кузьмина да Микитку Степанова, да десятниковъ Ѳедку Иванова да Стенку Иванова, да денщика Сенку Стефанова, да рядовыхъ Терешку Сысоева да Васку татарина да Оноску. Отъ его, Клементьева, смертнаго бою и отъ большой налоги многіе наша братья разбрелись, а мы достальные въ конецъ погибли, да изъ насъ же били челомъ тебѣ 97 человѣкъ, которые были въ полону у Ивашка Выговскаго, о своей нужи и бѣдности, что намъ дано въ запросъ по чети ржи, да по чети овса, и чтобы на насъ тое ржи и овса не править за полонное терпѣнье, и ты пожаловалъ, тое ржи и овса править не велѣлъ, и тое челобитную принесъ съ твоимъ государевымъ указомъ стрѣлецъ Стенка Микитинъ и онъ, Клементій, того стрѣльца Стенку билъ батоги, мало не умеръ, почему де безъ моего вѣдома государю билъ челомъ, и тое челобитную съ указомъ изодралъ, и мы били челомъ тебѣ въ Бѣлгородѣ и подавали челобитную окольничему и воеводамъ, князю Григорью Григорьевичу Ромодановскому съ товарищи, и о томъ писали къ тебѣ къ Москвѣ, а сказали намъ де его, Клементья, перемѣнить не умѣть, а велѣли намъ бить челомъ тебѣ. Милосердый государь, царь..., пожалуй насъ бѣдныхъ, вели намъ въ тѣхъ большихъ налогахъ и смертныхъ бояхъ съ нимъ, Клементьемъ, свой милостивый указъ учинить, и, вели насъ вѣдать, мимо его, Клементья, кому ты укажешь, чтобъ намъ, будучи на твоей службѣ, въ Бѣлгородѣ, съ женишками и съ дѣтишки, отъ его, Клементьевы, большія налоги и смертнаго бою въ конецъ не погибнутъ и врознь не розбрестить. *(118—120 лл.).*

169 г. октября 1 д. Государь пожаловалъ, велѣлъ сыскать окольничему князю Григорью Григорьевичу Ромодановскому, и о томъ послать грамоту.

169 г. октября во 2 д. Учинить по помѣтѣ. (на оборотѣ).

3) Отъ царя и великаго князя... въ Бѣлгородъ окольничему нашему и воеводѣ князю Григорью Григорьевичу Ромодановскому. Били челомъ намъ Бѣлогородцкаго полку Клементьева полку Іевлева московскіе стрѣльцы, пятидесятники, и десятники, и рядовые, всѣмъ приказомъ, 600 ч., а въ челобитьи ихъ написано *(излагается предъидущая челобитная).* И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и ты бъ, окольничій нашъ и воевода, о всемъ о томъ, противъ челобитья Клементьева приказу стрѣльцовъ, велѣлъ въ Бѣлагородѣ сыскать Бѣлагороцкаго полку всякихъ чиновъ людьми и стрѣльцами, а что про то про все въ обыску скажутъ, и вы бъ о томъ писали къ намъ и сыскъ за обыскныхъ людей руками, изъ обысковъ перечневую выписку за дьячьею рукою прислали; а покамѣстъ о томъ будетъ сыскъ и по сыску нашъ указъ, и вы бъ до тѣхъ мѣстъ Клементью Іевлеву московскаго приказу стрѣльцовъ вѣдать не велѣли; а что ты, окольничій нашъ и воеводы, писали къ намъ о непослушаньи и о побѣгѣ тѣхъ стрѣльцовъ, которые были на Москвѣ, пятидесятникъ Якушка Ивановъ съ товарищи, 3 человѣка, и тѣмъ стрѣльцомъ по нашему указу учинено наказанье, вмѣсто кнута биты батоги и съ Москвы посланы въ Бѣлгородъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7169 октября въ 12 д. *(121—128 лл.).*

(Столбецъ 315).

№ 186-й. Октября 3/27.—Отписка кн. Ю. А. Долгорукова о 3 бояхъ съ поляками подъ селомъ Губаревымъ.

1) Государю, царю... холопи твои Юшка Долгоруково съ товарищи челомъ бьютъ. Писали къ тебѣ мы съ стаднымъ конюхомъ съ Олешкою Потаповымъ, что пошли мы съ твоими ратными конными и съ пѣшими людьми изъ села Романовичъ къ Могилеву сентября съ 18 д.; и того жъ числа привели къ намъ въ Меньшія Горки изъ посылокъ мужиковъ изъ деревень, которые были у поляковъ въ обозѣхъ, человѣкъ съ 10; и тѣ взятые мужики передъ нами сказали: Михайло де Пацъ съ жмойцкимъ войскомъ стоитъ отъ Горокъ въ 25 верстахъ въ селѣ Углахъ, а войска де съ нимъ тысячи съ 4 и больше, да къ нему жъ де пришелъ Полубенскій съ своимъ полкомъ и сталъ у того жъ села Угловъ отъ Пацова полку съ полверсты; и сентября въ 24 д. пришли мы съ твоими ратными людьми въ село Господы, за 40 верстъ до Могилева и учали строиться обозы, и того жъ числа привели къ намъ изъ посылки взятаго мужика, а въ распросѣ тотъ мужикъ передъ нами сказалъ: былъ де онъ въ обозѣ въ селѣ Углахъ у польскихъ людей и видѣлъ, что идутъ де противъ насъ гетманы Павелъ Сапѣга и Чернетцкій

и Михайло Пацъ и Полубенскій со многими польскими людьми, а пришли де гетманы Павелъ Сапѣга и Чернетцкій отъ Шклова и отъ Могилева къ рѣкѣ Басѣ въ село Углы къ Михаилу Пацу и къ Полубенскому сего жъ числа и учали де строиться обозами промежъ себя не подалеку у села Угловъ на поляхъ за рѣкою Басею у крѣпкихъ мѣстъ подлѣ болотъ межъ рѣкъ, а село де Углы на рѣкѣ на Басѣ, отъ села Господъ отъ обозовъ нашихъ 10 верстъ; и того жъ числа объявились къ селу Господамъ къ обозомъ нашимъ многіе польскіе люди и мы съ твоими ратными съ конными и съ пѣшими людьми и съ пушки выбрались изъ своихъ обозовъ противъ польскихъ людей, и польскіе люди отъ насъ пошли отходомъ къ селу Губарямъ; и какъ пришли мы въ село Губарево, и былъ у насъ бой съ гетманы съ Павломъ Сапѣгою и съ Чернетцкимъ, и съ Пацомъ, и съ Полубенскимъ, и, милостію Всесильнаго Господа Бога и заступленіемъ Пресвятыя Владычицы Богородицы и всѣхъ святыхъ и помощію предивнаго въ чудесѣхъ преподобнаго чудотворца Сергія и вашимъ, великаго государя, царя... и сына вашего государева... счастьемъ, ваши ратные люди гетмановъ и польскихъ людей съ поля сбили, и многихъ побили и переранили и отъ села Губарева гнали до ихъ обозовъ до рѣки Баси, а твоихъ ратныхъ людей на томъ бою убито 3 ч., да въ полонъ взято 4 ч., да раненыхъ 22 ч., а какъ мы съ твоими ратными съ конными и съ пѣшими людьми къ польскимъ обозомъ къ рѣкѣ Басѣ подступили, и своимъ обозомъ изъ села Господъ велѣли идти къ себѣ той же ночи; а бой былъ у насъ съ гетманы и съ польскими людьми сентября въ 24 д. отъ 6 часа дни по другой часъ ночи; и послѣ бою стали мы со всѣми твоими ратными съ конными и съ пѣшими людьми и съ пушки въ селѣ Губаревѣ, устроясь обозы, отъ гетмановъ и отъ польскихъ людей обозовъ въ 3 верстахъ; да сентября жъ въ 25 д. приходили къ селу Губареву къ обозомъ нашимъ на сторожевыя сотни и на рейтарскія роты польскіе люди тысячи съ 4 отъ гетманскихъ обозовъ, и я, Юшка, на тѣхъ польскихъ людей послалъ товарища своего стольника и воеводу Осипа Сукина съ его полкомъ, а своего полку послалъ я съ нимъ же, Осипомъ, сотенныхъ людей и рейтаръ многихъ, а я, Юшка, со всѣми твоими ратными съ конными и съ пѣшими людьми и съ пушки, выбрався, стоялъ близко своихъ обозовъ, и польскіе люди отъ твоихъ ратныхъ людей пошли къ своимъ обозомъ отходомъ, а на томъ на другомъ бою побили твои ратные люди польскихъ людей человѣкъ съ 50 и переранили многихъ людей, а твоихъ ратныхъ людей на томъ бою убито 4 человѣка, да ранено 10 человѣкъ; да сентября жъ въ 26 д. прислали гетманы Павелъ Сапѣга и Чернетцкій и Михайло Пацъ и Полубенскій къ сторожевымъ сотнямъ и рейтарскимъ ротамъ трубача и велѣли вытрубливать, и отъ сторожевыхъ сотенъ и ротъ прислали головы и начальные люди спросить польскихъ людей о чемъ вытрубливаютъ, и шляхтичъ Григорей Селитцкій съ товарищи, вытрубя, говорилъ, что прислали де гетманы Павелъ Сапѣга и Чернетцкій князя Владислава Едровича съ товарищи, 6 человѣкъ, говорить о добрыхъ дѣлѣхъ, и чтобъ мы прислали отъ себя дворянъ столько же человѣкъ поговорить о добрыхъ дѣлѣхъ, и мы послали Дениса Остаѳьева съ товарищи и, съѣхався съ ними, велѣли ихъ спросить, о чемъ ихъ гетманы прислали къ намъ; и Кедровичъ де съ товарищи ему, Денису, говорили, чтобъ де кровь христіанская съ обѣ стороны утолить и миръ учинить; и того жъ числа послѣ того съѣзду вскорѣ пришли къ обозомъ къ нашимъ гетманы Павелъ Сапѣга и Чернетцкій со многими польскими и литовскими людьми, и многія роты учали биться съ сторожевыми сотни и роты полковъ нашихъ, и мы выбрались со всѣми твоими ратными съ конными и съ пѣшими людьми и съ пушки противъ гетмановъ и былъ у насъ съ гетманы бой большой, и, милостію Всесильнаго Господа Бога и заступленіемъ Пресвятыя Владычицы Богородицы и всѣхъ святыхъ и помощію святаго славнаго апостола и евангелиста Іоанна Богослова и вашимъ, великого государя... и сына вашего государева... счастіемъ, ваши ратные люди гетмановъ и польскихъ людей съ поля сбили и до ихъ гетманскихъ обозовъ до рѣки Баси гоняли и побили польскихъ многихъ людей, а твоихъ ратныхъ людей на томъ бою побито 2 человѣка да въ полонъ взято 2 жъ человѣка, да ранено 17 человѣкъ; а въ языцѣхъ на тѣхъ 3 бояхъ ваши ратные люди взяли польскихъ людей 19 человѣкъ шляхты и челядниковъ шляхецкихъ; да взятыхъ же языковъ многихъ у сотенныхъ людей драгуны и солдаты отняли и побили до смерти. А съ сею отпискою и съ сеунчомъ послали къ тебѣ я, Юшка, стряпчаго Ѳедора меньшого Григорьева сына Хрущова, а я, Оська, жильца Александра Дубровскаго; а что передъ нами взятые языки въ распросѣ сказали, и кто имены твоихъ ратныхъ людей на тѣхъ 3 бояхъ убиты, и въ полонъ взяты, и ранены, и тому, государь, имянную роспись и распросныя рѣчи взятыхъ языковъ къ тебѣ мы

послали съ сеунщики съ Өедоромъ Хрущевымъ да съ Олександромъ Дубровскимъ сентября въ 27 д.; а отписку и имянную роспись, и распросныя рѣчи велѣли мы подать въ Розрядѣ. А стряпчаго государь, Еуөима Лодыженскаго къ тебѣ не отпустилъ я для того, что онъ, Еуөимъ, на первомъ бою раненъ, застрѣленъ по ногѣ изъ пищали; а какъ онъ, Еуөимъ, отъ той раны обможется, и я, его, Еуөима, къ тебѣ тогда отпущу; а нѣжинскій полковникъ Василей Золотаренокъ и черниговскій и стародубскій полковники съ черкасы по се число къ намъ не бывали, и мы къ Василью Золоторенку писали съ могилевцы съ мѣщаны, которые пришли къ намъ въ полки изъ Смоленска, Осипка Лавриновъ съ товарищи, и съ деревенскими мужики Малыхъ Горокъ, чтобъ къ намъ шелъ, не мѣшкая, а тѣхъ могилевцевъ мѣщанъ послали мы пѣшихъ и велѣли идти лѣсными дорогами ночьми отъ Губарева къ Гомлю; а въ Могилевъ по твоему указу писали мы и послали въ разныхъ числѣхъ съ могилевскими шляхтичи съ Онисимомъ Кожинскимъ да съ Григорьемъ Вольскимъ и со крестьяны изъ Малыхъ Горокъ, чтобъ могилевцы, памятуя вашу премногую милость, вамъ служили и были на вашу милость надежны; а по вашему указу мы съ твоими ратными людьми надъ гетманы и надъ польскими людьми, за милостію Всесильнаго Господа Бога, и заступленіемъ Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и всѣхъ святыхъ, и вашимъ, великаго государя... и сына вашего государева... счастьемъ, поискъ чинимъ и на 3 бояхъ ихъ побили и къ Могилеву пойдемъ вскорѣ; а что у насъ съ гетманы и съ польскими людьми впредь учинится, и о томъ къ тебѣ... мы учнемъ писать. *(206—214 лл.).*

Пацова полку жмойцкого войска казацкихъ ротъ шляхтичъ Александръ Граневицкій, Петръ Вербицкій въ роспросѣхъ сказали. Прежде де Михайла Паца были они въ полку у гетмана Гансевскаго и были де они съ Михайломъ Пацомъ подъ Вильнею 6 недѣль, а къ Вильнѣ де былъ у нихъ приступъ одинъ, и на томъ приступѣ великого государя ратные люди Пацова полку побили человѣкъ съ 400; а послѣ де приступу велѣлъ гетманъ Павелъ Сапѣга Пацу съ жмойцкимъ войскомъ быть къ себѣ къ Могилеву, и Пацъ де пришелъ къ Могилеву и къ Сапѣгѣ недѣли 2, а жмойцкого войска съ Пацомъ выборныхъ людей 2000 ч.; а какъ Пацъ пошолъ къ Сапѣгѣ изъ подъ Вильны, и подъ Вильною де оставилъ полковника Жеромского, а съ нимъ 1000 рейтаръ, 3000 пѣхоты. А какъ они были подъ Вильною, и они де слышали у ротмистра своего у Хриштопа Доковского и отъ иныхъ Пацына полку начальныхъ людей, что будетъ къ Вильнѣ Родивилъ Боуславъ, а съ нимъ сказывали прусскихъ людей 6000, а изъ подъ Ковны де хотѣлъ Родивилъ быть къ Вильнѣ, и при Пацѣ де къ Вильнѣ Родивилъ не бывалъ; а нынѣ де онъ подъ Вильнею есть ли, того они не вѣдаютъ. А какъ де Пацъ пошолъ отъ Вильны къ Сапѣгѣ и начальные жъ ихъ люди промежъ себя говорили, что Родивилъ Боуславъ будетъ къ Сапѣгѣ жъ. А какъ Паца послалъ Сапѣга на помочь къ Полубенскому на рѣку Бась къ селу къ Угламъ, и они де слышали отъ начальныхъ же ихъ людей, что будутъ къ Чернецкому на помочь татаровя. А по се де число татаровя и Родивилъ Боуславъ къ Сапѣгѣ не бывали. А нынѣ де съ Пацомъ пѣхоты и пушекъ нѣтъ, оставлены у Вильны. А какъ де у гетмана Сапѣги и у Чернецкого учинилось вѣдомо, что бояринъ и воеводы князь Юрья Алексѣевичъ Долгоруково съ товарища и съ государевыми людьми идутъ къ Смоленску, и Сапѣга де послалъ къ Смоленску Полубенского, а съ нимъ 3000 ч., а велѣлъ развѣдывать подлинно: будетъ де идутъ великого государя люди небольшіе, и Полубенскому велѣлъ Сапѣга дать бой, а будетъ идутъ люди большіе, и Сапѣга де велѣлъ Полубенскому уступить къ себѣ, а велѣлъ добыть языка. И Полубенской де писалъ къ Сапѣгѣ изъ Досугова, что съ бояриномъ и воеводы, со княземъ Юрьемъ Алексѣевичемъ съ товарищи, идутъ великого государя ратные люди большіе, и прислалъ де къ Сапѣгѣ взятого языка; а тотъ языкъ въ роспросѣ сказался рейтаръ, а чьего полку, того они не вѣдаютъ. И Сапѣга де велѣлъ Полубенскому изъ Досугова отступить и итить къ себѣ, а послалъ къ нему на помочь Паца съ жмойцкимъ войскомъ и велѣлъ Полубенскому и Пацу ожидать приходу великого государя ратныхъ людей у рѣки Басы, у села Угловъ. И Пацъ де пришолъ въ село Углы, и изъ села Угловъ Полубенскій и Пацъ посылали къ селу Романовичемъ въ подъѣздъ 6 ротъ казацкихъ, чтобы добыть языка. И тѣ де казацкіе роты до села Романовичъ ходили, и съ государевыми людьми былъ у нихъ бой, и на томъ де бою взяли они рейтара; и тотъ де рейтаръ имъ сказалъ, что идутъ изъ полку боярина и воеводъ князя Юрья Алексѣевича съ товарищи государевыхъ людей въ посылку напередъ 2000; и они де по тѣмъ вѣстямъ пошли къ селу Угламъ. А Полубенскій де пришолъ въ Углы въ тожъ число, и того де рейтара Пацъ и Полубенскій послали къ Сапѣгѣ. И гетманъ де Сапѣга и Чернецкой и

Кмитичъ изъ подъ Могилева пришли къ Пацѣ и къ Полубенскому къ селу Угламъ тому нынѣ четвертой день. А войско де у Сапѣги на 6000, а у Чернецкого 5000, а въ полку у Сапѣги 2 хорунги гусарскихъ, у Чернецкого 2 жъ хорунги гусарскихъ; а сколько де у Сапѣги и у Чернецкого рейтарскихъ и драгунскихъ и казацкихъ ротъ и пѣхоты, того они не вѣдаютъ; только де шляхта ихъ постовъ сказываютъ, что у Сапѣги и у Чернецкого и у Полубенского и у Кмитича войска и съ ихъ жмойцкимъ войскомъ съ 15.000. А подъ Могилевымъ де Сапѣга и Чернецкой оставили для осады полковника Оскирку да Мурашку; а сколько съ ними конныхъ и пѣшихъ людей оставлено, того они не вѣдаютъ. А нынѣ де Сапѣга, Чернецкій и Пацъ и Полубенскій и Кмитичъ стоятъ за рѣкою Басомъ полками, полкъ отъ полка по полуверстѣ. А пушки де у Сапѣги и у Чернецкого и у Полубенскаго нынѣ въ полкѣхъ есть.—А то де они слышели, что польской король Янъ Казимеръ съ корунным войскомъ послалъ на Украйну на черкасъ. Да они же де слышели, что къ боярину и воеводамъ, ко князу Юрью Алексѣевичу, идутъ на помочь нѣжинскій полковникъ Золотаренокъ съ черкасы; а черкасъ де съ нимъ сказываютъ 12.000, а иные де сказываютъ и 20.000, и пришли де черкасы подъ Чечирскъ; а опослѣ де и про то у нихъ вѣдомо въ полкѣхъ учинилось, что Золотаренокъ съ черкасы отъ Чечирска поворотились за Сожъ.—А пришли де Сапѣга и Чернецкій и Полубенскій и Пацъ отъ Могилева въ Углы, для того, что съ бояриномъ и воеводою, со княземъ Юрьемъ Алексѣевичемъ съ товарищи, хотятъ дать бой; а всѣми де людьми гетманы не бьются и стоятъ у крѣпостей, для того: жалѣючи гусарскихъ ротъ. А изъ Могилева де мѣщаня къ гетманомъ приказывали, что они, мѣщаня, въ Могилевѣ ждутъ того, кто на бою осилѣетъ, того они станутъ и слушать.

А въ роспросѣ взятые языки—гетмана Павла Сапѣги гусарской роты товарищъ и камендантъ Бреского воеводства шляхтичъ Хриштопъ Табояшевтъ Чижъ, гетмана Чернецкаго казацкой роты Ковенского повѣту шляхта Матвѣй Тонковской, Пацова полку казацкой роты Ашмянского повѣту шляхтичъ Петръ Адамовъ сынъ Чижъ, да жмойцкого войска шляхтичи Гаврила Манкѣевъ, Томошъ Бойноровской, Павелъ Лойка Рандеевской, Ондрей Петкѣевъ сказали.

У гетмана де Павла Сапѣги 2 роты гусаръ—въ ротѣ по 230 ч., 20 ротъ казацкихъ—въ ротѣ по 100 ч. и по 120 ч., 3000 драгуновъ, 2000 салдатъ; у гетмана де у Чернецкого 3 роты гусаръ—въ ротѣ по 100 ч., 4000 драгуновъ; у Паца 4 роты гусаръ—въ ротѣ по 200 ч., а рейтаръ де и пѣхоты нѣтъ; у Полубенского де 13 ротъ казацкихъ, 8 ротъ драгунъ, и по скольку въ ротѣ человѣкъ, того де они не вѣдаютъ; а всего у Сапѣги и у Чернецкого и у Паца и у Полубенского съ 15.000. А полковникъ де Кмитичъ пришолъ отъ Витепска къ гетману Сапѣгѣ, а съ нимъ съ 500 ч. А отъ Могилева де Сапѣга и Чернецкой пришли на рѣку Басу къ Угломъ тому четвертой день; а подъ Могилевымъ оставлены полковникъ Оскирка да Марашка; а съ ними де оставлено 12 ротъ казацкихъ, а по скольку въ ротѣ человѣкъ, того они не вѣдаютъ, да 600 ч. драгуновъ и салдатъ. А въ село де Углы гетманъ съ польскими людьми пришли для того, съ государевыми ратными людьми дати бой. А наряду де у Сапѣги и у Чернецкого и у Полубенского 16 пушекъ, а у Паца де пушекъ нѣтъ. А подъ Вильнею де стоитъ полковникъ Журомскій, а съ нимъ жмойцкого войска рейтаръ 1.000 ч., пѣхоты съ 3.000 ч. А то де гетманомъ вѣдомо, что къ боярину и воеводамъ ко князю Юрью Алексѣевичу Долгоруково съ товарищи полковникъ Золотаренокъ съ черкасы шолъ, и отъ Чечирска поворотились назадъ за Сожъ, опасаясь отъ ихъ, польского, войска. А подъ Борисовымъ де стоятъ присяжная шляхта Менского воеводства, а подъ Брестью стоятъ Бреского воеводства да корунного войска полковникъ Онтоновичъ, а съ нимъ 9 ротъ казацкихъ; а подъ Ковною стоятъ ковенская шляхта, Скорунской съ товарищи. А польской король нынѣ во Львовѣ, а сколько съ нимъ польскихъ людей, того они не вѣдаютъ.

Жмойцкого жъ войска казацкихъ ротъ шляхецкіе челядники Мишка Телицкій, Микулайка Захоревскій, Куземка Лукашевъ, Стрѣлка Монкѣевскій, Янка Статховскій, Хриштопко Велчинкій, Юрка Павловскій, Ивашка Семеновъ, Гришка Яновъ, Ромашка Михайловъ въ роспросѣ сказали тѣ жъ рѣчи, что сказали шляхта Хриштопъ Чижъ съ товарищи *(24—19, 17—15 и 18 лл.)*.

2) Лѣта 7169 октября въ 4 д. Великій государь, царь... велѣлъ стольнику и князю Микитѣ Григорьевичу Гагарину ѣхать въ полки боярина и воеводъ князя Юрья Алексѣевича Долгоруково съ товарищи для того. Въ нынѣшнемъ во 169 г. октября въ 3 д. писали къ великому государю онъ, бояринъ и воеводы князь Юрья Алексѣевичъ съ товарищи... *(излагается вышеприведенная отписка)*. И великій государь ихъ, боярина и воеводъ, князя Юрья Алексѣевича съ товарищи, и полковниковъ и головъ и всякихъ чиновъ рат-

ныхъ людей за ихъ службу пожаловалъ, велѣлъ ихъ спросить о здоровьѣ и сказать имъ свое милостивое слово. И стольнику князю Микитѣ Гагарину ѣхати въ полки боярина и воеводъ князя Юрья Алексѣевича Долгоруково съ товарищи безъ мотчанья; а, пріѣхавъ въ полки, послать къ боярину и воеводѣ ко князю Юрью Алексѣевичу кого пригожъ, чтобъ онъ товарищемъ своимъ велѣлъ съѣхаться и ратнымъ всякихъ чиновъ людемъ велѣлъ быть къ себѣ. А какъ бояринъ и воеводы, князь Юрья Алексѣевичъ съ товарищи, будутъ вмѣстѣ, и ратные люди къ нимъ сойдутся, и князю Микитѣ итти къ боярину и воеводѣ и говорить имъ отъ великого государя: «Великій государь пожаловалъ тебя, боярина и воеводу князя Юрья Алексѣевича, съ товарищи, велѣлъ васъ спросить о здоровьѣ, и жалуетъ великій государь службу вашу, милостиво похваляетъ»; а послѣ того спросить о здоровьѣ полковниковъ и головъ и всякихъ начальныхъ и всѣхъ ратныхъ людей и сказать имъ великого государя милостивое слово,— а говорить по тому жъ, какъ выше сего писано. Да ратнымъ жъ всякихъ чиновъ людемъ говорить, чтобъ они, видя великого государя къ себѣ милость, и впредь ему служили и службу свою совершали, на его службѣ съ бояриномъ со княземъ Юрьемъ Алексѣевичемъ Долгоруково съ товарищи были до его указу; а за ихъ службу и впредь великого государя милость къ нимъ будетъ, и николи служба ихъ забыта не будетъ. А учиня по наказу, стольнику князю Микитѣ Гагарину ѣхать къ великому государю *(240—238 лл.)*.

— Грамота кн. Ю. А. Долгорукову, отъ 4 октября, съ похвалою. См. 243—241 лл.

3) Государю, царю... холопи твои Юшка Долгоруково съ товарищи челомъ бьютъ. Сентября въ 28 д. пришли къ обозомъ нашимъ къ селу Губареву многіе польскіе и литовскіе люди и съ сторожевыми сотни и рейтарскими роты учали биться, а гетманы Павелъ Сапѣга, и Степанъ Чарнецкій, и Михайла Пацъ и Полубенскій выбрались со всѣми полки своими и съ пушки изъ обозовъ своихъ черезъ рѣку Басю, и мы со всѣми твоими ратными съ конными и съ пѣшими людьми и съ пушки выбрались изъ своихъ обозовъ противъ гетмановъ и польскихъ и литовскихъ людей и сошлись съ польскими людьми отъ обозовъ своихъ въ верстѣ и былъ у насъ и у твоихъ ратныхъ людей съ гетманы и съ польскими и литовскими людьми бой большой съ третьяго часа дни и до ночи, и милостію Господа Бога и помощію Пресвятыя Богородицы и всѣхъ святыхъ заступленіемъ и вашимъ, великаго государя,.. и сына вашего государева... счастьемъ, ваши ратные люди польскихъ и литовскихъ людей многихъ побили и съ поля сбили къ шанцомъ ихъ, а тѣ шанцы сдѣлали они по сю сторону рѣки Баси, близко своихъ обозовъ, и въ тѣхъ шанцахъ поставили пушки, а въ языцѣхъ на томъ бою твои ратные люди польскихъ и литовскихъ людей взяли 32 ч. да пушку большую съ станкомъ, въ 4 гривенки ядро, и подъ тою пушкою взято 6 лошадей съ шлеями съ коретными, да на томъ же бою взято знамя большое жмойцкаго войска начальника Михаила Паца, да ротныхъ гусарскихъ и рейтарскихъ и казацкихъ ротъ Чернетцкаго полку взято 6 знаменъ, да гусарскихъ 46 древокъ съ прапоры; а съ сею отпискою и съ сеунчомъ послали къ тебѣ, великому государю... я, Юшка, Тимоѳея Елизарьева сына Моракушева, а я, Оська, жильца Григорья Ондреянова сына Богданова октября во 2 д. И на томъ же бою, справясь, гетманы съ польскими и литовскими людьми отъ своихъ обозовъ и отъ шанецъ учали напускать на насъ жестокими напуски всѣми полками и учали обходить Чернетцкій правою стороною, а Пацъ и Полубенскій лѣвою стороною, а гетманъ Павелъ Сапѣга бился межъ ихъ полковъ на обѣ стороны, и сотни многія и сотенные люди изъ розныхъ сотенъ съ бою побѣжали къ своимъ обозомъ, а рейтарскіе 2 полка Рычерта Полмера до Томоса Шаля всѣ побѣжали къ обозомъ же, и драгуны Христоѳорова полку Окмана и солдаты Ѳилиппіусова полку Ѳанбуковена и Вилимова полку Брюса своровали жъ, покиня полковниковъ и начальныхъ людей, съ бою побѣжали, и увидя побѣгъ съ бою многихъ людей, гетманы со всѣми своими полки учали напускать на насъ жестокими напуски, а по смѣтѣ на томъ бою съ гетманы съ Павломъ Сапѣгою и съ Чернетцкимъ и съ Пацомъ и съ Полубенскимъ конныхъ и пѣшихъ людей съ 20.000; и на томъ бою побито стряпчихъ 3 ч., дворянъ московскихъ 6 ч., жильцовъ 23 ч., да полковникъ драгунскаго строю Христофоръ Юкманъ, да подполковникъ рейтарскаго строю Данила Беклемишевъ, да маеоръ Петръ Озеренской, да безвѣстно нѣтъ 2 ч. дворянъ московскихъ, жильцовъ 20 ч., да рейтарскаго строю полковникъ Рычертъ Полмеръ, да солдатскаго строю полковникъ Ѳилиппіюсъ Ѳанбуковенъ, а кто имены твоихъ ратныхъ людей стряпчихъ и дворянъ московскихъ и жильцовъ и дворянъ и дѣтей боярскихъ и новокрещеновъ и мурзъ и татаръ розныхъ городовъ и рейтарскихъ и драгунскихъ и солдатскихъ полковъ начальныхъ людей и рейтаръ и драгуновъ и солдатъ и

стрѣльцовъ на томъ бою побиты и безвѣстно нѣтъ и ранены и тому именную и перечневую роспись послали къ тебѣ мы съ сеунщики съ Тимоѳеемъ Маракушевымъ да съ Григорьемъ Богдановымъ; да въ драгунскомъ полку и въ солдатскихъ въ дву полкѣхъ, какъ своровали драгуны и солдаты, съ бою побѣжали, взяли польскіе люди 4 пушки меньшихъ, но 2 и по $1^1/_2$ гривенки ядро, да 2 знамени, драгунское и солдатское, да 3 знамени сотенныхъ; и какъ жестокій бой учинился подъ вечеръ у насъ съ гетманы и съ польскими и съ литовскими людьми, и въ тѣ поры сотенные люди и рейтары 25 ч. языковъ посѣкли, а отняли мы у сотенныхъ людей и у рейтаръ достальныхъ языковъ только 7 ч., и тѣхъ 7 ч. мы распрашивали, а что тѣ взятые языки въ распросѣ намъ сказали, и тѣ ихъ распросныя рѣчи послали къ тебѣ мы съ сею жъ отпискою; а съ бою отошли мы со всѣми твоими ратными съ конными и съ пѣшими людьми и съ пушки въ свои обозы въ село Губарево часу въ третьемъ ночи; а бояринъ и воевода князь Иванъ Ондреевичъ Хованскій о походѣ своемъ противъ гетмановъ и польскихъ и литовскихъ людей и о помочи намъ отказалъ и изъ Полоцка къ Смоленскимъ и къ Могилевскимъ мѣстамъ по твоему указу не пошелъ, а писалъ къ намъ съ посыльщики съ нашими со ржевитиномъ съ Петромъ Корочинскимъ съ товарищи, что идетъ де онъ отъ Полоцка къ Витебску на полковника Кмитича, а отъ Витебска хочетъ идти къ Вильнѣ противъ полковника Журомскаго; а взятые языки въ распросѣхъ намъ сказали, что полковникъ Кмитичъ нынѣ въ полку у гетмана у Павла Сапѣги, а не у Витебска; а нѣжинскій полковникъ Василій Золотаренокъ и Черниговскій, и стародубскій полковники и черкасы къ намъ по се число не бывали; а мы къ черкасскимъ полковникомъ къ Василью Золотаренку съ товарищи писали многажды, чтобы шли они, по твоему указу, къ намъ не мѣшкая, а взятые языки намъ въ распросѣхъ сказываютъ, что Василій Золотаренокъ съ черкасы отъ Чечирска поворотился де назадъ и, увидавъ, что гетманы (Сапѣ)га и Чернетцкій съ Пацомъ... пошли про... полку, а при... *) къ Вильнѣ, и твои де ратные люди на приступѣхъ многихъ польскихъ людей побили, и Пацъ де отъ Вильни послѣ того приступу пошелъ къ Могилеву на помочь къ гетману къ Павлу Сапѣгѣ и къ Чернетцкому, а подъ Вильнею де оставилъ Пацъ полковника Журомскаго, а съ нимъ рейтаръ и пѣхоты тысячи полтретьи, а, какъ де Пацъ пришелъ къ Сапѣгѣ къ Могилеву, и Сапѣги де велѣлъ Пацу идти противъ насъ помогать Полубенскому въ село Углы, и какъ де мы съ твоими ратными людьми учали проходить близко къ Угломъ, и Пацъ де и Полубенскій послали съ тою вѣстью къ гетманомъ, и гетманы де пришли, Сапѣга и Чернетцкій, отъ Могилева въ Углы жъ, а войска пришло съ Сапѣгою и съ Чернетцкимъ съ 10.000, а съ Полубенскимъ де изъ Досугова войска пришло въ Углы же тысячъ съ 6, а съ Пацомъ де войска пришло тысячи съ 4, а во всѣхъ де 4 полкѣхъ польскихъ и литовскихъ людей съ 20.000 и больше; а какъ были у насъ и у твоихъ ратныхъ людей съ гетманы и съ польскими и съ литовскими людьми въ сентябрѣ мѣсяцѣ въ разныхъ числѣхъ бои, и на тѣхъ де 4 боѣхъ у гетмановъ въ полкѣхъ побито польскихъ и литовскихъ людей тысячи съ полторы и больше, а раненыхъ де изъ гетманскихъ полковъ польскихъ и литовскихъ людей везутъ въ Шкловъ многихъ людей, а большое де знамя съ большимъ серебрянымъ яблокомъ, что взято на послѣднемъ бою, и то знамя самого Михаила Пацы, а пушка большая, что взяли мы гетмана Павла Сапѣги, а ротныя де знамена взяты полку у Чернетцкаго гусарскихъ и казацкихъ ротъ; а про черкасъ де про Василья Золотаренка съ товарищи слышалъ онъ, Якушко **), отъ польскихъ людей, что были у Чичерска и поворотились назадъ, и про Бресть де и про Новогородокъ, и про Борисовъ, и про Гродно и про Ковно слышалъ онъ отъ польскихъ людей, что сидятъ въ нихъ твои ратные люди, а подъ Ковною будто стоятъ прусскіе люди, да онъ же де, Якушко, слышалъ отъ польскихъ людей, что де изъ Шклова послали русскіе начальные люди къ намъ солдатъ 2 человѣкъ съ письмомъ, а то де письмо—рука подьячаго Съѣзжей избы, который топере въ Шкловѣ, и съ тѣмъ де письмомъ тѣхъ солдатъ перенмали на дорогѣ польскіе люди и тѣхъ де твоихъ русскихъ людей, которые въ Шкловѣ, велѣли гетманы всѣхъ посѣчь; да октября того же числа пришелъ къ намъ въ Губарево изъ Могилева отъ Матвѣя Полуехтова съ письмомъ донской казакъ Микулка Степановъ, а письмо отъ Матвѣя Полуехтова принесъ къ намъ задѣлано въ посоху, и Матвѣй Полуехтовъ писалъ къ намъ съ тѣмъ козакомъ, съ Микулкою, въ прошломъ де во 168 году іюля въ 30 д. пришли къ Могилеву гетманъ Павелъ Сапѣга да Чернетцкій съ корунными и литовскими людьми, да съ ними жъ

*) Вырвано.

**) Выше было сказано только «взятые языки (безъ именъ) въ распросѣхъ сказали».

Полубенскій и Огинскій, Кмитичъ да Хриштопъ Сапѣга, Павла Сапѣги братъ, да Липницкій, Русетцкій, и Могилевъ де осадили и въ посадахъ де церкви и дома около Могилева всѣ выжгли, окромѣ Лукомской слободы и Зарѣчья, и милостію Господа Бога и заступленіемъ Пречистыя Богородицы и всѣхъ святыхъ помощію и вашимъ и сына вашего государева... счастьемъ, городу Могилеву порухи по се время никакой не учинили и твои де ратные люди, которые съ нимъ, Матвѣемъ, въ Могилевѣ и шляхта и мѣщане въ розныхъ мѣсяцахъ и числѣхъ многихъ языковъ польскихъ и литовскихъ людей поимали и привели де къ нему, Матвѣю, въ Могилевъ; а въ распросѣ де передъ нимъ, Матвѣемъ, сказывали тѣ взятые языки Сапѣгина полку шляхтичъ Хвороща съ товарищи, что гетманы со всѣми польскими и литовскими людьми пошли отъ Могилева къ рѣкѣ Басѣ противъ насъ, а больше тѣхъ вѣстей изъ Могилева Матвѣй Полуехтовъ ни о чемъ къ намъ не писалъ. А въ распросѣ намъ донской козакъ Микулка Степановъ сказалъ: послалъ де его Матвѣй Полуехтовъ изъ Могилева къ намъ съ письмомъ сентября въ 27 д., задѣлавъ то письмо въ посохъ, а подъ Могилевымъ де польскихъ и литовскихъ людей близко нѣтъ, только стоитъ одинъ Мурашка 5 верстъ отъ Могилева отъ Шклова на Сапѣгиныхъ таборахъ, а подъ Могилевъ де близко не подходятъ, а приступу де къ Могилеву отъ польскихъ людей не было, только посады выжгли, а могилевцы де тебѣ служатъ, а сдаваться гетманамъ не хотятъ; а про полковника де про Василья Золотаренка слышалъ онъ, что идутъ къ Пропойску, а подлинныхъ де вѣстей про черкасъ въ Могилевѣ нѣтъ, а зелья де и свинцу въ Могилевѣ есть, а хлѣба де у воеводы мало, а твоимъ де людемъ даютъ хлѣбъ мѣщаня свой, которые сидятъ въ Могилевѣ съ Матвѣемъ Полуехтовымъ. И мы того казака Микулку Степанова отпустили съ своимъ письмомъ въ Могилевъ къ Матвѣю изъ Губарева октября 2 ч., а велѣли ему, козаку, идти къ Могилеву лѣсными дорогами ночьми, а Матвѣю Полуехтову и къ могилевцомъ мы писали, чтобъ они были на твою милость надежны и служили тебѣ такъ же, какъ тебѣ служили по се число; и мы будемъ къ нимъ къ Могилеву вскорѣ, какъ, за помощію Всесильнаго Господа Бога и за молитвою праведною твоею управясь съ гетманы; а при немъ де, Микулкѣ, въ Могилевъ отъ насъ могилевцы мѣщане Осипко Лагриновъ съ товарищи съ нашимъ письмомъ не бывали, а въ дорогѣ ихъ не видалъ *(258—263, 268—274 лл.)*.

— 1) Наказъ князю Игнатью Григорьевичу Волконскому, отъ 12 октября, посланному къ кн. Ю. А. Долгорукову съ милостивымъ словомъ и съ грамотой. 2) Грамота кн. Ю. А. Долгорукому, отъ того же числа, съ похвалою за бой. 3) Отписка его, отъ 29 октября, о полученіи грамоты и объ отпускѣ кн. Волконскаго. См. лл. 278—276, 280 и 279, 339 а.

3) *Великій государь, царь... пожаловалъ сеунщиковъ, которые съ сеунчомъ пріѣхали отъ боярина и воеводы отъ князя Юрья Алексѣевича Долгоруково съ первого бою, стряпчего Өедора меньшого Григорьева сына Хрущова да Александру Дубровского: Өедору—государева жалованья помѣсного окладу придачи 150 чети, денегъ къ прежнему 15 руб., въ приказъ 12 руб., 2 пары соболей по 5 руб., Дубровскому — въ приказъ 10 руб., пару соболей въ 5 руб., помѣсные придачи 100 чети, денегъ—къ прежнему 10 рублевъ. Да имъ же сверхъ сеунча въ приказъ всѣмъ по 2 руб. А. Маракушеву — противъ Хрущова, Богданову — противъ Дубровскаго (приписано другой рукой) 252 л.*

Сеунщикомъ боярскимъ дѣтемъ, четыремъ человѣкомъ, къ прежней дачѣ дать по 5 руб., которые посланы отъ боярина князя Юрья Алексѣевича Долгоруково (251 л.).

— Грамоты кн. Ю. А. Долгорукому, отъ 12 октября, объ отпускѣ сеунщиковъ: 1) съ перваго боя Ө. Хрущова и А. Дубровскаго, 2) со втораго боя Т. Маракушева и Г. Богданова. См. 254 и 253, 257 и 256 лл.

(Столбецъ 316).

4) Роспись имянная великаго государя, царя... ратнымъ людемъ полку боярина и воеводъ князя Юрья Алексѣевича Долгоруково съ товарищи, которые въ нынѣшнемъ во 169 г. сентября въ 28 д. на бою побиты и которыхъ нѣтъ безвѣстно и которые ранены, и сколько на томъ бою взято польскихъ и литовскихъ людей въ языцѣхъ, и что тѣ взятые языцы въ роспросѣ сказали, и то въ сей росписи писано порознь, по статьямъ.

Полку боярина и воеводы князя Юрья Алексѣевича Долгоруково побиты на бою: стряпчіе Иванъ Ивановъ сынъ Переносовъ, Өедоръ Васильевъ сынъ Наумовъ, Гарасимъ Өедоровъ сынъ Зыбинъ, дворяня московскіе *(6 именъ)*, жильцы *(22 имени)*; да безвѣстно нѣтъ: дворяня московскіе *(2 имени)*, жильцы *(17 именъ)*; да на томъ же бою побиты городовые дворяня и дѣти боярскіе *(39 именъ)*; да на томъ же бою безвѣстно нѣтъ городовыхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ *(17 именъ)*; да того жъ полку ранено: жильцы *(20 именъ)*, Ярославля Большого, Пошехонь, Кашина, Лихвина, Ржевы В., Мещовска, Торусы,

Переяславля З., Олексина, Ростова, Углеча *(41 имя)*; Посольскаго Приказу переводчикъ Григорей Колчицкій.

Стольника и полковника Веденикова полку Змѣева убиты: подполковникъ Данило Романовъ сынъ Беклемишевъ, прапорщикъ Дмитрей Сухочевъ да рейтаръ 44 ч.; да безвѣстно нѣтъ 3 ч.; да драгуновъ убито 12 ч.; того жъ полку ранены: ротмистръ Моисей Романовъ сынъ Беклемишевъ да рейтаръ 64 ч. драгуновъ 10 ч.

Стольника и полковника Григорьева полку Тарбѣева убиты: маеоръ Петръ Ивановъ сынъ Озеренскій, порутчикъ Михайло Семеновъ сынъ Буланинъ, 3 ч. прапорщиковъ: Оѳонасей Шишковъ, Пропоръ Тарбѣевъ, Яковъ Коробовскій; квартеймистръ, да 91 ч. рейтаръ; да безвѣстно нѣтъ: ротмистръ Иванъ Голодецкій да 98 ч. рейтаръ; да драгуновъ убито 6 ч.; того жъ полку ранены: подполковникъ Григорей Елизарьевъ сынъ Неѣловъ, ротмистръ Алексѣй Дмитрѣевъ сынъ Тарбѣевъ, 4 ч. порутчиковъ, 1 ч. прапорщикъ, 1 ч. отьютантъ, 40 ч. рейтаръ, 6 ч. драгуновъ.

Выборного Агѣева полку Шепелева побиты: капитанъ Филатъ Степановъ сынъ Безобразовъ, 2 ч. прапорщиковъ: Василей Ушаковъ, Устинъ Плуталовъ, да 35 ч. драгуновъ, да 3 ч. драгуновъ безвѣстно нѣтъ; того жъ полку ранены 2 ч. прапорщиковъ: Гарасимъ Губинъ, Петръ Татаровъ, 53 ч. драгуновъ.

Генерала маеора Вилимова полку Дроманта побито 4 ч. солдатъ, да ранены: капитанъ Михайло Ѳедоровъ сынъ Оршеневскій да 10 ч. солдатъ. Того жъ полку отбита пушка полковая.

Альбректова полку Шневеица побиты: 1 ч. прапорщикъ Деминикусъ Енецъ да 17 ч. солдатъ; да нѣтъ безвѣстно 7 ч. солдатъ; да ранено 31 ч. салдатъ.

Московскихъ стрѣльцовъ шти приказовъ побиты и ранены: Степаново приказу Коковинского побито 7 ч. стрѣльцовъ да ранено 6 ч.,—Иванова приказу Мещеринова побито 21 ч. стрѣльцовъ, да нѣтъ безвѣстно 8 ч., да ранено 50 ч.,—Иванова приказу Ендогурова побито 2 ч. стрѣльцовъ да ранено 4 ч.,—Ондрѣева приказу Остафьева убитъ 1 ч. да ранено 5 ч.;—Ондрѣева приказу Коптева убито 4 ч. да ранено 9 ч.;—Борисова приказу Бухвостова раненъ капитанъ, что данъ для ученья стрѣльцовъ, Михайло Горзинъ, да убито 4 ч. стрѣльцовъ да ранено 3 ч.

Всего въ полку у боярина и воеводы у князя Юрья Алексѣевича Долгоруково побито: стряпчихъ 3 ч, дворянъ московскихъ 6 ч., жильцовъ 23 ч.; да безвѣстно нѣтъ: дворянъ московскихъ 2 ч., жильцовъ 17 ч.; да ранено: жильцовъ 20 ч.: да городовыхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ побито 39 ч., да безвѣстно нѣтъ 17 ч., да ранено 40 ч., да Посольскаго приказу переводчикъ раненъ жъ. Да рейтарскихъ и драгунскихъ и салдатскихъ полковъ начальныхъ людей побито: подполковникъ, маеоръ, капитанъ, 7 ч. прапорщиковъ, поручикъ, 136 ч. рейтаръ, 53 ч. драгунъ, 21 ч. салдатъ; да безвѣстно нѣтъ: ротмистра, прапорщика, 101 ч. рейтаръ, 3 ч. драгуновъ, 7 ч. солдатъ, да ранено: подполковникъ, 2 капитана, 2 ч. ротмистровъ, 4 ч. прапорщиковъ, 4 ч. поручиковъ, 105 ч. рейтаръ, 69 ч. драгуновъ, 41 ч. салдатъ. Да московскихъ стрѣльцовъ побито 39 ч. во 6 приказѣхъ, да безвѣстны нѣтъ 8 ч., да ранено 77 ч.

Да на томъ же бою взято: 3 знамени сотенныхъ да 2 знамени рейтарскихъ да пушка полковая въ Енарала Маера полку.

Полку стольника и воеводы Осипа Ивановича Сукина убиты *(2 имени городовыхъ дворянъ)*, да безвѣстно нѣтъ *(2 имени городовыхъ)*, раненые: головы сотенной *(8 именъ городовыхъ же)*.

Рейтарскаго строю полковникъ Рычертъ Полмеръ — безвѣстно нѣтъ. Того жъ рейтарскаго полку Рычерта Полмера побито рейтаръ 14 ч., того жъ полку безвѣстно нѣтъ рейтаръ 6 ч., да ранено: подполковникъ Петръ Чернышевъ да прапорщикъ Иванъ Рудаковъ да рейтаръ 32 ч.

Рейтарскаго жъ строю Томасова полку Шала— побиты: ротмистръ Оѳонасей Яковлевъ сынъ Трегубовъ, рейтаръ 38 ч., да безвѣстно нѣтъ 22 ч.; того жъ полку раненыхъ маеоръ Лука Головкинъ да рейтаръ 22 ч.

Драгунскаго строю полковникъ Христофоръ Юкманъ—убитъ. Того жъ драгунскаго полку побито поручикъ Агей Янковскій, драгуновъ 17 ч., безвѣстно нѣтъ драгуновъ 8 ч., того жъ драгунскаго полку раненыхъ 2 ч. капитановъ: Василей Алексѣевъ, Артемей Янковскій, 1 ч. прапорщикъ, 57 ч. драгуновъ. Того жъ полку отбито знамя таѳтяное, 2 пушки полковыхъ.

Да солдатскаго строя полковникъ Филипіюсъ Албертусъ Фанъ-Буковенъ — взятъ въ полонъ. Того жъ полку побиты: маеоръ Иванъ Бормъ, да 1 ч. поручикъ, да 7 ч. солдатъ; да безвѣстно нѣтъ: капитанъ Иванъ Слѣпцовъ да 12 ч. солдатъ, да ранено: 1 ч. прапорщикъ, 25 ч. салдатъ. Отбита пушка полковая.

Салдатскаго жъ строю полковника Вилима Брюса взято знамя таѳтяное. Безвѣстно нѣтъ капитанъ Сергѣй Ушаковъ, да убитъ поручикъ Андрей Верзсинъ, 1 ч. прапорщикъ, салдатовъ

8 ч., того жъ полку ранено: порутчикъ 1 ч. солдатъ 5 ч.

И всего побито 93 ч. да въ полонъ взятъ полковникъ 1 ч., да безвѣстно нѣтъ 53 ч., да раненыхъ 158 ч. да 3 пушки полковыхъ взяты да 3 знамя. **(Столбецъ 311, столпикъ 1, лл. 1—22).**

169 г. октября въ 12 д. Таковъ списокъ присланъ въ Розрядъ отъ великаго государя сверху. Подалъ Приказу Тайныхъ Дѣлъ подьячей Артемей Степановъ (на оборотѣ).

5) Государю, царю... Юшка Долгоруково съ товарищи челомъ бьютъ. Октября въ 2 д. писали къ тебѣ мы съ сеунщики съ Тимоѳѣемъ Маракушевымъ да съ жильцомъ съ Григорьемъ Богдановымъ и послали съ ними твоимъ ратнымъ людемъ, стольникомъ и стряпчимъ и дворяномъ московскимъ и жильцомъ и дворяномъ же и дѣтямъ боярскимъ городовымъ и новокрещеномъ и мурзамъ и татаромъ розныхъ городовъ и рейтарскихъ и драгунскихъ и салдатскихъ полковъ начальнымъ людемъ и рейтаромъ и драгуномъ и салдатомъ и стрѣльцомъ имянную и перечневую роспись, кто имяны сентября по 28 д. на бою побиты и кого нѣтъ безвѣстно и которые ранены. А въ той росписи написано: безвѣстно нѣтъ 2 ч. дворянъ московскихъ да жильцовъ 20 ч. И послѣ того твои ратные люди, которыхъ мы написали въ росписи безвѣстныхъ, объявились въ полкѣхъ и изъ побѣгу 2 ч. жильцовъ да 2 ч. городовыхъ дѣтей боярскихъ да 2 ч. рейтаръ. И мы тѣмъ бѣглецомъ за ихъ воровство, за побѣгъ, велѣли учинить наказанье, бить батоги нещадно, а иныхъ бить кнутомъ на козлѣ и водя по обозу; а, учиня наказанье, велѣли имъ на твоей службѣ быть въ сотняхъ по прежнему. Да октября въ 3 д. писалъ къ намъ съ дороги Тимоѳей Маракушевъ: сказывали де ему въ селѣ Горкахъ мужики, что побѣжали де съ послѣдняго большого бою нашихъ полковъ многіе ратные люди отъ Губарева мимо села Горокъ разными дорогами къ селу Красному да къ Досугову человѣкъ по 50 и по 100; а сотенные де люди или рейтары побѣжали, того они не вѣдаютъ. Да октября въ 5 д. писали къ намъ изъ Смоленска бояринъ и воеводы князь Борисъ Александровичъ Рѣпнинъ съ товарищи о присылкѣ хлѣбныхъ запасовъ, и прислали къ намъ для провѣдыванья вѣстей въ станицѣ донскихъ казаковъ атамана Ондрея Назимова съ товарищи. И тѣ Смоленскіе присыльщики, атаманъ Ондрей Назимовъ съ товарищи, въ роспросѣ намъ сказали: какъ де они ѣхали изъ Смоленска съ отписки къ намъ въ полки, и съ ними де встрѣтились на дорогѣ, не доѣхавъ села Красаго, изъ нашихъ полковъ бѣглые всякихъ чиновъ люди,—а бѣгутъ человѣкъ по 20 и по 30 и больши, — и имъ де сказывали, что твои ратные люди на бояхъ отъ польскихъ людей побиты, а обозъ де нашъ осаженъ; и тѣхъ де бѣглецовъ поимано на Ельнѣ человѣкъ со 150 и больши, и приведены въ Смоленескъ; и бояринъ де и воеводы князь Борисъ Александровичъ Рѣпнинъ съ товарищи тѣхъ бѣглецовъ послали изъ Смоленска къ намъ въ полки; а иные де бѣглецы бѣгутъ къ Смоленску и сказываются полку окольничего и воеводъ князя Петра Алексѣевича Долгоруково съ товарищи. Да декабря въ 14 д. писалъ къ намъ изъ Смоленска бояринъ и воеводы князь Борисъ Александровичъ Рѣпнинъ съ товарищи и прислали съ мещерениномъ съ Иваномъ Мальцовымъ нашего полку бѣглыхъ рейтаръ 57 ч. А тѣ рейтары въ роспросѣ передъ нами сказали—Томосова полку Шала, а побѣжали де они изъ полковъ отъ насъ изъ села Романовичъ. И мы тѣмъ бѣглецомъ за ихъ воровство, за побѣгъ, 55 человѣкомъ велѣли учинить наказанье, бить кнутомъ па козлѣ, а учиня наказанье, велѣли имъ быть на твоей службѣ въ Томосовѣ полку Шала попрежнему; а 2 человѣкъ рейтаръ, свіяжскихъ татаръ Васку Иванова да Байметка Урмаева за ихъ воровство, что они съ твоей службы побѣжали и свою братью подговаривали, велѣли мы повѣсить въ селѣ Губаревѣ *(311—307 лл.).*

Государю чтена. Записать въ книгу (на оборотѣ).

(Столбецъ 316).

№ 187-й. Октября 3/послѣ 8.—Указы именные: 1) походѣ кн. П. А. Долгорукову въ сходъ съ кн. Ю. А. Долгоруковымъ; 2) о посылкѣ С. Змѣева въ товарищи къ нему; и грамоты: 3) въ Смоленскъ о посылкѣ Ртищева и 4) кн. И. А. Хованскому о сходѣ съ кн. Ю. А. Долгоруковымъ; 5) отписка изъ Смоленска о рейтарахъ полка Змѣева.

1) *169 г. октября въ 3 д. Государь указалъ послать грамоту наскоро къ окольничему и воеводѣ князь Петру Алексѣевичу Долгоруково съ товарищи, что у брата его боярина князя Юрья Алексѣевича Долгоруково съ товарищи съ польскими и литовскими людьми и съ гетманомъ Сопѣгою и съ Чернецкимъ и съ Полубенскимъ былъ бой и, милостію Божіею и помощію крѣпкіе нашіе помощницы Пречистые Богоро-*

дицы и всѣхъ святыхъ, польскихъ людей многихъ побили и языки поимали. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ, которые съ тобою люди, и съ ними шелъ наспѣхъ къ брату своему къ боярину князю Юрью Алексѣевичу, а дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ по дорогамъ, кои на службу идутъ мѣшкотно, велѣлъ сказать, что велѣно тебѣ, окольничему, итти наспѣхъ, и они бы шли, не дожидаясь на себя нашіе опалы и намъ послужили (228 л.).

2) *169 г. октября въ 3 д. Великій государь указалъ послать свою грамоту въ Смоленскъ къ боярину и воеводамъ ко князю Борису Александровичу Рѣпнину съ товарищи: по его указу отпущенъ съ Москвы Семенъ Змѣевъ съ государевыми ратными людьми, и велѣно ему идти къ боярину и воеводѣ ко князю Юрью Алексѣевичу Долгоруково, а изъ Смоленска рейтаромъ и казакомъ, которые напередъ сего были у него въ полку, велѣно быть съ нимъ по прежнему, и будетъ которые изъ нихъ нынѣ изъ Смоленска въ отсылкахъ, и тѣмъ всѣмъ велѣть изъ посылокъ изъ всѣхъ мѣстъ быть въ Смоленескъ и ждать Семена Змѣева, а какъ Семенъ Змѣевъ въ Смоленескъ пріѣдетъ, и тѣмъ рейтаромъ и казакомъ всѣмъ велѣть быть съ нимъ по прежнему. Государевъ указъ о томъ сказалъ думной діакъ Семенъ Заборовскій.* **(Столбецъ 317 л. 399).**

— Грамоты кн. Б А. Рѣпнину: 1) отъ 3 октября, объ отдачѣ по указу рейтаръ и казаковъ въ полкъ С. Змѣеву, назначенному въ товарищи къ Ю. А. Долгорукову; 2) отъ 8 октября послушная, «что С. Змѣевъ говоритъ ему о государевыхъ дѣлѣхъ учнетъ». Подъ нею—«*Такова великаго государя грамота отдана Семену Змѣеву, а къ боярину ко князю Ю. А. Д. великого государя грамота о томъ послана изъ Приказу великого государя Тайнаго дѣла*». См. **317 столбецъ, 402 и 403; 247 и 246 лл.**

— Грамота въ Вязьму о высылкѣ ратныхъ людей, которые, идучи на службу въ полкъ кн. П. А. Долгорукова, станутъ пріѣзжать въ уѣзды и останавливаться тамъ. См. **317 столбецъ, 400 л.**

3) Отъ царя и великого князя... въ нашу отчину въ Смоленескъ боярину нашему и воеводѣ князю Борису Александровичу Рѣпнину. Какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ тотчасъ послалъ нарочно, кого пригожъ и кого станетъ съ дѣло, къ стольнику нашему и воеводѣ къ Максиму Ртищеву; а онъ, Максимъ, нынѣ чаять подъ Кричевымъ или въ кричевскихъ мѣстѣхъ. А кого пошлешь, и ты бъ приказалъ и отъ себя съ нимъ къ нему, Максиму, отписалъ, что нашу грамоту, какова къ нему жъ, Максиму, послана, послалъ, а велѣлъ бы еси ему, Максиму, со всѣми нашими ратными людьми итти, провѣдывая, къ боярину нашему и воеводѣ ко кн. Юрью Алексѣевичу Долгоруково, которыми мѣсты лутче и пристойнѣе, чтобъ пройтить здорово. А однолично велѣть итти безо всякого мотчанья со всѣми нашими ратными людьми. А которого числа и кого имянемъ по сему нашему указу пошлешь, и ты бъ о томъ писалъ къ намъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7169 октября въ 3 д. *(232 и 231 лл.).*

— 1) Грамота къ М. Ртищеву, отъ 3 октября, о сходѣ съ кн. Ю. А. Долгоруковымъ. 2) Отписка его, отъ 27 октября, по полученіи грамоты 11 октября, что онъ выступилъ изъ Мстиславля на Рясну 30 сентября и пришелъ къ кн. Ю. А. Долгорукову въ Губарю 4 октября со всѣми ратными людьми вцѣлѣ. На оборотѣ—«*Государю чтена*». См. 230 и 323 лл.

4) Отъ царя и великого князя... боярину нашему и воеводамъ кн. Ивану Андреевичу Хованскому съ товарищи. Октября въ 3 д. писалъ къ намъ бояринъ нашъ и воеводы князь Юрьи Алексѣевичъ Долгоруково съ товарищи: сентября въ 24 д. сошлись они съ гетманы съ Павломъ Сапѣгою и съ Чернетцкимъ и съ Пацею и съ Полубенскимъ и съ польскими и съ литовскими людьми въ селѣ Губаревѣ, и были у нихъ съ тѣми польскими людьми бои большія, и на тѣхъ бояхъ наши ратные люди гетмановъ и польскихъ и литовскихъ людей съ поля сбили и многихъ побили и въ языцѣхъ поимали и отъ села Губарева гнали до ихъ обозовъ, до рѣки Баси, а послѣ бою они, бояринъ нашъ и воеводы, со всѣми нашими ратными съ конными и съ пѣшими людьми и съ нарядомъ стали, устроясь обозомъ въ селѣ Губаревѣ отъ гетмановъ и отъ польскихъ людей въ 3 верстахъ. И по тѣмъ вѣстямъ указали мы вамъ со всѣми нашими ратными людьми на тѣхъ польскихъ людей итти и, прося у Бога милости, надъ ними промышлять, сколько милосердый Богъ помощи подастъ.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ со всѣми нашими съ конными и съ пѣшими людьми и съ нарядомъ на тѣхъ польскихъ людей шли, куды лутче и пристойнѣе, тотчасъ, безо всякого мотчанья; а въ Полотцку нашихъ ратныхъ людей оставили по своему разсмотрѣнью; а дорогою шли бережно и осторожливо, развѣдывая про польскихъ людей всякими обычаи, и на станѣхъ становились въ крѣпкихъ мѣстѣхъ, розъѣздя и разсмотря по своему разсмотрѣнью, укрѣпясь обозомъ и по обозу денныя и ночныя сторожи держали крѣпкія и передъ собою подъѣзды и пріѣзжія станицы посылали и вѣстей про воинскихъ людей провѣдывали, чтобъ воинскіе люди въ дорогѣ и на станѣхъ безвѣстно на васъ не пришли и дурна какого не учинили. А какъ съ польскими людьми сойдетесь, и вы бъ, прося у Бога милости и у

Пречистые Богородицы и у всѣхъ святыхъ помощи, смотря по тамошнему дѣлу и ссылаясь съ бояриномъ нашимъ и воеводою со княземъ Юрьемъ Алексѣевичемъ Долгоруково, Божіимъ и нашимъ дѣломъ надъ гетманы и надъ польскими и надъ литовскими людьми промышляли сопча за одно, сколько милосердый Богъ помощи подастъ. А Енаклычу Челищеву съ нашими ратными людьми велѣли бъ есте быть съ собою; а нашъ указъ о томъ къ нему посланъ. А что у васъ учнетъ дѣлаться или отъ кого какихъ вѣстей объявится, и вы бъ писали о томъ къ намъ. А что взятые польскіе люди въ полку боярина и воеводъ князя Юрья Алексѣевича Долгоруково съ товарищи въ роспросѣ говорили, и тѣ ихъ роспросныя рѣчи для вѣдома послали къ вамъ съ сею нашею грамотою. Писанъ на Москвѣ лѣта 7169 октября въ 3 д. *(227—225 лл.).*

— Грамота Е. Челищеву, отъ 3 октября, о сходѣ ему съ кн. И. А. Хованскимъ. См. 236—234 лл.

— Грамота кн. П. А. Долгорукову, отъ 3 октября, по указу о сходѣ съ кн. Ю. А. Долгоруковымъ. См. 230 и 229 лл.

6) Государю, царю... Бориско Рѣпнинъ съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 169 г. октября въ 8 д. въ твоей грамотѣ изъ Розряду, за приписью дьяка Василья Брехова писано къ намъ. По твоему указу велѣно... *(См. вышеприведенный указъ о посылкѣ С. Змѣева).* И какъ, по твоему указу, стольникъ и воевода Семенъ Змѣевъ поѣхалъ къ Москвѣ, и къ намъ рейтаръ и донскихъ казаковъ не присылывалъ и ничего объ нихъ не писалъ, а покинулъ ихъ въ Смоленскомъ уѣздѣ въ Твердилицкой волости; и тѣ рейтары и казаки пришли въ Смоленескъ немногіе. И изъ тѣхъ многіе пѣши, а у которыхъ и лошади были, и у тѣхъ отъ многихъ посылокъ стали худы, а иныя и попадали. А помѣстья рейтарскія отъ литовскихъ людей разорены, и тѣ рейтары покупаютъ запасы самою дорогою цѣною, хлѣбъ купятъ по 3 руб. четь и больши, а соли по рублю пудъ и больши жъ. А твое жалованье тѣмъ рейтаромъ дано, и тѣ рейтары, взявъ твое жалованье, многія въ Смоленску лошадей купить не добудутъ. И какъ Семенъ Змѣевъ, въ Смоленску пріѣдетъ, и я донскихъ козаковъ, которые напередъ сего были съ нимъ, Семеномъ, вышлю. А только рейтаръ на твою службу съ Семеномъ Змѣевымъ послать, и въ Смоленску твоихъ ратныхъ конныхъ людей будетъ малолюдно и изъ Смоленска для провѣдываніи всякихъ вѣстей и въ провожатыхъ и въ городы и для твоихъ дѣлъ посылать будетъ некого; а старыя смоленскіе козаки тебѣ многіе измѣнили и, бѣгая, живутъ по лѣсомъ. А по твоимъ грамотамъ изъ Розряду велѣно намъ про польскихъ и литовскихъ людей вѣстей провѣдывать и языковъ, гдѣ мочно, добиваться и о томъ къ тебѣ писать. И о рейтарѣхъ, которымъ велѣно быти съ Семеномъ Змѣевымъ, вели намъ свой указъ учинить, чтобъ въ Смоленску твоими ратными конными людьми и вдосталь малолюдно не было *(322—320 лл.).*

Государю чтена (на оборотѣ).

(Столбецъ 316).

№ 188-й. Октября 4. — 1) Отписка кн. И. А. Хованскаго о походѣ своемъ изъ Полоцка въ Лепль, по отпискѣ кн. Ю. А. Долгорукова о выступленіи его изъ Смоленска къ Шклову и Могилеву и по вѣстямъ изъ Вильны о вспоможеніи; 2) Грамота ему о походѣ на польскихъ людей, ссылаясь съ кн. Ю. А. Долгоруковымъ.

1) Государю, царю... Ивашко Хованскій съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, во 169 г. сентября въ 14 д. писалъ къ намъ бояринъ и воеводы князь Юрья Алексѣевичъ Долгоруково съ товарищи: по твоему де указу велѣно ему, боярину, и воеводамъ, прося у Бога милости и у Пречистые Богородицы и у всѣхъ святыхъ помощи, Божіимъ и твоимъ дѣломъ надъ польскими и надъ литовскими людьми, надъ гетманомъ Сапѣгою и надъ Чернецкимъ, промышлять, сколько милосердый Богъ помощи подастъ, ссылаясь со мною, Ивашкомъ; и по твоему указу пошелъ онъ, бояринъ и воевода князь Юрья Алексѣевичъ Долгоруково съ товарищи, изъ Смоленска со всѣми твоими ратными конными и пѣшими людьми съ пушкари съ обозомъ сентября въ 8 д. къ Шклову и къ Могилеву, и надъ польскими и литовскими людьми, надъ гетманомъ Сапѣгою и надъ Чернетцкимъ, промыслъ чинить учнетъ, сколько милосердый Богъ помощи подастъ; и чтобъ мнѣ вѣдомо учинить, куды мы пойдемъ и на которыя мѣста, чтобъ ему про нашъ походъ вѣдать. И мы писали къ боярину и воеводѣ князю Юрью Алексѣевичу Долгоруково и вѣдомо ему учинили, куды идемъ изъ Полоцка, чтобъ онъ чинилъ намъ вспоможенье, какъ перейдетъ черезъ Днѣпръ. Да сентября жъ въ 14 д. писалъ къ намъ съ Десны воевода Микита Хвостовъ: пришелъ де къ нему на Десну изъ полону дисенскаго казака Ивашка

Гудова племянникъ Алешка, а въ роспросѣ ему сказалъ: шли де проходцы, русскіе люди, изъ Вильны отъ князь Данилы Мышецкаго къ намъ въ Полоцкъ, и тѣхъ де проходцевъ на Глыбокомъ глыбоцкіе мѣщане, поимавъ и письма у нихъ вземъ, отвели къ королю Лисовскому въ Докшицы, отъ Глыбокаго 20 верстъ, а съ тѣми де проходцы писалъ князь Данило Мышецкой къ намъ, чтобъ учинить ему отъ литовскихъ людей, которые стоятъ подъ Вильною, вспоможенье и идти на выручку. Да вѣдомо намъ учинилось, что въ Череи стоитъ Кмикитичъ (sic), ратныхъ людей съ нимъ 12 хорунокъ, а съ Лосовскимъ въ Докшицахъ 8 хорунокъ, а подъ Вильною стоитъ Журомскій. И мы въ Полоцку въ соборной и апостольской церкви слушавъ молебнаго пѣнія, и прося у Господа Бога милости и у христіанскія нашея надежды и заступницы и непреборимыя и крѣпкія воеводы Пречистые Богородицы и у всѣхъ святыхъ со слезами, и надѣясь на твою, праведную молитву и счастье, пошли изъ Полоцка сентября въ 22 д. съ твоими, ратными людьми, конными и пѣшими, и съ нарядомъ въ Лепль; и за помощію Божіею, надъ непріятельскими людьми, которые въ мочь намъ и ближе будутъ, промыслъ чинить учнемъ, сколько милосердый Господь Богъ помощи подастъ, и Вильнѣ вспоможенье чинить учнемъ, смотря по тамошнему дѣлу. А Лепль, государь, податно къ Вильнѣ и къ Могилеву. Въ тѣхъ мѣстѣхъ мы станемъ на время. И то будетъ Божію и твоему дѣлу къ благополучству, а непріятелю къ страсти: съ дву сторонъ твои ратные люди пошли на нихъ, отъ Полоцка и отъ Смоленска; подъ Могилевымъ, опасенье у непріятеля будетъ подъ Вильнею, потому не вѣдаютъ, куды мы пойдемъ, подъ Могилевъ или подъ Вильню. А мы уждавъ благополучна времени и разсмотря непріятеля, какъ надъ нимъ промыслъ чинить, за помощію Божіею, промышлять учнемъ изъ Лепля. А твои ратные люди будутъ своими запасы и конскими кормы довольны, и Полоцкій и Витебскій уѣздъ будетъ заступленъ; а въ Полоцку твоимъ ратнымъ людемъ своими запасы и конскими кормы скудость была большая. А въ Полоцку, по твоему прежнему указу, оставилъ я, Ивашко, дворянъ, новгородца Ѳедора Аничкова да псковитина Ермолая Лодыженскаго, да дьяка Тимоѳея Кузмина, съ ними ратныхъ людей, полковника Михаила Лицкина съ начальными людьми, да солдатъ у него въ полку 310 ч., да голову полоцкихъ стрѣльцовъ Нехорошего Коптева, а стрѣльцовъ у него въ приказѣ 430 ч., да мѣщанъ въ Полоцку 1288 ч. А какъ пріѣдетъ въ Полотескъ воевода Степанъ Вельяминовъ, и по твоему указу велѣлъ я быть съ Степаномъ Вельяминовымъ въ товарищахъ Ѳедору Аничкову, а Ермолаю Лодыженскому велѣлъ поѣхать къ себѣ въ полкъ. А сее отписку къ Москвѣ послали мы съ новгородцомъ Ефимомъ Бухоринымъ и велѣли ему отписку подать въ Розрядѣ *(390—396 лл.)*.

2) Отъ царя и великаго князя... боярину нашему и воеводамъ князю Ивану Ондреевичу Хованскому съ товарищи. Октября въ 4 д. писали вы къ намъ съ новгородцомъ съ Ефимомъ Бухакинымъ *(излагается вышеприведенная отписка)*. А октября жъ въ 3 д. писали къ намъ бояринъ нашъ и воеводы, князь Юрьи Алексѣевичъ Долгоруково съ товарищи... *(см. выше)*. И по тѣмъ вѣстямъ указали мы вамъ со всѣми нашими ратными людьми идти на тѣхъ польскихъ людей и, прося у Бога милости, надъ ними промышлять, сколько милосердый Богъ помощи подастъ; и нашъ указъ посланъ къ вамъ октября въ 3 д. съ стряпчими конюхи: на Полоцкъ и Минскъ съ Любимомъ Ероховымъ, на Смоленескъ и Велижъ съ Васильемъ Кириловымъ.— И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ, по прежнему и по сему нашему указу, со всѣми нашими съ конными и съ пѣшими людьми и съ нарядомъ на тѣхъ польскихъ людей шли, куды лутчи и пристойнѣе, тотчасъ безо всякаго мотчанья; а дорогою шли бережно и осторожливо, развѣдывая про польскихъ людей всякими обычаи, и на станѣхъ ставились въ крѣпкихъ мѣстѣхъ, разъѣздя и разсмотря, укрѣпясь обозомъ накрѣнко, и по обозу денныя и ночныя сторожи держали крѣпкія, и подъѣзды и проѣзжія станицы передъ собою посылали, и вѣстей про воинскихъ людей провѣдывали всякими обычаи, чтобъ вамъ на воинскихъ на большихъ людей безвѣстно не найти, и воинскіе бъ люди на васъ по тому жъ въ дорогѣ и на станѣхъ безвѣстно не пришли и дурна какого не учинили; а какъ съ польскими людьми сойдетесь, и вы бъ, прося у Бога милости и у Пречистые Богородицы и у всѣхъ святыхъ помочи, и ссылаясь съ бояриномъ нашимъ и воеводою со княземъ Юрьемъ Алексѣевичемъ Долгоруково, Божіимъ и нашимъ дѣломъ надъ гетманы и надъ польскими и литовскими людьми промышляли собча, смотря по тамошнему дѣлу, сколько милосердый Богъ помощи подастъ; а Енаклычу Челищеву съ нашими ратными людьми велѣли бъ есте быть съ собою, а нашъ указъ о томъ къ нему посланъ; а что у васъ учнетъ дѣлаться или что отъ кого какихъ вѣстей объявится, и вы бъ

писали о томъ къ намъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7169 октября въ 5 д. *(404—407 лл.).*

— Грамота Еиаклычу Челищеву, отъ 5 октября, о сходѣ съ кн. И. А. Хованскимъ. См. столбецъ 316 л. 245.

(Столбецъ 317).

№ 189-й. Октября 9.—Докладъ о бѣглыхъ дворянахъ изъ Бѣлгорода, написавшихся въ иныя службы.

169 г. октября въ 9 д. писали къ великому государю... изъ Бѣлагорода окольничей и воеводы князь Григорей Григорьевичъ Ромодановскій съ товарищи: сбѣжалъ съ его службы изъ Бѣлагорода болховитинъ Дмитрій Сукочевъ, курчениnъ Левъ Постоевъ. И Дмитрей написался въ райторы въ Венедиктовъ полкъ Змѣева, а Левъ пожалованъ въ сытники. А сбѣжалъ онъ, Левъ, къ Москвѣ, узнавъ свою вину: били челомъ великому государю на него Курченя во многомъ воровствѣ. И великій государь о томъ велѣлъ бы свой указъ учинить. *(68 л.).*

169 г. октября въ 10 д. По указу великого государя сыскать тѣхъ людей въ Розрядѣ тотчасъ. Государевъ указъ о томъ сказалъ думной діакъ Семенъ Заборовской. А снесъ то письмо сверху отъ него подьячей Өедка Черницовъ.

(Столбецъ 315).

№ 190-й. Октября 9/19. — Двѣ отписки изъ Бѣлгорода кн. Г. Г. Ромодановскаго о неимѣніи въ новоприборныхъ рейтарскихъ полкахъ оружія и начальныхъ людей.

1) *169 г. октября въ 9 д. (на оборотѣ).*— Государю, царю... Гришка Ромодановской съ товарищи челомъ бьетъ. Въ прошломъ во 168 и въ нынѣшнемъ во 169 г. писали къ тебѣ мы многажды, что, по твоему указу, велѣно въ Бѣлгородѣ полковые службы дворянъ и дѣтей боярскихъ устроить въ рейтарскую службу и вновь рейтаръ изъ неверстаныхъ дѣтей боярскихъ изъ гулящихъ людей прибирать и устроить 2 полка рейтарскихъ.—И нынѣ въ Бѣлгородѣ полковые службы дворянъ и дѣтей боярскихъ и новоприборныхъ рейтаръ будетъ 2 полка; а къ тѣмъ 2 полкамъ начальныхъ людей и карабиновъ и пистолей и латъ и шишаковъ и литавръ и трубъ не прислано, и твоего указу о томъ къ намъ сентября по 24 г. не бывало. И полковые службы дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ впредь въ рейтарскомъ строѣ быть-ли, и новоприборныхъ рейтаръ больше того прибирать ли? И о начальныхъ людѣхъ къ 2 рейтарскимъ полкамъ и о карабинахъ и о пистоляхъ и о латахъ и о шишакахъ и о литаврахъ и о трубахъ вели намъ свой указъ учинить *(65 и 66 лл.).*

— 1) Отписка его же, отъ 27 августа, съ просьбою о присылкѣ въ новоприборный стрѣлецкій приказъ Іевлева на 700 ч., барабановъ и протазановъ; по ней памяти; 2) въ Стрѣлецкій Приказъ о барабанахъ, 3) въ Оружейный приказъ о протазанахъ. См. 29, 30 и 31 лл.

— 1) Отписка его же, отъ 12 сентября, о начальныхъ людяхъ и пр. На оборотѣ. «*О начальныхъ людяхъ послать память*»: 2) Грамота ему отъ 13 сентября. См. 129 и 32 лл.

— Памяти: 1) въ Иноземской приказъ, отъ 14 октября, о посылкѣ оттуда начальныхъ людей въ Бѣлгородъ; 2) отвѣтная изъ Иноземскаго приказа отъ, 23 октября, съ увѣдомленіемъ о посылкѣ полковниковъ Давыда Эорда и Михаила Гоппа; 3) по ней грамота въ Бѣлгородъ отъ 24 октября; 4) память изъ Иноземскаго же приказа, отъ 26 октября, о непосылкѣ въ Бѣлгородъ до указа Д. Эорда съ назначеніемъ въ его полкъ подполковника Френдрика Фанруденброка съ начальными людьми. См. 131 и 132, 172, 173, 200 лл.

2) *169 октября въ 19 д. (на оборотѣ).*— Государю, царю... Гришка Рамодановской съ товарищи челомъ бьютъ. Въ прошломъ во 168 и въ нынѣшнемъ во 169 г. писали мы... *(повторяется предыдущая отписка).* И полковые службы дворяне и дѣти боярскіе, которымъ быть въ рейтарскомъ строѣ, въ Бѣлгородѣ нынѣ живутъ безъ ученья; а новоприборные рейтары безъ начальнымъ людей почали бѣжать. И мы допрашивали рейтарскихъ и драгунскихъ и салдатскихъ полковъ полковниковъ, кто знаетъ ученья рейтарского строю; и полковники намъ сказали, что рейтарскому строю знаетъ и у рейтарского полку мочно быть полковникомъ пѣшего салдатского строю полуполковнику Петру Скаржинскому. И мы у новоприборныхъ рейтаръ полковникомъ Петру Скаржинскому быть велѣли до твоего указу и приказали ему новоприборныхъ рейтаръ вѣдать и рейтарскому строю учить, чтобъ въ приходъ непріятельской новоприборные рейтары рейтарскому строю были научены. И въ тотъ полкъ въ полуполковники и въ маеоры и въ ротмистры и въ иные начальные люди стали выбирать изъ розныхъ полковъ начальныхъ же людей и, въ прапорщики и въ иные мелкіе чины— изъ рейтаръ, которые служатъ старо, и съ такой ихъ чинъ будетъ. А которыхъ полковъ начальные люди и какого чину въ какой чинъ нынѣ, по нашему разсмотрѣньишку, въ тотъ новой полкъ взять и написать будетъ; и мы о томъ къ тебѣ отпишемъ

и именамъ ихъ роспись пришлемъ вскорѣ. И въ томъ полку у новоприборныхъ рейтаръ Петру Скаржинскому полковникомъ и инымъ начальнымъ людемъ, которые изъ чину въ чинъ устроены будутъ по нашему разсмотрѣньишку, впредь быть ли, о томъ вели намъ свой указъ учинить *(166 и 167 лл.)*.

Чтена (на оборотѣ).

— Отписка его же, отъ 25 октября о ружьѣ и о начальныхъ людяхъ въ виду похода по призыву Ю. Хмѣльницкаго. На оборотѣ ея: «*169 г. октября въ 25 д. Сей отписки государь слушалъ и указалъ послать начальныхъ людей въ Бѣлгородъ къ окольничему тотчасъ для походу; и о томъ послать грамота*». См. 189—192 лл.

— 1, 2 и 3) Отписки его о присылкѣ ружья: отъ 11 ноября и изъ похода отъ 3 и отъ 11 декабря. На оборотѣ первой; «*Государю чтена*»;—второй: «*Послать память въ Оружейной приказъ, просить о томъ путь*. . . (*не дописано*)»:— третьей: «*169 г. декабря въ 12 д. государь указалъ послать карабины и пистоли на 2 полка и трубы изъ Оружейнаго приказу. И о томъ послать грамота*». 4) Память въ Оружейный приказъ, отъ 11 декабря, объ исполненіи. 5) Грамота кн. Ромодановскому, отъ 17 декабря, о посылкѣ съ А. Θефилатьевымъ 2000 карабиновъ и 2000 паръ пистолей. 6) Росписка въ пріемѣ означеннаго ружья отъ оружейнаго мастера Вилима. 7 и 8) Отписки кн. Ромодановскаго: отъ 30 января о порученіи того ружья и о недостаткѣ еще 1000 карабиновъ и 1000 паръ пистолей также не присылкѣ знаменъ; отъ 28 февраля—объ отпускѣ Θефилатьева по роздачѣ ружья, съ помѣтою па оборотѣ: «*Указалъ государь послать корабины и пистоли противъ отписки; и о томъ послать въ Ружейной приказъ память. И о знаменахъ послать память*». 9) Грамота ему, отъ 8 февраля, о посылкѣ 1000 карабиновъ и 1000 паръ пистолей. См. 254, 299, 363. 364, 365, 540, 482, 483, 541 и 515 лл.

— 1, 2, 3 и 4) Отписки кн. Ромодановскаго отъ 21 и 28 декабря, отъ 14 января о присылкѣ ружья до полученія 2000 карабиновъ и 2000 паръ пистолей, и отъ 19 февраля, послѣ полученія ихъ о прибавочныхъ 1000 карабиновъ и 1000 паръ пистолей, по челобитью полковниковъ. На оборотѣ послѣдней: «*169 г. февраля въ 23 д. Государь указалъ выписать не мѣшкавъ, сколько и съ кѣмъ чего, что всего отписано, послано и въ которыхъ числѣхъ, чтобъ отнюдь не помѣшкати*». См. 375 и 376, 407 и 408, 417, 558 и 559 лл.

(Столбецъ 315).

№ 191-й. Октября 10 и 11.—Указы именные 1) о посылкѣ стряпчаго Свіязева къ кн. И. А. Хованскому съ приказаніемъ идти ему въ сходъ съ кн. Ю. А. Долгоруковымъ черезъ Дубровну; 2) о сходѣ Е. Челищеву съ Хованскимъ и 3) о заготовленіи хлѣбовъ въ Смоленскъ къ переправѣ у Дубровны; 4) Грамота въ Смоленскъ кн. Б. А. Рѣпнину объ отпускѣ съ кн. П. А. Долгоруковымъ стрѣлецкихъ полковъ.

1) *169 г. октября въ 10 д. Государь указалъ послать къ боярину и воеводамъ, ко князю Ивану Ондреевичу Хованскому съ товарищи, и, пріѣхавъ, боярина и воеводъ и ратныхъ людей о здоровьѣ спросить и говорить, что у боярина и воеводъ, у князя Юрья Алексѣевича съ товарищи, былъ бой съ польскими и съ литовскими людьми съ гетманы и съ Сопѣгою и съ Чернецкимъ, и, милостію Божіею, а нашимъ и сына нашего*... *счастьемъ, многихъ литовскихъ людей побили и знамена и нарядъ поимали; И онъ бы, бояринъ, и воеводы и ратные люди намъ служили и на гетмана Сопѣгу и на Чернецкаго съ государевыми ратными людьми шелъ на спѣхъ, а подводыималъ, чей кто ни будь, подъ пѣшихъ людей, а шелъ-бы на Дубровну, а подъ Дубровною суды имъ есть, и съ бояриномъ и воеводами со княземъ Юрьемъ Алексѣевичемъ Долгоруково ссылался и, съ нимъ сшедшись вмѣстѣ, сообща съ бояриномъ нашимъ и воеводами надъ польскими людьми промышлялъ, сколько Милосердый Богъ помочи подастъ. А одноличпо ему, Лукѣ, ѣхать на скоро днемъ и ночью и боярину говорить, чтобъ шелъ, не мѣшкавъ, и ему съ нимъ идти за Днѣпръ, а будѣ ему для ратныхъ людей какая скудость будетъ въ запасѣхъ или пороховой и свинцовой казнѣ или для прибавки наряду, и ему писать въ Смоленескъ къ боярину и воеводамъ ко князю Борису Александровичу Репнину, а къ нимъ о томъ въ Смоленескъ государевъ указъ послать.— А Луку Ляпунова указалъ великій государь послать къ боярину къ Василью Борисовичу Шереметеву, гдѣ нынѣ бояринъ и въ которомъ мѣстѣ (408—409).*

— Списокъ съ указа. См. 410—411 лл.

— Наказъ А. Свіязеву о томъ, что ему говорить Хованскому. См. 412—416 лл.

— Грамота Хаванскому по указу—см. 418—420 лл,

2) *Да память стряпчему Авраму Свіязеву. Въ прошломъ во 168 г., по указу великаго государя, посланъ съ государевыми ратными людьми Енаклычъ Челищевъ, а велѣно ему идти на Бѣлую, и на Велижъ, и къ Витебску, и къ Полоцку и въ иныя мѣста, гдѣ онъ воровскихъ людей, шишей, свѣдаетъ; а нынѣ, по указу великаго государя, велѣно ему, Енаклычу, съ тѣми ратными людьми быть съ бояриномъ и воеводою со княземъ Иваномъ Ондреевичемъ Хованскимъ. И Авраму Свіязеву, ѣдучи отъ Бѣлыя и отъ Велижа, про Енаклыча Челищева провѣдывать, а гдѣ свѣдаетъ, и ему, съѣхався съ нимъ, государевъ указъ сказать, чтобъ онъ, по прежнему и по сему государеву указу, съ тѣми госуда-*

ревыми ратными людьми шелъ къ боярину и воеводѣ ко князю Ивану Ондреевичу тотчасъ, безо всякаго мотчанья, не мѣшкая нигдѣ ни часу; а, по указу великаго государя, боярину и воеводѣ князю Ивану Ондреевичу съ товарищи со всѣми государевыми ратными людьми велѣно идти на гетмана Сопѣгу съ товарищи и на польскихъ и на литовскихъ людей, а ему, Енакѣичу, въ томъ походѣ съ бояриномъ и воеводою быть велѣно жъ (417 л.).

— Грамота о томъ Е. Челищеву. См. 421—422 лл.

3) *По государеву, цареву... указу, велѣно боярину и воеводѣ князю Борису Александровичу Рѣпнину провѣдывать про боярина и воеводу про князь Ивана Андреевича Хованскаго о приходѣ его къ Днѣпру, и чтобъ передъ его приходомъ за день изготовить хлѣбовъ 2000 пятиалтынныхъ, а продавать ихъ велѣно въ тотъ боярскій полкъ ратнымъ людемъ по 3 алтына хлѣбъ; да ему жъ, боярину и воеводѣ, велѣно изготовить въ малыхъ судѣхъ или въ большихъ лодкахъ 1000 чети сухарей и къ его, боярина и воеводы, и ратныхъ людей приходу тѣ хлѣбы и сухари велѣно сослать къ мосту, который пошлетъ онъ, бояринъ и воевода, изъ Смоленска къ Дубровнѣ, и тѣхъ сухарей велѣно государевымъ ратнымъ людемъ роздавать безденежно по разсмотрѣнью, а кого съ тѣми хлѣбы и сухари пошлетъ, и про то велѣно боярину и воеводѣ князю Ивану Андреевичу объявить, а къ нему, боярину и воеводѣ, о томъ писано жъ (323—424 лл.).*

169 г. октября въ 11 д. Справясь о томъ съ Приказомъ Тайныхъ дѣлъ, будетъ таковъ государевъ указъ въ Смоленскъ о томъ посланъ, и сей государевъ указъ записать въ Розрядѣ въ записную книгу нынѣшняго 169 г., а будетъ не посланъ, и о томъ по сему великаго государя указу послать грамоты тотчасъ безъ мотчанья (на оборотѣ).

— Грамоты: 1) кн. Хованскому съ извѣщеніемъ объ этихъ приготовленіяхъ у переправы чрезъ Днѣпръ; 2) въ Смоленскъ кн. Рѣпнину о выдачѣ всякихъ хлѣбныхъ и пушечныхъ припасовъ и наряда, по требованію кн. Хованскаго. См. 426 и 427 лл.

4) Отъ царя и великого князя... въ нашу отчину въ Смоленескъ боярину нашему и воеводамъ князю Борису Александровичу Рѣпнину съ товарищи. Какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а окольничей нашъ и воевода князь Петръ Алексѣевичъ Долгоруково въ Смоленескъ придетъ, и тебѣ бъ, боярину нашему, отпустить въ полки къ боярину нашему и воеводамъ ко князю Юрью Алексѣевичу Долгоруково съ окольничимъ нашимъ и воеводою со княземъ Петромъ Алексѣевичемъ Долгоруково головъ стрѣлецкихъ съ приказы Василья Теглева, Селивана Бѣлово, Микифора Батюшкова, Степана Малышкина съ ихъ приказы, давъ имъ по своему разсмотрѣнью нарядъ и пороху и свинцу и всякихъ пушечныхъ и хлѣбныхъ запасовъ и подъ нарядъ и подъ хлѣбные и подъ пушечные запасы дать подводы тотчасъ, собравъ съ Смоленского уѣзду и съ дворцовыхъ селъ и со всякихъ чиновъ людей, сколько мочно собрать, и хлѣбныхъ запасовъ имъ дать, чѣмъ имъ до боярскихъ полковъ наспѣхъ дойтить. А что подводъ въ сборѣ послѣ будетъ, и запасу за ними, а на судахъ у хлѣбныхъ запасовъ для береженья велѣли бъ есте быть Роману Шеншину съ Кіевскимъ приказомъ да къ нему же взять въ прибавку съ Ельпы половину приказу и велѣти быть на судахъ жс. Писанъ на Москвѣ лѣта 7169 октября въ 10 день. **(Столбецъ 316, л. 248).**

Такова писана по приказу думного діака Семена Заборовскаго. И взялъ Семенъ Ивановичъ и отнесъ къ великому государю подписанъ (приписка внизу, перенесенная на оборотъ).

(Столбецъ 317).

№ 192-й. Октября 11.—Грамота, увѣщательная, ратнымъ людямъ, посланнымъ изъ Москвы въ полкъ кн. П. А. Долгоруково, о поспѣшеніи подъ Могилевъ.

Отъ царя и великаго князя... дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ розныхъ городовъ и всякихъ чиновъ служилымъ людемъ, которымъ, по нашему указу, велѣно быть на службѣ съ окольничимъ нашимъ и воеводою со княземъ Петромъ Алексѣевичемъ Долгоруково. Вѣдомо намъ учинилось, что вы пошли съ Москвы разными дорогами и идете на нашу службу медленно, а бояринъ и воеводы князь Юрьи Алексѣевичъ Долгоруково съ товарищи пишутъ, что они съ гетманомъ съ Павломъ Сопѣгою съ товарищи и съ польскими и съ литовскими людьми сошлись отъ Могилева въ 30 верстахъ, и бои межъ ими частые, и которая ваша братья нынѣ на службѣ съ ними, съ бояриномъ нашимъ и воеводами, и тѣ намъ служатъ, съ недруги нашими бьются и кровь свою проливаютъ, а вы, не служа и не радѣя намъ, на службу идете медленно, и то дѣлаете, забывъ страхъ Божій и не помня предковъ сво-

ихъ, отцовъ и дѣдовъ, какъ блаженныя памяти отцу нашему, государеву,... и прежнимъ государемъ служили и радѣли и всякаго добра искали и кровь свою проливали и не смотря того, какъ и нынѣ ваша братья намъ служатъ и кровь свою проливаютъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ, покиня запасы свои, шли на нашу службу наспѣхъ, съ большимъ поспѣшеньемъ, безъ всякаго мотчанья, не мѣшкая нигдѣ ни малаго времени, и намъ служили, за православную христіянскую вѣру и за святыя Божія церкви и за насъ и за все православное христіянство крѣпко и мужественно стояли и съ недруги нашими бились не щедя головъ своихъ; и которые изъ васъ, по сему нашему указу, учнутъ намъ служить вѣрно и радѣтельно, на нашу службу пойдутъ съ поспѣшеньемъ, и съ недруги нашими учнутъ биться, не щадя головъ своихъ, и будетъ волею Божіею кто изъ васъ на боѣхъ побиты будутъ, и тѣ во ономъ вѣцѣ отъ Господа Бога вѣчную милость узрятъ, а жены ихъ и дѣти нашею милостью взысканы будутъ, а которые изъ васъ будутъ ранены, и тѣ потомужъ за свою службу и за раны нашимъ жалованьемъ будутъ пожалованы; и вы бъ одноличио на нашу службу шли съ большимъ поспѣшеніемъ, а съ запасы своими велѣли идти за собою послѣ, а окольничей нашъ и воевода князь Петръ Алексѣевичъ Долгоруково по тѣмъ вѣстемъ изъ Смоленска пошелъ въ сходъ къ брату своему, къ боярину нашему и воеводѣ ко князю Юрью Алексѣевичу Долгоруково, наскоро. А прочитая сю нашу грамоту отдавали бъ гонцу, съ которымъ ся наша грамота послана. Писанъ на Москвѣ лѣта 7169 октября въ 11 д. *(41—44 лл.).*

Черновой отпускъ ея. *См. 291—294 лл.*

— Память въ Ямской приказъ о дачѣ подводъ посыльному съ грамотой. *См. 45 л.*

Царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержецъ (на оборотѣ).

Діакъ Василій Брехов (по склейкамъ).

(Столбецъ 313).

№ 193-й. Октября 11/24. — Указы именные: 1) о назначеніи тульскаго, веневскаго и рязанскаго полковъ въ полкъ кн. Ю. А. Долгорукова; 2) о походѣ имъ, вмѣсто того, въ Бѣлгородъ.

1) *169 г. октября 11 д. Государь указалъ быть на своей службѣ окольничему Михаилу Семеновичу Волынскому съ бояриномъ со княземъ Юрьемъ Алексѣевичемъ Долгоруково, а указалъ государь быть служилымъ людямъ съ окольничимъ съ Михайломъ Семеновичемъ Волынскимъ тульскому и рязанскому и веневскому полку дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ. Окольничему государь указалъ итти съ Москвы въ Колугу, а на Тулу указалъ государь послать съ своимъ жалованьемъ стольника Якова Волынскова и роздать служилымъ людямъ государево жалованье по 30 руб., а годнымъ и по осмотру и по сказкѣ окладчиковъ, кого съ службу будетъ, и поруки въ службѣ по нихъ будутъ, и тѣмъ жалованья и давать. А къ резанскому и къ веневскому къ воеводамъ послати грамоты, велѣть ратныхъ людей своихъ полковъ пересмотрѣть всѣхъ налицо и, пересмотря, сказать имъ государевъ указъ, что, по государеву указу, велѣно быть имъ на службѣ съ окольничимъ съ Михаиломъ Семеновичемъ Волынскимъ, а жалованья имъ указалъ государь дать по 30 руб. на Тулѣ и они бъ шли тотчасъ днемъ и ночью, и послать ихъ съ Резани и съ Веневы на Тулу къ стольнику и воеводѣ князю Алексѣю Буйносову (286 и 285 лл.).*

— Память въ Приказъ Большой Казны отъ 11 октября, о посылкѣ на Тулу 48.000 руб. См. 288 и 287 лл.

— Наказъ, отъ 15 октября, стольнику Якову Семеновичу Волынскому, посланному въ Тулу съ деньгами для раздачи ратнымъ людямъ тульскаго, веневскаго и рязанскаго полковъ и для отвода ихъ въ Калугу къ стольнику М. С. Волынскому. См. 292—289 лл.

— Память въ Стрѣлецкой Приказъ, отъ 11 октября, о нарядѣ стрѣльцовъ въ провожатые за казною. Подъ текстомъ: «*Таковая память послана съ подьячимъ Иваномъ Ондреевымъ*». См. 293 л.

— Росписка подьячаго Варѳоломея Злобина, отъ 23 октября, въ взятыхъ изъ Разряда въ полкъ ок. М. С. Волынскаго 16 полковыхъ тафтяныхъ и дорогильныхъ старыхъ знаменъ. См. 294 л.

— Отписка изъ Тулы кн. А. Буйносова-Ростовскаго, писанная послѣ 25 октября, о передачѣ имъ ратныхъ людей стольнику Я. Волынскому. См. 338 и 336 лл.

3) *169 г. октября въ 24 д. Государь указалъ послать свой указъ на Тулу къ стольнику и воеводамъ къ князю Алексѣю княжъ Иванову сыну Буйносову-Ростовскому съ товарищи, на Веневу къ окольничему къ Ѳедору Васильевичу Бутурлину, въ Переяславль къ князю Ивану Пріимкову-Ростовскому, а велѣть ему съ ратными людьми, которые съ нимъ писаны, давъ государево жалованье, итти въ Бѣлгородъ, а изъ Бѣлгорода окольничему князь Григорью Григорьевичу Ромодановскому итти къ Кіеву и Переславлю съ ратными людьми и съ Плотавскимъ полковникомъ, а людей взять съ собою конныхъ*

и пѣшихъ, а въ Бѣлгородѣ и по чертѣ людей оставить дворянину приказать добру, пока мѣста въ Бѣлгородъ придетъ стольникъ князь Алексѣй Буйносовъ съ товарищи; а черкасъ съ собою не имать, и велѣть имъ быть по чертѣ (295 л.)

— Грамоты отъ 24 октября по указу: 1) въ Тулу кн. А. И. Буйносову-Ростовскому, 2) въ Переяславль Рязанскій къ кн. И. Н. Прiимкову-Ростовскому; подъ нею — «*Такова жъ и на Веневу*»; 3) Стольнику Я. С. Волынскому и дьяку Воину Булычеву о возвращеніи, по раздачѣ жалованья, въ Москву. Подъ каждою изъ нихъ:—«*Такова послана съ сыномъ боярскимъ съ Ильею Лаврентьевымъ октября въ 25 день*». См. 300—296, 301, 304 и 303 лл.

(Столбецъ 316).

№ 194-й. Октября 12/Ноября 19. — 1, 2 и 3) Отписка кн. П. А. Долгорукова о походѣ его отъ Москвы въ сходъ къ кн. Ю. А. Долгорукову подъ Могилевъ.

1) Государю, царю... Петрушка Долгоруково съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ въ 169 г. по твоему указу, пришли мы въ Вязьму октября въ 4 д., а розныхъ городовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ по пріѣзду объявилося въ Вязьмѣ арзамасцовъ 9 ч., костромичъ 23 ч., вологжанъ 2 ч., бѣлозерцовъ 2 жъ ч., смолнянинъ 1 ч., всего 37 ч., а опричь тѣхъ людей иныхъ городовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ въ пріѣздѣ не объявилось. И мы въ Вязьмѣ для сжиданья ратныхъ людей стояли день. Да тѣ жъ дворяня и дѣти боярскіе, которые по пріѣзду у насъ объявились, сказывали намъ, что многіе де дворяня и дѣти боярскіе розныхъ городовъ, которымъ велѣно быть на твоей службѣ, съ Москвы поѣхали по домамъ, а будутъ де они на тое твою службу по первому зимнему пути. Да въ Вязьмѣ жъ, по смотрѣннымъ спискомъ, нынѣ съ нами налицо: выборного полку Агѣя Шепелева драгуновъ 380 ч., да выборного жъ полку Якова Колюбакина солдатъ 700 ч., да Михайлова приказу Колупаева стрѣльцовъ 323 ч., да Юрьева полку Дефрома салдатъ 590 ч., всего 1.993 ч., а съ дворяны и съ дѣтьми боярскими 2.030 человѣкъ. А сколько драгуновъ же и стрѣльцовъ и салдатъ съ Москвы на твою службу съ нами не пошли, а иные съ дороги побѣжали, и о томъ мы съ первыхъ становъ къ тебѣ въ Стрѣлецкой и въ Иноземской приказы и въ Устюжскую четь писали, и тѣмъ драгуномъ и стрѣльцомъ и салдатомъ имянную роспись съ отцы и съ прозвищи ихъ, которыхъ городовъ и деревень, за руками начальныхъ людей, послали сентября въ 21 да въ 26 да въ 28 числѣхъ. — Да октября въ 6 д. въ твоей грамотѣ изъ Розряду, за приписью твоего дьяка Григорья Богданова, въ Вязьму писано къ намъ... *(См. выше указъ и грамоту отъ 3 октября № 187).* И по твоей грамотѣ я съ ратными людьми, которые нынѣ со мною, изъ Вязьмы къ брату своему, къ твоему боярину, ко князю Юрью Алексѣевичу пошолъ наспѣхъ тогожъ числа. А которые твои ратные люди на твою службу по дорогамъ идутъ мѣшкотно, и я изъ Вязьмы по Московской дорогѣ до Можайска, а по Боровской дорогѣ до города Боровска послалъ по 2 ч. драгунъ, а велѣлъ тѣмъ твоимъ ратнымъ людемъ, которымъ велѣно быть со мною, по дорогамъ сказать, чтобъ они на твою службу шли безо всякого мотчанья наспѣхъ, не дожидаяся на себя твоей опалы, и тебѣ послужили *(284—281 лл.).*

— Отписка его, отъ того же числа, о посылкѣ списка ратныхъ людей. См. 250 л.

2) *169 г. Октября въ 28 д. (на оборотѣ).*— Государю, царю... Петрушка Долгоруково съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, во 169 г., по твоему указу, велѣно намъ быть на твоей службѣ противъ польскихъ и литовскихъ людей, итти прибылымъ полкомъ въ сходъ къ брату своему, къ твоему боярину ко князю Юрью Алексѣевичу Долгоруково. А какъ мы на тое твою службу пошли, и подъ Москвою на первомъ стану стояли 3 дни, за тѣмъ, что, по твоему указу, выборного полку Якова Колюбакина перемѣняли салдатъ; а отъ Можайска до Вязьмы учинились грязи большія, и подъ твоею пороховою и свинцовою и фетильною казною и подо всякими пушечными запасы многія подводы отъ большихъ же грязей стали, и тое твою казну изъ Царева-Займища мы посылали на Бѣлой берегъ, а съ Бѣлого берегу рѣкою Днѣпромъ отпустили на плотахъ до Смоленска.—Да октября жъ въ 6 д. прислана твоя грамота въ Вязьму къ намъ; а по той твоей грамотѣ велѣно мнѣ, Петрушкѣ, съ твоими ратными людьми, которые нынѣ со мною, итти къ брату своему къ твоему боярину ко князю Юрью Алексѣевичу Долгоруково наспѣхъ и Божіимъ и вашимъ дѣломъ надъ польскими и литовскими людьми промышлять сопча.—Да октября жъ въ 14 д. прислана твоя грамота въ Дорогобужъ къ намъ; а по той твоей грамотѣ велѣно мнѣ, Петрушкѣ, взять въ Смоленску у твоего боярина князя Бориса Александровича Рѣпнина головъ стрѣлецкихъ съ ихъ приказы Василья Теглева, Селивана Бѣлого, Микифора Батюшкова, Степана Малыш-

кипа.—И по твоему указу шли мы съ твоими ратными людьми съ конными и съ пѣшими отъ Вязьмы до Смоленеска наспѣхъ, верстъ по 20 и по 25 и по 30 верстъ на день, и пришли мы въ Смоленскъ октября въ 18 д. А отъ Москвы до Смоленска и въ Смоленску розныхъ городовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ объявилось 83 ч. Да съ нами жъ нынѣ налицо выборного полку Агея Шепелева драгуновъ 380 ч., да выборного жъ полку Якова Колюбакина салдатъ 700 ч., да Михайлова приказу Колупаева стрѣльцовъ 323 ч., да Юрьева полку Дефрома салдатъ 590 ч., всего 1.993 ч. А опричь тѣхъ ратныхъ людей городовыхъ то дворянъ и дѣтей боярскихъ по се число въ пріѣздѣ не объявилось. Да по твоей же грамотѣ я, Петрушка, взявъ въ Смоленску у твоего боярина князя Бориса Александровича головъ стрѣлецкихъ Василья Теглева съ товарищи съ ихъ приказы; а по приказомъ у нихъ нынѣ налицо, опричь больныхъ стрѣльцовъ, которые за болѣзнью оставлены въ Смоленску, у Василья Теглева 594 ч., у Селивана Бѣлого 598 ч., у Микифора Батюшкова 538 ч., у Степана Малышкина 550 ч., всего 2.280 человѣкъ. И всего нынѣ со мною, Петрушкою, твоихъ ратныхъ конныхъ и пѣшихъ людей, дворянъ и дѣтей боярскихъ и драгуновъ и стрѣльцовъ и салдатъ 4.356 человѣкъ.—Да по твоему, указу, взялъ я въ Смоленску у твоего боярина князя Бориса Александровича Рѣпнина въ пѣхотные полки 10 пушекъ полковыхъ да зелья и свинцу и фетилю и всякихъ полковыхъ пушечныхъ запасовъ немного; а подъ тотъ нарядъ и подъ всякіе пушечные запасы и подъ твою денежную казну, что есть во всѣхъ пѣхотныхъ полкѣхъ, далъ 50 подводъ, а больши того пушекъ и всякихъ пушечныхъ запасовъ и подводъ твой бояринъ князь Борисъ Александровичъ мнѣ не далъ. А довелось было на всѣ стрѣлецкіе 5 приказовъ и на драгунской и на салдатскіе 3 полки пушекъ и всякихъ пушечныхъ запасовъ больши того и подводъ съ 300.—Да октября въ 19 д. въ Смоленескъ изъ обозовъ писалъ ко мнѣ братъ мой, твой бояринъ князь Юрьи Алексѣевичъ: октября де въ 10 д. Григорьева полку Тарбеева драгунъ Гришка Сороквасовъ въ роспросѣ передъ ними сказалъ, прибѣгали де въ Малыя Горки изъ села Кленовъ польскихъ людей 3 роты, а сказывали горскимъ мужикомъ, что въ Кленахъ стоитъ Огинской, а съ нимъ польскихъ людей 2.000, а то село отъ Малыхъ Горокъ въ 15 верстахъ. Да въ той же его отпискѣ написано, чтобъ мнѣ, пришодъ въ Смоленской уѣздъ въ село Красное и собрався съ конными людьми въ селѣ Красномъ, итти къ нему. И октября жъ въ 21 д. я, Петрушка, съ твоими ратными съ конными и пѣшими людьми, которые нынѣ со мною, пошелъ къ брату своему, къ твоему боярину ко князю Юрьи Алексѣевичу наспѣхъ и, прося у Бога милости и у Пречистые Богородицы помощи, надъ польскими и литовскими людьми учну промыслъ чинить, сколько милосердый Богъ помощи подастъ. —А которые подводы по твоимъ подорожнымъ грамотамъ взяты съ Дорогобужскаго яму, и что по твоей грамотѣ изъ Приказу Большого Дворца взято съ Дорогобужскаго уѣзду съ твоихъ дворцовыхъ селъ, и тѣхъ подводъ мы въ Дорогобужъ не отпустили, а изъ Смоленска по нуждѣ провели съ собою, потому что иной твоей денежные и пороховые казны и всякихъ пушечныхъ запасовъ везти не на чомъ. А какъ будемъ отъ Смоленска въ жилыхъ мѣстѣхъ, и мы тѣ подводы перемѣнимъ.—А которыхъ городовъ и кто имяны дворянъ и дѣтей боярскихъ нынѣ па твоей службѣ со мною, и тѣмъ людемъ имянной списокъ послалъ я къ тебѣ съ сею отпискою вмѣстѣ. А сколько въ Смоленску зелья и свинцу и фетилю и всякихъ пушечныхъ запасовъ, и о томъ я впредь тебѣ отпишу и имянную роспись пришлю, не замотчавъ *(329—324 лл).*

Государю чтена. И то вѣдомо. Записать въ книгу и что прислана роспись закрѣпить (на оборотѣ).

— Именной списокъ (83 именъ) при отпискѣ за скрѣпою по мѣстамъ «Даікъ Иванъ Ѳоминъ». На оборотѣ его:—*169 г. октября въ 28 д. Записать тѣхъ имена въ Розрядѣ въ записную книгу впредь для вѣдома».* См. 319—316 лл.

— Грамота кн. П. А. Долгорукову, отъ 10 октября, о взятіи ему въ Смоленскѣ Стрѣлецкихъ приказовъ. На поляхъ: «*Такову взялъ и отнесъ къ великому государю думной діакъ Семенъ Заборовской».* См. 249 л.

3) Государю, царю... Петрушка Долгоруковъ съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ въ 169 г., по твоему указу, пришолъ я, Петрушка, въ сходъ къ брату своему, къ твоему боярину и воеводѣ ко князю Юрью Алексѣевичу къ Могилеву на подхожей станъ въ деревню Доманово, отъ Могилева за 15 верстъ, ноября въ 4 д., а со мною твоихъ ратныхъ людей пришло дворянъ и дѣтей боярскихъ розныхъ городовъ 167 ч. А, опричь тѣхъ людей, городовыхъ же дворянъ и дѣтей боярскихъ по се число ко мнѣ не бывало. А сколько съ нами ратныхъ же пѣшихъ людей, и о томъ мы къ тебѣ писали и не поодиножды въ розныхъ числѣхъ *(453 и 452 лл.).*

169 г. ноября въ 20 д. Государь, слушавъ, указалъ отписать—вѣдомо. Записать въ книгу (на оборотѣ).

(Столбецъ 316).

№ 195-й. Октября 14.—Указъ именной о покупкѣ въ Бѣлгородѣ 2.000 лошадей и посылкѣ въ Кіевъ.

169 г. октября 14 д. Государь указалъ въ Бѣлгородѣ и въ украинныхъ городѣхъ окольничему князю Григорью Григорьевичу Ромодановскому купить 2000 лошедей, мериновъ добрыхъ и коней, рублевъ по 7 и по 8 и по 10 и больши, и велѣть купить съ большимъ поспѣшеньемъ, и то бъ велѣть говорить у кого есть лошеди 2 или 3, хотя у кого и не продажные, и они бъ для нашіе нужи продали. А деньги указалъ государь послать 20.000 съ Москвы тотчасъ,—и тѣ лошеди, сотъ 5 или 6, послать наспѣхъ въ Кіевъ, а достольныхъ по тому жъ, купя, послать тотчасъ. А одномично того себѣ въ оплошку не поставить: лошеди велѣть купить тотчасъ и по городомъ послать дворянъ добрыхъ и велѣть купить (133—134 лл.).

— Памяти отъ 15 октября: 1) въ Большую казну о посылкѣ по указу 20.000 р. 2) въ Стрѣлецкій приказъ о провожатыхъ, 3) въ Ямской приказъ о подводахъ. На первой изъ нихъ отмѣтка на полѣ: «*Не послано П. Д.*» См. 135, 136, 137 лл.

— Грамоты, отъ 15 ноября: 1) проѣзжая провожатымъ, съ отмѣткою на полѣ: «*Не дано*»; 2) въ Бѣлгородъ кн. Ромодановскому по указу, съ отмѣткою на полѣ: «*Не отпущено П. Д.*» См. 138 и 139, 140—143 лл.

(Столбецъ 315).

№ 196-й. Октября 14.—Отписка изъ Ростова И. Елецкаго о покупкѣ и отсылкѣ имъ въ Москву шубныхъ кафтановъ.

Государю, царю... Ивашка Елецкой челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, во 169 г. сентября въ 8 д. въ Ростовъ прислана твоя грамота изъ Розряду, за приписью дьяка Василья Брехова, ко мнѣ, а по той твоей грамотѣ велѣно мнѣ въ Ростовѣ и въ Ростовскомъ уѣздѣ по торжкомъ купить 300 кафтановъ шубныхъ тотчасъ и прислать къ Москвѣ октября къ 1 числу, а на тое покупку велѣть деньги имать изъ ростовскихъ и изъ таможенныхъ и изъ кабацкихъ доходовъ. И я, по твоему указу и по грамотѣ, велѣлъ къ той кафтанной шубной покупкѣ посадскимъ людямъ выбрать цѣловальниковъ, людей добрыхъ, и посадскіе люди выбрали къ той шубной кафтанной покупкѣ цѣловальниковъ 5 человѣкъ: Степку Полосухина съ товарищи, и тѣ цѣловальники купили 186 кафтановъ шубныхъ, да въ той же четкѣ 30 кафтановъ шубныхъ поношенныхъ, а на тое покупку велѣлъ имать деньги изъ ростовскихъ изъ таможенныхъ и изъ кабацкихъ доходовъ; и я тѣ шубные кафтаны и тѣмъ кафтаномъ записныя покупныя книги, за ихъ, цѣловальниковъ, руками, послалъ къ Москвѣ октября въ 6 д. нынѣшняго 169 г. съ тѣми жъ выборными цѣловальники съ Степкою Полосухинымъ, да съ Ореѳкою Кузьминымъ, а достальные шубные кафтаны велѣлъ покупать выборнымъ цѣловальникомъ, Степкинымъ товарищамъ Полосухина; а какъ достальные кафтаны купятъ, и я пришлю къ Москвѣ тотчасъ. А отписку и книги велѣлъ подать и цѣловальникомъ явиться и про кафтаны объявить окольничему Ивану Ѳеонасьевичу Гавреневу да дьякомъ *(46—47 лл.)*.

По сей отпискѣ и по книгамъ тѣ кафтаны у него въ Разрядѣ взять всѣ сполна съ роспискою (на оборотѣ).

— 1) Отписка изъ Смоленска кн. Рѣпнина отъ 20 апрѣля, 1661 г., о полученіи посланныхъ изъ Москвы 2840 кафтановъ и 2) Грамота къ нему о недовозныхъ кафтанахъ въ счетъ 2840. См. 514—520, 512—513 лл.

(Столбецъ 313).

№ 197-й. Октября 16.—Отписка кн. И. А. Хованскаго о бѣгствѣ изъ полка дворянъ, дѣтей боярскихъ, рейтаръ и казаковъ на походѣ изъ Полоцка.

Государю, царю... Ивашко Хованскій челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 169 г. сентября въ 22 д., по твоему указу, какъ я на твою службу съ ратными людьми изъ Полоцка пошелъ, и дворяня и дѣти боярскіе розныхъ городовъ и рейтары и казаки съ твоей службы сбѣжали многіе, взявъ твое жалованье; и на тѣхъ бѣглецовъ и неслугъ били челомъ тебѣ, а мнѣ подали челобитную, рейтары, ихъ же братья, чтобъ ихъ челобитную къ тебѣ послалъ я подъ сею отпискою. А бѣгаютъ тѣ неслуги не впервые многижды; а кто имяны, и тѣмъ людемъ къ Москвѣ въ Приказъ твоихъ Тайныхъ Дѣлъ послалъ я роспись и челобитную подъ сею отпискою съ стольникомъ Кондратьемъ Бутурлинымъ сентября въ 29 д. *(434—435)*.

Государь указалъ послать грамоту къ боярину и воеводѣ князю Ивану Андреевичу Хованскому, велѣть про тѣхъ нѣтчиковъ сыскать своимъ полкомъ, напередъ сего тѣ бѣглецы бѣгали ли, и откуда сбѣжали, и кто съ скольких службъ сбѣжалъ, о томъ о всемъ отписать именно; а въ Помѣстный приказъ послать память и списокъ съ росписи, велѣть тѣхъ бѣглецовъ помѣстья выписать; а въ Новгородъ къ боярину послать грамоту и списокъ съ росписи, велѣть тѣхъ нѣтчиковъ, сыскивая и чиня наказанье, выслать за порукою въ полки (на оборотѣ).

— Списокъ бѣглыхъ служилыхъ людей, 114 человѣкъ. См. 436—442 лл.

(Столбецъ 317).

№ 198-й. Октября 16. — Дѣло по челобитной боярина кн. И. И. Ромодановскаго, о поверстаніи его помѣстнымъ и денежнымъ окладами.

Царю, государю... бьетъ челомъ Ивашка Ромодановскій. Милосердый государь царь..., пожалуй меня, вели меня поверстать своимъ денежнымъ жалованьемъ противъ моей братьи. *(45 л.).*

Государь пожаловалъ, велѣлъ выписать (на оборотѣ).

Въ прошломъ во 165 г. апрѣля въ 1 д. великій государь, царь... пожаловалъ князя Ивана Ивановича Ромодановскаго изъ окольничихъ въ бояре, а жалованьемъ, денежнымъ окладомъ, онъ въ боярахъ не верстанъ; а какъ онъ былъ въ окольничихъ, и денежной ему окладъ былъ 300 рублевъ.

И государю, царю... бьетъ челомъ [*излагается челобитная*].

И выписаны на примѣръ бояре, по 400 руб.— Иванъ Ивановичъ Салтыковъ, князь Ѳедоръ Ѳедоровичъ Волконской, Князь Василей Меньшой Григорьевичъ Ромодановской, Петръ Васильевичъ Шереметевъ, князь Иванъ Семеновичъ Прозоровской *(46—47).*

169 г. октября въ 16 д. Государь пожаловалъ, велѣлъ окладъ учинить 400 руб. (по склейкамъ).

(Столбецъ 319).

№ 199-й. Октября 17.—Грамота въ Бѣлгородъ кн. Г. Г. Ромодановскому о заказѣ продажи хлѣба въ отвозъ изъ городовъ, вѣдомыхъ къ Бѣлгороду.

Отъ царя и великаго князя... въ Бѣлгородъ окольничему нашему и воеводамъ князю Григорью Григорьевичу Ромодановскому съ товарищи. Вѣдомо намъ учинилось, что въ Бѣлгородѣ и въ украйныхъ и по чертѣ и за чертою въ городѣхъ городскіе и уѣздные всякіе люди хлѣбъ продаютъ въ отвозъ въ иные города, и отъ того въ тѣхъ городѣхъ хлѣбъ купятъ дорогою цѣною. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ въ Бѣлгородѣ и во всѣхъ украйныхъ и по чертѣ и за чертою въ городѣхъ, которые къ Бѣлугороду вѣдать велѣно, и тѣхъ городовъ въ уѣздѣхъ городскимъ и уѣзднымъ всякимъ людемъ заказъ учинили крѣпкой и биричемъ велѣли кликати не по одинъ день, чтобъ въ Бѣлгородѣ и во всѣхъ городѣхъ, которые къ Бѣлугороду вѣдомы, городскіе и уѣздные всякихъ чиновъ люди впредь отнюдь никто въ отвозъ и закупщикомъ хлѣба не продавали, чтобъ отъ того въ тѣхъ городѣхъ хлѣбныя дороговизны не было. Писанъ на Москвѣ лѣта 7169 октября въ 17 д. *(162—163 лл.).*

— Грамота въ Курскъ о томъ же. См. 164 и 165 лл.

(Столбецъ 315).

№ 200-й. Октября 17.—Отписка изъ Волуйки Ю. Наумова о выборѣ новыхъ головъ, цѣловальниковъ и дьячка и объ отсылкѣ старыхъ съ отчетами.

Государю, царю... Юшка Наумовъ челомъ бьетъ. Въ прошломъ во 168 г. августа въ 27 д. прислана ко мнѣ на Волуйку твоя грамота изъ Розряду, за приписью дьяка Василья Брехова. А по твоей грамотѣ велѣно мнѣ волуйчаномъ всякихъ чиновъ людемъ всему городу къ таможенному и Кружечного двора сбору къ нынѣшнему ко 169 г. выбрать въ головы изъ волуйчанъ, изъ дѣтей боярскихъ, а въ цѣловальники изо всякихъ чиновъ изъ служилыхъ и изъ жилецкихъ добрыхъ и правдивыхъ и прожиточныхъ людей, да для писма дьячка изъ площадныхъ и изъ церковныхъ по тому жъ доброго человѣка, кому такое дѣло за обычай, и взять у волуйчанъ у всякихъ

чиновъ людей на нихъ, выборного голову и на цѣловальниковъ и на дьячка, выборъ, за ихъ руками; и велѣть голову и цѣловальниковъ и дьячка привести къ вѣрѣ по чиновной книгѣ въ церквѣ попу при многихъ людѣхъ; а какъ ихъ къ вѣрѣ приведутъ, и мнѣ бъ со всякимъ строеньемъ на Кружечномъ дворѣ хоромное строенье и суды, мѣдные и желѣзные и деревянные и всякой заводъ велѣть новому головѣ и цѣловальникомъ отдать съ роспискою, и велѣть имъ съ сентября съ 1 ч. нынѣшняго 169 г. сентября жъ по 1 ч. 170 г. таможенную всякую пошлину и Кружечного двора винную и медвеную прибыль сбирати попрежнему, чтобъ они у денежного сбору были бездоходно и денежные доходы сбирали съ великимъ радѣньемъ, не оплошно, чтобъ имъ одноличнo тѣ доходы на нынѣшней на 169 г. передъ прошлыми годами собрать съ прибылью. И по твоему указу, я на нововыборного голову и на цѣловальниковъ и на дьячка взявъ у волуйчанъ у всякихъ чиновъ людей у всего города выборъ на волуйчанина на Обрама Торопова — а дѣтей боярскихъ на Волуйкѣ нѣтъ, и я того голову Обрама Торопова и цѣловальниковъ и дьячка велѣлъ въ соборной церкви, соборному попу Мартину привести къ вѣрѣ по чиновной книгѣ, и таможенные и Кружечного двора всякіе заводы, хоромы и суды мѣдные и желѣзные и деревянные отдалъ съ роспискою новому головѣ Обраму Торопову съ товарищи и велѣлъ имъ быть въ Таможнѣ и на Кружечномъ дворѣ и сбирати таможенные пошлины и на Кружечномъ дворѣ винную и медвевую прибыль вправду съ великимъ радѣньемъ, неоплошно, безо всякіе хитрости. И выборъ на голову и на цѣловальниковъ и на дьячка, за выборныхъ людей руками, и прежнего голову Ѳеодора Крошенинникова да для справки книгъ дьячка съ твоею денежною казною и съ сборными книгами послалъ къ тебѣ сентября въ 27 д. съ провожатыми, а отписку и (на ?) выборного голову и на цѣловальниковъ и на дьячка велѣлъ подать и прежнему головѣ объявиться и твою денежную казну и сборныя книги отдать въ Розрядѣ твоему окольничему Ивану Ѳонасьевичу Гавреневу да твоимъ дьякомъ... *(157 л.)*.

169 г. октября въ 17 д. Взять къ отпуску (на оборотѣ).

(Столбецъ 315).

№ 201-й. Октября 17.—Челобитная валуйскихъ стрѣльцовъ и казаковъ о приборѣ въ службу изъ ихъ дѣтей и братьи на мѣсто избылыхъ.

Царю, государю... бьютъ челомъ Волуйскаго города конные стрѣльцы и полковые козаки, 270 ч. Служимъ мы твою полковую службу; а прежъ сего насъ служили конныхъ стрѣльцовъ и полковыхъ козаковъ 350 ч. И, волею Божіею, въ прошлыхъ годѣхъ многихъ конныхъ стрѣльцовъ и полковыхъ казаковъ татарове поимали и сами померли, а иные выстали у твою станичную ѣздочью службу, а владѣютъ въ нашихъ дачахъ пашенною землею и сѣнными покосы. И послѣ тѣхъ конныхъ стрѣльцовъ и полковыхъ козаковъ остались дѣти и братья и племянники и зятья и твоей полковой службы не служатъ. Милосердый государь, царь... пожалуй насъ, вели тѣхъ конныхъ стрѣльцовъ и полковыхъ козаковъ дѣтемъ и братьямъ и племянникомъ и зятьямъ служить съ нами въ рядъ твою полковую службу *(159 л.)*.

— 1) Отписка изъ Валуйки А. Петрова, отъ 17 октября, о посылкѣ челобитной. На оборотѣ: «*По указу великого государя, послать его грамоту на Волуйку къ Юрью Наумову и велѣть ему, а съ нимъ стрѣлецкому и казачью головѣ тѣхъ стрѣлецкихъ и казачьихъ дѣтей всѣхъ пересмотрѣть и которые изъ нихъ въ службу поспѣли, лѣтъ по 15 и болѣе, и государево жалованье, отцовскія земли, за ними есть, и въ доспѣхъ ихъ брата по 2 и по 3, и изъ тѣхъ изъ семьянистыхъ по одному человѣку, которые въ службу годятся, написать въ службу; а которые малы, въ службу не поспѣли и которые не одиноки живутъ въ доспѣхъ по одному человѣку, и тѣхъ въ службу не писать, для того, чтобъ имъ домовъ своихъ и пашенъ не отбыть*». 2) Грамота Ю. Наумову отъ 17 октября, по помѣтѣ. См. 158, 160, 161.

(Столбецъ 315).

№ 202-й. Октября 22. — Запись о крестномъ ходѣ въ праздникъ Казанской иконы Божіей Матери.

169 г. октября въ 22 д. великій государь, царь... указалъ отъ церкви Казанскіе Пресвятые Богородицы идти по городу и около города съ образы и со святою водою властемъ. И въ томъ ходу были: по Кремлю съ образомъ Пресвятые Богородицы Казанскіе — архіепископъ Архангельскій, а за нимъ голова Иванъ Полтевъ,

а съ нимъ стрѣльцовъ 16 ч.; около Кремля—архимаритъ Чудовской, а за нимъ голова Володимеръ Скрябинъ, а съ нимъ стрѣльцовъ 6 ч.; по Китаю—епископъ Вятскій, а за нимъ полуголова Гарасимъ Соловцовъ, а съ нимъ стрѣльцовъ 16 ч.; около Китая—архимаритъ Богоявленскій, а за нимъ голова Матвей Спиридоновъ, а съ нимъ стрѣльцовъ 6 ч.; по Бѣлому городу отъ Стрѣтенскихъ воротъ направо—архимаритъ Спасскій, а за нимъ голова Матвѣй Шишкинъ, а съ нимъ стрѣльцовъ 10 ч.; около Бѣлаго города, отъ тѣхъ же воротъ направо—протопопъ Воскресенскій, за нимъ полуголова Осипъ Саловъ, а съ нимъ стрѣльцовъ 8 ч.; отъ Стрѣтенскихъ жъ воротъ налѣво по Бѣлому городу—архимаритъ Симановскій, за нимъ голова Кузьма Хомутовъ, а съ нимъ стрѣльцовъ 10 ч.; около Бѣлаго города—Черниговскій протопопъ, за нимъ полуголова Володимеръ Рожновъ, а съ нимъ стрѣльцовъ 8 ч.; по Земляному городу, внутри города, отъ Петровскихъ воротъ направо—Знаменскій игуменъ, за нимъ полуголова Семенъ Челюсткинъ, а съ нимъ стрѣльцовъ 10 ч., налѣво—Новинскій игуменъ, за нимъ полуголова Иванъ Валжинскій, а съ нимъ стрѣльцовъ 10 ч.; *(1—2 лл.).*

(Столбецъ 324, столпикъ 5).

№ 203-й. Октября 24/ноября 21. — 1, 2) Грамоты кн. Г. Г. Ромодановскому о походѣ ему изъ Бѣлгорода въ Переяславль, по призыву Ю. Хмѣльницкаго и по 3) листу І. Самко объ измѣнѣ его; 4 и 5) отвѣтныя его отниски; 6) грамота ему-же объ остановкѣ въ Хотмышскѣ или Вольномъ.

1) Отъ царя и великого князя... въ Бѣлгородъ окольничему нашему и воеводамъ князю Григорью Григорьевичу Ромодановскому съ товарищи. Въ нынѣшнемъ во 169 г. октября, въ день, писалъ къ намъ нашего войска Запорожского гетманъ Юрьи Хмѣльницкой, что онъ съ поляки и съ татары сшолся, и намъ бы его, гетмана, пожаловать, велѣть ему учинить нашими ратными людьми помочи. И мы по тѣмъ вѣстямъ указали тебѣ, окольничему нашему, и воеводамъ съ ратными, съ конными и съ пѣшими людьми итти въ Переяславль наспѣхъ, а въ Бѣлѣгородѣ, по нашему указу, велѣно съ нашими ратными людьми быть съ Тулы стольнику нашему и воеводамъ князю Алексѣю Буйносову-Ростовскому, съ Веневы—окольничему нашему Ѳедору Васильевичу Бутурлину, изъ Переяславля-Рязанского князю Ивану Пріимкову-Ростовскому.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ съ нашими ратными съ конными и съ пѣшими людьми шли въ Переяславль наспѣхъ, да съ собою жъ велѣли есте быть черкасскому Плотавскому полковнику съ черкасы, а въ Бѣлѣгородѣ оставили дворянина добра, а съ нимъ нашихъ ратныхъ людей по разсмотрѣнью, да съ нимъ жъ въ Бѣлѣгородѣ велѣли быть черкасомъ, которымъ наше денежное жалованье дано. А однолично вамъ изъ Бѣлагорода итти тотчасъ безъ всякаго мотчанья. А нашимъ людемъ учинили бъ есте заказъ крѣпкой, чтобъ они черкасскими городами шли смирно, ничего, ни у кого даромъ не имали и насильства никакого не чинили. А къ Плотавскому полковнику о походѣ, чтобъ онъ съ черкасы былъ съ вами, нашъ указъ посланъ изъ Посольскаго приказу и велѣно та грамота, какова къ полковнику изъ Посольского приказу послана, отослать къ нему, полковнику, тебѣ окольничему нашему. А котораго числа, по нашему указу, изъ Бѣлагорода пойдешь и къ полковнику нашу грамоту пошлешь и что съ собою ратныхъ конныхъ и пѣшихъ людей и наряду и пороху и свинцу и фетилю возьмешь, и что какихъ людей оставишь въ Бѣлѣгородѣ, для вѣдома къ намъ писать. Писанъ на Москвѣ лѣта 7169 октября въ 24 д. *(1.8—170 лл.).*

— Другая грамота отъ того же числа о дачѣ драгунамъ и солдатамъ для похода денежнаго жалованья по 2 р. изъ наличныхъ денегъ. На грамотѣ подъ текстомъ отмѣтка: *«Такова послана съ стряпчимъ конюхомъ съ Олешкою Ѳеклинымъ. А писано по приказу думного дьяка Семена Заборовскаго, а помѣты нѣтъ»*; на полѣ: *«не послано по приказу думнаго дьяка»*. См. 171 л.

2) Отъ царя и великаго князя... въ Бѣлгородъ окольничему нашему и воеводѣ князю Григорью Григорьевичу Ромодановскому. Октября въ 14 ч. писалъ къ намъ изъ Кіева Иванъ Чеадаевъ и прислалъ Бѣлоцерковскаго намѣстника Іакима Самченка листъ, будто гетманъ Юрьи Хмельницкой и казаки, которые съ нимъ были въ Слободищи, учинили съ Польскими гетманы о миру договоръ и Польскому королю присягали, да онъ же, Иванъ, прислалъ распросныя рѣчи рейтара Иванова полку Шепелева Максима Спесивцова, а тотъ Максимъ сказывалъ, что онъ былъ въ полону у татаръ и отъ нихъ ушелъ и пришелъ въ Паволочье октября въ 1 числѣ и жилъ у намѣстника Паволоцкаго у Тимоѳея Хмеры недѣлю, и октября де въ 8 числѣ учинилась въ Паволочьѣ вѣсть изъ полковъ гетмана Юрья Хмельницкаго, что

онъ, гетманъ, со всѣмъ войскомъ подъ Слободищами присягалъ королю Польскому и съ гетманы Польскими помирился, и того жъ де числа изъ обозу гетманскаго объявились въ Паволочьѣ многіе люди, а въ 9 числѣ въ Паволочье жъ пришли козаки конные и пѣшіе многіе жъ, а сказывали о миру и о присягѣ тожъ, а въ 10 де числѣ пріѣхали въ Паволочье отъ гетмана съ листами, чтобъ про него готовить кормъ, а гетмана ждали того жъ числа, а про боярина де нашего и воеводу про Василья Борисовича Шереметева сказываютъ, что онъ отъ поляковъ и отъ татаръ сидитъ въ окопѣ, и мы указали по тѣмъ вѣстямъ тебѣ, окольничему нашему и воеводѣ, съ нашими ратными конными и пѣшими людьми изъ Бѣлагорода идти въ Переяславль, а изъ Переяславля промышлять, смотря по тамошнему дѣлу, а будетъ ты, окольничій нашъ и воевода, провѣдаешь, что гетманъ Юрьи Хмельницкой съ черкасы отложился впрямь, и ты бъ писалъ къ нему отъ себя и посылалъ нарочно, кого пригоже, чтобъ онъ, памятуя Бога и свое обѣщаніе и присягу, намъ служилъ и радѣлъ со всякимъ усердіемъ и поворотился назадъ, а того себѣ въ вину не ставилъ, что присягалъ королю по неволѣ, а служба его и радѣнье у насъ забвено николи не будетъ, и наше жалованье и милость къ нему, гетману, и ко всему войску Запорожскому за ихъ службу и радѣнье будетъ и свыше прежняго, и сходился бы онъ, гетманъ, нынѣ съ тобою, окольничимъ нашимъ и воеводою, и съ нашими ратными людьми, въ которомъ мѣстѣ доведется, и будетъ бояринъ нашъ и воевода Василій Борисовичъ съ нашими ратными людьми въ Кіевъ не бывалъ, и онъ бы, гетманъ, шелъ съ тобою, окольничимъ нашимъ и воеводою, къ нему, боярину нашему и воеводѣ, на помочь вмѣстѣ и отъ непріятелей нашихъ его освободилъ, потому что онъ, бояринъ нашъ и воевода, съ нашими ратными людьми пошелъ изъ Кіева на непріятелей для обороны отъ разоренья черкасскихъ городовъ, а будетъ ему, гетману, заднѣпрскіе козаки будутъ не послушны, и онъ бы, гетманъ, шелъ въ сходъ съ козаками, которые по сю сторону Днѣпра, а будетъ бояринъ нашъ и воевода Василій Борисовичъ съ нашими ратными людьми въ Кіевъ пришелъ, и онъ бы, гетманъ, о промыслу надъ непріятели нашими ссылался съ нимъ, бояриномъ нашимъ и воеводою, а о походѣ твоемъ, окольничаго нашего и воеводы, указъ писанъ къ тебѣ въ нашей грамотѣ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ, по нашему указу, съ нашими ратными конными и пѣшими людьми изъ Бѣлагорода шелъ въ Переяславль, а нашимъ ратнымъ людемъ учинилъ заказъ подъ смертною казнію, чтобъ они черкасскими городами шли смирно, и черкасомъ безчестья никакого, и грабежу, и налогъ, и насильствъ, и разоренья отнюдь не чинили, а хотя будетъ гетманъ и черкасы намъ и по неволѣ измѣнили, и чая того, что, вспамятовавъ присягу свою, и поворотъ учинятъ, только бы они, ратные люди, тѣмъ ихъ не укоряли и измѣнниками не называли, чтобъ отъ того въ черкасскихъ городѣхъ задору и кровопролитія не учинилось; а Самчонковъ присыльный листъ и распросныя рѣчи, что писаны въ сей нашей грамотѣ, вѣдалъ бы ты, окольничій нашъ и воевода, одинъ тайно; а того беречь накрѣпко, чтобы наши ратные люди черкасъ измѣнниками не называли, а будетъ наши ратные люди полку твоего, окольничаго нашего и воеводы, учнутъ кто сему нашему указу чинить противно, и ты бы, окольничій нашъ и воевода, по своему разсмотрѣнью тѣмъ людемъ за ихъ вины велѣлъ чинить наказанье, бить кнутомъ нещадно, а пущихъ воровъ и вѣшать, чтобъ, на то смотря, инымъ такъ воровать было не повадно; а будетъ наши ратные люди полку твоего, окольничаго нашего и воеводы, въ черкасскихъ городѣхъ, учнутъ козаковъ чѣмъ безчестить и укорять и измѣнниками называть или грабить и налоги и насильства и разоренье кому будутъ чинить, а ты окольничій нашъ и воевода, тѣхъ нашихъ ратныхъ людей отъ того унимать и наказанья имъ чинить, а пущихъ воровъ вѣшать не учнешь, и за то тебѣ, окольничему нашему и воеводѣ, быть отъ насъ въ опалѣ, безо всякія пощады; а въ которомъ числѣ ты, окольничій нашъ и воевода, изъ Бѣлагорода пойдешь, и что съ тобою нашихъ ратныхъ людей, конныхъ и пѣшихъ, будетъ, и тыбъ о томъ къ намъ писалъ въ Розрядъ имянно, и далъ бы еси нашего жалованья нашимъ ратнымъ пѣшимъ людемъ для нынѣшняго походу на подъемъ по своему разсмотрѣнью, а наше денежное жалованье нашимъ ратнымъ коннымъ и пѣшимъ людемъ, которые съ тобою, окольничимъ нашимъ и воеводою, будутъ на нашей службѣ въ нынѣшнемъ походѣ, послано будетъ съ Москвы въ то время, какъ ты, окольничій нашъ и воевода, изъ Бѣлагорода пойдучи въ походъ, пришлешь къ Москвѣ списки. Писанъ на Москвѣ лѣта 7169 октября въ 24 д. *(175—188 лл.).*

3) Списокъ съ листа, каковъ писалъ въ Кіевъ къ стольнику и воеводѣ къ Ивану Ивановичу Чаадаеву Бѣлоцерковской намѣстникъ Іоакимъ Самко, слово въ слово.

Воеводѣ Ивану Ивановичу Чаадаеву, пріятелю нашему, добраго здоровья отъ Господа Бога желаемъ. Ознаймуемъ вашети добродѣеви ажъ есмо зъ Бѣлой Церкви рушили босмо на росказанье его милости и гетмана збираемъ по засталые полки, тебы тягнуть на посилокъ до боку ихъ на услугу его царскаго пресвѣтлаго величества и собралось было зъ розныхъ городовъ такъ съ того боку Днѣпра, яко и съ сего, але поспѣвши злую згоду и поряду неслушную же яко... панъ гетманъ зъ ляхами примирье взялъ, заразъ всѣ забунтовали сіе што по сему боку Днѣпра и заразъ порозбѣгались оные давные змѣнники, только застался съ тыми заднѣпрянами, которые здавна вѣрне служатъ его царскому пресвѣтлому величеству, и теперь оные на насъ бунты поднести товарищества позабирали же... заледва вымкнулъ зъ города имѣлемъ просто итти до Кіева до князя Юрья, але не долмуючи вѣры онымъ змѣнникомъ, те бы мя на дорозѣ не напали, пошолемъ краями отекиваючи лѣвшое вѣдомости отъ п(ана) гетмана, бо такъ разумѣю, же его милость, панъ гетманъ, негли то учинилъ, але съ примусу, бо если бы не мѣлъ присяги учинити, а вже ты змѣнники зложились на тое, же бы пана гетмана, писара Безпалаго и асавула позабивать, но неважъ не зычили собѣ тое рады. И теперь такъ розумѣю, не зычатъ, але быле бы зъ ихъ рукъ якъ выдвигнутись и такъ мусели подмѣшати злу ихъ и по радѣ, за чимъ и я хвалю Бога же не былъ у тое злой рады, але готовъ и теперь умрети за государя праведнаго. Въ томъ прошу, рачь ми вашецъ ознаймить, гдѣ ся князь Юрей оборочаетъ, чи пошолъ къ Волску, чи ли въ Кіевѣ, рачь ми вашецъ ознаймить, куды мнѣ повернутись. О всемъ мнѣ дай вѣдомость при той ласцѣ и щирой пріязни въ ласку вашеци отдаю, а вашеци Господу Богу поручаю. Съ Триполя року 1660 октебра въ 12 д. *(174 л.)*.

4) *169 г. ноября 21 д. (на оборотъ)*—Государю, царю... Гришка Ромодановской съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 169 г. ноября въ 6 д. прислана въ Бѣлгородъ твоя грамота къ намъ, за приписью дьяка Григорья Богданова, а въ твоей грамотѣ написано... *(излагается вышеприведенная грамота)*.—И по твоему указу мы съ твоими ратными людьми изъ Бѣлагорода въ Переяславль пойдемъ ноября въ 13 д. А твоихъ ратныхъ людей съ нами будетъ малолюдно, что полковые службы дворяне и дѣти боярскіе и рейтары и салдаты многіе изъ Бѣлагорода разбѣжались и нынѣ безпрестанно бѣгутъ; а въ дву драгунскихъ полкѣхъ драгуновъ осталось человѣкъ по 300. А твоего денежного жалованья дано имъ на прошлой на 168 г. только по 8 руб., а въ Бѣлѣгородѣ хлѣбъ и всякіе запасы покупаютъ дорогою цѣною, и они то твое денежное жалованья, будучи на службѣ въ Бѣлѣгородѣ, проѣли, и нынѣ достольные драгуны бьютъ челомъ тебѣ о денежномъ жалованьѣ. И мы твою милость имъ объявили: какъ они съ нами пойдутъ въ черкасскіе городы, а мы къ тебѣ смѣтные списки пришлемъ, и твоя денежная казна прислана будетъ вскорѣ; а какъ прислана будетъ, и имъ твое денежное жалованье дано будетъ. А нынѣ, видя ихъ самую нужу, велѣли имъ дать по 2 руб. человѣку, для того, чѣмъ бы имъ было на твою службу подняться. А впредь начальнымъ людемъ и салдатомъ мѣсячныхъ кормовъ и драгуномъ и иныхъ всякихъ чиновъ ратнымъ людемъ, которые нынѣ пойдутъ съ нами изъ Бѣлагорода и которые нынѣ въ черкасскихъ городѣхъ съ товарищемъ моимъ, съ стольникомъ и воеводою съ княземъ Борисомъ Мышецкимъ, и твоего денежного жалованья давать будетъ нечѣмъ: которая твоя денежная казна, противъ нашихъ отписокъ и росписей, прислана была, и та твоя денежная казна роздана вся. А ко мнѣ, Гришкѣ, писалъ изъ Переяславля товарищъ мой, стольникъ и воевода князь Борисъ Мышецкой, что въ черкасскихъ городѣхъ хлѣбъ покупаютъ московскую четверть въ 5 руб., и всякой запасъ добре дорогъ. И о бѣглецахъ, которые нынѣ изъ Бѣлагорода розбѣжались, и о твоей денежной казнѣ вели намъ свой указъ учинить. А о бѣглѣцахъ въ городы къ воеводамъ я, Гришка, безпрестанно пишу и дворянъ нарочно посылаю, и дальнихъ городовъ воеводы по моимъ отпискамъ ратныхъ людей къ намъ въ полки не высылаютъ. И будетъ на малолюдствѣ, какъ мы пойдемъ въ черкасскіе городы, какое дурно учинится, и намъ-бы отъ тебя въ опалѣ не быть. А къ Плотавскому полковнику къ Ѳедору Жученку твою грамоту послали и къ нему о походѣ своемъ писали. Да и въ Переяславль къ товарищу своему, къ стольнику и воеводѣ ко князю Борису Мышецкому, я, Гришка, и къ Окиму Самку о походѣ своемъ писалъ, чтобъ они про походъ нашъ вѣдали и, какая у нихъ есть вѣдомость про боярина воеводъ про Василья Борисовича Шереметева съ товарищи и про непріятельскіе замыслы, и о нихъ о томъ ко мнѣ писали, чтобъ мнѣ про все было вѣдомо, и, идучи къ Переяславлю, отъ воинскихъ людей какого дурна не учинилось; и Акимъ бы Самко съ силами сбирался. А какъ мы изъ Бѣлагорода въ черкасскіе городы пойдемъ, и что по смотру твоихъ рат-

ныхъ людей съ нами въ черкасскіе городы пойдетъ и кого имянемъ дворенина въ Бѣлѣгородѣ оставимъ и съ нимъ твоихъ ратныхъ людей, и мы о томъ къ тебѣ отпишемъ и смотрѣные списки пришлемъ *(270—274 лл.)*.

Чтена (на оборотѣ).

5) Государю, царю... Гришка Ромодановской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, во 169 году ноября въ 6 д. прислана въ Бѣлгородъ твоя грамота ко мнѣ изъ Розряду, за приписью дьяка Григорья Богданова, а въ твоей грамотѣ написано... (См. грамоту отъ 24 октября). И по твоему указу я съ товарищи и съ твоими ратными людьми изъ Бѣлагорода въ Переяславль пойду ноября въ 13 д. и заказъ ратнымъ людямъ учиню противъ твоего указу и грамоты; а гетманъ Юрья Хмельницкой тебѣ впрямь измѣнилъ и поддался королю польскому и Плотавскаго полку въ городы листы отъ себя о томъ писалъ, и по присылкѣ его въ тѣхъ городѣхъ въ церквахъ Бога молятъ за короля польскаго, и шатости, въ Плотавскомъ полку почали быть великія; да ноября въ 7 д. вѣдомо мнѣ учинилось, что въ Плотавской же полкъ пришелъ Черкесъ съ татарами и стоитъ въ Голтвѣ, а Голтва близко твоихъ польныхъ украинныхъ городовъ и, буде Плотавскій полковникъ твоего указу не послушаетъ, служить тебѣ не станетъ и со мною на твою службу не пойдетъ, и мнѣ съ товарищи и съ твоими ратными людьми изъ Бѣлагорода въ Переяславль идти ли, о томъ вели мнѣ свой указъ учинить *(279—282 лл.)*.

169 г. ноября въ 21 д. Послать государеву грамоту, въ Переясловль идти не велѣть, а идти и быть въ тѣхъ мѣстѣхъ, гдѣ указано напередъ сего.

6) Отъ царя и великого князя... въ Бѣлгородъ окольничему нашему и воеводамъ князю Григорью Григорьевичу Ромодановскому съ товарищи. Ноября въ 21 д. писали есте къ намъ... *(излагается предыдущая отписка)*. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ, по прежнему и по сему нашему указу, съ нашими ратными съ конными и съ пѣшими людьми изъ Бѣлагорода шли и стали въ Хотмышскомъ или на Вольномъ, гдѣ лутче и пристойнѣе, а въ Переяславль и въ Ахтырской не ходили; а въ походѣ будучи, вѣстей про воинскихъ людей провѣдывали всякими обычьи, а что у васъ въ походѣ отъ кого какихъ вѣстей объявится, и вы бъ писали о томъ къ намъ наскоро. Писанъ на Москвѣ лѣта 7169 ноября въ 12 д. *(283 и 284 лл.)*.

Такова послана съ курчениномъ съ Иваномъ Беспдинымъ ноября въ 24 ч. (подъ текстомъ).

(Столбецъ 315).

№ 204-й. Октября 25.—Отписка кн. И. А. Хованскаго о походѣ его изъ Лепля подъ Лукомль и къ Шклову по вѣстямъ о наступленіи Сапѣги на кн. Ю. А. Долгорукаго.

Государю, царю... Ивашко Хованскій челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 169 г. сентября въ 29 д. посылали мы для языковъ изъ мѣстечка Лепля въ Лукомль Алексѣя Нащокина, а съ нимъ 100 ч. дворянъ, выбравъ изъ сотенъ. И октября въ 1 д. привелъ къ намъ Алексѣй Нащокинъ 7 ч. языковъ, 2 ч. жолнерей корунпаго войска да мѣщанъ 4 ч. да чернца; и мы роспрашивали тѣхъ языковъ. А въ роспросѣ сказали намъ шляхта и мѣщаня, что гетманъ Сопѣга и Чернецкій пошелъ изъ подъ Могилева за Днѣпръ рѣку противъ боярина и воеводы князя Юрья Алексѣевича Долгоруково, а мостъ де у гетмана Сопѣги учиненъ отъ Могилева въ 5 верстахъ подъ мѣстечкомъ Баротчицомъ, а старецъ сказался Кутеина монастыря, Іосифомъ зовутъ Молявка, пріѣхалъ де онъ, Іосифъ, изъ Кутеина въ Лукомль сентября въ 28 д., а былъ де онъ въ Шкловѣ сентября жъ въ 22 д., и при немъ де гетмана Сопѣги и Чернецкого войска перевозились черезъ Днѣпръ рѣку, которые были оставлены у обозу, и пошли противъ боярина и воеводъ, князя Юрья Алексѣевича Долгоруково съ товарищи, къ рѣкѣ Басѣ, а обозъ де свой поставили подъ Шкловымъ; а какъ де онъ, Іосифъ, пріѣхалъ изъ Шклова въ Кутеинъ, и ему сказывали въ Кутеинѣ, пріѣхавъ отъ гетмана Сопѣги, жолнеры, что гетманъ Сопѣга и Чернецкій сошлись съ бояриномъ и воеводою со княземъ Юрьемъ Алексѣевичемъ Долгорукимъ отъ Шклова въ 25 верстахъ въ мѣстечкѣ Углахъ на рѣкѣ Басѣ. Да октября жъ во 2 д. привели ко мнѣ Осипа Касовскаго полку хорунжей Янъ Юрьевичъ гетмана Сопѣги полку шляхтичевъ хорунжаго Яна Гратуса да Станислава Соколскаго, а взяли де ихъ въ мѣстечкѣ Межичахъ, а въ роспросѣ сказался хорунжей Христопова полку Сопѣги Янъ Гратусъ, а другой сказался Станиславъ Сокольскій; вѣстей сказали, что гетманъ Сопѣга и Чернецкій пошли за Днѣпръ рѣку противъ боярина и воеводы, князь Юрья Алексѣевича Долгоруково, съ товарищи, а у гетмана Сопѣги

въ полку ратныхъ людей 6.000, у Чернецкаго 4.000, у Патца 2.000, у Русецкаго 2.000, только де тѣ люди худы, мужичья собрана у Мурашки и у Аскирки 3.000, опричъ лезной челяди. Да октября жъ въ 6 д. посыланы были для языковъ въ мѣстечко Черею поручикъ рейтарскаго строю Өедоръ Яхонтовъ; и октября въ 8 д. привелъ къ намъ, въ мѣстечко Лепль онъ, Өедоръ Яхонтовъ, 2 ч. мѣщанъ Андрюшку Иванова да Ивашка Ермошина, а взялъ ихъ въ мѣстечкѣ Череи; и тѣхъ мѣщанъ мы роспрашивали, а въ роспросѣ сказали намъ: октября де, въ 1 д. пріѣхалъ де къ нимъ изъ обозу изъ за Днѣпра войтовъ сынъ и сказывалъ имъ, что у боярина и воеводы князь Юрья Алексѣевича Долгоруково былъ бой съ гетманомъ Сопѣгою и съ Чернецкимъ, и на томъ бою польскихъ и литовскихъ людей побито и ранено много, а изъ войска де литовскаго бѣгутъ жолнеры по домамъ, и гетманъ де Сопѣга бьетъ челомъ шляхтѣ со слезами, чтобы они стояли крѣпко съ нимъ и съ Чернецкимъ, а не бѣгали, а идти де прочь гетманъ не хочетъ, хочетъ давать бой; да тѣ жъ, государь, мѣщаня сказывали, что пришелъ на вспоможенье къ боярину и воеводамъ ко князю Юрью Алексѣевичу Долгоруково полковникъ Василей Золотаренко, а съ нимъ черкасъ 20.000 и сталъ подъ Быховомъ. И по тѣмъ вѣстямъ, прося у Бога милости и у Пречистые Богородицы и у всѣхъ святыхъ помощи и заступленія и надѣясь на твою праведную молитву и счастье, пошли мы, изъ Лепля октября въ 9 д. къ мѣстечку Лукомлю, а изъ Лукомля, равѣдывая, пойдемъ къ Толочину, а отъ Толочина до Шклова 40 верстъ, и надъ непріятельскими людьми, за помощію Божіею, промыслъ чинить учнемъ, сколько Милосердый Богъ помощи подастъ. То будетъ Божію и твоему дѣлу къ благополучеству, а непріятелю къ страсти: съ трехъ сторонъ твои ратные люди идутъ на него, и утѣсненіе непріятелю будетъ въ своихъ и конскихъ кормѣхъ; Полоцкій и Витебскій уѣзды мы заступили и съ тѣхъ мѣстъ непріятелю свои и конскіе кормы имать нельзе. А къ боярину и воеводамъ, ко князю Юрью Алексѣевичу Долгоруково, съ товарищи писали мы октября въ 3 д., и послали проѣзжую станицу наскоро и велѣли ѣхать на Витебскъ и на Смоленскъ: будетъ гетманы Сопѣга и Чернецкій уступитъ отъ него и пойдетъ на насъ за Днѣпръ, и по твоему указу учинить бы ему намъ вспоможенье, чтобъ Божіимъ и твоимъ дѣломъ промышлять сообча надъ непріятелемъ. А сее отписку къ Москвѣ послали мы съ новгородцомъ Ондреемъ Пущинымъ октября въ 9 д. и велѣли ему отписку подать въ Розрядѣ *(333—338 лл.)*.

Снесъ Приказу Тайныхъ дѣлъ подьячей Артемей Степановъ. Декабря въ 14 д. (на оборотѣ).

(Столбецъ 317).

№ 205-й. Октября 25. — Выписка изъ отписки К. Хлопова изъ Борисова о заключеніи въ тюрьму чернаго попа Флоріана за молитву о Польскомъ королѣ.

169 г. октября въ 26 д. къ великому государю въ отпискѣ изъ Борисова воеводы Кирилы Хлопова написано. Прислалъ де къ нему въ Борисовъ изъ Менска поручикъ Прокофей Воейковъ чернаго попа Флоріяна, для того, что онъ іюня въ 9 д. прошлаго 168 г. на молебнѣ въ октеньѣ молилъ Бога за великаго государя, а послѣ де за Польскаго короля; а въ роспросѣ ему тотъ черной попъ сказалъ: на молебнѣ де въ октеньѣ онъ за польскаго короля Бога не молилъ, а послѣ де молебна говорилъ онъ молитву и молилъ Бога за великаго жъ государя, а послѣ де припомнилъ и за Польскаго короля, а ни съ кѣмъ де онъ о томъ не совѣтовалъ и никто къ нему о томъ не писывалъ, припомнилъ онъ за короля Бога молить собою; и тотъ черной попъ посаженъ въ тюрьму до государева указу *(123 л.)*.

(Столбецъ 323, столпикъ 1).

№ 206. Октября 25.—Память въ Костромскую Четь о выдачѣ кормовыхъ денегъ въ Ярославлѣ вдовамъ и дѣтямъ татарскимъ.

Лѣта 7169 г. октября въ 25 д. По государеву цареву... указу, память думному дворянину Прокофью Кузьмичу Елизарову да дьяку Ивану Чистово Великій государь, царь... пожаловалъ ярославскихъ кормовыхъ новокрещенокъ вдовъ съ дѣтьми, недорослей и дѣвокъ, велѣлъ имъ свое жалованье, кормовыя ихъ деньги, на нынѣшней на 169 г. давать въ Ярославлѣ изъ таможенныхъ доходовъ противъ прошлаго 168 г. А кому имяны ярославскимъ новокрещенскимъ вдовамъ и недорослямъ и дѣвкамъ государево жалованье, кормовыя деньги, и по чему давать, и тому послана роспись подъ сею памятью *(66 л.)*.

— Роспись см. 67—69 лл.

— Грамота кн. Ю. А. Долгорукову отъ 2 ноября, о недачѣ въ полку ярославскимъ новокрещенамъ и татарамъ денежнаго корма на 169 г., за выдачею его въ Ярославлѣ и въ Москвѣ ихъ женамъ и дѣтямъ.—См. 79 и 80 лл.

(Столбецъ 313).

№ 207-й. Октября 26.—Память изъ Иноземскаго приказа о посылкѣ въ Розрядъ списка всѣхъ наличныхъ подьячихъ.

Лѣта 7169 г. октября въ 26 д., по государеву цареву... указу, окольничему Ивану Аѳонасьевичу Гавреневу да діакомъ. Въ Иноземскій приказъ къ боярину къ Ильѣ Даниловичу Милославскому да къ діакомъ къ Михаилу Кузовлеву, да къ Ефиму Прокофьеву въ памяти за твоею, Григорьевою, приписью написано: по указу великаго государя, велѣно прислать въ Розрядъ списокъ Иноземскаго приказу подьячихъ съ помѣстными съ денежными оклады и неверстаныхъ, а то велѣть росписать имянно, которые нынѣ на Москвѣ налицо и которые на службѣ въ полкѣхъ и въ отсылкахъ для государевыхъ дѣлъ и которые подьячіе были въ посылкѣхъ, а нынѣ не у дѣлъ, и чтобъ Иноземскаго приказу о спискѣ подьячихъ учинить по указу великаго государя. И въ Иноземскомъ приказѣ кто имяны на Москвѣ налицо подьячихъ верстаныхъ, и что кому помѣстной и денежной окладъ, и кто имяны неверстаны, и кто на государевѣ службѣ въ полкѣхъ и не у дѣлъ, и тому посланъ изъ Иноземскаго приказу въ Розрядъ списокъ подъ сею памятью. А подьячихъ же въ Иноземскомъ приказѣ, которые были въ посылкахъ, а нынѣ не у дѣлъ, нѣтъ; а которые были на государевыхъ службахъ и въ полкѣхъ и въ посылкахъ, и тѣ нынѣ въ Иноземскомъ приказѣ всѣ у дѣлъ.

Списокъ Иноземскаго приказу подьячихъ съ помѣстными и денежными оклады и неверстаныхъ: 300 чети, 35 р. — Андреянъ Аверкиевъ; по 24 р. — Аксентей Ѳаворовъ, Тиханъ Мотякинъ; 17 р.—Василей Протопоповъ; по 15 рублевъ — Анисимъ Недовѣсковъ, Петръ Хрулевъ, Миронъ Семеновъ; 12 р.—Марко Павлиновъ; 3 р.—Куземка Татариновъ. Въ Иноземскомъ же приказѣ не верстаны: Харламъ Орловъ, Василей Бражниковъ, Василей Голутинъ; оклады ихъ вѣдомы въ тѣхъ Приказѣхъ, гдѣ они сидѣли у государевыхъ дѣлъ напередъ сего: Хорлама Юрлова—въ Устюжской чети, Василья Бражникова—въ Приказѣ Большого Дворца; а Василей Голутвинъ сѣлъ вновѣ. Да на государевѣ службѣ въ полкѣхъ — Алексѣй Александровъ. Иноземскаго жъ приказу подьячіе у дѣлъ не сидятъ: по 10 р. — Иванъ Дурасовъ, Данило Карповъ. *Діакъ Ефимъ Прокофьевъ (14—17 лл.).*

Взять къ отпуску (на оборотѣ).

— Памяти о томъ изъ другихъ Приказовъ.—См: passim.

(Столбецъ 320).

№ 208-й. Октября 26.—Грамота въ Смоленскъ кн. Б. А. Рѣпнину о посылкѣ хлѣбныхъ запасовъ въ полкъ кн. Ю. А. Долгорукаго изъ ближнихъ помѣстій, съ выдачею за нихъ въ Смоленскѣ соли.

Отъ царя и великого князя... въ нашу отчину въ Смоленескъ боярину нашему и воеводамъ кн. Борису Александровичу Рѣпнину съ товарищи. Какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ велѣли быть смоленской и иныхъ городовъ шляхтѣ къ себѣ въ Смоленескъ и говорили имъ, чтобъ они намъ послужили и службу и радѣньe свое показали, у которыхъ наше жалованье помѣстья въ Смоленскомъ и во Мстиславскомъ и въ иныхъ уѣздѣхъ, а отъ полковъ боярина нашего и воеводъ князя Юрья Алексѣевича Долгоруково съ товарищи не въ дальнихъ мѣстѣхъ, и они бъ съ тѣхъ своихъ помѣстей ржи и всякого ярового хлѣба, что у кого есть, и кому что мочно, послали въ полки боярина нашего и воеводъ князя Юрья Алексѣевича съ товарищи; а по милости Божіей нынѣшняго лѣта рожь и всякой хлѣбъ у нихъ родился. Да и мѣщаниномъ и русскимъ всякимъ людемъ по тому жъ о томъ говорить, чтобъ хлѣбные всякіе запасы, кому что мочно, въ полки боярина нашего и воеводъ везли и посылали безъ мотчанья. А кто что какого хлѣба въ полки отошлютъ, и вы бъ вмѣсто того велѣли имъ хлѣба столько, сколько кто пошлетъ, дать въ Смоленску изъ нашихъ хлѣбныхъ запасовъ. А соли послали бъ есте изъ Смоленска въ полки боярина нашего и воеводъ 1.000 пудъ, или колько мочно. А подводы бъ подъ ту соль велѣли взять у шляхты и у мѣщанъ, а за тѣ подводы и за подводы, на которыхъ хлѣбные занасы въ полки кто пошлетъ, ты, бояринъ нашъ и воевода, князь Борисъ Александровичъ, вели дать деньги въ Смоленску изъ нашіе казны по своему разсмотрѣнью и по ихъ скаскѣ. Одноличио о томъ порадѣть, шляхтѣ и мѣщаномъ и всякихъ чиновъ тамошнимъ и рускимъ людемъ о хлѣбныхъ запасѣхъ говорить съ

большимъ радѣньемъ и подкрѣпленьемъ, чтобъ одноличио хлѣбныхъ всякихъ запасовъ въ полки посылали безъ мотчанья, и соль по сему нашему указу изъ Смоленска въ полки отпустить вскорѣ, чтобъ въ полкѣхъ у нашихъ ратныхъ людей хлѣбными запасы и солью скудости не было. А что шляхта и мѣщаня и иные всякихъ чиновъ люди хлѣбныхъ запасовъ вамъ скажутъ, и которого числа и съ кѣмъ именемъ и на какихъ и на колькихъ подводѣхъ и колько пудъ соли въ полки будетъ послано, о томъ писали къ намъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7169 октября въ 26 д. *(306 и 305 лл.).*

Такова послана съ стаднымъ конюхомъ съ Олешкою Степановымъ октября въ 26 д. (подъ текстомъ).

— Первоначальная «черная» грамота, начинающаяся такъ: «Вѣдомо намъ учинилось, что въ полкѣхъ у боярина нашего и воеводъ князя Юрья Алексѣевича Долгоруково съ товарищи у ратныхъ людей хлѣбная скудость, и соли мало...» См. 302 л.

(Столбецъ 316).

№ 209-й. Октября 27.—Отписка кн. Ю. А. Долгорукаго о приходѣ въ сходъ М. Ртищева о посылкѣ его къ с. Угламъ и о походѣ изъ с. Губарева къ Могилеву.

Государю, царю... Юшка Долгоруково съ товарищи челомъ бьютъ. Октября въ 3 д., по твоему указу, пришолъ въ сходъ ко мнѣ, Юшкѣ, въ село Губарево воевода Максимъ Ртищевъ съ твоими ратными людьми. А твоихъ ратныхъ людей съ нимъ, Максимомъ, объявилось у смотру жильцовъ 4 ч., рейтарскаго строю Касимова и Кадома городовъ мурзъ и татаръ 697 ч., да салдатъ руских людей розныхъ городовъ 192 ч., и всѣхъ твоихъ ратныхъ людей объявилось у смотру у воеводы у Максима Ртищева жильцовъ и руских людей и мурзъ и татаръ 893 ч. И по твоему указу, я, Юшка, ему, воеводѣ Максиму Ртищеву, съ твоими ратными людьми, которые съ нимъ, Максимомъ, пришли, велѣлъ быть съ собою. Да октября въ 17 д. въ роспросѣ передъ нами сказывали взятые мужики и выходцы, что гетманы де съ польскими и литовскими людьми отъ рѣки Баси изъ села Угловъ обозы свои отпустили къ Шклову, а сами де гетманы пошли къ Шклову жъ; а въ селѣ де Углахъ за рѣкою Басею оставили гетманы одного Полубенского. И я посылалъ товарища своего воеводу Максима Ртищева съ его полкомъ да своего полку головъ съ сотнеми и рейтаръ съ начальными людьми за рѣку Басы ко Угламъ на Полубенскаго и на польскихъ людей. И воевода Максимъ Ртищевъ, пришодъ изъ за рѣки Баси ко мнѣ, сказалъ, что за рѣкою де Басею въ селѣ Углахъ гетмановъ и польскихъ людей нѣтъ, всѣ пошли къ Шклову; а головы сотенные и рейтарскіе начальные люди моего полку, пришедъ, сказали то жъ, что гетманы и польскіе и литовскіе люди всѣ пошли отъ Баси рѣки изъ села Угловъ и съ обозы къ Шклову.—И октября въ 18 д. пошли мы изъ села Губарева со всѣми твоими ратными съ конными и съ пѣшими людьми и съ пушки и съ обозы и пришли въ село Сухари того жъ числа, а изъ Сухарева пошли мы съ твоими ратными съ конными и съ пѣшими людьми и съ пушки и съ обозы къ Могилеву октября въ 21 д., собравши со всѣми ратными людьми и съ тѣми, которые были отпущены для хлѣбныхъ запасовъ, добывать по ямамъ. И по твоему указу, пришодъ къ Могилеву, учнемъ дѣломъ Божіемъ и твоимъ промышлять, сколько милосердый Богъ помощи подастъ. А съ сею отпискою къ тебѣ послали мы алексинца Василья Одоевцева изъ села Сухарева октября въ 21 д.; а отписку велѣли подать въ Розрядѣ окольничему Ивану Аѳонасьевичу Гавреневу, да дьякомъ... *(313 и 312 лл.).*

Государю чтена (на оборотѣ).

(Столбецъ 316).

№ 210-й. Октября 29.—Челобитная посадскихъ людей Рузы объ освобожденіи ихъ отъ сторожи Съѣзжей избы, не сданной воеводой Ушаковымъ губному старостѣ Второво.

Царю, государю... бьютъ челомъ сироты твои Ружеия, посадскіе людишка, старостишко Ивашко Тимоѳѣевъ и всѣ посадскіе людишка, отъ мала и до велика. Въ прошломъ, во 167 г., какъ былъ на Рузѣ на воеводствѣ Иванъ Гавриловъ сынъ Ушаковъ, и по твоему указу на его, Иваново, мѣсто велѣно быть Рузскому Губному старостѣ Спиридону Второво. И тотъ Иванъ Ушаковъ, не росписався съ нимъ, Спиридономъ, изъ Рузы сбѣжалъ, а въ городѣ Съѣзжую избу запечаталъ со всѣми твоими съ дѣлами и съ грамоты и съ деньгами; а мы тое Съѣзжую избу стережемъ многіе люди другой годъ, и отъ тое государеви сторожи мы, бѣдные, въ конецъ погибли. А отъ воеводы отъ Игнатья Захряпина къ тебѣ были о томъ многія отписки, и по тѣмъ отпискамъ твоего указу не бывало, а мы отъ тое сторожи въ конецъ по-

гибли. А того бывшаго воеводы Ивана Ушакова нынѣ здѣсь на Москвѣ нѣтъ. Милосердый государь, царь..., пожалуй насъ, вели тое Съѣзжую избу роспечатать съ посадскими и съ уѣздными всякихъ чиновъ людьми и дѣла воеводѣ Игнатью Захряпину принять, а насъ отъ сторожи освободить, и о томъ намъ дать въ Рузу къ воеводѣ свою грамоту, чтобъ намъ, бѣднымъ, и впредь отъ той сторожи въ конецъ не погинуть! *(260 л.).*

169 г. октября въ 29 д. Государь указалъ послать свою грамоту въ Можаескъ къ воеводѣ, велѣть ему ѣхать и съ подьячимъ и грамоты и всякія дѣла переписать и роспись прислать къ великому государю, а Захрѣпину отдать (на оборотъ).

— Грамота въ Можайскъ отъ 30 октября, по помѣтѣ и отписка отъ 19 ноября отвѣтная. См. 261—262, 263—264 лл.

(Столбецъ 318).

№ 211-й. Октября 31.—Челобитная Д. Племянникова о перемѣнѣ его на воеводствѣ по сроку росписки.

Царю, государю... бьетъ челомъ Данилка Ѳедоровъ сынъ Племянниковъ. Въ прошломъ во 167 г. пожаловалъ ты меня за мою службу и за раны, велѣлъ меня отпустить въ Козелескъ на Микифорово мѣсто Лукина, и наказъ мнѣ данъ въ томъ же году въ генварѣ мѣсяцѣ; а перемѣнилъ я въ Козельску Микифора Лукина и съ нимъ росписался въ 167 же году въ маѣ. А нынѣ, по твоему указу, велѣно на мое мѣсто въ Козелескъ испустить жильца Михайло Травина, а переменѣнить ему, Михайлу, велѣно меня, какъ мнѣ 2 года будетъ, а не то число, какъ я съ Микифоромъ росписался. Милосердый государь, царь..., пожалуй меня, вели меня въ Козельску Михайлу Травину перемѣнить на тотъ же срокъ, какъ я росписался съ Микифоромъ. *(203 л.)*

Государь пожаловалъ до двух годовъ не велѣть его перемѣнять, какъ росписался. 169 г. октября въ 31 д. (на оборотъ).

— 1) Грамота росписная Д. Племянникову о сдачѣ имъ г. Козельска жильцу П. Травину по срокъ его росписи и 2) Наказъ послѣднему, отъ 3 мая, о пріемѣ города. См. 224, 214—223 лл.

(Столбецъ 334).

№ 212-й. Ноября 1 и 2.—1) Отписка кн. Г. Г. Ромодановскаго объ измѣнѣ Ю. Хмѣльницкаго; 2) указъ и 3) грамота ему о походѣ въ черкаскіе города, съ приложеніемъ 4) листа I. Самко объ измѣнѣ Т. Цецуры и Апостола; 5) указъ о посылкѣ въ Переяславль и Нѣжинъ по 300 пудовъ пороху.

1) Государю, царю... Гришка Ромодановской съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 169 г. октября въ 21 д. писалъ ко мнѣ, Гришкѣ, изъ Переяславля стольникъ и воевода князь Василій Волконской и прислалъ подъ отпискою своею списокъ съ листа Бѣлоцерковскаго намѣстника Якима Сомка, а въ спискѣ съ листа его написано: что гетманъ Юрьи Хмѣльницкой съ лехами и съ татарами учинилъ миръ по неволѣ заднѣпрскихъ полковъ козаковъ, а если бы де онъ миру не учинилъ, и его де, гетмана, и писаря, и судью Безпалаго, и есаула Чеботка хотѣли тѣхъ полковъ козаки побить, и онъ де, слыша то, отъ Бѣлой Церкви съ козаками своими, которые при немъ, отступили къ Днѣпру, и пишетъ къ нему, князь Василью, чтобъ онъ городъ къ осадѣ велѣлъ крѣпить. Да октября жъ въ 22 д. писалъ ко мнѣ онъ же, князь Василій: октября жъ де въ 15 д. пріѣхалъ въ Пересловль Екимъ Самко, а сказалъ ему, что гетманъ Юрья Хмельницкой впрямь измѣнилъ и полкъ свой весь распустилъ, а осталось де съ нимъ только съ 5.000 ч. и стоитъ де въ прежнемъ мѣстѣ, отъ боярина и воеводы отъ Василья Борисовича Шереметева въ 5 верстахъ, и изъ обозу къ гетману къ Юрью Хмельницкому ходятъ въ обозъ съ листами, а что де съ Самченкомъ въ собраньи людей, и тѣ де люди стоятъ отъ Переясловля въ 5 верстахъ, и хотѣлъ де того числа въ ночи велѣть быть своего полку казакомъ въ Переяславль и твоихъ ратныхъ людей побить. Да того жъ числа писалъ ко мнѣ изъ походу товарищъ мой, стольникъ и воевода князь Борисъ Мышецкой, октября де въ д. подъ Лохвицею прибѣжалъ къ нему въ обозъ изъ Чигирина Иванъ Брюховицкой, а сказалъ ему, что онъ Юрьи Хмельницкаго былъ ближній человѣкъ и приказано было ему вѣдать Чигиринъ, а въ роспросѣ ему сказалъ: ѣдетъ де онъ къ тебѣ къ Москвѣ извѣстить о измѣнѣ гетмана Юрьи Хмельницкаго, что гетманъ тебѣ измѣнилъ и поддался Крымскому хапу и съ лехами помирился и отъ боярина и воеводы отъ Василья Борисовича отступилъ и пришелъ въ Бѣлую Церковь, а бояринъ

де и воевода Василій Борисовичъ съ ратными людьми, да съ нимъ полковники Переясловльскій Тимоѳей Цецюря да Павелъ Апостолъ сидятъ въ осадѣ, а измѣннику де Ивашку Выговскому гетманъ посулилъ дать воеводство Кіевское, Ивашка де Выговской подъ Кіевъ идетъ, и чтобъ ему достать Кіевъ, а какъ де гетманъ изъ Бѣлой Церкви въ Чигиринъ придетъ и, собрався, пойдетъ на твои черкаскіе и на украинные городы войною вскорѣ, а о измѣнѣ де гетмана Юрьи Хмельницкаго увѣдалъ онъ и къ тебѣ къ Москвѣ извѣстить о томъ бѣжитъ по письму изъ войска пріятелей своихъ; и ему де, князь Борису, пройтить къ Переясловлю не мочно, что около Переясловля стоитъ Самко съ черкасы; и я велѣлъ ему идти къ Переясловлю, развѣдывая, будетъ мочно пройтить, а будетъ не мочно, и я велѣлъ ему стоять въ Лохвицѣ до твоего указу, и про всякія вѣсти провѣдывать, и о томъ къ себѣ писать *(208—210 лл.)*.

2) *Государь указалъ послать свою грамоту къ окольничему князю Григорью Григорьевичу Ромодановскому, что ему одноличио, по прежнему указу, собрався, итти къ черкаскимъ городамъ и ссылаться (234 л.)*.

3) Отъ царя и великаго князя... въ Бѣлгородъ окольничему нашему и воеводамъ князю Григорію Григорьевичу Ромодановскому съ товарищи. Какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ, собрався съ нашими ратными людьми, шли въ Ахтырское тотчасъ, а напередъ своего походу послали станицу къ Плотавскому полковнику, что вы, по нашему указу, идете въ черкасскіе городы со многими ратными людьми для обереганья, и въ которыя мѣста вамъ къ нимъ идти, и они бъ о томъ къ вамъ писали, и въ черкасскіе городы шли бъ есте, не мѣшкая, и стали въ черкасскихъ городахъ, гдѣ пристойнѣе и лучше, и Божіимъ и нашимъ дѣломъ промышляли, смотря по тамошнему дѣлу, чтобъ, за милостію Всемогущаго Бога, на сей сторонѣ Днѣпра черкасъ удержать и ото всякія шатости уговаривать и нашею государскою милостію обнадеживать, а мы за нихъ, единовѣрныхъ православныхъ христіанъ, велимъ стоять и отъ непріятелей оберегать. А будучи въ черкасскихъ городѣхъ, черкасомъ обидъ и налогъ никакихъ не дѣлать, и кормовъ своихъ и конскихъ безденежно отнюдь имать не велѣть и учинить о томъ заказъ крѣпкій подъ смертною казнью, а крови отнюдь никоторыми мѣрами не всчинать; да для вѣдома къ тебѣ, окольничему нашему и воеводѣ, посланы съ сею жъ нашею грамотою переводы съ листовъ, и вамъ бы одноличио идти съ большимъ поспѣшеньемъ и дѣлать по сему нашему указу и смотря по тамошнему дѣлу; а что у васъ въ походѣ учнетъ дѣлаться, или что отъ кого какихъ вѣстей объявится, и вы бъ писали о томъ къ намъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7169 ноября во 2 д. *(215—216 лл.)*.

4) Мнѣ велце ласковый пане полковнику наказный Нѣжинскій, мой велце пане и брате!

Ознаймую вашмости и что имѣемъ подлинную вѣдомость, что Цецура, бывшій нашъ полковникъ измѣнивши войско все нѣсколько десять человѣкъ и съ Апостоломъ передався къ ляхомъ въ речи па черецъ выѣхавъ, а войско наше съ Шереметевымъ послѣ того вышли назадъ 3 мили къ Кіеву, которыми любо. Богъ, что за счастьемъ его царскаго величества въ цѣлости пребывати будутъ желаемъ, понеже они измѣнили его царскому величеству, а мы до конца живота нашего его царскому пресвѣтлому величеству не измѣнимъ, но вѣрно будемъ служить и не подадимъ себѣ даромъ непріятелемъ до указу его царскаго величества; всяко жъ вашей милости пана и брата моего прошу, извольте, ваша милость, уповати на Бога надежу нокладати, а съ нами посполу и съ иными полками любо и умерети за царя православнаго и за цѣлость всей Малой Росіи, такожъ и за церкви божіи, нежели за Выговского, албо за костелы ляцкіе, понеже насъ его царское величество не оставитъ, но оборонить будетъ всѣми силами своими, что и обѣщаетъ намъ. Во второе милости вашей о томъ желаючи, Господу Богу поручаю. Съ Переяславля. Дни 19 октября 1660 г.

Вашей милости всего добра желательный пріятель Іоакимъ Самко, гетманъ наказный войска его царскаго величества Запорозскаго.

По написанью того листу моего октября 20 пришла вѣстъ подлинная къ намъ, что гетманъ уже подлинно измѣнилъ, человѣкъ пріѣхалъ тотъ, что тамъ былъ при гетманѣ, сказывалъ намъ, что видѣлъ, какъ гетманъ былъ у ляховъ въ таборѣ на чести и у татаръ, а подлинно не вѣдаемъ, на чемъ съ ляхами помирился, только о томъ вѣдаемъ, что писалъ уже гетманъ къ боярину то письмо свое послалъ, чтобъ онъ вѣдалъ, что онъ съ ляхами помирился и къ королю примирился, чтобъ отъ него ужъ выручки не чаялъ, а съ ляхами такожъ мирился таковымъ способомъ, что Тимоѳея Цецуру и Василья Дворецкаго выдать ляхомъ, а войско казацкое отпустить бы по домамъ, а самъ чтобъ войскомъ въ Кіевъ не шелъ, чтобъ за провожатыми ляцкими и казацкими полками поворотилъ на Литву къ

Смоленску, а пушки бы отдалъ, и весь нарядъ, и знамена ляхомъ; а бояринъ отписалъ къ ляхомъ и къ гетману Хмельницкому, что умираю самъ и со всѣми ратными людьми, а знаменъ царскихъ и наряду и не только полковниковъ, но и наменьшаго чюры не отдамъ, но горломъ вси умремъ, тогда ужъ воленъ будетъ Богъ; Бога ради промышляй о скорой помощи, челомъ бью.

У того жъ листа написано назади: Вашей милости, добродѣю моему, о мое подворье, чтобъ было подлинно, мышлю прислать дѣти свои съ пѣступомъ на Москву, надѣяся на милость Божiю и великаго государя нашего и на твое благодѣтеля моего заступленіе, что голодомъ не умрутъ, а самъ тутъ мѣшкать буду, для ради укрѣпленія, а дѣти бы тамъ, пока Господь Богъ умиритъ; при томъ бью челомъ тебѣ, господину моему, за отца священника Іоанна Русскаго, въ городку ужъ храмъ построили хотя малый, а онъ уменъ человѣкъ и трезвый, заступи его у великаго государя нашего на строенье храма въ томъ городку, чѣмъ бы ему, священнику, питатися *(217—221 лл.).*

5) *169 г. ноября во 2 д. Великій государь указалъ послать изъ Бѣлагорода въ Переяславль, въ Нѣжинъ, по 300 пудъ въ городъ, пороху, и о томъ послать въ Бѣлгородъ его грамоту. Государевъ указъ въ Розрядѣ о томъ сказалъ Тайныхъ дѣлъ подьячій Алексѣй Симановъ. И по сему государеву указу послать о томъ его грамоту тотчасъ безъ мотчанья (225 л.).*

— Грамота ему, отъ 3 ноября, по указу. Подъ нею «*Послана съ бѣлгородскимъ гонцомъ Новаго Оскола съ салдатомъ съ Сидоркомъ Давыдовымъ того жъ числа во 2 часу ночи*». См. 226 л.

— Грамота ему же, отъ 4 ноября, о взятіи въ походъ 2.000 ч. изъ числа 5.350 черкасъ, прибранныхъ по украинымъ городамъ въ полковую службу. См. 230 и 231 лл.

(Столбецъ 315).

№ 213-й. 1 Ноября/30 декабря 1661 г.— Листы прохожіе выходцамъ полонянникамъ: 1) гетмана І. Самко, 2) Я. Саковича, старосты Чернобыльскаго и 3) атамана донскаго войска К. Яковлева.

1) Іоакимъ Самко, гетманъ зъ войскомъ его царскаго величества Запорозкимъ наказный.

Ознаймуемъ тымъ писаньемъ нашимъ, кому о томъ вѣдати потрiба, ижъ идетъ Гаврило зъ полону татарского, бывши при Василью Борисовичу, до Сивска, гдѣ жилъ предъ тымъ, за которымъ вілці вашихъ милостей упрашаемъ, абы вси оного безъ вшсякихъ турбацій пропускали для ласки его царскаго величества къ намъ. Данъ съ Переяславя дня 1-го ноября 1660 року. *(161 л.).*

Милостемъ вашимъ добродѣямъ Іоакимъ Сомко.

— Подлинникъ бѣлорусскаго письма; подъ нимъ восьмиугольная печать, тисненная по воску чрезъ бумагу; на ней изображены вокругъ щита съ травами буквы И. Σ. Г. N. В. Е. Ц. В.

2) Списокъ съ бѣлорусскаго письма. Ознаймую тымъ моимъ писаніемъ, кому едно коль векъ сіе показано будетъ изъ бывши у насъ въ Чернобылю люди земли московскіе, которые были въ неволѣ у пана Замойскаго воеводы, Сендомирскаго и отпущены есть до своей земли пильное листовное видячю которое писанье оныхъ такъ жъ добровольно пущаю. Данъ у Чернобыли ноября 11 числа 1661 г. Староста чернобыльскій *(185 л.).*

3) Ознаймую тымъ моимъ писаньемъ кому годно... сіе по(ка)зано будетъ: изъ бывши у насъ въ Чернобылю людей земли (мос)ковской, которые были въ неволи у пана Замуйска(го), воеводы Сендомирскаго, и отпущоны есть до своей зем(ли), на що маютъ і відомство пісное листовное, которое я пі(смо) відячи, оныхъ также добровольно пущаю: Данъ у Чернобылю 11-го ноеврія року 1661 *(184 л.). Ian Sakowj... Староста Чарнобыльской. Записаны въ книгу 5 человѣкъ (подъ текстомъ).*

3) Великаго государя, царя... на Царевъ воеводѣ Аѳанасью Ѳеодоровичу Донскіе атаманы и казаки Корнило Яковлевъ и все войско донское челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 170 г. декабря въ 30 д. билъ челомъ государю и въ кругу намъ, всему войску донскому, выходецъ Ивашко Павловъ, чтобъ его государь пожаловалъ, отпустилъ на Царевъ, а съ Царева къ Москвѣ; и мы того выходца отпустили съ Дону изъ Черкасскаго города на Царевъ декабря въ 30 д. *(307 л.).*

(Столбецъ 326).

№ 214-й. Ноября 2 и 4.—Грамоты кн. Б. Е. Мышецкому: 1) о походѣ ему въ Переяславль и отпускѣ въ Нѣжинъ 500 ч.; 2) изъ Переяславля на помощь къ В. В. Шереметеву.

1) Отъ царя и великаго князя... стольнику нашему и воеводѣ князю Борису Ефимовичу Мышецкому. Писали къ намъ изъ черкасскихъ городовъ и прислали листъ Якима Самка, что писалъ онъ о вѣстѣхъ къ Нѣжинскому полковнику, и по тѣмъ вѣстемъ указали мы тебѣ съ нашими ратными людьми идти въ Переяславль наспѣхъ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ, по прежнему и по сему нашему указу, съ нашими ратными людьми шелъ въ Переяславль съ большимъ поспѣшеньемъ безо всякаго мотчанья, да своего жъ полку служилыхъ пѣшихъ людей съ начальными людьми, 500 ч., отпустилъ въ Нѣжинъ ко князю Семену Шеховскому потому жъ безъ мотчанья; а, пришедъ въ Переяславль, Божіимъ и нашимъ дѣломъ промышлялъ во всемъ, смотря по вѣстемъ и по тамошнему дѣлу, колько милосердый Богъ помочи подастъ, и полковника Самченка и начальныхъ людей и всѣмъ черкасомъ говорили и нашею милостію ихъ во всемъ обнадеживали; а что у тебя учнетъ дѣлаться, и что отъ кого какихъ вѣстей учинится, и ты бъ писалъ о томъ къ намъ, да по тѣмъ же вѣстемъ, по указу отъ насъ, велѣно окольничему нашему и воеводамъ князю Григорью Григорьевичу Ромодановскому съ товарищи со всѣми ратными конными и пѣшими людьми изъ Бѣлагорода для обереганья идти въ черкасскіе города и нашъ государевъ указъ о томъ къ нимъ посланъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7169 ноября во 2 д. *(223—224 лл.).*

2) Отъ царя и великаго князя... стольнику нашему и воеводѣ князю Борису Ефимьевичу Мышецкому. Писалъ къ намъ намѣстникъ гетманскій Іакимъ Самко, что онъ намъ служитъ и хочетъ, собрався съ черкасы, идти на помочь къ боярину нашему и воеводамъ къ Василью Борисовичу Шереметеву. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, Самченко, собрався съ черкасы на помочь къ боярину нашему и воеводамъ къ Василью Борисовичу Шереметеву съ товарищи пойдемъ, и ты бъ, посовѣтовавъ и поговоря съ нимъ любительно, на помочь къ боярину нашему шелъ же и Божіимъ и нашимъ дѣломъ промышлялъ, смотря по тамошнему дѣлу, какъ лучше и пристойнѣе, а въ Переяславлѣ оставилъ нашихъ ратныхъ людей по своему разсмотрѣнью, опричь того, что тебѣ напередъ сего, по нашему указу, велѣно послать въ Нѣжинъ 500 человѣкъ. А къ Самченку о походѣ нашъ указъ посланъ изъ Посольского приказу. А котораго числа съ Самченкомъ на помочь къ боярину нашему пойдешь, и что съ тобою нашихъ ратныхъ людей и всякого наряду въ походѣ будетъ, и что у тебя какихъ вѣстей объявится, и ты бъ о томъ писалъ къ намъ, а отписки велѣлъ подавать въ Розрядѣ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7169 ноября въ 4 д. *(232—233 лл.).*

(Столбецъ 315).

№ 215-й. Ноября 3.—Списокъ городовъ Бѣлгородскаго полка.

Роспись Бѣлгородского полку городомъ.

Бѣлевъ, Мценескъ, Новосиль, Урывъ, Ливны, Старой Осколъ, Чернавской, Епифань, Ефремовъ, Ахтырской, Волной, Карповъ, Бѣлгородъ, Яблоновъ, Верхососенской, Усердъ, Коротоякъ, Воронежъ, Костенской, Доброе, Козловъ, Бѣльской, Волуйка, Болховъ, Орѣхъ, Чернь, Елецъ, Курескъ, Талецкой, Лебедянь, Донковъ, Обоянь, Олешна, Хотмышъ, Болховой, Короча, Новой Осколъ, Острогожской, Ольшанской, Урывъ, Усмонь, Орловъ, Соколье, Челновой, Чугуевъ *(229 л.).*

— 1) Память въ Монастырскій приказъ, отъ 3 ноября, о посылкѣ списка въ отвѣтъ на 2) память изъ Монастырскаго приказа, отъ 2 ноября, о присылкѣ списка «для справки сбору даточныхъ конныхъ людей со вдовъ и недорослей въ Новѣгородѣ боярину и воеводамъ князю Григорью Семеновичу Куракину» съ городовъ за исключеніемъ Бѣлгородскаго полка. См. 228, 227 лл.

(Столбецъ 315).

№ 216-й. Ноября 6/22.—Отписки кн. Ю. А. Долгорукова: 1) о приходѣ къ Могилеву; 2) о вѣстяхъ изъ Шклова и С. Быхова; 3) о сборѣ отъ Могилева къ Шклову и Копоси и посылкѣ подъ Кричевъ и 4) о присоединеніи кн. П. А. Долгорукова и С. Змѣева и посылкѣ перваго подъ Шкловъ.

1) Государю, царю... холопи твой Юшка Долгоруково съ товарищи челомъ бьютъ. По твоему указу пришли мы со всѣми твоими ратными съ конными и съ пѣшими людьми и съ пушки и съ обозы къ Могилеву октября въ 22 д. и стали у

рѣки Днѣпра у слободы Луполовы, устроясь обозомъ, для того, что черезъ рѣку Днѣпръ мосту нѣтъ; а изъ Могилева пришли къ намъ Богоявленскаго монастыря игуменъ Іосифъ съ братьею и воевода Матвѣй Полуехтовъ, и протопопы и попы, и войта, и бурмистры и райцы и лавники и мѣщаня и всякіе жилецкіе многіе люди. И по твоему указу вашу премногую милость имъ, могилевцомъ, мы сказали, что вы ихъ, могилевцевъ, за ихъ къ вамъ вѣрную службу жалуете, милостиво похваляете, и впредь бы они, могилевцы, вамъ вѣрно служили и на вашу милость были надежны, а служба ихъ къ вамъ по вашему милосердому разсмотрѣнью забвена не будетъ; а къ нѣжинскому полковнику къ Василью Золотаренку посылали и писали мы по часту, чтобъ онъ, Василій Золотаренокъ, вамъ службу свою и радѣнье показалъ и шелъ къ намъ къ Могилеву, не мѣшкая; и октября въ 23 д. Нѣжинскій полковникъ Василій Золотаренокъ съ черкасы пришелъ къ Могилеву и сталъ съ своимъ полкомъ, не дошедъ до Могилева, версты за 4, и мы велѣли дѣлать подъ Могилевымъ черезъ рѣку Днѣпръ мостъ, а черкасомъ отдали могилевскій паромъ и велѣли имъ на томъ паромѣ черезъ рѣку Днѣпръ перевозиться; а какъ мы сдѣлаемъ мостъ и по твоему указу со всѣми твоими ратными съ конными и съ пѣшими людьми и съ пушки и съ обозы за рѣку Днѣпръ перейдемъ, и нѣжинскій полковникъ Василій Золотаренокъ и черниговскій и стародубскій полковники съ черкасы за рѣку Днѣпръ перевезутся, и, прося у Господа Бога милости и у Пречистыя Богородицы и у всѣхъ святыхъ заступленія, пойдемъ мы отъ Могилева къ Шклову вскорѣ и учнемъ дѣломъ Божіимъ и твоимъ промышлять, сколько Милосердый Господь Богъ помощи подастъ; а которая твоя казна, и ружье и латы у насъ будутъ въ лишкѣ; и тое остаточную казну и ружье оставимъ мы въ Могилевѣ для того, что везть не на чѣмъ, а Смоленскія подводы, которыя были, и въ тѣхъ лошади многія померли; и которые взяты языки польскіе и литовскіе люди иманы на боѣхъ, и тѣхъ взятыхъ языковъ отослали мы въ Могилевъ къ воеводѣ Матвѣю Полуехтову и велѣли ихъ посадить въ тюрьму до твоего указу; да октября сего жъ числа вышли изъ полону къ намъ въ полки къ Могилеву выходцы отъ польскихъ людей, рейтары полку боярина и воеводъ князь Ивана Ондрѣевича Хованскаго съ товарищи: Яковлева полку Билса новгородецъ Илья Дмитреевъ сынъ Харламовъ, да Олексѣева полку Данилова торопченинъ Өедоръ Прокоөьевъ сынъ Лаптевъ; а въ роспросѣ передъ нами тѣ выходцы, рейтары, сказали: какъ де пошелъ изъ Полоцка бояринъ и воеводы князь Иванъ Ондреевичъ Хованской съ твоими ратными людьми и стоялъ въ селѣ Череяхъ, устроясь обозы, и октября де въ 27 д. послалъ изъ Череи бояринъ и воевода князь Иванъ Ондреевичъ Хованской въ посылку отъ себя въ село Толочино рейтарскаго строю полковниковъ Якова Билса да Алексѣя Данилова съ ихъ рейтарскими полки, да 3 головъ съ сотнями: князь Василья Елецкаго, да Степана Дичкова, да Мирона Какошкина; а то де село Толочино отъ села Череви 30 верстъ, а въ томъ де селѣ Толочинѣ стояли въ то время полковники Кмитичъ да Оскирка съ польскими людьми; и какъ де полковники Яковъ Билсъ и Олексѣй Даниловъ съ рейтары и головы съ сотнями къ селу Толочину пришли, и нольскіе де люди, изъ села Толочина выбрався и давъ съ ними бой, изъ села Толочина побѣжали, а полковники де рейтарскіе и сотенные головы съ твоими ратными людьми, съ рейтары и съ сотенными людьми, польскихъ людей отъ села Толочина гнали верстъ съ 10; и какъ де твои ратные люди прогнали полковниковъ Кмитича и Оскирку съ ихъ полки къ полку Чернецкаго, и Чернецкій де съ своимъ полкомъ на твоихъ ратныхъ людей напустилъ, и твои ратные люди противъ польскихъ людей Чернецкаго полку не устояли и къ обозомъ своимъ побѣжали, и польскіе люди твоихъ ратныхъ людей, догнавъ, побили и въ полонъ поимали многихъ, а достальные пошли къ обозомъ своимъ, а сколько де тѣхъ рейтаръ и сотенныхъ людей убито и въ полонъ взято, и многіе ль къ обозомъ своимъ ушли, и того они не вѣдаютъ; а ихъ де, Илью и Өедора, взяли польскіе люди на томъ бою и послали ихъ къ Бѣлыничемъ и изъ Бѣлыничь де они отъ польскихъ людей ушли и, идучи де по деревнямъ, слышали отъ мужиковъ, что бояринъ и воевода князь Иванъ Ондреевичъ Хованскій изъ села Череи съ обозы пошелъ къ Полоцку, а подлинно де они про то не вѣдаютъ; да къ намъ же въ полки въ Могилевъ пришли выходцы изъ Шклова, могилевцы Ивашко Семеновъ съ товарищи, и въ распросѣ намъ сказали: гетманъ де Павелъ Сапѣга и Полубенскій пошли отъ Шклова со всѣми польскими людьми и съ обозы къ Череемъ за Чернецкимъ, а въ Шкловѣ де оставили капитана нѣмчина, а съ нимъ 200 человѣкъ драгуновъ; и мы изъ Могилева въ Шкловъ писали дважды къ войтѣ, и къ бурмистромъ, и райцомъ, и лавникомъ и ко всѣмъ жилецкимъ людемъ, чтобъ они, оставя ляцкія прелести, памятовали Господа Бога и свои души, на чемъ они

передъ святымъ евангеліемъ вамъ вѣру дали и святый и животворящій крестъ цѣловали, что быти имъ подъ вашею высокою рукою въ вѣчномъ подданствѣ, на вѣки неотступнымъ, и вины бъ свои къ вамъ принесли, и городъ Шкловъ намъ сдали вскорѣ безо всякаго кровопролитія и были подъ вашею высокою рукою по прежнему, а будетъ они, шкловцы, по обѣщанію своему, душъ своихъ не очистятъ и въ винахъ своихъ вамъ не добьютъ челомъ и города Шклова намъ не сдадутъ, и мы, за милостію Всесильнаго Господа Бога, по твоему указу, неправды ихъ мстити будемъ, а буде за то нхъ клятвопреступленіе и за непокореніе учинится имъ какое кровопролитіе, и то имъ будетъ самимъ отъ себя. А съ сею отпискою къ тебѣ послали мы отъ Могилева медынца Дмитрея Товаркова октября въ 24 д., а отписку велѣли мы ему, Дмитрею Товаркову, подать въ Розрядѣ; а выходцовъ рейтаръ 2 человѣкъ Илью Харламова, Ѳедора Лаптева, послали къ тебѣ съ медынцомъ съ Дмитреемъ Товарковымъ на ямскихъ подводахъ. *(330—335 лл.).*

Государю чтена. 169 г. февраля въ 9 д. Государь пожаловалъ за полонное терпѣнье помѣстный окладъ прибавить по 50 чети, по 3 рубли, въ приказъ по 5 рублевъ, по сукну доброму и дать корму на 2 недѣли по 6 денегъ человѣку.

2) Государю, царю... Юшка Долгоруково съ товарищи челомъ бьютъ. Октября въ 24 д. писали мы къ тебѣ... *(о приходѣ къ Могилеву).* И октября 22 ч. писали мы въ Шкловъ къ войтамъ и къ бурмистромъ и къ райцомъ и къ лавникомъ и ко всѣмъ жилецкимъ людемъ и послали изъ Могилева письмо съ могилевскимъ мѣщаниномъ съ Кускою Ѳедоровымъ, чтобъ они, шкловцы, оставя ляцкія прелести, паметовали Господа Бога и свои души, на чомъ они предъ святымъ Евангеліемъ вамъ вѣру дали и святый животворящій крестъ цѣловали, чтобъ быть имъ подъ вашею высокою рукою въ вѣчномъ подданствѣ навѣки не отступнымъ, и вины бъ свои къ вамъ принесли и городъ Шкловъ сдали вскорѣ безо всякого кровопролитія. И октября въ 24 д. могилевской мѣщанинъ Куска Ѳедоровъ, которой отъ насъ посыланъ въ Шкловъ, пришелъ изъ Шклова и въ роспросѣ передъ нами сказалъ: то де письмо, которое мы послали съ нимъ въ Шкловъ, отдалъ онъ въ Шкловѣ шкловскому войту Яску Дурасову, и войта де Яска, принявъ у него то наше письмо, сказалъ, чтобъ онъ ждалъ письма ото всѣхъ шкловскихъ отъ жилецкихъ людей октября до 28 ч., для того, что шкловскіе де жилецкіе люди послали провѣдать, гдѣ стоятъ гетманы Павелъ Сапѣга и Чернецкой и Пацъ и Полубенской съ польскими людьми и что у нихъ какихъ вѣстей, и съ тѣмъ де письмомъ шкловскіе жилецкіе люди хотѣли прислать къ намъ; и онъ де, Куска, въ Шкловѣ быть у нихъ, у шкловцовъ, поблюлся отъ драгуновъ гетманскихъ полковъ, отъ тѣхъ, которыхъ де оставилъ въ Шкловѣ Сапѣга.—Да октября въ 25 д. пришли въ Могилевъ къ намъ выходцы могилевскіе, шляхта, Матвѣй Какрярскій да Сафонъ Лавриновъ; а въ роспросѣ передъ нами сказали: въ Могилевскомъ де уѣздѣ въ деревняхъ взяли ихъ польскіе люди Кмитичева полку тому недѣль съ 20, и по се де число были въ полку у Кмитича и ушли де отъ польскихъ людей изъ села Толочина; а при нихъ де у твоихъ ратныхъ людей полку боярина и воеводы князь Ивана Ондреевича Хованскаго былъ бой съ Кмитичемъ, и его де, Кмитича, твои ратные люди побили, а какъ де поспѣлъ Чернецкой съ своимъ полкомъ, и Чернецкой де многихъ побилъ и въ полонъ поималъ твоихъ ратныхъ людей; и послѣ де того бою бояринъ и воевода князь Иванъ Ондреевичъ Хованской со всѣми твоими ратными съ конными людьми изъ Череи пошолъ, а куды де пошелъ, того они, выходцы, не вѣдаютъ, а въ Черсѣхъ де у Бѣлой Церкви оставилъ въ окопѣ пѣхоту своего полку всю; а Чернецкой де и Полубенской пошли по розпымъ дорогамъ къ Полотцку и къ Оршѣ, а Сапѣга де и Пацъ пошли къ Череемъ къ Бѣлой Церкви. Да въ роспросѣ жъ передъ нами тѣ выходцы сказали: какъ де были бои съ гетманы и съ польскими и литовскими людьми у насъ и у твоихъ ратныхъ людей, и на тѣхъ де бояхъ побито польскихъ людей съ 3000 ч. гусаръ и рейтарскихъ и казацкихъ ротъ; да на томъ же бою побито гетмана Павла Сапѣги двоюродной братъ ротмистръ Сапѣга да полковники, да Пацовъ братъ, Пацъ жъ.—Да октября въ 23 д. писалъ къ намъ изъ Стараго Быхова воевода Ѳедоръ Обернибѣсовъ: въ Быховѣ де твоихъ хлѣбныхъ запасовъ нѣтъ, а твои де ратные люди, которые съ нимъ, помираютъ голодною смертью; а полковникъ де Мурашка стоитъ блнзко Быхова у Ворколанова монастыря, а Мурашкина де полку подъ Быховъ приходятъ безпрестанно. И мы, веземъ въ Могилевѣ у воеводы у Матвѣя Полуехтова твоихъ хлѣбныхъ запасовъ 100 четвертей сухарей да 100 четвертей ржи, и послали на судѣхъ въ Быховъ октября въ 24 д. И того жъ числа послали было мы на Мурашку посылку къ Быхову, сотенныхъ людей и рейтаръ. И октября въ 25 д.

пришолъ къ намъ выходецъ изъ Мурашкина полку полотцкого шляхтича Давыдовъ челядникъ Москеева Тараско Шатровъ; а въ роспросѣ передъ нами тотъ выходецъ сказалъ: взятъ де онъ на бою подлѣ Ховичеми *(подъ Ляховичами)* и былъ въ полону въ Мурашкинѣ полку, и Мурашка де съ своимъ полкомъ, увѣдавъ про насъ, что мы идемъ къ Могилеву, отъ Быхова де побѣжалъ за рѣку Березу къ Игумнамъ. И мы въ Быховъ къ воеводѣ къ Ѳедору Обернибѣсову писали, чтобъ онъ послалъ во весь Быховской уѣздъ по обѣ стороны рѣки Днѣпра и велѣлъ хлѣбные запасы по ямомъ сыскивать и возить въ Быховъ и сыпать въ житницы; а изъ Могилева впредь въ Быховъ хлѣбныхъ запасовъ посылать нечего: воевода Матвѣй Полуехтовъ намъ сказалъ, что де хлѣбныхъ запасовъ въ Могилевѣ нѣтъ, а которые де хлѣбные запасы были, и тѣ хлѣбные запасы въ осаду осадные люди ѣли.—Да сего жъ числа сказалъ нашъ жилецъ Иванъ Хвастовъ: по твоему де указу велѣно ему, Ивану Хвастову, быть у Нѣжинскаго полковника у Василья Золотаренка, покамѣстъ онъ, Василей, придетъ къ намъ въ полки; и полковникъ де Василей Золотаренокъ его, Ивана Хвастова, отъ себя не отпустилъ. И по твоему указу, отпустили мы его, Ивана Хвастова, къ тебѣ съ сею отпискою октября въ 26 д.; а отписку велѣли ему, Ивану, подать въ Розрядѣ ...*(509—505 лл.)*.

Выдана изъ хоромъ ноября въ 30 д. Списана. И чтено (на оборотѣ).

3) Государю, царю... Юшка Долгоруково съ товарищи челомъ бьютъ. Октября въ 24 д. писали мы къ тебѣ... *(о распоряженіи дѣлать мостъ чрезъ Днѣпръ у Могилева)*. И октября въ 30 д., сдѣлавъ мостъ, перешли мы черезъ рѣку Днѣпръ на Могилевскую сторону и стали въ большомъ валу; а многіе твои ратные люди нашихъ полковъ на Могилевскую сторону по мосту за рѣку Днѣпръ не перешли, для того, что мостъ льдомъ разорвало и поромъ испортило. И ноября въ 13 д. рѣка Днѣпръ стала. И по твоему указу пойдемъ мы со всѣми твоими ратными съ конными и съ пѣшими людьми и съ пушки и съ обозы отъ Могилева къ Шклову и къ Копоси вскорѣ и, прося у Господа Бога милости и у Пречистые Богородицы и всѣхъ святыхъ помощи, учнемъ Божіимъ и твоимъ дѣломъ промышлять, сколько милосердый Богъ помощи подастъ. А подъ Кричевъ послали мы жильца Якова Шишкова да Стародубскаго наказнаго полковника Петра Иванова Рословца съ черкасы, а велѣли мы, пришедъ имъ къ Кричеву, кричевскимъ жилецкимъ людемъ говорить, чтобъ они въ винахъ своихъ вамъ добили челомъ и городъ Кричевъ сдали, а вы ихъ пожалуете, вины ихъ отдать имъ велите. А у Могилева мы по се число стоимъ, что груда стала великая, съ телѣгами и съ санми итить не мочно; а у твоихъ ратныхъ людей у многихъ лошади попадали; а для конскихъ кормовъ, для соломы, ѣздятъ твои ратные люди отъ Могилева верстъ по 30 и больше, и въ дальнихъ мѣстѣхъ соломы не добудутъ. А будетъ у Шклова и у Копыси конскихъ кормовъ не будетъ такъ же, какъ у Могилева, и о томъ что ты намъ укажешь. *(361—360 лл.)?*

Государю чтена (на оборотѣ).

4) Государю, царю... холопъ твой Юшка Долгоруково челомъ бьетъ. По твоему указу пришелъ ко мнѣ, Юшкѣ, въ сходъ съ твоими ратными людьми съ конными и съ пѣшими и съ пушки и съ обозы къ Могилеву братъ мой, окольничій и воевода князь Петръ Алексѣевичъ Долгоруково, ноября въ 6 д., а съ нимъ твоихъ ратныхъ конныхъ и пѣшихъ людей розныхъ городовъ: арзамасцовъ, смольянъ, костромичъ, вологжанъ, галичанъ, бѣлозерцевъ дворянъ и дѣтей боярскихъ 167 ч., да Агѣева полку Шепелева съ маеоромъ съ Дмитріемъ Дуровымъ драгуновъ 400 ч., да Яковлева полку Кулюбакина съ подполковникомъ съ Иваномъ Ждановымъ солдатъ 700 ч., да съ стрѣлецкими головами стрѣльцовъ Михайлова приказу Колупаева 400 ч., да съ стрѣлецкими же головами стрѣльцовъ, которые стрѣльцы по твоему указу взяты у Смоленска съ судовъ у товарища моего у стольника и воеводы у князь Костянтина Щербатова въ 4 приказѣхъ 2.340 ч., да солдатъ Юрьева полку Ѳрома 600 ч.; да ноября жъ, въ 9 д., по твоему указу, пришелъ ко мнѣ въ сходъ стольникъ и воевода Семенъ Змѣевъ, а твоихъ ратныхъ людей съ нимъ, Семеномъ, рейтаръ Ѳѳонасьева полку Троунихта 370 ч., опричъ начальныхъ людей, да его жъ, Ѳѳонасьева, полку драгуновъ 140 ч., да съ маеоромъ Юрьемъ Шметомъ драгуновъ 320 ч., да по твоему указу взято изъ Смоленска рейтаръ 80 ч., да донскихъ козаковъ, которые изъ Смоленска отпущены, 120 ч. И по твоему указу брату своему, окольничему и воеводѣ князю Петру Алексѣевичу Долгоруково, да воеводѣ Максиму Ртищеву съ твоими ратными съ конными и съ пѣшими людьми съ ихъ полки и съ пушки и съ обозы велѣлъ я по той сторонѣ рѣки Днѣпра идти къ Шклову, ноября въ 11 д. и, пришедъ къ Шклову, прося у Господа Бога милости и у Пречистыя Богородицы помощи и у всѣхъ святыхъ заступленія, надъ Шкловомъ про-

мышлять, сколько Милосердый Богъ помощи подастъ, и, учиня шанцы, велѣлъ стрѣлять изъ пушекъ и всякіе промыслы чинить опричѣ приступу, и въ Шкловъ велѣлъ посылать говорить ко всѣмъ шкловскимъ жилецкимъ людемъ, чтобъ они тебѣ въ винахъ своихъ добили челомъ и городъ Шкловъ сдали, не дожидаясь на себя большаго кровопролитія и разоренія, а стольнику и воеводѣ Семену Змееву велѣлъ я быть у Могилева, а твои ратные люди его, Семенова, полку Змеева стоятъ нынѣ обозомъ у городка Радомля, отъ Могилева 40 верстъ, а оставилъ де твоихъ ратныхъ людей своего полку Семенъ Змеевъ въ Радомлѣ для конскихъ кормовъ, что у Могилева конскихъ кормовъ добыть не умѣть, а соломы нигдѣ не сыщутъ. И ноября въ 13 д. писали ко мнѣ, Юшкѣ, братъ мой, окольничій и воевода князь Петръ Алексѣевичъ Долгоруково, да воевода Максимъ Ртищевъ, что де по твоему указу съ твоими ратными съ конными и съ пѣшими людьми пошли они подъ Шкловъ, и вѣдомо имъ учинилось, что шкловскіе осадные сидѣльцы хотятъ подъ Шкловомъ по сю сторону рѣки Днѣпра слободы жечь; и ноября де въ 12 д. послали они къ Шклову твоихъ ратныхъ пѣшихъ людей, стрѣльцовъ и драгунъ и солдатъ, чтобъ тѣхъ слободъ жечь не дать, и какъ де они пришли подъ Шкловъ, и шкловскіе де осадные сидѣльцы почали слободы жечь, и вышли на вылазку по сю сторону рѣки Днѣпра многіе люди и русскіе измѣнники и съ твоими ратными людьми былъ бой съ 2-го часа дни по 6 часъ, и, милостію Господа Бога и Пресвятыя Богородицы и всѣхъ святыхъ помощію и твоимъ, и сына твоего государева счастьемъ, твои ратные люди многихъ шкловцевъ на той вылазкѣ побили и переранили и въ городъ прогнали и въ слободахъ многихъ дворовъ выжечь не дали и въ Шкловской де слободѣ почали строиться обозами твои ратные люди и дѣлать шанцы *(356—359)*.

Великому государю чтена.

(Столбецъ 316).

№ 217-й. Ноября 9.— Отписки кн. Г. Г. Ромодановскаго: 1) о малолюдствѣ и безденежьи въ Бѣлгородѣ; 2) о сборѣ заднѣпровскихъ черкасъ; 3) о бѣгствѣ черкасъ украинныхъ городовъ за Днѣпръ; 4) указъ именной и 5) грамота ему о непоходѣ въ черкасскіе города, не посылкѣ пороху въ Нѣжинъ и Переяславль и сборѣ въ осаду.

1) Государю царю... Гришка Ромодановской съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, во 169 г. октября въ 29 д. писалъ ко мнѣ, Гришкѣ, изъ Ахтырска Андрей Арсеньевъ, октября де въ 26 д. пріѣхалъ изъ черкасскаго города Груни Ахтырскій черкашенинъ Игнатко Комаровъ, а сказалъ ему: былъ де онъ въ Груни, и ему де сказывалъ Грунскій атаманъ, что того жъ числа въ ночи прибѣжали въ Грунь черкасы 3 ч., 2 де ч. были въ полку боярина и воеводъ Василья Борисовича Шереметева съ товарищи, а третій былъ въ полку гетмана Юрьи Хмельницкаго, и сказали ему, атаману, что гетманъ Юрья Хмельницкой тебѣ измѣнилъ и съ ляхи и съ татары помирился, и которые были черкасскіе полки съ бояриномъ и воеводою съ Васильемъ Борисовичемъ Шереметевымъ въ полкахъ, и тѣхъ де полковъ полковники и казаки измѣнили, изъ таборовъ боярина и воеводъ Василья Борисовича побѣжали, и тѣхъ де полковниковъ и черкасъ татаровя и ляхи порубили, а достальные черкасы поворотились было въ таборы къ боярину и воеводѣ къ Василью Борисовичу, и тѣхъ де достальныхъ черкасъ за измѣну посѣкли твои ратные люди полку боярина и воеводы Василья Борисовича, и на сю сторону рѣки Днѣпра перевезлись татаровя, а съ тѣми татарами Каневскій полкъ, и хотятъ де приходить войною на твои украйные черкасскіе городы, а товарищъ де мой стольникъ и воевода князь Борисъ Мышецкой, съ твоими ратными людьми осаженъ за Еготинымъ за Тарасовыми Лозами, а отъ Переясловля будетъ верстъ за 7; да того жъ числа писалъ ко мнѣ изъ Харкова Василій Сухотинъ, октября де въ 18 д. харковской черкашенинъ Васко Петренко сказалъ ему, что ѣздилъ онъ за Днѣпръ во Ржищево для своего дѣла, и при немъ де во Ржищево пріѣхали изъ войска Юрьи Хмельницкаго козаки, а сказали, что бояринъ и воевода Василій Борисовичъ Шереметевъ съ твоими ратными людьми въ Слободищахъ межъ Чудного и межъ Пятки осаженъ, а гетманъ де стоитъ въ Пятц-

кихъ садахъ, а промежъ ими стоятъ таборомъ ляхи и татаровя съ Выговскимъ, и бой де съ ними былъ большой, а отъ гетмана де боярину и воеводѣ Василью Борисовичу помочи нѣтъ, а гетманъ де Юрья Хмельницкій съ ханомъ съѣзжался, а о чемъ у нихъ съѣздъ былъ, и онъ, Васка, про то не слыхалъ. А твоихъ ратныхъ людей нынѣ въ Бѣлѣгородѣ малолюдно, многіе ратные люди разбѣжались и безпрестанно бѣгутъ, а въ драгунскихъ полкѣхъ драгуновъ осталось только человѣкъ по 300 и изъ тѣхъ полковъ почали бѣжать, и драгуны бьютъ челомъ тебѣ, что дано имъ твоего денежнаго жалованья на прошлый на 168 г. только по 8 р. человѣку и тѣмъ твоимъ денежнымъ жалованьемъ служить было имъ годъ не чѣмъ, да и мѣсячныхъ кормовъ начальнымъ людемъ и солдатомъ впредь давать нечего, денежныя казны у насъ нѣтъ, а что противъ нашихъ отписокъ и росписей прислано было твоей денежныя казны съ Полуехтомъ Шамординымъ да съ Гавриломъ Чубаровымъ, и та твоя денежная казна роздана вся на ту дачу, о которой мы писали и росписи посылали, а впредь давать нечего *(236—238 лл.)*.

Гасударю чтена (на оборотѣ).

— Грамота отъ ноября 9 въ Бѣлгородъ къ кн. Г. Г. Ромодановскому о посылкѣ къ нему 137.500 р. съ Лошаковымъ. См. 239.

2) Государю царю... Гришка Ромодановской съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 169 г. октября въ 25 д. писалъ ко мнѣ, Гришкѣ, изъ походу товарищъ мой стольникъ и воевода Борисъ Мышецкой: октября жъ де въ 21 д., не доходя мѣстечка Еготина верстъ за 10, а отъ Переясловля верстъ за 30, писалъ къ нему изъ Переясловля стольникъ и воевода князь Василей Волконской, а въ отпискѣ его написано: октября жъ де того жъ числа вышли изъ полону отъ ляховъ и отъ татаръ въ Переясловль переясловскіе казаки Ивашко Воробей да Мишка Пригора, а въ распросѣ ему сказали, переясловскій де полковникъ Тимоѳей Цецюра тебѣ измѣнилъ, изъ обозу боярина и воеводы Василья Борисовича Шереметева отъѣхалъ къ ляхомъ, и нынѣ де Заднѣпрскіе полки сбираются въ Каневѣ и хотятъ приходить войною къ Переясловлю и суды дѣлаютъ наскоро, чтобъ съ татары перейти къ Переясловлю и моршалку бъ Переясловль засѣсть, и онъ де, князь Борисъ, по тому письму съ твоими ратными людьми къ Переясловлю пошелъ наскоро. И мы, слыша такую измѣну къ тебѣ гетмана Юрья Хмельницкаго и заднѣпрскихъ полковъ козаковъ, писали въ Запорожье къ старшинамъ и ко всѣмъ козакомъ и послали нарочно царевскаго черкашенина Илка Волошенина съ товарищемъ, чтобъ они, помня Бога и души свои и присяги къ тебѣ, на прелести гетмана Юрьи Хмельницкаго и совѣтниковъ его не прельщались и служили тебѣ по прежнему, а ты за ихъ вѣрную службу учнешь жаловать и въ милостивомъ своемъ призрѣньи держать, но и свыше прежняго, и отъ непріятелей обороны велишь чинить, и о томъ бы къ намъ отписали, какая у нихъ есть вѣдомость про измѣну гетмана Юрьи Хмельницкаго и совѣтниковъ его, и про татаръ, и про ляховъ и вскорѣ бы о всемъ къ намъ отписали, да и ему, Илку, велѣли въ Запорожьѣ про все провѣдать, а что изъ Запорожья къ намъ отпишутъ и что онъ, Илько, пріѣхавъ, скажетъ, и о томъ къ тебѣ мы отпишемъ. *(240—242 лл.)*.

Государю чтена.

3) Государю, царю... Гришка Рамодановской съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, во 169 г. октября въ 25 д. писалъ къ намъ, холопемъ твоимъ, изъ Охтырскаго полковникъ Иванъ Глаткой, что по нашей отпискѣ велѣлъ онъ изъ городовъ своего полку черкасомъ быти къ себѣ въ Ахтырской для посылокъ, польскіе украинные городы и боровенскіе де и недрогайловскіе и олшанскіе черкасы многіе и охтырскихъ черкасъ человѣкъ съ 200 и больше, покиня женъ и дѣтей своихъ, украдкою пошли за Днѣпръ въ войска къ гетману къ Юрьи Хмельницкому; и будетъ тѣ черкасы, будучи въ черкасскихъ городѣхъ какое дурно учинятъ, и намъ бы отъ тебя въ опалѣ не быть. *(243 л.)*.

Государю чтена (на оборотѣ).

4) *169 г. ноября въ 9 д. Государь указалъ въ Бѣлгородъ къ окольничему послать свою грамоту, чтобъ ему въ черкасскіе городы не ходить и въ Нѣжинъ и въ Переяславль пороху не посылать, что было указано въ городы послать по 300 пудъ, и чтобъ въ городъ хлѣба возили и со всѣми жи(воты) въ городъ ѣхали (244 л.).*

5) Отъ царя и великаго князя... въ Бѣлгородъ окольничему нашему и воеводамъ князю Григорью Григорьевичу Ромодановскому съ товарищи. Писано отъ насъ къ вамъ напередъ сего не одинажды, велѣно вамъ съ нашими ратными людьми идти въ черкасскіе городы, а въ Бѣлѣгородѣ и во всѣхъ украйныхъ городѣхъ велѣно жить съ великимъ береженьемъ, а уѣзднымъ всякимъ людемъ велѣно сказать, чтобъ они запасы свои везли въ городъ тотчасъ, а по вѣстемъ велѣно уѣздныхъ всякихъ людей выслать всѣхъ,

съ женами и съ дѣтьми въ городъ потому жъ, тотчасъ; и нынѣ вѣдомо намъ учинилось подлинно, что Хмельницкій и черкасы намъ измѣнили, поддались Польскому королю и, сложась съ ляхами и съ татары, хотятъ приходить войною на наши украйны. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ въ черкасскіе городы до нашего указу не ходили и пороху изъ Бѣлагорода въ Переяславль и въ Нѣжинъ не посылали и были бъ есте со всѣми нашими ратными людьми въ Бѣлѣгородѣ и жили съ великимъ береженьемъ, денныя и ночныя сторожи держали крѣпкія и вѣстей про воинскихъ людей провѣдывали всякими обычаи и во всемъ отъ приходу воинскихъ людей бережение держали, по прежнему нашему указу, а въ Бѣлогородскій уѣздъ во всѣ станы и въ волости, въ ближнія и въ дальнія мѣста, велѣли послать стрѣльцовъ и пушкарей и розсыльщиковъ многихъ людей, а велѣть уѣздныхъ всякихъ людей съ женами и съ дѣтьми и съ животы и съ хлѣбными запасы выслать въ Бѣлгородъ въ осаду, всѣхъ до одного человѣка, тотчасъ безо всякаго мотчанья, одноличио того вамъ себѣ въ оплошку не поставить, Бѣлогородцевъ уѣздныхъ людей всѣхъ велѣть въ городъ въ осаду выслать тотчасъ, а то уѣзднымъ людемъ велѣть въ уѣздѣ сказывать всѣмъ въ слухъ, чтобъ они бѣжали въ городъ съ женами и съ дѣтьми и съ хлѣбными запасы тотчасъ, а которые изъ нихъ, дуростью и самовольствомъ, по сему нашему указу въ городъ въ осаду тотчасъ не поѣдутъ, и тѣхъ велѣть имать и приводить къ себѣ и за непослушанье дѣлать имъ жестокое наказанье, чтобъ, па то смотря, инымъ ослушаться не повадно; одноличио вамъ того себѣ въ оплошку не поставить, уѣздныхъ всякихъ людей съ женами и съ дѣтьми велѣть въ городъ въ осаду выслать всѣхъ до одного человѣка тотчасъ безо всякаго мотчанья, не дожидаясь къ себѣ о томъ инаго нашего указу; а въ украйные, и по чертѣ, и за черту во всѣ городы, которые къ Бѣлугороду приписаны, къ воеводамъ и къ приказнымъ людемъ о береженьи и о высылкѣ уѣздныхъ людей по сему нашему указу съ большимъ подкрѣпленьемъ разослать нарочныхъ гонцовъ тотчасъ, безо всякаго мотчанья. Писанъ на Москвѣ лѣта 7169 ноября въ 9 д. *(245—247 лл.)*.

(Столбецъ 315).

№ 218-й. Ноября 10/декабря 13.—Указы: 1) о пріемѣ Д. С. Великого-Гагину полка у кн. И. А. Хованскаго, 2) о высылкѣ послѣдняго изъ Полоцка въ Москву и 3) о назначеніи дьяка къ В. Гагину; по нимъ грамоты: 4) Хованскому— о смѣнѣ его и 5) Великого-Гагину о пріемѣ полка, сыскѣ о побитыхъ и полоненныхъ и назначеніи къ нему въ полкъ Е. Челищева съ ратными людьми; 6) отписка Хованскаго о занятіи полоцкой дороги Кмитичемъ.

1) *Принявъ полкъ велѣть быть Гагину въ Полоцку до указу (283 л.).*

2) *Написать окольничему князю Данилу Степановичу Великаго-Гагину: боярина князя Ивана Хованскаго прислать къ великому государю къ Москвѣ съ дворяниномъ добрымъ (282 л.).*

3) Написать дьяка, кой порознье, съ окольничемъ со княземъ Даниломъ Степановичемъ Великаго-Гагинымъ. (289 л.).

4) Отъ царя и великаго князя... боярину нашему и воеводѣ князю Ивану Ондреевичу Хованскому. Ноября во 2 д. пріѣхалъ къ Москвѣ лучанинъ Оѳонасій Лавровъ, а сказалъ: посылалъ де ты на польскихъ людей посылку нашихъ ратныхъ людей, и въ той де посылкѣ нашихъ ратныхъ людей многихъ побили, а ты съ нашими ратными людьми пошелъ къ Полоцку. И по нашему указу велѣно тебѣ ѣхать къ Москвѣ, а на нашей службѣ на твое мѣсто противъ польскихъ людей съ полкомъ велѣно быть окольничему нашему и воеводѣ князю Данилу Степановичу Великаго-Гагину, а съ нимъ товарищу твоему, стольнику нашему Ивану Вельяминову, и нашъ указъ о томъ къ нему посланъ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ своего полку ратныхъ, конныхъ и пѣшихъ, людей и списки имянъ ихъ и наше знамя и нарядъ и зелье и свинецъ и всякіе пушечные и хлѣбные запасы и денежную казну и сотенныя знамена и барабаны и всякій полковой строй отдалъ окольничему нашему и воеводѣ князю Данилу Степановичу Великаго-Гагину; а отдавъ все сполна, ѣхалъ къ намъ, къ Москвѣ тотчасъ, безъ мотчанья, съ тѣмъ, кого окольничій нашъ и воевода князь Данило Степановичъ Великаго-Гагинъ съ тобою пошлетъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7169 ноября во 10 д. *(281 л.)*.

5) Отъ царя и великаго князя... окольничему нашему князю Данилу Степановичу Великаго-Гагину. По нашему указу велѣно тебѣ у боярина

нашего и воеводы у князя Ивана Ондреевича Хованскаго полку его ратныхъ конныхъ и пѣшихъ всякихъ чиновъ людей и съ знаменами и со всякимъ ратнымъ строемъ и нарядъ и всякіе пушечные и хлѣбные запасы и денежную казну тебѣ принять, а его, боярина нашего, велѣно тебѣ отпустуть къ намъ, съ дворяниномъ добрымъ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ, по нашему указу, у боярина нашего и воеводы у князя Ивана Ондреевича Хованскаго полку его ратныхъ, конныхъ и пѣшихъ, всякихъ чиновъ людей, и нарядъ и всякіе пушечные и хлѣбные запасы и денежную казну припялъ, а, принявъ, его, боярина нашего, отпустилъ къ намъ съ дворяниномъ добрымъ, съ кѣмъ пригожъ, и былъ въ Полоцку до нашего указу; а нашихъ ратныхъ всякихъ чиновъ людей пересмотрилъ всѣхъ на лицо и у смотру ратныхъ всякихъ чиновъ людей про бой, какъ у нихъ съ польскими людьми нынѣ былъ бой, и что нашихъ всякихъ чиновъ людей на бою побито и въ полонъ поимано, и въ которыхъ городѣхъ и мѣстѣхъ и сколько человѣкъ какихъ ратныхъ людей оставлено, про все про то допросилъ, и велѣлъ тому учинить записку; а стольнику и воеводѣ Ивану Вельяминову и діаку Ивану Михайлову велѣлъ бы еси быти съ собою въ товарищахъ; да и ратнымъ нашимъ всякихъ чиновъ людемъ потому жъ, которыхъ у боярина нашего возмешь, велѣлъ быть въ полку у себя и сказалъ бы еси имъ нашъ указъ, чтобъ они на нашей службѣ были и намъ служили, а по домомъ не разъѣзжались и съ непріятели нашими бились, не щадя головъ своихъ; да и самъ бы еси жилъ съ великимъ береженьемъ и про приходъ польскихъ людей развѣдывалъ и Божіимъ и нашимъ дѣломъ промышлялъ, смотря по тамошнему дѣлу, какъ лучше и пристойнѣе. А къ боярину нашему и воеводѣ ко князю Ивану Андреевичу о томъ, что ему ратныхъ людей и нарядъ и всякій ратный строй и денежную казну и всякіе пушечные и хлѣбные запасы отдать тебѣ велѣно, нашъ указъ посланъ. Да по нашему же указу велѣно у тебя въ полку быть Енаклычу Челищеву со всѣми ратными людьми, которые нынѣ съ нимъ, и ты бъ Енаклычу Челищеву отъ себя отписалъ и велѣлъ ему со всѣми ратными людьми быть къ себѣ. А котораго числа у боярина нашего и воеводы у князя Ивана Ондреевича Хованскаго полку его нашихъ ратныхъ всякихъ чиновъ людей и съ знамены и со всякимъ ратнымъ строемъ и нарядъ и всякіе пушечные и хлѣбные запасы и денежную казну примешь, и что, по твоему смотру, нашихъ ратныхъ всякихъ чиновъ людей будетъ на лицо, и много ль въ нынѣшнемъ походѣ у боярина нашего ратныхъ всякихъ чиновъ людей побито и въ полонъ взято, и гдѣ и въ которыхъ городѣхъ и мѣстѣхъ конныхъ и пѣшихъ всякихъ чиновъ людей оставлено, о всемъ томъ писалъ, и сети и нѣты и побитымъ и въ полонъ взятымъ смотру своего списки прислалъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7169 ноября въ 10 д. *(284—287 лл.)*.

— Грамота Е. Челищеву, отъ 10 ноября, о походѣ ему въ Полоцкъ къ В.-Гагину. См. *290 л.*

— Отписка Хованскаго, отъ 13 декабря, что Челищевъ, отпущенный изъ Рейтарскаго приказа, по грамотамъ изъ Разряда къ нему не идетъ. *См. 264—266 лл.*

6) Государю, царю... Ивашка Хованскій челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, во 169 г. ноября въ 30 д. приходили къ намъ полоцкіе бурмистры, Федоръ Сатковскій съ товарищи, и привели дву мужиковъ Матюшку Семенова да Ивашка Кипреянова, а сказали намъ, посылали де они тѣхъ мужиковъ за Оболь рѣку по сей сторонѣ Двины рѣки въ деревню Черчичи провѣдывать про польскихъ людей. И тѣхъ мужиковъ мы роспрашивали; а въ роспросѣ намъ сказали: были де они за Оболью рѣкою въ деревни Черчичѣхъ, отъ Полоцка 30 верстъ, и видѣли въ той деревнѣ польскихъ людей, и они де спрашивали въ той деревнѣ у дяди своего у Гришки Милашенка и откуды тѣ польскіе люди пришли, и онъ де имъ сказывалъ, ноября де въ 25 д. перешелъ Двину рѣку изъ Бѣшенковичъ Кмитичъ да Оскирка, а съ ними 2.000 ратныхъ людей, а идутъ де на Невельскую и на Заволоцкую дорогу для того: вѣдомо учинилось изъ Полоцка Чернецкому, что, по твоему указу, велѣно мнѣ быть къ Москвѣ и видѣть твои пресвѣтлыя очи, и Чернецкій де писалъ изъ Бобыничъ въ Бѣшенковичи къ Кмитичу, чтобы онъ шелъ тотчасъ за Двину рѣку и дороги занялъ и промыслъ надо мною чинилъ, а Кмичичъ де, перешедъ Двину рѣку, послалъ на Заволоцкую дорогу 3 хорунги, а на невельскую дорогу 3-жъ хорунги да мужиковъ велѣлъ собрать съ кіями и Невельскую и Заволоцкую дорогу занять, чтобы меня не пропустить и промыслъ надо мною учинить; а самъ де Кмитичъ и Оскирка пошли подъ Озерища, съ ними-жъ пошелъ Полоцкій мѣщанинъ Молявка, собрався съ уѣздными мужиками. А сее отписку къ Москвѣ послали мы съ пусторжевцомъ Богданомъ Клочковымъ декабря въ 2 д. и велѣли ему отписку подать въ Розрядѣ. *(106—108 лл.)*.

Чтена (на оборотъ).

(Столбецъ 317).

№ 219-й. Ноября 11 и 12. — 1) Отписка кн. Г. Г. Ромодановскаго о приходѣ кн. Б. Мышецкаго въ Переяславль; при ней 2) листъ Ю. Хмѣльницкаго о переходѣ къ Польскому королю; 3) Указъ именной и 4) грамота о походѣ въ Ахтырской.

1) *169 г. ноября въ 11 д. (на оборотѣ).* — Государю, царю Гришка Рамодановской съ товарищи челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 169 г., октября въ 20, писали къ тебѣ мы, что октября въ 25 д. писалъ ко мнѣ, Гришкѣ, изъ походу товарищъ мой стольникъ и воевода, князь Борисъ Мышецкой, что... *(Повторяется изложенное въ отпискѣ отъ 9 ноября. См. № 217).* И ноября въ 4 д. писалъ ко мнѣ товарищъ мой стольникъ и воевода князь Борисъ Мышецкой: по тѣмъ вѣстямъ шолъ онъ въ Переясловль съ ратными людьми днемъ и ночьми и пришолъ октября въ 23 д. со всѣмъ въ цѣлости и Переясловль твоими ратными людьми отъ измѣнниковъ и отъ ляховъ и отъ татаръ заступилъ, и многіе въ Переясловлѣ шатости и бунты межъ ими поунялись. А какъ де онъ шолъ къ Переясловлю и пришолъ близко, и передъ его де приходомъ гетманъ Юрья Хмѣльницкой писалъ въ Переясловль къ наказному полковнику къ Семену Гладкому, чтобъ твоихъ ратныхъ людей въ Переясловлѣ побить. Да и Акимъ де Самко писалъ къ нему о томъ же. А какъ де онъ пришелъ въ Переяславль, и гетманъ Окимъ Самко и всѣ Переясловскіе жители говорятъ ему, что они противъ леховъ и татаръ стоять хотятъ. Да онъ же, князь Борисъ, писалъ ко мнѣ: какъ де Самко говорилъ ему, чтобъ изъ Переясловля послать твоихъ ратныхъ людей по 1000 ч., которые городы по сю сторону Днѣпра, и то де знатно для чего; а въ Переясловлѣ де только не будетъ большихъ твоихъ ратныхъ людей, отнюдь вѣрить не мочно. А какъ де бы съ твоими ратными людьми я въ черкасскіе городы въ нынѣшнее время вступилъ вскорѣ, и которые городы по сю сторону Днѣпра, и тѣ бъ всѣ были по прежнему, а шатости бъ и бунты всѣ унелись; а есть ли де въ черкасскіе городы твои ратные люди вскорѣ не будутъ, а ляхи де и татарова на сю сторону Днѣпра наступятъ, и шатости будутъ безпрестанно; и ожидаютъ, съ которую де сторону ратные люди прежъ наступятъ. А какъ де станетъ къ нему, князь Борису, писать бояринъ и воевода Василей Борисовичъ Шереметевъ и велитъ быть на споможенье къ себѣ съ твоими ратными людьми, и ему де итти не мочно, потому что и достатку межъ ими учинится бунты и шатости большія *(248—251 лл.).*

Государю чтена (на оборотѣ).

2) Божіею милостію великаго государя, царя и великаго князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца и иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ, и западныхъ и сѣверныхъ отчича, и дѣдича, и наслѣдника, и государя и обладателя, его царскаго величества окольничему и воеводѣ и намѣстнику Бѣлогородскому князю Григорью Григорьевичу Ромодановскому, господину моему и пріятелю нашему Юрьи Хмельницкій гетманъ съ войскомъ его королевской милости Запорожскимъ добраго здоровья отъ Господа Бога вѣрне желаемъ.

Яко есми въ прежнемъ нашемъ писаніи объявляли, такъ и теперь поновляемъ, какъ бы и самъ себе въ небезпечепство пе подавалъ, и рати его царскаго величества до згубы не приводилъ, поневажъ не хотѣли насъ на килькокротное наше писаніе на посилокъ Шереметеви идучихъ посилковати, когда жъ падѣи жадной не было, чтобы Шереметъ съ ратію государскою вышелъ, котораго мы для множества ляцкаго и татарскаго войскъ не могли высвободить и сами себе инако освободить, на подданство королевы его милости польскому въ Чудновѣ предъ ихъ милостями панами корунными поприсягли есмо, Панъ Тимоѳей Цецура полковникъ Переясловскій укрѣпленный ласкою его королевской милости съ войскомъ нашимъ при Шереметѣ будучимъ передался, князь Юрьи Никитичъ Борятинскій, въ Рожевѣ отъ ляховъ и отъ татаръ осаженый на которыхъ каючися, а бысь не хотѣлъ съ ратію государскою идти съ милости нашей упомнивши. На сей часъ милость твою Господу Богу въ сохраненіе отдаемъ. Съ Бѣлой Церкви. Дня 19 октября 1660 г. Милости твоей всѣхъ благъ рачитель Юрьи Хмельницкій гетманъ съ войскомъ его королевской милости Запорожскимъ *(256—258 лл.).*

Государю чтена (на оборотѣ).

— Отписка кн. Ромодановскаго, отъ 11 ноября, о пересылкѣ въ Москву вышеприведеннаго листа, присланнаго отъ кн. Б. Мышецкаго. См. 252 и 253 лл.

3) ***169 г. ноября 12 д. Государь указалъ и бояря приговорили: итить изъ Бѣлагорода окольничему князю Григорью Григорьевичу Ромодановскому со всѣми ратными людьми въ Ахтырской, по прежнему государеву указу, тотчасъ и ссылаться, смотря по тамошнему дѣлу, съ***

полковникомъ плотавскимъ и съ князь Борисомъ Мышецкимъ (261 л.):

4) Отъ царя и великаго князя... въ Бѣлгородъ окольничему нашему и воеводамъ князю Григорью Григорьевичу Ромодановскому съ товарищи. Какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ, по прежнему и по сему нашему указу, со всѣми нашими ратными съ конными и съ пѣшими людьми, которые нынѣ съ вами въ Бѣлѣгородѣ, изъ Бѣлагорода шли въ Ахтырское тотчасъ, безо всякаго мотчанья, а которые служилые люди съ нашея службы изъ Бѣлагорода по домамъ разъѣхались, и вы бъ тѣхъ не дожидались, чтобъ у васъ ни малаго мотчанья въ Бѣлѣгородѣ затѣмъ не было, а велѣли ихъ выслать изъ городовъ къ себѣ въ полкъ потому жъ тотчасъ, и были въ Ахтырскомъ и, ссылаясь съ товарищемъ своимъ со княземъ Борисомъ Мышецкимъ, и съ Нѣжинскимъ и съ Плотавскимъ полковники, Божіимъ и нашимъ дѣломъ промышляли, смотря по тамошнему дѣлу, а въ черкасскіе города безъ нашего указу не ходили, а Нѣжинскій полковникъ со всѣмъ своимъ полкомъ въ полкѣхъ у боярина нашего и воеводы у князя Юрья Алексѣевича Долгоруково съ товарищи вѣру учинили подъ нашею высокою рукою на вѣки неотступно; однолично вамъ съ нашими ратными людьми въ Ахтырской идти тотчасъ, не дожидаясь къ себѣ о томъ иного нашего указу, чтобъ съ сей стороны черкасъ обнадежить вскорѣ; а котораго числа вы съ вашими ратными людьми изъ Бѣлагорода въ Ахтырской пойдете, и что съ вами будетъ какихъ ратныхъ конныхъ и пѣшихъ людей и наряду и пушечныхъ запасовъ, и вы бъ писали о томъ къ намъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7169 ноября въ 12 д. *(262—263 лл.)*.

(Столбецъ 315).

№ 220-й. Ноября 14. — Отписки И. А. Хованскаго 1) объ отступленіи его отъ Лукомля къ Полоцку съ потерею наряда и людей; при ней распросныя рѣчи польскихъ языковъ о планахъ гетмана Сапѣги удержать Хованскаго отъ соединенія съ Долгорукимъ, 2) о томъ же, съ объясненіями неудачи похода и просьбой о прибавки ратныхъ людей, 3) о приходѣ на посадъ за Двиною польскихъ людей и переправѣ отрядовъ ихъ черезъ Двину, также о малолюдствѣ и малодушіи въ его полку.

1) Государю, царю... Ивашко Хованскій съ товарищи челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, во 169 г. октября въ 11 д. вѣдомо намъ учинилось отъ взятыхъ литовскихъ людей, что прислалъ гетманъ Сопѣга полковниковъ Кмитича да Оскирку въ мѣстечко Черею, а съ ними съ 1000 ч., для того, чтобы не пропустить насъ къ Шклову и къ Могилеву, чтобъ имъ не помѣшать промыслу чинить надъ бояриномъ и воеводою, княземъ Юрьемъ Алексѣевичемъ Долгоруково, и надъ твоими ратными людьми. И по тѣмъ вѣстямъ ходили мы изъ Лукомля въ мѣстечко Черею на Кмитича и на Оскирку, и свѣдавъ Кмитичъ и Оскирка, что твои ратные люди идутъ на нихъ и, убоясь, побѣжали изъ мѣстечка Череи въ Толочино; и мы посылали за ними гонять ратныхъ людей, и гоняли отъ Череи 15 верстъ, которыхъ людей догнали, тѣхъ побили. А мы стали въ мѣстечкѣ Череи укрѣпясь, валъ земляной учинили. Октября жъ въ 16 д. посылали мы на полковниковъ Кмитича и Оскирку 2 полки рейтарскихъ Якова Бильса да Алексѣя Данилова, головъ съ сотнями князь Никиту Путятина, князь Василья Елецкаго, Петра Давыдова, Степана Алексѣева и велѣли имъ, прося у Бога милости и у Пречистые Богородицы и у всѣхъ святыхъ помощи, промыслъ чинить къ свѣту, чтобъ придти на зорѣ. И октября жъ въ 17 д. сошлись твои ратные люди съ Кмитичемъ и съ Оскиркою въ мѣстечкѣ Толочинѣ, отъ Череи 30 верстъ, и учалъ быть бой большой; и на томъ бою твои ратные люди полковниковъ Кмитича и Оскирку побили на голову, сѣкли и побивали на 15 верстахъ сотъ съ 6 и больше и начальныхъ людей, ротмистровъ и поручиковъ, побили, въ языцѣхъ взяли 150 ч., и изъ обозу выбили, и обозъ взяли было, и побѣжали Кмитичъ и Оскирка съ небольшими людьми, человѣкъ съ 100 съ ними,—такое дарованье Божіе учинилось было по твоей праведной

молитвѣ и счастью! И тѣхъ языковъ, отведчи посѣкли, для того, чтобъ на бою было не малолюдно, либо откуль будутъ большіе люди, а оставили только 15 человѣкъ шляхты для подлинной вѣдомости и прислали къ намъ въ обозъ. И свѣдавъ гетманъ Сопѣга и Чернецкій, что твои ратные люди Кмитича побили и гонятъ за нимъ, и на помочь имъ поспѣшилъ Чернецкій съ корунымъ войскомъ, а за нимъ шолъ въ ближнихъ мѣстахъ гетманъ Павелъ Сопѣга съ литовскими людьми; а шли на насъ безвѣстно, за Днѣпръ отступя отъ боярина и воеводы князя Юрья Алексѣевича Долгоруково. И скочили корунное войско на твоихъ, ратныхъ людей жестокимъ обычаемъ и твои ратные люди устояли, и бой учалъ быть жестокій, бились, не щадя головъ своихъ и многихъ корунпаго войска побили и языковъ въ полонъ поимали, и на томъ бою убито и въ полонъ взято твоихъ ратныхъ всякихъ чиновъ людей 300 ч.; а полковники рейтарского строю и сотенные люди отошли съ бою въ обозъ отводомъ. И октября жъ въ 19 д. пришли на насъ Степанъ Чернецкій съ коруннымъ войскомъ и стали обозомъ за 5 верстъ отъ Череи, а гетманъ Сопѣга съ полковники сталъ въ 7 верстахъ отъ Череи жъ. И мы посылали для языковъ, не повѣря прежнимъ языкомъ, что идетъ гетманъ Сопѣга и Чернецкій, потому, обнадежась на боярина и воеводу князя Юрья Алексѣевича Долгорукова: свѣдаетъ, что гетманъ Сопѣга и Чернецкій пошли отъ него, и онъ станетъ надъ непріятелемъ промыслъ чинить отъ себя не отпуститъ за Днѣпръ, и взяли у нихъ подъ обозомъ языковъ 5 ч. полку гетмана Сопѣги и Чернецкаго; и тѣхъ языковъ мы роспрашивали, а въ роспросѣ намъ сказали, что де гетманъ Сопѣга и Чернецкій со всѣми польскими и литовскими людьми пришли на насъ, а противъ боярина и воеводы князь Юрья Алексѣевича Долгоруково оставили полковниковъ Полубенскаго да Михаила Патца съ жмоицкимъ войскомъ. И, свѣдавъ, тѣ вѣсти, дворяне приходили къ намъ, и били челомъ, чтобъ въ обозѣ не сидѣть, а идти въ отходъ: въ обозѣ де имъ сидѣть противъ такихъ большихъ людей не мочно и не отсидѣться; и я, Ивашка, говорилъ дворяномъ, чтобъ въ обозѣ сѣсть, сидѣть было мочно: валъ учиненъ былъ земляной, а хлѣба и конскаго корму было на мѣсяцъ и больше, и чтобъ дожидаться на выручку боярина и воеводъ князя Юрья Алексѣевича Долгорукова; и дворяне, говорили, что та выручка далека, чтобъ идти изъ обозу. И по ихъ челобитью пошли мы изъ обозу отъ мѣстечка Череи къ Полоцку ночью, чтобъ твоихъ ратныхъ людей не потерять; а нарядъ отпустили мы другою дорогою съ пушкарскими головами на мѣстечко Лепль,—та дорога ближе къ Полоцку,—а для береженья наряду послали 2 сотни дворянскихъ да маеора Өедора Беклемишева, съ нимъ 3 роты рейтаръ; на ту жъ дорогу пошелъ Яковъ Билсъ. А мы пошли на Чашники тихимъ обычаемъ съ пѣхотою, и шли подлѣ крѣпостей къ болотамъ и къ лѣсамъ, а ночью большою дорогою, чтобы непріятельскіе люди не разорвали; а съ нарядомъ, идти было въ тѣхъ мѣстѣхъ не мочно, а большою дорогою на Лепль съ нарядомъ идти было намъ тихимъ ходомъ не мочно жъ,—непріятельскіе люди угнали и осадили бы всѣхъ: мѣста пришли полистыя. И какъ вышли мы изъ обозу, и многіе, дворяне и рейтары, покинувъ насъ, побѣжали розными дорогами; а съ нами шли гусары да рейтары и сотенные головы и дворяне небольшіе люди, которые, памятуя страхъ Божій и твое крестное цѣлованье, насъ до Полоцка не покинули. И какъ отошли мы, отъ обозу верстъ съ 15, свѣдавъ гетманъ Сопѣга и Чернецкій про нашъ отходъ, послали за нами гонять племянника своего Хриштопа Сопѣгу да Липницкаго да Кмитича да князя Дольскаго, а съ ними было 3.000, чтобы бой учинить и одержать насъ, а самому бъ Чернецкому въ то время поспѣвать; и польскіе люди угнали насъ въ 25 верстахъ, и у твоихъ ратныхъ людей учалъ быть съ ними бой помычный. И шли мы отводомъ оборонною рукою 50 верстъ днемъ и ночью, а на отводѣ были перемѣняясь генералъ-поручикъ и головы Московскихъ стрѣльцовъ, салдаты заонежскіе и новгородскіе стрѣльцы; а за ними шли для береженья отъ напуску литовскихъ людей гусаръ 3 роты, а въ ротѣ по 90 ч.; а сотни шли по сторонамъ и рейтары; а твое знамя посреди полку шло; и шли 2 дни да ночь въ справѣ, а непріятель за нами шелъ; а твои ратные люди идутъ отстрѣливаясь. И хотѣли непріятельскіе люди, истомя насъ голодомъ и безсоніемъ, промыслъ чинить и увидѣли непріятельскіе люди, что Господь Богъ укрѣпилъ твоею праведною молитвою твоихъ ратныхъ людей: идутъ тихимъ обычаемъ и строемъ, а не боязнью; и пріѣзжаючи стали говорить, чтобы дать бой и гдѣ мѣсто избрать, а для того и говорятъ своимъ злымъ вымысломъ, чтобъ насъ одержать, а въ то бъ время Чернецкому поспѣшить. И за 20 верстъ до Полоцка вѣдая непріятельскіе люди крѣпость переходить намъ, рѣку Сую, стали наступать на насъ и тѣснить къ крѣпости; и мы, помысля съ енараломъ и съ голо-

вами Московскихъ стрѣльцовъ съ Васильемъ Пушечниковымъ, Тимоѳеемъ Полтевымъ и съ полковники и съ сотенными головами и съ дворяны, которые за нами написаны, и положа крѣпкое упованіе на Всемогущаго Бога и на Пречистую Богородицу и призывая въ помощь грознаго и страшнаго небесныхъ силъ воеводу архистратига Михаила и всѣхъ святыхъ и надѣясь на твою праведную молитву и счастье, единодушно и единомышленно всѣ устремились умереть за тебя, и дали бой съ Христопомъ Сопѣгою и съ Липницкимъ, княземъ Дольскимъ и съ Кмитичемъ отъ Полоцка въ 25 верстахъ, и учалъ быть бой у твоихъ ратныхъ людей съ 1 часа дни помычный. И мы поставили енарала съ полкомъ и головъ Московскихъ стрѣльцовъ и пѣхоту олонецкую и новгородскихъ стрѣльцовъ, что есть, въ лѣсу, чтобы навесть на нихъ, а на устойку поставили Степана Уварова съ полкомъ рейтарскимъ, а въ полку у него въ тѣ поры было человѣкъ съ 200, а то всѣ разбѣжались, и всѣхъ твоихъ ратныхъ конныхъ людей было въ то время человѣкъ съ 500; и непріятельскіе люди, видя малолюдство, учали наступать на твоихъ ратныхъ людей на рейтаръ и на сотенныхъ людей, и рейтары и сотенные люди бились, не щадя головъ своихъ. И непріятельскіе люди пришли Хриштопъ Сопѣга со всѣми конными и пѣшими людьми и рейтаръ сорвали и пришли на пѣшихъ твоихъ ратныхъ людей жестокимъ обычаемъ и учалъ быть бой жестокій; конные и пѣшіе непріятельскіе люди стали наступать на твоихъ, ратныхъ пѣшихъ людей, чтобъ ихъ розорвать и побить, и твои ратные пѣшіе люди генаралъ-поручикъ и головы Московскихъ стрѣльцовъ съ приказы стали твердо и не уступили непріятелю мѣста, бились, не щадя головъ своихъ; и мы, взявъ гусаръ и что было съ нами всякихъ чиновъ твоихъ ратныхъ людей, скочили на польскихъ людей на вспоможеніе твоимъ ратнымъ пѣшимъ людемъ, и польскихъ людей сорвали и пѣшимъ людемъ вспоможенье учинили. И былъ бой жестокій съ 1 часу дни, напуски были жестокіе на пѣхоту, и милостію Божіею и Пречистыя Богородицы помощію и заступленіемъ грознаго и страшнаго небесныхъ силъ воеводы архистратига Михаила и всѣхъ святыхъ молитвами, а твоимъ и сына твоего... превысокіе руки счастіемъ, польскихъ людей многихъ побили, и съ поля сбили, и отошли въ цѣлости въ Полоцкъ твои ратные люди, только убито на бою 20 ч. рейтаръ, да взяты въ полонъ Степанъ Уваровъ, Полоцкаго воеводства полковникъ Осипъ Косовскій. А нарядъ польскіе люди угнали и отбили,—въ томъ твоя воля,—а которые твои ратные люди посыланы были для обереганья наряду, всѣ въ цѣлости отошли оборонною рукою; да съ ними жъ послано было 2 бочки пороху, и тотъ порохъ они разсѣкли и въ грязь втоптали. А взятыхъ литовскихъ людей мы роспрашивали; а что они въ роспросѣ сказали, и тѣ ихъ роспросныя рѣчи къ тебѣ послали мы подъ сею отпискою. А съ сею службою и съ сеунчомъ къ тебѣ къ Москвѣ послали мы лученина Григорья Чирикова октября въ 24 д. и велѣли ему отписку и роспросныя рѣчи подать въ Разрядѣ. *(225—235 лл.).*

Снесъ сверху подьячей Артемей Степановъ декабря въ 7 д. (на оборотѣ).

169 г. октября въ 17 д. въ роспросѣ сказалися шляхтичи Михайло Сумороковъ, полку полковника Кмитича, хорунги ротмистра Хлевинскаго товарищъ, да Глѣбовичева полку и хорунги его Станиславъ Добровскій, подстаростье Жмойскій, да Кмитичева полку и хорунги его товарищъ Янъ Скирмонтъ. Вѣстей сказали: гетманъ Сопѣга и Чернецкій за Днѣпромъ противъ боярина и воеводы князя Юрья Алексѣевича Долгорукова — въ мѣстечкѣ Углахъ, а боярскій де обозъ отъ гетмана полмили; съ гетманомъ Сопѣгой—полковники: Полубенскій, Михайла Пацъ Хриштопъ Сопѣга, Кмитичъ, Слушка, Липницкій; ратныхъ людей великаго княжства литовскаго 6.000, въ томъ числѣ гусаръ 2 хорунги, подъ хорунгою королевского 200 коней, подъ гетманской тожъ въ томъ же числѣ 3.000 драгуновъ и пѣхоты венгерской, у Чернецкаго коруннаго войска 3000 ѣзды, 1.000 драгуновъ, всего 4.000, въ томъ же числѣ гусаръ 4 хорунги, по скольку коней подъ хорунгою, того не вѣдаетъ; онъ же сказалъ: какъ де былъ бой у боярина и воеводы князь Юрья Алексѣевича Долгоруково съ гетманомъ Сопѣгою и съ Чернецкимъ, и на томъ де бою много убито гусаръ и жолнерей товарства, а приводилъ самъ гетманъ и претковалъ на пѣхоту; а послѣ де того бою вѣдомо учинилось гетману Сопѣгѣ, что великаго государя ратные люди идутъ изъ Полоцка къ Шклову, и гетманъ послалъ Кмитича да Оскирку, съ ними ратныхъ людей 1000 ч. выбранцовъ, опричь лезныя челеди, и велѣлъ стать въ Лукомлѣ, чтобы не пропустить великаго государя ратныхъ людей, которые идутъ изъ Полоцка къ Шклову и къ Могилеву, къ Кмитичу жъ комендаровалъ Чернецкій корунное войско 2 хорунги, козацкая да тотарская, а ротмистръ у тѣхъ хорунокъ Шестовицкій да Ковалевскій, подъ хо-

рунгами по 120 коней; и Кмитичъ де и Оскирка пришли изъ-подъ Могилева и стали въ деревнѣ Кореевичѣ, подъ мѣстечкомъ Череею, а въ Лукомлѣ поставили 2 хорунги корунного войска; и какъ де великаго государя ратные люди пришли въ Лукомль, и Кмитичъ и Оскирка уступили изъ Кореевичъ и стали въ мѣстечкѣ Толочинѣ; а какъ великаго государя ратные люди пришли въ мѣстечко Толочино, и учалъ быть бой съ Кмитичемъ, и его де на томъ бою взяли, и товарство многое побили, и Кмитичева брата, подстражничего, убили, Онцкеевича; а какъ де Кмитичъ пришелъ изъ Корсевичъ въ Толочино, и того жъ числа послалъ къ гетману, чтобъ ему прислалъ ратныхъ людей на помочь, и октября де въ 16 д. пріѣхалъ изъ обозу отъ гетмана Сопѣги товарищъ и сказывалъ Кмитичу, что идетъ къ нему на помочь Чернецкій, а съ нимъ 4.000, и того де дня былъ Чернецкій въ Старосольи, отъ Толочина 20 верстъ; а то де Чернецкому вѣдомо, что великаго государя ратные люди, которые пришли изъ Полоцка въ мѣстечко Черею, сдѣлали городъ земляной и укрѣпили, и онъ де для того идетъ, чтобы дать бой въ полѣ и изъ окопу выманить, а того де опасаются, чтобы не провѣдалъ бояринъ и воевода князь Юрьи Алексѣевичъ Долгорукій, что гетманъ Сопѣга оставилъ противъ Полубенскаго и Патца, а Чернецкаго послалъ отъ себя, и съ корунным войскомъ и самъ идетъ; а подъ Вильню гетманъ послалъ наскоро, чтобы Журомскій шелъ къ нему изъ-подъ Вильны со всѣми ратными людьми, которые подъ его рейментомъ, а подъ Вильнею велѣлъ быть посполитому рушенью Виленскому, Троцкому воеводству, Ошмянскому и Лицкому и Гроденскому повѣтовъ, а уступать гетманъ Сопѣга не хочетъ, хочетъ бой давать,— на то пришли; будетъ великаго государя ратнымъ людемъ Богъ поможетъ, собьютъ гетмана, и у нихъ де больше того собранья не будетъ, и то де у нихъ въ войскѣ славятъ, будто къ гетману Сопѣгѣ идутъ тотаровя крымскіе на помочь; а про короля сказали: во Львовѣ войска при королѣ 15.000, Любомирскій и Потоцкій стоятъ противъ боярина и воеводы Василья Борисовича Шереметева, а сколько съ Любомирскимъ и съ Потоцкимъ, того не вѣдаетъ; а у гетмана де Сопѣги и въ обозѣ голодно хлѣбомъ, а мяса и купить негдѣ, а въ конскихъ кормахъ скудость большая, сѣна нѣтъ, кормятъ травою: которыя были хлѣбныя мѣста и сѣна кошены на гетмана въ Витебскомъ и въ Полоцкомъ воеводствѣхъ, и то де заступили великаго государя ратные люди, въ тѣхъ де было мѣстѣхъ кватеры у гетмана расписаны на войско, гдѣ зимовать войску и кормиться, для де того Кмитичъ крѣпко и стоялъ и билея, чтобы съ тѣхъ мѣстъ сбить великаго государя ратныхъ людей и тѣ мѣста очистить около Череи и Лукомля.

Того жъ числа въ роспросѣ сказалъ шляхтичъ Войтехъ Годимерскій корунного войска полку Степана Чернецкаго хорунги ротмистра Шестовицкаго, вѣстей сказалъ: гетманъ Сопѣга и Чернецкій стоятъ отъ Шклова 25 верстъ на рѣкѣ на Басѣ противъ боярина и воеводы князь Юрья Алексѣевича Долгоруково, съ гетманомъ Сопѣгою сколько войска, того не вѣдаетъ, а корунного войска 4.000, въ томъ числѣ гусаръ 3 хорунги, подъ хорунгами по 150 коней, подъ королевскою 200 коней, въ томъ же числѣ драгуновъ 1000; и октября де въ 16 д. вѣдомо учинилось Кмитичу, что идетъ къ нему Чернецкій на помочь съ корунымъ войскомъ и стоитъ отъ Шклова 20 верстъ, въ мѣстечкѣ Староселье, а идетъ де на спѣхъ, чтобы бой дать съ государевыми ратными людьми, которые идутъ изъ Полоцка; и то де вѣдомо Чернецкому, что великаго государя ратные люди, укрѣпясь, стоятъ въ окопѣ, и онъ де хочетъ вызвать на поле, чтобы скорымъ обычаемъ промыслъ учинить, а долго де стоять не будутъ, потому, чтобы не провѣдалъ бояринъ и воевода князь Юрьи Алексѣевичъ Долгоруково, что гетманъ Сопѣга оставилъ противъ его Полубенскаго и Пацу.

Октября же въ 19 д. въ роспросѣ сказалися шляхта корунного войска гусарской хорунги почта Янъ Петровскій да челядникъ хорунги князя Вишневецкаго Яковъ Гродскій, Криштопова полку Сопѣги шляхтичъ Самуйла Казимеръ Голубевскій, взяли ихъ великаго государя ратные люди подъ обозомъ гетмана Павла Сопѣги и Чернецкаго, отъ Череи 2 мили, а Самойла Голубенскаго взяли на подъѣздѣ. Вѣстей сказали: гетманъ Сопѣга и Чернецкій отступили отъ боярина и воеводы князя Юрья Алексѣевича Долгоруково октября въ 14 д. отъ рѣки Баси и пошли противъ великаго государя ратныхъ людей, которые шли изъ Полоцка и стояли обозомъ подъ мѣстечкомъ Череею; и октября въ 19 д. пришелъ гетманъ Сопѣга и Чернецкій отъ мѣстечка Череи за 2 мили и стали на 2 обоза: Чернецкій сталъ за милю отъ Череи, а гетманъ Сопѣга за 2 мили, съ Чернецкимъ было 3 хорунги гусаръ, у гетмана 4 хорунги гусаръ же, подъ хорунгами подъ двумя по 200 коней, а подъ иными по 150 коней, у гетмана и у Чернецкаго 12 пушекъ и гранаты были, чѣмъ про-

мыслъ чинить надъ обозомъ и надъ государевыми ратными людьми, чтобъ выбить изъ обозу гранатами, какъ сядутъ въ осадѣ, въ обозѣ драгуновъ и пѣхоты венгерской у гетмана и у Чернецкаго 4.000, съ ними всего войска корунного и великаго княжества литовскаго 10.000, опричь лезной челяди; а противъ боярина и воеводы князя Юрья Алексѣевича Долгорукаго оставилъ гетманъ Полубенскаго да Михаила Патца, а съ Полубенскимъ и съ Патцею войска 4.000. Они же сказали, что де у цысаря римскаго зачалась война съ турками, и цысарь де писалъ къ польскому королю, чтобы ему прислалъ на помочь Чернецкаго, и король де писалъ къ Чернецкому, чтобы онъ шелъ на границу Шленскую къ цысарю; и то де въ королевскомъ листу писано, что писалъ къ нему цысарь: какъ шведы наступили на Коруну, и цысарь давалъ на вспоможеніе людей, и и шведовъ цысарскими людьми сбили, а нынѣ де ему бъ король прислалъ противъ того же Чернецкаго съ войскомъ; и Чернецкій де войску сказалъ, что онъ идетъ по первому зимнему пути къ цысарю и станетъ зимовать на Шленской границѣ, и корунное войско подзываетъ, и затегаетъ къ себѣ войско великаго княжества Литовскаго и заплату имъ сулятъ, и изъ подъ хорунокъ де литовскихъ многіе товарищи выѣзжаютъ въ корунное войско, для того, что коруннымъ платятъ гроши, а княжеству Литовскому не платятъ; и приходили къ гетману литовское войско и говорили, что будетъ не дастъ имъ заслуги, и они пойдутъ розно, и гетманъ де Сопѣга войску билъ челомъ, чтобъ они потернѣли и упросилъ у нихъ сроку на 2 недѣли, а въ тѣ 2 недѣли послать къ королю Криштопа Сопѣгу, бить челомъ о заплатѣ, а Чернецкому гетманъ билъ челомъ, чтобъ онъ его не покинулъ и былъ съ нимъ, а какъ промыслъ учинитъ надъ Могилевымъ, и онъ де ему за то Могилевъ отдастъ, а войску сулилъ Лоевъ и Либичъ за услугу; а какъ де великаго государя у ратныхъ людей былъ бой въ мѣстечкѣ Толочинѣ съ Кмитичемъ, и на томъ де бою побили Кмитича на голову, только съ нимъ бѣжало человѣкъ со 100, и какъ бы де не поспѣшилъ на выручку Чернецкій съ коруннымъ войскомъ, и Кмитича бъ де и самого взяли. *(236—248 лл.)*.

2) Государю царю... Ивашко Хованскій съ товарищи челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 169 г. октября въ 20 д. прислана твоя грамота изъ Розряду, за приписью дьяка Василья Брехова, и роспросныя рѣчи взятыхъ литовскихъ людей къ намъ съ стряпчихъ конюхомъ съ Любимомъ Ероховымъ, а въ той твоей грамотѣ писано: октября въ 3 д. писалъ къ тебѣ бояринъ и воевода князь Юрья Алексѣевичъ Долгоруково съ товарищи: сентября въ 24 д. сошлись они съ гетманомъ Павломъ Сопѣгою и съ Чернецкимъ и съ Патцею и съ Полубенскимъ и съ польскими и литовскими людьми отъ Могилева въ 40 верстахъ въ селѣ Губаревѣ, и были у нихъ съ тѣми людьми бои большіе и, милостію Божіею и Пречистые Богородицы и Московскихъ чудотворцевъ и всѣхъ святыхъ помощію и заступленіемъ, а твоимъ и сына твоего... счастіемъ, на тѣхъ бояхъ твои ратные люди гетмановъ и польскихъ и литовскихъ людей съ поля сбили и многихъ побили и въ языцѣхъ поимали, и отъ села Губарева гнали до ихъ обозовъ до рѣки Баси; а послѣ бою они, бояринъ и воеводы, со всѣми ратными конными и пѣшими людьми и съ нарядомъ стали, устроясь обозомъ, въ селѣ Губаревѣ отъ гетмановъ и отъ польскихъ людей въ 3 верстахъ. И по тѣмъ вѣстямъ указалъ ты намъ со всѣми ратными людьми на тѣхъ польскихъ и литовскихъ людей идти и, нрося у Бога милости, надъ ними промышлять, сколько Милосердый Богъ помощи подастъ. И по твоему прежнему указу ходили мы изъ Полоцка на гетмана Сопѣгу и на Чернецкаго, и бои у насъ съ ними были большіе въ октябрѣ мѣсяцѣ въ мѣстечкѣ Череи въ 12 д., въ мѣстечкѣ Толочинѣ—въ 17 д., въ мѣстечкѣ Лукомлѣ—въ 19 д., въ мѣстечкѣ Чашниковѣ—въ 20 д., отъ Полоцка въ 25 верстахъ, не доходя рѣки Суи за милю—въ 21 д., и, милостію Божіею и Пречистые Богородицы помощію и заступленіемъ грознаго и страшнаго небесныхъ силъ воеводы архистратига Михаила и всѣхъ святыхъ молитвами, а твоимъ и сына твоего... превысокіе руки счастьемъ, на тѣхъ бояхъ польскихъ и литовскихъ людей многихъ побивали, и языки многіе имали, и боярину и воеводѣ князь Юрью Алексѣевичу Долгоруково и твоимъ ратнымъ людемъ вспоможенье учинили и твой указъ исполнили. Гетманъ Сопѣга и Чернецкій со всѣми польскими и литовскими людьми пришли на насъ и на твоихъ, ратныхъ людей, а противъ боярина и воеводы князь Юрья Алексѣевича Долгоруково оставили только 2 полка Полубенскій да Михайла Пацъ съ Жмоицкимъ войскомъ, а съ ними только 4.000. А съ нами пошло изъ Полоцка конныхъ и пѣшихъ людей и Полоцкаго воеводства шляхты 5.000, и изъ тѣхъ ратныхъ людей многіе побѣжали по домомъ съ другаго стану, отшедъ отъ Полоцка ста съ три и больши, всякихъ чиновъ твоихъ ратныхъ людей. А о вспоможеньи къ боярину и воеводамъ ко князю Юрью Алексѣ-

вичу Долгоруково съ товарищи писали мы 2 отписки сентября въ 15 д. да октября въ 3 д., какъ гетманъ Сопѣга и Чернецкій отступить отъ него и пойдутъ на насъ, и ему бъ учинить намъ вспоможенье. А какъ мы пошли изъ обозу, и твои ратные многіе люди, покинувъ насъ, побѣжали розными дорогами и прибѣжали напередъ насъ въ Полоцкъ, а иные и домой поѣхали; а съ нами шли небольшіе люди до Полоцка, и отъ непріятельскихъ людей отошли въ Полоцкъ всѣ твои ратные люди въ цѣлости. И въ Полоцку мы сбираемся, а какъ сберемся мы съ твоими ратными людьми, и Енаклычъ Челищевъ придетъ къ намъ, и мы, за помощію Божіею, на непріятельскихъ людей пойдемъ и промыслъ чинить учнемъ, сколько Милосердый Богъ помощи подастъ. Ради служить и умереть за тебя, только милости просимъ у тебя, вели пожаловать, прибавить своихъ ратныхъ конныхъ и пѣшихъ людей, о комъ бы ободриться было твоимъ ратнымъ людемъ Новгородскаго розряду Добны, за грѣхъ нашъ, ратные люди стали, не видѣвъ непріятельскихъ сабель, бѣгутъ не вѣдомо отъ кого, не остоятся ни мало. Не вѣдомо отъ Бога за наше согрѣшеніе, или они, враги, своимъ злымъ ухищреніемъ, чародѣйствомъ и волхвованіемъ страхъ напустили; никако, государь, такого грѣха не видывалъ, что нынѣ вижу: лишь скажутъ про поляковъ, побѣгутъ всѣ розно, ни мало не остоятся. Которые, памятуя страхъ Божій и твое крестное цѣлованье и пресвѣтлую милость и свою породу, тѣ дородные бьются, умираютъ за тебя. А сее отписку къ Москвѣ послали мы съ стряпчимъ конюхомъ съ Любимомъ Ероховымъ октября въ 24 д. и велѣли ему отписку подать въ Розрядѣ. А непріятельскіе люди, пришедъ, стали отъ Полоцка въ 30 верстахъ; знатное дѣло, что дожидаются зимнего пути; а какъ дождутся зимнего пути, страшно, государь, того, чтобы не пошли подъ твои городы за Двину рѣку и уѣздовъ не разорили. *(253—260 лл.).*

Снесъ сверху подьячей Артемей Степановъ декабря въ 7 д. (на оборотѣ).

3) Государю, царю... Ивашка Хованскій съ товарищи челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 169 г. октября въ 25 д. приходили польскіе и литовскіе люди за Двиною рѣкою въ посадъ на Екиманскую и на Кабацкую стороны съ 1000 ч. И мы посылали противъ литовскихъ людей твоихъ ратныхъ пѣшихъ людей, стрѣльцовъ и салдатъ. И твои ратные пѣшіе люди литовскихъ людей изъ по саду выбили и посадовъ жечь не дали. А конныхъ людей выѣзжало съ нами 38 ч., огурилися за грѣхъ, многіе обезстыдѣли, поѣхали по домомъ. И октября жъ въ 26 д. вѣдомо намъ учинилось отъ выходцевъ, что Хриштонъ Сопѣга съ товарищи стоитъ отъ Полоцка въ 5 миляхъ въ мѣстечкѣ Тетчѣ, и на устьѣ Улы рѣки загонные люди перевозятся Двину рѣку; а къ Лисовскому де писалъ Чернецкій, велѣлъ Двину перевозиться выше Дивы; а за Лисовскимъ де идетъ Кмитичъ. Того жъ числа прибѣжалъ въ Полоцкъ полоцкій мѣщанинъ Ондрюшка Еремѣевъ, а въ роспросѣ намъ сказалъ: ѣхалъ де онъ изъ Витепска въ Полоцкъ и видѣлъ, въ Бѣшенковичахъ стоятъ многіе польскіе люди и, переѣхавъ Двину рѣку, въ деревнѣ Овдѣевичахъ лошадей и мужиковъ поимали. А у насъ въ Полоцку стало малолюдно: дворяня и рейтары и казаки многіе побѣжали по домомъ, а иные розъѣхались по деревнямъ въ Полоцкій уѣздъ для конскихъ кормовъ. Милости у тебя просимъ, вели пожаловать, прибавить своихъ, ратныхъ конныхъ и пѣшихъ людей, о комъ бы было ободриться ратнымъ людемъ Новгородскаго разряду: Дробны стали, за грѣхъ нашъ, не надежны; не вѣдомо отъ Бога или они, враги, непріятельскіе люди своимъ злымъ ухищреніемъ и волхвованіемъ страхъ напустили. Всячески говоримъ, чтобъ ободрились, и какъ бы промыслъ учинить надъ непріятелемъ; да не о комъ ободриться. Умилосердися, великій государь! вели пожаловать прибавить своихъ ратныхъ людей, съ кѣмъ бы мочно промыслъ учинить надъ непріятелемъ; а мы ради служить и умереть за тебя. Да сего жъ числа прибѣжалъ въ Полоцкъ епископль человѣкъ Аѳонка Ивановъ, и сказывалъ намъ, что перевезлись Двину рѣку польскіе и литовскіе конные и пѣшіе многіе люди межъ Полоцка и Десны отъ Полоцка въ 20 верстахъ; и которые поставлены были твои ратные люди драгуны для обереганья, и тѣ де драгуны бились съ тѣми польскими и литовскими людьми во всю ночь; и польскіе и литовскіе люди тѣхъ драгуновъ отъ рѣки отбили, и идутъ къ Полоцку. И по тѣмъ вѣстямъ пойдемъ мы изъ Полоцка со всѣми твоими ратными конными и пѣшими людьми, которые помнятъ страхъ Божій и твое крестное цѣлованье, живутъ въ Полоцку, немногіе стыдные люди; и надъ польскими и литовскими людьми промыслъ учнемь чинить, будемъ, сколько Милосердый Богъ помощи подастъ. А сее отписку къ Москвѣ послали мы съ новгородцемъ Иваномъ Черкезомъ октября въ 26 д. и велѣли ему отписку подать въ Розрядѣ. *(349—352 лл.).*

Государь пожаловалъ, велѣлъ. (На оборотѣ, зачеркнуто).

— Грамота Е. Челищеву: выжечь села и деревни, свободныя отъ польскихъ и литовскихъ людей, въ Полоцкомъ и Витебскомъ уѣздахъ—См. 291 л.

— Грамота, опасная, на Луки Великія воеводѣ К. У. Нащокину.—См. 296 л.

(Столбецъ 317).

№ 221-й. Ноября 14. 1) Указъ именной объ отмѣнѣ указа о передачѣ полка кн. И. А. Хованскаго Великаго-Гагину и о порученіи послѣднему лишь сыскнаго дѣла; грамоты по указу: 2) Хованскому и 3) Великаго-Гагину.

1) *169 г. ноября въ 14 д. Государь указалъ послать свою грамоту къ окольничему князю Данилу Степановичу Великаго-Гагину, велѣть ему ѣхать въ Полотескъ и межъ ратными людьми сыскивать по прежнему указу, а полку боярина князя Ивана Хованскаго не имать, а взять роспись, что у него на нынѣшнемъ бою государевыхъ ратныхъ людей розныхъ чиновъ побито и въ полонъ взято и наряду; и на Луки и въ Торопецъ и на Невль и въ Новгородъ и въ иные городы писать о береженьи, а будетъ полкъ и взялъ, и тотъ полкъ по прежнему отдать боярину князю Ивану Ондреевичу Хованскому (292 л.).*

2) Отъ царя и великаго князя... боярину нашему и воеводѣ князю Ивану Ондреевичу Хованскому. Ноября въ 10 д. писано отъ насъ къ тебѣ съ сыномъ боярскимъ Степаномъ Поддубскимъ, велѣно тебѣ полкъ свой совсѣмъ отдать окольничему нашему князю Данилу Степановичу Великаго-Гагину, а тебѣ велѣно ѣхать къ Москвѣ. И нынѣ, по нашему указу, велѣно тебѣ, боярину нашему и воеводѣ, князю Ивану Ондреевичу, у того полку быть по прежнему, а окольничему нашему князю Данилу Степановичу, по нашему указу, велѣно въ Полоцку быть у сыскного дѣла. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ былъ на нашей службѣ въ Полотцку, и тотъ полкъ во всемъ вѣдалъ по прежнему нашему указу, и Божіимъ и нашимъ дѣломъ надъ польскими людьми промышлялъ, смотря по тамошнему дѣлу, сколько Милосердый Богъ помощи подастъ; а что у тебя впредь учнетъ дѣлаться или что отъ кого какихъ вѣстей объявится, и ты бъ писалъ о томъ о всемъ къ намъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7169 ноября въ 14 д. *(297—298 лл.).*

3) Отъ царя и великаго князя... окольничему нашему князю Данилу Степановичу Великаго-Гагину. Ноября въ 10 д. писано отъ насъ къ тебѣ съ сыномъ боярскимъ Степаномъ Поддубскимъ, велѣно тебѣ у боярина нашего и воеводы у князя Ивана Ондреевича Хованскаго полкъ совсѣмъ принять и вѣдать до нашего указу, а ему, боярину и воеводѣ, велѣно ѣхать къ Москвѣ. И нынѣ, по нашему указу, боярину нашему и воеводѣ князю Ивану Ондреевичу Хованскому велѣно у того полку быть по прежнему, а тебѣ велѣно въ Полоцку быть у сыскнаго дѣла и дѣлать о всемъ по нашему указу, какъ у тебя въ наказѣ написано. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ по прежнему и по сему нашему указу ѣхалъ въ Полоцкъ и былъ въ Полоцку у сыскного дѣла и дѣлалъ о всемъ по прежнему нашему указу. А что на прежнихъ и на нынѣшнихъ боѣхъ во всѣхъ мѣстѣхъ того полку какихъ ратныхъ людей побито и въ полонъ поимано и ранено, и что наряду и всякаго ружья и знаменъ и литавръ и барабановъ и всякаго полковаго строю и зелья и свинцу и всякихъ пушечныхъ запасовъ поимано; и тому всему взялъ бы еси у боярина нашего и воеводы князя Ивана Ондреевича Хованскаго съ товарищи роспись, да о томъ писалъ, и роспись прислалъ къ намъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7169 ноября въ 14 д. *(293—295 лл.).*

Того жъ числа въ другомъ часу ночи такова государева грамота послана съ Заволоцкимъ розсыльщикомъ съ Антропкомъ Пестинскимъ и на Луки и въ Торопецъ и на Невль и въ Заволочье, велѣно жить съ береженьемъ съ нимъ жъ (подъ текстомъ).

Отписка, отвѣтная, кн. Великаго-Гагина, отъ 14 декабря, о затребованіи имъ росписи боевымъ потерямъ отъ кн. Хованскаго.—См. 267—268 лл.

(Столбецъ 317).

№ 222-й. Ноября 17/19. — 1 и 2) Отписки кн. И. А. Хованскаго объ опасеніяхъ прихода польскихъ людей черезъ Двину и малолюдствѣ въ полку; 3) именной указъ о пожегѣ селеній и посылкѣ опасныхъ грамотъ.

1) Государю, царю... Ивашко Хованской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, во 169 г. октября въ 26 д. прибѣжалъ къ намъ въ Полотескъ преосвященнаго епискупа Калиста слуга Ѳеонка Ивановъ, а въ распросѣ намъ сказалъ, что перевезлись польскіе и литовскіе многіе конные и пѣшіе люди черезъ Двину рѣку межъ Десны и Полоцка, отъ Полоцка въ 20 верстахъ. И по тѣмъ вѣстямъ

посылали мы для подлиннаго вѣдома подъѣздъ Алексѣя Нащокина да Полоцкаго воеводства полковника Яна-Молжинскаго. Октября жъ въ 27 д. тѣ подъѣздчики пріѣхали къ намъ и сказывали, что они до тѣхъ мѣстъ доѣзжали, а польскіе де люди перевезлись было немногіе и побѣжали опять за Двину, а которые де были литовскіе люди на той сторонѣ Двины рѣки, и тѣ пошли въ обозъ. Того жъ числа вышелъ изъ полону полоцкій пушкарь, а взятъ былъ въ мѣстечкѣ Лукомлѣ, а въ роспросѣ намъ сказалъ: гетманъ Сопѣга стоитъ въ Чашникахъ, Чернецкій въ Леплѣ, Хриштопъ Сопѣга и Кмитичъ и Липницкій въ Тетчѣ, отъ Полоцка 30 верстъ, и слышалъ де онъ отъ жолнерей, говорятъ межъ собя, какъ де Двина станетъ, и гетманъ Сопѣга и Чернецкій пойдутъ за Двину подъ твои городы, и уѣзды воевать станутъ. Октября жъ въ 30 д. приходилъ къ намъ полоцкій мѣщанинъ Кузьма Наумовъ и привелъ съ собою выходцовъ полоцкихъ мѣщанъ Янка Скроба, Николайка Данилевскаго, Максима Посюру, и тѣ мѣщане въ роспросѣ намъ сказали, что гетманъ Сопѣга стоитъ въ Чашникахъ, Чернецкій въ Леплѣ, Хриштопъ Сопѣга и Кмитичъ въ Тетчѣ, и говорятъ де межъ себя жолнеры, какъ станетъ Двина, и гетманъ Сопѣга и Чернецкій пойдутъ за Двину подъ твои городы, и уѣзды станетъ воевать, а идти де имъ межъ Полоцка и Витебска въ луцкія и въ торопецкія мѣста. Того жъ числа привелъ къ намъ Богоявленскаго монастыря старецъ Гликерій войта изъ села Черчичъ, отъ Полоцка 30 верстъ, на Полоцкой сторонѣ, и тотъ войтъ Ондрюшка въ роспросѣ намъ сказалъ: октября де въ 25 д., переѣхавъ Двину рѣку, польскіе люди и были у нихъ въ деревнѣ и приказывали, войтамъ въ селѣхъ и въ деревняхъ готовить конскіе кормы, сѣно и овесъ, и говорили имъ, какъ станетъ Двина рѣка, и они пойдутъ за Двину подъ твои городы, и уѣзды воевать станутъ. А у насъ въ полку стало малолюдно: многіе дворяне, и рейтары и казаки побѣжали по домомъ. Милости у тебя просимъ, вели пожаловать, прибавить своихъ ратныхъ конныхъ и пѣшихъ людей, съ кѣмъ бы было противъ непріятелей стоять и промыслъ надъ нимъ чинить; а мы ради служить и умереть за тебя. А сее отписку къ Москвѣ послали мы съ лучаниномъ Максимомъ Дубровинымъ октября въ 30 д. и велѣли ему отписку подать въ Разрядѣ *(339—341 лл.)*.

Выдана изъ Хорошъ ноября въ 30 д.

Снесъ Приказу Тайныхъ дѣлъ подьячей Артемей Степановъ декабря въ—день (на оборотѣ).

2) Государю, царю... Ивашка Хованскій съ товарищи челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 169 г. ноября въ 5 д. вышелъ изъ полону полковника Гаврила Гаславскаго полку казакъ Степанъ Притыка, а взяли его литовскіе люди за Улою рѣкою Кмитичева полку, и ушелъ де онъ изъ Тетчи, а польскіе де и литовскіе люди стоятъ въ розныхъ мѣстахъ, гетманъ Сопѣга въ Череи, а полки его въ Бѣшенковичахъ и въ Чашникахъ и въ Лукомлѣ, а Чернецкій стоитъ въ Леплѣ, а Кмитичъ и Хриштопъ Сопѣга въ Тетчѣ, и говорятъ де жолнери межъ себя, какъ станетъ Двина рѣка, и Чернецкій съ корунныыъ войскомъ будетъ подъ Полотескъ, а великаго де княжства Литовскаго пойдутъ въ войну и уѣзды станутъ воевать. А у насъ въ полку малолюдно. Милости у тебя просимъ и всѣ твои великаго государя ратные люди, умилосердися, вели пожаловать, прибавить своихъ ратныхъ конныхъ и пѣшихъ людей, съ кѣмъ бы мочно надъ непріятелемъ промыслъ учинить; а мы ради служить и умерсть за тебя. А сее отписку къ Москвѣ послали мы съ новгородцемъ Ондреемъ Змѣевымъ ноября въ 6 д. и велѣли ему отписку подать въ Разрядѣ *(299—300 лл.)*.

3) *169 г. ноября 18 д. Государь указалъ послать грамоту въ Полоцкъ къ боярину и воеводѣ ко князю Ивану Андреевичу Хованскому и велѣть около Полотцка, по ту сторону рѣки, села и деревни и конскіе кормы и гумна и гуменные кормы обжечь до Луцкаго уѣзду, чтобъ нигдѣ польскимъ людямъ пристанища не было; на Луки Великія, въ Торопецъ и на Невль къ воеводамъ послать грамоты, велѣть въ осаду идти да взять всякіе запасы, а что останется въ селѣхъ и въ деревняхъ и въ пустошахъ сѣна, соломы, и то велѣть пожечь, чтобъ пристанища польскимъ людямъ не было; да къ боярину о томъ отписать, чтобъ онъ о томъ со всѣми ратными людьми поговорилъ и послалъ отъ себя въ тѣ города добрыхъ людей (301 л.).*

Послать государевъ указъ противъ помѣты (299 л. об.).

— Грамота Хованскому о пожогѣ селъ и деревень съ кормами и запасами отъ Полоцка до Луцкаго уѣзду. См. 302—303 лл.

— Грамоты опасныя: 1) въ Невль воеводѣ М. А. Бѣшенцову объ укрѣпленіи города, сборѣ уѣздныхъ людей съ запасами и кормами въ городъ и пожогѣ всего, что не будетъ взято; 2) въ Луки Великія воеводѣ К. У. Нащокину о томъ же. *См. 311—315 и 296 лл.*

(Столбецъ 317).

. . . .

№ 223-й. Ноября 18/декабря 20.—Отписка кн. И. А. Хованскаго о подсылкѣ отъ полковника Лисовскаго къ полоцкимъ мѣщанамъ и о ихъ службахъ 2) грамота похвальная полоцкимъ мѣщанамъ и 3) отписка Хованскаго о врученіи ея послѣднимъ.

1) Государю, царю... Ивашка Хованскій челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 169 г. ноября въ 5 д. приходилъ ко мнѣ полоцкій мѣщанинъ Кузма Наумовъ и сказывалъ: ноября де въ 2 д. прислалъ къ нему полковникъ Караль Лисовскій 3 ч. мѣщанъ полоцкихъ Яна Скроба да Максима Посюру да Янка Гробовскаго, а взяты они были въ полонъ октября въ 26 д., и велѣлъ тѣмъ мѣщаномъ говорить ему, чтобы онъ, Кузьма, былъ вѣренъ польскому королю, и какъ подступятъ польскіе и литовскіе люди гетманъ Сопѣга и Чернецкій подъ Полотескъ, и онъ бы, Кузьма, въ то время свою братью наговаривалъ, чтобъ они, мѣщаня, были королю вѣрны и всякое добро мыслили. И я говорилъ ему, чтобы онъ твою пресвѣтлую милость помнилъ, а ни на какія прелести не прельщался и былъ въ твердости, на чемъ тебѣ крестъ цѣловалъ. Да и бурмистромъ Ѳедору Сатковскому съ товарищи говорилъ я, чтобы они видя твою пресвѣтлую милость къ себѣ, были въ твердости и ни на какія прелести и подсылки польскихъ и литовскихъ людей не прельщались, а твоя милость къ нимъ за ихъ службу будетъ. И бурмистры и райцы и лавники и всѣ мѣщане и тотъ Кузьма Наумовъ говорили и обѣщаются Богомъ и Крестомъ животворящимъ, что они тебѣ служатъ вѣрно и впередъ ради умереть за тебя, а ни на какія прелести не прельстятся; если бы де у нихъ какая была шатость, и они бъ мнѣ и не сказывали подсылки польскихъ людей къ нимъ. Они жъ, мѣщаня, служа тебѣ, взяли кормить твоихъ, ратныхъ пѣшихъ людей на мѣсяцъ, чтобъ твои ратные пѣшіе люди хлѣбными запасы были довольны и ничѣмъ не скудны. А сее отписку къ Москвѣ послалъ я съ новгородцемъ съ Ондреемъ Змѣевымъ ноября въ 6 д. и велѣлъ ему отписку подать въ Розрядѣ *(306—308 лл.)*.

Отписать: по сей отпискѣ великому государю о томъ вѣдомо, и что полоцкіе мѣщане великому государю служатъ и радѣютъ, и впредь служить хотятъ и государевыхъ пѣшихъ людей кормятъ, и великій государь за ту ихъ службу и радѣнье жалуетъ, похваляетъ. А къ полоцкимъ бурмистромъ и къ райцамъ и къ лавникамъ и ко всѣмъ мѣщаномъ отъ великаго государя писать; писалъ къ великому государю изъ Полоцка бояринъ и воевода князь Иванъ Ондреевичъ, что они великому государю служатъ вѣрно и радѣтельно и впредь потому жъ хотятъ вѣрно служить, и государевыхъ ратныхъ пѣшихъ людей кормятъ, и великій государь за ту ихъ службу и радѣнье жалуетъ, милостиво похваляетъ, и они бъ и впредь великому государю служили вѣрно и радѣтельно, какъ служба минется, и великаго государя милость къ нимъ будетъ, и николи служба ихъ у великаго государя забыта не будетъ (на оборотѣ).

2) Отъ царя и великого князя... полоцкимъ бурмистромъ и райцомъ и лавникомъ и всѣмъ мѣщаномъ. Въ нынѣшнемъ во 169 г. ноября въ 18 д. писалъ къ намъ изъ Полоцка бояринъ нашъ и воевода князь Иванъ Ондреевичъ Хованскій съ товарищи, что вы намъ вѣрно и радѣтельно служите и нашихъ ратныхъ людей кормите и впредь потому жъ служить хотите. И мы, наше царское величество, за ту службу и радѣнье васъ, бурмистровъ и райцовъ и лавниковъ и всѣхъ мѣщанъ, жалуемъ, милостиво похваляемъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ и вы бъ, помня Бога и свое обѣщанье, на чемъ вы предъ святымъ евангеліемъ обѣщались, и нашу, многую къ себѣ милость, и впредь намъ вѣрно и радѣтельно служили и всякаго добра искали, и нашимъ ратнымъ людемъ въ кормѣхъ и всякое вспоможенье добре дѣлали, и противъ недруговъ нашихъ стояли, а ни на какія прелести не прельщались; а въ которыхъ будетъ людѣхъ почаете какія шатости и измѣны, и вы бъ тѣхъ отъ всякаго дурна унимали и боярину нашему и воеводамъ про то объявляли; а за вашу вѣрную и радѣтельную службу и впредь наша милость къ вамъ будетъ, и николи служба ваша у насъ забыта не будетъ, и учнемъ васъ держати въ нашемъ милостивомъ жалованьѣ и въ призрѣньѣ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7169 ноября въ 19 д. *(311—312 лл.)*.

— Грамота Хованскому о сообщеніи похвальной милостивой грамоты мѣщаномъ. См. 309—310 лл.

3) Государю, царю... Ивашка Хованскій съ товарищи челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, во 169 г. декабря въ 5 д. прислана твоя грамота изъ Розряду, за приписью дьяка Василья Брехова, къ намъ въ Полоцкъ; а въ той твоей, грамотѣ писано *(Излагается вышеприведенная грамота)*. И по твоему указу твою милость мы въ Съѣзжей избѣ полоцкимъ бурмистромъ и райцомъ и лавни-

комъ и всѣмъ мѣщаномъ сказали и твою, грамоту, которая прислана къ нимъ съ твоею грамотою имъ отдали. И полоцкіе бурмистры и всѣ мѣщаня, видя къ себѣ такую твою милость, обрадовалися и говорили, что за тебя ради умереть и ни на какія прелести и подсылки польскихъ людей не прельстятся, на чемъ тебѣ крестъ цѣловали ради то исполнять до кончины живота своего. А сее отписку къ Москвѣ послали мы съ новгородцомъ Игнатьемъ Веревкинымъ декабря въ 10 д. и велѣли ему отписку подать въ Розрядѣ *(Изъ столбца 322, лл. 181—184).*

Отъ великаго Государя изъ хоромъ выдана марта въ 21 д. 169 г. (На оборотѣ).

(Столбецъ 317).

№ 224-й. Ноября 19.—Грамота кн. И. А. Хованскому о непосылкѣ имъ впредь дворянъ и иныхъ добрыхъ и полныхъ людей съ малыми дѣлами въ Москву.

Отъ царя и великаго князя... боярину нашему и воеводамъ князю Ивану Ондреевичу Хованскому съ товарищи. Въ нынѣшнемъ во 169 г., въ октябрѣ и въ ноябрѣ въ разныхъ числѣхъ, писано отъ насъ къ вамъ напередъ сего, о которыхъ дѣлѣхъ впредь къ намъ вы писать учнете, и съ тѣми отписками и для иныхъ малыхъ дѣлъ велѣно вамъ къ Москвѣ посылать своего полку дѣтей боярскихъ меньшихъ статей и иныхъ чиновъ служилыхъ обышныхъ людей; а дворянъ и иныхъ чиновъ полныхъ людей, которымъ на нашей государевѣ службѣ быть мочно, съ отписки и съ иными ни съ какими малыми дѣлами къ Москвѣ посылать не велѣно, чтобъ отъ того у васъ въ полку малолюдно не было. И въ нынѣшнемъ во 169 г., въ октябрѣ и въ ноябрѣ въ розныхъ числѣхъ, въ малое время присланы къ намъ съ отписки и съ языки дворянъ и дѣтей боярскихъ добрыхъ, кому на нашей службѣ съ вами въ полкѣхъ быть мочно, — человѣкъ. И, по нашему, указу, тѣ дворяне и дѣти боярскіе съ Москвы высланы на службу къ вамъ въ полки по прежнему, а для ихъ нужи велѣно имъ въ домы свои заѣхать на одну на недѣлю; а которыхъ городовъ и кто имены дворяне и дѣти боярскіе съ Москвы на нашу государеву службу къ вамъ въ полкъ высланы, и тѣхъ имена подъ сею нашею грамотою. И какъ они къ вамъ въ полкъ пріѣдутъ, и вы бъ велѣли имъ на нашей службѣ быть съ собою, о пріѣздѣ ихъ писали бъ къ намъ съ иными дѣлы; а впредь съ отписками и съ иными ни съ какими дѣлы такихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ не присылали, чтобъ отъ того у васъ въ полку малолюдно не было, а присылали бъ есте съ отписки и съ иными небольшими дѣлы обышныхъ людей, которыхъ въ полковую службу не будетъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7169 ноября въ 19 д. *(304—305 лл.).*

(Столбецъ 317).

№ 225-й. Ноября 19.—1) Отписки кн. П. А. Долгорукова о злоупотребленіяхъ стрѣлецкихъ головъ и сотниковъ и о недоразумѣніяхъ въ сношеніи съ кн. Б. А. Рѣпнинымъ; при ней 2) сказка сотника В. Теглева.

1) Государю, царю... Петрушка Долгоруковъ съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ въ 169 г. октября въ 19 д., по твоему указу, твой бояринъ и воевода князь Борисъ Александровичъ Рѣпнинъ прислалъ ко мнѣ, Петрушкѣ, головъ стрѣлецкихъ Василья Теглева, Селивана Бѣлого, Микифора Батюшкова, Степана Малышкина съ ихъ приказы. А того жъ числа тѣ головы стрѣлецкіе, Василей Теглевъ съ товарищи, для скорого походу дали мнѣ скаски за своими руками, что у нихъ въ приказѣхъ, опричь больныхъ и бѣглыхъ, стрѣльцовъ на лицо: у Василья Теглева 594 ч., у Селивана Бѣлого 598 ч., у Микифора Батюшкова 538 ч., у Степана Малышкина 550 ч., всего 2.280 ч. И повѣря тѣмъ ихъ скаскамъ, октября въ 22 д. къ тебѣ мы писали, что столько человѣкъ стрѣльцовъ на лицо есть. А отъѣхавъ отъ Смоленска 12 верстъ, на пустоши, что у рѣчки Лубны, мы тѣхъ приказовъ. Василья Теглева съ товарищи, стрѣльцовъ смотрили на лицо; а по смотру въ Васильевѣ приказѣ 577 ч., у Селивана Бѣлого 587 ч., у Микифора Батюшкова 522 ч., у Степана Малышкина 504 ч., всего 2.194 ч., да въ тѣхъ же ихъ приказѣхъ бѣглыхъ и больныхъ стрѣльцовъ: у Василья бѣглыхъ 5 ч. да больныхъ 12 ч., у Селивана Бѣлого бѣглыхъ 6 ч. да больныхъ 7 ч., у Микифора Батюшкова бѣглыхъ 17 ч. да больныхъ 3 ч., у Степана Малышкина бѣглыхъ 48 ч., всего бѣглыхъ 76 ч. да больныхъ 22 ч., обоего бѣглыхъ и больныхъ 98 человѣкъ. И тѣхъ бѣглыхъ и больныхъ стрѣльцовъ Василей Теглевъ съ товарищи въ скаскахъ своихъ написали наличными здоровыми людьми и твое денежное и хлѣбное жалованье въ Смоленску имъ для нынѣшніе твоей

службы по 2 руб. человѣку дали. И мы послѣ своего смотру тѣхъ больныхъ стрѣльцовъ, которые добре больны и изъ Смоленска дорогою до пустоши, что у рѣчки Лубны, брели насилу, отослали ихъ въ Смоленескъ, и о томъ къ твоему боярину и воеводамъ, ко князю Борису Александровичу Рѣпнину съ товарищи, писали и тѣмъ больнымъ и бѣглымъ стрѣльцомъ имянную роспись послали, чтобъ тѣхъ больныхъ стрѣльцовъ велѣли кормить, пока мѣсто они обмогутся, а какъ обмогутся, и ихъ велѣли присылать въ полкъ къ намъ, а за бѣглыми стрѣльцами велѣли посылать въ погоню и ихъ на дорогѣ и по заставамъ имать, а поимавъ по тому жъ присылать въ полкъ къ намъ. Да послѣ того, какъ мы къ тебѣ писали, Степанова приказу Малышкина въ Смоленску стрѣльцовъ 3 ч. мытомъ умерло да, идучи изъ Смоленска въ дорогѣ, Васильева приказу Теглева 2 ч. стрѣльцовъ тою жъ болѣзнью умерло, обоего 5 человѣкъ. — Да въ нынѣшнемъ же во 169 г. октября въ 31 д. писалъ ко мнѣ, Петрушкѣ, изъ Смоленска твой бояринъ и воевода князь Борисъ Александровичъ Рѣпнинъ. А въ отпискѣ его написано, что октября въ 26 д. писалъ я, Петрушка, въ Смоленескъ къ нему, боярину и воеводѣ ко князю Борису Александровичу, съ сотникомъ стрѣлецкимъ съ Ортемьемъ Корзлинымъ головъ стрѣлецкихъ Васильева приказу Теглева съ товарищи послалъ больныхъ стрѣльцовъ, которые на смотрѣ объявились больны, 22 ч. да роспись бѣглымъ стрѣльцомъ, которые сбѣжали, 76 ч. и о тѣхъ бѣглыхъ стрѣльцахъ писалъ я къ тебѣ, а отписку послалъ въ Смоленескъ къ нему, боярину и воеводѣ, ко князю Борису Александровичу, и ему бъ та моя отписка къ тебѣ велѣти послать съ нарочнымъ гонцомъ... *(повторяется вышесказанное)*. Да въ той же его отпискѣ написано, что я пишу къ нему, боярину и воеводѣ, ко князю Борису Александровичу, съ указомъ, а велѣлъ больныхъ стрѣльцовъ кормить, а бѣглыхъ сыскивать и съ отписки гонцовъ посылать; а мнѣ бъ де такъ было съ указомъ писать къ нему не довелось. Да въ той же его отпискѣ написано, будто то знатно, что я, Петрушка, тѣхъ отписокъ не слушалъ, а безчестилъ его дьякъ Иванъ Ѳоминъ; и онъ де въ томъ своемъ безчестьѣ на дьяка на Ивана Ѳомина станетъ бить челомъ тебѣ, а будетъ я его безчещу, и онъ на меня станетъ бити челомъ тебѣ жъ. Да въ той же его отпискѣ написано, что головы стрѣлецкіе, Василей Теглевъ съ товарищи, своровали, твое денежное жалованье давали больнымъ стрѣльцомъ и взяли ихъ съ собою и тѣми жалованными деньгами корыстовались они, а иныхъ больныхъ стрѣльцовъ покинули въ Смоленску на посадѣ въ пустыхъ избахъ, въ земляныхъ ямахъ, а кому ихъ кормить и покоить, десятниковъ у нихъ не оставили; и тѣ больные стрѣльцы безъ призору и съ грязи и съ студи померли многіе. Да въ той же его отпискѣ написано, что сотникъ стрѣлецкой Артемей Корзлинъ съ больныхъ стрѣльцовъ, съ Стеньки Воронина съ товарищи, со шти человѣкъ, денги перегр∙билъ по рублю и по два и по пяти и шти и по семи рублевъ съ человѣка, а съ кого имяны сотникъ стрѣлецкой денги пограбилъ, и тому роспись прислалъ ко мнѣ.—И того жъ числа писалъ я къ нему, боярину и воеводѣ ко князю Борису Александровичу. А въ той моей отпискѣ написано, чтобъ мою отписку послать къ тебѣ и больныхъ стрѣльцовъ велѣлъ принять и кормить и бѣглыхъ стрѣльцовъ на дорогѣ и на заставѣхъ велѣлъ имать; и тѣмъ я, Петрушка, его, боярина и воеводу князя Бориса Александровича, не безчестилъ: а по твоему указу прежъ сего въ отпискахъ къ твоимъ боярομъ и воеводамъ писывалось и нынѣ пишутъ такъ, какъ я къ нему, боярину и воеводѣ, ко князю Борису Александровичу, въ отпискахъ своихъ писалъ. А только бъ, противъ твоего указу, въ тѣхъ отпискахъ такъ было мнѣ не писать; и ему бъ, боярину и воеводѣ князю Борису Александровичу, тѣ дѣла по чему бъ было и вѣдать? И по твоему жъ указу на Москвѣ изъ Приказу въ Приказъ и въ городѣхъ о твоихъ же дѣлѣхъ памятьми ссылаются, и въ тѣхъ памятяхъ, описавъ дѣло, свершаютъ, что учинить о тѣхъ дѣлѣхъ указъ, по твоему указу, а не въ отпискахъ, а въ отпискахъ искони бѣ писывалось и нынѣ пишутъ такъ, какъ я къ нему, боярину и воеводѣ ко князю Борису Александровичу, писалъ. А что онъ же, бояринъ и воевода князь Борисъ Александровичъ, ко мнѣ писалъ, будто я, не смотря тѣхъ отписокъ, къ нему послалъ, а будто тѣ отписки послалъ къ нему дьякъ Иванъ Ѳоминъ; и тѣ отписки, смотривъ, послалъ къ нему я, Петрушка. А что онъ же, бояринъ и воевода князь Борисъ Александровичъ, писалъ ко мнѣ, что головы стрѣлецкіе, Василей Теглевъ съ товарищи, своровали, твое денежное жалованье больнымъ стрѣльцомъ давали и тѣми деньгами сами корыстовались; и по твоему указу тѣмъ стрѣльцомъ твое денежное жалованье велѣлъ давать онъ, бояринъ и воевода князь Борисъ Александровичъ. А какъ они то твое жалованье взяли, и онъ тѣхъ головъ стрѣлецкихъ съ приказы прислалъ ко мнѣ, а до моей присылки тѣмъ стрѣльцомъ

твое жалованье дано здоровымъ ли или больнымъ стрѣльцомъ, про то вѣдаютъ головы стрѣлецкіе. И противъ той отписки боярина и воеводы князя Бориса Александровича Рѣпнина головъ стрѣлецкихъ, Василья Теглева съ товарищи, я допрашивалъ: они, головы стрѣлецкіе, твое денежное жалованье больнымъ стрѣльцомъ давали ль и сами корыстовались ли, а иныхъ больныхъ стрѣльцовъ въ Смоленску на посадѣ въ пустыхъ избахъ и въ земляныхъ ямахъ, не приказавъ кому ихъ кормить и покоить, покинули ль? И Василей Теглевъ съ товарищи подали мнѣ скаски, за своими руками; и я тѣ ихъ сказки, подклея подъ сее отписку, послалъ къ тебѣ. А что бояринъ же и воевода князь Борисъ Александровичъ писалъ ко мнѣ и имянную роспись прислалъ, что сотникъ стрѣлецкой Ортемей Корзлинъ съ больныхъ стрѣльцовъ, съ Степки Воронина съ товарищи, со шти человѣкъ, ималъ деньги, и я того сотника стрѣлецкого Ортемья Корзлина, противъ его отписки и росписи роспрашивалъ. А въ роспросѣ мнѣ сотникъ сказалъ, что онъ съ больныхъ стрѣльцовъ, съ Стенки Воронина съ товарищи, со шти человѣкъ, денегъ ничего не имывалъ. Да я жъ къ нему, боярину и воеводѣ ко князю Борису Александровичу, писалъ, что именно того въ его отпискѣ не написано: но того сотника стрѣлецкого во взятьѣ своихъ денегъ тѣ ль стрѣльцы били челомъ, или по иному по чьему ему про то вѣдомо учинилося, чтобъ онъ, бояринъ и воевода князь Борисъ Александровичъ, о томъ велѣлъ ко мнѣ отписать именно. И по той моей отпискѣ бояринъ и воевода князь Борисъ Александровичъ ко мнѣ ноября по 4 ч. не писывалъ *(348—342 лл.)*.

2) 169 г. октября въ 31 д. окольничему и воеводѣ князю Петру Алексѣевичу Долгоруково съ товарищи сказалъ голова Московскихъ стрѣльцовъ Василей Теглевъ. Въ прошломъ во 168 г. іюля въ 13 д. принялъ я, Василей, въ Смоленскѣ у сотника Московскихъ стрѣльцовъ у Ларіона Папина государевы денежной казны 3.500 р., и въ нынѣшемъ во 169 г. октября въ 19 д., по памяти стольника и воеводы князя Костянтина Осиповича Щербатого, за приписью Приказу вевеликаго государя Тайныхъ Дѣлъ подьячего Өедора Казанца, дано государева жалованья стрѣльцомъ моего, Висильева, приказу 597 ч. въ зачетъ по 2 руб. человѣку и съ тѣми, что, по приказу окольничего и воеводы князя Петра Алексѣевича Долгоруково съ товарищи, дано государева жалованья бѣглымъ стрѣльцомъ моего приказу 2 ч. по 2 руб., и всего роздано государева жалованья въ то время стрѣльцомъ 1.194 руб., а не додано государева жалованья моего приказу стрѣльцомъ 13 ч., для того, что, по приказу боярина и воеводъ князя Бориса Александровича Рѣпнина съ товарищи, велѣно стрѣльцовъ здоровыхъ и больныхъ пересмотрѣть, что на лицо здоровыхъ и больныхъ, пятидесятниковъ и десятниковъ будетъ, для того, что больнымъ стрѣльцомъ, которые за болѣзнью останутся въ Смоленскѣ, государева жалованья давать не велѣно, а велѣно тѣмъ больнымъ стрѣльцомъ, кои останутся въ Смоленску, подать скаску и роспись за рукою стольнику и воеводѣ князю Костянтину Осиповичу Щербатому съ товарищи. И октября въ 18 д. по наличному смотру и по допросу всѣхъ стрѣльцовъ объявилося больныхъ стрѣльцовъ моего, Васильева, приказу, которымъ не мочно иттить въ походъ, 13 человѣкъ. И съ того смотру я, Василей, сказку стольнику и воеводѣ князю Костянтину Осиповичу Щербатому съ товарищи именную роспись больнымъ стрѣльцомъ тѣмъ 13 ч., коимъ государева жалованья не дано и, кому ихъ кормить, оставленъ десятникъ Иванъ Семеновъ, да съ нимъ вдовой стрѣлецъ, подалъ ихъ всѣхъ имяна за своею рукою; а принялъ тое имянную роспись больнымъ и кому ихъ кормить подьячей Өедоръ Казанецъ. А роздаточныя имянныя стрѣльцомъ книги, кому дано государева жалованья, посланы съ дороги съ подьячимъ съ Васильемъ Ватолинымъ за моею рукою. А которые стрѣльцы за болѣзнью, послѣ того смотру и взявъ государево жалованье, и окольничей и воевода князь Петръ Алексѣевичъ Долгоруково съ товарищи въ походѣ, противъ моей скаски, стрѣльцовъ моего приказу всѣхъ на лицо по именному списку смотрѣли самъ и послѣ смотру тѣхъ больныхъ стрѣльцовъ допрашивали, и объявилося больныхъ стрѣльцовъ 12 ч. И тѣмъ 12 ч. октября въ 25 д. окольничему и воеводѣ князю Петру Алексѣевичу Долгоруково съ товарищи подалъ я, Василей, роспись за своею рукою и тѣхъ больныхъ 12 ч. окольничей и воевода князь Петръ Алексѣевичъ Долгоруково съ товарищи отпустилъ самъ въ Смоленескъ и писалъ къ боярину и воеводамъ, ко князю Борису Александровичу Рѣпнину съ товарищи, да за ними жъ послано въ провожатыхъ и для бѣглыхъ стрѣльцовъ 2 человѣка. А денегъ я съ нихъ никакихъ не имывалъ и ничѣмъ не корыстовался,— про то имъ самимъ вѣдомо;—а которой десятникъ оставленъ въ Смоленскѣ кормить больныхъ, и тѣ больные всѣ были собраны на лицо, и отдалъ я, Василей, тому десятнику больныхъ передо всѣми стрѣльцами съ лица на лицо имянно и для вѣдо-

мости ему имянную роспись оставилъ за своею рукою и приказывалъ обо всемъ имянно; а въ ямахъ моего приказу больныхъ стрѣльцовъ не оставалося при мнѣ никого, и съ дороги я, Василей, съ первого стану осматривать посылалъ сотниковъ и пятидесятниковъ и десятниковъ и рядовыхъ стрѣльцовъ и для вѣрного свидѣтельства того десятника, которой оставленъ за больными, ко мнѣ приводилъ на станъ, что въ ямахъ моего приказу стрѣльцовъ никого не осталось. А за роздачею въ остаткѣ тѣхъ денегъ было 2.306 р., и тѣ остаточныя деньги октября въ 22 д. по памяти даны головѣ Московскихъ стрѣльцовъ Раману Шеншину съ роспискою. А у больныхъ и у здоровыхъ стрѣльцовъ я, Василей, государева жалованья ни у кого ничего не имывалъ и ничѣмъ государевою казною не корыстовался: про то извѣстно всему моему приказу, здоровымъ и больнымъ стрѣльцомъ, что я ни у кого ничего не имывалъ, противъ сей моей сказки. А будетъ сыщется, что я взялъ отъ государева жалованья у здоровыхъ или у больныхъ стрѣльцовъ, или чѣмъ государевою казною корыстовался, хотя одною деньгою, и въ томъ великаго государя милости не прошу: за одну деньгу достоинъ всякой казни и смерти. То моя, Васильева, скаска. А скаску писалъ я, Василей, своею рукою *(350 и 349 лл.).*

169 г. октября въ 31 д. Подалъ голова стрълецкой Василей Теглевъ. Вклеить въ столпъ (на оборотѣ).

— 1, 2 и 3) Сказки головъ стрѣлецкихъ Н. Батюшкова, С. Малышкина и С. Бѣлого, отъ 30 октября по 5 ноября, о томъ же съ меньшими подробностями. См. 351, 352, 353 лл.

— Отписка его же, отъ 15 ноября, упоминается въ отпискѣ отъ 19 ноября, о томъ, что кн. П. А. Долгоруково отписки его и росписи бѣглымъ стольцамъ, посланной въ Москву, не принялъ и посыльнаго сотника «изъ Съѣзжей избы велѣлъ выслать вонъ и тое отписку и роспись тѣмъ замотчалъ». На оборотѣ ея: «*Чтена*». См. 341 и 340 лл.

(Столбецъ 316).

№ 226-й. Ноября 19.—Отписка изъ Каменнаго Г. Пестрикова о малолюдствѣ, недостаткѣ всякихъ запасовъ и негодности пушекъ для осаднаго времени.

1) Государю, царю... Гришка Пестриковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 169 г. октября въ 31 д., по твоему указу, шли изъ Бѣлагорода за полкомъ, за князь Борисомъ Мышецкимъ, остальцы, которые отпущены были по домамъ ройтарской ротмистъ Ларіонъ да съ нимъ съ 15 ч. ройторъ да розныхъ полковъ салдаты, человѣкъ съ 120, и какъ они будутъ въ черкасскомъ городѣ въ Лохвицы, и тѣхъ твоихъ ратныхъ людей въ Лохвицы ко Днѣпру не пропустили, и они поворотилися назадъ; и какъ они будутъ въ черкасскомъ городку у Веприху, и Вепричане ихъ было побили, и они ушли въ Каменой. И нынѣ тѣ твои ратные люди въ Каменомъ сидятъ до твоего указу, и пройтить имъ стало, за войскомъ, некуды; въ черкасскѣхъ городѣхъ не пропустятъ. И посылалъ я съ Каменого каменовскихъ станичниковъ Ивана Должикова съ товарищи въ черкаскіе городы въ Гадичъ и въ Веприкъ для провѣдаванья подлинныхъ вѣстей (про?) Крымскихъ и Ногайскихъ татаръ и про всякихъ воинскихъ людей и про нихъ, черкасъ. И писали ко мнѣ изъ Гадича листъ станичники; а въ листу ихъ писано, что стоятъ де-тотарове въ Голтвѣ, 6 мурзъ съ тотары, да съ ними жъ де Ивашка Черкасъ съ Выговскимъ полкомъ. Да они жъ, Гадичане, полковникъ наказной и вси гадицкіе черкасы говорили станичникамъ середи торгу въ Гадичи словесно, что де мы нынѣ королевскіе, а не твои, великаго государя. И деньги къ нимъ присланы королевскія мѣдныя тарели, а твоихъ денегъ ничего не берутъ и говорятъ, что намъ де государевыми деньгами дѣлать нечего. И я съ каменчаны сижу въ осадѣ, потому что Гадичъ близко отъ Каменого, всего въ 10 верстахъ, а Веприкъ въ 5 верстахъ. А пріѣхалъ изъ полковъ Миргородскаго полковника Павла Апостола писарь и сказывалъ гадичанамъ, что полковникъ де Павелъ Апостолъ отъ боярина Василья Борисовича изъ полку перекинулся и тебѣ измѣнилъ, и будетъ де полковникъ въ Гадичъ вскорѣ. И я, безъ твоего указу, биться съ ними, черкасы, не смѣю,—притчею станутъ подъ городъ подступать,—потому что мнѣ твоихъ опасныхъ грамотъ не присылывано никакихъ въ Каменой. И въ Каменомъ малолюдно. А городъ построенъ великъ. И твоихъ хлѣбныхъ запасовъ въ Каменомъ нѣтъ, ни единыя чети, и въ осадное время безъ твоихъ хлѣбныхъ запасовъ голодомъ Каменчанъ выморятъ; а у каменчанъ хлѣба никакого нѣтъ, потому что ничего не сѣяли за вѣстьми, во все лѣто сидѣли въ осадѣ. А что твои пушки присланы въ Каменой въ прошломъ во 167 г. 9 пушакъ, и тѣ не окованы, и оковать ихъ нечѣмъ: желѣза въ Каменомъ нѣтъ. А въ приходѣ въ Каменомъ денежного доходу нѣтъ же ничего и купить желѣза не на што, и стрѣлять изъ нихъ не мочно будетъ. Да въ твоемъ же въ каменомъ въ

казенномъ погребѣ зелья и свинцу мало: борониться не чимъ. И о томъ я послалъ съ Каменого. къ тебѣ гонца наскорѣ Каменовца сына боярскаго Оѳанасья Посивкина и велѣлъ я отписку подать на Москвѣ въ Розрядѣ твоему окольничему Ивану Оѳанасьевичу Гавреневу да дьякомъ... *(264—266 лл.).*

Государю чтена (на оборотѣ).

2) Отъ царя и великаго князя... въ Бѣлгородъ окольничему нашему и воеводамъ князю Григорью Григорьевичу Ромодановскому съ товарищи. Писано отъ насъ къ вамъ напередъ сего, а велѣно вамъ съ нашими ратными съ конными и съ пѣшими людьми идти въ Ахтырское безъ мотчанья. И ноября въ 18 д. писалъ къ намъ изъ Каменнаго Григорей Пестриковъ, посылалъ онъ съ Каменнаго для провѣдыванія вѣстей въ черкаскіе города каменовцевъ служилыхъ людей и тѣ каменовцы писали къ нему на Каменое изъ Гадича, что пришли въ черкасскій городъ Голтву крымскіе мурзы 6 человѣкъ, а съ ними татарове многіе люди, да съ ними жъ пришли Ивашкова полку Выговскаго черкасы, и по тѣмъ вѣстямъ указали мы, вамъ со всѣми ратными людьми стоять въ Хотмышскомъ или на Вольномъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ, по прежнему и по сему нашему указу, со всѣми нашими ратными съ конными и съ пѣшими людьми изъ Бѣлагорода шли и стали въ Хотмышскомъ или на Вольномъ, гдѣ лучше и пристойнѣе, а въ Ахтырской и въ черкасскіе городы не ходили, а, будучи въ Хотмышскомъ или на Вольномъ, про всякія вѣсти и про приходъ воинскихъ людей провѣдывали всякими обычаи и берегли того на крѣпко, чтобъ Бакаевымъ шляхомъ, и на просѣки и иными мѣсты въ наши украйные города воинскіе люди безвѣстно не прошли и дурна какого не учинили, а котораго числа вы изъ Бѣлагорода пойдете, и что у васъ отъ кого какихъ вѣстей объявится, и что у васъ учнетъ дѣлаться, и вы бъ о томъ писали къ намъ, великому государю. Писанъ на Москвѣ лѣта 7169 ноября въ 19 д. *(267—269 лл.).*

(Столбецъ 315).

№ 227-й. Ноября 19/Января 28. — 1) Грамота кн. Ю. А. Долгорукому и 2 и 3) отписки его о посылкѣ ратныхъ людей въ Бѣлую для береженья.

1) Отъ царя и великаго князя боярину нашему и воеводамъ князю Юрью Алексѣевичу Долгоруково съ товарищи. Какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ своего полку служилыхъ людей 300 ч., какихъ пригожъ, по своему разсмотрѣнью, для городового береженья послали на Бѣлую, съ кѣмъ пригожъ, тотчасъ безо всякого мотчанья. Одноличио вамъ, по сему нашему указу, тѣхъ служилыхъ людей послать на Бѣлую тотчасъ, не дожидаясь къ себѣ о томъ иного нашего указу. А которого числа и какихъ служилыхъ людей на Бѣлую пошлете, и вы бъ писали о томъ къ намъ безъ мотчанья. Писанъ на Москвѣ лѣта 7169 ноября въ 19 д. *(355 л.).*

Съ донскимъ казакомъ съ Васкою Андреевымъ того жъ числа, по приказу окольничего Ивана Оѳонасьевича Гавренева (подъ текстомъ).

2) *7169 г. декабря въ 10 д. (на оборотѣ).* — Государю, царю... Юшка Долгоруковъ съ товарищи челомъ бьетъ. Декабря въ 3 д. въ твоей грамотѣ изъ Розряду писано къ намъ... *(См. вышеприведенную грамоту).* И по твоему указу оставили мы изъ твоихъ полковъ твоихъ ратныхъ конныхъ людей въ Могилевѣ рейтарского строю 100 ч. да пѣшихъ 650 ч. да въ Быховѣ 150 ч. съ начальными людьми да изъ нашихъ же полковъ многіе рейтары и драгуны и солдаты съ твоей службы сбѣжали,—а кто имяны и которого полку рейтары и драгуны и салдаты съ твоей службы сбѣжали, и о томъ къ тебѣ мы писали въ Рейтарской и въ Иноземской приказы въ розныхъ числѣхъ, — и нынѣ у насъ въ полкѣхъ стало малолюдно. А гетманы и польскіе и литовскіе люди отъ нашихъ обозовъ стоятъ въ ближнихъ мѣстѣхъ, въ мѣстечкѣ Смольнянахъ, отъ Могилева въ 50 верстахъ; а въ ближнихъ мѣстѣхъ у Бѣлой польскихъ и литовскихъ большихъ людей не чаеть. А какъ, по твоему указу, мы съ гетманы и съ польскими и литовскими людьми перемирье учинимъ и съ твоими ратными людьми отъ Могилева къ Смоленску отойдемъ, и по твоему указу съ твоего полку служилыхъ людей 300 ч., какихъ пригожъ для городового береженья на Бѣлую мы пошлемъ, а котораго числа какихъ

людей на Бѣлую мы пошлемъ, и о томъ къ тебѣ мы отпишемъ *(420 и 419 лл.)*.

3) Государю, царю... Юшка Долгоруково съ товарищи челомъ бьютъ. Декабря въ 2 д. въ твоей грамотѣ изъ Розряду писано къ намъ...*(излагается вышеприведенная грамота отъ 19 ноября и первая отписка на нее)*.—И по твоему указу со всѣми твоими ратными съ конными и съ пѣшими людьми и съ пушки и съ обозы пришли мы въ Смоленской уѣздъ въ твою Дворцовую Духовскую волость генваря въ 14 день и стали въ селѣ Духовщинѣ и въ иныхъ селѣхъ и деревняхъ, устроясь обозы. А для городового береженья на Бѣлую послать намъ изъ своихъ полковъ нынѣ некого, потому что драгуны Христофорова полку и драгуны жъ изъ рейтарскихъ полковъ своровали, съ твоей службы изъ нашихъ полковъ многіе побѣжали; а осталось въ рейтарскихъ полкѣхъ драгуновъ стольниковъ и полковниковъ въ Венедиктовѣ полку Змѣева 220 ч., въ Григорьевѣ полку Тарбѣева 148 ч., въ Томосовѣ полку Шеля 24 ч., въ Христофоровѣ полку Юнкмана 84 ч. А Московского выборного Агѣева полку Шепелева драгуновъ и московскихъ стрѣльцовъ на Бѣлую безъ твоего указу послать мы не смѣемъ. И о томъ что ты намъ укажешь? *(614 и 613 лл.)*.

169 г. генваря въ 28 д. Чтена. Вклеить въ столбъ. А къ Боярину государевъ указъ посланъ, велѣно ему, отпустя ратныхъ людей, ѣхать къ государю къ Москвѣ (на оборотѣ).

— Грамота въ Смоленскъ кн. Б. А. Рѣпнину, отъ 19 же ноября, о посылкѣ на Велижъ для городоваго береженья служилыхъ людей, «сколько человѣкъ какихъ пригожъ». См. 354 л.

(Столбецъ 316).

№ 228-й. Ноября 20/декабря 20.—1) Указы именные: 1) объ отступленіи на время кн. И. А. Хованскому изъ Полоцка въ Невль для сбора ратныхъ людей, б) о высылкѣ изъ городовъ въ полкъ служилыхъ людей, распущенныхъ или разъѣхавшихся самовольно, и в) о назначеніи въ Полоцкъ кн. Д. С. Великаго-Гагина; 2 и 3) грамоты Хованскому и Великаго-Гагину объ исполненіи; 4) грамота Великаго-Гагину о пріѣздѣ ему, по новому указу, въ Москву и 5) отписки Хованскаго о невыгодахъ отступленія изъ Полоцка на время.

1. а) 169 г. ноября въ 20 д. Великій государь указалъ боярину и воеводѣ князю Ивану Ондрѣевичу Хованскому съ ратными конными людьми и съ олонецкими драгуны изъ Полоцка отступить на Невль и сбираться на Невлѣ съ тѣми служилыми людьми, которые изъ полковъ роспущены и собою розъѣхались, а въ Полоцкѣ оставить Степана да Ивана Вельяминовыхъ, а съ ними пѣхоты: генераловъ полкъ съ начальными людьми да московскихъ и новгородскихъ головъ стрѣлецкихъ съ приказы.

б) А въ городы, въ Великій Новгородъ и во Псковъ, и на Олонецъ и на Луки и въ Торопецъ и во Тверь, и въ Торжокъ и въ Старицу послать государевы грамоты, велѣть того полку служилыхъ всякихъ людей, которые роспущены и которые собою розъѣхались, выслать въ полкъ къ боярину и воеводѣ съ большимъ поспѣшеньемъ, безо всякаго мотчанья, а боярину отъ себя для высылки тѣхъ служилыхъ людей посылать же.

в) А къ окольничему ко князю Данилу Степановичу Великаго-Гагину послать государеву грамоту: будетъ онъ по ся мѣстъ до Полоцка не доѣхалъ, а доѣхать будетъ ему нынѣ въ Полоцкъ мочно и безстрашно, и онъ бы по прежнему государеву указу ѣхалъ въ Полоцкъ тотчасъ и былъ на государевѣ службѣ въ Полоцку, а боярину и воеводѣ съ государевыми ратными конными людьми для конскихъ кормовъ и для сбору ратныхъ людей, а въ товарищахъ съ нимъ, со княземъ Даниломъ, въ Полоцку велѣть быть Степану да Ивану Вельяминовымъ (317 л.).

2) Отъ царя и великаго князя... боярину нашему и воеводѣ князю Ивану Андреевичу Хованскому. Указали мы тебѣ со всѣми нашими ратными конными людьми для сбору нашихъ ратныхъ людей и для конскихъ кормовъ изъ Полоцка отступить на Невль, а на нашей службѣ въ Полоцку указали быть окольничему нашему и воеводамъ князю Данилу Степановичу Великаго-Гагину да Степану да Ивану Вельяминовымъ, а съ ними нашимъ ратнымъ пѣшимъ людемъ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты-бъ, призвавъ къ себѣ полоцкихъ бурмистровъ и мѣщанъ и всякихъ жилецкихъ людей, сказалъ: по нашему указу велѣно тебѣ съ нашими ратными конными людьми для сбору ратныхъ людей и для конскихъ кормовъ изъ Полоцка отступить на Невль, а, собрався на Невлѣ, съ ратными людьми велѣно тебѣ идти въ Полоцкъ по прежнему, а нынѣ велѣно у нихъ въ Полоцку быть окольничему и воеводамъ князю Данилу Степановичу Великаго-Гагину да Степану и Ивану Вельяминовымъ, и

велѣно окольничему нашему и воеводѣ князю Данилу Степановичу на нашу государеву службу въ Полоцкъ идти безъ мотчанья и нашъ указъ къ нему о томъ посланъ; и они бъ, помня то, на чемъ предъ святымъ Евангеліемъ вѣру чинили, намъ служили и службу свою совершали, противъ недруговъ нашихъ крѣпко и мужественно стояли, а къ измѣнѣ и ни къ какому дурну не приставали и ни на какія прелести не прельщались; а мы, за помощію Божіею, за нихъ стоять и отъ недруга оборонять учнемъ; а какъ, ажъ дастъ Богъ, служба совершится, и за ихъ многую службу и радѣнье наша милость къ нимъ будетъ и николи служба ихъ у насъ забыта не будетъ. А сказавъ, шелъ бъ изъ Полоцка на Невль безъ мотчанья и нашимъ государевымъ ратнымъ коннымъ всякимъ людемъ и олонецкимъ драгуномъ велѣлъ идти съ собою, а въ Полоцку до пріѣзду окольничего нашего и воеводы князя Данила Степановича Великаго-Гагина, велѣлъ быть товарищемъ его Степану да Ивану Вельяминовымъ, а съ ними ратнымъ людемъ генаралова полку, начальнымъ людемъ и солдатомъ, и московскимъ и новгородскимъ головамъ стрѣлецкимъ съ приказы. А какъ на Невль придешь, и которые твоего полку ратные люди отпущены ранены и къ Москвѣ съ отписками и съ взятыми литовскими людьми и для иныхъ какихъ нашихъ служебъ посланы и собою съѣхали, и ты тѣхъ всѣхъ ратныхъ людей велѣлъ изъ городовъ и изъ уѣздовъ выслать къ себѣ въ полкъ тотчасъ; а для высылки послалъ въ городы дворянъ и иныхъ какихъ людей пригожъ, и приказалъ бы еси имъ накрѣпко съ большимъ подкрѣпленьемъ, чтобъ они тѣхъ служилыхъ людей, сыскавъ въ городѣхъ, всѣхъ до одного человѣка выслали къ тебѣ въ полкъ тотчасъ безсрочно, безо всякаго мотчанья и безъ поноровки. А въ Новгородъ къ боярину и воеводѣ, ко князю Григорью Семеновичу Куракину, и во Псковъ и во всѣ городы, которыхъ городовъ служилымъ людемъ съ тобою въ полку быть велѣно, къ воеводамъ и къ приказнымъ людемъ о высылкѣ тѣхъ служилыхъ людей нашъ указъ посланъ же. А для вѣстей въ Полоцку велѣлъ бы еси быть своего полку изъ служилыхъ людей, по скольку человѣкъ пригожъ. И будетъ польскіе и литовскіе люди къ Невлю пойдутъ, и ты бъ съ нашими ратными людьми съ Невля отступилъ на Луки Великія. А котораго числа ты съ ратными конными людьми по сему нашему указу изъ Полоцка на Невль пойдешь, и что съ тобою ратныхъ конныхъ людей будетъ, и что въ Полоцку оставишь, и что у тебя впредь учнетъ дѣлаться или что отъ кого какихъ вѣстей объявится; и ты бъ писалъ о томъ къ намъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7169 ноября въ 20 д. *(318—321).*

3) Отъ царя и великаго князя... окольничему нашему князю Данилу Степановичу Великаго-Гагину. Указали мы боярину нашему и воеводѣ князю Ивану Ондреевичу Хованскому съ нашими ратными конными людьми, для конскихъ кормовъ и для сбору нашихъ ратныхъ людей, изъ Полоцка отступить на Невль, а тебѣ указали мы быть на нашей службѣ въ Полоцку, а съ тобою въ товарищахъ Степану да Ивану Вельяминовымъ да дьяку Ивану Михайлову, а ратнымъ людемъ съ вами въ Полоцку указали быть генаралову полку начальнымъ людемъ да московскимъ и новгородскимъ головамъ стрѣлецкимъ съ приказы, и нашъ указъ къ боярину нашему и воеводѣ, ко князю Ивану Ондреевичу Хованскому, о томъ посланъ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а будетъ мочно и отъ воинскихъ людей тебѣ въ Полоцкъ проѣхать безстрашно, и ты бъ по прежнему и по сему нашему указу ѣхалъ въ Полоцкъ безъ мотчанья и дьяку Ивану Михайлову велѣлъ ѣхать съ собою и былъ на нашей службѣ въ Полоцку и нашимъ ратнымъ людемъ енаралова полку начальнымъ людемъ и солдатомъ и московскимъ и новгородскимъ головамъ стрѣлецкимъ съ приказы и велѣлъ быть съ собою, и жили бы есте въ Полоцку съ великимъ береженьемъ: по городу и по острогу и отъѣзжія денныя и ночныя сторожи крѣпкія держали и на вѣсти, куды пригожъ, посылали и вѣстей про воинскихъ людей провѣдывали всякими обычаи и во всемъ отъ приходу воинскихъ людей береженье держали и нашимъ дѣломъ о всемъ промышляли по прежнему нашему указу, смотря по тамошнему дѣлу, сколько Милосердый Богъ помочи подастъ. А будетъ тебѣ, за воинскими людьми, нынѣ въ Полоцкъ проѣхать не мочно, и ты бъ ѣхалъ на Невль и былъ на Невлѣ до тѣхъ мѣстъ, какъ бояринъ и воевода князь Иванъ Андреевичъ Хованскій на Невль придетъ; а какъ придетъ, и ты бъ, поговоря съ нимъ о томъ, какъ и которыми мѣсты въ Нолоцкъ проѣхать лутче, однолично ѣхалъ въ Полоцкъ. А котораго числа ты въ Полоцкъ пріѣдешь, и что какихъ служилыхъ людей и наряду и зелья и свинцу и всякихъ пушечныхъ и хлѣбныхъ запасовъ и денежные казны и нашихъ всякихъ дѣлъ въ Полоцку возьмешь, и что у васъ учнетъ дѣлаться, или что отъ кого какихъ вѣстей объявится, и вы бъ писали о томъ къ намъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7169 ноября въ 20 д. *(322—324 лл.).*

4) Отъ царя и великаго князя... окольничему нашему князю Данилу Степановичу Великаго-Гагину. Писано отъ насъ къ тебѣ напередъ сего, а велѣно тебѣ быть на нашей службѣ въ Полоцку, а съ тобою въ товарищѣхъ Степану да Ивану Вельяминовымъ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и въ Полотескъ будетъ ты пріѣхалъ, и ты бъ, оставя въ Полоцку Степана да Ивана Вельяминовыхъ, а будетъ ты въ Полоцкъ не пріѣхалъ и ты бъ, не ѣздя въ Полоцкъ ѣхалъ къ Москвѣ. Писанъ на Масквѣ лѣта 7169 ноября въ 22 д. *(332 л.)*.

5) Государю, царю... Ивашка Хованскій челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, во 169 г. декабря въ 5 д. прислана твоя грамота изъ Розряду, за приписью дьяка Василья Брехова, ко мнѣ въ Полоцкъ, а въ той твоей грамотѣ писано... *(Излагается вышеприведенная грамота)*. И по твоему указу того-жъ числа твой указъ мѣщаномъ сказалъ, а объ отступкѣ изъ Полоцка на Невль мыслилъ я съ дворяны, и на Невль отступить нынѣ не успѣть, потому что непріятельскіе люди стоятъ въ ближнихъ мѣстахъ: Чернецкій стоитъ отъ Полоцка въ 20 верстахъ, а гетманъ Сопѣга стоитъ въ Витебскомъ уѣздѣ въ мѣстечкѣ Бѣлицѣ и, свѣдаетъ про насъ, что отступили изъ Полоцка на Невль, помнятъ то, что мы побѣжали изъ Полоцка, убоясь ихъ, тотчасъ пойдутъ за нами не токмо до Лукъ, и далѣ, а намъ вскорѣ противъ него не справиться, твоему, государеву, дѣлу прибыли не будетъ, а уѣзды разорятъ, а ратные люди многіе разъѣдутся по домомъ, потому что въ ближнихъ мѣстахъ отъ домовъ своихъ будутъ. Да и шляхта и бурмистры и всѣ мѣщане полоцкіе били челомъ тебѣ, а къ намъ пришедъ говорили со слезами, чтобъ мнѣ изъ Полоцка не ходить на Невль и ихъ непріятелю не выдать: свѣдаетъ де непріятель, что изъ Полоцка пошли твои ратные люди, будутъ подъ Полоцкъ тотчасъ и промышлять станетъ надъ ними; а нынѣ де непріятель за Двину идти опасается, вѣдаетъ, что твои ратные люди стоятъ въ Полоцку, еще приходу на себя чаютъ твоихъ ратныхъ людей. И я въ Полоцку остановился до времени, чтобъ Божію и твоему дѣлу было ко благополучству, а непріятелю къ страсти да и для того, чтобъ тѣмъ обнадежить Полоцкую шляхту и мѣщанъ: страшно того, чтобы какой шатости не учинили, испужався того, что твои ратные конные люди пойдутъ отъ нихъ. Да не токмо Полоцка, и Десны страхъ, чтобы не поколебались въ мысли, для того: стоятъ подъ Десною Лисовскій да Щитъ отъ города въ 3 верстахъ и тѣсноту многую чинятъ. А которые проходцы изъ Десны приходятъ ко мнѣ отъ мѣщанъ, и бьютъ челомъ со слезами, чтобы ихъ не выдать, присылаютъ де литовскіе люди къ нимъ сжеденъ о сдачѣ города и стращаютъ ихъ приступомъ и взятьемъ; и я обнадеживаю ихъ, чтобы они сидѣли крѣпко, и на слова ихъ не прельщались, и грозъ ихъ не боялись, а я на выручку къ нимъ буду и оборонять ихъ стану. И они на то и надежны; а какъ свѣдаютъ, что я пошелъ изъ Полоцка съ ратными людьми, чтобы не поколебались мыслью отъ страху, не сдали литовскимъ людемъ города. А хотя литовскіе люди и большіе будутъ подъ Полотескъ, и, за помощію Божіею и надѣясь на твою праведную молитву и счастье, подъ городомъ бой дадимъ съ ними; коли увидимъ и немочь свою, и тогда, попрося милости у Свѣта Христа, мочно въ отходъ идти. Всѣ твои ратные люди то говорятъ, чтобы непріятелю не дать знать: понадѣется на то, что мы, убоясь его, изъ Полоцка побѣжали, пуще станутъ наступать, а я съ ратными людьми разрознюсь: пѣхота останется въ Полоцку, а конные пойдутъ со мною; и безъ пѣхоты не токмо на Невлѣ, и на Лукахъ не устоять будетъ: разъѣдутся многіе по домомъ, никако будетъ не удержать; а непріятель провѣдаетъ, тотчасъ нападетъ. Страшенъ твоего гнѣва, чтобъ не потерять отходомъ своимъ Полоцка и Десны. Не провѣдавъ подлинно про непріятельскихъ людей, никако не возможно на Невль отступить; авось непріятельскіе люди за Двину и не будутъ. И о томъ что ты укажешь мнѣ? А до твоего указу остановился я въ Полоцку. А сее отписку къ Москвѣ послалъ я съ новгородцемъ Игнатьемъ Веревкинымъ декабря въ 10 д. и велѣлъ ему отписку подать въ Разрядѣ *(269—276 лл.)*.

169 г. декабря въ 20 д. Государь, сей отписки слушавъ, указалъ отписать: воеводу и ратныхъ всякихъ людей и полоцкую шляхту и мѣщанъ похвалить, что до нашего указу изъ Полоцка не пошелъ, и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и всякимъ служивымъ людемъ говорить, чтобы они, дворяня и дѣти боярскіе и всякіе служивые люди, по запасы посылали и запасовъ въ Полотескъ привезли побольши и надъ литовскими людьми промышляли, сколько Милосердый Богъ помочи подастъ. И о томъ въ Полоцкъ послать гонца наскоро. (На оборотѣ).

— Грамота, милостивая, Хованскому, отъ 23 декабря, съ приказаніемъ собрать побольше запасовъ въ Полоцкѣ и промышлять надъ польскими людьми. См. 277—279 лл.

(Столбецъ 317).

№ 229-й. Ноября 21.—Отписка кн. Г. Г. Ромодановскаго объ измѣнѣ Лубенскаго полковника, съ вѣстями о полякахъ и татарахъ.

Государю царю... Гришка Рамодановской съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 169 г. ноября въ 13 д. писалъ ко мнѣ, Гришкѣ, изъ Путивля князь Юрья Морткинъ: ноября де въ 9 д. писалъ къ нему изъ Нѣжина нѣжинской протопопъ Максимъ Филимоновъ. А въ листу его написано: велѣть бы ему отписать ко мнѣ, чтобъ я въ Переяславль и въ Нѣжинъ съ отписками на Лохвицу, на Лубны, на Прилуку, на Пирятинъ не посылалъ, а посылалъ бы на Нѣжинъ да на Переяславль и на иные городы, потому что Лубенской полковникъ Ѳедька Шамрицкой тебѣ измѣнилъ и вездѣ въ своемъ полку по городомъ заставы поставилъ; а которые де отъ меня, Гришки, ѣздятъ съ отписки въ Нѣжинъ и въ Переяславль, и тѣхъ посыльщиковъ велѣлъ имать и проводить къ себѣ, и сажаетъ въ желѣза. Да ноября де въ 10 д. пріѣхалъ въ Путивль изъ Кіева Иванъ Андреевъ сынъ Аленинъ да выходецъ резанецъ Ѳедоръ Салковъ; а сказали ему, что бояринъ и воевода Василей Борисовичъ Шереметевъ съ товарищи съ поляки и съ татары смирился было на время до твоего указу, а на которыхъ статьяхъ смирился, того подлинно не вѣдомо, и поляки де на договорѣ своемъ не устояли, боярина и воеводу Василья Борисовича Шереметева съ твоими ратными людьми отдали татаромъ тому нынѣ 2 недѣли, а окольничего де князь Осипа Ивановича Щербатово да стольниковъ князь Григорья Козловскаго да Ивана Акинѳова и начальныхъ людей поляки разобрали по себѣ, а достальныхъ де твоихъ конныхъ и пѣшихъ людей, тысечъ съ 5, порубили, и пришли въ Котельню; а чаять де крымскихъ татаръ и поляковъ подъ твои украинные городы приходу вскорѣ. Да того жъ де числа пріѣхалъ въ Путивль путивльской полковой казакъ Игнашка Бородкинъ, а сказалъ: былъ де онъ въ черкаскомъ городѣ Рамнѣ на ярманкѣ ноября въ 8 д. и слышалъ отъ черкасъ, что стоятъ въ Голтвѣ 4 мурзы съ татары, а ждутъ де того, какъ пойду я, Гришка, съ товарищи и съ твоими ратными людьми въ черкасскіе городы *(276—278 лл.)*.

Чтена (на оборотѣ).

(Столбецъ 315).

№ 230-й. Ноября 22/30.—1 и 2) Отписки кн. И. А. Хованскаго, по вѣстямъ о намѣреніи польскихъ людей, осадивъ Полоцкъ, воевать уѣзды, о необходимости прибавить ратныхъ людей и выступить изъ города.

1) Государю, царю... Ивашка Хованскій съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, во 169 г. ноября въ 15 д. приходили къ намъ полоцкіе бурмистры Ѳедоръ Сатковскій съ товарищи и мѣщане лутчіе люди и привели съ собою мѣщанина Гришку Григорьева, и сказывали намъ, что того мѣщанина отпустилъ изъ полону Степанъ Чернецкій, а что съ нимъ приказывалъ къ нимъ, бурмистромъ, и то онъ, Гришка, самъ скажетъ. И мы того мѣщанина распрашивали, а въ роспросѣ сказалъ намъ: взяли де его, Гришку, польскіе люди въ Лукомлѣ, и былъ въ полону у Степана Чернецкаго, а Степанъ де Чернецкій стоитъ на Сушѣ, а корунное его войско стоитъ около его по деревнямъ въ ближнихъ мѣстахъ, гетманъ Сопѣга стоитъ въ Бѣшенковичахъ; и его де, Гришку, отпустилъ Степанъ Чернецкій въ Полотескъ, и велѣлъ говорить бурмистромъ и райцамъ и лавникомъ и всѣмъ мѣщаномъ, какъ придетъ гетманъ Сопѣга и онъ, Чернецкій, подъ Полотескъ, и они бъ, мѣщане, имъ противны не были и Полотескъ сдали, а будетъ не сдадутъ, и они де приступомъ возьмутъ и ихъ, мѣщанъ, всѣхъ посѣкутъ; а, осадя де Полотескъ, хотятъ распустить въ войну подъ твои городы подъ Торопецъ и подъ Луки и тѣхъ городовъ и Псковскій и Пусторжевскій уѣзды воевать, а дожидаются де какъ станетъ Двина рѣка, тотчасъ пойдутъ подъ Полотескъ и, осадя Полотескъ, въ войну роспустятъ, то де онъ, Гришка, самъ слышелъ у Чернецкаго. Ноября жъ въ 17 д. вышелъ изъ полону ротмистра Ивана Гоствицкаго челядникъ Ондрюшка Дашкевичъ, а въ роспросѣ сказалъ намъ: взяли де его литовскіе люди на рѣкѣ Улѣ, и былъ въ полону у пана Колонтая, а тотъ Колонтай служитъ подъ хорунгою гетмана Павла Сопѣги, гетманъ де Сопѣга стоитъ въ Бѣшенковичахъ, къ нему жъ пришелъ Полубенскій и Михайла Пацъ съ жмойцкимъ войскомъ и стали въ деревняхъ по хватерамъ около Бѣшенковичъ, а Чернецкій стоитъ на Сушѣ съ корунным войскомъ; и была де у гетмана Сопѣги сесія, а на сесіи приговорили идти подъ Полотескъ, какъ Двина станетъ, и, осадя Полотескъ накрѣпко, и промыслъ чинить приступомъ, а въ войну распу-

стить подъ твои городы подъ Торопецъ и подъ Луки и подъ Невль и тѣхъ городовъ и Псковскій и Пусторжевскій уѣзды воевать; а про боярина де воеводу князя Юрья Алексѣевича Долгорукаго вѣдомо есть у гетмана, что пришелъ въ Могилевъ, къ нему жъ де въ Могилевъ, пришли черкасы 40.000; и гетманъ де Сопѣга посылалъ провѣдывать, не пришелъ ли бояринъ и воевода князь Юрья Алексѣевичъ Долгорукаго и черкасы подъ Шкловъ, и тѣ де посланные пріѣхали къ гетману и сказывали ему, что подъ Шкловымъ твоихъ ратныхъ людей нѣтъ, а стоятъ въ Могилевѣ, и гетманъ де Сопѣга съ полковники говорилъ, чтобы промыслъ чинить надъ нами вскорѣ, для того: не дать бы сойтися съ нами боярину и воеводѣ князю Юрью Алексѣевичу Долгоруково и черкасомъ. А у насъ въ полку малолюдно: многіе дворяне и рейтары и казаки и салдаты съ твоей службы изъ Полоцка розбѣжались по домомъ; а къ Енаклычу Челищеву писали мы и многижды, чтобы онъ, по твоему указу, шелъ къ намъ и Енаклычъ къ намъ не бывалъ ноября по 17 число. Милости у тебя просимъ, умилосердися, вели пожаловать, прибавить своихъ ратныхъ конныхъ и пѣшихъ людей, съ кѣмъ бы мочно надъ непріятелемъ промыслъ учинить и не перепустить черезъ Двину рѣку и не дать въ разореніе твоихъ городовъ и уѣздовъ; а мы ради служить и умереть за тебя, радуяся пойдемъ противъ твоего непріятеля и всѣ ратные люди съ нами, которые въ Полоцку. И о томъ милости у тебя просимъ, вели пожаловать, вспоможеніе учинить боярину и воеводѣ князю Юрью Алексѣевичу Долгоруково съ товарищи намъ,—хотя бы къ Череи пришелъ, а только бы къ Витебску, и то бы было Божію и твоему дѣлу ко благополучеству: вмѣстѣ бы полки сошлись и промыслъ стали мы сопча надъ непріятели чинить, чтобы нынѣшнимъ временемъ, за помощію Божіею, промыслъ надъ непріятелемъ учинить; а если будемъ мы въ розни, то будетъ непріятелю лутче, а намъ, хуже,—чтобы сойтися обоимъ полкомъ вмѣстѣ и промышлять собча не дать бы зимовать непріятелю въ твоихъ завоеванныхъ мѣстахъ и не перепустить черезъ Двину рѣку. А сее отписку къ Москвѣ послали мы со псковитиномъ Ѳедоромъ Кустовымъ ноября въ 17 д. и велѣли ему отписку подать въ Розрядѣ *(353—359 лл.).*

2) Государю, царю... Ивашка Хованскій съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, во 169 г. ноября въ 7 д. вышли изъ полону изъ Бѣшенковичъ отъ литовскихъ людей полоцкій мѣщанинъ Кондрашко Ивановъ да шляхтичъ Янъ Замойскій, а взяты они на бою въ мѣстечкѣ Полонкѣ. И мы того мѣщанина и шляхтича роспрашивали, а что намъ въ роспросѣ сказали, и тѣ ихъ роспросныя рѣчи и мѣщанина Кондрашка Иванова для подлиннаго вѣдома къ Москвѣ послали мы съ торопчениномъ Володимеромъ Языковымъ того-жъ числа и велѣли ему отписку и роспросныя рѣчи подать и выходца объявить въ Розрядѣ. Милости у тебя просимъ, умилосердися, вели пожаловать прибавить ратныхъ конныхъ и пѣшихъ людей, съ кѣмъ бы мочно надъ непріятелемъ промыслъ чинить на полѣ, а не изъ города; а мы ради служить и умереть за тебя, только бы не изъ города. Въ Полоцкѣ сѣсть въ осадѣ—непріятелю дать просторъ, а Божію и твоему дѣлу прибыли не будетъ: осадитъ непріятель, а уѣзды станетъ воевать, а намъ помочи нельзя будетъ подать. Да и сидѣть, государь, въ Полоцку незачѣмъ: въ 3 дня всѣ будутъ безъ лошадей, кормить нечимъ, и нынѣ сѣна нѣтъ, кормятъ лошади твоимъ жалованьемъ ратные люди,—овса по четверти человѣку велѣлъ я выдать изъ твоихъ житницъ. Знатно для того непріятель идетъ подъ Полотескъ, вѣдая скудость въ Полоцку конскими кормы и хлѣбными запасы; то его непріятельская и мысль, чтобы насъ учинить безъ лошадей. А какъ мы будемъ въ полѣ, и то будетъ Божію и твоему дѣлу ко благополучству, а непріятелю къ страсти: промыслъ надъ нимъ чинить учнемъ за помощію Божіею и твоимъ городомъ и уѣздомъ вспоможенье чинить учнемъ и уѣздовъ воевать не дадимъ, и непріятель будетъ опасенъ. Умилосердися, великій государь, вели пожаловать прибавить ратныхъ конныхъ и пѣшихъ людей. Всѣ твои ратные люди милости просятъ, ради за тебя умереть въ полѣ, а не въ городѣ, всѣ статутъ биться отъ домовъ своихъ, не похотятъ непріятелю домы свои въ разоренье дать; только бы было о комъ ободриться твоимъ ратнымъ людемъ. Никако, государь, безъ прибавочныхъ людей невозможно быть: дробны, за грѣхъ, люди стали.

169 г. ноября въ 7 д. вышли изъ полону въ Полотескъ отъ литовскихъ людей полоцкій мѣщанинъ Кондрашко Ивановъ да шляхтичъ Янъ Замойскій, а въ роспросѣ сказали: взяты де они были на Полонкѣ, взялъ де ихъ къ себѣ за челядниковъ Михайло Корсакъ, а служитъ онъ въ гетманскомъ полку; и какъ де былъ бой на рѣкѣ Басѣ у боярина и воеводы князя Юрья Алексѣевича Долгорукова съ гетманомъ Сопѣгою, и они де на томъ бою были; и какъ де свѣдалъ гетманъ Сопѣга, что идутъ великаго государя ратные

люди изъ Полоцка, и гетманъ де Сопѣга и Чернецкій пошли противъ великаго государя ратныхъ людей, и нынѣ де гетманъ стоитъ въ Едринѣ, отъ Чашникъ 10 верстъ, а войско его стоитъ въ розныхъ мѣстахъ по хватерамъ, а корунное войско стоитъ въ Леплѣ и на Сушѣ, Христопъ Сопѣга стоитъ на Улѣ, отъ Полоцка 40 верстъ, къ нему жъ пришелъ изъ-за Днѣпра съ рѣки Баси Полубенскій и сталъ вмѣстѣ; а противъ де боярина и воеводы князь Юрья Алексѣевича Долгоруково остался Михайла Пацъ съ жмойцкимъ войскомъ, а въ Шкловѣ оставилъ гетманъ пѣхоты 1000 ч.; и была де у гетмана Сопѣги сесія въ селѣ Едринѣ, а на сесіи приговорили идти подъ Полотескъ гетману Сопѣгѣ,—и велѣлъ стать гетманъ Чернецкому за Двиною рѣкою въ слободѣ, а гдѣ самъ гетманъ станетъ, того не вѣдомо, — и Полотескъ осадить и промыслъ надъ городами чинить, для того, чтобы не выпустить изъ города государевыхъ ратныхъ конныхъ и пѣшихъ людей, и собраться не дать, а имъ бы въ то время распустить въ войну подъ городы великаго государя подъ Торопецъ и подъ Луки и тѣхъ городовъ и Псковскій и Пусторжевскій уѣзды воевать: кой часъ станетъ Двина рѣка, тотчасъ будутъ подъ Полотескъ и въ войну распустятъ, а слышали де они то сами у пана своего у Корсака и у иныхъ начальныхъ людей литовскаго войска, какъ станетъ Двина рѣка тотчасъ будутъ подъ Полотескъ и въ войну роспустятъ ратныхъ людей. Они жъ сказывали, что бояринъ и воевода князь Юрья Алексѣевичъ Долгоруково пришелъ подъ Могилевъ и сталъ на Луполовѣ, къ нему жъ де пришли черкасы Василій Золотаренокъ, а съ нимъ 5000; и гетманъ де Сопѣга и Чернецкій тѣхъ людей не опасаются, а на государевыхъ ратныхъ людей, которые въ Полоцкъ идутъ для того промыслъ чинить, что они имъ грубны, воевали въ ихъ землѣ 2 года и разоряли, а нынѣ, вышедъ изъ Полоцка, помѣшали имъ промыслу чинить надъ бояриномъ и воеводою князь Юрьемъ Алексѣевичемъ Долгоруково и надъ его полкомъ; и то де говорятъ жолнери, что идетъ съ Москвы въ Полотескъ прибыльныхъ людей 8000, и чтобы великаго государя ратнымъ людемъ тѣмъ, которые идутъ съ Москвы, не дать сойтися въ Полотескъ, а опасаются того, какъ великаго государя ратные люди сберутся, и они де пойдутъ на нихъ и промыслъ чинить учнутъ. *(342 — 348 лл.).*

Выдано отъ великаго государя изъ хоромъ ноября въ 30 д.

Снесъ Приказу Тайныхъ дѣлъ декабря въ 14 д. (на оборотѣ).

(Столбецъ 317).

№ 231-й. Ноября 24.—1) Отписка кн. Г. Г. Ромодановскаго о призывѣ І. Самко; 2) грамота ему о походѣ къ Хотмышску.

Государю, царю... Гришка Рамодановскій съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, во 169 г. ноября въ 12 д. присланы въ Бѣлгородъ твои, великаго государя, грамоты изъ Разряду къ намъ, за приписью дьяка Григорья Богданова, съ стряпчимъ съ Петромъ Протопоповымъ. Въ одной твоей (см. выше № 217), грамотѣ написано, велѣно намъ быть въ Бѣлѣгородѣ и жить съ великимъ береженьемъ и къ осадѣ городъ крѣпить и запасы готовить; а въ другой твоей грамотѣ писано (см. выше № 213), велѣно намъ съ твоими ратными людьми идти изъ Бѣлагорода въ Охтырское тотчасъ, а напередъ себя послать станицу къ Плотавскому полковнику, что мы со многими ратными людьми идемъ въ черкасскіе города для обереганья и въ которыя мѣста намъ къ нимъ идти, и они бъ къ намъ о томъ писали, а пришедъ въ черкасскій городокъ, стать, гдѣ пристойнѣе и лучше, и Божіимъ и твоимъ, великаго государя, дѣломъ промышлять, смотря по тамошнему дѣлу, чтобъ за милостію Всемогущаго Бога на сей сторонѣ Днѣпра черкасъ удержать и ото всякія шатости уговорить, и твоею милостію обнадежить, а ты за нихъ единовѣрныхъ православныхъ христіанъ велишь стоять и отъ непріятелей оберегать.—И намъ по той твоей грамотѣ, что велѣно было быть въ Бѣлѣгородѣ, въ черкасскіе городы идти было не умѣть, а по другой твоей грамотѣ, что прислана съ нимъ же, Петромъ Протопоповымъ, и по вѣстямъ, что многія шатости почали быть по сю сторону въ черкасскихъ городѣхъ, мы изъ Бѣлагорода въ черкасскіе города пошли ноября въ 12 д. и пойдемъ наспѣхъ, днемъ и ночью, и Божіимъ и твоимъ дѣломъ промышлять станемъ, сколько Милосердый Богъ помощи подастъ; а ратныхъ людей съ нами пошло малолюдно, многіе изъ Бѣлагорода съ твоей службы разбѣжались и нынѣ безпрестанно бѣгутъ и о побѣгѣ ихъ мы къ тебѣ писали многажды, и твоего указу о томъ къ намъ не бывало, а во многіе черкасскіе городы за Днѣпръ

и по сю сторону Днѣпра посылали мы твоихъ украйныхъ городовъ черкасъ для провѣдыванья вѣстей и ноября жъ въ 11 д. пріѣхалъ къ намъ зміевскій черкашенинъ Яковъ Черниговецъ и привезъ листъ отъ наказнаго гетмана отъ Якима Самка, и наказный гетманъ Іякимъ Самко къ намъ писалъ и приказывалъ словесно, чтобъ намъ съ твоими ратными людьми въ черкасскіе городы идти многолюдствомъ, для того, чтобъ въ черкасскихъ городѣхъ большими ратными людьми шатости устрашить. *(285—287 лл.).*

169 г. ноября въ 24 д. Государь указалъ послать тотчасъ гонца къ окольничему ко князю Григорью Григорьевичу Ромодановскому и въ черкасскіе города и въ Ахтырскій ходить не велѣть, а идти тотчасъ въ Хотмышскій, а черкасомъ писать, что идетъ.

2) Отъ царя и великаго князя въ Бѣлгородъ окольничему нашему и воеводамъ князю Григорью Григорьевичу Рамодановскому съ товарищи. Ноября въ 14 д. писали вы къ намъ... *(излагается вышеприведенная отписка).*—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ по прежнему и по сему нашему указу со всѣми нашими ратными людьми изъ Бѣлагорода шли въ Хотмышской или на Вольной, гдѣ лутче и пристойнѣе, и были въ тѣхъ мѣстѣхъ до нашего указу и къ черкаскимъ полковникомъ и къ начальнымъ людемъ и къ черкасомъ, которые намъ служатъ вѣрно, ты, окольничей нашъ и воевода, писалъ, что вы съ нашими ратными съ конными и съ пѣшими со многими людьми въ черкасскіе городы идете, и они бъ про приходъ вашъ вѣдали; а вы до нашего указу въ черкасскіе городы отнюдь не ходили и задоровъ съ черкасы не чинили. А что у васъ учнетъ дѣлаться и что отъ кого какихъ вѣстей объявится, и вы бъ писали о томъ къ намъ тотчасъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7169 ноября въ 24 д. *(288 и 289 лл.).*

(Столбецъ 315).

№ 232-й. Ноября 25.—Отписки князя Г. Г. Ромодановскаго о посылкѣ листовъ, присланныхъ къ нему отъ Ю. Хмѣльницкаго и отъ Нѣжинскаго полковника Ѳ. Завадскаго.

1) Государю, царю... Гришка Рамодановской съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 169 г. ноября въ 14 д. писалъ ко мнѣ съ Охтырского Андрей Арсеньевъ и прислалъ гетмана Юрьи Хмѣльницкаго листъ за своею и за его печатью. А въ отпискѣ его написано: принесъ де къ нему тотъ листъ Охтырской полковникъ Иванъ Глаткой, а въ роспросѣ передъ нимъ сказалъ: къ нему де, полковнику Ивану, принесъ тотъ листъ въ избу черкашенинъ,—которого города и какъ зовутъ, спрошать было некому, что де его въ то число не было дома,—и положилъ на столѣ. И мы тотъ гетманской листъ послали къ тебѣ подъ сею отпискою съ карповскимъ казакомъ съ Сысойкомъ Соколовымъ *(290 л.).*

2) Божіею милостію великаго государя, царя.. его царскаго величества сокольничему и воеводѣ и намѣстнику Бѣлоговодскому князю Григорію Григоріевичу Ромодановскому, господину и пріятелю нашему, Юрьи Хмѣльницкій, гетманъ зъ войскомъ его к. м. запорожскимъ доброго здоровья отъ Господа Бога вѣрне и зычимъ. То вѣдомо килько кратъ до милости твоей писали, абысь чимъ и въ городахъ его царскаго величества московскихъ зедервалъ; такъ жъ теперь поновляемъ зъ милости нашей перестегаючи, упоминаючи вѣрныхъ . . . . зъ людомъ его царскаго величества до город... его к. м. зъ обѣхъ сторонъ Днѣпра будучи . . . . бы такъ зтратитъ осударскую рать и самъ въ руки впадешь, якъ Шереметъ, его мл. (того желаемъ сердечне) достался. Съ чимъ и повторя мл. твою съ повольностію нашей упоминаючи на сей часъ Господу Богу въ сохраненіе отдаемъ зъ Корсуни дня 4 октября року 1660.

Милости твоей всеблагорачитель *Юрьи Хмѣльницкій рукою властною (291 л.).*

3) Государю, царю... Гришка Ромодановскій съ товарищи челомъ бьютъ. По твоему указу велѣно намъ съ твоими ратными людьми идти на твою службу въ черкасскіе городы и стать гдѣ пристойно и Божіимъ и твоимъ дѣломъ промышлять. И ноября въ 13 д. писалъ ко мнѣ, Гришкѣ, изъ Нѣжина наказный полковникъ Ѳеодоръ Завадскій, чтобъ намъ съ твоими ратными людьми поспѣшить въ Нѣжинъ; и мы тотъ его листъ послали къ тебѣ подъ сею отпискою, а сами съ твоими ратьми пойдемъ изъ Карпова на Сумы къ Нѣжину ноября въ 16 д. и, сшедшись съ наказнымъ гетманомъ съ Васильемъ Залаторенкомъ, Божіимъ и твоимъ дѣломъ промышлять станемъ, сколько милосердый Богъ помощи подастъ. А па Ахтырскій мы послали съ твоими ратными людьми ертаульныя сотни голову стряпчаго Григорья Косагова да Зміевскаго черкашенина Якова Черниговца, а велѣли въ Плотавскій и въ Лубенскій и

въ Миргородскій полки писать, чтобъ они, памятуя Бога и присягу свою къ тебѣ, служили тебѣ вѣрно и ни на какія прелести ляцкія не прельщались и сходились съ нами, а къ Плотавскому полковнику мы твою грамоту послали и писали къ нему, чтобъ онъ сходился къ нами; и отъ Плотавскаго полковника по се число къ намъ вѣдомости никакой нѣтъ; а что отъ Платавскаго полковника и отъ иныхъ полковниковъ къ намъ вѣдомость какая будетъ, и мы къ тебѣ писать станемъ. А съ сею отпискою послали къ тебѣ Розряднаго приказу сына боярскаго Степана Ефремова. *(292—293 лл.)*.

— Листъ Нѣжинскаго полковника Ѳ. Завадскаго съ призывомъ царскихъ войскъ въ Нѣжинъ отъ 18 ноября. См. л. 294 (ветхъ).

— Грамота кн. Ромодановскому, отъ 25 ноября, о бытіи ему въ Хотмышскомъ и непоходѣ въ черкасскіе города, по прежнимъ грамотамъ отъ 10, 19 и 24 ноября. См. 295 л.

(Столбецъ 315).

№ 233-й. Ноября 30.—Отписка изъ Невля М. Бѣшенцова о воровствѣ крестьянъ въ Озерицкой волости и неподсудности ихъ ему, воеводѣ.

Государю, царю... Максимко Бѣшенцовъ челомъ бьетъ. Въ прошломъ, во 168 и въ нынѣшнемъ во 169 гг., какъ почали вѣсти носиться про литовскихъ людей, что чинятся сильны твоимъ ратнымъ людемъ, и Озерискіе волости крестьяня во многихъ мѣстѣхъ тебѣ не радѣютъ, и сходятся на копы, провѣдываючи твоихъ недрузей, литовскихъ людей; а на Невлѣ тѣхъ озерискихъ крестьянъ многихъ братья и дядья и племянники и зятья и въ посадскихъ людѣхъ и въ казакѣхъ и въ стрѣльцѣхъ и безпрестанно сходятся, и молва у нихъ къ тебѣ нерадѣтельна: что слышатъ про литовскихъ людей мнѣ не извѣщаютъ, молвя межъ себя, а отъ Невля, государь, Озерища прямою зимнею дорогою 15 верстъ, а лѣтнею норою 20 верстъ. А кого я пошлю въ Витепскъ съ отписки и по инымъ дорогамъ для провѣдыванья вѣстей, и тѣ озерискіе мужики перенимаютъ и не пропускаютъ и хотятъ побивать и въ воду сажать, а иные отъ нихъ отходятъ лѣсомъ, и торговыхъ людей многихъ пограбили, и проѣзду отъ такихъ воровъ ставится мало, а отъ Витепска удалѣли и грозы на себѣ не чаютъ. А прежъ сего, какъ заводилась смута отъ литовскихъ людей, въ началѣ отъ тѣхъ же озерищанъ многая шкота твоимъ ратнымъ людемъ чинилась, и тебѣ измѣнили, и невлянъ многихъ въ смуту ввели и въ измѣну; а нынѣ по ихъ похваламъ и по рѣчамъ того жъ чаятъ въ ихъ воровствѣ дурна къ твоимъ ратнымъ людемъ. И я, слыша про нихъ такое дурно, писалъ къ тебѣ, чтобъ про нихъ тебѣ было вѣстно, а въ городѣ Невлѣ и въ Невельскомъ уѣздѣ твоимъ людемъ не учинилось дурна, иные бы, смотря на нихъ, къ тому дурну не приставали. А на Невлѣ, опричь твоихъ природныхъ людей, не много тѣхъ, которые тебѣ радѣтельны, а городъ большой, ихъ много, а природныхъ твоихъ людей въ Невлѣ немного. Что указалъ ты перевести съ Пустаго городища изъ Заволочья стрѣльцовъ, и изъ тѣхъ заволоцкихъ стрѣльцовъ 50 ч., захватя насильствомъ, Иванъ Орбузовъ держитъ у себя въ Заволочьи, мимо твоего указу; въ Заволочьи твоей казны и города нѣтъ и беречь нечего, только тѣмъ же людемъ въ нынѣшнее время къ погибели. А тѣ Озерища отъ всѣхъ городовъ удалѣли, только къ Невлю близки; и я отъ ихъ воровства по прежнему во всемъ чаю дурна; а въ Озериской волости нынѣ старыхъ крестьянъ и бѣглецовъ нашей братьи людей и крестьянъ и твоихъ бѣглецовъ солдатъ собралось много розныхъ городовъ, а всѣ тебѣ не радѣтельны; а которое и услышу отъ нихъ дурно, и я по такихъ воровъ послать не смѣю безъ твоего указу, что не въ моемъ судѣ. И о томъ мнѣ что ты укажешь? *(249—252 лл.)*.

Выдана изъ хоромъ ноября въ 30 день.

Такову отписку снесъ сверху подьячей Артемей Степановъ декабря въ 7 день (на оборотѣ).

(Столбецъ 317).

№ 234-й. Ноября 30/декабря 18.—1) Грамота кн. Ю. А. Долгорукому объ отступленіи изъ Могилева къ Смоленску; отписки его: 2, 3) объ устроеніи Могилева и Быхова осадными людьми и запасами и 4) объ ожиданіи окончанія переговоровъ посланцевъ.

1) Отъ царя и великого князя... боярину и воеводамъ князю Юрью Алексѣевичу Долгорукого съ товарищи. Писано отъ насъ напередъ сего, велѣно тебѣ, боярину нашему и воеводѣ, оставя въ Могилевѣ воеводу доброго, а съ нимъ въ товарищѣхъ Матвѣя Полуехтова и ратныхъ пѣшихъ людей и хлѣбныхъ запасовъ по своему

разсмотрѣнью, и итти со всѣми съ товарищи своими и съ нашими ратными людьми въ Смоленской уѣздъ и стать въ Смоленскомъ уѣздѣ въ жилыхъ мѣстѣхъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ по прежнему и по сему нашему указу со всѣми товарищи своими и нашими ратными съ конными и съ пѣшими людьми шли въ Смоленской уѣздъ и стали въ Смоленскомъ уѣздѣ въ жилыхъ мѣстѣхъ и въ дворцовыхъ селѣхъ, гдѣ пристойнѣе и лутче и отъ воинскихъ людей нашимъ городомъ и мѣстамъ въ заступу, а ратнымъ людемъ гдѣ кормнѣе. И велѣли бъ есте наши дворцовыя села росписать себѣ и нашимъ ратнымъ людемъ на приставство, по прежнему и по сему нашему указу и по своему разсмотрѣнью, и служилымъ людемъ всякіе запасы на кормъ и конскіе кормы съ нихъ имать велѣли. А которыя села и деревни отъ полковъ поотдалѣли, и ратнымъ людемъ отъ обозовъ стоять въ нихъ будетъ далеко, и въ тѣ села и въ деревни велѣть посылать для хлѣбныхъ запасовъ и всякихъ кормовъ сборщиковъ и, собравъ всякіе запасы и конскіе кормы, велѣть привозить къ себѣ въ полки; и тѣ запасы роздавать на кормъ жъ всякихъ чиновъ служилымъ людемъ по своему жъ разсмотрѣнью, чтобъ ратнымъ всякихъ чиновъ людемъ, будучимъ на нашей службѣ, въ кормѣхъ скудости не было. А за сборщики велѣть смотрить накрѣпко, чтобъ они, собравъ, привозили хлѣбные запасы и конскіе кормы всѣ сполна, а сами не корыстовались и посуловъ съ мужиковъ отъ того сбору не имали и дѣлали все вправду. А котораго числа въ Смоленской уѣздъ придете и въ которыхъ мѣстѣхъ станете и что у васъ учнетъ дѣлаться, и вы бъ писали о томъ къ намъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7169 ноября въ 30 д. *(363 и 362 лл.)*.

— 1) Грамота въ Смоленскъ кн. Б. А. Рѣпнину, отъ 23 декабря: писать къ прикащикамъ дворцовыхъ селъ и крестьянамъ о послушаніи кн. Ю. А. Долгорукову и о дачѣ запасовъ ратнымъ людямъ. 2) Отписка его отъ 1 января объ исполненіи. См. 422 и 421, 439 и 438 лл.

2) Государю, царю... Юшка Долгоруково съ товарищи челомъ бьютъ. Ноября въ 20 д. въ твоей грамотѣ изъ Розряду, за приписью дьяка Григорья Богданова, къ намъ съ стряпчимъ конюхомъ съ Оеонасьемъ Колмаковымъ велѣно мнѣ, Юшкѣ, оставить въ Могилевѣ воеводу добраго, а прежнему воеводѣ Матвѣю Полуехтову велѣть съ нимъ быть въ товарищахъ, да въ Могилевѣ жъ, по твоему указу, велѣно оставить намъ твоихъ ратныхъ людей изъ Переясловскихъ приказовъ да конныхъ людей, сколько человѣкъ пригожъ; а въ Быховѣ, по твоему указу, велѣно быть прежнему воеводѣ Өедору Обернибѣсову съ твоими ратными людьми, которые съ нимъ, Өедоромъ, въ Быховѣ; а будетъ города Быхова будетъ тѣми людьми въ осадное время безъ прибавочныхъ людей одержать городъ Быховъ мочно, и по твоему указу велѣно, прибавя хлѣбныхъ запасовъ, велѣть быть имъ въ осадѣ по прежнему, а будетъ въ Быховѣ осадныхъ людей мало, и въ осадное время тѣми людьми города уберечь будетъ некѣмъ, и по твоему указу велѣно намъ послати въ Быховъ въ прибавку изъ переяславскихъ же приказовъ, сколько человѣкъ пригожъ; а на кормъ твоимъ ратнымъ людемъ, которые въ Могилевѣ и въ Быховѣ будутъ оставлены, велѣти бъ намъ промыслить въ Могилевъ и въ Быховъ хлѣбныхъ запасовъ всякими обычаи, откуды провесть мочно, а будетъ хлѣбныхъ запасовъ въ Могилевъ и въ Быховъ промыслить никоторыми мѣры не мочно, и по твоему указу велѣно намъ сказать твоимъ ратнымъ людемъ, чтобъ они запасы свои, у кого что нынѣ есть какихъ хлѣбныхъ запасовъ, и они бъ тѣ свои хлѣбные запасы отдали въ Могилевъ и въ Быховъ на кормъ твоимъ ратнымъ людемъ, которые оставлены будутъ въ Могилевѣ и въ Быховѣ, а кто что изъ нихъ какихъ хлѣбныхъ запасовъ въ Могилевъ и въ Быховъ дадутъ, и по твоему указу вмѣсто того велѣно имъ тѣ ихъ хлѣбные запасы отдать въ Смоленску съ судовъ, и твой указъ въ Смоленескъ къ боярину и воеводамъ ко князю Борису Александровичу Рѣпнину съ товарищи о томъ посланъ; а оставя въ Могилевѣ воеводу и товарища его Матвѣя Полуехтова и съ ними твоихъ ратныхъ конныхъ и пѣшихъ людей и устроя въ Могилевѣ и въ Быховѣ хлѣбные запасы, отойтить намъ съ твоими ратными людьми въ Смоленскій уѣздъ и стати въ Смоленскомъ уѣздѣ въ жилыхъ мѣстѣхъ, гдѣ пристойнѣе, и отъ польскихъ людей твоимъ городомъ къ заступѣ. И по твоему указу велѣлъ я, Юшка, въ Могилевѣ быти воеводѣ князь Семену княжъ Савину сыну Горчакову да съ нимъ въ товарищахъ Матвѣю Полуехтову да въ Могилевѣ жъ оставили мы твоихъ ратныхъ конныхъ и пѣшихъ людей рейтарского строю полковника Томосова полку Шала ротмистра Игнатья Коровина да порутчика Семена Яковлева да прапорщика Кондратья Яцкаго, а съ ними въ ротѣ 100 ч. рейтаръ да могилевской шляхты 30 ч., да салдатскаго строю подполковника Ивана Ангаера да съ нимъ 3 ч. капитановъ, Андрея Черкашенинова, Мартьяна Пушинскаго, Ивана Юнцова, да 3 ч. порутчиковъ, Ивана Пушинскаго, Алексѣя

Берновскаго, Степана Козлова, да прапорщика Юрья Наумова, а съ ними изъ Переясловскихъ приказовъ 650 ч.; а въ Старомъ Быховѣ велѣли мы быти въ воеводахъ жильцу Ивану Кузмину сыну Кузмину, что въ Быховѣ прежней воевода Ѳедоръ Обернибѣсовъ боленъ, не говоритъ и рукою и ногою не владѣетъ, а твоихъ ратныхъ людей послали мы съ нимъ, Иваномъ Кузминымъ, въ Быховъ въ прибавку къ прежнимъ твоимъ ратнымъ людемъ, которые въ Быховѣ, драгунскаго строю маеора Василья Рейнагора да капитана Савина Дьякова да порутчиковъ Макара Лубышева да Богдана Головина, а съ ними изъ Переясловскихъ приказовъ 150 ч. И по твоему указу, твой указъ твоимъ ратнымъ людемъ я, Юшка, сказалъ, чтобъ они, по твоему указу, на кормъ твоимъ ратнымъ людемъ, которые въ Могилевѣ и въ Быховѣ будутъ оставлены, велѣли хлѣбные запасы сыскивать въ Могилевскомъ уѣздѣ по ямомъ и гдѣ кому сыскать мочно, а что у кого хлѣбныхъ запасовъ твоимъ ратнымъ людемъ въ Могилевъ и въ Быховъ взято будетъ, и тотъ запасъ ихъ отдамъ я въ Смоленскѣ съ судовъ; и твои ратные люди, стольники и стряпчіе и дворяне Московскіе и жильцы и дворяне и дѣти боярскіе и мурзы и татаровя розныхъ городовъ и рейтарскихъ всѣхъ полковъ начальные люди и рейтары, намъ сказали, что имъ въ Могилевъ и въ Быховъ запасовъ сыскать негдѣ: которые де хлѣбные запасы въ Могилевскомъ и въ Быховскомъ уѣздахъ по ямомъ были сысканы, и тѣ де хлѣбные запасы у нихъ изошли, а какъ де въ Могилевскомъ и въ Быховскомъ уѣздѣхъ были гетманы и польскіе люди, и изъ ямъ де всякій хлѣбъ выбрали и съѣли и лошедьми потравили, а у которыхъ де твоихъ ратныхъ людей хлѣбные запасы нынѣ есть, и они де тѣ свои хлѣбные запасы, по твоему указу, въ Могилевъ и въ Быховъ твоимъ ратнымъ людемъ на кормъ дадутъ, а чтобъ де ты ихъ пожаловалъ, велѣлъ имъ тотъ хлѣбъ заплатить въ Смоленскѣ. И по твоему указу велѣли мы у твоихъ ратныхъ людей хлѣбные запасы принимать дворяномъ Григорью Колединскому съ товарищи, а тѣ хлѣбные запасы велѣли мы отдавать въ Могилевѣ воеводамъ князю Семену Горчакову да Матвѣю Полуехтову. И приказалъ я, Юшка, воеводамъ князь Семену Горчакову и Матвѣю Полуехтову изъ тѣхъ запасовъ и изъ запасовъ же, которые запасы къ намъ въ полки присланы изъ Смоленска на подводѣхъ и судами и что за роздачею осталось пашихъ драгунскихъ и салдатскихъ полковъ и стрѣлецкихъ приказовъ, и тѣ запасы отпускать изъ Могилева въ Быховъ по расмотрѣнью на могилевскихъ и на быховскихъ подводѣхъ по зимнему пути, какъ зимней путь уставится. А сколько всякихъ хлѣбныхъ запасовъ оставимъ мы въ Могилевѣ и въ Быховѣ смоленскіе присылки и что сберемъ съ твоихъ ратныхъ съ конныхъ людей своихъ полковъ взаймы, и о томъ къ тебѣ мы впредь отпишемъ и тѣмъ всѣмъ запасомъ роспись пришлемъ. (**332 Столбецъ,** *185—189 лл.*).

Отъ великаго государя изъ хоромъ выдана марта въ 21 д. 169 г. (на оборотѣ).

3) *7169 г. декабря 18 (на оборотѣ).*—Государю, царю... Юшка Долгоруково съ товарищи челомъ бьютъ. Ноября въ 27 д. писали къ тебѣ мы съ стряпчимъ съ Семеномъ Алмазовымъ... *(повторяется предыдущая отписка).* И по твоему указу оставили мы въ Могилевѣ твоимъ ратнымъ людемъ на кормъ твоихъ хлѣбныхъ запасовъ изъ Смоленской присылки, которые запасы остались за роздачею у твоихъ ратныхъ пѣшихъ людей нашихъ полковъ 1924 четверти съ полуосминою сухарей, 386 четвертей крупъ овсяныхъ, 400 четвертей 6 четвериковъ съ получетверикомъ толокна, 257 четвертей 7 четвериковъ муки ржаной, всего 2.969 четвертей безъ полу-четверика. Да у твоихъ ратныхъ конныхъ людей нашихъ полковъ собрано въ займы 46 чети съ осминою сухарей, 2 четверти съ полу-осминою и съ четверикомъ овса, четверть безъ полу-осмины крупъ, четверть муки ржаной, 2 чети безъ полу-осмины ячменю. И всего оставили мы въ Могилевѣ твоихъ всякихъ хлѣбныхъ запасовъ 3.021 четверть съ полу-осминою и съ полу-четверикомъ, да 53 пуда масла коровья. Да въ Могилевѣ жъ, по росписи воеводы Матвѣя Полуехтова, твоихъ хлѣбныхъ старыхъ запасовъ изъ Смоленскіе присылки 302 четверти сухарей, 88 чети съ осминою муки оржаные, 512 чети ржи, 35 чети пшеницы, 200 четвертей овса, 5 чети съ осминою конапель, 14 пудъ 16 гривенокъ масла коровья. И всего твоихъ всякихъ хлѣбныхъ запасовъ оставили мы въ Могилевѣ 4.164 чети съ осминою и съ получетверикомъ. Да по твоему жъ указу послали мы твоихъ хлѣбныхъ запасовъ въ старой Быховъ изъ Смоленской присылки Сытного дворца съ стряпчимъ съ Иваномъ Семіоновымъ 880 чети сухарей, 36 чети крупъ овсяныхъ 33 четверти толокна; да по росписи воеводъ князь Семена Горчакова да Матвѣя Полуехтова послано изъ Могилева въ Старой Быховъ твоихъ хлѣбныхъ запасовъ изъ смоленскіе жъ присылки 200 чети сухарей, 200 чети ржи, 100 четвертей муки оржаной; да по

отпискѣ изъ Быхова воеводы Ивана Кузьмина въ Быховѣ твоихъ хлѣбныхъ запасовъ 4 чети безъ полу-осмины пшеницы, 6 четвертей съ осминою муки ржаной, 20 четвертей крупъ овсяныхъ, 8 четвертей безъ полу-осмины толокна, 158 чети безъ полу-осмины овса, 59 четвертей съ полу-осминою ячменю, 125 чети ржи; всего въ Быховѣ твоихъ всякихъ хлѣбныхъ запасовъ 1.757 четвертей да 151 пудъ 23 гривенки соли, 22 пуда масла коровья *(459—456 лл.).*

Списана и чтена (на оборотѣ).

4) Государю, царю... Юшка Долгоруково съ товарищи челомъ бьютъ. Декабря въ 8 д. въ твоей грамотѣ изъ Розряду писано къ намъ... *(излагается вышеприведенная грамота).*—И по твоему указу съ твоими ратными съ конными и съ пѣшими людьми и съ пушки и съ обозы пойдемъ мы отъ Могилева къ Смоленску вскорѣ, какъ учинятъ договоръ, противъ твоего указу, наши высланные Игнатей Корсаковъ съ товарищи съ гетманскими высланными о упятіи крови розлитія и о задержаніи войскъ и, учиня договоръ, къ намъ пріѣдутъ отъ Шклова къ Могилеву. А котораго числа мы отъ Могилева къ Смоленску придемъ и въ которыхъ мѣстѣхъ станемъ, и о томъ къ тебѣ мы впредь отпишемъ. А стряпчего конюха Давыда Алексѣева къ тебѣ отпустили мы изъ полковъ отъ Могилева декабря въ 9 д. *(462—460 лл.).*

169 г. генваря въ 5 д. отдалъ подьячей Перфилей Оловениковъ (на оборотѣ).

(Столбецъ 316).

№ 235-й. Ноября 30/25 января 1661 г. — Отписки: 1) изъ Смоленска кн. Б. А. Рѣпнина о выдачѣ хлѣбныхъ запасовъ кн. Ю. А. и П. А. Долгоруковымъ и кн. К. Щербатову съ начальными людьми; 2) кн. Ю. А. Долгорукова и кн. Б. А. Рѣпнина о высылкѣ хлѣбныхъ запасовъ изъ Смоленска въ полкъ.

1) Государю, царю... Бориско Рѣпнинъ челомъ бьетъ. По твоему указу и по грамотамъ велѣно боярину и воеводѣ князю Юрью Алексѣевичу да окольничему и воеводѣ князю Петру Алексѣевичу Долгоруково да стольнику и воеводѣ князю Костянтину Осиповичу Щербатово съ товарищи и ихъ полковъ рейтарского и салдатского строю полковникомъ и головамъ Московскихъ и городовыхъ стрѣльцовъ и подполковникомъ и маеоромъ и ротмистромъ и капитаномъ и полуголовамъ и сотникомъ стрѣлецкимъ и инымъ начальнымъ людемъ давать твоихъ хлѣбныхъ запасовъ по разсмотрѣнью безденежно.— И по твоему указу и по грамотамъ дано твоихъ хлѣбныхъ запасовъ въ Смоленску боярину и воеводѣ князю Юрью Алексѣевичу Долгоруково 40 чети муки ржаной, 30 чети крупъ овсяныхъ, 130 чети сухарей, 20 пудъ соли, окольничему и воеводѣ князю Петру Алексѣевичу Долгоруково 100 чети сухарей, 50 чети муки ржаной, стольнику и воеводѣ князю Костянтину Щербатово муки и сухарей 30 чети, подьячему Өедору Казанцу муки и сухарей 15 чети. Да тѣхъ же полковъ начальные люди били челомъ тебѣ, чтобъ ты ихъ пожаловалъ, велѣлъ имъ изъ своихъ хлѣбныхъ запасовъ продать, и тѣмъ начальнымъ людемъ по ихъ челобитью хлѣбные запасы продаваны по твоей указной цѣнѣ. А что рейтарского и салдатского строю полковникомъ и начальнымъ людемъ и головамъ Московскихъ стрѣльцовъ и полуголовамъ и сотникомъ твоихъ хлѣбныхъ запасовъ безденежно дано и сколько кому продано, и тому всему къ тебѣ послалъ я роспись подъ сею отпискою; а отписку и роспись велѣлъ подать въ Розрядѣ *(377—375 лл.).*

Государю чтена (на оборотѣ).

— Роспись хлѣбной раздачѣ (372 чети) начальнымъ людямъ и продажѣ (1.062 чети). См. 387—378 лл.

2) Государю, царю... Юшка Долгоруково съ товарищи челомъ бьютъ. По твоему указу, велѣно твоимъ ратнымъ пѣшимъ людемъ на кормъ къ намъ въ полки послать изъ Смоленска хлѣбныхъ запасовъ 5000 четвертей. И по твоему указу писали мы въ Смоленескъ къ боярину и воеводамъ ко князю Борису Александровичу Рѣпнину съ товарищи, чтобъ, по твоему указу, тѣ хлѣбные запасы твоимъ ратнымъ пѣшимъ людемъ на кормъ прислали къ намъ въ полки къ Могилеву на подводѣхъ.—И октября въ 30 д. писали къ намъ въ полки къ Могилеву изъ Смоленска бояринъ и воеводы князь Борисъ Александровичъ Рѣпнинъ съ товарищи и прислали рейтарского строю съ ротмистромъ съ Олексѣемъ Волжинскимъ съ товарищи твоимъ ратнымъ пѣшимъ людемъ на кормъ твоихъ хлѣбныхъ запасовъ на подводѣхъ 557 кулей сухарей; а въ могилевскую мѣру въ тѣхъ куляхъ 480 четвертей, а могилевская мѣра смоленской меньше, а изъ Смоленска къ намъ въ полки смоленской мѣры, въ которую мѣру тѣ хлѣбные запасы отпущены, не прислано. Да съ тѣмъ же Алексѣемъ прислано полдесята куля соли, по вѣсу въ тѣхъ куляхъ 93 пуда 25 гривенокъ; 50 ведръ вина да 50 ведръ уксусу, въ

смоленское ведро, а въ Могилевѣ твоего казенного ведра нѣтъ. Да ноября жъ въ 8 д. писали къ намъ въ полки къ Могилеву изъ Смоленска бояринъ и воеводы князь Борисъ Александровичъ Рѣпнинъ съ товарищи съ могилевскими шляхтичи съ Онисимомъ Кожинскимъ да съ Васильемъ Окулицкимъ: ноября де въ 1 д., по твоему указу, послали они изъ Смоленска къ намъ въ полки твоимъ ратнымъ пѣшимъ людемъ на кормъ съ прапорщики съ Моисеемъ Полубояриновымъ да со Фроломъ Валцовымъ рѣкою Днѣпромъ въ стругахъ твоихъ хлѣбныхъ запасовъ 1000 четвертей сухарей, 300 четвертей муки ржаной, 300 четвертей толокна, 200 четвертей крупъ, 200 пудъ соли, 100 пудъ масла. А въ роспросѣ передъ нами тѣ могилевскіе шляхтичи Анисимъ Кожинскій да Василей Окулицкій сказали: послано де изъ Смоленска твоихъ хлѣбныхъ запасовъ къ намъ въ полки на 26 стругахъ, и тѣ де струги пришли къ Дубровнѣ, и они де, Анисимъ и Василей, посланы къ намъ съ отписки объ отпускѣ тѣхъ хлѣбныхъ запасовъ рѣкою Днѣпромъ въ лодкѣ. И того жъ числа и часу послали мы для береженья тѣхъ твоихъ хлѣбныхъ запасовъ въ Дубровну твоихъ ратныхъ конныхъ и пѣшихъ людей въ посылку, а велѣли тѣмъ твоимъ ратнымъ людемъ мы тѣхъ хлѣбныхъ запасовъ оберегать, чтобъ твоимъ хлѣбнымъ запасомъ въ стругахъ у Дубровны отъ нольскихъ и отъ литовскихъ людей и отъ шишей порухи не учинилось. И тогожъ числа за 2 часа до вечера пришли на судѣхъ съ запасы къ намъ въ полки рейтарского строю прапорщикъ Фролъ Валцовъ да салдатского строю прапорщикъ Моисей Полубояриновъ и въ роспросѣ передъ нами сказали: посланы де съ ними изъ Смоленска твоихъ хлѣбныхъ запасовъ къ намъ въ полки на 16 стругахъ, да съ ними жъ де послано изъ Смоленска въ 2 стругахъ 700 пудъ фетилю съ уговорщикомъ Ордынской сотни съ Елисейкомъ Прокофьевымъ да съ московскимъ пушкаремъ съ Костькою Ивановымъ, а тотъ де фетиль, по твоему указу, посланъ къ намъ съ Москвы изъ Стрѣлецкаго приказу. Да того жъ числа пришелъ къ намъ въ полки салдатскаго строю полковникъ Степанъ Петикрутъ раненъ. А въ роспросѣ передъ нами онъ, Степанъ, сказалъ: послано де твоихъ хлѣбныхъ и пушечныхъ запасовъ въ Могилевъ и въ Старой Быховъ съ нимъ, Степаномъ, на 16 стругахъ, и всего де послано изъ Смоленска твоихъ хлѣбныхъ и пушечныхъ запасовъ и фетилю къ намъ въ полки и въ Могилевъ и въ Быховъ на 34 стругахъ; и какъ де съ твоими хлѣбными пушечными запасы и съ фетилемъ тѣ струги пришли къ Шклову, и шкловцы де учели по нихъ стрѣлять изъ пушекъ, и многіе люди изъ Шклова выѣхали въ судѣхъ и учинили съ ними бой и изъ тѣхъ струговъ отбили у нихъ 3 струга съ хлѣбными запасы да стругъ съ фетилемъ; а въ тѣхъ де стругахъ взято твоихъ хлѣбныхъ запасовъ: муки оржаной 42 четверти 5 четвериковъ, сухарей 15 четвертей, толокна, 12 четвертей, 5 рогожъ соли, 6 кадей масла, да изъ Могилевской и Быховской присылки 250 пудъ соли, 85 пудъ масла, да стругъ съ рожью, а сколько въ томъ стругу было ржи по мѣрѣ четвертей, и того де они не вѣдаютъ; а его де, Степана Петикрута, на тѣхъ стругахъ ранили изъ мушкета, да салдатъ убито 21 ч., да ранено 6 ч. салдатъ, смоленскихъ стрѣльцовъ 2 ч., а уговорщикъ де Елисейко Прокофьевъ пропалъ безвѣстно, а взятъ ли де тотъ Елисейка въ Шкловъ или на судѣхъ убитъ, и про то де онъ подлинно не вѣдаетъ. И которые струги съ твоими хлѣбными и съ пушечными запасы пришли къ Могилеву, и по твоему указу хлѣбные запасы и фетиль, которые запасы посланы изъ Смоленска къ намъ въ полки, велѣли мы принять дворяномъ Григорью Порошину съ товарищи; а которые хлѣбные запасы присланы въ Могилевъ и въ Быховъ, и тѣ запасы велѣли мы принять воеводѣ Матвѣю Полуехтову. И ноября въ 13 д. приняли Григорей Порошинъ съ товарищи у прапорщиковъ у Фрола Валцова и у Моисея Полубояринова твоихъ хлѣбныхъ запасовъ съ 14 струговъ, въ могилевскую мѣру, 978 четвертей сухарей, 193 четверти крупъ овсяныхъ, 280 четвертей толокна, 258 четвертей муки ржаные, 53 пуда масла коровья, 133 пуда соли, 325 пудъ фетилю. И по твоему указу велѣли мы дворяномъ Григорью Порошину съ товарищи тѣ твои хлѣбные запасы и соль давать твоимъ ратнымъ пѣшимъ людемъ на кормъ, драгуномъ и солдатомъ и стрѣльцомъ на кормъ; а вина и уксусъ велѣли давать раненымъ и больнымъ людемъ; а фетиль велѣли мы устроить въ Могилевѣ въ онбарѣ. Да ноября въ 14 д. писали къ намъ въ полки изъ Смоленска бояринъ и воеводѣ князь Борисъ Александровичъ Рѣпнинъ съ товарищи и прислали твоимъ ратнымъ пѣшимъ людемъ на кормъ твоихъ хлѣбныхъ запасовъ рейтарского строю съ прапорщикомъ съ Калиною Козловымъ на 36 подводахъ 108 четвертей сухарей, и тѣ сухари 108 чети у прапорщика у Калины Козлова велѣли мы принять и устроить въ Могилевѣ въ онбарѣ. Да того жъ числа прислано къ намъ съ прапорщикомъ съ Дмит-

ріемъ Дуровымъ на 180 подводахъ 675 чети сухарей, 22 чети крупъ овсяныхъ, 20 четвертей толокна, 100 пудъ соли, 50 ведръ уксусу. И по твоему указу изъ тѣхъ хлѣбныхъ запасовъ, что привезъ Дмитрей Дуровъ, на тѣхъ жъ на 180 подводахъ послали мы съ прапорщикомъ съ Дмитріемъ Дуровымъ и съ провожатыми къ Шклову въ полкъ къ окольничему и воеводѣ ко князю Петру Алексѣевичу Долгоруково съ товарищи твоимъ ратнымъ пѣшимъ людемъ на кормъ 400 чети сухарей, 20 чети крупъ, 20 четвертей толокна, 50 пудъ соли; а остаточные хлѣбные запасы и соль у Дмитрея Дурова велѣли мы принять дворяномъ Григорью Порошину съ товарищи. И по пріему Григорья Порошина съ товарищи тѣхъ твоихъ хлѣбныхъ запасовъ принято 275 четвертей сухарей, 200 четвертей крупъ, 48 пудъ 10 гривенокъ соли. Да ноября въ 15 д. писалъ къ намъ изъ Стараго Быхова полковникъ Адамъ Гохвартъ: волею де Божіею надъ воеводою надъ Ѳедоромъ Обернибѣсовымъ учинилась болѣзнь, отнялся языкъ и рука и нога. И мы въ Старой Быховъ писали къ полковнику къ Одаму Гохварту, а велѣли до твоего указу городъ Старой Быховъ вѣдать ему, полковнику Адаму Гохварту, и ключи городовые и твою казну и списки имянные жилецкимъ людемъ и пушки и всякіе пушечные и хлѣбные запасы принять и жить въ Быховѣ съ великимъ береженьемъ. А воеводы въ Старой Быховъ мы, выбравъ изъ своихъ полковъ, не послали, для того, что, по твоему указу, Старой Быховъ вѣдаетъ бояринъ и воевода князь Борисъ Александровичъ Рѣпнинъ. А которые хлѣбные и пушечные запасы въ Быховъ посланы изъ Смоленска въ судѣхъ рѣкою Днѣпромъ, и тѣ суды въ рѣкѣ Днѣпрѣ замерзли у города Могилева; и мы писали въ Быховъ къ полковнику къ Одаму Гохварту, чтобъ онъ, собравъ въ Старомъ Быховѣ, прислалъ подъ тѣ запасы подводы. И какъ подводы изъ Быхова къ намъ пришлютъ, и тѣ запасы отпустимъ мы изъ Могилева въ Старой Быховъ на подводахъ тотчасъ. А подъ Кричевъ послали мы надъ Кричевымъ промышлять и сговаривать, чтобъ тебѣ кричевскіе жилецкіе люди добили челомъ и городъ сдали, стародубского наказнаго полковника Петра Рызовченка съ черкасы *(374—372, 370 и 371 лл.)*.

Чтена (на оборотѣ).

3) Государю, царю... Бориско Рѣпнинъ челомъ бьетъ. По твоему указу велѣно мнѣ послать изъ Смоленска въ полки къ боярину и къ воеводамъ ко князю Юрью Алексѣевичу Долгоруково съ товарищи твоимъ ратнымъ людемъ пѣшего строю хлѣбныхъ запасовъ 5.000 чети; а въ Смоленску, за посылками, велѣно оставить хлѣбныхъ запасовъ 15.000 четвертей. И по твоему указу я изъ Смоленска хлѣбныхъ запасовъ въ полки къ боярину и воеводамъ ко князю Юрью Алексѣевичу съ товарищи на кормъ ратнымъ людемъ пѣшего строю Смоленского и Дорогобужского и Вяземского и бѣльского уѣздовъ твоихъ дворцовыхъ селъ и шляхетскихъ маетностей на крестьянскихъ подводахъ и въ стругахъ рѣкою Днѣпромъ въ розныхъ мѣсяцѣхъ и числѣхъ послалъ 7.370 кулей четвертныхъ, для поспѣшенья не мѣрявъ, чтобъ въ мѣрѣ хлѣбнымъ отпускомъ мѣшкоты не учинить, а твоимъ бы ратнымъ людемъ, за хлѣбною скудостью, нужи, а подводамъ, живучи въ Смоленску за мѣрою проети не было. И въ нынѣшнемъ въ 169 г. генваря въ 5 д. писали ко мнѣ, Бориску, съ товарищи бояринъ и воеводы князь Юрья Алексѣевичъ Долгоруковъ съ товарищи Смоленского уѣзду изъ твоей конюшенной изъ Твердилицкой волости. А въ отпискѣ ихъ написано: по твоему де указу присланы къ нимъ изъ Смоленска въ полки хлѣбные запасы, и изъ тѣхъ де хлѣбныхъ запасовъ оставили они, бояринъ и воеводы князь Юрьи Алексѣевичъ Долгоруково съ товарищи, въ Могилевѣ и въ Быховѣ 3.846 чети безъ полуосмины, и чтобъ вмѣсто тѣхъ запасовъ, которые оставлены въ Могилевѣ и Быховѣ, намъ прислати къ нимъ запасовъ изъ Смоленска; а будетъ мы къ нимъ въ полки запасовъ и соли не пришлемъ, и твои де ратные люди, Московскіе стрѣльцы и драгуны, которымъ твоего жалованья, мѣсечного корму, не даютъ, съ твоей службы съ голоду побѣгутъ, а иные помрутъ. И я, слыша твоихъ ратныхъ людей большую скудость и голодъ, въ конюшенную волость въ полки къ боярину и воеводамъ ко князю Юрью Алексѣевичу съ товарищи твоимъ ратнымъ людемъ на кормъ къ прежнимъ запасомъ въ прибавку послалъ изъ Смоленска хлѣбныхъ запасовъ на колужскихъ на уѣздныхъ подводахъ, которые присланы въ Смоленескъ изъ Колуги подъ твоею купленою Нижегородскою рожью, 490 кулей четвертныхъ, для того, чтобъ твои ратные люди отъ скудости хлѣбныхъ запасовъ въ Твердилицкой волости не померли и съ твоей службы съ голоду не разбѣжались. И сверхъ твоего указу послано изъ Смоленска въ полки къ боярину и воеводамъ ко князю Юрью Алексѣевичу Долгоруково съ товарищи твоихъ хлѣбныхъ запасовъ 2.860 кулей четвертныхъ. Да въ Смоленску жъ твоимъ ратнымъ людемъ полковъ боярина жъ и воеводъ князь Юрья да окольничего

и воеводы князя Петра Алексѣевича съ товарищи, какъ они шли на твою службу къ Могилеву, хлѣбныхъ запасовъ для твоей службы продано, по твоей указной цѣнѣ, а скуднымъ людемъ и безденежно дано 6.750 четвертей безъ полуосмина. И всего хлѣбныхъ запасовъ послано въ полки къ боярину и воеводамъ ко князю Юрью Алексѣевичу съ товарищи подъ Могилевъ и въ Твердилицкую волость и твоимъ ратнымъ людемъ ихъ же полковъ въ Смоленску продано и безденежно дано 14.610 чети безъ полуосмины. А больше того я въ полки хлѣбныхъ запасовъ, безъ твоего указу, посылать не смѣю, потому что, по твоему указу и по грамотамъ, боярину и воеводамъ князю Юрью Алексѣевичу съ товарищи и съ твоими ратными съ конными и съ пѣшими людьми, отшедъ отъ Могилева, велѣно стоять въ Смоленскомъ уѣздѣ въ твоихъ дворцовыхъ селѣхъ и деревняхъ, а хлѣбные запасы и конскіе кормы имать съ тѣхъ же дворцовыхъ селъ и съ деревень, а мнѣ изъ Смоленска хлѣбныхъ запасовъ въ полки къ прежнему въ прибавку посылать не указано. Да и посылать хлѣбныхъ запасовъ изъ Смоленска не на чемъ. Которые подводы собраны были съ Смоленского и иныхъ городовъ съ уѣздовъ и съ твоихъ дворцовыхъ селъ и волостей и съ шляхецкихъ мастностей для воски хлѣбныхъ запасовъ, и на тѣхъ подводахъ хлѣбные запасы въ полки посланы, и впредь подъ хлѣбные запасы подводъ взять будетъ негдѣ, потому что Смоленского уѣзду въ дворцовыхъ селѣхъ и въ деревняхъ, по твоему указу, велѣно стоять и ихъ вѣдать боярину и воеводамъ князю Юрью Алексѣевичу съ товарищи, а шляхецкія маетности и всякихъ чиновъ служилыхъ людей помѣстья отъ польскихъ и отъ литовскихъ людей разорены. А что, по твоему указу, къ походу боярина и воеводъ князя Юрья да окольничего князя Петра Алексѣевичевъ съ товарищи да стольника и воеводы Семена Змѣева подъ твою денежную и подо всякую казну и подъ ружье и подъ нарядъ и подо всякіе пушечные запасы взято было въ Смоленску ямскихъ подводъ и въ Смоленску жъ собрано съ посаду и со всего Смоленского уѣзду съ твоихъ дворцовыхъ волостей и со всякихъ чиновъ людей 542 подводы съ проводники и съ телѣги и съ хомуты и съ ужищи, и тѣ подводы всѣ мы въ полкъ къ боярину и воеводамъ ко князю Юрью Алексѣевичу съ товарищи отослали въ тѣ поры, какъ они пошли изъ Смоленска къ Могилеву; и тѣхъ подводъ бояринъ и воеводы князь Юрьи да окольничей князь Петръ Алексѣевичи, идучи къ Могилеву и пришедъ въ Твердилицкую волость, прислали только 233 клячи, и тѣ клячи чуть живы и осаднены всѣ, а многія изъ нихъ и померли; а проводниковъ съ тѣми клячами прислано только 20 ч. да въ Смоленску объявилось 20 же человѣкъ. И мы тѣ клячи, за которыми были проводники, велѣли отдать проводникомъ; а достальныя клячи, у которыхъ не было проводниковъ, пересмотря и записавъ, разослали въ твои дворцовыя волости къ прикащикомъ, а велѣли ихъ при старостахъ и при цѣловальникахъ роздать крестьяномъ, у кого они были взяты, а на которые клячи въ тѣхъ волостяхъ изъ крестьянъ исца не будетъ, и тѣ клячи велѣли мы по тому жъ роздать тѣхъ же волостей крестьяномъ и велѣли ихъ кормить, чтобъ они были сыти. А хлѣбныхъ запасовъ на тѣхъ клячѣхъ въ полки посылать отнюдь нельзя, потому что онѣ чуть живы и насилу бродятъ. Да бояринъ же и воеводы князь Юрьи Алексѣевичъ съ товарищи къ намъ писали: которые де хлѣбные запасы присланы изъ Смоленска къ нимъ въ полки къ Могилеву въ куляхъ, и тѣхъ де запасовъ въ присылкѣ съ указное число не будетъ, и многіе де осминные кули присланы за четвертные, и тѣ мѣрены въ могилевскую мѣру, а могилевская мѣра смоленской мѣры гораздо меньше. И мы допрашивали хлѣбнаго пріему дворянина Ивана Чемесова и цѣловальниковъ, которымъ, по твоему указу и по выбору всего города мѣщанъ, велѣно быть у пріему и у отдачи хлѣбныхъ запасовъ: тѣ запасы отпускали они въ полки полные ль четвертные кули. Да мы жъ допрашивали про тѣ жъ запасы дворянъ же и начальныхъ людей, которые посланы были съ ними съ Смоленска въ полки: какими мѣрами тѣхъ хлѣбныхъ запасовъ въ полкѣхъ, противъ Смоленской присылки не достало. А что намъ про тѣ запасы хлѣбного пріему дворянинъ и выборные цѣловальники и дворяня жъ и начальные люди, которые посыланы были съ ними изъ Смоленска въ полки, сказали и сколько въ которомъ числѣ и съ кѣмъ именемъ хлѣбныхъ запасовъ послано въ полки и сколько тѣхъ запасовъ у кого принято въ полкѣхъ порознь на лицо, и мы, тому всему сдѣлавъ роспись съ подлинною очисткою, послали къ тебѣ подъ сею отпискою; а отписку и хлѣбнымъ запасомъ роспись велѣли подать въ Розрядѣ... А многіе хлѣбные запасы по пріему въ полкѣхъ съ моею, Борисковою, посылкою и сошлись. А въ Смоленску въ твоей казнѣ, за посылками, и за всякими городскими расходы, генваря по 8 ч., по сказкѣ хлѣбного пріему дворянина Ивана Чемесова и цѣловальниковъ, въ остаткѣ на лицо твоихъ хлѣбныхъ за-

пасовъ 10.068 чети сухарей, 1.741 четь съ осминою муки, 4.639 чети крупъ, 450 чети толокна, и всего сухарей и муки и крупъ и толокна 16.903 чети съ осминою. И впредь изъ Смоленска въ полки хлѣбные запасы на кормъ твоимъ ратнымъ людемъ посылать ли? И будетъ посылать, и гдѣ подъ тѣ запасы подводы имать? И о томъ вели мнѣ указъ учинить *(559—551 лл.)*.

— Роспись, упомянутая въ отпискѣ. См. 567—560 лл.

— Отписка кн. Ю. А. Долгорукова, отъ того же 25 января, о пріемѣ и раздачѣ хлѣбныхъ запасовъ, присланныхъ въ полкъ изъ Смоленска 24 декабря, 11 и 15 января. На оборотѣ: «*169 г. генваря 26 д. Выписать, сколько хлѣба послано въ розныхъ числѣхъ*». См. 549—546 лл.

— Отписки болѣе раннія о томъ же: 1) кн. Ю. А. Долгорукова изъ Твердилицкой волости, отъ 5 декабря, о полученныхъ запасахъ и о нуждѣ пѣшихъ ратныхъ людей. На оборотѣ: «*Государю чтена, записать въ книгу*». 2) кн. Б. А. Рѣпнина изъ Смоленска, отъ 26 декабря, о сдѣланныхъ посылкахъ и новыхъ требованіяхъ изъ полка кн. Ю. А. Долгорукова. На оборотѣ: «*Выписать въ докладъ*». См. 474—471. 428—423 лл.

(Столбецъ 316).

№ 236-й. Ноября 30/февраля 16. I. Указы именные и распоряженія, 1) о судахъ на Бѣлой, 2) о приборѣ солдатъ въ Невельскомъ уѣздѣ, 3) о перемѣнѣ князя Хованскаго изъ Полоцка, съ вызовомъ въ Москву, и назначеніи на его мѣсто кн. Великаго-Гагина, съ приказаніемъ ему отступить къ Невлю и 4) о высылкѣ въ полкъ Хованскаго дворянъ и дѣтей боярскихъ избылыхъ его полка, о поставкѣ находящимися въ полку дворянами даточныхъ людей, также о сборѣ на время даточныхъ людей съ архіепископскихъ и монастырскихъ вотчинъ, съ отставныхъ дворянъ, и вдовъ недорослей, съ посадскихъ и всякихъ жилецкихъ людей въ городахъ Новгородскаго Разряда. II. По нимъ грамоты и отписки объ исполненіи, также челобитныя о льготахъ: Невельской шляхты, посадскихъ людей Н. Торжка, Тихвинскаго монастыря, тверскихъ монастырей и тверскаго архіепископа Іоасафа.

I. *1) О судахъ на Бѣлой. 2) О невельскихъ солдатѣхъ послать, велѣть прибрать, послать Кузму Хомутова, а въ Великій Новгородъ о сборѣ конныхъ съ митрополита и съ монастырей, грамоту въ Новгородъ къ полку къ служилымъ людемъ, чтобъ нынѣ дали 6 ч. пѣшихъ, а съ митрополита и съ монастырей въ Новгородъ 5 ч. пѣшихъ (168 л.)*.

169 г. ноября въ 30 д. Учинить по сему великаго государя указу, а къ судовому дѣлу приписать изъ дворянъ добрыхъ, кого съ такое дѣло станетъ, тотчасъ (подъ текстомъ).

3) *169 г. ноября въ 30 д. Государь указалъ боярина и воеводу князя Ивана Ондреевича Хованскаго перемѣнить, а велѣть полкъ принять и пересмотрѣть и вѣдать окольничему князю Данилу Степановичу Великаго-Гагину, а боярину князю Ивану Ондреевичу быть къ Москвѣ, и о томъ послать грамоты; а дьяку быть съ окольничимъ Иваномъ Михайловымъ.*

4) *Въ Великій Новгородъ грамоту къ боярину ко князю Григорью Семеновичу Куракину: велѣть съ митрополита и съ монастырей и со всего Новгородскаго уѣзду собрать конныхъ людей, и которые на службу не пошли, были въ избылыхъ, а иные изъ недорослей поспѣли, и тѣхъ всѣхъ, собравъ, отослать съ головами въ полкъ къ окольничему ко князю Данилу Степановичу Великаго-Гагину и дать имъ государево жалованье.*

Да боярину жъ собрать со всего Новгородскаго Разряду въ полки, для нонѣшнего безлюдства со всѣхъ служилыхъ людей, съ ихъ помѣстій и вотчинъ, шестаго человѣка въ пѣшую службу, а жалованье дать имъ по 4 руб. человѣку и ружье государево и отослать въ полки.

Да и дворяномъ въ полкъ о томъ послать грамоту, чтобъ они государю послужили, а нынѣ о томъ не поскучали, дали съ своихъ помѣстей и съ вотчинъ въ пѣшій строй даточныхъ людей, а государево жалованье имъ будетъ.

Да съ митрополита жъ и со всѣхъ монастырей собрать пѣшихъ, пятаго человѣка, а быть имъ въ Великомъ Новѣгородѣ для осаднаго времени, покамѣстъ служба будетъ, а жалованье дать имъ по 2 рубли. (169—170 лл.).

169 г. ноября въ 30 д. Учинить по сему государеву указу (по склейкѣ).

169 г. ноября въ 30 д. Великій государь указалъ боярину и воеводѣ князю Ивану Ондреевичу Хованскому, полкъ свой совсѣмъ отдавъ окольничему и воеводѣ князю Данилу Степановичу Великаго-Гагину, ѣхать къ Москвѣ къ великому государю, а окольничему и воеводѣ князю Данилу Степановичу, принявъ у него полкъ совсѣмъ, по прежнему государеву указу изъ Полоцка отступить на Невль и на Невлѣ съ ратными людьми сбираться и въ городы для высылки своего полку ратныхъ людей посылать высыльщиковъ многихъ людей; а будетъ польскіе люди пойдутъ къ Невлю, и ему со всѣми госу-

даревыми ратными людьми отступить съ Невля на Луки; а въ солдатскую службу по прежнему государеву указу, выбравъ на Невлѣ 1000 ч., прислать къ Москвѣ безъ мотчанья (360 л.).

169 г. ноября въ 30 д. Государь пожаловалъ, велѣлъ ему дать окольничему князю Данилу Степановичу Великаго-Гагину на Невлѣ ржаной муки 40 четей, овса тожъ; Степану Вельяминову дать въ Полоцкѣ муки 15 чети, овса тожъ. (372 л.).

Изъ Розряду 3 грамоты: 1) о высылкѣ дворянъ и дѣтей боярскихъ бѣглыхъ и раненыхъ и всякихъ; 2) что указано во 168 г. взять съ нихъ даточныхъ, и тѣ даточные разбѣжались многіе, а иные и на службу не бывали, и они бъ вмѣсто того дали нынѣ съ 6 двора по человѣку; 3) съ митрополита, съ монастырей о даточныхъ конныхъ и о пѣшихъ и на кормъ имъ о хлѣбѣ. (171 л.).

169 г. декабря въ 2 д. Учинить по указу великаго государя (подъ текстомъ).

II. Къ 1-му) въ столбцѣ никакихъ документовъ не имѣется.

Ко 2-му) *169 г. ноября въ 20 д. Великій государь указалъ послать свою грамоту къ боярину и воеводѣ ко князю Ивану Ондреевичу Хованскому, велѣть ему на Невлѣ и въ Невельскомъ уѣздѣ изъ волостей и изо всякихъ уѣздныхъ людей выбравъ солдатъ 1000 ч. прислать къ Москвѣ безъ мотчанья. Великаго государя указъ въ Розрядѣ о томъ сказалъ думный діакъ Семенъ Заборовскій (325 л.).*

— Грамота Хованскому, отъ 20 ноября, о сборѣ. См. 326 л.

— Память въ Большую Казну, отъ 20 ноября, о высылкѣ Хованскому 3000 р. на жалованье новоприборнымъ солдатамъ. См. 327—328 лл.

— Грамота Хованскому, отъ 21 ноября, объ употребленіи посылаемыхъ денегъ съ великимъ береженьемъ на кормъ новоприборнымъ. См. 329—330 лл.

— Грамота В. Гагину, отъ 30 ноября, о передачѣ ему порученія о сборѣ 1000 солдатъ въ Невельскомъ уѣздѣ. См. 361—363.

— Отписка Хованскаго, отъ 20 декабря, о посылкѣ имъ дворянъ-сборщиковъ въ Невельскій уѣздъ. См. 109—110 лл.

5) Царю, государю... бьютъ челомъ отъ Невля города шляхты ротмистръ Бориско Комаръ да поручикъ Стенка Есимонтъ и вся Невельская шляхта. Въ нынѣшнемъ, во 169 г., по твоему указу и по грамотѣ изъ Розряду, за приписью дьяка Василья Брехова, присланы изъ Полоцка на Невль отъ твоего боярина и воеводы и Вятскаго намѣстника отъ князь Ивана Ондреевича Хованскаго дворяне Иванъ Григорьевъ сынъ Обольяниновъ да Перфилей Өедоровъ сынъ Лодыженскій для солдатскаго прибору изъ твоего царскаго жалованья, а изъ нашихъ помѣстей, а велѣно взять отъ дву третьяго; а крестьянишка наши розорены отъ твоихъ непріятелей отъ литовскихъ людей и отъ твоихъ ратныхъ людей по вся годы: хлѣбъ потравленъ, и животина вся пограблена и побита; да мы жъ сами со крестьянишками своими дѣлали городъ Невль весь новый, и нынѣ по сухому мѣсту копали ровъ, глубиною 3 саж., а ширинною внизу $1^1/_2$ саж., а вверху $3^1/_2$ саж., и около ровъ частоколъ ставили и рогатки около всего города дѣлали жъ; да крестьянишка наши, по твоему указу, на Казенномъ дворѣ строили житницы и сыпали хлѣбные запасы, и конскіе кормы возили на Невль; а нынѣ всполошное время намъ ставить дворишка въ городѣ, гдѣ намъ и крестьянишкамъ нашимъ головы свои приклонить, и возили хлѣбенко въ городъ; а нынѣ тѣ жъ наши крестьянишка росписаны для осаднаго времени по городу, по стѣнѣ и на ополѣ для покрѣпленья городовыя подѣлки, лѣсъ возятъ и камень и колье безпрестанно, домишекъ своихъ не знаютъ, а иные многіе крестьянишка наши отъ твоихъ ратныхъ людей разоренья розбрелись врознь; а мы сами нынѣ безпрестанно въ посылкахъ и въ подъѣздѣхъ и въ проѣзжихъ станицахъ для вѣстей по городомъ. Милосердый государь, царь... пожалуй насъ за нашу службу и разоренье и городовыя подѣлки, какъ тебѣ объ насъ бѣдныхъ Богъ извѣститъ, чтобъ намъ пристанищъ своихъ не отбыть и тебѣ впредь быть слугами, а крестьянишкамъ нашимъ достальнымъ врознь не разбрестись, а намъ въ разореньи не быть. *(138 л.).*

Государь пожаловалъ, не велѣлъ съ нихъ имать даточныхъ.

169 г. генваря 30 д. Учинить по помѣтѣ и послать о томъ государеву грамоту (на оборотѣ).

— Грамота Хованскому, отъ 31 декабря, по помѣтѣ.— См. 139—140 лл.

— 1) Челобитная иноземца Невельскаго уѣзда С. Фандарина, что мимо ихъ челобитья, и грамоты, бояринъ кн. Хованскій имаетъ съ 5 дворовъ по человѣку; на оборотѣ ея: «*169 г. марта 12 д. Государь пожаловалъ, будетъ прежъ сего дана грамота, дати ему грамота съ прежнего отпуску*»; 2) грамота. См. 322 ст., *7 и 8 лл.*

Къ 3-му) — Отъ царя и великаго князя... боярину нашему и воеводѣ князю Ивану Ондреевичу Хованскому. Ноября въ 14 д. писано отъ насъ къ тебѣ съ заволоцкимъ розсыльщикомъ съ Онтропкомъ Пестинскимъ, велѣно тебѣ быть на нашей службѣ въ Полоцку и полкъ свой во всемъ вѣдать по прежнему нашему указу, а околь-

ничему нашему князю Данилу Степановичу Великаго-Гагину велѣно быть въ Полоцку у сыскнаго дѣла. И нынѣ, по нашему указу, велѣно тебѣ ѣхать къ Москвѣ, а на нашей службѣ противъ польскихъ людей велѣно быть окольничему нашему и воеводѣ князю Данилу Степановичу Великаго-Гагину, а съ ними изъ твоего полку ратнымъ всякимъ людемъ, и нашъ указъ о томъ къ нему посланъ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ своего полку ратныхъ конныхъ и пѣшихъ людей и списки имянъ ихъ и наше великаго государя знамя и нарядъ и зелье и свинецъ и всякіе пушечные и хлѣбные запасы и денежную казну и сотенныя знамена и барабаны и всякій полковой строй и все, что у тебя въ полку есть, отдалъ окольничему нашему и воеводѣ князю Данилу Степановичу Великаго-Гагину, а, отдавъ все сполна, ѣхалъ къ Москвѣ безъ мотчанья. Писанъ на Москвѣ лѣта 7169 ноября въ 30 д. *(368—369 лл.)*.

Отъ царя и великаго князя... окольничему нашему и воеводѣ князю Данилу Степановичу Великаго Гагину. Ноября въ 30 д. писано отъ насъ къ тебѣ Полоцкія съѣзжія избы съ подьячимъ съ Ильею Аноѳреевымъ, велѣно тебѣ у боярина нашего и воеводы у князя Ивана Ондреевича Хованскаго полкъ его совсѣмъ взять и быть съ тѣмъ полкомъ на нашей службѣ противъ польскихъ и литовскихъ людей, а для сбору ратныхъ людей и для конскихъ кормовъ велѣно тебѣ изъ Полоцка отступить на Невль; а что по тому нашему указу какихъ нашихъ государевыхъ ратныхъ конныхъ людей съ тобою въ полку на лицо будетъ, и что ратныхъ пѣшихъ людей въ Полоцку оставишь, о томъ велѣно тебѣ писать къ намъ. И по тому нашему указу у боярина нашего и воеводы у князя Ивана Ондреевича полкъ ты взялъ ли, о томъ декабря по— число къ намъ ты не писывалъ и смотру своего списка ратнымъ людемъ не присылывалъ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ, по прежнему и по сему нашему указу, ратныхъ конныхъ и пѣшихъ всякихъ чиновъ людей и списки имянъ ихъ и наше знамя и знамена жъ сотенные и нарядъ и зелье и свинецъ и всякіе пушечные и полковые и хлѣбные всякіе запасы и денежную казну и всякія дѣла и тому всему и ратнымъ всякихъ чиновъ людемъ, которые на нашей службѣ въ его походѣ, на боѣхъ и на приступѣхъ, въ посылкахъ и въ загонахъ по сѣхъ мѣстъ во всѣхъ мѣстѣхъ какихъ ратныхъ людей побито и въ полонъ поимано, у князя Ивана Ондреевича взялъ роспись, да о томъ писалъ къ намъ, и смотру своего ратнымъ всякимъ людемъ списки побитымъ и въ полонъ взятымъ и наряду и зелью и свинцу и всякимъ пушечнымъ и полковымъ и хлѣбнымъ запасомъ и денежной казнѣ и всякимъ дѣламъ роспись въ тетратѣхъ прислалъ; а отписку свою и смотрѣнные списки и роспись всему тому на Москвѣ велѣлъ подать въ Разрядѣ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7169 декабря въ 17 д. *(261—263 лл.)*.

Къ 4-му) а) Отъ царя и великаго князя... въ нашу отчину въ Великій Новгородъ боярину нашему и воеводамъ князю Григорью Семеновичу Куракину съ товарищи. Писано отъ насъ къ вамъ напередъ сего не одиножды, велѣно дворянъ и дѣтей боярскихъ и новокрещоновъ и казаковъ и всякихъ служилыхъ людей, которые съ нашіе службы изъ полковъ сбѣжали, для ранъ и для болѣзни отпущены, и съ отписки и со взятыми литовскими людьми и для иныхъ какихъ дѣлъ къ Москвѣ присланы и съ Москвы отпущены по деревнямъ съ срокомъ, на время, и которые собою съ Москвы съѣхали и которые, избѣгая нашіе службы, жили въ деревняхъ своихъ или у отцовъ и у матерей и у братьи и у иныхъ свойственныхъ и у друзей своихъ и въ иныхъ въ розныхъ мѣстѣхъ укрываяся, а въ прошлыхъ во 167 и во 168 г. на нашей службѣ въ полкѣхъ не были, и которые были на приказѣхъ и въ отсылкахъ для всякихъ нашихъ дѣлъ и съ приказовъ перемѣнены, и которые были въ Московскихъ въ какихъ чинѣхъ и у рейтаръ и у солдатъ въ начальныхъ людѣхъ, и изъ чиновъ отставлены, и которые за службы и за раны вновь на приказы отпущены, а указные сроки, какъ имъ въ тѣхъ городѣхъ прежнихъ приказныхъ людей перемѣнить, не дошли, и которымъ, по нашему смотру, изъ оставныхъ довелось быть въ полковой службѣ, и недоросли, которые въ службу поспѣли, сыскавъ всѣхъ, выслать къ себѣ въ Новгородъ съ приставы тотчасъ; а какъ вышлютъ, и вы бъ велѣли ихъ переписать по городомъ порознь и пересмотрили ихъ всѣхъ налицо, да о томъ писали къ намъ и тѣмъ служилымъ всякимъ людемъ перечневую роспись прислали, а имъ всѣмъ велѣли быть въ Новѣгородѣ до нашего указу, а на нашу службу въ полки по прежнему нашему указу высылать ихъ не велѣли. Писанъ на Москвѣ лѣта 7169 декабря въ 14 д. *(191—195 лл.)*.

б) Отъ царя и великаго князя... дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ розныхъ городовъ, которые нынѣ на службѣ съ бояриномъ нашимъ и воеводами со княземъ Иваномъ Ондреевичемъ Хован-

скимъ съ товарищи. Указали мы для нынѣшніе нашіе службы съ Новгородскаго митрополита и со Псковскаго архіепископа и съ Новгородскихъ и со Псковскихъ монастырей съ вотчинъ взять въ полкъ даточныхъ конныхъ людей по разсмотрѣнью, да съ нихъ же велѣно взять въ Новгородъ и въ Псковъ пѣшихъ людей пятаго человѣка. А съ вашихъ помѣстій и вотчинъ указали мы на пашу службу въ полки въ солдатскій строй взять шестаго человѣка, а наше жалованье и ружье указали имъ давати изъ нашіе казны, и нашъ указъ въ Великій Новгородъ къ боярину нашему и воеводѣ ко князю Григорью Семеновичу Куракину о томъ посланъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ намъ послужили, въ домы свои писали, велѣли съ помѣстій своихъ и съ вотчинъ пѣшихъ людей, по сему нашему указу, дать безъ мотчанья, безо всякаго оскорбленья. А наша милость за вашу службу къ вамъ будетъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7169 ноября въ 30 д. *(370—371 лл.)*.

Въ Приказъ Тайныхъ дѣлъ. Декабря въ 20 д. 169 г. (на оборотѣ). Государю, царю... Ивашка Хованскій челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, во 169 г., декабря въ 7 и въ 8 д., призвавъ къ себѣ я дворянъ и дѣтей боярскихъ Новгородскаго розряду и съ ними мыслилъ, какъ бы полкъ наполнить и надъ непріятелемъ промыслъ учинить и не пропустить въ твою землю, чтобъ не дать уѣздовъ въ разоренье. И дворяне говорили, что они за тебя ради умереть всѣ единодушно, и женъ своихъ и дѣтей и домы свои позабыли, единодушно и единомышленно стоятъ противъ твоего непріятеля, покамѣстъ ихъ станетъ. Они жъ говорили, чтобы съ помѣстій ихъ взять мужиковъ въ солдаты,—сами межъ собя станутъ окладываться, сколько кто даетъ,—и тѣхъ мужиковъ поставитъ въ Полоцку всякій своего. Да не токмо крестьянъ, и людей своихъ хотятъ дать на конѣхъ и съ ружьемъ противъ польскаго звычаю, потому что самихъ поляковъ немного, да почты и лезной челяди много, тѣмъ и побиваютъ, только милости у тебя просятъ, чтобы людей ихъ пожаловать, какъ тебѣ Богъ извѣститъ объ нихъ, а прибыли тебѣ, великому государю, много будетъ, не одна тысяча въ полку прибудетъ, а люди, государь, у нихъ добре добры. Они жъ говорили пополнить полкъ тѣмъ: въ Великомъ Новѣгородѣ Софѣйскаго дому и монастырскихъ слугъ и во Псковѣ архіепискуплихъ дѣтей боярскихъ и монастырскихъ слугъ въ рейтары выбрать мочно больши дву тысячь, къ нимъ же въ прибавку поповы и дьяконскіе и дьячковы дѣти, которые не у приходовъ, даромъ гуляютъ: сберется полкъ рейтарскій; а въ солдаты, если ты изволишь съ Софѣйскаго и съ монастырей хотя пятаго человѣка взять, и пѣхоты будетъ много. А они, дворяня, ради за Бога и за тебя умереть съ людьми своими и со крестьянами, ни за что не стоятъ, только бы Божіе и твое дѣло исполнить и надъ непріятелемъ промыслъ учинить нынѣшнимъ временемъ, чтобы на весну больши непріятель не собрался. А въ нынѣшнемъ времени промыслъ надъ непріятелемъ чинить лутче, если будетъ пѣхоты довольно: тѣмъ промыслъ надъ непріятелемъ чинить—насты придутъ, пѣхоту учинить на лыжахъ, снѣги большіе, а во многихъ мѣстѣхъ за Двиною и лѣса пришли, большія крѣпи, конной ничего пѣхотѣ не учинитъ, въ большомъ снѣгу и въ лѣсу, а у поляковъ пѣхоты и драгуновъ не много, конныхъ много, а гусару потому жъ нельзя въ большой снѣгъ и по насту скочить на пѣхоту. Тѣмъ и промыслъ будетъ надъ непріятелемъ учинить въ нынѣшнемъ времени лутче лѣтнего; нынѣ промышлять, пѣхоту отъ гусаръ уберечь мочно. А непріятельскіе люди коруннаго войска Чернецкаго полку стоятъ въ розныхъ мѣстахъ, хоруги по 2 и по 3, въ деревняхъ верстъ по 15 и по 20 межъ себя, потому промыслъ нынѣ чинить надъ ними лучше лѣтнего, что стоятъ врознь для своихъ нокоевъ. И о томъ, что ты укажешь мнѣ? А собрать рейтаръ и пѣхоту вскорѣ мочно. А сее отписку къ Москвѣ въ Приказъ твоихъ Тайныхъ дѣлъ послалъ я съ повгородцемъ Игнатьемъ Веревкинымъ декабря въ 10 д. *(196—199 лл.)*.

Отъ царя и великаго князя... боярину нашему и воеводѣ князю Ивану Ондреевичу Хованскому. Декабря въ 20 д. писалъ ты къ намъ съ новгородцемъ съ Игнатьемъ Веревкинымъ, что твоего полку дворяне и дѣти боярскіе, служа и радѣя намъ, хотятъ съ помѣстій своихъ и съ вотчинъ дать даточныхъ людей. И мы за ихъ службу и радѣнье милостиво похваляемъ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ велѣлъ быть къ Съѣзжему двору и нашу милость имъ объявилъ, что мы за ихъ службу и радѣнье милостиво похваляемъ; а, сказавъ имъ наше милостивое слово, и велѣлъ имъ даточныхъ конныхъ людей поставить по своей мочи, у кого сколько есть, а быть тѣмъ ихъ даточнымъ людемъ съ ними жъ въ сотняхъ, а на тѣ даточные люди будетъ наше жалованье по 20 руб. человѣку; да они жъ бы дали на время, для нынѣшніе службы и для избавленья православныхъ христіянъ, съ помѣстій своихъ и вотчинъ даточныхъ пѣшихъ людей противъ сво-

его договору, по чему они промежъ себя договорятся, со сколькихъ дворовъ дать, и тѣхъ даточныхъ конныхъ и пѣшихъ людей поставили у тебя въ полку, а тѣмъ даточнымъ коннымъ людемъ велѣно быть у нихъ же въ сотняхъ, а пѣшихъ устроить въ солдатскую службу. А будетъ межъ ими, дворяны и дѣтьми боярскими, въ чемъ учинится рознь, и тебѣ бъ ихъ приводить въ одну мысль, какъ бы нашему дѣлу было прибыльнѣе и лутчи. А сборщиковъ бы изъ Новагорода въ ихъ помѣстья и вотчины не посылать и убытка людемъ и крестьяномъ ихъ не чинить. А какъ они о даточныхъ людѣхъ договорятся; и съ ближнихъ мѣстъ датошныхъ людей въ Полоцку поставить, а въ дальнія мѣста сборщиковъ изъ Полоцка ли посылать или въ Великій Новгородъ по договору писать къ боярину и воеводѣ ко князю Григорью Семеновичу Куракину, и тебѣ бъ о томъ о всемъ съ дворяны и дѣтьми боярскими договоръ учинить. А какъ они даточныхъ конныхъ и пѣшихъ людей по договору въ полку у тебя поставятъ, и тыбъ тѣхъ даточныхъ конныхъ велѣлъ росписать по сотнямъ съ ними же, дворяны, а пѣшихъ устроить въ салдатскую службу, и нашего жалованья велѣлъ имъ дать коннымъ по 20 руб., а пѣшимъ по 4 руб. человѣку, да имъ же велѣлъ давать кормовыя деньги по указу. А что котораго города и съ кого именны и сколько человѣкъ съ кого порознь и что всего даточныхъ людей взято и въ солдатскій строй устроено будетъ, и ты бъ писалъ о томъ къ намъ, и тѣмъ всѣмъ даточнымъ людемъ перечневую роспись къ Москвѣ прислалъ и велѣлъ подать въ Розрядѣ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7169 декабря въ 27 д. *(205—207 лл.).*

— Первая редакція той же грамоты: «*таково первое черненье*». См. 202—204 лл.

1 статья. Пріѣхавъ, стольнику спросить боярина и ратныхъ людей о здоровьѣ.

2 статья. Говорить имъ, приходили бы къ боярину и говорили о томъ, чтобъ имъ собрать со всего Новгородскаго полку даточныхъ людей, конныхъ и пѣшихъ, и за то ихъ похвалимъ.

3 статья. Говорить имъ, чтобъ они сами поставили даточныхъ людей конныхъ и пѣшихъ въ Полоцку; а будетъ учнутъ говорить не въ одну мысль, и о томъ говорить съ ними боярину и приводить ихъ въ одну мысль, и по чему договорятся имать даточныхъ людей, съ сколько дворовъ, и съ отставныхъ и со вдовъ и недорослей кому сбирать: изъ Полоцка ли посылать сборщиковъ или о томъ писать въ Великій Новгородъ къ боярину. И о томъ о всемъ съ дворяны договориться.

4 статья. Жалованье въ полкѣхъ коннымъ и пѣшимъ будетъ государева милость: коннымъ по 20 руб., пѣшимъ по 5 руб.; а быти коннымъ даточнымъ съ ними же въ сотняхъ. (200—201 лл.).

— Наказъ стольнику Колтовскому, составленный на основаніи вышеприведенныхъ статей. См. 208—215 лл.

169 г. генваря въ 29 д. (на оборотѣ). Государю, царю... Ивашка Хованскій челомъ бьетъ, Въ нынѣшнемъ, во 169 г., генваря въ 9 д., присланъ отъ тебя стольникъ Семенъ Колтовской съ твоею пресвѣтлою милостію ко мнѣ и къ твоимъ ратнымъ людемъ, съ нимъ же прислана твоя милостивая грамота изъ Розряду, за приписью дьяка Григорья Богданова, ко мнѣ и къ твоимъ ратнымъ людемъ; а въ той твоей, великаго государя, грамотѣ писано: *(излагается вышеприведенная грамота отъ 27 декабря).* И по твоему указу стольникъ Семенъ Колтовскій твою пресвѣтлую милость мнѣ и дворяномъ сказалъ. И дворяне и дѣти боярскіе, слыша къ себѣ такую твою пресвѣтлую милость, обрадовались: всѣ единодушно ради служить и умереть за тебя съ людьми своими и со крестьяны. Да я, видя такую твою пресвѣтлую и неизреченную милость къ себѣ, съ радостными слезами Свѣту Живодавцу Христу хвалу возсылаю: милосердія ради своея милости помиловалъ меня грѣшнаго и твое праведное сердце умягчилъ ко мнѣ, беззаступному. Чего у меня, бѣднаго и беззаступнаго, и на умѣ не было, такою своею пресвѣтлою милостію взыскалъ холопа своего! Чѣмъ такую пресвѣтлую милость заплатить? Ни головою своею не заплатить! Радъ служить и умереть за тебя и съ дѣтишками своими и въ Божіѣ и въ твоемъ во всякомъ дѣлѣ искать прибыли, сколько моего умишка станетъ, до кончины живота моего. А съ дворяны мыслилъ я о людѣхъ ихъ и о крестьянѣхъ, и положили на томъ: съ 25 дворовъ дать въ солдаты, а конныхъ всякій по своей мочи поставитъ; а со вдовъ и съ недорослей съ десятаго двора солдатъ, а конныхъ по разсмотрѣнью; а которые остаточные дворяне и которые на воеводствахъ, съ тѣхъ съ пятаго двора въ солдаты, а конныхъ взять же, — потому и положили на отставныхъ и которые на воеводствахъ, съ пятаго двора взять, что отставные дворяне службы не служатъ, живутъ въ домѣхъ своихъ и прибыль себѣ чинятъ, а которые на воеводствахъ, тѣ наипаче богатѣютъ; а съ митрополита Новгородскаго и съ архіепископа Псковскаго и съ мона-

стырей, какъ ты изволишь; только милости у тебя просятъ дворяне и дѣти боярскіе, чтобъ ты пожаловалъ, не велѣлъ ихъ сверстать съ монастырями. А людей своихъ и крестьянъ въ солдаты дворяня псковичи, пусторжевцы, невляне, торопчане, лучане, сами поставятъ, а чтобы къ нимъ въ городы сыщиковъ не посылать: отъ тѣхъ де сыщиковъ чинятся имъ убытки большіе, пріѣзжаютъ де къ нимъ изъ Великаго Новагорода и изъ Царевичева Дмитреева города сыщики и выбираютъ солдатъ съ третьяго и съ четвертаго и съ пятаго двора, и тѣ де крестьяне ихъ изъ Царевичева Дмитреева города бѣгаютъ отъ голоду, а къ нимъ въ деревни не приходятъ, и вмѣсто де бѣглыхъ емлютъ у нихъ съ тѣхъ же дворовъ иныхъ крестьянъ ихъ; тебѣ въ тѣхъ ихъ крестьянѣхъ прибыли нѣтъ, а имъ разоренье большое. А какъ бы де тѣ ихъ крестьяне были съ ними вмѣстѣ въ одномъ полку, и они бъ не бѣгали, всякій бы своего крестьянина прокормилъ; тебѣ бъ, была прибыль большая въ ратныхъ людѣхъ, а имъ бы разоренья и убытку не было. А новгородцы, тверичи, новоторжцы, старичане дворяне говорили, что имъ самимъ крестьянъ своихъ поставить въ Полоцку не умѣть, потому что они люди дальніе, чтобы въ помѣстья ихъ послать сборщиковъ въ пятины изъ Великаго Новагорода боярину и воеводѣ князю Григорью Семеновичу Куракину; а людей своихъ конныхъ станутъ ставить по своей мочи. А сее отписку къ Москвѣ послалъ я съ стольникомъ съ Семеномъ Колтовскимъ генваря въ 12 д. и велѣлъ ему отписку подать въ Розрядѣ *(83—90 лл.)*.

169 г. генваря 27 д. Государь указалъ послать грамоту въ Великій Новгородъ къ боярину и въ Полоцкъ къ боярину, противъ отписки боярина и воеводы князя Ивана Ондреевича Хованскаго. (91 л.).

— Грамоты, отъ 27 января 1) въ Новгородъ и 2) къ Хованскому по указу. См. 92—98 и 99—102 лл.

Государь указалъ послать свою грамоту въ Полоцкъ къ боярину князю Ивану Ондреевичу Хованскому, велѣть своего полку дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ говорить, чтобъ они писали людей своихъ въ службу, кто сколько похочетъ, а государева жалованья имъ будетъ по 20 руб. человѣку; да и то бъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ говорить, съ своихъ помѣстій и вотчинъ салдатъ сбирали бъ не мѣшкавъ, чтобъ по зимнему пути надъ польскими людьми, за милостію Божіею, поискъ учинить. (134 л.).

— Грамота Хованскому, отъ 17 января, по указу.—См. 135—137 лл.

Въ Приказъ Тайныхъ дѣлъ (на оборотѣ). Государю, царю... Ивашка Хованскій челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, во 169 г., февраля въ 8 д., прислана твоя грамота изъ Розряду, за приписью дьяка Григорья Богданова, ко мнѣ, а въ той твоей грамотѣ писано, велѣно мнѣ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ новгородцомъ и розныхъ городовъ говорить, чтобъ они служа тебѣ и по своему договору писали въ службу людей своихъ конныхъ, кто сколько похочетъ въ твою службу дать, а твоего жалованья имъ, даточнымъ коннымъ людемъ, будетъ по 20 р. человѣку, да и о томъ велѣно мнѣ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ говорить, чтобы они, для избавленія православныхъ христіянъ, съ помѣстій своихъ и съ вотчинъ даточныхъ пѣшихъ людей дали въ солдатскій строй, и тѣхъ даточныхъ сбирали бъ они и поставили для твоей службы въ Полоцку. Да того жъ числа прислана твоя грамота изъ Розряду жъ, за приписью дьяка Василья Брехова, ко мнѣ, а въ той твоей грамотѣ писано: указалъ ты съ дворянъ и дѣтей боярскихъ и со всякихъ чиновъ служилыхъ людей, которые нынѣ на службѣ со мною и которые изъ нихъ на воеводствахъ и на приказѣхъ и съ отставныхъ, и со вдовъ и съ недорослей, съ помѣстій ихъ и съ вотчинъ съ крестьянскихъ и съ бобыльскихъ дворовъ въ твою службу въ солдатскій строй даточныхъ пѣшихъ людей взять по ихъ договору, а конныхъ по разсмотрѣнью; и съ которыхъ городовъ и съ какихъ людей довелось взять даточные изъ Новагорода, и по твоему указу тѣхъ даточныхъ въ Новгородъ собрать и на твою службу ко мнѣ въ полкъ выслать велѣно, и твой указъ въ Новгородъ къ боярину и воеводѣ ко князю Григорью Семеновичу Куракину съ товарищи о томъ посланъ; а которыхъ городовъ дворяне били челомъ тебѣ, чтобъ изъ Великаго Новагорода сборщиковъ и высыльщиковъ не посылать, потому что отъ тѣхъ сборщиковъ чинятся имъ великіе убытки, и въ Великій Новгородъ твой указъ посланъ, въ тѣ городы сборщиковъ посылать не велѣно. И по твоему указу говорилъ я дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ Новгородскаго розряду, чтобъ они, по своему договору, писали въ твою службу людей своихъ конныхъ, кто сколько похочетъ, а твоего жалованья тѣмъ ихъ даточнымъ людемъ будетъ по 20 р. человѣку. И дворяне и дѣти боярскіе Новгородскаго розряду и рейтарскаго и гусарскаго строю начальные люди и рейтары и гусары писали за собою конныхъ даточныхъ людей многіе человѣка по 2 и по 3 и по 4, а которые небогатые—тѣ по одному человѣку, а иные пи-

шуть же; а пѣшихъ даточныхъ дворяне и дѣти боярскіе съ помѣстій своихъ и съ вотчинъ псковичи, пусторжевцы, невляне, торопчапе, лучане на твою службу, противъ твоего указу и ихъ договору, поставятъ сами у меня въ полку. А въ помѣстья и въ вотчины дворянъ и дѣтей боярскихъ, которые тѣхъ городовъ отставные и которые по воеводствамъ и по приказомъ, и въ помѣстья вдовъ и недорослей послалъ я изъ Полоцка сборщиковъ: въ Псковскій уѣздъ—Ортемья Кокошкина, Илью Юшкова, Өедора Кустова, въ Пусторжевскій—Григорья Шатилова, Захарья Кустова, въ Торопецкій — Михаила Голянищева, Володимера Языкова, въ Луцкій — Семена Бѣшенцова, Треөилья Байкова, въ Порховскій—Воина Сѣкирина, и велѣлъ имъ съ тѣхъ помѣстій и съ вотчинъ съ отставныхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и которые по воеводствамъ и по приказомъ пѣшего даточнаго имать съ пятаго двора человѣка, а со вдовъ и съ недорослей съ десятаго двора человѣка, а конныхъ даточныхъ съ 20 двора человѣка; а будетъ въ тѣхъ уѣздѣхъ помѣстья и вотчины есть стольниковъ и стряпчихъ и дворянъ московскихъ и жильцовъ, и съ тѣхъ помѣстей велѣлъ я имать съ 25 дворовъ человѣка въ солдатскую службу; а которые дворяне въ тѣ уѣзды для сбору тѣхъ даточныхъ присланы изъ Великаго-Новагорода, и тѣхъ сборщиковъ, по твоему указу, велѣлъ я изъ тѣхъ уѣздовъ выслать, для того, что отъ тѣхъ сборщиковъ дворяномъ и уѣзднымъ людемъ чинятся убытки большіе. А сее отписку къ Москвѣ въ Приказъ твоихъ Тайныхъ дѣлъ послалъ я съ стольникомъ князь Васильемъ Гагаринымъ марта въ 4 д. (322 Столбецъ, *44—50 лл.*).

Государю чтена (на оборотѣ).

в) Отъ царя и великаго князя... въ нашу отчину въ Великій Новгородъ боярину нашему и воеводамъ князю Григорью Семеновичу Куракину съ товарищи. Въ прошломъ во 167 г., по нашему указу, взяты для нашіе службы съ Новагорода и съ Новгородскаго уѣзду и со всѣхъ городовъ и съ уѣздовъ, которые къ Новугороду вѣдомы, со всякихъ чиновъ людей даточные пѣшіе люди и устроены въ солдатскую службу, и наше жало ванье, кормовыя деньги, и ружье имъ дано, и на нашу службу въ полки высланы; и изъ тѣхъ даточныхъ людей многіе, взявъ наше жалованье, кормовыя деньги, и ружье, на нашу службу не пошли, а иные съ дороги побѣжали, а достальные всѣ до одного человѣка съ нашіе службы изъ полковъ розбѣжались и живутъ въ домѣхъ своихъ. А въ нынѣшнемъ во 169 г., въ ноябрѣ и въ декабрѣ въ розныхъ числѣхъ, писали къ намъ изъ Полоцка бояринъ и воевода князь Иванъ Ондреевичъ Хованскій и изъ иныхъ городовъ воеводы, что польскіе и литовскіе люди въ Полоцкомъ и въ Витебскомъ уѣздѣхъ въ сборѣ и хотятъ приходить въ Невельскія и въ Усвятскія и въ иныя мѣста войною нынѣшніе зимы, какъ рѣки укрѣпятся вскорѣ. И по тѣмъ вѣстемъ и для того, что въ нынѣшнемъ во 169 г. польскіе корунные гетманы Потоцкій и Любомірскій, учиня съ бояриномъ нашимъ и воеводою съ Васильемъ Борисовичемъ Шереметевымъ за крестнымъ цѣлованіемъ договоръ о перемирьѣ, солгали, указали мы для избавы православныхъ христіянъ, вмѣсто тѣхъ бѣглыхъ даточныхъ людей съ Новгородскаго уѣзду и всѣхъ городовъ съ уѣздовъ, которые къ Новугороду вѣдомы, и съ отставныхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и со вдовъ и съ недорослей взять даточныхъ пѣшихъ людей на время, со крестьянскихъ и съ бобыльскихъ съ 10 дворовъ человѣка, опричь тѣхъ городовъ, съ которыхъ въ Өивлянскую землю даточные люди взяты. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ въ Новгородскій уѣздъ, во всѣ пятины, и въ станы и въ волости и въ ближнія и въ дальнія мѣста и всѣхъ городовъ въ уѣзды, которые къ Новугороду вѣдомы, опричь тѣхъ городовъ, съ которыхъ въ Өивлянскую землю даточные взяты, для сбору даточныхъ людей послали дворянъ отставныхъ добрыхъ, кого съ такое дѣло станетъ, а съ ними стрѣльцовъ и пушкарей и разсыльщиковъ, по кольку человѣкъ пригоже, и велѣли имъ Новгородскаго и всѣхъ городовъ въ уѣздѣхъ съ отставныхъ съ дворянъ и дѣтей боярскихъ и со вдовъ и съ недорослей, съ помѣстій ихъ и съ вотчинъ съ крестьянскихъ и съ бобыльскихъ дворовъ, въ нашу службу въ солдатскій строй даточныхъ пѣшихъ людей взять, съ 10 дворовъ человѣка. А кого дворянъ и дѣтей боярскихъ отставныхъ для сбору тѣхъ даточныхъ людей пошлете, и вы бъ въ наказѣхъ велѣли имъ написать... *(излагается сказанное выше о сборѣ)*, и велѣли бъ есте тѣмъ сборщикомъ съ тѣхъ со всѣхъ людей датошныхъ людей сбирать съ великимъ радѣньемъ и поспѣшеньемъ безо всякаго мотчанья и безъ понаровки; а собравъ по сему нашему указу сполна, велѣли тѣхъ всѣхъ даточныхъ людей съ приставы выслать къ себѣ въ Новгородъ тотчасъ. А какъ въ Новгородскомъ и всѣхъ городовъ въ уѣздѣхъ даточныхъ людей сберутъ и, собравъ, къ вамъ въ Новгородъ пришлютъ, и вы бъ писали о томъ къ намъ безъ мотчанья, а тѣмъ даточнымъ людемъ велѣли въ Нов-

городѣ быть до нашего указу, а нашего жалованья, кормовыхъ денегъ, велѣли имъ давать по 2 алт. человѣку на день. А какъ, по нашему указу, на нашу службу въ полки ихъ велятъ выслать, и вы бъ въ то время велѣли имъ, сверхъ кормовыхъ денегъ, дать нашего жалованья по 4 руб. человѣку; а что съ кого порознь и что всѣхъ даточныхъ людей собрано будетъ, и вы бъ тому перечневую роспись прислали и велѣли отписку свою и роспись на Москвѣ подать въ Розрядѣ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7169 декабря въ 15 д. *(172—178 лл.)*.

г) Отъ царя и великаго государя... въ нашу отчину въ Великій Новгородъ боярину нашему и воеводамъ князю Григорью Семеновичу Куракину съ товарищи. Указали мы въ Новѣгородѣ и во всѣхъ городѣхъ, которые къ Новугороду вѣдомы, съ посадовъ, со всякихъ жилецкихъ людей для нынѣшніе наші службы взять даточныхъ пѣшихъ людей, съ 5 дворовъ человѣка, и быти тѣмъ даточнымъ въ тѣхъ же городѣхъ, которые гдѣ взяты будутъ, для городовые службы и для береженья отъ приходу воинскихъ людей до тѣхъ мѣстъ, покамѣстъ про воинскихъ людей вѣсти минутся. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ въ Новѣгородѣ съ посаду со всякихъ жилецкихъ людей даточныхъ пѣшихъ людей, съ 5 дворовъ человѣка, велѣли собрать и, давъ ружье, велѣли тѣмъ даточнымъ людемъ въ Новѣгородѣ быть въ городовой службѣ съ прежними служилыми людьми врядъ, а нашего денежнаго жалованья велѣли имъ дать по 2 руб. человѣку, да имъ же велѣли нашего жалованья, кормовыхъ денегъ, давать по 2 алт. человѣку на день; а въ городы, которые къ Новугороду вѣдомы, къ воеводамъ и къ приказнымъ людемъ ты, бояринъ нашъ и воевода, писалъ бъ, а велѣлъ въ тѣхъ городѣхъ съ посадовъ даточныхъ пѣшихъ людей собрать по тому жъ, съ 5 дворовъ человѣка, и, давъ имъ наше жалованье и ружье, велѣли имъ въ тѣхъ городѣхъ, которые въ которыхъ будутъ собраны, быть въ городовой службѣ на время, покамѣстъ про воинскихъ людей вѣсти минутся, и наше жалованье, кормовыя деньги, велѣлъ имъ въ тѣхъ городѣхъ давать по 2 алт. жъ человѣку; а что въ Новѣгородѣ и въ городѣхъ, которые къ Новугороду вѣдомы, съ посадскихъ и со всякихъ жилецкихъ людей и что съ котораго города порознь даточныхъ пѣшихъ людей собрано будетъ, и вы бъ писали о томъ къ намъ, и тѣмъ всѣмъ даточнымъ пѣшимъ людемъ перечневую роспись прислали, а на Москвѣ отписку свою и роспись велѣли подать въ Розрядѣ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7169 декабря въ 14 д. *(188—190 лл.)*.

б) Царю, государю... бьютъ челомъ новоторжцы посадскіе людишко, земскій старостишко Артюшка Квашенинниковъ и всѣ новоторжцы посадскіе людишки. Въ нынѣшнемъ, во 169 г., по отпискѣ въ Торжокъ къ воеводѣ Ѳедоту Бурцову изъ Великаго Новагорода боярина и воеводъ и намѣстника Псковскаго, князя Григорья Семеновича Куракина съ товарищи, велѣно съ насъ, посадскихъ людишекъ, собрать въ пѣшую салдатскую службу съ 5 дворовъ по человѣку; да въ Торжку жъ и въ Новоторжскомъ уѣздѣ по четвертый годъ хлѣбный большой недородъ, и къ нынѣшнему 169 г. рожь не сѣяна, а которая рожь и овесъ и сѣяны, и то все отъ дождей затопло, и отъ того мы оскудали всѣмъ и одолжали великими долгами и промысликовъ своихъ отбыли и въ конецъ погибли и многіе бродятъ межъ дворъ и питаются Христовымъ именемъ, а иные врозь разбрелись; и со всѣхъ городовъ, по твоей милости, емлютъ салдатъ даточныхъ людей съ 20 дворовъ по человѣку, не лутчихъ людей; да въ Торжку жъ живутъ въ городѣ многіе люди молодчіе малотяглые люди и съ мірскими людьми никакихъ служебъ не служатъ и тягла не тянутъ; а по твоему указу въ салдатскую службу велѣно имать съ посадовъ въ даточные молодчихъ людей, а не лутчихъ и не середнихъ людей, а у насъ въ Торжку воевода Ѳедоръ Бурцевъ пишетъ въ солдатскую службу лутчихъ и середнихъ людей. Милосердый государь, царь... пожалуй насъ для нашей бѣдности и хлѣбнаго недороду, вели у насъ взять людей въ свою салдатскую службу малотяглыхъ людей, противъ своего указу, противъ иныхъ городовъ, которые въ маломъ тяглѣ и которые тяглою землею владѣютъ, а тягла съ нами не тянутъ и твоихъ податей не платятъ, чтобъ у насъ твое тягло не стало и чтобъ намъ, бѣднымъ и скуднымъ, и достальнымъ въ конецъ не погинуть и проданымъ отъ воеводъ не быть и твоихъ служебъ и податей не отбыть и врозь не разбрестися. *(103 л.)*.

Государь пожаловалъ, не велѣлъ лутчихъ людей имать въ солдаты, которые бываютъ у нихъ въ головахъ и въ цѣловальникахъ, а взять изъ молодчихъ людей, противъ иныхъ городовъ, только бъ собою были добры и человѣчны, и о томъ послать грамоту.

169 г. генваря 28 д. (на оборотѣ).

— Грамота о томъ въ Торжокъ, отъ 30 января. Сл. 104 и 105 лл.

д) Отъ царя и великаго князя... въ нашу отчину въ Великій Новгородъ боярину нашему и воеводамъ князю Григорью Семеновичу Куракину съ товарищи. Въ прошломъ во 167 г., по нашему указу, взяты для нашіе службы въ салдатскій строй съ Новагорода и съ Новгородскаго уѣзду и съ городовъ и съ уѣздовъ, которые къ Нову-городу вѣдомы, съ посадовъ и съ уѣздовъ, съ митрополичьихъ и со архіепископльихъ и съ монастырскихъ вотчинъ даточные пѣшіе люди и устроены въ солдатскую службу и для службы наше жалованье, кормовыя деньги, и ружье имъ дано и на нашу службу въ полки къ боярину нашему и воеводамъ ко князю Ивану Ондреевичу Хованскому съ товарищи высланы; и тѣ ихъ даточные многіе, взявъ наше жалованье, кормовыя деньги, и ружье, на нашу службу не пошли, а иные съ дороги побѣжали, а достальные всѣ до одного человѣка съ нашіе службы изъ полковъ розбѣжались и нынѣ живутъ въ домѣхъ своихъ, а тѣ люди, съ которыхъ они взяты, ихъ укрываютъ, на нашу службу и въ Новгородъ не высылаютъ. А въ нынѣшнемъ во 169 г., въ ноябрѣ и въ декабрѣ въ розныхъ числѣхъ, писали къ намъ изъ Полоцка бояринъ нашъ и воевода князь Иванъ Ондреевичъ Хованскій и иные воеводы, что польскіе и литовскіе люди стоятъ въ Полоцкомъ и въ Витебскомъ уѣздѣ и хотятъ приходить въ невельскія и въ усвятскія и въ иныя мѣста войною нынѣшніе зимы, какъ рѣки укрѣпятся, вскорѣ. И по тѣмъ вѣстямъ и для того, что въ нынѣшнемъ 169 г. польскіе корунные гетманы Потоцкій и Любомірскій, учиня съ бояриномъ нашимъ и воеводою съ Васильемъ Борисовичемъ Шереметевымъ за крестнымъ цѣлованьемъ договоръ о перемирьѣ, солгали, указали мы съ Новгородскаго уѣзду и всѣхъ городовъ съ уѣздовъ, которые къ Новугороду вѣдомы, съ митрополичьихъ и съ архіепископльихъ и монастырьскихъ вотчинъ, вмѣсто тѣхъ ихъ даточныхъ бѣглыхъ людей, взять на время даточныхъ пѣшихъ людей съ крестьянскихъ и съ бобыльскихъ 5 дворовъ человѣка; да съ митрополита жъ и съ монастырей для нынѣшніе нашіе государевы службы и для избавы православныхъ христіянъ указали мы взять въ полковую службу даточныхъ людей передъ прежнимъ, какъ имано съ нихъ на нѣмецкій рубежъ, съ большою прибавкою, а въ Соѳѣйскомъ дому митрополиту дѣтей боярскихъ, а въ монастырѣхъ властемъ служекъ для великія нужи оставить небольшихъ; а со Псковскаго и съ Пусторжевскаго уѣзду со всякихъ людей нынѣ даточныхъ людей имать не велѣли, для того, что по нашему указу даточные съ нихъ взяты въ Лиѳлянскую землю. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ богомольцу нашему Макарью, митрополиту Новгородскому и Виликолуцкому, и Новгородскихъ и Новгородскаго уѣзду монастырей властемъ сей нашъ указъ сказали, чтобъ они, для нынѣшніе нашіе службы и для избавы православныхъ христіянъ, даточныхъ людей конныхъ и пѣшихъ передъ прежнимъ съ большою прибавкою, по сему нашему указу, сполна дали и поставили тѣхъ своихъ даточныхъ людей въ Новѣгородѣ безъ мотчанья; а которые изъ нихъ тѣхъ своихъ даточныхъ людей собою въ Новѣгородѣ вскорѣ не поставятъ, и вы бъ въ Новгородскій уѣздъ во всѣ пятины и въ станы и въ волости въ ближнія и въ дальнія мѣста и всѣхъ городовъ въ уѣзды, которые къ Новугороду вѣдомы, опричь тѣхъ городовъ, съ которыхъ даточные въ Ѳивлянскую землю взяты, послали дворянъ и дѣтей боярскихъ отставныхъ добрыхъ, кого съ такое дѣло станетъ, и велѣли имъ тѣхъ городовъ съ уѣздовъ, съ митрополичьихъ и со архіепископльихъ и съ монастырскихъ вотчинъ, собрать даточныхъ пѣшихъ людей съ крестьянскихъ и бобыльскихъ съ 5 дворовъ человѣка и тѣмъ ихъ даточнымъ людемъ хлѣбныхъ запасовъ, чѣмъ имъ, будучи въ Новѣгородѣ, быть сытимъ, а собравъ всѣхъ велѣли ихъ выслать къ себѣ въ Новгородъ. А какъ митрополитъ и съ монастырей даточныхъ конныхъ людей дадутъ съ Новгородскаго уѣзду съ митрополичьихъ и архіепископльихъ и съ монастырскихъ вотчинъ даточныхъ пѣшихъ людей сберутъ, и вы писали о томъ къ намъ, и даточнымъ коннымъ и пѣшимъ людемъ, что съ кого порознь и что всѣхъ собрано будетъ, перечневую роспись прислали вскорѣ безъ мотчанья, а даточнымъ коннымъ людемъ велѣли въ Новѣгородѣ быть до нашего указу. А какъ имъ о высылкѣ на службу въ полки нашъ указъ будетъ, и вы бъ въ то время для нашіе службы велѣли имъ нашего денежнаго жалованья дать по 20 руб., а пѣшимъ даточнымъ людемъ велѣли въ Новѣгородѣ быть въ городовой службѣ съ прежними служилыми людьми врядъ, до тѣхъ мѣстъ, покамѣстъ про воинскихъ людей вѣсти минутся, а для той службы нашего денежнаго жалованья велѣли имъ дать по 2 руб. человѣку, да имъ же велѣли нашего жалованья, кормовыхъ денегъ, давать по 2 алт. человѣку на день. Писанъ на Москвѣ лѣта 7169 декабря въ 14 д. *(179—187 лл.)*.

Діакъ Василій Бреховъ (на оборотѣ).

Царю, государю... бьютъ челомъ твоего богомолья Успенія Пречистыя Богородицы и чудотворнаго ея образа Одигитріи Тихвина монастыря архимаритъ Іосифъ да келарь старецъ Іона Барановъ съ братьею. Въ нынѣшнемъ, во 169 г., по твоему указу, велѣно со всего Новгородскаго уѣзду съ митрополичьихъ и съ монастырскихъ вотчинъ сбирать на твою службу конныхъ и оружейныхъ людей и болѣ прежнихъ годовъ, да съ тѣхъ же съ крестьянскихъ и съ бобыльскихъ съ пятаго двора имать по человѣку въ солдатскую службу пѣшихъ; а твое богомолье, Тихвинъ монастырь, маловотчинный, по твоему указу емлютъ съ насъ всякія твои подати съ крестьянскихъ и съ бобыльскихъ съ 207 дворовъ, и доведется взять на твою службу конныхъ 4 человѣка да пѣшихъ изъ пятаго двора по человѣку, итого будетъ 41 человѣкъ. И Тихвинъ монастырь отъ Великаго Новагорода и отъ иныхъ твоихъ городовъ удаленъ, а къ нѣмецкому рубежу близко, и изстари осада своя и городъ около монастыря построенъ деревянный рубленый, и около того города ровъ выкопана и обрублена, и чеснокъ битъ, и надолобы ставлены одними своими монастырскими служками и крестьянцы, и какъ бываютъ въ Тихвинѣ рѣкѣ воды большія, и по берегу тоя рѣки Тихвины и по инымъ низкимъ мѣстомъ башни и городовыя прясла и надолобы и чеснокъ подмываетъ и рѣчною быстриною ломаетъ и выноситъ почасту, и тотъ городъ мы, богомольцы твои, безпрестанно строимъ и починиваемъ рухомыя мѣста одними своими монастырскими служками и крестьянцы, опасаясь приходу нѣмецкихъ воинскихъ людей; и по городу на караулѣхъ стоятъ безпрестанно днемъ и ночью человѣкъ по 30 и по 40 и болѣ, тѣ же одни наши монастырскіе служки бобылишки; и для вѣстей посылаемъ въ Великій Новгородъ и въ Ладогу и на Олонецъ и въ иные порубежные острожки тѣхъ же своихъ монастырскихъ служекъ и крестьянецъ, человѣка по 2 и по 4 на монастырскихъ лошадѣхъ безпрестанно. И въ прошлыхъ, во 164 и во 165 и во 166 и во 167 годѣхъ, по твоему указу, съ нашего Тихвина монастыря указные даточные конные люди и посошные въ иные полки на твою службу не иманы, а по твоему указу велѣно имъ быть на твоей службѣ у насъ въ Тихвинѣ монастырѣ съ думнымъ дворяниномъ и воеводою Иваномъ Ивановичемъ Баклановскимъ. И думный дворянинъ Иванъ Ивановичъ, пріѣхавъ къ намъ въ Тихвинъ монастырь, взялъ съ собою на твою службу сверхъ твоего указу лишнихъ даточныхъ и посошныхъ людей втрое; и сверхъ тѣхъ даточныхъ и посошныхъ безпрестанно городъ построивали и осаду крѣпили и достальные наши жъ монастырскіе служки и бобылишка всѣ поголовно, для того, что иныхъ твоихъ ратныхъ прибылыхъ людей не было и единаго человѣка, и нынѣ безпрестанно мы городъ починиваемъ и осаду крѣпимъ одними своими монастырскими служками и крестьянцы: никто не помогаетъ и твоихъ ратныхъ прибылыхъ людей нѣтъ ни единаго человѣка. И отъ того городоваго строенія и безпрестанныхъ карауловъ и отъ частыхъ посылокъ многіе наши монастырскіе бобылишка разбрелися врозь, и отъ того твое, государево, богомолье скудѣетъ. Милосердый государь, царь... пожалуй насъ, не вели съ своего богомолья, съ Тихвина монастыря, съ крестьянскихъ и съ бобыльскихъ дворовъ, на свою службу конныхъ и пѣшихъ людей пятаго человѣка имать, для безпрестаннаго нашего городоваго строенія и частыхъ посылокъ и тихвинскіе особыя порубежные осады, и о томъ вели намъ дать свою грамоту въ Великій Новгородъ къ боярину и воеводамъ ко князю Григорью Семеновичу Куракину съ товарищи, чтобъ и достальнымъ нашимъ монастырскимъ бобылишкамъ отъ великихъ неподнемныхъ излишнихъ налогъ въ конецъ не погинуть и врозь не разбрестися и твоему богомолью запустѣнія не было. *(141 л.)*.

169 г. Государь пожаловалъ, велѣлъ послать свою грамоту въ Великій Новгородъ къ боярину князю Григорью Семеновичу Куракину, съ Тихвинскаго монастыря даточныхъ имать не велѣлъ, а велѣть имъ быть въ Тихвинскомъ монастырѣ.

169 г. декабря въ 21 д. (на оборотѣ).

Царю, государю... бьетъ челомъ богомолецъ твой Іоасаѳъ, архіепископъ Тверской. Въ нынѣшнемъ, во 169 г. генваря въ — д., по твоему указу, присланъ изъ Великаго Новагорода отъ боярина и воеводы отъ князя Григорья Семеновича Куракина съ товарищи дворянинъ Василей Селиверстовъ сынъ Мусинъ-Пушкинъ, велѣно ему нашихъ домовыхъ дѣтей боярскихъ выслать изъ Тверскаго уѣзда, съ домовыхъ нашихъ и съ приписныхъ нашихъ монастырскихъ вотчинъ взять на твою службу въ Великій Новгородъ съ крестьянскихъ и съ бобыльскихъ съ 4 дворовъ пятаго человѣка, а съ Тверскаго, уѣзду со всякихъ чиновъ людей со крестьянскихъ съ 5 дворовъ по человѣку имать не велѣно, только указано взять съ однихъ съ нашихъ домовыхъ и съ монастырскихъ вотчинъ, и, собравъ, велѣно выслать въ Великій Новгородъ тѣхъ пѣшихъ лю-

дей тотчасъ. А въ нынѣшнемъ, во 169 г. декабря въ 25 д., по твоему указу и по грамотѣ изъ Монастырскаго приказу, взято на твою, службу къ Москвѣ дѣтей боярскихъ домовыхъ 9 ч. со всею полною службою и съ запасы; и въ прошломъ, во 167 г. взято на твою службу домовыхъ нашихъ конныхъ дѣтей боярскихъ въ Кіевъ 9 ч.; да въ прошломъ же, во 167 г., по твоему указу, со всего Тверскаго уѣзду и съ нашихъ домовыхъ и монастырскихъ вотчинъ взято на твою службу въ Великій Новгородъ съ 10 дворовъ по человѣку и тѣ конные дѣти боярскіе изъ Кіева и пѣшіе солдаты изъ Великаго Новагорода во Тверь не бывали. А у меня дѣтей боярскихъ во Спасовѣ дому скудно; а которые и есть дѣтишка боярскіе, и тѣ стары и малы. Милосердый государь, царь... пожалуй меня, не вели имати въ Великій Новгородъ другихъ дѣтей боярскихъ, потому что взяты на твою службу къ Москвѣ, и вели взять съ нашихъ домовыхъ и монастырскихъ вотчинъ на свою службу пѣшихъ солдатъ, что сберутъ съ нашихъ домовыхъ и съ монастырскихъ вотчинъ и вели быть имъ во Твери во своей службѣ, для ради малолюдства и что во Твери стрѣльцовъ и пушкарей нѣтъ, и вели о томъ свою грамоту въ Великій Новгородъ дать. *(1—2 лл.).*

169 г. февраля 2 д. Послать грамоту въ Монастырскій приказъ: съ Тверскаго архіепискупа и съ тверскихъ монастырей и съ приписныхъ архіепискупльихъ монастырей взяты ли конные даточные и сколько взято, и о томъ для ведома отписать въ Розрядъ.

Учинить по помѣтѣ и послать о томъ память тотчасъ (на оборотѣ).

— **Память въ Монастырскій приказъ, отъ 2 февраля; справка о числѣ даточныхъ людей, конныхъ, взятыхъ въ 169 г. съ тверскихъ архіепископа и монастырей; отвѣтная память, что въ пріѣздныхъ записныхъ книгахъ написано: «въ пріѣздѣ объявилось тверскаго архіепископа 9 ч., а монастырскихъ 7 ч. См. 3 и 4 лл.**

Царю, государю... бьетъ челомъ богомолецъ твой государевъ Іоасафъ, архіепископъ Тверскій. Въ нынѣшнемъ во 169 г. генваря въ — д., по твоему указу, присланъ изъ Великаго Новагорода отъ боярина и воеводы отъ кн. Григорья Семеновича Куракина съ товарищи дворянинъ Василей Селиверстовъ сынъ Мусинъ-Пушкинъ, велѣно ему... *(повторяется изложенное въ предыдущей челобитной).* А у меня дѣтей боярскихъ въ Спасовѣ дому скудно, а которые и есть дѣтишка боярскіе и тѣ стары и малы; и отъ тѣхъ выборовъ домовыя наши и монастырскія вотчины и отъ хлѣбнаго недороду до конца разорились, и крестьянишка врознь розбрелися, и многіе дворы запустѣли и твоихъ податей всякихъ съ тѣхъ пустыхъ дворовъ давать и тягла тянуть некому. Милосердый государь, царь... пожалуй меня, для ради домовыя великія скудости и хлѣбнаго недороду и малолюдства, не вели имать въ Великій Новгородъ дѣтей боярскихъ достальныхъ и крестьянъ съ 5 дворовъ по человѣку и вели взять въ Великій Новгородъ съ нашихъ домовыхъ и съ монастырскихъ вотчинъ на свою службу пѣшихъ по прежнему съ 10 дворовъ по человѣку, чтобы Спасова дому и монастырскія вотчины не запустѣли и крестьянишка-бъ и достальные врознь не разбрелися, и вели о томъ свою въ Великій Новгородъ грамоту дать. *(5—6 лл.).*

Государь пожаловалъ, будетъ изъ Монастырскаго приказу взяты даточные конные, и другихъ даточныхъ конныхъ имать въ Великій Новгородъ не велѣлъ; и о томъ, сослався съ Монастырскимъ приказомъ, послать въ Великій Новгородъ грамоту.

169 г. февраля 13 д. Учинить по помѣтѣ (на оборотѣ).

Государь пожаловалъ, велѣлъ послать свою государеву грамоту въ Великій Новгородъ къ боярину князю Григорью Семеновичу Куракину, не велѣть Мусину тѣхъ даточныхъ конныхъ имать, потому что взяты къ Москвѣ (по склейкамъ 2—6 листовъ).

Царю, государю... бьютъ челомъ твои нищіе богомольцы, Твери города Отроча монастыря архимаритъ Аврамей съ братьею и Тверскаго уѣзду великаго чудотворца Арсенія Желтикова монастыря архимаритъ Іевъ съ братьею, Отмицкаго монастыря архимаритъ Левкей съ братьею, Савина монастыря игуменъ Герасимъ съ братьею, Саватьевы пустыни игуменъ Іоасафъ съ братьею и всего Тверскаго уѣзду архимариты и игумены и строители. Въ нынѣшнемъ во 169 г. генваря въ — д., по твоему указу, присланъ изъ Великаго Новагорода отъ боярина и воеводы отъ князя Григорья Семеновича Куракина съ товарищи во Тверь дворянинъ Василей Селиверстовъ Мусинъ Пушкинъ, велѣно ему взять монастырскихъ слугъ и Тверскаго уѣзду съ монастырскихъ вотчинъ на твою службу въ Великій Новгородъ съ крестьянскихъ и съ бобыльскихъ съ 4 дворовъ пятаго человѣка, а Тверскаго уѣзду со всякихъ чиновъ людей съ крестьянскихъ съ 5 дворовъ человѣка имать не велѣно, только указано взять съ нашихъ монастырскихъ вотчинъ и, собравъ, велѣно

выслать въ Великій Новгородъ тѣхъ пѣшихъ людей тотчасъ. А въ прошломъ, во 167 г., взято на твою службу монастырскихъ служекъ конныхъ со всею полною службою въ Кіевъ, да въ прошломъ же, во 167 г., по твоему указу, со всего Тверскаго уѣзду съ монастырскихъ вотчинъ взято на твою, службу въ Великій Новгородъ съ 10 дворовъ по человѣку, и тѣ конные монастырскіе служки изъ Кіева и пѣшіе солдаты изъ Великаго Новагорода во Тверь не бывали; а у насъ, нищихъ твоихъ богомольцевъ, монастырскихъ служекъ нѣтъ, а кои и были, и тѣ взяты на твою службу; да въ нынѣшнемъ, во 169 г. декабря въ 25 д., по твоему указу и грамотѣ изъ Монастырскаго приказу взять на твою службу къ Москвѣ монастырскихъ служекъ конныхъ со всею полною службою и съ запасы. И отъ тѣхъ, выборовъ монастырскія вотчины и отъ хлѣбнаго недороду до конца разорились, и многіе крестьянишка разбрелись врозь, и многіе дворы запустѣли и твоихъ податей всякихъ съ тѣхъ пустыхъ дворовъ давать и тягла тянуть некому. Милосердый государь.., пожалуй насъ, нищихъ своихъ царскихъ богомольцевъ, для монастырскіе скудости и хлѣбнаго недороду и малолюдства, не вели имать въ Великій Новгородъ монастырскихъ достальныхъ крестьянъ съ 5 дворовъ по человѣку и вели взять въ Великій Новгородъ съ нашихъ монастырскихъ вотчинъ на свою службу по прежнему съ 10 дворовъ по человѣку, чтобъ монастырскія вотчины не запустѣли и крестьянишка врозь не разбрелись, и вели о томъ свою въ Великій Новгородъ грамоту дать. *(7—9 лл.)*.

Государь пожаловалъ, будетъ взяты даточные конные къ Москвѣ изъ Монастырскаго приказу, и съ тѣхъ монастырей другихъ даточныхъ въ Великій Новгородъ не велѣть имать, и о томъ, сослався съ Монастырскимъ приказомъ, послать въ Великій Новгородъ грамоту къ боярину.

169 г. февраля 16 д. учинить по помѣтѣ. (на оборотѣ).

(Столбецъ 317).

№ 237-й. Около 30 ноября / декабря 13.—Отписки кн. Ю. А. Долгорукова; 1) о посылкѣ подъ Шкловъ кн. П. А. Долгорукова; 2) о возвращеніи его изъ посылки къ Могилеву и о сдачѣ Кричева по посылкѣ П. Рославченка и 3) о полковомъ смотрѣ.

1) Государю, царю... Юшка Долгоруково съ товарищи челомъ бьетъ. Ноября въ 20 д. въ твоей грамотѣ изъ Розряду, за приписью дьяка Григорья Богданова, писано съ стряпчимъ конюхомъ съ Ѳоѳнасьемъ Колмоковымъ: вѣдомо тебѣ учинилось, что шкловскіе жилецкіе люди осаду крѣпятъ и хотятъ въ осадѣ сидѣть накрѣпко, и съ твоими ратными людьми нынѣ къ Шклову итти не для чего... *(о выступленіи къ Смоленску, устроивъ въ Могилевѣ осаду см. № 216)*. — И по твоему указу въ Могилевѣ воеводу выбравъ я, Юшка, изъ своего полку, оставлю и хлѣбные запасы сбирать мы велѣли. А подъ Шкловъ съ твоими ратными съ конными и съ пѣшими людьми и съ пушки и съ обозы послалъ я, Юшка, товарищевъ своихъ, окольничего и воеводу князя Петра Алексѣевича Долгоруково да воеводу Максима Ртищева, съ ихъ полки, и нынѣ стоятъ подъ Шкловомъ. И о томъ къ тебѣ писалъ я съ Иваномъ Желябужскимъ ноября въ 14 д. И ноября жъ въ 21 д. писали ко мнѣ отъ Шклова товарищи мои окольничей и воевода князь Петръ Алексѣевичъ Долгоруковъ да воевода Максимъ Ртищевъ: ноября де того жъ числа пришли къ Шклову многіе польскіе и литовскіе люди и черкасскіе обозы сотника Зражевского съ товарищи взяли, а черкасы де изъ своихъ обозовъ къ нимъ въ обозы прибѣжали. И ноября въ 22 д., по тѣмъ вѣстямъ, послалъ я, Юшка, товарища своего Осипа Сукина съ его полкомъ къ Шклову помогать окольничему и воеводѣ князю Петру Алексѣевичу Долгоруково, да своего полку послалъ я, Юшка, съ нимъ же, Осипомъ, стольника и полковника Григорья Торбѣева съ рейтарскимъ полкомъ да полковника Агѣя Шепелева съ драгунскимъ полкомъ да енарала маеора Вилима Дромонта съ салдатскимъ полкомъ; да ноября того жъ числа послалъ я, Юшка, къ Шклову-жъ товарища своего стольника и воеводу Семена Змѣова съ его полкомъ да стольника и полковника Венедикта Змѣова съ начальными людьми и съ рейтары да 2 сотни ярославскихъ мурзъ и татаръ съ сотенными головами съ ерославцомъ съ Олексѣемъ Тихмене-

вымъ да съ олексинцомъ съ Осипомъ Недоброго противъ польскихъ и литовскихъ людей. И велѣлъ я товарищемъ своимъ, прося у Господа Бога милости и у Пречистые Богородицы помощи и у всѣхъ святыхъ заступленія, надъ польскими и литовскими людьми промышлять, сколько милосерный Богъ помощи подастъ; а будетъ придутъ къ Шклову или къ Копоси гетманы, и я велѣлъ всѣмъ товарищамъ своимъ со всѣми твоими ратными съ конными и съ пѣшими людьми и съ пушки и съ обозы итти отъ Шклова къ себѣ къ Могилеву *(368—364 лл.)*.

Государю чтена и бояромъ (на оборотѣ).

2) *7169 г. декабря въ 3 д. (на оборотѣ).*— Государю, царю... Юшка Долгоруково съ товарищи челомъ бьютъ. Ноября въ 14 д. писалъ къ тебѣ я, Юшка ...*(повторяется предыдущая отписка)*. И ноября въ 23 д. писали ко мнѣ, Юшкѣ, братъ мой, окольничей и воевода князь Петръ Алексѣевичъ Долгоруково, да воевода Максимъ Ртищевъ съ жильцомъ съ Левонтьемъ Жемчужниковымъ: ноября де въ 22 д. приходили подъ городъ Шкловъ полковники Липницкій да Бобровницкій со многими съ польскими и съ литовскими людьми, а изъ Шклова де пѣхота, перешедъ рѣку Днѣпръ за рѣчку Черницу, и съ тѣми де польскими и литовскими людьми у него, окольничего и воеводы у князя Петра Алексѣевича, и у воеводы у Максима Ртищева и у твоихъ ратныхъ людей былъ бой съ 1 часа дня до вечера, и, милостію де Божіею и Пречистые Богородицы помощію и всѣхъ святыхъ заступленіемъ и вашимъ и сына вашего счастьемъ, ваши ратные люди ихъ полковъ польскихъ и литовскихъ людей побили и за рѣку Днѣпръ прогнали; а на томъ де бою взяли полковника Станиславова сына Бобровницкаго Хриштопа; и съ того де бою польскіе и литовскіе люди, покиня свой обозъ, отъ Шклова отошли прочь, а твоихъ де ратныхъ людей изъ полковъ на томъ бою ранили 2 ч., смольянина Микифора Веснина да костромитина Клементья Захарова; да на прежнемъ де бою подъ Шкловымъ же раненъ выборный Агѣева полку Шепелева капитанъ Игнатей Нелидовъ, и отъ той де раны капитанъ Игнатей умеръ, да того жъ де полку порутчикъ Ондрей Шубинъ убитъ. А въ роспросѣ де Хриштопъ Бобровницкій передъ ними сказалъ, что послалъ гетманъ Сапѣга Паца съ жмойцкимъ войскомъ къ Шклову на выручку, а гетманъ де Павелъ Сапѣга стоитъ въ Полотцкомъ и въ Витепскомъ уѣздѣхъ, и Пацъ де послалъ напередъ себя къ Шклову полковниковъ Липницкаго да отца его Бобровницкаго съ польскими и съ литовскими со многими людьми, и они де передъ Пацомъ шли напереди въ 2 миляхъ до Смолнянъ, а отъ Смолянъ де пошли къ Шклову во всю ночь, а Пацъ де ночевалъ, прошедъ Смолняны въ 3 верстахъ, да и гетманъ де Павелъ Сапѣга и Полубенскій съ польскими и съ литовскими людьми хотѣли итти за Пацомъ же къ Шклову, а Чрнецкой де съ коруннымъ войскомъ пошолъ, а на которые де мѣста онъ пошолъ, и того де подлинно онъ не вѣдаетъ. А ноября въ 20 д. въ твоей грамотѣ писано къ намъ съ стряпчимъ конюхомъ съ Ѳонасьемъ Колмаковымъ: вѣдомо тебѣ учинилось, что Шкловцы, жилецкіе люди, осаду крѣпятъ и хотятъ сидѣть въ осадѣ накрѣпко; и съ твоими ратными людьми нынѣ къ Шклову итти не для чего. И по твоему указу велѣлъ я, Юшка, брату своему окольничему и воеводѣ князю Петру Алексѣевичу Долгоруково и всѣмъ товарищемъ своимъ и съ твоими ратными съ конными и съ пѣшими людьми и съ пушки съ обозы отъ Шклова итить къ Могилеву, и ноября въ 24 д. товарищи мои всѣ съ твоими ратными съ конными и съ пѣшими людьми и съ пушки и съ обозы пришли отъ Шклова ко мнѣ, Юшкѣ, къ Могилеву и стали у Могилева, устроясь обозы.—Да ноября въ 14 д. писали къ тебѣ мы съ Иваномъ же Желябужскимъ, что послали мы подъ Кричевъ жильца Якова Шишкова да стародубскаго наказнаго полковника Петра Иванова сына Рословченка съ черкасы, а велѣлъ имъ, пришедъ къ Кричеву, кричевскимъ жилецкимъ людемъ говорить, чтобъ они въ винахъ своихъ вамъ добили челомъ и городъ Кричевъ сдали, а вы ихъ пожалуете, вины ихъ отдать имъ велите. Да ноября въ 20 д. писали къ тебѣ мы рейтарского строю съ порутчикомъ съ Минею Шаховымъ, что послали мы подъ Кричевъ стародубскаго полковника Петра Рославченка съ черкасы промышлять и сговаривать, чтобъ вамъ Кричевскіе жилецкіе люди добили челомъ и городъ сдали. А жильца Якова Шишкова съ твоихъ ратныхъ людей подъ Кричевъ мы съ полковникомъ съ Петромъ Рославченкомъ не послали, потому что въ роспросѣ передъ нами могилевской мѣщанинъ Алексѣй Григорьевъ сынъ Бочковъ да кричевской мѣщанинъ Васка Михайловъ, которой присланъ былъ изъ Кричева къ полковнику къ Петру Рословченку съ листомъ, сказалъ, чтобъ твоихъ ратныхъ людей въ Кричевъ не посылать, а послати-бъ черкасъ; а только де твоихъ ратныхъ людей подъ Кричевъ послать, и кричевцы де города безъ большихъ приступовъ имъ не сдадутъ. И ноября въ 26 д.

писалъ къ намъ стародубскій полковникъ Петръ Рославченко съ присылщики своими съ атаманомъ съ Өеонасьемъ Михайловымъ съ товарищи: какъ де онъ пришелъ къ городу Кричеву, и стоялъ у города 2 дни и по нашему приказу кричевскимъ жителямъ говорилъ, чтобъ они вамъ добили челомъ и вины свои принесли и городъ Кричевъ имъ сдали; и ноября де въ 23 д., милостію Господа Бога и Пречистые Богородицы помощію и всѣхъ святыхъ заступленіемъ и вашимъ и вашего сына счастьемъ, города Кричева войтъ Раманъ Бочковъ со всею шляхтою и съ мѣщаны великому государю добили челомъ и вины свои принесли и городъ Кричевъ сдали и по святой непорочной евангельской заповѣди Христовѣ вѣру учинили и святый и животворящій крестъ Господень цѣловали, что быть имъ подъ вашею высокою рукою въ вѣчномъ подданствѣ. А присылщики его, полковниковы, атаманъ Өеонасей Михайловъ съ товарищи, въ роспросѣ намъ сказали: какъ де города Кричева жители, всякихъ чиновъ люди, вѣру учинили, и полковникъ де Петръ Рословченко изъ города вышелъ и сталъ со всѣми черкасы въ мѣстечкѣ Черековѣ, отъ Кричева въ 20 верстахъ, а въ Кричевѣ де оставилъ дядю своего родного почепского сотника Рубана, а съ нимъ 40 ч. черкасъ, а велѣлъ де ему въ городѣ быть до твоего указу; а камендантъ де и драгуны польскіе, которые были въ Кричевѣ на залогѣ, изъ города вышли-жъ и остались у него-жъ, полковника, въ таборѣ. А съ сею отпискою и съ сеунчомъ послали къ тебѣ мы стряпчего Семена Олмазова ноября въ 27 д. А каковъ листъ и договорныя письма къ намъ полковникъ Петръ Рословченко прислалъ, на чемъ онъ, полковникъ Петръ, съ кричевскими жителями договорился и святый и животворящей крестъ Господень цѣловалъ, и тотъ листъ и договорныя письма послали къ тебѣ подъ сею-жъ отпискою съ стряпчимъ съ Семеномъ Олмазовымъ, а отписку и листъ и договорныя письма велѣли подать въ Розрядѣ. А къ полковнику къ Петру Рославченку мы, противъ его листа, съ тѣми жъ его присылщики писали, что онъ, полковникъ, служа вамъ, по нашему повелѣнью, кричевскимъ жилецкимъ людемъ сговорилъ, что они вамъ вины свои принесли и городъ Кричевъ сдали и на вѣрное и вѣчное подданство вѣру учинили, святый и животворящій крестъ Господень цѣловали, и то онъ полковникъ учинилъ добро, и та его служба у васъ забытна не будетъ, и на вашу бъ милость были они надежны. А что онъ, полковникъ, прислалъ къ намъ договорныя статьи, на которыхъ онъ, полковникъ, съ товарищи кричевскимъ жилецкимъ людемъ крестъ цѣловалъ, и въ тѣхъ статьяхъ написано, чтобъ городъ Кричевъ былъ при войскѣ запорожскомъ и, куда войско запорожское обратиться, чтобъ и городъ былъ при нихъ же, также-бъ и залога была отъ войска запорожскаго; и то онъ, полковникъ, въ статьяхъ написалъ не дѣломъ, не по нашему повелѣнью; а мы велѣли ему, полковнику, договориться, чтобъ въ городѣ Кричевѣ быть воеводѣ и вашимъ ратнымъ людемъ, кому вы укажете. А впредь о договорѣ стародубскаго полковника Петра Рословченка съ Кричевцы что ты намъ укажешь? А по твоему указу пойдемъ мы со всѣми твоими ратными съ конными и съ пѣшими людьми и съ пушки а съ обозы отъ Могилева вскорѣ и учнемъ стоять, по твоему указу, въ Смоленскомъ уѣздѣ, устроясь обозы, гдѣ пристойно *(402—393 лл.)*.

Государю чтена и бояромъ.

Декабря въ 4 д. принесъ подьячей Ортемей Степановъ (на оборотъ).

3) Государю, царю... Юшка Долгоруково челомъ бьетъ. Ноября въ 27 д. писалъ къ тебѣ я съ стряпчимъ съ Сименомъ Алмазовымъ, что ноября въ 24 д. братъ мой, окольничей и воевода князь Петръ Алексѣевичъ Долгоруково, съ твоими ратными съ конными и съ пѣшими людьми и съ пушки и съ обозы и всѣ товарищи мои съ своими полки пришли отъ Шклова ко мнѣ къ Могилеву и стали у Могилева, устроясь обозы. И ноября въ 28 д., по смотру окольничего и воеводы князя Петра Алексѣевича Долгоруково, у него въ полку твоихъ ратныхъ людей по пріѣзду, дворянъ и дѣтей боярскихъ розныхъ городовъ, объявилось въ естѣхъ нижегородцовъ, арзамасцовъ, смольнянъ, бѣлянъ, костромичъ, галиченъ, вологженъ, бѣлозерцовъ 673 ч.; драгуновъ и въ пѣшихъ полкѣхъ салдатъ и стрѣльцовъ въ стрѣлецкихъ приказѣхъ объявилось у смотру налицо: Агѣева полку Шепелева съ маеоромъ съ Дмитріемъ Дуровымъ 372 ч., Яковлева полку Кулюбакина съ полковникомъ съ Иваномъ Ждановымъ выборныхъ салдатъ 670 ч., полковника въ Юрьевѣ полку Дефрома салдатъ 510 ч., въ Михайловѣ приказѣ Колупаева стрѣльцовъ 318 ч., да въ 4 приказѣхъ стрѣлецкихъ, которые стрѣльцы по твоему *(указу)* взяты у Смоленска съ судовъ, въ Васильевѣ приказѣ Теглева, въ Селивановѣ приказѣ Бѣлово, въ Микифоровѣ приказѣ Батюшкова, въ Степановѣ приказѣ Малышкина 1164 ч., опричь тѣхъ стрѣльцовъ, которые, по твоему указу, оставлены въ Могилевѣ и въ Быховѣ 800 ч., а тѣ 800 ч. взяты въ Могилевъ и въ Быховъ

изъ 4 приказовъ, которые были на судѣхъ. Да въ ноябрѣ и въ декабрѣ мѣсяцѣхъ въ розныхъ числѣхъ съ твоей службы драгуны и салдаты и стрѣльцы сбѣжали, а которого полку и кто имяны драгунъ и салдатъ и стрѣльцовъ съ твоей службы сбѣжали, и тому къ тебѣ послалъ я именную роспись подъ сею отпискою Иванова приказу Мещеринова съ пятидесятникомъ съ Пронкою Зиновьевымъ декабря въ 6 д., а отписку, именную роспись велѣлъ я ему, Пронкѣ, подать въ Розрядѣ *(455—454 лл.).*

(Столбецъ 316).

№ 238-й. Декабря 2/24.—1 и 3) Указы именные; 2 и 4) грамоты кн. Г. Г. Ромодановскому о приготовленіи Бѣлгорода къ осадѣ и свозѣ хлѣба.

1) *169 г. декабря въ 2 д. Великій государь, царь... указалъ послать свою грамоту въ полки къ окольничему и воеводѣ ко князю Григорью Григорьевичу Рамодановскому, велѣть ему въ городы, которые вѣдомы къ Бѣлугороду, къ воеводамъ и къ приказнымъ людемъ писать, чтобъ въ тѣхъ городѣхъ служилые и жилецкіе и уѣздные всякихъ чиновъ люди хлѣбъ одноличпо молотили и въ городы, для осаднаго времени, везли безъ мотчанья, а лишней хлѣбъ продавали въ городѣхъ повольною цѣною, а въ гумнахъ бы ни у кого стоячего хлѣба никакого не было; а которые люди сего государева указу учнутъ ослушатися, хлѣба молотить и въ городы, для осадного времени, возить и продавать не станутъ, и тотъ ихъ хлѣбъ велѣть у нихъ съ гуменъ имать ратнымъ людемъ безденежно (296 л.).*

Учинить по сему государеву указу (подъ текстомъ).

— Грамота кн. Ромодановскому отъ 3 декабря, по указу. См. 297 и 298 лл.

2) Отъ царя и великаго князя... окольничему нашему и воеводамъ князю Григорью Григорьевичу Ромодановскому съ товарищи. Писано отъ насъ къ вамъ напередъ сего не одножды, а велѣно въ Бѣлѣгородѣ и во всѣхъ полевыхъ и въ украинныхъ и по чертѣ и за чертою въ городѣхъ, которые къ Бѣлугороду вѣдомы... *(повторяется изложенное въ указѣ).* И нынѣ вѣдомо намъ учинилось, что поляки и татаровя нынѣшніе зимы вскорѣ хотятъ приходить войною на наши украинные городы. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и ты, окольничей нашъ и воевода, по прежнему и по сему нашему указу въ Бѣлѣгородѣ и во всѣхъ городѣхъ, которые къ Бѣлугороду вѣдомы, къ воеводамъ и къ приказнымъ людемъ писалъ тотчасъ, а велѣлъ тѣхъ городовъ всякимъ людемъ о хлѣбѣ нашъ указъ сказать по тому-жъ тотчасъ, чтобъ они всякой хлѣбъ свой молотили и въ городъ возили, а достальной продавали съ большимъ поспѣшеньемъ тотчасъ, безо всякаго мотчанья, не дожидаясь къ себѣ о томъ иного нашего указу, чтобъ имъ хлѣбъ свой всякой перемолотить и въ городѣ перевозить, а достальной, которой за ихъ обиходомъ останется, испродать до приходу воинскихъ людей заранѣе, чтобъ въ приходъ воинскихъ людей въ тѣхъ во всѣхъ городѣхъ на посадѣхъ и въ уѣздѣхъ немолоченого никакого хлѣба отнюдь нигдѣ ничего не было; а которые люди, воеводскою и своею оплошкою, хлѣба вскорѣ молотить и въ городы возить или продавать не учнутъ, и у тѣхъ людей тотъ немолоченой всякой хлѣбъ, по прежнему нашему указу велѣно имать и отдавать нашимъ ратнымъ людемъ безденежно. А что въ прежней нашей грамотѣ къ тебѣ писано, велѣно въ городѣхъ всякимъ людемъ для пристрастія сказывать: которые хлѣба молотить и въ городы возить и продавать вскорѣ не учнутъ, а про воинскихъ будетъ людей подлинныя вѣсти учинятся, и почаять воинскихъ людей въ тѣ городы приходу вскорѣ, и тотъ ихъ немолоченой хлѣбъ, которого перемолотить и испродать не успѣть, посылавши воинскихъ людей въ ближнихъ мѣстѣхъ велятъ жечь, и ты бъ по тому нашему указу до подлинныхъ вѣстей и до приходу воинскихъ людей хлѣба и конского корму отнюдь нигдѣ жечь не велѣлъ. Одноличпо тебѣ по сему нашему указу въ Бѣлгородъ и во всѣ городы, которые къ Бѣлугороду вѣдомы, писать о томъ съ нарочными гонцы наскоро, тотчасъ, безо всякаго мотчанья. Да о томъ писалъ (бъ) къ намъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7169 декабря въ 7 д. *(313—317 лл).*

3) *169 г. декабря 23/24 д. Государь указалъ послать свои грамоты во всѣ украинные городы къ воеводамъ и велѣть въ уѣзды послать памяти (377 л.).*

4) Отъ царя и великаго князя... окольничему нашему и воеводамъ князю Григорью Григорьевичу Ромодановскому съ товарищи. Вѣдомо намъ учинилось, что въ польскихъ и въ украинныхъ городѣхъ всякіе люди говорятъ, будто у нихъ немолоченой всякой хлѣбъ велѣно пожечь. И то слово *нѣхто* вмѣстилъ врагъ, что жечь велѣно; а нашего указу о томъ не бывало: по нашему указу велѣно въ польскихъ и въ украин-

ныхъ городѣхъ уѣзднымъ всякимъ людемъ всякой хлѣбъ молотить съ большимъ поспѣшеньемъ и везть въ городъ тотчасъ, безо всякаго мотчанья, а достольной хлѣбъ велѣно продавать повольною цѣною, для того, чтобъ воинскіе люди въ тѣ городы безвѣстно вскорѣ не пришли и того ихъ хлѣба въ уѣздѣхъ не пожгли. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и ты бъ, окольничей нашъ и воевода, у себя въ полку сказалъ и въ Бѣлгородъ и во всѣ полевые и украинные городы, которые къ Бѣлугороду вѣдомы, къ воеводамъ и къ приказнымъ людемъ писалъ и велѣлъ изъ городовъ въ уѣзды во всѣ станы послать памяти по тому жъ наскоро, чтобъ тѣхъ городовъ уѣздные всякіе люди, по прежнему и по сему нашему указу, въ городѣхъ и уѣздѣхъ всякой хлѣбъ молотили и въ городы везли безъ мотчанья. Писанъ на Москвѣ лѣта 7169 декабря въ 24 д. *(378—379 лл.).*

(Столбецъ 315).

№ 239-й. Декабря 3.—1) Отписка кн. Г. Г. Ромодановскаго о сборѣ изъ Хотмышскаго къ Нѣжину; 2) грамота ему о посылкѣ пороху въ Нѣжинъ и Переяславль; 3) листъ Ѳ. Жученка о призывѣ Ромодановскаго.

1) Государю царю... Гришка Ромодановской съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 169 г. ноября въ 22 д. присланы твои грамоты, изъ Разряду къ намъ въ Хотмышскій: въ одной твоей грамотѣ написано, чтобъ намъ по прежнему и по сему твоему указу собрався съ твоими ратными людьми въ Охтырское и въ черкасскіе городы идти тотчасъ безо всякаго мотчанья и божіимъ и твоимъ, дѣломъ промышлять о всемъ по прежнему твоему указу, каковъ посланъ напередъ сего съ стряпчимъ съ Петромъ Протопоповымъ *(см. выше № 212)*; а въ другой твоей грамотѣ *(см. выше № 217)* написано: изъ Бѣлагорода въ Черкасскіе городы до твоего указу намъ идти и въ Переясловль и въ Нѣжинъ пороху посылать не велѣно, и велѣно жити въ Бѣлѣгородѣ съ великимъ береженьемъ и запасы къ осадному времени велѣть готовить и хлѣбъ стоячій молотить и въ городы о томъ же и о высылкѣ ратныхъ людей писать почасту; а въ третей твоей грамотѣ *(см. выше № 219)* написано, по прежнему и по сему твоему указу, велѣно намъ со всѣми ратными людьми идти въ Охтырское тотчасъ, безо всякаго мотчанья, а которые ратные люди изъ Бѣлагорода разбѣжались, и намъ бы тѣхъ ратныхъ людей не дожидаться, чтобъ за тѣмъ намъ ни мало мотчанья въ Бѣлѣгородѣ не было и велѣно намъ быть въ Охтырскомъ и, ссылаясь съ товарищемъ моимъ, съ стольникомъ и воеводою со княземъ Борисомъ Мышетцкимъ и съ нѣжинскимъ и съ плотавскимъ полковники, Божіимъ и твоимъ дѣломъ промышлять, смотря по тамошнему дѣлу, а одноличпо бы намъ въ Охтырское идти безъ мотчанья. И по твоему указу и по грамотамъ, мы въ черкасскіе города пошли и пойдемъ къ Нѣжину, для того: писалъ къ намъ изъ Нѣжина полковникъ Василій Золотаренко, чтобъ намъ съ твоими ратными людьми идти къ Нѣжину наспѣхъ, а будетъ за чѣмъ къ Нѣжину идти наспѣхъ намъ не мочно, и намъ бы прислать часть войска своего, и мы къ нему писали, что съ тво..., государь..., неского... въ Сумы и изъ Сумъ... *(Часть склейки оторвана)* и сшедшись съ Нѣжинскимъ полковникомъ съ Васильемъ Золотаренкомъ и божіимъ и твоимъ, дѣломъ станемъ промышлять, смотря по тамошнему дѣлу, а ратныхъ людей съ нами добрѣ малолюдно, многіе изъ Бѣлагорода разбѣжались и нынѣ безпрестанно съ дороги бѣгутъ и о высылкѣ ратныхъ людей я, Гришка, къ воеводамъ безпрестанно пишу, и воеводы по моимъ отпискамъ ратныхъ людей къ намъ въ полки не высылаютъ, а какъ изъ Сумъ въ черкасскіе города пойдемъ и что твоихъ ратныхъ людей по нашему смотру будетъ, и мы смотрѣнныя книги и нѣтчикомъ имена къ тебѣ пришлемъ. *(300—302 лл.).*

2) Отъ царя и великаго князя... окольничему нашему и воеводамъ князю Григорью Григорьевичу Ромодановскому съ товарищи. Въ нынѣшнемъ во 169 г. писано отъ насъ къ вамъ ноября въ 3 д. *(см. выше № 212, указъ на 225 л.)*, велѣно изъ Бѣлагорода послать въ Переяславль да въ Нѣжинъ по 300 пудъ пороху; а ноября въ 9 д. *(см. выше № 219)* писано отъ насъ къ вамъ, въ Переяславль и въ Нѣжинъ того пороху посылать не велѣно. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ, по прежнему и по сему нашему указу, велѣли изъ Бѣлагорода въ Переяславль и въ Нѣжинъ послать по 300 пудъ пороху съ кѣмъ пригоже и съ провожатыми тотчасъ, безо всякаго мотчанія. А котораго числа и съ кѣмъ именемъ тотъ порохъ въ Бѣлгородъ пошлете, и вы бъ писали о томъ къ намъ потому жъ безо всякаго мотчанья. Писанъ на Москвѣ лѣта 7169 декабря въ 3 день. *(305 л.).*

Такова отпущена по приказу окольничего Ивана Оѳонасьевича Гавренева, а помѣты нѣтъ. Послана съ карповцомъ съ Евсевьемъ Кобозевымъ (подъ текстомъ).

3) Божiею милостiю великаго государя, царя... его царскаго пресвѣтлого величества окольничему и воеводѣ и намѣстнику Бѣлогородскому князю Григорью Григорьевичу Ромодановскому съ товарищи, прiятелю моему, царскаго величества полковникъ полтавскiй Ѳеодоръ Жученковъ съ товарищи челомъ бьетъ. Вѣдомо мнѣ учинилоса въ писмѣ его царского величества, штобы я, полку собравъ, отпоръ непрiятелемъ и наступу отдавалъ крѣпко. Въ великой осторожности пребываю, однако въ городѣхъ съ великимъ береженьемъ приказалъ пребывать до дального указу, а для подлинной вѣдомости отъѣхалъ къ гетману ноября въ 10 д. Самъ, государь мой, противъ непрiятелей поспѣшайся, а насъ имѣй въ милости своей. Не расширяя писанiя, Господу Богу поручаю. Писанъ въ Рѣшетиловѣ лѣта 1660 мѣсяца ноября въ 10 д. Ѳеодоръ Жученко рукою властною *(304 л.)*.

— Отписка кн. Ромодановскаго, отъ 3 декабря, о посылкѣ листа, полученнаго 16 ноября, съ помѣтою на оборотѣ: «*Великому государю чтена*». См. 303 л.

(Столбецъ 315).

№ 240-й. Декабря 3.—Грамота кн. Ю. А. Долгорукову опасная по вѣстямъ изъ Путивля объ измѣнѣ прилуцкаго и лубенскаго полковниковъ и походѣ Выговскаго съ татарами.

Отъ царя и великаго князя... боярину нашему и воеводамъ князю Юрью Алексѣевичу Долгоруково съ товарищи. Декабря въ 3 д. писали къ вамъ изъ Путивля князь Юрьи Морткинъ да дьякъ Василей Якимовъ: ноября де въ 9 д. прiѣхалъ въ Путивль изъ черкаскихъ городовъ терновской черкашенинъ Ромашко Коваленокъ, а въ роспросѣ имъ сказывалъ: былъ де онъ, Ромашко, въ черкаскихъ городѣхъ для провѣдыванья вѣстей въ Переяславлѣ и въ Прилукахъ, и ноября-жъ де въ 19 и въ 20 и въ 22 д. писалъ лубенской полковникъ Ѳедоръ Шамрицкой въ Прилуки, въ Лохвицы, въ Ромонъ, а въ листѣхъ де его написано, чтобъ тѣхъ городовъ черкасы и мѣщане, вся чернь, отъ насъ отложилась и были бъ въ подданствѣ у польского короля и у князя Еремеева сына Вишневецково, которые городы были напередъ сего за Вишневецкимъ, и прилучане де и иныхъ многихъ черкасскихъ городовъ черкасы межъ себя вѣрились, что они въ подданствѣ у польскаго короля и у князя Еремеева сына Вишневецково быть не хотятъ, а хотятъ быть подъ нашею высокою рукою въ подданствѣ по прежнему; и переяславской де наказной гетманъ Якимъ Самко, какъ де ему учинилось вѣдомо, что прилуцкой и лубенской полковники намъ измѣнили, и онъ де, Якимъ Самко, послалъ въ Прилуки полковника Ивана Гладково, а съ нимъ черкасъ 4000, и того де прилуцкаго полковника Тереха прилучане выдали и прислали его въ Переяславль къ нему, Якиму Самко, и по лубенского де полковника по Ѳедора Шамрицкого полковникъ Иванъ Гладкой посланъ же, а велѣно его изымать и привесть въ Переяславль; да къ переяславскому жъ де наказному гетману писалъ гетманъ Юрьи Хмельницкой, что поляки въ черкаскихъ и въ заднѣпрскихъ городѣхъ черкасъ на конь взбиваютъ, и черкасы де въ Умани, въ Брясловлѣ, въ Корсуни, въ Бѣлой Церкви, видячи ихъ лядское наруганье, въ городѣхъ заперлись и въ городы ихъ, поляковъ, не пущаютъ, и чтобъ де онъ, Самко, своихъ полковъ, которые по сю сторону Днѣпра, подтвержалъ, чтобъ они были подъ нашею рукою крѣпко и никакихъ прелестныхъ писемъ не слушали, а онъ де Юрьи, съ крымскимъ ханомъ мирится на томъ, что запорожскимъ черкасомъ ихъ татарскихъ улусовъ не воевать, а ему де, крымскому хану, противъ поляковъ давать имъ, черкасомъ, на помочь татаръ. Да ноября жъ де въ 25 д. сказывали имъ въ Путивлѣ переяславского наказнаго гетмана Якима Самка посланцы: вышли де изъ Крыму переясловскiе черкасы, которые были въ полку боярина и воеводъ Василья Борисовича Шереметева съ товарищи, а какъ ихъ зовутъ, того онъ не вѣдаетъ, и сказывали де они, черкасы, что Ивашко Выговской да съ нимъ татаръ 500 ч. пошли противъ васъ, боярина и воеводъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и выбъ о томъ о всемъ, что въ сей нашей грамотѣ о вѣстяхъ писано, и про приходъ Ивашка Выговского, что онъ съ поляки и съ татары пошолъ на васъ вѣдали и про приходъ его, Ивашка Выговского, и татаръ велѣли-бъ есте провѣдывать накрѣпко, чтобъ онъ, пришодъ безвѣсно, надъ вами и надъ нашими людьми и надъ казаки, которые нынѣ съ вами, какого дурна не учинилъ. А что у васъ учнетъ дѣлаться и какихъ вѣстей объявится, и вы бъ о томъ писали къ намъ, а отписки велѣли подавать въ Розрядѣ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7169 декабря въ 3 д. *(392—388 лл.)*.

Такова послана съ стряпчимъ конюхомъ съ Ваською Алемасовымъ того-жъ числа на заводныхъ подводахъ.

А путивльскую отписку съ помѣтою взялъ думной дьякъ Семенъ Заборовской (подъ текстомъ).

(Столбецъ 316).

№ 241-й. Декабря 3.—Отписка кн. И. А. Хованскаго объ отсылкѣ въ Москву польскихъ листовъ, подосланныхъ въ Десну и въ Полоцкъ, о сдачѣ города.

Государю, царю... Ивашка Хованскій съ товарищи челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 169 г. ноября въ 24 д. писалъ къ намъ съ Десны воевода Микита Хвостовъ и прислалъ листъ непріятельскихъ людей, что писали въ Десну о сдачѣ города; Ноября жъ, въ 25 д. приходили къ намъ полоцкіе бурмистры Ѳедоръ Садковскій съ товарищи и принесли листъ, а тотъ де листъ прислалъ къ нимъ Степанъ Чернецкій о сдачѣ города Полоцка и тѣ листы къ Москвѣ послали мы подъ сею отпискою рейтарскаго строю съ квартермейстеромъ съ Давыдомъ Шишкинымъ ноября въ 25 д. и велѣли ему отписку и листы подать въ Разрядѣ. А противъ листа, каковъ подали намъ полоцкіе мѣщане, говорилъ я, Ивашка, бурмистромъ и мѣщаномъ, чтобъ они служили тебѣ вѣрно, а на такія подсылочныя прелести не прельщались: пишетъ Чернецкій въ листу своемъ, своимъ злымъ вымысломъ, будто боярина и воеводу Василья Борисовича Шереметева польскіе люди побили, и черкасы будто королю присягали, того ничего не бывало, свой упадокъ вмѣняютъ будто они побили, а побилъ на голову поляковъ бояринъ и воевода Василій Борисовичъ Шереметевъ, а черкасы попрежнему подъ твоею высокою рукою, и они бъ, мѣщаня, тѣмъ подсылочнымъ листамъ впредь не вѣрили и были въ твердости, на чемъ они тебѣ крестъ цѣловали. *(218 — 220 лл.).*

Великому государю ся отписка и переводъ съ польскаго письма чтена.

Отписать, жить съ береженьемъ, а полоцкимъ мѣщаномъ и всякимъ жилецкимъ людемъ сказать, чтобъ они и впредь великому государю служили, письма, которыя польскіе люди на прелесть къ нимъ писать учнутъ, объявляли, а за ихъ службу государева милость къ нимъ будетъ (на оборотѣ).

— Грамота въ Полоцкъ воеводѣ кн. Великаго-Гагину, отъ 6 декабря, по помѣтѣ. См. 223 и 227 лл.

(Столбецъ 317).

№ 242-й. Декабря 3/6.—1) Отписка изъ Валокъ А. Авдѣева о состояніи крѣпостей и малолюдствѣ; 2) челобитная валковцевъ, служилыхъ людей, о сводѣ ихъ съ Валокъ; и 3) указъ къ кн. Ромодановскому.

1) Государю, царю... Андрюшка Авдѣевъ челомъ бьетъ. Въ прошломъ во 168 г. маія въ 30 д., по твоему указу и по грамотѣ изъ Розряду, за приписью дьячьею Василья Брехова, велѣно мнѣ въ Можевскомъ городѣ въ Валкахъ Ѳедота Свищева смѣнить и городъ принять и городовые ключи и твою казну ружейную и пороховую со всякимъ боемъ и твои хлѣбные запасы, молоченой хлѣбъ и немолоченой и твои всякія письменыя дѣла. И я у Ѳедота Свищева городъ принялъ и твою казну всякую и съ нимъ, Ѳедотомъ, я во всемъ росписался и роспись у него, Ѳедота, за его рукою я взялъ, что есть твоей въ городѣ казны всякой. И *смѣненъ* я его, Ѳедота Свищева, ѣздилъ я твоихъ крѣпостей досматривать: засѣкъ и валу и стоялого острошку около Можевского города; и въ стояломъ острошкѣ башня вся сгнила, и караулить съ ней не мочно, и засѣки погнили, и валъ во многихъ мѣстахъ осыпался, и въ стояломъ острошку за острогомъ колодезь обвалился. И нынѣ въ Валкахъ крѣпостей всякихъ, засѣкъ и стоялого острошку и валу и колодезей и всякого твоего издѣлья дѣлать некѣмъ, и твоей десятинныя пашни пахать некому, что въ Валкахъ служилыхъ людей съ городовъ нѣтъ, оприче пяти прончанъ. А присылается, по твоему указу, пронскихъ казаковъ по 15 ч., и тѣ пронченя, не дожидаясь собѣ перемѣны, съ Валокъ бѣгаютъ; да чугуевскихъ станичниковъ присылается въ Валки по 4 ч., и тѣ посылаются въ розъѣздъ до Болгиря и до Коломку. Да въ нынѣшнемъ во 169 г. сентября въ 28 д., по твоему указу, прислалъ изъ Бѣлагорода окольничей князь Григорей Григорьевичъ Ромодановскій 2 станицы станичныхъ ѣздаковъ, 20 ч., на твою службу въ Валки. И я, смѣтя твою казну, и смѣтные книги послалъ двои и имяны ихъ, валковскихъ жильцовъ, русскимъ людемъ и черкасомъ къ тебѣ. Да валковскіе черкасы атаманъ Гринецъ съ товарищи—по твоему указу велѣно имъ по Турушкѣ и по Болгирю дворами строиться, и они, черкасы,

по отводнымъ мѣстамъ дворами не строятся, что малолюдно, а городъ не перенесенъ. И о томъ какъ ты укажешь мнѣ? А съ отписками и съ книгами отпущены валковцы сынъ боярской Демешка Посниковъ да черкашенинъ Петрушка Ивановъ ноября въ 1 д. *(343—346 лл.).*

169 г. декабря въ 3 д. Государь указалъ отписать въ Бѣлгородъ къ окольничему, велѣть писать...) хлѣба пора молотить и въ житницы всыпать, чтобъ хлѣба не пожгли; пороху послать ручного 20 пудъ, свинцу то жъ, чтобъ имъ хлѣба татарове не пожгли (на оборотѣ).*

2) Государю, царю... бьютъ челомъ бѣдные и разореные валковцы дѣтишка боярскіе, стрѣльцы и казаки и пушкари, 45 человѣкъ. Въ прошломъ во 168 г. были татарове на Валки по измѣнникову подводу черкашенина Миска и сторожей въ тѣ поры побрали, не допустя до сторожъ, и конское и животинное стадо у насъ безъ остатку у всѣхъ отогнали и что у насъ было хлѣба на полѣ сѣено, и тотъ татарове вытолочили. И мы, бѣдные, на такомъ безлюдномъ городѣ помираемъ голодною смертью, и прожить намъ, бѣднымъ и обвоеванымъ, стало нечѣмъ, что стали мы, бѣдные, безо всего остатку. Милосердый государь, царь... пожалуй насъ, бѣдныхъ и обвоеваныхъ, вели насъ спустить въ жилые городы съ такого украинного и безлюдного города, а тутъ вели быть черкасомъ *(347 л.).*

3) *169 г. декабря въ 6 д. Великій государь указалъ отписать въ Бѣлгородъ къ окольничему и воеводамъ князю Григорью Григорьевичу Ромодановскому съ товарищи. Помыслити ему и съ ратными и съ тутошными людьми поговорити: съ тѣхъ Валкъ доводится ли свести, что они отъ татарского приходу разорены; и буде свести, не будетъ ли безвѣсно въ городѣ и по украинѣ; и будетъ свести, и въ которой городъ, и о томъ отписать; а будетъ не свести, чѣмъ помогати и какія крѣпости дѣлати; и лутче ли перенесть, по ихъ челобитью, на рѣчку Торушку, и не далеко ли будетъ отъ стоялого острошка, который будетъ на сакмѣ; и чѣмъ крѣпити и гдѣ людей имать (348 л.).*

(Столбецъ 315).

---

*) Одно слово не разобрано.

№ 243-й. Декабря 5. — Отписка изъ Галича А. Ушакова о непослушаніи усольцевъ, посадскихъ людей.

Государю, царю... Алешка Ушаковъ челомъ бьетъ. По твоему указу и по грамотамъ изъ розныхъ приказовъ, во всякихъ твоихъ дѣлѣхъ и въ денежныхъ доходѣхъ посылаю я изъ Галича къ Соли-Галицкой на посадъ усольцовъ посадскихъ людей давать на поруки галицкихъ пушкарей и розсыльщиковъ, и они, усольцы, посадскіе люди, во всякихъ дѣлѣхъ и въ денежныхъ доходѣхъ твоему указу и грамотамъ чинятся сильны, въ Галичъ не ѣздятъ и пушкарей и розсыльщиковъ, которыхъ я по нихъ посылаю, бьютъ. И о томъ что ты мнѣ укажешь, чтобъ мнѣ въ ихъ, усольцовъ, посадскихъ людей, силѣ отъ тебя въ пенѣ и въ опалѣ не быть (165 л.).

Писать на нихъ о непослушаньѣ въ тѣ Приказы, изъ которыхъ государевы грамоты къ нему о томъ посыланы, а въ наказѣ у него не написано, что ему вѣдать усольцовъ, посадскихъ людей (на оборотѣ).

(Столбецъ 313).

№ 244-й. Декабря 5. — Отписка кн. Б. Мышецкаго объ измѣнѣ лубенскаго полковника.

Государю, царю... Бориска Мышецкой челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 169 г. ноября въ 1 д. писалъ я въ Бѣлгородъ къ окольничему и воеводѣ ко князю Григорью Григорьевичу Ромодановскому о вѣстяхъ и о томъ, чтобъ онъ о походѣ своемъ съ твоими ратными людьми и о присылкѣ твоихъ ратныхъ людей учинилъ по твоему указу, и съ отписки послалъ бѣлогородскихъ станичниковъ голову Сидора Маркова съ товарищи. И ноября въ 18 д. бѣлогородецъ станичной голова Сидоръ Марковъ пріѣхалъ ко мнѣ въ Переясловль изъ Корсуна и подалъ листы Станислава Казимера Веневского, камисара польскаго. А въ распросѣ онъ, Сидоръ, мнѣ сказалъ: какъ де онъ съ товарищи изъ Переясловля съ моими отписки въ Бѣлгородъ поѣхали, и какъ будутъ на дорогѣ въ черкаскомъ городѣ Пирятинѣ, и лубенской де полковникъ Шамьлинской его въ Бѣлгородъ въ отписки не пропустилъ и, изымавъ,

отослалъ его въ Корсунь къ Юрьи Хмельницкому, и его де въ Корсунѣ Станиславъ Казимеръ Веневской роспрашивалъ и пыталъ, что нынѣ по сю сторону и въ Бѣлѣгородѣ твоихъ ратныхъ людей; а ляхи де и татарове по ту сторону Днѣпра въ собраньѣ, а татаръ де 6000 стоитъ въ Ржищевѣ отъ Переясловля въ 10 верстахъ; а какъ де Днѣпръ станетъ, и они пойдутъ на сю сторону Днѣпра къ Переясловлю и на иные твои черкасскіе и украинные городы войною; а Днѣпръ де ставиться почелъ, и въ иныхъ мѣстѣхъ переѣзжаютъ; и, пытавъ, его отпустили въ Переясловль ко мнѣ съ листами. Да онъ же, Сидоръ, мнѣ сказалъ: ѣхалъ де изъ Бѣлагорода отъ окольничего и воеводы отъ князь Григорья Григорьевича Ромодановскаго бѣлогородскіе станичники Трофимъ Каменевъ съ товарищи съ отписки, и ихъ де Шамрицкой въ Пирятинѣ захватилъ же, ко мнѣ не пропустилъ и отослалъ ихъ въ Корсунь же къ Юрьи Хмельницкому, да и всѣхъ де гонцовъ, которые посланы изъ Бѣлагорода ко мнѣ съ отписки, лубенской полковникъ на дорогѣ имать велитъ. А каковы ко мнѣ листы польского короля камисаръ изъ Корсуня съ бѣлогородскимъ станичникомъ съ головою съ Сидоромъ Марковымъ прислалъ, и тѣ подлинные листы послалъ я къ тебѣ съ сею отпискою, запечатавъ въ листъ. А противъ прежнихъ моихъ отписокъ отъ окольничего и воеводы отъ князь Григорья Григорьевича присылки ратныхъ людей и твоей денежной казны и свинцу и фетилю въ Переясловль ноября по 19 ч. не бывало. А съ сею отпискою и съ листами... *(310—312 лл., окончанія нѣтъ).*

(Столбецъ 315).

№ 245-й. Декабря 7.—1) Отписка воеводы кн. Ю. А. Долгорукова о сношеніяхъ его съ нѣжинскимъ полковникомъ В. Золоторенкомъ; при ней списки 2) съ Чудновскихъ статей и 3) съ листа Золотаренка.

1) Государю, царю... холопи твои Юшка Долгоруково съ товарищи челомъ бьютъ. Ноября въ 27 д. писали къ тебѣ мы съ стряпчимъ съ Семеномъ Алмазовымъ о сдачѣ города Кричева и послали къ тебѣ съ нимъ же, Семеномъ, о Кричевской же сдачѣ стародубскаго наказнаго полковника Петра Рословченка листъ и статьи; и ноября въ 30 д. писалъ къ намъ стародубскій же наказный полковникъ Рославченко съ присыльщикомъ своимъ съ судьею съ Маркомъ Кимбаровичемъ, чтобъ до твоего указу намъ въ Кричевъ воеводы и твоихъ ратныхъ людей не посылать, потому что онъ, Петръ, со всѣмъ своимъ таборомъ стоитъ въ Кричевѣ, а коменданта де и драгуновъ польскихъ, что были въ Кричевѣ, послалъ онъ, Петръ, въ Нѣжинъ къ полковнику къ Василью Золоторенку; да онъ же, Петръ, прислалъ къ намъ листъ нѣжинскаго полковника Василья Золоторенка, а въ листу къ намъ Василій Золоторенокъ писалъ о вѣстяхъ, и чтобъ мнѣ, Юшкѣ, для вспоможень послать къ нему, Василью, твоихъ ратныхъ людей; да онъ же, Василій, въ листу своемъ прислалъ къ намъ статьи боярина и воеводы Василья Борисовича Шереметева, писаны польскимъ письмомъ; и тѣ подлинные листы и статьи, что писали и прислали къ намъ нѣжинскій полковникъ Василій Золотаренокъ и стародубскій наказный полковникъ Петръ Рословченко къ тебѣ послали мы съ сею отпискою Степанова приказу Коковинскаго съ сотникомъ съ Добрынею Лѣкоревымъ декабря во 2 д., а отписку и листы велѣли мы подать въ Розрядѣ окольничему Ивану Өеонасьевичу Гавреневу да дьякомъ... А къ нѣжинскому полковнику къ Василью Золотаренку мы писали, что онъ, полковникъ, служа вамъ заднѣпрскихъ козаковъ подъ вашу высокую руку призываетъ, и то онъ дѣлаетъ добро, и та его вѣрная служба у васъ забвенна не будетъ, и на вашу-бъ милость былъ онъ надеженъ и на оборону къ себѣ отъ васъ ратныхъ людей ожидалъ; а въ Кричевъ мы къ стародубскому полковнику къ Петру Рословченку писали, чтобъ до твоего указу городъ Кричевъ вѣдалъ онъ, полковникъ, и о всякихъ вѣдомостяхъ писалъ къ намъ по часту. *(403—404 лл.).*

2) *Переводъ съ польскаго письма.*

Статьи черезъ ясновельможныхъ ихъ милостей пановъ гетмановъ корунныхъ великаго государя, царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, иныхъ многихъ государствъ государя и обладателя, его царскаго величества ближнему боярину Василью Борисовичу Шереметеву и товарищемъ его, отъ его царскаго величества приданымъ.

1. Войска его царскаго величества изъ Кіева, съ Переяславля, изъ Нѣжина, изъ Чернигова выдти имѣютъ, вышедъ, ни въ которыхъ мѣстечкахъ оставляючи, до Путивля выпроважать, оставивъ нарядъ воинскій, пульки, и порохъ и всякій запасъ въ тѣхъ же городахъ.

2. Нарядъ воинской, порохъ и пульки и всякій запасъ воинскій, также и знамена, пищали, и ружья, конское и пѣшее, все оставить въ таборахъ, а изъ таборовъ всѣмъ выходить безъ оружія,

только великому гетману Василью Борисовичу Шереметеву и дворяномъ тѣмъ, которымъ въ аманатахъ быть, поизволено съ саблеми выходить.

3. Великому гетману Василью Борисовичу Шереметеву, а съ нимъ 8 лучшихъ дворянъ въ 300 человѣкъ въ аманатахъ у ихъ милостей пановъ гетмановъ и у салтана его милости быти, покамѣста изъ Кіева, изъ Переяславля, изъ Нѣжина, изъ Чернигова войска его царскаго величества выведутъ, также всѣ ратные люди, которые изъ табора выйдутъ, до того жъ времени оставатись будутъ по селамъ въ воеводствѣ Кіевскомъ, гдѣ имъ велятъ, а какъ его послать похотятъ, и ясневельможные ихъ милость паны гетманы посланникомъ листъ проѣзжій подводы и провожатыхъ дадутъ.

4. А какъ изъ Кіева, изъ Переяславля, изъ Нѣжина, изъ Чернигова Юрья Барятинскій и иные и гдѣ нибудь хто есть выйдутъ, нарядъ войсковой, пульки, порохъ и запасъ воинскій отдадутъ паномъ комисаромъ безъ помѣшки съ людьми своими до Путивля пойдутъ съ провожатыми ихъ милостей пановъ гетмановъ.

5. Иноземцомъ, которые похотятъ вольную службу принять у его королевской милости, и не имѣютъ имъ того заказывать и женъ и дѣтей ихъ вѣдать должны будутъ.

6. Какъ выйдутъ знамена и ружье ихъ милостемъ паномъ гетманомъ подъ ноги положить и на волю ихъ милостей пановъ гетмановъ останутся.

7. Великій гетманъ Василій Борисовичъ Шереметевъ, дворяне начальные и полковники присягутъ, что статьи королю его милости додержать и въ городахъ не останутся.

8. Полонянниковъ всѣхъ, которые при нихъ есть породы польской, иноземской и татарской, выдать. *(407—409 лл.).*

3) Божіею милостію великаго государя, царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя, его царскаго пресвѣтлаго величества боярину и воеводѣ и намѣстнику Суздальскому князю Юрью Алексѣевичу Долгоруково съ товарищи его жъ царскаго пресвѣтлаго величества войска запорожскаго Петръ Ивановичъ Рославченко, полковникъ Стародубскій, любительное поздравленіе отъ Господа Бога препосылаетъ и истинно имѣти желаетъ.

Въ нынѣшнемъ во 169 г. ноября въ 26 д. писалъ ты, добродѣй мой, что комендантъ съ драгунами у меня въ табору и я хотѣлъ его къ тебѣ, добродѣй мой, отослать и того часу козаки прибѣгли изъ подъ Шклова моего полку и сказали, что ужъ къ тебѣ, добродѣй мой, того коменданта съ драгунами нельзя отсылать за польскими и литовскими людьми, и сказали, что вездѣ польскіе и литовскіе люди есть, и я по тѣмъ вѣстямъ того коменданта и съ драгунами того часу послалъ къ Василью Никифоровичу Золотаренку, гетману Сѣверскому; и что ты, добродѣй мой, пишешь ко мнѣ про воеводу и про ратныхъ людей его царскаго пресвѣтлаго величества, чтобъ были въ Кричевѣ, и тебѣ бъ, добродѣй мой, воеводы и ратныхъ людей до указу его царскаго величества и до вѣдома мнѣ отъ Василья Никифоровича Золоторенка, гетмана Сѣверскаго, въ городъ Кричевъ не посылать, понеже я самъ нынѣ съ таборомъ своимъ стою въ Кричевѣ, и о томъ, добродѣй мой, даю тебѣ вѣдомо, что изъ подъ Могилева, за повелѣніемъ твоимъ, послалъ я своего полку козаковъ и сотниковъ подъ Шкловъ при братѣ твоемъ князѣ Петрѣ Алексѣевичѣ Долгоруково; и тамъ моего полку взяли ляхи сотника Новгородка Сѣверскаго Михаила Грабовецкаго и козаковъ не мало побрали, и нынѣ при мнѣ мало что есть тѣхъ козаковъ, которые были подъ Шкловомъ, и тебѣ бъ, добродѣй мой, дати мнѣ вѣдомо, гдѣ мнѣ на службѣ его царскаго пресвѣтлаго величества быти, и куда идти съ своими полками; грамота, что отъ Василья Никифоровича Золотаренка, гетмана Сѣверскаго, писана до тебя, добродѣя моего, и я тотчасъ до тебя отсылаю, при которыхъ грамотахъ и судью своего Марка Кимбаровича съ симъ моимъ письмомъ посылаю, который, добродѣй мой, изустне о всемъ розскажетъ. Потомъ князь Юрьи Алексѣевичъ Долгоруково, господину моему и добродѣю милостивому, бью челомъ, чтобъ съ милостивой ласки своей до Александра Боткевича родомъ изъ Кричева, а въ Могилевѣ будучего, былъ милостивъ, понеже онъ, его царскому пресвѣтлому величеству во всемъ радѣючи, городъ Кричевъ со мною, полковникомъ, отъ тебя, добродѣя моего, посланнымъ сговорилъ на его царскаго пресвѣтлаго величества у племянниковъ своихъ, дядьковъ и братью свою родныхъ, а потомъ тебѣ, господину моему, бью челомъ и будь здравъ въ долгоденствіи на многія лѣта. Писанъ въ таборѣ подъ Кричевымъ лѣта 7169 мѣсяца ноября 29 дня.

Петръ Рославченко полковникъ войска его

царскаго пресвѣтлаго величества запорожскаго Стародубскій. *(405—406, 410—413 лл).*

(Столбецъ 316).

№ 246-й. Декабря 7.—Челобитная посадскихъ и уѣздныхъ людей Боровска объ освобожденіи ихъ отъ постройки города и о допущеніи ихъ въ приходъ воинскихъ людей въ Пафнутьевъ монастырь.

1) Царю, государю... бьютъ челомъ сироты твои боровичи, посадскіе и уѣздные и всякіе люди. По твоему указу, велѣно намъ въ Боровску дѣлать городъ, да съ насъ же указаны даточные люди; и намъ, въ нынѣшнее время, за хлѣбною дороговью и за даточными, города дѣлать не въ мочь и сидѣть намъ въ немъ не съ кѣмъ. Милосердый государь, царь... пожалуй насъ, для хлѣбные дороговли и для даточныхъ нашихъ, не вели намъ въ нынѣшнее время города дѣлать, а въ приходъ воинскихъ людей вели намъ быть въ осадѣ въ Пахнутьевѣ монастырѣ, а Пахнутьевъ монастырь отъ Боровска съ версту, и городъ каменной и сдѣланъ крѣпко. *(327 л.).*

Государь пожаловалъ, велѣлъ быть по сполошнымъ вѣстямъ въ Паѳнутьевъ монастырь, а запасенко имъ велѣть же возить, и о томъ послать грамоту въ Паѳнутьевъ монастырь: велѣть пущать съ запасомъ (на оборотѣ).

2) Отписать въ Розрядъ: въ Паѳнутьевъ монастырь какъ въ государевыхъ грамотахъ пишутъ и кому имяны?—Ко властемъ, къ игумену Дороѳею да келарю старцу Микифору Дурнову. *(325 лл.).*

— Грамота въ Пафнутьевъ монастырь, по помѣтѣ, отъ 7 декабря. См. 326.

(Столбецъ 318).

№ 247-й. Декабря 7.—Память изъ Стрѣлецкаго Приказа о справѣ придачи полковнику и головѣ Московскихъ стрѣльцовъ А. Матвѣеву.

Лѣта 7169 декабря въ 7 д. По государеву, цареву... указу окольничему Ивану Ѳеонасьевичу Гавреневу да діакомъ думному Семену Заборовскому да Василью Брехову, да Григорью Богданову. Великій государь, царь... пожаловалъ полковника и голову Московскихъ стрѣльцовъ Артемона Матвѣева за службу, велѣлъ ему своего жалованья къ прежнему его окладу учинить придачи, помѣстнаго 200 чети, денегъ 20 рублевъ, а будетъ ему помѣсной окладъ—1000 чети, и за помѣстную придачу учинить придачу по указу деньгами. *(Дїакъ Степанъ Ш)арап(овъ.) (18 л.).*

(Столбецъ 319).

№ 248-й. Декабря 10 и 11. — 1) Отписка кн. Г. Г. Ромодановскаго о приходѣ въ Сумы; 2 и 3) грамоты ему о стояньи въ Сумахъ.

1) Государю, царю... Гришка Ромодановскій съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, во 169 г. ноября въ 17 д. писали къ тебѣ мы изъ Карпова, что по твоему указу и по первымъ твоимъ грамотамъ, каковы присланы въ Бѣлгородъ, что велѣно идти въ черкасскіе города и стоять гдѣ пристойнѣе, мы изъ Бѣлагорода пошли и по письму нѣжинскаго полковника Василья Золотаренка изъ Карпова пойдемъ къ Нѣжину на Сумы; а ноября жъ, въ 23 д. писали къ тебѣ мы изъ Хотмышскаго, что по письму-жъ Василья Золотаренка пошли къ Нѣжину на Сумы и изъ Сумъ пойдемъ безо всякаго мотчанья въ Нѣжинъ. И декабря въ 3 и въ 4 д. присланы въ Сумы твои грамоты къ намъ изъ Разряду, а въ твоихъ грамотахъ написано, чтобы намъ по прежнему и по сему твоему указу быть въ Хотмышскомъ до твоего указу, а въ Охтырской и въ черкасскіе города безъ твоего, великаго государя, указу не ходить, а будутъ изъ черкасскихъ городовъ учнутъ къ намъ писать, чтобъ намъ съ твоими, ратными людьми къ нимъ въ черкасскіе городы идти, и намъ бы, потому жъ безъ твоего, великаго государя, именнаго указу въ Охтырское и въ черкасскіе города отнюдь не ходить, а быть въ Хотмышскомъ. И намъ изъ Сумъ назадъ въ Хотмышской идти отнюдь не умѣть, для того, не только что въ черкасскихъ, и въ твоихъ новыхъ порубежныхъ черкасскихъ городѣхъ бунты и шатости учинятся великіе, а нынѣ и впредь, будетъ мы станемъ стоять въ Сумахъ, шатостей межъ черкасъ въ новыхъ черкасскихъ городѣхъ не будетъ; да и для того, что Сумы въ приходъ непріятельскій твоимъ украиннымъ городамъ Хотмышскаго обороненья и къ осадному времени мѣсто крѣпкое, а присыльный наказный полковникъ Рамановской, что присланъ отъ нѣжинскаго полковника отъ Василья Золотаренка, милости у тебя просить, чтобъ намъ идти къ нимъ въ Нѣжинъ и твоими ратными людьми обнадежить и всякіе бунты устрашить, а

если де мы нынѣ вскорѣ къ нимъ не будемъ, и въ Нѣжинскомъ де и въ иныхъ полкѣхъ, которые съ сю сторону Днѣпра, какъ Днѣпръ станетъ, а ляхи и татаровя на сю сторону перейдутъ, шатости великія будутъ и поддаваться де поневолѣ станутъ. И намъ въ Нѣжинъ идти-ли или въ Сумахъ стоять, о томъ вели намъ свой указъ учинить. *(320—322 лл.).*

169 г. декабря въ 10 д. Государь, сея отписки слушавъ, указалъ послать грамоту къ окольничему князю Григорью Григорьевичу Ромодановскому, велѣть ему идти тотчасъ изъ Сумъ въ Ахтырское и ссылаться съ Плотавскимъ полковникомъ о вѣстѣхъ и то къ нему писать, что ты сбираешься и на помочь будешь, а изъ Ахтырскаго въ черкасскіе городы отнюдь не ходить. (на оборотѣ).

2) Отъ царя и великаго князя... окольничему нашему и воеводамъ князю Григорью Григорьевичу Ромодановскому съ товарищи. *Октября въ 10 д. писали есте къ намъ, что вы съ нашими ратными людьми пришли въ Сумино, а изъ Сумина въ черкаскіе городы вамъ итить ли или нѣтъ, и намъ велѣти бъ о томъ нашъ указъ учинить. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ съ нашими ратными съ конными и съ пѣшими людьми изъ Сумины шли въ Ахтырское тотчасъ безо всякого мотчанья и были въ Ахтырскомъ до нашего указу; а къ плотавскому и иныхъ городовъ, которые на сей сторонѣ Днѣпра, къ полковникомъ писали, что вы съ нашими ратными людьми сбираетесь, а собрався, въ черкасскіе городы пойдете, и о всемъ съ ними ссылался и вѣстей всякихъ провѣдывалъ всякими обычаи; а изъ Ахтырского въ черкасскіе ни въ которые городы отнюдь не ходили. А что у васъ учнетъ дѣлаться или что отъ кого какихъ вѣстей объявится, и вы бъ писали о томъ къ намъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7169 декабря въ 9 д. (зачеркнуто).*—По нашему великого государя указу посланы къ тебѣ наши многія грамоты, а велѣно тебѣ изъ Бѣлагорода итти въ Хотмышское, а изъ Хотмышскаго въ черкасскіе городы безъ нашего указу отнюдь ходить не велѣно. И декабря въ 10 д. писалъ ты къ намъ, что ты съ нашими ратными людьми пошолъ въ Сумино, а для чего ты въ Сумино пошолъ, о томъ напередъ сего къ намъ не писывалъ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и вамъ въ Суминѣ стоять съ великимъ береженьемъ и съ черкасскими полковники, которые на сей сторонѣ Днѣпра, ссылался и про всякія вѣсти провѣдовалъ, а то бы еси къ полковникомъ писалъ, что ты съ нашими ратными съ конными и съ пѣшими со многими людьми сбираешься, а какъ сберешься, и ты къ нимъ на помочь будешь; а нынѣ тебѣ за тѣмъ къ нимъ итти вскорѣ не мочно, потому что въ черкасскихъ городѣхъ хлѣбными и конскими кормами скудно, и чтобъ тѣмъ ратныхъ людей не изнужить. А одноличноо бъ тебѣ, будучи въ Суминѣ, въ черкасскихъ городѣхъ про всякія вѣсти провѣдывать неоплошно. А будетъ увѣдаешь, что воинскіе люди идутъ на наши украинные городы съ большимъ собраньемъ, и тебѣ бъ изъ Сумина итти въ Бѣлгородъ, а въ Суминѣ то сказывать, что пришли воинскіе люди на бѣлогородскія мѣста, и ты для того въ Бѣлгородъ и идешь. А одноличноо тебѣ изъ Сумина въ черкаскіе городы безъ нашего указу не ходить. *(Написано на оборотѣ 323—324 лл.).*

3) Отъ царя и великаго князя... окольничему нашему и воеводамъ князю Григорью Григорьевичу Ромодановскому съ товарищи. Декабря въ 10 д. писали вы къ намъ съ ливенцомъ съ Обрамомъ Кожуховымъ, что вы съ нашими ратными людьми пришли въ Сумино. И намъ о томъ вѣдомо. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ изъ Сумина въ черкаскіе городы до нашего указу одноличноо не ходили. Писанъ на Москвѣ лѣта 7169 декабря въ 11 д. *(325 л.).*

Послана сего жъ числа съ ливенцомъ съ Обрамомъ Кожуховымъ (подъ текстомъ).

(Столбецъ 315).

№ 249-й. Декабря 11 и 12. — Отписки кн. Г. Г. Ромодановскаго: 1) объ измѣнѣ полтавскихъ и гадичскихъ черкасъ; 2) о прелестныхъ листахъ Ю. Хмельницкаго и Ѳ. Жученка; 3) объ обереганіи Ахтырки и Олешни и призывѣ Косагова изъ посылки; 4) о сборѣ въ Нѣжинъ къ В. Золотоpенку; грамоты къ нему 5) о стояніи въ Сумахъ и 6) о сыскѣ про измѣну ахтырскаго полковника И. Гладкаго.

1) Государю, царю... Гришка Ромодановской съ товарищи челомъ бьетъ. По твоему указу велѣно намъ съ твоими ратными людьми итти въ черкасскіе городы и Божіимъ и твоимъ дѣломъ промышлять, смотря по тамошнему дѣлу, а кровопролитія никакого не всчинать и твоею милостію черкасъ обнадеживать, а которые черкасы поневолѣ учинились въ измѣнѣ, и тѣхъ измѣною не упрекать и въ измѣну имъ того не ставить, а къ плотавскому полковнику къ Ѳедору Жученку

писать, чтобъ онъ съ полкомъ былъ съ нами. — И плотавской полковникъ Жученко тебѣ измѣнилъ, и о измѣнѣ его къ тебѣ мы писали и измѣнничьи его листы послали. И Плотавского полку изъ городовъ черкасы почали приходить войною подъ твои украинные городы и твоихъ людей побивать и въ полонъ брать. Да декабря въ 3 д. писали ко мнѣ, Гришкѣ, съ Каменова Григорей Пестриковъ: декабря жъ де въ 1 д. Гадицкой полковникъ Павелъ Животовской присылалъ въ Каменовской уѣздъ гадицкихъ черкасъ и каменовскихъ де черкасъ многихъ въ Гадичъ поимали; да того жъ де числа прибѣжалъ въ Каменой черкашенинъ Ивашко Голубь, а сказалъ ему, что при немъ въ Гадичахъ была рада, и въ радѣ де приговорили, что имъ приходить подъ Каменной, и подъѣздъ черкаской подъ Каменной былъ; да къ нему жъ де прибѣжалъ съ Роменца черкашенинъ же, а сказалъ ему, что бѣжалъ онъ крѣпкими мѣсты и при немъ де пришелъ черкасъ а съ 8 знаменъ, а татаровя де назади идутъ, и отъ Каменовского стали въ 2 верстахъ; и онъ де, Григорей, нынѣ сидитъ въ осадѣ, и послѣ де того каменскихъ станичниковъ Михайла Лихина съ товарищи, 4 ч., да Өеопасья Александрова поимали. Да того жъ числа писалъ ко мнѣ, Гришкѣ, изъ Лебяжья Микита Офросимовъ, что Павелъ Животовской подъ твои украинные городы подъ Ахтырку, подъ Алешню, подъ Лебядинъ конечно войною послали. И мы по тѣмъ вѣстямъ, безъ твоего указу, биться съ черкасы и на нихъ посылать по се время не смѣю. И будетъ впредь Плотавского полку черкасы подъ твои городы войною приходить и твоихъ людей побивать и всякое разоренье чинить станутъ, и мы войною на нихъ станемъ твоихъ ратныхъ людей посылать *(330 и 331 лл.)*.

— Отписка его, отъ того же числа, о томъ, что смотру ратнымъ людемъ не было учинено по грамотѣ, вслѣдствіе неприбытія многихъ, за большою распутицею, въ Сумы и поспѣшныхъ сборовъ къ походу въ Нѣжинъ. На оборотѣ ея помѣта: *«Великому Государю чтена. Вклеить въ столпъ»*. См. 334 и 335 лл.

2) Государю, царю... Гришка Ромодановской съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 169 г. ноября въ 16 д. писали къ тебѣ мы, что послали въ Ахтырской съ твоими ратными людьми ертоульнаго голову стряпчаго Григорья Косагова да миргородскаго черкашенина Якова Черниговскова, а велѣли въ Плотавской и въ Лубенской и въ Миргородской полки писати, чтобъ они, памятуя Бога и присягу свою къ тебѣ, служили тебѣ вѣрно и ни на какія ляцкія прелести не прельщались и сходились съ нами. И ноября жъ въ 30 д. писалъ ко мнѣ, Гришкѣ, въ Сумы изъ Охтырского Григорей Косаговъ и прислалъ 3 листа; одинъ—гетмана Юрья Хмельницкого, что писалъ Плотавского полку въ городы, чтобы служили королю польскому, а другой—отъ плотавского полковника Өедора Жученка къ ахтырскому полковнику къ Ивашку Гладкому о измѣнѣ, а третей листъ писалъ онъ же, плотавской полковникъ, къ Григорью Косагову. И мы тѣ листы послали къ тебѣ съ сею отпискою *(332 и 333 лл.)*. *Государю чтена (на оборотѣ)*.

— 1) Отписка его же, отъ 15 января 1661 г., о посылкѣ имъ прелестныхъ листовъ Ө. Жученка, присланныхъ изъ Колонтаева Иваномъ Донцомъ и сотникомъ Яковомъ Котлеренко. На ней помѣта: *«169 г. генваря въ 15 д. Государь, слушавъ, указалъ отписать, послать грамота къ окольничему и Донца съ товарищи, которые имянно писаны, похвалить, что они, помня на чомъ великому государю вѣру дали, служатъ и къ измѣнникомъ не приставаютъ и ихъ прелестныхъ листовъ**) *и служба ихъ забыта не будетъ, и наше къ нимъ жалованье будетъ»*. 2) Грамота, отъ 16 января, по указу. См. 421 и 422 лл.

— 3) Отписка изъ Ахтырска А. Арсеньева, отъ 8 января, о посылкѣ прелестваго листа Ө. Жученка, присланнаго къ ахтырскимъ черкасамъ изъ Котелвы. См. 406 л.

3) Государю, царю... Гришка Ромодановской съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 169 г. декабря въ 2 д. писалъ ко мнѣ, Гришкѣ, изъ Лебедина Микита Афросимовъ: декабря де въ 1 д. лебединской никольской попъ Прокоөей сказывалъ ему, ноября де въ 30 д. былъ онъ съ дьячкомъ съ Левкою въ Зинковѣ и слышалъ въ радѣ прочитали листы гетмана Юрьи Хмельницкого да плотавскаго полковника Өедора Жученка, а въ листахъ де написано, перевозятся чрезъ рѣку Днѣпръ подъ Максимовкою татаръ 15000, ляховъ 12000, а зинковцы де приходу ихъ ждутъ къ Зинкову вскорѣ; а Зеленской де сотникъ черкаской сбираетъ охотниковъ. Да ноября жъ де въ 30 д. писалъ къ нему съ Олешни Өедоръ Небольсинъ: сказывалъ де ему алешенской черкашенинъ Андрюшка Посѣчникъ, былъ де онъ въ Зинковѣ и слышалъ, что пришли въ Лубны многіе воинскіе люди, а хотятъ приходить къ Каменному и къ Сумамъ и къ Олешнѣ и къ Лебедину и къ Охтырскому. И мы Ахтырского полку черкасомъ къ себѣ въ полкъ быть не велѣли, а велѣли имъ быть въ Ахтырскомъ для обереганья Ахтырского и иныхъ городовъ. Да того жъ ахтырского полку велѣли мы послать на Алешню сотника да съ нимъ 100 ч. черкасъ и велѣли имъ быть на Алешнѣ съ великимъ береженьемъ. А стряпчему Григорью Косагову съ его сотнею ве-

*) Одно слово не разобрано: *не слушаютъ?*

лѣлъ я быть къ себѣ въ Сумино *(326 и 327 л.)*.

Государю чтена (на оборотѣ).

4) Государю, царю... Гришка Ромодановской съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 169 г. ноября въ 23 д. писали мы и посылали въ Нѣжинъ донскаго козака Ерошку Алексѣева къ полковнику къ Василью Золотаренку по его, Васильеву, письму, что по твоему указу мы съ твоими ратными людьми къ Нѣжину идемъ, и онъ бы, полковникъ, къ намъ отписалъ, на которыя мѣста намъ идти и гдѣ съ нимъ видѣться и о твоихъ дѣлахъ переговорить. И декабря въ 1 д. писалъ къ намъ въ Сумы изъ Нѣжина полковникъ Золотаренко и прислалъ товарища своего наказнаго полковника Ракушку Романовскаго, и наказный полковникъ Ракушка Романовской билъ челомъ тебѣ, а намъ словесно говорилъ, чтобы намъ съ твоими ратными людьми до приходу непріятелей, ляховъ и татаръ и измѣнниковъ черкасъ, въ Нѣжинъ вступить, и Божіимъ и твоимъ дѣломъ промышлять съ нимъ, Васильемъ, вмѣстѣ, а онъ де, Василій, съ своимъ Нѣжинскимъ и со всѣми Сѣверскими полками тебѣ по присягѣ своей вѣрно служити ради и вновь тебѣ по святой непорочной Христовѣ евангельской заповѣди вѣру учинили; да Василій же Золоторенко прислалъ къ намъ съ наказнымъ полковникомъ съ Романовскимъ королевскій листъ, за его королевскою рукою и за печатью, да 2 листа польскихъ гетмановъ Станислава Потоцкаго да Юрья Любомирскаго да листъ измѣнника Юраса Хмельницкаго. И мы тѣ листы послали къ тебѣ, съ сею отпискою; а мы съ твоими ратными людьми изъ Сумъ въ Нѣжинъ пойдемъ декабря въ 5 д. *(328—329 лл.)*.

5) Отъ царя и великаго князя... окольничему нашему и воеводѣ князю Григорью Григорьевичу Ромодановскому. Какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ и будетъ застанетъ тебя въ Сумахъ, и тебѣ, окольничему нашему и воеводѣ, до нашего указу стоять въ Сумахъ, а въ Нѣжинъ и въ иные черкасскіе городы отнюдь не ходить, а приказывать въ черкасскіе городы, что ты, окольничій нашъ и воевода, съ нашими ратными людьми сбираешься, а какъ сберешься, и ты имъ помогать учнешь, а въ Путивль и въ Сѣвескъ бояря наши и воеводы съ нашими со многими ратными конными и пѣшими людьми идутъ, а будетъ на бѣлогородскія мѣста и на иныя украинные городы, которые по чертѣ, крымскіе татаровя и измѣнники черкасы пойдутъ войною, и тебѣ, окольничему нашему и воеводѣ, идти къ чертѣ и по чертѣ, на которыя мѣста пристойно, чтобъ, за помощію Божіею, наши украинные мѣста и городы уберечь и до войны не допустить и промышлять, смотря по тамошнему дѣлу, а къ плотавскому полковнику Жученку, и къ прилуцкому къ Васку Тюрешенку, и къ лубенскому къ Степану Шамрицкому посылали отъ себя, кого доведется, и къ нимъ писалъ, чтобъ они кровопролитія не всчинали; а у насъ съ польскимъ королемъ о миру ссылка; а буде ты, окольничій нашъ и воевода, пришелъ въ Нѣжинъ, и тебѣ бъ говорить нѣжинскому полковнику Василью Золотаренку, что хлѣбные запасы въ Нѣжинѣ дороги и купить добыть не мочно, также и конскихъ кормовъ нѣтъ, и тебѣ, окольничему нашему и воеводѣ, съ нашими ратными людьми въ Нѣжинѣ безъ своихъ запасовъ и безъ конскихъ кормовъ стоять не мочно, а около Переясловля и Нѣжина пусто, хлѣбныхъ запасовъ и конскихъ кормовъ купить не добыть, и только стоять въ Нѣжинѣ и ихъ хлѣбными запасы и конскими кормами оголодить, и ты, окольничій нашъ и воевода, съ нашими ратными людьми отступишь въ Сумы, а бояря наши и воеводы съ нашими ратными людьми въ Путивль и въ Сѣвескъ идутъ, и тебѣ бъ, окольничему нашему и воеводѣ, съ нашими ратными людьми изъ Нѣжина идти въ Сумы. Писанъ на Москвѣ лѣта 7169 декабря въ 12 д. *(336—339 лл.)*.

6) Отъ царя и великаго князя... окольничему нашему и воеводѣ князю Григорью Григорьевичу Ромодановскому. Декабря въ 11 д. писалъ ты къ намъ и прислалъ роспросныя рѣчи недрыгаловского черкашенина Игнатья Черепова. А въ роспросныхъ рѣчахъ написано про измѣну ахтырского полковника Ивана Гладково. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а Григорей будетъ Косаговъ нынѣ въ Ахтырскомъ, и ты бъ писалъ къ нему, а будетъ его въ Ахтырскомъ нѣтъ, и ты бъ писалъ съ нарочнымъ гонцомъ тотчасъ къ Андрею Арсеньеву, а велѣлъ имъ въ Ахтырскомъ про полковника про Ивана Гладково розвѣдать всякими обычеи, накрѣпко. И будетъ впрямь измѣны отъ него чаять, и ты бъ велѣлъ ему быть къ себѣ въ полкъ и у себя въ полку задержалъ или послалъ его въ Бѣлгородъ тайнымъ обычаемъ, а на его мѣсто въ Ахтырскомъ велѣлъ выбрать иного полковника, да о томъ писалъ къ намъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7169 ноября въ 12 д. *(340 л.)*.

Отписка о тѣхъ вѣстяхъ въ Посолжномъ столѣ у Василья Михайлова (подъ текстомъ).

(Столбецъ 315).

№ 250-й. Декабря 12. — Память изъ Приказа Большаго Прихода о дворянахъ, состоящихъ въ этомъ приказѣ у дѣлъ.

Лѣта 7169 декабря въ 12 д. По государеву, цареву... указу окольничему Ивану Өеонасьевичу Гавреневу да дьякомъ думному Семену Заборовскому да Василью Брехову да Григорью Богданову. Въ Приказъ Большого Приходу къ окольничему къ Родіону Матвѣевичу Стрешневу, да къ дьякомъ къ Олександру Дурову да къ Томилу Истомину въ памяти за твоею, Григорьевою, приписью написано: великій государь, царь... указалъ въ Большомъ Приходѣ выписать, кто имяны стольники и стряпчіе и дворяне московскіе и жильцы и городовые дворяня и дѣти боярскіе изъ Большаго Приходу на Москвѣ и въ городѣхъ у государевыхъ дѣлъ, и кто имяны тѣхъ же московскихъ чиновъ на Москвѣ и въ городѣхъ отъ государевыхъ дѣлъ отставлены и изъ посылокъ къ Москвѣ пріѣхали, да ту выпись указалъ великій государь прислать въ Розрядъ для справки въ государевѣ службѣ. И въ Приказѣ Большаго Приходу дворянъ у дѣлъ: у посольскихъ дворовъ у строенья и у всякой покупки Ондрей Мерчюковъ, да у хлѣбнаго и у калачнаго вѣсу на Москвѣ Матвѣй Стромиловъ. *Діакъ Александръ Дуровъ. (81 л.).*

Взять въ отпуску и написать въ списокъ ихъ съ тѣми, которые у дѣлъ, по сей памяти (на оборотѣ).

(Столбецъ 314).

№ 251-й. Декабря 12. — Отписка изъ Галича А. Ушакова о ветхости городовыхъ крѣпостей и опальной тюрьмы.

Государю, царю... Алешка Ушаковъ челомъ бьетъ. Въ прошломъ въ 167 г. апрѣля съ 1 ч., по твоему указу и по наказу изъ Розряду, велѣно мнѣ быть на твоей службѣ въ Галичѣ воеводою на князь Семеново мѣсто Горчакова. И въ Галичѣ острогъ подгнилъ и повалился, и во рву прислоны и чеснокъ и надолобы и зелейный казенный анбаръ и противъ трехъ проѣзжихъ башенъ мосты сгнили, ѣздить нельзе, и пушечныя станки и колеса погнили, и порохъ изъ давнихъ лѣтъ отъ мокра слежался, стрѣлять нельзя, и башни отъ земли подгнили, а съ иныхъ верхи вѣтромъ сломало, и ворота опали и тайникъ землею засыпало, а нарядъ, пушки полковыя и ручныя пищали, изъ давнихъ лѣтъ, отъ разоренья, набиты и насорились и заржавѣли, стрѣлять изъ нихъ нельзе; а въ Галичѣ изъ кузнецовъ бронное дѣлаетъ только одинъ человѣкъ стольника князь Ивановы жены Львова вдовы княгини Ирины крестьянинъ Батенко Степановъ сынъ Вдовскій. А отписку велѣлъ я подать въ Розрядѣ. А напередъ сего къ Москвѣ въ Розрядъ же я, съ прежнимъ воеводою князь Семеномъ Горчаковымъ росписався, писалъ трожды: во 167 г. апрѣля въ 21 д. съ галицкимъ розсыльщикомъ съ Гришкою Евсевьевымъ, да іюня въ 14 д. съ сынишкомъ своимъ съ Өеонькою, да ноября въ 25 д. нынѣшняго 169 г. съ галицкимъ пушкаремъ съ Сережкою Павловымъ, да въ Пушкарскій Приказъ писалъ пятью: въ 167 г. іюня въ 14 д. съ сынишкомъ своимъ съ Өеонькою жъ, да іюля въ 29 д. съ розсыльщикомъ съ Тимошкою Богдановымъ, да въ 168 г. марта въ 20 д. съ розсыльщикомъ же съ Микулкою Өедоровымъ, да іюня въ 18 д. съ розсыльщикомъ же съ Мишкою Өедоровымъ, да ноября жъ въ 25 д. нынѣшняго 169 г. съ пушкаремъ съ Сережкою Павловымъ; и твоего указу о томъ изъ Розряду и изъ Пушкарскаго Приказу въ Галичь ко мнѣ не бывало. — Да въ прошломъ во 167 г. октября въ 25 д., по твоему указу, присланы съ Москвы изъ Розряду въ Галичъ къ прежнему воеводѣ къ князь Семену Горчакову взятые языки, татаровя 10 ч., да черкашенинъ, а велѣно тѣхъ взятыхъ языковъ, татаръ и черкашенина, въ Галичѣ вкинуть въ тюрьму и держать въ тюрьмѣ до твоего указу въ крѣпости, съ большимъ береженьемъ, и во 167 же г. генваря въ 15 д. изъ тѣхъ взятыхъ языковъ 1 ч. татаринъ умеръ; да въ 167 же г. декабря въ 12 д., по твоему жъ указу, присланъ съ Москвы изъ Посольскаго Приказу въ Галичъ къ князь Семену-жъ Горчакову взятый татаринъ Сеитко Готжеевъ, а велѣно его, Сеитка, въ Галичѣ посадить въ тюрьму и беречь въ тюрьмѣ до твоего-жъ, указу. И въ Галичѣ опальная тюрьма и около тюрьмы тынъ подгнилъ и всякія тюремныя крѣпости худы. Да въ прошломъ же во 167 г. іюня въ 19 д., по твоему-жъ указу и по грамотамъ изъ Монастырскаго Приказу присланы въ Галичь изъ Ярославля изъ Спасскаго монастыря витебскихъ литовскихъ полонениковъ 15 ч., и изъ тѣхъ полонениковъ 15 человѣкъ отданы въ Паисеинъ монастырь 6 ч., да въ Ивановскій монастырь, что на Желѣзномъ борку, 5 ч., да въ Аврамьевъ монастырь, въ Великую пустыню, 4 ч.

и велѣно ихъ въ монастырѣхъ держать съ великимъ береженьемъ за крѣпкою сторожею и съ монастыря ихъ не спускать, чтобъ они никуды не ушли. А около тѣхъ монастырей ограды худы, а иныхъ никакихъ крѣпостей нѣтъ, и беречь тѣхъ литовскихъ полонениковъ некому, потому, монастырскіе де ихъ служки съ твоей службы не бывали. И о томъ что ты мнѣ укажешь, чтобъ мнѣ въ томъ отъ тебя въ пенѣ и въ опалѣ не быть *(255—258 лл.)*.

О городовомъ дѣлѣ и о землѣ государевъ указъ въ Пушкарскомъ, а о тюрьмѣ въ Розбойномъ (на оборотѣ).

(Столбецъ 313).

№ 252-й. Декабря 13.—Челобитная, повинная, галичанъ и костромитянъ, сбѣжавшихъ изъ полковъ, по явкѣ въ Москву для службы.

Царю, государю... бьютъ челомъ бѣдные и отъ Крымскаго хана до конца разореные галичеия Андрюшка Ѳедоровъ сынъ Шалской, Смирка Григорьевъ сынъ Варахѣевъ, Дѣйка Самариновъ сынъ Кадниковъ да костромитинъ Олѳерко Семеновъ сынъ Ѳоѳановъ. Въ нынѣшнемъ во 169 г., по твоему указу, посланы мы на службу въ литовскіе городы въ полкъ окольничего и воеводы князя Петра Алексѣевича Долгоруково и, будучи на твоей службѣ, которой былъ взятъ запасенко, и тотъ поѣли, и платьишкомъ ободралися и обѣднели и оскудали и одолжали великими долги, что мы людишка бѣдные и отъ Крымскаго хана до конца разореные, и, не *потерпя* мы голоду, и изъ полку мы, взявъ жалованье, сбрели къ домишку для покупки кляченокъ и по запасенко и, взявъ запасенко, нынѣ приволоклися къ Москвѣ и служить тебѣ ради. Милосердый государь, царь..., пожалуй насъ, вели намъ свой милостивый указъ учинить, а въ винѣ нашей, что мы сбрели для запасенку, и въ томъ что ты укажешь. *(102 л.)*.

169 г. декабря въ 13 д. Государь указалъ отослать въ Рейтарскій приказъ къ боярину Ильѣ Даниловичу Милославскому (на оборотѣ).

(Столбецъ 313).

№ 253-й. Декабря 13.—Челобитная донскаго казака Е. Алексѣева о пожалованіи за посылки.

Царю, государю... бьетъ челомъ донской кормовой казакъ Ерошка Алексѣевъ. Въ прошломъ во 168 г. посыланъ былъ я изъ Бѣлагорода отъ окольничего и воеводы князь Григорья Григорьевича Ромодановского въ Чигиринъ къ гетману Юрью Хмельницкому съ донскими отписками; а отъ гетмана посыланъ я съ листами на Донъ, противъ ихъ отписокъ. А съ Дону пріѣхалъ я въ Бѣлгородъ, а изъ Бѣлгорода къ Москвѣ; а съ Москвы посыланъ я съ грамоты въ Бѣлгородъ. Въ нынѣшнемъ во 169 г. я-жъ посыланъ изъ Хотмышска въ Нѣжинъ къ полковнику къ Васютѣ Золотаренку, а изъ Нѣжинѣ я пріѣхалъ въ Сумы; изъ Сумъ посланъ къ тебѣ съ отписками и съ ляхомъ и съ королевскими листами. И за ту мнѣ службишку твоего жалованья не дано. Милосердый государь, царь..., пожалуй меня за мою службишку своимъ жалованьемъ, чѣмъ тебѣ обо мнѣ Богъ извѣститъ *(356 л.)*.

169 г. декабря въ 13 д. Государь пожаловалъ, службу его изъ отписокъ выписать велѣлъ или отписки выложить, какъ его посылали и въ кое мѣсто (на оборотѣ).

— Память - справка изъ Московскаго стола о поденномъ кормѣ казаку, съ отвѣтомъ (8 денегъ на день). См. 357 л.

(Столбецъ 315).

№ 254-й. Декабря 13/января 14.—Отписки кн. Г. Г. Ромодановскаго: 1) объ измѣнѣ черкасъ Полтавскаго полка; 2, 3) о посылкѣ на нихъ ратныхъ людей; 4) объ увѣщаніи; 5) о боѣ подъ Зиньковомъ; 6) съ оправданіемъ на грамоту съ выговоромъ за посылку; 7) грамота о пожалованіи за Гадицкій бой.

1) Государю, царю... Гришка Ромодановскій съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 169 г. въ ноябрѣ и въ декабрѣ въ розныхъ числѣхъ писали мы къ тебѣ, что Плотавскаго полку полковникъ Ѳедоръ Жученко тебѣ измѣнилъ и его измѣнничьи листы къ тебѣ послали, и Плотавскаго полку черкасы изъ Гадичъ и изъ иныхъ городовъ подъ твои украйные города почали приходить, и людей побивать и въ полонъ брать. А декабря въ 5 д. писалъ къ намъ стряпчій Григорій Косаговъ, идучи къ намъ изъ

Ахтырскаго и прислалъ 2 листа измѣнничьи розныхъ полковниковъ, и мы тѣ листы послали къ тебѣ, великому государю, съ сею отпискою. Да того-жъ, государь, числа писалъ къ намъ изъ Недрыгайлова Ѳедоръ Череповъ, писали де къ нему изъ Ромна сотникъ, что де гетманъ Юрья Хмельницкій послалъ отъ себя наказнаго гетмана Петра Дорошенка съ ляхи и съ татарами и перешли де Днѣпръ ноября въ 27 д., а идутъ де къ Гадичу; а того жъ де числа черкасскій полковникъ изъ Лукомля пошелъ къ Гадичу-жъ, а куда де имъ изъ Гадича идти, того де имъ въ Ромнѣ не вѣдомо; да онъ же посылалъ для провѣдыванья вѣстей недрыгайловскаго черкашенина къ Гадичу и пріѣхавъ де тотъ черкашенинъ ему сказалъ: не доѣзжая де Гадича, въ селѣ Сваткахъ сказали ему: пріѣхали де напередъ отъ гетмана изъ Чигирина съ королевскими листы чигиринскіе черкасы, а въ королевскомъ де листу написано, чтобъ гадицкіе черкасы съ твоими, великаго государя, людьми не съѣзжались; да того жъ числа писалъ ко мнѣ изъ Каменнаго Григорій Пестриковъ, прибѣжалъ де къ нему лебединскій черкашенинъ Родка Есиповъ, а сказалъ, посыланъ де онъ для провѣдыванья всякихъ вѣстей и былъ въ Сенчѣ, и его де въ Сенчѣ черкасы поимали и хотѣли утопить, а твоихъ, великаго государя, ратныхъ людей 5 человѣкъ утопили, а его де, по сказкѣ сенчинскаго черкашенина, будто онъ живетъ въ Веприкѣ, отпустили съ листами въ Гадичъ; а что мы къ тебѣ писали, что каменовскіе станичники пойманы въ Гадичи и они де, станичники, посѣчены, да посыланъ де былъ въ Гадичи съ твоими грамоты недрыгайловецъ, и тотъ де недрыгайловецъ пойманъ и посланъ къ гетману, а подъ Каневымъ де перевозятся черкасъ 3 полка подъ Переясловль и вездѣ поставлены сторожи. И мы, слыша такую измѣну Плотавскаго полку черкасъ, на нихъ подъѣзды посылать и Божіимъ и твоимъ, великаго государя, дѣломъ надъ ними промышлять станемъ. *(350—352 лл.).*

169 г. декабря въ 14 д. Государь указалъ отписать къ окольничему князю Григорью Григорьевичу Ромодановскому, посылокъ посылать и задираться не велѣть; а будетъ придутъ на него большіе люди, и ему прежде къ нимъ посылать, чтобъ они, помня крестное цѣлованье, крови не вчинали.

— Грамота ему, отъ 14 декабря, по помѣтѣ. См. 353 и 354 лл.

2) Государю, царю... Гришка Рамодановской съ товарищи челомъ бьютъ.... И мы, видя многую неправду и злое разоренье твоимъ украиннымъ городамъ и уѣздамъ Плотавскаго и Миргородцкаго полку отъ черкасъ, декабря 10 послали подъ Гадичъ и подъ иные тѣхъ полковъ городы твоихъ ратныхъ людей рейтарскаго строю полковника Ѳедора Вормзера съ полкомъ да стряпчаго Григорья Иванова сына Косагова съ его полкомъ съ донскими и съ яицкими и съ орѣшковскими козаки и съ харьковскими черкасы, да драгунскаго полковника Леонтья Отмостова съ драгуны, да черкасскаго острожскаго полковника Ивана Дзинковскаго съ его полкомъ и, прося у Бога милости и Пречистыя Богородицы помощи, велѣли имъ Божіимъ и твоимъ дѣломъ надъ тѣми полками промышлять; а что у нихъ въ томъ походѣ учнетъ дѣлаться, и мы о томъ къ тебѣ писать станемъ. *(367—372 лл.).*

169 г. декабря 19. Государь указалъ послать свою государеву грамоту къ окольничему князю («Григорью» въ помѣтѣ пропущено) Григорьевичу Ромодановскому съ осудомъ, почему онъ посылалъ безъ указу великаго государя и кровь всчинилъ.

— Грамота ему, отъ 19 декабря, по помѣтѣ. См. 373 и 374 лл.

3) Государю, царю... Гришка Рамодановской съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 169 г. декабря въ 12 д. писали мы къ тебѣ... *(См. предыдущую отписку).* И декабря жъ въ 17 д. писали къ намъ изъ походу полковники Ѳедоръ Вормзеръ, Леонтій Отмостовъ, Иванъ Дзинковскій, Григорій Косаговъ, декабря-жъ де въ 15 д. пришли они съ твоими ратными людьми подъ Гадичъ и подъ Гадичемъ де у города съ твоими измѣнники съ полковники съ Черкасомъ, съ Иваномъ Дьяченкомъ, съ Кіяшкою и съ Павломъ Животовскимъ и съ черкасы былъ бой большой съ полудни до самой ночи и милостію де Божіею, а твоимъ... и сына твоего государева... счастьемъ, на томъ бою многихъ черкасъ побили и въ полонъ поимали и рубили конныхъ и пѣшихъ до городовыхъ воротъ, а города взять было не мочно, потому что въ то время дождь былъ большой съ утра и до вечера и во всю ночь и на завтра весь день, и у ратныхъ людей ружье все замокло, а села и деревни около Гадича всѣ выжгли, а твоихъ ратныхъ людей на бою убито: донской казакъ да 2 ч. черкасъ, да въ полонъ взятъ новокрещенъ татаринъ Ивашко Андреевъ, да рейтаръ, и драгуновъ и черкасъ ранено 16 человѣкъ. А въ распросѣ взятые черкасы намъ сказали, что въ Гадичъ съ Черкасомъ

и съ Ивашкомъ съ Дьяченкомъ и съ Кіяшкомъ черкасъ пришло съ 6000 и безпрестанно въ Гадичъ черкасы прибываютъ, а ожидаютъ де вскорѣ къ себѣ на помочь отъ гетмана черкасъ и татаръ, а какъ де татаровя и черкасы къ нимъ въ Гадичъ на помочь придутъ, и имъ де идти воевать твои украинные городы большимъ собраньемъ *(409—411 лл.)*.

169 г. декабря въ 29 д. Государь, сей отписки слушавъ, указалъ: о томъ вѣдомо; а которые ранены дворяне и дѣти боярскіе, и рейтары, и черкасы, солдаты и драгуны, раненымъ дворяномъ и рейтаромъ за тяжелыя раны по 4 руб., за середнія по 3, а черкасомъ начальнымъ людемъ противъ дворянъ, черкасомъ за тяжелыя раны по 3 рубли, за легкія по 2 рубли, драгуномъ и солдатомъ потому-жъ.

4) Государю, царю... Гришка Ромодановскій съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 169 г. декабря въ 20 д. прислана въ Сумы твоя грамота ко мнѣ Гришкѣ... *(См. № 000 подъ 11 и 12 декабря грамату на л. 336)*. И Плотавскаго и иныхъ полковъ черкасы безпрестанно подъ твои украинные черкасскіе городы войною приходятъ и всякое разоренье чинятъ, а мы напередъ сего посылали отъ себя въ Плотавскій и въ Миргороцкой полки съ листами, а писали имъ, чтобъ они, памятуя Бога и твою къ себѣ премногую милость и присяги свои, нынѣ на ляцкія прелести не прельщались; а что у гетмана и у нихъ, полковниковъ, учинилось по неволѣ Польскому королю подданство и ты, милосердуя объ нихъ, православныхъ христіанѣхъ, пожаловалъ ихъ, въ вину имъ ставить не велѣлъ, а они бы на твою милость во всемъ были надежны и служили тебѣ по прежнему, а задоровъ и кровей не вчинали, и тѣхъ полковъ полковники и черкасы посыльныхъ черкасъ, которые посланы были отъ насъ съ листами, всѣхъ порубили, а листы пожгли, и нынѣ намъ противъ твоего указу къ тѣмъ полковникомъ съ листами посылать отнюдь никоторыми мѣрами не мочно; а къ гетману къ Юрью Хмельницкому мы противъ твоего указу писали съ донскимъ козакомъ; да того жъ числа писалъ ко мнѣ изъ Колонтаева Григорій Тарбѣевъ: декабря-жъ де въ 16 д. приходилъ подъ Колонтаевъ плотавскій полковникъ Ѳедоръ Жученко со многими черкасы и посады около Колонтаева многіе обожгли и многихъ людей побили и къ городу приступали жестокими приступы и на бояхъ де измѣнники черкасы побиты и языки взяты многіе люди, и, отшедъ де отъ Колонтаева, плотавскій полковникъ съ черкасы сталъ подъ Котелвою и хочетъ де приходить подъ твои украинные городы подъ Ахтырку и подъ Колонтаевъ же, а татаръ де съ плотавскимъ полковникомъ не было. И мы, видя ихъ, крестопреступниковъ, твоимъ городомъ конечное разоренье, послалъ я, Гришка, товарища своего стольника и воеводу Петра Скуратова подъ Гадичъ и подъ иные черкасскіе измѣнничьи городы, а съ нимъ твоихъ ратныхъ людей рейтарскаго строю полковника Михаила Гопта съ полкомъ, да подполковника Ѳедора Ѳанъ-Бруденброка съ его шквадронок, да копейнаго полку ротмистра Тимоѳея Шешина съ его ротою, да стряпчаго Григорья Касагова съ донскими и съ яицкими и съ орѣшковскими козаки и съ новокрещены, да черкасъ 3000 человѣкъ, да пѣшаго солдатскаго строю полковниковъ Ягана Инвальта да Ѳедора Ниротморцова съ полки, а велѣлъ Божіимъ и твоимъ дѣломъ надъ измѣнники черкасы промышлять, сколько милосердый Богъ помощи подастъ; а что у товарища моего стольника и воеводы у Петра Скуратова и у твоихъ ратныхъ людей въ томъ походѣ учинится; и я о томъ къ тебѣ писать стану. *(382—385 лл.)*.

169 г. декабря 29. Чтена.

5) Государю, царю... Гришка Ромодановской съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, во 169 г. декабря въ 22 д. писали къ тебѣ... *(см. предыдущую отписку)*. И декабря-жъ въ 30 д. писалъ ко мнѣ товарищъ мой стольникъ и воевода Петръ Скуратовъ: декабря-жъ де въ 28 д. пришелъ онъ съ твоими ратными людьми подъ Зинковъ, и въ Зинковѣ де стоитъ наказной гетманъ Петръ Дорошенко съ черкасы, и изъ Зинкова на вылазку выходили многіе люди, и былъ де бой большой, и милостію Божіею, а твоимъ и сына твоего... счастьемъ той вылазки и на подворкахъ черкасъ многихъ людей побили и рубили до самыхъ городовыхъ воротъ и на бою языки и знамена съ города поимали, а языковъ взято 7 ч., да подъ Зинковымъ же взятъ на подворкахъ зинковскій попъ Сава, а твоихъ ратныхъ людей на томъ бою убито 12 ч., а кто имяны убитъ, и тѣхъ имена послали къ тебѣ подъ сею отпискою, да ранено 50 ч., а кто имяны ранены, и о томъ отпишемъ къ тебѣ впредь; а взятые попъ и черкасы въ распросѣ сказали, что въ Зинковѣ съ наказнымъ гетманомъ съ Дорошенкомъ черкасъ конныхъ 4000, да пѣшихъ 1000 ч., да татаръ 20 ч., а ждутъ къ себѣ на споможенье татаръ вскорѣ, а какъ татаровя къ нимъ будутъ, и имъ де приходить войною на твои украинные городы; а плотавскій де полков-

никъ стоитъ въ Котелвѣ съ своимъ полкомъ, а черкасъ де съ нимъ 4000. И мы взятаго попа и иныхъ взятыхъ черкасъ, распрося, отпустили въ Зинковъ и писали къ наказному гетману къ Петру Дорошенку, чтобъ онъ, памятуя Бога и милость твою къ себѣ, никакихъ задоровъ и кровопролитія не всчиналъ и на твои городы черкасъ войною не посылалъ и плотавскому полковнику Ѳедору Жученку и Черкасу и инымъ ходить не велѣлъ, а мы на нихъ войною посылать также не будемъ; а товарищу своему стольнику и воеводѣ Петру Скуратову съ твоими ратными людьми велѣлъ быть къ себѣ въ Сумы. А съ сею отпискою и съ сеунчемъ послали къ тебѣ мы бѣлевца Сергѣя Уварова генваря во 2 д. *(400—404 лл.).*

Чтена (на оборотѣ).

Роспись убитыхъ подъ Зинковымъ. См. 405 л.

6) Отъ царя и великого князя... окольничему нашему и воеводамъ князю Григорью Григорьевичу Ромодановскому съ товарищи. Писали вы къ намъ, что по вашей посылкѣ подъ черкасскимъ городомъ Гадичемъ наши ратные люди черкасъ многихъ побили и въ языцѣхъ поимали, и намъ по вашей отпискѣ то вѣдомо. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а которые наши ратные люди въ той посылкѣ ранены, и вы-бъ, призвавъ ихъ къ себѣ, сказали имъ наше жалованье, что мы ихъ пожаловали за ихъ службы и за раны *безъ московскіе волокиты,* велѣли имъ свое денежное жалованье за ихъ службу и на лечьбу ранъ дать по указнымъ статьямъ: дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и рейтаромъ и рейтарского и салдатского строю начальнымъ людемъ за тежелыя раны по 4 руб., за середніе по 3 руб.; драгуномъ и салдатомъ и черкасомъ за тежелыя раны по 3 руб., за легкія по 2 руб. человѣку. И сказавъ имъ нашъ указ о нашемъ жалованьѣ, досматривая ихъ ранъ, записывать подлинно, кто именемъ по которому мѣсту и чѣмъ и изъ чего будетъ раненъ и въ которомъ числѣ и на которомъ бою, и, записавъ, велѣли-бъ есте имъ наше денежное жалованье на лечьбу раздавать противъ сего нашего указу, какъ выше сего писано, по указнымъ статьямъ всѣмъ на лицо. А кому имяны ратнымъ людемъ нашего денежнаго жалованья по чему на раны дано будетъ, и каковы у кого раны, и вы бъ однолично то все велѣли написать въ книги, да о томъ писали къ намъ и книги прислали, за дьячьею приписью, въ Розрядъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7169 генваря въ 10 д. *(412 л.).*

7) Государю, царю... Гришка Ромодановской съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 169 г. декабря въ 28 д. прислана твоя грамота къ намъ изъ Разряду за приписью дьяка Василья Брехова, а въ твоей грамотѣ написано: декабря въ 19 д. писали къ тебѣ мы, что за измѣну и за многія неправды Полтавскаго и Миргородскаго полковниковъ и черкасъ, что они твоихъ ратныхъ людей многихъ побили и въ воду посажали, послали на нихъ твоихъ ратныхъ людей и то учинили не гораздо, забывъ твой указъ, а твоего де указу о томъ къ намъ не бывало, а впредь будетъ черкасы на твои украинные города и на наши полки войною не наступятъ, и намъ бы на черкасъ не ходить и твоихъ ратныхъ людей не посылать и крови отнюдь не всчинать, а что по нашей посылкѣ нынѣ у твоихъ ратныхъ людей учинится, и намъ бы о томъ отписать къ тебѣ. И мы посылали твоихъ ратныхъ людей Плотавскаго полку на черкасъ, потому что они подъ твои украинные городы войною приходятъ безпрестанно и всякое разоренье чинятъ по чертѣ подъ Ахтыркой, въ чертѣ отъ черкасскихъ городовъ подъ Алешню, подъ Каменной, подъ Лебяжье, подъ Польной городъ, подъ Колонтаевъ, и въ Колонтаевѣ слободы всѣ обожгли, одинъ остался городъ и о разореньи твоихъ украинныхъ городовъ мы писали къ тебѣ многажды, да и потому на нихъ посылали, что декабря-жъ въ 20 д. прислана къ намъ твоя грамота изъ Розряду, за приписью думнаго дьяка Семена Заборовскаго, и подъ твоею грамотою присланы статьи, а въ статьяхъ написано: будетъ на Бѣлогородскія мѣста и на иные твои украинные городы, которые по чертѣ, крымскіе татарове и измѣнники черкасы пойдутъ войною, и мнѣ бъ, Гришкѣ, идти къ чертѣ и по чертѣ, на которыя мѣста пристойно, чтобъ за помощію Божіею украинные городы и мѣста уберечь и до войны не допустить и промышлять, смотря по тамошнему дѣлу; а въ той твоей грамотѣ, что прислана къ намъ декабря въ 28 д., за приписью дьяка Василья Брехова, того именно не написано, будетъ черкасы на твои украинные города и на наши полки войною наступятъ, и намъ на черкасъ ходить ли и твоихъ ратныхъ людей посылать ли. И будетъ впредь черкасы станутъ приходить войною на твои украинные подъ тѣ жъ или и подъ иные городы, и намъ тѣ городы отъ войны и отъ разоренья оберегать ли и за нихъ стоять ли и на черкасъ также войною посылать ли, о томъ намъ вели свой указ учинить; а что въ посылкѣ подъ Гадичемъ учинилось, и о томъ къ тебѣ мы писали. *(418—420 лл.).*

169 г. генваря въ 14 д. Государь, слушавъ, указалъ: буде учнутъ приходить, надъ ними промышлять.

— Грамота кн. Г. Г. Ромодановскому по пометѣ. См. л. 422.

(Столбецъ 315).

№ 255-й. Декабря 14. — Грамота въ Тарусу Л. И. Зенбулатову объ оставленіи черкасскихъ полоняниковъ кто у кого жилъ по прежнему.

Отъ царя и великаго князя... въ Торусу Лукѣ Ивановичу Зенбулатову. Въ прошломъ во 168 г. послана къ тебѣ наша грамота изъ Челобитнаго приказу, а велѣно черкаскихъ полоняниковъ, которые въ прошлыхъ годѣхъ и во 168 г. взяты въ полонъ въ Малой Россіи и живутъ въ Торусѣ и въ Торусскомъ уѣздѣ у всякихъ людей, сыскивая отпустить всѣхъ въ черкасскіе города безъ задержанья съ проѣзжими памятьми, а которые у кого похотятъ жить изъ воли, и тѣхъ велѣно тебѣ присылать къ запискѣ къ Москвѣ въ Челобитной приказъ; и нынѣ, по нашему указу, черкасскихъ полоняниковъ мужскаго и женскаго полу, которые живутъ въ Торусѣ и въ Торусскомъ уѣздѣ у всякихъ людей, впредь ни у кого имать и въ черкасскіе городы отпускать и проѣзжихъ памятей имъ давать не велѣно. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а которые черкасскіе полоняники мужскаго и женскаго пола живутъ въ Торусѣ и въ Торусскомъ уѣздѣ у торушанъ у всякихъ людей, и ты бъ тѣхъ черкасскихъ полоняниковъ, мужиковъ и жонокъ и дѣвокъ и робятъ, впредь у торушанъ всякихъ чиновъ, у служилыхъ и у жилецкихъ и уѣздныхъ людей, ни у кого не ималъ и въ черкасскіе городы ихъ не отпускалъ и проѣзжихъ памятей имъ не давалъ, а велѣлъ тѣмъ черкасскимъ полоняникомъ жить у тѣхъ людей, кто у кого жилъ по прежнему. Писанъ на Москвѣ лѣта 7169 декабря въ 14 д. *(109—110 лл.).*

(Столбецъ 313).

№ 256-й. Декабря 15. — Грамота въ Велижъ о поспѣшной молотьбѣ и свозѣ хлѣба изъ уѣзда въ городъ.

Отъ царя и великаго князя... на Велижъ Ивану Осиповичу Челищеву. Какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты-бъ на Велижѣ и въ Велижскомъ уѣздѣ, въ селѣхъ и деревняхъ, всякимъ людемъ велѣлъ сказать и въ уѣздъ послалъ, кого пригожъ, заказъ учинить крѣпкой съ большимъ подкрѣпленьемъ: у которыхъ людей на посадѣ и въ уѣздѣ немолоченой хлѣбъ на поляхъ и въ гумнахъ есть, и тѣ бъ всякихъ чиновъ люди тотъ немолоченый всякій хлѣбъ молотили съ большимъ поспѣшеньемъ тотчасъ, безо всякаго мотчанія, и велѣлъ тотъ хлѣбъ везть въ городъ потому жъ тотчасъ и, построя себѣ житницы, сыпали въ житницы и берегли тотъ хлѣбъ для осаднаго времени, да и конскіе кормы по тому-жъ въ городъ везли, а будетъ у кого какого хлѣба, за своимъ обиходомъ, сойдется въ лишкѣ, и они-бъ тотъ хлѣбъ продавали повольною цѣною, а немолоченого-бъ хлѣба отнюдь нигдѣ ни у кого въ селѣхъ и въ деревняхъ не было; а которые люди хлѣба вскорѣ молотить и въ городъ возить или продавать не учнутъ, и у нихъ немолоченой хлѣбъ велѣно имать безденежно на раздачу нашимъ ратнымъ людемъ, а только вскорѣ учинится вѣдомо про приходъ воинскихъ людей, и того хлѣба роздать будетъ неколи и по нашему указу тотъ немолоченой хлѣбъ и сѣно и солому и всякіе кормы велѣть пожечь, чтобъ въ Велижскомъ уѣздѣ никакихъ кормовъ воинскимъ людемъ не было, для того, чтобъ имъ, будучи въ войнѣ, быть беззапаснымъ; и они-бъ тотъ нашъ указъ вѣдали, немолоченой всякій хлѣбъ молотили и въ городъ везли тотчасъ, а лишней продавали. Однолишно тебѣ того себѣ въ оплошку не поставить, сесь нашъ указъ на Велижѣ и въ Велижскомъ уѣздѣ о хлѣбѣ всякимъ людемъ сказать тотчасъ, чтобъ въ городѣ и въ уѣздѣ немолоченаго хлѣба отнюдь нигдѣ не было; а котораго числа на Велижѣ и въ Велижскомъ уѣздѣ нашъ указъ всякимъ людемъ о хлѣбѣ скажешь, и ты бъ писалъ о томъ къ намъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7169 декабря въ 15 д. *(188—189 лл.).*

Таковы государевы грамоты посланы во Ржеву, на Бѣлую, въ Вязьму съ гонцы (подъ текстомъ).

— Отписка изъ Вязьмы, отвѣтная, на такую-жъ грамоту. См. 219—222 лл.

(Столбецъ 313).

№ 256-й. Декабря 17. — Память изъ Пушкарскаго приказа о присылкѣ изъ Разряда дворянина для крѣпостнаго строенья во Ржевѣ, мимо воеводы.

Лѣта 7169 декабря въ 17 д. По государеву, цареву... указу окольничему Ивану Ѳеонасьевичу Гавреневу да дьякомъ... Великій государь, царь... указалъ прислать въ Пушкарскій Приказъ къ боярипу ко князю Юрью Алексѣевичу Долгоруково да къ думному дворянину къ Ивану Ивановичу Баклановскому да къ дьякомъ къ Ондрею Галкину да къ Василью Шпилькину дворенина добра для городоваго рву подѣлки, кого послать во Ржеву Володимерову, потому что въ прошломъ во 168 г., августа въ 30 д., били челомъ великому государю, царю..., а въ Пушкарскомъ Приказѣ подали челобитную за руками стольники и стряпчіе и дворяня московскіе и жильцы, ржевскіе и зубцовскіе помѣщики и вотчинники, и ржевичи дворяня и дѣти боярскіе, на ржевскаго воеводу на Ивана Григорьева сына Квашнина, что де отъ того Ивана тѣмъ помѣщикомъ и вотчинникомъ и людемъ ихъ и крестьяномъ чинятся многіе убытки и продажа, и въ прошломъ же де во 167 г., по указу великаго государя, дѣлалъ тотъ Иванъ Квашнинъ во Ржевѣ казенный погребъ и трубы, и на тое де подѣлку собралъ онъ съ тѣхъ ржевскихъ и съ зубцовскихъ съ помѣщиковъ и съ вотчинниковъ и съ ихъ крестьянъ, съ уѣздныхъ людей, рублевъ съ 700 денегъ, и тотъ де погребъ и трубы въ отдѣлкѣ стали у того Ивана Квашнина меньше 80 р., и великій бы государь ихъ пожаловалъ, велѣлъ во Ржевѣ Володимеровѣ у города ровъ подѣлать и вновь построить мимо того Ивана Квашнина. *Діакъ Василей Штилькинъ. (31—32 л.).*

(Столбецъ 314).

№ 257-й. Декабря 17. — Отписка изъ посылки И. Лошакова о провозѣ до Курска 137.500 р., посланныхъ къ кн. Г. Г. Ромодановскому.

Государю, царю... Ивашка Лошаковъ челомъ бьетъ. По твоему указу и по грамотѣ изъ Розряду, за приписью діака Григорья Богданова, твоей казны мѣдныхъ денегъ 137.500 руб. въ Колугѣ воеводѣ князю Никитѣ Львову я отдалъ. А продержалъ меня князь Микита Львовъ въ Колугѣ за отдачею твоей казны ноября со второгонадесять числа ноября жъ по семыйнадесять день: твоей дворцовой печати не вѣрилъ, ималъ въ довѣсъ и въ счотъ. А достольная твоя казна 137.500 руб. изъ Колуги въ Бѣлгородъ пошла того жъ числа ноября въ семыйнадесять день и въ Курескъ пришла ноября въ 27 д., Божіею милостію, здорово, вся сполна; а изо Мценска до Курска твоя казна шла съ великою нужею и съ страхомъ отъ твоихъ измѣнниковъ и отъ татаръ и бездорожицею: снѣгъ весь дождемъ согнало въ степи. А изъ Курска въ Бѣлгородъ итти твоей казнѣ съ провожатыми, съ малыми людьми, съ великимъ же страхомъ отъ воровъ. И достальные провожатые многіе розбѣжались: всего осталось 30 ч. драгуновъ *(366 л.).*

Послать государеву грамоту: писать напередъ себя къ окольничему князю Григорью Григорьевичу Ромодановскому и дать про ту казну вѣсть, гдѣ велитъ везть и за какимъ береженьемъ (на оборотѣ).

(Столбецъ 315).

№ 258-й. Декабря 18. — Челобитная П. Мячкова о взятіи съ него по болѣзни даточныхъ.

Царю, государю... бьетъ челомъ Ивашко Лукьяновъ сынъ Мячковъ. Въ прошломъ во 168 г. указано мнѣ быть на твоей службѣ съ бояриномъ и воеводою съ князь Юрьемъ Алексѣевичемъ Долгоруково. И я, судомъ Божіимъ, обнищалъ: твоей службы не вижу служить. Милосердый государь, царь..., пожалуй меня съ своей службы отпустить для моего очного обнищанія, и вели съ меня датошныхъ взять противъ моей братьи, по своему указу *(436 л.).*

Государь пожаловалъ, будетъ онъ обнищалъ, и его, осмотря, отпустить, а взять съ него даточного конного. И о томъ послать къ боярину и воеводѣ князю Юрью Алексѣевичу Долгоруково грамоту (на оборотѣ).

— Грамота кн. Ю. А. Долгорукову, отъ 18 декабря, по помѣтѣ. См. 437 л.

(Столбецъ 316).

№ 259-й. Декабря 20. — Отписка кн. И. А. Хованскаго о переходѣ черезъ Двину полковника Сурина и отправкѣ на него посылки; при ней распросныя рѣчи языковъ о гетманѣ Сапѣгѣ.

Государю, царю... Ивашка Хаванскій челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 169 г. декабря въ 6 д. вѣдомо мнѣ учинилось, что польскіе люди и великаго княжства Литовскаго, изъ жмойскаго войска почтовые и челядь человѣкъ съ 200 да полковникъ Суринъ съ волентары, а съ нимъ 1000 ч. ниже Оболи рѣки перешли черезъ Двину рѣку, отъ Полоцка въ 20 верстахъ, для конскихъ кормовъ и хлѣбныхъ запасовъ, на Невельскую дорогу. И по тѣмъ вѣстямъ для подлиннаго вѣдома посылалъ я на тѣхъ польскихъ людей посылку твоихъ ратныхъ людей, выбравъ изъ есауловъ и изъ сотенпыхъ дворянъ и изъ начальныхъ людей, которые за полками 60 ч. И декабря въ 7 д. изъ той посылки пришли ко мнѣ твои ратные люди, а сказали, что у нихъ съ тѣми польскими людьми былъ бой отъ Полоцка въ 30 верстахъ за Оболью рѣкою и, милостію Божіею и Пречистые Богородицы помощію и заступленіемъ грознаго и страшнаго небесныхъ силъ воеводы архистратига Михаила и всѣхъ святыхъ молитвами, а твоимъ и сына твоего высокія руки счастьемъ, на томъ бою твои ратные люди польскихъ людей, которыхъ въ томъ мѣстѣ застали, побили, а въ языцѣхъ взяли 14 ч.; а полковникъ Суринъ стоялъ отъ того мѣста въ 5 верстахъ и, убоясь приходу на себя твоихъ ратныхъ людей съ того мѣста побѣжалъ и твои ратные люди за нимъ гоняли до Двины рѣки и ихъ за Двину рѣку прогнали, и Невельскую дорогу очистили. И тѣхъ взятыхъ польскихъ людей я роспрашивалъ, а что мнѣ въ распросѣ сказали, и тѣ ихъ распросныя рѣчи къ Москвѣ послалъ я съ новгородцомъ Игнатьемъ Веревкинымъ декабря въ 10 д. и велѣлъ ему отписку и роспросныя рѣчи подать въ Розрядѣ *(157—159 лл.)*.

169 г. декабря въ 20 д. Государь, сей отписки слушавъ, указалъ отписать, что учинилъ онъ добро и ратные люди, а одномѣчно ходити съ береженьемъ (на оборотѣ).

169 г. декабря въ 7 д. въ роспросѣ сказали: жмоицкаго войска полку Михаила Патца хорунги ротмистра Тихановецкаго челядникъ шляхтича Юрья Анхудовича Симонъ Стасулицкій вѣстей сказалъ: гетманъ Сопѣга стоитъ въ Бѣлицѣ; вѣдомо де гетману учинилось, что пришелъ подъ Шкловъ окольничей и воевода князь Петръ Алексѣевичъ Долгоруково и сталъ въ посадѣ на той сторонѣ Днѣпра, и гетманъ посылалъ на него посылку Михаила Патца съ жмоицкимъ войскомъ, а войска де жмойцкаго всего 24 хорунги, подъ хорунгами коней по 100 и по 150, а подъ иными и по 60, въ томъ числѣ гусаръ 4 хорунги, да Липницкаго съ полкомъ, а въ полку у Липницкаго 1000 ч., и окольничій де и воевода князь Петръ Алексѣевичъ отъ Шклова отступилъ къ Могилеву къ брату своему боярину и воеводѣ князю Юрью Алексѣевичу Долгоруково; и Михаилъ де Патцъ и Липницкій пришли изъ подъ Шклова тому нынѣ 2 недѣли и стали по хватерамъ, Патцъ сталъ въ мѣстечкѣ Шорицѣ, а Липницкій пошелъ къ гетману, а сколько войска при гетманѣ, того онъ не вѣдастъ; а то де онъ слышалъ, что литовское войско приходитъ къ гетману и говорятъ, что стали голодны своими запасы и конскими кормы, чтобы отступить гдѣ покормнѣе, и гетманъ де говорилъ имъ, что онъ возметъ армистицію великаго государя съ бояры и воеводы, которые стоятъ противъ него до Зеленаго свята, и отступитъ гдѣ належе быть войску, въ тѣ мѣста, гдѣ мочно прокормиться. А про Чернецкаго сказалъ, не вѣдаетъ гдѣ стоитъ. Онъ же, Симонъ, сказалъ, что на сей сторонѣ Днѣпра рѣки, которые черкасы стояли съ окольничимъ и воеводою князь Петромъ Алексѣевичемъ Долгоруково, и на тѣхъ де черкасъ пришелъ Михайла Пацъ съ жмойцкимъ войскомъ и Липницкій съ полкомъ, и у тѣхъ де черкасъ отобрали ружье и отпустили на волю, куды кто похочетъ, а гетманъ де велѣлъ отпускать черкасъ на волю и заказъ учинилъ подъ смертною казнью, чтобъ черкасъ не рубили и отпускали на волю, и тѣ де черкасы пошли въ полкъ къ боярину и воеводѣ ко князю Юрью Алексѣевичу Долгоруково.

Той же хорунги челядники шляхтича Богницкаго Станиславъ Карасѣевичъ, шляхтича Яна Гандѣевича Станиславъ Тавровичъ въ роспросѣ вѣстей сказали: гетманъ Сопѣга стоитъ въ Бѣлицахъ, а сколько при немъ войска, того они не вѣдаютъ, жмоицкаго войска 24 хорунги и съ гусарами; и литовское де войско и съ жмойцкимъ приходили къ гетману не одинова и говорили, что они оголодали своими запасы и конскими кормы и изъ подъ хорунокъ многіе товарищи разъѣхались по домомъ, а иные бѣгутъ же отъ голоду, и гетманъ де Сопѣга упрашивалъ у полку своего, чтобъ они потерпѣли, не разъѣзжались, а онъ де возметъ армистицію великаго государя съ бояры и воеводы, которые противъ него стоятъ,

до Зеленаго свята, и упросилъ у княжства Литовскаго, чтобъ постояли до Рождества Христова, по ихъ новому календарю, а съ Рождества Христова хочетъ гетманъ отступить къ Слуцку то де они слышали отъ пановъ своихъ, пришедъ отъ гетмана, говорили съ своею братьею, съ товарствомъ.

Той же хорунги челядникъ шляхтича Адама Станкѣевича Варѳоломей Гутовскій вѣстей сказалъ: слышалъ де онъ отъ пана своего, говорилъ съ товарствомъ, что де гетманъ Сопѣга взялъ армистицію съ бояриномъ и воеводы княземъ Юрьемъ Алексѣевичемъ Долгоруково съ товарищи обманомъ на 10 недѣль, а въ то де время хочетъ идти за Двину рѣку въ Витебскій и въ Невельскій и въ Озериской уѣзды, для того, что де въ тѣхъ уѣздѣхъ кормно хлѣбными запасы и конскими кормы, а ожидаетъ де гетманъ изъ подъ Вильни къ себѣ пѣхоты къ Рождеству Христову, а сказываютъ де, что будетъ пѣхоты изъ подъ Вильны 3000. *(160—164 лл.)*.

— Грамота кн. И. А. Хованскому съ похвалою за бой у рѣки Оболи и за взятыхъ языковъ. См. 165 л.

(Столбецъ 317).

№ 260-й. Декабря 22 и 26. — Отписки кн. И. А. Хованскаго: 1) о приходѣ подъ Полоцкъ отряда отъ Чернецкаго, о посылкѣ полковника Кесаревскаго и о намѣреніи по вѣстямъ выступить къ Диснѣ на Лисовскаго; 2) объ уходѣ Чарнецкаго за Нѣманъ для сбора въ Слонимѣ; 3) о приходѣ Бузицкаго на Невельскую дорогу и посылкѣ на него полковника Бойта; при ней распросныя рѣчи языковъ.

1) Государю, царю... Ивашка Хованскій челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 169 г. декабря въ 5 и 6 и въ 7 и въ 8 д. приходили польскіе люди Чернецкаго полку подъ Полоцкъ на Якиманскую сторону сотъ по 5 и больши провѣдывать, есть ли въ Полоцку твои ратные конные и пѣшіе люди; и у насъ съ тѣми польскими людьми бой былъ, и за ними гоняли верстъ по 10 и больши. И декабря въ 7 д. сказалъ я твоимъ ратнымъ коннымъ и пѣшимъ людемъ, чтобы они были въ походъ готовы всегда, кой часъ имъ вѣдомъ учиню, идти на Степана Чернецкаго въ Бобыничи и промыслъ надъ польскими людьми чинить единодушно и единомышленно, сколько Милосердый Богъ помощи подастъ. И декабря-жъ къ 12 числу, часу въ 5 ночи, посылалъ я твоихъ ратныхъ людей Полоцкаго воеводства полковника Ивана Кесаревскаго съ полкомъ да 3 сотни дворянскихъ Ивана Аничкова, Ивана Голянищева, Василья Корсакова подъ Бобыничи для языковъ, а за ними послалъ для обереганья полковника Алексѣя Данилова съ полкомъ рейтарскимъ, какъ учинится бой у польскихъ людей съ полоцкою шляхтою, а тѣмъ бы сотнямъ и рейтаромъ въ то время помогать; а я выбрался съ твоими ратными, конными и пѣшими людьми, за Двину рѣку: лебъ Чернецкій пойдетъ за твоими ратными людьми, которые посланы въ посылку, и чтобъ имъ вспоможенье учинить. И декабря-жъ въ 12 д., за часъ до свѣта, пришли ко мнѣ твои ратные люди изъ посылки и привели съ собою шляхтича Полоцкаго-жъ воеводства, а сказали мнѣ, что они были въ деревнѣ Куровичахъ и подъ Бобыничами, и польскихъ де людей въ тѣхъ мѣстѣхъ нѣтъ,—побѣжали. А шляхтичъ въ роспросѣ сказался Полоцкаго воеводства Ильею зовутъ Глушанинъ, взяли де его польскіе люди въ деревни подъ Бобыничами и былъ у шляхтича Ольшенскаго, при немъ служилъ: и декабря де въ розныхъ числѣхъ посылалъ Чернецкій подъ Полоцкъ посылки по 10 хорунокъ провѣдывать и подсмотрѣть много-ль въ Полоцку ратныхъ конныхъ и пѣшихъ людей, и тѣ де посланные его, пріѣзжаючи къ нему, сказывали, что твоихъ ратныхъ конныхъ и пѣшихъ людей много, выѣзжаютъ изъ Полоцка и съ ними бьются, и Чернецкій де велѣлъ имъ добиться языковъ, чтобъ ему подлинно вѣдать про твоихъ ратныхъ людей; и декабря де въ 8 д. привели къ нему языковъ 2 ч. рейтаръ, и тѣхъ языковъ Чернецкій роспрашивалъ, а въ роспросѣ сказали, что я со всѣми твоими ратными конными и пѣшими людьми и съ нарядомъ иду на него, — и сказка имъ, рейтаромъ, и всякихъ чиновъ твоимъ ратнымъ людемъ была о походѣ; — и въ корунномъ де войскѣ тревога была большая, декабря къ 9 числу въ ночи учинился у нихъ въ войску всполохъ: почаяли приходу твоихъ ратныхъ людей, возы покинули, а многіе де жолнеры и, лошадей своихъ покинувъ, въ лѣсъ побѣжали, такое страхованіе на нихъ пришло по твоей праведной молитвѣ и счастію, Богомъ гонимы окаянные. И декабря де въ 9 д., убояся приходу твоихъ ратныхъ людей, Чернецкій изъ мѣстечка Бобыничъ побѣжалъ со всѣмъ корунымъ войскомъ за Березину рѣку; а знатно, что Чернецкій побѣжалъ, опасаясь на себя приходу твоихъ ратныхъ людей: которою дорогою идетъ, и по той

дорогѣ деревни жжетъ и безъ остатку разоряетъ, для того, чтобъ твои ратные люди за нимъ не шли; а на отводъ оставилъ 4 хоругни волоскихъ въ деревнѣ Навличахъ, отъ Полоцка въ 20 верстахъ, и послыша де тѣ польскіе люди, что твои ратные люди идутъ на нихъ, не дождався въ 3 верстахъ на себя приходу, побѣжали за Чернецкимъ. А про гетмана Сопѣгу сказалъ: пошелъ подъ Шкловъ изъ мѣстечка Сорицъ, съ нимъ же и жмойцкое войско, для того, чтобы сбить боярина и воеводу князь Юрья Алексѣевича Долгоруково, а обозъ де свой весь покинулъ гетманъ въ мѣстечкѣ Бѣлицѣ и пушки въ обозѣ покинулъ. И я послалъ твоихъ ратныхъ людей, а велѣлъ имъ ѣхать по той дорогѣ, куда пошелъ Чернецкій довѣдаться, ужли перешелъ Берсзину рѣку; а какъ вѣдомо мнѣ учинится, что Чернецкій за Березину перешелъ и я, прося у Бога милости и у Пречистые Богородицы и у всѣхъ святыхъ помощи и заступленія и надѣясь на твою праведную молитву и счастье, пойду со всѣми твоими ратными конными и пѣшими людьми подъ Дисну и, за помощію Божіею, промыслъ чинить стану надъ полковники Лисовскимъ и надъ Щитомъ; а за Двиною на Полоцкой сторонѣ отъ коруннаго войска твои уѣзды по твоей праведной молитвѣ и счастью убережены и въ разоренье не даны. А сее отписку къ Москвѣ послалъ я съ новгородцемъ Васильемъ Карсаковымъ декабря въ 12 д. и велѣлъ ему отписку подать въ Розрядѣ, а для подлиннаго вѣдома къ тебѣ послалъ я съ Васильемъ Карсаковымъ взятаго шляхтича Юрья Глушенина *(37—44 лл.)*.

2) Государю, царю... Ивашка Хованскій челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ 169 г. декабря въ 13 д. посылалъ я твоихъ ратныхъ людей Полоцкаго воеводства полковника Ивана Кисаревскаго съ полоцкою шляхтою до маеора рейтарскаго строю Годорита Эрснста, а съ нимъ, выбравъ изъ сотенъ, дворянъ 80 ч. и велѣлъ имъ ѣхать въ мѣстечко Докшицы и провѣдать подлинно, перешелъ ли Чернецкій за Березину рѣку и куды пошелъ. И декабря въ 14 д. изъ той посылки пришли ко мнѣ твои ратные люди и привели выходца полоцкаго воеводства шляхтича. И я того шляхтича роспрашивалъ; а въ роспросѣ сказался Полоцкаго воеводства шляхтичъ Обрамъ Гринкѣевичъ, взяли де его польскіе люди въ Полонкахъ, шли изъ Череп въ Полотескъ, и былъ въ полону Чернецкаго полку у шляхтича Шлянскаго, а Шлянскій служитъ подъ хорунгою у старосты Парцовскаго; и декабря де въ 13 д. Чернецкій пошелъ изъ Докшицъ въ Польшу, а войско свое отпустилъ тремя дорогами и велѣлъ идти скорымъ обычаемъ, верстъ по 30 и по 40 на день, а сбираться велѣлъ въ Слонимѣ, а при Чернецкомъ де идутъ только гусары да драгуны; а онъ де, Обрамъ, ушелъ изъ Чернецкаго войска, отшедъ отъ Докшицъ 2 мили, а чаятъ де Чернецкій въ нынѣшнихъ числахъ за Нѣмономъ рѣкою. А сее отписку послалъ я къ Москвѣ съ лучаниномъ Кондратьемъ Костюринымъ декабря въ 16 д. и велѣлъ ему отписку подать въ Розрядѣ *(45—46 лл.)*.

3) Государю, царю... Ивашка Хованскій челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 169 г. декабря въ 13 д. вѣдомо мнѣ учинилось, что перешолъ изъза Двины рѣки на Невельскую дорогу ротмистръ Янъ Бузицкій. И декабря въ 14 д. посылалъ я изъ Полоцка рейтарскаго строю полковника Томаса Бойта съ полкомъ да головъ сотенныхъ Ивана Аничкова, Василья Неѣлова, Ивана Лодыженскаго да начальныхъ людей, которые за полками, и велѣлъ имъ идти наспѣхъ, чтобы за помощію Божіею промыслъ надъ непріятелемъ учинить и Невельскую дорогу очистить. И декабря къ 15 ч., за часъ до свѣта, сошли твои ратные люди ротмистра Бузицкаго отъ Полоцка въ 60 в. въ деревни Ситнѣ, и учалъ быть бой, и милостію Божіею и Пречистые Богородицы помощію и заступленіемъ грознаго и страшнаго небесныхъ силъ воеводы архистратига Михаила и всѣхъ святыхъ молитвами, а твоимъ... и сына твоего... превысокіе руки счастіемъ, твои ратные люди польскихъ людей побили всѣхъ на голову, что были съ ротмистромъ Бузицкимъ, и самого ротмистра да съ нимъ 15 ч. языковъ взяли, и Невельскую дорогу очистили, и ротмистра Бузицкаго съ товарищи привели ко мнѣ. И я того ротмистра и шляхту роспрашивалъ, а что они въ роспросѣ сказали, и тѣ ихъ роспросныя рѣчи къ тебѣ послалъ я подъ сею отпискою; а съ сею отпискою и съ сеунчомъ къ Москвѣ послалъ я лучанина Кондратья Костюрина декабря въ 16 д. и велѣлъ ему отписку и роспросныя рѣчи подать въ Розрядѣ.

169 г. декабря въ 15 д. въ роспросѣ сказалъ ротмистръ Янъ Бузицкій: былъ де онъ прежъ сего у брата своего, полковника полоцкаго воеводства у Гаврилы Гославскаго, и служилъ у него подъ хорунгою, а великому государю креста не цѣловалъ; и отъѣхалъ де онъ, Бузицкій, изъ Полоцка въ прошломъ во 168 г. послѣ Петрова дня и былъ у гетмана Сопѣги въ войскѣ, и гетманъ де учинилъ его ротмистромъ и листы ему далъ, за своею рукою, что ему затягать хорунги,

и онъ де собралъ 2 хорунги, да ему жъ де далъ гетманъ 5 хорунокъ и послалъ его въ Полоцкій и въ Невельскій и въ Озерискій уѣзды, велѣлъ на дорогахъ залечь, чтобы въ Полотескъ не пропустить хлѣбныхъ запасовъ изъ городовъ, и которые великаго государя ратные люди изъ городовъ въ Полотескъ, или отъ великаго государя гонцы съ грамотами и къ великому государю изъ Полоцка съ отписки поѣдутъ, и надъ тѣми людьми велѣлъ гетманъ промыслъ чинить, чтобы ихъ перенмывать и къ нему отсылать; и онъ де Бузицкій перешолъ Двину рѣку и сталъ на невельской дорогѣ, а въ Озерискій уѣздъ послалъ 5 хорунокъ; и декабря въ 14 д. великаго государя ратные люди пришли въ Ситню, отъ Полоцка 60 в., и въ той деревни его, Бузицкаго, побили на голову и самого взяли. А про гетмана Сопѣгу сказалъ: пошолъ подъ Вильню, съ нимъ только 3 хорунги, панцырная хорунга да казацкая да драгунская, и для де того и пошолъ гетманъ подъ Вильню, что взялъ армистицію съ бояриномъ и воеводою съ княземъ Юрьемъ Алексѣевичемъ Долгоруково на 8 недѣль, а въ то-бъ время придти ему подъ Вильню и сговаривать сдачею, чтобъ ему сдались, а перемирьемъ бы обнадежить великаго государя ратныхъ людей, чтобъ ему промыслу чинить не помѣшали надъ Вильною; а Михайла де Пацъ съ жмоицкимъ войскомъ и Полубинскій съ литовскимъ войскомъ стоять около Толочина въ розныхъ мѣстахъ. А про короля сказалъ: хотѣлъ быть съ Украйны отъ черкасъ въ Оршаву, а пришелъ ли въ Оршаву, того онъ не вѣдаетъ; а цысарь де римскій бьется съ туркомъ, и пишетъ цысарь къ польскому королю, чтобы онъ ему помогалъ и людей прислалъ напомочь, и король де велѣлъ войску въ корунѣ сбираться и хотѣлъ послать къ цысарю.

Того жъ числа въ роспросѣ сказались жмойцкаго войска шляхта Казимеръ Ленардовичъ, Ладринъ Аверицкій: гетманъ де Сопѣта взялъ перемирье съ бояриномъ и воеводою со князь Юрьемъ Алексѣевичемъ Долгоруково на 8 недѣль и, взявъ армистицію, пошолъ подъ Вильню тайнымъ обычаемъ, только съ собою взялъ 3 хорунги, а войско княжства Литовскаго и жмойцкое оставилъ на Бѣлицѣ и около Бѣлицы въ розныхъ мѣстахъ, а жмойцкое войско стоитъ около Бачейкова въ розныхъ же мѣстахъ хорунги по 2 и по 3 въ деревнѣ, а гетманъ де Сопѣга для того пошолъ, чтобы великаго государя ратныхъ людей, которые сидятъ въ Вильнѣ, сговаривать сдачею; въ войскѣ-жъ де говорятъ, хотя де Вильна и не сдастся, и гетманъ де пойдетъ въ маетность свою въ Рожаны для того: будетъ у него въ нынѣшней мясоѣдъ веселье, дочь давать замужъ. А про короля сказали: на Украйнѣ; писалъ де цысарь къ польскому королю, чтобъ ему далъ на помочь людей биться съ туркомъ; къ польскому жъ королю писалъ Ракоца венгерскій: завоевалъ у него половину земли его турокъ, и чтобы король прислалъ къ нему на помочь людей, а будетъ де король не пришлетъ къ нему людей на помочь, и ему де, Ракоцѣ, противъ турка не устоять, а какъ де его, Ракоцу, турокъ собьетъ, будетъ и въ корунѣ польской; и въ корунѣ де польской страшатся приходу турковъ на себя; а къ цысарю велѣлъ король польскій идти корунному войску, и того де король польскій опасается, чтобы не провѣдалъ турскій царь, что далъ онъ, польскій король, людей цысарю на помочь, какъ де провѣдаетъ, чтобъ не пошелъ войною въ коруну польскую; а коруннаго де войска съ княжствомъ Литовскимъ не будетъ, только будетъ съ литовскимъ войскомъ жмойцкое войско; и противъ государевыхъ ратныхъ людей велѣлъ король стоять войску великаго княжства Литовскаго и жмойцкому, а инаго никакого войска съ ними не будетъ.

Того жъ числа шляхта великаго княжства Литовскаго полку гетмана Павла Сопѣги хорунги ротмистра Бузицкаго Костянтинъ Окуловичъ, Езуфъ Олтагинскій, Юрьи Микитиничъ въ роспросѣ сказали: гетманъ Сопѣга... *(повторяется сказанное въ предыдущихъ рѣчахъ)*, а выдавъ дочь замужъ, пойдетъ въ Оршаву къ королю на сеймъ, велѣлъ де король всѣмъ санатыремъ съѣзжаться въ Оршаву на сеймъ, а какъ сеймъ зачнется, того они не вѣдаютъ; а войску де литовскому велѣлъ гетманъ быти на лежѣ въ Важенскомъ уѣздѣ и около Шклова или гдѣ они похотятъ; съ литовскимъ же войскомъ и жмойцкое войско стоитъ около Бѣшенковичъ въ розныхъ мѣстахъ, а самъ Пацъ стоитъ въ Вяжищахъ, а войско литовское приказалъ гетманъ Полубенскому. Они жъ сказали, что турокъ наступилъ войною на цысаря, и цысарь де писалъ къ польскому королю о помочи, чтобъ ему прислалъ людей на помочь; и король велѣлъ корунному войску сбираться и велѣлъ идти къ цысарю на помочь, а къ гетману писалъ король, не велѣлъ литовскому войску и жмоицкому уступать отъ Шклова и гдѣ они нынѣ зашли изъ завоеванныхъ мѣстъ великаго государя, чтобы изъ тѣхъ мѣстъ назадъ отнюдь не уступали; а коруннаго де войска противъ великаго государя ратныхъ людей не будетъ, велѣлъ король княжству Литовскому

и жмойцкому войску стоять противъ великаго государя ратныхъ людей *(47—56 лл.).*

Государю чтена (на оборотѣ).

(Столбецъ 317).

№ 261-й. Декабря 26. — Грамота кн. Г. Г. Ромодановскому о посылкѣ въ Нѣжинъ изъ Тамбова И. Лихарева съ ратными людьми.

Отъ царя и великаго князя... окольничему нашему и воеводамъ князю Григорью Григорьевичу Ромодановскому съ товарищи. Писали вы къ намъ, что писалъ къ Вамъ изъ Нѣжина полковникъ Василей Золотаренко не одиножды, чтобъ вамъ нашихъ ратныхъ людей въ Нѣжинъ къ нему послать. И по нашему указу велѣно изъ Танбова стольнику нашему и воеводѣ Ивану Лихореву съ нашими ратными людьми итти къ тебѣ въ Бѣлгородъ, и нашъ указъ къ нему о томъ посланъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ въ Нѣжинъ къ полковнику къ Василью Золотаренку писали, что вы нашихъ ратныхъ людей къ нему пошлете. А какъ Иванъ Лихоревъ съ нашими ратными людьми къ вамъ придетъ, и ты-бъ, окольничей нашъ и воевода, Ивана Лихорева со всѣми ратными людьми, которые съ нимъ къ тебѣ придутъ, послалъ въ Нѣжинъ къ полковнику къ Василью Золотаренку тотчасъ, и велѣлъ ему быть съ тѣми людьми въ Нѣжинѣ до нашего указу. А котораго числа Иванъ Лихоревъ въ Сумино придетъ и въ Нѣжинъ посланъ будетъ, и вы бъ писали о томъ къ намъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7169 декабря въ 26 д. *(380 и 381 лл.).*

Отпускъ у Ѳедота Оловенникова и Василья Михайлова (подъ текстомъ).

(Столбецъ 315).

№ 262-й. Декабря 26/января 11.—1) Грамота кн. Ю. А. Долгорукову о наборѣ даточныхъ людей по вѣстямъ о пораженіи В. В. Шереметева; и 2) отписка его.

1) Отъ царя и великаго князя... боярину нашему и воеводамъ князь Юрью Алексѣевичу Долгоруково съ товарищи. Вѣдомо намъ учинилось, что гетманъ Юшко Хмѣльницкой съ Заднѣпрскими черкасы намъ измѣнили, съ бояриномъ съ нашимъ и воеводою съ Васильемъ Борисовичемъ Шереметевымъ не сшолся, а бояринъ нашъ и воевода о сходѣ къ нему, гетману, писалъ многижды, чтобъ имъ сойтися вмѣстѣ, и къ нему, боярину, писалъ, что будто къ нему въ сходъ идетъ, и бояринъ нашъ и воевода и наши ратные люди его, гетмана, къ себѣ ожидали многое время и съ поляки и съ татары бились безпрестани и большою мочью польскіе и крымскіе люди боярина нашего и воеводъ осадили, и онъ, гетманъ, боярину нашему и воеводамъ и нашимъ людемъ манилъ многижды и въ сходъ къ боярину и воеводамъ не бывалъ. А гетманъ Потоцкій и Любомірскій съ польскими людьми и съ крымскими царевичи, и мурзы и съ татары, видя ту его, Юраскову, къ великому государю измѣну, что онъ съ полковники и съ черкасы измѣнилъ и присталъ къ польскому королю, а черкасы, которые были въ полку съ бояриномъ съ нашимъ съ Васильемъ Борисовичемъ, переяславской полковникъ Цецуря да кіевской полковникъ Васко и иные полковники и черкасы изъ полку боярина нашего и воеводъ отъѣхали къ нимъ же, польскимъ людемъ. И Потоцкій и Любомірскій и крымскіе царевичи, видя черкаскую измѣну, учели боярину нашему и воеводамъ и нашимъ ратнымъ людемъ въ осадѣ тѣсноту чинить большую, и отъ того у нихъ въ осадѣ учелъ быть голодъ большой; и бояринъ нашъ и воевода съ гетманомъ Потоцкимъ и Любомірскимъ и съ Крымскими царевичи изъ осады договорились на томъ, что было имъ его, боярина нашего, и воеводъ и нашихъ ратныхъ людей изъ осады отпустить со всякимъ ружьемъ вцѣлѣ, и на томъ они, гетманъ Потоцкой и Любомирской и многіе полковники присягали, а Крымскіе царевичи и мурзы по своей вѣрѣ шертовали. И послѣ того, спустя 2 дни, они, Потоцкой и Любомірской, и полковники и Крымскіе царевичи и мурзы на томъ на всемъ не устояли, присягу свою и шерть нарушили, боярина нашего и воеводъ, Василья Борисовича съ товарищи, и нашихъ ратныхъ людей въ полонъ поимали и его, боярина и воеводу, послали къ Польскому королю. А сами они, польскіе и литовскіе и крымскіе люди, и измѣнники заднѣпрскіе черкасы хотятъ приходить на наши украинные городы войною вскорѣ. И мы, прося у Всесильнаго, въ Троицѣ Славимаго Христа Бога нашего, и крѣпкой нашей помощницы Пресвятые Богородицы милости, и видя ихъ такія неправды и присягѣ и шерти нарушенье, противъ ихъ, непріятелей, стояти и къ прежнимъ вашимъ ратемъ многихъ ратныхъ людей собрать, чтобъ, за помощію Божіею, недруга нашего на Украйну

не пустить и православныхъ крестьянъ въ плѣнъ и въ расхищеніе не дать; а въ прибавку ратныхъ людей указали мы, великій государь, а бояре наши приговорили собрать съ дворовъ конныхъ и въ пѣшую службу со всякихъ чиновъ безъ выбору, а для той службы указали мы тѣмъ даточнымъ пѣшимъ людемъ дати наше денежное жалованье не скудное да имъ же корму на день по 2 алт. человѣку; а которые наши ратные люди нынѣ на нашей службѣ въ полкѣхъ, и съ тѣхъ указали мы взять въ пѣшую службу. И по нашему указу митрополиты и архіепископы и епископы и власти розныхъ монастырей и бояре наши и окольничіе и думные и всякихъ чиновъ люди, для избавы православныхъ христіянъ, даточныхъ конныхъ и пѣшихъ даютъ съ желаньемъ. А въ вашихъ полкѣхъ ратные наши люди сумнѣваются о томъ и что велѣно съ ихъ крестьянскихъ дворовъ имать даточныхъ въ одну пѣшую службу, и ставятъ себѣ то въ оскорбленіе. А наши ратные всякихъ чиновъ люди въ полку у боярина нашего и воеводъ князя Ивана Ондреевича Хованскаго съ товарищи, видя они же, что польскіе люди на наши украинные городы хотятъ приходить и государство наше разорять, били челомъ намъ безъ нашего указу, служа намъ, чтобъ мы указали съ нихъ взяти съ ихъ крестьянскихъ дворовъ въ пѣшую службу, а въ конную службу учнутъ писать людей своихъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а будетъ вашихъ полковъ у нашихъ ратныхъ людей о томъ молва и ставятъ себѣ въ оскорбленье, и ты бъ бояринъ нашъ и воеводы, князь Юрьи Алексѣевичъ съ товарищи, нашимъ ратнымъ людемъ сказали, что мы, великій государь, изволили, а бояре наши приговорили: взять для обороны православныхъ крестьянъ и чтобъ недруга нашего въ государство наше не пустить и православныхъ крестьянъ въ разоренье не дати, а будетъ у нихъ о томъ молвы и челобитья къ намъ и въ полкѣхъ не было, и вы бъ сю нашу грамоту прочли себѣ, а нашимъ ратнымъ людемъ сего нашего указу не объявляли. Писанъ на Москвѣ декабря въ 28 д. *(429, 432, 431, 433 и 430 лл.).*

Такова грамота послана декабря въ 3 д. Аврамова полку Лесли съ сержантомъ съ Семеномъ Маковымъ (подъ текстомъ).

2) Государю, царю... Юшка Долгоруково съ товарищи челомъ бьютъ. Генваря въ 4 д. въ твоей грамотѣ изъ Розряду, за приписью дьяка Григорья Богданова, писано къ намъ... *(см. вышеприведенную грамоту).* И твоихъ ратныхъ людей въ нашихъ полкѣхъ о томъ къ тебѣ челобитья не бывало. И, по твоему указу, твою грамоту мы прочли, а твоимъ ратнымъ людемъ не объявляли *(495—493 лл.).*

Взять къ отпуску (на оборотѣ).

(Столбецъ 316).

№ 263-й. Декабря 27.—1) Челобитная А. Брянчанинова о пожалованіи его изъ житья въ стряпчіе и 2) запись о приводѣ его къ вѣрѣ.

1) Царю, государю... бьетъ челомъ Аѳонька Борисовъ сынъ Брянчаниновъ. Служу я тебѣ въ житьѣ, а родители мои побиты на твоей службѣ: въ прошломъ во 164 г. братъ мой двоюродный Денисъ Ивановъ сынъ Брянчаниновъ убитъ на службѣ подъ Ковною, да братъ же мой Максимъ Брянчаниновъ убитъ на службѣ подъ Конотопомъ, да у меня жъ въ нынѣшнемъ во 169 г. въ полку боярина и воеводы Василья Борисовича Шереметева убиты три брата Семенъ да Ѳедоръ да Петръ, Борисовы дѣти, да Василей да Мойсей да Семенъ, Петровы дѣти, Брянчаниновы. Милосердый государь, царь... пожалуй меня за кровь и за смерть братей моихъ, вели мнѣ быть при своей царской свѣтлости въ стряпчихъ. *(301 л.).*

169 г. генваря въ 6 д. Государь пожаловалъ, велѣлъ ему быть въ стряпчихъ (на оборотѣ).

2) 169 г. декабря въ 27 д. По государеву, цареву ...указу, Успенского собору протопопу Михайлу привести по истинному увѣренію стряпчего Оѳонасья Борисова сына Брянчанинова. *Писалъ Оѳонасей Зыковъ. (302 л.).*

Попъ Маркіянъ привелъ къ вѣрѣ (на оборотѣ).

(Столбецъ 321).

№ 264-й. Декабря 27.—Отписка изъ Невля М. Бѣшенцова о вѣстяхъ про литовскихъ людей, о недостаточности наряда, пороха и свинцу, и о приборѣ солдатъ въ уѣздѣ; докладъ по ней въ Разрядѣ.

Государю, царю... Максимко Бѣшенцовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, во 169 г., декабря въ 8 д. прибѣжалъ на Невль съ Задвинья изъ литовскихъ обозовъ невлянинъ посадскій человѣкъ Васька Ивановъ, а въ роспросѣ передо мною сказалъ: въ нынѣшнемъ во 169 г. ноября въ 26 д., какъ съ Невля окольничей князь Данило Степановичъ Великаго-Гагинъ пошелъ въ Полотескъ,

и онъ, Васька, былъ съ подводою, и какъ онъ изъ Полоцка поѣхалъ къ Невлю, и его де, Васку, на дорогѣ въ Полоцкомъ повѣтѣ, отъ Невля въ 20 верстахъ, изымали литовскіе люди, и былъ у литовскихъ людей въ обозѣ въ Чернецкаго полку 4 дни за сторожею, и отъ литовскихъ людей изъ-за Двины изъ обозу изъ вечь убѣжалъ; и при немъ де, Васкѣ, въ обозъ прибѣжали гусары коней съ 50 изъ-подъ Шклова, а сказывали въ обозѣ тѣ гусары, что де было ихъ 1500, и ихъ де, гусаръ, побили твои, ратные люди полку боярина князь Юрья Алексѣевича Долгорукаго, а ихъ де всего осталося 50 коней, да въ обозъ де привезли тѣ жъ гусары побитыхъ человѣкъ съ 20; да и то онъ, Васка, слышалъ у литовскихъ людей въ переговорѣ: пишутъ де полковникъ и паны къ черкасомъ, чтобъ они помогли имъ, литовскимъ людемъ, пришли бы къ нимъ въ помочь на твоихъ ратныхъ людей, а какъ черкасы къ нимъ, литовскимъ людемъ, на помочь придутъ, и имъ де быть подъ Полотескъ и подъ Невль и подъ иные городы, а что твоихъ городовъ литовскіе люди съ черкасы зайдутъ, и тѣхъ де городовъ черкасомъ половина, а литовскимъ людемъ половина-жъ, а сойтися черкасомъ съ литовскими людьми послѣ Рождества Христова; а сколько де у Черницкаго въ полку литовскихъ воинскихъ людей, того онъ, Васка не вѣдаетъ; да и тотъ де слухъ въ Чернецкаго полку у литовскихъ людей, что де скопъ у литовскихъ людей большой подъ Крычавымъ, а кто именемъ полковникъ, того не вѣдаетъ. И будетъ литовскіе люди подъ Невль подступятъ, и на Невлѣ для осаднаго времени въ твоей казнѣ зелья и свинцу и по городу наряду мало, и что на Невлѣ въ твоей казнѣ зелья и свинцу и по городу наряду, и о томъ я къ Москвѣ писалъ съ головою невельскихъ стрѣльцовъ Ѳадеемъ Свистуновымъ октября въ 30 д. Да декабря въ 8 д., по твоему указу, писалъ ко мнѣ на Невль изъ Полоцка бояринъ и воеводы князь Иванъ Ондреевичъ Хованскій съ товарищи и прислали на Невль дворянъ Ивана Обольянинова, Перфилья Лодыженскаго для солдатскаго сбору: велѣно имъ съ твоихъ съ дворцовыхъ селъ и со всѣхъ волостей прибирать салдатъ съ семьи съ 3 ч. по человѣку. И на Невлѣ, по нетихимъ вѣстямъ дворцовые и всѣхъ волостей крестьяне расписаны по городу по башнямъ и по стѣнамъ и около малаго городу на устьѣ рѣки Емѣны аполъ опаливаютъ всегда днемъ и ночью, на городѣ и на ополѣ, а иные, многіе шляхетскихъ помѣстій крестьяне около большаго города ровъ большую додѣлываютъ, ровъ копаютъ и частоколъ и рагатки около рву ставятъ и всякія крѣпости дѣлаютъ. И о томъ мнѣ какъ укажешь? *(147—148 лл.)*.

169 г. декабря 27 д. Салдатъ велѣно имать отъ семей (на оборотѣ).

169 г. декабря въ 27 д. писалъ къ великому государю, царю... съ Невля воевода Максимъ Александровъ сынъ Бѣшенцовъ о вѣстяхъ про литовскихъ людей, что ему сказывалъ выходецъ невлянинъ посадскій человѣкъ Васька Ивановъ и по тѣмъ де вѣстямъ будетъ подъ Невль литовскіе люди придутъ и на Невлѣ зелья и свинцу и по городу наряду мало.

И по отпискѣ жъ и по росписному списку съ Невля Максима Бѣшенцова прошлаго 168 г. іюня въ 21 д. написано на Невлѣ: зелья 18 пудъ ручнаго, 45 пудъ пушечнаго, 23 пуда свинцу; а наряду по городу: 3 пищали полуторныя, 10 пищалей полковыхъ, пищаль волконетъ, 24 пищали затинныхъ, 2 тюфяка. А въ Полоцку пушечныхъ запасовъ: 750 пудъ зелья ручнаго, 292 пуда полъ 13 гривенки зелья пушечнаго, да смоленской присылки зелья ручнаго и пушечнаго 675 пудъ 17 гривенокъ, 1388 пудъ 29 гривенокъ свинцу *(149—150 лл.)*.

Послать ручного пороху 50 пудъ, свинцу 50 пудъ, послать изъ Полоцка (подъ текстомъ).

— Грамоты отъ 3 января: 1) въ Полоцкъ и 2) въ Невль о посылкѣ пороху и свинцу. См. 151 и 152 лл.

(Столбецъ 317).

№ 265-й. Декабря 27/Января 15.—1) Грамота кн. Ю. А. Долгорукову; 2—5) отписки его объ отступленіи отъ Могилева къ Смоленску.

1) Отъ царя и великаго князя... боярину нашему и воеводамъ князю Юрью Алексѣевичу Долгоруково съ товарищи. Писано отъ насъ къ вамъ напередъ сего, велѣно вамъ съ нашими ратными людьми изъ Могилева отступить и итти къ Смоленску и стать въ Смоленскомъ уѣздѣ въ нашихъ дворцовыхъ селѣхъ, гдѣ лутчи и пристойнѣе, и тѣ села и деревни для кормленья велѣно вамъ росписать себѣ и нашимъ ратнымъ людемъ, по своему разсмотрѣнью. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ, по прежнему и по сему нашему указу, пришодъ въ Смоленской уѣздъ съ нашими ратными людьми стали въ нашихъ дворцовыхъ селѣхъ, гдѣ лутче и пристойнѣе, и тѣ села и деревни для прокормленья велѣли росписать себѣ и нашимъ ратнымъ людемъ,

по своему разсмотрѣнью. А въ Смоленескъ къ бояривну нашему и воеводѣ ко князю Борису Александровичу Рѣпнину о послушаньѣ тѣхъ селъ и деревень крестьянъ нашъ указъ посланъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7169 декабря въ 27 д. *(335 и 436 лл.).*

Такова послана Аврамова полку Десля съ сержантомъ съ Семеномъ Маковымъ декабря въ 30 д. (подъ текстомъ).

2) Государю, царю... Юшка Долгоруково съ товарищи челомъ бьютъ. По твоему указу пошли мы со всѣми твоими ратными съ конными и съ пѣшими людьми и съ пушки и съ обозы отъ Могилева декабря въ 12 д. и пришли мы со всѣми твоими ратными съ конными и съ пѣшими людьми и съ пушки и съ обозы въ Смоленскій уѣздъ въ деревню Петровичи, отъ Смоленска за 7 верстъ, а изъ деревни Петровичъ пойдемъ мы со всѣми твоими ратными съ конными и съ пѣшими людьми и съ пушки и съ обозы въ Смоленскій же уѣздъ въ Твердиловскую волость декабря въ 27 д., а около Смоленска въ ближнихъ мѣстѣхъ твоихъ дворцовыхъ волостей нѣтъ и твоимъ ратнымъ людемъ конскихъ кормовъ взяти негдѣ, и мы пошли по неволѣ мимо Смоленска къ Твердиловской волости, а впредь только будетъ въ той Твердиловской волости стоять намъ тѣсно и конскими кормами голодно, и о томъ что ты намъ укажешь? *(444—445 лл.).*

169 г. генваря во 2 д. Сей отписки государь слушалъ и указалъ послать грамоту, велѣть стоять въ Духовсчинѣ или въ Порѣчьѣ или въ Микулинской волости, гдѣ пристойнѣе и лучше, и государевымъ городомъ въ заступѣ.

— Грамота къ нему, отъ 2 января, по помѣтѣ. См. 446 л.

3) Государю, царю... Юшка Долгоруково съ товарищи челомъ бьютъ. По твоему указу пошли мы съ твоими ратными съ конными и съ пѣшими людьми и съ пушки и съ обозы отъ Могилева въ Смоленской уѣздъ декабря въ 12 д. двумя дорогами, роздѣлясь для конскихъ кормовъ: я, Юшка, съ товарищи пошли на Чеусы и на Милновичи, а товарищамъ своимъ велѣлъ я, Юшка, окольничему и воеводамъ, князю Петру Алексѣевичу Долгоруково съ товарищи, съ твоими ратными съ конными и съ пѣшими людьми и съ ихъ полки итти отъ Могилева на Малыя Горки и на Досугово. А твои ратные конные и пѣшіе люди многіе изъ нашихъ полковъ побѣжали отъ Могилева къ Смоленску, а иные по домомъ, и о тѣхъ бѣглецахъ къ тебѣ мы впредь отпишемъ и имянъ ихъ списки пришлемъ вскорѣ. Да декабря въ 13 д. привели къ намъ въ Чеусы Алексѣевой сотни Тихменева ярославской новокрещенъ Петръ Житкой съ товарищи отъ староже вой сотни моего, Юшкина, полку да дмитровецъ Иванъ Степановъ сынъ Пятово отъ сторожевой же сотни товарища моего, Юшкина, стольника и воеводы Осипа Сукина полку 3 человѣкъ черкасъ. А въ роспросѣ они, Петръ и Иванъ, передъ нами сказали: ѣхали де они, черкасы, ночью отъ Шкловской дороги мимо Чеусъ къ Гомельской и къ Чичерской дорогамъ, и они де тѣхъ черкасъ поимали. И тѣ черкасы передъ нами въ роспросѣ сказали: пѣхотнаго полку наказного полковника Кирила Зражевского Ѳедькою зовутъ Нечаенокъ, другой—Морчко Филиповъ, третей Степка Мануйловъ: были де они подъ Шкловымъ съ окольничимъ и воеводами со княземъ Петромъ Алексѣевичемъ Долгоруково съ товарищи, и какъ де былъ бой у Шклова у окольничего и воеводы у князя Петра Алексѣевича съ товарищи и у твоихъ ратныхъ людей съ Пацомъ и съ полковникомъ Липнитцкимъ и съ польскими и съ литовскими людьми, и на томъ де бою взяли ихъ, Ѳедьку Нечаенка съ товарищи польскіе люди Липнитцкого полку и привели ихъ въ мѣстечко Бѣлицы къ гетману къ Павлу Сапѣгѣ, и по прошенью де полковника Липнитцкого гетманъ Павелъ Сапѣга велѣлъ ихъ, черкасъ Ѳедьку съ товарищи, отпустить въ черкасскіе городы и проѣзжей листъ велѣлъ имъ дать полковнику Липнитцкому отъ себя. И того жъ числа велѣли мы тѣхъ черкасъ Ѳедьку съ товарищи 3 ч., головѣ стрѣлецкому Ондрею Остафьеву пытать, для какихъ дѣлъ ихъ, черкасъ, гетманъ Сапѣга и полковникъ Липницкій отъ себя отпустили въ черкаскіе городы; и тѣ черкасы Ѳедька Нечаенокъ да Марчко Филиновъ да Стенька Мануйловъ съ пытки винились и въ роспросѣ сказали: послалъ де ихъ гетманъ Павелъ Сапѣга изъ Бѣлицъ въ черкаскіе городы, а велѣли де имъ, Ѳедькѣ съ товарищи, въ черкаскихъ городѣхъ всѣмъ полковникомъ говорить въ Нѣжинѣ, въ Переясловлѣ, въ Черниговѣ и въ Стародубѣ и во всѣхъ черкаскихъ городѣхъ, которые за Днѣпромъ отъ московскіе стороны, чтобъ де полковники тѣхъ городовъ и старшины и атаманы и сотники и всѣ черкасы вамъ измѣнили и преложились къ польскому королю и шли бъ де съ ними, гетманы, воевать твоихъ городовъ; а писемъ де гетманъ Павелъ Сопѣга отъ себя имъ не далъ, приказывалъ имъ словомъ, увѣря ихъ, черкасъ Ѳедьку Нечаенка съ товарищи, а для проѣзду де имъ, Ѳедькѣ съ товарищи, велѣлъ Сопѣга дать проѣзжей листъ полковнику Липнитцкому; а какъ де они, черкасы Ѳедька съ това-

рищи, въ обозѣ у гетмана Павла Сапѣги были, и слышали де они отъ поляковъ, что гетманъ Павелъ Сапѣга и Чернецкой съ товарищи перемирья чинить не хотятъ, а хотятъ де, собравшись, приходить на насъ и на твоихъ ратныхъ людей, какъ мы пойдемъ отъ Могилева къ Смоленску, а про отходъ де намъ съ твоими ратными людьми отъ Могилева къ Смоленску писали къ гетману въ Павлу Сапѣгѣ изъ Могилева мѣщане, а которые де имяны мѣщане къ гетману писали, и про то де они, Ѳедька съ товарищи, подлинно не вѣдаютъ; да гетманъ-жъ де Павелъ Сапѣга и Чернецкой ждутъ къ себѣ вскорѣ въ помочь свисскихъ нѣмецъ наемныхъ да мутьянъ и волохъ да измѣнника Ивашка Выговскаго съ татары; а какъ де ихъ, черкасъ Ѳедьку съ товарищи, Павелъ Сапѣга отпустили, и онъ де въ ту пору стоялъ въ Бѣлицахъ, а Чернецкой де и Пацъ и Полубенской стоятъ по селамъ и по деревнямъ отъ гетмана въ ближнихъ мѣстѣхъ. А какъ де по твоему указу мы въ Смоленской уѣздъ и по твоему указу станемъ въ Смоленскомъ уѣздѣ, гдѣ пристойно, устроясь обозы, и о томъ къ тебѣ мы отпишемъ. А о измѣнникахъ о черкасѣхъ, о Ѳедькѣ Нечаенкѣ съ товарищи, которые тебѣ измѣнили и гетману Павлу Сапѣгѣ вѣрились, что въ черкасскихъ городѣхъ полковниковъ и чернесъ наговаривать, чтобъ тебѣ измѣнили и польскому королю служили, о томъ ты намъ какъ укажешь? *(467—463 лл.)*.

Государю чтена (на оборотъ).

169 г. генваря въ 5 д. подьячей Перфилей Оловениковъ (тамъ же).

— Отписка его-же, послѣ 28 января, о смерти двоихъ изъ черкасъ и отсылкѣ третьяго въ Вязьму въ тюрьму. См. 623 и 622 лл.

— Отписка его, отъ 4 января, о приходѣ къ Смоленску 28 декабря. См. 478—475 лл.

— 1) Грамота ему, отъ 2 января, съ милостивымъ словомъ, посланная съ стольникомъ кн. Ю. Шеховскимъ. 2) Отписка его, отъ 26 января, о полученіи милостивой грамоты съ душевной и сердечной радостью и о готовности служить, «сколько мочи будетъ». См. 621 л.

4) *169 г. генваря въ 11 д. (на оборотъ)*. — Государю, царю... Юшка Долгоруково съ товарищи челомъ бьютъ. Генваря въ 4 д. въ твоей грамотѣ изъ Розряду, за приписью дьяка Василья Брехова, писано къ намъ... *(см. грамоту, приведенную выше)*. И по твоему указу со всѣми твоими ратными съ конными и съ пѣшими людьми и съ пушки и съ обозы пришли мы отъ Могилева къ Смоленску декабря въ 28 д. и стали въ Смоленскомъ уѣздѣ въ твоей конюшенной въ Твердилицкой волости, потому что около Смоленска въ ближнихъ мѣстѣхъ твоихъ дворцовыхъ селъ и деревень нѣтъ. А въ твоей конюшенной Твердилицкой волости съ твоими ратными съ конными и съ пѣшими людьми стали мы врознь по деревнямъ, потому что селъ и деревень большихъ нѣтъ, и обозами намъ устроиться негдѣ. А про дворцовыя волости мы подлинно не вѣдаемъ, потому что тѣмъ твоимъ дворцовымъ волостямъ Смоленского уѣзду книгъ и росписей съ Москвы и изъ Смоленска къ намъ не прислано, по чему тѣ волости расписать себѣ и твоимъ ратнымъ людемъ на приставство. И мы писали въ Смоленескъ къ боярину и воеводамъ ко князю Борису Александровичу Рѣпнину съ товарищи, чтобъ они твоимъ дворцовымъ волостямъ книги и росписи къ намъ прислали; и генваря въ 5 д. писали къ намъ изъ Смоленска бояринъ и воеводы князь Борисъ Александровичъ Рѣпнинъ съ товарищи, что де въ Смоленску твоимъ дворцовымъ Смоленскимъ селамъ переписныхъ книгъ нѣтъ. И мы послали своего полку дворянъ и велѣли въ Смоленскомъ уѣздѣ твои дворцовыя села и деревни, сыскавъ, переписать. А какъ твои дворцовыя села и деревни перепишутъ и книги и росписи къ намъ привезутъ, и по твоему указу твоимъ ратнымъ людемъ мы свои и конскіе кормы съ твоихъ дворцовыхъ селъ и съ деревень сбирать велимъ и роздавать твоимъ ратнымъ бѣднымъ людемъ. А всѣмъ твоимъ ратнымъ людемъ твоихъ дворцовыхъ селъ и деревень на приставство росписать столько не будетъ; въ Смоленскомъ уѣздѣ дворцовыхъ волостей — не большое. А что сборщики, собравъ съ твоихъ дворцовыхъ волостей Смоленского уѣзду какихъ запасовъ къ намъ въ полки привезутъ, и по твоему указу, что тѣхъ запасовъ мы роздадимъ твоимъ ратнымъ коннымъ и пѣшимъ бѣднымъ людемъ, которые оголодали, и о томъ къ тебѣ мы впредь отпишемъ *(497 и 496 лл.)*.

Взять къ отпуску (на оборотъ).

— Отписка его, отъ того же числа, на грамоту отъ 7 января о сборѣ къ выступленію изъ Твердилицкой волости въ Духовскую. См. 492 и 491 лл.

5) Государю, царю... холопи твои Юшка Долгоруково съ товарищи челомъ бьютъ. Генваря въ 7 д. въ твоей грамотѣ изъ Розряду писано къ намъ, по твоему указу, съ твоими ратными людьми велѣно намъ стать въ Смоленскомъ уѣздѣ въ Духовской или въ Порѣцкой или въ Микулинской волостяхъ, гдѣ пристойнѣе и лучше и твоимъ городомъ къ заступленью, а въ которыхъ мѣстѣхъ мы станемъ, и о томъ къ тебѣ намъ велѣно отписать. И по твоему великаго государя

указу, пошли мы со всѣми твоими ратными съ конными и съ пѣшими людьми и съ пушки и съ обозы изъ Твердилицкія конюшенныя волости въ дворцовую волость Духовскую генваря въ 12 д. и до твоего указу, устроясь обозы, станемъ стоять мы въ Духовской волости; а по се число генваря отъ 7 числа генваря-жъ по 12 число стояли мы въ Твердилицкой волости за тѣмъ, что сбирали подводы подъ твою казну и подъ пушки и подо всякіе пушечные и гранатные запасы; да генваря сего-жъ числа извѣщали намъ нашихъ полковъ головы сотенные и полковники и начальные люди рейтарскихъ, и драгунскихъ, и солдатскихъ полковъ, и стрѣлецкіе головы переяславскихъ приказовъ, что побѣжали съ твоей службы розныхъ городовъ дѣти боярскіе, и мурзы, и татаровя, и рейтары, и драгуны, и солдаты, и стрѣльцы изъ нашихъ полковъ, и мы за тѣми бѣглецы послали гонять по рознымъ дорогамъ, а по твоему указу мы въ своихъ полкѣхъ всѣмъ ратнымъ людемъ объявляли, что пожаловалъ ты ихъ, ратныхъ людей, конныхъ и пѣшихъ, своимъ денежнымъ жалованьемъ и хлѣбными запасы, указалъ давати для ихъ скудости по разсмотрѣнью; и многіе сотенные люди и рейтары и солдаты и драгуны и стрѣльцы своровали, съ твоей службы сбѣжали, не дождавши твоей денежныя казны и хлѣбныхъ запасовъ изъ Смоленска, а иные многіе рейтары и драгуны и солдаты, дождавши присылки изъ Смоленска и не веземъ твоего жалованья, денегъ и хлѣбныхъ запасовъ, изъ твоей службы побѣжали, и о тѣхъ бѣглецахъ, пришедъ мы въ Духовскую волость, къ тебѣ отпишемъ и имянъ ихъ списки пришлемъ. *(582—584 лл.).*

Государь сей отписки слушалъ и указалъ послать дворянина добра и велѣть тѣхъ бѣглецовъ на дорогѣ ловить, и прописывать и осматривать, отъ скудости ли кто бѣжитъ или у него есть деньги.

— 1) Наказъ Р. Селиванову, отъ 17 января, посланному для поимки бѣглецовъ. См. ниже.

(Столбецъ 316).

№ 266-й. Декабря 28. — Отписка Г. Г. Ромодановскаго о бунтахъ въ Прилукахъ, высылкѣ ляховъ изъ Бѣлой Церкви, о разореніи Колонтаевскаго уѣзда.

Государю, царю... Гришка Ромодановской съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ въ 169 г. декабря въ 14 д. писалъ къ намъ изъ Переяславля наказной гетманъ Якимъ Самко, а съ листомъ своимъ прислалъ иченскаго черкашенина Демка Сапленка. А въ листу его написано, чтобы намъ итить къ нему и спѣшить днемъ и ночми, для того, что де почали быть бунты многіе въ Прилукахъ и въ иныхъ городѣхъ, а онъ де тебѣ служитъ вѣрно. А присыльной черкашенинъ, которой присланъ отъ Екима Самка, намъ сказалъ: прислалъ де съ нимъ въ Ичну Якимъ Самко пѣхотнаго полковника Богдана Емченка съ пѣхотою, а съ нимъ 4 корогви, а еще де ждутъ къ себѣ 2 корогвей да изъ Нѣжина сотникъ Валковскаго съ черкасы жъ и ожидаютъ и нашего походу. Да онъ де слышалъ отъ выходцовъ, отъ своей братьи, отъ иченскихъ жъ черкасъ, отъ Щербиненка съ товарищи и отъ своихъ людей, которые выходятъ изъ полону, которые были въ неволи у ляховъ, что де Бѣлая Церковь и Паволочь и иные Заднѣпрскіе городы заперлись и ляховъ изъ городовъ выслали, и въ тѣхъ де городѣхъ на твои мѣдныя и серебреныя деньги хлѣбъ продаютъ; а Ивашка де Выговской съ ляхи и съ грамотою стоитъ въ Коростевѣ, а Юраско Хмельницкой въ Чигиринѣ, а при немъ де сказываютъ, что 3 мурзы, а сколько съ ними татаръ, того онъ не вѣдаетъ. Да того жъ числа писалъ ко мнѣ, Гришкѣ, изъ Колонтаева Григорей Тарбѣевъ: декабря жъ де въ 11 д. приходили подъ Колонтаевъ измѣнники котелвскіе черкасы, сотникъ Акимка, а съ нимъ черкасъ человѣкъ съ 200, и многихъ колонтаевскихъ черкасъ посѣкли и Колонтаевской уѣздъ и деревню разорили и лошеди и животину отогнали, и Колонтаевскаго уѣзду деревни Лихачевки черкасы всѣ вышли въ Опошню *(413 и 414 лл.).*

169 г. декабря въ 28 д. подалъ бѣлогородской стрѣлецъ Анкидинъ Бунинъ (на оборотѣ).

169 г. генваря въ 10 д. отдана изъ Тайнаго Приказу и въ Колонтаевъ отписать: какъ изъ той деревни вышли въ Опошню, и та деревня отъ Колонтаева колько далека (тамъ же).

(Столбецъ 315).

№ 267-й. Декабря 29.—1) Отписка изъ Орлова городка С. Хомицкаго о выходѣ къ нему изъ черкасскихъ городовъ атамана М. Ермолова съ черкасами и 2) челобитная ихъ о пожалованіи.

1) Государю, царю... Савка Хомицкій челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 169 г. октября въ 3 д.

пришли въ Орловъ городокъ съ твоихъ съ польскихъ съ черкасскихъ городовъ съ Голтвы, съ Полтавы, съ Гадеча и съ иныхъ городовъ повоеванные черкасы, атаманъ Михайло Ермоловъ съ товарищи, 50 ихъ и семей съ женами и съ дѣтьми, а всѣ безъ ружья. А по твоему указу пошли было они на рѣку на Бетюкъ городъ строить, и ихъ въ Орловѣ городкѣ зима занела; и я ихъ съ Орлова городка высылалъ, и они, черкасы, били челомъ тебѣ въ Оеловѣ городкѣ въ Приказной избѣ мнѣ, подали челобитную, чтобъ ты пожаловалъ ихъ, велѣлъ имъ въ Орловѣ городкѣ перезимовать до своего указу, и чтобъ ихъ, челобитчиковъ, къ тебѣ къ Москвѣ я отпустилъ. И я, пересмотря ихъ и имена переписавъ, подъ сею отпискою послалъ къ тебѣ къ Москвѣ и челобитчиковъ ихъ, атамана Михаила Ермолова съ товарищи, 3 ч., съ Орлова городка къ Москвѣ отпустилъ декабря въ 11 д. *(74 л.).*

169 г. генваря въ 3 д. чтена. (На оборотѣ).

2) Царю, государю... бьютъ челомъ бѣдные и безпомошные и безпріютные розвоеваные розныхъ городовъ черкасы, атаманишка Мишка Ермоловъ сынъ Сасоненко съ товарищи, 50 человѣкъ. Въ нынѣшнемъ во 169 г. прибрели мы въ Орловъ городокъ съ женишками и съ дѣтишками своими, 50 семей, и впросилися бѣдные на дворы Христовымъ именемъ перезимовать, а иные, наша братья, покопавъ земленыя ямы, зимуютъ въ ямахъ; волочимся межъ дворъ, кормимся Христовымъ именемъ, помираемъ голодною смертью, терпимъ стыдъ и нужу большую. Милосердый государь, царь..., пожалуй насъ бѣдныхъ, обвоеваныхъ и розореныхъ, своимъ царскимъ жалованьемъ на кормъ, какъ тебѣ объ насъ бѣдныхъ Богъ извѣститъ, чтобъ намъ бѣднымъ съ женишками и съ дѣтишками голодною смертью не умереть и въ конецъ не погинуть. *(70 л.).*

169 г. генваря въ 20 д. Государь пожаловалъ, велѣлъ выдать семьямъ будетъ по три рубли изъ тѣхъ денегъ, что привезъ подьячей Михаило Шелковниковъ, что осталось у роздачи въ Тонбовѣ у начальныхъ людей и у солдатъ и у.... (на оборотѣ).

— 1) Списокъ имянной, черкасъ и дѣтей черкасскихъ и 2) Грамота въ Орловъ городокъ, отъ 28 января, о посылкѣ къ нему съ атаманомъ Ермоловымъ 141 р., за выдачею троихъ въ Москвѣ, «для строеній черкасъ». См. 75 и 71—73 лл.

(Столбецъ 316).

№ 268-й. Декабря 31. — Распросныя рѣчи о приходѣ въ Луцкій уѣздъ литовскихъ людей и разореніи ими Заволочья.

169 г. декабря въ 22 д. прибѣжалъ на Луки Великія изъ Заволочья Заволоцкій подьячей Филиппъ Васильевъ, извѣщалъ на Лукахъ Великихъ въ Приказной избѣ воеводѣ Костентину Устиновичу Нащокину, а сказалъ: декабря де въ 21 д. въ 5 часу дни приходили де въ Заволочье литовскіе воинскіе люди конные, шляхта, человѣкъ съ 30 или съ 50 или больши, и Заволоцкаго воеводу Ивана Гаврилова сына Орбузова въ полонъ взяли или его ссѣкли, того де онъ не видѣлъ, и въ Заволочьи посадъ и городъ высѣкли или выжгли-ль или нѣтъ, того де онъ не вѣдаетъ; а его де литовскіе люди взяли было въ полонъ на посадѣ въ Заволочьѣ, и тотъ же де часъ я изъ полону у литовскихъ людей ушелъ пѣшъ, а лошадь де у меня отбили и въ тѣ де поры меня саблею ранили по головѣ, и я де отъ нихъ прибѣжалъ на Луки Великія, а котораго полку люди приходили и сколько ихъ въ сборѣ, того де онъ не вѣдаетъ. Того жъ числа, пришедъ ко мнѣ въ Приказную избу, сказалъ луцкій помѣщикъ Матвѣй Микулинъ: сего де числа подъ вечеръ прибѣгли де люди его и крестьяне изъ Луцкаго уѣзду изъ Хрянскаго стану Мартишко Өедоровъ да Власко Яковлевъ съ женами и съ дѣтьми, что де въ Луцкомъ уѣздѣ въ Хрянскомъ стану польскіе и литовскіе большіе люди пришли и крестьянъ его посѣкли и деревни пожгли *(144—145 лл.).*

— Отписка изъ Лукъ В. воеводы К. Нащокина отъ 31 декабря о посылкѣ вышеприведеныхъ распросныхъ рѣчей. На оборотѣ ея помѣта: *169 г. декабря въ 31 д. Государь, слушавъ, указалъ отписать въ Торопецъ и во Ржеву и на Луки про тѣ вѣсти и жить съ великимъ береженьемъ ...съ кѣмъ грамота послана въ Заволочье... и приказному человѣку отдать.* См. 143 л.

— Грамота опасная въ Луки В. отъ 4 января. См. 146.

(Столбецъ 317).

№ 269-й. Декабря — Отписка изъ Бѣлой К. Дедевшина о вѣстяхъ изъ Полоцка и о прибытіи солдатъ и денежной казны для прибора стрѣльцовъ.

1) Государю, царю... Кипріяшка Дедевшинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 169 г. посы-

лалъ я на вѣсти на Велижъ Бѣльскихъ казаковъ Костьку Пароенова съ товарищи, и декабря въ — день писалъ ко мнѣ съ Велижа Иванъ Челищевъ съ тѣми вѣстовщики; а въ отпискѣ его написано: декабря въ 4 д. пріѣхалъ де къ нему изъ Витебска велижскій салдатъ Куземка Мартиновъ съ товарищи и сказалъ де въ роспросѣ ему, Ивану, что стоятъ де около Витебска литовскіе люди во многихъ *вѣстѣхъ* по обѣ стороны Двины рѣки и хотятъ де приходить подъ твои городы, да и въ Озеринскомъ уѣздѣ литовскіе люди стоятъ же. — Да декабря въ 6 д. присланы на твою службу на Бѣлую московскаго выборнаго Агѣева полку Шепелева капитаны Өедоръ Борисовъ, Михайла Мартюхинъ, да съ ними порутчики, и прапорщики, да 2 роты салдатъ конныхъ, 157 человѣкъ. Да сказалъ мнѣ капитанъ Өедоръ Борисовъ, что прислано съ нимъ на Бѣлую изъ Розряднаго Приказу твоей денежной казны 2000 руб. А твоего указу и грамоты о тѣхъ деньгахъ ко мнѣ нѣтъ, принять ли у него тѣ деньги или нѣтъ. И онъ......, что у него о тѣхъ деньгахъ твое... *(64 и 65 лл., конца нѣтъ).*

Послать государевъ указъ: велѣно денежную казну отдать воеводѣ и беречь на роздачу новоприборнымъ стрѣльцомъ (на оборотѣ).

— Отписка изъ Бѣлой Я. Кафтырева, отъ 20 іюля, о приборѣ, по грамотѣ отъ 23 іюня, къ прежнимъ 200 стрѣльцамъ еще 100 ч. и о раздачѣ имъ и бѣльскимъ казакамъ 60 ч. присланныхъ денегъ. См. 348—353 лл.

(Столбецъ 313).

№ 270-й. Безъ числа. — Памятца изъ Московскаго стола въ Новгородскій столъ о переводѣ С. Сумарокова изъ Костромскаго списка въ Московскій списокъ, съ отвѣтомъ.

1) Савина Алексѣева сына Суморокова впередъ съ Костромичи не писать, а что ему помѣсный и денежный складъ, и о томъ отписать въ Московскій столъ, для того, что онъ, Савинъ, по указу великаго государя, написанъ по Московскому списку.

2) Въ Костромскомъ въ подлинномъ списку прошлаго 165 г. Савину Алексѣеву сыну Суморокову помѣсный окладъ съ придачеми за литовскія службы 750 чети, денегъ изъ чети 32 р. *Писалъ Тимошка Лобковъ (338 л.).*

— Памятцы разнаго рода по сношенію между столами Разряда. См. 248, 251, 252, 253, 272, 273, 274, 368, 418, 339, 333, 334 и др. лл.

(Столбецъ 321).

№ 271-й. Безъ числа. — Челобитная драгуна Ө. Леонтьева на бывшаго воеводу Добраго Городища Ө. Перфильева въ разореніи.

Царю, государю... бьетъ челомъ Добраго Городища драгунскаго строю Өектистка Левонтьевъ. Жалоба мнѣ того жъ города на отставленаго воеводу на Өедора Иванова сына Перфилова. Въ прошломъ, во 166 г., наймалъ я къ себѣ во дворъ работника съ женою его на лѣта, и онъ, Өедоръ, у меня тое работницу отнялъ, а меня сажалъ въ тюрьму и вымучилъ у меня мукою денегъ 13 рублевъ съ полтиною, и та женка, работница моя, у него и по се число, и онъ, Өедоръ, разорилъ меня до конца, и нынѣ я, отъ его, Өедорова, розоренья скитаюся промежъ дворъ. Милосердый государь, царь... пожалуй меня, вели ему, Өедору, тѣ мои деньги 13 рублевъ съ полтиною, что онъ у меня вымучилъ, мнѣ отдать. *(71 л.).*

Государь пожаловалъ, велѣлъ дать судъ и послать о томъ грамоту. (На оборотѣ).

(Столбецъ 309).

№ 272-й. Безъ даты. — Челобитная, заручная, дворянъ и дѣтей боярскихъ низовыхъ городовъ полку кн. П. А. Долгорукова бывшихъ въ посылкѣ изъ Нѣжина съ кн. Гр. Аө. Козловскимъ въ Кіевѣ, Умани и подъ Могилевомъ, о перемѣнѣ ихъ со службы.

Царю, государю... бьютъ челомъ розныхъ дальнихъ Низовыхъ городовъ казанцы, алаторцы, свіяженя, атемарцы, курмышеня, рословцы, дворяня и дѣти боярскія и иноземцы, арзамасскіе и алаторскіе и свіяжскіе мурзы и татаровя, что были въ полку у окольничего и воеводы у князя Петра Алексѣевича Долгоруково. По твоему указу посланы мы изъ Нѣжина, 6 сотенъ, съ стольникомъ и воеводою со княземъ Григорьемъ Аөанасьевичемъ Козловскимъ въ Кіевъ на время съ легкими малыми запасы, а подъ Кіевымъ стояли мы въ обозѣ сентября съ 25 числа ноября по 1 число, помирали голодомъ и въ стужи, своихъ запасовъ и конскихъ кормовъ взять было негдѣ и купить нечѣмъ; а изъ Кіева были мы въ походѣ

съ бояриномъ и съ воеводы съ Васильемъ Борисовичемъ Шереметевымъ да съ стольникомъ и съ воеводою со княземъ Григорьемъ Аѳанасьевичемъ Козловскимъ, подъ Хмельниками былъ бой съ лехами и съ воромъ и съ измѣнпикомъ съ Ивашкомъ Выговскимъ, а ходили мы по нужному осеннему заморзному пути, по грудѣ, и отъ такого дальняго и скораго походу обезконѣли, многія лошади на бою побиты, а иныя отъ нужнаго осенняго пути и отъ груды и отъ безкормицы померли, а достальныхъ клячъ своихъ, пришедъ къ Бѣлой Церкви, съ голоду поморили, и въ конецъ безъ остатку раззорилися; а ожидали мы къ себѣ твоего милостиваго указу, противъ своей братьи отпуску, и по твоему указу присланъ въ Кіевъ отъ тебя стряпчій Кирила Яковлевъ съ твоимъ милостивымъ жалованнымъ словомъ къ боярину и воеводѣ къ Василью Борисовичу Шереметеву съ товарищи и сказалъ намъ твой указъ, велѣно намъ на службѣ зимовать, быть до весны, и, будучи мы у Бѣлой Церкви, для зимовыя службы покупали свои запасы и конскіе кормы дорогою цѣною, чѣмъ было намъ до весны сытымъ быть, и клячъ своихъ прокормить; и по твоему жъ указу и по отпискѣ боярина и воеводы Василья Борисовича Шереметева, велѣно идти въ Умань стольнику и воеводѣ князю Григорью Аѳанасьевичу Козловскому съ нами и, пошедъ отъ Бѣлой Церкви, покупные свои запасенка и конскіе кормы покидали, и тѣмъ мы въ конецъ разорилися и, прибредучи въ Умапь послѣднимъ вешнимъ путемъ, баззапасны и безъ конскихъ кормовъ, и по вѣстямъ крымскихъ людей и ляховъ, ходили изъ Умани въ походъ очищать черкасскихъ городовъ, Могилева съ товарищи, и дошли до Кубличъ и, Божіею милостію и твоимъ счастьемъ, услышавъ крымскіе люди и ляхи твоихъ служилыхъ московскихъ ратныхъ людей, отъ города Могилева отступили, и нынѣ всѣ черкаскіе городы отъ осадъ освободилися промысломъ и радѣніемъ боярина и воеводы Василья Борисовича Шереметева да стольника и воеводы князя Григорья Аѳапасьевича Козловскаго; а мы, прибредчи изъ походу въ Умань, по се время ожидаемъ твоего милосердаго указу и отпуску, всякую скудость и голодъ терпимъ, и многіе служилые люди, питаяся травою, съ голоду отъ нухоты померли, отъ безхлѣбья, что купить не добудемъ и купить нечѣмъ, и нынѣ мы до конца разорилися и одолжали великими долгами, клячъ своихъ, и ружья, и платьишка отбыли, а впредь намъ, будучи на службѣ, пропитатися нечѣмъ, взять негдѣ и занять не у кого, — померетъ голодною смертью, а запасенковъ* къ намъ изъ помѣстейцевъ нашихъ изъ понизовыхъ дальныхъ городовъ, за дальнымъ путемъ, привезть некому, людишка мы бѣдные, малопомѣстные и безпомѣстные; а только насъ отъ 6 сотенъ понизовыхъ городовъ осталось въ Умани 270 ч., а высланы мы на службу изъ домишковъ своихъ прошлаго 167 г. февраля съ 1 числа, и мы, видя неистерпимыя свои нужи, голодъ и скудость, послали къ тебѣ челобитчика алатарца Родіона Ермолова и велѣли у тебя милости просить и неистерпимыя свои нужи и голодъ и разореніе извѣстить. Милосердый государь, царь... пожалуй насъ дальныхъ понизовыхъ городовъ, что были въ полку у окольничаго и воеводы у князя Петра Алексѣевича Долгоруково, а нынѣ съ стольникомъ и съ воеводою со княземъ Григорьемъ Аѳанасьевичемъ Козловскимъ, по своему прежнему милостивому указу, за нашу службишку и за дальніе походы и за бои и за многое наше нужное терпѣнье, вели насъ съ своей службы перемѣнить, чтобъ намъ отъ своей скудости впредь твоей службы не отбыть и при своей братьѣ въ вѣчномъ разореньи не быть и голодной смертью не помереть *(1—5 лл.)*.

(Столбецъ 310, столпикъ 5).

1661 года.

№ 273-й. Января 1.—Отписка кн. Ю. А. Долгорукова о сношеніи съ В. Золотаренкомъ, Н. Рославченкомъ и протопопомъ М. Филимоновымъ.

Государю, царю... Юшка Долгоруково съ товарищи челомъ бьютъ. Декабря въ 22 д. писали къ намъ въ мѣстечко Досугово изъ Смоленска бояринъ и воевода князь Борисъ Александровичъ Рѣпнинъ съ товарищи: декабря жъ де въ 22 д. пріѣхалъ въ Смоленескъ изъ Нѣжина черкашенинъ Левонтей Ѳедоровъ отъ полковника отъ Василья Золотаренка и подалъ имъ 3 листа, а подписаны тѣ листы ко мнѣ, Юшкѣ; и онъ того черкашенина съ листами изъ Смоленска отпустили къ намъ въ полки декабря въ 21 д. салдатского строю съ сержантомъ съ Ѳедоромъ Вязовымъ.— И въ мѣстечкѣ Досуговѣ черкашенинъ Левонтей Ѳедоровъ подалъ мнѣ, Юшкѣ, 3 листа, одинъ — нѣжинского полковника Василья Золотаренка, другой листъ нѣжинскаго-жъ протопопа Максима Филимонова, третей листъ стародубскаго полковника Петра Рославченка. И въ листѣхъ ко

мнѣ, Юшкѣ, нѣжинской полковникъ Василей Золотаренко писалъ, что онъ тебѣ служитъ вѣрно и радѣтельно и о тамошнихъ вѣстяхъ и о стародубскомъ наказномъ полковникѣ о Петрѣ Рославченкѣ, чтобъ его съ полкомъ отпустить къ нему, Василью, въ Нѣжинъ и вину-бъ его, что онъ съ кричевцы на договорѣ учинилъ не по нашему приказу для его, Васильевыхъ, къ тебѣ вѣрныхъ услугъ, покрыть. А протопопъ Максимъ къ намъ писалъ о немъ же, Васильѣ, что онъ вамъ служитъ вѣрно, прелестямъ ляцкимъ и измѣнничьимъ не вѣритъ, и о тамошнихъ же вѣстяхъ. А стародубской наказной полковникъ Петръ Рословченко къ намъ писалъ о походѣ своемъ изъ Кричева въ Нѣжинъ и о вѣстяхъ и о своей винѣ передъ тобою, что онъ съ Кричевцы на договорѣ учинилъ не по нашему велѣнью. И декабря въ 23 д. мы нѣжинского полковника Васильева присылщика Золотаренка хорунжего Левонтья Ѳедорова изъ мѣстечка Досугова отпустили; а съ нимъ мы къ нѣжинскому полковнику къ Василью Золотаренку писали, что онъ, полковникъ, вамъ служитъ вѣрно и о непріятельскихъ и о измѣнничьихъ замыслахъ вѣдомо намъ чинитъ, и то онъ дѣлаетъ добро, исполняя къ вамъ вѣрную свою службу, и та его вѣрная служба у васъ забытна не будетъ, и онъ бы, полковникъ, и впредь на вашу милость былъ надеженъ и къ намъ о всякихъ вѣстяхъ и о непріятельскихъ и о измѣничьихъ замыслахъ писалъ почасту. Да и о томъ мы къ нему писали, что, по вашему указу, мы со всѣми вашими ратными съ конными и съ пѣшими людьми и съ пушки и съ обозы отъ Могилева идемъ стоять къ Смоленску, а стародубского полковника Петра Рословченка съ его полкомъ по прежнему его, Васильеву, письму мы къ нему, Василью, изъ Кричева въ Нѣжинъ отпустили; а что онъ, Василей, писалъ къ намъ о его, Петровѣ, неразсудномъ кричевскомъ дѣлѣ, и мы для его, Васильевы, къ вамъ вѣрные службы, болше того ему, Петру Рословченку, за то, что онъ въ Кричевѣ не по нашему приказу учинилъ, вычитать не будемъ. А къ нѣжинскому протопопу Максиму и къ стародубскому полковнику къ Петру Рословченку мы писали противъ того-жъ, какъ мы писали Василью Золотаренку. А каковы къ намъ нѣжинской полковникъ Василей Золотаренокъ и протопопъ Максимъ и стародубской наказной полковникъ Петръ Рословченко листы прислали, и тѣ подлинные ихъ листы къ тебѣ послали мы съ сею отпискою Ондреева приказу Остафьева съ пятидесятникомъ съ Ивашкомъ Степановымъ декабря въ 26 д. изъ деревни Петровичей, за 7 верстъ отъ Смоленска, а отписку и листы велѣли мы подать въ Розрядѣ... А что писалъ къ намъ нѣжинской протопопъ Максимъ, что онъ полковнику Василью Золотаренку говорилъ, чтобъ онъ изъ городковъ изъ Пропойска и изъ Чичерска и изъ Чеусъ и изъ иныхъ городковъ залогамъ своимъ велѣлъ съѣхать, также и о Кричевѣ, чтобъ въ немъ быти воеводѣ и вашимъ ратнымъ людемъ; и онъ де, полковникъ, къ наказному стародубскому полковнику писалъ и залогамъ съѣзжать велѣлъ, а о Кричевѣ де положилъ до вашего изволенія; а какъ де вашъ указъ къ нему будетъ, и онъ де полковникъ изъ Кричева своего полку черкасъ велитъ вывесть. И о Кричевѣ что ты намъ укажешь? *(443—440 лл.).*

(Столбецъ 316).

№ 274-й. Января 1/20.—Отписки: 1) изъ Коротояка Д. Сухотина и 2) изъ Урыва С. Кривенцова о взаимныхъ жалобахъ по управленію.

1) Государю, царю... Дениско Сухотинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 169 г. ноября въ 15 д. прислана твоя грамота ко мнѣ на Коротоякъ изъ Розряду, за приписью дьяка Григорья Богданова; а въ твоей грамотѣ писано, велѣно мнѣ на Коротоякѣ собрать съ коротоянченъ со всякихъ чиновъ людей. И я въ Коротояцкой уѣздъ въ Урывской острогъ къ головѣ къ Савину Кривенцову посылалъ Коротояцкой Приказной избы подьячего Игнатку Астанкова да стрѣльца Архипку Рылкова съ памятью для сбору полоненичныхъ денегъ; и урывской голова Савинъ Кривенцовъ твоего указу и грамотъ и памятей моихъ ни въ чомъ не слушаетъ и чинится силенъ и полонныхъ денегъ сбирать не далъ и посыльныхъ людей подьячего Игнатка Астанкова и стрѣльцовъ которые посланы бываютъ для твоихъ дѣлъ, побиваетъ. Да онъ же, голова Савинъ Кривенцовъ сбираетъ пошлинныя деньги со всякихъ товаровъ съ пріѣзжихъ людей мимо твоего указу и Коротояцкіе таможни; а по твоему указу и по наказу велѣно мнѣ его, Савина Кривенцова, во всемъ вѣдать. И о томъ что ты мнѣ укажешь? Да мнѣ же подали всѣмъ городомъ и уѣздомъ на него жъ, урывскаго голову, Савина Кривенцова, заручную челобитную; и я ихъ челобитную послалъ къ тебѣ *(392 и 393 лл.).*

169 г. генваря въ 1 д. Выписать: подлинно ему собирать велѣно-ль (на оборотѣ).

— Заручная челобитная коротоячанъ на С. Кривенцова вовзиманіи пошлинъ мимо Коротояцкой таможни и не пропускѣ Дономъ торговыхъ людей. См. 394 л.

2) *169 генваря въ 20 д. (на оборотѣ).*— Государю, царю... Урывского острогу Савинко Кривенцовъ челомъ бьетъ. Отпущенъ я, по твоему указу, въ Урывской острогъ, а велѣно мнѣ съ коротояцкимъ воеводою Денисьемъ Сухотинымъ расписаться во всемъ и Урывской острогъ и твою зелейную и свинцовую казну и хлѣбной запасъ и списки русскихъ людей и черкасъ принять. И я ту твою казну принялъ и съ нимъ, Денисьемъ, расписался. А помѣсныхъ строенныхъ книгъ мнѣ не отдаетъ и воли ни въ чемъ не дастъ и съ Урыва дѣтей боярскихъ и черкасъ къ себѣ на Коротоякъ волочитъ и подьячихъ и стрѣльцовъ на Урывъ присылаетъ обо всякихъ дѣлахъ, и меня бранятъ и землю урывскую, пустовые жеребьи, у меня отымаетъ и отдаетъ въ наймы. А подьячей Игнашка Останковъ сидитъ на Коротоякѣ у твоего дѣла и беретъ готоваго твоего жалованья по 7 руб., а владѣетъ на Урывѣ помѣстьемъ, а службы съ того помѣстья нѣтъ. И вели то помѣстье отписать на себя, чтобъ была съ того помѣстья тебѣ служба, а подьячему отказать. А явочныя пошлины и съ продажной скотины собираютъ на Коротоякъ, — вели тѣ пошлины собирать на Урывѣ мнѣ на свое строенье, чѣмъ мнѣ дворъ твой построить. И мнѣ твоего двора построить не чѣмъ: казны твоей никакой нѣтъ. А по се число твоего двора не было, и я почелъ твой дворъ строить и съѣзжую избу въ Урывскомъ острогѣ. И о томъ мнѣ что укажешь? *(437 и 438 лл.).*

Взять къ отпуску (на оборотѣ).

(Столбецъ 315).

№ 275-й. Января 2.—Память изъ Конюшеннаго приказа о присылкѣ изъ Разряда дворянъ для сѣнной покупки.

Лѣта 7169 генваря во 2 д. По государеву, цареву... указу окольничему Ивану Аѳонасьевичу Гавреневу да дьякомъ... Великій государь, царь... указалъ прислать въ Конюшенный приказъ къ стольнику и московскому ловчему къ Аѳонасью Ивановичу Матюшкину да къ Дмитрею Кузмичу Булгакову да къ діаку къ Тимоѳею Маркову 5 ч. дворянъ добрыхъ для сѣнныя покупки. *Дьякъ Тимоѳей Марковъ (л. 19).*

169 г. генваря во 2 д. Подалъ подьячій Семенъ Олтуѳьевъ (подъ текстомъ).

(Столбецъ 314).

№ 276-й. Января 2.—Отписка изъ Невля М. Бѣшенцова о пораженіи Лисовскаго кн. Хованскимъ подъ Заволочьемъ.

Государю, царю... Максимко Бѣшенцовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, во 169 г. декабря въ 21 д. прибѣжалъ на Невль заволоцкій стрѣлецъ Анисимко Першинскій, а сказалъ мнѣ: того жъ числа поѣхалъ былъ онъ съ Невля въ Заволочье для животиннаго корму, и какъ онъ будетъ въ Невельскомъ уѣздѣ на Ущѣ, отъ Заволочья въ 20 верстахъ, и ему де, Онисимку, вѣдомо учинилось, что въ Заволочье наѣхали литовскіе люди и Заволочье высѣкли и разорили до основанія и Невельскаго уѣзду монастырскую волость высѣкли и выжгли, а онъ де, Анисимко, воротился съ дороги. И декабря въ 22 д. по тѣмъ вѣстямъ посылалъ я въ подъѣздъ невельскую шляхту, Степана Русецкаго съ товарищи; и декабря въ 23 д. невельская шляхта, Степанъ Русецкій съ товарищи, съ подъѣзду на Невль пріѣхали, а привели съ собою языковъ 2 ч. литовскихъ, а взяли де они тѣхъ литовскихъ 2 ч. въ Невельскомъ уѣздѣ въ Пущенской слободкѣ, бѣжатъ въ Полоцкой повѣтъ. И въ распросѣ передо мною литовскіе люди сказались: Микулайкомъ зовутъ Степановъ съ Дрысы, взяли де его литовскіе люди Лисовскаго полку на Дрысѣ, и полковникъ де Лисовскій да маеоръ Сапѣжинскій съ польскими и съ литовскими людьми декабря въ 21 д. пришли середь бѣла дни въ Заволочье, людей побили и разорили до основанія, и декабря съ 21 числа декабря на 22 число въ ночи твои ратные люди, бояринъ и воевода князь Иванъ Ондреевичъ Хованскій съ товарищи, въ Заволочье ночью въ первый сонъ на тѣхъ литовскихъ людей, на Лисовскаго съ товарищи, на сонныхъ людей напали и литовскихъ людей побили; а въ полку де у Лисовскаго, по его, Микулайковѣ, сказкѣ было шляхты конныхъ людей 1000 да 2 хоронги драгуновъ, а пѣшихъ сколько людей, того не вѣдаетъ; а онъ, Микулайка, бѣжалъ съ разгрому отъ твоего боярина отъ князя Ивана Ондреевича Хованскаго, и то Микулайка видѣлъ, какъ твои ратные люди литовскихъ людей побили подъ Заволоцкимъ городищемъ на озерѣ на Поцѣ, и литовскіе люди отъ твоихъ рат-

ныхъ людей ударилися въ побѣгъ. И приводный же литвинъ Сидорко Есиповъ сказался дисянскій жилецъ, взяли литовскіе люди подъ Дисною, въ роспросѣ сказалъ тѣ же рѣчи, что Микулка сказалъ. А тѣ литовскіе взятые люди посажены въ тюрьму до твоего указу; а которые литовскіе люди съ ними жъ съ разгрому побѣжали, коней съ 70, и я за тѣми литовскими людьми съ Невля послалъ ратныхъ людей, шляхту и козаковъ конныхъ *(154—155 лл.)*.

169 г. генваря 2 д. Государь пожаловалъ невельскаго шляхтича Тимоѳею Алексѣеву сыну Латицкому, велѣлъ дать въ приказъ изъ Разряду 20 руб. да пару соболей въ 4 руб., за то, что посланъ онъ съ Невля въ посылку съ языки и присланъ къ Москвѣ съ отпискою (156 л.).

(Столбецъ 317).

№ 277-й. Января 2.—Грамота кн. И. А. Хованскому о провѣдываніи подлинныхъ вѣстей о гетманѣ Сапѣгѣ, Чернецкомъ и Полубенскомъ.

Отъ царя и великаго князя... боярину нашему и воеводамъ князю Ивану Ондреевичу Хованскому съ товарищи. Какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ послали изъ Полоцка нашихъ ратныхъ людей, колько человѣкъ пригожъ, и велѣли у польскихъ и литовскихъ людей добиться языковъ добрыхъ и провѣдать про польскихъ людей подлинно, гдѣ нынѣ стоятъ съ польскими людьми гетманъ Сопѣга и Чернецкій и Полубенскій и иные полковники съ ратными людьми, и много-ль съ ними съ кѣмъ именемъ порознь какихъ ратныхъ людей, и куды ихъ походу чаить; и, развѣдавъ про то подлинно и добывъ подлинныхъ языковъ, писали о томъ къ намъ, и тѣхъ взятыхъ языковъ для подлиннаго вѣдома прислали къ намъ съ нарочными гонцы тотчасъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7169 генваря во 2 д. *(119 лл.)*.

(Столбецъ 317).

№ 278-й. Января 21/февраля 24. — 1) Грамота кн. И. А. Хованскому въ Полоцкъ о размѣнѣ плѣнныхъ; 2) именной указъ о пересылкѣ ихъ при отходѣ Хованскаго изъ Полоцка въ Новгородъ, Луки В. и Торопецъ.

1) Отъ царя и великаго князя... боярину нашему и воеводамъ, князю Ивану Ондреевичу Хованскому съ товарищи. Какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ, бояринъ нашъ и воевода князь Иванъ Ондреевичъ, къ гетману къ Павлу Сопѣгѣ и къ полковникомъ писалъ, чтобъ полоненикомъ на обѣ стороны учинить розмѣну; а будетъ они полонениками розмѣниться похотятъ, и ты-бъ польскихъ и литовскихъ взятыхъ людей, которые нынѣ въ Полоцку и въ Витебску, велѣлъ па розмѣну нашимъ государевымъ ратнымъ людемъ давать, смотря по людемъ и по тамошнему дѣлу. А кого имяны нашихъ ратныхъ людей изъ полону и на кого имяны на польскихъ людей вымѣнять, и вы-бъ писали о томъ къ намъ, и имена тѣхъ полонениковъ, русскихъ и польскихъ людей, прислали къ намъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7169 генваря во 2 д. *(120 лл.)*.

— Грамота въ Невль, отъ 3 декабря, о пересылкѣ литовскихъ языковъ въ Полоцкъ для размѣны. См. 112—113 лл.

— Грамоты Хованскому: отъ 5 января, о возвращеніи къ нему полоняниковъ, посланныхъ было имъ въ Москву, 2) о сношеніи съ Сапѣгой касательно размѣна плѣнныхъ, 3) отъ 5 января, о размѣнѣ всѣхъ плѣнныхъ кромѣ измѣнниковъ. См. 123—124, 126, 132—133 лл.

— Грамота, подорожная, отъ 5 января, посланному изъ Москвы въ Полоцкъ съ языками для размѣны. См. 125.

— Наказъ отъ 7 января посланному съ языками изъ Москвы о поворотѣ тѣхъ языковъ, посылаемыхъ изъ Полоцка, которыхъ встрѣтитъ на пути. См. 129—131 лл.

169 г. фавраля въ 24 д. Великій государь указалъ послать свои грамоты въ Полотескъ къ боярину тотчасъ наскоро на заводныхъ подводахъ: которые языки въ Полоцкѣ литовскіе люди, а изъ тѣхъ языковъ многіе довелися дать на розмѣну на дворянъ и на всякихъ нашихъ служилыхъ людей; и какъ бояринъ нашъ, по нашему указу, пойдешь изъ Полоцка, и ты бъ тѣхъ языковъ литовскихъ людей росписалъ по дворяномъ, которымъ идти съ тобою во Псковъ, и которые новгородцы — въ Великій Новгородъ, а лучане на Луки, а псковичи — въ Псковъ, а торопчане въ Торопецъ; и ты тѣхъ языковъ расписалъ въ Великій Новгородъ и во Псковъ побольши, а на Луки и въ Торопецъ по немногу, и во Псковѣ велѣлъ имъ на тюремномъ дворѣ,

ими вновь избу сдѣлать, поселить, и велѣлъ имъ давати изъ нашихъ хлѣбныхъ запасовъ, какъ имъ мочно сытымъ быть, хлѣба и, покупивъ моль, велѣлъ въ кашѣ варить и корму и по времени и рыбы покупать. Также отписать въ Великій Новгородъ къ боярину, какъ привезутъ тѣхъ языковъ, и ему бъ на тюремномъ дворѣ избы поставить и велѣть имъ давать корму деньгами, чѣмъ мочно сытымъ быть, смотря по хлѣбной дороговизнѣ, и соли дать не по многу, также и на Лукахъ и въ Торопцѣ не многіе которые языки примучились на размѣну, дворянамъ въ тѣ города послать.

Чтобъ отпустити не мѣшкавъ, чтобъ застать боярина (30 л.).

— Грамоты отъ 24 февраля: 1) Хованскому, 2) въ Новгородъ, 3) въ Торопецъ, 4) въ Луки Великія объ исполненіи по указу. См. 31—32, 33, 34—35 лл.

— Отписка кн. Хованскаго, отъ 16 марта, о неполученіи имъ отвѣта отъ Сапѣги и Кинтича на свои письма о размѣнѣ. Изъ 322 ст., 41—43 лл.

(Столбецъ 317).

№ 279-й. Января 2 / апрѣля 25.—1) Смотры отставныхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ; 2) сказки о семейномъ положеніи; 3) челобитныя объ отпускѣ изъ Москвы; 4) также о невысылкѣ въ Москву за старостью.

1) 169 г. генваря въ 2 д., по государеву, цареву... указу, бояре князь Никита Ивановичъ Одоевскій да Илья Даниловичъ Милославскій да думный діакъ Семенъ Заборовскій по сему списку смотрили дворянъ и дѣтей боярскихъ розныхъ городовъ отставныхъ, которые по высылкѣ изъ городовъ воеводъ и приказныхъ людей объявились на Москвѣ и въ Розрядѣ писались въ пріѣздъ. А которыхъ городовъ дворяне и дѣти боярскіе смотрѣны и кто имяны изъ нихъ съ Москвы отпущены по домомъ и кому до указу великаго государя велѣно быть на Москвѣ, и имена ихъ писаны въ семъ списку:

Володимиръ.

Петръ Богдановъ сынъ Чулковъ — отставленъ въ нынѣшнемъ году.

Иванъ Степановъ сынъ Савинъ — отставленъ тому нынѣ 6-й годъ.

Осмотрить въ Оптекѣ (на полѣ).

И 169 г. генваря въ 15 д., по памяти изъ Аптекарскаго Приказу и по осмотру костоправа Ивана, правая рука изъ плеча выбита, и справить не мочно, застарѣла, и государевы службы служить не мочно. Память отдана въ Новгородскій столъ Ѳедору Анисимову (приписано подъ его именемъ).

Тула.

Иванъ Васильевъ сынъ Крюковъ сказалъ: отставилъ въ полкѣхъ бояринъ князь Яковъ Куденетовичъ Черкасскій съ товарищи во 164 году *(всего въ спискѣ по смотру 145 именъ съ отмѣтками объ ихъ отставкѣ; тѣхъ, которымъ до указу великаго государя велѣно быть на Москвѣ, 65 именъ)... (1, 121—95, 94—87 лл.).*

— Списокъ оставленныхъ въ Москвѣ до указу, 65 именъ, съ указаніями на постановленія объ ихъ отставкѣ, напримѣръ: Петръ Богдановъ сынъ Чулковъ — во 168 г. на службу его высылать не велѣно для его болѣзни, а съ помѣстья его велѣно взять даточныхъ 2 ч. конныхъ. Помѣта о томъ думнаго діака Семена Заборовскаго»... «Иванъ Васильевъ сынъ Кротковъ — въ пріѣздѣ написался въ Розрядѣ съ отставками, а государеву указу объ отставкѣ ему въ Розрядѣ не сыскано». На спискѣ отмѣтка: «*По сему списку смотрѣны генваря въ 7 д.*—См. 86—68 лл.

169 г. генваря въ 7 д. великій государь, царь... изволилъ смотрить дворянъ и дѣтей боярскихъ розныхъ городовъ отставныхъ, которыхъ, по его государеву указу, смотрѣли бояре князь Никита Ивановичъ Одоевскій да Илья Даниловичъ Милославскій да думный діакъ Семенъ Заборовскій генваря во 2 д. нынѣшняго 169 г. А которыхъ городовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ великій государь смотрѣлъ, имена ихъ писаны въ семъ списку *(слѣдуетъ 91 имя безъ всякихъ отмѣтокъ)... (67—56 лл.).*

Дворяне и дѣти боярскіе розныхъ городовъ, отставные, писалися въ пріѣздъ послѣ смотровъ генваря съ 7 и 2 ч. И генваря въ 27 д. по сему списку смотрили бояре князь Никита Ивановичъ Одоевскій да Иванъ Ондреевичъ Милославскій да думный дьякъ Семенъ Заборовскій *(слѣдуетъ списокъ 146 именъ безъ отмѣтокъ)... (40—28 лл.).*

— Черновой списокъ тѣхъ-же именъ. См. 55—42 лл.

Писались послѣ смотру генваря 22 ч., и февраля въ 14 д. по сему списку смотрилъ у Розряду думный дьякъ Семенъ Заборовскій *(слѣдуетъ 112 именъ)... (27—18 лл.).*

Дворяне и дѣти боярскіе розныхъ городовъ, которымъ по государеву, цареву... смотру до его указу велѣно быть на Москвѣ *(слѣдуетъ 29 именъ)...*

Генваря въ 22 д. по смотру бояръ князя Никиты Ивановича Одоевскаго да Ивана Ондреевича Милославскаго да думнаго дьяка Семена Заборовскаго до указу великаго государя велѣно быть на Москвѣ *(слѣдуетъ 35 именъ)...*

Февраля въ 14 д. по смотру до указу великаго государя велѣно быть на Москвѣ *(слѣдуютъ 21 имя)*... И февраля въ 16 д., по указу великаго государя, по сему списку отставныхъ смотрѣлъ окольничей князь Борисъ Ивановичъ Троекуровъ да думный дьякъ Семенъ Заборовскій. И марта въ 6 д., по приказу думнаго дьяка Семена Заборовскаго таковъ списокъ, опричь тѣхъ, которые отпущены по челобитнымъ и велѣно написать въ службу, отосланъ къ окольничему къ Ивану Михайловичу Милославскому съ Амосомъ Захаровымъ *(17—8 лл.)*.

169 г. марта въ 7 д., по указу великаго государя, дворяне и дѣти боярскіе розныхъ городовъ отставные, которые по смотру великаго государя и по боярскимъ смотромъ до указу великаго государя были на Москвѣ, съ Москвы отпущены по домомъ на время, а къ Москвѣ велѣно имъ быть на срокъ апрѣля въ 17 д. на радуницѣ нынѣшнего 169 г. и великаго государя указъ имъ о томъ сказанъ; а которые отставные-жъ до сего числа съ Москвы съѣхали безъ отпуску, и о тѣхъ по тому-жъ велѣно послать государевы грамоты и велѣно ихъ выслать къ Москвѣ на тотъ же срокъ. А кто имяны отставные съ Москвы отпущены, и тѣмъ списокъ *(слѣдуютъ 13 именъ)... (7—6 лл.)*.

— 1) Память отставная воеводамъ, отъ 8 марта, объ отпускѣ отставныхъ на время и 2) Грамота въ города, отъ 26 марта, о высылкѣ ихъ въ Москву по списку.—См. 5, 4—2 лл.

2) 169 г. генваря въ 17 д. сказалъ по святей, непорочней евангельской заповѣди Господни мядынецъ Васка Родивоновъ сынъ Новокщеновъ отставленой: служитъ великому государю, царю... сынишка мой Климка въ рейтарѣхъ въ полку у боярина и воеводы у князя Юрья Алексѣевича Долгоруково съ товарищи. То моя и сказка.

Отпущонъ по боярскому смотру (подъ текстомъ).

169 г. генваря въ — день Юрьева Польскаго Матвѣй Ивановъ сынъ Шелимовъ сказалъ по святой и непорочной евангельской заповѣди Господни, еже ей-ей: отъ службы я великаго государя за старостью и за увѣчьемъ отставленъ, а дѣтишакъ у меня нѣтъ ничего.

169 г. генваря въ 21 д. отставленый резанецъ Дениска Павловъ сынъ Рагозинъ сказалъ по святой непорочной евангельской заповѣди: былъ у меня сынишка Арефейка, служилъ рейтарскую службу и убитъ подъ Смоленскимъ; а другой сынишка у меня былъ Никифорка въ рейтарскомъ строѣ въ полку у боярина и воеводы у Василья Борисовича Шереметева, и про того сынишка моего вѣсти нѣтъ, нивисъ онъ живъ, или въ полонъ взятъ; а третей сынишко у меня въ недорослѣхъ Лаврушка, всего 5 лѣтъ, да 3 дочери дѣвки Аленка да Марфутка да Василиска. То моя, Денискова, и сказка. *А сказку писалъ Ивановской площади подъячей Куземка Гаврилов* **(Столбецъ 68, столпикъ 4,** *лл. 62, 85*).

Окологородный въ пріѣздѣ не писанъ (подъ текстомъ).

3) Царю, государю... бьютъ челомъ отставленые Нижнего Новагорода Курдючко Каразинъ, Богдашка Жедринскій да Гараска Бузиковъ. Въ нынѣшнемъ во 169 г. высланы мы къ Москвѣ и въ пріѣздѣ написаны и на боярскомъ смотрѣ были. Да на насъ правятъ въ Нижнемъ Новѣгородѣ на людишкахъ нашихъ даточныхъ людей, и людишка наши сидятъ въ тюрьмѣ, а окупить ихъ некому и денегъ платить некому. Милосердый государь, царь... пожалуй насъ, вели насъ отпустить въ Нижней (чтобъ?) людишка наши и крестьянишка въ тюрьмѣ не померли и на правежѣ замученымъ не быть, и вели намъ въ Нижней дать память къ окольничему и къ воеводѣ къ Семену Артемьевичу Измайлову **(Ст. 318,** *л. 249)*.

Государь пожаловалъ: будетъ отставленъ, и его отпустить и памяти дать (на оборотѣ).

— Челобитная другаго отставнаго Нижегородца М. Бычкова, высланнаго въ Москву, что онъ «старъ и увѣченъ и слѣпъ: служить царской службы мочи нѣтъ»; на оборотѣ ея: «169 г. генваря 13 д. Государь пожаловалъ, велѣлъ отпустить и дать грамота: слѣпъ»—Ст. 318, л. 268.

4) Царю, государю... бьетъ челомъ Юрьева Польскаго Кирилко Долматовъ сынъ Рагозинъ. Служилъ я тебѣ лѣтъ съ 40 и больше всякія службы, и волею Божіею я въ черкаскихъ городѣхъ подъ Конотопомъ ослѣпъ, и нынѣ намъ отставленымъ, по твоему указу, велѣно быть послѣ Свѣтлаго Воскресенія къ Москвѣ; а я слѣпъ и ни къ какому твоему дѣлу не годенъ. Милосердый государь, царь..., пожалуй меня для моей службишка и старости и увѣчья моего, не вели высылать къ Москвѣ изъ моей деревнишка и вели дати свою отставную грамоту, чтобъ мнѣ, будучи на Москвѣ, голодною смертію не помереть **(Ст. 318,** *л. 190)*.

Государь пожаловалъ, не велѣлъ его высылать. 169 г. марта въ 20 д. Учинить по помѣтѣ и дать ему грамоту съ прочетомъ впредь для того увѣчья, что онъ слѣпъ, къ Москвѣ съ отставными не высылать (на оборотѣ).

Царю, государю... бьетъ челомъ отставленый Васька Ондрониковъ сынъ Малово. Пожаловалъ ты меня за мою старость и увѣчья отъ своей

службы отставить; а служилъ я тебѣ съ дѣтишками самъ-пятъ, на всѣхъ твоихъ службахъ съ дѣтишками былъ и 2 сынишка, Микитка да Сенька, померли на твоей службѣ, а другіе 2 сынишка, Тимошка да Ивашка, служатъ тебѣ; а номѣстейца и вотчинки велѣно справить по твоей милости за дѣтишками моими. А я живу на Москвѣ, безъ твоего указу въ деревнишку съѣхать не смѣю. Милосердый государь, царь... пожалуй меня за мою старость и увѣчье, вели меня отпустить въ деревнишку.

169 г. апрѣля въ 25 д. великій государь указалъ отставному Василью Андроникову сыну Малово быть въ отставныхъ по прежнему и съ Москвы отпустить его безъ задержанья. Государевъ указъ сказалъ окольничей Иванъ Михайловичъ Милославскій. И таково письмо взялъ онъ (Столбецъ 324, столпикъ 4, *лл. 43 и 44).*

(Столбецъ 324, столпикъ 4).

№ 280-й. Января 3.—Грамота кн. Ю. А. Долгорукову о размѣнѣ плѣнныхъ.

Отъ царя и великаго князя... бояриву нашему и воеводамъ князю Юрью Алексѣевичу Долгоруково съ товарищи. Какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а которые наши ратные люди вашего полку взяты въ полонъ, и изъ полону учнутъ намъ бить челомъ, а къ вамъ писать о розмѣнѣ, и вы бъ на розмѣну тѣмъ нашимъ ратнымъ людемъ, которые нынѣ въ полону, давали польскихъ и литовскихъ людей, по своему разсмотрѣнью. А кто имяны наши ратные люди изъ полону и за кого на розмѣну будутъ взяты, и вы бъ писали о томъ къ намъ и имена ихъ присылали. Писанъ на Москвѣ лѣта 7169 генваря въ 3 день *(448 л.).*

Такова послана салдатскаго строю съ прапорщикомъ съ Яковомъ Немтиновымъ того жъ числа на заводныхъ подводахъ, по приказу діака Семена Заборовскаго (подъ текстомъ).

(Столбецъ 316).

№ 281-й. Января 3/22 — 1 и 2) Грамоты и 3, 4 и 5) отписки кн. Ю. А. Долгорукова о провѣдываніи про польскихъ людей, про гетмана Сапѣгу и полковниковъ.

1) Отъ царя и великого князя бояриву нашему и воеводамъ князю Юрью Алексѣевичу Долгоруково съ товарищи. Какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ послали для языковъ, гдѣ нынѣ польскіе люди, и велѣли розвѣдать подлинно и языковъ добиться, вѣдущихъ людей. А какъ, за помочью Божіею, языковъ возьмутъ, и тѣхъ взятыхъ польскихъ людей велѣть распросить, гдѣ нынѣ гетманы Павелъ Сапѣга и Чернецкой и полковникъ Полубенской и иные полковники, а, роспрося, для подлинного вѣдома присылать къ намъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7169 генваря въ 3 д. *(447 л.).*

Такова послана салдатского строю съ прапорщикомъ съ Яковомъ Нѣмтиновымъ того жъ числа на заводныхъ подводахъ (подъ текстомъ).

2) Отъ царя и великаго князя... бояриву нашему и воеводамъ князю Юрью Алексѣевичу Долгоруково съ товарищи. Декабря въ 7 д. писали къ намъ изъ Витепска окольничей нашъ и воеводы Микита Михайловичъ Боборыкинъ съ товарищи: вѣдомо де имъ учинилось подлинно отъ полоняниковъ и ото взятыхъ людей, что гетманъ Павелъ Сапѣга и полковники и польскіе и литовскіе люди, которые были въ Полоцкомъ и въ Витепскомъ повѣтѣхъ пошли всѣ въ Литву, а Чернецкой де съ войскомъ своимъ пошелъ напередъ Сапѣги въ Запороги. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ, выбравъ, сколько человѣкъ пригожъ, по своему разсмотрѣнью, послали провѣдать къ Оршѣ и въ Дубровну и въ Кутиной монастырь и въ Могилевъ и въ иныя мѣста, откуда взять подлинная вѣсть, и розвѣдавъ подлинно, гдѣ нынѣ стоятъ польскіе и литовскіе люди, или въ Литву пошли, и о томъ отписать съ нарочнымъ гонцомъ, и будетъ пошли и давно ль и на которыя мѣста пошли. Писанъ на Москвѣ лѣта 7169 генваря въ 9 д. *(483 и 482 лл.).*

Такова послана съ смоленскимъ стрѣльцомъ Ульянова приказу Еганова съ Климкомъ Богдановымъ того жъ числа. А отписка Витебская отдана въ Новгородской столъ (подъ текстомъ).

3) 169 г. генваря въ 11 д. (на оборотѣ). — Государю, царю... Юшка Долгоруково съ товарищи челомъ бьютъ. Генваря въ 2 д. послали

мы изъ полковъ своихъ изъ Смоленского уѣзду изъ Твердилитцкой волости, для провѣдыванья про гетмана Павла Сапѣгу и про Степана Чернецкаго и про Папа и про Полубенского и про польскихъ и литовскихъ людей Ивана Александрова сына Кологривова, а съ нимъ ярославскихъ мурзъ и татаръ 40 ч., выбравъ лутчихъ людей. И генваря въ 4 д. писалъ къ намъ съ дороги изъ Витепского уѣзду Иванъ Кологривовъ, генваря де въ 3 д. встрѣтились съ нимъ, Иваномъ, на дорогѣ витебская шляхта Гаврила Козловской съ товарищи, а сказали ему: посланы де они изъ Витебска въ Смоленескъ съ смоленскимъ шляхтичемъ съ Олександромъ съ Велтицкимъ, и тотъ де шляхтичъ Александра ему, Ивану, сказывалъ, взятъ де онъ на залогѣ въ Смоленскомъ уѣздѣ и приведенъ къ гетману къ Павлу Сапѣгѣ и былъ де онъ въ полону у гетмана у Павла Сапѣги, а гетманъ де Павелъ Сапѣга съ товарищи стояли отъ Витепска по виленской дорогѣ въ 30 верстахъ въ мѣстечкѣ подъ Вяжищами, и изъ того де мѣстечка Павелъ Сапѣга съ польскими и литовскими людьми пошли за рѣку Березу по виленской дорогѣ декабря въ 25 д.; а онъ де, Иванъ Кологривовъ, съ ярославскими мурзы и татары для провѣдыванья подлинныхъ вѣстей поѣхалъ къ Витебску и къ Полотцкому уѣзду. — Да генваря въ 5 д. писали къ намъ изъ Смоленска бояринъ и воеводы князь Борисъ Александровичъ Рѣпнинъ съ товарищи, генваря де въ 2 д. посылали они изъ Смоленска для провѣдыванья про польскихъ и про литовскихъ людей въ Большія и въ Малыя Горки смоленскихъ донскихъ казаковъ Куземку Яковлева съ товарищи, 4 ч., и генваря жъ де въ 4 д. тѣ казаки, пріѣхавъ въ Смоленескъ, имъ сказали: ѣздили де они до села Кадины, а до Горокъ не доѣхали за 35 верстъ, и въ семъ де Кадинѣ мѣщане имъ сказали, что имъ далѣ того ѣхать нельзѣ, для того что де за рѣкою Городнею и въ Большія и въ Малыя Горки пріѣзжаютъ польскіе и литовскіе люди, человѣкъ по 200 и больше, а большие де люди стоятъ по ту сторону Шклова, а Полубенского де съ полкомъ ждутъ въ Горки. Да генваря жъ де въ 5 д. извѣщалъ имъ въ Смоленску ротмистръ князь Петръ Соколинской, того жъ де числа писалъ къ нему изъ маетности его изъ Кадинской волости человѣкъ его, что де польскіе и литовскіе люди пришли въ Большія и въ Малыя Горки и въ Рясну, а на Богоявленьевъ де день польскихъ же людей 9 знаменъ хотѣли быть въ Смоленской уѣздъ въ деревню Григоркову отъ Смоленска за 20 верстъ, а изъ Григоркова де куды пойдутъ, того не вѣдомо. И генваря того жъ числа посылали мы отъ себя изъ полковъ изъ Твердилитцкой волости для провѣдыванья подлинныхъ вѣстей про гетмановъ и про польскихъ и литовскихъ людей къ Красному и къ Досугову и къ Горкамъ и въ иныя мѣста дворянъ и дѣтей боярскихъ розныхъ городовъ и мурзъ и татаръ и рейтарского строю начальныхъ людей съ рейтары; и генваря въ 7 д. пріѣхали къ намъ изъ посылки стольника и полковника Венедиктова полку Змѣева рейтары Василей Татариновъ съ товарищи, а въ роспросѣ передъ нами сказали, что ѣздили де они до Красново, и въ Красномъ де и въ иныхъ мѣстѣхъ близко Красново про польскихъ и литовскихъ людей вѣдомости нѣтъ, и привели съ собою къ намъ изъ Красново мѣщанина Якушка Власова. А въ роспросѣ передъ нами красенской мѣщанинъ Якушко Власовъ сказалъ, что гетманы и польскіе и литовскіе люди къ нимъ не прихаживали къ Красному и въ иныя ближнія мѣста, только де пріѣзжаютъ отъ Шклова и отъ Копоси для кормовъ къ Малымъ Горкамъ, а розоренья де и убивствъ не дѣлаютъ; а про гетмана де Павла Сапѣгу они слышали отъ шкловцовъ и отъ копасцовъ, что пошолъ къ Вильнѣ, а войска де его, гетманова, въ ближнихъ мѣстѣхъ нѣтъ за Шкловымъ и за Копасью. Да генваря же де въ 8 д., пріѣхавъ изъ посылку рейтары стольника и полковника Венедиктова полку Змѣева, Григорей Карповъ да Осипъ Дерябинъ съ товарищи, въ роспросѣ передъ нами сказали, что были де они для провѣдыванья вѣстей про польскихъ и литовскихъ людей къ Досугову и въ иныхъ мѣстѣхъ, и про гетмановъ де и про польскихъ и литовскихъ людей въ тѣхъ мѣстѣхъ нигдѣ не слышить, и привели къ намъ изъ тѣхъ селъ и деревень мужиковъ. И въ роспросѣ передъ нами села Катыня крестьяне сказали, что гетманы и польскіе и литовскіе люди къ нимъ не прихаживали, и въ ближнихъ мѣстѣхъ про нихъ не слышить. Да генваря-жъ сего-жъ числа объявилъ намъ шляхтичъ Хриштонъ Маковскій, что взята де въ полонъ жена его, Хриштопа Маковскаго, въ Копась, и прислала де къ нему, Хриштопу, жена его изъ Копаси крестьянина его деревни Желевли Олешку, и приказала де съ нимъ, Олешкою, къ нему, Хриштопу Маковскому, жена его, что гетманъ Павелъ Сопѣга подлинно де пошелъ къ Вильнѣ, и быть де ему, гетману Павлу Сопѣгѣ, у короля на сеймѣ, а съ наемнымъ де войскомъ своимъ велѣлъ онъ, гетманъ Сопѣга, стоять съ полковники у Вильны и у Березы по селамъ и по деревнямъ, а повѣтовая де шляхта

всѣ розъѣхались по своимъ маетностямъ. Да въ декабрѣ въ 27 ч. посылали мы изъ полковъ своихъ Корнилюсова полку Фанбуковена рейтаръ Семена Тульничева съ товарищи для провѣдыванья про польскихъ же и литовскихъ людей, гдѣ стоитъ гетманъ Павелъ Сопѣга и Чарнецкой. И генваря сего жъ числа тѣ рейтары привели къ намъ въ полки мужика Щуцкого стану деревни Гончаровъ, и тотъ мужикъ передъ нами въ роспросѣ сказалъ: ходилъ де онъ къ Лезнѣ, гдѣ стоятъ польскіе и литовскіе люди, и слышалъ де, что гетманъ Павелъ Сопѣга и Чарнецкой пошли къ Вильнѣ, а Полубенской де ходилъ воевать къ Лукамъ Великимъ и Заволочье мѣстечко высѣкъ, а въ Лезнѣ стоятъ 500 ч. драгунъ и дѣлаютъ де острожекъ, а войско де польское и литовское отъ Лезны къ Смольняномъ и за Смольняны стоятъ по деревнямъ. А какъ изъ посылокъ къ намъ въ полки отъ Витепска Иванъ Кологривовъ, а отъ Горъ и отъ Меньшихъ Горокъ дворяне и дѣти боярскіе и мурзы и тотаровя и рейтары пріѣдутъ, и что намъ вѣстей про гетмановъ и про польскихъ и литовскихъ людей скажутъ; и о томъ къ тебѣ мы отпишемъ *(502—498 лл.)*.

Государю чтена (на оборотѣ).

4) *169 г. Января въ 13 д. (на оборотѣ).* — Государю, царю... Юшка Долгоруково съ товарищи челомъ бьютъ. Генваря въ 7 д. въ твоей грамотѣ изъ Розряду писано къ намъ... *(излагается грамота № 1)*. И мы для провѣдыванья про гетмановъ Павла Сопѣгу и про Чарнецкого и про Полубенского и про польскихъ и литовскихъ людей посылаемъ почасту и до сего твоего указу въ розъѣздъ и для языковъ по обѣ стороны рѣки Днѣпра дворянъ и дѣтей боярскихъ розныхъ городовъ и мурзъ и тотаръ и рейтарского строю начальныхъ людей съ рейтары. И что тѣ наши посыльщики о вѣстяхъ про польскихъ и литовскихъ людей къ намъ писали, а иные, пріѣхавъ, въ допросѣ сказывали, и о томъ къ тебѣ мы писали генваря въ 8 д. Ондреева приказу Коптева съ стрѣльцомъ съ Ивашкомъ Давыдовымъ. Да генваря жъ въ 9 д. пріѣхали къ намъ въ полки въ Твердилицкую волость изъ посылокъ сотенные головы смольняне Данило Ѳедоровъ сынъ Шушеринъ да Василей Микитинъ сынъ Румянцовъ и въ роспросѣ передъ нами сказали: были де они въ селѣ Досуговѣ и сказывали де имъ въ томъ селѣ могилевскіе и горскіе и мгновицкіе мѣщане, что подъ Могилевъ и въ Горки Большія и Малыя и въ Мгновичи польскіе и литовскіе люди не бывали, а были де шкловцы, небольшіе люди, въ селѣ Романовичахъ, имали хлѣбъ и крестьянъ грабили; да имъ же де сказывалъ досуговской войтъ Серешка Лукьяновъ, сказывали де ему, Серешкѣ, гонцы, которые ѣхали къ тебѣ изъ Борисова, что де гетманъ Павелъ Сопѣга со всѣмъ своимъ войскомъ пошолъ подъ Вильну, и изъ Вильны де твои ратные люди выходили на вылазку и гетману де Павлу Сопѣгѣ учинили шкоду великую, а твоимъ де ратнымъ людемъ урокъ былъ не большой, и съ того де бою гетманъ Павелъ Сопѣга со всѣмъ своимъ войскомъ пошелъ въ Польшу. Да того жъ числа сказывали намъ стольника и полковника Венедиктова полку Змѣева рейтары Игнатей Толбугинъ съ товарищи: были де они въ селѣ Досуговѣ жъ для провѣдыванья польскихъ и литовскихъ людей, и дорогою де, ѣдучи, и въ Досуговѣ будучи, про польскихъ и литовскихъ людей они не слыхали, а для подлинныхъ вѣстей привезъ ли къ намъ въ полки села Досугова мужика Мокейка Тимоѳеева; и досуговской мужикъ передъ нами въ роспросѣ сказалъ, что въ село де Досугово польскіе и литовскіе люди не бывали, а тому де другая недѣля слышалъ онъ, Мокейко, что въ Меньшія Горки пріѣзжали изъ Шклова польскихъ людей человѣкъ съ 20 для корму и, побравъ де кормъ, поѣхали назадъ къ Шклову, а тутошнимъ де мужикомъ грабежу никакого не чинили. Да того жъ числа привели къ намъ въ полкъ Васильева полку Челюсткина рейтары Андрей Крюковъ съ товарищи деревни Дорогони мужика Самушку Андреева, а взяли де они того мужика отъ Григоркова въ сторонѣ; и приводной мужикъ передъ нами сказалъ, что де польскіе и литовскіе люди въ село Красное и въ Досугово и въ деревню Дорогожъ не бывали и ничего у нихъ не имывали. Да того жъ числа писалъ ко мнѣ, Юшкѣ, изъ Борисова стольникъ и воевода Кирило Хлоповъ, декабря де въ 27 д. сказывали ему, Кирилу, лазутчики, которыхъ онъ посылалъ для провѣдыванья польскихъ и литовскихъ людей, что гетманъ де Павелъ Сапѣга и Чернетцкой изъ мѣстечка Долгинова пошли въ Польшу декабря въ 22 д., а которые де польскіе и литовскіе люди послѣ гетмана Павла Сапѣги остались съ полковники, и тѣ де польскіе и литовскіе люди стоятъ въ Борисовскомъ уѣздѣ, въ селѣхъ въ Череѣ, въ Лукомлѣ, въ Холопеничахъ и въ иныхъ селѣхъ и въ деревняхъ, да въ Менскомъ уѣздѣ, въ селѣхъ въ Ганцовичахъ да въ Ерусовичахъ да въ Кимеѣ, и въ полотцкихъ мѣстѣхъ за Полотцкимъ для прокормленья. Да генваря жъ въ 9 д. писалъ къ намъ рейтарского

строю ротмистръ Кондратей Пятого, котораго, по вашему указу, послали мы съ листомъ къ гетману къ Павлу Сапѣгѣ съ рейтары съ Тимоѳеемъ Колбетцкимъ да съ Гордѣемъ Вязметинымъ: генваря жъ де въ *4 д.* пріѣхалъ онъ въ Витебскъ и въ Витепскѣ де слышелъ онъ, Кондратей, отъ взятыхъ языковъ, которыя приведены къ окольничему и воеводѣ къ Микитѣ Михайловичу Боборыкину, что гетманъ Павелъ Сапѣга пошелъ подъ Вильню; а съ пытки де тѣ языки говорили, будто де къ нему, гетману, писали виленскіе мѣщане, чтобъ подъ Вильню-жъ гетманъ пришелъ самъ, а Чернетцкой де пошелъ на Украйну; и онъ, Кондратей, изъ Витебска поѣхалъ къ Полотцку того-жъ числа. А рейтары Тимоѳей Колбетцкой да Гордей Вязметинъ, которыхъ онъ, Кондратей, прислалъ съ отпискою, въ роспросѣ передъ нами сказали: ѣдучи де они съ ротмистромъ съ Кондратьемъ Пятово до Витепска въ дорогѣ польскихъ и литовскихъ людей нигдѣ не видали и про нихъ не слыхали, а въ Витепскѣ де слышали они, что около Витепска и Полоцка польскихъ и литовскихъ людей нѣтъ, и гетманъ де Павелъ Сапѣга и Чернетцкой съ польскими и литовскими людьми пошли къ Вильнѣ. А что послали мы для провѣдыванья про польскихъ и литовскихъ людей къ Витебску Ивана Александрова сына Кологривова, а съ нимъ ярославскихъ мурзъ и татаръ, и его де, Ивана, встрѣтили они къ Витепску за 40 верстъ, на рѣкѣ Касплѣ. А котораго ротмистра Кузьму Прокофьева и рейтаръ, по вашему указу, послали мы къ гетману-жъ къ Павлу Сапѣгѣ съ листомъ, и про того де ротмистра они ничего не слыхали. А что впредь у насъ про гетмана Павла Сапѣгу съ товарищи и про польскихъ и литовскихъ людей вѣдомостей будетъ, и о томъ къ тебѣ мы впредь писати учнемъ *(515—510 лл.)*.

Государю чтена (на оборотъ).

— Отписка его же, отъ 15 января, о вѣстяхъ отъ Ив. Кологривова, вернувшагося 11 января изъ посылки объ отходѣ Сапѣги къ Вильнѣ по призыву виленскихъ мѣщанъ, о приходѣ 4 хорунокъ въ Витебскій уѣздъ для кормовъ, ушедшихъ потомъ къ гетману, объ уходѣ Чернецкаго къ Слуцку и въ Украйну. На оборотѣ—«*Государю чтена*». См. 581—578 лл.

— Отписка его же, отъ 20 января, о полученіи имъ 13 января грамоты посланной 9 января и о посылкѣ, вслѣдствіе ея, подъ Оршу, Дубровну и Кутеинъ монастырь для вѣстей. На оборотѣ—«Взять къ отпуску». См. 524—522 лл.

5) *169 г. генваря въ 22 д. (на оборотъ).* — Государю, царю... Юшка Долгоруково съ товарищи челомъ бьютъ. Генваря въ 16 д. писали къ тебѣ мы московского выборного Агѣева полку Шепелева съ сержантомъ съ Любимкомъ Медвѣдевымъ, что послали мы изъ своихъ полковъ для провѣдыванья про гетмана Павла Сапѣгу съ товарищи и про польскихъ и литовскихъ людей въ Оршу и въ Дубровну и въ Кутеинъ монастырь алексинцовъ и пошехонцовъ, Замятню Ярцова съ товарищи, да въ Могилевъ — другую посылку Ржевы Володимеровы Петра Лутковского съ товарищи. — И генваря въ 17 д. тѣ посыльщики въ твою дворцовую Духовскую волость къ намъ въ полки пріѣхали, и въ роспросѣ намъ алексинцы и пошехонцы, Замятня Ярцовъ съ товарищи, сказали: ѣздили де они до села Краснова, и въ селѣ де Красномъ сказывали имъ прапорщикъ салдатского строю Гаврило Салтановъ, которой присланъ изъ Смоленска съ салдаты, генваря де въ 12 д. пріѣзжали изъ села Звѣровичъ въ село Красное польскіе люди и съ ними деревенскихъ мужиковъ человѣкъ съ 100 для языковъ, и взяли де они въ селѣ Красномъ, тѣ польскіе люди, енарала маеора Вилимова полку Дромонта салдата Оѳонку Харчевника, — а тотъ де салдатъ пріѣзжалъ въ село Красное для хлѣбной покупки, — и, взявъ де того салдата, польскіе люди съ мужиками поѣхали въ Звѣровичи; а пріѣзжаютъ де въ село Звѣровичи отъ Шклова и изъ Копаси на залогу польскихъ людей человѣкъ по 20 и больши; а въ деревняхъ де поставленъ на залогѣ отъ Глѣбовича урядникъ; а въ Оршѣ де стоитъ Дмитрей Мещериновъ, — а сколько де съ урядникомъ въ Дубровнѣ и въ Оршѣ съ Дмитреемъ Мещериновымъ польскихъ людей, и того де тотъ прапорщикъ Гаврило Салтановъ не вѣдаетъ; — и они де, Замятня Ярцовъ съ товарищи, послыша, что пріѣзжаютъ изъ Шклова и изъ Копаси польскіе люди въ Оршу и въ Дубровну и въ Кутеинъ монастырь, и они де для того далѣ не поѣхали. Да тотъ же прапорщикъ Гаврило Салтановъ сказывалъ имъ, Замятнѣ Ярцову съ товарищи, что гетманъ Павелъ Сапѣга и Чернецкой и Пацъ и польскіе и литовскіе люди пошли за рѣку Березу въ дальнія мѣста, а въ ближнихъ мѣстѣхъ большихъ польскихъ и литовскихъ людей нѣтъ. Да того жъ числа сказали намъ въ роспросѣ Ржовы Володимеровы Петръ Лутковской съ товарищи: доѣзжали де они до села Мигновичъ, и въ селѣ де Мигновичахъ сказали имъ попъ Раманъ и староста и крестьяне, генваря де въ 8 д. были въ селѣ Мигновичахъ польскихъ людей 4 хоругви и взяли села Мигновичъ прикащика Смоленскаго архіепископа сына боярского Сергѣя Титова сына и крестьянъ пограбили, и они де, попъ Раманъ и староста и

крестьяне села Мигновичъ, въ деревню Нестерову къ польскимъ людемъ ѣздили и прикащика у польскихъ людей выкупили, а дали за него 40 р. денегъ. И тотъ прикащикъ, Сергѣй, Петру Лутковскому сказывалъ: которые де польскіе люди въ селѣ Мигновичахъ были, и тѣ де польскіе люди стоятъ въ Мстиславскомъ уѣздѣ въ деревнѣ Нестеровѣ, отъ села Мигновичъ въ 5 верстахъ, а кто де съ тѣми польскими людьми въ деревнѣ Нестеровѣ стоитъ, полковникъ или ротмистръ, и онъ де, Сергѣй, того не вѣдаетъ; а оставлены де тѣ польскіе люди и съ ними челядники ихъ во Шкловѣ и въ Копаси и пріѣхали де изъ Шклова и изъ Копаси жить въ прежнія свои маетности. Да и то де онъ, Сергѣй, отъ польскихъ людей, слышалъ, что гетманъ Павелъ Сапѣга и Чернетцкой и Пацъ и польскіе и литовскіе люди пошли за Березу въ дальнія мѣста, а въ ближнихъ мѣстѣхъ большихъ польскихъ и литовскихъ людей нѣтъ, а въ Ряснѣ де и въ Тыщахъ и въ Чеусахъ и въ Большихъ и въ Малыхъ Горахъ поставлены на залоги польскіе люди изъ Шклова и изъ Копаси. А что впредь у насъ про польскихъ и литовскихъ людей будетъ вѣстей, и о томъ къ тебѣ мы писать учнемъ *(592—589 лл.).*

Государь сей отписки слушалъ и указалъ послать грамоту къ окольничему и воеводѣ ко князю Петру Алексѣевичу Долгорукову и велѣть ему надъ тѣми польскими людьми и надъ ворами, прося у Бога милости и развѣдывая подлинно, промышлять, ратныхъ людей посылать, смотря по тамошнему дѣлу. Другую грамоту послать, выписавъ изъ отписки боярина князя Бориса Александровича Рѣпнина (на оборотѣ).

— Грамота кн. П. А. Долгорукову, отъ 23 января, по помѣтѣ. См. 596—593 лл.

— Отписка его, отъ 3 февраля, о посылкѣ до грамоты для вѣстей въ с. Досугово 12 «посыльщиковъ» и по грамотѣ полковника Аѳ. Троурнихта съ рейтарами и драгунами и голову С. Бѣлаго съ донскими казаками для промысла. См. 640—634 лл.

— Отписка его, отъ 5 февраля, о полученіи вѣстей, по возвращеніи посыльщиковъ, о сборѣ полковника Сурина съ измѣнниками и шишами въ Мстиславльскомъ уѣздѣ и о посылкѣ, по тѣмъ вѣстамъ за Траурнихтомъ въ погоню, съ приказаніемъ идти ему на Сурина. См. 644—641 лл.

(Столбецъ 316).

№ 282-й. Января 4. — Докладъ по мѣстническому челобитью кн. Ю. Шаховского на князя Ю. А. Долгорукова и указъ о заключеніи его въ тюрьму.

169 г. генваря въ 4 д. великій государь, царь... указалъ послать съ своимъ милостивымъ словомъ къ боярину и воеводѣ ко князю Юрью Алексѣевичу Долгоруково стольника князя Юрья княжъ Иванова сына Шеховского, и великого государя указъ ему, князю Юрью, о томъ сказанъ.

И великому государю, царю... билъ челомъ князь Юрьи Шеховской, что ему къ боярину и воеводѣ, ко князю Юрью Алексѣевичу Долгоруково, ѣхать невмѣсно.

И великій государь, царь... указалъ князю Юрьи Шеховскому сказать, что онъ на боярина, на князя на Юрья Алексѣевича Долгоруково, бьетъ челомъ не дѣломъ и тѣмъ онъ его, боярина, безчеститъ; а ему не токмо съ нимъ, съ бояриномъ, и съ сыномъ его, со княземъ Михайломъ, быть мочно. И указалъ великій государь за безчестье боярина и воеводы, князя Юрья Алексѣевича, его, князя Юрья, послать въ тюрьму.

И великого государя указъ ему, князю Юрью, о томъ сказанъ, и въ тюрьму онъ, князь Юрьи, посланъ генваря въ 5 д. съ подьячимъ съ Ивашкомъ Овсянковымъ. А изъ тюрьмы выпущенъ того-жъ числа, и велѣно ему въ той посылкѣ быть по прежнему *(485 и 486 лл.).*

И съ того числа былъ онъ въ Розрядѣ генваря по 9 д., а въ 9 д. посланъ и наказъ ему данъ (подъ текстомъ).

(Столбецъ 316).

№ 283-й. Января 4. — Челобитная юрьевца Л. Обухова о лѣченіи его ранъ въ Аптекѣ.

Царю, государю... бьетъ челомъ Юрьева Польскаго Ларка Авдѣевъ сынъ Обуховъ. Въ прошломъ, во 162 г., былъ я на твоей службѣ подъ Дубровною въ полку боярина и воеводы князя Якова Куденетовича Черкасскаго съ товарищи, и подъ Дубровною на приступѣ раненъ изъ мушкета, пробита лѣвая рука; да въ прошломъ, во 166 г., былъ я на службѣ подъ Ригою, и подъ Ригою я на большой вылазкѣ раненъ же изъ пищали по лѣвой же рукѣ, и нынѣ пулька стоитъ

въ рукѣ. И отъ тѣхъ ранъ я, будучи на твоей службѣ на Тулѣ, заскорбѣлъ, и тѣ раны отворились, а излечить меня здѣсь некому. Милосердый государь, царь... пожалуй меня за службы и за раны излѣчить въ Оптекѣ *(297 л.)*.

169 г. генваря въ 4 д. Государь пожаловалъ, велѣлъ его для ранъ съ Тулы отпустить и дать грамоту изъ Розряду; а какъ прiѣдетъ, осмотря въ Розрядѣ, и лечить его на Москвѣ изъ Оптеки.

Учинить по сему государеву указу и дать о томъ грамоту (на оборотѣ).

— Грамота въ Тулу, отъ 5 января, по помѣтѣ. См. 299 л.

(Столбецъ 318).

№ 284-й. Января 4/30. 1) Указъ именной о посылкѣ 150.000 р. и хлѣбныхъ запасовъ изъ Смоленска въ полкъ кн. Ю. А. Долгорукова; 2) Отписка кн. Б. А. Рѣпнина и 3) выписка изъ отписки кн. Ю. А. Долгорукова.

1) *169 г. генваря въ 4 д. Великiй государь, царь... указалъ послать изъ Смоленска въ полкъ къ боярину и воеводамъ ко князю Юрью Алексѣевичу Долгоруково съ товарищи на дачу ратнымъ людемъ денежные казны 150.000 руб., хлѣбныхъ запасовъ 3.884 чети безъ четверика, а въ Смоленску оставить хлѣбныхъ же запасовъ 19.000 чети, денегъ 40.634 руб. И послать о томъ свой указъ къ бояромъ и воеводамъ изъ Розряду (449 л.).*

169 г. генваря въ 4 д. Учинить по сему государеву указу (подъ текстомъ).

— Грамоты по указу: 1) въ Смоленскъ кн. Б. А. Рѣпнину и 2) въ полкъ кн. Ю. А. Долгорукову объ исполненiи. См. 450 и 551 лл.

— Отписка кн. Ю. А. Долгорукова, отъ 13 января, о полученiи грамоты и извѣщенiи о томъ кн. Б. А. Рѣпнина. См. 504 и 503 лл.

2) Государю, царю... Бориско Рѣпнинъ съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 169 г. генваря въ 7 д. въ твоихъ грамотахъ изъ Приказу твоихъ Тайныхъ дѣлъ да изъ Розряду, за приписью дьяковъ Дементья Башмакова да Василья Брехова, писано къ намъ, а велѣно къ боярину и воеводѣ ко князю Юрью Алексѣевичу Долгоруково на дачу твоего жалованья твоимъ ратнымъ людемъ отпустить твоей денежные казны, что прислана въ Смоленескъ съ Трофимомъ Дерновымъ, да къ тому въ прибавку, взявъ у головъ стрѣлецкихъ прiему ихъ, что осталось у нихъ послѣ стольника и воеводы князя Костянтина Щербатово съ товарищи, всего 150.000 руб. да хлѣбныхъ запасовъ ржи и ячмени и муки и сухарей 3.884 четверти. А въ Смоленску тое-жъ денежные остаточные казны велѣно намъ оставить 40.634 руб., а хлѣбныхъ запасовъ 19.000 четвертей. А въ которомъ числѣ и съ кѣмъ въ полки денежная казна и хлѣбные запасы и изъ которыхъ приказовъ деньги въ дополнку посланы будутъ, и о томъ къ тебѣ въ Приказъ твоихъ Тайныхъ дѣлъ велѣно отписать имянно. — И въ сказкѣ, какову подали мнѣ, Бориску, стольникъ и воевода князь Костентинъ Щербатово да Приказу твоихъ Тайныхъ дѣлъ подьячей Өедоръ Казанецъ, за своими руками, написано: оставили они въ Смоленску твоей денежные казны у головъ стрѣлецкихъ у Романа Шеншина 21.171 руб., у Богдана Сухарева 3.500 руб., у сотника Московскихъ стрѣльцовъ у Семена Копьева 23.832 р., у вязметина у Трофима Дернова 135.081 руб., всего 183.584 рубля. И для отдачи той денежные казны оставили они въ Смоленску его-жъ, Трофима. И той твоей денежные казны отдалъ онъ, Трофимъ, денежного прiему цѣловальникомъ, Смоленскимъ мѣщаномъ, только 9.900 руб., а достальной твоей денежные казны не отдавъ, онъ, Трофимъ, изъ Смоленска сбѣжалъ. А та твоя денежная казна въ 50 бочкахъ и въ коробкахъ, и въ томъ числѣ 43 бочки да 4 коробки за твоею печатью, за орломъ, а у 3 бочекъ твоей печати нѣтъ, только у одной бочки 2 перстневыя печати, а чьи, того не вѣдомо-жъ. И изъ той денежные казны, что оставили князь Костентинъ Щербатово да подьячей Өедоръ Казанецъ, по твоему указу и по грамотѣ изъ Стрѣлецкого приказу, дано твоего жалованья головамъ стрѣлецкимъ Василью Теглеву, Селивану Бѣлому, Микифору Батюшкову, Степану Малышкину и ихъ приказовъ сотникомъ и стрѣльцомъ 8.023 руб.; а за тою дачею тѣхъ денегъ въ остаткѣ 175.561 руб. И по твоему указу мы твою денежную казну, что прислана съ Трофимомъ Дерновымъ въ бочкахъ, въ коробьяхъ за твоею печатью, за орломъ, и у которыхъ бочекъ печатей нѣтъ, и что приняли у него, Трофима, тое-жъ денежные казны денежного прiему цѣловальники, всего 135.081 р., да къ тому жъ въ прибавку, взявъ у головы стрѣлецкого у Романа Шеншина твоей же денежные казны 14.919 руб., обоего 150.000, послали мы въ полкъ къ боярину и воеводѣ, ко князю Юрью Алексѣевичу Долгоруково, съ смольяниномъ съ Григорьемъ Бибиковымъ да неистного прiему съ цѣловальникомъ, съ Смоленскимъ мѣщаниномъ съ Сенкою Шевелевымъ, генваря въ

9 день. А въ остаткѣ въ Смоленску твоей денежные казны, которую оставилъ стольникъ и воевода князь Костентинъ Щербатово съ товарищи, 25.561 рубль. А хлѣбные запасы въ полкъ къ боярину и воеводѣ ко князю Юрью Алексѣевичу Долгоруково мы отпускаемъ на калускихъ подводахъ, которые присланы въ Смоленескъ изъ Калуги съ твоею купленою нижегородскою рожью. А сколько какихъ хлѣбныхъ запасовъ въ полкъ къ боярину и воеводѣ ко князю Юрью Алексѣевичу отпустимъ, и о томъ къ тебѣ отпишемъ. А на калужскихъ подводахъ тѣ хлѣбные запасы и денежную казну мы отпущаемъ для того, что подводъ никоимъ обычаемъ взять негдѣ; а, буде-бъ на тѣхъ подводѣхъ хлѣбныхъ запасовъ и денежные казны не послать, и тѣ хлѣбные запасы и денежная казна посылкою замѣшкались, и чтобъ твоимъ ратнымъ людемъ, въ мѣшкотѣ за подводами, хлѣбными запасы и денежною казною нужи не учинить *(521—516 лл.)*.

— Отписка кн. Ю. А. Долгорукова отъ 28 января. На оборотѣ ея—*«Выписать въ докладъ»*. См. 627—624 лл.

3) Генваря въ 28 д. писали къ великому государю, царю... бояринъ и воеводы князь Юрьи Алексѣевича Долгоруково съ товарищи. Генваря де въ 10 д. писали къ-нимъ въ полки изъ Смоленска бояринъ и воеводы князь Борисъ Александровичъ Рѣпнинъ съ товарищи денежные казны на жалованье ратнымъ людемъ 150.000 руб., и бояринъ и воевода князь Юрьи Алексѣевичъ ту денежную казну оставилъ въ полку у брата своего, у окольничего и воеводы у князя Петра Алексѣевича Долгоруково, до указу великаго государя *(688 л.)*.

169 г. февраля 6 д. Государь указалъ тѣ деньги 150.000 отослать въ Смоленескъ къ боярину князю Борису Александровичу Рѣпнину. И о томъ послать грамоты: окольничему и тѣ деньги отослать, а къ боярину—грамоту, что деньги принять (на оборотѣ).

— Грамоты: 1) кн. Б. А. Рѣпнину, отъ 11 февраля, 2) кн. П. А. Долгорукову, отъ 12 февраля, по указу. См. 690, 691 и 689 лл.

— Выписка изъ той же отписки кн. Ю. А. Долгорукова—другая. См. 323 столб., столп. 1, л. 124.

(Столбецъ 316).

№ 285-й. Января 6.—Отписка кн. И. А. Хованскаго о посылкѣ на польскихъ людей полковниковъ Данилова и Форота; при ней распросныя рѣчи языковъ о Сапѣгѣ, Пацѣ, Полубенскомъ и Кмитичѣ.

Государю, царю... Ивашка Хованскій челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, во 169 г. декабря въ 13 д. вѣдомо мнѣ учинилось, что пришли изъ-за Двины рѣки, изъ Бѣшенковичъ и изъ Чашниковъ, Сапѣгина войска въ Озеринскій и въ Невельскій уѣзды тысячи съ полчетверты. И по тѣмъ вѣстямъ посылалъ я декабря въ 14 д., на тѣхъ литовскихъ людей посылку, твоихъ ратныхъ людей, Алексѣя Данилова съ полкомъ рейтарскимъ, да полковника Андрея Ѳорота съ драгуны, да головъ съ сотнями, Ивана Голянищева, Матвѣя Лодыженскаго, Григорья Теглева, и велѣлъ имъ, прося у Бога милости и у Пречистые Богородицы и у всѣхъ святыхъ помощи и надѣясь на твою праведную молитву и счастье, промышлять надъ тѣми литовскими людьми, сколько Милосердый Богъ помощи подастъ; и сошли твои, великаго государя, ратные люди литовскихъ людей въ Невельскомъ и въ Озеринскомъ уѣздѣхъ въ розныхъ мѣстахъ, и учали у твоихъ ратныхъ людей съ литовскими людьми бои быть декабря въ 16 и въ 17 и въ 18 д. И милостію Божіею и Пречистые Богородицы помощію и заступленіемъ грознаго и страшнаго небесныхъ силъ воеводы, архистратига Михаила, и всѣхъ святыхъ молитвами, а твоимъ и сына твоего превысокіе руки счастіемъ, на тѣхъ бояхъ твои ратные люди литовскихъ людей, которые перешли за Двину рѣку въ Невельскій и въ Озеринскій уѣзды, 3500 побили на голову и обозы поимали, а въ языцѣхъ взяли 65 ч. и привели въ Полоцкъ декабря въ 19 д., а на тѣхъ бояхъ убито твоихъ ратныхъ людей пусторжевецъ Ивановы сотни Голенищева Яковъ Назимовъ. И декабря жъ въ 20 д. пошли они изъ Полоцка на Нещедру противъ Лисовскаго. И декабря жъ въ 25 д. пришелъ я съ твоими ратными людьми въ Полоцкъ, и тѣхъ взятыхъ литовскихъ людей я роспрашивалъ, а что они въ роспросѣ сказали, и тѣ ихъ роспросныя рѣчи и для подлиннаго вѣдома однаго взятаго шляхтича Кмитичева полку Юрья къ тебѣ послалъ я съ сею отпискою. А съ сею службою и съ сеунчемъ къ Москвѣ послалъ я Алексѣя Данилова декабря въ 25 д. и велѣлъ ему отписку и роспросныя рѣчи подать и взятаго шляхтича объявить въ Розрядѣ. *(57—59 лл.)*.

169 г. декабря въ 25 д. въ роспросѣ сказалъ шляхтичъ Юрья Черейскій полку Кмитичева хоруги ротмистра Хлевинскаго: послалъ де ихъ Кмитичъ 30 знаменъ за Двину въ Озеринскій и въ Невельскій уѣздъ и дороги велѣлъ занять и надъ государевыми ратными людьми промыслъ чинить и уѣзды воевать, а послалъ ихъ по росказанью гетманскому, а было ихъ всѣхъ шляхты и драгуновъ 3.500 ч., въ томъ числѣ драгуновъ было 500 ч., всѣ нѣмцы. Про гетмана сказалъ: пошелъ подъ Вильню для того, присылалъ къ гетману князь Данила Мышецкій 2 ч. посланцовъ, чтобы гетманъ шелъ подъ Вильню, а какъ придетъ, и онъ ему Вильню сдастъ, а съ гетманомъ пошло 3 хоруги, а полковники Полубенскій, и Пацъ и Михайла Радивилъ, Халецкій, князь Огинскій и ротмистры многіе поѣхали до короля просить заплаты жолнерамъ; а войско литовское приказалъ гетманъ Кмитичу да ковалеру Юдицкому, а стоитъ литовское войско въ розныхъ мѣстахъ, около Бѣлицъ и около Чашникова и Бѣшенковичъ, а жмойцкое войско стоитъ въ Вяжищахъ, а пушки стоятъ отъ Чашникъ миля, при пушкахъ пѣхоты и драгуновъ 3.000, а изъ Вильни поѣдетъ гетманъ въ Рожаны дочь давать замужъ. А про короля сказалъ: поѣхалъ во Гданескъ, къ польскому жъ де королю писалъ цысарь рымскій и Ракоца венгерскій, чтобы король далъ имъ людей на помочь, — наступилъ войною на цысаря и на Ракоцу царь турскій,—и король въ людѣхъ отказалъ цысарю и Ракоцѣ, а кто пойдетъ изъ воли и станетъ затягаться, на то король позволилъ; и въ корунѣ де и въ Подляшьѣ многіе жолнери затягаются къ цысарю, а присланъ отъ цысаря въ коруну и въ Подляшье енаралъ затягать войска, а съ нимъ прислано денегъ на затягу 300.000. А про полковниковъ, про Полубенскаго и про Пацу, сказалъ, что будутъ къ войску къ сырной недѣлѣ, а до тѣхъ бы мѣстъ войско литовское и жмойцкое попокоились; а какъ придутъ полковники, и, собрався, пойдутъ войною за Двину въ землю великаго государя; а какъ де Кмитичъ послалъ ихъ за Двину 3.500 ч. и велѣлъ уѣзды Озерицкій и Невельскій воевать и дороги занять, и сказалъ имъ, что онъ за ними тотчасъ будетъ за Двину рѣку съ войскомъ къ Лисовскому на помочь, а сходиться было Кмитичу съ Лисовскимъ подъ Луками и подъ Торопцомъ и, сшедшися, идти въ войну подъ городы великаго государя и уѣзды воевать *(60—62 лл.)*.

(Столбецъ 317).

№ 286-й. Января 6.—Отписка кн. Г. Г. Ромодановскаго о нападеніи Дорошенка на Олешню и Жученка на Колонтаевъ.

Государю, царю... Гришка Ромодановскій съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 169 г. декабря въ 23 д. писалъ ко мнѣ, Гришкѣ, съ Олешни Ѳедоръ Небольсинъ: декабря въ 21 д. приходили подъ Олешню наказной гетманъ Петръ Дорошенка со многими черкасы и олешанцовъ многихъ людей побили и слободы около города обожгли, и у него де и у олешанцовъ съ тѣми черкасы былъ бой большой. Да декабря въ 28 д. писалъ ко мнѣ, Гришкѣ, изъ Колонтаева Григорій Тарбѣевъ и Иванъ Донецъ, декабря жъ де въ 24 д. приходилъ измѣнилъ Ѳедоръ Жученко подъ Колонтаевъ съ измѣнники съ черкасы, конные и пѣшіе, тысячи съ 3 и больше, и къ городу де приступали жестокими приступы и слободы около города черкасскія и русскія всѣ выжгли, одинъ де городъ остался. *(395—397 лл.)*.

Государю чтена (на оборотѣ).

(Столбецъ 315).

№ 287-й. Января 7.—Отписка изъ Коротояка о поселеніи коротоячанъ противъ указу на Нагайской сторонѣ.

Государю, царю... Дениско Сухотинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 169 г. сентября въ 5 д. прислана твоя грамота ко мнѣ на Коротоякъ; а въ твоей грамотѣ написано: коротояченъ всякихъ чиновъ людей за валъ и за крѣпости пускать не велѣно. А коротоячане Пронка Бовыкинъ съ товарищи строятся вновь за рѣкою Дономъ на Нагайской сторонѣ на помѣсной земли Воронежского Покровского дѣвичьяго монастыря и Коротоцкаго уѣзду Лисогорской пустыни Троицкаго монастыря строителя Евсея съ братьею, огороды и дороги и стешки къ рѣкѣ Дону и черезъ крѣпости наложили, а отъ приходу воинскихъ людей не крѣпко. А его, Пронки Бовыкина, съ товарищи на Коротоякѣ въ Приказной избѣ и въ росписномъ списку именъ ихъ нѣтъ. А по отпискѣ съ Бѣлагорода окольничего и воеводы князя Григорья Григорьевича Ромодановскаго строиться не велѣно; и тотъ Пронка Бовыкинъ съ товарищи чинится силенъ и твоему указу непослушенъ. И о томъ мнѣ что ты укажешь? *(398 л.)*.

169 г. генваря въ 8 д. Государь указалъ отписать: на той сторонѣ не садиться и не веѣть (на оборотѣ).

— Грамота, отъ 8 января, по помѣтѣ. См. 399 л.

(Столбецъ 315).

№ 288-й. Января 7.—Память изъ Пушкарскаго приказу о присылкѣ изъ Разряда дворянъ для дозору и береженья городовъ.

Лѣта 7169 генваря въ 7 д. По государеву, цареву... указу окольничему Ивану Ѳеонасьевичу Гавреневу да дьякомъ... Въ прошломъ во 168 г., по указу великаго государя, велѣно быть дворяномъ для дозору и для всякаго городоваго береженья 12 ч., и изъ Разряду въ Пушкарскій приказъ прислано дворянъ 12 ч.; и изъ того числа въ Пушкарскомъ приказѣ дворяне не являются и городовъ не дозираютъ, и не оберегаютъ, и поруха не осматриваютъ, и въ Пушкарскомъ приказѣ ни о чемъ о городовыхъ порухахъ не извѣщаютъ, и на Москвѣ ихъ не сыскано: Иванъ Лачиновъ сынъ Писаревъ, Ѳедоръ Ѳедоровъ сынъ Остаѳьевъ, Иванъ Павловъ сынъ Лошаковъ, Ѳедоръ Лукьяновъ сынъ Мясного, Андрей Васильевъ сынъ Александровъ, Андрей Ивановъ сынъ Мясоѣдовъ, Дмитрій Копнинъ. И тѣ дворяня на государеву службу изъ Розряду посланы-ль, или посланы для иныхъ великаго государя дѣлъ, или, съѣхавъ, живутъ по своимъ деревнямъ, и о томъ въ Пушкарскомъ приказѣ не вѣдомо. И великій государь, царь... указалъ прислать въ Пушкарскій приказъ къ боярину ко князю Юрью Алексѣевичу Долгоруково да къ думному дворянину къ Ивану Ивановичу Баклановскому да къ дьякомъ къ Ондрею Галкину да къ Василью Шпилькину тѣхъ дворянъ, а будетъ дворяне посланы на государеву службу или у иныхъ какихъ великаго государя дѣлъ, и вмѣсто тѣхъ дворянъ, которыхъ на Москвѣ не сыскано, иныхъ дворянъ. *Дьякъ Андрей Галкинъ. (29—30 лл.).*

Отписать (на оборотѣ).

(Столбецъ 314).

№ 289-й. Января 9.—Указъ о взятіи изъ Большой Казны 60.000 р. для отпуска въ Бѣлевъ и Одоевъ.

169 г. генваря въ 9 д. По государеву, цареву... указу взять въ Розрядъ изъ Приказу Большие Казны по розрядной памяти 60.000 руб., а изъ Розряду отпустить тѣ деньги въ Бѣлевъ да въ Одоевъ по 30.000 руб. въ городъ на жалованье ратнымъ людемъ, а для поспѣшенья изъ тѣхъ денегъ по 5.000 руб. въ городъ отпустить съ жильцомъ съ Глѣбомъ Порошинымъ сего числа наскоро. (2 л.).

(Столбецъ 328).

№ 290-й. Января 9.—Память изъ Приказа Большой Казны о присылкѣ дворянина С. Корсакова для государева дѣла на Денежномъ Аглинскомъ дворѣ.

Лѣта 7169 генваря въ 9 день. По государеву, цареву... указу окольничему Ивану Ѳеонасьевичу Гавреневу да дьякомъ... Указалъ великій государь, царь... прислать въ Приказъ своей Большія Казны дворянина Семена Карсакова, а по указу великаго государя быти ему у государева дѣла на Денежномъ Аглинскомъ дворѣ стольника на Михайлово мѣсто Клешнина. *Діякъ Иванъ Патрекѣевъ (л. 18).*

Послать (на оборотѣ).

(Столбецъ 314).

№ 291-й. Января 9.—Грамота кн. Ю. А. Долгорукову о присылкѣ списковъ «пріѣздамъ» послѣ сроку.

Отъ царя и великаго князя... боярину нашему и воеводамъ князю Юрью Алексѣевичу Долгоруково съ товарищи. Вѣдомо намъ учинилось, что которымъ ратнымъ людемъ, по нашему указу, по наряду на нашей службѣ съ вами въ полку быть велѣно, и изъ тѣхъ многіе, огурствомъ, на указной срокъ и послѣ сроку многое время на нашу службу не пріѣхали, а иные пріѣхали къ вамъ въ полки нынѣ, по зимнему пути. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а которыхъ городовъ и какихъ чиновъ и кто имяны наши ратные люди въ которомъ мѣсяцѣ и числѣ къ вамъ на нашу службу въ полки пріѣхали, и ко-

торые по наряду не бывали, и вы бъ писали о томъ къ намъ и тѣмъ всѣмъ служилымъ людемъ перечневую роспись прислали тотчасъ безо всякаго мотчанья, чтобъ намъ о томъ было вѣдомо вскорѣ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7169 генваря въ 9 д. *(480 и 479 лл.).*

Такова послана къ Смоленскимъ стрѣльцамъ Ульянова приказу Еганова съ Климкомъ Богдановымъ того жъ числа на заводныхъ подводахъ (подъ текстомъ).

Приказалъ 3 *). *(на полѣ).*

— Отписка кн. Ю. А. Долгорукова, отъ 20 января, о посылкѣ именныхъ списковъ пріѣздовъ послѣ боевъ. При ней помянутый списокъ, заключающій 227 именъ подъ числами отъ 8 октября по 25 декабря. См. 528—526, 539—529 и 542—540 лл.

— Отписка его же, отъ 25 января, о посылкѣ именныхъ книгъ и списковъ: 1) пріѣздамъ ратныхъ людей до боевъ, 2) лѣтамъ по наряду и 3) бѣжавшимъ съ службы, взявъ жалованье. На оборотѣ—«*169 г. 26 д. Государь указалъ выписать порознь всякихъ чиновъ, противъ сей отписки, не мѣшкавъ полку боярина и воеводъ князя Юрья Алексѣевича полку окольничего князя Петра Алексѣевича Долгорукого изъ книгъ и списковъ*». См. 545—543 лл.

(Столбецъ 316).

№ 292-й. Января 9. — Грамоты кн. Ю. А. Долгорукову объ отпускѣ въ Москву С. Змѣева для пожалованія за Быховскую службу и посылки къ Нѣжину.

1) Отъ царя и великаго князя... боярину нашему и воеводѣ князю Юрью Алексѣевичу Долгоруково. Пожаловали мы окольничего нашего князя Ивана Ивановича Лобанова-Ростовскаго за Быховскую къ намъ службу нашимъ жалованьемъ; а товарищъ его, стольникъ нашъ Семенъ Змѣевъ, нынѣ съ тобою, бояриномъ нашимъ и воеводою со княземъ Юрьемъ Алексѣевичемъ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и тебѣ бъ товарища своего, стольника нашего и воеводу Семена Змѣева, выслать къ намъ не замотчавъ; а нашихъ ратныхъ людей его, Семенова, полку велѣть вѣдать кому пригожъ. Писанъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ въ нашихъ царскихъ полатахъ лѣта 7169 генваря въ — день *(487 л.).*

2) Отъ царя и великаго князя... боярину нашему и воеводѣ князю Юрью Алексѣевичу Долгоруково. *Пожаловали мы... (написано было то же, что въ предыдущей грамотѣ, но потомъ перечеркнуто).* И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и тебѣ бъ товарища своего, стольника нашего и воеводу Семена Змѣева, выслать къ намъ не замотчавъ; а нашихъ ратныхъ людей его, Семенова, полку велѣть вѣдать, кому пригожъ. *А ему, Семену, быть на нашей службѣ въ Нѣжинѣ (приписано на оборотѣ).* Писанъ на Москвѣ лѣта 7169 генваря въ 9 д. *(489 и 488 лл.).*

Сее грамоту чернилъ Өедоръ Казанецъ. А послана такова съ сокольникомъ съ Григорьемъ Коротыгинымъ того жъ числа (подъ текстомъ).

— Отписка его, отъ 23 января, о полученіи грамоты 13 января, объ отпускѣ С. Змѣева 15 числа и объ отдачѣ ратныхъ людей его полку въ полкъ кн. П. А. Долгорукова. На оборотѣ—«*Взять въ отпуску и вклеить въ столпъ*». См. 612 л.

(Столбецъ 316).

№ 293-й. Января 11. — Отписка изъ Обояни Н. Бунина о неимѣніи вѣстоваго колокола.

Государю, царю... Микитка Бунинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ въ 169 г., по твоему указу и по грамотамъ, велѣно мнѣ въ Обоянску отъ приходу воинскихъ людей жить съ великимъ береженьемъ и городъ къ осадному времени совсѣмъ укрѣпить, чтобъ въ приходъ воинскихъ людей въ Обояни быть безстрашно. И мнѣ въ Обояни о приходѣ воинскихъ людей по вѣстямъ звонить не во что: вѣстовой колоколъ розбитъ въ прошлыхъ годѣхъ при воеводѣ Бохтеярѣ Мякининѣ. И о томъ мнѣ что ты укажешь? *(416 л.).*

Послать память въ Пушкарской приказъ: велѣть послать колоколъ въ 10 пудъ (на оборотѣ).

(Столбецъ 315).

№ 294-й. Января 12. — Грамота въ полкъ кн. Ю. А. Долгорукова о посылкѣ изъ Москвы В. Сооонова, написаннаго за вину изъ дьяковъ въ дѣти боярскіе.

Отъ царя и великаго князя... боярину нашему и воеводамъ князю Юрью Алексѣевичу Долгоруково съ товарищи. По нашему указу Василей Ивановъ сынъ Сооановъ за вину изъ дьяковъ отставленъ, и велѣно ему нашу службу служить съ городомъ съ вязмичи и быть на нашей службѣ у васъ въ полку, а срокъ учиненъ ему стать на

*) Дум. дьякъ С. Заборовскій.

службѣ у васъ въ полку генваря въ 18 д. нынѣшняго 169 г. И какъ Василей Соѳоновъ на службу къ вамъ въ полкъ на тотъ указный срокъ пріѣдетъ, и вы бъ велѣли ему быть на нашей службѣ въ полку съ собою и о пріѣздѣ его къ намъ писали съ иными дѣлы. Писанъ на Москвѣ лѣта 7169 генваря въ 12 д. *(192 л.)*.

(Столбецъ 313).

295-й. Января 13.—Челобитная вяземскихъ посадскихъ людей о невзиманіи съ нихъ даточныхъ людей за раззореньемъ отъ большихъ работъ, службъ и тягла.

Царю, государю... бьютъ челомъ сироты твои вязмичи, посадскіе людишки старостишко Сенка Костантиновъ и всѣ посадскіе людишки. Въ нынѣшнемъ во 169 г. декабря въ 19 д. прислана твоя грамота изъ Розряду, за приписью дьяка Григорья Богданова, въ Вязьму къ воеводѣ къ Тимоѳѣю Алексѣевичу Собакину, а въ твоей, грамотѣ написано: которые въ Вязьмѣ и въ Вяземскомъ уѣздѣ въ селѣхъ и въ деревняхъ, всякимъ людемъ велѣно сказать и заказъ учинить крѣпкій съ большимъ подкрѣпленьемъ, у которыхъ людей на посадѣ и въ уѣздѣ немолоченый хлѣбъ на поляхъ и въ гумнахъ есть, и тотъ хлѣбъ всякихъ чиновъ людямъ велѣно молотить съ большимъ поспѣшеніемъ тотчасъ безо-всякаго мотчанія, и велѣно тотъ хлѣбъ везть въ городъ по тому жъ тотчасъ и, построя себѣ житницы, сыпать въ житницы, и велѣно тотъ хлѣбъ беречь для осаднаго времени; а только вскорѣ учинится вѣдомо про приходъ воинскихъ людей, а того хлѣба ратнымъ людямъ роздать будетъ неколи, и тотъ немолоченый хлѣбъ и сѣно и солому велѣно пожечь, чтобъ воинскимъ людемъ никакихъ кормовъ не было, для того, чтобъ имъ, будучи въ войнѣ, беззапаснымъ быть. И въ нынѣшнемъ же, во 169 г., по твоему указу, посланъ въ Вязьму для сбору даточныхъ людей сборщикъ Дмитрей Ивановичъ Загрязской, и какъ онъ, Дмитрей, въ Вязьму пріѣдетъ, и намъ даточныхъ людей выбрать некого, потому что которые мы осталися въ Вязьмѣ,—въ твоихъ службахъ у Таможеннаго сбору и на Кружечномъ дворѣ въ головахъ и въ цѣловальникахъ и во всякихъ твоихъ розныхъ дѣлахъ и въ хлѣбныхъ и во всякихъ запасѣхъ да въ дворцовой ямской гоньбѣ 20 ч. да въ прошломъ во 167 г., по твоему указу, даточные съ насъ дважды иманы, да мы жъ въ прошломъ во 168 г. изъ Вяземскаго уѣзду изъ села Липецъ съ рѣки Возузы известь въ Смоленескъ возили и по 2 года порохъ перекручивали; и отъ ратныхъ людей мы постоемъ истѣснены, и дворишка наши обожжены, да мы жъ всякую твою работу работаемъ безпрестанно, а инымъ городамъ такой работы и стѣсненія не бываетъ, какъ намъ. И мы отъ такой большой работы и отъ службъ и отъ большаго тягла оскудали и въ конецъ погибли, потому что въ Вязьмѣ всякій хлѣбъ дорогъ, а иные съ женами и съ дѣтьми отъ служебъ и отъ большого тягла разбѣжались и живутъ на Москвѣ и въ иныхъ городѣхъ и въ уѣздѣхъ. Милосердый государь, царь... пожалуй насъ, для нашея великія бѣдности и нужи и большаго раззоренья и за нашу большую работу, не вели съ насъ даточныхъ имать, что намъ въ городѣ въ Вязьмѣ для осаднаго времени быть не съ кѣмъ, потому что въ Вязьмѣ служилыхъ людей прибылыхъ нѣтъ. *(305 л.)*.

— Отписка изъ Вязьмы Т. Собакина, отъ 13 января о посылкѣ приведенной челобитной. См. 304 л.

(Столбецъ 313).

№ 296-й. Января 16. — Память изъ Приказа полковыхъ дѣлъ о службѣ В. М. Новосильцова и о посылкахъ его подъ Голтву и иные черкасскіе города.

Лѣта 7169 генваря въ 16 д. По государеву, цареву... указу, окольничему Ивану Ѳѳонасьевичу Гавреневу да дьякомъ... Декабря въ 22 д. къ боярину ко князю Алексѣю Никитичу Трубецкому да къ діаку къ Ѳедору Грибоѣдову въ памяти за твоею, Васильевою, приписью написано: По указу великаго государя велѣно въ Приказѣ полковыхъ дѣлъ выписать, въ прошлыхъ во 167 и во 168 гг. Володимеръ Михайловъ сынъ Новосильцовъ съ полкомъ подъ Голтву и подъ иные черкасскіе городы посыланъ ли, будетъ посыланъ, и что въ тѣхъ посылкахъ ко государю его, Володимеровы, службы было, да ту выпись прислати-бъ въ Розрядъ за дьячьею приписью. И сыскано въ полковыхъ дѣлѣхъ полку боярина и воеводы князя Алексѣя Никитича Трубецкаго. Въ прошломъ во 167 г. на службѣ въ полку боярина и воеводы князя Алексѣя Никитича Трубецкого Володимеръ Новосильцовъ мая по 2 число 167 г. былъ въ головахъ у сотни у Московскихъ дворянъ и у жильцовъ. И въ прошломъ жъ въ 168 г. апрѣля въ 27 д., по чело(битью) Полтавскаго пол-

ковника Кирика Пушкаренка, бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарищи послалъ Володимера Новосильцова воеводою въ Черкасской городъ въ Хороль, а съ нимъ ратныхъ людей городовыхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ съ головами въ сотняхъ; да голову стрѣлецкаго Клементья Іевлева съ стрѣльцами и съ вольными людьми, да съ нимъ же, Володимеромъ, велѣлъ быть изъ Полтавы полковнику Ягану Инвальту съ драгуны, а наказной гетманъ Иванъ Беспалой послалъ полковника Павла Ефремова съ черкасы; и велѣно Володимеру Новосильцову съ государевыми ратными людьми и съ полковникомъ съ Павломъ Ефремовымъ и Кирику Пушкаренку быть въ Хоролѣ для береженья отъ приходу воинскихъ людей, татаръ и измѣнниковъ черкасъ, а что у него учнется дѣлать, а ему о томъ и о всякихъ вѣстяхъ велѣно писать въ полки къ боярину и воеводамъ ко князю Алексѣю Никитичу Трубецкому съ товарищи. И мая въ 17 д. писалъ къ боярину и воеводамъ ко князю Алексѣю Никитичу Трубецкому съ товарищи Володимеръ Новосильцовъ: пришолъ онъ въ Хороль съ ратными людьми и полковники Павелъ Ефремовъ да Кирикъ Пушкаренко мая въ 11 д., и изъ Хороля де съ полковники въ походъ безъ указу идти не смѣетъ. И мая-жъ въ 24 д. писалъ бояринъ и воевода князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарищи къ Володимеру Новосильцову, что послалъ гетманъ Иванъ Беспалой въ Хороль полковника Ивана Силку съ черкасы, и какъ полковникъ Иванъ Силка въ Хороль придетъ и изъ Хороля куды пойдетъ, и онъ бы, Володимеръ, со всѣми ратными людьми шолъ изъ Хороля съ ними вмѣстѣ, и Божіимъ и великаго государя дѣломъ промышлялъ сопча, а что у него учнется дѣлать, и о томъ бы писалъ къ боярину и воеводамъ ко князю Алексѣю Никитичу Трубецкому съ товарищи. И мая въ 27 д. писалъ Володимеръ Новосильцовъ: милостію Божіею и Пречистые Богородицы помощію и заступленіемъ и великаго государя... и сына его благовѣрнаго цесаревича... счастьемъ, ратные люди, по его, Володимеровѣ, посылкѣ, взяли черкасской городъ Горошинъ и высѣкли и выжгли. И мая-жъ въ 30 д. бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарищи писали къ Володимеру Новосильцову, чтобъ онъ, поговоря съ полковники съ Иваномъ Силкою и съ Павломъ Ефремовымъ съ товарищи, послалъ провѣдывать про Выговскаго и про Юраса Хмѣльницкаго кого пригоже, и, провѣдавъ, отписалъ къ боярину и воеводамъ ко князю Алексѣю Никитичу Трубецкому съ товарищи. И мая въ 30 д. писалъ къ боярину и воеводамъ ко князю Алексѣю Никитичу Трубецкому съ товарищи Володимеръ Новосильцовъ, мая де въ 25 д. ходили въ походъ полковникъ Павелъ Ефремовъ, а онъ, Володимеръ, посылалъ головъ съ сотнями да голову стрѣлецкаго Клементья Іевлева съ вольными людьми, для промыслу надъ городомъ Булыклейкою и для языковъ, и государевы де ратные люди, пришодъ подъ городъ Булыклейку приступали, и на приступѣхъ голову стрѣлецкаго Клементья Іевлева ранили, а государевы де ратные люди и черкасъ ранили человѣкъ съ 20 да 10 человѣкъ убили, и какъ де они отошли отъ города Булаклейки, и на нихъ де наѣхали отъ города версты съ 4 измѣнники черкасскіе полковники Черкесъ да Воркуша да Ильяшъ съ черкасы и съ татары, а съ ними людей тысечи съ 3 и больши, и къ нимъ приступали къ обозу и у обозу де ранили голову сотеннаго да его, Володимеровы, сотни порутчика и шли де за ними верстъ съ 10. Да Володимеръ же Новосильцовъ писалъ къ боярину и воеводамъ ко князю Алексѣю Никитичу Трубецкому съ товарищи, мая де въ 26 д. за часъ до вечера учинился у него всполохъ, пришли де было полковъ полковниковъ Ивана Гладкова и Павла Ефремова черкасы и хотѣли городъ Хороль зажечь, и онъ де, Володимеръ, тѣхъ воровъ переималъ человѣкъ съ 10 и отдалъ полковникомъ Павлу Ефремову съ товарищи. Да іюня въ 14 д. писалъ Володимеръ Новосилцовъ, что онъ съ государевыми ратными людьми и съ полковники пришолъ подъ черкасской городъ Голтву и сталъ въ ближнихъ мѣстѣхъ, и іюня де въ 7 д. пришелъ къ нимъ полковникъ Кирикъ Пушкаренка, да съ Полтавы жъ пришелъ къ нему драгунскій полковникъ Яганъ съ драгуны и, посовѣтовавъ, онъ, Володимеръ, съ полковники, къ Голтвѣ приступали по 2 ночи и города не взяли; а іюня де въ 8 д. пришли измѣнники черкасскіе полковники... да чигиринскій полковникъ Гораска Каплонскій да Берникъ со многими людьми, съ татары и съ черкасы, и стали отъ ихъ обозу въ полверстѣ и на ихъ де обозъ съ татары и съ черкасы приходили, и, милостію де Божіею, а великаго государя, царя... счастьемъ, тѣхъ измѣнниковъ и татаръ отъ обозу отбили, и были де съ нимъ бои по 3 дни, и на тѣхъ де бояхъ государевыхъ ратныхъ людей переранили немногихъ людей, и стоятъ де воры измѣнники черкасы въ полуверстѣ и выѣхать де изъ обозу и лошедей отогнать никуда не дадутъ, и сидятъ де они, Володимеръ, съ государевыми ратными людьми

въ осадѣ. И іюня жъ въ 18 д. писалъ бояринъ и воевода князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарищи къ Володимеру Новосильцову, чтобъ онъ съ ратными людьми и съ полковники, съ Павломъ Ефремовымъ и съ Ки(рикомъ) Пушкаренкомъ съ товарищи, шли отъ Голтвы къ Гадичу, а въ Гадичѣ, устроя осаду, шолъ бы (онъ), Володимеръ, съ государевыми ратны(ми) людьми и съ полковники въ полки подъ Конотопъ. И іюня жъ въ 18 д. писалъ онъ, Володимеръ Новосильцовъ: іюня де въ 12 д. приходили на ихъ обозъ татаровя Сеитъ Кази мурза да Мустафа мурза да Марташъ мурза, а съ ними татаръ 500 ч. да съ измѣнники съ полковники съ Горкушею да съ Коплонскимъ съ полтретьи тысечи черкасъ; да того жъ де числа приходили на полковника на Кирика Пушкаренка да на Ягана полковника татаровя мурза Ханъ да Карачбей, а съ ними татаръ 3 тысячи; да изъ Голтвы де того жъ числа была вылазка, выходили черкасы конные и пѣшіе, и, милостію Божіею, а великаго государя, царя... счастьемъ, татаръ и черкасъ отъ таборъ отбили и побивали верстахъ на 6 и больши и побили человѣкъ съ 200, а языковъ взяли, татаръ и черкасъ, человѣкъ съ 30, да 2 знамени да 2 бунчука, а государевыхъ де людей на томъ бою никого не убито, только ранено 7 человѣкъ, а взятыхъ де татаръ остался только 1 татаринъ, и того языка и роспросныя рѣчи прислалъ онъ, Володимеръ, къ боярину и воеводамъ ко князю Алексѣю Никитичу Трубецкому съ товарищи, а достальныхъ языковъ велѣлъ онъ порубить, для того, что беречь было некому; и того жъ де числа пришли многіе татаровя и стали по.....(рѣ)ки Псла... ....*(582, 586, 585, 588, 584, 583, 591, 590 и 587 лл. окончанія нѣтъ).*

169 г. генваря въ 17 д. Взять къ отпуску и выписать (на оборотѣ).

(Столбецъ 321).

№ 297-й. Января 16 и 17. — 1) Грамота кн. Ю. А. Долгорукову о роспускѣ ратныхъ людей своего полку и 2) наказъ кн. Р. Борятинскому, посланному къ нему съ милостивымъ словомъ.

1) Отъ царя и великаго князя... боярину нашему и воеводамъ кн. Юрью Алексѣевичу Долгоруково съ товарищи. Указали мы тебѣ, боярину нашему и воеводѣ, и товарищу твоему, стольнику нашему Осипу Сукину, ѣхать къ намъ, а нашихъ ратныхъ людей вашихъ полковъ съ нашей службы отпустить по домомъ; а товарищемъ твоимъ, окольничему нашему и воеводамъ князю Петру Алексѣевичу Долгоруково да Максиму Ртищеву, а съ ними нашимъ ратнымъ людемъ ихъ полковъ всѣмъ указали мы быть на нашей службѣ въ тѣхъ мѣстѣхъ, гдѣ они нынѣ, до нашего указу. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и тыбъ, бояринъ нашъ и воевода, своего и товарища своего Осипова полку Сукина нашимъ ратнымъ всякихъ чиновъ людемъ сказалъ: пожаловали мы ихъ, ратныхъ всякихъ чиновъ людей, для нынѣшнего зимнего времени, велѣли ихъ съ нашіе службы отпустить по домомъ, а по вѣстемъ указали мы имъ быть на нашей службѣ по прежнему, а для той службы пожаловали мы дворянъ и дѣтей боярскихъ, велѣли имъ нашего денежного жалованья дать по 40 руб., а иныхъ чиновъ государевымъ ратнымъ людемъ изъ дворянъ же и дѣтей боярскихъ велѣли нашего денежного жалованья дать по разсмотрѣнью; да указали мы для нашіе службы взять даточныхъ конныхъ людей, а быть тѣмъ ихъ даточнымъ людемъ на нашей службѣ съ ними жъ въ полку по тѣмъ же сотнямъ, а нашего жалованья тѣмъ ихъ датошнымъ людемъ для службы велѣно дать по 25 руб. человѣку; а они бъ сей нашъ указъ вѣдали и на нашу службу были готовы и запасы свои, которыхъ они нынѣ оставливали въ Смоленску, а изъ деревень запасы свои отпущали въ Смоленескъ нынѣ по зимнему пути вскорѣ; а какъ по вѣстемъ о службѣ указъ имъ будетъ, и они бъ ѣхали на нашу службу тотчасъ, безо всякаго мотчанья, не дожидаясь иного нашего указу, и отъ нашіе службы ничѣмъ не отымались; а что кому въ полковую службу даточныхъ конныхъ людей дать мочно, и они бъ о томъ приносили къ вамъ скаски за руками. А сказавъ имъ нашъ указъ, по спискомъ пересмотрили ихъ всѣхъ на лицо, а, пересмотря и взявъ у нихъ у всѣхъ о даточныхъ людѣхъ скаски за руками, съ нашіе службы ихъ отпустили. А какихъ чиновъ и кто имяны служилые люди, по вашему смотру въ естѣхъ и въ нѣтѣхъ, и которые нѣтчики на нашу службу къ вамъ въ полки по наряду не бывали, и, бывъ, кто котораго числа съ нашіе службы сбѣжали, и кто имяны на нашей службѣ съ вами въ полкѣхъ и въ которыхъ мѣсяцевъ и числѣхъ и гдѣ па боѣхъ и въ походѣхъ и въ посылкѣхъ побиты и ранены и въ полонъ пойманы и померли, и которые для ранъ и для болѣзни до сего нашего указу съ

нашіе службы изъ полковъ отпущены и съ отписки и для иныхъ дѣлъ къ намъ и въ иныя мѣста куды посланы;—и вы то все велѣли смотру своего списокъ написать въ тетратѣхъ по городомъ и по чиномъ подлинно по разнымъ статьямъ, да о томъ писали къ намъ и смотру своего списокъ въ тетратѣхъ и перечневую роспись, за дьячьею рукою. прислали и велѣли отписку свою и смотрѣный списокъ подать въ Розрядѣ. А учиня по сему нашему указу ѣхалъ бы еси къ намъ, а товарища своего окольничего нашего и воеводу князя Петра Алексѣевича Долгоруково и Максима Ртищева съ ихъ полками же оставили на нашей службѣ до нашего указу и перечневую роспись, за дьячьею рукою, привезли съ собою и велѣли подать въ Розрядѣ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7169 генваря въ 16 д. *(577—568 и 572 лл.).*

Такова послана съ стольникомъ со княземъ Романомъ Борятинскимъ (на оборотѣ).

2) Лѣта 7169 генваря въ 17 д. Великій государь, царь... велѣлъ стольнику князю Роману Микитичу Борятинскому ѣхать къ боярину и воеводѣ ко князю Юрью Алексѣевичу Долгоруково съ своимъ, государевымъ, милостивымъ словомъ и своимъ, государевымъ, жалованьемъ, съ золотыми. И князю Роману Борятинскому ѣхати къ боярину и воеводѣ ко князю Юрью Алексѣевичу Долгоруково, а пріѣхавъ, послать къ боярину и воеводѣ ко князю Юрью Алексѣевичу, кого пригожъ, чтобъ онъ товарищу своему стольнику и воеводѣ Осипу Сукину и государевымъ ратнымъ всякихъ чиновъ людемъ своего и товарища своего Осипова полку Сукина велѣлъ быть къ себѣ. А какъ они, воеводы, сойдутся, и князю Роману итти къ боярину и воеводѣ и говорить отъ великого государя: «Великій государь, царь... пожаловалъ тебя, боярина и воеводу князя Юрья Алексѣевича и товарища твоего стольника Осипа Сукина и діака, велѣлъ васъ о здоровьѣ спросить, и жалуетъ васъ великій государь за службу вашу, милостиво похваляетъ, да васъ же и вашего полку полковниковъ и всякихъ начальныхъ и всѣхъ ратныхъ людей за вашу службу жалуетъ великій государь своимъ жалованьемъ, золотыми»—и государево жалованье, золотые, боярину и воеводѣ поднесть, а товарищу его и діакомъ роздать по росписи, какова съ нимъ послана. А послѣ того спросить о здоровьѣ сотенныхъ головъ и рейтарского и драгунскаго и салдатскаго строю полковниковъ и дворянъ и дѣтей боярскихъ и рейтаръ и драгуновъ и салдатъ и казаковъ и стрѣльцовъ и всякихъ чиновъ ратныхъ людей и сказать имъ великого государя милостивое слово,—а говорить по тому жъ, какъ выше сего писано;—да имъ же сказать: великій государь жалуетъ ихъ, ратныхъ всякихъ чиновъ людей, за ихъ службы своимъ государевымъ жалованьемъ, золотыми, а дадутъ имъ то государево жалованье на Москвѣ. А учиня по наказу, стольнику князю Роману Борятинскому ѣхать къ Москвѣ и роздачи своей золотымъ книги подать въ Розрядѣ.

По указу великаго государя, царя... стольнику князю Роману Борятинскому роздать государево жалованье, золотые, по росписи:

Боярину и воеводѣ князю Юрью Алексѣевичу Долгоруково—золотой въ 7 золотыхъ.

Стольнику Осипу Иванову сыну Сукину—золотой въ 4 золотыхъ.

Діакомъ: Ивану Амиреву—золотой въ 2 золотыхъ, Ѳедору Протопопову—золотой въ $1^1/_2$ золотыхъ *(575—573 лл.).*

Таковъ наказъ данъ стольнику князю Роману Борятинскому того жъ числа (на помѣ).

— 1) Грамота кн. Ю. А. Долгорукову, отъ 17 января, съ похвалою и 2) Отписка его, отъ 26 января, о полученіи милостивой грамоты съ кн. Борятинскимъ. См. 621 л.

— Отписка его же, отъ 28 января, о роспускѣ по указу ратныхъ людей своего полку 23 января, отдачѣ остаточной денежной казны 14.000 руб. товарищу своему кн. П. А. Долгорукову и выступленіи изъ села Духовщины 24 января. См. 622—615 лл.

(Столбецъ 316).

№ 298-й. Января 17. — Челобитная, явочная, жильца П. Моркова на своего брата въ уклоненіи его отъ службы и раззореніи деревни.

Царю, государю... бьетъ челомъ и извѣщаетъ жилецъ Петрушка Ивановъ сынъ Морковъ на брата своего на двоюроднаго на Андрея Кузьмина сына Моркова. Служитъ онъ, Андрей, тебѣ по Володимерю по выбору, а ихъ городъ Володимеръ на твоей службѣ на Тулѣ и нынѣ, а онъ, Андрей, былъ полчетверта годы въ Казани въ головахъ, а отпущенъ онъ изъ Казани во 168 г. до Семена дни, и нынѣ живетъ у себя въ Володимерской деревнѣ, пьетъ, бражничаетъ, деревнишку мою раззоряетъ и крестьянишекъ побиваетъ, а на твою службу не ѣдетъ. Милосердый государь, царь..., пожалуй меня, вели его, Андрея, выслать на свою службу, чтобъ онъ, Андрей, своею брагою и озорничествомъ деревнишки моей не раззорилъ и крестьянишекъ розно не разогналъ. *(82 л.).*

169 г. генваря въ 17 д. Послать грамоту, велѣть его выслать съ городомъ на службу (на оборотѣ).

(Столбецъ 314).

№ 299-й. Января 17.—Память наказная Р. Селиванову, посланному въ Можайскъ для поимки бѣглецовъ изъ полку кн. Ю. А. Долгорукова.

Лѣта 7169 генваря въ 17 д. По государеву, цареву... указу, велѣно Роману Михайловичу Селиванову ѣхати въ Можаескъ для того. Въ нынѣшнемъ во 169 г. писали къ великому государю, царю... бояринъ и воеводы князь Юрья Алексѣевичъ Долгоруково съ товарищи: генваря въ 12 д. сказывали имъ сотенные головы и рейтарскихъ и драгунскихъ полковъ полковники и начальные люди и стрѣлецкіе головы, что служилые люди, розныхъ городовъ дѣти боярскіе и мурзы и татаровя и рейтары и драгуны и салдаты и стрѣльцы многіе своровали, не дождався жалованья, а иные и дождався, а не взявъ денежного жалованья и хлѣбныхъ запасовъ, съ государевы службы побѣжали. И Роману ѣхати съ Москвы въ Можаескъ безъ мотчанья и, которые служилые всякихъ чиновъ конные и пѣшіе люди полку боярина и воеводъ князя Юрья Алексѣевича Долгоруково съ товарищи въ дорогѣ съ нимъ встрѣчаться учнутъ, тѣхъ служилыхъ и всякихъ людей роспрашивать, которыхъ городовъ и какихъ чиновъ и кто имены и для какихъ нашихъ дѣлъ изъ полку къ Москвѣ посланы или для тяжелыхъ ранъ и для болѣзни отпущены, или безъ отпуску съ государевы службы съѣхали и сошли. И которые скажутся, что они съ государевы службы съѣхали и сошли собою безъ отпуску, и тѣхъ по тому жъ роспрашивать съ пристрастіемъ накрѣпко, для чего они, покиня въ полкѣхъ боярина и воеводъ, съ государевы службы сбѣжали; и будетъ они учнутъ сказывать, что они побѣжали отъ скудости, и Роману тѣхъ людей велѣть при себѣ обыскивать. И у которыхъ, по его досмотру, денегъ нѣтъ или и есть небольшія по гривнѣ и по двѣ, и ему тѣхъ людей, записавъ порознь по городомъ и по имяномъ съ отцы и съ прозвищи, отпускать; а у которыхъ бѣглыхъ людей, по его досмотру, денегъ рубли по 2 и по 3 и по 4 и по 5 и по 6 и больши, и тѣхъ людей по тому жъ велѣть записать и изъ нихъ, выбравъ, человѣкъ 10, или сколько доведется, прислать къ Москвѣ, а достальнымъ всѣмъ у которыхъ по стольку денегъ объявится, за ихъ воровство, за побѣгъ, для того, что они съ государевы службы сбѣжали самовольствомъ, а не отъ скудости, учинить наказанье и отвести въ Можаескъ, до тѣхъ мѣстъ, какъ бояринъ и воеводы князь Юрья Алексѣевичъ съ товарищи съ ратными людьми съ государевы службы мимо Можайска къ Москвѣ пройдутъ. А какъ пройдутъ, и ему ѣхать изъ Можайска къ Москвѣ, а на Москвѣ явиться въ Розрядѣ *(586, 585, 588 и 587 лл.).*

— 1) Отписка его, отъ 23 января, о поимкѣ на можайской дорогѣ и въ Можайскѣ бѣглецовъ рейтаръ изъ дѣтей боярскихъ 8 ч. и солдатъ 2 ч. и посылкѣ ихъ въ Москву. На оборотѣ — «*Отписать: по указу великого государя, велѣно ему служилыхъ людей, которые съ государевы службы бѣгутъ, осматривать и на которыхъ по осмотру деньги объявятъ, присылать къ Москвѣ, а на которыхъ денегъ нѣтъ, или и есть небольшіе, и тѣхъ, осмотря, велѣно отпущать; и которыхъ служилыхъ людей онъ прислалъ, и у тѣхъ по осмотру деньги есть ли и по кольку у кого, того въ отпискѣ его не написано; и впредь дѣлать о томъ по прежнему государеву указу, а что у кого по осмотру будетъ, и о томъ писать къ государю*». 2) Грамота, отъ того же числа, по помѣтѣ. См. 608, 607, 610 и 609, 611 лл.

— Запись объ отсылкѣ присланныхъ рейтаръ въ Рейтарскій Приказъ, которыхъ принялъ дьякъ Гр. Богдановъ, солдатъ — въ Устюжскую четь, принятыхъ подьячимъ И. Казариновымъ. См. къ 609 л.

(Столбецъ 317).

№ 300-й. Января 18. — Челобитная дьяка на Денежномъ Аглинскомъ дворѣ В. Солохова, о поверстаніи его окладами съ выпиской.

Царю, государю... бьетъ челомъ Васька Солоховъ. Служилъ тебѣ я при твоей царской свѣтлости въ житьѣ, а твоего жалованья помѣсный окладъ былъ мнѣ 550 чети да денегъ изъ Чети 22 рубли. И въ прошломъ, во 168 г., по твоему указу, велѣно мнѣ быть у твоего дѣла на Денежномъ Аглинскомъ дворѣ дьякомъ, на Якимово мѣсто Плохова, а твоимъ жалованьемъ, помѣстнымъ и денежнымъ окладомъ, противъ своей братьи я не верстанъ. Милосердый государь, царь... пожалуй меня, вели меня своимъ жалованьемъ, помѣстнымъ и денежнымъ окладомъ, поверстать, какъ тебѣ Богъ извѣститъ. *(1 л.).*

Государь пожаловалъ, велѣлъ выписать (на оборотѣ).

Въ прошломъ во 168 г. великій государь, царь.... пожаловалъ изъ житья Василья Соло-

хова, велѣлъ ему быти во дьяцѣхъ, а жалованьемъ, помѣстнымъ окладомъ и деньгами, во дьяцѣхъ онъ не верстанъ. А въ житьѣ ему жалованья помѣсный окладъ былъ съ придачами за литовскую службу 750 чети, денегъ 22 рубля. И великому государю, царю... бьетъ челомъ Василей Солоховъ *(излагается челобитная)*.

И выписаны Василью на примѣръ дьяки: по 650 чети, по 70 рублевъ денегъ — Иванъ Амиревъ, Ермоло Воробьевъ, Андрей Ероховъ; по 65 рублевъ—Ѳѳонасей Башмаковъ, Ларіонъ Ермолаевъ; по 600 чети, по 70 рублевъ — Ѳѳонасей Ташлыковъ, Петръ Ковелинъ; 65 рублевъ — Исай Нефедьевъ; по 60 рублей—Семенъ Каревъ... по 60 рублевъ — Иванъ Песковъ, Ворѳоломей Алексѣевъ, Илья Кириловъ, Алексѣй Огарковъ. *(2—4 лл.)*.

169 г. генваря 18 д. Государь пожаловалъ, велѣлъ ему окладъ учинить 650 чети, денегъ 70 рублевъ (на оборотѣ).

(Столбецъ 319).

№ 301-й. Января 18/февраля 15.—1) Грамота кн. Г. Г. Ромодановскому о поставкѣ дворянами его полку даточныхъ конныхъ людей въ сотни; 2) отвѣтная отписка.

1) Отъ царя и великаго князя... окольничему нашему и воеводамъ князю Григорью Григорьевичу Ромодановскому съ товарищи. Какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а которые московскихъ чиновъ люди и розныхъ городовъ дворяне и дѣти боярскіе на нашей службѣ съ вами, и вы бъ тѣмъ всѣмъ сказали, чтобъ они намъ послужили, даточныхъ конныхъ людей въ полковую службу дали. А по нашему указу тѣмъ ихъ даточнымъ людемъ быть на нашей службѣ въ однихъ сотняхъ; а для службы тѣмъ ихъ даточнымъ людемъ велѣно дать по 25 руб. человѣку. И они бъ однолично намъ послужили, и службу и радѣнье свое показали: для нынѣшніе нашей службы даточныхъ конныхъ людей дали. А кто что даточныхъ людей дастъ, и вы бъ взяли у нихъ о томъ сказки за руками; а какъ они сказки о томъ къ вамъ принесутъ, и что по тѣмъ ихъ скаскамъ даточныхъ конныхъ людей будетъ, и вы бъ отписали о томъ къ намъ и тѣмъ даточнымъ людемъ перечневую роспись за дьячею рукою послали. Писанъ на Москвѣ лѣта 7169 генваря въ 18 д. *(436 л.)*.

— Первоначальная черная грамота о томъ отъ 16 января, съ отмѣткою на полѣ: «*Помѣты нѣтъ. Приказъ думного*». См. 435 л.

2) Государю, царю... Гришка Ромодановской съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 169 г. февраля въ 7 д. прислана въ Карповъ твоя грамота къ намъ изъ Розряду; а въ твоей грамотѣ написано... *(излагается вышеприведенная грамота)*. И у насъ въ полку московскихъ и городовыхъ дворянъ—только что за нами, а въ сотняхъ нѣтъ: которые дворяне и дѣти боярскіе были въ сотняхъ, и тѣмъ нынѣ, по твоему указу, велѣно быть въ рейтарѣхъ, и въ полки они розданы и въ роты расписаны. А твой указъ о даточныхъ людѣхъ дворяномъ, которые написаны за нами, и рейтаромъ мы сказали; а какъ скаски къ намъ принесутъ, и что по тѣмъ скаскамъ даточныхъ конныхъ людей будетъ, и мы о томъ къ тебѣ отпишемъ и даточнымъ людемъ перечневую роспись пришлемъ *(528 и 529 лл.)*.

Государю чтена (на оборотѣ).

(Столбецъ 315).

№ 302-й. Января 19 — Указъ о посылкѣ оговоренныхъ въ винной продажѣ сокольниковъ въ Новую Четь для сыску.

Въ Новую Четь. Говорилъ съ пытки отставной сокольникъ Петрушка Уваровъ на отставныхъ же сокольниковъ на Филистерку Мурзина да на Окипсинку Горяинова да на Микитку Цвѣткова въ винной продажѣ, и мы указали тѣхъ сокольниковъ для подлиннаго сыску отослати къ тебѣ, окольничему нашему и оружейничему, въ Приказъ Новые Чети. Писанъ 169 г. генваря въ 19 д. (3 л.).

Таковъ государевъ указъ отданъ Ивану Маленкому за одною печатью безъ дьячьей приписи.

(Столбецъ 324, столпикъ 5).

№ 303-й. Января 19.—Память изъ Приказа Сбора даточныхъ о присылкѣ изъ Разряда 2 дворянъ для посылки денегъ въ Одоевъ и Бѣлевъ.

Лѣта 7169 генваря въ 19 д. По государеву, цареву... указу, окольничему Ивану Ѳѳонасьевичу Гавреневу да дьякомъ... Указалъ великій

государь, царь... прислати въ Приказъ Сбору даточныхъ людей, въ Костромскую четь, дву человѣкъ дворянъ добрыхъ; а послати съ ними въ Бѣлевъ да въ Одоевъ денежное жалованье даточнымъ людемъ. *Дiякъ Иванъ Чистого (14—15 лл.).*

169 г. генваря въ 19 д. Послать дворянъ тотчасъ; подана въ 5 часу, подалъ молодой подьячей Оѳонка Сергѣевъ (на оборотѣ).

(Столбецъ 314).

№ 304-й. Января 20.—Отписка изъ Острогожска Ѳ. Селеховскаго о приготовленiяхъ къ осадѣ.

Государю, царю... Ѳедотка Селеховской челомъ бьетъ. По твоему указу и по отпискамъ съ Бѣлагорода велѣно мнѣ до приходу воинскихъ людей въ Острогожскомъ осаду укрѣпить и острогожскимъ служилымъ и всякихъ чиновъ людемъ въ городѣ въ осадѣ быть съ женами и съ дѣтьми и со всѣми животы. И по твоему указу острогожскiе служилые и всякихъ чиновъ люди въ городѣ въ осаду возятся и дворы строятъ и осаду крѣпятъ. А въ Острогожскомъ стало малолюдно, что, по твоему указу, по розбору дворянина Степана Ушакова, на твоей службѣ острогожскихъ черкасъ 500 ч. слишкомъ, а въ Острогожскомъ осталось въ городовой службѣ черкасъ съ 400 ч. да русскихъ людей человѣкъ съ 40. И у нихъ къ осадному времяни ружья мало: всего пищалей со 200; и то ружье къ стрѣльбѣ худо. А у дѣтей и у братьи ни у кого пищалей нѣтъ: въ приходъ воинскихъ людей къ осадному времени стрѣлять не съ чего. А которымъ черкасомъ твое ружье, пищали, даваны, и тѣ черкасы съ пищальми на службѣ. Въ Острогожскомъ же твоихъ хлѣбныхъ никакихъ запасовъ нѣтъ *(439 и 440 лл.).*

169 г. генваря въ 22 д. (на оборотѣ).

(Столбецъ 315).

№ 305-й. Января 21.—Челобитная новосильца Ив. Нефедова, раззореннаго крымцами, о пожалованiи на строенье.

Царю, государю... бьетъ челомъ бѣдный и разореный новосилецъ Ивашко Нефедовъ. По твоему указу служимъ мы въ Бѣлѣ городѣ въ полку окольничего князь Григорья Григорьевича Ромадановскаго. И въ прошломъ въ 168 г., какъ приходили Крымскiе люди подъ Новасиль, и въ тѣ поры у меня крымскiе люди женишекъ и дѣтишекъ въ полонъ побрали, да у меня жъ людишекъ и крестьянишекъ крымскiя люди въ полонъ взяли 17 ч. и домишко всѣ безъ остатку выжгли. А я въ тѣ поры былъ на твоей службѣ подъ Канотопомъ въ полку окольничего князь Григорья Григорьевича Ромадановского, служилъ въ копейной ротѣ. И безъ меня крымскiе люди домишко розорили безъ остатку, и нынѣ построить нечѣмъ. Милосердый государь, царь... пожалуй меня бѣднаго и до конца разореннаго отъ крымскихъ людей своимъ денежнымъ жалованьемъ на дворовое строенье, какъ тебѣ, милостивому великому государю, обо мнѣ бѣдномъ Богъ извѣститъ *(68 л.).*

169 г. генваря въ 21 д. Государь пожаловалъ, велѣлъ ему дать изъ тѣхъ денегъ, что привезъ остаточныя деньги изъ Тонбова подьячей Михайло Шелковниковъ, пять рублевъ денегъ (на оборотѣ).

(Столбецъ 326).

№ 306-й. Января 21/30.—Сказки московскихъ чиновъ людей о числѣ крестьянскихъ дворовъ и о службѣ съ нихъ.

1) 169 г. генваря въ 21 д. Сказалъ Романъ Кузминъ сынъ Малышевъ по святой и непорочной евангельской заповѣди Господни: великаго государя жалованье, помѣстейцо, за мною въ Вологодскомъ уѣздѣ, крестьянскихъ и бобыльскихъ 12 дворишковъ, и тѣ бродятъ въ мiру, да въ Костромскомъ уѣздѣ въ вотчинѣ 13 дворовъ; а людей въ полкъ съ боемъ у меня нѣтъ, потому что въ прошломъ во 167 г. на службѣ великаго государя въ черкасскихъ городахъ взяли у меня въ полонъ человѣка моего Сенку Тимоѳеева да конь нагайскiй съ ружьемъ, а достальные людишка мои съ тое жъ службы великаго государя изъ Путивля и изъ Нѣжина розбѣжались. То моя и сказка. *А сказку писалъ я, Раманъ Малышевъ, своею рукою (170 л.).*

169 г. генваря въ 22 д. (на оборотѣ).

2) 169 г. генваря въ 22 д. По святой непорочной евангельской заповѣди Господней, ей-ей вправду, сказалъ Михайла Михайловъ сынъ Офросимовъ: государева жалованья за мной помѣстейца и вотчинка старая пуста на Тулѣ и на Веневѣ и на Епифани, а крестьянъ и бобылей только 8 дво-

ровъ, а въ иныхъ городѣхъ нѣтъ нигдѣ; на службѣ великаго государя буду одинъ. То моя и сказка. *А сю сказку писалъ я, Михайло Офросимовъ, своею рукою (1 л.).*

169 г. генваря въ 22 д. (на оборотѣ).

3) 169 г. генваря въ 30 д. Сказалъ дворянинъ князь Михайла княжь Семеновъ сынъ Шеховской: помѣстья за мной государева жалованья въ Козельску 10 дворишковъ, на Вологдѣ 5 дворишковъ, въ подмосковной 5-же дворишковъ да въ купленыхъ вотчинахъ отца моего во Твери 10 дворишковъ да во Ржевѣ 10 же дворишковъ; а которые поселилися вновь у меня во Ржевѣ и во Твери и въ Козельскѣ иноземцы, полячишки, и тѣ не укрѣпилися, бѣгаютъ; а будетъ за мной на государевѣ службѣ съ боемъ 4 ч., да въ кошу 3 ч. То моя и сказка. *Къ сей сказкѣ князь Михайла Шаховской руку приложилъ (108 л.).*

169 г. февраля во 2 д. (на оборотѣ).

— Сказки другихъ лицъ за январь — апрѣль о томъ же. См. всѣ 1—170 лл.

(Столбецъ 323, столпикъ 2).

№ 307-й. Января 22.—Расспросныя рѣчи: 1) выходцовъ-полоняниковъ изъ литовскаго войска — о пораженіи Лисовскаго въ Заволочьѣ и отступленіи Кмитича съ Юдицкимъ; 2) языка ротмистра полку Лисовскаго о Сапѣгѣ и сеймѣ.

1) 169 г. генваря въ 3 д. вышелъ изъ полону изъ Чашникъ изъ полку Кмитичева Полоцкаго воеводства шляхтичъ Езуфъ Репнинскій, въ роспросѣ сказалъ: гетманъ Сопѣга пошелъ подъ Вильню и пѣхотѣ своего полку велѣлъ быть подъ Вильню, и пѣхота де и драгуны пошли къ гетману подъ Вильню, а Вильня еще сидитъ, не сдалась; а войско де литовское и жмойцкое пошло за Глыбокое изъ Бѣшенковичъ и изъ Чашниковъ и изъ за Улы декабря въ 27 д., убоясь на себя приходу великаго государя ратныхъ людей: прибѣжали де къ нимъ изъ за Двины рѣки Слушкина полку человѣкъ съ 20 и сказали, что великаго государя ратные люди побили ихъ за Оболью рѣкою въ розныхъ мѣстѣхъ, и послѣ де того не въ долгомъ времени Лисовскій прибѣжалъ въ Чашники, съ нимъ человѣкъ съ 10, а сказалъ въ Чашникахъ жолнеремъ, что великаго государя ратные люди побили его на голову, и въ войску де литовскомъ тревога была большая: 2 дни да 2 ночи стояли въ справѣ; и послѣ де, тревоги была у Кмитича и у ковалера Юдицкаго сесія на томъ, куды отступить подалъ отъ великаго государя ратныхъ людей и стать имъ межъ собя въ ближнихъ мѣстахъ по хватерамъ, и придумали отступить за Глубокое, а инымъ стать около Глубокаго и пошли къ Глыбокому и стали по хватерамъ, а полковниковъ при войскѣ нѣтъ, Полубенскаго, Слушки и иныхъ, пошли къ королю, а литовское войско приказалъ гетманъ ковалеру Юдицкому да Кмитичу.

Генваря въ 4 д. вышелъ изъ полону изъ полку Слушкина полоцкій шляхтичъ Якубъ Бутовичъ, а въ роспросѣ вѣстей сказалъ: прибѣжали де въ Чашники и на Лепль Слушкина полку жолнери и сказывали, что великаго государя ратные люди, пришедъ изъ Полоцка, побили ихъ на голову за Оболью рѣкою въ розныхъ мѣстѣхъ; а послѣ де того не въ долгомъ времени прибѣжалъ Лисовскій въ Лепль, а съ нимъ человѣкъ съ 10 къ Слушкину поручику къ Кесаревскому и сказывалъ ему, что великаго государя ратные люди побили его на голову въ Заволочье, чтобы де и у нихъ въ войскѣ литовскомъ и жмойцкомъ береглись отъ великаго государя ратныхъ людей, изъ Полоцка изгономъ бы безвѣстно не пришли, и въ войскѣ де литовскомъ и въ жмойцкомъ тревога была большая, стояли въ справѣ 2 дни да 2 ночи; и послѣ де той тревоги была у Кмитича и у ковалера Юдицкаго и у ротмистровъ сесія на томъ, куда отступить подалѣ отъ великаго государя ратныхъ людей, и приговорили идти къ Глыбовскому и пошли де изъ Чашникъ и изъ Бѣшенковичъ и изъ иныхъ мѣстъ; гдѣ стояли по хватерамъ, за Глубокое и хотѣли литовское войско стать за Глубокимъ и около Глубокаго по хватерамъ, а жмойцкое войско пошло къ Бряславлю стоять въ Бряславскомъ уѣздѣ по хватерамъ; а опасаются де насту, какъ де великаго государя ратные пѣшіе люди придутъ на нихъ по насту на лыжахъ, и имъ де будетъ противъ лыжниковъ не устоять, и промыслу имъ надъ лыжниками учинить нельзе. А про гетмана сказалъ: пошелъ подъ Вильню, а пѣхотѣ и драгуномъ велѣлъ быть къ себѣ подъ Вильню, и пѣхота де и драгуны пошли къ гетману подъ Вильню, а всего де пѣхоты и драгуновъ у гетмана 1500, а Вильня де еще сидитъ, не сдалась; а при войскѣ литовскомъ и жмойцкомъ полковниковъ нѣтъ и ротмистры многіе поѣхали до короля, оставили при войскѣ поручиковъ, а литовское войско приказалъ гетманъ ковалеру Юдицкому да Кмитичу. *(64—68 лл.).*

— Отписка кн. Хованскаго о посылкѣ вышеприведенныхъ роспросныхъ рѣчей; на оборотѣ ея помѣта: *Государю чтена и бояромъ.* См. 63 л.

2) 169 г. генваря въ 4 д. въ роспросѣ сказалъ ротмистръ Янъ Германовичъ полку Степана Чернецкаго, а былъ у Лисовскаго и какъ де Лисовскаго побили великаго государя ратные люди въ Заволочьѣ, и онъ де, Янъ, побѣжалъ на Опочецкую дорогу, и его де, Яна, взяли челядники полоцкаго шляхтича Волсовича и привели въ Полоцкъ генваря въ 3 д. А вѣстей сказалъ: писалъ де гетманъ Сопѣга къ Лисовскому, а велѣлъ идти за Двину рѣку въ землю великаго государя войною, а листы де прислалъ на Рожество Христово по ихъ новому календарю; и Лисовскій де того жъ дни и пошелъ съ Дрисы, а съ Лисовскимъ де было 4000 конныхъ и пѣшихъ людей и съ челедью, а люди де писались къ Лисовскому изъ розныхъ полковъ, шляхта добрая изъ корунного и изъ жмоицкаго и изъ литовскаго войска. А про короля сказалъ: пришелъ въ Оршаву, а будетъ де въ Оршавѣ у короля сеймъ восемь недѣльный, зачнется нынѣ въ великій мѣсоѣдъ, а будетъ де сеймъ для того, какъ стоять противъ великаго государя и откуль напередъ наступать на весну въ землю великаго государя войною, съ украйны ль отъ черкасскихъ городовъ, съ черкасами вмѣстѣ и съ Крымомъ соединясь, или на Полотескъ и на Смоленескъ идти въ землю великаго государя войною, и откуль взять заплату жолнеремъ, а чтобы де на весну собрать большое войско и идти войною въ землю великаго государя; къ Чернецкому жъ де пріѣзжалъ отъ короля почта и сказывалъ, что приходилъ къ польскому королю посолъ отъ Крымскаго хана и говорилъ: присылалъ онъ, король, къ хану въ Крымъ, чтобы онъ, соединяся съ нимъ, шелъ на украинные городы великаго государя на весну, и будетъ де ему, хану, идти вмѣстѣ въ землю великаго государя, чтобы король полону русскаго не велѣлъ имать полякомъ, а имать бы полонъ русскій Крыму, а который полонъ станутъ имать поляки, и тотъ бы полонъ отдавать имъ въ Крымъ, и король на то позволилъ, чтобы онъ, ханъ, шелъ, съ нимъ соединясь, подъ города великаго государя, а полонъ русскій ему, хану, имать, а который полонъ станутъ имать поляки, и они станутъ отдавать имъ же въ Крымъ, на томъ де король и сенатыри крымскому послу присягали, что учинить по хановой волѣ и идти соединясь на весну въ землю великаго князя войною; а нынѣ де взялъ гетманъ Сопѣга перемирье съ бояриномъ и воеводою съ князь Юрьемъ Алексѣевичемъ Долгоруково для того, до Зеленаго свята, что въ корунномъ и въ литовскомъ и въ жмойцкомъ войскѣ голодъ былъ большой, и отъ лошадей многіе жолнери о(т)пали, и чтобы войску до весны гдѣ въ кормныхъ мѣстахъ попокойться, а на весну опять собраться; а писалъ де къ гетману король, велѣлъ перемирье взять съ бояриномъ и воеводою со князь Юрьемъ Алексѣевичемъ Долгоруково, для того, что зимою имъ воевать нельзе, страшно насту, потому, у великаго де государя много пѣхоты, а у нихъ пѣхоты мало, и промышлять де великаго государя ратнымъ людемъ зимою лутче: пѣхота пойдетъ на лыжахъ, а имъ де будетъ противъ лыжниковъ не устоять, гусару будетъ на пѣхоту скочить нельзя,—чтобы де какъ нибудь взять до весны перемирье и войску дать опочинуть до весны, а взята де армистиція обманомъ, а не правдою. То де онъ, Янъ, все слышалъ отъ Чернецкого. А на сеймъ де Чернецкому велѣлъ король быть къ себѣ, и хочетъ Чернецкому гетманство дать на Потоцкаго мѣсто, потому что Потоцкій устарѣлъ. *(73—77 лл.).*

— Отписки кн. Хованскаго о посылкѣ вышеприведенныхъ распросныхъ рѣчей; на ней помѣта: *169 г. генваря въ 22 д. Государь, слушавъ, указалъ отписать: то вѣдомо, и кто его поималъ, тому дать 4 руб., тѣмъ челядникомъ (на оборотѣ отписки).* — См. 72 л.

(Столбецъ 317).

№ 308-й. Января 22. — Отписка изъ Острогожска Ѳ. Силеховскаго о неимѣніи въ Съѣзжей избѣ денегъ на подьячихъ за невзиманіемъ судныхъ пошлинъ съ черкасъ.

Государю, царю... Ѳедотка Силеховской челомъ бьетъ. Въ Острогожскомъ, по твоему указу, у твоего дѣла въ Съѣзжей избѣ подьячіе Аѳонасій Жуковцовъ, Ивашко Горѣлковъ; а твоего денежнаго жалованья указано имъ имать по вся годы въ Острогожскомъ со 168 г. половину окладовъ ихъ изъ пошлинныхъ и изо всякихъ изъ неокладныхъ доходовъ: Аѳонасью — 4 рубли, Ивашку — 3 рубли съ четью. И на прошлой, государь, на 168 и на нынѣшней на 169 г. имъ, подьячимъ Аѳонасью и Ивашку, твоего денежнаго жалованья не дано: пошлинныхъ неокладныхъ денегъ въ Острогожскомъ нѣтъ: по твоему указу съ черкасъ съ судныхъ дѣлъ пошлинъ имать не велѣно, и впредь выдать имъ не изъ чего. И о томъ мнѣ что ты укажешь? *(110 л.).*

169 г. генваря въ 22 д. Государь пожаловалъ для украин..... имать жалованье на Москвѣ изъ денегъ, которыя остались у Танбовской у роздачи (на оборотѣ).

— Челобитная подьячихъ о выдачѣ имъ жалованья въ Москвѣ. См. 111 л.

(Столбецъ 326).

№ 309-й. Января 22.—Память въ Оружейный Приказъ о выдачѣ кн. И. И. Лобанову-Ростовскому полковаго знамени.

Лѣта 7169 генваря въ 22 д. По государеву, цареву... указу окольничему и оружейничему Богдану Матвѣевичу Хитрово да стольнику Аѳонасью Ивановичу Нестерову да дьяку Богдану Арефьеву. Великій государь, царь... указалъ боярину и воеводамъ князю Ивану Ивановичу Лобанову-Ростовскому съ товарищи быть на своей службѣ въ сѣверскихъ городѣхъ для береженья отъ приходу воинскихъ людей, а для той службы къ нимъ въ полкъ дать полковое знамя изъ Оружейнаго Приказу. *Діакъ Василей Бреховъ (3 л.).*

(Столбецъ 328).

№ 310-й. Января 23/25.—Отписки изъ Валуйки Ю. Наумова: 1) о защитѣ тайника; 2) о не посылкѣ ѣздоковъ «на стойку» въ Ц. Борисовъ и 3) о не сборѣ пчелинцевъ въ осаду.

1) Государю, царю... Юшка Наумовъ челомъ бьетъ. По твоему указу, велѣно мнѣ быть на твоей службѣ на Валуйкѣ и, по твоему указу и по отпискамъ изъ Бѣлагорода твоего окольничего и воеводы князя Григорья Григорьевича Ромодановскаго, велѣно мнѣ на Валуйкѣ осаду укрѣпить, для приходу воинскихъ людей. И на Валуйкѣ только одинъ тайникъ, изъ города выведенъ въ рѣку Валуй, и поставленъ срубъ въ рѣкѣ. И какъ придутъ воинскіе люди, и въ осадное время тожъ тайникъ отымутъ. А уберечь его не можно, потому што далеча отъ города и устроенъ не тайно. А прежъ сего на томъ тайникѣ у рѣки Валуя бывала башня для осадного времяни, чтобъ воинскіе люди въ томъ тайникѣ воды не отняли; а нынѣ на томъ тайникѣ башни нѣтъ. И о томъ мнѣ что ты укажешь? *(450 л.).*

Указалъ государь по прежнему на тайникѣ сдѣлать крѣпость и о томъ послать грамота (на оборотѣ).

— Грамота въ Валуйку, отъ 24 января, по помѣтѣ. См. 451 л.

2) Государю, царю... Юшка Наумовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 169 г. сентября въ 26 д. писалъ ко мнѣ на Валуйку изъ Бѣлагорода твой окольничей и воевода князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской. А въ отпискѣ его написано, чтобъ мнѣ, по твоему указу, валуйскихъ станичныхъ атамановъ и ѣздоковъ въ Царевъ-Борисовъ городъ на твою службу на стойку посылать не велѣть, для того, что, по твоему указу, велѣно имъ, валуйскимъ станичникомъ, ѣздить съ Валуйки въ проѣзжія станицы до Царева-Борисова города и до рѣчки Урлука и до Усерда и до Бѣлагорода съ отписки. И по твоему указу и по отпискѣ твоего окольничего и воеводы князя Григорья Григорьевича Ромодановскаго; я валуйскихъ станичниковъ въ Царевъ-Борисовъ городъ на твою службу на стойку посылать не велѣлъ *(447 л., конецъ оторванъ).*

Чтена (на оборотѣ).

— Отписка его, отъ 23 же января, 1) о приборѣ, по грамотѣ отъ 4 декабря, на порозжія мѣста въ атаманы и ѣздоки (3 человѣка) изъ полковыхъ казаковъ и въ конныхъ стрѣльцовъ и казаковъ (19 человѣкъ) изъ гулящихъ и жилецкихъ людей; 2) о раздачѣ казакамъ жалованья 624 р. См. 441—444, 448 и 449 лл.

3) *169 г. генваря въ 25 д. (на оборотѣ).* — Государю, царю... Юшка Наумовъ челомъ бьетъ. Въ прошломъ во 168 и въ нынѣшнемъ 169 г., въ розныхъ числѣхъ, по твоему указу и по грамотамъ изъ Розряду, велѣно мнѣ жить на Волуйкѣ отъ приходу крымского царя, хана, съ великимъ береженьемъ; по городу и по острогу денныя и ночныя сторожи держать крѣпкія и осаду совсѣмъ на Волуйкѣ укрѣпить, для приходу крымского царя, хана, и на вѣсти, куды пригоже, посылать и вѣстей про воинскихъ людей провѣдывать всякими обычаи и береженье отъ приходу воинскихъ людей во всемъ держать, чтобъ воинскіе люди днемъ и ночью къ Валуйкамъ безвѣсно не пришли и украдомъ и оманомъ надъ городомъ дурна какого не учинили, и мимо Волуйку въ иные твои городы безвѣсно не прошли. И по твоему указу я волуйчаниномъ всякихъ чиновъ людемъ твой указъ сказывалъ и твои грамоты по многіе дни у Приказной избѣ чолъ и по волуйскимъ пчельникамъ посылалъ я высылать въ городъ многижды дьячковъ и приставовъ, волуйскихъ пушкарей, многихъ людей, съ наказ-

ными памятьми волуйскихъ пчелинцовъ, всякихъ чиновъ людей, съ женами и съ дѣтьми и съ животиною изъ за крѣпостей и изъ крѣпостей; и валуйскіе пчелинцы, всякихъ чиновъ люди, твоему указу чинятся непослушны, со пчельниковъ изъ за крѣпостей и изъ крѣпостей въ городъ съ женами и съ дѣтьми и съ животиною не ѣдутъ, а по вѣстямъ въ сполошное время, какъ въ колоколъ звонятъ и изъ пушекъ стрѣляютъ, не слушаютъ и въ городъ не ѣдутъ и на пчельникахъ живутъ безъ опасенія и житницъ въ городѣ не ставятъ и хлѣба въ городъ не везутъ, весь хлѣбъ молоченой по слободамъ въ домѣхъ и по пчельникомъ, а не молоченой по гумнамъ. И въ приходъ крымского царя, хана, въ осадѣ мнѣ быть не съ кѣмъ, а по городу и по острогу денныя и ночныя сторожи построить мнѣ некѣмъ, потому что волуйчане служилые всякихъ чиновъ люди конные всѣ по твоимъ службамъ въ проѣзжихъ станицахъ и по вѣстямъ и по сторожамъ и по крѣпостямъ и по отъѣзжимъ сторожамъ, откуды прежъ сего бывали приходы воинскимъ людемъ, и на службѣ въ Царевѣ-Борисовѣ городѣ живутъ безпрестани. А на Волуйкѣ по городу 11 башенъ; а только сторожи у 2 проѣзжихъ башняхъ, и то стоятъ городовые люди, пушкари и затинщики и пѣшіе стрѣльцы. А пчельницы всѣ живутъ по пчельникомъ съ женами и съ дѣтьми и съ животиною. А впредь какое дурно въ приходъ Крымскаго хана или отъ воинскихъ людей учинится надъ городомъ или надъ пчелинцами—на пчельникахъ ихъ побьютъ и въ полонъ поберутъ, чтобъ мнѣ отъ тебя въ опалѣ не быть *(452 и 453 лл.)*.

Отписать: велѣть пчельникамъ тѣмъ и всякихъ чиновъ людемъ сказать, чтобъ они по вѣстемъ съ женами и съ дѣтьми ѣхали всѣ въ городъ, а у пчелъ для береженья оставили одинокихъ людей; а которые учнутъ ослушаться, по вѣстемъ съ женами и съ дѣтьми въ городъ не поѣдутъ, а кого изъ нихъ изъѣдутъ, и тѣмъ быть въ жестокомъ наказаньѣ безъ пощады (на оборотѣ).

(Столбецъ 315).

№ 311-й. Января 23 и ноября 8.—Памятцы въ Приказный Столъ 1) изъ Московскаго стола о выдачѣ жалованья подьячему Съѣзжей избы г. Каменнаго и вдовѣ казака и 2) изъ Новгородскаго стола — выходцамъ изъ литовскаго полона.

1) 169 г. генваря въ 23 д. По указу великаго государя... подьячему Михаилу Шелковникову государева жалованья дати Каменовскіе Приказные избы подьячему Петру Катлину въ окладѣ его 7 руб. на нынѣшней на 169 г.; да съ нимиж послать въ Каменое на жалованье Каменовскаго казака Дмитреевской женѣ Перепечина вдовѣ съ дѣтьми 4 руб. за смерть мужа ея, что онъ въ Черкасскомъ походѣ убитъ нынѣшняго 169 г., деньги дать и послать изъ тѣхъ, которыя остались у тамбовскіе роздачи. Помѣта о томъ на отпискахъ окольничего Ивана Аѳонасьевича Гавренева. *Писалъ Ѳедька Оловениковъ (112 л.).*

2) 170 г. ноября въ 8 д. По государеву цареву... указу и по помѣтѣ въ полоняничной выходной книгѣ дьяка Аѳонасья Зыкова, дати государева жалованья изъ Розряду, изъ Приказнаго стола литовскимъ полоненикомъ полку боярина и воеводъ князя Юрьи Алексѣевича Долгоруково съ товарищи рейтаромъ Томосова полку Шана татаромъ Богданкармышеву, Толмосмета Тойкину, Альшу Еникѣеву да драгуну Иванова полку Фонстробена еѳремовцу Дмитрею Сигареву да салдатомъ Томасова полку Билса Лучкѣ Захарову да генерала Абрамова полку Лесля Данилку Осипову да Иванова полку Фанстробена ряшенину Василью Воронину за полонское терпѣнье и за выходъ, что они были въ полону у польскихъ людей въ розныхъ мѣстѣхъ, рейтаромъ—по 5 руб., да корму на 2 недѣли по алтыну человѣку на день, а драгуну и салдатомъ—по 3 руб., да корму на 2 недѣли по 4 деньги человѣку на день, да салдату Василью Воронину за раны 3 руб. *Писалъ Тимошка Кобяковъ. (113 л.).*

(Столбецъ 326).

№ 312-й. Января 24. — Память изъ Посольскаго приказа о присылкѣ изъ Разряда дворянина для посылки на Донъ съ деньгами и припасами къ казакамъ.

Лѣта 7169 генваря въ 24 д. По государеву, цареву... указу окольничему Ивану Оѳонасьевичу Гавреневу да дьякомъ... прислати въ Посольскій приказъ къ дьякомъ, къ думному къ Алмазу Иванову да къ Дмитрію Шубину, дворянина добра, послати его съ государевымъ жалованьемъ съ деньгами и съ хлѣбными, и съ пушечными запасы на Донъ и съ сукнами къ атаманомъ и казакомъ и ко всему войску донскому и съ станичники нынѣ вскорѣ. *Діакъ Дмитрей Шубинъ (л. 12).*

Послать (на оборотѣ).

(Столбецъ 314).

№ 313-й. Января 24 / февраля 20. — Дѣло по челобитной подьячаго Приказной избы г. Бѣлева о новерстаніи денежнымъ окладомъ.

Царю, государю... бьетъ челомъ Бѣлевскіе Приказные избы подьячишко Микитко Курдюмовъ. Въ прошлыхъ годѣхъ, блаженные памяти при государѣ, царѣ и великомъ князѣ Васильѣ Ивановичѣ, всеа Русіи, въ Московское осадное сидѣнье отецъ мой Григорей на Москвѣ въ осадѣ сидѣлъ и съ тѣхъ мѣстъ у вашего дѣла былъ въ Бѣлевѣ въ подьячихъ. А вашего денежнаго жалованья отцу моему было на годъ 12 руб., сбираны тѣ деньги съ уѣзду съ чети. И въ прошломъ въ 150 г., судомъ Божіимъ, отца моего не стало, а послѣ отца моего на его мѣсто къ твоему дѣлу въ Приказную избу воеводы взяли меня, и съ тѣхъ мѣстъ по се число у твоего дѣла въ Приказной избѣ я пишу въ день и въ ночь безпрестани. А денежнаго окладу мнѣ нѣтъ, и, будучи у твоего дѣла, я съ женишкою и съ дѣтишками помираю голодною смертью и одолжалъ великими долги. Милосердый государь, царь... пожалуй меня за отца моего московское осадное сидѣнье противъ отца моего денежнымъ окладомъ, и вели свое денежное жалованье давать по прежнему, что давано отцу моему съ чети *(97 л.).*

168 г. января 27 д. Выписать что былъ денежный окладъ отцу его, и по чему нынѣ въ городѣхъ первые и другіе и третіе статьи подьячихъ денежными оклады верстать велѣно (на оборотѣ).

И въ Розрядѣ выписано.

По указу великаго государя, царя... въ городѣхъ Приказные избы подьячихъ велѣно денежными оклады верстати и давать погодно: 1-ой статьѣ—по 10 и по 9 руб., 2-ой статьѣ — по 8 и по 7 руб., 3-ей статьѣ — по 6 и по 5 р.

И государю, царю бьетъ челомъ... *(излагается челобитная)... (98 л.).*

168 г. февраля въ 20 д. Государь пожаловалъ, велѣлъ ему окладъ 8 руб., и жалованье давать погодно, какъ давано отцу его (по склейкѣ).

(Столбецъ 319).

№ 314-й. Января 25.—Память изъ Казанскаго Дворца о посылкѣ въ Разрядъ списковъ понизовыхъ ратныхъ людей.

Лѣта 7169 генваря въ 25 д. По государеву, цареву... указу, окольничему Ивану Оѳонасьевичу Гавреневу да дьякомъ... Въ нынѣшнемъ во 169 г. писали къ великому государю, царю... изъ Казани окольничей и воеводы князь Дмитрей Алексѣевичъ Долгоруково съ товарищи да изъ городовъ же воевода съ Алатаря, съ Курмыша, съ Атемара, изъ Свіяжска, изъ Чебоксаръ, изъ Кузмодемьянска, изъ Цывильска, изъ Ядрина, изъ Кокшайска, изъ Еранска, изъ Царево-санчурска, съ Уржума и прислали тѣхъ городовъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и иноземцомъ списки, которымъ быть въ нынѣшнемъ во 169 г. на государевѣ, царевѣ... службѣ. И по государеву, цареву... указу тѣхъ городовъ списки посланы въ Розрядъ къ тебѣ, окольничему къ Ивану Оѳонасьевичу Гавреневу и къ діакомъ... подъ сею Памятью за дьячьею приписью. *Діакъ Тимоѳей Безсоновъ (4 и 5 лл.).*

169 г. генваря 26 д. Подалъ Казанскаю Дворца подьячей Петръ Григорьевъ.

Нарядить тѣхъ дворянъ на государеву службу и списокъ имянъ ихъ послать въ полки, гдѣ имъ на государевѣ службѣ быть велѣно.

*169 г. февраля 1 д. Государь пожаловалъ, велѣлъ имъ дать на государево жалованье дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ по 50 руб., опричь иноземцовъ, а иноземцомъ кормовымъ по 30 руб., и о томъ послать память и имена къ раздачѣ

и велѣть давать государево жалованье налицо (на оборотѣ).

— Вышеупомянутый списокъ алаторцевъ, курмышанъ и пр.—См. 6—53 лл.

— Памяти Казанскаго же Дворца о присылкѣ другихъ списковъ; объ именахъ, «прописанныхъ» по ошибкѣ; также челобитныя и памяти изъ Розряда къ денежному жалованью по наряду понизовыхъ ратныхъ людей въ Одоевъ съ кн. И. И. Лобановымъ-Ростовскимъ. См. passim.

(Столбецъ 328).

№ 315-й. Послѣ 26 января.—Отписка изъ Смоленска кн. Б. А. Рѣпнина о непроѣздѣ къ Могилеву съ запасами и товарами, за польскими людьми.

Государю, царю... Бориско Рѣпнинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 169 г. генваря въ 26 д. писали ко мнѣ изъ Могилева воеводы князь Семенъ Горчаковъ да Матвѣй Полуехтовъ. А въ отпискѣ ихъ написано: въ Могилевскомъ де во всемъ уѣздѣ по мѣстечкамъ и по селамъ и по деревнямъ ѣздятъ изо Шклова и изъ Копоси польскіе и литовскіе люди и крестьянъ бьютъ и мучатъ, и проѣзду де отъ польскихъ и литовскихъ людей торговымъ людемъ и съ украйны съ хлѣбными запасы ни съ которыхъ сторонъ нѣтъ; а которые де торговые люди въ Могилевъ поѣдутъ, и ихъ де на дорогахъ перенимаютъ и отводятъ во Шкловъ и въ Копось и сажаютъ въ воду, а иныхъ сѣкутъ; и слыша де то, могилевскіе мѣщане и всякихъ чиновъ жилецкіе люди мѣдными деньгами не торгуютъ, за хлѣбъ и за харчъ и за иное ни за што не емлютъ, и хлѣбными де запасы въ Могилевѣ скудно. А какъ де бояринъ и воевода князь Юрьи Алексѣевичъ Долгоруково съ товарищи изъ подъ Могилева пошли, и къ нимъ де онъ, бояринъ и воевода князь Юрья Алексѣевичъ, писалъ, что твоихъ хлѣбныхъ запасовъ ратнымъ и всякихъ чиновъ людемъ до твоего указу давать не велѣть, а велѣлъ де тѣ хлѣбные запасы беречь впредь для осадного времени; а изъ городовъ де и съ Украйны съ хлѣбными запасы и со всякими товары, послѣ боярскаго походу отъ Могилева, отъ польскихъ и отъ литовскихъ людей проѣзду ни откуды нѣтъ: около Могилева дороги всѣ залегли. А твои де ратные люди, которые съ ними въ Могилевѣ оставлены, и тѣ отъ хлѣбные скудости многіе розбѣжались, а иные съ голоду померли; и они де, видя твоихъ ратныхъ людей въ хлѣбныхъ запасѣхъ скудость, велѣли давать хлѣбныхъ запасовъ по немногу, а деньги велѣли имать по твоей указной цѣнѣ, чтобъ твои ратные люди съ голоду не розбѣжались и не померли. — И я писалъ въ Могилевъ, чтобъ они, князь Семенъ и Матвѣй, твоимъ ратнымъ людемъ твои хлѣбные запасы давали въ цѣну, а которые скудны, давали и безденежно, какъ мочно быть сытымъ. А только подъ Шкловомъ и Копосью твоихъ ратныхъ людей не будетъ, и изъ Смоленска въ Могилевъ и въ Быховъ и досталъ проѣзду не будетъ и твоихъ хлѣбныхъ запасовъ въ Могилевъ и въ Быховъ послать нельзя; и будетъ въ Могилевѣ и въ Быховѣ твои ратные люди отъ хлѣбной скудости розбѣжатся или помрутъ, и мнѣ бъ въ томъ отъ тебя въ опалѣ не быть *(630 — 628 лл.).*

Выписать въ докладъ (на оборотѣ).

(Столбецъ 316).

№ 316-й. Января 27 и 28.—Отписка изъ Усерда А. Кулюбакина: 1) о немѣніи пушекъ, зелья и свинцу; 2) о прихожихъ черкасахъ и 3) челобитная соборнаго попа объ отпускѣ вина и ладону.

1) Государю, царю... Ортюшка Кулюбакинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 169 г. декабря въ 22 д. писалъ ко мнѣ на Усердъ твой окольничей и воевода князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской; а въ отпискѣ его написано, что хотятъ приходить подъ твои украинные городы войною татаровя и гетманъ съ черкасы, и мнѣ бы на Усердѣ жить съ великимъ береженьемъ и отъ приходу воинскихъ людей оберегаться. И по твоему указу и по отпискѣ твоего окольничего и воеводы князя Григорья Григорьевича Ромодановскаго, я городъ Усердъ къ осадному времяни укрѣпилъ. А въ приходъ воинскихъ людей съ твоими служилыми людьми мнѣ въ осадѣ сидѣть не съ чѣмъ для того: въ прошломъ во 166 г. взяты съ Усерда къ твоему окольничему и воеводѣ ко князю Григорью Григорьевичу Рамодановскому въ Бѣлгородъ мѣдныхъ полковыхъ 13 пушекъ да съ нимъ 1511 ядеръ да пушечного и ручного зелья 20 пудъ, свинцу 15 пудъ; да въ прошломъ во 168 г., по отпискѣ твоего окольничего и воеводы князя Григорья Григорьевича Ромодановскому, дано въ полкъ Леонтью Копнину ручного зелья 10 пудъ; да по твоему указу послано съ Усерда на проломъ, гдѣ прошолъ крымской ханъ 5 пудъ ручного зелья да 5 пудъ свинцу.

А нынѣ на Усердѣ по городу во шти башняхъ, въ поземномъ и въ середнемъ и въ вышнемъ бою нѣтъ ни единые пушки; и въ твоей казнѣ пушечного и ручного зелья и свинцу мало. И мнѣ о зельѣ и о свинцу вели свой указъ учинить *(454—456 лл.)*.

169 г. генваря 27 д. Глупо то: приказной расходъ написалъ, а что зелья на лицо пушечного и свинца въ городѣ, и о томъ написать забылъ. Выписать, что на лицо пороху и свинцу (на оборотѣ).

2) Государю, царю... Ортюшка Кулюбакинъ челомъ бьетъ. Въ прошломъ во 166 и во 167 и во 168 и въ нынѣшнемъ во 169 г. пришли на Усердъ изъ розныхъ черкаскихъ городовъ черкасъ съ женами и съ дѣтьми 100 ч., холостыхъ 80 ч. И въ нынѣшнемъ во 169 г. генваря въ 1 д. я тѣхъ прихожихъ черкасъ велѣлъ привесть къ вѣрѣ въ соборной церкви по святѣй и неюрочной евангельской заповѣди Христовѣ въ томъ, что имъ, черкасомъ, служить тебѣ на Усердѣ. И о тѣхъ прихожихъ черкасахъ мнѣ что ты укажешь *(461 л.)*.

3) Царю, государю... бьетъ челомъ богомолецъ твой Усерда города твоего богомолья соборныя ружныя церкви попъ Өедорища. Въ прошломъ во 166 г. дано твое жалованье на Усердъ къ твоему богомолію въ соборную ружную церковь на годъ по ведру вина церковнаго да по 4 фунта ладону; и того вина и ладону не стало. А нынѣ твоя соборная церковь стоитъ безъ пѣнія, за скудостію вина и ладону. Милосердый государь, царь..., пожалуй меня своимъ жалованьемъ, вели дать къ своему богомолію на Усердъ въ соборную ружную церковь вина и ладону на прошлой на 168 г. да на нынѣшней на 169 г. да на *прежней* на 170 г. вина и ладону, противъ прежнего твоего указу, по ведру на годъ, чтобъ твоя соборная церковь, за скудостію вина и ладону, безъ пѣнія не стояла *(460 л.)*.

— Отписка А. Колюбакина, отъ 28 января, объ отпускѣ соборнаго попа Өедора въ Москву для челобитья. На оборотѣ ея: «*169 г. генваря въ 28 д. государь пожаловалъ, велѣлъ въ ружную церковь празничное... (не разобрана часть строки) и подризникъ и... (тоже) и патрахиль и ладону дать 4 фунта, вина 2 ведра*».

(Столбецъ 315).

№ 317-й. Января 29.—Челобитная новоприхожихъ черкасъ Воронежскаго уѣзда, М. Васильева съ товарищами, 130 ч., о пожалованіи имъ на дворовое строенье и на селитьбу.

Царю, государю... бьютъ челомъ новоприхожіе черкасы Воронежскаго уѣзду съ Перелевки Мишка Васильевъ, Трофимка Аөонасьевъ съ товарищи, 130 человѣкъ. По твоему указу и по грамотѣ изъ Розряду, велѣно намъ въ Воронежскомъ уѣздѣ на рѣчкѣ Перелевкѣ построиться слободою, а твоимъ денежнымъ жалованьемъ на дворовую селидьбу и на всякій заводъ не жалованы. Милосердый государь, царь..., пожалуй насъ, скудныхъ и безномошныхъ, для нашего иноземства и выходу своимъ денежнымъ жалованьемъ на дворовую селидьбу и на всякій заводъ, чѣмъ намъ на новомъ мѣстѣ было построиться и всякимъ заводомъ озаводиться, чтобъ намъ впредь твоя служба служить и на вѣчное житье устроиться. *(104 л.)*.

169 г. генваря въ 29 д. государь пожаловалъ, велѣлъ имъ дать на дворовое строенье по четыре рубли человѣку, а дать на лицо, и деньги изъ Розряду послать на Воронежъ къ Ивану Солнцеву, ему построить, и земли дать по 6 четь, а будетъ больши, по 8 чети изъ тѣхъ дикихъ поль, что осталось за Танбовскою роздачею (на оборотѣ).

— Грамота въ Воронежъ, въ февралѣ, о посылкѣ 512 рублей для строенья новоприхожихъ черкасъ. См. 105—108 лл.

(Столбецъ 326).

№ 318-й. Января 30/Февраля 4. Отписки кн. Г. Ромодановской: 1) о выступленіи его изъ Сумъ къ Вольному, 2) отъ Вольнаго къ Карпову.

1) Государю, царю... Гришка Ромодановскій съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, во 169 г. генваря въ 12 д. писали къ тебѣ мы, что измѣнники Плотавскій полковникъ Өедька Жученко съ черкасы и съ татарами пришелъ подъ Вольной, и слободы всѣ выжгли и стали около Вольнаго въ слободахъ, а Марка Лутовиновъ съ вольновцы сидитъ въ осадѣ, и по тѣмъ вѣстямъ мы пойдемъ изъ Сумъ къ Вольному. И генваря жъ, въ 17 д. я, Гришка, отпустилъ изъ Сумъ въ Нѣжинъ стольника и воеводу Ивана Лихарева съ

твоими ратными людьми пошли мы изъ Сумъ къ Вольному и пришли на Вольный генваря въ 22 д., и измѣнники, Плотавскій полковникъ съ черкасы и съ татарами, увѣдавъ нашъ приходъ къ Вольному, отъ Вольнаго и изъ твоихъ украинныхъ городовъ отступили и стоятъ въ Груни черкасской, отъ Алешни и отъ Ахтырки и отъ Колонтаева въ ближнихъ мѣстѣхъ и подъ твои украинные городы загонные люди приходятъ, и мы для обереганья твоихъ украинныхъ городовъ послали въ Охтырское рыбенскаго полковника Ивана Дзинковскаго съ его полкомъ да Астаѳья Ворыпая съ черкасы и велѣли твоихъ украинныхъ городовъ оберегать, а гдѣ лучится, и имъ надъ непріятели промыслъ чинить. *(463—464 лл.).*

169 г. генваря 30 д. Государь сее отписки слушалъ и указалъ послать грамоту къ окольничему тотчасъ, а велѣть ему стоять въ Хотмышскомъ, а на Вольномъ оставить по своему разсмотрѣнью служилыхъ людей для обереганья; а въ Нѣжинъ послать и писать, что онъ, окольничій, отступилъ на черту, послыша приходъ воинскихъ людей, а къ нимъ на помочь людей послалъ и еще пришлетъ, и въ Олешню, и на Каменное послать въ прибавку людей, и пороху и свинцу по разсмотрѣнью.

— Грамота кн. Г. Г. Ромодановскому по помѣтѣ. См. 465—466 л.

2) Государю, царю... Гришка Ромодановскій съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, во 169 г., генваря въ 22 д. писали къ тебѣ мы... *(см. предыдущую отписку).* И какъ мы пришли на Вольный, и били челомъ тебѣ, а къ намъ приходили ратные всякихъ чиновъ люди, что они, будучи на твоей службѣ многое время, обеззапасѣли, а на Вольномъ запасовъ купить и конскаго корму не добудутъ и покупаютъ печеный хлѣбъ въ 30 алтынъ и въ рубль, да и купить де не добудутъ, а иные ихъ братья ѣдятъ въ среду и въ пятки мясо, и чтобъ ты ихъ пожаловалъ, велѣлъ намъ отступить отъ Вольнаго въ иныя мѣста; и мы, видя ихъ, ратныхъ людей, беззапаство, отъ Вольнаго отступили въ Карповъ до твоего указу; а для береженья твоихъ украинныхъ городовъ оставили въ украинныхъ городѣхъ твоихъ ратныхъ людей въ Сумахъ драгуновъ 200 человѣкъ, въ Лебяжья послали драгуновъ же 100 человѣкъ, въ Олешнѣ послали солдатъ 100 человѣкъ, на Вольномъ оставили солдатъ же 200 человѣкъ, въ Хотмышскомъ солдатъ же 200 человѣкъ, да въ Ахтырской послалъ я, Гришка, стольника Матвѣя Петрова сына Салдетцкаго, а съ нимъ твоихъ ратныхъ людей рейтаръ 500 человѣкъ, солдатъ 500 человѣкъ, да черкасскіе полки. *(487—489 лл.).*

169 г. февраля 4 д. Государь, сее отписки слушавъ, указалъ отписать: что пришелъ отъ черты, и то вѣдомо, и что гдѣ людей стоитъ, и въ Каменное пошли по разсмотрѣнью и пороху и свинцу ружейнаго пудъ 10, пушечнаго пудъ 5, свинцу пудъ 20, и отпиши по колько рейтаръ и черкасъ взялъ изъ городовъ на службу, и полковнику по чему имъ государева жалованья на нынѣшній 169 г. дано или во 168 г. дано; черкасы многіе бьютъ челомъ объ жалованьѣ, а видѣть не по чему, по чему коимъ даешь и для службы что изъ которыхъ городовъ взято.

(Столбецъ 315).

№ 319-й. Января 30.—Память изъ Разбойнаго приказа о присылкѣ изъ Разряда дворянъ къ московскимъ большимъ тюрьмамъ въ дворскіе

Лѣта 7169 генваря въ 30 д. По государеву, цареву... указу окольничему Ивану Аѳонасьевичу Гавреневу да дьякомъ... Указалъ великій государь, царь... имянно прислать къ московскимъ къ большимъ тюрьмамъ въ дворскіе дву человѣкъ дворянъ добрыхъ. И по государеву, цареву... указу окольничему Ивану Аѳонасьевичу Гавреневу да дьякомъ... о присылкѣ въ Розбойный приказъ къ окольничему ко князю Борису Ивановичу Троекурову да къ Ильѣ Кузмичу Безобразову да къ дьяку къ Осипу Карпову къ московскимъ большимъ тюрьмамъ въ дворскіе дву человѣкъ дворянъ добрыхъ учинить по указу великаго государя. *Дiакъ Осипъ Карповъ. (7—8 лл.).*

169 г. генваря въ 31 д. подалъ Разбойнаго Приказу подьячей Ермола Завольскій (подъ текстомъ).

Послать (на оборотѣ).

(Столбецъ 314).

№ 320-й. Января 30/марта 21. — Докладъ по отпискѣ кн. И. А. Хованскаго объ отказѣ Полоцкаго осаднаго воеводы въ выдачѣ хлѣбныхъ запасовъ полковымъ людямъ.

169 г. генваря въ 30 д. Писалъ къ великому государю, царю... бояринъ и воевода князь Иванъ Андрѣевичъ Хованской, что бьютъ челомъ великому государю, а къ нему, боярину, приходятъ въ Съѣзжую избу стрѣльцы и драгуны и салдаты, подаютъ многія челобитныя, чтобъ великій государь ихъ пожаловалъ, велѣлъ имъ въ Полоцку дать своихъ хлѣбныхъ запасовъ для ихъ скудости и хлѣбной дорогови; и ему, боярину и воеводѣ, Степанъ Вельяминовъ съ товарищи сказалъ, что въ Полоцку государевыхъ хлѣбныхъ запасовъ мало. А что какихъ хлѣбныхъ запасовъ нынѣ въ Полоцку, и въ отпискѣ написано: 1357 чети ржи, 314 чети пшеницы, 1069 чети ячмени, 1756 чети овса, 99 чети съ осминою гречи, четь съ четверикомъ муки пшеничной, 3 чети крупъ овсяныхъ, 64 чети безъ третника толокна, 228 чети сухарей, 223 чети съ полуосминою муки ржаные, всего хлѣбныхъ запасовъ 5114 чети; 3 чети безъ полуосмины гороху, да солоду 19 чети съ осминою ржаною, 23 чети пшеничнаго, 38 чети ячнаго, 3 чети полудвеннаго, всего солоду 84 чети. И тѣхъ де хлѣбныхъ запасовъ въ приходъ воинскихъ людей и полоцкимъ осаднымъ людемъ мало, а его, боярскаго, полку ратнымъ пѣшимъ людемъ дать нечего; а въ Полоцку де нынѣ хлѣбъ покупаютъ дорогою цѣною: бочку ржи купятъ въ 8 рублевъ, а въ бочкѣ по 9 четвериковъ московскихъ, и у ратныхъ пѣшихъ людей голодно.

И великій государь, царь... о хлѣбныхъ запасѣхъ ратнымъ пѣшимъ людемъ какъ укажешь? *(1—3 лл.).*

169 г. марта въ 1 д. государь пожаловалъ, велѣлъ давать запасы салдатомъ и драгуномъ и стрѣльцомъ въ кормъ самымъ бѣднымъ людямъ; а цѣну положить середнюю всякимъ запасомъ (на оборотѣ). Грамоту послать, въ то мѣсто велѣть хлѣбныхъ запасовъ промышлять (подъ текстомъ).

—Подлинная отписка изъ Полоцка кн. Хованскаго о томъ, отъ 30 января. См. *въ столбцѣ 317, лл. 69—71.*

—Грамоты отъ 4 марта: 1) Хованскому, 2) Вельяминову объ исполненіи по указу. См. 4—5 и 6 лл.

169 г. марта въ 21 д. Послать государевы грамоты на Луки и на Невль, велѣть изъ тѣхъ городовъ хлѣбныхъ запасовъ послать въ Полоцкъ, сколько мочно, а съ Лукъ послать запасовъ побольше, потому что на Лукахъ хлѣбныхъ запасовъ не мало; а подводы собрать съ уѣзду; а везть съ береженьемъ (24 л.).

1, 2) Грамоты о томъ, отъ 22 марта: въ Невль и Луки Великія; 3) наказъ, отъ 22 же марта, жильцу Темирязеву, посылаемому въ Невль и Луки Великія за росписями хлѣбныхъ запасовъ, соли, свинцу и пушечныхъ припасовъ; 5) Грамота въ Луки В., отъ 22 марта, о выдачѣ росписи Темирязеву. См. 25—29, 36—38 лл.

(Столбецъ 322).

№ 321-й. Февраля 1. — Отписка изъ Валокъ А. Авдѣева объ опасности отъ измѣнниковъ черкасъ.

Государю, царю... Андрюшка Авдѣевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 169 г. генваря въ 3 д. вышли полоненики на Валки боярина Василья Борисовича Шереметева полку 4 человѣка дѣтишка боярскіе Ѳеонка Прямоглядовъ, Аверка Воронинъ, райтарского строю да драгунъ Панка Скомороховъ, да стрѣлецъ Андрюшка Зиновьевъ; и я тѣхъ полонениковъ съ Валокъ къ тебѣ отпустилъ того жъ числа, и провожатыхъ и подводы имъ я далъ до Харкова города 2 ч. валковцовъ, сына боярского Емельку Петрова да казака Титайка Октаева. И провожатые тѣхъ полонениковъ до Харкова города отвезли. И валковцы провожатые Емелька, да Титайка, съ Харкова назадъ до Валокъ поѣхали, и какъ будутъ они подъ Валками, не доѣзжая города, подъ лѣсомъ, и измѣнники плотаевскіе черкасы Ѳедоръ Жученка тѣхъ провожатыхъ порубили подъ лѣсомъ и хотѣли они, измѣнники, быть на Валки на Богоявленьевъ день. И милостію Божіею я отъ нихъ, измѣнниковъ, оберегся, и на городъ они не были, отошли прочь. И я лѣто сидѣлъ въ осадѣ отъ татаръ, а нынѣ сижу отъ измѣнниковъ и отъ черкасъ. А городъ малолюденъ, и мнѣ твоего города и казны оберечь не съ кѣмъ. И я, сидя въ осадѣ, помираю голодною смертью. И о томъ мнѣ что укажешь *(470—471 лл.)*?

169 г. февраля въ 1 д. Выписать объ нихъ (на оборотѣ).

(Столбецъ 315).

№ 322-й. Февраля 2/5.— 1) Распросныя рѣчи выходца изъ литовскаго войска изъ-подъ Борисова о численности и расположеніи польскихъ отрядовъ; 2) именной указъ о посылкѣ ратныхъ людей на нихъ.

169 г. генваря въ 23 д. выѣхалъ въ Полоцкъ изъ мѣстечка Холупиничь изъ подъ Борисова Полоцкаго воеводства полковника Касовскаго челядникъ Янъ Ковальскій, въ роспросѣ вѣстей сказалъ: Сопѣга пошелъ до Львова, тамъ будетъ сеймъ, войско литовское стоитъ въ розныхъ мѣстѣхъ въ Новгроцкомъ воеводствѣ и въ Слонимскомъ повѣтѣ и въ Ошмянскомъ повѣтѣ; полковники всѣ поѣхали на сеймъ, Чернецкій съ корунымъ войскомъ пошелъ въ Польшу, жмойцкое войско стоитъ около Брясловля въ розныхъ мѣстѣхъ, а въ мѣстечкѣ Холупиничахъ оставилъ гетманъ Кмитича, а съ нимъ 14 хорунокъ шляхецкихъ, а на Глубокомъ стоятъ 4 хоруnги литовскаго войска, а пушки оставилъ гетманъ въ Радошковичахъ, отъ Минска 25 верстъ, а при пушкахъ драгуновъ только 200 ч., а пушекъ 25, и писалъ де гетманъ Кмитичу изъ Рожанъ генваря въ 18 д., велѣлъ ему ѣхать тотчасъ до себя чтобы его застать въ Рожанахъ, покамѣста онъ не уѣхалъ на сеймъ, и Кмитичъ де тотчасъ поѣхалъ къ гетману, а полкъ его 14 хорунокъ приказалъ поручику своему Статкѣевичу; и онъ де, Янъ, пришелъ къ Кмитичеву писарю къ Павловичу, и того де Павловича спрашиваютъ товарство какія новины писалъ гетманъ къ Кмитичу, и для чего Кмитичъ поѣхалъ наскоро къ гетману, и тотъ де писарь сказывалъ товарству, что новины писалъ гетманъ къ Кмитичу не радостныя, король умеръ, и онъ де, Янъ, спросилъ у челядниковъ для чего гетманъ Сопѣга и полковники, покинувъ полки, поѣхали до короля, и челядники де многіе сказывали ему, Яну, для де того гетманъ и полковники поѣхали, что король умеръ; а въ войскѣ де литовскомъ тревога большая: опасаются на себя приходу великаго государя ратныхъ людей, а больше де страшатся лыжниковъ, пѣхоты; а подъ Вильнею стоитъ литовскаго войска 4000 пѣхоты и драгуновъ, а Вильня, и Ковна, и Гродна, и Брестъ сидятъ; и турокъ де бьется съ цысаремъ римскимъ; и въ литовскомъ де войскѣ челядь говорятъ, коли де у нихъ короля не стало и у нихъ де будетъ съ корунымъ войскомъ канѳадарацея; а въ Лукомлѣ де стоитъ Козырицкій съ волентары, съ одною хорунгою, а подъ хорунгою коней со 100, а на Березинѣ въ деревнѣ Бычѣ стоитъ Новогроцкаго воеводства хорунга 150 коней, а кто у нихъ начальный человѣкъ, того онъ не вѣдаетъ; а который де посланникъ посланъ къ гетману Сопѣгѣ отъ боярина и воеводы князя Юрья Алексѣевича Долгоруково, ротмистръ Кондратій Пятого, и тотъ посланникъ остановленъ въ Мяделинѣ, а для чего остановленъ, того онъ не вѣдаетъ; а гусарскія де хоругни и панцырныя княжства Литовскаго пошли въ Подляшье *(13—16 лл.)*.

— Отписка кн. Хованскаго, отъ 2 февраля, о посылкѣ въ Москву выходца и его рѣчей. См. 12 л.

— Грамота кн. Хованскому, отъ 5 февраля, по указу. См. 18—19 лл.

2) *169 г. февраля 4 д. Государь указалъ послать свою грамоту къ боярину князю Ивану Ондреевичу Хованскому, велѣть ему на польскихъ людей, развѣдывая подлинно, прося у Бога милости, посылать ратныхъ людей.*

Писать грамоту противъ той отписки, что писалъ бояринъ, гдѣ стоятъ польскіе люди, и что наряду оставлено. (17 л.).

(Столбецъ 317).

№ 323-й. Февраля 3.—Отписка изъ Зміева Д. Кобедяева о дачѣ земли новоприборнымъ пушкарямъ.

Государю, царю... Данилка Кобедяевъ челомъ бьетъ. Въ прошломъ во 165 и во 166 г., по твоему указу, присыланы были изъ розныхъ городовъ пушкари на твою службу при Иванѣ Ржевскомъ и при Костентинѣ Мамалаховѣ съ Обояни и съ Корочи; и нынѣ тѣ пушкари сведены, только присылаются съ Чугуева по одному человѣку. И какъ будетъ приходъ подъ Зміевъ воинскимъ людемъ, и изъ пушакъ стрѣлять некому. И въ прошломъ во 167 г. прислана изъ Бѣлагорода отъ стольника и воеводы отъ князя Андрея Ивановича Хилкова отписка къ воеводѣ Костентину Мамалахову, что велѣно въ Зміевѣ выбрать гулящихъ людей, отъ отцовъ дѣтей, а отъ братьевъ братья, рускихъ людей 10 ч. въ пушкарскую службу, и тѣ рускіе гулящіе люди, Андрюшка Селезневъ съ товарищи 10 ч., въ пушкарскую службу выбраны, а твоего жалованья, на пашню земли и сѣнныхъ покосовъ и подъ дворы и подъ огороды, мѣста нигдѣ имъ не указано: таскаются безъ твоего жалованья межъ дворъ. А есть порожая земля на Кобыльи коло-

дези, а зміевскіе черкасы тое землю пашутъ безъ дачи; и я тѣхъ пушкарей, Андрюшку Селезнева съ товарищи 10 ч., тою порожею землею и сѣнными покосы и дворовыми и огородными усады безъ твоего указу построить не смѣю. И о томъ что ты мнѣ укажешь? А та порожая земля отъ города Зміева версты съ двѣ *(472 лл.).*

169 г. февраля въ 4 д. государь указалъ розвесть на крѣпко, будетъ черкасы владѣютъ(-ли?) тою землею... (два слова не разобраны), и мѣсто той земли дать по 6 чети, а будетъ больши, по 7 чети (на оборотъ).

(Столбецъ 315).

№ 324-й. Февраля 3. — Отписка кн. П. А. Долгорукова о своей посылкѣ, по грамотѣ о польскихъ загонныхъ людяхъ подъ Смоленскомъ.

Государю, царю... Петрушка Долгоруково съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 169 г. генваря въ 28 д. въ твоей грамотѣ изъ Розряду, за приписью твоего дьяка Григорья Богданова, писано къ намъ въ твою дворцовую Духовскую волость, генваря де въ 22 д. писали къ тебѣ изъ Смоленска твой бояринъ и воеводы князь Борисъ Александровичъ Рѣпнинъ съ товарищи. Генваря де въ 13 д. писалъ къ нимъ изъ Смоленскаго уѣзду, изъ села Красного, прапорщикъ Гаврила Салтановъ, а въ отпискѣ его написано. Генваря жъ де въ 12 д. приходили въ село Красное польскихъ людей человѣкъ со 100, и они де съ тѣми людьми изъ острошку бились и тѣхъ польскихъ людей изъ того села выбили, да тѣ жъ польскіе люди взяли на торгу мѣщанского сына Гришку да полку твоего боярина и воеводъ князя Юрьи Алексѣевича Долгоруково съ товарищи Вилимова полку Дроманта салдата и въ селѣ де Красномъ у мѣщанъ лошади и животину поимали и крестьянъ пограбили. Да того жъ де числа извѣщалъ имъ словесно рейтарского строю ротмистра Матвѣй Бибиковъ да Олексѣй Волжинской, въ помѣстьѣ де ихъ во Мстиславскомъ уѣздѣ въ деревню Нестерово, отъ Смоленска въ 50 верстахъ, приходили польскіе люди и взяли людей ихъ 2 человѣка. Да генваря жъ въ 14 д. писали къ нимъ изъ села Красного прикащикъ Гаврило Салтановъ, генваря де въ 13 д. приходили въ то село деревни Зубаревы крестьяне и сказывали ему, что польскіе люди приходили въ Казимерово помѣстье Воронца въ деревню Онтоновичи человѣкъ 200, и той деревни крестьянъ побили и переранили человѣкъ 40, да ихъ шляхтичъ Казимеръ Воронецъ о томъ имъ извѣщалъ, что въ помѣстье его въ деревню Онтоновичи приходило польскихъ людей 2 знамени и изъ той его деревни пошли въ село Романовичи. Да генваря жъ въ 15 д. пріѣхалъ въ Смоленескъ салдатского строю капитанъ Ондреянъ Бутримовъ, которой посыланъ былъ во Мстиславль для провѣдыванья вѣстей, а сказалъ, какъ де онъ, Ондреянъ, былъ во Мстиславлѣ, и ему де сказывалъ во Мстиславлѣ мужики, что полковникъ Суринъ съ измѣнники, со мстиславскою шляхтою и съ шишами, стоитъ отъ Мстиславля, въ 6 верстахъ; да онъ же, Андреянъ, ѣдучи, слышалъ въ селѣ Мигновичахъ пищальную стрѣльбу и литавры и пожаръ видѣлъ большой. Да имъ же въ Смоленску извѣщалъ архіепископль сынъ боярской Сергушка Терентьевъ, а сказалъ, генваря де противъ 13 ч. въ ночи приходили въ село Мигновичи польскіе люди человѣкъ съ 18, и его, Серешку, взяли и отвели въ село Кадино къ польскимъ же людемъ, а въ томъ де селѣ Кадинѣ польскихъ людей съ 400 ч.; да имъ же извѣщали въ Смоленску могилевскіе мѣщане Савка Софроновъ съ товарищи: поѣхали де было они изъ Смоленска въ Могилевъ и, какъ будутъ въ Горкахъ, и на нихъ приходили польскіе люди и ихъ переграбили, а иныхъ поимали; да къ нимъ же въ Смоленескъ приходятъ изъ полону отъ польскихъ и литовскихъ людей шляхта и мѣщаня и шляхецкіе челядники, а сказываютъ, что въ Смоленской уѣздъ отъ Смоленска въ ближнія мѣста приходятъ польскіе небольшіе люди изгономъ для разоренія, а въ Шкловѣ де и въ Оршѣ и въ Копаси и въ Дубровнѣ и въ Горкахъ польскіе залоги не съ большими людьми, а большихъ де польскихъ людей въ тѣхъ городѣхъ нѣтъ. А изъ Смоленска въ Молоховскія ворота въ Смоленской уѣздъ въ твои дворцовыя села и шляхецкія маетности и въ рейтарскія помѣстья ни для какихъ дѣлъ послать имъ не мочно, да и къ Могилеву проѣзду нѣтъ же; а которая де смоленская шляхта и рейтары посылаютъ изъ Смоленска за Молоховскія ворота въ помѣстья свои для хлѣба и дровъ людей своихъ, и польскіе де люди тѣхъ ихъ людей грабятъ и въ полонъ емлютъ и побиваютъ отъ Смоленска въ ближнихъ мѣстѣхъ и твои дворцовыя села и шляхетскія маетности и рейтарскія помѣстья разоряютъ. — И по твоей грамотѣ намъ, прося у Бога милости и у Пречистыя Богородицы и у всѣхъ святыхъ помощи и заступленія, надъ тѣми польскими и литовскими людьми и надъ измѣнники и надъ шиши Божіимъ

и вашимъ дѣломъ промышлять, сколько милосердый Богъ помощи подастъ, и твоихъ ратныхъ людей, въ которыя мѣста довелось, для промыслу на нихъ посылать, розвѣдывая подлинно и смотря по тамошнему дѣлу, чтобъ, за Божіею помощью, надъ польскими и литовскими людьми и надъ измѣнники и надъ шиши поискъ учинить; а что у насъ учнетъ дѣлаться, и о томъ къ тебѣ велѣно намъ писать.—И генваря въ 27 д., до нынѣшняго твоего указу и грамоты, мы для провѣдыванья про польскихъ и литовскихъ людей въ село Досугово, что близко села Кадина, послали посыльщиковъ, костромитина Θедора Жадовского съ товарищи 12 ч.; и тѣ посыльщики генваря по 30 ч. къ намъ не бывали. И того жъ числа, по твоимъ грамотамъ, мы на польскихъ и литовскихъ людей и на измѣнниковъ и на шишей послали рейтарского строю полковника Θѳонасья Троурнихта его полку съ начальными людьми и съ рейтэры и съ драгуны, да съ ними же въ прибавку шкадрону смоленскихъ рейтаръ да голову Селивана Бѣлаго съ донскими казаки, да съ драгунскою шкадроною и, прося у Бога милости.., надъ тѣми польскими и литовскими людьми и надъ измѣнники и надъ шиши Божіимъ и вашимъ дѣломъ велѣли имъ промышлять, сколько милосердый Богъ помощи подастъ *(633 — 631 лл.)*.

Взять къ отпуску (на оборотѣ).

— 1) Отписка кн. Б. А. Рѣпнина, отъ 22 января, упоминаемая въ данной отпискѣ. На оборотѣ ея: *«169 г. генваря 23 д. Сей отписки государь слушалъ и указалъ государь послать грамоту въ Смоленескъ къ боярину князю Борису Александровичу Рѣпнину, велѣть ему изъ Смоленска Смоленскую шляхту на тѣхъ загонныхъ людей послать и надъ ними, за милостію Божіею, и розвѣдывая, смотря по тамошнему дѣлу, промышлять»*. 2) Грамота ему, отъ 23 января, по помѣтѣ. См. 601—597, 606—602 лл.

(Столбецъ 316).

№ 325-й. Февраля 4. — 1) Челобитная лебедянца Е. Овсянникова о размежеваніи дворовой усадьбы и 2) доѣзжая память о недопущеніи посланнаго къ межеванью.

1) Царю, государю... бьетъ челомъ лебедянецъ отъ твоей службы отставленый Амелька Алфимовъ сынъ Овсянниковъ. Въ прошлыхъ годѣхъ дано мнѣ твое жалованье, помѣстейца въ Лебедянскомъ уѣздѣ въ селѣ Круглой Полянѣ, на 50 чети, а усадьба мнѣ вымѣрена по наказной памяти воеводы Ивана Колтовскаго смежно съ лебедянцомъ съ Михайломъ Кобановымъ. И по той наказной памети велѣно вымѣреть межъ дворовыхъ усадьбъ нашихъ въ лѣсъ дорога всѣмъ сябромъ всего села. И въ нѣнѣшнемъ въ 169 г. тотъ Михаила Кобановъ билъ челомъ тебѣ, а въ Бѣлѣ-городѣ окольничему и воеводѣ князю Григорью Григорьевичу Ромодановскому, ложно, будто я владѣю его, Михайловою, усадьбою своимъ насильствомъ, и по его ложному челобитью присыланъ изъ Бѣла-города съ Суднаго двора подьячей Матвѣй Моденковъ, и ту мою усадьбу мѣрелъ не по правдѣ, по его, Михайловой, нак(уп)кѣ. Милосердый государь, царь..., пожалуй меня, вели ту мою дворовую усадьбу смѣреть съ первой съ пятной усадьбы Семена Володимерова, — а земляная дача и усадьбы намъ даны поровну— и ве(ли) о томъ дать на Лебедянь къ воеводѣ вмѣсто своей грамоты память, — человѣченко я бѣдный — и между нашихъ усадьбъ съ Михаиломъ Кобановымъ вели противъ наказной памяти вымѣреть проѣзжую улицу къ лѣсу и тѣ наши двора вели, розмѣревъ, розмежевать, чтобъ мнѣ отъ него, Михайла, въ конецъ не погибнуть *(228 л.)*.

Государь пожаловалъ, велѣлъ воеводѣ послать грамоту, велѣть у нихъ тѣ мѣста розвесть по прежнему по стари, какъ встарь было (на оборотѣ).

169 г. февраля въ 4 д. (тамъ-же).

— Грамота на Лебедянь А. Д. Левонову, отъ—февраля, по помѣтѣ. См. 229 и 230 лл.

2) Лѣта 7169 г. іюня въ 8 д. По государеву, цареву... указу и по грамотѣ изъ Розряду, за приписью дьяка Григорья Богданова, и по наказной памяти воеводы Аникея Дмитреевича Левонова, по челобитью лебедянца сына боярскаго Амельяна Алфимова сына Овсяникова, лебедянецъ сынъ боярскій Герасимъ Семеновъ сынъ Тетѣевъ да стрѣлецъ Степанъ Сарокинъ да пушкарь Петръ Лиховидовъ — ѣздили мы въ Лебедянскій уѣздъ въ Городской станъ въ село Круглое для того: въ нынѣшнемъ во 169 г. билъ челомъ... *(излагается вышеприведенная челобитная)*. И про тѣ ихъ дворовыя усадьбы велѣно намъ допросить лебедянцовъ дѣтей боярскихъ, кругленскихъ помѣщиковъ, вправду: промежъ Емельяна Овсяникова усадьбы и Михаила Кобанова проѣзжая улица всему селу въ лѣсъ была-ль и какова въ длину и поперегъ; да что про то скажутъ кругленскіе помѣщики, и намъ взять у нихъ сказку, за руками, и ту его, Емельянову, усадьбу, и дворовое мѣсто съ Михайломъ Кобановымъ противъ

наказной памяти и сказокъ перемѣреть съ пятной усадьбы Семена Володимерова съ тутошними, сторонними людьми, вымѣрсть проѣзжую улицу къ лѣсу противъ прежнего и тѣ дворовыя мѣста, перемѣря (розвести?) по прежнему, какъ прежъ сего было дано ему, Емельяну. И лебедянцы дѣти боярскіе, села Круглаго помѣщики, Лазарь Сухановъ, Иванъ Ахматовъ, Андрей Плаксинъ, Минай Володимеровъ съ товарищи про тѣ ихъ дворовыя усадьбы сказки намъ не дали и усадьбы мѣреть не велѣли, а Минай Володимеровъ на степную свою усадьбу мѣреть не пустилъ: кто де станетъ мою усадьбу мѣреть, я де тому черевы выпущу и убью; а Михайла Кобановъ про великаго государя грамоту и про наказную паметь говорилъ намъ: я де той государевой грамоты и наказной памети не слушую и не боюсь, а называлъ ту государеву грамоту воровскою, и усадьбы дворовой мѣреть не дамъ и не пущу, а кто де мѣреть станетъ, я де тому черевы выпущу и убью, моя де усадьба мѣрена, а слушаю де изъ Бѣла-города отписки отъ окольничего и воеводы князь Григорья Григорьевича Рамадановскаго, а наказной памяти воеводы Ивана Колтовскаго, по которой ему, Емельяну, дворовая усадьба отведена, та де паметь воровская. То нашъ и доѣздъ. *А доѣзную паметь писалъ лебедянецъ Тимошка Микитинъ сынъ Селивановъ. (234 и 235 лл.).*

— Отписка изъ Лебедяни, отъ 13 января 1662 г., о посылкѣ доѣзжей памяти. 1) Челобитная Е. Овсяникова объ учиненіи указа въ насильствѣ и отказѣ отъ межеванья М. Кабанова и на ней помѣта: *«Государь пожаловалъ, велѣлъ дать съ прежнего отпуску другую грамоту»* — 2) Грамота въ Лебедянь, отъ—января, по помѣтѣ — См. 236. 237 и 238 лл.

(Столбецъ 341).

№ 326-й. Февраля 4. — Отписка кн. Г. Г. Ромодановскаго объ отходѣ татаръ изъ Груни въ Крымъ, разореніи ляхами Субботова, Кременчуга, Жаботина.

Государю, царю... Гришка Ромодановской съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 169 г., генваря въ 26 д., вышелъ на Вольной изъ полону изъ черкасскихъ городовъ вольновецъ сынъ Боярской Мелентей Бобровъ; а въ роспросѣ намъ сказалъ: за 3 де недѣли до Рожества Христова ѣхалъ онъ съ Вольного въ Колонтаевъ на вѣсти, и его де межъ Городного и Ахтырского взяли черкасы и, взявъ, отвели къ Петру Дорошенку въ Зинковъ; — и изъ Зинкова де Петръ Дорошенко пришолъ въ Грунь, и къ Петру де Дорошенку въ Грунь пришелъ салтановъ сынъ съ татары, а сколько съ нимъ татаръ пришло, онъ про то не слыхалъ; и въ Груни де казаки, которые его по знакомству отпустили, и сказывали ему, что Дорошенко хотѣлъ салтанову сыну и татаромъ въ платежъ отдать черкасскихъ городовъ Зинкова, Груни всѣхъ жителей, и тѣхъ де городовъ жителей ему не отдалъ, и салтановъ де сынъ съ Дорошенкомъ за то побранились, и пошолъ отъ него изъ Груни прочь, и грунскіе подворки всѣ выжгли и людей въ полонъ поимали, а пошолъ де салтановъ сынъ съ татары въ Крымъ по присылкѣ крымского хана, для того, что донскіе казаки и твои ратные люди, которые на Дону, и Запорожскіе казаки почели ихъ воевать, и, идучи де, салтановъ сынъ съ татары черкасскіе городы Миргородъ и иные городы выжгли и людей побили и въ полонъ поимали. Ему жъ де тѣ козаки, которые его отпустили, сказывали, что ляхи черкаскіе городы Суботовъ, Жапотинъ, Кременчукъ выжгли, а людей де побили и въ полонъ поимали.—Да генваря въ 28 д. писалъ ко мнѣ, Гришкѣ, изъ Ахтырского Андрей Арсеньевъ и прислалъ 2 ч. грунскихъ черкасъ, которые взяты на рѣкѣ Ворсклу, Якушка Мискова да Гаврилка Яковлева; и мы тѣхъ черкасъ роспрашивали. А въ роспросѣ намъ сказали: было де въ черкасскомъ городѣ въ Груни прибылыхъ людей наказной гетманъ Дорошенко съ казаками, а сколько съ нимъ было казаковъ, они того не вѣдаютъ; да въ Груни жъ де было съ Бердниченкомъ орды съ 4000, и, идучи, Бердниченко съ татарами Грунской посадъ выжгли и высѣкли за то, что де имъ вѣсно учинилось, что запорожскіе казаки улусы ихъ погромили.—Да того жъ числа писалъ ко мнѣ, Гришкѣ, изъ Ахтырского Андрей Арсеньевъ и прислалъ Кременчука города черкашенина Кондрашку Лугинина. А въ роспросѣ тотъ черкашенинъ сказалъ намъ: въ нынѣшнемъ же де во 169 г. о Михайловѣ дни въ черкаскомъ городѣ въ Корсунѣ была рада у гетмана у Юрья Хмѣльницкаго съ ляхи и съ татары, и на той де радѣ гетманъ и всѣ казаки, договорясь, присягу учинили королю польскому Яну Казимеру на томъ, что имъ быть всѣмъ подъ королевскою рукою по прежнему; а какъ де будетъ весна, и имъ, гетману Юрьи Хмѣльницкому и ляхомъ и татаромъ, собрався, итти войною на твои украинные городы — Да генваря въ 29 д. писалъ ко мнѣ, Гришкѣ, изъ Чугуева Обакумъ Іевлевъ: генваря жъ де въ 21 д. приходили въ Чугуевской уѣздъ въ Печенѣжскую слободу татаровя, человѣкъ съ 500, и взяли въ полонъ 5 ч., и онъ де, Обакумъ, за

тѣми татары ходилъ въ походъ и тѣхъ татаръ не дошолъ; да генваря де въ 24 д. прибѣжалъ изъ Зміева чугуевской вѣстовщикъ Матюшка Ростегаевъ, а въ роспросѣ ему, Обакуму, сказалъ: того жъ де числа въ Зміевѣ сторожевой острожекъ и около острожку всякія крѣпости зажгли не вѣдомо какіе воинскіе люди *(484—486 лл.)*.

169 г. февраля въ 4 д. Государь, сей отписки слушавъ, указалъ отписать: жить съ великимъ береженьемъ. И что писалъ, въ которые городы для береженья людей, и то вѣдомо. И въ Каменное по разсмотрѣнью пошли и отпиши не помѣшкавъ. Черкасы, которые изъ городовъ, по чему имъ государева жалованья въ полкѣхъ на нынѣшней 169 г. давано? (зачеркнуто). То де все вѣдомо (на оборотѣ).

(Столбецъ 315).

№ 327-й. Февраля 5. — Отписка кн. И. А. Хованскаго о выступленіи изъ Полоцка, по вѣстямъ о сборѣ Лисовскаго для похода подъ Дисну и черезъ Двину.

Государю, царю... Ивашко Хованскій челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, во 169 г., генваря въ 15 д. писалъ ко мнѣ съ Десны воевода Никита Хвостовъ: генваря де въ 13 д. посылалъ онъ съ Десны для провѣдыванья вѣстей дисенскихъ казаковъ. И генваря жъ въ 14 д. тѣ дисенскіе козаки пріѣхали къ нему въ Десну и привели съ собою деревни Путятина Яна Кисаревскаго крестьянина Прошку Васильева, и тотъ крестьянинъ роспрашиванъ, а въ роспросѣ сказалъ: стоитъ де въ мѣстечкѣ Плисы литовскихъ людей пѣшихъ 4 хоругни, а въ мѣстечко де Лужки пришло 2 хоругни конныхъ людей, а тѣ де конные и пѣшіе люди Сопѣгина полку, а Лисовскій де стоитъ въ мѣстечкѣ Докшицахъ, сбирается, и пришло де къ Лисовскому 4 хоругни конныхъ жолнери Сопѣгина полку, да къ Лисовскому жъ де пришелъ въ товарищи полковникъ Стисклой, а много ль съ тѣмъ полковникомъ людей, того онъ не вѣдаетъ; и собрався де Лисовскій съ тѣми литовскими людьми, хочетъ идти подъ Десну, а изъ подъ Десны за Двину рѣку. Генваря жъ въ 27 д. писалъ ко мнѣ съ Десны воевода Никита Хвостовъ: генваря де въ 26 д. пришелъ въ Десну мѣстечка Дрысы крестьянинъ Юрка Алексѣевъ, а въ роспросѣ сказалъ: генваря де въ 25 д. шло черезъ мѣстечко Дрысу литовскихъ конныхъ людей 12 хорунокъ, а съ нимъ начальные люди Пацъ да Лисовскій да Косаровскій, а пошли къ Лютину и къ Рѣзицѣ, и прислалъ того крестьянина Юрку Алексѣева для подлиннаго вѣдома, а тотъ де крестьянинъ тѣхъ литовскихъ людей видѣлъ самъ. И по тѣмъ вѣстямъ пошелъ я изъ Полоцка со всѣми твоими ратными конными и пѣшими людьми на тѣхъ литовскихъ людей и, за помощію Божіею, промыслъ надъ ними чинить стану, сколько Милосердый Богъ помощи подастъ; а въ Полоцку оставилъ я генарала-поручика Томаса Даніеля со всѣми солдаты, которые у него въ полку. А сее отписку къ Москвѣ послалъ я съ новгородцомъ Григорьемъ Шамшовымъ и велѣлъ ему отписку подать въ Разрядѣ *(78—80 лл.)*.

169 г. февраля 5 д. Государю чтена, и о томъ вѣдомо (на оборотѣ).

(Столбецъ 317).

№ 328-й. Февраля 5. — Отписка изъ Чугуева А. Іевлева: 1) о подѣлкѣ городовыхъ крѣпостей и 2) о малолюдствѣ.

1) Государю, царю... Обакумко Іевлевъ челомъ бьетъ. По твоимъ грамотамъ изъ Розряду, за приписью дьяка Василья Брехова, писалъ ко мнѣ въ Чугуевъ изъ Бѣлагорода окольничей и воевода князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской: которыя у города мѣста и всякія крѣпости худыя, и мнѣ тѣ худыя мѣста подѣлать вновь.— И городъ Чугуевъ устроенъ былъ сосновымъ лѣсомъ въ стѣнахъ; весь погнилъ, и обламы и катки и коровати и тарасы обваливались, и честякъ и надолбы подгнили, и ровъ засыпался. И въ нынѣшнемъ во 169 г. сентября съ 1 ч. я чугуевцы всякихъ чиновъ служилыми людьми городъ Чугуевъ по старому чертежу построилъ весь новой дубовымъ лѣсомъ. А лѣсъ ставленъ въ стѣнахъ въ длину отъ земли 3-хъ саж. въ трехъаршинную сажень, въ отрубѣ 7 вершковъ. И обламы и катки и коровати и тарасы около всего города изнутри подѣланы все дубовые жъ, и ровъ вновь вычищенъ, и честякъ около всего города поставленъ. А башни покрѣпилъ старыя и подъ пушки станки и колеса построилъ вновь же и нарядъ по мѣстамъ поставилъ и колья и каменья по городу и по башнемъ изготовилъ и со всѣмъ городъ Чугуевъ отдѣлалъ и всякими крѣпостьми укрѣпилъ декабря по 2 число. А чугуевцы тебѣ служили, городъ ставили съ большимъ раденьемъ и поспѣшеньемъ *(478 и 479 лл.)*.

169 г. февраля въ 5 д. Отписать: онъ учи-

нилъ добре и чугуевцы всякихъ чиновъ люди, что отъ недруга себѣ крѣпость учинили (на оборотѣ).

2) Государю, царю... Обакумъ Іевлевъ челомъ бьетъ. Въ прошломъ во 166 г. по отпискѣ изъ Бѣлагорода стольника и воеводы князь Ондрея Ивановича Хилкова Чугуевского уѣзду деревни Бабаевой, да деревни Жихоревы, да деревни Боровой чугуевцовъ дѣтей боярскихъ 100 ч. приписаны къ Харкову и къ Змѣеву. Да въ нынѣшнемъ во 169 г. декабря въ 20 д. изъ полку окольничего и воеводы князь Григорья Григорьевича Рамодановского присланъ дворенинъ Марка Рылковъ, взялъ въ полки къ окольничему и воеводѣ ко князю Григорью Григорьевичу Рамодановскому чугуевцовъ разныхъ людей 100-жъ человѣкъ. Да декабря въ 7 д. писалъ ко мнѣ изъ Колонтаева Григорей Тарбѣевъ: плотавской де полковникъ Ѳедоръ Жученко съ ворами, съ черкасы, подъ Колонтаевъ приходятъ почасту, свободы и посады всѣ выжгли и къ городу приступали. И декабря въ 29 д., по тѣмъ вѣстямъ и по отпискѣ окольничего и воеводы князя Григорья Григорьевича Ромодановскаго послалъ я къ Колонтаеву на вспоможенье чугуевскихъ Печенѣжской слободы, Салтова городища черкасъ 500 ч. Да чугуевцы жъ стоятъ на службѣ въ Царевѣ-Борисовѣ городѣ, въ Змѣевѣ, перемѣняясь помѣсечно, 20 ч., въ Валкахъ по станицѣ стоятъ помѣсечно. А въ Чугуевѣ нынѣ малолюдно. А городъ строенъ великъ, и стоитъ близко Изюмской и межъ Муравской и Калміюской сакмы и межъ черкаскими городками, отъ валу въ дальномъ мѣстѣ, съ тотарского приходу. А какъ, по твоему указу, думной дьякъ Семенъ Заборовской розбиралъ по чертѣ украинные городы, и съ Чугуева въ полковую службу не писалъ, для того что Чугуевъ городъ въ дальномъ мѣстѣ отъ валу, съ татарского приходу. И только къ Чугуеву будетъ отъ какихъ воинскихъ людей приходъ, и тѣми людьми, за малолюдствомъ, города оберечь не мочно. И о томъ вели свой указъ учинить, чтобъ, за малолюдствомъ, въ приходъ воинскихъ людей Чугуеву городу какое дурно не учинилось *(475 и 477 лл.).*

169 г. февраля въ 5 д. Городъ сталъ за людьми сидѣти и промышлять можно и надъ недруги (на оборотѣ).

(Столбецъ 315).

№ 329-й. Февраля 5. — Расспросныя рѣчи черкашенина А. Герасимова о государевомъ послѣ у Ю. Хмельницкаго и о польскихъ отрядахъ.

169 г. генваря въ 24 д. выходецъ изъ черкаскихъ городовъ лебединской черкашенинъ Овтошка Герасимовъ въ роспросѣ сказалъ. Въ нынѣшнемъ де во 169 г., за 3 дни до Филипова заговѣйна, взяли де его въ полонъ татаровя подъ Трояновымъ, какъ онъ шолъ съ хлѣбомъ въ полки къ боярину и воеводѣ къ Василью Борисовичу Шереметеву съ товарищи. А ушелъ де онъ отъ нихъ у Висы за Торговицею и шолъ де онъ на Копустину долину и на Везовку и на Тесмяное и на Смѣлое и на Жаботино, на Медвѣдино, а съ Медвѣдина идучи, встрѣтился съ нимъ декабря въ 24 д. посолъ великого государя. И, встрѣтивъ де, онъ спрошалъ тамошнихъ казаковъ, которые съ посломъ ѣдутъ; а они де сказали ему, что ихъ послалъ провожать за тѣмъ посломъ до короля гетманъ Юраско Хмельницкой: а разсердитавалъ де гетманъ на того посла за то, что тотъ посолъ привезъ къ нему крестъ и евангеліе и говорилъ де гетману многія укорительныя слова. И того де числа пришолъ онъ въ Чигиринъ. И на другой де день Рожества Христова гетманъ Юраско Хмельницкой послалъ за тѣмъ посломъ въ погоню казаковъ о дву конь и велѣлъ его поворотить къ себѣ, а чтобъ до короля его не допустить. А какъ де онъ шолъ за Днѣпръ по тѣмъ городамъ, и въ тѣхъ де городѣхъ слышно, что накликаютъ охочихъ людей, черкасъ, которые похотятъ итить войною на украинные городы. А въ сборѣ де черкасъ за Днѣпромъ нѣтъ; только де ляховъ въ Тарасовцѣ 5 корогвей; въ Звенигородкѣ 5 же корогвей, у Букахъ 5 корогвей, у Богуславли корунной гетманъ, — а какъ его зовутъ, и онъ про то не вѣдаетъ, а съ нимъ де ляховъ 50 корогвей. Да онъ же слышалъ въ Лютенкѣ отъ казаковъ, что де съ Дорошенкомъ татаръ 3000, да казаковъ 3000 жъ. А какъ де онъ шолъ по сей сторонѣ Днѣпра по городамъ на Максимовку, на Кременчугъ, на Итокъ, на Голтву, на Шишакъ, и на Шишакѣ де татаровя на Богоявленьевъ день многихъ черкасъ порубили и животину и лошеди отогнали. А съ Шишека де онъ шолъ на Коволевку да на Лютенку, на Каменной, а съ Каменного до Лебедина, потому что де онъ Лебединской житель *(480 и 481 лл.).*

Февраля въ 5 д. (на полѣ).

(Столбецъ 315).

№ 330-й. Февраля 5.—Челобитная дьяка Большаго Дворца Д. Алмазова о поверстаніи его дьячьимъ окладомъ.

Царю, государю... бьетъ челомъ Мишка Алмазовъ. Въ прошломъ во 167 г., по твоему указу, велѣно мнѣ быть у твоего дѣла въ Приказѣ Большаго Дворца во дьякахъ; а помѣстнымъ и денежнымъ дьячимъ окладомъ я не верстанъ. Милосердый государь, царь... пожалуй меня, вели по своему милосердому разсмотрѣнью помѣстнымъ и денежнымъ окладомъ поверстать *(105 л.).*

169 г. февраля въ 5 д. Государь пожаловалъ, велѣлъ ему учинить помѣстный окладъ 700 чети, денегъ изъ чети 80 рублевъ (на оборотѣ).

(Столбецъ 319).

№ 331-й. Февраля 6/28.—Именные указы кн. Г. Г. Ромодановскому: 1) о посылкѣ въ Нѣжинъ товарища своего П. Скуратова; 2) о призывѣ его обратно.

1) *169 г. февраля въ 6 д. Государь указалъ послать грамоту въ Бѣлгородъ къ окольничему князю Григорью Григорьевичу Ромодановскому, велѣти ему послать въ Нѣжинъ товарища своего Петра Скуратова, а съ нимъ ратныхъ людей конныхъ, рейтаръ и дѣтей боярскихъ и козаковъ, 1000 ч., да драгуновъ или солдатъ конныхъ 1000 жъ ч., а самому быть до указу въ Карповѣ и о томъ отписать къ государю, что съ нимъ какихъ людей останется, а Петра Скуратова съ ратными людьми послать не отписывася. (491 л.).*

— Грамота, къ нему по указу. См. 492—493 лл.

— Грамота ему, отъ 13 февраля, съ подтвержденіемъ. См. л. 523.

— Отписка его, отъ 26 февраля, о посылкѣ П. Скуратова въ Нѣжинъ. См. 576 и 577 лл.

2) *169 г. февраля 28 д. Государь указалъ послать грамоту къ окольничему князю Григорью Григорьевичу Ромодановскому: велѣть Петру Скуратову идти къ себѣ со всѣми ратными людьми, съ коими людьми онъ отпущенъ въ Нѣжинъ, а къ Золотаренку отписать тотчасъ, что по государеву (указу?) велѣно давать его ратнымъ людемъ жалованье, и какъ государево жалованье раздастъ, и онъ, окольничей, со всѣми ратными людьми одновлично будетъ; а окольничему велѣть къ походу готовиться (зачеркнуто), велѣть сбираться и жалованье ратнымъ людемъ давать по указу (578 л.).*

(Столбецъ 315).

№ 332-й. Февраля 7. — Именной указъ о нарядѣ губныхъ старостъ въ городовую или полковую службу.

169 г. февраля въ 7 д. великій государь, царь... указалъ губнымъ старостамъ служить свою службу съ городомъ: изъ Переяславля Залѣсскаго — Степанъ Путятинъ, съ Коломны — Иванъ Лукинъ, изъ Козлова—Петръ Овиновъ, съ Ельца — Степанъ Перцовъ, изъ Болхова — Тимоѳей Ѳедоровъ, съ Тулы—Романъ Карповъ, изъ Галича, — Алексѣй Кожуховъ, изъ Кашина — Иванъ Епифановъ, изъ Синбирска—Ѳедоръ Пилюгинъ, изъ Ярославля — Борисъ Нефимоновъ, изъ Парѳеньева—Веленбашъ Рылѣевъ, въ полку боярина и воеводы князь Ивана Андреевича Хованского, за то, что они не служили многое время, а въ спискахъ писать ихъ тѣми городами, въ которыхъ они написаны, а какъ служба минется, и имъ быть въ прежнихъ городѣхъ: изъ Козельска—Иванъ Головковъ, съ Вологды — Козьма Пановъ, Матвѣй Даниловъ Домнинъ, съ Курмыша — Ѳедоръ Кроткой.

Да въ тотъ жъ полкъ взять у Вологодскаго архіепископа изъ приказныхъ Матвѣева брата родного Василья Домнина. (24—26 лл.).

Такова роспись послана въ Розрядъ съ подьячимъ съ Семеномъ Медвѣдевымъ февраля жъ въ 8 день. (подъ текстомъ).

— Объ остальныхъ губныхъ старостахъ, оставленныхъ быть попрежнему, указъ и списокъ, посланный въ Разбойный Приказъ. См. 27—42 лл.

— 1) Списокъ именной губныхъ старостъ, 47 городовъ, явившихся и неявившихся къ указному сроку, 10 декабря, въ Разбойный Приказъ къ Государеву смотру, также 2) сказки ихъ о числѣ и лѣтахъ своихъ сыновей и 3) одна челобитная шуйскаго губнаго старосты А. Кишкина, явившагося въ Москву послѣ смотра объ указѣ, чтобъ ему «живучи на Москвѣ, увѣчному и старому, не затаскаться». См. 7 23. 45 лл.

— Челобитная о томъ же губнаго старосты г. Рузы С. Второво, на оборотѣ ея: «*169 г. марта 14 д. Государь пожаловалъ, велѣлъ написать съ городомъ*».— См. **318 ст.**, *217 л.*

— Указъ точно такой же, какъ выписка. На оборотѣ его: «*169 г. февраля въ 8 д. принесъ изъ великаго государя Тайнаго Приказу подьячей Тимоѳей Истоминъ. И по сему великаго государя указу учинить*». См. **316 ст., 645 и 646 лл.**

(Столбецъ 324, столпикъ 5).

№ 333-й. Февраля 7.— Челобитная, заручная, мстиславльскихъ мѣщанъ, вышедшихъ въ Смоленскъ о непосылкѣ ихъ въ Ярославль.

Царю, государю... бьютъ челомъ, плачутся, сироты твои, мстиславцы, посадскіе людишки, Ивашко Павловъ сынъ Боровской съ товарищи, 46 человѣкъ. По твоему указу, пошли мы изо Мстисловля съ женишками и съ дѣтишками и до Смоленска шли на своихъ лошадишкахъ, и въ Смоленскѣ наши лошадишка съ голоду попадали, и, по твоему указу, изъ Смоленска до Дорогобужа и до Вязьмы даны намъ подводы, и по твоему жъ указу велѣно намъ изъ Вязьмы ѣхать въ Ерославль съ женишками и съ дѣтишками, а подводъ не указано ничего и мы стали наги и боси и голодни, помираемъ голодною смертью, пить-ѣсть нечего, и платьишка нѣтъ, одѣться не во что, женишекъ и дѣтишекъ будетъ познобить, и лошадишекъ намъ купить нечѣмъ, людишка бѣдные, разореные; а изо Мстисловля мы пошли на твое имя нынѣшнего 169 г. декабря въ 26 д., и съ тѣхъ мѣстъ и по се число помираемъ мы съ женишками и съ дѣтишками голодною смертью. Милосердый государь, царь... пожалуй насъ, бѣдныхъ и разореныхъ, вели намъ жить въ Вязмѣ съ женишками и съ дѣтишками, съ своею братьею, съ выходцы, которые выходили на твое имя изъ Дубровны и изо Шклова. *(213 л.).*

169 г. февраля въ 7 д. По указу великаго государя послать его грамоту къ Тимоѳею Собакину, велѣть тѣхъ мѣщанъ съ женами и съ дѣтьми, по прежнему и по сему указу, изъ Вязьмы послать въ Ярославль съ кѣмъ пригожъ, тотчасъ безъ мотчанья (211 л.).

Отписка изъ Вязьмы: о посылкѣ челобитной и 2 другія отписки 16 и 22 января о пріемѣ и поселеніи ихъ въ Вязьмѣ; распоряженіе о немедленной отсылкѣ ихъ въ Ярославль; по нему 3 грамоты въ Вязьму, въ Ярославль и 2 отписки изъ Ярославля объ исполненіи. См. *211—212, 197—198; 235, 217, 214, 218; 363 и 279—284 лл.*

(Столбецъ 313).

№ 334-й. Февраля 7/16. — Указы именные: о выдачѣ жалованья въ полку кн. Г. Г. Ромодановскаго: 1) на прошлый годъ, по докладу; 2) на нынѣшній годъ, и 3) о высылкѣ ратныхъ людей изъ городовъ къ жалованью.

1) Въ нынѣшнемъ во 169 г. ноября въ 9 д., по указу великаго государя, царя..., его денежные казны 137.500 руб. послано въ бѣлгородской полкъ съ Иваномъ Лошаковымъ, а велѣно ту денежную казну давать на жалованье бѣлгородского полку ратнымъ людемъ; а по чему ратнымъ людемъ денежного жалованья дать, о томъ государева указу не послано. А въ прошломъ во 168 г. бѣлгородского полку ратнымъ людемъ за черкасскую службу и за Конотопской бой и за отводъ государева жалованья дано: дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и рейтаромъ, которые были до отпуску, по 30 руб.; а которые отпущены ранены и больны, а въ Переяславлѣ не были, тѣмъ по 15 руб.; драгуномъ по 8 руб.; салдатомъ и стрѣльцомъ по 5 руб. Да во 168-жъ году бѣлгородского полку черкасомъ, которые написаны по розбору въ полковую службу, государева жалованья дано: полковникомъ по 15 руб., сотникомъ и ясауломъ по 7 руб., знаменщикомъ по 6 руб., рядовымъ по 5 руб. А въ нынѣшнемъ во 169 г., генваря въ 13 д., писалъ къ великому государю, царю... изъ полку окольничей и воеводы князь Григорей Григорьевичь Ромодановской съ товарищи, что къ нимъ въ полкъ государева денежная казна прислана; а по чему ратнымъ людемъ давать, о томъ имъ государева указу нѣтъ. А ратныхъ людей съ ними въ полку, конныхъ и пѣшихъ, опричь бѣглецовъ и начальныхъ людей, 10.011 ч., и въ томъ числѣ черкасъ 2180 ч., Клементьева приказу Іевлева стрѣльцы 600 ч. — въ Бѣлѣгородѣ, въ полку ихъ нѣтъ. А въ статьяхъ, каковы статьи бѣлгородского полку присланы въ Розрядъ изъ Приказу великаго государя Тайныхъ дѣлъ въ прошломъ во 168 г., въ маѣ, написано: великій государь указалъ въ бѣлгородскомъ полку копейной шквадронъ быть попрежнему, а своего жалованья давать имъ по 35 и по 40 руб. человѣку. А во 168 г. великого государя въ грамотѣ писано изъ Розряду въ Бѣлгородъ къ окольничему и воеводамъ ко князю Григорью Григорьевичу Ромодановскому съ товарищи, велѣно копейные шквадроны начальнымъ людемъ давать по 45 руб.; а по чему государева жалованья бѣлгородского

полку, опричь конейные шквадроны, ратнымъ всякихъ чиновъ людемъ государева жалованья давать, о томъ въ указныхъ статьяхъ государева указу нѣтъ. А въ нынѣшнемъ во 169 г., генваря въ 30 д., писали къ великому государю, царю... окольничей и воеводы князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ товарищи, что они бѣлогородского полку ратнымъ людемъ, для ихъ самые нужи, дали его денежного жалованья дворяномъ и рейтаромъ по 5 руб., салдатомъ по 2 руб. человѣку *(502—507 лл.)*.

169 г. февраля въ 7 д. Великій государь, царь... указалъ бѣлогородскаго полку своимъ ратнымъ людемъ дать свое денежное жалованье на прошлой на 168 г. по указнымъ статьямъ: дворяномъ, которыя у государева знамени, и ясауломъ и завоеводчикомъ и рейтаромъ — всѣмъ по 30 руб.; драгуномъ давать кормовыя деньги противъ салдатъ, а дать имъ кормовыя деньги тѣмъ, которые посланы будутъ съ Петромъ Скуратовымъ въ Нѣжинъ, для подъему сентября съ 1 ч. 169 марта по 1 ч. нынѣшняго жъ 169 г.; а которые драгуны за Нѣжинскою посылкою останутся въ полку, и тѣмъ дать кормовыя деньги генваря съ 1 ч. нынѣшняго жъ 169 г., а впредь давать помѣсечно съ салдаты вмѣстѣ; а которые донскіе казаки будутъ посланы подъ Нѣжинъ, и тѣмъ для подъему дать въ приказъ сверхъ корму по 5 руб. человѣку, потому что имъ кормъ небольшой и большая статья по 10 ден. на день (508 и 509 лл.).

169 г. февраля 7 д. Учинить по сему государеву указу и послать государева грамота (по склейкѣ).

— 1 и 2) Отписки кн. Г. Г. Ромодановскаго отъ 13 и 30 января, упомянутыя въ докладѣ. На оборотѣ первой изъ нихъ: «*169 г. генваря въ 13 д. Государь указалъ выписать тотчасъ, не мѣшкавъ, по чему они ратнымъ людемъ порознь всякимъ чиномъ государево жалованье давано порознь прежъ сего рускимъ и черкасомъ и въ которыхъ годѣхъ*». На оборотѣ другой. «*Выписать, что казны послано и по чему указано дать жалованья*». См. 496 и 497, 494 и 495 лл.

— Черная выписка къ докладу, См. 498—501 лл.

— Грамота кн. Г. Г. Ромодановскому, отъ 7 февраля, съ приложеніемъ указныхъ статей. См. 510—514 лл.

2) *169 г. февраля въ 15 д. Указалъ великій государь послать свою грамоту въ Бѣлгородъ къ окольничему и воеводамъ ко князю Григорью Григорьевичу Ромодановскому съ товарищи, велѣть бѣлогородского полку ратнымъ людемъ на нынѣшней на 169 г. дать денежного жалованья: дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и рейтаромъ и копейщикомъ по 50 руб. человѣку; казакомъ донскимъ и драгуномъ и салдатомъ, которымъ мочно конную службу служить съ драгуны вмѣстѣ, по 25 руб., а достальныхъ салдатъ, у которыхъ лошедей не будетъ, оставить въ Бѣлгородѣ и по инымъ городомъ, а давать имъ жалованья на платье сверхъ корму по 5 руб. человѣку; а въ Бѣлгородѣ приказать вѣдать Григорью Софонову; а самому, собрався съ ратными съ конными людьми, итти по чертѣ и гдѣ скажутъ воинскихъ людей и промышлять, колько милосердый Богъ помощи подасть; а черкасомъ, которыхъ будетъ съ полковую службу, дать по 15 руб., а которыхъ съ полковую службу не будетъ, и тѣхъ оставить въ городѣхъ, а дать имъ государева жалованья по 5 руб. (547 и 548 лл.).*

169 г. февраля въ 15 д. Учинить по сему государеву указу (по склейкѣ).

— Грамота кн. Г. Г. Ромодановскому, отъ 16 февраля, о выдачѣ по указу изъ присланныхъ ранѣе денегъ на нынѣшній 169 г., вмѣсто дачи на прошлый 168 г., на что будутъ присланы вскорѣ особыя деньги. См. 539 л.

3) *169 г. февраля въ 16 д. Государь указалъ послать свои грамоты въ украинные городы, которые вѣдомы къ Бѣлугороду, и велѣть высылати всякихъ чиновъ людей въ полки къ жалованью; а жалованья указано давать дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и рейтаромъ по 50 руб., драгуномъ и солдатомъ по 25 руб.,—и они бъ шли тотчасъ къ жалованью (562 л.).*

Списокъ городовъ, въ которые послать грамоты: Бѣлевъ, Болховъ, Мценскъ. Орелъ, Новосиль, Чернь, Кромы, Елецъ, Ливны, Старый Осколъ, Лебедянь, Донковъ, Талецкой, Чернавской, Ефремовъ, Епифань, Курскъ, Обоянь; по чертѣ: Олешня, Вольной, Хотмышскъ, Карповъ, Болховъ, Бѣлгородъ, Короча, Яблоновъ, Новой Осколъ, Верхососенскъ, Усердъ, Ольшанскъ и Коротоякъ. См. 565 и 566 лл.

— Именной списокъ стрѣльцовъ, 10 ч., наряженныхъ въ посылку съ грамотами. См. 567 л.

— 1) Грамота въ Курскъ Александру Похвисневу, отъ 26 февраля, о высылкѣ ратныхъ людей въ полкъ къ жалованью; при ней списокъ 30 городовъ. См 570 и 568 лл.

— Отписка кн. Ромодановскаго, отъ 17 января, о расходѣ 10.000 руб., присланныхъ изъ Розряда 23 сентября съ Полуехтомъ Шамординымъ и подьячимъ Иваномъ Оловенниковымъ, съ приложеніемъ росписи. На оборотѣ ея: «*169 г. генваря 17 д. По книгамъ счесть, а что денегъ (не разобрано нѣсколько словъ) послано, записать въ книгу*». См. 426—434 лл.

— Отписка его же, отъ 23 января, о расходѣ 70.000 р., присланныхъ изъ Разряда 8 октября съ дворяниномъ Гаврилом Чубаровымъ и подьячимъ Андреемъ Наумовымъ. См. 445 и 446 лл.

(Столбецъ 315).

№ 335-й. Февраля 9. — Память изъ Аптекарскаго Приказа о посылкѣ въ Разрядъ лѣкарствъ для отправки въ Бѣлгородъ; при ней роспись лѣкарствъ.

Лѣта 7169 февраля въ 9 д. По государеву, цареву... указу, окольничему Ивану Оѳонасьевичу Гавреневу да дьякомъ... Въ Оптекарской приказъ къ боярину Ильѣ Даниловичу Милославскому да къ дьяку Ивану Десятово въ памяти, за твоею, Васильевою, приписью, написано: великій государь... указалъ послать къ окольничему и воеводѣ, ко князю Григорью Григорьевичу Ромодановскому съ товарищи, на лѣчбу ратнымъ людемъ изъ Оптекарскаго приказу лѣкарства противъ прошлаго 168 г. И по государеву, цареву... указу оптекарскія лѣкарства, что послать въ Бѣлгородъ на лѣчбу ратнымъ людемъ, и тѣмъ лѣкарствомъ роспись послана въ Розрядъ къ тебѣ, окольничему къ Ивану Оѳонасьевичу Гавреневу, и къ дьякомъ... съ сею памятью *Діакъ Иванъ Десятово (517 л.)*.

Роспись аптекарскимъ лѣкарствомъ, что отпущено въ полкъ къ окольничему и воеводѣ, ко князю Григорью Григорьевичу Ромодановскому, съ товарищи.

Пластыря Стиптикомъ простаго 12 фунтовъ; пластыря Стиптикомъ Параселси, пластыря Діопалмы по 4 фунта; пластыря Бѣлильнаго 2 фунта; пластыря Оксикроціумъ, пластыря Деминіумъ по фунту; пластыря Діахиломъ 2 фунта, пластыря милилотнаго фунтъ; мази Базиликомъ 2 фунта, мази бѣлильной полъ- 2 фунта; мази Апостолоромъ, мази Попилемовы по 2 фунта; мази Діалтеи 3 фунта; мази Гепсіакомъ 3 фунта съ четью; травы звѣробойныя фунтъ; патоки серабарильной пол- 2 фунта, камени Кровавику, пороху отъ кроваваго поносу по чети фунта, масла кирпичнаго 36 золотниковъ, квасцовъ 2 фунта. *Лѣкарскій ученикъ Яковъ Дементьевъ. (518 л.)*.

По сей памяти и по росписи лѣкарства принявъ сполна послать, гдѣ указано (на оборотѣ).

(Столбецъ 315).

№ 336-й. Февраля 10 и 26. — 1) Грамота кн. Г. Г. Ромодановскому о походѣ ему изъ Карпова къ Путивлю, и 2) отписка его о мѣстѣ стоянія.

1) Отъ царя и великого князя... окольничему нашему и воеводамъ князю Григорью Григорьевичу Ромодановскому съ товарищи. Въ нынѣшнемъ во 169 г., въ февралѣ въ розныхъ числѣхъ, писали къ намъ изъ Путивля и изъ иныхъ сѣверскихъ городовъ воеводы, что татарове, воинскіе запольные люди, прибѣгаютъ подъ наши украинные городы подъ Недрыгайловъ и подъ Каменое, и хотятъ де большіе люди приходить въ путивльскія и въ иныя мѣста. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и ты бъ съ нашими ратными людьми шолъ по чертѣ и сталъ, въ которыхъ мѣстѣхъ пристойнѣе и къ Путивлю податнѣе; а къ Недрыгайлову и въ иныя мѣста, гдѣ татаръ и измѣнниковъ черкасъ извѣдаешь, розвѣдывая подлинно, посылалъ въ посылки нашихъ ратныхъ людей, смотря по тамошнему дѣлу, чтобъ, за помощію Божіею, надъ ними промыслъ учинить. А тебѣ въ томъ порадѣть: божіимъ и нашимъ дѣломъ промышлять, колько милосердый Богъ помочи подастъ. А что у тебя учнетъ дѣлаться, или что отъ кого какихъ вѣстей объявится, и ты бъ писалъ о томъ къ намъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7169 февраля въ 10 д. *(516 л.)*.

2) Государю, царю... Гришка Ромодановскій съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, во 169 г., февраля въ 18 д., прислана твоя грамота въ Карповъ къ намъ изъ Разряду, за приписью дьяка Василья Брехова, а въ твоей грамотѣ написано: въ нынѣшнемъ во 169 г. писали къ тебѣ изъ Путивля и изъ иныхъ сѣверскихъ городовъ воеводы, что подъ твои украинные города подъ Недрогайловъ и подъ Каменное воинскіе загонные люди прибѣгаютъ и хотятъ приходить большими людьми въ Путивль и въ иныя мѣста, и намъ бы съ твоими ратными людьми изъ Карпова идти и стать по чертѣ, въ которыхъ мѣстѣхъ пристойнѣе и къ Путивлю податнѣе, а къ Недрогайлову и въ иныя мѣста, гдѣ увѣдаю я, Гришка, татаръ и измѣнниковъ черкасъ, разведывая подлинно, посылать въ посылки головъ, а съ ними твоихъ ратныхъ людей, смотря по тамошнему дѣлу, чтобъ за помощіею Божіею надъ ними промыслъ учинить. И изъ твоихъ украинныхъ городовъ, которые по чертѣ, къ Путивлю ближе Карпова нѣтъ, а и отъ Карпова до Пу-

тивля будетъ со 150 верстъ, а отъ Вольнаго и отъ Хотмышскаго будетъ и далѣ, и въ Хотмышскомъ и на Вольномъ и въ Охтырскомъ стоять будетъ не мочно потому, что твоимъ ратнымъ людемъ своихъ запасовъ и конскихъ кормовъ купить отнюдь добыть негдѣ, и съ черты въ Путивль и въ Путивльскій уѣздъ подъ разгонныхъ людей мнѣ твоихъ ратныхъ людей для береженья посылать далеко. И будетъ ты укажешь Путивль и путивльскія мѣста оберегать и въ которомъ городѣ мнѣ укажешь стоять, о томъ вели мнѣ свой указъ учинить. А твоихъ ратныхъ людей со мною небольшое, по твоему указу многіе посланы съ товарищемъ моимъ, съ стольникомъ и воеводою со княземъ Борисомъ Мышецкимъ, а сколько послано, и о томъ къ тебѣ я писалъ, и нынѣ съ товарищемъ же моимъ, со стольникомъ и воеводою съ Петромъ Скуратовымъ, послано 2000 человѣкъ, а иные многіе разбѣжались; не только Путивля и путивльскихъ мѣстъ мнѣ оберегать и твоихъ ратныхъ людей послать, будетъ непріятель наступитъ, и за малолюдствомъ и черты будетъ оберечь некѣмъ. А сколько за посылками и отъ бѣглецовъ въ остаткѣ нынѣ со мною твоихъ ратныхъ людей, и тому перечневую роспись послалъ я подъ сею отпискою. *(571—573 лл.)*.

Роспись, что нынѣ на лицо ратныхъ людей полку окольничаго и воеводы князя Григорья Григорьевича Ромодановскаго:

Московскихъ и розныхъ городовъ дворянъ, которые написаны за окольничимъ и воеводою, за княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ, и есауловъ 46 ч.: рейтаръ Өедорова полку Вормзера 507 л., Михайлова полку Гопта 792 ч.; копейной рейтарской шквадроны копейщиковъ и рейтаръ 500 ч.; драгуновъ Левонтьева полку Отмостова 52 ч.; салдатъ Яковлева полку Лесли 224 ч.; Яганова полку Инвальта 398 ч., Өедорова полку Ниротморцова 233 ч., Донскихъ и орѣшковскихъ козаковъ 313 ч.

А которые розныхъ городовъ черкасы съ окольничимъ и воеводою, со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ, были въ нынѣшнемъ походѣ, и тѣ для беззапаства и для обереганья отъ приходу воинскихъ людей посланы въ тѣ городы, гдѣ кто живетъ. *(574—575 лл.)*.

(Столбецъ 315).

№ 337-й. Февраля 11.— Отписка кн. Г. Г. Ромодановскаго о приходѣ татаръ и черкасъ подъ Колонтаевъ и Олешню.

Государю, царю... Гришка Ромодановской съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 169 г., февраля въ 4 д. писалъ ко мнѣ, Гришкѣ, въ Карповъ изъ Змѣева Данило Коведяевъ: февраля жъ де во 2 д. прибѣжалъ къ нему съ сторожи, съ верховья Гомелчи, змѣевской черкашенинъ Гришка Будъ, а сказалъ ему: видѣлъ де онъ татаръ, человѣкъ съ 500 и больши, а шли де тѣ татаровя съ верховья Береки къ Берестовой, а чаетъ де тѣхъ татаръ отъ большихъ людей, а приходу ихъ чаять подъ Змѣевъ и подъ иные твои украинные городы. Да февраля жъ въ 5 д. писалъ ко мнѣ изъ Колонтаева Григорей Тарбѣевъ: февраля жъ де въ 2 д. приходили подъ Колонтаевъ плотавской полковникъ Өедко Жученко да Бердникъ съ черкасы изъ за рѣки Мерла, и колонтаевскихъ многихъ черкасъ побили и въ полонъ поимали; а на бою де взяты 2 человѣка плотавскихъ черкасъ, а въ роспросѣ тѣ взятые черкасы сказали, что татаровя стоятъ на Самари, а Жученко съ черкасы въ Котелвѣ да въ Опошни, и въ плотавскомъ де полку сбираютъ стацею, для того, что гетманъ съ войскомъ будетъ въ Котелву вскорѣ, и безпрестанно де подъ Колонтаевъ котельскіе да опошенскіе да плотавскіе черкасы приходятъ и разоренья чинятъ. Да того жъ числа писалъ ко мнѣ, Гришкѣ, изъ Ахтырского стольникъ Матвѣй Сандецкой: февраля жъ де въ 2 д. приходили къ Олешнѣ татаровя и черкасы и въ посадѣ олешенцовъ, дѣтей боярскихъ и черкасъ, порубили и въ полонъ поимали, и пошли де тѣ татаровя и черкасы отъ Олешни къ Груни черкаской. Да февраля жъ въ 8 д. писалъ ко мнѣ съ Ахтырского жъ Андрей Орсеньевъ, что наказной гетманъ Петръ Дорошенко съ черкасы пришолъ въ Зинковъ и писалъ листъ прелесной и съ угрозою къ ахтырскому полковнику и къ черкасомъ, что онъ хочетъ приходить на твои украинные городы войною съ ляхи и съ татарами *(520—522 лл.)*.

Государю чтена (на оборотѣ).

(Столбецъ 315).

№ 338-й. Февраля 13.—1) Челобитная стрѣльцовъ и солдатъ на могилевскихъ мѣщанъ въ непріемѣ ими мѣдныхъ денегъ за товары, и 2) грамота въ Вязьму Н. Н. Нащокину о задержаніи имъ въ Вязьмѣ могилевскихъ торговцевъ съ товарами.

1) Царю, государю... бьютъ челомъ голова стрѣлецкій Сѳеонко Чекинъ да солдатского строю полуполковники Стенка Пятикрутъ да Ивашко Елисѣевъ да рейтарскаго строю ротмистръ Ивашко Толкачевъ и капитаны и сотники стрѣлецкіе и поручики и прапорщики и рейтара и пятидесятники и десятники и всѣ рядовые стрѣльцы и сержанты и капралы и всѣ рядовые салдаты. Въ нынѣшнемъ, во 169 г., по твоему указу, велѣно намъ быть на твоей службѣ въ Могилевѣ городѣ, а твое жалованье и мѣсячные кормы даютъ намъ, мѣдныя деньги; а въ Могилевѣ мѣщаня мѣдными деньгами не торгуютъ и не емлютъ у насъ мѣдныхъ денегъ за хлѣбъ и за всякій харчъ и за одежное, и мы отъ ихъ, мѣщанъ, отъ такого бунтовства въ конецъ погибаемъ голодною смертью. Милосердый государь, царь..., пожалуй насъ, вели имъ, мѣщанамъ, у насъ мѣдныя деньги за хлѣбъ и за харчъ и за одежное противъ серебряныхъ, чтобъ намъ, будучи на твоей службѣ, отъ ихъ, мѣщанскаго, бунтовства въ конецъ не погинуть и голодною смертью не умереть и впредь бы твоей службы не отбыть. *(215 л.)*.

2) Отъ царя и великаго князя... въ Вязьму стольнику нашему и воеводѣ Микифору Микитичу Нащокину. Какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а могилевцы будетъ торговые и иныхъ каких чиновъ люди въ Вязьмѣ объявятся, и ты бъ тѣхъ велѣлъ держать въ Вязьмѣ, а животы ихъ и товары, переписавъ, велѣлъ запечатать и держать до нашего указу, да о томъ писалъ къ намъ, великому государю. Писанъ на Москвѣ лѣта 7169 февраля въ 13 д. *(216 л.)*,

(Столбецъ 313).

№ 339-й. Февраля 13.—Грамота въ Смоленскъ кн. Б. А. Рѣпнину объ отпускѣ полковника К. Фанбуковена къ С. Змѣеву.

Отъ царя и великаго князя... въ нашу отчину въ Смоленескъ боярину нашему и воеводѣ кн. Борису Александровичу Рѣпнину съ товарищи. Какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ рейтарского строю полковнику Корниліюсу Фанбуковену и его полку начальнымъ людемъ и рейтаромъ велѣли дать наше жалованье за зимовое и на подъемъ, по своему разсмотрѣнью, и выслали ихъ въ Духовщину безъ задержанья и велѣли имъ въ томъ мѣстѣ дожидаться стольника нашего и воеводы Семена Змѣева и къ нашей службѣ быть совсѣмъ наготовѣ. А стольникъ нашъ и воевода съ Москвы отпущенъ будетъ тотчасъ. А ся наша грамота послана къ тебѣ съ нарочнымъ гонцомъ на спѣхъ. А въ которомъ числѣ полковнику Корниліюсу и его полку начальнымъ людемъ и рейтаромъ наше жалованье и по чему будетъ дано, и изъ Смоленска будутъ посланы, и вы бъ о томъ отписали къ намъ въ Розрядъ съ тѣмъ же, кто къ вамъ съ сею нашею грамотою посланъ. Писанъ 169 г. февраля въ 13 день *(61—59 лл.)*.

Ся великаго государя грамота прислана изъ Приказу великаго государя Тайныхъ дѣлъ.—А послана такова съ смоленскимъ приставомъ съ Васкою Люсовымъ того жъ числа (подъ текстомъ).

(Столбецъ 316).

№ 340-й. Февраля 15/19. — 1) Отписка кн. Г. Г. Ромодановскаго о взаимныхъ отношеніяхъ ляховъ и черкасъ, о призывѣ Хмельницкимъ Дорошенка къ Переяславлю, 2 и 3) грамота ему о непосылкѣ И. Скуратова въ Переяславль и приготовленіяхъ къ походу; 4) при ней указъ о выдачѣ жалованья въ полку.

1) 169 г. февраля въ 5 д. пришолъ въ Карпово изъ полону выходецъ, а въ роспросѣ окольничему и воеводамъ князю Григорью Григорьевичу Рамодановскому съ товарищи сказался Царева-Борисова города черкашенинъ Ондрюшко Остафьевъ сынъ Берестовской: былъ де онъ въ полку боярина и воеводы Василья Борисовича Шереметева съ полковникомъ съ Безпалымъ, и его де, Ондрюшку, подъ ляцкимъ городомъ подъ Межибожьемъ взяли въ полонъ ляхи и отвезли его до корунного гетмана до Потоцкого до города Подгаецъ, и Потоцкой де его роспрашивалъ. И былъ онъ у нихъ въ неволѣ 9 недѣль, и имъ де, Ондрюшкою, съ товарищи, 5 ч., подарилъ Потоцкой мурзу, и былъ въ неволѣ у него, и за 2 недѣли до Филипова заговейна отъ того мурзы ушолъ онъ за черкаскимъ городомъ Немировымъ и шолъ онъ чер-

касскими городами на Колникъ на городокъ, на Хрести поля, на Умонь. И при немъ, Ондрюшкѣ, прибѣжалъ въ Умонь колницкой полковникъ Вертелецкой да могилевской полковникъ Гоголь къ гетману къ Юрью Хмѣльницкому, для того, что де ляхи черкаскіе городы разоряютъ, людей мучатъ и скарбы и скотину всякую грабятъ и посылаютъ въ Польшу, и гетмана де Юрьи Хмѣльницкого въ Умани не доѣхали. И съ Безналымъ де они о томъ говорили, что имъ дѣлать съ лехами, биться ли или нѣтъ; и Безпалой де имъ отказалъ. И они де ѣздили въ Чигиринъ къ гетману къ Юрьи къ Хмѣльницкому, и Хмѣльницкой де имъ, Вертелецкому и Гоголю, сказалъ: пусть де ихъ городы лехи разоряютъ и хлѣбъ и скотину всякую грабятъ за то, что де ихъ полковъ казаки лѣнились служить великому государю и государевыхъ мѣдныхъ денегъ не имали. И полковники де поѣхали въ черкасской городъ въ Смѣлой на раду къ инымъ полковникомъ, и въ Смѣломъ де черкаскіе полковники всѣ приговорили при немъ, Ондрюшкѣ, ляховъ, призвавъ на сю сторону Днѣпра къ Переясловлю, побить; а наказнымъ де гетманомъ обрали Вертелецкого и хотѣли итти къ Переясловлю съ ляхи и съ козаками вскорѣ, какъ станетъ Днѣпръ;—а пошли ли они къ Пересловлю или нѣтъ, и онъ того не вѣдаетъ. А на сей де сторонѣ рѣки Днѣпра въ черкасскомъ городѣ въ Будущахъ видѣлся съ нимъ гетмана Юрьи Хмѣльницкого гонецъ, чигиринской казакъ Костка, а сказывалъ ему, Андрюшкѣ, что де послалъ его гетманъ Хмѣльницкой къ Дорошенку, чтобъ онъ съ войскомъ своимъ государевыхъ украинныхъ городовъ и слободъ не пустошилъ и не воевалъ, а шолъ бы къ Переясловлю съ татары и съ казаками; и Дорошенко по той его присылкѣ съ татары и съ казаки къ Переясловлю пошолъ. Да онъ же де, Ондрюшка, слышалъ отъ казаковъ въ переговорахъ, что де татаровя били челомъ къ гетману къ Юрьи Хмѣльницкому, чтобъ имъ служить ему, Юрьи, такъ, какъ они служили отцу его Богдану Хмѣльницкому, а онъ бы, Юрьи, не велѣлъ воевать улусовъ ихъ. Да и то де онъ, Андрюшка, слышелъ, что крымской ханъ писалъ къ гетману къ Юрьи Хмѣльницкому, чтобъ онъ былъ къ нему пріятелемъ и взялъ бы у него за себя дочь. А полковникъ де Запорожской Сѣрикъ говорилъ при немъ, Ондрюшкѣ, будетъ де ляхи на сю сторону Днѣпра не пойдутъ, и онъ де станетъ ихъ бить. А Выговской де, взявъ жену изъ Чигирина, пошолъ въ Польшу, а гетману Юрьи Хмѣльницкому сказалъ, чтобъ онъ отъ ляховъ берегся и ни въ чомъ имъ не вѣрилъ; а, идучи де, онъ, Выговской, городъ Болобановку разорилъ, людей всѣхъ пограбилъ. А съ нимъ де, Выговскимъ, пошолъ въ Польшу полковникъ Корсунецъ *(535—537 лл.)*.

— Отписка кн. Г. Г. Ромодановскаго, отъ 15 февраля, о посылкѣ вышеприведенныхъ распросныхъ рѣчей. На оборотѣ ея: *«Государю чтена»*. См. 532 л.

2) Отъ царя и великого князя... окольничему нашему и воеводамъ князю Григорью Григорьевичу Ромодановскому съ товарищи. Февраля 4 д. писано отъ насъ къ тебѣ, велѣно послать въ Переяславль товарища твоего стольника и воеводу Петра Скуратова, а съ нимъ нашихъ ратныхъ людей 2000 ч. И февраля въ 15 д. писали вы къ намъ съ донскимъ казакомъ съ Ѳедосейкомъ Алексѣевымъ о татарскихъ и о черкаскихъ вѣстяхъ. А прежъ вашей отписки февраля жъ въ 14 д. писали къ намъ изъ Сѣвска стольникъ и воевода Михаила Дмитрѣевъ да Михайла Скрябинъ, изъ Сулима—Яковъ Яцынъ, что татаровя и черкасы тѣхъ городовъ въ уѣзды приходили и села и деревни повоевали, и чаять ихъ на наши украйны войною вскорѣ. И по нашему указу, по тѣмъ вѣстемъ, товарищу твоему Петру Скуратову съ ратными людьми въ Переяславль до нашего указу ходить не велѣно. А велѣно вамъ съ нашими ратными людьми сбираться и быть на готовѣ и ждать о походѣ нашего указу. А для службы пожаловали мы нашихъ ратныхъ людей вашего полку, велѣли имъ ва нынѣшней 169 г. дать наше денежное жалованье; а какихъ чиновъ по чему нашего жалованья дать, и тому указные статьи посланы къ вамъ подъ сею нашею грамотою. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ съ нашими ратными людьми сбирались и наше денежное жалованье по указнымъ статьямъ, каковы подъ сею нашею грамотою, имъ давали и были на готовѣ и ждали о томъ нашего указу а товарищα своего Петра Скуратова и ратныхъ людей въ Переяславль до нашего указу не посылалъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7169 февраля въ 19 д. *(549—550 лл.)*.

Послѣдняя чорная. Такова отпущена (на полѣ).

3) Отъ царя и великаго князя... окольничему нашему и воеводѣ князю Григорью Григорьевичу Рамодановскому. Февраля въ 26 д. писалъ ты къ намъ съ бѣлевцомъ съ Олексѣемъ Ступишинымъ, что ты товарища своего, стольника нашего Петра Скуратова, съ нашими ратными людьми въ Нѣжинъ послалъ февраля въ 19 д. и къ полковнику къ Василью Золотаренку о посылкѣ его пи-

салъ, и намъ по твоей отпискѣ о томъ вѣдомо. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ къ товарищу своему, стольнику нашему къ Петру Скуратову, послалъ, кого пригожъ, тотчасъ и въ Нѣжинъ ему ходить до нашего указу не велѣлъ, а къ полковнику Василью Золотаренку писалъ съ нарочными посыльщики на скоро, что ты Петра Скуратова съ нашими ратными людьми остановилъ, для того: по нашему, указу велѣно тебѣ Бѣлгородскаго полку нашимъ ратнымъ людемъ всѣмъ дать наше денежное жалованье, а какъ ты наше денежное жалованье ратнымъ людемъ раздать велишь, и ты съ нашими, со многими людьми, будешь въ Нѣжинъ самъ вскорѣ. А Бѣлогородскаго полку нашимъ ратнымъ людемъ наше денежное жалованье велѣлъ давать противъ прежняго нашего указу, каковъ нашъ указъ посланъ къ тебѣ съ жильцомъ съ Өедоромъ Хметевскимъ, съ большимъ поспѣшеньемъ и къ походу совсѣмъ строился и о походѣ ждалъ нашего указу. А которые Бѣлогородскаго полку ратные люди розныхъ городовъ изъ полковъ распущены и собою разбрелися, и для тѣхъ людей во всѣ городы, которые къ Бѣлогороду вѣдомы, къ воеводамъ и къ приказнымъ людемъ посланы наши грамоты съ нарочными на скоро, велѣно тѣхъ всѣхъ ратныхъ людей Бѣлогородскаго полку выслать къ вамъ въ полки съ большимъ поспѣшеньемъ, тотчасъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7169 февраля въ 27 д. *(579—581 лл.)*.

Отписка кн. Г. Г. Ромодановскаго, отъ 26 февраля, о выступленіи товарища его Петра Скуратова въ Нѣжинъ 19 февраля. *См. 576 и 572 лл.*

4) *По указу великаго государя, царя... дать его денежного жалованья бѣлогородскаго полку ратнымъ всякимъ людемъ нынѣшняго 169 году: дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и рейтаромъ и копейщикомъ по 50 руб. человѣку; донскимъ козакомъ и драгуномъ и салдатомъ, которымъ мочно конскую службу служить съ драгуны вмѣстѣ, по 25 руб.; а достальныхъ салдатъ, у которыхъ лошадей не будетъ, оставить въ Бѣлгородѣ и по инымъ городомъ, а дать имъ жалованья на платье сверхъ корму, по 5 руб. человѣку; черкасомъ, которыхъ будетъ въ полковую службу, по 15 руб. человѣку, а которыхъ съ полковую службу не будетъ, и тѣхъ оставить въ городѣхъ, государева жалованья дать имъ по 5 руб. человѣку (551 и 552 лл.).*

(Столбецъ 315).

№ 341-й. Февраля 16.—Грамота къ кн. Г. Г. Ромодановскому о назначеніи въ черкасскіе города воеводы С. Змѣева.

Отъ царя и великаго князя... окольничему нашему и воеводѣ князю Григорью Григорьевичу Ромодановскому. По нашему указу велѣно на нашей службѣ въ черкаскихъ городѣхъ быть стольнику нашему и воеводѣ Семену Змѣеву, а ратнымъ коннымъ людемъ велѣно съ нимъ быть тѣмъ, которые нынѣ въ Переяславлѣ съ стольникомъ нашимъ и воеводою, со княземъ Борисомъ Мышецкимъ, и нашъ указъ къ нему, Борису, о томъ посланъ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ къ товарищу своему, ко князю Борису Мышецкому, писалъ: какъ Семенъ Змѣевъ къ нему, князю Борису, его полку о ратныхъ людѣхъ писать учнетъ, и онъ бы, князь Борисъ, тѣхъ ратныхъ конныхъ людей отослалъ къ нему безъ мотчанья. Писанъ на Москвѣ лѣта 7169 февраля въ 16 д. *(538 л.)*.

— Грамота къ кн. Б. Мышецкому, отъ 14 февраля, о томъ же. См. 524 л.

(Столбецъ 315).

№ 342-й. Февраля 17.—Челобитная подьячаго С. Извѣкова о дачѣ подводы по случаю посылки его въ полкъ.

Царю, государю... бьетъ челомъ Приказу Большаго Дворца подьячей Стенька Извѣковъ. Въ нынѣшнемъ, во 169 г., по твоему указу, посылаютъ меня на службу въ полкъ къ боярину и воеводѣ къ Петру Михайловичу Салтыкову; а я человѣкъ бѣдный. А которые, моя братья, посланы на службу къ нему, боярину, и имъ дано твое жалованье, подводы изъ Розряду, а мнѣ, не дано. Милосердый государь, царь... пожалуй меня, вели мнѣ дать свое жалованье, подводу, противъ моей братьи.

169 г. февраля въ 17 д. Будетъ инымъ такимъ подводы даваны, дать и ему (на оборотѣ).

Въ полкъ къ боярину къ Петру Михайловичу Салтыкову подьячей Приказу Большаго Дворца Степанъ Извѣковъ на Петрова мѣсто Кушникова. А дворъ его за Смоленскими вороты въ Поварской улицѣ въ Приходѣ у Семіона Столпника. И ему грамота дана и февраля

въ 17 день Степану Извѣкову памяти даны въ Большой Приходъ: подмоги 10 руб. и о подводѣ послано (6—7 лл.).

(Столбецъ 320).

№ 343-й. Февраля 18. — Отписка изъ Хотмышска П. Огалина о недостаткѣ зелья для осаднаго времени.

Въ Пушкарской приказъ (на оборотѣ). — Государю, царю... Панка Огалинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 169 г., по твоему указу и по наказу изъ Розряду, за приписью дьяка Василья Брехова, велѣно мнѣ быть на твоей службѣ въ Хотмышскомъ воеводы на Сидора мѣсто Болотникова; и я прiѣхалъ на твою службу въ Хотмышской на Сидорово мѣсто Болотникова декабря въ — день и принялъ у курченина у Вокима Анненкова Хотмышской городъ и ключи городовые и по городу нарядъ и въ казнѣ зелья и свинецъ. И зелья въ Хотмышскомъ въ твоемъ казенномъ погребу мало, только 74 пуда на лицо и съ деревомъ. А которое зелье, по твоему указу, прислано было въ Хотмышской въ прошлыхъ годѣхъ, и то иное зелье для осадного времени отъ приходу воинскихъ людей роздано хотмышаномъ, всякихъ чиновъ людемъ; а иное твое зелье, по твоему указу, взято въ твои полки къ твоему окольничему ко князю Григорью Григорьевичу Ромодановскому съ товарищи въ прошломъ во 167 году. И въ осадное время и въ приходъ воинскихъ людей безъ зелья нынѣ въ Хотмышскомъ быть не съ чѣмъ. И о томъ зельѣ что ты мнѣ укажешь? А отписку я велѣлъ подать въ Пушкарскомъ приказѣ твоему боярину князю Юрью Алексѣевичу Долгоруково да думному Ивану Ивановичу Бакланову да дьяку Андрею Галкину. *(545 и 546 лл.).*

Выписать въ докладъ тотчасъ (на оборотѣ).

— Отписка его, отъ того же числа, о прiемѣ города и посылкѣ росписнаго списка. См. 542—544 лл.

(Столбецъ 315).

№ 344-й. Февраля 19. — 1) Именной указъ о пожалованiяхъ и 2) запись о выдачѣ денегъ изъ Приказа Тайныхъ Дѣлъ.

1) Iеву Протасову — 40 руб.; ротмистру Матвѣю Корондѣеву дать 100 руб., а въ помѣстьѣ отказать; резанцу Петру Микулину — 40 руб. на приданое дочери его, а въ службѣ ему быть въ городовой, а не въ полковой; иноземцу Ивану Дановскому будетъ указъ по разсмотрѣнью (4 л.).

2) 169 г. февраля въ 19 д. великiй государь, царь... указалъ резанцу Петру Микулину, по его челобитью, быти въ городовой службѣ, а не въ полковой, а для его старости и разоренья дано ему въ приказъ и на приданое дочерямъ его 40 руб. изъ Приказу Тайныхъ дѣлъ. Да изъ Приказу жъ Тайныхъ дѣлъ дано государева жалованья: Iеву Протасову за изронъ—40 руб., ротмистру Матвѣю Корондѣеву въ приказъ—100 рублевъ, а въ помѣстьѣ ему отказать *(5 л.).*

(Столбецъ 324, столпикъ 5).

№ 345-й. Февраля 20. — Письмо окольничаго и оружейничаго Б. М. Хитрово къ Ив. Гавреневу о пожалованiи В. Желябужскаго въ стряпчiе.

Иванъ Өеонасьевичъ!

Великiй государь пожаловалъ изъ житья въ стряпчiе Василья Тимоөѣева сына Желябужскаго. Вели его (но) государеву указу привесть къ вѣрѣ и въ списокъ написать.

Богдашко Хитрово челомъ бьетъ *(209 л.).*

169 г. iюля въ 20 д. По указу великаго государя написать въ стряпчiе и къ вѣрѣ привесть (на оборотѣ).

(Столбецъ 321).

№ 346-й. Февраля 20.—Отписка изъ Валуйки Ю. Наумова о выселенiи изъ города новоприхожихъ черкасъ.

Государю, царю... Юшка Наумовъ челомъ бьетъ. Въ прошломъ во 168 и въ нынѣшнемъ во 169 г. пришли на Валуйку изъ твоихъ изъ черкаскихъ городовъ черкасы съ женами и съ дѣтьми, а иные одинокiе, на житье человѣкъ со 100 и

больши. А по твоему указу и по грамотѣ изъ Розряду велѣно мнѣ тѣмъ пришлымъ черкасомъ говорить, чтобъ они шли, которые прожиточные люди, жить на Ливны, а иныхъ построить на Валуйкѣ и дать имъ землю. И по твоему указу и по грамотѣ я тѣмъ пришлыхъ черкасомъ говорилъ, чтобъ они шли жить на Ливны; и они съ Валуйки жить на Ливны нейдутъ. А многіе въ твою пѣшую службу годятся, а на Валуйкѣ построить ихъ негдѣ: пашенныхъ земель въ крѣпостѣхъ черкаскихъ дачъ пустовыхъ нѣтъ; а сослать ихъ съ Валуйки на Ливны безъ твоего указу не смѣю. А жить на Валуйкѣ въ приходъ воинскихъ людей отъ тѣхъ черкасъ опасно, потому что городъ Валуйка украинной стоитъ за чертою: чаять отъ нихъ измѣны. И о томъ мнѣ что ты укажешь? *(561 л.).*

169 г. февраля 20 д. Послать грамоту на Валуйку: велѣть ихъ поселить въ украинные городы въ чертѣ на пахотѣ, а тутъ имъ жить не велѣть (на оборотѣ).

— Грамота на Валуйку, отъ 25 февраля, по помѣтѣ, о поселеніи въ означенныхъ городахъ, гдѣ кто похочетъ. См. 562 и 563 *лл.*

(Столбецъ 315).

№ 347-й. Февраля 20. — 1) Отписка князя И. А. Хованскаго о посылкѣ имъ челобитной дворянъ своего полка; 2) челобитная дворянъ Новгородскаго розряда о роспускѣ, и 3) грамота кн. Хованскому о посылкѣ къ нему кн. В. Гагарина съ словеснымъ наказомъ.

Въ Приказъ Тайныхъ дѣлъ. Апрѣля въ 24 д. отдана въ Новгородскій столъ отъ Околь... (вырвано; на оборотѣ).

Государю, царю... Ивашка Хованскій челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, во 169 г. февраля въ 9 д. и въ 10 и въ 11 д. и въ 15 д. при... (вырвано) твоему дворяне Новгородскаго (уѣзду), били челомъ со слезами, что они скудны и бѣдны и безконны, а которыя де лошади у нихъ въ Полоцку, и тѣ помираютъ голодною смертью: не токмо сѣна, и соломы верстахъ въ 150 не добыть, а хлѣбъ купятъ нынѣ въ Полоцку въ 10 руб. бочку, и имъ де будетъ на твоей службѣ въ Полоцку помереть голодною смертью и лошадей всѣхъ отбыть; да имъ же де сказывалъ стрѣлецъ Семенова приказу Полтева, Денисъ Ивановъ, который пріѣзжалъ съ твоею грамотою ко мнѣ генваря въ 31 д., что, по твоему указу, боярину и воеводѣ князю Юрью Алексѣевичу Долгоруково велѣно быть къ Москвѣ, а полкъ его распустить, а мнѣ будто таковъ же твой указъ, и чтобы мнѣ распустить ихъ по домомъ; а будетъ не распущу, и они де пойдутъ къ тебѣ головами своими всѣ новгородцы, и милости у тебя станутъ просить. И я говорилъ имъ, что твоего указу такого нѣтъ у меня, что ихъ роспустить по домомъ, а безъ твоего указу роспустить мнѣ не умѣть; страшенъ твоего гнѣва; и то говорилъ дворяномъ: служба ихъ тебѣ извѣстна, а челобитчики ихъ отпущены къ тебѣ, и чтобы они, дворяне, до твоего указу были на твоей службѣ со мною и службу свою совершали, а съ твоей службы не бѣгали, дожидались бы твоего указу. И дворяне противъ тѣхъ моихъ словъ говорили, что они хотя голодною смертью станутъ умирать, а въ домы свои безъ твоего указу съ твоей службы не поѣдутъ, а пойдутъ къ тебѣ къ Москвѣ всѣ головами своими, и принесли мнѣ челобитную заручную и били челомъ, чтобы тое ихъ челобитную къ тебѣ послать подъ отпискою; они жъ били челомъ, что на весну, какъ ты укажешь, готовы на твою, службу. И тое ихъ челобитную къ Москвѣ въ Приказъ твоихъ Тайныхъ дѣлъ послалъ я подъ сею отпискою съ новгородцомъ Петромъ Орцыбашевымъ февраля въ 13 д. А не пріять у нихъ челобитной и не послать къ тебѣ не смѣлъ: страшенъ твоего гнѣву, чтобы не розбѣжались твои ратные люди съ твоей службы. И о томъ что ты укажешь мнѣ. *(21 — 25 лл.).*

2) Царю, государю... бьютъ челомъ Новгородскаго розряду дворяне и дѣти боярскіе всѣхъ городовъ. Работали и служили мы тебѣ въ литовскихъ и нѣмецкихъ земляхъ безперемѣнно зимою и лѣтомъ и всякія на твоихъ службахъ великія нужи терпѣли и кровь за тебя проливали, а нынѣ мы, выѣхавъ на твою службу во 167 г., и по се число тебѣ работаемъ и служимъ третій годъ безъ съѣзду, и дальные мы про деревнишка свои не слыхали, и всякія великія нужи терпѣли, и кровь за домъ Вселенскіе Пречистые Богородицы и за тебя мы пролили, и родители наши побиты и померли на твоей службѣ. А нужи наши и великія разоренья тебѣ вѣдомы по нашимъ заручнымъ челобитнымъ, какъ мы, стоя осадою подъ городами, великія нужи терпѣли, и отъ дальнихъ и скорыхъ походовъ великою нужою обнужали и обезконѣли, и на боѣхъ отъ твоихъ непріятельскихъ людей, отъ ихъ великаго собранья и многолюдства, за наше малолюдство и безмочство, побиты и въ полонъ по-

иманы, а достальные отошли до твоихъ городовъ душою и тѣломъ, пѣши и безлюдни. А за наши великія нужи и за терпѣнье было челобитчикамъ нашимъ твое милостивое слово, что намъ не зимовать на твоей службѣ, пока твои полки наступятъ противъ непріятельскихъ людей; и мы, бѣдные и нужные, по твоему милостивому слову, ожидали себѣ твоего милосердаго указу: какъ непріятельскіе люди наступили подъ твои городы къ Полоцку и Витепску и мы объ отпускѣ тебѣ не били челомъ, противо ихъ стояли и билися, и твоихъ городовъ и уѣздовъ въ плѣнъ и расхищенье непріятельскимъ людемъ не дали, изъ Полоцка ходилъ въ походъ твой бояринъ и воевода князь Иванъ Ондреевичъ Хованскій съ достальными съ нами, у кого у насъ еще клячи были, и, Божіею милостію и твоимъ счастьемъ и промысломъ боярина и воеводы князя Ивана Ондреевича Хованскаго, литовскихъ людей побили и твоего измѣнника полковника Лисовскаго взяли; а твоихъ непріятельскихъ людей въ ближнихъ мѣстѣхъ нѣту, пошли въ дальнія мѣста на свои покои. Да сказывалъ намъ твой бояринъ и воевода князь Иванъ Ондреевичъ, что прислана къ нему твоя грамота, велѣно ему, боярину, промышлять по твоему указу надъ непріятельскими людьми съ нами; и мочи нашея нѣту, что мы всѣ пѣши, изъ Полоцка и за ворота выѣхать не на чѣмъ, а за малолюдствомъ и отъ великихъ немѣрныхъ нужъ некому, а нужъ намъ своихъ самимъ всѣхъ не извѣстить тебѣ, а развѣ тѣ наши нужи великія и терпѣніе Богъ извѣститъ тебѣ. А твои многіе ратные люди полку боярина и воеводы князя Юрья Алексѣевича Долгоруково съ товарищи и иные твои полки, по твоему милостивому указу, распущены въ домы свои на свой покой; а мы, бѣдные и разореные, на твоей службѣ кормимся Христовымъ именемъ и помираемъ голодною смертію. А съ котораго числа тѣ полки и мы на твоей службѣ, про то тебѣ вѣдомо. А впредь, какъ наступятъ непріятельскіе люди изъ своихъ покоевъ, и намъ съ твоей службы отъ безконства противиться не на чемъ, а отъ великихъ немѣрныхъ нужъ и безмочства и самимъ быти некому; а какъ мочь наша была и мы тебѣ служили: о перемѣнѣ и объ отпускахъ не бивали челомъ. Милосердый государь, царь... пожалуй насъ, бѣдныхъ и нужныхъ, достальныхъ, воззри въ наши неистерпимыя великія нужи и разоренія своею милостію, вели насъ распустить въ наши деревнишка: не о своихъ покояхъ у тебя милости просимъ, чтобы намъ впредь на твоей службѣ противъ твоихъ непріятельскихъ людей пѣшимъ и безмочнымъ и нужнымъ не быть; а будетъ не будетъ твоего милосердого указу и роспуску намъ и мы будемъ противъ твоихъ непріятельскихъ людей безконны и безоруженны и сами отъ немѣрныхъ нужъ безмочны, и стоять намъ противо непріятельскихъ людей будетъ не на чемъ, и помремъ на твоей службѣ нужною напрасною смертью *(26—29 лл.)*.

3) Отъ царя и великаго князя... боярину нашему и воеводѣ князю Ивану Ондреевичу Хованскому. По нашему указу посланъ къ тебѣ стольникъ нашъ князь Василей Гагаринъ. И какъ онъ, князь Василей, къ тебѣ пріѣдетъ, и о чемъ, по нашему указу, тебѣ говорить учнетъ, и ты бъ ему вѣрилъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7169 февраля въ 20 д. *(20 л.)*.

(Столбецъ 317).

№ 348-й. Февраля 21.—Отписка изъ Рославля о малолюдствѣ и хлѣбной скудости для осаднаго времени.

Государю, царю... Аѳонька Тютчевъ челомъ бьетъ. По твоему указу велѣно мнѣ быть на твоей службѣ въ Рославлѣ, а по твоему указу и по наказу, каковъ мнѣ наказъ данъ, за приписью дьяка Василья Брехова, и по памятямъ изъ Смоленска боярина и воеводы князя Бориса Александровича съ товарищи, велѣно мнѣ въ Рославлѣ жить съ великимъ береженьемъ, по городу и по башнямъ караулы держать крѣпкіе и отъѣзжія сторожи, гдѣ доведется, посылать, чтобъ къ Рословлю польскіе и литовскіе люди безвѣсно не пришли и надъ городомъ и надъ государевыми ратными людьми дурна никакого не учинили. И въ городѣ Рославлѣ твоихъ ратныхъ людей пѣшего салдатскаго строю и съ начальными людьми 402 ч., а конныхъ твоихъ ратныхъ людей ни одного человѣка нѣтъ; и окромѣ тѣхъ салдатъ по городу и по башнямъ караулу держать некому и на отъѣзжія сторожи, кромѣ ихъ, посылать некого. А по городу 16 башенъ съ проѣзжими вороты, и въ осадное время по стѣнамъ надобно малою статьею въ поземныхъ и въ верхнихъ боѣхъ человѣкъ по 50, окромѣ башенъ, и городовыхъ стѣнъ промежъ башенъ 16 звенъ. А рословской шляхтѣ и козакомъ и мѣщаномъ и инымъ людемъ въ осадное время въ городѣ вѣрить не мошно. А по сказкѣ рословскихъ мѣщанъ и уѣздныхъ добрыхъ людей на рословскую шляхту и на казаковъ и на иныхъ вѣдомыхъ

прежнихъ воровъ и измѣнниковъ начаяться нечего: будутъ помошники твоимъ непріятелемъ на твоихъ ратныхъ людей. — Да въ Рославлѣ въ казнѣ твоего хлѣба, по сказкѣ хлѣбнаго пріему цѣловальника Гришки Дубинина, 358 четвериковъ ржи рословской мѣры, 20 четвериковъ муки оржаные. Да въ прошломъ во 168 г., августа въ 28 д., какъ взогоняли подъ Рословль польскіе люди, а по памяти изъ Смоленска боярина и воеводы князя Бориса Александровича съ товарищи для осаднаго времяни роздалъ я твоимъ ратнымъ людемъ того жъ твоего казеннаго хлѣба, ржи и оржаные муки, 96 четвериковъ. Да язъ взялъ съ Рословльскаго уѣзду въ твою казну 120 четвериковъ ячмени и овса для осаднаго времени ратнымъ людемъ. И въ твоей казнѣ осталось ржи 262 четверика, да ячмени и овса 120 четвериковъ, а крупъ и сухарей и иного никакого запасу ничего нѣтъ, и въ осадное время запасомъ будетъ нужно. Да въ Рословлѣ жъ пищаль мѣдная вѣстовая, а къ ней 37 ядръ, да 3 пищали желѣзныхъ волконейки, а къ нимъ 60 ядръ; и тѣхъ ядеръ мало. А каковы ядра надобны, и я послалъ къ Москвѣ пѣшего строю съ сержантомъ съ Нестеромъ Орловымъ. Да въ нынѣшнемъ во 169 г. февраля въ 8 д. пришли въ Рословль могилевскіе салдаты Юрьева полку Титова Трофимка Алексѣевъ да Гаврилка Ивановъ, а въ роспросѣ передо мною сказали: февраля въ 1 д., въ дни часу въ четвертомъ, могилевскіе мѣщане тебѣ измѣнили, твоихъ ратныхъ людей въ Могилевѣ всѣхъ прирубили. Да того жъ числа сказалъ передо мною въ Рословлѣ съ посаду благовѣщенскій попъ Стефанъ: былъ онъ въ Кричевѣ для торговаго промыслу, при немъ, попѣ Стефанѣ, пріѣхали съ листами польскіе люди 6 ч. о сдачѣ города Кричева, и многіе мѣщаня, говорятъ, хотятъ Кричевъ сдать ляхомъ; да ему жъ, попу Стефану, сказывали кричевскіе мѣщаня: вскорѣ де къ Рословлю приходъ будетъ польскимъ людемъ. А твоихъ ратныхъ людей въ Рословлѣ не много, и хлѣбныхъ запасовъ небольшое. И о томъ что ты укажешь? *(251 — 252 лл.).*

169 г. марта въ 4 д. Послать государеву грамоту къ боярину въ Смоленескъ, велѣть въ Рославль людей и хлѣба прибавить, собравъ съ Рославскаго уѣзду по розсмотрѣнью, а будетъ собрать не съ кого, послать откуды пригожъ, чтобъ въ Рословлѣ безлюдно и беззапасно не было; а къ Тютчеву послать грамота жъ: посланъ о томъ государевъ указъ въ Смоленескъ и впредь бы онъ о всякихъ дѣлѣхъ объ указѣ писалъ къ боярину, велѣно Рословль вѣдать къ Смоленску боярину (на оборотѣ).

(Столбецъ 313).

№ 349-й. Февраля 26.—Память изъ Конюшеннаго приказа о присылкѣ изъ Разряда дьяка для переписи государевой сѣдельной казны.

Лѣта 7169 февраля въ 26 д. По государеву, цареву... указу окольничему Ивану Ѳеонасьевичу Гавреневу да дьякомъ... Великій государь царь... указалъ переписать свою сѣдельную казну дворенину Аверкію Болтину, да съ нимъ, Аверкіемъ, указалъ великій государь быти дьяку добру. *Діакъ Михайло Чириковъ. (5 л.).*

(Столбецъ 314).

№ 350-й. Февраля 26. — Челобитная, явочная, свіяжанъ на ихъ братью въ уклоненіи отъ службы.

Царю, государю... бьютъ челомъ свіяжене, всѣмъ городомъ, которымъ нынѣ, по твоему указу, велѣно быть на твоей службѣ. Въ нынѣшнемъ, во 169 г., по твоему указу и по грамотѣ, высланы мы къ Москвѣ со всею службою; и изъ насъ же, свіяжене, полные и многопомѣстные и прожиточные люди, наши братья, отбывая отъ твоей службы и не хотя быть въ твоихъ дальнихъ службахъ съ нами вмѣстѣ, Василей Корниловъ сынъ Путиловъ отбываетъ неверстанымъ сыномъ своимъ Ѳедоромъ, а тотъ сынъ его, Ѳедоръ, въ твою службу поспѣлъ и самому ему за себя служити мочно, а онъ, Василей, и самъ человѣкъ не въ старыхъ лѣтѣхъ и не увѣчной и никакихъ на немъ ранъ нѣтъ, и ему, Василью, мочно и самому твоя служба служити за себя съ нами вмѣстѣ, человѣкъ онъ полный; а Яковъ Ивановъ сынъ Лукошковъ, не хотя тебѣ служити и нынѣ съ нами на службѣ быть, отбываетъ отъ твоей службы астраханскимъ сыскомъ, а преже сего онъ, Яковъ, съ нами, послѣ того астраханскаго дѣла твои службы служилъ, а тѣмъ астраханскимъ сыскомъ отъ твоихъ служебъ не отымался, а нынѣ онъ, Яковъ, не хотя тебѣ служити и на службѣ нынѣ съ нами быть, отбивается тѣмъ астраханскимъ сыскомъ; а имена ихъ, Васильево и Яковлево, изъ Свіяска съ нашими именишками къ Москвѣ присланы и къ твоему къ денежному

жалованью имена ихъ изъ Розряду отосланы; а какъ твоя литовская служба нынѣ зачалась и онъ, Яковъ, на твоей службѣ ни одиножды нигдѣ не бывалъ, а все былъ въ тѣ годы по приказомъ и обогатѣлъ великимъ богатствомъ. Милосердый государь, царь... пожалуй насъ, вели намъ съ ними, съ Яковомъ и Васильемъ, въ томъ свой царскій милостивый указъ учинить и имъ съ нами на службѣ быть; а иные, наша братья, которые старые и раненые, и тѣ нынѣ съ нами на твою службу идутъ же. *(84 л.).*

169 г. февраля въ 26 д. Государь указалъ досмотрѣть, имена ихъ изъ Казанскаго приказа въ Розрядъ присланы ли и на службѣ имъ велѣно ли быть, имена ихъ къ государской милости, къ денежному жалованью посланы-ль; и буде посланы, за что на службу не ѣдутъ, денегъ не емлютъ, и сыскати въ Розрядѣ и отослать къ денежному жалованью и выслать на службу тотчасъ.

169 г. февраля въ 28 д. Поставить ихъ, на кого бьютъ челомъ, и сказать имъ государевъ указъ, чтобъ они на службу ѣхали сами (на оборотѣ).

(Столбецъ 314).

№ 351-й. Февраля 26.—Челобитная Ѳ. Гр. Хрущова о пожалованіи его изъ стряпчихъ въ стольники.

Царю, государю... бьетъ челомъ Ѳедька Большой Григорьевъ сынъ Хрущовъ. Служилъ я блаженные памяти отцу твоему великому государю... и тебѣ служу въ стряпчихъ больше 20 лѣтъ, всякія твои службы, въ литовскихъ и въ Нѣмецкомъ походѣхъ за тобою былъ, и подъ Ригою я съ нѣмецкими людьми бился и былъ я на посольствѣ съ бояриномъ со княземъ Никитою Ивановичемъ Одоевскимъ съ товарищи, и нынѣ я былъ на службѣ съ бояриномъ и воеводою со княземъ Юрьемъ Алексѣевичемъ Долгорукимъ, съ польскими и съ литовскими людьми бился, а родители мои служили вамъ, великимъ государемъ, въ стольникахъ. Милосердый государь, царь... пожалуй меня за мою службишку, вели мнѣ быть при своей царской свѣтлости въ стольникахъ. *(131 л.).*

169 г. февраля въ 26 д. Государь пожаловалъ Ѳедора Большаго Хрущова, велѣлъ ему быть въ стольникахъ.

169 г. февраля въ 27 д. (на оборотѣ).

(Столбецъ 321).

№ 352-й. Февраля 26.— Отписка кн. Г. Г. Ромодановскаго о непослушаньѣ осадныхъ воеводъ по высылкѣ къ нему ратныхъ людей.

Государю, царю... Гришка Ромодановской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 169 г., въ розныхъ мѣсяцѣхъ и числѣхъ, писалъ я къ тебѣ многожды, что твои ратные люди многіе роз(бѣжались), и нынѣ безпрестанно бѣг(аютъ); а о высылкѣ ихъ я къ воеводамъ въ городы безпре(станно) писалъ, и нынѣ въ дальніе городы отъ Бѣ(лагорода) пишу, и воеводы твоего указу и моихъ (отп)исокъ не слушаютъ: ратныхъ людей изъ городовъ ко мнѣ въ полки не высылаютъ. А посылалъ я для высылки бѣглецовъ и нѣтчиковъ въ Сакольской моеора Ивана Шихирева, въ Ольшанской бѣлогородца Ивана Щеголева; и въ тѣхъ городѣхъ воеводы въ Сакольскомъ Дмитрей Албычевъ маеора Ивана Шихирева, пріѣхавъ къ нему на съѣзжей дворъ пьянъ, съ людьми своими и съ добренцы съ ружьемъ, его, Ивана, и салдатъ, которые посланы съ нимъ для высылки драгуновъ, билъ и пришибъ ему, Ивану, чеканомъ голову и драгуновъ, которыхъ сыскалъ было Иванъ Шихиревъ, отбилъ; а въ Ольшанскомъ Григорей Волошениновъ бѣлогородца Ивана Щеголева билъ же и въ тюрьму сажалъ. И о томъ къ тебѣ я писалъ съ Вольного генваря въ 25 д., да и преже сего октября въ 14 д. писалъ я о непослушаньѣ на Дмитрея Албычева и послалъ роспись, что онъ съ кого взялъ пасуловъ и поминковъ и, взявъ, на твою службу ко мнѣ въ полки не высылалъ, а иныхъ сакольскихъ драгуновъ сыщикомъ высылать не далъ; и твоего указу противъ моего... *(584 и 583 лл., конца нѣтъ.).*

169 г. февраля 28 д. Государь указалъ, за ослушанье тѣхъ воеводъ послать въ тюрьму на 3 дни, и къ окольничему о томъ отписать, что они за его непослушанье посланы въ тюрьму (на оборотѣ).

(Столбецъ 315).

№ 353-й. Февраль. — Отписка изъ Смоленска кн. Б. А. Рѣпнина объ отпускѣ въ полкъ С. Змѣева денежной казны и ратныхъ припасовъ.

Государю, царю... Бориско Рѣпнинъ съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 169 г., февраля въ розныхъ числѣхъ, въ твоихъ грамотахъ изъ Розряду да изъ Приказу твоихъ Тайныхъ дѣлъ писано къ намъ, а велѣно въ полкъ къ стольнику и воеводѣ къ Семену Змѣеву денежную казну на всякіе расходы и полковые пушки и зелье и свинецъ и фетиль и всякіе пушечные запасы, по его, Семеновымъ, отпискамъ, отпускать, съ кѣмъ пригожъ, безъ задержанья, не отписываясь о томъ къ тебѣ, великому государю; да его жъ, Семенова, полку ратнымъ людемъ, рейтаромъ и драгуномъ и салдатомъ, которые съ нимъ, Семеномъ, на твоей службѣ зимовали, велѣно дать на жалованье твоей денежные казны, по его, Семеновѣ, росписи, какову къ намъ онъ, Семенъ, пришлетъ, на сколько человѣкъ надобно, изъ тѣхъ денегъ, которые по твоему указу посланы напередъ сего изъ Смоленска въ полкъ къ боярину и воеводамъ, ко князю Юрью Алексѣевичу Долгоруково съ товарищи, ихъ полку ратнымъ людемъ на жалованье. И въ росписи стольника и воеводы Семена Змѣева, какову онъ, Семенъ, прислалъ къ намъ подъ отпискою, написано: надобно его, Семенова, полку твоимъ ратнымъ начальнымъ людемъ и рейтаромъ и шляхтѣ и драгуномъ и донскимъ козакомъ на жалованье и драгуномъ же на кормъ твоей денежной казны 78.960 рублевъ. И по твоему указу мы въ полки къ стольнику и воеводѣ къ Семену Змѣеву твою денежную казну твоимъ ратнымъ людемъ противъ его, Семеновы, росписи, какову роспись онъ, Семенъ, прислалъ къ намъ подъ отпискою 78.960 р. да къ нему жъ, Семену, въ полкъ противъ его, Семеновой, отписки Смоленской шляхтѣ на жалованье 10.000 руб., всего 88.960 руб. отослали мы того жъ числа, котораго числа онъ, Семенъ, для той казны къ намъ писалъ, съ смольняниномъ съ Микитою Болкашинымъ да денежнаго пріему съ цѣловальникомъ съ Прошкою Рыбченкомъ изъ твоей денежной казны, которая по твоему указу посылана изъ Смоленска въ полкъ къ боярину и воеводамъ ко князю Юрью Алексѣевичу Долгоруково съ товарищи. Да къ нему жъ, Семену, въ полкъ отосланы, противъ его памяти, пищаль полковая, къ ней 100 ядеръ, 40 пудъ пороху, 40 пудъ свинцовыхъ пулекъ, 50 пудъ фетилю, 5 пудъ желѣза, 1600 полупишныхъ желѣзецъ *(190—192 лл.)*.

Государю чтена (на оборотѣ).

— Отписка его же объ отпускѣ, по грамотѣ отъ 1 марта, къ С. Змѣеву двухъ ротъ Смоленской шляхты П. Соколинскаго и Д. Гурка, оставивъ въ Смоленскѣ только одну роту Д. Швайковскаго да рейтаръ 18 ч., оставшихся за указнымъ числомъ.—См. 193 и 194 лл.

(Столбецъ 332).

№ 354-й. Февраля. — Грамота въ Олешню Ѳ. Небольсину о посылкѣ Н. Кондырева для разбору служилыхъ и жилецкихъ людей.

Отъ царя и великаго князя... на Олешну Ѳедору Небольсину. По нашему указу посланъ на Олешну и въ иные городы Никита Кондыревъ; а велѣно ему въ городѣхъ служилыхъ и жилецкихъ людей пересмотрѣть и разобрать и государево денежное жалованье имъ дать. А списки тѣхъ городовъ служилыхъ и жилецкихъ всякихъ людей велѣно ему взять въ тѣхъ городѣхъ у воеводъ и у приказныхъ людей. И какъ Микита Кондыревъ на Олешну пріѣдетъ, и ты бъ списокъ алешенцовъ, служилыхъ и жилецкихъ людей, каковъ посланъ къ тебѣ съ Москвы изъ Розряду, за дьячьею приписью, съ олешенцы, съ челобитчики съ Степаномъ Ефимовымъ съ товарищи, для денежной роздачи отдалъ Микитѣ Кондыреву; да ему жъ далъ бы для писма дiячковъ и для посылки служилыхъ людей, колько человѣкъ пригожъ, и бумаги и чернилъ и свѣчъ тотчасъ безъ мотчанья, чтобъ у него на Олешнѣ ни за чѣмъ мотчанья не было. Писанъ на Москвѣ лѣта 7169 февраля въ — день *(533 лл.)*.

(Столбецъ 315).

№ 355-й. Февраля— / апрѣля 4. — 1) Грамота кн. Ѳ. Ѳ. Куракину о поверстаніи новиковъ по указнымъ статьямъ; 2) именной указъ и боярскій приговоръ, по челобитью ржевичей, о выдачѣ новикамъ жалованья; 3 и 4) именные указы о высылкѣ новоприборныхъ и возвращеніи сборщиковъ въ Москву.

1) Отъ царя и великаго князя... боярину нашему князю Ѳедору Ѳедоровичу Куракину съ товарищи. Писали вы къ намъ: бьютъ челомъ намъ новики, дѣти боярскіе, розныхъ городовъ,

которые изъ недорослей въ службу поспѣли, а нашимъ жалованьемъ, помѣстными и денежными оклады, не верстаны, чтобъ намъ пожаловать ихъ, велѣть поверстать нашимъ жалованьемъ, помѣстными и денежными оклады, и намъ велѣти бъ о томъ нашъ указъ учинить. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а которые дѣти боярскіе розныхъ городовъ и новокрещены изъ недорослей въ нашу службу послѣли и въ службу у васъ въ Володимерѣ будутъ написаны, а номѣсными и денежными оклады не верстаны, и учнутъ намъ бити челомъ, чтобъ намъ пожаловати ихъ, велѣти поверстать нашимъ жалованьемъ, помѣсными и денежными оклады; и вы бъ тѣхъ нашимъ жалованьемъ, помѣсными и денежными оклады, верстали противъ указныхъ новичныхъ статей, кто въ которую статью пригодится. А у верстанья велѣли бъ съ собою быть тѣхъ городовъ прежнимъ окладчикомъ, а въ которыхъ городѣхъ прежніе окладчики выбыли и померли и въ иные въ какіе чины написаны, и вы бъ, вмѣсто тѣхъ выбылыхъ окладчиковъ, велѣли въ окладчики выбрать городами вновь дворянъ и дѣтей боярскихъ добрыхъ, которые служатъ старо и которымъ вѣрить мочно, и взяли на нихъ выборы за руками и велѣли ихъ привести къ вѣрѣ въ соборной церкви предъ святымъ евангеліемъ по чиновной печатной книгѣ, и допрашивали ихъ про новиковъ по святой непорочной евангельской заповѣди Христовѣ, кто каковъ отчествомъ и службою, кому въ которой статьѣ по отчеству и по службѣ быть доведется; а то окладчикамъ сказать всѣмъ вслухъ, чтобъ они, будучи у верстанья, про новиковъ сказывали правду по святой и непорочной евангельской заповѣди Христовѣ, по свойству и по дружбѣ изъ меньшихъ статей въ большую статью не взносили и по недружбѣ изъ большихъ статей въ меньшую статью не сносили, и выше отцовъ ихъ и большія братьи новичныхъ окладовъ новиковъ помѣсными и денежными оклады не верстали; да и то окладчикомъ приказать съ большимъ подтвержденіемъ, и самимъ смотрить и беречь того накрѣпко, чтобъ новиковъ нашимъ жалованьемъ, помѣсными и денежными оклады, верстать тѣхъ, у которыхъ отцы были въ дѣтѣхъ боярскихъ и служили съ городы, а неслужилыхъ отцовъ дѣтей никакихъ чиновъ людей и боярскихъ холопей и пахотныхъ мужиковъ помѣсными и денежными оклады отнюдь не верстать, одноличио окладчикомъ о томъ приказать и самимъ того беречь на крѣпко; а которые окладчики неслужилыхъ отцовъ дѣтей помѣсными и денежными оклады поверстаютъ, и тѣмъ отъ насъ быть въ великой опалѣ и въ жестокомъ наказаньѣ. А которыхъ городовъ новиковъ; дѣтей боярскихъ и новокрещеновъ, и въ которыя статьи служилыхъ и неслужилыхъ новиковъ верстать, и тому указныя статьи подъ сею нашею грамотою. А кого имяны тѣхъ городовъ новиковъ, дѣтей боярскихъ и новокрещеновъ, нашихъ жалованьемъ, помѣсными и денежными оклады, поверстаете, и что кому нашего жалованья помѣсные и денежные оклады учините, и что за кѣмъ и въ которыхъ городѣхъ нашего жалованья, помѣстей и вотчинъ, и что въ тѣхъ ихъ помѣстьяхъ и вотчинахъ крестьянъ и бобылей, и каковъ кто, по окладчиковѣ сказкѣ, на нашей службѣ будетъ конепъ и оруженъ, и что за кѣмъ въ полку будетъ служилыхъ людей съ боемъ и простыхъ, лошадей, и кто имяны у того верстанья съ вами будутъ прежніе и новые окладчики, и вы бъ то все велѣли верстанья своего въ десятни написать по городомъ порознь, да о томъ писали къ намъ, и тѣ десятни и противъ десятенъ тѣхъ новиковъ списки и съ денежными оклады, за дьячею приписью, къ Москвѣ въ Разрядѣ прислали. Писанъ на Москвѣ лѣта 7169 февраля въ — день.

По указу великаго государя, дѣтей боярскихъ володимерцовъ, суздальцовъ, Юрьева Польскаго, лушанъ, гороховлянъ, муромцевъ, нижегородцовъ, арзамасцовъ, которые изъ недорослей въ службу поспѣли, верстать государевымъ жалованьемъ, помѣсными и денежными оклады, боярину князю Ѳедору Ѳедоровичу Куракину съ товарищи по указнымъ статьямъ. Неслужилымъ новикомъ: 1 статьѣ, отческимъ дѣтемъ самымъ лутчимъ, — 300 чети, денегъ 10 руб., 2 статьѣ — 250 чети, денегъ 8 руб., 3 статьѣ—200 чети, денегъ 7 руб. 4 статьѣ—150 чети, 6 руб., 5 статьѣ—100 чети, денегъ 5 руб.; новокрещеномъ: 1 статьѣ — 200 чети, денегъ 7 руб., 2 статьѣ—150 чети, денегъ 5 руб., 3 статьѣ—100 чети, 4 руб. *(37—47 лл.)*.

— Наказъ разборщику боярину кн. Ѳ. Ѳ. Долгоруково, посланному съ Даниломъ Семеновичемъ Яковлевымъ и дьякомъ Иваномъ Байбаковымъ для высылки въ полки и переписи въ службу всякихъ чиновъ людей въ городахъ Ярославлѣ, Ростовѣ, Переяславлѣ Залѣсскомъ, Романовѣ, Пошехоньѣ, Костромѣ, Галичѣ, Вологдѣ, Бѣлоозерѣ, Дмитровѣ, Кашинѣ, Угличѣ, Бѣжецкомъ Верху отъ 20 декабря; подъ нимъ: «*Таковъ наказъ посланъ къ окольничему ко князю... съ человѣкомъ его съ Васильемъ*». См. **313 ст.**, 295—300 лл. Въ Полн. Собр. Зак. т. I, № 289, напечатанъ подъ 26 декабря точно такой же наказъ боярину князю Ѳедору Ѳедоровичу Куракину, посланному съ Дмитріемъ Ивановичемъ Плещеевымъ и дьякомъ Воиномъ Булычевымъ во Владиміръ, Суздаль, Юрьевъ Польскій, Лухъ, Муромъ, Нижній и Арзамасъ. Въ печатномъ текстѣ недостаетъ только въ началѣ обычной формулы наказа «*Лѣта... великій государь, царь... велѣлъ*»

да въ концѣ: *«А для письма подьячихъ и для посылокъ отставныхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и пушкарей и розсыльщиковъ въ (Ярославли) имъ имать и въ городныхъ сборщикомъ, которые у нихъ будутъ посланы, по тому жъ велѣть имать у воеводъ и у приказныхъ людей; а великаго государя указъ въ городы о томъ посланъ».*

2) Царю, государю... бьютъ челомъ недоросли Ржевы Володимеровы Ѳедка да Ивашка Степановы дѣти Баранцовы. Ни въ какую твою службу мы не написаны, а сродичи наши служатъ тебѣ по Ржеву Володимерову, а послано твое жалованье во Ржеву Володимерову; намъ, недорослямъ, твоего указу о жалованьѣ во Ржево не послано. Милосердый государь, царь... пожалуй насъ, вели намъ служить свою службу съ городомъ, съ родичи нашими вмѣстѣ, и вели намъ свое жалованье во Ржевѣ Володимеровѣ выдать, и о томъ дать во Ржеву свою грамоту къ Ивану Михайловичу Толочанову. *(65 л.).*

169 г. марта 16. Государь пожаловалъ, велѣлъ ихъ написать по Ржевскому списку и жалованье дать съ городомъ по 50 рублевъ и дать имъ грамота (на оборотѣ).

И въ Розрядѣ выписано: въ нынѣшнемъ во 169 г., по указу великаго государя, царя..., посланъ во Ржеву стольникъ Иванъ Толочановъ, а велѣно ему дать государева денежнаго жалованья дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ ржевичемъ и розныхъ городовъ, которые въ прошломъ во 168 и въ нынѣшнемъ во 169 г. были на государевѣ службѣ съ бояриномъ и воеводами со княземъ Юрьемъ Алексѣевичемъ Долгоруково съ товарищи до отпуску, по 50 руб. человѣку, а которые, бывъ на государевѣ службѣ, съѣхали до отпуску, тѣмъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ велѣно дать по 30 руб. человѣку; а которые по наряду на государеву службу не бывали, а у денежной раздачи объявятся, а съ полковую службу ихъ будетъ, и тѣмъ велѣно дать по 25 руб. человѣку.

И великому государю, царю... бьютъ челомъ ржевичи новики нынѣшняго 169 г., которые написаны въ службу изъ недорослей... *(излагается ихъ челобитная).*

169 г. марта 16 д. Государь пожаловалъ, велѣлъ написать по Ржевскому списку и жалованье съ городомъ 50 р. дать имъ. Дать грамота (на оборотѣ).

169 г. марта въ 20 д. Государь указалъ и бояре приговорили: послать государева грамота къ боярину князю Ѳедору Ѳедоровичу Куракину съ товарищи и въ Ерославль къ окольничему и во Ржеву: которые тѣхъ городовъ которые учнутъ ся писать съ городомъ, а въ службу поспѣли и съ службу ихъ будетъ, и тѣмъ давати государева жалованья по 30 рублевъ. И сей государевъ указъ въ книги записать, и грамоту послать, какъ о томъ помѣчено выше сего (на оборотѣ).

Отдалъ Иванъ Лобковъ апрѣля въ 1 д. (подъ текстомъ).

— Грамота кн. Куракину, отъ 29 марта, по указу; надъ текстомъ отмѣтка: «въ книгу писанъ», другая: «Велѣно денежное жалованье дать Новоторжцамъ по помѣтѣ окольничего Ивана Аѳанасьевича» — См. 88—90 лл.

3) *169 г. марта 28 д. Государь указалъ боярину князю Ѳедору Ѳедоровичу Куракину и окольничему князю Ѳедору Ѳедоровичу Долгоруково быть къ Москвѣ, а что собрано у нихъ ратныхъ людей, и тѣмъ дать жалованье на подъемъ (?) по 10 р. и велѣть имъ быть на службу готовымъ. (87 лл.).*

4) *169 г. апрѣля въ 4 д. Великій государь указалъ послать свои грамоты къ боярину ко князю Ѳедору Ѳедоровичу Куракину, да къ окольничему ко князю Ѳедору Ѳедоровичу Долгорукову съ товарищи: которые у нихъ ратные люди прибраны въ пѣшую службу, и имъ тѣхъ всѣхъ ратныхъ людей, давъ имъ въ дорогу кормовыхъ денегъ, по своему расмотрѣнію, и списокъ имянъ ихъ, велѣть прислать къ Москвѣ безъ мотчанья.*

Государевымъ словомъ въ Розрядѣ приказалъ думный дьякъ Семенъ Заборовской. **(Ст. 313,** *372 л.).*

— Отписки сборщиковъ кн. Куракина и кн. Волконскаго о высылкѣ въ Москву дворянъ новиковъ и новоприборныхъ салдатъ и рейтаръ. См. ст. **313** и **314** passim.

— Списокъ имяной 185 ч., прибранныхъ и написанныхъ въ службу, съ помѣтою: *«169 г. іюня въ 13 д. Подалъ діакъ Воинъ Булычовъ. Написать тѣхъ новиковъ въ службу съ городомъ нынѣшняго лѣта, велѣть имъ быть на государевѣ службѣ въ полкѣхъ съ ихъ братьею въ рядъ».* См. 647—655 лл.

(Столбецъ 314).

№ 356-й. Февраля 1661 г./марта 1663 г. — Дѣло по извѣту подьячаго Шацкой Приказной избы Г. Калинина на подьячаго той же избы В. Перфильева въ выносѣ приказныхъ дѣлъ къ себѣ во дворъ, присвоеніи казенныхъ денегъ и въ пропискѣ государева титула.

1) Царю, государю... бьетъ челомъ Шацкой Приказной избы подьячей Гришка Калининъ. Въ нынѣшнемъ во 169 г. генваря въ 1 д., по твоему указу и по грамотѣ изъ Приказу Тайныхъ дѣлъ

и по приказу воеводы Григорья Лазаревича Спѣшнева, былъ я у твоего сыскнаго дѣла съ стольникомъ съ Иваномъ Колтовскимъ, а послѣ меня въ Съѣзжей избѣ всякія приказныя дѣла остались за моею печатью, и тѣ дѣла послѣ меня нѣкто тое коробку съ дѣлами разпечаталъ, невѣдомо для какого вымыслу, а въ той коробкѣ ничьего письма, опрично моей руки, не было, и я отъ того опасенъ, не вынулъ ли кто какихъ дѣлъ для какого искусу. Милосердый государь, царь... пожалуй меня, вели денщиковъ, стрѣльцовъ и пушкарей, разсыльщиковъ и козаковъ, которые генваря съ 1 ч. февраля по 3 ч. въ Приказѣ были, ихъ распросить, кто тѣ дѣла распечаталъ, и кто что какихъ дѣлъ вынели, и по чьему приказу, чтобы мнѣ въ тѣхъ дѣлѣхъ отъ тебя въ опалѣ не быть и отъ челобитчиковъ въ продажѣ. *(22 л.).*

169 г. февраля въ 6 д. Велѣть денщиковъ распросить (на оборотѣ).

И воевода Григорій Лазаревичъ Спѣшневъ велѣлъ денщиковъ Гораску Ондрѣева съ товарищи распросить и записать. А денщики Гораско Ондрѣевъ да казаки Якушка Моксимовъ сынъ да Ѳедка Понѳиловъ да стрѣльцы Ѳочка Ѳедоровъ, Васка Исаевъ, Митка Потаповъ да розсыльщикъ Гришка Ивановъ сынъ Мещерековъ въ роспросѣ сказали, по святой непорочной и евангельской заповѣди Господни, еже ей-ей: подьячей Власъ Перѳильевъ послѣ подьячего Григорья Петрова сына Калинина, какъ де онъ, Григорій, былъ у сыскнаго дѣла у Ивана Колтовскаго въ Съѣзжей избѣ, за его печатью въ коробью ходилъ и дѣла вынималъ и въ свою коробью положилъ, а какія дѣла вынималъ, и мы того не вѣдаемъ, и мы ему, Власу, въ то число говорили, для чего въ чужую коробью ходитъ, и онъ насъ учелъ бранить матерно. *Къ симъ распроснымъ рѣчамъ Шацкаго города соборной церкви воскресенскій дьячокъ Иванъ, вмѣсто Шацкихъ служилыхъ людей, Гораска Андреева съ товарищи, кои въ сихъ распросныхъ рѣчахъ имяна ихъ писаны, по ихъ велѣнью, руку приложилъ.*

170 г. декабря въ 11 д. въ Шацкомъ въ Приказной избѣ передъ воеводой передъ Григорьемъ Лазаревичемъ Спѣшневымъ извѣщалъ словесно Шацкія Приказныя избы подьячей Григорій Калининъ на подьячего жъ на Власа Перѳильева: въ прошломъ де во 167 г., по указу великаго государя, а по грамотѣ изъ Казанскаго Дворца, высланъ де онъ, Власъ, былъ къ Москвѣ съ приставомъ въ его воровствѣ, по извѣту подьячего жъ Купреяна Потапьева, что онъ закорыстовался государевою казною, денежнымъ оброкомъ и медомъ, 163 г., и онъ де, Власка, съ Москвы сбѣжавъ и не справяся въ государевой казнѣ, нынѣ въ Шатцкомъ въ Съѣзжей избѣ сидитъ въ подьячихъ и воруетъ, тако жъ и государевы пошлинныя деньги, что иманы по записнымъ книгамъ съ кобальныхъ книгъ 169 г. всѣ изъ Приказной избы вынесъ и судныя пошлины при деньщикахъ при пушкарѣ при Ортюшкѣ Авдѣевѣ съ товарищи изъ коробьи на пропой вынулъ же, и билъ челомъ словесно, чтобъ у него, Власа, тѣ холопьи книги досмотрить и пошлинныя деньги счесть, и про тѣ деньги его, Власа, распросить, почему онъ такъ воруетъ, государевою казною корыствуется, чтобы ему, Григорью, и инымъ подьячимъ отъ его, Власова, воровства отъ великаго государя въ опалѣ не быть, а отъ челобитчиковъ въ продажѣ. *Къ сему своему словесному извѣтному челобитью подьячей Гришка Калининъ руку приложилъ.*

И воевода Григорей Лазаревичъ Спѣшневъ велѣлъ, противъ словеснаго челобитья подьячего Григорья Калинина, подьячего Власа Перѳильева про холопьи книги и про воровство распросить.

Того же числа подьячей Власъ Перѳильевъ про книги сказалъ: книги холопьи у него дома и по книгамъ государевы пошлины у него же, Власа, дома, а судныя пошлины Емелька Мордвинова 42 алт. дома жъ. *Къ сей своей сказкѣ Власъ Перѳильевъ руку приложилъ.*

И воевода Григорей Лазаревъ Спѣшневъ, слушавъ роспросныхъ рѣчей, велѣлъ къ нему, Власу, для книгъ на дворъ съ приставы послать, кого пригоже, и книги и по книгамъ деньги вынеть.

И декабря жъ въ 11 д. посланъ изъ Приказной избы подьячей Карпъ Кудринъ съ приставы съ понятыми къ нему, Власу, на дворъ для выемки. И подьячей Карпъ Кудринъ, взявъ съ собою изъ Приказу изъ караула денщиковъ, стрѣльцы: Аѳонка Рячиковъ, Ивашка Нестеровъ, да пушкарь Артюшка Авдѣевъ, да разсыльщикъ Ивашка Мещерековъ сынъ, Матюшка да полковой казакъ Савка Гусевъ.

Къ сему доѣзду Шатцкаго города соборный попъ Иванъ, вмѣсто шатцкаго стрѣльца Ивашки Нестерова да пушкаря Ортюшки Авдѣева съ товарищи, по ихъ велѣнью, руку приложилъ.

Въ государевѣ указѣ въ соборѣ: а будетъ учнетъ на подьячего бить челомъ, что онъ истцу или отвѣтчику въ судномъ дѣлѣ норовитъ или судное дѣло истцу или отвѣтчику кажетъ, и то спорное дѣло у подьячего взять и отдать иному

подьячему; а будеть впредь то спорное дѣло дьячьею поноровкою объявится у того же подьячаго, у котораго то дѣло взято будетъ, или то спорное дѣло дьячьею же поноровкою, а исцовымъ или отвѣтчиковымъ промысломъ, подьячій вынесетъ изъ Приказу для какія-нибудь хитрости, и вымутъ у него то дѣло за городомъ или на дворѣ, а сыщется про то допряма, что то дѣло вынесено изъ Приказу по дьячью велѣнью, и по тому дѣлу исцовъ искъ и государевы пошлины за дьячью поноровку доправить на дьякѣ, да сверхъ того дьяку и подьячему учинити показанье, бить кнутомъ, и отъ дѣла ихъ отставить и впредь имъ у такого дѣла не быть.

Противъ государева указу и Соборнаго Уложенья бити кнутомъ нещадно (на оборотѣ).

170 г. февраля въ 9 д. По государеву, цареву... указу подьячей Власъ Перфильевъ за воровство бить кнутомъ на козлѣ *(23 — 28 лл.).*

— На оборотѣ по склейкамъ: *Григорей Спѣшневъ.*

2) Царю, государю... бьетъ челомъ Шатцкой Приказной избы подьячій Гришка Калининъ. Въ нынѣшнемъ, во 170 г., декабря въ 11 д. билъ я челомъ тебѣ и извѣщалъ словесно на вѣдомаго плута на подьячаго на Власа Перфильева въ твоей казнѣ въ головныхъ деньгахъ по кабальнымъ и по записнымъ холопьимъ книгамъ, что онъ, Власъ, своимъ воровствомъ изъ Приказной избы къ себѣ на дворъ вынесъ, хотя тою твоею денежною казною воровствомъ закорыстоваться; и по моему извѣту тѣ холопы и записныя книги у него, Власа, на дворѣ вынуты и принесены въ Съѣзжую избу, а что по книгамъ денегъ, и тѣ деньги у него не сысканы, своимъ воровствомъ онъ, Власъ, закорыстовался; да въ прошломъ во 169 г., по твоему указу, былъ я съ стольникомъ съ Иваномъ Колтовскимъ у твоего сыскнаго дѣла, и въ то время онъ же, Власъ, для нѣкакого искусу въ Приказной избѣ въ коробью мою, которая была съ твоими со всякими приказными дѣлами, за печатью моею, ходилъ и приказныя невѣдомо какія дѣла вынималъ, и то его плутовство деньщиками сыскивано. Милосердый государь, царь... пожалуй меня, вели у него, Власа, на дворъ въ избѣ и въ клѣтяхъ приказныхъ писемъ какихъ дѣлъ обыскать, чтобы мнѣ отъ его, Власова, плутовства и искусу въ приказныхъ дѣлахъ въ конецъ не погинуть.

Взять къ дѣлу и письма на двору обыскать (на оборотѣ).

И февраля въ 5 д. посыланъ Шатцкій дьячекъ Өедка Макарьевъ для писемъ къ подьячему ко Власу Перфильеву на дворъ. И дьячекъ Өедька Макарьевъ съ товарищи принесъ въ Приказную избу передъ воеводу передъ Павла Васильевича Хвостова приказныя письма, драныя судныя дѣла и челобитныя и явки и отписки и всякія приказныя дѣла, а сказалъ Өедка Макарьевъ, что онъ тѣ приказныя письма взялъ у подьячего Власа Перфильева на дворѣ, въ избѣ *(29 и 30 лл.).*

3) Царю, государю... бьетъ челомъ Шатцкой Приказной избы подьячей Гришка Калининъ. Въ прошломъ, во 167 г., прислана твоя грамота изъ Приказу Казанскаго Дворца, по извѣстному челобитью Шатцкой же Приказные избы подьячаго Купреяна Потапова, въ Шатцкой къ воеводѣ къ Ивану Измайлову, а по твоей грамотѣ велѣно Шатцкой же Приказные избы подьячего Власа Перфильева въ твоей казнѣ въ медвеномъ оброкѣ и въ денежныхъ доходѣхъ прошлаго 163 г. расспросить и за его воровство дворъ его и животы оцѣнить, а его, Власа, въ томъ воровствѣ прислать къ Москвѣ за приставы. И по твоему указу по роспросу дворъ его и животы цѣнены, а онъ, Власъ, былъ высланъ къ Москвѣ съ приставы, а съ Москвы онъ, Власъ, съѣхалъ въ Шатцкой, не дождався о томъ твоего указу, а пріѣхавъ въ Шатцкой, воеводу Григорья Спѣшнева оболгалъ, сказалъ, будто онъ, Власъ, въ твоей казнѣ очистился, и тотъ де медъ и деньги будто доправлены на прежнемъ воеводѣ на Селиверстѣ Чоглоковѣ, и сидѣлъ въ Шатцкомъ у твоего приказнаго дѣла по прежнему съ прошлаго 168 г. декабря по 11 д. нынѣшняго 170 г. И будучи онъ, Власъ, у твоего приказнаго дѣла, своровалъ, изъ Приказной избы приказныя дѣла изъ-за моей печати воровски вынималъ для нѣкакого искусу; да онъ же, Власъ, вынесъ воровски изъ Приказной избы твою денежную казну и холопьи кабальныя и записныя книги, хотя тою денежною казною воровски закорыстоваться, а тѣ книги и всякія приказныя дѣла ухоронить, и по моему извѣту тѣ книги и всякія приказныя дѣла у него, Власа, на дворѣ вынеты, а по книгамъ деньги и нынѣ написаны въ доимкѣ, что онъ воровски закорыстовался, и за то его воровство, за твою денежную казну учинено ему наказанье, битъ на козлѣ кнутомъ и посаженъ въ тюрьму въ твоей казнѣ. Милосердый государь, царь... пожалуй меня, вели прежнее мое челобитье и извѣты и сю челобитную и все подлинное дѣло послать изъ Шатцкаго къ Москвѣ, въ который Приказъ ты укажешь, чтобъ мнѣ отъ его, Власова, приказ-

наго воровства въ твоей денежной казнѣ и въ приказныхъ дѣлахъ нынѣ и впредь въ конецъ напрасно не погинуть. *(31 и 32 лл.)*.

Взятъ къ дѣлу (на оборотѣ).

4) Царю, государю... бьетъ челомъ и извѣщаетъ холопъ твой Шатцкой Приказной избы подьячей Гришка Калининъ Шатцкой жъ Приказные избы на подьячего, на вѣдомаго вора, на Власку Пероильева. Прописалъ онъ, Власка, твое именованіе въ титлахъ, и я, боялся Бога и тебя, видя, что онъ, Власка, твое именованіе въ титлахъ небреженіемъ и своею дуростію прописываетъ, извѣщалъ на него прежнему воеводѣ Григорью Снѣшневу многижды, и онъ, Власка, видя свою вину, что по моему извѣту во всякомъ его воровствѣ онъ обличенъ, рнится на меня, всякія заводныя дѣла затѣваетъ, будто я тюремныхъ сидѣльцовъ распущалъ, а мнѣ губа вѣдать не приказана, вѣдаютъ воеводы, и уграживаетъ тѣмъ мнѣ, чтобъ я ему тѣ прописки выдалъ и ни въ чемъ на него въ его воровствѣ не извѣщалъ. Милосердый государь, царь... пожалуй меня, вели, о томъ о всемъ писать изъ Шатцка къ Москвѣ въ Разрядъ, чтобъ мнѣ въ его, Власовѣ, воровствѣ напрасно въ конецъ не погинуть. *(33 л.)*.

170 г. февраля въ 28 д. подана челобитная (на оборотѣ).

5) Государю, царю... Панко Хвастовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, во 170 г., февраля въ 28 д., билъ челомъ тебѣ Шатцкой Приказной избы подьячей Григорей Калининъ, а мнѣ, подалъ извѣтную челобитную на отставленнаго подьячего на Власа Пероильева, что онъ, Власка, прописалъ твое, государское, именованіе въ титлахъ, и тѣ письма передъ меня положилъ. А по досмотру прописалъ онъ, Власка, твое именованіе въ титлахъ въ трехъ мѣстѣхъ, да онъ же, Власка, своровалъ, вынесъ воровски изъ Приказной избы холопьи записныя книги и по книгамъ пошлинныя деньги и всякія приказныя дѣла, и по извѣту того жъ подьячего Григорья Калинина тѣ книги и всякія приказныя дѣла у него, Власка, на дворѣ выняты, и нынѣ онъ, Власка, до твоего указу посаженъ въ тюрьму. И въ той его, Власковѣ, винѣ что ты укажешь? А отписку велѣлъ подать въ Розрядѣ. *(15 л.)*.

Отписать, велѣть то письмо, въ которомъ государево именованіе прописано, послать къ Москвѣ, а подьячего держать за сторожми по прежнему до государева указу (на оборотѣ).

— 1) Грамота въ Шацкъ, отъ 10 октября, по помѣтѣ, и 2) отвѣтная отписка, отъ 27 декабря, съ приложеніемъ прописныхъ писемъ. См. 16 и 17—21 лл.

171 г. марта въ 10 д. Бояре приговорили: тому подьячему за прописку государева именованья учинить наказанье, бить кнутомъ, а учиня наказанье, отъ дѣла отставить. Приказалъ думный діакъ Семенъ Заборовскій. Послать о томъ грамоту (по склейкамъ).

— Грамота въ Шацкъ, отъ 24 марта 1663 г. объ исполненіи по боярскому приговору — см. 34 л.

(Столбецъ 348).

№ 357-й. Марта 1. — Челобитная дьяка Н. Великосельскаго о поверстаніи дьячьимъ окладомъ.

Царю, государю... бьетъ челомъ Никишка Великосельскаго. Въ прошломъ во 166 г. пожаловалъ ты меня своею милостью, велѣлъ мнѣ быть во діацѣхъ; а твоимъ денежнымъ жалованьемъ и помѣснымъ окладомъ не верстанъ. Милосердый государь, царь... пожалуй меня, вели поверстать своимъ денежнымъ жалованьемъ и помѣснымъ окладомъ, какъ тебя обо мнѣ Богъ извѣститъ *(99 л.)*.

168 г. марта 1 д. Государь пожаловалъ, велѣлъ ему окладъ учинить 600 четверти, денегъ 60 рублевъ (на оборотѣ).

(Столбецъ 319).

№ 358-й. Марта 1.—Докладъ и именной указъ о выдачѣ жалованья служилымъ людямъ полка кн. Ю. А. Долгорукова.

По послѣднему смотру боярина и воеводы князя Юрья Алексѣевича Долгорукова съ товарищи нынѣшняго 169 г. генваря въ 28 д. дворянъ и дѣтей боярскихъ и новокрещеновъ мурзъ и татаръ, и казаковъ разныхъ городовъ: ярославцевъ и ярославскихъ новокрещеновъ и мурзъ и татаръ переславцевъ, ростовцевъ въ сетехъ 333 ч., на жалованья имъ надобно денегъ 17.650 р.; тѣхъ же городовъ нѣтчиковъ 187 ч., и только великій государь укажетъ дать своего жалованья по тому жъ, по 50 рублевъ человѣку, и имъ надобно на жалованье 9.350 р.; ржевичъ, зубчанъ, вязмичъ, вяземскихъ казаковъ, дорогобужанъ, волочанъ, клинянъ, моженчъ, звенигородцовъ въ естѣхъ 350 ч. на жалованья имъ надобно 17.500 р., тѣхъ же городовъ нѣтчиковъ 168 ч., на жалованья имъ надобно 8.400 р.; дмитровцовъ, кашин-

цовъ, углечанъ, бѣжечанъ, романовцовъ, романовскихъ новокрещонъ и татаръ, пошехонцевъ, бѣлозерцовъ въ естѣхъ 330 ч., а на жалованья имъ надобно 16.500 р.; тѣхъ же городовъ нѣтчиковъ 231 ч., на жалованья имъ надобно 11.550 р., всего всѣхъ городовъ въ естѣхъ 1.033 чел., на жалованья имъ надобно 51.650 р., нѣтчиковъ 586 ч., на жалованья имъ надобно 29.300 р., всего всѣхъ городовъ въ естѣхъ и въ нѣтѣхъ 1.619 чел. И будетъ государь укажетъ дать своего жалованья всѣмъ по ровну, по 50 руб. человѣку, и имъ надобно на жалованья 80.950 руб. *(319—321 лл.).*

169 г. марта 1 д. Государь указалъ послать въ тѣ городы съ жалованьемъ: которые были на службѣ, и тѣмъ жалованья послать по 50 рублевъ, а на нѣтчиковъ, которые бывъ на службѣ, да сбѣжали и которые не пошли на службу и жили въ домѣхъ своихъ, и тѣмъ государь указалъ давать своего жалованья по 30 р. человѣку, и о тѣхъ деньгахъ, выложа на крѣпко, послать память къ Большой Казнѣ и послать тотчасъ (на оборотѣ).

(Столбецъ 313).

№ 359-й. Марта 1. — Докладъ и именной указъ о выдачѣ жалованья дворянамъ полка кн. П. А. Долгорукова.

169 г. марта въ — день великій государь, царь... пожаловалъ дворянъ и дѣтей боярскихъ розныхъ городовъ, которые нынѣ на его службѣ съ окольничимъ и воеводою со княземъ Петромъ Алексѣевичемъ Долгоруково, для нынѣшней своей службы, велѣлъ имъ дать своего денежного жалованья по разсмотрѣнью.

А въ списку, каковъ прислалъ въ Розрядъ окольничей и воевода князь Петръ Алексѣевичъ Долгоруково, написано его полку дворянъ и дѣтей боярскихъ въ пріѣздѣ въ сентябрѣ и въ октябрѣ и въ ноябрѣ 579 ч., въ декабрѣ и генварѣ 859 ч., всего въ пріѣздѣ 1.436 человѣкъ. А по смотру генваря въ 2 да въ 3 числѣхъ написано въ естѣхъ жилецъ 1 ч., дворянъ и дѣтей боярскихъ смолнянъ, бѣлянъ, нижегородцовъ, арзамасцовъ, костромичъ, вологжанъ 1.164 ч., тѣхъ жъ городовъ въ нѣтѣхъ 1.175 ч., обоего въ естѣхъ и въ нѣтѣхъ 2.339 человѣкъ.

И будетъ дать государева денежного жалованья тѣмъ, которые написаны въ естѣхъ, по 50 руб. человѣку, итого надобно 58.200 руб.; а будетъ и нѣтчикомъ дать по 30 руб., итого надобно 35.250 руб., обоего денежные казны надобно 93.450 рублевъ *(44 и 43 лл.).*

169 г. марта 1 д. Государь пожаловалъ, велѣлъ дать свое жалованье дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, которые пріѣхали въ сентябрѣ и въ октябрѣ и въ ноябрѣ, и тѣмъ дать по 50 руб.; а которые пріѣхали въ декабрѣ и въ генварѣ, и тѣмъ дать по 30 руб.; а которые напередъ пріѣдутъ изъ нѣтъ, и тѣмъ то жъ по 30 руб. И о томъ послать грамому, а денегъ взять въ Приказѣ Большой Казны 50.000 рублевъ (на оборотѣ).

— Память въ Приказъ Большой Казны, отъ 7 марта, объ отпускѣ 50.000 съ Ив. Сытинымъ. См. 39 л.

— Грамота кн. П. А. Долгорукову, отъ 12 марта, о посылкѣ къ нему 50.000 р. на жалованье ратнымъ людемъ. См. 37 и 36 лл.

— Челобитная Өедора Ушакова съ товарищами, посланныхъ въ челобитчикахъ изъ полка кн. П. А. Долгорукова о дачѣ имъ жалованья «въ приказъ, какъ тебѣ объ насъ Богъ извѣститъ» и о выдачѣ «указнаго жалованья» въ Москвѣ. На оборотѣ ея: «*169 г. марта 3 д. Государь пожаловалъ, велѣлъ жалованья дать здѣсь на Москвѣ окольничему князю Ивану Степановичу Великаго-Гагину. И о томъ послать память*». См. 38 и 35 лл.

(Столбецъ 316).

№ 360-й. Марта 2,—1) Грамота кн. П. А. Долгорукому о взятьѣ съ дворянъ его полка даточныхъ конныхъ въ ихъ сотни, и 2) наказныя статьи И. Самарину.

1) Отъ царя и великаго князя... Петру Алексѣевичу Долгоруково. Указали мы... съ дворянъ и дѣтей боярскихъ розныхъ городовъ, которые нынѣ на нашей службѣ съ вами, велѣли съ нихъ взять для нашіе службы даточныхъ конныхъ людей, а быти тѣмъ ихъ даточнымъ людемъ на нашей службѣ съ ними жъ въ полку, по тѣмъ жъ сотнямъ. А нашего денежнаго жалованья тѣмъ ихъ даточнымъ людемъ для службы велѣно дать по 30 руб. человѣку. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ своего полку дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ розныхъ городовъ нашъ указъ сказали, чтобъ они въ полковую службу даточныхъ конныхъ людей дали, сколько дать мочно. А что за кѣмъ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ въ помѣстьяхъ и въ вотчинахъ и въ которыхъ городѣхъ, и что кто людей своихъ для службы за собою напишетъ, и у нихъ о томъ взять скаски за ихъ руками. А какъ они къ вамъ скаски, принесутъ, и что по ихъ

скаскамъ будетъ даточныхъ конныхъ людей, и вы бъ о томъ писали къ намъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7169 марта въ 2 день *(55 и 54 лл.)*.

Такова послана съ Иваномъ Самаринымъ (подъ текстомъ).

2) *Написать статьи изъ Розряду.*

Окольничего и воеводу князь Петра Алексѣевича Долгоруково спросить о здоровьѣ.

Ратныхъ людей полку его спросить о здоровьѣ-жъ.

Да дворяномъ же и дѣтемъ боярскимъ сказать государева жалованья по 50 руб. человѣку.

Людемъ, которыхъ они напишутъ въ службу, по 30 руб. человѣку (50 л.).

— Наказъ стольнику Ивану Өедоровичу Самарину, посланному въ полкъ кн. П. А. Долгорукова. Подъ текстомъ: «*Таковъ наказъ данъ Ивану Самарину за приписью діака Григорья Богданова, по приказу думнаго діака Семена Заборовскаго*». См. 47—45 лл.

(Столбецъ 316).

№ 361-й. Марта 4. — Отписка, вѣстовая, кн. П. А. Долгорукова объ измѣнѣ могилевскихъ мѣщанъ и о захватѣ ими города.

Государю, царю... Петрушка Долгоруково съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 169 г., февраля въ 11 д., писалъ къ намъ изъ Смоленска твой бояринъ и воевода, князь Борисъ Александровичъ Рѣпнинъ, съ товарищи; а въ отпискѣ его написано, февраля въ 9 день писалъ къ нему изъ Быхова воевода Иванъ Кузминъ, а въ отписки его написано: февраля де противъ 2 ч. въ ночи прибѣжали въ Старый Быховъ изъ Могилева Софонова приказу Чекина 2 ч. стрѣльцовъ Ивашко Контевъ, Матюшка Сазанъ, а сказали: февраля де въ 1 д. могилевскіе мѣщаня своровали, тебѣ измѣнили, салдатскаго и стрѣлецкаго строю начальныхъ людей и салдатъ и стрѣльцовъ порубили и городъ засѣли. А того въ той ихъ отпискѣ не написано, тѣ могилевскіе мѣщаня, своровавъ, тотъ городъ засѣли собою-ль, или пришли къ нимъ на помочь польскіе и литовскіе люди, и большіе ль люди или малые. И того жъ числа посылали мы для подлиннаго провѣдыванья голову Бориса Панова съ сотнею до Большихъ горъ, и февраля въ 15 д. голова Борисъ Пановъ съ сотнею къ намъ пріѣхали а сказали: ѣздили де они села до Кадина и до Досугова, и имъ, Борису, села Кадина попъ Климъ Филиновъ да цѣловальникъ Тишка Левонтьевъ да села Высокова попъ Степанъ Михайловъ да Горокъ Малыхъ мѣщанинъ Гаврилко Матвѣевъ сынъ Гречиха да села Лосева попъ Семіонъ Кузминъ да войта Еуфимка Ивановъ да того жъ приходу деревни Быкова войта Ивашко Савельевъ да села Вихторова попъ Семіонъ Григорьевъ да войта Иванко Елизаровъ да села Досугова попы Иванъ Филимоновъ да Иванъ Ондрѣевъ да войта Серешка Лукьяновъ да голова кабацкое Васка Васильевъ съ товарищи подали сказки за своими руками. А въ тѣхъ ихъ сказкахъ написано: въ селѣ Кадинѣ и въ Высокомъ польскихъ и литовскихъ людей не бывало, а были де въ селѣ Самсоновѣ да въ деревнѣ Расточинѣ, а то де село Самсоново и деревня Расточина отъ села Кадина по 5 верстъ, а было де литовскихъ людей и шишей отъ шкловскихъ мѣстъ человѣкъ съ 30 и больши; а про Могилевъ они слышели, что тебѣ мѣщаня измѣнили и твоихъ ратныхъ людей посѣкли; а большихъ де польскихъ и литовскихъ людей къ Могилеву и къ Шклову и къ Смоленскому уѣзду не бывало. А Горокъ Малыхъ мѣщаня сказали: которые де пѣхотные люди изъ Могилева были въ посылкѣ, и тѣ люди ушли въ Быховъ, а воеводы могилевскіе живы и сидятъ въ монастырѣ у старцовъ; а литовскихъ людей въ Горахъ и въ Горкахъ не бывало жъ. А села Лосева сказали: были де у нихъ въ селѣ литовскіе люди съ шишами, небольшіе, да были жъ въ деревняхъ въ Бубновѣ да въ Телковѣ да на Горезинѣ да въ селѣ Вихторовѣ. Да села Вихторова сказали: февраля де въ 10 д. были у нихъ въ селѣ Вихторовѣ и въ деревнѣ въ Телковѣ шляхтичъ Гаврацкій отъ Дубровны и отъ Копаси съ литовскими людьми и съ шишами, небольшіе. Да села Досугова сказали: около де села Кадина литовскихъ людей было человѣкъ съ 30, а про Могилевъ вѣдомости мнѣ никакія нѣтъ, а залогъ польскихъ и литовскихъ людей нигдѣ они не вѣдаютъ *(280 и 281 лл.)*.

169 г. марта въ 4 д. Чтена. Взять въ столпъ. А окольничему и воеводамъ отписать, велѣть впредь про воинскихъ людей всякихъ вѣстей провѣдывать, а что отъ кого какихъ вѣстей объявится, и о томъ писать къ великому государю (на оборотъ).

(Столбецъ 322).

№ 362-й. Марта 4. — Выписка изъ отписки С. Змѣева о выступленіи изъ Духовской волости и о прибавкѣ ратныхъ людей.

169 г. марта въ 4 д. въ отпискѣ стольника и воеводы Семена Змѣева написано. По указу де великаго государя, царя... окольничей и воевода, князь Петръ Алексѣевичъ Долгоруково, прислалъ къ нему списки государевыхъ служилыхъ людей. А по спискамъ Максимова полку Ртищева рейтаръ и куконаусскихъ салдатовъ — 400 ч., полковника Өеонасьева полку Траурнихта рейтаръ — 392 ч., драгуновъ — 127 ч.: смоленскихъ рейтаръ — 147 ч., дворцовыхъ драгуновъ — 351 ч., донскихъ казаковъ — 227 ч., выборного полку драгуновъ — 386 ч., всего 2030 человѣкъ. И онъ де, стольникъ и воевода, изъ Духовской волости пошолъ того жъ числа, а государевыхъ ратныхъ людей съ ними объявилось на лицо: Максимова полку Ртищева — 100 ч., Өеонасьева полку рейтаръ — 350 ч., драгуновъ — 125 ч., Смоленскихъ рейтаръ — 200 ч. выборного полку драгуновъ — 380 ч., дворцовыхъ драгуновъ — 351 ч., донскихъ казаковъ — 240 ч., всего въ естѣхъ 1.746 человѣкъ. И противъ списковъ у Семена въ нѣтѣхъ 350 ч. А бояринъ де и воеводы, князь Борисъ Александровичъ съ товарищи, прислалъ къ нему списки двумъ ротамъ, смоленской шляхтѣ, да денежной казны на жалованье имъ 1.000 руб., а по росписи де, какову къ боярину и воеводамъ онъ, Семенъ, послалъ, денежной казны на жалованье рейтаромъ и драгуномъ и казакомъ и на мѣсечные кормы февраля по 28 ч. къ нему не прислано. А какъ де денежная казна будетъ къ нему прислана, и онъ ратнымъ людемъ роздавъ въ указныя мѣста пойдетъ съ великимъ поспѣшеньемъ. А проходцы де, которыхъ онъ посылалъ прежъ сего, въ роспросѣхъ говорили, что оставленъ полковникъ Кмитичъ и Суринъ и иные многіе ратные люди, а городы де Кричевъ и Чичерскъ сдались литовскимъ людемъ, а могилевцы государевыхъ ратныхъ людей посѣкли и дожидаются отъ короля польского ратныхъ людей. И чтобъ де великій государь указалъ къ нему въ полкъ прислать конныхъ 1.000 ч. вскорѣ, чтобъ, по прежнему его указу, было у него въ полку 3.000 человѣкъ *(650—647 лл.)*.

Отписку подалъ стряпчей конюхъ Любимъ Ероховъ (подъ текстомъ).

Великому государю чтена (на оборотѣ).

(Столбецъ 316).

№ 363-й. Марта 7, — Грамота кн. П. А. Долгорукову о посылкѣ стрѣлецкихъ полковъ въ Брянскъ и въ Полоцкъ.

Отъ царя и великаго князя... окольничему нашему и воеводамъ князю Петру Алексѣевичу Долгоруково съ товарищи. По нашему указу посланы съ Москвы къ тебѣ въ полкъ стольникъ нашъ Семенъ Колтовской да Иванъ Самаринъ, а велѣно имъ, взявъ у тебя твоего полку нашихъ ратныхъ людей, Семену Колтовскому — Переяславскихъ 4 приказа, московского Василья Теглева, городовыхъ Селивана Бѣлого, Микифора Батюшкова, Степана Малышкина, Ивану Самарину — полуполковника стрѣлецкихъ дѣлъ Михайла Колупаева съ приказомъ московскихъ стрѣльцовъ, и отвести ихъ Семену — въ Брянескъ, а Ивану — въ Полоцкъ. А для той службы тѣхъ приказовъ стрѣльцомъ велѣно дать нашего денежнаго жалованья Васильева: приказу Теглева, Селиванова приказу Бѣлого, Микифорова приказу Батюшкова, Степанова приказу Малышкина по 5 руб. человѣку, а по другой, по 5 руб., велѣно имъ дать во Брянску Семену Колтовскому; а Михайлова приказу Колупаева стрѣльцомъ велѣно дать по 7 руб. человѣку. А на жалованья тѣхъ приказовъ стрѣльцомъ денежные казны велѣно имъ, Семену и Ивану, дать изъ тѣхъ денегъ, которыя оставилъ у тебя бояринъ и воевода, братъ твой, князь Юрьи Алексѣевичъ Долгоруково; а будетъ чего тѣмъ стрѣльцомъ денежные казны въ ту дачу не достанетъ, и тѣмъ стрѣльцомъ на жалованіе деньги и хлѣбные запасы и въ дорогу порохъ и свинецъ и фитиль и подъ тое казну подводы велѣно взять въ Смоленску у боярина нашего и воеводы, у князя Бориса Александровича Рѣпнина, и о томъ нашъ указъ въ Смоленескъ къ боярину нашему и воеводамъ, ко князю Борису Александровичу, посланъ съ ними жъ, Семеномъ и Иваномъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а Семенъ Колтовской и Иванъ Саморинъ къ тебѣ въ полкъ и пріѣдутъ, и ты бъ Семену Колтовскому головъ московского Василья Теглева, городовыхъ Селивана Бѣлово, Микифора Батюшкова, Степана Малышкина съ приказы, Ивану Самарину полуполковника Михайла Колупаева съ приказомъ отдалъ, и на жалованье тѣхъ приказовъ стрѣльцомъ нашіе денежные казны имъ, Семену и Ивану, далъ, сколько имъ въ ту дачу будетъ надобно нашего жалованья, на кормъ и въ дорогу хлѣбныхъ запасовъ и порохъ и свинецъ и фетиль и подъ тое казну подводы въ Смоленску боярину нашему и

воеводѣ князю Борису Александровичу Рѣпнину съ товарищи, и о томъ нашъ указъ въ Смоленескъ къ боярину нашему и воеводѣ, ко князю Борису Александровичу, посланъ съ ними жъ, съ Семеномъ и Иваномъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а Семенъ Колтовской и Иванъ Самаринъ къ тебѣ въ полкъ пріѣдутъ, и ты бъ Семену Колтовскому... давъ стрѣльцомъ наше денежное жалованье противъ сего нашего указу, отдалъ и на жзлованье на тѣхъ же стрѣльцовъ, что имъ по нашему указу велѣно дать въ Брянску, нашіе денежные казны имъ, Семену и Ивану, далъ, сколько имъ въ ту дачу надобно и отпустилъ ту денежную казну всю сполна. А которого числа Семена Колтовского и Ивана Самарина и что съ ними нашихъ ратныхъ людей отпустишь и что имъ нашего жалованья дано будетъ и денежные казны и пороху и свинцу и фетилю отпущено будетъ, и ты бъ писалъ о томъ къ намъ; а отписку и всему тому книги, за своею рукою, велѣлъ подать въ Розрядѣ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7169 марта въ 7 день. *(58, 57, 49, 56 и 48 лл.).*

Таковы стольнику Семену Колтовскому и Ивану Самарину великого государя грамоты даны порознь (подъ текстомъ).

— Отписки его: 1) отъ 27 марта, объ отдачѣ 18 числа 4 стрѣлецкихъ полковъ (1.106 ч.) С. Колтовскому, о недачѣ имъ жалованья за отсылкою 150.000 р. въ Смоленскъ, о дачѣ 4 пушекъ, 25 пудовъ пороху, $1^1/_2$ корытъ свинцу, 35 пудовъ фитилю на проѣздъ, отпущенныхъ на 80 крестьянскихъ подводахъ съ Духовской волости; 2) отъ 3 апрѣля, объ отдачѣ приказа Колупаева (180 ч.) И. Самарину 14 марта, о дачѣ ему пушки, бочки пороху, 8.000 пулекъ мушкетныхъ, возъ фитилю на проѣздъ и 15 подводъ до Бѣлой. На оборотѣ той и другой: *«Взять къ отпуску»*. См. 29—27, 22—20 лл.

(Столбецъ 316).

№ 364-й. Марта 9.—Грамота въ Смоленскъ кн. Б. А. Рѣпнину о взиманіи кормовъ въ полкъ кн. П. А. Долгорукова съ дворцовыхъ волостей и о сыскѣ про убійство крестьянами дѣтей боярскихъ.

Отъ царя и великого князя въ нашу отчину Смоленескъ. Вѣдомо намъ учинилось, что у нашихъ ратныхъ людей полку окольничего нашего и воеводы кн. Петра Алексѣевича Долгоруково съ товарищи хлѣбными запасы и конскимъ кормомъ скудно, а Смоленского уѣзду крестьяне конскихъ кормовъ имъ не даютъ и не продаютъ, а которые служилые люди для кормовъ ѣздятъ, и они тѣхъ бьютъ, и убили де до смерти дѣтей боярскихъ 2 ч. И по нашему указу для сыску того убивства въ Смоленской уѣздъ посланъ стольникъ нашъ Микифоръ Толочановъ. А конскіе кормы того полку нашимъ ратнымъ людемъ, по прежнему нашему указу, велѣно давать съ нашихъ дворцовыхъ волостей Смоленского уѣзду да сверхъ прежнего съ дворцовыхъ же волостей Дорогобужского и Бѣльского уѣздовъ. А по чему съ двора конскихъ кормовъ давать велѣно, и нашъ указъ о томъ посланъ изъ Приказу Большаго Дворца. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а Микифоръ Толочановъ въ Смоленескъ пріѣдетъ, и ты бъ бояринъ нашъ и воевода князь Борисъ Александровичъ про то смертное убивство велѣлъ ему розыскать на крѣпко и по сыску убойцовъ велѣлъ нашъ указъ учинить по нашему указу и по Соборному Уложенью, кто чего доведется; а о конскихъ кормѣхъ Смоленского и Дорогобужского и Бѣльского уѣздовъ нашихъ дворцовыхъ селъ прикащикомъ и крестьяномъ велѣлъ учинить по нашему указу, каковъ нашъ указъ о томъ посланъ изъ Приказу Большого дворца. Писанъ на Москвѣ лѣта 7169 марта въ 9 д. *(32 и 31 лл.).*

Такова послана съ Микифоромъ Толочановымъ (подъ текстомъ).

(Столбецъ 316).

№ 365-й. Марта 10/Мая 31.—1) Наказъ кн. Волконскому о выдачѣ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ и новокрещенамъ денежнаго жалованья въ городѣхъ; 2 и 3) Именные указы объ отводѣ ихъ въ Смоленескъ.

1) Лѣта 7169 марта въ 10 д. Великій государь... велѣлъ стольнику князю Михаилу Ивановичу Волконскому ѣхать въ Переславль Залѣсской, въ Ростовъ, въ Ярославль, для того: указалъ великій государь... тѣхъ городовъ дворяномъ, и дѣтемъ боярскимъ и новокрещеномъ и мурзамъ и татаромъ нынѣшняго лѣта быти на своей государевѣ службѣ въ Смоленску, а для той службы пожаловалъ великій государь ихъ, дворянъ и дѣтей боярскихъ и новокрещеновъ, и мурзъ и татаръ, по спискомъ, каковы ему даны изъ Розряду, велѣлъ имъ дать своего денежнаго жалованья: которые въ прошломъ во 168 и въ нынѣшнемъ во 169 г. были на службѣ съ бояриномъ и воеводами, со княземъ Юрьемъ Алексѣевичемъ Долгоруково съ товарищи, до отпуску,

и тѣмъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, мурзамъ и новокрещеномъ татаромъ — по 50 р. человѣку, казакомъ — по 30 р. человѣку, а которые дѣти боярскіе и новокрещены и мурзы и татарове, бывъ на службѣ, съѣхали безъ отпуску, и тѣмъ дать денежнаго жалованья, дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и татаромъ и мурзамъ и новокрещеномъ по 30 р., а которые на службу по наряду не бывали, а у денежной роздачи объявятся, а съ полковую службу ихъ будетъ, и тѣмъ дѣтемъ боярскимъ и мурзамъ и новокрещеномъ и татаромъ и казакомъ—по 20 р. человѣку; а, роздавъ имъ государево жалованье, указалъ великій государь ему, князь Михайлу, отвести ихъ въ Смоленескъ со всею службою и съ запасы, а срокъ учиненъ стати ему въ Смоленску съ ратными людьми мая въ 15 д. нынѣшняго 169 г. А на жалованье тѣхъ городовъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и новокрещеномъ и мурзамъ и татаромъ и казакомъ послано съ Москвы въ тѣ городы съ нимъ, со князь Михайломъ, денежныя казны 23.260 рублевъ.

И стольнику князь Михайлу Волконскому ѣхать въ Переславль Залѣсской, въ Ростовъ, въ Ярославль безъ мотчанья, а пріѣхавъ въ тѣ городы, послать ему отъ себя въ Переславской и иныхъ городовъ въ уѣзды высыльщиковъ съ наказными памятьми, многихъ людей, и велѣть тѣхъ городовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и новокрещанъ и мурзъ и татаръ и казаковъ выслать къ себѣ въ городъ, въ которомъ городѣ роздавать стапеть, на указной срокъ безо всякаго мотчанья; и какъ тѣхъ городовъ дворяне и дѣти боярскіе съѣдутся, и князь Михайлу давать имъ государева жалованья по спискомъ, каковы посланы съ нимъ изъ Розряду: которые въ прошломъ во 168 и въ нынѣшнемъ во 169 г. были на службѣ съ бояриномъ и воеводами со княземъ Юрьемъ Алексѣевичемъ Долгоруково съ товарищи до отпуску, дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и мурзамъ и новокрещеномъ и татаромъ — по 50 р.; бѣлозерцомъ и казакомъ, которые были до отпуску жъ — по 30 р. человѣку; а которые (дворяне) и дѣти боярскіе и мурзы и новокрещены и татаровя съ службы изъ полковъ сбѣжали, тѣмъ— по 30 р., а бѣлозерцомъ и казакомъ — по 20 р. человѣку; а которые дворяне и дѣти боярскіе и мурзы и новокрещены и татарове на службу по наряду не бывали, и тѣмъ по 25 р. человѣку, бѣлозерцомъ и казакомъ по 20 р. человѣку. А давать ему денежное жалованье дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и новокрещеномъ и мурзамъ и татаромъ и бѣлозерцомъ и козакомъ, допрашивая про нихъ окладчиковъ, кто изъ нихъ, бывъ на службѣ, сбѣжалъ и кто по наряду на службѣ не бывалъ, тѣмъ, которыхъ съ полковую службу будетъ, а которыхъ, за старостью и за увѣчьемъ, съ полковую службу не будетъ, и тѣмъ денежнаго жалованья не давать, и велѣть ихъ писать на роспись особь, и имена ихъ привезти съ собою. Одноличо князь Михайлу Волконскому денежное жалованье дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и новокрещеномъ и мурзамъ и татаромъ и бѣлозерцомъ и казакомъ давать съ большимъ поспѣшеніемъ, а, давъ имъ денежное жалованье, отвести ихъ въ Смоленескъ всѣхъ на лицо на указной срокъ, мая къ 15 числу нынѣшняго 169 г. А кому ему тѣхъ ратныхъ людей отдать, и о томъ къ нему государевъ указъ будетъ. А для письма подьячихъ и для розсылки служилыхъ всякихъ людей имати ему въ городѣхъ у воеводъ, а указъ о томъ къ нимъ посланъ. А которыхъ городовъ и кому имены дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и новокрещеномъ и мурзамъ и татаромъ и бѣлозерцомъ и казакомъ денежное жалованье по указнымъ статьямъ дано будетъ, и что денежныя казны въ остаткѣ будетъ, и князь Михайлу тому всему сдѣлать книги порознь по статьямъ, и тѣ книги, за своею рукою, и остаточныя деньги объявить въ Розрядѣ *(324 — 320 лл.)*.

Таковъ же данъ наказъ стольнику Ивану Толочанову, а велѣно ему давать государева жалованья ржевичамъ, зубчаномъ, вязмичамъ, вяземскимъ казакомъ, дорогобуженомъ, волочаномъ, клиняномъ, можаичемъ, звенигородцомъ, а давать ему тѣхъ же городовъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ во Ржевѣ да въ Зубцовѣ да въ Вязьмѣ безъ мотчанья (подъ текстомъ).

— Грамота послушная, къ воеводамъ, отъ 8 марта, данная стольнику кн. Волконскому при посылкѣ его. См. 322 — 322 лл.

— Переписка объ исполненіи. См. passim.

2) *169 г. апрѣля 25 д. Государь указалъ послать свои грамоты въ городы къ сборщикомъ, велѣть съ ратными людьми идти въ Смоленскъ на указной срокъ, а которые запоздами пріѣхать къ жалованью, и тѣмъ велѣть ѣхать за собою и жалованье имъ давать... въ дорогѣ, гдѣ дойдутъ (465 л.).*

— Грамота о томъ къ стольнику Ив. М. Толочанову. См. 376—378 лл.

3) *169 г. мая въ 31 д. Великій государь указалъ послать свои грамоты къ стольникамъ, которые посланы для сбору ратныхъ людей, велѣть имъ ратныхъ людей отвести по мѣстомъ*

и отдать ратныхъ людей и ихъ имена кому указано безъ мотчанья, а таковы жъ имена, которымъ жалованье дано и которыхъ они въ полки отведутъ, прислать къ великому государю тотчасъ, а послать тѣ грамоты на скоро (399 л.).

— По нимъ обширная переписка въ грамотахъ и отпискахъ, изъ упомянутыхъ городовъ объ исполненіи. См. столбецъ 313 passim.

(Столбецъ 313).

№ 366-й. Марта 12.—Память изъ Приказа княжества Литовскаго о сдѣланіи въ Бѣльскомъ уѣздѣ судовъ для отправки хлѣба въ Полоцкъ.

(Лѣта 7169 марта 12 д. По государеву, цареву... указу дьякомъ думному) Семену (Заборовскому да... Въ нынѣ)шнемъ во 169 г. февраля въ — день, по государеву, цареву... указу велѣно Семену Солопову сдѣлать Бѣльскаго уѣзду въ Монинѣ слободѣ подъ хлѣбные запасы подъ 10.000 чети струговъ, на сколькихъ тѣ запасы мочно поднять, Бѣльскаго и Невельскаго уѣздовъ дворцовыхъ селъ крестьяны, а для розсылки стрѣльцовъ и пушкарей велѣно ему имать на Бѣлой у воеводы. И марта въ 5 д. писалъ къ великому государю Семенъ Солоповъ, что въ Бѣльскомъ уѣздѣ люди небольшіе, а многіе выбраны въ стрѣльцы, и тѣми де людьми струговымъ дѣломъ поспѣшить нельзя; а Невельскій де уѣздъ отъ Бѣлой 300 верстъ, а Велижскій де уѣздъ отъ Бѣльскаго уѣзду въ 100 верстахъ. И тѣхъ де людей къ струговому дѣлу онъ безъ государева указу взять не смѣетъ, а воевода де Яковъ Кафтыревъ для розсылки стрѣльцовъ и пушкарей ему не даетъ. И великій государь, царь... указалъ имать для поспѣшенья струговаго дѣла плотниковъ и кузнецовъ и работниковъ изъ Велижскаго уѣзду, а для розсылки стрѣльцовъ и пушкарей на Бѣлой у воеводы. И о томъ на Бѣлую и на Велижъ къ воеводамъ послать свои грамоты изъ Розряду. *Діакъ Денисъ Савлуковъ. (314, 315 и 316 лл.).*

169 г. марта 12 д. Учинить по сему государеву указу (подъ текстомъ).

— Грамоты на Бѣлую и Велижъ, отъ 13 марта, по указу и переписка объ исполненіи. См. 317, 318 лл. и passim.

(Столбецъ 313).

№ 367-й. Марта 14. — Выписка изъ отписки кн. И. Б. Рѣпнина изъ Полоцка о выѣзжей въ Минскъ шляхтѣ.

Въ прошломъ во 168 г., марта въ 14 д., писали къ великому государю, царю... изъ Полотеска бояринъ и воевода князь Иванъ Борисовичъ Рѣпнинъ съ товарищи. Февраля де въ 6 ч. писалъ къ нимъ изъ Менска въ Полотескъ Флоріянъ Слонскій и прислалъ письмо о Самойлѣ Тихоновецкомъ и розныхъ повѣтовъ о шляхтѣ и о черкасѣхъ, которые пріѣхали великаго государя подъ высокую руку въ вѣчное холопство и нынѣ у него въ полку; и они де къ Флоріяну Слонскому писали жъ, чтобъ Самойло Тихоновецкій и шляхта, которые пріѣхали великаго государя подъ высокую руку въ Менскъ въ вѣчное холопство, для присяги ѣхали въ тѣ городы, кто котораго воеводства и повѣту безо всякаго опасенья. И февраля де въ 20 д. писалъ къ нимъ въ Полотескъ онъ же, Флоріянъ, и прислалъ Самойла Тихоновецкаго, и они де его, Самойла, про вѣсти роспрашивали и къ вѣрѣ привели и отпустили къ Москвѣ. А въ роспросѣ онъ, Самойло, сказалъ: въ прошломъ де во 167 г., какъ великому государю черкасы измѣнили, и онъ де въ то время былъ въ Аршанскомъ повѣтѣ въ маетности своей, и къ нему де писалъ Ивашко Нечай, чтобъ онъ пріѣхалъ къ нему въ Быховъ, и онъ де, Самойло, писалъ въ Смоленескъ и въ Витепскъ и въ Шкловъ о людѣхъ, чтобъ прислали изъ тѣхъ городовъ людей, а на него де наступаютъ черкасы, и изъ тѣхъ де городовъ людей къ нему не прислали, и онъ де и съ женою съѣхалъ въ Быховъ *(125 и 126 лл.).*

(Столбецъ 323, столпикъ 1).

№ 368-й. Марта 16.—Отписка кн. И. А. Хованскаго объ отходѣ воеводы Челищева изъ Невля въ Москву со всѣми ратными людьми.

Государю, царю... Ивашка Хованскій челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, во 169 г., генваря въ 31 д. прислана твоя грамота изъ Розряду, за приписью дьяка Григорья Богданова, ко мнѣ, а въ той грамотѣ писано: указалъ ты быть на своей службѣ у меня въ полку воеводы Енаклычова полку Челищева рейтаромъ, русскимъ людемъ 200 ч., а его, Енаклыча, съ темниковскими, съ олаторскими

мурзы и тотары велѣно мнѣ отпустить къ Москвѣ; и Енаклычъ Челищевъ съ Невля пошелъ до сего твоего указу къ Москвѣ со всѣми ратными людьми, которые у него въ полку. А сее отписку къ Москвѣ послалъ я съ тверитиномъ съ Мирономъ Александровымъ марта въ 4 д. и велѣлъ ему отписку подать въ Розрядѣ *(39—40 лл.)*.

Чтена (на оборотѣ).

(Столбецъ 322).

№ 369-й. Марта 19.—Память изъ Приказа Казанскаго Дворца о присылкѣ изъ Разряда дворянина и подьячаго для посылки на Донъ 170.000 руб. на жалованье ратнымъ людямъ.

Лѣта 7169 марта въ 19 д. По государеву цареву... указу окольничему Ивану Өеонасьевичу Гавреневу да дьякомъ... Указалъ великій государь, царь... прислати въ Приказъ къ боярину, ко князю Алексѣю Никитичу Трубецкому да къ окольничему и оружейничему къ Богдану Матвѣевичу Хитрово да къ дьякомъ къ думному къ Ларіону Лопухину да къ Өедору Грибоѣдову да къ Тимоөею Безсонову дворянина да подьячихъ 2 ч. добрыхъ, по указу великаго государя послати съ ними, съ дворениномъ—до Воронежа, а съ подьячимъ—на Донъ его государевы денежныя казны 170.000 рублевъ, которую велѣно отпустить съ Москвы на жалованье ратнымъ людемъ, которые нынѣ на Дону. *Діакъ Өедоръ Грибоѣдовъ. (56—57 лл.)*.

Послать (на оборотѣ).

(Столбецъ 314).

№ 370-й. Марта 19.—Отписка изъ Полоцка С. М. Вельяминова объ отпускѣ имъ въ Дисну майора Шулейникова, по вѣстямъ о приходѣ къ городу Юдицкаго, Рудомина и Слушки.

Государю, царю... Стенка Вельяминовъ съ товарищи челомъ бьютъ. Марта въ 9 д. писалъ въ Полоцкъ къ намъ съ Десны Микита Обашевъ, марта де въ 7 д. на первомъ часу дни пришли подъ Десну польскіе и литовскіе люди полковники кавалеръ Юдицкій да Рудоминъ да Слушка, а съ ними польскіе и литовскіе конные и пѣшіе большіе люди и стали на 2 обоза съ Глубоцкой стороны Десны рѣки и отъ Друи, и къ городу де приходятъ безпрестанно и говорятъ о сдачѣ, а будетъ де имъ городы не сдадутъ, и они де хотятъ приступать; а на Деснѣ твоихъ ратныхъ людей, салдатъ и стрѣльцовъ, 150 ч., а мѣщаня де видя малолюдство, стали непослушны. А генарала порутчика Томасова полку Даліеля солдатъ Васка Прокоөьевъ, котораго прислалъ онъ, Микита, къ намъ съ Десны съ тою отпискою, въ роспросѣ намъ сказалъ тѣ жъ рѣчи. Да онъ же, Васка, сказалъ, того жъ де дни шли мимо Десну польскіе и литовскіе многіе люди, опричь тѣхъ людей, которые стоятъ обозами, и пошли черезъ рѣку Двину къ твоимъ городомъ, а наряду де у нихъ 5 пушекъ полковыхъ; да ему жъ де,Васкѣ, сказывалъ мѣстечка Дрысы крестьянинъ, а какъ именемъ, не упомнитъ, шли де мимо мѣстечка Друи польскіе и литовскіе люди, да съ ними жъ де шли прусскіе нѣмцы, а шли 5 денъ съ нарядомъ же и пошли къ твоимъ же городомъ. И по тѣмъ вѣстямъ того жъ числа послали мы на Десну ратныхъ людей драгунскаго и солдатскаго строю съ маеоромъ съ Ильею Шулепниковымъ 200 ч., а велѣли имъ идти ночью лѣсами съ большимъ береженьемъ; а больши того твоихъ ратныхъ людей послать было намъ нельзя, для того, что въ Полоцку верхней и нижней городы великіе, и на осаду надобе многіе люди. Да въ Полоцку жъ нынѣ шляхта и казаки съ женами и съ дѣтьми и съ челядью, а съ мѣщаны со всѣми будетъ ихъ больше 5000, да взятыхъ литовскихъ людей 230 ч., а твоихъ ратныхъ людей въ Полоцку 2600 ч.; и отъ тутошнихъ жилецкихъ людей въ приходъ воинскихъ людей надобе въ опасеньи быть въ большомъ, а конныхъ русскихъ людей въ Полоцку съ нами никого нѣтъ. И о ратныхъ людѣхъ вели свой указъ учинить.

Великому государю чтена, тѣ вѣсти вѣдомы; а о береженьи и о посылкѣ воеводъ и ратныхъ людей писать по тому, какъ на другой отпискѣ помѣчено (на оборотѣ).

— Вышеупоминаемую помѣту см. на отпискѣ кн. Хованскаго отъ 20 марта, № 373.

— Грамота въ Полоцкъ, отъ 21 марта о береженьи. — См. 22—23 лл.

(Столбецъ 322).

№ 371-й. Марта 19/22.—Скаски, поданныя въ Болховѣ Ѳ. Т. Беклемишеву: 1) посадскихъ людей и 2) стрѣльцовъ и казаковъ о лошадяхъ, телѣгахъ и прочихъ припасахъ, взятыхъ силою и безденежно въ полкъ кн. И. И. Лобанова-Ростовскаго.

1) 169 г., марта въ 22 д., въ Болховѣ въ Съѣзжей избѣ воеводѣ Ѳедосѣю Титовичу Беклемишеву Болховскій посадскій староста Кондратей Марковъ да пятидесятникъ Иванъ Куркинъ и редовые посадскіе люди: Пракофей Худокормовъ, Селиверстъ Бѣлоусовъ, Левонтей Осиповъ, Милентей Ноздриковъ, Автомонъ Титовъ, Аврамъ Босихинъ, Аѳонасей Соподовъ, Ероѳей Марковъ, Поликарпъ Шестоковъ, Ѳедоръ Минаковъ, Савостьянъ Бѣлоусовъ, Нефедъ Шумилинъ, Михайло Блинчиковъ, Яковъ Микифоровъ, Дементей Чарко, Савелей Чаркинъ, Михайло Агѣевъ и всѣ Болховскіе посадскіе люди сказали, по святѣй непорочной Евангельской заповѣди Господни, еже ей ей: у насъ въ Болховѣ на посадѣ лошедей и телѣгъ нѣтъ, каторыя были изготовлены въ Бѣлевъ подъ государевъ запасъ, по отпискѣ боярина Петра Михайловича Салтыкова съ товарищи, 25 подводъ, и на тѣ подводы положенъ въ Бѣлевѣ государевъ запасъ, а достальныя лошеди и телѣги всѣ въ полкъ къ боярину и воеводѣ ко князю Ивану Ивановичу Лабанову-Ростовскому съ товарищи и головы стрѣлецкіе и сотники и пятидесятники и десятники и редовые стрѣльцы насильствомъ своимъ всѣ розграбили безденежно; и намъ подъ государевъ запасъ въ Бѣлевъ подводъ взять негдѣ и нанять не добудемъ. То наша и сказка. *А сказку писалъ по велѣнью старосты посадскаго Кондратья Маркова и всѣхъ посадскихъ людей Евсютко Невструевъ (37 л.).*

— Роспись взятыхъ у 105 человѣкъ: 4 лошадей, 188 телѣгъ, 27 колесъ, 33 «древокъ пичныхъ», 5 хомутовъ, 10 лубковъ, 4 ужищъ, 1 бочки да 1 полбочника дегтю, 1 пары возжей, 1 круга льну, 1 круга замашекъ, 2 возовъ да 1 скирды сѣна и четверика овса. См. 38—40 лл.

2) 169 г., марта въ 19 д., въ Болховѣ въ Съѣзжей избѣ воеводы Ѳедосею Титовичу Беклемишеву сказали Болховскіе стрѣльцы и козаки, по святой непорочной Евангельской заповѣди Господни: шолъ бояринъ и воевода князь Иванъ Ивановичъ Лобановъ-Ростовскій съ товарищи на государеву службу мима Болховъ, и его полку головы и сотники и стрѣльцы и всякіе служивые люди у насъ, у стрѣльцовъ и у казаковъ, пограбили насилу лошеди и хомуты и телѣги и хлѣбъ и сѣна и деготь, а что у кого взята, и то писано въ сей скаски. У стрѣльцовъ взято: у Меркула Поковцова—6 колесъ, у Воверкея Бая—3 телѣги, возъ сѣна, четверикъ овса, у него жъ взята двоя лошадей, откупу взяли отъ тѣхъ лошедей рубль денегъ, четверикъ овса, хотѣли тѣхъ лошедей отдать, и лошедей не отдали, а деньги взяли; у Тереха Филимонова — 2 телѣги да 4 колеса; у Григорья Нагонова—6 колесъ, хомутъ, сошникъ, возъ сѣна; у Ѳомы Филимонова—2 телѣги, возъ сѣна; у Ивана Сидорова—телѣгу, 2 ужища, полъ осмины овса, у Вонтона Лемязова — 3 телѣги, 3 ужища, 3 дуги, 3 воза сѣна; у Якова Лемягова—телѣга, возъ сѣна; у Сомойла Воробьева — 3 телѣги, 2 воза сѣна; у Селивана Снульницина—2 телѣги, 10 *пись* осеновыхъ 3-хъ саженъ; у Волфера Парѳенова — телѣжная одрища, овса четверикъ; у Вонтомона Ондрѣева — 2 колеса; у Волѳима Снульницына — колеса, подпруга съ сѣделкою, хомутъ, да его жъ съ товарищи, 11 человѣкъ, били на правежѣ, подводъ правили, откупу съ правежу дали полтора рубли денегъ; у Михайла Лемягова — 2 телѣги; у Фильки Снульницына — телѣга, 4 колеса, возъ сѣна, четверикъ ячменю, 2 веревки; у Вульяна Кирсанова — 4 телѣги, 2 колеса, 30 копенъ сѣна; у Степана Лемягова—3 телѣги, 20 копенъ сѣна; у Кондратья Ермолина—3 телѣги, 2 гривны денегъ, овса четверикъ; у Лукьяна Косина — телѣга; у казаковъ взято... *(слѣдуетъ списокъ 58 человѣкъ, и взятыхъ у нихъ: 17 лошадей, 137 телѣгъ, 49 колесъ, 2 ящиковъ телѣжныхъ, 6 осей, 6 паръ оглобель, 1 сѣдла, 22 хомутовъ, 6 ужищъ, 4 десятковъ лыкъ, 7 паръ лаптей, 2 топоровъ, 11 возовъ сѣна, 2 бочекъ дегтю),* онъ жа (Сава Перелыгинъ) съ правежу далъ 2 гривны денегъ, какъ на немъ правили подводы, съ жены его — 4 алтына откупу взяли: повели была къ себѣ каши варить, и она за то откупъ дала;... да его жъ (Прокофья Ребрищева) и сына его били до полусмерти, да съ него жъ взяли полтора рубли денегъ: хотѣли лошедей отдать, и лошедей не отдали, а деньги взяли; ...на немъ жа (Мартинѣ Губаревѣ) правили подводъ, и онъ съ правежу далъ рубль, денегъ, чтобъ отпустили;... съ него жъ (Ивана Осипова) взяли рубль денегъ: хотѣли лошеди отдать, и лошедей не отдали;... да съ него жъ (Петра Снульницына) съ товарищи *съ десяти съ четырехъ* человѣкъ взяли полтора рубли денегъ откупу съ правежу, правили на нихъ подводы;... на женѣ его (Понкрата Мишкова) правили подводъ, и она съ пра-

вежу дала рубль денегъ, чтобъ съ правежу спустили. То наша и скаска. *А скаску писалъ, по велѣнью Болховскихъ стрѣльцовъ и казаковъ, болховитинъ Филька Мерцаловъ (41—44 лл.).*

(Столбецъ 325).

№ 372-й. Марта 20.—Именной указъ о поверстаніи новиковъ въ полкахъ.

169 г. марта 20 д. Государь указалъ послать грамоты въ полки къ бояромъ и воеводамъ, велѣть городовыхъ новиковъ съ окладчики верстать по указнымъ статьямъ (61 л.).

(Столбецъ 314).

№ 373-й. Марта 20. — Отписка кн. Ив. А. Хованскаго объ отходѣ своемъ, по грамотѣ, изъ Полоцка въ Псковъ съ роспускомъ части своего полка до весенняго срока и о приходѣ литовскихъ людей на Полоцкую дорогу.

Государю, царю... Ивашка Хованскій челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 169 г., марта во 2 д., присланъ отъ тебя стольникъ князь Василей Гагаринъ съ твоею пресвѣтлою милостью ко мнѣ и къ твоимъ ратнымъ людемъ. Онъ же, князь Василей, сказалъ: по твоему указу велѣно мнѣ изъ Полоцка отступить во Псковъ, а ратныхъ конныхъ людей, дворянъ и дѣтей боярскихъ и гусаръ и рейтаръ и казаковъ, роспустить по послѣднему пути, а идти изъ Полоцка вмѣстѣ съ ратными людьми, а какъ изъ Полоцкаго уѣзда я выйду, и тогда ратныхъ людей роспустить, а сказать имъ, чтобы они были въ Полотескъ на твою службу на указной срокъ маія 2 число, а дальніе городы 15 число. И марта въ 5 д. по твоему указу, пошелъ я изъ Полоцка со всѣми ратными конными людьми во Псковъ, а ратныхъ людей пошло со мною дворянъ и дѣтей боярскихъ и гусаръ и рейтаръ и казаковъ 1312 ч. И марта въ 9 д. съ твоей службы отпустилъ я дворянъ и дѣтей боярскихъ новгородцовъ, твеpичъ, новоторжцовъ, старичанъ, и которые дворяне и дѣти боярскіе тѣхъ городовъ въ рейтарѣхъ, изъ деревни Озерищъ, отшедъ отъ Полоцка 120 верстъ. А изъ деревни Озерищъ до Пскова пошло со мною дворянъ и дѣтей боярскихъ, новгородцовъ Шелонскія пятины, псковичъ, пусторжевцевъ, невлянъ, торопчанъ, лучанъ 231 ч., гусаръ Гавриловы роты Хлопова 74 ч., рейтаръ Давыдова полку Зыбина 280 ч. и изъ того числа половина пѣшихъ, а шли они во Псковъ для денежнаго жалованья, противъ твоего указу; а сколько дворянъ и дѣтей боярскихъ и гусаръ и рейтаръ и казаковъ съ твоей службы сбѣжало, и о томъ къ Москвѣ писалъ я съ лучаниномъ Ульяномъ Огаревымъ генваря въ 27 д. А въ Полоцку, больши того было отнюдь невозможно стоять коннымъ людемъ: путь послѣдней, многія рѣки прошли, и дорога испортилась, а конскихъ кормовъ верстахъ въ 150 и больше не добыть. А дворяне и дѣти боярскіе и гусары и рейтары и казаки били челомъ тебѣ, а ко мнѣ въ Полоцку приходили марта въ 3 и въ 4 д., чтобъ, по твоему указу, идти мнѣ изъ Полоцка съ ними и распустить ихъ по домомъ, многіе у нихъ люди дальніе, никако имъ нынѣшнимъ путемъ въ домы свои не пріѣхать. И я мыслилъ много о томъ, чтобъ въ Полоцку постоять еще хотя небольшое время, да никако невозможное дѣло: всѣ бы ратные конные люди были безъ лошадей, а къ веснѣ бы были не слуги; хотя бъ марта до 10 числа постоять въ Полоцку — кормить нечѣмъ, а путь самый послѣдней. Марта жъ въ 12 д. писалъ ко мнѣ во Псковъ съ Опочки воевода Дружина Креницынъ, марта де въ 10 д. прибѣжали въ Опочку опочецкій стрѣлецъ Гришка Огнениковъ да дворцовый крестьянинъ Ондрюшка Палехновъ, а въ роспросѣ ему сказали, что де на Полоцкую дорогу на Нище пришелъ гетманъ Сопѣга, а съ нимъ полковники Патцъ да Невердовскій и Полоцкую дорогу отняли, и гетманъ де сталъ на Нищѣ, а Патцъ въ деревнѣ Рыковѣ отъ Ннща въ 5 верстахъ, и въ Загорскую де волость литовскіе люди пришли же, а въ Опочецкомъ уѣздѣ въ Черницкой волости, отъ Опочки въ 15 верстахъ, пожгли и пошли въ Загорскую волость, а изъ Загорской де волости куда пойдутъ, того не вѣдомо. И то знатно, что тѣмъ литовскимъ людемъ за Двину рѣку вѣдомъ учиненъ изъ Полоцка, что, по твоему указу, велѣно мнѣ изъ Полоцка отступить во Псковъ, а твоихъ ратныхъ конныхъ людей роспустить, потому они и пришли. А про гетмана Сопѣгу пишетъ, будто гетманъ пришелъ; никако не чаю, что гетманъ пришелъ: чаять того, что Патцова полку полковникъ Невердовскій или литовскаго войска ратные легкіе люди присланы для войны. И я послалъ въ подъѣздъ ратныхъ людей до Вороноча и велѣлъ имъ добиться языковъ, чтобы мнѣ подлинно вѣдать, какіе литовскіе люди пришли, и кто у нихъ начальный человѣкъ. А какъ подлинно вѣдомо мнѣ

будетъ, и я, прося у Бога милости и у Пречистые Богородицы и у всѣхъ святыхъ помощи и заступленія и надѣясь на твою праведную молитву и счастіе, пойду изо Пскова съ твоими ратными конными людьми, которые дворяня и дѣти боярскіе и рейтары и гусары нынѣ во Псковѣ, къ тому жъ сбираю монастырскихъ слугъ, а пѣшихъ ратныхъ людей будетъ въ походѣ со мною псковскихъ стрѣльцовъ 1000 ч. и, за помощію всесильнаго Бога, надъ непріятелемъ промыслъ чинить учну, сколько милосердый Богъ помощи подастъ. А сее отписку къ Москвѣ послалъ я съ Акинѳеемъ Шишковымъ марта въ 13 д. и велѣлъ ему отписку подать въ Розрядѣ. *(9—14 лл.).*

169 г. марта въ 20 д. Государь, сей отписки слушавъ, указалъ отписать къ боярину князю Ивану Ондрѣевичу, что ему съ ратными людьми собираться и надъ польскими и литовскими людьми промышляти, въ разоренье церкви Божіи и православныхъ крестьянъ въ плѣнъ и въ разоренье не дать. Ваше (было) желанье и дворянъ челобитье и дѣтей боярскихъ, что отпустити по домомъ; лутчи было нужу терпѣти, а недруга до разоренья не привести. И вели (въ) Новгородъ и въ Торопецъ и на Луки и на (Не)вль писати. (На оборотѣ).

— Грамота Хованскому, отъ 20 марта, по помѣтѣ, См. 15 л.

(Столбецъ 322).

№ 374-й. Марта 20/22. Челобитная недоросля Ѳ. Павлова объ отсрочкѣ въ службѣ за малолѣтствомъ.

Царю, государю... бьетъ челомъ Юрьева Польскаго Ѳедька Андреевъ сынъ Павловъ. По твоему указу велѣно насъ писать въ рейтары; а я малъ, только 13 лѣтъ, и служить твоей службы мнѣ не въ мочь. Милосердый государь, царь... пожалуй меня, вели мнѣ по своему указу и по росмотрѣнью дать сроку, покамѣста я поспѣю въ службу *(188 л.).*

169 г. марта въ 22 д. Государь пожаловалъ, велѣлъ ему дать сроку на годъ, и о томъ дать грамоту къ боярину князю Ѳедору Ѳедоровичу Куракину (на оборотѣ).

— Грамота, отъ 26 марта, въ Можайскъ разборщику кн. Куракину по помѣтѣ. См. 198 л.

(Столбецъ 318).

№ 375-й. Марта 21. — Отписка изъ Бѣлой Я. Кафтырева о присылкѣ къ нему Уложенья и Чиновника.

Государю, царю... Янка Каѳтыревъ челомъ бьетъ. На Бѣлой твоихъ дѣлъ и челобитчиковыхъ убойственныхъ и татиныхъ и судныхъ дѣлъ безпрестанно много, а книги Соборнаго Уложенья и Чиновника, по чему къ вѣрѣ приводить въ исцовыхъ искѣхъ, на Бѣлой нѣтъ, дѣлать стало не по чемъ. И о томъ что ты укажешь? *(352 л.).*

169 г. марта въ 21 д. Книгу Соборнаго Уложенья взять изъ Розряду, а деньги за ту книгу дать изъ розрядныхъ денегъ по цѣнѣ, а чиновную книгу списать въ тетрадь съ той, которая въ Розрядѣ, и послать ту тетрадь на Бѣлую безъ мотчанья (на оборотѣ).

(Столбецъ 313).

№ 376-й. Марта 21/апрѣля 12. — 1) Указъ о посылкѣ мордовскаго полка въ Бѣлую за хлѣбными запасами и казною въ Полоцкъ; 2) Отписки полковника Беклера о бѣгствѣ изъ полка и 3) грамота ему о поспѣшеніи.

1) *Полкъ мордовскій принять у боярина Ильи Даниловича Милославскаго и послать съ воеводы на Бѣлую, и какъ воеводы на Бѣлую придутъ, и водяной ходъ приспѣетъ, и ему, принявъ у дворянина хлѣбные запасы съ казною, и съ полкомъ идти въ Полотскъ (30 л.).*

169 г. марта въ 21 д. (на оборотѣ).

— Память въ Пушкарскій приказъ о поспѣшной выдачѣ солдатамъ 803 ч. съ полковникомъ Ив. Беклеромъ зелья и пулекъ. — См. 313 Ст., 473 и 474 лл.

— Запись о посылкѣ съ Ив. Беклеромъ денежной казны на кормъ салдатамъ на апрѣль и май 2938 руб. 32 алт. 4 ден. да въ приказъ сверхъ кормовыхъ въ прибавку 1606 руб. къ тѣмъ деньгамъ, что дано въ Москвѣ по 2 руб. человѣку. См. 313 Ст., 536 л.

На томъ же листкѣ находятся въ началѣ не относящаяся къ посылкѣ Беклера запись: «*Шеховскому какъ отвесть городы и драгуновъ выборнаго полку къ боярину и воеводѣ ко князю Ивану Андрѣевичу Хованскому?*» О посылкѣ кн. Шаховскаго. См. № 378.

2) Государю, царю... Ивашко Беклеръ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, во 169 г., по твоему указу, посланъ я на службу въ Полоцкъ съ ратными людьми, съ мордовскими салдаты, и апрѣля въ 11 д. на смотрѣ у меня объявилося солдатъ 662 ч.,

а идучи съ Москвы, и послѣ смотру того жъ числа побѣжало 69 ч., да оставлено больныхъ въ селѣ Тушинѣ 18 ч., да померло 5 ч.; а бѣглыхъ солдатъ ружья сыскалось въ Тушинѣ 46 мушкетовъ съ банделеры, и то ружье отдано Троецкаго монастыря старцу Вахромею Стукалу, чтобъ онъ то ружье отвезъ къ Москвѣ и велѣлъ явить въ Розрядѣ. А кто имяны больные и бѣглые и мертвые, и тѣму роспись подъ сею отпискою. (**Столбецъ 313**, 502 л.).

Роспись, въ которой значится, что «пошло на службу всѣхъ на лицо 754 человѣка». См. **Столбецъ 313**, 503—508 лл.

3) Отъ царя и великаго князя... полковнику Ивану Беклеру. Какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ съ пѣшими людьми своего полку, съ салдаты, на нашу службу въ Полоцкъ шелъ на спѣхъ, днемъ и ночью, не мѣшкая нигдѣ ни часу, чтобъ нашему (дѣлу) въ твоемъ мотчаньи порухи не учинилось. Писанъ на Москвѣ лѣта 7169, апрѣля въ 12 д. *Такову государеву грамоту приказалъ писать словомъ думного дьяка Семена Заборовскаго подьячей Ѳедоръ Микитинъ, а послана съ сыномъ боярскимъ съ Степаномъ Ефремовымъ. (Подъ текстомъ)* (**Столб. 313**, 537 л).

— Память въ Иноземскій Приказъ, отъ 22 апрѣля, о сыскѣ бѣглыхъ солдатъ. См. **Столб. 313**, л. 470.

(Столбецъ 322).

№ 377-й. Марта 21/апрѣля 25. — 1) Отписка изъ Бѣлой Я. Кафтырева о скудости въ хлѣбныхъ запасахъ и о соли; и 2) отвѣтная грамота.

1) Государю, царю... Янка Кафтыревъ челомъ бьетъ. На Бѣлой въ твоихъ житницахъ хлѣбныхъ запасовъ ржи 123 чети 7 четвериковъ, сухарей 162 куля, муки оржаной 28 кулей, а та мука и сухари стараго сбору 163 г., и мука изгорчала, а сухари хорь перебилъ и кули мыши порозъѣли. Да изъ Смоленска отъ боярина и воеводы отъ князя Бориса Александровича Рѣпнина прислано ржи въ двѣ посылки 132 чети Бѣльскаго уѣзду твоихъ дворцовыхъ волостей на подводахъ; и марта по 13 д. та рожь у старостъ и у цѣловальниковъ не въ пріемѣ, потому что мѣра изъ Смоленска не прислана была февраля по 26 д., и тое ржи примать было не во что, и о томъ, я къ тебѣ писалъ преже сего. И въ нынѣшнемъ во 169 г. февраля въ 11 д. прислана твоя грамота изъ Розряду, за приписью твоего дьяка Василья Брехова, на Бѣлую ко мнѣ, а велѣно мнѣ всѣ тѣ хлѣбные запасы устроить въ житницы и беречь для осаднаго времяни и въ росходѣ тѣхъ хлѣбныхъ запасовъ, безъ твоего указу и безъ грамотъ, отнюдь никому не давать. И февраля въ 28 д. писалъ ко мнѣ изъ Смоленска бояринъ и воевода князь Борисъ Александровичъ Рѣпнинъ, а велѣлъ тѣ хлѣбные запасы салдатомъ и стрѣльцомъ, которые нынѣ на твоей службѣ на Бѣлой, давать взачетъ твоего жалованья, мѣсячнаго корму, а бѣднымъ людемъ и безденежно, чѣмъ бы имъ мочно сытимъ быть, чтобъ они отъ хлѣбной скудости съ твоей службы не розбѣжались. И будетъ давать тѣ хлѣбные запасы стрѣльцомъ, хотя на одинъ мѣсяцъ, и того хлѣба въ остаткѣ мало будетъ. А Бѣльскій уѣздъ весь въ дворцовыхъ волостяхъ, и хлѣбные сборы съ волостей всѣ у прикащика, и мнѣ тотъ хлѣбъ не вѣдомъ, а къ городу ни одной волости нѣтъ. А что твоихъ дворцовыхъ волостей хлѣбныхъ запасовъ въ сборѣ у прикащика Ивана Лихачева, и сколько чети какого хлѣба, про то мнѣ не вѣдомо. И марта въ 3 д. писалъ ко мнѣ онъ, Иванъ Лихачевъ, а въ отпискѣ его написано: по твоему указу и по грамотѣ велѣно де ему тѣ хлѣбные запасы, что у него на Бѣлой въ твоихъ житницахъ, и что на крестьянѣхъ взять по окладу на нынѣшней на 169 г., послать въ Смоленскъ тотчасъ нынѣшнимъ зимнимъ путемъ; и декабря де въ 17 д. писалъ къ нему, Ивану, изъ Смоленска бояринъ и воеводы князь Борисъ Александровичъ Рѣпнинъ съ товарищи, чтобъ ему тѣхъ хлѣбныхъ запасовъ съ Бѣлой въ Смоленскъ не посылать, а быть бы тѣмъ хлѣбнымъ запасомъ на Бѣлой, для того, что твоихъ хлѣбныхъ запасовъ на Бѣлой мало; и онъ де, Иванъ, противъ той отписки писалъ о томъ къ Москвѣ въ Приказъ Большаго Дворца, и къ нему де прислана твоя другая грамота изъ Приказу Большаго Дворца, за приписью твоего дьяка Ондрея Немирова, а велѣно тѣ хлѣбные запасы послать въ Смоленскъ тотчасъ нынѣшнимъ зимнимъ путемъ; и онъ, Иванъ, по твоему указу и по грамотамъ посылаетъ тѣ хлѣбные запасы всѣ въ Смоленскъ тотчасъ нынѣшнимъ зимнимъ путемъ. И на Бѣлой твоихъ хлѣбныхъ запасовъ къ осадному времени не будетъ.—И соли ничего нѣтъ. И февраля въ 11 д. прислана твоя грамота изъ Розряду, за приписью твоего дьяка Василья Брехова, ко мнѣ; а въ той твоей грамотѣ написано, что велѣно послать на Бѣлую 100 пудъ соли съ Волока Ламскаго, и какъ ту соль съ Волока

Ламскаго привезутъ на Бѣлую, и мнѣ велѣно ту соль устроить и беречь для осаднаго времяни. И марта по 13 ч. та соль съ Волока Ламскаго на Бѣлую не прислана. А стрѣльцы, которые на твоей службѣ на Бѣлой, присланы изъ Смоленска, Богданова приказу Сухорева бьютъ челомъ тебѣ безотступно, что они хлѣбными запасы оскудали и купить не добудутъ и ненашто и взять де имъ стало негдѣ. А торговъ на Бѣлой ни въ какой день не бываетъ, и хлѣба на продажу ни откуды не привозятъ. И о томъ что ты укажешь? *(354—360 лл.).*

2) Отъ царя и великаго князя... на Бѣлую воеводѣ нашему Якову Васильевичу Кафтыреву. Марта въ 21 д. писалъ ты къ намъ, что нынѣ на Бѣлой хлѣбныхъ всякихъ запасовъ, и что писалъ къ тебѣ на Бѣлую изъ Смоленска бояринъ нашъ и воеводы князь Борисъ Александровичъ Рѣпнинъ съ товарищи, велѣлъ изъ тѣхъ хлѣбныхъ запасовъ давать нашимъ ратнымъ пѣшимъ людемъ на кормъ взачотъ въ наше жалованье, кормовыя деньги; и намъ по твоей отпискѣ вѣдомо. И нынѣ, по указу великаго государя, голова московскихъ стрѣльцовъ Богданъ Сухоревъ и начальные люди съ стрѣльцами съ Бѣлой взяты; а которые на Бѣлой стрѣльцы есть, и тѣмъ дано наше денежное жалованье, и хлѣбныхъ запасовъ давать на Бѣлой некому. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ хлѣбныхъ запасовъ никому въ росходъ не давалъ и береженье къ тѣмъ запасомъ держалъ большое, чтобъ въ осадное время на Бѣлой нашимъ ратнымъ людемъ беззапаснымъ не быть. Писанъ на Москвѣ лѣта 7169 апрѣля въ 25 д. *(481 л.).*

— Та же грамота черновая. См. 469 л.

— Отписка изъ Бѣлой, отъ 21 мая, о нуждѣ въ хлѣбныхъ запасахъ, за отсылками дворцовыхъ запасовъ въ Смоленскъ и въ Полоцкъ съ Провомъ Ширинымъ, что «купили московскую четверть ржи въ 7 руб. и больши» на оборотѣ ея: «Выписать въ докладъ». См. 331—336 лл.

(Столбецъ 313).

№ 378-й. Марта 22/Іюня 12. — 1) Именной указъ о посылкѣ кн. Ю. Шаховскаго въ товарищи къ кн. И. А. Хованскому; 2) наказъ ему о сборѣ ратныхъ людей въ Торопцѣ и Лукахъ; 3) указъ объ отводѣ ихъ къ кн. Хованскому; отписки: 4) кн. Шаховскаго о ходѣ сборовъ и 5) кн. Хованскаго о прибытіи кн. Шаховскаго.

1) *Шеховскому какъ отвесть городы и драгуновъ выборнаго полку къ боярину и воеводѣ ко князю Ивану Андрѣевичу Хованскому? (30 л.).*

169 г. марта 22 д. Государь указалъ написать въ наказъ князь Юрью Шеховскому: ѣхать ему въ Торопецъ и на Луки, велѣно собрать ему въ Торопцѣ и на Лукахъ Великихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и ихъ людей и крестьянъ и, собравъ, писать къ боярину князь Ивану Ондрѣевичу, и гдѣ ему бояринъ велитъ быть, и ему идти къ боярину въ сходъ и быть у боярина въ товарищахъ.

А вѣстей ему провѣдывать и писать къ боярину князь Ивану Андрѣевичу Хованскому (51 л.).

Князь Юрью Шаховскому написать въ памяти двѣ подводы и назадъ до Москвы (33 л.).

— Памяти отъ 22 марта: 1) въ Иноземскій Приказъ объ отводѣ кн. Шаховскому драгунъ выборнаго полку къ кн. Хованскому; 2) въ Ямской приказъ о дачѣ Шаховскому подводъ отъ Москвы до Торопца и до Лукъ Великихъ и до Хованскаго, а также обратно вдвое «для послѣдняго зимняго пути». См. 32 и 34 лл.

2) Лѣта 7169 марта въ 25 д. Великій государь, царь... велѣлъ стольнику и воеводѣ князю Юрью Ивановичу Шаховскому ѣхать въ Торопецъ и на Луки для сбору государевыхъ ратныхъ людей, да съ Москвы, по указу великаго государя, посланы драгунскаго выборнаго полку начальные люди, и списокъ имянъ ихъ ему, князю Юрью, отданъ. И стольнику и воеводѣ князю Юрью Шаховскому ѣхать въ Торопецъ и на Луки безъ мотчанья, а, пріѣхавъ въ Торопецъ, писать къ боярину и воеводѣ ко князю Ивану Андрѣевичу Хованскому, что, по указу великаго государя, велѣно ему, собравъ въ Торопцѣ и на Лукахъ изъ городовъ и изъ уѣздовъ ратныхъ всякихъ людей быть съ нимъ, бояриномъ и воеводою, въ товарищахъ. И сбирать ему въ тѣхъ городѣхъ и въ уѣздѣхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и казаковъ и всякихъ служилыхъ людей, которые были на службѣ великаго государя въ полку боярина и воеводы князя Ивана Андрѣевича Хованскаго съ товарищи и которые дворяне и дѣти боярскіе тѣхъ городовъ были на приказѣхъ и въ отсылкахъ для всякихъ государевыхъ дѣлъ, и изъ приказовъ перемѣнены и изъ посылокъ пріѣхали, и которые вновь на приказы отпущены, а указные сроки, какъ имъ прежнихъ приказныхъ въ городѣхъ перемѣнить, не дошли, и недорослей, которые въ государеву службу поспѣли; да ему жъ собрать Торопецкаго жъ и Луцкаго уѣзду помѣщиковыхъ и вотчинниковыхъ людей и крестьянъ, колько мочно, а сбираться

ему съ тѣми со всѣми людьми съ большимъ поспѣшеньемъ, а собрався, потому жъ писать о томъ къ боярину и воеводѣ ко князю Ивану Андрѣевичу Хованскому. А дворянъ и дѣтей боярскихъ и всякихъ служилыхъ конныхъ людей, пересмотря, росписать въ сотни и головы къ сотнямъ выбрать и списки сотенные головамъ дать; а уѣздныхъ всякихъ людей помѣщиковыхъ и вотчинниковыхъ крестьянъ, которые у него въ сборѣ будутъ, по тому жъ пересмотрить и розобрать, и которые по его розбору не стары и не увѣчны и съ государеву службу ихъ будетъ, и ему тѣхъ всѣхъ написать въ пѣшую службу и велѣть имъ быть на государевѣ службѣ съ собою. И будетъ польскіе и литовскіе люди изъ государевыхъ городовъ за Двину не перешли и чаять ихъ въ Торопецкій и въ Луцкій уѣзды войною, и ему со всѣми тѣми ратными людьми и съ уѣздными людьми, которые у него будутъ въ сборѣ, идти и стать съ той стороны, откуды воинскихъ людей приходу чаять, въ которыхъ мѣстѣхъ пригожъ, и стоять въ тѣхъ мѣстѣхъ съ великимъ береженьемъ, денныя и ночныя сторожи держать крѣпкія и подъѣзды и проѣзжія станицы посылать и вѣстей про воинскихъ людей провѣдывать всякими обычаи, чтобъ воинскіе люди на нихъ безвѣсно не пришли и украдомъ и оманомъ въ день и ночнымъ времянемъ надъ ними дурна какого не учинили. А какъ бояринъ и воевода князь Иванъ Андрѣевичъ Хованскій къ нему отпишетъ, велитъ ему съ тѣми ратными людьми быть къ себѣ, и князю Юрью Шаховскому со всѣми ратными конными людьми, которые у него въ тѣхъ городѣхъ въ сборѣ будутъ и которые съ нимъ съ Москвы посланы, идти къ боярину и воеводѣ ко князю Ивану Андрѣевичу Хованскому, куды онъ велитъ, и дѣлать о всемъ по указу великаго государя и по его отпискамъ. А дорогою идти съ великимъ береженьемъ и на станѣхъ ставиться бережно и осторожливо, розвѣдывая про воинскихъ людей всякими обычаи, накрѣпко, чтобъ имъ на воинскихъ людей не найти, и воинскіе бы люди въ дорогѣ и на станѣхъ на нихъ безвѣсно не пришли и дурна какого не учинили, а уѣздныхъ пѣшихъ людей, которые у него въ сборѣ будутъ, роспустить по домомъ. А будетъ польскіе и литовскіе люди въ тѣхъ мѣстѣхъ, гдѣ онъ съ ратными людьми стоять учнетъ или которыми мѣсты къ боярину и воеводѣ пойдутъ, объявятся, и ему, розвѣдавъ про то подлинно, какіе и многіе ль люди, и смотря по людямъ и по тамошнему дѣлу, прося у Бога милости и у пречистые Богородицы и у всѣхъ святыхъ помощи, надъ тѣми польскими и литовскими людьми промышлять, сколько милосердый Богъ помощи подастъ. А будетъ, за помочью Божіею, надъ польскими и литовскими людьми у нихъ поискъ учинится, и языковъ возьмутъ; и ему тѣхъ взятыхъ польскихъ и литовскихъ людей велѣть роспрашивать съ большимъ пристрастіемъ: гдѣ нынѣ польскій король и гетманы корунный и польный и гетманъ Сопѣга и Чернецкій и иные, и что гдѣ съ кѣмъ какихъ людей въ сборѣ, и что у нихъ съ Свейскимъ и съ иными государствы, и сеймъ у короля и у сенаторей былъ ли и что на сеймѣ приговорили, и чего съ великимъ государемъ у польскаго впредь чаять, и кто имены полковники и иные какіе начальные люди, и что съ ними какихъ людей, и въ которые государевы городы и въ уѣзды пришли и много ль имъ въ тѣхъ мѣстѣхъ быть, и куды впредь тѣхъ воинскихъ людей чаять. А что у него отъ тѣхъ взятыхъ польскихъ и литовскихъ людей и отъ иныхъ отъ кого какихъ вѣстей объявится, и ему о тѣхъ вѣстяхъ писать къ великому государю, царю... да и къ боярину и воеводѣ, ко князю Ивану Андрѣевичу Хованскому, о тѣхъ вѣстяхъ ему писать же. А будетъ въ тѣхъ мѣстѣхъ, которыми ему идти, объявятся польскіе и литовскіе немалые люди, и идти имъ тѣми мѣсты будетъ опасно, и ему съ тѣми ратными людьми къ боярину и воеводѣ въ полкъ идти, не займуя тѣхъ мѣстъ, иными мѣсты которыми пройти мочно, а, пришодъ, быть ему съ бояриномъ и воеводою, со княземъ Иваномъ Андрѣевичемъ Хованскимъ, въ товарищахъ, а къ боярину и воеводѣ ко князю Ивану Андрѣевичу Хованскому государевъ указъ о томъ посланъ. Одноличио ему, князю Юрью, ѣхать въ Торопецъ и на Луки безъ мотчанья и, собравъ въ тѣхъ городѣхъ служилыхъ всякихъ людей, по сему указу сполна, Торопецкій и Луцкій уѣзды отъ приходу воинскихъ людей оберегать; а какъ бояринъ и воевода князь Иванъ Андрѣевичъ Хованскій къ нему отпишетъ, и ему со всѣми ратными людьми идти къ боярину и воеводѣ по тому жъ безъ мотчанья. А списокъ тѣхъ городовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и казаковъ и всякихъ служилыхъ людей и дворы, гдѣ ему въ тѣхъ городѣхъ стоять и гдѣ государево дѣло дѣлать, и для письма подьячихъ и для розсылки пушкарей и розсыльщиковъ и бумаги и чернилъ, въ тѣхъ городѣхъ ему давать велѣно, и великаго государя указъ въ тѣхъ городѣхъ къ воеводамъ о томъ посланъ *(52—60 лл.)*.

— Грамота отъ 21 и 22 марта 1) въ Торопецъ, 2) на Луки Великія о дачѣ воеводамъ кн. Шаховскому подьячихъ,

бумаги, чернилъ, пушкарей и денегъ для сбору ратныхъ людей и 3) къ Хованскому, отъ 26 марта, о назначеніи въ товарищи къ нему кн. Ю. Шаховскаго. См. 35 и 36, 61 и 62 лл.

3) *169 г. апрѣля въ 2 д. По указу великаго государя послать его грамоту къ стольнику ко князю Юрью Шеховскому: какъ онъ въ Торопецъ пріѣдетъ, и ему писать къ боярину и воеводѣ ко князю Ивану Ондрѣевичу Хованскому: по указу великаго государя, велѣно ему, собравъ въ Торопцѣ и на Лукахъ ратныхъ людей, быть на государевѣ службѣ съ нимъ, бояриномъ и воеводою, а какъ онъ ратныхъ людей сберетъ, и ему во Псковъ ли или въ Полоцкъ къ нему, боярину и воеводѣ, съ тѣми людьми быть; а какъ бояринъ и воевода князь Иванъ Андрѣевичъ къ нему отпишетъ, и ему дѣлать о томъ по его отпискѣ. Государевъ указъ сказалъ думный діакъ (71 л.).*

— 1) Отписка кн. Шаховскаго, отъ 26 апрѣля, о томъ, что списка драгунъ ему въ Москвѣ не дано, а майоръ Орловъ своего списка ему не даетъ; на ней помѣта: *169 г. апрѣля въ 26 д. послать государеву грамоту ко князю Юрью Шеховскому, велѣть ему у маеора списокъ взять и, списавъ, подлинный отдать маеору по прежнему, а списокъ держать у себя:* 2) грамота кн. Шаховскому по помѣтѣ; 3) грамота ему же, отъ 2 мая, о поспѣшеніи къ Хованскому, которому изо Пскова велѣно быть на службѣ противъ польскихъ людей по прежнему; 4) отписка его, отъ 19 мая, о прибытіи въ Торопецъ и о разсылкѣ пушкарей въ уѣздъ для сбора ратныхъ людей. — См. 106, 107, 124, 217—220 лл.

4) *169 г. мая въ 24 д. (на оборотѣ).* Государю, царю... Юшка Шаховской челомъ бьетъ. По твоему указу велѣно мнѣ быть на твоей службѣ въ Торопцѣ и на Лукахъ Великихъ и, собрався съ торопчаны и съ лучаны съ дворяны и дѣтьми боярскими, идти съ ними на твою службу въ полкъ къ боярину и воеводѣ ко князю Ивану Андрѣевичу Хованскому. И въ Торопцѣ торопчанъ, дворянъ и дѣтей боярскихъ, объявилось у меня въ пріѣздѣ 26 ч. да недорослей 4 ч., а иные торопчаня, дворяня и дѣти боярскіе, поѣхали къ Москвѣ, а иные живутъ въ деревняхъ своихъ, а на твою службу со мною не поѣхали, учинились твоему указу непослушны и недорослей мнѣ, дѣтей своихъ и братьи и племянниковъ, не объявливали. И по твоему указу и по отпискѣ боярина и воеводы князя Ивана Андрѣевича Хованскаго изъ Торопца я пошелъ на Луки Великія съ твоими ратными людьми, которые со мною съ Москвы посланы начальные люди съ драгуны мая въ 12 д. А съ Лукъ Великихъ, собрався съ лучаны, съ дворяны и съ дѣтьми боярскими, и съ казаки пойду того жъ часу въ полкъ къ боярину и воеводѣ ко князю Ивану Андрѣевичу Хованскому, не мѣшкавъ ни часу. И чтобъ мнѣ въ томъ ихъ непослушаньѣ отъ тебя въ опалѣ не быть *(187—188 лл.).*

Чтена (на оборотѣ).

5) Государю, царю... Ивашка Хованскій челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, во 169 г., маія въ 26 д. на твою службу на Вороночь пришелъ товарищъ мой стольникъ и воевода князь Юрьи Шаховской, а съ собою привелъ ратныхъ людей моего полку дворянъ и дѣтей боярскихъ торопчанъ 4 ч., рейтаръ Давыдова полку Зыбина 60 ч., луцкихъ казаковъ 70 ч., драгуновъ, которые съ нимъ посланы 215 ч.; а которые драгуны съ твоей службы, у него, князь Юрья, съ дороги сбѣжали и которые на Москвѣ остались, и тѣмъ имена къ Москвѣ послалъ я подъ сею отпискою съ рейтаромъ Иваномъ Лодыженскимъ іюня во 2 д. и велѣлъ ему отписку и нѣты подать въ Розрядѣ *(198—200 лл.).*

По указу великаго государя послать его грамоты въ Торопецъ и на Луки о высылкѣ того полку ратныхъ всякихъ чиновъ людей противъ того, какъ въ Новгородъ послана; а къ боярину и воеводѣ писать, чтобъ онъ въ Новгородъ для высылки служилыхъ всякихъ людей, которые къ нему въ полкъ не бывали, послалъ высыльщиковъ, и велѣлъ ихъ, сыскавъ, всѣхъ выслать къ себѣ въ полкъ тотчасъ, безсрочно; а о драгунѣхъ, которые съ государевы службы сбѣжали, государевъ указъ и имена ихъ послать въ Приказъ, изъ котораго они наряжены. (На оборотѣ).

— Списки нѣтчиковъ драгунъ 36 ч. См. 201—203 лл.

— Грамота Хованскому, отвѣтная, отъ 21 іюня, о посылкѣ имъ высыльщиковъ въ городы, откуда ратные люди къ нему не бывали, и о присылкѣ перечневой росписи служилымъ людямъ своего полку. См. 155 — 156 лл.

(Столбецъ 322).

№ 379-й. Марта 30. — Отписка изъ Полоцка С. М. Вельяминова о появленіи литовскихъ людей близъ города, приходѣ на Полоцкую дорогу Абрамовича и о переходѣ Юдицкаго черезъ Двину.

Государю, царю... Степка Вельяминовъ съ товарищи челомъ бьютъ. Марта въ 7 д. пришли въ Полоцкъ Полоцкаго шляхты Ивана Черкаса крестьяне Ивашко Емельяновъ да Прошка Криштоповъ, а въ роспросѣ сказали: сего де числа

шли они изъ Полоцка въ деревню къ себѣ и встрѣтили отъ Полоцка въ 5 верстахъ польскихъ и литовскихъ людей человѣкъ съ 20, и тѣ де польскіе и литовскіе люди ихъ ограбили и покинули, и они де отъ тѣхъ польскихъ и литовскихъ людей ушли и пришли въ Полоцкъ. И мы по тѣмъ вѣстямъ посылали для подлиннаго вѣдома въ подъѣздъ полоцкую шляхту, ротмистра Өедора Снарскаго съ товарищи; и того жъ дни ротмистръ Өедоръ Снарскій съ товарищи изъ подъѣзду пріѣхали въ Полоцкъ, а въ роспросѣ намъ сказали: сошлися де они съ польскими людьми отъ Полоцка въ 15 верстахъ, и бой у нихъ съ ними былъ, и на бою де польскихъ людей они побивали, а было де польскихъ людей 7 хорунокъ, а подъ хорунгами де по кольку человѣкъ, того имъ смѣтить было неколи, и отъ тѣхъ де польскихъ людей отошли они къ Полоцку, а польскіе люди шли за ними до полоцкихъ поль и съ ними бились, и на томъ де бою на погонкѣ взяли у нихъ польскіе люди полоцкой шляхты 3 ч. Романа Зежета съ товарищи. Да марта же противъ 8 числа, въ ночи, вышелъ въ Полоцкъ отъ польскихъ людей изъ полону полоцкій шляхтичъ Иванова полку Кисаревскаго Василей Василевскій, а въ роспросѣ сказалъ: марта де въ 7 д. взяли его на бою польскіе люди по Десенской дорогѣ отъ Полоцка въ 3 верстахъ и отвели въ деревню Бѣлое, отъ Полоцка 20 верстъ, и того жъ де числа въ той деревнѣ польскіе люди обночевали, а было де польскихъ людей 7 хорунокъ, а начальные де люди у нихъ ротмистръ Обрамовичъ да татаринъ Уланъ; а слышалъ де онъ отъ польскихъ людей, что имъ идти изъ деревни Бѣлой на Соколища, а съ Соколища де хотятъ идти на Ниіца озеро, чтобъ имъ перенять боярина и воеводу князя Ивана Андрѣевича Хованскаго; да тѣ жъ де польскіе люди говорили, ковалеръ де Юдицкой съ полкомъ своимъ отъ Десны Двину рѣку перешелъ на Полоцкую же сторону и пошелъ переймать боярина и воеводу князя Ивана Андрѣевича Хованскаго, и ротмистръ де Обрамовичъ и татаринъ Уланъ спѣшатъ къ ковалеру жъ Юдицкому, чтобъ имъ сойтиться вмѣстѣ; и онъ де, Васильевскій, изъ деревни Бѣлой у польскихъ людей ушелъ и пришелъ въ Полоцкъ. А опричь полоцкой шляхты и козаковъ въ Полоцку и иныхъ конныхъ русскихъ людей у насъ нѣтъ, а шляхта и козаки многіе безконны, и по вѣстямъ въ посылки и на малые люди въ подъѣздъ и на вѣсти и на сторожи посылать намъ некого; и будетъ польскіе какіе люди пойдутъ Полоцкимъ уѣздомъ къ инымъ городомъ и уѣзды учнутъ разорять, и намъ на тѣхъ польскихъ людей посылать некого. И о ратныхъ конныхъ людѣхъ вели свой указъ учинить намъ. А къ боярину и воеводѣ ко князю Ивану Андрѣевичу Хованскому о тѣхъ вѣстяхъ писали мы того жъ числа *(16—18 лл.)*.

Великому государю чтена. Тѣ вѣсти вѣдомы. И по указу великаго государя, по тѣмъ вѣстемъ, посылаютъ на тѣхъ польскихъ и литовскихъ людей воеводъ, а съ ними ратныхъ людей тотчасъ безъ мотчанья. И вы бъ о посылкѣ тѣхъ воеводъ и ратныхъ людей вѣдали и были надежны и жили въ Полоцку съ великимъ береженьемъ, про польскихъ и литовскихъ людей провѣдывали и надъ Полоцкими мѣщаны и надо всякими людьми смотрѣли, чтобъ въ нихъ измѣны и шатости никакой не было (на оборотѣ).

(Столбецъ 322).

№ 380-й. Марта 30/апрѣля 12.—Отписка изъ Полоцка С. М. Вельяминова въ Псковъ къ кн. И. А. Хованскому о переходѣ польскихъ отрядовъ черезъ Двину и сборѣ подъ Десной, также о недостаточности ратныхъ людей въ Полоцкѣ для выручки Дисны.

Господину князю Ивану Андрѣевичу Степанъ Вельяминовъ съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, господине, во 169 г., марта въ 9 числѣ, писали мы къ тебѣ Полоцкія Приказные избы съ приставомъ съ Кондрашкою Олисовымъ, что польскіе люди рѣку Двину перешли, а пошли за тобою. И марта въ 15 д. тотъ приставъ Кондрашка пріѣхалъ въ Полоцкъ, а въ роспросѣ намъ сказалъ, къ тебѣ де онъ съ отпискою не проѣхалъ, воротился въ Полоцкъ, не доѣзжая Опочки за 40 верстъ, для того, что де въ Опочецкомъ и въ Пусторжевскомъ уѣздахъ стоятъ въ розныхъ многихъ деревняхъ польскіе и литовскіе люди и села и деревни жгутъ. Да марта же въ 9 д., по указу великаго государя, посылали мы по вѣстямъ ратныхъ людей съ маеоромъ съ Ильею Щуленниковымъ, драгунъ и солдатъ 230 человѣкъ, на Десну въ прибавку ратнымъ людемъ, которые на Деснѣ; и марта въ 10 д. маеоръ Илья Щуленниковъ съ тѣми ратными людьми пришелъ въ Полоцкъ, а сказалъ намъ, что онъ на Десну ратными людьми не прошелъ, потому что по Десенской дорогѣ въ розныхъ мѣстѣхъ стоятъ польскіе люди, а встрѣтилъ де онъ польскихъ людей отъ Полоцка въ 15 верстахъ, и бой у него съ тѣми польскими

людьми былъ, и съ того де бою онъ, Илья, ратными людьми пришелъ въ Полоцкъ; а сколько де польскихъ людей было, того смѣтить было ему неколи, потому что встрѣтилъ ихъ ночнымъ временемъ въ лѣсу. Да марта же въ 18 д. вышелъ изъ полону отъ польскихъ людей полковникъ Гаврило Гославскій, а въ роспросѣ намъ сказалъ: въ нынѣшнемъ де, во 169 г., марта въ 5 д., провожалъ онъ изъ Полоцка тебя, отъ Полоцка 60 верстъ до Нещерда, и съ Нещерда де ты пошелъ въ Пусторжевскій уѣздъ, и марта де въ 7 д. съ Нещерда заѣхалъ онъ, Гаврило, въ маетность свою Нищь, а на Нищѣ де взяли его польскіе люди марта въ 8 д. ковалерова полку Юдицкаго и вели его съ собою въ Пусторжевскій уѣздъ, и Пусторжевскій де уѣздъ воевали, жгли и многихъ людей побивали и въ полонъ имали, а воевали де за 60 верстъ до Пскова, да и на Опочкѣ и въ Заволочьѣ посады выжгли, а съ Опочки пошли къ Сѣбежу, а сходиться хотѣли подъ Десною, и марта де въ 15 д. ковалеръ Юдицкій со всѣми людьми пошелъ подъ Десну; да слышалъ де онъ, Гаврило, у ковалера Юдицкаго, писали де къ нему, ковалеру, въ Ошмянской повѣтъ въ Долгиново съ Десны десинскіе мѣщане дважды, а въ третьи они же писали въ Пусторжевскій уѣздъ, чтобъ онъ, ковалеръ, съ польскими людьми пришелъ подъ Десну, а они де ему Десну сдадутъ, и ковалеръ де Юдицкій писалъ къ нимъ, что они, мѣщане, отъ литовскихъ людей всѣ будутъ вцѣлѣ, а учинили де бы такъ же, какъ могилевскіе мѣщане, русскихъ людей побили; и онъ де, Гаврило, говорилъ ковалеру Юдицкому, для чего они ходятъ великаго государя въ городы и воюютъ, а по указу великаго государя посланы къ польскому королю для мирнаго докончанья посланники стольникъ Замятня Левонтьевъ да дьякъ Иванъ Михайловъ, и ковалеръ де Юдицкій говорилъ ему, мирнаго де докончанья съ великимъ государемъ у Польскаго короля не будетъ до тѣхъ мѣстъ, покамѣста они великаго государя городомъ и уѣздомъ учинятъ тожъ, какъ литовскую землю великаго государя ратные люди воевали; а было де съ ковалеромъ Юдицкимъ польскихъ людей: полкъ королевскій, да полкъ гетмана Сопѣги, полкъ его, ковалера Юдицкаго, полкъ Слушкинъ, полкъ Вяжевичевъ, полкъ Глѣбовичевъ, полкъ Бобровницкаго, полкъ Мирского, а надо всѣми де полками начальный человѣкъ ковалеръ Юдицкій, а сказываютъ де они въ тѣхъ полкахъ тысячъ съ 8, а по смѣтѣ тысячи съ 4; да ковалеръ же де Юдицкій сказывалъ ему, въ Полоцку де зычливые имъ одни екиманскіе мѣщане прислали вѣсть въ Долгиново, какъ ты изъ Полоцка пошелъ во Псковъ, а кто имяны екиманскихъ мѣщанъ, того ему не сказалъ, и по тѣмъ де вѣстямъ ходили они за тобою, а въ Полоцкомъ де уѣздѣ ковалеръ Юдицкій деревни жечь и крестьянъ сѣчь не велѣлъ, а приказалъ Полоцкаго уѣзда крестьяномъ сбираться съ ружьемъ, что у кого есть, и гдѣ послышатъ польскимъ людей, и они бъ, собрався, шли къ польскихъ людемъ, а на Нещерди далъ ковалеръ Юдицкій попову зятю, прозвище Дубровскому, уневерсалъ, чтобъ онъ крестьянъ сбиралъ. Да того жъ числа пріѣхалъ въ Полоцкъ солдатскаго строю маеоръ Левъ Сытинъ, а въ роспросѣ сказалъ: стоятъ де подъ Десною полковникъ ковалеръ Юдицкій съ польскими людьми да Кмитичева полку Станкѣевъ, а сказывали ему, что польскіе люди хотятъ къ Деснѣ приступать вскорѣ, а по Десенской дорогѣ на Полоцкой сторонѣ въ 20 и въ 30 верстахъ стоятъ польскіе литовскіе люди. А на выручку Десны послать намъ некого, ратныхъ конныхъ людей въ Полоцку нѣтъ, а пѣшего строю солдатъ и драгунъ посылали, и солдаты и драгуны на Десну не прошли; и тебѣ тѣ вѣсти вѣдомы. *(93—98 лл.)*.

— Отписка кн. Хованскаго, отъ 11 апрѣля, о пересылкѣ въ Москву вышеприведенной отписки. См. 92 л.

— Грамота во Псковъ кн. Хованскому, отъ 11 апрѣля, о сборѣ съ ратными людьми для промыслу надъ непріятелемъ и о сношеніи съ Полоцкомъ для обнадеживанія. См 99—100 лл.

— Грамота, отъ 12 апрѣля, 1) въ Полоцкъ С. М. Вельяминову и 2) въ Невль М. А. Бѣшенцову, о береженьи. См. 101—102 и 103 лл.

(Столбецъ 322).

№ 381-й. Апрѣля 1.—Отписка кн. И. А. Хованскаго о приходѣ Юдицкаго изъ Мяделинъ до Вороноча, съ посылкою имъ подъ Опочку Огинскаго; о походѣ своемъ изо Пскова въ Островъ и роспускѣ дворянъ своего полку до весны.

Государю, царю... Ивашка Хованскій челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, во 169 г., марта въ 12 д. писалъ ко мнѣ съ Опочки воевода Дружина Креницынъ, что пришелъ въ Опочецкій и въ Пусторжевскій уѣзды войною гетманъ Сопѣга, а съ нимъ полковникъ Патцъ. И по тѣмъ вѣстямъ того жъ числа и часу послалъ я изо Пскова на Вороночъ ротмистра Давыдова полку Зыбина Ивана Зыбина, а съ нимъ 80 ч. рейтаръ, выбравъ изъ полку, и

велѣлъ имъ провѣдать подлинно, кто пришелъ начальный человѣкъ съ литовскими людьми, и много ль съ нимъ литовскихъ людей. Пишетъ съ Опочки воевода въ отпискѣ своей, что гетманъ пришелъ, а гетмана Сопѣги и подъ Вильною нѣтъ: поѣхалъ на сеймъ. А какъ послалъ я Ивана Зыбина, велѣлъ ему сказывать въ деревняхъ мужикомъ, чтобъ они сбирались съ пищальми и съ бердышами къ крѣпкимъ мѣстамъ на подсаду, и то велѣлъ сказывать, что пошелъ я изо Пскова съ ратными конными и пѣшими людьми, ко мнѣ жъ будто идетъ, по твоему указу, съ Москвы 15.000 ратныхъ людей, а ужъ они въ ближнихъ мѣстахъ; а для того велѣлъ я сказывать мужикомъ про твои ратные люди, будто идетъ 15.000, лебо литовскіе люди станутъ гдѣ имать мужиковъ въ полонъ, чтобъ они тѣ рѣчи сказывали. И какъ вѣдомъ мнѣ учинился отъ ротмистра Ивана Зыбина, что пришелъ изъ Мяделина ковалеръ Юдитцкій, а не гетманъ Сопѣга, и я, прося у Бога милости и у Пречистые Богородицы и у всѣхъ святыхъ помощи и заступленія и надѣясь на твою праведную молитву и счастіе, пошелъ изо Пскова съ твоими ратными конными и пѣшими людьми; а ратныхъ конныхъ людей пошло со мною новгородцовъ 9 ч., начальныхъ людей за полками 13 ч., псковичъ 32 ч., пусторжевцовъ 43 ч., невлянъ 9 ч., торопчанъ 22 ч., лучанъ 61 ч., гусаръ Гавриловы роты Хлопова 23 ч., рейтаръ Давыдова полку Зыбина 127 ч., псковскихъ казаковъ 15 ч., луцкихъ 21 ч., монастырскихъ слугъ 50 ч., а пѣшихъ 2 приказы псковскихъ стрѣльцовъ, а въ нихъ 1000 ч.; и пришелъ я въ Островъ къ ротмистру Ивану Зыбину послалъ, велѣлъ ему идти съ Вороноча въ Столбушино. И марта въ 17 д. прислалъ ко мнѣ Иванъ Зыбинъ мужиковъ, которые были у литовскихъ людей въ полону и у нихъ ушли, и тѣ мужики сказывали: свѣдавъ литовскіе люди, что твои ратные люди идутъ на нихъ изо Пскова,— а вѣдомъ де учинился ковалеру отъ того: ѣхалъ мужикъ изо Пскова въ Заволочье, и того де, мужика, поимавъ, привели къ ковалеру, и онъ де его роспрашивалъ, а въ роспросѣ тотъ мужикъ сказалъ, что идутъ изо Пскова на нихъ твои ратные люди, а, по твоему указу, съ Москвы идетъ ратныхъ людей 15.000,—и убоявся ковалеръ на себя приходу твоихъ ратныхъ людей побѣжалъ изъ Пусторжевскаго и изъ Опочецкаго уѣздовъ днемъ и ночью за Двину рѣку; и въ Пусторжевскомъ де и въ Опочецкомъ уѣздѣхъ мужики на подсадѣхъ побивали литовскихъ людей, какъ они бѣжали за Двину, и обозы отбивали у нихъ. И я послалъ въ Заволочье и на Нещедру пусторжевца Григорья Шатилова, а съ нимъ ратныхъ людей, и велѣлъ ему провѣдать, перешелъ ли ковалеръ Юдитцкій черезъ Двину рѣку. Марта жъ въ 17 д. пріѣхалъ ко мнѣ съ Лукъ Великихъ лучанинъ Яковъ Мякининъ, а ѣхалъ онъ Пусторжевскимъ уѣздомъ па Ополье, на Дворцы, на Михалкино, и въ тѣхъ де мѣстахъ литовскіе люди не были, тѣ мѣста всѣ цѣлы, не выжжены, и изъ Пусторжевскаго де уѣзду литовскіе люди пошли на Загорскую волость за Двину рѣку тою жъ дорогою, которою шли изъ за Двины. Того жъ числа писалъ ко мнѣ съ Опочки воевода Дружина Креницынъ, марта де противъ 13 числа въ ночи приходили подъ Опочку польскіе и литовскіе люди изгономъ и на Опочкѣ на посадѣ 30 дворовъ выжгли и пошли прочь, и онъ де за тѣми литовскими людьми посылалъ въ подъѣздъ опочецкихъ козаковъ, и тѣ Опочецкіе казаки изъ подъѣзду къ нему пріѣхали и привели литовскихъ людей 3 ч. пахолковъ; а въ роспросѣ де сказался пахоликъ, Яковъ зовутъ, служилъ у шляхтича Михаила Кретцкого, а тотъ де шляхтичъ служилъ въ полку ковалера Юдитцкаго: вѣдомо де учинилось ковалеру Юдитцкому въ Мяделинѣ, что, по твоему указу, ратные люди пошли изъ Полотцка и роспущены по домомъ, и онъ де, ковалеръ, пошелъ за твоими ратными людьми скорымъ обычаемъ, а съ ковалеромъ де Юдитцкимъ были полковникъ князь Огинскій да поручикъ гетмана Сопѣги Косило, а съ ними литовскихъ людей 3000, и гоняли де тѣ литовскіе люди за твоими ратными людьми до Вороноча, а подъ Опочку послалъ князя Огинскаго; а съ Вороноча ковалеръ пошелъ, а велѣлъ сходиться въ Заволочье, чтобы подъ Опочкою и въ Опочецкомъ уѣздѣ не замѣшкалъ, страшенъ того, чтобы Двина рѣка не вышла и чтобъ имъ за Двину рѣку перейти, по коихъ мѣстъ Двина не вышла, для того, чтобъ ихъ твои ратные люди въ тѣхъ мѣстахъ не застали, и пошелъ де онъ, ковалеръ, двѣма дорогами на скоро; а гетманъ де Сопѣга во Рожанахъ, а Кмитичъ стоитъ съ полкомъ около Борисова. И марта жъ въ 18 д. пріѣхали ко мнѣ съ Опочки пусторжевцы, Карпъ Зубатой съ товарищи, и сказывали мнѣ, что съ литовскими людьми ходили и помѣстья ихъ и вотчины разоряли мужики Полоцкаго воеводства Загорской волости, тѣ де у литовскихъ людей и вожи были. И я говорилъ дворяномъ, чтобы постоять дни 2 или 3, пришедъ на Опочку или въ Островъ для того: вѣдомъ учинится литовскимъ людемъ, что твои ратные люди гоняли за ними, а я стою въ

Островѣ, впредь будетъ опасно литовскимъ людемъ, потому что полкъ стоитъ, а помѣстья ихъ дворянскія въ разореньѣ не будутъ; и дворяне, пришедъ ко мнѣ, били челомъ, чтобы ихъ, по твоему указу, распустить по домомъ, мочи ихъ больши того нѣтъ, коли бъ де была мочь ихъ, и они бы и въ Полоцку до сякого времени стояли и тебѣ объ отпуску не били челомъ и помѣстій и вотчинъ своихъ въ разореньи не видѣли, а что де нынѣ учинилось отъ литовскихъ людей разоренье помѣстьямъ ихъ и вотчинамъ, и въ томъ воля праведная Божія, помѣстья ихъ хотя и разорены, да головы ихъ всѣ цѣлы, отошли изъ Полоцка, на весну де, по твоему указу, сберутся они на указной срокъ, ради служить и умереть за тебя и непріятелю де лутчи отпоръ дадутъ, собрався, а нынѣ де больши того мочи ихъ нѣтъ. И я дворянъ и дѣтей боярскихъ и гусаръ и рейтаръ и казаковъ, пересмотря, по твоему прежнему указу, отпустилъ по домомъ и пошолъ я во Псковъ; а во Псковѣ стану сбираться съ твоими ратными людьми, которые вновь пишутся въ рейтары, а пишутся много всякіе люди, монастырскіе служки и вольніе. А сее отписку къ Москвѣ послалъ я съ пусторжевцемъ Романомъ Княжнинымъ марта въ 19 д., и велѣлъ ему отписку подать въ Розрядѣ. *(63—70 лл.)*.

Великому государю чтена (на оборотѣ).

(Столбецъ 322).

№ 382-й. Апрѣля 3. — Грамота въ Царевичевъ Дмитріевъ В. А. Волжинскому о высылкѣ въ Псковъ 300 Брестенскихъ стрѣльцовъ, отставшихъ отъ кн. Шаховскаго въ Борисоглѣбскѣ.

Отъ царя и великаго князя... въ Царевичевъ-Дмитреевъ полковнику Василью Антоновичу Волжинскому да дьяку нашему Лоріону Пашину. Писалъ къ намъ бояринъ нашъ и воевода князь Иванъ Ондрѣевичъ Хованскій, пріѣхалъ къ нему въ полкъ Брестенскій воевода князь Левонтей Шеховской, а съ нимъ начальныхъ людей 5 человѣкъ, а въ допросѣ ему князь Левонтей сказалъ: которые наши ратные люди 300 ч. изъ Бресты шли съ нимъ вмѣстѣ, и тѣ ратные люди остались въ Борисоглѣбскомъ. И мы указали тѣхъ брестенскихъ сидѣльцовъ изъ Борисоглѣбскаго взять во Псковъ боярину нашему и воеводѣ князю Ивану Андрѣевичу Хованскому и намъ указъ къ нему, боярину и воеводѣ, о томъ посланъ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а бояринъ нашъ и воевода князь Иванъ Ондрѣевичъ Хованскій для тѣхъ Брестенскихъ сидѣльцовъ къ тебѣ въ Борисоглѣбскій пришлетъ, и ты бъ тѣхъ брестенскихъ сидѣльцовъ, ратныхъ людей, давъ имъ нашего жалованья на кормъ въ дорогу, отпустилъ во Псковъ къ боярину нашему и воеводѣ ко князю Ивану Ондрѣевичу Хованскому съ тѣмъ, кого онъ, бояринъ и воевода, для того къ тебѣ пришлетъ; а какихъ чиновъ и кого имяны тѣхъ государевыхъ ратныхъ людей, Брестенскихъ сидѣльцовъ, въ Псковъ будетъ послано, и по чему имъ каждому въ дорогу корму дано будетъ, и ты-бъ о томъ писалъ къ намъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7169 г. апрѣля въ 3 д. *(74—75 лл.)*.

(Столбецъ 322).

№ 383-й. Апрѣля 4. — Челобитныя: 1) Я. Кафтырева о выдачѣ ему, за худымъ кормленіемъ на воеводствѣ въ Бѣлой, жалованья изъ казны, 2) Бѣльскихъ стрѣльцовъ на торговыхъ людей, въ непродажѣ ими хлѣба и харчей на мѣдныя деньги.

1) Царю, государю... бьетъ челомъ Янка Кафтыревъ. Пожаловалъ ты меня въ Бѣльскомъ уѣздѣ на прокормленье деревнями, коими прежніе воеводы владѣли, деревнею Татевымъ съ деревнями, и деревня Татево запустѣла отъ ратныхъ людей, какъ въ прошломъ во 168 г. шли райтары на службу, и прокормиться мнѣ нечѣмъ: на приказѣ нигдѣ не бывалъ безпрестанно былъ на твоихъ службахъ и у твоихъ дѣлъ, а города къ Бѣлой не вѣдаю ни единой волости, весь Бѣльскій уѣздъ вѣдаютъ изъ Дворца прикащики, а на Бѣлой ржи четверть купятъ въ 8 р. и больши, и мнѣ взять стало негдѣ и купить не на што, городъ пустой и торгу не живетъ, ни единаго дни въ недѣлѣ не торгуютъ. Милосердый и праведный государь, царь..., пожалуй меня, вели мнѣ дать денежное жалованье и на Бѣлой изъ своей казны хлѣбныхъ запасовъ, какъ тебѣ о мнѣ Богъ извѣститъ, чтобъ мнѣ, будучи на твоей службѣ, и съ людишками съ голоду не померетъ. *(493 л.)*.

2) Государю, царю... бьютъ челомъ бѣльскіе и ржевскіе стрѣльцы, пятидесятники и десятники и всѣ рядовые 150 ч. По твоему указу служимъ мы на твой службѣ на Бѣлой, а на Бѣлой въ городѣ и на посадѣ уѣздные люди съ хлѣбомъ и со всякимъ харчемъ не пріѣзжаютъ,

а твоего указу и заповѣди о томъ къ нимъ нѣтъ, чтобъ они торговать съѣзжались на Бѣлую, а торжковъ и ярманокъ во всемъ Бѣльскомъ уѣздѣ во всѣхъ волостяхъ нѣтъ, ни съ чемъ не съѣзжаются, а намъ изъ города въ уѣздъ ходить не отъ кого для хлѣбной покупки, потому что стоимъ мы на короулѣхъ, а кого изъ насъ, по нашему челобитью, отпустятъ въ уѣздъ для хлѣбной покупки, и уѣздные люди намъ хлѣба и никакихъ харчей на мѣдныя деньги не продаютъ, а прiѣзжаютъ къ нимъ, уѣзднымъ людемъ, для хлѣба изъ Витебска, изъ Полоцка и съ Велижи торговые люди съ серебряными деньгами, потому они, уѣздные люди, въ городъ и на посадъ съ хлѣбомъ и со всякимъ харчемъ и не съѣзжаются торговать. Милосердый государь..., пожалуй насъ, вели на Бѣлой торговые дни установить и вели уѣзднымъ людемъ въ тѣ торговые дни съ хлѣбомъ и со всякимъ харчемъ на Бѣлую съѣзжаться и намъ продавать и не вели имъ въ деревнѣхъ прiѣзжимъ людемъ хлѣба и всякихъ харчей продавать, штобъ они въ торговые дни съѣзжались и мѣдныя деньги имали, чтобъ намъ, будучи на службѣ на Бѣлой, голодною смертью не помереть. *(289—290 лл.).*

— Отписка изъ Бѣлой Кафтырева о посылкѣ челобитныхъ, на ней помѣта: *169 г. апрѣля въ 4 д. государево жалованье давать всѣмъ, а запасъ можно было привезть изъ деревень. См. 492 л.*

(Столбецъ 313).

№ 384-й. Апрѣля 5.— Отписка изъ Смоленска кн. Б. А. Рѣпнина объ отпускѣ имъ въ Полоцкъ стрѣльцовъ.

169 г. апрѣля въ 5 д. въ отпискѣ изъ Смоленска боярина и воеводы князя Бориса Александровича Рѣпнина написано.

По государевымъ грамотамъ изъ Розряду и изъ Стрѣлецкаго Приказу отпустилъ онъ изъ Смоленска на Бѣлую 2 приказа стрѣльцовъ Богдана Сухорева и Михайла Колупаева съ приказами марта въ 16 числѣ. А для той службы дано имъ государева жалованья по 7 руб. человѣку, да имъ же на жалованье послано на Бѣлую къ Ивану Самарину къ прежнему въ прибавку по 5 руб. человѣку. А въ Полоцку велѣлъ давать хлѣбные запасы безденежно, чѣмъ имъ мочно быть сытымъ, и велѣлъ ему, Ивану, ихъ, стрѣльцовъ, тѣмъ государевымъ жалованьемъ обнадежить, чтобъ имъ въ Полоцкъ идти радостными сердцы *(127 л.).*

(Столбецъ 323, столпикъ 1).

№ 385-й. Апрѣля 6/10.— 1) Отписка кн. И. А. Хованскаго объ отступленiи Юдицкаго за Двину, о сборѣ литовскихъ людей подъ Дисной и опасенiи перехода ихъ черезъ Двину до весенняго сбора ратныхъ людей; 2) грамота къ нему во Псковъ о сборѣ всякихъ людей для промыслу надъ непрiятелемъ; 3) рѣчь къ Новгородскому митрополиту Макарiю о дачѣ имъ дѣтей боярскихъ и монастырскихъ слугъ на время.

1) Государю, царю... Ивашка Хованскiй челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, во 169 г., марта въ 17 д. вѣдомо мнѣ учинилось изъ Столбушина отъ ротмистра Ивана Зыбина, что ковалеръ Юдитцкiй, убояся на себя приходу твоихъ ратныхъ людей, побѣжалъ изъ Пусторжевскаго и изъ Опочецкаго уѣздовъ за Двину рѣку днемъ и ночью на спѣхъ. И я посылалъ въ Заволочье пусторжевца Григорья Шатилова, а съ нимъ твоихъ ратныхъ людей 20 ч. и велѣлъ ему довѣдаться подлинно, перешелъ ли ковалеръ Юдитцкiй черезъ Двину рѣку, и не оставилъ ли гдѣ своего полку ратныхъ людей. И марта въ 26 д. прiѣхалъ ко мнѣ во Псковъ пусторжевецъ Григорей Шатиловъ и сказывалъ мнѣ: былъ де онъ въ Заволочьѣ и за Заволочьемъ 15 верстъ въ деревнѣ Озерищахъ, и въ тѣхъ де мѣстахъ литовскихъ людей нѣтъ, побѣжали всѣ за Двину рѣку. Ему жъ, Григорью, сказывали въ Пусторжевскомъ уѣздѣ и въ Заволочьѣ мужики, которые ушли у литовскихъ людей изъ подъ Десны, а иныхъ де мужиковъ сами литовскiе люди отпускали, что идти было ковалеру Юдитцкому въ Луцкiй уѣздъ, съ ковалеромъ де было литовскихъ людей 5000, и вѣдомо учинилось ковалеру Юдитцкому отъ мужика, ѣхалъ изо Пскова въ Заволочье, и того мужика литовскiе люди взяли и привели къ ковалеву въ Пусторжевскiй уѣздъ въ Толбушино, и тотъ де мужикъ сказалъ, что я съ твоими ратными конными и пѣшими людьми вышелъ изо Пскова и иду на него скорымъ обычаемъ, и ковалеръ де того мужика спрашивалъ, нѣтъ ли откуль ко мнѣ прибыльныхъ людей, и тотъ де мужикъ сказалъ, что пришли ко мнѣ прибыльные люди изъ Новагорода и, убоясь де твоихъ ратныхъ людей на себя приходу, кова-

леръ побѣжалъ днемъ и ночью, и тое де ночи отшелъ 70 верстъ; а бѣгучи жгли деревни въ Пусторжевскомъ и въ Опочецкомъ уѣздѣ, которыя деревни на дорогѣ, а иныя де деревни и на дорогѣ цѣлы, не сожжены, а по сторонамъ де загонные люди мало гдѣ были, а въ иныхъ мѣстахъ и не были; а съ литовскими де людьми были Полоцкаго воеводства Загорской волости мужики, тѣ де наипаче литовскихъ людей пакости чинили, жгли и сѣкли. Ему жъ, Григорью, сказывали мужики, которые ушли у литовскихъ людей изъ подъ Десны и которыхъ они сами отпускали: говорятъ де межъ себя литовскіе люди, хотятъ стоять подъ Десною и промыслъ надъ Десною хотѣли чинить, а какъ воды сольютъ, и они де хотятъ приходить въ Пусторжевскій и въ Луцкій уѣзды войною по коихъ мѣстъ твои ратные люди не сберутся, чтобы де собраться не дать, а уѣзды повоевать. А у меня во Псковѣ твоихъ ратныхъ конныхъ людей только одни псковичи, а непріятельскіе люди стоятъ за Двиною въ ближнихъ мѣстахъ; какъ воды сольютъ, придутъ въ Пусторжевскій и въ Опочецкой уѣзды, надобетъ съ кѣмъ непріятелю отпоръ дать, чтобы Божіихъ и твоихъ уѣздныхъ людей не дать въ плѣнъ и въ расхищенье непріятелю. Хотя бъ у меня 1000 была твоихъ ратныхъ конныхъ людей во Псковѣ, и за помощію бъ Божіею и надѣясь на твою праведную молитву и счастіе, промыслъ надъ непріятелемъ чинить сталъ и уѣзды бы оберегъ: 1000 конныхъ людей мочно скоро собрать въ Великомъ Новѣгородѣ Софѣйскаго дому и монастырскихъ слугъ и недорослей, дворянскихъ дѣтей и братьи и племянниковъ и во Псковѣ Троицкаго дому и монастырскихъ слугъ сберетъ съ 2000 и больши, тѣ конные люди будутъ во Псковѣ всегда готовы, покамѣстъ сбираются ратные люди, которые, по твоему указу, роспущены, а тѣ будутъ всегда готовы; къ тѣмъ же коннымъ людемъ 1000 ч. псковскихъ стрѣльцовъ и двѣмя тысячами, за помощію Божіею, мочно Псковскій и Опочецкій и Пусторжевскій уѣзды обречь, тутъ же сберутся изъ тѣхъ уѣздовъ мужики, засѣки учинятъ и въ крѣпкихъ мѣстахъ сядутъ на подсадѣ, а на твоихъ ратныхъ людей будутъ надежны. И о томъ что ты укажешь мнѣ? А я радъ служить и умереть и съ дѣтишками за тебя видитъ то Всевидящее око, паче души своей грѣшной имѣю попеченіе о божіѣ и о твоемъ дѣлѣ, какъ бы надъ непріятелемъ промыслъ учинить и не дать уѣздовъ разорить. Страшно, государь, того, не пришли бъ на Святой недѣлѣ въ Пусторжевскій и въ Луцкій и въ Опочецкій уѣзды: то время всегда бываетъ ополошно; надобетъ собраться и поранѣе выступить изъ Пскова, хотя бы на Опочку, то бъ было непріятелю къ страсти, а уѣзды бъ были заступлены. А сее отписку къ Москвѣ послалъ я съ пусторжевцомъ Григорьемъ Шатиловымъ марта въ 27 д. и велѣлъ ему отписку подать въ Розрядѣ *(76—80 лл.)*.

169 г. апрѣля въ 8 д. Государь, сее отписки слушавъ, указалъ отписать во Псковъ къ боярину: тѣ вѣсти вѣдомы, одноличьно бъ съ ратными людьми, псковичи, да въ уѣздѣ епискупскихъ людей или изъ монастырей изо всякихъ людей собравъ, по времени смотря, идти гдѣ пристойно; а въ Великій Новгородъ отписать, чтобъ людей, кои въ сей отпискѣ писаны, что доведется собрать и по травѣ къ боярину послать, и въ Полотескъ о береженьѣ и чтобъ великому государю служили, и на Десну писать. (На оборотѣ).

2) Отъ царя и великаго князя... въ нашу отчину во Псковъ боярину нашему и воеводѣ князю Ивану Ондрѣевичу Хованскому. Апрѣля въ 6 д. писалъ ты къ намъ съ пусторжевцомъ съ Григорьемъ Шатиловымъ о вѣстяхъ, что онъ, пріѣхавъ изъ посылки, про польскихъ людей тебѣ сказывалъ. И намъ тѣ вѣсти вѣдомы. Да ты жъ писалъ, чтобъ для береженья отъ приходу воинскихъ людей собрать въ Великомъ Новѣгородѣ и во Псковѣ недорослей, которые въ службу поспѣли, и митрополичьихъ и архіепискупольскихъ дѣтей боярскихъ и монастырскихъ слугъ и за помощію Божіею тѣми людьми Псковскій и Опочецкій и Пусторжевскій уѣзды отъ воинскихъ людей обречь. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ псковичей и пусторжевцевъ и невлянъ, дворянъ и дѣтей боярскихъ, и новокрещеновъ и казаковъ, которые на службѣ съ тобою въ полку не были и которые были во Псковѣ и въ городѣхъ у всякихъ нашихъ дѣлъ, а нынѣ отъ тѣхъ дѣлъ перемѣнены и изъ посылокъ пріѣхали, или которые на приказы отпущены вновь, а сроки, какъ имъ въ городѣхъ прежнихъ приказныхъ перемѣнить, не дошли, и отставныхъ, которые не въ самыхъ большихъ лѣтѣхъ и ранъ и увѣчья большаго нѣтъ, и недорослей, которые въ нашу службу поспѣли, и богомольца нашего Псковскаго архіепискупа Макарья дѣтей боярскихъ и монастырскихъ слугъ и всякихъ чиновъ людей, колько гдѣ взять мочно, велѣлъ сбирать съ великимъ поспѣшеньемъ безо всякаго мотчанья; а собрався съ нашими ратными людьми, и смотря по времени и по тамошнему дѣлу, гдѣ

пристойно, шелъ и божіимъ и нашимъ дѣломъ надъ польскими людьми промышлялъ, сколько милосердый Богъ помощи подастъ, чтобъ, за помочью Божіею, Псковскій и Пусторжевскій уѣзды отъ войны уберечь и православныхъ христіанъ въ плѣнъ и въ расхищенье не выдать да въ Великомъ Новѣгородѣ по тѣмъ вѣстемъ тѣхъ всѣхъ служилыхъ и всякихъ людей по тому жъ сбирать и къ тебѣ въ полкъ высылать велѣно; нашъ указъ въ Великій Новгородъ ко князю Григорью Семеновичу Куракину съ товарищи о томъ посланъ. А что у тебя учнетъ дѣлаться, или что отъ кого какихъ вѣстей объявится, и вы бъ писали о томъ къ намъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7169 апрѣля въ 12 д. *(81—83 лл.).*

—Грамота въ Новгородъ кн. Г. С. Куракину, отъ 12 апрѣля, о сборѣ вышеозначенныхъ людей въ Новгородскомъ уѣздѣ и отсылкѣ ихъ къ кн. Хованскому въ Псковъ. См. 84—86 лл.

3) По указу великаго государя... говорить Новгородскому Макарію митрополиту: писано отъ него, государя, къ нему, митрополиту, съ милостью, чтобъ онъ въ его службу домовыхъ своихъ дѣтей боярскихъ и съ монастырей слугъ конныхъ далъ съ прибавкою, а у себя и въ монастырѣхъ оставилъ не большихъ людей; и онъ, митрополитъ, учинилъ не противъ его указу, дѣтей боярскихъ и съ монастырей слугъ въ службу далъ малое число, а у себя и въ монастырѣхъ оставилъ многихъ. И онъ бы, митрополитъ, бояся Бога и памятуя великаго государя къ себѣ милость, далъ нынѣ своихъ дѣтей боярскихъ и съ монастырей слугъ и съ прежними двѣ доли, а у себя и въ монастырѣхъ оставилъ треть, а быти имъ въ государевѣ службѣ на время для нынѣшнихъ непріятельскихъ приходовъ. А будетъ, онъ, митрополитъ, не памятуя великаго государя премногія милости къ себѣ, и для защищенья православныхъ христіанъ въ его службу дѣтей боярскихъ и монастырскихъ слугъ дву доль не дастъ; и у него досмотрѣть въ домовыхъ его книгахъ и допросить стряпчего, сколько человѣкъ у него, митрополита, нынѣ дѣтей боярскихъ и ихъ дѣтей и братьи и племянниковъ, да по тѣмъ книгамъ и по донросу стряпчего взяти у него, митрополита, дѣтей боярскихъ съ прежними двѣ доли, а треть оставить у него, а съ монастырскихъ слугъ взять противъ того жъ, и выслать ихъ въ полкъ къ боярину и воеводѣ ко князю Ивану Андрѣевичу съ кѣмъ пригожъ *(118—119 лл.).*

169 г. мая во 2 д. Государь указалъ послать Дениса Остафьева тотчасъ и велѣть ему то написать и отпустить не мѣшкавъ, чтобы отпустить нынѣ (на оборотѣ).

(Столбецъ 322).

№ 386-й. Апрѣля 11. — Отписка кн. И. А. Хованскаго о посылкѣ имъ майора Сытина къ полковнику Пацу съ листомъ о вольномъ проѣздѣ посланника З. Ө. Леонтьева къ королю; при ней отвѣтные листы и распросныя рѣчи Сытина о Пацѣ, Сапѣгѣ и Юдицкомъ.

Государю, царю... Ивашка Хаванскій челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, во 169 г., февраля въ 21 д., по твоему указу, посылалъ я съ листомъ къ Михаилу Патцу Вилинскаго полку маеора Лва Сытина, чтобъ онъ твоему посланнику стольнику и намѣстнику Кашинскому Замятнѣ Леонтьеву да дьяку Ивану Михайлову къ польскому королю черезъ войско своего полку проѣздъ учинилъ вольный. И марта въ 30 д. пріѣхалъ ко мнѣ во Псковъ отъ Михаила Патца маеоръ Левъ Сытинъ и привезъ 2 листа, и я его, Лва, роспрашивалъ, а что мнѣ въ роспросѣ сказалъ, и тѣ его роспросныя рѣчи, за его рукою, подъ сею отпискою, и листы къ Москвѣ послалъ я съ нимъ, Львомъ Сытинымъ, марта въ 31 д. и велѣлъ ему отписку и роспросныя рѣчи и листы подать въ Розрядѣ.

169 г. марта въ 30 д. Вилинскаго полку маеоръ Левъ Ондрѣевъ сынъ Сытинъ въ роспросѣ сказилъ: былъ онъ посыланъ къ Михаилу Патцу съ листомъ въ посланцѣхъ, и отпустилъ де его Патцъ изъ мѣстечка Дрисвята марта въ 14 д.; а у Михаила де Патца войска но смѣтѣ тысячи съ 3, которыхъ онъ видѣлъ, и Михайла де Патцъ сказывалъ ему, Льву, что Чернецкаго на украйнѣ въ черкасскихъ городѣхъ сбили ратные люди, а въ которомъ мѣстѣ, того ему не сказалъ, только де у Чернецкаго осталось гусаръ человѣкъ съ 40, а Сопѣги де подъ Вилною нѣтъ, приступалъ къ Вилнѣ прежъ сего и людей много истратилъ и въ Вилню онъ, Сопѣга, къ стольнику князь Данилу Мышецкому о сдачѣ города говорить посылалъ многижды послѣ приступовъ, и князь Данила де Мышецкій отказалъ, чтобъ онъ о сдачѣ города впредъ къ нимъ говорить не присылалъ, сидѣть де имъ въ Вилнѣ есть съ чимъ, хлѣба много, и сдачи де у нихъ не будетъ, ради умереть за великаго государя, и гетманъ де Сопѣга пошелъ изъ подъ Вилни въ маетность свою Рожаны, а подъ Вилною де нынѣ стоитъ полковникъ Журомскій, а войска съ нимъ, сказываютъ,

4000; у него жъ де, Лва, спрашивалъ Михайла Патцъ, по что де идетъ отъ великаго государя посланникъ къ Польскому королю, и онъ де, Левъ, сказалъ, что идетъ посланникъ о добромъ дѣлѣ, и онъ де, Михайла, сказалъ, будетъ де великій государь поступится завоеванныхъ городовъ по старый рубежъ, и у нихъ де и миръ будетъ, а будетъ де великій государь тѣхъ завоеванныхъ городовъ Польскому королю не поступится по старый рубежъ, и они де за то всею землею станутъ на короля, чтобы съ великимъ государемъ не мирился, и миру отнюдь не будетъ, будетъ всѣхъ завоеванныхъ городовъ великій государь не поступится, на томъ де у нихъ у всей санаты рада положена; и какъ де его, Лва, отпустилъ въ Полоцкъ Михаила Патцъ, и на дорогѣ де его переналъ ковалеръ Юдицкій за 2 мили отъ Десны, какъ онъ, ковалеръ, шелъ изъ Пусторжевскаго уѣзда за Двину рѣку, а войска де съ нимъ было тысячи съ 4, и его, Лва, велѣлъ ковалеръ взять и ограбить и хотѣлъ его срубить и листы у него Патцовы имали и прочитали, и у него, Лва, спрашивали о чемъ онъ къ Михаилу Патцу ѣздилъ, и онъ де, Левъ, сказалъ, ѣздилъ о добромъ дѣлѣ объявлять про посланника, что идетъ царскаго величества посланникъ къ польскому королю, и онъ де, ковалеръ, сказалъ, будетъ де великій государь завоеванныхъ городовъ по старый рубежъ поступится, и миръ де будетъ, а будетъ де по старый рубежъ великій государь завоеванныхъ городовъ не поступится, и миру де отнюдь не будетъ съ великимъ государемъ у польскаго короля; у него жъ де, ковалера, служатъ въ полку великаго государя ратные люди, которые иманы, розныхъ полковъ рейтары, и всякихъ чиновъ многіе люди говорили ему, Лву, чтобъ онъ остался на королевское имя и вольности ему всякія свои хвалили; они жъ, враги, измѣнники и крестопреступники, говорили похвальныя слова, собрався де они съ литовскими людьми пойдутъ за Двину подъ городы великаго государя и уѣзды воевать станутъ, они де и вожи будутъ литовскимъ людямъ, потому что они знаютъ всѣ мѣста, а ковалеръ де Юдицкій и Патцъ говорили, какъ воды сольютъ, и они де будутъ тотчасъ за Двину и Полоцкій уѣздъ заступятъ, чтобы де бой давать великаго государя съ ратными людьми на сей сторонѣ Двины рѣки, потому что де Дисенскіе мѣщане ссылаются съ ними, а какъ заступятъ Полоцкой уѣздъ и Десна де въ тѣ поры сдастся имъ, потому надежи имъ держать будетъ не на кого, а въ Полоцку де будетъ розмышленіе, какъ перейдутъ черезъ Двину рѣку и дороги отымутъ, недолгое де будетъ сидѣнье и въ Полоцку; а до сего де числа, какъ онъ, Левъ, ѣхалъ къ Полоцку, по сей сторонѣ Двины рѣки литовскихъ людей никакихъ нѣтъ, всѣ за Двиною рѣкою *(87—91 лл.)*.

— Листовъ, упоминаемыхъ въ отпискѣ, въ столбцѣ нѣтъ.

(Столбецъ 322).

№ 387-й. Апрѣля 12.—Дѣло по обвиненію сыщика Тихменева въ непристойно написанной имъ отпискѣ къ сборщику кн. Ѳ. Долгорукову.

169 г., по государеву, цареву... указу, окольничему князю Ѳедору Ѳедоровичу Долгоруково да Данилу Семеновичу Яковлеву да дьяку Ивану Байбакову велѣно въ Ярославлѣ и въ Ярославскомъ уѣздѣ сыскивать недорослей и всякихъ служилыхъ и вольныхъ людей противъ наказу, каковъ имъ данъ изъ Розряду, а въ иные городы для сыску и высылки въ Ярославль такихъ же людей послать отставныхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ. И февраля въ 18 д., по государеву, цареву... указу и по приказу окольничего князя Ѳедора Ѳедоровича Долгоруково съ товарищи, для сыску недорослей и всякихъ служилыхъ людей и для вольныхъ въ Пошехонье посланъ ярославецъ отставной Александръ Ивановъ сынъ Тихменевъ. И марта въ 13 д. нынѣшняго 169 г. прислалъ онъ, Александръ, въ Ярославль къ окольничему князю Ѳедору Ѳедоровичу Долгоруково съ товарищи отъ себя отписку, и та отписка написана непристойно. И для допросу про тое отписку по него, Александра, и по дьячка, кто тое отписку писалъ, посыланъ пушкарь Ѳедка Ивановъ, и онъ, Александръ, въ Ярославль пріѣхалъ.

И марта жъ въ 27 д. на Съѣзжемъ дворѣ предъ окольничимъ княземъ Ѳедоромъ Ѳедоровичемъ Долгоруково съ товарищи Александръ Тихменевъ роспрашиванъ, такову отписку въ Ярославль къ окольничему ко князю Ѳедору Ѳедоровичу Долгоруково съ товарищи онъ ли, Александръ, писать велѣлъ? И въ роспросѣ Александръ Тихменевъ сказалъ: такову де онъ отписку въ Ярославль къ окольничему князю Ѳедору Ѳедоровичу Долгоруково съ товарищи послалъ, а писалъ де тое отписку, по его велѣнью, пошехонецъ Воскресенской церковной дьячекъ Ѳедка Макарьевъ, и онъ де, Александръ, въ томъ передъ великимъ государемъ виноватъ, что писалъ тое

отписку не дѣломъ, не знаючи, потому что де онъ ни у какихъ государевыхъ дѣлъ не бывалъ и въ большой де онъ древности, умомъ своимъ мѣшается тому третій годъ, сказалъ себѣ безъ 2 лѣтъ 80, и въ винѣ де моей страдничьѣ великій государь воленъ. *Александръ Тихменевъ руку приложилъ.*

Дьячекъ Ѳетка Макарьевъ про тое отписку распрашиванъ же: въ Ярославль онъ отписку отъ Александра Тихменева своимъ ли умомъ писалъ или ему такимъ образцомъ велѣлъ писать Александръ Тихменевъ? И въ допросѣ дьячекъ Ѳетка сказалъ: такову де отписку велѣлъ ему писать Александръ Тихменевъ, а какъ ему сказывалъ, такъ онъ и писалъ. *Дьячекъ Ѳедка Макарьевъ руку приложилъ (530—529 и 531 лл.).*

Государя, царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца указу окольничаго князь Ѳедора Ѳедоровича да Данила Семеновича да дьяка Ивана Бойбакова Александрко Тихменевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, во 169 г., по твоему великаго государя указу, государь, велѣно мнѣ, холопу твоему, быть въ Пошехоньѣ для сыску и высылки дворянъ и дѣтей боярскихъ и недорослей и всякихъ служивыхъ людей, и ко мнѣ, холопу твоему, дворяня и дѣти боярскіе и недоросли къ твоему, великаго государя, указу не ѣдутъ, а послать мнѣ, холопу твоему, по нихъ нековo, твоихъ жалованныхъ людей, стрѣльцовъ и пушкарей и розсыльщиковъ, въ Пошехоньѣ нѣтъ ни единаго человѣка, а ходятъ въ розсылкѣ дворянскіе крестьяня охочіе, и о томъ мнѣ, холопу твоему, что ты, государь, укажешь? *(528 л.).*

— Отписка изъ Ярославля кн. Ѳ. Ѳ. Долгорукова, отъ 11 апрѣля, о посылки въ Москву вышеприведеннаго дѣла. На оборотѣ ея помѣта: *169 г. апрѣля въ 12 д. Государь, сея отписки слушавъ, указалъ, на милость положилъ, того дворянина и дьяка свободить и имъ выговорить, да велѣть имъ такъ, какъ и великій государь, на милость положить ту вину отдать, и они бъ впредь того остерегались, и такою глупостью и простотою ему навпредь не писать. См. 527 л.*

(Столбецъ 313).

№ 388-й. Апрѣля 14.—1) Списокъ лицъ допущенныхъ къ государю на Пасхѣ въ «комнату» и 2) запись о пасхальномъ столѣ.

1) Великій государь, царь... пожаловалъ дворянъ и дьяковъ, велѣлъ имъ на праздникъ на Свѣтло Христово Воскресеніе Апрѣля въ 14 д. нынѣшняго 169 г. свои очи видѣть въ комнатѣ:

дворяне:

князь Иванъ княжъ Андрѣевъ сынъ Голицынъ, князь Матвѣй княжъ Васильевъ сынъ Прозоровскій, Петръ Степановъ сынъ Потоцкій, Петръ Александровъ сынъ Калиновскій, князь Иванъ да князь Василей княжъ Богдановы дѣти Пріимковы-Ростовскіе, Михайло Петровъ сынъ Волынскій, Иванъ Тихановъ сынъ Траханіотовъ, Иванъ Микитинъ сынъ Головинъ, Романъ Ѳедоровъ сынъ Бобарыкинъ, Омельянъ Ивановъ сынъ Бутурлинъ, князь Ѳедоръ княжъ Григорьевъ сынъ Ромодановскій, князь Михаило княжъ Ивановъ сынъ Щетининъ, князь Иванъ княжъ Михайловъ сынъ Волконскій, князь Михайло княжъ Семеновъ сынъ Шеховской, Иванъ Ѳедоровъ сынъ Соковнинъ, Иванъ Ивановъ сынъ Лодыгинъ, Петръ Пословъ сынъ Кондыревъ, Яковъ Ивановъ сынъ Загряскій, Иванъ Ѳедоровъ сынъ Акинѳовъ, Борисъ Ивановъ сынъ Нелединскій, Иванъ Семеновъ сынъ Языковъ.

Въ комнатѣ жъ великаго государя очи видаетъ съ думными діаки въ государевѣ имени діакъ Дементей Башмаковъ;

діаки:

Василей Бреховъ, Прокоѳей Коптевъ, Александръ Дуровъ, Ѳедоръ Грибоѣдовъ, Томило Истоминъ, Давыдъ Дерябинъ.

2) Того жъ числа на празникъ, на Свѣтлое Христово Воскресеніе, у великаго государя столъ былъ по Грановитой Полатѣ, а у стола были: Касимовскій и Сибирскій царевичи, да бояре князь Яковъ Куденетовичъ Черкаскій, Петръ Васильевичъ Шереметевъ, князь Ѳедоръ Ѳедоровичъ Волконскій; окольничіе Ѳедоръ да Ондрей Васильевичи Бутурлины да думный діакъ Семенъ Заборовскій *(260, 251 и 270 лл.).*

— Отрывки черновыхъ списковъ на Пасху 1660, 1661 и 1662 г. — См. 244—262 лл.

(Столбецъ 10, столпикъ 5).

№ 389-й. Апрѣля 15.—Отписка изо Пскова кн. Т. И. Щербатово, о приходѣ Юдицкаго, Огинскаго и Косилы изъ-за Двины, по отходѣ Хованскаго изъ Полоцка, также объ отрядахъ Кр. Сапѣги, Паца, Журомскаго, Черніецкаго, Полубенскаго и Кмитича.

Государю, царю... Тимошко Щербатого, Ермолка Клочковъ челомъ бьютъ. Нынѣшняго, 169 г.

марта въ 19 д. писалъ къ намъ съ Опочки воевода Дружина Креницынъ и прислалъ польскихъ людей трехъ человѣкъ, которыхъ взяли подъ Опочкою въ языцѣхъ на посадѣ. И мы тѣхъ полоняниковъ роспрашивали, и тѣ ихъ роспросныя рѣчи, подклея подъ сею отпиской, послали къ Москвѣ со псковскимъ пушкаремъ съ Еѳтюшкою Митроѳановымъ того жъ числа, а отписку и роспросныя ихъ рѣчи велѣли подать въ Розрядѣ.

169 г. марта въ 19 д. польскіе полоняники, которые взяты въ языцѣхъ подъ Опочкою, роспрашиваны, а въ роспросѣ сказались челядники: Янко Ивановскій, служилъ у пана Креского хорунги пана Сопѣги, Янко Ѳедоровъ у пана Струлскаго той же хорунги пана Сопѣги, Васка Романовъ служилъ у пана Москѣевича, хорунги пана князя Долскего, а полку Сопѣги Хриштопа, а отданы де они полковнику ковалеру Юдицкому, а числомъ де ихъ отдано ему, полковнику, 3000 и вѣдомъ де ему, полковнику ковалеру, учинился подъ Дисною на первой недѣлѣ поста въ среду, что де бояринъ и воевода князь Иванъ Андрѣевичъ Хованскій пошелъ изъ Полотцка во Псковъ, а полкъ де свой распустилъ, а только де полку осталось съ нимъ ратныхъ людей и съ начальными людьми съ 1000, и онъ де, полковникъ кавалеръ, гнался за бояриномъ вслѣдъ, а войска де было съ нимъ, полковникомъ, кавалеромъ, 3000, а гналися де они за бояриномъ день и ночь безпрестанно, а шли де въ сутки по 15 миль, и пала де имъ вѣсть за 20 верстъ до Вороноча, что бояринъ пошелъ во Псковъ, и онъ де, полковникъ ковалеръ, видя то, что его, боярина, не угнать, и раздѣлился на трое: князя Огнинскаго послалъ въ Опочецкой уѣздъ и подъ Опочку и на Вороночъ, а пана Касилу, гетманскаго поручика, послалъ иною дорогою, а которой дорогою послалъ, того де они не вѣдаютъ, а съ ними де ратныхъ польскихъ людей по 1000 ч., а самъ де полковникъ ковалеръ пошелъ въ Заволочье, а съ нимъ ратныхъ людей 1000 жъ ч., а велѣлъ де имъ села и деревни жечь и плѣнить, а уѣздныхъ людей сѣчь, а въ полонъ имать ничего не велѣлъ, и они государевыхъ уѣздныхъ людей наѣзжали не во многихъ мѣстѣхъ, потому что розбѣжалися по лѣсомъ, и за ними де они на лѣсъ не ходятъ, потому что снѣги велики; а раздѣлился де полковникъ ковалеръ на другой недѣлѣ поста во вторникъ, а велѣлъ де быть въ сходъ на той же недѣлѣ въ четвергъ въ Заволочье, а, сшедшись де имъ вмѣстѣ, идти назадъ въ Польскую землю за Двину рѣку къ Дуниловичамъ; и Огнинскій де князь Опочецкій уѣздъ воевалъ и села, и деревни и подъ Опочкою посады и Вороночъ выжегъ, и отъ Опочки де пошелъ къ полковнику ковалеру въ сходъ въ Заволочье, а потому де онъ, полковникъ ковалеръ, шелъ въ русскую землю войною, что де государевыхъ ратныхъ людей не опасался, а вѣдалъ, что полкъ роспущенъ, и сберутся де не вскорѣ, а ратныхъ людей полку боярина и воеводы князя Ивана Андрѣевича Хованскаго, которыхъ наѣзжали отъ Полотцка по дорогѣ, взяли въ полонъ человѣкъ съ 20, рейтаръ да гусарскаго трубача, и тѣ де рейтары про все имъ розсказали; а Хриштонъ де Сопѣга нынѣ въ Оршавѣ, а Михайла де Паца стоитъ съ войскомъ въ Друѣ и около Друи, а ратныхъ де людей съ нимъ конныхъ и пѣшихъ тысячъ съ 6, а походъ де имъ будетъ ли въ государеву сторону или нѣтъ, того де они не вѣдаютъ; а Вилна де и Гродна и Ковна нынѣ въ осадѣ, а подъ Вилною де стоитъ полковникъ панъ Журомскій съ пѣшими людьми, а сколько людей, они того не вѣдаютъ, и приступъ де былъ къ Вилну за 3 дни до Масляные недѣли, и на приступѣ де убили польскихъ людей по смѣтѣ 1640 ч. гайдуковъ и солдатъ, а еще де на приступъ готовятся и Сопѣги де Хриштопа къ себѣ подъ Вилну ждутъ изъ его маетностей изъ Подляшья, а ратныхъ де людей у него, Сопѣги, нѣтъ, отданы полковнику кавалеру Юдицкому, а пѣхота де его полку, Сопегина, стоитъ подъ Вилною; а Чернявскій де пошелъ къ Кіеву, а съ нимъ ратныхъ людей 8000, а Полубенскій де пошелъ въ маетности свои въ Подляшье жъ, а Кмитичъ стоитъ де къ Борисову, а съ нимъ ратныхъ людей 2000, а въ иныхъ де мѣстѣхъ они польскихъ людей въ сборѣ нигдѣ не вѣдаютъ. *(160—164 лл.)*.

Государю чтена (на оборотѣ).

(Столбецъ 322).

№ 390-й. Апрѣля 16/іюня 21.—Отписка кн. И. А. Хованскаго: 1) о неимѣніи въ Псковѣ для новоприборныхъ рейтаръ и козаковъ карабиновъ, пистолей, латъ и шишаковъ; распоряженія по ней 2) указъ о посылкѣ кожъ задубныхъ для пушечнаго дѣла и 3) отписка его же о присылкѣ драгунскихъ латъ.

1) *Въ Приказъ Тайныхъ дѣлъ (на оборотѣ).* Государю, царю... Ивашка Хованскій челомъ бьетъ. Апрѣля по 17 д. прибралъ я въ рейтары и въ казаки 500 ч. псковскихъ и луцкихъ казаковъ и ихъ дѣтей и братьи и племянниковъ и

всякихъ чиновъ вольныхъ людей, а впередъ прибирать велѣлъ съ великимъ поспѣшеньемъ, чтобы полки рейтарскіе построить полные. Надобетъ рейтаромъ карабины и пистоли и латы и шишаки, а во Псковѣ которымъ стрѣльцомъ 1000 ч. быть на твоей службѣ, и у тѣхъ мушкеты худы, а новоприборнымъ солдатомъ взять будетъ ружья негдѣ, во Псковѣ въ казнѣ нѣтъ. И о томъ что укажешь мнѣ? А сее отписку къ Москвѣ въ Приказъ твоихъ Тайныхъ дѣлъ послалъ я со Псковитиномъ Иваномъ Назимовымъ апрѣля въ 6 д. *(104—105 лл.).*

169 г. апрѣля въ 16 д. Государь указалъ послать во Псковъ 500 карабиновъ, 500 паръ пистолетовъ. (На оборотѣ).

169 г. апрѣля въ 26 д. Великій государь... указалъ взяти въ Розрядъ изъ Оружейнаго приказу у окольничаго и у оружейничаго у Богдана Матвѣевича Хитрово и послати тотчасъ: въ Великій Новгородъ 2000 мушкетовъ; во Псковъ 2000 карабиновъ, 2000 паръ пистолей, 1000 мушкетовъ, 900 латъ рейтарскихъ.

169 г. апрѣля 26 д. Учинить по сему государеву указу тотчасъ. (112 л.).

Мушкетовъ по 60 на подводу, итого 50 подводъ, карабиновъ по 100, итого 20 подводъ, пистолей по 50, итого 40 подводъ, латъ по 20, итого 45 подводъ, всего 155 подводъ (подъ текстомъ).

— Память въ Ямской приказъ, отъ 26 апрѣля, о подводахъ.—См. 113 л.

— Грамота въ Новгородъ воеводѣ Н. А. Зюзину, отъ 29 апрѣля, о посылкѣ къ нему 2000 мушкетовъ.—См. 114 л.

— Грамота въ Псковъ Хованскому, отъ 1 мая, о посылкѣ къ нему 2000 карабиновъ, 2000 паръ пистолей, 1000 мушкетовъ и 540 латъ рейтарскихъ.—См. 115 л.

— Память въ Ямской приказъ, отъ 25 мая, о дачѣ подводъ подъ 360 латъ въ Псковъ.—См. 140 л.

169 г. апрѣля въ 30 д. Великій государь... указалъ послати свои грамоты въ Великій Новгородъ, на Луки Великія и въ иные городы къ высыльщикомъ о высылкѣ въ полкъ къ боярину и воеводѣ ко князю Ивану Андрѣевичу Хованскому дворянъ и дѣтей боярскихъ и рейтаръ, чтобы ихъ выслали безсрочно; да къ нему жъ, боярину и воеводѣ, въ полкъ послати изъ Розряду для продажи его полку сотеннымъ людемъ, у которыхъ ружья нѣтъ, сверхъ нынѣшняго наряду, взявъ изъ Оружейнаго приказу, 500 карабиновъ да 500 паръ пистолей, да на пушечное дѣло кожи задубныя (116 л.).

169 г. мая въ 1 д. Государь указалъ грамоты объ высылкѣ ратныхъ людей послати тотчасъ не мѣшкая и память отписать о корабинахъ и о пистоляхъ въ Оружейный приказъ и о подводахъ. (На оборотѣ).

Лѣта 7169 мая въ 11 д. По государеву, цареву... указу окольничему Ивану Оѳонасьевичу Гавреневу да дьякомъ... Въ Приказъ Ствольнаго дѣла къ окольничему и оружейничему къ Богдану Матвѣевичу Хитрово да къ стольнику къ Оѳонасью Ивановичу Нестерову да къ дьяку къ Богдану Ареѳьеву въ Памяти за твоею, Оѳонасьевою, приписью, написано: указалъ великій государь послать во Псковъ въ полкъ боярина и воеводы князя Ивана Андрѣевича Хованскаго для продажи его полку сотеннымъ людемъ, дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, у которыхъ ружья нѣтъ, 500 карабиновъ да 500 паръ пистолей. И того жъ дни изъ Приказу Ствольнаго дѣла во Псковъ въ полкъ боярина и воеводы князя Ивана Андрѣевича Хованскаго его полку сотеннымъ людемъ, дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, у которыхъ ружья нѣтъ, для продажи послано 500 карабиновъ нѣмецкихъ съ галанскими замки, да 500 паръ пистолей нѣмецкихъ же съ галанскими жъ замки и съ олстры нѣмецкими жъ, цѣна за карабины по 2 рубли, а за пару пистолей съ олстры по 2 р. 16 алтынъ по 4 денги, съ торопчаниномъ съ Семеномъ Степановымъ сыномъ Шамшевымъ, *Діакъ Иванъ Арефьевъ (125—126 лл.).*

169 г. мая въ 11 д. Подалъ Ствольнаго Приказу подьячій Иванъ Ивановъ. (На оборотѣ).

— Грамоты въ Псковъ Хованскому: 1) отъ 2 мая, о посылкѣ вышеозначеннаго оружія и 2) отъ 22 мая, о присылкѣ въ Москву записныхъ книгъ проданному оружію и денегъ за него взятыхъ. — См. 117 и 127 лл.

2) *169 г. мая въ 1 д. По указу великаго государя... велѣно послать съ Москвы на пушечное дѣло кожъ задубныхъ. Великаго государя указъ присланъ о томъ изъ Приказу его Тайныхъ дѣлъ. И по приказу окольничаго Ивана Оѳонасьевича Гавренева да дьяковъ, взято Кожевенныя слободы у торговаго человѣка у Ивана Костянтинова 50 кожъ задубныхъ, а денегъ за тѣ кожи, по сговору, дать по 8 р. за юфть, итого за 50 кожъ доведется дать 200 р. (142 л.).*

169 г. іюня въ 6 д. Государь указалъ дать изъ Розряду (между строкъ).

3) Государю, царю... Ивашка Хованскій челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 169 г. іюня въ 30 д. въ твоихъ грамотахъ изъ Розряду писано ко мнѣ въ полкъ: послано ко мнѣ въ полкъ 50 задубныхъ кожъ съ сыномъ боярскимъ съ Степаномъ Поддубскимъ, а велѣно изъ тѣхъ кожъ дѣлать пушки полковыя, да 360 латъ съ тороп-

ченином съ Дмитреемъ Кармолинымъ, а велѣно тѣ латы роздать ратнымъ людемъ, рейтаромъ, по полкомъ; а которыхъ полковъ и кому именемъ тѣ латы розданы будутъ, и о томъ къ Москвѣ въ Розрядъ велѣно мнѣ отписать. И по твоему указу у Степана Поддубскаго 50 кожъ задубныхъ да у торопченина у Дмитрея Кармолина 360 латъ у меня въ полкъ приняты; изъ того числа отдано гусаромъ 91 латы по нуждѣ на время, покамѣстъ по твоему указу присланы будутъ ко мнѣ гусарскія латы, а достальныя 269 латы отданы въ полкъ полковника Давыда Зыбина рейтаромъ; а изъ задубныхъ кожъ велѣлъ я пушки дробовыя дѣлать со всякимъ поспѣшеніемъ. А гусарскіе латы и шишаки ко мнѣ въ полкъ іюля по безъ 7 число не бывали, а гусаромъ безъ латъ и шишаковъ и безъ наручней отнюдь нельзя быть. А сее отписку къ Москвѣ послалъ я съ торопчениномъ Иваномъ Голянищевымъ іюля въ 7 д. и велѣлъ отписку подать въ Розрядъ *(354—356 лл.)*.

169 г. іюля въ д. Государь указалъ гусарскіе латы и шишаки послать къ боярину князю Ивану Ондрѣевичу Хованскому съ товарищи, досмотря въ прежнихъ отпискахъ, сколько на гусаръ надобетъ, и о томъ въ Оружейный Приказъ послать память. Послать 400 латъ съ наручи и съ шишаки.

— Память въ Оружейный Приказъ, отъ 21 іюля, о высылкѣ къ Хованскому 400 гусарскихъ латъ съ наручниками и шишаками.—См. 357 л.

(Столбецъ 322).

№ 391-й. Апрѣля 18. — Отписки изъ Вязьмы Н. Нащокина: 1) о съѣздѣ стрѣльцовъ и посадскихъ людей изъ города безъ отпуска; 2) о ветхости воеводскихъ хоромъ; 3) о неимѣніи вѣстовщиковъ.

1) Государю, царю... Микифорко Нащокинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 169 г., по твоему указу, велѣно мнѣ быть въ Вязьмѣ и городъ и въ немъ всякихъ чиновъ людей вѣдать; и изъ Вязьмы многіе стрѣльцы и посадскіе и всякихъ чиновъ люди розъѣзжаются въ городы и въ уѣзды безъ моего отпуску и будетъ вѣсти какія учинятся вскорѣ, а веземскіе стрѣльцы и посадскіе и всякихъ чиновъ люди будутъ въ разъѣздѣ и на вѣсти послать некого, и о томъ что ты укажешь *(491 л.)*.

169 г. апрѣля въ 20 д. Отписать, велѣть: ты воевода, а жалуешься на стрѣльцовъ, что разъѣзжаются, и стрѣльцы подъ твоимъ началомъ: доброму государская милость, а худому, смотря по винѣ, наказанье (на оборотѣ).

2) Государю, царю... Микифорко Нащокинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 169 г. генваря въ 20 д., по твоему указу велѣно мнѣ быть въ Вязьмѣ на Тимоѳеево мѣсто Собакина; и я въ Вязьму пріѣхалъ и во всемъ съ нимъ, Тимоѳеемъ росписался февраля въ 7 д., а гдѣ стоялъ Тимоѳѣй Собакинъ во дворѣ, и тотъ дворъ и хоромы всѣ обрушилися, а иныя хоромы валятся, и мнѣ въ тѣхъ хоромахъ жить пристрашно, а безъ твоего указу я на томъ дворѣ вновь хоромъ построить не смѣю, и о томъ что ты мнѣ укажешь. *(484—485 лл.)*.

Отписать, поставить хоромицы небольшія, какъ бы мочно жить (на оборотѣ).

— Грамота въ Вязьму о томъ отъ 23 апрѣля. — См. 379 л.

3) Государю, царю... Микифорко Нащокинъ челомъ бьетъ. По твоему указу на вѣсти мнѣ и для всякаго твоего дѣла посылать конныхъ людей некого. А есть въ Вязьмѣ казаки, отъ твоей полковой службы отставлены, а въ Вязьмѣ городовой службы не служатъ и въ посылки никуды не ѣздятъ, а городовая имъ служба служить и на вѣсти ихъ посылать мочно. И о тѣхъ отставныхъ казакѣхъ что ты укажешь? *(467 л.)*.

Отписать: будетъ куды доведется и будетъ надобно, посылать на вѣсти тѣхъ людей, которые посыланы напередъ сего; а Вязьма нынѣ за городами, и безъ вѣстовщиковъ вѣсти вѣдать мочно (на оборотѣ).

(Столбецъ 313).

№ 392-й. Апрѣля 20.—Сказка въ Разрядѣ подключника П. Аминева о пожалованіи кн. Ю. А. Козловскаго въ стольники.

169 г. апрѣля въ 20 д. Приходилъ въ Розрядъ Кормоваго дворца подключникъ Петръ Аминевъ, а сказалъ, что прислалъ его кравчей князь Петръ Семеновичъ Урусовъ и велѣлъ въ Розрядѣ сказать, что великій государь пожаловалъ на Свѣтлое Воскресенье въ стольники князь Юрья княжъ Оѳонасьева сына Козловскаго *(462 л.)*.

(Столбецъ 321).

№ 393-й. Апрѣля 21/Мая 3.—Отписка изъ Полоцка С. Вельяминова въ Псковъ къ кн. И. А. Хованскому о посылкѣ имъ лазутчика въ Дисну; при ней расспросныя рѣчи его о сдачѣ Дисны Юдицкому, объ укрѣпленіи города комендантомъ и о постройкѣ моста чрезъ Двину.

Господину князю Ивану Андрѣевичу Степанъ Вельяминовъ съ товарищи челомъ бьетъ. Апрѣля, господине, въ 3 д. говорили мы съ преосвященнымъ епископомъ Калистомъ Полоцкимъ и Витебскимъ, чтобъ послать на Десну тайнымъ дѣломъ кого и провѣдать подлинно, сколько нынѣ на Деснѣ польскихъ и литовскихъ людей и нѣтъ ли гдѣ въ сборѣ прибылыхъ польскихъ людей, и десенскіе мѣщане великому государю радѣютъ ли, и чаять ли въ нихъ какія крѣпости и постоянства, и какъ великаго государя ратные люди къ Деснѣ будутъ, и они въ то время надъ литовскими людьми, которые нынѣ на Деснѣ, промыслъ какой учинятъ ли. И епископъ Калистъ и мы призывали и говорили о томъ Полоцкому бурмистру Кузмѣ Наумову, чтобы онъ промыслилъ такого человѣка, кого на Десну для такого дѣла послать; и Кузма Наумовъ, служа и радѣя великому государю, посылалъ на Десну челядника своего Ѳомку Еремѣева. И епископъ Калистъ и онъ, Кузма, писали съ тѣмъ челядникомъ къ десенскому бурмистру къ Стенкѣ Счасному да Десенскаго Воскресенскаго монастыря къ намѣстнику къ старцу Іосифу, чтобъ десенскіе бурмистры и мѣщане, памятуя Бога и великаго государя милость и жалованье и вѣру свою, на чемъ великому государю дали передъ святымъ господнимъ Евангеліемъ, на прелестныя лукавыя слова ляховъ непостоянныхъ не прельщались, а были бъ во всемъ надежны великаго государя на милость. И апрѣля въ 11 д. тотъ челядникъ Ѳомка Еремѣевъ съ Десны пришелъ въ Полоцкъ и подалъ намъ 3 письма десенскаго бурмистра Стенки Счасного. И того Ѳомку, сверхъ тѣхъ писемъ, мы розспрашивали, а что онъ въ роспросѣ намъ сказалъ, и тѣ его роспросныя рѣчи послали мы къ тебѣ подъ сею отпискою.

169 г. апрѣля въ 11 д. въ Полоцку въ Приказной избѣ Полоцкаго бурмистра Кузмы Наумова челядникъ Ѳомка Еремѣевъ въ роспросѣ сказалъ. Апрѣля де въ 3 д. посыланъ онъ изъ Полоцка на Десну, для провѣдыванія вѣстей, да съ нимъ же посланы къ десенскимъ бурмистрамъ къ Степану Счасному съ товарищи да Десенскаго Воскресенскаго монастыря къ намѣстнику старцу, а къ кому именемъ, того не упомнитъ, съ письмами, и тѣ де письма на Деснѣ онъ отдалъ десенскому бурмистру Степану Счасному апрѣля въ 6 д. въ субботу и жилъ у него на Деснѣ 3 дни. И ему, Ѳомкѣ, сказывалъ десенскій бурмистръ Степанъ Счасной: какъ де пришли подъ Десну польскіе люди полковникъ ковалеръ Юдицкой, и писалъ на Десну къ приказному человѣку къ Микитѣ Обашеву и къ шляхтѣ и къ нимъ, бурмистромъ, и къ мѣщаномъ, чтобъ они Десну имъ сдали; и шляхта де и казаки и десенскіе мѣщане и уѣздные мужики на завтрае того дни приказнаго человѣка Микиту Обашева и солдатскаго строю порутчика Василья Курмышова и солдатъ и стрѣльцовъ, которые стояли по воротамъ и по башнямъ, перевязали, и Десну отперли, и польскихъ людей встрѣтили шляхтичъ измѣнникъ Олбрихтко Есманъ да онъ, Степка, и въ Десну впустили, а великаго де государя ратныхъ людей, которые были на Деснѣ, ковалеръ Юдицкой взялъ съ Десны съ собою въ Ошмянскій повѣтъ въ мѣстечко Дуниловичи, а на Деснѣ де оставилъ нѣмчина комондата, а какъ того нѣмчина зовутъ, того не упомнитъ, а съ нимъ 700 ч. драгунъ, нѣмецъ и литвы, да 100 ч. запороскихъ казаковъ, которые были въ полку у Русецкого, да съ тѣмъ же де нѣмчиномъ велѣно вѣдать полоцкому шляхтичу измѣннику Олбрихтку Есману, а драгуновъ де указано кормить мѣщаномъ, и мѣщане де собрали драгуномъ на кормъ 600 золотыхъ польскихъ и тѣ деньги имъ отдали, а впередъ чѣмъ ихъ станутъ кормить, того ему бурмистръ не сказалъ, и нынѣ де на Деснѣ на острову, гдѣ бывалъ старый земляной городъ, межъ Двины рѣки и Десны сдѣлалъ нѣмчинъ камендатъ шанцы и поставилъ 4 пушки, и посылаетъ по вся ночи въ тѣ шанцы на сторожу драгунъ по 100 ч., а въ острогѣ де старомъ живутъ шляхта и казаки и мѣщане и нынѣ по прежнему, а отъ рѣки Двины отъ Полоцка съ приходу по городу изготовили нарядъ, поставили по стѣнѣ, а полоцкая де шляхта, измѣнники, которые нынѣ на Деснѣ, Янко да Мишко Юрьевичи съ товарищи по вся дни ѣздятъ съ Десны за Двину рѣку на Полоцкую сторону въ подъѣздъ подъ Полоцкъ и полоцкихъ мѣщанъ и уѣздныхъ мужиковъ по дорогамъ и по деревнямъ имаютъ и водятъ на Десну; да на Полоцкой же де сторонѣ въ Полоцкомъ уѣздѣ въ селѣ въ Одвѣ, отъ Полоцка въ 40 верстахъ, стоятъ польскіе люди жолнеры 600 ч., которые преже сего были въ полку у измѣнника Карулка Лисовскаго, а начальной де человѣкъ у

нихъ ротмистръ Куневичъ; а по Глубоцкой дорогѣ въ селѣ Санникахъ отъ Десны 30 верстъ, стоятъ измѣнники повѣтовая шляхта, да тотарская хорунга Улана тотарина, а сколько шляхты и тотаръ, про то ему бурмистръ подлинно не сказалъ; а ковалеръ де Юдицкій изъ мѣстечка Дуниловичъ со всѣми людьми хотѣлъ идти къ Деснѣ апрѣля 13 число въ Великую соботу, а напередъ себя писалъ на Десну къ командату и къ измѣннику къ Олбрихтку Есману, велѣлъ изготовить 30 шеймъ большихъ и велѣлъ подъ Десною черезъ Двину рѣку дѣлать мостъ на судахъ, да къ тѣмъ же де стругамъ, которые готовятъ на мостъ, сдѣлано 16 якорей желѣзныхъ, а какъ де на рѣкѣ Двинѣ большая вода сольетъ, и польскіе де люди пойдутъ подъ Полоцкъ и великаго государя въ иные города и уѣзды войною вскорѣ; а Пацъ де съ жмойцкими людьми стоитъ за Бряславлемъ, а въ колькихъ верстахъ и сколько съ нимъ людей, того онъ не вѣдаетъ, а въ Вилнѣ де по сіе время сидятъ великаго государя ратные люди, а подъ Вильною де стоятъ польскіе люди, а кто у нихъ начальный человѣкъ, и сколько съ нимъ людей, того онъ не слыхалъ; а король де Польскій и гетманъ Сопѣга и Чернецкій гдѣ нынѣ, про то де ему бурмистъ Стенка не сказывалъ. А будетъ ли отъ нихъ впередъ къ великому государю служба и радѣнье, о томъ съ нимъ бурмистръ Стенка ничего не говорилъ и словомъ не приказывалъ. И апрѣля въ 10 д. въ среду на Страстной недѣлѣ десенскій де бурмистръ Степанъ Счасный съ Десны его отпустилъ и послалъ съ нимъ въ Полоцкъ къ полоцкому бурмистру къ Кузмѣ Наумову и къ дѣтямъ своимъ къ Петрушкѣ да къ Онтошкѣ письмо. *(205—211 лл.).*

— Отписка изъ Пскова Хованскаго, отъ 3 мая, о посылкѣ имъ въ Москву вышеприведенной отписки съ распросными рѣчами. См. 204 л.

(Столбецъ 322).

№ 394-й. Апрѣля 23. — Отписка Пр. Ширина о походѣ съ денежною казной въ Полоцкъ на Бѣлую.

Государю, царю... Провка Ширинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 169 г., марта въ 27 д., по твоему указу послалъ я съ Москвы въ полую воду боленъ изъ Розряду съ твоею денежною казною съ 20.000 въ Полоцкъ, да со мною жъ указано съ Москвы идти полковнику Ивану Беклеру съ солдаты для той твоей денежной казны для береженья. И я съ тою твоею денежною казною во Ржеву Володимерову пришолъ, далъ Богъ, здорово апрѣля въ 12 д.; а тотъ полковникъ Иванъ Беклеръ съ солдаты во Ржеву съ Москвы апрѣля по 17 д. не бывалъ. А подъ тое твою казну подводъ во Ржевѣ у ямщиковъ взять не у кого, всѣ розбѣжались; и я подъ тое твою казну велѣлъ взять подводы у ржевскихъ у посадскихъ людей потому, чтобъ той твоей денежной казнѣ большой мѣшкоты не было, и пошолъ я изо Ржевы съ тою твоею денежною казною на Бѣлую апрѣля въ 16 д. *(486 л.).*

169 г. апрѣля въ 21 д. Писать государеву грамоту къ полковнику, чтобъ шолъ ....(на оборотѣ).

(Столбецъ 313).

№ 395-й. Апрѣля 23. — Челобитная Ивана Арсеньева, о подписаніи пожалованія въ стряпчіе на челобитной.

Царю, государю... бьетъ челомъ Ивашка Арсеньевъ. Пожаловалъ ты меня за мою службишку и за рану, велѣлъ быть мнѣ у себѣ въ стряпчихъ, и твою государскую милость окольничей Иванъ Михаиловичъ мнѣ сказалъ. Милосердый государь, царь... пожалуй меня, вели на сей челобитной свою государскую милость подписать и свой государевъ указъ. *(452 л.).*

169 г. апрѣля въ 23 д. Государь пожаловалъ, велѣлъ ему быть въ стряпчихъ (на оборотѣ).

(Столбецъ 321).

№ 396-й. Апрѣля 24/мая 15.—1) Указъ именной о нарядѣ даточныхъ на встрѣчу цесарскихъ пословъ; 2) списки ихъ, поданные въ Разрядъ; 3) запись о выдачѣ знаменъ въ сотни; 4) роспись перечневая даточнымъ на выѣздѣ.

1) 169 г. апрѣля въ 24 д. Великій государь, указалъ для встрѣчи цесарскихъ пословъ собрать даточныхъ конныхъ людей съ бояръ и съ окольничихъ и съ думныхъ людей и съ стольниковъ и съ дворянъ съ отставныхъ и со вдовъ большихъ и съ монастырей и съ иныхъ людей противъ того, какъ были на встрѣчѣ противъ Грузинскаго Теймураза царя; а собрать *тѣхъ*

даточныхъ людей и изготовить мая къ 15 ч. нынѣшняго 169 г.

Великаго государя словомъ въ Розрядѣ о томъ приказалъ окольничей Иванъ Оѳонасьевичъ Гавреневъ (20 л.).

— Списокъ съ этого указа. См. 1 л.

2) Имена людемъ боярина Михаила Михайловича Салтыкова, которымъ быть на выѣздѣ: Данило Ермолинъ, Василей Абакумовъ, Иванъ Вороговъ, Анкидинъ Кривушевскій, Михайло Ѳедотьевъ. *Всего прислано 5 ч. Мая въ 14 д. подалъ человѣкъ его Андрей Карсаковъ (53 л.).*

169 г. мая въ 13 д. боярина князь Ѳедоровы жены Семеновича Куракина, боярыни княгини Прасковьи Борисовны, человѣкъ ея Ивашка Несмѣяновъ сказалъ: государево жалованье за государынею моею помѣстья и вотчинки были, и тѣ помѣстейцы и вотчинки справлены за зятемъ ея князь Иваномъ Алексѣевичемъ Воротынскимъ, и съ тѣхъ помѣстей и съ вотчинъ, по указу великаго государя, будутъ люди на выѣздѣ противъ посла за князь Иваномъ Алексѣевичемъ Воротынскимъ. То моя и сказка. *Къ сей сказкѣ вдовы боярыни княгини Парасковьи Борисовны Куракины человѣкъ Ивашко Несмѣяновъ руку приложилъ (43 л.).*

169 г. мая въ 6 д. Сказалъ Вологодскаго архіепископа Маркелла стряпчей Иванъ Ивановъ сынъ Шапкинъ: Софейскаго дому дѣти боярскіе великаго государя на службѣ, а на Москвѣ архіепискуплихъ дѣтей боярскихъ нѣтъ. То моя и сказка *(73 л.).*

— Именные списки даточныхъ людей другихъ лицъ и монастырей.—См. 44—87 лл.

3) 169 г. мая въ 14 д. Знамена изъ Розряду роздаваны головамъ саженныя съ древками: (голова Христофоръ Рыльскій)—знамя тафтяное розныхъ цвѣтовъ тафты, рудожелтая и зеленая и сахарный цвѣтъ, на немъ крыжъ тафты тусинной; (Григорей Водорацкій)—знамя тафтяное розныхъ цвѣтовъ, желтая, зеленая и сахарный цвѣтъ, въ середкѣ крыжъ алой тафты; голова жилецъ Иванъ Ѳедоровъ сынъ Суворовъ—знамя ему дано тафтяное розныхъ цвѣтовъ, бѣлая и жолтая и алая, крыжъ тафты таусинной, прозжено; голова жилецъ Ефимъ Дмитреевъ сынъ Карновъ — знамя тафтяное, тафты бѣлая да сахарный цвѣтъ, крыжъ таусинный (Иванъ Левонтьевъ сынъ Полуехтовъ) —знамя тафтяное, опушка бѣлая и брусничный цвѣтъ и жолтая, крыжъ таусинный;—знамя, тафта алая да бѣлая, полиняли; голова жилецъ Аѳонасей Матвѣевъ сынъ Арцыбашевъ — знамя тафтяное, тафта двоеличная, вишнева, крестъ бѣлый тафты, ветхо, опушка бѣлая; голова жилецъ Іона Гавриловъ сынъ Левонтьевъ — знамя тафтяное розныхъ цвѣтовъ, жолтая, зеленая, полиняло, избито по краемъ, въ середкѣ крыжъ тафта двоеличная таусинная;—знамя тафтяное розныхъ цвѣтовъ, желтая да двоеличная вишневая, крестъ бѣлой тафты.

7 знаменъ въ Розрядъ взято. И достальныя 2 привезены. И тѣ 9 знаменъ съ древокъ сняты и отданы въ Розрядѣ въ казну сторожомъ Омельку съ товарищи по прежнему, и древки имъ же отданы въ Верхнюю полату (11 — 12 лл.).

— Списки бояръ и прочихъ чиновъ, властей и монастырей, съ обозначеніемъ числа даточныхъ людей: 1) которымъ быть и 2) которые были на выѣздѣ и съ отмѣтками о распредѣленіи ихъ по Кремлю и по улицамъ. См. 21 — 36 и 13— 19 лл.

— Память Посольскаго Приказа, отъ 23 апрѣля, о нарядѣ на встрѣчу цесарскихъ пословъ, доложа государя, стольниковъ, стряпчихъ, дворянъ, приказныхъ людей и дѣтей боярскихъ—См. 331 ст., 1 и 2 лл.

— Грамоты: 1) въ Одоевъ и украинные города по списку, отъ 25 апрѣля; 2) во Владиміръ и замосковные города по списку, отъ 29 апрѣля, о высылкѣ московскихъ чиновъ къ боярскому смотру для встрѣчи пословъ къ сроку 10 мая; 3) рядъ другихъ грамотъ и отписокъ изъ городовъ—См. 314 ст. 115—125. 133—138 и passim; также 318 ст., 121—123. 144—146 лл. и passim.

— Памяти изъ Разныхъ приказовъ о присылкѣ подьячихъ къ посольской встрѣчѣ; при нихъ списки подьячихъ — См. 320 ст., passim, и 325 ст., 404—405 лл.

— 1) Роспись сотнямъ, кому въ городъ ѣхать, гдѣ стоять.

Напечатано въ «Дворцовыхъ Разрядахъ», т. III, стр. 532—533.

Пропущена при напечатаніи отмѣтка: «*169 г. апрѣля въ 26 д. Такову роспись принесъ въ Розрядъ сверху Приказу Тайныхъ Дѣлъ подьячей Ортемей Степановъ. Онъ же сказалъ, что князь Алексѣй княжъ Иванову сыну Буйносову-Ростовскому быть на княжъ Иваново мѣсто Лыкова у выборной сотни. (123 л.).*

2) Записка о встрѣчѣ пословъ и о пріѣздахъ ихъ къ государю.

Напечатано тамъ же, 533—538 стр.

Выпущено при напечатаніи изъ середины текста послѣ словъ: «А рѣчь посломъ говорилъ и къ рукѣ къ государю звалъ посольскій думный дьякъ Алмазъ Ивановъ» слѣдующее мѣсто: «*А со столомъ къ Цесарскимъ посломъ ѣздилъ стольникъ князь Алексѣй княжъ Ивановъ сынъ Буйносовъ-Ростовскій, а приставы у пословъ были прежней стольникъ Яковъ Волынскій да дьякъ Григорей Богдановъ*». — См. 331 ст., 108—112. 113—122 лл.

— Докладъ въ Разрядѣ по вышеприведенной памяти Посольскаго Приказа, и указъ по нему о назначеніи головъ въ сотни 1 выборную и 6 стольничьихъ; 2) Сотенные списки, бѣловые, тѣ же черновые; 3) Память изъ Казеннаго Приказа, отъ 14 мая; при ней списокъ гостей, гостиной и торговой сотни людей, назначенныхъ къ встрѣчѣ; 4) Списокъ Б. Дворца дворовыхъ людей и подьячихъ, которымъ быть на встрѣчѣ; копія его; 5) Отрывочные списки: комнатныхъ стольниковъ;—въ сотни не писаныхъ;—дѣтей боярскихъ Московскаго Суднаго

Приказа. См. 331 столбецъ, 30—33 и 125—126. 34—107 и 131—214. 25—29. 3—12 и 13—24. 127, 128 и 129 лл.

4) 169 г. мая 15 д. По указу великаго государя, царя... былъ выѣздъ на встрѣчѣ противъ цесарскихъ пословъ за Тверскими вороты.

И на томъ выѣздѣ на встрѣчѣ было бояръ и окольничихъ и думныхъ и розныхъ чиновъ даточныхъ конныхъ людей: съ головами 5 сотенъ, да съ головами жъ 2 сотни властинскихъ дѣтей боярскихъ и монастырскихъ слугъ. А кто имены головы и колько у кого чьихъ людей въ сотнѣ было, и то писано ниже сего... *(слѣдуютъ списки по сотнямъ).* И всего на выѣздѣ противъ цесарскихъ пословъ было даточныхъ людей и властинскихъ и монастырскихъ слугъ 7 сотенъ, а въ тѣхъ сотняхъ людей было: въ 5 сотняхъ боярскихъ и всякихъ чиновъ даточныхъ людей 596 ч., въ 2 сотняхъ было митрополичьихъ и архіепискупльскихъ дѣтей боярскихъ 18 ч., розныхъ монастырей слугъ 135 ч.; и всего въ 7 сотняхъ всѣхъ людей даточныхъ и съ монастырскими слугами на выѣздѣ противъ цесарскихъ пословъ за Тверскими вороты было 749 человѣкъ *(2—10 лл.).*

(Столбецъ 339, столпикъ 1).

№ 397-й. Апрѣля 25/мая 26.—1) Указъ имянной о высылкѣ служилыхъ людей въ Бѣлевъ къ кн. Г. С. Куракину, 2) Грамота къ кн. В. Н. Пріимкову-Ростовскому объ отъѣздѣ въ Бѣлевъ и 3) указъ о высылкѣ служилыхъ людей въ полкъ кн. Куракина.

1) *169 г. апрѣля 25 д. Государь указалъ послать свои грамоты въ замосковные городы, Володимеръ съ товарищи, которымъ городомъ по указу велѣно быть по наряду, велѣно быть съ бояриномъ и воеводы со княземъ Григорьемъ Семеновичемъ Куракинымъ съ товарищи, велѣть быть на указный срокъ и идти по мѣстомъ тотчасъ, не дожидаясь иного государева указу (126 л.).*

Грамоты въ Владиміръ и другіе Замосковные города и отписки объ исполненіи. См. 126—127 и 129 лл. и passim.

2) Отъ царя и великаго князя... князю Василью Наумовичу Пріимкову-Ростовскому. По нашему указу, боярину нашему и воеводѣ князю Григорью Семеновичу Куракину велѣно быть на нашей службѣ въ Бѣлевѣ, а срокъ учиненъ стати ему на нашей службѣ въ Бѣлевѣ мая въ 20 д. нынѣшняго 169 г.; а тебѣ, по нашему указу, велѣно съ нимъ, бояриномъ и воеводою, быти въ товарищѣхъ и въ Бѣлевѣ велѣно тебѣ стати на тотъ же срокъ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ ѣхалъ на нашу службу въ Бѣлевъ безъ мотчанья и былъ на нашей службѣ въ Бѣлевѣ въ товарищѣхъ съ бояриномъ нашимъ и воеводою, со княземъ Григорьемъ Семеновичемъ Куракинымъ, однолично на указный срокъ, да о томъ писалъ къ намъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7169 апрѣля въ 27 д. *(131 л.).*

Такова грамота отдана князя Ивана Пріимкова-Ростовскаго человѣку его Трофимку того-жъ числа (подъ текстомъ).

3) *169 г. мая въ 24 д. Послать грамота въ Володимеръ, чтобъ высылать тотчасъ ратныхъ людей: бояринъ и воевода пошолъ на государеву службу князь Григорей Семеновичъ Куракинъ (576 л.).*

— Грамота во Владиміръ, отъ 25 мая, о высылкѣ; при ней списокъ другихъ городовъ, куда посланы такія же грамоты и переписка объ исполненіи—См. 575—579 лл. и passim.

— Грамота, отъ 6 августа, въ тѣ же города о наказаніи сысканныхъ нѣтчиковъ батогами за ослушанье и заключеніи въ тюрьму крестьянъ и свойственниковъ лицъ, укрывающихся отъ сыщиковъ—*См. 519—522 лл.*

(Столбецъ 314).

№ 398-й. Апрѣля 26.—Грамота въ Смоленскъ кн. П. А. Долгорукову о вершеніи суднаго дѣла о безчестьи.

Отъ царя и великаго князя... въ нашу отчину въ Смоленескъ окольничему нашему и воеводамъ князю Петру Алексѣевичу Долгоруково съ товарищи. Билъ челомъ намъ Василей Өедоровъ сынъ Елчинъ: въ прошломъ де во 168 г. искалъ онъ безчестья отца своего на смольнянинѣ на Семенѣ Звягинѣ, а онъ, Семенъ, искалъ на немъ, Васильѣ, встрѣчно своего безчестья и, узнавъ де свою вину, онъ, Семенъ, ему, Василью, въ томъ отца своего и въ своемъ безчестьи добивалъ челомъ при многихъ людѣхъ и хотѣлъ принесть челобитную; и въ нынѣшнемъ де во 169 году онъ, Семенъ, не дождавъ судныхъ дѣлъ вершенья и не принесши челобитной и не давъ по себѣ поручныя записи, съ суда изъ Смоленска сбѣжалъ, и намъ бы, его, Василья, пожаловать, велѣть то судное дѣло въ Смоленску вершить вамъ по нашему указу и по Соборному Уложенью, и, верша, прислать къ Москвѣ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и ты бъ,

окольничій нашъ и воеводы князь Петръ Алексѣевичъ съ товарищи, то судное дѣло Василья Елчина съ Семеномъ Звягинымъ вершили по нашему указу и по Соборному Уложенью въ правду и безволокитно. Писанъ на Москвѣ лѣта 7169 апрѣля въ 26 д. *(479—480 лл.).*

(Столбецъ 313).

№ 399-й. Апрѣля 27/мая 31.—1) Указъ именной о посылкѣ въ Псковъ къ кн. И. А. Хованскому стряпчаго К. Яковлева съ приказаніемъ выступить изъ Пскова на польскихъ людей; и 2 и 3) отписки Хованскаго о готовности служить и умереть и о своемъ выступленіи въ Островъ и на Опочку.

1) *169 г. апрѣля въ 27 д. Великій государь указалъ послать во Псковъ стряпчего Кирила Яковлева, велѣть ему спросить о здоровьѣ боярина и воеводъ, князя Ивана Андрѣевича Хованскаго съ товарищи, и ратныхъ людей, которые нынѣ съ нимъ въ Псковѣ, и велѣть ему государевъ указъ сказати, чтобъ онъ съ ратными людьми сбирался и шелъ для промыслу на польскихъ и литовскихъ людей тотчасъ, безо всякаго мотчанья, не дожидаясь къ себѣ иного государева указу. (108 л.).*

— Наказъ стряпчему Яковлеву, отъ 28 апрѣля, о выполненіи порученія. См. 109—110 лл.

— Грамота въ Псковъ Хованскому: 1) отъ 29 апрѣля о посылкѣ къ нему Яковлева съ милостивымъ словомъ и объ отпускѣ обратно, 2) отъ 3 мая о сборѣ съ ратными людьми и выступленіи изо Пскова на польскихъ людей. — См. 111 и 121—123 лл.

2) Государю, царю... Ивашка Хованскій съ товарищи челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, во 169 г. мая въ 9 д. присланъ отъ тебя стряпчей Кирила Яковлевъ съ твоею пресвѣтлою милостію къ намъ и къ твоимъ ратнымъ людемъ. И мы и твои ратные люди, видя къ себѣ твою пресвѣтлую и неизреченную милость, радостію веліею возвеселися: осіяла твоя пресвѣтлая и неизреченная милость насъ, и ратныхъ людей, какъ божія святая благодать; ради служить и умереть единодушно за тебя. А сее отписку къ Москвѣ послалъ я съ стряпчимъ Кирилою Яковлевымъ мая въ 14 д. и велѣлъ ему отписку подать въ Розрядѣ *(185—186 лл.).*

Чтена (на оборотѣ).

3) Государю, царю... Ивашка Хованскій челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, во 169 г., мая въ 13 д. прислана твоя грамота изъ Розряду, за приписью дьяка Василья Брехова, со псковитиномъ Маркомъ Тимашовымъ ко мнѣ во Псковъ, а въ той твоей грамотѣ писано: указалъ ты быти на своей службѣ мнѣ съ твоими ратными всякихъ чиновъ людьми моего полку противъ польскихъ и литовскихъ людей по прежнему. И по твоему указу на службу я съ ратными конными и пѣшими людьми изо Пскова на Опочку пошелъ мая въ 19 д., а пѣшихъ ратныхъ людей отпустилъ я мая въ 16 д., для того въ одинъ день не пошелъ: били челомъ дворяня, чтобъ имъ пособраться до 19 числа. А ратныхъ конныхъ и пѣшихъ людей со мною дворянъ и дѣтей боярскихъ, псковичъ, пусторжевцевъ, невлянъ 50 ч., гусаръ, которые прибраны вновь 50 ч., рейтаръ Давыдова полку Зыбина 700 ч., да новгородскихъ рейтаръ 120, казаковъ новгородскихъ 75 ч., псковскихъ и опочецкихъ 185 ч., копорскихъ и сомерскихъ 130 ч., луцкихъ, которые во Псковѣ вновь прибраны, 54 ч., новгородскихъ и псковскихъ стрѣльцовъ 1.222 ч., салдатъ новгородскія присылки Вилимова полку Росформа и псковскихъ 1373 ч., и всего ратныхъ конныхъ и пѣшихъ людей со мною изо Пскова на Опочку пошло 3.959 ч., опроче дворянскихъ людей, которыхъ они писали за собою. А о высылкѣ на службу ратныхъ конныхъ и пѣшихъ людей въ Великій Новгородъ и на Луки Великія и въ Торопецъ писалъ я апрѣля въ 24 и въ 25 и въ 26, да маія во 2 д. и съ Лукъ и съ Торопца твои ратные люди на службу ко мнѣ въ полкъ маіи по 22 число не бывали, а изъ Великаго Новагорода ратные люди ко мнѣ въ полкъ высланы не большіе, и для высылки ратныхъ людей на Луки Великія и въ Торопецъ послалъ я лучанина Григорья Карамышева и велѣлъ ему ратныхъ людей выслать на Опочку тотчасъ съ наказаніемъ безсрочно. А къ стольнику и воеводѣ ко князю Юрью Шеховскому писалъ я многажды, чтобъ по твоему указу шолъ онъ ко мнѣ не мѣшкавъ, и маія ко 22 д. не бывалъ, а я изъ Острова на Опочку пошелъ съ ратными конными и пѣшими людьми маія въ 22 д., а пришодъ на Опочку, за помощію Божіею, и надѣясь на твою праведную молитву и счастіе, надъ литовскими людьми, которые на сей сторонѣ Двины, промыслъ чинить стану, сколько милосердый Богъ помощи подастъ. А сее отписку къ Москвѣ послалъ я съ рейтаромъ Кондратьемъ Забелинымъ маія въ 22 д. и велѣлъ ему отписку подать въ Розрядѣ *(147—151 лл.).*

Великому государю чтена. (На оборотѣ).

— Грамота Хованскому, отъ 15 іюня, о полученіи вышеприведенной отписки и ожиданіи извѣщенія о дальнѣйшемъ сборѣ людей и походѣ съ ними. См. 190 л.

(Столбецъ 322).

№ 400-й. Апрѣля 29. — 1) Челобитная отставнаго мещанина К. Яковлева о записи его ставки въ Разрядѣ и 2) запись.

1) Царю, государю... бьетъ челомъ отставленый мещанинъ Климко Ѳедоровъ сынъ Яковлевъ. Въ прошломъ во 168 г. послѣ свѣтлые недѣли, по твоему указу и по осмотру окольничего Ивана Ѳеонасьевича Гавренева, за мои многія службишка и за старость и за увѣчья отъ твоей службы я отставленъ. И въ нынѣшнемъ въ 169 г., по твоему указу, прислана твоя грамота въ Мещоскъ къ воеводѣ къ Матвѣю Ермолаевичу Бѣгичеву; а по той грамотѣ велѣно меня выслать изъ Мещоска къ Москвѣ въ Розрядъ на срокъ апрѣля въ 21 д. въ нынѣшнемъ же во 169 г. И по твоему указу и по грамотѣ, я на Москвѣ въ Розрядѣ на тотъ срокъ сталъ. Милосердый государь, царь..., пожалуй меня, вели челобитье мое и ставку записать *(427 л.)*.

169 г. апрѣля 29 д. Записать челобитную и челобитную взять къ отпуску (на оборотѣ).

2) Мещанинъ отставной по высылкѣ пріѣхалъ къ Москвѣ апрѣля въ 29 д. Клементей Ѳедоровъ сынъ Яковлевъ, стоитъ на загородномъ на Даниловѣ дворѣ Яковлева за Пречистенскими вороты *(428 л.)*.

(Столбецъ 293).

№ 401-й. Апрѣля 29. — Отписка изъ Рыльска кн. Ив. Лобанова-Ростовскаго объ амбарномъ строеньи и острожной починкѣ въ Одоевѣ.

Государю, царю... Ивашко Лобановъ-Ростовскій съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 169 г., апрѣля въ 20 д., прислана твоя грамота изъ Розряду, за приписью дьяка Аѳонасья Зыкова, къ намъ въ Рылескъ. А въ той твоей грамотѣ писано: вѣдомо тебѣ учинилось, что хлѣбные запасы многіе положены въ Одоевѣ на посадѣ, а около того мѣста, гдѣ тѣ запасы устроены, никакихъ крѣпостей нѣтъ; и по твоему указу велѣно намъ послать въ Одоевъ дворенина добра и около хлѣбныхъ запасовъ устроить острогъ со всякими крѣпостьми городскими служилыми и жилецкими и посадскими и уѣздными всѣми людьми и салдатами, которые салдаты оставлены у хлѣбныхъ запасовъ и которые салдаты впредь присланы будутъ съ Москвы съ большимъ поспѣшеньемъ, чтобъ въ избылыхъ никто не былъ; а которые изъ салдатъ острожное дѣло дѣлать будутъ гораздо, и тѣмъ салдатомъ велѣно дать запасу изъ хлѣбныхъ запасовъ противъ твоего указу съ прибавкою, чтобъ то острожное дѣло въ отдѣлкѣ учинить вскорѣ до пашеннаго времени и до приходу воинскихъ людей; а кого для того острожнаго дѣла въ Одоевъ мы пошлемъ, и каковъ острогъ мѣрою и какими крѣпостьми укрѣпленъ будетъ, и о томъ къ тебѣ велѣно намъ отписать. А нынѣ пора пашенная, и для того острожнаго дѣла въ нынѣшнюю пашенную пору, мимо твоего указу, послать не смѣемъ, потому что въ твоемъ указѣ написано, велѣно дѣлать до пашенной поры. А о тѣхъ твоихъ хлѣбныхъ запасѣхъ и о хлѣбныхъ анбарѣхъ къ тебѣ мы писали изъ Одоева полковника Яганова полку Страсборха съ сержантомъ съ Тимошкою Ивановымъ февраля въ 26 д. нынѣшняго 169 г. въ Приказъ сбору датошныхъ людей въ Костромскую четверть, что многіе твои хлѣбные запасы въ Одоевѣ лежатъ на дворѣхъ въ клѣтяхъ и въ рядѣхъ въ лавкахъ близко дворовъ, и отъ пожарнаго времени тѣмъ твоимъ хлѣбнымъ запасомъ во дворѣхъ въ клѣтяхъ и въ рядѣхъ въ лавкахъ близко дворовъ быть страшно. А Иванъ Ивашкинъ, что по твоему указу примаетъ въ Одоевѣ хлѣбные запасы, о тѣхъ хлѣбныхъ запасѣхъ и о строеньѣ анбарномъ къ тебѣ въ Приказъ сбору датошныхъ людей писалъ многижды до насъ и при насъ; и о томъ намъ твоего указу апрѣля по 20 ч. не бывало. И какъ, по твоему указу, велѣно намъ изъ Одоева итить въ Рылескъ, и мы, оберегая того твоего запасу, приказали воеводѣ Ивану Маслову на анбарное строенье твоихъ хлѣбныхъ запасовъ и на острожную починку одоевскими сотными и всякими людьми лѣсъ и лубья изготовить и анбары поставить въ острогѣ и острогъ починить; и воевода Иванъ Масловъ при насъ же на ту острожную починку и на анбарное строенье лѣсъ и лубья велѣлъ возить, а у что у него послѣ насъ сдѣлано, и того Иванъ Масловъ изъ Одоева къ намъ не писывалъ. А тѣ твои хлѣбные запасы, по твоему указу, до нашего пріѣзду и при насъ принимали въ Одоевѣ онъ, Иванъ Масловъ, и Иванъ Ивашкинъ съ цѣловальники, съ тутошними посадскими людьми, а для береженья у тѣхъ хлѣбныхъ запасовъ одоевскіе казаки и

стрѣльцы, а о салдатѣхъ, что оставить намъ въ Одоевѣ у тѣхъ твоихъ хлѣбныхъ запасовъ, твоего указу къ намъ не бывало. И о томъ намъ какъ укажешь? *(176—179 лл.).*

— Грамота въ Одоевъ воеводѣ Ив. Аѳ. Маслову, отъ 5 мая, съ запросомъ о ходѣ работъ по устройству амбаровъ.— См. 183 л.

(Столбецъ 328).

№ 402-й. Апрѣля 29.—Память изъ Приказа Каменныхъ дѣлъ о присылкѣ изъ Разряда дворянъ для строенія сушила во дворцѣ и починки Бѣлаго города.

Лѣта 7169 апрѣля въ 29 д. По государеву, цареву... указу окольничему Ивану Ѳеопасьевичу Гавреневу да дьякомъ... Великій государь, царь... указалъ изъ Приказу Каменныхъ дѣлъ сдѣлать на дворцѣ своихъ столовыхъ запасовъ каменное сушило на старыхъ палатахъ, гдѣ было прежъ сего деревянное сушило, да Бѣлаго каменнаго города прясла и башни, худыя мѣста, починить нынѣшняго лѣта вскорѣ; а къ тѣмъ дѣламъ довелося взяти 2 ч. отставныхъ дворянъ или жильцовъ, которымъ на службѣ не быть, и быть имъ у тѣхъ каменныхъ дѣлъ у наряду. И по государеву, цареву... указу окольничему Ивану Ѳеонасьевичу Гавреневу да дьякомъ... о присылкѣ тѣхъ дворянъ въ Приказъ Каменныхъ дѣлъ къ Якову Ивановичу Загрязскому да къ діяку Варѳоломѣю Алексѣеву учинить по указу великаго государя. *Діакъ Варѳоломѣй Алексѣевъ. (151 л.).*

169 г. мая въ 3 д. Послать (на оборотѣ).

(Столбецъ 314).

№ 403-й. Апрѣль.—Указъ именной о приготовленіи въ Смоленскѣ кн. П. А. Долгорукову наряда и судовъ къ походу.

169 г. апрѣля... Великій государь указалъ въ Смоленескъ послати стольника или стряпчего: окольничего и воеводы и енерала Аврама Лесли и ротмистровъ и дворянъ и дѣтей боярскихъ и всякихъ служивыхъ людей и окольничего и воеводъ допросить, дворяномъ, которые съ ними на службѣ великаго государя, какъ они посланы на службу великаго государя съ Москвы и какъ нынѣ на государевѣ службѣ съ окольничимъ и воеводами были, по чему имъ государева жалованья на Москвѣ и въ полкѣхъ давано; и суды, которые худы, на рѣкѣ подѣлать (?) и нарядъ полковой, который въ Смоленску и который съ бояриномъ и со князь Юрьемъ Алексѣевичемъ Долгоруково съ нимъ въ походѣ, и тотъ нарядъ, станки и колеса, подѣлать чтобъ совсѣмъ были къ походу на готовѣ (195 л.).

Въ Смоленскъ послать стольника, спросить о здоровьѣ окольничего и воеводы князя Петра Алексѣевича Долгоруково и ратныхъ людей, и чтобъ окольничей и воевода изготовилъ къ отпуску суды и всякіе пушечные и ратные запасы (196 л.).

— Наказъ стольнику С. М. Колтовскому со статьями по указу: спросить кн. П. А. Долгорукова, генерала Лесли и ратныхъ людей о здоровьѣ; взять письмо за дьячьей рукою о жалованьи, полученномъ ратными людьми, передать приказъ о приготовленіяхъ къ походу. См. 282—284 лл.

(Столбецъ 332).

№ 404-й. Мая 2/12. — Отписка изъ Полоцка стольника С. Вельяминова въ Псковъ къ кн. И. А. Хованскому; при ней распросныя рѣчи о движеніяхъ Юдицкаго и Андреевскаго, о сдачѣ Себѣжа и о сношеніи полоцкихъ мѣщанъ съ Сапѣгою.

Господину князю Ивану Андрѣевичу Степанъ Вельяминовъ съ товарищи челомъ бьютъ. Апрѣля, господине, противъ 25 числа въ ночи вышелъ изъ полону отъ польскихъ людей твоего полку райтаръ новгородецъ Лука Назимовъ, и того райтара про вѣсти мы роспрашивали, а что онъ въ роспросѣ сказалъ, и тѣ его роспросныя рѣчи послали мы къ тебѣ подъ сею отпискою.

169 г., апрѣля противъ 25 числа, въ ночи вышелъ въ Полоцкъ изъ полону отъ польскихъ людей полку боярина и воеводы князя Ивана Ондрѣевича Хованскаго райтарскаго строю Яковлева полку Билса новгородецъ Лука Кузминъ сынъ Назимовъ, а въ роспросѣ сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 169 г. взяли его польскіе люди Чернецкаго полку ротмистръ Андреевскій въ мѣстечкѣ Толочинѣ на бою, и какъ де Чернецкій съ польскими людьми пошелъ въ Польшу, а ротмистръ Андрѣевскій остался съ своею хорунгою въ Полоцкомъ уѣздѣ и стоялъ въ розныхъ мѣстѣхъ для кормовъ, и его, Луку, водилъ съ собою за карауломъ, и какъ де измѣнника Карулка Лисовскаго на Друѣ великаго государя ратные люди взяли, и послѣ де Лисовскаго выбрали литовскіе люди

въ полковники ротмистра Андрѣевскаго, и какъ де полоцкая шляхта и десенскіе мѣщаня великому государю измѣнили, городъ Десну кавалеру Юдицкому сдали, и Андрѣевскій де съ своимъ полкомъ стоялъ межи Друи и Лужковъ; и апрѣля де въ 17 д. ковалеръ Юдицкій и полковникъ Андрѣевскій перешли Двину рѣку на Полоцкую сторону и пошли къ Себѣжу, а обозъ де у ковалера Юдицкаго оставленъ подъ Глубокимъ, а Андрѣевскаго де возы и онъ оставленъ былъ въ деревни Куриловичахъ отъ Десны 5 верстъ, а сколько съ ковалеромъ Юдицкимъ людей, того онъ не вѣдаетъ, а у Андрѣевскаго де 6 хорунокъ, а по кольку подъ хорунгами, того не вѣдаетъ же; и апрѣля де въ 23 д. пріѣхалъ въ деревню Куриловичи изъ подъ Себѣжа Андрѣевскаго полку хорунжей, а какъ его зовутъ, того онъ не упомнитъ, и сказывалъ, себѣжскіе де мѣщаня ковалеру Юдицкому Себѣжъ сдали, а приказнаго де человѣка и великаго государя ратныхъ людей взяли и на Десну будутъ вскорѣ, а напередъ де того сѣбежскіе мѣщаня къ ковалеру Юдицкому писали, чтобъ онъ шелъ къ нимъ подъ Себѣжъ, а они де учинятъ тожъ, что десенскіе мѣщаня. Да онъ же, Лука, слышалъ отъ шляхты Андреевскаго полку, писали де къ гетману Сопѣгѣ полоцкіе мѣщаня, чтобъ онъ съ литовскими людьми шелъ подъ Полоцкъ, а они де Полоцкъ ему сдадутъ, и Сопѣга де по тому письму идетъ къ Полоцку и будетъ вскорѣ, а мостъ де гетману готовятъ на Деснѣ черезъ рѣку Двину на Полоцкую сторону, а сговариваютъ де полочанъ, шляхту и мѣщанъ, десенскіе мѣщаня, чтобъ они Полоцкъ польскому королю сдали; а Пацъ де съ литовскими людьми гдѣ нынѣ, того онъ не вѣдаетъ, а про Чернецкаго де слышалъ онъ, что на Украйнѣ его черкасы побили. И апрѣля де противъ 24 числа подговорилъ онъ, Лука, съ собою изъ дедеревни Куриловичъ двухъ мужиковъ, которые его стерегли, и пришелъ съ ними въ Полоцкъ, а шелъ лѣсами. А мужики, которые пришли съ райтаромъ съ Лукою Назимовымъ роспрашиваны, а въ распросѣ одинъ сказался Икаженскій мѣщанинъ Панка Ивановъ, взяли де его полковникъ Андрѣевскій передъ масленицею и по се время былъ все у него, и апрѣля де противъ 24 числа въ ночи съ райтаромъ съ Лукою Назимовымъ онъ у нихъ ушелъ и пришли въ Полоцкъ, а про ковалера Юдицкаго и про Андрѣевскаго сказалъ тѣ жъ рѣчи.

А другой сказался Полоцкаго уѣзду деревни Шатиловы крестьянинъ полоцкаго шляхтича Остаѳья Полупяты; ходилъ де онъ кормиться на Освею, и его де на Освеи взяли литовскіе люди въ великой постъ по послѣднему пути; а про ковалера Юдицкаго и про полковника Андрѣевскаго и про Себѣжъ сказалъ тѣ жъ рѣчи *(129—133 лл.)*.

— Отписка изъ Пскова Хованскаго, отъ 12 мая, о посылкѣ въ Москву вышеприведенной отписки изъ Полоцка. См. 128 л.

(Столбецъ 322).

№ 405-й. Мая 2/Декабря 4.—1) Грамота, пропускная, кн. В. Б. Волконскаго, полоняннику Щеголеву; и 2) памяти проѣзжія, данныя отъ кн. Ю. Н. Борятинскаго, Гр. Ив. Косагова и кн. Гр. Ромодановскаго, выходцамъ изъ полону.

1) Божіею милостію великаго государя, царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца и многихъ государствъ и земель, восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя, его царскаго пресвѣтлаго величества стольникъ и воевода князь Василей Богдановичъ Волконскій. Великаго государя нашего, его царскаго пресвѣтлаго величества войска запорожскаго черкасскихъ городовъ полковникомъ, сотникомъ, есауламъ, атаманомъ и казакомъ, также войтомъ, бурмистромъ, райцомъ, лавникамъ и всей старшинѣ и черни и по городомъ воеводамъ и всякимъ приказнымъ людемъ, чтобъ есте пропускали вездѣ, не издержавъ ни часу, полоненика Ново-городка Сѣверскаго Лазоря Щоголева, отпущенаго изъ Переясловля къ Москвѣ. Къ сему проѣзжему листу стольникъ и воевода князь Василей Богдановичъ Волконской печать свою приложилъ. Лѣта 7169 мая во 2 д. *(94 л.)*.

Роспросить и написать въ книгу (на оборотѣ).

Записанъ въ книгу мая въ 26 д. 170 г. (сверху текста).

Печати не сохранились.

2) По указу великаго государя, царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, отпущены изъ Кіева къ Москвѣ выходцы изъ полону Московскіе стрѣльцы Иванова приказу Монастырева десятникъ Ѳедоръ Еремѣевъ да Гурько Степановъ. И въ черкасскихъ городѣхъ полковникомъ и сотникомъ и ясауломъ и войтомъ и бурмистромъ и райцамъ велѣть ихъ пропущать безъ задержанья. Стольникъ и воевода князь Юрья Ники-

тичь Борятинской печать свою приложилъ. Писанъ въ Кіевѣ лѣта 7169 мая въ 30 д. *(172 л.).*

Записать въ книгу (на оборотѣ).

Записалъ Ѳедька (на поляхъ).

Печать, черновосковая, съ изображеніемъ двухъ львовъ.

3) 170 г. сентября въ 4 д. Невольникъ Козлова города Ивашка Микитинъ сынъ Екимовъ изъ Крыму ушолъ, а въ Кременчукѣ стряпчему Григорью Ивановичу объявлялся. И по указу великаго государя, тотъ невольникъ Ивашко Екимовъ изъ Кременчука до Козлова города отпущенъ, и его по городомъ велѣть пропущать. Къ сей памяти стряпчей Григорей Ивановичъ Касаговъ печать свою приложилъ *(173 л.).*

Записать въ книгу (на оборотѣ).

Записанъ (подъ текстомъ).

— Тисненая черезъ бумагу по воску печать, съ изображеніемъ якоря на щитѣ, а вокругъ него буквы. С. Г. I. К.

4) Лѣта 7170 ноября въ 20 д. По государеву, цареву... указу, отъ Бѣлагорода до Болховца и до Карпова и до Обояни и до Курска и до Москвы по ямомъ ямщикомъ, а гдѣ ямовъ нѣтъ и всѣмъ людемъ безъ омѣны, чей кто ни будь, чтобъ есте давали выходцу полоненику шатченину Богдану Полянскому отъ города до города по подводѣ съ сѣдломъ и съ проводникомъ вездѣ безъ задержанья. Окольничей и воевода князь Григорей Григорьевичъ Ромодановскій печать свою приложилъ *(128 л.). Діакъ Григорей Ждановъ (на оборотѣ).*

170 г. декабря 4 д. Государь пожаловалъ, велѣлъ ему дать за выходъ противъ его братьи и придачю справить (подъ текстомъ).

— Печать, черновосковая, съ неяснымъ теперь изображеніемъ.

(Столбецъ 326).

№ 406-й. Мая 3. — Память изъ Челобитеннаго Приказа о назначеніи въ городовые воеводы и въ приказные люди лишь раненыхъ и бывшихъ въ плѣну и о перемѣнѣ на воеводствахъ нераненыхъ.

Лѣта 7169 мая въ 3 д. По государеву, цареву... указу окольничему Ивану Ѳеѳнасьевичу Гавреневу да дьякомъ... Великій государь, царь... указалъ въ городы и въ пригородки, которые вѣдомы въ Розрядѣ, отпустить въ воеводы и въ приказные люди раненыхъ и полонениковъ за полонное терпѣнье, которые пожалованы въ которые городы по подписнымъ челобитнымъ, а вдругорядъ на два приказы и раненыхъ и полонениковъ никого бы не отпускать; а которые отпущены въ воеводы и въ приказные люди не ранены, и тѣхъ перемѣнить ранеными жъ, кто въ которые городы пожалованы по подписнымъ челобитнымъ, а велѣть не раненымъ, росписався, ѣхать къ Москвѣ со всею полною службою и съ запасы и явиться имъ въ Розрядѣ для полковыя службы, и впредь не раненыхъ въ воеводы и въ приказные люди великій государь отпускать не велѣлъ до своего указу. *Діакъ Василій Ушаковъ. (157 л.).*

169 г. мая въ 5 д. Подалъ подвойскій Якимъ Страховъ. Записать сей великаго государя указъ въ Розрядѣ во всѣхъ столпѣхъ въ записныя книги нынѣшнего 169 г. и дѣлать о томъ впредь по сему великаго государя указу. (на оборотѣ).

— Ср. документъ, отъ 5 мая, напечатанный въ Полн. Собр. Зак., № 295.

(Столбецъ 314).

№ 407-й. Мая 3. — Отписка изъ Ярославля В. Унковскаго о невыдачѣ ему изъ Таможенной Избы и отъ «городоваго дѣла» денегъ для недорослей, по грамотамъ изъ Разряда.

Государю, царю... Васка Унковской, Илюшка Кириловъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, во 169 г. апрѣля въ 19 д. прислана твоя грамота изъ Розряду, за приписью дьяка Ѳеанасья Зыкова, въ Ярославль къ намъ, а въ твоей грамотѣ написано, велѣно намъ, недорослямъ, которые впредь учнутъ пріѣзжать въ Ярославль и въ полковую службу записываться, и намъ тѣхъ недорослей въ Ярославлѣ записывать и денежнаго жалованья имъ давать по 30 р. человѣку, съ порукою изъ ярославскихъ изъ таможенныхъ доходовъ, а будетъ изъ таможенныхъ доходовъ денегъ на жалованье имъ не достанетъ, и имъ указано давать изъ денегъ, которыя присланы по твоему указу въ Ярославль на городовое дѣло, а велѣно тѣмъ новикомъ быть на службѣ въ полкѣхъ на указной срокъ въ Смоленску съ городами вмѣстѣ, и списки имянъ ихъ отсылать къ стольникомъ, которые, по твоему указу, посланы въ городы съ денежнымъ жалованьемъ, и велѣно имъ, давъ денежное жалованье дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ розныхъ городовъ и новикомъ, отвести ихъ на службу въ Смоленескъ на указный срокъ, каковъ твой указъ писанъ къ окольничему ко

князю Өедору Өедоровичу Долгоруково съ товарищи да къ стольникомъ ко князю Михаилу Волконскому и ко князю Ивану Львову; и о томъ бы къ тебѣ отписать и имена новозаписнымъ недорослямъ въ Розрядъ и книги роздаточныя прислать. И апрѣля по 28 число къ намъ писаться вновь изъ недорослей въ Съѣзжую избу къ запискѣ не бывали, опричь тѣхъ, что прислалъ къ намъ по памяти и по росписи окольничій князь Өедоръ Өедоровичъ Долгоруково съ товарищи; а будетъ изъ недорослей кто учнетъ писаться въ службу впредь, и у насъ жалованья денежнаго намъ давать имъ нечего: таможенный голова Дмитрей Борашковъ съ товарищи сказалъ, что де у него казны таможенныя въ сборѣ нѣтъ, а хотя бъ де казна въ сборѣ и была, и они де Костромскія чети безъ грамоты денегъ не дадутъ; а городоваго дѣла выборные люди Михайло Поліехтовъ съ товарищи сказали, что де имъ изъ тѣхъ денегъ, которая казна дана имъ изъ Приказу Большія Казны, и безъ грамотъ Приказу Большія Казны и Пушкарскаго Приказу не даютъ. И буде за деньгами недорослямъ какое мотчанье учинится, и намъ бы въ томъ отъ тебя въ опалѣ не быть. *(430—432 лл.)*.

169 г. мая въ — д. Послать память въ Костромскую Четь, велѣть... дать изо всякихъ доходовъ на жалованье недорослемъ; отписать: о томъ вѣдомо и въ Костромской Чети (на оборотъ).

(Столбецъ 313).

№ 408-й. Мая 3.—Отписка изъ Пскова кн. И. А. Хованскаго, по отпискѣ къ нему изъ Опочки о сдачѣ Себѣжа и появленіи польскихъ людей подъ Опочкой, о сборѣ ратныхъ людей къ выступленію изъ Пскова.

Государю, царю... Ивашка Хованскій челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, во 169 г., апрѣля въ 23 д. писалъ ко мнѣ во Псковъ съ Опочки воевода Дружина Креницынъ, апрѣля де противъ 21 числа въ ночи прибѣжали въ городъ Опочку опочецкіе казаки Сенка Никоновъ да Гришка Рютневъ, которые посланы были съ Опочки на Себѣжъ въ проѣзжую станицу для провѣдыванья вѣстей, а въ роспросѣ ему, Дружинѣ, въ Приказной избѣ сказали, встрѣтили де, они на Себѣжской дорогѣ, отъ Опочки въ 15 верстахъ на Олшомъ крестьянина думного дворянина Афонасья Лаврентьевича Ордина-Нащокина Тимошку Орловскаго, и тотъ де крестьянинъ сказалъ имъ, что онъ шелъ въ Себѣжъ съ грамотками, а отъ кого съ грамотками шелъ на Себежъ и къ кому, того въ отпискѣ Дружининой не написано, и на дорогѣ де ему, Тимошкѣ, вѣдомо учинилось, что рейментарь Михаила Пацъ съ литовскими людьми пришелъ подъ Себѣжъ и себѣжскіе де шляхта и мѣщаня тебѣ измѣнили, городъ Себѣжъ польскимъ людемъ сдали, и онъ де, Тимошка, не вѣря тому, что городъ Себѣжъ шляхта и мѣщаня польскимъ людемъ сдали, пошелъ для подлиннаго вѣдома и пришелъ къ озеру Себѣжскому, и изъ Себѣжа де изъ города озеромъ бѣгутъ въ чолну 2 человѣка мужиковъ Себѣжскаго уѣзду, и тѣ де мужики сказывали ему, что рейментарь Михайла Пацъ съ жмойцкимъ войскомъ пришелъ подъ Себѣжъ апрѣля въ 20 д. изутра рано, себѣжская де шляхта и мѣщаня городъ отперли и Михайла Паца съ войскомъ въ городъ пустили, и нынѣ де Михайла Пацъ въ Себѣжѣ, и говорятъ де жолнеры межъ себя, что хочетъ Михайло Пацъ изъ Себѣжа идти подъ Опочку. Мнѣ жъ сказывалъ опочецкій стрѣлецъ Куземка Огарышевъ, который присланъ съ отпискою ко мнѣ, что прибѣжали въ Опочку изъ Себѣжа 4 человѣка стрѣльцовъ опочецкихъ и сказывали воеводѣ, что де себѣжская шляхта и мѣщаня тебѣ измѣнили, писали Михайлу Пацу, чтобъ онъ пришелъ подъ Себѣжъ, и по ихъ де письму пришелъ Пацъ апрѣля въ 20 д., и которые твои ратные люди были въ Себѣжѣ, тѣ де побѣжали къ воротамъ и стали биться и мѣщаня де, прибѣжавъ, твоихъ ратныхъ людей, которые были въ Себѣжѣ, побили, и въ городъ Себѣжъ литовскихъ людей пустили; онъ же, Куземка, сказывалъ мнѣ, что апрѣля жъ де въ 21 д. прибѣгали литовскіе люди подъ Опочку въ 7 верстахъ въ казачью деревню Кривое, и въ той де деревнѣ и въ иныхъ деревняхъ крестьянъ посѣкли, и стали тѣ литовскіе люди на Красномъ. И по тѣмъ вѣстямъ послалъ я въ Великій Новгородъ и на Луки и въ Торопецъ для высылки ратныхъ людей конныхъ и пѣшихъ на службу во Псковъ, а прежъ сего въ Великій Новгородъ о высылкѣ писалъ дважды и велѣлъ высылать тотчасъ безсрочно. А какъ ратные люди изъ Великаго Новагорода ко мнѣ во Псковъ придутъ, хотя и не всѣ, и я изо Пскова пойду тотчасъ и, за помощію Всесильнаго Бога, промыслъ надъ польскими людьми чинити учну, сколько Милосерный Богъ помощи подастъ. А сее отписку къ Москвѣ послалъ я со псковитиномъ Семеномъ Хар-

ламовымъ апрѣля въ 27 д., и велѣлъ ему отписку подать въ Розрядѣ *(212—216 лл.)*.

(Столбецъ 322).

№ 409-й. Мая 3.—Выписка изъ отписки С. Вельяминова изъ Полоцка о недостаточности ратныхъ людей въ городѣ.

169 г. мая въ 3 д. къ великому государю въ отпискѣ изъ Полоцка воеводы Степана Вельяминова съ товарищи написано. Апрѣля въ 18 д. писалъ къ нимъ изо Пскова бояринъ и воевода князь Иванъ Андрѣевичъ Хованскій, что онъ съ ратными людьми пойдетъ изо Пскова въ походъ вскорѣ. И только де онъ, бояринъ и воевода, драгуновъ и салдатовъ, которые нынѣ въ Полоцку, возьметъ съ собою въ походъ, а въ Полоцку останутся съ ними только полоцкіе стрѣльцы, 400 ч., и тѣми людьми города беречь и сторожъ обнять не кѣмъ. А мѣщане не надежны, потому что польскіе и литовскіе люди стоятъ въ ближнихъ мѣстѣхъ и пишутъ къ нимъ прелесные листы. А только де великій государь укажетъ въ полкъ взяти изъ Полоцка мѣщанъ въ салдаты, и изъ нихъ мочно взяти съ 400 ч. и больше, и въ Полоцку мѣщанъ въ остаткѣ будетъ безлюднѣе. А надобно де въ Полоцку для осаднаго времени, опричъ мѣщанъ, русскихъ ратныхъ людей пѣшихъ 2000, конныхъ для посылокъ и отъѣзжихъ сторожъ 500 ч. И о ратныхъ людѣхъ учинити-бъ имъ указъ *(128 л.)*.

(Столбецъ 323, столпикъ 1).

№ 410-й. Мая 7 / Октября 6.—1) Челобитная, заручная, дворянъ полку кн. П. А. Долгорукова о жалованіи въ ровенствѣ съ братьею; 2) выписка указа о пожалованіи ихъ по 50 и 30 р.; отписки кн. П. А. Долгорукова: 3) о выдачѣ имъ придачи, и 4) о бѣгствѣ дворянъ въ челобитчикахъ.

1) Царю, государю... полку окольничего и воеводы князя Петра Алексѣевича Долгоруково съ товарищи розныхъ городовъ дворяня и дѣти боярскіе, которые прибрели на твою службу декабря въ 1 д. и въ иныхъ числѣхъ подъ Могилевъ и были подъ Могилевымъ до отходу и, подъ Могилевымъ будучи, мы голодъ и стужу и всякую нужу терпѣли и свой запасенка и конскіе кормы покупали дорогою цѣною, хлѣбъ печеный въ 40 алтынъ и больши, овса московскій четверикъ въ 20 алтынъ и съ гривною, а въ иное время конскаго корму и добиться было не мошно, а лошедишекъ кормили подъ Могилевымъ арженою соломою, а сѣна взять было негдѣ; и у насъ подъ Могилевымъ съ безкормицы у многихъ лошеди померли, и мы многіе безъ лошедей стали и одолжали великими долгами, и изъ подъ Могилева многіе мы брели пѣши и служивую рухлядишку пометали; и нынѣ мы на твоей службѣ въ Смоленску покупаемъ себѣ хлѣбъ и конскіе кормы большою дорогою цѣною: ржи четверикъ въ 40 алт., а овса четверикъ въ полтину, а сѣна телѣгу въ 3 руб. и больше. И по твоему указу прислана твоя грамота къ окольничему и воеводѣ ко князю Петру Алексѣевичу Долгорукову съ товарищи, а велѣно намъ въ Смоленску дать твое денежное жалованье по статьямъ: которые пришли наша братья на твою службу подъ Могилевъ въ ноябрѣ въ послѣднихъ числѣхъ, до насъ за день и за два и за три, и тѣмъ дано твое денежное жалованье по 50 руб. человѣку; а мы прибрели на твою службу подъ Могилевъ декабря съ 1 ч. и были подъ Могилевымъ до отходу, и намъ дано твое денежное жалованье по 30 руб. человѣку. А брели мы на твою службу съ тѣми своею братьею, подъ Могилевъ, которымъ, нашей братьѣ, дано по 50 руб., а осталися мы у тѣхъ, своей братьи, потому, что у насъ лошеди съ безкормицы и отъ осенніе грязи и груды у многихъ на дорогѣ стали и померли, и мы покупали себѣ вновь лошеди большою дорогою цѣною и въ долгъ въ дорогую цѣну имали и одолжали великими долгами, и за тѣмъ своимъ безпокойствомъ измѣшкали на дорогѣ, въ октябрѣ и въ ноябрѣ брели на твою службу съ великою нужею, многіе и пѣши, а иные на дорогѣ заскорбѣли; а какъ мы высланы на твою службу, и намъ сроку не указано, для нужнаго и осенняго грязнаго пути, какъ намъ стать въ полку. И по твоему указу пріѣзжалъ въ Смоленскій уѣздъ въ село Духовщину въ полкъ къ окольничему и воеводѣ ко князю Петру Алексѣевичу Долгоруково съ товарищи съ твоимъ милостивымъ словомъ Иванъ Самаринъ, и по твоему указу онъ, Иванъ, сказалъ намъ твою милость и денежное жалованье по 50 руб. человѣку; и мы, обнадежася на твою милость, на денежное жалованье, покупали себѣ вновь лошеди и всякую служилую рухледь дорогою цѣною и въ долгъ въ большую дорогую цѣну имали. А твое денежное жалованье дано намъ въ Смоленску по 30 руб. человѣку; и мы твоимъ

денежнымъ жалованьемъ, противъ своей братьи, оскорблены, которые наша братья съ нами подъ Могилевымъ были и долговъ намъ своихъ платить не чѣмъ, а съ твоей службы мы не съѣзжали и, будучи на твоей службѣ подъ Могилевымъ, покупаючи себѣ хлѣбъ и конскіе кормы большою дорогою цѣною, испроѣлися безъ остатку и одолжали большими долгами и лошедей, кормя орженою соломою, подъ Могилевымъ многіе поморили, а которыя у насъ лошеди осталися, и отъ того могилевскаго замору и безкормицы и нынѣ помираютъ у многихъ, и намъ, будучи на твоей службѣ, и вконецъ погинуть. А изъ твоего жалованья, а изъ нашихъ помѣстишекъ и изъ домишекъ намъ ждать запасишковъ нечего, потому что людишка наши и крестьянишка въ моровое повѣтріе многіе померли, а достальные людишка наши и крестьянишка разбрелися у многихъ отъ сбору даточныхъ людей и отъ хлѣбнаго недороду, и домишка наши и помѣстьишка у многихъ запустѣли, и о отъ того разоренья мы въ конецъ погибаемъ. Милосердый государь, царь..., пожалуй насъ для нашіе скудости и разоренья, вели намъ бѣднымъ дать свое денежное жалованье противъ нашей братьи, которымъ, нашей братьѣ, дано по 50 руб., которые были наша братья, съ нами подъ Могилевымъ, чтобъ намъ, будучи на твоей службѣ, голодною смертью не умереть и впредь твоей службы не отбыть. *(232—234 лл.)*.

— Отписка кн. П. А. Долгорукова, отъ 7 мая, о посылкѣ вышеприведенной челобитной. См. 197—199 лл.

— Челобитная дворянъ и дѣтей боярскихъ о томъ же: на ней помѣта: «*169 г. іюня 30 д. Государь пожаловалъ, велѣлъ имъ додать въ его жалованье къ прежнему, которые не съѣзжали съ службы, по 10 руб., и о томъ послать грамоту къ окольничему князю Петру Алексѣевичу Долгорукову*». — Грамота по помѣтѣ. См. 201 и 202. 203 и 204 лл.

2) Въ нынѣшнемъ во 169 г. въ мартѣ, по указу великаго государя, царя..., велѣно дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ розныхъ городовъ полку окольничего и воеводы князя Петра Алексѣевича Долгорукова съ товарищи дать своего денежнаго жалованья по указнымъ статьямъ: которые въ полки пріѣхали въ сентябрѣ, въ октябрѣ, въ ноябрѣ, тѣмъ по 50 руб.; а которые пріѣхали въ декабрѣ, въ генварѣ и которые изъ нѣтъ пріѣдутъ, тѣмъ по 30 руб. человѣку. А по отпискѣ изъ Смоленску окольничаго и воеводъ князя Петра Алексѣевича Долгорукова съ товарищи генваря въ 25 д. нынѣшняго 169 г. по пріѣзду дворянъ и дѣтей боярскихъ розныхъ городовъ: въ сентябрѣ—8 ч., въ октябрѣ—162 ч., въ ноябрѣ—420 ч., въ декабрѣ 261 ч.; въ декабрѣ-жъ пріѣхали, на дорогѣ, идучи отъ Могилева къ Смоленску и въ Смоленскомъ уѣздѣ, 307 ч., въ генварѣ 200 ч., а колько послѣ того и въ которомъ мѣсяцѣ и числѣ того полку дворянъ и дѣтей боярскихъ пріѣхало, и тѣхъ людей пріѣздовъ къ Москвѣ не прислано.

И въ нынѣшнемъ во 169 г. въ іюнѣ били челомъ великому государю того полку дворяне и дѣти боярскіе розныхъ городовъ, которые де ихъ братья пріѣхали на государеву службу въ ноябрѣ мѣсяцѣ въ послѣднихъ числѣхъ, до ихъ пріѣзду за день, за два и за три, и тѣмъ жалованье дано по 50 руб., а они де пріѣхали въ декабрѣ въ первыхъ числѣхъ, и имъ дано по 30 руб. человѣку, и государь бы ихъ пожаловалъ, велѣлъ имъ о томъ свой указъ учинить.

И по указу великаго государя, тѣмъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ велѣно по прежнему дать въ прибавку по 10 руб. человѣку. И великаго государя указъ въ Смоленскъ посланъ. *(245—249 лл.)*.

3) *169 г. августа въ 15 д.* Государю, царю... Петрушка Долгоруково съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 169 г., августа въ 8 д., въ твоей грамотѣ изъ Розряду, за приписью дьяка Ѳонасья Зыкова, писано къ намъ: по твоему указу и по грамотѣ, какова прислана въ Смоленескъ къ намъ напередъ сего, велѣно дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ розныхъ городовъ, которые нынѣ на твоей службѣ съ нами дать твоего денежнаго жалованья къ прежней дачѣ, къ 30 рублямъ, по 10 руб. человѣку, и намъ бы дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ розныхъ городовъ твоего денежнаго жалованья къ прежнему въ прибавку по 10 руб., до твоего указу, давать не велѣть, а твой указъ о жалованьѣ имъ будетъ вскорѣ, да о томъ писать къ тебѣ. И дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ розныхъ городовъ, которые нынѣ на твоей службѣ съ нами, твое денежное жалованье къ прежней дачѣ, къ 30 руб., по 10 руб. человѣку дано всѣмъ до сего твоего указу и грамоты, по прежнему твоему указу и по грамотѣ, за приписью дьяка Василья Брехова, какова прислана въ Смоленескъ іюля въ 20 день *(222 л.)*.

Взять къ отпуску (на оборотѣ).

— Выписка о челобитчикахъ полка кн. П. А. Долгорукова, 9 ч., и сказка ихъ въ Разрядѣ 3 августа о томъ, что «которые челобитчики на Москвѣ напередъ сего били челомъ великому государю о прибавкѣ денежнаго жалованья, и ихъ выбирали и посылали тѣ, которые съ Москвы съѣзжали въ домы свои взявъ денежное жалованье на Москвѣ по 30 р. и которые не были подъ Могилевымъ и пріѣзжали въ дорогѣ, какъ окольничей шолъ отъ Могилева въ Духовщину и въ Твердилицкую волость». См. 241—244 и 250 лл.

— Докладъ 17 августа о съѣзжавшихъ съ службы, взявъ жалованье 30 р., и грамота въ полкъ о допросѣ ихъ и о присылкѣ ихъ списковъ въ Москву. См. 428—431. 426—427 лл.

4) *170 г. октября въ 6 д. (на оборотъ).* Государю, царю... Петрушка Долгоруково съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 170 г., сентября въ 30 д., своровали, съ твоей службы изъ Смоленска сбѣжали розныхъ городовъ дворяне и дѣти боярскіе: нижегородцы Емельянъ Лѣнивцовъ, Иванъ Рудаковъ, Борисъ Матюшинъ, вологженинъ Иванъ Беклемишевъ, костромитинъ Сава Ростиславскій, бѣлянинъ Осипъ Львовъ, галиченинъ Ѳедоръ Нелидовъ съ товарищи; а сказываютъ тѣхъ городовъ дворяне, что они поѣхали къ Москвѣ въ челобитчикахъ. И о побѣгѣ тѣхъ дворянъ вели мнѣ свой указъ учинить, чтобъ мнѣ отъ тебя въ опалѣ не быть. *(178 л.).*

170 г. октября 15 д. Указалъ великій государь челобитчиковъ выслать въ полкъ съ приставомъ (на оборотъ).

— Грамота кн. П. А. Долгорукову, отъ 16 октября, по помѣтѣ. См. 179 и 180 лл.

— Отписка его, отъ 7 декабря, о выдачѣ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ другой статьѣ, пріѣхавшимъ въ полкъ до 1 января по 20 р., до 1 марта по 15 р., а послѣ того по 10 р., и о челобитьѣ 200 ч. о дадачѣ имъ еще 5 р. См. 57—61 лл.

(Столбецъ 332).

№ 411-й. Мая 10. — Память изъ Помѣстнаго Приказа со справкой о службѣ тверитина Давыдова, показаннаго братьями въ челобитной объ его помѣстьѣ убитымъ.

Лѣта 7169 мая въ 10 д. По государеву, цареву... указу, память окольничему Ивану Ѳеонасьевичу Гавреневу да дьякомъ... Въ нынѣшнемъ во 169 г. билъ челомъ великому государю... тверитинъ Григорей Яковлевъ сынъ Давыдовъ: били де челомъ братья его Микита Петровъ сынъ да Степанъ Ивановъ сынъ Давыдовы о помѣстьѣ брата его Максима Давыдова, а въ челобитьѣ де своемъ они написали про него, Григорья, будто онъ на службѣ убитъ, а онъ де, Григорей, былъ на службѣ въ полку боярина и воеводъ князь Ивана Ондрѣевича Хованскаго съ товарищи, и его де, Григорья, на бою литовскіе люди въ полонъ взяли, и изъ полону де онъ, Григорей, вышелъ, и нынѣ онъ, Григорей, службу служитъ въ Борисовѣ 2 года, и о той де его службѣ изъ Борисова воевода къ Москвѣ въ Розрядъ писали, и та де отписка и нынѣ въ Розрядѣ въ Послужномъ Столѣ, и великій государь пожаловалъ бы его, велѣлъ о той его службѣ изъ Помѣстнаго Приказу послать въ Розрядъ память и о томъ, что онъ живъ, отписать въ Помѣстный Приказъ. И по указу великаго государя... окольничему Ивану Ѳеонасьевичу Гавреневу да дьякомъ... велѣти въ Розрядѣ выписать противъ челобитья Григорья Давыдова, да тое выписку прислать въ Помѣстный Приказъ къ окольничему къ Ѳедору Кузмичу Елизарову да къ дьякомъ къ Григорью Караулову да къ Степану Шишкину да къ Ондреяну Яковлеву. *Діакъ Степанъ Шишкинъ (449 л.).*

Отписать (на оборотъ).

— Отвѣтная память. *См. 396—397 лл.*

(Столбецъ 313).

№ 412-й. Мая 10. — Память изъ Оружейной Палаты о назначеніи С. Ермолова въ Архангельскій соборъ къ иконописцамъ.

Лѣта 7169 мая въ 10 д. По государеву, цареву... указу окольничему Ивану Аѳонасьевичу Гавреневу да дьякомъ... Великій государь, царь... указалъ быть у своего дѣла въ Архангельскомъ соборѣ у иконниковъ Степану Ермолову, какъ въ Архангельскомъ соборѣ стѣнное письмо сполна напишутъ. *Діакъ Богданъ Арѳеьевъ. (176 л.).*

(Столбецъ 314).

№ 413-й. Мая 10.—Отписки кн. И. И. Лобанова-Ростовскаго: 1) о прибытіи съ полкомъ изъ Одоева въ Рыльскъ съ мѣшканьемъ въ Болховѣ и Карачевѣ за подводами; 2) о вѣстяхъ изъ Путивля.

1) Государю, царю... Ивашко Лобановъ-Ростовской съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 169 г. марта въ 15 д., по твоему указу, велѣно намъ изъ Одоева съ твоими ратными людьми идти на твою службу въ Рылескъ. И по твоему указу мы пошли изъ Одоева со всѣми твоими ратными людьми въ Рылескъ, не замотчавъ, а подъ твою денежную и зелейную и свинцовую и фитильную и оружейную казну велѣли въ пѣхотные полки взять подводы до Болхова въ Одоевѣ у воеводы у Ивана Маслова, и на твою службу въ Рылескъ пришли мы апрѣля въ 12 д., а измѣшкали мы въ дорогѣ за подводы, въ го-

родѣхъ въ Болховѣ и въ Карачевѣ воеводы подъ твою денежную и зелейную и фитильную и оружейную казну въ пѣхотные полки въ перемѣну одоевскимъ подводамъ сполна подводъ не дали, а дали не многія подводы, а сказали намъ, что уѣздные всякихъ чиновъ люди ихъ, воеводъ, не слушаютъ и подводъ къ нимъ въ городъ подъ твою казну не ведутъ; и затѣмъ мы стояли во многихъ мѣстахъ дни по 2 и по 3 и больше, и о томъ непослушаньи карачевскій воевода Кузьма Бегичевъ къ тебѣ писалъ въ Розрядъ; и подъ твоею казною многія лошади, которыя взяты въ Одоевѣ, дорогою пристали, потому что шли по послѣднему зимнему пути, и мы въ перемѣну тѣмъ усталымъ лошадямъ велѣли имать подъ твою казну лошади дорогою ѣдучи въ селѣхъ и въ деревняхъ, чтобъ по твоему указу намъ на твою службу въ Рылескъ дойти безъ мотчанья; и тѣхъ городовъ уѣздные всякихъ чиновъ люди твоему указу во многихъ мѣстѣхъ чинилися противны, подъ твою казну подводъ не давали и, выѣзжая изъ селъ, твоихъ людей, которые посыланы для подводъ, побивали и изъ луковъ и изъ пищалей по нихъ стрѣляли и грабили; Бѣлевскаго уѣзду вотчины князь Ивановской жены Львова, княгини Орины, села Болотнаго люди и крестьяне многихъ солдатъ били, и головы проломали, и переграбили, и подводъ подъ твою казну не дали; въ Кромскомъ уѣздѣ Левонтьева помѣстья Неплюева села Хоткова попъ Григорій съ Левонтьевыми людьми и со крестьяны со многими людьми, выѣхавъ изъ села Хоткова съ луки и съ пищальми и съ рогатины, сотниковъ московскихъ стрѣльцовъ Авдѣя Третьякова да Ивана Ваторопина въ село Хотково для подводъ не пустили, и подъ твою казну въ подводѣхъ имъ отказали, и ихъ били, и за ними гоняли, и изъ пищалей по нихъ стрѣляли, и у сотника у Авдѣя Третьякова руку бердышомъ порубили и на той погонѣ села Хотькова попъ Григорій съ рогатиною да Левонтьевъ крестьянинъ Ивашко Яковлевъ съ пищалью пойманы и въ томъ своемъ непослушаньи и въ пищальной и въ лучной стрѣльбѣ попъ Григорій и крестьянинъ Ивашко Яковлевъ передъ нами винились, а сказали, изъ села де Хоткова онъ, попъ Григорій, со многими людьми выѣзжали для того, чтобъ сотниковъ стрѣлецкихъ для подводъ не пустить и подъ твою казну подводъ не дать и сотниковъ стрѣлецкихъ били, и изъ луковъ и изъ пищалей по нихъ стрѣляли, и за ними гоняли, и у сотника у Овдѣя руку того села Хоткова крестьяне бердышемъ порубили; да въ Кромскомъ же уѣздѣ Ѳедорова помѣстья Страмоухова деревни Шаблыкиной крестьяне, многіе люди, вышедъ изъ деревни Шаблыкиной съ луки и съ пищальми, полковника Яганова полку Страсборха начальныхъ людей, 2 ч. поручиковъ, и солдатъ, которые посыланы къ нимъ для подводъ, недопустя до той деревни Шаблыкиной, на лѣсу били, и грабили, и бердыши рубили, а иныхъ солдатъ изъ луковъ переранили, и въ то время пропало безвѣстно солдатского строю Яганова полку Страсборха датошныхъ людей 5 ч. (слѣдуютъ имена); а въ распросѣ тѣ крестьяне въ томъ своемъ и товарищевъ своихъ непослушаньи и въ пищальной и въ лучной стрѣльбѣ и въ грабежѣ винилися, а сказали намъ, что изъ деравни Шаблыкиной многіе люди и крестьяне выходили, чтобъ начальныхъ людей и солдатъ для подводъ въ деревню къ себѣ не пустить и подъ твою казну подводъ не дать, и начальныхъ людей и солдатъ били и изъ луковъ и изъ пищалей по нихъ стрѣляли, и деньги и платья со многихъ солдатъ сняли, и тѣ де деньги и платья и нынѣ въ деревнѣ Шаблыкинѣ у старосты у Васьки Дмитреева; и тѣхъ приводныхъ людей попа Григорья и Левонтьева крестьянина Ивашка Яковлева и пищаль отослали мы въ Карачевъ къ воеводѣ къ Кузьмѣ Бегичеву, а деревни Шаблыкиной крестьянъ Андрюшку Плотникова съ товарищи велѣли держать въ Рыльску до твоего указу. *(184—187 лл.)*.

2) Государю, царю... Ивашко Лобановъ-Ростовскій съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 169 г. апрѣля въ 30 д. писалъ къ намъ изъ Путивля стольникъ и воевода князь Юрья Морткинъ да дьякъ Василей Якимовъ, апрѣля де въ 28 д. писалъ къ нимъ въ Путивль изъ Каменнаго Григорей Пестриковъ, апрѣля де въ 23 д. писалъ нему, Григорью, съ Олешны Ѳедоръ Небольсинъ, а къ нему писалъ съ Груни грунскій сотникъ съ товарищи, а какъ того сотника зовутъ, и того въ князь Юрьевѣ отпискѣ къ намъ не написано: приходили де къ нимъ подъ Грунь твои измѣнники черкасы и взяли они грунскаго черкашенина, и тотъ де черкашенинъ у нихъ ушолъ, а сказывалъ передъ нимъ, сотникомъ: твои де измѣнники заднѣпрскіе черкасы съ 2000 на сю сторону рѣки Ворскла ниже Куземина перешли и стоятъ около Куземина по лѣсамъ: да апрѣля жъ де въ 22 д. пріѣхалъ на Олешну съ Груни олешинскій черкашенинъ Ивашко Слюсаръ, а сказалъ, что переправились де твои измѣнники полторы тысечи на сю сторону Ворскла рѣки подъ Журавиною поляною; да апрѣля жъ де, а котораго числа, и того въ князь Юрьевѣ отпискѣ къ

намъ не написано, приходили подъ Грунь твои измѣнники кузминцы, апошане, конные и пѣшіе, и грунчане де тѣхъ твоихъ измѣнниковъ многихъ побили и языка взяли и отослали на Олешну къ воеводѣ къ Ѳедору Небольсину; да апрѣля жъ де въ 27 д. вышли выходцы 2 ч. болховитинъ Петръ Сухочевъ да орленинъ Омельянъ Плотоновъ, а передъ нимъ де въ роспросѣ сказали: ушли де они отъ татаръ, а шли черезъ Днѣпръ на Максимовскій перевозъ, и тѣ де перевозщики имъ сказывали, что идетъ Крымскій ханъ со всею ордою, и гетманъ де Юрья Хмельницкій велѣлъ по своимъ городомъ черкасамъ отъ татаръ беречься. И мы съ сею отпискою послали къ тебѣ рейтарскаго строю полковника Иванова полку Шепелева рейтара Мелешку Кочанова, а отписку велѣли ему подать въ Розрядѣ. *(188—189 лл.).*

169 г. мая въ 10 д. Государю чтена. И тѣ вѣсти вѣдомы, а отписали (бъ?) имъ о береженьи (на оборотѣ).

(Столбецъ 328).

№ 414-й. Мая 10/Октября 1.—Отписки: 1, 3) изъ Рыльска кн. И. И. Лобанова-Ростовскаго о непослушаніи путивльскаго воеводы кн. Ю. Морткина, и 2) изъ Путивля отвѣтная кн. Ю. Морткина.

1) *169 г. мая въ 10 д. (на оборотѣ).* Государю, царю... Ивашко Лобановъ-Ростовскій съ товарищи челомъ бьютъ. По твоему указу сказано намъ быти на твоей службѣ съ твоими ратными людьми въ Путивлѣ, а въ полку у насъ велѣно быть Украинныхъ и Сѣверскихъ городовъ даточнымъ пѣшимъ людемъ въ салдатскомъ строѣ; и въ нынѣшнемъ же во 169 г., по твоему указу, велѣно намъ съ твоими ратными людьми быти въ Рыльску. А изъ Украинныхъ и Сѣверскихъ городовъ многіе даточные пѣшіе люди высланы къ намъ въ полкъ въ Путивль по прежнему твоему указу и живутъ нынѣ тѣ даточные люди въ Путивлѣ многое время; а салдатскому строю они не учены, а полковники и начальные люди пѣхотныхъ полковъ съ нами нынѣ въ Рыльску. И по твоему указу о присылкѣ тѣхъ даточныхъ людей апрѣля въ 24 д. писали мы въ Путивль къ стольнику и воеводѣ ко князю Юрью Морткину, а съ отпискою для даточныхъ людей посылали мы къ нему сотника московскихъ стрѣльцовъ Богдана Архарова. И онъ, князь Юрья, вѣдая твой указъ, что тѣхъ городовъ даточнымъ людемъ указано быть у насъ въ полку, твоего указу не послушалъ, тѣхъ даточныхъ людей къ намъ по нашей отпискѣ изъ Путивля не отпустилъ, безчестя насъ. А у насъ пѣхотные полки даточными людьми не исполнились. И о тѣхъ своихъ даточнымъ людѣхъ, о присылкѣ изъ Путивля къ намъ въ полкъ, какъ ты укажешь? А что онъ, князь Юрья, безчестя насъ, тѣхъ даточныхъ людей къ намъ въ полкъ не прислалъ, пожалуй насъ, вели свой милостивый указъ учинить, чтобъ его, князь Юрьевымъ, упорствомъ, буде доведется намъ впредь о какомъ твоемъ дѣлѣ къ нему въ Путивль писать, и въ его-бъ, князь Юрьевѣ, упорствѣ твоему дѣлу порухи не учинилось, а по твоей милости и намъ бы отъ него, князь Юрья, въ безчестьѣ не быть. *(190—191 лл.).*

169 г. мая въ 11 д. государевъ указъ о томъ есть (на оборотѣ).

— 1) Отписка его же, отъ 22 мая, о неприсылкѣ Ю. Морткинымъ даточныхъ людей и несообщенія никакихъ вѣстей: На оборотѣ ея—помѣта: *«Государь сей отписки слушалъ и указалъ послать свою грамоту въ Путивль къ воеводѣ князю Юрью Морткину, велѣть по государеву указу воеводѣ слушать и какія вѣсти объявятся въ Путивлѣ, и ему къ боярину о вѣстяхъ писать; и боярину о томъ дать же вѣдать».* Грамоты 1) въ Путивль кн. Ю. Морткину, отъ 27 мая, и 2) кн. Ив. Лобанову-Ростовскому, отъ 30 мая, по помѣтѣ. См. 192, 193 и 194. 195 лл.

2) *169 г. іюля въ 14 д.*—Государю, царю... Юшка Морткинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 169 г., іюня въ 23 д., прислалъ твою грамоту изъ Рыльска бояринъ и воевода князь Иванъ Ивановичъ Лобановъ-Ростовскій съ товарищи ко мнѣ въ Путивль, а въ твоей грамотѣ написано: мая въ 23 д. писалъ къ тебѣ изъ Рыльска бояринъ и воевода князь Иванъ Ивановичъ Лобановъ-Ростовскій, что по твоему указу велѣно ему съ твоими ратными людьми для береженья отъ приходу воинскихъ людей быти на твоей службѣ въ Рыльску; а что у насъ въ Путивлѣ про воинскихъ людей какихъ вѣстей бываетъ, и будто я къ нему, боярину и воеводѣ, не пишу и по отпискамъ его твоихъ дѣлъ не дѣлаю и посыльщикомъ его отказываю; и о какихъ твоихъ дѣлѣхъ изъ Рыльска бояринъ и воевода князь Иванъ Ивановичъ Лобановъ-Ростовскій въ Путивль ко мнѣ писать учнетъ, и мнѣ бъ твои дѣла дѣлать по твоему указу и объ вѣстяхъ къ тебѣ и къ нему, боярину, въ полкъ писать велѣно. И по твоему указу которыя мнѣ дѣла по его отпискамъ мочно дѣлать, и я тѣ дѣла по отпискамъ его дѣлать приказываю и о всякихъ вѣстяхъ къ нему, боярину и воеводѣ ко князю Ивану Ивановичу Лобанову-

Ростовскому, пишу и посыльщикомъ его ни въ чемъ не отказываю. И того-жъ числа писалъ ко мнѣ и къ дьяку къ Василью Якимову изъ Рыльска бояринъ и воевода князь Иванъ Ивановичъ Лобановъ-Ростовскій съ товарищи, чтобъ намъ по твоему указу прислать изъ Путивля въ полкъ въ Рылескъ къ нему, боярину и воеводамъ, ко князю Ивану Ивановичу Лобанову-Ростовскому съ товарищи, 20 полковыхъ пушекъ да 2 пушки гранатныя верховыя, устроя всѣ на добрыхъ станкахъ и на колесахъ, и къ тѣмъ полковымъ пушкамъ по 100 ядеръ, да по пушкарю, да гранатныя ядра, по сказкѣ полковника Егана Страсборха, и на стрѣльчія мѣшки холсты и на пыжи посконь и пеньку. И мы въ Рылескъ въ полкъ къ боярину и воеводамъ ко князю Ивану Ивановичу Лобанову-Ростовскому съ товарищи изъ Путивля нарядъ Еганова полку Страсборха съ полковымъ фартемейстеромъ Едіонкомъ Франковымъ послали, который нарядъ оставилъ въ Путивлѣ бояринъ и воевода князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарищи. А колько какого наряду и ядеръ и всякихъ пушечныхъ запасовъ въ полкъ къ боярину и воеводамъ ко князю Ивану Ивановичу Лобанову-Ростовскому съ товарищи послано, и тому я послалъ къ тебѣ роспись подъ сею отпискою. А пушкарей за тѣми пушками послать некого, потому что, по твоему указу, путивльскіе пушкари розосланы на твою службу въ розные черкаскіе городы, въ Кіевъ и въ Переяславль и въ Нѣжинъ и въ Суминъ, а инымъ приказана покупать селитра на тебя; а что за службою въ Путивлѣ пушкарей въ остаткѣ, и тѣхъ послать нельзя, потому что въ Путивлѣ по вѣстямъ безъ пушкарей быть не мочно.

Роспись, что отпущено изъ Путивля въ полкъ къ боярину и воеводамъ ко князю Ивану Ивановичу Лобанову-Ростовскому съ товарищи наряду и ядръ и всякихъ пушечныхъ запасовъ: 3 пушки въ 2 гривенки ядромъ, 4-я въ полпяты гривенки ядромъ, 5-ая въ 4 гривенки ядромъ, 6-я въ гривенку безъ четверти ядромъ, 7-ая въ фунтъ безъ осмушки ядромъ, 8-ая въ 6 гривенокъ ядромъ, и въ томъ числѣ 4 пушки на станкахъ; 2 пушки верховыхъ, а къ нимъ ядръ: 37 шеленыхъ, вѣсомъ ядро по полупяты гривенки, 3 ядра зажигальныхъ по 7 гривенокъ ядро, 3 ядра не додѣланы, вѣсомъ по 4 гривенки ядро съ четью; 35 гранатъ ручныхъ, вѣсомъ по 7 гривенокъ ядро; 15 ядръ пустыхъ, вѣсомъ по 15 гривенокъ ядро; 5 ядръ пустыхъ желѣзныхъ, вѣсомъ ядро по полупяты гривенки; куль втулокъ деревяныхъ, 82 аршина холсту *(290—293 лл.)*.

Взять къ отпуску (на оборотѣ).

— Отписка кн. Ив. Ив. Лобанова-Ростовскаго, отъ 13 августа, о присылкѣ пушекъ кн. Ю. Морткинымъ и ядеръ. См. 310 л.

3) *170 г. октября въ 1 д. (на оборотѣ).*— Государю, царю... Ивашко Лобановъ-Ростовскій челомъ бьетъ. По твоему указу, велѣно князь Юрью Морткину, по моимъ отпискамъ, о чемъ я къ нему, князь Юрью, о полковыхъ дѣлахъ учну писать, и ему, князь Юрью, велѣно ко мнѣ въ полкъ присылать и во всемъ меня въ твоихъ дѣлѣхъ велѣно ему слушать, и о томъ твои грамоты ко мнѣ и къ нему, князь Юрью, присланы. И въ прошломъ во 169 г., по твоему указу и по грамотѣ изъ Пушкарскаго приказу, велѣно мнѣ изъ Путивля у него, князь Юрья, для походу взять 13 полковыхъ пушекъ да пушку гранатную верховую. И я изъ Рыльска въ Путивль для тѣхъ полковыхъ пушекъ къ нему, князь Юрью, посылалъ салдатскаго строю полковника Ягана Страсборха, и полковникъ Яганъ Страсборхъ въ Путивлѣ отобралъ при немъ, князь Юрьѣ, полковыхъ 9 пушекъ; а онъ, князь Юрья Морткинъ, прислалъ ко мнѣ только 8 полковыхъ пушекъ, а 9 полковой пушки ко мнѣ не прислалъ, и та полковая пушка и нынѣ у него, князь Юрья, въ городѣ.—Да по твоему-жъ указу и по грамотѣ велѣно мнѣ Сѣверскихъ городовъ недорослей, дѣтей боярскихъ, которые въ твою службу поспѣли, помѣсными и денежными оклады верстать, и чтобъ имъ быть на твоей службѣ. И для тѣхъ недорослей къ нему, князь Юрью, я посылалъ многижды, чтобъ онъ тѣхъ недорослей и имъ имяна прислалъ ко мнѣ; и онъ, князь Юрья, недорослей, путивльцовъ дѣтей боярскихъ, ко мнѣ не прислалъ, укрывая ихъ для своей корысти, а прислалъ только одного недоросля, сына боярскаго, да казачьихъ недорослей не многихъ, и то написалъ онъ, князь Юрья, въ росписи съ казачьими дѣтьми иноземцовъ, черкасъ. А въ Путивлѣ и дѣти боярскіе недоросли многіе есть.— Да я жъ говорилъ ему, князь Юрью, и посылалъ къ нему говорить многижды: которые твои хлѣбные запасы присланы къ нему въ Путивль въ прошломъ во 169 г. изъ розныхъ городовъ и изъ Одоева, по твоему указу, отъ меня на-даточныхъ людей, что тѣ твои хлѣбные запасы у него, князь Юрьи, лежатъ на посадѣ въ клѣтяхъ и передъ клѣтьми и на мостахъ въ непокрытыхъ мѣстѣхъ и въ безстроицѣ, и чтобъ онъ, князь Юрья, тѣ твои хлѣбные запасы велѣлъ ввозить въ городъ и устроить въ житницы и въ онбары, чтобъ тѣмъ хлѣбнымъ запасомъ въ приходъ воинскихъ лю-

дей и въ пожарное время какіе порухи не учинилось. А по твоему указу велѣно намъ осаднымъ воеводамъ говорить, чтобъ они, осадные воеводы, для приходу воинскихъ людей и уѣзднымъ людемъ велѣли и свои запасы въ осаду возить въ городъ, не токмо что такіе твои многіе запасы мочно ему, князь Юрью, въ городѣ пристроить. А про тѣ хлѣбные запасы извѣщали мнѣ твои ратные люди, что тѣ хлѣбные запасы лежатъ въ безстроицѣ на посадѣ во многихъ дворѣхъ въ непокрытыхъ мѣстѣхъ и на мостахъ въ мѣшкахъ, и мѣшки многіе порозбились. И онъ, князь Юрья, и въ томъ меня не послушалъ, и тѣ твои хлѣбные запасы и по се число лежатъ въ тѣхъ же мѣстѣхъ въ нестроеньѣ. И о чемъ я и объ иныхъ о твоихъ дѣлѣхъ къ нему, князь Юрью, посылаю, и онъ, князь Юрья, твоему указу, безчестя меня, чинится непослушенъ. И о томъ его, князь Юрьевѣ, въ твоихъ дѣлѣхъ непослушаньѣ, милостивый великій государь..., пожалуй меня, вели свой милостивый указъ учинить *(319—322 лл.).*

Выписать въ докладъ (на оборотѣ).

170 г. октября 2 д. Великій государь сей отписки слушалъ и указалъ послать грамоту къ боярину князь Ивану Ивановичу Лобанову-Ростовскому: велѣно ему Путивль вѣдать и ратныхъ всякихъ людей; а стольнику князь Юрью Морткину указалъ государь быти у боярина въ товарищахъ, а писаться «боярину съ товарищи» о всякихъ дѣлахъ (на оборотѣ жъ).

— Грамоты отъ 4 октября: 1) кн. Лобанову-Ростовскому, 2) кн. Ю. Морткину по помѣтѣ. См. 323 и 324, 325 и 326 лл.

(Столбецъ 328).

№ 415. Мая 11/23.—Отписка изъ Полоцка С. М. Вельяминова въ Псковъ къ кн. И. А. Хованскому о посылкѣ за Двину для языковъ и распросныя ихъ рѣчи: о положеніи и составѣ полковъ Юдицкаго и ожиданіи къ нему гетмана Сапѣги и Чернецкаго.

Господину князю Ивану Ондрѣевичу Степанъ Вельяминовъ съ товарищи челомъ бьетъ. Мая, господине, во 2 д. посылали мы за Двину рѣку промышлять надъ польскими людьми полоцкую шляхту Гаврилова полку Гаславскаго Дороѳея Костькова съ товарищи. И мая въ 3 д. привели въ Полоцкъ къ намъ тѣ шляхта польскаго войска Слушкина полку 2 ч., а взяли ихъ отъ Полоцка въ 15 верстахъ въ деревнѣ Кочановѣ. И тѣхъ взятыхъ людей мы роспрашивали, а что они въ роспросѣ сказали и тѣ ихъ роспросныя рѣчи послали мы къ тебѣ подъ сею отпискою.

169 г. мая въ 3 д. привели въ Полоцкъ Гаврилова полку Гославскаго шляхтичъ Дороѳей Костьковъ съ товарищи польскаго войска Слушкина полку Полоцкаго воеводства неприсяжнаго шляхтича Григорья Белскаго да хлопца Янка Скреблова, а сказали: взяли де ихъ въ Полоцкомъ уѣздѣ за Двиною рѣкою въ деревнѣ Кочановѣ отъ Полоцка 15 верстъ.

И тѣ взятые люди роспрашиваны порознь, а въ роспросѣ Полоцкаго воеводства неприсяжной шляхтичъ Григорей Бельскій сказалъ: служилъ де онъ въ полку у Слушки подъ хорунгою, былъ при шляхтичѣ Свиржевскомъ за товарища, а Слушка де нынѣ на Подляшьѣ въ маетности своей, а полку его 2 хорунги нынѣ у ковалера Юдицкаго, да и весь де полкъ гетмана Павла Сапѣги и иные полки велѣно вѣдать ковалеру Юдицкому, а стоятъ нынѣ для кормовъ въ Ошмянскомъ повѣтѣ по кватерамъ въ розныхъ мѣстѣхъ, а всего Сапѣгина войска розныхъ полковъ тысячъ съ 8, а сбираться имъ велѣно къ Деснѣ, въ которое время ковалеръ уневерсалы къ нимъ пришлетъ, тотчасъ на Десну и пойдутъ, и мостъ де подъ Десною черезъ рѣку Двину дѣлаютъ на стругахъ, а перешло на Полоцкую сторону 6 хорунокъ, а куда пойдутъ, того онъ не вѣдаетъ; а ковалеръ де Юдицкій съ Десны пошелъ въ Ошмянскій повѣтъ въ мѣстечко Дуниловичи, а на Деснѣ кого оставилъ, того онъ не вѣдаетъ, а они де въ Полоцкомъ уѣздѣ стоятъ по рознымъ деревнямъ для кормовъ, росписаны имъ деревни, а хлѣбомъ де у нихъ гораздо скудно; а король де Польской нынѣ въ Оршавѣ и гетманъ Сапѣга и санатыри всѣ въ Оршавѣ жъ на сеймѣ, а какъ де сеймъ вершится, и гетманъ де Павелъ Сапѣга послѣ сейму будетъ къ ковалеру Юдицкому; а въ Вилнѣ де и по се время сидятъ великаго государя ратные люди, а подъ Вильною стоитъ Журомскій, а сколько съ нимъ людей того онъ не вѣдаетъ; а Пацъ де гдѣ стоитъ, того онъ не вѣдаетъ, а про Чернецкаго де говорятъ, что идетъ съ Украйны къ ковалеру-жъ Юдицкому, и ждутъ его вскорѣ, а войско де Чернецкаго на Украйнѣ побито тысячи съ 4; а говорятъ де поляки какъ великій государь съ польскимъ королемъ учинитъ мирное докончаніе, и имъ идти на шведовъ; да къ польскому-жъ де королю присылалъ цесарь, чтобъ Польскій король прислалъ къ нему на помочь людей противъ Турскаго салтана, и потому де королю людей послать нынѣ нельзя, за тѣмъ,

что у него съ великимъ государемъ мирнаго докончанья не учинено; а черкасы де запорожскіе, которые великому государю измѣнили, нынѣ стоятъ съ воромъ съ измѣнникомъ съ Ивашкомъ Выговскимъ па Украйнѣ въ черкасскихъ городѣхъ.

Хлопецъ писаря Боданихта Рощевскаго Янко Скребловскій сказалъ тѣже рѣчи, что сказалъ шляхтичъ Григорей Бѣлевскій, да онъ же сказалъ: на Деснѣ де оставилъ ковалеръ Юдицкій пѣхоты драгунъ Боканова полку 4 хоругни, старостъ Жмоцкого 2 хоругни, Огинскаго 2-жъ хоругни, венгерской пѣхоты 4 хорунги, мутьяновъ конныхъ 3 хорунги, а начальный человѣкъ въ Деснѣ полоцкій шляхтичъ измѣнникъ Олбрихтко Есманъ, а на Полоцкую сторону перешло Лисовскаго полку 6 хорунокъ и стоятъ въ розныхъ мѣстѣхъ. *(лл. 153—154, 177—179).*

Отписка Хованскаго изъ Пскова, отъ 23 мая, о пересылкѣ въ Москву вышеприведенной отписки изъ Полоцка. На оборотѣ ея помѣта: *Государь, сей отписки слушавъ, указалъ: однолично тебѣ промышлять, на Божію помочь надѣясь, покамѣста польскіе люди такъ не пріидутъ, промышлять колько милосердый Богъ помочи подастъ, и смотря по тамошнему дѣлу и по людемъ.* См. 152 л.

(Столбецъ 322).

№ 416-й. Мая 12.—Память въ Иноземскій приказъ о посылкѣ новоприборныхъ солдатъ для вѣданія ихъ въ этомъ Приказѣ.

Лѣта 7169 мая въ 2 д. По государеву, цареву... указу боярину Ильѣ Даниловичу Милославскому да дьякомъ Михайлѣ Кузовлеву да Ефиму Прокоѳьеву. Въ нынѣшнемъ во 169 г., мая во 2 д., писалъ къ великому государю, царю... изъ Володимера Дмитрей Плещѣевъ да дьякъ Воинъ Булычевъ и прислали къ Москвѣ въ Розрядъ новоприборныхъ салдатъ 130 ч. съ володимерцомъ съ Иваномъ Аристовымъ да съ подьячимъ съ Григорьемъ Протодьяконовымъ. И, по указу великаго государя, тѣ новоприборные салдаты и списокъ имянъ ихъ посланъ въ Иноземскій приказъ къ тебѣ, боярину къ Ильѣ Даниловичу, и къ дьякомъ съ ними жъ, володимерцы, съ Иваномъ Аристовымъ и съ подьячимъ съ Григорьемъ, для того, велѣно ихъ впредь службою вѣдать въ Иноземскомъ приказѣ. *(156 л.).*

(Столбецъ 314).

№ 417-й. Мая 12. — Отписка изъ Пскова кн. И. А. Хованскаго о посылкѣ имъ головы Нащокина для языковъ и распросныя рѣчи Себѣжскихъ казаковъ, о сдачѣ Себѣжа Юдицкому.

Государю, царю... Ивашка Хованскій челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, во 169 г., апрѣля въ 23 д., писалъ ко мнѣ изъ Опочки воевода Дружина Креницынъ, что себѣжская шляхта и мѣщаня измѣнили тебѣ, городъ Себѣжъ сдали рейментарю Михаилу Патцу, и нынѣ де Патцъ стоитъ на Себѣжѣ, а войско его стоитъ околь Себѣжа и на Красномъ. И по тѣмъ вѣстямъ того жъ числа посылалъ я голову Алексѣя Нащокина съ сотнею, а велѣлъ ему добиться языковъ и провѣдать подлинно, въ которыхъ мѣстахъ стоятъ литовскіе люди, и многоль ихъ. Апрѣля въ 30 д. пріѣхалъ ко мнѣ во Псковъ Алексѣй Нащокинъ и сказалъ: былъ де онъ въ Красномъ и за Краснымъ верстъ съ 15, и въ тѣхъ де мѣстахъ литовскихъ людей нѣтъ, а сказывали ему мужики, что стоятъ литовскіе люди въ Себѣжѣ и околь Себѣжа, ковалеръ Юдицкой съ полкомъ, а Михайла де Патца подъ Себѣжемъ нѣтъ, стоитъ въ Бряславскомъ уѣздѣ. Онъ же, Алексѣй, привелъ ко мнѣ 2 ч. себѣжскихъ козаковъ Алешку Выдрина да Якушку Свирскаго и тѣхъ козаковъ роспрашивалъ я, а что въ роспросѣ сказали, и тѣ ихъ роспросныя рѣчи... къ Москвѣ послалъ я подъ сею отпискою Съѣзжія избы съ деньщикомъ съ Сенкою Шемшаковымъ мая во 2 д. и велѣлъ ему отписку и роспросныя рѣчи подать въ Розрядѣ. А въ Великій Новгородъ и въ Торопецъ и на Луки писалъ я о высылкѣ ратныхъ людей многажды; а какъ ратные люди, хотя и не всѣ, придутъ во Псковъ, и я тотчасъ пойду и, за помощію Божіею, промыслъ надъ литовскими людьми чинить стану, сколько милосердый Богъ помощи подастъ. А во Псковѣ ратныхъ людей собрано вновь рейтаръ Давыдова полку Зыбина 600 ч. и съ тѣми, что прислано изъ Великаго Новгорода митрополичьихъ и монастырскихъ слугъ 200 ч., а съ старыми рейтарами полкъ полный будетъ 1000 ч. и съ лишкомъ; казаковъ псковскихъ и опочецкихъ 200 ч; а дворяне, псковичи, пусторжевцы, невляне во Псковъ съѣзжаются жъ; а на Лукахъ Великихъ прибрано вновь въ казаки 212 ч., а съ старыми козаками 350 ч.; и нынѣ во Псковѣ и на Лукахъ и въ Торопцѣ прибираютъ же, пѣхоты прислано изъ Великаго Новагорода и съ прежнею присылкою

1250 ч., псковскихъ стрѣльцовъ въ дву приказѣхъ 1000 ч.

169 г. апрѣля въ 30 д. себѣжскій приказный казакъ Алешка Захарьевъ сынъ Выдринъ въ роспросѣ сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 169 г. апрѣля въ 21 д. пріѣзжали съ Себѣжа на Красное себѣжская шляхта Янъ Симановъ сынъ Волбикъ да Заозерскій и иные шляхта, человѣкъ съ 20, и сказывали имъ, козачкомъ, что де они, шляхта и мѣщаня, писали къ ковалеру Юдицкому въ Десну, чтобъ ковалеръ съ литовскими людьми пришелъ подъ Себѣжъ, а они, шляхта и мѣщаня, городъ Себѣжъ ему сдадутъ, а великаго государя ратныхъ людей, которые въ Себѣжѣ, побьютъ, и по ихъ де письму кавалеръ Юдитцкой съ литовскими людьми пришелъ подъ Себѣжъ, и они де, шляхта и мѣщаня, великому государю измѣнили, городъ Себѣжъ литовскимъ людемъ, ковалеру Юдитцкому, сдали, а великаго государя ратныхъ людей, которые были въ Себѣжѣ, побили, и нынѣ де ковалеръ стоитъ на Себѣжѣ, а войско его полку стоитъ около Себѣжа, всего де войска съ ковалеромъ сказываютъ шляхта 8000, а иные сказываютъ, что 4000; а въ измѣнѣ де въ заводѣ были шляхта Симанъ Волбикъ съ дѣтьми, Заозерскій, Зеултъ, Медуницкій, а мысль де ихъ была еще зимою послѣ Рождества Христова вскорѣ, какъ они, шляхта, были на службѣ великаго государя въ Борисоглѣбовѣ и, пріѣхавъ изъ Борисоглѣбова, хотѣли воеводу взять и послать къ ковалеру Юдитцкому, а великаго государя ратныхъ людей, которые въ Себѣжѣ, побить; Симановъ же де сынъ Волбика Янъ посылалъ во Псковъ на Страстной недѣлѣ въ лазутчикѣхъ челядника своего Янку Кухаря провѣдывать великаго государя про ратныхъ людей, есть ли во Псковѣ въ сборѣ, а къ кому во Псковъ посылалъ, того онъ, Алешка, не вѣдаетъ, а прежде сего Волбиковъ сынъ пріѣзживалъ во Псковъ и во Псковѣ становился у знакомцевъ своихъ, а онъ, Янка, съ нимъ бывалъ же. *(134—138 лл.)*.

Распросныя рѣчи въ Полоцкѣ выходцовъ-полоняниковъ, бывшихъ на службѣ въ Себѣжѣ и Браславлѣ, отъ 2 мая, о томъ же (отписки къ нимъ нѣтъ)—См. **333 столбецъ, столпикъ 1, лл. 1—4.**

(Столбецъ 322).

№ 418-й. Мая 17. — Отписка изъ Ярославля В. Унковскаго о назначеніи лицъ для огневой выемки изъ разныхъ Приказовъ.

Государю, царю... Васка Унковской, Илюшка Кириловъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 169 г., апрѣля въ 27 д., прислана твоя грамота изъ Розряду въ Ярославль къ намъ, а велѣно ярославцу отставному Тимофѣю Григорьеву сыну Третьякову быть въ Ярославлѣ и въ слободахъ для огневой выемки и дать ему для письма съ площади дьячка и на розсылку въ лѣтнее время по 2 человѣка стрѣльцовъ съ перемѣною, а того въ грамотѣ не написано, на чьемъ мѣстѣ велѣно ему, Тимоѳѣю, быть; а прежъ его, Тимоѳѣя, по грамотѣ изъ Костромскія Чети, за приписью дьяка Ивана Чистого, присланъ въ Ярославль въ объѣзжіе головы на Васильево мѣсто Архарова Ѳедоръ Козлинъ, а Василей Архаровъ былъ присланъ изъ Костромскія Чети, а велѣно ему, Ѳедору, вѣдать огневая выемка и караулы въ городѣ на посадѣ и въ слободахъ у посадскихъ людей и наказъ ему, Ѳедору, данъ, а въ меньшемъ городѣ, по твоему жъ указу и по грамотѣ изъ Пушкарскаго Приказу, велѣно вѣдать огневая выемка городовому прикащику Прохору Гаврилову. И мы тому Тимоѳѣю огневыя выемки приказать не смѣли и наказъ ему дать, въ грамотѣ того не написано *(438 л.)*.

(Столбецъ 313).

№ 419-й. Мая 19. — Распросныя рѣчи лазутчика о сношеніяхъ поляковъ съ полоцкою шляхтой.

169 г. мая въ 5 д. въ Приказную Избу генерала поручика Томасова полку Даліэля солдаты Андрюшка Яковлевъ, Анофрейко Іевлевъ привели мужика, а сказали: взяли де они того мужика за Ямскою слободою противъ Спаскаго монастыря, лежитъ въ лѣсу близко отъ дороги, и они-де его спрашивали, какой человѣкъ, и онъ имъ сказался жолнеръ Лисовскаго полку, служитъ шляхтичу Оборовскому, и они его взяли и повели въ Полоцкъ.

И тотъ приводной человѣкъ роспрашиванъ, а въ роспросѣ сказался Невельскаго уѣзду крестьянинъ Мишка Симановъ, жилъ де онъ въ Полоцку года съ два у полоцкаго мѣщанина у Гришки Мельника, а послѣ того жилъ за Полотою рѣкою

у мѣщанина у Сергушки, а чей сынъ и прозвище, того не вѣдаетъ, и кормился черною работою; и въ нынѣшнемъ де во 169 г. на страсной недѣли въ пятницу, на утреной зарѣ, взяли его за Полотою рѣкою въ слободѣ польскіе люди Лисовскаго полку, Ляшкеевичъ, и отвели за Десну въ деревню Куриловичи, и съ тѣхъ мѣстъ и по се время былъ у нихъ въ деревни Куриловичахъ; и мая-де въ 1 д. перевезлись они и съ обозомъ черезъ рѣку Двину на полоцкую сторону и стали ниже Десны версты съ 2 станами, а не обозомъ; а всѣхъ-де ихъ Лисовскаго полку 5 хорунокъ, а начальной человѣкъ у нихъ на Лисовскаго мѣсто измѣнникъ полоцкій шляхтичь Олбрихтко Есманъ да Андрѣевскій, и Есманъ-де живетъ на Деснѣ и пріѣзжаетъ къ нимъ временемъ, а приказано Андрѣевскому; а мостъ де черезъ рѣку Двину на полоцкую сторону дѣлаютъ; и мая де въ 4 д. посылалъ Хорунжей Андрѣевскій хорунгу подъ Полоцкъ, а людей сбиралъ со всѣхъ хорунокъ по 5 человѣкъ; и того жъ де дни онъ у нихъ ушолъ и мая жъ-де въ 5 д. пришолъ онъ подъ Полоцкъ, а въ городъ не пошолъ, для того, что усталъ.

И того жъ дни тотъ приводной мужикъ Мишка Симоновъ у пытки роспрашиванъ и пытанъ накрѣпко и на огнѣ зжонъ; а съ пытки винился, сказалъ: послалъ де его съ Десны въ Полоцкъ полоцкій шляхтичь измѣнникъ Олбрихтко Есманъ и приказалъ съ нимъ словесно, чтобъ онъ сказалъ Полоцкому бурмистру Кузьмѣ Науменку, ковалеръ де Юдицкій съ польскими людьми будутъ къ Полоцку на Николинъ день, мая 9 число, и они бы де, мѣщане, про то вѣдали и учинили такъ жъ, что и Десенскіе мѣщане; а письма де съ нимъ Олбрихтко Есманъ къ полоцкимъ бурмистромъ о томъ не послалъ, приказалъ съ нимъ о томъ словомъ; да и о томъ-де велѣлъ ему у него, Кузьмы, провѣдать, сколько нынѣ пришло въ Полоцкъ великаго государя ратныхъ людей, и бояринъ и воевода князь Иванъ Андрѣевичъ Хованскій и великаго государя ратные люди съ нимъ въ Полоцкъ вскорѣ ль будутъ. Да слышелъ де онъ отъ польскихъ людей, что въ великій постъ писалъ изъ Полоцка бурмистръ Кузьма Наумовъ съ товарищи къ ковалеру Юдицкому, чтобъ онъ шолъ съ польскими людьми къ Полоцку: а съ бурмистромъ-де съ Кузьмою Наумовымъ онъ не видался и про то ему не сказывалъ *(6—8 лл.)*.

Великому государю чтена. (На оборотѣ отписки).

— Отписка въ Приказъ Тайныхъ дѣлъ изъ Полоцка С. Вельяминова, отъ 29 мая, о посылкѣ распросныхъ рѣчей. См. 5 л.

(Столбецъ 323, столпикъ 1).

№ 420-й. Мая 19. — Отписка изъ Полоцка С. Вельяминова о посылкѣ къ Юдицкому Ив. Некрасова и распросныя рѣчи послѣдняго.

Въ Приказъ Тайныхъ дѣлъ (на оборотѣ). Государю царю... Стенька Вельяминовъ челомъ бьетъ. По твоему указу посылалъ я къ гетману Павлу Сапѣгѣ полоченина Ивана Некрасова. И апрѣля въ 26 д. полочанинъ Иванъ Некрасовъ пріѣхалъ въ Полоцкъ, а въ роспросѣ мнѣ сказалъ... *(излагаются нижеслѣдующія распросныя рѣчи)*. А что онъ, Иванъ, мнѣ, про вѣсти сказалъ, и тѣ роспросныя рѣчи къ Москвѣ послалъ я подъ сею отпискою *(9—10 лл.)*.

Великому государю чтена (на оборотѣ).

169 г., апрѣля въ 26 д., въ Полоцку въ Приказной Избѣ полочанинъ Иванъ Некрасовъ сказалъ: апрѣля-де въ 24 д. пріѣхалъ онъ къ Деснѣ, и его-де спрашивалъ нѣмчинъ камендатъ къ кому онъ посланъ и для какихъ дѣлъ. И онъ-де ему сказалъ, по указу-де великаго государя послалъ его изъ Полоцка воевода Степанъ Михайловичъ Вельяминовъ къ гетману къ Павлу Сапѣгѣ и писалъ съ нимъ къ нему великаго государя о дѣлѣхъ, и камендантъ де велѣлъ его отвесть за Десну рѣку отъ города версты съ 2 и велѣлъ его держать за карауломъ; и послѣ того прислалъ къ нему съ Десны рементарь ковалеръ Юдицкій драгунскаго поручтика нѣмчина Франца и велѣлъ у него письмо, которое послано къ гетману Сапѣгѣ, взять, и онъ-де того письма ему не далъ; и ковалеръ-де прислалъ къ нему въ другой рядъ драгунскаго капитана, и то письмо у него взяли сильно; а на другой день прислали къ нему полоцкаго шляхтича измѣнника Владислава Явгиля, и тотъ де Владиславка говорилъ ему: ковалеръ-де то письмо роспечаталъ и смотрѣлъ, и въ томъ-де письмѣ большихъ дѣлъ нѣтъ: о чемъ-де о томъ воевода и пишетъ къ гетману, и впредь бы-де о томъ къ гетману и къ нему не писалъ, а будетъ-де станетъ воевода и впредь отъ себя о томъ къ гетману и къ нему писать, и тѣмъ де посланцомъ быть карамымъ смертью; и велѣлъ его съ Десны сослать въ Полоцкъ, а письма ему противъ того никакого не далъ. Да ему-де, Ивану, сказывалъ на Деснѣ въ розговорѣ драгунскій поручтикъ нѣмчинъ Ганъ Фрезъ: Себѣжъ-де сдали ковалеру мѣщане, а ходило де съ

нимъ къ Себѣжу 3 хорунги татаръ да 3 хорунги драгуновъ да Лисовскаго полку 300 ч. да пѣхоты 250 ч. солдатъ, и тѣхъ де солдатъ оставилъ ковалеръ въ Себѣжѣ; а у польскаго-де короля нынѣ зачался сеймъ въ Оршавѣ апрѣля съ 14 числа о томъ, какъ съ великимъ государемъ польскому королю чинить мирное доконачанье; а турскіе де люди и Ракоца стоятъ на польской границѣ и присылаютъ къ польскому королю, чтобъ ихъ пропустилъ черезъ свою землю на государевы украинные городы, и польскій де король въ томъ имъ отказалъ; а прибылыхъ-де людей иныхъ земель у польскаго короля никого нѣтъ; а ксенжа-де Богуславъ Родивилъ съ прускими людьми нынѣ стоитъ въ Прусахъ, а людей у него 8.000, а куда пойдетъ, того не вѣдомо; а Чернецкаго-де и корунное войско на Украйнѣ казаки побили; а въ Вильнѣ-де и въ Ковнѣ и въ Гроднѣ и по се время сидятъ великаго государя ратные люди; а подъ Вильною стоитъ Журомской, а приступать де къ Вильнѣ польскіе люди не хотятъ, для того что на приступахъ у нихъ подъ Вильною побито людей много; а гетманъ-де Сапѣга нынѣ въ Слонимѣ, а пойдетъ въ Оршаву къ королю на сеймъ *(11—13 лл.)*.

(Столбецъ 323, столпикъ 1).

№ 421-й. Мая 21/Іюня 3. — Отписки изъ Смоленска кн. П. А. Долгорукова о служилыхъ людяхъ, роспущенныхъ прежнимъ воеводой и сбѣжавшихъ со службы.

169 г. къ великому государю въ отпискахъ и росписяхъ изъ Смоленска окольничего и воеводы князя Петра Алексѣевича Долгоруково написано:

Мая въ 21 д. которые де дворяне и жильцы и дѣти боярскіе и начальные люди были въ Смоленску при бояринѣ и воеводѣ, при князѣ Борисѣ Александровичѣ Рѣпнинѣ, у городовыхъ и у всякихъ дѣлъ, и тѣ де съѣхали къ Москвѣ а иные по деревнямъ. И изъ нихъ начальные люди отпущены: дворяне московскіе *(13 именъ)*, жильцы *(7 именъ)*, Вязьма и Вологда *(2 имени)*, были на приказѣхъ *(3 имени)*, по государевымъ грамотамъ написаны по Смоленску изъ городовъ *(4 имени)*, рейтарскаго строю Корниліюсова полку Фанъ-Буковена начальные люди: ротмистры, поручики, прапорщики *(8 именъ)*.

Іюня въ 3 д. Изъ Смоленска ратные люди отпущены до пріѣзду окольничего и воеводы: по государевымъ грамотамъ—солдатскаго строю полковники Иванъ Лесли, Алферей Выберхъ; по чему отпущенъ, того не написано, маеоръ Еуфимъ Козинскій; Смоленскихъ рейтаръ 3 ч. сбѣжало; солдатовъ генерала Аврамова полку Лесли 3 человѣка съ отписки посланы къ Москвѣ; генерала жъ и маеора Вилимова полку Дромонта 1 ч. съѣхалъ съ полковникомъ съ Олферьемъ, 3 ч. сбѣжали; солдатовъ, которые посланы были въ Смоленескъ съ Дмитріемъ Рагозинымъ, на Москвѣ и въ дорогѣ сбѣжало и заболѣло 575 ч., а имянъ тѣмъ рейтаромъ и солдатомъ не написано *(131—134 лл.)*.

— 1) Подлинныя отписки кн. Долгорукова въ Приказъ Тайныхъ дѣлъ отъ 21 мая и выписка изъ нея, 2) чорная выписка изъ отписокъ его же 21 мая и 3 іюня съ отмѣткою: «*Такову взялъ Дементей Миничъ*» См. 14—15, 129—130 и 16—17 лл.

— Отписка кн. П. А. Долгорукова, отъ 13 и 28 апрѣля, о бѣгствѣ дворянъ и жильцовъ, бывшихъ въ Смоленскѣ у городоваго строенья, при пріемѣ города отъ кн. Б. А. Рѣпнина. При ней списокъ бѣглецовъ. См. **316 столб., 24 и 23. 26 и 25 лл. и 332 столб., 171—177 лл.**

— Роспись дворянъ и дѣтей боярскихъ, которые были посланы изъ Смоленска въ Москву и были у розныхъ дѣлъ въ Смоленскѣ; помѣта отъ 20 мая о высылкѣ ихъ въ Смоленскъ. **332 столб., 96—98 лл.**

(Столбецъ 323, столпикъ 1).

№ 422-й. Мая 23. — 1) Отписка изъ Боровска А. Щербачова и 2) отвѣтная грамота о назначеніи подьячаго Таможенной избы въ Съѣзжую избу.

Государю, царю... Андрюшка Щербачевъ челомъ бьетъ. По твоему указу взятъ изъ Боровска Съѣзжія избы подьячей Михей Алексѣевъ къ Москвѣ на вѣчное житье въ Иноземской Приказъ. И нынѣ въ Съѣзжей избѣ подьячего Луки Скрыпова братъ родной Нестеръ Скрыповъ, по выбора сошныхъ людей былъ въ подьячихъ въ Губѣ, и губнаго старосты въ моровое повѣтрія не стала. И нынѣ въ Боровску губнаго старосты нѣтъ, а онъ, Нестеръ, нынѣ въ Боровску у твоихъ дѣлъ въ Таможенной избѣ, а того Нестера съ твое дѣла въ Съѣзжей избѣ будетъ. А я въ Съѣзжую избу призывалъ его не по одинажды для дѣлъ, и онъ чинится не послушенъ, и за тѣмъ твоему дѣлу въ Съѣзжей избѣ чинится мѣшкота. И о томъ мнѣ что ты укажешь? *(141 л.)*.

Велѣть воеводѣ: и въ Съѣзжей избѣ что ему велятъ писать и въ Таможнѣ сидѣть: городъ не большой, въ обѣихъ Приказѣхъ дѣла мало (на оборотѣ).

— Грамота въ Боровскъ А. Щербачову, отъ 30 мая, чтобъ Н. Скрыпову быть въ Съѣзжей избѣ и «въ неволю».—См. 142—143 лл.

(Столбецъ 318).

№ 423-й. Мая 24 и 30 — 1, 2) Указы именные о нарядѣ жильцовъ на службу въ Смоленскъ; 3) перечневая роспись жильцовъ.

1) *169 г. мая въ 24 д. великій государь указалъ жильцомъ, которымъ велѣно быти на его службѣ въ Смоленску, стать въ Смоленску на срокъ іюля въ 15 д. нынѣшняго 169 г.*

И сей великаго государя указъ тѣмъ жильцомъ, которые на Москвѣ, сказати да и въ Смоленескъ къ окольничему и воеводѣ, ко князю Петру Алексѣевичу Долгоруково, о томъ срокѣ великаго государя грамоту и имена ихъ послать безъ мотчанья и въ записную книгу въ Розрядѣ записать (151 л.).

— Челобитныя жильцовъ по вышеозначенному наряду о бытіи въ полку съ отцомъ вмѣсто брата и пр., о выдачѣ денежнаго жалованья, объ освобожденіи отъ службы, о переписаніи изъ полка въ полкъ: также отписки воеводъ о высылкѣ ихъ изъ городовъ. См. passim.

2) *Написать въ Смоленескъ стряпчихъ и жильцовъ, которые не были послѣ литовскихъ и нѣмецкихъ походовъ 400 ч. ярославскихъ и ростовскихъ и переславскихъ и можайскихъ и вяземскихъ и ржевскихъ и тверскихъ и новоторскихъ помѣщиковъ, а заоцкихъ и сѣверскихъ и рязанскихъ помѣщиковъ не писать, а, написавъ, имъ сказывать тотчасъ, а ѣхать имъ послѣ съѣзду (?) тотчасъ, не мѣшкавъ (1—2 лл.).*

— Грамота въ Смоленскъ кн. П. А. Долгорукову, отъ 30 мая, о посылкѣ списка жильцовъ, наряженныхъ къ нему въ полкъ съ своими людьми на срокъ 15 іюня. См. 3 и 4 лл.

3) По списку жильцовъ 1.987.; изъ того числа въ полкѣхъ съ бояры и воеводы 658 ч., въ отсылкѣ и у дѣлъ 80 ч., малыхъ 36 ч., бѣдныхъ и у которыхъ отцы въ полону 13 ч.; а за тѣмъ въ остаткѣ: конотопскихъ 420 ч., посольскихъ 250 ч., Сопѣгина бою 160 ч., Долгорукаго полку 370 ч., всего 1200 ч. *(36 ч.).*

— Перечневая жъ роспись жильцовъ, въ которой показано въ полкахъ въ частности: «съ Куракинымъ 160 ч., съ Лобановымъ 20 ч., съ Салтыковымъ 60 ч., въ Смоленску 400 ч., съ Долгорукимъ 370 ч., въ Бѣлгородѣ 10 ч., съ Хованскимъ 5 ч.», что составитъ въ полкахъ 655 ч. См. 208 л.

(Столбецъ 343).

№ 424-й. Мая 24 / іюня 24.—1, 2) Указъ и грамота кн. И. А. Хованскому о назначеніи и посылкѣ къ нему въ товарищи кн. В. М. Гагарина, 2) челобитная кн. Гагарина о провожатыхъ изъ Пскова къ Хованскому.

1) *Стольника князь Василья Гагарина послать къ боярину и воеводѣ ко князю Ивану Ондреевичу съ тѣми же статьями, съ чѣмъ онъ пріѣхалъ, а объ отпускѣ его доложить (31 л.).*

2) Отъ царя и великаго князя... боярину нашему и воеводѣ князю Ивану Ондрѣевичу Хованскому. По нашему указу, велѣно на нашей службѣ съ тобою въ товарищахъ быть стольнику нашему и воеводѣ князь Василью княжъ Михайлову сыну Гагарину, и съ Москвы отпущенъ онъ, князь Василей, мая въ 24 д. нынѣшняго 169 г. И какъ князь Василей Гагаринъ къ тебѣ пріѣдетъ, и вы бъ были на нашей государевѣ службѣ, и нашимъ государевымъ дѣломъ промышляли по нашему указу и смотря по тамошнему дѣлу, колько милосердый Богъ помощи подастъ; а котораго числа онъ пріѣдетъ, и ты бъ писалъ о томъ къ намъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7169 мая въ 24 д. *(139 л.).*

3) Царю, государю... бьетъ челомъ Васка Гагаринъ. Посланъ я на твою службу въ товарищи къ боярину и воеводѣ къ князю Ивану Андреевичу Хованскому, а о проводникахъ изо Пскова мнѣ твоего указу никакого нѣтъ, что мнѣ его, боярина князя Ивана Андрѣевича гдѣ съѣхать. Милосердый государь... пожалуй меня, вели мнѣ о проводникахъ дать свою грамоту во Псковъ, чтобъ мнѣ за тѣмъ мѣшкоты не было. *(165 л.).*

169 г. іюня въ 23 д. Государь пожаловалъ, велѣлъ дать грамоту, а проводника дать по разсмотрѣнью и смотря по вѣстемъ. (На оборотѣ).

— Грамота въ Псковъ воеводѣ кн. Т. И. Щербатово, отъ 24 іюня, объ исполненіи по указу. См. 166 л.

(Столбецъ 322).

№ 425-й. Мая 28.—Отписка изъ Шацка Г. Снѣшнева о непригодности дьячка И. Попова, выбраннаго, по челобитью помѣщиковъ и вотчинниковъ, въ Приказную избу.

Государю, царю... Гришка Спешневъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, во 169 г. прислана твоя грамота въ Шацкой ко мнѣ по челобитью мещерянъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, шацкихъ помѣщиковъ и вотчинниковъ, а по твоей грамотѣ велѣно быть въ Шацкомъ въ Приказной избѣ, по ихъ челобитью, для письма Шацкаго уѣзду села Аладьина дьячку Ивкѣ Попову; и его, Ивки, съ твое дѣло въ Приказной избѣ писать не будетъ, столько писать и честь не умѣетъ. И въ томъ мнѣ что ты укажешь? *(326 л.).*

Отписать, будетъ не годится, не велѣть быть (на оборотѣ).

(Столбецъ 314).

№ 426-й. Мая 30 д.—Указъ именной кн. И. А. Хованскому объ устройствѣ имъ въ своемъ полку надолобъ.

169 г. мая 30 д. Государь указалъ послать къ боярину и воеводѣ князю Ивану Андреевичу Хованскому Ивана .... Обрасцова, а съ нимъ послать стрѣлцы Семенова приказу Полтева или ... приказу........, а грамоту послать къ боярину и велѣть ему сдѣлать въ своихъ приказѣхъ у стрѣльцовъ и въ полкахъ у солдатъ надолобы таковы жъ, каковы были сдѣланы у боярина у князя Алексѣя Никитича Трубецкого подъ Конотопомъ, а сдѣлать тѣ надолобы тотчасъ, не дожидаючи иного государева указу, и будетъ по сему государеву указу надолобъ во всѣхъ приказѣхъ и въ солдатскихъ полкахъ (не велитъ учинить) и учнетъ биться безъ крѣпостей, и ему быть отъ великаго государя въ опалѣ (143 л.).

— Грамота въ Псковъ Хованскому, отъ 30 мая, объ исполненіи по указу. См. 144 л.

(Столбецъ 322).

№ 427-й. Мая 30.—Дѣло, по челобитной суздальца Ашанина, объ отпускѣ его для сыску бѣглыхъ людей и крестьянъ.

Царю, государю... бьетъ челомъ бѣдный и до конца разореный суздолецъ Андрюшка Ѳадѣевъ сынъ Ашанинъ. Въ прошломъ, въ 165 г., и въ нынѣшнемъ во 169 г. разорили меня безъ остатку, крестьянишка мои и людишка всѣ побѣжали въ Понизовые городы, заволявъ женщину мою и дѣтишекъ въ избѣ, а я въ тѣ поры былъ въ отъѣздѣ: не осталось кому и ворота затворить, и избы обогрѣть некому. Милосердый государь, пожалуй меня, вели для моего разоренья и для сыску крестьянишекъ моихъ и людишекъ отпустить меня въ Нижней, чтобъ мнѣ въ конецъ не погинуть и твоей царской службы не отбыть.

169 г. мая въ 30 д. Великій государь пожаловалъ, велѣлъ про то его раззоренье сыскать всѣмъ городомъ (на оборотѣ).

Въ нынѣшнемъ, во 169 г., по указу великаго государя, царя..., суздальцу Ондрѣю Ѳадѣеву сыну Ошанину велѣно быть на службѣ съ городомъ въ полку боярина и воеводъ князя Григорья Семеновича Куракина съ товарищи. А въ Челобитной Ондрея Ошанина написано (излагается челобитная).

И въ Розрядѣ дворяне и дѣти боярскіе, Суздальскіе и розныхъ городовъ помѣщики и вотчинники сказали, по святой непорочной евангельской заповѣди Христовѣ еже ей ей: то они вѣдаютъ, что въ прошломъ во 165 и въ нынѣшнемъ во 169 г. суздалецъ Андрей Ѳадѣевъ сынъ Ошанинъ разоренъ безъ остатка: изъ Суздальской его деревни, изъ сельца Скворцова съ деревнями, люди его и крестьяне всѣ выбѣжали на Низъ, разоря его, Ондрея, и пограбя безъ остатку, и нынѣ тѣ его деревни стоятъ пусты, людей и крестьянъ и бобылей въ остаткѣ никого не осталось, и за тѣмъ его разореньемъ нынѣшняго лѣта и за безлюдствомъ на государевѣ службѣ быть не мочно. А кто дворянъ и дѣтей боярскихъ про то его, Андрѣево, раззоренье въ Розрядѣ допрашиваны, и тѣхъ имена писаны ниже сего, да къ тому допросу и сыску руки приложили *(слѣдують имена).* Всего въ сыску сказали про Ондрея Ошанина, что онъ разоренъ и крестьяне всѣ розбѣжались, Суздальскихъ помѣщиковъ 29 ч.

А что за Ондрѣемъ Ошанинымъ помѣстья, и тому Ондрей, за своею рукою, подалъ скаску. 169 г. іюня въ 5 д. сказалъ суздалецъ Ондрей

Ѳадѣевъ сынъ Ошанинъ, по святой непорочной евангельской заповѣди Господни: изъ вотчины моей Суздальскаго уѣзду, изъ сельца Скворцова съ деревнями, людишка и крестьяне всѣ розбѣжались. А помѣстья за мною въ Суздальскомъ уѣздѣ 50 чети, и то пусто, поросло лѣсомъ. То моя и скаска. *А сказку писалъ Розрядныхъ сѣней подьячей Мишка Ивановъ.*

И государю, царю... бьетъ челомъ суздалецъ Ондрей Ошанинъ, чтобъ великій государь пожаловалъ для его крестьянскаго раззоренья, велѣлъ его отпустить тѣхъ бѣглыхъ крестьянъ для сыску... А въ нынѣшнемъ во 169 г., сентября въ 28 д., по помѣтѣ на сыску думнаго дьяка Семена Заборовскаго, арзамасцу Евсѣвью Чичерину для его раззоренья, что у него въ прошломъ во 168 г. изъ помѣстья его люди и крестьяне, пограбя животы всѣ, побѣжали, да его жъ, Евсевья, въ томъ же году разбойники розбили, а достальные его животы и лошеди и служилую рухлядь поимали безъ остатку, и для того разоренья въ государевѣ службѣ дано ему сроку до весны нынѣшнего 169 г. *(131—137 л.).*

169 г. іюня въ 7 д. Великій государь пожаловалъ, велѣлъ его для сыску тѣхъ бѣглыхъ крестьянъ отпустить въ Нижней, а сыскавъ крестьянъ, указалъ великій государь ему на своей службѣ быть по прежнему съ городомъ съ Суздальцы, и въ Суздаль о томъ государеву грамоту дать (по склейкамъ).

(Столбецъ 318).

№ 428-й. Мая 31. — Грамота кн. И. А. Хованскому о пожалованіи и посылкѣ ему для рожденія царевича Ѳедора Алексѣевича 500 руб.

Отъ царя и великаго князя... боярину нашему и воеводѣ князю Ивану Андрѣевичу Хованскому. Въ нынѣшнемъ во 169 г., мая въ 30 д., Всемогущій Господь Богъ подаровалъ намъ сына, благовѣрнаго царевича и великаго князя Ѳеодора Алексѣевича. И для тое нашей радости пожаловали мы, указали послать нашего жалованья тебѣ, боярину нашему и воеводѣ, пять сотъ рублевъ съ стряпчимъ съ Михайломъ Головнинымъ. Писанъ въ Царствующемъ градѣ Москвѣ въ нашихъ царскихъ полатахъ. Лѣта 7169 мая въ 31 д. *(92 л.).*

— Грамоты о томъ же: 1) боярину П. М. Салтыкову и 2) окольничему кн. Г. Г. Ромодановскому. См. 93 и 91 лл.

(Столбецъ 324, столпикъ 5).

№ 429-й. Мая 31.—Отписка изъ Пскова князя И. А. Хованскаго о присылкѣ къ нему изъ Царевичева-Дмитріева выѣзжихъ отъ поляковъ гданскихъ нѣмцевъ, гранатныхъ мастеровъ.

Государю, царю... Ивашка Хованскій челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, во 169 г., мая въ 16 д., прислали во Псковъ изъ Царевичова-Дмитреева города Василей Волжинскій да дьякъ Ларіонъ Пашинъ выѣзжихъ нѣмецъ, гранатныхъ мастеровъ, дву человѣкъ, которые выѣхали на твое имя изъ Гданска, а прежде сего служили они польскому королю; и тѣмъ, гранатнымъ мастеромъ велѣлъ я быть на службѣ у себя въ полку для гранатнаго дѣла. А сее отписку къ Москвѣ послалъ я съ рейтаромъ съ Кондратьемъ Забѣлинымъ мая въ 22 д. и велѣлъ ему отписку подать въ Розрядѣ. *(146 л.).*

Государю чтена. (На оборотѣ).

(Столбецъ 322).

№ 430-й. Іюня 6.—Отписка изъ Полоцка С. М. Вельяминова о посылкѣ въ Вильно проходца Ив. Гурьева и распросныя его рѣчи.

Въ Приказъ Тайныхъ дѣлъ (на оборотѣ). Государю, царю... Стенька Вельяминовъ челомъ бьетъ. Апрѣля въ 23 д., по твоему указу, посылалъ я въ Вильну твою грамоту къ стольнику и воеводѣ ко князю Данилу Мышецкому твоего богомольца преосвященнаго епископа Каллиста Полоцкаго и Витебскаго съ дворовымъ человѣкомъ съ Иваномъ Гурьевымъ, а тотъ его человѣкъ ему, епископу, вѣренъ и надеженъ. И твоимъ ратнымъ людемъ, которые въ Вильнѣ сидятъ, велѣлъ я ему сказать, чтобъ они тебѣ служили вѣрно и сидѣли безскучно, а въ Вильну къ нимъ ратные люди на выручку со всякими запасы одноконечно присланы будутъ. А твоего жалованья далъ я ему, Ивану, 100 руб. И мая въ 19 д. преосвященнаго епископа Калиста Полоцкаго и Витебскаго дворовый его человѣкъ Иванъ Гурьевъ въ Полоцкъ пришелъ и я того Ивана роспрашивалъ, а что онъ въ роспросѣ сказалъ, и тѣ его распросныя рѣчи къ Москвѣ послалъ я подъ сею отпискою. Да я жъ послалъ твою грамоту въ Вильну съ Полоцкимъ мѣщаниномъ съ Олешкою Соломениковымъ мая въ 18 д. и твоимъ ратнымъ людемъ, которые въ Вильнѣ

сидятъ, велѣлъ сказать, чтобъ они тебѣ служили вѣрно и сидѣли безскучно, а въ Вильну къ нимъ ратные люди на выручку со всякими запасы одноконечно присланы будутъ вскорѣ. А дву грамотъ твоихъ, которыя указалъ ты послать въ Вильну же, послать не съ кѣмъ: изъ русскихъ людей такихъ людей я не сыскалъ, а съ мѣщаны посылать опасно и не надежно. А будетъ впредь такихъ людей я изыщу, съ кѣмъ тѣ твои грамоты послать въ Вильну и въ Ковну и въ Гродню, проходцовъ, и я пошлю тотчасъ *(18—20 лл.)*.

169 г. мая въ 19 д. пришолъ въ Приказную избу преосвященнаго епископа Калиста Полоцкаго и Витебскаго дворовый человѣкъ Ивашка Гурьевъ, а сказалъ, по указу-де великаго государя, посыланъ онъ былъ изъ Полоцка великаго государя съ грамотою въ Вильну. И тотъ дворовой человѣкъ роспрашиванъ, а въ роспросѣ сказалъ: въ нынѣшнемъ-де во 169 г., апрѣля въ 23 д., по указу великаго государя, посланъ онъ былъ великаго государя съ грамотою въ Вильну и съ тою де великаго государя грамотою, пришедъ въ Вильну, и въ передмѣстьѣ де пришелъ онъ къ виленскому мѣщанину къ Ѳедькѣ, прозвище Цырину, и сказался ему, что онъ мастеровой человѣкъ изъ Менска, и изъ того-де передмѣстья ходилъ онъ въ мѣсто, гдѣ живутъ виленскіе мѣщане и стоятъ польскіе и литовскіе люди для осады великаго государя ратныхъ людей, которые сидятъ въ Вильнѣ, и былъ въ томъ мѣстѣ 4 дни и розсматривалъ, какъ бы ему мочно пройти въ городъ великаго государя къ ратнымъ людемъ; И въ Духовѣ-де монастырѣ у намѣстника у Дороѳѣевича былъ и хотѣлъ онъ ему говорить великаго государя о дѣлѣ, какъ бы ему мочно пройти въ городъ, а намѣстникъ-де его Дороѳѣевичъ зналъ и вѣдалъ, что онъ у преосвященнаго епископа Калиста Полоцкаго и Витебскаго дворовый человѣкъ, и сказалъ ему, что ему съ нимъ говорить нельзя, потому что-де къ нему учинилась отъ гетмана Павла Сапѣги присылка, сказано де на него гетману Сапѣгѣ, что онъ ссылается великаго государя съ ратными людьми въ городъ въ Вильну; и то-де онъ видѣлъ, что польскіе и литовскіе люди стоятъ около города, гдѣ сидятъ великаго государя ратные люди, облегши накрѣпко; а на рѣкѣ-де на Вилеи выше города укрѣплено, чтобъ пройти нельзя въ городъ великаго государя къ ратнымъ людемъ, струги пескомъ и каменьемъ насыпаны, а на тѣхъ стругахъ сидятъ караульные литовскіе люди. И ему-де въ городъ пройти было днемъ и ночною порою нельзя. А то-де онъ слышалъ отъ намѣстника отъ старца Дороѳѣевича и отъ виленскихъ мѣщанъ, что сидятъ великаго государя ратные люди, далъ Богъ, здоровы, да и въ Ковнѣ-де и въ Гроднѣ сидятъ великого государя ратные люди, далъ Богъ, здорово-жъ. А какъ де онъ пошолъ изъ подъ Вильны въ Полоцкъ, и великаго государя грамоту, отшодъ полверсты, положилъ подъ колоду, что-де назадъ было къ Полоцку пронесть ее нельзя. Да слышалъ-де онъ, что король польскій нынѣ въ Оршавѣ, и гетманъ Павелъ Сапѣга на сеймѣ; а къ Вильнѣ де польскіе люди приступать не хотятъ, для того, что хлѣбомъ скудно, и отъ короля заплаты имъ нѣтъ, и дожидаются сейму; а при немъ-де приходили проходцы изъ Гродни, баба да малой, и того де малаго поимали тѣ литовскіе люди и сожгли, а бабу невѣдомо куды, изымавъ, дѣли; а на которой-де караулъ тѣ проходцы прошли мимо, драгунской караулъ, и тѣхъ драгунъ, которые стояли въ то время, 2 ч., польскіе люди повѣсили; а въ городѣ въ Вильнѣ сидятъ великаго государя съ ратными людьми виленскіе мѣщане Ивашко Прошка да Гришка Мороско да Стенька Соколинскій съ товарищи. И какъ-де шолъ онъ изъ подъ Вильны къ Полоцку, и мая-де 16 д. былъ-де онъ въ Ошмянскомъ повѣтѣ въ мѣстѣчкѣ Дуниловичахъ, и въ костелѣ-де видѣлъ ковалера Юдицкаго; а войско-де его стоитъ по кватерамъ; и ковалеръ-де Юдицкій говорилъ тѣмъ польскимъ людемъ, чтобъ польскіе люди шли подъ Полоцкъ, и польскіе люди ему сказали, что-де отъ короля заплаты имъ нѣтъ; а сколько де литовскихъ людей, которые стоятъ по кватерамъ, того-де онъ не вѣдаетъ; и ковалеръ-де Юдицкой самъ, а съ нимъ 50 коней, пошелъ въ Десну и нынѣ де въ Деснѣ *(21—24 лл.)*.

Великому государю чтена (на оборотѣ).

(Столбецъ 323, столпикъ 1).

№ 431-й. Іюня 7. — Грамота кн. И. А. Хованскому о промыслѣ надъ польскими людьми.

Отъ царя и великаго князя... боярину нашему и воеводамъ, князю Ивану Андрѣевичу Хованскому съ товарищи. Писалъ ты къ намъ о вѣстяхъ, что писали къ тебѣ изъ Полоцка воеводы Степанъ Вельяминовъ съ товарищи; и намъ, по твоей отпискѣ, тѣ вѣсти вѣдомы. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и покамѣстъ польскіе люди Двину рѣку не перешли, и вы бъ, прося у Бога милости и у Пречистые Богородицы и у

всѣхъ святыхъ помощи и смотря по тамошнему дѣлу, промышляли надъ ними, колько милосердый Богъ помощи подастъ. А что у васъ учнетъ дѣлаться или что отъ кого какихъ вѣстей объявится, и выбъ писали о томъ къ намъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7169 іюня въ 7 д. *(180 л.).*

(Столбецъ 322).

№ 432-й. Іюня 8.—Память изъ Приказа Большой Казны о присылкѣ изъ Разряда отставнаго дворянина для пріема оружія въ Вологдѣ.

Лѣта 7169 іюня въ 13 д. По государеву цареву... указу окольничему Ивану Өеонасьевичу Гавреневу да дьякомъ... Указалъ великій государь, царь... прислать въ Приказъ Большія Казны изъ отставныхъ дворянина добра, а послать его на Вологду для пріему и устроенья государева покупнаго ружья. *Діакъ Василей Нефедьевъ (656 л.).*

169 г. іюня 15 д. Послать (на оборотѣ).

(Столбецъ 314).

№ 433-й. Іюня 10.—Грамота въ Рыльскъ кн. И. И. Лобанову-Ростовскому о сходѣ съ кн. Г. С. Куракинымъ.

Отъ царя и великаго князя... въ Рылескъ боярину нашему и воеводамъ князю Ивану Ивановичу Лобанову-Ростовскому съ товарищи. По нашему указу боярину нашему и воеводѣ князю Григорью Семеновичу Куракину велѣно на нашей службѣ быть въ Бѣлевѣ, а тебѣ, боярину нашему и воеводѣ, по вѣстямъ велѣно быть въ сходѣ съ нимъ, бояриномъ нашимъ и воеводою, со княземъ Григорьемъ Семеновичемъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а о какихъ нашихъ дѣлѣхъ бояринъ нашъ и воевода князь Григорей Семеновичъ Куракинъ въ Рылескъ къ вамъ писать учнетъ, и вы бъ наши дѣла во всемъ по нашему указу и по отпискамъ боярина и воеводы нашего князя Григорья Семеновича. А что у васъ въ Рыльску про воинскихъ людей вѣстей объявится, и вы бъ о тѣхъ вѣстяхъ и о всякихъ нашихъ дѣлѣхъ писали въ Бѣлевъ къ боярину нашему и воеводѣ ко князю Григорью Семеновичу Куракину. А ему, боярину и воеводѣ, о тѣхъ вѣстяхъ и о всякихъ нашихъ дѣлѣхъ велѣно писать къ намъ къ Москвѣ. А какъ по вѣстямъ бояринъ нашъ и воевода князь Григорей Семеновичъ вамъ съ нашими ратными людьми велитъ быть къ себѣ въ сходъ, и вы бъ съ нашими ратными людьми въ сходъ къ нему шли и нашимъ дѣломъ промышлять сопча. Писанъ на Москвѣ лѣта 7169 іюня въ 10 д. *(224 и 225 лл.).*

(Столбецъ 328).

№ 434-й. Іюня 12. — Отписки изъ Опочки кн. И. А. Хованскаго: 1) о приходѣ въ Опочецкой уѣздъ шишей изъ Полоцкаго и Себѣжскаго уѣздовъ и о посылкѣ на нихъ ратныхъ людей, при ней 2) заручная челобитная опочанъ объ оборонѣ отъ такихъ раззорителей; 3) о повсемѣстномъ бунтованіи полоцкихъ и себѣжскихъ мужиковъ, по письмамъ Юдицкаго.

1) Государю, царю... Ивашка Хованскій челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, во 169 г., маія въ 31 д., били челомъ тебѣ, а намъ на Опочкѣ опочане, посадскіе и всякихъ чиновъ жилецкіе люди и уѣздные крестьяне, подали заручную челобитную... *(излагается нижеприведенная челобитная).* И тое ихъ челобитную къ Москвѣ послали мы подъ сею отпискою съ рейтаромъ Иваномъ Лодыженскимъ іюня во 2 д. и велѣли ему отписку и челобитную подать въ Розрядѣ. А на тѣхъ шишей послали мы ратныхъ конныхъ и пѣшихъ людей и велѣли имъ тѣхъ измѣнниковъ, присяжныхъ мужиковъ, которые въ сборѣ и въ забѣгахъ, побивать. *(227—230 лл.).*

2) Царю, государю... бьютъ челомъ богомолецъ й холопи и сироты твои, опочени всякихъ чиновъ людишка и уѣздные крестьянишка. Въ нынѣшнемъ, во 169 г., марта къ 13 числу, приходили польскіе и литовскіе люди ковалерова полку Юдицкаго подъ городъ Опочку, посады и церкви, дворы всякихъ чиновъ людей пожгли, и послѣ тѣхъ польскихъ людей приходу, какъ себѣжская шляхта и козаки и мѣщане сдали измѣною твой городъ Себѣжъ польскимъ и литовскимъ людемъ и послѣ сдачи съ Себѣжа и съ Себѣжскаго уѣзда приходили подъ городъ Опочку польскіе и литовскіе люди съ дву сторонъ и въ Опочецкомъ уѣздѣ деревни пожгли и всякихъ чиновъ людей посѣкли; и послѣ того ихъ литовскаго приходу Полоцкаго и Себѣжскаго уѣздовъ крестьяне, сбираючись шишами и приходя въ Опочецкой уѣздъ и въ Пустую Ржову, деревни пожгли и крестьянъ всякихъ чиновъ людей по-

били и посѣкли и разорили до остатку, и нынѣ, тѣхъ Полоцкаго и Себѣжскаго уѣздовъ крестьянъ, приходя шишами въ Опочецкой уѣздъ, побиваютъ и раззоряютъ безпрестанно, взываючись ковалера Юдицкаго полку; а Опочка мѣсто не малое: 2 городы малолюдно; а отъ такихъ, разорителей впредь намъ прожить нельзя. Милосердый государь... пожалуй насъ, вели се нашо челобитье послать къ Москвѣ и отъ такихъ разорителей отъ Полоцкаго и Себѣжскаго уѣздовъ оборонными быть. *(231 л.).*

Великому государю чтена (на оборотѣ).

3) Государю, царю... Ивашко Хованской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 169 г., маія въ 23 д., вѣдомо мнѣ учинилось, что въ Пусторжевскомъ уѣздѣ литовскіе люди воюютъ и по тѣмъ, вѣстямъ того жъ числа посылалъ я поручика Аѳонасья Яхонтова съ райтары и велѣлъ ему добиться языковъ, чьего полку литовскіе люди воюютъ, и кто у нихъ начальный человѣкъ. И маія въ 26 д. пришли твои ратные люди изъ посылки а съ собою привели дву мужиковъ Полотцкаго воеводства Загорской волости, а сказали мнѣ, пришли де они на пристань Великой рѣки, отъ Опочки 50 верстъ, и тутъ де стоятъ, собрався, шиши человѣкъ съ 500 и больше, и съ ними учинили бой, и тѣхъ де шишей они побили, а иныхъ розогнали по лѣсу. А приводные мужики въ роспросѣ сказались мнѣ Загорской волости— Ивашка Степановъ да Ивашка Сидоровъ: писалъ де въ Полоцкій и въ Себѣжскій уѣзды, во всѣ волости, изъ Десны ковалеръ Юдитцкій, а велѣлъ сбираться мужикомъ и, собрався, ходить въ Пусторжевскій и въ Опочецкій уѣзды воевать, а сказываться велѣлъ имъ, будто полку его, ковалерова, ратные люди ходятъ, славу де имъ велѣлъ пустить; и въ Полотцкомъ де уѣздѣ и въ Себѣжскомъ мужики всѣ побунтовались, обнадежась на ковалерово письмо, собрались сотъ по 5 и больши въ розныхъ мѣстахъ и ходили въ Пусторжевскій уѣздъ, воевали села и деревни жгли, ратныхъ людей съ ними не было; а нынѣ де, во многихъ крѣпкихъ мѣстахъ на подсадахъ сѣли мужики ста по 3 и больши, чтобъ промыслъ чинить надъ твоими ратными людьми, а то де имъ, мужикомъ, сказывали, которые посланцы приходили съ листами, что отъ ковалера Юдитцкаго будутъ къ нимъ на помочь конные люди. И по тѣмъ вѣстямъ послалъ я на тѣхъ шишей ратныхъ конныхъ и пѣшихъ людей и велѣлъ имъ промыслъ чинить, чтобъ дорога къ Полоцку очистить и шишей розогнать и не дать бы разорять Пусторжевскаго и Опочецкаго уѣздовъ. А сее отписку къ Москвѣ послалъ я съ рейтаромъ Иваномъ Лодыженскимъ іюня во 2 д. и велѣлъ ему отписку подать въ Розрядѣ *(121—126 лл.).*

Чтена (на оборотѣ).

(Столбецъ 322).

№ 435-й. Іюня 12/17.—Память изъ Аптекарскаго Приказа о назначеніи въ полкъ кн. Ив. А. Хованскаго лѣкарей Ив. Никитина да И. Онтонова.

Лѣта 7169 іюня въ 12 д. По государеву, цареву... указу окольничему Ивану Ѳонасьевичу Гавреневу да дьякомъ. Государь, царь... указалъ послать въ полкъ къ боярину и воеводамъ, ко князю Ивану Андрѣевичу Хованскому съ товарищи, лѣкарей Ивана Никитина да Ивана Онтонова для лечбы государевыхъ ратныхъ раненыхъ всякихъ чиновъ людей, да съ ними жъ посланы аптекарскіе лѣкарства, и тѣ лѣкари Иванъ Никитинъ и Иванъ Онтоновъ и аптекарскія лѣкарства посланы въ Розрядъ съ сею памятью. *Діакъ Иванъ Десятовъ, (196 л.).*

— Грамота о томъ кн. Хованскому отъ 17 іюня. См. 197 л.

(Столбецъ 322).

№ 436-й. Іюня 12/Іюля 21.—Отписки кн. Ив. А. Хованскаго: 1) изъ Опочки и 2) изъ Юховичъ о пріѣздахъ служилыхъ людей и численности его полка.

1) Государю, царю... холопъ твой Ивашка Хованскій съ товарищи челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, во 169 г., іюня по 2 ч., на твоей службѣ на Опочкѣ по пріѣздомъ ратныхъ людей у насъ въ полку объявилось дворянъ и дѣтей боярскихъ новгородцевъ 7 ч., псковичъ, пусторжевцевъ, невлянъ 60 ч., лучанъ 55 ч., торопчанъ 17 ч., гусаръ 100 ч., новгородскихъ казаковъ 71 ч., псковскихъ, опочецкихъ казаковъ 199 ч., луцкихъ старыхъ и новоприборныхъ казаковъ 318 ч., рейтаръ Давыдова полку Зыбина 900 ч., а торопчане, рейтары не бывали, а какъ пріѣдутъ, и въ полку будетъ 1200 ч., новгородскихъ рейтаръ 218 ч., новокрещеновъ 30 ч., драгуновъ 215 ч., новгородскихъ и псковскихъ стрѣльцовъ 1222 ч., солдатъ Вилимова полку Росѳорма 1300 ч., новоприборныхъ солдатъ Торопецкаго и Луцкаго и Пусторжев-

скаго уѣздовъ 140 ч., всего ратныхъ конныхъ и пѣшихъ людей 4852 ч., опроче дворянскихъ людей, которыхъ они писали за собою. А сее отписку къ Москвѣ послали мы съ рейтаромъ Иваномъ Лодыженскимъ іюня во 2 д. и велѣли ему отписку подать въ Розрядѣ. *(232—235 лл.)*.

Чтена (на оборотѣ).

—Грамоты къ кн. Хованскому: 1) отъ 21 іюня, о полученіи отписки съ требованіемъ о присылкѣ перечневой росписи людей своего полка и 2) отъ 25 іюня, о посылкѣ къ нему стряпчаго С. Сытина за означенной перечневой росписью; и именной указъ о выдачѣ стряпчему 10 р. для посылки. См. 157—159, 261—262 лл.

2) Государю, царю... Ивашка Хованскій съ товарищи челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 169 г. іюля въ 6 д. прислана твоя грамота изъ Розряду къ намъ въ полкъ съ стряпчимъ Васильемъ Сытинымъ, а въ той грамотѣ писано, велѣно къ Москвѣ прислать намъ перечневую роспись ратнымъ коннымъ и пѣшимъ всякихъ чиновъ людемъ, что нынѣ на службѣ у насъ въ полку на лицо, по городомъ и по чиномъ порознь, съ стряпчимъ Васильемъ Сытинымъ. И по твоему указу къ Москвѣ послали мы ратнымъ коннымъ и пѣшимъ всякихъ чиновъ людемъ перечневую роспись, что у насъ въ полку на лицо порознь по городомъ и по чиномъ, подъ сею отпискою съ стряпчимъ Васильемъ Сытинымъ іюля въ 11 д. и велѣли ему отписку и перечневую роспись подать въ Розрядѣ.

На государевѣ, царевѣ... службѣ по пріѣздомъ Новгородскаго розряду великаго государя ратныхъ конныхъ и пѣшихъ всякихъ чиновъ людей на лицо іюля по 9 число нынѣшняго 169 г.:

Сотенныхъ дворянъ, новгородцевъ всѣхъ пятинъ, 157 ч., псковичъ, пусторжевцевъ, невлянъ 68 ч., лучанъ 73 ч., торопчанъ 76 ч., новокрещеновъ и черкасъ 32 ч., полоцкой шляхты 41 ч., митрополичьихъ дѣтей боярскихъ и дворянскихъ даточныхъ людей, которые въ сотняхъ, 73 ч., новгородскихъ козаковъ 107 ч.; псковскихъ и опочецкихъ 189 ч., луцкихъ 327 ч., копорскихъ и сомерскихъ 151 ч., гусаръ 185 ч., а не бывало 173 ч.; рейтаръ въ Давыдовѣ полку Зыбина 1020 ч., опроче бресскихъ сидѣльцовъ, а бресскіе сидѣльцы отданы въ новгородскіе полки, въ Томасовѣ полку Бойта 344 ч., въ Яковлевѣ полку Билса 289 ч., и тѣхъ дву новгородскихъ полковъ старые рейтары многіе не съѣхались, и всего ратныхъ конныхъ людей 3132 ч., а прежъ сего въ прошлыхъ годѣхъ Новгородскаго розряду было по наряду конныхъ 3981 ч.; пѣхота: новгородскихъ стрѣльцовъ 380 ч., псковскихъ стрѣльцовъ въ Дмитрѣевѣ и въ Венедихтовѣ приказѣхъ Зеленыхъ 756 ч., драгуновъ, которые присланы съ Москвы, 224 ч., новоприборныхъ драгуновъ Псковскаго уѣзду 27 ч.; солдатъ олонецкихъ Томасова полку Гейса 800 ч., Вилимова полку Росѳорма новгородскія присылки 1100 ч., Индрикова полку Гулца новоприборныхъ Псковскаго, Пусторжевскаго, Луцкаго, Торопецкаго уѣздовъ 415 ч. И всего ратныхъ пѣшихъ людей 3702 ч.; и обоего конныхъ и пѣшихъ 6834 ч., опроче людей дворянскихъ, которыхъ они за собою писали съ боемъ. А на всякій день дворянъ и дѣтей боярскихъ пріѣзжаетъ человѣкъ по 50 и больше. А какъ дворяне и дѣти боярскіе и всякихъ чиновъ ратные люди съѣдутся, и полкъ будетъ передъ прежнимъ вдвое и больши *(325—329 лл.)*.

Государю чтена. И о томъ вѣдомо, и впредь бы не медля отписалъ, что боярскихъ людей за собою написалъ и колько ихъ всѣхъ и колькимъ человѣкомъ жалованье боярскимъ людемъ дано и по чему дано (на оборотѣ).

— Грамота Хованскому, отъ 24 іюля, доставить свѣдѣнія о числѣ людей писанныхъ въ полки дворянами. См. 340 л.

(Столбецъ 322).

№ 437-й. Іюня 13. — Челобитная Разрядныхъ сѣней подьячаго Р. Игнатьева объ освобожденіи его отъ безсмѣнной службы при объѣздахъ Китая-города.

Царю, государю... бьетъ челомъ Разрядныхъ сѣней подьячій Родка Игнатьевъ. По твоему указу велѣно изъ Земскаго Приказу 2 ч. подьячимъ быть у твоего дѣла въ Китаѣ въ объѣздѣ со княземъ Ѳедоромъ Алибѣевичемъ Макидонскимъ, и о томъ изъ Разряду въ Земскій Приказъ послана память. А я по твоему указу, изъ Разряду отданъ къ твоему дѣлу въ Китай въ объѣздъ на время, и князь Ѳедоръ Алибѣевичъ Макидонскій отъ твоего дѣла изъ объѣзду не отпуститъ меня одиннадцатую недѣлю, а изъ Земскаго Приказу только емлетъ по одному человѣку, подьячему; а я, будучи у того твоего дѣла, одолжалъ, съ женишкою и съ дѣтишки помираю голодною смертью. Милосердый государь, царь... пожалуй меня, бѣднаго и беззаступнаго, для Спаса и Пречистой Богородицы и своего ради государскаго многолѣтняго здоровья, вели меня отъ того своего дѣла свободить, чтобъ мнѣ напрасно, мимо Земскаго приказу подьячихъ, будучи у того твоего дѣла, въ конецъ не погинуть. *(353 л.)*.

Государь пожаловалъ, велѣлъ его освободить, а велѣлъ ему росписаться съ тѣмъ подьячимъ, который нынѣ у дѣла, а на того мѣсто послать изъ Сѣней подьячего и велѣть имъ быть по перемѣнно, по мѣсячно.

169 г. іюля 13 д. Учинить по помѣтѣ (на оборотѣ).

(Столбецъ 314).

№ 438-й Іюня 13. — 1) Отписка кн. Ив. А. Хованскаго о своевременности промысла надъ литовскими людьми до ихъ сбора, съ приложеніемъ 2) отписки къ нему изъ Полоцка отъ С. Вельяминова о приходѣ къ городу польскихъ людей съ Десны и распросныхъ рѣчей взятыхъ языковъ.

1) Государю, царю... Ивашка Хованскій челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 169 г. мая въ 30 д. писали ко мнѣ на Опочку изъ Полоцка воевода Степанъ Вельяминовъ съ товарищи и прислали подъ отпискою роспросныя рѣчи взятыхъ литовскихъ людей, и тое ихъ отписку и роспросныя рѣчи къ Москвѣ послалъ я съ рейтаромъ Иваномъ Лодыженскимъ іюня во 2 д. и велѣлъ ему отписки и распросныя рѣчи подать въ Розрядѣ. И по тѣмъ распроснымъ рѣчамъ, за помощію Божіею и надѣясь на твою праведную молитву и счастіе, надъ литовскими людьми промышлять стану, сколько милосердый Богъ помощи подастъ; а промышлять надъ литовскими людьми нынѣ время, потому что они не въ сборѣ, при нихъ же гетмана и полковниковъ и иныхъ начальныхъ людей нѣтъ, а какъ гетманъ и полковники съ сейму пріѣдутъ и въ то время сбору у нихъ будетъ больше и подобостраснѣе будетъ въ войскѣ къ промыслу *(276—278 лл.)*.

2) Господину князю Ивану Андреевичу Степанъ Вельяминовъ съ товарищи челомъ бьетъ. Мая, господине, въ 21 д. въ 4 часу дни приходили подъ Полоцкъ польскіе и литовскіе люди съ Десны, а начальный человѣкъ у нихъ былъ измѣнникъ Олбрихтко Есманъ, а съ нимъ было съ 1000 ч. и больши, и, перелезши Полотку рѣку подъ Спаскимъ монастыремъ на полоцкія поля, стада конскія, становыя лошади, которыя были для скорой гоньбы, и у ратныхъ людей, у шляхты и у казаковъ и салдатскаго и драгунскаго строю у начальныхъ людей и у мѣщанъ и животинныя стада отогнали, и приходили подъ городъ по Невельской дорогѣ и были подъ городомъ въ ближнихъ мѣстѣхъ; и того жъ часу, устроя осаду, посылали мы изъ Полоцка на тѣхъ польскихъ и литовскихъ людей полоцкую шляхту полковника Ивана Кисаревскаго да Гаврилы Гаславскаго салдатскаго строю генерала порутчика Томаса Даліеля да полковника Ивана Ѳливерка да драгунскаго строю полковника Ирика Кеменгана съ начальными людьми и съ солдаты и съ драгуны да полоцкихъ стрѣльцовъ голову Александра Кушелева да смоленскихъ стрѣльцовъ голову Богдана Сухарева съ приказы, съ тѣми польскими и литовскими людьми подъ городомъ великаго государя у ратныхъ людей былъ бой и, милостію всемогущаго въ Троицѣ славимаго Бога и помощію Пречистые Богородицы и молитвами всѣхъ святыхъ и великаго государя... и сына его... счастьемъ, тѣхъ польскихъ и литовскихъ людей съ Полоцкихъ поль сбили и языки поимали, а въ язцѣхъ взяли шляхты и татаръ и измѣнниковъ десенскихъ казаковъ 8 ч. И тѣхъ польскихъ и литовскихъ людей мы роспрашивали порознь, а что они въ роспросѣ сказали, и тѣ ихъ роспросныя рѣчи послали мы къ тебѣ подъ сею отпискою. Да въ тѣхъ же взятыхъ людехъ взяты 3 ч. измѣнники, десенскіе казаки, и тѣхъ измѣнниковъ десенскихъ козаковъ за ихъ воровство, что они великому государю измѣнили, своровали, Десну городъ польскимъ людемъ сдали и великаго государя ратныхъ людей, связавъ, отдали и нынѣ съ польскими людьми ходятъ великаго государя къ городомъ и уѣзды воюютъ и великаго государя съ ратными людьми на бояхъ бьются, велѣли мы 3 ч. повѣсить, чтобъ на то смотря иные служили великому государю вѣрно.

169 г. мая въ 21 д. привели въ Полоцкъ въ Приказную избу полоцкая шляхта Иванова полку Кисаревскаго да Гаврилова полку Гаславскаго польскихъ людей, которыхъ имали на бою подъ Полоцкомъ, а кто кого на бою взялъ, и тому списокъ. Микулай Каменка взялъ на бою Липницкаго полку писаря шляхтича Оршанскаго повѣту Яна Ситкевича да драгуна того жъ полку Виленскаго повѣту Симашка Савицкаго; Полоцкій шляхтичъ Янъ Захаревскій взялъ шляхтича полку гетмана Павла Сапѣги Оршанскаго повѣту Григорья Будилу; Ивановы роты Павловскаго Григорей Малецкій взялъ десенскаго казака измѣнника Васку Лаптя. Шляхтича Петра Оскерки челядникъ Юрьи Маковскій взялъ десенскаго мѣщанина Алешку Кузмина; Гаврила Гаславскаго полку Данила Костковъ да Микулая Каменка челядникъ Микулайко Нѣмецъ взяли десенскаго казака измѣнника Андрюшку Кеменецкаго; Пре-

освященнаго епископа Калиста Полоцкаго и Витебскаго дворовый человѣкъ Янъ Раткѣевъ взялъ Плоцкаго повѣту шляхтича Яна Каменскаго; Полоцкій мѣщанинъ Петрушка Ивановъ да Матюшка Тумошевъ взяли татарина косинскаго челядника Давыдка Шаблунского; и тѣ взятые люди въ Полоцку въ Приказной избѣ роспрашиваны порознь.

Одинъ сказался королевскаго полку хорунги Липницкаго писарь, шляхтичъ Оршанскаго повѣту, Янъ Ситкѣевичъ, а въ роспросѣ сказалъ: король де Польской нынѣ въ Аршавѣ, и гетманъ Павелъ Сапѣга и санатыри и Чернецкій въ Оршавѣ жъ на сеймѣ, а сеймъ де у короля вершился, а на чемъ вершился, того онъ не вѣдаетъ, а ковалеръ де Юдитцкій пришелъ изъ Ошмянскаго повѣту изъ мѣстечка Дуниловичъ на Десну мая въ 19 д., а съ нимъ пришло 3 хорунги татаръ, а достатныхъ де людей ждалъ ковалеръ на Десну сего жъ числа, а съ Десны куда пойдетъ, того онъ не вѣдаетъ; а которые де польскіе люди сего числа пришли къ Полоцку съ измѣнникомъ съ Олбрихткомъ Есманомъ, и тѣхъ де людей послалъ съ Десны полковникъ кавалеръ Юдицкій къ Полоцку для языковъ, а дале Полоцка ходить имъ не велѣлъ, а на Деснѣ де съ ковалеромъ Юдицкимъ 4 роты драгунъ, а конныхъ никого нѣтъ, опричь тѣхъ, которые нынѣ съ измѣнникомъ съ Олбрихткомъ Есманомъ полоцкая шляхта и десенскіе казаки; а войско де Сопѣгина полку, которое приказано ковалеру Юдицкому, стоитъ въ Ошмянскомъ повѣтѣ по кватерамъ, а всего войска 4000; а Чернецкаго полку люди стоятъ нынѣ около Пинска, а сколько ихъ, того онъ не вѣдаетъ; а Пацъ де стоялъ подъ Брясловлемъ и пошелъ къ Царевичу Дмитрееву, а сколько съ нимъ людей, того онъ не вѣдаетъ.

Драгунъ Липницкаго полку Виленскаго повѣту Симашко Свицкій, шляхтичъ Плоцкаго повѣту Янъ Каменской, Оршанскаго повѣту шляхтичъ Григорей Будила, татаринъ Полубенскаго полку Давыдко Шаблунскій сказали всѣ тѣ жъ рѣчи, что сказалъ писарь Янъ Ситкѣевичъ.

Десенскій казакъ Андрюшка Каменецкій въ роспросѣ сказалъ: своровали де на Деснѣ шляхта и мѣщане, великому государю измѣнили, шляхтичъ Олбрихтко Есманъ съ товарищи, да десенскіе бурмистры Стенка Счасный да Ивашка Бобко и всѣ мѣщане и казаки, городъ Десну польскимъ людемъ кавалеру Юдицкому сдали безъ приступу и великаго государя ратныхъ людей приказнаго человѣка и капитана и солдатъ и стрѣльцовъ, которые были на Деснѣ, перевязали и отдали ковалеру Юдицкому, а съ ковалеромъ де Юдицкимъ въ тѣ поры было съ 300 ч.; да онъ же сказалъ, слышалъ де онъ, что польскіе люди хотятъ на Двинѣ рѣкѣ, отъ Полоцка въ 20 верстахъ, на усть рѣки Начи дѣлать мостъ и переходитъ на Полоцкую сторону и, собрався, хотятъ быть къ Полоцку на осаду вскорѣ, а сколько всѣхъ польскихъ людей, того онъ не вѣдаетъ; да слышалъ де онъ отъ ковалеровой челяди Юдицкаго, какъ де ходилъ ковалеръ къ Себѣжу, и къ нему де писали изъ Полоцка полоцкіе мѣщане, чтобъ онъ шелъ къ Полоцку, и они де въ то время станутъ съ нимъ надъ Полоцкомъ промышлять за одно, да и по многія де времена полоцкіе мѣщане къ ковалеру Юдицкому о томъ пишутъ, чтобъ онъ шелъ къ Полоцку, а кто имяны полоцкихъ мѣщанъ къ ковалеру Юдицкому писали, и съ кѣмъ тѣ письма присылали, того онъ не вѣдаетъ. И тотъ де десенскій казакъ пытанъ, а съ пытки говорилъ тѣ жъ рѣчи.

Десенскій же казакъ Васка Лаптевъ да мѣщанинъ Алешка Кузминъ въ роспросѣ и съ пытки говорили тѣ жъ рѣчи, что сказалъ казакъ Андрюшка Каменецкій.

Да мая въ 24 д. прибѣжалъ въ Полоцкъ полоцкій мѣщанинъ Лучка Алейниковъ, а сказалъ: мая де въ 23 д. ѣхали они съ Невля къ Полоцку по Невельской дорогѣ на Ситно и, не доѣзжая Полоцка за 20 верстъ, на Невельской дорогѣ наѣхали они на литовскій караулъ, стоятъ на той дорогѣ драгуны съ мушкеты 3 ч., и, увидя ихъ, учали кричать есакомъ, и они де отъ нихъ побѣжали назадъ тою жъ дорогою, и онъ де, Лучка, ушелъ въ лѣсъ, а товарищи его побѣжали по Невельской дорогѣ къ Невлю, и послѣ того слышалъ онъ мушкетную стрѣльбу *(279—288 лл.)*.

169 г. іюня 20 д. Послать грамота: которые учнутъ поляковъ брать и приводить, за ихъ служсу давать имъ по 4 р. (на оборотѣ 276 л.).

(Столбецъ 322).

№ 439-й. Іюня 14.—Память изъ Новгородской Чети о присылкѣ изъ Розряда дворянъ для межеванья вотчинъ Строгонова въ Солнкамскомъ уѣздѣ.

Лѣта 7169 іюня въ 14 д. По государеву цареву... указу окольничему Ивану Ѳеонасьевичу Гавреневу да дьякомъ... Указалъ великій государь, царь..., по челобитью Данила Строгонова,

размежевать вотчинную его землю Соликамскаго уѣзду Косвинскаго и Инвинскаго погостовъ съ государевыми крестьяны, а для того межеванья указалъ великій государь послать къ Соли-Камской съ Москвы дворянина добра изъ Новгородскія четверти. *Діакъ Дмитрей Шульгинъ (658 л.).*

Посланъ. Доровѣй Елчаниновъ (подъ текстомъ).

(Столбецъ 314).

№ 440-й. Іюня 14 / іюля 1.—1 и 2) Указы Именные; 3) наказъ Г. Кафтыреву, посылаемому къ кн. Хованскому для увѣдомленія о назначеніи къ нему изъ Полоцка полковниковъ Даліеля, Форота, Росформа и Гудцына съ полками, и полученія свѣдѣній о сборѣ солдатъ; 4) грамота въ Полоцкъ кн. Д. С. Великаго-Гагину о назначеніи въ Полоцкъ 3 стрѣлецкихъ приказовъ и солдатскихъ полковъ Фливерка и Беклера.

1) *169 г. іюня 14 д. Великій государь указалъ послать свою грамоту къ боярину и воеводѣ ко князю Ивану Андрѣевичу Хованскому, чтобъ онъ къ полковнику къ Томасу Даліелу ласку и привѣтъ держалъ и въ ратномъ ученьи съ его воли ничего не снималъ (192 л.).*

2) *Послать Григорья Каѳтырева къ боя..,*) Григорью спросить, Новгородскаго и Псковскаго уѣздовъ салдаты со всѣхъ ли дворовъ взяты, и буде не со всѣхъ, и тѣхъ салдатовъ что не взято (247 л.).*

169 г. іюля 1 д. Снесъ сверху думный діакъ Семенъ Заборовскій (подъ текстомъ).

3) Лѣта 7169 іюня въ — д. Великій государь... велѣлъ стольнику Григорью Ивановичу Каѳтыреву ѣхать въ полки къ боярину и воеводѣ ко князю Ивану Ондрѣевичу Хованскому для того: по указу великаго государя велѣно на службѣ съ бояриномъ и воеводою со княземъ Иваномъ Ондрѣевичемъ съ товарищи въ полку быть изъ Полоцка солдатскаго строю генаралу и порутчику Томасу Даліэлу да поковникомъ Ондрѣю Фороту, Вилиму Росформу, Индрику Гудцыну съ полками. И великій государь указалъ боярину и воеводѣ князю Ивану Ондреевичу свой указъ сказать, чтобъ онъ къ генаралу къ Томасу Даліелу держалъ привѣтъ и ласку и въ ратномъ ученьи воли у него не отнималъ, и учинилъ его бы енараломъ надо всею пѣхотою и надъ стрѣльцами для того: вѣдомо великому государю учинилось, что онъ, Томасъ, служитъ ему и радѣетъ и ратное ученье и всякой ратный строй ему за обычай. И стольнику Григорью Каѳтыреву ѣхать въ полкъ боярина и воеводы князя Ивана Ондрѣевича безъ мотчанья, а пріѣхавъ въ полкъ боярину и воеводѣ князю Ивану Ондрѣевичу указъ сказать, чтобъ къ генаралу и порутчику къ Томасу Даліелу ласку и привѣтъ держалъ и въ ратномъ ученьѣ и во всякомъ ратномъ дѣлѣ воли у него не отнималъ и велѣлъ ему, генаралу, вѣдать надо всѣми салдатскими полками и надъ стрѣльцами. А генаралу и порутчику Томасу Даліелу великаго государя указъ сказать: по указу великаго государя велѣно ему съ полкомъ быть на службѣ съ бояриномъ и воеводою со княземъ Иваномъ Ондреевичемъ Хованскимъ, и онъ бы, будучи на службѣ, великому государю служилъ и радѣлъ и ратныхъ людей ратному ученью и всякому ратному строю училъ съ большимъ радѣньемъ не оплошно, а боярину и воеводѣ князю Ивану Андрѣевичу былъ послушенъ и о всякомъ дѣлѣ съ нимъ совѣтовалъ. Григорью жъ боярина князя Ивана Андрѣевича спросить, Новгородскаго и Псковскаго уѣздовъ салдаты со всѣхъ ли дворовъ взяты, и будетъ не со всѣхъ и что тѣхъ солдатовъ взято и что не взято, и взять у него тому роспись. А, учиня по наказу и взявъ у боярина отписку, Григорью Каѳтыреву ѣхать къ великому государю..., а на Москвѣ явиться и отписку боярина воеводы князя Ивана Андрѣевича Хованскаго и роспись Новгородскаго и Псковскаго уѣздовъ салдатомъ подать въ Розрядѣ *(248—252 лл.).*

— Грамота Хованскому: 1) отъ 15 іюня, чтобъ оскорбленья Даліелю ни въ чемъ не было и отъ 1 іюля: 2) о посылкѣ къ нему Кафтырева и объ отпускѣ послѣдняго въ Борисоглѣбской къ думному дворянину Аѳ. Л. Нащокину, 3) о назначеніи къ нему изъ Полоцка въ полкъ Т. Даліеля, А. Форота, В. Росформа и Б. Гудцына. См. 193, 253 и 240 лл.

4) Отъ царя и великаго князя... въ Полоцкъ окольничему нашему и воеводамъ князю Данилу Степановичу Великаго-Гагину съ товарищи. По нашему указу салдатскаго строю генаралу и порутчику Томасу Даліелю да полковникомъ Андрею Ѳороту, Вилиму Росѳорму, Индрику Гудцыну съ полками велѣно быть на службѣ съ бояриномъ нашимъ и воеводами, со княземъ Иваномъ Андрѣевичемъ Хованскимъ съ товарищи, въ полку, и нашъ указъ о томъ къ боярину нашему и воеводамъ ко князю Ивану Андреевичу съ товарищи посланъ; а въ Полоцкѣ указали мы быть съ тобою Михаилу Колупаеву съ приказомъ да прика-

*) Нѣсколько словъ оторвано.

зомъ же стрѣлецкимъ Смоленскому и Полоцкому да полковникомъ съ солдаты Ивану Ѳливерку да Ивану Беклеру. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ на службу въ полкъ боярину нашему и воеводамъ ко князю Ивану Ондрѣевичу Хованскому съ товарищи салдатскаго строю генарала и порутчика Томаса Даліела да полковниковъ Андрея Ѳорота, Вилима Росформа, Индрика Гудцына съ полками ихъ изъ Полоцка отпустили тотчасъ безъ мотчанья; а котораго числа ихъ на нашу службу изъ Полоцка въ полкъ отпустите, и колько съ ними въ полкѣхъ ихъ начальныхъ людей и солдатъ будетъ, и вы бъ писали о томъ къ намъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7169 іюля въ 1 д. *(244—246 лл.)*.

(Столбецъ 322).

№ 441-й. Іюня 15.—Грамота къ боярину кн. Ив. А. Хованскому о назначеніи и посылкѣ къ нему въ полкъ стольника Ал. П. Чирикова.

Отъ царя и великаго князя... боярину нашему и воеводѣ князю Ивану Ондрѣевичу Хованскому съ товарищи. По нашему указу велѣно на службѣ съ вами быть стольнику Олексѣю Пантелѣеву сыну Чирикову, а срокъ учиненъ стать ему у васъ въ полку іюля въ — д. нынѣшняго 169 г. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а Олексѣй Чириковъ на тотъ срокъ къ вамъ въ полкъ пріѣдетъ, и вы бъ велѣли ему быть на нашей службѣ съ собою и о пріѣздѣ его писали къ намъ съ иными дѣлы. Писанъ на Москвѣ лѣта 7169 іюня въ 15 д. *(191 л.)*.

(Столбецъ 322).

№ 442-й. Іюня 15/Іюля 11. — 1) Указъ именной о выдачѣ въ Невлѣ хлѣбныхъ запасовъ солдатамъ изъ Смоленска и 2) отписка изъ Невля М. Бѣшенцова о недостаточности хлѣбныхъ запасовъ.

1) *По нашему указу окольничему нашему Ѳедору Михайловичу сыну Ртищеву да думному нашему дворянину Григорью Михайловичу сыну Оничкову. Указали мы салдатомъ, 200 ч., которые присланы будутъ на Невль изъ Смоленска на перемѣну Смоленскимъ же салдатомъ, дати на Невлѣ нашихъ хлѣбныхъ запасовъ по разсмотрѣнью, чѣмъ-бы имъ мочно быть сытымъ въ годъ, и послати о томъ нашу грамоту изъ Приказу Большаго Дворца. Писанъ сей нашъ указъ въ нашихъ царскихъ полатахъ. Лѣта 7169 іюня въ 15 д. (25 л.).*

И изъ Дворца о томъ грамота взята и послана съ приставомъ жъ съ Ондрюкомъ Люсомъ іюня въ 16 д. (подъ текстомъ).

2) *Въ Приказъ Тайныхъ дѣлъ (на оборотѣ).* Государю, царю... Максимко Бѣшенцовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, во 169 г. маія въ 23 д. прислана на Невль твоя грамота изъ Приказу твоихъ Тайныхъ дѣлъ ко мнѣ, а въ твоей грамотѣ писано: писалъ я къ тебѣ о приходѣ польскихъ и литовскихъ людей въ ближнія мѣста отъ Невля и что ратныхъ людей въ Невлѣ мало; и по твоему указу велѣно на Невль послать изъ Смоленска ратныхъ людей, салдатъ 200 ч., съ начальными людьми; и какъ ко мнѣ грамота придетъ и изъ Смоленска ратные люди на Невль присланы будутъ, и мнѣ отъ приходу польскихъ и литовскихъ людей по приходъ твоего боярина и воеводъ князя Ивана Ондрѣевича Хованскаго съ товарищи съ твоими ратными людьми жить въ городѣ Невлѣ съ великимъ береженьемъ, чтобъ польскіе и литовскіе люди безвѣсно не пришли и надъ городомъ какого изгономъ или инымъ какимъ злохитрымъ вымысломъ промыслу какого не учинили. И мая же того жъ числа писалъ изъ Смоленска окольничей и воевода князь Петръ Алексѣевичъ Долгорукой, а въ отпискѣ его написано: въ нынѣшнемъ во 169 г., по твоему указу изъ Приказу твоихъ Тайныхъ дѣлъ, за приписью дьяка Дементья Башмакова, велѣно по моей отпискѣ для приходу польскихъ и литовскихъ людей Михайла Паца и Юдицкаго полковниковъ въ Невельскій уѣздъ и около Невля въ ближнія мѣста послать въ Невль изъ Смоленска ратныхъ людей, салдатъ 200 ч., съ начальными людьми тотчасъ на спѣхъ. И мая въ 10 д., по твоему указу, послалъ окольничей и воевода князь Петръ Алексѣевичъ Долгорукой изъ Смоленска ко мнѣ, въ Невль генарала Аврама Лесли да генералъ же маеора Вили... *) Дроманта да Вилимова полку Брюса салдатъ 200 ч. съ начальными людьми, съ капитаны съ Яковомъ Хлѣвицкимъ да съ Петромъ Страховымъ да съ поручикомъ съ Игнатьемъ Ленинымъ да съ прапорщики съ Ефимомъ Коломнетинымъ да съ Семеномъ Платоновымъ; а твоего жалованья, мѣсечной кормъ, тѣмъ

*) Вырвано.

начальнымъ людемъ и салдатомъ данъ въ Смоленскѣ іюня по 1 число нынѣшняго 169 г. И нынѣ, будучи на службѣ на Невлѣ, твои ратные люди, что присланы на Невль изъ Смоленска, начальные люди и салдаты, приходятъ ко мнѣ, бьютъ челомъ о жалованьѣ, о мѣсечномъ корму, что имъ твое жалованье, мѣсечный кормъ, данъ въ Смоленскѣ іюня по 1 ч., и то де твое жалованье, мѣсячный кормъ, испроѣли; а іюня съ 1 ч. мѣсечнаго корму имъ, начальнымъ людемъ и салдатомъ, не дано: служатъ твою службу на Невлѣ іюня по 23 д. безъ жалованья, безъ корму, помираютъ голодною смертью, и съ Невля отъ городу бредутъ врознь. А рожь на Невлѣ купятъ невельской четверикъ по 3 руб. и больши, да и купить недостать. А ко мнѣ твоего указу о томъ нѣтъ, что салдатомъ жалованье, мѣсячный кормъ, давать. А въ Смоленскъ къ окольничему и воеводѣ о салдатскомъ о мѣсечномъ корму я писалъ, и изъ Смоленска окольничей и воевода пишетъ ко мнѣ въ своей отпискѣ съ салдатскимъ челобитчикомъ, что въ Смоленскѣ невельскую салдатамъ корму не дадутъ, указываютъ на Невельскіе доходы. И на Невлѣ твоего жалованья, мѣсячнаго корму, начальнымъ людемъ и салдатомъ давать нечаво: которые на Невлѣ денежные доходы съ невельскаго кабака и съ таможни, и по твоему указу и по грамотѣ тѣ Невельскіе денежные доходы отданы на жалованье невельскимъ казакамъ, а достальныя деньги отосланы къ Москвѣ въ Разрядъ, а опричѣ на Невлѣ кабацкихъ и таможенныхъ иныхъ никакихъ денежныхъ доходовъ нѣтъ. И я, видя ихъ салдатскій голодъ и нужу, далъ имъ сборнаго хлѣба іюня съ 23 ч. начальнымъ людемъ капитаномъ 2 ч. по чети ржи, по чети овса, порутчику 1 ч., прапорщикомъ 2 ч. по осминѣ ржи, по осминѣ овса человѣку, рядовымъ салдатомъ 200 ч. по осминѣ ржи человѣку, и всего имъ изъ твоей казны отдана начальнымъ людемъ и салдатомъ 102 чети съ осминою ржи и 2 чети съ осминою овса въ казенную московскую мѣру въ ровно; а въ остаткѣ на Невлѣ хлѣбныхъ запасовъ 370 чети съ осминою ржи, 473 чети съ осминою овса. А безъ твоихъ ратныхъ природныхъ людей на Невлѣ быть нельзя. И впредь, къ осадному времени хлѣбныхъ запасовъ на Невлѣ скудно. А что переведены съ Заволочья на Невль на житье Заволоцкіе стрѣльцы, и у тѣхъ стрѣльцовъ хлѣбныхъ запасовъ нѣтъ. И о хлѣбныхъ запасахъ и о салдатскомъ корму впредь что ты укажешь, чтобъ отъ голоду салдаты съ Невля не разбрелись, и на мнѣ то не пало, потому что имъ изъ Смоленска корму не даютъ, а на Невлѣ хлѣбныхъ запасовъ впредь дать будетъ нечаво *(42—45 лл.)*.

(Столбецъ 323, столпикъ 1).

№ 443-й. Іюня 16/Іюля 12. — 1) Отписка изъ Смоленска кн. П. А. Долгорукова по грамотѣ о присылкѣ въ Москву изъ Быхова измѣнника полковника Гохварта; 2 и 3) челобитныя: Гохварта и начальныхъ людей полка оыскѣ о безвинномъ заключеніи въ тюрьму и отказѣ отъ ротъ.

1) *Въ Приказъ Тайныхъ дѣлъ (на оборотѣ).* Государю, царю... Петрушка Долгоруково челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 169 г. іюня въ 12 д. въ твоей грамотѣ изъ Приказу твоихъ Тайныхъ дѣлъ писано ко мнѣ: вѣдомо тебѣ учинилось, что полковникъ Адамъ Гохвартъ, который сидитъ въ Старомъ Быховѣ, тебѣ хотѣлъ измѣнить, и нынѣ посаженъ въ Быховѣ за карауломъ; и мнѣ къ товарищу своему къ воеводѣ ко князю Данилу Борятинскому отъ себя отписать, чтобъ онъ полковника Адама Гохварта прислалъ въ Смоленескъ; а какъ полковникъ Адамъ Гохвартъ въ Смоленскъ присланъ будетъ, и его велѣно въ Смоленску держать въ тюрьмѣ за крѣпкимъ карауломъ до твоего указу, и о томъ къ тебѣ велѣно мнѣ писать въ Приказъ твоихъ Тайныхъ Дѣлъ. И по твоему указу я къ товарищу своему къ воеводѣ ко князю Данилу Борятинскому писалъ: какъ онъ, князь Данило, въ Быховъ придетъ, и онъ бы полковника Адама Гохварта прислалъ ко мнѣ въ Смоленескъ съ провожатыми за крѣпкимъ карауломъ и дорогою велѣть его везть съ великимъ береженьемъ, чтобъ онъ въ дорогѣ не ушелъ и дурна какого надъ собою не учинилъ, и шиши бъ и иные какіе воровскіе люди его не отбили; а будетъ его, полковника, безъ себя послать страшно, а онъ, князь Данило, въ Быховѣ не замѣшкается, и онъ бы его, полковника, привезъ въ Смоленескъ съ собою вмѣстѣ. А какъ полковника Адама Гохварта князь Данило Борятинскій изъ Быхова въ Смоленескъ пришлетъ, и о томъ къ тебѣ я отпишу, а полковника Адама Гохварта до твоего указу велю держать въ Смоленску въ тюрьмѣ за крѣпкимъ карауломъ *(27—28 лл.)*.

2) Царю, государю... бьетъ челомъ твой солдатскаго строю полковникъ Адамъ Гохвартъ. Въ прошломъ, во 168 г., по твоему указу, посланъ я съ

Москвы на твою службу въ Старой Быховъ и служу тебѣ въ Старомъ Быховѣ съ начальными людьми и съ салдаты другой годъ вѣрою и правдою. И въ нынѣшнемъ, во 169 г., марта въ 27 д., въ Старомъ Быховѣ воевода Иванъ Козьминъ сынъ Козьминъ забунтовалъ, вышедъ на поратъ, и велѣть меня на поратѣ салдатомъ и стрѣльцомъ каменьемъ прибить, и посадилъ меня за караулъ и называлъ меня измѣнникомъ. И человѣкъ его Ѳедька Семеновъ надо мною поругался и топоромъ по мнѣ въ окно бросалъ; и посадивъ меня за караулъ и полку моего начальныхъ людей собравъ на рынокъ и отъ ротъ имъ отказалъ безвинно. И я сижу за карауломъ, животъ свой мучу и по се число; а вины и измѣны я за собою никакія не вѣдаю. Милосердый государь, царь... пожалуй меня за многія мои службишка, вели про вину и измѣну мою сыскать полку моего всѣми начальными людьми и по сыску вели свой милостивой указъ учинить, чтобъ мнѣ отъ него, Ивана, сидя за карауломъ, напрасно въ конецъ не погинуть *(60 л.)*.

3) Царю, государю... бьютъ челомъ пѣшаго салдатскаго строю Адамова полку Гохварта подполковникъ Ивашко Борисовъ сынъ Кегелкинъ да маеръ Ганька Томосовъ сынъ Каръ и капитаны и порутчики и прапорщики, всѣ начальные люди. Жалоба намъ на Старо-быховскаго воеводу, на Ивана на Кузьмина. Въ нынѣшнемъ, во 169 г., апрѣля въ 8 д., велѣлъ собраться онъ, воевода, урядникомъ и рядовымъ салдатомъ, всему полку, на рынокъ, и передъ урядники и передъ рядовыми салдаты, передъ всѣмъ полкомъ, намъ отъ ротъ отказывалъ и урядникомъ и рядовымъ салдатомъ въ твоей службѣ насъ слушать не велѣлъ и тебѣ насъ называлъ неслугами. А мы служимъ тебѣ многіе годы и съ твоими съ бояры и съ воеводы были на многихъ службахъ, и въ тѣхъ твоихъ службахъ бояра и воеводы намъ отъ ротъ не отказывали; и мы, помня твое крестное цѣлованье, и послѣ его, воеводскаго, отказу служить тебѣ, у ротъ и на караулѣхъ стояли денно и нощно безъ перемѣны и на вылазкахъ и въ посылкахъ съ польскими и литовскими людьми бились, не щадя головъ своихъ. А онъ, воевода Иванъ Козминъ, тѣмъ отказомъ и что онъ называлъ насъ неслугами обезчестилъ. Милосердый государь, царь..., пожалуй насъ, вели намъ съ нимъ, воеводою, съ Иваномъ Козьминымъ, въ томъ отказѣ и что насъ называлъ неслугами, дать очную ставку и по очной ставкѣ свой милостивый указъ учинить, чтобъ намъ въ томъ его, воеводскомъ, отказѣ и что называлъ неслугами, въ безчестьѣ и въ вѣчномъ позорѣ не быть и въ конецъ не погинуть и впредь бы твоей царской службы не отбыть. *(61 л.)*.

— Отписка кн. П. Долгорукова отъ 12 іюля въ Приказъ Тайныхъ дѣлъ о посылкѣ челобитныхъ, которыя привезъ изъ Быхова Борятинской, вышедшій изъ С. Быхова до полученія отписки Долгорукова о провозѣ Гохварта въ Смоленскъ. См. 57—59 лл.

(Столбецъ 323, столпикъ 1).

№ 444-й. Іюня 20.—Отписка кн. Ив. А. Хованскаго о походѣ по вѣстямъ изъ Опочки и остановкѣ съ обозомъ на пристани у Великой рѣки; при ней распросныя рѣчи писаря изъ Санѣгина полка о польскихъ людяхъ въ Полоцкомъ и Сѣбежскомъ уѣздѣ и о сеймѣ.

Государю, царю... Ивашка Хаванскій челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, во 169 г., іюня въ 6 д., вѣдомо намъ учинилось, что пришло изъ Десны въ Полоцкій уѣздъ литовскихъ людей сотъ съ 6, а велѣно имъ дороги занять къ Полоцку, и тѣ де литовскіе люди, пришедъ, стали въ Полоцкомъ уѣздѣ въ розныхъ мѣстахъ на Нищемъ и въ Сутокахъ и на Уклѣйнѣ, къ нимъ же собралось мужиковъ тысячи съ 3 съ ружьемъ, и дороги заняли къ Полоцку и Луцкую дорогу заняли жъ. И іюня въ 8 д. ходили мы съ Опочки на тѣхъ литовскихъ людей, и свѣдавъ тѣ литовскіе люди приходъ на себя твоихъ ратныхъ людей, не допустя до себя за 20 верстъ, іюня въ 9 д. изъ Сутокъ побѣжали за Двину рѣку въ Десну къ ковалеру Юдицкому; и мы посылали за ними гонять ратныхъ людей, и твои ратные люди за ними гоняли и шишей въ розныхъ мѣстахъ побили, а иныхъ розогнали и дороги очистили въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они стояли и сбирались, а привели къ намъ въ языцѣхъ 6 ч. шляхты да писаря да мужиковъ, которые сбирались. И тѣ мужики сказывали намъ, что присланъ къ нимъ отъ короля и отъ гетмана дворянинъ королевскій, панъ Шишка, а велѣно ему, собравъ всѣхъ мужиковъ Полоцкаго и Себѣжскаго и Освейскаго и Друйскаго уѣздовъ съ пищальми и со всякимъ ружьемъ, и промышлять надъ твоими ратными людьми сѣсть на подсадѣхъ, а инымъ велѣно, собрався сотъ по 5 и больши, ходить въ Пусторжевскій и въ Луцкій и въ Торопецкій уѣзды и разорять, сѣчь и жечь; имъ же де велѣно съ двора поставить по салдату и въ

ученье ихъ отдать, а начальные люди будутъ къ нимъ присланы, и они де, обнадежась на то, взбунтовались всѣ и собрались съ ружьемъ, и идти было имъ всѣмъ іюня въ 10 д. съ тѣми литовскими людьми въ ближнія мѣста на подсаду къ Опочкѣ и въ Опочецкій уѣздъ воевать, и стацею въ Десну посылаютъ, и въ Пусторжевскій и въ Опочецкій уѣздъ прежъ сего ходили и воевали, а солдаты де еще не выбраны, хотѣли выбирать. А писаря роспрашивали мы, а что въ роспросѣ сказалъ, и тѣ его роспросныя рѣчи къ Москвѣ послали мы подъ сею отпискою съ лучаниномъ Богданомъ Назимовымъ іюня въ 11 д. и велѣли ему отписку и роспросныя рѣчи подать въ Розрядѣ. А мы стали обозомъ на пристани Великой рѣки, отъ Опочки 40 верстъ, и надолбы около обозу учинили съ рогатками въ 2 надолбы, и дороги къ Лукамъ и къ Торопцу и къ Пустой Ржевѣ и къ Опочкѣ заняли и очистили; а отъ Полоцка до пристани 90 верстъ, отъ Десны 100 верстъ, отъ Себѣжа 30 верстъ. И въ тѣхъ мѣстахъ станемъ сбираться съ твоими ратными съ конными и пѣшими людьми, а, собрався, пойдемъ подъ Десну и, за помощію Божіею, промыслъ чинить станемъ надъ Десною и надъ литовскими людьми, сколько милосердый Богъ помощи подастъ.

169 г. іюня въ 10 д. въ роспросѣ сказалъ писарь драгунскаго строю полку гетмана Сопѣги Янъ Ростковскій: какъ Десна великому государю измѣнила, и ковалеръ де Юдитцкій оставилъ въ Деснѣ комендапта капитана нѣмчина Швецкія земли Петра Шкута, а его, Яна, оставилъ съ нимъ, писаремъ, и іюня де въ 3 д. послалъ его комендантъ съ Десны въ Полоцкій уѣздъ для стацеи и для обороны; да изъ Десны жъ де послалъ ковалеръ Юдицкій въ Полоцкій уѣздъ 5 хорунокъ жолнерей да 3 роты драгуновъ и велѣлъ имъ стать на Нищѣ и въ Сутокахъ и на Уклѣйнѣ; а къ мужикомъ де Полоцкаго уѣзду присланъ былъ отъ шурина гетманскаго отъ пана Коптя дворянинъ королевскій, панъ Шишка, а съ нимъ присланы отъ короля и отъ гетмана уневерсалы, чтобъ мужики въ Полоцкомъ и въ Себѣжскомъ уѣздѣхъ сбирались съ пищальми и со всякимъ ружьемъ и были бъ на подсадѣхъ, а инымъ велѣно, собрався, ходить въ Пусторжевскій и въ Луцкій и въ Опочецкій уѣзды шишами и тѣ уѣзды разорять, и то де написано въ уневерсалѣ, что Полоцкое воеводство король далъ пану Коптю, и мужики де, обнадежась на тѣ уневерсалы, собрались съ ружьемъ и пошли шишевать; а про короля сказалъ—на сеймѣ въ Оршавѣ, а сеймъ де кончится, гетманъ Сопѣга и полковники и ротмистры всѣ его полку на сеймѣ и которая шляхта была въ Оршавѣ съ гетманомъ на сеймѣ, и тѣ де шляхта многіе пріѣхали въ Десну и сказывали ковалеру Юдитцкому и письма къ нему съ сейму привезли, что приговорили на сеймѣ быть комисаромъ воеводѣ Полоцкому пану Коптю, а говорятъ де быть комисаромъ въ Менску, а какъ де съѣздъ будетъ великаго государя съ послами, и на комисеи велѣно говорить великаго государя посломъ, будетъ великій государь поступится всѣ завоеванные города по старый рубежъ и войску литовскому учинитъ заплату съ тѣхъ мѣстъ, какъ война зачалась съ великимъ государемъ у польскаго короля, и миръ де на томъ учинить велѣно, а будетъ поступки не будетъ и заплаты войску, и миру съ великимъ государемъ не будетъ, на томъ де вся Рѣчь Посполитая приговорили; на сеймѣ жъ де говорили, чтобъ быть въ Корунѣ Польской и въ княжствѣ Литовскомъ только двумъ вѣрамъ: въ княжствѣ Литовскомъ быть благочестивой вѣрѣ, а унеятомъ и католикомъ и люторемъ не быть, а въ Корунѣ бы быть католикомъ, и Рѣчь де Посполитая на то позволила, и календарь бы переложить по старому; а у короля де на сеймѣ нынѣ были послы цысарскій, турскій, шветцкой; цысарскій де посолъ для того пришелъ на сеймъ, что польская королева говоритъ мужу своему, польскому королю, чтобъ по смерти его быть на королевствѣ брату ея королевичу французскому, и цысарскій посолъ говорилъ на сеймѣ, чтобы не обирали на королевство французскаго королевича, а по смерти Польскаго короля быть на королевствѣ цысареву сыну большому, а будетъ де оберутъ на королевство французскаго, и цысарь пойдетъ войною въ Коруну Польскую, и Рѣчь де Посполитая позволила быть по смерти королевской цысареву сыну королемъ польскимъ, а французскаго не позволили; а турскій де посолъ для того присланъ, чтобъ ему вѣдать на чемъ сеймъ кончится и на чемъ приговорятъ миръ учинить съ великимъ государемъ; а шветцкій посолъ для того на сеймѣ, чтобъ прежній мирный договоръ подтвердить; а какъ де сеймъ вершится, и король пойдетъ подъ Кіевъ, а съ королемъ будутъ гетманы Любомирскій, Потоцкій, Выговскій, рейментарь Чернецкій, а войска де сказываютъ будутъ при королѣ и черкасъ 50000; на сеймѣ жъ де приговорили вся Рѣчь Посполитая: хотя и миръ учинится съ великимъ государемъ, а чтобъ войско безпрестанно лежало на границѣ готово княжства Литовскаго быть 7000, въ Корунѣ 12000; тѣ жъ де шляхты привезли листы отъ короля

къ Патцу и къ ковалеру Юдитцкому и во всѣ полки, чтобы де всѣ полки шли подъ Полоцкъ, а какъ гетманъ Сопѣга или Полубенскій пріѣдутъ съ сейму, и въ тобъ время шли за Двину, и осадя Полотескъ, велѣно гетману роспустить въ войну въ землю великаго государя полковниковъ или кого онъ пошлетъ по разсмотрѣнью, а съ гетманомъ де будетъ въ помочь братъ его двоюродный писарь польный Сопѣга съ корунныиъ войскомъ, а коруннаго войска съ нимъ 5000; и гетманъ де къ войску своему писалъ, что онъ тотчасъ будетъ къ нимъ, какъ сеймъ кончится, чтобъ они всѣ шли къ ковалеру Юдитцкому на Десну и тутъ бы сбирались, а ковалеръ нынѣ въ Деснѣ, а съ ковалеромъ войска, конныхъ и пѣшихъ людей, 2000, а гетманскій полкъ княжства Литовскаго стоитъ околъ Глубоково въ розныхъ мѣстахъ полками, всего де войска литовскаго 8000 сберется, да у Патца жмойскаго войска 4000, въ литовскомъ де войскѣ 2 хоруни гусаръ, подъ хорунгою по 100 коней, въ жмойцкомъ войскѣ 4 хоруни гусаръ, подъ хорунгою по 100 жъ коней, и войско де литовское ковалеру отказали, къ нему не идутъ, а прислали къ нему съ тѣмъ, какъ де будетъ къ нимъ Полубенскій и заплату имъ отъ короля привезетъ за 2 четверти года, и они де въ тѣ поры и пойдутъ, а подъ Вилною стоитъ Журомскій, а съ нимъ 2000 пѣхоты; и въ Вильнѣ де и въ Гроднѣ и въ Ковнѣ сидятъ великаго государя ратные люди и о сдачѣ де литовскимъ людемъ отказали, что они тѣхъ городовъ не сдадутъ *(254—260 лл.)*.

Великому государю чтена (на оборотѣ).

(Столбецъ 322).

№ 445-й. Іюня 20 / Іюля 17. — 1) Указъ именной; 2) грамота въ Смоленскъ кн. П. А. Долгорукову и 3) отписка его о дачѣ корму больнымъ отсталымъ солдатамъ.

1) *Послать великаго государя грамоту въ Смоленескъ къ окольничему и воеводѣ ко князю Петру Алексѣевичу Долгорукова: которые салдатскіе полки посланы на государеву службу, а изъ тѣхъ полковъ которые остались и впредь будутъ оставаться въ Смоленску больны, и имъ кормъ давать по прежнему государеву указу безъ перемѣшки, пока мѣста обмогутся, а какъ обмогутся, и ихъ посылать на государеву службу въ тѣ жъ полки. Государевъ указъ о томъ сказалъ бояринъ Семенъ Лукьяновичъ Стрѣшневъ. 169 г. іюня въ 20 д. (29 л.).*

2) Отъ царя и великаго князя въ нашу отчину въ Смоленескъ къ окольничему нашему и воеводамъ князю Петру Алексѣевичу Долгоруково съ товарищи. Вѣдомо намъ учинилось, что салдаты многіе изъ полковъ, которые посланы на нашу службу, остаются въ дорогѣ за болѣзнью и помираютъ съ голоду. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и которые салдаты изъ полковъ заболѣли въ Смоленску или въ Смоленскомъ уѣздѣ оставались или впредь учнутъ оставаться, и вы бъ велѣли тѣхъ салдатовъ покоить и кормовыя имъ деньги давать безъ вычету, пока мѣста они обмогутся, а какъ обмогутся, и вы бъ тѣхъ здоровыхъ салдатовъ посылали на нашу службу въ полки по прежнему, гдѣ кому быть указано, да о томъ писали къ намъ съ иными нашими дѣлы. Писанъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ въ нашихъ царскихъ полатахъ лѣта 7169 іюня въ 20 д. *(30 л.)*.

Такова послана (подъ текстомъ).

3) *Въ Приказъ Тайныхъ дѣлъ (на оборотѣ).* Государю, царю... Петрушка Долгоруково съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, во 169 г., іюля въ 11 д., въ твоей грамотѣ изъ Приказу Тайныхъ дѣлъ, за приписью дьяка Дементья Башмакова, писано къ намъ... *(слѣдуетъ изложеніе вышеприведенной грамоты)*. И въ Смоленескъ никакихъ салдатскихъ полковъ, которые посланы на твою службу, не бывало, и больныхъ солдатъ изъ тѣхъ полковъ въ Смоленскѣ и въ дорогѣ не оставывался и съ голоду не умирывалъ ни одинъ человѣкъ. А какъ по твоему указу посланы на службу въ Брянескъ изъ моего, Петрушкина, полку изъ Духовскіе волости головы московскихъ стрѣльцовъ Василей Теглевъ да городовые Селиванъ Бѣлово, Микифоръ Батюшковъ, Степанъ Малышкинъ, да изъ Смоленска голова жъ московскихъ стрѣльцовъ Романъ Шеншинъ съ приказы, и которые тѣхъ приказовъ стрѣльцы до моего, Петрушкина, въ Смоленескъ пріѣзду оставлены были въ Смоленску за болѣзнью, и тѣхъ стрѣльцовъ въ Смоленску кормили, хлѣбъ и соль и масло и вино и уксусъ давали и всячески покоили. И которые изъ тѣхъ стрѣльцовъ выздоровѣли, и изъ тѣхъ 25 ч. посланы на службу во Брянескъ къ стольнику Семену Колтовскому, а 29 ч. до твоего указу отдали мы въ Смоленску въ Ульяновъ приказъ Яганова на время, потому что тѣхъ приказовъ стрѣльцы, по твоему указу, изо Брянска до тѣхъ мѣстъ усланы въ Черкаскіе городы. Да тѣхъ же приказовъ стрѣльцы обмоглись изъ больныхъ, съ твоей службы изъ Смоленска сбѣ-

жали 8 человѣкъ. А которые стрѣльцы въ Смоленску лежатъ больны, и тѣхъ стрѣльцовъ кормятъ и всячески покоятъ изъ твоей казны. А которыхъ приказовъ кто имяны стрѣльцы и въ которомъ числѣ и съ кѣмъ именемъ во Брянескъ посланы и въ Смоленску оставлены, здоровые и за болѣзнью, и кто имяны стрѣльцы изъ Смоленска сбѣжали, и тому къ тебѣ подъ сею отпискою послали мы роспись. А отписку и роспись велѣно подать въ Приказѣ твоихъ Тайныхъ дѣлъ дьяку Дементью Башмакову *(64—66 лл.)*.

— Вышепомянутая роспись на 67—72 лл.

(Столбецъ 323, столпикъ 1.).

№ 446-й. Іюня 21.—Челобитная боярина Б. И. Морозова на крестьянъ своихъ въ непослушаньи при устройствѣ землянаго города въ с. Мурашкинѣ.

Царю, государю... бьетъ челомъ Бориско Морозовъ. Въ прошломъ, во 168 г., въ Нижегородской вотчинкѣ, въ селѣ Мурашкинѣ, велѣлъ я крестьянишкамъ своимъ сдѣлать земляный городъ. И того лѣта сдѣлали большую половину города. И нынѣ села Мурашкина крестьянишка и бобылишка городъ дѣлаютъ, а приселка Бакалдъ и Вершинина и Карамазовки и въ деревни Медвѣжья логу и Окинина крестьяне мнѣ учинились непослушны, города не дѣлаютъ и человѣченка моего, кому приказано, хотѣли убить. Милосердый государь, царь... пожалуй меня, вели дать въ Нижней Новгородъ свою грамоту къ воеводѣ и вели изъ Нижнего послать губнаго старосту и съ нимъ стрѣльцовъ и пушкарей и тѣмъ крестьномъ, которые меня не слушаютъ, наказанье учинить. А прежъ сего ихъ, крестьянъ, воровство было, и по твоему указу посыланы твои грамоты, велѣно имъ наказанье чинить. *(105 л.)*.

169 г. іюня въ 21 д. Государь пожаловалъ, велѣлъ послать свою грамоту въ Нижней: велѣть за непослушанье бить мужиковъ кнутомъ (на оборотѣ).

Учинить по помѣтѣ (на оборотѣ же).

— Грамота въ Нижній-Новгородъ по помѣтѣ. См. 106 и 107 лл.

(Столбецъ 318).

№ 447-й. Іюня 22. — Челобитная, заручная, разныхъ чиновъ людей г. Суздаля объ утвержденіи подьячаго Съѣзжей избы К. Курбатова первымъ подьячимъ.

Царю, государю... бьютъ челомъ холопи твои, стольники и стряпчіе и дворяня московскіе и жильцы и дворяня жъ, суздальцы, суздальскіе помѣщики и вотчинники, и твои богомольцы, Спаса-Еуфимьева монастыря архимаритъ Аврамей съ братьею, да Суздальскіе соборные Апостольскіе церкви Рождества Пречистые Богородицы протопопъ Симсонъ и сироты твои суздальцы, посадскіе людишка. По твоему указу и по грамотѣ изъ Розряду по нашему жъ, холопей и богомольцевъ и сиротъ твоихъ, челобитью, велѣно быть въ Суздалѣ въ Съѣзжей избѣ у твоихъ дѣлъ подьячему Костянтину Курбатову на мѣсто стараго подьячего Михайла Трегубова. Михайло Трегубовъ умеръ, а подьячей Костянтинъ Курбатовъ, по твоему указу, сидитъ на мѣстѣ стараго подьячего Михаила Трегубова первымъ подьячимъ и дѣла дѣлаетъ противъ твоего указу, а намъ и нашимъ вотчиннымъ и помѣснымъ крестьяномъ никакихъ обидъ и налогъ не чинитъ. Милосердый государь, царь... пожалуй насъ, вели, подьячему Костянтину Курбатову въ Суздалѣ въ Съѣзжей избѣ суздальскіе съѣзжіе избы за подьячими всякія дѣла смотрить и справливать и вели ему, Костянтину, о томъ дать свою грамому впредь для иныхъ воеводъ, по чему ему, Костянтину, твои и всякія дѣла за подьячими смотрить и справливать *(239—242 лл.)*.

169 г. іюня 22 д. Государь пожаловалъ, по заручному челобитью, велѣлъ ему въ подьячихъ сидѣть въ Съѣзжей избѣ въ первыхъ и о томъ дать грамота (на оборотѣ).

— Грамота въ Суздаль воеводѣ В. П. Толстому по помѣтѣ. См. 248 л.

(Столбецъ 321).

№ 448-й. Іюня 22. — Отписка изъ Полоцка С. Вельяминова о недостаточности ратныхъ людей, въ случаѣ отпуска къ кн. И. А. Хованскому оставленныхъ имъ въ Полоцкѣ.

Въ Приказъ Тайныхъ дѣлъ (на оборотъ). Государю, царю... Стенька Вельяминовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, во 169 г., марта въ 5 д., по твоему указу, бояринъ и воевода князь Иванъ Андрѣевичъ Хованскій оставилъ въ Полоцку съ нами ратныхъ людей своего полку генерала порутчика Томаса Даліеля, да полковника Ивана Фливерка съ салдаты, да драгунскаго строю подполковника Ирика Кеменгана съ драгуны, да головъ московскихъ стрѣльцовъ Василья Пушечникова, Тимофея Полтева съ приказы. А въ списку боярина и воеводы князя Ивана Андрѣевича, каковъ оставилъ у насъ, написано: какъ по твоему указу придутъ съ Москвы и изъ Смоленска въ Полоцкъ пѣхотные полки, и намъ головъ московскихъ стрѣльцовъ Василья Пушечникова да Тимоѳея Полтева съ приказы отпустить къ Москвѣ. Да апрѣля 27 д., по твоему указу, прислано въ Полоцкъ къ намъ съ Иваномъ Самаринымъ стрѣлецкихъ дѣлъ полуполковникъ Михайла Колупаевъ съ московскимъ приказомъ да смоленскихъ стрѣльцовъ голова Богданъ Сухаревъ съ приказомъ же. А по смотру въ тѣхъ приказѣхъ стрѣльцовъ: у Михайла Колупаева 173 ч., у Богдана Сухарева смоленскихъ стрѣльцовъ 478 ч., да Полоцкихъ стрѣльцовъ 391 ч.; и изъ тѣхъ полоцкихъ стрѣльцовъ въ цѣловальникахъ у зелейной казны и въ Приказной Избѣ въ деньщикахъ и въ сторожехъ у тюрьмы и въ пушкаряхъ 55 ч., а въ остаткѣ полоцкихъ стрѣльцовъ 336 ч. И по твоему указу головъ московскихъ стрѣльцовъ Василья Пушечникова, Тимоѳея Полтева съ приказы къ Москвѣ отпустили мы апрѣля въ 28 д. И мая въ 31 д. писалъ въ Полоцкъ къ намъ бояринъ и воевода князь Иванъ Андреевичъ Хованскій, по твоему-де указу, съ твоими ратными конными и пѣшими людьми изо Пскова онъ вышелъ и идетъ наспѣхъ, и намъ-бы сказать въ Полоцку ратнымъ людемъ его полку, чтобъ они были готовы, какъ онъ по нихъ пришлетъ. И мы тѣмъ ратнымъ людемъ полку его сказали, чтобъ они на твою службу были готовы. А въ Полоцку, въ верхнемъ городѣ на караулѣ въ проѣзжихъ воротѣхъ и на башняхъ и на выводахъ и у Приказной избы и у зелейной и у свинцовой казны и у наряду и у оружейнаго анбаровъ и у житницъ и за Полотою рѣкою въ острогѣ и на Двинѣ рѣкѣ у струговъ на караулѣхъ стоятъ московскіе и смоленскіе и полоцкіе стрѣльцы—на сутки по 303 ч.; а на ночные на тѣжъ караулы выходятъ по стольку жъ человѣкъ, а на другіе сутки по стольку человѣкъ на тѣ караулы и не доставаетъ. А въ нижнемъ городѣ по проѣзжимъ воротамъ и по башнямъ и по стѣнамъ и на прибыломъ караулѣ на рынку ставятся солдаты и драгуны по 7 ротъ на сутки. Да въ Полоцку жъ сидятъ за карауломъ польскіе и литовскіе взятые люди 295 ч., и у тѣхъ взятыхъ людей стоятъ на караулѣ салдаты и драгуны по 2 роты на сутки. И какъ по твоему указу бояринъ и воевода князь Иванъ Андреевичъ генерала-порутчика Томоса Даліеля и полковника Ивана Фливерка съ салдаты и драгунскаго строю полковника Ирика Кеменгена съ драгуны изъ Полоцка у насъ возьметъ, и тѣми твоими ратными людьми московскими и смоленскими и полоцкими стрѣльцы, у верхняго города и въ Заполоцкомъ острогѣ карауловъ обнять некѣмъ; а въ нижнемъ городѣ по воротамъ и по башнямъ и по стѣнамъ и у взятыхъ польскихъ и литовскихъ людей и на прибылыхъ караулѣхъ быть некому. А въ Полоцку полоцкой шляхты и казаковъ больши 300 ч., а съ челядью будетъ съ 1500, да мѣщанъ и дѣтей ихъ и братьи и племянниковъ и челядниковъ и прохожихъ уѣздныхъ мужиковъ съ 3000 ч. И въ приходъ къ Полоцку польскихъ и литовскихъ людей чаять отъ нихъ шатости, потому что они про твоихъ ратныхъ людей, столько нынѣ въ Полоцку, вѣдаютъ подлинно. А конныхъ русскихъ людей въ Полоцку нѣтъ, и на вѣсти и въ посылки и на отъѣзжія сторожи посылать намъ некого. А полоцкая шляхта и казаки многіе безконны, а у которыхъ лошади и есть, и тѣхъ безъ твоихъ ратныхъ русскихъ конныхъ людей однихъ въ посылки мы посылать опасаемся, для того что у иныхъ полоцкой шляхты на Деснѣ и въ Литовскомъ войску отцы и братья и дѣти, а у иныхъ жены въ измѣнѣ. И о ратныхъ людѣхъ вели свой указъ учинить намъ *(31—35 лл.)*.

(Столбецъ 323, столпикъ 1.)

№ 449-й. Іюня 23. — Распросныя рѣчи языка, нѣмчина, о расположеніи польскихъ отрядовъ.

169 г. іюля въ 15 д. нѣмчинъ Александръ Сперковичъ, котораго привелъ въ Смоленескъ Янъ Станкѣевичъ, въ роспросѣ сказалъ: въ нынѣшнемъ во 169 г., іюня въ 11 д., взяли его, Александра, великаго государя ратные люди, Янъ Станкѣевичъ съ товарищи, подъ Ворколаповымъ монастыремъ, а служилъ де онъ у Сурина въ полку въ капитанѣхъ, а къ Сурину де присталъ изъ Сопѣгина войска тому съ полгода, и іюня де въ 8 д. пріѣхалъ въ Могилевъ отъ короля изъ Оршавы съ сейму полковникъ Суринъ и сказывалъ, что у короля сеймъ еще не кончился, а прибавлено де сейму на 3 недѣли, для того что пришли къ польскому королю отъ папежа и отъ цесаря и французскій и шпанскій послы, для того, чтобъ польскаго короля съ великимъ государемъ помирить и брани и кровопролитія межъ государстъ успокоить, а помиря тѣми всѣми рѣшами и соединясь вмѣстѣ съ цесаремъ и съ польскимъ королемъ идти на турка, и сулятъ де тѣ послы польскаго короля войску заплату на $^3/_4$ года, для того что турокъ наступилъ на цысаря римскаго и взялъ 24 города и пришли де турскіе люди на границу близко Кракова; и король де польскій послалъ Чернецкаго, а съ нимъ корунного войска 6.000, а велѣлъ ему стать на границѣ, пока мѣста у нихъ комисея скончится; да турскій же де салтанъ писалъ къ польскому королю, чтобъ польскій король цысарю не помогалъ и къ себѣ въ государство его не пускалъ, а для того прислалъ посла нарошно, и польскій де король турскаго посла хотѣлъ задержать, покамѣста у него съ великимъ государемъ миръ будетъ; а наступилъ де турскій на цысаря для того, что венгерскаго королевства другіе половины и 2 княженія Долмацкаго и Корвацкаго цесарь ему уступилъ и цысарь де тѣхъ государствъ турскому не поступился, и турскій де для того на цысаря войною и пошолъ; а гетманъ де Павелъ Сопѣга и Полубенскій нынѣ въ Оршавѣ на камисеѣ, а войско гетмана Павла Сопѣги на лежѣ около Жмоиды и около Гродни; а ковалеръ де Юдицкій съ жмойцкимъ войскомъ и Сапѣгина полку съ 6000 стоитъ въ Даниловичахъ и въ Глубокомъ, а Кмитичевъ полкъ подъ Борисовымъ, а съ нимъ де войска съ 2000, а съ Суринымъ де было только 2 хорунги, одна мстиславская шляхецкая, а другая выбрана охотники, да съ нимъ, Александромъ, было у Сурина жъ въ полку драгуновъ 90 ч.

Да съ нимъ же, Александромъ, приведены языки Гроденскаго повѣту Юрка Мацѣевъ, Петрушка Старинскій, Полоцкаго повѣту Мишка Грибовскій, Брянскаго повѣту Петрушка Гринецкій, Менскаго повѣту Матюшка Мордашевичъ, Дрогицкаго повѣту Мартынъ Котовскій, Рокошинскаго повѣту Казимерко Жигимантовъ, Упинскаго повѣту Адамко Чернавскій, а сказали, что они ни про какія вѣсти не вѣдаютъ *(334—335 л.).*

Великому государю чтена. Отдалъ думный діакъ Семенъ Заборовскій іюля 25 д. (подъ текстомъ).

— Отписка кн. П. А. Долгорукова о посылкѣ распросныхъ рѣчей А. Сперковича. См. 333 л.

(Столбецъ 332).

№ 450-й. Іюня 25. — Память изъ Приказа Большаго Дворца о присылкѣ дворянъ и жильцовъ изъ Разряда къ косьбѣ сѣна.

Лѣта 7169 іюня въ 25 д. По государеву, цареву... указу окольничему Ивану Өеонасьевичу Гавреневу да дьякомъ... Въ нынѣшнемъ во 169 г. великій государь, царь... указалъ на своихъ лугѣхъ для присмотру сѣнные конные косьбы и отдачи быть дворяномъ и жильцомъ 8 ч. добрымъ. *Діакъ Андрѣй Селинъ. (683 л.).*

169 г. іюня въ 26 д. Пописать въ ту посылку изъ отставныхъ дворянъ безъ мотчанья (на оборотѣ).

(Столбецъ 313).

№ 451-й. Іюня 25. — Грамота кн. И. А. Хованскому о приборѣ въ Новгородѣ вольныхъ людей на службу въ его полкъ.

Отъ царя и великаго князя... бояриу нашему и воеводамъ князю Ивану Андреевичу Хованскому съ товарищи. Іюня въ 19 д. писали къ намъ изъ Новагорода бояринъ нашъ и воевода князь Иванъ Борисовичъ Репнинъ съ товарищи: присыланы въ Новгородъ вашего полку Савинъ Одадуровъ да Денисъ Левонтьевъ для прибору вольныхъ людей, и они безъ нашего указу вольныхъ людей имъ въ Новгородѣ прибирать не велѣли, а ихъ изъ Новагорода къ вамъ въ полкъ

отпустили и намъ велѣти сбирать вольныхъ людей указъ учинить. И по нашему указу велѣно въ Новѣгородѣ въ нашу службу прибирать посадскихъ людей, дѣтей и братью и племянниковъ и иныхъ вольныхъ людей, которые напередъ сего въ службѣ ни въ какой и въ тяглѣ нигдѣ не написаны; а которые люди изъ вольныхъ въ службу въ Новѣгородѣ прибраны будутъ, и тѣхъ всѣхъ велѣно изъ Новагорода выслать на службу къ вамъ въ полкъ, съ кѣмъ пригожъ, и нашъ указъ въ Новгородъ къ боярину нашему и воеводѣ, ко князю Ивану Борисовичу Репнину съ товарищи, о томъ посланъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ и изъ Новагорода служилыхъ людей къ вамъ въ полкъ пришлютъ, и вы бъ тѣхъ людей у себя въ полку велѣли въ конную и въ пѣшую службу росписать, смотря по людемъ, кто въ какую службу пригодится, и велѣть имъ на нашей службѣ быть въ полку съ прежними служилыми людьми въ рядъ, а для службы коннымъ велѣли дать денежное жалованье противъ ихъ братьи, кто въ какую службу будетъ написанъ, а пѣшимъ велѣли давать наше денежное жалованье, кормовыя деньги, съ ихъ братьею въ рядъ по прежнему нашему указу; а котораго числа и колько новоприборныхъ служилыхъ конныхъ и пѣшихъ людей изъ Новагорода къ вамъ въ полкъ будетъ прислано, и кто въ какую службу будутъ написаны, и что кому для службы дано будетъ нашего денежнаго жалованья, и вы бъ о томъ писали къ намъ и роспись перечневую тѣмъ людемъ прислали къ Москвѣ въ Розрядъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7169 іюня въ 25 д. *(167—168 лл.)*.

(Столбецъ 322).

№ 452-й. Іюня 25 и 26.—1) Указъ именной о высылкѣ служилыхъ людей въ полки изъ украинныхъ и замосковныхъ городовъ, и 2) наказъ стряпчему А. Долгово-Сабурову о высылкѣ служилыхъ людей въ Смоленскъ.

1) *169 г. іюня въ 25 д. Великій государь указалъ послать свои грамоты въ украинные и въ замосковные во всѣ городы, которыхъ городовъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и всякихъ чиновъ служилымъ людемъ нынѣшняго лѣта на службѣ великаго государя въ полкѣхъ быть велѣно, а они дуростію и огурствомъ по прежнему государеву указу по многимъ высылкамъ на государеву службу по ся мѣстъ не поѣхали, и тѣхъ всѣхъ велѣть изъ городовъ и изъ уѣздовъ выслать на государеву службу, гдѣ кому быть указано тотчасъ безо всякаго мотчанья и безъ поноровки, не дожидаясь о томъ иного государева указу съ опалою (282 л.).*

2) Лѣта 7169 іюня въ 26 д. Великій государь, царь... велѣлъ стряпчему Ондрѣю Ивановичу Долгово-Сабурову ѣхать въ городы въ Переяславль Залѣсскій, въ Ростовъ, въ Ярославль для того: по указу великаго государя... тѣхъ городовъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и новокрещеномъ и мурзамъ и татаромъ нынѣшняго лѣта велѣно быть на службѣ въ Смоленску съ окольничемъ и воеводою съ княземъ Петромъ Алексѣевичемъ Долгоруково съ товарищи, и для той службы денежное жалованье имъ дано; и нынѣ вѣдомо великому государю учинилось, что тѣхъ городовъ дворяне и дѣти боярскіе и новокрещены и мурзы и татарове, взявъ государево денежное жалованье, а иные, не хотя государевы службы служить, воровствомъ своимъ жалованья не взяли и на государеву службу не поѣхали, а живутъ въ домѣхъ своихъ. И Ондрѣю Долгово-Сабурову ѣхать въ тѣ городы, не мѣшкавъ нигдѣ ни часу, и изъ тѣхъ городовъ и изъ уѣздовъ тѣхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, и новокрещеновъ и мурзъ и татаръ выслать на государеву службу въ Смоленескъ къ окольничему и воеводамъ ко князю Петру Алексѣевичу Долгоруково съ товарищи всѣхъ до одного человѣка, опричь тѣхъ которые для старости и за увѣчья отъ службы отставлены и даны имъ грамоты и памяти, за дьячьими приписьми, что ихъ на службу не высылать, и опричь недорослей, которые въ службу не поспѣли, одноличнo тотчасъ безо всякаго мотчанья и безъ поноровки; а которые учнутъ отъ службы избѣгать и укрываться, и ему у тѣхъ имать людей ихъ и крестьянъ и держать въ тюрьмѣ, покамѣстъ помѣщики ихъ и вотчинники сами объявятся, а какъ они объявятся, и тѣмъ, учиня наказанье, бивъ батоги, выслать на службу по тому жъ безо всякаго мотчанья. А одноличнo Ондрею Долгово-Сабурову дворянъ и дѣтей боярскихъ переславцовъ, ростовцевъ, ярославцевъ, и новокрещеновъ и мурзъ и татаръ выслать на службу въ Смоленескъ всѣхъ до одного человѣка тотчасъ безо всякаго мотчанья. И того развѣдывать на крѣпко, будетъ въ тѣхъ городѣхъ и въ уѣздѣхъ и иныхъ чиновъ какіе служилые люди живутъ въ домѣхъ своихъ или укрываются у родимцевъ своихъ, и ему тѣхъ всѣхъ людей, сыскивая, выслать на службу въ Смоленескъ и въ полки, гдѣ кому быть указано по тому жъ безо всякаго мотчанья и безъ поноровки, чтобъ изъ

тѣхъ городовъ и изъ уѣздовъ служилые всякихъ чиновъ люди высланы были всѣ до одного человѣка. А только онъ, Ондрѣй, дворянъ и дѣтей боярскихъ и новокрещеновъ и мурзъ и татаръ и всякихъ чиновъ служилыхъ людей на службу учнетъ высылать оплошно или отъ того учнетъ корыстоваться, и ему, Ондрѣю, отъ великаго государя быть въ великой опалѣ и въ жестокомъ наказаньи безо всякія пощады. А для письма подьячихъ и для розсылки пушкарей и розсыльщиковъ и всякихъ служилыхъ людей имати ему въ городѣхъ у воеводъ и у приказныхъ людей, а указъ въ городы къ воеводамъ и къ приказнымъ людемъ о томъ посланъ. А которыхъ городовъ и кого имяны и какихъ чиновъ служилыхъ людей на государеву службу по указнымъ мѣстамъ вышлетъ, и ему тѣхъ имена велѣть записывать въ тетради по городомъ и по чиномъ и, учиня о всемъ по сему указу, ѣхать ему къ Москвѣ и тѣ тетради привезти съ собою, а на Москвѣ явиться ему и тетради, за своею рукою, подать въ Розрядѣ *(136—139 лл.).*

Посланы для высылки ратныхъ людей: въ Ярославль, въ Переяславль и въ Ростовъ — Ондрей Долгово-Сабуровъ; на Волокъ и на Бѣлоозеро— Богданъ Заспѣцкой; въ Кашинъ, въ Дмитровъ, на Углечь, въ Бѣжецкій верхъ, на Романовъ и въ Пошехонье—Семенъ . . .; въ Клинъ, въ Звенигородъ, въ Можаескъ, на . . . въ Зубцовъ, во Ржеву, въ Вязьму... (подъ текстомъ).

— Грамота ему же во Владимеръ, отъ — іюля, по отпискамъ воеводъ о нѣтчикахъ и бѣглецахъ въ полкахъ, о сыскѣ ему и высылкѣ нѣтчиковъ, о заключеніи въ тюрьму бѣглецовъ до указу, о заказѣ укрывательства подъ смертною казнью. См. **313 ст., 312—321 лл.** Напечатано въ Полн. Собр. Зак. т. I, № 302, подъ 2 іюля.

— Списокъ городовъ Украинныхъ и Замосковныхъ. — См. 322—327 лл.

— Первая редакція той же грамоты. — См. **313 ст., 306—311 лл.**

— Вторичная грамота, отъ 3 іюля, въ тѣ же города объ исполненіи подъ угрозой опалы.—См. **313 ст., 329—331 лл.**

— Третья грамота, отъ 19 іюля, о томъ же.—См. **313 ст., 378—382.**

— Рядъ отписокъ по нимъ изъ городовъ, см. passim.

(Столбецъ 314).

№ 453-й. Іюня 26/27. — Указы, касающіеся полка кн. И. А. Хованскаго: 1) о доставкѣ хлѣбныхъ запасовъ изъ Опочки или изъ Полоцка; 2) о сборѣ подводъ; 3) о назначеніи полоцкой шляхты по половинамъ; 4) о расположеніи его полку противъ Десны, а полку изъ Борисоглѣбска у Себѣжа; 5) о заготовленіи въ городахъ по Двинѣ сѣна; и 6) о назначеніи высыльщиковъ для сбору дворянъ въ полки.

1) *Хлѣбные запасы съ Опочки отвезть въ полкъ къ боярину и воеводѣ ко князю Ивану Андрѣевичу Хованскому государевыхъ дворцовыхъ селъ и властелинскихъ и монастырскихъ вотчинъ и помѣщиковыхъ и вотчинниковыхъ на крестьянскихъ подводахъ, которые къ Опочкѣ по близку, а въ то мѣсто хлѣбные запасы отпустить на Опочку изо Пскова водянымъ путемъ, а для высылки запасовъ съ Опочки послать жильцовъ нарочно; а будетъ бояринъ и воевода съ Опочки пошелъ къ Двинѣ и къ нему запасы посылать въ полкъ изъ Полоцка водянымъ путемъ. (265 л.).*

—Грамоты кн. Хованскому о посылкѣ дворянина въ Опочку для пріема хлѣбныхъ запасовъ, въ двойной редакціи отъ 25 и отъ 27 іюня. См. 311—312 и 172. 173 лл.

—Грамота въ Псковъ къ воеводѣ кн. Т. И. Щербатову, отъ 25 іюня, объ отпускѣ хлѣбныхъ запасовъ въ Опочку. См. 313—314 лл.

2) *Къ боярину жъ и воеводѣ въ полкъ для всякихъ подъемовъ взять Новгородскаго разряду со всѣхъ городовъ съ посадскихъ людей и дворцовыхъ селъ и властелинскихъ и монастырскихъ вотчинъ съ крестьянскихъ дворовъ 500 лошадей съ телѣги и съ людьми, а изъ государевы казны давать имъ за лошадь съ телѣгою и съ человѣкомъ по 30 рублевъ; а къ тому въ прибавку лошади съ телѣгами покупать. (265—266 лл.).*

По росписи, какова прислана изъ Монастырскаго Приказу іюня въ 26 д., во Твери и въ Тверскомъ уѣздѣ 15 монастырей, за ними крестьянскихъ и бобыльскихъ 518 дворовъ; въ Торжку и въ Новоторжскомъ уѣздѣ 7 монастырей, за ними крестьянскихъ и бобыльскихъ 153 двора, всего 671 дворъ; въ Великомъ Новѣгородѣ и въ Новгородскомъ уѣздѣ 79 монастырей, за ними крестьянскихъ и бобыльскихъ 4658 дворовъ; во Псковѣ и во Псковскомъ уѣздѣ и въ пригородѣхъ 46 монастырей, а за ними крестьянскихъ и бобыльскихъ 3.079 дворовъ съ полудворомъ. Всего въ тѣхъ городѣхъ и уѣздѣхъ за монастыри

крестьянскихъ и бобыльскихъ 8.408 дворовъ. Въ городѣхъ на посадѣ: на Лукахъ Великихъ 179 дворовъ, въ Торопцѣ 408 дворовъ, въ Торжку 481 дворъ, во Твери 268 дворовъ, всего въ тѣхъ городѣхъ 1336 дворовъ. Въ Новгородской Четверти въ приходной окладной книгѣ прошлаго 168 г. написано: съ Великаго Новагорода съ посаду полоняникомъ на окупъ на 167 г. взято съ 616 дворовъ посадскихъ людей; съ пригородовъ: съ Ладоги съ 31 двора, съ Порхова съ 68 дворовъ, а, по сказкѣ новгородскаго челобитчика Василья Иванова сына Калачника, въ Великомъ Новѣгородѣ всякихъ жилецкихъ людей и со вдовами 600 дворовъ, и съ тѣхъ де дворовъ выбрано даточныхъ пѣшихъ 60 ч. и посланы въ полкъ къ боярину и воеводѣ ко князю Ивану Ондрѣевичу Хованскому, а другую 60 ч. добираютъ, да съ тѣхъ же дворовъ служило до Ляховитскаго бою 30 ч. съ телѣги, а нынѣ ихъ служитъ на лицо всего 19 ч., а иные побиты. Всего въ Великомъ Новѣгородѣ и въ пригородѣхъ, въ Ладогѣ и въ Порховѣ, посадскихъ 699 дворовъ, опроче 16 дворовъ, что, по сказкѣ челобитчика, не дописано. Да въ росписи, какова прислана изо Пскова въ нынѣшнемъ во 169 г. февраля въ 18 д., написано: со Пскова съ посаду на 168 г. полоняникомъ на окупъ взято съ 865 дворовъ, съ пригородовъ съ посадскихъ же людей: съ Изборска съ 2 человѣкъ, съ Острова съ 21 человѣка, съ Опочки съ 54 дворовъ, со Гдова съ 65 человѣкъ, съ Велья съ 16 дворовъ, съ Кобылья съ 7 человѣкъ, съ Вороноча съ 26 дворовъ, съ Выбора съ 12 дворовъ. Всего во Псковѣ и во Псковскихъ пригородѣхъ посадскихъ 1068 дворовъ. Въ Великомъ Новѣгородѣ посадскихъ 600 дворовъ, въ Новгородскихъ пригородѣхъ посадскихъ: въ Ладогѣ 31 дворъ, въ Порховѣ 68 дворовъ, въ Великомъ же Новѣгородѣ и въ Новгородскомъ уѣздѣ за монастыри крестьянскихъ и бобыльскихъ 4658 дворовъ; всего въ Великомъ Новѣгородѣ и въ пригородѣхъ и въ Новгородскомъ уѣздѣ посадскихъ и монастырскихъ крестьянскихъ и бобыльскихъ 5358 дворовъ; на Лукахъ посадскихъ 179 дворовъ, въ Торопцѣ 408 дворовъ, въ Торжку посадскихъ 481 дворъ, въ Торжку жъ за монастыри 153 двора. Всего въ Новѣгородѣ и въ пригородѣхъ и на Лукахъ и въ Торопцѣ и въ Торжку посадскихъ и монастырскихъ крестьянскихъ 6579 дворовъ. А взять съ 10 дворовъ по лошади, итого будетъ 657 лошадей. Во Псковѣ посадскихъ людей 865 дворовъ, во Псковскихъ пригородѣхъ: въ Островѣ 21 дворъ, на Опочкѣ 54 двора, во Гдовѣ 65 дворовъ, на Вороночѣ 26 дворовъ, во Псковѣ жъ и во Псковскомъ уѣздѣ и въ пригородѣхъ за монастыри крестьянскихъ и бобыльскихъ 3079 дворовъ. Всего во Псковѣ и въ пригородѣхъ посадскихъ и за монастыри крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ 4110 дворовъ. А взять съ нихъ съ 10 дворовъ по лошади, итого будетъ 411 лошадей. И всего съ Новгородскаго разряду взять съ 10 дворовъ по лошади, итого будетъ 1068 лошадей *(268—273 лл.).*

169 г. іюня 26 д. Государь указалъ и бояря приговорили взять съ 20 дворовъ подводу, а быть имъ въ походѣ съ бояриномъ и воеводою по тамѣстъ, покамѣстъ будетъ въ походѣ.

3) *У боярина жъ и воеводы быти въ полку Полотцкой шляхтѣ, перемѣняясь пополамъ, да изъ Полоцка жъ генералу порутчику Томосу Долѣелу съ полкомъ (266 л.).*

— Грамота въ Полоцкъ воеводѣ кн. Д. С. Великаго-Гагину, отъ 27 іюня, о высылкѣ Полоцкой шляхты съ запасами въ полкъ кн. Хованскаго по очереднымъ половинамъ. См. 169 л.

4) *Боярину и воеводѣ стоять съ полкомъ противъ Дисны, потому что государевымъ городомъ: Лукамъ и Торопцу и инымъ и которые по рѣкѣ Двинѣ отъ непріятельскихъ приходовъ черезъ Двину къ заступленію и Полоцку ко оборонѣ, а государевымъ ратнымъ людемъ полку его хлѣбными запасы и конскими кормами къ довольству; а сверхъ того ему, боярину и воеводѣ, стоять по своему разсмотрѣнью, въ которыхъ мѣстѣхъ пристойно; Борисоглѣбскому полку стоять у Себѣжа (266—267 лл.).*

— Грамота кн. Хованскому, отъ 27 іюня, о вышеприведенномъ расположеніи полковъ противъ Дисны и Себѣжа и извѣщеніи о пріѣздѣ Полоцкой шляхты къ нему въ полкъ. См. 274—275 лл.

5) *Послать государевы грамоты къ воеводамъ въ городы, которые къ Двинѣ поблизку, чтобъ ратнымъ людемъ готовили сѣна (267 л.).*

Грамота на Невль (на ней отмѣтка: «*Таковы жъ грамоты въ Полоцкъ, Витебскъ, Усвятъ и Велижъ*»), отъ 27 іюня, о заготовкѣ сѣна въ уѣздѣ. См. 176 л.

6) *Для высылки на государеву службу городовыхъ дворянъ послать высыльщиковъ нарочно. (267 л.).*

(Столбецъ 322).

№ 454-й. Іюня 27.—Грамота кн. Ю. А. Долгорукову о немедленномъ пріѣздѣ въ Москву.

Отъ царя и великаго князя...: боярину нашему князю Юрью Олексѣевичу Долгоруково. Какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ ѣхалъ къ намъ, къ Москвѣ, безъ мотчанья. Писанъ на Москвѣ лѣта 7169 іюня въ 27 д. *(689 л.).*

Такова отдана на его дворъ человѣку его Степану Шумлѣпову.

Такова жъ послана къ боярину къ Петру Васильевичу Шереметеву, а отдана человѣку его Сенкѣ Некрасову. Относилъ и отдалъ подьячей молодой Савинка Посниковъ (подъ текстомъ).

(Столбецъ 314).

№ 455-й. Іюня 27. — Грамота во Владиміръ М. Сабурову о высылкѣ, по крымскимъ вѣстямъ, служилыхъ людей въ полки.

Отъ царя и великаго князя... во Володимеръ стольнику нашему и воеводѣ Матвѣю Богдановичу Сабурову. Писали къ намъ изъ Бѣлагорода окольничей нашъ и воеводы князь Григорей Григорьевичъ Ромодановскій съ товарищи, что крымскій ханъ со всею ордою изъ Крыму вышелъ и хочетъ приходить па наши украйные городы войною вскорѣ; а изъ полковъ бояре наши и воеводы къ намъ писали, что служилые всякихъ чиновъ многіе люди къ нимъ въ полки не бывали. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а которыхъ московскихъ чиновъ людемъ, володимерскимъ помѣщикомъ и вотчинникомъ, и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ володимерцомъ и иноземцомъ по наряду велѣно быть на нашей службѣ по указнымъ мѣстомъ и о службѣ и о срокѣ нашъ указъ имъ сказанъ напередъ сего не одинажды, и они, забывъ страхъ Божій, на нашу службу по указнымъ мѣстомъ по ся мѣстъ не бывали и нынѣ живутъ въ домѣхъ своихъ, и ты бъ тѣхъ велѣлъ выслать на нашу службу въ полки, гдѣ кому быть указано, всѣхъ до однаго человѣка тотчасъ безо всякаго мотчанья и безъ поноровки, не дожидаясь къ себѣ о томъ нашего инаго указу. А то бъ еси московскихъ чиновъ и городовымъ всякихъ чиновъ служилымъ людемъ, которымъ по наряду велѣно быть на нашей службѣ въ полкѣхъ, велѣлъ сказывать подлинно: будетъ они по сему нашему указу на нашу службу въ полки, по указнымъ мѣстомъ, вскорѣ не поѣдутъ и въ полкѣхъ до приходу воинскихъ людей не объявятся, и тѣмъ ослушникомъ, за ихъ не послушанье, отъ насъ быть въ великомъ наказаньѣ и въ разореньѣ безо всякія пощады, а помѣстья ихъ и вотчины велимъ у нихъ отнять и отдать въ роздачу безповоротно. И они-бъ тотъ нашъ указъ вѣдали и на нашу службу въ полки, гдѣ кому быть указано, ѣхали и были въ полкѣхъ вскорѣ одноличио безо всякаго переводу. А котораго числа и кто имяны ослушниковъ московскихъ чиновъ и городовые на нашу службу въ полки по указнымъ мѣстомъ будутъ высланы, и ты бъ о томъ писалъ къ намъ по тому жъ вскорѣ. Писанъ па Москвѣ лѣта 7169 іюня въ 27 д. *(293—294 лл.).*

— Списокъ городовъ, куда посланы такія же грамоты. См. 295—296 лл.

— Первая редакція той же грамоты. См. 288 л.

— Грамоты, отъ 29 іюня и 3 іюля, о томъ же. См. лл. 306—311, 329; переписка объ исполненіи passim

(Столбецъ 314).

№ 456-й. Іюня 28/30 — 1) Грамота къ великимъ и полномочнымъ посламъ о назначеніи полковника Я. Кулюбакина въ Юрьевъ Ливонскій; 2) при ней памятца о титулѣ пословъ; 3) указъ именной по докладу боярскаго приговора о стояніи А. Л. Нащокину съ полкомъ въ Борисоглѣбскѣ; и о сходѣ съ кн. И. А. Хованскимъ.

1) Отъ царя и великаго князя... нашимъ великимъ и полномочнымъ посломъ, боярину и намѣстнику Тверскому князю Ивану Семеновичу Прозоровскому съ товарищи. Какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ выборнаго салдатскаго строю полковника Якова Кулюбакина съ полкомъ оставили въ Юрьевѣ Ливонскомъ до нашего указу; а будетъ онъ, Яковъ, съ полкомъ до сего указу пришелъ съ вами во Псковъ, и вы бъ его съ полкомъ и изо Пскова отпустили назадъ въ Юрьевъ Ливонскій и велѣли ему съ полкомъ по тому жъ быть въ Юрьевѣ Ливонскомъ по прежнему до нашего указу. А котораго числа полковникъ Яковъ Кулюбакинъ съ полкомъ въ Юрьевъ Ливонской высланъ будетъ, и вы бъ писали о томъ къ намъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7169 іюня въ 28 д. *(263 л.).*

2) *Отписать въ Розрядъ, какъ къ великимъ посломъ къ боярину князю Ивану Семеновичу Прозоровскому въ государевыхъ грамотахъ пишутъ.*

Къ великимъ и полномочнымъ посломъ къ боярину и намѣстнику Тверскому ко князю Ивану Семеновичу Прозоровскому съ товарищи.

3) *Бояре приговорили, что думному дворянину Ѳеонасью Лаврентьевичу Нащокину стоять со всѣмъ своимъ полкомъ въ Борисоглѣбскомъ и оберегать того, чтобъ поляковъ черезъ Двину не перепустить на государевы городы войною. Да Ѳеонасью жъ послать отъ себя, кого пригоже, а съ нимъ ратныхъ людей подъ Себѣжъ, по своему разсмотрѣнью, чтобъ отъ Себѣжа государевымъ людемъ былъ проѣздъ и шкоты бъ государевымъ людемъ никакія не было. А будетъ бояринъ и воевода князь Иванъ Ондрѣевичъ Хованскій почаетъ на себя приходу большихъ людей и къ нему, къ Ѳеонасью, отпишетъ, и ему, Ѳеонасью, со всѣми ратными людьми идти въ сходъ къ боярину и воеводѣ ко князю Ивану Ондрѣевичу Хованскому и быть съ нимъ. И о томъ великій государь какъ укажетъ? (236 л.).*

169 г. іюня въ 29 д. Великій государь указалъ быть такъ, какъ въ сей докладной выпискѣ написано и послать свои грамоты изъ Розряду (подъ текстомъ).

Грамоты по указу, отъ 30 іюня: 1) кн. Хованскому и 2) Ордину-Нащокину. См. 241—243 и 237—239 лл.

(Столбецъ 322).

№ 457-й. Іюня 29.—Память изъ Приказа Оружейной Палаты о непечатаніи объѣзжему головѣ избъ у иконописца С. Ушакова и неиманіи съ его двора людей на караулъ.

Лѣта 7169 іюня въ 29 д. По государеву, цареву... указу окольничему Ивану Ѳеонасьевичу Гавреневу да дьякомъ... Великій государь, царь... пожаловалъ Приказу Оружейныя и Серебряныя Полатъ знаменщика иконописца Симона Ушакова, для своихъ государевыхъ верховыхъ иконописныхъ дѣлъ, объѣзжему князю Федору Макидонскому на дворѣ избъ у него, Симона, печатать и на караульную сторожу изъ двора людей имать не велѣлъ, а для вѣдома о томъ указалъ великій государь послать въ Розрядъ память. *Діакъ Богданъ Ареѳьевъ. (304—305 лл.).*

169 г. іюля въ 3 д. Учинити о томъ по сему великаго государя указу (на оборотѣ).

(Столбецъ 314).

№ 458-й. Іюня 30.—Запись о крещеніи царевича Ѳеодора Алексѣевича и о крестильномъ столѣ у государя.

Іюня 30 ч., въ день недѣльный, великаго государя, царя... сынъ благовѣрный царевичъ и великій князь Ѳедоръ Алексѣевичъ принялъ крещеніе истинныя православные христіанскіе вѣры по преданію святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ; а крещенъ въ церквѣ Всемилостиваго Спаса Нерукотвореннаго образа, что у государя на Сѣняхъ.

А отъ купели святаго крещенія принялъ его, государя, монастыря Живоносного Христова Воскресенія, что на рѣкѣ Истрѣ, намѣсникъ старецъ Изосимъ да государя, царя... сестра царевна и великая княжна Ирина Михайловна.

Того жъ числа у великаго государя, царя... государевъ, царевичевъ, крестинный столъ былъ въ большой въ золотой въ грановитой полатѣ, а у стола были Питиримъ, митрополитъ Сарскій и Подонскій, и архіепископы и епископы и черныя власти, царевичи—Касимовскій Василей Араслановичъ, Сибирскіе Петръ да Алексѣй Алексѣевичи, да бояре, окольничіе и думные люди безъ мѣстъ; у государева стола стояли: кравчей князь Петръ Семеновичъ Урусовъ да стольникъ Матвѣй Степановъ сынъ Пушкинъ; а въ столы смотрили: въ большой — князь Василей княжъ Ивановъ сынъ Хилковъ, князь Тимоѳей княжъ Аѳонасьевъ сынъ Козловскій; въ кривой—князь Ондрей княжъ Ивановъ сынъ Хилковъ, князь Юрьи княжъ Ѳеонасьевъ сынъ Козловскій; вина нарежалъ стольникъ князь Алексѣй княжъ Ондреевъ сынъ Голицынъ *(712—713 лл.).*

(Столбецъ 314).

№ 459-й. Іюля 2.—Грамота кн. И. И. Лобанову-Ростовскому о походѣ въ Путивль и посылкѣ ратныхъ людей въ Нѣжинъ.

Отъ царя и великаго князя... боярину нашему и воеводамъ князю Ивану Ивановичу Лобанову-Ростовскому съ товарищи. Указали мы по вѣстемъ вамъ съ нашими ратными людьми изъ

Рыльска идти въ Путивль. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ съ тѣми нашими ратными съ конными и пѣшими людьми и съ нарядомъ, устроясь обозомъ, шли изъ Рыльска въ Путивль и нашимъ дѣломъ промышляли и про приходъ воинскихъ людей провѣдывали и береженье отъ приходу воинскихъ людей держали во всемъ по прежнему нашему указу; а пришодъ въ Путивль, розвѣдая про воинскихъ людей подлинно, послали въ Нѣжинъ къ Василью Золотаренку своего полку ратныхъ людей, головъ, и съ ними въ сотняхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и казаковъ 400 ч., драгуновъ 4 роты. А о сѣвскихъ драгунахъ нашъ указъ въ Сѣвескъ къ боярину нашему и воеводамъ къ Петру Михайловичу Салтыкову съ товарищи посланъ, велѣно изъ Сѣвска 4 роты драгуновъ выслать къ тебѣ, боярину нашему, и воеводамъ въ Путивль тотчасъ. А буде тѣмъ сѣвскимъ драгуномъ, которые для той посылки присланы къ вамъ будутъ изъ Сѣвска, нашего денежнаго жалованья въ Сѣвску не дано, и выбъ тѣмъ драгуномъ для той посылки велѣли дать нашего денежнаго жалованья по 10 руб. человѣку, А котораго числа изъ Рыльска въ Путивль придете и что съ вами въ Путивлѣ будетъ нашихъ ратныхъ конныхъ и пѣшихъ людей, и котораго числа рейтаръ и драгуновъ въ Нѣжинъ пошлете, и что у васъ впредь учнетъ дѣлаться и что отъ кого какихъ вѣстей объявится, и вы бъ о всемъ о томъ писали къ намъ съ нарочными гонцы наскоро. Писанъ на Москвѣ лѣта 7169 іюля въ 2 д. *(271 и 272 лл.)*.

— 1) Грамота ему вторичная, отъ 13 іюля, о походѣ, собравъ подъ нарядъ и всякіе запасы подводы со всякихъ чиновъ людей, 2) Отписка его, отъ 13 августа, о своемъ прибытіи въ Путивль 26 іюля и смотрѣ ратныхъ людей. См. 288 и 289, 308—309 лл.

— Грамоты ему же: 1) отъ 5 марта о походѣ изъ Одоева въ Карачевъ, 2 и 3) отъ 12 и 10 марта о походѣ вмѣсто Карачева въ Рыльскъ, а также отвѣтныя его отписки. См. 110, 124, 150 лл. и passim.

(Столбецъ 328).

№ 460-й. Іюля 10.—Отписка кн. П. А. Долгорукова объ отсутствіи у полковыхъ дѣлъ дьяка и недостаткѣ подьячихъ.

169 г., іюля въ 10 д., къ великому государю въ отпискѣ изъ Смоленска окольничего и воеводы князя Петра Алексѣевича Долгоруково написано.

Въ Смоленску де полковъ брата его боярина и воеводы князя Юрья Алексѣевича и его, окольничего и воеводы, жильцы и розныхъ городовъ дворяня и дѣти боярскіе и иныхъ чиновъ ратные люди, а съ иныхъ полковъ въ Смоленескъ идутъ многіе люди; а у полковыхъ дѣлъ дьяка нѣтъ: прежней Иванъ Ѳоминъ по грамотѣ изъ Розряду отпущонъ къ Москвѣ, а въ его мѣсто никто не присланъ, а подьячей Алексѣй Александровъ, не давъ отчету во многихъ деньгахъ, сбѣжалъ къ Москвѣ, только осталось 2 ч. изъ молодыхъ подьячихъ. А въ Смоленской Приказной Избѣ подьячихъ мало жъ, только 7 ч., и тѣ дѣлъ дѣлать не успѣваютъ, а иные до его пріѣзду съѣхали къ Москвѣ: Ивана Кирилова взялъ съ собою бояринъ и воевода князь Борисъ Александровичъ Рѣпнинъ, Марко Подломковъ, Алексѣй Андрѣевъ сбѣжали, да въ прошлыхъ годѣхъ были въ Смоленску подьячіе Яковъ Черноцовъ да Харламъ Юрьевъ, а нынѣ они на Москвѣ въ Приказѣхъ. И за дьякомъ и за подьячими въ Смоленску полковыя и приказныя дѣла многія стали, и великій государь велѣлъ бы ему о томъ указъ учинить *(135 л.)*.

— Подлинная отписка П. А. Долгорукова въ Приказъ Тайныхъ дѣлъ и черная выписка изъ нея. См. 39—40 и 42 лл.

(Столбецъ 323, столпикъ 1.).

№ 461-й. Іюля 11.—Выписка изъ отписки кн. Д. С. Великаго-Гагина изъ Полоцка о ратныхъ людяхъ, языкахъ, денежной казнѣ и хлѣбныхъ запасахъ.

169 г., іюля въ 11 д., къ великому государю въ отпискѣ изъ Полоцка окольничего и воеводы князя Данила Степановича Великаго-Гагина съ товарищи написано.

Іюня де въ 26 д. писалъ къ нимъ бояринъ и воевода князь Иванъ Андрѣевичъ Хованской, чтобъ имъ въ Полоцку генералу и порутчику Томасу Даліэлю и всѣхъ полковъ начальнымъ людемъ подъемныя деньги дать и велѣть имъ быть къ походу готовымъ. А доведется имъ дать подъемныхъ денегъ, противъ мѣсячнаго корму, 646 руб. 21 алт. 4 ден., да имъ же и тѣхъ полковъ салдатомъ и драгуномъ корму на іюль мѣсяцъ 4723 руб. 29 алт. 4 ден., всего 5.370 руб. 18 алт. А въ остаткѣ у нихъ денежной казны 5.437 руб. 15 алт. 2 ден. А изъ Смоленска денежная казна генералу и порутчику Томасу Да-

ліелю и начальнымъ людемъ и салдатомъ іюня по 28 число въ Полоцкъ не прислана. Да тѣхъ же полковъ начальнымъ людемъ и салдатомъ и драгуномъ и московскимъ и смоленскимъ стрѣльцомъ дано на іюнь мѣсяцъ хлѣбныхъ запасовъ по указной цѣнѣ и безденежно ржи 379 чети, овса тожъ, а въ остаткѣ хлѣба тѣмъ людемъ только на 3 мѣсяца. А изъ Витебска не дослано съ Провомъ Ширинымъ ржи 500 чети, а въ Витебску и въ Смоленску хлѣбные запасы многіе. И только-де драгунскій и салдатскіе полки изъ Полоцка пойдутъ въ полкъ къ боярину и воеводѣ, и въ Полоцку въ остаткѣ будетъ стрѣльцовъ съ полуголовою съ Михаиломъ Колупаевымъ московскихъ 173 ч., съ головою съ Богданомъ Сухаревымъ смоленскихъ 378 ч., съ Олександромъ Кушелевымъ полоцкихъ 391 ч., и изъ нихъ у дѣлъ 50 ч., и за тѣмъ 341 ч., всего 992 ч. И тѣ стрѣльцы стоятъ на караулѣхъ въ сутки по 303 ч., а на ночь ходятъ въ прибавку по стольку же человѣкъ, а на другіе-де сутки людей и не доставаетъ. Да на караулѣхъ же стоитъ солдатовъ и драгуновъ въ городѣ по воротамъ и по стѣнамъ по 7 ротъ въ сутки, у взятыхъ языковъ у 295 ч., по 2 роты. А корму языкамъ дается по 348 руб. на мѣсяцъ. А одними-де стрѣльцами и Верхнего города и въ Заполоцкомъ острогѣ карауловъ обнять некѣмъ, а въ Нижнѣмъ городѣ и у взятыхъ языковъ и на прибылыхъ караулѣхъ быть некому. А въ Полоцку де шляхты и казаковъ 260 ч., а съ челядью будетъ съ 1000 ч., мѣщанъ и всякихъ жилецкихъ людей съ 3000 ч. и больши, итого 4000 ч. И въ приходъ къ Полоцку польскихъ и литовскихъ людей чаять отъ нихъ шатости. А ратныхъ конныхъ людей нѣтъ, и для вѣстей посылать имъ некого; а шляхта и казаки многіе безконны, а у которыхъ и лошади есть, и они безъ русскихъ не надежны, потому что многіе измѣнили, и впредь отъ нихъ чаять измѣны жъ. И буде за малолюдствомъ какое дурно отъ полочанъ учинится, и имъ бы отъ великаго государя въ опалѣ не быть. И великій государь о людѣхъ и о языкахъ и о денежной казнѣ и о хлѣбныхъ запасѣхъ велѣлъ бы указъ учинить *(139 и 139 лл.)*.

— Другая чорная выписка изъ отписки съ отмѣткою: «Такова дана Дементью Миничу». См. 63—65 лл.

— Подлинная отписка кн. Великаго-Гагина изъ Полоцка отъ 22 іюля въ Приказъ Тайныхъ дѣлъ. См. 46—52 лл.

(Столбецъ 323, столпикъ 1).

№ 462-й. Іюля 12.—Челобитная солдатъ полка Гохварта, Быховскихъ осадныхъ сидѣльцовъ, о перемѣнѣ со службы.

Царю, государю... бьютъ челомъ Адамова полку Гохварта урядники и всѣ редовые салдаты, весь полкъ. По твоему указу велѣно намъ быть на службѣ въ Старомъ Быховѣ. И мы служимъ тебѣ въ Старомъ Быховѣ съ прошлаго со 168 г., въ осадѣ сидѣли, голодъ и нужды всякія терпѣли и траву, лебеду и мокрицу, и лошадиное мясо и сырыя говяжьи кожи варя ѣли, и по нынѣшней 169 г., будучи на твоей службѣ въ Старомъ Быховѣ, осадное сидѣнье и нужду и голодъ терпѣли, и на вылазкахъ и въ посылкахъ противъ польскихъ и литовскихъ людей бились, не щадя головъ своихъ, и кровь свою проливали за тебя. И многая наша братья побиты и въ полонъ взяты и съ голоду и со всякой осадной нужды померли, а нынѣ насъ осталося на твоей службѣ немного. И твоей службы въ Старомъ Быховѣ служить и держать твоего города не кѣмъ, потому что городъ большой, а мы людишка небольшіе, и отъ осаднаго терпѣнья и съ голоду многіе померли, и которые остались, и тѣ многіе занемогли. Милосердый государь, царь... пожалуй насъ за наше службишко и за осадное терпѣнье, по своему разсмотрѣнью (вели) изъ Стараго Быхова съ своей службы перемѣнить. *Къ сей челобитной Стараго Быхова Адамова полку Гохварта полковой попъ Алексѣй вмѣсто урядниковъ и рядовыхъ салдатъ всего полку, по ихъ велѣнью, руку приложилъ. (62 л.).*

— Отписка изъ Смоленска кн. П. А. Долгорукова, отъ 22 іюня, въ Приказъ Тайныхъ дѣлъ о пересылкѣ челобитной, доставленной изъ Быхова его товарищемъ кн. Борятинскимъ. См. 58—59 лл.

(Столбецъ 323, столпикъ 1.).

№ 463-й. Іюля 12.—Росписи ловчаго пути и головъ и сотниковъ стрѣлецкихъ времени царя Ивана Васильевича и Василья Ивановича, присланныя въ Розрядъ съ Казеннаго двора.

При государѣ, царѣ и великомъ князѣ Иванѣ Васильевичѣ всеа Русіи роспись ловчего пути охотникомъ, за рукою ловчего Ивана Михайловича Пушкина.

При государѣ, царѣ и великомъ князѣ Васильѣ Ивановичѣ всеа Русіи роспись головамъ и сотникомъ стрѣлецкимъ, какъ имъ давано денежное жалованье, и у той росписи въ жалованьѣ ихъ росписка.

Присланы де тѣ росписи въ Розрядъ съ Казенного двора *(л. 714)*.

169 г., іюля въ 12 д. Государь сеи росписи въ Розрядѣ взять въ верхъ велѣлъ Василью Володимерову поранѣе (подъ текстомъ).

(Столбецъ 314).

№ 464-й. Іюля 12. — Отписка изъ Смоленска кн. П. А. Долгорукова объ отпускѣ въ Москву подполковника И. Жданова.

Въ Приказъ Тайныхъ дѣлъ (на оборотѣ). Государю, царю Петрушка Долгоруково съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 169 г., мая въ 2 д., въ твоей грамотѣ изъ Приказу твоихъ Тайныхъ дѣлъ, за приписью дьяка Дементья Башмакова, писано въ Смоленескъ къ намъ, а велѣно подполковника Ивана Жданова съ начальными людьми и его полку съ салдаты отпустить къ Москвѣ безъ задержанья; а въ которомъ числѣ его, Ивана, съ начальными людьми и съ салдаты изъ Смоленска отпустимъ, и сколько съ нимъ, Иваномъ, начальныхъ людей и салдатъ отпущено будетъ, и о томъ къ тебѣ велѣно намъ отписать въ Приказъ твоихъ Тайныхъ дѣлъ имянно. И по твоему указу мы подполковника Ивана Жданова съ начальными людьми и его полку съ салдаты отпустили изъ Смоленска къ Москвѣ іюня въ 24 д. А въ полку у него, Ивана, начальныхъ людей: 6 ч. капитановъ, 5 ч. порутчиковъ, 6 ч. прапорщиковъ, да урядниковъ и рядовыхъ салдатъ 512 ч., и въ томъ числѣ больныхъ салдатъ 55 ч. А твое жалованье, мѣсячный кормъ, ему, Ивану, и начальнымъ людемъ и салдатомъ данъ въ Смоленску іюля по 1 ч. нынѣшняго 169 г. *(56 л.)*.

Великому государю чтена (на оборотѣ).

(Столбецъ 323, столпикъ 1.).

№ 465-й. Іюля 15 / августа 25. — Дѣло о насильственномъ захватѣ гонцомъ кн. Я. Щетининымъ государевыхъ лошадей на стану на Нарѣ и порчѣ ихъ.

1) Государю, царю... Никитка Львовъ челомъ бьетъ. По твоему указу ноября 4 ч. нынѣшняго 169 г. поставлены на дву станѣхъ въ Колугѣ да на Нарѣ твои покупныя лошади для твоей скорые гоньбы; а у тѣхъ лошедей, по твоему указу, построены для скорой гоньбы колужскіе стрѣльцы, а дается имъ твой кормъ, поденныя деньги; а для береженья у тѣхъ лошадей построены цѣловальники; а велѣно по твоему указу тѣмъ людемъ, которые у тѣхъ лошадей на станѣхъ, быть съ подводы въ день и въ ночь безотступно по всякъ часъ на готовѣ и того смотрѣть имъ: какъ ихъ братья съ иныхъ становъ прибѣгутъ отъ Москвы съ твоими грамотами и отъ Путивля съ отписками; и тѣмъ людемъ, которые у твоихъ лошадей, по твоему указу, построены, принявъ твои грамоты или отписки, тотчасъ безъ мотчанья, бѣжать на иные станы, которые отъ нихъ впередъ и назадъ, куды будутъ посланы, днемъ и ночью съ большимъ поспѣшеньемъ наскоро, не мѣшкая нигдѣ ни малаго времени, и отдавать твои грамоты и отписки на иныхъ станѣхъ ихъ же братьѣ, которые для такого жъ твоего дѣла поставлены. А того въ твоей грамотѣ не написано, что гонцомъ твои покупныя лошеди давать. И многіе гонцы, по наученью ямщиковъ и своею дуростью и самовольствомъ, емлютъ твои, государевы, покупные лошеди, которыя поставлены на Нарѣ, сильно, бьючи тѣхъ людей и цѣловальника, и твои лошади не токмо что емлютъ подъ верхъ и въ телѣги впрягаютъ, и отъ того ихъ сильнаго иманья твои лошади изнадсажены, а иныя и померли. И о тѣхъ надсадахъ конскихъ и о сильномъ браньѣ лошадиномъ отъ гонцовъ писалъ я къ тебѣ апрѣля въ 7 д. и въ иныхъ числѣхъ и за гонцами, которые твои лошеди надсадили, посылалъ къ тебѣ тѣхъ людей, которые съ ними въ гоньбѣ были; и о томъ сильномъ браньѣ твоихъ лошадей и о надсадахъ конскихъ твоего указу ко мнѣ іюля по 8 д. не бывало. А іюля въ 8 д. писалъ ко мнѣ съ Нары цѣловальникъ Андрей Золотаревъ: пріѣхалъ де къ нимъ князь Яковъ Щетининъ на Нару и загналъ съ поля съ людьми своими твои покупныя лошеди всѣ, которыя построены для твоей скорые гоньбы, и, выбравъ изъ нихъ, взялъ 4 лошади и впрегъ

въ телегу, а ихъ, цѣловальника и тѣхъ людей, которые у твоихъ лошадей построены, хотѣлъ саблею сѣчь. И которые лошади прежъ сего отъ гонцовъ надсажены, а иные померли, и впредь что сдѣлается отъ ихъ сильнаго бранья, и мнѣ бъ въ томъ отъ тебя въ опалѣ не быть. А что писалъ ко мнѣ цѣловальникъ съ Нары отписку своею рукою, и съ той отписки списокъ послалъ я къ тебѣ подъ сею отпискою. А въ одно мѣсто твоихъ лошадей, въ Колугу, безъ твоего указу свести не смѣю, потому что перегонъ отъ Колуги до Москвы будетъ далеча; а на Нарѣ отъ насильнаго бранья гонцовъ лошади перепорчены и изнадсажены.

Списокъ съ отписки слово въ слово. Господину князю Никитѣ Яковлевичу Львову съ Нары Андрюшка цѣловальникъ челомъ бьетъ. Пріѣзжалъ, господине, гонецъ стольникъ князь Яковъ Васильевичъ Щетининъ, взялъ 4 лошадей силою, а насъ саблею было пересѣкъ; а съ нимъ телѣга, въ телѣгу 2 лошадей впрегъ; а съ нимъ людей человѣкъ съ 20, а намъ съ нимъ нельзя биться; ямщикъ, съ нимъ, съ ямщикомъ 5 лошедей, слыветъ, разбоемъ; и пріѣзжалъ, лошеди загналъ всѣхъ съ поля съ людьми своими. *(358—361 лл.).*

2) 169 г., іюля въ 15 д., противъ сей отписки стольникъ князь Яковъ Щетининъ допрашиванъ, а въ допросѣ сказалъ, что онъ на Нарѣ взялъ 3 лошеди и ѣхалъ на нихъ отъ Нары 7 верстъ, для того что ямскія лошади стали, и съ тѣхъ мѣстъ тѣхъ лошедей отослалъ назадъ, и отданы тѣ лошади цѣловальнику *(362 л.). Къ сей сказкѣ князь Яковъ Щетининъ руку приложилъ.*

3) Царю, государю... бьетъ челомъ холопъ твой Якушка Щетининъ. Въ нынѣшнемъ, во 169 г., по твоему указу, посыланъ я къ боярину и воеводѣ ко князю Григорью Семеновичу Куракину съ твоею грамотою и съ наказомъ и съ списками твоимъ ратнымъ людемъ, и дана мнѣ подорожная, а указано вездѣ давать по твоему указу подводы, не издержавъ меня ни единаго часу, а отъ боярина со мною послана къ тебѣ отписка. И я съ отпискою къ Москвѣ тихою ѣздою ѣхать не посмѣлъ, чаявъ, что бояринъ князь Григорей Семеновичъ писалъ къ тебѣ про какія вѣсти скорыя, ѣхалъ до Колуги отъ Бѣлева на ямскихъ лошедяхъ; а въ Колугѣ даны мнѣ ямскія лошеди усталыя, и я, для ради поспѣшенія, съ Нары у цѣловальника у Андрея Гаврилова сына Золотарева взялъ твоихъ 3 лошеди, да онъ же, цѣловальникъ, для твоихъ лошедей послалъ на четвертой лошади стрѣльца Ѳедора Савельева сына Бѣлевскаго; и на тѣхъ твоихъ лошедяхъ ѣхалъ я верстъ съ 7 и тѣ твои лошеди я отдалъ во всемъ здоровы ему, стрѣльцу Ѳедору, который за тѣми твоими лошедьми со мною посланъ. И нынѣ на мнѣ, по твоему указу, за ту мою вину, что я тѣ твои лошеди нмалъ, указано доправить на мнѣ 10 мериновъ. Милосердый государь, царь... пожалуй меня, виннаго и безпомощнаго, для ради своего многолѣтняго здоровья и для всемірныя радости сына своего и многолѣтняго здоровья, вели мнѣ, винному, вину отдать и не вели на мнѣ лошадей править, чтобъ мнѣ впредъ твоей службы не отбыть и въ конецъ не погибнуть. *(436 лл.).*

169 г., іюля въ 19 д. Государь пожаловалъ до тѣхъ мѣстъ править на немъ не велѣлъ, покамѣстъ воевода отпишетъ, воротились ли тѣ подводы назадъ.

Учинить по помѣтѣ и послать о томъ государеву грамоту тотчасъ безъ мотчанья (на оборотѣ).

— Грамота въ Калугу, отъ 26 іюля, по помѣтѣ, и отвѣтная отписка воеводы кн. Н. Львова съ приложеніемъ: 1) отписки къ нему цѣловальника съ Нары и 2) сказки стрѣльца, что князь Щетининъ ѣхалъ на государевыхъ лошадяхъ 25 верстъ, и что лошеди были приведены обратно «всѣ въ цѣлѣ, не осадненны и не попорчены». См. 437 и 502—504 лл.

(Столбецъ 314).

№ 466-й. Іюля 17.—Память въ Стрѣлецкій Приказъ о возвращеніи списка московскихъ стрѣльцовъ при царѣ Борисѣ, взятаго изъ Разряда въ 1649 г.

Лѣта 7169, іюля въ 17 д. По указу великаго государя... боярину Ильѣ Даниловичу Милославскому да дьякомъ Гарасиму Дохтурову да Ивану Степанову да Степану Шарапову. Великій государь, царь... указалъ списокъ московскихъ головъ и сотниковъ стрѣлецкихъ, которые въ тѣхъ чинѣхъ были при царѣ и великомъ князѣ Борисѣ Ѳедоровичѣ, каковъ изъ Розряда взятъ въ Стрѣлецкій Приказъ февраля во 2 д. 157 г., прислать въ Розрядъ къ окольничему къ Ивану Ѳеонасьевичу Гавреневу да къ дьякомъ... по челобитью розныхъ чиновъ людей для сыску отеческихъ дѣлъ. *Діакъ Василей Бреховъ (370 л.).*

Такову память взялъ окольничей Иванъ Аѳонасьевичъ Гавреневъ (на оборотѣ).

(Столбецъ 314).

№ 467-й. Іюля 19. — Память въ Стрѣлецкій Приказъ о неносылкѣ безъ извѣщенія никого изъ служилыхъ людей, вѣдомыхъ въ Розрядѣ.

Лѣта 7169, іюля въ 19 д. По государеву, цареву... указу боярину Ильѣ Даниловичу Милославскому да дьякомъ Гарасиму Дохтурову да Ивану Степанову да Степану Шарапову. Великій государь, царь... указалъ въ которые городы для какихъ его дѣлъ доведется изъ Стрѣлецкаго Приказу послать стольниковъ и стряпчихъ и дворянъ московскихъ и жильцовъ и дворянъ и дѣтей боярскихъ городовыхъ и иныхъ чиновъ какихъ служилыхъ людей, которые службою въ Розрядѣ вѣдомы, и о тѣхъ присылать въ Розрядъ памяти, а безъ присылки въ Розрядъ никого никуды никакихъ для дѣлъ не посылать; а будетъ по его имянному указу доведется кого куды послати для его скораго дѣла, а памяти о томъ, для поспѣшенья, въ Розрядъ прислать не успѣть, и того, кто для какого дѣла посланъ будетъ, имя прислать въ Розрядъ тотчасъ, а какъ изъ тѣхъ людей, которые изъ Стрѣлецкаго Приказа будутъ посланы, изъ посылокъ кто пріѣдетъ, и тѣхъ потому жъ присылать въ Розрядъ безъ мотчанья, чтобъ никаковъ человѣкъ въ государевѣ службѣ въ избылыхъ не былъ. *(383 — 384 лл.).*

Таковы жъ памяти писать по Приказомъ: въ Посольскій Приказъ и въ Новгородскую Четь, въ Приказъ Большія Казны, въ Стрълецкій, въ Иноземскій, въ Рейтарскій, въ Оптекарскій, въ Счетный, въ Казанскій, въ Сибирскій, въ Судные въ Московскій, въ Володимерскій; во Дворецъ, въ Приказъ Лифляндскихъ дълъ, въ Розбойный, въ Новую Четь, въ Оружейный и въ Ствольный, въ Пушкарскій, въ Ямской, въ Помъстный, въ Большой Приходъ, въ Челобитный, въ Монастырскій, въ Конюшенный, въ Холопій, въ Каменный, въ Земскій, въ Костромскую Четь, въ Володимерскую и въ Галицкую Чети, въ Устюжскую Четь, на Казенный Дворъ (385—386 лл.).

(Столбецъ 314).

№ 468-й. Іюля 20.—Дѣло по челобитной Нижегородца Б. Жедринскаго о задержкѣ въ явкѣ его на службу отъ Приказа Заставныхъ дѣлъ.

Царю, государю... бьетъ челомъ Богдашко Микитинъ сынъ Жедринскій. Въ прошломъ, во 168 г., посыланъ я въ Нижегородскій уѣздъ для сыску бортныхъ черемисскихъ лѣсовъ, и тотъ мой сыскъ присланъ къ Москвѣ. А я приволокся къ Москвѣ со всею службишкою, и волею Божіею пало у меня 12 klячь, и о томъ я извѣщалъ у Сыскныхъ Заставныхъ дѣлъ. А нынѣ меня высылаютъ на службу въ Смоленскъ, а твоей грамоты мнѣ въ Смоленскъ къ окольничему князь Петру Алексѣевичу Долгорукова не дано. Милосердый государь, царь..., пожалуй меня, вели мнѣ въ Смоленскъ дать свою государеву грамоту, что я приволокся на службу изъ Нижнего съ отпискою *(109 л.).*

169 г. іюля 20 д. Сослався о томъ съ Заставнымъ Приказомъ памятью, будетъ за тъмъ, что у него лошеди померли, съ Москвы до сѣхъ мѣстъ отъѣзжать было ему не велѣно, дать о томъ въ полки грамоту (на оборотъ).

Лѣта 7169, іюля въ 23 д. По государеву, цареву... указу, Ивану Аѳанасьевичу Гавреневу да діакомъ... Въ нынѣшнемъ во 169 г., іюля въ 21 д., въ памяти отъ васъ изъ Розряду въ Приказъ Сыскныхъ Заставныхъ дѣлъ писано: нижегородецъ Богданъ Жедринскій нынѣшняго 169 г. въ Приказѣ Заставныхъ дѣлъ былъ ли, будетъ былъ, въ какомъ дѣлѣ, и съ Москвы ему за тѣмъ дѣломъ съѣзжать не велѣно-ль; да та вынись прислати бъ къ вамъ въ Розрядъ. И въ нынѣшнемъ во 169 г., іюня въ 20 д., въ Заставномъ Приказѣ Богданъ Жедринскій роспрашиванъ, и по роспросу посылано про конской падежъ сыскивать. И по сыску по Володимерской дорогѣ посторонь Хупавны въ вотчинѣ Данила Жедринскаго въ сельцѣ Кошуровѣ отъ конскаго падежу учинена застава, и изъ того сельца Кошурова и въ то сельцо выѣзжать не велѣно. А конскій падежъ учинится, какъ Богданъ Жедринскій пріѣхалъ изъ Нижнево къ Москвѣ: пало у него 10 лошадей пострѣломъ, да послѣ того 2 лошади, да у племенника его, у Данила Жедринскаго, въ той же вотчинѣ, въ сельцѣ Кошуровѣ, пало двѣ-жъ лошади съ язвами. И люди Богдана Жедринскаго съ достальными съ тремя лошадьми въ томъ сельцѣ посторонь Володимерскіе дороги въ заставѣ, а Богдану Жедринскому съ Москвы

на службу ѣхать велѣно ль или не велѣно, указу такого не бывало. И по государеву, цареву... указу, окольничему Ивану Ѳѳонасьевичу Гавреневу да діакомъ... какъ по Володимерской дорогѣ въ сельцѣ Кошуровѣ о заставѣ и о конскомъ падежу великій государь укажетъ свесть заставу, и о томъ въ Заставной Приказъ велѣть отписать. *Приписалъ подьячей Тимофей Антипинъ (111—112 лл.).*

Взять къ отпуску (на оборотѣ).

(Столбецъ 318).

№ 469-й. Іюля 20. — Именной указъ о переписи дѣлъ въ Московскомъ Судномъ Приказѣ.

169 г. іюля въ 20 д. Государь указалъ въ Московскомъ Судномъ Приказѣ дѣла переписать Ѳѳонасью Атяеву, а съ нимъ діаку; и Ѳѳонасья сыскать и указъ великаго государя сказать (387 л.).

(Столбецъ 314).

№ 470-й. Іюля 20. — 1) Выписка изъ отписки изъ Полоцка кн. Д. С. Великаго-Гагина о близости польскихъ и литовскихъ отрядовъ и опасеніяхъ; 2) роспись ратныхъ людей въ Полоцкѣ, наряду, хлѣбныхъ запасовъ и денежной казны.

1) 169 г., іюля въ 20 д., къ великому государю въ отпискѣ изъ Полоцка окольничего и воеводы князя Данилы Степановича Великаго-Гагина написано.

По указу-де великаго государя велѣно съ ними въ Полоцку быть генералу-порутчику Томасу Даліэлю да полковнику Ивану Фливерку съ салдаты и подполковнику Ирику Каменгану съ драгуны, а въ полкѣхъ у нихъ салдатъ и драгуновъ 2144 ч. И іюня де въ 26 ч., писалъ къ нимъ въ Полоцкъ бояринъ и воевода князь Иванъ Андреевичъ Хованскій, чтобъ генералъ и полковники съ салдаты и съ драгуны въ полкъ къ нему, боярину и воеводѣ, были готовы. И іюля де въ 2 числѣ приводная полоцкаго казака Гришки Шиловскаго жена Дашка въ роспросѣ и съ пытки сказывала имъ, что ходила она, Дашка, въ Десну провѣдывать мужа своего, и при ней-де Дисенскому каменданту принесъ изъ Полоцка мужикъ 2 листа, а имяни тому мужику она не вѣдаетъ. И тѣ де листы челъ комендантовъ поваръ и говоритъ, что полоцкіе мѣщане хотятъ имъ городъ сдать, а называлъ имяны полоцкихъ бурмистровъ Кузьму Наумова да Григорья Паука. И камендантъ-де, отпуская ее изъ Десны, приказывалъ съ нею въ Полоцкъ къ бурмистру къ Кузмѣ: какъ де придутъ къ Полоцку съ Десны польскіе и литовскіе люди, а генералъ съ салдаты изъ Полоцка выдетъ на вылазку, и они бъ де, мѣщаня, имъ городъ сдали; и она де, Дашка, того бурмистру сказать не успѣла, потому что ее взяли въ Съѣзжую Избу вскорѣ. И они де, окольничей и воеводы, про того мужика, который изъ Полоцка въ Десну ходилъ съ листами, а кто его посылалъ, розыскиваютъ тайно. И будетъ генералъ-поручикъ и полковники изъ Полоцка пойдутъ въ полкъ къ боярину и воеводѣ, и въ Полоцку останется стрѣльцовъ 960 ч., и изъ нихъ въ деньщикахъ и въ сторожахъ и въ пушкаряхъ 50 ч. И тѣхъ стрѣльцовъ въ верхнемъ городѣ въ розныхъ мѣстѣхъ на караулѣхъ и на Двинѣ рѣкѣ у струговъ и на заставѣхъ ставится въ сутки по 1(1000?) ч., а на другіе сутки ихъ и не доставаетъ. А въ Нижнемъ городѣ въ башняхъ и по стѣнѣ и на рынку и у взятыхъ польскихъ людей у 200 ч. на караулѣхъ же стоятъ драгуновъ и салдатъ по 9 ротъ въ сутки. И стрѣльцами-де одними Верхняго города и Заполоцкаго острогу обнять не кѣмъ, а въ Нижнемъ городѣ и на прибылые караулы поставить будетъ некого. А полоцкой-де шляхты и казаковъ и мѣщанъ и челядниковъ ихъ и уѣздныхъ мужиковъ будетъ съ 4000 ч. и больши, и они де не вѣрны: въ приходъ польскихъ людей чаять отъ нихъ измѣны, потому что они про государевыхъ ратныхъ людей, сколько ихъ нынѣ въ Полоцку, вѣдаютъ подлинно. А польскіе и литовскіе люди отъ Полоцка стоятъ въ ближнихъ мѣстѣхъ: ковалеръ Юдицкій стоитъ въ селѣ Чернѣевичахъ отъ Полоцка въ 30 верстахъ, и съ нимъ ратныхъ людей съ 4000 ч., и залоги его стоятъ во многихъ деревняхъ по обѣ стороны Двины рѣки; Михайла Пацъ стоитъ на Друѣ, ратныхъ людей съ нимъ съ 6000 ч. И имъ-де, окольничему и воеводамъ, на вѣсти и въ посылки и на сторожи посылать некого: государевыхъ ратныхъ конныхъ людей въ Полоцку нѣтъ, а шляхта и казаки многіе безконны, а у которыхъ лошади и есть, и ихъ де безъ государевыхъ людей для невѣрности посылать опасаются, для того что у нихъ многіе сродичи въ измѣнѣ, и отъ нихъ чаять того жъ. И будетъ отъ нихъ и отъ мѣщанъ въ малолюдствѣ государевыхъ ратныхъ людей какое дурно учинится, и имъ бы де, окольничему и воеводамъ, за

то отъ государя въ опалѣ не быть. Да и для хлѣба де и конскаго корму посылать имъ некого жъ и въ ближнія мѣста. А въ Полоцку нынѣ хлѣбныхъ запасовъ ратнымъ людемъ только будетъ на 3 мѣсяца. А изъ Витебска не дослано въ Полоцкъ 500 чети, а въ Витебскѣ-де и въ Смоленску хлѣбныхъ запасовъ много. И въ прибавку о ратныхъ людехъ и о хлѣбныхъ запасѣхъ чтобъ имъ государевъ указъ учинить *(83 — 86 лл.)*.

— Подлинная отписка о томъ въ Приказъ Тайныхъ дѣлъ отъ 20 іюля, а изъ нея «бѣлая» выписка безъ конца и такая же отписка кн. Великаго-Гагина отъ 23 іюля. См. 73—89, 140—142 и 98—104 лл.

2) Роспись, сколько въ Полоцку великаго государя, царя... ратныхъ людей и шляхты и мѣщанъ и тутошнихъ и пріѣзжихъ людей и пушечныхъ и оружейныхъ и хлѣбныхъ запасовъ и соли и денежные казны.

Генералъ-порутчикъ Томасъ Даліэль, начальныхъ людей его полку 28 ч., рядовыхъ салдатъ 973 ч. — Полковникъ Иванъ Фливеркъ, начальныхъ людей его полку 23 ч., рядовыхъ салдатъ 390 ч. — Драгунскаго строю подполковникъ Ирикъ Кеменганъ, начальныхъ людей его полку 11 ч., рядовыхъ драгунъ 321 ч. — Полковникъ Иванъ Беклеръ, по указу великаго государя, послано съ нимъ съ Москвы въ Полоцкъ новоприборныхъ салдатъ мордвы 800 ч., а въ Полоцкъ пришло съ нимъ, Иваномъ, 460 ч., а 340 ч. у него, Ивана, сбѣжало съ дороги.—Стрѣлецкихъ дѣлъ полуполковникъ Михайла Калупаевъ, сотниковъ его приказу 5 ч., стрѣльцовъ 173 ч.— Смоленскихъ стрѣльцовъ голова Богданъ Сухаревъ, сотниковъ его приказу 5 ч., стрѣльцовъ 478 ч. — Полоцкихъ стрѣльцовъ голова Александра Кушелевъ, сотниковъ его приказу 4 ч., стрѣльцовъ 391 ч.—Полоцкихъ старыхъ пушкарей 58 ч. — Да въ Полоцку служатъ дѣтей боярскихъ 5 ч.—Полоцкаго воеводства шляхта: полковникъ Иванъ Кисаревскій: въ полку у него шляхты 101 ч.; ротмистръ Иванъ Павловскій, въ ротѣ у него шляхты 77 ч.; полковникъ Гаврила Гаславскій, въ полку у него шляхты и казаковъ 86 ч., да у шляхты и у козаковъ челяди 831 ч.— Розныхъ городовъ посадскихъ людей, которые живутъ въ Полоцку и поженились, 9 ч. — Приставовъ Приказные Избы 6 ч.—Полоцкихъ мѣщанъ и дѣтей ихъ и братьи и племянниковъ и челядниковъ и прихожихъ уѣздныхъ мужиковъ 3.015 ч.

Наряду: 3 пищали полуторныхъ, а къ нимъ въ 6 гривенокъ ядро; пищаль полуторная, а къ ней въ полъ-4 гривенки ядро, 7 пищалей полуторныхъ, а къ нимъ въ 2 гривенки ядро; пищаль полуторная, а къ ней въ полъ-3 гривенки ядро; 2 пищали полуторныхъ, а къ нимъ въ полъ-2 гривенки ядро; 2 пищали полуторныя, а къ нимъ въ полъ-3 гривенки ядро; 2 пищали полуторныя, а къ нимъ въ 3 гривенки безъ чети ядро; всего полуторныхъ 18 пищалей; 43 пушки полковые; 5 пушекъ желѣзныхъ, горѣлые дробовые, затинныхъ 146 пищалей, 530 мушкетовъ починеныхъ, 218 мушкетовъ порчаныхъ, 40 стволовъ мушкетныхъ съ жаграми, 190 стволовъ мушкетныхъ, 30 стволовъ мушкетныхъ рваныхъ, 128 корабиновъ, 32 корабина безъ замковъ, 14 стволовъ корабинныхъ, 105 пистолей—ложи ломаныя, 7 стволовъ пистольныхъ, 1100 штагъ, пороху ручнаго 750 пудъ 1 гривенка, пороху пушечнаго 292 пуда 14 гривенокъ съ полугривенкою, да Смоленскаго остаточнаго пороху 135 пудъ 15 гривенокъ; свинцу 1.247 пудъ 26 гривенокъ да пулекъ свинцовыхъ 44 пуда 26 гривенокъ; фетилю 3412 пудъ 9 гривенокъ; 48 знаменъ тафтяпыхъ; 250 ядеръ пушечныхъ однимъ вѣсомъ во 9 гривенокъ ядро, 1150 ядеръ подъ тѣми ядрами однимъ вѣсомъ въ 6 гривенокъ ядро, 1930 ядеръ полковыхъ пушечныхъ, и въ томъ числѣ 180 ядеръ по полуторѣ гривенки ядро, 1450 ядеръ по полугривенкѣ ядро, 340 ядеръ по 3 гривенки ядро, 608 ядеръ по 3 гривенки безъ четверти ядро, 3200 ядеръ по 2 гривенки ядро, 1450 ядеръ по полугривенкѣ ядро, 100 ядеръ нарядныхъ, въ томъ числѣ 50 ядеръ по 3 гривенки ядро, 50 ядеръ по полуторѣ гривенки ядро, 750 стрѣлъ огненыхъ. Да полку боярина и воеводы князя Ивана Андрѣевича Хованскаго оставлены въ Полоцку въ прошломъ во 168 и въ нынѣшнемъ во 169 гг.: 980 корабиновъ норченыхъ, 83 ствола корабинныхъ съ замками, 29 паръ пистолей порчаныхъ, 87 ключевъ пистольныхъ и корабинныхъ, 118 мушкетовъ—ложи ломаныя безъ шуруповъ, 130 стволовъ мушкетныхъ 839 мушкетовъ порчаныхъ; 62 переда латныхъ, 15 латъ, 24 шишака, 3 пуда свинцу, 12 пистолей порчаныхъ, 3 винтовки худыхъ.

Да хлѣбныхъ запасовъ: ржи 1068 чети съ осминою и съ полуосминою, пшеницы 332 чети, ячменю 1685 съ осминою и съ полуосминою, овса 2664 чети съ полуосминою, гречи 105 чети съ полуосминою и съ четверикомъ, гороху 2 чети съ осминою и съ получетверикомъ, крупъ овсяныхъ 3 чети, солоду ржанаго, пшеннаго и иного 79 чети, толокна стараго гнилаго 44 чети безъ четверика, муки ржаные 221 четь съ полуосминою и съ четверикомъ, сухарей 189 чети съ полуос-

миною, соли 1154 пуда 12 гривенокъ, соли жъ 156 бочекъ съ полубочкою.

Денежные казны: ефимковъ съ признаки и рублевиковъ и полтинниковъ и четвертинъ и грошевиковъ и алтынниковъ на 111 руб. на 17 алт. на 2 ден., да полоцкихъ всякихъ доходовъ 11.713 р. 23 алт. 5 ден., могилевскихъ мѣщанъ, которые сидятъ за карауломъ за продажной табакъ, взято 189 руб. 10 алт.; 10.360 руб. серебряныхъ мелкихъ денегъ, которыя по указу великаго государя велѣно послать въ Вильну и въ Ковну *(89—97 лл.)*.

— Отписка кн. Великаго-Гагина, отъ 20 іюля, о посылкѣ, по грамотѣ отъ 8 іюля, вышеприведенной росписи. См. 87—88 лл.

(Столбецъ 323, столпикъ 1).

№ 471-й. Іюля 21. — Отписка кн. И. А. Хованскаго о приходѣ съ обозомъ въ Юховичи, при ней распросныя рѣчи шляхтича Красовскаго о сеймѣ и о сборѣ литовскаго и жмудскаго войска для похода чрезъ Двину и объ ожиданіи коронваго войска подъ Шкловъ.

Государю, царю... Ивашка Хаванскій съ товарищи челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, во 169 г. іюля въ 7 д., пришли мы съ твоими ратными, съ конными и пѣшими, людьми въ Юховичи, отъ Полоцка 60 верстъ, отъ Десны тожъ, отъ Освія 30 верстъ, и стали обозомъ, укрѣпясь. Іюля жъ въ 8 д. прибѣгали съ Освѣя литовскіе люди Патцова полку человѣкъ со 100 и больши къ обозу объ рѣку Нищу, и за тѣми литовскими людьми посылали мы гонять твоихъ ратныхъ людей 3 сотни дворянскихъ, да 3 роты рейтаръ Давыдова полку Зыбина да псковитина Алексѣя Нащокина, а съ нимъ, выбравъ изъ сотенъ, лучшихъ людей. И твои ратные люди за тѣми литовскими людьми гоняли до рѣки Стволны и тѣхъ литовскихъ людей не угнали, и отъ рѣки Стволны пошли къ Дрысѣ и на Дрысѣ взяли дву человѣкъ шляхтичевъ литовскаго войска и привели къ намъ. И тѣхъ взятыхъ литовскихъ людей мы роспрашивали, а что въ роспросѣ сказали, и тѣ ихъ роспросныя рѣчи къ Москвѣ послали мы съ стряпчимъ Васильемъ Сытинымъ іюля въ 11 д. и велили ему отписку и распросныя рѣчи подать въ Розрядѣ.

169 г., іюля въ 8 д., въ роспросѣ сказалъ шляхтичъ Мартинъ Красовскій, полку гетмана Сопѣги хоругви Слушкиной: гетманъ де Сопѣга на сеймѣ въ Оршавѣ, полковники и ротмистры его полку на сеймѣ жъ, сеймъ еще не рушился, конклюзія зачалась, а конклюзія будетъ 4 недѣли, тайная рада, а на чемъ сеймъ, того еще у нихъ въ войскѣ не вѣдомо; писалъ де король и гетманъ къ литовскому войску трожды, чтобъ они сбирались и шли къ ковалеру Юдитцкому подъ Десну, а какъ пріѣдетъ изъ Оршавы Полубинскій, и они бъ шли за Двину противъ великаго государя ратныхъ людей, и войско де литовское отказывали, что имъ заплаты нѣтъ; и іюня де въ 28 д. пришли уневерсалы отъ короля и отъ гетмана, чтобъ конечно войско литовское, собрався, шли къ ковалеру, и войско де литовское, которые были на лежѣ въ розныхъ мѣстахъ, стали сбираться отъ Десны 15 верстъ, въ Язнѣ, и собрались всѣ шляхецкія хоругви, только 2 гусарскихъ да панцерная не пришли, и тѣ будутъ съ Полубенскимъ; всего де литовскаго войска сберется конныхъ и пѣшихъ и почты тысячъ съ 8, жмойцкаго войска Патцова полку сказываютъ 6000, въ томъ числѣ гусаръ 4 хоругви, а сколько подъ хоругвою, того онъ не вѣдаетъ; и Патцъ де пріѣзжалъ іюня въ 23 д. на Дрысу къ ковалеру и межъ себя радились, чтобъ имъ вмѣстѣ идти за Двину противъ великаго государя ратныхъ людей и положили де на томъ, что конечно идти вмѣстѣ противъ великаго государя ратныхъ людей, не мѣшкая, то онъ, Мартинъ, самъ слышалъ у ковалера и у Патца, и войско де ковалерово все на то позволили, что идти вмѣстѣ съ Патцомъ, и мостъ ковалеръ черезъ Двину учинилъ выше Десны за старымъ замкомъ и хотѣлъ переходить тотчасъ; іюля де въ 1 д. пришли изъ Шклова почта къ ковалеру съ листами, чтобъ помочь учинилъ, пришло де къ Шклову великаго государя ратныхъ людей 15000, и ковалеръ де Юдитцкій послалъ тѣ листы къ королю и къ гетману, и то де ковалеръ говорилъ, что подъ Шкловъ чаять будетъ корунное войско на осень; въ литовскомъ же де войскѣ говорятъ и самъ ковалеръ, хотя де съ великимъ государемъ король и похочетъ учинить миръ а чтобъ учинить бой, и послѣ бою миръ учинить, а конечно безъ бою миру не будетъ; а какъ де было веселье у гетмана Сопѣги, давалъ дочь свою за Нарушевича послѣ Велика дни, а онъ, Мартинъ, былъ тутъ же на весельѣ, и воевода де Полоцкій Копоть говорилъ съ гетманомъ: будетъ де миръ учинить съ великимъ государемъ королю, чтобъ по старую границу, на томъ бы учинить, и выправилъ Копоть слугу своего Шишку въ Полоцкое воеводство окономомъ, велѣлъ въ Полоцкомъ воеводствѣ маетности свои оберегать,

а сказалъ ему, что де они поѣдутъ на сеймъ къ королю, и о томъ всѣ станутъ говорить, чтобъ миръ учинить по старую границу безъ поступки. *(341—345 лл.).*

Государю чтена и отписать, жить съ великимъ береженьемъ, чтобъ меньшими людьми на подсаду и на заводныхъ людей не навести (на оборотъ).

(Столбецъ 322).

№ 472-й. Іюля 22/августа 23. — 1) Грамота кн. И. А. Хованскому съ запросомъ о достаточности хлѣбныхъ запасовъ въ полку, и 2) отписка его о посылкѣ за хлѣбными запасами на Опочку и о затруднительности продовольствоваться привознымъ хлѣбомъ.

1) Отъ царя и великаго князя... боярину нашему и воеводамъ, князю Ивану Андреевичу Хованскому съ товарищи. Іюня въ 25 д. писано отъ насъ къ вамъ о хлѣбныхъ запасѣхъ, которые взяли къ себѣ въ полкъ на кормъ ратнымъ людемъ, а съ тою нашею грамотою посылапъ къ вамъ стряпчій Василей Сытинъ нарочно. И іюля въ 21 д. Василей Сытинъ къ Москвѣ пріѣхалъ и отписки ваши о розныхъ дѣлѣхъ въ Розрядѣ подалъ, а о хлѣбныхъ запасѣхъ, что по указу велѣно взять съ Опочки, въ отпискахъ вашихъ ничего не написано; и хлѣбными запасы у васъ въ полкѣхъ нашимъ ратнымъ людемъ не скудно ль, про то намъ не вѣдомо. И по нашему указу Василей Сытинъ посланъ къ вамъ для того вдругорядь. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а хлѣбными будетъ запасы у ратныхъ людей вашего полку скудно, и прокормиться имъ тѣми запасы и новымъ хлѣбомъ, который на поляхъ, нельзе; и вы бъ по прежнему и по сему указу послали въ Полоцкъ или на Опочку или куды пристойнѣе дворянъ добрыхъ и велѣли изъ тѣхъ городовъ къ себѣ въ полкъ на кормъ ратнымъ людемъ хлѣбныхъ запасовъ привезть, колько мочно, чтобъ ратнымъ людемъ вашего полку въ хлѣбныхъ запасѣхъ скудости не было. А котораго числа и изъ которыхъ городовъ и колько какихъ хлѣбныхъ запасовъ къ вамъ въ полкъ привезено будетъ, или у васъ въ полкѣхъ нашимъ ратнымъ людемъ и безъ прибавошныхъ хлѣбныхъ запасовъ скудости нѣтъ, и вы бъ писали о томъ къ намъ съ Васильемъ же Сытинымъ, который посланъ къ вамъ съ сею нашею грамотою. Писанъ на Москвѣ лѣта 7169, іюля въ 22 д. *(315 — 316 лл.).*

2) Государю, царю... Ивашка Хованскій съ товарищи челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 169 г., августа въ 8 д., прислана твоя грамота изъ Розряду, за приписью дьяка Василья Брехова, къ намъ съ стряпчимъ Васильемъ Сытинымъ, а въ той твоей грамотѣ писано, іюня въ 25 д., отъ тебя къ намъ о хлѣбныхъ запасѣхъ, которые велѣно взять ратнымъ людемъ на кормъ съ Опочки къ намъ въ полкъ. А съ тою твоею грамотою посыланъ къ намъ стряпчей Василей Сытинъ нарочно. И іюля въ 21 д. Василей Сытинъ къ тебѣ къ Москвѣ пріѣхалъ и отписки отъ насъ въ Розрядѣ о розныхъ дѣлѣхъ подалъ, а о хлѣбныхъ запасѣхъ, что по твоему указу велѣно взять съ Опочки, въ отпискахъ нашихъ ничего не написано и хлѣбными запасы у насъ въ полкѣхъ не скудно ли, про то тебѣ не вѣдомо. И по твоему указу Василей Сытинъ посланъ къ намъ вдругорядъ, для того... *(излагается вышеприведенная отписка).* И по твоему прежнему указу, для пріему хлѣбныхъ запасовъ послали мы на Опочку новгородца Ипата Вараксина іюля въ 24 д., и велѣли ему на Опочкѣ у воеводы Дружины Креницына хлѣбные запасы противъ твоего прежняго указу принять половину, что нынѣ есть на Опочкѣ, и привезти въ полкъ тотчасъ на подводахъ Опочецкаго и Вороноцкаго и Велѣйскаго и иныхъ пригородовъ, которые къ Опочкѣ близки, всякихъ чиновъ жилецкими людьми. А какъ мы стояли на Опочкѣ, и въ то время ратнымъ пѣшимъ людемъ хлѣбные запасы изъ твоей казны даваны не въ одну пору сухари и рожь и муку; а іюля съ 5 числа стали рожь жать, и тѣмъ полевымъ хлѣбомъ питаются ратные конные и пѣшіе люди. Скудости, самой большой нѣтъ, полковое дѣло нельзя на мѣрѣ поставить, въ иное время бываетъ всего много; а въ иное время нужда бываетъ,—покамѣстъ хлѣбъ на полѣ, питаются, хотя и съ нуждою; только тѣмъ хлѣбомъ не прокормиться. А изъ Полоцка писали къ намъ окольничей и воевода князь Данила Степановичъ Великаго-Гагинъ съ товарищи, что у нихъ въ Полоцку хлѣбныхъ запасовъ мало, а въ Торопцѣ въ твоей казнѣ сказали дворяне хлѣбныхъ запасовъ нѣтъ; а на Лукахъ мало-жъ, только на Опочкѣ да во Псковѣ. А сколько на Опочкѣ и во Псковѣ хлѣбныхъ запасовъ, и то тебѣ извѣстно. И того страшны, чтобъ отъ тебя намъ въ опалѣ не быть, либо будетъ ото всякихъ чиновъ людей челобитье о подводахъ на насъ, которые станутъ привозить хлѣбъ съ Опочки; пора нынѣ дѣловая,

хлѣбъ жнутъ и сѣютъ и сѣно косятъ; а въ пріѣздѣ съ Опочки и назадъ недѣли 3 и больши будетъ; а многія мѣста въ тѣхъ уѣздѣхъ раззорены отъ литовскихъ людей, и подводъ будетъ взять негдѣ. Августа жъ въ 7 д. подъ твоею оружейною казною, подъ латами и шишаки и карабины и пистоли и мушкеты, пришло съ Опочки 105 подводъ уѣздныхъ, а отпущены тѣ подводы изъ обозу августа въ 9 д.; и тѣмъ подводамъ подъ хлѣбные запасы поспѣшить вскорѣ нельзя, а изъ Опочки хотя 5000 хлѣбныхъ запасовъ привезутъ, и тѣмъ будетъ не прокормиться: не только у пѣшихъ ратныхъ людей, у конныхъ запасовъ нѣтъ, пріѣхали безъ телѣгъ, питаются тѣмъ же полевымъ хлѣбомъ. И тѣ конные похотятъ твоей милости, хлѣбныхъ запасовъ, и столько рати какъ прокормить привозными запасы. Опроче того нельзя вымыслить, что, прося у Бога милости и надѣясь на твою праведную молитву и счастье, поранѣе надъ непріятелемъ промыслъ чинить, либо милость Божія учинится, тогда отступимъ въ жилыя мѣста, какъ Двина очистится, а жилыя мѣста — Освія, Друя, Себѣжской, Красногородскій, Лютинскій, Резицкій уѣзды. Тамъ прокормиться твоимъ ратнымъ людемъ, хлѣба и скота въ тѣхъ мѣстахъ много, а больши тѣхъ мѣстъ невозможно нигдѣ. А привозными хлѣбными запасы не прокормиться, хотя и сберется подводъ 200 или 300, и на тѣхъ подводахъ подымется сотъ съ 6 или малымъ чѣмъ больши; а въ другорядъ тѣхъ подводъ долго ждать. А если гдѣ въ Полоцкомъ уѣздѣ на одномъ мѣстѣ твои ратные люди застоятся, и хлѣбными запасы, полевыми и привозными, никако не прокормиться, а въ осень конскихъ кормовъ добыть негдѣ будетъ: лошади голодомъ помрутъ, сѣно въ Полоцкомъ уѣздѣ нигдѣ не кошено, свидѣ(те)ль Всевидящее око: на чемъ тебѣ свѣту, великому государю, крестъ цѣловалъ, такъ тебѣ, великому государю, работаю, паче души своей грѣшной, что нынѣ въ полку вижу и чего впредь чаять, то тебѣ извѣстно учинилъ. А сее отписку къ Москвѣ послали мы съ стряпчимъ съ Васильемъ Сытинымъ августа въ 11 д. и велѣлъ ему отписку подать въ Разрядѣ *(317—323 лл.)*.

Взять къ отпуску (на оборотъ).

(Столбецъ 322).

№ 473-й. Іюля 23. — Отписка изъ Смоленска кн. П. А. Долгорукова, по отпискѣ изъ Быхова, о бѣгствѣ солдатъ и о вылазкѣ изъ Быхова.

Государю, царю... Петрушка Долгоруково съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 169 г., іюля въ 14 д., писалъ ко мнѣ изъ Стараго Быхова Иванъ Кузминъ; а въ отпискѣ его написано: полку стольника и воеводы Семена Змѣева твои ратные люди пошли отъ Быхова іюля въ 8 д., и изъ Быхова-де ушло салдатъ и стрѣльцовъ съ 300 ч., и онъ де, Иванъ, для поимки тѣхъ бѣглыхъ салдатъ и стрѣльцовъ посылалъ въ погоню маеора и начальныхъ людей и драгунъ и о томъ къ дьяку къ Ивану Пескову писалъ, и тѣ де посыльщики Быховскихъ бѣглыхъ салдатъ и стрѣльцовъ полку стольника и воеводы Семена Змѣева у ратныхъ людей выймали многихъ въ станѣхъ, и которые де салдаты и стрѣльцы пойманы и приведены въ Быховъ, и тѣ де бѣглые салдаты и стрѣльцы сказали, что быховскіе бѣглые салдаты и стрѣльцы, которые бѣжали изъ Быхова съ ними вмѣстѣ, идутъ въ полку драгунскаго строю съ маеоромъ съ Дмитреемъ Дуровымъ. И я того жъ часу послалъ изъ Смоленска къ маеору къ Дмитрею Дурову на встрѣчу, а велѣлъ ему съ твоими ратными людьми и съ быховскими бѣглыми салдаты и стрѣльцы идти въ Смоленескъ тотчасъ безо всякаго мотчанья и въ дорогѣ тѣхъ бѣглыхъ салдатъ и стрѣльцовъ отъ побѣгу велѣлъ беречь накрѣпко, чтобъ ихъ до Смоленска довести. А какъ маеоръ Дмитрей Дуровъ съ твоими ратными людьми и съ быховскими бѣглыми салдаты и стрѣльцы въ Смоленескъ придутъ, и сколько бѣглыхъ салдатъ и стрѣльцовъ съ нимъ, Дмитреемъ, будетъ, и я тѣхъ бѣглыхъ салдатъ и стрѣльцовъ, учиня пущимъ заводчикомъ наказанье, изъ Смоленска пошлю въ Быховъ и о томъ къ тебѣ отпишу. Да изъ Быхова жъ Иванъ Кузминъ писалъ къ брату моему, къ боярину и воеводѣ ко князю Юрью Алексѣевичу Долгоруково, и ко мнѣ, Петрушкѣ, о посылкѣ подъ Могилевъ твоихъ ратныхъ людей для языковъ и для провѣдыванья про польскихъ и литовскихъ людей, и что на вылазкѣ твои ратные люди порубили могилевскихъ мѣщанъ и многихъ поимали. И я тѣ отписки, что писалъ Иванъ Кузьминъ къ брату моему, къ боярину и воеводѣ ко князю Юрью Алексѣевичу, послалъ къ тебѣ съ сею отпискою іюля въ 14 д. А ко мнѣ изъ Быхова Иванъ Кузминъ въ отпискахъ своихъ пишетъ

тожъ, что и къ брату моему, къ боярину и воеводѣ ко князю Юрью Алексѣевичу, писалъ. Да въ отпискѣ жъ Ивана Кузмина написано, быховскихъ де бѣглыхъ салдатъ и стрѣльцовъ изъ полку не отдавалъ дьякъ Иванъ Песковъ и тѣмъ людемъ, у которыхъ бѣглые салдаты и стрѣльцы выиманы въ станѣхъ, наказанье не чинилъ *(177 л.).*

Государю чтена (на оборотѣ).

(Столбецъ 332).

№ 474-й. Іюля 25.—Отписка изъ Олешни Ѳ. Небольсина объ отпускѣ въ Москву раненаго В. Ражкова.

Государю, царю... Ѳедка Неболсинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, во 169 г., іюля въ 25 д., билъ челомъ тебѣ, а мнѣ на Олешнѣ въ Приказной Избѣ подалъ челобитную алешенинъ сынъ боярскій Василій Ражковъ, а въ челобитной его написано: въ нынѣшнемъ же де во 169 г., марта въ 7 д., приходилъ подъ Олешну твой государевъ измѣнникъ полковникъ Булавка со многими измѣнники воинскими людьми, съ татары и черкасы, войною, и его, Василья, на вылазкѣ ранили многими ранами, и чтобъ ты его, Василья, пожаловалъ, велѣлъ отпустить къ Москвѣ побить челомъ тебѣ о исправкѣ ранъ своихъ. И по твоему указу я его, Василья, отпустилъ къ Москвѣ. *(562 л.).*

(Столбецъ 314).

№ 475-й. Іюля 25.—Отписка изъ Сѣвска М. Ховрина о заключеніи имъ въ тюрьму, по указу, осаднаго воеводы М. Скрябина за мѣстничество съ воеводой М. С. Волынскимъ.

Государю, царю... Мишка Ховринъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 169 г. іюня въ 23 д. прислана ко мнѣ твоя грамота изъ Розряду, за приписью дьяка Василья Брехова, а въ той твоей грамотѣ написано: писалъ къ тебѣ изъ Сѣвска осадный воевода Михайла Скрябинъ: стольникъ де и воевода Михайла Дмитреевъ въ Приказную Избу не ѣздитъ и твоихъ дѣлъ съ нимъ никакихъ не дѣлаетъ, а говоритъ, что ему за окольничимъ и воеводою за Михаиломъ Семеновичемъ Волынскимъ въ Сѣвску быть не мочно; и по твоему указу и съ вѣдома твоего боярина и воеводы Петра Михайловича Салтыкова велѣно мнѣ сказать Михаилу Скрябину вину его, что писалъ онъ о томъ къ тебѣ не дѣломъ, а ему до отеческихъ дѣлъ не достало, посадить его въ Сѣвску въ тюрьму на недѣлю. И я сказывалъ Михайлу Скрябину вину его въ Приказной Избѣ при многихъ людѣхъ, сажалъ его, Михайлу Скрябина, въ Сѣвску въ тюрьму на недѣлю. Да мнѣ жъ велѣно ему, Михайлу Скрябину, какъ онъ указные дни въ тюрьмѣ, недѣлю, отсидитъ, выпустя исъ тюрьмы, сказать, чтобъ онъ, по твоему указу, въ Сѣвску съ стольникомъ и воеводою съ Михаиломъ Дмитреевымъ въ товарищахъ былъ по прежнему; а какъ Михайла Скрябинъ указные дни, недѣлю, въ тюрьмѣ отсидѣлъ, и я, его, Михайлу Скрябина, изъ тюрьмы выпустилъ и выпустя исъ тюрьмы, ему, Михайлу, сказалъ, чтобъ онъ, по твоему указу, въ Сѣвску съ стольникомъ и воеводою съ Михайломъ Дмитреевымъ въ товарищахъ былъ по прежнему. *(431—432 лл.).*

Взять къ отпуску (на оборотѣ).

(Столбецъ 314).

№ 476-й. Іюля 27.—Отписка изъ Рыльска кн. И. И. Лобанова-Ростовскаго о вѣстяхъ изъ Глухова.

Государю, царю... Ивашко Лобановъ-Ростовскій съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 169 г., іюля въ 17 д., писалъ къ намъ изъ Глухова Нѣжинскаго полку полковникъ Батуринскій Филиппъ Умонецъ и прислалъ листъ съ рыльскими вѣстовщики съ казаки съ Трофимкомъ Чешуевымъ съ товарищи, которые посыланы были отъ насъ въ Глуховъ для вѣстей. А въ листу его написано: милостію Божіею и твоимъ счастьемъ за Днѣпромъ никакихъ воинскихъ непріятельскихъ людей нѣтъ; а царь турскій прислалъ въ Крымъ новаго хана Шингирѣева племянника, разгнѣвався на стараго хана, что де твоего боярина Василья Борисовича Шереметева до Царягорода не прислалъ, и въ томъ де межъ ими учинилась ссора; а въ Черкаскихъ де городѣхъ нигдѣ крымскихъ воинскихъ людей нѣтъ, а польскіе де воинскіе люди пошли войною на Шведа *(299 л.).*

Великому государю чтена (на оборотѣ).

(Столбецъ 328).

№ 477-й. Іюля 28.—Грамота кн. И. А. Хованскому о посылкѣ къ нему въ полкъ понизовыхъ ратныхъ людей съ извѣщеніемъ о сношеніяхъ съ Крымскимъ ханомъ и о переходѣ калмыцкихъ тайшей съ улусами въ вѣчное подданство.

Отъ царя и великаго князя... бояриму нашему и воеводамъ князю Ивану Андрѣевичу Хованскому съ товарищи. Въ нынѣшнемъ во 169 г. присылалъ къ намъ крымскій ханъ о миру пословъ своихъ, и по указу отъ насъ тѣ его послы къ къ нему отпущены, и наши гонцы въ Крымъ посланы, и тѣ гонцы въ Крыму задержаны. А въ нынѣшнемъ во 169 г. писалъ къ намъ изъ нашея отчины изъ Астрахани бояринъ нашъ и воеводы, князь Григорей Сунчалѣевичъ Черкаскій съ товарищи: милостію Божіею, а нашимъ и нашихъ благородныхъ чадъ... счастьемъ, а его, боярина нашего и воеводы, князя Григорья Сунчалѣевича, службою и радѣньемъ, калмыцкіе тайши со всѣми своими калмыцкими улусы учинились въ вѣчномъ подданствѣ подъ нашею, высокою рукою, и записьми укрѣпились, и шерть намъ при дьякѣ нашемъ, при Иванѣ Гороховѣ, учинили на томъ, что имъ подъ нашей высокою рукою быть на вѣки неотступно во всей нашей государской волѣ и въ послушаньѣ. И будетъ крымскій ханъ къ миру не приступитъ, и нашихъ гонцовъ къ намъ не отпуститъ и на наши на черкасскіе городы войною пойдетъ; и мы, прося у Бога милости и у Пречистые Богородицы и у всѣхъ святыхъ помощи, указали бояромъ нашимъ и воеводамъ съ нашими ратными людьми противъ крымскаго хана стоять и, за помочью Всесильнаго Бога, Божіимъ и нашимъ дѣломъ надъ нимъ промышлять, сколько милосердый Богъ помощи подастъ; а подданнымъ нашимъ калмыцкимъ тайшамъ ихъ улусовъ съ калмыки, со многими людьми, да съ Дону воеводамъ нашимъ Якову да Ивану Хитрово со всѣми нашими ратными конными и и пѣшими людьми и съ донскими казаки указали мы идти на Крымъ и, прося у Бога милости и у Пречистыя Богородицы и у всѣхъ святыхъ помощи и заступленья, по тому жъ Божіимъ и нашимъ дѣломъ надъ крымскими людьми промышлять, колько милосердый Богъ помощи подастъ. Да изъ Астрахани жъ, по нашему указу, къ намъ къ Москвѣ пришли астараханскіе мурзы и табунные головы и кочевые татаровя и всякихъ чиновъ служилые многіе люди; и мы тѣхъ понизовыхъ ратныхъ людей указали послать на нашу службу къ вамъ въ полкъ противъ польскихъ людей, и тѣ ратные люди будутъ къ намъ вскорѣ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ божіимъ и нашимъ дѣломъ промышляли по прежнему нашему указу, и смотря по тамошнему дѣлу, колько милосердый Богъ помощи подастъ; а что у васъ учнетъ дѣлаться, или что отъ кого какихъ вѣстей объявится, и вы бъ писали о томъ къ намъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7169 іюля въ 28 д. *(347—349 лл.)*.

(Столбецъ 322).

№ 478-й. Іюля 30.—Память изъ Стрѣлецкаго Приказа о пожалованіи придачи полуголовѣ московскихъ стрѣльцовъ Д. Вырубову «для новства».

Лѣта 7169, іюля въ 30 д. По государеву, цареву... указу окольничему Ивану Ѳеонасьевичу Гавреневу да дьякомъ... Великій государь, царь... пожаловалъ полуголову московскихъ стрѣльцовъ Дмитрея Вырубова, велѣлъ ему своего жалованья для новства придачи учинить къ прежнему его окладу къ помѣстному, къ 550 четвертямъ, 70 чети, денежнаго жалованья, къ 22 руб., 8 руб., и учинить и съ прежнимъ помѣстнаго 620 чети, денегъ изъ четверти 30 руб. *Діакъ Иванъ Степановъ. (3 л.)*.

(Столбецъ 244, столпикъ 1).

№ 479-й. Августа 2.—Память изъ Иноземскаго Приказа о придачѣ прапорщику изъ жильцовъ М. Горзину за службы.

Лѣта 7169, августа въ 2 д. По государеву, цареву... указу окольничему Ивану Ѳеонасьевичу Гавреневу да дьякомъ... По государеву, цареву... указу салдатскаго строю начальнымъ людемъ, которые были на его службѣ въ прошлыхъ въ 162 и въ 163 и во 164 гг., и тѣмъ государева жалованья, помѣснаго и денежнаго окладу, за тѣ службы велѣно прибавить прапорщикомъ, которые написаны изъ житья, по 150 чети, денегъ по 12 р. А прапоршикъ Михайло Горзинъ былъ на государевѣ службѣ въ прошломъ во 164 г., а государева жалованья, помѣснаго и денежнаго окладу, за тое службу ему не прибавлено. И по государеву, цареву... указу

окольничему Ивану Оѳонасьевичу Гавреневу да дьякомъ... учинить по государеву указу. *Діакъ Михайло Кузовлевъ (2 л.).*

Справить по указу (на оборотѣ).

— Рядъ такихъ памятей о пожалованіи прапорщиковъ и капитановъ, также рейтаръ изъ жильцовъ, отъ 1665—1669 годовъ. См. 1—237 лл.

(Столбецъ 224, столпикъ 1).

№ 480-й. Августа 2 / 3. — 1) Указъ именной о посылкѣ похвальной грамоты кн. И. А. Хованскому за бой подъ Освеею и о назначеніи къ нему въ сходъ А. Л. Нащокина, и 2) грамота похвальная кн. Хованскому.

1) *169 г. августа во 2 д. Великій государь указалъ послать свою грамоту къ боярину и воеводамъ ко князю Ивану Андрѣевичу Хованскому съ товарищи, что писали они къ великому государю и прислали сеунщиковъ, и за то ихъ похвалить.*

Къ нему жъ, боярину и воеводѣ, въ грамотѣ написать, что велѣно къ нему идти въ сходъ думному дворянину Оѳонасью Лаврентьевичу Нащокину его полку съ ратными людьми. А къ Оѳонасью о походѣ великаго государя грамоту послать, чтобъ онъ шелъ къ нему въ сходъ безъ мотчанья (350 л.).

2) Отъ царя и великаго государя... боярину нашему и воеводамъ, князю Ивану Андрѣевичу Хованскому съ товарищи. Іюля въ 30 д. писали вы къ намъ: іюля жъ въ 14 д. ходили вы съ нашими ратными людьми изъ обозу своего на польскихъ людей на Освею, и на Освеѣ у васъ съ польскими людьми былъ бой большой и, милостію Божіею, а нашимъ и нашихъ благородныхъ чадъ... счастьемъ, на томъ бою наши ратные люди польскихъ людей многихъ побили и въ языцѣхъ поимали и обозъ взяли, и съ того бою взятые польскіе люди за Двину побѣжали; а что того бою взятые польскіе люди въ роспросѣ вѣстей сказали, и тѣ ихъ роспросныя рѣчи прислали вы къ намъ. И мы тебя, боярина нашего и воеводу, князя Ивана Андрѣевича, съ товарищи, и нашихъ ратныхъ людей за ту службу милостиво похваляемъ, а что взятые польскіе люди въ роспросѣ вѣстей сказали, и намъ тѣ вѣсти вѣдомы. А сеунщикъ вашъ Тимоѳей Челищевъ за сеунчь нашимъ жалованьемъ пожалованъ, и съ Москвы отпущенъ онъ къ вамъ въ полки, и велѣно ему на нашей службѣ съ вами въ полку быть по прежнему. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ впредь Божіимъ и нашимъ дѣломъ промышляли по нашему указу и смотря по тамошнему дѣлу, колько милосердый Богъ помощи подастъ; а что у васъ учнетъ дѣлаться или отъ кого какихъ вѣстей объявится, и вы бъ писали о томъ къ намъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7169 г., августа во 2 д. *(358—359 лл.).*

— Грамоты Хованскому: 1) отъ 2 августа, о назначеніи идти къ нему въ сходъ О. Нащокину, 2) отъ 3 августа, о пересылкѣ посылаемой черезъ него О. Нащокину грамоты относительно схода съ Хованскимъ. См. 351—352 и 360 лл.

— Грамота А. Л. Ордину-Нащокину, отъ 2 августа, о сходѣ съ Хованскимъ. См. 353 л.

(Столбецъ 322).

№ 481-й. Августа 2 / 26.—Грамота кн. П. А. Долгорукову: 1) о походѣ ему изъ Смоленска въ Красное и въ Дубровну; 2) о посылкѣ въ Дубровну инаго, самому ставъ обозомъ въ Красномъ; 3) о не выступленіи въ Красное и 4) отвѣтная отписка его.

1) Отъ царя и великаго князя... въ нашу отчину въ Смоленескъ окольничему нашему и воеводамъ князю Петру Алексѣевичу Долгоруково съ товарищи. По нашему указу велѣно вамъ съ нашими ратными съ конными и съ пѣшими людьми изъ Смоленска идти въ село Красное и устроиться обозомъ и готовить къ осени и къ зимѣ хлѣбные запасы и конскіе кормы. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ съ нашими ратными съ конными и съ пѣшими людьми изъ Смоленска шли въ село Красное, а, пришодъ въ Красное, разсмотря мѣсто, гдѣ быть пристойно обозу, велѣли обозъ устроить къ крѣпостямъ и къ водѣ, чтобъ въ приходъ воинскихъ людей быть безстрашно и надежно; а въ обозѣ, выбравъ, оставили бы еси дворянина добра, а съ нимъ оставили салдатскихъ полковъ по ротѣ, а дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и всякихъ чиновъ служилымъ людемъ сказали, чтобъ они въ селѣ Красномъ въ обозѣ оставливали половину людей своихъ и велѣли готовить къ осени и къ зимѣ про себя хлѣбные запасы и конскіе кормы, и изъ ближнихъ мѣстъ въ обозъ возили избы и клѣти, чтобъ въ осеннее и зимнее время нужи не было; а сказавъ имъ нашъ указъ и оставя въ обозѣ дворянина добра, кого бъ съ такое дѣло стало, а съ нимъ солдатъ и людей боярскихъ,

самъ бы еси шолъ со всѣми нашими ратными людьми въ Дубровну и сталъ въ Дубровнѣ, гдѣ пристойнѣе и лучше; а устроясь обозомъ и черезъ рѣку Днѣпръ сдѣлалъ мостъ и, розвѣдавъ про воинскихъ людей подлинно, будетъ самыхъ большихъ воинскихъ людей за Днѣпромъ въ ближнихъ мѣстѣхъ нѣтъ, и ты бъ посылалъ за Днѣпръ въ Копосскій и въ Шкловскій и въ Могилевскій уѣзды для поиску и для своихъ и конскихъ кормовъ, чтобъ, за милостіею Божіею, тѣхъ городовъ уѣзды повоевать и села и деревни пожечь, а нашимъ ратнымъ людемъ въ своихъ и въ конскихъ кормѣхъ поисполниться. А котораго числа изъ Смоленска въ походъ пойдете, и что съ вами нашихъ ратныхъ конныхъ и пѣшихъ людей въ походѣ и что въ Смоленску оставлено будетъ, и что у васъ въ походѣ учнетъ дѣлаться или что отъ кого какихъ вѣстей объявится, и вы-бъ писали о томъ къ намъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7169 августа въ 2 д. *(354—356 лл.)*.

Указалъ государь въ Смоленску оставить князя Данила Борятинскаго (на оборотѣ).

2) Отъ царя и великаго князя... въ нашу отчину въ Смоленескъ окольничему нашему и воеводамъ князю Петру Алексѣевичу Долгоруково съ товарищи. Писано отъ насъ къ вамъ напередъ сего, велѣно вамъ съ нашими ратными съ конными съ пѣшими людьми изъ Смоленска идти въ Красное и, оставя въ Красномъ служилыхъ людей, кѣмъ обозъ устроить, и идти въ Дубровну. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ по прежнему и по сему нашему указу съ нашими ратными съ конными и съ пѣшими людьми изъ Смоленска въ Красное шли безъ мотчанья и были въ Красномъ и обозъ велѣли устроить и запасы всякіе и конскіе кормы велѣли готовить и избы и клѣти для осенняго и зимняго времени велѣли въ обозъ возить и береженье всякое держать по прежнему нашему указу, а въ Дубровну, до нашего указу, не ходили, а послали-бъ есте въ Дубровну головъ и начальныхъ людей, а съ ними своего полку ратныхъ конныхъ и пѣшихъ людей, по своему разсмотрѣнью, а послалъ бы еси и велѣлъ имъ подъ Дубровною на Днѣпрѣ мостъ дѣлать и, розвѣдавъ подлинно, будетъ за Днѣпромъ въ ближнихъ мѣстѣхъ нигдѣ польскихъ и литовскихъ людей въ сборѣ нѣтъ, велѣли имъ за Днѣпръ въ Копоскій, въ Шкловскій и въ Могилевскій уѣзды ходить и посылки посылать и тѣхъ городовъ уѣзды воевать и села и деревни жечь и разорять и хлѣбные запасы и конскіе кормы велѣлъ готовить, чтобъ однолично тѣхъ городовъ уѣзды повоевать и села и деревни пожечь и хлѣбныхъ запасовъ и конскихъ кормовъ изготовить, чтобъ нашимъ ратнымъ коннымъ и пѣшимъ людемъ въ хлѣбныхъ запасѣхъ скудости никакіе не было. А котораго числа изъ Смоленска къ Красному пойдете, и что съ вами въ томъ походѣ будетъ нашихъ ратныхъ конныхъ и пѣшихъ людей и съ кѣмъ именемъ съ головами и съ начальными людьми конныхъ ратныхъ людей будетъ послано въ Дубровну и въ Смоленску оставлено, и вы бъ писали о томъ къ намъ и тому всему роспись, за дьячею рукою, къ Москвѣ въ Розрядъ прислали. Писанъ на Москвѣ лѣта 7169 августа въ 8 д. *(365—368 лл.)*.

Такову грамоту въ Розрядѣ взялъ боярина князь Юрья Алексѣевича Долгоруково человѣкъ Ермола Строевъ (подъ текстомъ).

— Первоначальная редакція той же грамоты, отмѣченная 7 августа. См. 361—364 лл.

3) Отъ царя и великаго князя... въ нашу отчину Смоленескъ окольничему нашему и воеводамъ князю Петру Алексѣевичу Долгоруково съ товарищи. По нашему указу велѣно быть на нашей службѣ противъ польскихъ и литовскихъ людей боярину нашему и воеводѣ, брату твоему, князю Юрью Алексѣевичу Долгоруково, съ товарищи и со многими нашими ратными съ конными и съ пѣшими людьми, и отпускъ ему, боярину и воеводѣ, съ Москвы будетъ вскорѣ; а тебѣ, окольничему нашему и воеводѣ, князю Петру Алексѣевичу, съ своими товарищи и съ нашими ратными съ конными и пѣшими людьми велѣно быть съ нимъ, съ бояриномъ нашимъ и воеводою, со княземъ Юрьмъ Алексѣевичемъ. А что писано отъ насъ къ тебѣ напередъ сего, велѣно было тебѣ, окольничему и воеводѣ, со всѣми нашими ратными людьми изъ Смоленска идти въ село Красное и устроиться обозомъ, и ты, окольничей нашъ и воевода, къ намъ писалъ, что ты нашъ указъ о походѣ своемъ ратнымъ людемъ сказалъ и въ уѣздъ для по(длинной) вѣ(домости) послалъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы-бъ къ походу готовились, а въ село Красное изъ Смоленска, до нашего указу, не ходили; а о чемъ учнетъ къ вамъ писать съ дороги бояринъ нашъ и воевода князь Юрья Алексѣевичъ, и вы-бъ дѣлали о всемъ по его письму. Писанъ на Москвѣ лѣта 7169, августа въ 16 д. *(369—370 лл.)*.

4) *169 г., августа въ 26 д.* Государю, царю... Петрушка Долгоруково съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 169 г., августа въ 21 д., въ твоей грамотѣ изъ Розряду, за приписью дьяка

Ѳеонасья Зыкова, писано къ намъ... *(излагается грамота отъ 16 августа)*. И по твоему прежнему указу и по грамотѣ мы со всѣми твоими ратными съ конными и съ пѣшими людьми на твою службу противъ польскихъ и литовскихъ людей пошли изъ Смоленска августа въ 16 д., и о томъ къ тебѣ мы съ перваго стану, съ рѣчки Есиновой, писали, и отошли было отъ Смоленска 30 верстъ въ село Жорновки; а нынѣ, по твоему указу и по грамотѣ, изъ села Жорновокъ съ твоими ратными конными и пѣшими людьми поворотились къ Смоленску, а пришли мы августа въ 21 д. и стали за Смоленскомъ, укрѣпясь обозомъ на рѣкѣ Днѣпрѣ, на таборахъ боярина и воеводы, брата моего, князя Юрья Алексѣевича съ товарищи, отъ города въ верстѣ. А что въ твоей грамотѣ написано, велѣно на твою службу къ походу готовиться, и я въ городъ Смоленескъ для всякихъ твоихъ дѣлъ и для ратнаго строенья, что къ походу надобно, ѣзжу, и надъ всякими твоими дѣлами и надъ ратнымъ строеньемъ надзираю самъ безпрестанно, а въ обозѣ приказываю товарищу своему Микифору Толочанову и самъ безпрестанно въ обозъ ѣзжу, чтобъ въ Смоленску и въ обозѣ твои всякія дѣла не стали и на твою службу къ походу боярина и воеводъ, брата моего, князя Юрья Алексѣевича съ товарищи, всякій ратный строй былъ готовъ. А что въ твоей грамотѣ написано, велѣно мнѣ, Петрушкѣ, съ товарищи своими и съ твоими ратными съ конными и съ пѣшими людьми быть съ бояриномъ и воеводою, съ братомъ моимъ, со княземъ Юрьемъ Алексѣевичемъ, а въ походѣ ли мнѣ съ товарищи своими съ нимъ, бояриномъ и воеводою съ братомъ моимъ, со княземъ Юрьемъ Алексѣевичемъ, или въ Смоленску быть, о томъ твоего указу ко мнѣ не прислано, и о томъ вели мнѣ свой указъ учинить *(371—372 лл.)*.

Великому государю чтена. Сказалъ думный діакъ (на оборотѣ).

(Столбецъ 332).

№ 482-й. Августа 3/17.—1) Грамота кн. И. А. Хованскому о посылкѣ къ нему въ полкъ дьяка Чистаго и подьячаго Л. Савлукова; 2) челобитная дьяка А. Чистаго о подмогѣ и подводахъ.

1) Отъ царя и великаго князя... боярину нашему и воеводамъ, князю Ивану Андрѣевичу Хованскому съ товарищи. По нашему указу, дьяку Алмазу Чистово да подьячему Льву Савлукову велѣно быть на нашей службѣ съ вами въ полку у нашихъ полковыхъ дѣлъ, а срокъ учиненъ имъ стать у васъ въ полку августа въ — д. нынѣшняго 169 г. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а дьякъ Алмазъ Чистово и подьячей Левъ Савлуковъ на тотъ срокъ на нашу службу къ вамъ въ полки пріѣдутъ, и вы бъ велѣли имъ у нашего дѣла быть у себя въ полку и о пріѣздѣ ихъ писали къ намъ, съ иными дѣлы. Писанъ на Москвѣ лѣта 7169, августа въ 3 д. *(361 л.)*.

2) Царю, государю... бьетъ челомъ твой бѣдный и безпомочный и раззореный Алмаско Чистого. Въ прошломъ во 165 г., по твоему указу, велѣно мнѣ быть въ Ярославлѣ у твоихъ дѣлъ во дьяцѣхъ и, будучи я у твоихъ дѣлъ, жилъ безкорыстно и работалъ тебѣ всевидцу Богу, правдою; да въ прошломъ во 166 г., изволеніемъ Божіимъ, какъ учи(нился) въ Ярославлѣ большой пожаръ и я покиня мать свою и женишко и робятишка и домишко свой, работаючи тебѣ метался за твоею казною за пушечною и за пороховою и былъ въ Съѣзжей Избѣ и твои дѣла изъ Приказу выносилъ, чтобъ твоей казнѣ отъ пожару порухи не учинилось, а мой домишко безъ меня погорѣлъ безъ остатку со всѣмъ, а (мать?) моя вдова Ѳедора и женишко и робетишка выбѣжали (душею) да тѣломъ, и отъ того пожарнаго раззоренья и отъ скудости я оскудалъ и одолжалъ великими долгами и разо(рил)ся со всѣмъ безъ остатку въ конецъ, и которые были люди(шка), и тѣ для моей скудости и пожарнаго разоренья розб(релись). А нынѣ, по твоему указу, велѣно мнѣ быть на службѣ въ полку съ бояриномъ и воеводами, со княземъ Иваномъ Андрѣевичемъ Хованскимъ; а я человѣкъ бѣдный и недостаточный, а отъ пожару до конца раззоренный, а твое(го) жалованья за мной помѣ(стье)ца и вотчины нѣтъ нигдѣ ни единой чети, а которые, моя братья бываютъ на дальныхъ службахъ, и тѣмъ давано твое жалованье, (де)нежная подмога и под-

воды. Милосердый государь, царь... пожалуй меня, бѣднаго и отъ пожару до конца раззореннаго, по своему, милосердому и милостивому разсмотрѣнію денежнымъ жалованьемъ на подмогу противъ моей братьи для моего пожарнаго раззоренья, чѣмъ тебѣ Богъ извѣститъ, и вели мнѣ дать подводки, сколько ты пожалуешь; на чемъ мнѣ, на твою службу сбресть. (**321 ст.,** *260 л.*).

169 г., августа въ 17 д. Государь пожаловалъ для службы велѣлъ ему окладъ его выдать изъ Чети, гдѣ окладъ его писать (на оборотѣ).

— Память въ Костромскую Четь, отъ 19 августа, о выдачѣ жалованья ему. См. 321 ст., 576 л.

(Столбецъ 322).

№ 483-й. Августа 5.—Списки: 1) съ отставной памяти и 2) отставной грамоты; со сказокъ 3) увѣчнаго сына боярскаго о своей отставкѣ, 4 и 5) священниковъ объ отставныхъ и недоросляхъ своего приходу, и 6) поручная запись по отставномъ въ явкѣ его на службу по вызову; всѣ документы поданы сыщику И. Поливанову въ Калугѣ.

1) Списокъ съ памяти слово въ слово.

Лѣта 7169, мая въ 24 д., по государеву, цареву... указу, колуженинъ Василей Сергѣевъ сынъ Бахтеяровъ съ Москвы отпущенъ въ деревню, и впредь для государевы службы къ Москвѣ и въ посылки никуды посылать его не велѣно, для того, что онъ по смотру отъ раны увѣченъ, лѣвою рукою не владѣетъ. У подлинной памяти припись дьяка Аѳонасья Зыкова, справка подьячева Ѳедора Бахтеярова *(78 л.)*.

2) Списокъ съ государевы грамоты слово въ слово.

Отъ царя и великаго князя... въ Воротынескъ воеводѣ нашему Лаврентью Тарасовичу Хитрову. По указу насъ, великаго государя, воротынецъ Гарасимъ Назарьевъ сынъ Клементьевъ за службу и за старость и за увѣчье отъ службы отставленъ и на Москвѣ въ Розрядѣ въ Воротынскомъ въ подлинномъ списку нынѣшнего 166 г. Гарасимъ Клементьевъ написанъ въ отставныхъ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ Гарасима Клементьева на нашу государскую службу съ городомъ не высылалъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7166, марта въ 20 д. *А списокъ писалъ человѣкъ Иванка Васильева сына Поливанова Сенька Кириловъ сынъ (89 л.).*

3) Лѣта 7169 году, іюля въ 8 д., по государеву, цареву... указу, сказалъ въ Калугѣ на Съѣзжемъ дворѣ сыщику Ивану Васильеву сыну Поливанову Петръ Гавриловъ сынъ Мелеховъ Колужскаго уѣзду Подгороднаго стану, что отставленъ я отъ его, великаго государя, службы за увѣчья, что я слѣпъ и старъ, и въ мое мѣста взятъ сынъ мой Павелъ, и тотъ мой сынъ убитъ подъ Конотопомъ, а людей у меня и крестьянъ нѣтъ. То моя и скаска. *А скаску писалъ Колужскій стрѣлецъ Ивашко Яковлевъ лѣта 7169 году, іюля въ 8 день (80 л.).*

4) Заѣжжали Колужскіе стрѣльцы Григорей Филиповъ сынъ съ товарищами въ Куплянской станъ въ Покровскій приходъ. И у меня въ приходѣ нѣтъ никакова чину служилыхъ людей ни отставленыхъ дворянъ отъ службы, ни ройтаръ, ни начальныхъ людей; одинъ жилецъ Емельянъ Иванавъ сынъ Бѣгичевъ у меня въ приходѣ, и тотъ поѣхалъ къ Москвѣ. То моя и сказка. *А скаску писалъ я, попъ Макаръ, своею рукою. (83 л.).*

5) 169 г., іюля въ 5 д., пріѣжали Колуcкіе стрѣльцы Юрка Дметрѣевъ съ товарищи въ Медыньскій уѣздъ въ село Напрудки по отставленыхъ и по недорослей. И веденскій попъ Василей сказалъ, что де въ моемъ приходѣ ни отставленыхъ, ни недорослей нѣтъ. То моя и скаска. *А скаску писалъ попъ Василей своею рукою (88 л.).*

6) Се азъ, Макей Авдѣевъ сынъ Ревякинъ, да язъ, Никольской соборной попъ Иванъ, да язъ, Съѣзжей Избы подьячей Иванъ Ѳедоровъ, да язъ, Василей Бутневъ, да язъ, Яковъ Алтыновъ, лихвинскіе пушкари, да язъ, Ѳедоръ Ивановъ сынъ Бизяевъ, да язъ, Сидоръ Дружининъ, лихвинскіе пушкари, да язъ Михайла Яковлевъ сынъ Мерцаловъ,—поручилися мы по отставномъ дворянину, по Степану Ѳедорову сыну Аринкину, въ томъ, что у него, Степана, великаго государя грамоты нѣтъ отставной, а челобитная подписная есть, и ему, Степану Ѳедорову сыну Аринкину, какъ его спроситъ великій государь, царь..., за нашею порукою, стать на Москвѣ въ Розрядѣ; а не станетъ онъ, отставной дворенинъ Степанъ Ѳедоровъ сынъ Аринкинъ, за нашею порукою, какъ его спроситъ великій государь, въ Розрядѣ, и на насъ, на порутчикахъ, пеня великаго государя, царя..., а пени, что онъ, великій государь, укажетъ. *А поручная запись писалъ Карнюшка Степановъ (101 л.).*

— Рядъ такихъ списковъ, сказокъ и записей. — См. между 78—105 лл.

(Столбецъ 325).

№ 484-й. Августа 5/23. — 1) Челобитная дворянъ полка кн. П. А. Долгорукова о жалованьѣ, и 2) отписка кн. П. А. Долгоруково о выдачѣ имъ жалованья.

1) Царю, государю... бьютъ челомъ розные городы смольняне, бѣляне, костромичи, галичане. По твоему указу велѣно намъ быть на твоей службѣ въ полку у окольничего и воеводы у князя Петра Алексѣевича Долгоруково съ товарищи. И мы, которые за болѣзнью, а ныне за разореньемъ отъ полку остались, а прибрели къ Москвѣ того же мѣсяца и били челомъ тебѣ, чтобъ ты велѣлъ намъ свое жалованье выдать и въ полкъ отпустить; и по твоему указу и по сказкѣ думнаго дьяка Семена Заборовскаго въ полкъ мы не посланы, а отпущены въ деревнишка свои до указу. И нынѣчь мы побрели на твою службу въ Смоленескъ и били челомъ на Москвѣ тебѣ о твоемъ жалованьѣ; и по твоему указу твой думный дьякъ Семенъ Заборовскій намъ подписывалъ челобитныя, а инымъ сказалъ словесно и рѣчно: указано де вамъ государево жалованье выдать въ Смоленскѣ съ вычетомъ. И мы прибрели на твою службу въ Смоленескъ въ іюнѣ въ первомъ числѣ, а иные въ іюлѣ во второмъ на десять числѣ, и о твоемъ жалованьѣ били челомъ твоему окольничему и воеводѣ князю Петру Алексѣевичу Долгоруково съ товарищи, и твой окольничей и воевода князь Петръ Алексѣевичъ намъ въ томъ твоемъ жалованьѣ отказалъ: писано де объ васъ къ Москвѣ, а съ Москвы де указу ко мнѣ не бывало. А которые наша братья, взявъ твое жалованье, съ Москвы въ домы свои съѣзжали и изъ полковъ, изъ Смоленска, и тѣмъ всѣмъ ты вину отдалъ и свое жалованье велѣлъ выдать и къ старымъ деньгамъ въ додачу по 10 руб.; а намъ не дано въ Москвѣ и въ Смоленскѣ ни по единой деньгѣ: скитаемся по станамъ, помираемъ голодною смертью. Милосердый государь, царь... пожалуй насъ, бѣдныхъ и безпомошныхъ, своимъ жалованьемъ, по своему милосердому разсмотрѣнью, какъ тебѣ, праведному государю, Богъ по серцу положитъ, и вели намъ дать свою грамоту въ полкъ къ окольничему и воеводѣ ко князю Петру Алексѣевичу Долгорукому съ товарищи, чтобъ намъ, скитаючись по станамъ, голодною смертью не померетъ и твоей службы не отбыть *(210—211 лл.)*.

169 г., августа въ 5 д. Государь пожаловалъ, велѣлъ дать грамоту въ Смоленескъ къ окольничему ко князю Петру Алексѣевичу Долгорукову: которые изъ нихъ пріѣхали дворяне и дѣти боярскіе розныхъ городовъ твоего окольничего нашего и воеводы полку, которые были на нашей службѣ съ тобою, окольничимъ, и съ нашіе службы съѣхали безъ отпуску для бѣдности и болѣзни, и нынѣ буде сами объявились въ пріѣздѣ, и имъ дать государева жалованья изъ поруки по 30 руб. (на оборотѣ).

— 1) Челобитная дворянъ, которые съѣхали было безъ отпуску со службы изъ Могилева, о томъ же, и 2) грамота въ Смоленскъ къ кн. П. Ю. Долгорукову, отъ 5 августа, о дачѣ имъ по 30 рублевъ. См. 212 и 213. 214 и 215 лл.

2) 169 г., августа въ 23 д. Государю, царю... Петрушка Долгоруково съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 169 г., августа въ 12 д., въ твоей грамотѣ изъ Розряду писано къ намъ, а велѣно къ тебѣ отписать и прислать въ Розрядъ перечневую роспись за дьячьею рукою, которыхъ городовъ и сколько человѣкъ дѣтей боярскихъ и иныхъ какихъ служилыхъ людей порознь послѣ денежные роздачи къ намъ въ полкъ пріѣхали, и кто котораго мѣсяца и числа пріѣхалъ и что твоей денежные казны на жалованье имъ надобно. И по твоему указу и по грамотѣ мы тѣмъ дѣтемъ боярскимъ и иныхъ чиновъ служилымъ людемъ, которые послѣ денежные роздачи къ намъ въ полкъ пріѣхали, и кто котораго мѣсяца и числа пріѣхалъ, и что твоей денежные казны на жалованье имъ надобно, велѣли сдѣлать перечневую роспись, и тое роспись къ тебѣ послали съ сею отпискою Розряднаго приказу съ сыномъ боярскимъ съ Михайломъ Лавретьевымъ, который съ твоею грамотою къ намъ присланъ, а отписку и роспись велѣли подать въ Розрядѣ. А тѣмъ розныхъ городовъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, которые пріѣхали на твою службу въ Смоленескъ къ намъ въ полкъ вновь и которые розныхъ же городовъ дѣти боярскіе пріѣхали на твою службу изъ бѣговъ, твоего жалованья велѣли мы дать имъ вполы, по 15 руб. человѣку, потому что, по твоему указу и по грамотамъ, каковы твои грамоты присланы къ намъ изъ Розряду, велѣно такимъ же дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, которые пріѣхали на твою службу вновь и изъ бѣговъ, давать твоего жалованья по 30 руб. человѣку, — потому мы тѣмъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ твое жалованье дать велѣли. Да и недорослямъ, которые по твоему указу написаны въ Ярославлѣ, и тѣмъ, противъ твоего указу, велѣли мы дать твоего жалованья, которымъ дано въ Ярославлѣ по 10 руб., и тѣмъ по 20 руб., а которымъ дано въ Яро-

славлѣ по 20 руб., и тѣмъ велѣли мы въ указную статью, въ 30 руб., додать по 10 руб. человѣку. А которые розныхъ же городовъ недоросли пріѣхали на твою службу въ Смоленескъ къ намъ въ полкъ, а по сказкамъ ихъ въ Ярославлѣ и ни въ которомъ городѣ у розбору де они не бывали, и твоего жалованья нигдѣ не имали; и тѣмъ недорослямъ велѣли мы, до твоего указу, дать твоего жалованья вполы, по 15-жъ рублевъ человѣку, потому что недорослямъ, которые написаны въ Ярославлѣ, по твоему указу, велѣно дать по 30 руб. человѣку. Да и для того тѣмъ твоимъ ратнымъ людемъ, розныхъ городовъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и недорослямъ, твоего жалованья до твоего указу вполы по 15 руб., человѣку дать велѣли, и тѣ дворяня и дѣти боярскіе и недоросли бьютъ челомъ тебѣ, а намъ подаютъ челобитныя безпрестани, что они бѣдны и нужны и на твою службу подняться имъ не чѣмъ и хотятъ бресть врозль; а иные дѣти боярскіе и недоросли съ твоей службы изъ Смоленску и сбѣжали. И мы тѣмъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и недорослямъ, для ихъ большіе скудости твоего жалованья по 15 руб. человѣку дать велѣли, чтобъ они безъ твоего жалованья отъ скудости, съ твоей службы не розбѣжались, а намъ въ томъ отъ тебя въ опалѣ не быть. А изъ Ярославля воевода и дьякъ недорослямъ, которые написаны въ Ярославлѣ, имянъ ихъ списка къ намъ августа по 16 ч. не присылывали. И о дачѣ твоего жалованья новикомъ и нѣтчикомъ, розныхъ городовъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и недорослямъ, противъ ихъ братьи, другой половины по 15 руб. человѣку и о присылкѣ въ Смоленескъ твоей денежной казны, вели намъ свой указъ учинить. *(228—231 лл.)*.

— Отписка его, отъ 17 іюля, съ запросомъ о жалованьѣ дворянамъ изъ нѣтъ и изъ бѣговъ; на ней помѣта: *«По указу великаго государя, послать его грамоту: которые дворяне и дѣти боярскіе и иныхъ чиновъ служилые люди послѣ денежные роздачи къ вамъ въ полкъ пріѣхали и которые пріѣдутъ впредь, и тѣмъ всѣмъ прислать роспись, колько котораго города и какихъ чиновъ служилыхъ людей и въ которыхъ мѣсяцѣхъ и числѣхъ кто на государеву службу пріѣхали; а что кому тѣмъ людемъ и изъ какихъ денегъ государева денежнаго жалованья дать, и о томъ великаго государя указъ къ нимъ будетъ»*; 2) вторичная отписка, отъ 9 августа, о томъ же; 3) отписка, отъ 7 августа, съ запросомъ о жалованьѣ недорослямъ, и 4) отписка, отъ 22 августа, объ отпускѣ въ маѣ Ив. Сытина, по раздачѣ имъ 50.000 руб. См. 208 и 209, 352 и 360, 216, 223 и 224 лл.

(Столбецъ 332).

№ 485-й. Августа 6/23.—Распросныя рѣчи полоняниковъ выходцевъ изъ жмудьскаго войска въ полкъ кн. Хованскаго о численности полковъ Паца и Юдицкаго, о недостаткѣ у нихъ всякихъ запасовъ, о вредѣ отъ русской артиллеріи, о разногласіяхъ на сеймѣ по вопросу о мирѣ съ Россіей и о ссылкѣ посла З. Ѳ. Леотьева съ сейма въ Торнъ.

169 г., августа въ 6 д. вышли изъ полону изъ жмойцкаго войска великаго государя ратные люди Вилинскаго Яковлева полку Ирвина прапорщикъ галичанинъ Нефедъ Коровинъ—взятъ былъ подъ Бряслоѣлемъ,—полку боярина князя Ивана Ивановича Лобанова-Ростовскаго донской казакъ Тимоѳей Мясниковъ—взятъ въ Бѣлыничахъ,—солдатъ Данилова полку Краѳорта Ивашко Ѳеонасьевъ, псковскій стрѣлецъ Ѳеонасьева приказу Пустобоярова Ивашко Павковъ, солдатъ Андреева полку Гамолтона Илюшка Макарьевъ, новгородской стрѣлецъ Семенова приказу Охлѣбаева Ѳедка Семеновъ.

Въ роспросѣ сказали: служили де они въ полку у Михаила Патца въ драгунѣхъ, всего де у Патца въ полку ратныхъ людей 50 хорунокъ жолнерей и гусаръ и драгуновъ, а подъ тѣми хорунгами 5.000, въ томъ числѣ гусаръ 4 хорунги, да вновь прибрано изъ шляхетцкихъ хорунокъ 2 хорунги, подъ хорунгою по 60 коней, а у мосту и у шанецъ оставилъ на Друѣ пѣхоты 500 человѣкъ; У ковалера литовскаго войска 23 хорунги, гусаръ нѣтъ, сказываютъ гусары при гетманѣ всего де Патцова войска и съ ковалеромъ 7.000; и какъ де Патцъ и ковалеръ пришли къ Двинѣ противъ великаго государя ратныхъ людей, и великаго государя ратные люди изъ пушекъ и изъ мушкетовъ многую шкоду учинили жмойцкому и литовскому войску; а въ войскѣ де литовскомъ и жмойцкомъ голодъ большой: въ таборахъ драгуны и желдаки лошадей ѣдятъ, которыхъ у нихъ изъ наряду побиваютъ, а и у шляхты хлѣба мало-жъ; пороху у Патца и у ковалера только 2 воза было по то число, какъ они ушли, а свинцу мало-жъ.

Въ распросѣ сказалъ выходецъ лучанинъ Ѳедоръ Мелентьевъ сынъ Немировъ, рейтаръ Томасовскаго полку Бойта: оставленъ де онъ былъ въ Брести, и, какъ литовскимъ людемъ Бресть сдали, и его де взяли Томосальскаго хорунгу въ драгуны, и изъ того де полку ушелъ онъ, и, не доходя до Радомли, поимали его жмойцкое войско и привели подъ Вильню, и подъ Вильномъ де

служилъ онъ въ жмойцкомъ войскѣ за драгуна и изъ подъ Вильны онъ ушелъ іюля въ 1 д.; а въ Вильнѣ сидятъ великаго государя ратные люди и въ Ковнѣ, подъ Вилнемъ де стоитъ полковникъ Дейментъ, а съ нимъ драгуновъ 1000 ч., да ротмистра татарскаго Улана хорунка, подъ нею со 100 коней, да мѣщаня вилинскіе; и слышалъ де онъ, Өедоръ, отъ полковника Деймента, что сеймъ кончился, на сеймѣ де коруна польская говорили, чтобъ съ великимъ государемъ помириться, и княжство де литовское говорили на сеймѣ, будетъ великій государь поступится по старую границу, по Вязьму, всѣхъ завоеванныхъ городовъ и войску литовскому за 7 лѣтъ заплату учинитъ и за разореніе, что маетности ихъ разорены, и миръ на томъ учинить мочно, а будетъ поступки по старую границу не будетъ и войску заплаты и за разореніе, и миру де учинить нельзя; и корунные де санатыри всѣ говорили, чтобъ кровь унять, хотя бъ имъ поступиться великому государю не токмо Смоленска, и по Березину, только бъ кровь унять и миръ учинить; и княжства де Литовскаго гетманъ Сопѣга и всѣ санатыри на сеймѣ съ корунными о томъ побранились и говорили имъ, что у нихъ, у корунныхъ, маетностей въ тѣхъ завоеванныхъ городѣхъ нѣтъ, а княжства Литовскаго у гетмана и у санатырей и у всей шляхты въ тѣхъ завоеванныхъ городѣхъ маетности; и то де говорили княжство Литовское, будетъ де съ великимъ государемъ миръ похотите учинить и завоеванные городы, хотя и не всѣ, поступаться станете, и они де, княжство Литовское, учинятъ войну съ коруною Польскою; и король де и коруна Польская соединились съ княжствомъ Литовскимъ, приговорили съ великимъ государемъ биться; и то де на сеймѣ король и коруна Польская говорили княжству Литовскому, коли де вамъ учинилось разореніе великаго государя отъ ратныхъ людей, и миру не хотите, и вы де стойте сами за княжство Литовское и княжство де Литовское на то позволили, что имъ стоять противъ великаго государя ратныхъ людей и биться, княжство Литовское оборонять; а гетманъ де Сопѣга, сказываютъ, къ войску не будетъ; а съ курфирстромъ де Брандоборскимъ у Польскаго короля война зачалась нынѣшняго лѣта; а великаго государя посланникъ Замятня Левонтьевъ послѣ сейму сосланъ въ Торунъ. *(306—310 лл.)*.

—Отписка кн. Хованскаго, отъ 23 августа, о посылкѣ вышеприведенныхъ распросныхъ рѣчей. См. 304 и 305 лл.

(Столбецъ 322).

№ 486-й. Августа 7 д.—Память изъ Монастырскаго Приказа о сборщикахъ для даточныхъ людей, посланныхъ въ города изъ Монастырскаго Приказа.

Лѣта 7169, августа въ 7 д. По государеву, цареву... указу окольничему Ивану Аөонасьевичу Гавреневу да дьякомъ... По указу великаго государя, а по присылкѣ изъ Розряду, посланы были въ розные городы изъ Монастырскаго Приказу для сбору даточныхъ конныхъ людей сборщики, и изъ городовъ тѣ сборщики къ Москвѣ пріѣхали, а кто имяны сборщиковъ къ Москвѣ пріѣхали, и тѣмъ имена посланы къ вамъ въ Розрядъ подъ сею намятью.

Стряпчіе: Иванъ Өедоровъ сынъ Юшковъ, Ондрей Кириловъ сынъ Сухотинъ; дворяня: Иванъ Ивановъ сынъ Ододуровъ; жильцы: Иванъ Тимоөеевъ сынъ Владычкинъ, Өедоръ Микиөоровъ сынъ Реновъ; дмитровецъ Гаврило Исаевъ сынъ Маминъ. *Діакъ Петръ Малыгинъ (451 л.).*

Написать ихъ въ Розрядѣ въ намѣшный списокъ, а Дмитровцовъ выслать на службу съ городомъ (на оборотѣ).

(Столбецъ 314).

№ 487-й. Послѣ 8 августа. — Дѣло по челобитной полковника А. Водова, подполковника Я. Фангowена и капитана А. Лампа о пожалованіи ихъ, по выходѣ изъ польскаго илѣна.

Царю, государю... бьютъ челомъ рейтарскаго строю полковникъ Александръ Водовъ да полковникъ Яганъ Фанъ-Говенъ да капитанъ Андрюшка Лампъ. Въ прошломъ во 169 г., по твоему указу, были мы на твоей службѣ въ полку и въ походѣ съ бояриномъ и съ воеводы съ Васильемъ Борисовичемъ Шереметевымъ съ товарищи; и подъ Либоремъ и подъ Чудновымъ въ 3 окопѣхъ сидѣли, и въ отходное время и на вылоскахъ съ непріятели билися, не щедя головы своей. А какъ польскіе и крымскіе люди боярина и воеводъ и насъ за присягою взяли; и мы въ Польшѣ въ полону животъ свой мучили и сидѣли въ тюрьмѣ, окованы въ кандалы, и всякую работу работали. Милосердый государь, царь... пожалуй насъ за наше службишко и за осадное и за полонное терпѣнье, вели намъ дать на лошади и чѣмъ тебѣ объ насъ Богъ извѣститъ.

Выписать напримѣръ (на оборотѣ).

Въ Розрядѣ выписано. Въ прошломъ во 169 г., августа въ 8 д., великій государь... пожаловалъ полоняниковъ полку боярина и воеводъ Василья Борисовича Шереметева съ товарищи, которые изъ полону вышли и которые, за помощію Божіею, впредь изъ полону выходить учнутъ, велѣлъ имъ давать государева жалованья для ихъ полонскаго терпѣнья и скудости, что они въ прошломъ во 169 г. въ Черкасскихъ городѣхъ изъ обозу боярина и воеводъ, Василья Борисовича Шереметева съ товарищи, подъ мѣстечкомъ подъ Чуднымъ съ людьми и съ лошадьми и со всякою служилою рухлядью въ полонъ поиманы, въ приказъ, на лошеди, изъ Приказу Денежныя роздачи Московскаго чину и городовымъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и рейтарскаго и драгунскаго и салдатскаго строю рускимъ и нѣмецкимъ начальнымъ людемъ, полковникомъ и полуполковникомъ, маеоромъ, ротмистромъ, капитаномъ, порутчикомъ, прапорщикомъ и рейтаромъ — по 15 руб., рейтарскаго жъ и драгунскаго строю трубачемъ — по 10 руб., драгуномъ и казакомъ — по 8 руб. Помѣта о томъ государевѣ указѣ окольничего Ивана Өѳонасьевича Гавренева. *(152—155 лл.).*

Государь пожаловалъ, велѣлъ имъ дать противъ ихъ братьи указное число князь Ивану Дмитрѣевичу Пожарскому (по склейкамъ).

(Столбецъ 326).

№ 488-й. Августа 9.—Челобитная Смоленской шляхты, ротмистра И. Станкѣева съ товарищами, о пожалованіи за ихъ службы и радѣнье.

Царю, государю... бьетъ челомъ Смоленскій шляхтичъ ротмистръ Ивашко Гавриловъ сынъ Станкѣевъ. Служу я тебѣ со 162 г. и по ся мѣста всякія твои службы, зимнія и лѣтнія, и въ нынѣшнемъ во 169 г., по твоему указу, посыланъ я съ твоими ратными людьми и Смоленскою шляхтою, которые тебѣ служатъ, подъ Быховъ и Божіею милостію и твоимъ счастіемъ городъ Быховъ очистили, польскихъ и литовскихъ людей побили, языки поимали и твоимъ ратнымъ людемъ въ Быховъ запасы всякіе съѣстные проводили и тѣмъ поживились нашимъ радѣньемъ и промыслишкомъ; а нынѣ я былъ у твоей царскіе пресвѣтлые милости у руки и ты меня пожаловалъ ротмистромъ служить, а твоимъ царскимъ жалованьемъ инымъ ничѣмъ за службу свою и за радѣнье не пожаловалъ. Милосердый государь, царь... пожалуй меня, для своего царскаго многолѣтняго здоровья и всемірной радости рожденія сына своего государева, государя нашего благовѣрнаго царевича и великаго князя Өеодора Алексѣевича, за мою службишку и за радѣнье наше, чѣмъ тебѣ обо мнѣ Богъ извѣститъ. *(458—459 лл).*

Шляхта: Володимеръ Куровъ, Захарей Заруба, Миколай Тромбецкой. (460 л.).

169 г., августа 9. Государь пожаловалъ, велѣлъ ему за его службу дать въ приказъ 30 р. денегъ, камку куөтерь, 2 пары соболей, по 5 р. пара, а товарищемъ его, которые съ нимъ пріѣхали, по 10 р. да по парѣ соболей, пара по 4 р. (на оборотѣ).

— Память въ Сибирскій Приказъ, отъ 8 августа, о присылкѣ для нихъ 8 паръ соболей. См. 461 л.

(Столбецъ 314).

№ 489-й. Августа 11.—Отписка изъ Смоленска кн. И. А. Долгорукова объ отпускѣ въ Москву майора Дурова изъ полка Змѣева.

Въ Приказъ Тайныхъ дѣлъ (на оборотѣ). Государю, царю... Петрушка Долгоруково челомъ бьетъ: Въ нынѣшнемъ во 169 г., іюня въ 20 д., какъ по твоему указу ѣхалъ стряпчей Василей Рагозинъ къ твоимъ ратнымъ людемъ полку стольника и воеводы Семена Змѣева, и въ Смоленску говорилъ мнѣ онъ, Василей, твоимъ указомъ, что указалъ ты выборнаго драгунскаго полку маеора Дмитрея Дурова съ начальными людьми и съ драгуны, какъ придутъ въ Смоленескъ, отпустить изъ Смоленска къ Москвѣ. И іюля въ 15 д. писалъ ко мнѣ стряпчей Василей Рагозинъ, а въ отпискѣ его написано: по твоему указу отпустилъ онъ, Василей, изъ полку стольника и воеводы Семена Змѣева выборнаго полку маеора Дмитрея Дурова съ начальными людьми и съ драгуны къ Москвѣ, а велѣлъ имъ идти на Смоленескъ. И выборнаго полку маеоръ Дмитрей Дуровъ съ начальными людьми и съ драгуны пришелъ въ Смоленескъ того жъ числа, а начальныхъ людей и драгуновъ съ нимъ, Дмитрѣемъ, пришло 3 ч. капитановъ, 2 ч. порутчиковъ, 3 ч. прапорщиковъ, урядниковъ, сержантовъ, капраловъ и салдатъ 372 ч. И по твоему указу, я маеора Дмитрея Дурова съ начальными

людьми и съ драгуны отпустилъ изъ Смоленска къ Москвѣ іюля въ 17 д. *(105 и 106 лл.).*

(Столбецъ 323, столпикъ 1).

№ 490-й. Августа 12.—Челобитная, заручная, дворянъ полка кн. П. А. Долгорукова, бывшихъ подъ Шкловомъ, о нуждахъ.

Царю, государю... бьютъ челомъ полку окольничего и воеводы князя П. А. Долгоруково съ товарищи розныхъ городовъ дворяня и дѣти боярскіе. Которые мы пришли на твою службу, и твой указъ прислана грамота къ окольничему и воеводѣ ко князю Петру Алексѣевичу Долгоруково съ товарищи, велѣно намъ запасы и телѣги метать и идти наспѣхъ; и мы запасы пометали, и тѣ у насъ запасы и телѣги и дочи... (до чиста?) пометали, какъ мы шли на твою службу въ Смоленескъ и изъ Смоленска пошли съ окольничимъ и воеводою со княземъ Петромъ Алексѣевичемъ Долгоруково съ товарищи и были мы въ походѣ до Магилева и всякую нужу и голодъ терпѣли, изъ Магилева пришли мы подъ Чкловъ съ окольничимъ и воеводою со княземъ Петромъ Алексѣевичемъ Долгоруково съ товарищи, нужды всякія терпѣли, голодъ и стужу, а хлѣбъ покупали дорогою цѣною, а конскаго корму взять было негдѣ, и съ тое безкормицы лошеди померли у насъ; и какъ мы стояли подъ Чкловомъ, и подъ Чкловы пришли польскіе и литовскіе люди и у насъ съ ними бои были, и послѣ боевъ пошли мы изъ-подъ Чклова въ отходъ въ Магилевъ ношною порою и запасенка свои, всякую служивую рухледь, пометали подъ Чкловымъ и, идучи дорогою, что путь былъ нужный; а подъ Чкловымъ на бояхъ и въ отходѣ до Магилева было насъ розныхъ городовъ 250 ч., и какъ пришли мы въ Магилевъ, и въ Магилевѣ покупали свои запасы, конскій кормъ, дорогою цѣною, и съ тое безкормицы у насъ и достальные лошеди померли, и мы покупали дорогою цѣною лошеди, которую прежъ сего купливали въ 15 руб., и такую купили рублевъ въ 50 и больши, и отъ того мы задолжали великими долгами, покупаючи запасы и лошеди и конскій кормъ, а нынѣ мы, живучи въ Смоленскѣ, покупаючи запасы дорогою цѣною, и отъ того мы въ конецъ разорились и задолжали великими долгами, а которые мы пришли съ воеводою и съ окольничимъ со княземъ Петромъ Алексѣевичемъ Долгоруково съ товарищи въ Смоленскъ и изъ Смоленска пришли въ Магилевъ и подъ Чкловъ и подъ Чкловымъ на бояхъ были именишка наши по пріѣзду и по смотру посланы къ Москвѣ. Милосердый государь, царь..., пожалуй насъ, для ради всемирной великіе радости государя нашего царевича и великаго князя Ѳедора Алексѣевича... и за наше службенко и за кровь и за нужное зимнее тернѣнье, которые мы были подъ Чкловымъ на бояхъ 250 ч., какъ тебѣ милосердый Богъ извѣститъ объ насъ бѣдныхъ, чтобы намъ, живучи на твоей службѣ, вконецъ не погинуть. *(219—221 лл.).*

— Отписка кн. П. А. Долгорукова, отъ 12 августа, о посылкѣ той челобитной. См. 218 л.

(Столбецъ 332).

№ 491-й. Августа 13.—Челобитная алатарцевъ Ивана Окулова съ товарищи на Родіона Ермолова въ насиліяхъ и уклоненіи отъ службы.

Царю, государю... бьютъ челомъ алаторцы Ивашко Дмитреевъ сынъ Окуловъ, да Бориско Андрѣевъ сынъ Ленивцовъ, да отемарецъ Ивашко Микитинъ сынъ Скрябинъ на вѣдомаго вора и разорителя, на алаторца на Родивона Осипова сына Ермолова. Въ нынѣшнемъ во 169 г., по твоему указу, велѣно алаторцомъ и отемарцомъ, дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ. быть на твоей службѣ въ полку твоего боярина и воеводы князя Ивана Ивановича Лобанова-Ростовскаго съ товарищи, а ему, Родивону Ермолову указапо быть на твоей службѣ съ городомъ вмѣстѣ, и онъ, Родивонъ, твоего указу не послушалъ, на твою службу не бывалъ, а нынѣ онъ, Родивонъ, живетъ у себя въ алаторскихъ своихъ деревняхъ въ дому своемъ и въ нынѣшнемъ во 169 г., на Святой недѣлѣ, пріѣзжалъ онъ, Родивопъ, насильствомъ своимъ ко мнѣ, Ивашку Окулову, съ людьми своими и со крестьяны и доришки мои разорилъ и животишка безъ остатку пограбилъ и людишекъ и крестьянишекъ моихъ насильствомъ изъ за меня къ себѣ вывезъ; да онъ же, Родивонъ Ермоловъ, въ прошломъ во 163 г. съ людьми своими и со крестьяны разбивалъ меня, Ивашку, и дворишко мое разорилъ и животишка мой онъ, Родивонъ, своимъ разбоемъ къ себѣ поималъ, и отъ его, Родивонова, разбою людишка мои и крестьянишка врознь разбрелись, и въ томъ разбоѣ мое на него, Родивона, челобитье въ Разбойномъ Приказѣ тебѣ есть и въ иныхъ разбояхъ нашей братьи дворянъ, алаторцевъ и отемарцовъ, въ Разбойномъ же Приказѣ есть. Да въ нынѣш-

немъ же во 169 г., послѣ Святой недѣли, на третьей недѣлѣ во вторникъ, пріѣхалъ ко мнѣ, Бориску Ленивцову, онъ же, Родивонъ Ермоловъ, разбоемъ съ людьми своими и со крестьяны и домишко мое разорилъ и животишка мои всѣ безъ остатку своимъ разбоемъ поималъ, да онъ же, Родивонъ Ермоловъ, послѣ того моего разбою присылалъ ко мнѣ людей своихъ и крестьянъ въ деревнишку мою и людишекъ моихъ побралъ насильствомъ своимъ, и тѣ, государь, людишка мои и нынѣ у него, Родивона; да въ нынѣшнемъ же во 169 г. былъ я, Ивашко Скрябинъ, въ Олаторскомъ уѣздѣ на торгу въ Чирковщинѣ и съ торгу я ѣхалъ къ себѣ въ деревнишки, и по его, Родивонову, велѣнью наѣхавъ на меня человѣкъ его, Родивоновъ, съ людьми и со крестьяны на дорогѣ у него, Родивона, въ деревнѣ Лунгѣ, Ѳедоско Филиповъ, разбивалъ и ограбилъ и, разбивъ и ограбя, меня въ ту деревню Лунги свезли и держали у себя связаннаго 2 дни и хотѣли посадить въ воду, а что у меня было денегъ и лошадей и платья и ружья, и то его, Родивоновы, люди и крестьяне отняли. А нынѣ мы на твоей службѣ, а онъ, Родивонъ, и нынѣ у себя въ деревнѣ, домишка наши разоряетъ, женишка и дѣтишка наши отъ его, Родивона, и отъ людей его и крестьянъ, отъ ихъ разбою и разоренья въ конецъ погибли, а мы твоей службы отбыли. Милосердый государь, царь... пожалуй насъ, вели, челобитье наше записать и сю челобитную нашу подъ отпискою послать къ себѣ къ Москвѣ и по его, Родивона, послать пристава и его, Родивона, взять къ Москвѣ и про его разбой и разоренье распросить и свой указъ учинить, чтобъ намъ отъ его, Родивонова, разоренья и людей его и крестьянъ разбою и разоренья въ конецъ не погибнуть и твоей службы не отбыть, и женишкамъ бы и дѣтишкамъ нашимъ безъ насъ въ конецъ же не погинуть; а онъ, Родивонъ, прежъ сего на Москвѣ въ Разбойномъ приказѣ въ своемъ разбоѣ и въ воровствѣ сидѣлъ многое время. *(314—315 лл.).*

169 г., августа 13 д. Указалъ великій государь выслать на службу съ приставомъ и о томъ послать память въ Казанскій Дворецъ (313 л. об.).

— Память въ Приказъ Казанскаго Дворца по помѣтѣ. См. 316—318 лл.

(Столбецъ 328).

№ 492-й. Августа 13.—Отписки кн. И. А. Хованскаго: 1) о своемъ походѣ изъ Юховичъ къ Дисиѣ и приходѣ въ Соколище и о посылкѣ подполковника Дукласа на польскихъ людей; 2) о походѣ изъ Соколища въ Борковичи, д. Рошковскую и Кушликовы горы: при ней распросныя рѣчи языковъ о соединеніи Паца съ Юдицкимъ для похода чрезъ Двину, о войскѣ Сапѣги и о Сеймѣ.

1) Государю, царю... Ивашка Хованскій челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 169 г., іюля въ 20 д., пошли мы изъ Юховичъ къ Деснѣ, и пришли къ Соколищу, верстъ за 10, и изъ Соколища встрѣтились съ твоими ратными людьми, съ ертауломъ, литовскіе люди, и за тѣми литовскими людьми гоняли твои ратные люди; а въ Соколищѣ стояло таборами 1000 литовскихъ людей ковалерова полку Юдицкаго, и, свѣдавъ литовскіе люди, что идутъ твои ратные люди, убоясь, побѣжали изъ Соколищъ за Двину рѣку и на сей сторонѣ Двины рѣки литовскихъ людей въ Полоцкомъ воеводствѣ нѣтъ, опричь тѣхъ, которые на сей сторонѣ подъ самою Дисною въ шанцахъ. И Полоцкій и Заволоцкій и Опочецкій уѣзды заступили твои ратные люди, и изъ тѣхъ мѣстъ литовскихъ людей выгнали за Двину, по твоей праведной молитвѣ твои всякихъ чиновъ жилецкіе люди въ тѣхъ уѣздѣхъ живутъ въ домѣхъ своихъ во благоденствіи, отъ непріятельскихъ людей опасенія не имѣютъ по се время. И пришли мы въ Соколища іюля въ 21 д. и стали обозомъ. И іюля въ 22 д. вѣдомо намъ учинилось, что прислалъ Пацъ изъ-за Двины рѣки съ Друи 3 хорунги лезной челяди для хлѣба въ Хрѣповитчину, отъ Соколищъ 20 верстъ; и на тѣхъ литовскихъ людей посылали мы ратныхъ людей, подполковника Томосова полку Бойта Роборта Дукляса съ полкомъ рейтарскимъ, Давыдова полку Зыбина маеора Дениса Толбухина съ шквадрономъ, да головъ съ сотнями Василья Карсакова, Мартемьяна Клочкова, Ермолу Байкова, Степана Алексѣева. И іюля въ 23 д. пришли къ намъ изъ посылки твои ратные люди и сказали, что они сошли въ тѣхъ мѣстахъ литовскихъ людей и, милостію Божіею и Пречистые Богородицы помощію и заступленіемъ и всѣхъ святыхъ молитвами, а твоимъ и сыновъ твоихъ счастьемъ, твои ратные люди польскихъ людей побили, а иные побѣжали за Двину рѣку и языки привели къ намъ. А въ роспросѣ сказали тѣ литовскіе

люди Пацова полку хорунги ротмистра судьи жмойцкаго Млечки Казимеръ Левсевичъ, Августинъ Вонкѣевичъ: послалъ де ихъ Патцъ для хлѣба 3 хорунги, а подъ тѣми хорунгами было человѣкъ съ 400, а Патцъ стоитъ на Друѣ на той сторонѣ Двины рѣки у Костела, съ Патцомъ Жмойцкаго войска 6000, въ томъ же числѣ 4 хорунги гусаръ; а черезъ Двину рѣку сдѣланъ мостъ, на сей сторонѣ Двины рѣки ставятся по 2 хорунги на сторожѣ для того: опасаются на собя приходу твоихъ ратныхъ людей; про гетмана Сопѣгу сказали: въ Аршавѣ, и его полку полковники и ротмистры въ Аршавѣ же на Сеймѣ, а сколько литовскаго войска у гетмана сберется, того они не вѣдаютъ. А сее отписку къ Москвѣ послали мы съ пусторжевцомъ Ульяномъ Огаревымъ іюля въ 31 д. и велѣли ему отписку подать въ Розрядѣ. *(300—303 лл.).*

169 г., августа въ 20 д. Государь указалъ отписать: жить съ великимъ береженьемъ (на оборотъ).

2) Государю, царю... Ивашко Хованскій съ товарищи челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 169 г., іюля въ 28 д., пришли мы изъ Соколищъ въ деревню Борковичи, отъ Десны 10 верстъ. И того жъ числа посылали мы подъ Десну ратныхъ людей для языковъ: Томасова полку Бойта подполковника Роборта Дукляса съ полкомъ рейтарскимъ, полковника Давыда Зыбина съ полкомъ рейтарскимъ, головъ съ сотнями Алексѣя Нащокина, Василья Корсакова, Григорья Чирикова, Мартемьяна Клочкова. И твои ратные люди пришли подъ Десну, и съ литовскими людьми подъ Десной учинили бой, и, милостію Божіею и Пречистые Богородицы помощію и заступленіемъ и всѣхъ святыхъ молитвами, а твоимъ и сыновъ твоихъ превысокія руки счастьемъ, которыхъ литовскихъ людей застали въ ближнихъ мѣстахъ отъ Десны и подъ Десною у стадъ, побили, и языки поимали и прислали къ намъ въ обозъ 10 человѣкъ, и стада конскія отогнали, которыя были на сей сторонѣ, ста съ 3 и больши, и прислали къ намъ въ обозъ, а литовскихъ людей сѣкли до шанецъ, что сдѣланъ у мосту; а твоихъ ратныхъ людей на томъ бою Богъ помиловалъ, не убитъ и не раненъ никто. И тѣхъ взятыхъ литовскихъ людей мы роспрашивали, а что въ роспросѣ сказали, и тѣ ихъ роспросныя рѣчи къ Москвѣ послали мы съ пусторжевцомъ Ульяномъ Огаревымъ іюля въ 31 д. и велѣли ему отписку и роспросныя рѣчи подать въ Розрядѣ. Іюля жъ въ 30 д. пошли мы со всѣми твоими ратными людьми и съ обозомъ къ Двинѣ и, пришедъ къ Двинѣ, стали отъ Десны 15 верстъ, отъ Полоцка тожъ, въ деревню Рошковскомъ; а литовскіе люди Михайлова полку Паца стоятъ на Двинѣ, а обозъ ихъ стоитъ верстахъ въ 2 отъ Двины. И мы съ того мѣста пойдемъ августа въ 1 д. въ деревню Кушликовы горы, отъ Десны 10 верстъ, и станемъ, укрѣпясь обозомъ и рогатками, въ надолбахъ, а для того въ тѣ мѣста мы идемъ, что луга будутъ заступлены гдѣ ходить конскимъ стадамъ, и хлѣбныя мѣста будутъ заступлены къ Полоцку, непріятелю будетъ надъ твоими ратными людьми, которые станутъ хлѣбъ себѣ готовить, и надъ конскими стадами безвѣстно промыслу учинить нельзя. А о помочи милости у тебя просимъ, умилосердися, великій государь, вели пожаловать, помочь подать смоленскимъ и лифляндскимъ полкамъ! А мы и твои ратные люди всѣ рады служить и умереть за тебя единодушно, за помощію Божіею, и надѣясь на твою праведную молитву и счастье промыслъ надъ непріятельскими людьми чинить учнемъ, сколько милосердый Богъ помощи подастъ, изъ тѣхъ мѣстъ уступать не будемъ.

169 г., іюля въ 28 д., въ роспросѣ сказалъ ротмистръ корунного войску королевскаго полку Хриштопъ Святцкій: пріѣхалъ де онъ изъ Коруны въ маетность свою въ Порѣчье, отъ Десны 30 верстъ, и изъ той де маетности пріѣхалъ онъ изъ-за Двины рѣки на сю сторону въ маетность брата своего Хришпина Святцкаго, отъ Десны миля, и іюля де въ 27 д. пришелъ съ Друи рейментарь жмойцкаго войска Михайла Патцъ и сталъ подъ Десною, а съ Патцомъ пришло ратныхъ людей 12 хорунокъ, а достальное де жмойцкое войско и пушки за нимъ же идутъ, ждали въ Десну іюля въ 28 д., всего жмойцкаго войска, сказываютъ, 6000, а иные сказываютъ 10.000; прислала де къ нему королева, войска затянувъ, подъ Вильню того войска пришло 15 хорунокъ драгуновъ и пѣхоты, и другая половина къ Патцу: а пришелъ де Патцъ на Десну по королевскому росказанью, съ Сейму пришелъ къ нему указъ отъ короля, чтобъ онъ вмѣстѣ сшелся съ ковалеромъ и шли черезъ Двину противъ великаго государя ратныхъ людей; и мостъ де на Двинѣ сдѣланъ подъ Дисною у ковалера, а Патцъ де сталъ другой дѣлать, а сдѣлавъ мостъ, тотчасъ пойдутъ противъ великаго государя ратныхъ людей; у ковалера войска литовскаго сберется и съ гусарами 6000, ковалеръ самъ въ Деснѣ, съ нимъ его полкъ 2000; а литовское войско, гетмана Сопѣги полкъ стоитъ въ Язнѣ, отъ Десны 15 верстъ, для того, что подъ самою Десною голодно лошадямъ, и стоять обозомъ негдѣ; гетманъ

Сонѣга и Полубинскій и иные полковники и ротмистры въ Оршавѣ, чаять не вскорѣ будутъ къ войску; король въ Оршавѣ; Сеймъ скончился; на Сеймѣ де былъ посланникъ великаго государя стольникъ Замятня Леонтьевъ и говорилъ, чтобъ учинить вѣчный миръ съ великимъ государемъ, а городы Смоленскъ, Витебскъ и Полоцкъ и которые по Двинѣ рѣкѣ чтобъ быть за великимъ государемъ, и на то де король и вся Рѣчь Посполитая не позволили; другой де пунктъ говорилъ, чтобъ учинить перемирье на 3 года и войско задержать на обѣ стороны, а въ которыхъ завоеванныхъ городѣхъ великаго государя ратные люди, и чтобъ имъ въ тѣхъ городѣхъ быть въ тѣ 3 года, а литовскимъ бы людямъ въ тѣ 3 года надъ тѣми городами промыслу не чинить, и король де и вся Рѣчь Посполитая на то не позволили, въ задержаньи войскъ отказали и перемирья взять не похотѣли, а приговорили на Сеймѣ быть войнѣ съ великимъ государемъ, покамѣста великіе послы съ обѣихъ сторонъ вѣчный миръ учинятъ; а комиссія де будетъ, на то позволили, только-бъ по старую границу безъ поступки учинить миръ, а поступаться завоеванныхъ городовъ король и вся Рѣчь Посполитая отнюдь не велѣли; а комисары будутъ княжства Литовскаго бискупъ Смоленскій Бѣлозеръ да канслеръ Хриштопъ Патцъ да Брестовскій, а изъ Коруны канслеръ же корунный, а кто ему товарищъ будетъ, того не вѣдомо; а назначено мѣсто быть комисеи подъ Смоленскимъ, а иные сказываютъ подъ Дорогобужемъ, а гдѣ послы будутъ, тутъ и войско будетъ за послами; а хотя де посольскіе съѣзды и будутъ, а войско съ войскомъ биться будутъ, велѣно бои большіе давать, да кому съ бою Богъ поможетъ, тогда комисею кончить; а у турскаго царя съ цысаремъ миръ; а швецкій посолъ былъ на комисеи для того, чтобъ подтвержденье миру учинить, и на то де вся Рѣчь Посполитая позволили, и подтвержденье миру учинили съ шведомъ.

Полку гетмана Сопѣги въ роспросѣ сказали драгуны Михайла Рудѣевичъ, Данила Лавриновичъ да Полубенскаго полку драгунъ Данила Малаховскій: гетманъ Сопѣга и Полубенскій въ Оршавѣ, а приказалъ полкъ свой ковалеру, и ковалеръ де сдѣлалъ мостъ черезъ Двину подъ Десною и у мосту шанцы на сей сторонѣ, а на острову сдѣланъ шанецъ же и роскатъ, а на роскатѣ 4 пушки, 1 полуторная, а 3 затинныхъ, на острову жъ въ шанцахъ 2 роты драгуновъ, у мосту въ шанцахъ Полубенскаго полку 4 хорунги драгуновъ, всего де въ Деснѣ и въ шанцахъ гетмана Сонѣги полку драгуновъ 6 хорунокъ да Полубенскаго полку 4 хорунги, а подъ хорунгою по 40 и 50 ч., да казачковъ черкасъ Русецкаго полку 3 хорунги, всего де литовскаго войска сберется и съ гусарами тысячъ съ 6, въ томъ числѣ драгуновъ сберется съ 2000; ковалеръ въ Деснѣ, съ нимъ полкъ его съ 1000 ч.; а Патцъ де пришелъ съ Друи подъ Десну, съ нимъ 12 хорунокъ пришло, а достальное войско жмойцкое и пушки за нимъ же идутъ, и сталъ полмили отъ Десны, а пришелъ де для того: идти имъ вмѣстѣ съ ковалеромъ за Двину противъ великаго государя ратныхъ людей по росказанью королевскому, всего де жмойцкаго войска 6000; а литовское войско, гетмановъ полкъ, стоитъ отъ Десны 3 мили въ Язнѣ; а въ Деснѣ де мѣщаня говорятъ, что отнюдь сдачи не будетъ, хотя и подступятъ великаго государя ратные люди, хотятъ сидѣть и биться, а хлѣба у мѣщанъ не много; а литовскому и жмойцкому войску отъ короля заплаты нѣтъ. *(289—299 лл.)*.

Съ Верху снесъ Приказу Тайныхъ дѣлъ Тимоѳей Оловенниковъ сентября въ 4 д. 170 г. (на оборотѣ).

(Столбецъ 322).

№ 493-й. Августа 14.—Отписка изъ Полоцка кн. Д. С. Великаго-Гагина о недостаточности хлѣбныхъ запасовъ изъ Бѣлой и Витебска для посылки въ полкъ Хованскаго.

Въ Приказъ Тайныхъ дѣлъ (на оборотѣ). Государю, царю... Данилко Великаго-Гагинъ съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 169 г., мая въ 30 д., по твоему указу, прислано въ Полоцкъ хлѣбныхъ запасовъ съ Провомъ Ширинымъ съ Бѣлой въ Московскую таможенную мѣру подъ гребло ржи 967 чети, овса 1.218 чети съ осминою и съ четверикомъ. Да у него жъ въ росходѣ, что онъ, Провъ, далъ на дорогѣ салдатамъ, которые посланы съ полковникомъ Иваномъ Беклеромъ, по ихъ челобитью для хлѣбной скудости въ зачетъ въ твое кормовое жалованье, 8 чети ржи. И недомѣру у Бѣльскихъ хлѣбныхъ запасовъ въ московскую таможенную мѣру ржи 132 чети, овса 177 чети съ полуосминою и съ четверикомъ. А изъ Витебска прислано въ Полоцкъ съ нимъ же, Провомъ, ржи 750 чети, ячменю тожъ; овса 1000 чети въ московскую таможенную мѣру подъ гребло, и не дослано изъ Витебска ржи 500 чети. И іюля въ 10 д. въ

твоей грамотѣ изъ Розряду, за приписью дьяка Аѳонасья Зыкова, писано въ Полоцкъ къ намъ, а велѣно, какъ по твоему указу бояринъ и воеводы князь Иванъ Андрѣевичъ Хованскій съ товарищи съ ратными людьми съ Опочки къ Двинѣ придетъ и учнутъ къ намъ писать о присылкѣ хлѣбныхъ запасовъ, и намъ, по твоему указу, хлѣбныя всякія запасы на кормъ ратнымъ людямъ въ полки изъ Полотцка велѣно посылать, къ кѣмъ пригожъ, водою въ судѣхъ. И въ Полоцку хлѣбныхъ запасовъ за роздачею августа по 1 ч. въ остаткѣ: ржи 788 чети съ осминою и съ полуосминою и съ четверикомъ, пшеницы 331 чети съ полуосминою и съ четверикомъ, ячменю 1359 чети съ осминою и съ четверикомъ, овса 2633 чети съ осминою и съ четверикомъ, гречи 150 чети съ полуосминою и съ получетверикомъ, гороху 2 чети съ осминою и съ получетверикомъ, крупъ овсяныхъ 3 чети, солоду всякаго 79 чети, толокна гнилого 64 чети безъ четверика, муки рженые 221 четь съ полуосминою и съ четверикомъ, сухарей 189 чети съ полуосминою. И изъ тѣхъ хлѣбныхъ запасовъ по твоему указу, по грамотамъ, даемъ мы по вся мѣсяцы ратнымъ людемъ, салдатомъ и стрѣльцомъ, для хлѣбной дороговли; и на августъ мѣсяцъ дано хлѣбныхъ запасовъ ратнымъ людемъ, салдатомъ Иванова полку Фливерка да Иванова полку Беклера по указной цѣнѣ, а Московскимъ и Смоленскимъ стрѣльцомъ безденежно, а Полоцкимъ стрѣльцомъ, въ зачетъ до твоего денежнаго и хлѣбнаго жалованья 170 г., ржи и яроваго 481 чети. И будетъ, по твоему указу, тѣ достольные хлѣбные запасы изъ Полоцка послать намъ въ полкъ къ боярину и воеводѣ ко князю Ивану Андрѣевичу Хованскому и въ Полоцку ратнымъ людемъ хлѣбныхъ запасовъ впредь дать будетъ нечего. А въ Смоленску и въ Витебску твои хлѣбные запасы многіе. И о хлѣбныхъ запасѣхъ вели свой указъ учинить намъ. *(107—110 лл.)*.

(Столбецъ 323, столпикъ 1.).

№ 494-й. Августа 15/16. — 1) Отписка изъ Смоленска кн. П. А. Долгорукова о приходѣ Кмитича и Сурина, и 2) грамота о дѣйствіяхъ противъ нихъ.

1) *Въ Приказъ Тайныхъ дѣлъ (на оборотѣ).* Государю, царю... Петрушка Долгоруково челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 169 г., іюля въ 16 д., въ твоей грамотѣ изъ Розряду, за приписью дьяка Василья Брехова, писано ко мнѣ съ товарищи: по твоему указу велѣно намъ быть на службѣ въ Смоленску для береженья отъ приходу польскихъ и литовскихъ людей, а съ нами велѣно быть дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ розныхъ городовъ; а которыхъ городовъ и кому имяны ратнымъ людемъ на твоей службѣ въ Смоленску съ нами быть велѣно, и тѣхъ городовъ служилымъ людемъ присланы къ намъ списки съ жильцомъ съ Родивономъ Скрабинымъ; и какъ онъ, Родивонъ, въ Смоленескъ пріѣдетъ, и намъ бы тѣ списки у него принять, и тѣмъ ратнымъ людемъ велѣть быть на службѣ въ Смоленску съ собою вмѣстѣ, да о томъ писать къ тебѣ. А какъ въ Смоленской уѣздъ, въ ближнія мѣста, придутъ войною польскіе и литовскіе люди, и на тѣхъ людей, смотря по людямъ, мнѣ съ твоими ратными людьми товарищей своихъ посылать-ли, а на большихъ людей самому ходить-ли, того въ той грамотѣ ко мнѣ не написано. И въ Смоленскій уѣздъ отъ города и въ ближнія мѣста, приходятъ польскіе и литовскіе люди почасту, и смоленскаго уѣзду твои дворцовыя села и шляхетскія маетности и всякихъ чиновъ людей помѣстья разоряютъ и хлѣба снимать не дадутъ; и на тѣхъ людей, гдѣ объявятся отъ Смоленска въ ближнихъ мѣстѣхъ малые люди, я посылаю сотенныхъ головъ съ сотенными людьми, и, за помощью Божіею, промыслъ надъ ними чиню. А по вѣстямъ, по сю сторону Борисова за Днѣпромъ стоятъ полками Кмитичъ, а по сю сторону Шклова и Магилева и около Горъ—Суринъ, и Смоленской уѣздъ загонами разоряютъ; а безъ твоего указу я на тѣхъ людей, смотря по людямъ, съ твоими ратными людьми товарищей своихъ посылать, а на большихъ прибыльныхъ людей самъ ходить не смѣю. И о томъ мнѣ *(вели)* свой указъ учинить. *(111—112 лл.)*.

2) Отъ царя и великаго князя... въ нашу отчину въ Смоленескъ къ окольничему нашему и воеводѣ князю Петру Алексѣевичю Долгоруково. Писалъ еси къ намъ, что на польскихъ и литовскихъ людей, которые приходятъ въ Смоленскій уѣздъ, тебѣ товарищевъ своихъ съ нашими ратными людьми посылать-ли, а на большихъ людей самому ходить-ли, о томъ тебѣ велѣти нашъ указъ учинить. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ съ нашими ратными людьми стоялъ въ Смоленску къ ратному дѣлу совсѣмъ на готовѣ, а безъ нашего указу изъ Смоленска не ходилъ. А которые польскіе и литовскіе люди учнутъ приходить въ Смоленскій уѣздъ въ ближнія мѣста, и ты-бъ на нихъ по-

сылалъ по прежнему головъ съ сотнями и, за помощію Божіею, велѣлъ имъ надъ ними промышлять, чтобъ Смоленскій уѣздъ отъ разоренья польскихъ и литовскихъ людей уберечь и ихъ изъ того уѣзду выбить. А на полковниковъ, на Сурина и на Кмитича, и на польскихъ и литовскихъ людей ихъ полковъ посылалъ товарищевъ своихъ по перемѣнамъ, провѣдывая доприма, будетъ гетмановъ съ большими людьми близко ихъ полковъ нѣтъ; а съ ними посылалъ нашихъ ратныхъ людей по своему разсмотрѣнью и, за помощію Божіею, велѣти имъ надъ ними чинити промыслъ и поискъ, сколько онъ, милосердый Богъ, помощи подастъ; а въ походѣхъ будучи стоять имъ нигдѣ не велѣлъ, а учиня промыслъ, велѣлъ имъ приходить къ себѣ въ Смоленескъ. А что у тебя, окольничего и воеводы, учнетъ дѣлаться, и ты бъ о томъ писалъ къ намъ въ Розрядъ и въ Приказъ нашихъ Тайныхъ дѣлъ. Писанъ 169 г., августа въ 16 д. *(113—115 лл.).*

Такова послана на дворъ къ боярину къ князю Юрью Алексѣевичу Долгоруково того жъ числа, отнесъ Семенъ Медвѣдевъ. А посланы съ московскимъ пушкаремъ съ Янькою Тарасовымъ. Подводы даны...... (Подъ текстомъ).

(Столбецъ 323, столпикъ 1).

№ 495-й. Августа 16. — Указъ именной о высылкѣ изъ городовъ въ Москву всѣхъ Московскихъ чиновъ людей къ государеву смотру.

169 г. августа въ 16 д. Великій государь указалъ послать свои грамоты во всѣ городы на скоро. Изволилъ онъ, великій государь, стольниковъ и стряпчихъ и дворянъ Московскихъ и жильцовъ смотрить самъ августа 25 ч. нынѣшнего 169 г.; и они бъ, стольники и стряпчіе и дворяне Московскіе и жильцы, къ тому указному сроку къ Москвѣ были безо всякаго переводу тотчасъ, а которые къ тому указному сроку къ Москвѣ не пріѣдутъ, и по смотру объявятся въ нѣтахъ, и тѣмъ отъ великаго государя быть въ опалѣ и въ жестокомъ наказаньи безъ пощады. (483 л.).

— Грамота во Владиміръ объ исполненіи и при ней списокъ Замосковныхъ городовъ и посыльныхъ по разнымъ дорогамъ. См. 484—487, 488—489 и 490 лл.

(Столбецъ 314).

№ 496-й. Августа 19.—Отписка изъ Смоленска кн. П. А. Долгорукова о приготовленіяхъ, по указу, къ выступленію въ Красное.

Въ Приказъ Тайныхъ дѣлъ (на оборотѣ). Государю, царю... Петрушка Долгоруково челомъ бьетъ. По твоему указу велѣно мнѣ съ товарищи и съ твоими ратными съ конными и съ пѣшими людьми идти изъ Смоленска на службу въ Красное противъ польскихъ и литовскихъ людей, а въ Смоленску оставить товарища своего и воеводу, князя Данила Борятинскаго, да дьяка Семена Титова да ратныхъ людей по разсмотрѣнью; а сколько со мною ратныхъ конныхъ и пѣшихъ людей въ походъ пойдетъ и съ товарищемъ моимъ съ воеводою со княземъ Даниломъ Борятинскимъ въ Смоленску оставлено будетъ, и о томъ къ тебѣ велѣно мнѣ отписать. И по твоему указу я съ товарищи и съ ратными съ конными и съ пѣшими людьми пойду изъ Смоленска на твою службу августа въ 16 д., а въ Смоленску оставлю я товарища своего воеводу князь Данила Борятинскаго да дьяка Семена Титова да генерала Аврама Лесли съ начальными людьми и съ салдаты, а у него въ полку салдатъ 1.548 ч., да дворянъ старыхъ и дѣтей боярскихъ 17 ч., да рейтарскаго строю полковника Дениса Фанвисина да Смоленскихъ приказовъ головъ стрѣлецкихъ Бориса Бобаева да Ульяна Яганова съ сотники и стрѣльцами, а у нихъ въ приказѣхъ стрѣльцовъ 758 ч., донскихъ казаковъ 52 ч., да больныхъ и худыхъ и увѣчныхъ салдатъ и стрѣльцовъ 358 ч., всего 2733 ч. И велѣлъ я воеводѣ князю Данилу Борятинскому и дьяку Семену Титову жить въ Смоленску съ великимъ береженьемъ всячески неоплошно, и по городу и по башнямъ *руномъ* велѣлъ ему, князю Данилу, съ вечера и ночно ходить самому и рейтарскаго полковника и начальныхъ людей и дворянъ посылать безпрестанно и карауловъ досматривать и по большимъ и по малымъ улицамъ и на шляхетскихъ и на мѣщанскихъ и иныхъ всякихъ жилецкихъ людей на дворѣхъ велѣлъ смотрить и беречь накрѣпко, чтобъ воровства и скопу людемъ нигдѣ не было, а прохожихъ польскихъ и литовскихъ людей, которые учнутъ приходить въ Смоленескъ изъ иныхъ польскихъ и литовскихъ городовъ къ шляхтѣ и къ мѣщаномъ и жить не явясь, велѣлъ ихъ высылать изъ города вонъ. А Смоленской шляхты ротмистру Денису Швайковскому съ ротою велѣлъ я быть на

службѣ съ собою, а князь Петровы роты Соколинскаго и Даниловы роты Гурка шляхту выслалъ на службу въ прежней полкъ, которой былъ у Семена Змѣева, а достальную шляхту велѣлъ выслать изъ города, для того, чтобъ отъ шляхты въ Смоленску дурна какова не учинилось. А сколько ратныхъ конныхъ и пѣшихъ людей со мною на твою службу пойдетъ, и что твоей денежные казны на роздачу ратнымъ людемъ и пушечныхъ и хлѣбныхъ запасовъ въ походѣ взято будетъ, и о томъ о всемъ къ тебѣ я отпишу и тому всему перечневыя росписи пришлю въ Розрядъ вскорѣ; а нынѣ твоимъ ратнымъ людемъ и денежной казнѣ и пушечнымъ и хлѣбнымъ запасомъ перечневыхъ росписей послать къ тебѣ за походомъ я вскорѣ не успѣлъ. Да и рейтарскіе полки, которымъ по твоему указу велѣно быть ко мнѣ въ полки изъ Вязьмы и изъ Дорогобужа, августа по 14 ч. въ Смоленескъ не бывали. Да по твоему жъ указу велѣно мнѣ о калмыкахъ, что они со всѣми улусы учинились въ подданствѣ подъ твоею высокою рукою на вѣки, и о походѣ твоихъ ратныхъ людей и калмыкъ на Крымскаго хана и о посылкѣ ратныхъ понизовыхъ людей съ Москвы въ полкъ къ боярину и воеводамъ ко князю Ивану Андрѣевичу Хованскому съ товарищи и о моемъ походѣ отписать въ Витебскъ, въ Борисовъ, въ Вильну, въ Ковну и въ иные городы къ воеводамъ и къ приказнымъ людемъ. И по твоему указу въ тѣ городы къ воеводамъ и къ приказнымъ людемъ я о томъ писалъ августа въ 14 д., а отписки послалъ съ нарочными гонцы *(116—118 лл.)*.

Великому Государю чтена (на оборотѣ).

(Столбецъ 323, столпикъ 1.).

№ 497-й. Августа 20. — Отписки изъ Борисова К. Хлопова: 1) о присылкѣ вторично милостивой грамоты осаднымъ сидѣльцамъ и о нуждахъ въ осадѣ, 2) объ укрѣпленіи города и посылкѣ въ Москву поручика И. Аксакова съ словеснымъ наказомъ.

1) Государю, царю... Кирюшка Хлоповъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 169 г., марта въ 8 д., пріѣхалъ ко мнѣ въ Борисовъ Данилова полку Крафорта порутчикъ Осипъ Пупковъ, котораго я посылалъ къ Москвѣ сеунчомъ о службѣ твоихъ ратныхъ людей и объ осадномъ сидѣньѣ, а съ нимъ, Осипомъ, пріѣхали въ Борисомъ ко мнѣ Томасова полку Бели порутчикъ Иванъ Аксаковъ да сержантъ Иванъ Адамовъ. И сказали мнѣ въ Съѣзжей Избѣ порутчикъ Осипъ Пупковъ и сержантъ Иванъ Адамовъ: отпущены де они, Осипъ Пупковъ и Иванъ Адамовъ, съ Москвы въ Борисовъ ко мнѣ въ декабрѣ мѣсяцѣ, а съ нимъ де, Осипомъ, посланы твои 2 грамоты; одна де грамота послана была изъ Розряду, за приписью дьяка Василья Брехова, въ Борисовъ ко мнѣ и ко всѣмъ твоимъ ратнымъ людемъ, къ борисовскимъ сидѣльцомъ, которые по твоему указу въ Борисовѣ со мною на службѣ, съ твоими милостивыми словами, съ похвалою, за мое службенко и всѣхъ твоихъ ратныхъ людей за службу, что, милостію Божіею и твоимъ и сына твоего... счастьемъ, городъ Борисовъ отъ польскихъ и отъ литовскихъ людей отсидѣли; а другая де твоя грамота послана ко мнѣ жъ, съ нимъ же, Осипомъ, изъ Иноземскаго приказу, за приписью дьяка Михайла Кузовлева, о начальныхъ людѣхъ, которые начальные люди имяны и онъ, Осипъ, по твоей государской милости пожалованы изъ чину въ чинъ: и съ тѣми де твоими грамотами ѣхали они, Осипъ съ товарищи своими, на Смоленескъ да на Могилевъ и жили де они въ Могилевѣ полтретьи недѣли, для того, что де изъ Могилева въ Борисовъ проѣхать было за польскими и за литовскими людьми нельзя; и какъ де учали въ Могилевѣ твои измѣнники, могилевскіе мѣщане, твоихъ ратныхъ людей побивать, и они де, увидя измѣну могилевскихъ мѣщанъ, уѣхали, въ Быховъ, а тѣ де твои грамоты, которыя посланы были съ нимъ, Осипомъ, ко мнѣ изъ Розряду и изъ Иноземскаго приказу и ихъ, Осипово и Иваново, платье и деньги и лошеди могилевскіе мѣщаня поимали и людей ихъ и моего человѣченка, который съ ними ѣхалъ ко мнѣ съ посыльною съ моею съ рухлядишкою, порубили и рухлядишко мое взяли; и въ Быховѣ де они жили 4 недѣли и Быховскій де воевода Иванъ Кузминъ, давъ имъ отписку, отпустилъ ко мнѣ въ Борисовъ. Да онъ же, Осипъ, съ товарищи своими сказали мнѣ: будучи де они въ Быховѣ слышали отъ быховскихъ мѣщанъ, что въ Могилевѣ у могилевскихъ мѣщанъ и у всякихъ чиновъ людей межь ихъ рознь и шумъ, за то, что они тебѣ измѣнили и твоихъ ратныхъ людей порубили. И какъ онъ, Осипъ, съ товарищи сказалъ мнѣ и полковнику и всѣмъ твоимъ начальнымъ людемъ словесно про твою, великаго государя, ко мнѣ и къ нимъ, начальнымъ и ко всѣмъ твоимъ ратнымъ людемъ, за ихъ службу и за осадное борисовское сидѣнье милостивыя твои посланныя грамоты, и я, услыша отъ нихъ, Осипа

съ товарищи, твою государскую милость и милостивыя твои грамоты, а твоихъ ратныхъ людей видя скудость и въ осадѣ нужное ихъ сидѣнье, сказалъ всѣмъ ратнымъ людемъ во весь полкъ твою государскую милость и милостивую твою грамоту, какова была послана ко мнѣ съ нимъ, Осипомъ Пупковымъ, за ихъ къ тебѣ службу, для того, что многіе твои ратные люди, сидячи въ осадѣ, оскорбилися и всѣмъ оскудали и безъ твоего денежнаго жалованья, безъ корму, живутъ 7 мѣсяцовъ, и изъ Борисова многіе учали бѣгать, и многіе люди съ осадные нужи и безъ харчей оцынжали, а иные померли, и отъ цынги многіе нынѣ лежатъ, а купить твоимъ ратнымъ людемъ харчей нечѣмъ, потому что твоихъ денежныхъ мѣсячныхъ кормовъ имъ не давано 7 мѣсяцовъ, на генварь да на февраль да на мартъ да на апрѣль да на май да на іюнь да на іюль; а давать денежнаго жалованья, мѣсячныхъ кормовъ, нечего: твоя денежная казна изошла вся по генварь мѣсяцъ. И о денежной твоей казнѣ, что въ росходѣ по генварь мѣсяцъ, къ тебѣ я и въ Смоленескъ къ боярину и воеводѣ къ князю Борису Александровичу напередъ сего писалъ, а хлѣбными запасами ратные люди не скудны: даю я помѣсячно рожь и ячмень да въ прибавку ко ржи и ячменю пшеницу и овесъ, а на посные дни придаю горохъ и конопли. А мнѣ твоей милости вѣдать не по чему: которая была твоя милостивая грамота послана ко мнѣ съ нимъ, Осипомъ, и ту твою милостивую грамоту у него, Осипа, твои измѣнники, могилевскіе мѣщане, отбили; и нынѣ я о твоей государской милостивой грамотѣ съ прежняго отпуску за свою службишку послалъ къ тебѣ подъ сею отпискою челобитную. *(507—511 лл.).*

169 г., августа въ 20 д. Государь пожаловалъ, велѣлъ послать съ прежней свою государеву грамоту (на оборотѣ).

— Вышеупомянутая челобитная воеводы. См. 512—513 лл.

2) Государю, царю... Кирюшка Хлоповъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 169 г., съ генваря мѣсяца, польскіе и литовскіе люди, Кмитичъ съ полкомъ, которые оставлены были послѣ поѣзду гетмана Павла Сапѣги, да Менская повѣтовая шляхта стояли для осады города Борисова въ Борисовскомъ уѣздѣ отъ города въ 5 и въ 10 и въ 15 верстахъ, чтобъ твоихъ ратныхъ людей изъ города въ уѣздъ не пускать и изъ уѣзду-бъ изъ селъ и изъ деревень съ продажнымъ ни съ чѣмъ въ городъ крестьянъ не пропустить, и твоихъ хлѣбныхъ запасовъ въ уѣздѣ сбирать бы не дать, и умышляли тѣ польскіе и литовскіе люди надъ твоимъ городомъ Борисовымъ, чтобъ имъ взять городъ зимою изгономъ. И я, увѣдавъ отъ лазутчиковъ, которыхъ посылаю провѣдывать вѣстей тайнымъ дѣломъ, что тѣ польскіе и литовскіе люди умышляютъ городъ Борисовъ зимою взять изгономъ; и отъ того ихъ изгоннаго взятья я съ твоими ратными людьми кругомъ Борисова города зимою рѣку Березыню окалывалъ ледъ, и на городовой стѣнѣ караулы были безпрестанные такъ же, какъ было въ прежней осадѣ при Чернецкомъ, чтобъ польскимъ и литовскимъ людемъ придти къ городу Борисову изгономъ безвѣстно не мочно; а для лѣтнего приходу нынѣ и впредъ, опасаясь большаго сбору польскихъ и литовскихъ людей къ городу Борисову, выкопалъ я, нынѣ весною, какъ слили воды, около всего города Борисова и острогу съ твоими ратными людьми ровъ новый широкій и глубокій, шириною 7 саж. трехъ-аршинныхъ, глубиною 4 саж. трехъ же аршинныхъ; а во рву по обѣ стороны отъ поля для приступнаго приходу, а отъ городовой стѣны по бойницы для зажегу выклалъ дерномъ на крѣпко, чтобъ въ приходъ польскимъ и литовскимъ людемъ городовой стѣны зажечь было не мочно; и изъ рѣки Березыни околъ города и острогу пущена рвомъ вода и околъ рву кругомъ всего города и острогу съ полевую сторону сдѣлалъ я чесники частые и подѣлалъ около острогу башни земляныя, а на верху, на башняхъ, нарубилъ стѣны деревянныя съ обламами и съ бойницами, и подѣланы въ башняхъ роскаты для пушечной стрѣльбы и для подошевнаго бою въ приступное время и для городовой стѣнной очистки, потому что въ прошломъ во 168 г., въ приходъ подъ Борисовъ польскихъ и литовскихъ людей, воеводы Степана Чернецкаго съ товарищи, въ Борисовѣ безъ рву и безъ такихъ крѣпостей, что вновѣ нынѣ я около города и острогу подѣлалъ, сидѣть было въ осадѣ твоимъ ратнымъ людемъ опасно, и острогу безъ тѣхъ башенъ очистки не было. А ровъ копанъ и городовыя крѣпости и башни дѣланы твоими ратными людьми, салдатами да стрѣльцами. Да по посылкамъ моимъ, ото взятыхъ языковъ, польскихъ и литовскихъ людей, отъ шляхты и отъ драгуновъ Кмитичева да Русецкаго полковъ, да отъ выходцевъ, которые вышли изъ Польши и изъ Крыму, полковъ бояръ и воеводъ князь Ивана Андреевича Хованскаго съ товарищи да Василья Борисовича Шереметева съ товарищи отъ пусторжевца отъ Богдана Елагина да рей-

тарскаго строю Анцова полку Еоргъ Ѳанстробѣля отъ поручика отъ Ивана Власова объявилось въ роспросныхъ рѣчахъ надобныхъ вѣстей много; и что мнѣ выходцы и взятые языки въ роспросѣ сказали вѣстей, и съ тѣми ихъ, выходцевъ и взятыхъ языковъ, съ роспросными рѣчьми послать къ тебѣ проѣзжую станицу и самихъ выходцовъ прежъ сего и нынѣ я, за проѣздомъ отъ польскихъ и отъ литовскихъ людей, не посмѣлъ, для того, что околь Борисова въ ближнихъ мѣстѣхъ на Борисовскомъ полѣ и въ 2 и въ 3 и въ 5 и въ 7 верстахъ стоятъ конные и пѣшіе польскіе и литовскіе многіе люди и пріѣзжаютъ подъ городъ Борисовъ по вся дни, на день по дважды и по трижды, и осадили городъ Борисовъ на крѣпко, и изъ города не выпустятъ никуды; а по дорогамъ къ Быхову и къ Полоцку и къ Витепску стоятъ по селамъ (и по) деревнямъ для проѣзду твоихъ ратныхъ людей польскіе жъ и литовскіе *(конца нѣтъ)... (514—516 лл.).*

— Отписка воеводы о челобитьѣ посланнаго Аксакова о пожалованіи его за службу. См. 499—501 лл.

(Столбецъ 314).

№ 498-й. Августа 20. — Отписка изъ Борисова К. Хлопова о находящихся въ польскомъ плѣну кн. С. Щербатомъ и головахъ Московскихъ стрѣльцовъ.

Государю, царю... Кирюшко Хлоповъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 169 г., марта въ 9 д., писалъ ко мнѣ въ Борисовъ изъ Польши полоненинъ голова Московскихъ стрѣльцовъ Новогородскаго приказу Микифоръ Волковъ рускимъ письмомъ своею рукою. А въ отпискѣ его написано: взятъ де онъ, Микифоръ, на бою, какъ былъ бой подъ Полонкою, и нынѣ де онъ, Микифоръ, въ полону у воеводы Смоленскаго у Адама Саковича, да съ нимъ же де, Микифоромъ, взятые сидятъ въ полону князь Семенъ Щербатой да голова московскихъ же стрѣльцовъ Михайло Өзнобишинъ да Ѳедоръ Беклемишевъ, Василей да Степанъ Уваровы; и чтобъ мнѣ о нихъ къ тебѣ отписать, чтобъ де тебѣ объ нихъ было вѣдомо. И я противъ письма головы Микифора Волкова къ тебѣ сю отписку послалъ Томосова полку Бели съ порутчикомъ съ Иваномъ Аксаковымъ, а отписку велѣлъ подать въ Розрядѣ *(506 л.).*

Чтена. Взять въ столпъ и въ книгу впредь для вѣдома записать (на оборотѣ).

(Столбецъ 314).

№ 499-й. Августа 20. — Отписка вѣстовая изъ Смоленска кн. И. А. Долгорукова о положеніи и движеніи польскихъ отрядовъ.

Государю, царю... Петрушка Долгоруково съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 169 г., августа въ 17 д., въ полкъ къ намъ на рѣчку Есеновую смоленскаго шляхты порутчика Казимера Воронца челядники Пашка Невѣдомскій да Юрька Ивановскій привели литовскихъ людей 4 ч., а сказали: были де они подъ Мигновичами Казимера Воронца въ деревнѣ Быковѣ, и августа де въ 16 д. поутру пришло въ ту деревню литовскихъ людей 3 роты, а въ тѣхъ человѣкъ съ 300, и того жъ числа изъ той ихъ деревни пошли, а тѣхъ де языковъ взяли они въ той деревнѣ Быковѣ, какъ они отъ тѣхъ ротъ остались для лошадей. А взятые языки Ковенскаго повѣту шляхтичъ Юрка Динбаловичъ сказался полку гетмана Павла Сапѣги шляхтича Зензевицкаго челядникъ, а былъ де онъ съ тѣмъ Зензевицкимъ въ Витебскомъ повѣтѣ въ маетности ротмистра Ермоловича отъ тѣхъ мѣстъ какъ гетманъ Павелъ Сопѣга въ прошломъ во 168 г. пошолъ изъ Могилева, а изъ Витепскаго де повѣту съ тѣмъ же шляхтичемъ Зензевицкимъ ѣздилъ подъ Мигновичи и его де въ деревнѣ Быковѣ взяли Воронцовы челядники, а шляхтичъ Зензевицкій ушолъ; да онъ же, Юрка, сказалъ: гетманъ де Павелъ Сопѣга нынѣ въ Рожанѣхъ, а Полубенскій де учиненъ на Гансѣвскаго мѣсто польнымъ гетманомъ и съ полкомъ Павла Сопѣги пошолъ къ Полоцку, а съ нимъ ковалеръ Юдицкій да полковникъ Липницкій и иные полковники съ полками, а съ ними де со всѣми ратныхъ людей тысячь съ четырнадцать или больши, того де онъ, Юрка, впрямь не вѣдаетъ, а хотѣли идти противъ твоихъ ратныхъ людей, боярина и воеводы князя Ивана Андрѣевича Хованскаго съ товарищи и, учиня надъ ратными людьми полку боярина и воеводы князя Ивана Андрѣевича промыслъ, хотѣли быть въ Смоленскій уѣздъ; а Чернецкій де съ корунымъ войскомъ пошолъ на Украйну противъ твоихъ ратныхъ людей, а войска де съ нимъ тысячь съ шесть, а что де ему, Чернецкому, быть ли къ Полоцку и къ Смоленску, про то онъ, Юрка,

не слыхалъ; а Кмитичъ де съ полкомъ своимъ нынѣ стоитъ подъ Борисовымъ; а подъ Вильнею де стоитъ Жмойцкое войско, а сколько того войска, того онъ не вѣдаетъ; а около де Шклова и Могилева стоитъ Суринъ съ полкомъ, а у него въ полку шляхты 3 роты да 8 ротъ мужиковъ; а про короля де онъ слышалъ, что нынѣ въ Оршавѣ, сбираетъ войско, а гдѣ де походъ его чаять, того онъ не слыхалъ. А товарищи его, Юркины, про вѣсти сказали: ничего не вѣдаютъ. И мы тѣхъ взятыхъ языковъ, до твоего указу, велѣли посадить въ тюрьму; а что какихъ вѣстей впредь объявится, и о томъ къ тебѣ отпишемъ тотчасъ. А съ рѣчки Есеновой на рѣчку Лубку съ твоими ратными людьми мы пойдемъ августа въ 19 день *(336 и 337 лл.)*.

Великому государю чтена (на оборотѣ).

(Столбецъ 332).

№ 500-й. Августа 24.—Грамота въ Смоленескъ кн. П. А. Долгорукову о дачѣ пороха и пр. полковникамъ А. Шневенцу и Н. Фанцалену для похода къ кн. Ю. А. Долгорукову.

Отъ царя и великаго князя... въ нашу отчину въ Смоленескъ окольничему нашему и воеводѣ князю Петру Алексѣевичу Долгоруково съ товарищи. Какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а генерала порутчика Миколая Бовмана полковники Албрехтъ Шневенцъ, Миколай Фанцаленъ съ начальными людьми и съ салдаты въ Смоленескъ придутъ, и вы бъ въ тѣ полки для походу на службу съ бояриномъ нашимъ и воеводы, со княземъ Юрьемъ Алексѣевичемъ Долгоруково съ товарищи, велѣли дать порохъ и свинецъ и фетиль и долгія списы, взявъ у полковниковъ росписи за руками, сколько имъ въ полки чего будетъ надобно, а во взятьѣ пороху, свинцу и фетилю и списъ велѣли росписаться тѣхъ же полковъ съ маеоры, и о томъ для вѣдома отписали къ намъ въ Приказъ Тайныхъ дѣлъ. Писанъ на Москвѣ. Лѣта 7169, августа въ 24 д. *(119 л.)*.

Такова послана съ полуполковникомъ съ Вилимомъ Фанделинымъ сентября въ 1 д. 170 г. (подъ текстомъ).

(Столбецъ 323, столпикъ 1).

№ 501-й. Августа 26.—Распросныя рѣчи выходца изъ литовскаго полону о боѣ подъ Витебскомъ и о польскихъ отрядахъ.

169 г., августа въ 22 д., пришелъ въ Смоленескъ изъ Витепска витепскій шляхтичъ Иванъ Александровъ сынъ Лешкѣевичъ, а сказалъ: въ нынѣшнемъ де въ 169 г., іюля въ 15 д., какъ былъ бой подъ Витебскимъ съ польскими и съ литовскими людьми, и на томъ де бою его, Ивана, взяли польскіе люди и отвели подъ Полоцкъ въ литовское войско къ ковалеру Юдицкому, и былъ де онъ въ полку недѣли съ 3 и больши и изъ литовскаго войска ушолъ и шолъ на Лепль и на Шкловъ, а изъ Шклова въ Витебскъ, и будучи де въ полону подъ Полоцкомъ слышалъ онъ: говорятъ въ литовскомъ войску шляхта, хотятъ съ великимъ государемъ миру, а подъ Полоцкомъ де стоятъ нынѣ съ жмойцкимъ воискомъ Пацъ да ковалеръ Юдицкій, а людей съ ними, съ Патцомъ съ 8000, а съ ковалеромъ Юдицкимъ съ 4000; да они жъ де къ себѣ ждутъ Сопѣги вскорѣ, а съ нимъ де войска сказываютъ только со 2000. Да онъ же слышалъ, что ждутъ подъ Полоцкъ съ прусскимъ войскомъ Бугуслава Родивила, а войска де съ нимъ будетъ съ 4000 или съ 5000; а про Чернецкаго де сказываютъ, что идетъ же, а на Украйну-ль или подъ Полоцкъ или подъ Смоленескъ, того онъ не вѣдаетъ; а Сеймъ де у польскаго короля рушился, и комисары выбраны, корунныхъ 4 да литовскихъ 4 жъ; а какъ будутъ и гдѣ быть посольству и для миру ль или для обману комисары будутъ, того онъ не слыхалъ. *(340 л.)*.

— Отписка кн. П. А. Долгорукова, отъ 26 августа, о посылкѣ распросныхъ рѣчей; на ней помѣта: *«Великому государю чтена. Сказалъ думный діакъ»*. См. 339 л.

(Столбецъ 332).

№ 502-й. Августа 29. — Отписка изъ Невля М. Бѣшенцова объ исправленіи рва и городовой стѣны.

Государю, царю... Максимко Бѣшенцовъ чело(мъ бьетъ). Въ нынѣшнемъ во 169 г., апрѣля въ — д., писалъ я къ Москвѣ въ Розрядъ съ Невельскимъ пушкаремъ съ Гав(рил)комъ Сукинскимъ: по твоему (указу) и по грамотѣ изъ Розряду, велѣно мнѣ на Невлѣ жить съ великимъ

береженьемъ и городовыя и острожныя крѣпости, худыя рухомыя (мѣ)ста, которымъ быть безъ подѣлки нельзя (подѣ)лывать невельскими служилыми и жи(лецкими) и уѣзными людьми тотчасъ, чтобъ (одноличко) тѣ всѣ крѣпости подѣлать и совсѣмъ укрѣ(пить) до приходу литовскихъ людей. И на Невлѣ около большого города отъ полевой стороны (отъ у)стья рѣки Емѣны да до рѣки-жъ Емѣны гдѣ мельница, рву большаго 290 саж. большихъ косыхъ по сухому мѣсту, и того городоваго рву въ нынѣшнемъ во 169 г. чистили по осени и прислономъ лѣсъ на игл(ахъ)... обѣ стороны рву бревеньемъ прислоняли... ровъ на городовой сторонѣ частоколомъ наби(тъ и дѣ)ланъ тотъ городовой ровъ въ осень, а въ (иныхъ мѣ)стѣхъ по первозимью, и того городо(ваго) рву во многихъ мѣстѣхъ ровъ осыпался и... землею отгнело; да въ недодѣлкѣ городоваго рву 33 саж. да (того) рву, что копанъ для поспѣшенья (по) вѣстямъ по первозимью по заморозамъ отсыпа(лось) и прислонъ отвалился 10 саж. А дод(ѣлать) того рву, что въ недодѣлкѣ и что (осыпа)лося, некѣмъ потому: приказный твоихъ дворцовыхъ волостей Ероѳей Лутковскій твоей дворцовые волости старостамъ (и цѣло)вальникамъ и всѣмъ крестьяномъ въ твоихъ городовыхъ дѣлѣхъ ни въ чемъ слушать не(велитъ) и на городовое дѣло лѣсу готовить и въ г(ородъ во)зить не велитъ; а дворцовая воло(сть) отъ Невля на всѣ четыре стороны отъ города по 7 верстъ, деревни отъ города въ д(ву вер)стахъ и меньши. И нынѣ около большаго города ровъ стоитъ въ недодѣлкѣ, что по роз(вытку) довелося на дворцовыхъ крестьянъ; а твоего указу о томъ рву, о недодѣл(кѣ), кѣмъ та городовая ровь додѣ(лать), мнѣ противъ моей прежней отписки не бывало. Да на Невлѣ же... дѣлано малаго города внутри большаго города прясло стѣна по осыпи, ру(блена) въ тарасы, и тарасы насыпаны земл(ею) и по стѣнѣ кровля, драницы огнили, мѣрою того (пря)сла отъ стѣны до стѣны, отъ наугол(ьной) башни до башни жъ наугольной 88 саж. большихъ косыхъ; и та ... стѣна, прясло, торасы огнили, и зем(ля) пасыпная осыпается и кровля, дра(ницы) осыпалися. И о томъ, о подѣлкѣ городоваго большаго рву по (горо)довомъ дѣлѣ малаго города, что ты укажешь? *(55 и 56 лл.).*

169 г., августа въ 29 д., отписать: худыя мѣста подѣлать, чтобъ отъ того продажи не было (на оборотѣ).

— Грамота въ Невль, отъ 4 сентября, по помѣтѣ. См. 57 и 58 лл.

— 1) Отписка его о томъ же, отъ 27 декабря. На оборотѣ ея: *«170 г., декабря въ 27 д., по указу великаго государя, послать его грамоту къ Максиму Бѣшенцову, велѣть ему городовыя и острожныя худыя мѣста подѣлать по прежнему государеву указу тотчасъ безо всякаго мотчанья; а о дворцовыхъ крестьянѣхъ послать память въ Дворецъ»*; 2) Грамота въ Невль, отъ 28 декабря, и 3) Памяти въ Большой Дворецъ, отъ 29 декабря, по помѣтѣ. См. 93—95 и 97, 98 и 99 лл.

(Столбецъ 337).

№ 503-й. Августа 31.—Отписка изъ Смоленска кн. Г. Куракина о наказаніи батогами бѣглыхъ жильцовъ съ написаніемъ въ городовые.

Государю, царю... Гришка Куракинъ съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 169 г., августа въ 10 д., прислана твоя грамота къ намъ, а велѣно жильцовъ, которые съ твоей службы сбѣжали, Анисима Сухотина съ товарищи, 8 ч. за ихъ вину учинить наказаніе, бить батоги и написать съ городы, допрося ихъ, по которому городу отцы ихъ служили. И мы тѣхъ жильцовъ, которые съ твоей службы бѣгали и послѣ побѣгу у насъ въ полку объявились, Анисима Сухотина съ товарищи 8 ч., велѣли бить батоги и написать съ городы, по которому городу служили отцы ихъ; а кому учинено наказанье и по которому городу кто написанъ, и тому роспись къ тебѣ послали мы подъ сею отпискою. *(58 и 59 лл.).*

— Именная роспись. См. 60 л.

(Столбецъ 343).

№ 504-й. Послѣ 31 августа.—Докладная роспись Костромской Чети о взятіи въ тѣ сбора со всего государства, кромѣ городовъ Новгородскаго полка, даточныхъ людей, хлѣбныхъ запасовъ и денегъ.

Написано въ докладъ.

Въ прошлыхъ во 167 и во 168 и въ нынѣшнемъ во 169 г. указалъ великій государь, царь... взять съ Московскаго государства съ городовъ, опричь Новогородскаго полку, въ салдатскую службу даточныхъ пѣшихъ людей по переписнымъ книгамъ въ два сбора — съ 25 дворовъ, а въ третей сборъ—съ 20 дворовъ по человѣку, да въ тотъ же третей сборъ хлѣбныхъ запасовъ — по 2 чети съ осминою всякому даточ-

ному человѣку, а съ перехожихъ дворовъ и съ малыхъ статей въ два сбора, въ первой да въ третей сборы, по рублю съ двора.

А по переписнымъ книгамъ на Москвѣ въ сотняхъ и въ слободахъ и въ городѣхъ на посадѣхъ и великаго государя въ дворцовыхъ селѣхъ и въ волостяхъ, которыя вѣдомы въ Приказѣ Казанскаго Дворца и въ Четвертяхъ, и гостиныхъ и гостиной и суконной и черныхъ сотенъ и слободъ и посадскихъ людей и въ уѣздѣ въ патріаршихъ и въ митрополичьихъ и въ архіепископлихъ и въ монастырскихъ вотчинахъ и за бояры и за окольничими и за думными людьми и за стольники и за стряпчими и за дворяны Московскими и за городовыми и всякихъ чиновъ за помѣщики и за вотчинники въ вотчинахъ и въ помѣстьяхъ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ.................... 443.347 дворовъ;

И въ томъ числѣ боярскихъ и окольничихъ и думныхъ людей въ помѣстьяхъ и въ вотчинахъ, по переписнымъ книгамъ..... 42.637 дворовъ;

а по скаскамъ за бояры сверхъ переписныхъ книгъ объявилось прибылыхъ 6.575 дворовъ, да по сборнымъ книгамъ въ городѣхъ прибылыхъ же 10.375 дворовъ, обоего прибылыхъ .... 16.950 дворовъ;

Итого, по переписнымъ книгамъ и сверхъ переписныхъ книгъ.......... 460.297 дворовъ.

И съ тѣхъ дворовъ даточныхъ людей въ Костромской Чети взято по окладу:

въ первый сборъ,.............. 18.000 ч.,

да денегъ..................... 10.300 р.;

въ другой сборъ взято, по 10 дворовъ, 15.577 ч.,

да денегъ .... 1.830 р.

а съ десяти дворовъ и меньши, по государеву указу, даточныхъ людей и денегъ имать не велѣно; въ третей сборъ августа по 31 число въ зборѣ......................... 17.423 ч.

да имъ хлѣбныхъ запасовъ 43.557 четвертей съ осминою, да съ мелкихъ статей денегъ 13.700 р.

И изъ того числа тѣхъ даточныхъ людей въ отсылкахъ:

въ Приказъ Великаго государя Тайныхъ Дѣлъ перваго сбору—450 ч., да другого сбору—2.146 ч., да третьего сбору—38 ч., итого...... 2.634 ч.

да хлѣбнаго запасу даточнымъ людемъ третьего сбору дано............... 95 четвертей,

да въ Стрѣлецкій Приказъ къ боярину къ Ильѣ Даниловичу Милославскому перваго збору — 449 человѣкъ, да другаго сбору — 106 ч., да третьего сбору 3.369 ч., итого ...... 3.924 ч.,

третьяго жъ сбору даточнымъ людемъ хлѣбнаго запасу дано.. 8.422 четверти съ осминою;

да въ Иноземскій Приказъ: перваго сбору — 16.448 ч., да другаго сбору — 13.100 ч., итого......................... 29.548 ч.;

да въ полки: въ Бѣлгородъ къ окольничему и воеводамъ ко князю Григорью Григорьевичу Ромодановскому съ товарищи: перваго сбору — 653 ч., да другаго сбору—205 ч., итого 858 ч.,

да денегъ..................... 1.188 р.,

въ Бѣлевъ да въ Сѣвескъ къ боярину и воеводамъ къ Петру Михайловичу Солтыкову съ товарищи: третьяго сбору боярскихъ и окольничьихъ и думныхъ людей и городовыхъ даточныхъ людей............................ 622 ч.;

да съ ними въ отпуску хлѣбныхъ запасовъ.................. 15.055 четвертей;

въ Одоевъ да въ Карачевъ къ боярину и воеводамъ ко князю Ивану Ивановичу Лобанову-Ростовскому съ товарищи въ отпуску съ Москвы, и не займуя Москвы, сборщики отвели 7.278 ч.,

да съ ними въ отпуску хлѣбныхъ запасовъ.................. 18.195 четвертей,

обоего даточныхъ людей третьего сбору въ Бѣлевъ и въ Одоевъ въ отсылкахъ .... 13.300 ч.,

да съ ними въ отпуску хлѣбныхъ запасовъ...................... 33.250 четьи.

И по государеву указу, тѣхъ хлѣбныхъ запасовъ половину велѣно послать изъ Бѣлева въ Сѣвескъ, а изъ Одоева — въ Путивль, а другую половину—оставить въ Бѣлевѣ да въ Одоевѣ. И, по отпискамъ бояръ и воеводъ, тѣ хлѣбные запасы въ Белевъ и въ Одоевъ въ привозѣ противъ отпусковъ не сполна; а сколько чьихъ хлѣбныхъ запасовъ въ привозѣ и въ недовозѣ и въ пріемѣ въ Бѣлевѣ и въ Одоевѣ на лицо, и что изъ того числа въ Севескъ и въ Путивль въ отсылкахъ, и тому подлинныхъ росписей они и хлѣбные пріемщики, изъ Бѣлева—осадной воевода Василей Тютчевъ, а изъ Одоева — Иванъ Ивашкинъ да Романъ Игнатьевъ, пріему своего хлѣбнымъ запасомъ приходныхъ и отсыльныхъ книгъ августа по 31 число въ Костромскую Четверть не присылывали. И, по указу великаго государя и по челобитью розныхъ городовъ помѣщиковъ и вотчинниковъ, которые хлѣбныхъ запасовъ въ Бѣлевъ и въ Одоевъ за половодьемъ отвесть не успѣли, принято у нихъ на Москвѣ августа по 9 число ... 1.042 чети въ осминою;

да съ мелкихъ статей хлѣбныхъ же запасовъ изъ городовъ въ присылкѣ и на Москвѣ въ пріемѣ 2.540 чети; обоего хлѣбныхъ запа-

совъ августа по 9 жъ число на Москвѣ въ пріемѣ............. 3.572 чети съ осминою.

И изъ того числа отослано во Дворецъ ...1.475 чети съ осминою и съ четверикомъ; а въ остаткѣ въ полатахъ дьяка на Ивановскомъ дворѣ Переносова 2.107 чети безъ четверика.

Даточныхъ же людей въ каменщики и въ кирпищики выбрано на Москвѣ другого сбору 20 ч. да третьего сбору 716 ч., итого 736 ч. И тѣхъ даточныхъ людей отослано: на Гранатной Дворъ—70 ч., въ Каменной Приказъ — 291 ч., на Гостинъ дворъ — 320 ч., въ Земскомъ Приказѣ на работѣ другаго и третьего сборовъ — 45 ч.

Всего даточныхъ людей въ три сборы августа по 31 число собрано.............. 51.000 ч.,

да малыхъ статей и съ перехожихъ дворовъ денегъ........................ 25.830 р.,

да хлѣбного запасу даточнымъ людемъ.............. 43.423 чети съ осминою.

И тѣхъ даточныхъ людей въ отсылкахъ:

въ Приказъ Государевыхъ Тайныхъ дѣлъ........................ 2.634 ч.,

въ Стрѣлецкій Приказъ......... 3.924 ч.,

въ Иноземскій Приказъ......... 29.548 ч.,

Обоего въ Стрѣлецкій и въ Иноземскій приказы..................... 33.472 ч.,

да въ полки: въ Бѣлгородъ...... 858 ч.,

— да денегъ.............. 1.188 р.,

въ Бѣлевъ и въ Сѣвескъ...... 6.022 ч.,

въ Одоевъ да въ Карачевъ.... 7.278 ч.;

въ каменщикахъ и въ кирпищикахъ и на работѣ.................... 737 ч.;

а на лицо сборныхъ денегъ, за Бѣлгородскою отсылкою............. 24.642 р.;

да хлѣбныхъ запасовъ, за Дворцовою отсылкою, на лицо .... 2.315 четвертей съ осминою.

А за тѣмъ донять съ боярскихъ и окольничьихъ и думныхъ людей съ вотчинъ и съ помѣстей во всѣ три сборы.................. 136 ч.

Въ прошлыхъ во 167 и во 168 г., по указу великого государя, присланы изъ Иноземскаго Приказу въ Приказъ сбору даточныхъ людей, въ Костромскую Четверть, бѣглымъ даточнымъ людемъ росписи. А по тѣмъ росписямъ бѣглецовъ 3.421 ч., опричь послѣднихъ росписей.

И въ прошлыхъ же и въ нынѣшнемъ во 169 г., августа по 31 ч., тѣхъ бѣглыхъ даточныхъ людей сыскано и вмѣсто больныхъ, и увѣчныхъ, и бѣглецовъ взято имъ съ порутчиковъ перваго и другого сборовъ .... 4.755 ч.,

И изъ того числа въ отсылкахъ: въ Стрѣлецкій Приказъ къ боярину Ильѣ Даниловичу Милославскому да къ діакомъ бѣглыхъ стрѣльцовъ и съ тѣми, что по справкамъ объявилось въ стрѣльцахъ и на государевѣ службѣ въ Смоленску .... 381 ч.;

да въ Иноземскій Приказъ перваго и другого сбору 1.104 ч., обоего, въ Стрѣлецкій и въ Иноземскій Приказы къ боярину Ильѣ Даниловичу Милославскому и къ дьякомъ бѣглыхъ даточныхъ людей и стрѣльцовъ и солдатъ отослано. 1.485 ч.,

да въ Приказъ Великаго Государя Тайныхъ дѣхъ перваго и другого сборовъ ..... 3270 ч.,

И въ тѣхъ людѣхъ взяты росписки, за руками Василья Теглева да Дмитрея Рагозина да Ивана Кузьмина.

И всего бѣглыхъ даточныхъ людей въ сыску и въ отсылкахъ августа по 31 ч. нынѣшняго 169 г.......................... 4.755 ч.,

и сверхъ прежнихъ росписей сыскано бѣглецовъ......................... 1.344 ч.,

да по отпискамъ бояръ и воеводъ Петра Михайловича Салтыкова съ товарищи да князя Ивана Ивановича Лобанова-Ростовскаго съ товарищи:

изъ Бѣлева — боярскихъ и окольничьихъ и думныхъ людей нѣтчиковъ 823 ч., московскіе поставки 93 ч., городовыхъ 1.267 ч., всего Бѣлевскихъ нѣтчиковъ................ 2.183 ч.,

изъ Одоева нѣтчиковъ: московскіе поставки—176 ч., городовыхъ 3.561 ч., всего Одоевскихъ нѣтчиковъ .... 3.737 ч.;

обоего, Бѣлевскихъ и Одоевскихъ нѣтчиковъ .... 5.920 ч.,

А сверхъ бѣглыхъ въ Бѣлевѣ .... 3.839 ч.,

въ Одоевѣ..... 3.541 ч.,

И Бѣлевскихъ и Одоевскихъ нѣтчиковъ объявилось, по памятемъ изъ Стрѣлецкаго Приказу, въ стрѣльцахъ................... 207 ч.,

да на Москвѣ и въ городѣхъ сыскано и въ полки послано съ Москвы къ бояромъ и воеводамъ, къ Петру Михайловичу Салтыкову да ко князю Ивану Ивановичу Лобанову-Ростовскому съ товарищи, съ жильцами въ розныхъ мѣсяцѣхъ и числѣхъ .... 368 ч.;

да въ городѣхъ въ Колугѣ и въ Мещовску сыскано и въ полки жъ отослано.... 56 ч.,

всего третьего сбору сыскано даточныхъ людей, нѣтчиковъ, и съ тѣми, которые отосланы въ Стрѣлецкій Приказъ къ боярину Ильѣ Даниловичу Милославскому .... 757 ч.;

всего въ сыску бѣглыхъ даточныхъ людей и въ отсылкахъ трехъ сборовъ,........ 5.512 ч.,

И по государеву указу въ городы къ воеводамъ и къ сборщикомъ о сыску достальныхъ бѣглыхъ салдатъ посланы государевы грамоты и

бѣглецамъ роспись. И изъ городовъ бѣглецовъ къ Москвѣ въ присылкѣ мало.

И великій государь, царь... о сыску бѣглыхъ салдатъ что укажетъ? *(15—26 лл.).*

170 г., сентября въ 11 д., такову докладную выписку снесъ сверху думный діакъ Семенъ Заборовскій и великаго государя указъ сказалъ, чтобъ послать въ Бѣлевъ и въ Одоевъ его государевы грамоты и велѣть хлѣбнымъ запасомъ, которые у нихъ въ сборѣ и въ отпуску и въ остаткѣ, прислать роспись (подъ текстомъ).

— Выписка изъ вышеприведенной росписи о сборѣ хлѣбныхъ запасовъ за одинъ третій сборъ. См. 11—14 лл.

(Столбецъ 325).

№ 505-й. Сентября 2/4. — 1) Челобитная г. Алешни попа Тимоѳея о построеніи соборной церкви, и 2) грамота о томъ въ Алешню.

1) Царю, государю... бьетъ челомъ бѣдный и безпомошный и до конца разареный богомолецъ твой алешенскій соборный преображенскій попъ Тимоѳеища Оноѳреевъ. Въ прошломъ во 167 г., какъ былъ приходъ подъ Алешню измѣнника Ивашка Выговскаго съ татары и съ черкасы войною, и твое богомолье соборную церковь Преображенія Господня да придѣлъ великаго чудотворца Николы сожгли. И съ тѣхъ мѣстъ и по се число твое богомолье, соборная церковь, не построена. А служу я въ часовнѣ третей годъ и православныхъ христіянъ, которые говѣютъ и которыя боли и младенцы причащать абѣденными дорами негдѣ; а построить твоего богомолья нечѣмъ. Милосердый государь, царь..., пожалуй меня бѣднаго и безпомошнаго и до конца разоренаго, вели свое богомолье, соборную церковь, построить вновь и вели на свое богомолье, на соборную церковь, дать своего денежнаго жалованья, чѣмъ тебѣ милосердый Богъ извѣститъ, чтобъ твое богомолье вѣчно не запустѣло и православнымъ христіаномъ безъ причастья не помирать *(14 л.).*

170 г., сентября 2 д. Государь пожаловалъ, велѣлъ дать на церковное строенье 50 руб. изъ Розряду, и изъ тѣхъ денегъ церковь устроить въ городѣ тѣми жъ городскими и жилецкими людьми, и о томъ послать грамоту (на оборотѣ).

2) Отъ царя и великаго князя... на Олешну Ѳедору Небольсину. Вѣдомо намъ учинилось, что на Олешнѣ воинскіе люди соборную церковь сожгли. И по нашему указу велѣно на Олешнѣ соборную церковь во имя Преображенія Христа Бога нашего да въ предѣлѣ великаго чудотворца Николы устроить вновь; а на церковное строенье нашіе денежные казны 50 руб. на Москвѣ изъ Розряду дано олешенскому соборному попу Тимоѳею. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты-бъ на Олешнѣ соборную церковь велѣлъ строить городскимъ служилымъ и жилецкимъ и уѣзднымъ людемъ, а лѣсъ на церковь велѣлъ возить городскимъ-жъ людемъ всѣмъ по розвыткѣ; а плотникомъ за дѣло или за иное какое мелкое строенье и за гвоздье деньги велѣлъ давать изъ тѣхъ денегъ, что посланы съ попомъ съ Тимоѳеемъ, да о томъ о всемъ писалъ къ намъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7170, октября въ 4 день *(15 л.).*

(Столбецъ 329).

№ 506-й. Сентября 5. — Челобитная атамана Докшѣева и сотника Перевенка о пожалованіи ихъ за выводъ 1000 ч. черкасъ въ Землянскъ.

Царю, государю... бьютъ челомъ новаго твоего государева Землянскаго города черкасскій атаманишка Оска Докшѣевъ да черкасскій сотникъ Левка Перевенка. Въ прошломъ во 169 г. созвали мы тебѣ съ розныхъ черкасскихъ городовъ черкасъ человѣкъ съ 1000, и тѣ черкасы нынѣче, по твоему указу, построились дворами въ новомъ твоемъ государевѣ Землянскомъ городѣ многіе черкасы, а иные дворами строятся. И мы, тѣхъ черкасъ сбираючи, обѣдняли, подолжали большими, великими долгами. Милосердый государь, царь..., пожалуй насъ, бѣдныхъ и безпомошныхъ, своимъ денежнымъ жалованьемъ и на одежу сукна, какъ тебѣ, праведному государю, объ насъ бѣдныхъ Богъ извѣститъ. А которые наша братья, черкасы, въ новыхъ городѣхъ черкасъ ссаживали и перезывали, и тѣмъ ссадчикомъ твое жалованья давана. *(469 л.).*

170 г., сентября въ 5 д. Государь пожаловалъ атаману дать сукно одинецъ, а товарищу додрое ... (на оборотѣ).

— Память къ Казенный Приказъ, отъ 6 сентября, о выдачѣ сукна. См. 470 лл.

(Столбецъ 326).

№ 507-й. Сентября 7.—Докладъ по сыску и по челобитью суминскихъ черкасъ на воеводу Умая Шамордина.

170 г., сентября въ 7 д. Великій государь, царь... указалъ боярину князю Борису Александровичу Репнину да князь Өедору Өедоровичу Волконскому да окольничему Ивану Өөонасьевичу Гавреневу да думному діаку Алмазу Иванову слушать челобитья суминскихъ черкасъ Кондрашка Левонтьева съ товарищи, всего города, на Умая Шамордина въ обидахъ и въ налогахъ и въ тѣсненьѣ и въ грабежѣ.

И по указу великаго государя бояре и окольничей и думный діакъ, того дѣла слушавъ, велѣли выписать на перечень.

И изъ того дѣла выписано.

Въ челобитьѣ Суминскихъ черкасъ написано: будучи де Умай Шамординъ въ Суминѣ воеводою, суминскимъ черкасомъ дѣлалъ обиды и налоги и тѣсненье и грабежъ и роздавалъ суминскимъ черкасомъ государево денежное жалованье не по указу, съ вычетомъ; и о томъ о всемъ они, суминскіе черкасы, били челомъ великому государю на Умая Шамордина, а въ Бѣлѣгородѣ окольничему и воеводамъ князю Григорью Григорьевичу Ромодановскому съ товарищи подавали заручныя челобитныя; и по ихъ челобитью посыланъ изъ Бѣлагорода въ Сумино Григорей Мезинцовъ, велѣно ему про то про все сыскать накрѣпко, а Умая Шамордина въ то время велѣно выслать въ Лебединъ; и Григорей де Мезинцовъ о томъ въ Суминомъ сыскивалъ розныхъ чиновъ людьми и тотъ сыскъ Григорей Мезинцовъ подалъ въ Бѣлѣгородѣ окольничему и воеводамъ; и по ихъ де, черкаскому, челобитью и по сыску имъ, черкасомъ, съ Умаемъ Шамординымъ государева указу не учинено; и они де, Суминскіе черкасы, бьютъ челомъ на Умая Шамордина великому государю на Москвѣ.

И въ Розрядѣ выписано.

Въ прошломъ во 169 г., по челобитью суминскихъ черкасъ, великаго государя грамоты изъ Розряду посыланы по Умая Шамордина въ Бѣлгородъ: марта въ 18 д. первая великаго государя грамота послана къ окольничему и воеводамъ ко князю Григорью Ромодановскому съ товарищи съ стольникомъ съ Викулою Извольскимъ, мая въ 21 д. другая великаго государя грамота послана въ Бѣлгородъ къ Григорью Софонову съ суминскимъ черкашениномъ съ Өедькою Прокоөьевымъ. А по тѣмъ великаго государя грамотамъ окольничему и воеводамъ и Григорью Соронову велѣно Умая Шамордина и челобитье на него суминскихъ черкасъ въ его налогахъ и въ посулахъ и по тому ихъ челобитью обыски и все подлинное дѣло прислать къ Москвѣ въ Розрядъ. И по тѣмъ государевымъ грамотамъ окольничей и воеводы, а Григорей Софоновъ Умая Шамордина и челобитье суминскихъ черкасъ и обысковъ къ Москвѣ не прислали, и о томъ къ великому государю не писали. И іюля въ 7 д., по указу великаго государя, послана изъ Розряду третья великаго государя грамота въ Бѣлгородъ къ окольничему и воеводамъ, велѣно имъ по прежнимъ государевымъ грамотамъ Умая Шамордина и челобитье на него суминскихъ черкасъ и обыски прислать къ Москвѣ въ Розрядъ; а съ тою государевою грамотою по Умая Шамордина посыланъ съ Москвы приставъ. И августа въ 8 д. писалъ къ великому государю изъ Бѣлагорода окольничей и воеводы, а въ отпискѣ ихъ написано: прислана къ нимъ великаго государя грамота, велѣно по прежнимъ государевымъ грамотамъ Умая Шамордина и челобитья на него суминскихъ черкасъ и обыски прислать къ Москвѣ въ Розрядъ съ приставомъ; и они де, окольничей и воеводы, Умая Шамордина къ Москвѣ выслали и обыски послали до той великаго государя грамоты и о томъ къ великому государю писали, а пристава отпустили къ Москвѣ. А напередъ той отписки августа въ 7 д. писали къ великому государю окольничей и воеводы о Умаѣ Шамординѣ, а въ отпискѣ ихъ написано: въ прошломъ де во 169 г., мая въ 21 д., билъ челомъ великому государю а имъ въ обозѣ подъ Быховымъ Умай Шамординъ подалъ челобитную на суминскихъ черкасъ на Кондрашка Леонтьева съ товарищи, а въ челобитной Умаевѣ написано: суминскій черкашенинъ заводчикъ и бунтовщикъ Кондрашко Леонтьевъ съ товарищи своими не со многими людьми учинили въ Суминѣ чернеческую раду, прибравъ къ себѣ воровъ и пьяницъ, и учинили приговоръ кто ихъ не станетъ слушать, и тѣхъ...... *(9—13 лл., конца нѣтъ).*

(Столбецъ 329).

№ 508-й. Сентября 7.—Челобитная полковника Д. Крафорта о пожалованіи за разореніе и за выходъ изъ польскаго плѣна.

Царю, государю... бьетъ челомъ иноземецъ полковникъ Данилка Крафортъ. Въ прошломъ во 168 г. былъ я на твоей службѣ въ полку у боярина у Василья Борисовича Шереметева съ товарищи, и былъ я взятъ въ полонъ у польскихъ людей; а что было со мною на твоей службѣ платьишка и коней и ружья и посуды и всякой рухлядишки больши 600 руб., и то у меня польскіе люди все ограбили. А нынѣ я, Божіею милостію и твоимъ государьскимъ счастьемъ, изъ полону отъ польскихъ людей вышелъ и приволокся къ Москвѣ, весь разоренъ до конца: платьишка и ружья и коней у меня нѣтъ, и впредь твоей службы мнѣ служить нечѣмъ. Милосердый государь, царь..., пожалуй меня за мое службишко и за полонное терпѣнье и за ограбленыя животишка мои, за кони и за ружье и за платьишко и за рухледишко, и за выходъ своимъ жалованьемъ, чѣмъ тебѣ обо мнѣ Богъ извѣститъ, чтобы мнѣ, разореному, въ конецъ не погинуть и впредь твоей службы не отбыть. *(452 л.).*

170 г., сентября 7 д. Государь пожаловалъ велѣлъ выписать, (на оборотѣ).

(Столбецъ 326).

№ 509-й. Сентября 10.—Дѣло, по челобитной Могилевскаго шляхтича Ивашова, о пожалованіи его за службы подъ Быховымъ и Могилевомъ и за полонное терпѣнье.

Царю, государю... бьетъ челомъ могилевскій шляхтичъ Костька Ивашовъ. Были мы посыланы съ капитаномъ съ Петромъ Обуховымъ да съ Дмитреемъ Рыковымъ да съ сотники стрѣлецкими съ Тихономъ Крыковымъ да съ Ѳедоромъ Шеймоновымъ и съ могилевскою шляхтою съ Софономъ Тарасовымъ въ мѣстечкѣ Головлинѣ противъ польскихъ и литовскихъ людей. И безъ насъ могилевцы измѣнили, а твоихъ ратныхъ людей порубили. И мы, послышавъ такую измѣну, и поѣхали въ твой Старой Быховъ городъ. И меня Быховскій воевода носылалъ съ ратными людьми на Мурашкины таборы въ село Бортники, и таборы мы розбили и многихъ людей порубили, литавра и знамена поимали. Да меня жъ послѣ того Быховскій же воевода посылалъ съ отписками въ Смоленескъ къ твоимъ бояромъ и воеводамъ къ князь Борису Александровичу Рѣпнину да князь Юрью Алексѣевичу Долгорукову. И меня провожали могилевскій шляхта Софонъ Тарасовъ да капитаны Петръ Обуховъ съ товарищи съ двѣмя ротами, и осталися въ деревнѣ въ Липцѣ тѣ роты для побранія хлѣбнаго, и Софонъ Тарасовъ съ товарищи, удумавъ, и тобѣ измѣнили и меня и капитановъ Петра Обухова съ товарищи, перевязавъ, и отвелъ въ Могилевъ и съ отписками и въ Могилевѣ посажалъ насъ въ тюрьму. И меня мучили всякими розными жестокими муками, и сидѣлъ я полъ-четверты недѣли въ тюрьмѣ, и послѣ тое муки выняли меня изъ тюрьмы могилевскіе мѣщаня Никулай Скорботъ съ товарищи, 7 человѣкъ; и я, за ихъ порукою, изъ Могилева ушолъ съ женишкою и съ дѣтишками, и на дорогѣ меня догнали могилевцы, и женишку мою и дѣтишокъ и животы и статки взяли опять въ Могилевъ, а я въ тѣ поры ушолъ въ Старый Быховъ только душою да тѣломъ. И нынѣ женишка моя и детишка мои въ Могилевѣ сидятъ въ тюрьмѣ. И я прибрелъ въ Быховъ и сказалъ твоему воеводѣ, что никакихъ въ Могилевѣ и близко Могилева польскихъ и литовскихъ людей нѣтъ. И Быховскій воевода писалъ о томъ въ полкъ къ стольнику и воеводѣ къ Семену Даниловичу Змѣеву въ мѣстечко Чичерескъ. И по тѣмъ вѣстямъ дьякъ Иванъ Песковъ прислалъ въ Быховъ полуполковника Нѣмчина, а въ нимъ ратныхъ людей 800. И меня съ тѣмъ полуполковникомъ послалъ Быховскій воевода подъ Могилевъ. И то войско велъ до Могилева все лѣсами и подветчи подъ Могилевъ поставилъ войско въ лугу, а самъ я, взявъ съ собою конныхъ 50 ч., и ударился подъ городъ подъ стѣну, и подъ стѣною мы многихъ людей порубили и языки поимали и стада отогнали. И могилевцы за мной вышли въ погоню, и я, отманя ихъ отъ города въ поле прочь, ихъ всѣхъ отъ города отхватили и ихъ 120 ч. посѣкли, 14 ч. живыхъ взяли, а я своими руками взялъ 3 ч., Антошку Клюконова съ товарищи. Милосердый государь, царь..., пожалуй меня, за полонное терпѣнье и за мое службишко своимъ жалованіемъ, какъ тебѣ обо мнѣ Богъ извѣститъ, чтобъ мнѣ впредь твоей службы не отбыть. *(431—432 лл.).*

Выписать тотчасъ (на оборотѣ).

— Выписка изъ челобитной, разспросъ его о томъ же и выписка на примѣръ. На оборотѣ ея: «*Росписка о деньгахъ къ Михаилу Шелковникову дана того-жъ числа. А в*

сукнѣ послана въ Казенной Приказъ память октября въ 6 д. нынѣшняго 170 г.» См. 433—435 лл.

Государь пожаловалъ, велѣлъ ему дать за выходъ десять рублевъ да сукно доброе аглинское и отослать его въ Иноземскій Приказъ (по склейкамъ).

(Столбецъ 326).

№ 510-и. Сентября 13.—Отписка изъ Лукъ Великихъ К. Нащокина о приходѣ въ Луцкій уѣздъ Чернавскаго для перехвата денежной казны.

Государю, царю... Костка Нащокинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 169 г., августа въ 25 д., писалъ я къ тебѣ съ луцкимъ розсыльщикомъ съ Минкою Толстохновымъ, что Луцкій уѣздъ литовскіе люди дворянскія многія села и деревни повоевали и пожгли и людей посѣкли отъ Лукъ Великихъ въ 40 верстахъ. А сколько тѣхъ польскихъ и литовскихъ людей, того мнѣ было не вѣдомо; и я для провѣдыванья тѣхъ польскихъ и литовскихъ людей посылалъ въ Луцкій уѣздъ въ Горожанскій станъ Луцкаго голову стрѣлецкаго Ивана Лопухина, да съ нимъ луцкихъ стрѣльцовъ 100 ч. И августа въ 28 д. привелъ онъ, Иванъ Лопухинъ, съ стрѣльцами на Луки Великія литовскаго языка Степашка Фенкова. И я того литовскаго языка Степашка на Лу(кахъ) Великихъ въ Приказной Избѣ роспрашивалъ, и онъ, Степашко, въ роспросѣ сказалъ: приходилъ де войною въ Луцкій уѣздъ въ розные станы полковникъ панъ Чернавскій, а съ нимъ литовскіе воинскіе люди королевскаго да Лисовскаго да жмойскаго полковъ люди и татаръ 2 хорунги, да Лисовскаго полку 3 хорунги да 20 значковъ, а подъ значками де по 30 и по 40 и по 50 ч., и всего де служилыхъ конныхъ людей съ 1000 ч., а пѣшаходныхъ людей съ ними никого не было; а онъ де, Степашко, служилъ у полковника пана Чернавскаго; а приходили де они въ Луцкій уѣздъ съ Десны, а изъ Луцкаго уѣзду итти де было имъ противъ твоей казны, которая везена съ Опочки къ Полоцку; и тѣ де литовскіе люди пошли изъ Луцкаго уѣзду къ Зоволочью. Да и то де онъ слышалъ отъ литовскихъ людей, что де они, литовскіе люди, говорили: какъ де твой бояринъ князь Иванъ Ондрѣевичъ Хованскій противъ тѣхъ польскихъ и литовскихъ людей пошлетъ твоихъ служилыхъ людей, и къ нимъ де то-жъ съ Десны хотѣли прислать литовскихъ воинскихъ людей на помочь тотчасъ. И я по тѣмъ вѣстямъ на Лукахъ учинилъ на го(родѣ) сторожи большія. А на Лукахъ стрѣльцовъ только 420 ч., да посадскихъ людей человѣкъ съ 60; а отставные дворяня и дѣти боярскіе которые есть на Лукахъ, и тѣ стары и увѣчны, и мнѣ отъ приходу воинскихъ людей въ городѣ сидѣть на Лукахъ малолюдно. А конныхъ служилыхъ людей на Лукахъ нѣтъ ни единаго человѣка: всѣ на твоей службѣ и послать мнѣ съ Лукъ объ вѣстяхъ провѣдать некого. И о томъ мнѣ какъ укажешь? *(67—69 лл.).*

Великому государю чтена (на оборотѣ).

— Отписки его же: 1) отъ 2 августа о неимѣніи въ Лукахъ денегъ на жалованье ратнымъ людямъ; 2, 3, 4 и 5) отъ 6, 12, 28 и 30 сентября о малолюдствѣ въ городѣ и недостаткѣ оружія въ виду прихода польскихъ людей въ уѣздъ; 6 и 7 по нимъ двѣ грамоты, отъ 11 и 30 сентября, о береженіи и доставленіи точныхъ свѣдѣній о ратныхъ людяхъ, нарядѣ и состояніи крѣпостей. См. 65—66, 39—40, 43—45, 75—76, 70—71, 77—79 лл.

(Столбецъ 337).

№ 511-й. Сентября 13.—Отписка изъ Лебедяни Л. Пырьева о ветхости Съѣзжей Избы.

Государю, царю... Ивашка Пырьевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 169 г., іюня съ 20 ч., по твоему указу, велѣно мнѣ быть на твоей службѣ, на Лебедяни на Оникіево мѣсто Левонова. А на Лебедяни Съѣзжея Изба худа: стѣна вывалилась и углы огнили, и впредь въ той Съѣзжей Избѣ твоихъ дѣлъ дѣлать и сидѣть въ ней нельзе. А впредь на Лебедяни безъ Съѣзжей Избы быть не мочно. И о томъ ты мнѣ какъ укажешь? *(340 л.).*

Отписать: быть до зимы въ прежней избѣ, а зимою, будетъ про воинскихъ людей вѣстей не будетъ, велѣть лѣсу вывезть и избу, гдѣ приказныя дѣла дѣлать, велѣть поставить лебедянцы, какими людьми приказная изба ставлена прежъ сего (на оборотѣ).

(Столбецъ 341).

№ 512-й. Сентября 15. — Отписка изо Ржевы Владиміровы К. Квашнина о провожатыхъ, порубленыхъ литовскими полоняниками.

Государю, царю... Куземко Квашнинъ челомъ бьетъ. Въ прошломъ во 169 г., августа въ 16 д., прислана ко мнѣ твоя грамота изъ Розряду, за приписью дьяка Аөонасья Зыкова; а въ твоей грамотѣ велѣно мнѣ, какъ взятые литовскіе люди во Ржеву Володимерову изъ Полоцка присланы будутъ, и тѣхъ взятыхъ литовскихъ людей велѣно мнѣ изо Ржевы Володимеровы послать въ судѣхъ съ провожатыми до Ярославля. И въ нынѣшнемъ во 170 г., сентября въ 9 д., во Ржевѣ Володимеровѣ, пришедъ ко мнѣ въ Приказную избу, Торопецкій стрѣлецъ Дмитреева Приказу Кормолина Семіошка Өедоровъ сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 170 г., сентября въ 5 д., ѣхалъ де онъ, Семіошка, изъ Торопца за Кандратьемъ Бутурлинымъ къ Москвѣ въ провожатыхъ, и пріѣхалъ де онъ въ Бѣльскій уѣздъ въ Пустоподлѣскую волость, и наѣхалъ де на пустоши у сѣннаго стогу рубленаго полоцкаго стрѣльца Степашку Гончара, и онъ де, торопецкій стрѣлецъ Семіошка, вспросилъ, кто его, Степашку, рубилъ; и онъ де, Степашка, сказалъ ему: посланы де изъ Полоцка съ сотникомъ полоцкихъ стрѣльцовъ съ Өедомъ Роздеришинымъ за взятыми литовскими людьми до Ярославля въ провожатыхъ, и тѣ де взятые литовскіе люди на той пустоши ихъ посѣкли, а кто де изъ нихъ, провожатыхъ, живыхъ, того де онъ, Степашко, не вѣдаетъ; а порублено де у той пустоши провожатыхъ 8 ч. И я, роспрося того торопецкаго стрѣльца, и для вѣдомости послалъ я къ Москвѣ ржевскаго пушкаря Ивашка Карпова нынѣшнего 170 г., Сентября въ 9 д. *(204—205 лл.).*

Отписать, велѣть о тѣхъ литовскихъ людѣхъ въ Ржевѣ и во Ржевскомъ уѣздѣ заказъ учинить крѣпкій, и будетъ гдѣ объявятся, и ихъ, переимавъ, велѣть привесть во Ржеву и держать въ тюрьмѣ, да о томъ писать къ государю (на оборотѣ).

(Столбецъ 336).

№ 513-й. Сентября 15. — Память изъ Мастерской Палаты о нарядѣ жильцовъ въ Троицкій объѣздъ за постельнымъ возкомъ.

Лѣта 7170, сентября въ 15 д., по государеву, цареву... указу окольничему Ивану Өонасьевичу Гавреневу да дьякомъ... Великій государь, царь... указалъ быть въ своемъ въ Троицкомъ объѣздѣ за постельнымъ возкомъ жильцомъ 30 ч., которые были подъ Конотопомъ и на посольствахъ. И по государеву, цареву... указу окольничему Ивану Өонасьевичу Гавреневу да дьякомъ... велѣти тѣмъ жильцомъ имяпъ ихъ списокъ прислать великаго государя въ Мастерскую Полату къ постельничему къ Григорью Ивановичу Ртищеву, да къ стряпчему съ ключомъ къ Өедору Алексѣевичу Полтеву да къ дьяку къ Онофрею Гаврилову. *Діакъ Анофрей Гаврилов (206 л.).*

Учинить по указу великаго государя и имена тѣхъ жильцовъ послать въ Мастерскую Полату тотчасъ (на оборотѣ).

(Столбецъ 343).

№ 514-й. Сентября 18. — Отписка изъ Невля М. Бѣшенцова о безчестьи отъ гонца Ө. Тархова.

Государю, царю... Максимко Бѣшенцовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣ(шнемъ) въ 169 г., августа въ (...день), пріѣхалъ изъ полковъ отъ твоего боярина и воеводъ отъ князь Ивана Онд(рѣевича) Хованскаго новоторжецъ Өедоръ Тарховъ и (съ подо)рожною пришолъ ко мнѣ въ (мой дво)ришко, и я съ тою подорожно(ю по)слалъ пристава къ посадскому старо(стѣ), и велѣлъ по подорожной дать ему (Өедо)ру Тархову подводы противъ подо(рожной); и онъ, Өедоръ, вскоча на сѣнной крылецъ (меня) обезчестилъ, по щакамъ (билъ до) крови и женишко мое и дочеришко .....цу бранилъ всякими неподобными сл(овами) и позорною лаею. И тотъ бой и кровь ви(дѣли) многіе люди а кто именемъ видѣлъ, и (ихъ имя)на я послалъ къ тебѣ подъ сею отпискою. А съ дворишка похвалялся на меня и по всему городу, ходячи, кричалъ и на коб(акѣ) пьючи меня бранилъ вс(якою) неподобною лаею. А въ похвалѣ его, Өедоровѣ, и брани шлюся на весь городъ (на вся)-

кихъ чиновъ людей. И о томъ мнѣ какъ укажешь? *(59 л.).*

170 г., сентября 18 д. Государь указалъ тѣми людьми сыскать и по сыску оборонь учинить боярину и воеводѣ князю Ивану Ондреевичу Хованскому; и о томъ послать грамоту (на оборотѣ).

— Сказка разныхъ чиновъ людей о боѣ и похвальбѣ Ѳ. Тархова. См. 60 л.

— Грамота кн. Хованскому, отъ 30 сентября, по указу. См. 61—64 лл.

(Столбецъ 337).

№ 515-й. Сентября 18.—Память изъ Счетнаго Приказа о дѣлахъ и деньгахъ принятыхъ кн. Д. А. Долгоруковымъ у Жд. Кондырева.

Лѣта 7170 г., сентября въ 18 д. По государеву, цареву... указу окольничему Ивану Ѳеонасьевичу Гавреневу да діакомъ... Велѣти выписать изъ росписнаго Полоцкаго списка прошлаго 163 г. окольничего и воевода князя Дмитрея Алексѣевича Долгоруково съ товарищи, что онъ принелъ у думнаго дворянина, у ясельничего, у Ждана Васильевича Кондырева, да у дьяка, у Дмитрея Шубина великаго государя указныхъ грамотъ и приходныхъ и росходныхъ книгъ и столповъ и всякихъ государевыхъ дѣлъ, за приписью діака Дмитрея Шубина, и остаточныхъ золотыхъ и денегъ и ефимковъ всякихъ, да та выпись прислать въ Приказъ Счотнаго дѣла къ боярину къ Ильѣ Даниловичу Милославскому да къ діакомъ къ Ивану Ломакину, да къ Семену Карево. *Діакъ Семенъ Ка(рево) (213 л.).*

Отписать тотчасъ (на оборотѣ).

(Столбецъ 336).

№ 516-й. Сентября 22. — Грамота въ Москву кн. А. Н. Трубецкому о посылкѣ въ Астрахань кн. С. Ив. Татева.

Отъ царя и великаго князя... боярину нашему князю Алексѣю Никитичу Трубецкому. По нашему указу велѣно въ Астарахань къ боярину и воеводѣ, ко князю Григорью Сунчалѣевичу Черкаскому съ нашимъ милостивымъ словомъ послать стольника; и кого послать въ Астрахань? И мы указали послать въ Астрахань къ боярину нашему и воеводѣ, ко князю Григорью Сунчалѣевичу Черкаскому, съ нашимъ милостивымъ словомъ стольника нашего князя Степана княжъ Иванова сына Татева. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты-бъ въ Астарахань къ боярину нашему и воеводѣ, ко князю Григорью Сунчалѣевичу Черкаскому, стольника князя Степана Татева, давъ ему наказъ и подводы до Нижнего по указу ...*(8 строкъ истлѣли).* (Писанъ на нашемъ) стану въ селѣ....... *(142 л.).*

(Столбецъ 82).

№ 517-й. Сентября 22.—Именной указъ о томъ, какъ писаться въ отнискахъ кн. Гр. С. Куракину и П. М. Салтыкову.

170 г., сентября въ 22 д. Указалъ великій государь послать свою грамоту къ боярину и воеводѣ ко князю Григорью Семеновичу Куракину, а указалъ великій государь писать къ себѣ въ отпискахъ боярину князю Григорью Семеновичу Куракину съ товарищи; а къ боярину и воеводѣ къ Петру Михайловичу Салтыкову послать грамота: указано писаться боярину и воеводамъ князю Григорью Семеновичу Куракину съ товарищи, а боярину Петру Михайловичу Салтыкову указано быть съ бояриномъ со княземъ Григорьемъ Семеновичемъ Куракинымъ въ товарищахъ (140 л.).

(Столбецъ 82).

№ 518-й. Сентября 23/28. — Отписка изъ Москвы боярина кн. Б. А. Рѣпнина къ государю въ походѣ: 1) объ отпускѣ денежной казны въ Сѣвскъ и Переяславль; 2) о не дачѣ изъ Ямскаго Приказа подводъ посламъ въ Швецію; 3) объ отпускѣ посланца отъ Чарнецкаго А. Маслишевскаго; 4) объ ожиданіи цесарскими послами государева пришествія; 5) о пересылкѣ отписокъ изъ городовъ и изъ Швеціи отъ гонца Гр. Котошихина; 6) о пожарѣ на Петровкѣ.

1) Государю, царю... Бориско Рѣпнинъ съ товарищи челомъ бьютъ. Сентября въ 23 д., въ твоей грамотѣ писано къ намъ, велѣно послати твоей денежные казны въ Сѣвескъ къ боярину и воеводамъ, ко князю Григорью Семеновичу Куракину съ товарищи, 10.000 р., въ Переясловль къ Ивану Чаадаеву 30.000 р., изъ Розряду на

жалованье твоимъ ратнымъ людемъ, а въ Розрядъ тѣ деньги велѣно взять изъ Приказу Большіе Казны. И по твоему указу мы о той твоей денежной казнѣ изъ Розряду въ Приказъ Большіе Казны велѣли послать память и велѣли ту твою денежную казну, противъ твоего указу, принять путивльцу Сергѣю Яцыну тотчасъ; а какъ онъ приметъ, и мы ту твою денежную казну въ Сѣвескъ къ боярину ко князю Григорью Семеновичу Куракину съ товарищи, а въ Переяславль къ Ивану Чаадаеву велимъ послать съ нимъ же, Сергѣемъ, по тому-жъ тотчасъ *(135 л.)*.

— Другая отписка, отъ 25 сентября, о состоявшемся отпускѣ. См. 134 л.

2) Государю, царю... Бориско Рѣпнинъ съ товарищи челомъ бьютъ. Сентября въ 24 д. приходилъ къ намъ думный дворянинъ Иванъ Аѳонасьевичъ Прончищевъ и говорилъ: по твоему де указу велѣно имъ идти къ Свейскому королю въ великихъ послѣхъ и подорожныя имъ де о подводахъ даны, и для де подводъ посылали они въ Ямской Приказъ многажды, и имъ подводъ не даютъ, и за тѣмъ чинится твоему посольскому дѣлу мотчанье. И мы Ямскаго Приказу дьякомъ велѣли твоимъ великимъ посломъ дать подводы тотчасъ; и дьякъ Микита Головнинъ намъ сказалъ, что у нихъ подводъ нѣтъ, и дать нечего. И буде твоимъ великимъ посломъ за подводами учинится мотчанье, и намъ бы въ томъ отъ тебя въ опалѣ не быть *(137 л.)*.

— 1) Грамота отвѣтная, отъ 25 сентября, о немедленной дачѣ имъ подводъ; 2) вторичная отписка о томъ отъ 27 сентября объ отказѣ дьяковъ Ямскаго Приказа, что «подводъ собрать имъ вскорѣ не мочно: многіе подводы въ гоньбѣ». См. 144 и 136 лл.

3) Государю, царю... (Бориско Рѣпнинъ) съ товарищи че(ломъ бьютъ). По твоему указу велѣно Чернецкаго посланца ловчего Адама М...слишевскаго съ Москвы отпустить къ Чернецкому, а въ приставѣхъ у него быть головѣ московскихъ стрѣльцовъ Матвѣю Спиридонову да провожатымъ 30 ч. стрѣльцомъ. И какъ отпускъ въ Посольскомъ Приказѣ совсѣмъ изготовили, и сентября въ 24 д. билъ челомъ тебѣ онъ, ловчей, что ему съ Москвы подняться не на чемъ: которые лошади у него были, и какъ онъ ѣхалъ изъ Смоленска къ Москвѣ, и на дорогѣ, за скорою ѣздою, покинулъ 6 лошадей; и чтобъ вы пожаловали, велѣли ему дать подводы, на чемъ бы ему подняться. И мы тому ловчему велѣли дать отъ Москвы до Смоленска 8 подводъ, для того, чтобъ его отпускъ за подводами не замотчался, и съ Москвы его велѣли отпустить сего жъ числа *(139 л.)*.

4) Государю, царю... Бориско Рѣпнинъ съ товарищи челомъ бьетъ. Сентября въ 27 д. сказывалъ намъ цесарскихъ пословъ приставъ Иванъ Желябужскій: говорили де ему цесарскіе послы, что *вы*, жалуя ихъ, пословъ, присылали къ нимъ, посломъ, спрашивать ихъ, по(словъ),... многажды, а они, послы, вамъ на ваше милостивое жалованье не бивали челомъ; и чтобъ имъ, посломъ, на пути дождався васъ, на ваше жалованье челомъ ударить. И безъ твоего указу мы къ цесарскимъ посломъ приказать о томъ ничего не смѣли. И о томъ великій государь, царь... какъ укажешь? *(138 л.)*.

5) Государю, царю... Бориско Рѣпнинъ съ товарищи челомъ бьютъ. Сентября въ 24 д. писали къ тебѣ изъ Великаго Новгорода бояринъ и воеводы, князь Иванъ Борисовичъ Рѣпнинъ съ товарищи, 3 отписки о розныхъ дѣлѣхъ да прислали отписку Посольскаго Приказу подьячего Григорья Котошихина, который по твоему указу посланъ въ гонцѣхъ къ Свейскому королю, писана по риторейски; да думный дворянинъ Аѳонасей Лаврентьевичъ Нащокинъ отписку. И мы подьячего отписку велѣли списать, и тѣ отписки и списокъ съ отписки подьячего къ тебѣ послали мы съ сею отпискою того жъ числа *(129 л.)*.

— Другія отписки его: 1) о посылкѣ 4-хъ отписокъ, отъ — числа, кн. Гр. С. Куракина изъ Сѣвска о вѣстяхъ, кн. Гр. Гр. Ромодановскаго изъ Бѣлгорода о присылкѣ поляка и литавръ, взятыхъ Гр. Косаговымъ въ «Лацкомъ таборѣ»; 2) отъ 27 сентября 2-хъ отписокъ изъ Сѣвска, 2-хъ вѣстовыхъ отписокъ отъ кн. Ив. А. Хованскаго, 3-хъ изъ Бѣлгорода; 3) отъ 25 сентября изъ Кіева Ив. Ржевскаго о татарскомъ приходѣ, изъ Переяславля Ив. Чаадаева о бѣгствѣ ратныхъ людей на переходѣ его изъ Нѣжина; по ней 4) Грамота изъ похода въ Москву о возвращеніи отписокъ съ указами противъ нихъ для посылки грамотъ въ города; 5) отъ 24 сентября вѣстовой отписки къ Ив. А. Хованскаго да 2-хъ съ Двины Ив. Милославскаго, 7-ми изъ Полоцка кн. Д. С. Великаго-Гагина о розныхъ дѣлахъ со распросными рѣчами выходца шляхтича Матьяша; 6) Отписки 24 сентября изъ Витебска Н. М. Боборыкина и Ив. Чаадаева. См. 126, 127, 128, 143, 130—132 лл.

6) Государю, царю.. Бориско Рѣпнинъ съ товарищи челомъ бьютъ. Сентября противъ 27 ч., въ 8 часу ночи, въ Бѣломъ городѣ на Петровкѣ въ приходѣ у церкви Рожества Пречистые Богородицы, что въ Столечникахъ, учинился пожаръ на дворѣ Дмитрея Загрязскаго, сгорѣлъ анбаришко. А по сказкѣ того двора дворника, Оружейной Полаты станочнаго мастера Мишки Иванова, загорѣлся тотъ анбаришко съ улицы, а отъ чего, того, сказалъ, не вѣдаетъ, а

Дмитрея де Загрязскаго на Москвѣ нѣтъ. И мы про тотъ пожаръ велѣли сыскать окольними людьми *(133 л.)*.

(Столбецъ 82).

№ 519-й. Сентября 30.—Отписка изъ Лукъ Великихъ К. Нащокина о сломкѣ построекъ, находящихся около городовыхъ стѣнъ.

Государю, царю... Костька Нащокинъ челомъ бьетъ. Въ прошломъ во 169 г., августа въ 28 д., писалъ я къ тебѣ со псковитиномъ съ Воиномъ Сѣкиринымъ, что Луцкій уѣздъ литовскіе люди разорили, дворянскіе многіе села и деревни повоевали и пожгли и людей посѣкли отъ Лукъ Великихъ въ 40 верстахъ и ближе. И которые у тѣхъ литовскихъ людей уходятъ выходцы, розныхъ помѣщиковъ люди и крестьяня, и они говорятъ, что литовскіе воинскіе люди хотятъ быть подъ Луки Великіе згономъ. А на Лукахъ Великихъ около города подъ городовою стѣною близко построены лавки и Таможня и твой Кружешный и козачьи и стрѣлецкіе дворы; и изъ города съ наряду и изъ затинныхъ пищалей никоторыми мѣрами, за тѣми хоромы, стрѣлять нельзе. А ко мнѣ въ Приказную Избу приходятъ луцкіе отставные дворяня и дѣти боярскіе и луцкіе пушкари и стрѣльцы и всякіе жилецкіе люди бьютъ челомъ тебѣ, чтобъ тебѣ пожаловать ихъ, велѣть мнѣ тѣ лавки и Таможня и твой Кружешной дворъ и козачьи и стрѣлецкіе дворы обломать, которые построены близко городовой стѣны, чтобъ отъ того надъ твоимъ городомъ дурна какого не учинилось, а имъ бы, дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и пушкаремъ и стрѣльцомъ и всякимъ жилецкимъ людемъ, отъ того вконецъ не погинуть. А я тѣхъ лавокъ и Таможни и твоего Кружешнаго двора и козачьихъ и стрѣлецкихъ дворовъ безъ твоего указу ломать не смѣю, и въ приходъ воинскихъ литовскихъ людей въ городѣ сидѣть страшно. И о томъ мнѣ какъ укажешь? *(72 и 73 лл.)*.

Великій государь указалъ по большимъ вѣстемъ, какъ почаятъ приходу, сломать; и о томъ послать грамоту (на оборотѣ).

— Грамота въ Луки Великіе, отъ 2 октября, по помѣтѣ См. 74 л.

(Столбецъ 337).

№ 520-й. Октября 5 и 14.—Челобитныя: 1) вдовы данковца сына боярскаго П. Ряховскаго о невысылкѣ ея сына въ полковую службу въ Бѣлгородъ; 2) данковскаго жилецкаго человѣка Г. Сомова о невысылкѣ его.

1) Государю, царю... бьетъ челомъ бѣдная и безпомошная вдова донковца сына боярского Дунка Павловская женишка Ряховскаго. Въ прошломъ во 167 г., по твоему указу и по разбору твоего думнаго дьяка Семена Ивановича Заборовскаго, написанъ въ драгунскую службу сынишка мой Трушка, и за того сынишка моего служилъ твою службу въ бѣлогородскомъ полку мужъ мой Павелъ Ряховской, а его, Трушкинъ, отецъ, потому что Трушка боленъ былъ, и былъ мужъ мой на твоей службѣ въ черкасскихъ городѣхъ и на многихъ бояхъ и на приступѣхъ былъ и, будучи на твоей службѣ, въ черкаскомъ городѣ въ Плотавѣ умеръ; а тотъ сынишка мой Трушка остался одинъ, опричь его иныхъ дѣтей у меня бѣдной нѣтъ, прокормить меня, бѣдную вдову, на старости некому. И за смерть отца его сынишка мой Трушка поверстанъ по Донкову въ дѣтишка боярскіе въ отцово мѣсто; и по твоему указу пріѣзжаютъ съ Москвы, изъ Бѣлагорода, сыщики и сынишка моего Трушку волочатъ и упродаютъ и на твою службу въ Бѣлгородъ высылаютъ. Милосердый государь, царь..., пожалуй меня, бѣдную вдову, вели сынишку моему Трушкѣ служить свою службу, за отцову смерть, въ Донковѣ въ дѣтяхъ боярскихъ, что отецъ его умеръ же на твоей службѣ за него, и чтобъ мнѣ, бѣдной вдовѣ, скитаючись межъ дворъ, безъ призору напрасною смертью не умереть, и о томъ вели дать свою грамоту *(172 л.)*.

Государь пожаловалъ, будетъ одинъ сынъ, а иныхъ работниковъ у нее нѣтъ, не высылать; и о томъ дать къ воеводѣ память (на оборотѣ).

— Память С. Д. Губину, отъ 5 октября, о сыскѣ всѣмъ городомъ про смерть П. Ряховскаго въ Полтавѣ и разрѣшеніи служить его сыну городовую службу въ Данковѣ. См. 173 л.

2) Царю, государю... бьетъ челомъ донковскій жилецкій человѣкъ Гришка Устиновъ сынъ Сомовъ. Пожилъ я на время въ Донковѣ въ сторожевой слободѣ у донковца сына боярскаго у Логвина Искоскова въ половинщикахъ. И гнѣвомъ Божіимъ въ правой ногѣ у меня болѣзнь, черви были и кости изъ ноги шли, и отъ тое ноги я увѣченъ. И въ прошломъ во 166 г., по

твоему указу какъ разбиралъ твой думный дьякъ Семенъ Ивановичъ Заборовскій донковцовъ дѣтей боярскихъ въ драгунскій строй, и меня, увѣчнаго, моя братья у розбору въ драгуны написали заочно, и нынѣ пріѣзжаютъ въ Донковъ изъ Бѣлагорода начальные люди и съ Москвы сыщики о служилыхъ людѣхъ и меня волочатъ и въ Бѣлгородъ высылаютъ, а я у розбору и на твоей службѣ въ полку не былъ и твоего жалованья неималъ и съ нимъ, Логвиномъ, въ половинщикахъ не живу и землею не владѣю, потому что меня за увѣчьемъ въ твою службу не будетъ. Милосердый государь, царь..., пожалуй меня, не вели меня увѣчнаго высылать впредь на твою службу начальнымъ людемъ, что я у разбору и въ полку не былъ и твоего жалованья не ималъ и за увѣчьемъ съ твою службу меня не будетъ, и о томъ вели дать мнѣ въ Донковъ память.

Выписать и осмотрѣть въ Розрядѣ (на оборотѣ).

И въ Розрядѣ въ розборной книгѣ, розбору думнаго дьяка Семена Заборовскаго прошлаго 166 г., написано: Григорей Устиновъ сынъ Сомовъ, у него братъ Іюдка 25 лѣтъ, да третчикъ Логинко Искосковъ въ городовой службѣ.

А по осмотру въ Розрядѣ Гришка Сомовъ увѣченъ: правая нога больна въ колѣнѣ.

И государю, царю... бьетъ челомъ донковецъ Гришка Сомовъ, чтобъ великій государь пожаловалъ для тое болѣзни, на свою службу въ драгуны высылать не велѣлъ *(65—66 лл.).*

170 г., октября 14, государь пожаловалъ, для его увѣчья не велѣлъ его на службу въ Бѣлгородъ высылать, и о томъ дать ему грамоту къ окольничему (по склейкѣ).

— Рядъ другихъ челобитныхъ по Данкову, Лебедяни, Осколу о невысылкѣ въ Бѣлгородъ, объ отставкѣ отъ драгунской службы за смертью родственниковъ, за одиночествомъ и пр. См. passim.

(Столбецъ 341).

№ 521-й. Октября 14. — Отписка изъ Оскола Г. Кобякова о городовыхъ подѣлкахъ.

Государю, царю... Гришка Кобяковъ челомъ бьетъ. Въ прошломъ во 169 г., февраля въ 1 д., прислана твоя грамота изъ Розряду на Осколъ ко мнѣ, за приписью дьяка Василья Брехова, а въ твоей грамотѣ написано: велѣно мнѣ городовыя и острожныя худыя мѣста починить и вновь подѣлать и колодези и тайникъ вычистить до приходу воинскихъ людей заранѣе осколены всякихъ чиновъ служилыми и жилецкими и городскими и уѣздными людьми; а что какого городоваго строенья при мнѣ вновь будетъ сдѣлано и стараго починена, и мнѣ велѣно о томъ къ тебѣ отписать. И въ прошломъ во 169 г., мая въ 2 д., повалилось городовые стѣны 26 саженъ. И по твоему указу тое городовую стѣну заставилъ я дубовымъ новымъ лѣсомъ по прежнему острогомъ осколены всякихъ чиновъ служилыми и жилецкими и городскими и уѣздными людьми, а обламы па томъ острогѣ еще не сдѣланы. Да въ прошломъ же во 169 г., августа въ 15 д., повалилось у города другая стѣна, а третья стѣна стоитъ въ подпорѣхъ, и тайникъ обвалился. И тое городовую другую стѣну началъ я дѣлать тѣми жъ осколены, всякихъ чиновъ служилыми и жилецкими и городскими и уѣздными людьми, а какъ тѣ городовыя 2 стѣны сдѣлаютъ, и что будетъ сдѣлано, и о томъ къ тебѣ я отпишу. Только той городовой подѣлки и тайника сдѣлать вскорѣ мнѣ некѣмъ, потому что въ Старомъ Осколѣ городѣ малолюдно и плотниковъ нѣтъ, дѣлать города и покрыть некому. И весь городъ Осколъ худъ, подгнилъ и башни осѣли, а иныя гораздо покривились: въ приходъ воинскихъ людей въ Старомъ Осколѣ городѣ быть страшно. И что надъ тѣми худыми городовыми стѣнами въ приходъ воинскихъ людей, что онѣ подгнили, какая поруха учинится, и мнѣ-бъ въ томъ отъ тебя въ опалѣ не быть *(211 а—211 б.).*

170 г. октября 13 д. Послать грамоту, велѣть худыя мѣста подѣлывать (на оборотѣ).

(Столбецъ 341).

№ 522-й. Октября 16 / февраля 21. — 1) Указъ именной о нарядѣ московскихъ чиновъ на встрѣчу Шведскихъ пословъ, 2) докладъ по нему; 3) указъ именной о днѣ пріема.

1) *170 г., октября въ 16 д., указалъ великій государь быть для встрѣчи нѣмецкихъ Свискихъ пословъ стольникомъ и стряпчимъ и дворяномъ московскимъ и жильцомъ полку боярина и воеводы князя Алексѣя Никитича Трубецкаго и посольскимъ, а срокъ стать имъ на Москвѣ декабря въ 10 д. И о томъ послать въ городы грамоты, чтобъ одноличио для выѣзду были къ указному сроку конны, въ цвѣтномъ платьѣ (на оборотѣ 215 л.).*

— Память изъ Посольскаго Приказа, отъ 10 октября, о нарядѣ на встрѣчу пословъ. См. 215—217 лл. Напечатана въ «Дворцовыхъ Разрядахъ», т. III, стр. 539 и 540.

При напечатаніи пропущена подпись: дьякъ *Дмитрей Шубинъ*, опредѣляющая происхожденіе памяти.

2) Написано въ докладъ.

Въ нынѣшнемъ во 170 г., октября въ 16 д., въ государевѣ указѣ изъ Посольскаго Приказа въ Разрядъ написано: Свейскаго короля великихъ пословъ чаять пріѣзду къ Москвѣ по нынѣшнему по зимнему по первому пути вскорѣ, и великій государь указалъ противъ тѣхъ Свейскихъ пословъ сказать для выѣзду стольникомъ и стряпчимъ и дворяномъ московскимъ и приказнымъ людемъ и жильцомъ и головамъ стрѣлецкимъ съ приказы, доложа себя и кому онъ укажетъ.

И въ прошломъ во 142 г. блаженные памяти у великаго государя... были Свейскія земли послы Фелипъ Шейдингъ съ товарищи, и по указу великаго государя тѣмъ Свейскимъ посламъ встрѣча была за городомъ по Тверской дорогѣ, а на встрѣчѣ были стольники и стряпчіе и дворяне московскіе и жильцы и подьячіе и гости и гостиные и суконные сотни торговые и боярскіе даточные люди. А въ прошломъ во 155 г. у великаго государя... были Свейскіе земли послы Ирикъ Гундерстернъ съ товарищи, и тѣмъ посломъ встрѣча была по Тверской дорогѣ за Землянымъ валомъ: а на встрѣчѣ были стольники, стряпчіе и дворяне Московскіе и дьяки и жильцы и гости и подьячіе, росписаны съ головами въ сотни. А во 164 г., въ октябрѣ, пришли къ Москвѣ Свейскіе послы, а какихъ чиновъ люди противъ тѣхъ пословъ на встрѣчѣ были, тому въ Розрядѣ записки не сыскано, а великій государь въ томъ году ходилъ на недруга своего на Польскаго короля. И нынѣ великій государь противъ Свейскихъ пословъ на встрѣчѣ кому быть укажетъ?

А нынѣ, за службами, московскихъ чиновъ, стольниковъ и стряпчихъ чиновныхъ и походныхъ 72 ч., стольниковъ и стряпчихъ и дворянъ московскихъ и жильцовъ Конотопскаго полку 717 ч., стольниковъ стряпчихъ и дворянъ московскихъ и жильцовъ посольскихъ 386 человѣкъ *(218—220 лл.)*.

170 г., октября въ 31 д. Указалъ великій государь быть на встрѣчѣ у Свиских пословъ стольникомъ и стряпчимъ и дворяномъ московскимъ и жильцомъ Конотопскаго полку; а срокъ указалъ имъ государь быть имъ къ смотру декабря 20 д., и о томъ послать въ городы грамоты (по склейкамъ, слица).

— Грамота во Владимеръ, отъ 1 ноября 1660 г. и 11 февраля 1661 г., по указу; и списки другихъ городовъ, куда посланы такія жъ грамоты. См. 221—230, 235 и 237 лл.

Напечатаны тамъ же, стр. 540—543.

При напечатаніи въ первой грамотѣ послѣ слова: «а съ собою-бъ для посольскіе встрѣчи имали... и наряды конскіе всякіе лучшіе» пропущено: «*да съ собою жъ бы для той встрѣчи взяли они къ Москвѣ людей своихъ, которые по ихъ сказкамъ въ полковую службу съ ними написаны, и наше жалованье на тѣхъ людей ихъ имъ дано; а платье-бъ на тѣхъ людяхъ ихъ по тому-жъ было цвѣтное и лошеди добрыя*».

— 1) Выписка въ Разрядѣ о головахъ, бывшихъ у сотенъ на встрѣчѣ Цесарскихъ пословъ 1661 г.; 2) сотенные списки именные; 3) перечневые списки о числѣ стольниковъ, стряпчихъ и дворянъ въ сотняхъ по наряду на встрѣчу Свейскихъ пословъ; 4) Списокъ дворцовыхъ людей, по наряду Большаго Дворца; 5) Списокъ гостей и пр., по наряду Большой Казны; 6) два списка бояръ и прочихъ чиновъ людей, съ которыхъ, по указу 12 февраля 1661 г., взять даточныхъ конныхъ людей на выѣздъ и одна роспись даточныхъ боярина Ив. А. Милославскаго. См. 331—334, 248—308, 309 239—345. 246—248. **Изъ столбца 339, столпикъ 1,** лл. 37—39, 40—41 и 42.

Запись о состоявшейся 19 февраля встрѣчѣ и 2) списокъ головъ, бывшихъ въ сотняхъ.—См. 310 и 312. 314—316 лл.

Напечатана тамъ же, стр. 543 и 544; съ опущеніемъ лишь списка головъ сотенныхъ.

При напечатаніи сдѣланъ пропускъ въ началѣ: «*Записъ о пріѣздѣ Свейскаго государства пословъ. Въ нынѣшнемъ во 170 г. пришли къ великому государю къ Москвѣ Свейскаго государства Королевскіе послы Бенктъ-Горнъ съ товарищи, а изъ Свейскіе земли тѣ послы шли на Великій Новгородъ, отъ Новгорода до Москвы, въ приставѣхъ у нихъ былъ Новгородецъ Микита Матвѣевъ сынъ Арцыбашевъ...*»

— Запись о пріемѣ. См. 318—320 лл.

Напечатано тамъ же, стр. 344—316. При напечатаніи оторванная въ столбцѣ дата реставрирована ошибочно: «Февраля *въ 23 день* (слѣдуетъ 21 день) великій государь... указалъ».

3) *170 г., февраля въ 21 д., великій государь... указалъ быть у себя на дворѣ Свейскимъ посломъ на пріѣздѣ февраля жъ въ 23 д. въ Воскресенье; а на встрѣчѣ пословъ быть стольнику князю Андрею княжъ Иванову сыну Хилкову да діаку Александру Дурову; при великомъ государѣ стоять рындамъ въ бѣломъ платьѣ... (317 л.).*

(Столбецъ 331).

№ 523-й. Октября 19/ноября 18. — 1) Указъ именной о посылкѣ изъ Смоленска рейтаръ подъ Борисоглѣбовъ; 2, 3) грамоты о томъ кн. И. А. Долгорукову; 4 и 5) отвѣтныя отписки его.

1) *170 г., октября въ 19 д. Великій государь указалъ послать свою грамоту въ Смоленескъ къ окольничему и воеводѣ ко князю Петру Алексѣевичу Долгоруково, велѣть послать тотчасъ полковника Венедихта Змѣева съ полкомъ и съ иными полковники подъ Борисовъ и велѣть около Борисова уѣзды повоевать и городъ запасомъ пополнить (157 л.).*

— Грамота по указу. См. 181 л.

2) Отъ царя и великаго князя... въ нашу отчину въ Смоленескъ окольничему и воеводамъ, князю Петру Алексѣевичу Долгоруково съ товарищи. Ноября въ 2 д. писали вы къ намъ: по нашему указу велѣно вамъ рейтарскихъ полковниковъ Венедихта Змѣева, Василья Челюсткина, Христофора Мангыусу, ихъ полковъ съ начальными людьми и съ рейтары для войны послать подъ Борисовъ, Венедихту Змѣеву съ полкомъ съ Ельны, а Василью Челюсткипу и Христофору Мангыусу съ ихъ полки изъ Смоленска велѣли идти въ Красное, а, повоевавъ Борисовскій уѣздъ, гдѣ тѣмъ рейтарскимъ полковникомъ стоять и въ войнѣ много-ль имъ быть, и намъ велѣти-бъ о томъ свой указъ учинить. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы-бъ про польскихъ и литовскихъ людей велѣли розвѣдать подлинно и, будетъ по сю сторону Борисова и около Борисова польскихъ большихъ людей въ сборѣ нѣтъ, и вы бъ по прежнему и по сему нашему указу рейтарскимъ полковникомъ Венедихту Змѣеву, Василью Челюсткину, Христофору Мангыусу съ начальными людьми и съ рейтары велѣли быть къ Борисову тотчасъ и велѣли имъ Борисовскій уѣздъ повоевать и въ городѣ хлѣбныхъ запасовъ пополнить, чтобъ впредь наши ратные люди хлѣбными запасы скудны не были; а будетъ учинится подлинное вѣдомо, что польскіе и литовскіе люди въ сборѣ многіе и стоятъ по сю сторону Борисова или около Борисова въ ближнихъ мѣстѣхъ, и вы бъ рейтарскимъ полковникомъ съ рейтары велѣли быть къ себѣ въ Смоленескъ, и велѣли полковнику Венедихту Змѣеву и съ полкомъ стоять гдѣ пристойнѣе, да о томъ писали къ намъ. Писано на Москвѣ лѣта 7170, ноября въ 5 д. *(379 и 380 лл.).*

— Грамота отъ того же числа о береженіи по вѣстямъ отъ кн. Хованскаго, отъ 27 октября, о боѣ подъ польскимъ обозомъ. См. 381—383.

3) Отъ царя и великаго князя... въ нашу отчину въ Смоленескъ окольничему нашему и воеводамъ князю Петру Алексѣевичу Долгоруково съ товарищи. Писано отъ насъ къ тебѣ напередъ сего, велѣно рейтарскаго строю полковниковъ стольника Венедихта Змѣева и иныхъ съ рейтары послать для войны въ Борисовскій уѣздъ. И ноября въ 8 д. писали къ намъ бояринъ нашъ и воеводы князь Иванъ Андрѣевичъ Хованскій съ товарыщи; октября де въ 25 д. былъ у нихъ съ польскими людьми большой бой и съ того бою взятые польскіе люди и выходцы въ роспросѣ имъ сказывали, что за польскими людьми пришолъ Чернецкій съ корунпымъ войскомъ и короля де ждутъ они къ себѣ вскорѣ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ жили въ Смоленску съ береженьемъ и вѣстей про воинскихъ людей провѣдывали всякими обычаи; а рейтарскіе будетъ полковники Венедихтъ Змѣевъ, и иные съ рейтары въ Борисовскій уѣздъ по ся мѣстъ не посланы, и ты-бъ ихъ въ ту посылку не посылалъ; а будетъ посланы, и ты-бъ писалъ къ нимъ съ нарочными посыльщики тотчасъ, безо всякаго мотчанья, чтобъ они своихъ полковъ со всѣми ратными людьми шли къ тебѣ въ Смоленескъ тотчасъ, безо всякаго мотчанья; а какъ придутъ, и ты-бъ велѣлъ имъ въ Смоленску биться собою по прежнему. А котораго числа они къ Смоленескъ придутъ, и что у васъ про короля и про гетмановъ и про воинскихъ людей отъ кого какихъ вѣстей объявится, и вы-бъ писали о томъ къ намъ *(384 л.).*

— Двѣ другія черновыя редакціи той же грамоты, помѣченные 8 ноября. См. 385 и 386, 384 лл.

4) *169 г., ноября 12 д. (на оборотѣ).* Государю, царю. . Петрушка Долгоруково съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 170 г., октября въ 28 д., въ твоихъ грамотахъ изъ Розряду и изъ Иноземскаго Приказу писано, а велѣно намъ рейтарскихъ полковниковъ стольника Венедихта Змѣева, Василья Челюсткина, Христофора Мынгауса съ начальными людьми и съ рейтары и съ драгуны послать подъ Борисовъ... *(излагается грамота по указу 19 октября)*; а на сколько недѣль въ Борисовскій уѣздъ послать и, какъ Борисовскій уѣздъ повоюютъ, гдѣ имъ велѣть быть, о томъ въ твоихъ грамотахъ не написано. А во многихъ вѣстяхъ выходцы сказываютъ, и изъ Борисова стольникъ и воевода Кирило Хлоповъ ко мнѣ, Петрушкѣ, писалъ, что

подъ Борисовымъ стоитъ полковникъ Кмитичъ съ полкомъ своимъ, а полковникъ Суринъ съ полкомъ же своимъ стоитъ по Днѣпру, и съ нимъ де литовскихъ людей, конныхъ и пѣхоты, съ 2000 ч. и больши; да въ вѣстяхъ же выходецъ Смоленскій шляхтичъ Дмитрей Глинскій, который пришолъ въ Смоленескъ изъ полону изъ Литвы, изъ Волковицкаго повѣту, октября въ 26 д. сказывалъ намъ: тому де нынѣ 2 недѣли писалъ изъ Долгинова въ Могилевъ Чернецкій и присылалъ 2 ч. шляхтичевъ къ могилевскимъ мѣщаномъ для стацея, а Чернецкій де самъ съ корунными войскомъ съ прежнимъ своимъ полкомъ съ 6000 идетъ подъ Полоцкъ, и о тѣхъ вѣстяхъ къ тебѣ мы напередъ сего октября въ 27 д. писали съ быховскимъ сотникомъ стрѣлецкимъ съ Тихановъ Криковымъ. А рейтарскаго строю полковники Василей Челюсткинъ, Христофоръ Мынгаусъ сказывали намъ, что у Василья Челюсткина въ полку его много татаръ, а у Христофора Мынгауса все татаровя, и тѣ де татаровя чаять отъ того дальнего походу многіе розбѣжатся, а иные де ихъ полковъ татаровя и нынѣ многіе побѣжали; а Могилевскій де и Шиловскій и Копоскій и Дубровинскій и Оршанскій уѣзды по твоему указу отъ твоихъ ратныхъ людей розвоеваны и своихъ и конскихъ кормовъ въ нынѣшнюю осеннюю пору взять будетъ имъ негдѣ. И по твоему указу я, Петрушка, по стольника и полковника посылалъ по Венедихта Змѣева на Ельню послалъ того жъ часу, котораго часу присланы твои грамоты, а велѣлъ ему, Венедихту, съ полкомъ своимъ съ рейтары и съ драгуны и съ обозомъ и со всею полною службою и съ запасы съ Ельни идти къ Смоленску на село Красное тотчасъ, не мѣшкая ни часу, а полковниковъ же Василья Челюсткина, Христофора Мынгауса съ начальными людьми и съ рейтары и съ драгуны я изъ Смоленска отпущаю, а велѣлъ имъ съ Венедихтомъ Змѣевымъ сходиться въ селѣ Красномъ, а изъ села Краснаго идти въ Горы, и въ Горахъ велѣлъ я про польскихъ и литовскихъ большихъ людей розвѣдавъ, идти изъ Горъ не мѣшкавъ къ Днѣпру съ великимъ опасеньемъ и береженьемъ, и до твоего указу, покамѣста о походѣ ихъ за Днѣпръ твой указъ будетъ, велѣлъ я черезъ Днѣпръ дѣлать мостъ. А выслать полковниковъ того числа, котораго числа присланы твои грамоты, не мочно, потому что, по твоему указу, полковникъ стольникъ Венедихтъ Змѣевъ со всѣмъ полкомъ своимъ стоитъ позади Смоленска въ 100 верстахъ въ селѣ Ельнѣ; а, не дождався полковника Венедихта Змѣева, полковниковъ Василья и Христофора за Днѣпръ послать нельзе, чтобъ на нихъ большіе польскіе и литовскіе люди за Днѣпромъ не напали. И о томъ вели мнѣ свой указъ учинить, по тѣмъ вѣстямъ рейтарскимъ полковникомъ съ рейтары и съ драгуны за Днѣпръ подъ Борисовъ идти *ли*, чтобъ тѣмъ твоимъ ратнымъ людемъ отъ Чернецкаго и отъ Кмитича и отъ Сурина за Днѣпромъ какіе шкоды не учинилось *(376—379 лл.)*.

170 г., ноября въ 4 д. Сей отписки великій государь слушалъ и указалъ послать свою грамоту въ Смоленескъ къ окольничему, велѣть розвѣдать подлинно про литовскихъ людей и, будетъ большихъ людей въ сборѣ нѣтъ до Борисова и около Борисова, велѣть идти и около Борисова обвоевать, а въ городъ запасами пополнить; а будетъ гдѣ есть большіе люди въ сборѣ по сю сторону Борисова или около Борисова, и полковникамъ велѣть идти къ себѣ и поставить Венедихта гдѣ пристойно (на оборотѣ).

5) *170 г., ноября въ 18 д.*, Государю, царю... Петрушка Долгоруково съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 170 г., ноября въ 11 д., въ твоей грамотѣ изъ Розряду, за приписью дьяка Ѳеонасья Зыкова, писано къ намъ, а велѣно про польскихъ и литовскихъ людей розвѣдать подлинно да будетъ по сю сторону Борисова и около Борисова большихъ людей въ сборѣ нѣтъ, и намъ бы, по прежнему и по сему твоему указу, рейтарскимъ полковникомъ Венедихту Змѣеву, Василью Челюсткину, Христофору Мынгаусу съ начальными людьми и съ рейтары велѣть идти къ Борисову тотчасъ и велѣти имъ Борисовскій уѣздъ повоевать и въ городѣ хлѣбныхъ запасовъ пополнить, чтобъ въ Борисовѣ твои ратные люди хлѣбными запасы скудны не были; а будетъ подлинное вѣдомо учинится, что польскіе и литовскіе люди въ сборѣ многіе и стоять по сю сторону Борисова или около Борисова въ ближнихъ мѣстѣхъ, и намъ бы рейтарскимъ полковникомъ съ рейтары велѣти быть къ себѣ въ Смоленескъ и велѣти полковнику Венедикту Змѣеву съ полкомъ стоять гдѣ пристойнѣе, да о томъ къ тебѣ отписать. И по твоему указу мы полковниковъ Венедикта Змѣева, Василья Челюсткина, Христофора Мынгауса съ начальными людьми и съ рейтары и съ драгуны отпустили изъ Смоленска ноября въ 10 д. до сего твоего указу и грамоты. И на отпуску сказывали намъ рейтарскіе полковники Венедиктъ Змѣевъ съ товарищи, что ихъ полковъ драгуны, а у Христофора Мынгауса и рейтары на походѣ многіе побѣжали, а побѣ-

жало де у Венедикта Змѣева съ Ельны драгуновъ 250 ч., у Василья Челюсткина драгуновъ, мордвы 60 ч., а Христофора Мынгауса рейтаръ татаръ 351 ч., да драгуновъ, взявъ твое жалованье деньги и хлѣбъ, побѣжало 58 ч., а въ остаткѣ де у него, Христофора, рейтаръ татаръ только 190 ч., да драгуновъ только 40 ч., а которые его, Христофорова, полку многіе рейтары и драгуны, не дошедъ Смоленска и съ дороги изъ Смоленска побѣжали, и о томъ къ тебѣ мы писали. Да полковники жъ Венедиктъ Змѣевъ, Василей Челюсткинъ, Христофоръ Мынгаусъ говорили намъ, что черезъ Днѣпръ вскорѣ перейти не мочно, потому что въ Днѣпрѣ вода нынѣ велика, и переходить де имъ Днѣпръ подъ Оршею или подъ Дубровною, и тѣ де мѣста всѣ отъ твоихъ ратныхъ людей по Днѣпру развоеваны и деревни вызжены, и жилецкихъ людей отнюдь никого нѣтъ, а драгуны де ихъ полковъ розбѣжались, дѣлать мосту будетъ некѣмъ, а близко Шклова и Копоси за Днѣпръ переходить нельзя, чтобъ де изъ тѣхъ городовъ на перевозѣ какіе шкоды не учинилось, и за тѣмъ де на Днѣпрѣ будетъ мотчанье. Да октября жъ въ 12 д. писалъ къ намъ изъ Витепска окольничей и воевода Микита Михайловичъ Боборыкинъ съ товарищи, а въ отпискѣ его написано: ноября де въ 6 д. писали къ нему изъ Полоцка окольничей и воевода князь Данило Степановичъ Великаго-Гагинъ съ товарищи, ноября жъ де противъ 3 ч. вышелъ въ Полоцкъ отъ польскихъ людей съ Кушликовыхъ горъ новгородца Ивановъ человѣкъ Самарина Алешка Ивановъ, а въ роспросѣ тсказалъ, октября де въ 31 д. Чернецкій съ польскими людьми изъ обозу съ полоцкой стороны пошолъ за Двину рѣку; да ноября жъ де во 2 д. пріѣзжалъ съ Десны польскій король Янъ Казимеръ въ литовскій обозъ и смотрилъ, гдѣ былъ обозъ боярина и воеводы князя Ивана Андрѣевича Хованскаго, а куда польскій король пойдетъ, того онъ не вѣдаетъ; а Казимеръ де Журанскій обозъ свой отпуститъ къ Себѣжу, и самъ къ Себѣжу пойдетъ ноября въ 3 д.; да слышалъ де онъ въ обозѣ, что король хочетъ заплату войску дать на Себѣжѣ. И противъ нынѣшняго твоего указу и грамоты, какова прислана къ намъ ноября въ 11 д., къ полковникомъ, къ Венедикту Змѣеву съ товарищи, мы писали, чтобъ они съ рейтары и съ драгуны въ дорогѣ, гдѣ пристойно, не доходя Днѣпра, пообстоялись, а напередъ себя послали изъ полковъ своихъ посылку до Днѣпра, чтобъ добиться языковъ и про польскихъ и литовскихъ людей розвѣдать подлинно, по сю сторону Борисова и около Борисова въ ближнихъ мѣстѣхъ польскихъ и литовскихъ людей нѣтъ-ли; да будетъ по сю сторону Борисова и около Борисова польскихъ и литовскихъ большихъ людей нѣтъ, и имъ, Венедикту и Василью и Христофору, съ начальными людьми и съ рейтары и съ драгуны велѣли идти къ Борисову тотчасъ и Борисовскій уѣздъ повоевать и въ Борисовѣ хлѣбными запасы пополнить; а будетъ по сю сторону Борисова и около Борисова польскіе и литовскіе люди есть большіе или про Чернецкаго вѣдомость учинится въ ближнихъ мѣстѣхъ, и мы имъ, Венедикту съ товарищи, велѣли идти назадъ; а что у нихъ въ томъ походѣ учинится, и о томъ я, Петрушка, велѣлъ имъ писать къ себѣ въ Смоленескъ. А какъ ко мнѣ полковники Венедиктъ Змѣевъ съ товарищи отпишутъ, и о томъ къ тебѣ я отпишу тотчасъ. А не розвѣдавъ про польскихъ и литовскихъ большихъ людей и про Чернецкаго подлинная за Днѣпръ я имъ, Венедикту, ходить не велѣлъ, потому что отъ Полоцка Чернецкаго походу чаять отъ нихъ, Венедикта, въ ближнихъ мѣстѣхъ, и чтобъ имъ безъ подлинной вѣдомости и въ ихъ малолюдствѣ отъ Чернецкаго какіе шкоды не учинилось. А за бѣглыми рейтары и за драгуны посылали мы гонять начальныхъ людей съ рейтары и съ драгуны въ тѣхъ же числѣхъ, въ которыхъ они числѣхъ побѣжали; а которыхъ городовъ и уѣздовъ и кто имяны тѣ бѣглые рейтары и драгуны, и о томъ къ тебѣ мы писали и имяна ихъ послали въ Розрядъ и въ Рейтарскій и въ Иноземскій Приказы. А прежъ сего тѣ таторовя, воры, изъ полку Енаклыча Челищева розбѣжались всѣ *(395 и 396 лл.)*.

О бѣглецахъ выписать въ докладъ тотчасъ (на оборотѣ).

(Столбецъ 332).

№ 524-й. Октября 24/25.—Отписка кн. Н. А. Долгорукова о самовольномъ приступѣ ратныхъ людей, посланныхъ съ Толочановымъ, къ Копоси; при ней сыскъ и по нему докладъ въ Разрядѣ.

170 г., октября въ 24 д. (на оборотѣ).—Государю, царю... Петрушка Долгоруково съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 170 г., октября въ 12 д., писалъ къ тебѣ я: по твоему указу и по грамотамъ изъ Приказу твоихъ Тайныхъ дѣлъ и изъ Розряду послалъ товарища

своего стольника и воеводу Микифора Толочанова для прiему города Копоси по письму копоскихъ мѣщанъ и для разоренья Дубровенскаго, Оршанскаго, Копоскаго, Шкловскаго, Могилевскаго уѣздовъ и на полковника Сурина и на польскихъ и литовскихъ не на большихъ людей, гдѣ объявятся въ ближнихъ мѣстѣхъ, и о Копоскомъ приступѣ, противъ отписокъ Микифора Толочанова, что салдаты ходили къ городу на приступъ безъ его, Микифорова, вѣдома. И октября въ 15 д. Микифоръ Толочановъ съ твоими ратными съ конными и съ пѣшими людьми въ Смоленескъ пришолъ и сказалъ мнѣ, что по твоему указу и по грамотѣ Дубровенскiй, Оршанскiй, Копоскiй, Шкловскiй, Могилевскiй уѣзды твои ратные люди розорили и пожгли безъ остатку, и хлѣбными де запасы и конскими кормами твои ратные люди въ тѣхъ уѣздѣхъ пополнились. И я про Копоскiй приступъ Микифора Толочанова и полковниковъ и начальныхъ людей и сотенныхъ головъ и дворянъ и салдатъ допрашивалъ, а что Микифо(ръ Толочановъ и полковники) и начальные люди и сотен(ные головы и дво)ряня и салдаты въ допросѣ сказали (и тѣ) ихъ допросныя рѣчи послалъ къ тебѣ съ сею отпискою и велѣлъ подать въ Розрядѣ *(437 и 438 лл.)*.

170 г., октября 23 д. Сей отписки великiй государь слушалъ и указалъ Микифора Толачанова послать въ тюрьму на 2 недѣли, а полковниковъ отъ полку отставить, а приказать на время полуполковникомъ и сыскать вправду, отъ кого приступъ учинился (на оборотѣ).

170 г., октября въ 16 д., окольничему и воеводѣ князю Петру Алексѣевичу Долгоруково стольникъ и воевода Микифоръ Толочановъ сказалъ: какъ я съ ратными людьми пришолъ подъ Копось, и наканунѣ Копоскаго самовольнаго приступу прiѣзжали ко мнѣ полковники и спрашивали, будетъ ли къ городу приступъ, и я имъ отказалъ, что приступу къ городу отнюдь не быть и по приказу окольничего и воеводы князя Петра Алексѣевича къ городу приступать не велѣно, и письмо какое ко мнѣ отъ окольничего въ дорогу прислано, приступать не велѣно жъ, и я имъ то письмо казалъ, а велѣно мнѣ копоскихъ сидѣльцовъ сговаривать и стращать и изъ пушекъ стрѣлять гранатами и огнеными ядрами, чтобъ городъ добыть безъ крови; и въ тое ночь въ шанцахъ я съ полковниками былъ и изъ пушекъ гранаты и огненными ядры стрѣляли и изъ шанецъ я и полковники вышли и приказалъ я полковникомъ, чтобъ они въ шанцы пришли на утренней зарѣ и изъ огненной и изъ гранатной пушекъ велѣли стрѣлять, и Миколай Фанъ-Заленъ на утренней зорѣ въ городѣ огненною пушкою зажегъ дворъ, а я въ ту пору былъ въ обозѣ, и салдаты ударили въ барабаны и пошли на приступъ, а самовольствомъ ли, или по полковничью и начальныхъ людей велѣнью, того я не вѣдаю; и я, прибѣжавъ съ дворяны, почалъ салдатъ ворочать, чтобъ на приступъ не ходили и человѣкъ 5—6 и зашибъ, и салдаты почали меня и дворянъ бранить и называть измѣнниками и бердышами меня и дворянъ хотѣли рубить, а узнать было ихъ въ то время нельзя, потому что пора была ночная, и, видя я салдатское непослушанье, пришолъ къ полковникомъ въ шанцы и почалъ говорить, кто салдатовъ на приступъ послалъ, и полковники сказали, что они салдатомъ на приступъ ходить не велѣли; и я послалъ дворянъ, а велѣлъ салдатъ отъ города отвесть, и салдаты дворянъ не послушали жъ и порывались бить, а одного человѣка Матвѣя Панова и зашибли; и я, видя салдатское непослушанье, говорилъ полковникомъ для чего они салдатъ мимо шанцовъ своихъ на приступъ къ городу пропускали и ихъ не уймали, и они бы, полковники, шли и салдатъ отъ города отвели, потому что салдаты меня и дворянъ не слушаютъ, и полковники пошли салдатъ отводить, и на отводѣ полковниковъ Вилима Брюса ранили, а Микулая Фанзалена зашибли съ города каменемъ въ голову; а были ль де подъ городомъ на приступѣ полковники и, бывъ ли, въ шанцы пришли, и я про то не вѣдаю, только я ихъ, полковниковъ, засталъ въ шанцахъ у пушекъ. *Къ сей сказкѣ Никифоръ Толочановъ руку приложилъ.*

И окольничей и воевода князь Петръ Алексѣевичъ Долгоруково, слушавъ сей сказки, велѣлъ дворянъ и сотенныхъ головъ и рейтарскихъ и салдатскихъ полковниковъ и начальныхъ людей поставить и противъ Микифоровы сказки Толочанова роспросить порознь *(439—441 лл.)*.

— Допросныя рѣчи ихъ по подлинному сыску. См. 442—476 лл.

Написано въ докладъ.

Въ нынѣшнемъ во 170 г., октября въ 23 д., писалъ къ великому государю, царю... изъ Смоленска окольничей и воевода князь Петръ Алексѣевичъ Долгоруково и прислалъ стольника и воеводы Микифора Толочанова сказку и его полку дворянъ и дѣтей боярскихъ городовыхъ и рейтаръ и салдатскихъ полковниковъ и начальныхъ людей и салдатъ роспросныя рѣчи и очную ставку начальныхъ людей съ салдаты, какъ учинился приступъ къ Копоси.

А въ сказкѣ Микифора Толочанова и въ сыску и въ очной ставкѣ написано:

Микифоръ Толочановъ сказалъ... *(излагаются вышеприведенныя его рѣчи).*

Въ сыску Микифорова полку Толочанова служилые розныхъ чиновъ люди сказали по евангельской заповѣди Христовѣ, еже ей-ей, дворянъ и дѣтей боярскихъ розныхъ городовъ 39 ч., рейтарскихъ полковниковъ 2 ч., начальныхъ людей 59 ч., всего 100 человѣхъ: говорилъ имъ Микифоръ Толочановъ и инымъ своего полку ратнымъ людемъ при нихъ, что къ городу приступать ему не велѣно, а велѣно городскимъ людемъ говорить, чтобъ они городъ сдали безъ крови, и пристроеніе дѣлать пушечною стрѣльбою; и какъ отъ пушечные стрѣльбы въ городѣ загорѣлось, и салдаты учали къ городу приступать, а по чьему велѣнью или собою, того не вѣдаютъ. Дворяне жъ и дѣти боярскіе розныхъ городовъ прибавили въ своихъ рѣчахъ, что Микифоръ Толочановъ, пріѣзжавъ, съ ними салдатъ ворочалъ, чтобъ на приступъ не ходили, и салдаты де ихъ не послушали, къ городу приступали, а ихъ называли измѣнниками и хотѣли сѣчь бердыши и изъ нихъ одного человѣка зашибли.

Салдатскаго строю полковникъ Вилимъ Брюсъ сказалъ: какъ де въ городѣ въ ночи загорѣлось, и салдаты учали къ городу приступать безъ его велѣнья, нѣчто де начальные люди сдуровали, салдатомъ приступать велѣли, а онъ салдатъ унималъ, чтобъ на приступѣ не ходили, и они его не послушали и называли измѣнникомъ, а въ барабанъ прежъ бить учали въ Миколаевѣ полку Фанзалена.

Полковникъ Миколай Фанзаленъ сказалъ: какъ де отъ пушечной стрѣльбы въ городѣ загорѣлось, и салдаты закричали ясакомъ и учали къ городу приступать и городъ зажигать; а онъ, Миколай, ихъ къ приступу не посылалъ: ходили самовольствомъ, и салдатъ онъ отъ города отводилъ, и они его не послушали.

Пѣшего строю начальныхъ людей 42 ч. сказали: какъ де въ ночи въ городѣ загорѣлось, и салдаты де пошли къ городу на приступъ и городъ зажигать, а полковники де и они, начальные люди, салдатомъ къ городу приступать не велѣли: ходили самовольствомъ; и отъ города они ихъ отбивали, и салдаты ихъ не послушали. А то полковники и начальные люди сказали, что Микифоръ Толочановъ сказывалъ, что къ городу приступать не велѣно, и приступу не быть.

Розныхъ полковъ салдатъ 175 ч. сказали: какъ де въ ночи отъ пушечные стрѣльбы въ городѣ загорѣлось, и въ Миколаевѣ полку Фанзалена учали бить въ барабанъ, и ихъ де полку начальные люди велѣли имъ къ городу идти на приступъ, а по какому указу они на приступъ ихъ выбивали, и они про то не вѣдаютъ.

Аврамова полку Лесли капралъ 1 ч. сказалъ: какъ де приступать къ городу салдаты учали, а онъ въ то время былъ на караулѣ, и къ нему пріѣзжалъ ясаулъ и говорилъ, чтобъ онъ шолъ на приступъ; а кто имянемъ ясаулъ и отъ кого пріѣзжалъ, того онъ не вѣдаетъ и его не знаетъ.

Вилимова полку Брюса салдатъ 125 ч. сказали: какъ въ ночи въ городѣ отъ пушечные стрѣльбы загорѣлось, и въ Миколаевѣ полку Фанзалена учали бить въ барабанъ и, взявъ знамена, пошли къ городу на приступъ; и ихъ де полку начальные люди на приступъ ихъ выбивали, и они на приступъ ходили по неволѣ.

Миколаева полку Фанзалена салдатъ 478 ч. сказали: какъ въ городѣ загорѣлось, и у нихъ въ полку учали бить въ барабанъ и начальные ихъ люди на приступъ ихъ выбивали, полковникъ Миколай пошолъ напередъ, а начальные люди пошли назадъ. Барабанщики 2 ч. сказали, что они въ барабаны били по приказу полковника Миколая, 1 ч. барабанщикъ сказалъ: и на приступъ онъ, полковникъ, къ городу ходилъ и къ городу приступалъ.

А на очной ставкѣ съ салдаты полковникъ Миколай Фанзаленъ говорилъ, что онъ на приступѣ не былъ и въ барабанъ бить и начальнымъ людемъ ихъ, салдатъ, на приступъ выбивать не велѣлъ, и начальные люди ихъ не выбивали, и чтобъ тѣхъ салдатъ допросить, кто имены начальные люди ихъ на приступъ выбивали. А полковникъ Крестьянъ Нибутъ да Шневянцова полку масоръ Винбалтусъ Хотвалъ говорилъ, что они на приступѣ не были и салдатъ къ приступу не выбивали. И салдаты говорили прежнія свои рѣчи, что на приступъ де загоняли ихъ капитаны Семенъ Вестовъ съ товарищи, и всѣ начальные люди и полковникъ на приступѣ былъ и гранаты въ городъ съ лѣсницы изъ рукъ бросалъ. И полковникъ Миколай говорилъ, что онъ ручные гранаты въ городъ бросалъ, чтобъ государевыхъ людей съ города не побили. А Семенъ Вестовъ съ товарищи и всего полку начальные люди говорили, что они на приступъ ихъ, салдатъ, не выбивали, а отбивали ихъ отъ города, чтобъ на приступъ не ходили. А салдаты говорили прежнія свои рѣчи; они жъ сказали: на томъ же приступѣ маеора да двумъ поручиковъ ранили. И Се-

менъ Вестовъ съ товарищи говорили, гдѣ тѣ начальные люди ранены, про то они сами скажутъ.

Да сержанты жъ и капралы били челомъ великому государю, чтобъ каптинармусовъ и подпрапорщиковъ и барабанщиковъ, сыскавъ, допросить, кто имъ, каптинармосомъ, велѣлъ салдатомъ зелье и свинецъ и фетиль къ приступу роздавать, а подпрапорщикомъ съ знамены подъ городъ ходить и барабанщикомъ въ барабаны бить. И каптинармосовъ 12 ч. сказали: какъ де въ городѣ отъ пушечные стрѣльбы загорѣлось, и полковникъ де и маеоръ и начальные люди велѣли имъ къ приступу порохъ давать, и они де пороху салдатомъ роздали и ходили на приступъ всѣ. Прапорщики 12 ч. сказали: какъ де въ городѣ пожаръ учинился, а они де въ то время были въ таборахъ, и къ нимъ де прибѣжалъ маеоръ Онтонъ Рейнъ и, взявъ ихъ съ знамены, привелъ къ полковнику къ Миколаю въ шанцы, и полковникъ де, взявъ ихъ, пошолъ къ городу на приступъ и, приведчи ихъ подъ городъ, поставилъ отъ Днѣпра противъ наугольные башни, а самъ ходилъ на приступъ и въ городъ ручныя гранады металъ, а салдатовъ отъ города не отбивалъ. Барабанщиковъ 12 ч. сказали: какъ де отъ гранатной стрѣльбы въ городѣ учинился пожаръ, и полковникъ де изъ шанецъ прислалъ по салдатъ сержантовъ, и сержанты, взявъ салдатовъ, привели къ шанцомъ и полковникъ де велѣлъ имъ, барабанщикомъ, на приступъ бить въ барабаны и пошолъ самъ къ городу напередъ, а они де пошли за нимъ, и, пришедъ подъ городъ, поставилъ ихъ отъ Днѣпра противъ наугольныя башни. А генерала Аврама Лесли да Вилима Дромонта начальные люди, Дмитрей Кашинцовъ съ товарищи 7 ч., говорили, что они ихъ, салдатъ, на приступъ не высылали и сами на приступѣ не бывали, а были въ обозѣ у знаменъ. А салдаты говорили прежнія свои рѣчи. Да они-жъ узнали изъ тѣхъ начальныхъ людей Дмитрея Кашинцова да Ермолая Третьякова, что они ихъ на приступъ посылали и на приступѣ съ ними были. И Дмитрей Кашинцовъ и Ермолай Третьяковъ сказали, что они и всѣ начальные люди на приступѣ были; да Ермолай же сказалъ, что на приступѣ онъ былъ съ маеоромъ съ Яковомъ Дромантомъ. А маеоръ Яковъ Дромантъ говорилъ, что онъ подъ городомъ былъ, а отбивалъ отъ города салдатъ, а не для приступу. И Ермолай говорилъ прежнія свои рѣчи. Да Ермолай же Третьяковъ и Дмитрей Кашинцовъ говорили: были де съ ними на приступѣ капитаны генерала Аврамова полку Лесли Андреянъ Насакинъ да Вилимова полку Дромонта Миколай Аршеневскій. И Андреянъ Насакинъ сказалъ: подъ городомъ онъ былъ, отводилъ отъ города салдатъ. А Миколай Аршеневскій сказалъ, что онъ подъ городомъ не былъ. Вилимова полку Брюса начальные люди говорили, что они на приступъ салдатъ не высылали, а были у знаменъ въ обозѣ, а иные въ шанцахъ и у пушекъ на караулѣ. А капралы и салдаты говорили прежнія свои рѣчи. Да они жъ узнали прапорщика Матьяса Фалька и сказали, что онъ, Матьясъ, и всѣ начальные люди на приступъ ихъ посылали. И прапорщикъ Матьясъ говорилъ, что полковникъ Вилимъ Брюсъ и всѣ начальные люди и онъ на приступѣ были, кромѣ 3 ч. капитановъ, а тѣ капитаны были на караулѣ. И полковникъ Вилимъ Брюсъ говорилъ прежнія свои рѣчи, что онъ салдатъ на приступъ не посылалъ и самъ на приступѣ не былъ, а салдатъ отъ города отводилъ, и на отводѣ раненъ; а говоритъ де то на него прапорщикъ Матьясъ по наученью его жъ полку маеора Матвѣя Чуравскаго. А начальные люди говорили, что они подъ городъ ходили салдатъ отводить, а не для приступу *(501—518 лл.)*.

170 г., октября 25 д., сей сказки и обысков великій государь слушалъ и указалъ: у полковниковъ убавить корму половину, а у начальныхъ людей треть за то, что они ходили (про?) тивъ указу великаго государя, къ Копоси на приступъ ходили и людей потеряли многихъ, да и для того: покамѣстъ виноватаго сыщутъ, кто на приступъ послалъ, и тотъ государевъ указъ послать.

И о томъ государевъ указъ послать въ Иноземскій Приказъ къ боярину Ильѣ Даниловичу Милославскому, а въ Смоленескъ о томъ послать грамоту изъ Розряду, а Миколаева полку Бовмана въ посылки посылать никуда не велѣть. (по склейкамъ, слица).

— Первоначальная чорная выписка. См. 477—500 лл.

— 1) Память въ Иноземскій Приказъ, отъ 26 октября, по помѣтѣ и 2) Грамота въ Смоленскъ, отъ 27 октября. См. 519, 520 и 521 лл.

(Столбецъ 332).

№ 525-й. Октября 25. — Отписка изъ Смоленска кн. П. А. Долгорукова о недостаточности хлѣбныхъ запасовъ въ Борисовѣ.

Государю, царю... Петрушка Долгоруково челомъ бьетъ. Въ прошломъ во 169 г., ноября въ 30 д., писалъ въ Смоленескъ къ боярину и воеводѣ ко князю Борису Александровичу Рѣпнину изъ Борисова стольникъ и воевода Кирило Хлоповъ, а въ отпискѣ его написано: по росписному де списку принялъ онъ, Кирило, въ Борисовѣ у стольника и воеводы у Өедора Нарбекова въ житницахъ твоихъ хлѣбныхъ запасовъ 3012 чети ржи, 200 чети муки ржаной, 550 чети съ осминою пшеницы, 15 чети съ четверикомъ муки пшеничной, 753 чети съ осминою ячмени, 50 чети солоду, 381 четь сухарей, 2285 чети овса, 69 чети гречихи, 120 чети крупъ, 28 чети гороху, 2 чети съ осминою бобу, 17 чети съ осминою конопель, осмина семени льнянаго, всего де въ Борисовѣ по росписному списку хлѣбныхъ всякихъ запасовъ 7630 чети съ осминою и съ четверикомъ: да въ той же его, Кириловѣ, отпискѣ написано сверхъ росписнаго списка тѣхъ хлѣбныхъ запасовъ примѣрилъ онъ, Кирило, 790 чети ржи, 360 чети муки ржаной, 100 чети пшеницы, 150 чети ячмени, 99 чети сухарей, 28 чети крупъ, всего примѣру 1533 чети; обоего въ Борисовѣ по росписному списку и примѣрнаго хлѣба 9163 чети съ полуосминою и съ четверикомъ, 43 бочки да 7 мѣшковъ портяныхъ соли виленской, 11 рогожъ соли руской. И въ нынѣшнемъ во 170 г., октября въ 16 д., писалъ ко мнѣ изъ Борисова онъ же, Кирило Хлоповъ, и прислалъ салдатскаго строю съ капитаномъ съ Степаномъ Григорьевымъ подъ отпискою своею твоимъ хлѣбнымъ запасомъ росходную роспись; а въ росписи его написано: въ росходѣ де хлѣбныхъ всякихъ запасовъ съ мая мѣсяца прошлаго 168 г. при бoярѣхъ и великихъ полномочныхъ послахъ, при князѣ Никитѣ Ивановичѣ Одоевскомъ съ товарищи, и послѣ поѣзду изъ Борисова ихъ, бояръ и великихъ полномочныхъ пословъ князя Никиты Ивановича съ товарищи, по сентябрь мѣсяцъ нынѣшняго 170 г. и съ тѣмъ, что по твоему указу и по грамотамъ послано изъ Борисова въ полки къ боярину и воеводѣ ко князю Ивану Ондрѣевичу Хованскому съ товарищи, 7663 чети безъ четверика, да соли виленской въ росходѣ жъ 34 бочки съ четью да 7 мѣшковъ портяныхъ, да полчетверты рогожи соли руской. И противъ росписнаго списка и росходной его, Кириловы, росписи въ Борисовѣ твоихъ хлѣбныхъ всякихъ запасовъ и соли по сентябрь мѣсяцъ нынѣшняго 170 г. надобно въ остаткѣ 1500 чети съ осминою да 9 бочекъ безъ чети соли виленской, 7 рогожъ съ полурогожою же соли руской, а сколько нынѣ въ Борисовѣ твоихъ всякихъ хлѣбныхъ запасовъ и соли въ остаткѣ на лицо, того въ отпискѣ и въ росписи Кирила Хлопова именно не написано: а пишетъ онъ, Кирило: въ отпискѣ своей ко мнѣ писалъ, что онъ подлинно росходу хлѣба и соли не написалъ, опасаясь того, либо посылыщики его отъ польскихъ людей въ дорогѣ съ отписками взяты будутъ, и чтобъ де польскимъ людемъ про твоихъ ратныхъ людей, которые нынѣ въ Борисовѣ, и про хлѣбные запасы подлинные вѣдомости не было. А по сказкѣ борисовскаго капитана Степана Григорьева да квартермейстра Данила Третьякова, какъ де они изъ Борисова отпущены къ Москвы, и въ Борисовѣ де послѣ ихъ осталось твоихъ хлѣбныхъ запасовъ и соли твоимъ ратнымъ людемъ на кормъ будетъ только на 3 мѣсяца, и то по самой большой нужи, а больши де 3 мѣсяцовъ твоихъ хлѣбныхъ запасовъ не будетъ, а въ уѣздъ де для хлѣба, за польскими и литовскими людьми, выѣхать изъ города никоими обычаи нельзе, потому что около Борисова въ ближнихъ мѣстѣхъ стоятъ польскіе люди. А съ сею отпискою къ тебѣ послалъ я того жъ борисовскаго капитана Степана Григорьева, а велѣлъ ему, Степану, явиться и отписку подать въ Розрядѣ *(432—436 лл.)*.

Выписать тотчасъ въ докладъ (на оборотѣ).

— Отписка, отъ 25-жъ октября, по другой отпискѣ изъ Борисова о посылкѣ воеводою Хлоповымъ изъ города капитановъ Л. Томашевскаго и А. Коробова въ Минскій и Борисовскій уѣздъ для языковъ. См. 373—375 лл.

(Столбецъ 332).

№ 526-й. Ноября 2. — Распросныя рѣчи выходца изъ литовскаго плѣна о сборѣ польскихъ людей подъ Быховъ, Борисовъ, Полоцкъ, Гродно и Вильно и о раздорахъ въ польскомъ и литовскомъ войскѣ.

170 г., октября въ 26 д., пришолъ въ Смоленескъ изъ полону изъ Литвы Смоленскій шляхтичъ Дмитрей Глинскій, а сказалъ: какъ де, по указу великаго государя, провожали изъ Смоленска въ Быховъ великаго государя хлѣбные

запасы воевода князь Данило Борятинскій съ ратными людьми, и его де, Дмитрея, въ селѣ Благовичахъ на бою взяли литовскіе люди Кмитичева полку, и изъ Кмитичева де полку у шляхты взялъ его, Дмитрея, полковникъ Суринъ и, привезши въ Шкловъ, отдалъ на поруку измѣннику Смоленскому шляхтичу Сенькѣ Берднику, и съ тѣмъ де, Сенькою, ѣздилъ онъ по жену его въ Литву за Слонимъ въ Волковицкій повѣтъ, и въ Волковицкомъ де повѣтѣ, въ мѣстечкѣ Свислочахъ былъ онъ, Дмитрей, съ нимъ, Сенькою, 6 недѣль и, будучи де въ Волковицкомъ повѣтѣ, слышалъ онъ, что въ Ковнѣ и въ Вильнѣ и въ Борисовѣ сидятъ великаго государя ратные люди. Да при немъ же де, Дмитреѣ, были отъ короля высыльщики и листы, чтобъ повѣтовая шляхта сбирались на посполитое рушенье всѣ до одного человѣка, и Волковицкому и Лицкому повѣтомъ велѣно идти подъ Быховъ; а Менскому повѣту подъ Борисовъ, а достольнымъ повѣтамъ быть съ королемъ; а Кмитичу де съ полкомъ идти подъ Полоцкъ; да черезъ мѣстечко де Свислочь тому нынѣ недѣли съ 6 шли 2 роты гусаръ да панцырная рота, а въ нихъ по 220 ч. въ ротѣ, да надворные королевскіе пѣхоты 5000 съ пушками, а сколько пушекъ, того де онъ, Дмитрей, не видалъ, а идутъ де тѣ гусары и панцерная рота и пѣхота съ пушками къ Гроднѣ; а король де въ ту пору былъ въ Новомъ Дворѣ отъ Гродни въ 3 миляхъ, а сколько съ ними ратныхъ людей, того онъ не вѣдаетъ, а изъ подъ Гродни де король хотѣлъ идти подъ Вильню, и какъ де подъ Вильню придетъ, и великаго де государя ратные люди, которые въ Вильнѣ сидятъ, хотятъ королю городъ сдать,—а сказывалъ де ему, Дмитрею, про ту Виленскую сдачу князь Огинскій. И послѣ де того недѣлю спустя Сенка Бердникъ и онъ, Дмитрей, изъ Волковицкаго повѣту поѣхали къ Магилеву; и какъ де они будутъ въ мѣстечкѣ Ружанахъ, тому нынѣ 5 недѣль, и гетманъ де Сопѣга за день до ихъ пріѣзду изъ мѣстечка Ружанъ пошолъ къ королю подъ Гродню, а съ нимъ де ратныхъ людей никого нѣтъ; а что де корунное и литовское войско побунтовалось было и безъ заплаты короля и сенатарей не слушали, и король де послалъ было къ Крымскому хану призывать на тѣхъ бунтовщиковъ татаръ, а Чернецкій де тѣ королевскіе листы перенялъ и къ королю о томъ писалъ, что онъ учинилъ такъ недѣломъ, и король де, собравъ съ польскихъ и съ литовскихъ городовъ и съ уѣздовъ деньги, корунному войску подъ Люблиномъ дали плату, и то де корунное войско помирились и нынѣ де то войско при королѣ, а Чернецкаго корунное войско прежней его полкъ 6000 нынѣ съ Чернецкимъ. Да онъ же де слышалъ, будучи въ Литвѣ, что Чернецкій призвалъ было крымскихъ татаръ 15000 и хотѣлъ ихъ везть подъ Полоцкъ на литовское войско па бунтовщиковъ, и стояли де тѣ татаровя за Бѣловѣскою пущею, а пошли-ль куды и гдѣ нынѣ, того онъ не вѣдаетъ, да и къ литовскому де войску подъ Полоцкъ послана съ Нарушевичемъ плата, а войска де литовскаго подъ Полоцкимъ сказываютъ 15000. Да онъ же, Дмитрей Глинскій, сказалъ: какъ де они ѣхали изъ Литвы изъ Волковицкаго повѣту и, не доѣзжая де Могилева, за 30 миль въ мѣстечкѣ Смиловичахъ, тому нынѣ 4 недѣли, встрѣтились съ ними Нѣжинскаго подковника Василья Золотаренка посланецъ да 2 ч. шляхты, ѣдутъ къ польскому королю и къ гетману къ Павлу Сопѣгѣ; и сказывали де черкасы Сенкѣ Бердпику, и онъ де, Дмитрей, то слышалъ же, что везутъ они съ собою къ королю и къ гетману листы, что присылалъ де къ нему, Золотаренку, Хмѣльницкій, чтобъ онъ поддался королю, и онъ де, Василей Золотаренко, писалъ къ королю, что онъ съ войскомъ своимъ королю поддается, и чтобъ де король вольность имъ далъ по прежнему и отъ сенатырей бы де не было имъ какіе кривды, и они де королю поддадутся и великаго государя ратныхъ московскихъ людей, которые нынѣ у нихъ въ Черкасскихъ городѣхъ, обманомъ и тайнымъ обычаемъ побьютъ; а будетъ де вольности имъ отъ короля не будетъ, и отъ санатарей будетъ кривда, и они де будутъ по прежнему великаго государя подъ высокою рукою. А какъ де онъ пріѣхалъ съ Берницкимъ въ Могилевъ, и отъ Чернецкаго де пріѣхали изъ Долгинова въ Могилевъ, тому нынѣ 2 недѣли, къ мѣщаномъ 2 ч. шляхты для стацеи, и могилевцы де послали къ Чернецкому 4000 золотыхъ польскихъ, а 4000 ему жъ сбираютъ и хотятъ послать, а чаетъ де и послали: а Чернецкій де съ корунвымъ войскомъ, съ прежнимъ своимъ полкомъ, идетъ подъ Полоцкъ; да октября въ 22 д. пріѣхали къ полковнику Сурину изъ Литвы челядникъ его Кострица въ Чеусы и привезъ отъ Сопѣги листъ, а писалъ де къ нему, Сурину, Сопѣга, чтобъ онъ съ полкомъ своимъ шолъ къ Полоцку къ литовскому войску, чтобъ де однолично, собрався всѣмъ, идти на боярина и воеводъ, па князя Ивана Андреевича Хованскаго съ товарищи, чтобъ, не дождався къ нему, боярину, и воеводамъ иныхъ великаго государя ратныхъ прибыльныхъ людей, тѣхъ, которые стоятъ подъ Смоленскимъ, учи-

вить надъ ними промыслъ; и Суринъ де октября въ 22 д. изъ Чеусъ пошолъ подъ Кричевъ, а съ нимъ де конницы 6 знаменъ, да 11 знаменъ собрано мужичья, пѣхоты, всего де съ нимъ, Суриномъ, конныхъ и пѣхоты съ 1500, а хотѣлъ онъ, Суринъ, стоять межъ Кричева и Мстиславля въ деревнѣ Кошанахъ, а подъ Полоцкъ де идти не хочетъ. Да онъ же де, Дмитрей, будучи нынѣ въ Могилевѣ, слышалъ, что боярина де и воеводы князя Ивана Андрѣевича Хованскаго товарища его, думнаго дворянина Аѳонасья Лаврентьевича Нащокина, и великаго государя ратныхъ людей литовскіе люди осадили, а бояринъ и воевода, князь Иванъ Андрѣевичъ, стоитъ въ обозѣ *(342—345 лл.)*.

— Отписка кн. П. А. Долгорукова отъ 2 ноября о посылкѣ распросныхъ рѣчей; на ней помѣта; *«Великому государю чтена. Отписать: жить съ береженьемъ и впредь вѣстей провѣдовать, а что какихъ вѣстей объявится, и о томъ писать къ великому государю тотчасъ»*. См. 341.

(Столбецъ 332).

№ 527-й. Ноября 8. — Грамота въ Витебскъ Н. Боборыкину о береженьѣ по вѣстямъ о прибылыхъ литовскихъ людяхъ.

Отъ царя и великаго князя... въ Витепскъ окольничему нашему и воеводамъ Микитѣ Михайловичу Боборыкину съ товарищи. Ноября въ 8 д. писалъ къ намъ нашъ бояринъ и воеводы князь Иванъ Ондрѣевичь Хованскій съ товарищи: октября въ 25 д. межъ Полоцка и Десны былъ у нихъ съ польскими людьми бой большой, и съ того бою отошли они съ нашими ратными людьми въ Полотескъ; а взятые того бою польскіе люди и выходцы и полоненики въ роспросѣ имъ сказывали; пришли къ польскимъ людемъ прибылые большіе люди, Чернецкій съ корунным войскомъ, да короля де польскіе люди ждутъ къ себѣ вскорѣ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ въ Витепску жили съ великимъ береженьемъ и денныя и ночныя сторожи по городу и по острогу и по воротамъ и по башнямъ и по стѣнамъ велѣли держать крѣпкія и вѣстей про воинскихъ людей провѣдывали всякими обычаи и во всемъ отъ приходу воинскихъ людей береженье велѣли держать большое по прежнему нашему указу, чтобъ воинскіе люди къ Витепску изгономъ безвѣсно не пришли и украдомъ и оманомъ въ день и ночнымъ времянемъ надъ городомъ дурна какого не учинили и посадовъ не пожгли и не новоевали. А витебскимъ мѣщаномъ и всякимъ жилецкимъ людемъ говорили, чтобъ они, помня свое обѣщанье, на чемъ предъ святымъ евангельемъ по святой и непорочной евангельской заповѣди Христовѣ вѣру дали, намъ служили, противъ недруга нашего съ нашими ратными людьми стояли, а къ измѣнѣ и ни къ какому дурну не приставали и ни на какія польскихъ и литовскихъ людей прелести не прельщались; и наша милость за ихъ службу къ нимъ будетъ. И смотрили бъ есте и берегли того на крѣпко и розвѣдывали тайно всякими обычеи, чтобъ отъ витепскихъ мѣщанъ и ото всякихъ жилецкихъ людей измѣны не было; а отъ которыхъ людей измѣны почаете, и вы бъ розыскивали про то всякими обычеи, дѣлали о томъ по прежнему нашему указу и смотря по тамошнему дѣлу. А что у васъ учнетъ дѣлаться или что отъ кого про воинскихъ людей какихъ вѣстей объявится, и вы бъ писали о томъ намъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7170, ноября въ 8 д. *(80—83 лл.)*.

На Невль, на Велижъ, на Усвятъ, и въ иные новые городы переправить противъ того жъ, какъ въ сей грамотѣ писано (подъ текстомъ).

— Грамота въ Луки Великія К. Нащокину, отъ 8 ноября, такого же содержанія. См. 84—87 лл.

(Столбецъ 337).

№ 528-й. Ноября 8.— Указъ именной о сборѣ для осаднаго времени ржи и овса въ Ржевѣ и другихъ городахъ.

170 г., ноября въ 8 д. Великій государь указалъ послать свои грамоты во Ржеву Володимерову, въ Тверь, въ Торжокъ, въ Старицу, велѣть собрать для осаднаго времени съ уѣздныхъ со всякихъ чиновъ людей по четверику ржи, овса по тому-жъ съ двора, а посадскимъ людемъ велѣть на тотъ хлѣбъ въ тѣхъ городѣхъ сдѣлать житницы и цѣловальниковъ къ тому хлѣбу велѣть выбрать изъ посадскихъ людей; а одномично хлѣбъ велѣть сбирать и въ городы привезть тотчасъ, безо всякаго мотчанья, не дожидаючи къ себѣ о томъ иного государева указу; а сколько какого хлѣба будетъ собрано, и о томъ писали-бъ къ великому государю по тому-жъ вскорѣ.

Великаго государя словомъ приказалъ думный дьякъ Семенъ Заборовскій (88 л.).

Грамоты послать наскоро (подъ текстомъ).

— Грамота во Ржеву Володимерову, отъ 8 ноября, по указу. См. 91 и 92.

(Столбецъ 337).

№ 529-й. Ноября 8/декабря 12. — 1) Указъ именной о возвращеніи кн. Д. Борятинскаго въ Смоленескъ изъ похода въ Полоцкъ, и 2) отписка изъ Смоленска кн. П. А Долгорукова.

1) *170 г., ноября въ 8 д. Великій государь указалъ послать свою грамоту въ Смоленескъ къ окольничему и воеводѣ ко князю Петру Алексѣевичу Долгоруково, чтобъ онъ къ товарищу своему, ко князю Данилу Борятинскому послалъ въ дорогу на скоро, велѣлъ ему со всѣми ратными людьми, которые съ нимъ изъ Смоленска посланы, идти назадъ къ себѣ въ Смоленескъ, а будетъ онъ, князь Данило, въ Полоцкъ прошолъ, и изъ Полоцка назадъ въ Смоленескъ пройти ему мочно, и онъ бы изъ Полоцка въ Смоленескъ шолъ по тому-жъ тотчасъ; а будетъ ему изъ Полоцка въ Смоленескъ пройти не мочно, и онъ бы, князь Данило, дѣлалъ смотря по тамошнему дѣлу.*

Великаго государя указъ о томъ въ Розрядѣ сказалъ Тайныхъ дѣлъ подьячей Алексѣй Симоновъ (390 л.).

— Грамота, отъ 8 ноября, по указу. См. 391 л.

2) *170 г., декабря въ 12 д.*—Государю, царю... Петрушка Долгоруково челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, во 170 г., ноября въ 13 д., въ твоей грамоты изъ Розряду писано ко мнѣ... *(излагается указъ).* И по твоему указу я ко князю Данилу Борятинскому писалъ того-жъ числа и послалъ проѣзжую станицу, и о томъ къ тебѣ напередъ сего я писалъ въ Розрядъ. И декабря въ 2 д. писалъ ко мнѣ воевода князь Данило Борятинскій, а въ отпискѣ его написано: по твоему де указу и по грамотѣ велѣно ему, князю Данилу, съ твоими ратными людьми идти въ Смоленескъ тотчасъ безо всякаго мотчанья, а будетъ онъ, князь Данило, прошолъ въ Полоцкъ, и ему де по тому жъ велѣно идти въ Смоленескъ тотчасъ; и онъ де, князь Данило, съ бояриномъ и воеводою со княземъ Иваномъ Ондрѣевичемъ Хованскимъ сошолся, не доѣхавъ Полоцка, въ Невлѣ, и по твоему указу и по грамотѣ пошолъ изъ Невля къ Смоленску ноября въ — день, а котораго числа и того въ отпискѣ его не написано. А смоленскій шляхтичъ Самойло Кременевскій, который съ отпискою его изъ Невля въ Смоленескъ пріѣхалъ, сказалъ: пошолъ де онъ, князь Данило, съ твоими ратными людьми изъ Невля къ Смоленску ноября въ 24 д. А какъ князь Данило Борятинскій съ твоими ратными людьми въ Смоленескъ придетъ, и о томъ къ тебѣ я отпишу *(36 и 37 лл.).*

Взять къ отпуску (на оборотѣ).

(Столбецъ 332).

№ 530-й. Ноября 9. — Указъ кн. П. А. Долгорукову о пересмотрѣ служилыхъ людей въ полкахъ.

170 г., ноября въ 9 д. По указу великаго государя, послать его грамоту въ Смоленескъ къ окольничему и воеводѣ ко князю Петру Алексѣевичу Долгоруково, велѣть ему по прежнему и по сему государеву указу полку боярина и воеводы князя Юрья Алексѣевича и своего полковъ и товарищей своихъ полковъ московскихъ чиновъ и городовыхъ и новокрещеновъ и иныхъ чиновъ и рейтаръ и драгуновъ и салдатъ и стрѣльцовъ и датошныхъ и всякихъ ратныхъ конныхъ и пѣшихъ людей по спискомъ всѣхъ пересмотрѣть; а что по его смотру котораго полку какихъ ратныхъ людей порознь въ естяхъ и въ нѣтѣхъ, и ему то все велѣть написать на списокъ въ тетради и тотъ смотру своего списокъ въ тетрадѣхъ, за дьячьею рукою, прислать къ великому государю съ нарочнымъ гонцомъ тотчасъ, безо всякаго мотчанья, не дожидаясь о томъ иного указу (391 л.).

— Отписки кн. П. А. Долгорукова, отъ 18 ноября, 1) о посылкѣ, по грамотѣ 27 сентября, «перечневой росписи» ратныхъ людей на лицо и «имянныхъ списковъ» нѣтчиковъ, побитыхъ и въ полонъ взятыхъ, 2)—о дворянахъ московскихъ и жильцахъ по смотру. См. 255 и 256, 257 и 258 л.

— Перечневая роспись 1) полку кн. Ю. А. Долгорукова, которымъ велѣно быть въ полку кн. П. А. Долгорукова, дворянъ и дѣтей боярскихъ, недорослей, романовскихъ татаръ и даточныхъ людей 1239 ч., рейтаръ полковника В. Змѣева, Хр. Менгауса, драгунъ В. Челюсткина, солдатъ А. Шневенда, Н. Фанзалена и стрѣльцовъ—7680 ч., всего 8919 ч., да отпущенымъ въ Полоцкъ съ кн. Д. Борятинскимъ рейтаръ полковника Г. Тарбѣева и Т. Шаля, драгунъ И. Юкмана—2662 ч., 3) да полку кн. П. А. Долгорукова дворянъ Московскихъ и жильцовъ и городовыхъ дворянъ—1750 ч., солдатъ выборнаго полку Ив. Жданова и стрѣльцовъ — 1693 ч., всего 3443 ч., всего на лицо, кромѣ посланныхъ съ Д. Борятинскимъ, 12362 ч., 4) да въ Смоленскѣ рейтаръ полковника Д. Фанвисина, солдатъ Авр. Лесли, Б. Дромонта и В. Брюса

и Смоленскихъ стрѣльцовъ 4090 ч., а всего въ полку и въ городѣ и съ тѣми, которые въ Красномъ и въ Досуговѣ 16.452 ч., 5) сверхъ того начальныхъ людей и солдатъ Смоленскихъ полковъ, которые въ городахъ Рославлѣ, Бѣлой, Велижѣ и Невлѣ, 958 ч. См. 397—422 лл.

(Столбецъ 332).

№ 531-й. Ноября 9.—Грамота въ Ярославль В. Я. Унковскому о высылкѣ московскихъ чиновъ людей.

Отъ царя и великаго князя... въ Ярославль воеводѣ нашему Василью Яковлевичу Унковскому да дьяку нашему Ильѣ Кирилову. Указали мы стольникомъ и стряпчимъ и дворяномъ московскимъ и жильцомъ всѣхъ полковъ, всѣмъ до одного человѣка, по нынѣшнимъ по большимъ вѣстемъ, ѣхать къ Москвѣ со всею службою и съ запасы; а срокъ учиненъ стать имъ на Москвѣ декабря — числа нынѣшняго 170 г. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы-бъ въ Ярославскій уѣздъ во всѣ станы и въ волости, въ ближнія и въ дальнія мѣста, послали пушкарей и розсыльщиковъ, многихъ людей, тотчасъ безо всякаго мотчанья, а велѣли имъ въ уѣздѣ стольникомъ, стряпчимъ и дворяномъ московскимъ и жильцомъ нашъ указъ о томъ всѣмъ сказать и выслать ихъ всѣхъ къ тому сроку къ Москвѣ однолично безо всякаго переводу, не дожидаяся о томъ иного нашего указу; да о томъ писали къ намъ и имена ихъ прислали. А только вы по сему нашему указу къ тому сроку ихъ всѣхъ не вышлете, и отъ насъ вамъ за вашу оплошку быть въ опалѣ, и велимъ на васъ взять денежную пеню. Писанъ на Москвѣ лѣта 7170, ноября въ 9 д. *(8 и 9 лл.).*

Таковы великаго государя грамоты посланы въ Ярославль, на Кострому, въ Галичъ, въ Переславль, въ Ростовъ, на Романовъ, въ Пошехонье, на Вологду, на Бѣлоозеро, въ Тверь, въ Торжокъ, въ Старицу, въ Ржеву Володимерову, на Бѣлую, въ Вязьму (подъ текстомъ).

(Столбецъ 336).

№ 532-й. Ноября 10.—Отписка изъ Лукъ Великихъ К. Нащокина о пораженіи кн. И. А. Хованскаго.

Государю, царю... Костка Нащокинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 170 году, октября въ 28 д., писалъ ко мнѣ на Луки Великія съ Невля воевода Максимъ Бѣшенцовъ: въ нынѣшнемъ де во 170 г., октября въ 27 д., прибѣжалъ де изъ Полоцка къ нему, Максиму, на Невль рейтаръ Петрушка Васильевъ, а въ роспросѣ де передъ нимъ, Максимомъ, онъ, рейтаръ, сказалъ, что боярина и воеводу князь Ивана Ондреевича Хованскаго съ товарищи полкъ литовскіе люди разорили и обозъ и казну взяли, а бояринъ де, прибѣжавъ, стоитъ въ Полоцкѣ за Полотью съ небольшими людьми; а литовскихъ де людей въ твою страну чаять вскорѣ. Да октября жъ въ 29 д. прибѣжали на Луки Великія лучанъ Ѳоки да Ивана Хмелевыхъ люди Юрка Дмитреевъ да Савка Ивановъ, а передо мною въ Приказной избѣ сказали: были де они на твоей службѣ въ полку боярина и воеводъ князя Ивана Ондреевича Хованскаго съ товарищи, и октября де въ 25 д. у боярина и воеводы князя Ивана Ондреевича Хованскаго съ товарищи былъ бой и твоихъ де служилыхъ людей иныхъ посѣкли и поранили, и твою казну, порохъ и свинецъ, и нарядъ взяли и обозъ весь разорили; а бояринъ де стоитъ съ небольшими людьми въ Полоцкѣ; а литовскихъ де людей на бою было полковникъ Чернецкій. Да того жъ числа прибѣжалъ торопчанина Тимоѳеевъ человѣкъ Борисова Ондрюшка, а въ роспросѣ мнѣ сказалъ тѣ жъ рѣчи, что сказали Фокины да Ивановы люди Хмѣлевыхъ. Да онъ же, Ондрюшка, мнѣ сказалъ: король съ польскими людьми отъ литовскаго обозу стоитъ въ 40 верстахъ. И я по тѣмъ вѣстямъ учинилъ на городѣ караулы частые и велѣлъ стоять на караулѣхъ день и ночь съ великимъ опасеньемъ *(91 и 92 лл.).*

Великому государю тѣ вѣсти вѣдомы напередъ сего по отпискамъ боярина и воеводы князя Ивана Ондрѣевича Хованскаго (на оборотѣ).

(Столбецъ 337).

№ 533-й. Ноября 10. — Челобитная жильца Б. Горихвостова о дачѣ срока въ службѣ для разоренья отъ людей своихъ.

Царю, государю... бьетъ челомъ разореный въ конецъ погибшей Богдашко Александровъ сынъ Горихвостовъ. Велѣно мнѣ быть на твоей службѣ въ Смоленску съ окольничимъ и воеводою со князь Петромъ Алексѣевичемъ Долгоруково. И какъ я поѣхалъ на твою службу и, не доѣзжая Смоленска за 60 верстъ, жилые воровскіе люди мои, Минка Остафьевъ съ товарищи, 6 ч., да 3 ч. крестьянъ, меня на пустоши покинули съ однимъ человѣченкомъ, побравъ всю мою службишку, лошедей и ружье и платья; и, пріѣхавъ тѣ воры, люди мои, къ Москвѣ женъ своихъ и дѣтей поимали и московскій мой дворишка разорили безъ остатку, всѣ животишка мои побрали: опричь одного человѣченка не осталось у меня никого. И мнѣ отъ такого розоренья пристигла болѣзнь большая, достольной мой человѣченко приволокъ меня больного назадъ въ Козельскую мою деревнишку, и я лежалъ въ деревнишкѣ многое время, а на твою службу, за болѣзнью и за такимъ великимъ разореньемъ, ѣхати было мнѣ не мочно. А нынѣ тѣхъ воровскихъ людей моихъ дву человѣкъ, Миньку Остафьева да Проньку Силина, достольной мой человѣченко переималъ и привелъ ко мнѣ. Милосердый государь, царь..., пожалуй меня, вели тѣхъ бѣглецовъ людей моихъ въ моемъ розореньѣ взять въ Розрядъ и роспросить и въ томъ моемъ розореньѣ и въ ихъ побѣгѣ свой указъ учинить, чтобъ мнѣ отъ ихъ розоренья и впредь вконецъ не погинуть и твоей службы не отбыть, и вели для такого моего разоренья дати мнѣ сроку, на сколько ты укажешь, чтобъ мнѣ на твою службу справиться *(52 л.)*.

170 г., ноября въ 10 д., приказалъ думный дьякъ Семенъ Заборовскій послать въ Помѣстный Приказъ память, спросить, что за Богданомъ крестьянъ (подъ текстомъ).

— Память въ Помѣстный приказъ, отъ 10 ноября, справка о крестьянахъ. См. 53 л.

— Вторичная челобитная Б. Горихвостова о томъ же. На оборотѣ ея: «*170 г., ноября въ 13 д. Государь пожаловалъ, велѣлъ тѣхъ его людей взять для подлиннаго сыску къ роспросу въ Розрядъ и указъ учинить думному дьяку Семену Заборовскому*»; подъ текстомъ челобитной: «*Думный діакъ Семенъ Заборовскій не приказалъ*». См. 54 л.

— Челобитная его же, отъ 12 іюня 1662 г., о соли, въ которой значится, что «въ Розрядѣ тѣ его людишка роспрашиваны, во всемъ винились». См. 55.

(Столбецъ 343).

№ 534-й. Ноября 12.—Распросныя рѣчи польскихъ языковъ о сборѣ Польскихъ отрядовъ къ Полоцку и татаръ съ поляками подъ Бѣлою Церковью.

170 г., ноября въ 1 д., рейтары Денисова полку Фанвисина Иванъ Палицынъ да Степанъ Вальцовъ привели въ Смоленескъ Гроденскаго повѣту шляхтича Александра Миткѣевича, а сказали: взяли де они того шляхтича въ Смоленскомъ уѣздѣ въ Молоховскомъ стану въ деревнѣ Быковѣ.

И тотъ шляхтичъ Александръ Миткѣевичъ въ Смоленску про вѣсти роспрашиванъ, а въ роспросѣ сказалъ: служилъ де онъ въ литовскомъ войску въ полку у Кмитича 2 года и изъ Кмитичева де полку пріѣхалъ подъ Могилевъ подъ хорунгу къ измѣннику къ Миткѣ Мещеринову тому нынѣ 3 недѣли; и Митка де Мещериновъ послалъ его съ товарищи въ Смоленскій уѣздъ для языковъ, и его де въ Смоленскомъ уѣздѣ въ деревни Быкова взяли и привели въ Смоленескъ; а, будучи де онъ въ Кмитичевѣ полку, слышалъ, что польскій король былъ отъ Гродни въ 6 миляхъ, а нынѣ де сказываютъ, что пришолъ въ Долгиново отъ Борисова за 10 миль; а Чернецкій съ корунным войскомъ съ прежнимъ своимъ полкомъ пришолъ подъ Полоцкъ тому нынѣ съ недѣлю, а войска де литовскаго подъ Полоцкимъ, опричь корунняго, что съ Чернецкимъ, сказываютъ 20.000, а рементаремъ де надъ тѣмъ литовскимъ войскомъ моршалемъ княжства литовскаго Журонскій; а гетманъ де былъ Сопѣга въ ту пору при королѣ, а нынѣ де онъ слышалъ, что и гетманъ Павелъ Сопѣга пришолъ подъ Полоцкъ жъ и привезъ съ собою литовскому войску плату, а съ Чернецкимъ де сколько войска, того онъ нѣ вѣдаетъ; а корунное де войско съ гетманомъ великимъ съ Станиславомъ Потоцкомъ на украйнѣ, а въ которыхъ мѣстѣхъ стоятъ, того онъ не слыхалъ; а Кмитичъ де съ полкомъ своимъ съ весны были подъ Борисовымъ, и его де полку половина, 4 хорунги, пошли подъ Полоцкъ-жъ, а другая половипа, 4 жъ хорунги, остались подъ Борисовымъ; да изъ подъ Могилева де изъ Суринова полку конныхъ 5 знаменъ,

да пѣхоты 4 знамени посланы подъ Полоцкъ жъ; а Суринъ де съ достальными людьми подъ Кричевымъ, а съ нимъ ратныхъ людей конницы и пѣхоты столько жъ, сколько послано подъ Полоцкъ; а сбирается де литовское войско подъ Полоцкъ для того, чтобъ имъ одноличпо надъ бояриномъ и воеводами надъ княземъ Иваномъ Ондрѣевичемъ Хованскимъ съ товарищи и полку его надъ ратными людьми учинить промыслъ; а въ Вильнѣ де и въ Ковнѣ и въ Борисовѣ еще сидятъ государевы ратные люди. Да онъ же де слышалъ, что Цесарь Римскій съ Турскимъ салтаномъ помирился.

Да того жъ числа Смоленскій стрѣлецъ Ульянова приказу Яганова Пронка Карповъ привелъ шляхтича, а сказалъ: поималъ де онъ того шляхтича въ Смоленскомъ уѣздѣ въ Молоховскомъ стану за Досуговымъ подъ деревнею Босеянами.

И тотъ шляхтичъ роспрашиванъ, а въ роспросѣ сказался изъ корупы польскіе Галицкаго повѣту Александромъ зовутъ Конарскій: тому де нынѣ 9 недѣль побѣжали отъ него изъ подъ Бѣлой Церкви изъ обозу корунпаго гетмана Станислава Потоцкаго челяди его 6 ч. въ княжство Литовское, и онъ де, Александръ, гпался за ними до Шклова, и во Шкловѣ де сказали ему, что челядь его во Шкловъ не бывали, и онъ де, Александръ, присталъ во Шкловѣ къ измѣннику къ Митькѣ Мещеринову подъ хорунгу и были въ загонѣ въ Смоленскомъ уѣздѣ въ селѣ Кузинѣ, а изъ Кузина де пошли въ Оршу, а изъ Орши пошли въ Кадино, и какъ пришли въ Смоленскій уѣздъ подъ деревнею Босеяны, и онъ де, Александръ, изъ подъ той хорунги подъ тою деревнею Босеянами отсталъ, и его де подъ тою деревнею взяли и привели въ Смоленескъ; а какъ онъ поѣхалъ съ Украйны изъ подъ Бѣлой Церкви, и корунный де гетманъ Станиславъ Потоцкій въ тѣ поры стоялъ обозомъ подъ Бѣлою Церковью, а войска де съ нимъ корунного и черкасы съ 80.000, да Крымскихъ и Нагайскихъ и Бѣлогородскихъ татаръ съ мурзами, стоятъ отъ Бѣлой Церкви въ 6 миляхъ въ Ольшанкахъ, сказываютъ со 100.000; а короля де наѣхалъ онъ стоитъ подъ Ляховичами, тому нынѣ 6 недѣль, а войска де при немъ было только рота гусаръ да посполитое рушенье; а Чернецкій де съ корунньмъ войскомъ съ прежнимъ полкомъ съ 6000 пришолъ подъ Полоцкъ на помочь къ Литовскому войску. А тому де нынѣ съ недѣлю слышалъ онъ, что польскій король съ войскомъ пришолъ въ Долгиново, а изъ Долгинова хотѣли идти къ Полоцку жъ на бояріна и воеводъ на князь Ивана Ондрѣевича Хованскаго съ товарищи, и бой де подъ Полоцкимъ у боярина и воеводъ у князя Ивана Ондрѣевича съ товарищи съ польскими и съ литовскими людьми былъ, и на томъ де бою польскихъ и литовскихъ людей великаго государя ратные люди, сказываютъ, что побили многихъ людей; да присланъ де отъ короля въ Могилевъ его, королевскій, кухмистръ, а для чего присланъ, про то онъ не вѣдаетъ *(348 и 349 лл.)*.

— Отписка кн. П. А. Долгорукова, отъ 12 ноября, о посылкѣ распросныхъ рѣчей; на ней помѣта: *«Великому государю чтена»*. См. 346 и 347 лл.

(Столбецъ 332).

№ 535-й. Ноября 12. — Распросныя рѣчи выходца изъ польскаго плѣна о боѣ въ Кушникахъ и о положеніи польскихъ отрядовъ.

170 г., ноября въ 12 д., писали къ великому государю бояринъ и воеводы, князь Иванъ Андреевичъ Хованскій съ товарищи, и прислали съ пусторжевцемъ съ Петромъ Елагинымъ литовскаго полоненика полоцкаго шляхтича Григорья Лапинскаго. И въ Розрядѣ Григорей Лапинскій въ роспросѣ сказалъ: служилъ онъ великому государю и былъ въ полку боярина и воеводы князя Ивана Андреевича Хованскаго въ ротѣ у Ивана Кесаревскаго, и въ нынѣшпемъ во 170 г., въ октябрѣ, какъ былъ бой у боярина и воеводъ и у государевыхъ ратныхъ людей съ польскими людьми, отъ Десны въ 10 верстахъ, въ селѣ Кушникахъ, и его де, Григорья, на другомъ на большомъ бою польскіе люди взяли въ полонъ, и былъ у нихъ въ полону въ обозѣ у татаръ 4 дни за Двиною, и на пятый день у тѣхъ татаръ въ ночь опъ ушолъ и пришелъ въ Полотескъ. А вѣстей сказалъ: какъ де бояринъ пошелъ съ государевыми ратными людьми изъ Полоцка на обозъ Журомскаго, и, не доходя Десны за 10 верстъ, у боярина и у государевыхъ ратныхъ людей съ польскими людьми подъ ихъ обозомъ былъ бой въ селѣ Кушникахъ, и государевы ратные люди на томъ бою поляковъ побили, а колько ихъ на томъ бою побито, того не вѣдаетъ, а государевыхъ де людей на томъ бою побито немного; а какъ де бой миновался, и они на 3 день присылали къ боярину, чтобъ имъ дали тѣла подобрать и къ боярину присылали объ миру говорить обманомъ, а сами де въ тѣ поры о посылкѣ писали до короля и до Чернецкаго листы и хотѣли было отъ государевыхъ лю-

дей отступить; и какъ де Чернецкій съ ратными людьми къ Журомскому на посилокъ пришелъ да съ нимъ же де королевскіе люди, а боярину де до приходу ихъ вѣсти не было; а какъ они на посилокъ къ Журомскому пришли, и бояринъ про то свѣдалъ и хотѣлъ съ обозомъ въ ночи противъ пятницы отступить; и тое де ночи изъ обозу боярина князя Ивана Андреевича измѣнили 2 ч. русскихъ людей и подали вѣсть, что изъ полку многіе ратные люди отъ голоду розбѣжались, а бояринъ съ обозомъ рушится и идетъ въ отходъ; и на утро де на зарѣ польскіе люди пришли на обозъ боярина князя Ивана Андреевича, и учалъ быть бой большой, а какъ государевыхъ ратныхъ людей сорвали и обошли со всѣхъ сторонъ, и государевы де ратные люди шли отводомъ, а обозъ отпущенъ былъ напередъ до Черкасова двора, за 10 верстъ до Полоцка, для того, чтобъ съ пѣхотою сождаться; и польскіе де люди какъ сломили государеву пѣхоту, и пѣхота де побѣжала на лѣсъ, и польскіе де люди обозъ разорвали, а конные государевы ратные люди шли отводомъ; и какъ былъ онъ въ полону у польскихъ людей, и слышалъ въ обозѣ отъ польскихъ людей, что у нихъ на томъ бою и въ отводѣ побито на послѣднемъ бою съ 4000, и то де онъ слышалъ, что и Журомскаго самого на томъ бою убили, а то де онъ, Григорей, видѣлъ самъ, что они своихъ людей трупъ возили и хоронили 2 дни, а государевыхъ де ратныхъ людей на томъ бою и въ отводѣ побито немного, аколько числомъ того не вѣдаетъ; а король де послѣ бою пришелъ въ 4 день въ Десну, а съ нимъ ратныхъ людей пришло 5 хоруноку конницы; а съ Чернецкимъ де приходило на бой королевскаго войска 15.000, а его, Чернецкаго, полку ратныхъ людей конницы 2000, пѣхоты 5000, да съ Чернецкимъ же де было на бою 3000 татаръ, а какіе татаровя, того, сказалъ, не вѣдаетъ, только де слышалъ отъ нихъ, что крымскіе; а нынѣ де Чернецкаго полкъ стоитъ на томъ мѣстѣ, гдѣ стояла пѣхота полку думнаго дворянина и воеводы Аѳонасья Лаврентьевича Нащокина въ окопѣ, и то де онъ, слышалъ, что полкъ хотятъ пустить въ Опочецкій и во Псковскій уѣзды въ войну; а королю де тутъ ли стоять, или куды пойдетъ, того онъ не слыхалъ; а то онъ слышалъ, что посилку къ себѣ ждутъ черкасъ и татаръ; а хлѣбными де запасы у нихъ въ полку не скудно, только де скудно у нихъ конскимъ кормомъ, сѣномъ *(90—94 лл.)*.

(Столбецъ 352, столпикъ 2).

№ 536-й. Ноября 15. — Отписка изъ Лебедяни Л. Пырьева о молоченіи и свозѣ хлѣба въ городъ для осаднаго времени.

Государю, царю... Лукашка Пырьевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 170 г., октября въ 21 д., прислана твоя грамота изъ Розряду на Лебедянь ко мнѣ, а по твоей грамотѣ велѣно мнѣ на Лебедяни посадскимъ и жилецкимъ всякимъ людемъ сказать, а въ Лебедянскомъ уѣздѣ всякимъ людемъ велѣть всѣмъ сказать, чтобъ посадскіе и жилецкіе и уѣздные всякихъ чиновъ люди хлѣбъ всякій, что у кого есть, молотили съ большимъ поспѣшеньемъ и возили въ городы, кому куды сручно, чтобъ однолично въ гумнахъ и на поляхъ и на пустошахъ въ кладѣхъ немолоченаго хлѣба нигдѣ ни у кого не было; а какъ я твой указъ скажу, и о томъ къ тебѣ велѣно мнѣ писать. И по твоему указу я на Лебедяни посадскимъ и жилецкимъ всѣмъ людемъ сказалъ, а въ Лебедянскій уѣздъ во всѣ села и деревни послалъ лебедянскихъ стрѣльцовъ и пушкарей съ памятьми и велѣлъ имъ сказать, чтобъ посадскіе и жилецкіе и уѣздные всякихъ чиновъ люди хлѣбъ всякій, что у кого есть, молотили съ большимъ поспѣшеньемъ и въ городъ возили, чтобъ одноличио въ гумнахъ и на поляхъ и на пустошахъ въ кладѣхъ не молоченого хлѣба нигдѣ ни у кого не было *(215 л.)*.

Взять къ отпуску (на оборотѣ).

— Списокъ городовъ, куда посланы были грамоты, отъ 7 октября, о свозѣ хлѣба: Данковъ, Лебедянь, Елецъ, Чернавскъ, Талецкъ, Ливны и Осколъ. См. 216 л.

— Отписка изъ Лебедяни, отъ 8 января 1662 г., о непослушаніи уѣздныхъ людей въ сборѣ, по грамотѣ, въ осаду. м. 217 и 218 лл.

(Столбецъ 341).

№ 537-й. Ноября 16.—Отписка изъ Ржевы Владиміровы К. Квашнина о малолюдствѣ въ виду польскихъ вѣстей и непослушаніи уѣздныхъ людей.

Государю, царю... Куземка Квашнинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 170 г., сентября въ 19 д., прислана твоя грамота изъ Розряду, за приписью дьяка Аѳонасья Зыкова. А по твоей грамотѣ велѣно мнѣ жить во Ржевѣ Володимеровѣ съ великимъ береженьемъ, по городу и по острогу,

по воротамъ и по башнямъ и по стѣнамъ въ день и въ ночь держать сторожу крѣпкую и въ проѣзжія станицы и на вѣсти посылать и вѣстей про воинскихъ людей провѣдывать всякими обычаи; а кого въ проѣзжія станицы на вѣсти посылать, и того мнѣ не указано. А отставные дворяне и дѣти боярскіе, ржевичи и зубчаня, живутъ во Ржевскомъ уѣздѣ въ деревняхъ своихъ, а безъ твоего указу въ городъ не ѣдутъ. А въ нынѣшнемъ во 170 г., ноября въ 8 д., вѣдомо мнѣ учинилось: пришли де польскіе многіе люди къ Полоцку. А Ржевъ Володимеровъ городъ украинный, а твоихъ служилыхъ людей во Ржевѣ Володимеровѣ 100 ч. стрѣльцовъ, да 12 ч. пушкарей, да посадскихъ людей 70 ч., а иныхъ служилыхъ людей никакихъ нѣтъ. А во Ржевѣ Володимеровѣ два города, и въ приходъ воинскихъ людей тѣми людьми осады укрѣпить некѣмъ. А уѣздные люди, по твоему указу и по грамотѣ, во Ржеву Володимерову въ городъ хоромъ, ни хлѣба не везутъ. И о томъ мнѣ какъ ты укажешь? *(12 и 13 лл.).*

Взять къ отпуску. А уѣздныхъ людей по прежнему и по сему указу съ женами и съ дѣтьми и съ животы и съ хлѣбными запасы велѣть выслать въ городъ тотчасъ, а которые учнутъ ослушаться, и тѣхъ велѣть высылать съ наказаньемъ (на оборотѣ).

— Отписка его же, отъ 20 ноября, о недостаточности хлѣбныхъ запасовъ для осаднаго времени. См. 18—20 лл.

(Столбецъ 336).

№ 538-й. Ноября 18.—Роспись воеводъ и приказныхъ людей въ городахъ по назначенію изъ Новгородской Чети.

Во 166 г. отпушенъ на Вятку (во)еводою стольникъ Софронъ Олферьевъ (сынъ) Хитрово, и нынѣ онъ на Вяткѣ.—На Двину и къ Архангельскому городу отпущ(енъ) воеводою стольникъ Иванъ Богда(новъ) сынъ Милославскій да дьякъ Ларіонъ . . . лаевъ во 167 г., и нынѣ они на Двинѣ.—Во 168 г. въ Перми, въ Великой Чердынѣ и у Соли-Камской былъ стольникъ и воевода Л(евъ) Ондрѣевъ сынъ Плещѣевъ, а на его мѣсто отпущенъ Степанъ Петровъ сынъ На. . . . , а пріѣхавъ онъ къ Соли и Льва перемѣнилъ во 168 г. апрѣля въ 23 ч., а нынѣ онъ, Степанъ, въ Перми у Соли, а на его мѣсто велѣно отпустить и его перемѣнить Михайлу Голенищев(а какъ) ему 2 года минетъ; наказъ ему не данъ.—Въ Старой Русѣ Иванъ Тимоѳеевъ сынъ Лодыженскій, а на его мѣсто отпущ(енъ) Новоторжецъ Иванъ Акинѳеевъ сынъ Шишковъ, а нынѣ онъ, Иванъ, въ Старой Русѣ.—Въ Пустозерскомъ острогѣ былъ воево(да) Дмитрей Михайловъ сынъ Жеребцовъ, а на его мѣсто отпущенъ пусторжевецъ Ѳедоръ Агаѳоновъ сынъ Неѣловъ, а пріѣхавъ онъ въ Пустозеро и Дмитрея пер(емѣнилъ) въ томъ же году апрѣля въ 23 ч., и нынѣ онъ, Ѳедоръ, въ Пустоозерѣ, а въ пр(ошломъ) во 169 г., по государеву указу, рейтар(скаго) строю Венедихтова полку Змѣева (за) рану Оѳонасья Никитина сына Ога. . . велѣно отпустить на его, Ѳедоро(во), мѣсто, какъ ему 2 года минетъ; а (наказъ) ему не данъ. — Въ Гороховцѣ Иванъ Петровъ сынъ Глядковъ, а на его мѣсто отпущенъ Юрья Ѳедоровъ сынъ Сѣкиринъ, а на Юрьево мѣсто отпущенъ стариченинъ Степа(нъ) Ивановъ сынъ Измайловъ, а велѣно Юрья перемѣнить генваря въ въ 6 ч. нынѣшняго 170 г. — На Вологдѣ былъ стольникъ и воевода Алексѣй Павловъ сынъ Еропкинъ, на его мѣсто отпущенъ Никита Костянти(новъ) сынъ Стрѣшневъ, да дьякъ Аникей Чистого, и онъ на Вологдѣ. — Въ Кайгородкѣ былъ Ѳедоръ Наумовъ сынъ Елизаровъ, на его мѣсто въ прошломъ во 168 г., декабря въ 30 д., велѣно быть племяннику его Данилу Тимоѳееву сыну Елизарову, и Данило въ Кайгородокъ пріѣхалъ во 168 г., и нынѣ онъ въ Кайгородкѣ. — Въ Еренскомъ городкѣ былъ Никита Ивановъ сынъ Хвостовъ, на его мѣсто отпущенъ жилецъ Елисей Максимовъ сынъ Веревкинъ, и въ Еренскій пріѣхалъ во 169 г., марта въ 26 ч., и нынѣ онъ въ Еренску. — На Колмогорахъ: у стрѣльцовъ въ головахъ былъ жилецъ Онд(рей) Оѳонасьевъ сынъ Тарховъ, на его мѣсто отпущенъ вологжанинъ Микита Мих(айловъ) сынъ Волоцкій, и нынѣ онъ, Микита, на Колмогорахъ, а Андрею (велѣ)но быть у Архангельскаго города (у стрѣльцовъ) въ головахъ на Игнатьево мѣсто Завалишина во 169 г. въ м. . . , и нынѣ онъ, Ондрей, у Архангельскаго города, у Смоленскихъ гайдуковъ голова жъ бы(лъ) вологжанинъ Петръ Харитоновъ сынъ Порошинъ, на его мѣсто отпущенъ вологжанинъ жъ Богданъ Михайловъ сынъ Котлунинъ, осадный голова былъ Михаило Веревк(инъ), на его мѣсто отпущенъ вологжанинъ Яковъ Кузминъ, и нынѣ онъ, Яковъ, на Колмогорахъ; сотникъ стрѣлецкій Дмитрей Холо. . . , на его мѣсто отпущенъ вологжанинъ Оѳонасей Волотцкой, и нынѣ онъ, Оѳонасей, на Колмогорахъ. — На Колмогоры-жъ отпущены въ прошлыхъ годѣхъ въ сотники стрѣлецкіе, и нынѣ въ

Колмогорахъ вологжаня Микифоръ да Онтонъ Порожины, Игнатей Черноцовъ, Онисимъ Погорѣльскій. — Къ Архангельскому городу отпущены въ прошлыхъ же годѣхъ, и нынѣ у города, въ городничіе Семенъ Сапоговъ, въ сотники стрѣлецкіе вологжаня Баженъ Юрловъ, Микулай Порошинъ, Тимоѳей Бесѣдный, Ѳѳонасей Холоповъ.— Въ Кольскій острогъ отпущенъ воеводою стольникъ Яковъ Максимовъ сынъ Стрѣшневъ на Данилово мѣсто Коптева, а пріѣхалъ онъ въ Кольскій острогъ во 169 г., ноября въ 23 д., а Данило въ Кольскомъ жъ острогѣ умеръ. Въ Кольскомъ-жъ острогѣ былъ голова у стрѣльцовъ Ѳѳона(сей) Кузминскій, на его мѣсто отпущенъ костромитинъ Сила Шоховъ, и нынѣ онъ, Сила, въ Кольскомъ острогѣ. Въ Кольскій же острогъ отпущены въ прошлыхъ годѣхъ въ сотники стрѣлецкіе и нынѣ въ Колѣ Онисимъ Ероховъ, Иванъ Рахмановъ. Въ Нижнемъ Новѣ-городѣ окольничего и воеводы на Семеново мѣсто Ортемьевича Измайлова въ 169 г., по указу великаго государя, отпущенъ стольникъ князь Ондрей кн(яжъ) Михайловъ сынъ Солнцовъ-Засѣкинъ да дьякъ Микита Наумовъ прежней; у стрѣльцовъ въ головахъ нижегородецъ Ѳедоръ Омачкинъ, и Ѳедоръ умеръ, а на его мѣсто отпущенъ нижегородецъ Воинъ Матюнинъ; въ городничихъ былъ дорогобужанинъ Левъ Кривцовъ, а на его мѣсто отпущенъ нижегородецъ Василей Немировъ: въ городничихъ жъ былъ Кузма Бурнашовъ, а на его мѣсто отпущенъ нижегородецъ Дмитрей Ждановъ.—Въ Арзамасѣ былъ стольникъ и воевода Ондрей Михайловъ сынъ Борисовъ - Бороздинъ, а на его мѣсто былъ стольникъ князь Самойло княжъ Никитинъ сынъ Шейсуповъ, и на князь Самойлово мѣсто отпущенъ Клементей Ѳѳонасьевъ сынъ Долбиловъ, и нынѣ онъ...; а земскаго уѣзду мордовскихъ и бортническихъ деревень голова былъ Иванъ Кучинъ, на его мѣсто отпущенъ костромитинъ Навонъ Аристовъ, и нынѣ онъ, Навонъ, у мордвы въ головахъ. — Во 169 г. въ Кевролѣ и на Мезени былъ воевода Герасимъ Кузминъ сынъ Шишковъ, и на его мѣсте отпущенъ Иванъ Кондратьевъ сынъ Елагинъ, а пріѣхалъ онъ въ Кевроль того жъ году марта въ 15 д., и нынѣ онъ въ Кевролѣ. — Въ Каргополѣ былъ воеводою Остафей Ивановъ сынъ Зыбинъ, на его мѣсто отпущенъ Петръ Ивановъ сынъ Дубровскій, и нынѣ онъ въ Каргополѣ. — Во Псковѣ объѣзжей голова и го(стинаго) нѣмецкаго двора былъ Иванъ Зубат(овъ), на его мѣсто Степанъ Зиновьевъ и на Степаново мѣсто отпущенъ раненый новгородецъ Иванъ Бочмановъ въ нынѣшнемъ во 170 г.—Въ Великомъ Новѣ-городѣ объѣзжей голова Микита Матюшкинъ, на его мѣсто отпущенъ Иванъ Мельницкій; въ Великомъ-жъ Новѣ-городѣ казачей голова былъ Миронъ Поскочинъ, на его мѣсто Ѳектистъ Ласунскій. — Въ Гороховецъ посланъ для межеваго дѣла Прокоѳей Матвѣевъ сынъ Владыкинъ. — Посланъ въ Усольскій уѣздъ въ Строгоновы вотчины для землянаго разводу и межеванья, по челобитью Данила Строганова, великаго государя съ косвинскими крестьяны Дороѳей Карповъ сынъ Ельчаниновъ, и нынѣ онъ тамъ.—Въ Арзамаскій уѣздъ посланъ для сыску бѣглыхъ салдатъ Лаврентей Симанскій, и нынѣ онъ тамъ. *Діакъ Дмитрей Шулгинъ. (2—8 лл.).*

— Память изъ Новгородской Чети, отъ 18 ноября, отвѣтная на запросъ изъ Розряда, о посылкѣ росписи. См. 1 л.

(Столбецъ 338, столпикъ 3).

№ 539-й. Ноября 20. — Распросныя рѣчи сотника стрѣлецкаго Г. Голочолова о вѣстяхъ про калмыцкихъ тайшей.

170 г., ноября въ 20 д., великаго государя, царя... по указу и по наказной памяти изъ Приказу Колмыцкихъ дѣлъ, за приписью дьяка Ивана Горохова, посыланъ астраханскій стрѣлецкій сотникъ Гарасимъ Голочоловъ да съ нимъ астраханскій стрѣлецъ Сенька Семеновъ на Царицынъ и съ Царицына въ розъѣзды до Колмыцкихъ улусовъ для провѣдыванья о кочевьѣ и о походѣхъ калмыцкихъ тайшей и о крымскихъ послѣхъ, которые были задержаны въ Колмыцкихъ улусѣхъ, или которые вновь присланы. — И сотникъ стрѣлецкій Гарасимъ Голочоловъ и астараханскій стрѣлецъ Сенька Семеновъ на Царицынъ съ Тонбова пріѣхали декабря въ 17 д. и, у воеводы взявъ царицинскихъ стрѣльцовъ 20 ч., поѣхали въ подъѣздъ по Волгѣ рѣкѣ въ розъѣздъ для провѣдыванья про Колмыцкихъ тайшей, потому что на Волгѣ рѣкѣ ледъ не сталъ. И выше Царицына въ 5 верстахъ на луговой сторонѣ противъ Денежнаго острова пріѣхали къ кочевью Колмыцкаго Мончака тайши владѣнья: кочуетъ Мазанъ-батырь тайша съ улусными своими людьми. И тотъ Мазанъ-батырь тайша сказалъ: пріѣхалъ де онъ въ улусъ свой изъ-подъ Астарахани отъ тайшей своихъ, отъ Мончака тайши, тому де нынѣ 5 день и былъ де онъ съ нимъ, Мончакомъ тайшею, нынѣшнею осенью у Астарахани на уро-

чищѣ Берекетѣ, отъ Астарахани во 60 верстахъ, и на то де урочище пріѣзжалъ къ Мончаку тайшѣ для договору изъ Астарахани бояринъ князь Григорей Сунчалѣевичъ Черкаскій, и чтобъ де быть свадьбѣ по договору Мончака тайши, взять племянница боярина князь Григорья Сунчалѣевича; и Мончакъ же тайша говорилъ: пріѣхала де нынѣ къ отцу его, Дайчину тайшѣ, сноха, брата его Лаузана тайши жена, съ улусными своими людьми, а Лаузана де тайшу убили на бою колмыцкіе Конъ тайши и Облай тайши люди; а Дайчинъ де тайша и внукъ его Манжикъ тайша въ кочевьѣ межъ Чернаго Яру и Астарахани; а какъ де на Волгѣ ледъ станетъ, и они де, Колмыцкіе тайши, по своей шерти и утверженью къ великому государю правду свою покажутъ, нынѣшнею де зимою Дайчинъ и Мончакъ и Мантикъ тайши со всѣми своими колмыцкими людьми, большимъ собраньемъ, идутъ войною на Крымъ и на крымскіе улусы, и крымскихъ де пословъ они, тайши, у себя въ улусахъ для того держатъ и въ Крымъ не отпустятъ; и бояринъ де князь Григорей Сунчалѣевичъ Мончаку тайшѣ говорилъ, чтобъ крымскаго посла они, тайши, ему, боярину, отдали; и Мончакъ де тайша сказалъ, крымскаго де посла отдать нельзя, потому что де они, тайши, нынѣ идутъ войною на Крымъ и на крымскіе улусы; а какъ де изъ походу они, тайши, придутъ и поиски надъ Крымомъ и надъ крымскими улусы учинятъ, и послѣ де того и свадьба будетъ у Мончака тайши сыну его, Мончакову, Аюкѣ тайшѣ, (женит)ца на племянницѣ боярина князь Григорья Сунчалѣевича; а крымскій де посолъ Дайчину тайшѣ говоритъ, чтобъ де Дайчинъ тайша и сынъ его Мончакъ и внукъ Манжикъ тайши съ крымскимъ ханомъ были въ миру и пошли-бъ съ нимъ, ханомъ, вмѣстѣ за одно великаго государя на украйные городы войною, и Дайчинъ де тайша и сынъ его Мончакъ и внукъ Манжикъ тайши крымскому послу отказали, въ миру де колмыкомъ съ крымцы никому не бывать, и идутъ де они, тайши, на Крымъ большимъ собраньемъ, войною; а Мончака де тайши кочевье противъ Чернаго Яру о урочищѣ Бускунчатской Соли, да съ нимъ же кочевье и Соломъ-Сирень тайши, и его де, Соломъ-Сиренья тайши, владѣнья легкіе люди ходили въ походъ нынѣшнею осенью подъ крымскіе улусы и пришли изъ Крыму въ свои колмыцкіе улусы съ большою добычею и нынѣ кочуютъ выше Чернаго Яру на крымской сторонѣ, на рѣчкѣ Вязовкѣ; а къ Дайчину тайшѣ присыланъ былъ изъ Астарахани Максимъ Грековъ да уфимецъ Иванъ Онучинъ, и Максимъ де Грековъ отпущенъ въ Астарахань а Иванъ Онучинъ на Уфу; а которые ихъ колмыцкіе послы были у великаго государя на Москвѣ и отпущены въ Астарахань, и тѣ де ихъ колмыцкіе послы противъ Чернаго Яру изъ судовъ вышли на луговую сторону и пріѣхали де великаго государя съ жалованьемъ въ улусы къ тайшамъ, не бывъ въ Астарахани *(12—19 лл.)*.

(Столбецъ 342, столпикъ 2.).

№ 540-й. Ноября 21. — Отписка изъ Олонца москвитина торговаго человѣка М. Загорскаго о воровскихъ мѣдныхъ деньгахъ.

Великому государю, царю... москвитинъ торговый человѣкъ Макарко Загорскій челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 170 г., въ сентябрѣ, по указу вашего царскаго величества, для товарныхъ покупокъ дано у меня Заонежскаго Шунскаго погоста изъ Ялгубы закащику, Хутыня монастыря крестьянину торговому человѣку Савѣ Ларіонову вашего царскаго величества казенныхъ 600 руб. денегъ, а на тѣ деньги велѣно ему, Савѣ, на обиходъ вашего царскаго величества, покупать всякіе товары въ Свѣрскихъ и Заонежскихъ погостахъ. И въ нынѣшнемъ же въ 170 г., октября въ 25 ч., тотъ Сава приходилъ ко мнѣ въ Олонецкій городъ и извѣщалъ вашему царскому величеству, что на тѣ де казенныя деньги вашего царскаго величества у него, Савы, товары были куплены, а иные озадачены; и олончанинъ посадскій человѣкъ Иванъ Гутуевъ съ товарищи и иные олончане и новгородскіе и тифинскіе и бѣлозерскіе посадскіе торговые люди у него де, у Савы, всѣ тѣ товары перекупили передъ его, Савиной, цѣной вдвое и втрое дорожа, а купили де они невѣдомо на какія деньги. Да мнѣ жъ вѣдомо учинилось: появились на Олонцѣ и въ Свѣрскихъ и въ Заонежскихъ погостѣхъ многія воровскія поддѣльныя мѣдныя деньги отъ тѣхъ новгородскихъ и олонецкихъ и тифинскихъ и бѣлозерскихъ закупщиковъ. И мнѣ на память пришли: такъ же блаженные памяти при отцѣ вашего царскаго величества великаго государя нашего, царя..., его царскаго величества, во дни благочестивые его державы, Богомъ хранимаго вашего царства, появились было многія воровскія деньги, а называли ихъ корѣлками, и отъ тѣхъ воровскихъ корѣлокъ хлѣбъ и всякіе товары подорожали; и по указу его царскаго вели-

чества на Москвѣ и въ городѣхъ и во всякихъ мѣстѣхъ въ Приказѣхъ и въ Таможняхъ и въ Мытняхъ и въ рядѣхъ учинили крѣпкіе запасы, и выбраны были для сыску и розбору тѣхъ воровскихъ денегъ, корѣлокъ, въ Приказѣхъ подьячіе, а въ рядѣхъ рядовскіе старосты и цѣловальники, которые тѣ воровскія корѣлки знали, и денегъ напередъ осматривали на явкахъ, а въ рядѣхъ на торговляхъ, какъ деньги считаютъ за товаръ, и у кого сыскалась хотя одна воровская корѣлка, и о томъ былъ сыскъ до пряма и будетъ не зная взялъ, и тѣ воровскія корѣлки имали и сбирали въ ящики въ казну его царскаго величества, да на томъ же человѣкѣ сверхъ того пени въ казну его царскаго величества имали въ четверо, за всякую воровскую копейку 4 копѣйки прямыхъ казенныхъ, чтобъ впредь никому не повадно было воровскими деньги торговать; и у кого только сыскалось воровскихъ корѣлокъ рубль или два, и тому много было его царскаго величества мстительства и жестокое наказанье. И тотъ его царскаго величества указъ въ тое пору напечатанъ былъ на многихъ листахъ, и тѣ листы на Москвѣ розданы были по всѣмъ Приказомъ и розосланы по всѣмъ городомъ и прибиваны были тѣ листы въ рядѣхъ, по крестцомъ, и па гостиныхъ дворѣхъ, на воротѣхъ; и тѣ вороскіе корѣлки вскорѣ, меньше полугоду, всѣ перевелись, и хлѣбъ и товары по прежнему почали купить недорогою цѣною. Такожъ де и нынѣ то знатно, что вашего царскаго величества не отъ казенныхъ мѣдныхъ денегъ хлѣбъ и товары подорожали, отъ воровскихъ поддѣльныхъ мѣдныхъ денегъ хлѣбъ и всякіе товары учали дороги быть, потому знатно: сначалу многіе годы вашего царскаго величества казенныя мѣдныя деньги ровно съ серебряными деньгами ходили, хотя кто и вымѣнивалъ в(ъ ли)товскіе украинные городы, на рубль за серебреныя мѣдныхъ больши алтына не наддавали, а нынѣ и на Олонцѣ, не токмо что въ украинныхъ городѣхъ, но и новгородскіе и тифинскіе посадскіе люди, на имя новгородецъ серебреникъ Юрью Михаиловъ мѣнялъ на О(лон)цѣ, за рубль серебреныхъ денегъ по 3 рубли давалъ мѣдныхъ денегъ и больши, потому что умножело воровскихъ поддѣльныхъ мѣдныхъ денегъ, и хлѣбъ и всякіе товары п(одо)рожали. И я примѣряся къ тому прежнему вашего царскаго величества блаженные памяти отца вашего величества, великаго государя, царя... его царскаго величества указу, написавъ сыскную заказную память, пославъ въ погосты для сыску тѣхъ воровскихъ поддѣльныхъ мѣдныхъ денегъ, и съ той памяти списокъ слово въ слово, подклея подъ сею отпискою, послалъ вашему царскому величеству къ Москвѣ, чтобъ вашему царскому величеству вѣдомо было. И о томъ мнѣ, ваше царское величество, какъ укажешь? И тотъ своего царскаго величества указъ впредь подтвердить своего царскаго величества грамотою для сыску тѣхъ воровскихъ денегъ, какъ вашему царскому величеству Богъ извѣститъ. А казенныя деньги вашего царскаго величества можно съ воровскими деньги вскорѣ розобрать, потому на Москвѣ денежныхъ вашего царскаго величества два двора, да въ Великомъ Новѣгородѣ да во Псковѣ другая два двора, и всего 4 печати, а воровскихъ печатей на воровскихъ деньгахъ много, и счесть невозможно *(19—22 лл.)*.

(Столбецъ 342, столпикъ 2).

№ 541-й. Ноября 21/декабря 8.—1, 2) Отписки кн. П. А. Долгорукова, по челобитью рейтаръ и дворянъ о нуждахъ въ хлѣбныхъ запасахъ и конскихъ кормахъ; 3) челобитная, заручная, о томъ, и 4) указъ о высылкѣ запасовъ и кормовъ изъ уѣзда въ Смоленскъ.

1) *170 г., ноября въ 21 д.* — Государю, царю.., Петрушка Долгоруково съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 170 г., октября въ 23 д., били челомъ тебѣ рейтарскаго и драгунскаго строю полковники Василей Челюсткинъ, Христофоръ Мынгаусъ съ начальными людьми и съ рейтары и съ драгуны, а въ Смоленску въ Съѣзжей Избѣ намъ подали челобитную. А въ челобитной ихъ написано: по твоему де указу присланы они на твою службу въ Смоленескъ въ осень, и конскихъ де кормовъ припасть имъ было неколи, потому что пріѣхали въ Смоленескъ поздо; да они жъ, по твоему указу, посыланы были въ посылку дважды, и отъ тѣхъ де посылокъ за безкормицею лошеди у нихъ попадали у многихъ; и чтобъ ты ихъ пожаловалъ, велѣлъ имъ конскіе кормы, овесъ и сѣно, купить въ Смоленскомъ уѣздѣ и указать конскимъ кормомъ цѣну, чтобъ имъ, будучи на твоей службѣ, и достальныхъ лошадей не поморить. И по тому ихъ челобитью велѣли мы полковникомъ и ихъ полковъ начальнымъ людемъ и рейтаромъ и драгуномъ собрать съ Смоленскаго уѣзду твоихъ дворцовыхъ селъ и деревень со крестьянскихъ дворовъ лошедямъ на кормъ съ двора по четверти овса да по возу сѣна, а, собравъ, то сѣно и овесъ привезть въ

Смоленескъ тѣхъ же волостей на крестьянскихъ подводахъ тотчасъ, а дворцовыхъ волостей крестьяномъ за то сѣно и за овесъ полковникомъ и начальнымъ людемъ и рейтаромъ и драгуномъ велѣли платить деньги въ Смоленску по указной цѣнѣ за четверть овса по 2 руб., за возъ сѣна по полтинѣ; и о сборѣ сѣна и овса писали мы въ твои дворцовыя волости къ прикащикомъ, а съ памятьми, для поспѣшенія сбору сѣна и овса, послали салдатскаго строю начальныхъ людей. И ноября въ 2 д. били челомъ тебѣ тѣхъ же полковъ рейтары и драгуны: по твоему указу дано имъ твое жаловапье для твоей службы на Москвѣ, и на тѣ де деньги покупили они лошеди и служилую всякую рухледь, а нынѣ де они оскудали и лошедьми опали и за большою скудостью и за хлѣбною дороговлею конскихъ кормовъ, овса и сѣна, и по указной цѣнѣ купить имъ нечѣмъ; и чтобъ ты ихъ пожаловалъ, велѣлъ о скудости ихъ и о конскихъ кормахъ свой указъ учинить, чтобъ имъ, будучи на твоей службѣ, съ голоду не помереть и твоей службы не отбыть. А каковы челобитныя за руками рейтары и драгуны намъ подали, и мы тѣ ихъ челобитныя послали къ Москвѣ въ Рейторскій Приказъ, а драгуномъ для ихъ большіе скудости и хлѣбные дороговли велѣли дать по четверику человѣку ржи безденежно *(424—425 лл.)*.

2) *170 г., декабря 7.* — Государю, царю... Петрушка Долгоруково челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 170 г., ноября въ розныхъ числѣхъ, били челомъ тебѣ дворяня московскіе, жильцы и дворяня жъ и дѣти боярскіе розныхъ городовъ, которые нынѣ на твоей службѣ со мною, и подали мнѣ 3 челобитныя за руками о своихъ нужахъ, что они, будучи на твоей службѣ въ Смоленску, лошадьми опали и конскими кормами оскудали; и чтобъ ты ихъ пожаловалъ, велѣлъ имъ о томъ свой указъ учинить и конскимъ кормомъ указать цѣну. А напередъ сего, по челобитью рейтарскаго и драгунскаго строю полковниковъ... *(повторяется изложенное въ предыдущей отпискѣ)*. А дворяномъ московскимъ и жильцомъ и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ розныхъ городовъ конскіе кормы велѣли сбирать Смоленскаго уѣзду съ тѣхъ же твоихъ дворцовыхъ волостей и со архіепискупльихъ и съ монастырскихъ и съ церковныхъ вотчинъ и отставные шляхты и со вдовьихъ маетностей и съ тѣхъ деревень, которыя по твоему указу даны въ приставство намъ; а за тѣ конскіе кормы ратнымъ людемъ велѣли платить крестьяномъ деньги, противъ того жъ, какъ указано платить имъ рейтарскимъ полкомъ. А каковы челобитныя за руками дворяня московскіе и жильцы и дворяня жъ и дѣти боярскіе розныхъ городовъ подали мнѣ, и я тѣ ихъ заручныя челобитныя послалъ къ тебѣ подъ сею отпискою ноября въ 30 д., а отписку и челобитныя велѣлъ подать въ Розрядѣ *(42—43 лл.)*.

3) Царю, государю... бьютъ челомъ розныхъ замосковныхъ городовъ дворяня и дѣти боярскіе, которые были на твоей службѣ въ прошломъ году въ полку съ бояриномъ и воеводою со князь Юрьемъ Алексѣевичемъ Долгоруково съ товарищи, а нынѣ, по твоему указу, въ полку на твоей службѣ въ Смоленску съ окольничимъ и воеводою, со князь Петромъ Алексѣевичемъ Долгоруково съ товарищи, и служимъ мы тебѣ ежегодъ всякія твои службы безъ съѣзду, и въ посылкахъ у насъ, въ походѣхъ и на бояхъ многіе людишка наши побиты и въ полонъ поиманы, и многіе отъ насъ съ нужи и съ голоду розбрелись и померли, а деревнишка наши у многихъ опустѣли отъ даточныхъ и отъ хлѣбные недороды, и твоихъ податей и нашего издѣлья и пашни пахать и всякихъ доходовъ платить стало некому, а крестьянишка наши всѣ розбрелись врозь; а кои съ нами клячи были, и тѣ всѣ съ голоду и съ нужи померли, въ осеннихъ и въ зимнихъ походѣхъ, а покупаемъ мы и по всѣ годы служивыя лошади дорогою цѣною и свои запасы и конскіе кормы; да въ прошломъ году, какъ мы шли подъ Могилевъ съ бояриномъ и воеводою со князь Юрьемъ Алексѣевичемъ Долгоруково съ товарищи, и на бояхъ съ гетманы польскими и съ Сопѣгою и съ Чернецкимъ съ товарищи бились и въ селѣ Губаряхъ противъ ихъ стояли поблизку, а покупали мы свои запасы мѣхъ сухарей небольшой по 20 руб. и больши, а пудъ соли по 15 руб. и больши, а лошади свои всѣ поморили съ голоду, и многіе пришли въ Смоленескъ въ село Духовщину пѣши, а запасовъ намъ, за своимъ разореньемъ, изъ деревнишекъ нашихъ привезть некому и не на чемъ и нечего, а многіе, насъ розоря, люди наши и крестьяня отъ насъ побѣжали въ Низовые городы и въ Нижней-Новгородъ съ товарищи и въ Казань и въ Казанскіе пригородки и въ новые городы по чертѣ и въ розные городы; а которые наша братья бѣдные и малопомѣстные и пустопомѣсные и безпомѣсные, и у тѣхъ жены ихъ и дѣти скитаются межъ дворъ и помираютъ голодною смертью; и запасовъ взять негдѣ и прислать нечего и не съ кѣмъ. Да мы жъ въ прошломъ году отпущены съ твоей службы изъ села Духовщины за 2 недѣли до масленицы, и нынѣ, по

твоему указу, прислана твоя грамота въ Смоленескъ къ окольничему и воеводѣ ко князю Петру Алексѣевичу Долгоруково съ товарищи, а велѣно намъ идти въ походъ въ Дубровенскій и въ Копоскій и во Шкловскій и въ Могилевскій и въ Черскій и во Мстиславскій уѣзды, и мы, по твоему указу и по грамотѣ, въ походъ ходили, и тѣ уѣзды всѣ разорены и пожжены, а достальное все въ городы свезено въ Копось и въ Шкловъ и въ Могилевъ, и взять негдѣ своихъ запасовъ и конскихъ кормовъ, сѣна и соломы, и у многихъ у нашей братьи въ томъ походѣ лошади померли, а которые живы, и тѣ иззамучены, а изъ Смоленскаго уѣзду къ намъ на продажу въ Смоленескъ хлѣба и конскихъ кормовъ не везутъ, сѣна и соломы, и мѣдныхъ денегъ у насъ противъ серебряныхъ не емлютъ, а даемъ мѣдныя деньги противъ серебреныхъ впятеро и вшестеро, а покупаемъ стягъ мяса, говядины, по 40 р., а полоть мяса въ 5 руб., а пудъ соли въ 6 руб., а четверть ржи московскую въ 15 руб. и больши, а четверть овса въ 8 руб., а сѣна возъ 4 руб. и больши, а соломы возъ по рублю и больши. А нынѣ мы въ Смоленску конскихъ кормовъ не пасли, а ходили въ походы, а которыя твои земли и сѣнные покосы, и тѣ всѣ отданы Смоленскому архіепискупу и протопопу съ братьею и полковникамъ и полуполковникамъ и всякимъ начальнымъ людямъ и дворяномъ, которые у твоего дѣла, и шляхтѣ и мѣщаномъ; а намъ нанять было сѣнныхъ покосовъ негдѣ, и нынѣ мы сами помираемъ голодною смертью, а лошади свои всѣ поморили безъ остатку; и противъ твоего непріятеля мы стали всѣ пѣши и одолжали большими долги; а помнючи твое крестное цѣлованье и твою видя къ себѣ многую пресвѣтлую милость, съ твоей службы не бредемъ и терпимъ всякую неистерпимую большую нужу и ожидаемъ къ себѣ твоей пресвѣтлые милости. Милосердый государь, царь..., пожалуй насъ, призри насъ своею пресвѣтлою милостію, чтобъ намъ, у которыхъ въ остаткахъ, и послѣднихъ лошадишекъ не поморить и впредь бы на твоей службѣ быть слугами *(259—262 лл.)*.

— Челобитная дворянъ и дѣтей боярскихъ «зимоваго полку» кн. П. А. Долгорукова подобнаго же содержанія См. 51 и 55 лл.

4) *170 г., декабря въ 8 д. По указу великаго государя, послать его грамота въ Смоленескъ къ окольничему и воеводѣ ко князю Петру Алексѣевичу Долгоруково съ товарищи, велѣть послать въ Смоленскій уѣздъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и иныхъ, какихъ людей пригожъ, и велѣть изъ Смоленскаго уѣзду и изо всѣхъ становъ, будетъ про воинскихъ людей вѣстей нѣтъ, и изъ дальныхъ мѣстъ, а будетъ изъ которыхъ мѣстъ за вѣстьми выслать не мочно, изъ тѣхъ мѣстъ, изъ которыхъ мочно, высылать съ хлѣбомъ и съ сѣномъ въ Смоленскъ тотчасъ; а какъ уѣздные люди изъ уѣзду въ городъ хлѣбъ и сѣно учнутъ привозить, и ратнымъ всякимъ людемъ велѣть у нихъ конскіе кормы купить указною цѣною, за четверть овса велѣть давать по рублю, за возъ сѣна по 10 алтынъ; а будетъ уѣздные люди хлѣба и конскихъ кормовъ изъ уѣзду въ городъ не повезутъ, и ратнымъ людемъ велѣть по той указной цѣнѣ овесъ и сѣно имать въ уѣздѣ, гдѣ что овса и сѣна сыщутъ, а насильствомъ безденежно отнюдь нигдѣ и ничего не имать и обидъ никакихъ и налогъ уѣзднымъ людемъ дѣлать не велѣть (41 л.).*

(Столбецъ 332).

№ 542-й. Ноября 22.—Отписка изъ Ярославля В. Унковскаго о челобитьи польскаго полоняника о крещеніи.

Государю, царю... Васка Унковскій, Илюшка Кириловъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 170 г., октября въ 6 д., писали къ Москвѣ въ Розрядъ мы, что въ нынѣшнемъ во 170 г., сентября въ 25 д., билъ челомъ Виленскаго города полонянникъ Осташка, а чей сынъ, того не помнитъ, а въ Ярославлѣ намъ подалъ челобитную, а въ челобитной его написано: полонили де его, Осташку, какъ твои ратные люди взяли Вильню романовскій служивый татаринъ Иванъ Бакаевъ и, приведчи его къ себѣ въ деревню, по неволѣ кобыльи мяса ѣсть заставливалъ, и онъ де, Осташка, памятуючи христіянскую вѣру и не хотя быть въ бусурманской вѣрѣ, и отъ того татарина сталъ въ Ярославль, а не снесъ ничего, и хочетъ де онъ креститься въ православную христіянскую вѣру; и чтобъ ты его, Осташку, пожаловалъ, велѣлъ его крестить въ православную христіянскую вѣру и на подначальныя деньги дать кормъ, по чему ты укажешь; а въ Польшѣ де онъ крещенъ былъ по своей вѣрѣ. И мы безъ твоего указу его, Осташку, подъ началъ отдать и крестить не смѣемъ; а велѣли ему изъ твоихъ неокладныхъ доходовъ давать корму по 4 деньги на день до твоего указу. И буде тебѣ такіе жъ люди учнутъ впредь о крещеньѣ бить челомъ, и о такихъ людѣхъ и о полоняникѣ Осташкѣ

твоего указу ноября по 9 ч. къ намъ не бывало. И о томъ что ты намъ укажешь? *(97 л.).*

Чтена (на оборотѣ).

— Другая отписка о томъ же, отъ 13 октября. См. 216 и 217 лл.

(Столбецъ 336).

№ 543-й. Ноября 22.—Отписка изъ Ржевы-Владимiровой К. Квашнина о сборѣ хлѣба съ Ржевскаго и Зубцовскаго уѣздовъ.

Государю, царю... Куземко Квашнинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 170 г., ноября въ 12 д., прислана твоя грамота изъ Розряду, за приписью дьяка Аөонасья Зыкова, ко мнѣ. А по твоей грамотѣ велѣно мнѣ Ржевы Володимеровы съ уѣздныхъ со всякихъ чиновъ людей, для осаднаго времени, собрать по четверику ржи, по четверику овса со всякаго въ московскую таможенную мѣру и, собравъ, тотъ хлѣбъ велѣть привезть во Ржеву Володимерову, въ городъ, устроить въ анбары и въ житницы для осаднаго времени. И я, по твоему указу, для хлѣбнаго сбору посылалъ во Ржевскiй уѣздъ во всѣ станы и въ волости ржевскихъ пушкарей. А съ Зубцовскаго уѣзду твоего хлѣба, для осаднаго времени, сбирать мнѣ не указано. А въ Зубцовѣ города нѣтъ, а зубчаня, посадскiе и уѣздные всякихъ чиновъ люди, во Ржевѣ Володимеровѣ городъ и ровъ дѣлали и всякiя городовыя крѣпости чинивали, и для осаднаго времени подъ дворы мѣста имъ даны и прежъ сего они, зубчаня, посадскiе и уѣздные всякихъ чиновъ люди, въ Ржевѣ Володимеровѣ въ осадное время сидѣли. А твоего хлѣба съ Зубцовскаго уѣзду всякихъ чиновъ людей по четверику ржи, по четверику овса съ двора для осаднаго времени безъ твоего указу сбирать я не смѣю. И о томъ мнѣ какъ ты укажешь? *(230 л.).*

По тому-жъ велѣть собрать Ржевскому воеводѣ, и о томъ послать къ нему грамоту (на оборотѣ).

(Столбецъ 336).

№ 544-й. Ноября 22.—1) Отписка кн. И. А. Хованскаго о намѣренiи идти на Невль, по вѣстямъ отъ выходцовъ о приходѣ короля и Чернецкаго къ Литовскому войску, и 2) распросныя рѣчи о томъ.

1) Государю, царю... Ивашко Хованскiй челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 170 г., ноября въ 6 д., вышелъ изъ полону изъ литовскаго обозу енаралова полку поручикъ Лоронцъ Андерсонъ, а съ нимъ вышелъ на твое имя королевскаго полку сержантъ Митiюсъ Крусъ. И тѣхъ выходцевъ роспрашивали мы, а что въ роспросѣ вѣстей сказали, и тѣ ихъ роспросныя рѣчи и для подлиннаго вѣдома выходцевъ къ Москвѣ послали мы съ новгородцемъ Ипатомъ Вараксинымъ ноября въ 7 д. и велѣли ему отписку и роспросныя рѣчи подать и выходцевъ объявить въ Розрядѣ. А по тѣмъ вѣстямъ мы, укрѣпя осаду въ Полоцку, твоими ратными пѣшими людьми, смѣтясь съ хлѣбными запасы, пойдемъ на Невль и, свѣдавъ про литовскихъ людей полковъ Жеромскаго, въ которыхъ мѣстахъ остановятся отъ псковскихъ мѣстъ, чтобъ твоимъ ратнымъ людямъ къ намъ сбираться пути не отняли, станемъ мы, гдѣ будетъ пристойно, близко твоихъ русскихъ городовъ и учнемъ сбираться съ твоими ратными людьми; и собрався, за помощью Божьею, промыслъ чинить станемъ надъ непрiятельскими людьми. А которые воры своровали, забывъ страхъ Божiй и твое крестное цѣлованье, сбѣжали съ службы и насъ безлюдныхъ покинули прежъ бою и съ бою, въ томъ твоя воля, чтобъ отъ такого воровства и впредь Божiю и твоему дѣлу порухи не учинилось. *(106—107 лл.).*

Великому государю чтена и бояромъ (на оборотѣ).

170 г., ноября въ 6 д., вышелъ на имя великаго государя коруннаго войска королевскаго полка пѣшаго строю енарала маеора Гротгунзъ сержантъ Митiусъ Крусъ поморской земли, въ распросѣ вѣстей сказалъ: писалъ де Жеронскiй къ королю, чтобы онъ поспѣшилъ на помочь къ нему, что великаго государя ратные люди осадили его, Жеронскаго, и побиваютъ литовское и жмоицкое войско; и король де послалъ Чернецкаго изъ Удны, а велѣлъ спѣшить днемъ и ночью, и шелъ де король и Чернецкiй миль по 9 и больше на день, поспѣшалъ на помочь къ литовскому и къ жмойцкому войску, а обозъ оставилъ

король въ Уздне; и октября де въ 25 д. на бою великаго государя съ людьми ратными были королевскіе всѣ полки конные и пѣшіе, опричь литовскаго и жмойцкаго войска, 9000, а при себѣ оставилъ король только подъ Десною 2 хоругни гусаръ да 2 хоругни драгуновъ и на бою де корувнаго и литовскаго войска убито больше 2000, а какъ де въ обозъ вошли въ русскій, а великаго государя ратные люди были на засадкѣ, и тѣхъ де литовскихъ людей въ обозѣ побито драгунъ и пѣхоты 700 въ одномъ мѣстѣ въ обозѣ, и начальные люди литовскіе побиты; и то де король и войско вѣдаетъ, что великаго государя ратные люди многіе разбѣжались до бою, а оные въ Полоцку были, а на бою самые малые люди были и такой жестокой бой дали и уронъ большой учинили имъ, а сами отошли въ Полоцкъ, и они де тому дивятся и опасаются того, что тѣ люди сберутся и пойдутъ на нихъ; и ноября де въ 3 д. пошелъ король изъ Десны въ Ляховичи, а въ Ляховичахъ де королева, а съ королемъ пошелъ гетманъ Сопѣга, Патцъ, ковалеръ Юдицкій, а къ войску литовскому гетмана и Патца и ковалера не приняли, а Чернецкій пошелъ въ Черею, а король полкъ свой покинулъ въ Леплѣ, Жеронскій съ литовскимъ и жмойцкимъ войскомъ пошелъ на Друю и на Освію и въ Красное; а какъ путь станетъ, и король со всѣмъ войскомъ пойдетъ подъ городы великаго государя въ войну роспуститъ.

Енарала порутчика Томасова полка Даліеля поручикъ Лоренцъ Индерсонъ сказалъ тѣ-жъ рѣчи. *(108—109 лл.).*

По указу великаго государя дать его жалованья тѣмъ нѣмцамъ, выходцу за выходъ, а полоняникамъ за полонное терпѣнье и для иноземства, по 5 руб. человѣку, да по сукну по доброму человѣку и отослать ихъ для службы въ Иноземскій Приказъ. Сказалъ думный діакъ (на оборотѣ).

2) 170 г., ноября въ 26 д., писалъ къ великому государю бояринъ и воевода князь Иванъ Ондреевичь Хованскій съ товарищи и прислалъ съ новгородцомъ съ Ипатомъ Вараскимъ выходца изъ литовскихъ таборовъ нѣмчина Матыса Круша. И на Москвѣ въ Розрядѣ нѣмчинъ Матышъ Крушъ въ роспросѣ сказался родомъ Анбурскіе земли, служилъ де онъ польскому королю 5 лѣтъ, былъ сержантомъ, а нынѣ изъ королевскаго обозу пріѣхалъ служить къ великому государю на вѣчную службу. А вѣстей сказалъ: какъ де они изъ королевскаго обозу изъ Глубокаго пошли ночью къ Полоцку, и того де дни король пошелъ подъ Ляховичи, а пошелъ де для того, что не похотѣло войско безъ заплаты служить. идти де было королю къ Полоцку и къ Смоленску, и войско де его съ нимъ идти не похотѣли и пошли по рознымъ мѣстамъ, гдѣ кормнѣе; да и то де онъ слышалъ, что королева пришла въ Ляховичи, и король де къ королевѣ пошелъ, а войска съ нимъ пошло 2 хоругни гусаръ, да 2 хоругни рейтаръ, да 2 хоругни драгуновъ, да съ королемъ же де пошелъ Сапѣга и Пацъ и Полубенскій и ковалера, а войска де съ нимъ никого нѣтъ; а Чернецкій де пошелъ съ королевскимъ войскомъ и съ своимъ за Днѣпръ въ Череи по мѣстечкамъ для кормовъ и тамъ де съ войскомъ будетъ зимовать, а войска съ нимъ 8 полковъ солдатъ да 4 полка драгуновъ, а въ полку де по 500 и по 600 и по 700 ч.; а Журомскій де съ войскомъ своимъ пошелъ за Двину въ Сапѣгину маетность противъ Друи и къ Икажнѣ и къ Кайданомъ, а войска де съ нимъ, слышалъ онъ, конницы и пѣхоты съ 20.000, а самъ онъ подлинно не вѣдаетъ сколько войска съ нимъ, Журомскимъ; а какъ де король приходилъ въ Дисну, и онъ де съ Чернецкимъ и съ Журомскимъ хотѣлъ стоять подъ Полоцкомъ, а войско де его, королевское, и Чернецкаго и Журомскаго безъ заплаты стоять не захотѣли, для того и пошли по мѣстечкамъ на кормъ; а въ Диснѣ де Журомскій оставилъ войска своего полкъ солдатъ; а покою де король и все посполитство ради; а на бою де онъ былъ и отъ начальныхъ людей слышалъ, что ихъ въ войску побито много; а шелъ де онъ, Матышъ, на государево имя до Полоцка съ полоняникомъ съ нѣмчиномъ же енаралова полку и поручика съ Лоренцомъ Индренсономъ. *(110—114 лл.).*

Великому государю чтена и бояромъ. По указу великаго государя дать ему за выходъ государева жалованья по прежнему государеву указу, отослать его въ Иноземскій приказъ.

— Распросныя рѣчи Я. Канчевскаго, выходца изъ короннаго войска, отъ 8 ноября, о томъ же. См. 130—132 лл.

(Столбецъ 352, столпикъ 2).

№ 545-й. Ноября 27. — Грамоты въ Путивль кн. И. И. Лобанову-Ростовскому: 1) о раздачѣ хлѣба даточнымъ взаймы; 2) о свозѣ изъ уѣзда запасовъ для продажи въ указную цѣну.

1) Отъ царя и великаго князя... боярину нашему и воеводамъ князю Ивану Ивановичу

Лобанову-Ростовскому съ товарищи. Вѣдомо намъ учинилось, что у васъ въ полку у нашихъ ратныхъ людей хлѣбными запасы скудно, и отъ хлѣбные скудости многіе ратные всякихъ чиновъ люди съ нашіе службы изъ вашихъ полковъ розбѣжались. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы-бъ велѣли нашимъ ратнымъ всякимъ скуднымъ людемъ хлѣба дать по своему разсмотрѣнью, боярскимъ и всякихъ людей и монастырскимъ датошнымъ людемъ велѣли-бъ есте хлѣба давать взаймы до зимняго времяни съ порукою изъ тѣхъ хлѣбныхъ запасовъ, которые къ вамъ въ полкъ привезены изъ Одоева и у васъ въ полку есть, чтобъ наши ратные люди впредь отъ хлѣбные скудости съ нашіе службы не бѣгали, а какихъ чиновъ и кому имяны служилымъ людемъ и что кому нашего жалованья, хлѣбныхъ запасовъ, дано будетъ, и вы-бъ велѣли то писать въ росходныя книги; а вмѣсто того велѣли хлѣба собрать съ Путивльскаго уѣзду со всякихъ уѣздныхъ людей съ двора по четверти ржи московскіе мѣры, а у которыхъ людей ржи нѣтъ, и у тѣхъ вмѣсто ржи велѣли бъ есте взять ячменю по полторы четверти или овса по 2 четверти, а денегъ за тотъ хлѣбъ за четверть ржи, за полторы четверти ячменю, за 2 чети овса велѣли бъ дать по рублю. А что того хлѣба въ сборѣ будетъ, и вы-бъ велѣли тотъ хлѣбъ въ Путивлѣ въ городѣ устроить въ анбары и въ житницы и держать съ великимъ береженьемъ, да о томъ писали къ намъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7170, ноября въ 27 д. *(339 и 340 лл.)*.

2) Отъ царя и великаго князя... воеводамъ князю Ивану Ивановичу Лобанову-Ростовскому съ товарищи. Вѣдомо намъ учинилось, что у васъ въ полкѣхъ нашимъ ратнымъ людемъ хлѣбными запасы и конскими кормы скудно. И мы указали съ хлѣбомъ и съ сѣномъ въ Путивль на продажу выслать изъ Путивльскаго уѣзду уѣздныхъ всякихъ людей безъ мотчанья и покупать въ Путивлѣ ратнымъ людемъ хлѣбъ и сѣно указною цѣною. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы-бъ велѣли въ Путивльскій уѣздъ послать дворянъ и дѣтей боярскихъ добрыхъ тотчасъ, безо всякаго мотчанья, и велѣли имъ, розвѣстя по станомъ и по селамъ и по деревнямъ, выслать изъ Путивльскаго уѣзду уѣздныхъ всякихъ людей съ хлѣбомъ и съ сѣномъ къ себѣ въ Путивль по своему разсмотрѣнью, сколько чего откуды привесть мочно. А кого дворянъ и дѣтей боярскихъ для того въ Путивльскій уѣздъ пошлете, и вы-бъ велѣли имъ приказывать накрѣпко и въ наказныхъ памятѣхъ писать съ большимъ подкрѣпленьемъ, чтобъ уѣздныхъ людей съ хлѣбными запасы и съ конскими кормы изъ уѣзду въ Путивль высылали съ большимъ поспѣшеньемъ, неоплошно, безо всякаго мотчанья, безкорысно и безъ поноровки; а только они уѣздныхъ людей съ хлѣбными запасы и съ конскими кормы изъ уѣзду въ городъ учнутъ высылать оплошно, или которыхъ для своей бездѣльные корысти въ Путивль съ хлѣбными запасы и съ сѣномъ высылать не учнутъ, а послѣ про то сыщется, и отъ насъ имъ быти въ опалѣ и въ жестокомъ наказаньѣ. А какъ уѣздные люди хлѣбъ и конскій кормъ изъ уѣзду въ Путивль привозить учнутъ, и вы-бъ велѣли ратнымъ людемъ хлѣбъ и конскіе кормы у нихъ покупать указною цѣною: московскіе мѣры ржи четверть по 2 руб., овса по рублю, сѣно доброе по 20 алтынъ, а страмокъ по 4 гривны. А будетъ уѣздные люди хлѣба и сѣна изъ уѣзду въ городъ на продажу не повезутъ, а у кого изъ нихъ хлѣбъ и сѣно лишнее есть, а служилые будетъ люди для хлѣбные покупки и конскихъ кормовъ объ отпускѣ въ уѣздъ учнутъ бить челомъ, и вы-бъ для хлѣбной покупки и для сѣна въ уѣздъ ихъ отпущали по разсмотрѣнью и приставовъ имъ давали и велѣли имъ въ уѣздѣ у всякихъ людей хлѣбъ и сѣно, что у кого лишнее есть, имать съ деньги, за хлѣбъ и за сѣно велѣли имъ давать по той же указной цѣнѣ, какъ выше сего писано; и того велѣли смотрить и беречь накрѣпко, чтобъ служилые люди уѣзднымъ людемъ въ городѣ и въ уѣздѣ обидъ и никакихъ налогъ не дѣлали, хлѣба и конскихъ кормовъ безденежно насильствомъ отнюдь никто ни у кого не имали. Писанъ на Москвѣ лѣта 7170, ноября въ 27 д. *(343, 344, 345 и 342 лл.)*.

Рядъ отписокъ кн. Ив. Ив. Лобанова-Ростовскаго, отъ разныхъ чиселъ, о бѣгствѣ служилыхъ людей изъ полка, и отписка отъ 1 октября о съѣздѣ дворянъ въ челобитчикахъ безъ отпуска. См. столбецъ **328**, passim.

(Столбецъ 328).

№ 546-й. Ноября 28.—Память въ Помѣстный Приказъ о службѣ Н. Философова.

Лѣта 7170, ноября въ 28 д. По государеву, цареву... указу, память окольничему Ѳедору Кузмичу Елизарову, да дьякомъ Григорью Карау-

лову да Степану Шишкину да Олдреяну Яковлеву. Въ памяти въ Розрядъ за твоею, Степановою, приписью написано: велѣно отписать къ вамъ въ Помѣсный Приказъ, Микифоръ Философовъ на службѣ великаго государя въ литовскихъ походѣхъ былъ ли, и будетъ былъ, до отпуску ль былъ, и что ему за тѣ службы къ прежнему его помѣсному окладу государева жалованья придачи учинено. И въ Розрядѣ сыскано: въ прошломъ во 162 и во 163 и во 164 г., по указу великаго государя, жильцу Микифору Алексѣеву сыну Философову по наряду велѣно быть на его великаго государя службѣ въ его великаго государя полку, и во 162 и во 163 г. Микифоръ Философовъ на службѣ въ тѣхъ походѣхъ былъ ли, того въ Розрядѣ выписать не изъ чего: смотрѣнные списки того походу взяты къ великому государю, а въ Розрядъ ноября по 28 ч. нынѣшняго 170 г. не отданы; а въ прошломъ во 163 и въ 164 г. на службѣ великаго государя въ другомъ его походѣ Микифоръ Философовъ былъ до отпуску, а которые его братья на службѣ великаго государя въ его великаго государя литовскихъ обоихъ походѣхъ были до отпуску, государева жалованья къ прежнимъ его окладомъ учинено помѣснаго окладу по 150 чети человѣку, а Микифору Философову за службу жалованья, помѣснаго окладу придача, не справлена. *Справилъ Ивашка Малышевъ (207 л.).*

(Столбецъ 343).

№ 547-й. Ноября 30. — Роспись городамъ, въ которыхъ въ приходъ воинскихъ людей быть не возможно за отсутствіемъ или ветхостью крѣпостей и малолюдствомъ.

Роспись городомъ, въ которыхъ городовыхъ и острожныхъ крѣпостей нѣтъ, а въ которыхъ и есть, и тѣ погнили и обвалились, и жилецкихъ людей въ нихъ мало, въ приходъ воинскихъ людей въ осадное время быти въ нихъ не мочно. Торуса — посадскихъ людей 15 ч., а города и острогу и наряду нѣтъ. Перемышль—людей въ немъ, стрѣльцовъ и пушкарей и затинщиковъ и воротниковъ и посадскихъ людей и монастырскихъ вотчинныхъ крестьянъ, 165 ч.; наряду: пищаль полуторная, 4 волконейки, 4 пищали затинныхъ да пищаль полуторная. Мосалескъ — людей въ немъ, стрѣльцовъ и пушкарей и жилецкихъ людей и монастырскихъ крестьянъ и выходцовъ, съ пищальми, а иные съ рогатины и съ бердыши 229 ч. Воротынескъ—людей въ немъ, розсыльщиковъ и посадскихъ людей и монастырскихъ крестьянъ съ дѣтьми, 111 ч., всѣ безъ ружья; а города и острогу и никакихъ крѣпостей и наряду и пушечныхъ и хлѣбныхъ запасовъ въ Воротынску нѣтъ. Серпѣескъ — людей въ немъ, розсыльщиковъ и посадскихъ людей съ дѣтьми, 53 ч., а колькихъ лѣтъ дѣти ихъ, того въ росписи не написано; въ Серпѣйску жъ живутъ изъ Пронска перемѣняясь казаковъ по 10 ч.; наряду 11 пищалей да тюфякъ; а городъ Серпѣескъ худъ, весь обвалился, въ колодезѣ воды нѣтъ, половину тайнику не сдѣлано. Въ Недрыгаловѣ—старой острогъ и башни худы, все обвалилось, а къ тому старому острогу вновь сдѣланы осыпнаго валу 191 саж., а по тому валу на 113 саженяхъ острогъ, а полаго мѣста 78 саж.; въ немъ служилыхъ и жилецкихъ людей 207 ч. русскихъ, 173 ч. черкасъ; наряду 6 пищалей затинныхъ да тюфякъ. Каменое — въ немъ служилыхъ и жилецкихъ людей и дѣтей ихъ и братьи и племянниковъ и зятьевъ и внучатъ 504 ч.; наряду 14 пушекъ, 11 пищалей затинныхъ да тюфякъ. Сапожокъ—острогъ стоячей подгнилъ, людей въ немъ, полковыхъ и бѣломѣсныхъ казаковъ и драгуновъ и пушкарей и ихъ дѣтей и братьи и племянниковъ и внучатъ и половинщиковъ и третчиковъ и захребетниковъ и недорослей, 579 ч.; наряду: 6 пищалей, 2 тюфяка. Печерники—людей въ немъ, стрѣльцовъ и казаковъ и пушкарей и розсыльщиковъ и казенныхъ сторожей и воротниковъ и ихъ дѣтей и братьи и племянниковъ, 144 ч.; наряду 11 пищалей да тюфякъ. Гремячей—людей въ немъ, стрѣльцовъ и казаковъ и драгуновъ и пушкарей и затинщиковъ и церковныхъ бобылей и ихъ дѣтей и братьи и племянниковъ и половинщиковъ и захребетниковъ, 427 ч.; наряду 12 пищалей. Въ Чернавскомъ—городъ рубленой; жилецкихъ всякихъ людей 438 ч.; 11 пищалей желѣзныхъ и мѣдныхъ. Въ Талецкомъ—острогъ худъ, въ осадное время сидѣть не мочно, тайниковъ и колодезей нѣтъ; жилецкихъ всякихъ людей 228 ч., 5 пищалей желѣзныхъ и мѣдныхъ. На Черни—жилецкихъ всякихъ людей 166 ч.; наряду 16 пищалей да тюфякъ. Въ Карачевѣ—служилыхъ и жилецкихъ людей 525 ч.; наряду 9 пищалей, 5 волконѣекъ, 2 тюфяка, 30 мушкетовъ вмѣсто затинныхъ пищалей, зелья пищальнаго и пушечнаго 46 пудъ 20 гривенокъ, свинцу 46 пудъ. И ноября въ 30 д. писалъ къ великому государю, царю... изъ Карачева Кузьма Бѣгичевъ и прислалъ Карачевскихъ городскихъ и уѣздныхъ лю-

дей челобитную за руками, что въ Карачевѣ наряду и зелья и свинцу и людей мало, города осадить некимъ, а которые де уѣздные люди живутъ близко Брянска и Болхова, и тѣ люди въ тѣхъ городѣхъ въ осадѣ и бываютъ, а въ Карачевъ не ѣздятъ; а по городовой осыпи устроенъ острогъ дубовой стоячей на 378 саж., а около того острогу валъ, старинная осыпь, отъ города 20 саж., въ вышину тотъ валъ 9 саж., и въ приходъ воинскихъ людей осаднымъ людемъ изъ города выходить и по воинскимъ людемъ съ города стрѣлять не мочно, потому что валъ близко города, а нарядъ поставленъ выше мѣры, и великій государь, царь... велѣлъ бы о томъ о всемъ свой государевъ указъ учинить *(27—36 лл.)*.

(Столбецъ 325).

№ 548-й. Ноября. — Челобитная С. Маркова о неперемѣнѣ его съ воеводства въ Галичѣ до сроку.

Царю, государю бьетъ челомъ Сергушка Марковъ. Въ прошломъ во 169 г. пожаловалъ ты меня за мое службишко и за кровь и за рану, велѣлъ отпустить въ Галичь; а нынѣ велѣно мнѣ быть къ Москвѣ для твоей службы. А меня, за увѣчьемъ моимъ, съ твою службу не будетъ: на твоей службѣ подъ Конотопомъ на приступѣ перебита у меня изъ пушки нога на двое по берцу; а помѣстейца и вотчинки за мною нѣтъ нигдѣ, ни одной чети. А которые прежъ сего были въ Галичѣ воеводы, и они бывали года по два и больши; а мнѣ, какъ я отпущенъ въ Галичъ тому мало больши полугода. Милосердый государь, царь..., пожалуй меня за мою службишко и за кровь и за увѣчье, вели мнѣ быть въ Галичѣ противъ моей братьи, по скольку лѣтъ прежъ сего бывали воеводы; а увѣчья моего и раны вели досмотрить кому ты укажешь *(20 л.)*.

Государь пожаловалъ, не велѣлъ для его увѣчья перемѣнить и къ Москвѣ имать; и о томъ послать грамота (на оборотѣ).

(Столбецъ 336).

№ 549-й. Послѣ ноября. — Роспись лифляндскаго полка И. А. Ордина-Нащокина по смотру послѣ боя подъ Кушликовыми горами.

Лифлянскаго полку думнаго дворенина Ивана Аѳонасьевича Ордина-Нащокина рейтарскаго строю Иванову полку Полуехтова на службѣ великаго государя за Полоцкомъ подъ Кушликовыми горами были въ естѣхъ... *(слѣдуетъ именной списокъ)*. На службѣ великаго государя ранены октября въ розныхъ числѣхъ и къ великому государю къ Москвѣ отпущены: октября въ 4 д. на бою, какъ приходили литовскіе люди Жеронскаго полку подъ Полоцкъ на подъѣздъ, рейтаръ 7 роты Кирила Сидоровъ сынъ Безгинъ; октября въ 8 д. на первомъ бою подъ Кушликовыми горами — ротмистръ Иванъ Ѳедоровъ сынъ Алексѣевъ, Ѳеоктистъ Давыдовъ сынъ Іевскій, порутчики жилецъ Петръ Ивановъ сынъ Юрловъ, Гаврило Васильевъ сынъ Аннинъ, рейтары... *(слѣдуетъ 16 именъ)*; октября въ 25 д. на послѣднемъ бою подъ Кушликовыми горами ранены... *(слѣдуетъ 19 именъ рейтарскихъ)*. Отъ ранъ умре 9 роты Андрей Осиповъ сынъ Ртищевъ. Ноября въ 22 д. вышелъ изъ полону и отпущенъ къ Москвѣ 1 роты рейтаръ Иванъ Семеновъ сынъ Суховъ. На службѣ великаго государя въ полонъ пойманы на томъ де бою октября въ 25 день... *(2 имени поручиковъ и 4 имени рейтаръ)*. На службѣ великаго государя убиты: на первомъ бою подъ Кушликовыми горами октября въ 8 д.... *(6 именъ рейтаръ)*; октября въ 25 д. на послѣднемъ бою подъ Кушликовыми горы... *(9 именъ рейтаръ)*. Всего рейтарскаго строю въ естѣхъ начальныхъ людей 30 ч., рейтаръ и трубачевъ и литаврщиковъ 519 ч.; раненыхъ отпущено начальныхъ людей и рейтаръ 12 ч.; въ полонъ взято 22 ч.; отъ раны умре 1 ч.; убито 68 ч.

Драгунскаго строю Яковлевскаго полку Кулюбакина ести... *(именной списокъ)*. Тогожъ полку въ Полоцку оставлены больны... *(именной списокъ)*. Октября 8 ч. послѣ бою съ тѣломъ полковника Якова Кулюбакина отпущены къ Москвѣ... *(именной списокъ)*. Октября въ 8 д. на бою подъ Литовскимъ обозомъ въ Кушликовыхъ горахъ убиты: полковникъ Яковъ Кулюбакинъ, поручикъ Иванъ Кулюбакинъ, капитанъ-поручикъ Ѳедоръ Уваровъ... *(имена прочихъ лицъ)*. На томъ же бою ранены и отпущены къ Москвѣ... *(именной списокъ)*. Октября въ 25 д. на бою

подъ Кушликовыми горами нѣтъ безъ вѣсти... *(именной списокъ).* Своею смертью померли драгуны... *(имена).* Всего въ естѣхъ начальныхъ людей 13 ч., драгунъ 627 ч., съ полковничьимъ тѣломъ къ Москвѣ отпущено драгунъ 6 ч., со службы великаго государя сбѣжало въ ноябрѣ мѣсяцѣ драгунъ 54 ч., октября въ 8 д. на бою подъ Кушликовыми горами убито начальныхъ людей 2 ч., драгунъ 8 ч.; октября въ 25 д. на бою подъ Кушликовыми-жъ горами нѣтъ безвѣстно драгунъ 219 ч., убито начальныхъ людей 3 ч., въ полону 3 ч., своею смертью померло драгунъ 46 ч., къ Москвѣ начальный 1 ч. отпущенъ раненъ, въ Полоцку оставлены больны 29 ч.

Салдатскаго строю Иванова полку Менса ести... *(имена начальныхъ людей 20 ч. и солдатъ 330 ч.)*; на службѣ великаго государя подъ Кушликовыми горами на послѣднемъ бою взяты въ полонъ... *(имена поручика и 1 солдата)*; на томъ же бою убито... *(имена солдатъ 6 ч.)*; на томъ же бою ранено... *(1—83 лл., конца нѣтъ).*

(Столбецъ 340, столпикъ 2).

№ 550-й. Декабря 1.—Листъ стародубскаго полковника П. Рославченка къ П. А. Долгорукову о приходѣ крымскаго хана и поляковъ подъ города и о помощи.

Списокъ съ бѣлорусскаго письма слово въ слово.

Божіею милостію великаго государя, царя... и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя его царскаго пресвѣтлаго величества стародубскій полковникъ Петръ Рославченко войска Запорожскаго великаго государя нашего, его царскаго пресвѣтлаго величества, окольничему и воеводѣ и намѣснику Брянскому князь Петру Алексѣевичу Долгоруково-Оболенскому, добродѣеви моему, отъ Господа Бога добраго здоровья и счастливаго пребыванья въ лѣта долгія усердно мети желаю. А при томъ милости твоей, добродѣеви моему, ознаймую, что непріятель его царскаго пресвѣтлаго величества, самъ ханъ, зъ ордою и съ измѣнникомъ Хмѣльниченкомъ зъ войсками своими городъ его царскаго пресвѣтлаго величества Переясловъ облегли, также около Нѣжина и иныхъ городовъ всюда ихъ богато есть; и ужь не мало крестьянъ по селахъ и деревняхъ порубали, а другихъ въ вѣчную неволю татарскую и бусурманскую побрали, за чимъ и отъ города его царскаго пресвѣтлаго величества Мглына ляхи стали таборомъ, приходили изъ Кричева въ миляхъ въ трехъ села и деревни попалили и людей порубили, которые еще и теперь въ селѣ Нивномъ, отъ Мглына города въ миляхъ въ трехъ стоятъ, такъ же и отъ всѣхъ сторонъ, нападаючи, крестьянъ рубаютъ, яко отъ Гомля Мурашка полковникъ Ляцкій съ войскомъ своимъ, такъ и тотъ въ Нивномъ Дубашевскій съ иными старшими застастъ, а найбарзей намъ тревожно теперь отъ Нѣжина татаръ и измѣнниковъ, бо уже, на сей бокъ рѣки Десны перебравшися, чатами набѣгаютъ, то мы уже что часъ сподѣваемся въ городахъ своихъ быть отъ непріятеля у воблеженю. А милость твоя, добродѣй мой, передъ тымъ насъ письмомъ своимъ обезпечилъ, что писалъ, не кажичи нигдѣ ляцкаго войска, и за твоимъ письмомъ мы, обезпечивмся, людей не мало погубили. Уже въ томъ милости твоей, добродѣя моего, прошу о милосердіѣ: змилуйся, и давай намъ ратунку отъ непріятелей и посылать рачь сколь сотъ рати его царскаго пресвѣтлаго величества подъ Шкловъ и подъ Магилевъ, а чей бы сіи ляхи отъ нашихъ городовъ, почувши тамъ войско, отступили; а якъ милости твоей и ласки не будетъ и не пошлетъ войска туды, то уже не знаемъ мы, якъ намъ отъ непріятеля боронитися, что со всѣхъ сторонъ наступаютъ на насъ. Постокротне со слезами милости твоей, добродѣя моего, прошу о милосердіѣ: рачь посылать зарасъ рать его царскаго пресвѣтлаго величества подъ Шкловъ и подъ Могилевъ. А съ Нѣжина вѣстей жадныхъ не маемъ теперь бо не можная рѣчь, якъ за татарами проѣхать альбо пѣшему пройти, бо и около Десны рѣки всюда ихъ богато есть; а впередъ якихъ вѣстей у насъ будетъ, тотчасъ стану милости твоей о всемъ ознаймовати, только жъ не знаю, чи можно будетъ знать вамъ давать, якъ непріятель зо всѣхъ бокъ теперь около насъ, наступивши, плендруютъ, а намъ не мать съ кимъ и отпоръ давати, бо не знаемъ, чи городовъ боронити, чи имъ отпоръ давати. Также и подъ Кричевъ городъ рачь послать своихъ полковъ колько сотъ коней рати его царскаго пресвѣтлаго величества. А посланцовъ моихъ Наймя Игната Ходыченка съ товарищемъ рачь отпустить вскорѣ, не задержавъ ихъ. За тымъ милость твою, добродѣя моего, всемогущему Творцу въ сохраненія вручаю. Писано въ городѣ его цар-

скаго пресвѣтлаго величества въ Мглынѣ лѣта 7170, мѣсяца ноября 18 дня.

Да и о томъ милости твоей прошу своею грамотою напомни воеводъ и приказныхъ людей въ дорозѣ нашимъ посланцомъ, чтобъ подводы съ проводники всюда давали ведлугъ указу его царскаго пресвѣтлаго величества; а то, якъ передъ симъ, наши посланцы ѣхали отъ твоей милости, то нигдѣ хлѣба, соли и подводъ не давали. Повторе прошу милости твоей, пиши къ воеводамъ и приказнымъ людемъ, чтобъ давали всюды подводы съ проводниками. По написанію сего письма до милости твоей, пришло до мене письмо отъ полковника Батурынскаго до сотника Погарскаго, писано о вѣстяхъ, якъ твоей милости тое письмо отсылаю, рача выразумѣть съ сего письма *(65—67 лл.)*.

— Отписка кн. П. А. Долгорукова, отъ 1 декабря, о посылкѣ вышеприведеннаго листа, полученнаго отъ 25 ноября. При ней другіе листы: 1) сотника Новгородка Сѣверскаго Мелешевскаго къ Погарскому, отъ 13 ноября, о приходѣ татаръ подъ Глуховъ и Батуринъ; 2) Ф. Умапца, полковника Батуринскаго, къ Погарскому, отъ 11 ноября, о бояхъ съ татарами подъ Батуриномъ, о Крымскомъ ханѣ, о Хмѣльницкомъ подъ Переяславлемъ, о Выговскомъ на Липовомъ Рогѣ. См. 62—64 лл.

(Столбецъ 332).

№ 551-й. Декабря 1.—Отписка изъ Смоленска кн. П. А. Долгорукова по вѣстямъ изъ Полоцка о движеніи польскихъ отрядовъ.

Государю, царю... Петрушка Долгоруково съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 170 г., ноября въ 22 д., писали къ намъ изъ Витепска окольничей и воеводы Микита Михайловичъ Бобарыкинъ съ товарищи, а въ отпискѣ ихъ написано: писали де къ нимъ въ Витебскъ изъ Полоцка окольничей и воеводы князь Данило Степановичъ Великаго-Гагинъ съ товарищи, ноября жъ де противъ 12 ч. вышелъ въ Полоцкъ изъ полону рейтарскаго строю Степанова полку Уварова рейтаръ Сергѣй Шевелевъ, а въ роспросѣ сказалъ: король де польскій изъ Десны пришолъ на Глубокое, а изъ Глубокаго хотѣлъ идти къ Вильнѣ, и на Глубокое де къ королю польскому пріѣхалъ отъ тебя гонецъ, а кто имянемъ, того онъ не вѣдаетъ, а изъ Глубокаго де король польскій со всѣми людьми хотѣлъ идти къ Могилеву, а войска де съ нимъ съ 4000 да съ Чернецкимъ съ 8000; а Казимеръ де Журомскій стоитъ на полоцкой сторонѣ въ Освиской волости, а сколько де съ нимъ людей, того онъ не вѣдаетъ; да онъ же де слышалъ въ мѣстечкѣ Докшицахъ отъ польскихъ людей, что пишутъ де къ Журомскому изъ Полоцка бурмистръ и мѣщане, чтобъ онъ, Журомскій, съ польскими людьми пришолъ къ Полоцку, и какъ де они придутъ, а твои ратные люди изъ Полоцка выдутъ на вылазку, и они де, мѣщане, достольныхъ твоихъ ратныхъ людей, которые останутся въ городѣ, побьютъ и городъ польскимъ людемъ сдадутъ. Да ноября жъ де противъ 13 ч. въ ночи пришолъ въ Полоцкъ жъ изъ полону изъ Чернецкаго полку изъ Полоцкаго уѣзду, не доходя мѣстечка Лепла за 15 верстъ, псковитинъ Савостьянъ Борисовъ, а въ роспросѣ сказалъ, что Чернецкій де идетъ подъ Быховъ, а войска де съ нимъ, конныхъ и пѣхоты, съ 7000, да 11 пушекъ; а король де польскій пошелъ на Глубокое, а войска де съ нимъ немного, а идетъ къ Вильнѣ; а какъ де путь зимней уставится, и польскіе де люди хотятъ идти на твои городы войною *(68—69 лл.)*.

Великому государю чтена (на оборотѣ).

(Столбецъ 332).

№ 552-й. Декабря 12.—Отписка изъ Смоленска кн. П. А. Долгорукова о недостаточности тамъ хлѣбныхъ запасовъ.

Государю, царю... Петрушка Долгоруково съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 170 г., декабря въ 2 д., въ твоей грамотѣ изъ Розряду, за приписью дьяка Василья Брехова, писано къ намъ: пожаловалъ ты салдатскаго строю подполковника Иванова полку Жданова салдатъ, которые нынѣ на твоей службѣ въ Смоленску съ нами, велѣно имъ дать твоего жалованья хлѣбныхъ запасовъ противъ московскихъ стрѣльцовъ, которые нынѣ въ Смоленску, а колькимъ человѣкомъ и по чему хлѣбныхъ запасовъ тѣмъ салдатомъ дано будетъ, и о томъ къ тебѣ намъ велѣно писать въ Розрядъ. И подполковника въ Ивановѣ полку Жданова налицо салдатъ декабря по 4 ч. нынѣшняго 170 г. 1255 ч. И по твоему указу мы подполковника Иванова полку Жданова салдатомъ велѣли твоего жалованья, хлѣбныхъ запасовъ, дати противъ московскихъ стрѣльцовъ, а московскимъ стрѣльцомъ Гарасимова приказу Соловцова, Иванова приказу Яндогурова, Ондрѣева приказу Остафьева дано твоего жалованья, хлѣбныхъ запасовъ, по четверти человѣку безденежно. А въ Смоленску хлѣбныхъ запасовъ ставится на-

малѣ; а сколько какихъ хлѣбныхъ запасовъ, и о томъ къ тебѣ мы напередъ сего писали въ Розрядъ и въ Приказъ Тайныхъ дѣлъ *(38—40 лл.)*.

Взять къ отпуску (на оборотѣ).

(Столбецъ 332).

№ 553-й. Декабря 13.—Грамота въ Новгородъ кн. Б. А. Репнину о прибавкѣ корму солдатомъ заонежскимъ, о прощеніи прежнихъ «нѣтовъ» и освобожденіи отъ правежа родственниковъ побитыхъ и полоненныхъ.

Отъ царя и великаго князя... въ нашу отчину въ Великій Новгородъ боярину нашему и воеводамъ, князю Борису Александровичу Репнину съ товарищи. Били челомъ намъ Олонецкаго уѣзду Заонежскихъ погостовъ 4 становъ драгуны и солдаты: въ прошломъ де во 169 и въ нынѣшнемъ во 170 г., по нашему указу, высланы они на нашу службу въ полки къ боярину и воеводамъ ко князю Ивану Ондреевичу Хованскому съ товарищи, и, будучи де на нашей службѣ многіе изъ нихъ, драгуны и солдаты, въ нынѣшнемъ во 170 г. подъ Полоцкомъ побиты и въ полонъ поиманы, а иные съ голоду померли и изъ полковъ съ бою и послѣ бою, отъ хлѣбныя скудости, разошлись, а иные, не дошедъ въ полки, слыша хлѣбную скудость и устрашась голодной смерти, съ дороги разбрелись врозь, для того, что имъ нашего жалованья, кормовыхъ денегъ, давано на мѣсяцъ по 60 алт., и тѣмъ имъ прокормиться нечѣмъ; и нынѣ де изъ полку боярина нашего и воеводъ Ивана Ондрѣевича Хованскаго съ товарищи присланы на Олонецъ нѣты обо всѣхъ объ нихъ, которые нынѣ въ Полоцкѣ и которые на бою побиты и въ полонъ взяты и съ голоду померли и которые, не доходя полковъ, для хлѣбныя скудости разбрелись; и съ Олонца де воевода князь Терентій Мышецкій посылаетъ въ Заонежскіе погосты и, вмѣсто тѣхъ побитыхъ и въ полонъ поиманыхъ и которые съ голоду померли, и отцовъ ихъ и матерей и женъ бьютъ на смертномъ правежу, а которыхъ драгуновъ и солдатъ по тѣмъ нѣтамъ сыщутъ и тѣхъ бьютъ на Олонцѣ кнутомъ на смерть и многіе де ихъ братья, драгуны и солдаты, слыша такое жестокое наказанье, разбрелись въ розныя мѣста; а буде наше жалованье къ нимъ будетъ, кормовыя деньги, чѣмъ имъ, будучи на нашей службѣ, прокормиться будетъ мочно, давать учнутъ, и они намъ служить рады; и намъ бы пожаловать ихъ, достальныхъ драгуновъ и солдатъ, не велѣть отцовъ ихъ и матерей и женъ и дѣтей, за нѣтчиковъ и вмѣсто убитыхъ и которые въ полонъ поиманы, на смертномъ правежу бить, и велѣти-бъ наше жалованье, кормовыя деньги, будучи на нашей службѣ, давать, чѣмъ бы имъ прокормиться. И мы олонецкихъ и заонежскихъ солдатъ и драгуновъ пожаловали, велѣли имъ нашего жалованья, поденнаго корму, для нынѣшнія хлѣбныя дорогови, давать передъ прежнимъ съ прибавкою, а прибавить по алтыну на день и давать имъ велѣли, какъ высланы будутъ на нашу службу и придутъ въ Великій Новгородъ или гдѣ указано будетъ, въ иные города сбираться, по 3 алт. на день; а нѣтчиковъ, которые отъ нужи отъ голоду со службы сошли или которые, послыша послѣ бою боярскій отходъ, велѣли нынѣ выслать на нашу службу безсрочно тотчасъ, а вину ихъ мы пожаловали, велѣли имъ отдать и выслать безъ наказанья, а сказать, что имъ наше жалованье, кормъ, велѣно давать передъ прежнимъ съ прибавкою; и они бъ, видя къ себѣ нашу милость, намъ служили и съ службы не бѣгали, и будетъ учнутъ впредь съ службы бѣгать или которые нынѣ на нашу службу не пойдутъ и учнутъ избѣгать, и тѣмъ быть въ смертной казни безъ пощады; а которые на нашей службѣ побиты и померли, и про тѣхъ велѣли сыскивать, и, будетъ по сыску на нашей службѣ убиты или голодомъ умерли, и у тѣхъ отцовъ ихъ и дѣтей на правежѣ бить не велѣли. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ олонецкимъ и заонежскимъ солдатомъ и драгуномъ велѣли нашого поденнаго корму, для нынѣшнія хлѣбныя дорогови, давать передъ прежнимъ съ прибавкою, какъ высланы будутъ на нашу службу и придутъ въ Великій Новгородъ, или гдѣ указано будетъ въ иные города сбираться, по 3 алт. на день; а нѣтчиковъ, которые отъ нужи и отъ голоду съ службы сбѣжали или которые, послыша послѣ бою боярскій отходъ, на службу не пошли, велѣли нынѣ выслать на нашу службу тотчасъ безсрочно, а вину ихъ велѣли имъ отдать и выслать безъ наказанья; и наше жалованье и милость въ погостѣхъ и въ деревняхъ велѣли сказывать, что имъ кормъ велѣно давать передъ прежнимъ съ прибавкою, и они бъ, видя къ себѣ нашу милость и жалованье, намъ служили и съ службы не бѣгали, а будетъ учнутъ впредь съ службы бѣгать, и тѣмъ бѣглецомъ и которые нынѣ на нашу службу не пойдутъ и учнутъ избѣгать, быть въ смертной казни безъ пощады; а которые по сыску на нашей службѣ побиты и

въ полонъ пойманы и померли, и ихъ отцовъ и дѣтей съ правежу велѣли спустить. Писанъ на Москвѣ лѣта 7170, декабря въ 13 д. *(57—60 лл.)*.

(Столбецъ 344).

№ 554-й. Декабря 18/20. — 1) Указъ именной о сборѣ даточныхъ людей; 2) память изъ Костромской Чети о подьячихъ къ сбору.

1) *170 г., декабря въ 18 д. Великій государь, царь... указалъ собрать съ своихъ (дво)рцовыхъ селъ и съ черных(ъ волост)ей и съ патріаршихъ и со вл(астелинскихъ) и съ монастырскихъ вотчинъ (и съ бояръ и съ окольничи)ихъ и съ думн(ыхъ людей) и стольниковъ и (стряпчихъ и дво)рянъ московски(хъ и городовыхъ и жильцовъ и при)казныхъ людей .... на его, государеве сл(ужбѣ) съ крестьянскихъ и бобы(льскихъ) съ 20 дворовъ по человѣку; а съ бояръ жъ и съ окольничихъ и съ дум(ныхъ людей и) иныхъ чиновъ съ служилыхъ и съ п(риказныхъ людей)..... (2 полуистлѣвшихъ лоскутка, безъ перемѣты).*

2) Лѣта 7170, декабря въ 20 д. По государеву, цареву... указу діакомъ думному Семену Заборовскому да... Указалъ великій государь, царь.. у нынѣшняго сбору даточныхъ людей и хлѣбныхъ запасовъ быти подьячимъ изъ розныхъ Приказовъ, старымъ—6 ч., да молодымъ—10 ч., добрымъ; а Помѣснаго и Земскаго Приказовъ и Костромскіе Четверти подьячимъ, которые были у прежнихъ даточныхъ людей у трехъ сборовъ и у хлѣбныхъ запасовъ, и имъ указалъ великій государь быть у доимки прежнихъ сборовъ даточныхъ людей и хлѣбныхъ запасовъ и у сыску бѣглецовъ и очищаться въ старыхъ дѣлахъ. *Діакъ Иванъ Чистого (изъ* **375 столбца**, *488 л.)*.

— Памяти изъ Розряда въ разные Приказы о подьячихъ. См. ст. 375, 489—494 лл.

(Столбецъ 342, столпикъ 2).

№ 555-й. Декабря 20.—Челобитная ливенцевъ дѣтей боярскихъ о ѣздѣ имъ съ вѣстьми вмѣсто Бѣлгорода на Осколъ.

Царю, государю... бьютъ челомъ бѣдные и безпомошные, одинокіе обвоеваны, розореные ливенцы дѣтишко боярскіе всѣмъ городомъ. По твоему указу служимъ мы твою рейтарскую службу въ Бѣлѣ-городѣ съ твоимъ окольничимъ, съ князь Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ, съ товарищи,—а которые у насъ остались у крымскаго хана братья и племянники и дѣти, и тѣ служатъ съ города Ливенъ—, и на вѣсти братья и племянники и дѣти наши ходятъ пѣши въ Бѣлгородъ мимо Осколъ городъ и помираютъ студеною смертью, и вѣсти крымскихъ и воинскихъ людей до твоего города Ливенъ вскорѣ не доходятъ, потому что они ходятъ пѣши, розорены безъ остатку отъ Крымскаго хана. Милосердый государь, царь..., пожалуй насъ бѣдныхъ и безпомошныхъ, не вели братьемъ и племянникомъ и дѣтемъ нашимъ ѣздить на вѣсти въ Бѣлгородъ мимо Осколъ городъ, вели братьемъ и племянникомъ и дѣтемъ нашимъ ѣздить на вѣсти на Осколъ городъ, потому что приходятъ вѣсти съ Бѣлагорода и Яблонова и со всѣхъ твоихъ украинныхъ городовъ *(279 л.)*.

Государь пожаловалъ, велѣлъ посылать на Осколъ, а оскольскимъ вѣстовщикомъ ѣздить въ Бѣлгородъ (на оборотѣ).

— Грамота въ Ливны воеводѣ А. Гр. Чичерину, отъ 20 декабря, по помѣтѣ. См. 278 л.

(Столбецъ 341).

№ 556-й. Декабря 20.—Отписка изъ Лебедяни Л. Пырьева о недачѣ стрѣлецкимъ головой И. Гречениковымъ ему подводъ.

Государю, царю... Лукашка Пырьевъ челомъ бьетъ. Въ прошломъ во 169 и въ нынѣшнемъ во 170 г., въ розныхъ мѣсяцѣхъ и числѣхъ, по твоему указу, пріѣзжаютъ на Лебедянь твои присыльные люди для твоихъ всякихъ дѣлъ, а иные пригоняютъ съ твоими грамоты на Лебедянь ко мнѣ и въ иные твои городы и по подорожнымъ прошаютъ у меня подводъ и проводниковъ до города. И стрѣлецкій и козачій голова Иванъ Гречениковъ подводъ и проводниковъ по подорожнымъ мнѣ подъ тѣхъ присыльныхъ людей и подъ гонцовъ лебедянскимъ полковымъ казакамъ давать не велитъ. И въ нынѣшнемъ во 170 г., сентября въ 6 д., по твоему указу, сыскивалъ на Лебедяни бѣглыхъ служивыхъ всякихъ чиновъ людей Бѣлогородскаго полку твой стольникъ Петръ Лихочовъ и взялъ у меня проводниковъ съ подводы, лебедянскихъ полковыхъ казаковъ и пушкарей до Ельца, и тотъ Иванъ Гречениковъ сказывалъ, что есть де у лебедянскихъ казаковъ твоя грамота, а по той де грамотѣ подводъ имъ

давать ни подъ кого не велѣно, и той твоей грамоты на Лебедянь въ Съѣзжую Избу ко мнѣ до того числа не принашивалъ. И въ нынѣшнемъ во 170 г., ноября въ 10 д., тотъ стрѣлецкій и козачей голова Иванъ Гречениковъ приносилъ тое твою грамоту изъ Стрѣлецкаго Приказу, за приписью дьяка Ивана Степанова, на Лебедянь въ Съѣзжую избу ко мнѣ, а по твоей грамотѣ, по ихъ челобитью, на Лебедянскихъ стрѣльцахъ и на казакахъ, для ихъ одиночества и скудости подводъ на нихъ имать и никому давать не велѣно, будетъ у лебедянскихъ стрѣльцовъ и у козаковъ отца твоего блаженныя памяти великаго государя, царя... грамота изъ Стрѣлецкаго Приказу есть, что имъ подводъ подъ твои обиходы никому давать не велѣно и, досмотря тое твоей грамоты, подводъ по тому жъ ни подъ кого давать не велѣть. А въ той грамотѣ отца твоего великаго государя, царя... написано: на лебедянскихъ стрѣльцахъ и на казакахъ подводъ подъ посолъ правити не велѣно. А подъ твоихъ присыльныхъ людей и подъ гонцовъ лебедянскимъ стрѣльцомъ и козакомъ подводъ не давать не указано. А окромѣ я лебедянскихъ полковыхъ казаковъ въ подводы и въ провожатые посылать некого: ямщиковъ на Лебедяни нѣтъ; а которые лебедянцы, дѣти боярскіе, по розбору твоего думнаго діака Семена Заборовскаго отъ твоей полковые службы отставлены, а велѣно имъ служить твоя городовая служба на Лебедяни, и они бываютъ безпрестанно въ посылкахъ къ Москвѣ и въ Бѣлгородъ съ отписки и въ городѣхъ на вѣстяхъ. И о томъ ты какъ мнѣ укажешь? *(79—81 лл.).*

Чтена. И указъ о томъ въ Стрѣлецкомъ Приказѣ (на оборотѣ).

А съ лебедянскихъ казаковъ подводы имать и въ провожатыхъ ихъ посылать (надписано сверхъ помѣты).

(Столбецъ 341).

№ 557-й. Декабря 24.—Дѣло по челобитной полоняника Круковскаго о пожалованіи его за подначалъ и за крещеніе.

Царю, государю... бьетъ челомъ Андрюшка Степановъ сынъ Круковской. Былъ я въ Польшѣ въ Сапѣжинѣ войскѣ, и взятъ въ полонъ и присланъ къ Москвѣ въ Райтарскій Приказъ, а изъ Райтарскаго Приказу отосланъ на Тюремный дворъ. И я, похотя служить тебѣ вѣчно, и билъ челомъ тебѣ креститься въ православную христіянскую вѣру. И по моему челобитьишку, взятъ я съ Тюремнаго двора во Дворецъ, а съ Дворца присланъ въ Розрядъ, и въ Розрядѣ я крещенъ въ православную христіянскую вѣру. А дядя мой родной, Корнила Круковской, служитъ тебѣ многая лѣта; а братъ мой двоюродной Андрей Круковской, похотя тебѣ служить вѣчно, отъ литовскихъ пословъ остался на твое царское имя и крестился въ православную христіянскую вѣру, и дано ему твое государево жалованье за выходъ и за крещенья, и помѣснымъ и денежнымъ окладомъ былъ верстанъ. Милосердый государь царь..., пожалуй меня за службы дяди моего и брата, вели мнѣ свое жалованье за выходъ и за крещенья выдать, противъ брата моего, Андрея Круковскаго, и вели меня поверстать своимъ жалованьемъ, помѣснымъ и денежнымъ окладомъ, и свое жалованье, мѣсячный кормъ, указать противъ брата же моего, чтобъ мнѣ было чѣмъ твоя служба служить *(477 л.).*

Выписать (на оборотѣ).

И въ Розрядѣ выписано. Въ нынѣшнемъ во 170 г., октября въ 7 д., по указу великаго государя, царя... и по памяти, какова прислана въ Розрядъ изъ Приказу Большаго Дворца, за приписью дьяка Дениса Савлукова, велѣно тюремнаго сидѣльца, взятаго иноземца, который взятъ въ Невльскомъ уѣздѣ въ прошломъ во 169 г., Андрея Круковскаго, по его челобитью, крестить въ православную христіанскую вѣру. И октября въ 9 д. тотъ взятый иноземецъ Андрей Крюковской взятъ съ Тюремнаго двора въ Розрядъ, для подначальства и крещенья православные христіанскіе вѣры отосланъ былъ изъ Розряду въ Патріаршъ Дворцовой Приказъ. А въ которомъ монастырѣ по отсылкѣ изъ Патріарша Дворцоваго Приказу тотъ взятый иноземецъ для крещенія православные христіанскіе вѣры подъ началомъ былъ, и кто его отъ купели воспріималъ, о томъ прислана изъ Патріарша Дворцоваго Приказа память. А въ памяти пишетъ:

Лѣта 7170, декабря въ 5 д. По государеву, цареву... указу, дьякомъ, думному Семену Заборовскому да Василью Брехову да Ѳонасью Зыкову. Въ нынѣшнемъ во 170 г., по указу великаго государя, по памяти за твоею, Ѳѳонасьевою, приписью, былъ посланъ изъ Патріарша Дворцоваго Приказу въ Спасскій монастырь на Новое взятый шляхта Андрей Круковской для подначальства и крещенія православные христіянскіе вѣры; и въ Спасскомъ монастырѣ тотъ шляхта Андрей Круковской крещенъ и приведенъ въ Патріаршъ Дворцовый Приказъ, а въ крещеніи имя

ему Лука, воспріемникъ у него былъ дьякъ Иванъ Горянковъ. И по государеву цареву... указу, и изъ Патріарша Дворцоваго Приказа тотъ новокрещеной Лука посланъ въ Розрядъ къ вамъ, дьякомъ, къ думному Семену Заборовскому да къ Василью и къ Ѳеонасью. *Діакъ Осипъ Еремѣевъ.*

Взять къ отпуску и выписать, по чему напередъ сего такимъ за подначальство и за крещенье государева жалованья давано (на оборотѣ).

А у выписки новокрещонъ Лука Крюковскій сказался Оршанскаго повѣту шляхтичъ, служилъ королю гусарскую службу на 2 кони и, какъ де въ прошломъ во 169 г. Янаклычъ Челищевъ великаго государя съ ратными людьми пришолъ въ Невельскій уѣздъ въ Озерище, и учинилось де гетману Павлу Сопѣгѣ вѣдомо, что съ нимъ, Янаклычомъ, пришло великаго государя ратныхъ людей съ 20.000, и по тѣмъ де вѣстемъ гетманъ Павелъ Сапѣга посылалъ ихъ, литовскихъ людей, изъ мѣстечка Улы для провѣдыванья государевыхъ людей подъ Озерище, сколько съ Янаклычомъ Челищевымъ государевыхъ ратныхъ людей пришло; и какъ де будутъ они въ деревнѣ Халатухъ, не доходя до Озерищъ во 6 миляхъ, и въ томъ де мѣстѣ великаго государя ратные люди Янаклычова полку за ними ходили, и его де, Луку, взяли въ полонъ, и присланъ де онъ къ великому государю къ Москвѣ въ Рейтарскій приказъ и посаженъ былъ на Москвѣ въ тюрьму изъ Рейтарскаго приказу.

И великому государю, царю... бьетъ челомъ новокрещонъ Лука Крюковской, чтобъ великій государь пожаловалъ его за подначальство и за крещенье своимъ государевымъ жалованьемъ противъ его братьи, какъ великому государю Богъ извѣститъ.

И выписано напримѣръ: въ прошломъ въ 166 г. крестился въ православную христіянскую вѣру иноземецъ Иванъ Миколаевъ сынъ Карась, а въ челобитной его написано, что онъ шкловскій шляхтичъ, а взятъ въ Шкловѣ съ шкловскою жъ шляхтою, которые, по указу великаго государя, посланы съ Москвы на житье въ Казань, а онъ де остался въ Шкловѣ за болѣзнью, а какъ обмогся и пріѣхалъ изъ Шклова къ великому государю къ Москвѣ, и по помѣтѣ на челобитной его окольничего Ивана Ѳеонасьевича Гавренева іюля въ 14 д. 166 г., дано ему государева жалованья за подначальство и за крещенье 15 руб. изъ Большаго Приходу, да сукно аглинское доброе да тафта. — Во 166 г. крестился въ православную христіянскую вѣру иноземецъ Янъ Лапинскій, во крещеніи Костянтинъ, сказался Каталицкіе вѣры Ланчицкаго повѣту шляхтичъ; дано ему государева жалованья за подначальство и за крещенье 12 руб., доброе сукно аглинское, дороги.—Во 166 жъ г. крестился въ православную христіянскую вѣру иноземецъ полякъ Самойло Ивицкій, во крещеніи Микита, Менскаго повѣту шляхтичъ; дано ему государева жалованья за выѣздъ и за подначальство и за крещеніе 15 руб., сукно доброе аглинское, тафта.— Въ нынѣшнемъ во 170 г. крестились въ православную христіянскую вѣру иноземцы литовскіе люди, товарищи его, Андреевы, которые взяты и сидѣли съ нимъ на Москвѣ на Тюремномъ дворѣ вмѣстѣ, Станиславъ Бобровскій, Василей Пьянковъ, Михайло Павловскій, во крещеніи имяна имъ: Станиславу — Филипъ, Михайлу — Андрей, Василью—Логинъ; и ноября въ 29 д. нынѣшняго 170 г., по помѣтѣ на выпискѣ думнаго дьяка Семена Заборовскаго, дано имъ государева жалованья за подначальство и за крещенье по 10 руб., да по сукну по доброму аглинскому человѣку *(477—484 лл.).*

170 г., декабря въ 24 д. Великій государь пожаловалъ за подначальство и за крещенье, велѣлъ ему своего жалованья дать противъ его братьи, которые были на Тюремномъ дворѣ съ нимъ вмѣстѣ и крещены въ православную христіянскую вѣру, 10 руб., да сукно аглинское доброе. И привесть тѣхъ всѣхъ новокрещеновъ къ вѣрѣ и отослать ихъ въ Иноземскій Приказъ въ службу (по склейкамъ).

— Памяти отъ 27 декабря: 1) въ Большой Приходъ о выдачѣ денегъ и 2) на Казенный Дворъ о выдачѣ сукна. См. 485 и 486 лл.

(Столбецъ 326).

№ 558-й. Декабря 25. — Отписка кн. И. А. Хованскаго объ отходѣ съ Невля на Луки, о невысылкѣ изъ Пскова бѣглецовъ и о недостаткѣ денегъ и хлѣбныхъ запасовъ.

Въ Приказъ Тайныхъ дѣлъ (на оборотѣ).— Государю, царю... Ивашка Хованскій съ товарищи челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 170 г., ноября въ 19 д., прислана твоя грамота изъ Розряду, за приписью дьяка Аѳонасья Зыкова, къ намъ (съ стадными) конюхи съ Михаиломъ Акишевымъ да съ И(сачкомъ) Мякишевымъ. А въ той твоей (грамотѣ на)писано: писали къ тебѣ мы съ новгородцы съ Иваномъ Обольянино(вымъ) да съ

Григорьемъ Теглевымъ, что у насъ съ польскими и съ литовскими людьми былъ бой большой, а съ бою мы съ твоими ратными людьми отошли въ Полотескъ, и тебѣ о томъ извѣстно по нашей отпискѣ; и указалъ ты намъ со всѣми ратными людьми, будетъ мочно, изъ Полоцка отступить на Луки Великіе, или куды пристойнѣе, а въ Полоцку оставить у окольничего и воеводы у князя Данила Степановича Великаго-Гагина пѣшихъ людей енарала и порутчика Томаса Даліеля съ его полкомъ, а будетъ тѣхъ людей мало будетъ, и къ тому оставить изъ иныхъ пѣшихъ полковъ, опричь Яковлева полку Колюбакина, чтобъ въ (Полоцку) осадными людьми было не скудно; и на Лу(ки) велѣно намъ сбираться съ твоими ратными людьми, а въ городы къ воеводамъ о высылкѣ ратныхъ людей, которые отъ насъ изъ полку сбѣжали, писать, чтобъ ихъ высылали на твою службу въ полкъ; а будетъ пришолъ ко мнѣ въ Полотескъ князь Данило Борятинскій или пришолъ въ ближнія мѣста съ полкомъ своимъ, и ему бъ, князь Данилу, итить со мною на Луки Великіе. И по твоему указу декабря въ 6 д. пришли мы съ Невля на Луки съ твоими ратными конными и пѣшими людьми; а сколько въ Полоцку твоихъ ратныхъ пѣшихъ людей оставлено, и о томъ къ тебѣ писали мы ноября въ 14 д. съ новгородцомъ съ Иваномъ Ани...., а въ Великій Новгородъ и во Псковъ (и въ То)ропецъ и на Олонецъ писали мы и начальныхъ людей рейтарскаго и салдатскаго строю и росписи съ ними послали... ноября въ 1 д. которые твои ратные всякихъ чиновъ люди сбѣжали съ твоей службы, и чтобъ ихъ, сыскавъ, выслали на твою службу къ намъ въ полкъ съ тѣми начальными людьми. И декабря въ 8 д. писалъ изо Пскова ротмистръ Давыдова полку Зыбина Кондратей Лавровъ, что де окольничей и воевода князь Тимоѳей Ивановичъ Щербатово сказалъ ему: прислана де къ нему во Псковъ твоя грамота, которые твои ратные люди отъ насъ прибѣгутъ во Псковъ, и тѣхъ высылать на твою службу къ намъ не велѣно, а велѣли имъ быть во Псковѣ. И какъ провѣдали твои ратные люди, которые, помня твое крестное цѣлованье, были до сякого времени па твоей службѣ съ нами, и тѣ побрели розно, вѣдая, что изъ городовъ высылки нѣтъ бѣглецомъ. А и прежъ сего многажды писано въ Великій Новгородъ и во Псковъ и на Луки и въ Торопецъ и на Олонецъ о высылкѣ бѣглецовъ; и декабря по 10 ч. не высланъ ни одинъ человѣкъ, и отъ того твоему дѣлу чинится поруха большая. И о томъ, что ты укажешь намъ, чтобъ на то смотря и достальные твои ратные люди съ твоей службы прежъ времени врознь не розбѣжались, а насъ однихъ на Лукахъ не покинули? А къ намъ въ полкъ изъ Великаго-Новагорода и изо Пскова твоимъ ратнымъ людемъ высылки не бывало. А у тебя милости просятъ всѣ твои ратные люди, которые еще, помня твое крестное цѣлованье, на твоей службѣ живутъ съ нами и всякую нужду терпятъ, на свою братью, которые, сбѣжавъ съ твоей службы, живутъ въ домѣхъ своихъ и покоятся, чтобъ имъ всѣмъ съ нами быть на твоей службѣ, гдѣ ты укажешь. А кормовые всѣхъ чиновъ люди безпрестани приходятъ къ намъ и бьютъ челомъ о мѣсячномъ корму. А съ нами на Лукахъ денежные казны нѣтъ, оставлена вся въ Полоцкѣ для нужнаго проѣзду изъ Полоцка до Лукъ; а хлѣбныхъ запасовъ на Лукахъ мало, а впредь запаснаго хлѣба въ городѣ служивымъ городовымъ людемъ нѣтъ. А изо Пскова денежные казны и хлѣбныхъ запасовъ, какъ и путь зимней станетъ, за войною литовскихъ людей въ Псковскихъ и въ Пусторжевскихъ уѣздѣхъ, на Луки никакими мѣрами провезть не мошно. И тѣ твои ратные люди, которые съ нами на Лукахъ, въ посадѣ и въ уѣздѣ Луцкомъ, и послѣдній хлѣбъ и конскіе кормы объѣдчи вскорѣ, розойдутся въ Новгородъ и во Псковъ, слыша, что ихъ изо Пскова въ полкъ не высылаютъ. И о томъ какъ тебѣ Богъ извѣститъ, гдѣ твоимъ ратнымъ людемъ прокормиться. А сее отписку къ Москвѣ въ Приказъ твоихъ Тайныхъ дѣлъ послали мы съ Акинѳеемъ Шишковымъ декабря въ 11 день. *(1—7 лл.).*

(Столбецъ 342, столпикъ 2).

№ 559-й. Декабря 26.—Отписка изъ Ярославля В. Унковскаго о наймѣ сторожей къ опальнымъ тюрьмамъ.

Государю, царю... Васко Унковскій, Илюшка Кириловъ челомъ бьютъ. У Ярославскихъ у опальныхъ тюремъ были 3 ч. тюремныхъ сторожей, и изъ тѣхъ 2 ч. наемныхъ, которые наймованы изъ твоей казны изъ Съѣзжей Избы, а третей сторожъ стоитъ Ярославскаго Спасова монастыря съ вотчинъ. И тѣ наемные сторожи сидятъ въ многихъ воровствахъ за приставомъ ноября съ 1 ч. нынѣшняго 170 г., а у тюремъ нынѣ одинъ сторожъ. И по твоему указу мы велѣли кликать биричамъ по многие дни, чтобъ охочіе люди нанялись къ тюрьмамъ въ сторожи; и декабря по

19 ч. въ сторожи къ опальнымъ тюрьмамъ никто наняться не объявливался. И о томъ намъ что ты укажешь? *(39 л.).*

(Столбецъ 336).

№ 560-й. Декабря 30.— Отписка изо Пскова кн. Т. Щербатова о высылкѣ ратныхъ людей въ полки, о жалованьѣ имъ и хлѣбныхъ запасахъ.

Государю, царю... Тимошка Щербатово, Ермолка Клоч(ковъ) челомъ бьютъ. Нынѣшняго 170 г., декабря въ 15 д., въ твоей грамотѣ изъ Розряду, за приписью дьяка Василья Брехова, писано къ намъ во Псковъ: указалъ ты на своей службѣ противъ польскихъ людей съ новгородскимъ полкомъ быти боярину и воеводѣ князю Борису Александровичу Репнину а съ нимъ въ товарищѣхъ мнѣ, Тимошкѣ, да стольнику князю Семену Львову; а велѣно мнѣ съ твоими ратными людьми сбираться въ Псковѣ и на твою службу готовится; а во Псковскій и въ Пусторжевскій уѣзды во всѣ станы, въ ближнія и въ дальнія мѣста послати высыльщиковъ псковскихъ стрѣльцовъ и пушкарей и розсыльщиковъ многихъ людей, и велѣти бъ имъ дворянъ и дѣтей боярскихъ псковичъ и пусторжевцовъ и гусаръ и рейтаръ и казаковъ и всякихъ чиновъ служилыхъ конныхъ и пѣшихъ людей сыскивать съ большимъ раденьемъ и поспѣшеньемъ и высылать ихъ во Псковъ безо всякаго мотчанья; а какъ во Псковъ служилые люди съѣдутся, и намъ велѣно дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и гусаромъ и рейтаромъ, которые съ послѣдняго бою изъ Кушниковыхъ горъ съ бояриномъ и воеводами со князь Иваномъ Андрѣевичемъ Хованскимъ съ товарищи въ Полоцкъ отошли и съ ними въ полку, и которые въ прошлыхъ во 168 и во 169 г. и въ нынѣшнемъ во 170 г. взяты были въ полонъ и изъ полону вышли собою и на розмѣну и на окупъ отпущены, на нынѣшней на 170 г. твоего денежнаго жалованья велѣно дать всѣмъ, опричь гусарскихъ и рейтарскихъ и всякихъ начальныхъ людей, по 100 руб. человѣку, а которые съ послѣдняго-жъ бою съ твоей службы съѣхали, и тѣмъ по 80 руб., человѣку, съ которые съ твоей службы до боевъ сбѣжали, и тѣмъ по 60 руб. человѣку. А изъ какихъ денегъ твое денежное жалованье имъ давать, и о томъ твой указъ къ намъ посланъ изъ Приказу твоей Большіе Казны. А которые напередъ сего взяли для службы твое жалованье и, забывъ страхъ Божій, на твою службу не поѣхали и которые и съ отписки съ Сеунчомъ и за взятыми польскими людьми въ провожатыхъ и для иныхъ какихъ дѣлъ къ тебѣ изъ полону были присланы и на Москвѣ твоимъ жалованьемъ пожалованы и высланы въ полки по прежнему, а они не поѣхали въ полки, въ домы свои пріѣхали и по ся мѣстъ жили въ домѣхъ своихъ, и тѣмъ твоего жалованья давать не велѣно, а велѣно ихъ на твою службу выслать безъ жалованья; а драгуномъ и салдатомъ сверхъ кор(мо)выхъ денегъ велѣно твоего жало(ванья) дать на платьѣ по 5 руб. человѣку, а корм(овыя) деньги велѣно имъ давать помѣсешно по пр(ежнему) твоему указу. А что у меня по которое число какихъ твоихъ ратныхъ конныхъ и пѣшихъ людей въ сборѣ будетъ, и о томъ велѣно мнѣ писать къ тебѣ.—И по твоему по прежнему указу посыланы были въ Псковскій уѣздъ для сыску и высылки твоихъ служилыхъ конныхъ и пѣшихъ людей отставные дворяне, пушкари и стрѣльцы многажды, и велѣли имъ высылать съ большимъ поспѣшеньемъ и высылать во Псковъ безо всякаго мотчанья; и многіе твои ратные люди избѣгаютъ и хоронятся и чинятся ослушны. А что во Псковѣ объявилось твоихъ служилыхъ людей изъ полку рейтаръ и слугъ монастырскихъ съ псковскихъ стрѣльцовъ и пушкарей, и о томъ къ тебѣ напередъ сего твоего указу мы писали и имепамъ ихъ роспись послали въ Розрядъ со псковскимъ пушкаремъ съ Архипкомъ Пестинскимъ декабря въ 13 д.—И по нынѣшнему твоему указу и по грамотѣ для высылки твоихъ всякихъ чиновъ ратныхъ людей конныхъ и пѣшихъ послали мы въ Псковскій и въ Пусторжевскій уѣзды во всѣ станы въ ближнія и въ дальнія мѣста псковскихъ пушкарей и стрѣльцовъ многихъ и приказали имъ и въ наказныхъ памятяхъ написать велѣли, чтобъ они высылали съ большимъ радѣньемъ и поспѣшеньемъ безо всякіе поноровки; а что впредь твоихъ ратныхъ людей объявится, и мы учнемъ къ тебѣ писать и имянъ ихъ роспись присылать. А которые твои ратные люди во Псковѣ объявились, и тѣ сказываются пѣши и безоружейны и бьютъ челомъ тебѣ о жалованьѣ; и о деньгахъ, изъ какихъ твое жалованье твоимъ ратнымъ людемъ да(вать), твоего указу.... Большіе Казны декабря по 20 ч. во Псковъ къ намъ не бывало.— Да подъ сею отпискою къ тебѣ послалъ я, Тимошка, челобитную: некому за меня, бѣднаго и безпомощнаго, побить челомъ и милости у тебя

попросить. И о томъ что ты укажешь мнѣ? *(8—11 лл.).*

Великому государю чтена (на оборотѣ).

(Столбецъ 342, столпикъ 2).

1662 года.

№ 561-й. Февраля 5/августа 20. — Дѣло о вознагражденіи Бѣлевцевъ, посадскихъ людей, за подводы, взятыя въ прошломъ году въ полки кн. Г. С. Куракина и П. М Салтыкова безденежно.

1) *По нашему. великаго государя, царя... указу думному нашему дьяку Семену Заборовскому. Били челомъ намъ, великому государю, Бѣлевцы, посадскіе люди, земской староста Кузька Омельяновъ съ товарищи, а въ заручной своей челобитной написали: въ прошломъ де во 169 г. взято съ нихъ въ полки бояръ нашихъ и воеводъ, князя Григорья Семеновича Куракина, Петра Михайловича Салтыкова, съ таварищи подъ нашу ружейную и полковую казну 128 подводъ, а найму де съ тѣхъ подводъ давали они по 9 и по 10 руб. и. большии съ подводы; и намъ, пожаловати, велѣти-бъ имъ о томъ нашъ указъ учинить. Да по скаскѣ Бѣлевскаго челобитчика Трофимка Зюнина, изъ тѣхъ жъ наемныхъ подводъ взять въ Сѣвску на насъ 15 лошадей, цѣною по 10 и по 13 и по 15 руб., а во взятьѣ тѣхъ лошадей отъ наемщиковъ челобитье на нихъ же, Бѣлевцовъ. И мы, великій государь, указали: буде съ Бѣлевцовъ, посадскихъ людей, подъ нашу ружейную и полковую казну 128 подводъ взято, за тѣ подводы наемныя деньги заплатить имъ изъ нашей казны изъ Розряду сполна, а о взятьѣ наемныхъ лошадей учинить нашъ указъ, до чего доведется, чтобъ Бѣлевцомъ отъ того убытку не было. Писанъ сей нашъ указъ въ нашихъ царскихъ полатахъ лѣта 7170, февраля въ 5 д. (790—791 лл.).*

Въ Государевѣ Имени Діакъ Дементей Башмаковъ.

— Вверху и внизу указа 2 одинаковыя печати ярко-краснаго воску, съ изображеніемъ всадника на конѣ.

— Памяти по указу: 1) къ Куракину съ товарищами отъ 23 февраля, съ отвѣтомъ отъ 19 марта и 2) къ Салтыкову съ товарищами отъ 14 марта, съ отвѣтомъ отъ 9 іюля. См. 792—794, 798—805, 795—797 и 805—808 лл.

— Выписки изъ нихъ, черновыя, безъ помѣтъ. См. 849—860 и 861—865 лл.

2) Написано въ докладъ.

Въ государевѣ царевѣ... указѣ, каковъ присланъ изъ Приказу великаго государя Тайныхъ дѣлъ въ Розрядъ къ думному діаку къ Семену Заборовскому февраля въ 5 д. нынѣшняго 170 г. написано: *(слѣдуетъ изложеніе вышеприведеннаго указа).* И противъ сего великаго государя указу къ бояромъ ко князю Григорью Семеновичу Куракину и къ Петру Михайловичу Салтыкову съ товарищи посыланы памяти, а велѣно по челобитью Бѣлевцовъ, посадскихъ людей, земскаго старосты, Куземки Омельянова съ товарищи, выписавъ ихъ, боярскихъ, полковъ изъ записныхъ книгъ и изъ полковыхъ дѣлъ, отписать въ Розрядъ: въ прошломъ во 169 г. въ полки подъ государеву оружейную и полковую казну и для всякихъ государевыхъ дѣлъ съ Бѣлевцовъ, съ посадскихъ людей, подводы иманы ль, и будетъ иманы, колько и до котораго города подводъ, и что лошадей безповоротно у нихъ взято, и деньги имъ за тѣ лошеди и за подводы наемъ даны ли.

И въ памяти въ Розрядъ отъ бояръ и воеводъ отъ князя Григорья Семеновича Куракина съ товарищи написано: въ прошломъ во 169 г., іюля въ 16 д., по указу великаго государя и по грамотѣ изъ Розряду, за приписью діака Василья Брехова, собрано съ Бѣлева и съ Болхова съ посадовъ и тѣхъ городовъ съ уѣздовъ со всякихъ чиновъ людей, съ четверти по подводѣ, всѣхъ 192 подводы; и на тѣхъ подводахъ великаго государя денежная казна и всякія полковыя дѣла изъ Бѣлева въ Сѣвескъ привезены августа въ 24 д., а найму имъ за тѣ подводы не дано, потому: великаго государя въ грамотѣ за тѣ подводы найму давать не указано, и подводчики, которые шли за подводы, изъ Сѣвска сбѣжали всѣ, иные съ лошедьми, а иные и безъ лошедей, а осталось тѣхъ Бѣлевскихъ и Болховскихъ сборныхъ подводъ 64 лошеди, и въ нынѣшнемъ во 170 г., ноября въ 4 д., тѣ подводы отосланы къ Сѣвску къ осаднымъ воеводамъ къ стольнику къ Михайлу Дмитреву да Михайлу Скрябину, а велѣно имъ тѣ лошеди кормить до указу великаго государя, а каковы тѣ лошеди шерстьми и въ лѣта и въ примѣты, и тому послана къ нимъ подъ памятью роспись, и росписка у нихъ взята за ихъ руками, а котораго города и уѣзду тѣ лошеди остались и чьи, того описать было неночему, потому что проводники отъ тѣхъ лошедей сбѣжали; а безповоротно, опричь тѣхъ лошедей, въ полкъ къ боярину и

къ воеводамъ, ко князю Григорью Семеновичу Куракину съ товарищи, и иныхъ лошедей не имано, а которые Бѣлевцы и Болховичи послѣ того приходили и били челомъ великому государю, а въ Съѣзжей избѣ боярину и воеводамъ князю Григорью Семеновичу Куракину съ товарищи приносили челобитныя, и по ихъ челобитью въ розныхъ мѣсяцѣхъ и числѣхъ посыланы памяти къ Сѣвскимъ осаднымъ воеводамъ къ Михайлу Дмитреву да къ Михайлу Скрябину, а велѣно имъ тѣ ихъ лошеди отдавать, а кому имяны тѣ лошеди велѣны по памятемъ отдать, и тому подъ памятью отъ бояръ и воеводъ отъ князя Григорья Семеновича Куракина съ товарищи прислана роспись. А въ росписи написано: Бѣлевцомъ, посадскимъ людемъ, Оськѣ Прокофьеву, да Мишкѣ Лепехову, 2 человѣкомъ, велѣно отдать по 2 лошеди человѣку, итого 4 лошеди. А въ иные въ которые полки подводы иманы-ль, того въ полку боярина и воеводъ князя Григорья Семеновича Куракина съ товарищи не вѣдомо.

Да въ памяти жъ въ Розрядъ отъ боярина и воеводы отъ Петра Михайловича Салтыкова написано: въ полковыхъ дѣлѣхъ боярина и воеводъ Петра Михайловича Салтыкова съ товарищи въ прошломъ во 169 г., марта въ 20 д., по челобитью Бѣлевцовъ, посадскихъ людей, Земскаго старосты Похомка Кузьмина съ товарищи, что по указу великаго государя, взято съ нихъ, посадскихъ людей, подъ государеву оружейную казну, подъ мушкеты и подъ порохъ и подъ свинецъ и подо всякіе запасы, изъ Бѣлева до Сѣвска со 120 подводъ, а по указу великаго государя Болховскимъ подводамъ, которыя пошли изъ Бѣлева въ Сѣвескъ .... государь пожаловалъ бы ихъ, велѣлъ на тѣ ихъ подводы выдать на кормъ противъ Болховскихъ подводъ изъ своей казны по своему указу, чтобы имъ, будучи дорогою, подводъ не поморить; и по указу великаго государя бояринъ и воеводы Петръ Михайловичъ Салтыковъ съ товарищи, слушавъ той челобитной, приказали: Бѣлевцомъ посадскимъ людемъ, на тѣ подводы, которыя въ то время въ отпуску въ Сѣвескъ подъ государевою казною или впредь будутъ подъ хлѣбными запасы, выдать изъ государевы казны, изъ Бѣлевскихъ таможенныхъ доходовъ государева жалованья противъ государева указу по рублю на подводу осадному воеводѣ Василью Тютчеву, потому что сбиралъ и отпущалъ тѣ подводы онъ, Василей, и память о тѣхъ деньгахъ къ нему, Василью, съ государевымъ указомъ послана; а 15 подводъ въ полкъ къ бояряну и воеводамъ къ Петру Михайловичу Салтыкову съ товарищи съ Бѣлевцовъ, посадскихъ людей, безповоротно не имывано.

И противъ великаго государя указу, каковъ присланъ изъ Приказу великаго государя Тайныхъ дѣлъ въ Розрядъ, и противъ челобитья Бѣлевцовъ, посадскихъ людей, написано: взято съ нихъ въ полки къ бояромъ и воеводамъ подъ государеву всякую казну 128 подводъ, а найму де съ тѣхъ подводъ давали они по 9 и по 10 руб. и больши, да изъ тѣхъ же наемныхъ подводъ взято изъ Бѣлева въ Сѣвескъ на великаго государя 15 лошадей, цѣною по 10 и по 13 и по 15 руб. И по указу великаго государя, будетъ съ Бѣлевцовъ, посадскихъ людей, подъ его государеву ружейную, а полковую казну 128 подводъ взято, за тѣ подводы наемныя деньги заплатить имъ велѣно изъ его казны изъ Розряду сполна, а о взятыхъ наемныхъ лошедяхъ учинить великаго государя указъ, до чего доведется, чтобъ Бѣлевцомъ убытку не было. А по памятемъ бояръ и воеводъ князя Григорья Семеновича Куракина съ товарищи сколько подводъ съ нихъ, Бѣлевцовъ посадскихъ людей, взято (и того имя)нно не написано;.........*) которыя подводы въ то время въ отпуску въ Сѣвескъ подъ государевою казною или впредь будутъ подъ хлѣбными запасы по рублю на подводу, и тѣ деньги имъ даны ль, того въ Розрядѣ не вѣдомо.

И великій государь, царь... о томъ что укажетъ?

170 г., августа 18 д., г(осударь указалъ) въ Сѣвескъ къ воев(одѣ).....про тѣ лошеди.... (869—879 лл.).

3) 170 г., іюля въ 26 д., сказалъ, по святѣй Христовѣ непорочной евангельской заповѣди, бѣлевецъ, посадской человѣкъ Филька Лукьяновъ, во всѣхъ посадскихъ людей мѣсто: въ прошломъ во 169 г., какъ шолъ на государеву службу въ Сѣвескъ бояринъ и воевода князь Григорей Семеновичъ Куракинъ съ товарищи, и былъ у насъ въ Бѣлевѣ, и какъ изъ Бѣлева былъ ему подъемъ въ Сѣвескъ, и въ тѣ поры взялъ съ насъ подъ государеву денежную и подъ ружейную и подо всякую казну 25 подводъ къ себѣ въ полкъ до Сѣвска, и изъ тѣхъ 25 подводъ пропало безповоротно 15 подводъ съ телѣгами и съ хомуты, а цѣна тѣмъ лошедямъ съ телѣгами и съ хомуты по 15 рублевъ, и въ тѣхъ мы лошедяхъ и по се число стоимъ на правежѣ въ Бѣлевѣ у Съѣзжей Избы. То моя и сказка. *И скаску писалъ Ивановскіе площади подьячей Ѳедко Зыковъ (809 л.).*

---

*) Мѣста истлѣвшія обозначены точками.

170 г., августа въ 18 д., приказалъ скаску взять думной діакъ.

(Столбецъ 325).

№ 562-й. Февраля 23.—Грамота въ Псковъ В. Волжинскому о роспускѣ полка и явкѣ въ Москву.

Отъ царя и великаго князя... полковнику нашему Василью Антоньевичу Волжинскому. Указали мы тебѣ твоего полку со всѣми начальными людьми быть къ Москвѣ, а солдатъ, которые у тебя въ полку до нашего указу роспустить по домомъ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты-бъ наши приказныя всякія дѣла и денежную казну, которая у тебя за росходомъ есть, отдалъ въ Псковъ окольничему нашему и воеводѣ князю Тимоѳѣю Ивановичу Щербатово да дьяку нашему Ларіону Пашину и, во всемъ у нихъ взявъ росписку, ѣхалъ къ Москвѣ. А пріѣхавъ объявиться въ Приказѣ Лифляндскія земли. А къ нимъ о томъ нашъ указъ посланъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7170, февраля въ 23 д. *(31 д.).*

(Столбецъ 344).

№ 563-й. Марта 1.—Челобитная лѣкаря Аптекарскаго Приказа А. Назарьева о пожалованіи кормовыхъ денегъ выѣзжей его семьѣ.

Царю, государю... бьетъ челомъ Обтекарскаго Приказу лѣкарь Ортюшка Назарьевъ. Въ прошломъ въ 162 г. выѣхалъ къ тебѣ и былъ у боярина и воеводъ у князя Алексѣя Никитича Трубецкаго съ товарищи въ полкѣхъ, лѣчилъ твоихъ государевыхъ ратныхъ людей и больныхъ всякихъ многихъ своимъ лѣкарствомъ. И присланъ былъ къ тебѣ на станъ подъ Смоленескъ, и изъ Смоленска указалъ ты отпустить меня по отца своего и по мать и по братью. И взявъ отца своего и мать и братью и племянниковъ, покиня домишки свои, со всякимъ житьемъ вышелъ служить тебѣ, и взятъ въ Оптекарскій приказъ 4 годъ, и твое жалованье въ кормъ мнѣ указанъ небольшой: съ женишкою и съ дѣтишками и съ людишками пропитаться нечѣмъ. А отецъ мой, Назарей Семеновъ, и съ матерью моею и съ племянники, съ Ваською да съ Ондрюшкою да съ Ивашкомъ Тихановымъ да съ Гришкою да съ Тимошкой Игнатьевыми, какъ ихъ и вывезъ изъ Колосу, твоего жалованья, денежнаго корму, имъ нѣтъ, живутъ на Москвѣ у меня, скитаются межъ дворъ. А нашей братьѣ, иноземцомъ, всѣмъ твоя милость, жалованье и кормъ имъ даютъ; а отцу моему и матери и племянникомъ моимъ корму нѣтъ. Милосердый государь, царь..., пожалуй меня, вели свое жалованье отцу моему и матери и племянникамъ моимъ бѣднымъ кормъ давать, какъ инымъ иноземцомъ даютъ изъ Приказу Большаго Приходу, чтобъ имъ, будучи безъ корму, въ нынѣшнею дароговь голодною смертью не помереть. *(359 л.).*

Государь пожаловалъ, велѣлъ давать отцу его и матери кормъ по гривнѣ на день, а племянникомъ, покамѣста въ службу поспѣютъ, по шти денегъ на день человѣку изъ Большаго Приходу окольничему Родіону Матвѣевичу Стрѣшневу (на оборотѣ).

170 г., марта въ 1 д. Учинить по сему указу и послать память и записать въ Розрядѣ въ книгу (на оборотѣ жъ).

— Память въ Большой Приходъ, отъ 16 марта, о дачѣ имъ денегъ. См. 360 л.

(Столбецъ 326).

№ 564-й. Марта 6.—Отписка изъ Ржевы Володимерової К. Квашнина-Самарина объ убійствѣ посланнаго съ сеунчемъ изъ полка князя Шаховскаго лучанина Низовцова.

Государю, царю... Куземка Квашнинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 170 г., февраля въ 27 д., билъ челомъ тебѣ и извѣщалъ Ржевскаго уѣзду вдовы княгини Офимьи князь Дмитріевой жены Елецкаго, крестьянинъ ея деревни Теплощовы Данилко Левтеевъ, словесно, а въ извѣтѣ своемъ въ Приказной избѣ передо мною сказалъ онъ, Данилко: того жъ де числа ѣздилъ онъ съ сыномъ своимъ, съ Якимкою, Ржевскаго уѣзду на пустошь Ивановскую по сѣно, и на той де пустоши наѣхалъ онъ, Данилко, у сѣна у скирды дву человѣкъ убиты до смерти невѣдомо какихъ людей, а кто де ихъ убилъ, того онъ, Данилко, не вѣдаетъ, и я по его, Данилкову, извѣту во Ржевской уѣздъ на пустошь Ивановскую Ржевскаго пушкаря Митьку Якимова съ стрѣльцами для тѣхъ побитыхъ дву человѣкъ посылалъ, и пушкарь Митька Якимовъ съ стрѣльцами и съ

понятыми съ сторонними людьми Ржевскаго уѣзду съ Лукьяновымъ крестьяниномъ Линева съ Васкою Борисовымъ съ товарищи тѣхъ побитыхъ людей дву человѣкъ во Ржеву Володимерову передъ Приказную избу къ запискѣ привезли. И нынѣшняго же 170 г., февраля въ 28 день, ѣхалъ къ тебѣ къ Москвѣ съ Лукъ Великихъ изъ полку отъ князь Юрья Шеховскаго смольянинъ Кузма Пановъ со взятыми польскими людьми и къ тѣмъ убитымъ людемъ онъ, Кузьма Пановъ, признался, сказалъ мнѣ: то де убитъ лучененъ Иванъ Александровъ сынъ Низовцовъ, да съ нимъ проводникъ, торопецкой стрѣлецъ Ѳедька Гласковъ, а посланъ де онъ, Иванъ, былъ къ тебѣ къ Москвѣ съ Лукъ Великихъ отъ князь Юрья Шеховскаго съ бою съ сеунчомъ да со взятымъ польскимъ языкомъ, да съ нимъ же, Иваномъ, былъ человѣкъ его, и тѣхъ де взятого польскаго языка и человѣка его, Иванова, нѣтъ, а гдѣ де они дѣлись, того мнѣ вѣдомости нѣтъ *(105—106 лл.)*.

Отписать, велѣть во Ржевѣ и во Ржевскомъ уѣздѣ всякимъ людемъ о тѣхъ убойцахъ заказъ учинить крѣпкой, а гдѣ объявятся, и ихъ поимавъ привести во Ржеву, да и на Луки и въ иные городы, куды пригожъ, о тѣхъ убойцахъ писать (на оборотѣ).

(Столбецъ 336).

№ 565-й. Марта 12/20. — Грамоты въ Новгородъ кн. Б. А. Репнину: 1) о посылкѣ имъ въ Лютинъ и Борисоглѣбовъ ратныхъ людей и фитилю; 2) о вѣданіи городовъ Лифляндскаго полка.

1) Отъ царя и великаго князя... боярину нашему и воеводѣ князю Борису Александровичу Репнину. Февраля въ 22 д. писалъ къ намъ солдатскаго строю полковникъ Василій Волжинскій, а къ нему писалъ изъ Лютина Василій Ломаковъ: польскіе де люди хотятъ для осады приходить подъ Лютинъ, а нашихъ де ратныхъ людей съ нимъ въ Лютинѣ 172 ч., и съ тѣми де людьми ему въ Лютинѣ въ осадѣ быть ненадежно; да въ Лютинѣ жъ де фитилю нѣтъ, а въ Борисоглѣбовѣ де отъ польскихъ людей проѣзду и вѣдомости никакой про Борисовъ нѣтъ же, а помочи де ему тѣмъ городомъ учинити некѣмъ, потому что того полку ратные люди распущены, а съ нимъ во Псковѣ оставлены начальные люди немногіе, а намъ велѣти-бъ о томъ нашъ указъ учинить. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты-бъ о посылкѣ въ Лютинъ служилыхъ людей и о фетилю учинилъ по своему разсмотрѣнью. Писанъ на Москвѣ лѣта 7170, марта въ 12 д. *(11—12 лл.)*.

Діакъ Василей Бреховъ (на оборотѣ по склейкѣ).

2) Отъ царя и великаго князя... боярину нашему и воеводѣ князю Борису Александровичу Репнину. Указали мы Лифляндского полку городы Борисоглѣбовъ, Лютинъ вѣдать во всемъ тебѣ, боярину нашему и воеводѣ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а о какихъ дѣлѣхъ къ тебѣ, боярину нашему и воеводѣ, тѣхъ городовъ приказные люди писать учнутъ, и ты-бъ о томъ по отпискамъ ихъ дѣлалъ о всемъ по нашему указу. Писанъ на Москвѣ лѣта 7170, марта въ 20 д. *(14 л.)*.

— Подлинники за печатью, получены въ полку 27 марта.

(Столбецъ 344).

№ 566-й. Марта 19/апрѣля 20. — Грамоты въ Новгородъ кн. Б. А. Репнину: 1) о сборѣ стрѣлецкаго хлѣба; 2) о сыскѣ про разоренье Луцкаго, Торопецкаго и Пусторжевскаго уѣздовъ.

1) Отъ царя и великаго князя... боярину нашему и воеводѣ князю Борису Александровичу Репнину. Марта въ 18 д. писалъ ты къ намъ: по нашему указу ты, бояринъ нашъ и воевода, князь Борисъ Александровичъ, а съ тобою сынъ твой, бояринъ нашъ и воевода, князь Иванъ Борисовичъ, и товарищи твои, богомольцу нашему Макарію митрополиту и Новгородскихъ монастырей властемъ и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и посадскимъ людемъ о продажномъ хлѣбѣ и о подобной цѣнѣ говорили, а что митрополитъ и власти и иныхъ какихъ чиновъ люди вамъ про то сказали, и намъ по твоей отпискѣ о томъ вѣдомо. И мы указали и бояре наши приговорили съ Великаго Новагорода и съ Новгородскаго уѣзду и съ Новгородскихъ пригородовъ и съ уѣздовъ на нынѣшній 170 г. стрѣлецкій хлѣбъ взять противъ замосковныхъ и украинныхъ городовъ, какъ съ тѣхъ городовъ на нынѣшній годъ стрѣлецкій хлѣбъ взятъ на Москвѣ: съ посадовъ и съ помѣстныхъ и съ вотчинныхъ земель—съ четверти пашни по чети безъ четверика ржи, овса потому-жъ; съ монастырскихъ вотчинъ и съ церковныхъ земель—по четверти съ полутретникомъ

съ четверти; съ дворцовыхъ селъ—съ чети пашни по полуосминѣ безъ половины полутретника ржи, овса потому-жъ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты-бъ въ Великомъ Новгородѣ и въ Новгородскихъ пригородѣхъ съ посадовъ и съ уѣздовъ со всякихъ чиновъ людей на нынѣшній на 170 г. стрѣлецкій хлѣбъ велѣлъ взять по сему нашему указу и устроить тотъ хлѣбъ въ Новѣгородѣ и въ пригородѣхъ въ анбары и въ житницы и держать съ великимъ береженьемъ, и изъ того сборнаго хлѣба велѣлъ новгородскимъ и новгородскихъ пригородовъ стрѣльцомъ и козакомъ и пушкаремъ и воротникомъ и иныхъ чиновъ людемъ, которымъ преже сего хлѣбное жалованье или за хлѣбъ деньги даваны, на нынѣшній на 170 г. дать въ годовое наше хлѣбное жалованье. А покамѣстъ тотъ хлѣбъ въ сборѣ будетъ, и въ то время велѣлъ бы еси тѣмъ людемъ хлѣбъ давать изо Псковскаго привознаго хлѣба; а какъ стрѣлецкій хлѣбъ въ сборѣ будетъ, и вмѣсто того псковскаго привознаго хлѣба то-жъ число, что въ расходѣ будетъ, велѣлъ въ наши житницы взять изъ того сборнаго стрѣлецкаго хлѣба. А съ которыхъ съ новгородскихъ и съ пригородскихъ посадскихъ скудныхъ людей, за скудостью, того стрѣлецкаго хлѣба взять не мочно, и ты-бъ о томъ учинилъ по своему разсмотрѣнью. А новгородскимъ жилецкимъ всякихъ чиновъ бѣднымъ и скуднымъ людемъ, которымъ въ Новѣгородѣ и въ уѣздѣ за скудостью и за дорогою цѣною хлѣба купить не въ мочь, велѣлъ изъ привознаго-жъ псковскаго хлѣба продавать по указной цѣнѣ по своему жъ разсмотрѣнью; а которымъ за большою скудостью купить нечѣмъ, и тѣмъ велѣлъ хлѣба давать и въ долгъ за поруками, смотря по людемъ и по тамошнему дѣлу, чтобъ въ Великомъ Новѣгородѣ и въ пригородѣхъ Божіимъ и нашимъ, государевымъ, людемъ отъ хлѣбныя дорогови голодомъ не померсть. Писанъ на Москвѣ лѣта 7170, марта въ 19 д. *(15—17 лл.)*.

2) Отъ царя и великаго князя... боярину нашему и воеводѣ князю Борису Александровичу Репнину. Довелось взять съ Лукъ Великихъ и съ Торопца, съ посадовъ и съ уѣздовъ, и съ Пусторжевскаго уѣзду стрѣлецкаго хлѣба на нынѣшній на 170 г. 226 четвертей безъ получетверика и полъ-малаго третника ржи, овса то-жъ, и наши грамоты посланы, велѣно тотъ хлѣбъ прислать на Рожество Христово. И генваря въ 4 д. писали къ намъ съ Лукъ Великихъ, изъ Торопца воеводы, что стрѣлецкаго хлѣба, за приходомъ воинскихъ людей, взять не на комъ: многія села и деревни пожжены и жилецкіе уѣздные люди живутъ по лѣсамъ, и посадскіе люди стоятъ на правежѣ, хлѣба купить не сыщутъ. И мы указали про то сыскать подлинно тебѣ, боярину нашему и воеводѣ князю Борису Александровичу, въ Луцкомъ и въ Торопецкомъ и въ Пусторжевскомъ уѣздѣхъ отъ непріятелей, польскихъ и литовскихъ людей, чьи помѣстья и вотчины разорены, и мочно-ль на лучанахъ и на торопчанахъ, на посадскихъ людѣхъ, и съ уѣздовъ на нынѣшній на 170 г. стрѣлецкій хлѣбъ взять и по зимнему пути къ Москвѣ прислать. И наша грамота о томъ къ тебѣ послана генваря въ 20 д., и апрѣля 20 ч. нынѣшняго 170 г. о томъ къ намъ не писывалъ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ, по прежней и по сей нашимъ грамотамъ, на Луки Великія и въ Торопецъ и въ Заволочье послалъ кого пригожъ и на посадѣхъ и въ уѣздѣхъ велѣлъ досмотрѣть подлинно, чьи помѣстья и вотчины отъ воинскихъ людей разорены, и мочно-ль имъ стрѣлецкій хлѣбъ заплатить; да будетъ съ лучанъ и съ торопчанъ, съ посадскихъ и съ уѣздныхъ людей, стрѣлецкій хлѣбъ взять мочно, и ты-бъ съ тѣмъ хлѣбомъ посадскихъ и уздныхъ людей по платежнымъ книгамъ съ живущихъ четвертей по окладу сполна велѣлъ выслать къ Москвѣ по нынѣшнему лѣтнему пути не замочтавъ; а только будетъ по твоему разсмотрѣнью и по сыску съ лучанъ и съ торопчанъ, посадскихъ и съ уѣздныхъ людей, стрѣлецкаго хлѣба взять, за разореньемъ польскихъ и литовскихъ людей, никоторыми мѣрами не мочно: уѣздные люди будутъ разорены, и посадскимъ людемъ того хлѣба ржи и овса купить будетъ негдѣ; и ты-бъ до нашего указу на посадскихъ людѣхъ и на уѣздныхъ того стрѣлецкаго хлѣба править не велѣлъ и о томъ къ намъ отписалъ подлинно, не замотчавъ, а отписку и сыскъ велѣлъ подать въ Стрѣлецкомъ Приказѣ боярину нашему Ильѣ Даниловичу Милославскому да дьякомъ думному Гарасиму Дохтурову, Ивану Степанову, Степану Шарапову, а учинилъ бы еси о томъ хлѣбѣ по своему разсмотрѣнью. Писанъ на Москвѣ лѣта 7170, апрѣля въ 20 д. *(72—74 лл.)*.

(Столбецъ 344).

№ 567-й. Апрѣля 4.—Память изъ Посольскаго Приказа о крымскомъ полоняникѣ, вывезенномъ Іерусалимскимъ митрополитомъ Паисіемъ.

Лѣта 7170, апрѣля въ 4 д. По государеву, цареву... указу, память дьякомъ... Въ нынѣшнемъ во 170 г. пріѣхалъ къ великому государю, царю... Еросалимскій Паисея митрополитъ и, выкупя, привезъ съ собою крымскаго полоняника, Ярославля Большаго Ивана Яковлева сына Алеханова. И того полоняника великій государь, царь... указалъ изъ Посольскаго Приказу отослать къ вамъ въ Розрядъ. И тотъ полоняникъ посланъ Посольскаго приказу съ толмачемъ съ Григорьемъ Гостевымъ. *Діакъ Дмитрей Шульгинъ. (395 л.).*

Роспросить и записать въ книгу (на оборотъ).

(Столбецъ 326).

№ 568-й. Апрѣля 5.—Грамота въ Маріенборкъ И. В. Колобову о невозбранномъ производствѣ земледѣльческихъ работъ въ уѣздѣ.

Отъ царя и великаго князя... въ Маримборхъ Ивану Васильевичу Колобову. Въ нынѣшнемъ во 170 г. приходили къ намъ свейскаго Карлуса короля послы Бенктъ-Горнъ съ товарищи и нашимъ бояромъ и думнымъ людемъ въ отвѣтѣ говорили, чтобъ нынѣшняго лѣта Маримборка всякимъ тутошнимъ жителямъ подъ городомъ и въ уѣздѣ велѣти пашню пахати и хлѣбъ сѣять невозбранно, и о томъ бы нашъ указъ послати къ тебѣ въ Маримборкъ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты-бъ въ Маримборкѣ и въ Маримборскомъ уѣздѣ свейскимъ тутошнимъ жителемъ яровую пашню пахать и хлѣбъ сѣять велѣлъ не испустя время и ни въ чемъ ссоры и посольскому договору противности никакія съ свеяны не учинилъ, и во всемъ того остерегалъ накрѣпко. Писанъ на Москвѣ лѣта 7170, апрѣля въ 5 д. *(32 лл.).*

(Столбецъ 344).

№ 569-й. Апрѣля 6.—Челобитная старца Зосимы о разрѣшеніи ему освятить возобновленную имъ церковь въ Опекаловѣ монастырѣ.

Государю, царю... богомолецъ твой убогой старецъ Зосима Бога молю и челомъ бью. Обѣщался я, убогій богомолецъ, твой разореной Опекаловъ монастырь построить про твое многолѣтное здоровье и въ придѣлѣ построить святаго праведнаго Алексѣя человѣка Божія; и какъ я, богомолецъ твой, церковь во имя Вознесенія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа построилъ и придѣлъ святаго праведнаго Алексѣя человѣка Божія освятилъ и со святынею къ тебѣ посылалъ передъ походомъ твоимъ, какъ ты изволилъ итить на службу подъ Смоленескъ, и нынѣ пожалуй меня, богомольца своего, вели Іосифова монастыря архимариту Корнилію со мною ѣхать въ Опекалову пустыню и освятить престолъ во оной церкви святаго праведнаго Алексѣя человѣка Божія, потому, что поставленъ былъ образъ святаго праведнаго Алексѣя человѣка Божія въ одномъ тяблѣ Вознесенія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа *(253 л.).*

170 г., апрѣля въ 6 день (на оборотѣ).

(Столбецъ 365).

№ 570-й. Апрѣля 8.—Дѣло, по челобитной атамана Донскихъ казаковъ А. Кутепова, о дачѣ язычнаго жалованья.

Царю, государю бьютъ... челомъ кормовыхъ Донскихъ казаковъ атаманишко Андрюшка Васильевъ сынъ Кутеповъ да Кремечуские черкасы Микишка Сергѣевъ сынъ да Алешка Семеновъ. Въ нынѣшнемъ во 170 г., марта въ 27 д., присланы мы изъ Кременчука къ Москвѣ отъ окольничего и воеводы, отъ князя Григорья Григорьевича Ромодановскаго, съ крымскими и съ нагайскими языки, а твоего жалованья намъ не дано. Милосердый государь, царь..., пожалуй насъ своимъ жалованьемъ, противъ нашей братьи, суквами, какъ тебѣ, объ насъ Богъ извѣститъ *(343 л.).*

Выписать (На оборотъ).

И въ Розрядѣ выписано. Въ нынѣшнемъ во 170 г., марта въ 27 д., писалъ къ великому государю, царю...окольничей и воеводы, князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ товарищи; а въ отпискѣ ихъ написано: въ нынѣшнемъ де во 170 г.,

февраля въ 28 д., писалъ къ нимъ изъ Кременчука стряпчей Григорей Косаговъ и прислалъ нынѣшнихъ боевъ взятыхъ дву человѣкъ татаръ да прежнихъ боевъ взятыхъ дву-жъ человѣкъ татаръ, и они де тѣхъ татаръ, роспрося, послали къ Москвѣ Донскихъ казаковъ съ атаманомъ съ Ондрѣемъ Кутеповымъ да съ Кременчуцкими казаки марта въ 5 д. А къ Москвѣ атаманъ Андрей Кутеповъ и Кременчуцкіе казаки привезли тѣхъ татаръ 3 ч. А въ роспросѣ тѣ татаровя сказались: крымскіе, одному имя Донигильдей Айдыкъ, другому имя Ишемей Шебановъ, третьему Муртазатанъ Гирей. А про четвертого татарина атаманъ Андрей Кутеповъ и Кременчуцкіе черкасы, Микифоръ Сергѣевъ, Алексѣй Семеновъ, сказали, что тотъ татаринъ въ дорогѣ, ѣдучи къ Тулѣ, умеръ, и у того татарина обрѣзали они уши, и тѣ уши привезли они съ собою къ Москвѣ. А кто тѣхъ всѣхъ татаръ 4 ч. взялъ, того въ отпискѣ окольничего и воеводъ имянно не написано. А у выписки черкасы Микифоръ Сергѣевъ и Алексѣй Семеновъ сказали: изъ тѣхъ де татаръ дву человѣкъ, Донкгильдея и Ишелея, взяли на бою подъ Кременчукомъ въ нынѣшнемъ во 170 г. они, Микифоръ и Алексѣй. И великому государю, царю... бьютъ челомъ Кременчуцкіе черкасы Микифоръ Сергѣевъ, Алексѣй Семеновъ, чтобъ великій государь пожаловалъ ихъ, велѣлъ имъ за тѣхъ взятыхъ татаръ дать своего жалованья язычного, какъ великому государю Богъ извѣститъ *(344—346 лл.)*.

— Выписка напримѣръ. См. 346—347 лл.

170 г., апрѣля въ 8 д. По указу великаго государя, дать его, государева, жалованья за язычной приводъ атаману три рубля, казакомъ по два рубли (по склейкамъ).

(Столбецъ 326).

№ 571-й. Апрѣля 14.—Грамота въ Борисоглѣбовъ М. Ѳ. Травнину о невзиманіи пошлинъ на Двинѣ рѣкѣ по Кардисскому договору.

Отъ царя и великаго князя... въ Борисоглѣбовъ подполковнику нашему Матѳѣю Ѳедоровичу Травину. Прошлаго 169 г. нашихъ пословъ, боярина князя Ивана Семеновича Прозоровскаго съ товарищи, съ свейскими послы съ Бектзорномъ съ товарищи въ вѣковѣчномъ Кардискомъ мирномъ договорѣ, въ 14 статьѣ, написано: договорено и укрѣплено, чтобъ нашимъ царскаго величества подданнымъ, которые въ Бѣлой Россіи и въ Малыхъ Лифлянтѣхъ и въ Сѣверіи и въ Литвѣ и въ иныхъ мѣстѣхъ живутъ вспоможенье учинено къ своей уплатѣ за тѣ товары, которые они до войны рижаномъ постановили, когда они на то прямыя крѣпости покажутъ и уличить могутъ, что то при сей войнѣ въ его королевскаго величества казну не взято и къ войнѣ не роздано до того, какъ Валіэсарскій договоръ учинился; такою жъ мѣрою и его королевскаго величества подданнымъ, особно рижаномъ, которые въ Бѣлой Россіи и въ Малыхъ Лифлянтѣхъ и въ Сѣверіи и въ иныхъ мѣстахъ имѣютъ запросы, и то съ прямыми крѣпостьми или откупными уговорами могутъ уличить и добрыя улики на то имѣютъ, что то до Валіэсарскаго перемирья нашего царскаго величества въ казну не взято или къ войнѣ не роздано, къ уплатѣ вспоможенью учинено быть, впредь у ихъ торговъ и у купецкихъ дѣлъ на сихъ вышеупомянутыхъ мѣстѣхъ и на Двинѣ рѣкѣ воздержальнымъ быти всякою мѣрою, какъ то прежъ сего до сей войны было. И въ нынѣшнемъ во 170 г. присылалъ къ намъ свейскій Карлусъ король пословъ своихъ, Бентъ-Горна съ товарищи, и тѣ послы нашимъ бояромъ и думнымъ людемъ, ближнему боярину и намѣстнику Казанскому князю Алексѣю Никитичу Трубецкому съ товарищи, въ отвѣтѣ говорили и на письмѣ подали, чтобъ для лучшаго вспоможенья торговлѣ надобно, чтобъ многіе проѣзды въ нашемъ царскаго величества государствѣ, которые торговлѣ знатнаю помѣшкою бываютъ, оставлены были, а особно, чтобъ пошлины, которыя недавно отъ нашихъ царскаго величества людей взяты межъ Куконаусомъ и Динембуркомъ, впередъ не имати и совсѣмъ оставлены были, понеже то великая тяжесть торговлѣ, какъ то въ 14 статьѣ явственно написано, чтобъ впередъ въ помянутыхъ мѣстѣхъ и на Двинѣ рѣкѣ быти такъ, какъ прежъ сего передъ войною было и чтобъ намъ поволити о томъ писменный указъ послать. И мы, свейскихъ пословъ письма слушавъ, указали и наши бояре приговорили быти во всемъ по вѣковѣчному Кардейскому мирному договору, какъ о томъ написано въ 14 статьѣ, какъ было до войны, и о томъ послати нашу грамоту. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты-бъ о пошлинахъ подъ Борисоглѣбовымъ на Двинѣ рѣкѣ чинилъ во всемъ по вѣковѣчному Кордискому мирному договору, какъ было до войны, и по сему нашему указу. Писанъ на Москвѣ лѣта 7170, апрѣля въ 14 д. *(33—36 лл.)*.

(Столбецъ 344).

№ 572-й. Апрѣля 23.—Память изъ Посольскаго Приказа о назначенiи дьяка и подьячихъ для описи Казеннаго двора.

Лѣта 7171, апрѣля въ 24 д., по государеву, цареву... указу, память дьякомъ думному Семену Заборовскому да Василью Брехову да Аѳанасью Зыкову. Указалъ великiй государь Казенный дворъ описать Давыду Дерябину да съ нимъ дьяку и изъ Приказовъ подьячимъ, 4 человѣкомъ. И по государеву указу дьякомъ... о дьякѣ и о подьячихъ учинить по указу великаго государя. *Дьякъ Ефимъ Юрьевъ (44 л.).*

Послать для того дѣла дьяковъ, которые не у дѣлъ, а о подьячихъ послать въ Приказы, въ которые доведетца, памяти тотчасъ. (На оборотѣ).

Памяти въ приказы. См. л. 52—54.

(Столбецъ 345).

№ 573-й. Апрѣля 30. — Грамота въ Новгородъ кн. Б. А. Репнину объ учиненiи указа по челобитью солдатъ на полковника А. Росѳорма въ разоренiи Сомерской волости.

Отъ царя и великаго князя... бояриму нанашему и воеводамъ князю Борису Александровичу Репнину съ товарищи. Били челомъ намъ нашея дворцовыя Сомерскiя волости сержанты и капралы и рядовые солдаты, Васька Ивановъ съ товарищи, на полковника на Артемья Росѳорма: присланъ де онъ, Артемiй, къ нимъ въ Сомерскую волость съ полуполковникомъ съ Еуѳимомъ Казинскимъ и съ иными начальными людьми изъ полку боярина нашего и воеводъ отъ князь Ивана Андреевича Хованскаго съ товарищи, и въ той де волости старостъ ихъ и судей и цѣловальниковъ и старыхъ солдатъ билъ батоги и кнутьемъ до мертва и приводилъ къ висѣлицѣ и хотѣлъ перевѣшать безъ вины, для своей бездѣльной корысти, а женъ де ихъ и сестръ ималъ къ себѣ и держалъ въ тюрьмѣ по недѣлѣ и больше, и Сомерскую волость разорилъ, и нынѣ де имъ отъ того полковника въ пѣшемъ строю быть не мочно, а прежъ де сего у нихъ полковниковъ не бывало, а были подполковники; и намъ бы пожаловать, полковнику Артемью Росѳорму у нихъ быть не велѣть, а вмѣсто его быть подполковнику, кому пригоже; и про насильство и про налоги его, Артемьевы, сыскать, чтобъ де имъ впредь отъ него въ конецъ не погинуть, и Сомерская волость до остатку не запустѣла. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы-бъ Сомерскiя волости сержантомъ и капраломъ и рядовымъ солдатомъ съ полковникомъ съ Артемьемъ Росѳормомъ велѣли указъ учинить, до чего доведется; а что противъ ихъ челобитья указано будетъ, и вы-бъ о томъ велѣли отписать къ Москвѣ, а отписку подать въ Приказѣ Лиѳлянскiе земли. Писанъ на Москвѣ лѣта 7170, апрѣля въ 30 д. *(119—120 лл.).*

Велѣть полковника и челобитчиковъ на очную ставку (на оборотѣ).

(Столбецъ 344).

№ 574-й. Мая 3. — Отписка въ Приказъ Тайныхъ дѣлъ кн. Т. Мышецкаго и Д. Протопопова: 1) объ оставленныхъ торговымъ человѣкомъ Загорскимъ деньгахъ; 2) о посылкѣ Протопопова для сыска серебряной руды и о переходѣ Корелъ за рубежъ.

1) Государю, царю... Терешка Мышецкой, Дружинка Протопоповъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 170 г., мая въ 20 д., въ твоей грамотѣ писано къ намъ, по сказкѣ москвитина торговаго человѣка Макарья Загорскаго, что оставилъ онъ на Александровской пристани про твой обиходъ соли 50 пудъ, да у насъ на Олонцѣ въ Съѣзжей избѣ денегъ 700 рублевъ серебряныхъ да мѣдныхъ 1000 рублевъ, да Шулскаго погосту у крестьянъ у Демки Шубина съ товарищи 200 рублевъ, а на тѣ деньги купили они сало говяжье и палицы желѣзныя и укладъ, да на Свирскомъ устьѣ у крестьянина у Савки Ларiонова говяжья топленаго сала 8 пудъ, да отъ 33 животинъ сало жъ и кожи, и по тому твоему указу велѣно намъ, выбравъ на Олонцѣ посадскихъ людей, человѣка или дву, и велѣти-бъ на тысячу рублевъ на мѣдныя деньги купить имъ про твой обиходъ красной мѣди и иныхъ товаровъ, какiе пригодятся, и той покупки роспись и у закупщиковъ кожи и иные товары, которые про твой обиходъ надобны, прислать къ тебѣ къ Москвѣ по первому зимнему пути во 171 г., а соль въ Великiй Новгородъ на наемныхъ подводахъ. Да того-жъ числа прислана твоя грамота ко мнѣ, Терешкѣ, а велѣно меня, Дружинку, да со мною посацкаго человѣка Семена Горбова или товарищей его послать для сыску серебряной руды, и мы твои грамоты у твоего конюха у Да-

вилки Петрова приняли и къ покупкѣ и къ пріиму товаровъ велѣли олончаномъ посадскимъ людемъ выбрать цѣловальниковъ, а твоя казна оставлена у Макарья Загорскаго въ зелейномъ погребѣ у цѣловальниковъ, за его, Макарьевымъ, счетомъ и печатью, а не въ Съѣзжей избѣ, и есть ли твоя казна, противъ его, Макарьевы, сказки по счету на лицо, про то намъ не вѣдомо, а какъ къ пріиму твоей казны и къ покупкѣ товаровъ цѣловальники выбраны будутъ, и твою казну 1000 рублевъ, срѣзавъ его, Макарьевы, печати, велю я, Терешка, счесть при себѣ и отдать цѣловальникомъ по счету на лицо, а для сыску серебряные руды я, Дружинка, съ посадскими людьми съ Григорьемъ Захарьевымъ сыномъ Игумнова съ товарищи съ Олонца поѣхали и конюха я, Терешка, отпустилъ къ тебѣ къ Москвѣ мая въ 20 день. *(54—55 лл.).*

2) Государю, царю... Терешка Мышецкой, Дружинка Протопоповъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 170 г., мая въ 16 д., пріѣхалъ изъ-за Свейскаго рубежа на Олонецъ олочанинъ торговый человѣкъ Семенъ Кузминъ сынъ Горбовъ, а въ роспросѣ намъ сказалъ: былъ-де онъ, Семенъ, за рубежомъ въ Свейской сторонѣ и въ Корельскомъ уѣздѣ для своего торговаго промысла, и кореляне-де, которые изъ Корельскаго уѣзду въ войну вышли на твою сторону и тебѣ крестъ цѣловали и твое жалованье хлѣбъ и деньги, по твоему указу, имъ даны, нынѣ тебѣ измѣнили, многіе съ твоей стороны перебѣжали за рубежъ съ семьями и при немъ де, Семенѣ, въ Корелѣ у корельскаго державца имали на деревенскіе участки въ Тивронской погостъ данныя памяти и поселились жить за рубежемъ, да при немъ же де, Семенѣ, въ Соломянскомъ погостѣ къ порубежному заставному державцу приходили съ твоей стороны Олонецкаго уѣзду порубежной деревни Ромпакова жильцы, корельскіе жъ выходцы, Минка Ѳедоровъ съ товарищи и били-де челомъ, чтобъ онъ принялъ ихъ къ себѣ за рубежъ на житье, да и самъ-де державецъ ему, Семену, сказалъ, что пришло-де съ твоей стороны къ нему въ Соломянской погостъ и поселилися на житье корелянъ семей съ сорокъ, а въ Олонецкомъ уѣздѣ по Свейскому рубежу въ самыхъ въ порубежныхъ деревняхъ многіе корельскіе выходцы живутъ по подворьямъ, а на пашни не сѣли, и только ихъ въ твои городы отъ рубежа не выслать, и ихъ отъ побѣгу будетъ не уберечь никоторыми мѣрами, и о томъ что ты укажешь? *(56—57 лл.).*

(Столбецъ 342, столпикъ 2).

№ 575-й. Мая 19.—1) Память въ Земскій Приказъ о посылкѣ подьячаго въ полкъ боярина П. В. Шереметева 2) запись о приводѣ.

1) Лѣта 7170, мая въ 19 д. По государеву, цареву... указу память думному дворянину Прокофью Кузмичу Елизарову, да дьякомъ Ѳеонасью Башмакову, да Ѳедору Протопопову. По указу великаго государя на его службѣ съ бояриномъ и воеводами, съ Петромъ Васильевичемъ Шереметевымъ, велѣно быть Земскаго Приказу подьячему доброму для полковыхъ дѣлъ *(519 л.).*

Таковы жъ — въ Земской, въ Новую Четь, въ Монастырскій, въ Устюжскую Четь, въ Казенной. Посланы памяти съ Петрушкою мая въ 19 д., а другія памяти посланы по Приказомъ съ Петрушкою мая въ 20 д.; третія — въ Устюжскую, въ Земскій, въ Новую Четь съ Петрушкою мая въ 21 д.; да о сторожѣ—въ Судный Московскій, въ Костромскую Четь съ Петрушкою мая въ 21 д. (подъ текстомъ, съ переносомъ на оборотъ).

2) Изъ Розряду по памятемъ въ Приказы о подьячихъ, которымъ быть на государевѣ службѣ съ бояриномъ и воеводами, съ Петромъ Васильевичемъ Шереметевымъ, изъ Приказовъ присланы въ Розрядъ подьячіе:

170 г., мая въ 22 д., присланъ подьячей изъ Новые Чети Исакъ Ивановъ. Привелъ того жъ Приказу подьячей Матвѣй Неустроевъ. Дворъ Исака Иванова на Кулишкахъ, въ приходѣ у Николы Чудотворца въ Мыльникахъ, дворъ свой.

Мая въ 23 д. Земскаго Приказу подьячей Алексѣй Ларіоновъ, привелъ того-жъ Приказу подьячей Микита Максимовъ. Алексѣй Ларіоновъ живетъ на Петровкѣ въ Столешникахъ, въ приходѣ у Рождества Богородицы, на чужемъ дворѣ у посадскаго человѣка у Васки Печки *(520 л.).*

И тѣхъ подьячихъ мая въ 23 д. Петрушка отвелъ по утру къ боярину къ Петру Васильевичу Шереметеву и отдалъ самому (подъ текстомъ).

— Нарядъ подьячихъ въ полкъ боярина кн. Ю. А. Долгорукова. См. 475—487 лл.

— Нарядъ подьячихъ въ полкъ боярина кн. Б. А. Репнина. См. 495, 497—507 лл.

(Столбецъ 375).

№ 576-й. Мая 26. — 1) Отписка съ Костромы Р. Беклемишева о томъ, что Костромитяне Воробьевъ и Ягнетевъ изодрали съ приказной избѣ челобитную, съ приложенiемъ ихъ роспросныхъ рѣчей; 2) грамота о наказанiи ихъ.

1) Государю, царю... Ромашко Беклемишевъ, подьячiй Родка Борзово челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ 170 г., мая въ 23 д., билъ челомъ тебѣ костромитинъ Семенъ Васильевъ сынъ Воробьевъ на костромитина-жъ на Тимофея Тельцова, а въ Приказной избѣ намъ подалъ челобитную въ иску своемъ объ наказной памяти и тое челобитную помѣтя велѣли память по Тимофея отпустить, и мая-жъ въ 24 д., пришодъ съ умыслу въ Приказную избу, онъ, Семенъ Воробьевъ, да Алексѣй Ѳедоровъ сынъ Ягнетевъ и тое челобитную съ помѣтою у подьячаго у Григорья Оштиткова, вырвавъ насильствомъ при людяхъ, изорвали, и въ томъ умыслу и въ насильственномъ драньѣ велѣлъ я, Ромашко, ихъ, Семена и Алексѣя, въ Приказной избѣ держать и роспросить, для чего они въ Приказной избѣ, вырвавъ насильствомъ челобитную съ помѣтою, дерутъ при людяхъ, и они, Семенъ и Алексѣй, и мнѣ, Ромашку, говорили невѣжливо съ угрозами, а что государь челобитную изодрали и въ роспросѣ не заперлись, сказали, что изодрали, и тотъ ихъ роспросъ и тѣхъ людей, при комъ драли записку, за руками подъ сею отпискою послали мы къ тебѣ къ Москвѣ, и о томъ намъ что ты великiй государь укажешь?

170 г., iюня въ 10 д., послать грамоту, велѣть.

170 г., мая въ 26 д., въ Съѣзжей избѣ ставленъ костромитинъ Семенъ Воробьевъ и допрашиванъ: у подьячаго у Григорья Оштиткова челобитную на Тимофея Тельцова, что билъ челомъ онъ, Семенъ, какъ челъ Григорей Оштитковъ, и тое де челобитную Олексѣй Ягнетевъ подернулъ, и онъ, Семенъ, ее и досталъ, разодралъ, потому что де Тимофей Тельцовъ на Костромѣ.

Олексѣй Ягнетевъ передъ воеводою передъ Романомъ Ивановичемъ Беклемишевымъ да передъ подьячимъ передъ Родiономъ Борзово сказалъ: изодралъ де онъ челобитную въ Съѣзжей избѣ у подьячаго у Григорья Оштиткова, что подалъ Семенъ Воробьевъ на Тимофея Тельцова, потому что онъ, Тимофей Тельцовъ, здѣсь на Костромѣ.

170 г., мая въ 24 д., пришодъ въ Приказную избу костромичи Семенъ Васильевъ сынъ Воробьевъ да Олексѣй Ѳедоровъ сынъ Ягнетевъ челобитную съ помѣтою на Тимофея Тельцова челобитье его, Семеново Воробьева, вскорѣ вырвавъ насильствомъ у подьячаго изодрали при людяхъ, а были въ то время въ Приказной избѣ и то насильство и дранье видали: князь Иванъ княжъ Петровъ сынъ Вяземской, конюхъ Павелъ Дербитцкой, подьячiе: Иванъ Ростовцовъ, Михайло Ивановъ, Ѳедоръ Протопоповъ, Ѳедоръ Максимовъ, Вниѳантъ Ивановъ, Панкратъ Дементьевъ, посадскiе люди: Яковъ Ермолинъ сынъ Шохло, Иванъ Григорьевъ пирожникъ, приказной сторожъ Степанъ *(143—145 л.)*.

2) Отъ царя и великаго князя... на Кострому воеводѣ нашему Роману Ивановичу Беклемишеву. Iюня въ 10 д., писалъ ты къ намъ на костромичъ на Семена Воробьева да на Олексѣя Ѳедорова сына Ягнетева, что они, пришодъ въ Приказную избу, тебя безчестили и у подьячаго у Григорья Оштиткова вырвавъ насильствомъ челобитную изодрали, и намъ велѣти-бъ о томъ нашъ указъ учинить. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты-бъ костромичъ Семена Воробьева да Олексѣя Ягнетева за то, что они челобитную изодрали и въ Приказную избу приходили невѣжливо и тебя безчестили, велѣлъ бить батоги и бивъ выслалъ на нашу службу съ городомъ, съ костромичи. Писанъ на Москвѣ лѣта 7170, iюня въ 15 день. *(181 л.)*.

(Столбецъ 336).

№ 577-й. Мая 27.—Грамота въ Калугу кн. Н. Я. Львову о высылкѣ въ Москву всѣхъ подьячихъ Приказной Избы на время.

Отъ царя и великаго князя... въ Колугу воеводѣ нашему князю Микитѣ Яковлевичу Львову. Какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты-бъ изъ Колуги Приказные Избы подьячихъ всѣхъ за поруками выслалъ къ Москвѣ на срокъ iюня къ 29 ч. нынѣшняго 170 г., а въ Колугѣ въ Приказной Избѣ для письма велѣлъ быть Губные Избы и изъ площадныхъ и церковныхъ дьячковъ, колькимъ человѣкомъ пригожъ, до тѣхъ мѣстъ, какъ Колужскiе подьячiе съ Москвы въ Колугу отпущены будутъ. Одноличио тебѣ того себѣ въ оплошку не поставить: по сему нашему указу, Колужскiе Приказные Избы подьячихъ къ тому сроку къ Москвѣ выслать всѣхъ, безо всякаго

переводу, не дожидаясь къ себѣ о томъ инаго нашего указу. Да о томъ писалъ (бъ?) къ намъ, и по подьячихъ поручныя записи прислалъ, а на Москвѣ отписку свою и поручныя записи велѣлъ подать и подьячимъ явиться въ Розрядѣ діакомъ нашимъ. А только ты ихъ всѣхъ къ тому сроку не вышлешь, и отъ насъ тебѣ за то быти въ опалѣ, да на тебѣ-жъ велѣли взять 100 руб. пени. Писанъ на Москвѣ лѣта 7170, мая въ 27 д. *(751—752 лл.).*

Таковы государевы грамоты писать: въ Колугу, въ Перемышль, въ Мещовскъ, въ Лихвинъ, въ Серпѣескъ, въ Мосалескъ, въ Козелескъ, въ Воротынескъ, въ Бѣлевъ, въ Болховъ, въ Карачевъ.

Помѣта о томъ у Василья Семенова.

— Вторичная грамота о томъ въ Калугу и другіе города, отъ 25 іюня, и третья грамота, отъ 15 іюня. См. 754—755 и 776—777 лл.

— Отписки: изъ Болхова отъ 29 іюля «что губнаго дьячка нѣтъ, а площадныхъ дьячковъ нѣтъ ни одного человѣка, а церковныхъ дьячковъ въ Болховѣ, которые есть, и тѣ писать не умѣютъ»; — изъ Мещовска, что «площадныхъ подьячихъ и церковныхъ дьячковъ въ Мещовскѣ нѣтъ»; — изъ Мосальска отъ 26 іюля, что «въ Приказной Избѣ одинъ подьячій, а Губные Избы и площадныхъ подьячихъ нѣтъ»;—изъ Серпейска, что «губнаго подьячаго и площадныхъ подьячихъ нѣтъ ни одного человѣка, а церковь въ Серпейскѣ одна, и у той церкви дьячокъ писать не умѣетъ же, а которыя церкви въ уѣздѣ есть, а тѣ церкви въ дальнихъ мѣстахъ, и тѣ дьячки безграмотны»;—изъ Карачева, что «въ Приказной Избѣ быть некому: на площади пишутъ только 2 человѣка церковныхъ дьячковъ»; также изъ иныхъ городовъ, съ приложеніемъ поручныхъ записей подьячихъ. См. 758, 765, 766, 767, 769 и 751 — 753 и др. лл.

(Столбецъ 325).

№ 578-й. Мая 27.—Дѣло по челобитной каширенина рейтарскаго строя П. Сонцова о написаніи его въ полоняничную книгу.

Государю, царю... бьетъ челомъ холопъ твой рейтарскаго строю кошириенинъ Петрушка Кузьминъ сынъ Сонцовъ. Въ прошломъ въ 168 г. на твоей службѣ съ бояриномъ съ Васильемъ Борисовичемъ Шереметевымъ взятъ я въ полонъ, и въ полону у польскихъ людей въ Аршавѣ животъ свой мучилъ и по се число, и въ Краковѣ. И нынѣ я изъ полону вышелъ, и подорожная дана мнѣ въ Кіевѣ, и тое подорожную на дорогѣ, грѣхомъ своимъ, истерялъ. Милосердый государь, царь... пожалуй меня, вели меня записать съ моею братьею, полоняниками, вмѣстѣ *(55 л.).*

Государь пожаловалъ, велѣлъ сыскать. (На оборотъ).

Мая въ 25 д. пришолъ въ Розрядъ полоняникъ рейтарскаго строю Андреева полку Чубарова кошириянинъ Петръ Кузминъ сынъ Сонцовъ, а съ собою изъ городовъ отписки и прохожіе памяти не принесъ. И въ Розрядѣ тотъ полоняникъ роспрашиванъ, а въ роспросѣ сказалъ: былъ де онъ на службѣ великаго государя въ полку боярина и воеводы Василья Борисовича Шереметева съ товарищи; и въ прошломъ де въ 169 г., въ Черкасскихъ городѣхъ, межъ мѣстечекъ Чудново и Пятокъ взятъ былъ въ полонъ, и въ полону былъ въ Польскомъ городѣ въ Краковѣ у пана Родлинскаго 2 года, и въ Кіевѣ де обмѣнилъ его воевода Иванъ Ржевской, а далъ за него пана Синюту. Да онъ же сказалъ, какъ его имали въ полонъ, и въ то де время его, Петра, ранили. А по осмотру—раненъ, у лѣвые руки большой перстъ отсѣченъ, да по лѣвой ногѣ въ берцо пострѣленъ изъ лука.

И въ Розрядѣ про его полонское терпѣнье сыскивано, а въ сыску рейтарскаго строю Иванова полку Ельчанинова резанцы—Левъ Ѳедоровъ сынъ Левоновъ, Семенъ Нехорошево сынъ Колобовъ, костромитинъ—Лука Фроловъ сынъ Головцынъ, салдатскаго строю Миколаева полку Фанъ-Стадена прапорщикъ, усмонецъ—Василей Васильевъ сынъ Корчагинъ, сказали по святой непорочной евангельской заповѣди Христовѣ: коширенинъ рейтарскаго строю Андреева полку Чубарова Петръ Кузминъ сынъ Сонцовъ былъ на службѣ великаго государя въ полку боярина и воеводъ Василья Борисовича Шереметева съ товарищи съ ними вмѣстѣ, и въ прошломъ де во 169 г. въ Черкасскихъ городѣхъ, межъ мѣстечекъ Чуднова и Пятокъ, взятъ былъ онъ въ полонъ, и въ полону былъ онъ 2 годы. То они вѣдаютъ *(51—58 лл.).*

170 г., мая въ 27 д. По указу великаго государя записать тотъ его полонъ въ полоненичную книгу (по склейкамъ).

(Столбецъ 326).

№ 579-й. Мая 28.—Грамота въ полкъ кн. Б. А. Репнину съ извѣщеніемъ о рожденіи великой княжны Ѳеодосіи Алексѣевны.

Отъ царя и великаго князя... въ полкъ бояриву нашему и воеводамъ, князю Борису Александровичу Реппину съ товарищи. Въ нынѣшнемъ въ 170 г., маія въ 28 д., за молитвы святыхъ отецъ, Богъ простилъ царицу нашу и ве-

ликую княгиню Марью Ильичну, а родила намъ дщерь, царевну и великую княжну Өеодосію Алексѣевну, а имянины ей маія 29 число. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы-бъ велѣли собрать своего полку стольниковъ и стряпчихъ и дворянъ московскихъ и жильцовъ и всякихъ чиновъ служилыхъ людей и нашу радость имъ сказать. Писанъ на Москвѣ лѣта 7170, маія въ 28 д. *(48 л.)*.

(Столбецъ 344).

№ 580-й. Мая 30.—Грамота въ Новгородъ кн. Б. А. Репнину о посылкѣ въ Борисоглѣбовъ ратныхъ людей и хлѣбныхъ запасовъ, въ виду прихода польскихъ людей.

Отъ царя и великаго князя... боярину нашему и воеводамъ князю Борису Александровичу Репнину съ товарищи. Мая въ 27 д. писали къ намъ изо Пскова окольничій нашъ и воеводы князь Өедоръ Өедоровичъ Долгоруково съ товарищи: мая въ 11 д. писалъ къ нимъ во Псковъ изъ Борисоглѣбова полполковникъ Матвѣй Травинъ: по нашему указу оставлено де было въ Борисоглѣбовѣ нашихъ ратныхъ людей, псковскихъ и луцкихъ солдатъ, 300 ч., а велѣно имъ быть съ перемѣною по 3 мѣсяца, а наше де жалованье, мѣсячный кормъ, велѣно имъ давать изъ нашихъ хлѣбныхъ запасовъ по полуосминѣ ржи, да по четверику ячменя человѣку, а денежный кормъ имъ давать не указано и, за наѣздомъ польскихъ людей, тѣмъ луцкимъ солдатомъ перемѣна съ Лукъ не бывала, живутъ на нашей государевѣ службѣ черезъ очередь безперемѣнно безъ денежнаго корму, платьемъ оскудали, а купить де имъ нечѣмъ, домы отъ польскихъ людей разорены до конца, и изъ того де числа солдатомъ убыль многая учинилась, апрѣля по 25 ч. нашихъ ратныхъ людей въ Борисоглѣбовѣ только 200 ч., хлѣбныхъ запасовъ въ Борисоглѣбовѣ будетъ не на многіе годы, а на уѣздныхъ крестьянъ въ хлѣбныхъ сборѣхъ впредь надѣяться нечего, отъ польскихъ людей разорены; и апрѣля де въ 13 д. приходили подъ Борисоглѣбовъ изъ-за Двины съ полковникомъ польскихъ людей 16 хорунокъ, а сказываютъ де курлянцы, что имъ стоять на Курлянской границѣ по мѣстечкамъ отъ Борисоглѣбова верстахъ въ 30 и въ 50, а иные де польскіе люди, 5 хорунокъ, стоятъ въ Рѣзицкомъ уѣздѣ въ волостяхъ, да къ нимъ же де собралося шишей и уѣздныхъ мужиковъ 6 хорунокъ, а, собрався, де польскіе люди хотятъ приходить подъ Борисоглѣбовъ и надъ городомъ промыслъ чинить, а подлинно де изъ Борисоглѣбова про польскихъ людей провѣдать некѣмъ, мѣщане изъ посаду разбрелись, а уѣздные люди въ городъ не ходятъ, а курляндскіе де подлинныхъ вѣстей не сказываютъ; и съ сентября мѣсяца апрѣля по 20 ч. отъ польскихъ людей сидятъ въ осадѣ, а въ городѣ ратныхъ людей малолюдно, а о прибавкѣ де ратныхъ людей и о городовыхъ о всякихъ дѣлѣхъ во Псковъ къ полковнику къ Василью Волжинскому писалъ онъ многажды, и указу де никакого къ нему не бывало; и чтобъ имъ о присылкѣ ратныхъ людей въ Борисоглѣбовъ и о хлѣбныхъ запасѣхъ учинить по нашему указу, чтобъ за малолюдствомъ въ Борисоглѣбовѣ нашихъ государевыхъ ратныхъ людей дурна какого не учинили; и имъ, окольничему и воеводамъ, изо Пскова въ Борисоглѣбовъ ратныхъ людей послать некого, а полковника де Василья Волжинскаго и съ начальными людьми по нашему указу отпустили они къ Москвѣ, а солдаты полковъ ихъ Псковскаго уѣзду распущены по домомъ до нашего указу; и намъ велѣти-бъ о томъ нашъ указъ учинить. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и ты-бъ, бояринъ нашъ и воевода, князь Борисъ Александровичъ, противъ сей нашея грамоты по той отпискѣ учинили обо всемъ по нашему указу и по своему разсмотрѣнью, для того, что по нашему указу Лифлянскаго полку города во всемъ велѣно вѣдать тебѣ, боярину нашему и воеводѣ, и нашъ указъ о томъ посланъ къ тебѣ напередъ сего. Писанъ на Москвѣ лѣта 7170, мая въ 30 д. *(61—63 лл.)*.

(Столбецъ 344).

№ 581-й. Мая 30.—Грамота въ Новгородъ кн. Б. А. Репнину о промыслѣ надъ польскими людьми, по вѣстямъ изъ Опочки и Острова.

Отъ царя и великаго князя... боярину нашему и воеводамъ князю Борису Александровичу Репнину съ товарищи. Мая въ 29 д. писали къ намъ изо Пскова окольничій нашъ и воеводы князь Өедоръ Өедоровичъ Долгоруково съ товарищи: мая въ 10 д. писалъ къ нимъ во Псковъ съ заставы сотникъ стрѣлецкій Тимоѳей Өедяевъ и прислалъ съ Опочецкія отписки Дружины Креницына списокъ и литовскаго полоненика Ошмянскаго повѣта казака Янка Козлов-

скаго, который взятъ въ Себежскомъ уѣздѣ, а въ распросѣ де тотъ Янка во Псковѣ имъ сказалъ: слышалъ де онъ на Себежѣ отъ маеора, что нынѣ польскій король въ Аршавѣ, а гетманы де Павелъ Сопѣга и Потоцкій и рементарь Чернецкій и Полубенскій и Глѣбовичъ и иные всякіе начальные люди сбираются нынѣ къ польскому королю на соймъ; а корунное де войско стоитъ наготовѣ около Зеленой пущи въ Польшѣ, а въ Чересѣ и въ Леплѣхъ и въ Бѣшенковичѣхъ стоятъ Чернецкій да Дятловичъ да Суринъ, собрався съ польскими и съ литовскими людьми, а съ ними де конныхъ пѣшихъ людей 17 хорунокъ; да съ Десны де приходитъ въ Невельскій уѣздъ и подъ Невль для языковъ полковникъ Кладницкій около озера Нещадра и чтобъ не пропустить въ Полоцкъ; да присланъ де былъ въ Свею отъ Павла Сопѣги Косаровскій, и переписывалъ въ Свеѣ жилыя и пустыя мѣста и всякія угодья и, переписавъ, поѣхалъ къ нему-жъ. Да того-жъ числа писалъ къ нимъ съ Опочки Дружина Креницынъ и прислалъ на заставу полоненика Опочецкаго уѣзду крестьянина Левку Захарова, а въ распросѣ де тотъ полоненикъ Левка сказалъ: приходило де въ Опочецкій уѣздъ польскихъ и литовскихъ людей, какъ его взяли въ полонъ, 160 ч., да пѣшихъ 60 ч., да къ нему-жъ пришли прибылыхъ людей на пристань конныхъ 900 ч., а кто у нихъ начальные люди, того онъ не вѣдаетъ, и тѣ де польскіе и литовскіе люди всѣ черезъ Великую рѣку перевезлись и пошли подъ Опочку, а говорили де тѣ польскіе люди межъ собою, чтобъ имъ подъ Опочкою какой промыслъ учинить или стада гнать, а будетъ де подъ Опочкою какого промыслу не учинятъ, и они хотѣли идти войною во Ржову Пустую; да онъ же де слышалъ отъ тѣхъ польскихъ людей, что будетъ къ нимъ изъ-за Двины третій полкъ съ большими людьми и съ нарядомъ, а съ ними де будетъ ксенжа, а кто именемъ, того не вѣдаетъ, и мосты де черезъ Двину и по ручьямъ до пристани тому полку изготовлены, а куды ихъ чаять, того не вѣдаетъ. Да мая въ 11 д. писалъ къ нимъ Дружина Креницынъ: мая де въ 7 д. приходили подъ Опочку польскіе и литовскіе люди изгономъ и многихъ людей подъ городомъ побили и въ полонъ поимали и лошадиныя стада отогнали и, отшедъ отъ Опочки, стали въ 5 верстахъ, и достальныхъ людей, крестьянъ, побили и въ полонъ поимали; да мая въ 8 д. прибѣжалъ на Опочку дворцовый крестьянинъ Максимко Шитулинъ и сказывалъ, что тѣхъ польскихъ и литовскихъ людей стоитъ отъ Опочки въ 5 верстахъ конныхъ и пѣшихъ 8 хорунокъ, а ожидаютъ де къ себѣ въ помочь иныхъ польскихъ и литовскихъ людей, а куды ихъ походъ будетъ, того не вѣдомо; а имъ де въ проѣзжія станицы для подлинныхъ вѣстей послать некого. Да мая жъ въ 16 д. писалъ къ нимъ онъ же, Дружина: мая де въ 9 д. посылалъ онъ съ Опочки нашихъ государевыхъ ратныхъ людей на тѣхъ польскихъ и литовскихъ людей, и съ тѣми де польскими людьми въ деревнѣ Зорнинѣ, отъ Опочки въ 15 верстахъ, былъ бой и нашимъ де ратнымъ людемъ тѣ польскіе люди стали не въ мочь, и отъ тѣхъ де польскихъ людей наши ратные люди отошли отводомъ. Да того жъ числа писалъ къ нимъ во Псковъ изъ Острова Патрикѣй Шамшевъ: мая де въ 13 д. прибѣжали въ Островъ рейтаръ Семенъ Сумороцкій и волостные крестьяне, а въ распросѣ сказали: пришли де въ Велейскій уѣздъ на Заднюю гору Островскаго уѣзду въ 7 верстахъ польскихъ и литовскихъ людей 4 хорунги и крестьянъ посѣкли, а изъ Задней де горы куды походу ихъ чаятъ, того не вѣдомо. И намъ, великому государю, по своему ... вѣлѣти бъ о томъ нашъ указъ учинить. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ, бояринъ нашъ и воевода, князь Борисъ Александровичъ, по тѣмъ вѣстямъ въ тѣ мѣста нашихъ ратныхъ людей посылалъ по своему разсмотрѣнью и Божіимъ и нашимъ дѣломъ надъ тѣми польскими людьми велѣлъ промышлять, смотря по тамошнему дѣлу, колько милосердый Богъ помощи подастъ; а что у васъ учнетъ дѣлаться или что отъ кого какихъ-вѣстей объявится, и вы-бъ писали о томъ къ намъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7170, мая въ 30 д. *(64—68 лл.)*.

(Столбецъ 344).

№ 582-й. Іюня 2/20.—Отписки кн. Б. А. Репнина: 1) о выдачѣ жалованья, по челобитью иноземныхъ начальныхъ людей, серебряными деньгами, о голодѣ и хлѣбной скудости въ войскѣ; 2) о съѣздѣ изъ Пскова начальныхъ людей съ кн. Хованскимъ несдавши дѣлъ и о непріѣздѣ воеводскаго товарища кн. Щербатова, и 3) о побѣгѣ изъ полка ратныхъ людей, сыскѣ ихъ и наказаніи.

1) *170 г., іюня въ 20 д. (на оборотѣ).* Государю, царю... Бориско Репнинъ челомъ бьетъ. Мая въ 24 день били челомъ тебѣ великому государю, а мнѣ на Съѣзжемъ дворѣ иноземцы рейтарскаго и пѣшаго строю полковники съ на-

чальными людьми подали за руками челобитную, а въ челобитной ихъ написано: выѣхали де они изъ розныхъ нѣмецкихъ земель тебѣ служить и пріѣхавъ де они пожалованы отъ тебя въ полковники и въ подполковники, въ маіоры и въ капитаны и въ поручики, а кормъ имъ, по твоему указу, даютъ мѣдными деньгами, какъ прежъ сего служили ихъ братья иноземцы и жалованы были серебреными деньгами, и въ тѣ де годы всякіе запасы покупали серебреными деньгами, молоко дешевою цѣною, и нынѣ де имъ тѣмъ твоимъ жалованьемъ мѣдными деньгами, будучи на твоей службѣ, отъ всякой дорогой цѣны хлѣба и всякаго харчу купить не на что и впредь никакихъ служилыхъ запасовъ и лошадей и телѣгъ купить нечѣмъ, что на всякіе запасы и на хлѣбъ и на харчъ стала цѣна немѣрная большая и они де, будучи на твоей службѣ, отъ хлѣбной дорогови въ конецъ погибли, а которые де ихъ братья иноземцы есть на Москвѣ, и тѣ де пожалованы отъ тебя для всемирные радости большимъ жалованьемъ, деньгами и солью и хлѣбомъ, а они де, будучи на твоей службѣ, противъ своей братьи иноземцевъ, оскорблены, и впредь де имъ на твою службу подняться будетъ нечѣмъ, и будетъ де имъ для службы на подъемъ твоего жалованья мѣсечнаго корму по прежнему серебреныхъ денегъ не будетъ, и имъ де служить будетъ тебѣ нечѣмъ, и чтобъ ты пожаловалъ ихъ, велѣлъ имъ, иноземцомъ, свое жалованье мѣсячной кормъ давать серебреными деньгами и хлѣбомъ и солью, чѣмъ бы имъ нынѣ и впредь твоя служба служить, а будетъ де твоего жалованья имъ по прежнему не будетъ, и ихъ бы ты пожаловалъ, велѣлъ отпустить изъ своего государства въ свои земли; а съ того твоего жалованья служить тебѣ изъ мѣдныхъ денегъ ото всякой дорогови никоторыми мѣрами не мочно, и я имъ говорилъ, что твой указъ у меня есть, что имъ, полковникомъ, съ начальными людьми для походу на подъемъ твое жалованье будетъ, а не писать я къ тебѣ противъ ихъ челобитья не смѣлъ, потому, что многіе начальные люди отъ хлѣбныя дорогови оскудали до остатку, а у которыхъ было платье и лошади и служилая рухлядь, и то все испродали и терпятъ великую нужду и голодъ, и впредь имъ служить тебѣ нечѣмъ и отъ хлѣбныя дорогови помереть имъ будетъ голодомъ; а хлѣбъ въ Великомъ-Новѣгородѣ купятъ четверть ржи по 52 рубли и больше, овса четверть по тринадцать рублевъ и больше, соли пудъ по 6 рублевъ, а харчу никоторыми мѣрами и купить не добудутъ; а какъ мнѣ, будучи на твоей службѣ, въ походѣ съ непріятели сойтиться, и я опасенъ, чтобъ иноземцы съ начальными людьми отъ скудости и отъ голоду какого дурна не учинили, и я, видя ихъ скудость и великую нужду, велѣлъ имъ дать твое хлѣбнаго жалованья: полковникомъ и подполковникомъ и маіоромъ и капитаномъ и поручикомъ по 2 чети ржи да овса по 2 чети человѣку, прапорщикомъ по осминѣ ржи да овса по осминѣ жъ человѣку; да бьютъ челомъ тебѣ многіе русскіе начальные люди, новгородцы и розныхъ городовъ безпомѣстные и малопомѣстные, о хлѣбномъ жалованьи, и я безъ твоего указу тѣмъ начальнымъ людемъ хлѣба давать не смѣю, потому что въ твоей казнѣ въ Великомъ Новѣгородѣ хлѣбныхъ запасовъ намалѣ, и о томъ вели свой указъ учинить мнѣ. *(63—65 лл.).*

2) *170 г., іюня въ 20 д., въ Приказъ Тайныхъ дѣлъ (на оборотѣ).* Государю, царю... Бориско Репнинъ съ товарищи челомъ бьютъ. По твоему указу велѣно намъ быть на твоей службѣ въ Великомъ Новѣгородѣ и сбираться съ твоими ратными людьми съ Новгородскимъ розрядомъ, и сотни и гусарскіе и рейтарскіе и пѣхотные полки строить, и въ походъ къ сроку, іюня къ 29 ч., совсѣмъ велѣно намъ быть готовымъ, а въ твоихъ указныхъ грамотахъ и въ наказѣ написано: велѣно намъ для высылки на твою службу дворянъ и дѣтей боярскихъ послать высыльщиковъ до сроку за мѣсяцъ и больше, и по твоему указу мы мая въ розныхъ числахъ посылали въ Новгородской уѣздъ во всѣ пятины для высылки новгородцовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и всякихъ чиновъ ратныхъ людей на твою службу, и въ городы къ воеводамъ писали, а велѣли выслать къ сроку, а будетъ на твою службу новгородцы дворяне и дѣти боярскіе и всякихъ чиновъ ратные люди къ намъ въ полкъ къ сроку іюня къ 29 ч. не поѣдутъ, и мы же велѣли имъ сказывать, будетъ они къ сроку не поѣдутъ, и у нихъ помѣстья и вотчины отписать на тебя и отдавать въ роздачу безповоротно; и новгородцы дворяне и дѣти боярскіе на твою службу въ Великій Новгородъ ѣдутъ мало, въ пріѣздъ у записки іюня по 17 ч. объявилось 17 ч., а изъ городовъ, которые по твоему указу вѣдомы къ Новугороду, дворянъ и дѣтей боярскихъ въ пріѣздѣ не объявился ни одинъ человѣкъ и твоего жалованья не имали; а какъ твой указъ намъ о походѣ будетъ, и намъ въ походъ идтить будетъ не съ кѣмъ, твоихъ ратныхъ конныхъ и пѣшихъ людей въ Великомъ Новѣгородѣ мало; а во Псковъ о сборѣ и о строеньи твоихъ ратныхъ людей коп-

ныхъ и пѣшихъ и о всякихъ твоихъ полковыхъ дѣлехъ писать мнѣ, Бориску, не къ кому, товарищъ мой, окольничій и воевода князь Тимоѳей Ивановичъ Щербатово, на твою службу во Псковъ іюня по 16 ч. не бывалъ; да марта въ 18 день прислана твоя грамота ко мнѣ изъ Розряду, за приписью дьяка Аѳанасья Зыкова, а велѣно мнѣ взять у дьяка твои всякія полковыя дѣла, у котораго оставилъ во Псковѣ бояринъ и воевода князь Иванъ Андреевичъ Хованской, и того-жъ числа, по твоему указу, посылалъ я по дьяка Алмаза Чистого, какъ онъ пріѣхалъ изо Пскова въ Великій-Новгородъ, подьячаго Василья Микитина, чтобъ онъ къ намъ на Съѣзжій дворъ для допросу пришелъ, у него ль всякія полковыя дѣла и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и всякихъ чиновъ ратнымъ людямъ списки и солдатскія росписи или кому иному бояринъ и воевода князь Иванъ Андреевичъ Хованской оставилъ, и дьякъ Алмазъ для допросу твоихъ полковыхъ дѣлъ на Съѣзжій дворъ ко мнѣ не пошелъ и гдѣ нынѣ твоимъ ратнымъ людямъ псковичемъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и всякихъ чиномъ служилымъ людемъ списки и солдатскія росписи, сколько ихъ на твоей службѣ было по наряду и кто нынѣ во Псковѣ твоихъ ратныхъ конныхъ и пѣшихъ людей вѣдаетъ, и какъ въ прошлыхъ годѣхъ, по твоему указу, сбираны солдаты со Псковскаго посаду и со Псковскихъ пригородовъ и съ уѣздовъ, про то мнѣ не вѣдомо; и нынѣ со Пскова съ посаду и со Псковскаго уѣзду и со Псковскихъ пригородовъ съ посадовъ и съ уѣздовъ послать намъ солдатъ сбирать не мочно, потому какъ въ прошлыхъ годѣхъ съ кого солдаты сбираны, намъ не вѣдомо. А какъ твой указъ къ намъ о походѣ будетъ, и намъ за сборомъ и за строеньемъ Псковскаго полку будетъ замѣшкаться, и намъ бы отъ тебя въ опалѣ не быть; да іюня въ 15 д. прислана твоя грамота къ намъ со псковитиномъ съ Яковомъ Спякинымъ, а велѣно намъ съ твоими ратными людьми сбираться и къ походу строиться; а въ Новгородской уѣздъ, во всѣ пятины, въ ближнія и въ дальнія мѣста для высылки послать отставныхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, и велѣно новгородцовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и всякихъ чиновъ ратныхъ людей выслать на твою службу въ полкъ къ намъ къ указному сроку іюня къ 29 ч. И по твоему указу мы въ Новгородской уѣздъ, во всѣ пятины, для высылки дворянъ и дѣтей боярскихъ и всякихъ чиновъ служилыхъ людей послали отставныхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, а съ ними стрѣльцовъ, а велѣли выслать на твою службу къ указному сроку со всею полною службою и съ запасы. Да того жъ числа въ твоей же грамотѣ писано къ намъ съ нимъ жъ, Яковомъ, а велѣно намъ по вѣстямъ въ тѣ мѣста, гдѣ польскіе и литовскіе люди въ твоей сторонѣ разоряютъ, посылать твоихъ ратныхъ людей, и Божіимъ и твоимъ государевымъ дѣломъ надъ польскими и литовскими людьми промышлять, смотря по тамошнему дѣлу, и намъ на польскихъ и литовскихъ людей по вѣстямъ твоихъ ратныхъ людей изъ Великаго Новагорода послать некого; а во Псковъ писать мнѣ о посылкѣ и о промыслу надъ польскими и литовскими людьми не къ кому и сбирать твоихъ ратныхъ людей къ походу некому-же; да того-жъ числа въ твоей грамотѣ писано ко мнѣ съ нимъ-жъ, Яковомъ, а велѣно мнѣ послать ратныхъ людей и хлѣбныхъ запасовъ въ Борисоглѣбовъ для береженья отъ приходу воинскихъ людей, и мнѣ, Бориску, изъ Великаго Новагорода послать твоихъ ратныхъ людей некого-жъ; а отъ Новагорода въ Борисоглѣбовъ въ дальныхъ мѣстахъ, я изо Пскова о посылкѣ въ Борисоглѣбовъ твоихъ ратныхъ людей писать не къ кому-жъ да и послать некого; которые были во Псковѣ полковники съ начальными людьми, и они изо Пскова съѣхали съ бояриномъ и воеводою со княземъ Иваномъ Андреевичемъ Хованскимъ и послѣ боярина и воеводъ князя Ивана Андреевича; а что было при товарищѣ моемъ, при окольничемъ и воеводѣ при князѣ Тимофеѣ Ивановичѣ Щербатого, солдатъ въ сборѣ и нынѣ тѣ солдаты всѣ розбрелись врознь, и кому тѣ солдаты были приказаны про то мнѣ не вѣдомо; а хлѣбныхъ запасовъ послать мнѣ изъ Новагорода въ Борисоглѣбовъ никоторыми мѣрами не мочно, потому что нынѣ время лѣтнее отъ Великаго Новагорода до Борисоглѣбова топи и грязи большія и мѣсто дальнее да и послать хлѣбныхъ запасовъ нечего, въ твоихъ житницахъ въ Великомъ Новѣгородѣ хлѣбныхъ запасовъ намалѣ, а подводъ никоторыми мѣрами нанять не мочно. А что нынѣшнія твои грамоты присланы къ намъ со псковитиномъ съ Яковомъ Спякинымъ противъ вѣстовыхъ отписокъ изо Пскова окольничаго и воеводъ князя Ѳеодора Ѳеодоровича Долгоруково съ товарищи, и о тѣхъ вѣстяхъ и о безлюдствѣ и о товарищѣ своемъ во Псковъ къ тебѣ апрѣля въ 26 день да мая въ 14 день я писалъ. *(73—77 лл.)*.

3) *170 г., іюня въ 20 д. Въ Приказъ Тайныхъ дѣлъ (на оборотъ)*. Государю, царю... Бориско Репнинъ съ товарищи челомъ бьютъ. По твоему указу велѣно намъ быть на твоей службѣ въ Великомъ Новѣгородѣ и сбираться съ твоими рат-

ными людьми съ Новгородскимъ Розрядомъ, и мы послали въ Новгородской уѣздъ и въ городы и въ уѣзды Новгородскаго Розряду и на Олонецъ и въ Заонежскіе погосты новгородцовъ отставныхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и рейтарскаго и пѣшаго строю начальныхъ людей для сыску и высылки бѣглыхъ солдатъ, которые сбѣжали съ твоей службы изъ полку боярина и воеводъ князя Ивана Андреевича Хованскаго съ товарищи и отъ насъ, я по окладу и по росписи, какова къ намъ прислана изъ Приказные избы отъ боярина и воеводъ отъ сына моего отъ князя Ивана Борисовича съ товарищи, за приписью дьяка Семена Углецкаго, довелось взять солдатъ противъ прошлаго 169 г. съ Новогородскаго уѣзду изъ городовъ и съ уѣздовъ и со всего Новгородскаго Розряду съ митрополичьихъ и съ архіепископлихъ съ домовыхъ и съ монастырскихъ вотчинъ и съ дворянъ и съ дѣтей боярскихъ и съ отставныхъ дворянъ и съ приказныхъ людей и со вдовъ и съ недорослей 1647 ч., и въ томъ числѣ, по отпискамъ изъ городовъ воеводъ и изъ уѣздовъ сыщиковъ, на твоей службѣ въ Великомъ Новѣгородѣ у насъ у записки объявилось солдатъ 1100 ч., и изъ тѣхъ солдатъ съ твоей службы изъ Великаго Новагорода іюня по 16 ч. сбѣжало солдатъ 170 ч., да по росписи-жъ не добрано солдатъ 318 ч., и мы о тѣхъ недоборныхъ и о бѣглыхъ солдатехъ въ городы къ воеводамъ и къ сыщикомъ въ уѣзды писали, а велѣли сыскавъ за поруками выслать на твою службу тотчасъ; да по обыскомъ сыщиковъ и по сказкамъ обыскныхъ людей за руками на твоей службѣ побито и померло и въ полонъ поимано 229 ч., а по твоему указу вмѣсто побитыхъ и мертвыхъ и въ полонъ взятыхъ мы вновь солдатъ имать не велѣли; да по отпискамъ Олонецкаго воеводы князь Терентья Мышецкаго и сыщиковъ выслано на твою службу въ Великій Новгородъ Олонецкихъ заонежскихъ солдатъ 1815 ч., и тѣмъ солдатомъ твое жалованье денегъ на платье по 5 р. и шубы изъ твоей казны даны; и тѣхъ Олонецкихъ и заонежскихъ солдатъ съ твоей службы изъ великаго Новагорода и изо Пскова и съ дороги изъ полку Ягана Трейдена сбѣжало 405 ч., да по отпискамъ Олонецкаго воеводы и сыщиковъ бѣжало солдатъ съ дороги, не дошедъ великаго Новагорода, 96 ч.; да къ намъ же изъ заонежскихъ погостовъ писали сыщики по сыску у нихъ собрано было заонежскихъ солдатъ 600 ч., и тѣ де солдаты имъ, сыщикомъ, учинились непослушны, на твою службу въ Великій Новгородъ не пошли, а въ деревнѣ Юргинской солдаты сыщика Ѳедора Мяхкого лаяли, а стрѣльцовъ 3 ч. били и за нимъ, Ѳедоромъ, и за стрѣльцами съ топорьми и съ ослопьемъ гонялись. А всего по отпискамъ олонецкихъ заонежскихъ бѣглыхъ солдатъ и ослушниковъ, которые на твою службу въ Великій Новгородъ не пошли 1101 ч., а въ естяхъ нынѣ олонецкихъ заонежскихъ солдатъ на твоей службѣ въ великомъ Новѣгородѣ и во Псковѣ іюня по 16 число 1410 ч., да новгородскихъ и тверскихъ и новоторжскихъ и старицкихъ солдатъ въ естяхъ 928 ч., и всего іюня по 16 ч. въ естяхъ солдатъ новгородскихъ и тверскихъ и новоторжскихъ и старицкихъ и заонежскихъ 2286 ч.; а сколько заонежскихъ солдатъ въ прошлыхъ годахъ въ высылкѣ на твоей службѣ было, того намъ не вѣдомо, а съ Лукъ Великихъ товарищъ мой стольникъ и воевода князь Юрья Ивановичъ Шаховской къ намъ о солдатехъ не писывалъ, сколько на Лукахъ Великихъ въ сборѣ солдатъ; и мы на Луки Великіе и въ Торопецъ и на Невль къ воеводамъ о солдатскомъ сборѣ писали не одинажды и воеводы къ намъ іюня по 16 ч. о солдатскомъ сборѣ не писывали-жъ, а что въ тѣхъ городѣхъ въ сборѣ солдатъ, будетъ, и мы впредь о томъ къ тебѣ писать учнемъ; а которые солдаты собраны нынѣ на твоей службѣ въ Великомъ Новѣгородѣ и тѣ солдаты не хотя быть на твоей службѣ, забывъ страхъ Божій и твое крестное цѣлованье, съ твоей службы изъ Великаго Новагорода бѣгутъ безпрестанно, на день человѣкъ по 10 и по 20 и больше, а бѣгаютъ они не отъ хлѣбныя скудости, своею дуростью, а съ пріѣзду нашего поставлены по дорогамъ заставы для бѣглыхъ солдатъ, стоятъ начальные люди и стрѣльцы, и тѣхъ бѣглыхъ солдатъ поимать никоими обычаи не могутъ,—а которые немногіе солдаты на заставахъ поиманы и тѣмъ солдатомъ за побѣгъ чинимъ жестокое наказанье—велимъ бить кнутьемъ, чтобъ на то смотря бѣгать инымъ не повадно, и буде ты для сыску тѣхъ олонецкихъ заонежскихъ бѣглыхъ солдатъ сыщиковъ съ Москвы нарочно послать не укажешь, и тѣмъ бѣглымъ солдатомъ, и ихъ укрывальщикомъ не учинить жестокаго наказанья, и съ твоей службы изъ Великаго Новагорода и достальные солдаты разбѣгутся; а сыщики тѣхъ солдатъ никоими обычаи нигдѣ сыскать не могутъ, потому что тѣ бѣглые солдаты живутъ по лѣсомъ и бѣгутъ въ розныя мѣста, а норовятъ тѣмъ солдатомъ они жъ, сыщики, потому, что они одни новгородцы друзья и хлѣбояжцы. А прошлаго 167 г., сбору десятого двора собрано было у насъ солдатъ съ Новгородскаго Розряду

не со многихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и немногіе люди и тѣ солдаты изъ Новагорода всѣ розбѣжались; а прошлаго 167 г., по твоему указу и по росписи, съ Новгородскаго Розряду и съ городовъ и съ уѣздовъ и съ твоихъ дворовыхъ селъ съ митрополичьихъ и съ архіепископлихъ и съ монастырскихъ вотчинъ и съ дворянъ и дѣтей боярскихъ и съ приказныхъ людей и со вдовъ и съ недорослей собрано было солдатъ съ десяти дворовъ 2400 ч., окромѣ заонежскихъ солдатъ. И мы о тѣхъ солдатехъ къ твоему государеву богомольцу Макарію, митрополиту Новгородскому и Великолуцкому, и къ чернымъ властямъ, къ архимаритомъ и къ игуменомъ, посылали многажды и сами говорили, чтобъ они солдатъ сбору десятаго двора прошлаго 167 г., по окладу, на твою службу къ намъ выслали, и онъ, Макарей митрополитъ, и черныя власти тѣхъ солдатъ десятаго двора не высылаютъ и въ тѣхъ солдатехъ чинятся ослушны, и будетъ со всего Новгородскаго Розряду и съ пригородовъ съ посадовъ и съ уѣздовъ съ митрополичьихъ и съ архіепископлихъ и съ монастырскихъ вотчинъ и со всякихъ чиновъ служилыхъ людей и со вдовъ и съ недорослей и съ отставныхъ дворянъ и съ приказныхъ людей солдатъ десятого двора сбирать не укажешь, и на твоей службѣ въ Новѣгородѣ въ сборѣ будутъ немногіе солдаты; а тѣ солдаты старые и солдатское ученье и строй ратный знаютъ, а будетъ твой указъ о походѣ намъ вскорѣ будетъ и намъ, за малолюдствомъ, изъ Великаго Новагорода на твою службу иттить не съ кѣмъ, и о томъ вели свой указъ учинить намъ. *(68—72 лл.)*.

(Столбецъ 342, столпикъ 2).

№ 583-й. Іюня 4.—Челобитная подьячаго Приказа Тайныхъ дѣлъ С. Медвѣдева объ освобожденіи его отъ податей.

Царю, государю... бьетъ челомъ Приказу твоихъ Тайныхъ дѣлъ подьячишка Сенька Медвѣдевъ. Въ прошломъ во 166 г. думной дьякъ Семенъ Заборовской взялъ меня изъ Курска въ Бѣлгородъ для письма твоихъ государевыхъ дѣлъ, а изъ Бѣлгорода къ Москвѣ въ Розрядъ. А во 167 г., въ мартѣ мѣсяцѣ, изъ Розряду взятъ я, въ Приказъ твоихъ Тайныхъ дѣлъ, и съ того время и до днесь живу я все въ Приказѣ бездоходно и работаю тебѣ безлѣностно. А отецъ мой нынѣ въ Курскѣ, въ посадѣ, а до взятья въ посадъ и нынѣ живетъ на купленой землѣ, а не на посадской, и ничѣмъ съ посадскими людьми не владѣетъ; а твои государевы и земскія подати нынѣ большія, на годъ емлютъ съ него рублевъ по 7, а на иной и по 10; и отецъ мой твои государевы и земскія подати платилъ до нынѣшнего году съ великою нужею, что было старого пажитку, а нынѣ взять негдѣ, да не токмо что на твои государевы и земскія подати, и на пропитаніе въ нынѣшнюю дороговизнь взять негдѣ, потому что у отца моего дѣтей, кромѣ меня, три дочери, дѣвки, да сынъ пяти лѣтъ, а въ Курскѣ нынѣ и соли покупаютъ по 10 руб. и больши. А у иныхъ, государь, посадскихъ людей торги отъѣзжіе, и тѣми торгами нынѣ разбогатѣли; а у него промыслить некому, потому что иныхъ у него дѣтей, кромѣ меня, въ возрастѣ нѣтъ. А если бъ я у отца своего былъ, и я-бъ, за милостію Божіею, тако-жъ промышлялъ, какъ и прочіе люди, и твои государевы и земскія подати платилъ; а нынѣ мнѣ отцу своему, кромѣ Бога и тебя, государя, помочи ничѣмъ учинить не мочно, потому что взять нечего негдѣ. И надѣясь на Бога и на твое премногое милосердіе, молю тебя я со слезами: умилосердися надо мною, пожалуй для всемилостиваго Бога и своего многолѣтнаго здоровья и для всемірные радости рожденія дщери своей, государыни нашея благоверные царевны и великіе княжны Ѳеодосіи Алексѣевны, не вели на отцѣ моемъ, для его скудости и моей работишки, своихъ государевыхъ и земскихъ податей имать, или какъ тебѣ, милосердому великому государю, Богъ извѣститъ, чтобъ отцу моему съ домашними до конца не разориться. *(53 л.)*.

170 г., іюня въ 4 д. Государь пожаловалъ, велѣлъ отцу его во всякихъ податѣхъ дать льготы на три года (на оборотѣ).

(Столбецъ 324, столпикъ 5).

№ 584-й. Іюня 7.—Грамота въ Новгородъ кн. Б. А. Репнину о пріемѣ полковниками мѣдныхъ денегъ въ ожиданіи серебряныхъ, и о разныхъ полковыхъ дѣлахъ.

Отъ царя и великаго князя... бояриму нашему и воеводамъ князю Борису Александровичу Репнину съ товарищи. Іюня во 2 д. писали вы къ намъ съ капитаномъ съ Кузьмою Миловановымъ о вѣстяхъ, что писалъ къ тебѣ, бояриму нашему и воеводѣ, изо Пскова окольничій нашъ

и воевода князь Өедоръ Өедоровичъ Долгоруково съ товарищи о вѣстяхъ и о разныхъ дѣлѣхъ 6 отписокъ, и намъ по вашимъ отпискамъ о томъ вѣдомо. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а что у васъ отъ посыльщиковъ, которые въ Ригу посланы, впредь какихъ вѣстей объявится, и вы-бъ писали о томъ къ намъ. А трубы и литавры вашего полку въ гусарскіе и въ рейтарскіе полки съ Москвы отпустить велѣно и нашъ указъ изъ Разряду о томъ въ Рейтарскій Приказъ посланъ. А которые служилые люди вашего полку по высылкѣ высыльщиковъ изъ уѣзду и изъ пятинъ въ Новгородъ къ указному сроку не поѣдутъ, и которые солдаты и иныхъ чиновъ служилые люди по высылкѣ изъ уѣзду и изъ городовъ въ Новгородѣ объявятся и, взявъ наше жалованье, кормовыя деньги и хлѣбъ, не хотя наши службы служить, воровствомъ съ службы сбѣгутъ, и вы-бъ тѣмъ велѣли чинить жестокое наказанье, чтобъ имъ впредь такъ воровать, съ нашея службы бѣгать, неповадно. А о посылкѣ хлѣбныхъ запасовъ и о стругахъ дѣлали-бъ есте по прежнему нашему указу по росписи, какова дана тебѣ на Москвѣ. А полковникамъ и начальнымъ людемъ велѣли-бъ есте сказать, чтобъ они наше жалованье, кормовыя деньги, мѣдныя взяли и намъ послужили, а наша государская милость къ нимъ будетъ, и деньги серебряныя впредь давать учнутъ. Да имъ же велѣли-бъ есте нынѣ дать нашего жалованья на кормъ хлѣбныхъ запасовъ, по своему разсмотрѣнью, небольшое безденежно, а будетъ кому доведется денежныхъ запасовъ дать побольше, и тѣмъ велѣли хлѣбныхъ запасовъ давать въ зачетъ въ наше жалованье, въ кормовыя деньги; а морскимъ козакамъ нашего жалованья, кормовыхъ денегъ, къ прежнему ихъ корму велѣли прибавить, чѣмъ имъ сытимъ быть мочно. Писанъ на Москвѣ лѣта 7170, іюня въ 7 д. *(98—100 лл.)*.

(Столбецъ 348).

№ 585-й. Іюня 8. — Именной указъ объ отсылкѣ мѣховъ изъ Сибирскаго Приказа въ Большой Приходъ для отправки въ Архангельскъ на ярмарку.

По нашему... указу боярину нашему князю Алексѣю Никитичу Трубецкому. Указали мы соболей и пупковъ собольихъ и лисицъ и горностаевъ и иной всякой мягкой рухляди и мѣховъ всякихъ, что въ Сибирскомъ Приказѣ останется сверхъ нашего обиходу, съ нынѣтняго числа впредь не продавать, а отослать то все въ Приказъ Большаго Приходу къ окольничему нашему къ Родіону Матвѣеву сыну Стрѣшневу, не замотчавъ, чтобъ та мягкая всякая рухлядь къ Архангельскому городу поспѣла на нынѣшнюю ярманку для пополненія нашей денежной казны въ продажу и на мѣну на заморскіе товары. Писанъ сій нашъ указъ въ нашихъ царскихъ полатахъ. Лѣта 7170, іюня въ 8 день. (54 л.).

(Столбецъ 324, столпикъ 5).

№ 586-й. Іюня 18. — 1) Письмо разряднымъ дьякамъ о нарядѣ подьячихъ въ Приказъ Денежнаго сбору; и 2) память о томъ въ Помѣстный Приказъ.

1) *Василей Володимеровичъ, Өѳонасей Тихоновичъ. Пошлите въ Приказы памяти о подьячихъ окольничему Микитѣ Михайловичу Бобарыкину: надобно ему подьячихъ 5 ч. да 2 сторожа и ...... пошлите памяти тотчасъ. Въ Большой Приходъ пошлите память, велите дать подьячего да сторожа, бумаги и чернилъ въ Помѣсный Приказъ—о подьячемъ да о сторожѣ. А дьячскій списокъ покажи самъ Микитѣ его ради (?), посмотрите дьяка, который не у дѣлъ (527 л.).*

2) Лѣта 7170, іюня въ 18 д. По государеву, цареву... указу, память дьякомъ... Въ Помѣсный Приказъ къ окольничему къ Өедору Кузмину Елизарову да къ дьякомъ къ Григорью Караулову да къ Ондреяну Яковлеву въ памяти, за твоею, Өѳонасьевою, приписью, написано: по указу великаго государя въ Приказъ Денежнаго сбору съ окольничимъ съ Микитою Михайловичемъ Боборыкинымъ велѣно быть Помѣснаго Приказу подьячему доброму да сторожу. И по указу вели-

каго государя къ тому государеву дѣлу изъ Помѣснаго Приказу посланъ къ вамъ въ Розрядъ подьячей Яковъ Чельцовъ. *Дiакъ Андреянъ Яковлевъ (531 л.).*

170 г., iюля 19 д. Отослать къ окольничему Микитѣ Михайловичу Боборыкину.

Посланъ тотъ подьячей къ окольничему съ сыномъ боярскимъ съ Игнатомъ Поддубскимъ того-жъ числа (на оборотѣ).

— Памяти о томъ въ другiе Приказы, первыя, вторыя и третьи. См. 525 и 526, 528—530, 532, 533 лл.

(Столбецъ 375).

№ 587-й. Iюня 20/октября 27. — Грамоты въ полкъ кн. Б. А. Репнину: 1) о высылкѣ въ Москву псковскаго протопопа К. Кузмина, отбившаго у висѣлицы олонецкаго солдата отъ полковника Я. Трейдена, и 2) о новѣшенiи и жестокомъ наказанiи бѣглыхъ салдатъ, учинившихся сильными высыльщикамъ.

1) Отъ царя и великаго князя... боярину нашему и воеводамъ, князю Борису Александровичу Репнину съ товарищи. Писали есте къ намъ, что псковскiй протопопъ Кондратъ Козминъ, собрався со многими псковичи, посадскими людьми, олонецкаго бѣглаго солдата повѣсить не дали и у висѣлицы отбили и взяли его къ себѣ, а полковника Ягана Трейдена съ начальными людьми хотѣли побить. И по той вашей отпискѣ послана во Псковъ наша грамота къ окольничему нашему и воеводамъ, ко князю Өедору Өедоровичу Долгоруково съ товарищи, а велѣно о протопоповѣ съ посадскими людьми отбойкѣ сыскать всякихъ чиновъ людьми всякими сыски накрѣпко, кто имены и какихъ чиновъ люди съ протопопомъ того солдата отъ висѣлицы отбили и повѣсить его не дали и въ солдатѣхъ многiй мятежъ и непослушанье учинили и полковники бранили; и будетъ протопопъ съ посадскими людьми выходили за городъ, и того бѣглаго солдата у полковника отбили и взяли его къ себѣ и полковника и начальныхъ людей бранили, и протопопа Кондратья и которые съ нимъ въ томъ дѣлѣ пущихъ гилевщиковъ, человѣкъ 3 или 4, и сыскъ, за руками, прислать къ Москвѣ съ приставы въ Новгородскую Четверть, а солдата, котораго указано было повѣсить, и котораго велѣно прислать къ вамъ въ Великiй Новгородъ, велѣно у нихъ взять и во Псковѣ посадить въ тюрьму и держать въ тюрьмѣ съ большимъ береженьемъ до нашего указу. Писанъ на Москвѣ лѣта 7170, iюня въ 20 д. *(83—84 лл.).*

2) Отъ царя и великаго князя... боярину нашему и воеводѣ князю Борису Александровичу Репнину. Писалъ еси къ намъ, что въ прошломъ во 170 г., августа въ 10 д., писали къ тебѣ съ Олонца воевода князь Терентiй Мышецкiй да дьякъ Дружина Протопоповъ, что августа въ 1 д. писали къ нимъ на Олонецъ Олонецкаго уѣзду изъ Андомскаго погосту салдатскiе высыльщики Гаврило Поскочинъ да новокрещенъ Андрей Тохташевъ: Андомскаго погоста солдаты ихъ не послушали, учинились сильны, а сказали, покамѣстъ не пойдутъ изо всѣхъ погостовъ солдаты, и они по та мѣстъ изъ домовъ своихъ не пойдутъ, и сыщики велѣли тѣхъ солдатъ, которые отказали, стрѣльцомъ взять, и солдаты стрѣльцовъ перебили, и къ Гаврилу и къ Ондрею солдаты ко двору съ кольемъ приходили и ихъ бранили. Да ты жъ, бояринъ нашъ и воевода князь Борисъ Александровичъ, писалъ къ намъ, что пѣшаго строю полковникъ бѣглымъ солдатомъ подалъ тебѣ роспись, которые солдаты, взявъ наше жалованье, подможныя и кормовыя деньги и хлѣбные запасы, съ нашей службы со псковской дороги и изо Пскова бѣжали, а живутъ отъ Олонца верстахъ въ 10 и въ 20; и намъ о томъ велѣти-бъ нашъ указъ учинить. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты-бъ и по прежнимъ и по сей нашей грамотамъ, для разбору бѣглыхъ и не высланныхъ олонецкихъ и заонежскихъ солдатъ, посылалъ сборщиковъ стряпчихъ и дворянъ московскихъ и жильцовъ добрыхъ и сотниковъ стрѣлецкихъ, которымъ по нашему указу велѣно быть на нашей службѣ съ тобою, и московскихъ стрѣльцовъ, по скольку человѣкъ пригоже; и которые солдаты, взявъ наше жалованье, съ нашея службы сбѣжали, велѣлъ, изъ нихъ выбирая пущихъ заводчиковъ, съ стану по человѣку повѣсить, а инымъ чинить жестокое наказанье, и высылать солдатъ, которымъ быть на нашей службѣ, всѣхъ противъ прежнихъ нашихъ указовъ, не отписываяся о томъ къ намъ. А на Олонецъ къ воеводамъ, ко князю Терентью Мышецкому и къ дьяку Дружинѣ, наша грамота о томъ послана-жъ, буде кого они учнутъ укрывать и въ нашей службѣ кому льготить, и имъ отъ насъ быть въ опалѣ и въ разореньи безъ пощады. Писанъ на Москвѣ лѣта 7171, октября въ — д. *(206—207 лл.).*

171 г., октября въ 27 д. Отписать на Олонецъ къ воеводѣ ко князю Терентью Мышецкому, велѣть ему олонецкихъ и заонежскихъ

солдатъ, выбравъ пущихъ заводчиковъ, со стану по человѣку вершить, повѣсить, а инымъ чинить наказанье, бить кнутомъ на козлѣ нещадно, и высылать ихъ на государеву службу въ полкъ, не мѣшкавъ (на оборотѣ).

— Грамоты, отъ 20 октября, ему же о распоряженіи воеводамъ сыскивать и высылать бѣглыхъ солдатъ, подъ страхомъ опалы и жестокаго наказанья. См. 213—214 лл.

(Столбецъ 844).

№ 588-й. Іюня 26/Іюля 18.—Грамоты въ Новгородъ кн. Б. А. Репнину о назначеніи московскихъ чиновъ людей и о посылкѣ ихъ съ стрѣльцами для сыска бѣглыхъ олонецкихъ солдатъ и о сборѣ съ митрополита и черныхъ властей десятаго человѣка.

1) Отъ царя и великаго князя... боярину нашему и воеводамъ князю Борису Александровичу Репнину съ товарищи. Писали есте къ намъ, что по вашимъ отпискамъ изъ городовъ воеводы и изъ уѣздовъ сыщики выслали, и у записки объявилось солдатъ 1100, и изъ того числа іюня по 16 ч. сбѣжало солдатъ 170 ч., да не добрано солдатъ по росписи 318 ч., да по отпискамъ съ Олонца воеводы князь Терентья Мышецкаго и сыщиковъ выслано къ вамъ въ Великій Новгородъ олонецкихъ и заонежскихъ солдатъ 1815 ч., и изъ того числа изъ Великаго Новагорода и изо Пскова и съ дороги бѣжало солдатъ 450 ч., да отъ Олонца, не дошедъ Великаго Новагорода, сбѣжало 96 ч.; да сыщикомъ учинились непослушны, на нашу службу въ Великій Новгородъ не пошли, заонежскихъ солдатъ 600 ч., а въ деревнѣ Юрыгинской солдаты сыщика Ѳедора Мягкаго бранили, а стрѣльцовъ 3 ч. били, и за нимъ, Ѳедоромъ, и за стрѣльцами съ топорами и съ ослопьемъ гонялись, и всего по отпискамъ олонецкихъ и заонежскихъ бѣглыхъ солдатъ и ослушниковъ, которые на нашу службу не пошли 1101 ч.; а нынѣ въ естѣхъ олонецкихъ и заонежскихъ и новгородскихъ и тверскихъ и старицкихъ и новоторжскихъ солдатъ въ Великомъ Новгородѣ и во Псковѣ іюня по 16 ч. 2286 ч., и съ нашея службы изъ Великаго Новагорода бѣгутъ безпрестанно, а сыщики тѣхъ солдатъ никоими обычаи нигдѣ сыскать не могутъ, потому что бѣглые солдаты живутъ по лѣсомъ и бѣгаютъ въ розныя мѣста, а сыщики тѣмъ солдатомъ норовятъ, потому что они—одни новгородцы, друзья и хлѣбояжцы; а съ Новгородскаго Розряду и съ пригородовъ съ посадовъ и съ уѣздовъ съ митрополичьихъ и съ архіепискуплихъ и съ монастырскихъ вотчинъ и со всякихъ чиновъ служилыхъ людей и со вдовъ и съ недорослей и съ отставныхъ дворянъ и съ приказныхъ людей солдатъ съ десятаго двора только не сбирать, и на нашей службѣ въ Великомъ Новѣгородѣ въ сборѣ будутъ немногіе солдаты, а митрополитъ и черныя власти солдатъ не высылаютъ же, чинятся сильны, и намъ о тѣхъ бѣглыхъ и невысланныхъ солдатѣхъ велѣти-бъ нашъ указъ вамъ учинить. И по нашему указу велѣно съ тобою на нашей службѣ быть стряпчимъ и дворяномъ московскимъ и жильцомъ; да къ вамъ же посланы на нашу службу головы московскихъ стрѣльцовъ Микиѳоръ Колобовъ да Матвѣй Спиридоновъ съ приказы, а въ города посланы наши грамоты изъ Розряду къ воеводамъ: которые стряпчіе и дворяне и жильцы на нашу службишка въ полки наряжены, а не поѣхали, и тѣхъ выслать тотчасъ, а буде которые на срокъ не будутъ, и тѣмъ велѣно чинить жестокое наказанье, а помѣстья и вотчины отписывать на насъ, а митрополичьихъ и черныхъ властей съ вотчинъ солдатъ имати по прежнему нашему указу, а о непослушаньи митрополита и черныхъ властей писано отъ насъ къ митрополиту Макарію изъ Приказу Большаго Дворца. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и ты-бъ для бѣглыхъ и невысланныхъ олонецкихъ и заонежскихъ солдатъ послалъ сборщиковъ стряпчихъ и дворянъ московскихъ добрыхъ, которымъ по нашему указу велѣно быть на службѣ съ тобою, а съ ними московскихъ стрѣльцовъ, по скольку человѣкъ пригоже; а въ наказы велѣлъ имъ писать и словесно приказывать: которые солдаты сбѣжали или ухоронились отъ высыльщиковъ или кто ихъ укрывали, и тѣмъ велѣлъ чинить наказанье, бить кнутомъ, и высылать ихъ къ себѣ въ полки за крѣпкими поруки и съ приставы, а которые солдаты, взявъ наше жалованье, сбѣжали и впредь учнутъ бѣгать, и изъ тѣхъ, которые, взявъ наше жалованье, сбѣжали, выбравъ пущихъ заводчиковъ, человѣка по 2 и по 3 велѣли повѣсить, а достальнымъ, учиня наказанье, велѣли потому-жъ высылать къ себѣ въ полки, чтобъ впередъ инымъ не повадно было воровать и съ нашея службы бѣгать. А которые солдаты довелись взять Новгородскаго уѣзду съ посадовъ и съ уѣздовъ Новгородскаго Разряду и Макарія митрополита и черныхъ властей съ вотчинъ, и вы-бъ тѣхъ солдатовъ велѣли взять и выслать къ себѣ въ полки по прежнему нашему указу тотчасъ; а буде ко-

торые Новгородскаго и иныхъ городовъ солдаты учнутъ ослушаться или, взявъ наше жалованье, сбѣжатъ, и тѣмъ велѣли-бъ есте чинить противъ того-жъ, какъ олонецкимъ и заонежскимъ солдатомъ. А деревни Юргинской про солдатъ, что они сыщика Ѳедора Мягкаго бранили, а стрѣльцовъ 3 ч. били, и за Ѳедоромъ и за стрѣльцами съ топорами и съ ослопьемъ гонялись, и про то-бъ велѣли сыскать всякихъ чиновъ людьми накрѣпко и, буде въ сыску скажутъ, что тѣ солдаты такъ дѣлали, Ѳедора бранили, а стрѣльцовъ били, и за Ѳедоромъ съ топорами и съ ослопьемъ гонялись, и вы-бъ тѣмъ солдатомъ велѣли учинить жестокое наказанье, бить кнутомъ нещадно, чтобъ впередъ инымъ не повадно было такъ воровать. Писанъ на Москвѣ лѣта 7169, іюня въ 26 д. *(101—105 лл.)*.

2) Отъ царя и великаго князя... боярину нашему и воеводамъ князю Борису Александровичу Репнину съ товарищи. Писали есте къ намъ, что по нашему указу о солдатской высылкѣ въ города къ воеводамъ писали вы многажды, и изъ городовъ воеводы на нашу службу въ полкъ солдатъ не высылаютъ, и которые солдаты съ службы изъ Великаго Новагорода бѣгаютъ, тѣхъ не сыскиваютъ и нашему указу и твоимъ, боярина нашего и воеводы, отпискамъ чинятся непослушны; а стряпчихъ и дворянъ московскихъ и жильцовъ, которымъ по нашему указу, велѣно быть съ тобою на службѣ, въ пріѣздѣ въ Великомъ Новѣгородѣ мало, а которые и есть, и тѣ люди молодые и съ наше дѣло, съ солдатскій сборъ, ихъ и не будетъ, и послать для бѣглыхъ солдатъ некого. Да по нашему жъ указу богомольцу нашему Макарію, митрополиту Новгородскому и Великолуцкому, и Новгородскихъ монастырей архимаритомъ и игуменомъ о солдатской присылкѣ съ десятаго двора сами вы говорили многажды и говорить посылали, чтобъ по нашему указу старыхъ солдатъ съ десятаго двора на службу къ вамъ въ полкъ прислали; и Макарій, митрополитъ Новгородскій и Великолуцкій, и Новгородскихъ монастырей архимариты и игумены съ десятаго двора солдатъ къ вамъ не присылаютъ, а Хутыня и Вяжицкаго монастырей архимариты и съ пятаго двора по ся мѣста солдатъ и посошныхъ съ подводы не присылывали-жъ. А съ Олонца писалъ къ вамъ въ Великій Новгородъ рейтарскаго строю ротмистръ Второй Елагинъ и прислалъ Олонецкаго уѣзду Вытегорскаго погосту солдатъ 74 ч., и тѣ солдаты, не хотя быть на нашей службѣ, на Олонцѣ, взявъ наше жалованье, кормовыя деньги, а иные, не дошедъ Олонца, съ дороги сбѣжали 52 ч., а у васъ у записки объявилось тѣхъ солдатъ только 22 ч. Да іюля-жъ въ 3 д. писалъ къ вамъ изо Пскова пѣшаго солдатскаго строю полковникъ Яганъ Трейденъ и прислалъ подъ отпискою своею бѣглымъ солдатомъ роспись: іюня въ 26 д. бѣжали изо Пскова его полку сержанта Важенскаго погоста Пашко Томиловъ съ товарищи 50 ч., да его жъ полку, которые посланы съ подполковникомъ Христофоромъ Трейденомъ на Опочку іюня въ 17 д., бѣжало заонежскихъ же солдатъ 7 человѣкъ. И вамъ для сыску и высылки бѣглыхъ солдатъ стряпчихъ и дворянъ и жильцовъ и стрѣльцовъ московскихъ послать некого, и о дворянѣхъ и воеводскомъ непослушаньи велѣти-бъ вамъ нашъ указъ учинить. И по нашему указу о воеводскомъ непослушаньи въ города Новгородскаго Розряду и о стряпчихъ и о дворянѣхъ и о жильцахъ, которымъ велѣно быть на службѣ съ тобою, посланы наши грамоты изъ Розряду съ большою опалою: буде изъ городовъ воеводы даточныхъ солдатъ по твоимъ отпискамъ не вышлютъ и поставятъ себѣ въ оплошку, и имъ быть въ великой опалѣ и во всякомъ разореньи, а стряпчіе и дворяне и жильцы не поѣдутъ, и имъ потому-жъ быть въ опалѣ и въ разореньи, и у воеводъ и у нихъ у всѣхъ помѣстья и вотчины отписаны будутъ на насъ, а Макарія, митрополита Новгородскаго и Великолуцкаго, и новгородскихъ властей о ихъ непослушаньи даточныхъ и солдатъ послана наша грамота изъ Приказу Большаго Дворца съ большимъ подкрѣпленьемъ, буде даточныхъ и солдатъ не вышлютъ и поставятъ себѣ въ оплошку, и имъ быть также въ разореньи, а вотчины отписаны будутъ на насъ. А наши грамоты велѣно послать другія. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты-бъ для бѣглыхъ и невысланныхъ олонецкихъ и заонежскихъ солдатъ послалъ сборщиковъ стряпчихъ и и дворянъ московскихъ и жильцовъ добрыхъ, которымъ по нашему указу велѣно быть на службѣ съ тобою, и московскихъ стрѣльцовъ, по скольку человѣкъ пригожъ, и во всемъ чинилъ противъ прежняго нашего указу. Писанъ на Москвѣ лѣта 7170, іюля въ 18 д. *(130—135 лл.)*.

— Грамоты Большаго Дворца, отъ 4 и 18 іюля, о томъ же. См. 106—107 и 122—123 лл.

(Столбецъ 344).

№ 589-й. Іюля 4.—Грамота кн. Б. А. Репнину о сборѣ служилыхъ людей изъ уѣздовъ и о выступленіи изъ Новгорода въ Опочку.

Отъ царя и великаго князя боярину нашему и воеводамъ, князю Борису Александровичу Репнину съ товарищи. Писано отъ насъ къ вамъ напередъ сего, велѣно вамъ, собрався съ ратными людьми, изъ Новагорода идти на нашу службу на Опочку, а пѣшихъ вашего полку ратныхъ людей отпустить на Опочку прежъ своего походу. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы-бъ по прежнему и по сему нашему указу съ ратными людьми сбирались и къ походу строились, а въ Новгородскій уѣздъ для высылки служилыхъ всякихъ людей послали высыльщиковъ многихъ и велѣли ихъ всѣхъ со всею службою выслать къ себѣ въ Новгородъ тотчасъ; а въ города во всѣ, которыхъ городовъ служилымъ людемъ на нашей службѣ съ вами въ полку быть велѣно, ты, бояринъ нашъ и воевода, къ воеводамъ и къ приказнымъ людемъ писалъ, а велѣлъ имъ своего полку служилыхъ всякихъ людей со всею службою и съ запасы по тому-жъ выслать къ себѣ въ полкъ тотчасъ. А нашъ указъ въ города къ воеводамъ и къ приказнымъ людемъ о высылкѣ твоего полку служилыхъ всякихъ людей посланъ съ большимъ подкрѣпленьемъ не въ одно время, велѣно имъ служилыхъ всякихъ людей на нашу службу къ тебѣ въ полкъ выслать тотчасъ. А какъ изъ Новгородскаго уѣзду и изъ городовъ служилые всякихъ чиновъ люди къ вамъ въ полкъ съѣдутся, и вы-бъ, пересмотря и собрався съ нашими ратными людьми, по прежнему нашему указу на нашу службу на Опочку шли; а котораго числа изъ Новагорода на нашу службу пойдете, и что по вашему смотру съ вами въ походѣ будетъ какихъ служилыхъ конныхъ и пѣшихъ людей и наряду и всякихъ пушечныхъ запасовъ, и вы-бъ писали о томъ къ намъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7170, іюля въ 4 д. *(109—110 лл.).*

— Грамота, отъ 13 іюля, о томъ же, съ извѣщеніемъ о посылкѣ изъ Москвы стрѣлецкихъ приказовъ, о распоряженіи отпускать въ Опочку изо Пскова недовозные въ Новгородъ хлѣбные запасы; также другія грамоты изъ Разряда о выступленіи, отъ 26 іюня и 20 іюля. См. 85—86, 146—147 и 136—137 лл.

(Столбецъ 344).

№ 590-й. Іюля 6. — Грамота въ Новгородъ кн. Б. А. Репнину о разрѣшеніи поморскимъ казакамъ служить конную службу.

Отъ царя и великаго князя... боярину нашему и воеводамъ князю Борису Александровичу Репнину съ товарищи. Іюня въ 27 д. писали вы къ намъ о поморскихъ козакѣхъ, которые нынѣ на нашей службѣ съ вами, атаманъ Ѳедоръ Тихоновъ съ товарищи, чтобъ имъ служить конную службу и наше жалованье на лошади имъ дать по нашему указу. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а въ какой службѣ тѣмъ казакомъ быть лучше и пристойнѣе, и вы-бъ учинили о томъ по своему разсмотрѣнію, и будетъ доведется имъ быть въ конной службѣ, и вы-бъ наше жалованье на лошади велѣли имъ дать по своему-жъ разсмотрѣнью. Писанъ на Москвѣ лѣта 7170, іюля въ 6 д. *(112 л.).*

(Столбецъ 344).

№ 591-й. Іюля 15. — Грамота въ Калугу кн. Н. Я. Львову о сборѣ въ житницы хлѣба, розданнаго всякихъ чиновъ людямъ.

Отъ царя и великаго князя... въ Колугу воеводѣ князю Никитѣ Яковлевичу Львову. Вѣдомо намъ учинилось, что въ Колугѣ прежніе приказные люди и ты въ прошлыхъ и въ нынѣшнемъ во 170 г., по нашимъ грамотамъ, а иные безъ нашего указу, собою, для своей бездѣльной корысти, изъ нашихъ житницъ роздали всякихъ чиновъ людемъ взаймы многій хлѣбъ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты-бъ тотъ весь хлѣбъ, которой розданъ до твоего пріѣзду и при тебѣ, по запискамъ собралъ въ наши житницы весь сполна, добрымъ и сухимъ и чистымъ хлѣбомъ, какъ нынѣшняго лѣта новой хлѣбъ поспѣетъ, тотчасъ безо всякаго мотчанья, съ великимъ радѣньемъ, не оплошно. А будетъ того роздаточнаго хлѣба всего сполна вскорѣ не сберешь, и тотъ весь хлѣбъ велимъ доправить на тебѣ. А что того роздаточнаго хлѣба и весь ли сполна собранъ будетъ, и что въ нашихъ житницахъ всякаго хлѣба прежнего сбору на лицо, и впредь тотъ хлѣбъ проченъ ли; и ты-бъ о томъ о всемъ писалъ къ намъ въ Розрядъ безъ мотчанья. Писанъ на Москвѣ лѣта 7170, іюля въ 15 д. *(774—775 лл.).*

Таковы-жъ грамоты писать: въ Колугу, въ Перемышль, въ Мещовскъ, а въ Лихвинъ, въ Серпѣескъ, въ Мосалескъ, въ Козелескъ, въ Воротынескъ, въ Бѣлевъ, въ Болховъ, въ Карачевъ таковы грамоты посланы. (Подъ текстомъ).

(Столбецъ 325).

№ 592-й. Іюля 20.—Грамота въ Новгородъ къ Б. А. Репнину о выдачѣ жалованья полонянникамъ его полка за прошлые года.

Отъ царя и великаго князя... боярину нашему и воеводамъ, князю Борису Александровичу Репнину съ товарищи. Іюля въ 14 д. писали вы къ намъ: по нашему указу велѣно вашего полку полоненикомъ, дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ розныхъ городовъ полковыя службы и рейтаромъ, которымъ на прошлые на 168 и на 169 г. нашего денежнаго жалованья не дано, дать жалованья по 70 руб. человѣку; и тѣ полоненики бьютъ челомъ намъ, чтобъ намъ пожаловати-бъ ихъ, велѣти имъ за оброкъ и заслуженаго жалованья дать противъ ихъ братьи, полонениковъ, которымъ давано на Москвѣ по 120 р. человѣку; и намъ, великому государю, велѣти-бъ о томъ нашъ государевъ указъ учинить. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы-бъ полоненикомъ, дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ розныхъ городовъ полковыя службы и рейтаромъ, наше денежное жалованье велѣли давать по нашему указу, каковъ нашъ указъ посланъ къ вамъ о томъ напередъ сего. Писанъ на Москвѣ лѣта 7170, іюля въ 20 д. *(127 л.).*

(Столбецъ 344).

№ 593-й. Іюля 21. — Грамота въ Новгородъ кн. Б. А. Репнину о присылкѣ въ Москву П. Рогозинскаго, обвиняемаго въ оскорбленіи полчанъ и сказавшаго тайное дѣло.

Отъ царя и великаго князя... боярину нашему и воеводамъ, князю Борису Александровичу Репнину съ товарищи. Писали есте къ намъ, что новгородецъ Петрушка Рогозинскій сказалъ за собою наши тайныя царственныя дѣла; да онъ же де, Петрушка, новгородцевъ дворянъ и дѣтей боярскихъ называлъ ворами и измѣнниками, и били челомъ намъ новгородцы, дворяне и дѣти боярскіе, на него, Петрушку, а тебѣ, боярину нашему и воеводамъ, подали челобитную за руками, и вы тое ихъ челобитную подъ отпискою прислали къ намъ, и о томъ велѣти-бъ вамъ нашъ указъ учинить. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы-бъ Петрушку Рогозинскаго прислали къ намъ съ кѣмъ пригожъ, на подводахъ тотчасъ, и дорогою его велѣти везть бережно, чтобъ онъ не ушелъ и дурна какого надъ собою не учинилъ; а въ которомъ числѣ и съ кѣмъ именемъ его, Петрушку, къ Москвѣ пошлете, и вы-бъ о томъ писали къ намъ въ Приказъ нашихъ Тайныхъ дѣлъ. Писанъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ, въ нашихъ царскихъ полатахъ, лѣта 7170, іюля въ 21 д. *(128—129 лл.).*

(Столбецъ 344).

№ 594-й. Іюля 22.—Грамота въ Новгородъ кн. Б. А. Репнину о посылкѣ къ нему лѣкаря Фрола Дляклера и лѣкарствъ.

Отъ царя и великаго князя... боярину нашему и воеводамъ, князю Борису Александровичу Репнину съ товарищи. По нашему указу велѣно лѣкарю Ѳлору Дляклеру быть на нашей службѣ у васъ въ полкѣхъ для лѣчьбы нашихъ ратныхъ раненыхъ всякихъ чиновъ людей, а нашего жалованья мѣсячнаго корму дано ему сентября по 1 ч. 171 г. по 5 руб. на мѣсяцъ; да съ тѣмъ же лѣкаремъ послано къ вамъ аптекарскія лѣкарства, а что какихъ аптекарскихъ лѣкарствъ послано, и тому роспись подъ сею нашею грамотою. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы-бъ лѣкарю Ѳлору Дляклеру велѣли быть на нашей службѣ съ собою, а нашего жалованья велѣли ему давать сентября съ 1 ч. 171 г. противъ нашего указу; а которые наши ратные люди на боѣхъ будутъ ранены, и вы-бъ тѣхъ ратныхъ всякихъ чиновъ людей велѣли лѣчить лѣкарю Ѳлору Дляклеру и лѣкарство давать съ запискою, а кто имены наши ратные люди на боѣхъ будутъ ранены и больны, и сколько какихъ лѣкарствъ въ расходъ выйдетъ, и ты-бъ тѣхъ людей имена и аптекарскія лѣкарства велѣли записывать въ книги, и тѣ книги, за дьячьею приписью, прислали къ намъ, какъ нашимъ ратнымъ людемъ съ нашея службы отпускъ будетъ, да о томъ къ намъ отписали, а отписку велѣли подать въ Оптекарскомъ Приказѣ боярину нашему Ильѣ Даниловичу Милославскому да дьяку нашему Ивану Десятово. Писанъ на Москвѣ лѣта 7170, іюля въ 22 д.

Роспись оптекарскимъ лѣкарствомъ, что отпущены въ полкъ къ боярину и воеводамъ ко князю Борису Александровичу Репнину съ товарищи съ лѣкаремъ со Өлоромъ Дляклеромъ.

Пластыря діапалма 3 фунта, пластыря мелилотнаго, пластыря демоніумъ по 2 фунта, пластыря спермана норумъ 3 фунта, пластыря стиптикомъ параселси полъ- 3 фунта, пластыря стиптикумъ простаго 10 фунтовъ, пластыря діахиломъ симплексъ 3 фунта, мази апостолоромъ 2 фунта, мази діалтѣи 3 фунта, мази попилемовы 13 фунтовъ, мази раковой полъ- 3 фунта, мази базиликомъ полъ- 3 фунта, мази бѣлильной 3 фунта съ четью, корени ревени фунтъ, мази епсіакомъ 2 фунта, квасцовъ 2 фунта, камфоры 6 золотниковъ, терпентину простаго полъ- 3 фунта, камени кровавину 12 золотниковъ. *Діакъ Иванъ Десятово. (138—140 лл.).*

(Столбецъ 344).

№ 595-й. Іюля 26.—Грамота въ Новгородъ кн. Б. А. Репнину о московскомъ мятежѣ 25 іюля и о наказаніи воровъ и заводчиковъ.

Отъ царя и великаго князя... боярину нашему и воеводѣ князю Борису Олександровичу Рѣпнину съ товарищи. Въ нынѣшнемъ во 170 г., іюля въ 25 д., въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, собрався воры розныхъ чиновъ худые людишка, учинили мятежъ и учали было дома грабить, а иные пришли къ намъ въ село Коломенское и учали бить челомъ съ большимъ невѣжествомъ; а наши всякихъ чиновъ ратные и торговые и земскіе люди къ тому ихъ воровству никто не пристали и били челомъ намъ въ Коломенскомъ бояре наши и думные люди и стольники, и стряпчіе и дворяне и жильцы и полковники и головы и иные начальные люди и сотники стрѣлецкіе и стрѣльцы всѣхъ приказовъ и всякихъ чиновъ служилые люди, а бояромъ нашимъ, которые по нашему указу оставлены на Москвѣ, князю Өедору Өедоровичу Куракину съ товарищи,— полковники-жъ и головы и всякіе начальные люди и сотники стрѣлецкіе и стрѣльцы всѣхъ приказовъ и всякихъ чиновъ служилые люди и гости и гостинныя и суконныя сотенъ и черныхъ слободъ сотцкіе и земскіе старосты и всякіе торговые и жилецкіе люди, чтобы мы пожаловали ихъ, указали тѣхъ воровъ измѣнниковъ переимать, чтобъ тѣ воры большаго дурна не учинили. И мы, видя ихъ воровство, и по челобитью нашихъ, царскаго величества, бояръ и думныхъ людей, стольниковъ, стряпчихъ и дворянъ и жильцовъ, и полковниковъ и головъ стрѣлецкихъ и всякихъ начальныхъ людей и сотниковъ стрѣлецкихъ и стрѣльцовъ всѣхъ приказовъ и всякихъ чиновъ служилыхъ и торговыхъ людей, тѣхъ воровъ, которые приходили къ намъ съ невѣжествомъ и которые на Москвѣ учали было грабить, велѣли переимать и за ихъ воровство пущихъ воровъ и заводчиковъ казнить смертью, а инымъ чинить жестокое наказанье безъ пощады и сослать въ дальніе города на вѣчное житье. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы-бъ нашимъ ратнымъ всякихъ чиновъ людемъ своихъ полковъ объявили: которые воры и мятежники на Москвѣ заворовали и учали было грабить, а иные приходили къ намъ въ село Коломенское съ большимъ невѣжествомъ, а наши ратные всякіе люди и стрѣльцы и торговые и земскіе люди къ тому ихъ воровству не пристали и намъ въ ихъ воровствѣ били челомъ и служили намъ стольники и стряпчіе и дворяне и жильцы и сотники и головы и всякіе начальные люди и сотники и стрѣльцы которые учали было на Москвѣ грабить и къ намъ въ село Коломенское приходили невѣжествомъ, переимали; и мы указали и бояре наши приговорили тѣхъ воровъ, пущихъ заводчиковъ, казнить смертью, а инымъ чинить жестокое наказанье безъ пощады и сослать въ ссылку въ дальные города на вѣчное житье. Писанъ на Москвѣ лѣта 7170, іюля въ 26 д. *(186—192 лл.).*

(Столбецъ 344).

№ 596-й. Августа 4/9.—Дѣло Новгородскаго полка кн. Б. А. Репнина, по грамотѣ изъ Стрѣлецкаго приказа, о выдачѣ московскимъ стрѣльцамъ хлѣбнаго жалованья.

1) Великаго государя, царя... грамоты бояринъ и воевода князь Борисъ Александровичъ Репнинъ, слушавъ, велѣли изъ грамоты выписати.

И въ нынѣшнемъ во 170 г., августа въ 4 д., въ грамотѣ великого государя, царя..., за приписью дьяка Александра Дурова, писано въ полкъ къ боярину и воеводѣ ко князю Борису Александровичу Репнину, а велѣно, какъ головы московскихъ стрѣльцовъ Микиөоръ Колобовъ да Матөѣй Спиридоновъ съ приказы на службу великаго государя въ Великій Новгородъ придутъ,

и ихъ приказовъ стрѣльцомъ велѣно давать великаго государя жалованья изъ государевыхъ житницъ хлѣбные запасы къ прежней дачѣ къ полуосминѣ по 3 полосмины человѣку трожды ржи или муки ржаной, или какой запасъ есть на лицо, по книгамъ, за руками головъ стрѣлецкихъ, и о той дачѣ велѣно писать къ великому государю въ Стрѣлецкій Приказъ.

И великому государю, царю... московскіе стрѣльцы Микифорова приказу Колобова да Матѳѣева приказу Спиридонова пятидесятники и десятники и всѣ рядовые стрѣльцы бьютъ челомъ, чтобъ великій государь ихъ пожаловалъ, велѣлъ свое жалованье, хлѣбные запасы, выдать по своему указу.

170 г., августа въ 9 д. Бояринъ и воевода князь Борисъ Александровичъ Реннинъ, слушавъ государевы грамоты, велѣлъ московскимъ стрѣльцомъ Микифорова приказу Колобова да Матѳѣева приказу Спиридонова по книгамъ, за руками головъ стрѣлецкихъ, человѣку по четверику сухарей, по четверику муки аржаныя, да 10 ч. по четверику толокна, и о томъ въ Розрядъ послать память *(178—179 лл.)*.

— Грамота, изъ Стрѣлецкаго Приказа, отъ 2 іюля, полученная въ полку 2 августа. См. 176—177 лл.

2) Лѣта 7170, августа въ — д. По государеву, цареву... указу, боярину и воеводамъ князю Ивану Борисовичу Репнину съ товарищи, велѣть выдать, по государевѣ грамотѣ, великаго государя жалованья, хлѣбныхъ запасовъ изъ государевыхъ житницъ московскимъ стрѣльцомъ Микифорова приказу Колобова да Матѳѣева приказу Спиридонова къ прежней дачѣ по четверику муки ржаныя, а будетъ муки не достанетъ, и имъ велѣть дать по четверику, вмѣсто муки, ржи да по четверику сухарей человѣку, да имъ же велѣть выдать на 10 ч. по четверику толокна по книгамъ, за руками головъ стрѣлецкихъ, въ отдаточную мѣру. И, по указу великаго государя, боярину и воеводамъ, князю Ивану Борисовичу съ товарищи, о выдачѣ великаго государя жалованья, хлѣбныхъ запасовъ, московскимъ стрѣльцомъ учинить по указу великаго государя *(180 л.)*.

(Столбецъ 344).

№ 597-й. Августа 9. — Дѣло объ осмотрѣ подозрительной болѣзни старицы Каптелины: 1 и 3) отписки боярина кн. А. Н. Трубецкого; 2) обыскъ окольными людьми, и 4) досмотръ подьячаго Т. Антипина.

1) Государю царю... Алешка Трубецкой съ товарищи челомъ бьютъ. Августа въ 9 д. въ 5 ч. дни, пришедъ къ намъ, Александръ Дуровъ сказывалъ: того жъ де часу шелъ онъ, Александръ, съ верху, и какъ-де будетъ противъ церкви собору архистратига Михаила и его де встрѣтилъ Стрѣлецкаго приказу подьячій Иванъ Вахромѣевъ и сказывалъ ему: сидятъ-де въ Стрѣлецкомъ приказѣ колодники безмѣстная старица да стрѣльчиха, а какъ ихъ зовутъ, того онъ не упомнитъ, въ дѣлѣ, что та стрѣльчиха на тое старицу извѣщала въ ворожбѣ, и нынѣшняго-жъ де числа сказывала тому подьячему Ивану та стрѣльчиха на ту старицу, что у той старицы напередъ сего въ моровое повѣтріе была язва, а нынѣ де у ней та язва отрыгнулась, и мы приказали дьяку Александру Дурову, велѣли ему послать той стрѣльчихи и старицы допросить подьячего, недоходя Приказу, въ окошко, издалека, у той старицы язва есть ли будетъ, и мы ту старицу и жонку стрѣльчиху, которая на нее извѣщала, велѣли отвесть по Дмитровской дорогѣ верстъ съ 15 и больше тотчасъ, и велѣли ихъ въ большомъ лѣсу отъ большой дороги въ сторонѣ обсѣчь на крѣпко, и поставить караулъ стрѣльцовъ, десятника, а съ нимъ 5 ч. стрѣльцовъ, и тѣмъ стрѣльцомъ приказали смотрѣть и беречь накрѣпко, подъ смертною казнію, чтобъ они обсѣкши ту старицу и жонку были безотступно и по деревнямъ никуды ни для чего не ходили и смотрѣли и берегли того на крѣпко, чтобъ къ нимъ никаковъ человѣкъ ни откуда не пріѣхалъ и не пришелъ, никоторыми обычаи, а которыхъ подьячихъ и колодниковъ и всякихъ чиновъ людей въ Стрѣлецкомъ приказѣ тотъ извѣтъ засталъ, и мы тѣхъ всѣхъ людей изъ Приказу выпускать и къ нимъ никого припускать до ночи не велѣли, а ночью велѣли ихъ изъ Приказу вывесть и поставить за городомъ на пустыхъ дворѣхъ и караульщикомъ у тѣхъ дворовъ быть велѣли до твоего указу. А сего жъ числа въ 7 часу дни въ исходѣ пришелъ къ намъ дьякъ Александръ Дуровъ, сказалъ словесно: сказывалъ-де ему, Александру, Стрѣлецкаго приказу денщикъ Илюшка Демидовъ: какъ-де ту старицу изъ Приказу, посадя въ те-

лѣгу за городъ повезли, и та-де старица кричала, что повезли ее напрасно, она-де здорова, никакой болѣзни на ней нѣтъ, и мы за тою старицею послали подьячего Тимоѳея Антипина, который напередъ сего такія язвенныя болѣзни досматривалъ, а велѣли ему у той старицы язвы досмотрѣть и досмотру своего сказку на письмѣ, переписавъ не одинажды, прислать, а что тотъ подьячій про ту болѣзнь въ сказкѣ своей напишетъ, и о томъ къ тебѣ мы писать учнемъ того жъ часу. *Такова отписка послана къ великому государю въ село Коломенское Розряднаго приказу съ подьячимъ съ Михайломъ Щелковниковымъ того жъ числа августа въ 9 д. въ 7-мъ часу дни въ исходѣ (16, 14, 13 лл.).*

Лѣта 7170, августа въ 9 д., по государеву указу и по приказу бояръ, князя Алексѣя Никитича Трубецкаго съ товарищи, велѣно дьяку Ивану Патрикѣеву обыскать про старицу Каптелину, гдѣ она жила, около двора ея сосѣдьми и сторонними людьми въ правду, по святѣй Христовѣ Евангельской заповѣди, еже ей-ей, на той старицѣ Капелинѣ моровая язва бывала-ль или не бывала, и про то имъ, окольнимъ людемъ и сосѣдямъ, вѣдомо-ль, да что про тое старицу окольніе люди и сосѣди въ обыску скажутъ, и тѣ ихъ рѣчи велѣно написать на списокъ и за руками подать бояромъ князю Алексѣю Никитичу Трубецкому съ товарищи *(9 л.).*

2) И 170 г., августа въ 9 д., про старицу Капелину около ея двора, гдѣ она жила, сосѣдьми ея обыскивано. А въ обыску Григорьева приказу Остафьева слободчикъ Кузька Лаврентьевъ сказалъ по Христовѣ непорочной Евангельской заповѣди, еже ей-ей: старица де Капелина жила въ ихъ Приказѣ подлѣ его, Кузькина, двора съ племянникомъ своимъ, того жъ Приказу съ стрѣльцомъ съ Карпункою Кондратьевымъ, а давана ей удѣлъ изъ богадѣльни Моисея Боговидца, и племянникъ де ея посланъ на государеву службу съ головою съ Григорьемъ Остафьевымъ въ Смоленескъ. И какъ-де она, Капелина, взята въ Приказъ и дворъ ея стоитъ пустъ, а приказала надзирать Андреева приказу Коптева стрѣлецкой Ивашковой женѣ Микулина Дашкѣ, а какъ та старица послѣ мороваго повѣтрія жила въ ихъ Приказѣ, и она была все здорова, а моровой язвы на ней не видалъ и не слыхалъ и больна она при немъ не бывала и въ ихъ Приказѣ послѣ мороваго повѣтрія моровой язвы ни на комъ не бывало и не слыхалъ. — Того-жъ приказу слободчики, Ивашко Микитинъ, Стенька Силинъ, Ѳедька Корнѣевъ, Оська Мартыновъ, Ивашка Ѳедоровъ, стрѣлецъ Микифорко Нефедьевъ сказали, по Христовѣ жъ непорочной Евангельской заповѣди, еже ей-ей: старица Капелина послѣ мороваго повѣтрія жила въ ихъ Приказѣ и была все здорова, а моровой язвы на ней не видали и не слыхали и ни на комъ въ ихъ Приказѣ послѣ мороваго повѣтрія моровой язвы не бывало и не слыхали. Того-жъ Приказу старицы Капелины сосѣдки стрѣлецкія жены пятидесятниковъ Денискова жена Золотарева Фетиньица, Кузькина жена Иванова Ульянка, стрѣльца Гришкина жена Власьева Марьица, Васькина жена Игнатьева Устиньица сказали по Христовѣ непорочной евангельской заповѣди: старица Капелина жила въ ихъ Приказѣ все здорова, а моровой язвы на ней и на иномъ ни на комъ послѣ мороваго повѣтрія не видали и не слыхали.—Андреева приказу Коптева стрѣльца Ивашкова жена Микулина Дашка Данилова сказала: старицу-де Капелину она знаетъ года съ два, и какъ ту старицу взяли въ Приказъ, и она приказала ей надзирать свое дворишко, а моровой де язвы на той старицѣ не видала и не слыхала. *Къ симъ обыкнымъ рѣчемъ Григорьева Приказу Остафьева Спасской попъ Стефанъ, вмѣсто слободчиковъ Козмы Лаврентьева съ товарищи и стрѣлецкихъ женъ, по ихъ велѣнью, руку приложилъ. (На оборотѣ). (8 л.).*

3) Государю царю... Алешка Трубецкой съ товарищи челомъ бьютъ: сего числа августа въ 9 день въ 7 часу дни, въ исходѣ, писали къ тебѣ мы Розряднаго приказу съ подьячимъ съ Михалкомъ Шелковниковымъ, что нынѣшняго-жъ числа въ 5 часу дни сказывалъ намъ дьякъ Александръ Дуровъ; сидѣли-де въ Стрѣлецкомъ приказѣ въ ворожбѣ колодницы стрѣльчиха да безмѣстная старица, и та стрѣльчиха на ту старицу извѣщала, что-де у той старицы отрыгнула прежняя язва, которая-де у ней была напередъ сего въ моровое повѣтріе и оттого де та старица заболѣла, да и старица въ допросѣ про себя сказала тѣжъ рѣчи, да она жъ, старица, сказала, что послѣ мороваго повѣтрія та болѣзнь отрыгнула у ней втретіе, и что мы ту старицу и стрѣльчиху изъ Стрѣлецкаго приказу велѣли отвесть по Дмитровской дорогѣ верстъ съ 15 и больше и велѣли засѣчь въ лѣсу въ сторонѣ, и что послѣ того сказывалъ намъ дьякъ Александръ Дуровъ, а ему-де, Александру, сказывалъ Стрѣлецкаго приказу деньщикъ, какъ-де ту старицу за городъ повезли, и та-де старица кричала, что повезли ее напрасно, она-де здорова, никакой болѣзни на ней нѣтъ, и что мы за тою старицею

въ дорогу послали подьячего Тимоѳея Антипина, который язвенныя болѣзни напередъ сего досматривалъ, а велѣли ему у той старицы язвы досмотрѣть и досмотру своего сказку на письмѣ, переписавъ не одинажды, прислать къ себѣ. И сего жъ числа въ 12 часу дни подьячій Тимоѳей Антипинъ прислалъ къ намъ досмотръ свой на письмѣ, переписанъ шестью, и тотъ досмотръ мы, списавъ на Москвѣ на седьмое,—списокъ послали къ тебѣ съ сею отпискою вмѣстѣ, съ стряпчимъ съ Борисомъ Аргамаковымъ, а велѣли ему, пріѣхавъ въ Кожухово, не переѣзжая мосту, стать и тебѣ вѣстно учинить, а подьячему Тимоѳею Антипину велѣли мы быть въ томъ мѣстѣ, гдѣ будутъ засѣчены въ лѣсу старица и стрѣльчиха, до твоего указу.

4) *Списано на 7-е письмо.* 170 г., августа въ 9 д., посыланъ Приказу Заставныхъ дѣлъ подьячій Тимоѳей Антипинъ по Дмитровской по дорогѣ доѣхать ссыльной старицы съ жонкою, которая съ нею послана. И Тимоѳей Антипинъ доѣхалъ за Землянымъ городомъ, позади Новые Дмитровскіе слободы. А по осмотру на правомъ плечѣ старое сабельное рубленье да на головѣ на затылкѣ рублено-жъ, да на правой рукѣ на запястьѣ рублено-жъ, да у ней же въ правомъ паху выкинулось побольше орѣха, а знатно, что откинулось желѣза отъ сѣченья старой болѣзни, а не язва. А старица сказала: прежде сего было у ней въ моровое повѣтріе въ паху выкинулось съ брусъ и изошло безъ провалу, а ныны-де у ней откинулось отъ болѣзней сабельныхъ ранъ въ паху желѣза тому дни съ три, а не такъ, какъ было въ моровое повѣтріе, а голова де у меня болитъ отъ сабельныхъ же ранъ, а не оттого, что откинулась желѣза, а сѣчена-де я въ московское разоренье. *Таково письмо переписано въ седьмое и послано къ великому государю съ стряпчимъ съ Борисомъ Аргамаковымъ (12, 11, 10 л.).*

(Столбецъ 342, столпикъ 3.).

№ 598-й. Августа 12. — Отписка въ Приказъ Тайныхъ Дѣлъ изъ Нижняго Новгорода Д. Плещеева и Н. Наумова объ отпускѣ въ Москву ловчихъ птицъ.

Государю, царю... Митька Плещеевъ, Микитка Наумовъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 170 г. въ твоей грамотѣ изъ Приказу твоихъ Тайныхъ Дѣлъ писано въ Нижній Новгородъ: велѣно нижегородскихъ помошниковъ Ивашка Кинягина да брата его Паньку для птичья промыслу, аже дастъ Богъ весна придетъ, давъ подводу, отпустить въ Казань, а отпускъ имъ будетъ изъ Казани. И по твоей грамотѣ нижегородскіе помошники Ивашко Кинягинъ да братъ его Панька для птичья промыслу въ Казань отпущены апрѣля въ 18 ч. нынѣшняго 170 г., и іюля въ 22 д. писали къ намъ изъ Казани бояринъ и воеводы князь Григорій Семеновичъ Куракинъ съ товарищи; нижегородской де помошникъ Ивашко Кинягинъ да товарищъ его Казанской стрѣлецъ Куземка Шапошникъ привезли въ Казань старыхъ и молодыхъ слетковъ 15 соколовъ, и тѣхъ помошниковъ Ивашка и Куземку со птицы прислали къ намъ въ Нижній Новгородъ, и мы, по заручной сказкѣ помошниковъ Ивашка да Куземки, велѣли тѣмъ птицамъ сдѣлать телѣги нарочныя, каковы имъ, помошникомъ, для птичья покою надобны и тѣхъ помошниковъ Ивашка и Куземку, давъ подъ птицы и подъ нихъ и подо птичій кормъ подводы, и съ тѣми птицами отпустили ихъ къ тебѣ къ Москвѣ іюля въ 30 ч., а на кормъ тѣмъ птицамъ дано, по сказкѣ помошниковъ, за прошлые дни, чего имъ отъ Казани до Нижнего не достало, 11 рублевъ 13 алтынъ 2 деньги, да въ Нижнемъ, что они стояли, за телѣжною подѣлкою, на 8 дней и отъ Нижнего въ дорогу до Москвы іюля съ 30 ч. на десять денъ 90 рублевъ, по 5 руб. на день, а въ провожатыхъ за тѣми птицами послали мы нижегородскихъ стрѣльцовъ 5 ч., и велѣли помошникомъ Ивашку да Куземкѣ отписку подать и про птицы объявить Приказу твоихъ Тайныхъ дѣлъ дьяку Дементью Башмакову *(88—89 лл.).*

(Столбецъ 342, столпикъ 2).

№ 599-й. Августа 13. — Память изъ Посольскаго Приказа о нарядѣ подьячихъ на встрѣчу польскаго гонца Ст. Медекши.

Лѣта 7170, августа во 13 д. По государеву, цареву... указу память дьякомъ... Великій государь, царь... указалъ быти на встрѣчѣ противъ польскаго гонца Степана Медекши на выѣздѣ розныхъ приказовъ подьячимъ 50 ч. въ служиломъ цвѣтномъ платьѣ. Пріѣздъ гонцу къ Москвѣ вскорѣ. *Діакъ Ефимъ Юрьевъ (466 л.).*

— Черновой списокъ подьячихъ по приказамъ. См. 467—474 лл.

(Столбецъ 375).

№ 600-й. Августа 13/17.—Памяти: 1) въ Посольскій Приказъ о присылкѣ въ Розрядъ подьяческихъ писемъ для сыскнаго дѣла; и 2) отвѣтная намять.

1) Лѣта 7170, августа въ 13 д. По государеву, цареву... указу, память діакомъ, думному Ларіону Лопухину съ товарищи. По указу великаго государя, велѣно прислати въ Розрядъ для скораго государева сыскнаго дѣла Посольскаго и Печатнаго Приказу и Новгородскіе Чети всѣхъ подьячихъ писма и писма-жъ площадныхъ подьячихъ, которые у тѣхъ Приказовъ пишутъ писма-жъ. *(537 л.).*

2) Лѣта 7170, августа въ 17 д., по государеву, цареву... указу, память дьякомъ, думному Семену Заборовскому да... Въ Посольской Приказъ къ дьякомъ, къ думному къ Ларіону Лопухину съ товарищи, въ памяти, за твоею, Аѳонасьевою, приписью, написано... *(См. вышеприведенную память).* И по указу великаго государя, Посольскаго и Печатнаго Приказу и Новгородской Чети подьячихъ писма посланы къ вамъ въ Розрядъ подъ сею памятью, а площадныхъ подьячихъ въ тѣхъ Приказѣхъ нѣтъ.

Царю, государю... бьетъ челомъ холопъ твой Посольскаго Приказу подьячей Мишка Посниковъ.

Царю, государю... бьетъ челомъ Посольскаго Приказу подьячей Памфилко Бѣляниковъ.

Царю, государю... бьетъ челомъ Посольскаго Приказу подьячей Ивашко Истоминъ.

Царю, государю... бьетъ челомъ *Посольскаго Приказу подьячей Гришка Котошихинъ;* и т. д. *Діакъ Дмитрей Шульгинъ. (542—549 лл.).*

— Списокъ Приказовъ, куда посланы такія памяти и откуда получены отвѣты. См. 538—541 лл.

— Памяти съ подобными же письмами подьячихъ изъ другихъ Приказовъ: Большія Казны, Стрѣлецкаго, Рейтарскаго, Счетныхъ дѣлъ, Казанскаго Дворца, Сибирскаго, Московскаго Судпаго, Новгородской Чети и Отдаточнаго двора, Ствольныхъ дѣлъ, Пушкарскаго, Большаго Прихода и Таможенной и Помѣрной избы, Конюшеннаго, Холопьяго, Каменныхъ дѣлъ, Владимірской и Галицкой Чети, Устюжской Чети и Приказа Княжества Литовскаго, Казеннаго приказа. См. 550—678 лл.

Костромской Чети, Земскаго, Новой Чети, Сыскныхъ дѣлъ, Холопья Суда, Конюшеннаго, Монастырскаго, Челобитнаго, Большаго Прихода, Ямскаго, Разбойнаго, Пушкарскаго, Помѣстнаго, Большаго Дворца, Московскаго Судпаго, Сибирскаго, Посольскаго, Большой Казны, Стрѣлецкаго, Иноземскаго, Рейтарскаго, Казанскаго Дворца. См. 277—407 лл.

(Столбецъ 375).

№ 601-й. Августа 23.—Челобитная муромца С. Черткова о взятіи съ него даточнаго человѣка за его увѣчьемъ.

Царю, государю... бьетъ челомъ муромецъ Стенка Чертковъ. Въ нынѣшнемъ во 170 г. ѣхалъ я на твою службу въ Сѣвескъ, и какъ буду на Москвѣ за Москворѣчными вороты на Живомъ мосту, и грѣшною мѣрою лошадь подо мною повалилась и ногу мнѣ изломила, и нынѣ я лежу при смерти, на твою службу идти не мочно. Милосердый государь, царь..., пожалуй меня, вели вмѣсто меня взять на свою службу съ меня даточнаго. *(8 л.).*

Государь пожаловалъ, велѣлъ его въ Разрядѣ осмотрѣть и болѣзнь его записать.

— Челобитная его же объ осмотрѣ, августа 23. См. 2 л.

— Осмотръ въ Разрядѣ и сказка объ окладѣ. См. 3 л.

— Грамоты двѣ, отъ 17 и 25 сентября, П. В. Шереметеву по помѣтѣ. См. 4 и 5 лл.

Государь пожаловалъ, велѣлъ съ него взять даточныхъ 2 человѣкъ, конныхъ и оружныхъ, покамѣстъ отъ болѣзни обможется, и о томъ послать грамоту въ Сѣвескъ къ боярину и воеводѣ.

(Столбецъ 346, столпикъ 1).

№ 602-й. Августа 25. — Отписка въ Приказъ Тайныхъ дѣлъословъ въ Англію кн. П. И. Прозоровскаго съ товарищи о посылкѣ ими въ Ригу для найма кораблей для переѣзда въ Англію.

Государю, царю... Петрушка Прозоровской, Ивашка Желябужской, Ивашка Давыдовъ челомъ бьютъ. Іюля въ 29 д. въ твоей грамотѣ изъ Приказу Тайныхъ дѣлъ ко мнѣ, Петрушкѣ, написано: велѣно во Псковѣ дожидаться твоего указу, каковъ присланъ будетъ Тайныхъ дѣлъ съ подьячимъ съ Юрьемъ Микифоровымъ; и по твоему указу іюля съ 11 числа мы ожидаемъ твоего указу во Псковѣ, и августа по 11 ч. къ намъ во Псковъ твоего указу Тайныхъ дѣлъ съ подьячимъ съ Юрьемъ Микифоровымъ не бывало, а изо Пскова, по твоему указу, окольничему и воеводѣ князю Ѳедору Ѳедоровичу Долгоруково велѣно объ насъ писать за Свейской рубежъ въ Новый городокъ къ державцу и въ Ригу къ генералу, чтобъ насъ приняли и подводы и кормы и провожатыхъ они намъ дали и всякое-бъ споможенье

учинили, и іюля въ 26 д. окольничій и воевода князь Өедоръ Өедоровичъ Долгоруково къ намъ писали по твоему указу, за рубежъ въ Новый городокъ и въ Ригу онъ посылалъ псковитина посадскаго человѣка Петрушку Крылова, а съ нимъ въ Ригу и въ Новый городокъ писали объ нашемъ пріемѣ и о подводахъ и о кормахъ и о провожатыхъ и обо всякомъ споможеньѣ, и къ нимъ де изъ Новаго городка державецъ писалъ и приказывали принять насъ на рубежѣ велятъ и провожатые къ нимъ присланы, а подводы-де у нихъ собраны и кормы изготовлены будутъ, а за тѣ бы подводы и за кормы платить намъ деньги и о томъ бы имъ за рубежъ вѣдомо учинить, въ которое время мы на рубежъ прідемъ, а у нихъ де, по прежнему письму, подводы давно собраны изо многихъ мѣстъ и ожидаютъ многое время, и тѣмъ де простоемъ у нихъ въ подводахъ многой убытокъ учинился. И мы къ окольничему и воеводамъ ко князю Өедору Өедоровичу Долгоруково съ товарищи приказали, чтобъ къ державцу велѣли отписать за подводы мы и за кормы денегъ платить не станемъ, будетъ не дадутъ подводъ и кормовъ безденежно, и мы поѣдемъ до Риги на псковскихъ подводахъ и своими кормами, а про псковитина посадскаго человѣка, про Петрушку Крылова, который былъ въ Ригѣ, приказали, чтобъ его прислали къ намъ, и окольничій и воевода князь Өедоръ Өедоровичъ Долгоруково къ намъ того псковитина прислалъ, и мы того псковитина посадскаго человѣка Петрушку Крылова, который посыланъ былъ въ Ригу, роспрашивали, есть ли подъ Ригою корабли и изъ которыхъ государствъ и наймутся ль насъ довесть до Англинской земли и что дать отъ корабельнаго найму; и намъ посадской человѣкъ сказалъ: подъ Ригою-де прихожихъ розныхъ государствъ пять кораблей, а почему-де они возьмутъ найму, и про то ему говорить не приказано, а то-де онъ слышалъ, что въ Аглинскую землю корабльщики наняться у насъ хотятъ, будетъ мы въ Ригу пріѣдемъ къ тому времени, какъ имъ съ кораблями пора будетъ итить отъ Риги, а въ которое время корабли ихъ отъ Риги пойдутъ, и про то онъ не слыхалъ, а спросить ему не приказано-жъ; а во Псковѣ намъ иноземцы и псковичи, которые вѣдаютъ въ Ригѣ про корабельные приходы и отходы, сказывали, что корабли отъ Риги отходятъ въ розныя времена, а послѣдніе-де корабли отъ Риги пойдутъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ въ послѣднихъ числѣхъ, и мы для подлиннаго вѣдома послали въ Ригу полковника Ондрея Форота, которому съ нами указано быть для переводу, а съ нимъ послали псковитина посадскаго человѣка Өедку Горбылева, а приказали ему, полковнику, съ корабльщиками говорить, по скольку человѣкъ посадятъ на корабль людей и почему съ корабля найму возьмутъ и до котораго времени насъ станутъ въ Ригѣ ждать, и будетъ съ тѣми кораблями насъ не дождутся, и мы приказали провѣдать подлинно, изъ иныхъ государствъ корабли откуда будутъ ли къ Ригѣ и въ которое время, и пойдутъ ли тѣ корабли до зимы отъ Риги или зимовать станутъ у Риги, а провѣдавъ про корабли и про кораблиной наемъ подлинно, приказали полковнику отписать къ себѣ во Псковъ съ посадскимъ человѣкомъ, чтобъ намъ было по чему вѣдать на сколькихъ корабляхъ мочно будетъ подняться и что найму дать и въ каково время къ кораблиному отходу пріѣхать; а полковнику приказали быть въ Ригѣ, покамѣста мы отпишемъ о кораблиномъ договорѣ и найму, а что намъ изъ Риги отъ полковника про корабли и про кораблиной наемъ будетъ вѣдомо, и о томъ къ тебѣ отпишемъ. *Діакъ Артемонъ Афанасьевъ (по склейкамъ). (94—97 лл.).*

Великому государю чтена. (на оборотъ).

(Столбецъ 342, столпикъ 2.).

№ 603-й. Августа 25. — Челобитная кн. Н. И Одоевскаго о возвращеніи ему изъ казны хлѣба вмѣсто розданнаго имъ въ Борисовѣ собственнаго служилымъ людямъ.

Царю, государю... бьетъ челомъ Никитка Одоевской: въ прошломъ, во 162 г., былъ я на твоей службѣ въ Борисовѣ для съѣзду съ польскими комисары и остались у меня хлѣбные запасы, и въ нынѣшнемъ во 170 году писалъ къ тебѣ изъ Борисова воевода Кирилло Хлоповъ Томасова полку Бѣли съ поручикомъ съ Семеномъ Савостьяновымъ, что онъ тѣ мои запасишка роздалъ твоимъ ратнымъ людемъ, сухарей 53 куля четвертныхъ, солоду яшнаго 6 четвертей, крупъ овсяныхъ 5 четвертей, солоду ржанаго четверть, гороху четверть, муки ржаной 15 четвертей ржи 3 четверти овса 7 четвертей, пшеницы 3 четверти. Милосердый государь, пожалуй меня, вели мнѣ вмѣсто того запасишка моего отдать въ Смоленскѣ изъ своихъ житницъ, а я поѣхалъ на твою службу по самому послѣднему зимнему нужному пути и запасишковъ многихъ завесть было нельзя. *(90 л.).*

«Грамота изъ Приказа Тайныхъ дѣлъ, отъ 25 августа, въ Смоленскъ къ окольничему кн. П. А. Долгорукову о выдачѣ хлѣбныхъ запасовъ кн. Н. И. Одоевскому. См. л. 92.

(Столбецъ 342, столпикъ 2).

№ 604-й. Августъ.—Память въ Приказъ Большаго Дворца объ угощеніи присланныхъ съ отписками бѣлгородскаго стрѣльца Жалдыбина и путивльца Берековскаго.

Лѣта 7170, августа въ — д. По государеву, цареву... указу, окольничему Ѳедору Михайловичу Ртищеву да думному дворянину Григорью Михайловичу Оничкову да дьякомъ Прокоѳью Коптеву да Ондрею Селину. Великій государь, царь... пожаловалъ путивльца Прокоѳья Берековскаго да бѣлогородскаго стрѣльца Бориса Жалдыбина, велѣлъ ихъ съ Дворца накормить и напоить довольно, а кормъ и питье прислать въ Розрядъ. Присланы они къ великому государю къ Москвѣ — стрѣлецъ Бориска изъ полковъ окольничаго и воеводы князя Григорья Григорьевича Ромодановскаго съ товарищи, Прокоѳій Берековскій—изъ Путивля, съ отписками. *(34 л.).*

(Столбецъ 347, столпикъ 4).

№ 605-й. Сентября 1. — Запись о чинахъ, ходившихъ за образами послѣ «дѣйства».

171 г., сентября въ 1 д., по указу великаго государя, послѣ дѣйства ходили за образы: къ Предтечѣ — окольничей князь Данило Степановичь Великаго-Гагинъ да голова Обрамъ Лопухинъ; въ Чудовъ — окольничей и оружейничей Богданъ Матвѣевичъ Хитрово да голова Артамонъ Матвѣевъ; къ Сергію — окольничей князь Борисъ Ивановичъ Троекуровъ да голова Григорей Оладьинъ; ко Іоакиму и Аннѣ — окольничей Василей Александровичъ Чоглоковъ да полуголова Семенъ Челюсткинъ; къ Николѣ и къ Василью — окольничей Михайло Васильевичъ Волынской да голова Василей Пушечниковъ; къ Алексѣю человѣку Божію — окольничей Иванъ Ѳедоровичъ Большой Стрѣшневъ да голова Михайло Ознобишинъ; къ Знаменію Пресвятѣй Богородицѣ—окольничей Микита Ѳедоровичъ Бобоpыкинъ да голова Тимоѳей Полтевъ; къ Микитѣ Мученику — окольничей князь Дмитрей Алексѣевичъ Долгоруково да голова Иванъ Полтевъ; къ Ѳедору — окольничей Осипъ Ивановичъ Сукинъ да голова Борисъ Бухвостовъ; къ Леонтью — окольничей Жданъ Васильевъ Кондыревъ да полуголова Ѳедоръ Нарышкинъ; къ Пятницѣ—думной дворянинъ Иванъ Ѳоонасьевичъ Прончищевъ да полуголова Ѳедоръ Волоцкой *(57—58 лл.).*

(Столбецъ 324, столпикъ 5).

№ 606-й. Сентября 8. — Имянной указъ объ отдачѣ тѣлъ казненныхъ на Угрѣшѣ, одного— матери, а другого—попу Никитѣ.

171 г., сентября въ 8 д. Великій государь царь... указалъ кажненыхъ дву человѣкъ, которые нынѣ на Угрѣшѣ, у которого сидитъ мать, того отдать матерѣ, а у которого сродичей и иныхъ никого пріятелей нѣтъ, того отдать Рожества Пречистые Богородицы, что у него, великаго государя, на сѣняхъ, попу Никитѣ. И по сему великаго государя указу учинить Никольскою Угрѣшского монастыря игумену Тихону. А кто имяны и какихъ чиновъ кому будутъ отданы и въ томъ монастырѣ въ остаткѣ будутъ, о томъ отписать въ Приказъ Тайныхъ Дѣлъ (60 л.).

— Именной же указъ о томъ, отъ 6 сентября, сказанный въ Приказѣ Тайныхъ дѣлъ стольникомъ Ѳедоромъ Михайловичемъ Меньшимъ Ртищевымъ. См. 59 л.

(Столбецъ 324, столпикъ 5).

№ 607-й. Октября 8. — Грамота кн. Б. А. Репнину объ исключеніи изъ стрѣлецкаго приказа старыхъ и увѣчныхъ, ребятъ и поляковъ, и о закрытіи на время Кружечнаго двора.

Отъ царя и великаго князя... боярину нашему и воеводамъ, Борису Александровичу Репнину съ товарищи. Сентября въ 22 д. писали вы къ намъ: прислали къ вамъ въ полкъ окольничій нашъ и воевода князь Ѳедоръ Ѳедоровичъ Долгоруково съ товарищи псковскихъ стрѣльцовъ 2 приказа Савелья Княжнина да Григорья Вельяшева, и въ тѣхъ приказѣхъ многіе стрѣльцы бѣдны и ратному строю не учены, и стары и увѣчны, а иные малы и поляки, и тѣ головы присланы къ вамъ не по очереди, а ратныхъ людей, дворянъ и дѣтей боярскихъ и рейтаръ, къ вамъ въ полкъ не высылаютъ и списковъ не

пришлютъ и сами сбираютъ мало, и что вашего полку наши ратные люди приходятъ на Кружечный дворъ пьютъ и пропиваютъ, и что вы посылали къ окольничему нашему и воеводамъ ко князю Өедору Өедоровичу Долгоруково о полковыхъ дѣлѣхъ, и они въ томъ отказываютъ, и намъ велѣти-бъ о томъ нашъ указъ учинить. И мы указали головамъ стрѣлецкимъ Савелью Княжнину да Григорью Вельяшеву быть у васъ въ полку до вашего походу, а какъ къ вамъ съ нашими ратными людьми изо Пскова походъ будетъ, и мы указали въ томъ походѣ съ вами быть по очереди головѣ Өедору Кустову съ приказомъ, а въ другомъ приказѣ старыхъ и увѣчныхъ стрѣльцовъ и робятъ и поляковъ перемѣнить, а Кружечный дворъ заперети на время. И нашъ указъ во Псковъ къ окольничему нашему и воеводамъ, ко князю Өедору Өедоровичу Долгоруково съ товарищи, о томъ о всемъ посланъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а нашъ указъ о походѣ къ вамъ будетъ, и вы-бъ въ то время во Псковѣ у окольничаго нашего и воеводъ у князя Өедора Өедоровича Долгорукова съ товарищи велѣли взять голову стрѣлецкаго съ приказомъ по очереди, а въ другомъ приказѣ старыхъ и малыхъ и поляковъ велѣли перемѣнить. Писанъ на Москвѣ лѣта 7171, октября въ 8 д. *(201—203 лл.).*

(Столбецъ 344).

№ 608-й. Ноября 5/26.—Отписка изъ Карачева С. Пальчикова о невозвращеніи ему городовыхъ ключей сыщикомъ Гр. Камынинымъ.

Къ тайнымъ (на оборотъ). Государю, царю... Сенька Пальчиковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 171 г., септября въ 2 д., по твоему указу, присланъ изъ Сѣвска въ Карачевъ отъ боярина и воеводъ отъ Петра Васильевича Шереметева съ товарищи сыщикъ Григорей Камынинъ по челобитью Карачевскаго стрѣлецкаго головы Григорья Спѣсивцова, а велѣно ему, Григорью Камынину, про меня сыскать городомъ Карачевомъ, всякихъ чиновъ людьми. И Григорей Камынинъ, по твоему указу, пріѣхавъ во Карачевъ, меня изъ Корачева въ Болховъ выслалъ и городъ Корачевъ и городовые ключи у меня принялъ и послѣ меня сыскивалъ всякихъ чиновъ людьми. И по сыску, съ головою стрѣлецкимъ, съ Григоріемъ Спѣсивцевымъ, мнѣ онъ, Григорей Камынинъ, очную ставку давалъ. А до очной ставки въ роспросѣ сказалъ передо мною, онъ, Григорей Спѣсивцевъ: взялъ де я желѣза ботогъ въ черкасскихъ городѣхъ въ Млинахъ, какъ ходилъ съ полкомъ Петра Ивановича Годунова; а передъ сыщикомъ, передъ Григорьемъ Камынинымъ, онъ же, Григорей Спѣсивцовъ, въ распросѣ сказалъ: покинули де то желѣзо у него въ Карачевѣ дяди его Микифора Спѣсивцова крестьяне, везли изъ Болхова въ Брянескъ, и у нихъ лошеди пристали. И на очной ставкѣ Григорей Спѣсивцова повинился: взялъ де онъ то желѣзо въ Брянскѣ у дяди своего, у Микифора Спѣсивцова, какъ онъ дѣлалъ въ Брянскѣ твои, государевы, струги. И послѣ очной ставки Григорей Камынинъ города Карачева и городовыхъ ключей октября по 15 ч. не даваетъ, и подьячихъ у меня отнялъ. И каторыя твои грамоты изъ розныхъ Приказовъ ко мнѣ въ Карачевъ приходятъ, и мнѣ противъ тѣхъ твоихъ грамотъ писать не мочно, затѣмъ что онъ, Григорей Камынинъ, мнѣ въ Карачевѣ всякихъ чиновъ людьми владѣть не велитъ. И за тѣмъ твоимъ дѣламъ мотчанья чинится, и мнѣ-бъ отъ тебя въ опалѣ не быть *(110 и 107 лл.).*

171 г., ноября въ 26 д., прислана въ Розрядъ сверху. Принесъ Семенъ Медвѣдевъ. (На оборотъ.

171 г., ноября въ 26 д. По указу великаго государя, послать его грамоту къ боярину и воеводѣ къ Петру Васильевичу Шереметеву, будетъ про него сыскивано и сыскъ минулся, и сыщику и съ обысками велѣть ему быть къ себѣ въ Сѣвескъ, и по обыскомъ учинить, чего доведется; а будетъ вины его не сыщется, и ему велѣть въ Карачевѣ быть и государевы всякія дѣла вѣдать по прежнему, чтобъ государеву дѣлу мотчанья за тѣмъ не было. (На оборотъ).

— Грамота въ Сѣвскъ по помѣтѣ. См. 102.

(Столбецъ 345).

№ 609-й. Ноября 17.—Отписка изъ Пскова кн. Б. А. Репнина о посылкѣ въ Опочку ратныхъ людей; при ней распросныя рѣчи выѣзжаго шляхтича А. Ковалевскаго.

Государю, царю... Бориско Рѣпнинъ съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 170 г., октября въ 24 д., въ твоей грамотѣ писано къ намъ: октября въ 9 д. писали къ тебѣ изъ Смоленска окольничій и воеводы князь Петръ Алек-

сѣевичъ Долгоруково съ товарищи: сентября въ 23 д. пришелъ изъ полону изъ Литвы въ Смоленскъ князь Семенъ Горчаковъ, а сказалъ, слышалъ де онъ въ Литвѣ, что Журомскій съ литовскимъ войскомъ изъ Кобрина рушился и идутъ къ Смоленску и къ Витебску, и намъ про тѣхъ литовскихъ воинскихъ людей провѣдывать; а буде у насъ подлинное вѣдомо учинится, что литовскіе люди идутъ къ Полоцку и къ Витебску, и намъ съ твоими ратными людьми велѣно идти на Опочку, или куда лучше и пристойнѣе, и твоимъ ратнымъ людемъ въ кормѣхъ привольнѣе, а котораго числа изо Пскова съ твоими ратными людьми пойдемъ, и гдѣ стоять учнемъ, и что у насъ учнетъ дѣлаться или что отъ кого какихъ вѣстей объявится, и намъ велѣно о томъ къ тебѣ писать. И къ намъ изъ твоихъ порубежныхъ городовъ воеводы и изъ походу пусторжевецъ Иванъ Сумороковъ октября по 28 ч. писали, что твоихъ порубежныхъ городовъ въ уѣздѣхъ польскихъ и литовскихъ людей нигдѣ нѣтъ, и которые де были небольшіе шиши, и они, послыша твоихъ ратныхъ людей, всѣ разбѣжались, только съ небольшими людьми стоитъ въ Лютинскомъ уѣздѣ сержантъ Любикъ Кривой, а съ нимъ ратныхъ людей съ 60 ч. да въ Друѣ полковникъ польскій, а съ нимъ ратныхъ людей 7 знаменъ, а въ Себѣжѣ, по сказкѣ выходцевъ, ратныхъ и жилецкихъ людей только съ 400 ч., а про иныхъ польскихъ и литовскихъ людей вѣдома нѣтъ и ни откуда про нихъ не слышать. И мы того-жъ часу, по твоему указу, послали для провѣдыванья про польскихъ и литовскихъ воинскихъ людей, станицу въ Полоцкъ къ воеводамъ къ Степану Вельяминову съ товарищи и къ генералу и въ порубежные города къ воеводамъ и къ Ивану Сумарокову писали: буде есть у нихъ про польскихъ и литовскихъ людей какія вѣсти, и они-бъ къ намъ писали, и буде нѣтъ, и они-бъ, противъ нашихъ отписокъ про польскихъ и литовскихъ воинскихъ людей провѣдывали всякими обычаи; и что къ намъ изъ городовъ воеводы про вѣсти отпишутъ, и мы, смотря по вѣстямъ, съ твоими ратными людьми на Опочку пойдемъ и къ тебѣ про вѣсти и о своемъ походѣ писать учнемъ. А на Опочку послали мы солдатскаго строю полковника Томаса Гейса съ начальными людьми и солдаты къ твоимъ ратнымъ людемъ въ прибавку. Да октября-жъ въ 26 д. писалъ къ намъ съ Опочки воевода Семенъ Бѣшенцевъ и прислалъ въѣзжаго шляхтича Александра Ковалевскаго, и мы того шляхтича роспрашивали и распросныя его рѣчи послали къ тебѣ подъ сею отпискою, а его, Александра, послали къ тебѣ съ сотникомъ московскихъ стрѣльцовъ съ Сергѣемъ Горѣлкинымъ, а отписку велѣли мы подать и шляхтича объявить въ Разрядѣ. *(124—125 л.).*

171 г., ноября въ 17 д. Великому государю чтена и записать въ книгу.

171 г., октября въ 26 д., передъ бояриномъ и воеводы, передъ княземъ Борисомъ Александровичемъ Рѣпнинымъ съ товарищи, выѣзжій шляхтичъ Александръ Ковалевскій въ распросѣ сказалъ: служилъ де онъ прежъ сего въ корунномъ и въ литовскомъ войскѣ, а нынѣ де былъ маршалка Журомскаго съ войскомъ въ полковниково въ Солтаново мѣсто, а съ тѣмъ войскомъ стояли они въ Полоцкомъ уѣздѣ въ урочищѣ въ Лохтяхъ, и изъ Лохтей де Солтанъ поѣхалъ въ Вильну къ Журомскому на комисею, а его, Александра, оставилъ въ свое мѣсто; и послѣ де его, Солтана, пришли на нихъ великаго государя ратные люди и ихъ де, конныхъ и пѣшихъ, побили и обозы и знамена ихъ взяли, а было де ихъ конныхъ 2 хорунги шляхты да пѣхоты, 2-жъ хорунги драгуновъ, да 3 хорунги мужиковъ, да 2 хорунги челяди, а съ того де бою конныхъ ушло немногіе люди, человѣкъ съ 15, а пѣхота та де побита вся, а онъ де, Александръ, съ того бою ушелъ раненъ и прибѣжалъ въ Себѣжъ, и изъ Себѣжа де комендантъ и шляхта на него къ Журомскому писали, что онъ ратныхъ людей потерялъ и послалъ де его изъ Себѣжа камендантъ, далъ себѣжскихъ 20 ч. драгуновъ въ подъѣздъ, гдѣ стоитъ великаго государя съ ратными людьми Иванъ Сумороковъ; и онъ де, Александръ, изъ Себѣжа выѣхавъ и убоясь того, что де на него къ Журомскому писали, отъѣхалъ на Опочку, а польское де и литовское войско нынѣ стоитъ: полковникъ польскій въ Друѣ, а съ нимъ де ратныхъ людей 7 хорунокъ, а подъ хорунгою по 20 и по 30 ч., да Любикъ сержантъ Кривой пошелъ въ Кижборасъ, а воинскихъ людей у него 60 ч., рейтаръ нѣмецъ, да полковникъ Чернавскій нынѣ стоитъ въ Бобыничахъ за Вильнею, а войска съ нимъ 5 хорунокъ, да въ Полоцкомъ уѣздѣ на Нищѣ стоитъ полковникъ Косаровскій, а съ нимъ только 30 ч.; а въ Себѣжѣ де ратныхъ и жилецкихъ людей съ 400 ч., а хлѣбныхъ запасовъ въ Себѣжѣ на малѣ; а польскій де король былъ въ Аршавѣ и и пошелъ изъ Аршавы въ Краковъ; а гетманы де Сапѣга и Журомскій и Гансѣвскій и полковники всѣ нынѣ въ Вильнѣ на комисеѣ, а войску де литовскому заплаты еще не дано, а хотѣли де заплату имъ давать ноября съ 1 ч., а всего де

войска у Сопѣги и у Журомскаго съ 8000, а чаятъ имъ заплату дадутъ на 3 чети года; а къ Смоленску на комиссю де пойдутъ Глѣбовичъ да бискупъ Бѣлозеръ, а скоро-ль де они на комисею пойдутъ, того онъ не вѣдаетъ; а турскаго де салтана воинскіе люди многіе въ литовскую землю черезъ Дунай рѣку перешли и трои шанцы вмѣсто городовъ сдѣлали, и гетманъ де Потоцкій корунного войска посылалъ 2000 на турскихъ людей, и то де войско турскіе люди побили всѣхъ; да турскіе же люди побили Цысаря Крестьянскаго войско, которое было прислано польскому королю на помочь, а сколько было того войска, того онъ не вѣдаетъ *(126—128 лл.)*.

(Столбецъ 352, столпикъ 2.).

№ 610-й. Ноября 30. — Грамота въ Каменной М. Ѳ. Чубарову объ отказѣ земли дѣтямъ боярскимъ.

Отъ царя и великаго князя... въ Каменное Матвѣю Ѳилиповичу Чубарову. Били челомъ намъ каменовцы дѣти боярскіе Харламъ Кузминъ сынъ Холхуновъ, Иванъ Григорьевъ сынъ Должонковъ, Моисей Микитинъ сынъ Мецнянкинъ: въ Каменовскомъ де уѣздѣ внизъ по рѣкѣ Пслу отъ Пристоловой поляны послѣ Ковстанъ къ деревнѣ Пристоловой съ ихъ дачами смежно порозжія земли дикаго поля на 10 чети въ полѣ, а дву потому-жъ, лежитъ порозже, не отдано никому и не владѣетъ никто; и намъ пожаловати-бъ ихъ, велѣти то дикое поле, порозжую землю, дати имъ въ помѣстье къ прежнимъ ихъ дачамъ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты-бъ про ту землю сыскалъ каменовцы всякихъ чиновъ служилыми и жилецкими людьми, всѣмъ городомъ, по святой и непорочной евангельской заповѣди Христовѣ, та земля, о которой бьютъ челомъ намъ каменовцы Харламъ Холхуновъ съ товарищи, лежитъ въ порозжихъ ли земляхъ; и будетъ по сыску та земля дикое поле и въ дачѣ ни за кѣмъ не написана, и не владѣетъ ею никто, и лежитъ въ порозжихъ земляхъ, и впредь объ ней спору и челобитья не будетъ, и ты-бъ ту землю, дикое поле и сѣнные покосы и лѣса и иныя какія угодья есть, велѣлъ измѣрить въ десятины по нашему указу, а по рѣкѣ по Пслу рыбныя ловли, которыя не въ дачахъ и не на оброкѣ, противъ земли, смѣтить въ версты или въ сажени, и то все написать въ тетради подлинно порознь, да о томъ писалъ къ намъ и обыски, за обыскныхъ людей и отцовъ ихъ духовныхъ, и мѣрныя и смѣтныя тетрати, за мѣрщиковою и за своею руками, прислалъ къ Москвѣ въ Розрядъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7171, ноября въ 30 д. *(91—92 лл.)*.

(Столбецъ 347, столпикъ 4).

№ 611-й. Декабря 11. — Грамота въ Путивль Ѳ. В. Бутурлину о верстаньи новиковъ по указнымъ статьямъ.

Отъ царя и великаго князя... въ Путивль окольничему нашему и воеводамъ Ѳедору Васильевичу Бутурлину съ товарищи. Указали мы Путивльскаго полку новиковъ, дѣтей боярскихъ путивльцовъ, нашимъ жалованьемъ верстать, помѣстнымъ и денежнымъ оклады, съ городомъ, допрашивая окладчиковъ, кто въ которую статью пригодится. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а которые дѣти боярскіе путивльцы, служилые и не служилые новики, учнутъ бити челомъ намъ о верстаньи помѣстными и денежными оклады, и вы-бъ тѣхъ новиковъ нашимъ жалованьемъ, помѣстными и денежными оклады, верстали противъ указныхъ новичныхъ статей, кто въ которую статью пригодится, а у верстанья велѣли съ собою быть путивльцомъ прежнимъ окладчикомъ; а которые прежніе окладчики выбыли и номерли, и вмѣсто тѣхъ выбыльныхъ окладчиковъ велѣли въ окладчики выбрать городомъ вновь дворянъ и дѣтей боярскихъ добрыхъ, которые служатъ старо и которымъ вѣрить мочно, и взять за нихъ выборы за руками и велѣли ихъ привести къ вѣрѣ въ соборной церкви передъ святымъ евангеліемъ по чиновной печатной книгѣ и про новиковъ допрашивали ихъ по святѣй непорочной евангельской заповѣди Господней, кто каковъ отечествомъ и службою, и кому въ которой статьѣ по отечеству и по службѣ быть доведется; а то окладчикомъ велѣть сказать, чтобъ они, будучи у верстанья, про новиковъ сказывали правду по святой непорочной евангельской заповѣди Христовѣ, по свойству и по дружбѣ изъ меньшихъ статей въ большую не износили, и выше отцовъ ихъ и большія братьи новичныхъ окладовъ новикамъ помѣстными и денежными оклады не верстали; да и то окладчикомъ приказать съ большимъ подтвержденьемъ и самимъ смотрѣть и беречь того накрѣпко, чтобъ новиковъ нашимъ жалованьемъ, помѣстными и денежными оклады, верстать, у которыхъ отцы были

въ дѣтяхъ боярскихъ и служили съ городомъ, и неслужилыхъ отцовъ дѣтей, никакихъ чиновъ людей и боярскихъ холопей и пахатныхъ мужиковъ, помѣстными и денежными оклады отнюдь не верстать, одноличво окладчикомъ велѣть приказать и самимъ того беречь на крѣпко; а которые окладчики неслужилыхъ отцовъ дѣтей помѣстными и денежными оклады поверстяютъ, а послѣ про то сыщется, и тѣмъ отъ насъ быть въ великой опалѣ и въ жестокомъ наказаньѣ; а кого путивльцовъ новиковъ дѣтей боярскихъ и въ которые статьи служилыхъ и не служилыхъ новиковъ верстать, и тому указныя статьи подъ сею нашею государевою грамотою; а кто имяны путивльцы новики дѣти боярскіе нашимъ государевымъ жалованьемъ помѣстными и денежными оклады поверстаны, и что кому помѣстные и денежные оклады учинены, и что за кѣмъ и въ которыхъ городѣхъ нашего жалованья помѣстій и вотчинъ, и что въ тѣхъ помѣстьяхъ и вотчинахъ крестьянъ и бобылей, и каковъ кто по окладчиковѣ сказкѣ на нашей службѣ будетъ, коненъ и оруженъ, и что за кѣмъ будетъ въ полку служилыхъ людей съ боемъ и простыхъ лошадей, и кто имяны у того верстанья прежніе и новые окладчики; и вы-бъ то все велѣли верстанья своего въ десятни написать порознь, да о томъ писали къ намъ и тѣ десятни и противъ десятенъ тѣхъ новиковъ списки съ помѣстными и денежными оклады, за дьячьею рукою, къ Москвѣ въ Разрядъ прислали, а новиковъ всѣхъ, которые нашимъ жалованьемъ, помѣстными и денежными оклады, въ Путивлѣ вновь поверстаны будутъ, и тѣхъ велѣли привесть къ присягѣ и велѣли имъ быть на нашей службѣ съ путивльцы съ дворяны и съ дѣтьми боярскими врядъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7171 г., декабря въ 11 д. *(96—99 лл.)*.

По указу великаго государя... окольничему и воеводамъ, Ѳедору Васильевичу Бутурлину съ товарищи, путивльцовъ, дѣтей боярскихъ, новиковъ, государевымъ жалованьемъ, помѣстными и денежными оклады, верстать по указнымъ статьямъ, допрашивая тѣхъ городовъ окладчиковъ, кто въ которую статью пригодится.

Служилыхъ новиковъ, отеческихъ дѣтей самыхъ лучшихъ людей—въ 1-ю статью въ 300 чети, денегъ съ городомъ въ 10 руб., въ 2-ю статью—въ 250 чети, денегъ во 8 руб., въ 3-ю статью—въ 200 чети, денегъ во 7 руб., въ 4-ю статью—во 150 чети, денегъ въ 6 руб., въ 5-ю статью—во 100 чети, денегъ въ 5 руб.

Неслужилыхъ по тому-жъ отеческихъ дѣтей самихъ лучшихъ людей — въ 1-ую статью въ 250 чети, денегъ въ 8 руб., во 2-ую статью въ 200 чети, денегъ въ 7 руб., въ 3-ю статью въ 150 чети, денегъ въ 6 руб., въ 4-ю статью во 100 чети, денегъ въ 5 руб., въ 5-ю статью въ 80 чети, денегъ въ 4 руб. *(100—101 лл.)*.

(Столбецъ 347, столпикъ 4.).

№ 612-й. Послѣ 12 декабря. — Выписка объ устройствѣ, по указу 1660 г., скорой гоньбы на станахъ между Москвой и Путивлемъ и о гонёбныхъ расходахъ.

Въ нынѣшнемъ во 169 г., въ октябрѣ, по указу великаго государя..., велѣно отъ Москвы до Путивля по дорогѣ на станѣхъ для скорые гоньбы, выбравъ въ городѣхъ изъ дѣтей боярскихъ и изъ стрѣльцовъ и изъ казаковъ и изъ пушкарей и изъ иныхъ чиновъ, давъ имъ по 4 лошеди человѣку, поставить по 4 человѣка на стану:

отъ Москвы до Колуги на 180 верстахъ—на 2-хъ станѣхъ; отъ Колуги до Лихвина 30 верстъ—станъ; отъ Лихвина до Бѣлева 30-жъ верстъ — станъ; отъ Бѣлева до Болхова 40 верстъ — станъ; отъ Болхова до Карачева 70 верстъ, межъ Болхова и Карачева — станъ; отъ Карачева до Сѣвска 100 верстъ, межъ Карачева и Сѣвска—станъ; отъ Сѣвска до Путивля на 150 верстахъ на 2-хъ станѣхъ: на одномъ стану стоятъ изъ Сѣвска, а на другомъ—изъ Путивля; всего на 9 станѣхъ — 36 ч., по 4 лошеди человѣку, итого 144 лошеди.

И велѣно имъ съ Москвы съ государевыми грамотами и изъ Путивля съ кіевскими и иныхъ черкасскихъ городовъ съ отписками гонять отъ стану до стану, днемъ и ночью, наскоро. И великаго государя указъ о томъ въ городы въ Колугу, въ Лихвинъ, въ Бѣлевъ, въ Болховъ, въ Карачевъ, въ Сѣвескъ, въ Путивль посланъ.

И въ Ноябрѣ писали къ великому государю, царю... изъ тѣхъ городовъ воеводы и приказные люди: изъ Колуги — князь Микита Львовъ, что онъ по государеву указу на 2 станѣхъ, на Нарѣ рѣкѣ, въ селѣ Торутинѣ, да въ Колугѣ поставилъ стрѣльцовъ и пушкарей по 4 ч. на стану, а лошадей далъ имъ Нарскимъ всѣмъ 4-мъ ч. по 4 лошеди, а въ Колужскомъ, которые поставлены въ Колугѣ 1-му ч.—4 лошеди, 3-мъ ч.—по 3 лошеди человѣку; изъ Лихвина—Иванъ Буняковъ, что онъ, по указу великаго государя,

для скорые гоньбы людей 4 ч. выбралъ и деньги имъ на лошединую покупку далъ, а покамѣстъ они лошедей купятъ, и онъ велѣлъ до тѣхъ мѣстъ гонять съ государевыми грамотами и съ отписки, которыя посланы будутъ наскоро, Лихвинскимъ посадскимъ людемъ; и великаго государя указъ посланъ къ нему, Ивану, велѣно ему по прежнему государему указу, купя лошадей, дать тѣмъ людемъ, которыхъ онъ выбралъ для скорые гоньбы, и устроить ихъ на стану тотчасъ, безо всякаго мотчанья; изъ Бѣлева — Дмитрей Хитровъ, что въ Бѣлевѣ для скорые гоньбы выбралъ и поставилъ на стану 4 ч., а для тое гоньбы лошеди велѣлъ имъ давать съ Бѣлевскаго посаду и съ уѣзду по 16 подводъ съ перемѣною до государева указу, потому что ему на ту лошединую покупку Таможенной и Кружечнаго двора головы денегъ, безъ указу изъ тѣхъ Приказовъ, въ которыхъ они вѣдомы, дать не смѣютъ; и великаго государя указъ о томъ изъ Розряду и изъ Приказовъ Большаго Приходу и Новые Чети посланъ: велѣно Таможенному и Кружечнаго двора головамъ изъ доходовъ на ту лошединую покупку деньги давать тотчасъ. Изъ Бѣлева-жъ въ маѣ писалъ къ великому государю Василей Тютчевъ, что онъ у прежнего Бѣлевскаго воеводы, у Дмитрея Хитрово, принялъ подводъ, которыя устроены для скорые гоньбы, и лошедей, и изъ того числа бояринъ и воевода Петръ Михайловичъ Салтыковъ взялъ до Сѣвска лошедь, а 2 лошеди пали, да 3 лошеди даны были Семенова полку Змѣева Олферью Челищеву, и у него тѣ 3 лошеди отъ скорые гоньбы пали-жъ, а за тѣмъ въ Бѣлевѣ въ остаткѣ 5 лошедей; и великаго государя указъ посланъ въ Бѣлевъ къ Василью Тютчеву, велѣно ему для скорые гоньбы лошедей купить къ тѣмъ 5 лошедямъ въ прибавку и, исполня прежнее число, устроить ихъ на станѣхъ по прежнему государеву указу. Изъ Болхова писалъ къ великому государю Ѳедосѣй Беклемишевъ: взялъ онъ въ Болховѣ у посадскихъ людей для скорые гоньбы 10 лошедей, для того, что онъ въ Болховѣ лошедей купить не добылъ, и купить нечѣмъ, потому что ему изъ таможенныхъ доходовъ голова на лошединую покупку денегъ больше 100 р. не далъ, и изъ того числа одна лошедь отъ гоньбы пала, а 3 лошеди гонцы черезъ станы провели, и тѣ лошеди пропали, а за тѣмъ нынѣ въ Болховѣ 6 лошедей. Изъ Карачева по отпискѣ Кузьмы Бѣгичева: устроено на стану для скорые гоньбы 4 ч., а лошедей имъ для тое гоньбы купленахъ дано 8 подводъ; а послѣ того, по его-жъ, Кузминѣ, отпискѣ, по присылкѣ Игнатья Юрасова, взяли съ стану салдатъ да его Игнатьевъ человѣкъ 2 лошеди, и тѣ лошеди онъ, Игнатей, отдалъ не вѣдомо куды, а присланъ онъ, Игнатей, былъ изъ полку окольничего и воеводы князя Григорья Григорьевича Ромодановскаго; и великаго государя указъ къ окольничему и воеводѣ посланъ, велѣно тѣ лошеди, будетъ онъ, Игнатей, у Карачевскихъ проводниковъ взялъ, сыскавъ, отослать въ Карачевъ къ Кузьмѣ Бѣгичеву, а ему, Игнатью, за то его озарничество велѣно учинить наказанье, бить батоги. По отпискѣ изъ Сѣвска Михайла Дмитріева да Михайла Скрябина: для скорые гоньбы купили они только 3 лошеди, а больше того въ Сѣвску лошедей купить не добыли; и великаго государя указъ посланъ къ нимъ, велѣно имъ, по прежнему великаго государя указу, людей выбрать и лошеди имъ купить и устроить для скорые гоньбы на стану тотчасъ, безо всякаго мотчанья. По отпискѣ изъ Путивля князя Юрьи Морткина да дьяка Василья Якимова: устроили они на стану межъ Сѣвска и Путивля для скорые гоньбы 4 ч., давъ имъ по 4 лошеди человѣку.

Іюля въ 9 день писали къ великому государю, царю... бояринъ и воеводы, князь Григорей Семеновичъ Куракинъ съ товарищи: по указу великаго государя, велѣно имъ вѣстовыя отписки, которыя учнутъ къ великому государю писать изъ полковъ бояре и воеводы, прислать къ великому государю съ нарочными гонцы наскоро, а въ Бѣлевѣ де подводъ ямскихъ нѣтъ, гонцевъ къ великому государю посылать не на чомъ, и о томъ велѣти-бъ имъ указъ учинить. И великаго государя къ боярину и къ воеводамъ ко князю Григорью Семеновичу Куракину съ товарищи (указъ) посланъ, велѣно имъ приказать въ Бѣлевѣ и въ иныхъ городѣхъ, въ которыхъ, по государеву указу, они съ ратными людьми будутъ, для скорые гоньбы людей съ лошедьми на станѣхъ въ указныхъ мѣстѣхъ держать по прежнему государеву указу, а въ которыхъ городѣхъ люди и лошеди на станѣхъ не сполна поставлены, или которые люди и лошеди изъ того числа выбыли, и имъ тѣхъ людей велѣть выбрать, а лошедей купить, и учинить въ тѣхъ городѣхъ для скорые гоньбы по прежнему государеву указу сполна; а деньги на лошединую покупку велѣно имъ давать изъ тѣхъ, которыя у нихъ въ полку, а буде у нихъ въ полку денегъ нѣтъ, и имъ на ту лошединую покупку велѣть деньги имать въ тѣхъ городѣхъ, изо всякихъ доходовъ съ роспискою; и изъ которыхъ полковъ бояре и воеводы или изъ городовъ воеводы и приказные люди про

воинскихъ людей вѣсти писать учнутъ, и боярину и воеводѣ, князю Григорью Семеновичу, тѣ вѣстовыя отписки присылать къ великому государю съ нарочными гонцы наскоро, а подводы тѣмъ гонцомъ велѣть имать въ городѣхъ и въ селѣхъ и въ деревняхъ на станѣхъ, въ которыхъ мѣстѣхъ люди и лошеди для скорые гоньбы поставлены, а опричь вѣстовыхъ отписокъ и иныхъ скорыхъ дѣлъ, тѣхъ подводъ никакимъ людемъ давать не велѣно, а въ которыхъ городѣхъ на колькихъ станѣхъ для скорые гоньбы людей съ лошедьми на станѣхъ поставить велѣно, и тому роспись къ нимъ послана.

И въ нынѣшнемъ во 170 г., ноября въ 16 д., писали къ великому государю, царю... изъ Сѣвска стольникъ и воевода Михайло Дмитрѣевъ да Михайло Скрябинъ: октября въ 15 д., по указу великаго государя, по памяти боярина и воеводъ, князя Григорья Семеновича Куракина съ товарищи, купили они въ Сѣвску 20 лошедей и устроили ихъ на 3-хъ станѣхъ: въ Сѣвску да отъ Сѣвска къ Карачеву да къ Путивлю въ 50 верстахъ, по 6 лошедей на стану, а съ тѣми лошедьми велѣли быть, выбравъ изъ Сѣвска изо всякихъ чиновъ людей, по 2 ч. на стану; а къ тому, противъ памяти, надобно купить 28 лошедей да людей выбрать 6 ч., и какъ тѣ достольныя лошеди купя и людей выбравъ на станѣхъ устроятъ, и о томъ они учнутъ писать къ великому государю.

По отпискѣ и по росписи изъ Колуги воеводы князя Микиты Львова 170 г., марта въ 8 день, что для скорые гоньбы куплено лошедей и что тѣмъ лошедямъ на кормъ изошло денегъ: въ прошломъ во 169 г. куплено 26 лошедей, дано за нихъ 215 рублевъ, и изъ тѣхъ 2 лошеди пали; да тѣмъ лошедямъ изошло на овесъ и на сѣно ноября съ 4 ч. по апрѣль 169 г. 230 р. 29 алт. 4 д.; стрѣльцомъ и пушкаремъ, которые ѣздили въ гоньбѣ, поденнаго корму ноября съ 4 ч., марта по 15 д.—56 руб. 23 алт. 2 д., да съ марта до сентября 19 ч. по 30 алтынъ на мѣсяцъ человѣку, итого 26 руб. 3 алт. 2 д.; для гоньбы куплено 3 сѣдла, дано 5 р.; желѣза на подковы—на 12 алт.; сани 6 алт. 4 д., 2 войлока—6 алт. 4 ден., да проводнику дано 40 алт., что онъ исхарчилъ своихъ денегъ, ѣдучи до Москвы и съ Москвы, всего въ росходѣ на лошеди и на кормъ лошедямъ и людемъ и на иные росходы къ тому дѣлу изошло въ 169 г., ноября съ 4 ч. сентября по 1 ч. 170 г., 735 руб. 21 алт. 4 ден.; да въ 170 г. сентября съ 1 ч. по мартъ мѣсечнаго корму тѣмъ людемъ, которые были въ гоньбѣ, 41 руб. 30 алт. 2 ден.; всего въ росходѣ въ прошлыхъ 169 и во 170 гг. на покупку лошедямъ конского корму и людемъ помѣсечнаго корму и на всякіе гонебные росходы изошло 783 руб. 13 алт. 4 ден. А взято денегъ на росходъ, по указу великаго государя, изъ таможенныхъ доходовъ 850 руб., а въ остаткѣ за росходомъ денегъ 66 руб. 19 алт. 4 д.; и тѣ де лошеди отданы для корму въ монастыри, и всего отдано въ монастыри купленыхъ лошедей 24 лошеди, да лошедь опальная, а въ гоньбѣ была вмѣстѣ, да 2 государевы лошеди пометныя, одну покинулъ сокольникъ, а другую конюхъ, и обоего въ монастыри отдано на кормъ 27 лошадей.

По отпискѣ и по книгамъ изъ Сѣвска воеводы Михайла Дмитріева да Михайла же Скрябина апрѣля въ 21 д. 170 г., что куплено лошедей и конскихъ кормовъ: куплено 15 лошадей, дано 286 руб. 16 алт. 4 ден., и изъ тѣхъ 2 лошади пали; а корму тѣмъ лошедямъ куплено на 5 руб.; всего лошедей отдано въ монастыри на кормъ 13 лошедей.

По отпискѣ и по росписи и по книгамъ изъ Карачева Кузьмы Бѣгичева апрѣля въ 24 д. 170 г. взято изъ таможенныхъ доходовъ въ 168 г. на покупку гонебныхъ лошедей 416 руб., да въ 169 г. взято въ прибавку 70 руб.; лошедей и сѣделъ и саней и хомутовъ куплено на 94 руб. 3 алт., овса и сѣна — 255 руб. 18 алт. 2 ден., проводникомъ изошло поденнаго корму 74 руб. 12 алт., да изъ тѣхъ же денегъ дано стрѣльцомъ 31 человѣку на подъемъ, по 2 руб. человѣку, итого 62 руб., всего въ росходѣ денегъ 486 руб.; а куплено 16 лошадей, а отдано въ монастыри 8 лошедей, а достальныя померли, да 2 лошеди государевы, пометные, отданы въ монастыри-жъ, обоего 10 лошадей.

Присланы изъ Колуги, изъ Сѣвска, изъ Карачева о лошедяхъ. Сколько куплено, справиться съ книгами.

По отпискѣ и по книгамъ изъ Бѣлева Василья Тютчева декабря въ 12 д. нынѣшняго 171 г., что въ Бѣлевѣ гонебныхъ лошедей: въ прошломъ во 169 г., по указу великаго государя, царя... и по грамотѣ изъ Розряду, велѣно для скорыхъ гонцовъ съ государевыми дѣлами въ Бѣлевѣ поставить 16 лошедей, да къ нимъ 4 человѣка для гоньбы, а на ту лошединую покупку и на кормъ тѣмъ лошедямъ и проводникомъ велѣно имать деньги изъ Бѣлевскихъ таможенныхъ доходовъ и Кружечнаго двора у головъ и у цѣловальниковъ; и въ прошломъ въ 169 г. для той гоньбы куплено 11 лошедей, а за тѣ лошеди дано

79 руб. 8 алт. 2 ден.; да въ прошломъ во 170 г. куплено въ прибавку къ тѣмъ лошедямъ 9 лошедей, а дано за нихъ 72 руб. 26 алт., всего въ Бѣлевѣ лошадей куплено 20 лошедей, и изъ нихъ пало 7 лошедей; а тѣмъ всѣмъ лошедямъ на кормъ, на овесъ и на сѣно и на солому, изошло съ декабря 169 г. по февраль 170 г. денегъ 346 руб. 17 алт. 4 ден.; да къ тѣмъ же лошедямъ въ гоньбу куплено телѣгъ и хомутовъ и сѣделъ и саней и возжей и на подковы желѣза и на иную мелочь, что въ гоньбу тѣмъ лошедямъ было надобно, а изошло 9 руб. 22 алт.; да проводникомъ 4 ч., которые были въ гоньбѣ за лошедьми, давано имъ указнаго поденнаго корму съ декабря 169 г. по февраль 170 г., а роздано на кормъ тѣмъ проводникомъ 55 руб. 7 алт. 2 ден.; всего на лошединую покупку и тѣмъ лошедямъ и проводникомъ на кормъ и на покупку, что къ тѣмъ лошедямъ въ гоньбу было надобно, а изошло на все 773 руб. 14 алт. 4 ден. И по указу великаго государя и по грамотѣ изъ Розряду, въ прошломъ во 170 г. тѣхъ лошедей, которыя были изъ Бѣлева въ гоньбѣ, отдано на кормъ въ монастыри 13 лошедей *(45—56, 7—10 и 425—427 лл.)*.

(Столбецъ 325).

№ 613-й. Декабря 20.—Челобитная суздальца Ив. Казимерова о дачѣ ему наказа и росписной грамоты на воеводство въ Бѣлевъ.

Царю, государю... бьетъ челомъ суздалецъ Ивашко Карповъ сынъ Казимеровъ. Пожалованъ я въ Бѣлевъ на (Ва)сильево мѣсто Тютчева. А ему, Василью, срокъ, два годы, дошелъ. Милосердый государь, царь..., пожалуй меня, вели мнѣ дать наказъ и росписную грамоту *(81 л.)*.

Выписать (на оборотѣ).

И въ Розрядѣ выписано. Въ прошломъ во 170 г., въ февралѣ, по указу великаго государя, велѣно быть въ Бѣлевѣ на Васильево мѣсто Тютчева суздальцу Ив. Карпову сыну Казимерову, какъ Василью будетъ 2 года. А билъ челомъ онъ, Иванъ, за полонное терпѣнье и за рану. Помѣта на челобитной его думнаго діака Лоріона Лопухина; на той же челобитной помѣта Розряднаго дьяка Аѳонасья Зыкова, велѣно учинить по государеву указу. А Василей Тютчевъ въ Бѣлевъ отпущонъ во 169 г., въ генварѣ, и 2 года будетъ ему въ генварѣ нынѣшняго 171 г. *(82 и 83 лл.)*.

171 г., декабря въ 20 д. Дать наказъ и росписную грамоту, велѣть его поручить на срокъ... выслать, пріѣхавъ въ Бѣлевъ (по склейкамъ).

(Столбецъ 345).

№ 614-й.—Челобитная ливенца сына боярскаго Агаркова о выдачѣ жалованья за разореніе отъ крымцевъ.

Царю, государю... бьетъ челомъ ливенецъ, сынчишко боярскій бѣдный и разореный Лукашка Агарковъ. Въ прошломъ во 168 г., какъ былъ на Ливнахъ Крымскій ханъ, и у меня взяли въ полонъ отца и матерь и братьевъ и сестръ, 8 душъ, дворъ и гумно выжгли и разорили безъ остатку, и я скитаюся промежъ дворъ и помираю голодною смертью; и какъ твоего жалованья давали на пожаръ по 6 руб., а я былъ на твоей службѣ въ Кіевѣ, и послѣ меня взять было некому. Милосердый государь, царь... пожалуй меня, бѣднаго и разореннаго, своимъ жалованьемъ противъ моей братьи, разореныхъ, чтобъ мнѣ впредь твоей службы не отбыть. *(93 л.)*.

Выписать (на оборотѣ).

И въ Разрядѣ выписано: въ ливенскихъ въ дозорныхъ книгахъ Остаѳья Сытина прошлаго 168 г. написано: ливенецъ Тимоѳей Агарковъ срубленъ, дворъ и гумно сожжено, въ полонъ взята жена его Марина, 3 сына: Оѳонасій, Григорій, Семенъ, да 2 невѣстки, Ирина, Окилина, всего у него въ полонъ взято 7 душъ, въ остаткѣ сынъ его Лукьянъ, на службѣ въ Кіевѣ.

А въ раздаточныхъ книгахъ денежныя раздачи на Ливнахъ Андрея Акинѳова 168 г. написано: Тимоѳей Огарковъ взятъ въ полонъ, въ дому остальца нѣтъ, а сынъ его Лукьянъ на службѣ въ Кіевѣ.

А напередъ сего давано государево жалованье изъ Розряду, у которыхъ дворъ и гумно сожжено, и тѣмъ по 6 руб. *(93—95 лл.)*.

(Столбецъ 347, столпикъ 4).

1663 годъ.

№ 615-й. Января 10. — Грамота въ Смоленскъ кн. П. А. Долгорукову о промыслѣ надъ польскими людьми вслѣдствіе учиненія задора полковникомъ Чернавскимъ, сжегшимъ Усвятъ.

Отъ царя и великаго князя... въ нашу отчину въ Смоленескъ окольничему нашему и воеводамъ, князю Петру Алексѣевичу Долгоруково съ товарищи. Генваря въ 6 д. писали вы къ намъ о вѣстяхъ и что въ Микулинской и въ Любавитцкой волостяхъ и въ иныхъ мѣстяхъ стоятъ польскіе и литовскіе люди, и вы безъ нашего указу на тѣхъ польскихъ и литовскихъ людей въ тѣ волости и въ иныя мѣста нашихъ ратныхъ людей послать не смѣете, для того, что по нашимъ грамотамъ и по памятемъ нашихъ великихъ и полномочныхъ пословъ, бояръ князя Никиты Ивановича Одоевскаго съ товарищи, на польскихъ и на литовскихъ людей и на измѣнниковъ нашихъ ратныхъ людей посылать не велѣно, чтобъ тѣмъ посольскому дѣлу порухи не учинить, а въ нынѣшненъ, во 171 г., въ генварѣ мѣсяцѣ, въ розныхъ числѣхъ, писали къ намъ бояринъ нашъ и воеводы князь Борисъ Александровичъ Рѣпнинъ съ товарищи, декабря-де въ 16 д. полковникъ Чернавской со многими польскими и литовскими людьми приходили войною подъ Усвятъ и городъ Усвятъ выжгли, а приказнаго человѣка Максима Дубровина и нашихъ ратныхъ людей взяли въ полонъ, а иныхъ побили, а послѣ-де того онъ же, полковникъ Чернавской, съ польскими и съ литовскими людьми приходили войною-жъ въ Невельской уѣздъ и въ Невельскомъ уѣздѣ у нашихъ ратныхъ людей съ ними былъ бой и на томъ бою наши ратные люди тѣхъ польскихъ и литовскихъ людей побили и въ языцѣхъ шляхту и начальныхъ людей поимали и бунчукъ полковника Чернавскаго и знамена и литавры и барабаны да три пушки полковыхъ мѣдныхъ взяли и Усвятскаго приказнаго человѣка Максима Дубровина и нашихъ ратныхъ людей, Усвятскихъ сидѣльцовъ, шляхту и мѣщанъ и стрѣльцовъ, которые взяты были въ полонъ у литовскихъ людей отбили. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы-бъ въ Микулинскую и въ Любавитцкую волости и въ иныя мѣста, гдѣ довелось, на польскихъ и литовскихъ и на измѣнниковъ нашихъ ратныхъ людей посылали, смотря по людемъ и по тамошнему дѣлу, и велѣли надъ ними промышлять, сколько милосердый Богъ помощи подастъ, чтобъ надъ ними поискъ учинить, потому что задоръ учинился отъ польскихъ людей, а не съ нашей стороны, а отъ нашихъ ратныхъ людей на ихъ сторону задору и ссоры никакія не учинено, и будетъ впредь польскіе и литовскіе люди гдѣ объявятся въ войнѣ, и по нашему указу бояромъ нашимъ и воеводамъ велѣно на тѣхъ польскихъ людей посылать нашихъ ратныхъ людей и надъ ними промышлять, и будетъ надъ ними учинится какое дурно, и то имъ будетъ отъ себя, а котораго числа къ польскимъ комисаромъ о томъ отпишете и что къ вамъ они писать учнутъ и что у васъ впредь учнетъ дѣлаться, и вы-бъ писали о томъ къ намъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7171 г., генваря въ 10 д. *(1—3, 8 лл.)*.

Грамота къ посламъ кн. Одоевскому съ товарищи, чтобъ они писали объ этомъ польскимъ комиссарамъ. См. лл. 4—7.

(Столбецъ 347, столпикъ 3).

№ 616-й. Января 21/25. — Отписка изъ Невля Е. Лутковскаго о выходцахъ нѣмчинахъ Шмитѣ и Бекерѣ, о скудости хлѣбныхъ запасовъ и о безпорядкахъ въ польскихъ войскахъ; 2) распросныя рѣчи Шмита и Бекера.

1) Государю, царю... Ерошка Лутковской челомъ бьетъ. Въ прошломъ во 170 г., по твоему указу, посылалъ я подьячаго Родьку Фадеева въ Невельскій уѣздъ въ Спастерскую волость на заставу съ уѣздными крестьяны, и взяли отъ литовскихъ людей нѣмчина Филиппа Шмита роты Себежскаго комонданта Давыда Рамжи, и въ нынѣшнемъ во 171 г., по твоему указу и по грамотѣ изъ Розряду, изъ везеней онъ, Филиппъ Шмитъ, отпущенъ въ Себежъ на розмѣну на твоихъ ратныхъ людей, и въ нынѣшнемъ во 171 г., генваря во 2 д., тотъ нѣмчинъ Филиппъ Шмитъ вышелъ изъ Себежа подъ твою высокую руку, а привелъ съ собою товарища изъ Себежа роты Себежскаго комонданта Давыда Рамжи нѣмчина, а Русскія земли Григорья Бекера, съ челядникомъ съ Казимеркомъ, и я ихъ распрашивалъ: служилъ де онъ, Филиппъ, въ Себежѣ въ поручикахъ, а товарищъ его, Григоръ Бекеръ, за хоронжаго въ ротѣ у Себежскаго комондапта, а въ Себежѣ де воинскихъ литовскихъ людей драгунъ 6 хорунокъ, да Себежской шляхты и казаковъ конныхъ 2 хоронги, а хлѣбными де запасы въ Себежѣ скудно, емлютъ у шляхты и у каза-

ковъ и у мѣщанъ хлѣбъ гвалтомъ, а даютъ де ротнымъ людемъ драгунамъ на двѣ недѣли 6 человѣкамъ хлѣбныхъ запасовъ по себижской осминкѣ ржи, овса потому-жъ, да по гарцу соли; а изъ-за границы хлѣба въ Себежъ твои ратные люди только возить не дадутъ, и въ Себежѣ де хотя будетъ и гвалтолъ имать хлѣбъ у шляхты и у казаковъ и у мѣщанъ, и того хлѣба на 2 мѣсяца не будетъ, а королевекой де денежной казны платы въ Себежѣ нейдетъ, а Сержантъ де полковникъ стоялъ отъ Себежа въ 4 миляхъ, въ старой слободѣ, и пошелъ отъ голоду съ войскомъ въ Прусы на хлѣбы, а корунное войско за заплату съ литовскимъ войскомъ межъ собою бьются, а король де въ облеженьи въ Прусахъ отъ половины литовскаго войска; половина коруннаго войска съ половиною-жъ литовскимъ войскомъ бьется въ полѣ подылемъ, а за свою заплату литовское войско моршалка Жеромскаго обѣсили, а Гонсевскаго де да Степана Черницкого стяли, а надъ литовскимъ войскомъ гетманомъ Сопѣга, а отъ Себежскагв де комонданта слышали они, что присланъ отъ короля листъ по лѣту, а велѣно ему, комонданту, Себежъ выжечь, а итти съ ратными людьми къ литовскому войску, а въ Себѣжѣ де литовскіе воинскіе люди и мѣщаня межъ собою говорятъ, что хотятъ покинуть городъ, отъ голоду разбрестися врознь, а отписку и выходцовъ послалъ я къ тебѣ къ Москвѣ солдатскаго строю съ прапорщикомъ съ Васильемъ Травинымъ, а отписку велѣлъ подать и выходцовъ явить въ Розрядѣ. *(82—84 лл.).*

Великому государю чтена (на оборотѣ).

2) 171 г., генваря въ 21 д., писалъ къ великому государю... съ Невля Ерофей Лутковскій и прислалъ пѣшаго строю съ прапорщикомъ съ Васильемъ Травинымъ выѣзжихъ нѣмецъ 2 ч., поручика Филиппа Шмита да хоружего Гругорья Бекера, да челядника ихъ, литвина Казимерка.

И на Москвѣ въ Розрядѣ выѣзжіе нѣмцы—Филиппъ Шмитъ въ роспросѣ сказалъ: родомъ онъ Прусскіе земли, служилъ Польскому королю пол-2 годы у драгунъ поручикомъ, и нынѣ изъ Себежа пріѣхалъ къ великому государю на вѣчную службу.

Григорій Бекеръ сказалъ: родомъ гданчанинъ, служилъ польскому королю у драгунъ хорунжимъ и былъ въ Себежѣ, а нынѣ изъ Себежа съ пахолкомъ своимъ, съ Казимеркомъ, пріѣхалъ къ великому государю на вѣчную службу.

И великому государю... бьютъ челомъ выѣзжіе нѣмцы Филиппъ Шмитъ да Григорей Бекеръ, чтобъ великій государь пожаловалъ ихъ за выѣздъ и пахолка ихъ своимъ жалованьемъ противъ ихъ братьи, какъ великому государю Богъ извѣститъ.

И выписаны напримѣръ выѣзжіе нѣмцы. Въ прошломъ во 165 г. присланъ къ великому государю изъ Юрьева Ливонскаго выѣзжей нѣмчинъ Люблинскіе земли Арколисъ Беерберхъ, а на Москвѣ сказалъ, служилъ Шведскому королю 7 лѣтъ у рейтаръ прапорщикомъ, и за выѣздъ дано ему государева жалованья 12 р., да сукно аглинское доброе, и посланъ для службы въ Иноземской Приказъ. А инымъ такимъ выѣзжимъ нѣмецкимъ начальнымъ людемъ государева жалованья за выѣздъ давано по 15 и по 13 и по 12 р., а инымъ и по 10 р., да по сукну по доброму, по аглинскому. *(85—88 л.).*

171 г., генваря 25 дня, великій государь пожаловалъ, велѣлъ имъ за выѣздъ дать своего государева жалованья поручику 13, хорунжему 12 р., да по сукну по доброму, аглинскому, и отослать ихъ въ Иноземской Приказъ, велѣть привесть къ вѣрѣ и написать въ государеву службу, кто въ какую пригодится (по склейкамъ).

(Столбецъ 352, столпикъ 2).

№ 617-й. Февраля 5.—Челобитная хотмышцевъ дѣтей боярскихъ на Путивльскихъ севрюковъ въ сгонѣ ихъ съ помѣстной ихъ земли.

Государю, царю... бьетъ челомъ холопи твои хотмышцы дѣтишка боярскіе солдатскаго строю Картевскаго полку Тимошка Шумилинъ, Данилка Кушнеревъ съ товарищи 50 ч. Въ прошломъ во 169 году, по твоему указу и по отпискѣ съ Бѣлгорода окольничаго и воеводы князя Григорья Григорьевича Ромодановскаго съ товарищи, дано намъ твое царское жалованье въ помѣстье дикая земля въ Хотмышскомъ уѣздѣ на рѣкѣ на Пслѣ, отъ рѣчки отъ Удавы вверхъ по Пслу до колодезя Крупца и вверхъ по Вдавѣ до Сухого колодезя, и на томъ твоемъ государевомъ жалованьѣ на помѣстьѣ домишками мы построились и пашню дикое поле распахали, а нынѣ насъ путивльскіе севрюки, Андрей Уколовъ да Дмитрей Татаринъ съ товарищи, съ того твоего государева жалованья съ помѣстья сгоняютъ и всякія налоги чинятъ, по полямъ сохи сѣкутъ, а тѣмъ севрюкомъ въ помѣстье та земля не дана, владѣютъ они верховыми бортными ухожьями. Вели, государь, намъ

на то помѣстье дать свою грамоту, чтобъ намъ отъ тѣхъ севрюковъ изгони и налоги и насильства впредь не было, до конца не погибнуть и домишками не разориться и впредь твоей царской службы не отбыть. *(450, 72 и 73 лл.)*.

171 г., февраля въ 5, выписать (на оборотѣ).

(Столбецъ 329).

№ 618-й. Февраля 11.—Грамота въ Чернавскъ О. А. Толбугину о дачѣ земли Никольскому и Пятницкому попамъ.

Отъ царя и великаго князя... въ Чернавской Семену Андреевичу Толбугину. Били челомъ намъ Чернавскаго города попы — Никольской Тимоѳей да Пятницкой Аверкій, будучи-де имъ у нашего богомолья въ Чернавскомъ прокормиться нечѣмъ, пашенные де церковные земли у нихъ нѣтъ, и намъ пожаловати-бъ ихъ, велѣть имъ на пашню дать земли изъ дикаго поля, отъ Чернавскаго ѣдучи по правую сторону Нетесовскаго верха и Городиловскаго лѣсу. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а тѣмъ дикимъ полемъ будетъ никто не владѣетъ, и въ дачахъ ни за кѣмъ та земля будетъ не написана, и спору никакого ни съ кѣмъ не будетъ, и ты-бъ велѣлъ дать тѣмъ попомъ Тимоѳею да Аверкію изъ того дикаго поля, велѣлъ отмѣрить на пашню земли по 20 чети въ поля, а въ дву потому-жъ, и ту дачу велѣлъ написать въ книги именно, въ которыхъ урочищахъ та земля имъ дано будетъ и съ кѣмъ та земля смежна, и тѣ книги, за своею и за отдѣльныхъ людей руками, прислалъ къ намъ къ Москвѣ и велѣлъ подать въ Розрядъ дьякомъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7171 февраля въ 11 день *(102 л.)*.

(Столбецъ 347, столпикъ 4).

№ 619-й. Февраля 25.—Распросныя рѣчи выѣзжаго нѣмчина капитана Реза о русскихъ послахъ въ Варшавѣ и о гибели во время смуты Жеромскаго, Чернецкаго и Паца.

171 г., февраля въ 25 д., нѣмчинъ Симонъ Резъ въ допросѣ сказалъ: жилъ де онъ въ своей майности въ Лютинскомъ уѣздѣ, отъ Лютина верстъ съ 20, и великаго государя ратные люди полку думнаго дворянина Аѳанасья Лаврентьевича Ордина-Нащокина полонили въ той его мызѣ и съ сыномъ, и былъ въ полону въ Лютинѣ, и по приказу де думнаго дворянина Аѳанасья Лаврентьевича Ордина-Нащокина онъ, Симонъ, отданъ на размѣну въ сторону Польскаго короля солдатскаго строю на капитана, на Сергѣя Аѳанасьева сына Діева, а сына его, Юрья, на рейтара на Ивана Гаврилова, и какъ де его польскіе и литовскіе люди вымѣнили и послѣ де того онъ, Симонъ, жилъ въ той же майности своей въ Лютинскомъ уѣздѣ, и пріѣзжалъ де къ нему изъ Вильны капитанъ нѣмчинъ Михайло Велфъ и сказывалъ, что великаго государя послы, думной дворянинъ Аѳанасій Лаврентьевичъ Ординъ-Нащокинъ, у польскаго короля въ Варшавѣ и принятъ де онъ съ большою честью, да и то де онъ слышалъ, что король Польскій и сенатыри и всѣ польскіе люди съ великимъ государемъ миру желаютъ и чаютъ де того, что по Двину рѣку Лютинъ и иные городы уступятъ поляки великому государю въ сторону, и онъ де, капитанъ Симонъ, и съ сыномъ своимъ на государево имя выѣхалъ для того, чтобъ великій государь его пожаловалъ, велѣлъ ему ту его мызу отдать, а онъ де великому государю служить радъ; а польское де войско нынѣ належитъ около Кобрина и по инымъ мѣстамъ раздѣлено по полкомъ и для прокормленья, а сколько де того войска, того не вѣдаетъ; а есть-ли де при польскомъ королѣ и въ польскомъ войскѣ иныхъ государствъ ратные люди, того онъ не вѣдаетъ, а моршалку Журомскаго и Чернетцкого и канцлера Патцу побили бунтомъ, а за что побили, того не вѣдаетъ; и въ Литовской де землѣ нынѣ голодъ большой, а нынѣ де въ Лютинскомъ и въ Резитскомъ уѣздѣхъ былъ полковникъ Стефанъ Чернавской, а съ нимъ де было конныхъ и пѣшихъ людей 7 хорунокъ, да съ нимъ же былъ полковникъ Христофъ Салтанъ; а сколько де съ ними было ратныхъ людей, того-жъ не вѣдаетъ, и по росказанью де королевскому велѣно имъ итти на Прусскую границу, а великаго государя въ сторону за Двину рѣку иттить не велѣно и заказъ де имъ о томъ отъ короля учиненъ подъ смертною казнью. *(73—74 л.)*.

(Столбецъ 352, столпикъ 2).

№ 620-й. Марта 4/5.—Дѣло о залеленіи р. Битюга служилыми людьми украинныхъ городовъ: 1 и 3) сказки; 2) указъ о допросѣ служилыхъ людей.

1) 171 г., марта въ 4 д., въ Розрядѣ въ допросѣ Коротояцкіе Приказные избы подьячій Павелъ Сергѣевъ да коротояцкой полковой казакъ Өедоско Волковъ, Воронежскаго уѣзду Костенскаго острогу драгунскіе службы Фролка Носыревъ, воронежецъ бѣломѣсной атаманъ Наумко Сѣченой, лебедянецъ сынъ боярскій Артемій Дорошинъ, сказали: рѣка Битюкъ пала въ рѣку Донъ ниже города Коротояка, днемъ ходу на скоро, а будетъ великій государь изволитъ по рѣкѣ Битюгу поселить служилыхъ и жилецкихъ людей, и отъ тѣхъ людей будетъ вѣсть и заступа городомъ Коротояку, Урыву, Костенскому, Воронажу, Орлову, Усмани, Романову, Сокольскому, Доброму. А въ Розрядѣ та рѣка Битюкъ да рѣчка Сереть въ откупу за тамбовцами сыномъ боярскимъ за Өедкою Енговатовымъ, а откупу велѣно ему платить великаго государя въ казну со 172 г. по 162 рубля, да по 10 пудовъ меду на годъ.

А по сказкѣ Коротояцкіе-жъ Приказные избы подьячаго Павла Сергѣева съ товарищи на рѣку Битюкъ откупу положить мошно 146 рублевъ, да 10 пудовъ меду на годъ, а достальные 20 руб. положить на рѣчку Сереть, потому что та рѣчка Сереть передъ Битюкомъ мала и угодья; нѣтъ, а та рѣчка Сереть ниже Битюка пала въ рѣку Донъ же, пришла съ степи съ Нагайской стороны рѣки Дону. *Къ сей своей сказкѣ коротояченинъ Павликъ Сергѣевъ и вмѣсто товарищей своихъ, которыя въ сей сказкѣ имена писаны, по ихъ велѣнью, руку приложилъ (на оборотѣ).*

2) *Указалъ великій государь роспросить украинныхъ городовъ служилыхъ людей, коротоячанъ и воронежцоеъ и сокольскихъ и добринскихъ и козловскихъ и танбовскихъ, по Битюку рѣкѣ сядутъ острожками служилые люди и тѣмъ городомъ, которые выше сего писаны, утѣшненія въ чемъ не будетъ ли и въ заступу тѣмъ городомъ будутъ ли, и велѣть къ сказкѣ своей руки приложить (129 л.).*

171 г., марта въ 5 д. Коротоякъ, Воронажъ, Сокольє, Доброе, Козловъ, Танбовъ, Усмань.

3) 171 г., марта въ 5 д., великій государь указалъ распросить служивыхъ людей украинныхъ городовъ коротоячанъ, вороножцовъ, усманцовъ, Сокольскаго острогу, Добраго городища, козловцовъ, танбовцовъ о томъ: по рѣкѣ по Битюку сядутъ острожками служилые люди, и тѣмъ городомъ, которые писаны выше сего, утѣсненія въ чемъ не будетъ ли, тѣмъ же городомъ въ заступу ли тѣ острожки по Битюку строитъ?

И по указу великаго государя, въ Розрядѣ тѣхъ городовъ служилые люди были допрашиваны, а въ допросѣ сказали: будетъ укажетъ великій государь для береженья отъ приходу воинскихъ людей по Битюку острожки и въ нихъ служивыхъ людей строить и тѣхъ городовъ, которые описаны выше сего, отъ того утѣсненія никакого не будетъ, и будетъ по Битюку острожки и въ нихъ служилые люди устроятся, и отъ того тѣмъ городомъ отъ приходу воинскихъ людей заступа будетъ большая. Да къ тѣмъ своимъ сказкамъ тѣхъ городовъ служивые люди руки приложили. А которыхъ гороъовъ и какихъ чиновъ и кто имяны служивые люди про то сказали и руки приложили и то писано подъ сею статьею: воронажцы, дѣти боярскіе: Левонтій Ивановъ сынъ Павловъ, Микифоръ Ивановъ сынъ Кушелевъ, Авдѣй Васильевъ сынъ Протопоповъ, Максимъ Григорьевъ сынъ Протопоповъ, Елисей Акимовъ сынъ Панкратовъ, Лаврентій Гарасимовъ сынъ Веневитиновъ, Дмитрій Григорьевъ сынъ Струковъ, Сидоръ сынъ Пожидаевъ; коротоячане, дѣти боярскіе: Ермолъ Васильевъ сынъ Камаревъ, Евменій Ипполитовъ сынъ Хонѣевъ, Марко Филипповъ сынъ Сѣдыхъ, солдатъ Евстратко Наумовъ сынъ Зенинъ, казакъ Өедоско Корнѣевъ сынъ Волковъ, пушкарь Петрушка Степановъ сынъ Игнатовъ Орлова городка—Кирѣй Өедоровъ сынъ Бушмановъ, Кузма Өоминъ сынъ Агаөоновъ; Костенскаго острожка—драгуны Флорко Михаиловъ сынъ Носыревъ, Өедотко Васильевъ сынъ Пустоваловъ; Сокольскаго острожку—Васька Өедоровъ сынъ Зуевъ, Пронька Евстратовъ сынъ Овчинниковъ, Өедька Коршуновъ; козловцы, дѣти боярскіе Сидоръ Гавриловъ сынъ Ивановъ, Микита Яковлевъ сынъ Матвѣевъ *(122—126 лл.).*

(Столбецъ 329).

№ 621-й. Марта 7. — Отписка изъ Хотмышска В. Полтева о малолюдствѣ въ городѣ послѣ поверстанія помѣстьями служилыхъ людей, которые, живя въ уѣздѣ, служить по Хотмышску не хотятъ.

Государю, царю... Васька Полтевъ челомъ бьетъ. Въ прошломъ во 170 г. и въ нынѣшнемъ 171 г. били челомъ тебѣ, а въ Бѣлѣгородѣ твоему окольничему и воеводамъ князю Григорью Григорьевичу Ромодановскому съ товарищи подавали челобитную, объ верстаньѣ Хотмышскіе солдаты Данила Кушнеревъ съ товарищи и Хотмыша не гулящіе люди въ дѣти боярскія, тебѣ окольничій и воеводы князь Григорій Григорьевичъ Ромодановской съ товарищи версталъ ихъ, Данилу Кушнерева съ товарищи, въ дѣти боярскія, и въ прошломъ же во 170 г. послѣ того били челомъ тебѣ Хотмышскіе солдаты Данило Кушнеревъ, Тимоѳей Резановъ съ товарищи о помѣстной землѣ на дикое поле въ Хотмышскомъ уѣздѣ на рѣкѣ на Пслѣ, въ урочищахъ въ деревнѣ Плеховой, отъ Хотмышскаго 60 верстъ, а по твоему указу и по отпискѣ твоего окольничего и воеводъ князя Григорья Григорьевича Ромодановскаго съ товарищи и по сыску та имъ земля на рѣкѣ на Пслѣ въ помѣстья въ окладъ отдана; и въ нынѣшнемъ во 171 г. били челомъ тебѣ, а въ Хотмышскомъ воеводѣ Павлу Оголину подавали челобитныя хотмышане стрѣльцы съ службы и стрѣлецкія дѣти и бобыли изъ службы и козаки, и онъ, Павелъ Оголинъ, безъ твоего указу и безъ отписокъ и безъ подписныхъ челобитныхъ окольничего и воеводъ князя Григорья Григорьевича Ромодановскаго съ товарищи и стрѣльцовъ и стрѣлецкихъ дѣтей и бобылей многихъ людей версталъ четвертей по двѣсти и по полтораста и давалъ имъ въ помѣстья въ тѣхъ урочищахъ на рѣкѣ на Пслѣ, вопче съ Хотмышскими-жъ солдаты, съ Даниломъ Кушнеревымъ съ товарищи, и въ Хотмышскомъ городѣ стало нынѣ малолюдно, въ приходъ воинскимъ людей и въ осадное время быть не съ кѣмъ, а поселясь тѣ хотмышскіе солдаты и хотмышане-жъ стрѣльцы и стрѣлецкія дѣти и братья и бобыли на рѣкѣ на Пслѣ нынѣ бьютъ челомъ тебѣ на Москвѣ, чтобъ имъ, хотмышаномъ, въ Хотмышскомъ городѣ не быть и по Хотмышскому городу твоей службы не служить, подводъ и всякихъ подѣлокъ и податей не давать, а велѣлъ бы ты имъ быть и служить твою службу въ твоемъ Новомъ Черкасскомъ городѣ, что на рѣчкѣ Суджѣ, къ городу Рыльску и впредь подводъ подъ гонцы и податей имать не съ кого и въ приходъ воинскихъ людей и въ осадное время быть въ Хотмышскомъ малолюдно и мнѣ-бъ отъ тебя оттого не быть въ опалѣ и въ наказаньѣ, и о томъ что мнѣ укажешь? А кто на рѣкѣ на Пслѣ въ урочищахъ въ деревнѣ Плеховѣ поселились, и я имена ихъ послалъ къ тебѣ къ Москвѣ подъ сею отпискою съ хотмышаны, дѣтьми боярскими Ѳедоромъ Бруевымъ съ товарищемъ, февраля въ 7 д., а на Москвѣ велѣлъ имъ явиться и отписку подать въ Розрядѣ *(63—65 лл.)*.

Именная роспись: солдатъ 25, казаковъ 12, стрѣльцовъ 10 ч. См. л. 66.

(Столбецъ 329).

№ 622-й. Марта 8/31.—Распросныя рѣчи выходцевъ шляхтичей о замыслахъ Польскаго короля и о раздорахъ въ Польшѣ, съ выпиской и помѣтой о пожалованіи за выходъ.

171 г., марта въ 8 д., вышелъ выходецъ, а въ роспросѣ тотъ выходецъ сказался шляхтичъ Янъ Синковскій Радисевскій: служилъ де я въ полку у воеводы русскаго, у Степана Чернецкаго, подъ казачью надворною хоронгою, въ ротѣ у пасынка Чернецкаго, у Криштопа, за товарища на 3 кони и выпровили де меня язовиты у Чернецкаго на залогу на Нещедро съ-подъ Кушниковъ, а пріѣхалъ де отъ короля изъ Польши исповѣдникъ королевской ксенжа Ректа на масленицы въ четвергъ изъ Варшавы на Десну, а сказываетъ де онъ, что обрала королева брата французскіе земли, и кроль де самъ на то позволилъ королевой только де бы Рѣчь на то Посполитая позволила и зложили сеймъ на то у Варшавы и на то де санаторство не позволило, что дву королей маяты въ одной землѣ, и королева разгнѣвалась на Рѣчь Посполитую и впотай де казала войско затягивать королева на короля посполито въ Прусахъ и довѣдался де кроль, то войско велѣлъ разрушить, и королева де подмовила похоликовъ, чтобъ кто своего пана забилъ, и ему жена и дѣти и маетности и нагорода за тое заслугу, и потомъ пахолики имѣли у себя соймикъ въ пущѣ, что о томъ чинить, и одинъ де товарищъ постерегъ, что пахоликовъ въ пущѣ съѣхалось громада великая, и далъ другому товарищу знать, что съѣхались похолики, что межъ собою будутъ радить, и вземшыся 5 товарищей поѣхали провѣды-

вать и не поспѣли на нихъ ѣхать и только изъ нихъ ухватили одного похолика, и они почали того похолика пытать, на какую раду съѣзжаются, и не хотѣлъ добродѣтелью повѣдать, и потомъ дали кату въ руки и тотъ пахоликъ призналъ, что де насъ помолвила королева, а велѣла забить кому же своего пана, и тому будетъ жена и дѣти и маетности и скарбъ и нагорода великая, и пановя велѣли межъ собою имать челядь свою, которые было хотѣли пановъ забивать, старшизну тое и похоликовъ за то которые на то подымались съ 200 ч. постиньли и напалюбили и четвертовали и вѣшали, и потомъ королева намолвила воеводу русскаго Степана Чернецкаго, чтобъ затегнулъ орду татаръ и чтобъ свесть корунное войско и санатарей побить и постинать и самъ де будешь за то въ корунѣ польской ксенжатемъ великимъ и будешь имѣть скарбъ большой несчетной, и на то де онъ, Степанъ Чернецкой, и воевода русской поднялся и на войско де онъ имѣлъ сердце большое, что де войско не почало слушать и поѣхалъ де до татаръ и поднялъ де татаръ и съ татарами ударился на войско и сбилъ подъ Сиринскимъ 4000 корунного войска передъ Рождествомъ Христовымъ и санаторей и шляхты побралъ въ полонъ многихъ и войско корунное постереглось остатокъ и ударились на татаръ, и татаръ, съ поля сбили, а Чернецкой на отводѣ заставалъ у татаръ, а языки, что де на отводѣ Чернецкой и на попасцѣ лошадей наскочило корунное войско и поймали Чернецкаго и не водя его до кроля и передъ санатари до суду разстрѣляли, а жмойское де войско пошло на хлѣбы въ Жмойду, то де лѣвое крыло, а правое крыло литовское войско пошло по кватерамъ подъ Смоленскъ, хлѣбовъ брать, а большое де войско въ Великой Польшѣ на хлѣбахъ; а Лисовской де былъ въ Деснѣ и пошелъ въ маетность свою, а Чернавской пошелъ подъ Себежъ съ нимъ де только 30 коней, а драгуны всѣ разбрелись врозь, а драгуны де пошли на Русь къ Опочкѣ, а иные на Деснѣ по подоконью ходятъ и ядятъ кони крадучи, а мѣщаня де съ голоду и съ налоги большой хотятъ брести врозь и многіе шляхта и мѣщаня хотятъ выходить изъ Десны на Невль, а гетмана польнаго Гонсевскаго стратили въ Вильнѣ, а брата его, Матвѣя Гонсовскаго, ухватили польскіе люди въ швецкой землѣ стратили и маетности всѣ отняли, только дали женѣ его 6 хлѣбовъ, и Журомскаго де разстрѣляли и подскарбья де корунного Осолинскаго и того стратили, а Аѳанасей де Лаврентьевичъ Ординъ-Нащокинъ въ Варшавѣ, а сказывалъ де мнѣ ксенжа Ректа, что говорятъ на миръ, а которая де шляхта на миръ не позволяетъ, и тѣхъ стинаютъ и маетности отымаютъ и женамъ ихъ и дѣтямъ не даютъ, а были де у меня отъ ксенжи листы и у меня отнялъ Морковской на Нещедрѣ въ Полоцкомъ повѣтѣ.

Того-жъ числа сказалъ выходецъ Полоцкаго воеводства шляхтичъ Янъ Алеховикъ: былъ де я въ полону въ Деснѣ, а какъ де я взятъ, и тому другой годъ, а былъ де я на урядѣ у Гаврила Гаславскаго въ майности. Того-жъ числа оказалъ выходецъ Оска Іуденокъ: бывалъ де я челядникъ Гаврила Гаславскаго и виноватъ де я передъ великимъ государемъ—въ шишахъ ходилъ *(5—7 л.)*.

2) Въ нынѣшнемъ во 171 г. марта въ 26 д. писалъ къ великому государю... съ Невля Ерофей Лутковскій и прислалъ выѣзжаго поляка шляхтича Яна Синковскаго Радышевскаго да съ нимъ челядника Оску Обденка.

И на Москвѣ въ Розрядѣ выѣзжій шляхтичъ Янъ Родышевской въ роспросѣ сказался католицкіе вѣры, служилъ де онъ въ полку у воеводы русскаго у Степана Чернецкаго подъ казацкою надворною хорунгою въ ротѣ, на 3 кони, и слышалъ де онъ великаго государя къ своей братьи, иноземцомъ, премногую милость съ Дисны поѣхалъ на его имя на вѣчную службу и пріѣхалъ на Невль. Да съ нимъ же, Яномъ, пріѣхалъ къ великому государю челядникъ его Оска Обдека.

И великому государю... бьетъ челомъ выѣзжій шляхтичъ Янъ Родышевскій, чтобъ великій государь пожаловалъ его, за выѣздъ и пахолка его своимъ жалованьемъ, противъ его братьи, какъ великому государю Богъ извѣститъ.

И выписаны иноземцы на примѣръ.

Во 169 г. присланъ изъ полку бояряна и воеводъ князя Ивана Андреевича Хованскаго съ товарищи изъ Полоцка волошанинъ Танасъ Ивановъ, а въ роспросѣ сказалъ: служилъ онъ Польскому королю въ корунномъ войсвѣ, въ полку Чернецкаго, на 2 кони. Государева жалованья дано ему за выѣздъ 15 р., сукно аглинское доброе, таѳта.

Въ прошломъ во 170 г. присланъ къ великому государю изъ Полоцка шляхтичъ Казимеръ Стаховской, а въ роспросѣ сказалъ: служилъ онъ Польскому королю подъ хорунгою старосты Жмойцкаго Глѣбовича на 2 кони. Государева жалованья дано ему, Казимеру, за выѣздъ 20 р., сукно аглинское доброе, камка адамашка. А челядникомъ ихъ государева жалованья за выѣздъ напередъ сего давано по 3 и по 2 р., да по сукну доброму *(8—10 лл.)*.

171 г., марта въ 31 день, великій государь пожаловалъ, указалъ за выѣздъ дать своего государева жалованья денегъ по 20 р., сукно аглинское доброе, камку адамашку, и отослать его для службы въ Иноземской Приказъ, а челяднику его дать 3 р. да сукно (по склейкамъ).

(Столбецъ 352, столпикъ 2).

№ 623-й. Марта 12.—Память изъ Земскаго Приказа съ запросомъ о дѣлѣ тяглеца Попова и гулящаго человѣка Прошки.

Лѣта 7171 г., марта въ 12 д., по государеву ......указу, память дьякомъ думному Семену Заборовскому да Василью Брехову да Аѳанасью Зыкову. Въ нынѣшнемъ во 171 г., февраля въ 18 д., по указу великаго государя, изъ Земскаго Приказа послана въ Лухъ великаго государя грамота къ Алексѣю Каблукову, а по той грамотѣ велѣно ему, Алексѣю, прислать въ Земской Приказъ Новоникитской слободы тяглеца Тришку Микифорова сына Попова да гулящаго человѣка Прошку и ихъ приводъ и роспросныя рѣчи. И въ нынѣшнемъ же во 171 г., марта въ 9 д., писалъ къ великому государю изъ Луху Алексѣй Каблуковъ, а въ отпискѣ его написано: въ нынѣшнемъ де во 171 г., февраля въ 26 д., прислана въ Лухъ къ нему великаго государя грамота изъ Земскаго Приказу, а по той грамотѣ велѣно ему Новоникитцкой слободы тяглеца Тришку Микифорова да гулящаго человѣка Прошку Прохорова и ихъ приводъ и роспросныя рѣчи, за своею рукою, отдать рѣшеточному прикащику Степану Поплавскому; и онъ де, Алексѣй, напередъ того февраля въ 5 д. писалъ къ великому государю про ихъ, Прошкинъ и Тришкинъ, приводъ и все ихъ подлинное дѣло, за своею рукою, послалъ въ Розрядъ. И великій государь, царь... указалъ о томъ дѣлѣ съ Земскимъ Приказомъ сослаться памятьми, а по указу великаго государя черныхъ сотенъ и слободъ тяглые и гулящіе люди во всякихъ дѣлѣхъ судомъ и росправою вѣдомы въ Земскомъ Приказѣ и по государеву..... указу дьякомъ учинить о томъ по указу великаго государя *(78—79 лл.).*

Сыскавъ то дѣло отослать въ Земской Приказъ (на оборотѣ).

Память объ отсылкѣ дѣла. См. лл. 80—81.

(Столбецъ 346, столпикъ 1).

№ 624-й. Апрѣля 10.—Выписка о приборѣ въ Ефремовѣ драгунъ для пашеннаго завода въ Дѣдиловскомъ уѣздѣ.

Въ нынѣшнемъ во 171 г., марта въ 10 д., по указу великаго государя, посланъ въ Ефремовъ Розряднаго приказу подьячей Семенъ Домашневъ, а велѣно ему въ Ефремовѣ выбрать изъ Ефремовскихъ драгуновъ Бѣлогородскаго полку 400 ч. добрыхъ и нестарыхъ и неувѣчныхъ, а чего въ то число не достанетъ, и къ тому въ дополнку прибрать изъ Ефремовскихъ рейтаръ, которые нохотятъ собою, и отвесть въ Дѣдиловскій уѣздъ на Упертъ къ Демиду Хомякову для пашеннаго заводу.—И апрѣля въ 10 д. писалъ къ великому государю подьячій Семенъ Домашневъ; марта въ 26 д. ѣхалъ мимо Ефремовъ окольничій и воевода князь Григорій Григорьевичъ Ромодановской и велѣлъ ему выбрать Ефремовскихъ драгуновъ изъ тѣхъ, которые были въ Бѣлѣгородѣ въ полку у Леонтья Отмустова, а изъ рейтаръ, и которые изъ драгуновъ написаны въ копейной полкъ и въ рейтары выбирать не велѣлъ, а сказалъ, что великій государь изъ тѣхъ полковъ выбирать и росполнивать не велѣлъ, а указалъ великій государь тѣмъ людемъ быть съ нимъ, окольничимъ и воеводою. И у смотру выбралъ онъ, Семенъ, изъ Леонтьева приказу Отмустова Кириллова выбору Арсеньева изъ Ефремовцевъ дѣтей боярскихъ драгунскія службы для пашни съ лошадьми 145 ч., и изъ тѣхъ драгуновъ взялъ съ собою 112 ч., которые къ нему съѣхались и изъ Ефремова съ ними пошелъ апрѣля въ 1 день. А достальные 33 ч. чинятся непослушны, изъ домовъ своихъ бѣгаютъ по лѣсомъ, а охочихъ людей никого нѣтъ. Бѣдныхъ и одинокихъ и безконныхъ отъ татарскаго разоренья съ службу ихъ не будетъ и работать не начемъ — 85 ч., въ Бѣлгородскомъ въ копейномъ полку 27 ч.; въ рейтарехъ Ѳедорова полку Воромзина и въ иныхъ полкѣхъ 60 ч.; въ солдатѣхъ въ розныхъ полкѣхъ 6 ч., непашенныхъ 2 ч., увѣчныхъ и больныхъ и слѣпыхъ 13 ч., для разоренья отъ службы отставлены 4 ч., постригся 1 ч., въ тюрьмѣ 1 ч.; къ смотру не бывали, а у смотру про нихъ сказали, поѣхали къ Москвѣ для своихъ дѣлъ 6 ч.; отъ разоренья сошли въ иные городы и безвѣстно 21 ч.; въ полонъ взято 19 ч., побито въ татарской приходъ и въ полкѣхъ и въ Черкасскихъ городѣхъ про-

пали 18 ч., померло 22 ч., всего 185 человѣкъ *(1—4 лл.)*.

(Столбецъ 347, столпикъ 1).

№ 625-й. Апрѣля 19/мая 9.—Записи 1) о бывшихъ за Пасхальнымъ столомъ Греческихъ властяхъ и 2) о походѣ на Угрѣшу.

1) Отписать въ Розрядъ: апрѣля въ 19 д. на праздникъ Свѣтлаго Христова Воскресенія у великаго государя кто имяны греческія власти у стола были. *(Отвѣтъ)* Гальской митрополитъ Паисій, Сербской митрополитъ Ѳеодосій, Богаянинской архіепископъ Нектарій, а архимариты ихъ и дьяконы *(12—11 лл.)*.

2) 171 г., мая въ 9 д., великій государь изволилъ итти для моленія въ монастырь чудотворца Николая, что на Угрѣши, а на Москвѣ указалъ государь быти: бояринъ князь Иванъ Андрѣевичъ Хованской, окольничіе Никита Михайловичъ Боборыкинъ, князь Иванъ Петровичъ Борятинской, думный дьякъ Алмазъ Ивановъ *(155 л.)*.

Мая въ 8 д. въ Ямскомъ Приказѣ сказано боярину князю Ивану Андрѣевичу Хованскому (внизу).

(Столбецъ 348).

№ 626-й. Мая 19/18.—Дѣло по извѣту стрѣльца Данилова о воровскихъ рѣчахъ, слышанныхъ имъ отъ сосланныхъ за бунтъ въ Казань.

171 г., мая въ 16 д., въ Стрѣлецкій Приказъ Иванова приказу Монастырева стрѣлецъ Климко Минаевъ привелъ бѣглаго стрѣльца Тимоѳеева приказу Полтева Микитку Данилова, а сказалъ Климко: сего числа стоитъ онъ на караулѣ по Земляному городу у Серпуховскихъ воротъ, и тотъ де стрѣлецъ бѣглый Микитко, пришедъ къ нимъ на караулъ и сказалъ за собою государево дѣло, и для того его привелъ въ Приказъ. И въ Стрѣлецкомъ Приказѣ бѣглый стрѣлецъ Микитка роспрашиванъ, есть ли за нимъ какое государево дѣло, и буде есть, и онъ бы про то государево дѣло сказалъ. И бѣглый стрѣлецъ Микитка въ роспросѣ сказалъ: въ нынѣшнемъ-де во 171 г., по указу великаго государя, посланъ на его государеву службу голова Тимоѳей Полтевъ съ приказомъ, и они-де дошли до Казани передъ Филиповымъ заговеномъ, и въ Казани-де при нихъ учали воровъ бунтовщиковъ, которые сосланы съ Москвы за бунтъ, росписывать по полкомъ, и онъ-де слышалъ у тѣхъ воровъ у бунтовщиковъ, у Ивашка Бѣляйка съ товарыщи, а товарыщей его имянъ не вѣдаетъ, а въ рожи ихъ знаетъ, говорили при немъ, Микиткѣ: воленъ-де великій государь, а имъ-де свое взять, опять бунтовать на Москвѣ, бояръ хотятъ побивать и домы на Москвѣ грабить и розбивать и разорять, а то воровство имъ заводитъ въ тѣ поры, какъ они придутъ съ государевы службы къ Москвѣ, а опрочѣ де его, Микитки, иные Тимоѳеева приказу Полтева стрѣльцы такихъ воровскихъ рѣчей никто не слыхалъ и никто, опрочѣ его, въ тѣ поры не былъ, да съ тѣми же де ворами съ бунтовщики говорили солдаты Матвѣева полку Кравкова, а имянъ ихъ не вѣдаетъ, а въ рожи ихъ узнаетъ, что-де и они, солдаты, ихъ, бунтовщиковъ, не покинутъ, станутъ съ ними вмѣстѣ бояръ побивать и домы разорять. Да тѣ-жъ де воры, бунтовщики, и солдаты грозятъ на московскихъ стрѣльцовъ и хотятъ побивать до смерти Яковлева приказу Соловцова, Семенова приказу Полтева, Артемонова приказу Матвѣева, за то, что они ихъ, бунтовщиковъ, имали и до смерти ихъ побивали, а бояръ побить имъ и домовъ разорять и грабить не дали, да и за то они на тѣхъ стрѣльцовъ грозятся, что ихъ великій государь жалуетъ, даетъ имъ свое жалованье многое, а имъ-де, солдатомъ, даютъ государево жалованье малое, и ихъ-де, солдатовъ, великій государь ставитъ ни во что и покидаетъ, и онъ де, Микитка, сбѣжалъ съ государевы службы изъ Казани передъ Сырною недѣлею и на Москвѣ за побѣгъ битъ кнутомъ, и нынѣ велѣно ему итить на государеву службу съ сотникомъ и съ челобитчики. И шелъ онъ сего числа мимо Серпуховскихъ воротъ на струги къ Спасу на Новое и пришедъ на караулъ сказалъ за собою государево дѣло, какъ де онъ побѣжалъ изъ Казани и тѣ-де воры, бунтовщики, и солдаты, которые тѣ непристойныя рѣчи говорили, остались въ Казани.

171 г., мая въ 28 д., великій государь указалъ послать свои грамоты въ Казань къ боярину и воеводѣ, ко князю Григорью Семеновичу Куракину, да въ полкъ къ боярину-жъ и воеводѣ, ко князю Ѳедору Ѳедоровичу Волконскому, чтобъ они противъ сѣхъ роспросныхъ рѣчей сыскивали въ извѣтѣ, а сыскавъ допрямо пущихъ воровъ и заводчиковъ велѣли казнить смертію, а инымъ учинили по его государеву указу до чего доведется, и о томъ отписали къ нему, великому государю, а извѣтчика, стрѣльца, по-

слать въ Казань съ кречетникомъ съ Васильемъ Григоровымъ на судахъ и велѣть его до Казани весть въ цѣпи (67—69 лл.).

Грамоты на Казань къ боярину и воеводѣ кн. Г. С. Куракину и къ боярину и воеводѣ кн. Ѳ. Ѳ. Волконскому, отъ 31 мая, по указу. См. лл. 70—72, 73—76.

(Столбецъ 324, столпикъ 1).

№ 627-й. Мая 20/25.—Дѣло о покраденныхъ у Стародубскихъ мѣщанокъ деньгахъ и вещахъ, съ распросными рѣчами солдатъ о кражѣ.

1) Царю, государю... бьетъ челомъ сирота твоя Старобыховская мѣщанка породы еврейскія, бѣдная и безпомощная вдова Богданина Мардахаева дочеришко. Въ нынѣшнемъ во 171 г., марта въ 1 д., какъ присланы были твои хлѣбные запасы изъ Смоленска въ Старый Быховъ, и я ходила въ тѣ поры по рынку купить занасцу и было у меня въ мошонкѣ денегъ серебреными копѣйками семь рублевъ, да литовскихъ денегъ восемь червонныхъ золотыхъ, да два тареля цѣною по двадцати алтынъ серебреными деньгами, да два левка, а левкамъ цѣна рубль серебряными-жъ деньгами, да пять вертовъ, цѣна ерту по четыре алтына серебряными жъ деньгами, а тѣ увязаны въ платкѣ и были въ мошонкѣ, и какъ я ходила съ тѣми деньгами по рынкѣ и изъ мошинки съ платкомъ у меня солдаты шквадроны маіора Матвѣя Чюровскаго, Калина Дементьевъ съ товарищи, своими, воровски украли, и какъ я хватилась въ мошонку за деньги и изъ мошонки деньги съ платкомъ украдены, и въ тѣ поры я тѣхъ своихъ покраденыхъ денегъ спрашивала и мнѣ въ тѣ-жъ поры сказала старобыховская драгунская жена: приносилъ-де ко мнѣ солдатъ шквадроны-жъ маіора Матвѣя Чюровскаго Ивашко Петровъ Могилевецъ червонный золотый и сказывалъ-де ей, что-де далъ намъ Богъ вмѣстѣ съ Калиною, тѣ деньги мы украли, и я по тѣмъ ея рѣчамъ драгунскіе жены приходила къ маіору къ Матвѣю Чюровскому и про свои покраденыя деньги словесно била челомъ на солдатъ его-жъ шквадроны на Колину Дементьева да на Ивана Петрова Могилевца въ тѣхъ моихъ покраденыхъ деньгахъ, и онъ, маіоръ, тѣхъ солдатъ, по моему челобитью, взялъ къ себѣ на дворъ за караулъ и изъ-за караулу тѣхъ солдатъ не сказалъ мнѣ въ моей кражѣ ничего, и ихъ отпустилъ, а я нынѣ помираю голодомъ и скитаюсь промежъ своей братьи. Милосердый государь... пожалуй меня, вели въ тѣхъ моихъ покраденыхъ деньгахъ его, Калинку, спросить, а отъ его, Калинки, въ городу въ Старомъ Быховѣ многія пропажи чинятся, и нынѣ онъ, Калинка, съ покражею приведенъ въ Приказную избу *(41 л.)*.

2) Царю, государю... бьетъ челомъ старобыховская мѣщанка Марьица Борисова дочеришка. Въ нынѣшнемъ во 171 г. покрали меня, изъ клѣтинки вынесли 2 ложки серебреныхъ, цѣна 60 алтынъ серебреными деньгами, крали цѣна 3 рубли, черка серебреная цѣна 40 алтынъ серебряными-жъ деньгами, наметка поясъ нитяной красный, сукна бѣлаго 3 лактя цѣна 6 рублевъ, полуосминокъ ячмени, рѣшето крупъ ячневыхъ, пол-пол-осминка овса, 2 фунта солонины, а невѣрка мнѣ въ той моей покражѣ на солдата шквадроны маіора Матвѣя Чюровскаго на Калинку Дементьева. Милосердый государь... пожалуй меня, вели его, Калинку, въ той моей покражѣ спрошать и свой сыскъ учинить, а нынѣ онъ, Калинка, съ стражею приве(де)нъ въ Съѣзжую избу *(70 л.)*.

3) Царю, государю... бьетъ челомъ бѣдная и безпомощная старобыховская вдова Катюшка Станиславова дочеришко. Въ нынѣшнемъ во 171 г., марта въ 24 д., въ великій постъ на 4-й недѣлѣ, покрали у меня, бѣдной, на дворишкѣ моемъ изъ клѣти въ окно катанку суконную зеленую, подбита киромъ червчатымъ, цѣна катанки 30 рублевъ, саянъ синій суконный шталтомъ червчатымъ объяриннымъ цѣна 10 рублевъ, шуба баранья одѣвальная большая цѣна 17 руб. съ полтиною, жупанъ суконный зеленый цѣна 10 руб., наметки четыре 2 каленскія, 2 полотняныя да скатерть, цѣна наметкамъ и скатерти 6 руб. съ полтиною, штаны червчатые суконные цѣна 4 руб. съ полтиною, и всего живота моего покрали на 78 рублевъ съ полтиною. А въ нынѣшнемъ же во 171 г., мая 20 д., Матвѣевы шквадроны Чюровскаго солдаты Калинка съ товарищи приведены въ Приказную избу съ краденымъ платьемъ. Милосердый государь... пожалуй меня, бѣдную и безпомощную горькую вдову, вели тѣхъ воровъ, Калинку съ товарищи, въ той моей кражѣ роспросить и роспрося, вели свой милостивый указъ учинить противъ своего указу и Соборнаго уложенья *(71 л.)*.

171 г., мая въ 20 д., билъ челомъ великому государю, а въ Старомъ Быховѣ въ Приказной избѣ воеводѣ Аверкію Ѳедоровичу Болтину сказалъ словесно старобыховскій пушкарь Мишка Андреевъ: мая противъ 20 ч. почивалъ-де я сей ночи на валу и меня-де покрали, украли-де у меня въ избѣ коробье съ платьемъ да сѣмя ко-

поплянное да соль, а что пропало и въ томъ-де принесу челобитную. И посыланъ изъ Приказной избы прапорщикъ Иванъ Барсуковъ солдатъ роты маіора Матвѣя Чюровскаго съ Ивашкомъ Мартыновымъ да роты Ивана Берлеря съ Буянзою Пятунинымъ и съ истцомъ ходили и поличное краденое платье выняли, скатерть да двѣ наметки да 2 фартука у Алферьевы роты у солдатъ у Игошки Миляева да у Тюкайка Бошатова, и тѣхъ солдатъ съ тѣмъ краденымъ платьемъ привели въ Приказную избу и роспрашиваны. Игашка Миляевъ да Тюкайко Башатовъ въ роспросѣ своемъ сказали: то-де намъ платье заложили солдаты маіоровой роты Матвѣя Чюровскаго Пашка Анисимовъ да Овдокимко Власовъ въ сорокѣ алтынехъ и деньги у насъ взяли. И Пашка Анисимовъ де Овдокимко Власовъ въ роспросѣ своемъ сказали: въ томъ-де мы передъ великимъ государемъ виноваты, ночесь-де мы покрали пушкаря Мишку Андреева, а Овдокимко въ избѣ у него, Мишки, былъ и изъ коробки платье и сѣмя и соль выбиралъ и подавалъ изъ избы въ окошко товарищу своему Пашкѣ Онисимову. И Пашка Онисимовъ въ роспросѣ сказалъ: то-де платье и сѣмя и соль у него, Овдокимка, принималъ въ окошко, и то-де сѣмя и соль и шапку мужскую и черевики покинули на улицѣ подлѣ той же избы, а что-де вынято у Алферьевы роты у солдата у Игошки Миляева да у Тюкайка Бошатова краденаго платья, и то-де мы платье тѣмъ солдатомъ заложили въ 40 алтынехъ, а денегъ за то платье у тѣхъ солдатъ не брали, а достальное-де мы платье схоронили въ ямѣ на пустырѣ. И для того платья къ ямѣ съ тѣмъ татемъ, съ Овдокимкомъ, посыланы вынять прапорщики Иванъ Барсуковъ, Кузма Шихновъ съ солдаты Ивановы роты Бернаря Жданкомъ Шугаевымъ да Трофимовы роты Ковацкаго съ Ѳеонькою Родіоновымъ да маіоровы роты Матвѣя Чюровскаго съ Микифоркомъ Игнатовымъ да съ Родькою Вычугжениномъ и то платье изъ ямы принесли въ Приказную избу, жупанъ бѣлый, шапка красная мужская лисья да шапка женская камчатая красная, опушена горностаемъ, плетешокъ серебреный да полка, а больше-де мы того у Мишки пушкаря ничего не крали. И тѣ тати допрашиваны, гдѣ они инде крали прежъ сего, и Пашка Онисимовъ сказалъ: какъ пріѣзжалъ изъ Смоленска генералъ-поручикъ Вилимъ Дромантъ съ хлѣбными запасы и съ ратными людьми, и я-де въ ту пору маіоровой роты Матвѣя Чюровскаго съ солдаты, съ Кондрашкою Ѳоминымъ да съ Кузькою Сергѣевымъ, украли епанчу изъ саней на улицѣ темнозеленую подкладка красная нашивка шолковая, обложена галуномъ, и ту-де епанчу съ тѣми своими товарищи продали маіору Матвѣю Чюровскому, а взяли за нее 12 рублевъ мѣдныхъ денегъ, и то маіору Матвѣю Чюровскому сказывали, что-де взяли мы ту епанчу съ воза. Да онъ-же, Пашка, сказалъ: укралъ-де преже сего я у Мишки Поляка платье и то-де платье продалъ Варкаларской женкѣ да поручику Якову Миловскому. И маіоровой роты Матвѣя Чюровскаго солдаты роспрашиваны и въ розспросѣ сказали: Куземко Сергѣевъ: укралъ-де епанчу Пашка, а я-де видѣлъ съ Кондрашкою, и тотъ-де Пашка позвалъ насъ и ту епанчу взяли и отнесли къ маіору Матвѣю Чюровскому, и маіоръ-де намъ далъ за ту епанчу по 4 рубли мѣдныхъ денегъ, а про ту-де епанчу маіоръ насъ не спрашивалъ, гдѣ мы ее взяли, а кромѣ-де того нигдѣ не крадывалъ. И Кондрашко Ѳоминъ сказалъ: ту-де епанчу взялъ съ воза Пашка, а я-де тутъ же былъ и ту-де епанчу продали вмѣстѣ маіору Матвѣю Чюровскому, а взяли по 4 руб. на пай мѣдныхъ денегъ, а про ту-де епанчу маіоръ насъ не спрашивалъ, гдѣ мы ее взяли, а кромѣ-де того нигдѣ не крадывалъ. И Овдокимко Власовъ въ розспросѣ сказалъ: въ томъ-де я передъ великимъ государемъ виноватъ, преже-де сего укралъ у солдата рубль серебреныхъ денегъ да шапку, а тому-де солдату имя пропамятовалъ, да у крестьянъ-де у пріѣзжихъ изъ Кишиневы вынимовалъ деньги на рынку. Да старобыховскія мѣщанки вдовы Катюшка Станиславова дочь да Марьица Борисова дочь да еврейской породы жидовка Богдана Мурдахаева подали челобитныя въ покраденыхъ своихъ животахъ и въ деньгахъ, а въ челобитныхъ ихъ написано, чтобъ великій государь ихъ пожаловалъ, велѣлъ тѣхъ татей въ тѣхъ ихъ покраденыхъ животахъ допросить, и по допросу свой милостивый указъ учинить. И мая въ 25 д. тѣ тати, Авдокимко Власовъ да Пашка Онисимовъ, противъ тѣхъ челобитныхъ допрашиваны и пытаны и съ пытки противъ челобитныхъ ни въ чемъ не винилися, было по 30 ударовъ. И тѣхъ татей, по приказу воеводы Аверкія Ѳедоровича Болтина, велѣно Овдокимку Власова да Пашку Онисимова изъ-за караулу освободить *(327 — 330 лл.)*.

(Столбецъ 327).

№ 628-й. Мая 20/27. — Памяти изъ Приказа Большаго Дворца въ Розрядъ о непечатаніи объѣзжими головами горновъ у мастеровъ алмазнаго и золотаго дѣла.

1) Лѣта 7171, мая въ 20 д., по государеву указу, память дьякомъ думному Семену Заборовскому да Василью Брехову да Аѳанасью Зыкову. Великій государь... пожаловалъ Приказу Серебряныхъ дѣлъ мастеровыхъ людей, Гаврила Овдокимова съ товарищи, и сторожей, не велѣлъ у нихъ объѣзжимъ дворяномъ горновъ и избъ печатать и на караулъ сторожей имать для скорыхъ великаго государя золотыхъ и серебряныхъ дѣлъ. А кто имяны серебрянаго дѣла мастеровыхъ людей и имянъ ихъ роспись подъ сею памятью. И по государеву указу дьякомъ учинить о томъ по указу великаго государя.

Роспись Приказу Серебряныхъ дѣлъ мастеровымъ людемъ и сторожемъ: Гаврило Овдокимовъ, *Симонъ Ушаковъ*, Семенъ Ярославецъ, Дмитрій Нестриковъ, Степанъ Даниловъ, Иванъ Дмитріевъ, Никонъ Трифоновъ, Пантелѣй Мосалитинъ, Поликарпъ Ѳедоровъ, Тимоѳей Грековъ, Тимоѳей Петровъ, Иванъ Тарасовъ, Терентій Кирилловъ, Ѳедоръ Ивановъ, Иванъ Володимеровъ, Андрей Гомулинъ, Василій Ивановъ, Полуектъ Сергѣевъ, Иванъ Култа, Яковъ Алмазникъ, Юрья Васильевъ, Романъ Ивановъ, Семенъ Захарьевъ, Семенъ Яковлевъ, Христофоръ Обросимовъ, Иванъ Давыдовъ, Иванъ Андреевъ, Иванъ Юрьевъ, Яковъ Семеновъ, Ѳедоръ Прокофьевъ, Василій Григорьевъ, Станиславъ Ивановъ, Янъ Станиславовъ, Митрофанъ Юрьевъ, Григорій Томкинъ, Иванъ Ивановъ, Аника Фроловъ, Петръ Ивановъ, Аника Карповъ. Сторожи: Андрюшка Обросимовъ, Митька Ивановъ, Парѳенко Ларіоновъ, Микифорко Юрьевъ, Пашка Ивановъ, Тишка Ивановъ *(186—187 лл.)*.

Учинить по сему указу (на оборотѣ).

2) Лѣта 7171, мая въ 27 д., по государеву указу, память дьякомъ думному Семену Заборовскому да Василью Брехову да Аѳанасью Зыкову. Великій государь... пожаловалъ алмазнаго и золотаго дѣла мастеровъ, Семена Гурьева съ товарищи, и сторожей, не велѣлъ у нихъ объѣзжимъ дворяномъ горновъ и избъ нечатать и на караулы сторожей имать для своихъ скорыхъ дѣлъ, а кто имены мастеровъ и тому роспись подъ сею памятью. И по государеву указу дьякомъ... учинить о томъ по указу великаго государя.

Роспись алмазнаго и золотаго дѣла мастеровъ и сторожемъ. Мастеры: Семенъ Гурьевъ, Василій Карповъ, Микита Юрьевъ, Михайло Киселевъ, Михайло Нассыхинъ, Семенъ Парѳеньевъ, Иванъ Мяхкой. Сторожи: Трофимко Аксентьевъ, Васька Ивановъ, Пашка Самойловъ. *Дьякъ Богданъ Силинъ (199 л.).*

(Столбецъ 348).

№ 629-й. Мая 21.—Челобитная оружейничаго Б. М. Хитрово о дачѣ ему грамоты на Коломну о поимкѣ крѣпостныхъ его людей, укравшихъ у него на 1000 рублей.

Царю, государю... бьетъ челомъ Богдашко Хитрово. Въ нынѣшнемъ во 171 г., мая въ 21 д., бѣжали отъ меня крѣпостные мои людишка Алешка да Сенька Гавриловы дѣти, а снесли у меня на 1000 рублевъ. Милосердый государь, пожалуй меня, вели мнѣ дать на Коломну къ воеводѣ свою грамоту о приставѣ, чтобъ тѣхъ моихъ бѣглыхъ людишекъ съ приставомъ на стругахъ переимать *(174 л.)*.

Государь пожаловалъ, велѣлъ дать грамоту на Коломну къ воеводѣ, велѣть тѣхъ людей на судахъ осматривать и поимавъ прислать съ приставомъ къ Москвѣ.

Грамота отъ 22 мая на Коломну къ воеводѣ Н. І. Кутузову по помѣтѣ. См. л. 175.

(Столбецъ 348).

№ 630-й. Мая 31/Іюня 5.—1) Память изъ Посольскаго Приказа о нарядѣ изъ Розряда служилыхъ людей на Свейскій посольскій съѣздъ, противъ Кардисскаго; 2) грамота о томъ въ Новгородъ.

1) Лѣта 7171, мая въ 31 д., по государеву указу, память дьякомъ думному Семену Заборовскому да Василью Брехову да Аѳанасью Зыкову. Указалъ великій государь... послати на Свейской посольскій съѣздъ съ великими и полномочными послы, съ окольничимъ съ Васильемъ Семеновичемъ Волынскимъ съ товарищи, стольниковъ и стряпчихъ и дворянъ московскихъ и жильцовъ и городовыхъ дворянъ, противъ того, какъ были на вѣчномъ доконч аньѣ въ Кардисѣ съ великими и полномочными послы, съ бояриномъ со княземъ

Иваномъ Семеновичемъ Прозоровскимъ съ товарищи, такія-жъ версты 20 ч., а кто имяны дворяне были на томъ доконча́ньѣ съ великими и полномочными послы, и тому имена посланы въ Розрядъ подъ сею памятью, да съ ними же, великими и полномочными послы, съ окольничимъ съ Васильемъ Семеновичемъ съ товарищи, быти ратнымъ людемъ изъ полку окольничаго и воеводъ, князя Дмитрія Алексѣевича Долгоруково съ товарищи, противъ Кардисскаго-жъ съѣзду двѣ роты райтаръ выборныхъ, да псковскихъ 200 ч. стрѣльцовъ, лучшихъ людей, съ головою да съ сотники. И о тѣхъ ратныхъ людѣхъ указалъ великій государь послати свои грамоты въ Великій-Новгородъ вскорѣ, чтобъ тѣ ратные люди къ пріѣзду великихъ пословъ въ Великій-Новгородъ были готовы. И по государеву указу дьякомъ учинить о томъ по указу великаго государя *(207 — 208 лл.)*.

2) Отъ царя и великаго князя... въ нашу отчину въ Великій-Новгородъ боярину нашему и воеводамъ князю Ивану Борисовичу Репнину съ товарищи. Указали мы быть на нашей службѣ, на Свейскомъ посольскомъ съѣздѣ съ великими и полномочными послы, съ окольничимъ съ Васильемъ Семеновичемъ Волынскимъ, московскихъ чиновъ людемъ, Новгородскимъ помѣщикомъ и вотчинникомъ, со всею съ полною службою; а кому имяны на той службѣ быть, и тѣ ихъ имена подъ сею нашею грамотою, а отпускъ великимъ посломъ съ Москвы вскорѣ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, у вы-бъ московскихъ чиновъ людемъ, Новгородскимъ помѣщикомъ и вотчинникомъ, которыхъ имена подъ сею нашею грамотою, нашъ указъ велѣли всѣмъ сказать, чтобъ они со всею службою и запасы къ пріѣзду нашихъ великихъ пословъ были въ Новѣ-городѣ одноличио совсѣмъ на готовѣ, безо всякаго переводу. А будетъ кто изъ нихъ къ посольскому пріѣзду въ Новѣ-городѣ для той посольской службы на готовѣ не будетъ, и отъ насъ тѣмъ быть въ опалѣ и въ наказаньѣ безо всякіе пощады, да у нихъ-жъ велѣли взять на насъ помѣстья ихъ и вотчины, и они-бъ тотъ нашъ указъ вѣдали и для той нашей службы были въ Новѣгородѣ къ посольскому пріѣзду на готовѣ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7171, іюня въ 5 день *(221 — 222 лл.)*.

1) Именной списокъ назначенныхъ на Свейскій Посольскій съѣздъ 171 г. заключаетъ въ себѣ 9 именъ Московскихъ чиновъ (жильцы) и 4 имени Новгородцевъ. См. л. 223.

2) Именная роспись бывшихъ въ Кордиссѣ въ 169 г. См. лл. 209—220.

3) Грамота въ Псковъ къ окольничему и воеводѣ кн. Ѳед. Ѳед. Долгорукову, отъ 5 іюня, о томъ же. См. лл. 224—225.

(Столбецъ 348).

№ 631-й. Іюня 9.—Отписка изъ Болхова Б. Толстого о томъ, кому вѣдать ямщиковъ, ему или стрѣлецкому головѣ.

Государю, царю... Бориска Толстово челомъ бьетъ. Въ прошломъ во 170 г., по твоему указу, велѣно мнѣ быть на твоей службѣ въ Болховѣ на Ѳедосѣево мѣсто Беклемишева и принять у него, Ѳедосѣя, городъ и острогъ и ключи городовые и въ казнѣ зелья и свинецъ и въ твоихъ житницахъ хлѣбные запасы и въ Приказной избѣ твои грамоты и всякія дѣла и болховскимъ служилымъ и всякимъ жилецкимъ людемъ списки. И въ прошломъ во 170 г., ноября во 2 д., по твоему указу, я принялъ у воеводы у Ѳедосѣя Беклемишева Болховской острогъ и острожные ключи и по городу нарядъ и въ казнѣ зелья и и свинецъ и въ твоихъ житницахъ хлѣбные запасы и въ Приказной избѣ твои грамоты и Болховскимъ служилымъ людемъ и посадскимъ и ямщикомъ списки; и въ прошломъ-же во 170 г., въ великій постъ, присланъ наказъ изъ Ямскаго Приказу въ Болховъ къ стрѣлецкому и казачью головѣ къ Василью Бовыкину, велѣно ему болховскихъ старыхъ ямщиковъ 21 ч. и нововыборныхъ ямщиковъ болховскихъ посадскихъ лучшихъ людей 79 ч. во всемъ вѣдать и судить ему, Василью, а твоей грамоты о томъ ко мнѣ не прислано, что мнѣ ямщиковъ не вѣдать и не судить; и онъ, Василій Бовыкинъ, съ тѣхъ мѣстъ и по се число старыхъ ямщиковъ 21 ч. и нововыборныхъ ямщиковъ болховичъ посадскихъ лучшихъ людей 79 ч. судомъ и расправою во всякихъ дѣлехъ вѣдаетъ онъ, Василій; а напередъ сего ямщиковъ въ Болховѣ, по твоему указу, судомъ вѣдали и всякую расправу межъ ими чинили наша братья, воеводы, а стрѣлецкіе и казачьи головы ямщиковъ ни въ чемъ не вѣдали. И о томъ мнѣ какъ ты укажешь? *(11 л.)*.

(Столбецъ 345).

№ 632-й. Іюня 27/Іюля 7. — Дѣло по извѣтной челобитной рейтара С. Пушечникова на Т. Мезенцева въ воровскихъ рѣчахъ и побѣгѣ изъ ссылки.

Царю, государю... бьетъ челомъ и извѣщаетъ бѣлевецъ рейтарскаго строю Сенька Пушешниковъ на уличеннаго и на крестопреступника и на бунтовщика и съ ссылки на бѣглеца на бѣлевца на Трифонка Мезенцова. Въ прошломъ во 170 г. билъ челомъ тебѣ, помня и исполняя твое крестное цѣлованье, и я извѣщалъ на него, крестопреступника, въ твоемъ тайномъ дѣлѣ и въ умъ невмѣстимомъ и въ воровскихъ заводныхъ бунтовныхъ словахъ, и по моему извѣту то дѣло сыскано, и за то воровство за твое тайное дѣло и за воровскіе бунтовные заводныя слова казненъ и сосланъ въ ссылку съ женою и съ дѣтьми на вѣчное житье, и безъ твоего указу изъ ссылки онъ самовольно сбѣжалъ въ Бѣлевскій уѣздъ, въ деревню свою, и былъ въ пѣхотномъ полку въ Куканаусѣ и, пріѣхавъ къ Москвѣ, былъ у твоего жалованья, у руки, а про себя тебѣ онъ и твоимъ бояромъ не извѣстилъ, что онъ казненный и ссыльный человѣкъ; послѣ того въ Бѣлевскомъ уѣздѣ въ селѣ Навековкѣ капитану Агѣева полку Шепелева Семену Воейкову сталъ сказывать: пожалованъ-де я былъ великого государя у руки, и Семенъ Воейковъ ему молвилъ: сказываешь-де ты, что былъ великаго государя у руки, а про себя-де ты великому государю и бояромъ извѣстилъ ли, что ты казненный и ссыльный человѣкъ; и онъ сказалъ ему, Семену, еще про то не извѣщалъ, ты-де, Семенъ, то дѣло въ дорого ставишь, что я былъ великаго государя у руки, а я-де того дѣло въ дѣло не ставлю; а мы кто были де у твоего жалованья у руки за службу и за кровь, и мы то ставимъ въ великое дѣло въ честь и въ денную похвалу, а онъ, крестопреступникъ, того въ дѣло не ставитъ. А какъ то онъ говорилъ, и то слышали многіе сторонніе люди розныхъ чиновъ. Да въ прошлыхъ годѣхъ, какъ вышли самовольски солдаты изъ Каканауса 700 человѣкъ, покиня въ твою казну и въ полку воеводу, и про то мнѣ того полку солдаты сказывали Родіонъ Камаревъ да Дементій Стародубцовъ, что онъ, крестопреступникъ, бунтъ тотъ заводилъ и бунтовную челобитную имъ составилъ и думалъ съ ними многое время какъ отойти самовольствомъ безъ твоего указу и безъ отпуску. Милосердый государь, царь, ... пожалуй меня, вели его, крестопреступника, въ томъ дѣлѣ его принять и роспросить и разыскать сторонними людьми и доложить себя. *Къ сей челобитной Сенька Пушечниковъ руку приложилъ (на оборотѣ).*

171 г., іюня въ 27 д., противъ извѣтнаго челобитья бѣлевца рейтарскаго строю Семена Пушешникова бѣлевецъ сынъ боярскій Трифонка Мезенцовъ въ роспросѣ сказалъ: въ прошломъ-де во 160 г. по его-жъ, Семенову, извѣту за воровство онъ казненъ — урѣзанъ языкъ и сосланъ былъ на Коротоякъ съ женою и съ дѣтьми, а въ государеву ни въ какую службу не писанъ. И какъ-де во 164 г. великаго государя походъ былъ подъ Ригу, и онъ-де въ томъ походѣ билъ челомъ ему, великому государю, въ солдатскую службу, а прежнее свое воровство, за что онъ казненъ, въ челобитьѣ своемъ написалъ именно, и по указу-де великаго государя и по памяти изъ Иноземскаго Приказу велѣно его написать въ солдаты въ полкъ полковника Алексѣя Бутлера, и былъ подъ Ригою, а изъ подъ Риги въ Полоцку и въ Куконаусѣ 4 года безъ съѣзду; а во 169 г., въ Петровъ постъ, изъ Куконауса присланъ къ Москвѣ за государевою денежною казною въ провожатыхъ съ капитаны съ Дмитріемъ Гиделбовымъ да съ Гавриломъ Ефимовымъ, и на Москвѣ у великаго государя у руки тѣ капитаны и онъ съ товарищи своими былъ вмѣстѣ, а что-де онъ, казненъ и былъ въ ссылкѣ, и про то-де въ то время не извѣстилъ, не знаючи; въ томъ онъ-де передъ великимъ государемъ виноватъ. И послѣ-де того изъ Приказу Большаго Дворца отпущенъ онъ былъ въ деревню свою, въ Бѣлевскій уѣздъ, съ подписною челобитною; и въ то время Агѣева полку Шепелева капитанъ, бѣлевскій же помѣщикъ, Семенъ Воейковъ присылалъ по него солдатовъ, Венедикта Пожидаева съ товарищи, и тѣ-де солдаты его взяли и отвели къ нему, Семену; въ село Выповку, и Семенъ-де учалъ ему говорить, для чего онъ изъ ссылки объявился въ деревнѣ своей, и онъ-де ему объ отпускѣ своемъ объявилъ челобитную и сказалъ ему, что онъ великому государю служилъ въ солдатахъ въ нѣмецкихъ и въ литовскихъ городѣхъ, а на Москвѣ за службу у великаго государя и у руки былъ; и онъ-де его билъ тростью и велѣлъ его связать, и онъ-де, Трифонка, ему говорилъ, что онъ бою его и вязанья въ дорого не ставитъ; а такихъ непристойныхъ словъ, которые написаны въ Семеновѣ челобитьѣ Пушешникова, онъ не говаривалъ, въ томъ-де и что Семенъ Воейковъ билъ его напрасно шлется онъ на солдатовъ и на сто-

ронних людей, которые въ то время были; а бивъ его отослалъ въ Бѣлевъ къ воеводѣ, и сидѣлъ онъ въ Бѣлевѣ въ тюрьмѣ 6 недѣль, а изъ Бѣлева воевода прислалъ его въ Розрядъ, а изъ Розряду отослалъ въ Устюжскую Четь, а изъ Чети во Дворецъ, а изъ Дворца свобожонъ безъ наказанья, для того, что вины его не сыскано; а съ Куконаускими-де солдаты бунтовъ онъ никакихъ не заводилъ и челобитья не составливалъ и съ ними изъ Куконауса къ Москвѣ не хаживалъ, а присланъ де онъ къ Москвѣ за государевою денежною казною до приходу ихъ къ Москвѣ задолго и отпущонъ былъ въ деревню свою въ Бѣлевскій уѣздъ. А солдаты-де изъ Куконауса пришли къ Москвѣ въ семъ 170 г., и онъ-де съ тѣми солдаты изъ Приказу Лифляндскіе земли отосланъ въ Иноземскій Приказъ, а изъ Иноземскаго Приказу отданы они всѣ въ полкъ полковнику Агѣю Шепелеву, и въ сентябрѣ-де нынѣшняго 171 г. отпущонъ онъ въ Бѣлевъ, въ деревню свою. И прежній-де его извѣтчикъ Семенъ Пушечниковъ извѣщалъ на него и на племянника его, Сеньку, и на крестьянина Гришку въ винной корчемной продажѣ, и присланы они изъ Бѣлева за приставы въ Новую Четь, а въ Новой Чети сидѣли отъ Николина дни вешняго за приставомъ, недѣль съ пять или съ шесть, и даны на поруку въ статьѣ; а вины-де своей они въ томъ не вѣдаютъ. А извѣщалъ-де то на него онъ, Семенъ, затѣявъ по старой недружбѣ, что онъ, Семенъ, обиненъ ему въ Судномъ Московскомъ Приказѣ за владѣнье земли въ сорокѣ рубляхъ и доправлено и отдано ему 30 рублевъ, а достальная 10 рублевъ на немъ и нынѣ не доправлено; а за прежнюю вину отнято у него половина помѣстья его и отдано ему, Семену, а нынѣ-де хочетъ онъ и другою половиною его помѣстья завладѣть, а его погубить въ конецъ, и великій государь... пожаловалъ-бы его, велѣлъ въ томъ свой милостивый указъ учинить.

171 г., іюня въ 30 д., въ Розрядъ (78 — 85 лл.).

Указали мы, великій государь, бѣлевца сына боярскаго выборнаго Агѣева полку Шепелева солдата Трифонка Мезенцова съ женою сослать на вѣчное житье по прежнему нашему великаго государя указу на Коротоякъ и написать его въ городовую службу, а бѣлевскимъ его помѣстьемъ, которымъ онъ владѣетъ, и впредь владѣть ему-жъ. Ему-жъ на Коротоякѣ дать земли на пашню и на сѣнные покосы по разсмотрѣнью. Писанъ 171 г., іюля въ 1 день.

171 г., іюля въ 7 д., въ Розрядѣ бѣлевца Трифонка Мезенцова принялъ подьячій Ивашко Малышевъ и отдалъ приставу.

(Столбецъ 324, столпикъ 5).

№ 633-й. Іюля 8 / октября 30. — Мѣстническое дѣло Г. Шишкова съ стольникомъ кн. С. Львовымъ въ полку кн. Б. И. Репнина.

1) Государю, царю... Бориско Репнинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 172 году, сентября въ 17 д., послалъ я на Опочку съ твоими ратными людьми пусторжевца Ивана Никитина сына Сумарокова, а велѣлъ ему твоихъ порубежныхъ городовъ уѣздовъ отъ польскихъ и литовскихъ людей оберегать и гдѣ польскихъ людей свѣдаетъ и надъ ними промыслъ чинить, сколько милосердый Богъ помощи подастъ, и сентября-жъ въ 20 д. писалъ ко мнѣ съ товарищи Иванъ Сумароковъ: свѣдалъ онъ польскихъ людей и съ твоими ратными людьми ходилъ на польскихъ людей и, милостью Божіею и твоимъ счастьемъ, польскихъ и литовскихъ людей побили и обозъ ихъ взяли и знамена и языковъ поимали, и свѣдавъ онъ, Иванъ, въ твоихъ порубежныхъ уѣздѣхъ польскихъ людей и хотѣлъ на нихъ съ твоими ратными людьми на тѣхъ польскихъ людей итить и надъ ними промыслъ чинить, и твои-де ратные люди твоему указу учинились непослушны, а ему, Ивану, отказали и на польскихъ людей съ нимъ не пошли, а пошли самовольствомъ на Опочку; а пришедъ на Опочку жилецкимъ и уѣзднымъ людемъ чинятъ насильство и грабежъ, и мы послали на Опочку для сыску и по сыску ослушникомъ велѣлъ чинить наказанье Гарасима Кузьмина сына Шишкова и наказъ ему, Гарасиму, велѣлъ я, Бориско, написать отъ себя съ товарищи; и онъ, Гарасимъ, билъ челомъ тебѣ на товарища моего, на стольника и воеводу, на князя Семена Львова, въ отчествѣ, и товарищъ мой, стольникъ и воевода князь Семенъ Львовъ, билъ челомъ тебѣ на Гарасима Шишкова въ своемъ безчестьѣ и родителей своихъ, что онъ, Гарасимъ, его, князя Семена, и родителей его лаялъ и безчестилъ, и подали мнѣ товарищъ мой, стольникъ и воевода князь Семенъ Львовъ, и Гарасимъ Шишковъ челобитныя и я тѣ ихъ челобитныя послалъ къ тебѣ.

2) Государю, царю... Ивашко Репнинъ, Сенька Углецкой челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 172 г., іюня въ 27 д., въ твоей грамотѣ, за приписью дьяка Ѳедора Грибоѣдова, писано въ Великій-

Новгородъ къ намъ мая въ 11 да іюня въ 3 и въ 8 числѣхъ: писалъ къ тебѣ къ Москвѣ бояринъ и воевода князь Иванъ Ондрѣевичъ Хованской съ товарищи и прислали именные списки дѣтемъ боярскимъ новгородцомъ и розныхъ городовъ и драгуномъ и солдатомъ нѣтчикомъ, которые сбѣжали съ твоей службы изъ полку, а иные олонецкіе драгуны и солдаты и Новгородскаго и Псковскаго и Тверскаго и Новоторжскаго и Старицкаго уѣздовъ солдаты, взявъ твое жалованье и подмогу многую, не отъ голоду побѣжали такіе, у которыхъ было рублевъ по 20 и по 30 и по 40 и больше, и на то-де смотря и иные многіе съ твоей службы бѣгутъ, а изъ городовъ тѣмъ бѣглецомъ высылки и наказанья нѣтъ; и велѣно намъ въ Новгородскій уѣздъ во всѣ пятины и въ станы и въ волости въ ближнія и дальнія мѣста послать отставныхъ...

Выписать къ великому государю въ докладъ тотчасъ (на оборотѣ).

3) Царю, государю... бьетъ челомъ Сенька Львовъ. По твоему указу велѣно быть на твоей службѣ въ Новгородскомъ полку боярину и воеводѣ князю Борису Александровичу Репнину, а мнѣ велѣно быть съ нимъ въ товарищехъ. И въ нынѣшнемъ во 171 г., октября въ 5 д., по твоему указу, для твоего сыскнаго дѣла сказано на Опочку Гарасиму Кузмину сыну Шишкову, а въ наказѣ ему, Гарасиму, написано отъ боярина и воеводы отъ князя Бориса Александровича Репнина съ товарищи, и онъ, Гарасимъ Шишковъ, при бояринѣ и воеводѣ, при князѣ Борисѣ Александровичѣ, и при всемъ Новгородскомъ полку на смотрѣ меня и родителей моихъ лаялъ и безчестилъ и называлъ меня и родителей моихъ людишками худыми и непородными и хуже себя, а породишка наша и честь родителей моихъ и служба наша извѣстно тебѣ. Милосердый государь, пожалуй меня безпомочнаго и беззаступнаго, вели меня и родителей моихъ отъ него, Гарасима, оборонить и свой милостивый указъ учинить, что онъ, Гарасимъ, меня и родителей моихъ лаялъ и безчестилъ, а я, государь, опроче Бога и тебя, помошника къ себѣ никого не имѣю.

4) Царю, государю... бьетъ челомъ Гараска Замятнинъ сынъ Шишковъ. По твоему указу велѣно мнѣ быть на твоей службѣ въ полку боярина и воеводы князь Бориса Александровича Репнина, а не у товарища его князь Семена Львова. А по вашей государской милости изстари мы отъ прародителей своихъ за многія лѣта людишка родословные, а съ нимъ, князь Семеномъ, и съ родители его я и родители наши не бывали. И нынѣ, по твоему указу, бояринъ и воевода князь Борисъ Александровичъ Репнинъ посылаетъ меня для сыскнаго дѣла, а въ наказѣ написанъ и товарищъ его, а издавнихъ лѣтъ мы людишка родословные и про то вѣдомо въ твоемъ Розрядѣ, а съ нимъ, князь Семеномъ, и съ родители его не бывали. И въ прошломъ во 170 г. били челомъ тебѣ мы въ отчествѣ на сродича его, князь Семенова, на князь Юрья Шаховскаго, и по твоему указу велѣно отчество наше и его, князь Юрьево, выписать. Милосердый государь, пожалуй меня за мое многое службишко и за кровь и за смерти и родителей моихъ и за наше породишко, не вели мнѣ съ нимъ, князь Семеномъ, быть безъ суда и безъ очныя ставки, покамѣстъ твоя служба минется, и вели челобитье мое боярину и воеводѣ князь Борису Александровичу Репнину послать къ себѣ къ Москвѣ, а какъ твоя служба минется, вели мнѣ съ нимъ, князь Семеномъ, дать свой царскій судъ.

5) Сентября-де въ 17 д. послалъ онъ, бояринъ и воевода, пусторжевца Ивана Сумарокова съ государевыми ратными людьми на Опочку и свѣдавъ-де онъ въ порубежныхъ мѣстѣхъ въ уѣздѣхъ польскихъ людей хотѣлъ на нихъ съ ратными людьми итти и промыслъ чинить и государевы-де ратные люди государеву указу учинились непослушны, на польскихъ людей съ нимъ не пошли, а пошли самовольствомъ на Опочку; а пришодъ на Опочку жилецкимъ и уѣзднымъ людемъ чинятъ насильство и грабежъ. И они-де послали на Опочку для сыску, и по сыску ослушникомъ чинить наказанье Гарасима Кузмина сына Шишкова и наказъ-де ему, Гарасиму, велѣлъ онъ, бояринъ, написать отъ себя съ товарищи. И Гарасимъ-де Шишковъ билъ челомъ великому государю на товарища своего, на князя Семена Львова, въ отчествѣ, а товарищъ-де его, стольникъ и воевода князь Семенъ Львовъ, билъ челомъ великому государю на Гарасима Шишкова въ своемъ и родителей своихъ въ безчестьѣ, что онъ, Гарасимъ, его, князя Семена, и родителей его лаялъ и безчестилъ и подали ему, боярину, челобитныя, и онъ тѣ ихъ челобитныя подъ отпискою прислалъ къ великому государю къ Москвѣ. А въ челобитной стольника князя Семена Львова написано: въ нынѣшнемъ-де во 171 году, октября въ 5 д., по указу великого государя, сказано-де Гарасиму Шишкову для его сыскного дѣла на Опочку, а въ наказѣ ему написано отъ боярина и воеводы князя Бориса Александровича Репнина съ товарищи, и онъ-де, Гарасимъ, при немъ, бояринѣ и воеводѣ, и при всемъ Новгородскомъ

полку на смотрѣ его и родителей его лаялъ и безчестилъ и называлъ его и родителей его людишками худыми и непородными, хуже себя, а порода-де ихъ и служба извѣстна великому государю, и великій государь пожаловалъ его велѣлъ его отъ него, Гарасима, оборонить, и свой милостивый указъ учинить. А въ Гарасимовѣ челобитной Шишкова написано: по указу великого государя велѣно ему быть на государевѣ службѣ въ полку боярина и воеводы князя Бориса Александровича Репнина, а не у товарища его, у князя Семена Львова, а они-де, Шишковы, изстари люди родословные и съ нимъ съ княземъ Семеномъ и съ родители его они не бывали; а нынѣ-де бояринъ и воевода князь Борисъ Александровичъ Репнинъ посылаетъ его для сыскнаго дѣла, а въ наказѣ написанъ и товарищъ его; а въ прошломъ-де во 170 году били челомъ они великому государю въ отчествѣ на сродича его, князь Семенова, на князя Юрья Шаховскаго; и по государеву указу велѣно отчество ихъ и его, князь Юрьево, выписать. И великій государь пожаловалъ бы его, съ нимъ, со княземъ Семеномъ, безъ суда и безъ очныя ставки быть не велѣлъ. *А помѣта на выпискѣ дьяка Василья Брехова.*

6) *171 г., октября въ 21 д., великій государь, слушавъ сей выписки, указалъ послать свою грамоту къ боярину и воеводѣ ко князю Борису Александровичу Репнину, велѣть ему впредь изъ городовъ лутчимъ людемъ быть съ собою, какъ въ иныхъ полкѣхъ бываютъ, а Гарасиму Шишкову за его непослушанья, что онъ наказу не взялъ и въ посылку не поѣхалъ, будто за мѣсты, а въ наказѣ ему писано ѣхать отъ него, боярина и воеводы, съ товарищи, а товарищемъ имена не написаны, и въ томъ мѣстѣ нѣтъ и всчинать было ему того не для чего, учинить наказанье, бить батоги. Государевъ указъ о томъ сказалъ думный діакъ Семенъ Заборовской.*

6) Отъ царя и великого князя... боярину нашему и воеводѣ, князю Борису Александровичу Репнину. Октября въ 17 д. писалъ ты къ намъ: посланъ былъ на Опочку для сыску про ослушниковъ, которые съ Иваномъ Сумароковымъ въ посылку не пошли, Гарасимъ Кузминъ сынъ Шишковъ, и Гарасимъ Шишковъ билъ челомъ намъ, будто ему въ той посылкѣ за товарищемъ твоимъ, за стольникомъ и воеводою за княземъ Семеномъ, быть не мочно, а князь Семенъ билъ челомъ намъ на Гарасима, что онъ челобитьемъ своимъ его и родителей его безчеститъ. И по нашему указу велѣно во всякихъ нашихъ дѣлахъ писаться тебѣ боярину нашему и воеводѣ съ товарищи, а не по имяномъ, и будетъ въ наказѣ у него по нашему указу написано, и Гарасимъ Шишковъ мѣста всчалъ не дѣломъ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и вы-бъ Гарасима Шишкова за неновслушанье велѣли послать въ тюрьму на три дни, а впредь изъ городовъ лутчимъ людемъ велѣлъ быть съ собою. Писанъ на Москвѣ лѣта 7172, октября въ 30 д. *(478—488 лл.).*

(Столбецъ 349).

№ 634-й. Іюля 15.—Дѣло по извѣтной челобитной на подьячихъ г. Невля въ составленіи ими воровской челобитной на воеводу Лутковскаго.

1) Государю, царю... бьютъ челомъ богомольцы твои Невля города попы и дьяконы и холопи твои, Невельская шляхта, и козаки и стрѣльцы, четыреста человѣкъ, пятидесятники и десятники и всѣ рядовые стрѣльцы и пушкари и воротники и разсылыщики, 40 человѣкъ, и невляне посацкіе людишка, 120 человѣкъ, и твоихъ Невельскихъ дворцовыхъ селъ и всякихъ чиновъ людишка, старостишка и цѣловальничишка и всѣ крестьянишка. Жалоба намъ на вѣдомыхъ воровъ на составщиковъ и на подписчиковъ Невельскіе Приказные избы на подьячаго на Якова Березина, да на зятя его дворцовыхъ селъ на подьячаго на Петрушку Климова. Въ нынѣшнемъ, во 171 г., били челомъ тебѣ, а на Невли въ Приказной избѣ воеводѣ Ерофею Семеновичу Лутковскому, подали челобитную мы, богомольцы и холопи и сироты твои, объ набради, чтобъ набради въ городѣ не было и умысля воровски онъ, Яковъ Березинъ, съ зятемъ своимъ съ Петрушкою Климовымъ наши имена написавъ воровски ложную составную челобитную зарушную отъ всего города на воеводу Ерофея Семеновича Лутковскаго и руки въ наши мѣста поприкладывалъ воровски безъ нашего вѣдома и отъ того онъ, Якушко, составнаго своего воровства, узнавъ свою вину, сбѣжалъ съ Невля на Луки, а зятя своего Петрушку посылалъ бить челомъ къ тебѣ къ Москвѣ съ той своей составной воровской челобитной на воеводу Ерофея Лутковскаго, а не вѣдомо въ чемъ; и мы, богомольцы и холопи и сироты твои, къ тебѣ тѣхъ воровъ Петрушку Климова въ челобитчикахъ не посылывали на воеводу Ерофея

Семеновича Лутковскаго, да мы-жъ, богомольцы и холопи и сироты твои и всякихъ чиновъ людишки, увѣдавъ ихъ составное воровское челобитье, били челомъ тебѣ, а на Невли въ Приказной избѣ воеводѣ Ерофею Семеновичу Лутковскому подавали челобитныя на воровъ и на составщиковъ на Якушка Березина да на Петрушку Климова, и тѣ наши челобитныя съ Невля посланы къ тебѣ къ Москвѣ. Да въ нынѣшнемъ же во 171 г., іюля въ 15 д., по нашему богомольцевъ и холопей и сиротъ твоихъ челобитью сысканъ воръ и составщикъ и подписчикъ подъ наши руки Невельскихъ дворцовыхъ селъ подьячей Петрушка Климовъ, да его-жъ письмо Петрушка Климова руки драная воровская составная челобитная и заручная написана отъ всего города на воеводу Ерофея Семеновича Лутковскаго воровскимъ умышленьемъ, а въ той составной воровской заводной челобитной нашими имена, богомольцевъ и холопей и сиротъ твоихъ, руки приложены воровскою подпискою безъ нашего вѣдома, и на Невлѣ передъ воеводою Ерофеемъ Семеновичемъ Лутковскимъ Петрушка Климовъ, ставъ съ нами на очной ставкѣ, въ прежнемъ своемъ и тестя своего Якушка Березина воровствѣ и въ составномъ воровскомъ челобитьѣ и противу челобитной драной и на той челобитной драной подписныя руки нашими богомольцевъ и холопей и сиротъ твоихъ имены онъ, Петрушка, во всемъ передъ тобою повинился, что онъ, Петрушка, воровскую драную составную челобитную писалъ съ прежніе составные своей воровской челобитной своею рукою, а къ той воровской составной челобитной драной подпискою воровски подписывалъ нашими руки и по нѣмецки и по русски и по польски своею-жъ рукою онъ, Петрушка, и отъ его, подьячаго Якушки Березина, и зятя его Петрушки Климова, отъ ихъ составнаго и подряднаго челобитья и воровскихъ подписокъ подъ наши руки межъ нами богомольцевъ и холопей и сиротъ твоихъ и всякихъ чиновъ людишекъ чинится бунтъ въ городѣ Невлѣ и смута и убытки большіе. Милосердый государь, царь... пожалуй насъ, богомольцевъ и холопей и сиротъ твоихъ и всякихъ чиновъ людишекъ, не вели тѣмъ ворамъ и составщикомъ и подписчикамъ, Якушкѣ Березину да зятю его Петрушкѣ Климову, вѣрить и не вели впредь тому подьячему Якушкѣ Березину съ зятемъ съ Петрушкою Клепоновымъ на Невли въ Приказной избѣ у твоего дѣла быть и вели ему, Якушкѣ Березину, и зятю Петрушкѣ Климову въ томъ ихъ составномъ и подписномъ воровствѣ противъ своего указу и Соборнаго уложенья свой указъ учинить, чтобъ намъ, богомольцамъ и холопямъ и сиротамъ твоимъ и всякихъ чиновъ людишкамъ, отъ такого ихъ заводнаго и составнаго и подписнаго воровства въ конецъ не погинуть и врознь не разбрестись и впредь бы намъ твоей службы не отбыть. *(3—5 лл.)*.

2) ....*) съ саблями и въ городѣ бунтъ и смуту учинили и тѣхъ твоихъ измѣнниковъ Шару съ товарищи начальные люди капитанъ Юрьи Львовъ и поручикъ Иванъ Возницынъ да прапорщикъ Василій Травинъ съ солдаты, изымавъ, привели въ Приказную избу къ воеводѣ къ Ерофею Лутковскому и тебѣ били челомъ, извѣщали на тѣхъ измѣнниковъ въ ихъ измѣнѣ и Ерофей Лутковской челобитья ото всего города не принялъ и измѣнниковъ отпустилъ невѣдомо для какого умыслу, а начальныхъ людей капитана Юрья Львова да поручика Ивана Возницына да прапорщика Василья Травина и урядниковъ и солдатъ многихъ велѣлъ бить кнутомъ на козлѣ и въ проводку, а иныхъ батоги нещадно до умертвія; а затѣялъ такое лживое слово, что будто мы, всякихъ чиновъ люди, пришли бунтомъ на дворъ; да онъ же, Ерофей Лутковской, на Невлѣ въ городъ не пустилъ многихъ полочанъ съ женами и съ дѣтьми и мужиковъ Полоцкихъ повѣтовъ, которые тебѣ измѣнили и подъ Невль съ литовскими людьми и въ Невельской уѣздъ войною многижды приходили, а емлетъ съ тѣхъ измѣнниковъ посулы большіе червонные и ефимки ....**) а какъ онъ, Ерофей Лутковскій, ...**) дворцовыхъ селехъ прик..... .....**) Бѣшенцовъ на его, Ерофея, въ его нерадѣньи къ тебѣ въ Разрядъ и во Дворецъ писали многижды, что онъ, Ерофей, на городовое дѣло лѣсу и городоваго дѣла крестьяномъ дѣлать не велѣлъ, не радѣя тебѣ, да онъ же, Ерофей, какъ былъ въ твоихъ дворцовыхъ волостяхъ три годы и сбиралъ съ насъ, сиротъ твоихъ, въ посулъ себѣ и доправилъ правежемъ въ прошломъ во 168 и во 169 году 400 чети ржи, 400 чети овса да положилъ на насъ сиротъ твоихъ денегъ 100 руб., затѣявъ напрасно въ посулы, и за тѣ деньги доправилъ на насъ хлѣба ржи 50 чети, и тотъ хлѣбъ онъ, Ерофей, продавалъ въ Полотецкъ, а на насъ, сиротахъ твоихъ, доправилъ подводы и тотъ его хлѣбъ отвозили въ Полотецкъ. Мы-жъ, сироты твои, нанимаючи подводишка дорогою цѣною давали отъ подводы по 20 руб.; да онъ же,

*) Начало оторвано.
**) Вырвано.

Ерофей, сбиралъ твой выдѣльной хлѣбъ рожь и яровой съ твоей дворцовой волости на прошлой на 168 и на 169 годъ и тотъ хлѣбъ сыпалъ онъ себѣ на дворъ и тѣмъ хлѣбомъ закорыстовался, а сборщики тому хлѣбу были его, Ерофеевы, люди. Да въ прошломъ же во 170 г., въ мѣсяцѣ августѣ, били челомъ тебѣ и подали челобитную всѣмъ городомъ всякихъ чиновъ люди на Невлѣ воеводѣ Дмитрію Кормолину, послыша то, что ему, Ерофею Лутковскому, указалъ ты быть на Невлѣ воеводою, чтобъ ему, Ерофею, на Невлѣ ты быть не велѣлъ, вѣдая его, Ерофеево, нерадѣнье всѣмъ городомъ, а велѣлъ быть на Невлѣ кому ты укажешь, и тое челобитную подъ отпискою Дмитрій Кармолинъ послалъ къ тебѣ къ Москвѣ съ пушкаремъ съ Офонькою Огородниковымъ, и онъ, Ерофей, рья на насъ прежнюю недружбу, многихъ батоги бьетъ и въ тюрьму и въ желѣза сажаетъ и утѣсненіе и налогу чинитъ большую и посулы емлетъ большіе и корысти себѣ чинитъ большія и отъ его, Ерофеева, утѣсненія и налогъ и отъ большихъ взятковъ отъ посуловъ прожить нельзя; да онъ же, Ерофей, въ нынѣшнемъ во 171 г. съ дворцовыхъ селъ и съ Пуподской волости и съ шляхетскихъ маетностей сборной всякой хлѣбъ возилъ къ себѣ на дворъ; да онъ же, Ерофей, стакався съ Полоцкими воеводы Степаномъ Вельяминовымъ съ товарищи да съ Калистомъ епископомъ, доправилъ на насъ, сиротахъ твоихъ, на посадскихъ и на уѣздныхъ крестьянахъ подводъ больше полуторасотъ въ розныхъ числехъ, и тѣ подводы посылалъ въ Полотескъ подъ ихъ запасы и подъ всякую рухлядь безъ твоего указу и безъ грамоты для своей бездѣльной корысти и отъ того взялъ себѣ посулъ большой, а насъ разорилъ до основанія, да тѣмъ же воеводамъ далъ съ Невля подъ запасы до Торопца 20 подводъ и мы сироты, твои, нанимали подводы дорогою цѣною рублевъ по 20 и больше, и стало убытку больше дву тысячъ; а на Лукахъ и въ Торопцѣ и во Ржевѣ-Володимеровы тѣмъ полоцкимъ воеводамъ подъ запасы подводъ не давали, только онъ, Ерофей, доправилъ на насъ для своей бездѣльной корысти; да онъ же, Ерофей, какъ былъ въ твоихъ дворцовыхъ селехъ прикащикомъ на Невлѣ возилъ къ себѣ изъ твоей казны хлѣба, ржи и овса больше 400 чети, а какъ возилъ и про то вѣдомо воеводѣ Максиму Бѣшенцову и всему городу, да онъ же взялъ къ себѣ твоего хлѣба 30 чети ржи, а съ которыхъ деревень взялъ и тому роспись, да онъ же взялъ съ пустого жеребья деревни Рѣшетникова 20 чети ржи и тотъ хлѣбъ ссыпалъ въ свои житницы и тѣмъ хлѣбомъ закорыстовался, да онъ же, Ерофей, роздалъ изъ твоей казны хлѣба для дружбы и для своей бездѣльной корысти безъ твоего указу и безъ грамоты, а кому роздалъ и сколько какого хлѣба и тому роспись, а прежніе воеводы твоего хлѣба къ себѣ на дворъ не важивали и отъ прежнихъ воеводъ такого намъ, богомольцамъ и сиротамъ твоимъ, обидъ и налогъ и большихъ взятковъ не бывало, какъ нынѣ отъ Ерофея Лутковскаго, всѣхъ разорилъ до основанія. Милосердый государь, царь... пожалуй насъ, богомольцевъ и сиротъ всякихъ чиновъ, вели того разорителя Ерофея Лутковскаго перемѣнить и вели на Невли воеводою быть кому ты укажешь *(6—8 лл.)*.

3) 171 года, іюля въ 15 д., на Невлѣ въ Приказной избѣ дворцовыхъ Невельскихъ дѣлъ подьячій Петрушка Климовъ въ роспросѣ сказалъ: челобитная драная руки моей на воеводу на Ерофея Семеновича Лутковскаго, а такову де челобитную въ нынѣшнемъ во 171 г. у Филиповъ постъ, а въ которомъ числѣ и про то не упомню, умышлялъ лучанинъ Максимъ Бѣшенцовъ у себя на Волгѣ, а тое де составную челобитную велѣлъ писать на Лукахъ Великихъ на воеводу на Ерофея Семеновича Лутковскаго полковыхъ дѣлъ подьячему лучанину Борискѣ Березину; а къ той де составной челобитной на Лукахъ Великихъ невельской разсыльщикъ Пашка Алешинъ первой человѣкъ у Максима Бѣшенцова руку приложилъ на дворѣ по его, Максимову, велѣнью; а тое де заводную челобитную привезъ я, Петрушка, съ Лукъ Великихъ на Невль къ себѣ и къ тестю своему къ подьячему къ Якову Березину на дворъ, и тое де челобитную заводную тесть мой Яковъ Березинъ многожды челъ и про все вѣдалъ, и къ той де онъ составной челобитной приводилъ къ тестю своему Якову Березину и къ себѣ на дворъ у свѣтлицу рукъ прикладывать, а велѣлъ де я, Петрушка, Плиского собору попу Михайлу Лукину руку приложить вмѣсто Невельскихъ козаковъ, а его де я попа Михайла напоилъ виномъ, и тотъ де попъ Михайло къ той челобитной заводной и руку приложилъ въ козаковъ мѣсто, а козаки де про то не вѣдаютъ, а Рождества Христова попа Тимофея Ерофеева приводилъ де я къ себѣ на дворъ руки прикладывать у свѣтлицу, и попъ де Тимофей къ той составной челобитной руки не приложилъ; а соборнаго-жъ Рождественскаго дьякона Андрея Степанова приводилъ я къ тестю на дворъ у свѣтлицу къ той составной челобитной руки прикладывать и дьяконъ де къ той составной челобитной, по

моему велѣнью, не разсмотря и руку приложилъ. А Успенскаго попа Ивана Крицкаго приводилъ къ себѣ и къ тестю своему на дворъ у свѣтлицу къ той составной челобитной руки прикладывать вмѣсто посадскихъ людей, и онъ де попъ, пьяный, по моему велѣнью и руки приложилъ по моему велѣнью вмѣсто посадскихъ людей, а посадскіе про то не вѣдаютъ. А попъ де Рождества Христова Аѳанасей къ той составной челобитной приложилъ руку вмѣсто пушкарей и воротниковъ и разсыльщиковъ у себя на дворѣ, а про то де пушкари и воротники и разсыльщики про все не вѣдаютъ. А попъ де Григорей Григорьевъ къ той заводной челобитной вмѣсто дворцовыхъ крестьянъ у себя на дворѣ руку приложилъ, а дворцовые крестьяне про то не вѣдаютъ.

А къ полковнику де къ Индрику Гулцу и къ капитану Юрью Львову съ тою составною челобитною приходилъ я самъ на дворъ, и по моему де велѣнью полковникъ Индрикъ Гулецъ къ той челобитной руку приложилъ безъ начальныхъ людей вѣдома и безъ солдатъ, а капитанъ де Юрьи Львовъ къ той же челобитной руку приложилъ безъ солдатскаго вѣдома по моему велѣнью. А Невельской шляхты къ ротмистру къ Ивану Турчину приходилъ де я самъ руки прикладывать на дворъ и говорилъ де я словомъ тестя своего Якова Березина да Максима Бѣшенцова, и тотъ де ротмистръ, постраща тестя моего подьячаго Якова Березина да Максима Бѣшенцова, къ той составной челобитной по моему велѣнью руку приложилъ. А къ поручику де я Невельской шляхты къ Михайлу Сушкѣ приходилъ на дворъ и къ той де составной челобитной я, Петрушка, по слову тестя своего подьячаго Якова Березина, велѣлъ руку приложить, и по слову Максима Бѣшенцова и тотъ де поручикъ Михайло Сушка руку приложилъ. Да приходилъ я съ той же заводной челобитной на дворъ къ ротмистру Невельскихъ козаковъ къ Степану Русецкому, и по слову и по приказу тестя своего Якова Березина и Максима Бѣшенцова тому Степану велѣлъ я руку приложить, и онъ де, Степанъ, по моему велѣнью руку приложилъ. Да приносилъ де я тое-жъ заводную челобитную къ Степану Есимонту на дворъ и къ той де я, Петрушка, челобитной заводной велѣлъ руку приложить по слову Максима Бѣшенцова да тестя своего, подьячаго Якова Березина, и къ той де составной челобитной Невельская шляхта Иванъ Островской да Степановъ сынъ Симонтовъ Матвѣй руки приложили.

Того-жъ числа на Невлѣ въ Приказной избѣ передъ воеводою передъ Ерофеемъ Семеновичемъ Лутковскимъ, ставъ съ очей на очи, противъ челобитья сказалъ въ роспросѣ Невельскихъ селъ подьячій Петрушка Климовъ: челобитная де драная составная воровская зарушная отъ всего города письмо мое у челобитной, а у той де составной челобитной воровской воровалъ я, Петрушка, воровскимъ умышленіемъ руки подписывалъ подъ поповскія и подъ дьяконову и подъ шляхетскія и подъ посадскихъ людей и подъ козачьи и подъ пушкарскія и подъ воротницкія и подъ разсыльщицкія и подъ стрѣлецкія подписывалъ своею рукою русскимъ и польскимъ и литовскимъ письмомъ, воровалъ и подписывалъ своею рукою, да я де Петрушка подписывалъ воровски по нѣмецки подъ полковникову руку Индрика Гульца и капитана Юрья Львова подъ руку своею рукою воровскимъ умысломъ, а воровалъ де я, Петрушка, на Москвѣ съ Невельскимъ попомъ Плисскаго собору Николы чудотворца съ Григорьемъ въ нынѣшнемъ во 171 г., въ великой постъ, а въ которомъ числѣ и я де про то не упомню, а челобитную де я воровскую умышлялъ воровски и списывалъ съ прежней составной челобитной, что де писалъ на Лукахъ Великихъ у Максима Бѣшенцова на дворѣ лучанинъ полковыхъ дѣлъ подьячій Бориско Березинъ, и та де челобитная прежняя составная нынѣ на Москвѣ у попа у Григорья, которую составную челобитную писалъ на Лукахъ Великихъ у Максима Бѣшенцова на дворѣ подьячій Бориска Березинъ, и какъ де пріѣхалъ къ великому государю съ Невля съ отписками поручикъ Иванъ Возницынъ и привезъ де съ Невля грамотку къ попу Григорію отъ попа Михайла Лукина Плиского собору; а та де грамотка письмо рука попа Михайла, а въ грамоткѣ де пишетъ, что де на Невлѣ увѣдали городомъ всѣмъ тое составную челобитную воровскую, и городомъ де всѣмъ о той составной челобитной били челомъ великому государю, а въ Невлѣ въ Приказной избѣ подали челобитье, чтобъ де себя и насъ поберечь и къ великому государю челобитья не было-бъ и тое де составную челобитную велѣли привезть къ Невлѣ, и попъ де Григорей сказалъ мнѣ, что я де грамотамъ не слушаюсь, не велитъ де мнѣ ѣхать съ Москвы московскихъ стрѣльцовъ голова стрѣлецкой Борисъ Бухвостовъ, а хотѣлъ де по той составной челобитной промышлять московскихъ стрѣльцовъ голова Борисъ Бухвостовъ, а съ тою де челобитною Борисъ Бухвостовъ хотѣлъ итить на дворъ ко князю Семену Ивановичу Львову; а тое де составную челобитную выманилъ у меня на Москвѣ попъ Григорей, а съ челобитной де

составной ѣздилъ я къ Москвѣ, а посылали де меня съ той составной челобитной Невельскій подьячій Яковъ Березинъ да попъ Михайло да Невельской разсыльщикъ Пашка Алешинъ бить челомъ великому государю, да ко мнѣ де, Петрушкѣ, присыланъ къ Москвѣ съ Невля въ челобитьѣ попъ Григорій Плисскаго собору, а кто де его, попа, прислалъ ко мнѣ и я де про то не вѣдаю, а вѣдаетъ де про то Григорій Григорьевъ. *(40—44 лл.)*.

Къ симъ своимъ роспроснымъ рѣчамъ Петрушка Климовъ руку приложилъ (по склейкамъ).

1) Распросныя рѣчи, и 2) препроводительная отписка Лутковскаго. См. лл. 11—12, 16—39.

(Столбецъ 346, столпикъ 2).

№ 635-й. Іюля 22.—Память изъ Приказа Казанскаго Дворца о присылкѣ воспріемника для мурзы Сунчалея.

Лѣта 7171, іюля въ 22 д., по государеву, указу, память дьякомъ... думному Семену Заборовскому да Василью Брехову да Аѳанасью Зыкову. Указалъ великій государь прислати въ Приказъ Казанскаго Дворца дворянина, или кого пригоже, быть ему въ воспріемникахъ у Ѳедора Деникеева, что былъ алатарской Сунчалей-Мурза. И по государеву указу дьякомъ ...учинить о томъ по государеву указу. *Діакъ Тимоѳей Безсоновъ (250 л.)*.

Послать изъ тѣхъ, которые были на воеводствахъ и на приказѣхъ, а напередъ сего кресники у нихъ не были (на оборотѣ).

Посланъ изъ Сибирскихъ воеводъ стольникъ князь Михайло княжъ Микитинъ сынъ Шеховской (внизу).

(Столбецъ 348).

№ 636-й. Іюля 25.—Грамота въ Ольшанской М. Левашову о дачѣ руги духовенству.

Отъ царя и великаго князя... въ Ольшанской Тимоѳею Микифоровичу Левашову. По нашему указу, велѣно Острогожскому соборные церкви попу Захарью Филимонову и дьячку и просвирницѣ, по ихъ челобитью, со 172 г. давать нашего жалованья годовые руги по 10 рублевъ денегъ изъ Ольшанскихъ изъ мельничныхъ доходовъ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты-бъ имъ со 172 г. наше денежное ружное жалованье давалъ по нашему указу, по окладу сполна, изъ мельничныхъ доходовъ, и ту дачу велѣлъ писать въ росходныя книги, а прочетчи нашу грамоту отдалъ попу Захарью впредь для иныхъ воеводъ и приказныхъ людей, а списокъ съ сей нашей грамоты, за своею рукою, держалъ въ Ольшанскомъ въ Приказной избѣ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7171, іюля въ 25 д. *(109 л.)*.

(Столбецъ 347, столпикъ 4).

№ 637-й. Іюля 29.—Память изъ Приказа Оружейной Палаты о присылкѣ дьяка для описи Оружейной палаты.

Лѣта 7171, іюля въ 29 д., по государеву... указу, дьякомъ, думному Семену Заборовскому да Василью Брехову да Аѳанасью Зыкову. Великій государь указалъ описать верхней Оружейной палаты съ наличнымъ ружьемъ и со всѣми ратными запасы. А для той переписки указалъ великій государь прислать въ Оружейную палату дьяка. И по государеву указу дьякомъ ... учинить о томъ по указу великаго государя. *Діакъ Богданъ Аверкіевъ (605—606 лл.)*.

Пописать дьяковъ, которые не у дѣлъ (на оборотѣ).

(Столбецъ 348).

№ 638-й. — іюля. 1) Челобитная мастеровъ печатнаго дѣла объ освобожденіи ихъ отъ уличнаго караула по наряду объѣзжихъ головъ; 2) списки именъ мастеровъ печатнаго дѣла, составленные старцемъ Арсеніемъ Сухановымъ, и 3) память объѣзжимъ головамъ.

1) Царю, государю... бьютъ челомъ книгъ-печатнаго дѣла тередорщики и батыщики Мишка Семеновъ, Лукашка Ѳедоровъ, Андрюшка Лукьяновъ, Дениско Ѳедоровъ, Фирско Исаевъ, Ивашко Васильевъ. Живемъ мы въ Земляномъ городѣ за Яузскими вороты, а объѣздной голова у насъ ѣздитъ Тимофей Васильевъ, а наряжаетъ насъ на уличные караулы, а прошлаго году твоего указу не слушаетъ, а спрашиваетъ твоего указу нынѣшняго году, а мы людишки одинокіе, бываемъ у твоего книгъ-печатнаго дѣла безпрестанно, а безъ насъ на караулы ходить некому. Милосердый

государь, царь.,.. пожалуй насъ, не вели съ насъ на караулъ объѣзжему головѣ спрашивать.

2) Имена книгъ печатнаго дѣла мастеровымъ людемъ, которые живутъ за Яузскими вороты: Михайло Семеновъ, Лука Ѳедоровъ, Андрей Лукьяновъ, Денисъ Ѳедоровъ, Фирсъ Исаевъ, Иванъ Васильевъ. *Старецъ Арсеней Сухановъ (141 — 142 лл.).*

Имена книгъ-печатнаго дѣла мастеровымъ людемъ, которые живутъ въ Земляномъ городѣ межъ Смоленскихъ и Пречистенскихъ воротъ: Василей Мартиновъ, Романъ Аврамовъ, Кондратей Марковъ, Алексѣй Алексѣевъ, Ларіонъ Аѳонасьевъ, Григорей Петровъ. *Старецъ Арсеней Сухановъ (140 л.).*

3) Лѣта 7171, іюля въ — день, по государеву указу, память объѣзжему головѣ. По указу великаго государя, книгъ-печатнаго дѣла у мастеровыхъ людей съ дворовъ ихъ на сторожу людей съ нихъ имать не велѣно для его государевыхъ дѣлъ, а кого имяны сторожей не имать, и тѣхъ имена подъ сею памятью *(143 л.).*

Печатнаго двора мастеровые люди *(см. выше).*

(Столбецъ 346, столпикъ 1).

№ 639-й. Августа 4.—Именной указъ о назначеніи начальныхъ людей въ Судные Приказы Владимірскій и Московскій.

171 г., августа въ 4 д., указалъ великій государь сказать въ Судные Приказы: въ Судный Володимерскій Приказъ—бояринъ князь Иванъ Семеновичъ Прозоровской, товарищъ ему князь Михайло Шеховской, дьякъ Ларіонъ Богдановъ да Григорій Ждановъ; въ Судный Московскій Приказъ — стольникъ князь Михайло Прозоровской и товарищъ ему князь Ѳедоръ Шаховской, дьякъ Исай Нефедьевъ и Иванъ Ондріяновъ (564 л.).

(Столбецъ 348).

№ 640-й. Августа 14/октября 1.—Челобитная дьяковъ 1) А. Ансимова, 2) Варѳоломея Алексѣева, и 3) Д. Шипулина о поверстаніи ихъ помѣстнымъ и денежнымъ окладомъ.

1) Царю, государю... бьетъ челомъ Андреянко Ансимовъ. Служилъ я тебѣ по Московскому списку и былъ я на твоихъ службахъ въ польскихъ и въ нѣмецкихъ походехъ и съ тобою въ Вязьмѣ осеневалъ, и въ прошломъ во 170 г., по твоему указу, велѣно мнѣ быть въ Помѣстномъ Приказѣ во дьяцехъ, а помѣстнымъ и денежнымъ окладомъ я во дьяцехъ не верстанъ. Милосердый государь, царь... пожалуй меня, вели меня помѣстнымъ и денежнымъ окладомъ поверстать противъ моей братьи, дьяковъ, кому я въ версту *(328 л.).*

Государь пожаловалъ, велѣлъ выписать (на оборотѣ).

И въ Разрядѣ выписано: Въ прошломъ во 170 г., по указу великаго государя, царя... велѣно изъ Московскихъ дворянъ быти во дьяцѣхъ Андреяну Ансимову, а въ дьячьемъ чину Андреянъ Ансимовъ государевымъ жалованьемъ помѣстнымъ окладомъ и деньгами не верстанъ. А въ боярской книгѣ 166 г. Андреянъ Ансимовъ, какъ онъ служилъ съ Московскими дворяны, окладъ написанъ съ придачами помѣстный 725 чети, денегъ 36 рублевъ. И великому государю, царю... бьетъ челомъ Андреянъ Ансимовъ, чтобъ великій государь пожаловалъ, велѣлъ его своимъ жалованьемъ, помѣстнымъ окладомъ и деньгами, переверстать противъ иныхъ его братьи, дьяковъ, или какъ великому государю Богъ извѣститъ. И Андреяну Ансимому пописаны на примѣръ, которые помѣстными и денежными оклады верстаны вновь и переверстываны со 135 году.

Дьяки верстаны вновь по 800 чети, 110 рублевъ: Микифоръ Спиридоновъ; по 100 рублевъ: Андрей Варѣевъ,* Гаврило Облезовъ, Григорей Панкратьевъ, Давыдъ Дерябинъ, Иванъ Кокошиловъ; по 90 рублевъ: Григорей Теряевъ, Максимъ Лихачевъ. Переверстаны: Михайло Смываловъ—во 138 году учиненъ окладъ и съ прежнимъ помѣстный 900 чети, денегъ 150 рублевъ, а прежній ему окладъ 800 чети, денегъ 100 рублевъ. Григорій Нечаевъ — во 141 году учиненъ ему окладъ и съ прежнимъ 800 чети, денегъ 100 рублевъ, а прежній ему окладъ 700 чети, денегъ 80 рублевъ, Венедихтъ Маловъ, Иванъ Переносовъ, Яковъ Ключаревъ въ розныхъ годѣхъ учинены имъ оклады по 800 чети, по 90

рублевъ, а прежніе имъ оклады всѣмъ по 600 чети, денегъ по 60 р. Дмитрій Протопоповъ — во 159 г. учиненъ ему окладъ вновь помѣстный 800 чети, денегъ и съ прежнимъ 90 руб., а прежній 70 рублевъ.

Ефимъ Юрьевъ во 164 г. по верстанью учиненъ ему окладъ вновь помѣстный 800 чети, денегъ 80 рублевъ, а во 166 г. учиненъ ему окладъ и съ прежнимъ 90 рублевъ *(329—332 л.)*.

171 г., августа 17 д., Государь пожаловалъ, велѣлъ ему окладъ учинить съ прежнимъ 800 чети, денегъ 80 рублевъ (по склейкамъ).

2) Царю, государю... бьетъ челомъ Варѳоломейко Алексѣевъ. Въ прошлыхъ годѣхъ со 167 г. и по се число былъ я на твоихъ службахъ въ розныхъ посылкахъ, а пришедъ съ твоихъ службъ былъ я у твоихъ приказныхъ дѣлъ, работалъ какъ Богу, такъ и тебѣ, безкорыстно, и будучи на твоихъ службахъ и у приказныхъ дѣлъ безъ корысти оскудалъ и одолжалъ, а помѣстейца и вотчинки за мною нѣтъ ни единаго бобылка. И въ нынѣшнемъ во 171 г., по твоему указу, велѣно мнѣ быть на твоей службѣ на Терку, а окладъ мнѣ учиненъ меньшой 60 рублевъ, а прибавки за службы не бывало. Милосердый государь, царь... пожалуй меня за мою прежнюю службишку и за приказную безкорыстную работишку и для нынѣшней дальней посылки, вели своего денежнаго жалованья и помѣстнаго окладу прибавить, какъ тебѣ обо мнѣ Богъ извѣститъ, и о подмогѣ и о запасѣхъ свой милостивой указъ учинить *(317 л.)*.

171 г., августа въ 30 д., Государь пожаловалъ, велѣлъ ему за службу къ прежнему окладу его прибавить и подмогу дать ему противъ иныхъ его братьи.

Выписать, гдѣ былъ на службахъ (на оборотѣ).

И въ Разрядѣ выписано: Въ прошломъ во 163 г. великій государь, царь... пожаловалъ изъ подьячихъ во дьяки Варѳоломея Алексѣева, а государева жалованья по верстанью учиненъ ему окладъ вновь: помѣстный 600 чети, денегъ 60 рублевъ.

А на службахъ великаго государя Варѳоломей Алексѣевъ былъ: во 167 г. на Крымской посольской размѣнѣ съ окольничимъ, со княземъ Ѳедоромъ Ѳедоровичемъ Долгоруково; во 169 г. и во 170 году на Тулѣ для полковыхъ дѣлъ съ бояриномъ и воеводою, со княземъ Ѳедоромъ Ѳедоровичемъ Куракинымъ. Варѳоломей же Алексѣевъ у выписки сказалъ: во 168 и во 169 году былъ онъ соборные церкви Успенія Пречистыя Богородицы для переписки церковныя всякія утвари, да онъ же, Варѳоломей, былъ у соборныя-жъ церкви и у дворцовыхъ палатныхъ дѣлъ для строенія. А во 170 и во 171 году былъ изъ Приказу Большія Казны для соленыя раздачи служилымъ всякихъ чиновъ людемъ. А во 171 г., по указу великаго государя, царя... дьяку Варѳоломею Алексѣеву велѣно быть на государевѣ службѣ на Теркѣ съ воеводою съ Иваномъ Ржевскимъ. И великому государю, царю... бьетъ челомъ дьякъ Варѳоломей Алексѣевъ, чтобъ великій государь пожаловалъ за прежнія его службы и за приказную работу и для нынѣшнія Терскія службы, велѣлъ ему своего жалованья помѣстнаго и денежнаго окладу придачу учинить противъ его братьи, или какъ великому государю Богъ извѣститъ.

И Варѳоломею Алексѣеву написаны на примѣръ. Дьяки, по 700 чети, по 70 рублевъ: Иванъ Степановъ, Иванъ Чистой, Иванъ Гороховъ; по 650 чети, по 75 рублевъ: Александръ Анисимовъ, Евстратъ Фроловъ; по 70 рублевъ: Ѳома Микифоровъ, Яковъ Портомоинъ, Филиппъ Артемьевъ, Иванъ Яковлевъ; по 65 рублевъ: Григорій Богдановъ, Дружина Протопоповъ, Афанасій Башмаковъ, по 600 чети, по 70 рублевъ: Петръ Кавелинъ Андрей Богдановъ, Аврамъ Кощеевъ, Семенъ Чашниковъ; 65 рублевъ—Исай Нефедьевъ *(318—321 лл.)*.

172 г., сентября 4 д., Государь пожаловалъ, велѣлъ придачи учинить ему къ прежнему его окладу 15 рублевъ (по склейкамъ).

3) Царю, государю... бьетъ челомъ Митька Шипулинъ. По твоей... милости пожалованъ я дьячимъ именемъ, а твоимъ жалованьемъ, помѣстнымъ и денежнымъ окладомъ, не верстанъ. Милосердый государь, царь... пожалуй меня, вели меня своимъ жалованьемъ, помѣстнымъ и денежнымъ окладомъ, поверстать, какъ тебѣ обо мнѣ Богъ извѣститъ *(307 л.)*.

Выписать (на оборотѣ).

Въ прошломъ во 171 г., въ февралѣ, великій государь, царь... пожаловалъ Дмитрія Шипулина, велѣлъ ему быть во дьяцехъ, а его государевымъ жалованьемъ, помѣстнымъ окладомъ и деньгами, не верстанъ.

И великому государю, царю... бьетъ челомъ дьякъ Дмитрій Шипулинъ, чтобъ великій государь пожаловалъ, велѣлъ его поверстать своимъ жалованьемъ помѣстнымъ окладомъ и деньгами, какъ великому государю Богъ извѣститъ.

И Дмитрію Шипулину написаны на примѣръ. Дьяки, по 650 чети, по 70 рублевъ: Иванъ Ѳо-

минъ, Иванъ Михайловъ, Микита Наумовъ, Ондреянъ Ероховъ, Яковъ Портомоинъ, Филиппъ Артемьевъ, Левъ Ермолаевъ; По 600 чети, по 60 рублевъ: Якимъ Плохово, Семенъ Карево, Семенъ Чашниковъ *(308—309 л.)*.

172 г., *октября въ 1 д., великій государь пожаловалъ, велѣлъ ему окладъ учинить помѣстный 550 чети, денегъ 70 рублевъ (по склейкамъ)*.

(Столбецъ 364).

№ 641-й. Сентябрь.—Грамота въ Соловецкій монастырь о дачѣ 50.000 руб. на жалованье ратнымъ людемъ.

Въ пречестную и великую обитель боголѣпнаго Преображенія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа и преподобныхъ отецъ Зосимы и Саватія, Соловецкихъ чудотворцевъ, архимандриту Варѳоломію, келарю старцу Саватію, казначею старцу — и соборнымъ старцамъ и всему о Христѣ собранному братству. Мы, великій государь, наше царское величество по наслѣдію отъ родителей своихъ, за милостію Всемогущаго Бога и христіанскія надежи Пречистыя Богородицы и всѣхъ святыхъ, просіявшихъ въ великой Россіи, престолъ царствія нашего блюдемъ, и на того надѣемся. А нынѣшняя продолжащая война, которую имѣемъ съ сосѣди нашими за явныя обиды ихъ, за которыя мститель милостивый Господь Богъ за прежнее страшное разоренье надъ Московскимъ государствомъ и надъ всею великою Россіею отъ польскаго короля, за злостьми ихъ латынскаго народу, не можетъ пріити до умиренія и до прекращенія тое войны; а уже денежная казна наша поддерживается, а война еще не перестала. И мы великій государь.., надѣясь на милосердіе праведныхъ Божіихъ щедротъ и на угодниковъ его преподобныхъ отецъ Зосимы и Саватія, Соловецкихъ чудотворцевъ, и просимъ со благословеніемъ споможеньи денежныя казны на жалованье нашимъ ратнымъ людямъ отъ вашія святыя обители приняти, донеле же то воинское время прекратится. И вамъ бы, богомольцомъ нашимъ, со всякимъ усердіемъ изъ пречестныя обители Соловецкаго монастыря прислати къ намъ великому государю къ Москвѣ денегъ взаймы 50.000 рублевъ, взаймы покамѣстъ наша денежная казна поберется, а того въ оскорбленіе святой обители не почитать и не мыслить, но съ радостію сіе дѣло учинить. А мы великій государь... вамъ яко духовнымъ объявляемъ и молитвъ вашихъ и споможенія чаемъ, послѣдуя первымъ преподобнымъ отцамъ. А дастъ всемилосердый Богъ, молитвою святыхъ преподобныхъ отецъ Зосимы и Саватія, Соловецкихъ чудотворцовъ, умиреніе великія Россіи, и тогда ихъ молитвою о устроеніи всенародномъ и святая ихъ обитель всѣми благими, яко же и нынѣ, преумножена будетъ. Писанъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ, въ нашихъ царскихъ полатахъ, лѣта 7172, сентября въ — день *(31—33 лл.)*.

—Грамота о посылкѣ въ монастырь стряпчаго С. Бестужева. См. л. 29—30.

(Столбецъ 365).

№ 642-й. Сентябрь.—Отписки: 1) изъ Н. Ломова Ѳ. Засѣцкаго; 2) изъ В. Ломова Е. Шапилова; 3) изъ Тамбова Н. Акинфова, и 4) изъ Керенска И. Аленкина о покупкѣ ими лебедей и журавлей про государевъ обиходъ.

1) Государю, царю... Ѳедька Засѣцкой челомъ бьетъ. Въ прошломъ во 171 г., по твоему... указу и по грамотѣ, присланы въ Нижній городъ Ломовъ для птичья промыслу на твой обиходъ стрѣльцы Яковлева приказу Соловцова, пятидесятникъ Никитка Омельяновъ да десятникъ Ларка Трифоновъ, а съ ними прислано твоей денежные казны на роздачу птичьимъ ловцомъ 50 рублевъ денегъ. И въ Нижнемъ городѣ Ломовѣ до ихъ, Никиткина и Ларкина, пріѣзду въ уловѣ птицъ было 6 старыхъ лебедей да 12 молодыхъ лебедей, и по твоему указу тѣхъ лебедей кормятъ и берегутъ до твоего указу Нижняго города Ломова и Ломовскаго уѣзду выборные служилые люди Бориска Ивановъ сынъ Новокрещенъ съ товарищи; да изъ тѣхъ же старыхъ лебедей тѣ выборные люди, Бориска Ивановъ съ товарищи, упустили стараго лебедя, и нынѣ тѣхъ старыхъ только 5 лебедей да молодыхъ 14 лебедей, да 24 старыхъ журавлей да молодыхъ 4 журавля; и за тѣ лебеди и за журавли, по твоему указу, птичьимъ ловцомъ твоего денежнаго жалованья тѣ стрѣльцы Никитка и Ларька за гнѣздо старыхъ лебедей платили по 2 рубли, а за молодыхъ за гнѣздо лебедей по рублю, а за журавлей за старые за гнѣздо по рублю по 16 алтынъ по 4 деньги, а за молодыхъ журавлей по рублю, и всего за тѣ лебеди и за журавли денегъ изошло 32 р., а въ остаткѣ тѣхъ твоихъ денегъ осталось 18 рублевъ, и тѣ остаточныя деньги у тѣхъ

стрѣльцовъ, у Никитки и у Ларки, принялъ я для отдачи инымъ ловцомъ за птицы-жъ, которыя въ уловѣ будутъ, а принявъ деньги стрѣльцовъ Никитку и Ларку изъ Нижняго города Ломова отпустилъ къ тебѣ къ Москвѣ сентября въ 15 день. Да по твоему указу и по грамотѣ на кормъ тѣмъ твоимъ старымъ и молодымъ лебедямъ въ прошломъ во 171 г. взялъ я изъ твоей казны таможеннаго и кружечнаго двора у вѣрнаго головы, у Тимошки Шадры съ товарищи, 100 рублевъ мѣдныхъ денегъ, а взявъ тѣ деньги отдалъ выборнымъ людемъ Бориску Новокрещену съ товарищи на покупку корму лебедямъ. И тѣ твои мѣдныя деньги на покупку изошли и корму становится мало, и нынѣ тѣмъ твоимъ лебедямъ и журавлямъ на покупку на кормъ денегъ мнѣ взять негдѣ, потому, что твой таможенной и кружечной дворъ нынѣ въ Нижнемъ городѣ Ломовѣ на откупу, а иныхъ твоихъ денежныхъ никакихъ доходовъ у меня нѣтъ, а кому тѣхъ лебедей и журавлей къ тебѣ къ Москвѣ везти и по которому пути, зимою или водою, и гдѣ тѣмъ твоимъ лебедямъ и журавлямъ на кормъ деньги имать, о томъ твоего указу ко мнѣ сентября по 15 число не бывало, и о томъ мнѣ что укажешь? *(24—25 л.)*.

2) Государю, царю... Ефимка Шапиловъ челомъ бьетъ. Въ прошломъ во 171 г., августа въ 5 д., съ твоею...... грамотою прїѣхали въ Верхнїй городъ Ломовъ ко мнѣ стрѣльцы Яковлева приказу Соловцова, пятидесятникъ Никитка Емельяновъ да десятникъ Ларка Трифоновъ, для промыслу на твой обиходъ птицъ, а какихъ птицъ, того въ той твоей грамотѣ не написано, а по сказкѣ тѣхъ стрѣльцовъ Микитки и Ларки птицы на твой обиходъ надобетъ лебеди и журавли; а за тѣ птицы что въ уловѣ будетъ сколько какихъ птицъ гнѣздъ, и за тѣ птицы кто за тѣми птицы для промыслу посланъ съ Верхнева города Ломова будетъ и что какихъ птицъ привезутъ, и имъ твое денежное жалованье за птицы прислано съ тѣми стрѣльцы, съ Никиткою и Ларкою, и по твоей грамотѣ, послалъ я съ Верхняго города Ломова для птицъ на твой обиходъ для промыслу ломовскихъ конныхъ казаковъ Ѳедьку Вориводина, Максимку Шатченина, Стеньку Серебрека съ товарищи 20 ч. И нынѣшняго 172 г., сентября въ 6 д., ломовскіе казаки, Ѳедька Вориводинъ съ товарищи, привезли въ Верхней городъ Ломовъ ко мнѣ трое лебедей молодыхъ, да гнѣздо журавлей молодыхъ же, и за тѣ птицы твое жалованье московскіе стрѣльцы Микитка и Ларка выдали за птицу по полтинѣ; и тѣ птицы я велѣлъ кормить и беречь ломовскимъ служилымъ людемъ до твоего указу *(26—27 лл.)*.

3) Государю, царю... Ивашко Акинфовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 171 г., августа въ 21 д., прїѣхали въ Танбовъ московскіе стрѣльцы Яковлева приказу Соловцова, пятидесятникъ Никита Емельяновъ да десятникъ Ларивонъ Трифоновъ, съ твоею денежною казною для птичья промыслу; а мнѣ они, стрѣльцы, сказали: по твоему указу велѣно имъ на твой обиходъ купить лебедей и журавлей; и я въ Танбовѣ въ городѣ спрашивалъ всякихъ чиновъ людей и въ Танбовской уѣздъ посылалъ провѣдывать, у кого есть лебеди и журавли, и въ Танбовѣ и въ Танбовскомъ уѣздѣ лебедей и журавлей купить не добыли, а танбовцы сказали мнѣ: привозятъ де лебедей немногіе люди въ Танбовъ танбовцы и шачене земцы изъ вотчинъ своихъ съ рыбныхъ своихъ промысловъ лѣтомъ къ Петрову дню; и тѣ стрѣльцы Никита и Ларивонъ изъ Танбова поѣхали августа въ 26 д. *(28 л.)*.

4) Государю, царю... Ивашка Алекинъ челомъ бьетъ. Въ прошломъ во 171 г. и въ нынѣшнемъ во 172 г., по твоему указу, прїѣзжали въ Керенской для птичья промысла на твой обиходъ стрѣльцы Яковлева приказу Соловцова пятидесятникъ Микитка Омельяновъ, десятникъ Ларка Трифоновъ, а съ ними послана твоя денежная казна; и по твоему указу я велѣлъ имъ птицъ промышлять съ великимъ радѣньемъ, а какія птицы промышлять имъ, и о томъ твой указъ имъ сказанъ. И тѣ московскіе стрѣльцы прїѣзжали въ Керенской не по одно время для птичья промыслу и въ Керенскѣ такихъ птицъ, какихъ имъ указано промышлять, взять негдѣ, посылалъ я для того птичья промыслу въ степь не въ одни мѣста Керенскихъ вотчинниковъ и вожовъ станичныхъ; и керенскіе вотчинники и вожи станичные въ степь такихъ птицъ промышлять не нашли, да московскіе-жъ стрѣльцы мнѣ въ Съѣзжей избѣ сказали, что де осмотрѣли они въ Керенскѣ городѣ у соборнаго попа у Сергѣя двоихъ птицъ лебедей, и я посылалъ къ тому попу Сергѣю для тѣхъ птицъ съ деньгами, чтобы онъ тѣхъ птицъ продалъ на твой обиходъ московскимъ стрѣльцамъ, которые присланы для птичья промыслу; и тотъ попъ Сергѣй тѣхъ птицъ двоихъ лебедей на твой обиходъ продалъ, а дано за нихъ 2 р. денегъ, а велѣлъ тѣхъ птицъ я беречи въ Керенскѣ до зимняго пути *(1—2 лл.)*.

(Столбецъ 365).

№ 643-й. Октября 29.—Отписка изъ Мензелинска кн. Ѳ. Волконскаго о производствѣ имъ сыска по оговору солдатъ полка М. Кровкова въ бунтовскихъ рѣчахъ.

Государю, царю... Ѳедька Волконской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 171 г., іюля въ 5 д., прислана твоя грамота отъ Тайныхъ дѣлъ въ Мензелинскъ ко мнѣ съ солдатомъ съ Наумкомъ Петровымъ, а въ твоей грамотѣ писано: по твоему указу, посланъ въ Казань къ боярину и воеводѣ, ко князю Григорью Семеновичу Куракину, да ко мнѣ московскій стрѣлецъ Тимофеева приказу Полтева Микитка Даниловъ и его, Микиткины, роспросныя рѣчи на солдатъ Матвѣева полку Кровкова съ кречетникомъ съ Васильемъ Григорьевымъ, а велѣно про то дѣло сыскать и указъ учинить, по твоему указу, боярину князю Григорью Семеновичу Куракину да мнѣ, а что въ томъ дѣлѣ учинимъ, о томъ велѣно отписать къ тебѣ въ Приказъ Тайныхъ дѣлъ. Іюля въ 17 д. писалъ ко мнѣ въ Мензелинскъ изъ Казани бояринъ и воевода князь Григорій Семеновичъ Куракинъ съ сотникомъ стрѣлецкимъ съ Савиномъ Исаковымъ и прислалъ съ нимъ, съ сотникомъ, списокъ съ твоей грамоты, какова твоя грамота къ нему прислана изъ Приказу Тайныхъ дѣлъ, и списокъ съ роспросныхъ рѣчей, что онъ говорилъ на Москвѣ и въ Казани въ роспросѣ и его, Микитку, для подлиннаго сыску и очныхъ ставокъ съ солдаты, съ Сенькою Бѣляйкомъ съ товарищи, и я по твоей грамотѣ и по отпискѣ боярина князя Григорья Семеновича стрѣльца Микитку у сотника у Савина Исакова велѣлъ принять, а солдатамъ Матвѣева полку Кровкова учинилъ смотръ всѣмъ при себѣ, а его, Микитку, велѣлъ держать въ укрытѣ кого узнаетъ солдатъ, чтобы указалъ, и онъ, Микитка, у смотру никого солдатъ не указалъ и сказалъ мнѣ: никого тѣхъ людей у смотру нѣтъ; и я его, Микитку, роспрашивалъ накрѣпко всякими мѣрами: такое онъ дѣло не затѣялъ-ли и не поклепалъ-ли кого, затѣявъ, избывая того, чтобъ ему тѣмъ твоей службы отбыть; а говорилъ онъ, Микитка, въ роспросѣ въ Приказѣ Тайныхъ дѣлъ; слышалъ онъ у воровъ и у бунтовщиковъ, у Ивашка Бѣляйка съ товарищи, а товарищамъ имянъ не вѣдаетъ, въ рожи знаетъ; а въ Казани въ роспросѣ говорилъ: слышалъ онъ такія непристойрѣчи у Сеньки Бѣляйка съ товарищи, и то онъ въ своихъ рѣчахъ порознилъ; и Микитка сказалъ мнѣ: которые де товарищи съ нимъ, Бѣляйкомъ, вмѣстѣ пили, одинъ его называлъ Ивашкомъ, а другой Сенькою, а онъ подлинно и не вѣдаетъ какъ ему, Бѣляйку, прямое имя Ивашка или Сенька; а нынѣ де онъ, Бѣляйка, на Кунгурѣ въ полку у Андрея Языкова и съ товарищи, а какъ товарищей зовутъ, именъ имъ не вѣдаетъ—въ рожей ихъ знаетъ, а Матвѣева полку Кровкова было тутъ два человѣка солдатъ и говорили такое слово: какъ вы учнете такое дѣло дѣлать, и мы отъ васъ не прочь, а имянъ ихъ не вѣдаетъ, а въ рожи знаетъ, а нынѣ на смотрѣ никого тѣхъ солдатъ не видалъ, а про Бѣляйка де и на Москвѣ многіе люди вѣдаютъ, что онъ за всякимъ воровствомъ ходитъ, а кто знаетъ—имянъ никому не сказалъ; а солдаты Андреева полку Языкова, Бѣляйка съ товарищи, съ Андреемъ, на Кунгурѣ, и мнѣ очныя ставки ему, Микиткѣ, дать не съ кѣмъ и сыскивать не кѣмъ, и послѣ смотру я его, Микитку, роспрашивалъ: знатно то, что онъ укрываетъ воровъ, знаючи въ рожей, а никого у смотру не сказалъ, и онъ, Микитка, сказалъ: испаметовалъ де онъ Матвѣева полку Кровкова солдата, зовутъ Сучкою, а прямое имя Пашка, и то де слышалъ тутъ же въ рѣчахъ тому Сукѣ на Москвѣ свой стрѣлецъ Семенова приказу Полтева Ивашко Мурыза, а на Москвѣ де онъ въ распросѣ и въ Казани про то не сказалъ запамятовалъ и блюдясь, и я полковника Матвѣя Кровкова допрашивалъ, есть ли у него тѣмъ именемъ солдатъ, чтобъ его сыскать тотчасъ, и полковникъ подалъ мнѣ сказку, за своею рукую, а въ сказкѣ пишетъ: тѣмъ именемъ солдатъ Пашка Тимофѣевъ у него въ полку былъ въ ротѣ у капитана у Михаила Полозова, а взятъ онъ на Москвѣ изъ Садовной слободы, и въ нынѣшнемъ де во 171 году посланъ онъ, Пашка, изъ Казани на запасныхъ стругахъ въ Мензелинскъ съ майоромъ съ Петромъ Скориковымъ и не доходя до Мензелинска съ судовъ сбѣжалъ іюня въ 9 ч., а съ нимъ вмѣстѣ сбѣжали той же роты солдаты вятченя Андрюшка Тимофеевъ, да Кондрашка Тимофеевъ, да Ивановы роты Хадырева скопинцы Сидорка Власовъ да Еремка Бокаревъ да Ивашко Пузинъ, и я его, Микитку, скована послалъ въ Казань къ боярину и воеводѣ ко князю Григорью Семеновичу Куракину съ сотникомъ стрѣлецкимъ Андреева приказу Бестужева, съ Степаномъ Болотовымъ, и съ провожатыми іюня въ 20 день, и о томъ къ боярину и воеводѣ ко князю Григорью Семеновичу писалъ противъ сей отписки. *(88—91 лл.).*

172 г., октября въ 29 день. Съ казанцомъ съ Михайломъ Демьяновымъ (на оборотѣ).

(Столбецъ 365).

№ 644-й. Октября 31.—Отписка изъ Пскова А. Бутурлина о выдачѣ жалованья иноземнымъ полковникамъ вслѣдствіе ихъ угрозъ оставить службу.

Государю, царю... Андрюшка Бутурлинъ съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 172 г., октября въ розныхъ числѣхъ, били челомъ тебѣ, а къ намъ рейтарского и солдатскаго строю иноземцы полковники и подполковники и всякіе начальные люди приходили въ Приказную избу съ большимъ шумомъ и невѣжствомъ; а въ челобитьѣ своемъ словесномъ говорили намъ; въ прошломъ-де во 171 г. въ Великомъ-Новѣгородѣ и во Псковѣ послѣ отставки мѣдныхъ денегъ по сентябрь мѣсяцъ нынѣшнего 172 году даванъ имъ кормъ серебряными деньгами не сполна, а на сентябрь и на октябрь мѣсяцы нынѣшняго 172 г. твоего жалованья, мѣсячнаго корму, не дано имъ, и буде мы твоего жалованья, мѣсячнаго корму, имъ давать не учнемъ, и они-де, всѣ начальные люди, на твоей службѣ быть не хотятъ, а пойдутъ врознь въ свои земли за рубежъ, да они-жъ, полковники и начальные люди иноземцы, говорили намъ, что-де изъ полку при бояринѣ при князѣ Борисѣ Александровичѣ Репнинѣ изъ ихъ же полковъ поѣхали изо Пскова за рубежъ въ свои земли иноземцовъ 20 ч. отъ кормовой-жъ недодачи; и мы, опасаяся твоего гнѣву и опалы, для нужъ и для псковскіе хлѣбные харчевыя всякіе дороговли дали имъ, иноземцомъ, начальнымъ людемъ, твоего жалованья на октябрь мѣсяцъ нынѣшняго 172 г. ихъ окладовъ въ дв... трети изъ той твоей казны, которая послана во Псковъ на тое раздачу изъ Иноземскаго Приказу съ Микифоромъ Каровновымъ да съ Васильемъ Сумороцкимъ въ прошломъ во 171 г., а тою дачею твоей казны тое присылки востатъ.... и впредь имъ, начальнымъ людемъ, твоего жалованья мѣсячнаго корму давать намъ; а которая твоя денежная казна 20 тысячъ рублевъ съ ними-жъ, съ Микифоромъ и съ Васильемъ, въ Новгородской полкъ прислана изъ Розряду, и тое твоей казны, по твоему указу и по грамотѣ изъ Розряду, до пріѣзду во Псковъ боярина и воеводъ князя Ивана Андреевича Хованскаго давать въ росходъ не велѣно, а во Псковѣ, опричь тое твоей денежной казны, которая прислана изъ Розряду, никакихъ доходовъ серебряныхъ денегъ въ твоей казнѣ нѣтъ *(133—136 лл.)*.

172 г., октября въ 31 д. Великій государь указалъ послать во Псковъ къ окольничему и воеводамъ къ Ондрѣю Васильевичу Бутурлину свою государеву грамоту, велѣть тѣмъ начальнымъ людемъ кормовыя денги давать по указу изъ тѣхъ денегъ, которыя 20 тысячъ рублевъ присланы во Псковъ изъ Розряду, да изъ тѣхъ же денегъ 10 тысячъ рублевъ послать въ полкъ къ боярину и воеводѣ ко князю Ивану Ондрѣевичу Хованскому (на оборотѣ).

(Столбецъ 349).

№ 645-й. Ноября 25.—Отписка изъ Пскова А. В. Бутурлина: 1) о взрывѣ въ кремлѣ пороховой казны, и 2) объ осмотрѣ крѣпостей въ городѣ.

1) Государю, царю... Андрюшка Бутурлинъ съ товарищи челомъ бьютъ. Нынѣшняго 172 г., ноября въ 3 д., писали мы къ тебѣ со псковскимъ пушкаремъ съ Богдашкомъ Грабленымъ въ Розрядъ и въ Пушкарской Приказъ, что нынѣшняго 172 г., ноября къ 3 ч., въ ночи во Псковѣ, въ Кремлѣ городѣ, взорвало палату съ твоею со всею пороховою и свинцовою казною, а тое ночи у той твоей пороховой казны въ караульной избѣ у воротъ псковскаго пушкаря Савки Рябинкина наймитъ, отставной псковской стрѣлецъ Самулка Степановъ, да псковскіе стрѣльцы Богданова приказу Елагина Антипко Васильевъ да Алешка Лутьяновъ, Михалка Семеновъ, да въ Васкино мѣсто Исакова псковской биричъ Левка Лазаревъ, да дворцовыхъ житницъ старожа Ивашка Васильева, въ его, Ивашково, мѣсто малой Климко Остратовъ, а вѣдалъ тое твою казну и надъ караульщики надсматривалъ пушкарской нарядчикъ Мишка Еремѣевъ; и при прежнихъ боярехъ и воеводахъ тое твою пороховую казну онъ, Мишка, вѣдалъ и надсматривалъ многіе лѣта, и нарядчика Мишку Еремѣева мы расправшивали: не ходилъ-ли онъ зелейные казны въ полату для какого дѣла и палата у него замкнута-ль была, и отъ чего такая измѣна учинилась, и не было-ль у него, Мишки, съ кѣмъ брани или недружбы, и онъ, Мишка, въ роспросѣ передъ нами не винился и недружбы ни съ кѣмъ не сказывалъ, а сказалъ, что у него полата была замкнута и запечатана дьячею печатью и въ по-

лату не хаживалъ октября съ 11 ч., а только и вины своей сказалъ, что у него для скораго дѣла стояла передъ полатою бочка пороху да и напередъ де сего при прежнихъ бояреxъ и воеводахъ стаивало у него, Мишки, передъ полатою для поспѣшенья, по скорымъ вѣстямъ, роздачи пороху бочки по 2 и по 3, и мы отдали его того-жъ числа за пристава, покамѣста караульщиковъ съ нимъ вмѣстѣ пытать велимъ. И тотъ Мишка, будучи за приставомъ, покололъ самъ себя ножемъ, и мы велѣли его, Мишку, лѣчить, потому что его, Мишку, пытать нельзя, а караульщиковъ пытать велѣли и сами у пытки были, отъ чего тое твою пороховую казну взорвало, и съ пытки тѣ караульщики на себя ничего въ томъ не говорили и не винились, а отъ чего де полату взорвало, того они не вѣдаютъ; да въ тое-жъ пору вырвало городовые деревянные стѣны 35 саженъ, да каменную башню, а чаемъ отъ измѣнниковъ или лазутчиковъ подосланныхъ, потому что во Псковѣ иноземцовъ, нѣмецъ, и въ стрѣльцахъ польскихъ и литовскихъ разныхъ городовъ лотышей много, а тѣ иноземцы, поляки и литва и латыши, ставлены въ стрѣльцы до насъ, при прежнихъ бояреxъ и воеводахъ, и на караулехъ у твоей казны и по воротамъ стояли, да тѣ-жъ иноземцы, стрѣльцы и новоприборные малые робята, у старыхъ прожиточныхъ стрѣльцовъ наймуются и въ ихъ мѣсто стоятъ на караулехъ при прежнихъ воеводахъ до нашего пріѣзду, а во Псковѣ безъ твоей зелейные казны безъ присылки быть не мочно, а свинцовая казна объявилась въ сыску въ той-жъ полатѣ заметано землею и каменьемъ, а зелейная полата стояла близко соборной и апостольской церкви Живоначальныя Троицы и въ церкви мѣстные образы и денисусы и въ денисусѣ поставныя свѣчи и подсвѣчники и всякая церковная утварь цѣла, только на главѣ въ дву мѣстехъ проломало каменьемъ, да кровли испроломались не въ большихъ мѣстахъ, и мы въ соборной и апостольской церкви Живоначальныя Троицы и по всѣмъ церквамъ велѣли молебствовать у Всемилостиваго Спаса и Пречистой Богородицы и у всѣхъ святыхъ и псковскихъ чудотворцевъ милости просить, чтобъ Господь Богъ обличилъ такого злодѣя измѣнника, кто такую измѣну учинилъ, а сами мы въ недоумѣніе впали и ума приложить не умѣемъ и не вѣдаемъ, кѣмъ и какими сыски про такое дѣло сыскивать, и сыскиваемъ и провѣдываемъ безпрестанно всякими обычаи *(37—41 лл).*

2) Государю, царю... Андрюшка Бутурлинъ съ товарищи челомъ бьютъ. По твоему указу велѣно намъ быть на твоей службѣ во Псковѣ и городъ Псковъ и окольній и середній и кремль осмотрѣть, въ которыхъ мѣстехъ худо и обвалилось, и окольній городъ во многихъ мѣстехъ по нашему смотру худъ и непокрытъ, а середній городъ и кремль осыпался, а въ иныхъ мѣстехъ обрушились стѣны, а мѣрою кругомъ кремля 844 сажени, середній городъ межъ башень и проѣзжихъ воротъ мѣрою 1205 саженъ съ полусаженью, а кругомъ большаго окольнаго города 3160 саженъ, кромѣ проѣзжихъ воротъ и глухихъ башенъ. И во Псковѣ изъ дворянъ такихъ людей, кому городовое дѣло приказать дѣлать, некому и Псковскимъ уѣздомъ города дѣлать не кѣмъ же, что Псковскій уѣздъ небольшой и малолюдной и во многихъ мѣстехъ отъ польскихъ воинскихъ людей отъ частныхъ приходовъ разоренъ, а безъ подѣлки города быти немочно и о городовой подѣлкѣ что ты великій государь укажешь намъ? *(42—43 лл.)*

О томъ же см. ст. 349, лл. 196—198.

(Столбецъ 352, столпикъ 1).

№ 646-й. Ноября 25.—Отписка кн. Г. Г. Ромодановскаго о вѣстяхъ про приходъ Польскаго короля подъ Бѣлую Церковь и ожиданіи имъ Крымскаго хана, также о неимѣніи полковыхъ вещей.

Государю, царю... Гришка Ромодановской съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 172 г. писалъ къ намъ гетманъ Иванъ Брюховецкой про приходъ къ Бѣлой Церкви про Польскаго короля, что онъ пришелъ къ Бѣлой Церкви, а дожидается крымскаго хана и соединясь хочетъ итить къ Кіеву и на твои Украинные и Черкаскіе города войною. И октября въ 23 д. писали къ тебѣ мы копейнаго строю съ ротмистромъ съ Васильемъ Станкѣевымъ, что у насъ въ рейтарскихъ полкѣхъ лать и литавръ и трубъ, а въ солдатскихъ полкѣхъ знаменъ нѣтъ, а что въ прошломъ во 171 г., по твоему указу, прислано къ намъ 50 аршинъ тафты разныхъ цвѣтовъ, и та тафта на знамена вся изошла, и тое тафты на знамена во многіе полки не достало, а рейтаромъ съ поляки и съ татары никоими обычаи безъ латъ биться немочно, и о томъ твоего указу къ намъ не бывало, и о присылкѣ латъ и литавръ и о трубахъ и на знамена тафты вели свой намъ указъ учинить *(293 лл.).*

О латахъ, о трубахъ и о литаврахъ написать въ докладъ, а тафты на знамена послано (на оборотъ).

(Столбецъ 329).

№ 647-й. Декабря 9.—Роспись дѣлъ и ратнаго строя полковаго шатра боярина кн. Б. А. Репнина.

На государеву, цареву... службу во Ржеву Володимерову прiѣхалъ дьякъ Мина Гробовъ, а съ собою привезъ государевъ полковой шатеръ и всякiя полковыя дѣла и знамена, которыя оставилъ въ Великомъ-Новѣгородѣ бояринъ и воевода князь Борисъ Александровичъ Репнинъ; а сколько и какихъ дѣлъ и знаменъ привезъ, и то писано въ сей росписи.

Великаго государя полковой шатеръ суконный подложенъ крашениною лазоревою, который былъ у боярина и воеводы у князя Бориса Александровича Репнина.

172 г., декабря въ 9 д., по сей росписи написать то все въ книгу (на оборотъ).

Списокъ съ наказу въ тетрадѣхъ боярина и воеводы князя Бориса Александровича Репнина, каковъ присланъ съ Москвы въ прошломъ во 170 г., безъ дьячьей приписи.

Столпъ, а въ немъ великого государя 142 грамоты о всякихъ полковыхъ дѣлахъ, за приписью дьяка Ермолая Клочкова; да въ томъ же числѣ государева грамота, а велѣно Якиму Назимову быть въ прапорщикахъ, подрана сверху. Государева грамота, за приписью дьяка Ефима Юрьева, о сыску бѣглыхъ солдатъ и даточныхъ, подрана сверху; государева грамота, за приписью дьяка Аѳонасья Зыкова, о сказкѣ ратнымъ людемъ воровъ и мятежниковъ, которые своровали на Москвѣ, подрана сверху до половины; государева грамота, а велѣно жильцомъ Ивану Лопухину да Ивану Глазову быть на государевѣ службѣ въ полку — подрана по серединѣ.

Въ другомъ столпу, а въ немъ великого государя 38 грамотъ, да въ томъ же числѣ: государева грамота, за приписью дьяка Александра Онисимова, о выдачѣ денежнаго жалованья невѣжскимъ казакомъ, подрана надвое; списокъ новгородцомъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ съ помѣстными оклады, каковъ присланъ изъ Приказные избы, за приписью дьяка Семена Углецкаго; списокъ псковичемъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ съ помѣстными оклады, каковъ присланъ изъ Приказные избы, за приписью дьяка Ларiона Пашина, подранъ сверху въ трехъ мѣстѣхъ, а каковъ списокъ и въ которомъ числѣ присланъ, того въ началѣ списка не написано; списокъ великого государя ратнымъ людемъ, дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и гусаромъ и рейтаромъ, за приписью дьяка Якова Ушакова; списокъ съ московскаго списка чернаго дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, каковъ присланъ къ боярину и воеводѣ ко князю Борису Александровичу Репнину, изъ Розряду въ прошломъ во 170 г., безъ дьячьей приписи, а подлинный списокъ у боярина и воеводы у князя Бориса Александровича Репнина; списокъ въ тетратѣхъ, черный, великого государя ратнымъ людемъ Новгородскаго Розряду, которые по смотру боярина и воеводы князя Бориса Александровича Репнина съ товарищи объявились въ естехъ и въ нѣтехъ во Псковѣ въ прошломъ во 171 г., сентября въ д., а въ немъ 71 тетрадь въ неполныхъ связкахъ, безъ дьячьей приписи; списокъ Полоцкой шляхты Гаврилова полку Гаславскаго за рукою; списокъ чиновный, черный, дворяномъ, которые у государева знамени и которые написаны за бояриномъ и воеводою, за княземъ Борисомъ Александровичемъ Репнинымъ, и сотеннымъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ безъ дьячьей приписи; списокъ ратнымъ людемъ, каковъ посланъ во Псковъ къ окольничему и воеводѣ, ко князю Ѳедору Ѳедоровичу Долгорукову, декабря въ 8 д., за приписью дьяка Ермолая Клочкова; списокъ Копорскимъ казакомъ, за рукою атамана Никиты Ларiонова, а въ его мѣсто къ тому списку руку приложилъ казакъ Павелко Тимоѳеевъ; списокъ ратнымъ людемъ, каковъ данъ во Псковѣ стольнику и воеводѣ князю Семену Ивановичу Львову, безъ дьячьей приписи; списокъ рейтарскаго и солдатскаго строю начальнымъ людемъ и солдатомъ, которые были на смотрѣ въ прошломъ во 170 г., февраля въ 4 д., безъ дьячьей приписи; память съ росписью коннымъ даточнымъ, которые изъ монастырей, какова писана апрѣля въ 13 д., за приписью дьяка Семена Углецкаго. Два столпика отпискамъ къ великому государю о всякихъ полковыхъ дѣлахъ и подъ отписками взятыхъ польскихъ людѣхъ роспросныя рѣчи 170 и 171 гг., за приписью дьяка Ермолая Клочкова.

Четыре столпы, а въ нихъ поручныя записи по солдатѣхъ Новгородскаго и Тверского и Новоторжскаго и Старицкаго уѣздовъ 170 г., за приписью дьяка Ермолая Клочкова.

Пять столповъ отпискамъ изъ городовъ отъ воеводъ и въ городы о всякихъ полковыхъ дѣлахъ

170 и 171 годовъ, за приписью дьяка Ермолая Клочкова.

Два столпы солдатскихъ дѣлъ и отписки отъ губныхъ и памяти и солдатомъ росписи и всякія солдатскія дѣла, за приписью дьяка Ермолая Клочкова.

Шесть столповъ о всякихъ полковыхъ дѣлахъ, а въ нихъ приводы всякихъ людей и записки и очныя ставки о всякихъ дѣлѣхъ и поручныя записи и отпускъ стольнику князю Семену Львову на Луки Великія 170 и 171 г. г., за приписью дьяка Ермолая Клочкова, да столпъ о тѣхъ же дѣлѣхъ безъ дьячьей приписи.

Столпъ, а въ немъ памяти о всякихъ полковыхъ дѣлахъ 171 г., съ сентября мѣсяца по генварь мѣсяцъ, за приписью дьяка Ермолая Клочкова, а на послѣднихъ столпцахъ того-жъ столпа припись дьяка Якова Ушакова.

Книги приходныя и расходныя карабиномъ и пистолетомъ и мушкетомъ и всякимъ полковымъ запасомъ 170 и 171 г.г. по роздачѣ Василья Неѣлова да Козмы Меркурьева, за приписью дьяка Ермолая Клочкова, и за ихъ руками.

Семь тетратей въ десть, а въ нихъ записка пріѣздомъ всякихъ чиновъ людемъ, которые объявились у записки въ прошломъ во 170 г., февраля съ 3 ч., безъ дьячьей приписи.

Наказъ съ росписью Тихона Качалова о сыску бѣглыхъ солдатъ 170 г., за приписью дьяка Ермолая Клочкова.

Тетрать записная посошнымъ 170 г., за приписью дьяка Ермолая Клочкова. Тетрать записная въ десть, а въ ней 15 тетратей въ неполныхъ связкахъ сбору солдатомъ, которые присланы отъ сборщиковъ изъ пятинъ, 170 г., за приписью дьяка Ермолая Клочкова.

Память и подъ памятью роспись солдатомъ Псковскаго и Пусторжевскаго уѣздовъ, сколько съ котораго уѣзду солдатъ взято и что донять и сколько побито и померло, за приписью дьяка Ларіона Пашина, которая писана ноября въ 3 д.

Три тетрати въ десть, а въ нихъ записываны великого государя грамоты; 3 тетрати отпискамъ къ великому государю; тетрать записная отпискамъ изъ городовъ; 2 тетрати отпискамъ въ городы; 5 тетратей памятей, которыя записываны о всякихъ полковыхъ дѣлахъ, а всѣ тетрати за приписья дьяка Ермолая Клочкова.

Списокъ съ государевы грамоты въ тетратѣхъ о сборѣ даточныхъ конныхъ и пѣшихъ людей безъ дьячьей приписи; тетрать записная, черная, начальнымъ людемъ въ десть безъ дьячьей приписи.

Списокъ съ государевы грамоты и верстальныя выписки дворяномъ въ тетратѣхъ безъ дьячьей приписи.

Сыски и обыски Василья Ушакова и недоросляхъ Бѣжецкіе пятины, за руками волостныхъ людей, да о тѣхъ же недоросляхъ перечневая выписка за его, Васильевою, рукою.

Шесть поручныхъ записей по иноземцахъ въ службѣ безъ дьячьей приписи; 195 челобитенъ подписныхъ объ отпускѣ дворянъ съ срокомъ и которые били челомъ въ рейтары и въ начальные люди и о иныхъ полковыхъ дѣлахъ. Память изо Псковскіе Приказные избы. съ росписью, что отослано ратнымъ всякаго строю и чего не сдѣлано, за приписью дьяка Ларіона Пашина, которая писана декабря въ 5 день.

Выписка перечневая о посошныхъ, за приписью дьяка Ермолая Клочкова, которая писана во 169 г. Память и подъ памятью роспись коннымъ даточнымъ 170 г., за приписью дьяка Семена Углетцкаго, которая писана февраля въ 26 день 29 памятей изо Псковской Приказной избы и подъ тѣми памятьми солдатскія имена, за приписью дьяка Ларіона Пашина. Обыски по челобитью Луцкихъ рейтаръ на ротмистровъ, за руками обыскныхъ людей, въ налогахъ и сказки, за рукою Костянтина Нащокина, безъ дьячьей приписи.

Сыскное дѣло Якова Татищева о непослушаньи рейтаръ, безъ дьячьей приписи.

Сыскъ Ѳедора Тархова о тверскихъ посадскихъ и уѣздныхъ людѣхъ, о поповыхъ дѣтехъ, за его рукою, порознь.

Память изо Псковскіе Приказные избы сколько роздано во Псковѣ ратнымъ людемъ хлѣбныхъ запасовъ, за приписью дьяка Ларіона Пашина, которая писана декабря въ 8 день 62 сказки, за руками начальныхъ людей, которые пожалованы по грамотамъ великого государя во всякіе чины. Столпикъ 171 г., а въ немъ поручныя записи, безъ дьячьей приписи. Дѣло помѣстное шляхтича Томаша Дубровскаго, за приписью дьяковъ Якова Ушакова да Ермолая Клочкова, а съ половины дѣла безъ дьячьей приписи. Списокъ начальнымъ людемъ, которые государеву службу служатъ по грамотамъ и безъ грамотъ и которые написаны въ Московскомъ спискѣ. Книга подполковника Матвѣя Травина, за его рукою, которые солдаты побиты въ Борисоглѣбовѣ. Дѣло судное невершеное, безъ дьячьей приписи, псковскихъ стрѣльцовъ Демки Ѳадѣева съ товарищи Никифорова приказу Колобова на пятидесятника на Мишку Матвѣева съ товарищи въ краденыхъ деньгахъ.

Записка, по челобитью Максима Карсакова, о краденой епанчѣ, за приписью дьяка Якова Ушакова. Память, какова дана подполковнику гусарскаго строю Никифору Караулову, и подъ памятью гусаромъ списокъ черный, за приписью дьяка Ермолая Клочкова; столпикъ, а въ немъ выписки о даточныхъ и о солдатѣхъ, за приписью дьяка Ермолая Клочкова; связка, а въ ней списки рейтарскіе и солдатскіе, черные; связка, а въ ней рознь всякая и записки черныя бѣглыхъ солдатъ. Дѣло судное вдовы Парамоновской жены Юшкова въ свозномъ сѣнѣ Потапа да Богдана Долгорукова на людей ихъ, за приписью дьяка Якова Ушакова; выборъ, за руками дворянъ, новоторжскихъ дворянъ на окладчиковъ.

Ратнаго строю: знамя тафтяное черное съ обшивкою дорогильною уголчатою, на серединѣ вшитъ левъ на дорогахъ желтыхъ; 2 знамени тафтяныхъ гусарскихъ съ каймами бѣлыя; 2 знамени тафтяныхъ красныхъ солдатскихъ ветхихъ; знамя камка сѣнное бѣлое сотенное; 37 знаменъ дорогильныхъ сотенныхъ, разными цвѣты; 29 знаменъ солдатскихъ дорогильныхъ розными цвѣты; знамя тафтяное бѣлое сотенное, которое было у князя Алексѣя Путятина, а на немъ орелъ двоеглавый; 3 знамени стрѣлецкихъ дорогильныхъ разными цвѣты; 28 знаменъ драгунскихъ дорогильныхъ розными цвѣты; 18 знаменъ дорогильныхъ рейтарскихъ безъ снуръ и безъ кистей; 6 знаменъ сотенныхъ дорогильныхъ ветхихъ; 2 знамени рейтарскихъ камчатыхъ старыхъ безъ снуръ и безъ кистей; 150 значковъ гусарскихъ дорогильныхъ розными цвѣты; полъ знамени солдатскаго, дорогильное бѣлое; 5 снуровъ шелку бѣлаго и черленаго съ кистьми шелковыми-жъ; 8 аршинъ тесмы шелковой; 7 аршинъ бахрамы новой и ветхой; 2 трубы новыхъ мѣдныхъ; 6 трубъ ломаныхъ безъ муштуковъ; 2 аршина сукна черленаго, которое было на столѣ передъ бояриномъ и воеводою, передъ княземъ Борисомъ Александровичемъ Репнинымъ. Пудъ ладану; сорокъ свѣчъ восковыхъ витыхъ старыхъ ломаныхъ бѣлого воску; пудъ безъ четверти свѣчъ восковыхъ же; два шандана малые зеленой мѣди ломаные; 600 свѣчъ сальныхъ и въ томъ числѣ половина ломаныхъ; два тюшака малыхъ кожаныхъ; два стула сгибистыхъ съ кожами. *Діакъ Мина Гробовъ (по склейкамъ). (490—503 лл.).*

(Столбецъ 349).

№ 648-й. Декабря 10.—Отписка изъ Бѣлгорода кн. Г. Г. Ромодановскаго о непослушаніи Кромскаго воеводы Безобразова.

Государю, царю... Гришка Ромодановской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 172 г., въ розныхъ мѣсяцехъ и числѣхъ, писалъ я въ Кромы къ Прокофью Безобразову многижды, чтобъ онъ, по твоему указу, твоихъ ратныхъ всякихъ чиновъ людей моихъ полковъ изъ Кромъ выслалъ на твою службу, ко мнѣ въ полки, тотчасъ. И Прокофей Безобразовъ твоего указу и моихъ отписокъ не послушалъ, ко мнѣ въ полки твоихъ ратныхъ людей многое время не выслалъ, и я послалъ изъ Бѣлагорода въ Кромы для твоихъ ратныхъ людей рейтарскаго строю подполковника Алексѣя Левашова, а къ Прокофью Безобразову писалъ, чтобъ онъ твоихъ ратныхъ людей, кромчанъ, сыскавъ всѣхъ до одного человѣка, отдалъ ему, Алексѣю, и ноября въ 28 д. писалъ ко мнѣ изъ Кромъ Алексѣй Левашевъ: ноября де въ 18 д. посылалъ онъ, Алексѣй, въ Кромахъ къ Прокофью Безобразову съ моею отпискою поручика, и онъ де, Прокофій, поручика съ отпискою къ себѣ въ городъ не пустилъ и велѣлъ городовые ворота запереть, а отписку велѣлъ принять черезъ острогъ, и велѣлъ-де бить въ вѣстовой колоколъ и у всѣхъ приходскихъ церквахъ велѣлъ бить въ колокола-жъ, и по немъ-де, Алексѣю, велѣлъ изъ города городовымъ людемъ стрѣлять изъ пищалей. Да въ нынѣшнемъ же во 172 г., по твоему указу и по челобитью кромчанина рейтарскаго строю Михаила Лебедева, писалъ я въ Кромы къ головѣ къ Радіону Супоневу, чтобъ онъ Прокофья Безобразова для очныя ставки и подлиннаго сыску изъ Кромъ выслалъ въ Бѣлгородъ, и ноября въ 28 ч. писалъ ко мнѣ изъ Кромъ Родіонъ Супоневъ, что Прокофій Безобразовъ твоего указу не послушалъ, въ Бѣлгородъ не поѣхалъ по наученью-де старыхъ заводчиковъ и бунтовщиковъ, Пятницкаго попа Герасима, Никитскаго попа Ивана да вѣдомаго вора подьячего Куземки Павлова; а говорили тѣ бунтовщики и заводчики, чтобъ онъ меня не слушалъ, и воеводъ въ Кромахъ выбираютъ они сами. А въ прошлыхъ-де годѣхъ отцы ихъ и они выбрали въ Кромѣхъ воеводу изъ пушкарей, пушкаря прозвища Огня, и тотъ-де пушкарь сидѣлъ въ Кромѣхъ будто 7 лѣтъ, а Пятницкой-де попъ Герасимъ за старые бунты и за заводы сосланъ былъ въ Сибирь, и изъ Сибири де тотъ попъ Герасимъ

сбѣжалъ, и о Прокофьевѣ непослушаньи, Безобразова, и о бунтовщикахъ вели свой мнѣ указъ учинить *(145—146 лл.)*.

(Столбецъ 329).

№ 649-й. Декабря 13.—Отписка изъ Астрахани А. Дашкова и П. Ковелина о проѣздѣ въ Персію подьячаго Приказа Тайныхъ дѣлъ Демидова съ товарами.

Государю, царю... Андрюшка Дашковъ, Петрушка Ковелинъ челомъ бьютъ. По твоему указу писалъ къ намъ съ Царицына бояринъ и воевода князь Григорій Сунчелеевичъ Черкаской: посланъ съ великими послы, съ окольничимъ и Новоторжскимъ намѣстникомъ съ Ѳедоромъ Яковлевичемъ Милославскимъ съ товарищи, въ Персидскую землю Приказу твоихъ Тайныхъ дѣлъ подьячій Кирило Демидовъ съ твоими многими товары, а за ними въ провожатыхъ съ Москвы до Астрахани московскихъ стрѣльцовъ Васильева приказу Пушешникова десятникъ Осташка Фроловъ съ товарищи 25 ч., и какъ подьячій Кирило Демидовъ съ тѣми твоими товары въ Астарахань пріѣдетъ, велѣно ему, Кирилу, подъ тѣ твои товары дать суды съ кормщики и съ гребцы и провожатыхъ по разсмотрѣнію, сколько будетъ надобно, и отпустить его изъ Астрахани въ Персидскую землю съ великими и полномочными послы вмѣстѣ, а московскихъ стрѣльцовъ къ Москвѣ, давъ имъ твоего жалованья, хлѣбныхъ запасовъ, по разсмотрѣнью до Казани, чѣмъ имъ быть сытымъ; а котораго числа онъ, Кирило, въ Персидскую землю, а стрѣльцы къ Москвѣ отпущены будутъ, о томъ къ тебѣ, къ Москвѣ велѣно отписать. И по твоему указу Приказу твоихъ Тайныхъ дѣлъ подьячій Кирило Демидовъ изъ Астарахани съ великими и полномочными послы, съ окольничимъ и Новоторжскимъ намѣстникомъ съ Ѳедоромъ Яковлевичемъ Милославскимъ съ товарищи, отпущенъ въ Персидскую землю сентября въ 13 день нынѣшняго 172 г., а Московскіе стрѣльцы, десятникъ Осташка Фроловъ съ товарищи, 23 ч., давъ имъ твоего жалованья до Казани по осминѣ муки ржаныя, по полуосминѣ крупъ, толокна по тому-жъ человѣку, да два пуда соли и судно и кормщика, отпущены къ тебѣ къ Москвѣ *(109—110 лл)*.

172 г., декабря въ 13 д., Васильева приказу Пушешникова съ стрѣльцомъ (на оборотѣ)

(Столбецъ 365).

№ 650-й. Декабря 29.—Отписка изъ Алатыря А. Еропкина объ убійствѣ алатырцемъ А. Першинымъ двороваго человѣка.

Государю, царю... Автомошка Еропкинъ челомъ бьетъ. Въ прошломъ во 169 году, апрѣля въ 29 день, била челомъ тебѣ, великому государю, алатарца Филиппова жена Першина, Ульяница Давыдова дочь, а на Алатарѣ въ Съѣзжей избѣ прежнему воеводѣ Богдану Яковлеву подала челобитную, а въ челобитной ея написано: въ прошломъ же во 169 г., апрѣля въ 27 день, алатарецъ Афонька Першинъ поймалъ мужа ея Филиппа Першина двороваго человѣка Ивашку на полѣ, а поимавши зарѣзалъ его въ лѣсу и, зарѣзавъ, принесъ его ночью домой и дома голова ему отрѣзалъ и, разрубя, изъ головы сырой мозгъ ѣлъ, тѣло де его изрубилъ въ мелкія части и пересолилъ въ корчагахъ; и тотъ Афонька Першинъ, противъ ея челобитья, на Алаторѣ приведенъ, распрашиванъ и пытанъ, а въ роспросѣ и съ пытки винился: онъ, Афонька, Филиппова человѣка Першина, Ивашку, на полѣ поималъ, а поимавъ зарѣзалъ де его въ лѣсу и принесъ де его ночью домой и дома де его изрѣзалъ въ мелкія части и пересолилъ въ корчаги, изъ головы де онъ сырой мозгъ ѣлъ, и то де онъ, Афонька, дѣлалъ не о своемъ умѣ; и въ нынѣшнемъ во 172 г., ноября въ 25 д., по твоему указу, я того лютоядца Афоньку Першина велѣлъ пытать накрѣпко, прежъ сего онъ, Афонька, съ кѣмъ такимъ воровствомъ не воровалъ ли и иныхъ людей до смерти не побивалъ ли, и Афонька въ роспросѣ и съ пытки передо мною не винился, а говорилъ прежнія свои рѣчи, что онъ зарѣзалъ одного человѣка, изъ головы сырой мозгъ ѣлъ и въ мелкія части изрѣзалъ и пересолилъ въ корчаги, а въ твоемъ указѣ, въ Соборномъ Уложеньи, и въ градскихъ законѣхъ о такихъ дѣлахъ обвершенье не напечатано, и о томъ что ты укажешь? *(111—112 лл)*.

172 г., декабря въ 29 день. Съ Алаторя съ Автомоновымъ человѣкомъ Еропкина, съ Мишкою Горяиновымъ (на оборотѣ).

(Столбецъ 365).

№ 651-й.—Листъ Польскаго короля Яна Казиміра въ Заднѣпровье и въ Запороги ко всѣмъ подданымъ о походѣ его для освобожденія ихъ отъ неволи.

Переводъ съ польскаго листа, что писалъ король Польскій Янъ Казимеръ къ заднѣпровскимъ полкомъ.

Янъ Казимеръ, Божіею милостію король польскій, великій князь литовскій, русскій, прусскій, мазовецкій, жомойскій, смоленскій, лифляндскій, кіевскій, волынскій, подольскій, черниговскій, а Свецкій, Гоцкій, Вендельскій дѣдичный король.— Всѣмъ и всякому, кому о томъ вѣдать надлежитъ, а именно: полковники, есауломъ, судьямъ, сотникомъ и всей черни задрѣпровской до войска нашего Запорожскаго належачіе и тако-жъ бурмистромъ, ратцомъ, войтомъ, лавникомъ и всему посполитству въ мѣстахъ и въ мѣстечкахъ, тако-жъ въ селахъ и въ деревняхъ, маетностей нашихъ королевскихъ духовныхъ и дѣдичныхъ шляхетскихъ живущимъ вѣдомо чинимъ, что какъ есмя съ отеческаго нашего къ подданнымъ нашимъ желанья разныхъ способовъ черезъ многіе лѣта употреблеваючи и частью черезъ войска и силы Рѣчи Посполитые, частью черезъ комиссіи и договоры прилежно радѣли о томъ, чтобъ есмя заблудящихъ и розными непріятеля вѣроломнаго совѣтами прельщенныхъ подданыхъ нашихъ къ должному и прироженному намъ и Рѣчи Посполитой возвращали къ послушанью, которое радѣнье наше королевское хотя начало брать свое пожелаемое и знатное получа возвратно однако жъ или город.... хитрое вѣроломцы непріятели кроловства и государствъ нашихъ все то тайними вымыслы посполитству и черни до имовѣрства гораздо удобне иноко и ложно предлагаючи портила и по ся мѣсто портитъ не переставая и потому на тѣ Богу и всему свѣту грубные дали смотрѣть не могучи грубости и неправды и подданныхъ нашихъ истинныхъ и прироженныхъ и дѣлую Украйну Заднѣпрье и запорожье панствомъ нашимъ дѣдично належащіе достаточно рукою нашею кролевскою освобожать и ихъ изъ владѣнья неправду втирающегося москвитина когда ни есть освободить хотячи особою нашею кролевскою и съ войсками нашими коронними прибравъ къ себѣ Рѣчи Посполитой деньгами извычайныя охотныя орды крымскія нагайскія иныя на Украйну за Днѣпръ на спѣхъ идемъ и Господа Заступника Праведнаго на вѣроломцевъ Отомстителя въ помочь Себѣ призываючи непріятеля государствъ нашихъ хитро съ нами поступаючею гдѣ ни есть обрящется искати будемъ и крѣнкую милость Божію упованье имѣючи, что намъ тѣ съ неба по благословенье изволитъ замыслы наши и для того всѣхъ казаковъ росписныхъ и нероспиcныхъ, также мѣщанъ, и всѣхъ подданныхъ нашихъ, гдѣ ни есть за Днѣпромъ и на Запорожье живущихъ и отъ непріятеля какими ни есть обычаи завладѣнны или паче звычайными хитростьми обманены, во время симъ листомъ нашимъ остерегаемъ и имъ намѣренье наше вышепомяпутое вѣдомо учипя напоминаемъ отеческо, чтобъ принявъ тотъ листъ нашъ такъ старшина, якожс и чернь нынѣ о себѣ подумали и къ намъ, какъ властному пану своему, и до послушенства нашего хотя полками или сотнями или по единому какъ скоряя возвращали мѣста и городы намъ сдавали чаючи себѣ то отъ насъ, что какъ изъ прироженной нашей ласковости сами на оборону и освобожене изъ неволи и утѣсненья мучительскаго подданныхъ нашихъ главою и здоровьемъ нашимъ королевскимъ идемъ, тако-жъ всякаго съ васъ какъ заблудящихъ и хитростью непріятельскою прельщенныхъ сыновъ отеческимъ желаньемъ не токмо приняти, но и кролевскою щедрою милостью нашею удовольствовати и жаловать обѣщаемъ и словомъ нашимъ кролевскимъ язвимся только бы естя ваша вол(я)... принявъ тотъ листъ нашъ... хотѣли... скоряя ...намъ вездѣ выкликать повелѣли есмя къ которому для лучшей вѣры рукою своею приписали.......дня 1663 г. господарскихъ королевствъ нашихъ Польского и Свиcкаго 16 году. У листа подлиннаго приписъ королевская: Янъ Казимеръ кроль, и печать коронная большая *441—446 лл.*

(Столбецъ 326).

№ 652-й.—Докладъ Государю о росписаніи Бѣлгородскаго Разряда на двое за отдаленностью нѣкоторыхъ городовъ отъ Бѣлгорода для лучшей обороны и меньшей волокиты челобитчикамъ въ дѣлахъ.

Будетъ великій государь укажетъ Бѣлгородскій Розрядъ росписать на двое и черту, и черта будетъ бережнѣе, а городы росписать пополамъ и въ нихъ ратныхъ людей написать въ службу, которые городы къ чертѣ будутъ ближе и за чертою, а по большимъ вѣстямъ сходиться въ

сходъ, а полковникомъ и начальнымъ людемъ жити въ тѣхъ городѣхъ, въ которыхъ городѣхъ живутъ домами ихъ полчапе, рейтары и солдаты, для того, что ихъ по вѣстямъ собрать вскорѣ мочно, а городы расписать — который городъ къ которому близокъ и по большимъ вѣстямъ собраться воеводамъ въ сходъ будетъ мочно вскорѣ, а по малымъ вѣстямъ надъ воинскими людьми промыслы чинить и безъ сходу мочно будетъ, а нынѣ, по государеву указу, изъ одного изъ Бѣлагорода посылаются посылки за воинскими людьми и по вѣстямъ, для того изъ Бѣлагорода вскорѣ собраться неколи, потому что города съ ратными людьми отъ Бѣлагорода отдалѣли верстъ по 300 и по 400 и больше. А въ Кіевъ и въ Плотаву изъ тѣхъ полковъ посылать по очередно: въ Кіевъ по полугоду, а въ Плотаву по 4 мѣсяца съ перемѣною, и изъ нихъ бѣглецовъ не будетъ, а въ Плотавѣ ратнымъ людемъ быть мочно и безъ жалованья, потому что станутся перемѣнять часто и запасомъ завестися въ 4 мѣсяца мочно, а имъ будетъ льготно, а дальные городы, которые отъ черты далеки, расписать по четвертямъ, а по большимъ вѣстямъ быть всѣмъ готовымъ, а о расправныхъ дѣлахъ и о земляхъ челобитчикомъ будетъ неволокитно, потому что въ Бѣлгородъ о росправныхъ дѣлахъ не поѣдутъ изъ дальныхъ городовъ. *(61 — 62 лл.).*

(Столбецъ 329).

№ 653-й.—Дѣло по челобитной коротоячанъ дѣтей боярскихъ, стрѣльцовъ и казаковъ, чтобъ имъ отпустить хлѣбные запасы только въ Донскую посылку, а въ Бѣлгородъ не возить.

Царю, государю... бьютъ челомъ города Коротояка дѣтишки боярскіе, стрѣльцы и пушкари и полковые казачишко: по отпискѣ изъ Бѣлагорода окольничего и воеводы князя Григорья Григорьевича Ромодановскаго велѣно взять съ насъ въ Бѣлѣгородѣ по четверику ржи, да по четверти овса, въ бѣлогородскую мѣру. И въ прошломъ во 170 г., по твоему указу, сдѣлали мы въ Донской отпускъ 300 чети муки ржаные, а примолу дали на четверть по осьминѣ, и подъ тотъ запасъ дали мы въ Донской отпускъ со всего города 8 ч. гребцовъ и провожатыхъ и кормщиковъ, да намъ же велѣно, по твоему указу, изготовить въ Донской отпускъ 330 чети, да примолу по осминѣ, и велѣно тотъ твой запасъ доправить въ казачьи городки, да мы-жъ, бѣдные, платимъ ежегодъ въ твои житницы посопной хлѣбъ на Коротоякѣ. Милосердый государь, вели намъ свой запасъ въ Донской отпускъ отпущать, чтобъ намъ, бѣднымъ, въ Бѣлгородъ не возить, потому что людишка скудные, чтобъ намъ впредь твоей службы не отбыть.

И въ Розрядѣ выписано: въ прошломъ во 170 г., по указу великаго государя, велѣно на Коротоякѣ изъ государевыхъ житницъ взять въ Донскую посылку хлѣбныхъ запасовъ ржи 200 чети и смолоть на коротояцкихъ мельницахъ, а примолу взять на четь по осминѣ, а ту муку съ примоломъ, 300 чети въ Московскую въ таможенную мѣру, велѣно отпустить на Донъ, а служилыхъ людей и кормщиковъ и гребцовъ велѣно за тѣми хлѣбными запасы послать коротоячанъ 8 человѣкъ. И въ прошломъ во 170 г., въ маѣ, писалъ къ великому государю съ Коротояка Денисъ Сухотинъ, что онъ тѣ хлѣбные запасы съ примоломъ сполна и съ ними служилыхъ людей 8 ч. на Донъ отослалъ.— А въ нынѣшнемъ въ 171 г., по указу великаго государя, съ коротоячанъ, со всякихъ чиновъ людей, для Донскіе посылки и на кормъ государевымъ ратнымъ людемъ велѣно взять по четверику ржи, овса тожъ, и изъ того сборнаго хлѣба 330 чети смоловъ и взявъ примолу на четь по осминѣ, всего съ примоломъ 495 чети, отпустить на Донъ по полой водѣ, а служилыхъ людей и кормщиковъ и гребцовъ велѣно съ коротоячанъ взять и на Донъ послать противъ прошлаго году. Да въ нынѣшнемъ же въ 171 г., ноября въ 16 д., писали къ великому государю окольничій и воевода князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ товарищи, велѣлъ онъ, окольничій и воевода, къ прежнимъ хлѣбнымъ запасомъ привести въ Бѣлгородъ изъ городовъ съ осадныхъ людей по четверику ржи, овса тожъ, а съ городовъ же, которые по чертѣ, въ Донской отпускъ хлѣбные запасы сбирать велѣно-жъ *(56 — 60 лл).*

(Столбецъ 329).

1664 годъ.

№ 654-й. Января 11. — Сказки Б. Хитрово, кн. И. и Д. Долгоруковыхъ, кн. Б. Троекурова, кн. Д. Великого-Гагина, О. Елизарьева и Ѳ. Ртищева о вооруженіи, помѣстьяхъ и вотчинахъ.

1) 172 г., генваря въ—д., великому государю сказалъ Богдашко Хитрово. На твоей службѣ буду я, Богдашко, на аргамакѣ, а на мнѣ пансырь да зерцало и наручи, шапка ерихонка, сабля да саадакъ, да простыхъ аргамаковъ и коней 5 лошадей, а на нихъ по парѣ пистолей, да людей за мною въ доспѣхахъ и въ пансыряхъ, въ саадакахъ и въ сабляхъ, съ карабины и съ пистоли 21 ч. Да въ нынѣшнемъ во 175 г., по твоему указу, на твою службу взято съ меня служилыхъ людей въ пансыряхъ съ саадаки и съ пистоли и съ карабины 9 ч., да въ нынѣшнемъ же году съ Санчурскаго моего помѣстьица взято въ Казань на вѣчное житье въ стрѣльцы 32 крестьянина съ женами и съ дѣтьми и со всѣми крестьянскими животы, а въ помѣстьяхъ и въ вотчинахъ твоего жалованья за мною въ разныхъ городѣхъ 570 дворовъ *(1 л.)*.

2) Великому государю, царю... сказалъ Петрушка Долгоруково. За мною великого государя жалованья въ разныхъ въ 9 городѣхъ въ помѣстьяхъ и въ вотчинахъ крестьянскихъ и бобыльскихъ 248 дворовъ; а буду я на службѣ великого государя самъ на аргамакѣ, да 4 лошади простыхъ, а людей моихъ за мною будетъ съ моею со всякою службою 17 ч. въ саадакахъ и съ карабины и съ долгими пищальми, да съ меня-жъ взято на его службу въ даточные конные 3 ч., опричь пѣшихъ *(2 л.)*.

3) На твоей, государевѣ, службѣ буду я, Митька Долгоруково, на аргамакѣ да простыхъ 4 лошади, да людей за мною съ боемъ 15 ч. въ саадакахъ и съ пистольми и съ карабинами, да изъ тѣхъ же людей 4 ч. въ пансыряхъ, а помѣстій и вотчинъ за мною твоего жалованья въ разныхъ городѣхъ 141 дворъ; да съ тѣхъ же моихъ деревнишекъ будетъ на твоей службѣ сынишко мой, Володька, на конѣ, да 2 лошади простыхъ да людей 5 ч. съ боемъ, да съ тѣхъ же моихъ деревнишекъ на твоей службѣ 2 ч. конныхъ даточныхъ *(3 л.)*.

4) 172 г., генваря въ 11 д., сказалъ Бориско Троекуровъ. На твоей службѣ буду я на лошади, да 3 лошади простыхъ, а людей съ ружьемъ 17 ч., да на твоей же службѣ 18 ч., а вотчинъ и помѣстій за мною 1163 двора крестьянскихъ и бобыльскихъ *(4 л.)*.

5) На твоей службѣ буду я, Данилко Великаго-Гагинъ, самъ на конѣ, 3 лошади просты, да людей за мною съ боемъ 12 ч., а помѣстья за мною нѣтъ ни одной части, а въ вотчинныхъ деревнишкахъ за мною въ разныхъ городѣхъ 285 дворовъ крестьянскихъ *(6 л.)*.

6) 172 г., генваря въ 11 д., по указу великого государя, сказалъ Ѳедька Елизаровъ. Твоего жалованья вотчинъ купленыхъ за мною было 500 дворовъ крестьянскихъ и бобыльскихъ, и на первомъ смотрѣ былъ я на конѣ да 4 лошади простыхъ да 20 ч. съ боемъ, а послѣ того продалъ я и племянникомъ своимъ поступился 220 дворовъ, а нынѣ осталось за мною вотчинъ 280 дворовъ крестьянскихъ и бобыльскихъ, а на твоей службѣ будетъ за мною 3 лошади простыхъ, людей 11 ч. съ боемъ, да съ меня-жъ взято на твою службу конныхъ даточныхъ людей 6 ч. *(7 л.)*.

7) 172 г., генваря въ 11 д., по государеву указу, сказалъ Ѳедька Ртищевъ. Буду я на твоей службѣ, а со мною будотъ 3 лошади простыхъ, а самъ на четвертой лошади, а людей съ ружьемъ и службою моею и съ трубачи и съ литаврщикомъ 12 ч., и въ томъ числѣ 6 ч. въ пансыряхъ и въ куякахъ, а на твою службу взято съ меня конныхъ даточныхъ людей 6 ч., а твоего жалованья за мною въ помѣстьяхъ и въ вотчинахъ въ разныхъ городѣхъ крестьянскихъ и бобыльскихъ 420 дворовъ *(10 л.)*.

(Столбецъ 360).

№ 655-й. Января 18. — Отписка А. Огибалова, посланнаго для сыска воровскихъ дѣлъ, объ умноженіи воровъ и о недостаткѣ губныхъ старостъ.

Государю, царю... Ортюшка Огибаловъ челомъ бьетъ. По твоему... указу, велѣно мнѣ въ Володимерѣ, въ Суздалѣ, въ Юрьевѣ-Польскомъ, въ Шуѣ, на Кимешмѣ и тѣхъ городовъ въ уѣздѣхъ сыскивать всякія воровскія дѣла, а что сыску прежняго сыщика Ѳедора Шетнева воровскихъ дѣлъ и въ тюрьмахъ тюремныхъ сидѣльцовъ велѣно мнѣ у него принять и во всемъ съ нимъ росписаться. А въ тѣхъ городахъ въ Володимерѣ и въ Юрьевѣ-Польскомъ, и въ Шуѣ, и на Ки-

нешмѣ губныхъ старостъ нѣтъ, и въ прошломъ во 171 г. выбранъ въ Юрьевѣ-Польскомъ въ губные старосты Степанъ Куровъ, а нынѣ онъ, Степанъ, пошелъ было на твою службу и я его, Степана, остановилъ у себя по прежнему выбору для твоего дѣла и велѣлъ ему въ Володимерѣ у Өедора Шетнева сыску его всякія воровскія дѣла и въ тюрьмѣ тюремныхъ сидѣльцовъ пріимать, и тотъ Степанъ въ Володимерѣ у Өедора Шетнева дѣлъ и въ тюрьмѣ тюремныхъ сидѣльцовъ безъ твоего указу не пріимаетъ, а съ такое твое дѣло его, Степана, будетъ, въ Володимерѣ у твоихъ сыскныхъ дѣлъ быть ему, Степану, мочно, а мнѣ въ Володимерѣ у Өедора Шетнева дѣлъ и въ тюрьмѣ тюремныхъ сидѣльцовъ пріимать некoли, розыскиваю я въ Суздалѣ твои приказныя дѣла и про Семеновъ разбой Давыдова, и будетъ твоего указу ко мнѣ о губныхъ старостахъ не будетъ, а безъ губныхъ старостъ въ тѣхъ городѣхъ ни которыми мѣрами быть нельзя, по тому что до моего пріѣзду воровства умножилося и онъ, Степанъ, отпущенъ къ тебѣ къ Москвѣ, а велѣно ему явиться въ Розрядѣ твоимъ діакомъ, думному Семену Заборовскому да Василью Брехову, и о томъ мнѣ что ты укажешь? *(69—70 лл.)*.

(Столбецъ 350).

№ 656-й. Января 23/Февраля 11. — Отписка И. Сумарокова: 1) о приходѣ его въ Лютинъ и о разореніи Освеи Чернецкимъ; при ней распросныя рѣчи языковъ; 2) о разореніи Друи, и 3) о малолюдствѣ въ Лютинѣ.

1) Государю, царю... Ивашко Сумароковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 172 г., генваря въ 5 день, по твоему указу, пришелъ я въ Лютинъ съ твоими ратными людьми, съ новгородскими и псковскими монастырскими даточными конными да съ сомерскими драгуны, съ двѣмя роты, а тѣхъ твоихъ ратныхъ людей, даточныхъ и драгунъ, на лицо всего полтретья ста человѣкъ; и генваря въ 7 день вѣдомо мнѣ учинилось, что полковникъ Чернавской съ польскими людьми изъ Луцкаго и изъ Пусторжевскаго уѣздовъ пошелъ и идетъ въ Себежскія мѣста, и того жъ числа посылалъ я изъ Лютина твоихъ ратныхъ людей, капитановъ Михаила Кочановскаго да Өектиста Ижорина да Ларіона Данотова съ даточными и съ драгуны, въ Себежскія мѣста на литовскихъ людей, и генваря же въ 10 день тѣ твои ратные люди изъ посылки ко мнѣ въ Лютинъ пришли и въ Себежскихъ уѣздахъ были и мѣстечко Освею высѣкли и разгромили, а въ языцѣхъ взяли дву шляхтичей да 4 ч. мѣщанъ, а что тѣ языки передо мною въ роспросѣ сказывали, и тѣ ихъ роспросныя рѣчи подъ сею отпискою послалъ къ тебѣ, великому государю.

172 г., генваря въ 10 день, шляхтичъ Янко Ольшевской въ роспросѣ сказалъ: взяли де его ратные люди въ Себежскомъ уѣздѣ въ Фразовы мызы за 15 верстъ Себежа, а полковникъ де Чернавской съ полкомъ своимъ и съ Сержантовымъ изъ Луцкаго и изъ Пусторжевскаго уѣздовъ выступили, что его, Чернавскаго, и Сержантовъ полкъ пришедъ разбили съ Лукъ князь Данило Борятинской съ полкомъ, а убито де его, Чернавскаго, и Сержантова полку человѣкъ съ полтораста и пришедъ де на Освей онъ, Чернавскій, стоемъ дни съ три и послыша на Опочкѣ стольника князя Микиты Гагарина съ полкамъ и изъ Лютина посылку, онъ, Чернавской, съ Освея побѣжалъ за Двину рѣку и сталъ въ слободкѣ Быструмовѣ межъ Друи и Борисоглѣбова, а полковникъ де Сержантъ Либикъ съ Дисны взятъ къ гетману Сапѣгѣ, и въ той де слободкѣ собрався онъ, Чернавской, съ полкомъ своимъ и дождався отъ гетмана Сапѣги Сержанта Либика Кривого съ людьми, что ему, Либику, гетманъ хотѣлъ дать въ прибавку 7 хорунокъ польскихъ людей и хотятъ приходить въ Речицкой уѣздъ на Любань, а съ Любань въ Лютинсккй и въ Вышегородской и во Псковской уѣзды войною, а въ Себежѣ де осадныхъ людей человѣкъ 200, а хлѣбомъ де у нихъ скудно, да онъ же, Яковъ, сказалъ: слышалъ де онъ, Яковъ, отъ шляхты, что папежъ де римской писалъ къ Польскому королю нынѣшней зимы, чтобъ съ великимъ государемъ король Польской помирился, что де турокъ на цысаря наступилъ, а польское де войско мириться не хочетъ. Да того жъ числа шляхтичъ Михайло Качинской въ роспросѣ сказалъ: взятъ де онъ въ мѣстечкѣ Освеѣ, а про полковника Чернавскаго и Сержантовъ полкъ сказалъ тѣ-жъ рѣчи, что Янко Ольшевской.

А Освейскіе мѣщане Степашко Титловской, Васка Андреевъ, Өадейко Өатковъ, Ларіошка Яновъ сказали тѣ-жъ рѣчи, что Михалка Кочинской *(70—72 лл.)*.

172 г. февраля въ 11 д. Великому государю чтена (на оборотѣ).

2) Государю, царю... Ивашко Суморoковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 172 г., генваря въ 24 д., по твоему указу, съ твоими ратными людьми, съ полковникомъ Андреемъ Форотомъ,

и съ даточными и съ сомерскими драгуны да полку князь Никиты Гагарина съ ротою райтарскою да съ донскими казаками ходилъ я изъ Лютина за Двину рѣку для промыслу надъ литовскими людьми и мѣсты, и милостію Божіею и твоимъ счастьемъ, пришедъ изгономъ Друю высѣкли и выжгли и русскія мѣста разорили и многихъ литовскихъ людей побили и языки поимали и тѣхъ взятыхъ языковъ ротмистра Казимера Медунецкаго и роспросныя его рѣчи и роспись взятымъ языкомъ съ сею отпискою къ тебѣ послалъ я съ капитаномъ съ Михайломъ Качановскимъ, а твои ратные люди, милостію Божіею, съ Друи отошли и въ Лютинъ пришли всѣ здоровы генваря въ 31 день.

172 г., генваря въ 27 д., ротмистръ Казимеръ Медунецкой въ роспросѣ сказалъ: былъ де онъ въ полку полковника Чернавскаго съ ротою и ходилъ съ нимъ, Чернавскимъ, войною въ Луцкомъ и въ Пусторжевскомъ уѣздахъ, а Чернавской де нынѣ съ полкомъ въ Курляндіи въ Олукштѣ, да пришелъ де нынѣ на Дисну изъ обозу отъ гетмана Сапѣги кавалеръ Юдицкой и онъ де, кавалеръ, писалъ къ Чернавскому, чтобъ онъ шелъ къ нему съ войскомъ на Дисну, и какъ де вѣдомо учинилось гетману Сапѣгѣ, что его маетность, мѣстечко Освей, государевы ратные люди сожгли, и гетманъ де тотчасъ велѣлъ итти на Дисну полковникамъ Кмитичу да Статкеевичу, а съ нимъ 20 хорунокъ, и собрався де на Диснѣ кавалеру Юдицкому съ тѣми польскими людьми велѣно Себежъ очищать и гдѣ свѣдавъ государевыхъ ратныхъ людей на нихъ приходить и въ государевы стороны во Псковской, въ Опочецкой и Пусторжевской и въ Луцкой уѣзды войною ходить, а Либикъ де Сержантъ изъ обозу съ ковалеромъ Юдицкимъ вмѣстѣ выѣхалъ и поѣхалъ въ Курляндію, а изъ Курляндіи пойдетъ въ Свейскую землю и въ Свейской землѣ велѣно ему, Либику, прибирать войска 3.000 на гетманскаго Сапѣгина сына имя, а собравъ де войско итти на Дисну-жъ.

Роспись взятымъ польскимъ языкомъ, которые взяты на Друѣ генваря въ 27 день.

Шляхтичъ Янъ Новаевской—служилъ онъ въ полку Чернавскаго въ ротѣ у Медунецкаго.

Шляхтичъ Юрьи Грибовской—служилъ онъ въ полку у Давыда Мосальскаго. Шляхтичъ Янъ Верховской—служилъ онъ въ полку Чернавскаго въ ротѣ у Коновскаго.

Друйской мѣщанинъ бурмистръ Криштопъ Шульцъ.

Друйской же мѣщанинъ Янъ Качинской. *(96—100 лл.).*

3) Государю, царю... Ивашко Сумароковъ челомъ бьетъ. По твоему указу велѣно мнѣ съ твоими ратными людьми ходить войною въ Литовскую землю за Двину рѣку, въ Бряславской и въ Волкомирской повѣты, и я съ твоими ратными людьми изъ Лютина за Двину рѣку ходилъ и Друю и Друйскія мѣста высѣкли и выжгли и хлѣбные запасы и конскіе кормы пожгли и языки поимали, а въ Бряславской и въ Волкомирской повѣты за малолюдствомъ я, по сказкѣ взятыхъ языковъ, итти не посмѣлъ, что съ Дисны кавалеръ Юдицкой да полковникъ Кмитичъ да Статкеевичъ да Чернавской да Либикъ Сержантъ, собрався съ Литовскими многими людьми, хотятъ приходить гдѣ свѣдавъ твоихъ ратныхъ людей и въ твою сторону во Псковскія и въ Пусторжевскія и въ Опочецкія и въ Луцкія мѣста войною, а со мною твоихъ ратныхъ людей мало, всего 440 ч., 200 ч. даточныхъ монастырскихъ новгородскихъ и псковскихъ, да сомерскихъ драгунъ 240 ч.; и тѣ ратные люди твоимъ денежнымъ жалованьемъ не пожалованы противъ иныхъ полковъ и съ твоей службы тѣ ратные нежалованные люди отъ того бредутъ врознь, что пить-ѣсть нечего; Лютинской и Речицкой уѣзды пусты, отъ Литовскихъ людей разорены безъ остатку, и хлѣбныхъ запасовъ и конскихъ кормовъ нигдѣ купить недобыть; а въ Лютинѣ твоихъ хлѣбныхъ запасовъ не много, и тѣхъ хлѣбныхъ запасовъ безъ твоего указу я ратнымъ людямъ давать не смѣю, да сомерскихъ же достольныхъ драгунъ ко мнѣ въ полкъ не бывало 240 ч., а что, по твоему указу велѣно у меня быть въ полку повольскимъ и донскимъ казакомъ, и повольскіе казаки изъ полку боярина и воеводы князя Ивана Андреевича Хованскаго ко мнѣ не бывали-жъ, а донскіе казаки изо Пскова отосланы въ полкъ къ стольнику и воеводѣ ко князю Никитѣ Гагарину, и впредь мнѣ надъ литовскими людьми и мѣсты, за малолюдствомъ, слыша литовскихъ собранья большихъ людей промыслу чинить не съ кѣмъ, и о томъ ты великій государь что мнѣ укажешь, чтобъ въ приходъ литовскихъ многихъ людей на твоихъ ратныхъ малыхъ людей моего полку какія порухи не учинилося, и мнѣ-бъ отъ тебя въ томъ въ опалѣ не быть *(93—95 лл.).*

(Столбецъ 352, столпикъ 1).

№ 657-й. Января 27. — Отписка кн. Н. Гагарина о походѣ его съ Опочки на Себежъ и о его неприступности.

Государю, царю... Никитка Гагаринъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 172 г., генваря въ 6 д., съ Опочки ходилъ я съ твоими ратными съ конными и пѣшими людьми въ Себежскія мѣста и подъ Себежъ и подшедъ подъ Себежъ за 5 верстъ посылалъ посылку, псковитина Богдана Нсклюдова съ дворяны, подъ городъ и онъ, Богданъ, языковъ побралъ и ко мнѣ прислалъ, и я по роспросамъ тѣхъ языковъ пошелъ подъ городъ съ обозомъ, и какъ подъ городъ, подшелъ и изъ города изъ дву воротъ были вылазки на озерѣ и милостію, Божіею и твоимъ счастьемъ, литовскихъ людей подъ городомъ побили и языковъ поимали, а на томъ бою ранили пусторжевца Ѳедота Бурцова и подъ нимъ лошадь да рейтара Панкратка Вольнаго, и стоя я въ обозѣ посылалъ я твоихъ ратныхъ людей войною въ Себежскія и Освейскія мѣста голову со псковскими дворяны и съ дѣтьми боярскими, Ивана Тимофеева сына Дубровскаго, да съ ротою капитана и поручика Ивана Сумороцкаго, и тѣ начальные люди съ посланными людьми взяли Чернавскаго полку 3 ч. вилинтаръ съ листами, посланныхъ въ Себежъ, и твоимъ счастьемъ себежскія и освейскія мѣста повоевали, а полковникъ Стефанъ Чернавской стоитъ съ литовскими людьми въ Друи, сбирается съ литовскимъ войскомъ, а на письмѣ своемъ именуетъ, каковы листы взяты у посланныхъ его подъ Себежемъ, а пишетъ къ Себежскому державцу, что собрався съ Литовскимъ войскомъ итти въ мѣстечко Освею, а полковника Любика Сержанта Криваго войско съ нимъ же, полковникомъ Чернавскимъ, въ Друѣ въ сборѣ, а сержантъ де кривой Любикъ переломилъ руку. И я, недопустя его, полковника Чернавскаго, до мѣстечка Освея, по тѣмъ листовымъ вѣстямъ послалъ рейтарскаго строю ротмистра Артемья Кокошкина съ товарищи, съ 4 ротами, да донскихъ казаковъ голову Михайла Шишкина съ донскими казаки, а какъ я съ посылки дождусь, и я изъ подъ Себежа отступлю прочь, потому, что городъ крѣпкой и ополье околь города великіе сѣчаны, а скоро-ль его походу чаять во Псковской и Пусторжевской уѣзды, того мнѣ не вѣдомо, а взятыхъ языковъ, что взяты подъ Себежемъ на вылазкѣ и въ Себежскихъ мѣстахъ, 7 ч. вилинтаръ, послалъ къ тебѣ 5 ч., а дву человѣкъ оставилъ для вѣдома въ полку, остерегаючись ихъ, литовскихъ людей, приходу, а съ сею службою съ бою, съ сеунчомъ, послалъ къ тебѣ псковитина Микиту Тимошева генваря въ 10 день *(75—77 лл.)*.

(Столбецъ 352, столпикъ 1.).

№ 658-й. Января 29.—Отписка властей Троице-Сергіева монастыря объ отпускѣ стрѣльцовъ въ Москву.

Государю, царю... богомольцы твои, государевы, Живоначальныя Троицы Сергіева монастыря архимандритъ Іоасафъ, келарь Аверкій, казначей Леонтій съ братьею, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 172 г., генваря въ 21 д., по твоему указу, прислана къ намъ, богомольцомъ твоимъ, твоя грамота съ стряпчимъ съ Михайломъ Головнинымъ, и мы, богомольцы твои, по твоему имянному указу и по грамотѣ, отпустили къ тебѣ съ стряпчимъ съ Михайломъ Головнинымъ стрѣльцовъ 100 ч., Аѳоньку Аникеева съ товарищи, генваря въ 22 д., а кто именемъ стрѣльцовъ къ тебѣ къ Москвѣ отпущены, и тому данъ ему, Михайлу, именной списокъ *(117 л.)*.

172 г., генваря въ 24 д., съ стряпчимъ съ Михайломъ Головнинымъ (на оборотъ).

(Столбецъ 365).

№ 659-й. Февраля 4.—Отписка изъ Новаго Оскола И. Хвощинскаго о низовыхъ вѣстяхъ, о калмыкахъ на Дону и о походѣ ихъ на Крымъ.

Государю, царю... холопъ твой Ивашко Хвощинской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 172 году, генваря въ 24 д., пріѣхали въ Новой Осколъ городъ Розряднаго Приказу сынъ боярской Степанъ Ярышкинъ, а сказалъ мнѣ онъ, Степанъ: по твоему указу послалъ де онъ съ Москвѣ изъ Розряду съ твоею грамотою въ Старой Осколъ къ Пореенью Болотникову для подлиной вѣдомости про колмыковъ, и въ Старомъ де Осколѣ про калмыковъ вѣдомости никакой нѣтъ, и мнѣ бы про колмыковъ къ тебѣ отписать съ нимъ, Степаномъ; и генваря въ 12 д. атаманъ Иванъ Атемиревъ провелъ мимо Новой Осколъ городъ въ полкъ къ окольничему и воеводѣ ко князю Г. Г. Ромодановскому колмыковъ три мурзы да 2 человѣка аги съ товарищи, и тѣмъ колмыкомъ, по

твоему государеву указу и по отпискѣ окольничаго и воеводы князя Г. Г. Ромодановскаго, на кормъ всякой живности и на одежду рубашки и штаны я отослалъ; да онъ же, Иванъ Атемиревъ, сказывалъ мнѣ низовыхъ вѣстей: сказывали де ему, Ивану, тѣ мурзы, что Мунчакъ ихъ колмыцкой на Дону въ Черкаскомъ стоитъ въ сборѣ съ колмыки и съ Донскими казаки, а послалъ де онъ, Мунчакъ, напередъ себя въ Крымъ войною въ генварѣ колмыковъ 20.000, а онъ де, Мунчакъ, съ колмыки и съ Донскими казаками самъ пойдетъ съ Дону въ Крымъ въ генварѣ-жъ, а пойдетъ де онъ, Мунчакъ, съ колмыки и съ Донскими казаками вверхъ Донцу Сѣверскому. *(148—149 лл.).*

(Столбецъ 329).

№ 660-й. Февраля 14/20.—Челобитная дьяковъ Ларіона Иванова и Ивана Чернѣева о поверстаніи денежнымъ и помѣстнымъ окладомъ.

1) Царю, государю... бьетъ челомъ Ларька Ивановъ. Пожаловалъ ты меня своею милостью во дьяки, а твоего-жъ жалованья, помѣстнаго и денежнаго окладу, мнѣ не учинено; а нынѣ, по твоему указу, велѣно мнѣ быть за тобою съ оружейною и съ золотою и съ серебряною казною. Милосердый государь, царь, пожалуй меня, вели меня поверстать своимъ жалованьемъ, помѣстнымъ и денежнымъ окладомъ, какъ тебѣ о мнѣ Богъ извѣститъ *(227 л.).*

172 г., февраля въ 14 день. Государь пожаловалъ, велѣлъ ему окладъ учинить 700 чети, денегъ 70 рублевъ (на оборотѣ).

2) Царю, государю... бьетъ челомъ Ивашко Чернѣевъ. По твоему указу велѣно мнѣ быть у твоего дѣла въ Приказѣ Большого Приходу во дьяцехъ, а твоимъ денежнымъ жалованьемъ и помѣстнымъ окладомъ, противъ своей братьи, не верстанъ. Милосердый государь, царь, пожалуй меня, вели меня своимъ денежнымъ жалованьемъ и помѣстнымъ окладомъ поверстать, противъ моей братьи, какъ тебѣ, милосердому великому государю, Богъ извѣститъ *(220 л.).*

Выписать (на оборотѣ).

И въ Розрядѣ выписано: въ прошломъ во 171 г., въ іюнѣ, великій государь, царь... пожаловалъ изъ подьячихъ во дьяки Ивана Чернѣева, а государевымъ жалованьемъ, помѣстнымъ окладомъ и деньгами, въ дьячѣ чину онъ, Иванъ, не верстанъ, а въ подьячихъ окладъ ему былъ: помѣстный 300 чети, денегъ 30 руб. А въ нынѣшнемъ во 172 г., по указу великаго государя, дьяку Ивану Чернѣеву велѣно быть въ Тоболску съ бояриномъ и воеводою со княземъ Алексѣемъ Андреевичемъ Голицынымъ. И великому государю, царю... бьетъ челомъ дьякъ Иванъ Чернѣевъ, чтобъ великій государь пожаловалъ, велѣлъ его своимъ жалованьемъ помѣстнымъ и денежнымъ окладомъ поверстать противъ его братьи или какъ великому государю Богъ извѣститъ.

И Ивану Чернѣеву написаны на примѣръ дьяки: по 650 чети, денегъ изъ Чети по 70 рублевъ: Иванъ Ѳоминъ, Иванъ Михайловъ, Микита Наумовъ, Ондреянъ Ераховъ, Яковъ Портомоинъ, Филипъ Артемьевъ. По 600 чети, 65 рублевъ: Исай Нефедьевъ; по 60 рублевъ: Якимъ Плохово, Семенъ Карево, Семенъ Чашниковъ, Степанъ Елчуковъ *(221—222 лл.).*

172 г., февраля въ 20 день, великій государь пожаловалъ, велѣлъ ему окладъ учинить вновь: помѣстный 600 чети, денегъ 60 рублевъ (по склейкамъ).

(Столбецъ 364).

№ 661-й. Февраль 16.—Отписка изъ Пскова А. Бутурлина о самовольныхъ дѣйствіяхъ въ Опочкѣ воеводы князя Гагарина.

Государю, царю... Андрюшка Бутурлинъ съ товарищи челомъ бьютъ. Нынѣшняго 172 г., генваря въ д., писалъ къ намъ съ Опочки воевода Микифоръ Елисеевъ сынъ Кокошкинъ: генваря-де въ 20 д. пріѣзжалъ въ Опочку, въ верхній городъ, стольникъ и воевода князь Никита княжъ Григорьевъ сынъ Гагаринъ съ дворяны и съ начальными людьми на Житный дворъ, и взявъ дворцовыхъ селъ Опочецкаго уѣзду судейку Климка Кислякова да житничнаго цѣловальника Михалку Голощапова и бивъ ихъ велѣлъ имъ изъ твоихъ дворцовыхъ житницъ твои дворцовые хлѣбные запасы давать твоимъ ратнымъ людемъ неволею. Да въ той же его, Микифорковой, отпискѣ написано, что приходя къ нему, Микифору, въ Съѣзжую избу бьютъ челомъ тебѣ, а ему извѣщаютъ опочаня всякихъ чиновъ люди, что стольникъ и воевода князь Никита княжъ Григорьевъ сынъ Гагаринъ ихъ, опочанъ, градскихъ мастеровыхъ всякихъ чиновъ людей, емлетъ къ себѣ въ полкъ для всякихъ дѣлъ и посадскимъ людемъ роздаетъ кормить литовскихъ полонянокъ и на подворьяхъ твоимъ ратнымъ людемъ своего полку, гдѣ кто

стоитъ, у дворниковъ свои и конскіе кормы, у кого что припасено, велитъ имать и подводы у всякихъ чиновъ у городовыхъ и у въѣздныхъ людей емлетъ и отдаетъ въ посылки твоимъ ратнымъ людемъ, а въ твоей грамотѣ, какова прислана къ намъ изъ Розряду, велѣно ему, стольнику князь Никитѣ княжъ Григорьеву сыну Гагарину, твоихъ ратныхъ людей по указу сполна и списки имянъ ихъ и на жалованье твоей денежной казны дать безъ мотчанья. И по твоему указу, мы противъ твоей грамоты стольнику и воеводѣ князъ Никитѣ княжъ Григорьеву сыну Гагарину отдали сполна, а твоихъ хлѣбныхъ запасовъ, что ему давать, и того въ твоей грамотѣ не написано; а въ Опочкѣ твоихъ хлѣбныхъ запасовъ для осаднаго времени мало и за его, князь Никитиною, раздачею для осаднаго времени хлѣбныхъ запасовъ не будетъ, для того, что Опочецкой уѣздъ отъ польскихъ воинскихъ людей разоренъ, и впредь твоихъ хлѣбныхъ запасовъ собрать не съ чего; а какъ князь Никита княжъ Григорьевъ сынъ Гагаринъ изо Пскова пошелъ на Опочку и псковскимъ стрѣльцомъ дано во Псковѣ твоего жалованья на подъемъ денегъ по 2 рубли да хлѣбныхъ запасовъ по осьминѣ ржи. И о томъ, что онъ, князь Никита, емлетъ твои хлѣбные запасы безъ твоего указу и съ нами ни о чемъ въ твоихъ дѣлахъ не описывается, и о томъ что ты, великій государь, укажешь намъ? *(330—333 лл.)*.

172 г., февраля въ 16 день. Выписать изъ сей отписки въ докладъ тотчасъ (на оборотѣ).

(Столбецъ 349).

№ 662-й. Февраля 17/Іюля 16.—Челобитныя: 1) боярина кн. А. А. Голицына о поверстаніи денежнымъ окладомъ, и 2) окольничаго А. Бутурлина о справкѣ его помѣстій и вотчинъ за сыномъ.

1) Царю, государю... бьетъ челомъ Алешка Голицынъ. Пожалованъ я твоею милостью честью, а твоимъ денежнымъ окладомъ не верстанъ. Милосердый государь, царь... пожалуй меня, вели мнѣ денежный окладъ учинить по своему милостивому разсмотрѣнью, кому я въ версту *(223 л.)*.

172 г., февраля въ 17 день, государь пожаловалъ, велѣлъ выписать и доложить себя, государя (на оборотѣ).

Въ нынѣшнемъ во 172 г. великій государь пожаловалъ изъ стольниковъ въ бояре князя Алексѣя Андреевича Голицына, а государевымъ жалованьемъ, денежнымъ окладомъ, въ боярехъ не верстанъ.

И великому государю, царю... бьетъ челомъ бояринъ князь Алексѣй Андреевичъ Голицынъ, чтобъ великій государь пожаловалъ, велѣлъ его поверстать своимъ жалованьемъ, денежнымъ окладомъ, какъ ему Богъ извѣститъ. И боярину князю Алексѣю Андреевичу Голицыну пописаны на примѣръ бояре: по 500 рублевъ: князь Борисъ Александровичъ Репнинъ, князь Микита Ивановичъ Одоевскій, князь Григорій Сунчалеевичъ Черкасскій, Петръ Михайловичъ Салтыковъ, князь Яковъ Никитичъ Одоевскій. По 400 рублевъ: князь Григорій Семеновичъ Куракинъ, князь Иванъ Петровичъ Пронской, князь Иванъ Семеновичъ Прозоровской, князь Иванъ Борисовичъ Репнинъ. А боярина князя Алексѣя Андреевича дядѣ, боярину князю Ивану Андреевичу Голицыну, по верстанью во 147 г. денежной окладъ учиненъ вновь 500 рублевъ *(224—226 лл.)*.

172 г., февраля 16 дня, государь пожаловалъ, велѣлъ ему окладъ учинить 500 рублевъ (по склейкамъ).

2) Царю, государю... бьетъ челомъ Андрюшка Бутурлинъ. Служилъ тебѣ я самъ третей съ дѣтишками, и сынишко мой Ефимко убитъ за тебя, а сынишко мой Ивашко былъ въ полону у Крымскаго хана, и людишка у меня побиты и въ полонъ пойманы въ Крымъ, и нынѣ я сталъ увѣченъ, обнищалъ, не вижу и дряхлъ, а помѣстейца и вотчинки за мною самыя худыя и малолюдныя въ безхлѣбныхъ мѣстахъ многія крестьянишка разбрелися, а подмосковного помѣстейца и вотчинки за мною нѣтъ ни единыя чети, живучи на Москвѣ все покупаю. Милосердый государь, царь, пожалуй меня, вели, государь, помѣстьишка мои и вотчинишка справить за сынишкомъ моимъ Ивашкомъ и свою службу служить. *(45 л.)*.

Государь пожаловалъ, велѣлъ помѣстья его и вотчины справить за сыномъ его и свою государеву службу ему служить (на оборотѣ).

(Столбецъ 364).

№ 663-й. Февраля 25. — Грамота въ Псковъ кн. Ѳ. Г. Ромодановскому о назначеніи въ товарищи къ нему кн. Гагарина.

Отъ царя и великаго князя... въ отчину во Псковъ воеводѣ нашему Ѳедору Григорьевичу Ро-

модановскому. По нашему указу стольнику и воеводѣ князю Никитѣ княжъ Григорьеву сыну Гагарину велѣно быть на нашей службѣ во Псковѣ съ тобою въ товарищахъ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты-бъ стольнику князю Никитѣ Гагарину велѣлъ быть на нашей службѣ во Псковѣ съ тобою въ товарищехъ, и нашими дѣлами промышляли-бъ есте и что учнетъ дѣлаться и вы-бъ о томъ писали къ намъ, великому государю. Писанъ на Москвѣ лѣта 7172, февраля въ 25 д. *(341 л.)*.

Такова государева грамота послана по указу думнаго дьяка Семена Заборовскаго, а съ тѣмъ указомъ приходилъ Приказу Тайныхъ дѣлъ подьячій Артемій.... словесно, а къ князю Никитѣ Гагарину государевъ указъ посланъ изъ Приказу Тайныхъ дѣлъ (внизу).

(Столбецъ 349).

№ 664-й. Февраля 29. — Отписка изъ Пскова А. Бутурлина о пораженіи Сумарокова на походѣ изъ Борисоглѣбова въ Лютинъ.

Государю, царю... Андрюшка Бутурлинъ съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 172 г., февраля въ 22 д., писалъ къ намъ противъ нашего письма изъ Лютина воевода Василій Ломаковъ, что стряпчій Алексѣй Писаревъ да подполковникъ Вилимъ Кормихинъ пришли въ Лютинъ сро...му, пѣши; да февраля-жъ въ 23 д. писалъ къ намъ изъ Лютина онъ же, Василій Ломаковъ. Февраля де въ 26 д. писалъ къ нему, Василью, изъ Борисоглѣбова въ Лютинъ Иванъ Сумароковъ съ проѣзжею станицею, какъ онъ, Иванъ, изъ Борисоглѣбова съ твоими ратными людьми пошелъ къ Лютину и отшелъ отъ Борисоглѣбова 45 верстъ, и встрѣтился де съ нимъ, Иваномъ, на дорогѣ ночью полковникъ Чернавской съ польскими и литовскими большими людьми и съ нимъ-де, Иваномъ, и съ твоими ратными людьми и на томъ-де бою, волею Божіею, тѣ польскіе и литовскіе большіе люди его, Ивана, и твоихъ ратныхъ людей изъ обозу выбили и взяли въ полонъ капитана Бориса Фергина да 12 ч. рейтаръ, а убитыхъ де всего 4 ч. рейтаръ, и гнались за ними отъ обозу верстъ съ 15 и въ догонѣ де его, Ивана, съ лошади сбили; и отшелъ де онъ, Иванъ, къ Борисоглѣбову лѣсами пѣши февраля въ 18 д.; да вѣдомъ де ему, Ивану, учинился съ Курлянскіе стороны, что на томъ бою твои ратные люди полковника Чернавскаго ранили изъ пищали подъ правую пазуху, а пулька де на вылетъ прошла и иныхъ польскихъ и литовскихъ многихъ людей побили и переранили; и нынѣ де онъ, полковникъ Чернавской, съ полкомъ своимъ стоитъ за Двиною въ Быструмовой слободкѣ, а Любикъ Кривой въ Волкомерскомъ повѣтѣ сбирается съ польскими и литовскими людьми *(342—343 лл.)*.

172 г., февраля 29 д., изъ Лютина дьячекъ Еуфимко Олферьевъ (на оборотѣ).

Другая отписка о томъ-же. См. 344–348 лл.

(Столбецъ 349).

№ 665-й. Марта 2. — Отписка на Суздаля В. Прокудина о сыскѣ про побои соборнымъ попомъ архіерейскаго дьяка и по обвиненію послѣдняго въ намѣреніи покрасть домовую архіерейскую казну.

Государю, царю...... Васька Прокудинъ челомъ бьетъ. Въ прошломъ во 171 году, іюля въ 2 д., билъ челомъ тебѣ, а мнѣ въ Съѣзжей Избѣ въ словесномъ своемъ челобитьѣ Суздальскіе архіепископьи дьякъ Борисъ Васильевъ сказалъ: іюля де во 2 д. поѣхалъ онъ, Борисъ, въ домовыя вотчины для росправныхъ дѣлъ, и Суздальскіе де соборные церкви попъ Никита Костянтиновъ, нарядным дѣломъ, хотя его, Бориса, убить до смерти, вышедъ на стрѣчу съ коломъ, а съ нимъ де, Борисомъ, прилучился братъ его родной Андрей и бить его, Бориса, ослопомъ не далъ, и онъ де, попъ Никита, учалъ его, Бориса, бить и охабень на немъ драть, да онъ же де, попъ Микита, сказалъ за собою твое государево слово, и того-жъ числа Соборной церкви попъ Микита противъ челобитья и извѣту дьяка Бориса Васильева передо мною распрашиванъ, а въ роспросѣ сказалъ: іюля де во 2 д. дьякъ Борисъ Васильевъ понесъ было Суздальскіе архіепископьи изъ дому серебреную денежную казну, и онъ де, попъ Микита, увѣдавъ то за домовую и за твою казну, хотя постоять, кричалъ многимъ людямъ, а надъ тою де Пречистые Богородицы и твоею казною Борисъ Васильевъ и съ приказнымъ Денисомъ Петровымъ да съ подьячимъ, что былъ у письма, съ казначеемъ старцомъ Христофоромъ, съ Михайломъ Фирсовымъ, умышляли покрасть, съ исподи изъ ледника въ палату сводъ проломали, а у дверей де той казенной палаты печать была Александра, епископа Вят-

скаго, да казначея старца Христофора, и они де, Борисъ Васильевъ, не трогая у тѣхъ дверей печатей, проломавъ съ исподи изъ ледника сводъ, ходили тѣмъ пролазомъ, и дому де Пречистыя Богородицы Суздальскіе архіепископьи казну, серебряныя деньги, изъ той казенной палаты вынесли вонъ; іюля де въ 2 д. дьякъ Борисъ Васильевъ тѣ серебряныя деньги и всякую рухлядь, что было въ той палатѣ, повезъ было за городъ, а та де серебряная казна и всякая рухлядь нигдѣ въ казенныхъ книгахъ казначея старца Христофора не написана, потому что де онъ, казначей, старецъ Христофоръ, по твоему указу взятъ изъ дому Пречистыя Богородицы и посланъ въ Спасской Еуфимьевъ монастырь подъ началъ, а послѣ де того казначей старецъ Христофоръ въ дому Пречистыя Богородицы не былъ и записывать было ему тое серебряной казны и всявсякія рухляди неколи; а про ту де серебряную казну и про всякую рухлядь вѣдаетъ прежній казначей старецъ Христофоръ, а про то де онъ, казначей, помнитъ-ли сколько рублевъ серебряныхъ денегъ и всякой рухляди въ той палатѣ было или не помнитъ, про то де онъ, попъ Микита, не вѣдаетъ, а то ему, попу Микитѣ, вѣдомо, что де дьякъ Борисъ Васильевъ казну серебряныя деньги и всякую рухлядь, что въ той палатѣ было, выносилъ и нынѣ де было ту казну изъ дому своего повезъ за городъ, а къ кому было повезъ, того де онъ, попъ Микита, не вѣдаетъ; а какъ де онъ, попъ Микита, увидѣлъ Бориса Васильева, что онъ со многими людьми ту казну повезъ за городъ, и онъ де, попъ Микита, закричалъ его, Бориса, съ тою казною ухватилъ и онъ де, Борисъ, съ тою казною поворотился въ домъ свой, а твоего де слова онъ, попъ Микита, за собою не сказывалъ, а кричалъ де онъ, Микита, про твою казну, что онъ, Борисъ Васильевъ, изъ домовыя казны покравъ и повезъ за городъ, а гдѣ де лежали серебряныя деньги и какъ съ исподи изъ ледника въ ту палату проломилъ сводъ и задѣланъ, и про тое де вѣдомо чашнику старцу Сергѣю Моровскому, по тому ему и вѣдомо, что у него, чашника, того ледника ключи, а покрадчи де тѣ серебряныя деньги и всякую рухлядь приказной Денисъ Петровыхъ и онъ, дьякъ Борисъ Васильевъ, сказывали, будто въ той палатѣ горѣло, и призвали къ досмотру, хотя себя оправдать неправдою, Борисъ свата своего протопопа Симеона Иванова, да кума своего ключаря Дмитрія Васильева, да отца своего духовнаго попа Ѳедора Иванова, а иныхъ де людей, окромѣ тѣхъ своихъ свойственныхъ, никого не призывали, а онъ де, попъ Микита, послыша то, что тѣхъ своихъ свойственныхъ людей призываютъ на такое дѣло, пришелъ тутъ же незванъ смотрѣть, а какъ де былъ въ той палатѣ пожаръ въ колоколъ не били и инымъ де опричённымъ людемъ никому не извѣщали и никто де про тотъ пожаръ, въ которое время горѣло, не вѣдаютъ и явокъ отъ приказныхъ ни къ кому не бывало, а у той де палаты, гдѣ были серебряныя деньги и всякая рухлядь, двои двери деревянныхъ и какъ де бы былъ пожаръ, и тѣ бы де двери выгорѣли, а протопопа де и ключаря и попа Ѳедора привели приказные люди въ ту палату не того дни, какъ они сказывали будто пожаръ учинился.

И того-жъ числа Суздальскіе архіепископьи приказные Денисъ Петровыхъ да дьякъ, Борисъ Васильевъ передо мною сказывали: изъ ледника де въ казенныя сѣни сводъ чашникъ Сергѣй съ дворовыми людьми, съ Мишкою Шевелевымъ съ товарищи, для пожарнаго времени дыру проломили и въ ту де проломаную дыру чашникъ съ дворовыми людьми лазилъ и огонь заливалъ и стороннія де одни двери изнутри для того пожару отперли, а у казенныя де палаты двери цѣлы и на завтрее де того дня, какъ учинился пожаръ, призывали они, Денисъ и Борисъ, протопопа съ братьею, а съ кѣмъ де протопопъ былъ, какъ того пожару осматривали, и про то де протопопъ скажетъ самъ; да что соборный попъ Микита сказалъ: дьякъ де Борисъ Васильевъ ихъ за печати Александра, епископа Вяцкаго, ихъ казенной палаты домовыя и твоей казны серебряныхъ денегъ и всякой рухляди, проломавъ изъ ледника сводъ, покралъ, а приказные сказали, что чашникъ старецъ Сергѣй проломалъ изъ ледника дыру для пожарнаго времени, и про то я протопопомъ съ братьею и домовыми всякихъ чиновъ людьми розыскивать безъ твоего указу не смѣю. А что дьякъ Борисъ Васильевъ въ словесномъ заручномъ своемъ челобитьѣ сказалъ, будто соборный попъ Микита сказалъ за собою твое государево слово, и въ томъ я дьяку Борису Васильеву съ попомъ Микитою велѣлъ дать очную ставку, а на очной ставкѣ Борисъ Васильевъ говорилъ: попъ де Микита, бьючи его, Бориса, и охабень на немъ деручи, сказалъ за собою твое государево слово и подалъ онъ, борисъ, на очной ставкѣ роспись при комъ имяны попъ Микита сказалъ за собою твое слово, а въ росписи написано 9 ч. мужеска полу, 3 ч. сосѣдей его, Борисовыхъ, женска полу, и на очной ставкѣ попъ Микита, выслушавъ роспись, сказалъ: написаны де у него, Бориса, братья его родные и домовые люди, которые ему,

Борису, подначальны, а которые де въ той же росписи написаны, окромѣ домовыхъ людей, и тѣ де люди къ нему, Борису, вхожи и запоены и закормлены, а кто де буде изъ тѣхъ людей попа Микиту поклепавъ скажетъ и онъ де, попъ Микита, съ нимъ, Борисомъ, и съ тѣми людьми имается за пытку, а твоего де слова онъ, попъ Микита, за собою не сказывалъ, тѣмъ де его Борисъ поклепалъ, и сверхъ всего на очной ставкѣ попъ Микита и дьякъ Борисъ Васильевъ имались за пытку, и послѣ очной ставки велѣлъ я тѣхъ людей, какову роспись подалъ Борисъ Васильевъ, сыскавъ, въ Съѣзжей избѣ роспросить, чтобъ мнѣ про твое слово розыскать имянно. И въ роспросѣ 7 ч. мужеска полу и 3 ч. женска полу сказали передо мною по евангельской заповѣди Господней: іюля де въ 2 д. дьякъ Борисъ Васильевъ съ попомъ Микитою межъ себя бранились, а какъ де попъ Микита сказывалъ за собою твое государево слово, и они де про то не вѣдаютъ и не слыхали, да въ той же росписи у Бориса Васильева написаны Суздальскіе архіепископьи подьячіе 2 ч., Андрей да Иванъ Васильевы, и тѣхъ подьячихъ я не допрашивалъ потому, что ему, Борису Васильеву, братья родные, и послѣ роспросу и очныя ставки велѣлъ я дьяка Бориса Васильева и соборнаго попа Микиту дать на крѣпкія поруки съ записьми до твоего указу; и о томъ я къ тебѣ напередъ сего въ прошлмъ 171 г., августа въ 4 день, въ Приказъ твоихъ Тайныхъ дѣлъ писалъ, и ко мнѣ твоего приказу февраля по 1 ч. не бывало, и о томъ мнѣ что ты укажешь? *(152—157 лл.).*

(Столбецъ 365.)

№ 666-й. Марта 6. — Дѣло объ отпискѣ на государя вотчинъ дьяка Д. Дерябина.

1) Царю, государю... бьютъ челомъ сироты твои Московскаго уѣзду села Самарина и деревни Григоркова старостишко Дениско Дмитріевъ и всѣ крестьянишка. По твоему указу отписаны мы, сироты твои, на тебя у Давыда Дерябина, и Давыдъ Дерябинъ владѣетъ нами по прежнему и приказные его люди насъ, сиротъ твоихъ, разоряютъ и всякую работу и издѣлы на него, Давыда, работаемъ по прежнему, а твоего указу намъ, сиротамъ твоимъ, нѣтъ; а нынѣ пріѣзжалъ къ намъ, сиротамъ твоимъ, сборщикъ дворянинъ для выбору Московскаго уѣзду стрѣльцовъ и безъ твоего указу стрѣльцовъ у насъ взять не смѣлъ, а велѣлъ намъ бить челомъ тебѣ объ указѣ. Милосердый государь, царь..., пожалуй насъ, сиротъ твоихъ, вели намъ о томъ свой царской указъ учинить, чтобъ намъ, сиротамъ твоимъ, безъ твоего указу въ конецъ не погинуть и домишковъ своихъ не отбыть *(165 л.).*

172 г., марта въ 6 день, государь пожаловалъ, велѣлъ у Давыда Дерябина деревни по прежнему своему указу отписать на себя въ Приказъ Большого Дворца, и о томъ послать свой указъ въ Приказъ Болшого Дворца изъ Приказу Тайныхъ дѣлъ (на оборотѣ).

2) Въ прошломъ во 154 г., по указу великаго государя, Московскаго уѣзду села Семеновскаго деревни, что было село Сафорино, отдано въ помѣстье дьяку Давыду Дерябину. А по писцовымъ книгамъ Афанасья Отяева да подьячаго Василья Арбенева 139 и 140 и 141 годовъ въ деревнѣ Сафоринѣ мѣсто церковное да пашни церковные-жъ земли 2 десятины въ полѣ, а въ дву по тому-жъ; да 6 дворовъ крестьянскихъ, да дворъ бобыльской, пашни паханые середніе земли 20 чети, лѣсомъ поросло 109 чети съ осминою въ полѣ, а въ дву потому-жъ; сѣна по рѣчкѣ по Тамизѣ 100 копенъ, въ живущемъ полвыти; денежныхъ доходовъ рубль 3 алтына съ полуденьгою. Да ему-жъ дано того-жъ села 2 пустоши Кожухово да Рябиково, а въ нихъ четвертные пашни 31 четверть. Помѣта о томъ на выпискѣ дьяка Ивана Федорова.

Ему-жъ продано въ вотчину въ 156 году: въ Московскомъ же уѣздѣ села Митрополича пустоши Большая да Малая Волковы, а въ нихъ четвертные пашни 60 чети въ полѣ, а въ дву по тому-жъ; денегъ взято 36 рублевъ 2 алтына 4 деньги.

Во 158 г. въ Московскомъ уѣздѣ села Семеновскаго пустошь Степанкино, а въ ней четвертные пашни лѣсомъ поросло 7 чети, денегъ взято 3 рубля 20 алтынъ съ деньгою *(163—164 лл.).*

3) Давыдъ Корнильевъ сынъ Дерябинъ—помѣстья за нимъ, по дачѣ 154 г., на Костромѣ у Соли Малой 183 чети, крестьянскихъ и бобыльскихъ 40 дворовъ. Да въ Нижнемъ Новѣгородѣ деревня Стренкова 10 дворовъ; да въ Переславлѣ Залѣскомъ купленной вотчины въ сельцѣ въ Жилинѣ съ деревнями 39 дворовъ.

Въ приходской книгѣ 155 г., маія въ 10 день, записано: за дьякомъ за Давыдомъ Дерябинымъ вотчины, что ему продано его-жъ подмосковное помѣстье въ Московскомъ уѣздѣ въ Боховѣ стану, что было дано ему въ подмосковное помѣстье государева дворцоваго села Семеновскаго при-

селье, деревня, что было село Супонево, Сафарино тожъ, по обѣ стороны рѣчки Тамизы; а въ ней по отказнымъ книгамъ сытника Афанасья Неронова 154 г. написано: пашни и лѣсомъ поросло середніе земли 129 чети съ осминою въ полѣ, а въ дву по тому-жъ, 20 дворовъ. Всего въ Московскомъ уѣздѣ и въ городѣхъ 109 дворовъ *(161—162 лл.)*.

4) По нашему великаго государя, царя... указу окольничему нашему Ѳедору Махайловичу Ртищеву да думному нашему дворянину Григорью Михайлову сыну Аничкову. Указали мы Московскаго уѣзду нашу дворцоваго села Семеновскаго деревню, что было Сафорино, да пустоши Кожухово да Рябиково, которые въ прошломъ 154 году изъ Приказу Большого Дворца даны были въ помѣстье дьяку Давыду Дерябину и которые въ прошлыхъ же во 156 и во 158 годѣхъ изъ того-жъ приказу ему-жъ, Давыду, проданы въ вотчину того-жъ села пустошь Степакино да села Митрополича пустоши Большую да Малую Волковы со всякими угодьи и съ строеньи отписать на насъ, великаго государя, и вѣдать ихъ въ Приказѣ Большого Дворца по прежнему за то, что онъ, Давыдъ, будучи у нашего дѣла на Денежномъ дворѣ у передѣлу денегъ, серебра, которое прислано было изъ Приказу Большого Дворца, охулилъ ложно, будто то серебро съ подмѣсомъ, а по свидѣтельству денежнаго дѣла мастеровъ то серебро чистое и безъ примѣсу, чтобъ ему и инымъ на то смотря впредь такъ дѣлать и неправды говорить было не повадно. Писанъ сей указъ въ нашихъ царскихъ палатахъ лѣта 7172, марта въ 6 день.

Таковъ государевъ указъ въ Приказъ Большого Дворца отнесенъ марта въ 14 число (166—167 лл.).

(Столбецъ 365).

№ 667-й. Марта 7/Іюля 16.—Памяти въ Розрядъ изъ 1) Оружейной палаты объ описи двора боярина Н. И. Романова; 2) Челобитеннаго приказа о наказаніи и отставкѣ отъ дѣлъ подьячаго Майкова; 3) Приказа Б. Дворца о присылкѣ дьяка для переписи Печатнаго двора, и 4) Оружейной палаты объ освобожденіи отъ иныхъ службъ дьяка Приказа Золотаго дѣла Силина.

1) Лѣта 7172, марта въ 7 день. По государеву... указу, дьякомъ думному Семену Заборовскому да Василью Брехову да Аѳанасью Зыкову. Великій государь, царь... указалъ баярина Никитинской дворъ Ивановича Романова вѣдать въ Оружейной Палатѣ для пушечныхъ и иныхъ розныхъ дѣлъ; а что на томъ дворѣ всякаго хоромнаго каменнаго и деревяннаго строенья, и то дворовое строенье указалъ великій государь описать дьяку, кому пригоже, которой не у дѣла. И по государеву, цареву... указу дьякомъ о присылкѣ дьяка въ Оружейную Палату учинить по указу великаго государя. *Діакъ Ларіонъ Ивановъ.*

Послать дьяка изъ тѣхъ, которые не у дѣлъ (на оборотѣ).

И по сей памяти къ тому дѣлу пописаны которые не у дѣлъ дьяки: Микита Юдинъ, Богданъ Орефьевъ, Осипъ Карповъ, Ѳома Микифоровъ. *(81—83 лл.)*.

172 г., мая въ 1 день, Богдана Орефьева имя послано съ сыномъ боярскимъ съ Степаномъ Поддубенскимъ, сказалъ отдалъ дьяку Ларіону Иванову (подъ текстомъ).

2) Лѣта 7172, апрѣля въ 2 день, по государеву... указу, дьякомъ думному Семену Заборовскому да Василью Брехову да Афанасью Зыкову. Въ нынѣшнемъ во 172 г., апрѣля въ 2 д., по указу великаго государя..... въ Челобитномъ Приказѣ Помѣстнаго Приказу подьячій Васька Мартыновъ сынъ Майковъ за воровство битъ батоги нещадно, что онъ писался сокольникомъ, не бывъ въ томъ чину, и впредь великаго государя у дѣлъ ни въ которомъ приказѣ въ подьячихъ быть ему не велѣно, и о томъ для вѣдома во всѣ приказы указалъ великій государь послать памяти, и по государеву....указу дьякомъ учинить о томъ по указу великаго государя. *Діакъ Матвѣй Ивовъ (71 л.).*

Записать тотъ государевъ указъ въ книгу (на оборотѣ).

3) Лѣта 7172, маія въ 11 день, по государеву... указу, дьякомъ думному Дементью Башмакову да Ѳедору Грибоѣдову. Великій государь... указалъ на Книжномъ Печатномъ дворѣ книги и всякое строенье переписать, а у тое переписки быть дьяку, который нынѣ не у дѣлъ; и по государеву..... указу дьякомъ о присылкѣ дьяка въ Приказъ Болшого Дворца учинить по указу великаго государя. *Діакъ Андрей Селинъ.*

Написать на примѣръ.

И по сей памяти къ тому дѣлу пописаны: дьяки: Осипъ Карповъ, Ѳома Микифоровъ, Семенъ Чашниковъ, Микифоръ Великосельской *(76—77 лл.)*.

4) Лѣта 7172, іюля въ 16 день, по государеву..... указу, дьякомъ думному Дементью Башмакову да Ѳедору Грибоѣдову. Великій государь..... пожаловалъ Приказу Золотого дѣла дьяка Богдана Силина для своихъ верховыхъ дѣлъ и для его старости и скорби не велѣлъ въ розрядномъ спискѣ имени его въ Верхъ въ ночи и на выѣзды и на примѣръ въ посылки писать и колодниковъ давать, и по государеву..... указу дьякомъ учинить о томъ по указу великаго государя. *Діакъ Ларіонъ Ивановъ (80 л.).*

Подписать на списку (на оборотъ).

(Столбецъ 350).

№ 668-й. Марта 9. — Грамота на Вологду о дачѣ стрѣльцовъ стольнику И. Хитрово.

Отъ царя и великаго князя... на Вологду воеводѣ нашему Никитѣ Костянтиновичу Стрѣшневу да дьяку нашему Аникею Чистого. По нашему указу, посланъ для нашего дѣла въ Кириловъ монастырь стольникъ нашъ Иванъ Хитрово, и какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а стольникъ нашъ Иванъ Хитрово на Вологду пріѣдетъ, и ты-бъ ему велѣлъ дать Вологоцкихъ стрѣльцовъ 12 ч. на подводы тотчасъ. Писанъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ, въ нашихъ царскихъ полатахъ лѣта 7172, марта въ 9 день. *(169 л.).*

Въ Кириловъ монастырь ко властемъ грамоту написалъ Дементей Миничъ (подъ текстомъ).

(Столбецъ 365).

№ 669-й. Марта 12. — Докладъ по челобитной Шацкихъ казаковъ и станичниковъ о невзятіи ихъ въ драгунскую службу.

Написано въ докладъ. Въ нынѣшнемъ во 172 г., марта въ 12 д., писалъ къ великому государю, царю... изъ Шацкаго Павелъ Хвостовъ: въ нынѣшнемъ де во 172 г., по государевѣ грамотѣ изъ Иноземскаго Приказу, полуполковникъ Андрей Чубаровъ шацкихъ станичниковъ и ихъ дѣтей и братью и племянниковъ, которые изъ недорослей въ службу поспѣли, выслалъ всѣхъ къ Москвѣ въ Иноземской Приказъ для драгунскіе службы, а въ Шацкомъ въ станичной службѣ оставилъ старыхъ и дряхлыхъ и увѣчныхъ и малыхъ, которыхъ съ службу не будетъ, и ему, Павлу, въ Козловъ и въ Танбовъ и въ иные украинные городы для провѣдыванья вѣстей послать некого, а изъ украинныхъ городовъ воеводы къ нему пишутъ безпрестанно, чтобъ онъ къ нимъ для вѣстей станичниковъ прислалъ съ прибавкою.

А въ челобитныхъ шацкихъ станичниковъ, Петрушки Проскурякова съ товарищи, написано и у выписки сказали: служатъ они великому государю станичную службу изъ давныхъ лѣтъ и въ проѣзжія станицы ѣзживали къ урочищамъ во многія мѣста, а нынѣ ѣздятъ для провѣдыванья про воинскихъ людей приходъ въ Козловъ и въ Танбовъ, въ Керенескъ и въ иные украинные во многіе городы. И въ нынѣшнемъ, во 172 г., полуполковникъ Андрей Чубаровъ выслалъ ихъ къ Москвѣ съ братьею и съ племянники всѣхъ поголовно, а воевода де на женахъ ихъ правитъ правежемъ кого въ станицы въ городы для вѣстей послать, а опричь ихъ посылать въ городы некого, въ Шацкомъ конныхъ никакихъ людей нѣтъ. А по книгамъ изъ Шацкаго Павла Хвостова 171 г., въ Шацкомъ сторожевыхъ казаковъ, которые служатъ станичную службу, 21 ч., у нихъ дѣтей и братьи и племянниковъ и половинщиковъ и третчиковъ 63 ч. И великому государю, царю... бьютъ челомъ Шацкіе станичники, Гришко Проскуряковъ съ товарищи, чтобъ великій государь пожаловалъ для ихъ станичные службы въ драгунскую службу имать ихъ не велѣлъ, и велѣлъ бы имъ о томъ свой указъ учинить *(99—101 лл.).*

Въ Иноземскомъ Приказѣ (подъ текстомъ).

1) Отписка изъ Шацка Хвостова и 2) двѣ челобитныхъ станичниковъ. См. лл. 94—98.

(Столбецъ 350).

№ 670-й. Марта 15. — Отписка изъ Пскова А. Бутурлина съ вѣстями ихъ Лютина о сборѣ польскихъ людей и пораженіи коронцаго войска подъ Черниговомъ.

Государю, царю... Андрюшка Бутурлинъ съ товарищи челомъ бьютъ. Нынѣшняго 172 г. писалъ къ намъ изъ Лютина Василій Ломаковъ: февраля де въ 26 д. пріѣхалъ въ Лютинъ изъ-за Лубанъ лютинскій шляхтичъ Томашъ Дубровской, а въ Лютинѣ въ Приказной избѣ въ допросѣ сказалъ: былъ-де онъ за Лубаномъ и видѣлся-де съ друйскимъ мѣщаниномъ съ Киселемъ, а тотъ-де мѣщанинъ пріѣхалъ изъ-за Лубана изъ Литвы и

сказывалъ-де ему, Томашу, что польскіе и литовскіе люди сбираются отъ Дисны въ 30 верстахъ на Дрысы въ кавалеровъ полкъ Юдицкаго, и пришелъ-де къ нему полковникъ Кмитичъ да подполковникъ же нѣмчинъ Шкултинъ съ войскомъ, а кавалеръ-де Юдицкой полку своего дожидаетъ вскорѣ, а Любикъ-де Сержантъ затягиваетъ денежное войско по Курляндіи и въ Волкомирскомъ повѣтѣ, а войско-де его, Сержантово, которое собрано, стоитъ нынѣ за Двиною въ Курлянской сторонѣ въ мѣстечкѣ въ Крыжборкѣ, а Чернавской-де съ полкомъ своимъ стоитъ въ Быструмовой слободкѣ; да онъ же, Томашъ Дубровской, въ допросѣ ему сказалъ: какъ-де онъ былъ за Лубаномъ въ деревнѣ Лактиняхъ и видѣлся-де онъ съ челядникомъ Отмира Гейкина, а онъ-де, Отмиръ Гейкинъ, живетъ въ Курлянской сторонѣ, а писалъ-де онъ въ листу своемъ съ тѣмъ челядникомъ до брата своего, который живетъ въ Свейской сторонѣ, и онъ-де тотъ листъ чолъ, а въ томъ листу писано: что-де на Украйнѣ подъ Черниговомъ у польскихъ людей у коруннаго войска съ твоими ратными людьми бой былъ, и твои-де ратные люди польскихъ и литовскихъ людей корунное войско побили, а побитыхъ-де на томъ бою польскихъ и литовскихъ людей смѣчаютъ 18 тысячъ, а Курлянской-де князь сказалъ всей Курляндеи своему войску службу посполитому рушенью, а стоять-де ему съ тѣмъ войскомъ на границѣ на Двинѣ; а который-де онъ листъ у того челядника видѣлъ, и онъ-де у него того листа взять не смѣлъ, потому что стало въ Свейской землѣ, да онъ же-де слышалъ, Томашъ, за Лубаномъ отъ тѣхъ же свейскихъ отъ жилецкихъ людей, что-де шведы въ Лифлянскомъ и въ Рижскомъ и въ Колыванскомъ и Ругодивскомъ повѣтѣхъ писались въ службу, а написались-де 8 тысячъ, а сказано-де тѣмъ записнымъ людемъ, чтобъ они готовы были въ службу совсѣмъ на весну по травѣ *(354—355 лл.)*.

172 г., марта въ 15 д., подалъ Псковской пушкарь Стенька Фитановъ. Въ Розрядъ (на оборотѣ).

(Столбецъ 349).

№ 671-й. Послѣ 15. Марта.—Челобитная Курскаго посадскаго человѣка Логочева объ учиненіи указа по извѣтной его челобитной на бывшаго Курскаго воеводу А. Похвиснева.

Государю, царю... бьетъ челомъ сирота твой курченинъ посадской человѣкъ Левка Даниловъ сынъ Логочевъ. Въ нынѣшнемъ во 172 году, по твоему государеву указу и по грамотамъ, по извѣтному челобитью присланы изо Брянска къ тебѣ къ Москвѣ въ Розрядъ бывшій Курской воевода Александра Похвисневъ да курчаня посадскіе люди Емельянъ Щедра да Иванъ Дрочевъ, а товарищъ ихъ Авинка Крашенниковъ изъ Курска сбѣжалъ, и здѣсь на Москвѣ они, воевода Александра Похвисневъ, да курчаня Емельянъ Щедра да Иванъ Дрочевъ, даны на поруки, и по твоему государеву указу противъ моего извѣтного челобитья на челобитной помѣчено, за помѣтою думного діака Семена Заборовскаго, велѣно съ нимъ, Александромъ, въ томъ противъ прежняго моего извѣтнаго челобитья дать съ нимъ очную ставку. И по твоему государеву указу дана Розрядному сыну боярскому память Григорью Павлову, велѣно его, Александру, сыскать и поставить въ Розрядѣ, и онъ, Александра, бѣгаетъ и къ очной ставкѣ не ставится и тѣми съ посадскими людьми, съ Емельяномъ да съ Иваномъ, на Москвѣ живутъ утаясь, а я сирота твой билъ челомъ тебѣ, что онъ, Александра, бѣгаетъ и то мое челобитье записано, а дѣло у подьячего у Ивана Малышева, и я волочюсь на Москвѣ многое время. Милосердый государь, царь... пожалуй меня, вели, государь, мнѣ въ томъ съ нимъ по своему государеву указу и по Соборному Уложенью свой царской милостивый указъ учинить, чтобъ мнѣ въ томъ извѣту впредь отъ тебя въ опалѣ не быть и напрасно отъ него, Александра, въ конецъ не погинуть и челобитную къ дѣлу взять *(159 л.)*.

Государь пожаловалъ, велѣлъ указъ учинить по Уложенью (на оборотѣ).

(Столбецъ 329.)

№ 672-й. Марта 17. — Именной указъ о наймѣ въ украинныхъ городахъ черкасъ, умѣющихъ водить всякую животину и дворовыхъ птицъ.

172 г., марта въ 17 день, великій государь, царь... указалъ послать свои государевы грамоты изъ Розряду въ украинные городы, въ которыхъ живутъ черкасы, чтобъ въ тѣхъ городѣхъ воеводы приговорили изъ черкасъ въ подмосковныя села человѣкъ по 5 и 6 такихъ людей, которые-бъ умѣли водить всякую животину и дворовыя всякія птицы и къ нимъ держать береженье. А какъ они будутъ на Москвѣ, и имъ за то дано будетъ государево хлѣбное и денежное жалованье, а приговоря такихъ людей и въ дорогу давъ имъ кормъ, чѣмъ имъ до Москвы быть сытымъ, прислать ихъ къ Москвѣ на подводахъ вскорѣ (183 л.).

Такова роспись въ Розрядѣ отдана того-жъ числа (подъ текстомъ).

(Столбецъ 365).

№ 673-й. Марта 18/Іюля 9. — Челобитныя: 1) П. Кузьмина объ отставкѣ отъ службы, 2) А. Писарева о бытіи въ стряпчихъ.

1) Царю, государю... бьетъ челомъ Панька Борисовъ сынъ Кузьминъ. Былъ я взятъ въ полонъ въ Литву 7 лѣтъ, въ первое Смоленское взятье, и тамъ я животъ свой мучилъ за православную Христіанскую вѣру и за домъ Пречистыя Богородицы и за Московскихъ чудотворцовъ и за васъ, великихъ государей; а вышелъ я изъ полону изъ Литвы къ вамъ, великимъ государемъ, къ Москвѣ, во 129 г. и отъ святѣйшаго патріарха Ѳеоѳана Іерусалимскаго и всея Полестины грамоту привезъ и книгу Номоканъ и иныя многія изустныя вѣсти; а какъ былъ въ Литвѣ на посольствѣ дѣдъ твой, государевъ, великій государь святѣйшій патріархъ Филаретъ Микитичъ и всеа Руси, въ городѣ въ Прусскомъ въ Веблекгу, и тамъ я ему служилъ неизмѣнно, да я же былъ посыланъ на проѣздъ подъ Смоленескъ къ твоему бояриву Михаилу Борисовичу Шеину съ товарищи, да я-жъ былъ на посольствѣ съ твоимъ бояриномъ съ Ѳедоромъ Ивановичемъ Шереметевымъ съ товарищи, да я жъ былъ на посольствѣ съ твоими великими послы на вѣчномъ мирномъ докончаньѣ, со княземъ Алексѣемъ Михайловичемъ Львовымъ Ярославскимъ съ товарищи; да я-жъ былъ на твоихъ службахъ самъ пятъ, съ дѣтишками своими, съ одной своей кученки съ десяти бобылей, а нынѣ я старъ и дряхолъ и увѣченъ и обневиснѣлъ и на лошадь садиться не могу, а три мои сынишка были на твоей службѣ на бою съ твоимъ бояриномъ и воеводою, со княземъ Юрьемъ Алексѣевичемъ Долгоруково съ товарищи, а четвертый сынишка мой нынѣ на твоей службѣ въ полку бояръ и воеводъ, князя Якова Куденетовича Черкаскаго съ товарищи, со мною вмѣстѣ, а на приказѣ я нигдѣ не бывалъ и ни въ иныхъ ни въ какихъ корыстныхъ посылкахъ, окромѣ твоихъ службъ. Милосердый государь, царь..., пожалуй меня, стараго и дряхлаго и увѣчнаго и невишнаго, за мое полонское терпѣніе и за мою къ тебѣ службишку, вели меня отъ своей службы отставить, а за меня тебѣ дѣтишка мои отработаютъ кровью своею *(174 л.)*.

172 г., марта 18 дня, государь пожаловалъ, велѣлъ его по старости отъ службы отставить (на оборотѣ)

2) Царю, государю... бьетъ челомъ рейтарскаго строю ротмистръ Алешка Ѳедоровъ сынъ Писаревъ. Служу тебѣ лѣтъ съ 20, а именишко мое, по твоему указу, написано по жилецкому списку, а со 162 г. служу тебѣ у рейтаръ въ начальныхъ людяхъ, на полевыхъ бояхъ и на приступахъ и на вылазкахъ съ литовскими людьми и съ нѣмецкими бывалъ я на многихъ, и въ 9 лѣтъ я въ домишку своемъ мало что бывалъ, 6 лѣтъ былъ въ Лифлянтахъ на твоей службѣ съ думнымъ дворяниномъ съ Афанасьемъ Лаврентьевичемъ Ординымъ-Нащокинымъ, по твоему же указу былъ я съ твоими людьми въ Литовскихъ городахъ, въ Бреславлѣ 2 года, отъ Литовскихъ людей сидѣлъ я полтора года и два жестокіе приступы литовскихъ людей боронясь съ города побилъ много и на вылазкѣ я раненъ, сѣченъ саблей по головѣ; а 169 году, по твоему указу и по отпискѣ думнаго дворянина Афанасья Лаврентьевича Ордина-Нащокина, я съ твоими ратными людьми, съ райтары и съ солдаты, взявъ твою казну пушечную и пороховую и свинцовую и денежную, отшелъ въ Борисоглѣбовъ вцѣлѣ, а городы Бреславль и Кажно сжегъ безъ остатку, а въ нынѣшнѣмъ во 171 г., по твоему указу, былъ я на твоей службѣ съ великими полномочными послы, съ думнымъ дворяниномъ и Шацкимъ намѣстникомъ съ Афанасьемъ Лаврентьевичемъ Ординымъ-Нащокинымъ да съ дьякомъ Григорьемъ Богдановымъ, въ посольствѣ во дворянахъ у Польскаго Яна Казимира

короля, а родители мои служатъ тебѣ на Москвѣ въ дворяняхъ и стряпчихъ, а по Каширѣ по выбору. Милосердый государь, царь.., пожалуй меня за кровь родителей моихъ и за мое службишко и за раны, вели мнѣ быть при своей царской милости въ Передней въ стряпчихъ *(336 л.)*.

172 г., іюля въ 9 день, государь пожаловалъ, велѣлъ ему быть въ стряпчихъ. Учинить по указу великаго государя (на оборотѣ).

(Столбецъ 364).

№ 674-й. Марта 16. — Грамота въ Кадомъ о высылкѣ помѣщика М. Жукова, обвиняемаго въ насиліи, боѣ и грабежѣ темниковскихъ мурзъ.

Отъ царя и великаго князя... въ Кадомъ воеводѣ нашему Кирилу Евсеичу Арсеньеву. По нашему указу и по челобитью Темниковскаго уѣзду Краснослобоцкаго присуду села Дмитреева Усады деревни Намбрюкижи мордвы Сускурка Килгановъ съ товарищи мещереки на Кадомскаго помѣщика-жъ на Матвѣя Лаврентьева сына Жукова въ ихъ разореньи и въ бою и въ грабежу велѣно взять къ Москвѣ, а дѣтей ихъ, которые въ Кадомѣ были сажены въ тюрьму, по Матвѣеву челобитью Жукова, Палатку Лотокина да Сочкитка да Фильку Обмановыхъ изъ тюрьмы свободить съ обрукою. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты-бъ въ Кадомѣ и въ Кадомскомъ уѣздѣ Матвѣя Жукова сыскивать велѣлъ и давъ его на крѣпкія поруки выслалъ къ намъ къ Москвѣ тотчасъ безъ всякаго мотчанья, не дожидаясь къ себѣ о томъ нашего указу, мордовскихъ дѣтей Полатку Лотокина съ товарищи, трехъ человѣкъ, изъ тюрьмы свободилъ съ порукою-жъ выдать; они въ тюрьму посажены не въ татинномъ и не въ разбойномъ и не въ убивственномъ дѣлѣ, да о томъ писать къ намъ вскорѣ, а отписку свою и по Матвѣѣ Жуковѣ поручную запись подать въ Розрядѣ дьякомъ нашимъ, думному Семену Заборовскому да Василью Брехову да Афанасью Зыкову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7172, марта въ — день *(63—68 лл.)*.

(Столбецъ 350).

№ 675-й. Послѣ 31 Марта. — Челобитная кн. П. Львова, посланнаго для крестьянскаго сыска, о нечисленіи его въ нѣтехъ.

Царю, государю... бьетъ челомъ Петрушка Петровъ сынъ Львовъ. Доложа тебя бояринъ твой князь Юрья Алексѣевичъ Долгоруково послалъ меня въ Новоторжскую свою вотчину, въ село Федово, для крестьнскаго сыску съ Никономъ патріархомъ, и на твоемъ смотрѣ марта въ 31 числѣ написанъ я въ нѣтехъ. Милосердый государь, царь.,.. пожалуй меня, не вели меня тѣмъ съѣздомъ винить и мое имянишко справить въ естехъ *(107 л.)*.

(Столбецъ 350).

№ 676-й. Апрѣля 6. — Грамота, опасная, въ Псковъ кн. Ѳ. Г. Ромодановскому, по вѣстямъ о польскихъ людяхъ.

Отъ царя и великаго князя... въ нашу отчину во Псковъ воеводамъ нашимъ князю Ѳеодору Григорьевичу Ромодановскому съ товарищи. Апрѣля въ 6 д. писали вы къ намъ съ пу(стор)жевцомъ съ Ѳедоромъ Неѣловымъ о посылкѣ товарища твоего, князя Ѳедорова, стольника князя Микиты Гагарина и о вѣстѣхъ про польскихъ и литовскихъ людей; и намъ по вашей отпискѣ о томъ вѣдомо. И по тѣмъ вѣстемъ указали мы послать нашихъ ратныхъ людей. И какъ наша грамота придетъ, и вы-бъ жили во Псковѣ съ великимъ береженьемъ и вѣстей про польскихъ и литовскихъ людей велѣли провѣдывать; а что у васъ отъ кого какихъ вѣстей объявится, и вы-бъ о томъ къ намъ пи(сали. Писанъ) на Москвѣ лѣта 7172, (апрѣ)ля въ 6 д. *(373 л.)*.

Выклеяна отписка апрѣля 14 числа (подъ текстомъ).

(Столбецъ 349).

№ 677-й. Апрѣля 18. — Выписка изъ отписки кн. И. А. Хованскаго о числѣ ратныхъ людей въ полку.

172 г., апрѣля въ 17 д., по отпискѣ (и по) росписи боярина и воеводъ князь Ивана Ондреевича Хованскаго съ товарищи, великаго государя ратныхъ всякихъ чиновъ конныхъ и пѣшихъ людей

въ полку апрѣля по 8 ч. на лицо — 3749 ч.; да съ государевы службы сбѣжало: ржевичъ 31 ч., зубчанъ 10 ч., старичениnъ 1 ч., новгородскихъ новокрещеновъ 2 ч., бѣльской шляхты и казаковъ 36 ч., смоленской шляхты 138 ч., Смоленскихъ казаковъ рыдлевъ и грентовыхъ 46 ч., салдатъ изъ трехъ полковъ сбѣжало 286 ч., всего конныхъ и пѣшихъ сбѣжало .550 ч.; померло 15 ч. *(400 л.)*.

172 г., апрѣля въ 18 д., великій государь указалъ послать грамоты въ городы къ воеводамъ, велѣть, сыскивая тѣхъ бѣглецовъ, бивъ батоги, выслать въ полкъ съ приставы и за (по)руками; а бояриву то дать вѣдать... (подъ текстомъ).

(Столбецъ 349).

№ 678-й. Апрѣля 23. — Отписка кн. Ѳ. Ромодановскаго изъ Пскова о посылкѣ донскихъ казаковъ въ Опочку и о сборѣ рейтаръ къ отсылкѣ по вѣстямъ о польскихъ людяхъ.

1) Государю, царю... Ѳедька Ромодановской съ товарищи челомъ бьютъ. Нынѣшняго 172 году, апрѣля въ 8 д., писалъ къ намъ съ Опочки Иванъ Сумароковъ: апрѣля-де въ 4 д. пришелъ онъ, Иванъ, съ твоими ратными людьми изъ Лютина на Опочку, а твоихъ-де ратныхъ людей съ нимъ, Иваномъ, рейтаръ и драгунъ и солдатъ, всего съ 400 ч., и того-жъ де числа вышелъ въ Опочку изъ обозу съ Вороноча полковниковъ Чернавскаго да Любика Сержанта полоняникъ литаврщикъ, который взятъ былъ нынѣ на бою въ Дубкахъ, а въ роспросѣ-де ему, Ивану, сказалъ; былъ-де онъ въ полону у полковниковъ у Чернавскаго и у Любика въ обозѣ во Псковскомъ пригородѣ Вороночѣ, а полскіе-де и литовскіе многіе люди стоятъ нынѣ на Вороночѣ и псковскій и опочецкій и пусторжевскій уѣзды разоряютъ, а ему, Ивану, надъ тѣми польскими и литовскими многими люди за малолюдствомъ промыслу чинить нельзя; и намъ бы выслать къ нему, Ивану, изо Пскова его-жъ, Иванова, полку ратныхъ людей рейтаръ и донскихъ казаковъ и сомерскихъ драгунъ, которые отъ него, Ивана, съ твоей службы бѣжали и нынѣ-де во Псковѣ, чтобъ ему собрався съ тѣми твоими ратными людьми, за помощью Божіею, надъ литовскими людьми промыслы чинить, сколько милосердый Богъ помощи подастъ. И во Псковѣ рейтаръ его, Иванова, полку велѣли мы что есть собравъ отослать, а донскихъ казаковъ послали на твою службу въ Опочку къ нему, Ивану, апрѣля въ 9 д.; а о сомерскихъ драгунѣхъ о присылкѣ изъ Сомерскіе волости къ Якову Муравьеву писали мы и капитана для сбору драгуновъ послали изо Пскова до его, Иванова, письма во Псковъ, марта въ 28 д. И апрѣля по 9 число изъ Сомерскіе волости сомерскихъ драгуновъ во Псковъ къ намъ не прислано; а какъ присланы будутъ, и тѣхъ драгуновъ къ нему, Ивану, вышлемъ изо Пскова тотчасъ, а псковичи и пусторжевцы и невляне дворяне и дѣти боярскіе въ полку у него, Ивана Сумарокова, быть не хотятъ, а рейтары которые во Псковѣ, которые были въ полку стольника и воеводы у князя Никиты Гагарина, всѣ безконны и послать намъ на твою службу къ нему, Ивану, некого *(377—379 лл.)*.

2) Государю, царю... Ѳедька Ромодановской съ товарищи челомъ бьютъ. Нынѣшняго 172 г., апрѣля въ — д., писалъ къ намъ во Псковъ съ Опочки воевода Иванъ Сумароковъ; апрѣля-де въ 10 д. приходили подъ Опочку полковники Чернавской да Любикъ Сержантъ съ польскими и литовскими людьми, и онъ-де, Иванъ, выходилъ изъ Опочки съ твоими ратными людьми съ рейтары и съ драгуны, которые нынѣ съ нимъ, Иваномъ, въ Опочкѣ, и донскіе казаки, и съ литовскими людьми бился и литовскихъ-де людей многихъ на бою твои люди поранили, а иныхъ побили, и польскіе-де люди отошли и стали обозомъ отъ Опочки въ 20 верстахъ, а твои-де служилые люди отошли въ Опочку съ бою здорово, а у него-де, Ивана, твоихъ служилыхъ людей рейтаръ и драгунъ всего съ 400 ч. и промыслу-де ему за малолюдствомъ надъ польскими людьми учинить нельзя, и чтобъ намъ прислать къ нему, Ивану, въ помочь изо Пскова твоихъ людей, которые были въ полку у стольника и воеводы у князя Никиты Гагарина, и донскимъ казакамъ велѣли-бъ быть у него-жъ, Ивана, въ полку, чтобъ ему собрався съ твоими ратными людьми надъ непріятели промыслъ и поискъ всячески учинить. И по твоему указу донскіе казаки изо Пскова въ Опочку посланы и велѣли мы быть имъ у него, Ивана, въ полку апрѣля въ 9 д. до его, Иванова, письма къ намъ, а рейтаръ, что есть во Псковѣ, конныхъ и пѣшихъ, которые были въ полку у стольника и воеводы у князя Никиты Гагарина, всѣхъ до одного человѣка собравъ вышлемъ мы изо Пскова въ Опочку къ нему, Ивану, тотчасъ *(580—584 лл.)*.

(Столбецъ 349).

№ 679-й. Апрѣля 23. — Отписка изъ Пскова кн. Ѳ. Г. Ромодановскаго объ отпускѣ хлѣбныхъ запасовъ въ Борисоглѣбовъ.

Въ Приказъ Тайныхъ дѣлъ (на оборотѣ). Государю, царю... Ѳедька Ромодановской съ товарищи челомъ бьютъ. Нынѣшняго 172 г., апрѣля въ 22 д., въ твоей грамотѣ изъ Приказу Тайныхъ дѣлъ писано во Псковъ къ намъ, а велѣно ратнымъ людемъ на кормъ отпустить изо Пскова въ Борисоглѣбовъ дворцоваго хлѣба, сколько доведется; а сколько на которое число какихъ запасовъ изо Пскова въ Борисоглѣбовъ отпущено будетъ, и о томъ велѣно отписать къ тебѣ. — И подъ твои хлѣбные запасы въ Борисоглѣбовъ подводы на земскихъ и на засадскихъ старостахъ велѣли мы править; а какъ подводы доправлены будутъ, и хлѣбныхъ запасовъ въ Борисоглѣбовъ отпустимъ мы тотчасъ, смотря по вѣстямъ, буде мочно провесть отъ польскихъ людей (будетъ). А стряпчего конюха Ивана Кобылина отпустили мы къ тебѣ съ сею отпискою апрѣля въ 23 день (388 л.).

Отписать къ воеводамъ, чтобъ они по прежнему великаго государя указу хлѣбные запасы въ Борисоглѣбовъ отпустили тотчасъ съ провожатыми, не дожидаяся о томъ къ себѣ впредь иного великаго государя указу, чтобъ изъ того города государевы ратные люди отъ скудости запасовъ не розбѣжались. А что къ великому государю писалъ Микита Бухвостовъ, о томъ къ нимъ для вѣдома написать (на оборотѣ).

— Отписки его же: 1) отъ 22 іюня объ отпускѣ 150 четвертей хлѣба; 2) отъ 3 іюля о задержкѣ ихъ отъ польскихъ людей въ Островѣ. См. лл. 418 — 419, 585 — 586.

(Столбецъ 349).

№ 680-й. Апрѣля 26/іюля 24. — Челобитныя дьяка Г. Караулова: 1) о поверстаніи помѣстнымъ и денежнымъ окладомъ, и 2) о дачѣ жалованья послѣ пожара.

1) Царю, государю... бьетъ челомъ Гришка Карауловъ. Служилъ я отцу твоему и тебѣ государю по Московскому списку 25 лѣтъ, помѣстный окладъ мнѣ 900 четвертей, денегъ 49 рублевъ; и въ прошломъ во 168 г., по твоему указу, взятъ я во дьячій чинъ, а помѣстнымъ окладомъ и денежнымъ жалованьемъ не переверстанъ. Милосердый государь, царь..., пожалуй меня, вели меня помѣстнымъ окладомъ и денежнымъ жалованьемъ переверстать противъ моей братьи, кому я въ версту. *(153—154 лл.).*

Государь пожаловалъ, велѣлъ выписать (на оборотѣ).

И въ Разрядѣ выписано: Въ прошломъ во 168 г. великій государь, царь... указалъ изъ московскихъ дворянъ Григорью Караулову быти во дьяцехъ въ Помѣстномъ Приказѣ.

А въ боярской книгѣ 166 г. Григорью Караулову окладъ за службы съ придачами помѣстный 900 чети, денегъ изъ чети 49 рублевъ, а въ дьячемъ чину онъ, Григорій, помѣстнымъ окладомъ и деньгами не переверстанъ. И великому государю, царю... бьетъ челомъ Григорій Карауловъ, чтобъ великій государь пожаловалъ, велѣлъ его помѣстнымъ окладомъ и деньгами переверстать, какъ великому государю объ немъ Богъ извѣститъ. И выписано на примѣръ, которые помѣстными и денежными оклады верстаны вновь и переверстаны со 135 году. Дьяки, верстаны вновь: по 800 чети, по 100 рублевъ: Андрей Варѣевъ, Гаврило Облезовъ, Григорій Панкратьевъ, Давыдъ Дерябинъ, Иванъ Кокошиловъ. По 90 рублевъ—Григорій Теряевъ, Максимъ Лихачевъ. Переверстаны: Михайло Смываловъ во 138 г., учиненъ ему окладъ и съ прежнимъ помѣстный 900 чети, денегъ 150 рублевъ, а прежній ему окладъ 800 чети, денегъ 100 рублевъ. Григорій Нечаевъ во 141 г. и съ прежнимъ 800 чети, денегъ 100 рублевъ, а прежній 700 чети, 80 рублевъ. Венедихтъ Маховъ, Иванъ Переносовъ, Яковъ Ключаревъ—учинены имъ оклады въ розныхъ годехъ по 800 чети, по 90 рублевъ, а прежніе всѣмъ были по 600 чети, по 60 рублевъ. Дмитрій Протопоповъ—во 159 г. помѣстный ему окладъ учиненъ вновь 800 чети, денегъ и съ прежнимъ 90 рублевъ, а прежнихъ 70 рублевъ. Ефимъ Юрьевъ во 164 г. по верстанью 800 чети, 80 рублевъ, а во 166 г. учиненъ и съ прежнимъ 90 рублевъ *(155—158 лл.).*

172 г., апрѣля въ 26 день, Государь пожаловалъ, велѣлъ ему окладъ учинить съ прежнимъ 1000 чети, денегъ 100 рублевъ (по склейкамъ).

2) Царю, государю... бьетъ челомъ Гришка Карауловъ. По твоему указу работаю я тебѣ въ Помѣстномъ Приказѣ пятый годъ и для скудости своей продалъ вотчинишку въ Костромскомъ уѣздѣ 108 дворовъ и тѣ деньги прожилъ, и скудостью своею билъ челомъ на твой ангелъ,

и по твоему указу сказалъ мнѣ твою милость окольничей Ѳедоръ Кузьмичъ Елизаровъ, что ты пожаловалъ меня, велѣлъ мнѣ свое жалованье выдать, и послѣ того Ѳедоръ Кузьмичъ вскорѣ заболѣлъ и умеръ, а твое жалованье мнѣ не выдано, а нынѣ, волею Божiею, дворишко у меня сгорѣлъ и рухлядишка и запасенка многаго въ погребишка пометать не успѣлъ, пригорѣла, а построиться на дворишкѣ и впредь жить нечѣмъ. Милосердый государь, царь... пожалуй меня, какъ тебѣ о мнѣ Богъ извѣститъ *(41 л.)*.

172 г., iюля въ 24 день, Государь пожаловалъ, велѣлъ ему свое государево жалованье на нынѣшнiй на 172 г. окладъ его дать изъ Помѣстнаго Приказу, и о томъ изъ Разряду послать память (на оборотѣ).

(Столбецъ 364).

№ 681-й. Мая 4.—Челобитная Борисоглѣбскихъ осадныхъ сидѣльцевъ о присылки имъ номощи.

Царю, государю... бьютъ челомъ борисоглѣбскiе осадные сидѣльцы, начальные людишка, капитаны и порутчики и прапорщики, капитанъ Данилка Еремѣевъ съ товарищи, и сержанты и капралы и всѣ рядовые солдаты. Сижу я, Данилко, въ осадѣ съ старыми солдаты три годы, а мы, холопи твои, присланы съ воеводою Микитою Степановичемъ Бухвостовымъ и сидимъ другой годъ и помираемъ голодною смертью и многiе съ нужи померли, а нынѣ хлѣбныхъ запасовъ въ Борисоглѣбовѣ нѣтъ, съ апрѣля мѣсяца не останется ни единаго зернети, а денегъ и въ апрѣлѣ воевода Микита Бухвостовъ намъ, начальнымъ людишкамъ, отказалъ, нѣтъ-де ни единой деньги, а указано было въ тѣ городы прибавить запасовъ изо Псковскихъ пригородовъ и съ Лукъ-Великихъ, и тѣ Псковскiе пригороды и Луцкой уѣздъ отъ польскихъ людей разорены, а велѣно тѣ городы отъ непрiятельскихъ людей оберегать воеводы князь Никитѣ Гагарину да Ивану Сумарокову, и про князь Никиту нынѣ вѣдома нѣтъ, а Иванъ Сумароковъ марта по 21 ч. сидитъ въ Борисоглѣбовѣ одинъ, а подъ Борисоглѣбовымъ стоятъ польскихъ людей пять хорунокъ, полковникъ Жердапъ съ пѣшими людьми, а дожидаютъ де изъ Дисны съ народомъ и запасы для промыслу, а намъ безъ хлѣбныхъ запасовъ сидѣть не зачѣмъ и не съ чѣмъ и выручки намъ надѣяться неоткуль, потому что твоихъ полковъ въ ближнихъ мѣстахъ нѣтъ, а польскiе люди стоятъ около Пскова въ ближнихъ мѣстахъ и разоряютъ Псковскiе уѣзды, а мы въ завоеваныхъ мѣстъ ото Пскова больше 300 верстъ. Милосердый государь, пожалуй насъ бѣдныхъ и безпомочныхъ, не вели намъ напрасною смертью погинуть, вели намъ свой милосердый указъ учинить. *(На оборотѣ подписи челобитчиковъ). (386—387 лл.).*

Отписка препроводительная, на ней помѣта: «*Выписать*» См. л. 385.

(Столбецъ 349).

№ 682-й. Мая 8/Iюля 17.—Записи: 1) о ночевавшихъ на государевомъ дворѣ, 2 и 3) именныхъ указовъ о назначенiи П. Малыгина въ Приказъ Холопьяго Суда и о непечатанiи избы у нищаго, живущаго у двора боярина Морозова, и 4) о походѣ въ Троице-Сергiевъ монастырь.

1) Бояринъ князь Борисъ Александровичъ Репнинъ. Окольничiе: Микита Михайловичъ Боборыкинъ, князь Иванъ Дмитрiевичъ Пожарской, Осипъ Ивановичъ Сукинъ.

Думной дворянинъ: Иванъ Ивановичъ Баклановской.

172 г., мая противъ 8 ч., на государевѣ дворѣ ночевалъ окольничей Осипъ Ивановичъ Сукинъ, а противъ 9 ч. бояринъ князь Борисъ Александровичъ Репнинъ приказалъ на государевѣ дворѣ ночевать окольничему Микитѣ Михайловичу Боборыкину *(87 л.)*.

Списки взносили мая въ 8 день подьячей Максимъ Дмитрiевъ, мая-жъ въ 9 день подьячей Иванъ большой Матвѣевъ (подъ текстомъ).

2) *172 г., мая въ 15 день, великiй государь указалъ въ Приказѣ Холопья Суда на Ермолово мѣсто Клочкова быть Петру Малыгину (88 л.).*

3) *172 г., мая въ 15 день. Великiй государь указалъ у нищаго что живетъ у Иванова двора Глѣбова сына Морозова избы не печатать, а того нищаго знаетъ Рождественской попъ Никита (на оборотѣ) (89 л.).*

Сказать про то объѣзжему головѣ.

Великаго государя указъ объѣзжему Матвѣю Стромилову о томъ сказанъ мая въ 16 день (подъ текстомъ).

4) 172 г., iюля въ 17 день, великiй государь изволилъ итить молиться въ Троицкой Сергiевъ

монастырь, а въ походѣ съ собою указалъ быти: бояромъ Семену Лукьяновичу Стрѣшневу, Петру Михайловичу Салтыкову, окольничимъ: Ивану Өедоровичу большому Стрѣшневу, Микитѣ Михайловичу Боборыкину, князю Ивану Дмитріевичу Пожарскому; рындѣ стольнику князю Юрью княжъ Михайлову сыну Одоевскому; а на Москвѣ быть боярину князю Григорью Сунчелеевичу Черкаскому, а съ нимъ окольничимъ, которые прежъ сего въ походѣ бывали *(91 л.)*.

(Столбецъ 350).

№ 683-й. Мая 13. — Отписка изо Пскова кн. Ө. Гр. Ромодановскаго о малолюдствѣ, въ виду ожиданія польскихъ людей изъ Заволочья.

Государю, царю... Өедька Ромодановской съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 172 г., марта въ 28 д., писали мы изо Пскова на Луки Великія къ воеводѣ ко князю Данилу Борятинскому о присылкѣ съ Лукъ Великихъ твоихъ ратныхъ людей во Псковъ для обереганья отъ непріятельскихъ людей псковскихъ уѣздовъ. Да того-жъ числа писали мы-жъ въ Сомерскую волость къ Якову Муравьеву о присылкѣ Сомерскихъ драгуновъ, которымъ по твоему указу велѣно быть на твоей службѣ въ полку у Ивана Сумарокова и для сбору тѣхъ драгуновъ послали капитана. И въ нынѣшнемъ во 172 г., апрѣля въ 7 д., писалъ къ намъ во Псковъ съ Лукъ Великихъ воевода князь Данило Борятинской, что де ему твоихъ служилыхъ людей во Псковъ послать къ намъ некого, потому что де твои ратные люди высланы съ Лукъ Великихъ на твою службу въ полкъ къ боярину и воеводѣ ко князю Ивану Андреевичу Хованскому; а изъ Сомерскіе волости драгуновъ во Псковъ къ намъ апрѣля по 29 ч. не прислано. Да апрѣля-жъ въ 27 д. писалъ къ намъ воевода Иванъ Сумороковъ: апрѣля жъ де въ 27 д. выѣхалъ изъ полону изъ обозу польскихъ людей подполковникъ Александръ Гамолтонъ, а въ допросѣ де ему сказалъ: какъ онъ былъ въ обозѣ у польскихъ людей въ полону, и ему де, Александру, сказывалъ тайно капитанъ Рамза, что де полковникъ Чернавской и всѣ польскіе и литовскіе люди хотятъ изъ Заволочья идти подо Псковъ и подъ Печерской монастырь и подъ Изборескъ изгономъ войною, легкимъ обычаемъ. А во Псковѣ въ Приказной избѣ передъ нами подполковникъ Александръ Гамолтонъ въ роспросѣ сказалъ тѣ жъ рѣчи, что Иванъ Сумороковъ въ отпискѣ своей писалъ. И если польскихъ и литовскихъ людей впредь будутъ приходы подо Псковъ и подъ Печерской монастырь, и намъ псковскихъ пригородовъ и уѣздовъ отъ непріятельскихъ людей обереч, за малолюдствомъ, некѣмъ. И о прибавкѣ своихъ ратныхъ людей во Псковъ что укажешь намъ, чтобъ за малолюдствомъ въ приходъ польскихъ и литовскихъ людей надъ городами какого дурна не учинилось, и намъ отъ тебя въ опалѣ не быть? *(391—393 лл.)*.

(Столбецъ 349).

№ 684-й. Мая 25.—Челобитная служилыхъ людей полка кн. Ромодановскаго о пожалованіи ихъ жалованьемъ за долголѣтнюю службу и объ освобожденіи отъ податей.

Царю, государю... бьютъ челомъ полку окольничего и воеводъ князь Григорья Григорьевича Ромодановскаго съ товарищи дворяне московскіе и жильцы и городовые дворяне, копейщики и рейтары. Въ прошломъ во 171 году были мы на твоей службѣ въ Бѣлѣ-городѣ весь годъ безъ отпуску, всякую нужду терпѣли, а твоимъ денежнымъ жалованьемъ не пожалованы; и въ нынѣшнемъ, во 172 г., октября въ 6 д., присланъ отъ тебя въ Бѣлгородъ съ твоимъ великаго государя указомъ, что велѣно насъ отпустить по домамъ, стряпчій Михайло Головнинъ, и по твоему указу твой окольничій и воевода князь Григорій Григорьевичъ отпустилъ насъ по домамъ и какъ Польской король со всѣми своими силы пришелъ войною въ твои малороссейскіе черкасскіе городы, и по тѣмъ вѣстямъ, по твоему указу и по отпискамъ окольничего и воеводъ, велѣно насъ изъ городовъ выслать тотчасъ на твою службу, и мы были въ домишкахъ своихъ дни по 2 и по 3, а иные наша братья поворочены съ дороги назадъ и въ домишкахъ своихъ не бывали, для того, что мы ближнихъ городовъ отъ Бѣлагорода у 200 верстахъ, а иныхъ городовъ въ пяти и во шти сотъ верстахъ; и какъ мы, по твоему указу и по той высылкѣ, прибрели на твою службу въ полкъ къ окольничему и воеводамъ беззапасны, а иные пѣши нужнымъ осеннимъ путемъ, а твоего денежнаго жалованья намъ, дворяномъ и копейщикомъ, дано въ Хотмыжскомъ только по 6 руб. человѣку, а рейтаромъ по 5 руб. человѣку, а инымъ твоего денежнаго жалованья не достало и по се число не дано, и по твоему

указу окольничій и воеводы, сшедся съ отоманомъ съ Иваномъ Бруховецкимъ, и пошли въ походъ за королемъ польскимъ до черкаскаго города до Воронежа, а изъ-подъ Воронежа посылки намъ къ рѣкѣ Деснѣ были многія, а отъ королевскихъ людей были подъѣзды къ нашимъ обозамъ и у насъ съ королевскими подъѣздными людьми были бои большіе, и твой окольничій и воеводы съ гетманомъ съ Иваномъ Бруховецкимъ, видя отъ королевскихъ войскъ подъ своимъ обозомъ подъѣзды и съ нами бои безпрестанные, прося у Бога милости, пошли съ Воронежа за королевскими войски къ рѣкѣ Деснѣ, и какъ отошли отъ Воронежа, и у насъ въ передовыхъ полкахъ съ заставными королевскими полки учинился бой, и мы тѣ королевскіе заставные полки сбили и многихъ побили и сѣкли до рѣки Десны и за рѣку Десну загнали и за р. Десною ввечеру съ ними у насъ былъ бой большой и, милостью Божіею и твоимъ и дѣтей твоихъ счастьемъ, промысломъ и радѣньемъ твоего окольничего и воеводъ, королевскихъ людей многихъ побили и языковъ поимали, а король польскій стоялъ противъ насъ со всѣми своими силы по другую сторону р. Десны отъ Новагородка-Сѣверскаго, а стоялъ противъ насъ 5 дней, и мы съ его королевскими людьми бились по вся дни, и король, видя насъ холопей твоихъ крѣпкое стоянье и на свои полки великія побѣды, пошелъ въ Литву по Гомельской дорогѣ, и твой окольничій и воеводы съ гетманомъ стояли послѣ его королевскаго отходу 2 дни, чаяли отъ его королевскихъ войскъ еще на себя отвороту и бою и увѣдая подлинною вѣдомостью, что онъ, король, пошелъ со всѣми своими силами въ Литву наскоро и окольничей, князь Григорій Григорьевичъ, съ твоими полками къ черкаскому городу къ Воронежу отступили отъ р. Десны назадъ, а за р. Десну итить было намъ съ большимъ съ нарядомъ за нимъ, королемъ, никакими мѣры не мочно, на р. Деснѣ ледъ худъ и во многихъ мѣстахъ вода изломала, а мѣсто лѣсное, а снѣги глубокіе и большіе, и мы отъ того нужнаго скораго походу обезлошадѣли и своими запасы оскудали и многіе свои души осквернили, въ великій постъ кобылятину ѣли, а какъ король польскій былъ въ твоихъ городѣхъ, и у насъ королевскіе люди и татаровя у многихъ женишка и дѣтишка, крестьянишка и людишка въ полонъ поимали и домишка наши разорили и пожгли, да у насъ же которые братья и племянники и дѣти наши оставлены въ домишкахъ нашихъ для ради нужъ нашихъ и работъ, и тѣ въ твою службу въ разные полки побраны и мы остались одиноки, а женишка наши и крестьянишка въ твоихъ податѣхъ и въ подводахъ въ городѣхъ стоятъ на правежахъ, а которые подводы у насъ емлютъ въ розные полки, и тѣхъ подводъ намъ назадъ не ворочаютъ, и отъ тѣхъ твоихъ податей и подводъ крестьянишка наши и людишка разбрелися, а которые крестьянишка и людишка были съ нами на службѣ и они, видя голодъ и нужу, разбѣжались отъ насъ. Милосердый государь, пожалуй насъ за наши нужныя прежнія и нынѣшнія многія службишки и за кровь своимъ денежнымъ жалованьемъ и помѣстнымъ окладомъ противъ нашей братьи иныхъ полковъ, а мы служимъ тебѣ 11 лѣтъ безпрестани, зиму и лѣто, во многихъ нужныхъ дальнихъ походахъ, на боѣхъ и на приступѣхъ вездѣ бывали, а твоимъ денежнымъ жалованьемъ и помѣстнымъ окладомъ противъ своей братьи, иныхъ полковъ, не пожалованы и въ домишка наши насъ, противъ нашей братьи иныхъ полковъ, зиму и лѣта безъ твоего указу не отпущаютъ и не вели съ насъ и съ нашихъ крестьянишекъ для нашей нужной службы имать своихъ государевыхъ податей и подводъ и хлѣбныхъ запасовъ, окромѣ стрѣлецкихъ и ямскихъ податей, чтобы наши и остальные крестьянишка и людишка не разбрелись, а намъ бы впредь твоей службы не отбыть *(296—298 лл.)*.

172 г., мая въ 25 д., государь пожаловалъ, велѣлъ выписать и доложить себя, государя (на оборотѣ).

И въ Розрядѣ выписано.

По указу великого государя, царя... которые Бѣлогородскаго полку московскихъ чиновъ люди и городовые дворяне и дѣти боярскіе и рейтары и копейщики по наряду были на государевѣ службѣ въ прошлыхъ во 162 и во 163 и во 164 гг. въ литовскихъ и въ нѣмецкомъ походѣхъ, а во 167 и во 168 г. въ черкаскихъ городѣхъ и подъ Конотопомъ на большомъ бою и въ отводѣ; и тѣмъ по указу великого государя велѣно придачи учинить къ прежнимъ ихъ окладомъ: за литовскія службы московскихъ чиновъ людемъ помѣсного по 150 чети, денегъ по 12 руб., городовымъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и рейтаромъ и копейщикомъ, которые служатъ съ городомъ, по 100 чети, денегъ по 7 руб.; въ 168 г. февраля въ 21 д. — за черкасскую службу и за конотопской бой московскихъ чиновъ и городовымъ помѣсного по 100 чети, денегъ по 10 руб. А которые московскихъ чиновъ люди и городовые дворяня и дѣти боярскіе всѣхъ городовъ послѣ тѣхъ службъ были на службѣ великого государя въ полкѣхъ съ бояры и воеводы, опричь

Гонсѣевскаго и Сопѣгина боевъ, службы іюня по — число нынѣшнего 172 г. государева жалованья, придачи не придав..... *(не дописано).*

А что какихъ податей колько въ годъ съ крестьянъ ихъ чего смлютъ и въ которые полки и подводы куды и по какому государеву указу смлютъ, тому у челобитчиковъ ихъ взята роспись за ихъ руками. А въ росписи пишетъ... *(окончанія нѣтъ; 299—301 лл.).*

(Столбецъ 329).

№ 685-й. Мая 27.—Память изъ Иноземскаго Приказа въ Разрядъ о порядкѣ назначенія въ службу выѣзжихъ иноземцевъ, начальныхъ людей.

Лѣта 7172 г., мая въ 27 день, по государеву цареву указу, память дьякомъ думному Дементью Башмакову да Ѳедору Грибоѣдову. Въ Иноземской Приказъ къ боярину къ Ильѣ Даниловичу Милославскому да къ Ивану Ѳедоровичу Акинфову да къ дьяку къ Михайлу Кузовлеву въ памяти за твоею, Ѳедоровою, приписью написано: великій государь, царь... указалъ въ Иноземскомъ Приказѣ выписать, которые выѣзжіе иноземцы, начальные люди, нѣмцы, пріѣзжаютъ къ нему, великому государю, на вѣчную службу, а съ собою привозятъ листы изъ тѣхъ государствъ, въ которыхъ они были и въ какихъ чинѣхъ въ начальныхъ людехъ служили, и тѣмъ ихъ листамъ, по государеву указу, велѣно-ль вѣрить и въ тѣхъ чинѣхъ ихъ на Москвѣ пишутъ-ли, и въ Иноземскомъ Приказѣ которые выѣзжіе иноземцы, начальные люди, нѣмцы, пріѣзжаютъ великому государю служить, а съ собою привозятъ листы изъ тѣхъ государствъ, въ которыхъ они были и въ какихъ чинѣхъ въ начальныхъ людехъ служили, и тѣмъ ихъ листамъ вѣрятъ, которые привозятъ за коровскими печатьми, и на Москвѣ ихъ въ тѣ чины пишутъ, а которые привозятъ листы службѣ своей за генеральскими и за полковниковыми руками и печатьми, и тѣмъ указъ чинятъ по сыску, кто ихъ въ тѣхъ землях зналъ. *Діакъ Михайло Кузовлевъ. (61 л.).*

Взять къ отпуску (на оборотѣ).

1) Челобитная Брауна о принятіи его въ службу ротмистромъ, 2) копія съ листа, и 3) сыскъ и сказка иноземца о службѣ Брауна. См. лл. 55—60, 62—63.

(Столбецъ 352, столпикъ 2).

№ 686-й. Мая 30.—Отписка изъ Краснаго А. Л. Ордина-Нащокина объ отпускѣ въ Москву переводчика С. Лаврецкаго, и 2) сказка Лаврецкаго.

Въ Приказъ Тайныхъ дѣлъ (на оборотѣ).

1) Государю, царю... Аѳонька Нащокинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 172 г., мая въ 13 день, въ твоей грамотѣ съ стаднымъ съ Иваномъ Григорьевымъ писано ко мнѣ: какъ твои великіе и полномочные послы, ближній бояринъ и намѣстникъ Астараханской князь Никита Ивановичъ Одоевской съ товарищи, въ Красное придутъ, и мнѣ бы Посольскаго Приказу переводчика Семена Лаврецкаго къ тебѣ къ Москвѣ отпустить, давъ подводы, съ тѣмъ же стаднымъ; и по твоему указу я, дождавъ въ Красное твоихъ великихъ и полномочныхъ пословъ, переводчика Семена Лаврецкаго съ стаднымъ маія въ 25 день изъ Красного на подводахъ отпустилъ, а на Москвѣ велѣлъ стадному отписку подать и про переводчика Семена сказать въ Приказѣ твоихъ Тайныхъ дѣлъ *(282 л.).*

2) 172 г., мая въ 30 день, переводчикъ Семенъ Лаврецкой сказалъ: думной де дворянинъ Аѳанасій Лаврентьевичъ отпустилъ его къ Москвѣ изъ Краснаго маія въ 25 ч., въ среду, изъ утра, да и самъ поѣхалъ встрѣчать великаго государя великихъ и полномочныхъ пословъ, бояръ князя Никиту Ивановича Одоевскаго и князь Юрья Алексѣевича Долгоруково съ товарищи, а послы стояли отъ Краснаго въ 10 верстахъ, и того дня хотѣли притить въ Красное къ обѣду, а онъ, Семенъ, изъ Краснаго до того стану ѣхалъ съ нимъ, думнымъ дворяниномъ, изъ того стану его и къ Москвѣ отпустили. А польскіе де и литовскіе комисары, Геронимъ Вербовскій, референдарь Павелъ Брестовскій, Янъ Храповицкій, Степанъ Ледоховскій, Станиславъ Кожуховскій, стоятъ въ Зверовичахъ, отъ Красного въ 10 верстахъ. А Юрья Глѣбовича къ себѣ ожидаютъ вскорѣ, а сказываютъ, что онъ въ Шкловѣ, а бискупъ Пражмовской на съѣздъ будетъ же; а Завиша маршалокъ Литовской на съѣздъ не будетъ.

Да литовскіе-жъ комисары изъ Зверовича присылали отъ себя посланца къ государевымъ великимъ и полномочнымъ посломъ на станъ, не доходя до Краснаго за 15 верстъ, спрашивать ихъ о здоровьѣ. А Ивана де Образцова встрѣтилъ онъ въ Стрѣлкахъ маія въ 26 день, въ четвертокъ, въ 5 ч. дня, и чая онъ, что онъ къ великимъ и пол-

номочнымъ посломъ въ Красное пріѣдетъ того дня къ ночи, а кончая въ ночи, потому что ѣдетъ скоро гораздо.

А какъ онъ былъ въ Красномъ и слухъ де былъ, что бояринъ и воевода Иванъ Семеновичъ Прозоровской съ полкомъ своимъ изо Брянска къ Смоленску пошелъ и пришелъ въ Рословль и изъ Рословля къ Смоленску будетъ вскорѣ. А про боярина де и воеводу про князь Якова Куденетовича Черкаскаго слуху нѣтъ, что онъ изо Брянска пошелъ-ли или нѣтъ *(283—285 лл.)*.

(Столбецъ 365).

№ 687-й. Іюня 8/23. — Указы именные о высылкѣ изъ Новгорода нѣтчиковъ и бѣглецовъ въ полкъ къ кн. И. А. Хованскому и Сомерскихъ драгунъ къ И. Сумарокову.

1) *172 г., іюня въ 8 д. Великій государь, царь... указалъ послать свою грамоту въ Великій Новгородъ къ боярину и воеводѣ ко князю Ивану Борисовичу Рѣпнину, чтобъ онъ Новгородцомъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, чтобъ они на его службу въ полкъ къ боярину и воеводѣ ко князю Ивану Андреевичу Хованскому ѣхали вскорѣ и съ его службы не бѣгали, а буде кто на его службу вскорѣ не поѣдетъ или съ его службы учнутъ бѣгать, и тѣмъ быть въ великомъ наказаньѣ безо всякіе пощады; а которые нынѣ съ его службы изъ полку боярина и воеводы князя Ивана Андреевича сбѣжали, и тѣхъ бы по списку велѣлъ сыскивать тотчасъ и, чиня имъ наказанье по разсмотрѣнью, велѣлъ ихъ высылать къ боярину и воеводѣ въ полкъ вскорѣ; а которые отъ высылки учнутъ ухораниваться, и у тѣхъ велѣлъ бы помѣстья ихъ отписывать на него, великаго государя.*

А къ боярину и воеводѣ ко князю Ивану Андреевичу для вѣдома отписать же; а которые дворяня и дѣти боярскіе на государеву службу къ нему, боярину и воеводѣ, въ полкъ пріѣхали по наряду на указной срокъ и служатъ и до нынѣ безъ съѣзду и которые на службу къ нему боярину, и воеводѣ, съ товарищи въ полкъ не бывали или, бывъ, со службы сбѣжали, и тому бы онъ, бояринъ и воевода, велѣлъ учинить списки порознь, и тѣ списки за дьячьею рукою прислалъ къ Москвѣ въ Розрядъ, и тѣхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, которые на службу пріѣхали на указной срокъ, похвалить, и за службу ихъ будетъ имъ впредь великаго государя жалованья къ прежнимъ ихъ окладомъ помѣсная и денежная придача (428—430 лл.).

2) *172 г., іюня въ 8 д. Великій государь указалъ послать свою грамоту къ боярину и воеводѣ ко князю Ивану Борисовичу, чтобъ онъ тѣхъ бѣглецовъ по списку велѣлъ сыскивать и, которыхъ сыщутъ, тѣхъ роспрашивать накрѣпко съ пристрастіемъ и, буде которые изъ нихъ съ государевы службы сбѣжали пожиточные, и изъ тѣхъ бы, выбравъ пущихъ воровъ бѣглецовъ, велѣтъ повѣсить въ городѣ по человѣку, а въ которыхъ городѣхъ бѣглецовъ больши, и изъ тѣхъ и по (2) человѣка, а достальнымъ чинить наказанье, бить кнутомъ нещадно, чтобъ н(а то) смотря инымъ впредь такъ воровать и съ его, государевы, службы бѣгать было не повадно, и высылать ихъ на службу за поруками; а кому имяны к(азнь) и наказанье будетъ учинено и за какія вины и сколько человѣкъ на его, государеву, службу выслано (будетъ) и въ которыхъ числѣхъ, о томъ бы писалъ къ великому государю тотчасъ.*

А къ боярину и воеводѣ ко князю Ивану Андреевичу Хованскому о томъ отписать (431 л.).

3) *172 г., іюня въ 23 д. Великій государь указалъ послать свою грамоту въ Великій Новгородъ къ боярину и воеводѣ ко князю Ивану Борисовичу Рѣпнину, чтобъ онъ въ Сомерскую волость отписалъ къ Якову Му...еву или послалъ отъ себя кого нарочно изъ отставныхъ дворянъ добраго, а не корыстовника, и велѣлъ Сомерскіе волости драгуновъ всѣхъ (вы)слать на его, государеву, службу въ полкъ къ воеводѣ къ Ивану Суморокову тотчасъ, да и дворянъ и дѣтей боярскихъ новгородцовъ нѣтчиковъ и бѣглецовъ всѣхъ, которые были съ послы на свейскомъ съѣздѣ, по прежнему его, великаго государя, указу высылать въ полкъ къ боярину и воеводѣ ко князю Ивану Андреевичу Хованскому съ товарищи по тому жъ тотчасъ, не дожидаясь о томъ къ себѣ впредь иного его, великаго государя, указу, а въ которомъ числѣ и сколько человѣкъ пошлетъ, и о томъ бы къ нему, великому государю, въ Розрядъ писалъ почасту имянно (443 л.).*

Учинить по сему великаго государя указу (подъ текстомъ).

(Столбецъ 349).

№ 688-й. Іюня 13. — Распросныя рѣчи поручика З. Зубатаго, посланнаго въ полкъ Чернавскаго для размѣна плѣнныхъ.

172 г., іюня въ 13 д., въ Приказной Избѣ передъ (воево)дами передъ княземъ Ѳедоромъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ съ товарищи . . . . ского строю поручикъ Зеновей Як(овлевъ) сынъ Зубатой въ допросѣ сказалъ:

Какъ де онъ, Зеновей, по указу великаго государя посыланъ былъ съ вязнями для розмѣну въ полкъ полковника Чернавского, и какъ онъ, Зеновей, пріѣхалъ съ вязнями въ полкъ въ Быструмову слободку за 5 верстъ Друи, и его де, Зеновія, съ тѣми вязнями изъ полку Чернавскаго встрѣтили и приняли честно, и вязни де у него, Зеновья, принялъ камендатъ не на размѣну, на пароль, а въ розмѣну де тѣхъ вязней за государевыхъ людей, за которыхъ они присланы, не поставили, а говорилъ ему, Зеновью, камендатъ Янъ Польскій, которому нынѣ полкъ приказанъ вмѣсто Чернавскаго, что де съ государевы стороны учинили не по кавалерску, которые вязни, государевы люди, посланы на пароль, а хотѣли де всѣхъ польскихъ вязней поставить на срокъ на Троицынъ день, и по се де время вязни ихъ къ нимъ въ полкъ не присланы, и то де учинено паролю несодержанье, а у нихъ де пароль содержанъ, съ ихъ стороны по кавалерску отпущено на пароль сверхъ розмѣны человѣкъ съ 20, и тутъ де они на тѣхъ людей не просили никого; а съ государевы стороны прислано де только трое человѣкъ, и за тѣхъ де вы просите себѣ розмѣны, а прислали де вмѣсто вязня головы стрѣлецкого хлопца Чернавскаго, а не шляхту; а какъ де будутъ на размѣну Родіонъ Кокошкинъ да Ѳедотъ Лазоревъ съ вязнями со всѣми, въ то де время они и назначатъ которого за котораго розмѣнить, а Родіонъ де то чинитъ не по договору, что де онъ присылаетъ розмѣну за себя, а не обо всѣхъ вязнѣхъ промышляетъ, по та де и Родіону не почитаютъ обмѣны, по которыхъ мѣстъ всѣ вязни на розмѣну присланы будутъ. А слышалъ де онъ, Зеновей, будучи въ полку Чернавского, отъ шляхтича Шестаковского и отъ иныхъ отъ многихъ шляхты, что де съ великимъ государемъ у польскаго короля мирного договору чаять подлинно: корунное де войско все позволяетъ на миръ и съ Смоленскомъ и съ иными городами великаго государя хотятъ уступать, а литовское де войско, у которыхъ розорены маетности, съ великимъ государемъ объ мирномъ договорѣ не позваливаютъ и на соймѣ чинятъ мѣну, только де коруннаго войска гетманы и все корунное войско достаточно хотятъ въ великимъ государемъ мирной договоръ учинить, а есть ли де польское войско не послушаютъ и миру не учинятъ, и корунное де войско, учиня миръ съ великимъ государемъ, пойдутъ корунным своимъ войскомъ сами на литовское войско; а полковникъ Чернавской съ начальными людьми взятъ отъ своего полку на сойму въ Вильну. Да сказывали де ему, Зеновью, дворяне, которые въ вязняхъ, Богданъ Неклюдовъ и Богданъ Бѣшенцовъ, что де польскіе и литовскіе люди хотятъ идти въ печерскія . . . борскія мѣста войною. А въ полку онъ, Зеновей, по своей смѣтѣ, чаетъ польскихъ людей въ 2000 шляхты и челяди, опричь тѣхъ людей, которые въ роз(ѣздахъ). А прапорщикъ де Вилимова полку Росформа Иванъ Татаринъ, которой для челобитья на Москвѣ и съ нимъ ѣхалъ, пріѣхалъ съ нимъ въ полкъ Чернавскаго, и какъ онъ, Зеновей, послалъ его для выговору отъ себя къ камендату съ Друи въ обозъ объ отпускѣ своемъ на ямской лошади съ провожатыми ихъ полку, и тотъ де прапорщикъ ямскую лошадь, заѣхавъ въ станъ, покинулъ, а взялъ его, Зеновьеву, лошадь и на его де лошади поѣхалъ въ обозъ и изъ обозу къ нему не пріѣхалъ, и онъ де, Зеновей, объ немъ, Иванѣ, посылалъ въ обозъ, чтобъ его, сыскавъ Ивана, прислали къ нему, Зеновью, и пріѣхавъ де изъ обозу Чернавского шляхтичъ при всѣхъ стрѣльцахъ псковскихъ и ямщикахъ сказалъ, которые де съ ними были, что де тотъ прапорщикъ отъѣхалъ на королевское имя; и онъ де, Зеновей, просилъ у нихъ въ томъ письма, и они де письма ему, Зеновью, объ немъ, Иванѣ, не дали. А подлинно-ль онъ, Иванъ, отъѣхалъ или нѣтъ, того де онъ, Зеновей, не вѣдаетъ; только де послѣ того къ нему онъ, Иванъ, не объявливался, покамѣстъ онъ, Зиновей, и поѣхалъ изъ Польши *(414—417 лл.)*.

— Отписка изъ Пскова, отъ 22 іюня, о посылкѣ Зубатаго къ Чернавскому. См. 411 — 413 лл.

(Столбецъ 349).

№ 689-й. Іюня 22. — Отписка изъ Пскова кн. Ѳ. Г. Ромодановскаго о неприходѣ кн. Д. Борятинскаго изъ В. Лукъ въ Псковскія мѣста для обереганья отъ польскихъ людей.

Въ Приказъ Тайныхъ дѣлъ (на оборотѣ). Государю, царю... Ѳедька Ромодановской съ товарищи челомъ бьютъ. Нынѣшняго 172 г., мая въ 22 д., въ твоей грамотѣ изъ Розряду, за приписью діака Василья Брехова писано во Псковъ ко мнѣ, Ѳедькѣ, велѣно стольнику и воеводѣ князю Данилу Борятинскому, собрався съ лучаны и съ луцкими казаки, идти въ Опочецкой и въ Островской уѣзды, гдѣ нынѣ польскіе люди. А изо Пскова велѣно мнѣ, Ѳедькѣ, послать къ нему, князю Данилу, въ помочь твоихъ ратныхъ людей, дворянъ и дѣтей боярскихъ, псковичъ и пусторжевцовъ и невлянъ, и гусаръ и рейтаръ и иныхъ чиновъ конныхъ и пѣшихъ людей, которые были въ посылкѣ съ товарищемъ моимъ, Федькинымъ, съ стольникомъ и воеводою со княземъ Никитою Гагаринымъ, безъ мотчанья. А какъ у нихъ въ той посылкѣ Божіе и твое дѣло совершится, и твоимъ ратнымъ коннымъ людемъ велѣно изъ той посылки идти съ нимъ, со княземъ Даниломъ, на Луки Великія, а съ Лукъ въ полкъ къ боярину и воеводамъ ко князю Ивану Андреевичу Хованскому съ товарищи, да о томъ къ тебѣ намъ писать. — И мая въ 22 д. писалъ къ намъ во Псковъ съ Лукъ Великихъ стольникъ и воевода князь Данило Борятинской, что къ нему твои ратные люди изъ полку боярина и воеводъ князя Ивана Андреевича Хованскаго съ товарищи на Луки Великія, которымъ по твоему указу велѣно быть у него, князя Данила, не бывали; а какъ де тѣ твои ратные люди изъ полку боярина и воеводъ князя Ивана Андреевича Хованскаго съ товарищи къ нему, князю Данилу, на Луки будутъ, и онъ де для промыслу надъ непріятельскими людьми въ Псковскія мѣста пойдетъ. И іюня въ 15 ч. онъ князь Данило Борятинской съ твоими ратными людьми съ Лукъ Великихъ во псковскіе мѣста для промыслу надъ непріятельскими людьми не бывалъ. А іюня въ 13 д. писалъ къ намъ во Псковъ изъ Печерского монастыря архимаритъ Герасимъ: сказывалъ де ему, архимариту, Софонтѣевъ крестьянинъ Квашнина Якушко Кирѣевъ изъ Щемеридъ, что іюня-жъ де въ 7 д. пришли въ Улехъ польскіе и литовскіе воинскіе конные и пѣшіе люди, а сколько по смѣтѣ, того не вѣдаетъ, и Улеского де уѣзду прикащика Мартына Барташевскаго взяли въ полонъ да того-жъ уѣзду крестьянина Степашка Сѣдельникова пытали и спрашивали прямой дороги чрезъ Щемиридскую волость къ Печерскому монастырю, и тотъ де Степашко у польскихъ людей убѣжалъ; а они де, польскіе и литовскіе люди, стоятъ и донынѣ въ Улехѣ, а куды де ихъ походъ будетъ, того онъ не вѣдаетъ. Да того-жъ числа сказывалъ намъ гусарского строю поруччикъ Зеновей Якимовъ сынъ Зубатой, которой (по)сыланъ изо Пскова въ полкъ къ полковнику Чернавскому со взятыми (ли)товскими людьми: сказывали де ему, Зеновью, дворя(не), которые въ вязнѣхъ, Богданъ Неклюдовъ, Богданъ Бѣшенцовъ, ч(то) польскіе и литовскіе люди хотятъ идти войною въ изборскія и въ Печерскія мѣста. И только польскихъ и литовскихъ людей будетъ приходъ во Псковской и псковскихъ пригородовъ въ достальные неразорные уѣзды, и тѣхъ достальныхъ уѣздовъ оберечь и надъ непріятельскими людьми поискъ учинить за малолюдствомъ намъ некѣмъ. И о томъ что укажешь намъ? *(452—455 лл.).*

Великому государю чтена.

Великій государь указалъ отписать къ нимъ же, чтобъ они Псковского и пригородскихъ уѣздовъ отъ приходу польскихъ и литовскихъ людей оберегали и въ городѣхъ велѣли жить съ великимъ береженьемъ, чтобъ непріятельскіе люди безвѣсно не пришли и надъ городами и надъ уѣзды дурна и розоренья никакого не учинили (на оборотѣ).

— Такая же грамота, адресованная въ Розрядъ. См. лл. 407 — 410.

(Столбецъ 349).

№ 690-й. Іюня 23/Іюля 2.—Дѣло о хлѣбной нуждѣ въ Борисоглѣбовѣ и объ обидахъ отъ воеводы Бухвостова: 1) выписка по челобитью капитана К. Милованова, и 2) именной указъ о смѣнѣ воеводы.

1) 172 г., іюня въ 23 д., билъ челомъ государю, царю... Борисоглѣбова города пѣшего строю капитанъ Кузьма Миловановъ, а въ Розрядѣ подалъ на письмѣ. Въ Борисоглѣбовѣ-де хлѣбныхъ запасовъ и денегъ и фитилю нѣтъ, ратные люди въ маѣ мѣсяцѣ купили у Курляндскихъ нѣмецъ за Двиною ржи московской четверикъ по 13 алтынъ по 2 деньги и въ полтину.— А городъ ветхъ, подѣлать за малолюдствомъ не-

кѣмъ, а будетъ-де великій государь укажетъ Ивану Сумарокову прислать ратныхъ людей изъ Лютина, казаковъ и драгунъ сомерскихъ и солдатъ и стрѣльцовъ, и тѣми людьми мочно подѣлать городъ.

Великій государь указалъ хлѣбные запасы и фитиль посылать изо Пскова, и о томъ во Псковъ къ воеводамъ отписать, а денегъ 1000 рублевъ послано съ Москвы, и тѣ деньги давать ратнымъ людемъ, которые въ томъ городѣ будутъ по разсмотрѣнью, а воеводѣ не корыстоваться.

Отписать къ Ивану Сумарокову, велѣть ратныхъ людей въ Борисоглѣбовъ посылать по своему разсмотрѣнью (подъ текстомъ).

А которые струги Двиною ходятъ въ Ригу и изъ Риги не явяся и на тѣхъ стругахъ тѣми людьми хлѣбные запасы отбивать будетъ мочно. *И съ неявленыхъ струговъ хлѣбъ имать съ кого доведется по разсмотрѣнью.*

Да посылалъ-де Микита Бухвостовъ изъ Борисоглѣбова въ мартѣ мѣсяцѣ за Двину рѣку ратныхъ людей на Курлянскую сторону для хлѣбныхъ запасовъ и взяли на Курлянской сторонѣ у нѣмецъ, которые служатъ съ поляки, и привезли ржи на 16 подводахъ. И впредь великій государь укажетъ-ли у такихъ Курлянскихъ нѣмецъ, которые служатъ съ поляки, хлѣбъ имать? *Будетъ доведется — посылать и впредь для хлѣбныхъ запасовъ къ такимъ же людемъ.*

А отъ воеводы въ Борисоглѣбовѣ ратнымъ людемъ обиды большія и сыскъ про него отъ Тайныхъ дѣлъ былъ; а сыскивалъ про него Иванъ Сумароковъ, и какъ его, Ивана, польскіе люди на дорогѣ розбили и тѣ обыски у него отбили польскіе люди, а иные-де обыски и сказки и нынѣ у Ивана Сумарокова за ихъ руками въ отъемныхъ струговыхъ животахъ и во всѣхъ обидахъ.

Велѣть сыскать воеводѣ вновь и по сыску и указъ учинить.

Да онъ же-де, Микита, будучи въ Борисоглѣбовѣ, у пѣшего строю перемѣнялъ начальныхъ людей изъ чину въ чинъ безъ государева указу и безъ грамотъ и мѣсячныя кормовыя деньги давалъ полныя и счесть себя противъ государева указу Ивану не далъ *(473—475 лл.)*.

Кого перемѣнялъ въ чины и въ которыхъ мѣсяцехъ, о томъ отписать въ Разрядъ.

2) *172 г., іюля во 2 д., великій государь указалъ въ Борисоглѣбовъ на Микитино мѣсто Бухвостова послать новгородца Өедора Бекетова, и Микиту въ приходѣ и въ расходѣ въ государевѣ казнѣ и въ хлѣбныхъ запасѣхъ и въ иномъ во всемъ, что у него было въ приходѣ, счесть, и что доведется по счету, то на немъ взять, а буде на него учнутъ хто бить челомъ въ чомъ, и тѣмъ людемъ давать на него судъ и очныя ставки и сыскивать вправду и указъ учинить по Уложенью до чего доведетца, и о всемъ писать къ себѣ великому государю въ Розрядъ. (472 л.).*

Грамота по помѣтѣ. См. лл. 469—471, 476—477.

(Столбецъ 349).

№ 691-й. Іюня 28. — Смотръ рейтаръ полка Гогольшина въ Запорогахъ.

Лѣта 7172 г., іюня въ 28 д., по указу великаго государя... и по грамотѣ съ Приказу отъ Тайныхъ дѣлъ, полковникъ Крестьянъ Павловичъ Гогольшинъ смотрѣвъ своего полку рейтаръ, солдатъ и черкасъ, которые на его службу посланы съ нимъ, полковникомъ, въ Запороги, и что его смотру объявилось рейтаръ и салдатъ нѣтчиковъ, которые государево жалованье, деньги и сукна брали, а изъ домовъ своихъ не бывали и изъ дороги побѣжали въ розныхъ мѣсяцѣхъ и числѣхъ, и котораго мѣсяца и числа побѣжали и котораго полку и города тѣ нѣтчики и бѣглецы и кто имены, и то писано въ семъ именномъ списку по статьямъ, порознь *(242—249 лл.)*. *(Слѣдуетъ именной списокъ).*

— Отписка, при которой присланъ Смотрѣнный списокъ. См. 241 л.

(Столбецъ 329).

№ 692-й. Іюня 3. — Отписка изъ Пскова кн. Ө. Г. Ромодановскаго о вѣстяхъ изъ Опочки, Лукъ В. и Невля и слухахъ о пораженіи кн. Хованскаго.

Государю, царю... Өедька Ромодановской съ товарищи челомъ бьютъ. Нынѣшняго 172 г., іюня въ 19 д., писалъ во Псковъ къ намъ изъ Опочки воевода Иванъ Сумороковъ: посылалъ де онъ, Иванъ, для языковъ и провѣдыванья вѣстей посылку подъ Себежъ и на Освей, и іюня-жъ де въ 17 д. привели къ нему, Ивану, въ Опочку освейскаго попа Гаврила, прозвище Обуха, да Себежскихъ 3 ч., драгуновъ, а въ распросѣ де передъ нимъ попъ и драгуны сказали: слышали де они отъ друйскихъ и отъ дисенскихъ мѣщанъ,

что де полковниковъ Чернавскаго и Любикова полковъ ратнымъ людемъ по письму ковалера Юдицкого велѣно идти и стоять обозомъ въ Освеѣ, а съ Освея де изъ обозу велѣно имъ ходить войною въ твою сторону въ жилыя мѣста, и полковникъ де Чернавской у гетмана Сопѣги посаженъ за варту, а на его де мѣсто у того Чернавскаго и Любикова полк(овъ) велѣно быть полковникомъ Лисовскому; да въ Чернавского-жъ де полкъ прибыло нынѣ 2 хорунки драгуновъ. Да того-жъ числа писалъ къ намъ изъ Лютина Василей Ломаковъ: посылалъ де онъ, Василей, изъ Лютина посылку твоихъ ратныхъ людей въ Маркауской уѣздъ капитана Данила Еремѣева съ стрѣльцами и съ солдаты, и въ Маркаускомъ же де уѣздѣ онъ, Данило, сшолся съ посылкою, съ литовскими людьми, и польскихъ де людей розбили и на бою взяли нѣмчина рейтара да шляхтича; а въ роспросѣ де сказали ему, Василью: Чернавского де и Любиковъ полкъ стоятъ нынѣ подъ Друею, а полковникъ де Чернавской изъ Обозу поѣхалъ къ гетману Сопѣгѣ, а отъ гетмана де Паца пришелъ съ полкомъ полковникъ Статкеевичъ и сталъ около Глубокова; а ковалеръ де Юдитской стоитъ въ Диснѣ и сбирается съ людьми, а куда, собрався съ людьми, ковалеръ Юдицкой и полковникъ Статкѣевичъ пойдутъ, того де они не вѣдаютъ, а Чернавского де и Любикова полковъ ратные люди пойдутъ вскорѣ въ твою сторону въ Печерскія и въ Изборскія мѣста войною. Да мая въ 20 д. въ твоей грамотѣ изъ Розряду писано къ намъ, велѣно стольнику и воеводѣ князю Данилу Борятинскому, собрався съ лучаны и съ луцкими казаки, идти въ Опочецкой и въ Островской уѣзды, гдѣ нынѣ польскіе люди; а изо Пскова велѣно мнѣ, Ѳедькѣ, прислать къ нему, князю Данилу, въ помочь къ нему твоихъ ратныхъ людей, дворянъ и дѣтей боярскихъ, псковичъ и пусторжевцовъ и невлянъ и гусаръ и рейтаръ и иныхъ чиновъ конныхъ и пѣшихъ людей. И мая въ 22 д. писалъ къ намъ во Псковъ съ Лукъ Великихъ стольникъ и воевода князь Данило Борятинской, что де къ нему, князю Данилу, твои ратные люди изъ полку боярина и воеводъ князя Ивана Андреевича Хованскаго съ товарищи на Луки Великія, которымъ по твоему указу велѣно быть у него, князя Данила, не бывали. И о томъ къ тебѣ въ Приказъ Тайныхъ дѣлъ мы писали съ пусторжевцомъ съ Сергѣемъ Княжнинымъ іюня въ 15 д. Да іюня-жъ въ 20 д. писалъ изъ Опочки воевода Иванъ Суророковъ: писалъ де къ нему съ Невля Алексѣй Писа......: іюня де въ 11 д. объявилися на (Лу)кахъ многіе ратные люди по(лку) боярина и воеводы князя Ивана Андреевича Хованскаго, а сказываютъ де, что полкъ боярина и воеводы князя Ивана Андреевича Хованскаго розбили и обозъ взяли, и съ бою де многіе ратные люди того полку бѣгутъ на всѣ стороны врознь, а бояринъ де и воевода князь Иванъ Андреевичъ Хованской нынѣ въ Витепскѣ. И для подлиннаго вѣдома на Луки Великія мы послали изо Пскова проѣзжую станицу. И если польскихъ и литовскихъ людей въ Псковскія и въ Печерскія и въ Изборскія мѣста приходы впредь будутъ, и тамъ за малолюдствомъ Псковскихъ и Печерскихъ и Изборскихъ достальныхъ жилыхъ мѣстъ оберечь отнюдь не кѣмъ. И о томъ, что укажешь намъ, чтобъ намъ отъ тебя въ опалѣ не быть, если что учиниться, за малолюдствомъ? *(572—575 лл.)*.

Великому государю чтена, и великій государь указалъ отписать къ нимъ же, чтобъ они на непріятельскихъ людей изо Пскова посылали, провѣдывая про нихъ во время, и велѣли надъ ними чинить промыслъ всякими мѣрами, чтобъ надъ непріятелемъ промыслъ учинить, а ратныхъ людей и уѣзды оберечь; а которымъ ратнымъ людемъ по наряду велѣно быть въ полку у Ивана Суророкова, тѣхъ бы, сыскивая во Псковѣ и во Псковскомъ уѣздѣ и въ пригородѣхъ Псковскихъ, высылали на его службу къ нему, Ивану, въ полкъ, недожидаясь о томъ къ себѣ впредь иного государева указу съ опалою и не наровя никому ни въ чемъ ни для чего, чтобъ въ избылыхъ отъ ихъ поноровки никто нигдѣ не былъ, а для сыску ихъ и высылки къ нему въ полкъ и во Псковъ въ посылку сыщиковъ по часту, отставныхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, а съ ними стрѣльцовъ и приказывали имъ на крѣпко, съ пристрастьемъ большимъ, чтобъ высылали всѣхъ безъ поноровки, а буде учнутъ кому въ высылкѣ чинить поноровку, и тѣмъ быть за то въ жестокомъ наказанѣи безо всякіе пощады и въ ссылкѣ, и помѣстья ихъ и вотчины отнимутъ на него, великаго государя, и отдадутъ въ роздачу безповоротно тѣмъ, кто на нихъ въ томъ извѣщать учнетъ правдою, а они-бъ отъ того оберегались и ратныхъ людей высылали всѣхъ до одного человѣка (на оборотѣ).

— Грамота, отъ 29 іюля, по помѣтѣ. См. 576—579 лл.

(Столбецъ 349).

№ 693-й. Іюля 10.—Запись о выступленіи кн. Б. А. Репнина на государеву службу въ Бѣлгородъ и о смотрѣ его полку на Каменномъ мосту.

172 г., іюля въ 10 д., великій государь указалъ боярину и воеводамъ князю Борису Александровичу Репнину съ товарищи итти на свою службу въ Бѣлгородъ, а итти на Каменный мостъ подъ переходы, и князь Борисъ Александровичъ Репнинъ съ товарищи, изъ двора своего шолъ на Каменный мостъ подъ переходы въ 8 часу, а передъ ними шли службы: дьячей Ивана Микулина, передъ лошадью 1 ч., лошадь проста, съ боемъ 2 ч., Воина Булычова передъ лошадью 1 ч., лошадь проста, людей съ боемъ 6 ч., стольника и воеводы Петра Измайлова передъ лошадьми 1 ч., 3 лошади простыхъ съ сѣдлы, на нихъ по парѣ пистолей подъ чепраки; людей съ значкомъ 1 ч., сурначъ 1 ч., трубачей 5 ч., литаврщикъ 1 ч., съ рогатиною 1 ч., съ булавою 1 ч., съ боемъ 13 ч. всего 22 ч.; боярина и воеводы князя Бориса Александровича Репнина—передъ лошадьми 1 ч., 8 лошадей простыхъ и въ томъ числѣ 2 лошади въ чепяхъ, одна—въ гремячихъ, другая—въ поводныхъ, 4 лошади безъ чепей подъ чепраки, 2 лошади въ каптурахъ; людей—съ булавою 1 ч., съ карабины 2 ч., съ рогатиною 1 ч., съ боемъ 25 ч., трубачей 11 ч., литаврщиковъ 2 ч., набатчикъ 1 ч., сурначей 2 ч., всего людей 45 ч.; окольничего воеводы Осипа Ивановича Сукина — передъ лошадьми 1 ч., 5 лошадей простыхъ подъ чепраки, въ томъ числѣ 2 лошади въ чепяхъ въ поводныхъ, 3 лошади безъ чепей; людей съ знаменемъ да съ значкомъ 2 ч., въ пансыряхъ 5 ч., въ куякѣ 1 ч., съ боемъ 14 ч., съ болавою 1 ч., съ набатомъ 1 ч., сурначевъ 2 ч., трубачей 6 ч., всего людей 13 человѣкъ *(314—317 л.)*.

(Столбецъ 329).

№ 694-й. Іюля 16/29.—Грамоты воеводамъ: 1) кн. Б. А. Репнину, и 2) кн. Г. Г. Ромодановскому о назначеніи въ Бѣлгородъ перваго на мѣсто послѣдняго.

1) Отъ царя и великаго князя... боярину нашему и воеводѣ князю Борису Александровичу Рѣпнину съ товарищи. По нашему указу, велѣно тебѣ быть на нашей службѣ въ Бѣлѣгородѣ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты-бъ, бояринъ нашъ и воевода, пріѣхавъ въ Бѣлгородъ, шолъ къ соборной церквѣ и знамя, которое съ тобою отпущено съ Москвы, велѣлъ нести передъ собою и поставить у церкви, въ которомъ мѣстѣ пристойно; а къ окольничему нашему и воеводѣ ко князю Григорью Григорьевичу съ товарищи велѣлъ послать съ вѣстью, чтобъ они шли къ той же церкви и наше полковое знамя велѣлъ онъ, окольничей и воевода, принесть передъ собою-жъ и положить у церкви-жъ на столѣ на сукнѣ, и шли въ соборную церковь и велѣли протопопу съ братьею пѣть молебенъ, а на молебнѣ говорить канонъ о умиреніи церквей по печатной книгѣ, какова послана съ Москвы къ тебѣ, боярину нашему и воеводѣ, въ дорогу, а другой канонъ Пресвятей Богородицѣ «Воду прошедъ...»; а по совершенію молебнаго пѣнія то бѣлгородское полковое знамя велѣли протопопу покропить святою водою, и то знамя и ключи городовые и казенные ты, бояринъ нашъ и воевода, у окольничего нашего и воеводы принялъ. А ему, окольничему нашему и воеводѣ, то знамя и ключи отдавъ, велѣно изъ Бѣлагородя ѣхать къ намъ, къ Москвѣ, и о томъ къ нему, окольничему нашему и воеводѣ, нашъ указъ посланъ. А тебѣ-бъ, боярину нашему и воеводѣ, съ товарищи отъ соборной же церкви идти въ Приказную Избу и знамена велѣть несть передъ собою и окольничего нашего и воеводы товарищу стольнику нашему Михайлу Приклонскому идти съ собою-жъ, а, пришодъ, тѣ знамена велѣть положить въ Приказной Избѣ на томъ-жъ столѣ на сукнѣ, на которомъ положено было знамя у церкви. А Бѣлогородского полку нашимъ ратнымъ коннымъ и пѣшимъ всякихъ чиновъ людемъ, которые нынѣ въ Бѣлогородскомъ полку и которые въ посылкахъ въ малороссійскихъ городѣхъ, именные списки съ помѣстными и денежными оклады и съ кормовыми деньгами порознь по полкомъ, также и жилецкимъ всякихъ чиновъ людемъ въ тетрадѣхъ у стольника у Михайлы Приклонскаго и у дьяковъ, за ихъ дьячьими руками, велѣть принять и по спискомъ нашихъ ратныхъ всякихъ чиновъ людей, которые въ то время будутъ въ Бѣлѣ-городѣ, пересмотрить на лицо. Да у Михайла-жъ и у дьяковъ велѣть взять городомъ и всякимъ крѣпостямъ и наряду и нашей денежной казнѣ и хлѣбнымъ и ратнымъ всякимъ запасомъ и соли и меду и инымъ всякимъ доходомъ и пушечнымъ всякимъ запасомъ приходные и сборныя и роздаточныя книги и росписи, за

ихъ же дьячьими руками, и города деревяного и земляного и всякихъ крѣпостей досмотрѣть съ товарищи, а по росписямъ нашу денежную казну и нарядъ мѣдной и желѣзной и зелье и свинецъ и всякіе пушечные и въ житницахъ хлѣбные запасы и запасную соль и наши указныя грамоты о всякихъ нашихъ дѣлѣхъ и всякія наши дѣла велѣлъ еси таварищемъ своимъ у стольника у Михаила Приклонскаго и у дьяковъ принять все на лицо, а, принявъ, Михайла отпустить къ Москвѣ-жъ. А дьяковъ Ивана Мамалахова и Степана Ѳедорова по книгамъ и по спискомъ и по росписямъ дьякомъ-жъ Воину Булычову да Ивану Микулину счесть съ тѣхъ мѣстъ, на чьи мѣста они въ Бѣлгородъ пріѣхали; а будетъ они прежнихъ дьяковъ, на чьи мѣста они въ Бѣлгородъ пріѣхали, не считали, и ихъ и за тѣхъ дьяковъ велѣть счесть, и что по счету доведется, и то на нихъ въ нашу казну взять сполна, а принявъ у нихъ все и счотчи ихъ во всемъ, отпустить ихъ къ Москвѣ-жъ. Да о томъ о всемъ писалъ къ намъ и счотные списки, за дьячьими руками, прислалъ и велѣлъ подать въ Розрядѣ дьякомъ... Писанъ на Москвѣ лѣта 7172, іюля въ 29 д. *(228—232 лл.)*.

2) Отъ царя и великаго князя... въ Бѣлгородъ окольничему нашему и воеводамъ князю Григорью Григорьевичу Ромодановскому съ товарищи. По нашему указу велѣно на нашей службѣ въ Бѣлѣгородѣ на твое мѣсто быть боярину нашему и воеводѣ князю Борису Александровичу Рѣпнину. И съ Москвы въ Бѣлгородъ-жъ, бояринъ нашъ и воевода, съ товарищи пошли іюня въ 10 ч. А велѣно имъ на нашу службу въ Бѣлгородъ идти безъ мотчанья, а съ дороги, съ которого мѣста пристойно, отписать ему, боярину нашему и воеводѣ, къ тебѣ, окольничему нашему и воеводѣ, о пріѣздѣ своемъ заранѣе, къ которому числу онъ съ товарищи въ Бѣлгородъ пріѣдутъ. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а бояринъ нашъ и воевода князь Борисъ Александровичъ Рѣпнинъ о пріѣздѣ своемъ въ Бѣлгородъ къ тебѣ, окольничему нашему и воеводѣ, отпишетъ; и ты-бъ велѣлъ сказать бѣлогородскіе соборные церкви протопопу съ братьею, чтобъ они къ тому числу для молебнаго пѣнія были готовы. И велѣлъ бы еси сдѣлать столъ новой и приготовить на него сукно красное, на чомъ у соборные церкви во время молебного пѣнія наше полковое Бѣлогородское знамя положить. А нашимъ ратнымъ коннымъ и пѣшимъ людемъ Бѣлогородскаго полку всѣхъ городовъ по тому-жъ велѣлъ сказать, чтобъ они къ пріѣзду его, боярина и воеводы, для смотру по тому-жъ были всѣ готовы. А какъ бояринъ нашъ и воевода въ Бѣлгородъ придетъ и для молебного пѣнія къ соборной церквѣ пойдетъ, а къ тебѣ, окольничему нашему и воеводѣ, съ товарищи пришлетъ съ вѣстью, чтобъ вы въ тожъ время шли къ соборной церквѣ; и ты-бъ, окольничій нашъ и воевода, къ соборной церквѣ шли тотчасъ и наше Бѣлогородское полковое знамя велѣлъ принесть передъ собою къ соборной же церквѣ и положить на новомъ столѣ на сукны передъ церковью, а сами шли въ церковь къ молебному пѣнію. А по молебномъ пѣніи, какъ ваше бѣлогородское полковое знамя протопопъ святою водою покропитъ, и ты-бъ, окольничей нашъ и воевода, то знамя и ключи городовые и казенные отдалъ боярину нашему и воеводѣ князю Борису Александровичу у соборные церкви. А боярину нашему и воеводѣ велѣно у тебя, окольничего нашего и воеводы, то знамя и ключи принявъ, отпустить тебя къ намъ къ Москвѣ отъ соборной церкви. А городомъ и всякимъ крѣпостямъ и наряду росписи и нашей денежной казнѣ и хлѣбнымъ и ратнымъ и пушечнымъ всякимъ запасомъ и соли и меду и инымъ всякимъ доходомъ приходныя и сборныя и расходныя и роздаточныя книги и росписи-жъ и Бѣлогородскаго полку нашимъ ратнымъ коннымъ и пѣшимъ всякихъ чиновъ людемъ и имянные списки, за дьячьими руками, велѣно боярину нашему и воеводѣ принять у товарищей твоихъ, а принявъ то все на лицо, товарища твоего стольника и воеводу Михаила Приклонскаго отпустить къ Москвѣ-жъ, а дьяковъ отпустить, счетчи. И какъ бояринъ нашъ и воевода князь Борисъ Александровичъ у тебя, окольничего нашего и воеводы, наше Бѣлогородское полковое знамя и городовые и казенные ключи и соборные церкви приметъ, и ты-бъ изъ Бѣлагорода ѣхалъ къ намъ, а пріѣхалъ къ Москвѣ, велѣлъ про свой пріѣздъ объявить въ Розрядѣ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7172, іюля въ — день *(224—227 лл.)*.

— Грамоты, черныя, къ нимъ же въ 9 разныхъ редакціяхъ. См. лл. 176—181, 185—189, 192—194, 195—199, 200—205, 206—209, 210—215, 216—223 и 233—237.

(Столбецъ 329).

№ 695-й. Іюля 17.—Память изъ Патріаршаго Разряда въ Разрядъ о разстриженіи кн. Ав. В. Шелешпанскаго.

Лѣта 7172 г., іюля въ 17 д., по государеву... указу, дьякомъ думному Дементью Башмакову да Ѳедору Грибоѣдову. Въ нынѣшнемъ во 172 г., іюня въ 27 д., передъ преосвященнаго Питирима, митрополита Сарскаго и Подонскаго, пришелъ князь Аврамъ княжъ Васильевъ сынъ Шелешпанской въ старческомъ платьѣ, и преосвященный Питиримъ его, князь Аврама, роспрашивалъ, постриженъ-ли онъ и кто его и гдѣ постригали, а въ роспросѣ сказалъ: въ нынѣшнемъ же-де во 172 г., іюня жъ въ 24 д., купилъ онъ въ Манатейномъ ряду черное платье и вышедъ съ чернымъ попомъ за земляной городъ на поле, подъ монастырь Спаса-Новаго, и тотъ-де черный попъ постригъ его на полѣ во ржи, а какъ его зовутъ и коего монастыря, того онъ не знаетъ, а сказался ему, что тотъ черный попъ изъ-за Онежья, а зовутъ-де его, князя Аврама, во иноцѣхъ Андрей, а взялъ-де онъ у него за постриганье рубль; и іюля въ 18 д. въ Патріаршей крестовой палатѣ преосвященные митрополиты и архіепископы по правиламъ святымъ съ него, князь Аврама Шелешпанскаго, черное платье сняли, а снявъ того князя Аврама, по указу великаго государя, велѣли послать въ Розрядъ къ вамъ дьякомъ..., и князь Аврамъ Шелеспанской въ Розрядъ къ вамъ дьякомъ... посланъ съ подьячимъ съ Дмитріемъ Богдановымъ и съ приставомъ. И по государеву указу дьякомъ... о пріемѣ того князь Аврама учинить по указу великаго государя. *(394—396 лл.).*

172 г., іюля въ 19 д., великій государь указалъ ему учинить наказанье, бить батоги, и послать его въ полкъ къ боярину и воеводѣ ко князю Ивану Андроевичу Хованскому съ окольничимъ съ Осипомъ Ивановичемъ Сукинымъ и дать ему своего жалованья 20 руб. изъ Розряду (на оборотѣ).

Поручная запись по кн. Шелешпанскомъ. См. л. 398.

(Столбецъ 812).

№ 696-й. Іюля 18.—Челобитная Ив. Козлянинова объ отпускѣ его на воеводство въ Березовъ.

Царю, государю... бьетъ челомъ ноугородецъ Ивашко Богдановъ сынъ Козляниновъ. Служилъ я блаженныя памяти отцу твоему и тебѣ служу 25 лѣтъ, всякія твои службы полковыя и выборныя съ своею братьею съ жилопомѣстными и пожалованными людьми вмѣстѣ, и въ прошломъ во 163 г. былъ бой у боярина и воеводы, у князь Семена Андреевича Урусова, съ польскими и съ литовскими людьми въ Верховичахъ и на томъ бою я раненъ, пробита лѣвая рука изъ пистоли; да въ нынѣшнемъ во 172 г., іюня въ 7 д., былъ бой у боярина и воеводъ, у князь Ивана Андреевича Хованскаго, съ польскими и съ литовскими людьми подъ Витебскимъ за Лучесою рѣкою, и на томъ бою я раненъ, пробитъ правый бокъ изъ пистоли, и пулька во мнѣ, да на томъ же бою убитъ братъ мой родной, Иванъ меньшой, да у меня-жъ на разныхъ боехъ побито дядьевъ и братьи и племянниковъ роду нашего Козляниновыхъ 17 ч., да у меня-жъ на нынѣшнемъ бою побито и польскіе люди отогнали 14 лошадей со всею служилою рухлядью; да я-жъ въ Борисовѣ въ осадѣ сидѣлъ 2 года, терпѣлъ всякую осадную нужу, изъ Борисова въ проѣзжей станицѣ нужной проѣздъ ѣхалъ, а по се время твоею милостью ничѣмъ не пожалованъ, безпрестани на твоей службѣ, одолжалъ долгами великими. Милосердый государь, царь..., пожалуй меня за мою кровь и за службу и за увѣчныя раны и за смерть брата моего, за кровь и за смерть родителей моихъ и за нынѣшнее многое разоренье и за Борисовское осадное сидѣнье и за нужной изъ Борисова проѣздъ, вели быть на своей службѣ на Березовѣ на Алексѣево мѣсто Давыдова, а онъ, Алексѣй, отпущенъ тому третій годъ, чтобъ мнѣ отъ многаго долгу на правежѣ не умереть и твоей службы не отбыть *(129 л.).*

172 г., іюля въ 18 день. Государь пожаловалъ, велѣлъ его отпустить на Ливны, буде кто иной не отпущенъ, какъ прежнему минетъ два года, а въ Сибирь по челобитью не отпускаютъ (на оборотѣ).

(Столбецъ 381, столпикъ 1).

№ 697-й. Іюля 20.—Дѣло по отпискѣ изъ Курска Н. Дурова объ извѣтѣ посадскаго человѣка Е. Мясника на таможеннаго и кружечнаго цѣловальника Косого въ государевѣ словѣ.

1) Государю, царю... Микитка Дуровъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 172 г., іюля въ 5 д., билъ челомъ тебѣ, а мнѣ въ Курску въ Съѣзжей Избѣ извѣшалъ словесно курченинъ посацкой человѣкъ Амелька Мясникъ Курскаго таможеннаго кружечнаго двора на цѣловальника на посадскаго-жъ человѣка на Панкрашка Косого въ великомъ твоемъ дѣлѣ, и я его извѣсное челобитье послалъ къ тебѣ къ Москвѣ подъ сею отпискою съ курчениномъ сыномъ боярскимъ іюля въ — день, а отписку и извѣсное челобитье курченина посадскаго человѣка Амелька Мясника велѣлъ я подать въ Розрядѣ твоимъ дьякомъ думному Дементью Башмакову да Ѳедору Грибоѣдову, а тѣхъ людей, которые по извѣсному челобитью довелись принять, курченя-жъ цѣловальникъ Панкратка Косого да посадскій человѣкъ Якушка Батуринъ, да пушкари Логинъ Лахтинъ да Гришка Гнилозубовъ, велѣлъ я посадить въ тюрьму и держать за крѣпкими сторожи до твоего указу, а пытать ихъ я безъ твоего указу не смѣю, потому что осадной голова курченинъ Василій Мезенцевъ противъ твоего розряднаго наказу мнѣ не послушенъ, пушкарей отъ пьянства и ото всякаго дурна не унимаетъ и по приказу у казеннаго погреба пушкаремъ быть не велитъ и печати и замка и у города воротъ и по городу всякаго наряду самъ не присматриваетъ и пушкаремъ у пушекъ быть не велитъ, и покинувъ твою казну ѣдетъ въ деревню безъ отпуску; и о томъ мнѣ о всемъ что ты укажешь, чтобъ мнѣ въ томъ отъ тебя въ опалѣ и въ пени не быть *(302—303 лл.)*.

172 г., іюня въ 20 д., подалъ курченинъ сынъ боярскій Борисъ Заикинъ (на оборотѣ).

2) *Написано въ докладъ.* Въ прошломъ въ 172 г., іюля въ 20 д., писалъ къ великому государю... изъ Курска Микита Дуровъ и прислалъ подъ отпискою извѣтное письмо курченина посадскаго человѣка Амелька Мясника на посадскаго же человѣка Панкрата Косаго, а въ отпискѣ написано: іюля въ 5 д. били челомъ великому государю, а ему, Микитѣ, въ Курску въ Приказной Избѣ извѣщалъ словесно курченинъ посадской человѣкъ Амелька Мясникъ кружечнаго двора на цѣловальника на посадскаго человѣка на Панкратка Косого въ великомъ государевѣ дѣлѣ, и по тому извѣту курчане Панкратка Косого да посадской человѣкъ Якушко Батуринъ да пушкари Логинко Лахтинъ да Гришка Гнилозубовъ посажены въ тюрьму до указу, А въ челобитьѣ Амельки Мясника написано: былъ онъ, Амелька, на кружечномъ дворѣ для винные покупки и цѣловальникъ-де Панкратка Косово говорилъ въ погребу, я-де служу королю, и слышавъ Омелька отъ него, Панкратка, то слово, въ томъ словѣ на Панкратка являлъ многимъ людямъ, и слышали то курченя посадской человѣкъ Левка Логачевъ да стрѣлецъ Ивашка Сушковъ да Ивашко Титовъ, а иныхъ людей имянъ онъ, Емелька, не упомнитъ, а вѣдаетъ имена ихъ Левка Логачевъ съ товарищи. А въ Приказной Избѣ передъ Микитою Дуровымъ Панкратка Косово въ роспросѣ сказалъ: такова слова не говорилъ, что, онъ, Панкратка, служитъ королю, а говорилъ-де такое слово курскій пушкарь Логинко Лахтинъ.— Того-жъ числа курчениъ посадской человѣкъ Левка Логачевъ сказалъ: того-жъ числа онъ, Левка, былъ у государева погреба, и при немъ пришелъ тутъ же курскій пушкарь Логинко Лахтинъ и говорилъ цѣловальнику Панкраткѣ Косово, за какое-де дѣло ты меня вчерашнего дня билъ. И Панкратка Косово ему, Логинку, при немъ, Левкѣ, и при многихъ людяхъ говорилъ: ты-де вчерашнего дни говорилъ, что королю служишь, за то-де мы тебя и били; и пушкарь-де Логинко Лахтинъ ему, Панкраткѣ, при немъ и при многихъ людяхъ сказалъ: такого-де слова онъ не говаривалъ, что онъ служитъ королю, тѣмъ-де ты поклепалъ, а служитъ-де онъ великому государю, а не королю, а живу-де я въ государевѣ земли, и онъ-де, Левка, тѣ слова отъ цѣловальника отъ Панкратка Косово и пушкаря отъ Логинка Лахтина слышалъ.— Того-жъ числа стрѣлецъ Ивашка Сушковъ сказалъ тѣ-жъ рѣчи, что Левка Логачевъ сказалъ; того-жъ числа курченинъ Антиповъ дворникъ Шумакова, Митка Марининъ, сказалъ тѣ-жъ рѣчи, что Левъ Логачевъ да Ивашко Сушковъ; того-жъ числа курченинъ посадскій человѣкъ Сенька Портной мастеръ сказалъ тѣжъ рѣчи, что Левка и Ивашко и Титко.— Іюля въ 6 д. курскій пушкарь Логинко Лахтинъ сказалъ: іюля въ 4 д. у государева погреба онъ, Логинко, былъ, а такого слова онъ, Логинко, при немъ, Панкраткѣ, не говаривалъ, что онъ, Логинко, служитъ королю, а посадскій, человѣкъ Якушка Батуринъ да пушкарь Гришка Гнилозубовъ въ

то число были тутъ же и такого слова отъ него, Логинка, не слыхали, а билъ-де его за то, что онъ ненарочнымъ дѣломъ пролилъ вино, а какъ на завтре ему-де, Логинку, цѣловальникъ Панкратка Косово при многихъ людяхъ учалъ говорить, что будто онъ говорилъ, что служитъ онъ королю, и тѣмъ-де его онъ, Панкратка, поклепалъ напрасно. — Того-жъ де числа Яковъ Батуринъ сказалъ: іюля въ 4 д. онъ, Якушка, былъ и пушкаря де Логинка Лахтина онъ, Якушка, ударилъ его кулакомъ за то, что онъ, Логинко, пролилъ у него осмушку вина, а про то онъ не слыхалъ, что онъ говорилъ, что служитъ королю; того-жъ числа курской пушкарь Гришка Гнилозубовъ сказалъ тѣ-жъ рѣчи, что Якушка Батуринъ сказалъ. — Іюля въ 6 д. цѣловальникъ Панкратка Косово на очной ставкѣ съ курскимъ пушкаремъ съ Логинкомъ Лахтинымъ сказалъ: іюля въ 4 д. онъ-де, Логинко Лахтинъ, у погреба таково слово говорилъ, что служитъ королю; а Логинко Лахтинъ сказалъ, что онъ такого слова не говаривалъ, тѣмъ-де его поклепалъ и въ томъ хочетъ правъ быть его, Панкратковою, кожею. И Микита Дуровъ цѣловальника Панкратка Косово и пушкаря Логинка Лахтина велѣлъ пытать. — И того-жъ числа, не ходя къ пыткѣ, съ цѣловальникомъ съ Панкраткомъ Косово били челомъ великому государю, а ему, Микитѣ, сказали словесно: виноватъ-де онъ, такое слово говорилъ онъ, будучи у погреба, съ пьянства, не помнивъ, что будто-де онъ королю служитъ, а хотѣлъ молвить, что служитъ великому государю, и тѣмъ онъ словомъ ошибся, а на очной ставкѣ утаилъ, убоявся, а Гришка Гнилозубовъ въ то время былъ тутъ-же. — И Якушка Батуринъ да пушкарь Гришка Гнилозубовъ въ томъ винились же, что слыша такое слово не извѣстили *(433 — 440 лл.)*.

Извѣтная челобитная, распросныя и пыточныя рѣчи. См. лл. 304—313.

(Столбецъ 329).

№ 698-й. Іюля 22.—Челобитная дьяка Томилы Истомина объ освобожденіи отъ службы за старостью.

Царю, государю... бьетъ челомъ бѣдный и беззаступный Томилко Истоминъ. Служилъ я прежнимъ государемъ и отцу твоему и тебѣ, великому, пресвѣтлому государю, 65 лѣтъ и будучи у твоихъ дѣлъ ни съ кѣмъ твоимъ государевымъ не друживался и ничего твоего не теривалъ и ни по чьему человѣкоугодію ничего не дѣлывалъ, служилъ тебѣ, аки Богу, безпорочно, никому ни въ чемъ не угожаючи; да я же на вашихъ службахъ на бояхъ отъ литовскихъ и отъ нѣмецкихъ людей раненъ дважды и въ лѣтехъ пристарѣлся, больше 80 лѣтъ, и отъ такія древнія старости и отъ кровавыхъ ранъ сталъ увѣченъ, дряхлъ и глухъ и безпамятенъ и въ умѣ ослабѣлъ и боленъ сердечною болѣзнью. И въ прошломъ во 171 г. пожаловалъ ты меня, для моей старости и дряхлости и безпамятства и болѣзни ни къ какимъ дѣламъ меня посылати и колодниковъ мнѣ давати не велѣлъ, и тотъ твой милостивый имянной указъ въ Разрядѣ въ книгѣ записанъ; и въ нынѣшнемъ во 172 г., іюля въ 4 д., черезъ тотъ твой милостивый имянной указъ, сказано мнѣ изъ Розряду на Казенный Дворъ къ счету мягкія рухляди, мимо мою братью, дьяковъ, которыхъ на Москвѣ не у дѣлъ много и въ лѣтехъ меня моложе, и не дряхлы и неувѣчны. Милосердый великій государь, царь... пожалуй меня, бѣднаго и беззаступнаго, не вели прежняго своего милостиваго имяннаго указу нарушить, на Казенный Дворъ для счету мягкія рухляди и впредь ни къ какимъ дѣламъ меня посылати и колодниковъ мнѣ давати, чтобъ отъ моей дряхлости и безпамятства и немощи твоему дѣлу мотчанья и какія порухи и отъ колодниковъ для моего безлюдства какого дурна не учинилося, а мнѣ за то отъ тебя въ опалѣ не быти *(40 л.)*.

172 г., іюля въ 22 день. Государь пожаловалъ, для его старости не велѣлъ его ни къ какимъ дѣламъ впредь писать и колодниковъ ему давать, и нынѣ его отъ счетнаго дѣла изъ Казеннаго Приказу отставить (на оборотѣ).

(Столбецъ 364).

№ 699-й. Іюля 24.—Отписка изъ Пскова кн. Ѳ. Г. Ромодановскаго о посылкѣ въ Островъ ратныхъ людей для обереганья.

Государю, царю... Ѳедька Ромодановской съ товарищи челомъ бьютъ. Нынѣшняго 172 г., по твоему указу, послали мы изо Пскова въ Островъ твоихъ ратныхъ людей рейтарскаго строю полковника Вингана Кригена съ начальными людьми и съ рейтары ото Пскова за 50 верстъ, а велѣли имъ быть для обереганья уѣздныхъ людей и для провѣдыванья вѣстей про польскихъ воинскихъ людей, и твое жалованье мѣсячныя кор-

мовыя деньги ему, полковнику, съ начальными людьми во Псковѣ даны. И нынѣшняго 172 г., іюля въ 9 д., извѣщалъ намъ въ Приказной Избѣ рейтарского строю маеоръ Василей Сумороцкой: бѣжали де съ твоей службы изъ Острова, не хотя тебѣ служить, рейтарского строю прапорщики Яковъ Михайловъ сынъ Ногинъ да гусарского строю Аѳонасей Ивановъ сынъ Зубатой и, не бивъ челомъ тебѣ, поѣхали къ Москвѣ безъ отпуску; и на тѣхъ людей смотря, многіе твои ратные люди съ твоей службы бѣгутъ врознь. И о томъ что ты укажешь намъ, чтобъ отъ тѣхъ бѣглецовъ твоему дѣлу и службѣ поруки не было *(566 лл.)*.

(Столбецъ 349).

№ 700-й. Августа 1. — Отписка Якова Хитрово о насиліяхъ полковника К. Гоголшина и майора Погожева и объ ограбленіи ими Переяславскихъ шинкарокъ.

Государю, царю... Янька Хитровъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 172 г., іюля въ 7 д., по твоему указу и по грамотѣ, велѣно быть Григорью Косагову со мною, а полковнику Крестьяну Гоголшину велѣно быть съ Григорьемъ Косаговымъ. Іюля-жъ въ 11 д. въ Каневѣ гетманъ Иванъ Брюховецкой прислалъ ко мнѣ войсковыхъ судей Юрья Григорьева да Петра Михайлова да войсковаго-жъ есаула Леска да съ ними полковника Крестьяна Гоголшина да маеора Андрея Погожева да Переяславскихъ четырехъ шинкарокъ; а сказали мнѣ они, судьи: въ нынѣшнемъ де во 172 г., іюля противъ 10 ч., полковникъ де Крестьянъ да маеоръ Андрей Погожей, пришедъ подъ Каневъ, разграбили де Переяславскихъ шинкарокъ, тѣхъ которыхъ ко мнѣ гетманъ прислалъ, питье де и гроши у нихъ отнели и блудомъ сильно ихъ воровали; и чтобъ тѣхъ шинкарокъ и полковника и маеора распросить мнѣ, да ко мнѣ гетманъ прислалъ листъ да роспись въ его-жъ, полковниковыхъ, и маеоровыхъ насильствахъ. Да іюля жъ въ 11 д. били челомъ тебѣ копейнаго и рейтарского и солдатскаго строю ротмистры и капитаны и поручики и прапорщики и всѣ рядовые копейщики и рейтары и салдаты, которымъ по твоему указу велѣно быть у него, Крестьяна, въ полку, а мнѣ принесли за руками челобитную да роспись за руками-жъ на него жъ, полковника Крестьяна Гоголшина, да на маеора на Андрея Погожева въ его-жъ, полковниковыхъ, и маеровыхъ насильствахъ, а полковникъ Крестьянъ Гоголшинъ за рукою принесъ челобитную-жъ своего полку на ротмистра на Микиту Титова да книги, за какія вины твоихъ ратныхъ людей своего полку онъ, Крестьянъ, билъ батоги, и я полковника Крестьяна Гоголшина да маеора Андрея Погожева и шинкарокъ роспрашивалъ, и тѣ ихъ роспросныя рѣчи, за своею рукою, и челобитную и роспись и гетманской листъ и роспись и полковника Крестьяна Гоголшина челобитную и книги послалъ къ тебѣ къ Москвѣ, запечатавъ въ листъ. А полковникъ Крестьянъ Гоголшинъ да маеоръ Андрей Погожей до твоего указу отданы за караулъ его-жъ, Крестьянова, полку рейтарскаго строю ротмистру Микитѣ Титову, а твою казну и ратныхъ людей, Крестьяновъ полкъ Гоголшина, приказалъ я вѣдать до твоего указу и до пріѣзду Григорья Косагова его-жъ, Крестьянова, полку Гоголшина ему-жъ, Микитѣ Титову, да Сумскому полковнику Ивану Герасимову *(250—252 лл.)*.

Выписать къ великому государю въ докладъ тотчасъ (на оборотѣ).

Черновая выписка въ докладъ. См. л. 253—256.

Упоминаемыхъ въ отпискѣ документовъ въ столбцѣ не имѣется.

(Столбецъ 329).

№ 701-й. Августа 7. — Отписка изъ Новгорода кн. И. Б. Репнина о посылкѣ въ Порховъ ратныхъ людей по вѣстямъ о приходѣ польскихъ людей.

Государю, царю... Ивашко Рѣпнинъ, Сенька Углицкой челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ въ 172 г., іюля въ 29 д., писалъ въ Великій Новгородъ ко мнѣ, Ивашку, и(зъ Пор)хова Степанъ Зеновьевъ: іюля въ 27 д. (при)бѣжали въ Порховъ Порховского уѣзду раз(ныхъ) погостовъ всякихъ чиновъ жилецкіе л(юди), которые погосты смежны Пусторжевскому и Псковскому уѣзду, а въ допросѣ ему, Степану, сказали, пришли де изгономъ изъ Пусторжевского уѣзду литовскіе конные легкіе люди войною въ Порховской уѣздъ въ Болчинской и въ Пажеревской и въ Вышегородской погосты и въ тѣхъ погостѣхъ жилецкихъ людей побили и въ полонъ поимали, а ходятъ де войною отъ города всего въ 10 верстахъ; а въ Порховѣ де твоихъ ратныхъ людей мало, только стрѣльцовъ 50 ч., и обор(онить) Порховского уѣзду и посаду некѣмъ; а чаетъ де онъ, Степанъ, что тѣ литовскіе люди пришли отъ большихъ людей. И мы

для обереганья города Порхова и для того, чтобъ тѣмъ литовскимъ людемъ учинилась вѣсть, что въ Порховъ идутъ твои ратные прибылые люди, послали изъ Великаго Новагорода въ Порховъ сотника стрѣлецкаго Левонтья Аристова да съ нимъ 100 ч. стрѣльцовъ да пѣшихъ казаковъ, атамана казачья Василья Өеонасьева, а съ нимъ 50 ч. казаковъ, и велѣли имъ быть въ Порховѣ до твоего указу *(602—603 лл.)*.

(Столбецъ 349).

№ 702-й. Августа 8. — Челобитная Луцкихъ казаковъ, служащихъ рейтарскую службу, о пожалованіи ихъ рейтарскимъ окладомъ.

Царю, государю... бьютъ челомъ Луцкіе казаки рейтарскаго строю Петрова полку Фрелиха, которые изъ казаковъ рейтары 170 ч. Служили мы тебѣ въ луцкихъ казакехъ многое время, и въ прошломъ во 167 г., по твоему указу и по приказу боярина и воеводъ, князя Ивана Андреевича Хованскаго съ товарищи, взяты мы изъ казаковъ въ рейтары и служили въ рейтарехъ по 172 г., а во 172 г., по твоему указу и по приказу боярина князя Ивана Андреевича Хованскаго, отъ рейтаръ отставлены и служили попрежнему въ казакахъ. И въ нынѣшнемъ во 173 г., по твоему указу и по приказу стольника и воеводы князя Петра Ивановича Хованскаго съ товарищи, взяты мы по прежнему въ рейтары, въ Петровъ полкъ Фрелиха, и служимъ тебѣ въ рейтарехъ съ казачья жалованья съ 7 рублевъ, а дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, кои въ рейтарехъ, твоего жалованья по 15 руб. сполна, а нашей братьи новгородскимъ и псковскимъ казакомъ, кои въ рейтарехъ, и имъ твое жалованье даютъ рейтарское сполна по вся годы, по 15 р., только мы бѣдные ....ишли дано намъ твоего жалованья въ 4 годы по 7 руб., а служимъ мы тебѣ (противъ) иныхъ городовъ безпрестанно въ приходы литовскихъ людей подъ Луки Великіе и во многихъ посылкахъ и походѣхъ были и отъ литовскихъ людей разорены въ конецъ, дворишка пожжены и животишка побраны, скитаемся межъ дворъ, съ женишки и съ дѣтишки помираемъ голодною смертью. Милосердый государь, пожалуй насъ, бѣдныхъ и до конца разореныхъ, за наше службишко и за раны и за разоренье, вели намъ свое жалованье давать противъ рейтарской службы и именишка наши справить въ рейтарской списокъ; а будетъ ты насъ своимъ жалованьемъ, противъ рейтаръ, не пожалуешь, и вели намъ служить по прежнему казачью службу, чтобъ намъ съ женишки и съ дѣтишки голодною смертью не помереть и впредь твоей службѣ не отбыть. *(105 л.)*.

Отписка кн. Хованскаго со спискомъ челобитчиковъ. См. л. 504, 506—514.

(Столбецъ 349).

№ 703-й. Августа 19. — Отписка изъ Бѣлгорода кн. Г. Г. Ромодановскаго по вѣстямъ о татарахъ подъ Миргородомъ и Лубнами и о пораженіи Сѣрко подъ Тарговицами и Косагова подъ Корсунью.

Государю, царю... Гришка Рамодановской съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 172 г., августа въ 11 д., писалъ къ намъ съ Вольнова приказной Андрей Авдѣевъ: августа де въ 9 д. писалъ къ нему, Андрею, съ Боровли Андрей Покушеловъ, а къ нему, Андрею, писалъ съ Лебедина Ипатъ Зыбинъ августа въ 8 д., а къ нему де, Ипатью, писалъ изъ Гадича гадицкой намѣсникъ Степанъ Надточенко: вѣдомо де ему учинилось татаровя и ляхи стоятъ около Миргорода и за Днѣпръ отпустили съ полономъ татаръ и ляховъ 2 хоругви, а достольнымъ де татаромъ и ляхомъ, роздѣлясь на двое, однимъ итить войною подъ Путивль, а другой половинѣ итить подъ твои украинные городы по чертѣ. А сколько тѣхъ татаръ и ляховъ пришло, того не написано. И мы послали въ Гадичъ и въ иные твои городы съ Бѣлагорода того-жъ числа станицы; а что про тѣхъ татаръ и ляховъ отъ станичниковъ вѣстей объявится, и о томъ къ тебѣ мы отпишемъ. Да августа-жъ въ 12 д. писалъ къ намъ изъ Лубенъ пѣшего солдатского строю капитанъ Евсей Журовлевъ, которой посланъ съ твоею денежною казною отъ насъ къ стольнику и воеводѣ къ Лукѣ Лепунову въ Каневъ донскимъ казакомъ на кормъ; а въ отпискѣ его написано: августа-де въ 5 д. приходили къ Лубнамъ татаровя и Лубенскихъ черкасъ на поляхъ и которые ѣхали изъ городовъ въ Лубны къ ярмонкѣ, многихъ побили и въ полонъ поимали, и воюютъ де около Лубенъ не въ дальнихъ мѣстѣхъ и къ Лубнамъ пригоняютъ безпрестанно; да августа жъ въ 7 д. привели въ Лубны изъ Лукомля черкасы татарина, и тотъ татаринъ въ роспросѣ сказывалъ, что по сю сторону Днѣпра перешли татаровя многіе люди, а приходу де ихъ чаеть подъ твои

украинные городы. А съ отпискою Евсевей Журовлевъ прислалъ къ намъ донского казака Анофрея Маршалкова. И мы того Анофрея про вѣсти роспрашивали; а что въ роспросѣ намъ вѣстей сказывалъ, и тѣ его роспросныя рѣчи послали къ Москвѣ мы подъ сею отпискою съ нимъ же, Анофреемъ, августа сего-жъ числа.

172 г., августа въ 12 д., передъ окольничимъ и воеводы, передъ княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ, донской казакъ Анофрей Маршалковъ про вѣсти роспрашиванъ, и онъ, Анофрей, въ роспросѣ сказалъ: ѣхалъ онъ на службу великаго государя въ полкъ къ стольнику и воеводѣ къ Лукѣ Ляпунову въ Каневъ, и провожали денежную казну, которая послана изъ Бѣлагорода имъ, донскимъ казакомъ, на кормъ солдатскаго строю съ капитаномъ съ Евсеемъ Журовлевымъ; и какъ они будутъ въ черкаскомъ городѣ въ Лубнахъ, и на другой день августа въ 5 ч. учинился всполохъ: побрали на полѣ людей татаровя; а въ то де время была въ Лубнахъ ярмонка, и учинилась имъ вѣсть отъ казаковъ и отъ многихъ черкасъ, которые пріѣхали на ярмонку, а иные прибѣжали, и отъ татаръ въ городъ, а сказываютъ, что къ Чернецкому пришла новая орда и Сѣрка съ казаками и калмыкъ, которые съ нимъ, Сѣркомъ, были, побили, и достальные де калмыки прибѣжали къ гетману въ Каневъ и гетманъ де ихъ унималъ и давалъ имъ сукна, и они у него ничего не взяли и перешли на сю сторону Днѣпра, пошли къ себѣ въ улусы, а Сѣрко де съ того бою ушолъ въ Торговицу, и Чернецкой-де Торговицу взялъ; а Григорей де Касоговъ ходилъ съ ратными людьми подъ Корсунь и подъ Корсунью де его, Григорья, съ ратными людьми ляхи и татаровя побили, а онъ, Григорей, ушолъ и прибѣжалъ въ Каневъ съ небольшими людьми, которые ушли пѣши *(261—264 лл.)*.

Великому государю чтена (на оборотѣ).

(Столбецъ 329).

№ 704-й. Октября 28/Декабря 7.—Запись въ Разрядѣ о посылкѣ знаменъ въ полки П. В. Шереметева и кн. Лобанова-Ростовскаго.

172 г., октября въ 28 д., по указу великаго государя, царя... прислано въ Розрядъ изъ Оружейнаго Приказу полковое знамя, камка червчета, а на немъ написанъ нерукотворенный образъ Спасовъ со архангелы, по краямъ писаны травы золотомъ и серебромъ, къ тому-жъ знамени древко, на немъ написаны травы, на немъ же крестъ серебрянъ золоченъ, да токъ шелковъ, розныхъ цвѣтовъ, въ току вшито гнѣздо серебряно да 9 запряжниковъ серебреныхъ, и то знамя со всѣмъ послано изъ Разряду въ полкъ къ боярину и воеводѣ къ Петру Васильевичу Шереметеву съ стряпчимъ съ Ѳедоромъ Максимовымъ сыномъ Квашнинымъ того-жъ числа.

172 г., іюня въ 5 д., по указу великаго государя, царя... взято въ Розрядъ изъ Оружейнаго Приказу знамя полковое, на немъ писанъ образъ чудотворца Николы, опушка камка бѣлая, въ концѣ по черной камкѣ звѣзды писаны золотомъ, крестъ серебрянъ золоченъ; древко по золоту писано красками, токъ кожаной; а изъ Розряду то знамя послано Сѣвскаго Розряду въ полкъ къ боярину и воеводамъ къ Петру Васильевичу Шереметеву съ товарищи.

Росписка дьяка Василья Семенова.

172 г., декабря въ 7 д., по указу великаго государя, взято въ Розрядъ изъ Оружейнаго Приказу къ знамени полковому, которое знамя послано въ Колугу, въ полкъ къ стольнику и воеводѣ ко князю Александру Лобанову-Ростовскому, токъ серебренъ на тесьмѣ, запряжниковъ и пряжъ семь мѣстъ, гротикъ желѣзной посеребренъ, призолоченъ мѣсты.

Росписка дьяка Василья Семенова (318—320 лл.).

(Столбецъ 421).

№ 705-й. Ноября 12/1665 г. марта 15.—Отписки: 1) изъ Гремячаго И. Пояркова; 2, 3, 4 и 5) изъ Ефремова Л. Кошелева о сыскѣ и высылкѣ стрѣльцовъ и казаковъ на десятинную пашню въ новый городъ Вяземовъ.

1) Государю, царю... Ивашка Поярковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 173 г., въ октябрѣ мѣсяцѣ, прислана твоя грамота изъ Розряду, за приписью дьяка Ѳедора Грибоѣдова, на Епифань къ воеводѣ Григорью Жохову, а въ твоей грамотѣ написано, велѣно на мнѣ взять пени тому Григорью Жохову 50 руб. за нѣтчики, что писалъ къ тебѣ къ Москвѣ въ Розрядъ изъ новаго построеннаго города Вяземова воевода Демидъ Хомяковъ ложно на меня, будто я нѣтчиковъ на твою работу къ десятинной пашнѣ къ нему, Демиду Хомякову, не высылалъ и нѣтчикомъ имена онъ, Демидъ, подъ отпискою своею прислалъ въ

Розрядъ прошлаго Гремячевскаго воеводы Ивана Мономахова, а у меня тѣхъ людей именъ въ высылкѣ къ нему, Демиду Хомякову, иныя и не присланы, а кого имены я съ стрѣлецкимъ и казачьимъ головою съ Максимомъ Романовымъ гремячевскихъ драгуновъ и казаковъ 70 ч. до отписки воеводы Демида Хомякова въ новый городъ на работу къ десятинной пашнѣ къ нему, Демиду, выслалъ я гремячевскихъ стрѣльцовъ 13 ч., пушкарей 13 же человѣкъ, бояся отъ тебя опалы и чтобъ за тѣмъ десятинной пашнѣ мотчанья не было, для того, что гремячевскихъ драгуновъ и казаковъ 96 ч. нѣтъ, высланы на твою службу въ драгуны и въ солдаты по разбору стольника Ивана Самарина, и всѣхъ людей, гремячевскихъ драгуновъ и казаковъ и стрѣльцовъ и пушкарей, на работу къ десятинной пашнѣ къ Демиду Хомякову выслалъ я 96 ч., и тѣмъ драгунамъ и казакамъ и стрѣльцамъ и пушкарямъ я, за своею рукою и за рукою стрѣлецкаго и казачья головы Максима Романова, именъ ихъ роспись послалъ къ тебѣ къ Москвѣ въ Стрѣлецкій Приказъ напередъ сего съ отпискою вмѣстѣ апрѣля въ 30 д. во 172 г. съ гремячевскимъ пушкаремъ съ Поминкомъ Старченковымъ, а что нынѣ, по твоей грамотѣ изъ Розряду, по ложной отпискѣ воеводы Демида Хомякова, Епифанскій воевода Григорій Жоховъ доправилъ пени на мнѣ 50 руб. и нѣтчиковъ гремячевскихъ, бѣглыхъ драгуновъ и солдатъ, выслалъ онъ же, Григорій Жоховъ, на работу къ десятинной пашнѣ къ Демиду Хомякову, и тѣ нѣтчики, многіе люди, высланы были на твою службу въ драгунахъ и въ солдатахъ по разбору стольника Ивана Самарина, а я тѣхъ бѣглыхъ драгуновъ и солдатъ, собравъ, хотѣлъ выслать къ тебѣ къ Москвѣ въ Иноземскій Приказъ, и тѣ бѣглые многіе драгуны и солдаты, которые собраны были на Гремячемъ, у меня, нынѣ въ новомъ городѣ на работѣ у десятинной пашни у Демида Хомякова, по высылкѣ Епифанскаго воеводы Григорья Жохова, и въ тѣхъ бѣглыхъ драгунѣхъ и солдатѣхъ, которыхъ выслалъ съ Гремячева Епифанскій воевода Григорій Жоховъ на работу къ десятинной пашнѣ къ Демиду Хомякову, мнѣ-бъ отъ тебя въ опалѣ не быть; и тѣмъ бѣглымъ драгунамъ и солдатахъ, которые у меня не были въ высылкѣ на работу къ десятинной пашнѣ и которыхъ я гремячевскихъ драгуновъ и казаковъ и стрѣльцовъ и пушкарей 96 ч. выслалъ къ Демиду Хомякову и каковы имена послалъ я къ тебѣ къ Москвѣ, за своею рукою и за рукою стрѣлецкаго и казачья головы Максима Романова, напередъ сего въ Стрѣлецкій Приказъ съ отпискою вмѣстѣ апрѣля 30 д. во 172 г. съ гремячевскимъ пушкаремъ съ Поминкомъ Старченковымъ, и нынѣ я таковы-жъ имена слово въ слово, за своею рукою, послалъ къ тебѣ къ Москвѣ съ сею отпискою вмѣстѣ, а отписку и имена велѣлъ подать въ Розрядѣ.

Имена гремячевскимъ казакомъ, которыхъ изъ Новаго города отъ десятинной пашни воевода Демидъ Хомяковъ прислалъ къ Москвѣ въ Розрядъ нѣта подъ отпискою своею прошлаго гремячевскаго воеводы Ивана Мономахова, а у воеводы съ Гремячева у Ивана Паяркова тѣхъ людей гремячевскихъ казаковъ на работу къ десятинной пашнѣ къ воеводѣ къ Демиду Хомякову въ высылкѣ не были: Иванъ Завражной — на Гремячемъ голова у денежнаго сбору въ таможнѣ; Онисимъ Бѣликовъ — на Гремячемъ на кружечномъ дворѣ у денежнаго сбору въ цѣловальникахъ. — Драгуны бѣглые, по высылкѣ стольника Ивана Самарина, сбѣжавъ съ государевы службы, собраны были для высылки къ Москвѣ, Епифанскій воевода Григорій Жоховъ выслалъ на работу къ десятинной пашнѣ къ воеводѣ къ Демиду Хомякову: Сергушка Азовцовъ, Кузька Акиншинъ, Савка Кобускинъ, Ивашка Зоринъ; драгуны написаны въ нѣтахъ, а они на службѣ великаго государя въ полкѣхъ: Васька Тарасовъ, Петрушка Варавинъ, Микитка Сонинъ, Ивашка Сонинъ, Андрюшка Бунинъ, Першикъ Дроновъ, Евсикъ Молчановъ, Ивашка Дробышевъ *(77—79 лл.)*.

2) Государю, царю... Левка Кошелевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 173 г., октября въ 26 д., писалъ изъ новопостроеннаго города Демидъ Хомяковъ въ Ефремовъ ко мнѣ и подъ отпискою своею бѣглецомъ, ефремовскимъ казакомъ, прислалъ имянъ ихъ роспись, а въ росписи написано 42 ч., и по твоимъ указнымъ грамотамъ противъ его, Демидовы, росписи тѣхъ бѣглецовъ сыскалъ я 21 ч. и къ нему, Демиду, послалъ съ приставомъ, съ ефремовцомъ сыномъ боярскимъ съ Елистратомъ Ледавскимъ, октября въ 27 ч., а достальные бѣглецы по той-же его росписи сысканы и къ нему высланы октября-жъ въ 28 да въ 29 числѣхъ съ приставы же, съ ефремовцы съ Дементьемъ Деминымъ да съ Микитою Черноколѣнымъ. И ноября въ 3 д. писалъ ко мнѣ Демидъ же Хомяковъ, что приставъ-де, ефремовецъ сынъ боярскій Елистратко Ледавской, привелъ къ нему бѣглецовъ только 5 ч., а тѣ-де всѣ на дорогѣ у него ушли невѣдомо куда и подъ отпискою естемъ и нѣтамъ прислалъ роспись, и тѣ бѣглецы живутъ въ бѣгахъ, не доѣзжая Ефремова въ дубровахъ и въ лѣсахъ и въ уѣздѣхъ

по друзьямъ, а въ домы свои пріѣзжаютъ воровски и ночьми, а переимать ихъ и по твоему дѣлу поспѣшенья учинить не мочно. И о томъ ихъ воровствѣ и побѣгѣ къ тебѣ къ Москвѣ въ Розрядъ напередъ сего я писалъ многажды, и о томъ что ты мнѣ укажешь, чтобъ въ ихъ воровствѣ и въ побѣгѣ мнѣ въ опалѣ и въ пени не быть *(76 л.)*.

Отписать, велѣть ихъ, сыскивая, высылать, учиня имъ наказанье (на оборотѣ).

3) Государю, царю... Левка Кошелевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 173 г., генваря въ 6 д., прислана твоя грамота изъ Розряду, за приписью дьяка Василья Семенова, въ Ефремовъ ко мнѣ, а которые изъ новопостроеннаго города бѣглецы 9 ч. изъ бѣговъ не сысканы, велѣно по прежнему и по сему твоему указу тѣхъ бѣглецовъ 9 ч. сыскивать безъ всякаго мотчанья, а, сыскавъ и учиня имъ наказанье, выслать въ новопостроенный городъ тотчасъ. И по твоимъ прежнимъ указнымъ грамотамъ изъ тѣхъ бѣглецовъ сыскано только 3 ч., и съ Ефремова въ новопостроенный городъ выслалъ я ихъ съ приставы декабря въ 2 да въ 5 числѣхъ, и къ Демиду Хомякову о томъ писалъ. Да въ нынѣшнемъ во 173 г., декабря въ 12 д., писалъ изъ новопостроеннаго города Демидъ Хомяковъ въ Ефремовъ ко мнѣ: росписаны-де у него ефремовцы дѣти боярскіе и казаки и устроены въ новопостроенномъ городѣ для работъ по половинамъ и которые-де половина дѣтей боярскихъ и казаковъ отпущены по домамъ до сроку, и тѣ-де на перемѣну дѣтемъ боярскимъ, которые въ новопостроенномъ городѣ на работѣ на срокъ не бывали и ихъ не перемѣнили, и мнѣ-бъ тѣхъ отпускныхъ дѣтей боярскихъ первыя половины выслать къ нему въ новопостроенный городъ; и по твоему указу и по его, Демидовѣ, отпискѣ для высылки въ новопостроенный городъ дѣтей боярскихъ посылалъ я стрѣльцовъ и пушкарей многажды и тѣ дѣти боярскіе чинятся непослушны и избѣгаютъ, а въ новопостроенный городъ не идутъ, а которые по высылкѣ изъ домовъ своихъ выдутъ и тѣ, мотчавъ въ дубровахъ многое время, на поворотъ въ домы свои пріѣзжаютъ, а къ тебѣ Демидъ Хомяковъ на меня пишетъ непослушанія, и о томъ что ты мнѣ укажешь, чтобъ въ ихъ непослушаньѣ и въ мѣшкотѣ по его, Демидовымъ, отпискамъ мнѣ въ опалѣ и въ пени не быть *(73—74 лл.)*.

Выписать, есть ли о томъ отъ Демида отписка и какъ велѣно высылать въ новопостроенный городъ къ работѣ (на оборотѣ).

4) Государю, царю... Левка Кошелевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 173 г., генваря въ 26 д., писалъ изъ новопостроеннаго города Демидъ Хомяковъ въ Ефремовъ ко мнѣ, а въ отпискѣ его написано, выслать бы мнѣ въ новопостроенный городъ ефремовскихъ казаковъ, Артема Панова съ товарищи, на перемѣну ефремовскому-жъ казаку Михайлу Попову съ товарищи на работу съ лошадьми и съ саньми и съ топорами и съ цѣпами тотчасъ, да выслать бы пѣтчиковъ, дѣтей боярскихъ и казаковъ, преже сего въ розныхъ мѣсяцахъ и числѣхъ сбѣжали, и тѣхъ казаковъ, Артюшка Панова, на перемѣну Мишкѣ Попову, съ Ефремова въ новопостроенный городъ я выслалъ, и тѣ казаки въ новопостроенный городъ ходятъ не спѣшно, на станѣхъ мотчаютъ, а иные воровски изъ становъ ночьми въ домы свои прибѣгаютъ, а къ нему на указный срокъ не пріѣзжаютъ, бѣгаютъ, и о томъ что ты мнѣ укажешь, чтобъ въ ихъ мотчаньѣ и въ побѣгѣ отъ тебя мнѣ въ опалѣ и въ пени не быть *(75 л.)*.

Отписать, велѣть и имъ, непослушникомъ, за ихъ непослушаніе чинить наказанье, смотря по винѣ, и высылать на указныя мѣста тотчасъ (на оборотѣ).

5) Государю, царю... Левка Кошелевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ въ 173 г., въ розныхъ мѣсяцѣхъ и числѣхъ, писалъ изъ новопостроеннаго города Демидъ Хомяковъ въ Ефремовъ ко мнѣ,— росписаны-де у него на работѣ ефремовцы дѣти боярскіе и казаки по половинамъ и отпущены бываютъ въ домы до сроковъ, и мнѣ-бъ, по его отпискамъ, высылать къ срокамъ новопостроеннаго-жъ города съ подьячими, которые въ отпискахъ его будутъ написаны; и по твоему указу и по его, Демидовымъ, отпискамъ для высылки дѣтей боярскихъ къ срокамъ посылалъ я стрѣльцовъ и пушкарей и тѣ дѣти боярскіе отъ высылки многіе избѣгаютъ, а которыхъ они вышлютъ, и они, не дошедъ новопостроеннаго города, многое время стоятъ въ дубровахъ, мотчаютъ, и мотчавъ воровски въ домы свои прибѣгаютъ и живутъ ухороняясь, и о томъ къ тебѣ къ Москвѣ напередъ сего я писалъ многожды, и въ нынѣшнемъ во 173 г., февраля *въ 30 д.*, писалъ онъ, Демидъ, въ Ефремовъ ко мнѣ, чтобъ мнѣ къ нему дѣтей боярскихъ Тимошку Герасимова съ товарищи выслать съ подьячими его, съ Иваномъ Москвитиновымъ, да съ Родькою Ждановымъ, да съ Савкою съ Ляпневымъ, и я тѣмъ подьячимъ, давъ стрѣльцовъ и пушкарей, и послалъ ихъ съ ними во весь Ефремовскій уѣздъ и велѣлъ имъ

тѣхъ людей, дѣтей боярскихъ, которые тое половины написаны, имать самимъ и въ новопостроенный городъ вести съ собою, и тѣ подьячіе съ стрѣльцами, взявъ дѣтей боярскихъ, пошли въ новопостроенный городъ съ ними; и марта въ 5 д. писалъ сынъ его, Демидовъ, Елисей Хомяковъ въ Ефремовъ ко мнѣ, что тѣ дѣти боярскіе Тимошка Герасимовъ съ товарищи въ новопостроенный городъ къ нему не бывали и то знатно, что они у подьячихъ съ дороги розбѣжались, а къ тебѣ онъ хочетъ писать на меня нерадѣнья, и по сей его отпискѣ для сыску тѣхъ бѣглецовъ посылалъ я стрѣльцовъ и пушкарей тотчасъ и будетъ кого сыщутъ и приведутъ, и къ нему, Елисею, тѣхъ пошлю съ приставы, а только которые дѣти боярскіе убѣгутъ или ухоронятся, и о томъ о всемъ што ты мнѣ укажешь, чтобъ въ ихъ побѣгѣ и по Елисеевымъ отпискамъ отъ тебя мнѣ въ опалѣ и въ пени не быть *(66—67 лл.).*

Указъ о томъ помѣченъ на его-жъ отпискѣ напередъ сего (на оборотѣ).

(Столбецъ 369).

№ 706-й. Ноября 15.—1) Память изъ Приказа Новой Чети съ запросомъ, почему изъ городовъ вѣдомыхъ кружечными доходами въ Новой Чети берутъ деньги въ Сѣвскъ и въ Бѣлгородъ; 2) выписка въ Розрядѣ по этому дѣлу.

1) Лѣта 7173, ноября 15 д., по государеву указу, дьякомъ думному Дементью Башмакову да Ѳедору Грибоѣдову да Василью Семенову. Въ нынѣшнемъ во 173 г., ноября въ 12 д., писалъ къ великому государю изъ Болхова Петръ Елагинъ: въ прошломъ-де 172 г. и въ нынѣшнемъ во 173 г. писали къ нему изъ Сѣвска бояринъ и воеводы Петръ Васильевичъ Шереметевъ съ товарищи, а въ отпискѣ его написано: указалъ великій государь городъ Болховъ вѣдать къ Сѣвску, а ему, Петру Елагину, о всякихъ государевыхъ дѣлѣхъ писать въ Сѣвскъ къ нему, боярину къ Петру Васильевичу съ товарищи, а что въ Болховѣ на Кружечномъ дворѣ сборныхъ денегъ собрано, и тѣ-бъ деньги прислать къ нему въ Сѣвскъ тотчасъ, ратнымъ людямъ на жалованье; да къ великому-жъ государю пишутъ изо многихъ же городовъ воеводы, что по отпискамъ изъ Бѣлагорода боярина и воеводъ, князя Бориса Александровича Репнина съ товарищи, изъ городовъ съ Кружечныхъ дворовъ, которые денежными доходы вѣдомы въ Новой Чети, у головъ и у цѣловальниковъ емлютъ же; а изъ Ефремова воевода писалъ, что по отпискѣ изъ Бѣлагорода, какъ голову выберутъ ко 173 г. и къ боярину ко князю Борису Александровичу для вѣдома отписать и половину сборныхъ денегъ 172 г. въ Бѣлгородъ прислать, да тѣ деньги въ Бѣлгородъ и высланы; а изъ Новосили воевода писалъ, чтобъ половинныя деньги прислать же, а по какому великаго государя указу они, бояре и воеводы, въ Сѣвескъ и въ Бѣлгородъ изъ тѣхъ городовъ, въ которыхъ кружечные дворы денежными доходы вѣдомы въ Новой Чети, у головъ и у цѣловальниковъ сборныя деньги емлютъ, и про то въ Приказѣ Новые Чети и по се время не вѣдомо, и великій государь указалъ отписать изъ Розряду въ Приказъ Новые Чети къ окольничему ко князю Никитѣ Яковлевичу Львову да къ дьякомъ къ Григорью Богданову да къ Евстрату Фролову, въ Сѣвескъ и въ Бѣлгородъ бояромъ и воеводамъ съ кружечныхъ дворовъ, которые вѣдомы въ Новой Чети, сборныя деньги по какому великаго государя указу имать велѣно и въ которыхъ числѣхъ къ нимъ великаго государя указъ о томъ посланъ; и по государеву указу дьякомъ думному Дементью Башмакову, Ѳедору Грибоѣдову да Василью Семенову учинити о томъ по указу великаго государя; а въ которыхъ украинныхъ городѣхъ кружечные дворы въ Приказѣ Новые Чети денежными доходы вѣдомы, тому роспись подъ сею памятью.

Роспись украиннымъ городомъ, которые вѣдомы въ Приказѣ Новые Чети: Путивль, Рылескъ, Брянескъ, Болховъ, Лихвинъ, Калуга, Бѣлевъ, Воротынескъ, Тула, Донковъ, Дѣдиловъ, Мценескъ, Чернь, Новосиль, Ефремовъ, Козловъ, Алексинъ, Крапивна, Одоевъ. *Діакъ Евстратъ Фроловъ. (334—337 лл.).*

2) Въ прошломъ во 172 г., августа въ 4 д., подъ грамотою великаго государя посланы въ Бѣлгородъ къ боярину и воеводѣ ко князю Борису Александровичу Репнину съ товарищи о полковыхъ о разныхъ дѣлахъ указныя статьи и въ тѣхъ статьяхъ писано: у таможенныхъ и у кружечныхъ дворовъ у вѣрныхъ головъ и у цѣловальниковъ въ Бѣлѣгородѣ и въ иныхъ, которые вѣдомы къ Бѣлугороду, изъ сборовъ и у откупщиковъ откупныхъ денегъ имать въ городѣхъ воеводамъ половину и присылать въ Бѣлгородъ а съ другою половиною и для отчету всего году головъ и цѣловальниковъ съ книгами присылать изъ тѣхъ городовъ къ Москвѣ въ Розрядъ; и въ

городы ему, боярину и воеводѣ, къ воеводамъ о томъ писать. — А нынѣшняго 173 г., октября въ 9 д., послана великаго государя грамота въ Бѣлгородъ къ боярину-жъ и воеводамъ, ко князю Борису Александровичу Репнину съ товарищи, велѣно имъ государево жалованье, кормовыя деньги, давать полковникамъ и начальнымъ людемъ въ Бѣлѣгородѣ и Бѣлогородскаго полку изъ городскихъ изъ таможенныхъ и кружечныхъ дворовъ сборныхъ денегъ прошлаго 172 г. И велѣно боярину и воеводѣ князь Борису Александровичу Репнину съ товарищи писать Бѣлогородскаго полку въ городы къ воеводамъ и къ приказнымъ людямъ, чтобъ они таможенныхъ и кружечныхъ дворовъ головъ и цѣловальниковъ и откупщиковъ прошлаго 172 г. съ таможенными и кружечныхъ дворовъ съ сборными книгими выслали въ Бѣлгородъ тотчасъ для отчету; таможенныхъ и кружечныхъ дворовъ головъ и цѣловальниковъ съ сборными книгами велѣно выслать къ Москвѣ. А въ наказѣ боярину и воеводамъ, князю Борису Александровичу Репнину съ товарищи, писано: велѣно имъ городы, которые приписаны къ Бѣлугороду, и въ нихъ воеводъ и разныхъ полковыхъ и осадныхъ всякихъ чиновъ людей службою и судомъ и денежными и хлѣбными всякими доходы вѣдать къ Бѣлу-жъ городу. — Мая въ 21 д. прошлаго 172 г. въ государевѣ указѣ написано: пожаловалъ великій государь боярина и воеводу Петра Васильевича Шереметева, велѣлъ ему своего жалованья имать себѣ изъ его денежной казны въ Сѣвску, изъ тѣхъ денегъ, которыя будутъ въ сборѣ въ городѣхъ въ таможняхъ и на кружечныхъ дворѣхъ и изъ кабацкихъ откупныхъ и изъ иныхъ денежныхъ сборовъ, которые городы приписаны къ Сѣвску, — боярину по 500 руб. на годъ, товарищамъ его, князю Костентину Щербатово и Петру Измайлову, по 200 руб.; дьякомъ, Андреяну Ерохову, Лукьяну Сидорову, по 150 руб., и о дачѣ денегъ государева жалованья боярину и воеводѣ Петру Васильевичу съ товарищемъ его велѣно написать въ наказѣ.—Да въ нынѣшнемъ во 173 г., октября въ 23 д., послана великаго государя грамота въ Сѣвескъ къ боярину и воеводамъ къ Петру Васильевичу Шереметеву съ товарищи: велѣно имъ государево денежное жалованье, хлѣбъ и деньги, изъ государевой казны на нынѣшній на 173 годъ имать въ Сѣвску по указнымъ статьямъ.

(Великаго государя указъ о томъ въ полковомъ въ Сѣвскомъ столпу, за помѣтою думнаго дьяка Дементья Башмакова).

А которыхъ городовъ роспись прислана въ Розрядъ, а кружечныхъ дворовъ доходы вѣдомы въ Приказѣ Новой Чети, и изъ тѣхъ городовъ къ Бѣлугороду и къ Сѣвску велѣно вѣдать городы тѣ, которые писаны подъ сею статьею: Бѣлогородскаго полку — Мценескъ, Чернь, Новосиль, Ефремовъ, Данковъ, Козловъ; Сѣвскаго полку—Путивль, Рылескъ, Брянескъ, Бѣлевъ, Болховъ, Лихвинъ *(346—351 лл.)*.

(Столбецъ 329).

№ 707-й.—Челобитная И. Милюкова о бытіи ему по прежнему по Московскому списку.

Царю, государю... бьетъ челомъ Ивашка Матвѣевъ сынъ Милюковъ. Служилъ я блаженныя памяти отцу твоему и тебѣ, великому государю, 30 лѣтъ и служа тебѣ израненъ весь, голова и шея изсѣчены тяжелыми сабельными ранами, рука правая изъ плеча выбита и персты обсѣчены, нога правая изъ пищали перебита и нынѣ пулька въ ногѣ, по лѣвому боку изъ пищали-жъ застрѣленъ, и отъ тѣхъ тяжелыхъ ранъ изувѣченъ я весь и послѣ Верховицкаго бою и по се время мучу животъ свой головною болѣзнью по вся мѣсяцы, глазами мало вижу, рукою и ногою владѣю худо; и въ нынѣшнемъ во 172 г., какъ былъ твой смотръ на Дѣвичьѣ полѣ, а я отъ ранъ лежалъ боленъ и за день твоего смотру къ Розряду привоженъ и осматриванъ и болѣзнь моя записана, и за то, что я на смотрѣ на Дѣвичьѣ полѣ не былъ, посаженъ былъ я въ Стрѣлецкую избушку и сидѣлъ 3 дня, и указалъ ты написать меня по городу, а заступить меня, безпомощнаго, кромѣ Бога, некому. Милосердый государь, царь... пожалуй меня, бѣднаго и безпомощнаго, для своего многолѣтнаго здоровья и за мою къ тебѣ службишку и за кровь и за увѣчья, не вели меня, безпомощнаго, отъ своей милости отринуть, вели мнѣ быть по прежнему по Московскому списку *(175 л.)*.

Государь пожаловалъ, велѣлъ по прежнему быть въ Московскомъ списку (на оборотѣ).

(Столбецъ 364).

УКАЗАТЕЛЬ

ЛИЧНЫЙ И ТОПОГРАФИЧЕСКІЙ

А.

Б.

В.

Г.

Д.

Е.

Ж.

З.

И.

I.

К.

Л.

М.

Н.

О.

П.

Р.

С.

Т.

У.

Ф.

X.

Ц.

Ч.

Ш.

Щ.

Э.

Ю.

Я.

Ѳ.

УКАЗАТЕЛЬ ПРЕДМЕТНЫЙ.

А.

Б.

В.

Г.

*) «Будетъ украиннымъ городомъ вѣсть и заступа» (отъ острожковъ).

Д.

Е.

Ж.

З.

И.

I.

К.

Л.

М.

Н.

О.

П.

Р.

С.

Т.

У.

Ф.

Х.

Ц.

Ч.

Ш.

Щ.

Ѣ.

Э.

Ю.

Я.

ОПЕЧАТКИ И ПОПРАВКИ.

Стран.	*Столб.*	*Строка.*	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ:*
14	1	23 и 25 сверху	мирнымъ	мѣрнымъ
—	2	23 снизу	Б. В. Шереметеву	В. Б. Шереметеву
23	2	9 »	стонка	стопка
24	1	26 сверху	изрядного	подрядного
30	1	8 снизу	15 рбу.	15 руб.
46	1	1 сверху	поляковъ	полковъ
47	2	27 снизу	отаманы	аманаты
50	2	19 »	Осипа	Осина
52	1	17 сверху	пзъ	изъ
58	1	14 снизу	Быкова	Быхова
59	1	15 сверху	березу рѣку	Березу рѣку
—	2	22 »	Троицкаго	Троцкаго
65	2	24 »	розтрутило	розтрусило
68	1	3 »	князя Андреевича	князя Ивана Андреевича
70	2	7 »	кп. А. Щербатымъ	кн. О. Щербатымъ
80	1	9 »	кіендза	ксендза
103	2	19 снизу	бѣлыхъ солдатъ	бѣглыхъ солдатъ
108	1	5 »	В. А. Рѣпнина	Б. А. Рѣпнина
109	2	3 сверху	Лопухана	Лопухина
114	2	12 снизу	росказанню	росказанью
120	1	16 сверху	Июченко	Жученко
124	2	10 снизу	М. Озпобишина	Ѳ. Ознобишина
125	1	26 »	о розмѣтѣ	о розмѣнѣ
127	1	6 сверху	А. Коппина	Л. Копнина
130	1	22 »	Болдыреву монастырю	Болдину монастырю
133	1	2 »	изъ Умани	изъ Усмани
134	2	1 »	смѣти	имѣти
135	1	16 снизу	отъ Томля	отъ Гомля
136	1	9 »	Кораческаго	Карачунскаго
143	2	15 и 16 »	за оброкъ	за обронъ
146	1	11 »	оконные	окопные
149	1	1 »	взявъ	взятъ
—	2	18 сверху	Половичева полку	Воловичева полку
—	2	2 снизу	Лобаноба-Ростовскаго	Лобанова-Ростовскаго
150	2	5 »	Петромъ Ѳедоровичемъ	Петромъ Алексѣевичемъ
162	1	14 »	скаска	сказка
166	2	12 сверху	Марашка	Мурашка
172	2	6 снизу	пріѣзжія	проѣзжія
176	1	9 »	Сзіязева	Свіязева
180	2	21 »	даікъ	діакъ
183	1	16 »	медвевую	медвеную
188	1	22 »	равѣдывая	развѣдывая
—	1	20 »	непріятельскимм	непріятельскими
193	1	12 сверху	съ пѣступомъ	съ пѣстуномъ
210	1	3 снизу	изъ Хорошъ	изъ Хоромъ
215	2	7 сверху	Веприху	Веприку
217	1	22 снизу	столбъ	столпъ
218	2	6 »	свякихъ	всякихъ
229	1	12 сверху	толокта	толокна
238	2	22 »	милисти	милости
251	1	26 снизу	вѣдать	выдать
269	1	4 »	аполъ	ополъ

Стран.	*Столб.*	*Строка.*	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ:*
272	2	12 сверху	сотникъ	сотника
273	1	10 »	въ Оеловѣ	въ Орловѣ
274	1	9 снизу	складъ	окладъ
277	1	21 сверху	готоваго	годоваго
277	1	27 »	на Коротоякъ	въ Коротоякѣ
283	2	10 »	урокъ	уронъ
298	2	23 »	въ Заволочьѣ	въ Заволочьѣ
301	2	16 снизу	Шана	Шала
306	1	25 »	ржаной	ржаного
307	2	14 »	пушакъ	пушекъ
316	2	1 »	Карнова	Карпова
333	1	29 »	Отписка, вѣстовая	Отписка вѣстовая
349	1	13 »	стрѣльцовъ	сидѣльцевъ
394	2	11 »	грамому	грамоту
396	1	21 сверху	государстъ	государствъ
408	2	15 »	штагъ	шпагъ
409	1	17 »	П. А. Хованскаго	И. А. Хованскаго
419	2	8 »	Леотьева	Леонтьева
440	2	18 снизу	Отниска	Отписки
444	2	17 сверху	дворцовыхъ	дворовыхъ
446	1	24 »	Шиловскій	Шкловскій
454	2	1 снизу	Б. Дромонта	В. Дромонта
457	2	2 »	о посылкѣ	о посилкѣ
458	2	13 сверху	въ городы	въ городъ
460	1	16 снизу	а земскаго	а Арзамасскаго
462	1	3 сверху	запасы	заказы
—	1	21 »	мстительства	мстительство
—	1	26 снизу	вороскіе	воровскіе
480	1	23 »	31 д.	31 л.
—	2	22 »	Отниска	Отписка
482	2	21 »	уздныхъ	уѣздныхъ
503	2	21 сверху	Прмказъ	Приказъ
504	1	19 снизу	выны	нынѣ
518	1	1 сверху	о залелевіи	о заселеніи
—	2	19 »	гороъовъ	городовъ
519	1	13 »	Хотмыша не	Хотмышане
524	1	2 снизу	Ѳомпнымъ	Ѳоминымъ
528	2	7 сверху	Б. И. Рѣпнина	Б. А. Рѣпнина
556	1	9 »	Боисъ	Борисъ
567	1	11 снизу	коровскими	королевскими
574	2	11 сверху	на сукны	на сукнѣ